научно–аналитический журнал

«ИННОВАЦИИ и ИНВЕСТИЦИИ»

№2 2025

Подписной индекс Роспечати: 65039
ISSN 2307-180X

Издается с 2004 года

Выходит ежемесячно

Журнал входит в Перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-63555
от 30 октября 2015 г.

Учредитель: *ООО «Русайнс»*
117218, Москва,
ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Абдикеев Нияз Мустякимович, д.т.н., проф., директор ИППиИР (Финуниверситет);
Агеев Олег Алексеевич, д.т.н., проф., чл.-корр. РАН, директор НОЦ «Нанотехнологии» (ЮФУ);
Бакшеев Дмитрий Семенович, д.т.н., проф., (вице-президент РИА);
Буров Михаил Петрович, д.э.н., проф. кафедры региональной экономикии управлегния природными ресурсами (Государственный университет землеустройства);
Величко Евгений Георгиевич, д.т.н., проф., проф. кафедры строительные материалы и материаловедение (НИУ МГСУ);
Гусев Борис Владимирович, д.т.н., проф., чл.-корр. РАН, президент (РИА);
Демьянов Анатолий Алексеевич, д.э.н., зам. директора Департамента транспортной безопасности (Минтранс РФ);
Добшиц Лев Михайлович, д.т.н., проф., проф. кафедры строительные материалы и технологии (РУТ (МИИТ));
Егоров Владимир Георгиевич, д.и.н., д.э.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ);
Кондращенко Валерий Иванович, д.т.н., проф., проф. кафедры строительные материалы и технологии (РУТ (МИИТ));
Левин Юрий Анатольевич, д.э.н., проф. (МГИМО);
Лёвин Борис Алексеевич, д.т.н., проф., президент (РУТ (МИИТ));
Ложкин Виталий Петрович, д.т.н., проф. (Технологический институт бетона и железобетона);
Мешалкин Валерий Павлович, д.т.н., проф., акад. РАН, зав.кафедрой логики и экономической информатики (РХТУ им. Д.И. Менделеева);
Поляков Владимир Юрьевич, д.т.н., проф., проф. кафедры мосты и тоннели (РУТ (МИИТ));
Попова Елена Владимировна, д.т.н., проф., проф. кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий (РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Саурин Василий Васильевич, д.ф.-м.н., проф. (Институт проблем механики им. А.Ю. Ишлинского РАН)
Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, Департамент мировой экономики и мировых финансов (Финуниверситет);
Соколова Юлия Андреевна, д.т.н., проф., ректор (ИНЭП);
Челноков Виталий Вячеславович, д.т.н. (РИА)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ:
Палениус Ари, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Кафаров Вячеслав В., д.т.н., проф. Universidad Industrial de Santander (Колумбия)
Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Афанасьев Михаил Юрьевич, д.э.н., проф., зав. лабораторией прикладной эконометрики (ЦЭМИ РАН);
Афанасьев Антон Александрович, д.э.н., проф., вед. научн. сотр. лаборатории социального моделирования (ЦЭМИ РАН);
Брижак Ольга Валентиновна, д.э.н., доц., проф. Департамента экономической теории (Финуниверситет);
Валинурова Лилия Сабиховна, д.э.н., проф., зав. кафедрой инновационной экономики (БашГУ)
Галазова Светлана Сергеевна, д.э.н., проф., проф. кафедры экономики (Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова);
Касьянов Геннадий Иванович, д.т.н., проф., засл. деят. науки РФ, (КубГТУ);
Колесников Андрей Викторович, д.э.н., проф., чл.-корр. РАН, проф. Департамента бизнес-информатики (Финуниверситет);
Коровин Дмитрий Игоревич, д.э.н., проф., проф. Департамента анализа данных и машинного обучения (Финансовый университет при Правительстве РФ);
Косарев Владимир Евгеньевич, к.т.н., доц. Департамента анализа данных и машинного обучения (Финуниверситет);
Соловьев Владимир Игоревич, д.э.н., проф., заведующий кафедрой "Прикладной искусственный интеллект" (МТУСИ);
Криничанский Константин Владимирович, д.э.н., проф. Департамент финансовых рынков и финансового инжиниринга (Финуниверситет);
Лавренов Сергей Яковлевич, д.полит.н., проф. (Институт стран СНГ);
Ларионов Аркадий Николаевич, д.э.н., проф., проф. кафедрой экономики и управления в строительстве (МГСУ);
Ларионова Ирина Владимировна, д.э.н., проф. Департамент финансовых рынков и финансового инжиниринга (Финуниверситет);
Мазур Наталья Зиновьевна, д.э.н., проф., проф. кафедры инновационной экономики (БашГУ);
Мумладзе Роман Георгиевич, д.э.н., проф., (РГАЗУ);
Никишкин Валерий Викторович, д.э.н., проф. (РЭУ им. Г.В. Плеханова);
Носова Светлана Сергеевна, д.э.н., проф. (НИЯУ МИФИ);
Сулимова Елена Александровна, к.э.н., доц. (РЭУ им. Г.В. Плеханова);
Тихомиров Николай Петрович, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, проф. кафедры математических методов в экономике (РЭУ им. Г.В. Плеханова);
Тургель Ирина Дмитриевна, д.э.н., проф., зам.директора по науке ВШЭиМ (УрФУ им. Б.Н. Ельцина);
Юденков Юрий Николаевич, к.э.н., доц., (МГУ им. М.В. Ломоносова)

Главный редактор:
Сулимова Е.А.,
канд. экон. наук, доц.

Адрес редакции:
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: www.innovazia.ru
E-mail: innovazia@list.ru
Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Подписано в печать 28.02. 2025.
Тираж 300 экз. Формат А4. Свободная цена

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Новые подходы к инновационному развитию в странах ЕАЭС. Чжан Цзяньвэй, Лю Хан, Чжэн И **6**

Инновации в маркетинге: необходимость поиска новых трендов. Береговский А.П. **8**

Обеспечение экономического роста посредством инновационного развития: особенности стратегического подхода. Грибков Н.С. **13**

Демпфирование ключевых угроз для инвесторов и эмитентов в свете поступательного развития рынка IPO в России. Камалов Е.С., Бобков А.В. **18**

Критерии эффективности оценки инвестиционных проектов в регионах РФ. Кириченко О.С. **25**

Развитие математического инструментария выявления барьеров роста инновационной активности предприятий и отраслей. Ли Шобин **30**

Состояние и тенденции стратегического управления инновациями в процессах развития трудового потенциала предприятий Кыргызстана. Самайбекова З.К. **35**

Тенденции применения инновационных подходов в оптимизации финансовых процессов. Строков А.И., Намитулина А.З., Прокофьев М.Н. **39**

Инновационные экосистемы: сотрудничество бизнеса, науки и государства. Сухова А.П. **42**

Влияние инноваций в гостиничном бизнесе на развитие медицинского туризма в Российской Федерации на примере независимых гостиничных предприятий, гостиничных групп, медицинских и велнес-отелей. Тарасенко Э.В. **46**

Инновации как инструмент совершенствования эколого-экономической деятельности компаний. Трейман М.Г., Соколова О.А. **52**

Экспресс-оценка инновационных проектов для использования в международной сфере. Цымбал А.А. **56**

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Анализ рисков в инвестиционных проектах в IT-отрасли. Мурадян И.В. **62**

Методы рейтингования регионов РФ по уровню инвестиционно-инновационной привлекательности. Фань Сюэцяо, Барыкина Ю.Н., Нечаев А.С. **65**

Стратегия привлечения инвестиций в развитие кондитерской фуд-флористики. Попов А.И. **69**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Современная парадигма сервисной деятельности: к постановке проблемы. Вергун Т.В., Нагамова Н.В., Чепурина И.В. **74**

Применение теории предпринимательства Шумпетера в IT-компаниях. Шаталова А.Ю. **78**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Ситуация с природным газом в Китае после внедрения «Рублёвой расчётной директивы». Гуан Минюй **81**

Перспективные направления внешнеэкономических связей РФ и Ирана в условиях новой экономической реальности. Куровский С.В., Мишин Д.А., Толоконникова Е.В. **85**

Трансформация мировой экономики развивающихся стран на примере Индии. Малахова О.П. **90**

Оценка эффективности политики Китая в отношении трех детей. Фэн Шид **94**

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ. МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ

Подходы к управлению кросс-культурными командами: адаптация или точки роста идей и инновационности? Смит Н.Л. **97**

Ключевые особенности модели отношений участников благотворительной сферы, их практическое применение в управлении некоммерческими организациями для повышения эффективности работы. Меньшенина И.Л. **101**

Гибкие формы управления человеческими ресурсами в современных организациях. Полевая М.В., Чуб А.А., Белогруд И.Н., Жигун Л.А., Руденко Г.Г. **106**

Интеграция цифровых технологий в сферу управления проектами. Арсентьев В.М. **110**

Маркетплейс как уникальный канал коммуникаций с целевыми аудиториями на региональных рынках. Безпалов В.В., Федюнин Д.В., Федюнин А.Д. **114**

Внедрение Agile-методологий в образовательный процесс: влияние на успеваемость, мотивацию и развитие навыков студентов среднего специального и высшего образования. Бориско Д.И. **119**

Проекты FoodTech-компаний, направленные на снижение ущерба окружающей среде. Горбатова Е.В., Думбрайс К.О. **122**

Методы увеличения кликабельности интернет-рекламы на основе психологического восприятия пользователя. Еремин С.И. **126**

Цифровая платформа как основа трансформации бизнес-модели ИТ-компании. Жуковская И.Е., Баходиров Ж.А. **129**

Концепция оценки качества корпоративного управления для стратегических целей и задач. Жусупбеков А.С. **133**

Цифровые технологии, используемые в системе управления образовательной организации высшего образования. Иванов Г.А. **136**

Анализ роли эмоционального дизайна в повышении удовлетворенности пользователей при взаимодействии с мобильными приложениями в различных культурных контекстах. Иванова Т.С., Караева К.А. **140**

Big Data как инструмент проведения исследований в маркетинге. Иващенко Т.И., Кабакова Д.С. **144**

Принципы наставничества и развития команд для достижения высоких результатов. Киселев И.С. **147**

Перспективы внедрения и развития социальной коммерции в современных цифровых платформах. Кротов Д.П. **152**

Разработка модели управления бизнес-процессами в высших образовательных учреждениях. Круглов Д.В., Ляшенко В.Е. **156**

Бенчмарки в социальной сфере. Лунякова Н.А. **162**

Цифровизация аналитики договорных отношений компании. Макарчук Т.А., Демченко А.О., Демченко С.А. **165**

Исследование основных теоретических подходов к формированию бизнес-процессов при оказании диагностических услуг в здравоохранении. Минигулов И.В. **170**

К вопросу о создании интеллектуальных систем управления взаимоотношениями с клиентами (интеграция AI и CRM). Мищенко Е.В., Остроух Е.П., Левченко К.В., Широкова Я.А., Голота Е.П. **173**

Новые тренды в бизнесе и менеджменте. Овчинников К.А., Алтунина В.В. **177**

Моделирование процессов выявления и формирования предпочтений потребителей. Окунев Н.К. **180**

Проблемы привлечения молодежи в сферы науки и технологий. Панин И.С., Крекова М.М. **184**

Современные формы событийного маркетинга в контексте BTL-коммуникации. Бажан Г.О., Пономарев А.М., Каменев М.С. **187**

Оценка вклада нормирования труда в развитие социально-экономической системы предприятия. Рачек С.В., Притчин М.С. **191**

Смысловое определение профессиональной социализации. Рожнятовская А.А. **194**

Современные подходы к оценке компетентности специалистов по управлению проектами: от теории к практике. Розанов В.А. 198
Применение объектов интеллектуальной собственности для повышения эффективности НИР и ОКР при создании конкурентоспособной наукоемкой продукции. Рубинштейн Н.В., Назюта С.В. 203
Инфографика как средство продвижения бренда. Рябова О.В., Ежова Л.А. 209
Анализ и оптимизация маркетинговых активностей. Сапрыкина А.Ю., Шаталова А.Ю. 214
Основы управления технической документацией в проектах финансовых платформ. Сатюков А.Д. 220
Охрана труда и здоровья в вузах: не прихоть, а необходимость. Седых И.Ю., Хрипунова М.Б. 224
Интеграция стратегии развития капитализации в корпоративную модель развития компании. Селезнев А.С. 227
Управление талантами: привлечение и удержание. Сидоров Н.В. 231
Структура российского рынка маркетинговых технологий. Слепенкова Е.М., Чжу Нинъя 234
Управление качеством таксомоторных перевозок. Смирнов Ю.А. 240
Новые парадигмы партнерства в профессиональном образовании: тенденции, вызовы и перспективы. Стукова С.В. 244
Социальные аспекты формирования современных учреждений детского дополнительного образования. Суровенков А.В., Лысюк Д.А. 250
Стратегии внедрения цифровых технологий в производственные процессы. Сухова А.П. 254
Конкурентоспособность инженерных кадров в условиях цифровой экономики. Жемерикина Ю.И., Жемерикин О.И., Посохова А.В., Талалуева Т.А. 258
Влияние систем искусственного интеллекта на человеческий капитал России и мира. Тарасенко А.В. 262
Методы оптимизации операционных процессов в бизнесе. Трофимов С.В. 268
Развитие консалтинговых услуг в условиях трансформации экономики. Ульянова С.А., Платицына А.Ю., Леонов Д.М.. Байкова А.Ю. 272
Методика оценки стратегической устойчивости муниципального предприятия. Цветцых А.В., Исмаилов Ф.М. 278
Конкурентоспособность модели интеграции образовательных процессов школы и вуза с учетом межорганизационных взаимодействий. Чуб В.В. 282
Интервьюирование как инструмент бизнес-аналитика. Шибенко С.А. 287
Трансформация трудовой мобильности в условиях цифровизации. Шляков М.Е. 290
Исследование ключевых факторов мотивации в спортивной деятельности у молодежи. Ганьшина Е.Ю., Смирнова И.Л. 293
Молодежные объединения как инновационный инструмент повышения вовлеченности студентов во внеурочную деятельность. Пономарева М.А.. 298

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Исследование стратегий адаптации к изменениям климата в экономике регионов (на примере г. Москва). Брижанин В.В. 302
Жилищное обеспечение населения арктических регионов Российской Федерации: методологический аспект. Горбачевская Е.Ю. 306
Исследование данных инвестиционных проектов при комплексном развитии промышленной территории. Калинин А.Р.. Зелиско А.П. 310
Трансформация внутреннего энергетического рынка РФ в условиях санкционного режима. Масленникова Л.В., Ямбарышева А.А. 313
Теоретические основы функционирования рынка туристических услуг. Александров А.В., Королева К.С. 318
Особенности внешнеэкономической деятельности особых экономических зон промышленно-производственного типа. Вэй Кеи, Нечаев А.С., Барыкина Ю.Н. 321
Проблемы антикризисного управления малых и средних предприятий в Российской Федерации. Газгиреев А.Ш. 325
Цифровая трансформация бизнеса как инструмент роста эффективности и как самостоятельное направление бизнеса. Глебанов А.И. 329
Анализ структурных различий в формах государственно-частного партнерства в сфере услуг. Гукасов Д.В., Горбунов А.П. 333
ESG-концепция обеспечения устойчивого развития топливно-энергетического комплекса в экономике регионов России. Землячева Е.А. 336
Факторы адаптации угольной промышленности. Кардашова Е.В., Белякова Г.Я. 340
Подходы к определению понятия «региональная экономика». Костенкова Т.Ю. 345
Оценка возможных результатов влияния санкционных ограничений и импортозамещения на перспективное развитие российских регионов. Краснова О.С. 349
Влияние природно-территориальных комплексов на формирование архитектуры Крайнего Севера. Куприянов К.Ю., Халилова Е.А., Елизарова Я.В. 353
Пути повышения рентабельности предприятий растениеводства Красноярского края с использованием современных инфотехнологий. Лимбах В.В. 357
Идея и метрическое представление таможенной экосистемы, сбалансированной с позиций клиентоцентричного подхода. Прокопенко А.А. 363
Эффективность использования производительных сил предпринимателями ресурсного региона (на примере рабочей силы Кемеровской области – Кузбасса). Корчагина И.В., Рогова К.В. 369
О крупном бизнесе в Российской Федерации: особенности, рейтинги, проблемы. Романова Н.В. 372
Здоровье и человеческий капитал в России: роль системного управления экономикой здравоохранения в региональном устойчивом развитии. Рубцов Б.Д. 376
Влияние макроэкономических факторов на успешность проектов в сфере коммерческой недвижимости. Рябцев П.А. 382
Влияние «зеленой» цифровизации на экономическую эффективность проектов ВИЭ. Сергеева С.А. 386
Параллельный импорт и его влияние на формирование товарных ресурсов в торговле. Сулейманова А.С., Сурай Н.М. 391
Теоретические основы построения системы оценок уровня зрелости проектного управления инновационным развитием социально-экономических систем. Трофимов В.В., Трофимова Е.В. 396
Маркетплейсы и их роль в развитии торговли. Федорова А.Е., Сурай Н.М. 401
Экодизайн и вовлечение вторичных ресурсов как элемент внедрения принципов экономики замкнутого цикла. Чесноков М.А. 406
Межнациональное и межтерриториальное кластерное пространство как детерминанта высокотехнологичного развития в обзоре конструктивных практик. Губернаторов А.М., Шмелева Л.А., Чистяков М.С. 410
Проблемы и перспективы экологической безопасности в сфере перевозки топлива. Шашурин П.Ю. 413
Проблемы и пути решения в рамках концепции развития стратегического планирования аграрного сектора Республики Коми: воспроизводство земельных ресурсов в сельском хозяйстве. Юдин А.А., Тарабукина Т.В. 417

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

О проектировании систем управления двигателями. Ди Чэньюй 420
Приватные биометрические криптосистемы: архитектура, математические основы и алгоритмы. Гусев Ю.Б. 424

Автоматизация процессов очистки и аугментации данных при подготовке наборов для нейронных сетей. Дубчак В.А. ... 430
Современные фреймворки создания умных физических продуктов от этапа идеи до масштабирования массового производства. Егоров Ф.М. ... 434
Воздействие активированной приточной струи на процесс изготовления твердых лекарственных форм. Ильин Е.А. ... 439
Анализ и разработка методики оценки качества аудиосигналов после сжатия с потерей с использованием нейронных сетей. Кирпичев Д.С. ... 444
Обзор систем автоматизированного проектирования для анализа электромагнитной совместимости устройств. Самылкин М.С. ... 449
Оценка уровней готовности технологий систем активного удаления космического мусора. Стадинчук Р.А. ... 453
Варианты решения интегрального уравнения Вольтера первого и второго рода специального вида. Шипов Н.В. ... 458
Анализ и моделирование процесса найма с использованием агентного подхода и рекомендательных систем для поддержки принятия решений. Юношева В.В. ... 461

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. СТРАХОВАНИЕ

Исследование особенностей налогообложения малого и среднего бизнеса в строительной отрасли. Алексашина А.А. ... 465
Развитие рынка партнерских (исламских) финансов в России: проблемы, тенденции и перспективы. Барлыбаев А.А., Шарафуллина Р.Р., Пантелеева М.А. ... 468
Управление дебиторской задолженностью как основной инструмент управления оборотными активами предприятия. Будкина Е.С. ... 472
Динамика основных финансово-экономических показателей деятельности электроремонтного предприятия. Верзилов А.Е., Ежова М.Г., Кириллова В.В. ... 478
Тенденции структуры золотовалютных резервов крупнейших экономик мира и их влияние на устойчивость курсов валют в современных условиях. Голуб Г.Д. ... 482
Обзор эмпирических приложений гипотезы финансовой нестабильности Хаймана Мински. Егоров Р.А. ... 487
Исторические особенности и перспективы развития института туристического налога в условиях экономических трансформаций в России. Аликова А.А., Зайцева И.В. ... 492
Транснациональные банки: история и современный этап развития. Зеленюк А.Н. ... 496
Перспективы использования цифровых финансовых активов на рынке международного движения капитала и инвестиций. Иванов В.В., Харинов С.В. ... 500
Робо-консультанты в инвестиционном частном банкинге: международный опыт и российские перспективы. Маликова А.А., Смирнов В.В. ... 504
Особенности инновационных подходов в финансовой сфере в условиях санкций. Строков А.И., Намитулина А.З., Ажмуратова М.А. ... 509
Перспективы токенизации как инструмент привлечения средств для стартапов. Петрецкий Я.В. ... 512
Эволюция управленческого учета в контексте институциональных преобразований: стратегические приоритеты для предпринимательских структур. Полтавский С.В. ... 516
«Зеленое» финансирование: цели и противоречия. Силаева А.А., Дмитриева Н.В., Квач Н.М., Егорова Е.Н. ... 519
Системный подход к классификации данных в задачах математического моделирования пространственного развития РФ. Концевая Н.В., Гринева Н.В., Михайлова С.С. ... 525

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ, СТАТИСТИЧЕСКОЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Анализ оптимизационных алгоритмов системы планирования выдачи клиентам крупнотоннажных контейнеров на железнодорожном терминале. Коровин Д.И., Мартышкин Р.В., Русак А.А. ... 530
Об одной модели машинного обучения для обработки текстового потока запросов клиентов интернет-эквайринга коммерческого банка. Косарев В.Е., Миловидов В.И. ... 534
Вопросы использования в документообороте банковской сферы технологий искусственного интеллекта и их математического обеспечения. Онокой Л.С. ... 539
Аналитическая модель измерения цифровой экономики Российской Федерации на основе данных официальной статистики использования информационно-коммуникационных технологий. Рычаго М.Е. ... 542
Логико-информационная модель идентификации инновационных природоподобных технологий. Остах С.В., Остах О.С., Запорожский К.И., Капитонов И.А., Сударикова Е.В. ... 547
Цифровые технологии в современной экономике. Берзин Д.В. ... 550
Визуализация и прогнозирование динамики индивидуальной удовлетворённости трудом на основе инструментального средства WolframAlpha. Власов Д.А. ... 553
Количественный анализ стратегий предоставления винных туров с учётом ценовой сегментации. Власов Д.А., Синчуков А.В. ... 559
Алгоритмические стратегии хеджирования рисков, основанные на реальном времени анализа тональности социальных медиа. Евдокимов А.И. ... 564
Адаптация моделей управления рисками инновационных проектов для использования совместно с передовыми технологиями анализа данных. Елманов А.Н., Лукашов Н.В. ... 568
Алгоритм стратегирования деятельности лесного комплекса региона. Мураев И.Г., Шиловская Н.А. ... 573

СТРОИТЕЛЬСТВО. АРХИТЕКТУРА

Стратегии реставрации объектов культурного наследия в развивающихся малых городах Северного Кавказа сквозь призму урбанистических тенденций. Баликоев А.А., Абдурахманова П.К., Абдижамилова Н.Р., Есбосинова Г.К., Гаджиев У.М.-М. ... 578
Проектирование автомобильной транспортной развязки «клеверный лист» в среде NanoCAD. Иващенко А.В., Ваванов Д.А. ... 582
Влияние регионального культурного контекста на подходы к реставрации исторической архитектуры в регионах Северного Кавказа. Джусоев Д.А., Юсупов М.Ш., Зайнудинов Ш.К., Магомедов М.Р. ... 585
Проектирование и строительство комплексной реконструкции пятиэтажной застройки в ЮЗАО г. Москвы (1987-1995 гг.). Мутафов В.Р. ... 589
Разработка шрифтовых композиций студентами высших учебных заведений архитектурного направления. Трофимова Т.Е. ... 593
Оптимизация процесса строительства за счёт использования систем электронного документооборота. Бахтинова Ч.О., Панькин М.И. ... 596
Принципы проектирования систем естественной вентиляции в жилых и общественных зданиях. Григорьев Д.Н. ... 602
Интерактивный парк. Применение инновационных технологий в формировании комфортной городской среды. Дорофеева Н.Н. ... 606
Дизайн-код биотопов как средство управления урбанизацией и климатом. Зайкова Е.Ю., Феофанова С.С. ... 609
Влияние IoT-технологий на переход к умным городам. Кади Сиди Мохаммед, Лааная Салима ... 613
Химические и пространственные методы анализа строительных объектов: экологические аспекты. Куровский С.В., Мишин Д.А., Кормош Е.В., Молостова И.Н. ... 616
Особенности проектирования автотранспортных сетей. Оденбах И.А., Таурит Е.Б., Панов Е.И., Макаева А.А. ... 621

Совершенствование практики проектирования перекрестков. Оденбах И.А., Таурит Е.Б., Панов Е.И., Макаева А.А. **625**
Автоматизированное многовариантное проектирование организационно-технологических решений на примере возведения монолитного строения. Николаев Ю.Н., Островская Т.В., Просиков С.В. **628**
Проблемы строительства зданий и сооружений на сложном рельефе. Преснов О.М., Бокова Г.А., Духанова К.В., Поливин Г.А. **632**
Особенности и эффективность применения средств наземного лазерного сканирования при контроле работ в строительстве. Руденко А.А., Черный В.А. **635**
Учет влияния остаточных напряжений в сварных пластинах с поверхностными трещинами на их долговечность. Сойту Н.Ю., Алейникова М.А. **642**
Изолированный свайно-ростверковый фундамент. Преснов О.М., Бабкин С.В., Харунжа В.С., Ершова Е.С. **646**
Объективные закономерности влияния урбанизированной архитектурной среды на психоэмоциональное состояние человека. Пронина Т.В., Цыганова Ю.Д., Конова Д.Р. **649**
Современные сорбенты на основе вермикулита. Физико-химические и сорбционные свойства. Лазурина М.А. **654**

Новые подходы к инновационному развитию в странах ЕАЭС

Чжан Цзяньвэй
аспирант кафедры экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, timofei@mail.ru;

Лю Хан
аспирант кафедры экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет

Чжэн И
аспирант кафедры экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет

В статье рассматриваются особенности развития инновационного сотрудничества государств-членов ЕАЭС с учетом взаимоотношений с Китаем. Определяется потребность в росте инновационной составляющей евразийской интеграции с учетом современных глобальных вызовов. Отмечаются возможности повышения конкурентоспособности продукции предприятий Евразийского экономического союза за счет реализации межгосударственных программ и проектов, создания технологических платформ в ЕАЭС, а также развития инновационного партнерства с КНР в ходе осуществления идеи создания Большого Евразийского партнерства и китайской инициативы «Пояс и путь». Обосновывается, что, реализуя инициативу «Пояс и путь», Китай заинтересован в реализации разнообразных форм международного экономического партнерства. Причем развитие сотрудничества со странами Центральной Азии, входящими в ЕАЭС, рассматривается в качестве приоритетного направления международной кооперации.
Целью работы является обоснование рекомендаций поэтапной трансформации инновационного сотрудничества государств-членов ЕАЭС и Китая в условиях изменения современного международного рынка и формирования нового технологического уклада. Научная новизна исследования состоит в выработке стратегии по расширению инновационного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и развития инновационного партнерства с Китайской Народной Республикой в ходе реализации межгосударственных программ и проектов.
Ключевые слова: технологическая платформа, инновация, экономическое партнерство, инициатива, международная кооперация, Евразийский экономический союз, КНР, нефтегазовая промышленность.

Основной вектор глобального инновационного развития в настоящее время определяется развитием инновационных технологий, которые станут не только основой для формирования новых рынков, но и существенно повлияют на облик традиционных областей, включая энергетику, транспорт, промышленного производства и др. При этом преимущественное развитие инновационного сектора будет обеспечено за счет международной кооперации и создания инновационных производственных кластеров, на которые будет приходиться до 70% инновационной продукции мировой экономики [Платонова, Филькевич, 2019, С. 13-26].

Важно отметить, что Евразийский экономический союз в настоящее время уделяет особое внимание ускоренной модернизации евразийской экономики на основе развития научно-технического сотрудничества как внутри Союза, так и с дружественными странами, включая Китай.

Программным документом в сфере научно-технической интеграции является План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденный распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии 5 апреля 2021 года № 4.

В данном плане предполагается создание совместных инфраструктурных проектов, инвестиционных и научно-технологических консорциумов, а также обеспечение развития экономик государств-членов ЕАЭС на передовой технологической основе.

Создавая в рамках интеграционного объединения благоприятные условия для обмена научно-технической информацией, проводя совместные научные исследования и разработки, появляется возможность сформировать такие формы международной кооперации как евразийские технологические платформы, межгосударственные инновационные программы и проекты, а также использовать другие механизмы многостороннего партнерства.

Учитывая международный опыт успешного инновационного развития, ЕАЭС стала разрабатывать межгосударственные программы и проекты, которые будут финансироваться из бюджета ЕАЭС и призваны обеспечить научно-техническую кооперацию стран. В настоящее время началась реализация Межгосударственной программы «Интегрированная система государств-членов Евразийского экономического союза по производству и предоставлению космических и геоинформационных продуктов и услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования Земли», Межгосударственной программы «Повышение эффективности и надежности работы объектов промышленности и распределенной энергетики в государствах-членах ЕАЭС», а также совместного проекта «Работа без границ».

Совершение инновационного технологического прорыва государств-членов ЕАЭС не может быть осуществлено без развития инновационного и научно-технологического сотрудничества с дружественными странами, включая Китай [Филькевич, Лю, 2023, С. 132-135].

В настоящее время международное взаимодействие КНР с ЕАЭС обеспечивается на основе реализации специальных инициатив:

—Цифровой Шелковый путь;

—Унификация и объединение стандартов стран;

—Астанинская инициатива по налоговому сотрудничеству в рамках инициативы «Пояса и пути»;

—Продвижение практического сотрудничества в области интеллектуальной собственности в рамках инициативы «Пояс и путь» [Чжэн, 2024, С. 165-168].

При этом Китай проявляет особый интерес к реализации совместных проектов в нефтегазовой промышленности и может быть привлечен, по нашему мнению, к совместной работе в рамках евразийской технологической платформе «Добыча природных ресурсов и нефтегазопереработка», которую предусмотрено сформировать в перспективе в рамках Евразийского экономического союза. Уже в настоящее время Китай активно участвует в развитии нефтегазовой промышленности России и Казахстана. Причем только за период с 2019 по 2023 годы экспорт данной продукции в Китай вырос более чем в 2 раза из России и почти в 4 раза из Казахстана.

Важно отметить, что Китай сегодня является ключевым инвестором в мире, занимая по данным ЮНКТАД второе место. Евразийский экономический союз выступает стратегическим партнером, причем в 2023 году общий объем китайских инвестиций в ЕАЭС составил 63,6 млрд долл. США. При этом, осуществляя проекты в рамках инициативы «Пояс и путь» и в сфере энергетики, основной объем китайских инвестиций в 2023 году приходился на Казахстан – 41,9 млрд долл. США и Россию – 18,9 млрд долл. США [Малахов, Серик, Забоев, 2023, С. 45-46]. Причем основной объем инвестиций Китая в Казахстане обеспечивает Китайская национальная нефтегазовая корпорации (CNPC), которая осуществила инвестиции на сумму 37,4 млрд долл. США. Китайские компании Sinopec и CNPC инвестировали развитие нефтегазохимического комплекса России более 15 млрд долл. США и планируют наращивать свое присутствие на российском рынке в период санкционного давления.

В настоящее время в рамках сопряжения ЕАЭС и Китая международная кооперация должна опираться на появление новых отраслей и видов производства, внедрение инноваций и современных технологий, освоение новых способов производства, которые будут содействовать резкому ускорению экономического роста, революционным изменениям в области предложения и производительности труда, повышению эффективности логистики и глобальных сетей [Филькевич, Игумнов, 2018, С. 45-58].

В заключении можно отметить, что формирование общих евразийских механизмов инновационного партнерства призвано создать условия для тесного взаимодействия науки и бизнеса. Благодаря новым формам инновационной международной кооперации открываются возможности для расширения межгосударственного сотрудничества в рамках идеи создания Большого Евразийского партнерства

Литература

1. Малахов А., Серик Е., Забоев А. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023. Доклады и рабочие документы 23/5. Алматы: Евразийский банк развития, 2023. 64 с.

2. Платонова Е.Д., Филькевич И.А. Инновационная экономика: европейские измерители // Идеи и новации. 2019. Т. 7. № 1. С. 13-26.

3. Филькевич И.А., Игумнов О.А. Цифровая экономика в России: мировые тренды и российские возможности // Идеи и новации. 2018. Т. 6. № 2. С. 45-58.

4. Филькевич И.А., Лю Ц. Технологические инновации как стратегия экономического роста // Горизонты экономики. 2023. № 3 (76). С. 132-135.

5. Чжэн И Перспективы сотрудничества ЕАЭС и Китая: новые инициативы // Горизонты экономики. 2024. № 4 (84). С. 165-168.

New approaches to innovative development in the EAEU countries

Zhang Jianwei, Liu Han, Zheng Yi
Moscow State Pedagogical University

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

The article examines the specific features of the development of innovative cooperation between the EAEU member states, taking into account relations with China. The need for growth of the innovative component of Eurasian integration is determined, taking into account modern global challenges. The possibilities of increasing the competitiveness of products of enterprises of the Eurasian Economic Union through the implementation of interstate programs and projects, the creation of technology platforms in the EAEU, as well as the development of innovative partnership with China in the course of implementing the idea of creating a Greater Eurasian Partnership and the Chinese initiative "Belt and Road" are noted. It is substantiated that, implementing the "Belt and Road" initiative, China is interested in implementing various forms of international economic partnership. Moreover, the development of cooperation with the Central Asian countries that are part of the EAEU is considered as a priority area of international cooperation.

The purpose of the work is to substantiate recommendations for the phased transformation of innovative cooperation between the EAEU member states and China in the context of changes in the modern international market and the formation of a new technological order. The scientific novelty of the study consists in developing a strategy for expanding innovative cooperation within the Eurasian Economic Union and developing innovative partnership with the People's Republic of China in the course of implementing interstate programs and projects.

Keywords: technology platform, innovation, economic partnership, initiative, international cooperation, Eurasian Economic Union, China, oil and gas industry.

References

1. Filkevich I.A., Igumnov O.A. (2018) Digital economy in Russia: world trends and Russian opportunities. Ideas and innovations, 2018, Vol. 6., No. 2., pp. 45-58
2. Filkevich I.A., Liu Ts. (2023) Technological innovations as a strategy of economic growth. Horizons of Economics, 2023, No. 3 (76), pp. 132-135
3. Malakhov A., Serik E., Zaboev A. (2023) Monitoring of mutual investments of the EDB – 2023. Reports and working papers 23/5. Almaty: Eurasian Development Bank. 64 p.
4. Platonova E.D., Filkevich I.A. (2019) Innovative economics: European measuring instruments, Ideas and innovations, Vol. 7, No. 1, pp. 13-26
5. Zheng I (2024)Prospects for cooperation between the EEU and China: new initiatives. Horizons of Economics, No. 4 (84), pp. 165-168

Инновации в маркетинге: необходимость поиска новых трендов

Береговский Антон Павлович
аспирант, Государственный университет управления

В статье рассматриваются существующие сегодня тренды в маркетинге, описываются цели и задачи маркетинга, инструменты интернет-маркетинга, тренды в маркетинге в период с 2024 по 2025 год. Целью исследования является выявление трендов и инноваций, применяющихся в маркетинге сегодня и векторы его развития. Результаты исследования могут быть использованы маркетологами для улучшения планирования, качества услуг, а также повышения конкурентоспособности компаний. Инновационные подходы в маркетинге включают искусственный интеллект и социальные сети, геймификации, но сарафанное радио все равно остается самым эффективным маркетинговым инструментом.
Ключевые слова: маркетинг, инновации, искусственный интеллект, тренды, социальные сети, интернет-маркетинг, геймификация

В эпоху, когда так называемое «общество потребления» диктует производителям свои условия, маркетинг становится одним из самых активно развивающихся направлений, которое совершенствуется чрезвычайно быстро и динамично, претерпевая постоянную трансформацию. Поиск новых трендов в маркетинге необходим, так как успех зависит от умения анализировать нишу, прогнозировать спрос, выстраивать коммуникации с целевой аудиторией, а значит постоянно адаптироваться под нужды потребителей. Исследователи утверждают, что за последние пять лет отрасль изменилась больше, чем за предыдущие пятьдесят. С развитием технологий появился цифровой маркетинг, которой происходит в социальных сетях, в интернете, где реклама стремительно осваивает новые приемы для продвижения продуктов и услуг. В данной статье автор выявляет инновации и тренды, применимые к современному маркетингу.

Прежде чем говорить об инновациях и трендах в маркетинге, необходимо разобраться с самим понятием «маркетинг». Существует множество определений, так как это сложный термин, включающий в себя огромное количество нюансов и дополнений. Практически каждое экономическое издание трактует его по-разному, однако самое точное определение дает Филипп Котлер в своем учебнике «Основы маркетинга». Согласно Ф. Котлеру, «маркетинг» – это деятельность, направленная на удовлетворение нужд и потребностей людей посредством обмена» [1]. Следовательно, инновации и тренды, которые можно использовать, должны способствовать более точному определению нужд и потребностей людей. Более информативно концепция маркетинга представлена в Рисунке 1.

Рисунок 1 – Концепция маркетинга

Главной задачей маркетологов является выявление и определение этих потребностей, их главная задача, это поиск новых трендов и методов, которые постоянно совершенствуются, меняясь вместе с обществом. Говоря об этом, необходимо дать определение понятию «тренд» в контексте маркетинговой деятельности.

Согласно словарю экономических терминов, «тренд - (англ, trend) это:

1) изменение, определяющее общее направление развития, основную тенденцию рядов динамики;

2) направление изменений экономических показателей, определяемое посредством обработки отчетных статистических данных, и выявление тенденций экономического роста или спада;

3) расчетная кривая изменения экономического показателя, построенная путем математической обработки статистических данных на основе динамических рядов.[2]

В маркетинге термин «тренд» также может быть использован в качестве аналога понятию «тенденция», то есть направленность изменения показателей, которые определяются путем анализа тенденций роста или спада показателей, которые основываются на результатах обработки отчетных и статистических данных. Специалист должен определить, как ведут себя показатели во временном отрезке чтобы увидеть перспективы того или иного товара или услуги: объем рынка, расходы на заработную плату, расходы на маркетинг, количество покупок, количество визитов и т. п.).

Отсюда следует вывод, что в широком смысле, «тренд» в маркетинге – это поиск актуальных методов выявления потребностей и

нужд общества, который основан на комплексном анализе рынка, и помогает определить вектор развития какой-либо сферы.

Для выявления методов, которые основаны на трендах появился частный вид маркетинга - тренд-маркетинг, который фокусируется исключительно на трендах. Для такого вида продвижения важно быстро реагировать на новые события или модные темы. Обычно рекламные кампании направлены на лидеров мнений, которые помогают распространить тренд среди других людей. Среди известных брендов приобрели популярность рассылки продукции блогерам или другим медийным людям, чтобы они рассказали аудитории о преимуществах товара рассылки продуктов среди блогеров, чтобы через них рассказать аудитории о новом товаре. Это помогает понять, что именно нужно потребителю и выявить возможные недостатки продукта.

Необходимость следовать трендам продиктована целями и задачами, которые стоят перед маркетологами и играют важнейшую роль, так как результат связан с ними напрямую. Поскольку маркетинг начинается с определения целей и задач, от которых зависит выбор методов и стратегий по разработке и продвижению продукта, рассмотрим цели и задачи маркетинга. Традиционные цели маркетинга представлены на рисунке 3.

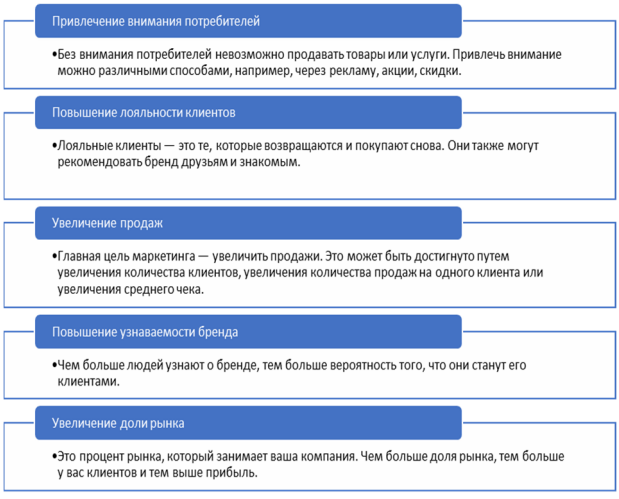

Рисунок 3 – Цели маркетинга

В зависимости от целей маркетинга, компания определяет подходящую стратегию. Стратегия маркетинга должна быть сфокусирована на потребностях и желаниях клиентов, которые должны быть удовлетворены. Поскольку цели маркетинга — это то, чего компания хочет достичь, далее следует поговорить о задачах маркетинга, то есть о способах достижения этих целей. Задачи маркетинга представлены на рисунке 4.

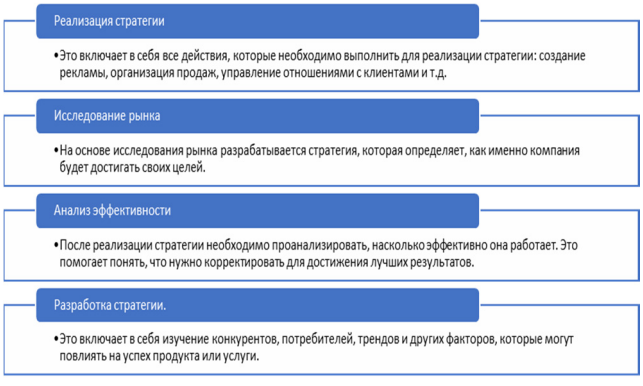

Рисунок 4 – Задачи маркетинга

Чтобы эффективно решать эти задачи, компания должна реагировать на изменения спроса, заниматься долгосрочным планированием, обновлять ассортимент в соответствии с желаниями покупателей. Для этого используют следующие маркетинговые инструменты: цена, продукция, сбыт, реклама. Такой подхода требует постоянного поиска свежих идей и новых инструментов, с помощью которых создаются конкурентоспособные предложения. С каждым годом становится все больше компаний, выбравших путь поиска новых трендов и инноваций в маркетинге. Так появилась концепция инновационного маркетинга, которая совмещает творческий подход с технологическим на всех этапах, используя последние тренды.

За последние 15 лет маркетинг успел перейти на просторы интернета и сегодня активно развивается в сети. Сейчас особенно популярны такие инструменты интернет-маркетинга как (рисунок 5):

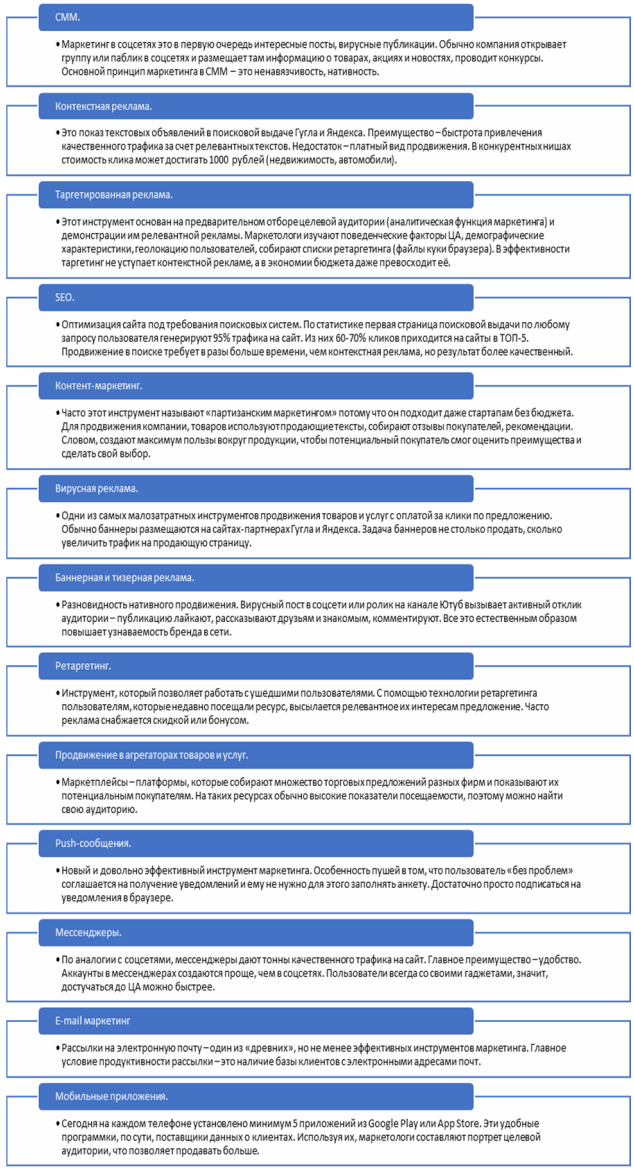

Рисунок 5. Примеры использования инноваций и трендов в маркетинге

Чтобы привлекать новых клиентов и увеличивать продажи, специалисту необходимо не только внимательно следить за последними трендами в маркетинге, но и выбирать наиболее актуальные и массовые. Существует типология трендов в зависимости от их влияния на общество и экономику и срок их актуальности. Виды трендов подробно описаны в таблице 2

Таблица 2
Виды трендов

Глобальные тренды (мегатренды)	Затрагивают все сферы человеческой жизни. Например глобализация, цифровые валюты или развитие технологий. Такие тренды можно предвидеть и проследить их эволюцию, хотя некоторые глобальные тренды появляются неожиданно и производят революцию в самых разных областях. Хорошим примером может послужить искусственный интеллект. Прослеживание мегатрендов крайне важно для компаний в разных областях, так как они влияют и на общество, и на бизнес.
Макротренды	Охватывают широкие слои населения и затрагивают различные сферы жизни. Отражают долгосрочные изменения в обществе и экономике и охватывают широкие слои населения. Например, мода на здоровый образ жизни или изменение климата.
Микротренды	Представляют собой кратковременные, интенсивные всплески интереса общества к явлениям, продуктам или идеям, которые быстро набирают популярность и затем столь же стремительно ее теряют. Микротренды возникают спонтанно, захватывают широкую аудиторию и вызывают эмоциональный отклик, но интерес к ним быстро угасает. Их жизненный цикл ограничивается несколькими месяцами или даже неделями. Например интернет-мемы, необычные диеты или интернет-челленджи.

Изначально любой тренд зарождается среди небольшой группы людей. Они осваивают новые идеи и популяризируют их. Некоторые тренды держатся годы, другие проходят за неделю. На основе исследований маркетологов можно выделить этапы жизненного цикла «тренда», который представлен на рисунке 6

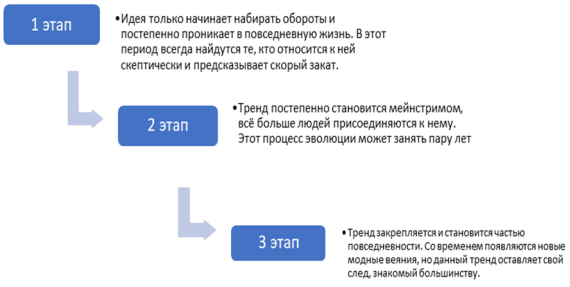

Рисунок 6 – Жизненный цикл тренда

Рассмотрим тренды, которые в данный момент используются маркетологами.

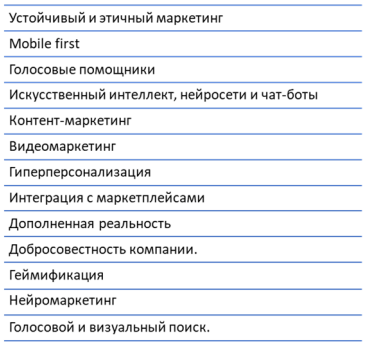

Рисунок 7 – Основные тренды в маркетинге 2024-2025 г.

Поговорим подробнее о самых популярных трендах 2024-2025 годов, представленных на рисунке 7.

Устойчивый и этичный маркетинг. Современное общество ожидает от компаний в первую очередь социальной ответственности, а уже во вторую качественных и привлекательных товаров. Поэтому в 2042-2025 годах принципы устойчивого развития для маркетинга станут особенно актуальны.

Mobile first. Под этим термином подразумевается ориентированность на пользователей мобильных устройств. Например, адаптация сайтов под смартфоны и планшеты, удобный интерфейс, где выделено главное, оформление для удобного выбора товара или услуги, возможность связи с онлайн консультантом и т.д.

Голосовые помощники. Еще один инструмент интернет-маркетинга – цифровые помощники. По статистике, этой услугами пользуется большая часть всех пользователей гаджетов и «умных домов». Самые крупные российские компании уже обзавелись собственными, это Алиса (Яндекс), Афина (Сбербанк), Маруся (Вконтакте). Можно заметить, что использование таких помощников постоянно растет, поэтому данный тренд быстро набирает популярность.

Искусственный интеллект, нейросети и чат-боты. Технологии ИИ уже используют 55% компаний для производства контента, а также в виде поисковых систем и чат-ботов. Это позволяет проводить анализ запросов в поисковых системах и данные из мессенджеров что помогает формировать персонализированные предложения на основе интересов клиентов. Например:

—Google впервые внедрил искусственный интеллект для ранжирования в поисковых системах.

—Lamoda использует бота чтобы общаться с клиентами при переносе заказа, он помогает купить товар или услугу, оформить возврат и т.д.

Сейчас генеративный ИИ чаще используется как основа, которую редактируют реальные люди, однако с развитием технологий ожидается что скоро участие человека уже не понадобится. Однако не стоит увлекаться генерированием контента, пока что ИИ не настолько развит и ему требуются редакторы. Тем не менее, ИИ успешно задействован в следующих областях:

—Big Data – это большие объемы информации, собранные из разных источников. Любое действие в интернете становится частью этих данных, например просмотр рекламы, клик по ссылке или совершённая покупка. При грамотной работе с Big Data позволяет лучше узнать клиентов, чтобы затем сегментировать аудиторию и предложить каждой группе нужный продукт.

—Иммерсивные технологии. VR и AR в сочетании с алгоритмами искусственного интеллекта, помогают реагировать на запросы клиента в режиме реального времени. Это могут быть виртуальные примерочные, презентации товаров и т.д.

Контент-маркетинг. Такая реклама значительно дешевле обычной, при этом приводит к существенному росту количества клиентов. Поэтому ожидается рост спроса на услуги специалистов в этой области. При таком подходе важна персонализация, то есть ориентированность на конкретного клиента с учетом его личных интересов и запросов. Как пример можно привести стратегию Яндекса, направленную на выявление сайтов, на которых нет качественного оригинального содержимого, и наложение санкций на такие сайты.

Видеомаркетинг. Как показывают исследования, видеопрезентация товара или услуги увеличивает интерес аудитории. Так можно всесторонне рассказать о своей продукции или услугах, за короткое время продемонстрировав самые лучшие стороны. Это могут быть видеообзоры, персонализированная видеореклама, серии роликов с последовательным сторителлингом, прямые трансляции (стримы), короткие видео (shorts).

Гиперперсонализация. Качество предлагаемого контента растет с каждым годом. Гиперперсонализация — это новый способ предложить каждому клиенту персонализированный товар или услугу, выбор которой основан на поведении, предпочтениях и потребностях каждого конкретного человека. В будущем технологии смогут помочь анализировать данные в реальном времени и мгновенно адаптировать рекламные предложения.

Интеграция с маркетплейсами. Популярность маркетплейсов со временем только растет. Потребители предпочитают покупать на проверенных площадках у проверенных продавцов. Поэтому люди

больше доверяют рекламе, которую размещают сами маркетплейсы и другие популярные платформы. Например, «VK Реклама», и «Яндекс Директ» размещают рекламу товаров с Ozon, Wildberries и «Яндекс Маркет», и продажи только растут.

Дополненная реальность. AR-технологии (augmented reality), позволяют наложить товары в 3d формате на изображение реальности, которое можно увидеть через объектив камеры в режиме реального времени. Это дает возможность рассмотреть товар со всех сторон или «примерить» тот или иной товар. Например, можно поставить выбранную мебель в свою комнату или цвет краски на стены.

Добросовестность компании. Особое внимание стоит уделить медийному образу организации в интернете. Решающее значение будет иметь оценка ответственности фирмы при работе с клиентами. Качество этой работы будут определять следующие параметры:

- отзывы покупателей;
- разрешение конфликтных ситуаций;
- отсутствие жалоб;
- рекомендации фирмы и другая информация.

Геймификация. Процесс превращения какого-либо процесса в игру. В маркетинге при взаимодействии с клиентами часто используют игровые форматы: игры, розыгрыши, конкурсы, где призом становится товар или скидка. Такой метод привлекает внимание аудитории, увеличивает лояльность, формирует репутацию бренда и повышает его узнаваемость. В качестве наглядного примера успешного использования этого тренда можно назвать такие компании как:

– ЛитРес. На сайте компании проводятся викторины, после прохождения которых можно получить скидку на покупку электронных книг, персональные рекомендации и другие призы.

– Самокат. В приложении покупатель может пройти игру и отправиться в виртуальное путешествие по России, чтобы узнать интересные факты о разных регионах, найти спрятанные товары и получить скидку на заказ через сервис.

– Яндекс Маркет. Запустил игру-розыгрыш, в которой можно выиграть как незначительную скидку, так и ценные призы.

Нейромаркетинг это совокупность психологии, нейрофизиологии и маркетинга. Идея основана на том, что многие решения человек принимает на основании эмоций, инстинктов, и т.д. Покупатель может выбрать товар только потому, что ему понравилось слово в названии или цвет в оформлении. Нейромаркетинг исследует подсознательные реакции человеческого мозга, чтобы понять, как работает нерациональная составляющая отклика на маркетинговые предложения.

Голосовой и визуальный поиск. Важной задачей для специалистов становится адаптация маркетинговых стратегий к новым способам поиска информации. Необходимо актуализировать контент для голосовых и визуальных запросов. Это можно сделать с помощью визуальных элементов, которые привлекут клиентов, использующих поиск товаров через изображения.

Большинство выявленных трендов связаны так или иначе с развитием технологий и интернет-пространством. Важно не только заметить тренд, но и понять, как реализовать его в продуктах и услугах. Ключевую роль в продвижении играет презентация товара, производство востребованных продуктов и обеспечение хорошего сервиса. Для этого и нужно понимание трендов и роли инноваций в развитии общества. Адаптация к новым тенденциям помогает компаниям не только привлекать внимание покупателей к продукции, но и удерживать его.

В заключение, после проведенного анализа становится очевидно, что в самом ближайшем будущем интернет-маркетинг выйдет на новый уровень. С помощью инноваций он станет больше ориентирован на пользователей и точнее отвечать их запросам. Этому поспособствует геймификация, введение искусственного интеллекта, нейросети и другие методы анализа данных. Продолжит расти популярность социальных сетей и их инструментов для продвижения на развлекательных платформах. Маркетинг предлагает множество возможностей для инноваций и роста. Сегодня трудно даже представить успешный бизнес без онлайн продвижения. От маленьких магазинчиков и кафе до государственных компаний, все используют рекламу в социальных сетях. Чтобы успешно продвигаться на рынке и идти в ногу со временем, компаниям в любой сфере необходимо понимать актуальные тренды и адаптировать инновации под свои цели и задачи.

Литература

1. Котлер Ф., «Основы маркетинга» / Издательство «Диалектика» (Вильямс). 2020. ISBN 978-5-907114-39-5 тираж 1000
2. Котлер Ф., «Маркетинг от А до Я. 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер» / Издательство «Альпина Паблишер». 2020.
3. Котлер Ф., «Маркетинг 6.0. Будущее за иммерсивностью, слиянием цифрового и физического миров» / Бомбора (Серия Атланты). 2024 г. ISBN 978-5-04-200465-0
4. Борисов А.Б «Большой экономический словарь». — М.: Книжный мир, 2003. — 895 с.
5. «Тренд» [Электронный ресурс]//«Записки маркетолога», Словарь маркетинга, — URL: https://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_t/trend /
6. Точка, Экономический словарь, Официальный сайт Тренд – URL: https://tochka.com/info/glossary/trend/ (дата обращения 14.01.25)
7. Статья Инновации в маркетинге Локтионова Т.А. Уткин М.М — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-marketinge/viewer
8. Комарова М.С., Фролова Ю.В. Инновационный маркетинг https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-marketing-5/viewer
9. Савицкий, И. К. Инновационные технологии современного маркетинга / И. К. Савицкий. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 26 (421). — С. 203-205. — URL: https://moluch.ru/archive/421/93635/ (дата обращения: 14.01.2025).
10. Гусева, М. Н. Маркетинг в строительстве : учебник : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 080507 "Менеджмент" и специальности "Менеджмент организации" - – М: Архитектура-С, 2011. – 293 с. – ISBN 978-5-9647-0220-7. – EDN QUSYFV.
11. Камчатова, Е. Ю. Роль маркетинговых инноваций в повышении конкурентоспособности предприятия / Е. Ю. Камчатова, В. В. Бурлаков, М. А. Яхъяев // Инновации и инвестиции. – 2023. – №3. – С. 4–7. 7.
12. Тинькофф Справочник предпринимателя Тренд — URL:https://secrets.tinkoff.ru/glossarij/trend/?internal_source=copypaste

Innovations in Marketing: the Need to Find New Trends

Beregovsky A.P.
State University of Management

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

The article examines current trends in marketing, describes the goals and objectives of marketing, Internet marketing tools, and trends in marketing in the period from 2024 to 2025. The purpose of the study is to identify trends and innovations used in marketing today and the vectors of its development. The results of the study can be used by marketers to improve planning, service quality, and increase the competitiveness of companies. Innovative approaches in marketing include artificial intelligence and social networks, gamification, but word of mouth still remains the most effective marketing tool.

Keywords: marketing, innovation, artificial intelligence, trends, social networks, Internet marketing, gamification

References

1. Kotler F., "Fundamentals of Marketing" / Publishing House "Dialectics" (Williams). 2020. ISBN 978-5-907114-39-5 circulation 1000
2. Kotler F., "Marketing from A to Z. 80 concepts that every manager should know" / Publishing House "Alpina Publisher". 2020.
3. Kotler F., “Marketing 6.0. The future is immersive, merging the digital and physical worlds” / Bombora (Atlanta Series). 2024. ISBN 978-5-04-200465-0
4. Borisov A.B. "The Big Economic Dictionary". - M.: Knizhny Mir, 2003. - 895 p.
5. "Trend" [Electronic resource] // "Notes of a Marketer", Marketing Dictionary, - URL: https://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_t/trend/

6. Tochka, Economic Dictionary, Official Website Trend - URL: https://tochka.com/info/glossary/trend/ (date of access 01/14/25)
7. Article Innovations in Marketing Loktionova T.A. Utkin M.M. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-marketinge/viewer
8. Komarova M.S., Frolova Yu.V. Innovative Marketing https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-marketing-5/viewer
9. Savitsky, I.K. Innovative Technologies of Modern Marketing / I.K. Savitsky. — Text: direct // Young scientist. — 2022. — No. 26 (421). — P. 203-205. — URL: https://moluch.ru/archive/421/93635/ (date of access: 01/14/2025).
10. Guseva, M. N. Marketing in construction: textbook: for students of higher educational institutions studying in the direction 080507 "Management" and the specialty "Organization Management" - - M: Architecture-S, 2011. - 293 p. - ISBN 978-5-9647-0220-7. - EDN QUSYFV.
11. Kamchatova, E. Yu. The role of marketing innovations in increasing the competitiveness of the enterprise / E. Yu. Kamchatova, V. V. Burlakov, M. A. Yakhyaev // Innovations and investments. - 2023. - No. 3. - P. 4-7. 7.
12. Tinkoff Entrepreneur's Handbook Trend - URL: https://secrets.tinkoff.ru/glossarij/trend/?internal_source=copypaste

Обеспечение экономического роста посредством инновационного развития: особенности стратегического подхода

Грибков Никита Сергеевич
аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, nik.gribkov.97@mail.ru

Статья посвящена анализу специфики государственного управления инновационным развитием национальных экономик в целях обеспечения экономического роста в стратегической перспективе (в контексте стратегического подхода). В рамках исследования определены сущность и содержание инноваций и инновационного развития, а также выявлены роль инноваций в обеспечении экономического роста и развития на страновом уровне и соответствующий механизм влияния. Установлено содержание и особенности управления инновационным механизмом экономического роста на страновом уровне на современном этапе и основные решения в его рамках. В результате проведенного исследования сделаны выводы о противоречивом влиянии инновационного развития на рост и развитие, в целом состояние национальной экономики и, как следствие, необходимости на уровне государства корректирующего высоко специфического стратегического управления инновационным развитием в целях минимизации рисков и максимизации положительных эффектов. Выявлены такие особенности стратегического подхода в сфере, как необходимость учета текущей абсорбционной способности экономики при параллельной непрерывной работе над ее повышением в рамках комплексного, сквозного подхода, приоритизация мягкого и «наименее инвазивного» подхода, внутренняя и внешняя стратегическая гибкость, адаптивность, нелинейность, укорененность в концепции динамических способностей, сформированность на стыке национального и передового зарубежного опыта, осуществление в лица государства, но исключительно совместно с ключевыми заинтересованными сторонами на принципах равноправного партнерства.

Ключевые слова: национальная экономика, инновации, инновационное развитие, инновационная экономика, экономический рост, экономическое развитие, управление инновационным механизмом экономического роста, страновой уровень, стратегическое государственное управление

Введение

Актуальность. На современном этапе активно идет инновационное развитие социально-экономических систем всех уровней. Повышенная сложность, неустойчивость и нелинейность современной экономики, а также комплексность и масштабность инновационного процесса при неоднозначности влияний инноваций на состояния социально-экономических систем приводят к актуализации вопросов поиска минимизации рисков и максимизации положительных эффектов инновационного развития в контексте естественного стремления к обеспечению непрерывного и интенсивного экономического роста, что связывается с вопросами управления соответствующими процессами. Однако поиск оптимальных прикладных решений в области затруднен в связи с недостаточностью проработанностью данной проблематики в современной научной литературе, особенно на концептуальном уровне. В таком контексте критическое осмысление специфики управления инновационным развитием в целях экономического роста становится важной теоретической и практической задачей.

В современном научном поле представлено множество исследований, посвященных отдельным аспектам государственного управления процессами инновационного развития в целях обеспечения экономического роста на национальном уровне. Так, основополагающий вклад в разработку проблемного поля внесли, например, такие исследователи, как Шумпетер Й. [10], Фриман К. [15], Маццукато М. [7], Аджемоглу Д., Робинсон Д. [1], Ромер П. и другие.

Таким образом, **целью данного исследования** является определение особенностей управления инновационным развитием в целях экономического роста на страновом уровне в стратегической перспективе (в контексте стратегического подхода как единственно релевантного задаче). Достижение такого рода цели связана с решением таких **задач**, как формирование наиболее точного актуального концептуального аппарата исследования, определение влияния инноваций на экономический рост и развитие, установление сущности и содержания, основных практических аспектов управления инновационным механизмом экономического роста на страновом уровне, а также выявление специфики стратегического подхода к обеспечению экономического роста посредством инновационного развития.

Научная новизна такого рода исследования находит свое отражение в первую очередь в сформированным по его итогам концептуально-методологическом базисе государственного стратегического управления инновационным механизмом экономического роста. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы как в рамках дальнейших научных исследований в рамках проблематики, так и при оценке и корректировки государственной политики в рассматриваемой области, что обуславливает **теоретическую и практическую значимость** работы соответственно.

Методология исследования

В основе исследования лежат принципы системного и комплексного подходов. Учитывая теоретико-методологическую, концептуальную природу исследования, в качестве основных были выбраны диалектический метод и базовый комплекс общелогических и теоретических методов, включающий в себя анализ, синтез, индукцию и дедукцию, методы системного и функционального анализа, обобщение, абстрагирование, формализацию, сопровождаемый таким частным методом, как традиционный анализ документов. Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых и практиков в сфере экономики и государственного

управления народным хозяйством, экономической системой, посвященные проблематике управления ростом и развитием, инновационным развитием национальной экономики, в т.ч. в стратегической перспективе.

Результаты исследования

Инновации и инновационное развитие экономики: концептуальные основы

В современной науке и практике представлено множество интерпретаций термина «инновация». Аналитически суммируя основные из них, инновации наиболее общем смысле возможно определить как ориентированный на получение экономической выгоды и удовлетворение спроса процесс превращения научного знания в объектное или процессное новшество и его дальнейшее рентабельное использование.

Инновационное развитие экономики представляет собой непрерывный процесс осуществления и внедрения инноваций в рамках данной системы, обуславливающий ее развитие, качественный и/или количественный рост, или системное стратегическое развитие социально-экономических систем на основе инноваций, механизм системного воспроизводства социально-экономических систем посредством смены устаревших технологий, производственных циклов. Инновационное развитие на современном этапе приводит к формированию экономики нового – инновационного – типа. [2]

В основе инновационного развития экономических систем лежит не только научно-технический прогресс как таковой, но и процессы активизации и эффективизации использования инновационного потенциала на всех уровнях. [3] При этом основную роль играют сектор производства знаний, сектор технологической материализации знаний и высокотехнологичные производства.

Роль инноваций в обеспечении экономического роста и развития

На протяжении все истории человечества инновации выступают в качестве одного из ключевых факторов роста и развития национальных и мировой экономик, что базово обусловлено такими эффектами инновационного развития экономической системы и входящих в нее экономических субъектов, как:

1. качественная трансформация факторов производства;
2. повышение ресурсоэффективности, [11] рост производительности труда [16] и, как следствие, высвобождение ресурсов для целей развития в альтернативных направлениях;
3. комплексное повышение экономической эффективности и конкурентоспособности бизнеса при параллельных активизации деловой активности и усилении конкуренции на рынках;
4. изменения структуры и динамики спроса и предложения на товарных и сырьевых рынках;
5. снижение рисковости функционирования экономики.

Тем не менее, как показывает практика, инновации и инновационное развитие также оказывают дестабилизирующее воздействие на экономику на различных уровнях («созидательное разрушение» [9]), что связано в первую очередь с неминуемым разрушением устоявшихся способов хозяйствования и хозяйственных связей, структурной перестройкой экономики и, как следствие, неблагоприятным изменением социально-экономического положения широкого спектра экономических субъектов (как бизнес-субъектов, так и индивидов и даже самого государств) и т.д..

В таком контексте условием обеспечения подлинного экономического роста за счет инновационного развития является разработка и внедрение соответствующей системы стратегического управления процессами в целях минимизации рисков и максимизации результатов прогресса.

Управление инновационным механизмом экономического роста на страновом уровне

Управление инновационным механизмом экономического роста на страновом уровне подразумевает в первую очередь управления национальной инновационной системой [18, 13, 14, 19, 17, 8], или на современном этапе точнее - национальной инновационной экосистемой, т.к. именно национальные инновационные системы и экосистемы являются основой общесистемных связей, определяющих направленность и эффективность инновационных процессов. Национальная инновационная система представляет собой сеть осуществляющих инновационную деятельность или поддерживающих ее (напр., профильные финансовые и консультационные учреждения) государственных и частных организаций и учреждений в рамках страны, совместная деятельность которых приводит к возникновению, внедрению и коммерциализации инноваций.

Национальная инновационная экосистема может быть определена как основанная на интерактивном сетевом сотрудничестве, обмене знаниями и ресурсами, соспециализации, сооценке и совместном производстве инноваций система государственных и частных организаций и учреждений, включённых в инновационный процесс в рамках государственных границ, и отношений между ними, их тесных и динамичных взаимодействий. Национальная инновационная экосистема обладает такими базовыми свойствами, как открытость, нелинейность, сетевое строение и ориентация на концепцию партнерства, самоорганизация и саморазвитие, устойчивость и стабильность при сохранении динамичности, совместная специализация и совместное создание ценностей, комплексность. [20] Для инновационных экосистем не характерны пространственные ограничения.

В управлении инновационной экосистемой преобладает внутренний механизм самоорганизации как фактор адаптации к изменяющимся внешним условиям и генерации импульсов для соответствующей трансформации. [21] В таких условиях традиционный государственный жесткий «сверху-вниз» подход к управлению, опирающийся на принципы и методы классического государственного администрирования, оказывается не только неэффективным, но и практически невозможным к полноценной реализации. Наилучшие результаты достигаются исключительно при применении гибких, мягких методов с порой на горизонтальные структуры и идеи взаимовыгодного сотрудничества, [12] т.к. такой подход создает условия для генерации инноваций «снизу вверх» и возникновения синергетического эффекта в системе. Однако необходимо отметить, что открытость нелинейность и динамичность управления (в первую очередь в контексте направления и координации) экосистемой не исключает возможность и необходимость применения стратегического подхода.

При этом в целом государственное управление национальными инновационными экосистемами на современном этапе сводится к:

1. Созданию средовых условий (инфраструктура, инфокоммуникационные процессы, управление рынком инноваций и иных) для возникновения и обеспечения эффективного в экосистеме;
2. Стимулированию и мягкому направлению внутренних связей в экосистеме;
3. Межотраслевой оптимизации и координации деятельность компонент экосистемы;
4. Содействию развитию кооперации в рамках экосистемы и за ее пределами (между экосистемами, с региональной, национальной и глобальной экономикой);
5. Стимулированию процессов инновационного развития и роста конкурентоспособности субъектов, образующих экосистему;
6. Мягкой регуляции интенсивности и направленности инновационного процесса в экосистеме посредством мер поддержки и непрямого регулирования (напр., определение стратегических приоритетов, контроль экономических условий функционирования экосистемы и т.д.) для обеспечения движения в наиболее соответствующем текущим национальным интересам направлении с учетом ресурсных возможностей страны и фактической адбсорбционной способности национальной экономики.

Работа во всех указанных направлениях при этом должна производится связанно, на основе комплексной стратегии инновационного развития, формируемой как минимум с учетом национальных интересов в сфере социально-экономического развития и трендов развития мировой экономики, а также национальной ресурсообеспеченности (инновационные ресурсы, а именно информационные, финансовые, кадровые, предпринимательские ресурсы, выступающие ресурсной базой для инновационного развития национальной экономики [4]).

При реализации стратегии и решении указанных выше задач необходимо использовать достаточный оптимальный комплекс инструментов научно-технической, инновационной, в целом экономической политики, ориентированных на мягкое воздействие на инновационный процесс на страновом уровне. К числу наиболее эффективных в современных условиях экономических рычагов возможно отнести развитие механизма венчурного финансирования и механизмов технологического трансферта, создание и развитие благоприятного инвестиционного климата, выравнивание инновационного потенциала территорий, формирование и развитие инновационной инфраструктуры, в первую очередь в рамках кластерного подхода. Принципиально важно, что в условиях ограниченности ресурсов необходимым условием является предварительный отбор наиболее эффективных (максимизация эффекта) в конкретных страновых условиях инструментов и рычагов с учетом фактора наименьшей затратности их применения для государства и общества. [5]

В таких условиях, как показывает мировая практика, в большинстве случаев наилучшим решением является формирование и развитие инновационно-территориальных кластеров, как наиболее активных и лишь частично, минимально зависящих от государственных ресурсов продуцентов объектных и процессных инноваций, выступающих драйвером, основой экономического роста и развития, и стимулирующих комплексное повышение активности и эффективности работы всех хозяйствующих субъектов и в целом экономической системы. В рамках инновационно-территориальных кластеров на современном этапе возможно создать наиболее развитую инновационную инфраструктуру, способную обеспечить более высокие темпы разработки, выпуска и коммерциализации инноваций.

Таким образом, при реализации кластерного подхода государству отводится роль стратегического организатора и модератора. Принципиально важно, что кластерная политика в сфере может быть эффективной только в случае структурированности и последовательности государственной политики в области, ее стратегической ориентированности и комплексности, в т.ч. обеспечивающих интеграцию каждого кластера в национальную инновационную экосистему, особенно обеспечение тесного взаимодействия в ее рамках образовательных, научных и технологических кластеров, а также в целом государственных научно-исследовательских центров, высших учебных заведений и профильных функциональный подразделений корпоративных структур, исследовательских центров, занятых в реализации НИОКР. Большое значение также имеют реализация программ целевой поддержки инновационно-технологического развития, создание благоприятного инвестиционного климата и организация привлечения инвестиций и содействие процессу коммерциализации инноваций.

Специфика стратегического подхода к обеспечению экономического роста посредством инновационного развития

Вышеописанные факторы в совокупности с общими особенностями развития современной экономики и в целом современного мира, требующими построения устойчивой инновационной экономики, обуславливают повышенную значимость проблематики стратегического управления процессами экономического роста, в первую очередь инновационным развитием как ключевым его фактором. Повышенная сложность и нелинейность современной экономики с ее двунаправленным, не всегда однозначным восприятием изменений, вызванных инновационным процессом, в комплексе с экосистемным форматом инновационной системы обуславливают возникновение определенной специфики стратегического подхода к обеспечению экономического роста посредством инновационного развития. Так, возможно выделить следующие особенности стратегического подхода к управлению инновационным развитием в целях обеспечения экономического роста.

Во-первых, необходимость согласования темпов и направлений инновационного развития с текущей абсорбционной способностью экономики (постоянной балансировка уровня инновационности с фактической способностью экономики к эффективной интеграции инноваций при параллельной непрерывной работе над повышением абсорбционной способности экономики в рамках комплексного, сквозного подхода) и соответствующего разнесения целей и задач во временном континууме (преимущественно в средне- и даже долгосрочной перспективах). Несколько подробнее раскрывая данный аспект, отметим, что на абсорбционная способность страны влияют ее научный потенциал, качество образовательной системе, качество институциональной системы и стабильность политической системы, регулирование технологического трансферта, импорта инноваций, тарифная политика, политика защиты прав интеллектуальной собственности, регулирование ПИИ, международное научно-технологические и экономическое сотрудничество и т.д. [6] Такое многообразие факторов, влияющих на абсорбционную способность национальной экономики, обуславливает острое необходимость в осуществлении стратегического управления процессами инновационного развития страны в более глобальном контексте – в контексте единого, комплексного, сквозного управления национальной экономической системой в различных ее проявлениях.

Во-вторых, приоритизация мягкого и «наименее инвазивного» подхода, основанного на тонком, часто непрямом направлении и стимулировании процессов инновационного развития, в первую очередь посредством создания соответствующих структурных условий.

В-третьих, внутренняя и внешняя стратегическая гибкость, адаптивность, нелинейность. Такого рода управление обеспечивается в первую очередь за счет сокращения сроков планирования, осуществления целеполагания на более высоком уровне абстракции (определение ключевых векторов и наиболее общих целей и задач – создание системы ориентиров), использования сценарного метода и т.д. Принципиально важно, что сценарное прогнозирование в данном случае в обязательном порядке должно сопровождаться разработкой стратегических альтернатив решений в области и разработкой общей стратегии, наиболее адекватной для использования при развертывании любого из сценариев.

В-четвертых, управление развитием национальной инновационной системы в соответствии с концепцией динамических способностей.

В-пятых, разработка стратегий с учетом одновременного самобытного национального опыта и общемировых тенденций, а также передового зарубежного опыта в области (механизмы, технологии, инструменты) при его предварительном критическом осмыслении и качественной адаптации к страновым условиям.

В-шестых, разработка, принятие, реализация и контроль реализации решений совместно с ключевыми заинтересованными сторонами (представители бизнес-сообщества, науки и образования и в целом общества) на принципах равноправного партнерства с обоюдным учетом потребностей, интересов и ценностей всех сторон. Решение такого рода задачи, безусловно, требует создания системы их четкого взаимодействия, в основе которой должны лежать также сами инструменты инновационного развития, одним из ключевых среди которых является описанный выше кластерный подход.

Заключение

В результате проведенного исследования установлено, что:

1. Инновационное развитие является одним из ключевых факторов роста национальной экономики, в основе чего лежит комплекс

прямых и косвенных эффектов от внедрения инноваций. Наибольшее влияние инновации оказывают на экономический рост именно за счет стимулирования роста производительности труда и капитала.

2. Инновационное развитие может не давать должный положительный эффект и даже провоцировать развёртывание негативных социально-экономических и политических тенденций, выступать фактором дестабилизации экономики. Такого рода ситуация чаще всего возникает в случае разбалансировки темпов и направлений инновационного развития и внутренних возможностей экономики к восприятию инноваций.

3. Управление инновационным развитием для обеспечения экономического роста связано с развитием национальной инновационной экосистемы, преимущественно в соответствии с парадигмой кластерного развития, в первую очередь за счет мер по развитию эффективного сотрудничества в области, созданию требуемой качественной и эффективной институциональной основы, содействию притоку капитала в проекты.

4. Управление инновационным развитием для обеспечения экономического роста требует уникального комплексного сквозного стратегического подхода, основными характерными особенностями которого являются необходимость согласования темпов и направлений инновационного развития с текущей абсорбционной способностью экономики при параллельной непрерывной работе над повышением абсорбционной способности экономики в рамках комплексного, сквозного подхода, а также соответствующее разнесение целей и задач во временном континууме, приоритизация мягкого и «наименее инвазивного» подхода, внутренняя и внешняя стратегическая гибкость, адаптивность, нелинейность, укорененность в концепции динамических способностей, интеграция самобытного национального и передового зарубежного опыта при соблюдении принципа максимальной качественной адаптации к становым условиям, разработка, принятие, реализация и контроль реализации решений совместно с ключевыми заинтересованными сторонами на принципах равноправного партнерства с обоюдным учетом потребностей, интересов и ценностей всех сторон.

Такого рода выводы представляют собой некий концептуально-методологический базис государственного стратегического управления инновационным механизмом экономического роста и могут быть использованы в рамках процессов оценке и корректировки государственной политики в рассматриваемой области. Однако для формирования полноценного комплекса методологических и вытекающих из них практических рекомендаций по совершенствованию управления инновационным развитием в целях экономического роста на страновом уровне требуется также проведение системного анализа мирового опыта в сфере, что может и должно стать предметом последующих исследований.

Литература

1. Аджемоглу, Д., Робинсон, Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные / Д. Аджемоглу, Д. А. Робинсон; [перевод с английского Д. Литвинова, С. Сановита, П. Миронова]. — М: Издательство АСТ, 2021

2. Баев Л.А., Литке М.Г. К вопросу о категорийной системе оценки и управления инновационным развитием / Баев Л.А., Литке М.Г. // Менеджмент в России и за рубежом. - 2013. - №3. – Сс.20-22.

3. Батьковский М. А. Анализ инновационного развития национальной экономики / Батьковский М. А., Божко В. П., Булава И. В., Мингалиев К. Н. // Журнал экономической теории. - 2009. - №4. – Сс. 71-74.

4. Бухтиярова Т.И., Дубынина А.В. Механизм реализации инновационных целей развития экономики / Бухтиярова Т.И., Дубынина А.В. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2014. - №16. - Сс. 2-14.

5. Дагаев А.А. Рычаги инновационного роста / А.А. Дагаев // Проблемы теории и практики управления. – 2000. - № 5. – сс. 70-76.

6. Корецкая Л.К., Губернаторов А.М. Формирование стратегии управления инновационным развитием экономических систем: монография. / Л. К. Корецкая, А.М. Губернаторов. Владимир, 2014.

7. Мацукато М. Предпринимательское государство: развеем мифы о государстве и частном секторе // Экономическая социология. 2021. №2. – Сс. 26-41.

8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Норт Д. [Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера]. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

9. Чечурина М.Н. Концептуальные подходы к разработке инновационной инфраструктуры региона / Чечурина М.Н. // Вестник МГТУ. - 2016. - №2. – Сс. 543-549.

10. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия /. Й.А. Шумпетер. — М. : Эксмо, 2008.

11. Bernstein J., Nadiri I. Product Demand, Cost of Production, Spillovers, and the Social Rate of Return to R&D / Bernstein J., Nadiri I. // NBER Working Paper. 1991. № 3625.

12. Bramwell A., Hepburn N., Wolfe D. A. Growing Innovation Ecosystems: University-Industry Knowledge Transfer and Regional Economic Development in Canada. / Bramwell A., Hepburn N., Wolfe D. A. Final Report to the Social Sciences and Humanities Research Council of Canada, 2012.

13. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan. / Freeman C. L.: Pinter, 1987.

14. Freeman C. The National System of Innovation in Historical Perspective / Freeman C. // Cambridge Journal of Economics. - 1995. - Vol. 19. - iss. 1. - PP. 5–24.

15. Freeman C. Changement technologique et Economie mondiale // Futuribles. - P. , 1994. - № 186. - P. 25-50.

16. Guellec D., van Pottelsberghe de la Potterie B. R&D and Productivity Growth: Panel Data Analysis of 16 OECD Countries / Guellec D., van Pottelsberghe de la Potterie B. // STI Working Papers. OECD. 2001/03.

17. Hayek F.A. The Use of Knowledge in Society / Hayek F.A. // American Economic Review. - 1945. - Vol. 35. - № 4. - PP. 519–530.

18. Lundvall B. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. / Lundvall B. L.: Pinter Publishers, 1992.

19. Nelson R. National Systems of Innovation: A Comparative Analysis. / Nelson R. Oxford, 1993.

20. Pidorycheva I. A Conceptual Framework for Developing of Regional Innovation Ecosystems / Pidorycheva I., Shevtsova H., Antonyuk V., Shvets N., Pchelynska H. // European Journal of Sustainable Development. - 2020). – Vol. 9. – iss. 3. – pp. 626-640.

21. Shevtsova H. Synerghetychnyjmenedzhmentpidpryjemstv. / Shevtsova H. Kyiv: Institute of Industrial Economics, 2016.

Ensuring economic growth through innovative development: features of a strategic approach

Gribkov Nikita Sergeevich
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

This article analyzes the specifics of managing the innovative development of national economies to ensure their growth in the strategic perspective (in the context of the strategic approach). This study defines the essence and content of innovations and innovative development and identifies the role of innovations in ensuring economic growth and development at the country level and the corresponding mechanism of influence. The content and features of the management of the innovative mechanism of economic growth at the country level and the main decisions within its framework are established. As a result of the study, conclusions have been drawn about the contradictory influence of innovative development on growth and development, the state of the national economy in general, and, as a consequence, the need for corrective highly specific strategic management of innovative development at the state level to minimize risks and maximize positive effects. The following features of the strategic approach have been identified: the need to consider the current absorption capacity of the economy while simultaneously continuously working to increase it within the framework of a comprehensive, end-to-end approach, prioritization of a soft and "least invasive" approach, internal and external strategic flexibility, adaptability, non-linearity, rootedness

in the concept of dynamic capabilities, formation at the intersection of national and advanced foreign experience, implementation by the state, but exclusively jointly with key stakeholders on the principles of equal partnership.

Keywords: national economy, innovation, innovative development, innovative economy, economic growth, economic development, governance of the innovative mechanism of economic growth, country level, strategic public administration

References

1. Acemoglu, D., Robinson, J. Why are some countries rich and others poor / D. Acemoglu, D. A. Robinson; [translated from English by D. Litvinov, S. Sanovita, P. Mironov]. - M: AST Publishing House, 2021
2. Baev, L. A., Litke, M. G. On the categorical system of assessment and management of innovative development / Baev, L. A., Litke, M. G. // Management in Russia and Abroad. - 2013. - No. 3. - pp. 20-22.
3. Batkovsky, M. A. Analysis of innovative development of the national economy / Batkovsky, M. A., Bozhko, V. P., Bulava, I. V., Mingaliev, K. N. // Journal of Economic Theory. - 2009. - No. 4. - pp. 71-74.
4. Bukhtiyarova T.I., Dubynina A.V. Mechanism for implementing innovative goals of economic development / Bukhtiyarova T.I., Dubynina A.V. // National interests: priorities and security. - 2014. - No. 16. - pp. 2-14.
5. Dagayev A.A. Levers of innovative growth / A.A. Dagayev // Problems of management theory and practice. - 2000. - No. 5. - pp. 70-76.
6. Koretskaya L.K., Gubernatorov A.M. Formation of a management strategy for innovative development of economic systems: monograph. / L.K. Koretskaya, A.M. Gubernatorov. Vladimir, 2014.
7. Matsukato M. Entrepreneurial state: dispelling myths about the state and the private sector // Economic Sociology. 2021. No. 2. – Pp. 26-41.
8. North D. Institutions, institutional changes and functioning of the economy / North D. [Translated from English by A. N. Nesterenko; foreword and scientific ed. by B. Z. Milner]. Moscow: Fund of economic books "Beginnings", 1997.
9. Chechurina M. N. Conceptual approaches to the development of innovative infrastructure of the region / Chechurina M. N. // Bulletin of Moscow State Technical University. - 2016. - No. 2. – Pp. 543-549.
10. Schumpeter J. A. Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy /. Y.A. Schumpeter. - M.: Eksmo, 2008.
11. Bernstein J., Nadiri I. Product Demand, Cost of Production, Spillovers, and the Social Rate of Return to R&D / Bernstein J., Nadiri I. // NBER Working Paper. 1991. No. 3625.
12. Bramwell A., Hepburn N., Wolfe D. A. Growing Innovation Ecosystems: University-Industry Knowledge Transfer and Regional Economic Development in Canada. / Bramwell A., Hepburn N., Wolfe D. A. Final Report to the Social Sciences and Humanities Research Council of Canada, 2012.
13. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan. / Freeman C. L.: Pinter, 1987.
14. Freeman C. The National System of Innovation in Historical Perspective / Freeman C. // Cambridge Journal of Economics. - 1995. - Vol. 19. - iss. 1. - PP. 5–24.
15. Freeman S. Changement technologique et Economie mondiale // Futuribles. - P., 1994. - No. 186. - P. 25-50.
16. Guellec D., van Pottelsberghe de la Potterie B. R&D and Productivity Growth: Panel Data Analysis of 16 OECD Countries / Guellec D., van Pottelsberghe de la Potterie B. // STI Working Papers. OECD. 2001/03.
17. Hayek F.A. The Use of Knowledge in Society / Hayek F.A. // American Economic Review. - 1945. - Vol. 35. - No. 4. - PP. 519–530.
18. Lundvall B. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. / Lundvall B. L.: Pinter Publishers, 1992.
19. Nelson R. National Systems of Innovation: A Comparative Analysis. / Nelson R. Oxford, 1993.
20. Pidorycheva I. A Conceptual Framework for Developing Regional Innovation Ecosystems / Pidorycheva I., Shevtsova H., Antonyuk V., Shvets N., Pchelynska H. // European Journal of Sustainable Development. - 2020). – Vol. 9. – iss. 3. – pp. 626-640.
21. Shevtsova H. Synerghetychnyjmenedzhmentpidpryjemstv. / Shevtsova H. Kyiv: Institute of Industrial Economics, 2016.

Демпфирование ключевых угроз для инвесторов и эмитентов в свете поступательного развития рынка IPO в России

Камалов Егор Сергеевич
студент кафедры экономической безопасности и предпринимательства, Пермский государственный национальный исследовательский университет, egor.kamalov@yandex.ru

Бобков Александр Владиславович
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и предпринимательства, Пермский государственный национальный исследовательский университет, bobkovav@yandex.ru

В 2023 году российскими эмитентами было проведено восемь первичных публичных размещений, в результате которых удалось привлечь совокупный объем средств в размере 41 млрд рублей. В 2024 году проведено 13 размещений. Анализ динамики рынка свидетельствует о смещении структуры IPO в сторону технологических и инновационных компаний, что отражает глобальные тренды цифровизации и модернизации экономики. Однако развитие рынка первичных размещений сопряжено с рядом системных проблем. В частности, сохраняется низкая ликвидность фондового рынка, ограниченный free float у ценных бумаг эмитентов, а также высокая волатильность цен акций на этапе размещения. Проанализировано в работе положение миноритарных акционеров и выявлены ключевые угрозы их прав и финансовых интересов, включая рыночные манипуляции и слабое корпоративное управление. Для решения выявленных проблем предложен комплексный подход, включающий совершенствование регуляторной среды, укрепление рыночных механизмов защиты прав акционеров и создание благоприятных условий для долгосрочных инвестиций. В результате предложенных мероприятий формируется единое информационное и инновационное пространство позволяющие минимизировать риски инвесторов, привлечь дополнительные финансовые объемы на фондовый рынок Российской Федерации, сформировать дополнительную возможность для предприятий выходящих на рынок IPO по привлечению денежных средств на оптимальных условиях, создавая тем самым базу для модернизации компаний и масштабирования бизнеса.
Ключевые слова: IPO, российский фондовый рынок, free float, эмитенты, частный инвестор, рестрикционное давление, технологические компании, ликвидность, государственная поддержка.

Все больше частных инвесторов появляется на фондовом рынке, готовых активно совершать торговые операции, и совершать долгосрочные инвестиции. Количество индивидуальных инвесторов на август 2024 года составляет 33,3 млн человек, из них активных – 3,8 млн. Несмотря на увеличение данной численности, российский фондовый рынок остается сравнительно узким и характеризуется низкой ликвидностью по сравнению с мировыми площадками. Этот аспект создает дополнительные риски для эмитентов, планирующих первичное размещение акций. Для значительного числа компаний низкая ликвидность акций после IPO становится серьезной проблемой, ограничивающей их возможности для масштабного развития и снижающей привлекательность акций для долгосрочных инвесторов.

В 2023 году произведено 8 первичных размещений, а за 8 месяцев 2024 года данный показатель достиг 11, что является рекордным значением за 10 лет. [2] Общая сумма составила 760,3 млрд руб с 2014 года по 2024 год. Минфин РФ ожидает не менее 30 первичных размещений акций (IPO) компаний с государственным участием общей капитализацией 1 трлн рублей до 2030 года.[1] В целях стимулирования выхода крупных эмитентов на рынок Московская биржа инициировала разработку программы предоставления льготных условий в части требований к free float. Данные меры обусловлены необходимостью устранения барьеров для успешного размещения акций, поскольку действующие нормативы по свободному обращению создают риски, связанные с недостаточной готовностью рынка к поглощению значительных объемов акций. Для компаний второго уровня листинга предусмотрены льготные условия, согласно которым минимальный порог free float снижен до 1%, что облегчает процесс выхода на рынок для эмитентов с более низкой капитализацией.

Рынок первичных размещений в 2024 году тестировал объемы 10-15 млрд рублей, однако большинство сделок не выходят за рамки 3-5 млрд рублей. Компании с большой капитализацией, чтобы соответствовать требованиям по free-float (для первого котировального списка составляет 10%), необходимо сформировать достаточно объемное предложение, которое сейчас рынок не в состоянии поглотить. На данный момент необходима «настройка регулирования требований по листингу», которая подразумевает введение льготированных требований для эмитентов с капитализацией более 200 млрд рублей.[8]

Президент РФ В.В. Путин в своем указе от 7 мая 2024 года поручил увеличить фондовый рынок до целевого значения в 66% от ВВП страны. На ноябрь 2024 года показатель составляет 30% от ВВП, чтобы добиться данного показателя необходимо привлечь компании общей суммой капитализации 150 трлн рублей. Фондовый рынок РФ имеет слишком малую глубину, для решения проблемы требуется привлекать финансы и инвесторов, с подключением государства в реализацию данной концепции. В первую очередь, лоббируется и стимулируется банковское кредитование, а IPO не рассматривается как основной механизм привлечения денежных средств в бизнес. В настоящее время средние показатели по структуре привлечения капитала в компании: 70% - банковские кредиты, 27% - облигационные займы, 1% средства IPO. Для увеличения глубины рынка требуется размещение крупных эмитентов. (Таблица 1)

Суммарная капитализация предложенных компаний для публичного размещения составляет 7,812 трлн рублей. Увеличив предложение эмитентов на бирже, станет возможным достижение поставленных целей Президентом РФ по развитию отечественного фондового рынка. Освобождение от налога на дивиденды на срок 3 года после

покупки акций новых эмитентов дополнительно сможет поддержать рынок публичных размещений.

Таблица 1
Крупнейшие российские эмитенты не имеющие листинга на московской бирже.

Компания	Wildberries	AVITO	РЖД	Атомэнергопром	Еврохим	СИБУР	Уралкалий	Лаборатория Касперского	Русская медная компания	ОДК
Капитализация в трлн руб	0,723	0,351	3,381	0,23	1,077	0,026	1,166	0,217	0,441	0,2

Московская биржа продолжает развивать инфраструктуру и дополнительные инструменты на своих площадках для поддержки российских эмитентов, одновременно стремясь привлечь больше частных инвесторов, обеспечив сбалансированное развитие рынка ценных бумаг. Важным элементом реализации данной стратегии является создание специализированных индексов малой, средней и большой капитализации, которые отражают динамику акций компаний, проводивших IPO, и служат показателем экономического потенциала первичных размещений для привлечения капитала.

В базу расчета индекса Мосбиржи IPO, входят акции, эмитенты которых осуществили первичное размещение на Бирже или листинг своих акций на Бирже не ранее двух лет до даты формирования базы расчета [7] (Рисунок 1).

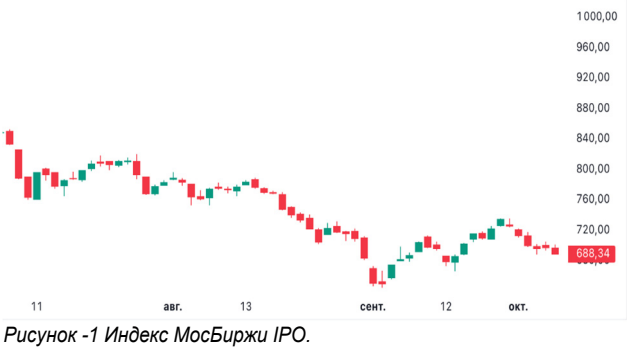

Рисунок -1 Индекс МосБиржи IPO.

Ужесточение денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации привело к удорожанию фондирования бизнеса, что негативно сказывается на темпах роста компаний и снижает их инвестиционную привлекательность, замедляя тенденции модернизации и технологического прогресса. Дополнительно, санкционные ограничения, наложенные на Россию, усиливают давление на отечественные компании, ограничивая их доступ к международным рынкам капитала, сбыта, технологиям и инновационной продукции. В результате многие эмитенты вынуждены откладывать проведение IPO до более благоприятных условий, что замедляет приток новых участников на рынок и ослабляет позитивную динамику размещений. Подготовка к IPO состоит из десяти этапов начиная с базовых корпоративных изменений и заканчивая вторичным размещением акций.(Рисунок 2).

Представлены алгоритм демонстрирует системный подход к созданию прозрачного и устойчивого бизнеса, готового к привлечению капитала. Этапы, включающие корпоративное управление (п. 2), подготовку отчетности (п. 3) и публикацию данных (п. 4), отражают стремление к повышению доверия со стороны инвесторов и регулятора.

Рисунок 2 - Дорожная карта выхода на IPO компаний средней и малой капитализации. [3]

Процесс не ограничивается начальным размещением, а предполагает дальнейшую работу с долговыми и долевыми инструментами (п. 9–10). Такой шаг демонстрирует планирование долгосрочного присутствия компании на российском фондовом рынке. В условиях рестрикционного давления такие стратегии могут стать не только способом привлечения капитала, но и инструментом для повышения финансовой устойчивости компании. В 2023 году на Московской бирже было проведено размещение двенадцати компаний, среди которых Совкомбанк, Астра, Car Money, ЮГК. Привлеченные средства варьировались от 0,2 млрд до 13,5 млрд рублей. В 2024 году уже вышедшие на IPO, организации суммарно получили около 75 млрд рублей. Среди них ПАО “Каршеринг Руссия”(Делимобиль), ПАО “ЛК “Европлан””, ПАО “МТС Банк”, ГК “Промомед”. В 2025 году в перспективе потенциальных участников IPO дочерние структуры таких крупных компаний как: ПАО “Ростелеком”, АФК “Система”, “Sunlight”, а также технологические и образовательные компании “Skyeng”, “Skillbox” (Рисунок 3).

Рисунок 3 - Дорожная карта российских первичных размещений.[4]

Актуальная статистика IPO демонстрирует поступательный рост активности на российском фондовом рынке, при этом внимание к технологическим и инновационным компаниям подтверждает ориентацию экономики на современные тренды. Заинтересованность частных инвесторов в эмитенте, активно продвигаемом через инвестиционные дома, а также их осведомленность о бизнес-модели и финансовых процессах компании способствует переподписке книги заявок. (Рисунок 4).

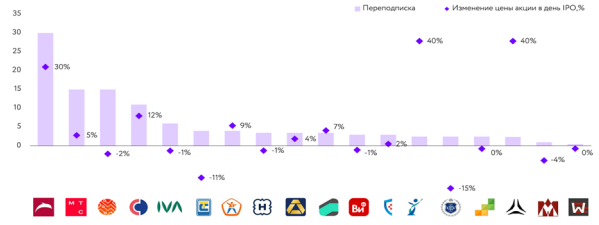

Рисунок 4 -Коэффициент переподписки и изменений цены акции в первый день торгов. [4]

Значительные коэффициенты переподписки, вплоть до 20 кратной переподписки, как правило, сопровождаются увеличением цен акций в первый день торгов, что демонстрирует высокую заинтересованность участников рынка в размещении актива, и наоборот низкий уровень спроса зачастую приводит к стагнации или даже снижению стоимости актива, что вызвано завышенной ценой размещения и/или недостаточной привлекательностью компании. Снижение стоимости акций на более чем 10% в первый день торгов свидетельствует о несоответствии ожиданий частных российских инвесторов: некорректность или недостаточный объем предоставляемых в публичном поле результатов фундаментального анализа реального положения дел в компании инвестиционными домами и самими эмитентами, низкая эффективность маркетингового сопровождения, что отражает наличие системных проблем в подготовке к первичному размещению. Высокий уровень переподписки является важным показателем успешности размещения, однако он несет риски краткосрочной переоценки актива.

Успешное первичное размещение зависит от масштабов эмитента и специфики его бизнеса. Анализ средней арифметической и медианной величины объемов привлеченных средств в совокупности с оценкой доли Free-float выявляет более устойчивые и успешные модели IPO, отражающие стабильность эмитентов на фондовом рынке. (Таблица 2)

Таблица 2
Размер привлеченных средств компанией после IPO.[5]

№	Эмитент	Дата IPO	Объем привлечения (млрд руб)	Free-float
1	Совкомфлот	07.10.2020	42,9	15,6%
2	Сегежа	28.04.2021	30	23,9%
3	Евротранс	21.11.2023	13,5	24,5%
4	Совкомбанк	15.12.2023	11,5	5,0%
5	Южуралзолото	22.11.2023	7	6,0%
6	Группа Позитив	17.12.2021	5,1	10,0%
7	Делимобиль	07.02.2024	4,2	9,0%
8	Диасофт	13.02.2024	4,1	8,0%
9	Henderson	02.11.2023	3,8	13,9%
10	Астра	13.10.2023	3,5	5,0%
11	Самолет	29.10.2020	2,9	5,1%
12	Whoosh	14.12.2022	2,1	10,0%
13	Светофор	18.01.2021	1,6	10,0%
14	Генетико	25.04.2023	1,5	12,0%
15	КЛВЗ Кристалл	22.02.2024	1,2	13,0%
16	CarMoney	03.06.2023	0,6	10,0%
17	Мосгорломбард	28.12.2023	0,3	14,6%
	Среднее арифметическое		8,0	
	Среднее медианное		3,8	

С точки зрения эмитентов, успешное IPO требует сбалансированного подхода, где соотношение объема эмиссии и уровень Free-float должно быть оптимально рассчитано: избыточное предложение акций может создать давление на цену, тогда как низкий Free-float ограничивает ликвидность и интерес потенциальных инвесторов. Частным инвесторам необходимо анализировать не только объемы привлеченных средств, но и показатель Free-float, поскольку компании с умеренными объемами размещения и высокой ликвидностью акций демонстрируют большую стабильность и привлекательность для долгосрочных вложений. (Табл. 3)

Таблица 3
Данные по IPO с 2021 по 2024 год.

Компания	Динамика в первый день после IPO	Динамика от размещения к 9 сентября на IPO 2024	Доля физлиц на IPO	Объем размещения, млрд руб	Цена размещения (рублей)	Первый день торгов
АПРИ	3,00%	4,90%	—	0,9	9,7	30.07.2024
Промомед	1,80%	-4,60%	14%	6	400	12.07.2024
ВИ.ру (Все Инструменты)	-0,50%	-36,10%	15%	12	200	05.07.2024
IVA Technologies	-0,80%	-26,50%	28%	3,3	300	04.06.2024
Элемент	-3,80%	-20,80%	—	15	223,6	30.05.2024
МТС Банк	5,00%	-31,10%	43%	11,5	2500	26.04.2024
МФК Займер	0,00%	-23,70%	50%	3,5	235	12.04.2024
Европлан	8,60%	-22,00%	57%	13,1	875	29.02.2024
Кристалл	-14,70%	-47,20%	100%	1,2	9,5	22.02.2024
Диасофт	40,00%	19,50%	50%	4,1	4500	13.02.2024
Делимобиль	6,80%	-15,50%	50%	4,2	265	06.02.2024
Мосгорломбард	-5,20%	-2,70%	100%	0,3	2,5	28.12.2023
Совкомбанк	8,70%	22,00%	70%	11,5	11,5	15.12.2023
ЮГК	3,80%	37,10%	50%	7	0,55	22.11.2023
ЕвроТранс	-10,80%	-41,80%	73%	13,5	250	21.11.2023
Хендерсон	-0,70%	-1,50%	65%	3,8	675	02.11.2023
Группа Астра	40,00%	70,30%	70%	3,5	333	13.10.2023
CarMoney	5,00%	-24,90%	100%	1	3,16	03.07.2023
Генетико	40,00%	86,40%	100%	0,2	17,88	25.04.2023
Совкомфлот	-4%	-10%	—	42,9	—	07.10.2020
Сегежа	0%	-81%	—	30	8	28.04.2021
Самолет	0%	113%	—	2,9	—	29.10.2020
Южуралзолото	4%	21%	—	7	—	22.11.2023
Группа Позитив	29%	254%	—	5,1	—	17.12.2021
Светофор	50%	-75%	—	1,6	—	18.01.2021

Компании, демонстрирующие волатильность рыночной стоимости после первичного размещения акций, такие как «Мосгоромбард»

и «Евротранс», требуют внедрения совершенных методов аналитической оценки. Это обеспечит точное определение стоимости акций и демпфирует риск возникновения дисбалансов в ценообразовании, негативно влияющих на интерес инвесторов. Практика привлечения розничных инвесторов, включая снижение порога входа, как в случае «Группы Астра», будет способствовать диверсификации инвестиционной базы и росту рыночной капитализации эмитента. Компании, столкнувшиеся с резким снижением котировок - «Кристалл» и «МТС Банк», должны акцентировать внимание на улучшении ключевых операционных показателей и повышении транспарентности корпоративного управления. Предложенные меры укрепят доверие инвесторов, смогут стабилизировать позиции эмитента на рынке и сформировать предпосылки для устойчивого роста. Рынок IPO в России характеризуется доминированием крупных частных и компании с государственным участием (Рисунок 5).

Рисунок 5 - Структура первичных размещений на рынке IPO (2020 - 2024 год).

В последние годы наблюдается увеличение доли частных эмитентов, особенно в секторах технологий и услуг, которые активно привлекают капитал для масштабирования бизнеса. Однако компании с государственным участием продолжают занимать ключевые позиции в стратегически важных отраслях.

IPO “Segezha Group” (АФК Система) является одним из самых успешных среди частных компаний, совершавших публичное размещение. Бизнес привлек 30 млрд рублей для развития лесопромышленного комплекса. В свою очередь, эмитенты с госучастием обладают преимуществами: доступ к стратегическим ресурсам и фундаментальную поддержку со стороны государства. Данные факторы способствуют высокой стабильности и предсказуемости при первичных размещениях - это повышает доверие частных инвесторов к таким активам. IPO “Совкомфлота” в 2020 году показало, что предприятия с государственным участием (82,8%) могут успешно привлекать капитал на фондовых рынках в значительных объемах (42,9 млрд рублей).

Геополитическая напряженность и рестрикции против Россию, оказали значительное влияние на способность российских компаний привлекать капитал через IPO. Одним из ключевых последствий стало ограничение доступа к международным рынкам капитала, что неблагоприятно повлияло на государственные и частные компании, стремящиеся выйти на IPO на иностранных биржах. Несмотря на ограничения, внутренний рынок капитала продемонстрировал рост активности частных инвесторов - по данным Московской биржи, их количество на российском рынке увеличилось с 5 миллионов в 2019 году до 33 миллионов в 2024 году. Несмотря на ограничения, российские компании, ориентированные на внутренний рынок, рассчитывают на привлечение капитала от российских инвесторов, что является важным фактором для будущих IPO. Продолжающиеся рестрикции, приводят к ограничению доступа к международным рынкам капитала и уменьшению иностранных инвестиций. По прогнозам Международного валютного фонда (МВФ), рост ВВП России составит: в 2025 году - 2,5%, в 2026 году - 2,6%.

Оптимизм вызывает рост интереса к технологическим и инновационным компаниям, работающим на внутреннем рынке. Российское правительство предпринимает усилия по поддержке таких компаний через программы субсидирования и налоговые льготы (налог на прибыль 0%, пониженные тарифы на страховые взносы 7,6% - для IT компаний в 2022-2024 годах; с 2025 года будет составлять 3%). Это стимулирует активность на рынке первичных размещений среди компаний, занимающихся разработкой цифровых технологий и услуг. Однако, несмотря на значительные перспективы, основные риски IPO в сфере IT, включая санкционные ограничения, становятся серьезными препятствиями.

Компании, ориентированные на первичное размещение и работающие в высокотехнологичных секторах, сталкиваются с серьезными барьерами, обусловленными ограничениями в доступе к капиталу и современным технологиям. Данные факторы существенно замедляют их развитие и снижают инвестиционную привлекательность. Среди эмитентов, испытывающих подобные трудности: ПАО "Диасофт", МКПАО "Хедхантер", ПАО "ИВА", ПАО "Софтлайн" и ПАО "Группа Позитив". Кроме того, наблюдается сужение рынков сбыта для высокотехнологичной продукции, что значительно ограничивает возможности данных эмитентов в диверсификации и масштабировании своей деятельности, подрывая их конкурентные позиции на международной арене. Оборот фондового рынка снизился в 2020 году с 54,5 трлн руб. до 37,2 трлн руб. в 2022 году из-за рыночных рисков и оттока капитала. В 2023–2024 гг. восстановился до 71,4 трлн руб., отражая рост ликвидности и роста активности частного инвестора. (Рис. 6)

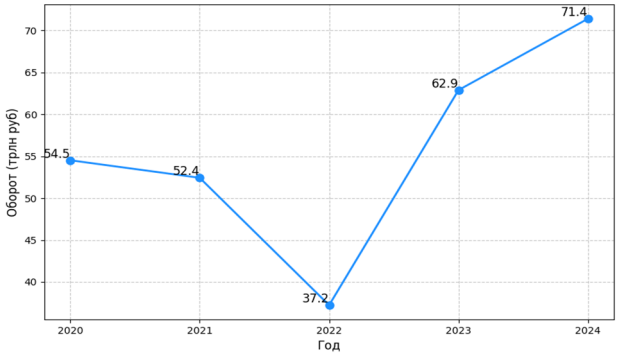

Рисунок 6 - Оборот фондового рынка Московской биржи с 2020 года по 2024 года.

Динамика оборота фондового рынка на Московской бирже подтверждает ее ключевую роль в перераспределении капитала в условиях ограниченного доступа к международным финансовым площадкам. Увеличение доли частных инвесторов, которое демпфировано снижением активности крупных иностранных участников, оказывает значительное влияние на рынок, создавая дополнительную волатильность фондовых инструментов.

Корпоративные риски (управленческие и репутационные):

Эмитенты, планирующие IPO, должны повышать эффективность корпоративного управления, обеспечивать максимальную прозрачность в своей отчётности. Требуется создание независимых институтов оценки корпоративного управления.

Необходима независимая экспертная оценка со стороны аудиторской проверки корпоративного органа управления, она сможет дать качественный анализ, а также рекомендации по его улучшению.

Резкий рост котировок акций компании GameStop на 2600% в январе 2021 года с последующим снижением на 91% в феврале того же года привлек значительное внимание общественности и СМИ.

Неожиданный приток розничных инвесторов и высокая волатильность цены акции создали риски для участников финансового рынка, включая хедж-фонды и брокерские платформы, одной из них являлась Robinhood. Репутационные потери включали снижение доверия со стороны инвесторов. В частности, хедж-фонд Melvin Capital зафиксировал убытки в размере 2,7 млрд долларов, что стало одним из крупнейших потерь от деятельности частных инвесторов против фондов.

В дальнейшем SEC объявила о начале проверки инцидента для защиты частных инвесторов от потенциально манипулятивной торговой активности с целью выявления нарушений. Рынок в такой ситуации не защищен от манипуляций, что подрывает доверия к регулятору. Для демпфирования данных рисков были ужесточены требования к раскрытию информации о коротких позициях фондов для участников рынка и усилен надзор за брокерскими платформами.

Для первичных размещений целесообразно со стороны регулятора максимально проработать условия защиты рынка от манипуляций.

Частный инвестор участвует книге заявок IPO наравне - с инсайдерами, сотрудниками компании, выходящей на фондовый рынок. Это создает риск неравномерного распределения информации по отношению к частным инвесторам. В свою очередь, наличие негативной информации может снижать круг потенциальных инвесторов в IPO. Для минимизации риска требуется применение стандартизированного комплекта раскрываемой информации компанией - по алгоритму, разработанному Центральным Банком Российской Федерации. А также аудиторское подтверждение планов компании в будущем для демпфирования риска несоответствия прогнозных значений.

Дополнительные репутационные риски - негативные публикаций в СМИ, которые могут быть как реальными, так и сфальсифицированными конкурентами. Для демпфирования риска требуется тщательный анализ и работа с PR- менеджером до IPO. Московская биржа признает необходимость создания реестра «доска почета» эмитентов, обеспечивающих надлежащий уровень раскрытия информации для частных инвесторов. Данный механизм направлен на стимулирование притока инвестиций через повышение прозрачности бизнеса, а также информирование потенциальных инвесторов о стратегических планах компаний. В свою очередь, регулятор предлагает публиковать аналитические обзоры, фиксирующие случаи нарушения прав миноритарных акционеров, выявленных в процессе проведения дополнительных эмиссий, с целью сокращения аналогичных действий в будущем.

В период высокой ключевой ставки (21%, по состоянию на 04.11.2024), и ограниченного доступа к международным рынкам капитала, создается высокая стоимость фондирования, что особенно критично для компаний с высоким уровнем долга (“Softline”, “группа Позитив”). Для таких организаций выход на IPO может быть способом привлечения дополнительных средств для рефинансирования долга, однако высокий уровень кредитных обязательств снижает инвестиционную привлекательность компании.

Первичное публичное размещение акций выступает в качестве альтернативного механизма привлечения капитала для компаний, обеспечивая доступ к внешним финансовым ресурсам без использования заемных средств. В рамках IPO компания “IVA Technologies” привлекла 3,3 млрд рублей, для обеспечения стратегических целей развития, что способствует укреплению ее финансовой устойчивости.

Инвесторам требуется тщательно анализировать финансовое положение компаний, выходящих на IPO, особенно в части их долговой нагрузки. Высокие процентные ставки и рост затрат на обслуживание долга могут существенно повлиять на финансовые показатели компании, что снизит доходность инвестиций. У компании “Softline” повышенный риск, ее долг составляет 20 млрд рублей, при годовой выручке 73 млрд рублей по итогу 2023 года. У “группы Позитив” также кредитные обязательства в размере 8,7 млрд рублей, при годовой выручке 22,2 млрд рублей, однако она планирует дополнительную эмиссию своих акции в будущем, для поддержания роста своего бизнеса.

Одним из ключевых шагов для выхода на IPO является приведение финансовой отчетности в полное соответствие с международными стандартами (МСФО). Это повышает прозрачность компании и доверие со стороны инвесторов. Важным шагом также является проведение аудита финансовых отчетов независимой аудиторской компанией, что подтверждает достоверность представленных данных и снижает риски для инвесторов. Публикация отчетности за несколько лет до IPO помогает потенциальным акционерам оценить динамику роста и устойчивость бизнеса.

Факторы для успешного IPO:

- Компаниям важно привлечь так называемых якорных инвесторов — крупных институциональных игроков, которые готовы направлять значительные суммы в акции еще на стадии размещения.
- Проведение активной информационной кампании. Эмитенты должны организовать так называемый "road show" — серию встреч с потенциальными инвесторами, на которых руководство компании представляет бизнес-модель, перспективы роста и финансовые показатели.
- Инвесторам, участвующим в IPO, необходимо проводить тщательную финансовую оценку компаний, чтобы демпфировать риски.

Прежде всего, инвесторам важно рассмотреть сектор, в котором работает компания, и его перспективы. Важно оценить текущие и будущие рыночные тренды, потенциал роста сектора, конкуренцию и барьеры для входа в рынок. Следует изучить управленческую команду и ее предыдущий опыт работы, корпоративную культуру компании, особенно в части отношения к акционерам.

Для стимулирования российского бизнеса к использованию долгосрочных инструментов на рынке капитала, включающее льготы и упрощение административных требований целесообразно рассмотреть: исключение из налогооблагаемой базы двукратных расходов на IPO, освобождение от налогообложения доходов акционеров при продаже акций приобретенных в ходе IPO, а также приватизация 10% акций государственных компаний, отмена налога на материальную выгоду для инвесторов при первичном размещении акций, а также упрощение требований к эмиссионной документации. Процесс подготовки и проведения первичного публичного размещения акций состоит из несколько ключевых аспектов (Рисунок 7).

Параллельное выполнение этапов, таких как регистрация проспекта, подготовка меморандума и листинг, требует строгой координации, поскольку задержки на любом из них могут привести к срывам сроков и снизить вероятность успешного размещения. Проведение due diligence занимает значительное время, а ошибки и недостаточная глубина анализа вызывают претензии со стороны регулятора и инвесторов, что отрицательно влияет на репутацию компании и усложняет привлечение капитала. Некачественная подготовка аналитических отчетов и презентаций снижает интерес инвесторов, а ошибки на этапе пред-маркетинга и ценообразования приводят к переоценке или недооценке акций, что вызывает высокую волатильность в первый день торговли. Для повышения эффективности IPO рекомендуется внедрение системы мониторинга выполнения этапов проекта, проведение предварительного тестирования рыночного спроса, использование цифровой платформы для продвижения сведения о компании среди розничных инвесторов. Необходимо стремиться к максимальному размещению акций через андеррайтеров для стабилизации цен бумаг эмитента на фондовом рынке.

Для повышения привлекательности первичных размещений, следует внедрить налоговые льготы, которые способны значительно снизить расходы для компаний, решающих выйти на публичный рынок капитала, что простимулирует бизнес к привлечению долгосрочного финансирования. Для частных инвесторов отмена налога на материальную выгоду и освобождение доходов от налогообложения увеличивает привлекательность инвестиций в IPO. Упрощение требований к эмиссионной документации снижает административные барьеры для выхода на IPO, что актуально для средних и малых предприятий, делая этот процесс более доступным и менее затратным.

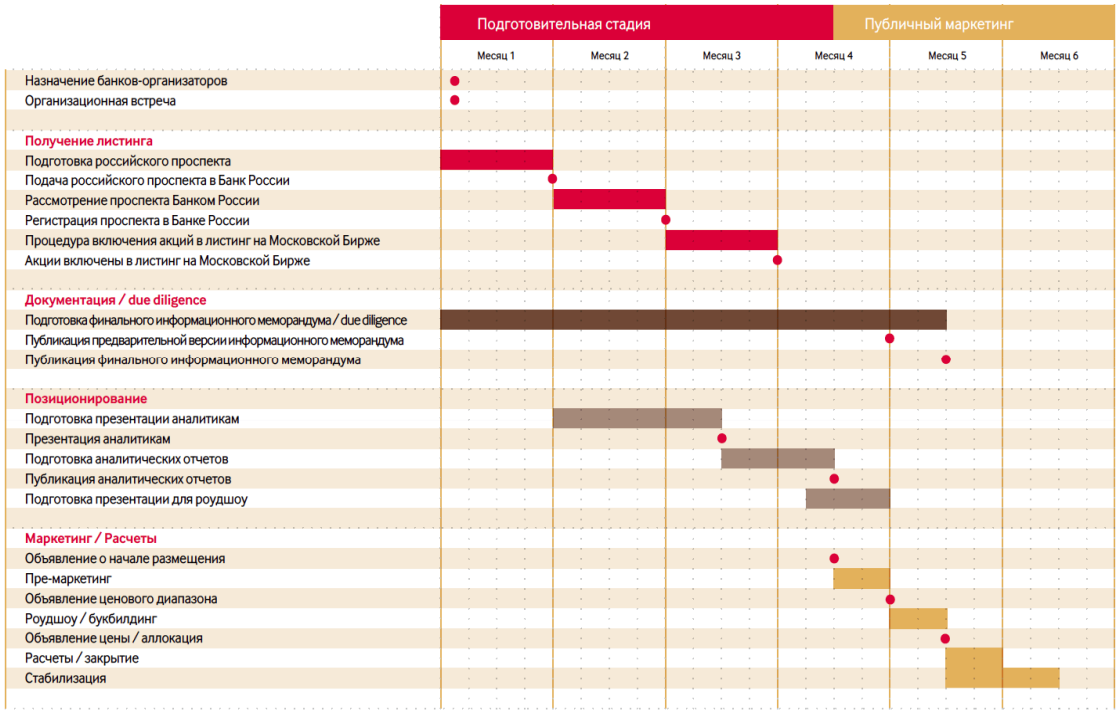

Рисунок 7 - этапы подготовки к выходу на IPO[6].

Недостаточно информированные участники могут оказаться склонными к краткосрочным инвестициям, что приведет к повышенной рыночной нестабильности, а упрощение эмиссионной документации повысит вероятность выхода на рынок менее качественных эмитентов, что увеличивает риски для розничных инвесторов.

Для снижения данного риска требуется создание единого информационного ресурса, в котором фирма, брокер и эксперты от НАУФОР, а также от Торговой палаты РФ или РСПП смогут отмечать положительные и отрицательные стороны эмитента, выходящего на рынок.

В то же время для поднятия узнаваемости бизнеса, следует увеличивать вложения в PR- кампании.

Также целесообразно провести следующие мероприятия:

1. Создание запрета на SPO в течении 3 лет после первичного размещения на бирже, а также в течении 1 года, в случае обратного выкупа акций эмитентом, цена предложения должна быть не ниже цены размещения. Ужесточение мер Lockup через механизм блокировки вторичной перепродажи активов на срок 1 год - данное правило существует, однако не выполняется в полном объеме, что создает риски как для компании, так и для частного инвестора. Это позволит снизить риски резкого снижения цен на активы частного инвестора.

2. Программа страхования инвестиций в IPO для частных инвесторов.

Запуск пилотного проекта по страхования вложений частных инвесторов в IPO от ЦБ РФ; создание агентства страхования инвестиций. Тестирование проекта провести с участием инвесторах, вкладывающих средства в первичное размещение акций. При банкротстве брокера, частным инвесторам будет происходить возврат средств вложенных в компании вышедшие на IPO. Агентство сможет покрывать до 1,4 млн рублей на каждого участника проекта.

С учетом текущих ограничений рынок IPO в России способен стать эффективным инструментом для привлечения капитала, способствуя укреплению финансовой устойчивости компаний и диверсификации источников привлечения дополнительных средств для развития бизнеса. Однако для достижения этих целей необходима комплексная работа всех участников рынка, включая регулятора, эмитентов и инвесторов. Страхование вложений от банкротства брокера повысит доверие со стороны розничных инвесторов. Реализации “доски почета”, и списка компаний нарушающих права миноритариев приведет к более грамотному распределению вложений.

Принятие и реализация всех предложенных мероприятий создаст благоприятные условия для успешного первичного размещения компаний, особенно высокотехнологичных, на фондовом рынке, что в свою очередь снизит затраты на привлечение капитала эмитентами. Снизятся риски участия в IPO для частного инвестора, что увеличит финансовую базу инвестированных средств. Будет сделан существенный шаг по достижению целевых показателей развития фондового рынка в соответствии с поручением Президента Российской Федерации.

Литература

1. Минфин ожидает IPO 30 госкомпаний общей капитализацией 1 трлн рублей до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.finam.ru/publications/item/minfin-ozhidaet-ipo-30-goskomaniy-obshchey-kapitalizatsiey-1-trln-rubley-do-2030-goda-20240917-1332/ (дата обращения: 26.11.2024).

2. Центральный банк Российской Федерации. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025–2027 годы [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (дата обращения: 26.11.2024).

3. Галиева Г., Андреев Р. Аналитический обзор: «Бум IPO в России: эффект для рынков капитала». Управляющий директор и директор по корпоративным рейтингам, Эксперт РА. 2024. 14 с.

4. Стратегия на российском рынке акций. Инвестиционный взгляд аналитического департамента ООО АТОН, август 2024 года [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/ua/debt_market_2024/ (дата обращения: 26.11.2024).

5. Эксперт РА. Долговой рынок 2024 года [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/ua/debt_market_2024/ (дата обращения: 26.11.2024).

6. IPO Guide. Московская биржа. Раздел 2.1 [Электронный ресурс]. URL: https://ipoguide.moex.com/ru/section-2-1.html (дата обращения: 26.11.2024).

7. Индекс Московской биржи IPO. Московская биржа [Электронный ресурс]. URL: https://www.moex.com/ru/index/MIPO (дата обращения: 26.11.2024).

8. Мосбиржа считает, что нужно ввести льготы по free-float для эмитентов [Электронный ресурс]. URL: https://frankmedia.ru/179859 (дата обращения: 9.12.2024)

Mitigating Key Risks for Investors and Issuers in the Context of the Progressive Development of the IPO Market in Russia.

Kamalov E.S., Bobkov A.V.
Perm State National Research University

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

In 2023, Russian issuers conducted eight initial public offerings (IPOs), raising a total of 41 billion rubles. In 2024, the number of IPOs increased to 13. Market dynamics analysis indicates a shift in the IPO structure toward technology and innovation-driven companies, reflecting global trends in digitalization and economic modernization. However, the development of the primary market faces several systemic challenges. Specifically, low stock market liquidity persists, issuers' securities have a limited free float, and stock prices exhibit high volatility during the offering phase.This study examines the position of minority shareholders and identifies key threats to their rights and financial interests, including market manipulation and weak corporate governance. To address these challenges, a comprehensive approach is proposed, encompassing regulatory environment improvements, strengthening market mechanisms for shareholder rights protection, and creating favorable conditions for long-term investments. The proposed measures aim to establish a unified informational and innovation-driven ecosystem, mitigating investor risks, attracting additional financial inflows into the Russian stock market, and enabling companies entering the IPO market to raise capital under optimal conditions. This, in turn, lays the foundation for corporate modernization and business scaling.

Keywords: IPO, Russian stock market, free float, issuers, retail investor, restrictive pressure, technology companies, liquidity, state support.

References

1. Ministry of Finance expects 30 state-owned companies with a total capitalization of 1 trillion rubles to go public by 2030 [Electronic resource]. URL: https://www.finam.ru/publications/item/minfin-ozhidaet-ipo-30-goskomaniy-obshchey-kapitalizatsiey-1-trln-rubley-do-2030-goda-20240917-1332/ (accessed: November 26, 2024).
2. Central Bank of the Russian Federation. Main directions for the development of the financial market of the Russian Federation for 2025–2027 [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (accessed: November 26, 2024).
3. Galieva G., Andreev R. Analytical overview: "IPO Boom in Russia: Impact on Capital Markets." Managing Director and Director for Corporate Ratings, Expert RA. 2024. 14 p.
4. Strategy in the Russian Stock Market. Investment perspective of the analytical department of LLC ATON, August 2024 [Electronic resource]. URL: https://raexpert.ru/researches/ua/debt_market_2024/ (accessed: November 26, 2024).
5. Expert RA. Debt Market 2024 [Electronic resource]. URL: https://raexpert.ru/researches/ua/debt_market_2024/(accessed: November 26, 2024).
6. IPO Guide. Moscow Exchange. Section 2.1 [Electronic resource]. URL: https://ipoguide.moex.com/ru/section-2-1.html(accessed: November 26, 2024).
7. Moscow Exchange IPO Index. Moscow Exchange [Electronic resource]. URL: https://www.moex.com/ru/index/MIPO(accessed: November 26, 2024).
8. The Moscow Exchange believes that free-float incentives should be introduced for issuers [Electronic resource]. URL: https://frankmedia.ru/179859 (accessed: 09,12,2024).

Критерии эффективности оценки инвестиционных проектов в регионах РФ

Кириченко Ольга Сергеевна
кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента отраслевых рынков, Финансовый университет при Правительстве РФ

В ходе анализа критериев оценки эффективности инвестиционных проектов была отмечена ключевая роль инвестиций как важной составляющей инвестиционного развития региона. Ведь именно инвестиции стимулируют промышленный прогресс, повышают уровень жизни и в целом улучшают экономику региона, инвестиционная привлекательность и наличие необходимого потенциала в регионе являются важными факторами, определяющими инвестиционную активность. Это делает вложение средств эффективным. Актуальность исследования обусловлена тем, что для эффективной реализации регионального инвестиционного проекта рассматриваются различные стандарты и критерии оценки, позволяющие отобрать инвестиционные проекты регионального уровня, соответствующие приоритетам государственной политики и стратегическим целям развития региона, оценив при этом их экономическую и социальную выгоду.
Ключевые слова: региональные инвестиционные проекты, инвестиции, Инвестиционный фонд РФ, оценка эффективности

В настоящее время российская экономика стоит на пути инновационного развития, что является основным драйвером развития и необходимым условием для стабильного роста экономики в условиях санкционного давления западных стран в связи с обостренной геополитической ситуацией в стране. В условиях, ограничивающих развитие экономики РФ, необходимо модернизировать и переориентировать промышленные комплексы, составляющие большую часть экономики страны, на производство и разработку новой высокотехнологичной и инновационной продукции, а также изменить процессы, сопровождающие производство новой продукции. Все это позволит увеличить темпы экономического роста страны (разработка высокотехнологичных продуктов и сопровождающих инновационно-инвестиционных стратегий формируют предпосылки к ускоренному росту ВВП) и повысить эффективность исполнения инвестиционно-инновационного стратегии РФ, тем самым увеличив привлекательность России на мировой арене.

Мировой экономический опыт показывает, что наиболее активным двигателем в инновационном развитии государства является региональное развитие, регионы и их инновационные проекты формируют эффективную хозяйственную систему. Субъекты РФ ежегодно наращивают объем инвестиций, по данным Росстата в 2022 году прирост финансовых вложений в региональные инвестиционные проекты составил 13,5 % [1]. Развитие региональной экономики в условиях санкций и геополитической напряженности взяло курс развития региональных инвестиционных проектов с государственной поддержкой. Государственные инвестиции действуют как катализатор для развития региональной экономики, предоставляя финансовые ресурсы для новых проектов. Государственные инвестиции не только способствуют экономическому росту, но и помогают формировать сбалансированную и устойчивую экономику региона.

Регионы обладают значительным инструментарием для регулирования и поддержки инвестиционной деятельности, особое значение имеют институты развития, позволяющие перераспределять средства государства в пользу важных на текущем этапе развития страны инвестиционных проектов. Основным инвестиционным инструментом геополитики в РФ является – Инвестиционный фонд РФ. Инвестиционный фонд РФ играет ключевую роль в геополитике страны, направляя бюджетные ассигнования на проекты, имеющие региональное и межрегиональное значение [7].

Таблица 1
Механизм работы Инвестиционного фонда РФ

Критерий работы	Описание критерия работы
Стратегическая цель фонда	Основной задачей Инвестиционного фонда является стимулирование экономического роста в различных регионах России, что помогает сбалансировать развитие различных территорий и устранить экономические диспропорции
Финансирование ключевых проектов	Региональные администрации могут обращаться за финансированием к фонду для реализации инвестиционных проектов, которые способствуют развитию инфраструктуры, производству и созданию новых рабочих мест. Это включает в себя проекты в области транспорта, энергетики, здравоохранения и образования
Критерии отбора проектов	Важно отметить, что не все проекты могут рассчитывать на поддержку. Фонд уделяет внимание таким критериям, как социально-экономическая значимость, ожидаемая отдача от инвестиций и возможность привлечения частных инвестиций
Межрегиональное сотрудничество	Фонд также способствует межрегиональному взаимодействию, соединяя проекты из различных регионов, что создает синергетический эффект и позволяет лучше использовать имеющиеся ресурсы
Мониторинг и оценка результатов	После реализации проектов происходит мониторинг их влияния на региональную экономику. Это позволяет оценить эффективность вложений и скорректировать дальнейшие инвестиционные стратегии

Источник: составлено автором

Таким образом, Инвестиционный фонд РФ не только является важным инструментом для достижения экономических целей, но и служит в качестве механизма для улучшения геополитического положения страны путем улучшения мульти-региональных экономических связей и стабилизации регионов [8].

Для корректной оценки важности инвестиционного регионального проекта необходимо рассмотреть критерии оценки эффективности инвестиционных проектов в разрезе региональной важности.

Основные критерии оценки эффективности реализации проекта можно представить следующим образом, критерии расположены по убыванию значимости при исчислении общего показателя эффективности:

Таблица 2
Критерии оценки эффективности региональных инвестиционных проектов

№ Критерия	Критерий оценки эффективности регионального инвестиционного проекта	Входные данные для оценки критерия
1	Экономическая эффективность	Оценка доходности инвестиций, возможных потерь, возврата инвестиционных средств
2	Социальная эффективность	Влияние проекта на уровень занятости, уровень доходов населения, социальное положение региона
3	Экологическая эффективность	Оценка воздействия проектов на окружающую среду и определение мер, которые могут быть приняты для снижения потенциального вреда (оценка потенциального вреда, анализ воздействий, разработка мер по снижению воздействий, мониторинг и оценка)
4	Инновационная эффективность	Оценка степени успешности внедрения новых технологий, разработки новых продуктов и услуг, развитие инновационной инфраструктуры
5	Эффективность использования ресурсов	Оценка рационального использования доступных ресурсов, оптимизация расходов на проект
6	Институциональная эффективность	Оценка эффективности государственного управления, степень коррупции, уровень бюрократии и т.д.
7	Территориальная эффективность	Оценка влияния инвестиционного проекта на развитие инфраструктуры и транспортной доступности региона
8	Стабильность и устойчивость проекта	Оценка способности проекта к адаптации к изменяющимся условиям рынка и экономической ситуации

Источник: Составлено автором

Основным критерием оценки эффективности региональных инвестиционных проектов является экономический показатель, который позволяет оценить финансовую составляющую проекта (измерив ожидаемую прибыль проекта, его влияние на экономику региона), что является наиболее важным для инвесторов при рассмотрении привлекательности инвестиционного проекта и устойчивости финансового положения проекта.

Зарубежный опыт и практика показывают, что для оценки эффективности региональных инвестиционных проектов широко используются следующие методы оценки экономической эффективности: метод экономической оценки, метод дисконтирования, метод инвестиционного анализа, метод чувствительности.

В России также широко применяются вышеперечисленные методы оценки эффективности региональных инвестиционных проектов. Для повышения прозрачности и объективности процесса оценки эффективности проектов в России введены различные стандарты и нормативные акты, которые регулируют проведение оценки инвестиционных проектов на региональном уровне и помогают обеспечить последовательность, высокое качество и надежность проводимых исследований, также используются для оценки различные стандарты, методы оценки.

Рассмотрим ключевые аспекты и инструменты, которые применяются на региональном уровне для оценки инвестиционных проектов:

1. Нормативно-правовая база

Нормативные акты, регулирующие оценку инвестиционных проектов, включают в себя:

– Федеральные законы: Законы, устанавливающие основные требования к инвестиционным проектам;

– Региональные законы и постановления: Законы и нормативные акты регионального значения.

2. Стандарты оценки: рекомендации и методики по оценке инвестиционных проектов.

3. Методы оценки: экономическая оценка, социальная оценка, экологическая оценка.

4. Прозрачность и доступность информации: открытые данные и публикации: важным шагом к повышению прозрачности процесса является обязательное опубликование информации о проводимых оценках, результатах и рекомендациях для общественности. Консультации с заинтересованными сторонами: Включение общественных обсуждений и консультаций с местными жителями, бизнесом и другими заинтересованными сторонами на стадии подготовки и реализации проектов.

5. Обучение

Подготовка кадров: Проведение обучающих программ для специалистов, занимающихся оценкой и реализацией инвестиционных проектов, для повышения их квалификации и знаний в области проектного управления и оценки.

Таким образом, разработка и внедрение стандартов и нормативных актов для оценки инвестиционных проектов на региональном уровне направлена на обеспечение более объективного, прозрачного и качественного процесса принятия решений. Это, в свою очередь, способствует более эффективному использованию бюджетных средств и достижению долгосрочных целей устойчивого развития.

Рассмотрим наиболее подробно такой аспект оценки инвестиционных проектов регионального уровня как методы оценки. В соответствие с «Методикой расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ» для оценки инвестиционных проектов применяются следующие показатели эффективности региональных инвестиционных проектов [2], [10]:

Таблица 3
Показатели и критерии оценки эффективности региональных инвестиционных проектов

Показатели эффективности региональных инвестиционных проектов	Критерии
Показатели экономической эффективности региональных инвестиционных проектов	– Соответствие регионального инвестиционного проекта стратегии социально-экономического развития субъекта РФ; – Наличие положительных социальных эффектов при осуществлении реализации регионального инвестиционного проекта; – Соответствие сметной стоимости региональных инвестиционных проектов минимальной стоимости регионального инвестиционного проекта.
Показатели финансовой эффективности региональных проектов	– Критерий чистой приведенной стоимости проекта; – Критерий внутренней нормы доходности; – Критерий оценки денежных потоков регионального проекта; – Критерий средневзвешенной стоимости капитала.

Показатели бюджетной эффективности региональных проектов	– Индекс бюджетной эффективности; – Бюджетный денежный поток.
Показатели социального эффекта	– Уровень занятости населения региона трудоспособного возраста; – Уровень обеспеченности населения благоустроенным жильём; – Уровень состояния окружающей среды; – Уровень доступности и качества услуг для населения в сфере транспорта, здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, культуры и жилищно-коммунального хозяйства.

Источник: Составлено автором на основе данных [6]

Показатели экономической эффективности региональных инвестиционных проектов являются важным инструментом для оценки их жизнеспособности и узнавания ожидаемой отдачи от вложенных средств. Критерии экономической эффективности региональных инвестиционных проектов подчеркивают важность комплексного подхода к оценке инвестиционных проектов, который учитывает не только финансовые, но и социальные, экономические и стратегические аспекты. Интегрированный анализ поможет определить наиболее жизнеспособные и целесообразные проекты, которые будут способствовать устойчивому развитию региона.

Таблица 4
Критерии показателя экономической эффективности региональных инвестиционных проектов

Критерий показателя экономической эффективности региональных инвестиционных проектов	**Описание критерия**
Соответствие регионального инвестиционного проекта стратегии социально-экономического развития субъекта РФ	Данный критерий позволяет оценить, насколько проект согласуется с долгосрочными целями и приоритетами развития региона. Проекты, которые соответствуют стратегии социально-экономического развития, более вероятно будут поддержаны не только государственными органами, но и местными сообществами, что увеличивает их шансы на успешную реализацию. Они должны способствовать достижению ключевых показателей, таких как увеличение экономической активности, создание рабочих мест и улучшение качества жизни населения.
Наличие положительных социальных эффектов при осуществлении реализации регионального инвестиционного проекта	Проекты, которые приносят общественные выгоды, способствуют более устойчивому развитию и могут привлечь дополнительное финансирование и поддержку со стороны населения и местных властей
Соответствие сметной стоимости региональных инвестиционных проектов минимальной стоимости	Данный критерий относится к финансовой целесообразности проектирования и реализации. Сметная стоимость проекта должна быть обоснованной и реальной, показывая эффективное использование бюджетных средств. Соответствие минимальной стоимости важно для предотвращения перерасхода и обеспечения уважительного отношения к бюджетным ресурсам.

Источник: Составлено автором

Критерии финансовой и бюджетной эффективности региональных инвестиционных проектов включают в себя расчетные показатели.

Расчетные показатели финансовой эффективности региональных инвестиционных проектов:

1. Расчет критерия чистой приведенной стоимости проекта производится по следующей формуле:

$$ЧДД = \sum_{t=1}^{T} \frac{ЧДП_t}{(1+ССК)^t} + \frac{С_{ост_T}}{(1+ССК)^T}, \text{где:} \quad (1)$$

ЧДД – критерий чистой приведенной стоимости регионального инвестиционного проекта;

$ЧДП_t$ – чистый денежный поток в период расчета t;

ССК – средневзвешанная стоимость капитала ($WACC$);

$С_{ост_T}$ – остаточная стоимость активов на конец горизонта планирования проекта;

t – год расчета;

T – последний год горизонта расчета инвестиционного проекта.

Региональный инвестиционный проект считается выгодным для инвестирования если критерий чистой приведенной стоимости соответствует положительному расчетному значению (ЧДД > 0,), в таком случае проект признается соответствующим критерию финансовой эффективности.

2. Расчет критерия внутренней нормы доходности проекта производится по следующей формуле:

$$0 = \sum_{t=1}^{T} \frac{ЧДП_t}{(1+ВНД)^t} + \frac{С_{ост_T}}{(1+ВНД)^T}, \text{где:} \quad (2)$$

$ЧДП_t$ – чистый денежный поток в период расчета t;

ВНД – внутренняя норма доходности;

ССК – средневзвешанная стоимость капитала;

$С_{ост_T}$ – остаточная стоимость активов на конец горизонта планирования проекта;

t – год расчета;

T – последний год горизонта расчета инвестиционного проекта.

Региональный инвестиционный проект считается экономически выгодным при условии, что значение внутренней нормы доходности больше значения средневзвешенной стоимости капитала (ВНД > СКК (ВНД > WACC)), в таком случае проект признается соответствующим критерию финансовой эффективности [3].

3. Расчет критерия оценки денежных потоков регионального проекта производится по следующей формуле:

$$ЧДП_t = ЧДП_{опер.д_t} + ЧДП_{инв.д_t}, \text{где: (3)}$$

$ЧДП_t$ – чистый денежный поток в период расчета t;

$ЧДП_{опер.д_t}$ – чистый денежный поток от операционной деятельности в период расчета t;

$ЧДП_{инв.д_t}$ – чистый денежный поток от инвестиционной деятельности в период расчета t;

t – год расчета.

Для каждого периода проекта рассчитывается дисконтированный денежный поток, после чего все дисконтированные денежные потоки суммируются, чтобы получить итоговый критерий оценки проекта. Чем выше значение критерия, тем более привлекательным является проект с финансовой точки зрения [4].

4. Расчет критерия средневзвешенной стоимости капитала производится по следующей формуле:

$$WACC = r_e^t * \frac{E_t}{D_t + D_f + E_t} + r_d^t * \frac{D_t * (1 - T_n)}{D_t + D_f + E_t} + \bar{r} * \frac{D_f}{D_t + D_f + E_t}, \text{где:} \quad (4)$$

$WACC$ – средневзвешанная стоимость капитала ($ССК$);

r_e^t – средневзвешенная стоимость собственного капитала регионального инвестиционного проекта в период расчета t;

E_t – величина собственного капитала, инвестируемого в проект в период расчета t;

D_t – величина кредитных средств, инвестируемых в проект, в период расчета t;

D_f –суммарная величина ассигнований из средств Инвестиционного фонда РФ и средств субъекта РФ;

r_d^t – средневзвешенная стоимость заемных источников капитала регионального инвестиционного проекта в период расчета t;

T_n – ставка налога на прибыль;

$\bar{r}$ – требуемая доходность на вложение капитала из средств Инвестиционного фонда РФ (предоставляется Министерством финансов РФ по согласованию с Министерством регионального развития РФ).

Расчетные показатели бюджетной эффективности региональных инвестиционных проектов:

1. Расчет индекса бюджетной эффективности производится по следующей формуле:

$$Б_{э_t} = \frac{\sum_{t=1}^{T} \frac{ДП_{б_t}}{(1+\bar{r})^t}}{\sum_{t=1}^{T} \frac{ИНВ_t}{(1+\bar{r})^t}}, \text{где:} \quad (5)$$

$Б_{э_t}$ – индекс бюджетной эффективности в период расчета t;

$ДП_{б_t}$ – бюджетный денежный поток в период расчета t;

$ИНВ_t$ – объем государственной поддержки за счет средств Инвестиционного фонда РФ в период расчета t;

$\bar{r}$ – требуемая доходность на вложение капитала из средств Инвестиционного фонда РФ (предоставляется Министерством финансов РФ по согласованию с Министерством регионального развития РФ).

t – год расчета;

T – последний год горизонта расчета инвестиционного проекта.

2. Расчет бюджетного денежный поток производится по следующей формуле:

$$ДП_{б_t} = ДП_{п.н_t} + ДП_{к.н_t} + Д_{и.и_t}, \text{где:} \quad (6)$$

$ДП_{б_t}$ – бюджетный денежный поток в период расчета t;

$ДП_{п.н_t}$ – прямой налоговый денежный поток в период расчета t;

$ДП_{к.н_t}$ – косвенный налоговый денежный поток в период расчета t;

$Д_{и.и_t}$ – доходы от использования имущества субъекта РФ, создаваемого в ходе реализации регионального инвестиционного проекта, в период расчета t;

t – год расчета.

Прямой и косвенный денежные потоки обусловлены непосредственно реализацией регионального инвестиционного проекта и поступлений от проекта налоговых отчислений в бюджет региона РФ. Данные показатели оцениваются на основе данных, заложенных в производственную программу регионального инвестиционного проекта, прогнозной структуры активов бизнес-проекта, инвестиционного и налогового законодательства, а также действующих на момент расчета нормативов налоговых отчислений в бюджет субъекта РФ.

Показатели социального эффекта играют важную роль в оценке инвестиционных проектов, особенно на региональном уровне. Они позволяют определить, насколько проект способствует улучшению качества жизни населения и как влияет на социальное развитие региона. Рассмотрим подробнее указанные критерии оценки эффективности региональных инвестиционных проектов в рамках оценки социального эффекта:

1. Уровень занятости населения региона трудоспособного возраста.

Этот показатель помогает оценить влияние инвестиционного проекта на рынок труда, включая:

– Создание новых рабочих мест: Прямое воздействие на уровень занятости за счёт открытия новых предприятий или расширения существующих;

– Квалификация и обучение: Оценка программ, направленных на повышение квалификации работников, что, в свою очередь, может повысить их конкурентоспособность;

– Миграция рабочей силы: Влияние проектов на миграционные процессы, когда новые инвесторы могут привлекать специалистов из других регионов.

2. Уровень обеспеченности населения благоустроенным жильём.

Показатель, отражающий доступность и качество жилищных условий, включает:

– Строительство жилья: Оценка того, насколько проект способствует улучшению жилищных условий (например, строительство новых жилых комплексов);

– Доступность жилья: Анализ цен на жильё и доступности кредитования для населения, что может зависеть от экономической ситуации и уровня доходов граждан;

– Качество жилья: Условия, в которых живёт население, включая инженерные сети, благоустройство и т. д.

3. Уровень состояния окружающей среды.

Этот показатель важен для оценки экологического воздействия инвестиционных проектов:

– Промышленные выбросы и отходы: Оценка уровня загрязнения, вызванного реализацией проекта, и наличие мер по минимизации этого влияния;

– Улучшение экологической инфраструктуры: например, проекты, которые способствуют созданию зелёных зон или очистных сооружений;

– Анализ воздействия на биоразнообразие: Влияние на флору и фауну региона.

4. Уровень доступности и качества услуг для населения в различных сферах.

Оценка социального воздействия инвестиционных проектов является важным этапом, позволяющим выявить не только экономическое, но и социальное воздействие на регион. Используя вышеперечисленные показатели, органы власти и инвесторы могут более эффективно планировать и реализовывать проекты, учитывая потребности населения и стремление к устойчивому развитию. Эффективная социальная политика и активное участие граждан в процессе принятия решений позволят максимально увеличить положительное воздействие инвестиций на местное сообщество.

Из проведенного анализа темы исследования можно сделать следующие выводы:

– В условиях современных экономических реалий государственная поддержка становится важнейшим инструментом стимулирования инвестиционной активности в регионах. Нормы и правила, регламентирующие эти процессы, направлены на создание прозрачной и эффективной системы, что позволяет более целенаправленно привлекать инвестиции;

– Внедрение четких критериев оценки проектов позволяет снизить риск неэффективного использования бюджетных средств. Это особенно важно для Инвестиционного фонда Российской Федерации, поскольку он должен поддерживать проекты, которые обеспечат максимальную отдачу как для региона, так и для страны в целом. Инвестиционный фонд выступает связующим звеном между государственным и частным секторами, что позволяет объединять ресурсы и усилия для реализации значимых для региона проектов. Эффективное управление и оценка таких проектов позволяют создать устойчивую модель совместной работы;

– Оценка инвестиционных проектов также способствует комплексному социально-экономическому развитию регионов, учитывая не только финансовые аспекты, но и влияние на общество, окружающую среду и качество жизни граждан.

Таким образом, исследовав критерии оценки инвестиционных проектов и важность государственной поддержки можно сделать вывод, что региональные инвестиционные проекты является важным шагом к улучшению инвестиционной политики на региональном уровне и обеспечению устойчивого экономического роста как региона, так и станы в целом.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistic
2. Министерство экономического развития Российской Федерации: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://economy.gov.ru
3. Булгакова, Л.Н., Шураева, К.В. Оценка эффективности региональных инвестиционных проектов / Л.Н. Булгакова, К.В. Шураева // Экономика и управление: электронный научный журнал. – 2012.– С. 1–7.
4. Булгакова, Н.В., Шураева, К.В. Оценка эффективности региональных инвестиционных проектов, как основных инструментов создания условий устойчивого экономического роста производства / Н. В. Булгакова, К. В. Шураева // управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2010. – №4. – С. 1–7.
5. Чукаев, А. Н. Организационно-экономические аспекты совершенствования инструментария повышения эффективности региональных инвестиционных проектов / А.Н. Чукаев // Инновации и инвестиции. – 2019. – №8. – С. 27–31.
6. Байчоров, М.У. Формирование методологической базы оценки эффективности инновационно-инвестиционных проектов с учтём региональных особенностей / М.У. Байчоров // Инновации и инвестиции. – 2016. – №5. – С. 33–35.
7. Кольчугина, А.В. Региональные и федеральные инвестиционные фонды как инструмент развития территорий / А. В. Кольчугина // Экономика и управление. – 2018. – №9. – С. 32–38.
8. Мякшин, В.Н., Петров, В.Н., Песьякова, Т. Н. Методика оценки эффективности региональной инвестиционной политики субъектов российской федерации / В.П. Мякшин, В. Н. Петров, Т. Н. Песьякова // Экономика региона. – 2023. – № 19.– С. 259–273.
9. Вертакова, Ю.В., Пожидаев С. Ю., Арцыбашева, Л.Я. Экономико-математическая оценка влияния инвестиционной деятельности на пространственное развитие региона/ Ю.В. Вертакова, С.Ю. Пожидаев, В.О. Арцыбашева, Л. Я. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – №13 (4). – С. 123–134.
10. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: утв. Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Госстроем РФ от 21.06.1999 № ВК 477.

Criteria for the effectiveness of evaluation of investment projects in the regions of the Russian Federation

Kirichenko O.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

During the analysis of the criteria for evaluating the effectiveness of investment projects, the key role of investments as an important component of the investment development of the region was noted. After all, it is investments that stimulate industrial progress, raise living standards and generally improve the region's economy. Investment attractiveness and the availability of necessary potential in the region are important factors determining investment activity. This makes the investment effective. The relevance of the study is due to the fact that for the effective implementation of a regional investment project, various standards and evaluation criteria are considered, allowing selecting regional-level investment projects that meet the priorities of state policy and strategic development goals of the region, while assessing their economic and social benefits.

Keywords: regional investment projects, investments, Investment Fund of the Russian Federation, efficiency assessment

References

1. Federal State Statistics Service: Official website [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistic
2. Ministry of Economic Development of the Russian Federation: Official website [Electronic resource]. – URL: https://economy.gov.ru
3. Bulgakova, L.N., Shuraeva, K.V. Evaluation of the effectiveness of regional investment projects / L.N. Bulgakova, K.V. Shuraeva // Economy and Management: electronic scientific journal. – 2012.– P. 1–7.
4. Bulgakova, N.V., Shuraeva, K.V. Evaluation of the effectiveness of regional investment projects as the main instruments for creating conditions for sustainable economic growth of production / N. V. Bulgakova, K. V. Shuraeva // management of economic systems: electronic scientific journal. – 2010. – No. 4. – P. 1–7.
5. Chukaev, A. N. Organizational and economic aspects of improving the tools for increasing the efficiency of regional investment projects / A. N. Chukaev // Innovations and Investments. - 2019. - No. 8. - P. 27-31.
6. Baichorov, M. U. Formation of a methodological base for assessing the efficiency of innovation and investment projects taking into account regional characteristics / M. U. Baichorov // Innovations and Investments. - 2016. - No. 5. - P. 33-35.
7. Kolchugina, A. V. Regional and federal investment funds as a tool for territorial development / A. V. Kolchugina // Economy and Management. - 2018. - No. 9. - P. 32-38. 8. Myakshin, V.N., Petrov, V.N., Pesyakova, T.N. Methodology for assessing the effectiveness of regional investment policy of the constituent entities of the Russian Federation / V.P. Myakshin, V.N. Petrov, T.N. Pesyakova // Economy of the region. - 2023. - No. 19. - P. 259-273.
9. Vertakova, Yu.V., Pozhidaev S. Yu., Artsybasheva, L.Ya. Economic and mathematical assessment of the impact of investment activities on the spatial development of the region / Yu.V. Vertakova, S.Yu. Pozhidaev, V.O. Artsybasheva, L. Ya. // Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management. - 2023. - No. 13 (4). - P. 123-134.
10. Methodological recommendations for assessing the effectiveness of investment projects: approved by the Ministry of Economy of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation, and the State Construction Committee of the Russian Federation on 21.06.1999 No. VK 477.

Развитие математического инструментария выявления барьеров роста инновационной активности предприятий и отраслей

Ли Шобин
Соискатель кафедры менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

В статье автор проводит математическое моделирование процессов оценки инновационного потенциала, определения уровней развития технико-технологического и организационно-управленческого развития предприятия (отрасли) с целью выявления барьеров для дальнейшего экономического роста.иВ современных реалиях, когда предприятия и страны должны в короткие сроки адаптироваться к изменениям на рынках всех уровней, точная оценка потенциала становится стратегически необходимой для устойчивого развития каждого предприятия. Российские экономисты подчеркивают, что эффективное распределение ресурсов с учетом экономического потенциала и его роста представляет собой одну из ключевых задач для бизнеса и государства.
Ключевые слова: математическое моделирование, инновационный потенциал, весовой коэффициент, коэффициент сопряженности

Классические методы оценки экономического потенциала базируются на анализе производственных и ресурсных возможностей хозяйственной системы. Эти подходы являются основополагающими для оценки объема доступных ресурсов и производственных мощностей [9].

Метод оценки в рамках производственного подхода фокусируется на оценке потенциала системы на всех иерархических уровнях через призму её производственных мощностей производства товаров и предоставления услуг. В рамках указанного метода проводится анализ факторов производства, включая трудовые ресурсы, уровень материально-технического обеспечения и сформированной системы управленческих компетенций менеджмента.

Ключевым критерием оценки служит производственная мощность предприятия, отрасли или региона, зависящая от качественного и количественного состава используемых ресурсов. В.С. Морозов отмечает, что «производственная функция определяется не только объемом ресурсов, но и их качеством, что требует регулярного мониторинга состояния производства» [7]. Этот метод особенно актуален в промышленных секторах экономики, где основным показателем эффективности является объем выпускаемой продукции. Традиционным подходом является здесь является использование производственной функции Кобба-Дугласа, которая представляется следующей формулой [1]:

$$Q = f(L, K) \quad (1)$$

где:

Q — количество продукции (объем выпуска), L — количество труда, K — капитал (используется в процессе производства, но не расходуется полностью в рамках производственного цикла).

Эта функция описывает зависимость объема продукции от используемых ресурсов труда и капитала. Она позволяет анализировать, как изменения в количестве труда и капитала могут влиять на общий объем производства, что является критически важным для оценки эффективности т потенциала производственной системы.

На базе производственной функции Кобба-Дугласа американские экономисты Солоу и Свон в таких работах, как «Теория экономического роста» и «Экономический рост и накопление капитала», опубликованных в 1956 году, предложили неоклассическую теорию экономического роста, которая была впервые сформулирована в следующем виде [3]:

$$\frac{\triangle Y}{Y} = \alpha \frac{\triangle K}{K} + \left(1 - \alpha\right) \frac{\triangle L}{L} \quad (2)$$

где Y - показатель производства (выпуск продукции и услуг), △ Y/Y, K/K, L/L представляют собой темпы экономического роста капитала и темпы роста труда соответственно, α – параметр, который отражает величину доли дохода, получаемого капиталом.

Из приведенной выше формулы видно, что темпы роста капитала и труда и их предельная производительность определяют темпы экономического роста.

Согласно этой модели, топ-менеджмент предприятия (отрасли, региона) имеет возможность скорректировать соотношение капитала и труда в приведенной модели, чтобы мобилизовать соотношение капитал-выпуск, тем самым изменяя предельную производительность факторов производства для достижения цели идеального сбалансированного роста.

Вышеприведенная модель Солоу и Свона имеет две отличительные характеристики. Во-первых, предполагается, что соотношение между существующими двумя факторами производства, капиталом

и трудом, являются признается изменяемым. Таким образом, определенное количество капитала в сочетании с большим количеством рабочей силы приводит к высокой производительности капитала. В то время как, например, в модели экономического роста Харрода-Домара капитал и труд объединяются в единую модель в фиксированном соотношении. Во-вторых, предполагается, что два фактора производства, капитал и труд, всегда могут быть [2]:

- полностью использованы;
- быть заменены, в условиях совершенной конкуренции;
- существует возможность как простоя факторов производства, так и достижения оптимального соотношения Парето.

С целью максимально эффективного и интегративного использования имеющихся на предприятии, в отрасли ресурсов для решения проблем формирования «цифровой экономики» необходимо широко знакомить бизнес и ответственных за продвижение новаций менеджеров с практическим опытом применения инновационных интеллектуальноемких и цифровых технологий.

Солоу первоначально не включил уровень развития технического прогресса в качестве важного фактора в модель экономического роста. В 1960 году профессор Дж. Э. Мид книге «Неоклассическая теория экономического роста» дополнил модель, включив в нее факторы технологического прогресса и времени. Модифицированная модель неоклассической теории экономического роста имеет основную формулу [8]:

$$\frac{\triangle Y}{Y} = \frac{\triangle T}{T} + \alpha \frac{\triangle K}{K} + \left(1_\alpha\right) \frac{\triangle L}{L} \qquad (3)$$

где слагаемой $\frac{\triangle T}{T}$ определяет прирост показателя технического развития исследуемой системы.

Будучи предшественником неоклассической модели экономического роста, профессор Солоу впоследствии не только сохранил основные характеристики модели Харрода-Домара (такие как однородная функция капитала, функция пропорциональных сбережений и установленные темпы роста рабочей силы) в процессе построения своей долгосрочной модели роста, но и сделал серьезный шаг по пути разработки новых подходов оценки инновационных технологий, внедряемых в производственные процесс.

При переходе от одного технологического уклада к другому совершенствовались методы и подходы к определению уровня инновационно-технологического развития, инновационного потенциала предприятий, отраслей и регионов.

На практике чаще всего приходится иметь дело со сложными системами, в которых наличие взаимозависимостей означает неэффективность простых аналитических подходов, и требует применения методов моделирования [10]. Кроме того, для улучшения отчетности в инновационной сфере должностные лица нередко подменяют в вопросах оценки новаций показатели достижения целей представлением агрегатированных наборов индикаторов.

В связи с тем, что понятия уровень инновационного развития и инновационный потенциал имеют комплексный характер, то во всех подходах их оценки уделяется внимание структурным составляющим - элементам организационных и технологических инноваций предприятия, отрасли. При этом каждому структурному элементу организационных и технологических инноваций присваиваются измерительные показатели, отображающие уровень состояния определенного вида инноваций и весовые коэффициенты значимости [4].

С целью определения значений для присвоения весовых коэффициентов значимости применяются различные подходы.

Мы предлагаем к практическому внедрению подход, комбинирующий субъективный метод присваивания весов на основе метода нечеткой оценки и объективного метода присваивания весов по результатам специально проведенного факторного анализа.

В рамках предложенного подхода проводится два параллельных этапа работ.

На первом этапе на основе метода нечеткой оценки устанавливается субъективный набор весов R, элементы которого Øij представляют собой веса стандартизированных показателей структурных составляющих уровня инновационного развития для j-го индикатора в i-й оцениваемой системе.

$$R = \left(R_1, \ldots R_i, \ldots R_n\right) = \left\{\theta_{ij}\right\} \qquad (4)$$

Одновременно проводится второй этап оценки: с учетом содержания и методов данного исследования, проводится факторный анализ с целью определения объективных весов стандартизированных показателей структурных составляющих уровня инновационного развития. Путем взвешенного среднего значения коэффициентов для каждого структурного элемента, полученного в рамках проведенного факторного анализа, определяется объективный набор весов, отражающих уровень значимости каждого структурного инновационного элемента системы в общем инновационном потенциале предприятия, отрасли.

$$O = (O_1, \ldots O_i, \ldots, O_n) = \left\{\gamma_{ij}\right\} \qquad (5)$$

Здесь $\gamma_{ij} = \alpha_{ij} \Big/ \sum \alpha_{ij}$ — коэффициент, соответствующий определяемой доле (весу) j-го индикатора в i-й оцениваемой системе в суммарном показателе по j-ым показателям в i-й оцениваемой системе.

Затем, объединяя субъективные и объективные методы назначения весов, получаем итоговый набор весов [14].

$$W = (w_1, \ldots w_i, \ldots, w_n) = \left\{\chi * \theta_{ij} + (1-\chi) * \gamma_{ij}\right\} \qquad (6)$$

Где x и (1 - x) — это коэффициенты распределения субъективных и объективных весов, которые могут быть установлены в зависимости от важности каждого метода. В конечном итоге могут быть получены результаты распределения весов для каждого j-го показателя или элемента i-ой оцениваемой системы (предприятия, отрасли).

Ниже, продолжая тему оценки фактора влияния инновационных изменений на предприятии, в отрасли, сформируем математическую модель оценки интегрального показателя инновационного развития.

Обозначим интегральный показатель уровня развития инновационного *потенциала* системы (предприятия, отрасли) как $\vec{I}$.

Пусть показателю Ii обозначает i-й структурный компонент инновации, rij — это значение (оценка) j-го показателя для i-го компонента, wij — это вес j-го показателя для i-го компонента. Формула измерения i-го компонента уровня развития инновационного потенциала системы по i-му компоненту будет следующей:

$$I_i = \sum_{j=1}^{m} w_{ij} * r_{ij} \qquad (7)$$

Аналогичным образом можно получить значение темпов роста уровня инновационного потенциала системы Is, заменив rij на значения показателей темпов роста уровня развития инновационного потенциала в вышеуказанную формулу.

После получения измерений для уровня развития инновационного потенциала и скорости инноваций, значение интегрального показателя уровня развития инновационного потенциала системы $\vec{I}$ можно представить через двумерный вектор $\vec{I} = (I_r, I_s)$.

Помимо уровня развития инновационного потенциала системы $\vec{I}$ можно сформировать математический инструментарий определения уровня организационно-управленческого развития и уровня технико-технологического развития системы (предприятия, отрасли) с тем, чтобы провести анализ сопряженности между данными показателями и выявления «узких мест», в которых один из показателей может лимитировать функционирование другого в связи с низкими темпами собственного роста [5].

Сформулируем алгоритм оценки интегрального показателя уровня организационно-управленческого инновационного развития системы (организации, отрасли).

Пусть OIri обозначает уровень (показатель) развития i-го структурного компонента организационных инноваций в системе, rij — значение (оценка) j-го показателя (пункта) i-го структурного компонента организационных инноваций в системе, при этом при моделировании используется принцип комбинированного присвоения весов. Тогда формула для измерения уровня (показателя) развития i-го структурного компонента организационных инноваций примет следующий вид:

$$OI_{ri} = \sum_{j=1}^{m} w_{ij} * r_{ij} \quad \textbf{(8)}$$

m — это количество показателей шкалы измерений, установленных для i-го элемента организационно-управленческих инноваций.

Тогда формула измерения уровня организационно-управленческого инновационного развития OIr будет следующей:

$$OI_r = \sum_{i=1}^{n} w_i * OI_{ri} = \sum_{i=1}^{n} (w_i * \sum_{j=1}^{m} w_{ij} * r_{ij}) \quad (9)$$

n — это количество элементов - показателей шкалы измерений, установленных для организационно-управленческих инноваций. Точно так же, если показатель темпов роста уровня инновационного развития для i-го элемента организационно-управленческих инноваций при j-ом индикаторе (показателе) обозначить как sij, то формула измерения темпов роста показателя i-го элемента по уровню развития организационно-управленческих инноваций OIsi будет следующей:

$$OI_{si} = \sum_{j=1}^{m} w_{ij} * s_{ij} \quad (10)$$

Организационно-управленческие инновации в рамках формирования «цифровой экономики» – это введение новых управленческих методов, которые значительно изменяют способ, которым выполнены функции управления. Технологии цифровизации подразумевают формализованные действия, направленные на развитие и осуществление управленческих инноваций с применением основанной на применении компьютеров и роботов автоматизации.

Формула измерения для измерения темпа роста уровня организационно-управленческих инноваций на предприятии, в отрасле OIs:

$$OI_s = \sum_{i=1}^{n} w_i * OI_{si} = \sum_{i=1}^{n} (w_i * \sum_{j=1}^{m} w_{ij} * s_{ij}) \quad (11)$$

Сформулируем алгоритм оценки интегрального показателя уровня технико-технологического инновационного развития системы (организации, отрасли).

Если через TIri обозначим уровень i-го структурного компонента технико-технологического инновационного развития системы (организации, отрасли), через pij и ∂ij соответственно - значения комбинированных весов для j-го показателя (элемента) i-го структурного компонента, то формула измерения уровня технико-технологического инновационного развития системы (организации, отрасли). TIri следующая:

$$TI_{ri} = \sum_{j=1}^{p} \delta_{ij} * p_{ij} \quad (12)$$

где p — это количество показателей шкалы измерений, установленных для i-го компонента технико-технологических инноваций. Формула измерения интегрального показателя уровня технико-технологического инновационного развития системы (организации, отрасли) TIr следующая:

$$TI_r = \sum_{i=1}^{4} \rho_i * TI_{ri} = \sum_{i=1}^{4} (\rho_i * \sum_{j=1}^{p} \rho_{ij} * \delta_{ij}) \quad (13)$$

Аналогично, если для технико-технологических инноваций i-й компонент имеет j-й показатель (уровень) по темпам роста инноваций, равный ŋij, то формула измерения темпов роста инноваций TIsi для i-го структурного компонента технологических инноваций системы будет следующей:

$$TI_{si} = \sum_{j=1}^{p} \rho_{ij} * \eta_{ij} \quad (14)$$

Формула измерения значений темпов роста интегрального показателя уровня технико-технологического инновационного развития системы Tis, как следует из всего вышеизложенного, следующая:

$$TI_s = \sum_{i=1}^{4} \rho_i * TI_{si} = \sum_{i=1}^{4} (\rho_i * \sum_{i=1}^{p} \rho_{ij} * \eta_{ij}) \quad (15)$$

Измерение структурного соответствия (сбалансированности) уровней развития организационно-управленческих и технико-технологических инноваций

Суть структурного соответствия уровня развития организационно-управленческих и технико-технологических инноваций заключается в дуальности взаимосвязей между элементами подсистемы организационно-управленческих инноваций и подсистемы технико-технологических инноваций, что обычно описывается через термин “сопряжение”.

На взгляд автора структурного соответствия (сбалансированности) уровней развития организационно-управленческих и технико-технологических инноваций может быть измерено через коэффициент сопряжения.

Сопряженная функция в настоящее время широко применяется в таких областях, как экономическое управление, управление общественными услугами и других.

В настоящем исследовании будет использован коэффициент сопряжения для измерения структурного соответствия организационно-управленческих и технико-технологических инноваций для n элементов.

Если переменная u_i отражает значение параметра для элемента i организационно-управленческих инноваций , u_j отражает значение параметра для элемента j технико-технологических инноваций, то модель коэффициента сопряжения для n элементов может быть выражена следующим образом [11]:

$$C_n = \left\{ \frac{(u_1 * u_2 * \ldots * u_m}{\prod (u_i + u_j)} \right\}^{\frac{1}{n}} \quad (16)$$

где i = 1, 2, …, m, j = 1, 2, …, n.

В нашем исследовании элементы организационно-управленческих инноваций включают [6]:

- организационные управленческие инновации в коммерческой практике (OI1),
- инновации в организации и цифровизации рабочего места (OI2),
- управленческие инновации выстраивания внешних отношений системы (OI3);

элементы технико-технологических инноваций включают:

- инновационные продукты (TI1),
- инновации в организации бизнес-процессов в сфере производства и услуг (TI2),
- новые производственные управленческие модели (TI3),
- новые способы доставки, организации логистики и эксплуатации (TI4).

Представленная формула вычисления коэффициента сопряжения включает все элементы, отражая степень связи между ними.

Пусть в систему организационно-управленческих инноваций включено 3 элемента, а в систему технико-технологических инноваций включено 4 элемента.

Заимствуя концепцию модели сопряжения, все 7 элементов, включая 3 элемента подсистемы организационно-управленческих инноваций и 4 элемента подсистемы технико-технологических инноваций, были включены в модель измерения, которая учитывает как связи между подсистемами организационно-управленческих и технико-технологических инноваций, так и связи между элементами внутри подсистем организационно-управленческих и технико-технологических инноваций.

Коэффициент сопряжённости представляет собой соответствие пропускной способности технико-технологической базы предприятия структуре организационно-управленческой системы предприятия с целью поиска «узких мест».

«Узкое место» выявляется при фиксации значения коэффициента сопряжённости C_n до показателя ниже порогового значения.

В таком случае необходимо проводить диагностику с целью выявления оборудования, технологии или управленческого протокола, которые лимитируют достижение системой проектной мощности.

Модель структурного соответствия (сбалансированности) уровней развития организационно-управленческих и технико-технологических инноваций может быть оптимизирована следующим образом [12]:

$$\begin{cases} C_{OI_i-TI_j} = \dfrac{2\sqrt{OI_i * TI_j}}{OI_i + TI_j} \\ F_s = \left[\prod C_{OI_i-TI_j}\right]^7 \\ OI_i = OI_{ir} * OI_{is} \\ TI_j = TI_{jr} * TI_{js} \\ i = 1,2,3,4 \\ j = 1,2,3 \end{cases} \quad (17)$$

В данном исследовании количество элементов организационно-управленческих и технико-технологических инноваций - 7, при этом с учетом диапазона значений данных выведем окончательную формулу для оценки сопряженной функции Fs, включающую элементы организационно-управленческих и технико-технологических инноваций:

$$F_s = \prod \left(\frac{2\sqrt{OI_i * TI_j}}{OI_i + TI_j} \right)^7 \quad (18)$$

где

$C_{OI_i-TI_j} = \dfrac{2\sqrt{OI_i * TI_j}}{OI_i + TI_j}$ представляет собой степень связи между i-м элементом организационно-управленческих инноваций и j-м элементом технико-технологических инноваций;

Далее представим математический алгоритм определения соответствия (сбалансированности) уровней развития организационно-управленческих и технико-технологических инноваций с целью использования на практике для выявления барьеров для внедрения стратегии роста инновационной активности предприятия.

Измерение степени соответствия уровней развития и функционирования на предприятии организационно-управленческий и технико-технологических инноваций OL можно проводить, используя следующую формулу:

$$OL = (OI_r, OI_s)^T - (TI_r, TI_s)^T = (OL_r, OL_s)^T \quad (19)$$

Барьеры для внедрения стратегии роста инновационной активности на предприятия возникают в случае выявления организационного отставания при сравнении показателей уровней развития и направлений развития организационно-управленческих и технико-технологических инноваций.

Организационное отставание — это выявленное несоответствие в значениях (существует определенное расстояние) между измеренными значениями уровней развития организационно-управленческий и технико-технологических инноваций.

Измерить организационное отставание между двумя показателями возможно при использовании метода расчета евклидова расстояния.

$$d = \sqrt{\sum (x_{i1} - x_{i2})^2} \quad (20)$$

где x_{i1} — это координата i -го измерения первой точки, а x_{i2} — координата i -го измерения второй точки.

В рамках настоящего исследования обозначим абсолютное значение вектора организационного отставания как v . Если определенные по формулам, представленным выше, значения уровня развития организационно-технических и технико-технологических инноваций по двум измерениям (уровень развития инновационного потенциала и темпа роста инноваций) составляют соответственно (OI_r, OI_s) и (TI_r, TI_s) , то формула измерения организационного отставания будет принимать следующий вид [14]:

$$v = \sqrt{(OI_r - TI_r)^2 + (OI_s - TI_s)^2} \quad (21)$$

В результате проведенного анализа у лиц, принимающих решения, появляется информационная база для выявления возможных проявлений неэффективных организационно-управленческих решений на предприятии (так называемых организационно- управленческих отставаний).

Числовой показатель выявляемого организационно-управленческого отставания обозначим как v. Введем в модель параметры l_1 и l_2 - определенные экспертным путем минимальное и максимальное допустимые значения диапазона допустимых значений v, тогда возможны следующие варианты развития событий:

$$\begin{cases} 0 < v \le l_1 \\ l_1 < v \le l_2 \\ v > l_2 \end{cases} \quad (22)$$

Следовательно, при выработке управленческих решений по ликвидации «узких мест» на предприятии следует провести глубокий анализ причин выявленного организационного отставания - в ряде случаев низкого соответствия организационно-управленческого инновационного развития предприятия (OI) и уровня развития технико-технологических инноваций (TI).

Возможны 9 вариантов уровней и типов соответствий:

1. Высокое соответствие между организационными инновациями (OI) и технологическими инновациями (TI).
2. Среднее соответствие между OI и TI, при этом широта и скорость TI в некоторой степени выше, чем у OI.
3. Низкое соответствие между OI и TI, при этом широта и скорость TI значительно выше, чем у OI.
4. Среднее соответствие между OI и TI, при этом широта TI в некоторой степени выше, чем у OI, но скорость ниже.
5. Низкое соответствие между OI и TI, при этом широта TI значительно выше, чем у OI, а скорость значительно ниже.
6. Среднее соответствие между OI и TI, при этом широта и скорость TI в некоторой степени ниже, чем у OI.
7. Низкое соответствие между OI и TI, при этом широта и скорость TI значительно ниже, чем у OI.
8. Среднее соответствие между OI и TI, при этом широта TI ниже, чем у OI, а скорость выше.

9. Низкое соответствие между OI и TI, при этом широта TI значительно ниже, чем у OI, а скорость значительно выше.

Таким образом, функция поведенческого отставания Fb является отрицательной функцией значения организационного отставания v. Кроме того, с учетом диапазона значений и увеличения различимости Fb, можно выразить Fb как [13]:

$$\begin{cases} F_b = e^{-v} = e^{-\left[(OI_r - TI_r)^2 + (OI_s - TI_s)^2\right]^{\frac{1}{2}}} \\ OI_s = \sum_{i=1}^{n} w_i * OI_{si} \\ OI_r = \sum_{i=1}^{n} w_i * OI_{ri} \\ TI_r = \sum_{i=1}^{4} \rho_i * TI_{ri} \\ TI_s = \sum_{i=1}^{4} \rho_i * TI_{si} \end{cases} \quad (23)$$

Исходя из результатов вышеизложенного анализа можно формировать управленческие решения по ускорению темпов роста организационно-управленческих или технико-технологический инноваций в случае выявления низкого соответствия их уровней развития с целью снижения барьеров активизации инновационного потенциала и повышения уровня конкурентоспособности предприятия.

Отметим в заключении, что ошибочная оценка или неверный анализ инновационного потенциала могут привести к падению конкурентоспособности как предприятий, так и стран, что делает этот процесс критически важным для разработки стратегий на будущее.

Результаты настоящего исследования раскрывают новые подходы к методологии выработки управленских решений по интеграция создаваемых инноваций на предприятиях, в том числе внедрения инновационных систем управления производственно-сбытовыми цепочками с учетом фактора цифровизации.

Дальнейшее развитие предложенного выше математического аппарата, позволяющего выявлять и ликвидировать барьеры роста инновационной активности субъектов, сделает возможным организовать корректную оценку влияния различных дестабилизирующих факторов на показатели экономического роста страны, регионов, муниципалитетов и отдельных бизнесов с целью выработки управленческих решений.

Литература

1. Аллен Р. Математическая экономия. – М.: Иностранная литература, 1963.
2. Замков О.О., Толстопятенко А.В., Черемных Ю.Н. Математические методы в экономике. – 3-е изд. – М.: Дело и Сервис, 2001.
3. Классики кейнсианства [Текст] : [в 2 т.] / [Р. Харрод, Э. Хансен ; предисл. и сост. А. Г. Худокормов]. - Москва : Экономика, 1997.
4. Ксенофонтова Т.Ю., Грушинский С.В., Крикун В.П. К вопросу о развитии методических подходов к оценке уровня инновационного развития регионов // Инновации и инвестиции. 2022. № 2. С. 4-7
5. Ксенофонтова Т.Ю. Управление процессами повышения конкурентоспособности машиностроительного предприятия // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / ФГБОУ ВПО "Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет". Санкт-Петербург, 2006
6. Ксенофонтова Т.Ю., Мардас А.Н., Гуляева О.А., Чернобай Н.С. Облачные технологии: панацея или маркетинг? // В сборнике: Умные технологии в современном мире. Материалы юбилейной всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Южно-Уральского государственного университета. Под редакцией И.А. Баева. 2018. С. 138-144
7. Морозов В.С. Основы производственного подхода в экономике: теория и практика. М.: Инфра-М, 2018. – 356 с.
8. Неоклассическая модель экономического роста Мида [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.economicsdiscussion.net/economic-growth/meades-model/meades-neoclassical-model-of-economic-growth-economics/30098 (дата обращения 17.01.2025)
9. Поляков В.А. Управление экономическим потенциалом: стратегии и методы. М.: Экономика, 2021. – 358 с.
10. Brown T., Beyeler W., Barton D. Assessing infrastructure interdependencies: the challenge of risk analysis for complex adaptive systems // International Journal of Critical Infrastructures, 2004, vol. 1, № 1. PP. 108-117.
11. Cusumano M A. Manufacturing innovation: lessons from the Japanese auto industry[J] // Sloan Management Review, 2013, 29.
12. Colombelli A, Krafft J, Quatraro F. Properties of knowledge base and firm survival: Evidence from a sample of French manufacturing firms[J]. Technological Forecasting and Social Change, 2013, 80(8): 1469-1483.
13. Moon H, Miller D R, Kim S H. Product Design Innovation and Customer Value: Cross Cultural Research in the United States and Korea[J] // Journal of Product Innovation Management, 2013, 30(1): 31-43.
14. Tian X, Wang T Y. Tolerance for failure and corporate innovation[J]. // Review of Financial Studies, 2014, 27(1): 211-255.

Development of mathematical tools for identifying barriers to the growth of innovative activity of enterprises and industries

Li Shuobing

St. Petersburg State Economic University

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

In the article, the author conducts mathematical modeling of the processes of assessing the innovative potential, determining the levels of development of technical and technological and organizational and managerial development of an enterprise (industry) in order to identify barriers to further economic growth. In modern realities, when enterprises and countries must quickly adapt to changes in markets at all levels, an accurate assessment of the potential becomes strategically necessary for the sustainable development of each enterprise. Russian economists emphasize that the effective allocation of resources taking into account the economic potential and its growth is one of the key tasks for business and the state.

Keywords: mathematical modeling, innovative potential, weighting coefficient, contingency coefficient

References

1. Allen R. Mathematical Economics. - M.: Foreign Literature, 1963.
2. Zamkov O. O., Tolstopiatenko A. V., Cheremnykh Yu. N. Mathematical Methods in Economics. - 3rd ed. - M.: Delo i Servis, 2001.
3. Classics of Keynesianism [Text]: [in 2 volumes] / [R. Harrod, E. Hansen; foreword and compiler A. G. Khudokormov]. - Moscow: Economica, 1997.
4. Ksenofontova T. Yu., Grushinsky S. V., Krikun V. P. On the Development of Methodological Approaches to Assessing the Level of Innovative Development of Regions // Innovations and Investments. 2022. No. 2. P. 4-7
5. Ksenofontova T. Yu. Management of processes of increasing the competitiveness of a mechanical engineering enterprise // dissertation for the degree of candidate of economic sciences / FGBOU HPE "St. Petersburg State University of Engineering and Economics". St. Petersburg, 2006
6. Ksenofontova T.Yu., Mardas A.N., Gulyaeva O.A., Chernobay N.S. Cloud technologies: a panacea or marketing? // In the collection: Smart technologies in the modern world. Proceedings of the jubilee all-Russian scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of the South Ural State University. Edited by I.A. Baev. 2018. P. 138-144
7. Morozov V.S. Fundamentals of the production approach in economics: theory and practice. Moscow: Infra-M, 2018. - 356 p.
8. Meade's Neoclassical Model of Economic Growth [Electronic resource] - Access mode: https://www.economicsdiscussion.net/economic-growth/meades-model/meades-neoclassical-model-of-economic-growth-economics/30098 (accessed 01/17/2025)
9. Polyakov V.A. Managing Economic Potential: Strategies and Methods. Moscow: Economica, 2021. - 358 p.
10. Brown T., Beyeler W., Barton D. Assessing infrastructure inter-dependencies: the challenge of risk analysis for complex adaptive systems // International Journal of Critical Infrastructures, 2004, vol. 1, no. 1. PP. 108-117.
11. Cusumano M A. Manufacturing innovation: lessons from the Japanese auto industry[J] // Sloan Management Review, 2013, 29.
12. Colombelli A, Krafft J, Quatraro F. Properties of knowledge base and firm survival: Evidence from a sample of French manufacturing firms[J]. Technological Forecasting and Social Change, 2013, 80(8): 1469-1483.
13. Moon H, Miller D R, Kim S H. Product Design Innovation and Customer Value: Cross Cultural Research in the United States and Korea[J] // Journal of Product Innovation Management, 2013, 30(1): 31-43.
14. Tian X, Wang T Y. Tolerance for failure and corporate innovation[J]. // Review of Financial Studies, 2014, 27(1): 211-255.

Состояние и тенденции стратегического управления инновациями в процессах развития трудового потенциала предприятий Кыргызстана

Самайбекова Зейнегул Кубатбековна
кандидат экономических наук, доцент, соискатель-докторант Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем МГУ имени М.В. Ломоносова, Высшая школа экономики и бизнеса Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, zksamaybekova@mail.ru

Мировые тенденции оказывают значительное влияние на экономическое развитие стран, включая Кыргызстан, поэтому инновации и эффективное управление трудовым потенциалом определяют конкурентоспособность предприятий и национальной экономики в целом. Глобальные изменения вынуждают предприятия к адаптации цифровизации, ускорению технологического обновления и формированию инновационно-ориентированных систем управления. Это подчеркивает необходимость анализа текущего состояния и определения перспективных направлений стратегического управления инновациями и развития трудового потенциала. В работе проанализирована динамика показателей предприятий, использующих цифровые технологии. Рассмотрены национальные программы и проекты в сфере цифровизации, улучшающие инновационные инфраструктуры. Определены ряд проблем, таких как ограниченные ресурсы, недостаточная интеграция инновационных технологий, низкий уровень квалификации персонала и отсутствие комплексных стратегий развития. Результаты анализа могут быть использованы для разработки рекомендаций и инструментов, направленных на улучшение эффективности управления инновационными процессами и развитие трудового потенциала предприятий Кыргызстана.

Ключевые слова: стратегическое управление инновациями, трудовой потенциал, цифровые технологии, инновационное развитие, предприятия Кыргызстана.

Учитывая то, что Кыргызстан сталкивается с экономическими вызовами, анализ состояния стратегического управления инновациями в процессах развития трудового потенциала предприятий становится важным направлением, необходимым для повышения эффективности и улучшения социально-экономического положения [9; 10].

В 2023 году действовало 20,2 тыс. предприятий, в том числе 19,3 тыс. малые предприятия и 0,9 тыс. средние предприятия. Численность занятых в малых и средних предприятиях составила 106,3 тыс. человек, или 4,0 процента от общего числа занятых в экономике. Среднемесячная заработная плата работников малых и средних предприятий в 2023 году составила 19689 сомов и по сравнению с 2019г. возросла в 1,5 раза. В то же время, ее размер, по-прежнему, остается ниже уровня в среднем по республике (31604 сома). В 2023году малыми и средними предприятиями освоено 57,6 млрд. сомов инвестиций в основной капитал, что в 1,5 раза больше, чем в 2022г., но по сравнению с 2019г. меньше в 1,9 раза. На 1 января 2024 года в Кыргызстане зарегистрировано 459,2 тыс. индивидуальных предпринимателей.

Классификация хозяйствующих субъектов и группировка видов экономической деятельности для предприятий группы I и II представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1
Классификация хозяйствующих субъектов

Тип предприятия	Порог и интервал значений	
	группа I	группа II
по типам в зависимости от среднесписочной численности оплачиваемых работников:		
Малые предприятия	до 50 включительно	до 15 включительно
в том числе особые малые	до 15 включительно	до 7 включительно
Средние предприятия	от 51 до 200 включительно	от 16 до 50 включительно
Крупные предприятия	от 201 и выше	от 51 и выше
по общему объему оборота (производства, работ, услуг), тыс. сомов:		
Малые предприятия	до 500	до 500
в том числе особые малые	до 150	до 230
Средние предприятия	от 500 до 2000	от 500 до 2000
Крупные предприятия	от 2000 и выше	от 2000 и выше

Таблица 2
Группировка видов экономической деятельности для предприятий группы I и II

Группа I	Группа II
– Сельское хозяйство, лесное хозяйство – Рыболовство, рыбоводство – Добыча полезных ископаемых – Обрабатывающие производства – Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом – Строительство	– Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов – Деятельность гостиниц и ресторанов – Транспортная деятельность и хранение грузов – Связь – Финансовое посредничество и страхование – Операции с недвижимым имуществом – Образование – Здравоохранение и социальное обслуживание населения – Прочая обслуживающая деятельность

Примечание: Детальный перечень хозяйствующих субъектов, входящих в соответствующую группу, определяется Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики.

В период с 2010 по 2024 годы количество предприятий в Кыргызстане, использующих цифровые технологии, значительно возросло, чему способствовали национальные программы и реформы в

сфере цифровизации. Одним из важнейших проектов стала концепция «Цифровой Кыргызстан 2019-2023», направленная на развитие цифрового государства, экономики и навыков граждан в использовании цифровых решений. В рамках этой инициативы были внедрены системы электронного документооборота и государственные порталы электронных услуг, позволившие бизнесу и гражданам получать доступ к более чем 150 онлайн услугам. Также значительную роль в цифровой трансформации и поддержке бизнеса сыграл проект «Digital CASA – КР», направленный на улучшение ИКТ-инфраструктуры в стране. В рамках проекта были проложены тысячи километров оптоволоконных линий, что улучшило доступ к высокоскоростному интернету и позволило большему числу предприятий внедрять цифровые технологии в свои процессы. По мнению В.А. Шамахова и др., «переход к цифровым платформам, подписочной модели или создание экосистем вокруг продуктов и услуг становятся характерными чертами современных стратегий предприятий» [24, с. 210].

Динамика показателей использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на предприятиях в Кыргызстане за период с 2010 по 2022 год представлена в таблице 3.

Таблица 3
Наличие средств информационно-коммуникационных технологий на предприятиях, единиц

Наименование показателей	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Количество предприятий и организаций, использующих ИКТ по КР	8618	9224	11013	11875	12152	11491	12258
Приобретено персональных компьютеров в отчетном году	12890	15313	16530	15330	18574	14267	22093
Число персональных компьютеров	112922	136894	166801	178167	203315	222589	255315
Локальные вычислительные сети	4864	5734	8883	7682	8290	8627	8554
Точки доступа в сети Интернет	13939	16756	13752	18383	24263	29400	30057
Наличие собственного WEB-сайта	1910	1616	1443	1625	1915	1910	2501

В целом, анализ представленных данных показывает развитие, к примеру, рост количества предприятий, использующих ИКТ, с 8618 в 2010 году до 12258 в 2022 году, точек доступа к Интернету с 13939 до 30057, внедрение веб-сайтов с 1910 до 2501 и т.д., свидетельствуют об активной цифровой трансформации организаций. Уровень проникновения интернета в 2022 году составило 78%. Таким образом, за последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа предприятий, внедряющих цифровые технологии, что обусловлено государственной поддержкой и улучшением инфраструктуры, однако остаются вызовы в обеспечении равномерного доступа и цифровых навыков по всей стране [20; 22]. К примеру, в Бишкеке, число предприятий, использующих цифровые решения, значительно выше, чем в сельских районах, где доступ к интернету и цифровым услугам остается ограниченным. С.Н. Растворцева отмечает, что «развитые ИКТ позволяют компаниям легче взаимодействовать с партнерами, поставщиками и потребителями в региональных и национальных инновационной системах, так как они не только сокращают расстояние, но и снижают стоимость таких коммуникаций» [18, с. 37].

В последние годы количество зарегистрированных стартапов в Кыргызстане заметно увеличилось благодаря развитию инфраструктуры и государственным инициативам. Наибольший рост наблюдался после 2019 года, когда были запущены различные программы акселерации и инкубации стартапов, такие как Star Venture, Accelerate Prosperity и другие. Эти программы предоставляют менторскую и финансовую поддержку молодым предпринимателям, что способствует появлению новых стартапов с высоким потенциалом роста. В 2021 году в рамках форума «StrategEast» был создан фонд поддержки стартапов на сумму $100 млн, направленный на развитие инновационных проектов в Центральной Азии. Это способствовало активизации деятельности молодых предпринимателей и привлечению дополнительных инвестиций в стартапы. Таким образом, внедрение современных подходов в стратегическом управлении инновациями, как отмечают Р.А. Мусаев и К.В. Фильцагин, «способствует ускорению внедрения востребованных разработок, увеличению объёма взаимодействия и количества контрагентов, представляющих инновационные решения, и позволяет решать целый ряд операционных и стратегических задач, в том числе повышения эффективности, технологичности и развития экосистемы за счёт реализации возможностей для роста с помощью внедрения технологических решений, совершенствования ключевых компетенций и их масштабирования за счёт взаимодействия с партнёрами» [15, с. 147].

Проекты по цифровой трансформации и поддержке стартапов, такие как «Digital CASA» и создание специализированных IT-парков, внесли вклад в развитие экспортного потенциала в области технологий. Тем не менее, доля таких товаров в экспорте остается незначительной, и основная часть торговли по-прежнему сосредоточена на низкотехнологичных товарах.

Государственные инициативы, такие как запуск бизнес-инкубаторов в более чем 20 вузах страны, нацелены на создание условий для студентов и молодых специалистов для разработки собственных стартап-проектов. Это также поддержало рост числа новых предприятий, ориентированных на цифровые технологии, инновации и развитие трудового потенциала. Однако, несмотря на положительную динамику, стартап-экосистема все еще сталкивается с вызовами, такими как ограниченный доступ к капиталу и необходимость в развитии цифровых навыков. Эти проблемы требуют дальнейшего улучшения инфраструктуры и усиления поддержки со стороны государства и международных партнеров.

В 2023 году в рамках сотрудничества с международными организациями были проведены специализированные тренинги и запущены программы по сертификации систем менеджмента. Это позволило расширить возможности предприятий для сертификации без необходимости обращения к зарубежным сертификационным органам, что существенно снижает затраты бизнеса. Несмотря на появление инициатив и проектов, нацеленных на инновационную трансформацию предприятий, требуется более активная поддержка и инвестиции для достижения значимых изменений. Н.П. Жилкина и К.А.Павлова отмечают, что «23 промышленных предприятия не выполнили 60 инновационных проектов (большая часть из них приходится на предприятия г. Бишкек), 11 проектов задержаны, 25 оставлены, 24 – не начаты в силу серьезных причин и, прежде всего, дефицита финансовых ресурсов, в то время как поддержка инновационного потенциала требует систематических затрат» [7, с. 182].

В последние годы инновационное развитие, как «эволюционные преобразования в экономической деятельности, внедрение в нее новых технологий, средств и способов производства, создание инновационной продукции» [25, с. 189], немного улучшилось, благодаря реализации государственных программ, но, тем не менее, даже с учетом этих усилий, уровень стратегического управления инновациями в процессах развития трудового потенциала предприятий остается недостаточным для обеспечения значительного роста инновационной деятельности предприятия [12; 28]. Развитие цифровизации и некоторых технологических стартапов оказывает положительное влияние на сектор, но его масштаб пока остается ограниченным.

Состояние трудового потенциала на предприятиях Кыргызстана характеризуется дефицитом квалифицированных кадров, низкой производительностью труда и отсутствием долгосрочных стратегий управления персоналом [17; 19]. Как справедливо отмечает С.В. Курегян, «задача государства и бизнеса заключается в том, чтобы положительные результаты превалировали и служили человеческому прогрессу» [14, с. 116], ведь «главным ориентиром эффективного и обоснованного стратегического управления должен выступать человек, его благосостояние как часть общественного блага» [26, с. 179].

По мнению Ю.Г.Бубновой, «формирование и развитие трудового потенциала является одним из приоритетных направлений государственной политики в целях стабилизации рыночных отношений и формирования многоукладной экономики» [4, с. 41]. В.Л. Квинт и другие считают, что «эффективный технологический суверенитет страны возможен при наличии соответствующего трудового потенциала, который включает все уровни подготовки кадров – от рабочих до управленцев и стратегических лидеров» [11, с. 63]. Таким образом, через государственную поддержку стратегического управления инновациями предприятий можно создать условия для роста и развития своих сотрудников, что способствует улучшению качества продукции или услуг [4; 5], так как «инновации направлены на повышение интеллектуального уровня материального производства, повышение производительности труда и эффективности производства» [13, с. 45]. Д.М.Журавлев и В.К. Чаадаев также отмечают, что «при переходе к новому технологическому укладу, в период активного создания и внедрения инноваций роль и значение производительности труда приобретают особую актуальность, поскольку на его уровень оказывают влияние не столько эффективность использования цифровых сквозных технологий и способы управления производством, сколько уникальный человеческий опыт и цифровые компетенции персонала» [8, с. 300].

В.П. Бардовский и другие выделяют следующие принципы инновационной деятельности в ведущих технологических предприятиях [2, с. 99-100]:

– инновационная стратегия должна занимать центральное место в стратегическом управлении компании;

– компаниям необходимо осуществлять широкий поиск возможностей в инновационном и технологическом развитии;

– для успешного развития инновационной деятельности компаниям необходимо иметь соответствующую организационную структуру и необходимые ресурсы;

– первостепенное внимание системе и процессам управления инновационной деятельностью;

– формирование корпоративной культуры и мотивации сотрудников, способствующие инновационному и технологическому развитию.

Как отмечает И.Б. Дуракова и Е.А. Митрофанова, «формула сменившейся парадигмы, предполагающая достижение «победы», обозначила позиции работодателей, которые на основании знания трендов должны не только стремиться к тому, чтобы успевать, преуспевать, но и удерживать свои позиции, на несколько шагов опережая конкурентов» [6, с. 64]. Это способствует устойчивому развитию предприятий, обеспечивая не только текущий успех, но и стратегическое лидерство на рынке [16].

С.Д. Чолбаева считает, что «необходимо искать и находить общие синергии, общие системные моменты, взаимно обмениваться компетенциями и знаниями по принципу, что должны выигрывать обе стороны, развивать взаимное доверие, общую культуру» [23, с. 244]. Многие ученые и исследователи, для эффективного стратегического управления инновациями в процессах развития трудового потенциала, предлагают активное сотрудничество государства, бизнеса и образовательных учреждений [3; 4; 21; 27]. По мнению А.И. Аршиновой, «если решается задача, которую совместно ставит государство, бизнес и общество по поддержанию технологического уровня на передовом уровне и есть адекватные ей решения, то и кадровый потенциал сферы исследований и разработок будет нарастать» [1, с. 53].

Таким образом, проведённое исследование показало, что эффективное использование трудового потенциала как основного инструмента для успешного стратегического управления инновациями потенциала и достижения устойчивого роста напрямую зависит от интеграции современных управленческих подходов с учётом специфики национальной экономики. В современных условиях цифровизации и глобализации предприятия Кыргызстана сталкиваются с необходимостью внедрения инновационных стратегий, направленных на повышение квалификации кадров, развитие их компетенций и адаптацию к новым технологическим вызовам. Поэтому комплексный подход развития трудового потенциала позволит предприятиям более эффективно использовать свои ресурсы, повысить производительность и создать основу для стратегического управления инновациями.

Литература

1. Аршинова А.И. Стратегирование кадрового обеспечения технологического суверенитета России // В сборнике: Теория и практика стратегирования. Сборник избранных научных статей и материалов VII Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 53-59.

2. Бардовский В.П., Плахова Л.В., Звягинцева Ю.А., Трошина Е.В. Инновации и развитие бизнеса // Вестник ОрелГИЭТ. 2021. № 1 (55). С. 97-102. DOI: 10.36683/2076-5347-2021-1-55-97-102.

3. Борисоглебская Л.Н., Новакова С.Ю., Макарова С.Н. Инновационная экосистема как форма взаимодействия экономических агентов // Инновации № 1 (279), 2022. С. 81-86. DOI: 10.26310/2071-3010.2022.279.1.010.

4. Бубнова Ю.Г. Механизм государственного воздействия на формирование и развитие трудового потенциала // В сборнике: Тенденции развития экономики, общества и права в современных реалиях. Сборник статей I всероссийской конференции. Москва, 2024. С. 39-42.

5. Ващенко Н.В., Кравченко Ю.А. Экономическое развитие предприятия во взаимосвязи с факторами развития трудового потенциала персонала // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2020. № 9. С. 18-22.

6. Дуракова И.Б., Митрофанова Е.А. Новые тренды и новое в трендах развития рынка труда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2023 (3), 63–73. DOI: https://doi.org/10.17308/econ.2023.3/11377.

7. Жилкина Н.П., Павлова К.А. Инновации как двигатель развития экономики Кыргызской Республики // Техническое регулирование в транспортном строительстве. 2020. № 3 (42). С. 180-184.

8. Журавлев Д.М., Чаадаев В.К Стратегирование роста производительности труда в цифровой экономике // Стратегирование: теория и практика. 2024. Т 4. № 3. С. 298–314. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-3-298-314.

9. Исаева Н.А., Калинский О.И. Перспективные экономические возможности предприятия: сущность и управление. Монография. Москва, 2024. 192 с.

10. Квинт В.Л., Бодрунов С.Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика: монография. Санкт-Петербург, 2021. 351 с.

11. Квинт В.Л., Новикова И.В., Алимурадов М.К., Сасаев Н.И. Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики // Управленческое консультирование. 2022. № 9 (165). С. 57-67.

12. Кочербаева А.А., Самайбекова З.К., Жолоочуев М.Ж. Как зависит успех организации от стратегии? // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. № 6. С. 86-88.

13. Курегян С.В. Инновационная модернизация экономики // Экономическая наука сегодня. 2020. № 11. С. 43-47.

14. Курегян С.В. Инновационные векторы экономического развития // Экономическая наука сегодня. 2019. № 9. С. 116-121.

15. Мусаев Р.А., Фильцагин К.В. Модель открытых инноваций как стратегический фактор технологического развития компаний нефтегазовой отрасли // Экономическое возрождение России. 2024. № 1 (79). С. 141-149.

16. Новикова И.В. Стратегическое лидерство. Учебник / Москва, 2024.

17. Новикова И.В., Самайбекова З.К. Современные технологии стратегического управления персоналом в условиях инновационного развития предпринимательских структур // Управленческое консультирование. 2024. № 1 (181). С. 84-95.

18. Растворцева С.Н. Информационно-коммуникационные технологии в развитии национальных и региональных инновационных систем // В книге: Интенсификация экономического роста и устойчивого развития России и Узбекистана в условиях цифровой трансформации экономики. Коллективная монография. Под научной редакцией Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной. Белгород - Бухара, 2022. С. 31-40.

19. Самайбекова З.К. Цифровые технологии в стратегическом управлении персоналом инновационного развития предпринимательских структур // Экономика промышленности. 2024. Т. 17. № 1. С. 40-49.

20. Самайбекова З.К., Кубанычбекова Н.К., Аманова А.А. Информационные технологии в экономике Кыргызстана: проблемы развития // Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н.Исанова. 2017. № 3 (57). С. 242-247.

21. Трифонова Е.Ю., Маслова Т.Е., Кемаева М.В. Взаимодействие бизнеса и государства при реализации процессов стратегического управления инновационной деятельностью // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 46 (445). С. 27-43.

22. Турдиев Т.И. Стратегические аспекты перехода к цифровой экономике в Кыргызстане // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2020. № 3 (30). С. 134-139.

23. Чолбаева С.Д. Кадры и образование как ключевые факторы развития цифровой экономики // Вестник Кыргызского национального аграрного университета им. К.И. Скрябина. 2021. № 2 (56). С. 242-244.

24. Шамахов В.А., Погорелов Н.В., Бурлов Д.И. Инновационные направления развития цифровых технологий в индустрии туризма // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 5. № 12 (141). С. 205-212. https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.12.05.025. – С. 210.

25. Шацкая И.В. Проблема оценивания кадрового ресурса инновационного развития экономики // Экономика устойчивого развития. 2023. № 3 (55). С. 188-191.

26. Экономическая и финансовая стратегия / В. Л. Квинт [и др.] // М.: Издательство Московского университета, 2024. 247 с.

27. Lundvall B.Å. (1992). National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London. Pinter Publishers. – 342 p.

28. Samaibekova Z., Choyubekova G., Isabaeva K., Samaibekova A. (2021). Corporate Sustainability and Social Responsibility. E3S Web of Conferences, 250, 06003. https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125006003.

The state and trends of strategic management of innovations in the processes of development of labor potential of enterprises of Kyrgyzstan

Samaybekova Z.K.
Lomonosov Moscow State University

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

Global trends have a significant impact on the economic development of countries, including Kyrgyzstan, so innovation and effective management of labor potential determine the competitiveness of enterprises and the national economy as a whole. Global changes force enterprises to adapt to digitalization, accelerate technological renewal and form innovation-oriented management systems. This emphasizes the need to analyze the current state and identify promising areas of strategic innovation management and labor potential development. The paper analyzes the dynamics of indicators of enterprises using digital technologies. National programs and projects in the field of digitalization that improve innovation infrastructures are considered. A number of problems are identified, such as limited resources, insufficient integration of innovative technologies, low level of personnel qualifications and lack of comprehensive development strategies. The results of the analysis can be used to develop recommendations and tools aimed at improving the efficiency of innovation process management and developing the labor potential of enterprises in Kyrgyzstan.

Keywords: strategic management of innovations, labor potential, digital technologies, innovative development, enterprises of Kyrgyzstan.

References

1. Arshinova A.I. Strategizing the personnel provision of Russia's technological sovereignty // In the collection: Theory and practice of strategizing. Collection of selected scientific articles and materials of the VII International scientific and practical conference. Moscow, 2024. Pp. 53-59.
2. Bardovsky V.P., Plakhova L.V., Zvyagintseva Yu.A., Troshina E.V. Innovations and business development // Bulletin of OrelGIET. 2021. No. 1 (55). Pp. 97-102. DOI: 10.36683/2076-5347-2021-1-55-97-102.
3. Borisoglebskaya L.N., Novakova S.Yu., Makarova S.N. Innovative ecosystem as a form of interaction of economic agents // Innovations No. 1 (279), 2022. Pp. 81-86. DOI: 10.26310/2071-3010.2022.279.1.010.
4. Bubnova Yu.G. The mechanism of state influence on the formation and development of labor potential // In the collection: Trends in the development of the economy, society and law in modern realities. Collection of articles of the I All-Russian conference. Moscow, 2024. Pp. 39-42.
5. Vaschenko N.V., Kravchenko Yu.A. Economic development of the enterprise in relation to the factors of development of the labor potential of personnel // Enterprise strategy in the context of increasing its competitiveness. 2020. No. 9. Pp. 18-22.
6. Durakova I.B., Mitrofanova E.A. New trends and new in trends of labor market development // Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management, 2023 (3), 63–73. DOI: https://doi.org/10.17308/econ.2023.3/11377.
7. Zhilkina N.P., Pavlova K.A. Innovations as an engine of economic development of the Kyrgyz Republic // Technical regulation in transport construction. 2020. No. 3 (42). P. 180-184.
8. Zhuravlev D.M., Chaadaev V.K. Strategizing labor productivity growth in the digital economy // Strategizing: theory and practice. 2024. Vol. 4. No. 3. P. 298–314. https://doi.org/10.17308/econ.2023.3/11377. org/10.21603/2782-2435-2024-4-3-298-314.
9. Isaeva N.A., Kalinsky O.I. Prospective economic capabilities of the enterprise: essence and management. Monograph. Moscow, 2024. 192 p.
10. Quint V.L., Bodrunov S.D. Strategizing the transformation of society: knowledge, technology, noonomics: monograph. St. Petersburg, 2021. 351 p.
11. Quint V.L., Novikova I.V., Alimuradov M.K., Sasaev N.I. Strategizing the technological sovereignty of the national economy // Management Consulting. 2022. No. 9 (165). P. 57-67.
12. Kocherbaeva A.A., Samaybekova Z.K., Zholoochuev M.Zh. How does the success of an organization depend on strategy? // Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. 2017. No. 6. P. 86-88.
13. Kuregyan S.V. Innovative modernization of the economy // Economic science today. 2020. No. 11. Pp. 43-47.
14. Kuregyan S.V. Innovative vectors of economic development // Economic science today. 2019. No. 9. Pp. 116-121.
15. Musaev R.A., Filtsagin K.V. The open innovation model as a strategic factor in the technological development of oil and gas companies // Economic revival of Russia. 2024. No. 1 (79). Pp. 141-149.
16. Novikova I.V. Strategic leadership. Textbook / Moscow, 2024.
17. Novikova I.V., Samaybekova Z.K. Modern technologies of strategic personnel management in the context of innovative development of entrepreneurial structures // Management Consulting. 2024. No. 1 (181). P. 84-95.
18. Rastvortseva S.N. Information and communication technologies in the development of national and regional innovation systems // In the book: Intensification of economic growth and sustainable development of Russia and Uzbekistan in the context of digital transformation of the economy. Collective monograph. Under the scientific editorship of E.N. Kamyshanchenko, Yu.L. Belgorod - Bukhara, 2022. P. 31-40.
19. Samaybekova Z.K. Digital technologies in strategic personnel management of innovative development of entrepreneurial structures // Industrial Economics. 2024. Vol. 17. No. 1. P. 40-49.
20. Samaybekova Z.K., Kubanychbekova N.K., Amanova A.A. Information technologies in the economy of Kyrgyzstan: development problems // Bulletin of the Kyrgyz State University of Construction, Transport and Architecture named after N.Isanov. 2017. No. 3 (57). P. 242-247.
21. Trifonova E.Yu., Maslova T.E., Kemaeva M.V. Interaction of business and the state in the implementation of strategic management processes of innovation activities // Economic analysis: theory and practice. 2015. No. 46 (445). P. 27-43.
22. Turdiev T.I. Strategic aspects of the transition to a digital economy in Kyrgyzstan // News of the Issyk-Kul Forum of Accountants and Auditors of Central Asian Countries. 2020. No. 3 (30). P. 134-139.
23. Cholbaeva S.D. Personnel and education as key factors in the development of the digital economy // Bulletin of the Kyrgyz National Agrarian University named after K.I. Skryabin. 2021. No. 2 (56). P. 242-244.
24. Shamakhov V.A., Pogorelov N.V., Burlov D.I. Innovative directions of development of digital technologies in the tourism industry // Economy and Management: Problems, Solutions. 2023. Vol. 5. No. 12 (141). P. 205-212. https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.12.05.025. – P. 210.
25. Shatskaya I.V. The problem of assessing the human resources of innovative development of the economy // Economics of sustainable development. 2023. No. 3 (55). P. 188-191.
26. Economic and financial strategy / V. L. Quint [et al.] // M.: Moscow University Publishing House, 2024. 247 p.
27. Lundvall B. Å. (1992). National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London. Pinter Publishers. – 342 p.
28. Samaibekova Z., Choyubekova G., Isabaeva K., Samaibekova A. (2021). Corporate Sustainability and Social Responsibility. E3S Web of Conferences, 250, 06003. https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125006003.

Тенденции применения инновационных подходов в оптимизации финансовых процессов

Строков Анатолий Иванович
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, AStrokov@fa.ru

Намитулина Анжела Захитовна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, AZNamitulina@fa.ru

Прокофьев Михаил Николаевич
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, Minprokofev@fa.ru

Цифровизация финансовых услуг и применение инновационных подходов в управлении финансами - становятся ключевыми факторами для конкурентного прорыва на рынке в современных условиях. Важным аспектом этого процесса являются - инновации, которые не ограничиваются только новыми технологиями, но также включают в себя новые методы управления, подходы к анализу данных и взаимодействию с клиентами. Одним из наиболее значимых направлений является использование аналитики больших данных и искусственного интеллекта (ИИ) для оптимизации финансовых процессов.
Важным элементом инновационного подхода, который рассматривается в данной статье, является также модель открытых инноваций, которая предполагает сотрудничество с внешними партнерами, такими как стартапы и технологические компании. Это сотрудничество может привести к внедрению новых идей и технологий, которые значительно улучшат внутренние процессы и повысят конкурентоспособность. Таким образом, внедрение инновационных подходов в управление финансами требует не только технологических изменений, но и трансформации организационной культуры. Важно создать среду, способствующую инновациям, где сотрудники будут поощряться к экспериментам и разработке новых идей. Организации, которые активно развивают культуру инноваций, имеют больше шансов на успешное внедрение новых технологий и методов работы.
Ключевые слова: финансовые инновации, инновационные решения. эффективность финансовых ресурсов, цифровые технологии, финансовые риски.

Введение

Технологические инновации в финансовой сфере становятся важнейшим фактором, определяющим конкурентоспособность и устойчивость организаций. В последние годы наблюдается стремительное развитие технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект, большие данные и облачные вычисления, которые кардинально меняют подходы к управлению финансами и взаимодействию с клиентами. Эти инновации не только оптимизируют внутренние процессы, но и открывают новые возможности для создания продуктов и услуг, отвечающих требованиям современного рынка.

Одним из наиболее значимых направлений является внедрение блокчейн-технологий, которые обеспечивают высокий уровень безопасности и прозрачности финансовых операций. Блокчейн позволяет минимизировать риски мошенничества и снизить затраты на обработку транзакций. Финансовые учреждения, использующие эту технологию, могут значительно ускорить процессы расчетов и повысить доверие со стороны клиентов. Кроме того, блокчейн открывает возможности для создания новых финансовых инструментов, таких как токены и смарт-контракты, которые могут изменить традиционные модели ведения бизнеса.

Искусственный интеллект (ИИ) также играет ключевую роль в трансформации финансовой сферы. Он позволяет анализировать большие объемы данных, выявлять закономерности и прогнозировать поведение клиентов. С помощью ИИ финансовые организации могут улучшать качество обслуживания, персонализировать предложения и оптимизировать риски. Например, алгоритмы машинного обучения могут использоваться для оценки кредитоспособности заемщиков, что позволяет снизить уровень дефолтов и повысить эффективность кредитования.

Большие данные представляют собой важный инструмент, который помогает финансовым учреждениям принимать более обоснованные решения. Анализ данных о поведении клиентов, их предпочтениях и транзакциях позволяет выявлять новые рыночные ниши и разрабатывать продукты, которые соответствуют актуальным потребностям. Это также способствует улучшению клиентского опыта, так как организации могут предлагать более релевантные и своевременные решения.

Облачные вычисления обеспечивают гибкость и масштабируемость, необходимые для эффективного управления финансовыми процессами. Они позволяют организациям снижать затраты на IT-инфраструктуру и быстро адаптироваться к изменениям на рынке. Облачные решения также способствуют улучшению совместной работы и обмена данными между различными подразделениями и партнерами, что является критически важным в условиях глобализации.

Тем не менее, внедрение технологических инноваций в финансовую сферу сопряжено с определенными вызовами. Необходимость обеспечения безопасности данных, соблюдения регуляторных требований и защиты прав клиентов требует от организаций комплексного подхода к управлению рисками. Кроме того, трансформация организационной культуры и обучение сотрудников новым технологиям являются важными аспектами успешного внедрения инноваций.

В статье анализировались современные технологические инновации в финансовой сфере, акцентируя внимание на их влиянии на эффективность и конкурентоспособность организаций. Таким обра-

зом, успешная интеграция новых технологий в финансовую деятельность организаций становится ключевым фактором их устойчивого роста и развития в условиях быстро меняющегося рынка.

Основная часть

В последние годы наблюдается значительное увеличение интереса к внедрению инновационных технологий в финансовую деятельность организаций. Примеры успешного применения таких технологий можно найти в различных аспектах финансового сектора, от кредитования до управления активами.[4]

Одним из ярких примеров является использование искусственного интеллекта (ИИ) в процессе кредитования. Многие банки и финансовые учреждения начали применять алгоритмы машинного обучения для оценки кредитоспособности заемщиков. Например, компания ZestFinance разработала систему, которая анализирует огромные объемы данных, включая не только традиционные финансовые показатели, но и поведенческие факторы. Это позволяет значительно повысить точность прогнозирования вероятности дефолта и, как следствие, снизить уровень невозвратных кредитов. Такой подход не только увеличивает прибыльность кредитования, но и делает финансовые услуги более доступными для клиентов с ограниченной кредитной историей.

Другим успешным примером является использование блокчейн-технологий для повышения прозрачности и безопасности финансовых операций. Финансовые учреждения, такие как JPMorgan Chase, внедрили собственные блокчейн-платформы для упрощения процессов расчетов и перевода средств. Блокчейн позволяет сократить время обработки транзакций и снизить затраты на их выполнение, а также минимизировать риски мошенничества. Кроме того, технологии распределенного реестра способствуют улучшению управления цепочками поставок, позволяя отслеживать движение товаров и платежей в реальном времени.[1]

Также стоит отметить внедрение облачных технологий в финансовом секторе. Многие компании, такие как Intuit, предлагают облачные решения для управления финансами и бухгалтерией. Эти платформы позволяют малым и средним предприятиям получать доступ к современным инструментам финансового анализа и отчетности без необходимости инвестировать в дорогостоящую IT-инфраструктуру. Облачные решения обеспечивают гибкость и масштабируемость, позволяя организациям быстро адаптироваться к изменениям на рынке и эффективно управлять своими ресурсами.

Не менее важным является применение больших данных для анализа клиентского поведения и оптимизации маркетинговых стратегий. Финансовые учреждения, такие как Capital One, активно используют аналитику данных для сегментации клиентов и создания персонализированных предложений. Это позволяет не только повысить уровень удовлетворенности клиентов, но и увеличить объем продаж, так как предложения становятся более релевантными и своевременными.

Еще одним интересным примером является внедрение роботизированной автоматизации процессов (RPA) в финансовых учреждениях. Многие банки начали использовать RPA для автоматизации рутинных задач, таких как обработка заявок на кредиты или управление счетами. Это позволяет значительно сократить время обработки и снизить вероятность ошибок, что в свою очередь повышает общую эффективность работы организации. [3]

Реализация мероприятий по развитию финансовых технологий в 2018-2024 годах способствовала созданию условий для цифровизации финансовых услуг. Так, в 2020-2023 годах показатель цифровизации финансовых услуг для физических лиц увеличилась на 19, 9% а для юридических на 15,9%.

Вместе с тем некоторые поставленные задачи по кросс-отраслевым инфраструктурным решениям не были реализованы из-за сложности согласования параметров, принципов построения и развития соответствующих проектов и, как следствие, их регулирования. [2]

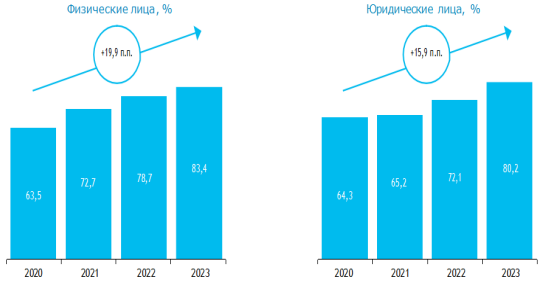

Рисунок 1 - Уровень цифровизации финансовых услуг [2]

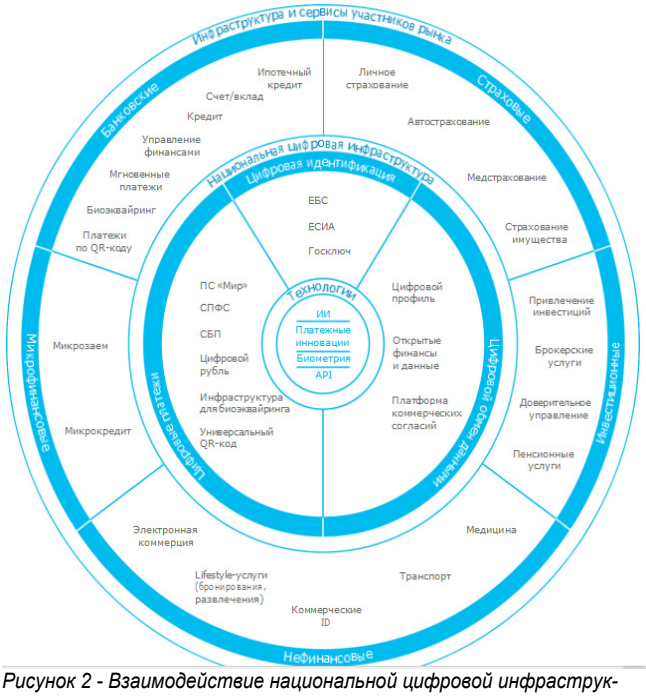

Рисунок 2 - Взаимодействие национальной цифровой инфраструктуры и коммерческих инфраструктур [2]

В настоящее время уровень обмена данными состоит из инфраструктуры Цифрового профиля, которая обеспечила финансовым организациям возможность автоматического получения актуальных и достоверных данных о клиентах с их согласия из государственных информационных систем. [2]

Важным аспектом успешного внедрения инноваций является также трансформация организационной культуры. Финансовые учреждения, такие как ING, активно работают над созданием среды, способствующей инновациям. Это включает в себя обучение сотрудников новым технологиям, поощрение креативности и открытости к изменениям. Такой подход позволяет не только внедрять новые технологии, но и формировать команду, готовую к постоянному обучению и адаптации к новым условиям.

Заключение

В ходе исследования приведены тенденции внедрения инноваций в финансовую деятельность, акцентируя внимание на том, как современные технологии трансформируют подходы к управлению финансами. Результаты исследования показывают, что использование облачных решений, больших данных и роботизированной автоматизации процессов значительно повышает эффективность работы финансовых учреждений. Эти инновации не только способствуют оптимизации внутренних процессов, но и позволяют организациям

лучше понимать потребности клиентов, создавая персонализированные предложения и улучшая уровень обслуживания.

Важно отметить, что успешное внедрение технологий требует также изменения организационной культуры, что подтверждается примерами ведущих финансовых компаний, активно работающих над созданием среды, способствующей инновациям и обучению сотрудников.

Таким образом, успешные примеры внедрения инноваций в финансовую деятельность показывают, что технологии могут значительно повысить эффективность и конкурентоспособность организаций. Организации, которые активно интегрируют новые инновационные подходы и технологии для оптимизации финансовых процессов, способны не только адаптироваться на рынке, но и создавать ценность для своих клиентов, обеспечивая устойчивый рост и развитие в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Багратуни, К.Ю., Осадчий, Э.А., Клименкова, М.С., Голикова, Ю.Б., Мешкова, Г.В. Формирование инновационной экономики России в условиях санкционного давления / К.Ю. Багратуни, Э.А. Осадчий, М.С. Клименкова, Ю.Б. Голикова, Г.В. Мешкова // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 1. – С. 309-311.
2. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025-2027 годов [Электронный ресурс] URL: https:// https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 28.01.2025).
3. Экономическая эффективность инновационного проекта [Электронный ресурс]URL:https://spravochnick.ru/innovacionnyy_menedzhment/ekonomicheskaya_effektivnost_innovacionnogo_proekta/ (дата обращения: 28.01.2025).
4. Development of tools for realizing the potential of financial stability of enterprises Natocheeva N., Borodin A., Rud N., Kutsuri G., Namitulina A., Zholamanova Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. Т. 7.№2. С. 1654-1665.

Trends in the application of innovative approaches in optimizing financial processes

Strokov A.I., Namitulina A.Z., Prokofiev M.N.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

Digitalization of financial services and the use of innovative approaches in financial management are becoming key factors for a competitive breakthrough in the market in modern conditions. An important aspect of this process is innovation, which is not limited to new technologies, but also includes new management methods, approaches to data analysis and interaction with clients. One of the most significant areas is the use of big data analytics and artificial intelligence (AI) to optimize financial processes. An important element of the innovative approach discussed in this article is also the open innovation model, which involves cooperation with external partners, such as startups and technology companies. This cooperation can lead to the introduction of new ideas and technologies that will significantly improve internal processes and increase competitiveness. Thus, the introduction of innovative approaches to financial management requires not only technological changes, but also a transformation of organizational culture. It is important to create an environment conducive to innovation, where employees are encouraged to experiment and develop new ideas. Organizations that actively develop a culture of innovation have a better chance of successfully implementing new technologies and working methods.

Keywords: financial innovation, innovative solutions. efficiency of financial resources, digital technologies, financial risks.

References

1. Bagratuni, K.Yu., Osadchiy, E.A., Klimenkova, M.S., Golikova, Yu.B., Meshkova, G.V. Formation of an innovative economy of Russia in the context of sanctions pressure / K.Yu. Bagratuni, E.A. Osadchiy, M.S. Klimenkova, Yu.B. Golikova, G.V. Meshkova // Innovations and investments. - 2023. - No. 1. - P. 309-311.
2. The main directions of development of financial technologies for the period 2025-2027 [Electronic resource] URL: https:// https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (date of access: 01/28/2025).
3. Economic efficiency of an innovation project [Electronic resource] URL: https://spravochnick.ru/innovacionnyy_menedzhment/ekonomicheskaya_effektivnost_innovacionnogo_proekta/ (date of access: 28.01.2025).
4. Development of tools for realizing the potential of financial stability of enterprises Natocheeva N., Borodin A., Rud N., Kutsuri G., Namitulina A., Zholamanova Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. Vol. 7. No. 2. P. 1654-1665.

Инновационные экосистемы: сотрудничество бизнеса, науки и государства

Сухова Анна Павловна
советник генерального директора, АО «Объединённая двигательная корпорация», Ap.sukhova@gmail.com

Статья посвящена исследованию инновационных экосистем как сложных взаимосвязанных структур, объединяющих предпринимательскую сферу, науку и государство с целью стимулирования экономического роста и технологического развития. Актуальность обсуждаемой темы аргументируется усиливающейся потребностью в эффективной интеграции участников соответствующих процессов для повышения конкурентоспособности регионов, обеспечения устойчивого развития с прицелом на долгосрочную перспективу. Целью исследования является анализ современных представлений о концептуальной базе, а также выявление факторов, способствующих синергии между бизнесом, научными организациями и государственными институтами. В ходе подготовки статьи выявлены противоречия в современных источниках относительно подходов к определению ключевых компонентов экосистем, методов их оценки, что подчеркивает недостаточную согласованность в теоретических и практических аспектах темы. Особое внимание уделено проблематике разрыва между научными исследованиями и их коммерциализацией. Авторский вклад заключается в систематизации проблемных зон, сдерживающих формирование рассматриваемых систем, в формулировке рекомендаций касательно векторов последующих изысканий. Изложенные материалы будут полезны для научных работников, разрабатывающих модели взаимодействия участников инновационных экосистем, для представителей государственной власти и предпринимательства, занимающихся реализацией региональных и национальных стратегий.

Ключевые слова: государство, инновации, инновационная экосистема, наука, регион, сотрудничество, устойчивое развитие, экономика

Введение

Современная экономика предъявляет высокие требования к темпам технологического обновления, что делает взаимодействие науки, предпринимательских структур, государства не просто желательным, но и необходимым условием устойчивого развития.

Вместе с тем, реальное сотрудничество этих секторов сталкивается с достаточно серьёзными и ярко выраженными системными барьерами: разрывом между фундаментальными исследованиями и их коммерческим воплощением, несовершенством механизмов финансирования прорывных разработок, недостаточной синхронизацией регуляторных норм с технологическими тенденциями.

Упомянутые выше препятствия снижают результативность инновационного процесса, создавая замедление на критических этапах трансформации знаний в рыночные продукты. В данной связи многие исследователи проявляют интерес к тому, каким образом возможно выстроить продуктивное взаимодействие между бизнесом, академическим сообществом, государственными институтами, чтобы сформировать устойчивую инновационную экосистему.

Материалы и обсуждение

Обзор литературы показывает, что обсуждаемая тема изучается с различных сторон, что обусловлено многогранностью данного явления. При систематизации современных публикаций выделяется ряд ключевых направлений.

Первое из них связано с изучением базовых теоретических основ. В частности, Е. Осипов [9] анализирует эволюцию представлений о категории «инновационная экосистема», что помогает уточнить сущность, характеристики. Л.В. Гирш [4] уделяет внимание вопросам взаимосвязи этих систем с развитием человеческого капитала, высвечивая, что эффективное их функционирование невозможно без учета социальных факторов.

Второе направление охватывает оценку потенциала, а также моделей инновационных экосистем на региональном уровне. П.А. Афонин [1] рассматривает проблематику, делая акцент на необходимости адаптации к местным условиям. Е.В. Василенко [3] детализирует подходы к определению потенциала в индустриальных регионах, что подчеркивает разнообразие стратегий.

Е.А. Бессонова, А.О. Бабичев [2] исследуют ключевые аспекты управления цифровыми экосистемами на уровне региона, предлагая решения, которые ориентированы на повышение их эффективности. Л.В. Коношко [7] делает упор на стратегии, сочетающие государственно-частное партнерство с подстраиванием под рыночные условия, что отражает практическую направленность изысканий.

Особое место занимают труды, в рамках которых раскрываются инновационные экосистемы в контексте глобальных вызовов. И.М. Голова [5] анализирует их значение для обеспечения национальной безопасности, а Р.И. Кудряков [8] рассматривает их как инструмент реализации концепции устойчивого развития регионов. К.А. Фонтана, Б.А. Ерзнкян [10] анализируют проблематику через призму экономики замкнутого цикла.

Отдельное внимание уделяется внедрению новых технологий и их значимости в формировании экосистем. Н.А. Иванова [6] рассматривает знаниевые компоненты как инновационный инструмент для оценки хозяйственного потенциала регионов.

Итак, обнаруживается разнообразие подходов к изучению обсуждаемого явления, что свидетельствует о междисциплинарном характере проблемы. Однако выявляются и определенные противоре-

чия: например, различия в определении ключевых звеньев экосистем, недостаток согласованности в оценке их результативности и устойчивости. Слабо освещенными остаются вопросы влияния социокультурных и институциональных факторов, а также роль малого и среднего бизнеса.

Среди методов, используемых при подготовке статьи, следует выделить теоретический анализ, обработку статистических сводок, систематизацию, обобщение.

Результаты и обсуждение

Инновационная экосистема представляет собой сложную схему сетевого взаимодействия между предприятиями, исследовательскими организациями, образовательными учреждениями, государственными органами, а также институтами развития. Она характеризуется динамической средой, в которой знания, технологии, кадры, инвестиции циркулируют, создавая благоприятные условия для генерации и масштабирования новаторских решений [2, 7, 9].

Важно подчеркнуть, что в отличие от традиционных моделей инновационного процесса, рассматриваемые экосистемы обладают нелинейной структурой, с опорой на которую предполагаются гибкость, адаптивность, многоуровневое сотрудничество.

Формирование такого механизма требует не только технологической инфраструктуры, но и особой культурной среды, в которой ценится предпринимательский риск, поощряется экспериментирование, допускается возможность неудач как неотъемлемого элемента поиска новаций [1]. Эффективность экосистемных процессов в значительной степени зависит от наличия доверительных отношений между ключевыми акторами и от качества институциональных механизмов, регулирующих анализируемое взаимодействие.

Сотрудничество научных учреждений с предпринимательским сектором зачастую наталкивается на различие мотиваций и временных горизонтов. Академические структуры ориентированы на генерацию знаний, тогда как коммерческие хозяйствующие субъекты стремятся к практическому применению технологий — с учетом рыночных потребностей. Указанный дисбаланс приводит к разрыву между научными исследованиями и их коммерциализацией (рис. 1).

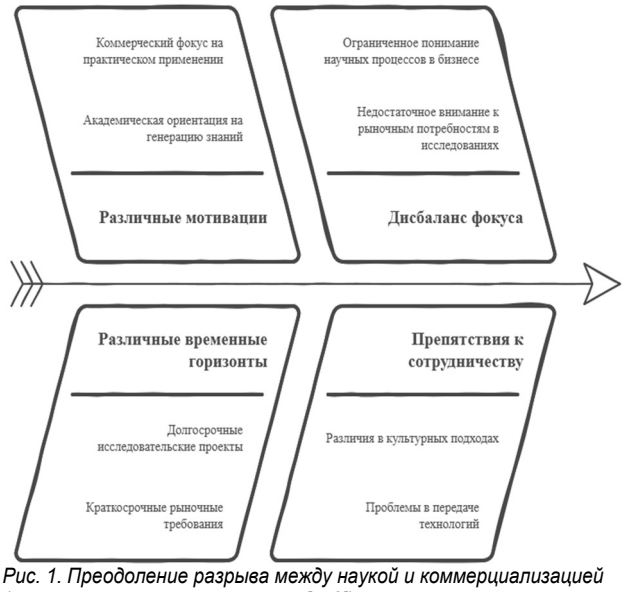

Рис. 1. Преодоление разрыва между наукой и коммерциализацией (составлено автором на основе [4, 8])

В целях преодоления указанной проблемы требуется создание гибридных институтов — речь идёт о:

- технологических консорциумах;
- научно-исследовательских хабах;
- корпоративных лабораториях, интегрированные в университетскую среду.

В широком контексте наглядным примером описываемых моделей служат технологические кластеры Кремниевой долины, где венчурный капитал, упомянутые выше лаборатории, стартапы функционируют в рамках единой инновационной системы.

Особую роль играет развитие трансфера технологий, включающего лицензирование патентов, создание совместных исследовательских центров, а также поддержку академического предпринимательства. В ряде стран успешно функционируют программы, которые ориентированы на стимулирование бизнес-активности среди ученых, что позволяет ускорить трансформацию знаний в рыночные продукты.

Государство выполняет в инновационной экосистеме множество функций: оно формирует нормативно-правовую базу, обеспечивает финансирование исследований, стимулирует рыночный спрос на высокотехнологичную продукцию, устраняет институциональные барьеры для предпринимателей.

Действенная соответствующая политика требует балансировки инструментов прямого и косвенного воздействия. С одной стороны, это финансирование фундаментальных изысканий, создание институтов развития, поддержка стартапов, венчурного капитала. С другой — налоговые льготы, регуляторные «песочницы» для апробации новых технологических разработок, меры по снижению административных барьеров.

Демонстрацией успешного государственного вмешательства является модель Южной Кореи, где правительство инвестировало значительные ресурсы в процветание стратегических отраслей, стимулируя тесное взаимодействие исследовательских центров и индустрии. В результате страна за несколько десятилетий прошла путь от догоняющей экономики к глобальному лидеру в сфере высоких технологий.

Применительно к России особый интерес представляет описываемая Е.В. Василено методика определения потенциала регионов к возникновению инновационных экосистем различного типа (таблица 1).

Таблица 1

Значения индексов, которые показывают потенциал региона к возникновению инновационных экосистем различного типа [3]

Регионы	Бизнес	Университет	Государство
Владимирская область	4,21	1,13	3,03
Калужская область	3,81	1,62	3,21
Липецкая область	3,59	0,51	3,78
Рязанская область	3,11	0,80	2,98
Тульская область	4,06	1,03	3,29
Ярославская область	3,72	1,57	3,08
Архангельская область	2,82	0,75	3,00
Вологодская область	3,47	0,49	3,37
Ленинградская область	3,68	0,99	4,75
Мурманская область	3,14	1,10	3,82
Новгородская область	3,60	0,52	2,95
Волгоградская область	3,35	1,95	3,02
Республика Башкортостан	4,83	3,41	3,92
Республика Марий Эл	3,06	0,39	2,33
Республика Мордовия	4,09	0,96	2,67
Чувашская Республика	3,87	0,75	2,75
Пермский край	5,31	2,63	3,68
Кировская область	3,21	0,79	2,58
Нижегородская область	5,48	6,02	4,42
Свердловская область	5,81	5,98	4,91
Челябинская область	4,79	3,35	3,76
Красноярский край	3,81	3,23	5,35
Омская область	3,15	1,59	2,93

Представленная таблица иллюстрирует, какой тип региональной инновационной экосистемы возможно сформировать в зависимости

от накопленного потенциала регионов. Так, характеризуемые экосистемы, в которых ведущая роль принадлежит предпринимательству, целесообразно развивать во Владимирской, Калужской, Рязанской, Тульской, Ярославской, Вологодской, Новгородской, Волгоградской, Кировской, Челябинской, Омской областях, а также в Республиках Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Чувашия и в Пермском крае. Красноярский край, Ленинградская, Мурманская, Липецкая, Архангельская (за исключением Ненецкого автономного округа) области обладают потенциалом для создания инновационных экосистем, где ключевую роль играет государство. Экосистемы, центр которых сосредоточен в университетах, рекомендуется формировать в Нижегородской и Свердловской областях.

Итак, невзирая на изначальную ориентацию выборки, сделанной Е.В. Василено, на индустриально развитые регионы [3], расчет индексов демонстрирует различие в характере ресурсно-результативного потенциала. Представленные выводы станут полезными при разработке стратегических документов, направленных на социально-экономическое и инновационное развитие территорий.

Невзирая на прогрессивные преобразования в организации инновационных процессов, остается ряд существенных проблем, препятствующих эффективному взаимодействию науки, предпринимательских субъектов и государства. Одним из ключевых вызовов является асинхронность стратегий: компании стремятся к быстрой отдаче от вложений, научные организации ориентированы на долгосрочные исследования, а государственные структуры вынуждены учитывать социально-политические факторы при планировании политики [7, 10].

Еще одной весомой сложностью выступает ограниченность кадрового потенциала. Современные инновационные экосистемы требуют специалистов с междисциплинарными компетенциями, которые способны работать на стыке науки, технологий, бизнеса. Однако системы образования зачастую не успевают приспосабливаться к интенсивно меняющимся требованиям рынка [9].

Помимо обозначенного выше, существует риск концентрации инновационной активности в узких технологических нишах, что нередко влечёт за собой технологические монополии и ограничения конкуренции. Для обеспечения «здоровой» среды требуются механизмы антимонопольного регулирования, а также диверсификация направлений научных изысканий.

Выводы

Формирование эффективных инновационных экосистем требует системного подхода, в котором наука, бизнес и государство действуют в тесной координации.

Устранение институциональных барьеров, развитие механизмов трансфера технологий, создание стимулирующей регуляторной среды помогают ускорить внедрение научных разработок в реальную экономику.

Несмотря на существующие вызовы, охарактеризованные в рамках данной статьи, грамотное выстраивание взаимодействия между ключевыми акторами инновационного процесса способно значительно повысить технологическую конкурентоспособность страны.

В рамках дальнейших изысканий рекомендуется углубленно изучить механизмы сотрудничества ключевых субъектов на региональном уровне, включая анализ факторов, содействующих синергии между предпринимательством, наукой, государством. Особое внимание целесообразно уделить разработке моделей оценки результативности таких взаимодействий с учетом различий в социально-экономических и институциональных условиях регионов. В дополнение к отмеченному, перспективным вектором изысканий видится оценка влияния культурных и образовательных особенностей на формирование рассматриваемых экосистем, что позволит более точно адаптировать стратегические подходы к развитию в разных территориальных контекстах.

Литература

1. Афонин П.А. О роли модели инновационного процесса в формировании региональной инновационной экосистемы / П.А. Афонин // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2022. – № 22. – С. 32-39.
2. Бессонова Е.А. Ключевые аспекты управления цифровой инновационной экосистемой экономики региона / Е.А. Бессонова, А.О. Бабичев // Современная экономика: проблемы и решения. – 2024. – № 6 (174). – С. 33-47.
3. Василенко Е.В. Определение потенциала возникновения региональных инновационных экосистем различного типа в индустриальных регионах / Е.В. Василенко // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – № 12 (170). – С. 110-121.
4. Гирш Л.В. Подходы к определению инновационной экосистемы в условиях развития человеческого капитала / Л.В. Гирш // Экономические науки. – 2022. – № 211. – С. 52-57.
5. Голова И.М. Инновационная экосистема региона в контексте обеспечения национальной безопасности / И.М. Голова // Экономическая теория: поиск альтернатив развития. Сборник научных статей. – Екатеринбург: 2024. – С. 191-204.
6. Иванова Н.А. Внедрение знаниевой экосистемы как инновационной технологии при оценке экономического потенциала региона / Н.А. Иванова // Инновации в сфере информационных технологий: от идеи к внедрению. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Казань: 2024. – С. 98-104.
7. Коношко Л.В. Стратегии развития инновационной экосистемы в России: государственно-частное партнерство и адаптация к рыночным потребностям / Л.В. Коношко // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 1 (162). – С. 412-415.
8. Кудряков Р.И. Инновационная экосистема как условие для реализации элементов концепции устойчивого развития региона / Р.И. Кудряков // Стратегическое развитие в условиях неопределенности. Материалы XXI Научно-практической конференции по проблемам стратегического управления. – Владимир: 2024. – С. 70-76.
9. Осипов Е. Сущность и эволюция теоретических взглядов на категорию «инновационная экосистема» / Е. Осипов // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13. – № 12. – С. 5453-5466.
10. Фонтана К.А. Циркулярные инновационные экосистемы: эволюция инновационных экосистем при переходе к экономике замкнутого цикла / К.А. Фонтана, Б.А. Ерзнкян // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы XXV Всероссийского симпозиума. – Москва: 2024. – С. 453-458.

Innovative Ecosystems: Collaboration between Business, Science, and Government

Sukhova A.P.
United Engine Corporation JSC

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

This article is devoted to the study of innovative ecosystems as complex, interconnected structures that bring together the entrepreneurial sector, science, and government to stimulate economic growth and technological advancement. The relevance of the discussed topic is substantiated by the growing need for effective integration of key stakeholders to enhance regional competitiveness and ensure sustainable development with a focus on long-term perspectives. The aim of the study is to analyze contemporary perspectives on the conceptual framework of innovative ecosystems and to identify factors fostering synergy between business, scientific organizations, and government institutions. The research revealed inconsistencies in modern literature regarding approaches to defining the core components of ecosystems and methods for their evaluation, highlighting insufficient coherence in theoretical and practical aspects of the subject. Special attention is given to the issue of the gap between scientific research and its commercialization. The author's contribution lies in the systematization of problem areas hindering the development of such systems and in the formulation of recommendations for future research directions. The presented materials will be valuable for researchers developing models of interaction among participants in innovative ecosystems, as well as for government officials and business representatives involved in implementing regional and national strategies.

Keywords: economy, government, innovation, innovative ecosystem, region, science, sustainable development, synergy

References

1. Afonin P.A. On the role of the innovation process model in the formation of a regional innovation ecosystem / P.A. Afonin // Scientific papers of the Center for Advanced Economic Research. – 2022. – No. 22. – pp. 32-39.

2. Bessonova E.A. Key aspects of managing the digital innovation ecosystem of the region's economy / E.A. Bessonova, A.O. Babichev // Modern Economics: problems and solutions. – 2024. – No. 6 (174). – Pp. 33-47.
3. Vasilenko E.V. Identification of the potential for the emergence of regional innovative ecosystems of various types in industrial regions / E.V. Vasilenko // Regional problems of economic transformation. – 2024. – No. 12 (170). – Pp. 110-121.
4. Girsh L.V. Approaches to defining an innovation ecosystem in the context of human capital development / L.V. Girsh // Economic sciences. – 2022. – No. 211. – pp. 52-57.
5. Golova I.M. Innovation ecosystem of the region in the context of national security / I.M. Golova // Economic theory: the search for alternatives to development. Collection of scientific articles. – Yekaterinburg: 2024. – pp. 191-204.
6. Ivanova N.A. Introduction of the knowledge ecosystem as an innovative technology in assessing the economic potential of the region / N.A. Ivanova // Innovations in the field of information technology: from idea to implementation. Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference. – Kazan: 2024. – pp. 98-104.
7. Konoshko L.V. Strategies for the development of the innovation ecosystem in Russia: public-private partnership and adaptation to market needs / L.V. Konoshko // Economics and entrepreneurship. – 2024. – No. 1 (162). – Pp. 412-415.
8. Kudryakov R.I. Innovation ecosystem as a condition for the implementation of elements of the concept of sustainable development of the region / R.I. Kudryakov // Strategic development in conditions of uncertainty. Materials of the XXI Scientific and Practical Conference on Strategic Management Issues. – Vladimir: 2024. – pp. 70-76.
9. Osipov E. The essence and evolution of theoretical views on the category of "innovation ecosystem". Osipov // Economics, entrepreneurship and law. – 2023. – Vol. 13. – No. 12. – pp. 5453-5466.
10. Fontana K.A. Circular innovation ecosystems: the evolution of innovative ecosystems in the transition to a closed-loop economy / K.A. Fontana, B.A. Yerznkyan // Strategic planning and enterprise development. Materials of the XXV All-Russian Symposium. – Moscow: 2024. – pp. 453-458.

Влияние инноваций в гостиничном бизнесе на развитие медицинского туризма в Российской Федерации на примере независимых гостиничных предприятий, гостиничных групп, медицинских и велнес-отелей

Тарасенко Эльвира Владимировна
кандидат экономических наук, доцент, Российский Экономический Университет им Г.В. Плеханова, Финансовый Университет при Правительстве РФ, tarasenko.ev@rea.ru

Инновационная деятельность на гостиничных предприятиях и особенно на примере гостиничных групп, может носить разнообразный характер и направлена на различные сферы деятельности гостиничного предприятия, помимо операционной. После пандемии COVID 19 вырос интерес к технологиям, способным замедлять биологическое старение, к биохакингу, активному долголетию, превентивной медицине, доступу к новейшим технологиям в своей стране или за рубежом в качестве медицинских туристов. Разработка проекта гостиничного предприятия, особенно в рамках курорта или в составе медицинского центра, и его реализация, зачастую занимает, не менее 5 лет, срок окупаемости таких проектов длительный, как правило, от 10 лет. Следовательно, любой девелопер, инвестор при реализации проектов, направленных на развитие гостиничного бизнеса и медицинского туризма, становится «футурологом», способным предугадать востребованность гостиничных и медицинских услуг с учетом темпов распространения инноваций, развития технологий и при помощи инструментов ИИ.
Изложен авторский подход к изучению и систематизации инноваций в индустрии гостеприимства и туризме с возможностью внедрения инновация на объектах медицинского туризма.
Ключевые слова: инновации, гостиничный бизнес, медицинский туризм, лечебно-оздоровительный туризм, управление инновациями, управление проектами, инвестиционные проекты в медицинском туризме

Введение

На инновационную деятельность в индустрии гостеприимства и медицинском туризме будут влиять общие для туризма тренды. В частности, с распространением цифровизации и персонализации спрос на стандартные пакетные туры будет снижаться – клиенты будут выбирать специализированные продукты, создающиеся для них цифровыми сервисами на основе ИИ (Artificial Intelligence (англ.) - искусственного интеллекта) и аналитики больших данных (Big Data). Туристические направления, не имеющие покрытия высокоскоростным интернетом, будут терять спрос у массовых туристов; у премиальных туристов будут пользоваться спросом направления для диджитал-детокса. Отмечается активное участие туристов в ко-создании ценности туристического продукта, туризм становится цифровым и иммерсивным, появляются новые форматы туризма, предоставляющие клиентам омниканальный опыт. Возрастает роль «микропровайдеров» туризма – клиенты выбирают поездки, обогащающие их личностный и эмоциональный опыт, организованные туристическими консьержами (туры со специалистом по йоге или древностям Египта, поездки с доктором медицинских наук, специализирующимся на осознанном образе жизни, и т.д.) Подобные туры будут совершаться как клиентом индивидуально, так и в небольших группах, члены которых разделяют общие ценности и убеждения. По завершении подобных поездок члены группы могут продолжать оставаться на связи посредством включения в одну группу в одном из популярных мессенджеров, а также получать персонализированные рассылки и рекомендации от чат-бота с искусственным интеллектом. Отложенные кастомизированные посты от чат-бота с рекламным продвижением новых туров позволят удерживать интерес клиентов, а также привлекать новых участников посредством «сарафанного радио» или WOM-маркетинга. В исследовании актуализируется необходимость интегративного подхода при изучении инноваций в индустрии гостеприимства и туризме и внедрении инноваций в сфере медицинского и лечебно-оздоровительного туризма, набирающего популярность особенно после пандемии Covid-19.

Методы и материалы.

При написании работы использовались: сравнительный анализ, систематизация, наблюдение, синтез, обобщение, метод case study изучение кейсов из личной бизнес-практики автора.

Ж.Ж. Ламбен выделяет четыре критерия, по которым можно классифицировать инновации: степень новизны для гостиничной компании, природа инновационной концепции, происхождение инновации, изменение в поведении пользователя инновации [3]. Инновационный процесс по Ламбену – это последовательность действий от генерации идеи инновации до разработки конечного продукта и его коммерциализации. Александр Остервальдер упоминает о том, что развитие инноваций должно быть направлено на снижение издержек и/или увеличение ценности для клиента (гостя отеля). Инновационные решения по Остервальдеру могут быть направлены на ключевых партнеров, ключевые бизнес-процессы, ключевые ресурсы, создание клиентской ценности, взаимоотношения с клиентами, каналы маркетинговой коммуникации, сегменты клиентов (ниши) [4].

В соответствии с проведенным исследованием А. Костанян (анализ результатов опроса пациентов международных клиник) «так как

медицинские туристы в ходе своего опыта комбинируют потребление туристической услуги и медицинской услуги, то общий уровень удовлетворенности будет складываться, исходя из степени удовлетворенности от потребления каждого вида услуг» [2].

Как отмечает в монографии Климин В.Г., к положительным факторам выбора страны для медицинского туризма являются «государственные и частные инвестиции в инфраструктуру здравоохранения»; наличие международной аккредитации; оптимизация затрат на лечение при сохранении соотношения «цена-качество»; социальная стабильность; развитая туристическая инфраструктура; репутация клинического превосходства (международный опыт ведущих врачей, стажировки и обучение врачей за рубежом), доказательная медицина (применение врачами в клинической работе с пациентами данных, полученных из клинических исследований, **«исторически подтвержденные инновации, технологии и достижения в сфере здравоохранения»** [1], [5], [10]. Однако помимо инновационной деятельности в сфере медицины для увеличения привлекательности страны как ведущей дестинации по медицинскому туризму необходимо внедрять инновации и в гостиничную, и в туристическую инфраструктуру. В международном некоммерческом индексе MTI учитываются 34 критерия, однако базовых критерии три: состояние окружающей среды, уровень развития сферы медицинского туризма, качество оказываемых медицинских услуг и оборудования [1], [7]. Под уровнем развития сферы туризма подразумевается уровень развития комплекса услуг по приему иностранных туристов в стране – от устранения визовых барьеров, до безопасной транспортной инфраструктуры [9]. Критически важно для успеха развития медицинского туризма и формирование партнерских программ между гостиничными комплексами и клиниками, принимающими пациентов; создание совместного продукта для такой категории как «гость-пациент»; привлечение инвестиций для развития гостиничных комплексов, как автономных, так и в составе крупных медицинских центров, научно-исследовательских институтов, клиник, госпиталей, университетских больниц и т.д.

Результаты и обсуждение.

Рассмотрим инновационную деятельность на примере гостиничного бизнеса применительно к гостиничным предприятиям и к объектам размещения в сфере медицинского и лечебно-оздоровительного туризма (велнес-, спа-туризма).

Эффективное оказание услуги в сфере медицинского туризма невозможно без предоставления сопутствующей гостиничной услуги. Зачастую развитие медицинского туризма в определенной стране или регионе затруднено, так как отсутствует развитая гостиничная инфраструктура, удовлетворяющая специфические потребности участников медицинского туризма. Гостиничную услугу можно считать гостиничным продуктом, принимая во внимание все характеристики гостиничной услуги, такие как невозможность накопления или отложенного потребления, неотделимость услуги от того, кто эту услугу оказывает и т.д. Инновационная деятельность в гостиничном бизнесе может быть направлена как на внутренние свойства продукта, так и на основную полезность и сумму полезности, которую потребитель может получить, делая выбор в пользу одного гостиничного предприятия над другим. Продукт является неотъемлемой частью «маркетинг-микса», а также первичен для разработки технико-экономической концепции гостиничного предприятия, составления и утверждения маркетингового плана.

Основная полезность гостиничной услуги направлена на обеспечение путешествующих туристов отдыхом и утоление голода, на удовлетворение базовых потребностей. От формирования гостиничного продукта гостиничное предприятие переходит к формированию УТП (Unique Selling Proposition, Unique Selling Point (англ.) – уникальное торговое предложение), которое позволит создать устойчивое конкурентное преимущество, не сможет быть перенято конкурентами в краткосрочной перспективе из-за высоких капитальных и операционных затрат, помогает предвосхитить ожидания гостей отеля и положительно воспринимается гостями гостиничного предприятия.

УТП должно быть адресовано целевой аудитории, отличаться уникальностью (можно представить обычные свойства как необычные или же создать квази-дифференцированное УТП и соответствовать ожиданиям клиентов. УЭП (ESP, SSP (англ.) – уникальное эмоциональное предложение) создает эмоциональную атмосферу вокруг гостиничного бренда и ситуаций потребления гостиничного продукта, зачастую связано с социальной ответственностью бизнеса. УЭП в обязательном порядке разрабатывается при планировании уникальных объектов в сфере медицинского туризма.

Для высококлассного отеля характерно наличие единственного уникального торгового предложения, которое послужит основой для разработки рекламной стратегии и стратегии продаж, а также основой будущей дифференциации гостиничного бренда [6]. Инновационная деятельность, направленная на создание ряда УТП, может быть направлена как на создание новых впечатлений, так и на развитие новых технологий, что требует увеличения расходов на ведение исследовательской деятельности.

Высококлассный гостиничный бренд Aman, у которого много известных клиентов, имеет азиатские корни, отличается самым уникальным экзотическим расположением своих отелей в разных уголках мира, безупречным сервисом, а также уникальным отношением к традициям отдыха и комфорта с полным соблюдением конфиденциальности («аман» в переводе с санскрита означает «мир», «покой»). Этот бренд является одним из лидеров гостиничного рынка в сфере рекреационного туризма, велнес-туризма. Специалисты научной лаборатории Aman также запустили свою линию превентивной косметики «The Purifying pathway» для гостей курортов, направленную на замедление биологического старения организма, в составе которой применяются коллоидное серебро и золото, янтарное масло, сандал, нефритовый материал, экстракт облепихи.

Во время пандемии Covid-19 инновационные решения при формировании гостиничного продукта проявились в появлении новых гостиничных форматов, подразумевающих минимизацию сервисного контакта гостей и персонала, размещение гостей в близости к природе. К таким форматам относятся апарт-отели, а также некапитальные объекты строительства, расположенные вблизи природных и исторических достопримечательностей, глэмпинги.

Стремление гостей к поиску уникальных эмоциональных предложений наряду с получением основной полезности от потребления гостиничной услуги, например, удовлетворения голода, привело к развитию инновационных технологий в ресторанной сфере гостиничного бизнеса. Туристы ищут гостиничные продукты с максимальной интенсивностью опыта и впечатлений и хотят получать их 12-15 часов в сутки, поэтому необходимо внедрять инновационные решения во всех точках коммерциализации гостиничного предприятия, особенно в ресторанной сфере. Рестораны при отелях с целью максимизации выручки, привлечения внешнего клиентского потока, инвестируют в создание иммерсивных шоу, погружающих гостей отеля в театрализованное представление, помимо гастрономического опыта. Ресторан La Joya курортного отеля Grand Fiesta Americana Coral Beach Cancun предоставляет гостям отеля возможность забронировать уникальный гастрономический ужин, состоящий из блюд и напитков исторической мексиканской кухни. Во время ужина гости, благодаря VR технологиям, могут «прикоснуться» к истории полуострова Юкатан – от периода индейцев майя до современной. Гости отеля, проживающие в специальных категориях номеров, расположенных в отдельном корпусе отеля, имеют возможность один раз за время проживания забронировать подобный ужин. Подобный гастрономический и визуальный «сторителлинг» реализован и в ресторанно-театральном проекте Krasota в Москве и Дубае.

Инновации в ресторанной сфере могут осуществляться и без инвестиций в технологические решения. Пятизвездочный отель «Гельвеция» в Санкт-Петербурге регулярно проводит гастрономические

ужины-спектакли как с участием владельца и управляющего отеля, так и с участием шеф-повара. Каждый дегустационный сет можно не только попробовать на вкус, но и увидеть, услышать, осязать. С учетом того, что медицинские туристы приезжают с членами семей, подобные гастрономические инновации в медицинском туризме могут быть направлены прежде всего на лиц, сопровождающих пациентов, приезжающих на обследования или лечение.

Влияние пандемии привело и к развитию инновационных технологий в конференц-индустрии, в том числе при планировке конференц-этажей и помещений в отелях как части гостиничного продукта.

Инновации связаны с минимизацией контакта гостей с персоналом, корректным распределением гостевых потоков в случае проведения нескольких мероприятий одновременно и с ростом спроса на гибридные форматы мероприятий. Во время гибридных мероприятий часть участников, в том числе иностранных делегатов, подключается к пленарным заседаниям удаленно.

В конференц-зонах отелей появилась система цифрового оповещения (Digital Signage). Благодаря системе участники могут понять, где проходит нужное мероприятие. На специальных интерактивных, навигационных табло-мониторах участники мероприятий могут найти информацию о своем зале, а также увидеть рекламу спонсоров, программу выступлений, информацию о трансферах по окончании конференции, просмотреть обучающий мастер-класс во время кофе-брейка и т.д. Обновление информации происходит в течение 3-5 минут для всех задействованных мониторов системы онлайн-оповещения.

Рост спроса на гибридные мероприятия помогают решить инновационные видеостены и технологии видеоконференцсвязи, которые по сравнению с традиционными проекционными технологиями и экранами позволяют добиться высокого качества изображения. Для построения видеостены чаще всего используются тонкошовные LCD-дисплеи или LED-экраны.

Одна из последних технологий – беспроводные презентационные системы. С их помощью на экране могут демонстрироваться документы, видео и изображения из разных источников. Доступ к информации возможен из облачных систем, стационарного компьютера или ноутбука, смартфона или карты памяти. Администратор или спикер на мероприятии может управлять этими системами с мобильного телефона, интерактивного дисплея или системы управления. Благодаря программным решениям более доступной возможностью в организации конференций стал синхронный перевод выступлений. Традиционная организация синхронного перевода – это выдача слушателям специальных приемников, сейчас инновационные программные решения позволяют осуществлять прослушивание выступлений участников при помощи мобильных устройств (телефона или планшета).

Участники могут не только слушать каналы перевода, но и просматривать видеоконтент, участвовать в опросах, голосовать, получить доступ в чат, обмениваться файлами, а также получать доступ к другим возможностям в режиме онлайн. Спикер или организатор может вывести нужный контент на экран пользователя со своего мобильного устройства, а не через флеш-карту, которая может быть внезапно потеряна или забыта. Как запись события, так и его трансляция онлайн – востребованная клиентами услуга для расширения аудитории (например, за счет интернет-пользователей) или использования дополнительных возможностей (услуги участникам, которые не могут посетить мероприятие лично). Онлайн-трансляция возможна с опцией обратной связи от интернет-участников.

Гибридные и VR технологии помогают как в международном обмене опыта для врачей клиник, позволяют принимать участие в международных конференциях, консилиумах, так и дают возможность провести виртуальные экскурсии по клинике, отелю, где предполагается размещение медицинского туриста.

Отличие пятизвездочного отеля от трехзвездочного заключается прежде всего в наборе услуг, так называемой «суммы полезности», за которую клиент готов заплатить более высокую цену. Инновационные решения многих пятизвездочных отелей направлены на изучение потребностей своей узкой целевой аудитории и предложения им именно того набора услуг, который будет востребован и наличие которого будет восприниматься как дополнительное преимущество при выборе гостиничного бренда или предприятия. Московский отель «Ройял Аврора» (экс-«Марриотт Аврора») был первым отелем в России, где появилась собственная школа батлеров-дворецких, обучением которых занимался бывший дворецкий королевы Великобритании. Услуга персональных батлеров предоставлялась каждому гостю, проживающему на так называемом «вип-этаже» отеля в высоких категориях номеров. Услуги личных консьержей -батлеров предоставляют медицинским туристам и ведущие международные медицинские центры. Например, в группе госпиталей Memorial Group (Турция) такими батлерами выступают стажеры - врачи из других стран, в том числе, России, которую проходят обучение в Турецкой Республике.

В 20-ом веке инновации в гостиничном бизнесе в основном касались внедрения уникальных услуг или инвестиций в новое технологическое оборудование. В настоящее время инновационный процесс касается комплексного применения искусственного интеллекта (AI). Применение AI – решений на различных этапах клиентского пути – от этапа бронирования отеля на сайте гостиничного предприятия до выселения из отеля способно существенно разнообразить клиентский опыт пребывания в отеле, а также минимизировать для отеля операционные расходы, в том числе уменьшить и расходы на ФОТ.

Исторические отели могут увеличивать сумму полезности услуг, предоставляемых гостям, за счет внедрения инновационных технологических решений, а также коллаборации с известными брендами, целевая аудитория которых совпадает с целевой аудиторией отеля.

Исторический отель Ritz Paris несколько лет был закрыт на масштабную реновацию, стоимость которой составила около 450 млн. долларов. В результате реновации в отеле были внедрены самые передовые системы отопления, водоснабжения и кондиционирования. В отеле также открылся первый и единственный в мире спа-салон бренда Chanel. Переговоры об открытии спа-центра шли несколько лет. Коко Шанель провела в этом отеле более 30 лет своей жизни. Открывшийся спа-центр стал также новым УТП отеля, привлекающим состоятельных гостей со всего мира.

Японская гостиничная группа отелей эконом-класса Toyoko Inn смогла добиться лидерства по издержкам благодаря инновационным решениям в эргономике гостиничного номера. Несмотря на небольшую площадь были созданы все необходимые условия для работы и отдыха, необходимые для корпоративных путешественников. К другим инновационным решениям, которые позволяют снижать издержки и себестоимость номера, тем самым поддерживая оптимальную маржинальность и конкурентоспособное ценообразование, относятся: вендинговые машины в лобби, гостевые ландроматы в подвальных помещениях, киоски для самостоятельной регистрации участников программы лояльности гостиничной группы, встраиваемые блочные решения в ванных номерах (ванная комната каждого номера оборудована «умным» электронным унитазом-биде). В медицинских отелях гостиничные номера проектируется с учетом требований к гигиеническому оснащению палат, в дизайне сочетается как медицинский функционал, так и стандарты гостиничного-бренда, оператора отеля.

Зачастую продуктовые инновации в гостиничном бизнесе происходят на стадии зрелости или упадка гостиничного предприятия или отрасли. Инновации на данных этапах развития гостиничных предприятий сопряжены со значительными капитальными затратами, связанными с реновацией, редевелопментом, сменой концепции.

Сумма полезности может быть увеличена и за счет инновационных решений, предлагаемых компаниями из смежных или дополня-

ющих отраслей. Например, в 2006 г. компания Nespresso стала официальным кофейным партнером сети отелей Radisson SAS, входящей в структуру Rezidor SAS Hospitality. Кофейными решениями Nespresso были оборудованы номера категории «люкс» и «бизнес», конференц-залы, банкетные службы и бизнес-центры отелей Radisson SAS. Высокие стандарты качества зеленого кофе, ультрасовременный дизайн и инновационные технологии кофе-машин, а также система международного клубного обслуживания Nespresso позволили компании, найти взаимовыгодные условия сотрудничества с гостиничной группой Rezidor SAS Hospitality.

Продуктовые инновации в гостиничном бизнесе по аналогии с другими видами инноваций относятся к одному из четырех типов:

• **Конгруэнтная инновация** выражается в разработке нового дизайна, улучшения качества, функциональности. Например, российская гостиничная группа Azimut первая на российском гостиничном рынке внедрила SMART-концепцию в дизайне при строительстве и реновации отелей. «Концепция заключается в лаконичности и многофункциональности номеров, ресторанов и лобби, с целью обеспечить гостям максимум удобства. «Удлиненные вешалки, душевые кабинки с эффектом «rainshower», мягкий рассеивающий свет – главные элементы концепции.

• **Продолжительная, непрерывная инновация** – обычно разновидность существующего продукта, нежели создание чего-то нового. Например, рост числа туристов, путешествующих с домашними питомцами, привел к созданию специальных номеров, оборудованных для проживания с домашним животным, и даже созданию специальных «pet friendly» гостевых этажей и общественных зон. В настоящее время проводится международное исследование, которое должно подтвердить положительное воздействии специально обученных зоопсихологами собак на пациентов детских онкологических центров, приезжающих на обследование, в том числе уже после проведенного лечения [8].

• **Динамически непрерывная инновация** – создание нового продукта или существенное изменение функций существующего. Например, «Яндекс» запустил проект по внедрению умной станции «Алиса», подключенной к Wi-fi сети отеля горнолыжного курорта «Роза Хутор». Гостю необходимо иметь Яндекс-аккаунт для бесплатного подключения к сервису, после получения специального кода

Некоторыми отелями или отельными группами наряду с технологией распознавания лиц разрабатываются технологии распознавания разговорной речи, включая тон голоса и интонации для предвосхищения желаний клиентов. Активная интеграция таких решений от SberDevices, Яндекс Алиса, Apple Siri и Microsoft Cortana в гостиничный бизнес и медицинский туризм будет происходить в самом ближайшем будущем. Особенно важны подобные технологии с функциями перевода с иностранного языка для медицинских туристов, вынужденных соблюдать постельный режим в гостиничном -номере (палате) после хирургических вмешательств.

Прерывистая, дисперсная инновация – совершенно новый продукт, отсутствующий ранее на рынке и незнакомый потребителям услуги. К подобному виду инновации относится внедрение технологий по системе «умный дом»:

На территории научного города Иннополис около Казани открылся smart-отель на 30 номеров. Как сообщают авторы проекта, «гостиница оборудована технологиями на базе искусственного интеллекта. Компьютеры анализируют предпочтения постояльцев с учетом 300 параметров. Софт с функциями ИИ способен распознавать эмоции гостя по вводимому тексту, звукам, фото или видео. Программа проанализирует внешний вид постояльца, оценит, насколько он устал, и сделает предположения о его настроении. Исходя из этого, компьютер отрегулирует температуру и свет в номере, предложит чай или кофе и закуски» [12]. Проект выполнялся при поддержке Университета «Иннополис». В Турецкой Республике при строительстве новых госпиталей и университетских клиник обязательно проектируют отдельно расположенный гостиничный корпус. Здание отеля оснащено не только базовой системой умный дом, но и системами на основе искусственного интеллекта. Смарт-браслеты служат ключами. для входа в гостиничный номер, а также помогают гостю установить оперативную связь с врачом-куратором, а также с родственником, находящимся на лечении или диагностических процедурах в медицинском корпусе, выяснить потребности гостя с помощью встроенного чат-бота и предложить различные дополнительные услуги, которые могут понадобиться во время нахождения в отеле и клинике или госпитале.

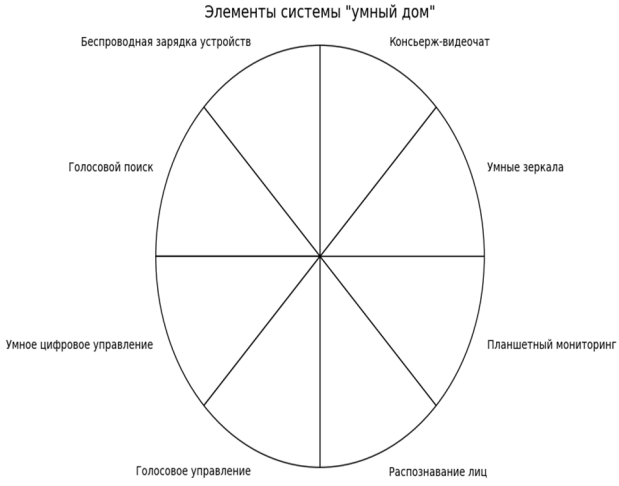

Рис 1. Элементы системы «умный дом» в отеле (предложены автором)

В Казани, которая является одним из лидирующих городов на рынке медицинского туризма в РФ, в августе 2024 г. открылась Millenium Clinic, «клиника оснащена по одним из самых высоких мировых стандартов и сможет принимать более 150 тысяч пациентов в год, а также ежегодно проводить до 25 тысяч операций. Все палаты оснащены многофункциональными медицинскими кроватями NITROCARE. Диагностическая база отделения рентген- и лучевой диагностики представлена аппаратами Siemens последнего поколения. Процессы в отделениях анестезиологии и реанимации обеспечиваются оборудованием компаний Philips и Drager. Эндоскопическое и операционное оборудование представлено производителями Olimpus, Karl Zeiss, Maquet» [11]. При медицинском центре имеется конференц-центр и гостиничный комплекс на 173 номера, с учетом потребностей пациентов и членов их семей.

Важной сферой инновационной деятельности является разработка решений в сфере клиентских интерфейсов, технологий обслуживания, улучшения управления качеством с применением технологических решений и концепций сервиса.

Для того, чтобы клиент получил быструю информацию об услугах отеля в дизайн интернет-сайта отеля добавляются новые функциональные характеристики. К таким решениям относятся виджеты и чат-боты, две важные взаимосвязанные технологические тенденции в индустрии гостеприимства. Чат-боты настроены на анализ предпочтений посетителей и дают быстрые ответы на срочные и часто задаваемые вопросы. Как только гость отправляет запрос на конкретное требование, чат-бот обрабатывает его и ускоряет весь процесс получения ответа.

Инновационные решения помогают предотвращать потенциальные конфликтные ситуации, а также повышать индекс удовлетворенностей гостей качеством гостиничных услуг, повышать рейтинг гостиничного предприятия на различных внешних сайтах, собирающих отзывы гостей (2gis, Яндекс и т.д.).Внедрение гостиничными группами систем контроля качества Steady Control позволяет оцифровывать ключевые действия персонала посредством специальных

аудиобейджей с шумоподавлением, встроенных камер и микрофонов, система анализирует детальные стандарты бренда и сложные сценарии клиентского пути (Customer journey map (англ.) – карта пути клиента), позволяя предотвращать конфликтные ситуации и увеличивая индекс удовлетворенности гостя клиентскими услугами Система контролирует реакцию гостей. В результате такого контроля увеличивается средний чек и разрабатываются сценарии-скрипты для коммуникации с клиентами.

Применение нативных мобильных приложений для отелей, таких как Hotbot, сервиса для управления дополнительными продажами услуг отеля, может предлагать функцию доставки еды в номер из ресторана отеля и ресторанов -партнеров для удобства клиентов. Московский отель «Penta» позволяет своим гостям из любого места внутри отеля виртуально переходить по QR - коду в сервисное меню для предзаказа блюд из ресторанного меню, подготовки счета перед выездом и т.д. На курорте «Красная Поляна», Сочи в отелях разработали чаты с гостями в мессенджерах, куда гостей добавляют исключительно с их разрешения. Коммуникация в чате позволяет гостю высказывать все свои проблемы и пожелания 24 часа в сутки, что уменьшает количество негативных отзывов, оставленных в социальных сетях и на сайтах онлайн-агрегаторов (OTA). Интеграция же чатов с онлайн-сервисами такими, как Hotbot, позволила объединить как решение сервисных проблем, так и повысить продажи дополнительных услуг (экскурсий, спа-процедур и т.д.). Такое общение очень важно для нового поколения гостей из эпохи зуммеров, которые предпочитают коммуникацию онлайн посредством своих гаджетов. При этом для гостей более старшего возраста оставлена возможность коммуникации с дежурными менеджерами в чатах.

К инновационным дополнениям к гостиничному продукту в велнес-, лечебно-оздоровительных отелях, направленных на сохранение ментального здоровья гостей отеля, можно отнести и появление новых сотрудников отеля, отвечающих за специальные мероприятия. В отеле «Грин Флоу Роза Хутор», г. Сочи есть свой собственный специалист, который проводит особые практики-ритуалы с поющими чашами для ментального очищения гостей, а на мексиканском эко-курорте Palmaia House by Aia в штате три шамана, одна из которых родом из Якутии.

К инновационным решениям, связанным с управлением гостиничными группами, относятся технологии, и решения, связанные с устойчивым потреблением, осознанным выбором гостей отеля гостиничных брендов, заботящихся об окружающей среде, сохранению исторического и культурного наследия. Подобные инновации успешно могут применять и при проектировании медицинских отелей и оздоровительных курортов. Униформа персонала таких гостиничных брендов изготавливается из специальных тканей, прошедших через переработку. На прикроватные тумбочки гостевых номеров вместо пластиковых бутылок с водой ставятся многоразовые бутылки и термокружки, а специальную очищенную воду гости могут набрать из специальных кулеров, расположенных на этажах отеля. курортные отели могут использовать переработанную морскую воду для систем кондиционирования, использовать солнечные батареи для выработки электроэнергии. Известные пятизвездочные сетевые и несетевые парижские отели, такие как, Majestic или Mandarin Oriental Paris разместили на крыше своего отеля небольшой сад и ульи для пчел – шеф-повар выращивает в саду пряные травы, которые использует в кулинарии, а полученный мед дарят постоянным гостям отеля в качестве памятного сувенира

На территории строящегося российского курорта «Грин Флоу Николо-Дол» в Калужской области, который включает велнес-отель с термальным комплексом, предусмотрено открытие пермафермы, уникального сельскохозяйственный проекта. Это позволит круглогодично получать собственные эко-продукты для популярной кулинарной тенденции в здоровом питании, приготовления блюд шеф-поваром «из-под ножа».

Во многих гостиницах устанавливаются «умные» системы управления, которые автоматически регулируют освещение и кондиционирование воздуха в комнатах в зависимости от присутствия гостей, снижая энергопотребление и продляя срок службы оборудования. Внедряются системы управления водой, которые позволяют регулировать расход воды в душах, унитазах и других местах с использованием датчиков движения и времени. Это позволяет снизить потребление воды и сократить затраты на ее очистку и подведение к гостиничным зданиям. При переработке и утилизации раздельно собранных отходов часть из них может быть использована повторно для получения удобрений или биотоплива (биогаза). При строительстве отелей важная роль уделяется классу энергоэффективности зданий, а также строительству из экоматериалов, возобновляемых материалов, с учетом энергосберегающих систем охлаждения, отопления.

К инновационному подходу к оснащению пятизвездочного гостиничного городского проекта, способствующего эффективному сотрудничеству городских отелей с клиниками, оказывающими услуги в рамках медицинского туризма, можно отнести создание инклюзивной среды. Например, все кружки в гастробистро и гостевых номерах московского бутик-отеля Mys сделаны и расписаны вручную подопечными известного благотворительного фонда «Перспективы» в Санкт-Петербурге, помогающего людям с инвалидностью адаптироваться к окружающему миру. Программа «Здоровый сон», которую руководство отеля внедрило после консультаций с ведущим сомнологом России, помогает гостям отеля полноценно отдохнуть в своем номере, например, после проведенного в клинике чек-апа.

Итак, рассмотренные тренды инновационного развития в индустрии гостеприимства подтверждают, что в соответствии с определением Остервальдера инновация – «внедренное или внедряемое новшество, обеспечивающее повышение эффективности процессов и (или) улучшение качества продукции, востребованное рынком, которое приносит пользу для бизнеса, для клиентов и благодаря которой возможно увеличить чистую прибыль» [4].

Выводы.

Эффективное управление инновациями в гостиничном бизнесе позволяет улучшать клиентский опыт в процессе выбора и получения гостиничной услуги. Клиенты или гости отелей, привыкшие к цифровой среде, ожидают от гостиничных предприятий новых впечатлений и технологический комфорт, соответствующий их образу жизни.

Автором подробно рассмотрены инновационные процессы во всех сферах операционной деятельности гостиничного предприятия – от открытия отеля до планирования конференц-пространств, улучшения деятельности службы питания, а также выделено влияние внешней среды и изменение спроса гостей отеля на развитие гостиничных технологий.

Интеграция инноваций в гостиничном бизнесе в сферу медицинского туризма, сочетание передовых гостиничных технологий с разработками в сфере медицины, позволят реализовывать сложные инвестиционные проекты на основе государственно-частного партнерства. При успешной реализации подобных проектов вполне реалистичной становится задача превращения экспорта медицинских услуг и въездного туризма в драйверы роста экономики Российской Федерации и увеличения к 20230 г. доли туризма в ВВП свыше 5%, заложенных в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства»

Литература

1. Климин В.Г., Дайхес А.Н., Карнеева О.В. Медицинский туризм. Концепция создания системы оказания медицинских услуг иностранным гражданам в медицинских учреждениях Российской Федерации. – М.: Комментарий, 2019. – 104 с. – ISBN 978-5-94822-123-6.

2. Костанян А.А. Характеристики потребительского поведения на российском рынке выездного медицинского туризма // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2020.

3. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок: Стратегический и операционный маркетинг. – СПб.: Питер, 2007. – 800 с. – ISBN 978-5-91180-207-3.

4. Пинье И., Остервальдер А. Бизнес-модели. – М.: Альпина-Паблишер, 2022.

5. Талантов П.В. 0,05: Доказательная медицина от магии до поисков бессмертия. – М.: АСТ: CORPUS, 2019. – 560 с. – (Библиотека фонда «Эволюция»). – ISBN 978-5-17-114111-0.

6. Тарасенко, Э. В. Практические инструменты конкуренции в люксовом сегменте рынка гостиничных услуг: монография / Э. В. Тарасенко, М. Ю. Лайко, Е. Л. Ильина. – Москва: Русайнс, 2021. – 214 с. – ISBN 978-5-4365-6963-5.

7. Medical Tourism: Treatments, Markets and Health System Implications: A Scoping Review / Ed. by N. Lunt, R. Smith, M. Exworthy, S.T. Green. – Electronic Resource.

8. Meeting Abstract: 2023 ASCO Quality Care Symposium. Free Access. Palliative and Supportive Care. October 26, 2023. Share on Evaluating the Impact of Therapy Dogs on Patients with Cancer. Authors: Priya Belur Curley, Abhishek Patel, and Justin Famoso. Publication: JCO Oncology Practice. Volume 19, Number 11_suppl. DOI: https://doi.org/10.1200/OP.2023.19.11_suppl.278.

9. MedicalTourism.com. Home Page. URL: https://www.medicaltourism.com/mti/home (accessed: 01.12.2023).

10. Wulff H.R. Rational Diagnosis and Treatment: An Introduction to Clinical Decision-Making. – Oxford: Blackwell, 1981.

11. URL: https://www.business-gazeta.ru/article/644092 (accessed: 02.12.2023).

12. URL: https://hi-tech.mail.ru/review/50109-robots-hotel/#anchor307842 (accessed: 03.12.2023).

Influence of innovations in the hotel business on the development of medical tourism in the Russian Federation as applied to independent hotel enterprises, hotel chains, and medical and spa hotels.

Tarasenko E.V.
Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

Innovation activities at hotel enterprises, especially within hotel chains, can take diverse forms and be directed towards different areas of a hotel enterprise beyond operations. Following the COVID-19 pandemic, there has been a drastic increase of interest towards technologies capable of slowing biological aging, biohacking, active longevity, preventive medicine, and accessing revolutionary technologies either domestically or abroad as medical tourists. The development of a hotel project, particularly within a resort or as part of a medical center, and its implementation often takes no less than five years, with payback periods typically lasting ten years or more. Consequently, any developer or investor involved in projects focused on medical tourism becomes a «futurologist», capable of predicting the demand for hotel and medical services while considering innovation diffusion rates, technological advancements, and AI tools. The author presents an approach to studying and systematizing innovations in the hospitality and tourism industry, including their potential application in medical tourism facilities.

Keywords: innovations, hotel business, medical tourism, health and wellness tourism, innovation management, project management, investment projects in medical tourism.

References

1. Klimin V.G., Daikhes A.N., Karneeva O.V. Medical tourism. The concept of creating a system for providing medical services to foreign citizens in medical institutions of the Russian Federation. - M.: Commentary, 2019. - 104 p. - ISBN 978-5-94822-123-6.
2. Kostanyan A.A. Characteristics of consumer behavior in the Russian outbound medical tourism market // Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics. - 2020.
3. Lambin J.-J. Market-oriented management: Strategic and operational marketing. - St. Petersburg: Piter, 2007. - 800 p. - ISBN 978-5-91180-207-3.
4. Pigneur I., Osterwalder A. Business models. – M.: Alpina-Publisher, 2022.
5. Talantov P.V. 0.05: Evidence-Based Medicine from Magic to the Search for Immortality. – M.: AST: CORPUS, 2019. – 560 p. – (Library of the Evolution Foundation). – ISBN 978-5-17-114111-0.
6. Tarasenko, E.V. Practical Tools for Competition in the Luxury Segment of the Hotel Services Market: monograph / E.V. Tarasenko, M.Yu. Laiko, E.L. Ilyina. – Moscow: Rusains, 2021. – 214 p. – ISBN 978-5-4365-6963-5.
7. Medical Tourism: Treatments, Markets and Health System Implications: A Scoping Review / Ed. by N. Lunt, R. Smith, M. Exworthy, S.T. Green. – Electronic Resource.
8. Meeting Abstract: 2023 ASCO Quality Care Symposium. Free Access. Palliative and Supportive Care. October 26, 2023. Share on Evaluating the Impact of Therapy Dogs on Patients with Cancer. Authors: Priya Belur Curley, Abhishek Patel, and Justin Famoso. Publication: JCO Oncology Practice. Volume 19, Number 11_suppl. DOI: https://doi.org/10.1200/OP.2023.19.11_suppl.278.
9. MedicalTourism.com. Home Page. URL: https://www.medicaltourism.com/mti/home (accessed: 12/01/2023).
10. Wulff H.R. Rational Diagnosis and Treatment: An Introduction to Clinical Decision-Making. – Oxford: Blackwell, 1981.
11. URL: https://www.business-gazeta.ru/article/644092 (accessed: 12/02/2023).
12. URL: https://hi-tech.mail.ru/review/50109-robots-hotel/#anchor307842 (accessed: 12/03/2023).

Инновации как инструмент совершенствования эколого-экономической деятельности компаний

Трейман Марина Геннадьевна
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Соколова Ольга Александровна
магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В исследовании рассмотрены особенности внедрения экологических инноваций в процессы вывоза отходов в регионе, представлены механизмы вывоза и проведен анализ внедренных изменений. Применение этих подходов позволяет снизить объемы вывоза отходов и сокращает логистические операции, что дает возможность существенно снизить издержки в процессах эксплуатации оборудования. Инновации позволяют региону эффективно развиваться в современной действительности и внедрять экологически безопасные технологии.

Ключевые слова: инновации, региональное развитие, твердые коммунальные отходы, управление природопользованием

В настоящее время вопросы переработки отходов стоят достаточно остро как на локальном, так и на региональном уровне, а многие регионы пытаются решить проблемы, создав универсальные схемы управления. За счет корректировки нормативно-правовой базы, в настоящее время за организацию вывоза отходов в регионах отвечает единый региональный оператор, но при этом компании по вывозу отходов начинают применять экологические инновации, которые позволяет облегчить процесс вывоза и снизить затраты.

К экологическим инновациям, в данном случае, относятся технологии совершенствования деятельности по переработке отходов путем организации процесса вывоза и дополнительной сортировки ТКО.

Объектом исследования в работе является комплекс материальных потоков отходов жилищного сектора, находящегося в обслуживании организации ООО «Созвездие» и внедрения экологических инноваций в деятельность компании.

К признакам экологических инноваций можно отнести [6]:

1. Социальная значимость для региона.

2. Технологическая составляющая, позволяющая снизить экологическую нагрузку на региональном уровне.

3. Инновации любого типа носят рисковый характер, но при этом могут дать ощутимый эколого-экономический эффект для региона.

4. Экологические инновации дают возможность улучшать экологическую обстановку и снижать негативное воздействие отходов на окружающую природную среду.

5. Экологические инновации позволяют приносить практическую пользу в реальных сегментах экономики.

Рассмотрим особенности организации и переориентации вывоза твердых коммунальных отходов и внедрения экологической инновации в сфере сортировки отходов.

ООО «Созвездие» входит в Группу компаний «Балтийский Дом», основная деятельность которой управление и эксплуатация жилого и нежилого фонда в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. ГК «Балтийский Дом» имеет под управлением 30 многоквартирных домов и более 130 на обслуживании по договору с ТСЖ. Компания оказывает услуги по вывозу твердых коммунальных отходов (далее по тексту ТКО) во всех районах Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Основные районы в городе, обслуживаемые ООО «Созвездие»: Северный, Южный, Центральный и Приморский.

С целью обработки и утилизации ценных компонентов ООО «Созвездие» передает ТКО Заводу СПб ГУП «Завод МПБО-2» (далее по тексту Завод) и ООО «Грюнбург».

Основной объем ТКО ООО «Созвездие» передает Заводу, что является экономически выгодной операцией, так как расстояние между Заводом и автопарком ООО «Созвездие» составляет 3 километра. В 2023 году Завод принял от компании около 5 тыс. тонн ТКО.

Компания по вывозу отходов ООО «Созвездие» обладает рядом проблем: финансовые проблемы в связи с высоким уровнем затрат и низкой окупаемостью услуг, снижение собственных и оборотных средств, высокие показатели дебиторской задолженности. Все эти проблемы необходимо решать кардинально с помощью внедрения экологических инноваций. Внедрение инновационных разработок – рисковое занятие, при этом риск может быть оправдан, особенно при внедрении технологических инноваций в процессы вывоза и сортировки отходов [5].

Для более полного представления о положении предприятия ООО «Созвездие» на рынке проведен SWOT-анализ (рис. 1).

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Конкурентные цены. 2. Наличие опытного персонала. 3. Наличие нового спецтранспорта. 4. Большое количество долгосрочных договоров с заказчиками. 5. Автопарк находится рядом с основным полигоном для размещения отходов.	1. Практически отсутствует рекламная деятельность. 2. Ограниченный срок жизни мусорных полигонов, зависимость расходов от расстояний до полигонов.
Возможности	**Угрозы**
1. Возможность получения дополнительной прибыли за счет эксплуатации сортировочной станции. 2. Внедрение современных технологий по вывозу отходов. 3. Приобретение дополнительного спецтранспорта.	1. Неплатежеспособность некоторых заказчиков. 2. Ужесточение конкуренции. 3. Монополизм крупных компаний. 4. Неустойчивая тарифная политика. 5. Отсутствует анализ объема вывозимых отходов с целью планирования будущей эколого-экономической деятельности предприятия. 6. Отсутствует регулирование цен на предоставляемые услуги. 7. Опасность со стороны существующих конкурентов.

Рисунок 1. Матрица SWOT-анализа деятельности ООО «Созвездие»

Существующие проблемы, обобщенные из матрицы SWOT-анализа компании ООО «Созвездие», при сборе ТКО сводятся к следующему [4]:

1. Отсутствие достаточного количества лицензированных, внесенных в государственный реестр объектов размещения ТКО на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

2. Отсутствие на предприятии ООО «Созвездие» мусоросортировочного комплекса (далее по тексту МСК) ТКО, который должен располагаться вблизи автопарка и в радиусе расположения полигона 20-30 километром (объекты разгрузки остатков).

3. Отсутствие мусороперегрузочной станции (далее по тексту МСП), принадлежащей ООО «Созвездие», которая должна располагаться на территории, находящейся между объектами сбора ТКО (места загрузки мусоровозов) и полигонами размещения ТКО (объекты разгрузки мусоровозов).

4. Слабые позиции компании на рынке предоставляемых услуг, в связи с высокими затратами на вывоз ТКО и неорганизованностью логистических перевозок.

5. Отсутствие у регионального оператора общей логистической политики для компаний перевозчиков, действующих в регионе. В первую очередь, отсутствует система управления потоками отходов, что не позволяет оптимизировать затраты на перевозку отходов.

6. Компании необходимо снижать транспортные расходы в связи с нестабильным финансовым положением.

7. Отходы не рассматриваются как вторичные материальные ресурсы, также не был проведен аналитический расчет материальных потоков отходов и присутствует нарушение материального баланса.

Для улучшения логистической и эколого-экономической деятельности ООО «Созвездие» предлагается рассмотреть реализацию строительства технологической линии по сортировке ТКО образованных собственниками многоквартирных домов Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Работа технологической линии по сортировке отходов сводится к следующему: ТКО принимаются на сортировочной линии на площадке с бетонным покрытием перед подающим конвейером. Далее с помощью фронтального погрузчика несортированные отходы надвигаются на подающий конвейер. С помощью конвейера они попадают на горизонтальный ленточный транспортер, расположенный на высоте 2,9 м над уровнем пола [3]. Схема погрузки ТКО на подающий конвейер представлена на рис. 2.

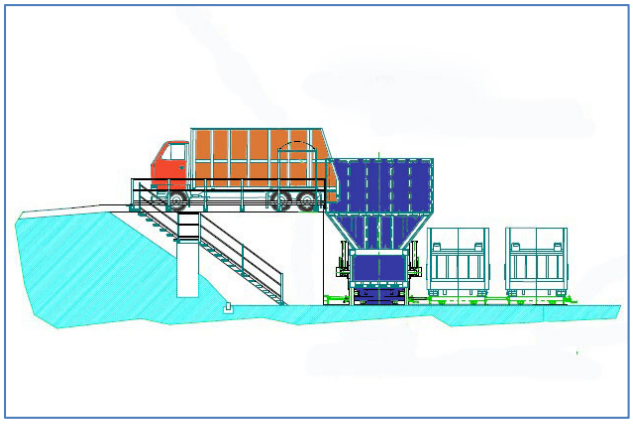

Рисунок 2. Схема погрузки ТКО на подающий конвейер

Вначале из отходов вручную извлекаются составляющие, подлежащие вторичной переработке: картон, макулатура, стрейчпленка, ПВД, ПНД, ПЭТ микс, алюминиевая банка (цветной металл), стекло. После извлечения и сортировки все виды вторичных ресурсов (кроме стекла) для уменьшения объема подвергаются прессованию. Полученные тюки хранятся на складе временного накопления для последующей транспортировки на переработку. Остаточный мусор машинами отправляется в тело полигона ТКО для захоронения [2].

Внедрение сортировочной станции позволит уменьшить протяженность маршрутов, так как мусоровозы будут транспортировать ТКО непосредственно на линию сортировки, которая будет находиться вблизи от автопарка. Согласно экологическому проекту, сортировочную станцию ООО «Созвездие» планируется разместить на промплощадке в Ленинградской области, деревня Янино-1.

Отходы неподлежащие дальнейшей обработке ООО «Созвездие» будет транспортировать для размещения на полигон ООО «Грюнбург» в Кировске, так как Завод не принимает их остатки. Пример изменения маршрута после внедрения сортировочной станции представлен на рис 3.

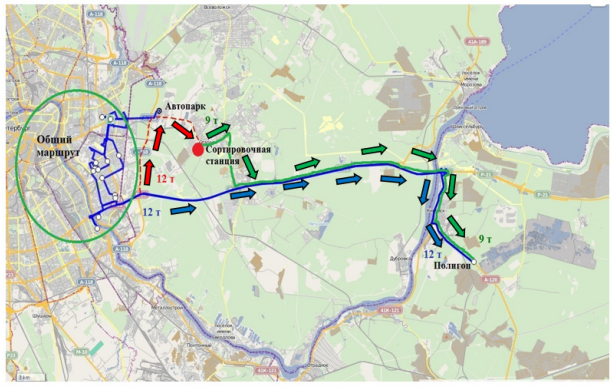

Рисунок 3. Пример изменения маршрута перевозки отходов на предприятии

Условные обозначения:
- маршрут спецтранспорта от объектов до полигона;
- маршрут спецтранспорта от объектов до сортировочной станции;
- первоначальный маршрут транспорта. Загрузка машины 12 тонн;
- измененный маршрут до сортировочной станции. Загрузка машины 12 тонн;
- маршрут от сортировочной станции до полигона. Загрузка машины 9 тонн;

Рис. 3

Как видно из примера, протяженность маршрута сократится за счет расположения сортировочной станции, которая находится на расстоянии 38 километров от полигона, который принимает отходы для размещения. Стоит также отметить, что сортировка удобно расположена относительно объектов, которые обслуживает предприятие в южной части города, и автопарка на расстоянии 3 километров.

При внедрении сортировочной станции сократится количество рейсов спецтранспорта до полигона, так как объем отходов для размещения сократится на 25%, то есть в 4 раза. Перевозку остатков будет осуществлять спецтранспорт, который не задействован в транспортировке отходов с объектов, 3 раза в неделю. В остальные дни данный мусоровоз будет транспортировать отходы с жилого сектора. В результате у предприятия будет задействован весь транспортный ресурс, как основной источник для получения прибыли.

Таким образом, экологический проект по переработке отходов позволит снизить нагрузку на полигоны, позволит сдерживать издержки для компании и получать дополнительную прибыль от использования отходов как вторичного сырья и сдачу их на утилизацию.

Экономическое обоснование необходимости строительства МСК ТКО

1. За счет уменьшения объема отходов в процессе отбора вторичного сырья (сортировки), происходит снижение затрат на топливо для транспортирования отходов на полигон для их размещения.

На основании проведенного анализа состава отходов можно сделать вывод, что в среднем отбор вторичного сырья (ценных компонентов) при тщательной сортировке, составит 25% из 100% принятых ТКО. Данные по составу ТКО в процентном соотношении представлены на рисунке 4.

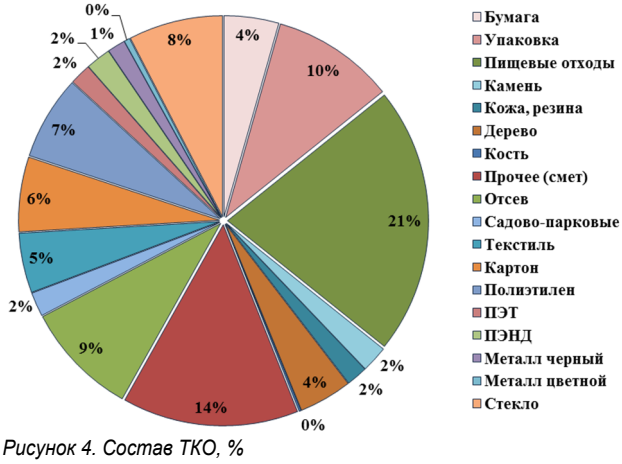

Рисунок 4. Состав ТКО, %

На рис. 4. отражено явное преобладание содержание пищевых отходов (21,49%) в ТКО. Также в основной состав отходов входят смет, упаковка, стекло, полиэтилен, картон.

Данные по содержанию вторичного сырья в ТКО в процентном соотношении за 2023 год представлены на рисунке 5 (процент от общего объема вывозимых отходов).

Если рассматривать морфологический состав отходов, то к извлекаемым можно отнести полиэтилен, картон и стекло. В процентном соотношении стекло около 8%, полиэтилен 6,7%, картон – 6%. Для организации ООО «Созвездие» при составлении материального баланса ТКО было выявлено: 290 тонн стекла, 240 тон полиэтилена, 225 тонн картона. При этом оценивание содержания алюминия и цветных металлов в морфологическом составе отходов низкое.

Таким образом, внедрение экологической инновации – сортировочной станции позволит решить ряд проблем предприятия и способствовать росту будущей прибыли за счет извлечения ценных компонентов из отходов [1].

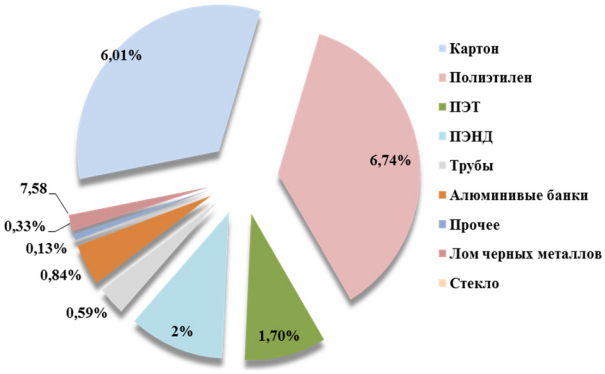

Рисунок 5. Содержание вторичного сырья в отходах от общего количества ТКО за 2023 год, %*
** где 25,9% ушло на вторичное сырье*

Проведем расчет будущей прибыли от продажи вторичного сырья специализированным компаниям по переработке ценных компонентов.

а) Расчет суммы средств, сохраненных на ООО «Созвездие» после внедрения линии сортировки ТКО:

сумма сохраненных средств на предприятии ООО «Созвездие» после осуществления процесса сортировки ТКО составит:

95901,8 –71 165,3 =24 736,5 руб./день.

б) Расчет суммы сохраненных средств на ООО «Созвездие» в результате сокращения количества рейсов автотранспорта на полигоны:

объем неизрасходованного топлива составит:

27×2 = 54 л;

сумма сохраненных средств за счет уменьшения количества поездок на полигон составит:

54× 35 =1 890 руб./день.

2. Увеличение доходов происходит за счет продажи вторичного сырья сторонним организациям, в целях последующей переработки и получения продукции.

К вторичному сырью относятся следующие компоненты: стекло, лом черных металлов, лом цветных металлов, полиэтилентерефталат (ПЭТ), полиэтилен, полиэтилен низкого давления (ПЭНД).

в) Расчет суммы средств, полученных при продаже вторичного сырья.

Данные от продажи вторичного сырья представлены в сводной таблице (табл. 1).

Таблица 1
Общий доход от продажи вторичного сырья за день

№ п/п	Наименование ценного компонента	Общая сумма дохода, руб./день	Количество отобранного ценного компонента, тонн
1	Стеклобой	7 062	4,9
2	Лом черных металлов	5 180	0,54
3	Лом цветных металлов	13 025	0,32
4	Полиэтилентерефталат (ПЭТ)	8 390	1,24
5	Полиэтилен	12 222	1,39
6	Полиэтилен низкого давления (ПЭНД)	50 080	4,22
7	Макулатура	44 325	3,85
Итого:		140 284	16,46

Оценка прибыли компании показала, что наиболее ценными и дорогостоящими компонентами можно считать лом цветных металлов, полиэтилен, макулатура различного состояния и качества. Расчетная сумма доходов компании ООО «Созвездие» составит 150 тыс. рублей в день, при этом прогнозируемая месячная прибыль составит 4,3 млн. руб.

Социальная значимость проекта:

- Снижение уровня заболеваемости населения за счет улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки;
- Достижение стабильной эпидемиологической ситуации;
- Увеличение количества рабочих мест;
- Повышение уровней «экологической сознательности» образованности и деятельности населения.

Экологический проект по сортировки отходов позволяет снизить логистические затраты и повысить использование отходов типа ТКО как вторичных материальных ресурсов. Представленный экологический проект соответствует критериям устойчивого развития и является важным для социально-экономического становления региона.

Рассматриваемый проект является экономически выгодным, поскольку дает возможность получить дополнительную прибыль от вторичных материальных ресурсов. Существенно сократятся логистические издержки: расходы на топливо, рост прибыли от продажи вторичного сырья.

Полученные результаты свидетельствуют о снижении объемов размещения отходов, позволяет реализовать коммерческий проект по реализации вторичных материальных ресурсов, что позволит сократить количество рейсов по вывозу отходов. Срок окупаемость проекта является средним и достигает 5 лет. Прогнозируемая доходность составляет 5 млн. руб.

Литература

1. Бекузарова С. А., Ханиева И. М., Качмазов Д. Г. Экологические аспекты жизнедеятельности человека, животных и растений: монография / Российская академия естественных наук, Отделение «Физико-химическая биология и инновации», Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». - Москва; Белгород: Белгород: БелГУ, 2017. - 205 с.
2. Трейман М. Г. Совершенствование инновационных подходов к развитию экологических, экономических, социальных, логистических систем: монография / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», Высшая школа технологии энергетики, Кафедра экономики и организации производства. - Санкт-Петербург : Астерион, 2019. - 109 с.
3. Зибарев А. Г., Саксонов С. В., Розенберг Г. С. Институт экологии Волжского бассейна РАН и город Тольятти. Экологические инновации для устойчивого развития города: аналитический доклад / Российская акад. наук, Отд-ние биологических наук. - Тольятти: Кассандра, 2012. - 87 с.
4. Stoneman P. Soft innovation : economics, product aesthetics and the creative industries / Oxford: Oxford univ. press, 2011. - 366 с.
5. Николенко В. Ю. Инновации от идеи до рынка: Издательские решения, 2024. - 580 с.
6. Авцинова Г. И., Атаев Т. Б., Ахрамеева Е. С. Политика. Инновации. Технологии: монография / Москва: Научно-исследовательский институт общественных и политических наук, 2014. - 204 с.

Environmental innovations as a tool for improving environmental and economic activities of the region

Treyman M.G., Sokolova O.A.
St. Petersburg State University of Economics

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

The study examines the specifics of introducing environmental innovations into waste disposal processes in the region, presents the mechanisms of disposal, and analyzes the changes introduced. The use of these approaches reduces the volume of waste removal and reduces logistical operations, which makes it possible to significantly reduce costs in the operation of equipment. Innovations allow the region to develop effectively in modern reality and introduce environmentally friendly technologies.

Keywords: innovations, regional development, municipal solid waste, environmental management

References

1. Bekuzarova S. A., Khanieva I. M., Kachmazov D. G. Ecological aspects of human, animal and plant life: a monograph / Russian Academy of Natural Sciences, Department of Physico-Chemical Biology and Innovation, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Belgorod State National Research University. - Moscow; Belgorod: Belgorod: BelSU, 2017. - 205 p.
2. Treyman M. G. Improving innovative approaches to the development of environmental, economic, social, and logistics systems: a monograph / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design", Higher School of Energy Technology, Department of Economics and Production Management. - St. Petersburg: Asterion, 2019. - 109 p.
3. Zibarev A. G., Saksonov S. V., Rosenberg G. S. Institute of Ecology of the Volga Basin of the Russian Academy of Sciences and the city of Tolyatti. Environmental innovations for the sustainable development of the city: an analytical report / Russian Academy of Sciences, Department of Biological Sciences. - Tolyatti: Kassandra, 2012. 87 p.
4. Stoneman P. Soft innovation: economics, product aesthetics and the creative industries / Oxford: Oxford univ. press, 2011. - 366 p.
5. Nikolenko V. Y. Innovations from idea to market: Publishing solutions, 2024. - 580 p.
6. Avtsinova G. I., Ataev T. B., Akhrameeva E. S. Politics. Innovation. Technologies: a monograph / Moscow: Scientific Research Institute of Social and Political Sciences, 2014. - 204 p.

Экспресс-оценка инновационных проектов для использования в международной сфере

Цымбал Андрей Александрович
старший преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», соискатель Государственного университета управления, acymbal@hse.ru

Целью работы является описание метода оценки инновационных проектов, включающий ключевые факторы проекта: технические, экономические, организационные, юридические и другие для первоначального анализа инновационного проекта. Данные показатели при этом визуализируются и размещаются в удобной форме дашборда. Задачами являются выявление ключевых показателей и метрик инновационных проектов, а также их приоритезация. Для этого с помощью методов теоретического исследования проанализированы значимые факторы на старте инновационного проекта, а также их количественная и качественная интерпретация. Экспресс-оценка инновационных проектов позволяет оценивать и сравнивать разные проекты между собой в части инвестиционной привлекательности, инновационной направленности, сроков реализации и рисков для принятия решения по целесообразности запуска таких проектов, в том числе выводу проектов на международный уровень.

Ключевые слова: Инновационные проекты, оценка инновационных проектов, международные проекты, уровень готовности технологий, риски проекта, границы проекта.

Введение

Мировая экономика тесно связана с развитием инноваций. Под инновациями будем иметь в виду внедрение в экономический оборот новых товаров, услуг, организационных изменений, которые до этого в данном контексте организации отсутствовали. Именно инновационные технологии, такие как электрификация, сотовая связь, автомобилестроение, в свое время породили новые рынки и перестроили экономические цепочки всего мира. Вместе с тем, все эти глобальные изменения начинались из конкретных научных изысканий, исследований в научных лабораториях вузов, научных центров больших и малых технологических компаний. Спустя время некоторые исследования трансформировались в изобретения, совокупность которых порождала новую технологию. При этом, чтобы из изобретения получился инновационный продукт или услуга, требовались разносторонние компетенции команды таких проектов. В результате этих процессов, спустя время, мы можем наблюдать конкретный технологический прогресс в той или иной отрасли экономики.

Инновационные проекты могут рождаться как в компаниях, так и сами по себе, инициированные командой, в данном случае такие инициативы принято называть стартапами. Под инновационным проектом мы будем иметь в виду комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов [1].

При этом проблема заключается в том, что большое количество стартапов заканчиваются неудачей. Причин неудачных инновационных проектов и стартапов множество, однако, по мнению автора, одна из самых главных причин-это неправильная оценка возможности реализации проектов на старте. Речь идёт об интегральной оценке проектов по различным критериям – экономическим, техническим, юридическим, организационным и другим. В плане практической применимости такие оценки могут быть как для конкретной компании, оценивающей запуск новых проектов, так и для внешних игроков инновационной экосистемы -венчурных фондов, акселераторов, бизнес-инкубаторов и так далее. При принятии решения о старте того или иного инновационного проекта в компании, инвестиционный комитет может задействовать предложенный подход к оценке, в результате чего становится доступным ещё один подход к ранжированию проектов в портфеле организации.

Объектом исследования в данной работе выступает способ оценивания параметров и предоставления оценки инновационного проекта. Для этого в работе задействован метод теоретического исследования в виде анализа, а также сравнения существующих международных и русских подходов к оцениванию проектов. На основании проведённого анализа и сравнения способов, получен новый синтез подходов, который назван автором- «экспресс-оценка инновационных проектов».

Целями работы являются синтез лучших практик оценивания инновационных проектов в виде скоринговой оценки или дашборда, обоснование выбора критериев оценки, а также качественная и количественная интерпретация параметров, входящих в оценку.

Задачами исследования являются анализ ряда существующих подходов к оценке инновационных проектов, выявление ключевых факторов, а также метрик оценивания.

Научная новизна состоит в оригинальном синтезе ключевых параметров инновационных проектов, представление их зависимостей друг от друга, а также подход к количественной оценке параметров.

Подходы к оцениванию инновационных проектов

В международной практике существует множество способов оценки инновационных проектов. В целом все способы можно разделить на количественные и качественные. При этом сам анализ часто делят по таким сферам, как финансовый анализ, анализ рисков, маркетинговый анализ, технический анализ, социальный и экологический анализ, методы оценки на основе экспертизы, критерии успеха. Кроме того, анализ проводят как до активной фазы реализации проекта, так и по его завершении, чтобы оценить экономический эффект от проекта. Рассмотрим кратко ряд подходов к оценке инновационных проектов, которые, однако, отражают общие тенденции в этом вопросе.

Так, основу финансового анализа составляют такие параметры, как чистая приведенная стоимость (NPV — net present value), показывающая расчет текущей стоимости будущих денежных потоков проекта с учетом первоначальных инвестиций, внутренняя норма доходности (IRR — internal rate of return), то есть процентная ставка, при которой чистая приведенная стоимость проекта равна нулю, а также дисконтированный срок окупаемости — время, необходимое для возврата первоначальных инвестиций с учетом изменения стоимости денег со временем. Такой подход является базовым в международном поле, однако этот подход применим больше для анализа инвестиционных проектов. Инвестиционный проект — это проект, результатом которого должна стать четкая экономическая выгода и который инициируется с целью получения этой выгоды. По сути, инновационный проект входит в подмножество инвестиционных, однако инвестиционный проект более предсказуемый по возможности достижения результата. К примеру, типичный инвестиционный проект — это строительный проект коммерческой недвижимости. В инновационном проекте, жизненный цикл которого содержит исследования и разработки, а также фазу коммерциализации, рисков на порядок больше.

Интерес автора к данной теме вызван ещё тем, что многие стартапы в начале своей деятельности ориентируются именно на международный выход; таким образом, требования к отбору и принятию решений по таким проектам возрастают.

Международные подходы к оценке достаточно разнообразны. Так авторы в работе «Evaluation and Selection of Innovation Projects» [2] представили типичную методологию оценки и выбора инновационных проектов в условиях компании, где оцениваются такие параметры, как чистая текущая стоимость (NPV), инвестиционная стоимость, ожидаемая выгода от проекта, при этом авторы, также подчеркивают важность анализа рисков, анализа чувствительности и распределения ресурсов для обеспечения надежного и хорошо информированного процесса выбора проекта. Помимо этого, в данной работе в целом упоминаются методы оценки проектов, такие как финансовые методы, подходы бизнес-стратегии, пузырьковые диаграммы, оценки по нескольким критериям (скоринговые оценки) и контрольные списки.

Существуют и более детальные подходы к оцениванию проектов, так авторы исследования «Practical framework for evaluating innovation projects in organizations based on sustainability criteria» [3], выделяют 12 показателей устойчивости, среди которых: преимущества, риски и неопределенности инноваций в прогнозах денежных потоков, финансовые показатели (ROI, NPV, IRR, окупаемость), анализ с использованием метода Монте-Карло, экологические показатели, социальные показатели, следующая лучшая существующая альтернатива, стоимость отсутствия инноваций, база данных подобных проектов, дерево решений, эффективность в измерениях устойчивости, уровень технологической зрелости. Немаловажным является социальный и экологический анализ, то есть анализ влияния проекта на общество, включая создание рабочих мест, повышение качества жизни и т. д.

В обзоре «Анализ отечественной и зарубежной практики оценки инновационных проектов» [4] наряду с уже обозначенными инвестиционными показателями приводятся такие международные подходы, как методика BFM Group, которая особое внимание уделяет анализу рисков. Для этого производится анализ чувствительности проекта по инвестиционным показателям, проводится анализ безубыточности проекта и статистический анализ проекта по методу Монте-Карло. Данный метод используется для оценки воздействия случайных факторов на показатели эффективности проекта. Сначала выбирается модель параметра и закон распределения, затем проводится моделирование. Чтобы получить надежные данные, требуется выполнить около 1000 реализаций. После этого вычисляется значение инвестиционного показателя и оценивается устойчивость характеристик проекта для каждого инвестора.

Однако не только финансовые показатели важны при оценке инновационных проектов, но также и другие факторы, которые подробнее рассмотрим ниже.

Так, при анализе рисков используют чаще всего количественный анализ и качественный анализ рисков. Наиболее известными являются SWOT-анализ, оценка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз проекта и анализ чувствительности, то есть изучение того, как изменение ключевых параметров (например, затрат) влияют на результаты проекта (например, доходов) [5]

При оценке маркетинговой составляющей может использоваться анализ целевой аудитории, конкурентный анализ, анализ TAM, SOM, а также результаты подхода customer development [6], то есть понимание потребностей и предпочтений целевых групп, которые могут использовать инновацию, а также в целом оценка рыночной среды: трендов и условий рынка, на котором будет внедряться инновация.

Оценка технической составляющей наряду с финансовыми показателями долгое время считалась основополагающей при оценке технологий и стадий развития инновационных проектов, в частности. При этом хорошо известна методика определения уровня готовности технологии TRL (technology readiness level), которая опирается, как в целом на субъективную оценку технологической осуществимости: инженерный анализ, проверка, насколько реализуемы технологические решения, предлагаемые в проекте и так далее, так и на соответствие технологии уровню готовности (УГТ) по шкале от одного до девяти согласно российскому ГОСТ-у [7].

Помимо прочего известны подходы к критериям оценивания на основе определения ключевых показателей эффективности (KPI). Так в статье «Ключевые показатели эффективности инновационной деятельности: восприятие значимости и практическое применение» [8] авторы собрали метрики эффективности инновационной деятельности, применяемых российскими промышленными компаниями, как интегральный результат реализованных инновационных проектов: доля новых продуктов в общей выручке от реализации, доля выручки от реализации новых продуктов, маржинальность новых продуктов, созданные объекты интеллектуальной собственности, доля внедренных объектов интеллектуальной собственности, проданные технологии, диверсификация бизнеса за счет инновационной деятельности.

Немаловажным является тренд в оценке проектов на искусственный интеллект (ИИ), как универсальный инструмент. В том числе в статье “The impact of artificial intelligence on innovation” [9] рассматривается влияние искусственного интеллекта на инновационные процессы. Автор утверждает, что использование ИИ позволяет точнее и эффективнее предсказывать результаты и потенциал проектов, ускоряя процесс их оценки. Это может способствовать постепенному переходу от традиционных методов, основанных на человеческом опыте, к более алгоритмизированным подходам и подходам, использующих нейросети.

Оценка проектов при этом станет более ориентированной на качество и объем данных, так как системы ИИ обычно нуждаются в большом объеме информации для формирования точных прогнозов. Таким образом, изменится восприятие проектов и те данные, которые будут считаться наиболее значимыми. Роль экспертов также

претерпит изменения: они будут больше заниматься интерпретацией результатов, предоставленных ИИ, а также учетом тех аспектов, которые могут остаться вне внимания систем искусственного интеллекта, таких как этические вопросы или долгосрочные социальные последствия. По мере распространения ИИ в области инноваций специалисты должны будут оценивать не только сами проекты, но и степень эффективности применения технологий ИИ внутри них. Это, возможно, повлияет на определение критериев инновационности.

Статья «Accuracy of Expert Assessments in Evaluating Innovative Projects» [10] предлагает свой оригинальный взгляд на экспертную оценку. Повышение точности таких оценок является важной задачей для организаций, финансирующих инновационные проекты через гранты. В работе описан метод улучшения качества экспертных заключений, который основывается на формализации оценки подкритериев с использованием метода анализа иерархий Т. Саати. Исследование показало перспективность данного подхода, включая, по мнению автора, его применение в международной практике. Чтобы дополнительно повысить точность экспертных выводов, авторы планируют выполнить следующие действия: рассчитать веса подкритериев, обсудив их с каждым экспертом, участвующим в оценке конкурса, а также автоматизировать процесс работы экспертов, предоставив им инструменты для взаимодействия с визуализацией своих оценок.

Все вышеперечисленные методы могут быть применены как по отдельности, так и в комбинации для более комплексной оценки инновационного проекта. В настоящей работе предлагается авторская методика к подходу оценки инновационных проектов на старте в виде фреймворка, своеобразного дашборда, где на одной странице возможно отобразить комплексный срез по оценке проекта для принятия решения о дальнейшей его реализации.

Экспресс-оценка инновационных проектов. Общий подход.

Данный подход был выбран по аналогии с бизнес-моделью Остервальдера [11]. В своё время такой метод сделал существенный вклад в подходах к бизнес-планированию, заменив объемные бизнес-планы вполне понятной визуализацией основных параметров бизнеса при планировании. В канвасе Остервальдера заполнялись такие поля, как потребительские сегменты, ценностные предложения, каналы сбыта, отношения с клиентами, потоки доходов, ключевые ресурсы, ключевые виды деятельности, ключевые партнеры, структура издержек. Подобная попытка отобразить в виде дашборда основные параметры, но уже инновационного проекта предпринята автором и к оценке инновационных проектов.

Предлагаемый подход призван решить проблему трудоемкости и точности оценки проектов именно на старте. Существующие методы, например, подробное финансовое моделирование очень трудоёмко по своей сути, как и подробное бизнес-планирование в целом. При этом канвас Остервальдера не совсем подходит к оценке инновационных проектов на старте, так как рассматривает уже картину именно запущенного бизнеса, то есть в гипотезе, как такой бизнес должен работать в идеале. Кроме того, в канвасе Остервальдера отсутствует чёткая привязка к специфике инновационного проекта. Предлагаемый подход было решено назвать «Экспресс-оценка инновационных проектов».

Стоит отметить, что подобные модели существуют в некотором виде, однако автором предложены ряд нововведений, которые отличают предложенную модель от аналогов, о чём подробнее будет раскрыто ниже.

Для начала определим основные параметры для оценивания.

1. Финансовая необходимость.

Под финансовой необходимостью будем иметь в виду сколько именно необходимо проекту средств, на что именно и на какой срок. Зачастую стартап-проекты просят или размытую сумму, или конкретную сумму, но не указывая точно для каких целей требуется заявленная сумма. Поэтому в данном поле требуется указать сумму, а также кратко пояснить для каких целей она необходима. Как вариант можно использовать формулировки по типу «сумма X необходима для перехода с УГТ4 до УГТ6».

2. Временная необходимость.

Временная необходимость — это срок, в течение которого будет потрачена сумма. Также здесь можно указать срок окончания фазы проекта. Например: срок создания MVP – 3 квартал 2026 года. Проект может перерасти в бизнес, окончание которого не известно, поэтому сумма и сроки должны быть привязаны к конкретным работам за этот период – к основным вехам.

3. Основные вехи.

Основные вехи проекта – это верхнеуровневый календарный план, который может состоять из 5 – 6 кратких, но конкретных пунктов, планируемых шагов проекта. При этом этот план должен соответствовать разделам Финансовой необходимости и Временной необходимости, то есть планируемые затраты (Финансовая необходимость) за конкретный промежуток времени (Временная необходимость) должны привести в теории к реализации конкретного плана (Основные вехи).

4. Техническая реализуемость.

Техническая реализуемость – важнейший параметр, показывающий не только текущий уровень готовности технологии, но и принципиальную возможность данной разработки дойти в перспективе до продукта. Практика показывает, что некоторые разработки могут остаться лишь на стадии научного исследования и не могут быть масштабированы под бизнес-цели либо вообще, либо без огромного вливания средств и затраченного времени. В контексте инновационного процесса это может означать дополнительные сложности. В данном разделе целесообразно пользоваться шкалой УГТ – уровней готовностей технологии.

5. Организационная возможность.

Организационная возможность – введённое автором понятие, показывающее насколько сложно может быть реализация проекта в контексте конкретной организации. Проект может быть инициирован в вузе, научно-исследовательском институте, частной компании, госкорпорации. Также реализация возможна в виде стартапа без привязки к организации. Контекст реализации инновационного проекта очень важен. В таблице 1 указаны сходства и различия подходов к работе с инновациями в вузе, научном учреждении и компании.

Таблица 1

Особенности подходов участников инновационного процесса к реализации инновационных проектов

Показатель	Разработчик	Инноватор	Бизнес	Потребитель	Государство
Интересы	Признание, деньги по совместительству	Деньги, доля в предприятии	Деньги, доля в предприятии	Удобство и цена конечного продукта	Показатели инновационной деятельности, рост экономики и обороноспособности
Срок	Размытый	1–2 года	0,5 года – 1 год	Сейчас	3–5 лет
Фокус	Статьи, НИР	Патенты, проект	Технология	Продукт	Предприятие, выпуск продукции, рабочие места, налоговые отчисления
Возраст	25-60	30+	-	10-90	-
Риски	Потраченное время	Потраченное время, деньги	Деньги	Деньги	Деньги, репутация
Среда	НИИ, ВУЗ, компания	Институты развития, свободный рынок	Научно-техническая сфера	Везде	-

Примечание — Источник: составлено автором

6. Командная слаженность.

Командная слаженность показывает текущий уровень сплочённости команды проекта. Для экспресс-метода оценки инновационных проектов этот показатель достаточно сложно определить, однако по некоторым признакам можно сделать выводы. К примеру: численность, роль в команде, уровень образования. Часто стартап-команды имеют ярко выраженного лидера или основателя, однако, важно понимать роль, мотивацию, загрузку других участников команды.

7. Законодательная возможность и уровень защиты интеллектуальной собственности.

В инновационных проектах важна роль интеллектуальной собственности, которая может возникнуть в результате интеллектуальной деятельности. Уровень защиты интеллектуальной собственности — это критерий, форма которого может быть описана в виде информации о наличие патента или сохранения технологии в режиме ноу-хау или каким-либо другим способом. Вопросы защиты интеллектуальной собственности есть абсолютно в любом инновационном проекте, даже если команда не патентует решения, всё равно возникает результат интеллектуальной деятельности. От того, насколько команда проработала на текущий момент способы защиты интеллектуальной собственности, зачастую зависит успех последующей реализации проекта. Для развития стартап-проекта, выхода на новые рынки, крайне важно понять, есть ли и в каком виде интеллектуальная собственность, кому принадлежат права, и какой вид прав – исключительный или неисключительный.

Немаловажно на старте проекта оценить ситуацию, связанную с законодательным полем реализации будущего проекта. Помимо прочего, важным аспектом является последующая возможность использования продукта на рынке. К примеру, если продукт проекта представляет собой медицинское изделие, то для его реализации требуется специальные сертификаты.

8. Блокирующие риски проекта.

В любом проекте есть риски, особенно в инновационном или предпринимательском проекте. Для экспресс-анализа нет необходимости в детальном качественном или количественном анализе рисков, однако выявить 5–7 ключевых риска без оценки необходимо. Важно при этом выделять риски, которые точно блокируют реализацию проекта, так как порой один риск может полностью перечеркнуть даже самую интересную инициативу. Риски бывают технические, экономические, экологические, связанные с человеческим ресурсом и другие.

Немаловажным является результат такого анализа, который мы помещаем в третий блок «Что получаем». Здесь есть такие поля как:

- Коммерческий потенциал;
- Ожидаемые сроки выхода на рынок;
- Стоимость продукта/услуги для потребителя.

9. Коммерческий потенциал.

Коммерческий потенциал показывает какие в итоге выгоды должен получить проект по итогу его полной реализации. Это прежде всего финансовая оценка, которая может выражаться в показателях NPV, IRR DPP и других инвестиционных параметрах. В простом случае это может быть выручка, рентабельность, чистая прибыль и примерный срок окупаемости.

10. Ожидаемые сроки выхода на рынок.

Ожидаемые сроки выхода на рынок — это простой, но очень важный, параметр по смыслу, показывающий, когда именно проект можно считать коммерческим, то есть это временная отсечка старта продаж. Данный параметр не менее важен, чем финансовые показатели проекта, так как потенциальному инвестору важно понимать, когда именно инновационный проект начнёт приносить доход.

11. Стоимость продукта/услуги для потребителя.

Данный параметр важен для оценки потенциальной привлекательности продукта или услуги для конечного пользователя и инвестора. При этом стоимость должна браться на момент прогнозируемого выхода на рынок. Зачастую команда проекта больше концентрируется на привлечении финансов в проект, тогда, как именно конечная цена для потребителя будет во многом определять, насколько выгоден может быть продукт или услуга.

12. Уровень инновационности.

Уровень инновационности субъективной параметр, показывающий степень близости продукта проекта к инновациям. Данный фактор также важен для оценки рисков проекта, поскольку чем проект инновационнее, тем выше риск. Также может быть полезен с точки зрения понимания, какой тип условно денег нужен проекту – венчурные деньги или обычные – средства банков, заёмные средства, собственный капитал. Также важно понимать, что чем продукт или услуга проекта ближе к инновациям, тем выше может быть доходность такого проекта.

Введем в шаблоне экспресс-оценки следующие поля:

- Название компании;

Название компании лучше приводить с юридической формой: ООО, АО, без образования юридического лица.

- Название проекта;

Приводится название проекта таким образом, чтобы из описания ясно складывалось впечатление о сути проекта.

- Какую проблему решаем и для кого.

Любой инновационный проект должен решать определенную «боль», запрос заказчика. Важно увидеть это при анализе проекта и зафиксировать письменно. Многие бизнес-проекты терпят неудачу как раз из-за недостаточной проработки потребности, на которую направлен проект.

- Продукт/услуга проекта

Продукт проекта - это полное определение того, что получит потребитель или заказчик данного инновационного проекта. Описывается так, чтобы из определения четко складывалось понимание, что именно порождает запускаемый проект.

Затем поместим параметры в таблицу, разделив на смысловые блоки «Что делаем», «Что для этого нужно», «Что получаем», таким образом, мы структурируем постановку задачи, ресурсы и получаемые выгоды от проекта. Также добавим специальные поля «Заключение по проекту», «Общая оценка в баллах», «Контакты руководителя проекта», «Дата заполнения»

Таким образом, вышеописанные поля можно разместить в следующей таблице:

Таблица 2

Экспресс-оценка инновационного проекта.

Что делаем	Что нужно для этого		Что получаем
Название компании	1.Финансовая необходимость	2.Временная необходимость	9.Коммерческий потенциал
Название проекта	3. Основные вехи	4.Организационная возможность	10.Ожидаемые сроки выхода на рынок
Какую проблему решаем и для кого	5.Техническая реализуемость	6.Законодательная возможность и уровень защиты интеллектуальной собственности	11.Стоимость продукта/услуги для потребителя
Продукт/услуга проекта	7.Командная слаженность	8.Блокирующие риски проекта	12.Уровень инновационности
Заключение по проекту	Общая оценка в баллах	Контакты руководителя проекта	Дата заполнения

Примечание — Источник: составлено автором.

При этом стоит отметить взаимовлияние одних параметров на другие. Так финансовая необходимость (сроки) и основные вехи (сроки) тесно связаны друг с другом, как и параметры - Коммерческий потенциал и Стоимость продукта/услуги для потребителя. Степень влияния в разных проектах может отличаться, однако всегда присутствует.

Количественная оценка инновационного проекта по методу экспресс-оценки.

Важно отметить, что каждый блок может быть оценен по бальной системе, чтобы иметь также общую интегральную оценку в баллах. Введём условную оценку проработанности каждого блока в проекте в 10 баллов, где 1 – минимальное значение, а 10 – максимальное значение. То есть, чем выше оценка пункта, тем более качественно он проработан, что означает автоматическое снижение рисков для проекта. Оценка в данном случае носит экспертный характер. Таким образом, целесообразно присвоить количественную оценку следующим пунктам:

Таблица 3

Экспресс-оценка инновационного проекта с баллами.

Что делаем?	Что нужно для этого?		Что получаем?
Название компании	1.Финансовая необходимость *Оценка 1- 10*	2.Временная необходимость *Оценка 1- 10*	9.Коммерческий потенциал *Оценка 1- 10*
Название проекта	3. Основные вехи *Оценка 1- 10*	4.Организационная возможность *Оценка 1- 10*	10.Ожидаемые сроки выхода на рынок *Оценка 1- 10*
Какую проблему решаем и для кого	5.Техническая реализуемость *Оценка 1- 10*	6.Законодательная возможность и уровень защиты интеллектуальной собственности *Оценка 1- 10*	11.Стоимость продукта/услуги для потребителя *Оценка 1- 10*
Продукт/услуга проекта	7.Командная слаженность *Оценка 1- 10*	8.Блокирующие риски проекта *Оценка 1- 10*	2.Уровень инновационности *Оценка 1- 10*
Заключение по проекту	Общая оценка в баллах *Общая оценка 1-10*	Контакты руководителя проекта	Дата заполнения

Примечание — Источник: составлено автором.

Затем подсчитывается сумма всех параметров, рассчитывается среднеарифметическое и заносится в графу «Общая оценка в баллах». При этом возможно вводить вес параметров для оценивания, что подходит больше для автоматизированной версии данной экспресс-оценки, и будет рассмотрено отдельно за рамками текущей статьи.

Предлагаемый количественный подсчёт может дать хоть и не точный, но качественный ответ насколько проработан проект. При этом сами оценщики могут установить пороги оценивания. Рекомендуемые значение: от 1-го до 5-го слабо проработанный проект, 5–7 средне проработанный, и 7–10 высоко проработанный проект.

Заключение

Результатом данной работы является новый подход к комплексному оцениванию инновационных проектов, включающий в себя выбор определенных параметров, областей инновационного проекта, качественную и количественную оценку, а также оригинальное расположение полученной информации в виде дашборда.

Оцениваются такие параметры, как финансовая необходимость, временная необходимость, основные вехи, организационная возможность, техническая реализуемость, законодательная возможность и уровень защиты интеллектуальной собственности, командная слаженность, блокирующие риски проекта, коммерческий потенциал, ожидаемые сроки выхода на рынок, стоимость продукта/услуги для потребителя, уровень инновационности.

Экспресс-оценка инновационных проектов представляет собой быстрый и наглядный аналитический инструмент для анализа, как инновационных проектов, так и стартапов. Простота, но вместе с тем достаточность выбранных параметров, а также форма представления информации, помогает разложить на нужные составляющие любой инновационный проект. Преимуществом данного метода является его наглядность и ориентация не только на слепок текущей ситуации по проекту, но и прогноз развития проекта, что может служить основанием к принятию решения по запуску инновационного проекта в компаниях или стартапа.

Границы применимости данного подхода зависят от ситуации и контекста, но изначально такой метод может использоваться для экспресс-оценки, то есть быстрой оценки, не требующей кроме опроса участников проекта и обзора имеющейся документации по проекту, дополнительного анализа.

Данный подход тестировался при работе с проектами студентов НИУ ВШЭ, МФТИ, участниками реальных проектов малого и среднего бизнеса и показал первоначальное удобство в использовании.

При этом предложенный метод можно применять для оценивания проектов, выходящих на международный рынок, для принятия решения о целесообразности запуска таких проектов. Помимо этого, данный подход может быть опробован в акселерационных программах в части оценки комиссией проектов, а также для различных международных фондов, так как представляет собой универсальный метод.

Литература

1. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике" (с изменениями и дополнениями).

2. Ribeiro, H.A.A. *Evaluation and Selection of Innovation Projects*. Thesis to obtain the Master of Science Degree.

3. Komatsu R., Posetti G.R.C. A practical framework for evaluating innovation projects in organizations based on sustainability criteria. 2021. URL: https://doi.org/10.31219/osf.io/uhzsk.

4. Лакин А.А. Анализ отечественной и зарубежной практики оценки инновационных проектов // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 8. С. 2715–2730. DOI: 10.18334/epp.13.8.118849.

5. Титов С.А., Шубин С.А. Современный стратегический анализ: учебное пособие. Москва: КНОРУС, 2022. 286 с. (Магистратура). ISBN 978-5-406-06404-7.

6. Альварес С. Как создать продукт, который купят. Метод Lean Customer Development. Москва: Альпина Паблишер, 2016. 248 с.

7. ГОСТ Р 58048–2017. Трансфер технологий. Методические указания по оценке уровня зрелости технологий.

8. Трачук А.В., Линдер Н.В. Ключевые показатели эффективности инновационной деятельности: восприятие значимости и практическое применение // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. Т. 12, № 4. С. 284–298. DOI: 10.17747/2618-947X-2021-4-284-298.

9. Cockburn I., Henderson R., Stern S. The impact of artificial intelligence on innovation // NBER Working Paper Series. 2018. URL: http://www.nber.org/papers/w24449.

10.Gudkov P., Guseva A. Accuracy of Expert Assessments in Evaluating Innovative Projects // Procedia Computer Science. 2021. С. 284–291.

11.Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора. Москва: Альпина Паблишер, 2016. 288 с.

Express Assessment of Innovative Projects for Use in the International Sphere

Tsymbai A.A.

National Research University Higher School of Economics

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

The purpose of this work is to describe a method for evaluating innovative projects that considers key project factors such as technical, economic, organizational, legal, and others for the initial analysis of an innovative project. These indicators are visualized and presented in a convenient dashboard format. The objectives include identifying key indicators and metrics of innovative projects and prioritizing them. To this end, using theoretical research methods, significant factors at the start of an innovative project were analyzed, as well as their quantitative and qualitative interpretation. The express assessment of innovative projects enables the evaluation and comparison of various projects in terms of investment attractiveness, innovative orientation, implementation

timelines, and risks, facilitating decisions on the feasibility of launching such projects, including their advancement to the international level.

Keywords: Innovative projects, evaluation of innovative projects, international projects, level of technology readiness, project risks, project boundaries.

References

1. Federal Law No. 127-FZ of August 23, 1996, "On Science and State Scientific and Technical Policy" (with amendments and additions).
2. Ribeiro, H.A.A. *Evaluation and Selection of Innovation Projects.* Thesis to obtain the Master of Science Degree.
3. Komatsu, R., Posetti, G.R.C. *A Practical Framework for Evaluating Innovation Projects in Organizations Based on Sustainability Criteria.* 2021. URL: https://doi.org/10.31219/osf.io/uhzsk.
4. Lakin, A.A. *Analysis of Domestic and Foreign Practices for Evaluating Innovative Projects* // Economics, Entrepreneurship, and Law. 2023. Vol. 13, No. 8. Pp. 2715–2730. DOI: 10.18334/epp.13.8.118849.
5. Titov, S.A., Shubin, S.A. *Modern Strategic Analysis: Textbook.* Moscow: KNORUS, 2022. 286 p. (Master's Program). ISBN 978-5-406-06404-7.
6. Alvarez, S. *Lean Customer Development: Build Products Your Customers Will Buy.* Moscow: Alpina Publisher, 2016. 248 p.
7. GOST R 58048–2017. *Technology Transfer. Guidelines for Assessing Technology Readiness Levels.*
8. Trachuk, A.V., Linder, N.V. *Key Performance Indicators of Innovation Activities: Perceived Significance and Practical Application* // Strategic Decisions and Risk Management. 2021. Vol. 12, No. 4. Pp. 284–298. DOI: 10.17747/2618-947X-2021-4-284-298.
9. Cockburn, I., Henderson, R., Stern, S. *The Impact of Artificial Intelligence on Innovation* // NBER Working Paper Series. 2018. URL: http://www.nber.org/papers/w24449.
10. Gudkov, P., Guseva, A. *Accuracy of Expert Assessments in Evaluating Innovative Projects* // Procedia Computer Science. 2021. Pp. 284–291.
11. Osterwalder, A., Pigneur, Y. *Business Model Generation: A Handbook for Visionaries, Game Changers, and Challengers.* Moscow: Alpina Publisher, 2016. 288 p.

Анализ рисков в инвестиционных проектах в IT-отрасли

Мурадян Игорь Викторович
аспирант, МИРЭА, dexmonro@yandex.ru

Статья посвящена исследованию рисков при создании и реализации инвестиционных проектов IT-направленности. Актуальность темы обусловлена повышенной уязвимостью IT-сферы к внутренним и внешним влияниям, связанным с быстрым развитием технологий и непредсказуемыми рыночными условиями. Новизна работы связана с систематизацией факторов угроз и сравнением существующих методов оценки риска (сценарного анализа, статистического моделирования и других), учитывая мнения Г.Х. Гимрановой, И.В. Брянцевой, Я.В. Масалева и других исследователей. В рамках статьи описаны распространённые механизмы идентификации внутренних и внешних угроз, изучены методы прогнозирования на разных стадиях жизненного цикла IT-проекта. Особое внимание уделено комбинации качественного и количественного подходов при расчёте сценариев и оценке вероятности убытков. Работа ставит перед собой цель выработать рекомендации по сокращению потерь за счёт диверсификации рисков и правильного распределения ответственности между участниками. Для решения этой задачи применялся сравнительный метод, анализ источников и статистическое моделирование. Изучены публикации, где рассмотрены сферы внедрения IT-технологий и последствия нестабильности внешней среды. В заключении приведены практические выводы по формированию комплексных мер защиты от потенциальных потерь. Материал будет полезен IT-специалистам, инвесторам, а также руководителям, занимающимся планированием IT-проектов.

Ключевые слова: риски, инвестиционные проекты, IT-сектор, сценарный анализ, методы оценки, технологические факторы, внешняя среда, убытки, управление.

Риски при создании и эксплуатации IT-проектов становятся одним из наиболее значимых затруднений для компаний, работающих в условиях динамичных технологических перемен. Колебания в экономике и неоднородность требований рынка формируют неопределённость, где важно заранее оценивать возможность отрицательного отклонения плановых результатов. Цель данной работы — изучить и систематизировать риски в инвестиционных проектах IT-отрасли, а также представить применяемые методы оценки и снижения убытков. В ходе исследования решаются следующие задачи:

1) провести анализ факторов, которые повышают уязвимость проектов IT-сферы;

2) рассмотреть распространённые методы расчёта вероятности убытков;

3) предложить рекомендации по минимизации отрицательных последствий и по улучшению механизмов управления IT-проектами.

Новизна данной работы заключается в обобщении уже опубликованных сведений о рисках в IT-проектах, объединении результатов в единую модель причинно-следственных связей и уточнении целесообразности использования различных аналитических процедур.

При подготовке исследования использовались работы Т.А. Атаева [1], где изучались особенности стратегической оценки рисков на этапе внедрения инноваций, и Г.Х. Гимрановой [6], в которых рассмотрен статистический инструментарий для расчёта вероятности отклонения ключевых показателей. В исследованиях И.В. Брянцевой [4] разобраны механизмы оценки угроз в проектах, базирующихся на проектном финансировании, а Г.М. Бекимбетова [2] привела примеры влияния неопределённости при реализации инновационных процессов в производственных IT-инициативах. Рассуждения Е.П. Моргуновой [9] и А.А. Индарбаева [7] свидетельствуют о подходах к идентификации и мониторингу количественных индикаторов риска. Я.В. Масалев [8] затронул пути снижения уязвимостей при работе с вложениями, а Е.С. Болдырев [3] и Е.А. Рудакова [10] рассмотрели практику многовариантных вычислений вероятностного распределения итоговых показателей. Исследование Ю.А. Воронцова [5] показало влияние факторов внешних поставщиков услуг на доходность IT-инвестиций.

Для написания статьи использовались сравнительный метод и анализ источников, позволяющие сопоставить различные взгляды на состояние проблемы. В качестве инструментов количественного исследования рассматривался сценарный анализ, при котором моделировались разные варианты развития событий для IT-проектов, а также метод статистического моделирования типа Монте-Карло. При этом учитывались данные о колебаниях рыночного спроса, параметрах расходов и возможных сценариях нарушения сроков поставок.

Выявленные при изучении источников результаты описывают систематизацию рисков и распространённые методы их оценки при финансовом обосновании IT-проектов. На практике встречаются внутренние и внешние факторы, которые способны приводить к колебаниям плановых показателей [4]. Внутренние угрозы охватывают технологический, организационный и кадровый блок, а внешние — политические, социальные, правовые и рыночные условия. При реализации IT-проектов в области разработки программного обеспечения и информационных систем выявляются производственные, инфраструктурные и финансовые риски в зависимости от специфики деятельности компании. Для уточнения характера рисков и потенциальных потерь проводится их классификация по отдельным стадиям жизненного цикла инвестиционных инициатив — от начальных исследований и подготовки технико-экономических обоснований до фаз тестирования и эксплуатации [2].

В научных работах предлагается несколько процедур для анализа неопределённостей, зависящих от многообразия технических и экономических параметров. Часто применяются сценарный анализ и расчёт чувствительности, при которых выявляется степень подвижки результатов инвестиционных показателей при вариациях отдельных факторов (темпы роста затрат, инфляционные скачки, объёмы спроса) [7]. Указанный подход даёт оценку порога безубыточности и обнаруживает наименее устойчивые зоны. В отдельных случаях задействуется статистическое моделирование методом Монте-Карло, предполагающее множественные прогоны с различными наборами случайных значений для ключевых параметров [1]. Подобная процедура помогает определить распределение возможных итогов и оценить вероятность снижения эффективности ниже допустимого уровня. Дополнительно используется метод «дерева решений», позволяющий разветвлённо рассматривать вложения и поэтапно принимать управленческие шаги [3].

Ниже представлена сравнительная сводка методов оценки рисков, используемых при рассмотрении инвестиционных проектов в IT-сфере. Каждый метод имеет собственные недостатки и полезные особенности, которые помогают целенаправленно выбирать подходящий инструмент с учётом масштаба и специфики проекта.

Таблица 1
Сравнительная таблица методов оценки рисков в инвестиционных проектах в IT отрасли

Метод	Сущность	Плюсы	Минусы
Сценарный анализ	Проверка итоговых показателей проекта при нескольких наборах допущений (пессимистичном, базовом, оптимистичном)	Наглядно демонстрирует, как изменяется результат при вариации стартовых условий Даёт возможность видеть границы колебаний	Ограничен конечным числом сценариев Сильная зависимость от точности введённых данных
Анализ чувствительности	Изучение влияния отдельных параметров на финансовые итоги (вариация одной переменной при фиксированных остальных)	Указывает, какая переменная способна вызывать наибольшее отклонение в доходности Помогает расставлять приоритеты	Не рассматривает корректированную взаимозависимость факторов Не учитывает статистическое распределение
Моделирование Монте-Карло	Многократная компьютерная генерация случайных значений основных переменных с учётом заданных распределений	Позволяет получить распределение вероятных итогов Помогает учесть статистические особенности среды	Требует больших вычислительных ресурсов Качество результата ограничено корректностью заданных распределений
«Дерево решений»	Пошаговое разветвление инвестиционного процесса по этапам, на каждом из которых анализируется вероятность исходов и их последствия	Визуально демонстрирует каждый шаг реализации Удобен для многоэтапных проектов Даёт гибкую структуру принятия решения	Может быть громоздок при большом числе ветвлений Не даёт обобщённого вероятностного распределения результатов

Приведённые данные указывают, что единой универсальной методики анализа не предусмотрено. В определённых условиях целесообразно совмещать сценарную проработку с факторным анализом, а в проектах, где необходим более детальный прогноз по широкому кругу переменных, задействовать моделирование методом Монте-Карло. «Дерево решений» оправдано при последовательной реализации проектных фаз, когда нужно учитывать разные линии поведения и оценивать влияние каждого шага на конечные результаты.

Сочетание нескольких приёмов даёт более объективную картину неопределённостей и помогает вовремя распознать уязвимые зоны. Это повышает точность итоговой оценки и позволяет заранее разрабатывать превентивные меры, включая резервирование ресурсов, страхование рисков и корректировку планов поставок.

В целом эффективность повышается если: первоначально проводится качественная идентификация рисков (экспертный опрос, сопоставление проектов-аналогов), затем — параметрические вычисления чувствительности и сценарных исходов, а в заключение — детализированное моделирование в случае больших затрат и длительных сроков возврата инвестиций [8]. К важнейшим условиям успешного управления относят распределение ответственности между подрядчиками и инвесторами, а также формирование компенсирующих мер: резервные фонды, страхование, хеджирование. Эти шаги снижают убытки и повышают предсказуемость динамики прибыли.

Так, изучение уже имеющихся исследований демонстрирует, что аналитика рисков при вложениях в IT-проекты давно обращает внимание на вероятные технологические, организационные и правовые факторы. В показанных работах отмечались как сложность прогнозирования спроса на программные продукты и платформы, так и критичность корректной оценки ресурсных затрат при выполнении проектов разработки или модернизации информационных систем. Указанные публикации указывают на необходимость применения многовариантных методов расчёта финансовых показателей с учётом внешних рыночных колебаний и технических нюансов.

Сопоставление результатов с доказательствами, полученными в аналогичных исследованиях [8; 4], свидетельствует о полезности параллельного применения экспертного анализа и вероятностных моделей для определения уровня риска. В частности, метод Монте-Карло раскрывает статистическое распределение возможных исходов, тогда как факторный подход помогает выявить приоритетные параметры (например, затраты на специалистов или динамику смены IT-архитектуры). Исследования [9; 2] выделяют успешность сценарного метода для ситуаций с особой неопределённостью, когда технические новшества возникают на нестабильном рынке. Публикации [10; 7] подтверждают перспективность многовариантных расчётов в долгосрочных моделях, что согласуется с полученными здесь результатами о необходимости раннего учёта динамики показателей интеграции IT-сервисов. Дополнительно выявленные наблюдения соотносятся с данными о том, что при запуске инноваций IT-направлениям желательно заранее формировать компенсационные механизмы — резервы финансирования, гибкие контракты с провайдерами, страхование отдельных позиций [1; 5].

В ходе проведённого анализа нашли подтверждение сведения о высокой чувствительности проектов к рыночным факторам и изменению характеристик команды исполнителей. При этом относительно низкий уровень управленческого контроля в IT-компаниях приводит к появлению рисков, связанных с нарушением сроков и изменением бюджета. Отдельные неожиданности обнаружились при рассмотрении рисков отказа ключевых подрядчиков, поскольку многие авторы обращали внимание главным образом на внутренние сложности инфраструктуры, тогда как в практике IT-отрасли большую угрозу формирует нестабильность в цепочках поставок. Подобная находка дополняет результаты [3], где описывались потенциальные сбои при использовании аутсорсинговых сервисов: показано, что грамотное распределение зон ответственности даёт синергетический экономический эффект и одновременно повышает вероятность минимизации убытков. Наблюдения, касающиеся целесообразности совмещения сценарного анализа с технологией «дерева решений», соглашаются с ранее представленными выводами [6]: разноуровневый подход даёт возможность быстро корректировать стратегию

внедрения цифровых продуктов и контролировать риски на каждом этапе.

Суммарные данные подтверждают, что меры по сокращению угроз (страхование отдельных технических ошибок, договоры с поставщиками, резервирование денежных средств) служит действенным способом для сдерживания недополученной прибыли. Подключение программно-имитационных инструментов обеспечивает количественный анализ и помогает прогнозировать диапазоны доходности. Принципы идентификации и учёта наиболее уязвимых факторов формируют основу для дальнейших исследований, включая расширение набора входных параметров по отдельным видам проектов и анализ взаимосвязи рисков операционного характера с внешними правовыми ограничениями в IT-секторе.

Таким образом, подтверждено, что при продвижении инвестиционных инициатив в IT-отрасли возникают многоплановые источники неопределённости, связанные с компонентами рынка и техническими параметрами. Достижение целей работы потребовало проанализировать потенциальные зоны риска (технологические, организационные, правовые) и сравнить методы их оценки. Выявлено, что сценарный подход и анализ чувствительности позволяют определить диапазон колебаний ключевых показателей. Метод Монте-Карло показал эффективность для вероятностного описания итогов, а «дерево решений» пригодно для пошаговой корректировки стратегии.

Разработаны рекомендации: распределять материальные и временные ресурсы, создавать резервы и страховые инструменты, заключать гибкие договоры с поставщиками. Эти меры уменьшают финансовые потери и гарантируют стабильность работы IT-проектов. Намеченные дополнения в виде расширения исследуемых параметров могут способствовать совершенствованию моделей расчёта рисков для последующей разработки более точных алгоритмов управления IT-проектами.

Литература

1. Атаев Т. А. Оценка рисков при реализации инвестиционной стратегии // Управление рисками в АПК. – 2018. – № 6. – С. 84–96.
2. Бекимбетова Г. М. Анализ рисков в оценки эффективности инвестиционных проектов при внедрении инновационных процессов в производство // The Scientific Heritage. – 2020. – № 47-6(47). – С. 26–29.
3. Болдырев Е. С., Буренина И. В., Захарова И. М. Учет рисков при оценке инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли // Интернет-журнал Науковедение. – 2016. – Т. 8, № 1(32). – С. 43.
4. Брянцева И. В., Воронина Н. В. Оценка рисков инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования // Современные строительные материалы и технологии : сб. науч. ст. III Междунар. конф., Калининград, 26–29 мая 2020 г. / под ред. М. А. Дмитриевой. Вып. 3. – Калининград: Балтийский фед. ун-т им. И. Канта, 2021. – С. 244–250.
5. Воронцов Ю. А., Груничев Ю. А. Анализ рисков инвестиционных проектов ИТ-услуг // T-Comm. – 2010. – № 10. – С. 45-47.
6. Гимранова Г. Х., Нугуманова Г. А. Методы оценки рисков инвестиционного проекта // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. XVI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч., Пенза, 25 апр. 2018 г. Ч. 2. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2018. – С. 46–49.
7. Индарбаев А. А. Управление рисками инвестиционного проекта мезоуровня в условиях пандемии COVID-19 // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 2. – С. 254–258. – DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-2-254-258.
8. Масалев Я. В. Риски при реализации инвестиционных проектов и пути их снижения // Вектор экономики. – 2020. – № 6(48). – С. 69.
9. Моргунова Е. П., Моргунова М. К. Идентификация и оценка рисков инвестиционного проекта (на примере проекта в угледобывающей отрасли) // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 2, № 12. – С. 96–108.
10. Рудакова Е. А. Инструменты оценки рисков инвестиционных проектов // Аллея науки. – 2018. – Т. 1, № 1(17). – С. 574–578.

Risk analysis in investment projects in the it industry

Muradyan I.V.
Russian Technological University MIREA

JEL classification: D24, D20, D61, D80, D92, O11, O12, M20

The article is devoted to the study of risks in the creation and implementation of investment projects in the IT sector. The relevance of the topic is due to the increased vulnerability of the IT sphere to internal and external influences associated with the rapid development of technologies and unpredictable market conditions. The novelty of the work is associated with the systematization of threat factors and a comparison of existing risk assessment methods (scenario analysis, statistical modeling, etc.), taking into account the opinions of G.Kh. The article describes common mechanisms for identifying internal and external threats, and studies forecasting methods at different stages of the IT project life cycle. Particular attention is paid to the combination of qualitative and quantitative approaches in calculating scenarios and assessing the likelihood of losses. The work aims to develop recommendations for reducing losses through risk diversification and proper distribution of responsibility between participants. To solve this problem, a comparative method, source analysis and statistical modeling were used. Publications were studied that considered the areas of IT technology implementation and the consequences of external environment instability. In conclusion, practical conclusions are given on the formation of comprehensive measures to protect against potential losses. The material will be useful for IT specialists, investors, and managers involved in planning IT projects.

Keywords: risks, investment projects, IT sector, scenario analysis, assessment methods, technological factors, external environment, losses, management.

References:

1. Atayev T. A. Risk assessment in the implementation of investment strategy // Risk management in the agro-industrial complex. - 2018. - No. 6. - P. 84-96.
2. Bekimbetova G. M. Risk analysis in assessing the effectiveness of investment projects in the implementation of innovative processes in production // The Scientific Heritage. - 2020. - No. 47-6 (47). - P. 26-29.
3. Boldyrev E. S., Burenina I. V., Zakharova I. M. Risk accounting in assessing investment projects in the oil and gas industry // Internet journal Naukovedenie. - 2016. - Vol. 8, No. 1 (32). - P. 43.
4. Bryanceva I. V., Voronina N. V. Risk assessment of investment projects implemented on the basis of project financing // Modern building materials and technologies: collection of scientific articles. III Int. Conf., Kaliningrad, May 26-29, 2020 / edited by M. A. Dmitrieva. Issue 3. - Kaliningrad: I. Kant Baltic Federal University, 2021. - Pp. 244-250. \
5. Vorontsov Yu. A., Grunichev Yu. A. Risk analysis of IT services investment projects // T-Comm. - 2010. - No. 10. - Pp. 45-47.
6. Gimranova G. Kh., Nugumanova G. A. Methods for assessing the risks of an investment project // Modern economy: current issues, achievements and innovations: collection of articles. XVI Int. scientific-practical. conf.: in 2 parts, Penza, April 25, 2018. Part 2. - Penza: Science and Education (IP Gulyaev G. Yu.), 2018. - Pp. 46-49. \
7. Indarbaev A. A. Risk management of a meso-level investment project in the context of the COVID-19 pandemic // Public and municipal administration. Scientific notes. - 2021. - No. 2. - Pp. 254-258.
8. Masalev Ya. V. Risks in the implementation of investment projects and ways to reduce them // Vector of Economy. - 2020. - No. 6 (48). – P. 69.
9. Morgunova E. P., Morgunova M. K. Identification and assessment of investment project risks (on the example of a project in the coal mining industry) // Economy and Management: Problems, Solutions. – 2017. – Vol. 2, No. 12. – P. 96–108.
10. Rudakova E. A. Tools for assessing the risks of investment projects // Alley of Science. – 2018. – Vol. 1, No. 1(17). – P. 574–578.

Методы рейтингования регионов РФ по уровню инвестиционно-инновационной привлекательности

Фань Сюэцяо
аспирант, Иркутский национальный исследовательский технический университет, fansuecao@gmail.com

Барыкина Юлия Николаевна
кандидат экономических наук, доцент, Иркутский национальный исследовательский технический университет, barykinayn@mail.ru

Нечаев Андрей Сергеевич
доктор экономических наук, профессор, Иркутский национальный исследовательский технический университет, nas@ex.istu.edu

В статье определена актуальность методов рейтингования регионов Российской Федерации по уровню инвестиционно-инновационной привлекательности, которые являются важной задачей региональной экономической политики. Проанализированы существующие методические подходы к рейтингованию, такие как метод SWOT-анализа и методы множественного анализа, выявлены их преимущества и недостатки. Особое внимание уделено вопросам влияния инвестиционно-инновационных рисков на реализацию инновационных проектов и экономическое развитие территорий. Инвестиционно-инновационные риски включают в себя экономические, институциональные, социальные, инфраструктурные, экологические и другие факторы, приведенные в статье. Разработана авторская методика рейтингования территорий по уровню инвестиционно-инновационной привлекательности, позволяющая учитывать влияние инвестиционно-инновационных рисков. Предложенная методика направлена на ранжирование территорий по степени сформированности инвестиционно-инновационного потенциала, что позволит более точно оценивать специфические особенности регионов, определять приоритеты государственной поддержки и минимизировать риски для инвесторов.
Ключевые слова: инвестиционно-инновационный потенциал, регион, инновационная активность, фактор, рейтинг, инновации, инвестиции, региональная экономическая политика.

В теоретических основах экономической науки, а также в практической деятельности хозяйствующих субъектов вопросы инвестиционно-инновационного развития регионов Российской Федерации приобретают особую значимость [1]. Привлечение инвестиции и инновации вносят существенный вклад в устойчивое развитие экономики регионов страны, способствуя повышению их конкурентоспособности, увеличению производительности труда и созданию новых рабочих мест [2]. Необходимо отметить, на фоне усиливающейся глобальной конкуренции, а также социально-экономических диспропорций, проблема оценки инвестиционно-инновационной привлекательности российских регионов выступает одной из основных задач региональной экономической политики.

Российские регионы существенно различаются по уровню социально-экономического развития, доступу к ресурсам, развитию инфраструктуры и в первую очередь, по степени инновационной активности [3]. В связи с этим, специфические особенности каждого региона требуют разработки эффективных методов анализа, мониторинга, оценки, рейтингования, позволяющих выявлять как сильные стороны регионов, так и зоны, требующие дополнительной поддержки со стороны органов власти [4]. В свою очередь, методы рейтингования, основанные на использовании комплекса экономических, социальных и институциональных факторов, представляют собой эффективный инструмент для перспективного развития регионов [6].

Особое значение в области оценки инвестиционно-инновационной привлекательности приобретает учет влияния рисков, связанных с реализацией инвестиционных и инновационных проектов [7]. Инвестиционно-инновационные риски могут включать: экономические, институциональные, социальные, инфраструктурные и экологические аспекты [8]. Поэтому учет влияния рисков на развитие инвестиций и инноваций позволит более точно получить результаты рейтинговых оценок и повысить их информативность. Следовательно, появляется возможность более детально оценить не только потенциал региона, но и степень устойчивости к различным неблагоприятным воздействиям.

В свою очередь, включение группы факторов риска в метод рейтингования способствует формированию комплексного подхода к оценке регионов, учитывающего не только их возможности, но их угрозы их развития [9]. Факторы, используемые для ранжирования территорий по уровню их инвестиционно-инновационной привлекательности особенно важны для инвесторов, которые стремятся минимизировать свои риски при выборе объектов для вложений [16]. С точки зрения государственной политики, учет влияния рисков позволяет более точно определять приоритеты поддержки регионов, разрабатывать рекомендации по снижению рисков и улучшать институциональную среду регионов страны [17].

Актуальность проблемы исследования заключается в необходимости достижения национальных целей развития, поставленных в программах развития, например в Стратегии пространственного развития Российской Федерации и других национальных проектах [5]. Рейтингование, отражающее уровень инвестиционно-инновационную привлекательность регионов, позволяет не только оценивать эффективность региональной экономической политики, но и выявлять резервы роста, а также формировать приоритеты для государственных и частных инвестиций. Более того, методы рейтингования и их результаты являются ориентиром для потенциальных инвесторов в рамках предоставления информации о конкурентных преимуществах и рисках конкретных территорий.

Несмотря на существующие методики рейтингования, представленные в экономических исследованиях, научная дискуссия относительно оптимального подхода к оценке инвестиционно-инновационного потенциала регионов продолжается [10,11]. Выбор критериев, индикаторов, методов агрегирования и их интерпретации зачастую вызывает вопросы, связанные с точностью полученных результатов [12].

Целью настоящего исследования является рассмотрение методов рейтингования регионов Российской Федерации и разработка авторской методики рейтингования территорий по уровню инвестиционно-инновационной привлекательности.

Существует множество индексов и рейтингов, разработанных организациями и экспертами, которые оценивают инвестиционно-инновационную привлекательность территорий [13,14]. Существующие индексы объединяют различные факторы и параметры для расчета общей оценки, которая позволяет сравнивать специфику разных регионов [15]. Так, например, распространенный метод SWOT – анализа позволяет выявить сильные и слабые стороны территорий, а также возможности и угрозы, с которыми они сталкиваются в области инвестиций и инноваций [18].

Также обзор экономических исследовании показал, что для оценки взаимосвязи между различными факторами, такими как инновационный потенциал, экономические показатели, социальная стабильность и другие используется метод множественного анализа [19]. Множественный анализ позволяет определить перспективные регионы для реализации инновационных проектов и привлечения инвестиций [20]. Проведение опросов и экспертные оценки представителей бизнеса позволяют получить качественные оценки и мнения о привлекательности различных территорий для инвестиций. На наш взгляд, каждый из этих методов имеет как преимущества, так и недостатки, часто используется комбинация нескольких подходов для получения более объективной и полной картины о привлекательности различных территорий для инвестиций и инноваций. Однако данные методические подходы ученых-экономистов не позволяют ранжировать территории регионов по степени сформированности инвестиционно-инновационного потенциала с учетом влияния инвестиционно-инновационных рисков [21].

Отметим, что каждый инновационный проект имеет свой уникальный набор рисков в зависимости от особенностей региона. Поэтому учет влияния инвестиционно-инновационных рисков является ключевым компонентом успешного формирования инвестиционно-инновационной привлекательности о обеспечения устойчивого развития экономики в регионах.

На основании вышесказанного, нами предлагается разработать методику рейтингования территорий по уровню инвестиционно-инновационной привлекательности, позволяющую в отличие от существующих подходов ранжировать регионы по степени сформированности инвестиционно-инновационного потенциала с учетом влияния инвестиционно-инновационных рисков.

Для построения рейтинга по уровню инвестиционно-инновационной привлекательности необходимо определить значение интегрального индекса, отражающего уровень развития инвестиционно-инновационного потенциала с учетом рисковой составляющей. Для исследования используемые показатели сгруппированы по девяти группам факторов, оказывающим наиболее существенное влияние на уровень развития инвестиционно-инновационного потенциала (таблица 1).

Таблица 1

Группы факторов, используемые для ранжирования территорий по уровню их инвестиционно-инновационной привлекательности

№	Группа факторов	Обозначение показателей
1.	Природно-ресурсный фактор	N_i
2.	Демографический фактор	D_i
3.	Трудовой фактор	L_i
4.	Экологический фактор	E_i
5.	Производственный (технологический) фактор	M_i
6.	Инновационный фактор	I_i
7.	Инфраструктурный фактора	B_i
8.	Финансовый фактор	F_i
9.	Продовольственный фактор	G_i

На первом этапе для каждой группы факторов все показатели нормируются на максимальное значение, определяемое по аналогичному показателю из всех территорий, подлежащих обследованию по формуле:

$$N^*_{i,j} = \frac{N_{i,j}}{N_{max}}, \quad (1)$$

где N_{ij} – значение показателя, используемого для оценки инвестиционно-инновационной привлекательности из природно-ресурсной группы факторов по i-тому показателю j-ой территории (региона);

$N^*_{i,j}$ – нормированное значение показателя, используемого для оценки инвестиционно-инновационной привлекательности из природно-ресурсной группы факторов по i-тому показателю j-ой территории (региона);

N_{max} – максимальное значение i-го показателя по соответствующей группе факторов из всех обследуемых территорий;

i – порядковый номер показателя, используемого для оценки инвестиционно-инновационной привлекательности;

j – номер территории (региона).

Данная формула (1) позволяет провести нормирование показателей, используемых для оценки уровня инвестиционно-инновационной привлекательности для приведения их заданному интервалу значений. Аналогичным образом проводится нормирование показателей по каждой группе факторов с учетом условных обозначений, представленных в таблице 1.

На втором этапе разработанной методики необходимо рассчитать рейтинговую оценку по каждой группе факторов по формуле:

$$V_N = \left(\frac{\sum_{i=1}^{n} N^*_{i,j}}{n}\right) \cdot R_x, \quad (2)$$

где V_N – рейтинговое значение показателя, используемого для оценки инвестиционно-инновационной привлекательности территорий из природно-ресурсной группы факторов;

n – количество показателей, используемое для оценки инвестиционно-инновационной привлекательности территорий;

R_x – коэффициент, отражающий влияние риска по соответствующей группе факторов;

x – значение коэффициента (x=max, либо x=med, либо x=min)

Формула (2) позволяет рассчитать рейтинговую оценку по всем показателям в пределах определенной группы факторов с учетом рисковой составляющей. Значения весового коэффициента представлены в таблице 2.

Таблица 2

Определение значений инвестиционно-инновационного риска

Значение общего коэффициента динамики по показателям, характеризующим степень риска	Характеристика риска	Значение весового коэффициента R_x	
$\overline{C_{o,R}} > 2$	Высокий	$R_x = R_{max}$	$R_{max} = 0,1$
$1 \le \overline{C_{o,R}} \le 2$	Средний	$R_x = R_{med}$	$R_{med} = 0,3$
$\overline{C_{o,R}} < 1$	Низкий	$R_x = R_{min}$	$R_{min} = 0,6$

На третьем этапе рассчитывается общий рейтинг территории по уровню инвестиционно-инновационной привлекательности с учетом рисковой составляющей по формуле (3):

$$V_j^* = \frac{1}{m} \cdot \left[\left(\frac{\sum_{i=1}^{n} N_{ij}^*}{n} \right) \cdot R_{x1} + \left(\frac{\sum_{i=1}^{n} D_{ij}^*}{n} \right) \cdot R_{x2} + \left(\frac{\sum_{i=1}^{n} L_{ij}^*}{n} \right) \cdot R_{x3} + \left(\frac{\sum_{i=1}^{n} E_{ij}^*}{n} \right) \cdot R_{x4} + \left(\frac{\sum_{i=1}^{n} M_{ij}^*}{n} \right) \cdot R_{x5} + \left(\frac{\sum_{i=1}^{n} I_{ij}^*}{n} \right) \cdot R_{x6} + \left(\frac{\sum_{i=1}^{n} B_{ij}^*}{n} \right) \cdot R_{x7} + \left(\frac{\sum_{i=1}^{n} F_{ij}^*}{n} \right) \cdot R_{x8} + \left(\frac{\sum_{i=1}^{n} G_{ij}^*}{n} \right) \cdot R_{x9} \right], \quad (3)$$

где V_j^* – общий рейтинг территорий по уровню инвестиционно-инновационной привлекательности с учетом рисковой составляющей по таким группам факторов, как N_i – природно-ресурсный фактор, D_i – демографический фактор, L_i –трудовой фактор, E_i– экологический фактор, M_i – производственный (технологический) фактор, I_i– инновационный фактор, B_i– инфраструктурный фактор, F_i– финансовый фактор, G_i– продовольственный фактор; общий рейтинг может принимать значения от 0 до 1;

R_{x1}, R_{x2} и т.д. – соответствующее значение риска;

n – количество показателей, используемое для оценки инвестиционно-инновационной привлекательности территорий по соответствующей группе факторов;

m – количество факторов.

Формула (3) позволяет рассчитать общий рейтинг территорий, отражающий уровень сформированности инвестиционно-инновационного потенциала с учетом инвестиционно-инновационных рисков.

В отличие от существующих подходов разработанная методика позволяет, во-первых, по каждой территории провести рейтинговую оценку таких факторов как природно-ресурсный, демографический, трудовой, экологический, производственный, инновационный, финансовый, продовольственный с учетом влияния рисковой составляющей по каждому из них для определения степени сформированности инвестиционно-инвестиционного потенциала региона в целом. Во-вторых, провести ранжирование территорий по уровню инвестиционно-инновационной привлекательности с учетом рисковой составляющей с целью выявления регионов с более эффективными условиями инвестирования.

Разработанная методика рейтингования территорий по уровню инвестиционно-инновационной привлекательности представляет значимый прогресс в области оценки и ранжирования территорий с учетом как их инвестиционно-инновационного потенциала, так и рисков, с которыми они сталкиваются. В свою очередь, интегрированный подход к созданию данной методики также является отличительной особенностью, включающий оценку и учет как позитивных, так и негативных аспектов при формировании рейтинга территорий, что позволяет объективно ранжировать регионы и определить те, которые обладают не только высоким инвестиционно-инновационным потенциалом, но и демонстрируют грамотное управление рисками.

Расчет нормирования показателей и рейтинговой оценки позволяет сравнивать различные регионы на основе набора критериев, а также учитывать весовые коэффициенты для каждого из них. Это делает методику гибкой и адаптивной к различным контекстам и приоритетам инвесторов и организаций. Расчет общего рейтинга территорий позволяет выделить лидеров по уровню инвестиционно-инновационной привлекательности среди регионов, которые высоким инвестиционным потенциалом и успешно управляют рисками.

В заключении отметим, авторская методика рейтингования территорий по уровню инвестиционно-инновационной привлекательности представляет собой эффективный инструмент для принятия решений в области инвестиций и инноваций, способствуя более эффективному и устойчивому развитию регионов и предприятий. Применение на практике данной методики может привести к развитию технологического процесса реализации инновационных проектов как на региональном, так и на национальном уровнях.

Литература

1. Barykina Y.N., Shao Y. Integration of renewable energy sources into energy systems // В сборнике: Ensuring sustainable development in the context of agriculture, energy, ecology and earth science (ESDCA-III-2023) (IOP Conference Series: Earth and Environmental Science). III International scientific and practical conference. Bristol, 2023. С. 12018.

2. Chernykh A.G., Barykina Y.N., Morozevich O.A. Development of methods for minimizing energy losses in electrical networks / IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2022. Т. 1070. № 1. С. 012006.

3. Nechaev A.S., Antipina O.V. Assessing the innovation attractiveness of areas: problems and solutions // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Т. 7. № 3. С. 561-571.

4. Rasputina A.V., Nechaev A.S., Ilina E.A. An analysis of the construction industry and the impact of taxation on its development in the Baltic and Scandinavian countries // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Сер. "International Baikal Investment and Construction Forum "Spatial Restructuring of Territories"" 2021. С. 012168.

5. Афанасьева Н.В., Шамина Л.К., Сырнева Е.А. Подходы к оценке инновационной привлекательности региона: исторический, статистический, кластерный. // Проблемы современной экономики. 2023. № 4 (88). С. 110-114.

6. Барыкина Ю.Н., Лузгина Я.А. Инновации – основной движущий фактор роста экономики страны // В сборнике: Информатизация и виртуализация экономической и социальной жизни. Материалы IV Межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием (электронное издание). Иркутский национальный исследовательский технический университет. 2018. С. 200-202.

7. Барыкина Ю.Н., Сюэцяо Ф., Шуай С. Методические подходы к оценке эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 3 (152). - С. 677-680.

8. Барыкина Ю.Н., Фань С., Берегова Г.М. Финансирование региональных инновационных проектов с учетом инфраструктурных вызовов рынка: проблемы и пути решения // Научное обозрение: теория и практика. 2023. Т.13. № 5 (99). С. 694-701.

9. Барыкина, Ю.Н., Фань С., Берегова Г.М. Механизм финансирования «зеленых» проектов региональными органами власти // Научное обозрение: теория и практика. 2023. Т.13. № 6 (100). С. 921-928.

10. Берегова Г.М., Сюэцяо Ф. Оценка инвестиционной привлекательности региональных территорий // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022- Т.2, №12(132). – С.72-78.

11. Божаренко О.Ю. Экономическая сущность инновационного потенциала инвестиционной привлекательности региона. // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2013. №1-2 (41-42). С. 17-23.

12. Иванова Т.Ю., Зайдуллина Ч.Н. Оценка инновационной привлекательности региона. // Европейский журнал социальных наук. 2012. № 6 (22). С. 382-386.

13. Каузова Д.М. Развитие инновационной инфраструктуры как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона. // В сборнике: Экономика будущего: тренды, вызовы и возможности. Материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием. Казань, 2024. С. 790-794.

14. Косьяненко М.И. Инвестиционный маркетинг как один из инновационных методов повышения привлекательности страны регионов. // В сборнике: Актуальные вопросы в науке и практике. Сборник статей по материалам VIII международной научно-практической конференции. 2018. С. 46-50.

15. Мазница Е.М., Любимова С.И. Сравнение аналитических подходов к оценке инновационного потенциала региона и его инвестиционной привлекательности. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10-2. С. 143-149.

16. Нечаев А.С. Критерии целесообразности применения лизинга для технического переоснащения ряда предприятий Иркутской области // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2008. № 16. С. 174-179.

17. Нечаев А.С., Антипина О.В. Необходимость реализации государственных мероприятий в целях повышения эффективности деятельности инновационно-активных предприятий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 9 (69). С. 25.

18. Николенко Ю.В. Понятие инновационного потенциала и инновационной привлекательности региона. // В сборнике: Современные проблемы регионалистики. Сборник по материалам II Мерцаловских чтений. В 2-х томах. Под редакцией П.А. Меркулова. 2016. С.93-95.

19. Ованесян С.С., Нечаев А.С. Расчет необходимого коэффициента ускорения в управлении амортизацией основных средств // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2003. № 3-4. С. 4-8.

20. Сомина И.В., Самоварова Е.С. Взаимосвязь инвестиционной привлекательности и инновационной активности регионов России. // Белгородский экономический вестник. 2017. №2 (86). С.23-30.

21. Фань С. Инструменты и методы перспективного развития региональных экономических систем. // Финансовый бизнес. 2024. № 8 (254). С. 78-81.

Methods of rating Russian regions by investment and innovation attractiveness level

Fan Xueqiao, Barykina Yu.N., Nechaev A.S.
Irkutsk National Research technical university

JEL classification: D24, D20, D61, D80, D92, O11, O12, M20

The article defines the relevance of methods for rating the regions of the Russian Federation by the level of investment and innovation attractiveness, which is an important task of regional economic policy. The article analyzes the existing methodological approaches to rating, such as SWOT-analysis method and methods of multiple analysis, reveals their advantages and disadvantages. Special attention is paid to the impact of investment and innovation risks on the implementation of innovation projects and economic development of territories. Investment-innovation risks include economic, institutional, social, infrastructural, environmental and other factors given in the article. The author's methodology of rating territories by the level of investment and innovation attractiveness, which allows taking into account the influence of investment and innovation risks, is developed. The proposed methodology is aimed at ranking the territories by the degree of investment and innovation potential formation, which will allow us to more accurately assess the specific features of the regions, determine the priorities of state support and minimize risks for investors.

Keywords: investment and innovation potential, region, innovation activity, factor, rating, innovations, investments, regional economic policy.

References

1. Barykina Y.N., Shao Y. Integration of renewable energy sources into energy systems // В сборнике: Ensuring sustainable development in the context of agriculture, energy, ecology and earth science (ESDCA-III-2023) (IOP Conference Series: Earth and Environmental Science). III International scientific and practical conference. Bristol, 2023. С. 12018.
2. Chernykh A.G., Barykina Y.N., Morozevich O.A. Development of methods for minimizing energy losses in electrical networks / IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2022. Т. 1070. № 1. С. 012006.
3. Nechaev A.S., Antipina O.V. Assessing the innovation attractiveness of areas: problems and solutions // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Т. 7. № 3. С. 561-571.
4. Rasputina A.V., Nechaev A.S., Ilina E.A. An analysis of the construction industry and the impact of taxation on its development in the Baltic and Scandinavian countries // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Сер. "International Baikal Investment and Construction Forum "Spatial Restructuring of Territories"" 2021. С. 012168.
5. Afanasyeva N.V., Shamina L.K., Syrneva E.A. Approaches to the assessment of innovation attractiveness of the region: historical, statistical, cluster. // Problems of Modern Economics. 2023. № 4 (88). С. 110-114.
6. Barykina Y.N., Luzgina Y.A. Innovations - the main driving factor of growth of the country's economy // In collection: Informatization and virtualization of economic and social life. Materials of IV Interuniversity Student Scientific and Practical Conference with International Participation (electronic edition). Irkutsk National Research Technical University. 2018. С. 200-202.
7. Barykina Y.N., Xueqiao F., Shuai S. Methodological approaches to assessing the effectiveness of regional economic policy in the Russian Federation // Economics and Entrepreneurship. - 2023. - № 3 (152). - С. 677-680.
8. Barykina Y.N., Fan S., Beregova G.M. Financing of regional innovation projects taking into account infrastructural challenges of the market: problems and solutions // Scientific Review: Theory and Practice. 2023. Т.13. № 5 (99). С. 694-701.
9. Barykina, Y.N., Fan S., Beregova G.M. Mechanism of financing “green” projects by regional authorities // Scientific Review: Theory and Practice. 2023. Т.13. № 6 (100). С. 921-928.
10. Beregova G.M., Xueqiao F. Evaluation of investment attractiveness of regional territories // Economics and Management: Problems, Solutions. - 2022- Т.2, №12(132). - С.72-78.
11. Bozharenko O.Y. Economic essence of the innovative potential of the investment attractiveness of the region. // Bulletin of Rostov State University of Economics (RINH). 2013. №1-2 (41-42). С. 17-23.
12. Ivanova T.Y., Zaidullina Ch.N. Estimation of innovation attractiveness of the region. // European Journal of Social Sciences. 2012. № 6 (22). С. 382-386.
13. Kauzova D.M. Development of innovation infrastructure as a factor in increasing the investment attractiveness of the region. // In the collection: Economy of the future: trends, challenges and opportunities. Materials of II All-Russian scientific conference with international participation. Kazan, 2024. С. 790-794.
14. Kosyanenko M.I. Investment marketing as one of the innovative methods of increasing the attractiveness of the country of regions. // In the collection: Actual issues in science and practice. Collection of articles on mater- ials of VIII international scientific-practical conference. 2018. С. 46-50.
15. Maznitsa E.M., Lyubimova S.I. Comparison of analytical approaches to assessing the innovative potential of the region and its investment attractiveness. // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2020. № 10-2. С. 143-149.
16. Nechaev, A.S. Criteria of expediency of leasing application for technical re-equipment of some enterprises of the Irkutsk region (in Russian) // Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2008. № 16. С. 174-179.
17. Nechaev A.S., Antipina O.V. Necessity of realization of the state measures in order to increase the efficiency of innovation-active enterprises // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2014. № 9 (69). С. 25.
18. Nikolenko Yu.V. The concept of innovation potential and innovation attractiveness of the region. // In the collection: Modern problems of regionalistics. Collection on the materials of II Mertsalov readings. In 2 volumes. Edited by P.A. Merkulov. 2016. С.93-95.
19. Ovanesyan S.S., Nechaev A.S. Calculation of the necessary acceleration coefficient in the management of fixed assets depreciation // Izvestiya Irkutsk State Economic Academy. 2003. № 3-4. С. 4-8.
20. Somina I.V., Samovarova E.S. Interrelation of investment attractiveness and innovation activity of Russian regions. // Belgorod Economic Bulletin. 2017. №2 (86). С.23-30.
21. Fan S. Tools and methods of prospective development of regional economic systems. // Financial Business. 2024. № 8 (254). С. 78-81.

Стратегия привлечения инвестиций в развитие кондитерской фуд-флористики

Попов Антон Игоревич
независимый исследователь, anton1popov@yandex.ru

Статья посвящена вопросам, связанным с развитием такого нового направления, как кондитерская фуд-флористика. Предложена авторская стратегия привлечения инвестиций в развитие кондитерской фуд-флористики, сущность которой сводится к триединству трёх элементов: авторской методике распределения инвестиций, привлечению внешнего капитала и формированию доверия инвесторов, а также использованию стратегии диверсификации ассортимента и расширения клиентской базы. Авторская циклическая методика распределения инвестиций включает в себя пять основных элементов: создание минимально жизнеспособного продукта, инвестиции в производственные процессы, инвестиции на создание бренда и маркетинг, диверсификация ассортимента, создание резервного фонда. Привлечение внешнего капитала и формирование доверия инвесторов основывается на показе прозрачности экономических показателей, рационализации финансовых вложений и применении внешних ресурсов для укрепления долгосрочного устойчивого развития бизнеса. Стратегия диверсификации ассортимента и расширения клиентской базы направлена на разработку новых продуктовых решений, которые позволяют укрепить конкурентные позиции и выйти на новые сегменты рынка. Авторская стратегия привлечения инвестиций в развитие кондитерской фуд-флористики формирует комплексный подход к снижению финансовых барьеров, обеспечению устойчивого развития бизнеса и формированию долгосрочной экономической стабильности бизнеса.

Ключевые слова: распределение инвестиций, фуд-флористика, флорист-кондитер, стратегия бизнеса, устойчивое развитие

Введение. В современных экономических условиях, характеризующихся высокой конкуренцией и изменчивостью потребительских предпочтений, актуальным становится поиск новых стратегий привлечения инвестиций для развития креативных индустрий [1]. Особую роль здесь играет такой сочетающий в себе уникальность продукции и креативный подход сегмент, как кондитерская фуд-флористика. Данная ниша находится на пересечении двух принципиально разных направлений — гастрономии и флористического искусства, что создаёт возможность предложить рынку довольно нестандартные решения [2]. Однако в то же время совмещение таких направлений бизнеса требует значительных вложений на этапах разработки, производства и продвижения, в связи с чем одной из ключевых задач таких проектов становится привлечение инвестиций.

Развитие кондитерской фуд-флористики сталкивается с рядом вызовов, связанных с ограниченностью стартового капитала у малого и среднего бизнеса. Высокая доля ручного труда, использование эксклюзивных материалов и необходимость создания уникальных рецептур формируют значительные финансовые барьеры, что усложняет запуск подобных проектов. В таких условиях основным источником средств становится привлечение внешнего капитала. Тем не менее, инвесторы, как правило, относятся с недоверием к креативным бизнес-моделям вследствие их нестабильности и отсутствия надёжного прогнозирования, что формирует необходимость в выработке стратегий, направленных на уменьшение рисков и повышение доверия инвесторов к подобным проектам.

Значимость понимания стратегии привлечения инвестиций в кондитерскую фуд-флористику усиливается и тем, что эта ниша остаётся относительно новой, а значит, недостаточно изученной. Отсутствие исторических данных о её развитии и ограниченность примеров успешных стартапов создают трудности для бизнес-планирования и отражения перспективности этой области перед потенциальными инвесторами. Кроме того, стратегический подход к распределению инвестиций становится основой для обеспечения гибкости бизнес-модели и адаптации к изменениям на рынке. Интеграция инструментов диверсификации ассортимента, адаптации к сезонным изменениям спроса и формирования устойчивого доверия у инвесторов является важным направлением для достижения успеха в бизнесе [3]. Таким образом, важно изучить подходы, которые помогут преодолеть финансовые барьеры, разработать эффективные инструменты для привлечения капитала и создать комплексную стратегию развития бизнеса в области кондитерской фуд-флористики.

Результаты и обсуждение. Для достижения устойчивого развития бизнеса в области кондитерской фуд-флористики необходимо сочетание финансовых, креативных и управленческих решений, которые усиливают его привлекательность для внешнего капитала.

Для выработки стратегий в таких условиях требуется интеграция распределения инвестиций, укрепление доверия инвесторов и расширение ассортимента, что позволяет сформировать устойчивую и конкурентоспособную бизнес-модель.

Далее представлены ключевые подходы, которые формируют основу успешного предпринимательства в данной области.

Авторская методика распределения инвестиций. Разработка методики распределения инвестиций в сфере такого креативного бизнеса, как кондитерская фуд-флористика, позволяет ответить на вызовы нестабильного рынка и обеспечить экономическую устойчивость. В условиях ограниченных ресурсов и высокой конкуренции

методика предлагает системное распределение инвестиций на разных этапах развития. Центральная идея заключается в формировании структуры, которая учитывает постепенное расширение бизнеса, уменьшение рисков и создание инвестиционного фундамента для долгосрочного роста бизнеса в области кондитерской фуд-флористики.

Все элементы методики связаны между собой, что формирует последовательную логику достижения поставленных целей (рис. 1).

Основой методики является целевая структура управления инвестициями, в рамках которой главной задачей является снижение финансовых барьеров. Данный процесс включает в себя оптимизацию затрат и создание механизмов, направленных на поддержание устойчивого развития бизнеса. Логика распределения ресурсов строится на внедрении последовательных этапов, начиная с проверки жизнеспособности идеи и заканчивая диверсификацией и защитой от рисков.

Первая стадия методики направлена на тестирование идеи с минимальными вложениями.

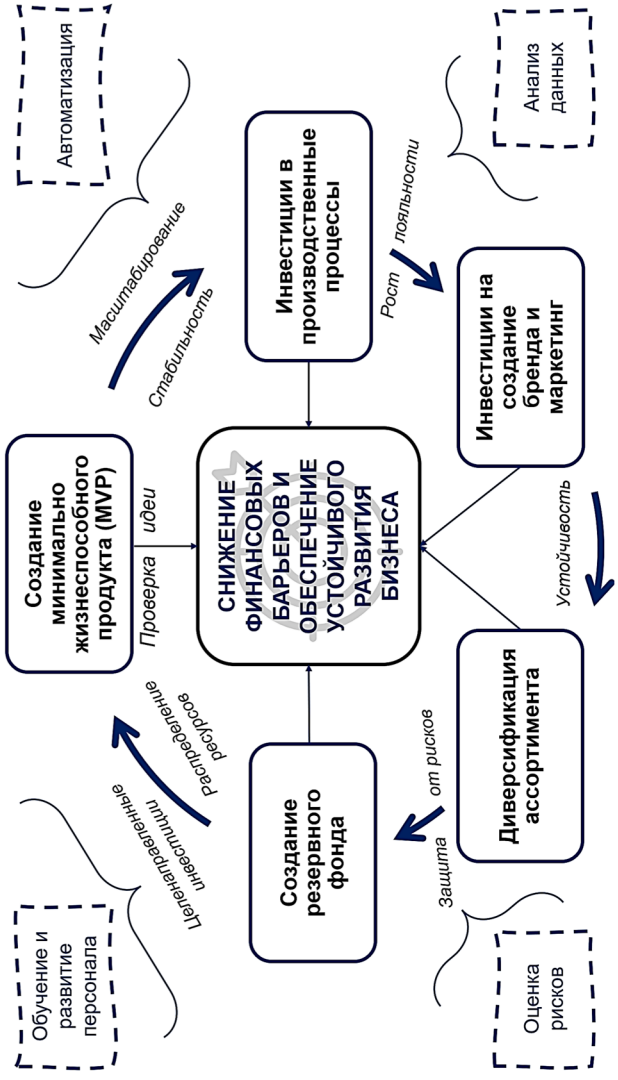

Рисунок 1 — Авторская методика распределения инвестиций для развития кондитерской фуд-флористики
Источник: авторская разработка

Так, создание минимально жизнеспособного продукта (MVP — minimum viable product; далее — МВП) позволяет бизнесу провести первичную проверку своей концепции в реальных рыночных, что обеспечивает возможность определить требующие доработки аспекты и сосредоточить ресурсы на развитии наиболее перспективных решений [4]. Создание МВП способствует разработке первичного рыночного опыта и снижает вероятность масштабных ошибок на более поздних этапах. МВП, по сути, служит начальной точкой, от которой выстраивается вся последующая стратегия.

Следующим этапом является развитие производственных процессов, что включает в себя оптимизацию технологий и повышение их эффективности. На данном этапе инвестиции направляются на приобретение оборудования, совершенствование логистики и внедрение инноваций в производство.

Основное внимание уделяется стабильности качества и снижению операционных издержек. Укрепление производственной базы позволяет бизнесу закрепиться на рынке, приготовиться к масштабированию и при этом сохранить конкурентоспособность — такие действия формируют основу для роста доходов и укрепления доверия среди клиентов и партнёров.

На третьем этапе фокус распределения инвестиций смещается на создание уникального бренда и маркетинг. В условиях высокой конкуренции в нише фуд-флористики ключевую роль играют визуальное восприятие и узнаваемость. Инвестиции на этом этапе направляются на разработку стратегий продвижения, расширение каналов взаимодействия с клиентами и повышение лояльности. Уникальное позиционирование, поддерживаемое качественной маркетинговой стратегией, позволяет сформировать устойчивую целевую аудиторию и увеличить спрос, что способствует росту репутации бизнеса (компании) и укрепляет его (её) позиции в глазах потенциальных инвесторов [5].

Важное место в предлагаемой методике занимает диверсификация ассортимента, которая позволяет нивелировать зависимость от сезонного фактора и рыночной нестабильности. Расширение продуктовой линейки открывает возможности для привлечения новых сегментов клиентов, а также предоставляет бизнесу гибкость при условии изменения рыночной конъюнктуры. Данный этап укрепляет устойчивость бизнеса и формирует условия для адаптации к различным экономическим вызовам. Каждое новое направление ассортимента становится дополнительным источником дохода, что увеличивает стабильность финансовых потоков [6].

Завершающим звеном в рамках методики выступает создание резервного фонда, обеспечивающего финансовую защиту от внешних и внутренних рисков. Резервный фонд создаётся за счёт перераспределения доходов, что позволяет бизнесу быть готовым к непредвиденным обстоятельствам. Резервные средства выступают гарантией стабильности, особенно в периоды снижения спроса или необходимости крупных единовременных вложений, что уменьшает угрозу финансовой нестабильности и укрепляет доверие инвесторов.

Важно отметить, что в рамках авторской методики распределения инвестиций связь между этапами усиливается дополнительными модулями, представленными на схеме в качестве аспектов (углов на схеме). Так, обучение персонала формирует базу для повышения качества продукции и оптимизации бизнес-процессов. Анализ данных позволяет корректировать стратегию на каждом этапе за счёт использования объективных показателей. Автоматизация бизнес-процессов снижает издержки и ускоряет производство, а система оценки рисков даёт возможность предвидеть потенциальные угрозы. Обозначенные модули могут усиливать воздействие основных этапов и обеспечивать методике гибкость и адаптивность при условии успешной реализации продукции и наличия средств в резервном фонде.

Методика распределения инвестиций, основанная на принципах поэтапного внедрения и системного подхода, представляет собой эффективный инструмент для развития кондитерской фуд-флористики. Её логика и циклическая структура обеспечивают снижение финансовых барьеров, развитие процессов устойчивого развития бизнеса и поддержки доверия инвесторов.

Особенности привлечения внешнего капитала и формировании доверия инвесторов. Для привлечения внешнего капитала в такие

креативные отрасли, как кондитерская фуд-флористика, требуется детальная проработка инвестиционных стратегий, которые способны учитывать специфические характеристики бизнеса. Однако сложность здесь заключается в сочетании инновационного характера бизнес-модели с отсутствием обширной рыночной статистики, что создаёт препятствия для её восприятия в качестве надёжного объекта инвестирования.

Для преодоления этих барьеров целесообразно формировать у инвесторов комплексное представление о потенциале рентабельности и устойчивости развития бизнеса [7]. Ключевой элемент — формирование долгосрочной инвестиционной стратегии, которая включает в себя этапы постепенного распределения финансовых ресурсов. Для этого требуется показать, что бизнес способен адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям. Например, на первых этапах можно показать успешность небольшой линейки продуктов с ограниченными вложениями, в частности, в рамках реализации МВП — для того, чтобы убедить инвесторов в жизнеспособности идеи. Это важно, так как позволяет уменьшить финансовые риски и вместе с тем формировать доверие к модели ведения и реализации бизнеса за счёт прозрачного отражения экономических результатов.

Для формирования доверия инвесторов требуется не только представление реалистичных финансовых прогнозов, но и доказательство наличия гибких механизмов адаптации. Важным инструментом в этом смысле является интеграция элементов гибкого управления, которые позволяют оперативно реагировать на динамику спроса. Так, использование известной методологии agile для планирования производства и маркетинговых активностей может предоставить возможность показать, что бизнес готов корректировать стратегию в зависимости от изменения предпочтений потребителей или экономической обстановки. Методология agile, как и другие инструменты повышения гибкости бизнеса (выбор конкретной методологии управления зависит от опыта предпринимателей и возможностей бизнеса [8]), усиливает уверенность инвесторов в способности бизнеса обеспечивать стабильность на долгосрочной основе.

Для привлечения внешнего капитала не менее важно учитывать важность формирования эмоциональной связи с инвесторами, что можно достичь за счёт включения их в процесс создания продукта и укрепить их заинтересованность в развитии проекта. Проведение совместных сессий, в рамках которых обсуждаются идеи и планируется продвижение бизнеса, позволяет увеличить уровень доверия и создать эффект сопричастности, который значим в принятии решений о финансировании [9]. Иными словами, важно показать, что бизнес открыт для сотрудничества и учитывает мнение инвесторов.

Ещё одним значимым элементом может выступать использование современных технологий для прозрачного взаимодействия с инвесторами, для чего, конечно, потребуется внедрение цифровых платформ, которые позволяют отслеживать основные экономические показатели в реальном времени. Использование бизнесом цифровых технологий, инструментов и решений может предоставить инвесторам широкие возможности самостоятельно оценивать эффективность вложений, что снижает уровень неопределённости и усиливает уверенность в прозрачности бизнеса. В частности, в рамках развития кондитерской фуд-флористики можно использовать блокчейн-системы для хранения и обработки данных о финансовых потоках, что исключит возможность манипуляций.

Для достижения устойчивых результатов в привлечении внешнего капитала актуальной является и разработка программы репутационного маркетинга, ориентированной на укрепление доверия со стороны финансовых партнёров. Здесь важно акцентировать внимание на уникальности продукта и его конкурентных преимуществах для того, чтобы показать перспективы долгосрочного развития. Сочетание прозрачного управления ресурсами, вовлечения инвесторов в ключевые процессы и использования современных технологий становится основой для формирования устойчивого доверия и формирования надёжной финансовой базы бизнеса в области кондитерской фуд-флористики.

Стратегия диверсификации ассортимента и расширения клиентской базы. Стратегия диверсификации ассортимента и расширения клиентской базы представляет собой комплекс действий, направленных на обеспечение устойчивого развития бизнеса за счёт адаптации к изменяющимся потребностям целевой аудитории и созданию новых точек роста. В контексте кондитерской фуд-флористики стратегия требует гибкости в разработке продуктовых линеек, а также глубокого анализа рыночных тенденций, позволяющего предвидеть потенциальный спрос. Диверсификация ассортимента позволяет уменьшать связанные с сезонными колебаниями риски и привлекать новые сегменты потребителей.

Основой стратегии становится сегментация целевой аудитории, которая необходима для точного определения её запросов и предпочтений. Например, клиенты премиального сегмента склонны отдавать предпочтение продуктам с выраженным дизайнерским акцентом, эксклюзивными материалами и уникальными вкусовыми характеристиками [10]; массовый сегмент, напротив, ориентирован на доступность и универсальность продукции, и для каждого из сегментов требуется создание отдельных продуктовых решений, которые соответствуют их ожиданиям. Вместе с тем важно учитывать и региональные особенности, что позволяет адаптировать ассортимент к локальным традициям и вкусовым предпочтениям.

Следующим этапом становится разработка новой линейки продукции, которая может включать в себя как расширение текущего ассортимента, так и создание совершенно новых категорий, в частности, интеграцию съедобных элементов, которые ранее не использовались в композициях (например, редких экзотических ингредиентов). Уникальность новой линейки усиливается за счёт её позиционирования: важно, чтобы каждый продукт обладал не только эстетической привлекательностью, но и функциональной ценностью, способной подчеркнуть его практическую значимость. Так, корпоративные подарочные наборы могут стать инструментом для выхода на рынок B2B, что сформирует дополнительный источник доходов.

Следует отметить, что расширение клиентской базы невозможно без активного взаимодействия с потенциальными потребителями. Для этого требуется внедрение современных технологий, которые обеспечивают персонализацию и интерактивное взаимодействие с аудиторией. Использование онлайн-платформ и социальных сетей открывает возможности для демонстрации новых продуктов и получения обратной связи, что позволяет не только укрепить лояльность существующих клиентов, но и привлекать новые целевые аудитории, ориентированные на цифровые решения. Практика показывает, что усилению вовлечённости клиентов и формированию эмоциональной привязанности к бренду способствует возможность выбора индивидуального дизайна или составления композиции в режиме реального времени (опция «сфотографируем букет» до доставки).

Важной частью стратегии диверсификации может стать интеграция кросс-маркетинга, который позволяет находить точки соприкосновения с другими нишевыми продуктами. Например, сотрудничество с производителями премиального алкоголя, аксессуаров или дизайнерских упаковочных решений позволит создавать комплексные предложения, которые будут привлекать внимание клиентов с широким кругом интересов. В результате ценность продукта повышается, он становится более привлекательным для аудитории, ориентированной на уникальные предложения.

Заключительным этапом является оценка эффективности стратегии и её адаптация к текущим рыночным условиям. Анализ таких ключевых показателей развития кондитерской фуд-флористики, как рост продаж, увеличение доли рынка и уровень удовлетворённости клиентов, позволяет скорректировать направление развития, что влияет на устойчивое развитие бизнеса, а также на его способность оперативно реагировать на изменения внешней среды, что особенно важно в условиях высокой конкурентной динамики. В совокупности диверсификация ассортимента и стратегическое расширение клиентской базы формируют основу для долгосрочного роста и стабильности бизнеса в области кондитерской фуд-флористики.

Важно отметить, авторская методика распределения инвестиций связана с особенностями привлечения внешнего капитала и формировании доверия инвесторов, а также стратегией диверсификации ассортимента и расширения клиентской базы (рис. 2).

Взаимосвязь между распределением инвестиций и привлечением внешнего капитала отражает необходимость рационального подхода к распределению финансовых ресурсов для минимизации рисков и повышения доверия инвесторов. Прозрачность финансовых потоков является инструментом формирования доверительных отношений с потенциальными партнёрами, так как чёткое планирование расходов и доходов свидетельствует об экономической состоятельности проекта. Распределение инвестиций, структурированное по этапам, позволяет инвесторам оценить долгосрочный потенциал бизнеса, что особенно важно для кондитерской фуд-флористики, в которой высокий уровень креативности часто воспринимается в качестве фактора неопределённости.

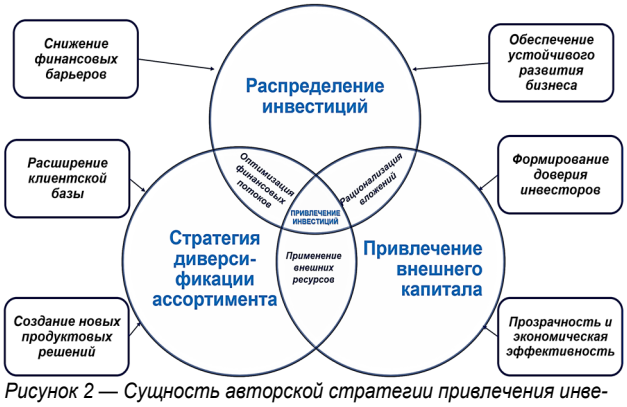

Рисунок 2 — Сущность авторской стратегии привлечения инвестиций в развитие кондитерской фуд-флористики
Источник: авторская разработка

Связь между распределением инвестиций и стратегией диверсификации ассортимента подчёркивает важность рационального использования финансовых потоков для создания и тестирования новых продуктовых решений. Эффективное перераспределение капитала способствует расширению ассортимента, который способен адаптироваться к изменяющимся предпочтениям целевой аудитории. Грамотное управление бюджетом обеспечивает возможность апробации новых продуктовых форматов, что в перспективе позволяет расширить предложение для разных рыночных сегментов и при этом сохранить стабильность финансовой модели.

Привлечение внешнего капитала и стратегия диверсификации ассортимента формируют взаимное дополнение, направленное на укрепление позиций бренда и расширение клиентской базы. Внешние инвестиции позволяют масштабировать разработку уникальных продуктов, которые соответствуют запросам как премиальной аудитории, так и массового потребителя. Расширение ассортимента, в свою очередь, становится фактором, который усиливает привлекательность бизнеса для инвесторов и предоставляет им доказательства жизнеспособности и перспективности бизнес-модели.

Выводы. Таким образом, интеграция трёх ключевых элементов — распределения инвестиций, привлечения внешнего капитала и диверсификации ассортимента — формирует основу стратегии привлечения инвестиций в развитие кондитерской фуд-флористики. Стратегическая модель позволяет предпринимателям не только оптимизировать внутренние бизнес-процессы и финансовые потоки, но и обеспечивать устойчивое развитие бизнеса в условиях неопределенности. Представленная стратегия символизирует синтез креативного и аналитического подходов, что открывает широкие возможности для успешного освоения нового рыночного сегмента.

Литература

1. Шаймиева Э.Ш., Гумерова Г.И., Хакимова Р.Н. Исследование цифровых экосистем через разработку концепции менеджмента стартапа креативных индустрий // Вопросы инновационной экономики. — 2024. — Т. 14. — № 1. — С. 37-54.
2. Пальникова В.С. Флористика как искусство: социономический взгляд // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика. — 2021. — С. 207-210.
3. Наминова К.В. Стратегия привлечения инвесторов для развития стартапа // Московский экономический журнал. — 2022. — №. 9. — С. 500-512.
4. Удальцова Н.Л. Особенности проведения Customer development в процессе коммерциализации минимального жизнеспособного продукта // Экономика. — 2024. — Т. 14. — №. 1. — С. 81-92.
5. Баурина С.Б. Технологии разработки и позиционирования бренда // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. — 2021. — Т. 18. — №. 2 (116). — С. 160-169.
6. Локтев Э. М., Саркисян Л. Г., Манаенко Е. И. Диверсификация ассортимента торгового предприятия как способ повышения эффективности его маркетинговой деятельности // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики. — 2022. — С. 288-297.
7. Исламгулова Д.И. Особенности экономического поведения инвесторов краудфандинговых проектов // Молодежная наука-первый шаг в науку большую. — 2023. — С. 149-154.
8. Тарасова А.Ю., Трифонов И.В. Особенности реализации проектов в гибких методологиях // Вестник Академии знаний. — 2024. — №. 3 (62). — С. 911-917.
9. Гатиятулин Ш.Н., Рудаков В.С. Проблемы построения успешного имиджа фирмы // Поиск (Волгоград). — 2016. — №. 2. — С. 27-31.
10. Жохова П.Е., Бура А.А. Комплексный подход к изучению целевой аудитории и негативные эффекты в ходе её некорректной сегментации // Молодой ученый. — 2021. — №. 42. — С. 41-45.

Strategy of attracting investments in the development of confectionery food floristry
Popov A.I.
JEL classification: D24, D20, D61, D80, D92, O11, O12, M20

The article is devoted to issues related to the development of such a new direction as confectionery food floristry. The author's strategy for attracting investments in the development of confectionery food floristry is proposed, the essence of which boils down to a trinity of three elements: the author's methodology for allocating investments, attracting external capital and building investor confidence, as well as using a strategy for diversifying the assortment and expanding the customer base. The author's cyclical investment allocation methodology includes five main elements: creating a minimally viable product, investing in production processes, investing in brand creation and marketing, diversifying the product range, and creating a reserve fund. Attracting external capital and building investor confidence is based on showing transparency of economic indicators, rationalizing financial investments and using external resources to strengthen long-term sustainable business development. The strategy of diversifying the product range and expanding the customer base is aimed at developing new product solutions that allow us to strengthen our competitive position and enter new market segments. The author's strategy of attracting investments in the development of confectionery food floristry forms an integrated approach to reducing financial barriers, ensuring sustainable business development and creating long-term economic stability of the business.

Keywords: investment distribution, food floristry, pastry florist, business strategy, sustainable development

References

1. Shaimieva E.Sh., Gumerova G.I., Khakimova R.N. Digital ecosystem research through the development of a startup management concept for creative industries // Issues of innovative economics. — 2024. — Vol. 14. — No. 1. — P. 37-54.
2. Palnikova V.S. Floristry as art: a socionomic view // Modern problems of social, humanitarian and legal sciences: theory, methodology, practice. — 2021. — P. 207-210.
3. Naminova K.V. Strategy of attracting investors for the development of a startup // Moscow Economic Journal. — 2022. — No. 9. — P. 500-512.
4. Udaltsova N.L. Features of Customer development in the process of commercialization of a minimum viable product // Economy. — 2024. — Vol. 14. — No. 1. — P. 81-92.
5. Baurina S.B. Brand development and positioning technologies // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. — 2021. — Vol. 18. — No. 2 (116). — P. 160-169.

6. Loktev E.M., Sarkisyan L.G., Manaenko E.I. Diversification of the assortment of a trading enterprise as a way to increase the effectiveness of its marketing activities // Global problems of modernization of the national economy. — 2022. — P. 288-297.
7. Islamgulova D. I. Features of economic behavior of investors in crowdfunding projects // Youth science-the first step into big science. — 2023. — P. 149-154.
8. Tarasova A. Yu., Trifonov I. V. Features of project implementation in flexible methodologies // Bulletin of the Academy of Knowledge. — 2024. — No. 3 (62). — P. 911-917.
9. Gatiyatulin Sh. N., Rudakov V. S. Problems of building a successful company image // Poisk (Volgograd). — 2016. — No. 2. — P. 27-31.
10. Zhokhova P.E., Bura A.A. An integrated approach to studying the target audience and negative effects during its incorrect segmentation // Young Scientist. — 2021. — No. 42. — P. 41-45.

Современная парадигма сервисной деятельности: к постановке проблемы

Вергун Татьяна Викторовна
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры сервиса и туризма Северо-Кавказского социального института, t-vergun@ya.ru

Нагамова Наталья Викторовна
кандидат филологических наук, доцент, доцент Департамента лингвистики Северо-Кавказский федеральный университет, diamant-78@list.ru

Чепурина Ирина Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент, доцент Департамента лингвистики, Северо-Кавказский федеральный университет, iren555stav@yandex.ru

В статье рассматривается концепция парадигмы в контексте исторического и социально-экономического развития, а также трансформация сервиса как значимой части хозяйственной активности. Авторы обращаются к идеям различных учёных, таких как Томас Кун и Д. Белл, подчеркивая важность постиндустриального общества и его перехода от индустриального и доиндустриального этапов. Особое внимание уделяется эволюции услуг в рамках различных цивилизационных эпох, социальным изменениям, вызванным экономическими трансформациями, и роли институциональных изменений в адаптации сферы услуг к современным вызовам и требованиям общества. Рассматривается влияние клиентоориентированности на стратегию предприятий в сфере сервиса, а также значимость культурных и социальных феноменов в формировании новых общественных стандартов.
Ключевые слова: парадигма, постиндустриальное общество, трансформация сервиса, социальные изменения, клиентоориентированность, институциональные изменения, экономическая история, социология, услуги, культурная эволюция.

Введение

Концепция парадигмы является важным элементом научного мышления, выступает связующим звеном между научными достижениями и общественными установками. Парадигмы формируют общее восприятие мира на определённых исторических этапах и определяют направление научного прогресса, влияя на социальные и экономические аспекты жизни общества. В истории человечества неоднократно происходили научные революции, которые приводили к переосмыслению существующих парадигм, создавая новые подходы к решению проблем и определяя основные направления развития. В статье рассмотрены ключевые аспекты этого процесса, проанализирована связь между социальными парадигмами и развитием сферы услуг, а также их влиянием на современное общество в условиях глобализации и технологических изменений.

Основная часть

Концепция парадигмы, происходящая от греческого слова «paradeigma», переводится как «пример» или «образец», в сущности, обозначает основополагающую идею, связывающую всеобъемлющие научные достижения с распространёнными установками, представлениями и терминами, которые формируют общепринятое восприятие мира в течение конкретного исторического этапа. Такая трактовка служит основой для определения и решения научных задач, что, в свою очередь, оказывает ощутимое влияние на различные сферы общественной и экономической жизни. Парадигмы создают структуру и предсказуемость в ходе научного прогресса, отражая и подстраиваясь под актуальные потребности общества. Переосмысление парадигм часто происходит в контексте научных революций, представляющих собой кардинальные изменения в теоретических основах и подходах, способствующие новому восприятию реальности. Идея парадигмы была впервые представлена в философской мысли Г. Бергманом, но наибольшую популярность она приобрела благодаря американскому ученому Т. Куну, который разработал теорию научных революций, акцентируя внимание на ключевых аспектах и методах, поддерживающих создание новых знаний в периоды интенсивного роста понимания. В некоторых случаях парадигма может быть заменена понятием «картина мира», что подчеркивает ее центральную роль в формировании не только научного, но и социального восприятия реальности. [8, с. 57]

На протяжении длительного времени исследователи пытались понять, как можно структурировать развитие человечества и выяснить причины, по которым услуги стали занимать всё более центральное место в экономике. Устаревшие экономические механизмы постепенно вытесняются новыми системами, или же претерпевают модернизацию, соответствующую изменяющимся потребностям и современным запросам, продиктованным актуальной практикой и существующими производственными отношениями. Исторический анализ институциализации сервиса включает исследование этапов его эволюции и факторов, способствовавших его формированию. При этом необходимо учитывать исторический контекст и потребности, обуславливающие возникновение каждого из этих этапов.

Вторая половина XX века, особенно переходный период от XX к XXI веку, ознаменовалась растущим интересом исследователей к ключевым этапам трансформации трех цивилизационных эпох: доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной. Д. Белл подчеркивает, что концепция постиндустриального общества должна восприниматься как аналитический инструмент, а не как точ-

ное отражение конкретного социума. Такой подход позволяет установить связь между изменениями в социальной структуре и преобразованиями, происходящими во всех сферах жизни общества. [7, с. 18]

Д. Белл указывает, что постиндустриальное общество можно рассматривать как «идеальный тип», модель, выведенную на основе наблюдений за трансформациями, происходящими в обществе. Для более глубокого осмысления данного периода он выделяет пять основных компонентов, которые иллюстрируют возможные варианты будущего. [16, с. 98]

Терминология Э. Тоффлера о первой, второй и третьей волне цивилизации представляет собой научную концепцию, которой свойственны идеи об исторических сменах типов общества, рассматриваемых как последовательные волны. [13, с. 137]

Для понимания становления сервисной деятельности важно рассмотреть, на каком историческом этапе и как она начала развиваться в качестве значимой части хозяйственной активности. Специализация в сфере услуг, например, проявлялась в роли служителей культа. С течением времени общество становилось все более сложным, и возникали новые виды услуг. Доиндустриальная цивилизация, которая продолжалась на протяжении тысячелетий, была наиболее длительной из всех периодов. [15, с. 89]

В доиндустриальном обществе главной характеристикой деловой активности являлись отрасли первичного сектора экономики, такие как сельское хозяйство, рыболовство, лесное хозяйство и горное дело.

Около трехсот лет назад начался переход к индустриальному обществу, который коренным образом изменил вектор развития человеческой цивилизации. В этом новом формате деловой активности акцент сместился на массовое производство товаров, поддерживаемое использованием энергии и механизации. [3, с. 231]

В наше время большая часть мирового населения живет в условиях индустриального общества, хотя степень технологического и экономического развития различается в разных странах. Это неравенство в развитии как раз отражает социально-экономические различия между странами.

С переходом к постиндустриальному обществу акцент в деловой активности переместился к производству услуг, а это означает, что теперь важны не только материальные ресурсы, а умения и знания. Это эпоха, когда информация становится ключевым ресурсом – процессы, происходящие в обществе, часто описываются терминами «информационная революция» и «сервизация экономики». [10, с. 11]

Исследовательский интерес к глубокому анализу постиндустриального общества побуждает ученых создавать новые теоретические концепции и модели, которые подчеркивают основные процессы, аспекты и факторы, оказывающие влияние на суть современного развития социума в условиях глобализации. Человек неизменно остается продуктом своей исторической эпохи и конкретной экономической системы. Это подтверждается его активным участием в социальных и экономических процессах, влияющих на формирование общественных отношений и возникновении новых ценностей. [5, с. 274]

Действие, совершаемое индивидом в обществе, приобретает значение социального. Далее социальное действие, которое часто повторяется, проходит стадию формирования привычки и становится социальной практикой, на завершающем этапе они выходят на более высокую, институциональную стадию, тем самым формируя социальные институты, которые оказывают непосредственное влияние на структурные аспекты общества и его экономическую организацию. [12, с. 994]

В качестве яркого примера социальной практики В. И. Добреньков описывает ситуацию в магазине, где множественные случайные покупатели образуют очередь за товаром, при этом автоматически принимая определенные правила поведения, которые становятся значимыми в данной социальной ситуации. Несмотря на отсутствие официальных указаний от ведомств относительно порядка стояния и движения в очереди, люди самостоятельно и сознательно следуют неформальным нормам, которые сложились в их сообществе. [4, с. 27]

Социальный институт можно рассматривать как результат исторического развития или сознательных усилий по организации совместной жизнедеятельности людей, возникший в ответ на потребность в удовлетворении социальных, экономических, политических, культурных и других потребностей как общества в целом, так и его отдельных групп. Эти институты играют ключевую роль в функционировании социального порядка, определяя не только стандартные нормы поведения, но и направляя действия людей в соответствии с установленными правилами и ожиданиями. Важно отметить, что они влияют не только на индивидуальные поступки, но и в значительной степени формируют коллективные идеи, ценности и практики, способствующие устойчивости и адаптивности общества в условиях различных экономических и политических изменений. Структура институтов является важным механизмом, с помощью которого общества справляются с вызовами и изменениями, отражая общественные интересы и тем самым способствуя общей сложности социальной жизни и взаимодействия. [11, с. С. 8]

Как и любой другой социальный институт, сфера услуг обладает уникальной социальной структурой, которая позволяет ей функционировать как самостоятельная единица и одновременно как открытая система, тесно интегрированная в более широкий контекст жизнедеятельности общества. Эта интеграция позволяет сервисному институту получать непрерывный поток информации о изменениях в жизнеобеспечении граждан, а также о трансформациях в их материальном, культурном и духовном состоянии. Институт сервиса адаптирует свои подходы и стратегии в ответ на вызовы нового времени, выстраивая потенциальные взаимодействия с потребителями, которые играют решающую роль в его развитии и эволюции.

Главный вектор деятельности института сервиса – это сервисная практика, которая охватывает множество аспектов социальной жизни. Такой процесс обслуживания и предоставления услуг включает ряд ключевых этапов, начиная с выявления потребностей клиентов, что подразумевает анализ изменяющихся запросов населения в условиях социально-экономической нестабильности, и заканчивая определением психотипа клиента. Такое понимание психологии потребителей необходимо для успешной коммуникации в процессе обслуживания, учитывающей социальные и экономические контексты современных реалий.

На этапе подбора средств и способов обслуживания важно учитывать доступные ресурсы и технологические инновации, которые могут значительно влиять на временные рамки предоставления услуг. [2, с. 16]

В современный период рынок услуг претерпел значительные изменения, трансформировавшись из сферы, в которой преобладали продавцы, в пространство, ориентированное на потребителей. Эта эволюция целиком изменила подход к сбыту услуг и товаров: теперь акцент сместился с простой логистики и распределения, характерных для командной экономики, к эффективному продвижению и продаже в условиях рыночной экономики.

Конкуренция на рынке потребителей обрела особую остроту, так как наблюдается избыток предложений схожих товаров и услуг, что порождает необходимость для компаний адаптироваться и выделяться среди множества аналогичных предложений. В этой сложной конкурентной среде, особенно для малого бизнеса, ключевым фактором выживания становится способность организаций не только предлагать продукцию, но и создавать превосходный уровень обслуживания. Только те предприятия, которые осознают значимость культуры сервиса и активно ее развивают, способны обрести устойчивое конкурентное преимущество и успешно вести свою деятельность. [14, с. 163]

Материальные товары постепенно утрачивают свою первостепенную ценность и начинают восприниматься не просто как физический объект, а как средство, через которое реализуется услуга. В

условиях современного рынка, где потребитель становится всё более взыскательным, маятник смещается в сторону нематериальных аспектов обслуживания. Это приводит к тому, что элементы, такие как комфорт, внимательное отношение и дружелюбие со стороны продавцов, начинают играть ключевую роль в принятии решения о покупке. Эти неосязаемые атрибуты становятся мощными факторами, которые способны повлиять на выбор клиента, поскольку они создают уникальный опыт взаимодействия и формируют эмоциональную связь с брендом в условиях интенсивной конкуренции. [9, с. 193]

В последнее время в сфере сервиса одним из основных терминов стало понятие «клиентоориентированность». Клиентоориентированность включает набор стратегических действий, которые сервисные предприятия реализуют с целью не только удовлетворения ожиданий клиентов, но и их превышения, формируя таким образом условия для удовлетворения потребителей. [6, с. 338]

Функциональное предназначение любого социального института определяется типами осуществляемой деятельности, набором решаемых задач и предоставляемых услуг, а также совокупностью потребностей общества, которые эти услуги направлены удовлетворять. Как было отмечено выше, зачатки сервисной деятельности появились еще в глубокой древности, когда люди начали организовывать обмен услугами для удовлетворения своих нужд.

Являясь открытой социальной системой, сектор услуг взаимодействует с множеством социальных институтов, играя важную роль в укреплении и воспроизводстве социальных связей, а также выступая в качестве механизма социализации личностей. Сферу услуг отличают регулятивные, интегративные, транслирующие и коммуникативные функции, которые являются универсальными для всех социальных институтов. Эти универсальные функции в контексте института сервиса наполняются специфическим содержанием, соответствующим особенностям сервисной деятельности, что позволяет выделить сферу услуг как самостоятельное социальное образование, способное соответствовать требованиям современного общества и экономики. [1, с. 7]

Системообразующая функция института сервиса заключена в его способности заботиться о различных аспектах жизнедеятельности человека, что имеет особое значение в социально-экономическом контексте.

Заключение

Анализ исторических трансформаций в сфере услуг показывает, что данные изменения являются результатом более глубинных социальных и экономических преобразований, обусловленных переходами между доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной цивилизациями. Парадигмы, связывающие научные достижения и социальные практики, продолжают формировать восприятие реальности и стандартов общественной жизни.

Литература

1. Ананьева, Т.Н., Горохова, И.В. Сервис как социальный институт // Сервис plus. – 2009. – № 1. – С. 4-9.
2. Биндиченко, Е.В. Институт сервиса: социальная сущность, особенности, функции // Вестник ВЭГУ. – 2009. – № 4 (42). – С. 14-18.
3. Глущенко, В.В., Глущенко, И.И. Парадигма формирования научного обеспечения сферы постиндустриальных услуг // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 10 (23). – С. 228-243.
4. Добреньков, В.И. Социология на перепутьях трудного пути // Социология. – 2019. – № 1. – С. 17-32.
5. Ежелева, Т.А. Сервис как ключевая сфера жизнедеятельности человека в постиндустриальном обществе / В сборнике: Новая наука: современное состояние и перспективы развития. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А.И. Вострецова. – Нефтекамск : Издательство: Научно-издательский центр "Мир науки" . – 2017. – С. 273-276.
6. Иванова, Е.В. Развитие клиентоориентированности и лояльность организации // Аллея науки. – 2022. – Т. 1. – № 3 (66). – С. 336-340.
7. Мотышина, М.С. Диверсификация российской экономики: сервис и индустриализация / В сборнике: Экономика и управление в сфере услуг: современное состояние и перспективы развития. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Издательство : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. – 2016. – С. 18-19.
8. Павлова, О.А. Проблемы парадигмального подхода в исследовании социально-культурной деятельности. – Краснодар : (Издательство "Новация", 2021. – 257 с.
9. Родионова, В.И. Социальные практики сервиса: социально-философский анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7-2 (13). – С. 192-196.
10. Сигида, Е.А., Лукьянова, И.Е. Гуманитарная парадигма сервиса: традиции и новации // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2009. – № 3. – С. 9-12.
11. Сипунова, Н.В. Технология сервис-дизайна как инструмент развития института социального обслуживания населения // Социодинамика. – 2024. – № 9. – С. 1-13.
12. Соломина, А.В. Особенности формирования покупательского поведения // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 45. – С. 993-999.
13. Сычев, Н.В. Теория супериндустриального общества, или цивилизации "третьей волны", Э. Тоффлера // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. – 2013. – № 29. – С. 124-144.
14. Фокина, О.А. Институт сервиса как объект социологического исследования // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 18 (233). – С. 161-167.
15. Фокина, О.А. Институциональная природа сервиса 1 // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2010. – № 1 (11). – С. 85-92.
16. Чернышенко, В.В. Специфика понимания постиндустриального общества Д. Беллом // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2024. – № 3 (29). – С. 96-103.

The modern paradigm of service activities: to the problem statement

Vergun T.V., Nagamova N.V., Chepurina I.V.
North Caucasus Federal University

JEL classification: B41, E22, E44, N01, N10, O33, O38

The article examines the concept of paradigm in the context of historical and socio-economic development, as well as the transformation of service as a significant part of economic activity. The author refers to the ideas of various scientists, such as Thomas Kuhn and D. Bell, emphasizing the importance of post-industrial society and its transition from the industrial and pre-industrial stages. Particular attention is paid to the evolution of services within different civilizational eras, social changes caused by economic transformations, and the role of institutional changes in adapting the service sector to modern challenges and requirements of society. The influence of customer focus on the strategy of enterprises in the service sector, as well as the importance of cultural and social phenomena in the formation of new social standards are considered.

Keywords: paradigm, post-industrial society, service transformation, social changes, customer focus, institutional changes, economic history, sociology, services, cultural evolution.

References

1. Ananyeva, T.N., Gorokhova, I.V. Service as a social institution // Service plus. - 2009. - No. 1. - P. 4-9.
2. Bindichenko, E.V. Institute of service: social essence, features, functions // Bulletin of VEGU. - 2009. - No. 4 (42). - P. 14-18.
3. Glushchenko, V.V., Glushchenko, I.I. Paradigm of formation of scientific support for the sphere of post-industrial services // Bulletin of science and practice. - 2017. - No. 10 (23). - P. 228-243.
4. Dobrenkov, V.I. Sociology at the crossroads of a difficult path // Sociology. – 2019. – No. 1. – P. 17-32.
5. Ezheleva, T.A. Service as a key sphere of human activity in a post-industrial society / In the collection: New science: current state and development prospects. Proceedings of the International (correspondence) scientific and practical conference. under the general editorship of A.I. Vostretsov. – Neftekamsk: Publisher: Scientific and Publishing Center "World of Science". – 2017. – P. 273-276.
6. Ivanova, E.V. Development of customer focus and organizational loyalty // Alley of Science. – 2022. – V. 1. – No. 3 (66). – P. 336-340.

7. Motyshina, M.S. Diversification of the Russian economy: service and industrialization / In the collection: Economy and management in the service sector: current state and development prospects. Proceedings of the XIII All-Russian scientific and practical conference. - St. Petersburg: Publisher: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. - 2016. - P. 18-19.
8. Pavlova, O.A. Problems of the paradigmatic approach in the study of socio-cultural activities. – Krasnodar: (Publishing house "Novatsiya", 2021. – 257 p.
9. Rodionova, V.I. Social practices of service: socio-philosophical analysis // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. – 2011. – No. 7-2 (13). – P. 192-196.
10. Sigida, E.A., Lukyanova, I.E. Humanitarian paradigm of service: traditions and innovations // Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service. – 2009. – No. 3. – P. 9-12.
11. Sipunova, N.V. Service design technology as a tool for the development of the institution of social services to the population // Sociodynamics. – 2024. – No. 9. – P. 1-13.
12. Solomina, A.V. Features of the formation of consumer behavior // Innovations. Science. Education. - 2021. - No. 45. - P. 993-999.
13. Sychev, N.V. The theory of super-industrial society, or civilization of the "third wave", by E. Toffler // Bulletin of the International Institute of Management LINK. - 2013. - No. 29. - P. 124-144.
14. Fokina, O.A. The institute of service as an object of sociological research // Bulletin of the Chelyabinsk State University. - 2011. - No. 18 (233). - P. 161-167.
15. Fokina, O.A. Institutional nature of service 1 // Bulletin of the Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies. – 2010. – No. 1 (11). – P. 85-92.
16. Chernyshenko, V.V. Specifics of Understanding Post-Industrial Society by D. Bell // Abyss (Problems of Philosophy, Political Science and Social Anthropology). – 2024. – No. 3 (29). – P. 96-103.

Применение теории предпринимательства Шумпетера в IT-компаниях

Шаталова Алевтина Юрьевна
ст. преподаватель ФИТиАБД, кафедра ИТ Финансового университета при Правительстве РФ, ayshatalova@fa.ru

В настоящее время наблюдается активное развитие и внедрение IT технологий в нашей стране. В этих реалиях взгляды Шумпетера на предпринимательство на основе внедрения инноваций приобретают особую актуальность. Помимо трех существующих факторов производства (труд, земля, капитал) есть еще один, играющий важную роль в развитии экономики любой страны. Шумпетер рассматривал предпринимательские способности в качестве четвертого фактора производства, не отмеченного классиками, а самого предпринимателя – как инноватора, который берется за поиск и внедрение новых факторов производства.
Данная статья носит обзорный характер и содержит анализ предпринимательства как особого экономического института в рамках IT индустрий. Показаны типологические особенности предпринимателя как субъекта экономического процесса в этой области.
Ключевые слова: теория предпринимательства Шумпетера, IT индустрия, экономические теории.

Введение

Иосиф Шумпетер (1883-1950) — австрийский экономист и философ, оказавший значительное влияние на экономическую теорию и социологию. Его работы, особенно в области предпринимательства и инноваций, остаются актуальными и по сей день, привлекая внимание как ученых, так и практиков.

Шумпетер является одним из первых представителей экономического анализа, поставивших предпринимателя в его центре и характеризующим его как движущую силу экономического развития. Он ввел понятие «креативного разрушения», чтобы описать тот процесс, когда старые технологии и способы ведения бизнеса вытесняются новыми, что приводит к экономическому прогрессу. В своей теории Шумпетер акцентировал внимание на инновациях как ключевом факторе, способствующем росту и развитию экономики. В «Теория экономического развития» он утверждал, что предприниматели, обладая уникальной способностью к инновациям, создают новые продукты, услуги и методы производства, что, в свою очередь, стимулирует конкуренцию и улучшает качество жизни [1]. В «Капитализм, социализм и демократия» Шумпетер также выделял важность кредитной системы и финансовых институтов, которые обеспечивают необходимое финансирование для реализации предпринимательских идей [2].

О влиянии созданной философом теории в экономике отдельно отмечается в «Предпринимательство как фактор экономического роста» Кузнецовой И.А.[3], в «Экономика и общество» Галбрайта Дж. К. [4] и др. авторами. Друкер, П. Ф. в «Инновации и предпринимательство» дополняет идеи Шумпетера, рассматривая роль инноваций в предпринимательской деятельности [6]. Хейек, Ф. А. «Путь к рабству» обсуждает идеи свободного рынка и предпринимательства, а также их связь с экономической свободой, основываясь на теории Шумпетера [7].

В этой статье будут рассмотрены основные идеи Шумпетера о предпринимательстве, примененные в IT индустрии, их роль в экономическом процессе и влиянии на развитие экономики.

Основные идеи теории Шумпетера

Можно выделить несколько основных постулатов на которых основана философия Шумпетера [5].

1. Предприниматель как инноватор

Шумпетер также определял предпринимателя как ключевую фигуру в экономике и отличающуюся от традиционных бизнесменов. Для него предприниматель — это инноватор, который вносит изменения в существующие экономические структуры, создает новые продукты и внедряет в технологии, а также в рынки. Для Шумпетера предприниматель — изобретатель, а не простой капиталист, являющейся субъектом экономического роста [10]. Философ подчеркивает, что предприниматель — это тот, кто вводит новшества, а не просто использует уже существующие идеи. Это может быть связано с разработкой новых продуктов, внедрением новых технологий или созданием новых методов ведения бизнеса. Например, Стив Джобс и компания Apple. Джобс не просто продавал компьютеры; он изменил рынок с помощью инновационных продуктов, таких как iPod, iPhone и iPad. Эти устройства не только предлагали новые функции, но и создали новые рынки, такие как рынок мобильных приложений и цифровой музыки. Его предпринимательская деятельность основана на внедрении инноваций, что соответствует определению Шумпетера.

Ученый также упомянул, что предприниматели могут создавать новые рынки, которые ранее не существовали, тем самым меняя экономическую структуру. Например, услуги по совместному использованию, такие как Uber и Airbnb. Эти компании создали новые рынки для транспортных услуг и аренды жилья, используя технологии для соединения потребителей и поставщиков услуг. Они изменили привычный подход к передвижению и размещению, предлагая альтернативу традиционным такси и гостиницам.

Шумпетер описывал предпринимателей как тех, кто рискует и стремится к новаторству, в отличие от традиционных бизнесменов, которые могут только управлять и оптимизировать уже существующий бизнес. Например, традиционный владелец магазина может просто управлять своим бизнесом, оптимизируя запасы и улучшая обслуживание клиентов. В то время как предприниматель, как, например, Джефф Безос с Amazon, не только управляет бизнесом, но и постоянно ищет новые возможности для роста и инноваций, таких как внедрение облачных технологий и искусственного интеллекта.

Таким образом, для Шумпетера предприниматель — это не просто бизнесмен, а инноватор, который вносит значительные изменения в экономику через создание новых продуктов, внедрение технологий и формирование новых рынков. Это определение подчеркивает важность креативности, риска и способности адаптироваться к изменениям, что делает предпринимателей ключевыми фигурами в процессе экономического роста и развития.

2. Предприниматель – генератор креативных разрушений

Одной из центральных концепций Шумпетера является идея «креативного разрушения» [2]. Этот процесс описывает, как новые инновации вытесняют устаревшие технологии и бизнес-модели. Шумпетер считал, что постоянное разрушение старых форм в пользу новых является необходимым условием для динамичного развития экономики. Это приводит к циклам экономического роста и спада, что является естественной частью капиталистической системы. Шумпетер полагал, что разрушение, как один из этапов этого цикла не является негативным явлением, а, наоборот, является движущей силой экономического прогресса. Он считал, что для достижения устойчивого экономического роста необходимо непрерывное обновление и улучшение существующих структур.

Процесс креативного разрушения включает несколько ключевых этапов:

1. Инновация: появление новых идей, технологий, продуктов или услуг, которые предлагают лучшие решения для потребителей.

2. Вытеснение: Новые инновации начинают вытеснять устаревшие технологи и или бизнес-модели, которые больше не могут конкурировать по эффективности или стоимости.

3. Перераспределение ресурсов: ресурсы, такие как капитал, труд и технологии, перераспределяются от устаревших секторов к новым, более продуктивным.

Шумпетер подчеркивал, что творческое разрушение порождает циклы экономического подъема и спада: экономический бум новая инновация у себя создает, есть появление новых рабочих мест, доходы растут, но затем экономический спад – увольнения и закрытие предприятий следуют за потерей конкурентной способности устаревшими технологиями и бизнес-моделями.

В качестве примера креативного разрушения, можно привести появление компьютеров и интернета в 1980-х и 1990-х годах. Это событие привело к разрушению традиционных бизнес-моделей, таких как печатные СМИ и розничная торговля. Компании, которые не адаптировались к новым условиям, часто оказывались на грани банкротства. Например, многие книжные магазины не смогли конкурировать с Amazon, который предложил удобство онлайн-покупок и широкий ассортимент.

В финансовых технологиях появление финтех-компаний, таких как PayPal и Revolut, изменило традиционные банковские услуги. Эти компании предлагают более быстрые, удобные и доступные решения для платежей и управления финансами, что ставит под угрозу существующие банки, которые не могут быстро адаптироваться к новым технологиям.

Креативное разрушение может иметь и положительные, и отрицательные последствия. С одной стороны, оно способствует инновациям, повышению производительности и созданию новых рабочих мест. С другой стороны, оно может привести к социальной нестабильности, безработице и экономическим неравенствам, особенно в тех секторах, которые наиболее подвержены изменениям, поэтому, несмотря на свою популярность, концепция креативного разрушения подвергается критике. Некоторые экономисты указывают на то, что не все инновации приводят к положительным результатам, и что разрушение может иметь серьезные социальные последствия для определенных групп населения. Кроме того, не всегда процесс разрушения происходит плавно; иногда он может вызывать значительные экономические и социальные потрясения.

Идея креативного разрушения Шумпетера актуальна и в современных условиях, когда мир стремительно изменяется под воздействием технологий и инноваций. Понимание этого процесса поможет более адекватно осознать и динамику экономического роста и изменение в бизнес-среде, и необходимость адаптации к новым условиям [12].

Заключение

Теория предпринимательства Иосифа Шумпетера представляет собой важный вклад в экономическую науку и философию. Идеи философа о роли предпринимателя как инноватора, процессе «креативного разрушения» и значении кредитных ресурсов для развития бизнеса остаются актуальными и по сей день. Шумпетер стал одним из первых экономистов, которые осознали важность предпринимательства для динамичного развития экономики, и его работы продолжают вдохновлять исследователей и практиков в области экономики, бизнеса и IT индустрии.

Тем не менее, разработанная Иосифом Шумпетером теория, хотя и существенно повлияла на экономическую науку и понимание предпринимательства, имеет ряд недостатков и ограничений. Многие идеи Шумпетера, особенно его концепция «креативного разрушения», не были поддержаны достаточным банком эмпирических данных. Это делает невозможным их проверку и верификацию в реальных условиях [8].

Кроме того теория сосредоточена на роли индивидуального предпринимателя как главного агента изменений в экономике. Это может игнорировать более широкие социальные, культурные и институциональные факторы, которые также влияют на инновации и экономическое развитие [9]. Также в работах философа предприниматель часто представлен как гений-одиночка, способный к инновациям. Это может создать искаженное представление о реальной практике предпринимательства, где успех часто зависит от командной работы, сотрудничества и поддержки со стороны государства и общества [11].

Литература

1. Шумпетер, Йозеф. «Теория экономического развития». — М.: Экономика, 1995.

2. Шумпетер, Йозеф. «Капитализм, социализм и демократия». — М.: Экономика, 1995.

3. Кузнецова, И. А. «Предпринимательство как фактор экономического роста». — Санкт-Петербург: Питер, 2010.

4. Галбрайт, Дж. К. «Экономика и общество». — М.: Прогресс, 1973.

5. Масуд, А. "Инновации и предпринимательство: теория и практика." — М.: Наука, 2012.

6. Друкер, П. Ф. "Инновации и предпринимательство." — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2003.

7. Хейек, Ф. А. "Путь к рабству." — М.: Республика, 1992.

8. Каплан, Р. С., Нортон, Д. П. "Сбалансированная система показателей." — М.: Альпина Паблишер, 2004.

9. Розенберг, Н. (1982). *Inside the Black Box: Technology and Economics*. Cambridge: Cambridge University Press.

10. Смирнов, А. Н. "История экономической мысли." — М.: Юрайт, 2015.

11. Ли, Ч. "Предпринимательство: теория и практика." — М.: Инфра-М, 2014.

12. Горбачёва А.А. «Теория предпринимательства Йозефа Шумпетера и её применимость в российской практике», - Горбачёва А.А., Карабегович Д.Я., Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник 2020, Том 3, №2.

Application of Schumpeter's Theory of Entrepreneurship in IT Companies

Shatulova A.Yu.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: B41, E22, E44, N01, N10, O33, O38

Currently, there is an active development and implementation of IT technologies in our country. In these realities, Schumpeter's views on entrepreneurship based on the implementation of innovations are particularly relevant. In addition to the three existing factors of production (labor, land, capital), there is another one that plays an important role in the development of the economy of any country. Schumpeter considered entrepreneurial abilities as the fourth factor of production, not noted by the classics, and the entrepreneur himself as an innovator who undertakes to search for and implement new factors of production.

This article is of a review nature and contains an analysis of entrepreneurship as a special economic institution within the IT industries. The typological features of an entrepreneur as a subject of the economic process in this area are shown.

Keywords: Schumpeter's theory of entrepreneurship, IT industry, economic theories.

References

1. Schumpeter, Joseph. "The Theory of Economic Development." - Moscow: Economica, 1995.
2. Schumpeter, Joseph. "Capitalism, Socialism and Democracy." - Moscow: Economica, 1995.
3. Kuznetsova, I. A. "Entrepreneurship as a Factor of Economic Growth." - St. Petersburg: Piter, 2010.
4. Galbraith, J. K. "Economy and Society." - Moscow: Progress, 1973.
5. Masud, A. "Innovation and Entrepreneurship: Theory and Practice." - Moscow: Nauka, 2012.
6. Drucker, P. F. "Innovation and Entrepreneurship." - Moscow: OLMA Media Group, 2003.
7. Hayek, F. A. "The Road to Serfdom." — M.: Respublika, 1992.
8. Kaplan, R. S., Norton, D. P. "The Balanced Scorecard." — M.: Alpina Publisher, 2004.
9. Rosenberg, N. (1982). *Inside the Black Box: Technology and Economics*. Cambridge: Cambridge University Press.
10. Smirnov, A. N. "History of Economic Thought." — M.: Yurait, 2015.
11. Lee, C. "Entrepreneurship: Theory and Practice." — M.: Infra-M, 2014.
12. Gorbacheva A. A. "Joseph Schumpeter's Theory of Entrepreneurship and Its Applicability to Russian Practice", - Gorbacheva A. A., Karabegovich D. Ya., Russian Economic Bulletin / Russian Economic Bulletin 2020, Vol. 3, No. 2.

Ситуация с природным газом в Китае после внедрения «Рублёвой расчётной директивы»

Гуан Минюй
независимый исследователь, 1158201739@qq.com

Статья посвящена актуальной проблеме, связанной с ситуацией обеспечения природным газом Китая после внедрения «рублёвой расчётной директивы». Китайская экономика развивается очень динамично. Рост спроса на газ в стране обусловлен также климатическими и экологическими факторами. Цель руководства КНР – достичь к 2060 году углеродной нейтральности. Но, не смотря на то, что национальная добыча топлива развивается активно, все же собственного газа в Китае не хватает ля обеспечения экономических и социаьных потребностей. Данная ситуация способствует росту экспорта в Китай российского газа. Цель статьи – теоретически изучить аспекты влияния долларовой политики на операции с природным газом, охарактеризовать ситуацию с природным газом на рынке Китая, выявить перспективы развития поставок российского газа в страну.
Ключевые слова: природный газ, рубль, расчетная директива, поставки, стоимость, национальная добыча, доллар, экспорт, импорт.

Цены на энергоносители сами по себе сильно зависят от колебаний на международном рынке. После того, как разразился конфликт между Россией и Украиной, западные страны ввели несколько пакетов санкций против России, из которых особенно важна энергетическая сфера. Европейский рынок, который когда-то был основным экспортером российского природного газа, быстро снижает свою зависимость от российских энергоносителей. В соответствии с планом энергетического перехода ЕС, европейские страны активно ищут альтернативные источники энергоснабжения, включая США, Алжир и Катар. Соединенные Штаты быстро заполнили вакансию российского рынка в этой энергетической игре и стали основным поставщиком природного газа в Европу. Это изменение напрямую влияет на энергетическую структуру России, заставляя ее искать новые цели для экспорта.

Будучи второй по величине экономикой в мире, Китай является одним из предпочтительных объектов экспорта энергоносителей для России. На этом фоне ускорение сотрудничества России в области природного газа с КНР можно рассматривать как положительный ответ России на западные санкции. В настоящее время каналы экспорта энергоносителей из России пересматриваются. Помимо увеличения поставок природного газа в Китай, Россия также осваивает другие развивающиеся рынки. Однако отделение от европейского рынка, несомненно, оказало значительное влияние на российскую экономику. Поэтому сотрудничество Китая и России в энергетической сфере является не только экономической необходимостью, но и важной мерой для совместного реагирования двух стран на внешнее давление в условиях нынешней геополитической ситуации [8].

Для Китая обеспечение энергетической безопасности является залогом устойчивого экономического развития. За последние несколько десятилетий структура потребления энергии в стране постоянно оптимизировалась, а доля природного газа увеличивалась из года в год. По сравнению с нефтью и углем природный газ является более чистым источником энергии и соответствует долгосрочной стратегии государства по достижению цели «углеродной нейтральности». В этом контексте важность китайско-российского сотрудничества в области природного газа очевидна. Мало того, поскольку экономика Китая продолжает расти, спрос на энергию также растет. Сотрудничая с такими крупными энергетическими странами, как Россия, КНР может добиться долгосрочной стабильности энергоснабжения.

Экспорт и импорт природного газа находится в прямой зависимости от курса доллара и его стабильности. Влияние соотношения нефти и доллара США на экономическую ситуацию в основном отражается в следующих аспектах. Во-первых, это система глобального доминирования доллара: нефть, как один из наиболее важных энергетических ресурсов в мире, имеет огромные торговые масштабы, и большинство нефтяных сделок оцениваются и рассчитываются в долларах США. Это позволяет странам-экспортерам нефти получать большие суммы долларов при продаже своей нефти, в то время как странам-импортерам нефти приходится платить доллары, чтобы получить ее. Эта модель ценообразования и расчетов в долларах США укрепила статус этой валюты в мировой экономике и сохранила спрос на нее на высоком уровне.

Второй аспект – это политическое и экономическое влияние. Отношения между нефтью и долларом США - это не только экономический феномен, но также и политический. Контролируя долларовые расчеты в нефтяных сделках, Соединенные Штаты могут оказывать

влияние на страны-производители и потребители нефти для достижения своих политических и экономических целей. Эти отношения стали для Соединённых Штатов важным средством поддержания своей глобальной гегемонии.

Влияние на международный финансовый рынок связано с тем, что нефтедоллары позволили странам-экспортерам нефти накопить большие объемы долларовых резервов. Направление инвестиций и масштаб этих резервов оказывают существенное влияние на международный финансовый рынок. Например, большое количество нефтедолларов текло на рынок казначейских облигаций США, поддерживая бюджетную политику США и долговое финансирование. Кроме того, нефтедоллары также влияют на глобальную денежно-кредитную политику и уровень инфляции.

Следующий аспект рассматриваемой проблемы – это влияние на международную торговлю. Нефтедоллар укрепляет статус доллара США как основной расчетной валюты и усиливает контроль Соединенных Штатов в глобальной торговле. Для стран-импортеров нефти система нефтедолларов приводит к столкновению с проблемами валютных рисков и колебаний цен при закупках энергоносителей.

Рыночная корреляция между золотом, долларом США и нефтью также оказывает глубокое влияние на экономику. Обычно, когда доллар США укрепляется, цены на золото, как правило, подавляются, в то время как цены на нефть могут расти из-за увеличения спроса; и наоборот, когда доллар США ослабевает, цены на золото имеют тенденцию расти, а цены на нефть могут падать из-за снижения спроса.

Сотрудничество между Китаем и Россией в сфере природного газа началось десять лет назад. Обе стороны подписали 30-летнее соглашение о поставках природного газа и построили газопровод общей протяженностью около 3000 километров. С тех пор как 2019 году был официально открыт газопровод, поставки газа в Китай из года в год увеличиваются.

В мае 2014 года во время государственного визита Владимира Путина в Пекин Китай и Россия подписали 30-летнее соглашение о поставках газа на сумму 400 млрд долларов. В 2022 году, до начала военного конфликта на Украине, стороны заключили еще одно 30-летнее соглашение о поставках природного газа в Китай. Российско-китайские отношения заметно укрепились после того, как западные санкции вынудили Кремль искать новых покупателей для своего колоссального экспорта ископаемого топлива [4].

После внедрения рублёвой расчётной директивы ситуация с природным газом в Китае изменилась. В 2022 году Россия и Китай перешли на расчёты за поставки российского газа в КНР в национальных валютах — рублях и юанях. По прогнозу Минэка России, опубликованному в сентябре 2024 года, цены на газ для Китая по «Силе Сибири» будут ниже европейских на 30%. Сценарная цена на 2025 год достигнет 261 доллара за 1000 кубометров, в 2026 году опустится до 247,3 долларов, а в 2027-м — до 235,4 долларов за 1000 куб. м. При этом, по мнению экспертов, если Китай слишком долго будет упорствовать в вопросе стоимости газа, который должен будет поступать по газопроводу «Сила Сибири — 2», то КНР может столкнуться с проблемами [7].

Согласно мониторинговой статистике добычи природного газа в КНР с января по октябрь 2024 года, проведенной China Report Hall, добыча природного газа в стране в октябре 2024 года составила 20,84 миллиарда кубических метров, что на 8,4% больше, чем в прошлом году. В течение года эти показатели значительно менялись. Так, совокупный объем добычи природного газа в стране с января по февраль 2024 года составил 41,67 миллиарда кубических метров, совокупный рост составил 5,9%. Национальная добыча природного газа в марте 2024 года составила 21,59 миллиарда кубических метров при совокупном объеме 63,19 миллиарда кубических метров, росте по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 4,5% и совокупном увеличении на 5,2%. В апреле 2024 года добыча природного газа в стране составила 19,84 миллиарда кубических метров при совокупном объеме 83,01 миллиарда кубических метров, росте по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 3,2% и совокупном увеличении на 5%. В мае 2024 года добыча природного газа в стране составила 20,27 миллиарда кубических метров при совокупном объеме 103,28 миллиарда кубических метров, росте по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 6,3% и совокупном увеличении на 5,2%. В июне 2024 года добыча природного газа в стране составила 20,24 миллиарда кубических метров при совокупном объеме 123,56 миллиарда кубических метров, росте по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 9,6% и совокупном увеличении на 6%. В июле 2024 года добыча природного газа в стране составила 20,04 миллиарда кубических метров при совокупном объеме 143,64 миллиарда кубических метров, росте по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 7,9% и совокупном увеличении на 6,2%. В августе 2024 года добыча природного газа в стране составила 20,02 миллиарда кубических метров при совокупном объеме 163,66 миллиарда кубических метров, росте по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 9,4% и совокупном увеличении на 6,6%. В сентябре 2024 года добыча природного газа в стране составила 19,33 миллиарда кубических метров при совокупном объеме 183,03 миллиарда кубических метров, росте по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 6,8% и совокупном увеличении на 6,6% [6].

Добыча природного газа в Китае, как ожидается, составит 246 миллиардов кубических метров в 2025 году, при этом рост добычи продолжит превышать 10 миллиардов кубических метров. 23 июля Национальное энергетическое управление опубликовало «Отчет о развитии природного газа в Китае (2024 г.)». В «Отчете» раскрывается внутренняя и международная ситуация с развитием природного газа в 2024 году, обзор десятилетнего развития газовой отрасли, реализации новой стратегии энергетической безопасности.

В «Отчете» отмечается, что развитие природного газа в Китае показало, что потребление природного газа вернулось к быстрому росту, а масштабы данного процесса достигли нового максимума. Были достигнуты значительные результаты: увеличены запасы и производство; импорт трубопроводного газа быстро вырос; строительство инфраструктуры ускоряется, институциональная реформа продолжает углубляться, жизнеспособность рынка значительно повышается. Достигнуты прорывы в технологиях, эффективно улучшены независимые инновационные возможности, усилена промышленная синергия, а ситуация с поставками стабильна и улучшается.

В «Отчете» показано, что с января по июнь национальное потребление природного газа составило 210,8 млрд кубометров, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 8,7%. В различных отраслях производство электроэнергии на природном газе быстро растет, в основном за счет увеличения установленной мощности заполняющих гидроэлектростанций и газовых электростанций [9].

Потребление газа в городах быстро растет. В транспортном секторе потребление газа быстро растет из-за очевидной экономичности сжиженного природного газа (СПГ) и увеличения продаж тяжелых грузовиков, работающих на СПГ. Потребление промышленного газа в основном обусловлено продолжающимся улучшением экономики и демонстрирует тенденцию быстрого роста. Потребление газа в химической промышленности и производстве удобрений увеличилось незначительно.

Растущая экономика, стремление заместить уголь в энергобалансе и заявленные планы Пекина в климатической политике стимулируют дальнейший рост спроса на газ в Китае. Значительная часть потребления газа в стране покрывается за счёт импорта. При этом сильная зависимость от зарубежных поставок будет сохраняться и дальше. В данной связи у российской газовой отрасли имеются большие потенциальные возможности по увеличению экспорта на китайский рынок.

Импорт китайского природного газа из России в 2023 году вырос на колоссальные 61,7% и достиг 6,4 млрд долларов. По данным Главного таможенного управления Китая, поставки российской сырой

нефти в Китай за тот же период увеличились на 24%, до 2,14 млн. баррелей в день [5].

Между тем, слдует отметить, что санкционное давление на Россию вынудило ее идти на уступки Китаю по вопросам ценообразования на газ. 28 ноября 2024 года российский «Газпром» утвердил проект инвестиционного бюджета на 2025 год в размере около 1,52 трлн рублей (14 млрд долларов США), что примерно на 7% меньше запланированных расходов этого года. В своем заявлении «Газпром» сообщил, что в инвестиционном бюджете следующего года будут предусмотрены средства на финансирование приоритетных проектов, включая расширение газопровода «Сила Сибири» [2]. На фоне углубления газового сотрудничества между Китаем и Россией новость 2024 года вновь привлекла внимание мировой общественности. «Газпром» объявил, что досрочно выполнит задачу по поставкам газа в Китай по газопроводу «Сила Сибири». Этот шаг не только отражает близость энергетического сотрудничества между двумя странами, но и указывает на то, что китайско-российское сотрудничество в энергетической сфере может еще больше расшириться в будущем.

Согласно последнему соглашению, Россия к декабрю 2024 года увеличит поставки природного газа по газопроводу «Сила Сибири», стремясь достичь максимального суточного объема транспортировки газа. Цель, которую первоначально предполагалось достичь к началу 2025 года, теперь опережает график на несколько месяцев, что является хорошей новостью для Китая и России [1].

Судя по фону китайско-российского сотрудничества, досрочное заключение этого соглашения не случайно, а отражает пересечение интересов двух стран. Международная обстановка, с которой столкнулась Россия в последние годы, становится все более сложной, спрос на российский природный газ на европейском рынке резко упал, и России приходится ускорять освоение новых экспортных рынков. Китай, несомненно, является высококачественным партнером. Для КНР, как одного из крупнейших в мире потребителей энергии, стабильные поставки природного газа имеют решающее значение для обеспечения внутреннего экономического развития и энергетической безопасности. Поэтому для Китая и России особенно важно дальнейшее углубление сотрудничества на этой основе.

Ожидается, что в начале 2025 года спрос и предложение на мировом рынке природного газа по-прежнему будут нестабильными, он по-прежнему будет сталкиваться со многими неопределенностями, такими как геополитические конфликты, санкции и контрмеры. Внутренняя макроэкономика продолжает восстанавливаться, а спрос на природный газ быстро растет. Предполагается, что потребление природного газа в 2025 году составит от 420 до 425 миллиардов кубических метров, годовой прирост от 6,5% до 7,7%, добыча природного газа составит 246 миллиардов кубических метров, с увеличением более чем в 10 раз. Поставки импортного газа по восточному маршруту Китая и России увеличатся в соответствии с планом производственных мощностей. Импорт СПГ сохранит тенденцию роста.

В будущем, по мере постепенного продвижения проекта газопровода «Сила Сибири-2», общий объем импорта природного газа Китая из России, как ожидается, еще больше увеличится. С точки зрения глобального энергетического ландшафта, углубление китайско-российского энергетического сотрудничества также окажет глубокое влияние на международный рынок. Поскольку европейские и американские страны «отсоединяются» от российских энергоносителей, Россия неизбежно станет более зависимой от азиатского рынка, основной силой которого является Китай. Сотрудничество между двумя странами может не только удовлетворить их соответствующие потребности, но и в определенной степени ослабить доминирование западных стран на международном энергетическом рынке. Энергетика является важной частью экономических и торговых отношений между двумя странами, и ее стабильное развитие заложит основу для будущего сотрудничества между двумя странами в таких областях, как наука и технологии, инфраструктура и финансы.

Литература

1. «Газпром» сокращает инвестбюджет на 2025 год, но Китай остается в центре внимания. URL: https://www.profinance.ru/news2/2024/11/28/cebx-gazprom-sokraschaet-investbyudzhet-na-2025-god-no-kitaj-ostaetsya-v-tsentre-vnim.html (дата обращение: 20.11.2024).
2. Дятел Т. «Газпром» удваивает «Силу Сибири». URL: https://www. kommersant.ru/doc/4348517 (дата обращения 22.11.2024).
3. Кранина Е.И. Строительство «экологической цивилизации» Китая // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы Тезисы докладов XXII Международной научной конференции. РАН; ФГБУН Институт Дальнего Востока РАН; Научный совет РАН по проблемам комплексного изучения современного Китая, 2016. С. 36–38.
4. Национальное энергетическое управление: добыча природного газа в Китае, как ожидается, составит 246 миллиардов кубических метров в 2024 году, при этом рост добычи продолжит превышать 10 миллиардов кубических метров. URL:https://www.163.com/dy/article/J7S1ME470519QIKK.ht (дата обращения 22.11.2024).
5. Объём потребления газа в Китае к 2030 г. составит 480 млрд куб. м. URL: https:// tass.ru/ekonomika/2717569 (дата обращения 23.11.2024).
6. Статистический анализ национальной добычи природного газа с января по октябрь 2024 г. URL: https://big5.chinabgao.com/chanliang/52891887.html (дата обращения 23.11.2024).
7. Сторожев С. РФ и КНР переходят на оплату поставок энергоресурсов в национальных валютах. URL: https://readovka.news/news/121247 (дата обращения 20.11.2024).
8. Чжан Шуан. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества России и Китая // Economy and Business: Theory and Practice. 2023. Vol. 10-2 (104). С.191-196.
9. Чун Цин. После того, как Россия пошла на ценовые уступки, объем ее транспортировки газа в Китай достиг самого высокого уровня // Политика и финансы. 2024. №11. С.124.
10. Юшков И.В., Перов А.В. Китайская энергетическая политика и перспективы российского газового экспорта // Геоэкономика энергетики. 2020. №3. С. 6-29.

Natural gas situation in China after the implementation of the «Ruble settlement directive»

Guang Mingyu

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

The article is devoted to the current problem associated with the situation of natural gas supply to China after the implementation of the "ruble settlement directive". The Chinese economy is developing very dynamically. The growth of gas demand in the country is also due to climatic and environmental factors. The goal of the PRC leadership is to achieve carbon neutrality by 2060. But, despite the fact that national fuel production is developing actively, China still does not have enough gas to meet economic and social needs. This situation contributes to the growth of Russian gas exports to China. The purpose of the article is to theoretically study the aspects of the influence of dollar policy on natural gas transactions, characterize the situation with natural gas on the Chinese market, and identify prospects for the development of Russian gas supplies to the country.

Keywords: natural gas, ruble, settlement directive, supplies, cost, national production, dollar, export, import.

References

1. Gazprom Cuts Investment Budget for 2025, but China Remains in the Spotlight. URL: https://www.profinance.ru/news2/2024/11/28/cebx-gazprom-sokraschaet-investbyudzhet-na-2025-god-no-kitaj-ostaetsya-v-tsentre-vnim.html (accessed on 20.11.2024).
2. Dyatel T. Gazprom Doubles the Power of Siberia. URL: https://www. kommersant.ru/doc/4348517 (accessed on 22.11.2024).
3. Kranina E.I. Construction of China's "Ecological Civilization" // China, Chinese Civilization and the World. History, Modernity, Prospects Abstracts of the XXII International Scientific Conference. RAS; Institute of Far Eastern Studies of the Russian

Academy of Sciences; Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on the Problems of Comprehensive Study of Modern China, 2016. Pp. 36–38.
4. National Energy Administration: China's Natural Gas Production Is Expected to Amount to 246 Billion Cubic Meters in 2024, with Production Growth to Continue to Exceed 10 Billion Cubic Meters. URL: https://www.163.com/dy/article/J7S1ME470519QIKK.ht (accessed 22.11.2024).
5. China's Gas Consumption to Amount to 480 Billion Cubic Meters by 2030. URL: https://tass.ru/ekonomika/2717569 (accessed 23.11.2024).
6. Statistical analysis of national natural gas production from January to October 2024. URL: https://big5.chinabgao.com/chanliang/52891887.html (accessed on 23.11.2024).
7. Storozhev S. Russia and China are switching to payment for energy supplies in national currencies. URL: https://readovka.news/news/121247 (accessed on 20.11.2024).
8. Zhang Shuang. Problems and prospects of economic cooperation between Russia and China // Economy and Business: Theory and Practice. 2023. Vol. 10-2 (104). Pp. 191-196.
9. Chong Qing. After Russia made price concessions, the volume of its gas transportation to China reached its highest level // Politics and Finance. 2024. No. 11. P. 124.
10. Yushkov I.V., Perov A.V. Chinese energy policy and prospects for Russian gas exports // Geoeconomics of energy. 2020. No. 3. P. 6-29.

Перспективные направления внешнеэкономических связей РФ и Ирана в условиях новой экономической реальности

Куровский Станислав Валерьевич
руководитель научно-исследовательского подразделения, ООО «Высшая Школа Образования», 8917564@gmail.com

Мишин Денис Александрович
руководитель редакционно-издательского отдела, ООО «Высшая Школа Образования», 9651530@gmail.com

Толоконникова Екатерина Владимировна
к.э.н., помощник руководителя, ООО «ВМ-ТрансЛогистика», tolokonnikova1@yandex.ru

Актуальность и практическая значимость работы: В современных условиях, сопряженных с внешнеэкономической неустойчивостью, стратегическое взаимодействие между РФ и Ираном стало наиболее актуальным, так как российской стороне нужно усилить позиции по обеспечению в международном пространстве интересов страны, ориентированных на обеспечение государственной безопасности в нескольких региональных объединениях, а также необходимо наращивание торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. **Цель работы** – сформулировать перспективные направления внешнеэкономических связей РФ и Ирана в условиях новой экономической реальности. Для достижения данной цели были приведены основы международной политики Ирана; направления сотрудничества РФ и Ирана в современных условиях; горизонты двухстороннего сотрудничества на среднесрочную перспективу; перспективные направления внешнеэкономических связей РФ и Ирана: программа будущего. **Методы исследования**: систематизация, обобщение, индукция, дедукция, анализ теоретических и эмпирических источников академической литературы, сопоставление, обзор научных исследований, анализ статистических временных рядов, сравнительный анализ, системный подход. **Выводы:** перспективными направлениями внешнеэкономических связей РФ и Ирана в условиях новой экономической реальности должны стать формирование модели цифрового двойника международного транспортно-логистического коридора «Север-Юг»; формирование Транскаспийского кластера, в основе функционирования которого лежат международные экономические коридоры; в соответствии с обозначенным подходом к внедрению и планомерному развитию международного транспортно-логистического коридора «Север-Юг» будет сформирована Евразийская логистическая система; создание комплексной энергетической стратегии иранского и российского развития, что будет способствовать укреплению экономического потенциала и развития стран.
Ключевые слова: внешнеэкономические связи; РФ и Иран; экономический потенциал; торгово-экономическое сотрудничество; стратегические взаимоотношения; международный транспортно-логистический коридор; перспективные направления.

Введение. Ключевой отличительной чертой двухстороннего взаимодействия РФ и Ирана в период 2020-2025 гг. выступает обоюдное стремление развития отношений по большинству направлений. Международная политика РФ ориентирована на достижение стратегического сотрудничества с Ираном [1]. Аналогичный подход прослеживается у Ирана, который ориентирован на получение синергетического эффекта, появляющегося в процессе международных связей Ирана и РФ. Иранская сторона акцентирует внимание на важности в современных условиях развивать постоянные и устойчивые взаимоотношения с РФ, которая является дружественным государством по отношению к Ирану. Направлениями двухсторонних взаимоотношений выступают политическое партнёрство, научно-технологическое и торгово-экономическое сотрудничество, формирование единого социокультурного пространства, развитие авиационной и космической промышленности, военно-промышленного комплекса, обеспечение государственной безопасности [2]. Как отметил В.В. Путин, Президент РФ, взаимоотношения Ирана и РФ носят дружественный характер. Уже сейчас происходит эффективная координация мер, ориентированных на решение актуальных задач [3].

В современных условиях, сопряженных с внешнеэкономической неустойчивостью, стратегическое взаимодействие между РФ и Ираном стало наиболее актуальным, так как российской стороне нужно усилить позиции по обеспечению в международном пространстве интересов страны, ориентированных на обеспечение государственной безопасности в нескольких региональных объединениях: Центрально-Азиатском регионе, на Ближнем Востоке, в Закавказье.

В глобальном мире перспективным направлением стратегического партнёрства РФ и Ирана выступает развитие, которое ориентировано на осуществление оппозиции в отношении действий западных государств, геополитических стремлений США к установлению гегемонии в международном пространстве [4].

Международная политика Ирана. В основе международной политики Ирана лежат принципы регионализма, которые позволяют сформировать условия для практического осуществления концепции «сильной Республики». Региональное позиционирование Ирана обусловлено тем, что страна выступает центральным звеном евразийского транзита, компонентом международных транспортно-логистических коридоров и маршрутов, в частности «Север-Юг», «Пояс, путь».

В условиях постоянного внешнего санкционного давления Иран в международном сообществе в период 2020-2025 гг. принимает разные конфигурации во внешнеэкономических и политических связях: строятся стратегические взаимоотношения с КНР, РФ, Пакистаном, Индией, Турцией, Сирией. Вместе с тем Иран является членом БРИКС и ШОС, данная страна активно участвует в работе ОЭС, что, в свою очередь, завершило создание Республикой собственного восточного контура долгосрочного сотрудничества.

Соответственно, следует заметить наличие цивилизационных, геоэкономических и политических базовых условий для формирующихся стратегического сотрудничества между РФ и Ираном. Это является системообразующим фактором евразийской интеграции. В основе международной политики иранской стороны лежит то, что в целях достижения намеченных макроэкономических и политических целей нужно использовать принципы новой регионализации Ирана в международном пространстве. Они рассматриваются в качестве основополагающего инструмента максимальной реализации

поставленных Ираном целей. Приоритетным направлением выступает достижение двухстороннего стратегического взаимодействия посредством активного участия в стратегических альянсах, что целесообразно представлять в качестве аспекта новой экономической реальности.

В целом, подобная позиция Республики соответствует императивам, установленным в 2005 году: осуществление глобальной интеграции Ирана и стратегического сотрудничества с иными странами для высокой включенности государства в политику мира [5].

С 2014 года в Иране осуществляется стратегическая программа формирования «экономики сопротивления» [6], в её контексте Иран создаёт новые внешнеэкономические центры, работа которых взаимосвязана с функционированием портовых объектов стран Персидского залива и на территории Каспийского моря. Ожидается, что ключевыми стратегическими направлениями международной иранской политики на среднесрочную перспективу станет развитие и планомерное восстановление ранее разрушенных отраслевых секторов, например, автомобилестроения и нефтехимической промышленности [7].

Основное внимание исследователями и внешними экспертами уделяется построению взаимоотношений Ирана с Афганистаном, Узбекистаном, Ираком, учитывая вызовы «тюркского коридора».

На ближайшую перспективу международная политика Ирана будет ориентирована на перечисленные ниже направления:

- совместное участие в практическом осуществлении торговых, инфраструктурных проектов на евразийском пространстве в рамках экономического и законодательного реформирования национальной системы. Это затронет налоговое законодательство, развитие высокотехнологического предпринимательского сектора, экспортирование и транспортировку газовых ресурсов;
- раскрытие и создание иранского потенциала, являющегося центральным компонентом международных транспортно-логистических коридоров и маршрутов. Это обеспечит свободный и безопасный доступ к водному пространству на юге;
- решение сложностей в стратегическом сотрудничестве с прикаспийскими странами;
- усиление международной безопасности, устойчивости в Юго-Западном регионе при недопущении появления новых стран и активной деятельности Ирана в урегулировании текущей ситуации в Ливане, Сирии, Ираке, Афганистане, Йемене;
- активное участие в предотвращении и предупреждении террористических актов, интенсивного наркотрафика в обществе;
- совместно с государствами, входящими в ЕАЭС, ШОС, а также БРИКС, выступление Ирана за осуществление в глобальном пространстве многополярной модели.

Принятие участия в обозначенных масштабных стратегических проектах Ирана выступает долгосрочным процессом. Стоит заметить наличие высокой инерционности во внешней политической обстановке, следовательно, вероятнее всего, эти перспективные направления международной политики Ирана будут крайне актуальными на период до 2035 года [7].

Направления сотрудничества РФ и Ирана в современных условиях. В начале 2020 года была сформирована совместная рабочая команда, включающая представителей РФ и Ирана. В рамках её активной деятельности в период 2020-2022 гг. были официально оформлены договоренности о стратегическом сотрудничестве иранских и российских компаний промышленного производства. Некоторые инвестиционные фонды и организации Ирана представили свои предложения о выходе на отечественные рынки. По энергетическому сектору был сформирован проект по возведению ветропарка в энергетическом секторе (совокупная мощность – 300 МегаВатт). На данный момент происходит согласование условий по этому проекту со стороны корпорации Ирана «ОМИД ЭНЕРДЖИ» и отечественных компаний, которые производят ветровые станции.

Кроме того, в процессе подписания находятся проекты по поставке от российских производителей пожарных машин и техники, пассажирских городских автобусов. Данная техника подразумевает последующую территориальную локализацию в Иране.

Участники РСПП ориентированы на усиление внешнеэкономических связей между Ираном и РФ, а также на практическое осуществление созданных портфелей совместных проектов на территории Ирана. Взаимные интересы двух государств в современных условиях сосредоточены на машиностроении, энергетическом секторе, нефтегазовой отрасли, горнодобывающей и нефтехимической промышленности, АПК и строительной отрасли.

В начале 2023 года между Ираном и странами, входящими в объединение ЕАЭС, было подписано двухстороннее соглашение, определяющее формирование зоны свободной торговли (ЗСТ). Это соглашение ускорило и упростило развитие торгово-экономических стратегических взаимоотношений в межрегиональном пространстве.

Второй масштабный экономический проект между Ираном и РФ – развитие взаимоотношений в рамках использования международного транспортно-логистического коридора «Север-Юг», который объединяет Индию, Иран, РФ и другие государства. На данный момент этот экономический проект проходит этап практической реализации. В течение 2023 года Ирану российской стороной были выделены средства в кредит на реализацию обозначенного проекта в размере около 1,5 млрд. долл. В процессе совместной деятельности Иран и РФ создадут железнодорожное полотно в рамках международного транспортно-логистического коридора, которое будет способствовать:

- совершенствованию евразийской логистической системы;
- уменьшению расстояния совершаемых грузоперевозок приблизительно в 1,5-2 раза;
- сокращению общей цены грузоперевозок [8].

Между РФ и Ираном установилось устойчивое торгово-экономическое партнерство, что подтверждается динамикой параметра внешнеторгового оборота (рисунок 1).

Стоит отметить, что в 2021 году по сравнению с 2020 годом внешнеторговый оборот между РФ и Ираном повысился более чем на 80% за счёт активного экспорта российской продукции в разные отраслевые сектора Ирана.

Отечественный экспорт в Иран обусловлен следующими ключевыми позициями:

- производственные машины и оборудование;
- сельскохозяйственное сырье;
- продовольственные продукты;
- транспортные средства;
- целлюлозно-бумажная продукция;
- нефтехимические продукты;
- продукты из металла.

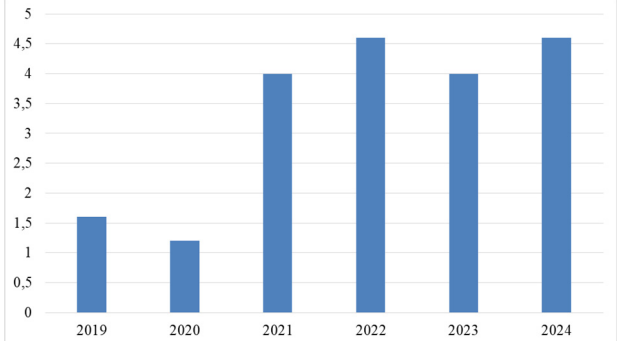

Рисунок 1 – Динамика внешнеторгового оборота между РФ и Ираном, млрд. долл.
Источник: составлено автором на основе [4], [9-11].

Российский импорт из Ирана обусловлен перечисленными ниже позициями:

- сельскохозяйственное сырье;
- продовольственные продукты;
- нефтехимические продукты;
- продукты фармацевтической промышленности;
- продукты из металла;
- текстильная продукция;
- транспортные средства;
- производственные машины и оборудование.

Увеличение внешнеторгового товарооборота между РФ и Ираном воздействует на межрегиональную кооперацию, включая наращивание платежных операций в национальных денежных единицах этих государств. По итогам 2018 года такие платежные операции в общем объёме расчётов достигли свыше 40%, за 2019 год – более 50%. В первом полугодии 2022 года была заключена двухсторонняя договоренность по полному переходу на межбанковские расчёты в риалах (валюте Ирана) и российских рублях (валюте РФ). Вместе с тем обсуждались вопросы, связанные с возможностями стран работать в платежных системах «МИР» и «Shetab». При этом некоторые вопросы технического характера до конца не решены.

Помимо этого, в СМИ была новость о том, что Иран и РФ совместно создадут общую криптовалюту – стейблкон, которая обеспечивается слитками золота. Перспективным решением в двухстороннем сотрудничестве может стать проведение внешнеэкономических сделок с применением отмеченной выше криптовалюты.

Одновременно с этим присутствуют сложности в развитии предпринимательского сектора Ирана и РФ, связанные с потребностью в уменьшении размера налоговых пошлин, упрощении либо отмене виз между двумя государствами. В целом, приведенные факторы могут в существенной мере увеличить внешнеторговый оборот [12].

Горизонты двухстороннего сотрудничества на среднесрочную перспективу. На среднесрочную перспективу предметом совместной деятельности РФ и Ирана могут стать проекты планомерного перехода к применению возобновляемых источников энергии (ВИЭ), цифровой трансформации отраслевых секторов. В частности, активные действия обеих стран, направленные на развитие энергетического сектора, нефтегазовой промышленности, будут стимулировать «зеленое» строительство, совершенствовать международную климатическую обстановку.

В настоящее время присутствует потребность в увеличении информированности отечественных компаний о параметрах и характеристиках иранского инвестиционного потенциала. Соответственно, целесообразно проанализировать возможности формирования в перспективе совместного Центра поддержки инновационных технологий и цифровых инноваций.

Расширение двухстороннего стратегического взаимодействия между РФ и Ираном в контексте работы уже созданных совместных институтов, а также создания новых под эгидой ЕАЭС подразумевает значительные возможности, для того чтобы внешнеэкономическое сотрудничество масштабировалось и усиливалось. Это предполагает коллективную работу в сфере устранения имеющихся ограничений и трудностей, формирования перспективных возможностей по развитию взаимных интересов Ирана и РФ.

Несмотря на то, что в соответствии с двухсторонним соглашением об организации работы ЗСТ охват товарооборота ограничен, тем не менее, включено подавляющее число основных типов товарной продукции (в том числе сельскохозяйственное сырье, производственные машины и оборудование), что составляет приблизительно 60% от совокупного экспорта государств, входящих в объединение ЕАЭС.

Позитивная динамика внешнеторгового оборота между Ираном и РФ также подтверждает потребность в усилении двухсторонних стратегических взаимоотношений, а также в повышении партнёрства между Ираном и РФ, поскольку предпринимательский сектор в межрегиональном пространстве выступает наиболее динамичным и гибким. Это способствует своевременной реакции на рыночные изменения.

На данный момент присутствуют препятствия в масштабировании внешнеэкономических связей Ирана и РФ. Соответственно, для их улучшения целесообразно осуществить перечисленные ниже меры:

- формирование совместного банка развития;
- подписание постоянного соглашения между Ираном и странами, входящими в ЕАЭС, о функционировании ЗСТ;
- усиление цепочек поставок продукции, осуществление проектов по развитию и использованию потенциала международного транспортно-логистического коридора «Север-Юг»;
- упрощение или отмена виз между странами;
- увеличение информированности граждан и предпринимательского сектора РФ и Ирана.

С 2018 года на территории Ирана осуществляются работы по оценке месторождений углеводородов корпорацией ПАО «Газпром». Планируется на среднесрочную перспективу сформировать совместное российско-иранское предприятие, способствующее полному обеспечению цепочки добавленной стоимости, начиная с нефтедобычи и завершая продажей нефтегазовых ресурсов. Это направление также предполагает активное участие органов публичной власти обеих стран, для того чтобы сформировать эффективные решения развития нефтегазовой отрасли.

Для Ирана РФ выступает масштабным рынком сбыта готовой продукции, выпускаемой иранскими компаниями. В процессе комплексного планирования, установления партнёрства с национальными организациями РФ и Ирана, планомерного устранения препятствий существенный потенциал торгово-экономических связей может быть применен в долгосрочной перспективе. В настоящее время существенное число возможностей стратегических взаимоотношений обеих стран в полной мере не применяется, а предпринимательский сектор должен активнее участвовать в инфраструктурных и логистических проектах.

Перспективные направления внешнеэкономических связей РФ и Ирана: программа будущего. Создание атмосферы конструктивного внешнеэкономического диалога и усиление международной безопасности на территориях государств Персидского залива, прикаспийских и южно-азиатских государств выступает приоритетным направлением стратегического партнёрства РФ и Ирана. Учитывая имеющиеся в обозначенных странах значительные запасы углеводородов, стратегическое положение данных стран в глобальном пространстве, осуществляемые в них экономические процессы воздействуют на общее состояние многосторонних и двухсторонних взаимодействий стран, транспортно-логистическую и энергетическую устойчивость. Поэтому актуальными являются коллективные мероприятия на региональном и мировом уровне, позволяющие продвигать стабильное развитие и добрососедство.

Долгосрочная значимая цель внешнеэкономических связей РФ и Ирана заключается в устойчивом и свободном регионе, который открыт для стратегического экономического партнёрства, а также выгодной экономической кооперации.

Безусловно, действия, направленные на достижение указанной выше цели, должны осуществляться с учётом тесной связи с масштабными проектами, реализуемыми в евразийском пространстве. Например, приоритетным во взаимоотношениях РФ и Ирана выступает проект международного транспортно-логистического коридора «Север-Юг» (рисунок 2).

При формировании и осуществлении внешнеэкономической политики развития пространства в рамках работы международного транспортно-логистического коридора «Север-Юг» необходимо поставить целевую установку на практическое применение технологических достижений шестого уклада [13], учитывая положения о военной, экологической и гуманитарной безопасности.

Планируемый эффект проекта международного транспортно-логистического коридора «Север-Юг» для РФ и Ирана – приобретение новых транспортных средств и производственного оборудования, что будет являться основой формирования и последующего прироста промышленного производства и сферы логистических услуг, направлений образовательной подготовки компетентных трудовых ресурсов, становления воспроизводственных процессов.

Рисунок 2 - Проект международного транспортно-логистического коридора «Север-Юг»
Источник: [13].

Программа будущего внешнеэкономических связей РФ и Ирана включает в себя следующие мероприятия:

- сформировать модель цифрового двойника международного транспортно-логистического коридора «Север-Юг», планомерно перемещая в цифровой двойник информацию об активных участниках логистической инфраструктуры и грузоперевозок;
- создать согласованный комплекс единых стандартов по осуществлению на евразийском пространстве логистических услуг, грузоперевозок;
- скорректировать варианты пассажиро- и грузоперевозок, оптимально использовать разные виды транспортных средств (воздушный, морской, железнодорожный, автомобильный);
- изменить территориальные стратегии определения транспортно-логистических маршрутов для оптимизации пассажирских перевозок и грузообработки;
- сформировать транспортно-логистические стандарты в соответствии с целевыми установками, реализацией проектов по инфраструктурным объектам и покупке автотранспортных средств;
- интегрировать направления зеленого финансирования в портфели и проекты логистической направленности;
- сформировать мероприятия, способствующие адаптации субъектов к климатическим изменениям, минимизации загрязнений природной среды, учитывая возможности совместного финансирования портфелей проектов транспортных компаний, а также организаций, производящих энергетические ресурсы и товарную продукцию;
- согласовать целевые установки государств, входящих в БРИКС, ЕАЭС, ШОС, по направлениям использования транспортно-логистических коридоров, что максимизирует конечный результат и уравновесит позиции стран в международном пространстве;
- уменьшить итоговую стоимость решений по «зеленым» проектам путём рыночного спроса и масштабирования этих решений;
- создать «зеленый» механизм корпоративного и проектного управления интегрированным евразийским пространством.

Одним из перспективных направлений внешнеэкономических связей РФ и Ирана выступает формирование Транскаспийского кластера, в основе функционирования которого лежат международные экономические коридоры. В соответствии с обозначенным подходом к внедрению и планомерному развитию международного транспортно-логистического коридора «Север-Юг» будет сформирована Евразийская логистическая система. Это закладывает базис в торгово-экономических и инвестиционных взаимоотношений между Ираном, государствами БРИКС и ЕАЭС.

Стоит отметить основополагающую роль в создании комплексной энергетической стратегии иранского и российского развития в рамках решения актуальных задач отраслевой диверсификации, построения межрегиональных пространств, в частности, между Ираном и РФ, что будет способствовать укреплению экономического потенциала и развития Республики, усилению позиций страны в мировых энергетических решениях.

Выводы. Резюмируя вышеизложенное, перспективными направлениями внешнеэкономических связей РФ и Ирана в условиях новой экономической реальности должны стать формирование модели цифрового двойника международного транспортно-логистического коридора «Север-Юг», планомерно перемещая в цифровой двойник информацию об активных участниках логистической инфраструктуры и грузоперевозок; формирование Транскаспийского кластера, в основе функционирования которого лежат международные экономические коридоры; в соответствии с обозначенным подходом к внедрению и планомерному развитию международного транспортно-логистического коридора «Север-Юг» будет сформирована Евразийская логистическая система; создание комплексной энергетической стратегии иранского и российского развития в рамках решения актуальных задач отраслевой диверсификации, построения межрегиональных пространств, в частности, между Ираном и РФ, что будет способствовать укреплению экономического потенциала и развития Республики, усилению позиций страны в мировых энергетических решениях. Для улучшения внешнеэкономических связей между РФ и Ираном целесообразно на среднесрочную перспективу осуществить формирование совместного банка развития; подписание постоянного соглашения между Ираном и странами, входящими в ЕАЭС, о функционировании ЗСТ; усиление цепочек поставок продукции, осуществление проектов по развитию и использованию потенциала международного транспортно-логистического коридора «Север-Юг»; упрощение или отмена виз между странами; увеличение информированности граждан и предпринимательского сектора РФ и Ирана. Это приведет к наращиванию торгово-экономического стратегического партнёрства между двумя государствами в глобальном пространстве.

Литература

1. Путин рассказал, как развиваются отношения России и Ирана. 05.06.2024 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/20240605/putin-1950813789.html?ysclid=lyekk7d2m1867012728 (дата обращения: 30.01.2025).

2. Встреча с Президентом Исламской Республики Иран Сейедом Эбрахимом Раиси. 19 января 2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67608 (дата обращения: 30.01.2025).

3. Путин назвал отношения России и Ирана дружественными и добрососедскими. 6 июля 2024 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://regnum.ru/news/3900156?ysclid=lyektrxz8v564632280 (дата обращения: 30.01.2025).

4. Ахмедзянов Р. Р., Антонова Е. А., Воронина А. Д., Хохлова Н. А. Развитие торгово-экономических отношений Российской Федерации с Ираном в современных условиях // Вестник Академии знаний. – 2022. – №. 6 (53). – С. 23-25.

5. Хаменеи Али. Выступление в хорраме Резави 1 01 1396 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=36091 (дата обращения: 30.01.2025).

6. Мамедова Н.М. Экономическая политика Хасана Роухани // Иран: история и современность / Под ред. Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой; сост. И.Е. Федорова, Л.М. Раванди-Ф адаи. — М.: ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры, 2014. — С. 202–211.

7. Центральная Азия как формирующаяся подсистема международных отношений: монография / Под ред. К.П. Курылева. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2024. — 312 с.

8. Новые горизонты российско-иранского сотрудничества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rspp.ru/events/news/novye-gorizonty-rossiysko-iranskogo-sotrudnichestva-61eeecd83c64b/ (дата обращения: 30.01.2025).

9. Посол Ирана оценил объем торгового оборота с Россией за 2024 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/20250117/iran-1994110758.html (дата обращения: 30.01.2025).

10. Товарооборот России и Ирана в 2023 году снизился на 17,3%, до $4 млрд [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.interfax.ru/russia/948210 (дата обращения: 30.01.2025).

11. Товарооборот между Россией и Ираном в 2022 году составил $4,6 млрд [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.interfax.ru/russia/881814 (дата обращения: 30.01.2025).

12. Россия и Иран 2023: итоги прошлого и перспективы будущего [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vestikavkaza.ru/articles/rossia-i-iran-2023-itogi-proslogo-i-perspektivy-budusego.html (дата обращения: 30.01.2025).

13. Козырев А. С. ЕАЭС и ИРАН: состояние, проблемы и перспективы внешнеторгового сотрудничества // Международная торговля и торговая политика. – 2024. – Т. 10. – №. 4. – С. 74-93.

Promising directions of foreign economic relations between the Russian Federation and Iran in the context of the new economic reality

Kurovsky S.V., Mishin D.A., Tolokonnikova E.V.
LLC "Higher School of Education", VM-TransLogistics LLC

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

Relevance and practical significance of the work: In the current conditions associated with foreign economic instability, strategic interaction between the Russian Federation and Iran has become the most relevant, since the Russian side needs to strengthen its positions in ensuring the country's interests in the international space, aimed at ensuring national security in several regional associations, and it is also necessary to build up trade and economic cooperation between the two countries. The purpose of the work is to formulate promising areas of foreign economic relations between the Russian Federation and Iran in the context of the new economic reality. To achieve this goal, the following were given: the fundamentals of Iran's international policy; areas of cooperation between the Russian Federation and Iran in modern conditions; horizons of bilateral cooperation in the medium term; promising areas of foreign economic relations between the Russian Federation and Iran: a program for the future. Research methods: systematization, generalization, induction, deduction, analysis of theoretical and empirical sources of academic literature, comparison, review of scientific research, analysis of statistical time series, comparative analysis, systems approach. Conclusions: the promising areas of foreign economic relations between the Russian Federation and Iran in the conditions of the new economic reality should be the formation of a model of a digital twin of the international transport and logistics corridor "North-South"; the formation of a Trans-Caspian cluster, the functioning of which is based on international economic corridors; in accordance with the designated approach to the implementation and systematic development of the international transport and logistics corridor "North-South", the Eurasian logistics system will be formed; the creation of a comprehensive energy strategy for Iranian and Russian development, which will contribute to strengthening the economic potential and development of the countries.

Keywords: foreign economic relations; Russian Federation and Iran; economic potential; trade and economic cooperation; strategic relationships; international transport and logistics corridor; promising areas.

References

1. Putin spoke about how relations between Russia and Iran are developing. 06/05/2024 [Electronic resource]. — Access mode: https://ria.ru/20240605/putin-1950813789.html?ysclid=lyekk7d2m1867012728 (date of access: 01/30/2025).
2. Meeting with the President of the Islamic Republic of Iran Seyyed Ebrahim Raisi. January 19, 2022 [Electronic resource]. — Access mode: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67608 (date of access: 01/30/2025).
3. Putin called relations between Russia and Iran friendly and good-neighborly. July 6, 2024 [Electronic resource]. — Access mode: https://regnum.ru/news/3900156?ysclid=lyektrxz8v564632280 (date accessed: 30.01.2025).
4. Akhmedzyanov R. R., Antonova E. A., Voronina A. D., Khokhlova N. A. Development of trade and economic relations between the Russian Federation and Iran in modern conditions // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 6 (53). - P. 23-25.
5. Khamenei Ali. Speech in Khorram Razavi 1 01 1396 [Electronic resource]. - Access mode: http://farsi.khamenei.ir/speech- content?id=36091 (date accessed: 30.01.2025).
6. Mamedova N.M. Economic Policy of Hassan Rouhani // Iran: History and Modernity / Ed. by L.M. Kulagina, N.M. Mamedova; compiled by I.E. Fedorov, L.M. Ravandi-Fadai. - M.: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Center for Strategic Conjuncture, 2014. - P. 202-211.
7. Central Asia as an Emerging Subsystem of International Relations: Monograph / Ed. by K.P. Kurylev. - M.: Aspect Press Publishing House, 2024. - 312 p.
8. New Horizons of Russian-Iranian Cooperation [Electronic resource]. — Access mode: https://rspp.ru/events/news/novye-gorizonty-rossiysko-iranskogo-sotrudnichestva-61eeecd83c64b/ (date of access: 30.01.2025).
9. The Iranian ambassador estimated the volume of trade turnover with Russia for 2024 [Electronic resource]. — Access mode: https://ria.ru/20250117/iran-1994110758.html (date of access: 30.01.2025).
10. Trade turnover between Russia and Iran in 2023 decreased by 17.3%, to $4 billion [Electronic resource]. — Access mode: https://www.interfax.ru/russia/948210 (date of access: 30.01.2025).
11. Trade turnover between Russia and Iran in 2022 amounted to $4.6 billion [Electronic resource]. - Access mode: https://www.interfax.ru/russia/881814 (date of access: 30.01.2025).
12. Russia and Iran 2023: results of the past and prospects for the future [Electronic resource]. - Access mode: https://vestikavkaza.ru/articles/rossia-i-iran-2023-itogi-proslogo-i-perspektivy-budusego.html (date of access: 30.01.2025).
13. Kozyrev A. S. EAEU and IRAN: state, problems and prospects of foreign trade cooperation // International trade and trade policy. - 2024. - Vol. 10. - No.. 4. - P. 74-93.

Трансформация мировой экономики развивающихся стран на примере Индии

Малахова Ольга Петровна
Магистрант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

В данной статье рассматривается процесс трансформации мировой экономики с акцентом на изменения, происходящие в развивающихся странах, особенно в Индии. Автор анализирует ключевые факторы, способствующие экономическому росту Индии, включая социальные реформы, внедрение цифровых технологий и стратегию открытого рынка. Особое внимание уделяется изменениям в структуре экономики страны, росту сектора услуг и IT, а также влиянию внешних инвестиций и глобализации на развитие внутреннего рынка. В данной статье также анализируется индийский опыт в сфере цифровой трансформации, принимая во внимание специфические черты индийского подхода к цифровизации, а также достижения страны в использовании возможностей, возникающих в результате глубоких цифровых изменений. Особое внимание уделяется тем направлениям, которые имеют мировое значение. Рассматриваются некоторые социокультурные аспекты цифровых преобразований в таком сложном обществе, как Индия, с целью оценить глубину происходящих изменений и выяснить, может ли цифровая революция угрожать основным принципам индийской культуры. Также в данной статье рассматриваются цифровые тенденции, характерные для Индии. Цифровизация позволила индийским предпринимателям достигнуть поистине беспрецедентных уровней успеха. Индийское правительство активно поддерживает предпринимательскую деятельность, полагая, что она является ключевым фактором для создания новых рабочих мест, стимуляции экономического роста и интеграции Индии на мировой рынок. Кроме того, цифровой прорыв в Индии заметно влияет на сферу образования. В настоящее время в стране находятся некоторые из самых динамично развивающихся цифровых образовательных компаний, которые работают над решением крупных задач, связанных с обучением и переобучением населения. Эти компании, безусловно, будут стремиться к укреплению своего международного присутствия, находя решения для глобальных проблем обеспечения качественного и доступного образования для всех.

Ключевые слова: мировая экономика, развивающиеся страны, цифровизация, глобализация, развитие.

Введение

На сегодняшний день данная тема является наиболее актуальной в области современной экономики. В качестве примера данного исследования автором будет рассмотрена трансформацию мировой экономики развивающихся стран на примере Индии - страны, которая на протяжении последних нескольких десятилетий демонстрирует впечатляющий экономический рост и значительные изменения в своей структуре. Индия, с её богатым историческим наследием и культурным многообразием, в последние годы переживает период стремительной трансформации, который связан как с внутренними реформами, так и с глобальными экономическими тенденциями. Не смотря на это, Индия все еще относиться к развивающимся странам. Развивающиеся страны - это государства с низким или средним уровнем дохода, которые находятся на пути к экономическому росту и улучшению жизненных условий населения, часто характеризующиеся низким уровнем промышленной развитости, ограниченным доступом к образованию и здравоохранению, а также высокой долей сельскохозяйственного производства в экономике. Такие страны стремятся повысить свой жизненный уровень, преодолевая структурные проблемы и внедряя реформы для интеграции в мировую экономику.

Материалы и методы исследования.

С момента начала экономических реформ в 1991 году Индия нацелилась на либерализацию своей экономики, что стало катализатором для привлечения иностранных инвестиций, развития производственного сектора и расширения услуг. Мы наблюдаем, как технологический сектор, в частности информационные технологии, стал важным двигателем двойного роста: как в масштабе национальной экономики, так и в контексте интеграции в глобальные цепочки поставок. Бойкая индустрия услуг и растущая роль стартапов становятся основой для нового экономического восхода. Однако этот процесс не обходится без вызовов: неравенство в доходах, вопросы экологии и устойчивого развития всё ещё стоят на повестке дня. Важно понимать, какие стратегические шаги стоит предпринять Индии для достижения устойчивого роста, а также как её опыт может послужить уроком для других развивающихся стран. В 1947 году Индия достигла долгожданной независимости, ее экономическое положение не сильно отличалось от стран, которые впоследствии смогли сделать значительные успехи, таких как Корея или Китай. Сегодня Индия занимает ведущие позиции в различных секторах, включая цифровые технологии и фармацевтику, однако уровень бедности все еще остается высоким. Это связано с уникальной моделью экономической модернизации. В период с 1947 по 1991 годы индийское правительство использовало централизованные методы управления для стимуляции экономического роста. В результате темпы роста экономики составляли всего 3-4%, тогда как население увеличивалось примерно на 2% в год. Эти цифры могут показаться приемлемыми для развитых стран, однако для развивающейся страны они являются крайне низкими. [1]

В августе 1990 года в Индии возникла критическая валютная ситуация, частично обусловленная вторжением Ирака в Кувейт. Это событие привело к увеличению цен на нефть и, соответственно, к росту затрат на импорт, а также к уменьшению объёмов индийского экспорта на Ближний Восток и в регион Персидского залива. В результате международный кредитный рейтинг Индии значительно ухудшился, что затруднило доступ страны к зарубежному финансированию. Для улучшения экономической ситуации в 1991 году были

инициированы ряд реформ. Эти реформы направлены на либерализацию индийской экономики с целью усиления роли частного сектора и привлечения иностранных инвестиций. Основной задачей реформ стало быстрое и полное интегрирование индийской экономики в глобальную экономику через развитие торговли, инвестиционных потоков и обмена технологиями. Для достижения этой цели было необходимо создать такие условия, которые обеспечивали бы индийским предпринимателям деловую среду, сопоставимую с условиями других развивающихся стран. [2]. Экономика Индии ориентирована на сферу услуг: вклад отрасли в ВВП страны больше половины (53%). Второе место в структуре индийской экономики занимает промышленность (28%), третье — сельское хозяйство (18%).

Увеличение индийской экономики обеспечивается динамичными внутренними потребительскими нуждами, активным уровнем инвестиций, поддерживаемым государственными расходами на инфраструктуру, а также ростом частного потребления, особенно среди лиц с высоким доходом. В отличие от ряда других стран региона, которые в значительной степени зависят от экспорта, внутренний спрос занимает ключевое положение в экономической структуре Индии, как отмечает Goldman Sachs. По мнению экспертов банка, именно внутренний спрос и инвестиционная активность были основными двигателями роста валового внутреннего продукта (ВВП) Индии. В будущем значимыми факторами для дальнейшего развития станут: молодежный контингент, технологические достижения и новшества, а также инвестиции в различные сектора экономики. Среди негативных факторов для экономики Индии Всемирный банк назвал растущую стоимость заимствований, ужесточение финансовых условий и инфляционное давление, - они будут влиять на рост Индии в 2023 - 2024 годах, считает организация. Годовые темпы роста реального ВВП Индии с 2014 по 2023 годы уже продемонстрировали значительные колебания, обусловленные как внутренними факторами, так и изменениями на глобальной арене. Годовые темпы роста реального ВВП Индии в 2014 - 2023 годах и прогноз на 2024 - 2025 годы показан на рисунке 1 (рис. 1).

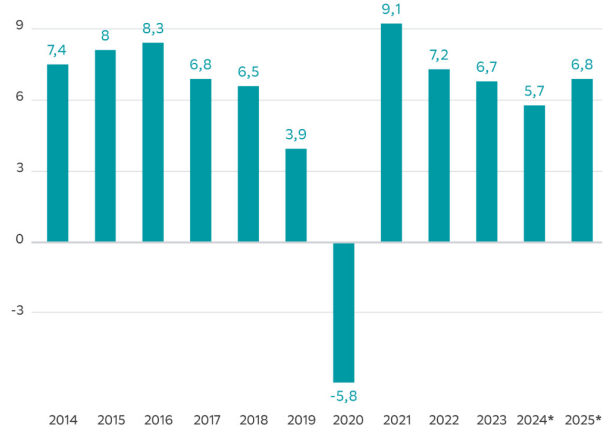

Рис. 1. Годовые темпы роста реального ВВП Индии в 2014 - 2023 годах и прогноз на 2024 - 2025 годы, % [3]

Одним из кажущихся парадоксов современной Индии является желание правительства страны добиться технологического прорыва при параллельном возвращении к традиционным основам индийской цивилизации. Эти основы индийские лидеры, возглавляемые Нарендрой Моди, рассматривают прежде всего через призму предписаний индуизма и ведических принципов. Индия демонстрирует значительные успехи в области инновационного развития, и есть множество свидетельств того, что, несмотря на некоторые своеобразные компоненты возвращения граждан к своим корням, страна стремится к амбициозной цели - в ближайшем будущем занять сильные позиции на мировой технологической арене. В дополнение к цифровой биометрической идентификации, правительство Индии разработало и другие национальные цифровые платформы, которые ежедневно обрабатывают миллионы запросов как от государственных учреждений, так и от частных компаний. Ключевыми из этих платформ являются: система быстрых платежей (UPI), запущенная в 2016 году, система электронной идентификации клиентов (e-KYC), а также системы хранения электронных документов (DigiLocker) и электронной подписи (eSign). Все эти цифровые инструменты функционируют на основе API (application programming interface – программный интерфейс приложения), что позволяет компаниям эффективно интегрировать их компоненты в свою деятельность. В ближайшем будущем индийское правительство намерено значительно расширить возможности этих платформ, распространив их применение на ключевые новые области, такие как здравоохранение, образование, сельское хозяйство и ряд других. Существенный прогресс был достигнут и в работе электронного правительства, где теперь действуют платформа электронных госзакупок, обширная база государственных документов и данных, а также система одного окна для доступа к более чем 300 государственным услугам, функционирующая не только в веб-версии, но и в виде мобильного приложения.

Такой прогресс был бы невозможен, если бы индийцы не получили качественный доступ к интернету за довольно короткий промежуток времени. Государственная инициатива Digital India, запущенная в 2015 году, акцентирует внимание на развитии широкополосных сетей по всей стране, повышении уровня цифровой грамотности населения, обучении специалистов в области информационных технологий, а также на совершенствовании электронного правительства и других ключевых сферах. Эта программа является одной из наиболее значимых инициатив индийского правительства и находится под личным контролем премьер-министра. Тем не менее, столь масштабные и стремительные изменения не могли бы произойти исключительно благодаря действиям правительства. Они стали возможными в результате серьезной революции в области телекоммуникаций, которая сделала мобильный интернет доступным для почти всех граждан Индии. [4]. В последние несколько лет Индия пережила бурное развитие в сфере цифровизации. Текущий кризис не только не замедлил этот процесс, но, наоборот, в некоторых аспектах его значительно ускорил и четче обозначил ключевые тенденции. Активному формированию новых цифровых условий в стране способствовали не только усилия властей и активные действия индийских коммерческих структур, но и совместные инициативы государственных органов и частных предпринимателей, которые осознают важность, сложности и перспективы цифровой трансформации для индийской экономики и общества в целом. Перспективы роста цифровой экономики в Индии, особенно в ее потребительском сегменте, стали катализатором значительного увеличения числа предпринимательских инициатив, поддерживаемых традиционно сильной базой индийских IT-специалистов. К 2017 году количество приложений, разработанных индийскими программистами только для App Store, превысило 100 000, при этом общее число таких приложений намного больше, поскольку большинство индийских разработчиков работает с платформой Android. В верхнем эшелоне предпринимательства на сегодняшний день 30 индийских цифровых высокотехнологичных компаний достигли статуса «единорогов», что означает их капитализацию свыше 1 миллиарда долларов при сохранении доли акций за основателями. В 2017 году таких компаний насчитывалось 10. Более того, существует значительное число компаний, претендующих на этот статус: в 2019 году их количество превышало 50. [5]

Факторы, способствующие формированию уникального цифрового профиля Индии, включают, среди прочего, размеры и масштаб внутреннего рынка страны, относительно низкий уровень средних доходов населения, традиционно сложные экономические связи и развитую культуру посредничества во всех аспектах жизни и бизнеса. Также стоит отметить различные положительные инициативы, направленные на защиту прав обездоленных меньшинств, федеративную модель управления с её комплексной государственной политикой, а также культурное разнообразие, включающее множество

языков, на которых говорят в стране. Это создает необходимость для бизнеса учитывать местные особенности. Данные аспекты являются лишь частью тех характеристик, которые делают процесс цифровизации в Индии действительно уникальным. Существует множество других аспектов, которые так же многогранны, как и сама Индия. Тем не менее, одна из ключевых особенностей, не обладающая явной очевидностью, стала результатом недавних событий. В настоящее время Индия значительно концентрирует свои усилия на серьезных технологических преобразованиях. Эти изменения становятся возможными благодаря смелому и внимательному воплощению дальновидного мышления ряда талантливых предпринимателей. Важнейшую роль среди них играет Нандан Нилекани. На протяжении почти десяти лет, активно сотрудничая с правительством, он продемонстрировал, что, основываясь на своем управленческом опыте, способен внедрять изменения и реализовывать технологически сложные решения без прецедентов, успешно преодолевая множество бюрократических и практических преград. Индийский пример частно-государственного партнерства в процессе цифровой трансформации служит стимулом для правительств других стран к развитию цифровых платформ как общественного блага и к налаживанию тесного сотрудничества с местным бизнесом на пути к цифровизации. В настоящее время в Индии рассматриваются вопросы регулирования доступа и использования данными государственной информации и пользовательских данных, а также аспекты защиты личной информации граждан. Индийский бизнес уже выразил беспокойство по поводу того, что данные из Индии могут быть использованы в интересах зарубежных компаний, а не для пользы самой страны. Это мнение поддерживается как правящей партией, так и правительством. Ожидается, что действия правительства и ведущих бизнесменов Индии в этой сфере будут хорошо согласованы. [6, С. 39-40]. Для упрощения доступа к государственным услугам и цифровой идентификации граждан в Индии используется India Stack. Стартапы, использующие India Stack, активно развиваются в таких сферах, как финтех, здравоохранение, образование и агрономия. Например, компании могут применять Aadhaar для идентификации пользователей при открытии банковских счетов или регистрации на онлайн-курсах, что делает эти услуги более доступными. В финтех-секторе стартапы интегрируют решения, основанные на UPI (Unified Payments Interface), чтобы упростить цифровые платежи, что способствует росту числа транзакций. В сфере здравоохранения India Stack помогает организовать эффективные сервисы для управления медицинскими записями и обеспечивать доступ к дистанционным консультациям. Таким образом, использование этих технологий не только улучшает качество услуг, но и способствует активному вовлечению граждан в экономику их сообществ. Пример стартапов, использующих India Stack рассмотрены на рисунке 2 (рис. 2).

Рис. 2. Стартапы, использующие India Stack [6, С. 44]

Будучи расположенной в стратегически важном регионе Азии, Индия занимает центральное место в поддержании геополитического баланса в рамках БРИКС. Участие этой страны обеспечивает учёт интересов и позиций различных государств при принятии значимых решений. Это имеет особое значение для России, так как Индия является не только важным экономическим партнёром, но и геополитическим союзником, способным обеспечивать стабильность и содействовать общей безопасности. Для России значимость Индии в БРИКС заключается в укреплении стратегического партнёрства, развитии экономического сотрудничества и поддержании геополитического равновесия. В рамках взаимодействия с другими членами альянса Индия участвует в ряде совместных проектов, в том числе и в диалоговом форуме ИБА (Индия, Бразилия, ЮАР). Проект имеет целью укрепление экономических, политических и культурных связей между тремя государствами. Данная страна активно участвует в платформе сельскохозяйственных исследований БРИКС, нацеленной на развитие сельского хозяйства на научной основе, что позволит эффективно бороться с бедностью, голодом, недоеданием и социальным неравенством. Кроме того, совместный проект с Индией в качестве члена включает в себя Деловой совет БРИКС, который способствует экономическому сотрудничеству между государствами Альянса. [7]. В настоящее время множество крупных мировых корпораций, таких как Apple, Xiaomi, Samsung, Nothing и Oppo, все чаще предлагают свои смартфоны, производимые в Индии. Это является еще одним впечатляющим примером диверсификации национального производства, ориентированного на экспорт, в рамках долгосрочной программы «Make in India». Местное производство демонстрирует устойчивый рост, направленный на удовлетворение внутреннего спроса. В 2022 году более 98% поставок на индийском рынке составили смартфоны местного производства, в отличие от 19% на момент прихода к власти правительства Нарендры Моди в 2014 году. [8]. По словам министра электроники и ИТ Рави Шанкар Прасада, ожидается, что цифровая экономика Индии увеличится до 1 трлн долларов в течение ближайших 5-7 лет, чему способствуют, в частности, значительный рост электронной коммерции, электронного производства, ИТ-услуг, финансовых технологий (финтех) и телекоммуникационного сектора. Правительство Индии заключило соглашение с консалтинговой компанией McKinsey для разработки Индекса Digital India, который позволит оценить как центр, так и штаты по различным ключевым показателям, таким как электронное здравоохранение, электронное образование, электронное управление и цифровая инфраструктура. Развитие цифровой экономики будет способствовать достижению страной целей по расширению экономики, наращиванию добавленной стоимости и созданию новых рабочих мест. Секторы, такие как связь (включая телекоммуникации), ИТ-услуги, электронная коммерция, финтех и производство электроники, демонстрируют динамичный рост, и в будущем можно ожидать их дальнейшее расширение, что также будет способствовать развитию цифровой экономики страны. [9].

Вывод

Трансформация мировой экономики развивающихся стран на примере Индии является ярким свидетельством изменяющейся глобальной динамики. В последние несколько десятилетий Индия претерпела значительные изменения, что позволило ей стать одной из крупнейших экономик мира. Реформационная политика, начатая в 1991 году, снизила барьеры для международной торговли и инвестиций, что способствовало росту сектора услуг, информационных технологий и производственной индустрии. Индия активно интегрируется в мировую экономику, демонстрируя динамичный экономический рост, который фиксируется на уровне 6-8% в год. При этом страна сталкивается с множеством вызовов, таких как бедность, неравенство и ухудшение экологической ситуации. Однако индийское правительство пытается применить различные стратегии, такие как «Make in India» и цифровизация экономики, для стимулирования роста и модернизации инфраструктуры. Образование и цифровая грамотность становятся важными факторами, способствующими экономическому развитию, и Индия делает акцент на этих аспектах, чтобы продуктивно конкурировать на глобальной арене. В результате ком-

плексного подхода и активного вовлечения в международные цепочки поставок, Индия не только преодолевает исторические барьеры мешающие экономическому росту, но и формирует новую репутацию надежного партнера для инвесторов и международной торговли.

Литература

1. Госплан, недоедание и коррупция: как Индия выстраивала современную экономику в XX веке. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://habr.com/ru/companies/onlinepatent/articles/841998/ **(дата обращения: 11.01.2025).**
2. Economic Reforms of 1991 (LPG Reforms). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.clearias.com/economic-reforms-1991/ **(дата обращения: 11.01.2025).**
3. Как Индия стала пятой экономикой мира и будет ли её ВВП расти дальше. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sberbank.co.in/ru/media/publications/vzglyad-za-gimalai-kak-indiya-stala-pyatoi-ekonomikoi-mira-i-budet-li-eyo-vvp-rasti-dalshe
4. Индийский профиль цифровизации: отличительные черты. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indiyskiy-profil-tsifrovizatsii/
5. Цифровизация Индии: большие данные — новая нефть. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovizatsiya-indii-bolshie-dannye-novaya-neft/?ysclid=m5wd9b1gfv35688248 (in Russ)
6. Skolkovo Moscow School of Management, EY, ISB / Цифровизация Индии. От локального феномена - к фактору глобального влияния. // Skolkovo Moscow School of Management, EY, ISB // Институт исследований развивающихся рынков бизнес-школы Сколково (IEMS), 2021. С. 1-128.
7. Блог «Курса молодого мудреца» Важная роль Индии в БРИКС: Почему это значимо для России? [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/blogs/young-and-smart/vazhnaya-rol-indii-v-briks-pochemu-eto-znachimo-dlya-rossii/ (in Russ) **(дата обращения: 15.01.2025).**
8. Белов Павел / Индия наращивает мощности по производству электроники // Павел Белов // Партнерство во имя будущего Россия & Индия. Журнал Делового совета по сотрудничеству с Индией № 16, 2023. С. 53-54.
9. The Indnan EXPRESS. Journalism of Courage. [Электронный ресурс] – Режим доступа: India’s digital economy set to grow over three-fold to $1 trillion by 2024: Ravi Shankar Prasad https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.2a04152a-67865f18-d9b3b00f-74722d776562/https/indianexpress.com/article/business/economy/indias-digital-economy-set-to-grow-over-three-fold-to-1-trillion-by-2024-ravi-shankar-prasad-4670714/ (дата обращения: 19.01.2025).
10. Atmanirbhar Bharat [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cmsadmin.amritmahotsav.nic.in/aatmanirbhar-bharat.htm
11. Jio Platforms Partners with Polygon Labs to Deliver Blockchain-Powered Web3 Services [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.medianama.com/2025/01/223-jio-platforms-partners-with-polygon-labs-to-deliver-blockchain-powered-web3-services/
12. Kathrin Brandmeir, Dr. Michaela Grimm, Dr. Michael Heise, Dr. Arne Holzhausen / Economic Research Allianz Global Wealth Report 2017. Allianz, 2017. P. 1-142, [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20180502235202/https://www.allianz.com/v_1506497732000/media/press/document/AGWR_17-Report_EN.pdf
13. Financial inclusion, at what cost? : Quantification of economic viability of a supply side roll out [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1351847X.2020.1821740 (дата обращения: 20.01.2025).
14. How will the SC verdict on Aadhaar impact online lending companies? [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://economictimes.indiatimes.com/wealth/p2p/how-will-the-sc-verdict-on-aadhaar-impact-online-lending-companies/articleshow/66144423.cms?from=mdr

Transformation of the Global Economy in Developing Countries: The Case of India

Malakhova O.P., Shuvalova N.A.
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

This article examines the process of transformation of the global economy with an emphasis on changes taking place in developing countries, especially in India. The author analyzes the key factors contributing to India's economic growth, including social reforms, the introduction of digital technologies, and an open market strategy. Particular attention is paid to changes in the structure of the country's economy, the growth of the services and IT sectors, as well as the impact of external investment and globalization on the development of the domestic market. This article also analyzes the Indian experience in the field of digital transformation, taking into account the specific features of the Indian approach to digitalization, as well as the country's achievements in using the opportunities arising from profound digital changes. Special attention is given to those areas that have global significance. Some socio-cultural aspects of digital transformation in a complex society like India are examined to assess the depth of the changes taking place and to find out whether the digital revolution may threaten the core tenets of Indian culture. The article also discusses digital trends specific to India. Digitalization has enabled Indian entrepreneurs to achieve truly unprecedented levels of success. The Indian government actively supports entrepreneurship, believing that it is a key factor in creating new jobs, stimulating economic growth and integrating India into the global market. In addition, digital disruption in India has a significant impact on the education sector. The country is currently home to some of the fastest growing digital education companies working to solve major problems related to training and retraining the population. These companies will certainly strive to strengthen their international presence by finding solutions to the global challenges of providing quality and accessible education to all.

Keywords: global economy, developing countries, digitalization, globalization, development.

References

1. Gosplan, malnutrition and corruption: how India built a modern economy in the 20th century. [Electronic resource] – Access mode: https://habr.com/ru/companies/onlinepatent/articles/841998/
2. Economic Reforms of 1991 (LPG Reforms). [Electronic resource] – Access mode: https://www.clearias.com/economic-reforms-1991/ (date of access: 11.01.2025).
3. How India became the fifth economy in the world and will its GDP continue to grow. [Electronic resource] – Access mode: https://sberbank.co.in/ru/media/publications/vzglyad-za-gimalai-kak-indiya-stala-pyatoi-ekonomikoi-mira-i-budet-li-eyo-vvp-rasti-dalshe (date of access: 11.01.2025).
4. Indian profile of digitalization: distinctive features. [Electronic resource] – Access mode: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indiyskiy-profil-tsifrovizatsii/
5. Digitalization of India: Big Data is the New Oil. [Electronic resource] – Access mode: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovizatsiya-indii-bolshie-dannye-novaya-neft/?ysclid=m5wd9b1gfv35688248 (in Russ)
6. Skolkovo Moscow School of Management, EY, ISB / Digitalization of India. From a local phenomenon to a factor of global influence. // Skolkovo Moscow School of Management, EY, ISB // Institute for Emerging Market Studies of the Skolkovo Business School (IEMS), 2021. Pp. 1-128.
7. Blog of the "Course of the Young Sage" India's Important Role in BRICS: Why is this Important for Russia? [Electronic resource] – Access mode: https://russiancouncil.ru/blogs/young-and-smart/vazhnaya-rol-indii-v-briks-pochemu-eto-znachimo-dlya-rossii/ (in Russ) (date of access: 15.01.2025).
8. Belov Pavel / India is increasing its capacity for electronics production // Pavel Belov // Partnership for the Future of Russia & India. Journal of the Business Council for Cooperation with India No. 16, 2023. Pp. 53-54.
9. The Indnan EXPRESS. Journalism of Courage. [Electronic resource] – Access mode: India’s digital economy set to grow over three-fold to $1 trillion by 2024: Ravi Shankar Prasad https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.2a04152a-67865f18-d9b3b00f-74722d776562/https/indianexpress.com/article/business/economy/indias-digital-economy-set-to-grow-over-three-fold-to-1-trillion-by-2024-ravi-shankar-prasad-
10. Atmanirbhar Bharat [Electronic resource] – Access mode: https://cmsadmin.amritmahotsav.nic.in/aatmanirbhar-bharat.htm
11. Jio Platforms Partners with Polygon Labs to Deliver Blockchain-Powered Web3 Services [Electronic resource] – Access mode: https://www.medianama.com/2025/01/223-jio-platforms-partners-with-polygon-labs-to-deliver-blockchain-powered-web3-services/
12. Kathrin Brandmeir, Dr. Michaela Grimm, Dr. Michael Heise, Dr. Arne Holzhausen / Economic Research Allianz Global Wealth Report 2017. Allianz, 2017. P. 1-142, [Electronic resource] – Access mode: https://web.archive.org/web/20180502235202/https://www.allianz.com/v_1506497732000/media/press/document/AGWR_17-Report_EN.pdf (accessed: 20.01.2025).
13. Financial inclusion, at what cost? : Quantification of economic viability of a supply side roll out [Electronic resource] – Access mode: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1351847X.2020.1821740
14. How will the SC verdict on Aadhaar impact online lending companies? [Electronic resource] – Access mode: https://economictimes.indiatimes.com/wealth/p2p/how-will-the-sc-verdict-on-aadhaar-impact-online-lending-companies/articleshow/66144423.cms?from=mdr (date accessed: 20.01.2025).

Оценка эффективности политики Китая в отношении трех детей

Фэн Шидэ
аспирант, Институт Китая и современной Азии, Российская академия наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО), 373845357@qq.com

В 1980 году целью политики рождаемости было контролировать общее количество населения, снижать темпы прироста населения и облегчать социальное бремя. Экономическое развитие и урбанизация за последние 40 лет ускоряются, проблемы населения Китая изменились с количественной проблемы на структурную проблему. Ситуация со старением является серьезной проблемой. Политика 3 детей смягчает тенденцию к снижению ситуации старения и сохраняет масштабы населения, коэффициент иждивенцев также не будет быстро расти в будущем, давление на производительное население не увеличится в ближайшее время, она также смягчает ситуацию старения в Китае. Дальнейшая связанная политика может еще больше усилить желаемый эффект политики 3 детей.
Математическая модель, используемая в статье для оценки эффекта политики трех детей и ее потенциального социального и экономического влияния, смягчает темпы сокращения населения. Влияние положительное, оно компенсирует негативное влияние ситуации старения и обеспечивает большее предложение рабочей силы в будущем, это будет полезно для долгосрочного экономического развития.

Ключевые слова: Политика трех детей, Китай, население

Введение

В 1980 году целью политики рождаемости было контролировать общее количество населения, снижать темпы прироста населения и облегчать социальное бремя. После 1990-х годов политика контроля рождаемости реализуется более строго, темпы прироста населения снижаются [1]. Экономическое развитие и урбанизация за последние 40 лет ускоряются, проблемы населения Китая изменились с количественной проблемы на структурную проблему. Ситуация со старением является серьезной проблемой [2]. После 2012 года ограничение политики снимается, в 2016 году реализуется политика двух детей, которая направлена против ситуации со старением[11]. Согласно прогнозу, по сравнению с 2024 годом новорожденных будет на 0,99 миллиона больше [4]. Соответствующая финансовая поддержка увеличится, например, на образование[1].

На готовность к рождению ребенка влияют несколько факторов: возраст, уровень дохода, количество детей в настоящее время, семьи с высоким уровнем дохода готовы иметь больше детей, молодые родители готовы иметь больше детей [2]. Политика в пользу семей с несколькими детьми будет поощрять людей иметь больше детей [2]. Политика может иметь некоторые негативные последствия. Отпуск по рождению и воспитанию детей может привести к гендерной дискриминации на рынках труда [5]. Поддержка воспитания детей в обществе имеет решающее значение для семей, большая поддержка в обществе означает меньшую нагрузку на семьи, больше родителей готовы иметь больше детей [6].

Политика

В 2016 году правительство Китая внедрило политику двух детей, которая направлена на увеличение населения [13]. Эффект политики двух детей эффективен, решение об оптимизации политики рождаемости для содействия долгосрочному сбалансированному развитию реализуется правительством Китая, это также известно как политика трех детей.

Политика состоит из нескольких частей. С 2021 года семье разрешено иметь трех детей [14].

В политике есть несколько целей. До 2025 года правительство создаст систему политики для поддержки политики трех детей. Соответствующая политика должна соответствовать спросу людей. Правительство оптимизирует систему государственных услуг, улучшит качество услуг и построит больше учреждений для родителей, чтобы снизить расходы на образование и воспитание детей. Таким образом, структура населения будет оптимизирована.

До 2035 года будет действовать высокоэффективная система управления, которая будет поддерживать долгосрочное сбалансированное развитие, соответствующая государственная служба будет улучшена. Предыдущий закон об ограничении рождаемости и наказании будет отменен.

Закон о народонаселении и план рождаемости будут изменены, чтобы соответствовать политике 3 детей, которая станет правовой основой политики 3 детей. Соответствующие политики, применяемые в местных регионах, будут основаны на местных ситуациях.

Система здравоохранения и населения штата будет оптимизирована, данные будут переданы различным департаментам, будет создана система долгосрочного развития населения и система оповещения для оптимизации политики в области народонаселения.

Для государственных служб будет дополнительно оптимизирована система ухода за женщинами и детьми. Для детей и женщин критической частью является обследование заболеваний детей, диа-

гностика, обследование беременности и вмешательство. Вспомогательная технология родов будет разработана для борьбы с бесплодием.

Для системы государственной поддержки воспитания детей родительские учреждения должны быть интегрированы в местный план развития, правительство предоставит землю и финансовую поддержку.

Для политики равноправия полов права беременных женщин должны быть строго защищены, отпуск по родам и отпуск по воспитанию детей должны быть защищены.

Медицинское страхование при рождении будет дополнительно оптимизировано для охвата большего количества населения, что облегчит связанное с этим медицинское бремя. Рассматривается политика освобождения от налогов для воспитания детей.

Занятость женщин также должна быть строго защищена после родов.

Медицинское обслуживание и распределение жилья будут в пользу семей, которые следуют политике в разные периоды общества.

Пропагандистские работы должны быть оптимизированы, это изменит сознание людей по сравнению с предыдущей политикой. Демографические исследования также должны быть профинансированы.

Эмпирический анализ

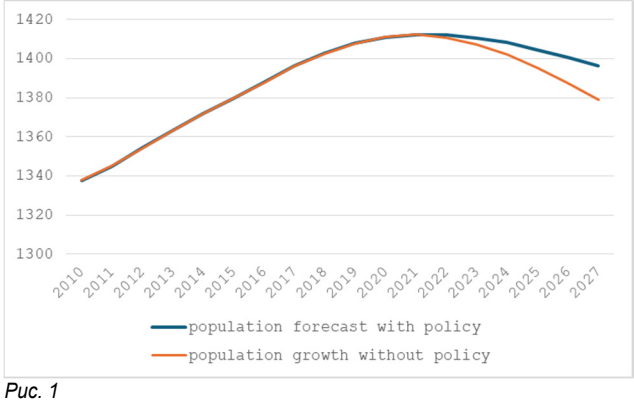

Рис. 1

Модель ARIMA применяется для оценки эффекта политики 3 детей в Китае. 2 модели ARIMA строятся для 2 прогнозов. Первая модель применяется для прогнозирования тенденции численности населения без политики, дата реализации политики — 2021 год, поэтому данные первой модели — это общая численность населения с 1960 по 2021 год, которая применяется для прогнозирования тенденции, тенденция представляет население без политики 3 детей.

Вторая модель применяется для прогнозирования тенденции с политикой 3 детей, данные — с 1960 по 2023 год, данные с 2021 по 2023 год будут фактическими данными статистического бюро.

На графике (рис. 1) сравниваются 2 тенденции. Линия населения с политикой 3 детей явно выше, чем линия населения с политикой 3 детей, что означает, что эффект политики 3 детей будет положительным в ближайшие несколько лет.

Политика 3 детей смягчает тенденцию к снижению ситуации старения и сохраняет масштабы населения, коэффициент иждивенцев также не будет быстро расти в будущем, давление на производительное население не увеличится в ближайшее время, она также смягчает ситуацию старения в Китае. Дальнейшая связанная политика может еще больше усилить эффект политики 3 детей. Политика глубоко влияет на общество, она полезна для долгосрочного сбалансированного развития

Заключение

Политика трехдетности, как и ожидалось, имеет положительный эффект: она смягчает тенденцию к быстрому сокращению населения, что обеспечивает плавный переход к сокращению общей численности населения в Китае, что является одним из важнейших элементов долгосрочного сбалансированного развития.

Литература

1. Huang, C., & Li, L. (2023). Исследование распределения ресурсов дошкольного образования в городах и сельской местности Китая на 2021–2050 годы в контексте политики «трех детей». Журнал Восточно-Китайского педагогического университета (Науки об образовании), (12), 113-126.

2. Guo, Z. X., Zhu, S. C., & Mao, F. T. (2023). Репродуктивные намерения населения и факторы влияния политики в условиях политики «открытого третьего ребенка». Экономические исследования и руководства, (18), 129-134.

3. Sun, J. W., & Yang, X. P. (2024). Исследование взаимосвязи между поддержкой сообщества и родительским стрессом в семьях в контексте политики «трех детей». Журнал Чэнду педагогического института, (02), 73-83.

4. Li, X. Y., Ding, Y. B., Wang, H., & Zhang, X. Y. (2024). Прогноз численности детей дошкольного возраста и потребностей в ресурсах на 2024–2035 годы – исследование на основе политики «трех детей». Современные образовательные дискуссии, (01), 60-71.

5. Zhang, Y. (2024). Исследование дискриминации женщин при трудоустройстве в условиях политики «трех детей». Человеческие ресурсы, (06), 18-19.

6. Shi, Z. L., & Teng, C. B. (2023). Доступность услуг по уходу за детьми и их влияние на рождаемость в условиях политики «трех детей». Журнал демографии, (02), 28-43.

7. На, Y. A. (2023). Исследование предложения рабочей силы Китая в условиях политики «трех детей» (Магистерская диссертация, Северный промышленный университет).

8. Wang, T. (2024). Исследование трансформации политики рождаемости в Китае в контексте политики «трех детей». Современная торговля и промышленность, (13), 190-192.

9. Wang, L. (2021). Постепенное внедрение комплексной политики поощрения третьего ребенка и политики «двойного сокращения»: новая волна политических преимуществ для потребления товаров для матерей и младенцев. Компьютеры и сети, (17), 4.

10. Liu, J. Y. (2023). Исследование гарантий рождаемости в условиях политики открытия третьего ребенка (Магистерская диссертация, Юньнаньский финансово-экономический университет).

11. Chen, X., & Luo, X. Y. (2023). Анализ репродуктивных намерений и факторов влияния среди мигрирующего населения после реализации политики второго ребенка. Западный академический журнал, (11), 166-173.

12. Zhen, X. Y. (2022). Влияние репродуктивных намерений населения на реализацию политики третьего ребенка. Хэйлунцзянские исследования в области человеческих ресурсов и социального обеспечения, (05), 42-44.

13. ЦК КПК & Государственный совет. (2015). Решение о внедрении политики двух детей и совершенствовании управления услугами по планированию семьи.

14. ЦК КПК & Государственный совет. (2021). Решение по оптимизации демографической политики и содействию долгосрочному сбалансированному развитию населения.

Evaluation of the Effectiveness of China's Three-Child Policy

Feng Shide
Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

In 1980, the purpose of the birth policy was to control the total population, reduce the population growth rate and ease the social burden. With the acceleration of economic development and urbanization in the past 40 years, China's population problems have changed from a quantitative problem to a structural problem. The aging situation is a serious problem. The 3-child policy alleviates the downward trend of the aging situation

and maintains the population scale, the dependency ratio will also not increase rapidly in the future, the pressure on the productive population will not increase in the near future, and it also alleviates the aging situation in China. Further related policies can further enhance the desired effect of the 3-child policy.

The mathematical model used in this paper to evaluate the effect of the three-child policy and its potential social and economic impact is that it mitigates the rate of population decline. The effect is positive, it offsets the negative impact of the aging situation and ensures a larger labor supply in the future, which will be beneficial for long-term economic development.

Keywords：Three-child policy, China, population

References

1. Huang, C., & Li, L. (2023). A Study on the Allocation of Preschool Education Resources in Urban and Rural China from 2021 to 2050 in the Context of the "Three-Child" Policy. Journal of East China Normal University (Educational Sciences), (12), 113-126.
2. Guo, Z. X., Zhu, S. C., & Mao, F. T. (2023). Population's Reproductive Intentions and Policy Influence Factors under the "Open Third Child" Policy. Economic Research and Policy Manual, (18), 129-134.
3. Sun, J. W., & Yang, X. P. (2024). A Study on the Relationship between Community Support and Parental Stress in Families in the Context of the "Three-Child" Policy. Journal of Chengdu Normal University, (02), 73-83.
4. Li, X. Y., Ding, Y. B., Wang, H., & Zhang, X. Y. (2024). Projection of preschool-age children population and resource requirements for 2024-2035 - a study based on the "three-child" policy. Current Education Discussion, (01), 60-71.
5. Zhang, Y. (2024). A study on employment discrimination against women under the "three-child" policy. Human Resources, (06), 18-19.
6. Shi, Z. L., & Teng, C. B. (2023). Childcare availability and its impact on fertility under the "three-child" policy. Journal of Demography, (02), 28-43.
7. Ha, Y. A. (2023). A study on China's labor supply under the "three-child" policy (Master's thesis, Northern Industrial University).
8. Wang, T. (2024). A Study on the Transformation of China's Fertility Policy under the Context of the "Three-Child Policy". Modern Trade and Industry, (13), 190-192.
9. Wang, L. (2021). The Gradual Implementation of the Comprehensive Third-Child Promotion Policy and the "Double Cut" Policy: A New Wave of Policy Benefits for Maternal and Infant Commodity Consumption. Computers and Networks, (17), 4.
10. Liu, J. Y. (2023). A Study on the Fertility Guarantee under the Third-Child Policy (Master's Thesis, Yunnan University of Finance and Economics).
11. Chen, X., & Luo, X. Y. (2023). Analysis of Reproductive Intentions and Influencing Factors among the Floating Population after the Implementation of the Second-Child Policy. Western Academic Journal, (11), 166-173.
12. Zhen, X. Y. (2022). The Impact of Population's Reproductive Intentions on the Implementation of the Third Child Policy. Heilongjiang Human Resources and Social Security Research, (05), 42-44.
13. The CPC Central Committee & the State Council. (2015). Decision on Implementing the Two-Child Policy and Improving the Administration of Family Planning Services.
14. The CPC Central Committee & the State Council. (2021). Decision on Optimizing the Population Policy and Promoting the Long-Term Balanced Development of the Population.

Подходы к управлению кросс-культурными командами: адаптация или точки роста идей и инновационности?

Смит Наталья Львовна
ст. преподаватель, кафедра общего и проектного менеджмента
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, NLSmit@fa.ru

Одной из важных функций международного менеджмента является управление кросс-культурными коллективами. Выход все большего числа компаний на международные рынки, расширение транснациональных корпораций, разработка совместных международных проектов способствуют разнообразию рабочей силы и образованию мультикультурных команд. Благодаря усиливающейся интенсивности трудовой миграции и индивидуальной мобильности намечается подвижность культурных границ. Этому способствует и экспоненциальное развитие информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют взаимодействовать с представителями других культур в деловой сфере без какого-либо физического перемещения, что приводит к формированию кросс-культурных сетевых профессиональных сообществ, в которых намечается тренд, когда профессиональная идентичность превалирует над национальной. Таким образом, феномен, лежащий в основе всех этих событий, можно рассматривать как явление «инаковости», что ставит перед организациями вызов к изменению подходов к управлению межкультурным взаимодействием, трансформирующемся от адаптации к созданию условий для роста идей через культурные различия.

Ключевые слова: кросс-культурные команды, инаковость, инклюзивность, культурное разнообразие, кросс-культурное взаимодействие, синергия, открытые инновации.

Введение

В контексте данной проблематики проведена попытка анализа подходов к кросс-культурному управлению, отвечающих на ряд вопросов: мешают или помогают выполнению профессиональных задач препятствия в коммуникации людей с различным культурным бэкграундом? Какие факторы формируют когнитивные помехи и какие факторы напряженности нужно учитывать менеджерам в работе кросс-культурных команд? Как культурный потенциал может повлиять и какие изменения может привнести в работу кросс-культурных команд и в организацию в контексте открытых инноваций, суть которых заключается в опоре на внешних участников как источников идей [Алешина И.В. 2010].

Методы и материалы

Таким образом в данной статье предлагаются выделить три основных методологических подхода:

1.Кросс-культурная адаптация.

2.Факторы, способствующие созданию среды для генерации идей, где могут зарождаться точки роста инноваций.

3. Третья культура. Командная синергия.

Подход 1. Кросс-культурная адаптация.

В настоящее время среди исследователей все чаще различие больше не рассматривается как препятствие, которое необходимо преодолеть, а в большей степени как возможность для обучения, роста, взаимодополняемости и синергии [Stahl и др., 2010]. Например, в то время как ранние теории говорили о «культурном шоке», более новые теории говорят о необходимости и потенциале «кросс-культурной адаптации», а также подчеркивают необходимость учитывать различия не только «за границей», но и «дома» [Black and Mendenhall, 1991; Maznevski, 2020].

Таким образом, адаптация иностранных работников к правилам, ценностям, традициям организации может стать первым шагом налаживания эффективной кросс-культурной коммуникации. Но наиболее важно, на наш взгляд, рассматривать этот процесс как двусторонний, в котором наиболее важным компонентом является понимание доминант своей собственной национальной культуры и того, как национальная составляющая влияет на корпоративную культуру организации, особенно тех ее доминант, которые могут стать как способствующими адаптации, так и противодействующими ей для приезжающих зарубежных сотрудников из стран с противоположными ценностными установками. Можно предположить, что очевидно, человек в своей культуре чувствует себя «как рыба в воде». Но, «чтобы понять, что такое море, рыбе нужно выйти на сушу». Следовательно, можно выдвинуть такой тезис, что прежде, чем адаптировать чужую культуру к своей культуре, надо осознать свою собственную культуру. Понимание своей и другой культуры участниками команды имеет решающее значение для менеджера в глобальной деловой среде.

Таким образом, при адаптации иностранных работников к «домашней культуре» принимающих организаций или при ведении бизнеса в другой стране, необходимо учитывать дихотомию в культурных и организационных ценностях, которая часто приводит к конфликтной ситуации, напряженности, что требует особого подхода к управлению кросс-культурным взаимодействием в командах.

Чтобы определить и, таким образом, управлять значимыми различиями, менеджерам необходимо тщательно оценить ситуацию,

чтобы выяснить, какие реальности восприятия инаковости являются значимыми, для кого и по каким причинам [Раренко А.А., 2023].

Одним из действенных инструментов адаптации может стать работа по сближению культурной дистанции, чтобы свести к минимуму потенциальные конфликтные ситуации, а именно:

- проводить ориентационные мероприятия для новых иностранных членов команды по профессиональным требованиям, задачам, правилам, навигационно-информационной составляющей организации;

- внедрять программы обучения по повышению культурной осведомленности о разнообразии для уменьшения предрассудков и стереотипов и с целью развития культурного интеллекта;

- выстраивать политику принятия множественности кодификаций;

- способствовать дружескому взаимодействию между членами команды, отличающимися разнообразием и пробуждения интереса к работе с людьми из других стран;

- давать возможность проявлять и делиться своими культурными традициями, создавая различные мероприятия для всех членов команды.

Подход 2. Точки роста инноваций.

Недавний обзор более 1100 исследований, опубликованных за 24 года в журнале Journal of International Business Studies, показал, что 95% этих исследований были сосредоточены на конфликтах и негативных эффектах различий среди членов команд [Stahl, G., Tung, R. 2015].

Но, как известно, конфликт создает ситуацию взрыва не только эмоций, но и идей, возникающих из различных ракурсов взглядов. Они носят не только деструктивный, но и созидательный характер [Hayward, 2015].

Этот тезис подтверждают другие многочисленные исследования [Stahl, G., Tung, R.], которые показали, что менее однородные команды проявляют больше креативности. Такие команды также рассматривают больше вариантов, более тщательно обрабатывают факты, реже попадают в ловушку группового мышления и в конечном итоге принимают более правильные решения.

Предложим иной подход на управление кросс-культурным взаимодействием в организации и постараемся определить, что является приоритетным или основополагающим для развития открытых инноваций: сближение культурной дистанции или важно оставить пространство для самовыражения инаковости, иного способа выражения идей? Какие нужны компетенции для этого? Какие инструменты необходимо разработать для создания среды, способствующей с одной стороны эффективной адаптации, а с другой - генерации новых идей? [Салтанович, 2013].

Потенциал инаковости и как его использовать для кросс культурного менеджмента.

Понимание инаковости возникает на пороговом значении и проявляется на пересечении различных сред. В другой среде инаковость возбуждает отторжение, возмущение, неприятие и в то же время любопытство. Посредством критического осмысления «другого» «другим» проявляется иной взгляд, создаются новые идеи.

Таким образом попытаемся рассматривать управление кросс культурными командами с точки зрения «других» [Jackson T 2013]-и предлагаем определить инаковость как ресурс самих «других», как субъект, а не как предмет для адаптации. С этой позиции попытаемся найти решения, как «включить в мейнстрим» жизненный опыт тех, кого в организации воспринимают «другими» [Crenshaw K, 1989; Hall S, 1987], как инаковость может проявляться в определеных профессиях и как создать синергию между двумя совершенно разными культурами? Как разных людей из разных культур с разными целями включить в одну однородную организацию или команду?

Одно из решений предлагается в исследовании эффектов разнообразия в глобальных виртуальных командах [Vas Taras, Daniel Baack, Dan Caprar, Douglas Dow, Fabian Froese, Alfredo Jimenez, Peter Magnusson, .2019], в котором наблюдалось поведение и взаимодействие 5728 человек в 804 удаленных международных командах, которые работали в течение нескольких месяцев над проектами бизнес-консалтинга, полностью полагаясь на цифровые инструменты коммуникации.

Были выявлены некоторые конкретные способы, которыми различия между этими удаленными глобальными командами могут влиять на их функционирование. С этой целью были отслежены две широкие категории различий: личностное разнообразие и контекстное разнообразие. Также принималось во внимание производительность задач и климат команды.

Анализ показал, что личностное разнообразие может создавать определенную напряженность в командном климате. Когда члены команды разного культурно-этнического происхождения, возраста, неравномерно владеют рабочим языком команды или иным образом отличаются на личном уровне, испытывали меньшую сплоченность и имели больше конфликтов и недопонимания.

В резком контрасте с этим, контекстное разнообразие может позитивно влиять на выполнение задач. Когда члены команды происходят и работают из стран с разными институтами, экономическими и политическими системами, они понимают более широкий спектр контекстов, имеют доступ к более разнообразным пулам знаний и опыта. В результате контекстное разнообразие допускает больше точек зрения и перспектив, что способствует креативности, принятию решений и решению проблем.

Управленческие решения

Принимая во внимание, что не всегда возможно разделить контекстное и личностное разнообразие, так как большее количество национальностей в команде обычно приводит как к более высокому контекстному, так и личностному разнообразию, при формировании команды менеджерам необходимо учитывать характер стоящих перед ними задач.

Проекты, требующие креативности и нестандартного мышления, выиграют от контекстного разнообразия, когда команды работают над сложными задачами, требующими творческих, нетрадиционных подходов. Разнообразие точек зрения и понимания способствует генерации идей, а большее количество идей на столе обеспечивает лучшее решение проблемы.

Для проектов, требующих выполнения более рутинных задач, где нет необходимости в инновациях или решении сложных проблем, команда с меньшим личным разнообразием может завершить проект быстрее и эффективнее. Для таких рутинных проектов нет необходимости сосредотачиваться на различиях при формировании команды. Вместо этого менеджеры должны активно помогать команде, чтобы обеспечить более эффективную коммуникацию, межличностную динамику и более коллегиальный климат в команде.

Стратегические решения.

Независимо от задачи, предлагается использовать следующие стратегии, чтобы в полной мере использовать преимущества командного разнообразия:

- создавать условия для свободного обмена идеями и знаниями;

- дизайн проекта и работы над ним должен способствовать такому обмену и предоставлять возможности для мозгового штурма, дружеской обратной связи и обсуждений, а также конструктивной критики и несогласия;

- структурировать передачу знаний о бизнес- процессах, клиентах, продуктах и т.д.;

- предоставлять команде адекватную подготовку к новым задачам и ролям в новой среде. Таким образом, это повышает принятие новых процессов, новой среды или новой культуры [Juhre, F. & Heinen, C., 2000];

- определять ключевые роли членам команды, которые связаны с несколькими культурами и, таким образом, сделать их «мостами» между членами команды из разных культур;

- сместить фокус с индивидуальной культуры и разработать новую командную систему ценностей.

Подход 3. Третья культура. Командная синергия

При формировании рабочих групп по кросс культурному принципу в результате взаимодействия команда может стать носителем новой корпоративной или «командной» системы ценностей, что отражено в концепции «Третьей культуры» [Useem и др., 1963]. Таким образом, успех организации путем создания «третьей культуры» заключается в том, что компетенции или уникальный опыт в многонациональных группах могут трансформироваться в синергичную команду, которая находит общую профессиональную почву и может извлечь выгоду из результата.

Принимая во внимание то, что каждая отдельная группа прочно укоренена и находится под влиянием своих мировоззрений, этот подход смещает фокус с индивидуальной культуры на понимание того, как объединить многонациональные группы, смешивая свои соответствующие взгляды в синергетическое мировоззрение [Adler N, 1980] подобно тому, как смешение племен, а позже наций, приводило к генетическому разнообразию и обогащению культур. Роль менеджера в этом случае состоит в создании командной культуры, состоящей в том, чтобы члены команд ценили свои различия и при этом смогли научиться управлять своими полярностями, тем самым создавая новые идеи и смыслы. Эта синергия затем позволит менеджерам лучше управлять и поддерживать разнообразие, создавая при этом более сильные, более адаптивные команды, способные конкурировать на профессиональном уровне.

Трансформационные стратегии

Для этого организациям требуется провести ряд трансформационных мероприятий по изменению организационной культуры и политики, чтобы помочь менеджерам действовать более адекватно и эффективно – и работать над более равноправной и инклюзивной практикой [Mahadevan J, и др., 2020; Primecz H и др., 2016]:

- создание ценностей, норм, простых и понятных правил, разделяемых всеми участниками команды;
- смещение фокуса с индивидуальной культуры на командные ценности;
- позитивное восприятие барьеров как таковых;
- принятие инаковости и осознание своей собственной культурной парадигмы и ее ценностных доминант;
- признание множественности кодификаций, различных норм и уважения к различиям.

Заключение

Принимая во внимание постулат Т. Фридмана в его работе «Плоский Мир» о том, что «развитие страны связано с такими факторами культуры, как открытость для иностранных идей, солидарность нации, готовность к сотрудничеству с «другими»» [Friedman, 2006], можно заключить следующее: организации, стремящимся к эффективному управлению кросс-культурным взаимодействием [Алешина И.В. 2010], важно применять, с одной стороны, интеграционные и адаптивные механизмы и инструменты, такие как развитие гибких навыков и коммуникативного интеллекта у всех участников команды и самой организации в целом [Смит, Илькевич, 2020], а именно – осознание и сохранение собственной социокультурной идентичности в сочетании с познанием и принятием инаковости представителей других культур. С другой стороны, важно развивать открытую среду, в которой ценности многообразия были бы приоритетными [Смит, Антонов, 2020]. Поэтому качество среды генерации идей важно развивать с точки зрения открытости информации, структурированной передачи знаний и принятия разных картин мира, порождающих разные точки зрения и неординарные решения задач. Такой подход может позволить организациям фокусироваться не столько на линейной адаптации иностранных сотрудников, а работать над более равноправной и инклюзивной практикой в кросс-культурных командах, которая может стать драйвером развития открытых инноваций и приведет к развитию профессиональных компетенций как у работников принимающей стороны, так и у иностранных работников.

Таким образом управление культурным многообразием может стать ключевым ценностным ориентиром организации и может позволить достичь эффекта синергии в работе кросс-культурных команд и инновационной корпоративной культуры.

Литература

1. Алешина И.В. Открытые инновации: кросс-культурные факторы в условиях глобализации. *Инновации*. 2010. № 7(141). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytye-innovatsii-kross-kulturnye-faktory-v-usloviyah-globalizatsii
2. Раренко А.А. Кросс-культурный менеджмент: цели, задачи и перспективы исследования. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология, 1, 2023. стр. 44-54
3. Салтанович И. П., Социокультурный фактор в формировании инновационной среды. *Вестник международного института экономики и права*. 2013. 4(13), 87-95.
4. Смит Н.Л., Антонов А.В. Кластерный подход к адаптации в многомерных средах университетов. *Сервис Plus*. 2020. 14(4), 87-96. DOI: 10.24411/2413-693X-2020-10410
5. Смит Н.Л., Илькевич С.В. Стратегические инструменты перехода к межкультурному взаимодействию и управлению многообразием в образовательной организации. *Сервис в России и за рубежом*. 2020. 14(2), 166-179. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10215
6. Adler, N. (1980). Cultural Synergy: The Management of Cross-Cultural Organizations. W. Warner Burke and Leonard Goodstein (eds.). Trends and issued in OD: Current Theory and Practice. San Diego.
7. Black JS and Mendenhall M (1991) The U-curve adjustment hypothesis revisited: a review and theoretical framework. Journal of International Business Studies 22(2): 225–47
8. Crenshaw K (1989) Demarginalizing the intersection of race and sex: a black feminist critique of antidiscrimination doctrine, feminist theory and antiracist politics. University of Chicago Legal Forum 1(8): 139–67. URL (consulted 1 February 2021): http://chicagounbound.uchicago.edu/uclf/vol1989/iss1/8.
9. Friedman T.L. *The World is Flat: A Brief History of the Twenty First Century*. Findaway World, 2006.
10. Jackson T (2013) Reconstructing the indigenous in African management research: implications for international management studies in a globalized world. Management International Review 53(1): 13–38.
11. Juhre, F. & Heinen, C. (2000). Managing international and cross-cultural projects. Paper presented at Project Management Institute Annual Seminars & Symposium, Houston, TX. Newtown Square, PA: Project Management Institute.
12. Hall S (1987) The spectacle of the 'Other'. In: Weltherell M, Tylow S and Yates SJ (eds) Discourse Theory and Practice. London: Sage.
13. Hayward K. Conflict and Consensus. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 4, 589-593.
14. Mahadevan J, Romani L and Primecz H (2020) Why study culture in intersection? In: Mahadevan J, Primecz H and Romani L (eds) Cases in Critical Cross-Cultural Management: An Intersectional Approach to Culture. Milton Park: Taylor & Francis (Routledge), pp. 1–11
15. Maznevski M (2020) Developing intercultural management competencies: the next frontier is inward-bound. In: Szkudlarek B, Romani L, Caprar DV and Osland JS (eds) The Sage Handbook of Contemporary CrossCultural Management. Thousand Oaks, CA: Sage, pp. 536–44
16. Primecz H, Mahadevan J and Romani L (2016), Why is cross-cultural management scholarship blind to power relations? Investigating

ethnicity, language, gender and religion in power-laden contexts. International Journal of Cross Cultural Management 16(2): 127–36.

17. Stahl GK, Mäkelä K, Zander L, et al. (2010) Applying a positive organizational scholarship lens to multicultural team research: a look at the bright side of team diversity. Scandinavian Journal of Management 26: 439–47.

18. Stahl, G., Tung, R. Towards a more balanced treatment of culture in international business studies: The need for positive cross-cultural scholarship. *J Int Bus Stud* **46**, 391–414 (2015). https://doi.org/10.1057/jibs.2014.68

19. Vas Taras, Daniel Baack, Dan Caprar, Douglas Dow, Fabian Froese, Alfredo Jimenez, Peter Magnusson, Diverse effects of diversity: Disaggregating effects of diversity in global virtual teams, Journal of International Management, Volume 25, Issue 4, 2019, 100689, ISSN 1075-4253, https://doi.org/10.1016/j.intman.2019.100689

20. Useem J., Useem R.H., Donoghue J. Men in the Middle of the Third Culture: The Roles of American and Non-Western People in Cross-Cultural Administration. *Human Organization*. 1963. 22(3), 169-179.

Approaches to managing cross-cultural teams: adaptation or points of growth for ideas and innovation

Smith N.L.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

One of the important functions of international management is the management of cross-cultural teams. The entry of an increasing number of companies into international markets, the expansion of transnational corporations, and the development of joint international projects contributes to the diversity of the workforce and formation of multicultural teams. Due to the increasing intensity of labor migration and individual mobility, the boundaries between cultures are becoming fluid. This is also facilitated by the exponential development of information and communication technologies, which allow interaction with representatives of other cultures in the business sphere without any physical relocation. This leads to the formation of multicultural network professional communities, in which a trend is emerging when professional identity prevails over national identity. Thus, the phenomenon underlying all these events can be viewed not so much as a manifestation of multiculturalism, but as "otherness", which poses a challenge to organizations to change their approaches to managing intercultural interaction, transforming from cross-cultural adaptation to creating conditions for the growth of ideas through cultural differences.

Keywords: cross-cultural teams, otherness, inclusiveness, cultural diversity, cross-cultural interaction, synergy, open innovation.

References

1. Aleshina I.V. Open innovations: cross-cultural factors in the context of globalization. Innovations. 2010. No. 7(141). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytye-innovatsii-kross-kulturnye-faktory-v-usloviyah-globalizatsii
2. Rarenko A.A. Cross-cultural management: goals, objectives and prospects of the study. Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology, 1, 2023. pp. 44-54
3. Saltanovich I.P., Sociocultural factor in the formation of the innovation environment. Bulletin of the international institute of economics and law. 2013. 4(13), 87-95.
4. Smith N.L., Antonov A.V. A Cluster Approach to Adaptation in Multidimensional University Environments. Service Plus. 2020. 14(4), 87-96. DOI: 10.24411/2413-693X-2020-10410
5. Smith N.L., Ilkevich S.V. Strategic Tools for the Transition to Intercultural Interaction and Diversity Management in an Educational Organization. Service in Russia and Abroad. 2020. 14(2), 166-179. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10215
6. Adler, N. (1980). Cultural Synergy: The Management of Cross-Cultural Organizations. W. Warner Burke and Leonard Goodstein (eds.). Trends and issued in OD: Current Theory and Practice. San Diego.
7. Black JS and Mendenhall M (1991) The U-curve adjustment hypothesis revisited: a review and theoretical framework. Journal of International Business Studies 22(2): 225–47
8. Crenshaw K (1989) Demarginalizing the intersection of race and sex: a black feminist critique of anti-discrimination doctrine, feminist theory and anti-racist politics. University of Chicago Legal Forum 1(8): 139–67. URL (consulted 1 February 2021): http://chicagounbound.uchicago.edu/uclf/vol1989/iss1/8.
9. Friedman T.L. The World is Flat: A Brief History of the Twenty First Century. Findaway World, 2006.
10. Jackson T (2013) Reconstructing the indigenous in African management research: implications for international management studies in a globalized world. Management International Review 53(1): 13–38.
11. Juhre, F. & Heinen, C. (2000). Managing international and cross-cultural projects. Paper presented at Project Management Institute Annual Seminars & Symposium, Houston, TX. Newtown Square, PA: Project Management Institute.
12. Hall S (1987) The spectacle of the 'Other'. In: Weltherell M, Tylow S and Yates SJ (eds) Discourse Theory and Practice. London: Sage.
13. Hayward K. Conflict and Consensus. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. 2015. Vol. 4, 589-593.
14. Mahadevan J, Romani L and Primecz H (2020) Why study culture in intersection? In: Mahadevan J, Primecz H and Romani L (eds) Cases in Critical Cross-Cultural Management: An Intersectional Approach to Culture. Milton Park: Taylor & Francis (Routledge), pp. 1–11
15. Maznevski M (2020) Developing intercultural management competencies: the next frontier is inward-bound. In: Szkudlarek B, Romani L, Caprar DV and Osland JS (eds) The Sage Handbook of Contemporary Cross-Cultural Management. Thousand Oaks, CA: Sage, pp. 536–44
16. Primecz H, Mahadevan J and Romani L (2016), Why is cross-cultural management scholarship blind to power relations? Investigating ethnicity, language, gender and religion in power-laden contexts. International Journal of Cross Cultural Management 16(2): 127–36.
17. Stahl GK, Mäkelä K, Zander L, et al. (2010) Applying a positive organizational scholarship lens to multicultural team research: a look at the bright side of team diversity. Scandinavian Journal of Management 26: 439–47.
18. Stahl, G., Tung, R. Towards a more balanced treatment of culture in international business studies: The need for positive cross-cultural scholarship. J Int Bus Stud 46, 391–414 (2015). https://doi.org/10.1057/jibs.2014.68
19. Vas Taras, Daniel Baack, Dan Caprar, Douglas Dow, Fabian Froese, Alfredo Jimenez, Peter Magnusson, Diverse effects of diversity: Disaggregating effects of diversity in global virtual teams, Journal of International Management, Volume 25, Issue 4, 2019, 100689, ISSN 1075-4253, https://doi.org/10.1016/j.intman.2019.100689
20. Useem J., Useem R.H., Donoghue J. Men in the Middle of the Third Culture: The Roles of American and Non-Western People in Cross-Cultural Administration. Human Organization. 1963. 22(3), 169-179.

Ключевые особенности модели отношений участников благотворительной сферы, их практическое применение в управлении некоммерческими организациями для повышения эффективности работы

Меньшенина Ирина Леонидовна
преподаватель, РЭУ им. Плеханова, imenshenina@gmail.com

В исследовании рассматриваются вопросы, отражающие специфику отношений между участниками благотворительной деятельности. Выделяется ряд ключевых особенностей отношений, в которых находятся участники благотворительной деятельности и которые определяют специфичность всей сферы благотворительности. В статье дан обзор основополагающих характеристик некоммерческого сектора, сформулированы ключевые методические положения, которые применимы к подавляющему количеству благотворительных организаций.

Ключевые слова: благополучатель, волонтер, благотворитель, некоммерческая организация (НКО), пожертвование, спонсор, фандрайзинг, фандрайзер

Введение

Некоммерческие организации играют важную роль в современном обществе, решая социальные, благотворительные и просветительские задачи. За последние годы в России наблюдается устойчивый рост количества НКО. В 2022 году было зарегистрировано чуть больше 11,5 тысяч новых организаций. По состоянию на 2023 год, в России действуют почти 215 тысяч НКО по 15 видам их организационно-правовых форм [1].

Вклад некоммерческих организаций в ВВП России значим и растет. По данным Минэкономразвития России, в 2023 году вклад социально-ориентированных НКО (СО НКО) в ВВП составил примерно 1,5%, что соответствует около 2 триллионам рублей [2]. Социально-ориентированные включены в специальный реестр и играют важную роль в решении социальных проблем.

В российских СО НКО работают более 371 тысяч человек, не учитывая волонтеров и добровольцев. Всего, вместе с волонтерами и добровольцами, количество людей, занятых в социальных и общественных проектах, достигает 4 миллионов человек [3].

Вовлеченность населения в деятельность НКО также растет. В 2023 году в деятельности НКО участвовали 27% совершеннолетних россиян, а в волонтерстве участвовали почти четыре миллиона человек [4].

Некоммерческий сектор в России демонстрирует устойчивый рост, однако для дальнейшего развития этой индустрии необходимо, создавать серьезную научно-методическую базу, образовательную систему, совершенствовать механизмы управления и финансирования НКО.

Цель работы – осветить ключевые особенности отношений участников благотворительной деятельности и сделать выводы в области повышения эффективности управления и результативности НКО.

Методология и источники

Материал основан на анализе существующих бизнес-моделей и их сравнении с моделью некоммерческих организаций. Используются примеры из реальной практики благотворительных фондов.

Сводный SWOT анализ российских НКО

Тематика благотворительной индустрии в нашей стране остается малоизученной, поэтому ниже в качестве сводного портрета предлагается обобщенный SWOT – анализ, построенный на сходстве множества отдельных некоммерческих организаций и базирующийся на экспертном знании автора. Стоит подчеркнуть, что анализ преимущественно отражает сильные и слабые черты внутреннего устройства некоммерческих организаций, но транслирует те возможности и угрозы, которые в связке с этими чертами проявляются во внешней среде (табл.1).

Часть из перечисленных слабых сторон напрямую связана с общим положением в экономике, политике и социальной сфере в стране, и отдельная НКО не может на них повлиять. Тем не менее, грамотное управление НКО способствует более мягкому и эффективному преодолению этих объективных преград.

Таблица 1

Сильные стороны	**Возможности**
1. Высокая мотивация сотрудников. Сотрудники НКО часто мотивированы благородной миссией организации, что способствует их высокой вовлеченности и преданности делу. 2. Высокая заинтересованность благополучателей в деятельности НКО, что упрощает их вовлечение. 3. Общественно поощряемая благородная миссия организации. НКО выполняют важные социальные функции, что повышает их авторитет и привлекательность для общества. 4. Отношения между людьми – осознанная ценность в НКО. В НКО уделяют много внимания к построению гармоничных отношений внутри коллектива. Высокая степень толерантности к людям с ограниченными возможностями.	1. Карьерный рост для сотрудников: в силу небольшого штатного состава для инициативных сотрудников в НКО открываются возможности для карьерного роста работников внутри организации, а также для тех, кто переходит в НКО из бизнеса или государственных структур. 2. Возможность для сотрудников и волонтеров проявить и развить лидерские качества. 3. Репутационные выгоды для основателей, руководителей и сотрудников НКО. Участие в НКО может повысить их авторитет в обществе. 4. Увеличение объемов привлекаемых средств. Эффективная деятельность НКО может привести к увеличению пожертвований и других видов финансирования.
Слабые стороны	**Угрозы**
1. Низкий уровень зарплат. В НКО они, как правило, ниже, чем в коммерческом секторе. 2. Слабый уровень управленческих и профессиональных компетенций, опыта и необходимой квалификации кадров. 3. Отсутствие внедренных бизнес-процессов, непонимание их необходимости, неспособность системного управления. 4. Несистемное и непоследовательное применение инструментов управления. 5. Человеческий фактор в принятии решений. Решения могут основываться на личных мнениях, а не на объективных данных. 6. Эмоциональное лидерство принимают за управление. 7. Управленцев НКО нигде не обучают профессионально. 8. Законодательные ограничения по объемам средств на административные расходы. 9. Общественные стереотипы, поощряющие маленькие зарплаты и затраты на административные расходы. 10. Текучка кадров 11. Смешение и/или совмещение функционалов сотрудников, высокая нагрузка.	1. Снижение мотивации руководителей и сотрудников, как следствие, снижение эффективность работы, выгорание кадров. 2. Высокая текучка кадров. 3. Неэффективное расходование средств. 4. Снижение доверия благополучателей и благотворителей. 5. Уменьшение объемов финансирования. 6. Потеря организацией устойчивости.

Как можно заметить из SWOT анализа, большинство пунктов касается сферы управления НКО. Как сказано выше, у руководителей НКО мало знаний и опыта в этом секторе, чтобы они могли самостоятельно увидеть и общую картину сектора, определить проблемные зоны и точки роста своей организации. Для этого важно показать, как внутреннее устройство НКО связано с внешним миром, как они взаимосвязаны, чем похожи и чем различаются участники некоммерческой деятельности.

Специфику отношений внутри благотворительного сектора стоит описывать в сравнении с существующими моделями в коммерческом мире и государственном секторе. Некоммерческий сектор характеризуется сложной взаимозависимостью участников, что отличает его от бизнес-моделей. НКО должны одновременно удовлетворять потребности благополучателей и привлекать доноров, что требует высокого уровня профессионализма.

Четыре ключевых особенности НКО

1. Отсутствие одного, очевидного «заказчика», или «клиента», на чью мотивацию и на чьи потребности НКО может опираться.

В бизнесе источник дохода - это потребители. Чем лучше товары или услуги коммерческой структуры, тем больше за них готовы платить. Фактически задача компаний и предпринимателей – ответить на потребность своих покупателей. В НКО эта классическая схема товарно – денежных отношений не действует. В НКО основной целью является создание социальной ценности, а не получение прибыли. В НКО нет бенефициаров, которые инвестируют, а затем получают материальные выгоды от деятельности организации. Согласно Федеральному закону "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ ст. 2, п.1., участники НКО не имеют права на извлечение личной прибыли от деятельности организации. «1. Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками». [5]

Продукт или услуга создаются для удовлетворения проблем и нужд определенных групп населения – благополучателей, но оплатить их эти люди не могут. Соответственно, наличие средств на создание этого блага зависит от других стейкхолдеров – благотворителей, которые, по сути, не могут выступать истинным «заказчиком» продукта или услуги НКО, имея другую мотивацию и условия, обуславливающие перевод пожертвования. Например, испытывают сострадание, стремятся искоренить проблему, хотят получить имиджевые выгоды и др.

В НКО также малоприменима модель отношений, принятая в государствен-

ных организациях, где услуги и процесс их реализации финансируются из бюджета и строго регламентированы. НКО по своим задачам часто совпадают с госучреждениями в социальной, образовательной, экологической и других сферах. Но их отличает более гибкий, творческий, прогрессивный, оперативный и небюрократический подход к оказанию услуг. Стоит отметить, что пандемийные годы способствовали сближению этих двух секторов. Некоммерческие организации стали пользоваться большим доверием чиновников, получив от государства своеобразный мандат на реализацию большого спектра программ и услуг, хотя в силу различных причин за этим не последовало существенного вливания бюджетных средств в НКО.

Таким образом, можно определить 3 ключевых роли участников некоммерческой и благотворительной деятельности.

1) **Благополучатели** получают основные выгоды от деятельности НКО в

виде материальной помощи, социальных образовательных, информационных и других услуг. Благополучатели в большинстве своем не инвестируют ресурсы в организацию, поскольку их ресурсы ограничены и направлены на удовлетворение собственных потребностей.

2) **НКО**, или совокупность людей, занятых в НКО: учредители, руково-

дители, сотрудники. Учредители инициируют создание НКО, вкладывают ресурсы в становление и развитие организации, обеспечивая ее финансовую и организационную базу. Хотя Российское законодательство предусматривает возможность, когда роль учредителя НКО ограничивается государственной регистрацией. Руководители осуществляют стратегическое и операционное управление, а сотрудники заняты реализацией основной деятельности НКО.

3) **Благотворители** предоставляют финансовую и материальную под-

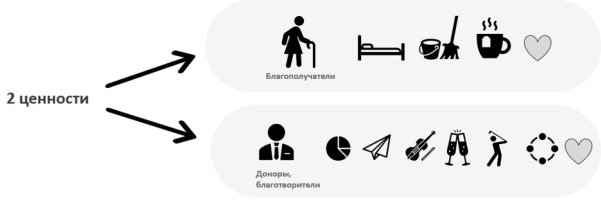
держку НКО, обеспечивая ее устойчивость и эффективность деятельности по поддержке благотворителей.

2. Необходимость НКО в создании 2х ценностных предложений

Результаты многолетней практики показывают, что НКО для привлечения финансирования необходимо создавать ценностные предложения не только для благополучателей, но и для благотворителей.

Рассмотрим примеры трех директоров «домов престарелых». Татьяна Л. руководит государственным домом - интернатом, Иван Ц. – владелец частного пансионата, Светлана Н. учредила благотворительный фонд. Татьяна работает в рамках выделенного государственного финансирования. Иван ориентирован на получение прибыли за счет клиентов. А Светлана полностью зависит от пожертвований и должна создавать ценностные предложения не только для благополучателей своего фонда – пожилых людей, - но и для благотворителей.

К ценностным предложениям для тех, кто вносит пожертвования относится целый ряд сущностей, производство которых также требует от Светланы денег и времени. Это грамотные обращения к благотворителям, вызывающие у них желание сопричастности, своевременные и качественные отчеты о целевом использовании полученных средств, меры и мероприятия для вовлечения новых доноров и укрепления лояльности к фонду текущих благотворителей. При этом очевидно, что в случае Светланы ее НКО балансирует между удовлетворением потребностей благополучателей и готовностью благотворителей отдавать ей свои финансовые ресурсы.

Ценности материальные, интеллектуальные, культурные, информационные и другие. Для их производства НКО нужны деньги, сотрудники, компетенции и другие ресурсы.

Рис. 1. Две ценности, создаваемые НКО

3. Тройственный характер отношений

Тройственный характер отношений – это основа модели полноценного взаимодействия между участниками некоммерческой и благотворительной деятельности. Модель «Треугольник отношений» представлена ниже. Треугольник позволяет понять особенности и нюансы взаимодействий между участниками некоммерческого сектора: НКО, благотворителей и благополучателей.

Понимание структуры треугольника отношений служит базой для реализации ключевых функций в НКО: управлению, программной деятельности и фандрайзинга (рис. 2).

а) Вершиной треугольника является **Благополучатель**, т.е. тот, кто является получателем социальных услуг или поддержки, и ради которого действует НКО.

b) **НКО** как отдельная от Благополучателя сущность расположена в нижнем левом углу и в структуре взаимоотношений отвечает за создание и реализацию социальных программ, а также за привлечение благотворителей. Под НКО понимаются и учредители, и руководство, и сотрудники организации.

c) **Благотворитель** находится в нижнем правом углу. Он обеспечивает финансовую поддержку деятельности НКО.

У НКО имеются собственные и переданные ранее донорами материальные интеллектуальные ресурсы, которые организация использует в процессе производства социальных благ. На схеме это отображено в прямоугольной рамкев «углу» НКО. Тем не менее, этих средств для решения задач организации не хватает, поэтому возникает необходимость обращения к благотворителям.

Рис. 2. Модель «Треугольник отношений»

В «углу» Благотворитель также отражены примеры ресурсов, которые они безвозмездно могут передавать в НКО.

Этот равнобедренный треугольник графически иллюстрирует, что НКО и доноры играют равную роль в поддержке благополучателей. Две стрелки от «НКО» и «донора» указывая на благополучателя, подчеркивают их совместную ответственность.

4. Различия благотворителей по мотивации

Способность учитывать мотивацию благотворителей является ключевым фактором успеха фандрайзинга в некоммерческих организациях. Эффективное взаимодействие с благотворителями на основе их мотивации позволяет НКО привлекать новых и удерживать текущих доноров, что в конечном итоге влияет на финансовую устойчивость и способность НКО решать социальные проблемы.

Как свидетельствует многолетняя практика, благотворители НКО по своей мотивации делятся на 2 крупные категории: Первая, доноры, мотивированные миссией организации. Вторая: доноры, мотивированные каким-либо обменом, который им может обеспечить НКО (рис. 3).

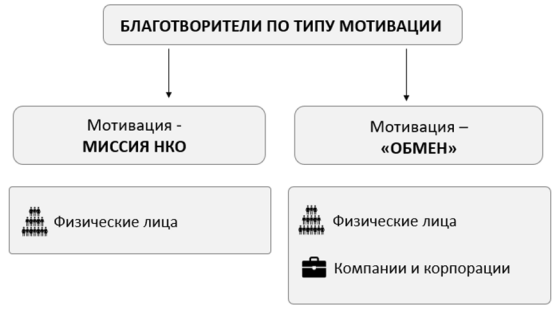

Рис. 3. «Благотворители по типу мотивации»

К первой группе относятся люди, проявляющие одну или несколько из нижеперечисленных черт:

- ✓ хотят помочь искоренить или разрешить проблему;
- ✓ проявляют сочувствие к благополучателям;
- ✓ хотят быть частью общего дела;
- ✓ стремятся следовать традициям,
- ✓ знакомы с благополучателями и сотрудниками НКО лично,

✓ следуют примеру авторитетных людей и другие.

Такие люди делают пожертвования, выбирая комфортную для себя сумму. Они понимают, что сила добрых дел не только в размере пожертвования, но и в количестве участников. Большинство из них - представители среднего класса и выше. Согласно теории Абрахама Маслоу, благотворительностью может заниматься человек, чьи базовые потребности в еде, тепле и безопасности удовлетворены, и на смену им приходят потребности в любви, принадлежности, признании и самоактуализации.

К группе благотворителей «по обмену» относятся и физические лица, и юридические лица. Для них важен не только гуманитарный характер использования их пожертвования и общественная польза, но и какие-либо личные выгоды. Как правило, они существуют в виде нематериальных благ, имиджевых преимуществ, досуговых мероприятий, информационных, образовательных и культурных ценностей. К ним можно отнести распространенные формы:

✓ благотворительные концерты, балы, выставки, аукционы;

✓ благотворительные забеги, марафоны;

✓ образовательные и просветительские мероприятия и другое.

К благотворителям «по обмену» относятся крупные компании и корпорации. Выделяя средства на благотворительность, они рассчитывают, что партнерство с НКО поможет решить их деловые задачи. К ним относятся: повышение лояльности персонала, формирование имиджа социально ответственного бизнеса, укрепление репутации среди местных сообществ и органов власти, отстройка от конкурентов и др.

Такие люди и коммерческие компании передают свои средства в НКО в виде оплаты за участие в мероприятии или пожертвований, понимая, что часть из этой суммы будет потрачена на производство предмета «обмена», а другая часть направлена на благотворительность.

Роль модели «треугольник отношений» в повышении эффективности фандрайзинга и управления НКО

Как уже говорилось выше, уровень методической оснащенности некоммерческой деятельности и подготовленности кадров находится на достаточно низком уровне. Знание особенностей и использование тройственной модели отношений будет способствовать повышению профессионального уровня участников некоммерческих и благотворительных организаций. Известно, что эффективные благотворительные организации действуют с учетом тройственного характера отношений. Хорошей иллюстрацией этому является коннотация лозунга благотворительного фонда «Русфонд» [6]: «Помогаем помогать». Сборы фонда за 28 лет работы составили почти 22 миллиарда рублей, а количество детей, которым оказана помощь – 34,5 тысячи.

Ниже приведены наиболее важные для практического применения выводы и примеры эффективных НКО.

Треугольник отношений помогает строить управленческие процессы в организации

Треугольник отношений является хорошим инструментом для формирования у сотрудников понимания модели и поля деятельности НКО, его участников и их взаимоотношений. Опираясь на треугольник, руководитель более аргументированно вовлекает сотрудников в создание необходимых бизнес-процессов, формирование системы показателей результативности и эффективности, отчетности и контроля.

Управление НКО является сложным не только потому, что строится на тройственности, но также в силу того, что у НКО большая доля свободного и самостоятельного выбора направлений и форм своей деятельности. Часто они рождаются внутри самой организации. Для НКО характерна творческая и демократичная атмосфера, которая отчасти компенсирует низкий уровень зарплат, и которую сотрудники считают одной из ключевых ценностей для себя. В таком положении руководителю НКО необходимо обладать широким арсеналом личностных и профессиональных компетенций, чтобы, с одной стороны, поддерживать уровень мотивации кадров, а с другой, вовлекать их в процессы планирования и мониторинга, осуществлять необходимый контроль эффективности и качества деятельности каждого сотрудника и организации в целом.

Треугольник отношений снижает стресс и роль человеческого фактора в фандрайзинге.

Руководители и фандрайзеры НКО часто испытывают стресс и неуверенность при обращении к донорам с просьбой о выделении финансирования. Треугольник отношений помогает им подчеркнуть роль каждого участника, позиционировать себя как профессиональных посредников между донорами и благополучателями, акцентировать внимание благотворителей на их прямом участии в поддержке благополучателей. Это снижает уровень дискомфорта, придает им уверенности и делает более понятным для благотворителя весь процесс взаимодействия и собственного участия.

Треугольник отношений способствует увеличению количества благотворителей для НКО, работающих в нишевых, новых или социально непривлекательных тематиках.

Каждая организация стремится иметь как можно больше благотворителей, но не все тематики и задачи способствуют набору донорской базы, т.е. вызывают желание людей передать свое пожертвование. Например, к таким случаям относятся НКО, работающие в темах социально – осуждаемых заболеваний, например, поддержка ВИЧ инфицированных. Или НКО в теме научных исследований редких болезней. Понимание того, что благотворителей по миссии у них будет мало, руководство организации может принять стратегическое решение о разработке мер и мероприятий по привлечению доноров по обмену с последующей задачей конвертации их в доноров по миссии.

Убедительными примерами являются благотворительные фонды «Синдром любви» [7], «Жизнь в движении» [8], «Семья вместе» [9], большая часть финансирования которых складывается из пожертвований участников спортивных событий.

Треугольник отношений способствует удержанию текущих благотворителей и повышению объемов финансирования.

Задачи по удержанию текущих доноров и получению повторных пожертвований также становится более понятной специалистам НКО, если учесть, что для благотворителя важно чувство прямой сопричастности к решению проблемы и конкретным благополучателям, как это следует из треугольника отношений.

Во взаимодействии с ними важно придерживаться следующих принципов и правил.

✓ Прозрачность в расходовании средств

✓ Качественная отчетность о результатах деятельности.

✓ Эмоциональная связь доноров через рассказы о людях, которым они помогают.

✓ Признание вклада доноров и выражение им благодарности.

✓ Вовлечение доноров в процесс принятия решений и реализацию проектов может повысить их мотивацию.

Среди НКО, успешно применяющих эти принципы, благотворительные фонды «Второе дыхание» [10], «Ночлежка» [11], «Старость в радость» [12] и другие.

Треугольник отношений повышает эффективность финансового управления в НКО

Финансовое планирование, осуществляемое в «углу» НКО треугольника отношений, неразрывно связано с другими его участниками. Во многих организациях слабо развито умение прогнозировать детали блоков работы с благополучателями и благотворителями. Наблюдается упрощенное толкование их функций, хотя каждый блок может являться и центром расходов, и центром доходов организации. Благополучателей ассоциируют исключительно с объемами затрат на производство услуг для них. В то время, как они мо-

гут стать потребителями платных услуг или благотворителями, повышая устойчивость организации, в работе которой они напрямую заинтересованы. С другой стороны, на работу с благотворителями практически не закладывают расходов (зарплаты фандрайзеров, мероприятия для доноров, маркетинг и др.), но ожидают пожертвования. На развитие самой НКО, включая повышение мотивации и квалификации сотрудников, внедрение IT инфраструктуры, улучшение условий труда и пр., не закладывают финансов. Как следствие, появляются неучтенные расходы, «кассовые» разрывы, текучка кадров и другие кризисные ситуации. В подобной ситуации другие функции финансового управления практически невозможны, а работа руководителя сводится к микроменеджменту.

Примером эффективного управления и четкой миссии выступает Благотворительный фонд Константина Хабенского, который демонстрирует высокие сборы средств, порядка 770 миллионов рублей в 2024 г. Фонд помогает детям и молодым взрослым с опухолями головного и спинного мозга, оплачивая лечение и диагностику, организуя реабилитационные программы. [13] Благотворительный фонд «Дом с маяком» в 2024 г. имеет бюджет в 676 миллионов рублей, занимается поддержкой тяжелобольных детей и молодых взрослых [14]. Успех фонда связан с хорошо организованной структурой и эффективным привлечением средств.

Заключение

Некоммерческая индустрия, в составе которой находятся десятки и сотни российских благотворительных организаций, имеет слабую методическую оснащенность. В сочетании с перманентным недостатком финансовых ресурсов, существенной текучкой кадров, слабой профессиональной подготовленностью специалистов это является серьезным препятствием для их устойчивости и развития. Существующие источники информации, образовательные и просветительские ресурсы представляют ограниченный спектр вопросов и во многом повторяют друг друга на фоне дефицита академических и исследовательских работ в этой области.

В статье дан обзор основополагающих характеристик некоммерческого сектора, сформулированы ключевые методические положения, которые применимы к подавляющему количеству благотворительных организаций. Содержание статьи отражает многолетнюю практическую, методическую и экспертную работу автора.

Ключевые тезисы:

- Характер взаимоотношений участников некоммерческой и благотворительной деятельности предполагает тройственность взаимодействия и взаимозависимости. В треугольнике отношений состоят основные стейкхолдеры НКО: собственно организация, ее благополучатели и благотворители.
- В НКО нет бенефициаров в классическом значении слова. «Бенефициарами», которые получают личные выгоды от НКО являются благополучатели. «Бенефициарами», которые обеспечивают средства для деятельности организации являются благотворители.
- Треугольник отношений как методика и практический инструмент играет важную системообразующую роль для повышения устойчивости и развития НКО.

Литература

1. Дмитрий Даушев, Анна Клёцина, Ирина Меньшенина, Татьяна Тульчинская «Сборник кейсов «Фандрайзинг: истории из российской практики» *http://www.crno.ru/assets/files/broshura.pdf*
2. Дмитрий Дикман «От намерений к результатам». Издательство «Нужна помощь», Москва, 2018
3. Уильям Макаскилл «Ум во благо». Издательство АСТ, Москва, 2018
4. Абрахам Маслоу «Мотивация и личность». 3-е издание. Издательство «Питер», 2009
5. Ирина Меньшенина «Собирай людей – деньги придут. Осознанный фандрайзинг, или Мастер-книга о том, как собирать деньги на благотворительность», Издательство «Литрес», 2020
6. Дмитрий Поликанов «НКО. Как устроены некоммерческие организации», Издательство «Бомбора», 2022
7. James A. Phills, Jr. "Integrating Mission and Strategy for Nonprofit Organizations". Oxford University Press, New York, 2005

Key features of the model of relations between participants in the charitable sphere, their practical application in the management of non-profit organizations to improve the efficiency of work

Menshenina I.L.

Plekhanov Russian University of Economics

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The study examines issues reflecting the specifics of relations between participants in charitable activities. A number of key features of the relations in which participants in charitable activities are located and which determine the specificity of the entire sphere of charity are highlighted. The article provides an overview of the fundamental characteristics of the non-profit sector, formulates key methodological provisions that are applicable to the overwhelming majority of charitable organizations.

Keywords: beneficiary, volunteer, philanthropist, non-profit organization (NPO), donation, sponsor, fundraising, fundraiser

References

1. Dmitry Daushev, Anna Kletsina, Irina Menshenina, Tatyana Tulchinskaya “Collection of cases “Fundraising: stories from Russian practice” http://www.crno.ru/assets/files/broshura.pdf
2. Dmitry Dikman “From intentions to results”. Publishing house “Nuzhna pomosh”, Moscow, 2018
3. William MacAskill “Mind for good”. AST Publishing House, Moscow, 2018
4. Abraham Maslow “Motivation and personality”. 3rd edition. Publishing house “Piter”, 2009
5. Irina Menshenina “Gather people - the money will come. Conscious fundraising, or a master book on how to raise money for charity”, Publishing house “Litres”, 2020
6. Dmitry Polikanov “NPO. How Nonprofit Organizations Work, Bombora Publishing House, 2022
7. James A. Phills, Jr. "Integrating Mission and Strategy for Nonprofit Organizations". Oxford University Press, New York, 2005

Гибкие формы управления человеческими ресурсами в современных организациях

Полевая Марина Владимировна
д.э.н., доцент, зав. кафедрой психологии и развития человеческого капитала Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, m-v-p@list.ru

Чуб Анна Александровна,
д.э.н., доцент, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, aachub@fa.ru

Белогруд Игорь Николаевич,
д.философ.н., доцент, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, kalista00@mail.ru

Жигун Леонид Александрович
д.э.н., профессор, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, manpseu@yandex.ru

Руденко Галина Георгиевна
д.э.н., профессор, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, rudenko.gg@rea.ru

Изменения, происходящие в современной экономике, заставляют организации принимать меры по повышению эффективности производственных и управленческих процессов, в том числе за счет внедрения инноваций. В настоящее время основными ресурсами динамично развивающихся предприятий являются нематериальные ресурсы, прежде всего, знания и навыки персонала. Управление человеческими ресурсами включает в себя методы решения вопросов, определяющих успех компании и тесно связанных с людьми. Целью данной статьи является представление различных форм гибкого управления человеческими ресурсами, позволяющих согласовать интересы работодателя и работника. В статье определенные понятие и виды гибкости в управлении человеческими ресурсами; представлена характеристика гибкости форм занятости как проявления внешней гибкости и гибкости в организации рабочего времени как проявления внутренней гибкости в управлении человеческими ресурсами компании. Сделаны выводы, что 1) гибкое управление человеческими ресурсами обычно ассоциируется с ненормированным рабочим днем, повышенными требованиями работодателей, ограниченным свободным временем, повышенной доступностью, территориальной и профессиональной мобильностью; 2) недостатком гибкости в сфере занятости являются нарушения в процессе внутриорганизационной коммуникации; 3) преимуществом гибкого управления человеческими ресурсами в отношении рабочего времени является возможность самостоятельного регулирования продолжительности и интенсивности труда; 4) модель занятости развивается в сторону гибких и краткосрочных контрактов, что влечет за собой множество новых задач, таких как изменение способа управления человеческими ресурсами или изменение образа мышления о сотрудниках, а со стороны работников - изменение образа мышления о работе.

Ключевые слова: гибкость, управление человеческими ресурсами (УЧР), внешняя гибкость, внутренняя гибкость, занятость, рабочее время.

Введение

Современная экономика заставляет организации реализовывать новые миссии, стратегии для постоянного развития и повышения конкурентоспособности [1, 2]. Многие руководители понимают, какое огромное влияние оказывает согласованное управление человеческими ресурсами (далее - УЧР) на эффективность компании. Проблема выбора адекватных методов УЧР имеет большое значение для продуктивного развития организации. Поэтому необходимо совершенствовать элементы УЧР, обеспечивающие достижение целей компании с учетом потребностей сотрудников.

Поиск компромисса между экономическими и социальными соображениями, между интересами компании в целом и интересами отдельных сотрудников является неотъемлемой задачей менеджеров. Основным положением УЧР является принцип отношения к персоналу как к ценному активу, а не просто к источнику затрат. Предоставление сотрудникам субъектности и статуса стратегических ресурсов обязывает их принимать решения в кадровой сфере, которые приводят к удовлетворению каждой стороны.

Целью данной статьи является представление различных форм гибкого управления человеческими ресурсами, позволяющих согласовать интересы работодателя и работника.

Основное содержание статьи

1. Понятие и виды гибкости в управлении человеческими ресурсами

Гибкость считается одной из основополагающих концепций менеджмента. Гибкость имеет особое значение в экономической деятельности человека, которая происходит в условиях постоянных изменений, вынуждающих к динамичному поведению, выбору и принятию решений. Она связана со способностью организации выживать и расширяться, поэтому должна быть атрибутом каждого ресурса. Организация располагает ресурсами с разной степенью гибкости. Природные ресурсы являются наименее гибким фактором производства, поэтому еще важнее обеспечить высокую гибкость там, где это возможно, т.е. по отношению к финансовому капиталу, человеческим ресурсам и времени.

Для всех участников организации гибкое управление может иметь внешнее и внутреннее выражение. *Внешняя гибкость* выражается в учете влияния окружающей среды, тенденций, меняющихся потребностей клиентов и других внешних задач в процессе формирования стратегии компании. Гибкость, понимаемая таким образом, является важнейшим условием выживания, развития и конкурентоспособности компании. В отношении человеческих ресурсов существуют возможности использования инновационных форм заключения трудовых договоров или поддержания различных связей с рынком труда.

Гибкое УЧР *во внутреннем измерении* означает индивидуализацию систем мотивации, продвижения по службе, обучения, форм занятости и организации рабочего времени, адаптированных к потребностям компании и ожиданиям работника.

Гибкое УЧР – это не только «…способность адаптировать уровень (масштаб вовлеченности) и структуру занятости к изменяющимся условиям, ситуациям, потребностям и возможностям» [3, С 413]), но и создание условий и возможностей для развития личности и командное творчество. Поддержка создания разнообразных связей в рабочих группах и неформальных группах позволяет удовлетворять потребности в самореализации, принадлежности и признании. Сотрудники включены в сеть сотрудничества в достижении общей

цели, доверяя друг другу, легче принимают новые вызовы окружающей среды и новые формулы управления [4], и, следовательно, более гибки и поддаются изменениям.

Гибкость может быть индивидуальной характеристикой отдельных людей, а также характеристикой, присущей группам сотрудников или всем сотрудникам данной компании.

Выражение гибкости *с индивидуальной точки зрения* включает: повышение квалификации, повышение уровня знаний о клиентах и их потребностях, инновации и открытость к изменениям, нацеленность на успех и результаты, ответственное самоуправление [5]. Осуществление действий в любой из перечисленных областей информирует об индивидуальном развитии сотрудника. Развитие, как проявление индивидуальной гибкости работника, приобретает статус критерия успешности. В современном бизнесе уже недостаточно хорошо выполнять свою роль, желательно творческое отношение, выходящее за рамки обязательных знаний и навыков. Индивидуальная гибкость сотрудников сталкивается с необходимостью активного формирования их личного профессионального развития. Карьера сотрудника часто длится дольше, чем деятельность компании, которая в данный момент предоставляет ему работу, и сотрудники вынуждены искать новые способы планирования и реализации своих карьерных путей, которые не поддерживаются организацией. Гибкость, таким образом, выражается в способности экспериментировать, принимать различные направления действий и учиться, анализируя последствия собственной деятельности.

Гибкая карьера придает работнику черты человека, способного продавать свои навыки, модернизировать старые компетенции и без колебаний принимать изменения в трудовых договорах, смещая акцент с организационной ориентации на рабочую. Благодаря индивидуальной гибкости сотрудников повышается уровень конкурентоспособности всей компании, которая лучше справляется в сложной, меняющейся среде.

Гибкое управление командой **означает адаптацию стилей руководства к конкретным ситуациям, умелое управление конфликтами, выявление и использование различных моделей поведения сотрудников на разных этапах развития группы** [6]**. Участники целевой группы могут решать новые задачи благодаря своей способности изменять существующие связи и создавать новые связи и отношения. Групповая гибкость является одновременно проявлением и следствием формирования социального капитала организации.**

Проблема гибкого УЧР на предприятии становится особенно актуальной в условиях назревшей необходимости реструктуризации занятости. В отношении внешнего рынка труда реструктуризация подразумевает контроль над потоками найма и увольнений. Применение модели нестабильной кадровой политики (много увольнений и много наймов) типично для слабых предприятий, работающих в приходящих в упадок отраслях, с низкой квалификацией и низким уровнем используемых технологий. Несистематический характер такой политики свидетельствует об отсутствии кадровой стратегии и упущении возможностей, заложенных в мобильности и профессиональной адаптивности сотрудников. Альтернативой в данном случае является гибкое использование внутреннего рынка труда. Эту политику применяют девелоперские компании, которые ценят роль интеллектуального капитала. Уровень увольнений и наймов относительно невысок, особенно среди ключевых сотрудников. Относительная стабильность занятости является дополнительным мотиватором для большей приверженности делу и повышения эффективности работы. [7]

Особенностью гибкого внутреннего рынка труда является то, что к работникам относятся как к капиталу, который следует использовать с пользой. Основная рабочая сила охвачена мероприятиями по стабилизации занятости (обучение, планирование карьеры, гарантии занятости). Периферийные сотрудники подвержены более высокой текучести кадров и, следовательно, имеют меньшую лояльность к компании. Поэтому предлагаемая форма гибкости может быть разной для каждой категории сотрудников.

Офисные работники (сотрудники и менеджеры), которые сталкиваются с традиционными проблемами корпоративной жизни, обычно воспринимаются как наименее гибкие. Однако их в основном интересуют некоторые формы гибкости, например, в отношении рабочего времени.

Удаленные работники - это новый тип сотрудников, которые благодаря развитым телекоммуникациям и компьютерам могут самостоятельно выбирать место работы. Их проблема - чувство изоляции, которое может привести к отсутствию лояльности, падению морального духа, разрыву социальных связей и даже снижению креативности [8]. Поэтому гибкость в выборе места и времени работы влечет за собой множество проблем.

Мобильные работники, т.е. продавцы и менеджеры среднего звена, торговые представители, курьеры, экспедиторы, которые почти постоянно находятся в пути, в т.ч. благодаря телекоммуникационным технологиям. Они оторваны от компании, но в то же время остаются в центре создания стоимости. Эта двойственная ситуация заставляет их развивать их собственную субкультуру. Их гибкость достигает высокого уровня в плане форм, методов и рабочего времени.

Еще одна группа сотрудников - это люди, которые в силу специфики своей деятельности изолированы от своей компании. Ежедневно они работают в различных, часто совершенно разных корпоративных культурах (например, в офисе стратегического партнера или у клиента). К ним относятся контрактные работники; работники, занятые неполный рабочий день; консультанты и временные сотрудники. Они никогда не станут полноценной частью организации, даже если их доля в общей численности персонала компании может достигать 70%. В эту группу также входят люди, работающие по краткосрочным контрактам во многих компаниях одновременно. Работа «фрилансеров» достигает высокого уровня гибкости во многих измерениях. Ее даже можно считать максимально гибкой, если предположить, что вклад ее представителей в стоимость компании заметен.

Все вышеперечисленные категории сотрудников сосуществуют на внутреннем рынке труда предприятия. Они связаны с компанией различными способами (от долгосрочных отношений до разовых контактов). У них разные компетенции, разная мотивация к работе, разная лояльность и ожидания по отношению к работодателю.

Гибкость, учитываемая в стратегиях компании, а также индивидуальная гибкость могут иметь различные масштабы и формы. Существует четыре области гибкости *[9]*:

- *функциональная гибкость* (многофункциональность) - **подразумевает стремление эффективно переводить сотрудников с одной задачи на другую (дифференциация компетенций);**

- *количественная гибкость* - **подразумевает стремление быстро адаптировать численность сотрудников к текущим, меняющимся потребностям компании (диверсификация статуса и структуры занятости);**

- *финансовая гибкость* - **означает использование дифференцированной системы оплаты труда (дифференциации средств воздействия на работника)**

- *гибкость зависимого характера работы* - **это подчинение работника работодателю и включение его в соответствующую организацию труда. Трудовая зависимость может иметь внешний (экономическая зависимость, форма занятости) и внутренний (определение места, времени работы, методов выполнения работ) характер.**

2. Гибкость форм занятости как проявление внешней гибкости

С точки зрения работодателя и работника гибкость означает, прежде всего, меньшую охрану труда (более короткие сроки уведомления об увольнении, меньшие выходные пособия и т.д.). Аргументом в пользу ее использования является снижение затрат на рабочую

силу и более эффективное распределение трудовых ресурсов. По этой причине в мировой экономике растет интерес к нетипичным (гибким) формам занятости. Работодатель пытается повысить производительность, сосредоточившись на наиболее важных аспектах бизнеса, и все чаще прибегает к выполнению работ внешними **независимыми** подрядчиками, которые **работают от своего имени, за свой счет и на свой риск. Таким образом, они являются предпринимателями, экономически зависимыми от своего работодателя.**

К нетипичным формам занятости относятся *[10]***:**

- аутсорсинг - метод изъятия из компании многих административных, организационных и клининговых функций и передачи их на аутсорсинг сторонним компаниям;

- лизинг сотрудников - предполагает использование на предприятии сотрудников, входящих в штат внешней компании. Здесь продвигается концепция минимальной занятости. Лизинговое агентство предоставляет достаточное количество людей для достижения поставленных целей в срок, без простоев и дополнительных затрат;

- временная работа - также известная как временная занятость, подразумевает временное назначение сотрудника в другую компанию для выполнения определенной работы. Это альтернатива найму отдельных людей на короткий период времени, например, в случае периодического увеличения рабочей нагрузки;

- удаленная работа и телеработа - это выполнение работы в условиях независимости. В настоящее время большинство функций могут выполнять люди различной квалификации (даже очень высокой) на дому, без необходимости создания и оборудования рабочего места. Работодатель может получить максимальную прибыль при минимальных затратах;

- агентский договор - форма коммерческого посредничества, заключающаяся, в том числе, в объединении различных субъектов в целях заключения гражданско-правовых сделок. Агент оказывает услуги принципалу, в обмен на которые он получает от принципала комиссионное вознаграждение;

- договоры управления (контракты на управление) - это все формы трудовых отношений лиц, выполняющих управленческие функции, в соответствии с которыми менеджер предоставляет свои профессиональные знания в обмен на вознаграждение на срок выполнения им управленческой функции на предприятии.

В литературе по данной теме наблюдается расхождение взглядов на взаимосвязь между формой занятости (экономической зависимостью) и приверженностью и инновационным поведением. В исследовании *[11] показано*, что нетипичные, гибкие формы занятости оказывают негативное влияние на инновационные процессы. Гибкие формы работы воспринимаются скорее как следствие, а не как движущая сила инноваций.

Варианты гибких систем занятости, принятые компанией, зависят от многих институциональных, экономических, политических и культурных факторов. Различия в восприятии индивидуализма, стереотипах работодателей и работников, стиле управления или отношении к трудовой деятельности женщин объясняют популярность нетипичных трудовых договоров в одних компаниях (например, голландских, американских) и их отсутствие или незначительную значимость в других (например, японских) *[12]*.

3. Гибкость в организации рабочего времени как проявление внутренней гибкости

Гибкость рабочего времени означает «...многообразие форм его организации, соответствующих организации труда на данном предприятии» *[13, С. 221]* и может проявляться в следующих измерениях:

- *хронометрическом*, подразумевающем изменение продолжительности рабочего времени (дневного, недельного, годового, пожизненного). Практическим проявлением гибкости в данном случае является работа неполный рабочий день;

- *хронологическом*, подразумевающем предоставление сотрудникам возможности выбирать часы своего рабочего времени. В качестве примеров можно привести гибкий рабочий график, длительные отпуска (творческие отпуска);

- *хронометрическом и хронологическом*. Самой инновационной особенностью является гибкость в хронологическом и хронометрическом измерении. Примерами служат периодическая работа (передача сотрудника другому работодателю на определенный период времени) и разделение работы (заполнение определенной должности более чем одним сотрудником).

Еще одной формой внутренней гибкости является *гибкий рабочий график*. В основном он применяется в отраслях, где наблюдаются сезонные колебания занятости. К гибким формам работы относится также *сменная работа*. Она может использовать различные модели, идея которых заключается в продлении времени работы предприятия *[14]*. Интересные формы организации рабочего времени в этой сфере применяются, например, в компании Opel (18-сменная система работы, 5-дневная рабочая неделя, работа выполняется в дневные и ночные смены, дневная смена остается в распоряжении службы технического обслуживания дорожного движения).

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что гибкое УЧР обычно ассоциируется у сотрудников с ненормированным рабочим днем, повышенными требованиями работодателей, ограниченным свободным временем, повышенной доступностью, территориальной и профессиональной мобильностью. Недостатком гибкости в сфере занятости являются нарушения в процессе внутриорганизационной коммуникации. Они возникают особенно часто, когда требуется информация от людей, которые отсутствуют, поскольку выбрали другие часы активности из-за гибкого рабочего графика. Также возможно увеличения общих расходов компании в связи с продлением рабочего дня.

Преимуществом гибкого УЧР в отношении рабочего времени является возможность самостоятельного регулирования продолжительности и интенсивности труда. Это улучшает атмосферу на работе, сокращает количество опозданий и прогулов по болезни.

В настоящее время модель занятости развивается в сторону гибких и краткосрочных контрактов. Это влечет за собой множество новых задач, таких как изменение способа УЧР или изменение образа мышления о сотрудниках, а со стороны работающих - изменение образа мышления о работе.

Литература

1. Овчинникова С.В. Разработка программных мероприятий по повышению эффективности деятельности производственного предприятия // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-2 (64). С. 619-624.

2. Шубенкова Е.В., Шичкин И.А. Механизм обеспечения достойного труда и социальной защиты трудовых мигрантов в рамках региональных интеграционных объединений // Инновации и инвестиции. 2021. № 2. С. 81-86.

3. Романенко М.А., Апенько С.Н. Влияние гибких технологий на управление человеческими ресурсами проектов предприятий // Фундаментальные исследования. 2016. № 9–2. С. 411–418.

4. Жуков Б.М. Управленческая гибкость в экономической деятельности организации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. №3. С. 66-69.

5. Громова Е.А. Организационная гибкость как динамическая способность более высокого порядка // Экономические науки. 2020. № 12(193). С. 50-54.

6. Плотников А.В. Концептуальная модель организационной гибкости // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 12. С. 4851-4862.

7. Бабанова Ю.В., Орлов В.М., Антонян Р.С. Гибкие технологии управления предприятием в условиях цифровизации экономики // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2018. № 6(216). С. 61–66.

8. Тонких Н.В., Бабинцева А.В., Джума И.В., Маркова Т.Л. Привлекательность гибких и цифровых форм занятости для digital поколения // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2023. Т. 21. № 4. С. 36-45.

9. Сотникова С.И. Управление карьерой персонала в системе менеджмента современной организации // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014. № 8. С. 60-67

10. Меркушева М.В. Гибкие формы занятости: особенности применения в современных условиях // Экономика труда. 2020. Т. 7, № 5. С. 419–438.

11. Бобков В.Н. Гибкая занятость путь к хаосу или новая модель устойчивости рынков труда? // Уровень жизни населения регионов России. 2018. №. 3(209). С. 7–17.

12. Слепцова Е.В., Сороколетов А.А. Гибкие формы занятости: вынужденная мера или тенденция будущего // Journal of Economy and Business. 2022. № 1-1(83). С. 204–207.

13. Гейц И.В. Нормирование труда и регламентация рабочего времени. М.: Дело и сервис. 2016. 352 с.

14. Шевчук А., Красильникова А. Влияние нестандартных трудовых графиков на баланс между работой и жизнью (по данным европейского социального исследования в России) // Журнал исследований социальной политики. 2019. № 17 (2). С. 223-236.

Flexible Forms of Human Resource Management in Modern Organizations

Polevaya M.V., Chub A.A., Belogrud I.N., Zhigun L.A., Rudenko G.G.
Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian University of Economics G.V. Plekhanov

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

Changes occurring in the modern economy force organizations to take measures to improve the efficiency of production and management processes, including through the introduction of innovations. Currently, the main resources of dynamically developing enterprises are intangible resources, primarily the knowledge and skills of personnel. Human resource management includes methods for solving issues that determine the success of a company and are closely related to people. The purpose of this article is to present various forms of flexible human resource management that allow you to align the interests of the employer and employee. The article defines the concept and types of flexibility in human resource management; presents the characteristics of flexibility in employment forms as a manifestation of external flexibility and flexibility in the organization of working hours as a manifestation of internal flexibility in the management of human resources of a company. Conclusions are made that 1) flexible human resource management is usually associated with irregular working hours, increased demands of employers, limited free time, increased availability, territorial and professional mobility; 2) the lack of flexibility in the sphere of employment is disruptions in the process of intra-organizational communication; 3) the advantage of flexible human resource management in relation to working time is the ability to independently regulate the duration and intensity of work; 4) the employment model is evolving towards flexible and short-term contracts, which entails many new challenges, such as changing the way of managing human resources or changing the way of thinking about employees, and on the part of employees - changing the way of thinking about work.

Keywords: flexibility, human resource management (HRM), external flexibility, internal flexibility, employment, working time.

References

1. Ovchinnikova S.V. Development of program measures to improve the efficiency of a manufacturing enterprise // Economy and Entrepreneurship. 2015. No. 11-2 (64). P. 619-624.
2. Shubenkova E.V., Shichkin I.A. Mechanism for ensuring decent work and social protection of labor migrants within the framework of regional integration associations // Innovations and Investments. 2021. No. 2. P. 81-86.
3. Romanenko M.A., Apenko S.N. The impact of flexible technologies on human resource management of enterprise projects // Fundamental Research. 2016. No. 9–2. P. 411–418.
4. Zhukov B.M. Managerial flexibility in the economic activities of an organization // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2011. No. 3. S. 66-69.
5. Gromova E.A. Organizational flexibility as a higher-order dynamic capability // Economic sciences. 2020. No. 12(193). S. 50-54.
6. Plotnikov A.V. Conceptual model of organizational flexibility // Creative Economy. 2021. Vol. 15, No. 12. S. 4851-4862.
7. Babanova Yu.V., Orlov V.M., Antonyan R.S. Flexible enterprise management technologies in the context of digitalization of the economy // Bulletin of the Volgograd State Technical University. 2018. No. 6(216). S. 61–66.
8. Tonkikh N.V., Babintseva A.V., Dzhuma I.V., Markova T.L. Attractiveness of Flexible and Digital Forms of Employment for the Digital Generation // Bulletin of Omsk University. Series "Economics". 2023. Vol. 21. No. 4. Pp. 36-45.
9. Sotnikova S.I. Personnel Career Management in the Management System of a Modern Organization // Bulletin of Omsk University. Series "Economics". 2014. No. 8. Pp. 60-67
10. Merkusheva M.V. Flexible Forms of Employment: Features of Application in Modern Conditions // Labor Economics. 2020. Vol. 7, No. 5. Pp. 419-438.
11. Bobkov V.N. Flexible Employment: a Path to Chaos or a New Model of Labor Market Stability? // Standard of Living of the Population of the Regions of Russia. 2018. No. 3 (209). Pp. 7-17.
12. Sleptsova E.V., Sorokoletov A.A. Flexible forms of employment: a forced measure or a trend of the future // Journal of Economy and Business. 2022. No. 1-1 (83). P. 204–207.
13. Geits I.V. Labor standardization and regulation of working hours. Moscow: Delo i servis. 2016. 352 p.
14. Shevchuk A., Krasilnikova A. The impact of non-standard work schedules on the balance between work and life (according to the European social survey in Russia) // Journal of Social Policy Studies. 2019. No. 17 (2). P. 223–236.

Интеграция цифровых технологий в сферу управления проектами

Арсентьев Виктор Михайлович
аспирант, Самарский государственный экономический университет, arsentiev.viktor@mail.ru

Интеграция цифровых технологий в сферу управления проектами становится сегодня неотъемлемым звеном современного предпринимательства, способствуя существенному повышению результативности, ускорению процессов (в сочетании с улучшением качества выполнения запанированных задач). Актуальность обсуждаемой темы аргументируется возрастающим спросом на инновационные подходы (на фоне глобальной цифровизации), а также усиливающейся потребностью в адаптации хозяйствующих субъектов к стремительно изменяющимся рыночным реалиям. Цель настоящего исследования заключается в систематизации представлений о внедрении digital-технологий в рассматриваемую область, выявлении разногласий в научной среде по соответствующим вопросам и ориентирам, разработке авторского алгоритма, посредством которого видится возможной успешная интеграция. Основное противоречие связано с разными акцентами со стороны исследователей: одни ориентируются на гибкость, стратегическое планирование, другие же фокусируются на технических аспектах (искусственный интеллект, аналитика больших данных и т. д.). Резюмировано, что для действенного ввода в практику цифровых разработок необходимо соединение системного подхода, технологической экспертизы, учета человеческого фактора. Изложенные в данной статье материалы будут полезны ученым, занимающимся проблематикой цифровых преобразований и новшеств, руководителям компаний, менеджерам проектов, консультантам по внедрению инноваций.
Ключевые слова: аналитика, большие данные, искусственный интеллект, облачные вычисления, управление проектами, цифровизация, цифровые технологии

Введение

Современный этап развития экономики характеризуется активной интеграцией цифровых разработок во все аспекты деятельности, в том числе, в сферу управления проектами.

На фоне глобализации, ускорения технологического прогресса, повышения уровня конкуренции традиционные методы, помогающие организовывать и контролировать проекты, становятся все менее результативными. В связи с этим актуализируется необходимость в адаптации новых подходов, благодаря которым обеспечиваются гибкость, точность прогнозирования, прозрачность реализуемых действий, операций.

Основная проблема заключается в том, что многие компании сталкиваются с достаточно мощными барьерами на пути ввода в практическую плоскость digital-инструментов, включая сложности интеграции, высокую стоимость решений, сопротивление (со стороны персонала) преобразованиям.

С учётом отмеченного выше в центре внимания многих исследователей находится анализ ключевых аспектов внедрения цифровых решений в управление проектами, систематизация их достоинств, положительных эффектов, ограничений, а также определение факторов, которые содействуют успешной трансформации.

Материалы и методы

При ознакомлении с источниками обнаруживается, что в исследованиях по обсуждаемой теме превалирует ряд ключевых направлений:

Так, работы М.А. Кушнерука [1], Д.М. Максубовой, Н.М. Умаргаджиевой [2], А.В. Харламовой [7] посвящены анализу процессов управления проектами в условиях цифровой трансформации. Это описывается в качестве одного из факторов повышения эффективности функционирования, подчеркивается необходимость использования новых разработок для адаптации. Разрабатываются модели, в рамках которых учитываются особенности digital-среды, а также потребность в гибкости. Помимо этого, акцент сделан на стратегическом планировании, взаимодействии с внешними системами.

Изыскания В.А. Сорокина [6], И.В. Шалимова, В.Р. Петрова [8] фокусируются на внедрении цифровых инструментов (искусственный интеллект, облачные платформы, автоматизация процессов). Подробно анализируется их применение для прогнозирования рисков, повышения точности контроля выполнения задач. Высвечивается высокая значимость цифрового менеджмента, формулируются рекомендации по интеграции новейших решений в корпоративную культуру.

В публикациях S. Jayaraman [9], D. Matthews [10] исследуются нюансы влияние больших данных, облачных технологий на процессы управления проектами. Сделан фокус на том, как аналитика Big Data трансформирует подходы к распределению ресурсов. Авторами приводятся актуальные статистические сводки.

Труд В.С. Солодкина, Н.А. Тяжкуна [5] охватывает проблематику цифрового командообразования — рассматривается влияние технологий на взаимодействие участников проекта.

Исследование Н. Соковой [4] содержит аналитический обзор текущих тенденций в рассматриваемой области, фиксируются ключевые вызовы, возможности, которые напрямую связаны с digital-преобразованиями. Источник ResearchNester [3] сфокусирован на прогнозах роста рынка программного обеспечения для характеризуемой области.

Анализ материалов, научных источников помог выявить ряд противоречий. Например, часть авторов (М.А. Кушнерук, Д.М. Максубова) указывают на необходимость адаптации к цифровой среде

через гибкость, стратегическое планирование, другие же (В.А. Сорокин, И.В. Шалимов) делают упор на конкретных разработках (ИИ, облачные решения). Недостаточно освещенными остаются проблемы долгосрочного влияния цифровизации на управление человеческими ресурсами, а также социальные управленческие аспекты.

При подготовке данной статьи применены методы сравнения, контент-анализа, обработки статистической информации, обобщения и систематизации.

Результаты и обсуждение

Цифровые технологии (в частности, искусственный интеллект (ИИ), большие данные, облачные платформы, блокчейн и т. д.) кардинально изменяют подходы к управленческим механизмам. Это также относится и к проектам. Программные решения, базирующиеся на ИИ, помогают не только автоматизировать рутинные задачи, но и предоставлять аналитические прогнозы, которые дают возможность принимать взвешенные стратегические решения. К примеру, задействование алгоритмов машинного обучения способствует оптимизации распределения ресурсов, нивелированию рисков, улучшению соблюдения сроков.

При обращении у статистическим данным целесообразно подчеркнуть, что объем рынка программного обеспечения для управления проектами в 2024 году был оценен в 11,15 млрд долл. США. По прогнозам, к 2037 году этот показатель превысит отметку в 100,61 млрд долл., демонстрируя среднегодовой темп роста более 18,2% на протяжении прогнозируемого периода (2025-2037 годы). В 2025 г. объем рассматриваемого сегмента оценивается в 12,79 млрд долл. США [3] (рис. 1).

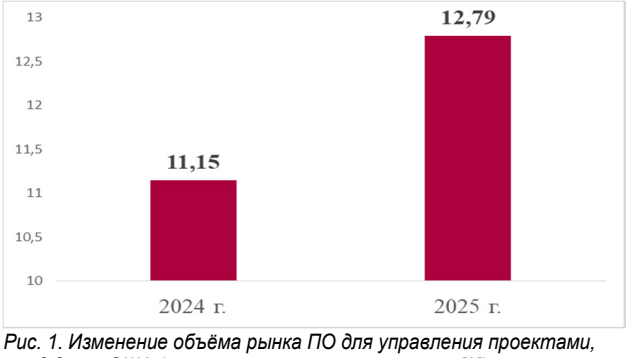

Рис. 1. Изменение объёма рынка ПО для управления проектами, млрд долл. США (составлено автором на основе [3])

Big Data открывают многообещающие перспективы для анализа. Накопление и обработка информации о прошлых проектах позволяют обнаруживать закономерности, на основании которых корректируются текущие процессы. Применение аналитических платформ существенно упрощает контроль показателей выполнения задач в режиме реального времени [2, 7].

Согласно исследованию, проведенному аналитическим подразделением Harvard Business Review, лишь 7% хозяйствующих субъектов предоставляют своим командам достаточный инструментарий и ресурсы для аналитики, позволяя им самостоятельно принимать обоснованные решения. Это объясняет, почему множество компаний намеревается тратить значительные средства на обучение кадров, чтобы сохранить конкурентные позиции. В соответствии с прогнозами, объем рынка больших данных возрастёт с 162,2 млрд долл. США в 2021 году до 273,4 млрд долл. США к 2026 году (рис. 2), демонстрируя среднегодовой темп роста на уровне 11% [10].

Облачные технологии обеспечивают доступность информации в любой точке мира, что весьма значимо в формате удаленной работы, распределенных команд. Обращение к соответствующим ресурсам (к примеру, Microsoft Project, Jira, Monday.com) помогает участникам оперативно обмениваться сведениями, отслеживать прогресс, уточнять элементы планов [5, 8]. Статистические данные относительно рассматриваемых разработок отражены в таблице 1.

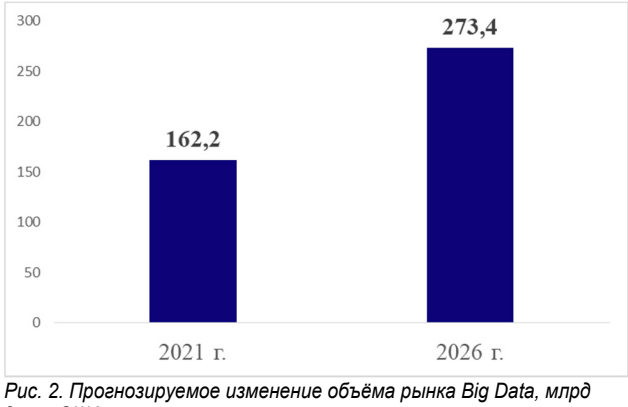

Рис. 2. Прогнозируемое изменение объёма рынка Big Data, млрд долл. США
(составлено автором на основе [10])

Таблица 1
Данные об использовании облачных технологий

Параметр	Значение
Доля корпоративных организаций, применяющих облачные вычисления в своей деятельности	> 94%
Компании, которые задействуют несколько общедоступных облаков	59%
Часть корпоративных данных, находящихся в облачных хранилищах	> 60%
Часть ИТ-бюджета организаций, которая тратится исключительно на облачные сервисы, инфраструктуру	29%
По умолчанию используют облачные сервисы при обновлении либо приобретении новых технических возможностей	70%
Удельный вес компаний, где имеется центральная «облачная» команда или центр передового опыта	63%

(составлено автором на основе [9])

Важно подчеркнуть, что облачные решения снижают затраты на инфраструктуру, поскольку не требуют установки и обслуживания локальных серверов. Они также обеспечивают высокую степень безопасности за счет встроенных инструментов шифрования, резервного копирования данных.

Интеграция digital-разработок приносит ряд ощутимых преимуществ (рис. 3):

Комментируя представленную схему, следует подчеркнуть, что технологии предоставляют возможность отслеживания выполнения задач в режиме «здесь и сейчас), что сводит к минимуму вероятность ошибок, недоразумений. В свою очередь, быстрый доступ к аналитическим данным сказывается на сокращении времени, необходимого для анализа ситуации, выбора оптимальных действий. Автоматизация задач (подразумеваются, к примеру, составление отчетности, распределение ресурсов и т. п.) помогает экономить время, ресурсную базу. Наконец, digital-инструментарий облегчает внесение изменений в планы, что особенно важно в условиях динамичной внешней среды.

Несмотря на очевидные достоинства и множество положительных эффектов, процесс внедрения цифровых разработок сопряжен с определенными трудностями. Среди них выделяются:

- высокие начальные затраты (разработка и интеграция современных решений требуют значительных финансовых вложений, которые не всегда окупаются в краткосрочной перспективе);

- сопротивление изменениям (ввод в практику новых подходов зачастую вызывает опасения и нежелание со стороны сотрудников, которые привыкли к традиционным методам работы);

- риски киберугроз (повышение уровня цифровизации связано с необходимостью усиления мер по защите данных от утечек, хакерских атак);

- нехватка квалифицированного персонала (для пользования новым инструментарием требуются специалисты, обладающие специфическими знаниями, умениями, что создает дополнительный спрос на обучение сотрудников — с учётом основных сложностей в управлении проектами, рис. 4)

Рис. 3. Систематизация преимуществ интеграции цифровых технологий в сферу управления проектами (составлено автором на основе [1, 2, 6, 8])

Рис. 4. Мнения респондентов о сложностях в сфере управления проектами (всего 289 опрошенных) (составлено автором на основе [4])

Интеграция цифровых технологий в рассматриваемой области требует четко структурированного подхода, в рамках которого учитываются специфика проекта, ресурсы организации, её стратегические целевые ориентиры. Предлагаемый алгоритм (таблица 2) направлен на систематизацию digital-трансформации, а также на обеспечение её максимальной эффективности.

Предложенный выше алгоритм представляет собой целостный подход, который должен помочь минимизировать риски, сопряжённые с цифровой трансформацией, и обеспечить высокую эффективность задействования технологических разработок. Его новизна заключается в акценте на подготовке команды, гибкости процесса внедрения. В отличие от традиционных моделей, в рекомендуемых шагах выделяется этап мониторинга, в рамках которого предусматривается непрерывный анализ данных в сочетании с оперативной адаптацией подходов. Другая ключевая особенность — акцент на выборе технологий, приспособленных к конкретным задачам проекта, что исключает использование избыточных инструментов, сказывается на сокращении расходов.

Таблица 2

Авторское видение алгоритма внедрения digital-инструментария в управление проектами

Этап	Описание	Целевой ориентир
1. Оценка текущего состояния	Анализ существующих управленческих процессов, выявление слабых мест, а также возможностей для оптимизации.	Создание базы для принятия решений об улучшениях за счет цифровизации.
2. Определение целей	Формулирование целевых установок (повышение эффективности, сокращение издержек, ускорение сроков реализации проектов и т. п.).	Постановка четких ориентиров, синхронизированных с бизнес-стратегией.
3. Выбор технологий	Изучение доступных digital-решений (ИИ, большие данные, облачные платформы и т.д.); их адаптация к потребностям проектов.	Выбор оптимального набора инструментов, соответствующего специфике, масштабам проектирования.
4. Планирование	Разработка плана интеграции, представленного этапами внедрения, бюджетом, сроками, ключевые показатели успеха.	Утвержденный дорожный план внедрения цифровых технологий.
5. Подготовка команды	Обучение сотрудников новому инструментарию, повышение их цифровой грамотности, устранение возможного сопротивления изменениям.	Готовность команды работать в условиях digital-трансформации.
6. Поэтапная интеграция	Постепенное введение новаций в ключевые процессы; тестирование, корректировка стратегии на базе стартовых результатов.	Нивелирование и предупреждение рисков за счет адаптации на ранних стадиях.
7. Мониторинг, оценка	Отслеживание итогов внедрения, анализ данных, корректировка подхода при необходимости.	Оптимизация процессов, повышение действенности управленческих механизмов.

Выводы

Интеграция цифровых технологий в управление проектами представляет собой весьма значимый этап в развитии современной экономики. Несмотря на наличие достаточно серьёзных барьеров, преимущества, которые она приносит, значительно перевешивают потенциальные риски.

В целях успешной реализации соответствующих начинаний и преобразований организациям требуется уделять пристальное внимание обучению персонала, инвестировать в инфраструктуру, обеспечивать устойчивую киберзащиту.

Предложенный автором алгоритм интеграции представляет собой универсальное решение, которое возможно адаптировать к потребностям хозяйствующих субъектов различных масштабов, сфер деятельности. Его системный и поэтапный характер обеспечивает гибкость, действенность процесса внедрения, создавая подходящие условия для достижения долговременных конкурентных преимуществ.

Как представляется, будущее управления проектами невозможно без введения в практическую плоскость инновационных решений, помогающих сделать этот процесс более эффективным, транспарентным, адаптивным.

Литература

1. Кушнерук М.А. Управление проектами в условиях цифровой трансформации предприятий / М.А. Кушнерук // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9. – № 9. – С. 207-217.
2. Максубова Д.М. Модель управления проектами в условиях цифровой трансформации / Д.М. Максубова, Н.М. Умаргаджиева // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 2 (151). – С. 756-758.
3. Размер и доля рынка программного обеспечения для управления проектами // URL: https://www.researchnester.com/ru/reports/project-management-software-market/4176 (дата обращения: 27.01.2025).
4. Сокова Н. Текущее состояние и тенденции развития проектного управления в России / Н. Сокова // URL: https://b1.ru/analytics/b1-project-management-in-russia-research-2024/ (дата обращения: 27.01.2025).
5. Солодкин В.С. Цифровое командообразование в проектом управлении / В.С. Солодкин, Н.А. Тяжкун // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 5 (64). – С. 673-681.
6. Сорокин В.А. Применение искусственного интеллекта в процессе цифровой трансформации управления проектами / В.А. Сорокин // Высшее образование для XXI века. Доклады и материалы XIX Международной научной конференции. – Москва: 2024. – С. 528-533.
7. Харламова А.В. Управления проектами в цифровой среде / А.В. Харламова // Цифровые технологии в развитии современных экономических систем. Материалы II Всероссийской научно-исследовательской конференции с международным участием. – Липецк: 2024. – С. 90-94.
8. Шалимов И.В. Цифровой менеджмент в управлении проектами: особенности и способы осуществления / И.В. Шалимов, В.Р. Петров // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность. Материалы VI международной научно-практической конференции. – Донецк: 2024. – С. 346-351.
9. Jayaraman S. 150+ Fascinating Cloud Computing Statistics for 2025 / S. Jayaraman // URL: https://www.g2.com/articles/cloud-computing-statistics (дата обращения: 27.01.2025).
10. Matthews D. How Is Big Data Transforming Project Management? / D. Matthews // URL: https://www.freshminds.co.uk/blog/2024/10/how-is-big-data-transforming-project-management?source=felo.ai (дата обращения: 27.01.2025).

Integration of Digital Technologies into Project Management

Arsenyev V.M.
Samara State University of Economics

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The integration of digital technologies into project management has become an indispensable element of modern entrepreneurship, significantly enhancing efficiency, accelerating processes, and improving the quality of planned task execution. The relevance of the discussed topic is substantiated by the growing demand for innovative approaches against the backdrop of global digitalization, as well as the increasing need for organizations to adapt to rapidly changing market realities. The purpose of this study is to systematize existing concepts related to the implementation of digital technologies in this field, identify discrepancies in the scientific community regarding key issues and directions, and develop an original algorithm to facilitate successful integration. The main contradiction lies in the varying focus of researchers: some emphasize flexibility and strategic planning, while others concentrate on technical aspects, such as artificial intelligence and big data analytics. The study concludes that effective implementation of digital solutions requires a combination of a systematic approach, technological expertise, and consideration of the human factor. The findings presented in this article will be of value to scholars exploring issues of digital transformation and innovation, as well as to business leaders, project managers, and consultants involved in implementing cutting-edge technologies.

Keywords: analytics, big data, cloud computing, digital technologies, digitalization, project management, artificial intelligence.

References

1. Kushneruk M.A. Project management in the context of digital transformation of enterprises / M.A. Kushneruk // Moscow Economic Journal. – 2024. – Vol. 9. – No. 9. – pp. 207-217.
2. Maksubova D.M. Project management model in the context of digital transformation / D.M. Maksubova, N.M. Umargadzhieva // Economics and entrepreneurship. – 2023. – No. 2 (151). – Pp. 756-758.
3. Size and market share of project management software // URL: https://www.researchnester.com/ru/reports/project-management-software-market/4176 (date of request: 01/27/2025).
4. Sokova N. The current state and development trends of project management in Russia / N. Sokova // URL: https://b1.ru/analytics/b1-project-management-in-russia-research-2024 / (date of request: 01/27/2025).
5. Solodkin V.S. Digital team building in project management / V.S. Solodkin, N.A. Tyazhkun // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2024. – No. 5 (64). – Pp. 673-681.
6. Sorokin V.A. The use of artificial intelligence in the process of digital transformation of project management / V.A. Sorokin // Higher education for the 21st century. Reports and materials of the XIX International Scientific Conference. – Moscow: 2024. – pp. 528-533.
7. Kharlamova A.V. Project management in the digital environment / A.V. Kharlamova // Digital technologies in the development of modern economic systems. Proceedings of the II All-Russian Scientific Research Conference with international participation. – Lipetsk: 2024. – pp. 90-94.
8. Shalimov I.V. Digital management in project management: features and methods of implementation / I.V. Shalimov, V.R. Petrov // Digitalization of economy and society: problems, prospects, security. Materials of the VI International Scientific and practical conference. – Donetsk: 2024. – pp. 346-351.
9. Jayaraman S. 150+ Fascinating Cloud Computing Statistics for 2025 / S. Jayaraman // URL: https://www.g2.com/articles/cloud-computing-statistics (date of request: 01/27/2025).
10. Matthews D. How Is Big Data Transforming Project Management? / D. Matthews // URL: https://www.freshminds.co.uk/blog/2024/10/how-is-big-data-transforming-project-management?source=felo.ai (date of request: 01/27/2025).

Маркетплейс как уникальный канал коммуникаций с целевыми аудиториями на региональных рынках

Безпалов Валерий Васильевич
д.э.н., проф. кафедры национальной и региональной экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Bezpalov.VV@rea.ru

Федюнин Дмитрий Валерьевич
д.э.н., проф. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Fedyunin.DV@rea.ru

Федюнин Артем Дмитриевич
аспирант кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, dobby2000@yandex.ru

В статье рассмотрены теоретические аспекты и подходы к пониманию маркетплейсов, процессов построения коммуникаций с целевыми аудиториями на региональных рынках, влияния данных процессов на расширение коммуникационных возможностей рекламодателей, продвигающих продукты питания. В исследовании приведены современные научные подходы к пониманию методов и инструментов эффективного использования маркетплейса как уникального канала коммуникаций с целевыми аудиториями на региональных рынках, а также показана связь коммуникационных процессов на маркетплейсах с процессами организации онлайн-торговли в механизме развития коммуникационного потенциала участников рынка продуктов питания. В научной статье был проведен анализ текущего состояния процессов онлайн-торговли в России, выявлены ряд возможностей и направлений повышения эффективности коммуникаций на маркетплейсах, сделаны предложения по более качественному таргетированию коммуникаций в маркетплейсах. Также в процессе проведения исследования выявлен недостаток широты научных работ по теме изучения механизма использования маркетплейсов как уникальных каналов коммуникаций с целевыми аудиториями на рынке продуктов питания в связи с чем были выдвинуты предложения по развитию изучения данного направления.
Ключевые слова: маркетплейс, целевые аудитории, канал коммуникаций, продвижение, региональные рынки, эффективность

Введение. Маркетплейсы – одна из немногих площадок для рекламы в сети Интернет, где некоторые форматы не требуют маркировки, что особенно важно для иностранных брендов, с ограничениями на рекламу в России. Для таких брендов е-ком остается почти единственной нишей для продвижения собственной продукции. Иными словами, маркетплейсы – это важнейший пласт коммуникации, на который направлены значительные бюджеты рекламодателей в последние годы. Только в 2023 году согласно данным Adindex, выручка Озона от рекламы выросла в 3 раза, достигнув отметки в 70,4 млрд рублей, а если сравнивать информацию с 2021 годом – в 7,49 раза. Озон не является аномалией, активно растет весь рынок маркетплейсов. Доходы WB в 2023 году – 45 млрд рублей, Яндекса – 78,4 млрд [9]. Рост маркетплейсов обусловлен большим количеством инвентаря, который может предложить площадка рекламодателям, и возможностью активно взаимодействовать с аудиторий. Кроме того, не стоит забывать и о онлайн-сайтах крупных ритейлеров: ВПРОК, Лента, Магнит, следует добавить к этому уже ставшие привычными Самокат и Лаку, и формируется огромный рынок интернет-торговли. Информация о их чисто рекламных доходах не обнародуется, однако, они также продают рекламу на сайтах, свои базы для рассылок и некоторые другие услуги для улучшения позиций товаров. Все вышесказанное обуславливает актуальность изучения столь быстро растущей категории. В рамках данной статьи предпринята попытка изучить теоретическую основу маркетплейсов и сформулировать общую характеристику маркетплейса как инструмента коммуникации на региональных рынках. Степень научной разработанности темы в действительности недостаточна. Маркетплейсы – относительно новое явление в целом, а реклама и продвижение на них начали набирать обороты лишь недавно, если быть точнее, во времена ковидных ограничений. Именно поэтому глобальная изученность темы на текущий момент недостаточна, в научной литературе встречаются лишь единичные исследования, зачастую являющиеся больше анализом статистических данных за определенный период.

Цель исследования: выявить специфику использования маркетплейсов как уникальных каналов коммуникаций с целевыми аудиториями на региональных рынках в условиях современных ограничений, а также значительной цифровизации процессов взаимодействий производителей и потребителей продуктов питания.

Материал и методы исследования. Выступая в качестве коммуникационной глобальной платформы, Интернет сегодня превратился в эффективный инструмент по продвижению товаров, а также услуг. В силу растущего использования технологий, а также Интернета в современном мире различные онлайн-покупки все больше набирают популярность. Как результат, традиционный характер осуществления розничных покупок приобретает новое измерение за счет Интернета. Современные виды бизнес-моделей различаются сегодня в аспекте того, как могут реализовываться цифровые коммуникационные и торговые технологии. На основе цифровых коммуникационных и торговых технологий предприятия рынка продуктов питания охватывают множество потребителей при небольших затратах. При этом владельцы онлайн-бизнеса создают совершенно новые цифровые коммуникационные бизнес-модели, базирующиеся на существующих, а также изобретенных технологиях. В последние годы цифровые коммуникационные и торговые технологии являются наиболее трансформирующей и развивающей силой для всех предприятий и сфер деятельности. В новом цифровом мире построения

коммуникационных процессов, появление торговых онлайн площадок как цифровых бизнес-моделей кардинально изменило характер взаимодействия предприятия и потребителей на региональных рынках. Сегодня как стандарт можно рассматривать интегрированный, персонализированный, бесперебойный опыт взаимодействий предприятий и потребителей в рамках режима реального времени, приводящего к быстрой и эффективной разработке продуктов, услуг. Все это требуется наличия адаптивных и эффективных онлайн торговых платформ, которые способны обеспечить удовлетворение спроса Таким платформами и являются маркетплейсы.

Для того чтобы разобрать специфику маркетплейсов как канала коммуникации прежде всего необходимо разобраться в том, что подразумевается под этим словом. В аспекте того, что маркетплейсы достаточно новый инструмент применительно к организации процессов онлайн-торговли и цифровизации коммуникационных процессов, исследователи еще не зафиксировали достаточно точное определение маркетплейса. Обычно под маркетплейсами подразумевают платформы в сети Интернет, реализующие продукцию третьих лиц. Эти предметы могут варьироваться от самых простых предметов домашнего обихода до разнообразной бытовой техники и дорогих вещей.

Разберем далее основные походы к организации работы маркетплейсов. Одним из наиболее эффективных инструментов развития современных маркетплейсов является маркетинг - сложная система различных предприятий, обеспечивающая успешную деятельность любого предприятия или фирмы. Это эффективная маркетинговая политика, направленная на ускоренное развитие российского рынка. Особое внимание уделяется со стороны маркетплейсов для того, чтобы сделать продукт доступным для конечных пользователей.

Маркетплейс - платформа, объединяющая продавцов и покупателей товаров. Это канал коммуникаций, который позволяет компаниям и потребителям находить друг друга и обмениваться информацией. Самые важные функции, которые выполняет маркетплейс как канал связи с целевой аудиторией:

1. Привлечение внимания: маркетплейсы предлагают широкий ассортимент товаров и услуг, что позволяет привлечь внимание большого числа потенциальных клиентов.

2. Предоставление информации: маркетплейсы предоставляют пользователям информацию о товарах и услугах, их свойствах, ценах, условиях покупки и доставки, что создает доверие к платформе и способствует принятию решения о покупке.

3. Взаимодействие с пользователями: маркетплейсы позволяют пользователям задавать вопросы продавцам и получать обратную связь, что способствует установлению доверительных отношений между продавцом и покупателем.

4. Проведение акций и предоставление скидок: маркетплейсы часто проводят акции и предлагают скидки на товары и услуги, что стимулирует пользователей к покупкам и увеличивает их лояльность к платформе.

5. Контекстная реклама: маркетплейсы могут использовать контекстную рекламу для привлечения внимания к определенным товарам или услугам, что помогает продавцам увеличить продажи и привлечь новых клиентов [3].

Структура маркетплейсов — это постоянные составляющие, которые есть у всех маркетплейсов:

— Главная страница. Меню, являющееся основной частью торговой платформы (каталог товаров, личный кабинет, корзина, заказ);

— Каталог продукции. В нем выделено несколько основных категорий, которые охватывают продукты всех поставщиков. Каждый товар снабжен изображениями, фотографиями и описанием, как каталог в интернет-магазине.

Отсутствие инструментов оценки покупателей при доставке и получении заказов - одна из проблем, которая привела к увеличению числа негативных отзывов.[8] Эта проблема должна быть решена как можно скорее, так как она замедляет развитие торговых площадок как бизнес-структур.

Рассматривая современные аспекты использования маркетплейсов на региональных рынках, можно заключить, что вместе они являются важнейшими пунктами расходов при организации онлайн-торговли. Поэтому определенные маркетплейсы позволяют клиентам все больше и больше выбирать, платить и привозить товары.

Сегодня маркетплейс очень быстро превращается в канал торговли. Ожидается, что в ближайшие годы рынок будет стремительно развиваться. В связи с этим необходимо следить за развитием ситуации и стараться выработать инновационные стратегии, позволяющие минимизировать трудности при осуществлении деятельности на рынке (Минпромторг России не вынес ни одного вопроса на обсуждение флагмана российских маркетплейсов). [5]

Результаты исследования. Самому старому маркетплейсу – eBay – 29 лет. В 1995 году, Пьер Омидьяр, сумел придумать инновационную торговую площадку-посредника между продавцами и покупателями. На eBay смогли рядом расположиться как старинные подлинные рукописи Шекспира, так и приглашения на курорты, свадьбы, дни рождения [1].

Комиссия Wildberries может варьироваться от 5% до 15% в зависимости от категории товара. Например, самая высокая комиссия установлена на продажу одежды - 15%. Комиссия за товары для дома, сада и огорода составляет 12%, а за книги и товары для дома - 10%. Продавец также должен устанавливать цены, которые не ниже уровня цен на аналогичные товары на других площадках. Если стоимость товара на стороннем сайте существенно меньше, чем на Wildberries, товар не будет размещен на площадке. Доставка товаров на склад Wildberries оплачивается продавцом [2]. При этом модераторы площадки следят за тем, чтобы продаваемая продукция была легальной и сертифицированной, а торговая компания устанавливала надежную логистическую систему. В требовании к продавцам входит проверка наличия товара у продавца и быстрое обновление статуса. Если это условие будет нарушено, коммерческая компания может быть деактивирована или временно ограничена в доступе к сайту.

Для иностранных брендов существует несколько ограничений, прежде всего, завязанных на их «иностранности» и отношении к происходящему в РФ после февраля 2022 года. Наиболее лояльны к рынку РФ остаются компании из Греции, Италии и Чехии, тогда как представители остальных стран отличаются большей радикальностью в отношении своих активов в России.

В целом, согласно исследованию Венского института международной экономики Wiiw [10], полностью покинули РФ лишь 9,5% компаний – это организации, которые ушли из РФ, при этом не передавая свои активы в руки локальных собственников. Таких чуть больше – 15%, еще 32% ограничили деятельность на российском рынке – т. е. приостановили операционную деятельность, инвестиции. Также некоторые из ограничивших свою деятельность компаний сократили ассортимент продукции, срезали часть сервисов, перестали размещать рекламу и т. д.: снизили свою экономическую деятельность в рамках РФ. При этом, 44% компаний остались работать в штатном режиме, никак не изменив свою политику в отношении российского рынка после начала СВО.

Этому же исследованию вторит и наше отечественное за авторством «Центра стратегического развития», согласно их отчету [11], на момент 9 сентября 2022 года – т.е. спустя полгода после начала СВО, Россию покинули 7% иностранных компаний, 15% передали бизнес локальным собственникам и 34% ограничили свою экономическую активность. 44% компаний при этом никак свою активность не ограничивали. Это исследование показывает практически иден-

тичные цифры с аналогичным немецким исследованием, что показывает, как замедлились темпы ухода с рынка РФ в последние годы – практически все желающие ушли либо сразу, либо в течение короткого времени после. За последние 644 дня из РФ ушли только 2,5% компаний, а доля тех, кто передал бизнес в руки собственников или ограничили свою финансовую деятельность сохранилась вплоть до процента. Для иллюстрации, на рисунке 1 представлена структура ограничений для уходящих с рынка компаний:

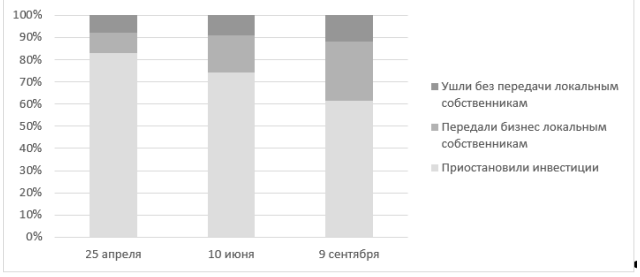

Рисунок 1. Структура ограничивших деятельность иностранных компаний [12],

Говоря о рынке продуктов питания, здесь также наблюдается схожая картина с уходом иностранных компаний, но помимо этого – значительное сокращение инвестиций в рекламу со стороны глобальных брендов, эффект СВО наглядно виден на рисунках 2 и 3:

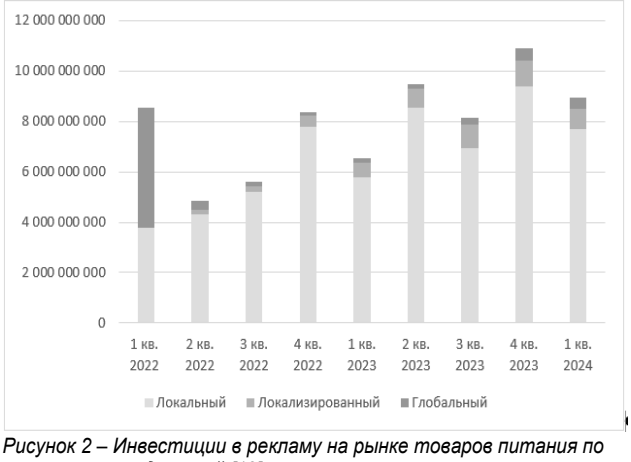

Рисунок 2 – Инвестиции в рекламу на рынке товаров питания по типам рекламодателей [12]

На рисунке 3 крайне наглядно видно обрушение инвестиций глобальных брендов в рекламу после февраля 2022 года – до этого их доля в общих рекламных расходах категории составляла 56% - чуть более половины. Начиная со 2 квартала 2022 года доля инвестиций в рекламу для локальных брендов неуклонно растет, достигая своего пика в 4 кв 2023 года, лишь в 2024 наблюдается незначительное снижение в объемах, но не в доле – что обуславливается сезонным падением категории в целом. При этом, сама категория растет, упав на 23% в сравнении 1 квартала 2022 и 1 квартала 2023 годов, при сравнении первых кварталов 2023 и 2024 соответственно, доля уже растет на 36% - и в абсолютных величинах перегоняет суммарные инвестиции 2022 года.

Таким образом, по итогам 2023 года у иностранных брендов было 4 основных пути продолжения взаимодействия с отечественным рынком:

1. Продажа бизнеса
2. Локализация бизнеса
3. Выход в медиа с помощью непрямых каналов: ко-промо, digital и т.п.
4. Продолжение прямых инвестиций и поставок.

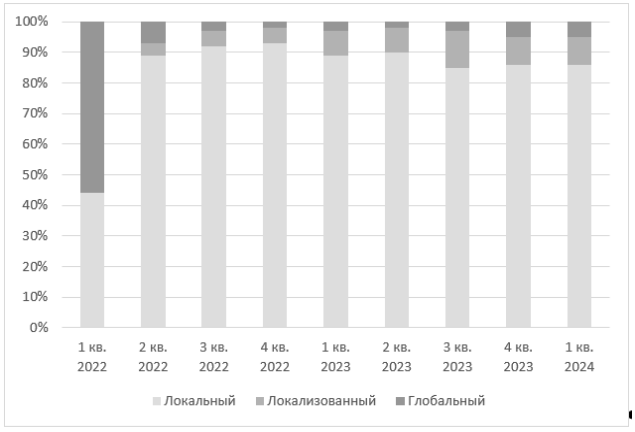

Рисунок 3 – Доля рекламных расходов рынка продуктов питания по типам рекламодателей [6, 12]

Рассмотрим подробнее примеры компаний, принявших решение придерживаться того или иного решения:

1. Продажа международного бизнеса.

Среди продавший свой бизнес встречаются и большие бренды, такие как Danone – в сентябре 2023 произошла смена юрлица на H&N и проведен ребрендинг: Активиа/Актибио, Actimel/Actimuno, Alpro/Planto. В мае 2024 завершилась сделка по продаже российского бизнеса производителю молочной продукции ВАМИН ТАТАРСТАН. С марта 2022 по июль 2023 использовались ко-промо размещения с ритейлом, со 2-ой половины 2023 - имиджевая реклама.

Ещё одним примером продажи локального бизнеса можно назвать бренд Paulig - В мае 2022 финская Paulig продала бизнес российской компании МилФудс. Был произведен ребрендинг и представлен новый бренд Poetti. В августе-сентябре 2023 была проведена имиджевая РК Poetti, в остальное время бренд использовал ко-промо кампании с ритейлом.

Наконец, В апреле 2022 финская Valio продала российский бизнес производителю колбас Велком. Все молочные продукты стали продаваться под брендом Viola, линейка сыров Oltermanni - под брендом Laplandia. Бренды использовали как имиджевую рекламу, так и ко-промо кампании.

2. Локализация бизнеса, отделение российских компаний от международных сетей

В РФ Coca-Cola владеет фабриками производителя соков Мултон, начиная с 2005. В июле 2022 российское подразделение компании сменило название на Multon Partners и был проведен ребрендинг: Coca-Cola/ Добрый Cola, Fanta/Добрый Orange, Schweppes/Rich тоник. Для вывода новых брендов использовалась, в основном, имиджевая реклама.

С 2023 немецкий концерн Henkel стал работать в РФ в качестве самостоятельной организации. Компания сменила название на Lab Industries и произвела русификацию своих брендов: Сьесс, Фа, Персил, Вернель и другие

Нидерландский концерн JDE (в РФ представлен Якобс Рус) в конце 2023 прекратил продажу в России западных брендов, оставив только местные марки. Флагманский бренд Jacobs был переименован в Monarch

3. Выход в медиа с помощью непрямого размещения: ко-промо, digital-каналы

Здесь не обойтись отдельными яркими примерами, поскольку ко-промо как опция продвижения стала основным способом продвижения для многих иностранных брендов, испытывающих сложности с получением разрешения на прямые размещения в медиа. Динамику изменения популярности ко-промо можно наглядно увидеть на рисунке 4.

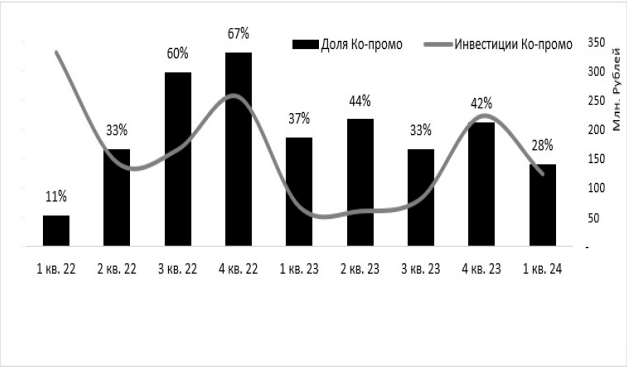

Рисунок 4. Глобальные игроки FMCG Ко-промо кампании с ритейлом [7]

На рисунке 4 видно насколько популярна оказалась история совместного промо, и насколько подавляющей была его доля в инвестициях бренда в 4 кв. 2022 года – более чем треть всех инвестиций в продвижение.

В 1 кв. 2023 года общие инвестиции в ко-промо упали вместе с инвестициями в продвижение в целом. Это связано с растущим кризисом сферы в РФ и опасениями рекламодателей относительно безопасности инвестиций, однако на текущий момент можно утверждать, что инвестиции вернулись на уровень 2022 года.

Среди самых крупных игроков использующих канал ко-промо на ТВ можно отметить:

1. Бандюэль - Не было прямого размещения. Ко-промо кампании с Ozon и Мегамаркет (самая активная в ноябре-декабре 2023)

2. Stork – Здесь также не было прямого размещения. Ко-промо кампании брендов Merci и Toffiffe с Пятерочкой и Мегамаркет в течение 2023–2024

3. Ehrmann - было также прямое размещение. Ко-промо кампания с Пятерочкой бренда Epica в октябре 2023 [4]

Таким образом, решение отказаться от прямых инвестиций и маскировать уход с рынка под ширмой совестных промо-акций стало спасением для многих иностранных брендов, включая мировых лидеров отраслей.

4. Продолжение прямых инвестиций и поставок.

Немецкий производитель Hochland после февраля 2022 заявил, что продолжит работу в России. В конце 2023 компания объявила о расширении производства сыров на заводе под Белгородом. Осенью 2023 проводилась активная РК бренда Фетакса с использованием ТВ, Наружной рекламы и Интернета

Немецкий производитель йогуртов Ehrmann, владеющий двумя заводами в Московской области, продолжил работу на российском рынке после февраля 2022. В течение 2022–2024 проводились РК бренда Epica с использованием ТВ спонсорства, Национального ТВ, Наружной рекламы и Интернета

Американский производитель Kraft Heinz намерен сократить свое присутствие на российском рынке, прежде всего это касается продукции детского питания. В 2–4 кв. 2022 проводились РК бренда Heinz, с 2023 Picador.

По итогам 2023 года выручка онлайн-магазинов по категории E-grocery составила 935 млрд рублей, что на 59% больше, чем в 2022 году.

Среди наиболее быстро развивающихся маркетплейсов отметим более чем двухкратное увеличение выручки Самоката и Яндекс.Еды. Люди все больше и больше привыкают к тому, что вовсе не обязательно выходить из дома чтобы заказать еды и вкусно поесть, что приводит к росту выручки сервисов, которые помогают им оставаться в комфортных домашних условиях и получить желаемые продукты без существенных трудозатрат.

Помимо удобства, на рынке сейчас формировались следующие тренды, определяющие поведение потребителей:

1. Сохраняющаяся рациональность потребления (снижение трат / экономия за счет будущего / продление срока использования текущих вещей)

2. Темп жизни ускоряется: 38% пользователей принимают решение купить онлайн, потому что не было времени идти за покупками, а для 35% покупка онлайн - уже привычный способ покупки

3. Потребители ищут альтернативные варианты ушедшим брендам по соотношению цены и качества, однако не готовы платить за новые бренды столько же, сколько за зарекомендовавшие и проверенные марки

4. Большую долю интернет-покупок составляют Москва и Санкт-Петербург. Но при этом по результатам 2023 года доля Москвы и Санкт-Петербурга немного сократилась, а регионов наоборот увеличилась.

5. Сами компании онлайн-ритейла все активнее осваивают регионы — по всей России строятся новые логистические объекты (их общая площадь за три года увеличилась больше, чем в три раза).

Большинство игроков внутри категории активно работают с ORM, отвечая на отзывы от лица бренда и наращивая уровень отзывов и рейтинга. В 9 из 10 онлайн-заказов решение принимается с использованием отзывов, поэтому важно следить за достаточностью отзывов, опираясь на средне категорийное значение.

Также отдельным стримом в этом направлении является работа с ответами на отзывы от лица бренда, что положительно влияет на увеличение лояльности к бренду и позволяет вовремя нивелировать негатив.

Все больше брендов использует расширенный контент на площадках, при этом также виден явный тренд на создание так называемого «сезонального» контента, однако, на текущий момент не все площадки имеют опции по качественному улучшению карточек товаров в них.

При этом, с точки зрения медийных KPI, маркетплейсы уже сейчас готовы показывать результаты, в некоторых случаях по своей эффективности опережающие охватные ТВ-размещения при гораздо меньших бюджетах. Как итог, е-ком уступает конкурентам лишь в запоминаемости рекламируемой марки, однако показывает лучшие результаты в вопросах оценки, покупки и рекомендации продвигаемого продукта.

Площадки прекрасно осознают свои рекламные возможности, и активно работают над улучшением предлагаемого рекламного инвентаря, постоянно расширяя доступное количество форматов. В 2024 году уже появились новые форматы на таких площадках как Озон:

1. Медийные перфоманс форматы с закупкой за клики.

2. Новый формат – промо-баннер

3. Начиная с февраля теперь при запуске рекламы можно выбирать в какой из категорий будет показан баннер.

Помимо Озона активно развиваются и другие представители категории:

1. На Яндекс.Маркете появился Видеобаннер на главной, а также клик-аут формат с возможностью увода трафика на сайт бренда

2. Магнит выкупили Kazan Express и теперь работают над созданием новой торговой площадки.

3. Самокат отчитался о значительном росте трафика в регионах, которые являются драйвером роста экономики РФ в настоящий момент.

Выводы. E-com в России – это крайне быстро растущая категория площадок, продающих все на свете в рамках своих сайтов. Благодаря росту направления в целом оно также стало интересно и рекламодателям. На текущий момент есть множество различных способов продвижения на маркетплейсов, и их количество постоянно увеличивается благодаря соразмерно растущим инвестициям.

По итогам 2024 года рекламные доходы категории выросли в среднем более чем на 200%, во многом приток новых инвестиций

осуществляется за счет растущего тренда на рекламу в e-com, подразумевающую полный спектр поддержки: от написания отзывов, до прямой баннерной рекламы.

Товары питания – это крайне высококонкурентная среда, для которой характерен постоянный интерес потребителей и не сильно характерны сезонные колебания спроса. Маркетплейсы для покупки продуктов выбирают чаще всего из-за большого выбора (66%) и привлекательных цен (31%). Также влияние оказывают положительный опыт покупки, удобство использования сайта и приложения, а также стоимость доставки. Представленность в категории крайне обширна: от деликатесов для гурманов до еды для животных.

Важным моментом для роста маркетплейсов является общий тренд, затрагивающий всю экономику России – все большее значение приобретают регионы – их рост на текущий момент превышает рост экономики в ЦФО, их значимость для брендов соответственно возрастает.

Поведение потребителей сейчас определяется основными трендами, которые можно сформулировать следующим образом:

1. Сохраняющаяся рациональность потребления
2. Темп жизни ускоряется
3. Потребители ищут альтернативные варианты ушедшим брендам по соотношению цены и качества.

В рамках этих трендов маркетплейсы предоставляют потребителям то самое удобство, которое не могут предоставить офлайн площадки. Стремительный рост e-com не показывает признаков спада и в 2024 году, что позволяет нам судить о том, что данный тренд с нами надолго, и работа с площадками является значимым атрибутом для брендов, продающихся в сети Интернет.

Литература

1. Что такое айдентика: что входит, этапы разработки и примеры [Электронный ресурс] / Postium. – 2016-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://postium.ru/chto-takoe-ajdentika/
2. Шнорр Ж.П. Состояние и развитие торговли территории в условиях глобализации: теория, методология, практика: дис. / Ж.П. Шнорр. – Новосибирск, 2014. – С. 6, 13, 22, 23, 26, 27, 30.
3. Ищенко Н. 20 лет ритейла в России – от толкучек и ларьков до современных магазинов / Н. Ищенко // Ведомости. – Москва, 2019. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/11/18/816538-20-let-riteila
4. Партнеры [Электронный ресурс] / Пятерочка. – 2012-2020. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://5ka.ru/partners/all
5. Цели SMART: 10 примеров + инструкция от ТОП-менеджера [Электронный ресурс] / In-scale. – 2013-2020. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://in-scale.ru/blog/celi-smart
6. Бутковская Г.В., Старостин В.С., Чернова В.Ю. Перспективы повышения эффективности бренд-стратегий предприятий России / Г.В. Бутковская, В.С. Старостин, В.Ю. Чернова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – Москва, 2017. – № 1 (18). - С. 33-37. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-povysheniya-effektivnosti-brend-strategiy-predpriyatiy-rossii/viewer
7. Бублий Д.А. Коммуникационные стратегии предприятий и организаций в сети Интернет: дис. / Д.А. Бублий. – Тюмень, 2016. – Режим доступа: https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/rutsu/11819/1/Bubliy_VKR.pdf
8. Главная [Электронный ресурс] / 5post. – 2020. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://fivepost.ru.
9. Ozon увеличил выручку от рекламной платформы в три раза во втором квартале / Режим доступа: AdIndex: https://adindex.ru/news/marketing/2023/08/23/315342.phtml
10. Wiener Institut für Internationale Wirtschaftsvergleiche https://wiiw.ac.at/foreign-capital-in-russia-taking-stock-after-two-years-of-war-dlp-6898.pdf
11. Картина иностранного бизнеса: уйти нельзя остаться. Центр стратегического развития. Режит доступа: https://www.csr.ru/upload/iblock/7d7/sftonnurobki28bulojpjq8bufmb7gd3.pdf

Marketplace as a unique communication channel with target audiences in regional markets

Bezpalov V.V., Fedyunin D.V., Fedyunin A.D.
Plekhanov Russian University of Economics

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article examines the theoretical aspects and approaches to understanding marketplaces, the processes of building communications with target audiences in regional markets, and the impact of these processes on expanding the communication capabilities of advertisers promoting food. The study presents modern scientific approaches to understanding methods and tools for the effective use of the marketplace as a unique channel of communication with target audiences in regional markets, and also shows the connection of communication processes on marketplaces with the processes of organizing online commerce in the mechanism of developing the communication potential of food market participants. The scientific article analyzed the current state of online trading processes in Russia, identified a number of opportunities and directions for improving the effectiveness of communication on marketplaces, and made proposals for better targeting of communications in marketplaces. Also, in the process of conducting the study, a lack of breadth of scientific works on the topic of studying the mechanism of using marketplaces as unique channels of communication with target audiences in the food market was revealed, and therefore proposals were put forward to develop the study of this area

Keywords: marketplace, target audiences, communication channel, promotion, regional markets, efficiency identification, goal tree

References

1. What is identity: what is included, stages of development and examples [Electronic resource] / Postium. - 2016-2019. - Electronic data - Access mode: https://postium.ru/chto-takoe-ajdentika/
2. Schnorr J.P. The state and development of territorial trade in the context of globalization: theory, methodology, practice: dis. / J.P. Schnorr. - Novosibirsk, 2014. - P. 6, 13, 22, 23, 26, 27, 30.
3. Ishchenko N. 20 years of retail in Russia - from flea markets and stalls to modern stores / N. Ishchenko // Vedomosti. – Moscow, 2019. – Access mode: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/11/18/816538-20-let-riteila
4. Partners [Electronic resource] / Pyaterochka. – 2012-2020. – Electronic data. – Access mode: https://5ka.ru/partners/all
5. SMART goals: 10 examples + instructions from a TOP manager [Electronic resource] / In-scale. – 2013-2020. – Electronic data. – Access mode: https://in-scale.ru/blog/celi-smart
6. Butkovskaya G.V., Starostin V.S., Chernova V.Yu. Prospects for increasing the efficiency of brand strategies of Russian enterprises / G.V. Butkovskaya, V.S. Starostin, V.Yu. Chernova // Azimuth of scientific research: economics and management. - Moscow, 2017. - No. 1 (18). - P. 33-37. - Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-povysheniya-effektivnosti-brend-strategiy-predpriyatiy-rossii/viewer
7. Bubliy D.A. Communication strategies of enterprises and organizations on the Internet: dis. / D.A. Bubliy. - Tyumen, 2016. - Access mode: https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/rutsu/11819/1/Bubliy_VKR.pdf
8. Home [Electronic resource] / 5post. - 2020. - Electronic data. - Access mode: https://fivepost.ru.
9. Ozon tripled its revenue from its advertising platform in the second quarter / Access mode: AdIndex: https://adindex.ru/news/marketing/2023/08/23/315342.phtml
10. Wiener Institut für Internationale Wirtschaftsvergleiche https://wiiw.ac.at/foreign-capital-in-russia-taking-stock-after-two-years-of-war-dlp-6898.pdf
11. Picture of foreign business: leaving is impossible to stay. Center for Strategic Development. Access mode: https://www.csr.ru/upload/iblock/7d7/sftonnurobki28bulojpjq8bufmb7gd3.pdf

Внедрение Agile-методологий в образовательный процесс: влияние на успеваемость, мотивацию и развитие навыков студентов среднего специального и высшего образования

Бориско Данила Ильич
аспирант, Московский финансово промышленный университет «Синергия», danilaborisko@yandex.ru

Внедрение Agile-фреймворков в образовательный процесс среднего специального и высшего образования отвечает современным вызовам подготовки специалистов, способных эффективно адаптироваться к условиям быстро меняющейся профессиональной среды. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска инновационных подходов к обучению, которые способствуют развитию гибкости, креативности и способности к командной работе у студентов.

Результаты. Внедрение Agile-методологий способствовало повышению среднего балла студентов на 12% и увеличению уровня вовлеченности до 90%. Студенты отметили улучшение навыков командной работы и управления временем. Преподаватели также заметили упрощение контроля за выполнением заданий и повышение дисциплины на занятиях.

Вывод. Применение Agile-фреймворков в образовательных учреждениях доказало свою эффективность в повышении качества обучения и развитии навыков, востребованных в современном мире. Исследование показывает, что адаптация Agile в учебных планах имеет высокий потенциал для подготовки конкурентоспособных специалистов.

Ключевые слова: Agile, образование, Scrum, Kanban, методология, успеваемость, мотивация, командная работа, гибкие подходы, интеграция.

Введение

Современные требования к специалистам предполагают не только знание фундаментальных дисциплин, но и умение эффективно работать в условиях постоянных изменений. Образовательные учреждения стремятся идти в ногу с трендами, применяя методики, способные адаптировать студентов к реальной практике. Agile как набор гибких подходов, изначально разработанных для управления проектами в IT-индустрии, получил широкое признание за пределами этой сферы. Обоснование актуальности исследования связано с тем, что интеграция Agile-методов в образовательный процесс позволяет развивать критическое мышление, сотрудничество и навыки самостоятельного решения задач у обучающихся.

Материалы и методы

Для проведения исследования использовались методы анализа литературы, кейс-стади и экспериментальная апробация. Основной акцент делался на адаптации фреймворков, таких как Scrum и Kanban, для работы со студентами среднего специального и высшего образования. Выборка включала три учебных заведения, где в течение одного учебного года проводился эксперимент с включением Agile-подходов в практические и теоретические курсы. Оценка производилась на основе количественных и качественных показателей, таких как средняя успеваемость, уровень вовлеченности и отзывы студентов.

Результаты

В результате исследования удалось выявить улучшение ряда показателей. Внедрение гибких методологий способствовало увеличению среднего балла студентов на 12% по сравнению с контрольной группой. Студенты, участвующие в экспериментах, отмечали повышение интереса к процессу обучения и развитие навыков командной работы. В таблице 1 представлены данные о средней успеваемости до и после внедрения Agile-фреймворков.

Таблица 1
Изменение средней успеваемости студентов до и после внедрения Agile-фреймворков

Группа студентов	Средняя успеваемость до внедрения	Средняя успеваемость после внедрения
Среднее специальное образование	4.2	4.7
Высшее образование	4.3	4.8

В таблице 2 показаны данные по уровню вовлеченности студентов на различных этапах курса.

Таблица 2
Уровень вовлеченности студентов в учебный процесс

Период курса	Вовлеченность до внедрения (%)	Вовлеченность после внедрения (%)
Начало курса	65	85
Средний этап курса	60	80
Завершающий этап	70	90

В ходе исследования были собраны данные, подтверждающие значительное улучшение образовательных показателей при исполь-

зовании Agile-фреймворков. Прежде всего, было отмечено, что студенты, обучавшиеся по методологиям Scrum и Kanban, проявляли большую активность и самостоятельность в выполнении заданий. Это выражалось не только в улучшении средней успеваемости, но и в повышении уровня вовлеченности и мотивации.

Средняя успеваемость в группе студентов, использующих Agile-подходы, увеличилась на 12%, что свидетельствует о более продуктивном обучении. Наиболее выраженные изменения были замечены среди студентов среднего специального образования, где теоретические и практические дисциплины связаны с подготовкой специалистов по техническим и прикладным направлениям. Для высших учебных заведений прирост успеваемости оказался не менее значимым, показывая, что такие методики подходят для программ с углубленным изучением дисциплин.

Дополнительные результаты:

1. Уровень вовлеченности и самостоятельности. При использовании фреймворков Scrum и Kanban, студенты стали чаще самостоятельно искать информацию, планировать выполнение задач и разрабатывать собственные решения. Более 78% студентов отметили, что Agile-подходы помогли им лучше понять структуру проекта и распределение ролей, что, в свою очередь, повысило их уверенность в своих силах.

2. Эффективность командной работы. Методология Scrum подразумевает регулярные встречи (дэйли-митинги), что позволило студентам научиться четче формулировать задачи и обмениваться мнениями. Это привело к улучшению командной работы: 85% участников эксперимента отметили, что лучше освоили навыки коммуникации и совместного решения проблем.

3. Преодоление сложных задач. Agile-подходы способствовали формированию навыков решения сложных задач путем поэтапного выполнения заданий и частых обсуждений. 70% студентов смогли улучшить свои оценки по курсам, требующим решения многокомпонентных задач, таких как инженерные проекты и программирование.

4. Снижение уровня стресса и повышение адаптивности. Регулярные короткие спринты в методологии Scrum помогли студентам не откладывать работу на потом и выполнять задания постепенно, что значительно снижало уровень стресса. Показатели опросов, проведенных среди студентов, показали, что 65% участников чувствовали меньшее напряжение при подготовке к зачетам и экзаменам.

Дополнительные количественные показатели:

- Процент выполнения заданий в срок: в группе студентов, использующих Agile, процент выполнения заданий в срок увеличился с 68% до 89%.
- Количество внеучебных инициатив: студенты стали чаще предлагать собственные идеи для проектов и обсуждений. В среднем, каждая группа выдвигала до 5 дополнительных предложений в течение учебного семестра.

Качественные результаты и отзывы студентов: Отмечено, что студенты стали более заинтересованными в прохождении учебного курса. В интервью с участниками эксперимента было выявлено, что Agile способствует формированию таких навыков, как ответственность и умение адаптироваться к новым условиям. Например, студентка инженерного факультета отметила, что использование методологии Scrum позволило ей научиться четко планировать время, что значительно помогло при выполнении курсового проекта.

Результаты преподавателей: Преподаватели отметили, что внедрение Agile-фреймворков позволило упростить процесс мониторинга и оценки прогресса студентов. Наличие четких этапов в методологиях Scrum и Kanban облегчало процесс предоставления обратной связи. Более 80% преподавателей высказались положительно о применении таких методов, отмечая улучшение дисциплины и структурированности занятий.

Интеграция Agile-подходов также позволила расширить методическую базу преподавателей, предлагая новые инструменты для планирования и ведения учебного процесса.

Обсуждение

Полученные результаты демонстрируют значительное влияние применения Agile-фреймворков на образовательный процесс. Одним из ключевых факторов успеха внедрения Agile в учебные программы стало создание среды, в которой студенты ощущают себя не просто слушателями, а активными участниками процесса. Это связано с тем, что Agile-подходы, такие как Scrum и Kanban, стимулируют студентов к самостоятельному выполнению задач и регулярной обратной связи. Структурированные спринты и дэйли-митинги развивают у студентов навыки планирования и организации времени — критически важные умения для современной профессиональной среды.

Применение Agile-подходов в образовательном процессе особенно эффективно в обучении техническим и инженерным специальностям, где проектная деятельность играет важную роль. При внедрении методологии Scrum студенты учились формировать четкие задачи и распределять ответственность, что отражалось на их успехах в групповых проектах. Это подтверждается данными, где уровень выполнения заданий в срок достигал почти 90%. Высокие показатели выполнения заданий связаны с тем, что регулярные встречи и обсуждения текущих проблем стимулировали студентов к постоянному взаимодействию и поддержке друг друга.

Применение Agile-методологий в учебной практике имеет и свои вызовы. Например, переход к новым форматам занятий требовал адаптации как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей. Преподаватели столкнулись с необходимостью пересмотра методических материалов и изменения подходов к организации занятий. Однако отзывы преподавателей показывают, что усилия оправдались: студенты стали активнее участвовать в учебном процессе, а преподаватели смогли наблюдать улучшение в динамике работы групп.

Другим аспектом является различие в восприятии Agile среди студентов разного уровня подготовки. Обучающиеся с начальным уровнем понимания проектного управления могли испытывать трудности с освоением новой структуры работы. Для преодоления этого барьера важно предусмотреть этап начального обучения основам Agile перед началом полноценного использования фреймворков в курсе. Примеры успешной практики включали вводные семинары и тренинги, направленные на разъяснение ключевых концепций Scrum и Kanban.

Долгосрочные перспективы и влияние на карьеру Применение Agile не только улучшает академические результаты, но и подготавливает студентов к реальной профессиональной жизни. Компании, работающие по Agile-принципам, высоко ценят выпускников, обладающих опытом работы в подобных методологиях. Например, студенты, прошедшие обучение с использованием Scrum, лучше адаптировались к командной работе в условиях высокой динамики и неопределенности, что подтверждается отзывами работодателей, принявших их на стажировки или работу.

Внедрение Agile способствовало развитию таких навыков, как лидерство, умение управлять временем и ресурсами, что оказывает положительное влияние на рост конкурентоспособности выпускников. Это особенно важно в контексте современной экономики, где гибкость и способность быстро реагировать на изменения становятся основными критериями успеха.

Помимо учебных и карьерных преимуществ, использование Agile способствует формированию культурных ценностей, связанных с прозрачностью, сотрудничеством и ответственностью. Эти качества необходимы не только в профессиональной деятельности, но и в личной жизни студентов, развивая их как гармоничных личностей. Например, регулярные обсуждения в рамках методологии Scrum помогают развить навыки ведения переговоров и аргументации, что важно для социального взаимодействия.

В условиях текущих мировых тенденций, направленных на цифровизацию и интеграцию инновационных подходов в образовательные процессы, внедрение Agile можно рассматривать как одну из

стратегий подготовки студентов к новым вызовам. Опыт использования методик Agile в учебных заведениях свидетельствует о том, что их применение не только улучшает качество обучения, но и создает прочную основу для долгосрочного профессионального успеха и личностного роста.

Будущие исследования могут быть направлены на детальный анализ эффективности различных элементов Agile, таких как спринты разной продолжительности, использование ретроспектив и их влияние на мотивацию студентов. Также интерес представляет исследование влияния Agile-подходов на развитие мягких навыков (soft skills) и их долгосрочное влияние на карьерные траектории выпускников.

Заключение

Анализ опыта внедрения гибких подходов показал их значительное влияние на образовательный процесс. Практическая значимость заключается в том, что образовательные учреждения могут адаптировать Agile-фреймворки для повышения качества обучения и подготовки специалистов. Теоретическая значимость исследования позволяет расширить понимание применимости методологий Agile за пределами бизнеса, показывая их успешность в обучении и воспитании конкурентоспособных специалистов. Перспективы дальнейших исследований включают детальное изучение влияния Agile на развитие soft skills и долгосрочную профессиональную адаптацию выпускников.

Литература

1. Багдасарова Е. Интервью с профессором Университета Ланкастера Полом Эшвином // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 18-20.
2. Dicker R., Garcia M., Kelly A., Mulrooney H. What does ‘quality' in higher education mean? Perceptions of staff, students and employers // Studies in Higher Education. 2018, pp. 1-13.
3. D'Souza M. J., Rodrigues P. Engaging Millennial Students in an Engineering Classroom using Extreme pedagogy // Indian Journal of Science and Technology, 2015, vol. 8, no. 24, pp. 1-6.
4. Capellan M. An agile course-delivery approach. New York, Pace University, ProQuest Dissertations Publishing, 2009, 266 p.
5. King A. From Sage on the Stage to Guide on the Side // College Teaching, 1993, vol. 41, no. 1, pp. 30-35.
6. Chirkov I. The Mystery of Russian Students: Poor Learning Experience, High Satisfaction // HERB: Higher Education in Russia and Beyond, 2015, vol. 3, no. 1, pp. 10-11.
7. Lujan H. L., DiCarlo S. E. Too much teaching, not enough learning: what is the solution? II Advances in Physiology Education, 2006, vol. 30, no.1, pp. 17-22.
8. Авраамова Е., Верпаховская Ю. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания // Социологические исследования. 2006. № 4. С. 37-46.
9. Kamat V, Sardessai S. Agile practices in higher education: A case study II Proceedings of IAEE AGILE India, 2012, pp. 48-55.
10. Balijepally V., Dingsoyr T., Nerur S. A decade of agile methodologies: Towards explaining agile software development II The Journal of Systems and Software, 2012, vol. 85, pp. 1213-1221.
11. Cohen D., Lindvall M., Costa P. An Introduction to Agile Methods II Advances in Computers, 2004, vol. 62, pp. 1-66.
12. Beck K., Beedle M., Van Bennekum A., Cockburn A., Cunningham W., Fowler M. & Kern, J. Manifesto for agile software development. 2001 [Электронный ресурс]. URL: http://agilemanifesto.org/iso/en/manifesto.html
13. Ceschi M., Sillitti A., Succi G., De Panfilis S. Project Management in Plan-Based and Agile Companies II IEEE Software, 2005, vol. 22, no. 3, pp. 21-27.
14. Риккерт Г. Ценности жизни и культурные ценности. М.: Логос, 1912. 421 с.
15. Jagadeesh J., Manjunath K.N., Yogeesh M. Achieving quality product in a long term software product development in healthcare application using Lean and Agile principles: Software engineering and software development. II International Mutli-Conference on Automation, Computing, Communication, Control and Compressed Sensing (iMac4s), 2013, pp. 26-34

Implementation of Agile methodologies in the educational process: impact on academic performance, motivation and skills development of students of secondary specialized and higher education.

Borisko D.I.

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The integration of Agile frameworks into the educational process of secondary vocational and higher education addresses the modern challenges of preparing specialists capable of effectively adapting to rapidly changing professional environments. The relevance of the study is driven by the need for innovative educational approaches that foster flexibility, creativity, and teamwork skills among students.

Results. The implementation of Agile methodologies contributed to a 12% increase in students' average grades and raised the engagement level to 90%. Students noted improvements in teamwork and time management skills. Educators observed simplified monitoring of task completion and improved discipline during classes.

Conclusion. The application of Agile frameworks in educational institutions has proven effective in enhancing the quality of learning and developing skills that are in demand in the modern world. The study demonstrates that adapting Agile into curricula has significant potential for training competitive specialists.

Keywords: Agile, education, Scrum, Kanban, methodology, academic performance, motivation, teamwork, flexible approaches, integration.

References

1. Bagdasarova, E. Interview with Professor Paul Ashwin from Lancaster University // Voprosy obrazovaniya. 2016. No. 1, pp. 18-20.
2. Dicker, R., Garcia, M., Kelly, A., Mulrooney, H. What does ‘quality' in higher education mean? Perceptions of staff, students, and employers // Studies in Higher Education. 2018, pp. 1-13.
3. D'Souza, M. J., Rodrigues, P. Engaging Millennial Students in an Engineering Classroom using Extreme Pedagogy // Indian Journal of Science and Technology, 2015, vol. 8, no. 24, pp. 1-6.
4. Capellan, M. An Agile Course-Delivery Approach. New York, Pace University, ProQuest Dissertations Publishing, 2009, 266 p.
5. King, A. From Sage on the Stage to Guide on the Side // College Teaching, 1993, vol. 41, no. 1, pp. 30-35.
6. Chirkov, I. The Mystery of Russian Students: Poor Learning Experience, High Satisfaction // HERB: Higher Education in Russia and Beyond, 2015, vol. 3, no. 1, pp. 10-11.
7. Lujan, H. L., DiCarlo, S. E. Too Much Teaching, Not Enough Learning: What is the Solution? // Advances in Physiology Education, 2006, vol. 30, no. 1, pp. 17-22.
8. Avraamova, E., Verpakhovskaya, Y. Employers and University Graduates in the Labor Market: Mutual Expectations // Sociological Studies. 2006. No. 4, pp. 37-46.
9. Kamat, V., Sardessai, S. Agile Practices in Higher Education: A Case Study // Proceedings of IAEE Agile India, 2012, pp. 48-55.
10. Balijepally, V., Dingsoyr, T., Nerur, S. A Decade of Agile Methodologies: Towards Explaining Agile Software Development // The Journal of Systems and Software, 2012, vol. 85, pp. 1213-1221.
11. Cohen, D., Lindvall, M., Costa, P. An Introduction to Agile Methods // Advances in Computers, 2004, vol. 62, pp. 1-66.
12. Beck, K., Beedle, M., Van Bennekum, A., Cockburn, A., Cunningham, W., Fowler, M., & Kern, J. Manifesto for Agile Software Development. 2001 [Electronic resource]. URL: http://agilemanifesto.org/iso/en/manifesto.html
13. Ceschi, M., Sillitti, A., Succi, G., De Panfilis, S. Project Management in Plan-Based and Agile Companies // IEEE Software, 2005, vol. 22, no. 3, pp. 21-27.
14. Rickert, G. The Values of Life and Cultural Values. M.: Logos, 1912, 421 p.
15. Jagadeesh, J., Manjunath, K. N., Yogeesh, M. Achieving Quality Product in a Long-Term Software Product Development in Healthcare Application using Lean and Agile Principles: Software Engineering and Software Development // International Multi-Conference on Automation, Computing, Communication, Control and Compressed Sensing (iMac4s), 2013, pp. 26-34.

Проекты FoodTech-компаний, направленные на снижение ущерба окружающей среде

Горбатова Евгения Витальевна
магистрант Государственного университета «Дубна», gevb.22@uni-dubna.ru

Думбрайс Кристина Ольгертовна
кандидат биологических наук, доцент Государственного университета «Дубна», 2533208@mail.ru

В статье рассмотрены проекты FoodTech-компаний, направленные на снижение ущерба окружающей среде. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на протяжении ряда лет наблюдается рост использования сервисов доставки готовой еды, результатом которого является увеличение количества пищевых и пластиковых отходов. Целью работы является сравнительный обзор проектов с выявлением их сходств и различий. В процессе исследования применялись такие методы, как анализ и синтез, проблемно-логический метод, классификация, индукция.
Ключевые слова: FoodTech-компании, сервисы доставки еды, эко-проекты, снижение ущерба окружающей среде, уменьшение пищевых отходов, излишки еды, одноразовая упаковка, одноразовые приборы, сдача вторсырья.

Отрасль FoodTech направлена на интеграцию цифровых технологий в пищевую цепочку: от производства до утилизации. В настоящее время основную долю рынка FoodTech составляют сервисы доставки готовой еды, развитие которых усилилось в 2018-2024 годах [1; 2].

Развитие сервисов доставки может вызывать ряд экологических проблем: увеличение отходов из пластика из-за использования одноразовой упаковки и приборов; образование пищевых отходов из-за нереализованной продукции; увеличение использования транспортных средств; повышенное потребление воды и электроэнергии.

Например, по данным ООН [3], около 36% производимого пластика используется для упаковки, в том числе продуктов и напитков, и 85% упаковок попадают не на переработку, а на мусорные полигоны. Это приводит не только к загрязнению окружающей среды пластиковыми отходами, но и к повышению выбросов в атмосферу при переработке нефтепродуктов в пластик.

В связи с этим FoodTech-компании внедряют различные проекты, направленные на снижение ущерба окружающей среды. В статье рассмотрены проекты по защите окружающей среды, реализуемые лидерами рынка FoodTech. Проекты являются апробированными на практике бизнес-кейсами, что позволяет рассматривать их не только с точки зрения снижения ущерба окружающей среде, но и как возможность экономить средства компаний.

В выборку вошли проекты следующих FoodTech-компаний:

- рестораны, кафе, дарк-китчен:
  - ресторанный холдинг Тигрус [4; 5];
  - ресторан Björn [6; 7];
  - даркитчен Кухня на районе [7];
  - кофейня Flip [7];
  - ресторан Commons [7];
  - пекарня ЦЕХ85 [7];
  - пиццерия Додо пицца [8];
  - сервис по доставке полезных рационов BeFit [9].
- торговые сети:
  - ВкусВилл [10];
  - X5 – бренды Пятёрочка и Перекрёсток [11; 12].
- агрегаторы доставки еды:
  - Яндекс.Лавка [13];
  - Delivery Club [14].
- IT-компании:
  - Restoplace – разработчик системы автоматизации ресторанов и сервиса бронирования стола [15];
  - Eatme – разработчик сервиса для продажи излишков еды по сниженной стоимости [16];
  - Doggy Bag – разработчик сервиса для продажи излишков еды по сниженной стоимости [17].

В основе реализуемых проектов лежит экономия определённого ресурса или нескольких ресурсов:

- продукты питания – уменьшение пищевых отходов;
- материалы, используемые для упаковки или в различных процессах производства и реализации блюд;
- вода, электроэнергия;
- несколько разных ресурсов (далее «комплексные»).

С целью уменьшения пищевых отходов возможно рассмотреть такие категории проектов, как пересмотр меню, продажа излишков еды по сниженной цене и работа с потерями продуктов.

Пересмотр меню включает создание рецептов из различных частей продуктов, использование сезонных и местных продуктов,

уменьшение размера порций. Это позволяет уменьшить количество пищевых отходов, образующихся в процессе приготовления блюд.

Продажа по сниженной цене блюд, которые не получилось реализовать по полной стоимости, не только позволяет уменьшить количество отходов, но и компенсирует часть издержек на производство блюд. Для этого, в том числе, возможно использовать специализированные сервисы, такие как Eatme и Doggy Bag.

Не всегда возможно избежать потери продуктов даже после изменений меню и процесса реализации, поэтому необходимо проводить мониторинг использования и потерь продуктов, а также безопасную утилизация остатков, например, компостирование.

Также возможно подключение благотворительных фондов, например, передача излишков еды нуждающимся в Банк еды «Русь».

Проекты, направленные на уменьшение пищевых отходов, реализуются ресторанным холдингом Тигрус, ресторанами Björn и Commons, пиццерией Додо пицца, торговыми сетями ВкусВилл и X5, а также рассматриваются в материале IT-компании Restoplace [15].

Информация о рассмотренных проектах систематизирована в таблице 1.

Таблица 1
Уменьшение пищевых отходов

№	Тип проекта	Примеры проектов
1.	Пересмотр меню	● Приготовление блюд из всех частей продуктов ● Сезонное меню ● Использование местных продуктов ● Увеличение в меню количества вегетарианских блюд ● Проведение аудита и уменьшение порций
2.	Продажа излишков еды	● Гибкий маркетинг для реализации запаса продуктов ● Сотрудничество с сервисами Eatme и Doggy Bag
3.	Работа с потерями продуктов	● Внедрение принципа first in – first out для продуктов и заготовок ● Мониторинг качества и потерь продуктов ● Фудшеринг на точках ● Компостирование остатков
4.	Работа с фондами	● Передача излишков еды нуждающимся

К наиболее часто используемым в FoodTech-компаниям материалам относятся пластик – для упаковки и приборов, и бумага – для упаковки и чеков. Возможность уменьшения расхода материалов, таким образом, представляется за счёт перехода на многоразовую упаковку, отказа от избыточной упаковки, отказа от одноразовых приборов – полного или по выбору клиентов, предоставление клиентам возможности отказаться от печатного чека. Такие проекты позволяют не только уменьшить ущерб окружающей среде, но и снизить затраты заведения.

Дополнительная возможность экономии материалов – организация сбора различных фракций вторсырья. В заведении устанавливаются контейнеры для вторсырья, которыми могут воспользоваться как сотрудники, так и клиенты. Передача вторсырья на переработку с одной стороны, уменьшает количество отходов, с другой стороны – позволяет использовать сырьё повторно.

Проекты, направленные на уменьшение использования материалов реализуются ресторанным холдингом Тигрус, рестораном Björn, даркитченом Кухня на районе, кофейней Flip, пекарней ЦЕХ 85, сервисом доставки полезных рационов BeFit, пиццерией Додо Пицца, торговыми сетями ВкусВилл и X5, агрегаторами Яндекс.Лавка и Delivery Club.

Информация о рассмотренных проектах систематизирована в таблице 2.

Таблица 2
Уменьшение использования материалов

№	Тип проекта	Примеры проектов
1.	Работа с упаковкой	● Внедрение кнопки для отказа от лишних пакетов ● Переход на многоразовые альтернативы ● Единая закупка экологичной упаковки ● Сокращение выбора упаковки ● Создание собственной упаковки
2.	Отказ от приборов	● Внедрение кнопки «Отказаться от приборов» ● Реализация приборов только за дополнительную плату ● Отказ одноразовых трубочек
3.	Отказ от чеков	● Внедрение возможности выбора электронного чека
4.	Сбор и сдача вторсырья	● Сбор картона на переработку ● Сбор крышек и батареек на переработку ● Сбор одежды и текстиля на переработку ● Сбор пакетов на переработку ● Сбор пластиковых карт на переработку ● Сбор и сдача на переработку нестандартных фракций ● Сбор пластиковых контейнеров, оставшихся от блюд ● Установка фандоматов для приёма пластиковой упаковки

Уменьшение расхода воды и электроэнергии позволяет уменьшить ущерб окружающей среде, а также снизить затраты заведения – несмотря на то, что на приобретение более эффективного оборудования и изменение процессов поставки потребуется затратить средства, это окупается в перспективе [7].

Проекты, направленные на экономию воды и электроэнергии, реализуются ресторанным холдингом Тигрус, рестораном Björn, агрегатором Яндекс.Лавка, а также рассматриваются в материале IT-компании Restoplace [15]. Информация о рассмотренных проектах систематизирована в таблице 3.

Таблица 3
Уменьшение расхода воды и электроэнергии

№	Тип проекта	Примеры проектов
1.	Работа с оборудованием	● Замена оборудования и освещения на энергосберегающее ● Использование сенсорных кранов и смесителей с низким расходом воды ● Проведение обходов перед закрытием ресторана, выключение света и питания оборудования
2.	Пересмотр процессов	● Доставка воды из ближайших источников ● Доставка по клику – сначала несколько заказов доставляются на небольшие склады, размещенных в каждом из районов доставки, а затем уже передаются курьерам для доставки клиентам

Комплексные проекты не направлены на получение быстрого результата, а также сопровождаются финансовыми затратами, что делает их более сложными для внедрения, но они важны для устойчивого развития общества.

Работа с аудиторией направлена на просвещение клиентов заведения, что позволяет привлечь их к сдаче вторсырья и соблюдению принципов рационального потребления. Например, возможно проведение обучающих мероприятий, создание обучающих лендингов, начисление бонусов в качестве поощрения.

Работа с сотрудниками включает обучение новых и опытных сотрудников для понимания ими ценности внедряемых проектов. Это важно не только для привлечения большего количества людей к проекту, но и для постепенной подготовки сотрудников к изменениям в процессах заведения.

Также возможно рассмотрение таких проектов, как систематическая помощь благотворительному фонду и работа по компенсации углеродного следа, которая включает расчёт углеродного следа и посадку деревьев в таком количестве, которого будет достаточно, чтобы компенсировать рассчитанный ущерб [5].

Комплексные проекты, направленные на экономию нескольких ресурсов, реализуются ресторанным холдингом Тигрус, рестораном Björn, торговыми сетями ВкусВилл и X5, агрегатором Яндекс.Лавка.

Информация о рассмотренных проектах систематизирована в таблице 4.

Таблица 4
Комплексные проекты

№	Тип проекта	Примеры проектов
1.	Работа с аудиторией	● Экопросвещение клиентов ● Обучающий лендинг для клиентов ● Начисление бонусов
2.	Работа с сотрудниками	● Экопросвещение сотрудников ● Проведение вебинаров ● Курсы для новых сотрудников
3.	Работа с фондами	● Систематическая помощь благотворительному фонду ● Компенсация углеродного следа

Заключение.

FoodTech-компании могут снизить ущерб, причиняемый сервисами доставки, путём внедрения различных проектов, направленных на экономию ресурсов, работу с клиентами, сотрудниками и благотворительными фондами.

Некоторые проекты позволяют не только сделать вклад в защиту окружающей среды, но и помочь заведению экономить средства; другие требуют финансовых затрат и длительного ожидания результатов, а потому больше подходят крупным, уже состоявшимися компаниями.

В рамках исследованной выборки наиболее частыми являются проекты, направленные на уменьшение использования материалов – отказ от одноразовой упаковки и приборов, экономия чековой ленты, сбор и сдача вторсырья, на основании чего можно предположить, что одним из факторов является финансовая выгода от внедрения подобных проектов.

Наименее частыми являются проекты, направленные на экономию воды и электроэнергии. Возможно сделать предположение, что причина меньшей востребованности таких проектов заключается в необходимости затрат на замену оборудования, а также в менее очевидном и более долгосрочном влиянии таких проектов на снижение ущерба окружающей среде.

Литература

1. Доставка готовой еды (рынок России) [Электронный ресурс] – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Доставка_готовой_еды_(рынок_России) (дата обращения: 24.12.2024).
2. Анализ рынка доставки еды в России в 2020-2024 гг, прогноз на 2025-2029 гг [Электронный ресурс] – URL: https://businesstat.ru/catalog/id79768/ (дата обращения: 24.12.2024).
3. Все, что вам нужно знать о загрязнении пластиком [Электронный ресурс] – URL: https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/istoriya/vse-chto-vam-nuzhno-znat-o-zagryaznenii-plastikom/ (дата обращения: 24.12.2024).
4. Как рестораны могут сократить негативное воздействие на окружающую среду [Электронный ресурс] – URL: https://recyclemag.ru/article/restorani-mogut-sokratit-negativnoe-vozdeistvie-okruzhayuschuyu-sredu/ (дата обращения: 26.12.2024).
5. Как сделать ресторанный проект экологичнее и сэкономить за счёт ряда инициатив [Электронный ресурс] – URL: https://blog.quickresto.ru/eco-friendly/ (дата обращения: 26.12.2024).
6. Björn – первый zero waste ресторан в России [Электронный ресурс] – URL: https://bjorn.rest/#zero (дата обращения: 26.12.2024).
7. Уроки академии Метро по устойчивому развитию [Электронный ресурс] – URL: https://academy.metro-cc.ru/lesson/0/ (дата обращения: 26.12.2024).
8. Экологично равно экономично. Как Додо Пицца сводит пищевые отходы к минимуму [Электронный ресурс] – URL: https://профудшеринг.рф/экологично-равно-экономично-как-додо/ (дата обращения: 03.01.2025).
9. Доставка еды в Москве на дом – готовое питание на неделю или месяц от сервиса BeFit [Электронный ресурс] – URL: https://letbefit.ru/ (дата обращения: 03.01.2025).
10. Экопроекты ВкусВилл [Электронный ресурс] – URL: https://vkusvill.ru/ecology/#my-sdelali-eko/ (дата обращения: 03.01.2025).
11. X5 внедряет единую закупку экологичной упаковки [Электронный ресурс] – URL: https://esg.x5.ru/ru/news/251024/ (дата обращения: 04.01.2025).
12. «Пятёрочка» запустила обучающий сайт по экологии [Электронный ресурс] – URL: https://esg.x5.ru/ru/news/181120/ (дата обращения: 04.01.2025).
13. Экологичные привычки с Яндексом [Электронный ресурс] – URL: https://sustainability.yandex.ru/ecologika/ (дата обращения: 04.01.2025).
14. Ради заботы об экологии сервис доставки еды Delivery Club отказался от пластиковой посуды [Электронный ресурс] – URL: https://asi.org.ru/news/2019/05/14/radi-zaboty-ob-ekologii-servis-dostavki-edy-delivery-club-otkazalsya-ot-plastikovoj-posudy/ (дата обращения: 04.01.2025).
15. Как эволюционировать в эко-ресторан [Электронный ресурс] – URL: https://restoplace.cc/blog/eko-restoran/ (дата обращения: 04.01.2025).
16. Основатель стартапа Eatme Рудольф Ан о спасении еды из ресторанов [Электронный ресурс] – URL: https://place.lemma.ru/interview/rudolf-an (дата обращения: 06.01.2025).
17. DoggyBag: Digital платформа, которая позволяет получить качественную еду практически по себестоимости [Электронный ресурс] – URL: https://doggybag.club/ (дата обращения: 06.01.2025).

FoodTech companies' projects aimed at reducing environmental damage

Gorbatova E.V., Dumbrais K.O.
Dubna State University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

This article examines projects by FoodTech companies aimed at reducing environmental damage. The relevance of this research topic is that the use of food delivery services has increased significantly over the past several years, which has resulted in an increase in both food and plastic waste. The purpose of this research is to provide a comparative overview of these projects, identifying their similarities and differences. The research used the following methods: analysis, synthesis, problem-logical approach, classification, and induction.

Keywords: FoodTech companies, food delivery services, eco-projects, reducing environmental damage, reducing food waste, excess food, disposable packaging, disposable cutlery, recycling of recyclables.

References

1. Delivery of prepared meals (Russian market) [Electronic resource] - URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Article: Delivery_of_prepared_meals_(Russian_market) (date of access: 24.12.2024).

2. Analysis of the food delivery market in Russia in 2020-2024, forecast for 2025-2029 [Electronic resource] - URL: https://businesstat.ru/catalog/id79768/ (date of access: 24.12.2024).
3. Everything you need to know about plastic pollution [Electronic resource] - URL: https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/istoriya/vse-chto-vam-nuzhno-znat-o-zagryaznenii-plastikom/ (date of access: 24.12.2024).
4. How restaurants can reduce their negative impact on the environment [Electronic resource] - URL: https://recyclemag.ru/article/restorani-mogut-sokratit-negativnoe-vozdeistvie-okruzhayuschuyu-sredu/ (date of access: 26.12.2024).
5. How to make a restaurant project more environmentally friendly and save money through a number of initiatives [Electronic resource] - URL: https://blog.quickresto.ru/eco-friendly/ (date of access: 26.12.2024).
6. Björn – the first zero waste restaurant in Russia [Electronic resource] – URL: https://bjorn.rest/#zero (date of access: 26.12.2024).
7. Lessons of the Metro Academy on sustainable development [Electronic resource] – URL: https://academy.metro-cc.ru/lesson/0/ (date of access: 26.12.2024).
8. Eco-friendly equals economical. How Dodo Pizza reduces food waste to a minimum [Electronic resource] – URL: https://профдшёринг.рф/эклогическое-рав-экомоновой-как-додо/ (date of access: 03.01.2025).
9. Food delivery in Moscow to your home – ready-made meals for a week or a month from the BeFit service [Electronic resource] – URL: https://letbefit.ru/ (date of access: 01/03/2025).
10. VkusVill eco-projects [Electronic resource] – URL: https://vkusvill.ru/ecology/#my-sdelali-eko/ (date of access: 01/03/2025).
11. X5 introduces a single purchase of environmentally friendly packaging [Electronic resource] – URL: https://esg.x5.ru/ru/news/251024/ (date of access: 01/04/2025).
12. Pyaterochka launched an educational website on ecology [Electronic resource] - URL: https://esg.x5.ru/ru/news/181120/ (date of access: 01/04/2025).
13. Eco-friendly habits with Yandex [Electronic resource] - URL: https://sustainability.yandex.ru/ecologika/ (date of access: 01/04/2025).
14. For the sake of caring for the environment, the food delivery service Delivery Club refused plastic tableware [Electronic resource] - URL: https://asi.org.ru/news/2019/05/14/radi-zaboty-ob-ekologii-servis-dostavki-edy-delivery-club-otkazalsya-ot-plastikovoj-posudy/ (date of access: 01/04/2025).
15. How to evolve into an eco-restaurant [Electronic resource] - URL: https://restoplace.cc/blog/eko-restoran/ (date of access: 01/04/2025).
16. Founder of the startup Eatme Rudolf Ahn on saving food from restaurants [Electronic resource] - URL: https://place.lemma.ru/interview/rudolf-an (date of access: 01/06/2025).
17. DoggyBag: Digital platform that allows you to get quality food almost at cost [Electronic resource] - URL: https://doggybag.club/ (date of access: 01/06/2025).

Методы увеличения кликабельности интернет-рекламы на основе психологического восприятия пользователя

Еремин Сергей Игоревич
соискатель, кафедра истории, культурологии и музееведения, Краснодарский государственный институт культуры, 9282788737@mail.ru

Данная статья посвящена методам увеличения кликабельности интернет-рекламы на основе психологического восприятия пользователя. Обозначена основная значимость рекламы в повседневной жизни человека. Реклама воздействует на значимость бизнеса и его места в общей предпринимательской деятельности. Одним из методов оценки эффективности является кликабельность, которая рассматривается в данной статье. Кликабельность напрямую зависит от внимания пользователей сети Интернет. В статье обозначена проблема низких показателей кликабельности многих реклам. Причиной тому являются психологические особенности восприятия рекламы пользователями. В статье представлены основные особенности восприятия рекламы российской аудиторией, которые активно изучают специалисты из России. Данным вопросом занимались такие специалисты как Леонтьев А. Н., Сеченов И. М., Герасименко В. В. И некоторые другие. Представлены этапы методики, которая была разработана учеными благодаря изученным особенностям восприятия рекламы аудиторией из России. Методика включает несколько основных этапов. В статье представлена возможность применения данной методики на практике. Представлены основные возможные проблемы данной методики и пути их решения. В заключении представлены основные выводы, практическая значимость (ценность) данной методики. Обозначены возможности, которые предоставляет использование данной методики.
Ключевые слова: кликабельность, интернет-реклама, бизнес, методика, аудитория, восприятие рекламы, ценность методики.

Введение

В современном мире интернет-реклама занимает центральное место в стратегии продвижения бизнеса. Однако, несмотря на активное использование рекламных форматов, многие компании сталкиваются с низкими показателями кликабельности (CTR) и конверсии. Одной из ключевых причин этой проблемы является недостаточное внимание к психологическим особенностям восприятия рекламы пользователями [6, с. 117].

Актуальность исследования психологии интернет-рекламы обусловлена стремлением бизнеса повысить эффективность рекламных кампаний. Правильное понимание того, как пользователи воспринимают визуальный и текстовый контент, позволяет разрабатывать более привлекательные объявления и увеличивать их кликабельность. В рамках этой статьи будет представлена авторская "Методика эмоционального отклика", основанная на практическом опыте работы с российскими компаниями и теоретических основах психологии восприятия [1, с. 125].

Целью статьи является анализ ключевых факторов восприятия рекламы пользователями и описание авторской методики, направленной на улучшение эффективности интернет-рекламы за счет учета эмоционального отклика.

Теоретическое обоснование раскрывает теория внимания и селективного восприятия

Внимание пользователя — ограниченный ресурс, особенно в условиях большого объема интернет-рекламы. Согласно трудам А. Н. Леонтьева, внимание сосредоточено на объектах, которые выделяются на фоне остальных и вызывают эмоциональный интерес. На практике это подтверждается исследованиями, показывающими, что контрастные цвета, крупные шрифты и динамические элементы увеличивают вовлеченность пользователя [4, с. 180].

В принятии решения большую роль играет эмоциональный отклик. Эмоции играют ключевую роль в принятии решений. Согласно трудам И. М. Сеченова, эмоциональная реакция формирует первичное восприятие, что делает ее важным элементом рекламного сообщения. Исследования также подтверждают, что позитивные эмоции, такие как радость или удивление, увеличивают кликабельность рекламы [7, 9].

Нейромаркетинг и психологические триггеры также участвуют в принятии решений. Использование триггеров, таких как чувство срочности (“Только сегодня”), эксклюзивности (“Для первых 100 покупателей”) и принадлежности (“Вы часть нашей семьи”), основывается на трудах Д. Канемана (“Думай медленно, решай быстро”). Российские авторы, такие как Бабич В. А., подтверждают, что эти триггеры эффективно работают на локальных рынках, особенно в электронной коммерции.

Принципы визуального восприятия хорошо раскрыты в трудах Рудольфа Арнхейма (“Искусство и визуальное восприятие”) подчеркивают важность визуального дизайна. В контексте интернет-рекламы это означает, что правильная компоновка элементов, использование "белого пространства" и акценты на главном сообщении помогают удерживать внимание пользователя.

Особенности восприятия рекламы российской аудиторией изучаются специалистами. Исследования показывают, что российская аудитория отличается высокой чувствительностью к ценовым предложениям и социальным доказательствам (например, отзывы, рейтинги). Эти особенности подтверждаются исследованиями Гераси-

менко В. В. (“Психология восприятия рекламы”). Он создал авторскую разработку под названием "Методика эмоционального отклика".

Методика направлена на создание интернет-рекламы, которая вызывает эмоциональную реакцию пользователя, увеличивает кликабельность и улучшает конверсию. Она была разработана на основе многолетнего опыта работы с рекламными кампаниями российских компаний и опирается на ключевые аспекты психологии восприятия. Методика включает в себя несколько этапов [5, с. 82].

Этап 1: Анализ целевой аудитории

Этот этап является фундаментом всей методики, так как понимание особенностей аудитории позволяет эффективно адаптировать рекламные сообщения.

Сегментация аудитории:

1. Демографические характеристики (возраст, пол, регион проживания).

2. Психографические данные (интересы, ценности, стиль жизни).

3. Поведенческие аспекты (частота покупок, предпочитаемые каналы коммуникации).

Определение эмоциональных триггеров:

1. Для молодёжной аудитории это могут быть радость и веселье.

2. Для деловой аудитории — чувство уверенности и профессионализма.

3. Для родителей — безопасность и забота.

Используемые инструменты:

1. Анализ данных из CRM (например, Битрикс24, amoCRM).

2. Исследования в Яндекс.Метрике и Google Analytics.

3. Проведение опросов и интервью с представителями целевой аудитории.

Этап 2: Разработка рекламного контента

На этом этапе создаётся визуальный и текстовый контент, который вызывает эмоциональный отклик у целевой аудитории [3, с. 93].

Визуальные элементы:

1. Использование ярких и контрастных цветов для привлечения внимания.

2. Включение фотографий людей с эмоциями, соответствующими целевым триггерам.

3. Простая и понятная компоновка элементов, исключающая визуальный шум.

Текстовые сообщения:

1. Применение триггеров срочности (“Только сегодня”) и эксклюзивности (“Только для вас”).

2. Использование эмоционально насыщенных слов (“Счастье”, “Удивление”, “Вдохновение”).

3. Упрощённые формулировки, понятные аудитории.

Адаптация к платформам:

1. Форматы для Яндекс.Директа, Google Ads, социальных сетей (ВКонтакте, Telegram).

2. Учёт технических требований (размеры баннеров, длина заголовков).

Этап 3: A/B-тестирование

Цель этого этапа — проверка гипотез об эффективности различных креативов.

Подготовка тестов:

1. Создание нескольких вариантов рекламных объявлений с разными визуальными и текстовыми элементами.

2. Выбор контрольной и экспериментальной групп пользователей.

Анализ результатов:

1. Измерение CTR, конверсии, времени взаимодействия с контентом.

2. Использование аналитических инструментов (например, отчетов в Яндекс.Метрике).

Этап 4: Оптимизация

На основании результатов тестирования вносятся изменения для повышения эффективности кампании.

1. Корректировка элементов:

- Изменение цветов, изображений, текстов в зависимости от полученных данных.

- Добавление новых триггеров или исключение менее эффективных.

2. Постоянное обновление:

- Регулярное обновление рекламных сообщений для поддержания интереса пользователей.

- Интеграция сезонных предложений и актуальных тем.

Этап 5: Мониторинг и обратная связь

Этот этап обеспечивает долгосрочную эффективность методики.

1. Мониторинг показателей:

- Отслеживание CTR, ROI, LTV.

- Анализ вовлеченности и отзывов пользователей.

2. Взаимодействие с аудиторией:

- Сбор обратной связи через комментарии и опросы.

- Учет отзывов для дальнейшей адаптации контента.

Преимущества методики:

1. Высокая адаптивность под разные сегменты аудитории.

2. Основанность на реальных данных и тестировании.

3. Повышение кликабельности и конверсии за счёт точного воздействия на эмоциональный отклик пользователя [8, 10].

Таким образом, "Методика эмоционального отклика" представляет собой структурированный подход, который сочетает психологические аспекты восприятия и практические инструменты для создания эффективной интернет-рекламы [2, с. 88].

Практическое применение

Кейс 1: Промо-акция интернет-магазина одежды

Проблема: Низкая кликабельность баннерной рекламы на этапе сезонной распродажи.

Решение:

1. Проведен анализ аудитории: выделены сегменты покупателей, чувствительных к скидкам и ограниченным предложениям.

2. Разработаны эмоциональные триггеры: "Сезонная распродажа - только 3 дня!" и визуальные элементы с акцентом на скидки до 50%.

3. Проведено A/B-тестирование баннеров с разными цветовыми решениями и текстовыми сообщениями.

4. Внедрены наиболее успешные варианты креативов.

Результаты:

- Увеличение CTR на 34%.

- Рост конверсии на 16%.

Кейс 2: Продвижение сервиса доставки еды

Проблема: Низкая узнаваемость нового бренда и слабый отклик на рекламу в социальных сетях.

Решение:

1. Выявлены эмоциональные триггеры целевой аудитории: удобство, скорость доставки и свежесть продуктов.

2. Созданы видеообъявления с яркими изображениями блюд и текстами: "Ваш ужин за 30 минут!" и "Свежие продукты на вашем столе".

3. Адаптация креативов под форматы ВКонтакте.

4. Проведено тестирование разных хронометражей и стилистик видео.

Результаты:

Увеличение охвата аудитории на 29%.

Заключение

В условиях растущей конкуренции и насыщенности интернет-пространства эффективная реклама становится ключевым инструментом для привлечения внимания пользователей и достижения бизнес-целей. Авторская "Методика эмоционального отклика" демон-

стрирует, что глубокое понимание психологии восприятия аудитории может существенно повысить кликабельность и конверсию интернет-рекламы.

Методика, основанная на эмоциональных триггерах и адаптированная под особенности российской аудитории, включает структурированный подход: от анализа целевой аудитории до постоянного мониторинга результатов. Реализованные кейсы показали, что её применение позволяет достичь значительного роста ключевых метрик, таких как CTR и ROI.

Практическая ценность данной методики заключается в её универсальности и возможности адаптации к различным сегментам аудитории и нишам бизнеса. Перспективы дальнейшего развития включают интеграцию методов искусственного интеллекта для персонализации рекламных сообщений и расширение возможностей автоматизированного тестирования.

Таким образом, использование представленной методики открывает новые горизонты для бизнеса, стремящегося эффективно взаимодействовать со своей аудиторией и достигать выдающихся результатов.

Литература

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. — М.: Искусство, 1974. – 332 с.
2. Бабич В. А., Герасименко В. В. Аналитика данных в интернет-маркетинге. — М.: Финансы и статистика, 2021. – 128 с.
3. Герасименко В. В. Психология восприятия рекламы. — М.: Проспект, 2021. – 227 с.
4. Гуревич, П. С. Социология и психология рекламы в 2 т. Том 2: учебное пособие для вузов / П. С. Гуревич. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 236 с.
5. Канеман Д. Думай медленно, решай быстро. — М.: АСТ, 2018. – 115 с.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1977. – 221 с.
7. Сеченов И. М. Очерки по физиологии нервной системы. — М.: Наука, 1952. – 335 с.
8. Битрикс24: CRM для бизнеса. [Электронный ресурс]: https://www.bitrix24.ru (дата обращения: 16.01.2025).
9. Google Analytics: документация. [Электронный ресурс]: https://support.google.com/analytics (дата обращения: 16.01.2025).
10. Яндекс.Метрика: руководство по использованию для анализа данных. [Электронный ресурс]: https://metrika.yandex.ru (дата обращения: 16.01.2025).

Methods of increasing click-by-click rate of internet advertising based on the psychological perception of the user

Eremin S.I.

Krasnodar State Institute of Culture

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

This article is devoted to methods of increasing clickability of online advertising based on psychological perception of the user. The main significance of advertising in everyday life of a person is designated. Advertising affects the significance of business and its place in general entrepreneurial activity. One of the methods of efficiency evaluation is clickability, which is considered in this article. Clickability directly depends on attention of Internet users. The article identifies the problem of low clickability of many advertisements. The reason for this is psychological features of advertising perception by users. The article presents the main features of advertising perception by the Russian audience, which are actively studied by specialists from Russia. This issue was studied by such specialists as Leontyev A. N., Sechenov I. M., Gerasimenko V. V. and some others. The stages of the methodology, which was developed by scientists due to the studied features of advertising perception by the audience from Russia, are presented. The methodology includes several main stages. The article presents the possibility of applying this methodology in practice. The main possible problems of this methodology and ways to solve them are presented. In conclusion, the main findings, practical significance (value) of this methodology are presented. The possibilities provided by the use of this method are outlined.

Keywords: clickability, Internet advertising, business, method, audience, advertising perception, value of the method.

References

1. Arnheim R. Art and Visual Perception. — Moscow: Art, 1974. — 332 p.
2. Babich V. A., Gerasimenko V. V. Data Analytics in Internet Marketing. — Moscow: Finance and Statistics, 2021. — 128 p.
3. Gerasimenko V. V. Psychology of Advertising Perception. — Moscow: Prospect, 2021. — 227 p.
4. Gurevich, P. S. Sociology and Psychology of Advertising in 2 Volumes. Volume 2: Textbook for Universities / P. S. Gurevich. — 2nd ed., corrected. and additional. — Moscow: Yurait Publishing House, 2020. — 236 p.
5. Kahneman D. Think, Fast and Slow. — M.: AST, 2018. – 115 p.
6. Leontiev A. N. Activity. Consciousness. Personality. — M.: Politizdat, 1977. – 221 p.
7. Sechenov I. M. Essays on the physiology of the nervous system. — M.: Nauka, 1952. – 335 p.
8. Bitrix24: CRM for business. [Electronic resource]: https://www.bitrix24.ru (date of access: 01/16/2025).
9. Google Analytics: documentation. [Electronic resource]: https://support.google.com/analytics (date of access: 01/16/2025).
10. Yandex.Metrica: user guide for data analysis. [Electronic resource]: https://metrika.yandex.ru (date of access: 01/16/2025).

Цифровая платформа как основа трансформации бизнес-модели ИТ-компании

Жуковская Ирина Евгеньевна
доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес-информатики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, irishka.165@mail.ru

Баходиров Жахонгир Алишер угли
магистрант Ташкентского государственного экономического университета, bakhodirovjakhongir@gmail.com

В настоящей работе рассматриваются вопросы трансформации бизнес – процессов в ИТ-компании на основе применения цифровых решений. Цель работы заключается в исследовании основ применения цифровых механизмов и предложении новой технологии процесса найма высококвалифицированных сотрудников на работу в ИТ-компанию на основе использования собственной цифровой платформы этой компании. Авторами отмечено, что результаты исследования доказали значимость цифровой платформы в деятельности ИТ-компании, которая позволяет обеспечить прозрачность бизнес-процессов, осуществлять непрерывный сбор данных в рамках этих процессов в режиме реального времени, что в свою очередь, способствует аналитике по целому ряду критериев, получению достоверных данных и принятию грамотных управленческих решений, а также является базой трансформации бизнес-моделей компании и залогом повышения конкурентоспособности компании на экономическом рынке.
Ключевые слова: бизнес - модели, цифровые технологии, ИТ-компания, цифровые платформы, конкурентоспособность, качество, эффективность.

Введение

Молниеносное развитие цифровой экономики оказывает огромное влияние на изменение методов, средств, принципов и форм оптимизации деятельности компаний сферы информационных технологий (ИТ). Цифровые инструменты способствуют совершенствованию производственных процессов, развитию технологической, программной и технической инфраструктуры, оптимизируют межведомственное информационные взаимодействие, повышают требования к квалификации персонала. Большая роль в трансформации бизнес – моделей современных ИТ-компаний принадлежит цифровым платформам. Как свидетельствует опыт, цифровые платформы служат одной из форм оптимизации обмена информацией между различными категориями пользователей при предоставлении огромного объема информации. Кроме того, сокращают временные и трудовые затраты, вероятность ошибок, эффективно оптимизируют использование различных видов ресурсов, способствуют конкурентоспособности на экономическом рынке.

Инновационные формы и методы организации деятельности в ИТ- компаниях в современный период предусматривают оптимизацию традиционных бизнес – моделей, что ведет к разработке, инновационных бизнес–моделей, основанных на таких технологиях, как технологии искусственного интеллекта, Интернет вещей (IoT), большие данные, блокчейн, облачные вычисления и т.д.

Мировая практика показывает, что такие компании, как Uber, Airbnb и Amazon, используют цифровые платформы для объединения поставщиков и потребителей, создавая новые экосистемы [2]. В свою очередь экосистемы, такие как Apple, Nokia, SAP, Cisco, Intel, Ростелеком, СБЕР, VK Group, Tele2, Яндекс, МТС, МегаФон, Т-Банк и др. показывают примеры взаимодействия цифровых устройств, передового программного обеспечение, сервисов (например, iCloud), повышают не только лояльность клиентов, но и эффективно развивают технологические решения и укрепляют свою конкурентоспособность на рынке. Важная роль в современный период принадлежит платформам по найму сотрудников, которые облегчают такие процессы в компании, как составление расписания собеседований, размещение объявлений о различных вакансиях, проведение собеседований с менеджерами разных уровней управления.

Широкое распространение в процессе найма сотрудников на работу в ИТ-компании получает искусственный интеллект (ИИ). С помощью инструментов ИИ многие компании в современный период осуществляют первичное тестирование, производят оценку владения теми или иными знаниями и навыками, необходимыми для работы.

Таким образом, можно констатировать, что на современном рынке труда, применение цифровых технологий и инновационных решений в сфере отбора и управления человеческими ресурсами, приобретает все большее и большее значение, становится фактором номер один при привлечении специалистов высшей квалификацией для работы в сфере информационных технологий.

Материалы, методы, результаты

Проблемам автоматизации поиска и подбора персонала для компаний, применению цифровых платформ для оптимизации бизнес-моделей компаний различных отраслей и сфер экономики посвящен солидный круг научных работ авторов из различных стран мира. К их числу можно отнести труды таких ученых, как И. Ансофф, А.Г. Аганбегян [1], П.С. Батаева. Б.А. Бегалов [2], Р. Бекхард, А.А. Борисова и И.В. Рязанцева [3], Ф. Валента, Дж.К.Гелбрейт, К.Е. Гришин

[4], Л. Грейнер, А.Д. Губайдуллина, С.С. Гулямов [5], П.Друкер, Р.А. Дадабаева [6], А.Ф. Денисов и Д.С. Кардаш [7], В.Н. Дьяченко и В.В. Лазарева [8], И.Е. Жуковская [9], Р.М. Кантер, А.В. Козлов и Л. Аль-Хаир[10], Г.Б. Клейнер [11], В.В. Масленников, Ю.В, Ляндау, И. А. Калинина [12], Дж. Коттер, Д.В. Круглов и И.Ю. Парик, А. И. Семенов, И. М. Степнов, Ю.А. Ковальчук [13], М.А. Федосимова, И. Фишер, М .Хаммер, Дж. Хампи, Э.Шейн и др.

Анализ вышеуказанных научных работ отечественных и зарубежных авторов показывает, что бизнес-модель можно охарактеризовать, как некий алгоритм, сложную схему функционирования компании по всем направлениям ее деятельности. Бизнес – модель учитывает миссию и цели компании, направленные на минимизацию затрат и получение прибыли.

Практика показывает, что современные бизнес-модели учитывают целый комплекс факторов. Например, такие как взаимосвязь цели функционирования компании с ее финансовыми и ресурсными возможностями, сроками и разработкой оптимальных бизнес-процессов, соблюдение требований экологичности при достижении поставленных целей на основе широкого внедрения цифровых технологий.

В тоже время, исходя из анализа научной литературы, можно заключить, что поиск и подбор персонала – это совокупность мероприятий, проводимых специальными отделами компаний и направленных на привлечение новых кадров с рынка труда. Происходит это на основе остей компании, выраженных в определенном уровне компетенций, опыта, навыков и квалификации сотрудников. Найм нового персонала является неизбежным по ряду причин. Как показывает опыт, ИТ – компаниям нужны свежие идеи и силы для реализации стратегических задач, направлений, достижения результатов. Более того, качественная реализация процессов поиска и подбора кандидатов, вследствие которой в компанию приходят высококвалифицированные профессионалы, позволяет значительно повысить уровень производимой продукции. Как следствие, улучшаются позиции компании на рынке, ключевые показатели и конкурентоспособность.

Решение поставленной цели настоящего исследования базируется на методах системного и сравнительного анализа, синтеза, специальных методах работы с цифровыми платформами, информационно-программными и техническими комплексами.

Исследования, проводимые в рамках настоящей работы, показали, что в современный период имеется значительный комплекс методик и программных средств по осуществлению подбора персонала в различных отраслях и сферах экономики. Однако, они обладают рядом недостатков:

- большинство имеющихся методик основаны на экспертных знаниях в одной или нескольких отраслях и не всегда позволяют принимать решения в ИТ-сфере;
- разработанные информационные системы не могут быть установлены на все виды имеющегося оборудования в той или иной отрасли;
- в предлагаемых автоматизированных вариантах по отбору персонала отсутствует функция структурной адаптации под новые специальности.

В данной связи, изучение процесса найма персонала в современную ИТ – компанию и разработка собственного алгоритма и методики является актуальным.

Как показывает современная действительность, для найма квалифицированных сотрудников ИТ-компании используют целый комплекс цифровых инструментов. К их числу относятся:

- Специализированные системы управления персоналом (HRMS)
- CRM – системы
- Системы обратной связи (например, анкетирование, чат – боты)
- Цифровые обучающие платформы
- Специализированные платформы для анализа данных

Современные ИТ-компании в своей деятельности, в том числе и при разработке бизнес – моделей, используют потенциал цифровых платформ, которые представляют собой комплекс технического, программного, технологического, информационного обеспечения, позволяющий соединить в едином контуре возможности цифровых технологий и эффективный информационный обмен между внутренними и внешними участниками реализуемых бизнес – процессов компании (рис. 1).

Исследования, проводимые при написании настоящей статьи, показали, что в настоящее время существует целый комплекс программных решений для эффективной работы по отбору кадров. Например, такие как Talantix, Huntflow – CRM, Mirapolis HCM, Experium, Amazing Hiring, AssessFirst и т.д.

Рис. 1. Основные элементы цифровой платформы
Источник: разработано авторами

Современные требования к информационным системам выдвигают целый комплекс требований к ним. Например, такие как удобство интерфейса, эксклюзивный подбор, наличие технической поддержки, возможность переноса в корпоративную сеть, самостоятельное настраивание продукта, без привлечения программистов, стоимость ИТ - решения.

Однако, развитие цифровых технологий и цифрового управления требует от каждой компании в сфере ИТ собственных подходов и соблюдение требований информационной безопасности.

Учитывая, что не все программные разработки учитывают изменение бизнес – моделей, диктуемых временем, в ООО «Epam Systems» был разработан собственный бизнес – процесс найма сотрудников с использованием современных цифровых инструментов (рис. 2).

Рис. 2. Основные этапы бизнес – процесса найма сотрудников в ООО «Epam Systems»
Источник: разработано авторами

Исследования, проводимые при написании настоящей статьи, показали, что в настоящее время существует целый комплекс программных решений для эффективной работы по отбору кадров. Например, такие как Talantix, Huntflow – CRM, Mirapolis HCM, Experium, Amazing Hiring, AssessFirst

Все технологические операции данного процесса целиком и полностью соответствуют внутренним требованиям компании и служат залогом повышения экономической эффективности компании на экономическом рынке среди конкурентов.

Разработанная бизнес – модель найма сотрудников соответствует таким принципам управления компанией, как едина цифровая среда (экосистема), цифровое инфраструктурное взаимодействие, которое достигается с помощью единой цифровой платформы, представляющей собой сложную информационную систему, обеспечивающую множество функций и осуществляющую связь между партнерами и клиентами, разработчиками приложений, технической службой, менеджерами различных уровней и т.д. Что в свою очередь оказывает позитивное воздействие на развитие цифровой базы компании, повышение показателей активности, достижение высоких результатов на рынке.

Заключение

По результатам написания статьи можно сделать вывод о том, что цифровой потенциал ИТ-компании способствует эффективной организации бизнес – процессов в данной компании. В частности, представленная авторами технологическая цепочка, обеспечивающая оптимизацию найма высококвалифицированных сотрудников в ИТ-компанию на основе использования собственной цифровой платформы, является не только средством сокращения временных и трудовых затрат пользователей, сколько инновационным решением, способствующим технологическому развитию и привлечению высококвалифицированных специалистов с малого бизнеса, вузовской среды, научно-исследовательских организаций и т.д, которые призваны обеспечить превосходство ИТ- компании на экономическом рынке.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Как подстегнуть ВВП: ставка на «умную экономику» ускорит рост экономики [Электрон. ресурс]. 2017. Режим доступа: htpp:www.forbes.ru/biznes/349545-kak-podstegnut-rost-vvp-stavka-na-umnuyu-ekonomiku-uskorit-rost-economiki.
2. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е. *Анализ развития уровня жизни и благосостояния населения Республики Узбекистан в условиях цифровой трансформации* // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. 2023. № 4. С. 103-113.
3. Борисова А.А., Рязанцева И.В. Кадровое обеспечение компании при трудодефицитной конъюктуре рынка: особенности и инструменты решения подстройки // Экономика труда. 2022. № 1.
4. Гришин К. Е. Анализ цифровых технологий в рекрутменте / К. Е. Гришин, И.Т. Шайхутдинов, Э. С. Гайнуллин, К. Р. Садыкова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2020. №4(42). С. 92-99.
5. Гулямов С.С., Жуковская И.Е. Пути повышения финансовой грамотности населения в Республике Узбекистан на основе цифровых технологий. В сборнике: Финансовая грамотность: тренды, форматы, стратегические задачи развития, материалы II Международной научно-практической конференции. Курск, 2024. С. 36-40.
6. Дадабаева Р.А., Жуковская И.Е. Вопросы применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте экономических объектов // Инновации и инвестиции. 2024. № 11, С. 511-515.
7. Денисов А. Ф., Кардаш Д. С. Анализ практик применения цифровых технологий в отборе персонала // Экономика и управление. 2018. №6 (152). С. 26–37.
8. Дьяченко В.Н., Лазарева В.В. и др. Развитие неформальной занятости в регионе: факторы и проблемы (на материалах Амурской области) // Экономика труда. 2021. № 2.
9. Жуковская И.Е. Цифровые платформы - важный аспект цифровизации высшего образования. Открытое образование. 2022. т. 26. № 4. с. 30-40.
10. Козлов А.В., Аль-Хаир Л. Роль цифровых компетенций персонала в формировании человеческого капитала промышленного предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2020. № 3. С. 129-140.
11. Клейнер Г.Б. Управление предприятием на основе интеллектуальной теории фирмы // Экономическое возрождение России. № 1. С. 31-38. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-31-38. 2022.
12. Масленников В. В., Ляндау Ю. В., Калинина И. А. Формирование системы цифрового управления организацией // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 6. – С. 116–123.
13. Степнов И. М., Ковальчук Ю. А. Цифровые платформы как новый экономический агент в открытой модели экономики // Друкеровский вестник. 2019. С. 5-13.
14. Повысьте производительность вашей команды с передовой HR-платформой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://peopleforce.io/ru/pricing
15. Рекрутмент 3.0 – новая версия, или будущее рекрутмента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://acenter.ru/article/rekrutment-30-%E2%80%93-novaya-versiya-ili-budushchee-rekrutmenta

Digital platform as a basis for transforming the business model of an IT company

Zhukovskaya I.E., Bakhodirov J.A.

Financial University at Government of the Russian Federation, Tashkent State University of Economics

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

This paper considers the issues of transforming business processes in an IT company based on the use of digital solutions. The purpose of the work is to study the basics of using digital mechanisms and propose a new technology for the process of hiring highly qualified employees to work in an IT company based on the use of this company's own digital platform. The authors noted that the results of the study proved the importance of a digital platform in the activities of an IT company, which allows for transparency of business processes, continuous data collection within these processes in real time, which in turn contributes to analytics by a number of criteria, obtaining reliable data and making sound management decisions, and is also the basis for transforming the company's business models and the key to increasing the company's competitiveness in the economic market. The materials of this work can be used as an information basis for making management decisions in the field of improving business models in IT companies in order to achieve competitive advantages in the economic market.

Keywords: business models, digital technologies, IT company, digital platforms, competitiveness, quality, efficiency

References

1. Aganbegyan A.G. How to boost GDP: a focus on the “smart economy” will accelerate economic growth [Electronic resource]. 2017. Access mode: htpp: www.forbes.ru/biznes/349545-kak-podstegnut-rost-vvp-stavka-na-umnuyu-ekonomiku-uskorit-rost-economiki.
2. Begalov B.A., Zhukovskaya I.E. Analysis of the development of the standard of living and well-being of the population of the Republic of Uzbekistan in the context of digital transformation // Bulletin of TVSU. Series: Economics and Management. 2023. No. 4. P. 103-113.
3. Borisova A.A., Ryazantseva I.V. Personnel provision of the company in a labor-deficit market situation: features and tools for solving the adjustment // Labor Economics. 2022. No. 1.
4. Grishin K. E. Analysis of digital technologies in recruitment / K. E. Grishin, I.T. Shaikhutdinov, E. S. Gainullin, K. R. Sadykova // Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics. 2020. No. 4(42). pp. 92-99.
5. Gulyamov S.S., Zhukovskaya I.E. Ways to improve the financial literacy of the population in the Republic of Uzbekistan based on digital technologies. In the collection: Financial literacy: trends, formats, strategic development objectives, materials of the II International scientific and practical conference. Kursk, 2024. pp. 36-40.
6. Dadabaeva R.A., Zhukovskaya I.E. Issues of application of artificial intelligence technologies in management of economic objects // Innovations and investments. 2024. No. 11, pp. 511-515.
7. Denisov A. F., Kardash D. S. Analysis of the practices of applying digital technologies in personnel selection // Economics and Management. 2018. No. 6 (152). P. 26–37.
8. Dyachenko V.N., Lazareva V.V. et al. Development of informal employment in the region: factors and problems (based on materials from the Amur Region) // Labor Economics. 2021. No. 2.
9. Zhukovskaya I.E. Digital platforms are an important aspect of digitalization of higher education. Open education. 2022. v. 26. no. 4. pp. 30-40.

10. Kozlov A.V., Al-Khair L. The role of digital competencies of personnel in the formation of human capital of an industrial enterprise // Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnical University. Economic sciences. 2020. No. 3. P. 129-140.
11. Kleiner G.B. Enterprise management based on the intellectual theory of the firm // Economic Revival of Russia. No. 1. P. 31-38. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-31-38. 2022.
12. Maslennikov V. V., Lyandau Yu. V., Kalinina I. A. Formation of a digital management system for an organization // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. - 2019. - No. 6. - P. 116-123.
13. Stepnov I. M., Kovalchuk Yu. A. Digital platforms as a new economic agent in an open economic model // Drucker Bulletin. 2019. P. 5-13.
14. Increase your team's productivity with an advanced HR platform [Electronic resource]. - Access mode: https://peopleforce.io/ru/pricing
15. Recruitment 3.0 - a new version, or the future of recruitment [Electronic resource]. - Access mode: https://acenter.ru/article/rekrutment-30-%E2%80%93-novaya-versiya-ili-budushchee-rekrutmenta.

Концепция оценки качества корпоративного управления для стратегических целей и задач

Жусупбеков Айбек Советбекович
аспирант кафедры финансового и инвестиционного менеджмента, факультета «Высшая школа экономики», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В исследовании подчеркивается различие между традиционными подходами к оценке корпоративного управления и стратегическими подходами. Последние ориентированы на долгосрочные перспективы, создание ценности и системную интеграцию принципов управления. Сравнительный анализ показывает, что стратегическая оценка делает акцент на согласовании практик управления с организационными стратегиями, вовлечении заинтересованных сторон, внедрении инноваций и адаптации к динамике рынка.
Кроме того, в исследовании предложена модель, описывающая четыре возможные стратегии роста бизнеса: стабильность, развитие рынка, развитие продукта и диверсификация. Эти стратегии используют принципы стратегического качества корпоративного управления (СККУ) для повышения эффективности организации в условиях изменяющейся среды.
Ключевые слова: стратегическое качество корпоративного управления (СККУ), корпоративное управление, оценка качества, стратегические цели, устойчивое развитие, конкурентоспособность, заинтересованные стороны, долгосрочные стратегии.

Для целей научного исследования целесообразно сформулировать концепцию оценки качества корпоративного управления для стратегических целей и задач. Данная оценка может быть использована для достижения успеха организации. При тщательном рассмотрении выделяются следующие характеристики:

1. Из определения: Стратегическое качество корпоративного управления связано с тем, как организация разрабатывает и реализует свои стратегии, цели и планы. Это не только о соблюдении формальных процедур, но и о том, как эффективно организация использует свои ресурсы, принимает решения и достигает своих целей. [1]

2. По значению: Стратегическое качество корпоративного управления обеспечивает честность, прозрачность и ответственность внутри организации, а также помогает минимизировать риски, связанные с недостаточной эффективностью управления, и способствует устойчивому развитию компании. [2]

3. По ключевым аспектам:

a. Целенаправленность: Определение стратегических целей и обеспечение их достижения.

b. Комплексность: Учет всех стадий жизненного цикла продукции, структурных подразделений и персонала.

c. Прозрачность: Обеспечение доступа к информации и равных прав для всех заинтересованных сторон (акционеров, инвесторов, сотрудников).

d. Соблюдение норм и правил: Выполнение регуляторных требований и кодексов.

4. По влиянию на бизнес: Хорошее стратегическое качество корпоративного управления способствует успешной конкурентной борьбе и укреплению рыночных позиций [3].

Стратегическое качество корпоративного управления (далее – ККУ) не только формальное соблюдение правил, но и интеграция этих принципов во все аспекты деятельности организации. В сравнении традиционные оценки качества корпоративного управления отличаются от стратегической оценки (таблица 1):

Таблица 1
Систематизация традиционной и современной, стратегической оценки качества КУ.

Критерий	Традиционная оценка ККУ	Стратегическая оценка ККУ
Основание	Основана на формальных правилах и стандартах, часто учитывает соблюдение регуляторных требований.	Ориентирована на долгосрочные стратегии, учитывает цели и планы компании. [1]
Фокус	Часто сосредотачивается на процедурах и формальных аспектах управления. [4]	Уделяет внимание эффективности, результатам и созданию ценности для заинтересованных сторон.
Измерение	Часто использует рейтинги и формальные показатели. [4]	Может включать качественные оценки, анализ стратегических решений и долгосрочных последствий.
Временной горизонт	Часто ориентирована на текущие показатели и краткосрочные результаты.	Учитывает долгосрочные перспективы и стратегические изменения.
Цель	Часто стремится к соответствию стандартам и минимизации рисков.	Способствует созданию конкурентных преимуществ и устойчивому развитию.

Системный подход	Часто фокусируется на отдельных аспектах управления, таких как финансы, структура управления и процедуры.	Рассматривает корпоративное управление как систему, включая взаимосвязи между различными элементами (например, стратегия, культура, ресурсы). [5]
Активное участие заинтересованных сторон	Может быть ориентирована на интересы акционеров и регуляторов.	Учитывает интересы всех заинтересованных сторон, включая сотрудников, клиентов, поставщиков и общество в целом. [6]
Инновации и адаптация	Может быть менее гибкой и малоадаптивной к изменениям.	Способствует инновациям, адаптации к новым условиям и поиску новых возможностей. [7]
Ориентация на долгосрочные результаты	Часто ориентирована на текущие показатели и краткосрочные результаты.	Учитывает долгосрочные перспективы и стратегические изменения. [8]

Источник: таблица составлена автором на основе представленных материалов.

Эти критерии помогают понять различия и сходства между традиционной и стратегической оценкой качества корпоративного управления. Важно отметить, что обе оценки взаимосвязаны и могут дополнять друг друга. Однако стратегическая оценка более ориентирована на создание ценности и устойчивое развитие какой-либо организации в долгосрочной перспективе. Понимание стратегической роли оценки качества упоминались во многих работах [9, 10, 11, 12, 13], но возможность и необходимость использования оценки качества КУ сформулированы впервые.

Таким образом целесообразно составить следующую матрицу (таблица 2), которая наглядно покажет преимущества использования стратегического ККУ:

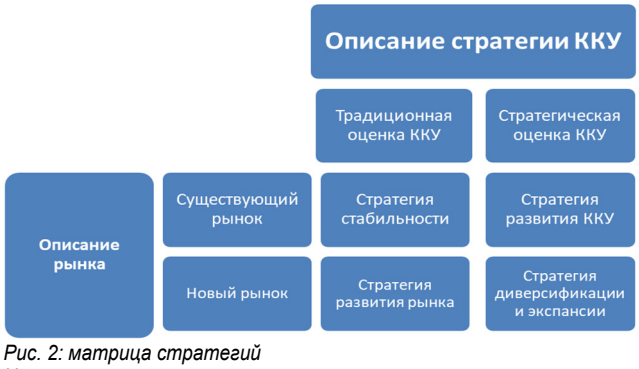

Рис. 2: матрица стратегий
Источник: матрица составлена автором.

Для целей диссертационной работы модель «ККУ-рынок» подразумевает 4 возможные стратегии роста бизнеса:

1. стратегия стабильности предполагает рост в рамках общего развития стабильного рынка;

2. стратегия развития рынка предполагает, что компания будет расти за счет развития спроса на новых рынках;

3. стратегия развития товара предполагает рост качества КУ и соответственно увеличения спроса на новые товары и услуги;

4. при стратегии диверсификации предполагается внедрение инновационных технологий, выход и экспансия на новые рынки.

В то же время следует заметить, что конкурентоспособность М. Портер и М. Гельвановский, Жуковская В., Трофимова И. трактуют как наличие свойств у товара, услуги и субъекта экономических отношений с преимуществами, которых нет у аналогичных [14, 15], а П. Завьялов, В. Е. Хруцкий, И. В. Корнеева [16, 17] расценивали конкурентоспособность как конкурентные преимущества, связанные с регионом сбыта или со страной производства товаров и услуг. В то же время, Н. С. Яшин и Р. А. Фатхутдинов считают, что конкурентоспособность – это способность учитывать как внутренние, так и внешние факторы, такие как технологический, производственный, кадровый и другие потенциалы, связанные с возможностью удовлетворения потребности пользователей [17, 18].

Заключение

Концепция оценки качества корпоративного управления для стратегических целей и задач представляет собой значительный шаг вперед в понимании и применении практик корпоративного управления. Этот подход подчеркивает необходимость интеграции принципов управления в долгосрочные стратегии организации, акцентируя внимание не только на соблюдении формальных процедур, но и на содействии прозрачности, ответственности и эффективном использовании ресурсов для достижения стратегических целей.

Исследование выявляет ключевые различия между традиционной и стратегической оценкой, демонстрируя преимущества согласования практик управления с более широкими организационными целями. Включение системного и ориентированного на заинтересованные стороны подхода способствует устойчивому развитию, повышает конкурентоспособность и подготавливает организации к адаптации в условиях динамично меняющихся рыночных условий.

Кроме того, предложенная модель СККУ служит практическим инструментом для определения и реализации стратегий роста, таких как стабильность, развитие рынка, развитие продукта и диверсификация. Эти стратегии используют принципы СККУ для повышения эффективности организаций в сложных и развивающихся средах.

Данное исследование вносит вклад в теоретический и практический дискурс по вопросам корпоративного управления, устраняя существующие пробелы в литературе, предлагая прочную основу для оценки СККУ и подчеркивая его роль в создании долгосрочных конкурентных преимуществ и устойчивости организаций. Полученные результаты подтверждают необходимость интеграции СККУ в корпоративные стратегии для достижения устойчивого роста и сохранения конкурентных позиций в условиях все более динамичного глобального рынка.

Литература

1. Bai C. E. et al. Corporate governance and market valuation in China // Journal of comparative economics. – 2004. – Т. 32. – №. 4. – С. 599-616.

2. Christensen J., Kent P., Stewart J. Corporate governance and company performance in Australia // Australian accounting review. – 2010. – Т. 20. – №. 4. – С. 372-386.

3. Claessens S. Corporate governance and development // The World bank research observer. – 2006. – Т. 21. – №. 1. – С. 91-122.

4. Удалов Д. А. Методические рекомендации, по количественной оценке, состояния корпоративного управления // Финансы и кредит. – 2010. – №. 27 (411).

5. Сергеева И. Г., Доронина М. Н. Оценка корпоративного управления в предпринимательских структурах // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2013. – №. 3.

6. Гукасян З. О. Методика расчета интегрального показателя качества корпоративного управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – №. 7. – С. 108-117.

7. Макеенко М.В., Тихонова М.В., Мате-Коле А.А. Подходы к пониманию термина «корпоративная социальная ответственность» вопросы территориального развития • Вып. 6 (26) • 2015

8. Yermack D. Corporate governance and blockchains // Review of finance. – 2017. – Т. 21. – №. 1. – С. 7-31

9. Ю. М. Чеботарь Корпоративное управление. Монография, 2017.

10. Батаева Б. С., Кожевина О. В., Оценка эффективности и качества корпоративного управления непубличными компаниями. — Вестник Финансового университета, 6'2015

11. Гукасян З. О., диссертация на соискание ученой степени д.э.н. «Методология оценки качества корпоративного управления в промышленности на основе баланса экономических интересов», Орел, 2018г.

12. (Методы оценки эффективности корпоративного управленияТекст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес», Тагавердиева Д.С.)

13. М.В. Самосудов, Теория корпоративного взаимодействия и устойчивость корпоративных систем, Москва, 2016

14. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Междунар. отношения, 1993. 896 с.

15. Гельвановский М., Жуковская В., Трофимова И. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // Рос. экон. журн. 1998. № 3. С. 34

16. Завьялов П. Конкурентоспособность и маркетинг // Рос. экон. журн. 1995. № 12. С. 25

17. Хруцкий В. Е., Корнеева И. В. Современный маркетинг: настольная книга по исследованию рынка. М.: Финансы и статистика, 2005. 560 с.

18. Фатхутдинов Р. А. Управление конкурентоспособностью организации: учеб. пособие. М.: ЭКСМО, 2005. 544 с

The concept of evaluating corporate governance quality for strategic purposes and objectives

Zhusupbekov A.S.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The research highlights the distinction between traditional corporate governance evaluation and strategic evaluation approaches. The latter focuses on long-term perspectives, value creation, and systemic integration of governance principles. A comparative analysis reveals that strategic evaluation prioritizes the alignment of governance practices with organizational strategies, stakeholder engagement, innovation, and adaptability to market dynamics.

Additionally, the study proposes a model that outlines four potential business growth strategies: stability, market development, product development, and diversification. These strategies leverage strategic corporate governance quality (SCGQ) principles to enhance organizational performance in dynamic environments.

Keywords: strategic corporate governance quality (SCGQ), corporate governance, quality evaluation, strategic objectives, sustainable development, competitiveness, stakeholders, long-term strategies.

References

1. Bai C. E. et al. Corporate governance and market valuation in China // Journal of comparative economics. – 2004. – Vol. 32. – No. 4. – P. 599-616.
2. Christensen J., Kent P., Stewart J. Corporate governance and company performance in Australia // Australian accounting review. – 2010. – Vol. 20. – No. 4. – P. 372-386.
3. Claessens S. Corporate governance and development // The World bank research observer. – 2006. – Vol. 21. – No. 1. – P. 91-122.
4. Udalov D. A. Methodological recommendations for a quantitative assessment of the state of corporate governance // Finance and Credit. – 2010. – No. 27 (411).
5. Sergeeva I. G., Doronina M. N. Assessment of corporate governance in business structures // Scientific journal of NRU ITMO. Series "Economics and environmental management". - 2013. - No. 3.
6. Gukasyan Z. O. Methodology for calculating the integral indicator of corporate governance quality // Economy: yesterday, today, tomorrow. - 2016. - No. 7. - P. 108-117.
7. Makeenko M. V., Tikhonova M. V., Mate-Kole A. A. Approaches to understanding the term "corporate social responsibility" issues of territorial development • Issue. 6 (26) • 2015
8. Yermack D. Corporate governance and blockchains // Review of finance. - 2017. - Vol. 21. - No. 1. – P. 7-31
9. Yu. M. Chebotar Corporate governance. Monograph, 2017.
10. Bataeva B. S., Kozhevina O. V., Evaluation of the efficiency and quality of corporate governance of non-public companies. - Bulletin of the Financial University, 6'2015
11. Gukasyan Z. O., dissertation for the degree of Doctor of Economics "Methodology for assessing the quality of corporate governance in industry based on the balance of economic interests", Orel, 2018.
12. (Methods for assessing the effectiveness of corporate governanceText of a scientific article in the specialty "Economics and Business", Tagaverdieva D.S.)
13. M. V. Samosudov, Theory of corporate interaction and sustainability of corporate systems, Moscow, 2016
14. Porter M. International competition: competitive advantages of countries. Moscow: Intern. relations, 1993. 896 p.
15. Gelvanovsky M., Zhukovskaya V., Trofimova I. Competitiveness in micro-, meso- and macro-level dimensions // Rus. ekon. zhurn. 1998. No. 3. P. 34
16. Zavyalov P. Competitiveness and marketing // Rus. ekon. zhurn. 1995. No. 12. P. 25
17. Khrutsky V. E., Korneeva I. V. Modern marketing: a handbook on market research. Moscow: Finance and statistics, 2005. 560 p.
18. Fatkhutdinov R. A. Managing the competitiveness of an organization: a textbook. manual. Moscow: EKSMO, 2005. 544 p.

Цифровые технологии, используемые в системе управления образовательной организации высшего образования

Иванов Григорий Алексеевич
аспирант кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, gaivanov@fa.ru

В статье рассматриваются цифровые технологии, направленные на цифровизацию системы управления образовательной организацией высшего образования. Приведены примеры систем, которые в совокупности позволяют автоматизировать каждый из процессов. Обоснована взаимосвязь систем и их общая интеграция. Предложена классификация ключевых цифровых технологий и инструментов, направленных на цифровизация системы управления образовательными организациями высшего образования. Также рассмотрены основные группы цифровых решений, обеспечивающих интеграцию и оптимизацию процессов управления высшими учебными заведениями.
Выводы/значимость. Трансформация системы управления высшего учебного заведения крайне важна. В первую очередь это необходимо для поддержания конкурентоспособности и развитии организации в современном мире. Также грамотно выстроенная система управления напрямую влияет на устойчивое функционирование всех процессов высшего учебного заведения. Поэтому при выборе тех или иных систем для внедрения в инфраструктуру образовательной организации высшего образования, необходим тщательный анализ и выбор систем из предложенной классификации информационных технологий, которая выстроена на охвате всех направлений деятельности высшего учебного заведения.
Ключевые слова: информационные технологии, система управления, система образования, высшее учебное заведение, трансформация

Введение

Сегодня цифровизация становится ключевым направлением развития во всех сферах жизни. В связи со стремительными технологическими изменениями современные образовательные организации высшего образования сталкиваются с необходимостью модернизации текущих управленческих процессов. Традиционные методы управления становятся менее эффективными, так как они не способны обеспечить обработку большие объемы данных и анализировать ключевые показатели эффективности так же быстро, как это могут делать цифровые технологии. Внедрение цифровых технологий позволит значительно повысить эффективность процессов, требующих работы с большими данными, упростить документооборот за счет закрепления четкого потока документа через определенных лиц, улучшить контроль за образовательными программами, анализировать данные обучающихся, повысить качество внутреннего взаимодействия между сотрудниками и взаимодействия с внешними заинтересованными сторонами [1].

Цифровизация процесса управления охватывает все сферы деятельности образовательной организации высшего образования: от административных процессов и управления персоналом, до учебного процесса и коммуникаций с внешними пользователями. Следует отметить, что для разных процессов предназначены конкретные системы. Поэтому использование отдельных цифровых инструментов без их комплексной интеграции не даст возможности достичь максимального эффекта [7]. Интеграция различных систем в свою очередь представляет еще один сложный процесс. Во-первых, сначала необходимо выявить набор систем, которые не будут дублировать функционал друг-друга и будут составлять эффективно обоснованную совокупность программ для цифровизации всех процессов управления высшим учебным заведением. Во-вторых, необходима подготовка технологической инфраструктуры, способной обеспечить грамотное и безотказное функционирование выбранного программного обеспечения. Из этого следует, что необходима разработка новой модели системного управления высшим учебным заведением, которая объединяет ключевые цифровые технологии в единую экосистему, обеспечивая их эффективное совместное функционирование.

Таким образом, цифровизация системы управления образовательной организацией высшего образования является одним из важнейших направлений, необходимых для повышения их конкурентоспособности, особенно в текущих условиях стремительного развития технологий и информационных систем [8]. Современные цифровые инструменты не только обеспечивают автоматизацию процессов, но и предоставляют пользователям доступ к обработанной и необработанной информации для дальнейшего проведения глубокого анализа данных и принятию стратегических управленческих решений на основе объективной оценки данных.

Существует множество классификаций цифровых технологий, однако они не отражают их взаимосвязанную роль в контексте управления высшими учебными заведениями. В данной статье будет предложена классификация ключевых цифровых технологий, интеграция которых в единую взаимосвязанную структуру формирует целостную цифровую модель управления высшим учебным заведением.

Идентификация цифровых инструментов для управления высшим учебным заведением. Информационные системы необходимые образовательной организацией высшего образования должны охватывать основные его сферы деятельности, в которые общепринято

входят: внутренняя административная, учебная, внешняя и технологическая сопровождающая деятельность. Все эти направления составляют группу достаточно крупных процессов. Для их поддержания используются определенные методы управления, однако в рамках цифровизации существует возможность повысить эффективность традиционного управления за счет внедрения специализированных систем [3].

Ключевыми категориями цифровых инструментов, используемых высшими учебными заведениями для поддержания основных процессов, являются следующие системы:

1. Системы контроля и управления учебным процессом – LMS (Learning Management Systems). Данные системы предназначены для организации образовательного процесса с помощью размещения и управления учебными материалами, управления образовательными курсами, создания тестов для проверки знаний учащихся и оценке результатов, организации коммуникации между преподавателем и обучающимся [18]. Наиболее известной LMS системой является платформа Moodle. Она предоставляет широкий функционал для размещения и адаптации учебных материалов широкого спектра, включая текстовые материалы и видеоматериалы, форумы для дискуссий, инструменты для групповой и индивидуальной работы, инструменты для преподавателей и др. Другими примерами LMS систем являются Blackboard и Canvas. К преимуществам LMS системы можно также отнести повышение эффективности контроля результатов успеваемости студентов, так как система самостоятельно регистрирует наличие работы, время загрузки и количество и время исправлений, внесенных студентов в ответ [12]. Система также способна самостоятельно проверять некоторые виды работ, например тесты, если преподавателем были заранее внесены правильные ответы. По итогу LMS система может также сгенерировать отчет об успеваемости и других формах деятельности учащихся в готовом шаблоне. Такие отчеты могут быть полезны при оценке эффективности отдельных образовательных программ и формах обучения.

2. Системы управления образовательной организацией высшего образования ERP (Enterprise Resource Planning). Данная система предназначена для цифровизации процесса управления администрацией высшего учебного заведения. Примерами популярных ERP-систем, являются SAP, Oracle и 1С. Основной функционал ERP систем включает управление кадрами, финансовыми потоками высшего учебного заведения, материально-технической инфраструктурой, планом закупок, научным блоком и в целом стратегией материального планирования высшего учебного заведения [16]. Основным преимуществом является централизация управления административными процессами, четкий контроль за их исполнением и регламентированная отчетность, формируемая автоматически. На основе полученных отчетов ответственные лица также могут проводить анализ и выявлять узкие места, требующие особого контроля.

3. Системы для взаимодействия с внешними пользователями, служащие для выстраивания системы взаимоотношений с клиентами CRM (Customer Relationship Management). CRM системы, такие как Salesforce, AmoCRM, Битрикс24, используются для управления взаимоотношениями с различными категориями внутренних и внешних пользователей, среди которых абитуриенты, студенты, выпускники, партнеры, поставщики и другие контрагенты. CRM обеспечивает централизованное управление информации о контактах, история взаимодействий, автоматической рассылкой и автоответчиком. Основное назначение CRM системы заключается в создании единой базы данных, позволяющей получить доступ уполномоченным пользователям к информации и контактам входящих обращений в целях взаимодействия. Более того, благодаря информации о каждом пользователе появляется возможность формирования уникальной стратегии взаимодействия с конкретным человеком.

В контексте абитуриентов база данных CRM-системы позволяет хранить личные данные обучающихся, например, ФИО, паспортные данные, результаты ЕГЭ, результаты вступительных испытаний, информацию о родителях и др. Все эти данные могут быть использованы не только для выстраивания индивидуального подхода к взаимодействию со студентом, но и грамотной маркетинговой стратегии по привлечению к поступлению. Так как персональный подход повышает удовлетворенность заинтересованного лица, то увеличивается и вероятность выбора определенного высшего учебного заведения. Поддержание качественной коммуникации является основополагающим фактором успешного взаимодействия между двумя сторонами, более того CRM позволяет избежать некоторых ошибок, связанных с человеческим фактором, например, таких как пропуск звонка, отсутствие на рабочем месте по различным причинам, пропуск задачи и др.

Для внутренних сотрудников CRM-система может быть полезна для оптимизации рутинных задач, таких как автоматическая рассылка большому кругу пользователей, отслеживание в режиме онлайн входящих писем и заявлений, направление каких-либо информационных писем, а также приглашение на участие в корпоративных мероприятиях, конференциях и встречах. Все это снижает нагрузку на административных сотрудников и позволяет им заняться другими важными делами.

Таким образом, CRM-системы позволяют выстроить эффективную коммуникацию со всеми заинтересованными сторонами, тем самым развивая имиджа высшего учебного заведения и формировании привлекательного образа для новых абитуриентов.

4. Системы, предназначенные для аналитики функционирования высшего учебного заведения – BI (Business Intelligence). Они представляют собой инструменты для визуализации и бизнес-аналитики. Примерами BI систем являются Tableau, Power BI, Яндекс Data Lens. Они предоставляют множество инструментов для работы и анализа больших данных, генерации дашбордов и отчеты, визуализации показателей эффективности. Такие инструменты способствуют обоснованному и эффективному принятию решений, так как визуально подтверждают гипотезы и тенденции касательно различных процессов высшего учебного заведения. Это стремительно ведет к развитию качества образовательного, административного и иных внутренних процессов.

BI-системы позволяют агрегировать данные из различных источников, и приводить их к единому формату, а также отображать их в визуально понятной форме. Данные поступают в BI систему из внутренних систем – LMS, ERP, EDMS, и из систем, направленных на работу с внешними пользователями CRM.

Визуализация интегрированных данных представляется в различном виде: в схемах, графиках, диаграммах, интерактивных кнопках. Именно понятная визуализация дает возможность обеспечить глубокое детальное понимание всех протекающих процессов людям, не связанным напрямую с тем или иным процессом [19]. Визуализация через BI систему представляет собой наиболее удобный способ представления результатов каких-либо отчетов. Визуализация позволяет определить тенденции по всем направлениям и разрабатывать планы и стратегию по их управлению.

Еще одним преимуществом является возможность BI-системы в прогнозировании тенденций на несколько периодов вперед. В таком случае бизнес-аналитики и другие лица, ответственные за стратегическое планирование могут заранее предотвратить какие-либо негативные последствия.

5. EDMS-системы (Electronic document management system / ЭДО), предназначенные для управления и контроля документооборотом. Данная система направлена на оптимизацию управленческих процессов в рамках исполнений поручений, подписях документов, хранения и обработки документов. Автоматизация процесса документооборота, значительно сокращает трудозатраты на обработку документов, кроме того, повышает доступность к документам, а также укрепляет внутреннюю отчетность за счет регламентированного порядка исполнения документов.

Самое важное преимущество ЭДО – это возможность централизованного хранения всех документов, которые используются в высшем учебном заведении. Кроме того, все документы, находящиеся в системе ЭДО, гарантированно надёжно защищены от несанкционированного доступа, так как вход в систему и взаимодействие с каждым документом ограничен выданными пользователю правами. Еще одним преимуществом применения ЭДО в управлении высшим учебным заведением является снижение вероятности потери документов, так как практически во всех системах ЭДО предусмотрено резервное копирование и восстановление данных, в различных случая. Также стоит отметить, что высшее учебное заведение представляет собой масштабную организацию, в которой каждое подразделение имеет свою документацию, следовательно масштабы всех документов действительно крайне большие. Благодаря ЭДО становится максимально оптимизирован доступ к необходимым документам, так как система сокращает время на поиск нужной информации. Также использование готовых шаблонов позволяет снизить риск, связанный с ошибками пользователей при заполнении документов, а наличие электронной подписи усиливает юридическую силу документа, снижая возможность фальсификации. Это оказывает прямое влияние на ускорение процедуры подписания и согласования документов.

На основе анализа деятельности высшего учебного заведения, современных информационных систем и технологий, используемых в них, можно выделить основные группы цифровых инструментов, системное применение которых способствует комплексному управлению образовательной организацией [6].

1. В первую группу определены информационные системы управления (MIS), которые включают в сбея ERP-системы (SAP, Oracle ERP), LMS-платформы (Moodle, Blackboard) и CRM-системы (Salesforce). Эти инструменты обеспечивают интеграцию административных, образовательных и внешних взаимодействий, но требуют значительных ресурсов для внедрения и адаптации.

2. Вторая группа - аналитические и BI-инструменты. Программные решения для бизнес-аналитики (Tableau, Microsoft Power BI, QlikView) позволяют собирать, анализировать и визуализировать данные, упрощая принятие стратегических решений. В то же время их эффективное применение требует квалифицированных специалистов, обладающих компетенциями в обработке и анализе больших данных.

3. Третья группа - технологии автоматизации процессов (RPA). В нее входят платформы UiPath, Automation Anywhere и Blue Prism. Они позволяют автоматизировать рутинные задачи, снизить нагрузку на сотрудников и повысить производительность. Данная группа информационных технологий будет максимально ощутима сотрудниками и будет иметь заметный положительный эффект от ее внедрения, так как позволит персоналу больше концентрироваться на различных задачах, избегая монотонной работы [20]. Однако внедрение требует тщательного анализа бизнес-процессов и соответствующей адаптации персонала, так как им придется использовать новый инструмент в своей повседневной деятельности.

4. Четвертую группу информационных технологий составляют инструменты совместной работы и коммуникации. В них входят Microsoft Teams, Slack, Zoom и другие платформы, обеспечивающие взаимодействие между сотрудниками и студентами [15]. Особенно актуальными данные инструменты являются в наше время. Единственным вызовом являются зависимость от интернет-соединения и наличие необходимого оборудования у каждого участника процесса коммуникации.

5. Технологии искусственного интеллекта и машинного обучения составляют пятую группу. Они применяются для персонализации обучения (чат-боты, адаптивные образовательные платформы), прогнозирования успеваемости (анализе данных) и оптимизацию образовательных программ. Сложностями является наличие у высшего учебного заведения высоких вычислительных мощностей и специализированных знаний. Также необходимо наличие квалифицированного персонала, способного постоянно обучать модель и обеспечивать ее работоспособность. Однако в настоящее время стремительного развития технологий искусственного интеллекта именно они могут дать мощный толчок к развитию организации в целом.

6. Шестая группа – это облачные технологии и инфраструктура. Использование облачных решений, таких как AWS, Microsoft Azure, Google Cloud, позволяет повысить масштабируемость цифровой инфраструктуры высшего учебного заведения [17]. Более того облачные системы обеспечивают непрерывную доступность к информации и имеют возможность резервного восстановления.

7. Последняя группа – средства информационной безопасности, включающая системы управления информационной безопасностью (ISMS), шифрование данных, инструменты обнаружения угроз и другие. Эти технологии необходимы для защиты корпоративной информации. Они являются основой безопасности персональный данных всех учащихся, сотрудников и контрагентов.

Предложенная классификация объединяет цифровые технологии в семь взаимосвязанных групп. В совокупном использовании они формируют комплексную экосистему управления высшего учебного заведения и позволяют адаптировать ее к условиям цифровизации. В отличие от существующих классификаций, представленный подход акцентирует внимание на взаимодополняемость всех систем. Это позволяет не только оценивать роль каждой отдельной системы в общей структуре цифровой модели управления высшим учебным заведением [5].

Заключение.

Интеграция цифровых технологий в управление высшим учебным заведением является необходимым условием повышения его эффективности и конкурентоспособности. Предложенная классификация дает возможность структурированного подхода к выбору и внедрению цифровых инструментов, обеспечивающих оптимизацию административных, образовательных и аналитических процессов. В дальнейшем данная классификация может быть использована для разработки стратегий цифровой трансформации образовательных организаций высшего образования с учетом специфики их деятельности и задач.

Литература

1. Бабин Е.Н. Цифровизация университета: построение интегрированной информационной среды // Университетское управление: практика и анализ. - 2018. - С. 44-54.

2. Грибанов Ю. И. Руденко М. Н. Аленина К. А. Современные подходы к формированию цифровой инфраструктуры // Управленческое консультирование. - 2020. - С. 88-98.

3. Громова Е.В. Управление системой высшего образования в условиях модернизации: теоретический аспект // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2011

4. Грудзинский А.О. Стратегическое управление университетом: от плана к инновационной миссии // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 1. С. 9-20.

5. Е.М. Суходолова информационная система как основа эффективного управления ВУЗОМ // Мир науки, культуры, образования. - 2021. - С. 353-356.

6. Классификация информационных систем на предприятии // dynamicsun [Электронный ресурс] URL: https://dynamicsun.ru/it-resheniya/klassifikaciya-inform-system.html (дата обращения: 20.01.2025).

7. Коречков Ю.В. Процессный подход к управлению организацией высшего образования // Вестник евразийской науки. – 2017

8. Кочнева А.Д. Управление в общеобразовательной организации // Интернаука. 2023. № 2-1(272). С. 54-55.

9. Крюков В. В. Шахгельдян К. И. Развитие информационной инфраструктуры вуза для решения задач управления // Университетское управление: практика и анализ. – 2004

10. Петрова С.В., Балабанова А.О. Цифровые образовательные сервисы как системы управления обучением в сфере профессионального образования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2024. - №2. - С. 140-146.

11. Попова В.Б. Трансформация модели высшего образования под влиянием цифровизации // Наука и образование. - 2023

12. Уджуху И.А., У.И. Тугуз Ф.А. Актуальные образовательные технологии в условиях цифровой образовательной среды // Вестник Майкопского государственного технологического университета. - 2023. - №2. - С. 108-114.

13. Хуриев Р.В., Мамбетова Ф.А. Адаптивная модель управления системой высшего образования в условиях цифровой трансформации экономики. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024;15(1):132-147.

14. Шелепаева, А. Х. Управление цифровой трансформацией в системе высшего образования: мировая практика / А. Х. Шелепаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 580-604. – EDN CGWFZM.

15. Dietmar B. Changing governance models in higher education: the case of the new managerialism // Swiss political science review. 1999. Vol. 5. Iss. 3. P. 1-24.

16. Enterprise Resource Planning [Electronic resource] // URL: https://erp-systems.ru (дата обращения 03.02.2025)

17. Google Drive [Electronic resource] // URL: https://workspace.google.com/products/drive/ (дата обращения 03.02.2025)

18. Learning Management System (LMS) [Electronic resource] // URL: https://corporate.lms.com (дата обращения 03.02.2025)

19. Power BI [Electronic resource] // URL:https://app.powerbi.com/singleSignOn?ru=https%3A%2F%2Fapp.powerbi.com%2F%3FnoSignUpCheck%3D1 (дата обращения 03.02.2025)

20. The balanced scorecard and IT governance // researchgate [Electronic resource] URL: https://www.researchgate.net/publication/221411772_The_balanced_scorecard_and_IT_governanc (дата обращения 03.02.2025)

Digital technologies used in the management system of an educational organization of higher education

Ivanov G.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article discusses digital technologies aimed at digitalizing the management system of higher education institutions. Examples of systems that together allow automating each of the processes are given. The relationship between the systems and their overall integration are substantiated. A classification of key digital technologies and tools aimed at digitalizing the management system of higher education institutions is proposed. The main groups of digital solutions that ensure the integration and optimization of management processes in higher education institutions are also considered.

Conclusions/Significance. Transformation of the management system of a higher education institution is extremely important. First of all, this is necessary to maintain competitiveness and develop the organization in the modern world. Also, a well-built management system directly affects the sustainable functioning of all processes of a higher education institution. Therefore, when choosing certain systems for implementation in the infrastructure of a higher education institution, a thorough analysis and selection of systems from the proposed classification of information technologies is necessary, which is built on covering all areas of activity of a higher education institution.

Keywords: information technology, management system, education system, higher education institution, transformation

References

1. Babin E.N. Digitalization of the university: building an integrated information environment // University Management: Practice and Analysis. - 2018. - pp. 44-54.
2. Gribanov Yu. I., Rudenko M. N., Alenina K. A. Modern approaches to the formation of digital infrastructure // Management Consulting. - 2020. - pp. 88-98.
3. Gromova E.V. Management of the higher education system in the context of modernization: theoretical aspect // Problems and Prospects for the Development of Education in Russia. – 2011.
4. Grudzinsky A.O. Strategic management of the university: from planning to an innovative mission // University Management: Practice and Analysis. - 2004. - No. 1. - pp. 9-20.
5. Sukhodolova E.M. Information system as the basis for effective university management // World of Science, Culture, Education. - 2021. - pp. 353-356.
6. Classification of information systems in an enterprise // dynamicsun [Electronic resource] URL: https://dynamicsun.ru/it-resheniya/klassifikaciya-inform-system.html (date of access: 20.01.2025).
7. Korechkov Yu.V. Process approach to managing a higher education organization // Bulletin of Eurasian Science. – 2017.
8. Kochneva A.D. Management in a general education organization // Internauka. - 2023. - No. 2-1(272). - pp. 54-55.
9. Kryukov V. V., Shakhgeldyan K. I. Development of a university's information infrastructure for solving management tasks // University Management: Practice and Analysis. – 2004.
10. Petrova S.V., Balabanova A.O. Digital educational services as learning management systems in professional education // State and Municipal Administration. Scientific Notes. - 2024. - No. 2. - pp. 140-146.
11. Popova V.B. Transformation of the higher education model under the influence of digitalization // Science and Education. - 2023.
12. Udzhukhu I.A., Tuguz U.I., F.A. Relevant educational technologies in a digital learning environment // Bulletin of the Maykop State Technological University. - 2023. - No. 2. - pp. 108-114.
13. Khuriev R.V., Mambetova F.A. Adaptive model of managing the higher education system in the context of digital economic transformation // MIR (Modernization. Innovation. Development). - 2024;15(1):132-147.
14. Shelepaeva A.Kh. Managing digital transformation in higher education: global practices // Bulletin of Saint Petersburg University. Management. – 2023. – Vol. 22, No. 4. – pp. 580-604. – EDN CGWFZM.
15. Dietmar B. Changing governance models in higher education: the case of the new managerialism // Swiss Political Science Review. - 1999. - Vol. 5. - Iss. 3. - pp. 1-24.
16. Enterprise Resource Planning [Electronic resource] // URL: https://erp-systems.ru (accessed 03.02.2025).
17. Google Drive [Electronic resource] // URL: https://workspace.google.com/products/drive/ (date of access 03.02.2025).
18. Learning Management System (LMS) [Electronic resource] // URL: https://corporate.lms.com (date of access 03.02.2025).
19. Power BI [Electronic resource] // URL:https://app.powerbi.com/singleSignOn?ru=https%3A%2F%2Fapp.powerbi.com%2F%3FnoSignUpCheck%3D1 (date of access 03.02.2025)
20. The balanced scorecard and IT governance // researchgate [Electronic resource] URL: https://www.researchgate.net/publication/221411772_The_balanced_scorecard_and_IT_governanc (date of access 03.02.2025)

Анализ роли эмоционального дизайна в повышении удовлетворенности пользователей при взаимодействии с мобильными приложениями в различных культурных контекстах

Иванова Татьяна Сергеевна
продакт-менеджер, ООО «Спутник»

Караева Карина Аликовна
UX-researcher, ООО «Спутник»

Статья посвящена исследованию роли эмоционального дизайна в повышении удовлетворённости пользователей мобильными приложениями в различных культурных контекстах. Актуальность темы обусловлена тем, что позитивные эмоции и эстетическое восприятие влияют не только на решение пользователя о скачивании приложения, но и на его дальнейшую лояльность и поведение. Научная новизна состоит в анализе мультикультурных и мультимодальных аспектов эмоционального дизайна, а также в рассмотрении современных тенденций, включая haptic feedback и персонализированные интерфейсы. В рамках работы описаны основные концепции когнитивной и эмоциональной психологии, раскрыты особенности культурно-ориентированных подходов к дизайну, изучены механизмы формирования положительного пользовательского опыта. Уделено внимание учёту локальных традиций, религиозных норм и этических аспектов. Работа ставит перед собой задачу выявить ключевые эмоциональные факторы, способствующие росту удовлетворённости и формирующие лояльность аудитории. Для её решения применены методы сравнительного анализа и синтеза данных из научных публикаций и практических кейсов. В заключении приводятся рекомендации по внедрению эмоционального дизайна. Статья будет полезна дизайнерам интерфейсов, разработчикам мобильных приложений и маркетологам.

Ключевые слова: эмоциональный дизайн, пользовательский опыт, мобильные приложения, культурные контексты, мультимодальность, haptic feedback, удовлетворённость, нейромаркетинг, когнитивная психология, лояльность.

Введение

Актуальность темы определяется стремительным ростом рынка мобильных приложений и высокой конкуренцией в данной сфере. Современные пользователи выбирают продукты не только по функциональности, но и по эмоциональному отклику: удобство интерфейса, визуальная привлекательность, локализация с учётом культурных традиций. Изучение механизмов формирования позитивных эмоций и приятного пользовательского опыта становится одной из центральных задач для дизайнеров и маркетологов.

Цель работы — проанализировать ключевые факторы эмоционального дизайна, которые оказывают влияние на удовлетворённость пользователей мобильными приложениями в различных культурных контекстах.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

1) Выявить основные принципы эмоционального дизайна и их связь с когнитивной психологией.

2) Исследовать особенности локализации интерфейсов и учёт культурных различий.

3) Определить, как мультимодальность и тактильные эффекты (haptic feedback) влияют на формирование лояльности пользователей.

Научная новизна работы заключается в целостном подходе к изучению эмоционального дизайна, который учитывает сочетание когнитивных, культурных и мультимодальных факторов, и в выявлении практических рекомендаций по повышению удовлетворённости пользователей с учётом культурных и эмоциональных аспектов.

Материалы и методы

Для теоретического обоснования исследования были изучены следующие работы: Н.В. Алгазина [1] проанализировала концепцию создания эмоционального образа в сфере ритейл-дизайна, уделив особое внимание всплывающим («поп-ап») форматам, что позволило понять влияние краткосрочных и ярко оформленных проектов на эмоциональное восприятие пользователей. Р.Т. Алиев [2] рассмотрел интерфейс как отражение индивидуального и коллективного, что важно для понимания того, каким образом приложение способно учитывать особенности пользователя и общества. С.А. Асанов [3] исследовал психологические аспекты взаимодействия человека и компьютера, подчеркнув роль когнитивных процессов — внимания, памяти — для улучшения дизайнерских решений в цифровой среде. В.В. Голубев [4] рассмотрел концепцию человеко-центричного дизайна (Human-Centered Design), где человек выступает в роли центральной фигуры, формируя требования к интерфейсу исходя из своих психологических и социальных характеристик. А.С. Кочнева [5] сконцентрировалась на эволюции тактильности в дизайне и на том, как историко-культурологические аспекты влияют на восприятие форм и материалов. В.В. Лиханова [6] изучила роль мобильных приложений как средства формирования информационной культуры, особо отметив, что приложения могут выполнять просветительские функции и создавать эмоционально-привлекательную среду. В.Н. Минина [7] рассмотрела критерии социальной эффективности цифровых технологий, что важно для понимания, какие факторы дизайна влияют на удовлетворённость и социальную ценность продукта. М.Ю. Муромцева [8] осветила особенности визуальных коммуникаций в современном информационном обществе, подчеркнув важность зрительных образов и их культурных интерпретаций.

Е.Ю. Новикова [9] подняла вопрос об «эмоциональном человеке» в дизайне и маркетинге, указав на необходимость учитывать эмоциональную природу потребителя. О.С. Путилина [10] подчеркнула влияние арт-технологий на развитие современного дизайна, что дополнило обзор новой формой эмоциональных инструментов в разработке приложений.

Методы, использованные в исследовании, включают сравнительный анализ научной и методической литературы, синтез концепций эмоционального дизайна и маркетинговых стратегий, а также контент-анализ кейсов и практических материалов по созданию и локализации мобильных приложений. Такой подход позволил выявить наиболее значимые закономерности и факторы, влияющие на рост удовлетворённости пользователей.

Результаты

В ходе анализа источников и практических кейсов, посвящённых роли эмоционального дизайна в повышении удовлетворённости пользователей мобильными приложениями в различных культурных контекстах, было выделено несколько основных результатов. Данные, собранные путём теоретического анализа, сопоставления концепций и практик разработки интерфейсов, а также изучения материалов по эмоциональному дизайну, маркетингу и пользовательскому опыту, позволяют сформулировать следующие выводы.

1) Эмоциональный дизайн как фактор повышения лояльности и удовлетворённости.

Большинство авторов, чьи работы были рассмотрены, сходятся во мнении, что интеграция эмоциональных элементов в дизайн мобильных приложений способствует формированию положительного опыта взаимодействия, а также укреплению эмоциональной привязанности пользователя к продукту. Важным результатом анализа публикаций является подтверждение того, что эмоционально окрашенный дизайн запускает у пользователя механизмы «чувственного отклика», формируя удовлетворённость как от самого процесса использования приложения, так и от конечных результатов работы с ним [1]. Такие факторы, как цветовые решения, микровзаимодействия (анимации, звуковые сигналы, краткие визуальные подсказки) и отзывчивость интерфейса на действия пользователя, вызывают у человека чувство комфорта и доверия к разработчику. Например, в приложениях для спортивных тренировок успешно используются мотивационные всплывающие окна с «позитивным подкреплением» («Поздравляем с вашим прогрессом!»), это повышает не только удовлетворённость, но и регулярность использования приложения.

2) Учет культурных контекстов и локализация эмоций

Анализ кейсов показал, что мобильные приложения, ориентированные на пользователей из разных культурных регионов, должны учитывать отличия в ценностях, традициях и эмоциональных установках (например, религиозные нормы, особенности восприятия цвета и символов) [5], [4]. Для адаптации дизайна важно обращать внимание не только на перевод текстов, но и на корректировку визуальных образов, тона обращения и стиль коммуникации.

Так, в странах с преобладающими консервативными нормами (некоторые регионы Ближнего Востока) чрезмерно яркая палитра приложения или открытые визуальные образы могут быть восприняты негативно, тогда как в западных и восточноазиатских контекстах они, напротив, вызывают дополнительный интерес и «игровое» вовлечение [3].

3) Роль мультимодальности и «тактильных» ощущений в цифровой среде

Ряд работ [5], [10] выделяют значимость мультимодального дизайна: помимо традиционных визуальных решений, всё больше внимания уделяется звуковым сигналам, микровзаимодействиям с откликом (vibration feedback, haptic feedback) и анимациям. Это усиливает ощущение «тактильности» приложения. Даже если пользователь фактически не прикасается к объектам в физическом мире, иллюзия тактильного контакта через виброотклик или визуальную реакцию создаёт дополнительный комфорт при взаимодействии.

Пример: в мобильных банкинг-приложениях при подтверждении транзакции или сканировании QR-кода легкая вибрация подтверждает действие, вызывая положительные эмоции, связанные с безопасностью и надёжностью платформы.

4) Влияние дизайна на когнитивную нагрузку и формирование позитивного опыта

Эмоциональный дизайн тесно переплетается с когнитивной психологией взаимодействия человека и компьютера [2]. Исследования подчеркивают, что простота интерфейса, логичное расположение элементов навигации, своевременные подсказки и последовательная цветовая схема снижают когнитивную нагрузку и повышают уровень удовлетворённости [Голубев]. При этом включение «человеческих» эмоциональных элементов – таких, как дружелюбные сообщения об ошибках или «теплые» визуальные метафоры, – помогает пользователям быстрее ориентироваться и не отказываться от использования приложения при возникновении сложностей.

Например, если в приложении при сбое вместо стандартного технического сообщения «Error 404» появляется приветливая иллюстрация с короткой фразой «Кажется, что-то пошло не так, но мы уже все исправляем!», пользователь испытывает меньше раздражения и сохраняет доверие к сервису.

5) Формирование устойчивых поведенческих привычек и «эмоциональный» маркетинг

Результаты анализа указывают, что эмоционально ориентированный дизайн, подкреплённый соответствующими маркетинговыми стратегиями (персонализированная реклама, стилистически целостное брендирование, «история» бренда в медиа), в долгосрочной перспективе способствует устойчивым поведенческим привычкам пользователей. Такой эффект достигается благодаря сочетанию приятного пользовательского опыта и сформированных ассоциаций, которые вызывают у человека желание возвращаться к приложению снова и снова.

Программа лояльности в мобильном приложении сети продуктовых магазинов, где каждая покупка сопровождается не только накоплением бонусов, но и динамическим «эмоциональным» контентом (мини-игра, квест, поздравительное сообщение) способствует тому, что пользователь не только тратит очки лояльности, но и испытывает положительный эмоциональный отклик на бренд.

6) Управление негативными эмоциями и потенциальными рисками

Хотя эмоциональный дизайн предполагает преимущественно акцент на положительных эмоциях, практика показывает, что в различных культурных контекстах возможна негативная реакция на определённые визуальные или аудиальные элементы [8]. Поэтому важным направлением является своевременное выявление потенциальных «точек раздражения» и корректировка дизайна, минимизирующая негатив. Методы тестирования (A/B-тесты, фокус-группы, биометрические и нейрофизиологические измерения) применяются в разных странах для учёта культурных различий и повышения точности оценки эмоционального отклика пользователей.

Так, в приложениях международных авиакомпаний при бронировании билетов и выборе места учитываются разные варианты интерфейса для стран с традиционным запретом на изображение человеческих фигур или демонстрацию определённых цветов, ассоциирующихся с трауром.

Собранные и проанализированные данные свидетельствуют, что эмоциональный дизайн в мобильных приложениях формирует положительный пользовательский опыт, усиливает доверие и лояльность к бренду, а также учитывает культурные особенности восприятия.

Наиболее значимыми оказываются следующие факторы: продуманная работа с цветом и визуальными метафорами, мультимодальные решения и тактильный отклик, дружественная система подсказок и управление негативом. Применение идей эмоционального дизайна требует целостного подхода, который опирается на знания о когнитивном, культурном и эмоциональном аспектах пользователь-

ского поведения. Такой подход обеспечивает повышение удовлетворённости пользователей и конкуренто-способность мобильных приложений в глобальной цифровой среде.

Обсуждение

Как указывалось ранее, первопроходцы в области когнитивной психологии и дизайна (например, работы [3]) обратили внимание на то, что приятные эмоциональные переживания стимулируют интерес пользователей, положительно сказываясь на их поведении и формируя лояльность к бренду. Накопленные к настоящему времени исследования также подтверждают, что эмоциональный отклик становится важным фактором при выборе и регулярном использовании приложений в разных культурных контекстах.

В данной работе особое внимание уделялось тому, как именно эмоциональная составляющая дизайна (цвет, анимация, микровзаимодействия, «тактильный» отклик и пр.) способна повысить удовлетворённость пользователей. Наиболее важные результаты демонстрируют, что:

1. Включение «человеческих» эмоциональных сигналов (дружелюбные сообщения об ошибках, мини-анимации успеха или достижения цели) снижает негативное восприятие стрессовых ситуаций и укрепляет доверие к приложению. Это совпадает с утверждениями [4] о том, что даже при возникновении ошибок у пользователя сохраняется положительный настрой и более высокий уровень вовлечённости, если интерфейс «разговаривает» с ним понятным эмоциональным языком.

2. Учет локальных культурных установок (цветовая гамма, традиции, религиозные нормы) при разработке интерфейсов повышает значимость продукта для местной аудитории [1; 5]. Действительно, текущее исследование подтвердило, что единообразное «глобальное» решение может приводить к снижению эффективности приложения в отдельных регионах, тогда как локализация контента и символики вызывает у пользователя ощущение «своего» и «близкого».

3. Мультимодальные решения и haptic feedback (тактильная отдача) формируют более глубинный эмоциональный отклик, поскольку подключают сразу несколько органов чувств [10]. Наши данные показали, что такой подход особенно ценится в приложениях, ориентированных на интенсивное и длительное использование (например, фитнес-программы, мобильные игры), где эмоциональная «связь» с пользователем влияет и на мотивацию возвращаться к приложению.

4. Управление негативом (работа с ошибками, сложным интерфейсом, культурными барьерами) оказалось критически важным фактором. Как видно из обзора практик, переизбыток либо некорректное эмоциональное воздействие (например, грубые цвета, слишком назойливые всплывающие окна) способно снизить вовлечение и привести к отказу от приложения [6]. В то же время при корректном учёте культурных или индивидуальных различий, а также при постоянном тестировании (A/B-тесты, фокус-группы, нейромаркетинговые исследования), разработчикам удаётся оптимизировать эмоциональный фон использования.

Проведённый анализ позволяет говорить о закономерном «эмоциональном сдвиге» в дизайне и маркетинге мобильных приложений, где ключевые принципы когнитивной психологии накладываются на современные возможности цифровых технологий. Собранные результаты подтверждают уже известное в теории пользовательского опыта: люди стремятся к простым, но при этом приятным (эмоционально и эстетически) решениям, и при наличии насыщенной конкурентной среды выбор часто определяется именно субъективным чувством комфорта или симпатии к продукту.

Сравнение с более ранними исследованиями показывает, что подходы к эмоциональному дизайну, ранее применявшиеся главным образом в промышленном дизайне и веб-сайтах, ныне активно внедряются в мобильные приложения. Однако в предшествующих работах не всегда уделялось достаточно внимания локально-культурному аспекту и мультимодальным решениям (особенно haptic feedback), которые стали более доступными технологически лишь в последнее десятилетие.

Недостатки предыдущих исследований часто заключаются в том, что:

– Они фокусировались на сугубо визуальных факторах (цвет, форма), не затрагивая другие сенсорные каналы.

– Учёт культурных и индивидуальных особенностей (например, возрастных или психофизиологических) был недостаточно глубоким.

– Не применялись системные методы нейромаркетингового анализа или психофизиологических измерений, что сегодня видится особенно ценным для объективной оценки.

Данная работа в целом вносит вклад в понимание того, как эмоциональный дизайн может быть переосмыслен и дополнен конкретными практиками мультимодальной адаптации, «тактильного» сопровождения интерфейсов и учёта культурно-ценностных различий. Также, усиливается акцент на подходе — когда разработчики не только «добавляют» эмоциональные триггеры, но и рассматривают их как часть целостного UX-цикла (от обнаружения приложения до формирования устойчивых паттернов использования).

Так, мы можем заключить, что эмоциональный дизайн в мобильных приложениях не только повышает удовлетворённость и лояльность пользователей, но также обеспечивает конкурентные преимущества на насыщенном глобальном рынке. Перспективы дальнейших исследований видятся в расширении экспериментальной базы, применении биометрических, нейрофизиологических и психологических методик, а также в изучении этического и культурного измерений, связанных с эмоциональным воздействием на различные категории пользователей.

Заключение

Проведённый анализ позволил достичь поставленных задач:

1) Выявлены принципы эмоционального дизайна, связанные с когнитивной психологией, — среди них ключевыми выступают учет краткосрочных и долгосрочных эмоций, баланс визуальной привлекательности и функциональной эффективности, а также акцент на «человеческих» интерфейсных решениях.

2) Изучены особенности локализации интерфейсов и учёт культурных различий — оказалось, что унифицированные решения без адаптации к культурным контекстам снижают эффективность продукта, тогда как учитывающие местные традиции и ценности приложения вызывают более сильный положительный отклик и доверие.

3) Определено значение мультимодальности и тактильных эффектов в формировании лояльности — новые технологии, такие как haptic feedback, погружают пользователя в более «живое» взаимодействие, усиливая эмоциональную связь с приложением и повышая регулярность его использования.

В общем и целом, эмоциональный дизайн, опирающийся на когнитивно-психологические и культурно-ориентированные принципы, существенно повышает удовлетворённость и формирует лояльность пользователей в цифровой среде. Интеграция эмоциональных элементов, адаптированных к локальным контекстам, а также мультимодальные приёмы, помогает выделиться на конкурентном рынке мобильных приложений. Перспективными направлениями для будущих исследований являются практическое тестирование эмоционально окрашенных решений в различных возрастных и культурных группах, анализ этических и психологических сторон глубокого эмоционального воздействия на пользователей.

Литература

1. Алгазина, Н. В. Создание эмоционального образа посредством ретейл-дизайна на примере формата поп-ап магазинов / Н. В. Алгазина, П. К. Кондрахина // Синтез искусств в проектировании среды : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 28–29 апреля 2022 года.

– Омск : Омский государственный технический университет, 2022. – С. 15-24. – EDN AUWEIY.

2. Алиев, Р. Т. Интерфейс как зеркало: рефлексия индивидуального и коллективного // Философия и культура. – 2024. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/interfeys-kak-zerkalo-refleksiya-individualnogo-i-kollektivnogo (дата обращения: 30.01.2025).

3. Асанов, С. А. Система "человек – компьютер": психологические аспекты взаимодействия / С. А. Асанов, Г. В. Акименко // Дневник науки. – 2021. – № 3(51). – EDN RVSMMX.

4. Голубев, В. В. Человекоцентричный дизайн – Human-Centered Design (от отражения человека к выражению личности) / В. В. Голубев // Актуальные проблемы дизайна и дизайн-образования : сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции, Минск, 26–28 апреля 2017 года. – Минск : Белорусский государственный университет, 2017. – С. 24-34. – EDN YLKSNI.

5. Кочнева, А. С. Эволюция тактильности в дизайне: историко-культурологический анализ / А. С. Кочнева, М. В. Панкина // Культура и цивилизация. – 2019. – Т. 9, № 3-1. – С. 156-167. – EDN KZXHWM.

6. Лиханова, В. В. Мобильное приложение как средство формирования информационной культуры общества / В. В. Лиханова, М. П. Титова // Гуманитарный вектор. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 59-67. – DOI 10.21209/1996-7853-2020-15-4-59-67. – EDN ETODTM.

7. Минина, В. Н. Оценка социальной эффективности цифровых технологий рекрутмента: опыт эмпирического исследования / В. Н. Минина, О. Б. Чижова // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 1(42). – С. 97-111. – DOI 10.34022/2658-3712-2021-42-1-97-111. – EDN DEXNMB.

8. Муромцева, М. Ю. Визуальные коммуникации в современном информационном обществе // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2023. – № 3(50). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnye-kommunikatsii-v-sovremennom-informatsionnom-obschestve (дата обращения: 29.01.2025).

9. Новикова, Е. Ю. Человек эмоциональный в дизайне и маркетинге // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. – 2014. – № 7(73). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-emotsionalnyy-v-dizayne-i-marketinge (дата обращения: 27.01.2025).

10. Путилина, О. С. Влияние арт-технологий на развитие современного дизайна / О. С. Путилина, Е. А. Борисова // Студенческое сообщество и современная наука : материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Елец, 10 апреля 2019 года / под ред. Д. В. Щукина. – Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2019. – С. 504-509. – EDN YITQRW.

Analysis of the role of emotional design in increasing user satisfaction when interacting with mobile apps in various cultural contexts

Ivanova T.S., Karaeva K.A.
Sputnik LLC

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article is devoted to the study of the role of emotional design in increasing user satisfaction with mobile applications in various cultural contexts. The relevance of the topic is due to the fact that positive emotions and aesthetic perception affect not only the user's decision to download the application, but also their further loyalty and behavior. Scientific novelty lies in the analysis of multicultural and multimodal aspects of emotional design, as well as in the consideration of modern trends, including haptic feedback and personalized interfaces. The work describes the main concepts of cognitive and emotional psychology, reveals the features of culturally oriented approaches to design, and studies the mechanisms for forming a positive user experience. Attention is paid to taking into account local traditions, religious norms and ethical aspects. The work aims to identify the key emotional factors that contribute to increased satisfaction and form audience loyalty. To solve this problem, methods of comparative analysis and synthesis of data from scientific publications and practical cases are used. The conclusion provides recommendations for the implementation of emotional design. The article will be useful for interface designers, mobile app developers and marketers.

Keywords: emotional design, user experience, mobile apps, cultural contexts, multimodality, haptic feedback, satisfaction, neuromarketing, cognitive psychology, loyalty.

References

1. Algazina, N. V. Creating an emotional image through retail design using the example of pop-up stores / N. V. Algazina, P. K. Kondrakhina // Synthesis of arts in environmental design: materials of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation, Omsk, April 28-29, 2022. - Omsk: Omsk State Technical University, 2022. - Pp. 15-24. - EDN AUWEIY.
2. Aliev, R. T. Interface as a mirror: reflection of the individual and the collective // Philosophy and Culture. - 2024. - No. 3. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/interfeys-kak-zerkalo-refleksiya-individualnogo-i-kollektivnogo (date of access: 30.01.2025).
3. Asanov, S. A. The Human-Computer System: Psychological Aspects of Interaction / S. A. Asanov, G. V. Akimenko // Science Diary. - 2021. - No. 3 (51). - EDN RVSMMX.
4. Golubev, V. V. Human-Centered Design (from human reflection to personality expression) / V. V. Golubev // Actual problems of design and design education: a collection of scientific articles based on the materials of the I International Scientific and Practical Conference, Minsk, April 26-28, 2017. - Minsk: Belarusian State University, 2017. - P. 24-34. - EDN YLKSNI.
5. Kochneva, A. S. Evolution of tactility in design: historical and cultural analysis / A. S. Kochneva, M. V. Pankina // Culture and civilization. – 2019. – Vol. 9, No. 3-1. – P. 156-167. – EDN KZXHWM.
6. Likhacheva, V. V. Mobile application as a means of forming the information culture of society / V. V. Likhacheva, M. P. Titova // Humanitarian vector. – 2020. – Vol. 15, No. 4. – P. 59-67. – DOI 10.21209/1996-7853-2020-15-4-59-67. – EDN ETODTM.
7. Minina, V. N. Assessing the social efficiency of digital recruitment technologies: experience of empirical research / V. N. Minina, O. B. Chizhova // Social and labor research. – 2021. – No. 1(42). – P. 97-111. – DOI 10.34022/2658-3712-2021-42-1-97-111. – EDN DEXNMB.
8. Muromtseva, M. Yu. Visual communications in the modern information society // Culture and education: scientific and information journal of universities of culture and arts. – 2023. – No. 3(50). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnye-kommunikatsii-v-sovremennom-informatsionnom-obschestve (date of access: 01/29/2025).
9. Novikova, E. Yu. Emotional person in design and marketing // Bulletin of the Plekhanov Russian Academy of Economics. – 2014. – No. 7(73). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-emotsionalnyy-v-dizayne-i-marketinge (date of access: 27.01.2025).
10. Putilina, O. S. The influence of art technologies on the development of modern design / O. S. Putilina, E. A. Borisova // Student community and modern science: materials of the All-Russian scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists, Yelets, April 10, 2019 / edited by D. V. Shchukin. - Yelets: Yelets State University named after I. A. Bunin, 2019. - P. 504-509. - EDN YITQRW.

Big Data как инструмент проведения исследований в маркетинге

Иващенко Татьяна Ильинична
к.э.н., доцент кафедры экономической кибернетики, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, 000323@togudv.ru

Кабакова Дарья Сергеевна
студент магистратуры, Институт экономики и управления, Тихоокеанский государственный университет, 2018103659@togudv.ru;

Актуальность. В цифровой экономике данные регулярно создаются организациями и пользователями через различные приложения, такие как поиск информации в Google, онлайн-покупки и использование смартфонов. Это приводит к образованию крупных массивов ценной информации, которые компании собирают, обрабатывают, анализируют и визуализируют. Эти большие объемы данных называют Big Data, что на русский язык переводится как «Большие данные». Основное отличие Big Data от традиционных данных заключается в том, что их невозможно обрабатывать стандартными средствами.

Анализ и систематизация Big Data позволили лучше понимать привлекательность товаров и услуг, разрабатывать эффективные прогнозные модели спроса и анализировать реакцию на рекламные кампании. Применение Big Data в маркетинге дало компаниям возможность привлекать больше потенциальных клиентов, увеличивать доходы, рационально использовать ресурсы и формировать эффективные бизнес-стратегии.

Ключевые слова: Big Data, маркетинг, инструмент, большие данные, анализ.

Цель, задачи исследования

Цель данной статьи провести исследование возможностей использования Big Data в маркетинге. Основные задачи исследования — это изучение процесса использования Big Data в маркетинге; выявление преимуществ и недостатков; разработка рекомендаций по использованию Big Data в маркетинге.

Основные процессы использования Big Data в маркетинге показаны на рисунке 1.

Рисунок 1- Основные процессы использования Big Data в маркетинге

Выделяют несколько ключевых компонентов, которые играют важную роль в маркетинговых исследованиях, основанных на Big Data. Первый этап заключается в процессе сбора исходных данных. Этот этап включает в себя определение источников данных, таких как Интернет, социальные сети и CRM- системы. Данные могут быть различными по типу (поведенческие, демографические и транзакционные) это позволяет создавать полную картину клиентов. Также имеет значение объём данных, количество записей, размер файлов. Всё это помогает понять масштабы исследуемого массива информации.

Вторым этапом является обработка и хранение данных. В маркетинге для обработки данных используются такие методы как Data Mining, машинное обучение и нейронные сети. Благодаря этим методам возможно извлекать информацию из больших объёмов данных. Организация хранения данных может быть реализована как на собственных серверах компании, так и в облачных хранилищах или на публичных платформах для больших данных. Это обеспечивает доступность и безопасность информации.

Следующий этап заключается в анализе и прогнозировании данных. Выбор подходящих методов играет важную роль в качестве принимаемых решений. При помощи статистического анализа выявляют закономерности в данных. Машинное обучение используют для создания прогнозных моделей, которые позволяют оценивать поведение клиентов на основе их данных. На базе этих моделей можно прогнозировать вероятность покупки или реакцию на определённые маркетинговые мероприятия. Предсказывать продажи и анализировать тренды можно с помощью временных рядов.

Анализ данных подготавливает информационную базу для процесса принятия решений. Метод сегментации аудитории даёт возможность определить целевые группы потребителей, основываясь на их прошлых покупках и предпочтениях. Это даёт возможность маркетологам разработать индивидуальные маркетинговые предложения, которые существенно повышают эффективность деятельности компании. Повысить эффективность рекламных компаний можно на основе полученных инсайтах. Это хороший инструмент для оптимизации маркетинговых стратегий. Big Data в маркетинге обеспечивают более высокий уровень аналитики, что позволяет компаниям проводить гибкую рыночную политику, тем самым повышая уровень конкурентоспособности.

Таким образом, использование Big Data в планировании и разработке маркетинговых стратегий позволяет компании лучше изучить запросы клиентов, способствует более адекватному и качественному процессу принятия решений. А это в конечном итоге приводит к увеличению прибыли и повышению конкурентоспособности.

Разработаны специальные приложения, которые рекомендуется использовать для маркетинговых исследований с помощью Big Data, таблица 1.

Таблица 1
Приложения, которые рекомендуется использовать для маркетинговых исследований с помощью Big Data

Название	Пример	Специфика
Segmentation & Targeting (Сегментация и таргетирование)	Использование данных о поведении и предпочтениях потребителей для создания детализированных сегментов аудитории.	1. Возможность анализа большого объёма данных 2. Создание специальных профилей, которые могут включать демографические данные, поведенческие паттерны и геолокацию 3. Создание таргетированной рекламы. И, как результат, достижение целевых групп..
Customer Sentiment Analysis (Анализ настроения клиентов)	Применение алгоритмов обработки естественного языка (NLP) для анализа отзывов и комментариев в социальных сетях. Это помогает брендам понимать общественное мнение о своих продуктах и реагировать на негативные отзывы.	1. Использование технологий NLP. Эти алгоритмы анализируют текстовые данные для оценки удовлетворённости. 2. Комплексный анализ общественного мнения: Бренды могут отслеживать изменения восприятия на основе данных о настроениях клиентов в социальных сетях. 3. Оперативное реагирование: Возможность быстрого реагирования на негативные отзывы или кризисы.
Personalization (Персонализация)	Онлайн-магазины, такие как Amazon, используют алгоритмы рекомендаций на основе прошлых покупок и поведения пользователей для создания персонализированных предложений.	1. Обеспечение индивидуального подхода. Проводится анализ предыдущих действий клиентов на базе алгоритмов персонализации с целью создания уникального предложения. 2. Использование больших данных позволяет быстро выдать рекомендации и актуальные предложения 3. Создание персональных предложений
Predictive Analytics (Прогнозная аналитика)	Компании могут использовать исторические данные для прогнозирования покупательских тенденций.	1. Изучение исторических данных: Использует методы статистического анализа для идентификации паттернов и тенденций. 2. Прогнозирование поведения клиентов: Помогает предсказать изменение потребительских предпочтений и адаптировать маркетинговые стратегии. 3.Оптимизация запасов и ресурсов: Позволяет более точно планировать запасы, снижая издержки и улучшая уровень обслуживания.
Real-time Data Analytics (Анализ данных в реальном времени)	Маркетинговые платформы могут в реальном времени анализировать эффективность рекламных кампаний и вносить коррективы.	1. Анализ данных в реальном времени позволяет быстро реагировать на изменение ситуации. Способствует быстрому принятию решений. 2.Маркетологи могут проводить мониторинг и быстро реагировать. 3.Оптимизация рекламных компаний, основанная на мониторинге результатов в реальном времени.
Marketing Mix Modeling (Моделирование маркетингового микса)	Использование данных о продажах и расходах на рекламные каналы для оптимизации распределения бюджета.	1.Сложный статистический анализ: Использует алгоритмы для понимания влияния различных каналов маркетинга на продажи. 2.Оптимизация бюджета: Позволяет компаниям перераспределять бюджеты на наиболее эффективные каналы. 3 Долгосрочное планирование: Помогает определить стратегию на основе данных для достижения максимальной отдачи от инвестиций.
A/B Testing (A/B-тестирование)	Проведение A/B-тестов различных веб-дизайнов или рекламных копий, чтобы увидеть, какая версия более эффективна. Например, e-commerce компании тестируют разные варианты страницы продукта для увеличения конверсий.	1.Экспериментальный подход: Позволяет тестировать разные версии контента или форматов и определять наиболее эффективные. 2 Доступ к статистической значимости: Использование больших данных позволяет обеспечить надежные результаты тестирования. 3.Улучшение пользовательского опыта: Оптимизированные страницы или объявления повышают вероятность конверсии.

В результате исследования было проведено анкетирование среди работников в сфере маркетинга, где используется Big Data. Результаты опроса представлены на рисунке 5.

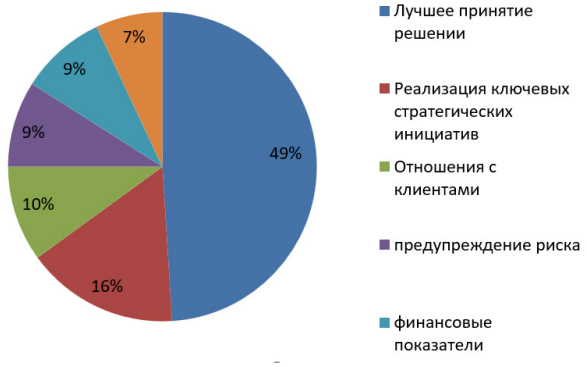

Рисунок 5- Результаты анкетирования среди работников в сфере маркетинга, где используется Big Data

Таблица 2
Преимущества и недостатки использования Big Data

Преимущества	Недостатки
1. Возможность собрат и проанализировать большой объём информации о предпочтениях клиентов. На базе этого провести сегментацию и изучение потребителей.	1. Требуются определённые затраты на модернизацию информационной системы предприятия, обучение персонала
2. Разработка персональных маркетинговых стратегий, что увеличивает лояльность и удовлетворённость клиентов	2. Необходимо решить проблему с обеспечением нужного качества данных. Неполные, неточные, устаревшие данные могут привести к неправильным выводам
3. Возможность проводить мониторинг различных мероприятий в режиме онлайн. Даёт возможность отслеживать эффективность и вовремя корректировать	3. Законодательные ограничения в использовании персональных данных. Это ограничивает возможности использования больших данных
4. Использование моделей прогнозирования. Помогает предсказать изменение спроса	4. Требуются специально обученные специалисты с высокой квалификацией в области программирования и аналитики

На базе проведённого исследования были сформулированы рекомендации по использованию анкетирование среди работников в сфере маркетинга, где используется Big Data в маркетинге.

1. Определение целей и задач, которые будут решаться посредством использования Big Data. Параметры и источники исходных данных, методы аналитики и визуализацию полученных результатов. Необходимо сформулировать конкретные задачи, например, такие как увеличение продаж или увеличение удовлетворённости потребителей. Также необходимо установить ключевые показатели эффективности для отслеживания динамики. Определение источников данных играет важную роль в определении качества проведённого анализа. Такие источники как CRM, аналитика транзакционных данных, социальных сетей позволяет создать более полное представление о потребителях. Здесь необходимо решить вопрос с обработкой неструктурированной информации, удельный вес которой в маркетинге довольно большой.

2. Определение затрат, необходимых для внедрения Big Data. Создание обоснования внедрения, определение расчётных показателей эффекта

3. Необходимо разработать комплекс мероприятий по защите данных. Это является важным аспектом по работе с информацией о потребителях. Такие меры как шифрование, работа с анонимными

данными, проверка на соответствие законодательству обеспечивают защиту данных , что является важным аспектом работы с клиентской информацией.

4.Выбрать подходящие инструменты и платформы, включая облачные технологии всё это поможет повысить скорость и качество анализа данных.

5. Рекомендуется настроить систему на обработку данных в реальном времени. Это позволит делать оперативный анализ ключевых показателей в любое время.

6. Подготовка команды специалистов, которая должна включать дата-аналитиков, инженеров данных. Это позволит обеспечить высокий уровень анализа. Организация обучения сотрудников.

7. Необходимо вести мониторинг и анализ средств, которые используют конкуренты. Это позволит выявить лучшие практики и адоптировать их в своей деятельности.

Автоматизация процессов сбора и анализа данных освобождает ресурсы предприятия, что позволяет сосредоточится на более важных задачах.

Заключение.

Внедрение Big Data в маркетинговую деятельность существенно повышает возможности предприятия в планировании и реализации маркетинговой компании. В данной статье были изучены направления применения Big Data, описаны преимущества и трудности. Сформулированы рекомендации для руководителей по внедрению Big Data на предприятии.

Несомненно, в будущем Big Data будет всё больше использоваться во всех отраслях деятельности. Развитие информационных технологий требует модернизации информационной системы предприятия. Спрос на обработку больших данных будет расти, поэтому важно для руководителей маркетинговых подразделений иметь в штате специалистов по работе с большими данными.

Литература

1. Что такое Big Data (большие данные) в маркетинге: проблемы, алгоритмы, методы анализа [Электронный ресурс] – URL: https://lpgenerator.ru/blog/2015/11/17/chto-takoe-big-data-bolshie-dannye-v-marketinge-problemy-algoritmy-metody-analiza/

2. Зачем Big Data маркетологам: как использовать технологии работы с большими данными в 2024 году [Электронный ресурс]. – URL: https://bigdata.beeline.ru/blog/articles/bolshie-dannye-v-marketinge

3. *Назаров А.Д.* Big data в маркетинге: тренды и проблемы // Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2020. -176 с.

4. Big Data от А до Я. Часть 1: Принципы работы с большими данными, парадигма MapReduce // Хабр. Блог компании DCA. URL: https://habr.com/ru/company/dca/blog/267361 (дата обращения: 15.12.2024).

5. Искусственный интеллект и принятие решений: Интеллектуальный анализ данных. Моделирование поведения. Когнитивное моделирование. Моделирование и управление / Под ред. С.В. Емельянова. — М.: Ленанд, 2012. — 108 с.

6. Информационные технологии и вычислительные системы: Обработка информации и анализ данных. Программная инженерия. Математическое моделирование. Прикладные аспекты информатики / Под ред. С.В. Емельянова. — М.: Ленанд, 2015. — 104 с.

Big Data as a research tool in marketing

Ivashchenko T.I., Kabakova D.S.
Pacific State University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

Relevance. In the digital economy, data is regularly created by organizations and users through various applications such as Google information search, online shopping, and smartphone usage. This leads to the formation of large amounts of valuable information that companies collect, process, analyze, and visualize. These large amounts of data are called Big Data, which translates into Russian as "Big Data". The main difference between Big Data and traditional data is that it cannot be processed using standard tools.

The analysis and systematization of Big Data made it possible to better understand the attractiveness of goods and services, develop effective predictive demand models, and analyze the response to advertising campaigns. The use of Big Data in marketing has given companies the opportunity to attract more potential customers, increase revenue, use resources efficiently and form effective business strategies.

Keywords: Big Data, marketing, tool, big data, analysis.

References

1. What is Big Data in Marketing: Problems, Algorithms, Analysis Methods [Electronic resource] - URL: https://lpgenerator.ru/blog/2015/11/17/chto-takoe-big-data-bolshie-dannye-v-marketinge-problemy-algoritmy-metody-analiza/
2. Why Marketers Need Big Data: How to Use Big Data Technologies in 2024 [Electronic resource]. - URL: https://bigdata.beeline.ru/blog/articles/bolshie-dannye-v-marketinge
3. Nazarov A.D. Big data in marketing: trends and problems // Economy: yesterday, today, tomorrow, 2020. -176 p.
4. Big Data from A to Z. Part 1: Principles of working with big data, MapReduce paradigm // Habr. DCA Company Blog. URL: https://habr.com/ru/company/dca/blog/267361 (date accessed: 12/15/2024).
5. Artificial Intelligence and Decision Making: Intelligent Data Analysis. Behavior Modeling. Cognitive Modeling. Modeling and Control / Ed. S. V. Yemelyanov. - M .: Lenand, 2012. - 108 p.
6. Information Technology and Computing Systems: Information Processing and Data Analysis. Software Engineering. Mathematical Modeling. Applied Aspects of Computer Science / Ed. S. V. Yemelyanov. - M .: Lenand, 2015. - 104 p.

Принципы наставничества и развития команд для достижения высоких результатов

Киселев Игорь Станиславович
менеджер программы, Amazon, igorkiselev1987@gmail.com

В данной статье акцентируется внимание на необходимости передавать знания и навыки от опытных коллег к новичкам, обеспечивая тем самым их профессиональный рост и личностное развитие. Главной задачей данного исследования является выявление наиболее продуктивных методов наставничества в разных профессиональных областях, при этом используются многообразные источники и методологии, которые включают исторический анализ и современные теоретические подходы. Результаты исследования демонстрируют, что наставничество охватывает не только образовательные аспекты и поддержку, но и формирование доверительных связей между наставниками и их протеже, что приводит к успешной интеграции новых работников и содействует их карьерному развитию. Новизна работы выражается в тщательном рассмотрении современных и традиционных стратегий наставничества, анализе их результативности в разных культурных и экономических средах. Статья подчеркивает реализацию наставничества в корпоративных системах и его влияние на улучшение работы команд. В исследовании применялся междисциплинарный подход для изучения сущности наставничества, охватывая такие области как психология, социология, педагогика и управление, структурно-системный анализ использовался для создания модели наставничества внутри компании, дополнялся графическими и статистическими методами для детальной разработки и оценки. Данная статья будет полезна руководителям и менеджерам, стремящимся улучшить свои навыки наставничества и развития команд, чтобы повысить производительность и достигать выдающихся результатов в своей работе.

Ключевые слова: наставничество, профессиональное развитие, передача знаний, карьерное продвижение, методы наставничества, адаптация, историческое развитие, инновационные технологии.

Введение

Наставничество в сфере бизнеса представляет собой процесс передачи знаний и профессиональных умений от более опытных сотрудников к тем, кто только начинает свой карьерный путь. Главной целью здесь выступает создание профессионального партнерства, основанного на доверии и взаимном уважении, с целью поддержки карьерного и личностного развития молодых специалистов.

Наставничество можно охарактеризовать как процедуру обмена знаниями, умениями, социальными навыками и психологической поддержкой между человеком с богатым опытом и тем, кто еще только стремится его приобрести, при этом оно зачастую служит поддержкой профессионального и личностного роста. Такая взаимосвязь неразрывно связана с психологическими и социальными элементами в отношениях между наставником и подопечным, предполагая доверительное взаимодействие и активное участие обеих сторон в совместной деятельности [11]. Наставническая деятельность включает в себя облегчение процесса адаптации новых сотрудников, делая их вхождение в коллектив более комфортным, а также активное участие в их профессиональном развитии и продвижении по карьерной лестнице. В период испытательного срока наставник выполняет основную функцию в оценке работы новичков.

Исторически, практика наставничества уходит корнями в далекое прошлое, когда она выполняла заметную функцию в социальной структуре и культуре через обряды инициации в первобытных обществах, которая помогает молодым людям адаптироваться к сложностям взрослой жизни и становиться частью общества. В более новые эпохи наставничество распространилось на различные сферы жизни, включая образование и профессиональное развитие, став основным элементом корпоративной культуры и стратегическим активом для многих организаций.

Основная цель наставничества заключается в поддержке и продвижении развития важных сотрудников, которая включает новичков и тех, кто обладает высоким потенциалом, а также подготовке их к выполнению руководящих функций. Наставничество облегчает интеграцию новых членов команды в корпоративную культуру и процессы.

В наше время давние традиции наставничества продолжают оказывать глубокое воздействие на передачу профессиональных знаний, умений и компетенций между поколениями, при этом наставничество утвердилось как действенный инструмент во множестве областей, в том числе в социологии, образовании, психологии и управлении персоналом, подтверждая свое благотворное влияние на продвижение по карьерной лестнице, удовлетворенность от работы, развитие личности наставляемых.

Целью исследования является изучение методик и стратегий наставничества для определения наиболее результативных практик в разнообразных профессиональных областях. Актуальность работы определяется потребностью в адаптации методов наставничества к изменяющимся условиям профессиональной среды и внедрению новейших технологических решений.

Новизна данного исследования проявляется в глубоком анализе современных и классических подходов к наставничеству, оценке их результативности и воздействия на профессиональное развитие личностей в различных культурных и экономических условиях.

Материалы и методы

Для проведения данного исследования были использованы как первичные, так и вторичные источники данных. Первичные данные

были собраны с помощью интервью и опросов участников наставнических программ в различных организациях, чтобы оценить непосредственное влияние наставничества на профессиональное и личностное развитие подопечных. Вторичный анализ включал обзор научных публикаций, статей и книг по теме наставничества.

Исследование проводилось с использованием качественных и количественных методов. Количественный анализ включал статистическую обработку данных опросов, что дало возможность выявить корреляционные связи и тенденции. Качественный анализ состоял из контент-анализа интервью и научных работ.

Оценка эффективности наставничества проводилась на основе разработанной Гиндесом, Трояном и Кравченко аналитической модели, включающей такие параметры, как удовлетворенность работой, продвижение по службе и развитие профессиональных навыков. Основные источники, оказавшие влияние на данное исследование, включают работы данных авторов, опубликованные в журнале «Высшее образование в России». Эти авторы разработали модель наставничества для академической среды, охватывающую взаимодействие наставников и подопечных, что помогает понять влияние наставничества на развитие студентов.

По мнению Е. А. Югфельд [10], наставничество оценивается как стратегия обучения и совершенствования кадров, которая улучшает профессиональные навыки. Успех наставника зависит от его личных качеств, включая общительность, терпимость, остроумие, ответственность и способность создавать основанные на доверии отношения с подопечным.

Историческое развитие наставничества в сфере управления проявляется через его важное влияние и изменения на протяжении различных эпох и культур. Начиная с времен античности, выдающиеся личности, такие как Хирон и Феникс, наставники Ахиллеса, демонстрируют его влияние на развитие военных и культурных умений, а такие мыслители как Платон, Аристотель и Сенека рассматривали его как инструмент передачи мудрости и моральных ценностей, а в случае с Аристотелем — как личностное наставничество для фигур вроде Александра Македонского [9].

На графике ниже представим развитие наставничества по эпохам. Каждая точка на графике отражает событие в истории наставничества от первобытных обществ до современных организаций (Рисунок 1).

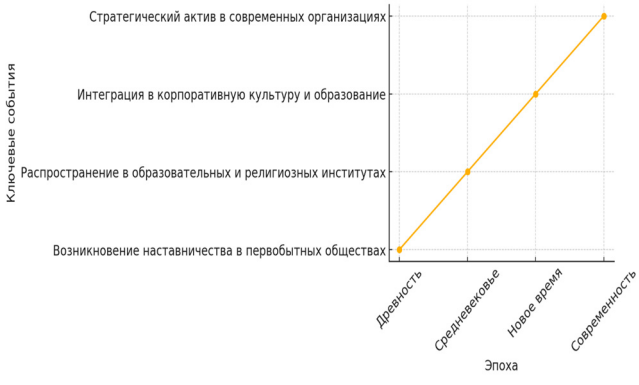

Рисунок 1 – Развитие наставничества по эпохам (источник: составлено автором на основе собственного исследования)

В России наставничество приняло уникальную форму в эпоху советского правления, начиная с 1930-х годов, когда оно стало активно применяться для воспитания молодежи и ее профессионального обучения. В этот период особое внимание уделялось подготовке учителей и пионервожатых, которые выполняли важную функцию в образовательной системе, при этом наставничество использовалось как методологический и стратегический инструмент в учебном процессе и профессиональной подготовке. С началом XXI века концепция наставничества продолжила эволюционировать, охватывая элементы корпоративной культуры и управления кадрами.

Успех наставничества тесно связан с качеством взаимоотношений между наставником и подопечным, где важны доверие и открытое общение. Необходимо интегрировать систему наставничества в корпоративную структуру таким образом, чтобы это содействовало достижению установленных задач и оптимальному раскрытию потенциала обеих сторон. Анализ эффективности наставнической деятельности охватывает обширный перечень методов и показателей, тщательно подобранных для достижения конкретных целей и выполнения задач внутри организации, которые включают оценку производственных показателей, социально-психологических аспектов, экономических выгод.

В развивающихся организациях значение наставничества особенно заметно, где его сравнивают с процессом адаптации новых работников, который обычно ограничивается первыми тремя месяцами работы, но этот ресурс редко используется для дальнейшего развития потенциала сотрудников, что могло бы повысить их профессиональную эффективность.

Различные стратегии и методы наставничества делятся на несколько основных групп, каждая из которых выделяется своими чертами и находит применение в разных сферах.

Традиционные модели наставничества в период Советского Союза представляли собой платформу для свободных обсуждений и научных исследований в студенческих научных обществах. Они обеспечивали прямое взаимодействие между преподавателями, студентами, вовлекая в процесс всё студенчество университета.

Адаптационные и лидерские модели наставничества активно используются в образовательной среде: первый уровень помогает молодым специалистам приобрести необходимые умения и влиться в профессиональное сообщество, тогда как второй уровень сосредоточен на выполнении специфичных профессиональных задач с поддержкой наставника-лидера [1].

Реверсивное наставничество, представляющее собой современный подход, основано на принципе обучения более опытных работников молодыми коллегами, владеющими знаниями о последних технологиях. В рамках государственной службы наставничество направлено на профессиональную адаптацию новых работников, уменьшение текучести кадров и профессиональное развитие, при этом сталкиваясь с проблемами из-за высоких нагрузок наставников и отсутствия должного подхода к процессу наставничества.

Научный фундамент наставничества предполагает использование проверенных научных данных и методов в обучении. Гибкость методов и подходов к наставничеству, адаптируемых к уникальным условиям и потребностям подопечного, описывается термином “изменчивость”.

Учёт личных особенностей и нужд каждого ученика осуществляется через индивидуализацию. Системность и структурированность в обучении и развитии достигается через последовательность. Создание позитивной образовательной среды и укрепление отношений между наставником и подопечным поддерживаются взаимным уважением. Ориентация на ценностные аспекты в образовании выражается через аксиологичность. Наличие у наставника необходимых знаний и умений для качественной передачи информации и навыков подчеркивает его компетентность. Добровольность участия обеспечивает заинтересованность и пользу от процесса для обеих сторон [2].

Одновременно наставники совершенствуют свои управленческие умения, укрепляют свой авторитет и репутацию внутри организации и активно участвуют в создании профессиональной команды. Программы наставничества могут охватывать разнообразные подходы и техники, которые включают личные консультации, решение практических задач, коллаборативную работу над проектами, последовательное обучение на разных этапах карьеры сотрудника, тем самым они снижают уровень текучести кадров и повышают удовлетворенность работников благодаря предоставлению необходимой поддержки и возможностей для их профессионального роста [3].

Сегодня широко распространена модель оценки эффектов наставничества, разработанная Дональдом Кирпатриком [4], которая позволяет результативно анализировать вклад наставников в развитие компании. Эта модель включает в себя анализ уровня эмоциональной удовлетворенности подопечных от системы обучения, изменения их поведенческих реакций в профессиональной среде и влияния наставничества на бизнес-показатели организации. Схема оценки напоминает процедуру проведения аттестации или метод оценки "360 градусов", основываясь на четырех основных показателях:

- эмоциональная реакция наставляемого на процесс обучения (Reaction);
- оценка приобретенных знаний (Learning);
- анализ изменений в поведении наставляемого в сложных ситуациях (Behavior);
- комплексная оценка влияния на бизнес-результаты компании (Results).

Система KPI активно используется для анализа эффективности наставничества, в том числе формирования детализированных показателей для наставника, ученика и процесса управления. К таким показателям относятся критерии вроде уровня владения навыками, осведомленности о корпоративных стандартах, времени, необходимого для адаптации сотрудника, и его мотивации. Успех этих оценочных систем определяется их соответствием стратегическим задачам компании и ясностью критериев для всех участников процесса.

Далее обратим внимание на несколько ведущих теорий и моделей в этом секторе.

Модель развития команды, предложенная Брюсом Такманом [6], описывает пять этапов: формирование, бурление, нормирование, выполнение и роспуск, на каждом из которых участники команды испытывают различные виды взаимодействия и адаптации, которые влияют на их коллективную продуктивность.

Концепция эффективности команды, разработанная Джоном Катценбахом и Дугласом Смитом [7], предполагает наличие у команды определенных целей и высокой степени сплоченности, что содействует достижению результатов, превышающих ожидания. Их модель T7 подчеркивает важность межличностных навыков и взаимной обратной связи в команде. Также существуют дополнительные подходы, в частности, интегрированная модель развития команд, акцентирующая внимание на личных качествах участников, их способности к коллективной работе и умении разрешать конфликты, видя в этих процессах шансы для развития и реализации новаторских идей.

Значение лидера в структурировании и укреплении командной динамики является неоспоримым, при этом научные исследования выделяют несколько факторов, которые влияют на результативность коллективной работы. Лидеры оказывают весомое влияние на мотивацию, эффективность и общий климат в команде, причем от них требуются не только глубокие знания в своей специализации, но и управленческие навыки, которые позволяют вдохновлять и направлять своих подчиненных к достижению поставленных задач.

Разнообразие стилей лидерства включает авторитарный, демократический и либеральный подходы, а также ситуационное руководство, каждый из которых адаптирован к определенным условиям и видам заданий: например, авторитарный стиль может быть полезен в условиях кризиса, когда требуется скорость в принятии решений, в то время как демократический метод лидерства содействует участию всех членов команды в процессе решения вопросов.

Эффективные лидеры обладают навыками управления как видимыми, так и скрытыми элементами командной работы, они отличаются способностью быстро адаптироваться и находить необходимые ресурсы в ограниченных условиях, создавая при этом такую корпоративную среду, в которой каждый участник команды может достичь своего максимального потенциала.

Исследования указывают на несколько ведущих моделей командной работы, каждая из которых предлагает различные уровни взаимодействия, от простого обмена информацией до достижения глубокой синергии и коллективного развития. Эффективные стратегии включают использование передовых технологий для обеспечения непрерывного общения внутри команды, таких как корпоративные мессенджеры, CRM-системы, платформы для видеоконференций и т.д.

Также важным является организация тимбилдингов, которые нацелены на развитие командного духа путем проведения общих мероприятий и активностей. Особое внимание здесь уделяется критериям выбора участников команды, установлению общих целей и норм поведения, обеспечению качественной обратной связи и признания достижений всех участников [8].

Признание личных достижений каждого члена команды и поощрение их вклада содействуют поддержанию мотивации и духа коллективной работы. Команды, демонстрирующие высокую степень независимости и автономии в принятии решений, отличаются гибкостью и способностью к оперативной адаптации в резко меняющихся средах.

Менторство — эффективный инструмент в процессе командного развития, который облегчает передачу знаний, умений и корпоративных ценностей от опытных кадров к начинающим специалистам. Оно ускоряет их профессиональное и личностное совершенствование, которое укрепляет командный дух за счет взаимоподдержки и обмена опытом между членами. Менторство включает элементы коучинга и консультирования, делая его действенным инструментом для усиления компетенций как отдельных лиц, так и группы в целом.

Примечательно, что наставничество часто упоминается не только в контексте методики обучения, но и как элемент корпоративной культуры, подчеркивая его вклад в развитие организации. Программы наставничества, реализуемые в компаниях, значительно повышают эффективность интеграции новых сотрудников, учитывая потребности начинающих специалистов и содействуя снижению текучести кадров, такие программы содействуют обмену знаниями и опытом между различными поколениями сотрудников.

В сфере образования наставничество выступает инструментом в подготовке будущих учителей, где опытные специалисты передают знания и умения начинающим педагогам. В государственных институтах наставничество применяется для улучшения профессиональных навыков, повышения прозрачности и этичности практик. Такие методы содействуют формированию коллективной рабочей атмосферы, нацеленной на эффективное решение существующих проблем государственного управления [5].

Следует подчеркнуть, что успешное наставничество зависит от наличия у наставников не только глубоких профессиональных знаний, но и развитых навыков коммуникации, способности налаживать доверительные отношения и ощущения ответственности за профессиональный рост своих протеже.

Результаты

В таблице ниже перечислены основные подходы к наставничеству с описанием их характеристик и областей применения (таблица 1):

Принципы создания эффективных дуэтов «наставник-подопечный» охватывают ряд методов, которые подтверждены научными исследованиями в области высшего образования и профессионального обучения. Эти методы, сформированные исходя из детально разработанных концепций и моделей, основаны на таких принципах, как научный подход, соблюдение законов, способность к адаптации, учет индивидуальных особенностей, последовательное развитие, взаимное уважение, ценностный подход, наличие необходимых компетенций, добровольное участие сторон.

Создадим диаграмму влияния наставничества на профессиональное развитие (Рисунок 2). На круговой диаграмме показано влияние наставничества на различные аспекты профессионального раз-

вития, распределенное равномерно между удовлетворенностью работой, карьерным продвижением, личностным развитием, способностью к рефлексии, автономией в обучении.

Таблица 1
Основные подходы в наставничестве (источник: составлено автором на основе [1, 2, 4])

Модель	Описание	Область применения
Традиционная	Поддержка профессионального и личностного развития через передачу опыта от старших к младшим.	Образовательные учреждения, профессиональное развитие
Адаптационная	Помощь новым сотрудникам в адаптации и приобретении необходимых умений.	Организационная адаптация новичков
Лидерская	Фокус на выполнении специфических задач под руководством наставника-лидера.	Развитие лидерских навыков, специфические проекты
Реверсивная	Обучение более опытных работников младшими коллегами, владеющими знаниями о последних технологиях.	Технологические компании, государственная служба

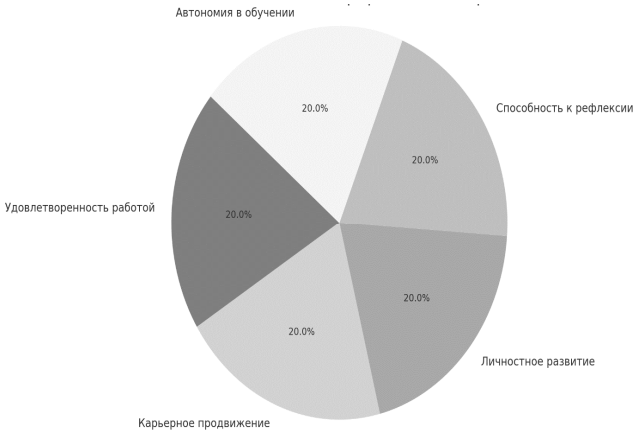

Рисунок 2 – Влияние наставничества на профессиональное развитие [3, 4]

Наставничество эффективно внедряется в командные структуры разнообразных организаций. Примером успешного внедрения наставничества являются крупные компании, где менторы содействуют адаптации молодых специалистов и помогают им реализовать профессиональные стремления, при этом используя мобильные приложения для наставников, такие как “Mentorly” и “Coach.me”, которые позволяют эффективно руководить процессами наставничества и оценки навыков, внедряя элементы игровых методик.

На рисунке ниже рассмотрим изменения внутренних показателей случайно взятой компании после внедрения программы наставничества (Рисунок 3):

Как видим, средний уровень удовлетворённости сотрудников увеличился с 3.5 до 4.3 балла. Это указывает на более высокую степень удовлетворенности работой после внедрения наставничества. Доля сотрудников, которые ощущают улучшение в возможностях для карьерного развития, выросла с 60% до 85%. Процент удержания сотрудников в компании увеличился с 75% до 90%. В связи с этим, можем отметить, что наставничество в целом благотворно влияет на отношение сотрудников к работе и карьерным перспективам в компании, а также содействует удержанию ценных кадров.

Эффективное внедрение наставничества в командную работу требует точной регламентации ролей и задач наставников, организации систематического обучения, методической поддержки, а также периодической проверки итогов их деятельности.

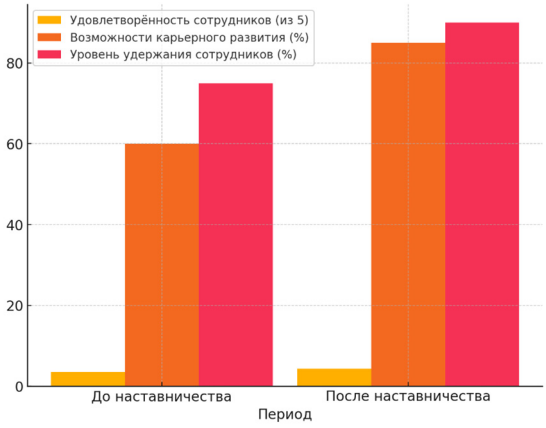

Рисунок 3 – Влияние наставничества на внутренние показатели компании [11]

Обсуждение

Изучение наставничества в источниках различных профессиональных авторов подтверждает общий положительный эффект, соответствующий находкам известных ученых по всему миру. Специальные исследования, связанные с корпоративным сектором и академическими учреждениями, в качестве результатов внедрения наставничества выделяют укрепление профессиональных умений и личностного развития. Это отражается в повышенной удовлетворенности работой и продвижении по службе у подопечных.

Научная ценность данного исследования проявляется в анализе эффектов наставничества на профессиональное развитие сотрудников в условиях как российских, так и международных коммерческих, образовательных и государственных структур и организаций, предоставляя редкие данные о культурных чертах и подходах к наставничеству.

Заключение

Наставничество, обладающее длительной историей и многообразием форм, сейчас признано как действенная методика для развития как профессиональных навыков, так и личностных качеств. Детальный анализ итогов выявил, что наставничество содействует приобретению профессиональных знаний и навыков и стимулирует критическое мышление, самостоятельность в решениях и личностное усовершенствование у подопечных, тем самым раскрывая их потенциал.

Подтвержденная многими исследованиями разных времен и культур эффективность наставничества подчеркивает его стойкую важность для развития отдельных лиц и для повышения операционной эффективности организаций.

В результате тематика наставничества продолжает быть актуальной, развивается, приспосабливаясь к изменяющимся требованиям в области обучения и управления.

Литература

1. Авченко, М. В. Наставничество как один из аспектов непрерывного роста профессионального мастерства современных педагогов / М. В. Авченко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 13 (460). – С. 135–137. – URL: https://moluch.ru/archive/460/101205/ (дата обращения: 13.11.2024).

2. Алдошина, М. И., Фетисов, А. С. Феномен наставничества: история становления и современные вызовы // Проблемы современного образования. – 2023. – № 5. – URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-nastavnichestva-istoriya-stanovleniya-i-sovremennye-vyzovy (дата обращения: 13.11.2024).

3. Гиндес, Е. Г., Троян, И. А., Кравченко, Л. А. Наставничество в высшем образовании: концепция, модель и перспективы развития // Высшее образование в России. – 2023. – № 8–9. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-vysshem-obrazovanii-kontseptsiya-model-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 13.11.2024).

4. Дебушева, А. В., Соколова, Е. Л. Оценка эффективности системы наставничества // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2022. – № – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sistemy-nastavnichestva (дата обращения: 13.11.2024).

5. Ковалёва, Н. С. Создание командной среды, ориентированной на решение задач государственного управления (на примере кадровой политики) / Н. С. Ковалёва. – Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы LXXXVI Междунар. науч. конф. (г. Казань, сентябрь 2024 г.). – Казань : Молодой ученый, 2024. – С. 66–71. – URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/520/18644/ (дата обращения: 14.11.2024).

6. Ласкова Т. С., Айдаркина Е. Е. Компаративистика моделей формирования команд в организациях // Вестник Академии знаний. — 2021. — № 4 (45). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/komparativistika-modeley-formirovaniya-komand-v-organizatsiyah (дата обращения: 26.11.2024).

7. Матвиенко Ф. Н. Подходы к формированию и развитию высокоэффективных команд // Инновации и инвестиции. 2024. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-formirovaniyu-i-razvitiyu-vysokoeffektivnyh-komand (дата обращения: 26.11.2024).

8. Селезнева, Ю. А., Осипов, И. В. Тимбилдинг как уникальный инструмент формирования «командного духа» // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. – 2021. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/timbilding-kak-unikalnyy-instrument-formirovaniya-komandnogo-duha (дата обращения: 14.11.2024).

9. Югфельд, Е. А. К вопросу о феномене наставничества: исторический аспект / Е. А. Югфельд // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10, № 5. – URL: https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN522.pdf.

10. Югфельд, Е. А. Наставничество в педагогике: исторический генезис, сущность и предназначение / Е. А. Югфельд // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 4. – URL: https://mir-nauki.com/PDF/76PDMN424.pdf.

11. Яшкина, К. Ю. Теоретические подходы к определению сущности понятия «наставничество» / К. Ю. Яшкина. – Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы XXIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2021 г.). – Казань : Молодой ученый, 2021. – С. 10–13. – URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/400/16668/ (дата обращения: 13.11.2024).

Principles of mentoring and team development tailored to achieving high results

Kiselev I.S.
Amazon

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

This article focuses on the need to transfer knowledge and skills from experienced colleagues to newcomers, thereby ensuring their professional growth and personal development. The main objective of this study is to identify the most productive mentoring methods in different professional fields, using a variety of sources and methodologies that include historical analysis and modern theoretical approaches. The results of the study demonstrate that mentoring covers not only educational aspects and support, but also the formation of trusting relationships between mentors and their protégés, which leads to successful integration of new employees and promotes their career development. The novelty of the work is expressed in a thorough consideration of modern and traditional mentoring strategies, analysis of their effectiveness in different cultural and economic environments. The article emphasizes the implementation of mentoring in corporate systems and its impact on improving teamwork. The study used an interdisciplinary approach to study the essence of mentoring, covering such areas as psychology, sociology, pedagogy and management, structural and systemic analysis was used to create a model of mentoring within the company, supplemented by graphical and statistical methods for detailed development and evaluation. This article will be useful for leaders and managers seeking to improve their coaching and team development skills to increase productivity and achieve outstanding results in their work.

Keywords*:* mentoring, professional development, knowledge transfer, career advancement, mentoring methods, adaptation, historical development, innovative technologies.

References

1. Avchenko, M. V. Mentorship as an Aspect of Continuous Professional Growth in Modern Educators / M. V. Avchenko. – Text: direct // Young Scientist. – 2023. – No. 13 (460). – Pp. 135–137. – URL: https://moluch.ru/archive/460/101205/ (accessed: 13.11.2024).
2. Aldoshina, M. I., Fetisov, A. S. The Phenomenon of Mentorship: History of Evolution and Modern Challenges // Problems of Modern Education. – 2023. – No. 5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-nastavnichestva-istoriya-stanovleniya-i-sovremennye-vyzovy (accessed: 13.11.2024).
3. Gindes, E. G., Troyan, I. A., Kravchenko, L. A. Mentorship in Higher Education: Concept, Model, and Development Prospects // Higher Education in Russia. – 2023. – No. 8–9. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-vysshem-obrazovanii-kontseptsiya-model-i-perspektivy-razvitiya (accessed: 13.11.2024).
4. Debysheva, A. V., Sokolova, E. L. Evaluating the Effectiveness of the Mentorship System // Current Problems of Aviation and Astronautics. – 2022. – No. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sistemy-nastavnichestva (accessed: 13.11.2024).
5. Kovaleva, N. S. Creating a Team Environment Focused on Problem Solving in State Administration (Case Study of Personnel Policy) / N. S. Kovaleva. – Text: direct // Research by Young Scientists: Proceedings of the LXXXVI International Academic Conference (Kazan, September 2024). – Kazan: Young Scientist, 2024. – Pp. 66–71. – URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/520/18644/ (accessed: 14.11.2024).
6. Laskova T. S., Aidarkina E. E. Comparative Analysis of Team Formation Models in Organizations // Bulletin of the Academy of Knowledge. — 2021. — No. 4 (45). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/komparativistika-modeley-formirovaniya-komand-v-organizatsiyah (accessed: 26.11.2024).
7. Matvienko F. N. Approaches to the formation and development of highly effective teams // Innovations and investments. 2024. No. 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-formirovaniyu-i-razvitiyu-vysokoeffektivnyh-komand (date of access: November 26, 2024).
8. Selezneva, Yu. A., Osipov, I. V. Team Building as a Unique Tool for Developing "Team Spirit" // Bulletin of the State University of Enlightenment. Series: Psychological Sciences. – 2021. – No. 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/timbilding-kak-unikalnyy-instrument-formirovaniya-komandnogo-duha (accessed: 14.11.2024).
9. Yugfeld, E. A. On the Phenomenon of Mentorship: Historical Aspect / E. A. Yugfeld // World of Science. Pedagogy and Psychology. – 2022. – Vol. 10, No. 5. – URL: https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN522.pdf.
10. Yugfeld, E. A. Mentorship in Pedagogy: Historical Genesis, Essence, and Purpose / E. A. Yugfeld // World of Science. Pedagogy and Psychology. – 2024. – Vol. 12, No. 4. – URL: https://mir-nauki.com/PDF/76PDMN424.pdf.
11. Yashkina, K. Yu. Theoretical Approaches to Defining the Essence of the Concept "Mentorship" / K. Yu. Yashkina. – Text: direct // Research by Young Scientists: Proceedings of the XXIII International Academic Conference (Kazan, October 2021). – Kazan: Young Scientist, 2021. – Pp. 10–13. – URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/400/16668/ (accessed: 13.11.2024).

Перспективы внедрения и развития социальной коммерции в современных цифровых платформах

Кротов Дмитрий Павлович
магистрант Финансового университета при Правительстве РФ, dpkrotov@yandex.ru

Цель исследования — оценить потенциал внедрения и развития социальной коммерции в рамках современных цифровых платформ, а также определить ключевые факторы роста, барьеры и предложить рекомендации для их преодоления. Методология исследования основана на применении общенаучных методов, включая теоретический анализ существующих концепций социальной коммерции, синтез данных из актуальных кейсов, сравнительный анализ успешных практик глобальных и локальных платформ. Основные результаты работы продемонстрировали, что интеграция социальной коммерции требует адаптации функциональных, технологических и пользовательских аспектов цифровых платформ, включая внедрение инструментов взаимодействия (социальные сети, UGC, шопинг-стримы) и персонализации. В исследовании выделены ключевые препятствия, а также предложены механизмы их минимизации. Установлено, что специфика внедрения социальной коммерции варьируется в зависимости от типа платформы (маркетплейсы, социальные сети, нишевые сервисы), однако базовые принципы — фокус на доверии, вовлеченности и гибридизации контента — остаются универсальными. Основным выводом работы является обоснование значимости социальной коммерции как драйвера роста конверсии и лояльности пользователей, а также разработка практических рекомендаций для минимизации барьеров и препятствий развития социальной коммерции.

Ключевые слова: социальная коммерция, цифровые платформы, пользовательский контент, персонализация, маркетплейсы, цифровая трансформация, электронная коммерция, социальные сети

Введение

В последние годы социальная коммерция, объединяющая онлайн-торговлю и социальное взаимодействие, стала одним из ключевых трендов в цифровой экономике. Её стремительное развитие обусловлено массовым проникновением цифровых платформ и социальных сетей, которые превратились в основное пространство для коммуникации, обмена мнениями и совершения покупок. Важным катализатором роста социальной коммерции стали технологии создания пользовательского контента (UGC), такие как видеообзоры, рекомендации блогеров и интерактивные шопинг-стримы, которые формируют доверие аудитории и стимулируют спонтанные покупки.

Основные формы социальной коммерции включают интеграцию торговых функций в соцсети, и, наоборот, интеграцию социальных функций в платформы. Эти модели не только сокращают дистанцию между брендом и потребителем, но и влияют на ключевые факторы рынка: повышают прозрачность сделок, снижают асимметрию информации за счёт открытых отзывов и создают эффект «социального доказательства», усиливая вовлечённость аудитории.

С одной стороны, социальная коммерция открывает новые возможности: бизнес получает доступ к лояльной аудитории через доверие к UGC, а потребители — персонализированные рекомендации и упрощённый процесс выбора. С другой стороны, её развитие сопровождается рисками: утечки персональных данных, манипуляции мнением через накрученные отзывы или скрытую рекламу, а также этические вопросы, связанные с гиперкоммерциализацией социального взаимодействия. В условиях растущей конкуренции и цифровизации потребительских привычек понимание этих противоречий становится критически важным для бизнеса и регуляторов.

Основы социальной коммерции

Социальная коммерция является частью цифровых платформ. Развитие цифровых платформ в настоящий момент — один из ключевых драйверов развития цифровой экономики во многих странах, в том числе и в России. Под цифровыми платформами понимается множество сервисов, начиная от социальных сетей и заканчивая платформами государственных услуг. С точки зрения экономической сущности, цифровая платформа — это цифровая среда, которая обеспечивает доступ, воспроизведение и распространение услуг с почти нулевыми предельными издержками, то есть каждый новый клиент почти не генерирует дополнительных издержек [1]. Наоборот, ценность цифровых платформ растет по мере увеличения числа клиентов за счет сетевого эффекта. Ценность сетевого эффекта для цифровых платформ заключается в экспоненциальном росте их полезности по мере увеличения числа пользователей: чем активнее взаимодействуют участники (покупатели, продавцы, инфлюенсеры), тем выше привлекательность платформы, что усиливает её монетизацию и устойчивость на рынке. Сетевой эффект также создаёт барьеры для входа конкурентов, так как ценность экосистемы формируется за счёт накопленных социальных связей, данных и пользовательского контента, которые сложно воспроизвести.

Социальной коммерции, как новому и активно развивающемуся явлению, свойственна сложность с формализацией определения и признаков. В связи с этим существует множество разных толкований. Одни эксперты определяют социальную коммерцию как форму электронной коммерции, которая расширяет привычный функционал за счет интеграции функций социальных сетей. Другие же эксперты определяют социальную коммерцию прежде всего как социальную сеть (или социальную платформу) с интегрированными в нее

функциями электронной коммерции. Ряд экспертов дают определение социальной коммерции как форме социального взаимодействия через цифровые платформы и сеть Интернет. Наиболее полным и точным представляется подход Рубцовой Н.В. и Солодухина К.С., заключающийся в выделении атрибутов рассматриваемого явления [2]. Авторы разработали структурную модель определения социальной коммерции как формы экономических массовых коммуникаций, включающую четыре взаимосвязанных компонента:

1. Бизнес: маркетинг, продажи, обмен.
2. Люди: участники сообщества (продавцы, покупатели).
3. Технологии: платформы, объединяющие онлайн- и офлайн-взаимодействие.
4. Коммуникации: обмен данными о продуктах, условиях сделок и участниках.

Основой социальной коммерции является UGC-контент. UGC (user-generated content) — текстовый, аудио-, фото- и видеоконтент, создаваемый и размещаемый пользователями сайтов и цифровых платформ. Именно UGC — ключевой драйвер стремительного развития инструментов социальной коммерции, а среди UGC наиболее развитый жанр — комментарии [3]. Высокий уровень распространения обусловлен рядом факторов, среди которых:

1. право голоса имеют участники всего цифрового пространства, порог входа минимален;
2. комментарии позволяют находиться коммуникантам как в активной, так и в пассивной позиции;
3. современные платформы позволяют использовать в комментариях даже не текст, а стимул-реакцию, что является очень простой и минимальной единицей коммуникации;
4. комментарии позволяют вести разветвленный полилог с разными типами последовательностей.

Современные решения в сфере социальной коммерции

Современные цифровые платформы активно создают и тестируют различные форматы социальной коммерции. Некоторые из них успешно интегрируются в пользовательскую активность, а другие — нет. Часть же интегрируются только в определенных регионах или когортах пользователей. Один из таких примеров — live-стриминговые платформы для продаж.

Live-стриминговые платформы для продаж — это инструмент демонстрации товаров в реальном времени с возможностью взаимодействия со зрителями и мотивации их к покупке. При этом в качестве ведущего стрима может выступать как сам продавец, так и его представитель или независимый блогер/инфлюенсер. Обычно в такие инструменты интегрируются и классические элементы электронной коммерции: корзина, оплата, доставка. Некоторые электронные торговые площадки также внедряют инструменты проведения прямых эфиров. Такие сервисы увеличивают вовлеченность аудитории и формируют импульсивный спрос. Особое распространение сервисы прямых эфиров получили в Китае, где на локальных платформах во время трансляций могут совершаться продажи на суммы, превышающие один миллиард долларов.

Социальные сети с интеграцией шопинга. В связи со стремительным ростом интереса к электронной торговле многие социальные сети как в России, так и за рубежом стали внедрять функционал онлайн-продаж. Такое внедрение может происходить в нескольких сценариях. Первый вариант — это внедрение части функционала сторонних электронных торговых площадок, например, в рамках развития рекламной платформы или создания дополнительных точек входа, в том числе в аккаунтах компании/бренда в этой социальной сети. Другой вариант — создание полноценного функционала электронной торговли внутри социальной сети. Этот вариант гораздо дороже и требует больших инвестиций, в том числе в логистическую инфраструктуру или поиск надежных партнеров по логистике. Именно поэтому большая часть социальных сетей идет по первому пути.

E-commerce платформы с интеграциями для социальной коммерции. Большинство современных e-commerce платформ двигаются в сторону интеграции социальных функций, включая отзывы, лайки, шеринги, чаты и интеграции с соцсетями. Отдельной сферой развития социальной коммерции в электронной коммерции является интеграция UGC-контента. От базовой формы в виде комментариев и отзывов цифровые платформы переходят к предоставлению возможности создавать фото- и видеоконтент. Использование таких инструментов позволяет более аргументированно и доказательно обмениваться мнениями и отзывами об объектах электронной коммерции. Но при этом риск искажения информации и манипулирования мнениями остается довольно высоким.

Геолокационные сервисы, хоть и не являются прямыми представителями сервисов электронной коммерции, во многом выступают связующим звеном между онлайном и офлайн-бизнесом. В связи с этим они также внедряют элементы социальной коммерции в свой продукт. Благодаря этому у пользователей появляется возможность формировать отзывы о работе бизнеса в офлайне, за счет чего повышается уровень доверия и прозрачности не только в онлайн-коммерции, но и в классическом бизнесе «на земле».

Сервисы агрегации отзывов собирают, систематизируют и представляют отзывы пользователей о товарах, услугах или компаниях из различных источников. Эти сервисы часто являются независимыми, так как сами напрямую не занимаются реализацией товаров и услуг, а монетизируются за счет размещения рекламы. Инструменты социальной коммерции в таких платформах появились еще раньше, чем в онлайн-магазинах. На таких платформах фокус формируется именно на самом товаре/услуге, без учета влияния работы платформ электронной торговли. А также такие платформы позволяют изучить гораздо более широкий ассортимент, чем может быть представлен в рамках одной торговой площадки.

Групповые покупки или краудсорсинг — это формы совместного приобретения товаров или услуг, при которых группа людей объединяется для получения скидки или специальных условий от продавца. За счет объединения покупательской силы и ресурсов производителям приходится тщательнее подходить к предоставлению товаров и услуг. Социальная коммерция начинает работать в этом ключе не только как инструмент повышения прозрачности и доверия, но и как инструмент защиты прав потребителя.

Покупки в мессенджерах не требуют разработки и внедрения отдельных инструментов и являются самой непрозрачной формой социальной коммерции, так как часто используются для распространения некачественного и поддельного товара, который не может быть продан через крупные сервисы электронной коммерции, где необходимо предоставлять документы о происхождении товара.

Факторы, влияющие на развитие социальной коммерции

В текущий период развития общества реализуется множество факторов, относящихся к так называемой цифровой революции. Многие из этих факторов оказывают сильное влияние на развитие электронной коммерции и, в частности, социальной коммерции.

Ключевым драйвером развития социальной коммерции является развитие технологий. Повсеместное распространение высокоскоростного мобильного интернета и устройств с выходом в интернет позволяет людям на постоянной основе взаимодействовать с множеством сервисов, загружать тяжелые фото- и видеоматериалы в сеть, а также просматривать гигабайты контента в кратчайшие сроки. Создание сложных высоконагруженных сервисов электронной и социальной коммерции стало возможным благодаря развитию микропроцессоров и технологий обработки больших данных.

Второй драйвер — это экономика. Экономические субъекты по всему миру активно переходят к цифровой экономике. Цифровая экономика выражается прежде всего в стремительном развитии цифровых финансовых инструментов, цифровизации налогового учета и

документооборота, изменении рынка труда и появлению новых бизнес-моделей. Все это положительно сказывается на интеграции социальной коммерции в жизнь людей.

Третий фактор — социокультурный. Смена поколений и новые технологии приводят к изменениям в социальной и культурной жизни людей. Эти изменения находят свое отражение и в развитии явления социальной коммерции. Например, современные молодые потребители выросли в эпоху технологий и мгновенного доступа к информации. Это сформировало культуру мгновенного удовлетворения, где скорость принятия решений и совершения покупок становится критически важной. Также выросло влияние инфлюенсеров на формирование потребительских предпочтений. Их способность устанавливать доверительные отношения с аудиторией делает их мощным инструментом маркетинга, что позволяет развивать социальную коммерцию в формате блогинга. Развитие получило и явление социального доказательства.

Вызовы развития социальной коммерции

Социальная коммерция находится в динамичном развитии, оказывая влияние на множество различных участников экономических процессов. В связи с этим она сталкивается с рядом серьезных вызовов и проблем, которые могут существенно повлиять на темпы и формы ее развития.

Первым важным вызовом является обеспечение безопасности данных пользователей. Социальная коммерция позволяет пользователям генерировать еще больше данных о своих предпочтениях, о местах, которые они посещают, и о своей личной жизни. Все это представляет интерес для мошенников и недобросовестных экономических агентов. В связи с развитием инструментов и платформ социальной коммерции важно поддерживать высокий уровень их безопасности, в том числе благодаря созданию отраслевых и государственных стандартов в этой области.

Вторым вызовом является возможность манипуляции мнением потребителей через накрученные отзывы или скрытую рекламу. С появлением UGC-контента в цифровых платформах интерес к ним появляется и у тех, кто хочет использовать подобные инструменты в корыстных и неэтичных целях. Появления все большего числа прецедентов фейков и манипуляций может приводить как к снижению уровня доверия к ним, так и к искажению поведения потребителей. Для корыстных и неэтичных целей могут создавать поддельные отзывы и тренды, направленные на нерациональную потребительскую активность, а также искажать отношение людей к различным объектам. Социальные платформы создают и совершенствуют системы модерации, но не всегда их уровень достаточен для стоящих перед ними вызовов.

Третьим аспектом является рост зависимости от алгоритмов и их непрозрачность. Социальные платформы используют сложные алгоритмы для определения того, какой контент будет показываться пользователям. Правила работы этих алгоритмов — это “черный ящик”. В связи с этим всем стейкхолдерам социальной коммерции невозможно корректно оценивать, почему тот или иной контент сейчас находится в топе выдачи. А формирование топа оказывает сильное влияние на конечные потребительские решения. В связи с этим могут формироваться прецеденты нечестной конкуренции и нерационального потребления. В этой связи важно повышать прозрачность в области работы алгоритмов и создавать более жесткие и понятные элементы контроля за ними.

Четвертым вызовом являются этические вопросы, связанные с гиперкоммерциализацией социального взаимодействия. С увеличением коммерческих интересов в социальных сетях возникает риск утраты аутентичности общения между пользователями. Гиперкоммерциализация может привести к тому, что социальные платформы превратятся в исключительно коммерческие пространства, и потребители контента не смогут отличать личное мнение от коммерческих акций.

Наконец, вопросы регулирования социальной коммерции представляют собой значительный вызов. Особенно актуально это в части определения того, что классифицируется как реклама, а что нет. Существующие законы и нормы часто не успевают за быстро меняющимся цифровым ландшафтом, что создает правовую неопределенность для компаний. Социальная коммерция очень стремительно видоизменяется и развивается, так же как и электронная коммерция. В связи с этим разработать достаточную и полную нормативную базу является сложной задачей. Однако ее отсутствие может приводить к реализации как уже вышеописанных факторов, так и факторов, связанных со сложностью определения прав и обязанностей сторон, в том числе вопроса классификации того, что относится к предпринимательской деятельности, а что нет.

Таким образом, несмотря на перспективы роста социальной коммерции, компании сталкиваются с множеством вызовов, которые требуют комплексного подхода для их преодоления. Успех в данной области будет зависеть от способности брендов адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и потребительским ожиданиям, а также от их готовности действовать этично и прозрачно в своих взаимодействиях с клиентами.

Перспективы и влияние социальной коммерции на экономику

Стремительное развитие социальной коммерции оказывает влияние на асимметрию информации. Асимметрия информации — это ситуация, когда одна сторона сделки имеет больше или более точную информацию, чем другая. В классической торговой модели продавцы лучше понимают характеристики своих товаров, их преимущества и недостатки, а покупатели, в свою очередь, имеют ограниченный доступ к объективной информации о продукте, что может привести к ошибочным решениям при покупке. Социальная коммерция предоставляет покупателям доступ к большему количеству информации благодаря отзывам пользователей, рейтингам и комментариям. В связи с этим на рынке происходит лучшая санация некачественных товаров и услуг, что мотивирует компании поддерживать гораздо более высокий уровень [4]. Однако обратным эффектом может выступать снижение ассортиментного разнообразия и развитие заградительных барьеров: начинающие компании не всегда могут поддерживать высокий уровень товаров и услуг. Но так или иначе социальная коммерция меняет устоявшийся за сотни лет рыночной экономики паттерн.

Социальная коммерция еще больше подталкивает рынок к переходу от офлайна к онлайну, что вызывает структурные изменения как в форматах потребления, так и в спросе на труд, и меняет потребление капитальных ресурсов.

Социальная коммерция активно поддерживает новый формат взаимодействия — D2C (direct-to-consumer). D2C — это бизнес-модель, при которой компании продают товары напрямую конечным потребителям, минуя традиционных посредников (розничные сети, дистрибьюторы, оптовики) [5]. Социальные платформы стали ключевым инструментом для реализации этой стратегии, позволяя брендам контролировать весь цикл взаимодействия с клиентом — от рекламы до оплаты. D2C через социальные платформы переопределил рыночные правила: теперь даже небольшие бренды могут конкурировать с гигантами, используя прямую коммуникацию и цифровые инструменты.

Социальная коммерция еще сильнее ускоряет процессы глобализации экономики. Социальные платформы стирают географические границы и позволяют компаниям и брендам взаимодействовать со своими покупателями из любой точки мира. А тренды и мода благодаря социальной коммерции начинают распространяться почти мгновенно. Социальная коммерция также позволяет снижать сложности глобализации за счет адаптации продуктов под разные культуры через таргетированную рекламу и локализацию контента.

Выводы

Социальная коммерция, интегрирующая цифровые платформы, социальные взаимодействия и электронную торговлю, стала ключевым элементом современной цифровой экономики. Её сущность определяется способностью минимизировать информационную асимметрию за счет UGC-контента, сетевых эффектов и прозрачности коммуникаций между участниками рынка. Структурная модель социальной коммерции, включающая бизнес, пользователей, технологии и коммуникации, подчеркивает её многогранность, а такие инструменты, как live-стриминг, интеграция шопинга в соцсети и агрегация отзывов, демонстрируют высокий потенциал для вовлечения аудитории и стимулирования спроса.

Развитие социальной коммерции обусловлено технологическими (высокоскоростной интернет, мобильные устройства), экономическими (цифровизация финансовых инструментов) и социокультурными факторами (влияние инфлюенсеров, культура мгновенного потребления). Однако её рост сопровождается значительными вызовами: риски утечек данных, манипуляции отзывами, непрозрачность алгоритмов, этические дилеммы гиперкоммерциализации и правовая неопределенность. Эти проблемы требуют внедрения строгих стандартов безопасности, усиления модерации контента и разработки адаптивных регуляторных механизмов.

Социальная коммерция оказывает трансформационное влияние на экономику, снижая асимметрию информации через доступ к UGC-контенту, что повышает конкуренцию и качество товаров. Она ускоряет переход к онлайн-форматам, поддерживает модель D2C, позволяя малым брендам конкурировать с крупными игроками, и стимулирует глобализацию рынков. Однако для устойчивого развития необходимо балансировать между инновациями и контролем над рисками, сохраняя доверие пользователей и обеспечивая этичность взаимодействий.

Таким образом, социальная коммерция не только переопределяет традиционные рыночные механизмы, но и формирует новую парадигму экономических отношений, где прозрачность, скорость и вовлеченность становятся критическими факторами успеха. Дальнейшее её развитие будет зависеть от способности общества и бизнеса преодолевать возникающие вызовы, сохраняя баланс между коммерциализацией и аутентичностью цифрового взаимодействия.

Литература

1. Исаева А. Э. Цифровая платформа как одна из доминантных бизнес-моделей цифровой экономики //Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – №. 91. – С. 209-225.

2. Рубцова Н. В., Солодухин К. С. Социальная коммерция как форма экономических массовых коммуникаций //Вопросы теории и практики журналистики. – 2022. – Т. 11. – №. 1. – С. 114-128.

3. Дебердиева И. И. Модель сетевой коммуникации в жанре UGC (user-generated content) //Филология и человек. – 2024. – №. 3. – С. 83-101.

4. Вострикова Е. О., Мешкова А. П. Перспективы развития электронной коммерции в России в условиях цифровизации экономики //Новые технологии. – 2021. – №. 3. – С. 86-94.

5. Муратова В. В., Шарко Е. Р. Адаптация бизнес-модели D2C для маркетплейсов на рынке электронной коммерции: факторы, влияющие на выбор продавцов //Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2024. – №. 5. – С. 172-199.

Prospects for the introduction and development of social commerce in modern digital platforms

Krotov D.P.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The purpose of the study is to assess the potential for the introduction and development of social commerce within the framework of modern digital platforms, as well as identify key growth factors, barriers and offer recommendations for overcoming them. The research methodology is based on the application of general scientific methods, including a theoretical analysis of existing concepts of social commerce, a synthesis of data from current cases, and a comparative analysis of successful practices on global and local platforms. The main results of the work demonstrated that the integration of social commerce requires the adaptation of functional, technological and user aspects of digital platforms, including the introduction of interaction tools (social networks, UGC, shopping streams) and personalization. The study highlights key obstacles and suggests mechanisms for minimizing them. It has been found that the specifics of implementing social commerce vary depending on the type of platform (marketplaces, social networks, niche services), but the basic principles — focus on trust, engagement, and content hybridization — remain universal. The main conclusion of the work is to substantiate the importance of social commerce as a driver of user conversion and loyalty growth, as well as to develop practical recommendations for minimizing barriers and obstacles to the development of social commerce.

Keywords: Social commerce, digital platforms, user-generated content, personalization, marketplaces, digital transformation, e-commerce, social networks

References

1. Isaeva A. E. Digital platform as one of the dominant business models of the digital economy //Public administration. Electronic bulletin. – 2022. – №. 91. – Pp. 209-225.
2. Rubtsova N. V., Solodukhin K. S. Social commerce as a form of economic mass communications //Questions of the theory and practice of journalism. – 2022. – Vol. 11. – No. 1. – pp. 114-128.
3. Deberdieva I. I. A model of network communication in the UGC (user-generated content) genre //Philology and man. – 2024. – No. 3. – pp. 83-101.
4. Vostrikova E. O., Meshkova A. P. Prospects for the development of e-commerce in Russia in the context of the digitalization of the economy //New technologies. – 2021. No. 3. pp. 86-94.
5. Muratova V. V., Sharko E. R. Adaptation of the D2C business model for marketplaces in the e-commerce market: factors influencing the choice of sellers //Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics. – 2024. – No. 5. – pp. 172-199.

Разработка модели управления бизнес-процессами в высших образовательных учреждениях

Круглов Дмитрий Валерьевич
д.э.н., профессор кафедры экономики и управления социально-экономическими системами, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, kdvspb@list.ru

Ляшенко Валерий Евгеньевич
аспирант, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, vallys2012@yandex.ru

Современные реалии цифровой трансформации и динамических изменений во внешней среде диктуют необходимость внедрения адаптивных моделей управления бизнес-процессами в высших учебных заведениях. Актуальность данного исследования обусловлена стремлением повысить операционную эффективность вузов, интегрировать их деятельность с корпоративным сектором и применить инновационные подходы для устранения ключевых препятствий, включая избыточную бюрократию, низкий уровень цифровизации и слабую координацию между подразделениями. Основной целью исследования является создание конкурентоспособной модели управления, способной обеспечить устойчивое развитие и соответствие современным вызовам. Разработанная модель основана на синтезе методов системного анализа и проектного управления. Первый подход позволяет выявлять проблемные области и проводить детальный анализ внутренних процессов, в то время как проектное управление структурирует реализацию инициатив и снижает вероятность сбоев. Центральное место в модели отводится использованию цифровых решений, таких как облачные технологии, мобильные приложения и аналитические инструменты, что способствует автоматизации операций и улучшению качества принимаемых решений. Интеграция образовательных, научных и административных процессов значительно повышает конкурентоспособность вузов, снижает затраты и усиливает удовлетворенность всех заинтересованных сторон. Дополнительно модель направлена на устранение внутренних барьеров и развитие гибкой системы управления.
Ключевые слова: вуз, бизнес-процессы, технологии, образование, моделирование

Введение

Бизнес-процессы — это совокупность взаимосвязанных операций и задач, которые выполняются для достижения стратегических целей организации. В рамках высших учебных заведений (вузов) эти процессы охватывают множество аспектов, включая как образовательные, так и административные, а также вспомогательные функции. Их основная цель — создание ценности для ключевых заинтересованных сторон, таких как студенты, преподаватели, работодатели и государственные органы. В исследовании разрабатывается конкурентоспособная модель управления бизнес-процессами для современных университетов, ориентированная на повышение их эффективности, интеграцию с корпоративным сектором и адаптацию к вызовам цифровой трансформации.

Высшие учебные заведения, являясь сложными организационными структурами, объединяют в себе различные процессы, такие как обучение, научные исследования и управление ресурсами [8]. Ключевым отличием бизнес-процессов в вузах является их социальная направленность: главная цель заключается в формировании у студентов необходимых компетенций, поддержке научной деятельности и повышении академической репутации учебного заведения. Эти процессы в вузах строго регламентированы, что обусловлено требованиями государственного регулирования и необходимостью соответствовать аккредитационным стандартам [11].

Классификация бизнес-процессов служит основой для их системного анализа и разработки эффективных моделей управления. В рамках вузов бизнес-процессы можно условно разделить на функциональные и межфункциональные.

1. **Функциональные бизнес-процессы**

Функциональные процессы охватывают задачи, характерные для конкретного подразделения или области. Среди них можно выделить: • Образовательные процессы — разработка учебных планов, проведение лекционных занятий и экзаменов, а также оценка результатов обучения; • Административные процессы — управление кадровыми ресурсами, планирование финансов, ведение документации; • Научные процессы — организация исследовательской работы, координация грантовых проектов и научных публикаций [10].

2. **Межфункциональные бизнес-процессы**

Межфункциональные процессы предполагают взаимодействие различных подразделений и требуют координации усилий. К числу таких процессов можно отнести [19]:

• Организацию приемной кампании, в которой задействованы учебный, финансовый и административный отделы;

• Проведение аккредитации, требующее участия кафедр, деканатов и юридических служб;

• Реализацию инновационных проектов, включающих сотрудничество с внешними партнёрами [7].

Образовательные процессы в университетах ориентированы на выполнение их главной цели — обеспечение высокого качества образования. Они характеризуются сложностью планирования, необходимостью соблюдения образовательных стандартов и постоянным обновлением содержания учебных программ.

Административные процессы играют роль в поддержке работы образовательной и научной деятельности. Эти процессы включают в себя кадровое управление, бюджетное планирование, логистику и взаимодействие с контролирующими органами. Отличительной чертой является высокая степень бюрократизации и зависимость от внешних нормативных актов. **Вспомогательные процессы** обес-

печивают нужды в ресурсах и инфраструктуре. Сюда входят управление материально-технической базой, IT-инфраструктурой, а также организация работы столовых, библиотек и общежитий [18].

Моделирование **бизнес-процессов** становится основой для их оптимизации, помогая визуализировать текущие процессы, выявлять проблемные зоны и разрабатывать более эффективные системы управления. Среди традиционных методов моделирования наиболее востребованы [1]:

1. **Business Process Model and Notation (BPMN)** BPMN представляет собой стандартизированный язык, предназначенный для графического моделирования бизнес-процессов и их элементов. В образовательных учреждениях BPMN применяется для описания таких процессов, как приемная кампания, аккредитация и составление учебного расписания. Основные преимущества этого метода — его универсальность и высокая наглядность, что делает его удобным и доступным для сотрудников разных уровней, в том числе тех, кто не обладает глубокими техническими знаниями.

2. **Unified Modeling Language (UML)** UML, изначально созданный для проектирования программного обеспечения, нашел широкое применение в области управления бизнес-процессами. В учебных заведениях его используют для моделирования сложных информационных систем, таких как системы управления вузами. Диаграммы классов, активности и последовательностей играют важную роль в визуализации взаимодействий между процессами и выявлении потенциальных областей для автоматизации [3].

3. **ARIS (Architecture of Integrated Information Systems)** ARIS — это методология и инструмент для детального моделирования и оптимизации бизнес-процессов. В вузах ARIS используется для всестороннего анализа различных процессов, от регистрации студентов до управления ресурсами библиотеки. Эта методика способствует интеграции процессов с информационными системами, обеспечивая полное соответствие организационной структуре и целям образовательного учреждения [16].

Традиционные методы управления бизнес-процессами, применяемые в различных сферах, включая образование, играют ключевую роль в структурировании операций, улучшении их прозрачности и минимизации временных затрат. Тем не менее, их результативность значительно возрастает, когда они дополняются современными подходами, которые акцентируют внимание на повышении качества и снижении издержек. **Бизнес-процессы вузов** сталкиваются с рядом серьезных барьеров, препятствующих их оптимизации и снижению затрат. К числу наиболее значимых проблем относятся чрезмерная бюрократия, недостаточная цифровизация, сопротивление изменениям и слабая координация с корпоративными структурами. Эти аспекты затрудняют адаптацию высших учебных заведений к изменяющимся условиям внешней среды, снижая их способность к конкурентной борьбе. Одним из самых сложных вызовов является **бюрократизация процессов**, присущая большинству образовательных учреждений. Инициативы и процедуры, которые требуют многочисленных согласований, подготовки обширной документации и взаимодействия между разными уровнями управления, замедляют принятие решений и выполнение задач. Это создает значительные препятствия на пути к оперативному внедрению новшеств [2]:

1. **Затруднённая оперативность принятия решений** Принятие решений в вузах зачастую оказывается длительным из-за необходимости соблюдения сложных административных процедур. Например, процесс утверждения нового учебного плана может растянуться на месяцы, поскольку требует согласований на уровнях факультетов, кафедр и внешних регуляторных органов [17];

2. **Дублирование функций и избыточные процессы** Бюрократическая организация работы нередко становится причиной параллельного выполнения схожих функций в разных подразделениях. Это приводит к неоправданным затратам времени и ресурсов, особенно в таких областях, как документооборот или управление персоналом, где административные процессы излишне усложнены;

3. **Сложность координации между подразделениями** Сложная многоуровневая система управления в вузах создаёт преграды для эффективного взаимодействия различных подразделений. Как результат, отсутствие единого подхода к управлению приводит к затруднениям при реализации межфункциональных задач, таких как организация аккредитации или проведение научных мероприятий [22].

Решение обозначенных проблем требует пересмотра структуры управления, внедрения автоматизированных систем администрирования и формирования культуры взаимодействия, направленной на устранение излишней бюрократии. Современные образовательные учреждения невозможно представить без цифровых технологий, которые становятся основой для эффективного функционирования. Интеграция процессов в единую цифровую экосистему – ключевая задача, которую предполагает развитие цифровой инфраструктуры. Этот процесс охватывает следующие направления [12]:

1. **Единые информационные системы (ИС)** Ключевым элементом цифровизации становится разработка и внедрение унифицированной информационной системы, способной координировать управление всеми значимыми процессами в вузе. Такая система объединяет учебные процессы, кадровое делопроизводство, финансовую деятельность, научные проекты и взаимодействие с внешними организациями. Автоматизация этих областей помогает существенно сократить время выполнения задач и уменьшить вероятность ошибок, которые возникают при ручной обработке данных. Для обеспечения прозрачного мониторинга и анализа всех процессов система управления вузом (например, ERP-платформа для образовательных учреждений) должна быть доступной и удобной для всех участников – студентов, преподавателей и административного персонала. Кроме того, она должна предусматривать возможность масштабирования для дальнейшего роста. Применение облачных технологий в подобных системах позволяет эффективно управлять данными, оптимизируя расходы на инфраструктуру и облегчая внедрение новых решений.

2. Создание гибкой и масштабируемой инфраструктуры невозможно без облачных технологий, которые становятся центральным элементом в управлении данными и процессами [5]. Для вузов, часто ограниченных в ресурсах по сравнению с крупными корпорациями, облачные решения предоставляют идеальную возможность сократить затраты на локальную инфраструктуру. С их помощью обеспечивается хранение данных о студентах, учебных планах и научных исследованиях, а также эффективная обработка и анализ больших объемов информации. Кроме того, облачные платформы облегчают взаимодействие вузов с внешними партнерами и сервисами, включая образовательные порталы, компании для стажировок и научные учреждения. Это способствует укреплению сотрудничества и качественному улучшению образовательных процессов.

3. **Мобильные приложения и взаимодействие с пользователями** Интеграция мобильных технологий стала важным шагом в развитии цифровой инфраструктуры высших учебных заведений. Современные мобильные приложения предоставляют студентам и преподавателям доступ к учебным материалам, расписанию занятий, результатам экзаменов, а также обеспечивают простое взаимодействие между пользователями [14]. Кроме того, такие приложения автоматизируют административные задачи, включая регистрацию на курсы и подачу заявок на участие в научных мероприятиях. Применение современных технологий для обработки данных способствует не только автоматизации, но и оптимизации процессов, значительно повышая эффективность работы вузов. Однако успешное внедрение этих решений требует тщательного анализа текущего состояния и разработки стратегий, направленных на устранение узких мест и повышение функциональности.

Одной из первоочередных задач цифровизации в вузах является внедрение автоматизированных решений в области управления и администрирования. Эти функции, традиционно связанные с высо-

кими временными и трудозатратами, нередко подвержены человеческим ошибкам. Автоматизация таких процессов, как документооборот, управление кадровыми данными, планирование учебных занятий и мониторинг научной активности, способствует сокращению затрат ресурсов и минимизации ошибок. Например, использование программных систем для автоматического формирования расписания и распределения нагрузки между преподавателями и студентами значительно ускоряет выполнение этих задач. Финансовый блок также выигрывает от автоматизации: контроль бюджета, прогнозирование расходов и управление оплатами становятся более прозрачными и эффективными. Повышение качества образовательной деятельности становится возможным благодаря применению аналитических инструментов для поддержки решений. Современные образовательные платформы собирают и анализируют данные о результатах студентов, деятельности преподавателей и общей успеваемости, что позволяет выстраивать более продуктивные стратегии обучения [23]. Системы, которые отслеживают прогресс студентов в режиме реального времени, позволяют преподавателям оперативно корректировать подходы и методики обучения, а также предотвращать потенциальные проблемы. Применение предиктивной аналитики, оценивающей будущие результаты студентов на основе их текущих показателей, становится важным элементом управления образовательным процессом, обеспечивая его точность и персонализацию. Одним из самых перспективных подходов к автоматизации и повышению эффективности становится интеграция технологий машинного обучения и искусственного интеллекта для анализа и обработки значительных объемов данных [13]. Например, в образовательной сфере такие технологии могут быть использованы для создания системы рекомендаций, помогающей студентам выбирать подходящие курсы и дисциплины, основываясь на их академической успеваемости и личных интересах. Кроме того, алгоритмы машинного обучения способны автоматически составлять расписания занятий, что обеспечивает рациональное распределение ресурсов и учет предпочтений участников образовательного процесса.

Современные реалии требуют от высших учебных заведений постоянной готовности к трансформации в ответ на стремительные изменения внешней и внутренней среды. Интеграция принципов адаптивности и гибкости в организацию бизнес-процессов становится ключевым фактором, повышающим эффективность вузов.

1. **Гибкость в образовательных процессах** Переход к онлайн-образованию и комбинированным форматам обучения служит ярким примером того, как университеты могут предоставлять студентам свободу выбора в определении подходящих курсов и оптимальных форматов их освоения. Актуальность этих изменений обусловлена необходимостью оперативного обновления учебных программ в соответствии с изменениями на рынке труда и в законодательной базе. Кроме того, адаптация образовательных планов и дисциплин к новым требованиям становится важным элементом обеспечения гибкости. Возможность их модификации в зависимости от текущих потребностей образовательного процесса позволяет вузам предлагать более персонализированные подходы. Это, в свою очередь, положительно сказывается как на уровне качества образования, так и на степени удовлетворенности студентов [20].

2. **Адаптивность в научной и исследовательской деятельности** Гибкость университетов в научной сфере выражается в их способности оперативно откликаться на изменения в приоритетах исследований, требованиях к публикациям, а также в условиях финансирования и грантовой поддержки. Использование современных технологий для управления проектами и организации исследований позволяет вузам сохранять конкурентные позиции на мировой научной арене. Кроме того, ключевым направлением остается активизация сотрудничества с внешними организациями — коммерческими компаниями, государственными структурами и международными научными центрами. Такое взаимодействие расширяет исследовательские горизонты и создает предпосылки для успешной коммерциализации научных достижений [4].

3. **Гибкость в управлении административными процессами** В административной сфере гибкость подразумевает готовность оперативно приспосабливаться к изменениям в нормативных актах и финансовых регламентах. Это включает пересмотр внутренних процедур и адаптацию в ответ на внешние вызовы, будь то новые стандарты аккредитации или изменения образовательной политики. Особенно значима гибкость в периоды нестабильности или кризиса. Например, необходимость быстрой перестройки работы университета в условиях новых законодательных требований становится основой его устойчивости. Реализация гибких подходов в управлении способствует ускорению процесса принятия решений и повышению прозрачности, укрепляя доверие со стороны студентов, преподавателей и партнеров [24].

Разработка конкурентоспособной модели управления бизнес-процессами для вузов требует всестороннего подхода, включающего как анализ существующих практик, так и внедрение методов, обеспечивающих адаптивность, эффективность и способность оперативно реагировать на изменения внешних условий. Основные этапы этой работы включают изучение текущих управленческих механизмов, применение системного анализа и проектного подхода, а также создание цифровых экосистем и платформенных решений [21].

Применение методов системного анализа и проектного управления играет ключевую роль в разработке модели. Эти методы позволяют формализовать и оптимизировать главные процессы, наладить взаимодействие между структурными подразделениями вуза и минимизировать издержки, возникающие в процессе реализации проектов.

1. **Системный анализ**

Системный анализ представляет собой подход, направленный на глубокое исследование взаимодействий внутри бизнес-процессов образовательного учреждения. Рассматривая вуз как сложную систему, включающую множество взаимосвязанных элементов, он позволяет оценить влияние каждого элемента на общий результат. В рамках системного анализа проводится моделирование внутренних процессов, оценка их результативности и выявление ключевых точек, ограничивающих эффективность управления. Используя этот подход, вузы могут установить взаимозависимости между различными процессами и проанализировать их воздействие на качество обучения, исследовательские достижения, финансовую устойчивость и сотрудничество с внешними партнёрами. Ключевым инструментом системного анализа является визуализация процессов с помощью диаграмм потоков, карт взаимодействий и карт процессов. Такие модели наглядно демонстрируют основные бизнес-процессы и связи между ними, что упрощает их анализ и дальнейшую оптимизацию [8].

2. **Проектное управление**

Вузам необходимо эффективно организовывать управление разнообразными проектами, включая разработку новых образовательных программ, внедрение цифровых технологий или реализацию научных исследований. Использование проектного подхода позволяет точно определить цели, распределить ресурсы, установить временные рамки и структурировать этапы выполнения. Это обеспечивает более рациональное использование ресурсов и снижает вероятность срыва проектов. Методология проектного управления становится важным инструментом для решения таких задач, как синхронизация множества проектов, улучшение взаимодействия между подразделениями и минимизация рисков. Принципы проектного управления, такие как деление на этапы, анализ критических путей, управление рисками и оперативная корректировка планов, помогают вузам достигать запланированных результатов в рамках установленных сроков и бюджетов.

3. **Интеграция подходов**

Для достижения наилучших результатов требуется объединение системного анализа и проектного управления. Сочетание этих методов позволяет вузам создавать комплексную модель управления, учитывающую все аспекты образовательной и научной деятельности

[15]. Такой подход способствует более глубокому пониманию внутренних процессов, повышает качество принимаемых решений и улучшает общую результативность образовательной системы [6].

В ходе исследования создана универсальная модель управления бизнес-процессами для вузов, ориентированная на решение ключевых задач и улучшение их функционирования. Основное внимание уделено актуальным вызовам, включая цифровую трансформацию, необходимость гибкости и снижение уровня бюрократизации. Эта модель базируется на детальном анализе текущих процессов, разработке комплексных стратегий и их практической реализации. Она охватывает все ключевые направления деятельности вузов — образовательные, научные, административные и межфункциональные. Предполагается, что применение данной модели станет основой для стабильного развития и усиления позиций университетов в условиях современного конкурентного ландшафта (рисунок 1).

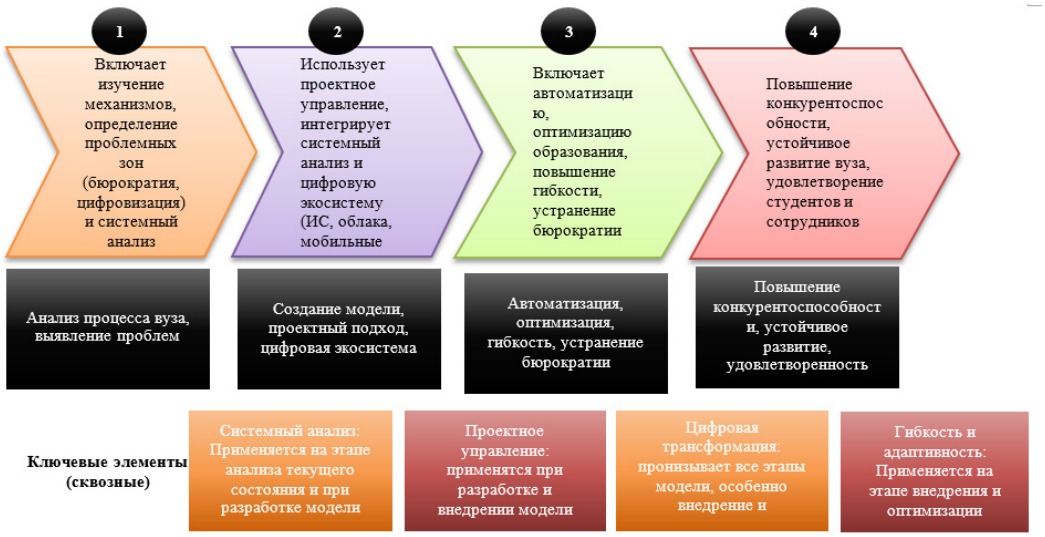

Рисунок 1 – Модель управления бизнес-процессами в вузах (составлено автором)

Заключение

Исследование акцентирует внимание на значимости применения системного подхода к управлению бизнес-процессами в вузах, что приобретает особую актуальность в условиях цифровой трансформации и динамично меняющейся внешней среды. Разработанная модель управления, направленная на повышение конкурентоспособности, демонстрирует, что только через интеграцию образовательных, научных и административных процессов возможно сохранить адаптивность и эффективность вузов. Ключевое значение имеет внедрение гибких и адаптивных методов управления, основанных на сочетании системного анализа и проектного подхода. Первый обеспечивает всесторонний анализ взаимодействий между процессами, визуализацию текущего состояния и выявление областей для улучшения [9]. Второй способствует структурированному управлению проектами, что минимизирует риски и позволяет оптимально распределять ресурсы. Цифровизация, включающая внедрение облачных технологий, мобильных приложений и аналитических систем, становится основой успешного реформирования вузов. Эти инновационные инструменты не только автоматизируют повседневные операции, но и содействуют принятию более взвешенных управленческих решений, что положительно сказывается на уровне удовлетворенности студентов, сотрудников и партнеров. Однако реализация предложенной модели требует преодоления значительных барьеров, таких как чрезмерная бюрократия, сопротивление изменениям и недостаточная координация между структурными подразделениями. Ключом к преодолению этих препятствий становится формирование культуры взаимодействия, способствующей снижению административной нагрузки и ускорению процессов. Таким образом, предложенная модель управления представляет собой универсальное решение, которое позволяет вузам оперативно реагировать на современные вызовы, обеспечивая устойчивое развитие, высокое качество образовательной деятельности, научных исследований и эффективное управление ресурсами.

Литература

1. Аликин, И. Ю. Моделирование бизнес-процессов в организации учебной деятельности вуза на примере процесса дипломирования / И. Ю. Аликин // Региональное развитие: экономика и социум. Взгляд молодых исследователей : Материалы симпозиума в рамках XVII (XLIX) Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей», Кемерово, 19–30 апреля 2022 года. Том Выпуск 23. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. – С. 387-390. – EDN LLAWMZ.

2. Бурцев, Д. С. Обзор зарубежных и отечественных практик цифровой трансформации бизнес-процессов в вузах / Д. С. Бурцев, Д. И. Афанасьева, М. Е. Коваленко // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 3(62). – С. 92-98. – EDN BNESKL.

3. Дубова, Т. М. Цифровая трансформация внутренних бизнес-процессов вузов с использованием "1С: Предприятие 8" / Т. М. Дубова // От синергии знаний к синергии бизнеса : Сборник статей и тезисов докладов XI международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей, Омск, 29 марта 2024 года. – Омск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский центр КАН», 2024. – С. 307-310. – EDN QROZRK

4. Егорова, Е. М. Система счетоводства по учету затрат и формированию себестоимости бизнес-процессов, образовательных и научных продуктов в вузах / Е. М. Егорова, А. В. Глущенко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 37(5). – С. 354-361. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-537-354-361. – EDN CCDCLV.

5. Есболганов, С. И. Обзор систем анализа бизнес-процессов для аналитической системы вуза / С. И. Есболганов, К. К. Дауренбеков // Вестник науки и образования. – 2019. – № 10-1(64). – С. 24-27. – DOI 10.24411/2312-8089-2019-11001. – EDN VATRLJ.

6. Журавлева, А. А. Возможности интеграции науки и бизнеса в образовательном процессе вуза / А. А. Журавлева, В. В. Журавлев // Прикладные аспекты экономики : Межвузовский сборник научных трудов. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – С. 33-37. – EDN PIPSXL.

7. Карамзина, А. Г. О вопросе цифровой трансформации вспомогательных бизнес-процессов образовательной деятельности вуза / А. Г. Карамзина, С. В. Сильнова // Информатизация образования и науки. – 2024. – № 3(63). – С. 11-21. – EDN QKFGDI.

8. Климов, Р. Ю. Интеграция информационных систем при управлении бизнес-процессами в вузе / Р. Ю. Климов, М. Ю. Виноградская // Дневник науки. – 2024. – № 7(91). – EDN EEOGSB.

9. Кондратьева, В. К. Моделирование и анализ бизнес-процессов вуза с целью внедрения конфигурации 1С: Университет ПРОФ (управление контингетом) / В. К. Кондратьева, Е. Б. Тарасов // Дни науки - 2024 : Материалы регионального форума. В 2-х частях, Новосибирск, 08–26 апреля 2024 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2024. – С. 399-405. – EDN AWRVUY.

10. Лукин, Н. А. Управление процессом трансфера технологий в контексте сотрудничества между вузами и бизнесом / Н. А. Лукин, А. Г. Будрин // Modern Economy Success. – 2024. – № 5. – С. 34-39. – DOI 10.58224/2500-3747-2024-5-34-39. – EDN WSEJJW.

11. Мухаммедгелдиева, М. Г. Информационное сопровождение бизнес-процессов вуза / М. Г. Мухаммедгелдиева // Инфраструктура цифрового развития образования и бизнеса : Сборник научных трудов национальной научно-практической конференции, Орел, 01–30 апреля 2021 года / Под редакцией Л.И. Малявкиной. – Орёл: Орловский государственный университет экономики и торговли, 2021. – С. 44-47. – EDN DKXYWT

12. Никитенко, Е. В. Взаимодействие вуза и бизнеса как условие удовлетворения профессиональных потребностей субъектов образовательного процесса / Е. В. Никитенко // Взгляд молодых ученых на проблемы зарубежного регионоведения : Сборник научных работ преподавателей и студентов. – Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2021. – С. 14-19. – EDN HCFNER

13. Чурилова, Р. С. Моделирование бизнес-процессов взаимодействия предприятий и вузов на основе технологий Semantic Web / Р. С. Чурилова // Информационные технологии. Научный инжиниринг : Материалы 61-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 17–26 апреля 2023 года. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2023. – С. 188. – EDN ZOHJUQ.

14. Arredondo-Soto, K.C., Serrano-Manrrique, J.P., Blanco-Fernandez, J., Hernández-Escobedo, G., Miranda-Ackerman, M.A., García-Alcaraz, J.L. Modeling of the Factors of Higher Education Institutions (HEIs) Influencing the Strategic Linking Decisions with the Industrial Sector: Whole-Institution Approach. *Sustainability*, 2020, vol. 12, no. 8, p. 3089. https://doi.org/10.3390/su12083089

15. Ahmad, T., Van Looy, A. Business Process Management and Digital Innovations: A Systematic Literature Review. *Sustainability*, 2020, vol. 12, no. 17, p. 6827. https://doi.org/10.3390/su12176827

16. Brzeziński, Ł. Enterprise Development Management. *Encyclopedia*, 2024, vol. 4, p. 1396-1410. https://doi.org/10.3390/encyclopedia4040091

17. Farida, I., Setiawan, D. Business Strategies and Competitive Advantage: The Role of Performance and Innovation. *J. Open Innov. Technol. Mark. Complex.*, 2022, vol. 8, no. 3, p. 163. https://doi.org/10.3390/joitmc8030163

18. Gonda, D., Poór, P. Use of Maturity Model to Create an Effective Marketing Mix with a Focus on Educational Facilities. *Sustainability*, 2023, vol. 15, no. 8, p. 6806. https://doi.org/10.3390/su15086806

19. Medina, A., Hernández, J.C., Muñoz-Cerón, E., Rus-Casas, C. Identification of Educational Models That Encourage Business Participation in Higher Education Institutions. *Sustainability*, 2020, vol. 12, no. 20, p. 8421. https://doi.org/10.3390/su12208421

20. Rof, A., Bikfalvi, A., Marquès, P. Digital Transformation for Business Model Innovation in Higher Education: Overcoming the Tensions. *Sustainability*, 2020, vol. 12, no. 12, p. 4980. https://doi.org/10.3390/su12124980

21. Rosienkiewicz, M., Helman, J., Cholewa, M., Molasy, M., Górecka, A., Kohen-Vacs, D., Winokur, M., Amador Nelke, S., Levi, A., Gómez-González, J.F., et al. Enhancing Technology-Focused Entrepreneurship in Higher Education Institutions Ecosystem: Implementing Innovation Models in International Projects. *Educ. Sci.*, 2024, vol. 14, no. 7, p. 797. https://doi.org/10.3390/educsci14070797

22. Sütőová, A., Teplická, K., Straka, M. Application of the EFQM Model in the Education Institution for Driving Improvement of Processes Towards Sustainability. *Sustainability*, 2022, vol. 14, no. 13, p. 7711. https://doi.org/10.3390/su14137711

23. Truong, B.Q., Nguyen-Duc, A., Van, N.T.C. A Quantitative Review of the Research on Business Process Management in Digital Transformation: A Bibliometric Approach. *Software*, 2023, vol. 2, p. 377-399. https://doi.org/10.3390/software2030018

24. Valackiene, A., Giedraitiene, J. A Model of Public Sector E-Services Development Efficiency as a Sustainable Competitive Advantage. *Adm. Sci.*, 2024, vol. 14, no. 9, p. 215. https://doi.org/10.3390/admsci14090215

Development of a business process management model in higher education institutions

Kruglov D.V., Lyashenko V.E.
Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

Modern realities of digital transformation and dynamic changes in the external environment necessitate the implementation of adaptive business process management models in higher education institutions. The relevance of this study is driven by the need to enhance the operational efficiency of universities, integrate their activities with the corporate sector, and adopt innovative approaches to address key challenges such as excessive bureaucracy, low levels of digitalization, and weak interdepartmental coordination. The primary goal of the research is to develop a competitive management model capable of ensuring sustainable development and alignment with contemporary demands. The proposed model is based on the synthesis of systems analysis and project management methods. The former enables the identification of bottlenecks and detailed analysis of internal processes, while the latter provides a structured framework for implementing initiatives and mitigating risks. Central to the model is the use of digital solutions, including cloud technologies, mobile applications, and analytical tools, which facilitate process automation and improve the quality of decision-making. Integrating educational, scientific, and administrative processes significantly enhances the competitiveness of universities, reduces costs, and increases stakeholder satisfaction. Moreover, the model is designed to overcome institutional barriers and foster the development of a flexible management system.

Keywords**:** university, business processes, technologies, education, modeling

References

1. Alikin, I. Yu. Modeling of business processes in the organization of educational activities of a university using the example of the graduation process / I. Yu. Alikin // Regional development: economy and society. The view of young researchers: Proceedings of the symposium within the framework of the XVII (XLIX) International Scientific Conference of Students and Young Scientists "Education, Science, Innovation - the Contribution of Young Researchers", Kemerovo, April 19-30, 2022. Volume Issue 23. - Kemerovo: Kemerovo State University, 2022. - P. 387-390. - EDN LLAWMZ.

2. Burtsev, D. S. Review of foreign and domestic practices of digital transformation of business processes in universities / D. S. Burtsev, D. I. Afanasyeva, M. E. Kovalenko // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2024. - No. 3 (62). - P. 92-98. – EDN BNESKL.

3. Dubova, TM Digital transformation of internal business processes of universities using "1C: Enterprise 8" / TM Dubova // From knowledge synergy to business synergy: Collection of articles and abstracts of reports of the XI international scientific and practical conference of students, graduate students and teachers, Omsk, March 29, 2024. - Omsk: Limited Liability Company "Publishing Center of the KAN", 2024. - P. 307-310. - EDN QROZRK

4. Egorova, EM Accounting system for accounting of costs and formation of the cost of business processes, educational and scientific products in universities / EM Egorova, AV Glushchenko // Natural Sciences and Humanities Research. - 2021. - No. 37 (5). - P. 354-361. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-537-354-361. – EDN CCDCLV.

5. Esbolganov, S. I. Review of business process analysis systems for the analytical system of the university / S. I. Esbolganov, K. K. Daurenbekov // Bulletin of Science and Education. – 2019. – No. 10-1(64). – P. 24-27. – DOI 10.24411/2312-8089-2019-11001. – EDN VATRLJ.

6. Zhuravleva, A. A. Possibilities of integrating science and business in the educational process of the university / A. A. Zhuravleva, V. V. Zhuravlev // Applied aspects of economics: Interuniversity collection of scientific papers. – Chelyabinsk: Publishing center of SUSU, 2020. – P. 33-37. – EDN PIPSXL.

7. Karamzina, A. G. On the issue of digital transformation of auxiliary business processes of educational activities of the university / A. G. Karamzina, S. V. Silnova // Informatization of education and science. – 2024. – No. 3 (63). – P. 11-21. – EDN QKFGDI.

8. Klimov, R. Yu. Integration of information systems in managing business processes in a university / R. Yu. Klimov, M. Yu. Vinogradskaya // Science diary. – 2024. – No. 7 (91). – EDN EEOGSB.

9. Kondratieva, V. K. Modeling and analysis of business processes of the university for the purpose of implementing the 1C: University PROF configuration (contingent management) / V. K. Kondratieva, E. B. Tarasov // Science Days - 2024: Proceedings of the regional forum. In 2 parts, Novosibirsk, April 08-26, 2024. - Novosibirsk: Siberian State Transport University, 2024. - P. 399-405. - EDN AWRVUY.
10. Lukin, N. A. Managing the technology transfer process in the context of cooperation between universities and business / N. A. Lukin, A. G. Budrin // Modern Economy Success. - 2024. - No. 5. - P. 34-39. – DOI 10.58224/2500-3747-2024-5-34-39. – EDN WSEJJW.
11. Mukhammedgeldieva, M. G. Information support of business processes of the university / M. G. Mukhammedgeldieva // Infrastructure of digital development of education and business: Collection of scientific papers of the national scientific and practical conference, Orel, April 01–30, 2021 / Edited by L. I. Malyavkina. – Orel: Oryol State University of Economics and Trade, 2021. – P. 44–47. – EDN DKXYWT
12. Nikitenko, E. V. Interaction between the university and business as a condition for satisfying the professional needs of subjects of the educational process / E. V. Nikitenko // The view of young scientists on the problems of foreign regional studies: Collection of scientific papers of teachers and students. – Novosibirsk : Novosibirsk State Technical University, 2021. – P. 14-19. – EDN HCFNER
13. Churilova, R. S. Modeling business processes of interaction between enterprises and universities based on Semantic Web technologies / R. S. Churilova // Information technologies. Scientific engineering : Proceedings of the 61st International Scientific Student Conference, Novosibirsk, April 17–26, 2023. – Novosibirsk: Novosibirsk National Research State University, 2023. – P. 188. – EDN ZOHJUQ.
14. Arredondo-Soto, K.C., Serrano-Manrrique, J.P., Blanco-Fernandez, J., Hernández-Escobedo, G., Miranda-Ackerman, M.A., García-Alcaraz, J.L. Modeling of the Factors of Higher Education Institutions (HEIs) Influencing the Strategic Linking Decisions with the Industrial Sector: Whole-Institution Approach. Sustainability, 2020, vol. 12, no. 8, p. 3089. https://doi.org/10.3390/su12083089
15. Ahmad, T., Van Looy, A. Business Process Management and Digital Innovations: A Systematic Literature Review. Sustainability, 2020, vol. 12, no. 17, p. 6827. https://doi.org/10.3390/su12176827
16. Brzeziński, Ł. Enterprise Development Management. Encyclopedia, 2024, vol. 4, p. 1396-1410. https://doi.org/10.3390/encyclopedia4040091
17. Farida, I., Setiawan, D. Business Strategies and Competitive Advantage: The Role of Performance and Innovation. J. Open Innov. Technol. Mark. Complex., 2022, vol. 8, no. 3, p. 163. https://doi.org/10.3390/joitmc8030163
18. Gonda, D., Poór, P. Use of Maturity Model to Create an Effective Marketing Mix with a Focus on Educational Facilities. Sustainability, 2023, vol. 15, no. 8, p. 6806. https://doi.org/10.3390/su15086806
19. Medina, A., Hernández, J.C., Muñoz-Cerón, E., Rus-Casas, C. Identification of Educational Models That Encourage Business Participation in Higher Education Institutions. Sustainability, 2020, vol. 12, no. 20, p. 8421. https://doi.org/10.3390/su12208421
20. Rof, A., Bikfalvi, A., Marquès, P. Digital Transformation for Business Model Innovation in Higher Education: Overcoming the Tensions. Sustainability, 2020, vol. 12, no. 12, p. 4980. https://doi.org/10.3390/su12124980
21. Rosienkiewicz, M., Helman, J., Cholewa, M., Molasy, M., Górecka, A., Kohen-Vacs, D., Winokur, M., Amador Nelke, S., Levi, A., Gómez-González, J.F., et al. Enhancing Technology-Focused Entrepreneurship in Higher Education Institutions Ecosystem: Implementing Innovation Models in International Projects. Educ. Sci., 2024, vol. 14, no. 7, p. 797. https://doi.org/10.3390/educsci14070797
22. Sütőová, A., Teplická, K., Straka, M. Application of the EFQM Model in the Education Institution for Driving Improvement of Processes Towards Sustainability. Sustainability, 2022, vol. 14, no. 13, p. 7711. https://doi.org/10.3390/su14137711
23. Truong, B.Q., Nguyen-Duc, A., Van, N.T.C. A Quantitative Review of the Research on Business Process Management in Digital Transformation: A Bibliometric Approach. Software, 2023, vol. 2, p. 377-399. https://doi.org/10.3390/software2030018
24. Valackiene, A., Giedraitiene, J. A Model of Public Sector E-Services Development Efficiency as a Sustainable Competitive Advantage. Adm. Sci., 2024, vol. 14, no. 9, p. 215. https://doi.org/10.3390/admsci14090215

Бенчмарки в социальной сфере

Лунякова Наталья Автандиловна
кандидат экономических наук, доцент кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, natavt@mail.ru

В статье раскрыта сущность бенчмарков. Приведены примеры использования бенчмарков в различных областях: при осуществлении операций с ценными бумагами для оценки финансовых активов, оценки эффективности портфеля ценных бумаг, оценки эффективности фондового рынка, а также в социальной сфере. Цель работы – систематизация материала и классификация бенчмарков в области социальной защиты населения. Обобщены формы бенчмарков в социальной сфере. Затронуты вопросы развития негосударственного пенсионного обеспечения и, соответственно, бенчмарков в деятельности негосударственных пенсионных фондов (НПФ). Предложена классификация бенчмарков в зависимости от вида социального обеспечения и сфер применения. На основании проведенного исследования делается вывод о том, что необходимо разрабатывать и использовать бенчмарки под каждый конкретный компонент социальной защиты.
Ключевые слова: бенчмарки, пенсии, социальное обеспечение, социальная защита

Введение.

Бенчмарк (или эталон, ориентир, контрольный показатель) используется во многих областях. Он используется для оценки эффективности (портфеля, программы социальной защиты и др.), а также для управления, принятия инвестиционных решений и их корректировок как индивидуальными инвесторами, так и негосударственными пенсионными фондами, другими участниками финансового рынка. Бенчмарки создают стимулы для улучшения показателей в соответствии с международными нормами (стандартами).

Необходимость использования бенчмарков в социальной сфере подчеркивается в Конвенции Международной организации труда. Целевые ориентиры в пенсионном обеспечении, социальной политике рассматриваются С.Х. Гаматаевой, Е.В. Кравченко, А.А. Суховеевой, В.П. Васильевым, Н.В. Манцуровой и другими. В тоже самое время, по нашему мнению, недостаточно исследований, содержащих конкретные бенчмарки в социальной сфере, та как в основном, рассматривая вопросы, связанные с целевыми ориентирами, авторы уделяют внимание таким актуальным вопросам, как повышение качества жизни населения, направления социальной политики.

Цель исследования – систематизация материала и классификация бенчмарков в области социальной защиты населения.

Для достижения поставленной цели в работе использовались общенаучные методы исследования (общелогические): обобщение, индукция, дедукция, анализ, синтез.

Основная часть.

Бенчмарки находят свое применение во многих областях. Например, при осуществлении операций с ценными бумагами для оценки финансовых активов, оценки эффективности портфеля, фондового рынка. В частности, для оценки экономической привлекательности тех или иных облигаций можно использовать амплитуду («дельта», отклонение), представляющую собой разницу между расчетной доходностью к погашению и теоретическим (ожидаемым) ее значением. Полученная величина будет являться своего рода измерителем привлекательности облигации по сравнению с бенчмарком, в качестве которого может выступать значение кривой бескупонной доходности.

Существуют контрольные показатели для каждого вида инвестиций, стратегий, рынков. Инвесторы имеют возможность сравнивать значения своих финансовых активов с надежным эталоном. Наиболее популярными бенчмарками на финансовом рынке являются фондовые индексы S&P 500 и промышленный индекс Доу-Джонса.

В других областях, в качестве бенчмарка может использоваться соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы, прибыль, коэффициент текучести кадров, ритмичности производства и ряд других показателей в зависимости от специфики и критериев.

Контрольные показатели (бенчмарки) существуют и в области социальной защиты. Например, Конвенцией № 102 Международной организации труда (МОТ), установлены ориентиры для обеспечения социальной защиты. В качестве ориентира используются такие показатели, как, охват (покрытие) населения различными программами (мерами) социальной защиты, то есть процент населения, охваченного программами социальной поддержки и занятости (в том числе напрямую или косвенно); размер пособий, которые являются заменой доходов семьи или индивида. При этом, размер пособий может сопоставляться не только с различными видами доходов (предыдущие доходы, средние доходы и др.), но и с такими данными, как

черта бедности. То есть, говоря обобщенно, размер пособий позволяет получить информацию о том, служат ли они заменой дохода, позволяют ли семье или отдельному гражданину иметь достойный уровень жизни, превышают или нет черту (уровень) бедности и так далее [10]. Показателем (бенчмарком), который позволяет оценить охват (покрытие) населения программами социальной защиты, воздействие бедности, гендерное различие, является индекс социальной защиты, включающий такие структурные элементы, как социальное страхование, социальная помощь, программы на рынке труда [10].

В отечественных условиях в качестве бенчмарков (целевых ориентиров) могут использоваться такие показатели, как доходы населения, прожиточный минимум, инфляция. Для обеспечения социальной защиты существуют, как было сказано выше, - охват значительной части населения программами социальной защиты; уровень пособий и т.д.

В качестве альтернативных показателей, которые измеряют бедность и используются при социальном обеспечении, используются показатели, учитывающие различные факторы, в частности, доступ к здравоохранению, образованию и социальному обеспечению, а также уровень доходов и потребления: индекс многомерной бедности, индекс человеческого развития, показатели социальной защиты, показатели неравенства [8].

Бенчмарки могут принимать несколько форм. Они могут выступать как целевой ориентир, то есть использоваться в качестве цели, например, коэффициент замещения утраченного дохода по рекомендациям МОТ должен составлять 40%. Могут выступать в качестве контрольных показателей, при этом будет сравниваться эффективность одной схемы (системы) социального обеспечения с эффективностью в предыдущие периоды. Также могут выступать в качестве сравнительных национальных контрольных показателей, при этом можно будет сравнить эффективность одной схемы (системы) с эффективностью других аналогичных схем (систем) в стране. Могут выступать в качестве сравнительных международных ориентиров, позволяющих осуществить сравнение эффективности системы социального обеспечения, принятой в стране, с эффективностью аналогичной системы, действующей в другой стране (например, по уровню охвата населения различными программами (мерами) социальной защиты конкретного возраста)» [7].

Одним из бенчмарков при пенсионном обеспечении, позволяющим оценивать адекватность пенсий, является коэффициент замещения утраченного дохода [4]. Для увеличения данного коэффициента необходимы значительные дополнительные ресурсы государства, в том числе из федерального бюджета. Межбюджетные трансферты, предоставляемые бюджетам государственных внебюджетных фондов увеличиваются каждый год. Это создает определенную нагрузку на федеральный бюджет. Управление пенсионными накоплениями не влияет на такую нагрузку так как это затрагивает финансовый рынок. Для того, чтобы соответствовать принятому международной практикой уровню коэффициента замещения в 40%, необходимо активно развивать механизм негосударственного пенсионного обеспечения. То есть негосударственное пенсионное обеспечение может выступать в качестве одного из инструментов повышения эффективности функционирования пенсионной системы. Расширение ассортимента пенсионных продуктов позволит достичь адекватных норм пенсионного обеспечения граждан [3].

При этом, инвестиционная деятельность является возрастающей функцией относительной эффективности портфеля активов по сравнению с эталонным показателем. Важно учитывать влияние выплат по обязательствам при определении оптимального распределения активов негосударственных пенсионных фондов (НПФ). Следовательно, можно предположить, что эталоном (бенчмарком) могут выступать выплаты НПФ.

Фактором повышения эффективности социального обеспечения является политика государства, способствующая формированию долгосрочных сбережений у населения. В таком случае повысить эффективность социального обеспечения можно не только за счет банковских депозитов, но и за счет определенных инструментов, например, программ долгосрочных сбережений (ПДС), ИИС-3, инфраструктурных облигаций с гарантированным доходом и других, которые обеспечивают сохранность вложений и доходность выше инфляции. Инфляция тоже может являться одним из бенчмарков.

Активное вовлечение граждан на финансовый рынок позволит минимизировать средства государства с одной стороны, а с другой - «при помощи инструментов сбережения, инвестирования и заимствования и при их грамотном использовании граждане могут эффективно решать вопросы приобретения жилья и товаров длительного пользования, поддерживать определенный уровень потребления в случае колебаний доходов и после выхода на пенсию, а также откладывать средства для совершения крупных расходов в непредвиденных ситуациях. При этом в зависимости от предпочтений и потребностей граждане могут выбрать инструменты с разным горизонтом инвестирования, профилем риска, доходностью и ликвидностью» [5].

Увеличение инвестиционного дохода должно быть не одноразовым, вызывающим всплеск коэффициента замещения в каком-то конкретном периоде времени, а постоянным, т.е. речь идет о формировании и развитии определенной системы. Многоуровневая система выстраивалась по реализации мер социальной защиты населения, внедрялось нормативное правовое регулирование, разграничивались полномочия и финансовая ответственность между уровнями власти, применялась и другие преобразования. В настоящее время необходимы преобразования для выстраивания системы, направленной на формирование долгосрочных ресурсов [4].

В качестве бенчмарка в этой новой системе предлагаем использовать долю продуктов (инструментов), способствующих долгосрочному формированию финансовых ресурсов, а также соотношение величины приобретенных продуктов (в разрезе групп продуктов) к накоплениям граждан. Со стороны государства необходима поддержка стремлений граждан к приумножению своих средств, стимулирование со стороны государства таких намерений, так как доходы граждан не всегда позволяют осуществлять активную инвестиционную деятельность.

Еще одним показателем эффективности, но уже для НПФ, является доходность от инвестирования пенсионных накоплений (ПН). Средневзвешенная доходность ПН НПФ за 2022 год составила 5,1% при инфляции в 11,9%, а в 2023 году доходность – 9,9% при инфляции 7,42%, т.е. доходность оказалась выше величины инфляции (бенчмарка) [2]. В развитых странах нормы прибыли (доходности) для акций и облигаций превышают темпы роста заработной платы [6,11], что также является одним из бенчмарков.

Стоит отметить, что доходность инвестиционных портфелей корректно оценивать в долгосрочном периоде, так как стратегии, являющиеся консервативными, могут оказаться более результативными. Оценивать эффективность можно еще одним показателем (бенчмарком): соотношением размера негосударственной пенсии к доходам пенсионеров (например, страховой пенсии по старости). По состоянию на 30.06.2021 г. размер негосударственной пенсии составил 24363 руб., на 30.06.2022 г. - 25733 руб., на 30.06.2023 г. - 26940 руб. Доля негосударственной пенсии по отношению к страховой пенсии по старости в 2021 г. составила примерно 1,39, в 2022 г. - 1,235, в 2023 г. - 1,232, то есть наблюдается тенденция к снижению. Это может свидетельствовать, в том числе, и о снижении роли НПФ в пенсионном обеспечении граждан (снижении интереса граждан к НПФ), а значит, о необходимости усиления мер государственного регулирования.

Ценность моделей негосударственного социального обеспечения состоит в создании долгосрочных ресурсов, приносящих доход выше уровня инфляции. Однако, одним из недостатков ПДС является ограниченный выбор финансовых активов для вложений НПФ. Доходность установленных государством финансовых активов может отставать от уровня инфляции (бенчмарка). Следовательно, для

повышения доходности ПДС и стимулирования долгосрочных накоплений граждан можно рассмотреть вариант расширения секторов, в которые возможно инвестирование, а также введения разных стратегий инвестирования, чтобы участнику программы иметь возможность варьировать риск и доходность.

Предлагаем систематизировать бенчмарки следующим образом:

1. бенчмарки в зависимости от вида социального обеспечения в сферах: медицинского обслуживания, обеспечения по болезни, безработице, старости, в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями, по инвалидности, по случаю потери кормильца и др.;

2. бенчмарки в зависимости от сфер применения: охват (покрытие) населения различными программами (мерами) социальной защиты, денежные доходы населения, располагаемые доходы населения, коэффициент замещения утраченного дохода, уровень инфляции, прожиточный минимум пенсионера, ВВП (например, соотношение активов НПФ к ВВП, соотношение пенсионных резервов к ВВП, соотношение совокупного портфеля пенсионных средств НПФ к номинальному объему ВВП) и другие.

Для НПФ сопоставлять доходность портфелей предлагаем с такими бенчмарками, как: индекс полной доходности (для акций), средняя за год ставка по депозитам (для депозитов в банке), индекс ипотечных облигаций (для ипотечных ценных бумаг), средневзвешенная ставка межбанковского кредитного рынка MIACR (для рынка корпоративных облигаций), доходность ОФЗ, индекс государственных облигаций, значение кривой бескупонной доходности (для облигаций). Бенчмарки целесообразно применять, учитывая специфику соответствующих портфелей. Цели НПФ имеют существенные отличия по сравнению с целями других форм коллективных инвестиций, что приводит к разным временным периодам, в которых необходимо учитывать результативность и разному отношению к риску [9,11].

Необходимо отметить, что в зависимости от процесса может использоваться «внутренний бенчмаркинг» - сравнение достигнутых значений показателей с целевыми ориентирами (со стандартами в той или иной области, например, в социальной сфере, с результатами деятельности институциональных единиц, имеющих похожие параметры деятельности, с показателями национальной статистики и пр.), а также «внешний бенчмаркинг», предусматривающий сопоставление достигнутых значений с внешними показателями (мировыми).

В зависимости от механизма использования бенчмарков необходимо создавать и совершенствовать управленческо-правовые элементы, такие как нормативное обеспечение процесса (процедуры) бенчмаркинга в целом и нормативное обеспечение (стандарты, регламенты, правила и т.п.) по каждой из сфер применения (процессный подход).

Заключение

Каждая сфера социальной защиты имеет свои компоненты. Например, в социальном страховании - пенсии и медицинское страхование являются наиболее важными компонентами, в программах на рынке труда -профессиональное развитие и обучение. Поэтому, для совершенствования системы социального обеспечения, и в целом социальной защиты, необходимо разрабатывать, совершенствовать и использовать бенчмарки, подходящие под каждый конкретный компонент социальной защиты. Бенчмарки позволят оценивать показатели, проводить межстрановые сравнения, выступая аналитическим инструментом для оценки эффективности системы социальной защиты населения.

Литература

1. Динамические ряды основных показателей деятельности негосударственных пенсионных фондов. – URL: https://cbr.ru/statistics/RSCI/npf_stat/.
2. Доходность НПФ за 2022 год. – URL: https://cbr.ru/analytics/RSCI/activity_npf/dokhodnost-npf-4-22/.
3. Кравченко Е.В., Суховеева А.А. Целевые ориентиры и современные тенденции развития пенсионного обеспечения в России. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45849448_31380441.pdf.
4. Лунякова Н.А. Факторы, влияющие на финансово-инвестиционную модель социального обеспечения (ФИМСО) // Финансовые рынки и банки. 2024. № 6. С. 174-179.
5. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf.
6. Andrew B. Abel, N. Gregory Mankiw, Lawrence Summers, Richard Zeckhauser Assessing Dynamic Efficiency: Theory and Evidence // The Review of Economic Studies. 1989. № 56. С. 1-19.
7. Cichon M., Scholz W., van de Meerendonk A., Hagemejer K., Bertranou F., Plamondon P. Financing social protection. – URL:https://books.google.ru/books?id=ISiOQPmDt7AC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false.
8. International Poverty Line: A Key Indicator for Social Welfare Policies. – URL: https://fastercapital.com/content/International-Poverty-Line--A-Key-Indicator-for-Social-Welfare-Policies.html.
9. Lim A., Wong B. A Benchmarking Approach to Optimal Asset Allocation for Insurers and Pension Funds. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1448376.
10. The Social Protection Index. Assessing Results for Asia and the Pacific. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/30293/social-protection-index.pdf.
11. Thompson Lawrence Older and Wiser: The Economics of Public Pensions Older and Wiser: The Economics of Public Pensions. 1998. – URL: https://books.google.ru/books/about/Older_and_Wiser.html?id=DWxzsV2_DiQC&redir_esc=y.

The benchmarks in the social sphere

Lunyakova N.A.
Financial university under the government of the Russian Federation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article reveals the essence of the benchmark. Examples of the use of benchmark in various areas: in the execution of securities transactions for valuation of financial assets, valuation of portfolio performance, stock market performance evaluation and social services. Generalized forms of social welfare. The issues of development of the pension fund and, accordingly, of the reference marks in the activities of non-state pension funds (NPF) are addressed. The aim of the work is to systematize the material and classification of the benchmark in the field of social protection. The classification of the reference marks according to the type of social security and fields of application is proposed. The study concludes that there is a need to develop and use social safety nets for each specific component of social protection.

Keywords**:** benchmarks, pensions, social security, social protection

References

1. The main performance data of non-state pension funds. - URL: https://cbr.ru/statistics/RSCI/npf_stat/.
2. Yield of NPF for 2022. - URL: https://cbr.ru/analytics/RSCI/activity_npf/dokhodnost-npf-4-22/.
3. Kravchenko E.V. Suhoboeva A.A. Target targets and modern trends of pension provision in Russia. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45849448_31380441.pdf.
4. Lunyakova N.A. Factors affecting the financial and investment model of social security (FIMSS) // Financial markets and banks. 2024. V.6. pp. 174-179.
5. Main directions of development of the financial market of Russian Federation for 2023 and the period 2024 and 2025. - URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf.
6. Andrew B. Abel, N. Gregory Mankiw, Lawrence Summers, Richard Zeckhauser Assessing Dynamic Efficiency: Theory and Evidence // The Review of Economic Studies. 1989. V. 56. pp. 1-19.
7. Cichon M., Scholz W., van de Meerendonk A., Hagemejer K., Bertranou F., Plamondon P. Financing social protection. – URL:https://books.google.ru/books?id=ISiOQPmDt7AC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false.
8. International Poverty Line: A Key Indicator for Social Welfare Policies. – URL: https://fastercapital.com/content/International-Poverty-Line--A-Key-Indicator-for-Social-Welfare-Policies.html.
9. Lim A., Wong B. A Benchmarking Approach to Optimal Asset Allocation for Insurers and Pension Funds. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1448376.
10. The Social Protection Index. Assessing Results for Asia and the Pacific. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/30293/social-protection-index.pdf.
11. Thompson Lawrence Older and Wiser: The Economics of Public Pensions Older and Wiser: The Economics of Public Pensions. 1998. – URL: https://books.google.ru/books/about/Older_and_Wiser.html?id=DWxzsV2_DiQC&redir_esc

Цифровизация аналитики договорных отношений компании

Макарчук Татьяна Анатольевна
к.пед.н., доцент кафедры информатики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Демченко Алексей Олегович
к.э.н., доцент кафедры информатики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Демченко Светлана Александровна
старший преподаватель кафедры информатики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В современном мире управление договорными отношениями становится все более сложным из-за увеличения объема данных и необходимости их оперативной обработки. Традиционные методы аналитики, такие как использование электронных таблиц и интуиция сотрудников, уже не могут эффективно справляться с этими задачами. В статье обсуждается необходимость автоматизации аналитики договорных отношений на базе цифровых технологий аналитики больших данных с партнерами компании с целью повышения эффективности управления. Рассматриваются современные системы бизнес-аналитики (BI), способствующие принятию обоснованных управленческих решений на основе актуальных данных. Особое внимание уделяется разработке прототипа BI-системы на базе российского решения PIX BI, которая демонстрирует свои преимущества и потенциал для дальнейшего развития.
Ключевые слова: управление договорными отношениями, бизнес-аналитика, дашборд, повышение эффективности управления, управление данными.

Введение

В современных условиях управление договорными отношениями компаниями постоянно усложняется по мере изменения объема данных и других характеристик данных договорных документов компаний, включая вариативность, скорость поступления новых данных и многообразие данных. В условиях больших данных компании традиционные методы аналитики договорных отношений, такие как типовые инструменты описательной статистики и базовые визуализации корпоративных информационных систем управления компаниями, аналитика выгруженных из разных источников данных по договорам, контрагентам и другим данных средствами электронных таблиц, интуиция на основе накопленного опыта сотрудника, принимающего управленческие решения, все чаще не позволяются выполнять задачи принятия эффективных управленческих решений в короткие временные сроки с минимальным привлечением дополнительных трудовых ресурсов. В настоящее время автоматизация аналитики договор способна повысить эффективность управления договорными отношениями с партнерами компании.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является совершенствование бизнес-процесса отслеживания статусов исполнения договоров на базе системы бизнес-аналитики договорных отношениями с партнерами компании.

Задачи исследования включали изучение и анализ бизнес-процесса отслеживания статусов исполнения договоров компании (на примере, компании нефтегазового комплекса), выявление бизнес-метрик процесса и источников данных для их расчета, визуализация показатели жизненного цикла договора (исполнение, оценка деятельности исполнителя, сроки, закрытие объемов, штрафы происшествия и т. д.) и персоналий на каждом из статусов исполнения договоров с возможность фильтрации данных по всем показателям, разработка прототипа системы бизнес-аналитики для автоматизации процесса управления договорами, формирование методики управления договорными отношениями с партнерами компании на базе разработанной системы бизнес-аналитики.

Методы и материалы исследования. Для исследования использовались методы обобщения и систематизации научных трудов, методы анализа бизнес-процессов, методы бизнес-аналитики такие как методы импорт данных из источников данных, методы очистки, фильтрации, агрегирования и обогащения данных, методы построения модели данных, методы визуализации данных. Информационно-эмпирической базой исследования послужили публикации научного и прикладного характера российских и зарубежных авторов, собственные исследования автора по указанной теме. Разработка прототипа системы бизнес-аналитики для автоматизации процесса управления договорами выполнялась на базе российского решения бизнес-аналитики Pix BI с использованием инструментов и технологий бизнес-аналитики. В качестве источников данных для аналитики выступали сгенерированные данные по образу реальной выборки данных о договорных отношениях с партнерами российской компании в сфере нефтегазодобычи.

Литературный обзор. Договорная стратегия предприятия играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития компании как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе [1] и охватывает комплекс мероприятий и решений, направленных на эффективное управление договорными отношениями с партнерами, поставщиками, клиентами и другими заинтересованными сторонами

[2]. Нефтегазовая отрасль характеризуется высокой сложностью проектов и необходимостью привлечения большого количества подрядчиков для различных работ [3]. Компании, занимающиеся добычей нефти и газа, регулярно заключают договоры на выполнение таких работ и услуг, как бурение скважин, сстроительство инфраструктуры (например, трубопроводов), обслуживание оборудования, проведение геологоразведочных работ, ремонт или модернизация объектов, другое.

Анализ сведений, представленных на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок (https://zakupki.gov.ru/), показывает, что количество и сумма договоров, заключенных заказчиком по результатам закупки товаров, работ, услуг, регламентируемым Федеральным законом России "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" от 18.07.2011 N 223-ФЗ зависит от масштабов деятельности конкретной компании и текущих проектов. Для компаний нефтегазовой сферы характерно заключение десятков или сотен договор, ежемесячно на общую сумму часто более млн. руб. Так, по сведениям за декабрь 2024 г. число договоров, заключенных по результатам закупки товаров, работ, услуг ООО "ГАЗПРОМНЕФТЬ - ЭНЕРГОСЕРВИС" составило 414 договор на общую сумму 630 691 662,12 ₽, ООО "ГАЗПРОМТРАНС" – 171 договор на общую сумму 6 404 159 761,33 ₽.

В конце XX века многие компании начали активно внедрять системы электронного документооборота (СЭД) для автоматизации работы с договорами, что позволило значительно ускорить процессы создания, согласования и хранения документов [4]. Внедрение СЭД стало важным шагом в развитии корпоративного управления и способствовало повышению конкурентоспособности компаний. В настоящее время происходит цифровая трансформация процесса управления договорными отношениями компании на базе электронных площадок для проведения торгов в рамках электронных аукционов, связанных с закупками в соответствии с требованиями 44-ФЗ и 223-ФЗ [5], развитие смарт-контрактов на основе технологии блокчейн, например, для электронной торговли в интернете [6]; автоматизации создания, проверки и актуализации текста договоров на основных этапах жизненного цикла документа [7] и другие изменения. Однако, цифровая трансформация процесса управления договорными отношениями пока слабо охватывает процессы аналитики договорных отношений, визуализации бизнес-метрик процесса, что приводит к необходимости содержания большого штата сотрудников, вынужденных «вручную» или с помощью традиционных технологий электронных таблиц и СЭД выявлять проблемы, связанные с исполнением договорных обязательств.

Для повышения скорости и точности контроля исполнения договорных обязательств авторами предлагается выстраивание системы бизнес-аналитики договорных отношений на базе Business Intelligence (BI) для мониторинга и контроля. Аналитика данных на базе BI-систем реализует принцип самообслуживаемой бизнес-аналитики «self-service BI» [8] и дает возможность специалистам предметных областей самостоятельно работать с данными, создавая интерактивные отчеты и панели мониторинга с использованием low-code/no-code платформ, что уменьшает зависимость от ИТ-отделов и ускоряет процесс анализа данных [9].

Интерес к самообслуживаемой аналитики в последнее десятилетие связан с развитием технологий Big Data, машинного обучения и популярностью Data Science [10]. Цифровизация бизнеса, ориентированная на принятие решений на основе данных (data-driven), также сыграла важную роль в продвижении этого направления [11]. Подход Self-service BI отличается гибкостью и адаптируемостью под конкретные нужды пользователей, позволяя уйти от традиционной модели централизованной бизнес-аналитики на основе корпоративного хранилища данных и витрин данных [12].

Бизнес-аналитика или Business Intelligence (BI) в нефтегазовых представляет собой инновационное решение, которое позволяет менеджменту компаний в режиме реального времени отслеживать состояние выполнения договорных обязательств, как по каждому отдельному договору, так и по группам договоров согласно выбору бизнес-пользователя. Благодаря использованию современных технологий, таких как большие данные и искусственный интеллект, компании могут получить всестороннюю картину договорных отношений в виде панели мониторинга, что позволяет минимизировать риски управления договорами, значительно сократить число сотрудников, занятых отслеживанием статусов исполнения договоров, повысить точность принятия управленческих решений.

Требования к BI-системе для аналитики договорных отношений с партнерами компании

Требования к BI-системе являются ключом к успеху отслеживания статусов исполнения договоров и их аналитики, показывают потребности и ожидаемый функционал со стороны бизнес-пользователя системы. Предлагаемый авторами прототип системы для аналитики договорных отношений с партнерами компании должно помочь компании автоматизировать получение ответов в реальном времени на следующие вопросы:

- Какой номер у рассматриваемого договора? К какому проекту относится? Какие даты начала и окончания договора? В каком статусе он сейчас относится?
- Кто подрядчики по договору? Какие показатели наряд-заказов нам важно видеть? Какой процент выполнения по физике?
- Какой бюджет по договору был выделен? Какой остаток средств по договору в денежном эквиваленте и процентном?
- Какой объем работ был запланирован и какой объем работ по факту был выполнен?
- Какую именно сумму по данному договору мы потратили в определенный месяц и год?
- Каковы характеристики происшествий производственной безопасности?
- На какую сумму были начислены штрафы? Были ли они оплачены? По каким причинам имеется неоплата?
- Какова оценка эффективности деятельности контрагентов?
- Какие суммы тратятся на мотивацию дочерней организации? Сколько составляет производственная мотивация?
- Является ли договор критичным? Какой у него уровень риска?
- Кто входит в состав команд дочерней и подрядной организаций?

Основное назначение решения – помочь компаниям принимать обоснованные решения в области управления договорами, сократив время на поиск основных и побочных сведениях по эти договорам.

Технологические этапы разработки BI-системы для аналитики договорных отношений с партнерами компании

В общем виде этапы разработки BI-системы для решения поставленной бизнес-задачи представлены следующей последовательностью:

1. Разработка источников данных для аналитики
2. Проектирование и разработка процесса подключения, преобразования и загрузки данных (ETL-процесс)
3. Моделирование данных
4. Построение панели мониторинга системы
5. Обновление данных и публикация результатов

Для разработки системы бизнес-аналитики использовалась российская платформа бизнес-аналитики PIX BI.

Источниками данных для аналитики послужили таблицы, предложенные с участием авторов, данные которых могут быть получены в ходе выгрузки из информационных систем компании и справочники, заполненные авторами. При разработке источников данных учитывалось требование комфорта работы с таблицами специалистами по работе с данными. Система включает следующие источ-

ники данных - таблицы: «Справочник НЗ» (номер договора); «Справочник договоров»; «Сумма договора»; «Показатели договора»; «Контроль физики и денег»; «Объем выполненных работ по месяцам»; «Нарушения и штрафы»; «Мотивация»; «Показатели проведенных проверок» и другие. Заполнение источников данных возможно вручную или через создание форм заполнения, в которые специалист может вносить данные и из которых далее значения строк будут распределяться по полям разных связанных между собой таблиц.

В таблице 1 представлен фрагмент одной из таблиц «Контроль физики и денег», отдельные столбца реальной таблицы. В этой таблице содержатся данные о договоре и проекте, включая информацию о наряд-заказах, сроках выполнения договора и работ, а также объемах работ в физическом и денежном выражении за различные временные периоды (по договору, году, месяцу). Приведённые значения являются условными и служат для демонстрации структуры таблицы.

Таблица 1
Исходная таблица «Контроль физики и денег»

№ договора	Услуга КТ-777	Наименование услуги	Проект	Статус договора	Ед. изм.	Объем работ по договору гарант. часть	Объем работ по договору негарант. часть	Окончание срока выполнения работ
777	10208	Бурение	Северный	Действующий	скв.	5	2	31.12.2024

В таблице 2 приведен пример фрагмента таблицы «Договор» – источника данных системы бизнес-аналитики с отражением перечня услуг, договора, уровнем риска каждой услуги и др. параметрами.

Таблица 2
Фрагмент таблицы "Договор"

№ договора	Критичность договора	Уровень риска_ПБ	Услуга_код_КТ-777	Название услуги	ДО_ блок	Проект
777	Да	Высокий	10208	Бурение	Добыча	Северный
888	Нет	Средний	10208	Бурение	Добыча	Южный
666	Да	Высокий	10208	Бурение	Добыча	Восточный
555	Нет	низкий	10208	Бурение	Добыча	Западный

Источники данных в виде таблиц были представлены в СУБД PostgreSQL, развернутой на виртуальной машине Ubuntu Server. Структура таблиц и взаимосвязей между ними была создана с помощью языка программирования SQL. Далее тестовые данные были импортированы в базу данных с помощью веб-сервиса «phpPgAdmin», для чего потребовалось предварительно преобразовать готовые таблицы в формат CSV.

В ходе ETL-процесса данные были очищены, обогащены и загружены в хранилище. Для расчета вычисляемых столбцов использовался встроенный язык вычислений PIX Meta. В разрабатываемом BI-решении PIX Meta был использован для вычисления бизнес-метрик договорных отношений. В качестве выражений для вычисляемых столбцов использовались наряду со стандартными арифметическими операциями, логические выражения, операции форматирования, строковые преобразования. Для вычисления значений на основе данных из других таблиц использовались имеющиеся связи между таблицами в базе данных, например, путем SQL-запроса.

Модель данных системы была разработана в нотации «сущность-связь» (ERD), часть модели представлена на рисунке 1, с отражением сущностей «Договор», «НЗ», «Сумма договора» и «Объем выполненных работ по месяцам».

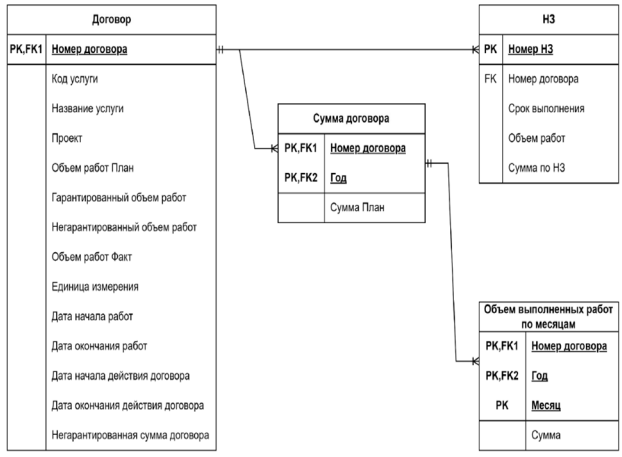

Рисунок 1. Диаграмма сущность-связь (ERD) фрагмента модели данных BI-решения

Рассмотрим основные инструменты визуализации, которые были использованы в ходе разработки системы бизнес-аналитики. Большинство визуализаций было реализовано при помощи обычных карточек, на которых отображается краткая информация по типу числа, даты, или небольшого текста. Для отображения информации по подрядчикам и сведениям была использована таблица. К примеру, при помощи таблицы были отображены основные показатели наряд-заказов (НЗ)

Процент выполнения и остаток средств по договору был использован «датчик», для корректного отображения была добавлена мера максимума «100». Также были реализованы кнопки переключения между страницами системы (рисунок 2).

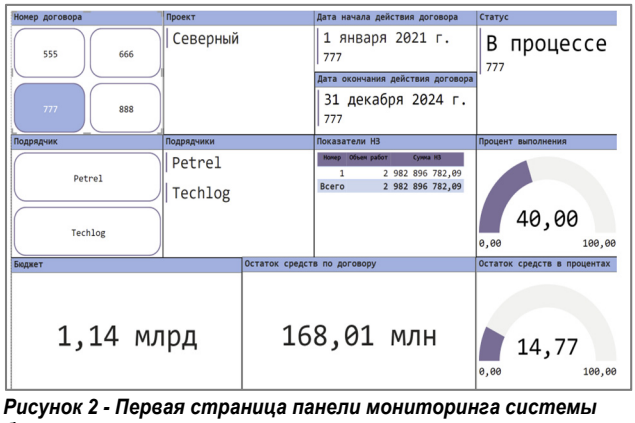

Рисунок 2 - Первая страница панели мониторинга системы бизнес-аналитики

На последующих страницах системы аналитики визуализации были реализованы при помощи гистограмм с группировкой, фильтрации по договору, подрядчику, месяцу и году. Присутствуют показатели, визуализированные при помощи карточек и таблиц. В некоторых случаях имелась потребность в графическом представлении информации с разбиением по категориям; примером такого представления является детальная информация о плановых и фактических значениях стоимости по годам. Для его реализации был использован элемент «гистограмма с группировкой», пример которого представлен на рисунке 3. На рисунке 3 представлена страница панели мониторинга с бизнес-метриками договоров.

Помимо разработок визуализаций выполнялась настройка дизайна системы для улучшения восприятия и повышения вовлеченности бизнес-пользователь с процесс аналитики. Дизайн системы желательно настраивать в соответствии с визуальным стилем компании. В PIX BI настройка дизайна системы выполнялась при помощи

инструмента «Тема» и включала форматирование палитры, списка заголовков визуализаций, выбор цвета фона, толщины линии визуализаций, цвета границы, а также индивидуальные параметры для отдельных визуализаций. Дизайн системы настраивался таким образом, что происходило изменение фона, шрифта, размера и цвета холста после применения фильтрации, а для возможных и исключённых фильтров – фон и цвет текста.

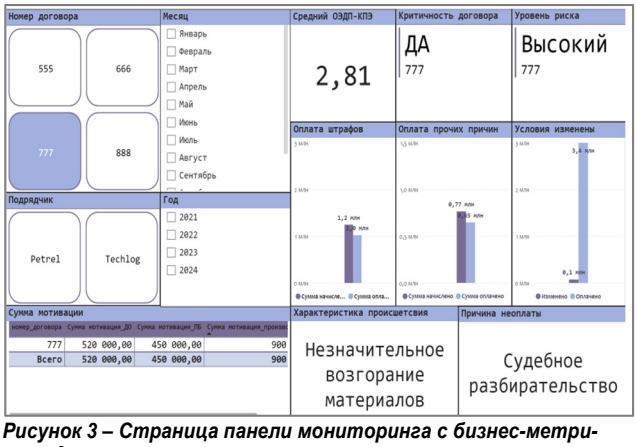

Рисунок 3 – Страница панели мониторинга с бизнес-метриками договоров

В процессе эксплуатации системы бизнес-аналитики возникла необходимость в обновлении источников данных. В промышленной среде данный процесс может быть полностью автоматизирован, однако в случае прототипа системы для обновления данных совершались следующие информационные операции:

– вносились новые значения в базу данных PostgreSQL, которая использовалась в качестве источника данных, с использованием запросов SQL;

– импортировать данные из электронной таблицы через формат .csv с использованием веб-сервиса phpPgAdmin.

После обновления данных в источнике все наборы данных и визуализации в системе бизнес-аналитика обновлялись после обновления страницы браузера (при наличии связи с серверов базы данных).

В процессе публикации готового решения в PIX BI настраивались группы пользователей и их прав доступа - набор операций, которые пользователь может совершать по отношению к определенному ресурсу, части функционала системы. В список прав доступа входит стандартный набор CRUD-операций, а именно создание; просмотр; редактирование; удаление. Доступ к системе реализован через Web-браузер по логину и паролю.

Таким образом, авторам удалось разработать прототип системы аналитики договорных отношений компании на российской платформе бизнес-аналитики PIX BI, выполнив все этапы жизненного цикла разработки программного продукта. Функционала PIX BI было достаточно для разработки инновационного продукта аналитики в компании для ответа на ключевые вопросы, связанные с исполнением договоров, бюджетом, объемами работ, оценками деятельности контрагентов и другими важными показателями.

Полученные результаты. В результате исследования был разработан прототип системы бизнес-аналитики договорных отношений с партнерами компании на российской платформе PIX BI, которая используется в одной из российских компаний полного цикла, осуществляющей свою деятельность в нефтегазовой сфере. Получены промежуточные итоги, которые показывают сокращение времени сотрудников на отслеживание статусов исполнения договорных обязательств (согласно промежуточным расчетам, удалось 100% автоматизировать, исключив ручной труд, более 30% задач по мониторингу и контролю исполнения договора, по остальным задачам сокращение времени сотрудников наблюдается более чем в 2 раза). Топ-менеджеры получили возможность работать с панелью мониторинга договорных отношений с отражением ключевых метрик в едином окне для быстрого принятия управленческих решений.

Выводы. Сегодня BI-технологии играют ключевую роль в бизнес-аналитике. Проведенное исследование показывает, что в ближайшем будущем компаниям, которые не автоматизируют аналитику, окажутся неконкурентоспособными за счет невозможности эффективно справляться с большими объемами данных и быстрым их обновлением. Автоматизация аналитики договоров с помощью систем бизнес-аналитики (BI) позволяет значительно улучшить управление договорными отношениями, предоставляя возможности для быстрого получения актуальной информации и принятия обоснованных управленческих решений.

Литература

1. Парфеев А.Н. Экономические и организационные аспекты оценки результативности договорной стратегии предприятия// Актуальные проблемы современной науки. – 2023. - №1(130). – С.61-65. EDN: ENVWLY

2. Демченко С.А., Казарова А.В. Внедрение технологии цифрового месторождения как новый виток в развитии и применении информационных технологий в нефтегазовой отрасли // Интеллектуальные и информационные технологии в формировании цифрового общества. Сборник научных статей международной научной конференции. – СПб, СПбГЭУ. – 2017. – С. 118-122. EDN: YJHIUP

3. Зубарева Л.В., Прибега Ю.В. Формирование стратегии инновационного развития нефтегазовой отрасли // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 3 (152). - С. 618-620. EDN: NPTCTN

4. Макарчук Т.А., Минаков В.Ф., Макарчук И.А. Система требований к обеспечению эффективного электронного документооборота компаний малого и среднего бизнеса // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 10-3. – С. 477-482. EDN: ZRRANR

5. Колобанова О.М. Трансформация правовых аспектов применения цифровых технологий в сфере корпоративных закупок // Вестник Академии права и управления. – 2023. – № 3 (73). – С. 45-48. EDN: PBNCJW

6. Жаринов И.О. Смарт-контракты в инновационных бизнес-процессах индустрии 4.0 // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2021. – № 3. – С. 162-169. EDN: ANNQHX

7. Котов А.А., Ронжин А.Л. Моделирование процесса автоматизации создания, проверки и актуализации текста договоров // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2022. - Т. 26. № 2. - С. 87-105. EDN: YMPEUX

8. Барабанова М.И., Газуль С.М., Глушкова Р.В., Демченко С.А., Макарчук Т.А., Трофимова Е.В. Информационные системы и цифровые технологии: учебное пособие-практикум в 2-х частях / Том Часть 2. Санкт-Петербург, 2021. – 217 с. EDN: UDNDDZ

9. Мусина А.В., Леонов П.Ю. Оценка практического опыта работы сотрудников с BI-системами для выявления тенденция развития BI-продуктов// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. – 2024. – № 2. – С. 96-105. EDN: FHLDQA

10. Макарчук Т.А., Крейсманн Е.В. Разработка решения бизнес-аналитики для мониторинга подбора персонала и принятия управленческих решений // Экономика. Право. Инновации. – 2024. – № 1. – С. 78-86. EDN: FYHIKO

11. Fan Ch., Yan D., Xiao F., Li A., An J., Kang X. Advanced data analytics for enhancing building performances: from data-driven to big data-driven approaches // Building Simulation. - 2021. - Т. 14. - № 1. - Pp. 3-24. EDN: IKEBHD

12. Алихаджиев С.Х., Айгумов Т.Г., Николаева С.Г. Использование аналитики больших данных для принятия эффективных бизнес-решений// Экономика и предпринимательство. - 2024. - № 5 (166). - С. 1057-1059. EDN: IWTWKF

Digitalization of analytics of contractual relations of the company

Makarchuk T.A., Demchenko A.O., Demchenko S.A.
St. Petersburg State University of Economics

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

In today's world, contract management is becoming increasingly complex due to the growing volume of data and the need for its rapid processing. Traditional analytical methods such as using spreadsheets and employee intuition are no longer effective in handling these tasks. The article discusses the necessity of automating the analysis of contractual relationships with the company's partners based on digital business analysis in order to improve management efficiency. It examines modern business intelligence (BI) systems that facilitate making informed managerial decisions based on up-to-date data. Particular attention is paid to developing a prototype of a BI system based on the Russian solution PIX BI, which demonstrates its advantages and potential for further development.

Keywords**:** contract management, Business Intelligence, dashboard, improved management efficiency, data management.

References

1. Parfeev A.N. Economic and organizational aspects of assessing the effectiveness of the contractual strategy of the enterprise // Actual problems of modern science. - 2023. - No. 1 (130). - P. 61-65. EDN: ENVWLY
2. Demchenko S.A., Kazarova A.V. Implementation of digital oilfield technology as a new round in the development and application of information technologies in the oil and gas industry // Intellectual and information technologies in the formation of a digital society. Collection of scientific articles of the international scientific conference. - St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics. - 2017. - P. 118-122. EDN: YJHIUP
3. Zubareva L.V., Pribega Yu.V. Formation of a strategy for innovative development of the oil and gas industry // Economy and entrepreneurship. - 2023. - No. 3 (152). - P. 618-620. EDN: NPTCTN
4. Makarchuk T.A., Minakov V.F., Makarchuk I.A. System of requirements for ensuring effective electronic document management of small and medium-sized businesses // Fundamental research. - 2017. - No. 10-3. - P. 477-482. EDN: ZRRANR
5. Kolobanova O.M. Transformation of legal aspects of the use of digital technologies in corporate procurement // Bulletin of the Academy of Law and Management. - 2023. - No. 3 (73). - P. 45-48. EDN: PBNCJW
6. Zharinov I.O. Smart contracts in innovative business processes of industry 4.0 // Scientific journal of NRU ITMO. Series: Economics and environmental management. - 2021. - No. 3. - P. 162-169. EDN: ANNQHX
7. Kotov A.A., Ronzhin A.L. Modeling the process of automating the creation, verification and updating of contract texts // Bulletin of the South-West State University. - 2022. - Vol. 26. No. 2. - Pp. 87-105. EDN: YMPEUX
8. Barabanova M.I., Gazul S.M., Glushkova R.V., Demchenko S.A., Makarchuk T.A., Trofimova E.V. Information systems and digital technologies: a tutorial-workshop in 2 parts / Volume Part 2. St. Petersburg, 2021. - 217 p. EDN: UDNDDZ
9. Musina A.V., Leonov P.Yu. Assessment of the practical experience of employees with BI systems to identify trends in the development of BI products // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Natural and technical sciences. – 2024. – No. 2. – P. 96-105. EDN: FHLDQA
10. Makarchuk T.A., Kreismann E.V. Development of a business analytics solution for monitoring personnel selection and making management decisions // Economy. Law. Innovations. – 2024. – No. 1. – P. 78-86. EDN: FYHIKO
11. Fan Ch., Yan D., Xiao F., Li A., An J., Kang X. Advanced data analytics for enhancing building performances: from data-driven to big data-driven approaches // Building Simulation. - 2021. - Vol. 14. - No. 1. - Pp. 3-24. EDN: IKEBHD
12. Alikhadzhiev S.Kh., Aigumov T.G., Nikolaeva S.G. Using Big Data Analytics to Make Effective Business Decisions// Economy and Entrepreneurship. - 2024. - No. 5 (166). - P. 1057-1059. EDN: IWTWKF

Исследование основных теоретических подходов к формированию бизнес-процессов при оказании диагностических услуг в здравоохранении

Минигулов Ильнур Вализанович
аспирант, Университет «Синергия», minigul92@mail.ru

Научная статья посвящена исследованию основных теоретических подходов к формированию бизнес-процессов при оказании диагностических услуг в здравоохранении. По результатам исследования было установлено, что применяется два основных подхода к описанию бизнес-процессов: исходя из ориентированности на формируемую ценность, исходя из ориентации на внутренние бизнес-процессы. При этом само учреждение здравоохранения имеет возможность выбрать одну или несколько групп нотаций: функциональное, информационное, объектно-ориентированное и интегрированное моделирование. Важно понимать, что ни одна из описанных в научной статье нотаций не дает гарантированного положительного результата, т.к. их отдача зависит прежде всего от готовности самих участников бизнес-процессов к автоматизации и цифровому реформированию
Ключевые слова. Бизнес-процессы, нотации, автоматизация, моделирование, здравоохранение.

Введение. Здравоохранение является одной из фундаментальных сфер, ответственных за обеспечение национальной безопасности граждан и их благополучие, поэтому вопросы применения новейших практик управления находятся на повестке как отдельного учреждения здравоохранения, так и регуляторного института в лице Министерства здравоохранения РФ. Несмотря на высокую консервативность и бюрократизм, в эту отрасль также проникают глобальные тренды и тенденции, в частности, цифровизация и автоматизация бизнес-процессов документирования оказания медицинских услуг. В настоящее время перед отраслью стоит колоссальная задача по организационной трансфигурации устоявшейся модели управления, и для ее успешного выполнения первостепенным шагом является систематизация знаний о применяемых подходах к управлению бизнес-процессами. *Целью научной статьи* является исследование основных теоретических подходов к формированию бизнес-процессов на примере диагностических услуг. Объектом научной публикации является сфера здравоохранения, *предметом* – бизнес-процессы при оказании диагностических услуг.

Методология научного исследования. В процессе написания статьи автором использовались методы общенаучной группы, в частности: наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, метод логического рассуждения. Основой для исследования выступили академические публикации по теме исследования отечественных и зарубежных авторов, а также ключевые нормативно-правовые акты по изучаемому вопросу, в частности: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (в ред. от 28.12.2024 N 554-ФЗ), Приказ Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности» от 31 июля 2020 г. № 785н.

Результаты. В целях формирования понятийного аппарата, автором статьи было дано определение понятия «бизнес-процесс». Так, согласно ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь" (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 N 1390-ст) под бизнес-процессом понимается логичный, последовательный, взаимосвязанный набор мероприятий, который потребляет ресурсы, создаёт ценность и выдаёт результат [5]. Библиографический обзор показал, что формирование (моделирование) системы бизнес-процессов может происходить:

1) исходя из ориентированности на формируемую ценность и (или) клиентские предпочтения через реализацию бихевиористических (поведенческие) паттернов. Такой подход применим для сфер с мягкими бизнес-процессами и отсутствием строгих протоколов.

2) исходя из ориентации на внутренние бизнес-процессы – подход является более консервативным, сложным и строгим и связан с подробным и всеохватывающим документированием протекающих работ и потребляемых ресурсов. Данный подход применяется в отраслях и видах деятельности с жесткой регламентацией и протоколами проведения работ, что справедливо к сфере здравоохранения [1].

Т.к. сфера здравоохранения является сферой, оказывающей непосредственное влияние на физические и психические параметры индивида, то и формирование бизнес-процессов происходит по второму варианту, соответственно и сам процесс их моделирования

тоже будет отличаться высокой строгостью и определенной жесткостью.

Автором было установлено, что существует три агрегированных подхода, объединяющие группы нотаций (свода правил) моделирования бизнес-процессов:

1. *Нотации функционального моделирования* – рассматривают бизнес-процессы как самостоятельные функции, выполняемые для достижения некоторого конечного результата. Акцент делается именно на отдельных работах или этапах в составе бизнес-процесса. К наиболее известным нотациям данной группы относятся: VAD (Value Added Chain Diagram) – нотация ориентирована на формирование бизнес-процессов для управленческих целей и позволяет описать все процессы и взаимосвязи между ними на одной диаграмме (карте), сделав их визуальное восприятие комфортным.

Однако следует отметить, что VAD не уделяет значительного внимания протокольной составляющей, и ее применение в сфере здравоохранения рекомендуется прежде всего для администрации, например, при планировании бюджета на материально-техническое обеспечение учреждения здравоохранения. Второй более строгой нотацией является BPMN 2.0 (Business Process Model and Notation), описывающая сами процессы, порядок их протекания, а также дополнительно описываются сопровождающие их события, исполнители, материальные и документальные потоки, сопровождающие выполнение процесса. Нотация BPMN 2.0 отлично подходит, например для автоматизации процессов учета пациентов, выполнения медицинским персоналом назначений лечащих врачей, проведения медицинских манипуляций (рисунок 1).

2. *Нотации группы информационного моделирования* – ориентированы на описание потока информации о физических бизнес-процессах для разработки технического задания на разработку программного обеспечения по автоматизации документирования и индикативного мониторинга, и контроля протекания физических работ и потребления соответствующих ресурсов. Особенностью нотаций данной группы является выраженный акцент на индикаторы и метрики, позволяющие программному продукту «понимать» бизнес-процессы.

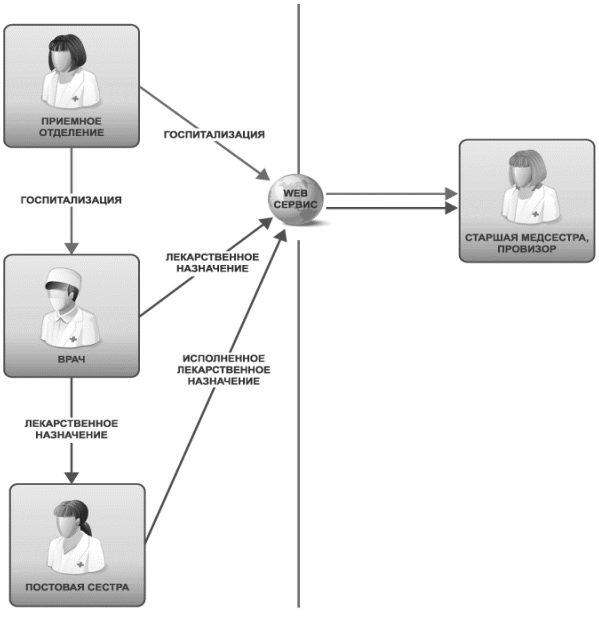

Рисунок 1 – Пример применения нотации BPMN 2.0 для автоматизации процессов учета пациентов [2]

В практической деятельности наиболее широко используется нотация EPC (Event-driven Process Chain) – бизнес-процессы описываются в виде перечня шагов, каждый из которых запускается некоторыми событиями. Это позволяет формировать четкий и строгий протокол поведения ответственных лиц и временной регламент исполнения отдельных работ, а также сразу бесшовно внедрить информационные метрики для сбора данных для управленческих решений и анализа операционных рисков в протекающих процессах и последующей оценки общей эффективности цифровой трансформации системы управления бизнес-процессами.

3. *Нотации объектно-ориентированного моделирования* – нотации данного типа занимаются исключительно детализацией объектов, находящихся в зоне влияния бизнес-процесса, а описание выполняемых операций, напротив, отсутствует. Несмотря на кажущуюся однобокость подхода, он необходим именно для управления материальными потоками, т.к. именно с применением данной нотации получается наиболее полно отслеживать путь движения объекта, его изменения и переходы.

Основной нотацией данной группы является UML (Unified Modeling Languages), или унифицированный язык моделирования, применяемый при разработке информационной модели обеспечения бизнес-процессов через структурные диаграммы (показывают статическую структуру системы и ее частей на разных уровнях абстракции и реализации, а также их взаимосвязь) и диаграммы поведения (показывают динамическое поведение объектов в системе, описываемое серией изменений в системе с течением времени). Примером применения нотации UML является автоматизация процессов заявок на выдачу, получение, движение и использование лекарственных средств и иных продуктов медицинского назначения в границах учреждения (рисунок 2).

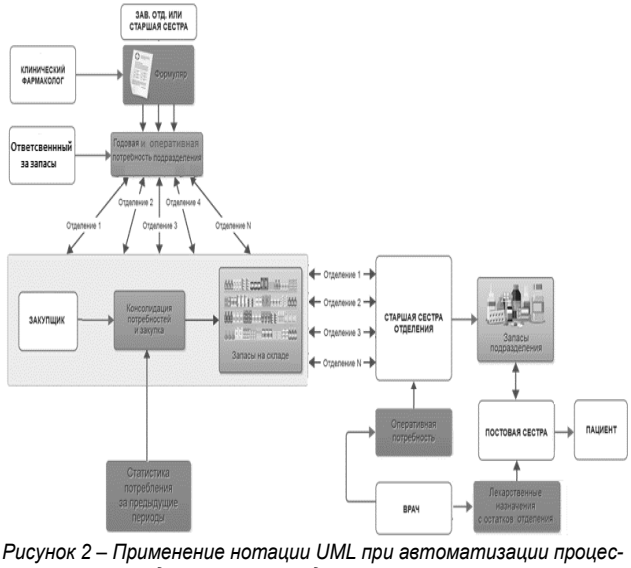

Рисунок 2 – Применение нотации UML при автоматизации процессов заявок на выдачу, получение, движение и использование лекарственных средств [3]

4. *Нотации группы интегрированного моделирования* – нотации направлены на представление деятельности организации в виде целостной системы, т.е. они объединяют разные типы нотаций для целостного представления бизнес-модели через отражение основных аспектов деятельности организации (следуя логике методологии ARIS, или архитектура интегрированных информационных систем (Architecture of Integrated Information Systems):

– организационный блок – подсистема нотации, ответственная за описание бизнес-процессов административного и материально-технического управления медицинской деятельностью;

– функциональный блок – подсистема нотации, занятая разработкой регламентов для персонала, должностных инструкций, технологических карт;

– блок обработки данных – информационно-аналитическая подсистема, реализующая коммуникации между всеми участниками бизнес-процессов [4].

Важно понимать, что ни одна из описанных в научной статье нотаций не дает гарантированного положительного результата, т.к. их отдача зависит прежде всего от готовности самих участников бизнес-процессов к автоматизации и цифровому реформированию. Огромное значение играет и материально-техническая база учреждения здравоохранения: чем более активно руководство инвестирует в цифровые технологии, тем быстрее и бесшовнее протекает переход от физического (бумажного) управления к цифровому (виртуальному). Также непременным фактором успеха является стимулирование персонала к обучению работы с новыми технологиям, а также работа с внутренними барьерами и страхами перед внедрением инноваций.

Заключение. По результатам научного исследования было установлено, что выбор нотаций для описания бизнес-процессов при оказании диагностических услуг в здравоохранении является сложным и многоаспектным вопросом, который требует активного участия как руководящего персонала, так и самих работников. Приведенный обзор нотаций показал, что каждый из подходов имеет свои преимущества и недостатки, и на практике должен применяться симбиоз двух или более стандартов.

Литература

1. Темирчев К.Д., Мамбетов А.Х. Внедрение мониторинга бизнес-процессов, как инструмента для поддержки принятия решения менеджерами, на примере медицинской организации // Вестник науки. 2024. № 11, Т.1. С. 212 – 217.

2. Ремесник Е.С., Ладыгин А.А. Новые вызовы и запросы для национальной системы здравоохранения в цифровую эру // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10. С. 173180. https://doi.org/10.24158/tipor.2023.10.20.

3. Соколов А. П., Семенов Д. А. Бизнес-процессы в сфере медицины // Региональная и отраслевая экономика. 2023. № 2. С. 35-40. DOI: 10.47576/2949-1916 2023 2 35.

4. Лапина М. А. Организационно-правовые и финансовые аспекты цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта в области здравоохранения. Финансы: теория и практика. 2022;26(3):169-185. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-3-169-185

5. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь" (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 N 1390-ст) [Электронный ресурс] – URL: https://legalacts.ru/doc/gost-r-iso-9000-2015-natsionalnyi-standart-rossiiskoi/

Study of the main theoretical approaches to the formation of business processes in the provision of diagnostic services in health care

Minigulov I.V.
Synergy University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The scientific article is devoted to the study of the main theoretical approaches to the formation of business processes in the provision of diagnostic services in healthcare. According to the results of the research it was found out that there are two main approaches to the description of business processes: based on the orientation to the formed value, based on the orientation to internal business processes. At the same time, the healthcare institution itself has the opportunity to choose one or more groups of notations: functional, information, object-oriented and integrated modelling. It is important to understand that none of the notations described in the scientific article does not give a guaranteed positive result, because their impact depends primarily on the readiness of the participants of business processes themselves to automation and digital reforms

Keywords: Business processes, notations, automation, modelling, healthcare.

References

1. Temirchev K.D., Mambetov A.Kh. Implementation of business process monitoring as a tool to support decision-making by managers, using the example of a medical organization // Bulletin of Science. 2024. No. 11, Vol. 1. P. 212 - 217.

2. Remesnik E.S., Ladygin A.A. New challenges and demands for the national healthcare system in the digital era // Theory and practice of social development. 2023. No. 10. P. 173180. https://doi.org/10.24158/tipor.2023.10.20.

3. Sokolov A.P., Semenov D.A. Business processes in the field of medicine // Regional and industry economics. 2023. No. 2. P. 35-40. DOI: 10.47576/2949-1916 2023 2 35.

4. Lapina M. A. Organizational, legal and financial aspects of digitalization and implementation of artificial intelligence technologies in the field of healthcare. Finance: Theory and Practice. 2022;26(3):169-185. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-3-169-185

5. GOST R ISO 9000-2015. National standard of the Russian Federation. Quality management systems. Basic Provisions and Dictionary" (approved by Order of Rosstandart dated September 28, 2015 N 1390-st) [Electronic resource] – URL: https://legalacts.ru/doc/gost-r-iso-9000-2015-natsionalnyi-standart-rossiiskoi/

К вопросу о создании интеллектуальных систем управления взаимоотношениями с клиентами (интеграция AI и CRM)

Мищенко Евгений Владимирович
специалист по менеджменту организаций, президент, E-Commerce & Digital Marketing Association, em@ecdma.org

Остроух Елена Павловна
руководитель маркетинга, Elemup OÜ, ostroukh.elena@gmail.com

Левченко Ксения Владимировна
независимый исследователь, k.levchenko@enjoymarketing.online

Широкова Яна Алексеевна
независимый исследователь, shirokova.yana@gmail.com

Голота Евгений Павлович
независимый исследователь, engusmail@gmail.com

В статье рассматриваются перспективы интеграции искусственного интеллекта (AI) и систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) в качестве средств повышения эффективности маркетинговых коммуникаций и взаимодействия с потребителями. Раскрываются ключевые тенденции в использовании клиентоцентричного подхода, гиперперсонализации и омниканального взаимодействия в реалиях сложившейся парадигмы цифровой трансформации. Выявляется, что совместное внедрение и интеграция AI-решений и CRM-системы обеспечит укрепление аналитических, генеративных и иных функциональных возможностей, позволит компании развить персонализацию клиентов. Методологической основой исследования послужили риск-ориентированный, системный и проектный подходы, отражающие фундаментальные идеи управления цифровыми трансформациями организации. Представлена модель интеграции AI и CRM, а также предложены рекомендации для повышения эффективности связанных с ней процессов. Основное внимание уделено формированию дорожной карты цифровых трансформаций, разработке минимально необходимых функций и учёту специфических особенностей и запросов компании. По итогам проведенного исследования делаются выводы о том, что синергия AI и CRM становится объективно востребованным направлением повышения эффективности маркетинга, продаж и аналитики в бизнесе.

Ключевые слова: AI-технологии, AI-инструменты, CRM-система, клиентоцентричный подход, гиперперсонализация, цифровая трансформация, аналитические возможности, дорожная карта цифровых трансформаций.

Одним из ведущих трендов современных маркетинговых коммуникаций стоит признать клиентоцентричный подход, который реализуется в неразрывной связи с идеями гиперперсонализации и адресного направления целевых предложений. Так, по мере развития и активного формирования цифровой среды и интенсификации идей ориентации на интернет-маркетинг как ведущий инструмент выстраивания отношений с клиентами, особую актуальность приобрело использованием систем управления взаимоотношениями (или CRM) в качестве одноименного отражения концепции долгосрочно ориентированных, партнерских и выгодных для обеих сторон отношений. В результате появился пласт программного обеспечения и облачных решений, предназначенных для удобной интеграции различных каналов связи с потребителями, сбора данных о них, а также постепенного выведения клиентских профилей, благодаря которым удавалось адресно направлять персонализированные предложения. Преимуществом использования таких приложений была системная организация взаимодействия, предоставление клиенту наиболее удобного варианта взаимодействия с компанией, когда последняя оперировала единым подходом к взаимоотношениям [2; 3; 8 и др.].

С появлением искусственного интеллекта (далее – AI) и больших языковых моделей, нейросетевых алгоритмов, с последующим их проникновением в сферу управления взаимоотношениями с клиентами, произошла революция как в интернет-маркетинге в целом, так и в отдельных его концептуальных направлениях. Таким образом некогда инновационные функции CRM-систем дополнились множественным инструментарием управления данными, поддержки работы менеджеров компании, что позволило работать с клиентами на более высоком уровне организации. Тем не менее, несмотря на данное изменение и его длительный (протяженный во времени) характер, научно-теоретические основы интеграции AI и CRM до сих пор остаются недостаточно изученными и конкретизированными. В частности, интерес представляет раскрытие перспектив достижения эффекта синергии от совместного всеподдерживающего применения обеих технологий, для чего предполагается раскрыть рекомендации и методические основы повышения эффективности их совместного применения как на теоретическом, так и прикладном уровнях.

Целью исследования является обобщение перспектив и возможностей интеграции AI и CRM в качестве средства совершенствования подходов к взаимодействию с потребителями.

Основу исследования составили труды ученых, в которых раскрываются базовые условия, предпосылки и идеи управления взаимоотношениями, реализации клиентоцентричного подхода в связке с интеллектуальными возможностями AI-инструментов и технологий. Методологическую основу исследования сформировали риск-ориентированный, проектный и системный подходы, отражающие фундаментальные идеи технологического (цифрового) развития и повышения его средствами эффективности маркетинговых коммуникаций. В числе методов исследования выступили: анализ научной литературы, описание, систематизация, графическая и табличная визуализация.

Внедрение CRM-систем как концепция приобрела широкое распространение благодаря сформировавшейся практике взаимодействия с клиентами; в попытках преодолеть зависимость от менеджеров, компаниями были постулированы принципы использования специализированного программного обеспечения, благодаря которому клиент общался не с конкретным менеджером-человеком, а представителем фирмы; все результаты взаимодействия фиксирова-

лись в базе данных автоматически, сохранялись, что при уходе менеджера из компании позволяло другим сотрудникам продолжать работу без утраты ценной (с точки зрения бизнеса, маркетинга и продаж) информации.

Как верно выделяют Т.А. Федотова, И.Ф. Чепурова, А.В. Гладышева и Л.А. Яковлева, применение таких систем обеспечило компании массой конкретных преимуществ, т.к. удавалось в качестве инновационного шага предлагать более персонализированные предложения и учитывать текущие потребности конкретного потребителя. Функции и целевые ориентиры применения CRM-систем (см. рис. 1) фактически стали основным драйвером организации эффективных и результирующих продаж, т.к. клиенты получали живую и обогащенную обратную связь [10].

Рисунок 1 – Функционально-целевые ориентиры применения CRM-систем в бизнесе, составлено автором по данным [10].

На фоне массовой популяризации CRM-системы активно внедрялись в бизнес; причем такое внедрение реализовываюсь, как верно подчеркивает К.Н. Алексеев, с упором на принципы проектного и стратегического подходов. Развертываемое в компании программное обеспечение рассматривалось не просто в качестве инструмента, а ценности совершенствования, перехода на более продуктивный уровень организации управления. Соответственно, устанавливались конкретные целевые ориентиры внедрения системы и обеспечивалась подготовка персонала к работе с ней [1]. Примечательными в контексте заявленного видятся тезисы исследования Д.С. Зиядинова и А.С. Зиядиновой, которыми исторические аспекты внедрения CRM-систем характеризуются в разрезе от «оптимизации» процессов до «перехода» к аналитически-обоснованному взаимодействию с потребителями. Наиболее востребованными системы признаются в сферах, в которых взаимодействию с потребителями и живому общению уделяется наибольшая роль (торговля, общественное питание, финансовые услуги, информационные технологии и т. п.). Тем не менее, CRM применяются практически во всех сферах хозяйствования, однако по разным сценариям и с расставлением приоритетов в востребованных функциях [3].

Переходя к идеям совместного и продуктивного применения AI и CRM-систем, стоит отметить их частичную схожесть с аналогичной интеграцией ERP и CRM, которая описана в работе М.В. Петухова. Автор подчеркивает, что обе системы нацелены на согласование процессов в бизнесе – управление взаимоотношениями отражает внешний уровень работы, в то время как ERP – внутренний. В результате удается повысить продуктивность как обеих систем, так и совершенствовать бизнес-модель, обеспечить централизованную работу с информацией, продажами, а также координировать работу подразделений [8]. Экстраполируя описанные тезисы на идеи интеграции AI и CRM-систем, заметим, что внедрение AI-решений становится более универсальным способом повысить эффективность работы предприятия. Причиной тому является фундаментальная роль AI-технологий в решении аналитических, поисковых и оптимизационных задач. Как неоднократно подчеркивалось в научных исследованиях [5; 9 и др.], ценность AI-инструментов обуславливается их функциональными преимуществами и связанностью с высвобождением свободного времени человека, который получает возможность концентрироваться на более креативных и сложных задачах, при этом не утрачивать продуктивности.

С учетом того, что идеи современного управления развитием бизнеса на фоне происходящих цифровых трансформаций все чаще сводятся к реализации принципов клиенториентированности и клиентоцентричности, такая интеграция AI и CRM позволит обрабатывать входящие запросы с рекордной скоростью. По мнению А.А. Напалковой и А.А. Лободы, усиливающиеся вызовы конкурентного давления предъявляют к современным предприятиям особые требования к персонализации; отказ от последней отождествляется авторами с упущенной возможностью или условием существенного снижения эффективности. При реализации клиентоориентированного подхода предлагается опираться на идеи омниканального взаимодействия, когда все способы коммуникации и каналы связи с клиентом объединяются в сплошной и универсальный «туннель», что упрощает реагирование на запросы. CRM в данном контексте рассматривается в качестве ресурса автоматизации процессов, связанных как с продвижением, продажами, так и постобслуживанием [7].

Как верно подчеркивается в исследовании А.Н. Демитриева, CRM может стать источником реализации инновационной парадигмы развития организации в том случае, если вектор использования такой системы будет перенаправлен с пассивного пользования функций к активному расширению возможностей посредством них. В таком случае предполагается не просто проводить работу с клиентами, а стремиться к итеративному её совершенствованию, проводить исследования и аналитику, внедрять дополнительные условия и экспериментальные практики в реалиях проводимой работы. Базисом подобных функций автор считает использование интерактивных отчетов, которые собирают данные и предоставляют их менеджерам для управления и принятия решений [2].

Однако сегодня такая интеграция может проводиться на более сложном уровне. В частности, речь идет об объединении AI и CRM, которое отличается полифункциональностью и разноплановостью. Как минимум, подобное зависит от конкретной спецификации используемого AI-решения, а также характера его влияния на работу специалиста. Например, в работе Д.А. Тюриной и А.А. Крюковой раскрывается, что благодаря AI-технологиям в действующих CRM-системах и накопленных базах данных удается проводить более разностороннюю аналитику, оперировать большими данными, поддерживать реализацию креативных функций, улучшать коммуникации за счет сопровождения средствами AI-технологий. Объединение функций AI и CRM представляется автором на стыке нескольких базово значимых направлений-перспектив применения обеих указанных технологий (см. рис. 2).

Рисунок 2 – Функциональная интеграция AI и CRM, составлено автором по данным [9].

Тем не менее, чтобы AI выступал эффективным способом повышения эффективности CRM-системы, его внедрение должно быть четко спланированным и организованным, и начать стоит с понимания концепции того, что понимается под AI-решениями. В приведенном выше исследовании Д.А. Тюриной и А.А. Крюковой AI-технологии раскрываются именно как нейросети, развернутые на базе CRM-системы и дополняющие её традиционные функции. Аналогичным образом интеграция AI и CRM-систем обосновывается в работе А.А. Крюковой, А.Е. Гайдука и Г.В. Захарченко, которыми AI отождествляется с алгоритмом оптимизации задач при работе с функционалом системы. В том числе могут достигаться преимущества расширения первоначальных функций, например при разработке внешнего чат-бота, автоматически обрабатывающего входящие запросы и переводящего клиентов на нужных специалистов, высвобождающего ресурсы реальных операторов [4].

С одной стороны, подобное отличается преимуществами совместного дополнения функций без необходимости обращения к сторонним ресурсам (и позволяет исключить типовые риски применения сторонних решений), с другой, ограничивает вариативность сценариев интеграции технологий и, соответственно, их применения в работе компании. Именно поэтому, на наш взгляд, более жизнеспособным и продуктивным выступит совместное использование максимально соответствующих специфическим особенностям и запросам субъекта предпринимательства CRM-систем, так и применение при работе с ними встроенных (надстроек / внешних интеграций), и сторонних решений, например больших языковых моделей генеративного типа.

При обосновании ценности предложенного подхода к интеграции обратимся к работе Р.К. Мнацаканяна и С.С. Малхасьяна, которыми также постулируется большая вариативность ориентации как на встроенные, так и внешние решения. За счет такого подхода появляется возможность подключать социальные сети, собирать более сложные массивы данных и организовывать как реальные, так и теоретические исследования, отрабатывать гипотезы и из множества вариаций искать наиболее продуктивное решение. Как итог, формируется возможность прогнозировать результаты проводимой работы и выводить компанию на передовые позиции на рынке [6]. Как пишут Е.С. Манакина и О.В. Медведева, за счет интеграции AI-средств и CRM удается в полной мере реализовывать принципы гиперперсонализации, а именно автоматизировать процессы взаимодействия, постоянно (в режиме реального времени) анализировать данные и визуализировать результаты такого анализа, постоянно привлекать некогда обращавшихся в компанию клиентов для стимулирования повторных продаж. Общие функциональные возможности такой интеграции авторы разделяют на несколько блоков – генеративный, аналитический, рекомендательно-поддерживающий [5].

Таким образом, соглашаясь с продуктивностью перехода на интегрированное применение AI-решений и CRM-систем, заметим, что такая интеграция не может и не должна осуществляться стихийно (случайно). Напротив, ценность приобретает совместная структурированная (поэтапная) организация проектных инициатив по внедрению нескольких связанных между собой технологических решений, что позволяет: во-первых, заранее продумывать сценарии применения и комбинирование функциональных областей внедряемых технологий; во-вторых, вырабатывать набор оптимально необходимых функций (минимальных); в-третьих, планировать внедрение дополнительных решений на перспективу и формировать программное обеспечение (технологии), которые позволят внедрять такие решения. Иными словами, хотя совместное внедрение указанных технологий в их интеграции не обязательно, учет возможностей расширения функционала CRM-системы средствами AI-технологий (в современных реалиях) оказывается наиболее жизнеспособным. Для решения указанных задач рекомендуется формировать дорожную карту прогнозируемых преобразований с упором на три ключевых методологических подхода – проектный, системный и риск-ориентированный. Предложенная комбинация подходов позволит организовывать трансформации в ракурсе максимального аккумулирования ресурсов и возможностей предприятия на текущем этапе внедрения, однако сохранит преимущества последующей поддержки технологии дополнительными функциями.

Итак, рекомендуется при подготовке дорожной карты включать в нее систему элементов стратегического планирования, которые можно представить в виде схематичной модели – алгоритма внедрения CRM-системы и интеграции в нее AI-технологий (см. рис. 3):

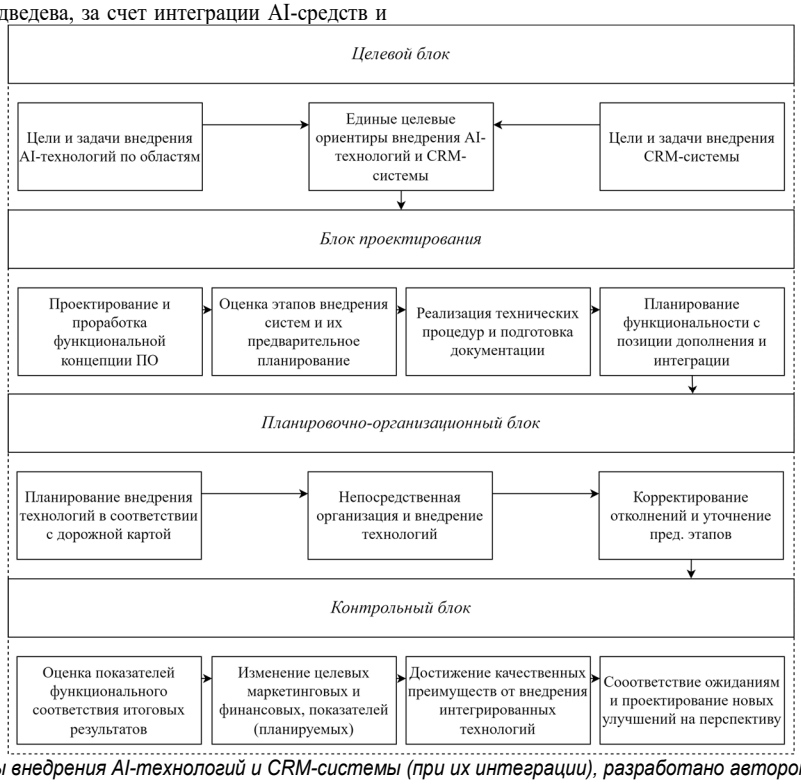

Рисунок 3. Модель и этапы внедрения AI-технологий и CRM-системы (при их интеграции), разработано автором.

Основу формируют целевые ориентиры внедрения указанных технологий, которые обосновывают проектирование и проработку общей функциональной концепции планируемого к внедрению программного обеспечения; в частности, формируется единая структура этапов внедрения и они предварительно планируются применительно к дорожной карте, впоследствии осуществляется разработка/интеграция технологий и уточняется итоговый состав планируемых функций. На данном этапе важным методическим инструментом становятся опросы сотрудников и руководства для обеспечения соответствия итогового решения первоначально планируемым результатам и ожиданиям. Как итог, данные ожидания и целевые ориентиры напрямую оцениваются на завершительном этапе. В частности, предполагается проработка показателей в фокусе нескольких областей (см. табл. 1):

Таблица 1
Показатели оценки эффективности внедрения и интеграции AI и CRM, составлено автором

Группа показателей	Показатели оценки эффективности
Оценка показателей функционального соответствия итогового результата	Уровень завершенности проекта на текущей стадии дорожной карты, %; Время обработки клиентских запросов, сек.; Уровень доступности системы, % и др.
Изменение целевых маркетинговых и финансовых показателей (планируемых)	Увеличение выручки в %; Увеличение клиентской базы, тыс. чел. / %; Рост удержания клиентов, %; Традиционные финансовые показатели (рентабельность и др., коэф.);
Достижение качественных преимуществ от внедрения интегрированных технологий	Улучшение работы системы; Уровень сокращения типовых операций; Появление высокоуровневой аналитики и др.;
Соответствие ожиданиям и проектирование новых улучшений на перспективу	Достижение целей; Объем предложений по доработке; Рентабельность, коэф. и др.

Таким образом, задача интеграции AI-технологий и CRM-систем становится перспективным направлением расширения маркетинговых, аналитических, продажных и иных функционально-целевых возможностей компании за счет ориентации на взаимодополняющие технологические элементы, которые сегодня, фактически, становятся базисом обеспечения конкурентоспособности компании в условиях динамично трансформирующейся рыночной среды. Перспектива внедрения AI и CRM определяется, как минимум, задействованием функциональных, аналитических и генеративных возможностей, которые в конечном счете варьируются от вырабатываемой концепции внедрения AI и CRM.

Обеспечение эффективности такой интеграции и оценка её результатов остаются предметом дискуссионным, в чем каждая компания полагается на собственный набор характерных метрик, показателей, а также берет в расчет соответствующие специфике основной деятельности ожидания от интеграции AI и CRM. Ключевой в данном случае становится ценность высвобождения потенциала человеческой креативности и дополнение возможностей рядового сотрудника более совершенной аналитической функцией. Поэтому при внедрении AI-решений в CRM-систему рекомендуется: 1) планировать дорожную карту цифровых трансформаций; 2) устанавливать перечень минимально необходимых функций на основании внутренних запросов; 3) ориентироваться на поддержку проектного, риск-ориентированного и системного подходов как базис осуществляемых цифровых трансформаций; 4) принимать во внимание динамику внешней среды и появление новых технологий; 5) учитывать ограничения тех или иных решений и связанные с ними риски технологического характера.

Литература

1. Алексеев К. Н. Проектный подход к разработке CRM-стратегии предприятия // Финансовые рынки и банки. 2021. № 3. С. 12–15.
2. Демитриев А. Н. Настройка сквозной аналитики CRM-система как мощный мультипликатор результатов для масштабирования бизнеса // Московский экономический журнал. 2021. № 11. С. 663–668.
3. Зиядинов Д. С., Зиядинов А. С. CRM-системы // Финансовые рынки и банки. 2022. № 11. С. 96–101.
4. Крюкова А. А., Гайдук А. Е., Захарченко Г. В. Специфика применения искусственного интеллекта в современных CRM-системах // Индустриальная экономика. 2023. № 2. С. 30–35.
5. Манакина Е. С., Медведева О. В. Гиперперсонализация как инструмент адаптации под индивидуальные потребности пациента частной медицинской клиники // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2024. № 5. С. 841–855.
6. Мнацаканян Р. К., Малхасьян С. С. Новый мир! Об искусственном интеллекте и управлении взаимоотношениями с клиентами // Вопросы науки и образования. 2020. № 39 (123). С. 4–12.
7. Напалкова А. А., Лобода А. А. Клиентоориентированный подход к управлению предприятием в условиях цифровой трансформации бизнеса // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 36–45.
8. Петухов М. В. Конкурентные преимущества цифровизации для оптимизации строительного процесса – эффективное использование ресурсов данных системами ERP и CRM // Московский экономический журнал. 2022. № 4. С. 703–718.
9. Тюрина Д. А., Крюкова А. А. AI-технологии в революции CRM-систем // Индустриальная экономика. 2023. № 4. С. 28–31.
10. Федотова Т. А., Чепурова И. Ф., Гладышева А. В., Яковлева Л. А. Система CRM в маркетинге отношений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2019. № 1 (235). С. 153–158.

On the issue of creating intelligent customer relationship management systems (AI and CRM integration)

Mishchenko E.V., Ostroukh E.P., Levchenko K.V., Shirokova Ya.A., Golota E.P.
E-Commerce & Digital Marketing Association, Elemup OÜ

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article examines the prospects of integrating artificial intelligence (AI) and customer relationship management (CRM) systems as tools to enhance the efficiency of marketing communications and customer interaction. Key trends in the use of a client-centric approach, hyper-personalization, and omnichannel interaction in the context of the existing digital transformation paradigm are discussed. It is revealed that the combined implementation and integration of AI solutions and CRM systems strengthen analytical, generative, and other functional capabilities, enabling companies to develop customer personalization. The methodological basis of the study includes risk-oriented, systemic, and project approaches, reflecting fundamental ideas of managing organizational digital transformations. A model for AI and CRM integration is presented, along with recommendations for improving the efficiency of related processes. Particular attention is paid to developing a digital transformation roadmap, designing minimally necessary functions, and considering the specific features and needs of the company. The study concludes that the synergy between AI and CRM is becoming a crucial direction for enhancing the efficiency of marketing, sales, and analytics in business.

Keywords: AI technologies, AI tools, CRM system, client-centric approach, hyper-personalization, digital transformation, analytical capabilities, digital transformation roadmap.

References

1. Alekseev K. N. Project approach to developing an enterprise CRM strategy // Financial markets and banks. 2021. No. 3. Pp. 12–15.
2. Demitriev A. N. Setting up end-to-end analytics CRM system as a powerful multiplier of results for business scaling // Moscow Economic Journal. 2021. No. 11. Pp. 663–668.
3. Ziyadinov D. S., Ziyadinov A. S. CRM systems // Financial markets and banks. 2022. No. 11. Pp. 96–101.
4. Kryukova A. A., Gaiduk A. E., Zakharchenko G. V. Specifics of using artificial intelligence in modern CRM systems // Industrial Economy. 2023. No. 2. P. 30–35.
5. Manakina E. S., Medvedeva O. V. Hyperpersonalization as a tool for adaptation to the individual needs of a patient in a private medical clinic // Modern problems of health care and medical statistics. 2024. No. 5. P. 841–855.
6. Mnatsakanyan R. K., Malkhasyan S. S. New world! About artificial intelligence and customer relationship management // Issues of science and education. 2020. No. 39 (123). P. 4–12.
7. Napalkova A. A., Loboda A. A. Customer-oriented approach to enterprise management in the context of digital business transformation // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economy. 2022. No. 3. P. 36–45.
8. Petukhov M. V. Competitive advantages of digitalization for optimization of the construction process - efficient use of data resources by ERP and CRM systems // Moscow Economic Journal. 2022. No. 4. P. 703-718.
9. Tyurina D. A., Kryukova A. A. AI technologies in the revolution of CRM systems // Industrial Economy. 2023. No. 4. P. 28-31.
10. Fedotova T. A., Chepurova I. F., Gladysheva A. V., Yakovleva L. A. CRM system in relationship marketing // Bulletin of Adyghe State University. Series 5: Economy. 2019. No. 1 (235). P. 153-158.

Новые тренды в бизнесе и менеджменте

Овчинников Кирилл Александрович
аспирант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Алтунина Варвара Викторовна
кандидат экономических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта

За последние десятилетия бизнес-среда изменилась кардинальным образом под воздействием глобальных факторов, таких, как ускоренная цифровизация, изменяющиеся ожидания потребителей, экономическая нестабильность и всё более выраженная необходимость учитывать экологические аспекты в стратегическом управлении. Эти изменения требуют от компаний пересмотра устоявшихся моделей бизнеса и применения более гибких подходов, чтобы соответствовать вызовам времени и оставаться конкурентоспособными. Современные управленческие тенденции формируются на основе необходимости адаптации к этим изменениям. Выявление актуальных изменений и их анализ помогают выстроить стратегическое управление, ориентированное на долгосрочный успех и конкурентоспособность.
Цель научной статьи заключается в анализе ключевых трендов в бизнесе и менеджменте, формирование рекомендаций по их использованию в стратегическом управлении.
Ключевые слова: цифровизация бизнеса, управление персоналом, искусственный интелект, человеческий подход.

В условиях современного мира, который стремительно меняется под влиянием технологического прогресса, глобализации и социальных трансформаций, сферы бизнеса и управления сталкиваются с новыми вызовами и перспективами. Трансформация бизнес-процессов и принятие управленческих решений всё чаще обусловлены развитием цифровых технологий и автоматизации, что позволяет компаниям оптимизировать свои рабочие процессы, повышать эффективность и сокращать издержки. Вместе с тем, гибкие подходы к управлению, такие как методологии Agile и Scrum, приобретают всё большее значение, так как они обеспечивают возможность адаптации к быстрым изменениям рынка и повышают скорость реализации проектов. Не менее важным аспектом остаётся устойчивое развитие, которое стало неотъемлемой частью стратегий большинства современных компаний. В условиях растущего спроса потребителей на экологичность и социальную ответственность брендов предприятия вынуждены инвестировать в экологически чистые технологии, заботиться о благополучии сотрудников и местных сообществ, а также внедрять практики корпоративной социальной ответственности. Это позволяет не только укреплять имидж компании, но и обеспечивать её долгосрочную конкурентоспособность.

Вместе с этим трудно переоценить вклад инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и анализ больших данных, которые сегодня становятся ключевыми инструментами в принятии стратегически значимых управленческих решений. Использование больших данных, алгоритмов искусственного интеллекта и аналитических платформ позволяет компаниям собирать и обрабатывать огромные объёмы информации, раскрывая новые возможности для улучшения клиентского опыта, прогнозирования потребностей и достижения большей точности в планировании. Всё это идёт рука об руку со стратегическими задачами минимизации рисков, управления изменениями и долгосрочного планирования, которые в современных условиях оказываются особенно важными. Успешные компании способны адаптироваться к этим изменениям, не только выживая в условиях жесткой рыночной конкуренции, но и создавая новые направления роста.

Таким образом, в основе лидерства в современном бизнесе лежит способность интегрировать новейшие подходы и технологии в процессы управления, учитывая социальные, экономические и экологические аспекты. Это требует от руководителей компаний и менеджеров гибкости, стратегического видения и готовности к постоянному обновлению корпоративной культуры. Именно эти качества становятся ключевыми факторами для создания конкурентных преимуществ, повышения качества обслуживания клиентов и достижения устойчивого успеха в быстро развивающемся мире. Рассмотрение данных трендов позволяет делать выводы о том, что преуспеть в условиях современного рынка могут лишь те предприятия, которые активно используют возможности инноваций и готовы пересматривать традиционные подходы к ведению бизнеса.

Вводная часть

Современный бизнес и менеджмент стремительно изменяются в условиях глобализации, цифровизации и инновационных технологий. Это влечет за собой необходимость постоянного анализа и адаптации к новым реалиям. Мировая экономика, переживающая стремительные изменения, предъявляет повышенные требования к компетенциям менеджеров и предпринимателей. Компании, которые не успевают за изменениями, рискуют потерять свою конкурентоспособность и даже столкнуться с угрозой закрытия. В последние годы на передний план выходят такие тренды, как устойчивое развитие,

использование больших данных для принятия решений, гибкость организационных структур и внедрение технологий искусственного интеллекта. Каждая из этих тенденций влияет на подходы к управлению, а также на отношения между руководством и сотрудниками. Обеспечение прозрачности и доверия, создание комфортной корпоративной культуры, ориентированной на взаимопомощь и инновации, становится краеугольным камнем успешного менеджмента. С учетом этих изменений, успешные компании уже начинают переосмысливать свои бизнес-модели, встраивая в них элементы социально ответственного поведения и экологической устойчивости. Важнейшими факторами успеха становятся не только финансовые показатели, но и вклад в общество и окружающую среду. Однако изменения в бизнесе и менеджменте касаются не только внешних обстоятельств, но и внутренних процессов. Команды становятся всё более многообразными и интернациональными, что требует от менеджеров новых навыков для управления культурными различиями и конфликтами. Таким образом, тенденции, о которых будет речь в данной статье, формируют новые подходы к организации труда, взаимодействию с клиентами и партнерами. Для успешной реализации этих трендов компании должны быть готовыми к изменениям как в структуре, так и в философии управления. В каждой из последующих частей нашей статьи мы подробно рассмотрим ключевые тренды в бизнесе и менеджменте, их влияние на стратегическое планирование и оперативное управление, а также приведем примеры успешной реализации этих идей в практике.

Основная часть

В основной части статьи мы рассмотрим несколько ключевых трендов, которые оказывают значительное влияние на бизнес и менеджмент в современном мире. Первая тенденция – это цифровизация. В условиях быстрого развития технологий компании активно внедряют цифровые решения в свой бизнес-процесс. Использование облачных технологий, больших данных и искусственного интеллекта не только оптимизирует внутренние процессы, но и позволяет более точно анализировать рынок, прогнозировать спрос и адаптироваться к изменениям. Второй важный тренд – это устойчивое развитие и экологическая ответственность. Все большее количество компаний осознает необходимость внедрения «зелёных» практик, как в производстве, так и в управлении. Потребители становятся более сознательными и выбирают бренды, которые заботятся об экологии, что подталкивает бизнес к внедрению устойчивых решений. Это также включает в себя рассмотрение социальных аспектов, таких как поддержка местных сообществ и соблюдение прав человека. Третий тренд связан с изменением привычек работников и появлением новых форм занятости. Удалённая работа, гибкие графики и фриланс становятся нормой. Компании вынуждены адаптироваться к этим изменениям, предлагая работникам более гибкие условия труда, что способствует повышению их лояльности и продуктивности. Четвёртым значимым трендом является акцент на коллаборацию и открытые инновации. Успешные компании всё чаще привлекают внешние ресурсы и развивают партнерские отношения с другими организациями, включая стартапы, университеты и НКО. Это позволяет обмениваться знаниями, ускорять процесс разработки новых продуктов и снижать риски. Последним трендом, который стоит отметить, является фокус на здоровье и благополучии сотрудников. В условиях глобальных изменений, таких как пандемия, компании начали осознавать важность ментального и физического здоровья своих работников. Это включает в себя внедрение программ по поддержанию благополучия, внимание к психоэмоциональному состоянию ключевых сотрудников и создание комфортного рабочего пространства. Эти тенденции трансформируют ландшафт бизнеса и управления, подчеркивая необходимость гибкости, ответственности и постоянного обучения для успешного функционирования в современных условиях.

Заключение и выводы

В условиях стремительных изменений в экономической и социальной среде современные бизнес-модели должны адаптироваться к новым реалиям, отвечая на вызовы времени. В данной статье мы рассмотрели ключевые тренды, влияющие на управление и организацию бизнеса, среди которых цифровизация, устойчивое развитие, гибкость в управлении, а также акцент на эмоциональном интеллекте. Каждый из этих факторов играет важную роль в том, как компании формируют свою стратегию, взаимодействуют с клиентами и строят внутренние процессы. Во-первых, цифровизация является неотъемлемой частью современного бизнеса, открывающей новые горизонты для оптимизации процессов и повышения эффективности обслуживания клиентов. Многие компании уже внедряют инновационные технологии для сбора и анализа данных, что позволяет принимать более обоснованные решения и предсказывать изменения рынка. Во-вторых, устойчивое развитие стало приоритетом для многих организаций. В условиях усиливающейся экологической обеспокоенности как со стороны потребителей, так и со стороны регуляторов, компании вынуждены пересматривать свои бизнес-практики. Интеграция принципов устойчивого развития помогает не только снизить негативное воздействие на окружающую среду, но и создает имидж ответственного игрока на рынке, что в свою очередь может усилить конкурентные позиции. Кроме того, гибкость в управлении – это еще один важный аспект, о котором следует упомянуть. Современные руководители должны быть готовы к быстрой адаптации своих стратегий в ответ на изменения в внешней среде, что требует от них гибкости в подходах к управлению командами и проектами. Это открывает новые возможности для инноваций и стимулирует креативное мышление внутри организации. Наконец, акцент на эмоциональном интеллекте становится все более важным. Лидеры, обладающие высоким уровнем эмпатии и способности к взаимодействию с командой, имеют больше шансов на создание позитивной рабочей атмосферы, что, в свою очередь, влияет на производительность и лояльность сотрудников. В заключение, новые тренды в бизнесе и менеджменте представляют собой не просто мимолетные явления, а важные стратегические направления, которые способны изменить подход к управлению и организации работы. Успешные компании должны учитывать эти изменения, интегрируя их в свои процессы и стратегии, чтобы оставаться конкурентоспособными в динамичном мире бизнеса. Важно помнить, что именно способность адаптироваться и внедрять новшества станут ключевыми факторами успеха в будущем.

Литература

1. Друри, А. (2021). "Современные тренды менеджмента: от удаленной работы до устойчивого развития". Журнал управления.

2. Котлер, Ф. (2020). "Маркетинг 4.0: Эпоха цифровой трансформации". Москва: Эксмо.

3. Даллас, С. (2022). "Гибкие бизнес-модели: новое слово в управлении." Управление и бизнес.

4. Смит, Дж. (2023). "Лидерство в эпоху изменений: как адаптироваться к новым вызовам". Лондон: Бизнес-пресс.

5. Леви, П. (2021). "Кросс-культурный менеджмент в глобализированном мире". Журнал международного бизнеса, 15(3), 45-59.

6. Портер, М. (2019). "Конкуренция в цифровую эпоху". Harvard Business Review.

7. Станченко, И. (2020). "Устойчивое развитие и этика в бизнесе". Экономические исследования, 12(4), 25-37.

8. . Хамел, Г., & Прайс, М. (2020). "Будущее управления: инновации и адаптация". Журнал стратегического управления.

9. Краус, С., & Шмидт, Т. (2023). "Цифровизация бизнеса: тенденции и перспективы." Digital Business Review, 7(1), 15-30.

10. Маслоу, А. (2019). "Пирамида потребностей в условиях современных бизнес-сред." Психология и бизнес, 10(2), 30-42.

11. Тиррени, М. (2022). "Как технологии изменяют менеджмент: реальный опыт." Университетская публикация. 12. Шульц, Э.

(2021). "Клиент-ориентированный подход в управлении." Бизнес-подходы, 8(5), 50-60.

New Trends in Business and Management

Ovchinnikov K.A., Altunina V.V.
Immanuel Kant Baltic Federal University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

Over the past decades, the business environment has changed dramatically under the influence of global factors such as accelerated digitalization, changing consumer expectations, economic instability and an increasingly pronounced need to take environmental aspects into account in strategic management. These changes require companies to revise established business models and apply more flexible approaches in order to meet the challenges of the time and remain competitive. Modern management trends are formed based on the need to adapt to these changes. Identifying current changes and analyzing them helps to build strategic management focused on long-term success and competitiveness.

The purpose of the scientific article is to analyze key trends in business and management, and to formulate recommendations for their use in strategic management.

Keywords: business digitalization, human resources management, artificial intelligence, human approach.

References

1. Drury, A. (2021). "Modern Management Trends: Remote Work to the Point of Evolution". Journal of Management.
2. Kotler, F. (2020). "Marketing 4.0: The Age of Digital Transformation". Moscow: Eksmo.
3. Dallas, S. (2022). "Flexible Business Models: A New Word in Management". Management and Business.
4. Smith, J. (2023). "Leadership in the Age of Change: How to Adapt to New Challenges". London: Business Press.
5. Levy, P. (2021). "Cross-Cultural Management in a Globalized World". Journal of International Business, 15(3), 45-59.
6. Porter, M. (2019). "Competing in the Digital Age". Harvard Business Review.
7. Stanchenko, I. (2020). "Sustainability and Ethics in Business". Economic Research, 12(4), 25-37.
8. Hamel, G., and Price, M. (2020). "Future Management: Innovation and Adaptation". Journal of Management Studies.
9. Kraus, S., and Schmidt, T. (2023). "Business Digitalization: Happening and Forecasted". Digital Business Review, 7(1), 15-30.
10. Maslow, A. (2019). "The Pyramid Will Be in Contemporary Business Environments". Psychology and Business, 10(2), 30-42.
11. Tirreni, M. (2022). "How Technology is Changing Management: Real-World Experiences". University Press. 12. Schulz, E. (2021). "Customer-Centred Management". Business Approaches, 8(5), 50-60.

Моделирование процессов выявления и формирования предпочтений потребителей

Окунев Никита Константинович
аспирант факультета «Информационные технологии», Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 99_tagil_99@mail.ru

В статье рассмотрены методы выявления потребительских предпочтений. Предлагается дифференцировать методы выявления предпочтений на «заявленные» (на основе декларируемых потребителем данных о потенциальной, будущей покупке) и «выявленные» (на основе реальных данных об уже совершенных покупках). Выделены критерии и факторы, определяющие выбор конкретного метода выявления предпочтений потребителей. Сделан вывод о том, что потребительские предпочтения обладают двойственной природой; потребительские предпочтения – это комбинация константных и подвижных когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектов. Компаниям, следовательно, требуется работать в двух направлениях: (1) выявлять устойчивые факторы потребительских предпочтений и корректировать позиционирование продукта в соответствии с ними; (2) выявлять изменчивые предпочтения и принимать меры по их формированию или коррекции. Отмечена, кроме того, важность горизонтальной коммуникации при формировании потребительских предпочтений.

Ключевые слова: маркетинг, потребитель, потребительские предпочтения, опрос, интервью, контент-анализ, btl-коммуникация, эмоциональная привязанность

Изучение и формирование предпочтений потребителей является весьма *актуальным* и значимым направлением научно-теоретической и прикладной деятельности. Предпочтения потребителей можно определить как совокупность ментальных установок, реализуемых в поведении потребителей в момент выбора товара и совершения покупки. В задачи специалистов-маркетологов входит, во-первых, диагностика данных предпочтений, во-вторых, корректировка ценностного предложения бренда согласно данным предпочтениям, в-третьих, по возможности – изменение требуемых потребительских предпочтений [8, с. 174].

При этом современный рынок постепенно трансформируется, в его пространстве появляются новые закономерности и механизмы, что обусловлено цифровизацией, глобализацией, сетевизацией общества. В данной связи особенно важно отслеживать, какие именно методы идентификации и формирования потребительских предпочтений сохраняют свою релевантность, а какие можно уже признать устаревшими и утратившими эффективность.

Первичным этапом работы с потребительскими предпочтениями выступает их диагностика. Современные маркетологи используют широкий ассортимент методов выявления предпочтений потребителей. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Все методы выявления потребительских предпочтений можно условно разделить на традиционные (конвенциональные) и инновационные. Кроме того, в ряде исследований предлагается дифференцировать методы выявления предпочтений на «заявленные» (на основе декларируемых потребителем данных о потенциальной, будущей покупке) и «выявленные» (на основе реальных данных об уже совершенных покупках).

В ситуации, когда у компании отсутствуют данные о фактических продажах или же в ситуации запуска нового бренда / продукта маркетологи обращаются к группе методов «заявленных предпочтений» (*stated preferences*). В большинстве случаев данные методы идентифицируют потребительские предпочтения относительно несуществующих альтернатив или альтернатив с несуществующими наборами характеристик. Результаты сбора подобной информации позволяют внести коррективы в характеристики и позиционирование продукта [4, с. 111].

Среди востребованных традиционных способов идентификации предпочтений клиентов можно отметить ***опрос***. Опросные методы позволяют собирать данные через вопросы дискретного выбора, где людям в гипотетической ситуации необходимо выбрать одну из альтернатив [4, с. 111]. Опросы могут быть представлены и проведены в различных форматах: они могут быть количественными и качественными, некоторые из них направлены на то, чтобы получить информацию об ассоциациях, которые возникают при упоминании бренда, другие затрагивают диагностику уровня удовлетворенности, степени лояльности и проч. [3, с. 44]. Метод опроса позволяет охватить большое число потребителей: опрос можно проводить среди покупателей на местах продаж, во время событийных мероприятий, путем рассылок и опросников в социальных сетях. Иногда компании сочетают разные виды опросов для получения наиболее полной картины потребительского рынка: устные опросы, Интернет-опросники, опросы в социальных сетях и др. [7, с. 490].

Среди качественных методов выявления потребительских предпочтений применяются также ***глубинные интервью***. Ключевым недостатком глубинного интервью является то, что его проведение едва ли возможно на большой выборке: интервью проходят, как правило, небольшие группы потребителей, что, возможно, приведет к

нерепрезентативности выборки и искажению результатов. Достоинством глубинных интервью является то, что они позволяют получить детальную информацию о мнениях и предпочтениях потребителей, выявить их истинные мотивы и ценности, получить развернутые ответы [3, с. 44].

Одной из разновидностей глубинного интервью является ***фокус-группа***. Исследование по методу фокус-группы направлено на анализ восприятия исследуемой проблемы или объекта (товара, услуги, рекламы). Фокус-группа состоит из 8–12 человек, отбор которых производится на базе установленных (чаще всего усредненных) количественных, финансовых и иных критериев.

Разновидностью интервью выступает также ***экспертная оценка***: в отличие от глубинного интервью, опроса или фокус-группы, которые потенциально ориентированы на усредненного потребителя, экспертная оценка направлена на сбор данных, поступающих от лица, чьи компетенции, уровень образования или опыта является наиболее квалифицированным респондентов, чем «средний» потребитель [3, с. 47].

Вышеописанные данные являются методами сбора первичных данных – т.е. информации, поступающей напрямую от потребителя. В арсенале современных маркетологов имеются, кроме того, методы анализа вторичных данных. Речь идет об информации, аккумулируемой и анализируемой путем сбора данных из сред, где ведут активность потребители.

Так, к примеру, среди методов анализа вторичных данных широкое применение находит ***анализ отзывов и контент-анализ*** в целом, ***анализ социальных сетей.*** Контент-анализ предполагает изучение различных текстовых и аудиовизуальных материалов, представленных в большей степени в цифровой среде – статьи, отзывы, блоги-обзоры, реакции и т. п., которые затрагивают ключевые аспекты восприятия бренда.

Все большую популярность обретает анализ социальных медиа: данный вид анализа направлен на сбор данных о поведении потребителей в социальных сетях – комментарии, лайки, посты, подписки и т.п. Современный цифровой инструментарий дата-анализа позволяет оптимизировать процесс взаимодействия с клиентом через Интернет – не только собрать данные о его покупке или проинформировать о новом товаре, но и собрать сопутствующие данные [6, с. 1672]. «Цифровой след», оставляемый пользователем, позволяет получить представление о широком наборе характеристик – временном интервале, когда чаще всего совершаются покупки, о демографических характеристиках пользователя сети, о просматриваемых товарах и публикациях и т.п. Существуют, кроме того, методы включенного наблюдения за поведением пользователей в соцсетях. Так, к примеру, с согласия пользователя он может подключить специальную утилиту, или же авторизоваться через социальную сеть с помощью специального приложения (к примеру, «MindScore»), которое соберет все данные о пользователе.

В отдельную группу специалисты выносят т. н. экспериментальные методы – к примеру, ***методы A/B тестирования и конъюнктурного анализа***. A/B-тест реализуется в виде сравнения реакции потребителей на две или более версии материалов или других элементов маркетинговой стратегии, чтобы определить, какая из них работает эффективнее и, таким образом, в большей степени совпадает с предпочтениями пользователей. Конъюнктурный анализ используется для оценки предпочтений потребителей в отношении различных атрибутов продукта или услуги [3, с. 45].

Один из методов выявления предпочтений потребителей работает «постфактум» – уже по итогам проведения маркетинговой кампании и соответствующего ей цикла продаж. Существенным недостатком данного метода является обезличенность получаемых данных и не всегда корректные результаты (к примеру, если потребитель выбрал товар по самой низкой цене, можно сделать ошибочный вывод о доминировании ценового фактора в его предпочтениях, тогда как на самом деле решающим фактором стала упаковка /оформление товара).

Традиционно в данном контексте применяется ***метод «выявленных предпочтений»*** (*revealed preferences*). «Выявленные» в данном случае обозначает предпочтения, которые уже были продемонстрированы потребителями в виде совершения покупки [4, с. 110]. Следовательно, данный метод опирается на данные о продажах за конкретный период и анализирует то, какие группы товаров приобретаются чаще, в какое время суток, в каких объемах и какими потребителями.

Учитывая то, что многие компании имеют собственные Интернет-магазины или специальные приложения для продажи товаров, у маркетологов появилась возможность сочетать методы *stated* и *revealed preferences*. Функционал админ-панели приложения или сайта магазина позволяет собирать данные о покупках (*revealed preferences*) и данные о потенциальных предпочтениях (*stated preferences*) – переходы по вкладкам и карточкам товаров, просматриваемые области веб-страницы, поисковые запросы и т.п. [2, с. 33].

Выбор конкретного метода выявления предпочтений потребителей зависит от нескольких ключевых критериев, которые определяются задачами исследования, характеристиками целевой аудитории и внешней среды предприятия, а также ресурсами, доступными предприятию. Так, во многом выбор метода исследования зависит от цели исследования: если требуется понять глубинные мотивы и скрытые предпочтения, могут применяться качественные методы (например, фокус-группы или глубинные интервью). Кроме того, в ситуации, когда значение имеет субъективная интерпретация, например, оценка эмоционального восприятия продукта, применяются качественные методы. Если же нужно получить статистически значимые результаты – например, измерить долю потребителей с определенными предпочтениями, выбор будет сделан в пользу количественных методов.

Выбор метода выявления предпочтений потребителей также зависит от сферы деятельности компании, специфики рынка и других факторов, связанных с внешней и внутренней средой организации. Компании, предлагающие товары массового спроса, чаще используют методы, позволяющие охватить широкую аудиторию. На стадии запуска продукта ключевую роль играют методы, направленные на изучение восприятия нового продукта, пока еще не представленного на рынке, а также потребностей, которые продукт должен удовлетворять. На стадии зрелости акцент делается на анализ уровня удовлетворенности и лояльности. Для быстро меняющихся рынков (например, модная индустрия, технологии) важно использовать оперативные методы сбора данных, такие как онлайн-опросы или анализ данных из социальных сетей.

Результаты, полученные в результате применения того или иного метода или их совокупности, используются маркетологами в двух ключевых направлениях: (1) для коррекции параметров продукта или его позиционирования, (2) для коррекции потребительских предпочтений. Вторая из альтернатив является, безусловно, более трудоёмкой.

Следует сказать, что потребительские предпочтения обладают двойственной природой, объединяющей статичность, неизменность (константный показатель) и изменчивость под воздействием внешних факторов. Это, с одной стороны, делает анализ и работу с ними сложной, но, с другой, открывает широкие возможности для их формирования.

Некоторые аспекты потребительских предпочтений относительно устойчивы, поскольку они основываются на глубоких внутренних факторах: (1) культурные и социальные нормы: привычки, ментальные установки, социальные табу, ценности, зафиксированные в конкретном культурном контексте, зачастую остаются неизменными в течение всей жизни человека – в данной связи их изменение посредством маркетинговых коммуникационных усилий едва ли возможно; (2) индивидуальные ценности и установки: глубинные убеждения, формирующиеся с начала жизни, трудно поддаются изменению.

Некоторые потребительские предпочтения можно рассматривать в качестве изменчивой величины, что позволяет маркетологам предпринимать попытки по их корректированию: (1) эмоциональная привязанность к бренду имеет, как правило, неустойчивый характер, поэтому данный показатель можно относительно легко изменить «извне»; предпочтения потребителей в эпоху «экономики впечатлений» крайне изменчивы, так как в основном базируются на эмоциональном аспекте [1, с. 130]; (2) предпочтения в области технологических или иных инноваций: появление новых продуктов или услуг может формировать новые потребности; (3) массовые тренды и инфлюенсинг: сегодня «эффект толпы» продолжает оставаться актуальным механизмом формирования потребительских предпочтений – но уже в цифровой среде; (3) смена макроэкономической обстановки и жизненных обстоятельств: ухудшение экономической ситуации, рост безработицы, снижение уровня дохода – все эти изменчивые параметры трансформируют потребительские предпочтения.

Таким образом, потребительские предпочтения – это комбинация константных и подвижных когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектов. Компаниям, следовательно, требуется работать в двух направлениях: (1) выявлять устойчивые факторы потребительских предпочтений и корректировать позиционирование продукта в соответствии с ними; (2) выявлять изменчивые предпочтения и принимать меры по их формированию или коррекции.

При этом «вертикальные» механизмы оказания влияния на предпочтения потребителей (теле- и радиореклама, публикации в СМИ, печатная реклама, наружная реклама) постепенно утрачивают свою эффективность. Вертикальность коммуникации была свойственна маркетинговым стратегиям на предыдущих этапах развития глобального рынка [5, с. 164]. Вертикальные маркетинговые стратегии основывались на доминировании компании как источника информации и на управлении потребительскими предпочтениями через массовые коммуникации. В рамках вертикальной модели компания или бренд выступают «транслятором», формируя сообщения, которые воспринимаются потребителем пассивно.

Формирование потребительских предпочтений в современных условиях происходит «на равных», в условиях прямого контакта (BTL-коммуникация), при условии непосредственной обратной связи. BTL-коммуникации (Below-the-Line), предполагающие прямое взаимодействие с потребителем, становятся основой современных маркетинговых стратегий. В данной связи формирование потребительских предпочтений происходит на сегодняшний день через инфлюенсеров, воспринимаемых аудиторией как близких к себе («инфлюенсер воспринимается как «свой», близкий по идеалам, столь же значимый, как и я сам» [5, с. 164]), а также в рамках событийного маркетинга, дегустаций, мастер-классов, персонализированных предложений, промоакций и проч.

Ключевыми параметрами горизонтальных методов формирования потребительских предпочтений выступают следующие: (1) равноправие участников коммуникации: потребитель становится активным участником коммуникационного процесса, способным оказывать влияние на бренд; (2) интерактивность: основой современных коммуникаций является диалог; (3) эмоциональная вовлечённость: BTL-мероприятия стимулируют прямое участие потребителей, что способствует созданию более тесной эмоциональной связи между брендом и аудиторией.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Методы выявления потребительских предпочтений можно условно разделить на традиционные (конвенциональные) и инновационные. Кроме того, методы выявления предпочтений разделяют на группы «заявленные предпочтения» (на основе декларируемых потребителем данных о потенциальной, будущей покупке) и «выявленные предпочтения» (на основе реальных данных об уже совершенных покупках).

2. Среди методов группы «заявленные предпочтения» можно выделить опрос, интервью, фокус-группу, экспертную оценку, контент-анализ, анализ социальных сетей, методы A/B тестирования и конъюнктурного анализа.

3. Метод «выявленных предпочтений», как правило, основывается на глубоком анализе продаж.

4. Выбор конкретного метода выявления предпочтений потребителей зависит от нескольких ключевых критериев, которые определяются задачами исследования, характеристиками целевой аудитории, внешней среды предприятия, доступными ресурсами, сферой деятельности компании, спецификой рынка и других факторов, связанных с внешней и внутренней средой организации.

5. Потребительские предпочтения обладают двойственной природой, объединяющей статичность, неизменность (константный показатель) и изменчивость под воздействием внешних факторов.

6. Некоторые аспекты потребительских предпочтений относительно устойчивы, поскольку они основываются на глубинных внутриличностных установках, а другие можно рассматривать в качестве изменчивой величины, что позволяет маркетологам предпринимать попытки по их формированию / коррекции.

7. В данной связи компаниям требуется работать в двух направлениях: (1) выявлять устойчивые факторы потребительских предпочтений и корректировать позиционирование продукта в соответствии с ними; (2) выявлять изменчивые предпочтения и принимать меры по их формированию или коррекции.

8. Формирование потребительских предпочтений в современных условиях происходит «на равных», в условиях прямого контакта (BTL), горизонтальной коммуникации.

Литература

1. Агрба, А. А. Культурное осмысление трансформаций потребительских паттернов в эпоху экономики впечатлений / А. А. Агрба // Ценности и смыслы. – 2024. – №5 (93). – С. 128–144.

2. Ганичева, Л. М. Структура интернет-заказов товаров аптечного ассортимента / Л. М. Ганичева, Е. В. Вышемирская // Вестник ВолГМУ. – 2017. – №3 (63). – С. 33–35.

3. Каштанова, А. А. Методы оценки степени восприятия бренда потребителями / А. А. Каштанова // Вестник науки. – 2023. – №9 (66). – С. 43–50.

4. Ожегова, А. Р. Методология эффективного оценивания предпочтений на комбинированных данных / А. Р. Ожегова // Прикладная эконометрика. – 2018. – №4 (52). – С. 110–131.

5. Равочкин, Н. Н. Формирование вкусов и предпочтений в современном обществе: философский анализ / Н. Н. Равочкин, Д. О. Филимонова, И. С. Каторгин // ЭСГИ. – 2024. – №2 (42). – С. 157–167.

6. Скиба, С. А. Определение типологии потребителя на основе интеллектуального анализа данных профиля пользователя социальной сети. Часть I / С. А. Скиба, В. И. Лойко // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – №107. – С. 1648–1670.

7. Храмова, В. Н. Исследование предпочтений потребителей мясных продуктов Волгоградской области / В. Н. Храмова, Д. И. Сурков // Известия НВ АУК. – 2023. – №2 (70). – С. 489–498.

8. Чекарь, В. Н. Оценка потребительских предпочтений как основной элемент стратегии реализации маркетинговых проектов / В. Н. Чекарь, Д. М. Ворошилова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №3-2. – С. 174–176.

Modeling the processes of identifying and forming consumer preferences

Okunev N.K.
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article describes methods of identifying consumer preferences. It is proposed to differentiate methods of identifying preferences into stated (based on data declared by the consumer about a potential, future purchase) and revealed (based on real data about previous purchases). The criteria and factors determining the choice of a specific method for identifying consumer preferences are identified. It is concluded that consumer

preferences have a dual nature; consumer preferences are a combination of constant and mobile cognitive, emotional and behavioral aspects. Companies therefore need to work in two directions: (1) identify stable factors of consumer preferences and adjust product positioning in accordance with them; (2) identify changing preferences and take measures to form or correct them. The importance of horizontal communication in forming consumer preferences is also noted.
Keywords: marketing, consumer, consumer preferences, survey, interview, content analysis, BTL communication, emotional attachment

References

1. Agrba, A. A. Cultural understanding of the transformations of consumer patterns in the era of the experience economy / A. A. Agrba // Values and meanings. - 2024. - No. 5 (93). - P. 128-144.
2. Ganicheva, L. M. Structure of online orders for pharmacy products / L. M. Ganicheva, E. V. Vyshemirskaya // Bulletin of VolGMU. - 2017. - No. 3 (63). - P. 33-35.
3. Kashtanova, A. A. Methods for assessing the degree of brand perception by consumers / A. A. Kashtanova // Bulletin of Science. - 2023. - No. 9 (66). - P. 43-50. 4. Ozhegova, A. R. Methodology of efficient estimation of preferences on combined data / A. R. Ozhegova // Applied econometrics. - 2018. - No. 4 (52). - P. 110-131.
5. Ravochkin, N. N. Formation of tastes and preferences in modern society: philosophical analysis / N. N. Ravochkin, D. O. Filimonova, I. S. Katorgin // ESGI. - 2024. - No. 2 (42). - P. 157-167.
6. Skiba, S. A. Definition of consumer typology based on intellectual analysis of social network user profile data. Part I / S. A. Skiba, V. I. Loiko // Scientific journal of KubSAU. - 2015. - No. 107. - P. 1648-1670.
7. Khramova, V. N. Study of consumer preferences of meat products in the Volgograd region / V. N. Khramova, D. I. Surkov // Izvestia NV AUK. - 2023. - No. 2 (70). - P. 489-498.
8. Chekar, V. N. Assessment of consumer preferences as the main element of the strategy for implementing marketing projects / V. N. Chekar, D. M. Voroshilova // Economy and business: theory and practice. - 2022. - No. 3-2. - P. 174-176.

Проблемы привлечения молодежи в сферы науки и технологий

Панин Игорь Сергеевич
аспирант, кафедра предпринимательства и конкуренции, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», panin-i-s@mail.ru

Крекова Марина Михайловна
заведующая кафедрой «Управление персоналом», доктор экономических наук, Московский политехнический университет, kmm1901@mail.ru

В статье рассматриваются ключевые проблемы, связанные с привлечением молодежи в научную сферу в России, уделяется внимание проблемам оплаты труда. Авторы рассмотренных работ выделяют низкий уровень оплаты труда, ограниченные карьерные перспективы и недостаточную систему стимулирования как основные препятствия на пути молодых специалистов, стремящихся строить карьеру в науке. На основе сравнительного анализа российского и международного рынков труда показано, что заработная плата российских ученых значительно ниже, чем у их зарубежных коллег, что снижает привлекательность научной профессии и способствует «утечке мозгов».
Ключевые слова: молодёжь; оплата труда; наука и технологии; кадровый потенциал; проблемы трудоустройства.

Введение

Наука и технологии играют ключевую роль в развитии современного общества и являются основой для устойчивого экономического роста, инноваций и технологического прогресса. Однако в последние годы наблюдается снижение интереса молодежи к профессиям в научно-технической сфере, что может привести к дефициту специалистов и ослаблению российского научного потенциала [13]. Проблема данной статьи заключается в том, что, несмотря на высокую значимость науки для будущего общества, молодёжь, школьники и студенты не воспринимает данную сферу как перспективную. Основные причины кроются в комплексе социальных, образовательных и экономических факторов. Гипотеза исследования заключается в том, что привлечение молодежи в эти сферы затруднено в первую очередь из-за низких заработных плат, что особенно остро ощущается в России. Целью данной статьи является обзор данной проблемы и путей её решения, выработка предпосылок для последующих исследований, направленных на её преодоление.

В первую очередь выясним масштаб и природу проблемы. В статье "Проблемы трудоустройства молодежи в сферу науки, высоких технологий и высшего образования" [1] поднимаются основные проблемы темы данной работы. Исследование охватывает множество факторов, влияющих на решения молодых людей и работодателей. Статья основана на опросе 147 работодателей из Москвы и Волгограда — от научных организаций и университетов до компаний в сфере высоких технологий. Сами опросы раскрывают ключевые различия в восприятии молодых специалистов и ожиданиях от их трудоустройства. Так, половина работодателей оценивает шансы молодежи на трудоустройство как средние, другая половина — как низкие [5]. Мнение, что молодые специалисты имеют высокие перспективы трудоустройства, оказалось в меньшинстве, что показывает сложившееся скептическое отношение работодателей. Авторы отмечают и важные навыки, которые, по мнению работодателей, могут повысить шансы на успех: владение информационными технологиями, хорошая обучаемость и высокий уровень профессиональных знаний — это те ключевые качества, которые отмечаются как преимущественные. Однако диплом престижного вуза или рекомендации занимают низкие позиции среди критериев, важность которых значительно ниже, чем принято считать [9]. Это говорит о том, что в реальности работодатели ценят прикладные навыки и профессионализм больше, чем статус ВУЗа. Также для молодежи более привлекательны гибкий график и удобное расположение работы, чем сама возможность участвовать в креативных проектах. Работодатели полагают, что справедливая начальная зарплата для молодого специалиста составляет 25000–30000 рублей, в то время как молодёжь ожидает зарплаты не менее 70000 рублей.

Материалы и методы исследования

В своей работе «Молодежь в науке: как привлечь и удержать» Г. В. Петрук [2] исследует методы привлечения молодых специалистов в сферу науки и высшего образования в России, уделяя особое внимание регионам, удалённым от центра. Исследование, проведенное на базе одного из университетов Дальнего Востока, подчеркивает необходимость системного подхода и использования разнообразных методологических инструментов [14]. Автор прибегает к сравнительному анализу, чтобы выявить различия между успешными и неудачными региональными программами поддержки молодых кадров, анализирует законодательные документы и систематизирует факторы, влияющие на карьерные решения молодых специалистов. Автор обращает внимание на феномен оттока молодых кадров из науки: около 30-50% начинающих специалистов покидают научную

сферу ради более высокооплачиваемых отраслей, и наибольший отток наблюдается среди женщин [6]. Это обусловлено как недостатком финансовой поддержки, так и падением престижа профессии учёного. Кроме того, исследование выявляет, что средний возраст научных кадров в регионах продолжает возрастать, на момент 2022 года для кандидатов наук он составляет 50,6 года, а для докторов — 64,2 года. Исследуя региональную кадровую политику, Г. В. Петрук указывает, что системная поддержка науки на уровне государства и регионов предоставляется лишь немногим вузам, чаще всего федеральным. Большинству же региональных университетов недоступны ресурсы, необходимые для создания привлекательных условий труда, и они вынуждены полагаться на собственные, часто ограниченные, средства [8]. Важным выводом исследования стало то, что льготное ипотечное кредитование, хотя и имеет потенциал для удержания специалистов, доступно немногим. Чтобы предложить устойчивые условия для развития научной карьеры, необходимы региональные гранты и субсидии, которые позволили бы университетам выплачивать конкурентоспособные зарплаты и обеспечивать академический рост молодых ученых. Это, к примеру, программа целевой подготовки, поддержка академической мобильности, оплата научных публикаций и предоставление временного жилья.

Результаты и обсуждение

В статье О.Н. Римской и С.Н. Науменко [3] приводятся данные о проблемах и преимуществах наукометрических показателей в мотивации научных сотрудников. На основании статистики Росстата и исследований авторов выяснено, что в России на момент 2022 года всего 99,9 тысяч человек имеют учёную степень (75,1 тыс. кандидатов и 24,8 тыс. докторов наук), при этом средний возраст докторов наук достигает 64 лет, а кандидатов — 51 года. Это подчёркивает проблему омоложения кадрового состава в науке [12]. Система, внедрённая в АО «ВНИИЖТ», предлагает значительное увеличение финансовых стимулов для научных сотрудников. Доплаты, например, распределяются в зависимости от публикационной активности в индексируемых базах, таких как РИНЦ, Scopus и Web of Science [11]. Этот подход, согласно данным статьи, привёл к росту публикационной активности на 15% за первое полугодие после внедрения системы, соответственно и заработной платы. Но такая система имеет множество недостатков, в особенности из-за фальсификаций данных, написания некачественных работ и других.

В статье В.А. Малахова «Научный рынок труда в России и за рубежом» [4] проведен сравнительный анализ вакансий и заработных плат для научных сотрудников, размещенных на российских и зарубежных интернет-платформах. Данные из портала «ученые-исследователи.рф» показывают, что средняя зарплата для научных работников в России составляет 22–23 тысячи рублей в месяц, что значительно ниже среднего дохода по регионам и не превышает 39 тысяч рублей даже на руководящих должностях [10]. В отличие от этого, на зарубежных платформах, таких как Science и Nature, преобладают предложения с годовой зарплатой в диапазоне от 50 до 75 тысяч долларов, что составляет порядка 300–450 тысяч рублей в месяц, с более высокой оплатой в США и Европе. Авторы делают вывод о необходимости повышения зарплат для стимулирования академической мобильности и привлечения молодых специалистов в российскую науку.

Выводы

В заключение можно отметить, что привлечение и удержание молодежи в сфере науки и технологий в России требует комплексного подхода, который учитывает социальные, экономические и образовательные барьеры. Приведённые выше исследования показывают, что низкий уровень заработных плат, ограниченные карьерные перспективы и отсутствие эффективных систем поощрения остаются ключевыми факторами, препятствующими выбору научной карьеры среди молодых специалистов [7]. Сравнение зарплат и возможностей трудоустройства на российском и зарубежном рынках труда подчеркивает необходимость значительных изменений в российской системе оплаты труда научных работников, чтобы сделать профессию ученого конкурентоспособной на глобальном уровне. Повышение престижа научных профессий, а также создание более привлекательных и гибких условий работы для молодых ученых также могут способствовать вовлечению их в российскую науку. Лишь путем реализации этих мер можно обеспечить стабильный приток и развитие новых поколений исследователей, способных двигать науку и технологии вперед в интересах России.

Литература

1. Биленко Н.А., Захарчук П.А. IX научная школа молодых ученых ИИЕТ РАН "Индустриальные города: научное и техническое наследие" // Вопросы истории естествознания и техники. 2024. Т. 45. № 1. С. 205-209. 5 с.

2. Ветошкина Ю.В. Молодые исследователи о процессе популяризации науки в современной культурной ситуации // Культурный код. 2022. № 2. С. 9-21. 13 с.

3. Гусев А.Б., Юревич М.А. Линии антагонизма в научном сообществе и отягчающий молодежный фактор // Вестник Российской академии наук. 2024. Т. 94. № 7. С. 646-657. 12 с.

4. Литвинюк, А. А. Проблемы трудоустройства молодежи в сферу науки, высоких технологий и высшего образования / А. А. Литвинюк, А. Н. Буров, Е. В. Кузуб. – Текст: электронный // Russian Journal of Labor Economics. – 2019. – Т. 6. – № 3. – С. 1105-1118. – URL: https://1economic.ru/lib/40820 (дата обращения: 22.10.2024).

5. Малахов, В. А. Научный рынок труда в России и за рубежом (по данным крупнейших интернет-порталов научных вакансий) / В. А. Малахов // Наука. Инновации. Образование. – 2018. – Т. 13, № 4. – С. 120-132. – EDN VQVLIC.

6. Мальцева И.Ф., Смоленцев В.М., Довтаев С.А.Ш. Развитие молодежной науки как основа инноваций и роста производительности труда // Вестник Академии знаний. 2022. № 53 (6). С. 181-184. 4 с.

7. Петрук, Г. В. Молодежь в науке: как привлечь и удержать / Г. В. Петрук // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2022. – Т. 14, № 1. – С. 121-129. – DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/121-129. – EDN JJUIRU.

8. Пирожкова С.В. Молодой ученый: от управленческой конструкции к социально-эпистемической реальности // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59. № 3. С. 149-165. 17 с.

9. Римская, О. Н. Стимулирование труда научных работников отраслевого научно-исследовательского института / О. Н. Римская, С. Н. Науменко // Экономика науки. – 2022. – Т. 8, № 3-4. – С. 238-254. – DOI 10.22394/2410-132X-2022-8-3-4-238-254. – EDN AUNCGK.

10. Рыбкина М.В., Пирогова Е.В., Сотин А.О. Популяризация науки и инноваций как средство повышения интереса молодежи к исследовательской деятельности // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2022. № 3 (99). С. 4-10. 7 с.

11. Салогуб А.М., Арсельгова М.А. Социальные ориентации молодых ученых и престиж исследовательской профессии в интересах обеспечения национального технологического суверенитета России // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. 2023. № 1. С. 91-95. 5 с.

12. Скороходов А.А., Соклакова И.В. Популяризация науки среди молодежи // Вестник Академии управления и производства. 2023. № 5. С. 291-296. 6 с.

13. Теребова С.В., Устинова К.А. Вовлечение молодежи в научно-исследовательскую деятельность // Социальное пространство. 2022. Т. 8. № 4. 4 с.

14. Mishchenko V.V., Mishchenko I.V. Russian young scientists in the context of the transition to the knowledge economy // The Journal of Economic Research & Business Administration. 2022. Т. 140. № 2.

Problems of attracting young people to the fields of science and technology

Panin I.S., Krekova M.M.
Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow Polytechnic University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article examines the pivotal issues surrounding the recruitment of young people into scientific fields in Russia, with a particular focus on the challenges associated with remuneration. The authors of the aforementioned studies identify low remuneration, limited career prospects and an inadequate incentive system as the primary obstacles preventing young specialists from pursuing a career in science. A comparative analysis of the Russian and international labour markets reveals that the remuneration of Russian scientists is significantly lower than that of their overseas counterparts. This reduces the attractiveness of a scientific career and contributes to the loss of human capital.

Keywords: youth; labour remuneration; science and technology; human resources potential; employment problems.

References

1. Bilenko N.A., Zakharchuk P.A. IX Scientific School of Young Scientists of CIHF RAS "Industrial Cities: Scientific and Technical Heritage" // Questions of the History of Natural Science and Technology. 2024. Vol. 45. No. 1. P. 205-209. 5 pages.
2. Vetoshkina Yu.V. Young researchers on the process of popularizing science in the modern cultural situation // Cultural Code. 2022. No. 2. P. 9-21. 13 pages.
3. Gusev A.B., Yurevich M.A. Lines of antagonism in the scientific community and the aggravating youth factor // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2024. Vol. 94. No. 7. P. 646-657. 12 pages.
4. Litvinyuk, A.A. Problems of youth employment in science, high-tech, and higher education / A.A. Litvinyuk, A.N. Burov, E.V. Kuzub. – Text: electronic // Russian Journal of Labor Economics. – 2019. – Vol. 6. – No. 3. – P. 1105-1118. – URL: https://1economic.ru/lib/40820 (accessed: 22.10.2024).
5. Malakhov, V.A. The scientific labor market in Russia and abroad (based on data from the largest online scientific job portals) / V.A. Malakhov // Science. Innovation. Education. – 2018. – Vol. 13, No. 4. – P. 120-132. – EDN VQVLIC.
6. Maltseva I.F., Smolentsev V.M., Dovtaev S.A.Sh. Development of youth science as the basis for innovations and labor productivity growth // Herald of the Academy of Knowledge. 2022. No. 53 (6). P. 181-184. 4 pages.
7. Petruk, G.V. Youth in science: how to attract and retain / G.V. Petruk // Territory of New Opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2022. – Vol. 14, No. 1. – P. 121-129. – DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/121-129. – EDN JJUIRU.
8. Pirozhkova S.V. Young scientist: from administrative construct to socio-epistemic reality // Epistemology and Philosophy of Science. 2022. Vol. 59. No. 3. P. 149-165. 17 pages.
9. Rimskaya, O.N. Labor stimulation of researchers at a sectoral research institute / O.N. Rimskaya, S.N. Naumenko // Science Economics. – 2022. – Vol. 8, No. 3-4. – P. 238-254. – DOI 10.22394/2410-132X-2022-8-3-4-238-254. – EDN AUNCGK.
10. Rybkina M.V., Pirogova E.V., Sotin A.O. Popularization of science and innovations as a means to increase youth interest in research activities // Bulletin of Ulyanovsk State Technical University. 2022. No. 3 (99). P. 4-10. 7 pages.
11. Salogub A.M., Arselgova M.A. Social orientations of young scientists and the prestige of the research profession in the interests of ensuring Russia's national technological sovereignty // Bulletin of the Ingush Research Institute of Humanities named after Ch.E. Akhriev. 2023. No. 1. P. 91-95. 5 pages.
12. Skorokhodov A.A., Soklakova I.V. Popularization of science among youth // Bulletin of the Academy of Management and Production. 2023. No. 5. P. 291-296. 6 pages.
13. Terebova S.V., Ustinova K.A. Involving youth in research activities // Social Space. 2022. Vol. 8. No. 4. 4 pages.
14. Mishchenko V.V., Mishchenko I.V. Russian young scientists in the context of the transition to the knowledge economy // The Journal of Economic Research & Business Administration. 2022. Vol. 140. No. 2.

Современные формы событийного маркетинга в контексте BTL-коммуникации

Бажан Георгий Олегович
бакалавр Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого

Пономарев Андрей Михайлович
бакалавр Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого

Каменев Михаил Сергеевич
бакалавр Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого

Статья посвящена исследованию современных форм событийного маркетинга в контексте BTL-коммуникации. В работе рассматриваются ключевые аспекты смещения акцента в маркетинговых стратегиях с традиционных каналов Above-the-line (ATL) на Below-the-line (BTL), которые обеспечивают более прямое и адресное взаимодействие с потребителем. Особое внимание уделено событиям как инструменту BTL-маркетинга, который оказывает эмоциональное воздействие на аудиторию и способствует достижению нематериальных целей, таких как повышение узнаваемости бренда, формирование лояльности и улучшение репутации. В статье представлены примеры эффективных форматов событийного маркетинга в оффлайн-среде, включая презентации, флешмобы, фестивали, массовые мероприятия с элементами геймификации, концерты и другие формы. Также отмечены тенденции в событийном маркетинге, связанные с развитием цифровых технологий, включая гибридные и онлайн-мероприятия.

Ключевые слова: BTL-коммуникация, событие, событийный маркетинг, целевая аудитория, потребительская лояльность, экономика впечатлений, цифровизация

Все чаще руководители современных компаний приходят к осознанию необходимости поиска и имплементации новых инструментов маркетинговой коммуникации с целевыми аудиториями. Это обусловлено ощутимым снижением чувствительности потребителей к традиционным инструментам маркетинга. В данной связи маркетологи активно применяют концепции, основанные на формировании и поддержании эмоциональной связи между брендом и потребителем. Данные концепции получают развитие в рамках таких теоретических и прикладных отраслей, как маркетинг впечатлений, маркетинг вовлечения, эмоциональный маркетинг, атмосферный маркетинг и проч. [13, с. 428]. По мнению А. О. Родина, экономика впечатлений фокусирует внимание потребителя на основных достоинствах продукта не на базисе рациональной оценки, а на основе сильной эмоциональной привязанности – что существенно отличает используемые в ее рамках маркетинговые инструменты [14, с. 104].

Новые концепции эмоциональной коммуникации приводят к смещению акцента с традиционных каналов – т.н. *Above-the-line* (телевидение, СМИ, реклама в кинотеатрах, радио, наружная реклама) – на *Below-the-line* каналы (product placement, прямой маркетинг, мерчендайзинг и т. д.). Некоторые предприятия применяют обе формы маркетинга, и в совокупности это позволяет выстроить стратегию *Through-the-line* [6, с. 130].

Как отмечает П. Д. Камеко, BTL-маркетинг имеет более адресный характер и позволяет доносить призыв к покупке или любое иное сообщение непосредственно до конкретного индивидуального потребителя. В данной связи BTL-маркетинг имеет место непосредственно в месте продажи или зоне принятия решения о покупке [6, с. 131]. М. А. Симакина определяет BTL в качестве специфической формы интегрированных маркетинговых коммуникаций, которые подразумевают «двусторонний интерактивный процесс общения продавца и потребителя непосредственно в местах продаж» [17, с. 110]. В современной маркетинговой коммуникации имеется широкий спектр BTL-инструментов, различных по своему масштабу, функциям и параметрам. Несмотря на это, все они отличаются схожими особенностями: (1) место воздействия максимально приближается к месту продаж; (2) личностная направленность сообщения; (3) креативный характер; (4) наличие прямой обратной связи [17, с. 111].

Одним из направлений BTL-коммуникаций выступает событийный маркетинг. Термин «событийный маркетинг» в современной научной литературе определяется по-разному, что, в свою очередь, влияет на прикладные особенности его применения в реальной практике. Представим некоторые из существующих подходов (Таблица 1):

Таблица 1
Дефиниции термина «событийный маркетинг», представленные в современной научной литературе

Определение	Автор(ы)
Совокупность запоминающихся креативных мероприятий, направленных на продвижение компании или социально значимой проблемы.	М. В. Кернерман [8, с. 88].
Основа событийного маркетинга – какое-либо явление, запоминающееся событие, организуемое с целью привлечения внимания целевой группы к товару, продукции (услуге).	А. В. Самусенко [16, с. 697].
Маркетинговый инструмент, комплекс специальных мероприятий и акций, проводимых для «манипулирования поведением и мнением специально приглашенной на событие аудитории».	Б. Т. Гурцкая, П. А. Меренкова [5, с. 1182].
Разновидность маркетинговой коммуникации, направленной на проведение специфических событий, в рамках которых происходит взаимодействие с клиентом. Событийный	К. С. Буракова [3, с. 347].

маркетинг (*trigger marketing, event-driven marketing*) основывается на формировании новостного повода с целью привлечения потребителей.	
Событийный маркетинг – коммуникация, направленная на формирование положительного имиджа компании за счет проведения специальных мероприятий.	О. И. Попова, Т. Л. Сысоева [11, с. 134].
Продвижение интересов компании «с элементами манипулирования поведением, а также мнением целевой аудитории», направленное на формирование положительного личностного отношения к бренду, компании, продукту.	М. С. Мальцев, О. В. Дудкина [10, с. 716]
Направление деятельности в системе интегрированных корпоративных коммуникаций; серия спланированных событий, которые реализуют цели продвижения и увеличения стоимости нематериальных активов компании.	Е. А. Каверина [7, с. 76].

Примечание: источник – составлено автором по материалам [8], [16], [5], [3] и др.

Анализ этих и других дефиниций позволяет выделить следующие черты событийного маркетинга: (1) компонент маркетинговой стратегии предприятия; (2) направленность на оказание прямого эмоционального воздействия на потребителя, в т.ч. манипулятивного; (3) реализация в форме события или серии событий; (4) превалирование нематериальных целей (повышение узнаваемости, улучшение имиджа, репутации, формирование лояльности и др.); (5) включенность в комплексные стратегии компании, систематичность и регулярных событийных мер.

В современном мире потребители живут в пространстве, в избытке заполненном разного рода информацией, и в условиях подобной пресыщенности продвигать бренд компании становится достаточно тяжело. Если ранее маркетологи изучали то, в какой момент потребители будут наилучшим образом готовы воспринимать новую информацию, сегодня их усилия фокусируются на создании собственных моментов – инфоповодов, событий.

Традиционная реклама построена на обещании наилучших свойств предлагаемого товара или услуги, а событийный маркетинг основывается фактически на противоположном механизме: потребитель испытывает чувство удовлетворенности уже в ходе события, в момент непосредственного контакта с брендом и продуктом, и уже потом принимает решение о покупке/ сотрудничестве. Эффективность подобного воздействия, безусловно, гораздо выше; кроме того, возможность напрямую взаимодействовать с брендом позволяет потребителю испытать эмоциональный отклик, что в последующем может стать основой я его лояльности.

Событийный маркетинг является эффективным инструментом маркетинговой коммуникации. Как и прочие средства маркетинга, он обладает как преимуществами, так и рисками (Рисунок 1):

Рисунок 1 – Преимущества и недостатки событийного BTL-маркетинга

Примечание: источник – составлено автором по материалам [3, с. 349], [7, с. 76], [16, с. 697]

Событийный маркетинг, как отмечено выше, являет собой совокупность форм и видов мероприятий и подходов к их организации. Среди эффективных на сегодняшний день форматов реализации стратегии событийного маркетинга можно выделить следующие.

Презентация – событие, направленное на представление компании, лица, новой продукции выбранной группе целевой аудитории. Презентации могут быть как закрытыми (с ограниченным числом заранее утверждаемых посетителей), так и открытыми. Презентации используются в конкретных сферах деятельности: в области высоких технологий, в издательском деле, в шоу-бизнесе и т.п. [4, с. 23].

Событие с элементами геймификации – мероприятие, одним из компонентов которого выступает игра с аудиторией в любой из ее форм. Как отмечает В. А. Ромашкин, среди популярных форматов геймифицированных ивентов можно назвать квесты или викторины, соревнования, творческие конкурсы, розыгрыши, лотереи. Геймификация может встраиваться в качестве дополнительного элемента вовлечения аудитории в иные форматы мероприятий [15, с. 200].

Флэш-моб – событие, реализуемое посредством механизмов генерации слухов и направленное на стихийное собрание групп случайных людей в определенном общественном месте, от которых требуется выполнение каких-либо действий (чаще всего синхронных). По мнению О. П. Голевой, эмоциональное воздействие оказывается посредством эффекта от одновременного, спонтанного (без видимой подготовки) совершения одинаковых действий при отсутствии видимой взаимосвязи между участниками [4, с. 23]. О. О. Прокудина говорит о том, что популярность флешмобов обусловлена неожиданностью и нереальностью, абсурдностью происходящего, возможностью почувствовать себя «частью спонтанного сценического представления» [12, с. 225].

Концерты и массовые гуляния, фестивали являются достаточно эффективными инструментами событийного маркетинга, которые помогают брендам формировать эмоциональную связь с аудиторией, укреплять имидж и создавать уникальный потребительский опыт. Проведение подобных мероприятий требует учета интересов целевой аудитории, креативности и продуманной стратегии интеграции бренда в нарратив события. Данные мероприятия часто реализуются в форме коллаборации брендов, а также местных органов власти. Существует несколько форм, в которых компания может принимать участие в событиях такого рода: прямое спонсорство, создание брендированных развлекательных зон и тематических площадок, организация розыгрышей, интерактивов, игр, связанных с продукцией компании, дегустации, мастер-классы, коллаборации с партнерами, продажа фирменных товаров. Подобные мероприятия, пишут В. А. Бондаренко и И. А. Козлякова, особенно часто инициируются не самими компаниями, а представителями органов власти с целью повышения узнаваемости бренда территории [2, с. 25].

Событийный маркетинг, как и другие виды маркетинговых BTL-коммуникаций, все чаще «уходит» в режим онлайн. А. А. Азарова говорит о том, что причинами прочного закрепления практики мероприятий в онлайн-форматах выступают: удобство, мобильность, минимизация затрат на организацию мероприятий, возможность более широкого охвата аудиторий в цифровой среде [1, с. 577]. Гибридные мероприятия, по мнению О. И. Поповой, позволяют также собрать онлайн данные о целевой аудитории (профили заинтересованных участников, количество переходов по ссылками, специфика активности и т. п.) и выступают, таким образом, одним из способов изучения рынка [11, с. 136]. Можно предположить, что тренд на диджитализацию событийного маркетинга продлится и в будущем.

В данной связи в последние годы в событийном маркетинге набирают популярность две новые группы событий – полностью «цифровые» и гибридные, сочетающие офлайн- и онлайн-компоненты. Под событиями гибридного формата следует понимать такие форматы мероприятий, которые позволяют одновременно присутствовать на месте и участвовать удаленно. А. А. Коблякова указывает, что гибридные мероприятия получили распространение во

время пандемии, но и после ее завершения они не утратили своей популярности [9, с. 66]. Среди примеров гибридных мероприятий можно назвать ***конференции и форумы, где часть участников присутствует на площадке, а часть подключается онлайн; фестивали и концерты с прямыми трансляциями и интерактивными платформами для виртуальных зрителей; очные выставки с цифровыми стендами и трансляциями онлайн***.

Среди полностью «оцифрованных» форматов событий можно назвать следующие.

Вебинар – мероприятие в формате онлайн, семинар, где связь между участниками поддерживается через Интернет. Вебинары занимают важное место в событийном маркетинге, предоставляя компаниям удобный и эффективный способ коммуникации с целевой аудиторией, демонстрации продуктов, повышения лояльности и демонстрации высокого уровня собственной экспертности.

Онлайн конкурсы, «гивы». На данный момент это один из самых распространённых методов привлечения внимания к своему бренду – особенно личному бренду. Крупным компаниям следует отдавать предпочтение онлайн-конкурам на отдельных платформах, нежели «гивам» (участие в лотерее в обмен на подписку на аккаунт), т.к. «гивы», будучи популярным и быстрым способом нарастить аудиторию, могут нанести существенный репутационный ущерб бренду. Следует также отметить, что участники «гивов» подписываются на аккаунты брендов не из интереса к ним, а ради получения приза – фактически они не являются лояльной к бренду аудиторией и не демонстрируют вовлеченность в деятельность компании после завершения акции. Как показывает практика, большая часть привлеченных таким образом подписчиков не входит в целевую аудиторию бренда, а часть из них представлена фейковыми аккаунтами и ботами, что впоследствии искажает аналитику, ухудшает результаты маркетинговых кампаний и подвергает компанию риску блокировки в социальной сети. «Гивы», кроме того, могут ассоциироваться в сознании общественности с низкокачественным контентом и мошенничеством.

Челлендж – такой формат онлайн-мероприятия, сущность которого заключается в призыве другого человека совершать определенные действия; подобные призывы передаются пользователями социальных сетей по цепочке, что способствует формированию вирусного эффекта [5, с. 1186].

Безусловно, перспективные направления дальнейших исследований в области событийного маркетинга будут в большей степени сфокусированы на детальном анализе влияния цифровых технологий на эффективность маркетинга и формирование потребительской лояльности в пространстве цифровых сред. Можно предположить, что в дальнейшем увеличится доля гибридных мероприятий, сочетающих онлайн- и офлайн-форматы, а также разработке новых методик оценки эффективности мер событийного маркетинга.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

- в современном маркетинге происходит смещение акцента с традиционных каналов *Above-the-line* на *Below-the-line* каналы, позволяющие вступать в прямой контакт с потребителем.

- BTL-маркетинг имеет более адресный характер и позволяет доносить призыв к покупке или любое иное сообщение непосредственно до конкретного индивидуального потребителя.

- событийный маркетинг представляет собой форму маркетинговой деятельности, один из компонентов маркетинговой стратегии предприятия, основной чертой которого выступает оказание прямого эмоционального воздействия на потребителя, в т.ч. манипулятивного.

- событийный маркетинг ориентирован на достижение нематериальных целей (повышение узнаваемости, улучшение имиджа, репутации, формирование лояльности и др.).

- событийный маркетинг является эффективным инструментом маркетинговой коммуникации, но, как и прочие средства маркетинга, он обладает как преимуществами, так и рисками.

- среди эффективных на сегодняшний день форматов реализации стратегии событийного маркетинга в оффлайн-пространстве можно выделить следующие: презентация, флеш-моб, события с элементами геймификации, концерты и массовые гуляния, фестивали.

- в событийном маркетинге набирают популярность две новые группы событий – полностью «цифровые» и гибридные, сочетающие оффлайн и онлайн компоненты.

- среди примеров гибридных мероприятий можно назвать конференции и форумы, где часть участников присутствует на площадке, а часть подключается онлайн; фестивали и концерты с прямыми трансляциями и интерактивными платформами для виртуальных зрителей; очные выставки с цифровыми стендами и трансляциями онлайн.

- среди онлайн-событий отметим вебинар, онлайн конкурсы, «гивы», челленджи.

Литература

1. Азарова, А. А. EVENT-маркетинг как способ повышения лояльности / А. А. Азарова // Скиф. – 2023. – №1 (77). – С. 575–578.
2. Бондаренко, В. А. К вопросу о технологиях маркетинга территорий: акцент на событийный маркетинг / В. А. Бондаренко, И. А. Козлякова // Вестник РГЭУ РИНХ. – 2017. – №2 (58). – С. 22–26.
3. Буракова, К. С. Событийный маркетинг как инструмент маркетинговых коммуникаций / К. С. Буракова // Форум молодых ученых. – 2019. – №2 (30). – С. 347–350.
4. Голева, О. П. Целевые аудитории ивент-маркетинга и виды событийных мероприятий / О. П. Голева // Вестник МГУП. – 2015. – №4. – С. 22–24.
5. Гурцкая, Б. Т. Интеграция событийного маркетинга и интернет-среды / Б. Т. Гурцкая, П. А. Меренкова // StudNet. – 2020. – №9. – С. 1182–1188.
6. Камеко, П. Д. BTL коммуникации в стратегии продвижения / П. Д. Камеко // StudNet. – 2020. – №4. – С. 129–134.
7. Каверина, Е. А. Событийный маркетинг в структуре системы корпоративных коммуникаций: теоретические аспекты / Е. А. Каверина // Российская школа связей с общественностью. – 2017. – №10. – С. 73–83.
8. Кернерман, М. В. Событийный маркетинг в молодежной среде / М. В. Кернерман // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2022. – №4 (47). – С. 87–94.
9. Коблякова, А. А. Событийный маркетинг как инструмент формирования бренда: новейшие подходы и технологии / А. А. Коблякова // Вестник науки. – 2024. – №10 (79). – С. 64–69.
10. Мальцев, М. С. Событийный маркетинг в индустрии красоты / М. С. Мальцев, О. В. Дудкина // Форум молодых ученых. – 2018. – №1 (17). – С. 715–720.
11. Попова, О. И. Событийный маркетинг: вызовы и возможности нового времени / О. И. Попова, Т. Л. Сысоева // Вестник СИБИТа. – 2023. – №3. – С. 133–137.
12. Прокудина, О. О. Особенности флешмоба «Mannequin Challenge» в России / О. О. Прокудина // Форум молодых ученых. – 2017. – №2 (6). – С. 224–227.
13. Прохоров, А. В. Событийные коммуникации в условиях медиатизации: актуальные проблемы и сферы применения / А. В. Прохоров, Е. П. Семишова, Т. Г. Пядышева // Неофилология. – 2023. – №34. – С. 427–434.
14. Родин, О. А. Специфика определения событийного маркетинга и экономики впечатлений / О. А. Родин // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – №5-2 (111). – С. 102–104.
15. Ромашкин, В. А. Элементы геймификации в событийном маркетинге / В. А. Ромашкин // Неофилология. – 2023. – №33. – С. 195–201.
16. Самусенко, А. В. Особенности событийного маркетинга / А. В. Самусенко // Теория и практика современной науки. – 2016. – №11 (17). – С. 696–702.

17. Симакина, М. А. Направления развития рынка BTL-коммуникаций в России / М. А. Симакина // Вестник ГУУ. – 2018. – №6. – С. 110–116.

Modern forms of event marketing in the context of btl communication

Bazhan G.O., Ponomarev A.M., Kamenev M.S.
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article contains analysis of modern forms of event marketing in the context of BTL communication. The work considers the key aspects of shifting the emphasis in marketing strategies from traditional Above-the-line (ATL) channels to Below-the-line (BTL), which provide more direct and targeted interaction with the consumer. Particular attention is paid to events as a BTL marketing tool that has an emotional impact on the audience and contributes to the achievement of intangible goals, such as increasing brand awareness, forming loyalty and improving reputation. The article presents examples of effective formats of event marketing in the offline environment, including presentations, flash mobs, festivals, mass events with gamification elements, concerts and other forms. It also notes trends in event marketing related to the development of digital technologies, including hybrid and online events.

Keywords: BTL communication, event, event marketing, target audience, consumer loyalty, experience economy, digitalization

References

1. Azarova, A. A. EVENT marketing as a way to increase loyalty / A. A. Azarova // Skif. - 2023. - No. 1 (77). - P. 575-578.
2. Bondarenko, V. A. On the issue of territory marketing technologies: emphasis on event marketing / V. A. Bondarenko, I. A. Kozlyakova // Bulletin of the RSUE RINH. - 2017. - No. 2 (58). - P. 22-26.
3. Burakova, K. S. Event marketing as a tool of marketing communications / K. S. Burakova // Forum of young scientists. - 2019. - No. 2 (30). - P. 347-350.
4. Goleva, O. P. Target audiences of event marketing and types of event events / O. P. Goleva // Bulletin of Moscow State University of Printing Arts. - 2015. - No. 4. - P. 22-24.
5. Gurtskaya, B. T. Integration of event marketing and the Internet environment / B. T. Gurtskaya, P. A. Merenkova // StudNet. - 2020. - No. 9. - P. 1182-1188.
6. Kameko, P. D. BTL communications in the promotion strategy / P. D. Kameko // StudNet. - 2020. - No. 4. - P. 129-134.
7. Kaverina, E. A. Event marketing in the structure of the corporate communications system: theoretical aspects / E. A. Kaverina // Russian School of Public Relations. – 2017. – No. 10. – P. 73–83.
8. Kernerman, M. V. Event Marketing Among the Youth / M. V. Kernerman // Culture and Education: Scientific and Information Journal of Universities of Culture and Arts. – 2022. – No. 4 (47). – P. 87–94.
9. Koblyakova, A. A. Event Marketing as a Tool for Brand Formation: Latest Approaches and Technologies / A. A. Koblyakova // Science Bulletin. – 2024. – No. 10 (79). – P. 64–69.
10. Maltsev, M. S. Event Marketing in the Beauty Industry / M. S. Maltsev, O. V. Dudkina // Forum of Young Scientists. – 2018. – No. 1 (17). – P. 715–720.
11. Popova, O. I. Event Marketing: Challenges and Opportunities of the New Time / O. I. Popova, T. L. Sysoeva // SIBIT Bulletin. - 2023. - No. 3. - P. 133-137.
12. Prokudina, O. O. Features of the Mannequin Challenge Flash Mob in Russia / O. O. Prokudina // Forum of Young Scientists. - 2017. - No. 2 (6). - P. 224-227.
13. Prokhorov, A. V. Event Communications in the Context of Mediatization: Current Issues and Areas of Application / A. V. Prokhorov, E. P. Semishova, T. G. Pyadysheva // Neophilology. - 2023. - No. 34. - P. 427-434.
14. Rodin, O. A. Specifics of defining event marketing and the experience economy / O. A. Rodin // Economy and business: theory and practice. - 2024. - No. 5-2 (111). - P. 102-104.
15. Romashkin, V. A. Elements of gamification in event marketing / V. A. Romashkin // Neophilology. - 2023. - No. 33. - P. 195-201.
16. Samusenko, A. V. Features of event marketing / A. V. Samusenko // Theory and practice of modern science. - 2016. - No. 11 (17). - P. 696-702.
17. Simakina, M. A. Directions for the development of the BTL communications market in Russia / M. A. Simakina // Bulletin of the State University of Management. – 2018. – No. 6. – pp. 110–116.

Оценка вклада нормирования труда в развитие социально-экономической системы предприятия

Рачек Светлана Витальевна
д.э.н. профессор, зав. кафедрой «Экономика транспорта» УрГУПС, SVRachek@usurt.ru

Притчин Максим Семенович
старший преподаватель кафедры «Экономика транспорта» УрГУПС, Mpritchin@usurt.ru

В статье рассмотрена роль нормирования труда в социально-экономическом развитии предприятий, с акцентом на его влияние на производительность, качество продукции и оптимизацию использования ресурсов. Проанализированы количественные и качественные параметры нормирования труда на примере железнодорожного транспорта, выявлены проблемы в управлении трудовыми ресурсами и предложены пути их решения. На основе проведенного исследования обоснована необходимость совершенствования методов нормирования и внедрения инновационных технологий для минимизации производственных потерь и улучшения организации труда.
Ключевые слова: нормирование труда, социально-экономическое развитие, производительность труда, трудовые ресурсы, организация труда, управление затратами, оптимизация процессов.

Введение

Нормирование труда занимает центральное место в повышении эффективности работы предприятий и их социально-экономическом развитии. Анализ эффективности применения норм труда позволяет оценить рациональность использования рабочего времени, материальных и человеческих ресурсов, а также способствует выявлению потенциала для их улучшения.

Базой исследования для формирования теоретических и практических основ эффективного управления трудовыми ресурсами в аспекте повышения эффективности деятельности предприятия и нормирования труда являются научные работы следующих ученых, среди которых: С. В. Рачек, Н. А. Волгин, И. А. Епишкин, О. А. Лапаева, А. В. Давыдов, Л. В. Шкурина, А. В. Суханова [1, 2, 5, 7, 9, 11, 14], а также зарубежных авторов, таких как: Дж. Шелдрейк, Ф. У. Тейлор, Г. Эмерсон, П. Друкер и др. [4, 12, 13, 15].

Проблемой анализа количественных и качественных параметров нормирования труда, а также изучением опыта отдельных отраслей по применение нормирования труда на предприятии изучались в работах таких ученых как: В. А. Скляревская, Ю. А. Пикалин, А. Ф. Зубкова, Н. А. Гундобин и др. [3, 6, 8, 10].

Целью исследования является анализ и оценка нормирования труда на предприятии с позиции эффективности применения норм труда и вклада в развитие социально-экономической системы предприятия.

В рамках работы исследована качественная составляющая нормирования труда в отдельных структурных подразделениях предприятия, выявлены основные методы определения затрат труда, доля непроизводительных потерь и существующие проблемы.

Методология исследования построена на диалектическом методе познания, изучении взаимодействия внешних и внутренних факторов, влияющих на процесс нормирования труда на предприятии, а также использовались графо-аналитические методы анализа количественных и качественных показателей нормирования труда.

Основная часть

Одним из ключевых аспектов нормирования труда является его влияние на оптимизацию производственных процессов. Благодаря внедрению норм труда предприятие получает возможность:

– более эффективно планировать рабочее время;
– повышать производительность и качество продукции;
– снижать издержки и рационально распределять ресурсы;
– укреплять свою конкурентоспособность на рынке.

Контроль за соблюдением норм трудовых операций является важным инструментом управления. Постоянный мониторинг и корректировка нормативов труда помогают минимизировать производственные потери, выявлять узкие места и совершенствовать рабочие процессы.

Однако на многих российских предприятиях службы, занимающиеся нормированием труда, были сокращены или вовсе ликвидированы. Кроме того, отсутствует единая нормативная база для измерения трудозатрат. Это приводит к недооценке роли нормирования труда в снижении производственных издержек. Предприниматели и менеджеры зачастую недопонимают, насколько нормы труда влияют на эффективность и качество работы.

Нормирование труда должно базироваться на детальном анализе текущей организации труда. Это включает изучение специфики предприятия, выявление возможностей для улучшения и оптимизации рабочих процессов. Основными функциями норм труда являются:

– планирование трудозатрат;

– определение необходимой численности персонала и его квалификации;

– стимулирование рационального использования технологических и трудовых ресурсов.

Нормы труда также играют важную роль в системе оплаты труда, поскольку они позволяют:

– определять расценки на единицу продукции или работы;

– рассчитывать премиальные выплаты и доплаты за сложные или неблагоприятные условия труда;

– распределять заработную плату с учетом профессиональных рисков и трудозатрат.

Стимулирующая функция норм труда заключается в выборе наиболее эффективных методов выполнения работ. Таким образом, нормы труда способствуют повышению производительности и качества продукции.

В 2024 году совместно с Уральским государственным университетом путей сообщения было проведено исследование нормирования труда на железнодорожном транспорте. В ходе мониторинга изучались (рисунок 1-3):

1. Учет затрат рабочего времени на выполнение производственных процессов.

2. Обоснованность существующих норм трудозатрат.

3. Качество нормативов труда.

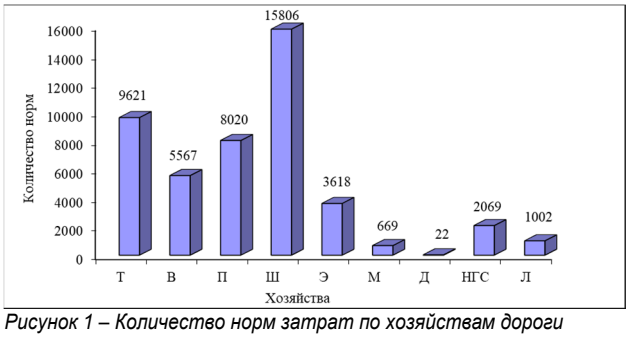

Рисунок 1 – Количество норм затрат по хозяйствам дороги

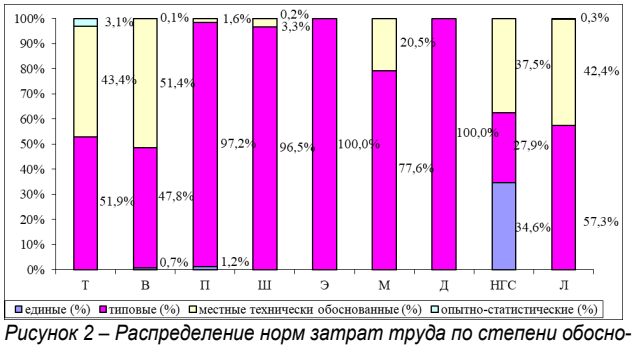

Рисунок 2 – Распределение норм затрат труда по степени обоснованности по хозяйствам

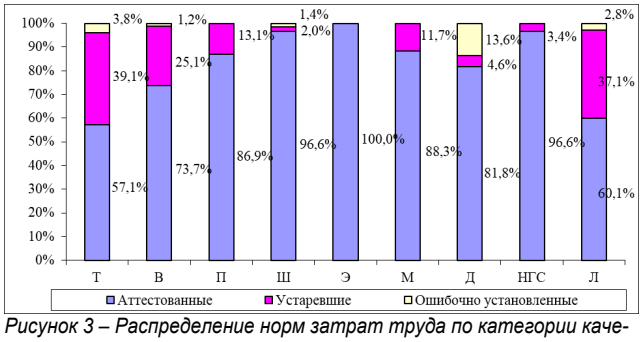

Рисунок 3 – Распределение норм затрат труда по категории качества по хозяйствам

По результатам исследования было определено:

– 83 % подразделений железнодорожного транспорта осуществляют учет затрат рабочего времени.

– Основным методом определения затрат времени является фотография рабочего дня (91 % случаев), тогда как хронометраж используется лишь в 9 % подразделений.

Выявленные непроизводительные затраты составили 1,6 % общего баланса рабочего времени, что эквивалентно 36 699 минутам. Наибольшую долю среди этих потерь составляют:

– лишняя, случайная работа;

– сверхнормативные затраты на подготовительно-заключительные действия;

– простои и нарушения трудовой дисциплины.

Проблемы выявлены в следующих подразделениях:

– Свердловская дирекция тяги (3,9 % потерь);

– Дирекция по ремонту пути (4,3 %);

– Дирекция материально-технического обеспечения (9,0 %).

Результаты анализа подчеркивают необходимость повышения качества нормирования труда. Совершенствование методов определения трудозатрат и внедрение новых технологий способствуют снижению производственных потерь и улучшению организации труда.

Заключение

Таким образом, нормы труда должны учитывать уровень технической оснащенности рабочих мест, квалификацию сотрудников и обеспечивать сохранение их здоровья. Это станет залогом повышения производительности, качества услуг и минимизации потерь, что особенно важно для железнодорожной отрасли и предприятий в целом.

Подводя итоги исследования, следует подчеркнуть, что системный подход к нормированию труда обеспечивает не только снижение производственных издержек, но и формирует устойчивую основу для долгосрочного развития предприятия. Использование современных методов анализа и цифровых технологий, таких как автоматизированные системы учета рабочего времени, способствует повышению точности нормативов труда и адаптации к изменяющимся условиям производства.

Ключевым направлением дальнейших исследований является разработка унифицированной нормативной базы и внедрение передового опыта нормирования труда в различных отраслях экономики, что позволит обеспечить стабильный рост производительности труда, повысить качество предоставляемых услуг и укрепить конкурентные позиции предприятий.

Литература

1. Davydov, A. Algorithm for evaluating the effective methods of staff organization / A. Davydov, I. Parshukov // International Scientific Siberian Transport Forum TransSiberia – 2021. Volume 2. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems". – 2022. – С. 419-428.

2. Волгин, Н. А. Воспроизводственный классический и современный уточнённый подходы к пониманию рынка труда и занятости / Н. А. Волгин // Социально-трудовые исследования. – 2023. – № 2 (51). – С. 5.

3. Гундобин, Н. А. Научная организация труда и управление на ж.д. транспорте / Под. Ред. Гундобина Н. А. – М. : Транспорт. – 1974. – 360 с.

4. Друкер, Питер Ф. Практика менеджмента / Питер Ф. Друкер. – М. : ООО «И. Д. Вильямс». – 2009. – 400 с.

5. Епишкин, И. А. Система факторов роста эффективности труда в компании / И. А. Епишкин, Т. В. Алексашина, С. А. Хлыбов // Экономика железных дорог. – 2019. – № 2. – С. 14-25.

6. Зубкова, А. Ф. Нормирование труда в условиях становления рыночных отношений / А. Ф. Зубкова, Л. М. Суетина, В. И. Брылев // Рос. экон. журн. – 2000. – №2. – С. 87–95.

7. Лапаева, О. А. Субъектность работников предприятия: понятие и методики оценки / О. А. Лапаева // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 10. – С. 161-180.

8. Пикалин, Ю. А. Повышение эффективности организации и нормирования труда на государственных предприятиях в условиях рыночных преобразований. – Екатеринбург. Уральский рабочий. – 395 с.

9. Рачек, С. В. Совершенствование системы управления трудовыми ресурсами на предприятии / С. В. Рачек, А. С. Колышев // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 9 (134). – С. 1429-1431.

10. Скляревская, В. А. Организация, нормирование и оплата труда на предприятии : учебник [Текст] / В. А. Скляревская. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». – 2011. – 340 с.

11. Суханова, А. В. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов на предприятии на основе эталонного нормирования труда / А. В. Суханова, С. В. Рачек // Социально-трудовые исследования. – 2019. – № 2 (35). – С. 83-94.

12. Тейлор, Ф. У. Принципы научного менеджмента. – М. – 1911.

13. Шелдрейк, Дж. От тейлоризма до японизации [Текст] / Дж. Шелдрейк ; пер. с англ. В. А. Спивака. – СПб. : Питер. – 2001. – 273 с.

14. Шкурина, Л. В. Обеспечение производственной эффективности железнодорожного транспорта на основе предиктивной модели научной организации и нормирования труда / Л. В. Шкурина, Е. В. Стручкова // Наука и техника транспорта. – 2019. – № 1. – С. 85-91.

15. Эмерсон, Г. Двенадцать принципов производительности [Текст] / Г. Эмерсон. – Самара. – 2011. – С. 14.

Evaluation of the contribution of labor standards to the development of the socio-economic system of the enterprise

Rachek S.V., Prithin M.S.
UrGUPS

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article examines the role of labor standards in the socio-economic development of enterprises, with an emphasis on its impact on productivity, product quality and optimization of resource use. Quantitative and qualitative parameters of labor standards are analyzed using the example of railway transport, problems in labor resource management are identified and solutions are proposed. Based on the conducted research, the need to improve standardization methods and introduce innovative technologies to minimize production losses and improve labor organization is substantiated.

Keywords**:** labor standards, socio-economic development, labor productivity, labor resources, labor organization, cost management, process optimization.

References

1. Davydov, A. Algorithm for evaluating the effective methods of staff organization / A. Davydov, I. Parshukov // International Scientific Siberian Transport Forum TransSiberia – 2021. Volume 2. Series. "Lecture Notes in Networks and Systems". – 2022. – P. 419-428.
2. Volgin, N. A. Reproductive classical and modern refined approaches to understanding the labor market and employment / N. A. Volgin // Social and labor research. – 2023. – No. 2 (51). – P. 5.
3. Gundobin, N. A. Scientific organization of labor and management in railway transport / Ed. Gundobin N. A. – Moscow: Transport. – 1974. – 360 p.
4. Drucker, Peter F. Management Practice / Peter F. Drucker. - M.: OOO "I. D. Williams". - 2009. - 400 p.
5. Epishkin, I. A. The system of factors of growth of labor efficiency in the company / I. A. Epishkin, T. V. Aleksashina, S. A. Khlybov // Economics of Railways. - 2019. - No. 2. - P. 14-25.
6. Zubkova, A. F. Labor standardization in the conditions of formation of market relations / A. F. Zubkova, L. M. Suetina, V. I. Brylev // Rus. ekon. zhurn. - 2000. - No. 2. - P. 87-95.
7. Lapayeva, O. A. Subjectivity of enterprise employees: concept and assessment methods / O. A. Lapayeva // Problems of management theory and practice. - 2020. - No. 10. - P. 161-180.
8. Pikalin, Yu. A. Improving the efficiency of the organization and labor standards at state-owned enterprises in the context of market reforms. - Yekaterinburg. Ural worker. - 395 p.
9. Rachek, S. V. Improving the labor resources management system at the enterprise / S. V. Rachek, A. S. Kolyshev // Economy and entrepreneurship. - 2021. - No. 9 (134). - P. 1429-1431.
10. Sklyarevskaya, V. A. Organization, standardization and remuneration of labor at the enterprise: textbook [Text] / V. A. Sklyarevskaya. – M.: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and K". – 2011. – 340 p.
11. Sukhanova, AV Increasing the efficiency of using labor resources at the enterprise based on standard labor standards / AV Sukhanova, SV Rachek // Social and labor studies. – 2019. – No. 2 (35). – P. 83-94.
12. Taylor, F. W. Principles of scientific management. – M. – 1911.
13. Sheldrake, J. From Taylorism to Japanization [Text] / J. Sheldrake; trans. from English by V. A. Spivak. – SPb.: Piter. – 2001. – 273 p.
14. Shkurina, L. V. Ensuring production efficiency of railway transport based on a predictive model of scientific organization and labor standardization / L. V. Shkurina, E. V. Struchkova // Science and technology of transport. - 2019. - No. 1. - P. 85-91.
15. Emerson, G. Twelve principles of productivity [Text] / G. Emerson. - Samara. - 2011. - P. 14.

Смысловое определение профессиональной социализации

Рожнятовская Анастасия Андреевна
преподаватель кафедры теории управления и государственного администрирования, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», attn_3@mail.ru

Целью данной работы является смысловое определение профессиональной социализации. В статье раскрывается понимание профессиональной социализации с точки зрения общепринятых подходов, отображается взаимосвязь данного явления с категориями профессиональной культуры и организационной культуры, а также предпринимается попытка анализа роли и значения профсоциализации в жизнедеятельности общества и индивида. Было показано соотношение субъектности категорий «культура производства», «культура труда», «профессиональная культура» и «организационная культура». К основным подходам, рассмотренным в статье, относятся: диспозиционная теория, ролевая теория личности, феноменологический и педагогический подходы. В дополнение к этим подходам проанализированы идеи классиков социологической и экономической наук – Т. Мортона, Э. Дюркгейма, Ю. Хабермаса, что в общей совокупности с изучением современных научно-исследовательских работ позволило увидеть полную картину и состояние исследуемого предмета. Таким образом, использованные методы анализа и синтеза с дополнением абстрагирования позволили в полной мере представить смысловое определение профессиональной социализации, учитывающее уже имеющийся исследовательский опыт в интересуемой проблематике. Выполненная работа может быть полезна всем исследователям, занимающимся вопросами профессионального становления молодого специалиста в организации и вопросами развития организационной культуры.
Ключевые слова: профессиональная социализация, общество, социальная солидарность, профессиональное становление, профессиональная культура, организационная культура.

Введение. Современное обучение молодых специалистов в образовательных организациях высшего образования, как правило, ограничено во времени и предоставляет только основную (базовую) профессиональную подготовку в соответствии с нормативами. Несмотря на то, что нынешние образовательные стандарты направлены на предоставление передовых знаний, учёт интересов работодателей и практическую подготовку, всё равно продолжает существовать разрыв между получаемой подготовкой и реальными требованиями, с которыми сталкиваются молодые специалисты на рабочем месте. На основе этого можно говорить о необходимости разработки такого механизма управления поддержкой молодых специалистов, который позволил бы уменьшить последствия этого явления, упростить вхождение выпускника в трудовую сферу. Однако, прежде чем приступать к разработке подобного механизма существует потребность в смысловом определении явления профессиональной социализации, с которым обязательно сталкивается каждый гражданин на пути своего профессионального становления.

Материалы и методы. Материалами, использованными для подготовки настоящей работы, стали научные работы, как отечественных, так и зарубежных исследователей. Использованы такие методы как анализ и синтез, абстрагирование, системный подход.

Литературный обзор. К числу исследователей, занимающихся вопросами профессиональной социализации в современности, относятся А.В. Вайсбург [3], М.С. Доронина, С.Н. Голубев [5], А.Г. Красноперова, В.А. Петьков [8], А.А. Ларина [9], А.В. Мудрик, Е.А. Никитская [12].

А.В. Вайсбург на основе анализа теоретических подходов предложил собственную модель профессиональной социализации специалистов, учитывающую уровни, формы и факторы этого процесса [3]. М.С. Доронина и С.Н. Голубев исследуют социализацию экономики как «инструмент и результат ее гуманизации, которая предполагает гармонию социально-экономических интересов общества и человека» [5]. А.Г. Красноперова и В.А. Петьков рассматривают профессиональную социализацию специалистов с выделением ее факторов, этапов и критериев эффективности, но без попытки построения конкретной универсальной модели [8]. А.А. Ларина провела взаимосвязь между профессиональной коммуникацией и успешностью социализации специалиста в профессиональной среде [9]. А.В. Мудрик и Е.А. Никитская исследуют профессиональную социализацию специалистов в сфере педагогики [12].

Результаты. Понимание профессиональной социализации, носит многоаспектный и междисциплинарный характер (табл.1).

Таблица 1
Подходы к пониманию профессиональной социализации [составлена автором на основе источника [3]]

Подход к пониманию профессиональной социализации	Представители	Трактовка профессиональной социализации
Диспозиционная теория профессиональной социализации	М.Вебер, П. Бурдье, В.А. Ядов	Профессиональная социализация – это процесс, состоящий из ряда этапов, проходя которые человек формирует свои социально-профессиональные ориентации.
Ролевая теория личности	Ч. Кули, Дж. Мид, Р. Линтон, Т.Парсонс, Л.Я. Аверьянов, В.Б. Голофаст, Г.П. Зинченко, О.И.	Профессиональная социализация – это процесс, направленный на освоение личностью роли, установок и норм, соответствующих определенному социально-профессиональному статусу. В дан-

	Иванова, В.П. Леньшин, С.В. Паирель, Н.А. Перинская	ном процессе формируется готовность реализовать ожидания, связанные с выполнением определенной социальной роли. Успешностью социализации определяется по эффективности передачи профессионального и культурного опыта основными агентами (профессионалами) и институтами. Личностные диспозиции в этой теории воспринимаются как помехи для успешной социализации.
Феноменологическое направление	Л.Я. Аверьянов, Т. Мортон	Профессиональная социализация – это процесс освоение профессионального пространства, с принятием действующих в нём норм и установок, с последующим определением своего места в нём (в пространстве). В этом направлении на первое место ставятся не только личностные особенности социализирующегося, но и профессиональные институты. Под ними понимается результат множества взаимодействий между представителями определенной профессии, должностными лицами и гражданами, которые в общей сумме влияют на процесс профессиональной социализации.
Педагогический подход	С.Г. Разуваев, И.С. Кон, А.В. Вайсбург и др.	Профессиональная социализация – это переход обучаемого (социализирующегося) от одной стадии к другой (от «получателя знаний» к «применителю знаний»).

Диспозиционная теория определяет профессиональную социализацию с позиции профессионального выбора согласно предрасположенностям к тем или иным действиям и оценкам, предполагая что социализация создаёт мотивационную основу для получения знаний, умений, навыков и способствует становлению индивида как субъекта конкретного вида труда. И поскольку она способна задавать социально-профессиональные ориентации человека, то при воздействии в период обучения на этот процесс можно укрепить или переориентировать молодого специалиста на наиболее востребованную в обществе деятельность. Однако это возможно в том случае, если его профессиональные установки гибкие и его образ желаемого карьерного будущего не сформирован окончательно. Тогда подкрепление деятельности через помощь образовательной организации, а также воздействие наставника, будет иметь эффект.

Ролевая теория личности имеет общее основание с диспозиционной в плане того, что говорит о социально-профессиональных ориентациях человека, но её направленность скорее интеракциональная, чем интра. То есть приоритетное значение имеют ожидания других людей, их оценка и восприятие роли социализируемого, чем его собственные установки и ожидания.

Феноменологическое направление расширяет и дополняет предыдущие два, добавляя в общую картину профессиональные институты. Социализирующемуся приходится брать во внимание всю профессиональную деятельность, реагировать на окружающую профессиональную среду. Смысловое значение социализации в таком случае близко подходит к объектно-ориентированной онтологии. Одним из исследователей, пытающихся осознать объектно-ориентированную онтологию был Т. Мортон [4, с. 6]. Примечательна его идея о существовании «гиперобъектов» – нелокальных, возникающих в те или иные моменты времени (то есть обладающих свойством фазирования) явлений, способных «сонастраивать» индивидов с материальными и нематериальными сторонами жизнедеятельности. Также «гиперобъекты» заставляют вырабатывать новое восприятие предметов и действий в окружающей среде.

У Т. Мортона исследование гиперобъектов в основном было предназначено для осмысления экологических процессов и тех событий, которые могут оказать наибольшее значение для экосистем и мирустройства. Однако несмотря на то, что учёный делал больший уклон на естественно-биологические последствия от влияния «гиперобъектов», косвенно же он касался и экономических составляющих. И если полностью перенести идею на экономическую сферу, то «гиперобъектами» могут выступать все явления и экономические процессы, которые кардинально влияют на поведение населения или его отдельные категории. Так, профессиональная социализация может быть представлена в качестве подобного объекта:

1. Она не локальна (не существует в пределах какой-то конкретной территории).

2. Возникает в определённые моменты времени (при необходимости гражданина обрести трудоспособность и занять профессиональную нишу или ещё сменить рабочий статус в обществе – тогда речь может идти о вторичной профессиональной социализации).

3. Обладает свойством фазирования (чтобы стать полноценной рабочей единицей общества гражданину необходимо пройти несколько фаз).

4. Способна «сонастраивать» индивидов с материальными и нематериальными сторонами жизнедеятельности (как минимум, помогает обрести баланс между удовлетворённостью своей профессией и желаемой оплатой труда, позволяющей закрыть потребности).

5. Способствует выработке у людей нового восприятия предметов и действий в окружающей среде – иное восприятие карьеры и своего места в профессии, соотнесение себя с иными представителями сферы.

Подобное понимание профессиональной социализации как «гиперобъекта» способно существенно дополнить феноменологическое направление и укрепить его позиции в экономических исследованиях, создав теоретический фундамент.

Следующий затрагиваемый подход – педагогический – наиболее удачно дополнит изучение профессиональной социализации с позиции раскрытия сущности и содержания тех фаз, которые нужно пройти молодому специалисту. В противовес феноменологическому направлению, дающему смысловое значение как такового, педагогика способна стать одним из инструментов в его практическом воплощении при раскрытии каждой из фаз.

Среди современных представителей педагогического направления наиболее близко к пониманию профессиональной социализации подобрался С.Г. Разуваев [13]. В его полномасштабном исследовании «Профессиональная социализация обучающихся в условиях многоуровневого образовательного комплекса» раскрыты все аспекты и стадии данного явления в образовательной среде. В большей мере профсоциализация представляется С.Г. Разуваевым как одна из обязательных функций, которые должны реализовываться образовательным учреждением любого уровня. И более того, именно она должна перенимать на себя роль интегрирующего звена всей остальной деятельности организации, поскольку основная цель подготовки обучающегося – это получение им всех навыков, позволяющих ему взаимодействовать и трудиться в социуме, что возможно при получении определенной компетентности как главного результата педагогически организованного процесса. Главным достижением проведённого исследования стала разработка концептуальной модели проектирования и организации профессиональной социализации в условиях многоуровневого образовательного комплекса, где проработаны этапы данного явления и их содержание с конкретно выделенными критериями и показателями результативности. Кроме того, семантическое разделение понятий «социализация», «профессиональная социализация», «профессионализация», сделанное С.Г. Разуваевым, позволяет увидеть грань между схожими терминами и выработать понимание как они между собой соотносятся. Так «социализация» понимается в самом общем виде и наиболее популярном представлении как процесс развития и реализации своих личностных особенностей, навыков и талантов на протяжении всей жизни с помощью освоения и воспроизводства культуры общества. «Профессионализация» же отождествляется у исследователя с «индивидуализа-

цией» и объясняется тем, что профессионализируясь индивид приобретает собственный карьерный путь и обретает свойства, характерные только ему для выполнения своих рабочих задач. И в конечном итоге «профессиональная социализация» отражает в себе общий процесс социализации, но только в части того, что человек получает развитие профессиональной культуры [13, с. 9-10].

Примечательный момент, что категория культуры является идеологической практически для всех организаций, а не только образовательных. Необходимость развития и поддержания оргкультуры возникает у любого учреждения. Однако профессиональная культура не одно и то же, что организационная культура (рис. 1).

Рис. 1. Соотношение субъектности категорий «культура производства», «культура труда», «профессиональная культура», «организационная культура» [составлено автором]

Профессиональная культура близка по характеру своего проявления к культуре труда и культуре производства [10, с. 251]. Культура производства раскрывается через возможности и способы коллектива достигать производственной цели и общее понимание качества выполняемой работы, а культура труда – через манеру и понимание содержания труда и выполняемых действий, независимо от того, какая миссия стоит перед организацией, понятие качества выполнение задачи смещается в личностное поле. Следовательно профкультура, отражающая в себе черты обоих названных видов культур, с одной стороны затрагивает ожидания и установки специалиста от конкретной профессии (производства), в рамках которой он сообща с другими представителями вырабатывает приемлемые для себя способы выполнения рабочих задач и оценку их качества, с другой стороны – собственные желания и отношение личности к выполняемым трудовым функциям. Однако, помимо этих содержательных моментов профкультура ещё имеет некоторую образность, представительность и ценностную составляющую, которые в своей совокупности как раз выступают тем общим полем, связывающим между собой профессионалов одной сферы, но необязательно одной организации (производства). Организационная культура же, которая ставится в противовес профессиональной, по своей основе привязана изначально к конкретному месту (организации) и может быть ограничена локально (то есть, работники одной организации могут быть носителями одной оргкультуры, а представители этой же профессии, но трудящиеся в ином месте, могут носить другую оргкультуру) [7, с. 38-39]. В случае с оргкультурой базовые профессиональные ценности могут уходить на второй план, замещаясь формальными и неформальными правилами, обеспечивающими поддержание жизнеспособности организации [2, с. 18]. Следовательно работа с профессиональной социализацией молодых специалистов в образовательных учреждениях должна проводиться с учётом именно профессиональной культуры и пониманием интересов выпускника, а не интересов организации, которую он вскоре покинет.

Исходя из всего вышеизложенного можно заключить, что профессиональная социализация является не только социально-культурный продуктом образования человека как личности, но и общественно значимым процессом. В контексте же функционирования образовательных организаций высшего образования это понятие необходимо рассматривать как процесс развития социальности отдельных индивидов (будущих или малоопытных трудящихся). Кроме того, с позиций достижения сбалансированности интересов субъектов различных социальных групп профессиональная социализация может быть использована для решения социально-экономических проблем [5]. А использование социальных индикаторов при анализе её эффективности, позволит в общей совокупности оценить доверие, справедливость и социальную солидарность или какое представление о данных категориях складывается у молодых специалистов. Например, на социальную солидарность обращал внимание ещё Э. Дюркгейм [6], который отводил этому общественному явлению важную функцию – воспроизводство социальной системы на любом иерархическом уровне – от первичных социальных групп до общества в целом. Состояние или уровень социальной солидарности в обществе определяет степень гармоничности его функционирования и развития. Только благодаря тому, что существует социальная интеграция, члены сообщества принимают его нормы и руководствуются ими в своей жизни, а профессиональная социализация как раз и направлена на прохождение данной интеграции [5, с.216].

Дополнить идеи Э. Дюркгейма можно наработками Ю. Хабермаса, который считал, что процесс социализации охватывает не всего человека, а только «часть» его личности, которая представляет общественную сущность индивида, его социальный характер, обеспечивающий ему функционирование в обществе. Другая же его «часть» дает ему возможность держать некоторую дистанцию по отношению к требованиям общества [1, с.8].

Обсуждение. Таким образом, проведенный анализ предоставляет возможность сделать следующее смысловое определение профессиональной социализации – это процесс, имеющий этапы, не ограниченный локально и возникающий в конкретные периоды человеческой жизни, который способствует выработке нового восприятия трудовой деятельности, себя как работника и своей профессиональной группы. Через профессиональную социализацию трудоспособный гражданин становится частью профессионального сообщества, что подразумевает его успешную интеграцию в экономическую деятельность государства и обеспечивает функционирование в обществе.

Профессиональная социализация опирается в большей степени на категории культуры производства, профессиональной культуры и культуры труда, и в меньшей степени на организационную культуру, поскольку в первых случаях первичны интересы субъекта (ов) профессионального сообщества, а в случае с оргкультурой первичны интересы конкретной организации.

Дальнейшее исследование профессиональной социализации может быть дополнено анализом существующих механизмов её реализации, а также рассмотрением факторов её воздействия на экономику государства в целом или отдельных её секторов. Важно и углубление семантического анализа отличий профессиональной, производственной и трудовой культур от организационной, что позволит лучше понять свойства профессиональной социализации и её влияние на индивида.

Литература

1. Алпатова, К. А. О специфике определения понятия «социализация» в социальной философии / К. А. Алпатова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2009. – № 2. – С. 5-12.

2. Балашова, Н. В. К вопросу об управлении организационной культурой / Н. В. Балашова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2024. – Т. 13, № 2(47). – С. 16-19.

3. Вайсбург, А.В. Модель процесса профессиональной социализации специалиста / А.В. Вайсбург // Профессиональная ориентация. – 2014. – №1. – С. 32-34.

4. Венкова, А. В. Теоретическое исследование феномена иммерсивности в объектноориентированной онтологии и постгуманизме / А.В. Венкова // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2021. – №44. – С. 5-13.

5. Доронина, М.С. Социализация экономики и трудового потенциала производственной организации / М.С. Доронина, С.Н. Голубев // Бизнес Информ. – №6. – 2013. – С. 214-220.

6. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. – М.: Канон, 1996. – 432 с.

7. Котов, Е. В. Методический подход к оценке уровня организационной культуры университета / Е. В. Котов, Ю. О. Рощина // Вестник университета. – 2022. – № 10. – С. 31-40.

8. Краснопёрова, А.Г. Технология педагогической поддержки профессиональной социализации обучающихся колледжа / А.Г. Краснопёрова, В.А. Петьков// Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 3: Педагогика и психология. – 2019. – №1 (233). – С. 34-39.

9. Ларина, А. А. Профессиональная коммуникация как средство социализации специалиста в профессиональной среде / А. А. Ларина // Вестник Академии управления и производства. – 2024. – № 2. – С. 575-585.

10. Лымарь, А.Н. Профессиональная культура в системе культуры / А.Н. Лымарь // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2006. – №17 (72). – С. 251-252.

11. Макарова, С.Н. Успешная профессиональная социализация: основные подходы к исследованию / С.Н. Макарова // Вестник ЧелГУ. – 2007. –№17. – С.145-154.

12. Мудрик, А. В. Профессиональная социализация будущих педагогов / А. В. Мудрик, Е. А. Никитская // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2024. – № 4(96). – С. 5-9.

13. Разуваев, С.Г. Профессиональная социализация обучающихся в условиях многоуровневого образовательного комплекса: автореферат ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Разуваев Станислав Геннадьевич; [Место защиты: Московский педагогический государственный университет].- Москва, 2015. – 43 с. – Текст : электронный. – URL: http://www.dslib.net/obw-pedagogika/professionalnaja-socializacija-obuchajuwihsja-v-uslovijah-mnogourovnevogo.html (дата обращения: 03.01.2025).

14. Фомин, Е.Н. Компетентностно-ориентированное наставничество студенческой молодежи на современном предприятии как ресурс качества профессиональной подготовки : автореферат ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Фомин Евгений Николаевич; [Место защиты: Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова]. – Москва, 2013. – 28 с. – Текст : электронный. – URL: http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/kompetentnostno-orientirovannoe-nastavnichestvo-studencheskoj-molodezhi-na.html (дата обращения: 03.01.2025).

Semantic definition of professional socialization

Rozhniatovskaia A.A.
Donetsk Academy of Management and Public Administration

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The purpose of this work is a semantic definition of professional socialization. The article reveals the understanding of professional socialization from the point of view of generally accepted approaches, displays the relationship of this phenomenon with the categories of professional culture and organizational culture, and attempts to analyze the role and significance of professional socialization in the life of society and the individual. The correlation of subjectivity of the categories «production culture», «labor culture», «professional culture» and «organizational culture» was shown. The main approaches discussed in the article include: dispositional theory, role theory of personality, phenomenological and pedagogical approaches. In addition to these approaches, the ideas of the classics of sociological and economic sciences – T. Morton, E. Durkheim, J. Habermas - are analyzed, which, combined with the study of modern scientific research works, allowed us to see the full picture and the state of the subject under study. Thus, the methods of analysis and synthesis used, supplemented by abstraction, made it possible to fully present the semantic definition of professional socialization, taking into account the existing research experience in the area of interest. The completed work can be useful to all researchers involved in the professional development of a young specialist in an organization and the development of organizational culture.

Keywords: professional socialization, society, social solidarity, professional development, professional culture, organizational culture.

References

1. Alpatova, K. A. On the specifics of defining the concept of "socialization" in social philosophy / K. A. Alpatova // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy. - 2009. - No. 2. - P. 5-12.

2. Balashova, N. V. On the issue of managing organizational culture / N. V. Balashova // Azimuth of scientific research: economics and management. - 2024. - Vol. 13, No. 2 (47). - P. 16-19.

3. Weisburg, A. V. Model of the process of professional socialization of a specialist / A. V. Weisburg // Professional orientation. - 2014. ¬– No. 1. - P. 32-34.

4. Venkova, A. V. Theoretical study of the phenomenon of immersion in object-oriented ontology and posthumanism / A. V. Venkova // Vestn. Tom. state University. Cultural Studies and Art Criticism. - 2021. - No. 44. - P. 5-13.

5. Doronina, M. S. Socialization of the economy and labor potential of an industrial organization / M. S. Doronina, S. N. Golubev // Business Inform. - No. 6. - 2013. - P. 214-220.

6. Durkheim, E. On the division of social labor / Translated from French by A. B. Hoffmann, notes by V. V. Sapov. - M .: Canon, 1996 .-- 432 p.

7. Kotov, E. V. Methodological approach to assessing the level of organizational culture of the university / E. V. Kotov, Yu. O. Roshchina // Bulletin of the University. - 2022. - No. 10. - P. 31-40.

8. Krasnoperova, A. G. Technology of pedagogical support for professional socialization of college students / A. G. Krasnoperova, V. A. Petkov // Bulletin of Adyghe State University. - Series 3: Pedagogy and Psychology. - 2019. - No. 1 (233). - P. 34-39.

9. Larina, A. A. Professional communication as a means of socialization of a specialist in a professional environment / A. A. Larina // Bulletin of the Academy of Management and Production. - 2024. - No. 2. - P. 575-585.

10. Lymar, A.N. Professional culture in the system of culture / A.N. Lymar // Bulletin of SUSU. Series: Social and humanitarian sciences. - 2006. - No. 17 (72). - P. 251-252.

11. Makarova, S.N. Successful professional socialization: the main approaches to research / S.N. Makarova // Bulletin of ChelSU. - 2007. - No. 17. - P. 145-154.

12. Mudrik, A.V. Professional socialization of future teachers / A.V. Mudrik, E.A. Nikitskaya // Municipal education: innovations and experiment. - 2024. - No. 4 (96). - P. 5-9.

13. Razuvaev, S.G. Professional socialization of students in the context of a multi-level educational complex: abstract ... doctor of pedagogical sciences: 13.00.01 / Razuvaev Stanislav Gennadievich; [Place of protection: Moscow State Pedagogical University]. - Moscow, 2015. - 43 p. - Text: electronic. - URL: http://www.dslib.net/obw-pedagogika/professionalnaja-socializacija-obuchajuwihsja-v-uslovijah-mnogourovnevogo.html (date of access: 03.01.2025).

14. Fomin, E.N. Competence-oriented mentoring of student youth at a modern enterprise as a resource for the quality of professional training: abstract ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.08 / Fomin Evgeny Nikolaevich; [Place of protection: Mosk. state humanitarian. University named after M.A. Sholokhov]. – Moscow, 2013. – 28 p. – Text: electronic. – URL: http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/kompetentnostno-orientirovannoe-nastavnichestvo-studencheskoj-molodezhi-na.html (access date: 01/03/2025).

Современные подходы к оценке компетентности специалистов по управлению проектами: от теории к практике

Розанов Всеволод Алексеевич
аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия», lord.vsevolod@mail.ru

С увеличением сложности проектов и роста конкуренции в деловой среде оценка компетентности специалистов по управлению проектами становится важным инструментом обеспечения их профессиональной пригодности и повышения эффективности управления. Актуальность исследования обусловлена необходимостью применения современных подходов к оценке компетентности, которые учитывают как теоретические знания, так и практические навыки специалистов. Цель работы — изучить современные методики оценки компетентности специалистов по управлению проектами и предложить рекомендации по их адаптации для применения в различных отраслях.
Методологическая основа исследования включает изучение международных стандартов управления проектами (PMBOK, IPMA, PRINCE2) и анализ применяемых в российских компаниях подходов к аттестации специалистов. Основные методы исследования включают анкетирование, сравнительный анализ и экспертные интервью с представителями компаний разных секторов экономики. Особое внимание уделено метрикам, таким как способность к командной работе, решение конфликтных ситуаций, использование инструментов проектного управления и достижение целевых показателей проектов.
Результаты исследования показывают, что наиболее эффективными являются подходы, которые сочетают оценку технических навыков с анализом лидерских качеств и способности специалистов к адаптации. Применение таких методик позволяет выявить слабые стороны сотрудников и формировать индивидуальные планы их развития.
Ключевые слова: компетентность, управление проектами, оценка, стандарты, профессиональное развитие.

Введение

Управление проектами как область знаний и практики активно развивается, отвечая на вызовы современного бизнеса. В условиях постоянного роста сложности проектов и усиления конкуренции перед компаниями стоит задача формирования высококвалифицированных проектных команд, способных эффективно решать задачи в рамках ограниченных сроков и бюджетов. Ключевую роль в этом процессе играет оценка компетентности специалистов по управлению проектами, которая позволяет выявить сильные и слабые стороны сотрудников, а также сформировать индивидуальные программы их профессионального развития.

Актуальность исследования продиктована потребностью бизнеса в комплексной оценке не только технических знаний специалистов, но и их управленческих и коммуникативных навыков. Несмотря на наличие международных стандартов и методик в области управления проектами, их практическое применение в российских компаниях требует адаптации с учетом специфики локального рынка и отраслевых особенностей.

Цель данной статьи — изучить современные подходы к оценке компетентности специалистов по управлению проектами, определить основные критерии и методы, используемые в этой области, а также предложить рекомендации по их внедрению в практику российских компаний. На основе анализа теоретических моделей и эмпирических данных, собранных в ходе исследования, особое внимание уделяется сочетанию качественных и количественных методов оценки.

Результаты исследования могут быть полезны руководителям и HR-специалистам, стремящимся повысить профессиональный уровень своих сотрудников, а также исследователям, занимающимся вопросами оценки компетенций в управлении проектами.

Результаты исследования

Для исследования процесса составления отчетов по ключевым показателям эффективности (KPI) в проектной деятельности были использованы различные научные источники, включая статьи, исследования, аналитические документы и статистические данные из корпоративной базы данных компании.

Как отмечает Барнард Марр, KPI теоретически представляют собой важный инструмент, позволяющий оценивать текущую производительность сотрудников, а при грамотном внедрении – формировать стратегию для повышения эффективности в будущем. В проектном отделе компании ключевые показатели эффективности акцентированы на измерении аспектов, непосредственно влияющих на выполнение стратегических задач, таких как продажи и продвижение продукции. Более того, эти данные служат средством информирования других подразделений о ценности отчетов по KPI. Когда сотрудники осознают взаимосвязь KPI с корпоративными целями, это укрепляет их чувство сопричастности общим достижениям, что положительно сказывается на моральном духе коллектива [10].

Системы KPI направлены на оценку способности специалистов эффективно решать тактические и стратегические задачи как на уровне компании в целом, так и в пределах определенного подразделения. Для этого используются комплексные подходы, охватывающие цели сотрудников и их фактические результаты. Методология KPI структурирована в две таблицы: первая описывает необходимые компетенции (корпоративные, деловые, управленческие), вторая – критерии оценки, включающие качественные, количественные, индивидуальные и групповые показатели. Каждому из этих критериев

присваивается весовой коэффициент (от 0 до 1), который определяет его значимость: критическую, стандартную или дополнительную.

Производительность сотрудников оценивается по формуле: (Фактическоезначение−Минимальноезначение)/(Ожидаемыйуровень−Минимальноезначение)×100%(Фактическое значение - Минимальное значение) / (Ожидаемый уровень - Минимальное значение) \times 100\%, что позволяет установить процентное значение уровня эффективности. Итоговая оценка рассчитывается путем умножения полученных результатов на весовые коэффициенты KPI и их последующего суммирования. Результат выше 100% указывает на высокий уровень профессиональной эффективности.

Системы KPI позволяют оперативно выявлять слабые стороны сотрудников и корректировать их деятельность. В научной литературе описаны различные методы оценки, такие как аттестация, опросы, анализ соответствия стандартам, ситуационное моделирование и социометрические подходы. При выборе подходящего метода учитываются такие параметры, как надежность, стандартизированность и точность показателей.

Сложность оценки компетенций сотрудников заключается не только в большом количестве критериев, но и в наличии субъективного фактора, который часто становится причиной ошибок. Существуют три основные категории оценки эффективности: на основе практической деятельности, анализа поведения и результатов исследований.

Наиболее распространенным методом является стандартная форма, заполняемая менеджером, в которой перечислены виды деятельности сотрудника. Этот подход прост в применении, однако подвержен субъективности. Для минимизации субъективного влияния форма может заполняться самим сотрудником [8, с.11].

Прогрессивные методы акцентируются на выделении индивидуальных качеств сотрудника, таких как коммуникативные способности, планирование, опыт и управление временем. Этот процесс обучения направлен на выявление сильных и слабых сторон специалистов, что способствует их профессиональному росту. В некоторых случаях применяются комбинированные методы, включающие опросы с открытыми и закрытыми вопросами, которые оценивают широкий спектр параметров, от профессионального здоровья до уровня организационной компетентности [7, с.17].

Моделирование ситуаций является эффективным инструментом для анализа поведения в условиях, приближенных к реальным. Оно позволяет оценить готовность сотрудника к решению управленческих задач и выявить уровень профессиональных навыков. Социометрия, в свою очередь, помогает структурировать данные о личных и профессиональных качествах без необходимости в дополнительных мотивационных доказательствах.

Эффективность оценочных процедур тесно связана с разработкой метрик, которые позволяют соотносить результаты работы с заранее установленными критериями. Несмотря на разнообразие методов, единых стандартов для определения таких метрик не существует, и их формирование зависит от специфики отрасли и деятельности компании.

В рамках исследования были проанализированы данные 20 сотрудников проектного отдела компании со стажем работы более одного года. Этот отдел играет ключевую роль в достижении стратегических целей, связанных с продвижением и продажей проектных продуктов. Руководит отделом директор по продажам, который отвечает за реализацию коммерческой стратегии и планирование.

Основные задачи проектного отдела включают: выполнение или превышение установленных показателей продаж за счет эффективного продвижения продукции; работа над увеличением объемов продаж и захватом новых рыночных сегментов; формирование и поддержание долгосрочных связей с ключевыми клиентами; сбор и анализ рыночных данных для корректировки стратегии продаж и маркетинговых инициатив; повышение квалификации сотрудников через тренинги по продуктам и методам продаж.

Эффективное управление проектным отделом требует комплексного подхода, который объединяет понимание рыночных тенденций, знаний о продуктах компании и навыков управления командой. Этот подход особенно актуален в условиях нестабильной эпидемиологической ситуации, требующей адаптации стратегий и процессов.

В рамках исследования была проведена оценка отношения сотрудников проектного отдела компании к процессу составления отчетов по ключевым показателям эффективности (KPI). Для сбора данных использовался качественный опрос, включающий анкетирование руководителей, работающих в центральном офисе компании. Анкета состояла из ряда вопросов, направленных на выявление мнений о системе KPI и ее значимости для управления проектами. Приведенные ниже данные иллюстрируют результаты опроса.

На вопрос о занимаемой должности были получены ответы от 20 респондентов. Из них 9 являлись руководителями трейд-маркетинга, 3 – руководителями проектного отдела, 1 – стажером, 1 – администратором, а 6 занимали должность менеджеров по продажам (рисунок 1).

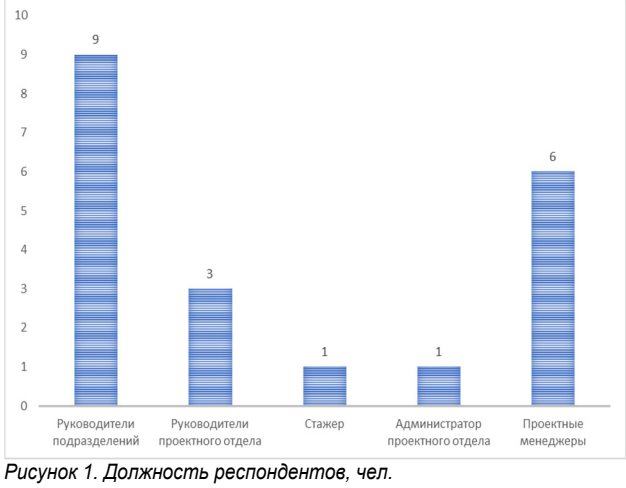

Рисунок 1. Должность респондентов, чел.

Стаж работы сотрудников в проектном отделе варьировался: самый короткий срок составил 1 месяц (руководитель отдела трейд-маркетинга), тогда как наиболее опытный сотрудник проработал почти 6 лет. Большинство респондентов имели стаж от 1 до 3 лет.

По третьему вопросу, касающемуся знакомства с процессом формирования KPI, 95% участников отметили, что осведомлены о системе и понимают ее стратегическую ценность. Остальные 5% (вновь принятые сотрудники) не имели четкого представления о процессе.

На вопрос, касающийся стандартизации форматов отчетов по KPI, 70% респондентов согласились с тем, что процесс отчетности в компании организован на высоком уровне. Ни один из участников не выразил несогласия, а 30% заняли нейтральную позицию.

На вопрос о значении отчетов по KPI для оценки эффективности сотрудников 11 респондентов согласились с утверждением, что KPI – это основной инструмент для мониторинга и анализа производительности. Три респондента не согласились с этим, посчитав процесс недостаточно эффективным, а 6 участников воздержались от оценки (рисунок 2).

Логические обоснования значимости KPI были сформулированы следующими утверждениями:

1. KPI позволяет соотнести личные цели сотрудников с целями компании, что является ключевым аспектом достижения корпоративных задач.

2. Система отчетности по KPI оказывает прямое влияние на выполнение целей в сфере продаж.

3. Отчетность по KPI помогает сотрудникам осознать свою производительность, что стимулирует их к улучшению результатов.

4. Эти показатели предоставляют информацию о текущей эффективности сотрудников в режиме реального времени.

5. KPI способствует принятию обоснованных управленческих решений, направленных на повышение производительности.

6. Система позволяет инициировать конструктивное обсуждение направлений улучшения работы сотрудников.

7. KPI является инструментом, который мотивирует и стимулирует рост сотрудников и команды в целом.

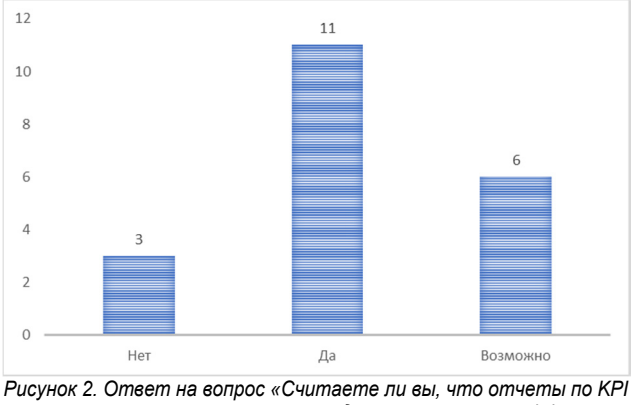

Рисунок 2. Ответ на вопрос «Считаете ли вы, что отчеты по KPI являются основным инструментом для отслеживания эффективности работы сотрудников?», чел.

На вопрос, касающийся роли отчетов по KPI в повышении эффективности работы, 85% респондентов подтвердили их значимость, а 15% заняли нейтральную позицию.

Большинство респондентов (17 из 20) согласились с утверждением, что оценка эффективности сотрудников проектного отдела играет критическую роль в достижении целевых показателей компании (вопрос 3). Эти данные подчеркивают, что отчетность по KPI мотивирует сотрудников прикладывать усилия для своевременного достижения плановых результатов.

Наконец, вопрос И, касающийся использования KPI для управленческих решений, показал, что 90% респондентов считают эти отчеты аналитической основой для решений о карьерном продвижении, мерах по повышению производительности или изменении уровня оплаты труда. Остальные 10% участников высказали сомнения в целесообразности применения KPI в подобных целях.

Таким образом, исследование выявило важность системы KPI для управления проектным отделом компании. Большинство респондентов отметили стратегическую ценность отчетности для мониторинга производительности, принятия обоснованных решений и достижения корпоративных целей. Однако некоторые респонденты указали на необходимость дальнейшего совершенствования процессов, связанных с внедрением и использованием KPI.

В процессе исследования сотрудники проектного отдела предложили ряд рекомендаций, направленных на совершенствование системы ключевых показателей эффективности (KPI) с учетом актуальных потребностей компании и специфики управления проектами.

Предложения сотрудников включали следующие ключевые аспекты. С позиции сотрудников, параметры KPI должны регулярно пересматриваться и корректироваться в зависимости от изменений в бизнес-среде. Помимо количественных метрик, важно учитывать качественные показатели, которые отражают эффективность сотрудников. Цели, заложенные в KPI, должны быть реалистичными и полностью соответствовать стратегическим целям компании. Недавно внедренная практика формирования ежемесячных KPI показала свою эффективность по сравнению с ранее используемыми квартальными и годовыми отчетами. Сотрудники подчеркивают необходимость продолжения данной практики, позволяющей более оперативно анализировать ключевые показатели. Некоторые респонденты считают, что проведение ежеквартальных оценок сотрудников может способствовать росту их производительности. Параметры оценки должны быть тщательно пересмотрены, чтобы исключить возможность субъективности в принятии решений. Регулярное информирование сотрудников об их достижениях и недочетах является мощным инструментом мотивации и повышения общей продуктивности. Вместо подхода, основанного на формировании KPI «снизу вверх», сотрудники предложили определить стратегические цели компании и затем предоставить членам команды возможность самостоятельно определить, как они могут внести свой вклад в их достижение. Такой подход способствует повышению вовлеченности и качества работы.

С учетом предложений сотрудников и современных вызовов, связанных с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, система оценки эффективности в проектном отделе должна быть ориентирована на учет индивидуальных целей по продажам, объем усилий, направленных на их достижение, и соответствие организационным критериям. KPI позволяют выявить реальный уровень производительности и степень соответствия стратегическим целям компании. Эти данные являются основой для принятия управленческих решений на уровне руководства, направленных на достижение долгосрочных целей организации.

Для оценки эффективности специалистов проектного отдела была предложена двухуровневая система, основанная на ключевых целях по продажам продуктов и выполнению планов работы. Оценка производится по шкале в 100 баллов, которые затем конвертируются в 10-балльную систему.

1. Целевые показатели продаж продукта,, которые оцениваются на основе достигнутой выручки.

2. Целевые показатели плана продукта, которые рассчитываются в зависимости от уровня выполнения плана продаж.

Каждому проектному менеджеру присваиваются баллы по обоим критериям. В случае, если сотрудник демонстрирует высокую приверженность качеству работы, но его производственные показатели немного уступают коллегам, руководитель может дополнительно учесть этот фактор при выставлении итоговой оценки.

Пример системы оценки представлен в таблице 1.

Таблица 1

Пример системы оценки сотрудника

Оценка производительности	**Основная цель (выручка)**	**Целевой продукт (выполнение плана)**
Достижение цели (в %)	**Баллы**	**Достижение цели (в %)**
100%	50	100%
90%	40	90%
80%	30	80%

Пример расчета: если проектный менеджер достиг уровня выручки в 87,04%, он получает 30 баллов из 50. Далее выполнение его плана продукта оценивается отдельно, и итоговая оценка складывается из двух компонентов.

Дополнительными критериями оценки эффективности сотрудников являются: уровень продуктивных визитов (процент целевых встреч, которые способствуют достижению поставленных целей); найм и адаптация новых сотрудников; организация логистических процессов для расширения охвата новых рынков.

Каждый критерий имеет определенную цель, достижение которой оценивается по процентам. Например, менеджер по продажам, достигший 77% продуктивных визитов, получает 20 баллов за этот показатель.

Итоговая оценка рассчитывается на основании общей суммы баллов, которая затем преобразуется в 10-балльную систему. Резуль-

таты используются в рамках матрицы оценки, где сотрудники распределяются по различным уровням в зависимости от их эффективности. Например, проектный менеджер, который достиг 49 баллов из 50 за выполнение цели по продукту, но показал менее высокий результат по управлению рабочим планом (20 баллов из 50), может получить повышенную итоговую оценку за счет положительного мнения его руководителя о качестве его работы.

Таким образом, предложенная система не только отражает реальные достижения сотрудников, но и учитывает качественные аспекты их деятельности, что делает процесс оценки более гибким и справедливым.

Заключение

Ключевые показатели эффективности (KPI) играют ключевую роль в достижении корпоративных целей, поскольку они обеспечивают основу для принятия обоснованных решений. Их важность заключается в способности синхронизировать индивидуальные задачи сотрудников с глобальными целями организации. Когда сотрудники осознают свою ответственность за выполнение собственных KPI, это укрепляет их связь с долгосрочными целями компании, способствуя как устойчивому росту, так и общей конкурентоспособности компании.

На основе проведенного исследования сотрудники проектного отдела предложили целый ряд мер, направленных на оптимизацию системы KPI. Одной из главных рекомендаций является регулярный пересмотр ключевых показателей с учетом меняющихся требований бизнеса, а также дополнение количественных критериев качественными оценочными аспектами для более точного измерения эффективности. Особое внимание было уделено необходимости устанавливать KPI, которые не только соответствуют стратегическим целям компании, но и являются реалистичными и достижимыми.

Недавний переход компании к ежемесячному мониторингу KPI был положительно воспринят сотрудниками. Этот подход, по их мнению, способствует поддержанию постоянного контроля над ключевыми показателями и позволяет своевременно корректировать направления работы. В то же время была высказана идея внедрения дополнительной ежеквартальной оценки, которая, по мнению респондентов, могла бы позитивно сказаться на общей производительности.

Сотрудники также подчеркивают важность регулярного информирования о достигнутых результатах и выявленных недостатках. Такой подход стимулирует мотивацию и направляет усилия на улучшение индивидуальных показателей. Важным элементом системы оценки предложено сделать активное участие сотрудников в процессе разработки KPI. Такой подход, ориентированный на принцип «снизу вверх», позволяет сотрудникам самостоятельно определять свои вклады в достижение корпоративных целей, что способствует повышению их вовлеченности и удовлетворенности работой.

При создании критериев оценки эффективности в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки необходимо учитывать особенности деятельности проектного отдела. В частности, KPI должны быть адаптированы к индивидуальным целям сотрудников по продажам и уровню приложенных усилий. Это обеспечит создание объективной и прозрачной системы стандартов производительности, основанной на реальных показателях.

В рамках оптимизации системы была предложена модель оценки, построенная на использовании трех таблиц, где итоговые баллы из расчета 100 преобразуются в 10-балльную шкалу. Система предполагает два основных критерия оценки: выполнение целей по объему продаж и достижение плановых показателей по проектам. Оценки рассчитываются на основе процентного достижения целевых значений.

Важно отметить, что наряду с количественными показателями система должна учитывать качество работы сотрудников. Даже если определенные плановые показатели не были полностью достигнуты, позитивное мнение непосредственного руководителя о вкладе сотрудника может повлиять на итоговую оценку. Такой гибкий подход позволит создать сбалансированную систему оценки, способствующую не только индивидуальному росту сотрудников, но и укреплению командного взаимодействия.

Таким образом, предложенные меры обеспечивают комплексный и адаптивный подход к оценке компетентности специалистов по управлению проектами, создавая условия для их эффективной работы и устойчивого развития компании в целом.

Литература

1. Марыгина Л. В., Шипелев И. Л. Совершенствование компетенций профессионалов управлении строительными проектами на основе стандарта IPMA ICB4 //Инженерный вестник Дона. – 2022. – №. 3 (87). – С. 365-374.
2. Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия / Е.В. Маслов. - М.: Москва,
3. Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия / Е.В. Маслов. - М.: Москва, 2019. - С. 218.
4. Мизинцева М.Ф., Сардарян А.Р. Оценка труда персонала: учебник и практикум для академического бакалавриата / М.Ф. Мизинцева, А.Р. Сардарян. - М.: Юрайт, 2018. - 378 с.
5. Мутусханов И. С., Ярычев Н. У. Теоретическое обоснование проектирования педагогического процесса формирования у будущих менеджеров готовности к участию в управлении проектами на основе принципа системности //Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – №. 6. – С. 13.
6. Найдис О. А., Симонова А. А. Применение компетентностных моделей для совершенствования работы проектных менеджеров сфере логистики //Управление научно-техническими проектами. – 2020. – С. 191-196.
7. Новокрещенова И. Г., Смолина В. А., Крутоголова О. В. Развитие системы повышения квалификации проектных работников// Эффективный менеджмент здравоохранения: стратегии инноваций. – 2022. – С. 250.
8. Одегов Ю.Г., Никонова Т.В. Аудит и контроллинг персонала: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2020. - 560 с.
9. Острецова И. В., Максакова И. В. Теоретико-методические аспекты проблемы совершенствования системы оплаты труда сотрудников области управления проектами //Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке. – 2022. – С. 194-198.
10. Оценка и развитие персонала в компании [Электронный ресурс] // HR-Portal: Сообщество HR-Менеджеров. - Электрон. дан. - [Б. м.], [2004-2021]. - URL: https://hr- portal.ru/article/ocenka-i-razvitie-personala-v-kompanii (дата обращения: 14.11.2023)
11. Полевой С. А. Человеческий капитал организации как драйвер совершенствования проектного управления //Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15. – №. 6. – С. 45-54.
12. Помаз И. В. и др. Оценка степени соответствия процесса формирования профессиональной компетентности специалиста в области маркетинга требованиям работодателей. – 2020.
13. Попов А.Ю., Лурье Е.В. Дистанционная оценка управленческого потенциала: исследование критериальной и инкрементной валидности / А.Ю. Попов, Е.В. Лурье // Журнал «Организационная психология». - 2021. Т.2. - №1. - С. 28-41.
14. Порох В.И., Катрунов В.А., Засыпкина Е.В. Основы концепции обеспечения прав клиента. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2024; 1 (27): 14–9.
15. Пряжникова О.Н. Удаленная работа и ее экономические и социальные последствия // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. №2. - 2020. - С. 114-119.
16. Пушкарев О.Н. Управление персоналом в компании / О.Н. Пушкарев, А.З. Шайнурова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2021. - № 2 (344). - С. 279-280. - URL:

https://moluch.ru/archive/344/77480/ (дата обращения: 28.11.2023).

17. Ремизова В. Ф., Черникова О. Н., Конюченко О. Н. Сотрудничество организации с вузом как условие совершенствования системы обучения специалистов //Друкеровский вестник. – 2019. – №. 3. – С. 142-154.

18. Руголь Л. В., Меньшикова Л. И., Сон И. М. Применение метода экспертных оценок для обоснования мероприятий по совершенствованию организации работы центральных районных больниц //Profilakticheskaya Meditsina. – 2022. – Т. 25. – №. 4.

19. Рукин, Д. А. Оценка труда персонала как стратегический фактор развития организации / Д. А. Рукин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 20 (258). — С. 244-247. — URL: https://moluch.ru/archive/258/59278/ (дата обращения: 06.11.2023).

20. Система оценки персонала в IT [Электронный ресурс] URL: https://otus.ru/nest/post/1215/ (дата обращения: 13.11.2023)

21. Троицкая Е. А., Артюшина Л. А. Информационные технологии в учебном процессе: учебное пособие. – 2020.

Modern approaches to assessing the competence of project management specialists: from theory to practice

Rozanov V.A.
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

With the increasing complexity of projects and competition in the business environment, assessing the competence of project management specialists is becoming an important tool for ensuring their professional suitability and improving management efficiency. The relevance of the study is due to the need to apply modern approaches to assessing competence that take into account both theoretical knowledge and practical skills of specialists. The purpose of the work is to study modern methods of assessing the competence of project management specialists and to offer recommendations for their adaptation for use in various industries.

The methodological basis of the study includes the study of international project management standards (PMBOK, IPMA, PRINCE2) and the analysis of approaches to the certification of specialists used in Russian companies. The main research methods include questionnaires, comparative analysis and expert interviews with representatives of companies from different sectors of the economy. Particular attention is paid to metrics such as teamwork ability, conflict resolution, use of project management tools and achievement of project targets.

The results of the study show that the most effective approaches are those that combine the assessment of technical skills with the analysis of leadership qualities and the adaptability of specialists. The use of such methods allows you to identify the weaknesses of employees and form individual plans for their development.

Keywords**:** competence, project management, assessment, standards, professional development.

References

1. Marygina L. V., Shipelev I. L. Improving the competencies of professionals in construction project management based on the IPMA ICB4 standard // Engineering Bulletin of the Don. - 2022. - No. 3 (87). - P. 365-374.
2. Maslov E. V. Personnel management of the enterprise / E. V. Maslov. - M .: Moscow,
3. Maslov E. V. Personnel management of the enterprise / E. V. Maslov. - M .: Moscow, 2019. - P. 218.
4. Mizintseva M. F., Sardaryan A. R. Personnel assessment: textbook and workshop for the academic bachelor's degree / M. F. Mizintseva, A. R. Sardaryan. - M .: Yurait, 2018. - 378 p.
5. Mutuskhanov I. S., Yarychev N. U. Theoretical justification for the design of the pedagogical process of forming future managers' readiness to participate in project management based on the systemic principle // The world of science. Pedagogy and psychology. - 2022. - Vol. 10. - No. 6. - P. 13.
6. Naidis O. A., Simonova A. A. Application of competence models to improve the work of project managers in the field of logistics // Management of scientific and technical projects. - 2020. - P. 191-196.
7. Novokreshchenova I. G., Smolina V. A., Krutogolova O. V. Development of a system for improving the qualifications of project workers // Effective healthcare management: innovation strategies. - 2022. - P. 250.
8. Odegov Yu. G., Nikonova T. V. Personnel audit and controlling: textbook. 2nd ed., revised and enlarged. - M .: Alfa-Press Publishing House, 2020. - 560 p.
9. Ostretsova I. V., Maksakova I. V. Theoretical and methodological aspects of the problem of improving the remuneration system of employees in the field of project management // Actual problems of economics and management in the 21st century. - 2022. - P. 194-198.
10. Personnel assessment and development in the company [Electronic resource] // HR-Portal: Community of HR Managers. - Electronic data - [B. m.], [2004-2021]. - URL: https://hr-portal.ru/article/ocenka-i-razvitie-personala-v-kompanii (date accessed: 11/14/2023)
11. Polevoy S. A. Human capital of the organization as a driver for improving project management // Economics. Taxes. Law. - 2022. - Vol. 15. - No. 6. - P. 45-54.
12. Pomaz I. V. et al. Assessment of the degree of compliance of the process of formation of professional competence of a specialist in the field of marketing with the requirements of employers. - 2020.
13. Popov A. Yu., Lurye E. V. Remote assessment of managerial potential: a study of criterion and incremental validity / A. Yu. Popov, E. V. Lurye // Journal "Organizational Psychology". - 2021. Vol. 2. - No. 1. - P. 28-41.
14. Porokh V.I., Katrunov V.A., Zasypkina E.V. Fundamentals of the concept of ensuring client rights. Legal science and law enforcement practice. 2024; 1 (27): 14–9.
15. Pryazhnikova O.N. Remote work and its economic and social consequences // Social and humanitarian sciences: Domestic and foreign literature. Ser. 2, Economics: Abstract journal. No. 2. - 2020. - P. 114-119.
16. Pushkarev O.N. Personnel management in the company / O.N. Pushkarev, A.Z. Shainurova. - Text: direct // Young scientist. - 2021. - No. 2 (344). - P. 279-280. - URL: https://moluch.ru/archive/344/77480/ (date of access: 28.11.2023).
17. Remizova V. F., Chernikova O. N., Konyuchenko O. N. Cooperation of the organization with the university as a condition for improving the system of training specialists // Drucker Bulletin. - 2019. - No. 3. - P. 142-154.
18. Rugol L. V., Menshikova L. I., Son I. M. Application of the method of expert assessments to substantiate measures to improve the organization of work of central district hospitals // Profilakticheskaya Meditsina. - 2022. - V. 25. - No. 4.
19. Rukin, D. A. Assessment of personnel work as a strategic factor in the development of the organization / D. A. Rukin. - Text: direct // Young scientist. — 2019. — No. 20 (258). — P. 244-247. — URL: https://moluch.ru/archive/258/59278/ (date of access: 06.11.2023).
20. Personnel assessment system in IT [Electronic resource] URL: https://otus.ru/nest/post/1215/ (date of access: 13.11.2023)
21. Troitskaya E. A., Artyushina L. A. Information technology in the educational process: a tutorial. – 2020.

Применение объектов интеллектуальной собственности для повышения эффективности НИР и ОКР при создании конкурентоспособной наукоемкой продукции

Рубинштейн Никита Владимирович
аспирант, кафедра «Прикладная экономика», Высшая школа экономики, Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы, N_Rubinshtein@vniigaz.gazprom.ru

Назюта Сергей Викторович
кандидат экономических наук доцент кафедры прикладной экономики Высшей школы управления, первый проректор – проректор по экономической деятельности, Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы, Nazuta_cv@pfur.ru

Статья посвящена решению задачи замещения импортной наукоемкой продукции за счёт ускорения изготовления отечественных аналогов импортной продукции с применением уже разработанных объектов интеллектуальной собственности при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для уменьшения затрат, повышения качества и конкурентоспособности продукции.
Статья может быть интересна работникам научно-технических центров, а также работникам производственных подразделений наукоемких компаний РФ.

Ключевые слова: импортозамещение, объекты интеллектуальной собственности, инновации, цифровые двойники, технологический суверенитет, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, промышленно-производственный комплекс.

Введение

Экономика России в последние годы столкнулась с многочисленными санкциями, направленными на её ослабление. Для компенсации утраченного импорта необходимо развивать отечественный промышленно-производственный комплекс, повышать уровень инновационной деятельности, включая использование научно-технического потенциала и внедрения новых технологий.

Создавать импортозамещающую продукцию необходимо в ускоренном темпе, так как интеллектуальные ресурсы и инвестиции уже вложены, а на внедрение продукции потребуется время. В статье рассмотрено использование объектов интеллектуальной собственности для разработки и создания новой высококонкурентной продукции, превосходящей по техническим и экономическим характеристикам ранее импортировавшиеся аналоги.

Актуальность исследования обусловлена современными экономическими условиями, сформированными под влиянием санкционного давления со стороны ЕС и США. Одним из перспективных решений по созданию эффективных механизмов для разработки и производства инновационных технологий, способных заместить импортные аналоги, является использование на предприятиях ранее разработанных объектов интеллектуальной собственности. Данный подход позволит существенно ускорить процесс создания новой продукции, снизить зависимость от внешних поставок и повысить технологический суверенитет страны, что подчеркивает актуальность исследования.

В статистическом сборнике Федерального института промышленной собственности «Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности» [1] представлены результаты исследования динамики использования результатов интеллектуальной деятельности в регионах РФ. В общем отмечается стабильный рост, но при этом используется всего лишь около 10 процентов объектов интеллектуальной собственности, имеющих правовую охрану.

Для ускоренного производства сложной, наукоемкой продукции требуется более активное использование ранее разработанных объектов интеллектуальной собственности, например, в программных комплексах при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (научный пробел).

Цель исследования — повысить инновационную деятельность наукоемких организаций, ускорив разработку и изготовление опытных образцов, экспериментальных стендов за счет повышения использования технологами и конструкторами объектов интеллектуальной собственности.

Научная новизна заключается в разработке экономического инструментария по эффективному применению объектов интеллектуальной собственности с получением лучших результатов путем решения пяти задач.

Гипотеза исследования заключается в том, что разработка нового экономического инструментария по применению объектов интеллектуальной собственности повышает экономическую эффективность и уменьшает сроки по разработке и созданию новой высококонкурентной продукции.

Основная часть

Первая задача состоит в рассмотрении положительного опыта повышения эффективности предприятий по применению объектов интеллектуальной собственности (ОИС) в части интеллектуальных

систем с использованием автоматизированных систем управления на базе цифровых технологий.

Например, Microsoft ещё в 2019 году отметила, что производственные компании, использующие искусственный интеллект (ИИ), опережают конкурентов на 12%. Google внедрила систему компьютерного зрения в производстве смартфонов для улучшения контроля качества, снизив количество дефектов на 10% и уменьшив время проверки до 0,3 секунды. Danone использовала ML-систему для прогнозирования спроса, что позволило сократить потери на 30% и оптимизировать цепочку поставок [2].

При этом отсутствует четкая система рекомендаций, которая бы направляла компании на правильное использование ОИС для специфических целей, таких как реконструирование предприятий, точный расчет стоимости инновационных решений или определение уровня их конкурентоспособности.

Вторая задача заключается в разработке инструмента, предоставляющего быстрый подбор ОИС для ускоренного принятия технических и конструктивных решений при разработке продукции, уменьшая временные затраты.

Для повышения эффективности научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИР и ОКР) рассмотрим передовые отечественные программные продукты: комплекс T-FLEX компании «Топ Системы» [3], решения компании АСКОН, такие как Компас-3D и Лоцман [4], PLM-решения [5] на базе «1С: Предприятие 8» компании APPIUS. Оценка данных программных комплексов показывает широкие возможности интеграции, при этом необходимо отметить отсутствие возможности предоставления ОИС. Также у всех троих разработчиков отсутствует возможность подбора оптимальной технологии по дальнейшему изготовлению изделия с подбором наиболее экономичного материала, что не позволяет проектировать продукцию под заданную стоимость.

Наличие ОИС в банке данных с оперативным ранжированием и предоставлением подходящих ОИС, выбором наиболее подходящих технологий и материалов повысит эффективность рассмотренных программных комплексов.

Отметим существование большого количества самых разнообразных ОИС. Для ускорения поиска в банке данных наиболее подходящих ОИС, целесообразно предусмотреть ранжирование ОИС по видам (патенты на изобретения, ноу-хау и т.д.), инженерно-техническим направлениям, техническим особенностям готовых конструктивных решений.

Приведем критерии, приводящие к повышению экономической эффективности методом подбора ОИС:

- ускорение рабочих процессов НИР и ОКР в части разработки технологической схемы, конструкторской документации (КД), определения перечня материально-технического ресурса (МТР);
- повышение качества принятых конструктивных решений;
- повышение производительности, более быстрое создание опытного образца;
- уменьшение затрат на создание опытного образца.

Третья задача заключается в применении цифровых двойников (ЦД) в дополнение к быстрому подбору ОИС для повышения эффективности НИР и ОКР.

Нормативные требования ГОСТ Р 57700.37–2021 «Компьютерные модели и моделирование. Цифровые двойники изделий. Общие положения» [6] определяют общие положения разработки и применения ЦД изделий.

ЦД применяются [7] в нефтегазовом комплексе (оборудование для добычи, переработки нефти и газа), машиностроительном производстве (новое оборудование), в энергетике (оптимизация работы электростанций, рациональное энергопотребление), в ИТ-инфраструктуре (определение предельных нагрузок и защита от киберугроз при моделировании отдельного устройства, сервиса, сети), в строительстве (расчет нагрузок на несущие конструкции зданий, целых кварталов) и т.д.

Использование ЦД при выполнении НИР и ОКР позволяет в цифровом виде выполнить необходимые расчеты и быстро определить итоговые конструктивные решения при доработках опытного образца. При этом подбираются оптимальные материалы и технологии, позволяя проектировать новый продукт под заданную стоимость. В результате КД разрабатывается однократно, исключаются затраты на доработки КД и закупки дополнительных комплектующих. Уменьшается время на доработку изделия и взаимодействие различных подразделений. Совместно с быстрым подбором ОИС, применение ЦД еще больше повышает экономическую эффективность НИР и ОКР.

Рассмотрим подробнее процесс наиболее эффективного создания продукции с применением цифрового двойника, также используя при этом подбор ОИС.

Пример: при создании продукта ***применим ОИС***, определим наименование как O_1. Далее ОИС, в соответствии со своими характеристиками, должен пройти техническую и технологическую экспертизу, в результате которой должны быть выделены технологические характеристики O_1.

Назначим технологические особенности

для O_1: $T_1 = \left\{t_1^{(1)}, t_2^{(1)}, \dots, t_{n_1}^{(1)}\right\}$;

где O_1 – это первый объект интеллектуальной собственности;

T_1 – это технологические особенности первого объекта интеллектуальной собственности;

$t_1^{(1)}, t_2^{(1)}, \dots, t_{n_1}^{(1)}$ – это составляющие технологических особенностей первого объекта интеллектуальной собственности.

В результате поэтапных вычислений получим результат, который позволит либо принять решение, что выбранные ОИС могут быть изготовлены на предприятии с подходящим техническим уровнем, либо необходимо выполнить его модернизацию.

Четвертая задача заключается в оценке технологической готовности предприятия к выпуску новой высококонкурентной продукции.

Приведем **критерии оценки технологической готовности предприятия** к возможному выпуску новой продукции.

1.1 Критерий изготовления продукта на имеющемся оборудовании.

Необходимо оценить имеющееся оборудование, при этом рассмотреть количество прогрессивного оборудования на предприятии и фактического технического состояния всего оборудования.

Новые станки определим возрастом до трех лет в режиме двухсменной работы и до пяти лет в режиме односменной работы. Физически изношенные станки более 15 лет в режиме односменной работы, морально устаревшие станки более 20 лет с начала работы на производстве. Из количества станков до 15 лет выделим интеллектуальные станки с числовым программным управлением.

$$О_п = \frac{(О_и + О_н) - (О_ф + О_у)}{О_о},$$

где $О_п$ – показатель уровня прогрессивного оборудования в общем парке оборудования, шт.;

$О_и$ – количество современного интеллектуального оборудования, шт.;

$О_н$ – количество нового оборудования, шт.;

$О_ф$ – количество физически изношенного, шт.;

$О_у$ – количество морально устаревшего оборудования, шт.;

$О_о$ – общее количество оборудования на предприятии, шт.

Значение показателя может варьироваться от 0,1 до 1 с использованием метода простой группировки на равные интервалы от 0,2 до 0,4; от 0,4 до 0,6; от 0,6 до 0,8; от 0,8 до 1,0.

2. Критерий достаточности ресурса для изготовления заданного продукта.

Разделим все ресурсы на две основные составляющие: финансовый и материальный ресурсы.

Финансовый ресурс предприятия может превышать уровень, необходимый для реализации текущей производственной программы. Соответственно, остаточные средства могут быть привлечены для выпуска нового продукта. В случае, если остаточные средства финансового ресурса являются недостаточными для разработки и выпуска нового продукта, а его выпуск считается необходимым для предприятия, привлекаются заемные финансовые средства. Определим финансовый ресурс предприятия, когда используются только собственные средства, в том числе на устранение последствий аварий и других непредвиденных ситуаций.

$$Ф_р = С_о \cdot К_{по} + С_р + О_т + О_и + Ф_о,$$

где $Ф_р$ – финансовые затраты предприятия, используемые для выпуска текущей продукции;

$С_о$ – себестоимость единицы текущего продукта руб.;

$К_{по}$ – количество текущей продукции в партии, шт.;

$С_р$ – резервные средства для оперативного устранения последствий аварий и других непредвиденных ситуаций, руб.;

$О_т$ – средства на оплату труда, руб.;

$О_и$ – средства на издержки (накладные и т.д.), руб.;

$Ф_о$ – остаток финансовых средств предприятия, остающихся после выпуска текущей продукции, руб.

Если $Ф_о$ достаточно для выпуска новой продукции:

$$Ф_о = С_н \cdot К_{пн},$$

где $Ф_о$ – остаточные средства, руб.;

$С_н$ – себестоимость единицы новой продукции, руб.;

$К_{пн}$ – количество новой продукции в партии, шт.;

$$Ф_р = С_о \cdot К_п + С_р + О_т + О_и + С_н \cdot К_{пн},$$

Если собственных средств предприятия недостаточно для выпуска нового продукта и привлекаются дополнительные заемные финансовые средства, тогда финансовый ресурс предприятия возможно определить следующим образом:

$$Ф_{рн} = Ф_р + З_с + З_о,$$

где $Ф_{рн}$ – финансовый ресурс предприятия для изготовления текущей и новой продукции с учетом собственных и заемных средства с последующими процентными отчислениями, руб.;

$З_с$ – заемные средства, руб.;

$З_о$ – планируемые процентные отчисления по заемным средствам, руб.;

Материальный ресурс предприятия.

Для оценки имеющегося оборудования и инфраструктуры производства необходимо рассмотреть два показателя.

a. Показатель наличия определенных видов ресурсов в объемах, необходимых для изготовления заданного продукта.

Изготовление заданного продукта является новым для производства, соответственно оцениваются все виды ресурсов, наличие которых обеспечит возможное изготовление заданного продукта.

$$Р_{во} = Р_{вс} + Р_{вз},$$

где $Р_{во}$ – суммарный показатель всех видов ресурсов, необходимых для изготовления текущей продукции и нового продукта, шт.;

$Р_{вс}$ – все виды существующих ресурсов для фактически изготавливаемой продукции, шт.;

$Р_{вз}$ – все виды ресурсов для изготовления нового продукта, шт.

$$Н_о = Н_с + Н_з,$$

где $Н_о$ – суммарный показатель всех комплектующих, необходимых для изготовления текущей продукции и новой продукции, шт.;

$Н_с$ – количество комплектующих для фактически изготавливаемой продукции, шт.;

$Н_з$ – количество комплектующих для изготовления нового продукта, шт.

b. Показатель сравнения рассчитанной потребности для изготовления заданного продукта с фактическими запасами.

$$Р_п = \frac{Р_{вс} + Р_{вз}}{Р_{фс}},$$

где $Р_п$ – показатель достаточности видов ресурсов для изготовления текущей продукции и для изготовления новой продукции, шт.;

$Р_{вс}$ – суммарный показатель всех видов существующих ресурсов для фактически изготавливаемой продукции, шт.;

$Р_{вз}$ – суммарный показатель всех видов ресурсов для изготовления нового продукта, шт.;

$Р_{фс}$ – все виды ресурсов, имеющиеся на предприятии, для фактически изготавливаемой продукции, шт.

Также оценим достаточность комплектующих для изготовления текущей и новой продукции:

$$Н_ф = \frac{Н_с + Н_з}{Н_{фс}},$$

где $Н_ф$ – необходимое количество комплектующих для изготовления текущей и новой продукции, шт.;

$Н_с$ – количество комплектующих, необходимых для фактически изготавливаемой продукции, шт.;

$Н_з$ – количество комплектующих для изготовления новой продукции, шт;

$Н_{фс}$ – количество комплектующих на складе предприятия, шт.

Далее каждый показатель переводится в относительные единицы, при этом значение оценок может варьироваться от 0 до 1 с использованием метода простой группировки на равные интервалы от 0,2 до 0,4; от 0,4 до 0,6; от 0,6 до 0,8; от 0,8 до 1,0. При этом получаем $Р_п$ – показатель достаточности видов ресурсов для изготовления текущей продукции и для изготовления новой продукции и $Н_ф$ –количество комплектующих для изготовления текущей и новой продукции.

Таким образом достаточность материального ресурса $М_р$ для изготовления текущей и новой продукции оценивается достаточностью видов ресурсов $Р_п$ и количества комплектующих $Н_ф$.

3. Критерий, оценивающий укомплектованность предприятия работниками, выполняющих работы, с необходимыми компетенциями.

В соответствии с выполняемыми производственными процессами на предприятии существует определенный функционал, который необходимо выполнять работникам. Выделяются ИТР с достаточным набором компетенций для выполнения своего функционала и сравниваются с общим количеством ИТР в штатном расписании. Компетенции рабочих соответствуют фактически аттестованным разрядам рабочих и сравниваются с разрядами рабочих в штатном расписании [9]. Таким образом в результате получаем понимание о достаточном количестве ИТР, рабочих с необходимыми компетенциями.

$$К_п = \frac{К_{ик}}{К_{ио}} + \frac{К_{ак}}{К_{ао}} + \frac{К_{р1} + К_{р2} + К_{р3} + К_{р4} + К_{р5} + К_{р6}}{К_{р1о} + К_{р2о} + К_{р3о} + К_{р4о} + К_{р5о} + К_{р6о}},$$

где $К_п$ – фактическое количество ИТР и рабочих, выполняющих работы, с необходимыми компетенциями, чел.;

$К_{ик}$ – фактическое количество ИТР инженерного направления с необходимыми компетенциями, чел.;

$К_{ио}$ – количество ИТР инженерного направления с необходимыми компетенциями по штатному расписанию, чел.;

$К_{ак}$ – фактическое количество ИТР административно-управленческого направления с необходимыми компетенциями, чел.;

$К_{ао}$ – количество ИТР административно-управленческого направления с необходимыми компетенциями по штатному расписанию, чел.;

$К_{р1-6}$ – фактическое количество рабочих с разрядами от 1 до 6, чел.;

$К_{р1-6о}$ – количество рабочих с разрядами от 1 до 6 по штатному расписанию, чел.

4. Критерий, оценивающий уровень использования современных программных комплексов и программного обеспечения (ERP-системы).

Рассмотрим современные программные комплексы, используемые технологами и конструкторами и программное обеспечение, используемое инженерно-техническими работниками (ERP-системы) с целью осуществления планирования и управления производством.

$$Ч_п = \frac{Ч_{пк} + Ч_{erp}}{Ч_о},$$

где $Ч_п$ – количество ИТР, использующих современные программные комплексы, программное обеспечение, чел.;

$Ч_{пк}$ – количество ИТР, количество ИТР (технологи, конструктора и т.д.) использующих в производственной деятельности современные программные комплексы, чел.;

$Ч_{erp}$ – количество ИТР, количество ИТР вспомогательных подразделений (работники финансового, планового отделов, бухгалтерии и т.д.) использующих в производственной деятельности современные программное обеспечение (ERP-системы), чел.;

$Ч_о$ – общее количество ИТР на предприятии, чел.

Интерпретация результатов

Итак, определение оценки технологической готовности производства к возможному выпуску новой продукции состоит из двух оценок:

1. Из производственно-инфраструктурной оценки на основе критерия возможности изготовления заданного продукта на имеющемся оборудовании:

$$О_п = \frac{(О_и + О_н) - (О_ф + О_у)}{О_о},$$

2. Достаточность ресурса для изготовления текущей и новой продукции состоит из оценки финансового и материального ресурсов:

$Ф_р = С_о \cdot К_п + С_р + О_т + О_и + С_н \cdot К_{пн}$ – финансовый ресурс;

$М_р$ – материальный ресурс, достаточность видов ресурсов $Р_п$ и количества комплектующих $Н_ф$.

Из критерия, оценивающего укомплектованность предприятия работниками, выполняющих работы, с необходимыми компетенциями:

$$К_п = \frac{К_{ик}}{К_{ио}} + \frac{К_{ак}}{К_{ао}} + \frac{К_{р1} + К_{р2} + К_{р3} + К_{р4} + К_{р5} + К_{р6}}{К_{р1о} + К_{р2о} + К_{р3о} + К_{р4о} + К_{р5о} + К_{р6о}},$$

Из критерия, оценивающего уровень использования современных программных комплексов и программного обеспечения (ERP-системы) на предприятии.

$$Ч_п = \frac{Ч_{пк} + Ч_{erp}}{Ч_о},$$

Соответственно, получаем:

$$РК = Ф_р + Р_п + Н_ф + К_п + Ч_п,$$

где РК – это ресурсно-квалификационная оценка.

Таким образом, производственно-инфраструктурная оценка и ресурсно-квалификационная оценка показывают технологическую готовность производства к возможному выпуску новой продукции.

Значение оценок может варьироваться от 0 до 1. Для оценки полученного индекса предлагается ввести шкалу группировки с использованием метода простой группировки на равные интервалы:

ПИ либо РК < 0,2 — базовый уровень технологической готовности предприятия;

0,2 ≤ ПИ либо РК < 0,4 — формирующийся уровень технологической готовности предприятия;

0,4 ≤ ПИ либо РК < 0,6 — средний уровень технологической готовности предприятия;

0,6 ≤ ПИ либо РК < 0,8 — продвинутый уровень технологической готовности предприятия;

0,8 ≤ ПИ либо РК < 1,0 — высокий уровень технологической готовности предприятия.

Пятая задача заключается в оценке эффективности применения ОИС и ЦД для разработки и создания новой продукции. Исследование подтвердило, что с учетом технологической готовности предприятия к выпуску новой продукции, внедрение функционала быстрого поиска ранее разработанных ОИС (патентов, ноу-хау) в программных комплексах ускоряет процесс выполнения НИР и ОКР. Конструкторы могли бы за считаные минуты получить перечень подходящих ОИС и выбрать оптимальные решения, что существенно сократило бы сроки работ и затраты на изготовление опытных образцов и установок [10].

Применение готовых ОИС приводит к улучшению качества продукции, повышению эффективности производственных процессов, сокращению затрат и сроков разработки, увеличению качества и конкурентоспособности, увеличению объема заказов и серийных продаж. Производительность труда возрастет за счет сокращения времени на разработку опытных образцов и промышленных установок [11].

Определим стоимость $С_1$ для разработки нового продукта без применения ОИС. Стоимость состоит из трудозатрат и стоимости комплектующих, транспортных услуг, затраты на использование оборудования и потребления энергии.

$$Т_1 = Т_т + Т_к + Т_{зл} + Т_с + Т_р + З_п$$

где $Т_1$ – общие трудозатраты;

$Т_т$ – трудозатраты технологов на создание принципиальной технологической схемы;

$Т_к$ – трудозатраты конструкторов на разработку КД и определения перечня МТР с использованием имеющегося программного комплекса без возможности подбора ОИС;

$Т_{зл}$ – трудозатраты специалистов по закупочной деятельности и логистике;

$Т_с$ – трудозатраты сметчиков по определению стоимости продукта;

$Т_р$ – трудозатраты начальников отделов, руководителей проектов, руководителей производства по направлению;

$З_п$ – стоимость МТР, транспортных услуг, затраты на использование оборудования и потребления энергии.

Соответственно стоимость $С_1 = Т_1$

Определим стоимость $С_2$ для разработки нового продукта с применением ОИС. При этом при подборе ОИС программный комплекс рассматривает один вариант технологии, один вариант материала (оис). Стоимость состоит из трудозатрат и стоимости комплектующих, транспортных услуг, затраты на использование оборудования и потребления энергии.

$$Т_2 = Т_{тоис} + Т_{коис} + З_{оис} + Т_{злоис} + Т_{соис} + Т_{роис} + З_п$$

где $Т_2$ – общие трудозатраты;

$Т_{тоис}$ – трудозатраты технологов на создание принципиальной технологической схемы;

$Т_{коис}$ – трудозатраты конструкторов на разработку КД и определения перечня МТР с использованием доработанного программного комплекса с возможностью подбора ОИС;

$З_{оис}$ – стоимость доработанного программного комплексов с возможностью подбора ОИС;

$Т_{злоис}$ – трудозатраты специалистов по закупочной деятельности и логистике;

$Т_{соис}$ – трудозатраты сметчиков по определению стоимости продукта;

$Т_{роис}$ – трудозатраты начальников отделов, руководителей проектов, руководителей производства по направлению;

$З_п$ – стоимость МТР, транспортных услуг, затраты на использование оборудования и потребления энергии.

Соответственно стоимость $С_2 = Т_2$

Отметим во втором расчете дополнительные затраты на покупку обновления лицензии программного комплекса $З_{оис}$ с возможностью использования ОИС. При этом трудозатраты исполнителей и руководителей $Т_{тоис}$, $Т_{коис}$, $Т_{злоис}$, $Т_{соис}$, $Т_{роис}$ уменьшаются, уменьшая в два раза $С_2$ относительно $С_1$.

Определим стоимость $С_3$ для разработки нового продукта с применением ОИС. При этом при подборе ОИС программный комплекс

рассматривает пять вариантов технологии, пять вариантов материала (оист). Стоимость состоит из трудозатрат и стоимости комплектующих, транспортных услуг, затраты на использование оборудования и потребления энергии.

$$Т_3 = Т_{тоист} + Т_{коист} + З_{оист} + Т_{злоист} + Т_{соист} + Т_{роист} + З_{поист}$$

где $Т_3$ – общие трудозатраты;

$Т_{тоист}$ – трудозатраты технологов на создание принципиальной технологической схемы;

$Т_{коист}$ – трудозатраты конструкторов на разработку КД и определения перечня МТР с использованием доработанного программного комплекса с возможностью подбора ОИС;

$З_{оист}$ – стоимость доработанного программного комплексов с возможностью подбора ОИС;

$Т_{злоист}$ – трудозатраты специалистов по закупочной деятельности и логистике;

$Т_{соист}$ – трудозатраты сметчиков по определению стоимости продукта;

$Т_{роист}$ – трудозатраты начальников отделов, руководителей проектов, руководителей производства по направлению;

$З_{поист}$ – стоимость МТР, транспортных услуг, затраты на использование оборудования и потребления энергии.

Соответственно стоимость $С_3 = Т_3$

Отметим во втором расчете дополнительные затраты на покупку обновления лицензии программного комплекса $З_{оист}$ с возможностью использования ОИС и пятью вариантами технологий, пятью вариантами материалов. При этом трудозатраты исполнителей и руководителей $Т_{тоист}$, $Т_{коист}$, $Т_{злоист}$, $Т_{соист}$, $Т_{роист}$ уменьшаются, а также уменьшаются стоимость материалов и затраты на изготовление $З_{поист}$ уменьшая в два раза $С_3$ относительно $С_2$ и в четыре раза относительно $С_1$.

Определим стоимость $С_4$ для разработки нового продукта с применением ОИС. При этом при подборе ОИС программный комплекс рассматривает пять вариантов технологии, пять вариантов материала и использованием цифровых двойников (оистцд). Стоимость состоит из трудозатрат и стоимости комплектующих, транспортных услуг, затраты на использование оборудования и потребления энергии.

$$Т_4 = Т_{тоистцд} + Т_{коистцд} + З_{оистцд} + Т_{злоистцд} + Т_{соистцд} + Т_{роистцд} + З_{поистцд}$$

сокращают трудозатраты и сроки разработки, увеличивают качество,

где $Т_4$ – общие трудозатраты;

$Т_{тоистцд}$ – трудозатраты технологов на создание принципиальной технологической схемы;

$Т_{коистцд}$ – трудозатраты конструкторов на разработку КД и определения перечня МТР с использованием доработанного программного комплекса с возможностью подбора ОИС;

$З_{оистцд}$ – стоимость доработанного программного комплексов с возможностью подбора ОИС;

$Т_{злоистцд}$ – трудозатраты специалистов по закупочной деятельности и логистике;

$Т_{соистцд}$ – трудозатраты сметчиков по определению стоимости продукта;

$Т_{роистцд}$ – трудозатраты начальников отделов, руководителей проектов, руководителей производства по направлению;

$З_{поистцд}$ – стоимость МТР, транспортных услуг, затраты на использование оборудования и потребления энергии.

Соответственно стоимость $С_4 = Т_4$

Отметим во втором расчете дополнительные затраты на покупку обновления лицензии программного комплекса $З_{оистцд}$ с возможностью использования ОИС и пятью вариантами технологий, пятью вариантами материалов и использованием цифровых двойников. При этом трудозатраты исполнителей и руководителей $Т_{тоистцд}$, $Т_{коистцд}$, $Т_{злоистцд}$, $Т_{соистцд}$, $Т_{роистцд}$ уменьшаются, а также уменьшаются стоимость материалов и затраты на изготовление $З_{поистцд}$ уменьшая в два раза $С_4$ относительно $С_3$, в четыре раза относительно $С_2$ и в шесть раз относительно $С_1$.

Учитывая вышеизложенное приведем главные технико-экономические показатели (ТЭП) эффективности подбора наиболее подходящих ОИС совместно с ЦД в НИР и ОКР [12].

1. Уменьшение трудозатрат и общего срока выполнения работ.
2. Уменьшение конечной стоимости продукции, повышение рентабельности.
3. Повышение качества и конкурентоспособности продукции.
4. Возможность увеличения производительности.

Таблица 1

Факторы оценки эффективности рабочего процесса на производстве с применением и без ОИС, ЦД.

Фактор	Цели	Дополнительные составляющие основного критерия	Ед. изм.
Фактор общей продолжительности работ	Уменьшение трудозатрат и общего срока выполнения работ.	Работники высвобождаются для решения других задач, в результате повышая эффективность рабочих процессов	Процент (или доля от единицы)
Фактор затрат на изготовление продукции	Уменьшение конечной стоимости продукции, повышение рентабельности.	Уменьшение текущих затрат, высвобождение дополнительных финансов, вложенных в производство.	Процент (или доля от единицы)
Фактор рынка по потребности в новой продукции	Повышение качества и конкурентоспособности продукции.	Надежный спрос, планирование загрузки производства.	Процент (или доля от единицы)
Фактор производительности	Возможность увеличения производительности.	Увеличение изготавливаемой продукции развивает закупки, логистику, производственные мощности.	Процент (или доля от единицы)

Составлено автором на основе [10,11,12].

На основании полученных ТЭП сформирована математическая модель оценки эффективности использования ОИС, ЦД. Далее определим результат математической модели как определение уровня эффективности НИР и ОКР с возможностью подбора ОИС. При рассмотрении расчетов очевидно уменьшение расходов при использовании ОИС и ЦД по каждому фактору таблицы 1, что и показывает повышение уровня экономической эффективности производства.

Выводы:

1. Проведённое исследование показало, что наиболее эффективным способом ускорения процессов создания отечественной наукоёмкой продукции, замещающей импортные аналоги, является быстрый подбор уже созданных ОИС, совместно с применением ЦД.
2. Определены основные критерии и показатели для оценки технологической готовности производства к внедрению новых продуктов с использованием ОИС и ЦД.
3. В результате исследования был сформирован экономический инструментарий с оценкой эффективности использования ОИС и ЦД при выполнении НИР и ОКР.

Литература

1. Статистический сборник Федерального института промышленной собственности «Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности», 2022. https://new.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/ois-2022.pdf

2. Статья на сайте altexsoft.com, AI in Manufacturing: 5 Successful Use Cases of AI-Based Technologies. Перевод: Пять примеров успешного использования ИИ на производстве. https://www.altexsoft.com/blog/ai-manufacturing/

3. T-FLEX CAD 3D [Электронный ресурс]. — URL: https://www.tflex.ru/products/konstructor/cad3d/ (дата обращения: 11.09.2024).

4. О компании АСКОН [Электронный ресурс]. — URL: https://ascon.ru/company/ (дата обращения: 11.09.2024).

5. О компании Appius [Электронный ресурс]. — URL: https://www.appius.ru/about/index.php (дата обращения: 11.09.2024).

6. ГОСТ Р 57700.37–2021. Компьютерные модели и моделирование. Цифровые двойники изделий. Общие положения. — М.: Стандартинформ, 2021.

7. Индустрия 4.0. Что такое цифровые двойники и где их используют. Подробнее на РБК: https://trends.rbc.ru/trends/industry/6107e5339a79478125166eeb

8. Артяков, В. В., Должиков, Д. С., Чурсин, А. А. Методические подходы к определению приоритетных направлений достижения планового технологического уровня развития машиностроительной наукоёмкой организации // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 4. — С. 349-356.

9. Марченко Р.А., Таржманова Р.Ш. Оценка технического и технологического уровня высокотехнологичной наукоемкой организации // Горизонты экономики. – 2024. – №2(82). – С.25-30.

10. Чурсин А.А. Управление конкурентоспособностью в обеспечение национальной технологической безопасности М.: Экономика, 2024. – 543 с.

11. Чурсин А.А., Квасов И.А., Богинский А.И., Назюта С.В. Основы методологии управления процессами, обеспечивающими технологическую независимость организации // Креативная экономика. – 2024. – Том 18. – № 1. – С.167-188.

12. Окатьев Н.А., Чурсин А.А., Таржманова Р.Ш. Совершенствование инструментов по разработке радикально новых компетенций // Горизонты экономики. – 2023. – №6 (79). – С.84-90.

Application of intellectual property objects to improve the efficiency of R&D in the creation of competitive science-intensive products

Rubinshtein N.V., Nazyuta S.V.

Gazprom VNIIGAZ LLC, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

This article addresses the task of replacing imported high-tech products by accelerating the production of domestic analogs.

The article discusses methods for speeding up the creation of highly competitive products with intellectual property objects during research and development (R&D) and engineering work. The research aims to accelerate the development of new types of products, reduce labor costs, and improve product quality and competitiveness.

Keywords: import substitution, intellectual property objects, technological sovereignty, research and development, industrial production sector.

References

1. Statistical Digest of the Federal Institute of Industrial Property "Analytical Studies in the Sphere of Intellectual Property", 2022. https://new.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/ois-2022.pdf

2. Article on the website altexsoft.com, AI in Manufacturing: 5 Successful Use Cases of AI-Based Technologies. Translation: Five examples of successful use of AI in manufacturing. https://www.altexsoft.com/blog/ai-manufacturing/

3. T-FLEX CAD 3D [Electronic resource]. - URL: https://www.tflex.ru/products/konstructor/cad3d/ (date of access: 11.09.2024).

4. About the company ASCON [Electronic resource]. - URL: https://ascon.ru/company/ (date of access: 11.09.2024).

5. About Appius [Electronic resource]. — URL: https://www.appius.ru/about/index.php (date accessed: 11.09.2024).

6. GOST R 57700.37–2021. Computer models and modeling. Digital twins of products. General provisions. — M.: Standartinform, 2021.

7. Industry 4.0. What are digital twins and where are they used. More details on RBC: https://trends.rbc.ru/trends/industry/6107e5339a79478125166eeb

8. Artyakov, V. V., Dolzhikov, D. S., Chursin, A. A. Methodological approaches to determining priority areas for achieving the planned technological level of development of a mechanical engineering science-intensive organization // Innovations and Investments. — 2023. — No. 4. — P. 349-356.

9. Marchenko R.A., Tarzhmanova R.Sh. Assessment of the technical and technological level of a high-tech knowledge-intensive organization // Horizons of Economics. - 2024. - No. 2 (82). - P.25-30.

10. Chursin A.A. Competitiveness management in ensuring national technological security Moscow: Economica, 2024. - 543 p.

11. Chursin A.A., Kvasov I.A., Boginsky A.I., Nazyuta S.V. Fundamentals of the methodology of managing processes that ensure the technological independence of an organization // Creative Economy. - 2024. - Vol. 18. - No. 1. - P.167-188.

12. Okatyev N.A., Chursin A.A., Tarzhmanova R.Sh. Improving tools for developing radically new competencies // Horizons of Economics. - 2023. - No. 6 (79). - P.84-90.

Инфографика как средство продвижения бренда

Рябова Ольга Владимировна
старший преподаватель кафедры бизнес-информатики, Финансовый университет при Правительстве РФ, olvryabova@fa.ru

Ежова Лилия Альбертовна
ассистент кафедры бизнес-информатики, Финансовый университет при Правительстве РФ, laezhova@fa.ru

В эпоху перегрузки информацией, когда внимание ускользает, а время становится самым ценным ресурсом, цифры и факты, представленные сухим языком статистики, часто остаются без внимания. Но что, если бы данные могли заговорить, рассказать свои истории и по-настоящему захватить воображение? Именно в этом и заключается магия инфографики. Она – словно искусный рассказчик, способный превратить скучные ряды цифр в увлекательное повествование, где каждое число, каждый график, каждый цвет имеет свое значение и вносит свой вклад в общую картину.
Ключевые слова: визуализация, данные, инфографика, бренд, СМИ, инфографика, дизайн.

Инфографика – это не просто визуализация данных, это их интерпретация, их "очеловечивание". Она позволяет увидеть не только цифры, но и тенденции, взаимосвязи, проблемы и возможности, скрытые за ними. В мире, где "картинка" говорит громче слов, инфографика становится важнейшим инструментом коммуникации, способным не только информировать, но и вовлекать, удивлять и вдохновлять. Именно об этом пойдет речь в нашей статье – о том, как данные рассказывают истории, и о том, почему инфографика становится неотъемлемой частью современной журналистики.

Что же такое инфографика? В самом простом определении, инфографика — это визуальное представление информации, данных или знаний, цель которого — сделать сложную информацию понятной, доступной и интересной. Она отличается от других видов визуализации, таких как фотографии, которые фиксируют момент и передают эмоции, или иллюстрации, которые дополняют текст и передают образ. Инфографика, в свою очередь, сочетает текст, графику и данные, чтобы передать конкретную информацию. Основными элементами инфографики являются: текст (заголовки, подзаголовки, пояснения, подписи), графики и диаграммы (столбчатые, круговые, линейные, точечные, тепловые карты), иконки и иллюстрации, которые усиливают визуальное восприятие информации, и, конечно же, цветовая палитра, которая создает настроение и выделяет главное.

Примеры использования: создание инфографики для представления экономических новостей, презентаций бизнес-проектов, социальных отчетов, маркетинговых материалов.

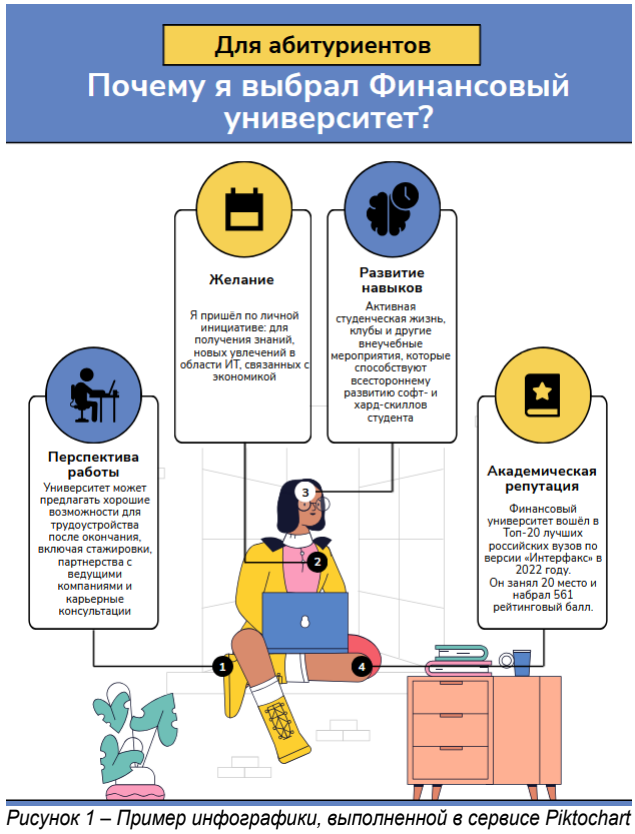

Рисунок 1 – Пример инфографики, выполненной в сервисе Piktochart
Источник: работа студента Маркова Владислава, учебная группа ИТМ22-6 Финуниверситета

Процесс визуализации бизнес-информации не стоит на месте, она постоянно развивается и адаптируется к новым технологиям и вызовам.

Значительный вклад в развитие инфографики внес американский статистик и член Американской статистической организации Эдвард Тафти, который известен своими исследованиями в области визуального представления данных и графического дизайна, а также Ян Томас, создавший принципы визуализации информации, в основу которых легла идея «макроскопического зрения» — способности человека быстро оценивать и понимать визуальные формы и пропорции. Эдвард Тафти считает, что в инфографике должно быть, как можно больше релевантных данных, потому как люди комфортно существуют в информационно плотном мире благодаря способности анализировать всё происходящее [5].

Релевантность данных – это непосредственное отношение к искомому вопросу или определенной проблеме. Они могут помочь в решении этой проблемы или при ответе на вопрос. Примеры: статистические данные, опросы, исследования в изучении определённой области знаний.

Выделяют несколько видов инфографики [1]. Рассмотрим каждую из них по отдельности.

1. Статистическая инфографика (см. рисунок 2)

Используется тогда, когда у нас есть статистика, например, по приему студентов в вуз или по аварийности на дорогах.

Рисунок 2 – Инфографика по статистике усыновлений и сиротству в России

Самое главное в статистической инфографике — это данные. Макет и визуальные элементы статистической инфографики помогают связывать данные в единую историю. Она используется в различных областях, включая бизнес, науку, медиа и государственное управление. Преимущества использования инфографики статистики заключаются в следующем.

2. Географическая инфографика (см. рисунок 3)

Наверное, один из самых красивых видов инфографики, в основе которой лежит применение карты как фона и фундамента работы. Такой вид позволяет просто и лаконично представить различные данные.

3. Инфографика алгоритма (см. рисунок 4)

Инфографика алгоритма — это визуальное представление последовательности действий, необходимых для выполнения определенной задачи или процесса. Она используется для объяснения сложных алгоритмов и программ, чтобы сделать их более понятными и доступными для широкой аудитории.

Как правило иллюстрируется последовательность шагов для достижения определенного результата. Например, для получения паспорта или записи ребенка в детский сад, получения багажа в аэропорту и оказания других услуг.

Рисунок 2 – Карта популярных туристических маршрутов
Источник:
https://i.pinimg.com/736x/90/f3/36/90f3365ac2d4ece98a5b1a3ab7901e98.jpg

Рисунок 4 – Процесс записи ребёнка в кружки, спортивные секции, дома творчества
Источник: портал mos.ru

4. Инфографика сравнения (см. рисунок 5)

Сравнительная инфографика используется тогда, когда необходимо провести сравнение или показать преимущества и недостатки продукта или ситуации.

В сравнительной инфографике чаще всего используют вертикальный или горизонтальный разделитель двух альтернатив.

Основные преимущества использования сравнительной инфографики заключаются в следующем:

- Данный вид позволяет провести анализ по нескольким критериям, например, достоинство и недостатки нового флагманского смартфона;
- Позволяет упростить процесс выбора искомого продукта/ методики/ задачи пользователю.

Рисунок 5 – Инфографика сравнения вредной и здоровой еды
Источник: https://i.pinimg.com/736x/57/71/a8/5771a8bfe870e7d4e38b94cc03887229.jpg

5. Инфографика типа «иерархия»

Конечно, данный тип используется для изображения иерархии объектов или каких-либо процессов. Самый просто пример – иерархическая структура организации, где наверху будет «генеральный директор», а внизу отделы сбыта продукции.

Можно встретить такие примеры иерархической инфографики:

1. Изображение в виде «дерева». Тогда, когда структура представлена в виде корней, ветвей и листьев. Каждый уровень такой инфографики представляет собой более конкретную категорию или подкатегорию.

2. Изображение в виде «пирамиды». Самый простой пример, когда мы изображаем иерархию потребностей по А. Маслоу (см. рисунок 6).

Рисунок 6 – Иерархия потребностей по А.Маслоу
Источник: https://avatars.dzeninfra.ru/get-zen_doc/127510/pub_5ea812ce07078c388c05fec7_5ea8190f8b8c7b4d243798f8/scale_1200

Таким образом, инфографика позволяет нам представить сложные статистические данные, процессы в намного упрощенном виде, что позволяет улучшить восприятие информации даже неподготовленной аудитории [1].

В эпоху диджитализации практических всех сфер жизни, мы так или иначе нуждаемся в том, чтобы информация поступала к нам в обработанном виде. Поэтому использование инфографики позволяет быстрее и легче воспринимать, чем обычный длинный текст.

Например, что лучше будет восприниматься? Длинный текстовый отчет с процессом производства смартфона или инфографика, где будет показан тот же процесс пошагово и будут приведены в виде комментариев затраты?

Безусловно, это второй вариант. Инфографика повышает вовлеченность вашей аудитории. Она может привлечь внимание, и ваш канал/сайт/сообщество в социальной сети будут читать, советовать, что поможет в продвижении бренда.

Инфографика позволяет объяснить сложные концепции простым и понятным языком. Идеальная инфографика – это та, которая будет понятна даж неподготовленной аудитории.

Инфографика обладает большей убедительностью, чем текстовые материалы, так как она основана на данных, которые можно проверить, и позволяет читателю самостоятельно увидеть и проанализировать представленную информацию.

Взгляните на инфографику, показывающую связь между уровнем образования и доходами, с наглядными графиками и диаграммами – она будет куда более убедительной, чем голословные утверждения.

Кроме того, инфографика помогает увеличить узнаваемость бренда СМИ, так как может стать частью его фирменного стиля, делая контент более узнаваемым.

Постоянное использование качественной инфографики повышает доверие читателей к СМИ, как, например, уникальный стиль инфографики издания "The New York Times". И, наконец, инфографика отлично вписывается в различные форматы контента, начиная от коротких постов в социальных сетях и заканчивая длинными аналитическими статьями и даже видео-форматом. Например, можно создать инфографику о выборах для соцсетей, а затем интегрировать ее в видеоролик.

Но как же создать по-настоящему эффективную инфографику? Весь процесс можно разбить на несколько этапов.

Первый – это определение цели и аудитории. Задайте следующие вопросы:

- Какую историю вы хотите рассказать?
- Для кого вы делаете инфографику?
- Что вы хотите, чтобы читатель понял или почувствовал?

Например, если вы делаете инфографику про экологические проблемы, она должна быть визуально эмоциональной, а если для финансового анализа – то более сдержанной и строгой.

Второй этап – это сбор и анализ данных.

Ищите достоверные и актуальные источники данных, тщательно анализируйте их, выявляйте закономерности и тренды, ищите интересные и неожиданные факты, которые могут удивить читателя. Так, выбрав недавний опрос или исследование, можно сделать на его основе инфографику, отражающую главные тезисы.

Третий этап – это выбор типа инфографики.

- Бар-чарты (столбчатые диаграммы) подойдут для сравнения величин;
- Пай-чарты (круговые диаграммы) – для показа доли целого, линейные графики – для демонстрации трендов, карты – для визуализации географических данных.
- инфографические списки – для структурирования информации.

К примеру, для сравнения продаж товаров лучше использовать бар-чарт, а для показа долей рынка – пай-чарт.

Четвертый этап – создание визуальной концепции, где нужно выбрать цветовую палитру (гармоничную, контрастную, соответствующую теме), шрифты (читабельные, подходящие по стилю) и иконки с иллюстрациями (уместные, понятные, не перегружающие). Например, можно использовать спокойные цвета и классические шрифты для серьезной аналитики, и яркие, необычные цвета – для развлекательного контента.

На пятом этапе разрабатывается структура и макет: создается логичная и понятная структура с четким началом, серединой и концом, элементы размещаются в соответствии с иерархией важности, а белое пространство используется для создания "воздуха" и улучшения восприятия.

Например, в инфографике о технологических трендах в начале показывают общий обзор, затем детали, и в конце – заключение. На шестом этапе пишется текст, с ясным, лаконичным и простым языком, с четкими заголовками, подзаголовками и пояснениями, и использованием ключевых слов и фраз.

Важно, чтобы текст к каждой диаграмме добавлял короткое пояснение и выводы, помогающие читателям усвоить информацию.

Наконец, на седьмом этапе инфографику необходимо протестировать и доработать: попросить коллег или знакомых посмотреть инфографику и дать обратную связь, внести необходимые коррективы и улучшения, убедиться, что инфографика читается на разных устройствах. Протестируйте несколько вариантов вашей инфографики на потенциальных читателях и узнайте, какой из них более понятен и привлекателен [6].

Давайте взглянем на примеры успешной инфографики в СМИ (см. рисунок 7). The New York Times использует интерактивные карты и диаграммы, объясняющие сложные события. The Guardian делает статистические обзоры на темы политики и экономики. Bloomberg — визуализирует финансовые данные. BBC – создает видеоинфографику на различные темы. A National Geographic публикует инфографику о природе и путешествиях.

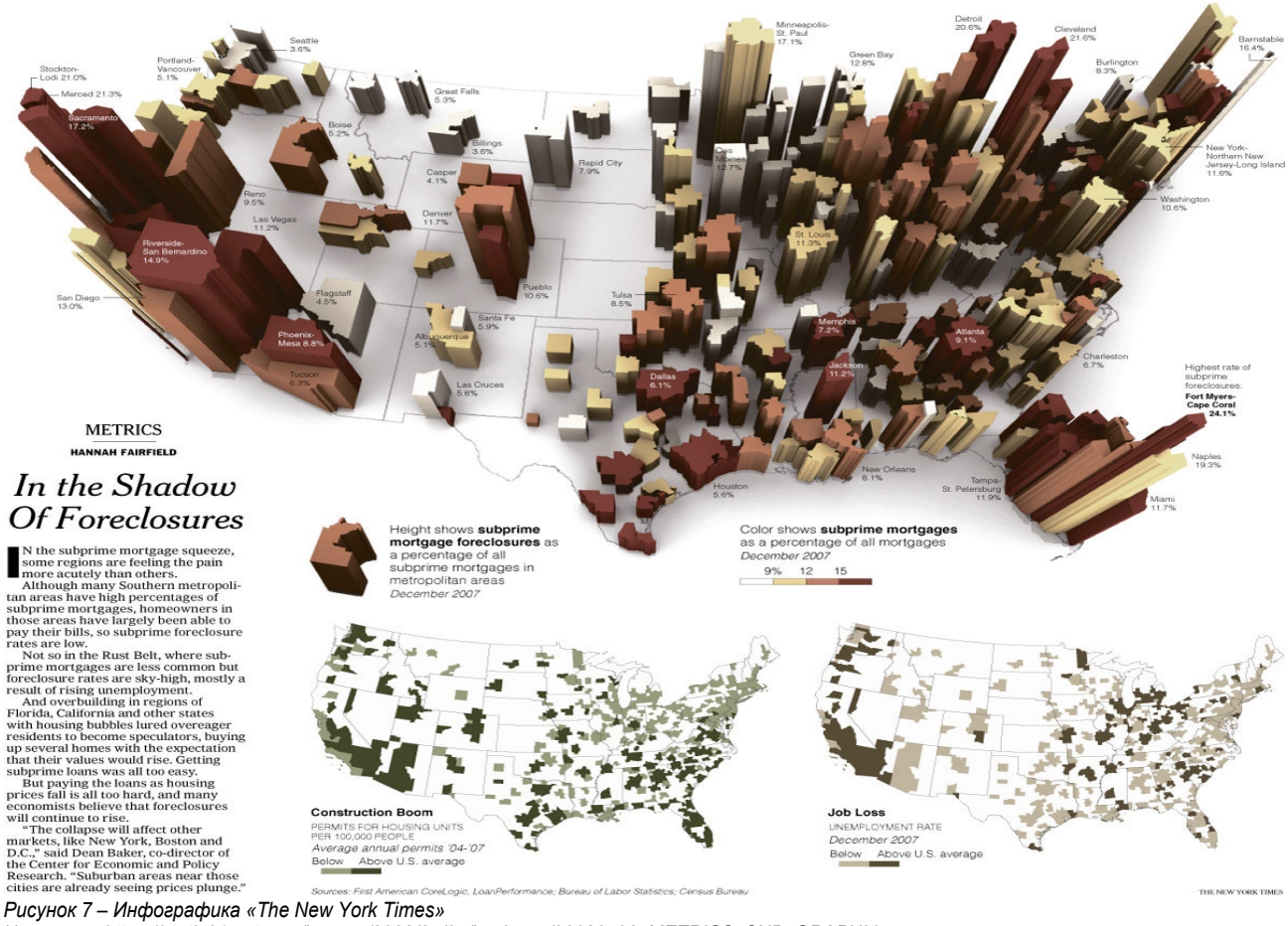

Рисунок 7 – Инфографика «The New York Times»
Источник: https://static01.nyt.com/images/2008/04/05/business/20080406_METRICS_SUB_GRAPHI.jpg

Все эти примеры объединяет то, что они не только представляют данные, но и рассказывают истории с помощью сочетания данных, стиля и повествования, а также продвигают свой бренд, повышают узнаваемость.

Ведь если компания создает инфографику для размещения постов в социальных сетях они обязательно ставят логотип как символ принадлежности к бренду. Поэтому качественно сделанный контент легко распространяется в социальных сетях и на других платформах коммуникации, что создает «вирусный эффект» и повышает охват аудиторий [2].

Психологические исследования подтверждают, что люди запоминают 80% визуальной информации и лишь 20% в текстовом виде. Таким образом, это стимулирование принятия решений (облегчение процесса выбора), формирование доверия к бренду, а также эмоциональное воздействие через цветовые решения и дизайн.

В заключение стоит сказать, что инфографика – это не просто модный тренд, а насущная необходимость. Она позволяет делать информацию более доступной, интересной и запоминающейся. Инфографика – это язык будущего, который помогает людям понимать мир вокруг, и журналисты, овладевающие этим языком, могут донести свои сообщения до аудитории более эффективно, чем когда-либо прежде.

Литература

1. Информационные технологии визуализации бизнес-информации: Ежова, Л. А., Рябова, О. В., Стацюк, Л. В. — М : КноРус, 2024. — 257 с. — ЭБС BOOK.ru. — URL: https://book.ru/book/951949 (дата обращения: 17.10.2024). — Текст: электронный
2. Что такое айдентика бренда: определение, функции и польза для бизнеса. Сайт: заглавие с экрана https://kdelu.vtb.ru/articles/chto-takoe-ajdentika-brenda-opredelenie-funkczii-i-polza-dlya-biznesa/ (Дата обращения 05.02.2025 г.)
3. Lee, David. "Building a Strong Brand in the Digital Age: Strategies for Universities". Journal of Marketing for Higher Education, vol. 12, no. 4, 2018, pp. 112-125.
4. Color Hex Color Codes. Сайт: заглавие с экрана: https://www.color-hex.com/color/3f6367 Дата обращения (09.02.2025 г.)
5. «Представление информации»: базовые принипы визуализации данных. Сайт: заглавие с экрана https://skillbox.ru/media/design/tufte-book-1/?ysclid=m6xuc9ombp858433121 (Дата обращения 05.02.2025 г.)
6. 100 главных принципов дизайна: Уэйншик С. – СПб: Питер, 2012 -272 с., с. 100-105.

Infographics as a means of brand promotion

Ryabova O.V., Ezhova L.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In an era of information overload, when attention is slipping away and time is becoming the most valuable resource, figures and facts presented in the dry language of statistics are often ignored. But what if data could talk, tell its stories, and truly capture the imagination? This is exactly the magic of infographics. She is like a skilled storyteller, able to turn boring rows of numbers into a fascinating narrative, where every number, every graph, every color has its own meaning and contributes to the overall picture.

Keywords: visualization, data, infographics, brand, media, infographics, design.

References

1. Information technologies for visualization of business information: Yezhova, L. A., Ryabova, O. V., Statsyuk, L. V. - Moscow : KnoRus, 2024. — 257 p. — EBS BOOK.ru . — URL: https://book.ru/book/951949 (date of request: 17.10.2024). — Text: electronic
2. What is a brand identity: definition, functions, and business benefits. Website: title from the screen https://kdelu.vtb.ru/articles/chto-takoe-ajdentika-brenda-opredelenie-funkczii-i-polza-dlya-biznesa / (Accessed 02/05/2025)
3. Lee, David. "Building a Strong Brand in the Digital Age: Strategies for Universities". Journal of Marketing for Higher Education, vol. 12, no. 4, 2018, pp. 112-125.
4. Color Hex Color Codes. Website: title from the screen: https://www.color-hex.com/color/3f6367 Date of access (02/09/2025)
5. "Presentation of information": basic principles of data visualization. Website: title from the screen https://skillbox.ru/media/design/tufte-book-1/?ysclid=m6xuc9ombp858433121 (Accessed 02/05/2025)
6. 100 main principles of design: Waynshik S. – St. Petersburg: Peter, 2012 -272 p., pp. 100-105.

Анализ и оптимизация маркетинговых активностей

Сапрыкина Анна Юрьевна
доцент кафедры иностранных языков и коммуникативных технологий Университета науки и технологий, МИСиС, ponomareva201@yandex.com

Шаталова Алевтина Юрьевна
ст. преподаватель ФИТиАБД, кафедра ИТ Финансового университета при Правительстве РФ, ayshatalova@fa.ru

В условиях цифровой трансформации медиаиндустрии конкуренция среди изданий значительно усилилась. Журналы вынуждены не только адаптироваться к изменениям потребительских предпочтений, но и активно применять маркетинговые инструменты для привлечения аудитории и монетизации контента. Журнал Bright Magazine, как представитель печатных и цифровых СМИ, стремится повысить свою рыночную долю и укрепить бренд, однако эффективность текущих маркетинговых стратегий требует анализа и возможной оптимизации. Данное исследование актуально, поскольку позволит выявить сильные и слабые стороны применяемых маркетинговых активностей и предложить улучшения, способствующие увеличению аудитории и доходов издания.

Цель исследования – анализ существующих маркетинговых стратегий и активностей журнала Bright Magazine, их эффективности, а также разработка рекомендаций по улучшению рекламных и PR-мероприятий для увеличения читательской аудитории и улучшения позиций издания на рынке.

Ключевые слова: теоретические основы маркетинговых активностей СМИ, маркетинговые стратегии в издательском бизнесе, тенденции маркетинга в медиаиндустрии, рекламные кампании, SWOT-анализ маркетинговых стратегий журнала

Введение

Современная медиаиндустрия развивается в условиях высокой конкуренции, цифровизации контента и изменяющихся предпочтений аудитории. В таких условиях маркетинговые активности становятся ключевым инструментом для продвижения средств массовой информации (СМИ), повышения их узнаваемости, увеличения аудитории и привлечения рекламодателей.

Маркетинговые активности в сфере СМИ представляют собой комплекс мероприятий, направленных на формирование и продвижение контента, улучшение взаимодействия с аудиторией и монетизацию медиа-продукта. Они включают рекламные кампании, PR-стратегии, digital-маркетинг, SMM-продвижение, партнерские программы и мероприятия по взаимодействию с рекламодателями [2, с. 45; 3, с. 78].

Согласно Вартановой Е. Л., медиарынок является «сдвоенным» – с одной стороны, СМИ создают и распространяют информационный контент, а с другой – продают рекламное пространство для монетизации [2, с. 58]. Это отличает маркетинг в медиаиндустрии от маркетинга традиционных товаров и услуг.

Главная особенность маркетинга в СМИ – необходимость продвижения нематериального продукта, который быстро устаревает. СМИ конкурируют не только за внимание аудитории, но и за рекламные бюджеты, что требует многоканального маркетинга [2, с. 94].

Ключевые цели маркетинговых активностей СМИ:

- Привлечение аудитории – через контент-стратегии, SEO, социальные сети.
- Повышение вовлеченности – через интерактивные форматы, персонализированный контент.
- Формирование медиа-бренда – создание узнаваемости и лояльности.
- Привлечение рекламодателей – через медиа-киты, исследование аудитории.
- Монетизация контента – подписки, платный доступ, нативная реклама [3, с. 135].

Современные маркетинговые стратегии в СМИ основаны на интеграции традиционных и digital-инструментов. К традиционным методам относятся PR, офлайн-реклама, участие в отраслевых мероприятиях. Цифровые технологии охватывают SEO, контент-маркетинг, email-рассылки, аналитику поведения пользователей [1, с. 159].

Маркетинг в медиаиндустрии имеет свои специфические особенности, связанные с нематериальной природой продукта и высокой конкуренцией за внимание аудитории и рекламодателей. Современные маркетинговые стратегии требуют интеграции традиционных и цифровых инструментов продвижения, таких как контент-маркетинг, SEO, социальные сети и аналитика поведения пользователей.

В результате маркетинговые активности СМИ представляют собой динамичный и многоаспектный процесс, направленный на развитие устойчивых коммуникационных стратегий, обеспечение конкурентоспособности и повышение монетизации медийных продуктов.

Анализ маркетинговых активностей журнала Bright Magazine

Bright Magazine – это мультимедийный журнал, ориентированный на людей, стремящихся к самосовершенствованию и профессиональному росту, существующий с 2014 г. (©Bright live ЭЛ № ФС 77 — 58164. brightmagazine.ru).

Журнал активно охватывает различные аспекты жизни и общества, предлагая материалы, которые могут быть полезны и вдохновляющий для читателей, интересующихся не только профессиональной сферой, но и личностным развитием, культурой, путешествиями и творчеством.

Основной миссией Bright Magazine является предоставление качественного, вдохновляющего и познавательного контента, который бы способствовал расширению горизонтов и развитию читателей. Журнал ставит перед собой цель – быть источником полезной информации, которая помогает читателям раскрывать их потенциал и достигать больших успехов в жизни и карьере.

Ключевая цель – стать платформой для обмена идеями и мнениями среди активных, амбициозных и успешных людей, которые хотят расширить свои горизонты и получить новые знания. Материалы, публикуемые в Bright Magazine, направлены на то, чтобы мотивировать читателей на развитие и стимулировать их интерес к новым областям знаний.

Онлайн-версии журнала, включая сайт и аккаунты в социальных сетях, позволяют читателям получать обновления в режиме реального времени, что делает журнал живой, актуальной и динамичной площадкой. Контент доступен на мобильных устройствах, что позволяет аудитории взаимодействовать с материалами в любое время и в любом месте.

Журнал состоит из множества рубрик, каждая из которых предлагает уникальные материалы, подходящие для различных интересов аудитории. Ключевые рубрики Bright Magazine включают: Истории, Полезно, Лица, Путешествия, На глубине, От авторов, События, Опыт, Фото-проекты, Мнения.

Каждая из этих рубрик служит важной частью общей картины Bright Magazine, предоставляя разнообразный контент, который может заинтересовать различные сегменты аудитории.

Анализ каналов продвижения

Официальный сайт журнала является основным источником контента для аудитории и представляет собой платформу, на которой размещаются все ключевые материалы, включая статьи, фото- и видеоматериалы. Разработка сайта предусматривала создание функционального и удобного интерфейса для пользователей, что включало в себя возможность быстрого доступа к материалам по различным рубрикам и темам. Сайт также поддерживает систему подписки, что позволяет собирать контактные данные для дальнейших email-рассылок. Однако с момента запуска сайта возникли некоторые проблемы с юзабилити, что сказывается на пользователях, которые приходят за длинными текстами. Эти проблемы, как правило, включают сложность навигации по статьям, отсутствие достаточного количества фильтров и категорий, что приводит к высокому показателю отказов (bounce rate) на отдельных страницах.

Аккаунт ВКонтакте ВКонтакте является одной из ключевых платформ для взаимодействия с аудиторией журнала. Здесь публикуются анонсы новых статей, проводятся опросы, конкурсы и обсуждения. Однако анализ текущих показателей показывает, что взаимодействие с пользователями в соцсетях ограничено — например, лайков на последних постах стало меньше, а репостов — ещё меньше (рис. 2).

Это указывает на недостаточное вовлечение пользователей и слабую активность на платформе. Проблемы также могут быть связаны с тем, что контент в ВКонтакте не всегда соответствует интересам и ожиданиям целевой аудитории. Стоит отметить, что тематика журнала и характер публикаций требуют создания более персонализированного контента, который мог бы вызвать большее вовлечение среди подписчиков.

Размещение на электронных платформах Журнал также распространяется через различные электронные платформы, такие как pressa.ru, rucont.ru, akc.ru и другие.

Это помогает журналу достичь широкой аудитории за пределами основной платформы и улучшить видимость в поисковых системах. Однако необходимость присутствия на многочисленных платформах приводит к разрозненности контента, что может влиять на единообразие бренда.

В настоящее время журнал активно работает над SEO-оптимизацией своих материалов. На практике это включает в себя использование ключевых слов, создание метаописаний и улучшение структуры контента для того, чтобы повысить видимость в поисковых системах.

Однако SEO-работа требует постоянной коррекции, так как алгоритмы поисковых систем изменяются, и важно оперативно реагировать на изменения для того, чтобы поддерживать высокий уровень видимости.

Контекстная реклама и таргетированные рекламные кампании Контекстная реклама позволяет журналу привлекать внимание пользователей, заинтересованных в тематике, близкой к журналу. В рамках рекламных кампаний используются инструменты таргетинга, которые позволяют нацелить рекламу на аудиторию с определёнными интересами. Однако недостаточная аналитика и сложности с бюджетированием рекламных кампаний часто приводят к недостаточной эффективности этих мероприятий.

Анализ офлайн-активности журнала Bright:

1. Печатные выпуски журнала распространяются в партнерских киосках и по подписке, что позволяет достичь целевой аудитории в физическом пространстве. Однако с ростом популярности онлайн-медиа печатные версии теряют свою актуальность, и журнал сталкивается с необходимостью обновления модели распространения для привлечения новых подписчиков.

2. PR-активности помогают в создании имиджа Bright Magazine как влиятельного игрока на рынке медиа. Кампании включают сотрудничество с известными медийными личностями и экспертами в области культуры, образования и искусства. Сотрудничество с такими личностями позволяет журналу привлекать внимание более широкой аудитории и повышать свою репутацию.

3. Участие в тематических фестивалях и мероприятиях также является важной частью оффлайн-активностей журнала. Это даёт возможность не только повысить узнаваемость, но и наладить контакты с потенциальными партнерами и читателями. Такие мероприятия позволяют журналу продемонстрировать свою экспертизу и активное участие в культурных и образовательных процессах.

Для более глубокой оценки целевой аудитории Bright Magazine важно учитывать не только количественные показатели, такие как трафик и вовлеченность, но и качественные аспекты поведения пользователей. Чтобы улучшить понимание того, кто читает журнал и как он взаимодействует с контентом, рассмотрим несколько факторов:

Поведенческий анализ включает в себя несколько факторов:

1. Источники трафика

Основной канал привлечения трафика на сайт журнала — это поисковые системы, что свидетельствует о высоком уровне органического поиска. Это положительный индикатор, указывающий на высокий интерес к контенту и правильную SEO-стратегию.

Тем не менее, для более глубокого анализа нужно изучить, какие конкретные поисковые запросы приводят пользователей на сайт. Например, использование длинных хвостовых запросов, связанных с личностным ростом и профессиональным развитием, может говорить о том, что аудитория активно ищет материалы, направленные на саморазвитие и карьерные перспективы.

2. Демографические данные

Для успешной сегментации аудитории важно понимать её демографические характеристики. На основе анализа данных из Яндекс. Метрики можно выделить несколько групп, которые составляют основную аудиторию Bright Magazine:

• Возраст: основная аудитория — это люди в возрасте от 25 до 45 лет, что соответствует возрастной категории людей, активно развивающихся в профессиональном и личностном плане. Эта группа интересуется карьерными возможностями, путешествиями и саморазвитием.

• Пол: среди читателей журнала наблюдается небольшое преобладание женщин, что указывает на высокий интерес среди женской аудитории к темам личностного роста и самовыражения.

• Географические данные: аудитория журнала преимущественно проживает в крупных городах России, таких как Москва, Санкт-Петербург, Казань, Краснодар, Екатеринбург, что является показателем интереса к качественному контенту среди городского населения.

3. Сегментация пользователей по интересам

Пользователи Bright Magazine активно интересуются темами профессионального развития, карьерных возможностей и путешествий. Существует явная взаимосвязь между посещаемостью страниц и темами статей, посвященных личностному росту и профессиональной ориентации. Внимание к путешествиям и культурным проектам также демонстрирует стремление аудитории к саморазвитию через опыт и новые впечатления.

Поведение пользователей можно разделить на несколько категорий:

1. Показатель отказов Высокий показатель отказов на страницах с длинными текстами указывает на несколько возможных проблем. Во-первых, возможно, что статьи требуют улучшения в плане структуры и читаемости. Читатели могут испытывать трудности с восприятием большого объема текста, особенно если материалы не снабжены визуальными элементами, такими как инфографика, изображения или видеоматериалы. Следует обратить внимание на улучшение представления контента, а также на создание более увлекательных, кратких форматов.

2. Новые и вернувшиеся пользователи

Преобладание новых пользователей может свидетельствовать о том, что журнал успешно привлекает новую аудиторию, однако низкий уровень удержания также является тревожным сигналом. Это может означать, что контент не всегда оставляет впечатление, которое побуждает посетителей вернуться на сайт. Рекомендуется внедрить механизмы для улучшения удержания пользователей, такие как персонализированные рекомендации и регулярные рассылки, которые смогут вовлекать читателей в диалог с контентом.

Аккаунт ВКонтакте показывает постепенный рост аудитории, однако эта платформа требует больше внимания в плане увеличения вовлеченности.

Меньшее количество лайков и репостов на последних постах журнала указывает на низкий уровень взаимодействия с пользователями. Чтобы улучшить эти показатели, необходимо внедрить больше интерактивных элементов: проводить опросы, устраивать конкурсы и розыгрыши, создавать контент, который бы активно вовлекал подписчиков в диалог.

2. Типы контента, которые публикуются в социальных сетях, должны быть адаптированы под интересы целевой аудитории.

Прямые эфиры, видеоконтент, а также публикации, связанные с личными историями и успехами, будут способствовать повышению вовлеченности. Стоит также рассмотреть возможность создания эксклюзивного контента для подписчиков в социальных сетях, например, раннего доступа к статьям или анонсам.

SWOT-анализ маркетинговых стратегий

SWOT-анализ является одним из ключевых инструментов стратегического менеджмента, предназначенным для оценки внутреннего и внешнего положения компании. Его название является акронимом от английских слов Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности) и Threats (угрозы). Этот метод позволяет комплексно рассмотреть факторы, влияющие на деятельность организации, и сформировать стратегию развития [5].

История возникновения SWOT-анализа связана с Гарвардской школой бизнеса, где в 1963 году на конференции по проблемам политики бизнеса профессор К.Р. Эндрюс впервые представил данный метод. Впоследствии концепция была подробно изложена в учебнике "Политика бизнеса: текст и кейсы", изданном в 1965 году. Благодаря разработке SWOT-анализа менеджеры получили инструмент, позволяющий одновременно анализировать внутренние и внешние факторы, влияющие на компанию, и разрабатывать стратегические решения [5].

Метод SWOT-анализа широко применяется в стратегическом управлении компаниями различного масштаба и сфер деятельности. Он удобен тем, что объединяет в себе анализ внутренних ресурсов и возможностей организации, а также внешних условий, которые могут способствовать или препятствовать её развитию. Основной целью SWOT-анализа является выявление сильных сторон, позволяющих компании использовать внешние возможности, и слабых сторон, требующих устранения или компенсации для минимизации угроз [5, с. 6].

Процесс проведения SWOT-анализа включает два этапа: первичный и поэлементный анализ. На первом этапе формируется базовая матрица SWOT, где определяются сильные и слабые стороны компании, а также внешние возможности и угрозы. Далее проводится детализированный анализ парных комбинаций этих элементов, что позволяет выработать стратегические альтернативы. Анализ внешней среды компании обычно основывается на методах PESTEL-анализа и модели пяти конкурентных сил Майкла Портера, что помогает комплексно оценить факторы, влияющие на бизнес [5, с. 7].

SWOT-анализ обладает рядом преимуществ, среди которых его относительная простота, универсальность и возможность использования как для стратегического планирования на уровне компании, так и для оценки отдельных продуктов, проектов и даже личных карьерных перспектив. Однако для получения точных и полезных выводов он требует тщательного сбора и анализа данных, а также правильной интерпретации результатов [5, с. 8].

Таким образом, SWOT-анализ остаётся одним из важнейших инструментов стратегического менеджмента, способствующим принятию обоснованных решений и эффективному управлению развитием организаций.

SWOT-анализ позволяет выявить как сильные, так и слабые стороны маркетинговой стратегии Bright Magazine, а также выявить возможности для роста и угрозы, которые могут повлиять на его развитие. Для лучшего понимания текущей ситуации в маркетинге журнала давайте более подробно рассмотрим каждую из категорий анализа (Таблица 1).

Таблица 1
SWOT-анализ маркетинговых стратегий журнала

Сильные стороны	Слабые стороны
Яркий, вдохновляющий контент	Низкая вовлеченность аудитории в соцсетях
Широкий круг рубрик и разнообразие тем	Высокий показатель отказов на сайте
Размещение на нескольких платформах	Отсутствие рекламных интеграций с популярными блогерами
Возможность привлечения новых авторов	Недостаточная аналитика предпочтений аудитории

Журнал не использует в полной мере возможности интеграции с влиятельными блогерами и инфлюенсерами. Это ограничивает возможности для привлечения новой аудитории, особенно среди молодежной аудитории, которая активно следит за мнением популярных личностей (Таблица 2).

Таблица 2
Анализ отсутствия рекламных интеграций с популярными блогерами

Возможности	Угрозы
Расширение присутствия в соцсетях	Высокая конкуренция на рынке медиа
Введение эксклюзивных цифровых форматов (подкасты, видео)	Снижение интереса аудитории к текстовому контенту
Коллаборации с инфлюенсерами	Сложность монетизации без стабильного рекламного потока

Оценка эффективности текущих маркетинговых активностей

Оценка эффективности маркетинговых активностей Bright Magazine является важным аспектом для определения направления дальнейшего развития журнала.

Стратегия маркетинга должна быть направлена на улучшение видимости контента, привлечение новой аудитории и увеличение вовлеченности существующих читателей.

Положительные моменты текущей стратегии

1. Креативный подход к контенту

Журнал активно использует интересные и разнообразные форматы контента, которые охватывают широкий спектр тем. Это помогает привлекать аудиторию с различными интересами, что делает Bright Magazine привлекательным для широкой аудитории.

2. Многоплатформенность

Распространение контента на различных платформах (сайт, социальные сети, печатные выпуски) помогает расширять аудиторию и обеспечивать стабильный поток трафика. Публикации на популярных онлайн-ресурсах и пресс-платформах обеспечивают журналу дополнительный охват и дают возможность выйти за пределы традиционного медиапространства.

3. Постоянное привлечение новой аудитории

На основе анализа данных видно, что журнал активно привлекает новую аудиторию, что является положительным моментом для долгосрочного роста и развития. Привлечение новых пользователей важно для поддержания интереса к контенту и обеспечения стабильного потока посетителей.

Проблемные аспекты маркетинговой стратегии

1. Низкий уровень вовлеченности в социальных сетях

Одним из главных недостатков текущей маркетинговой стратегии является низкий уровень вовлеченности аудитории в социальных сетях. Несмотря на рост количества подписчиков, активность пользователей (лайки, репосты, комментарии) остается на низком уровне. Это свидетельствует о необходимости пересмотра подходов к SMM-продвижению и улучшению взаимодействия с подписчиками.

2. Высокий показатель отказов на сайте

Высокий показатель отказов на страницах с длинными текстами может указывать на то, что пользователи теряют интерес к материалам, либо они не могут найти нужную информацию из-за неудобной структуры сайта. Это также может быть связано с недостаточной визуализацией материалов, что затрудняет восприятие длинных текстов. Повышение удобства навигации и улучшение пользовательского опыта (UX) могут сыграть важную роль в повышении эффективности контента.

3. Низкий уровень удержания пользователей

Низкий уровень вернувшихся пользователей говорит о том, что журнал недостаточно эффективно взаимодействует с аудиторией и не имеет достаточного числа лояльных читателей. Для решения этой проблемы нужно внедрить стратегии для повышения удержания пользователей, такие как персонализированные рекомендации и интерактивный контент.

Рекомендации по улучшению маркетинговых активностей

1. Увеличить активность в социальных сетях

Для улучшения вовлеченности следует активнее взаимодействовать с аудиторией в социальных сетях. Это можно сделать через проведение конкурсов, опросов, создание видеоконтента и проведение прямых эфиров.

2. Оптимизировать сайт для удобства пользователей

Для повышения удержания посетителей и снижения показателя отказов следует улучшить структуру и дизайн сайта. Важно оптимизировать контент, сделать его более доступным и удобным для восприятия. Это включает в себя использование инфографики, видеоматериалов и улучшение навигации.

3. Активнее использовать видеоформаты

Введение видеоформатов, таких как видеоблоги, интервью, прямые эфиры и видеопрезентации, может значительно повысить интерес и вовлеченность пользователей. Видео — это формат, который в последние годы становится все более популярным и эффективным способом коммуникации с аудиторией.

4. Внедрение email-маркетинга

Разработка стратегии email-маркетинга поможет возвращать пользователей, которые не посещают сайт регулярно. Персонализированные рассылки с эксклюзивным контентом и предложениями могут способствовать увеличению числа вернувшихся пользователей и укреплению лояльности аудитории.

5. Сотрудничество с инфлюенсерами

Коллаборации с известными личностями и блогерами могут значительно повысить узнаваемость журнала и привлечь новую аудиторию. Использование мнений авторитетных личностей в качестве рекламных материалов будет способствовать укреплению репутации и привлечению новых читателей.

Разработка предложений по оптимизации маркетинговых активностей Bright Magazine

На основании проведенного анализа текущих маркетинговых активностей Bright Magazine, а также с учетом мировых трендов в области цифрового маркетинга и потребностей целевой аудитории, была разработана стратегия, направленная на увеличение вовлеченности аудитории, расширение каналов распространения контента и повышение монетизации журнала. Стратегия охватывает несколько ключевых направлений, каждый из которых направлен на развитие определенных аспектов присутствия Bright Magazine на рынке и повышение его конкурентоспособности.

Основные направления стратегии:

• Усиление присутствия в социальных сетях и развитие digital-маркетинга

В современном мире социальные сети стали не только каналом общения с аудиторией, но и важным инструментом для привлечения новых читателей и формирования бренда. Bright Magazine должен активнее работать с различными платформами, такими как Instagram, Facebook, ВКонтакте, YouTube, Telegram и TikTok, увеличивая частоту публикаций и уровень вовлеченности.

• Внедрение новых форматов контента (видео, подкасты, прямые эфиры)

Для того чтобы стать еще более привлекательным для современной аудитории, которая склонна потреблять контент в удобном и доступном формате, журнал должен активно развивать видеоформаты, запускать подкасты и организовывать прямые эфиры с участием экспертов. Это позволит сделать контент более доступным и вовлекающим, а также расширить охват.

• Повышение лояльности и вовлеченности аудитории через конкурсы и интерактивные механики

Диаграмма Ганта является эффективным инструментом управления проектами, позволяя визуализировать их структуру и контролировать выполнение задач. Несмотря на некоторые ограничения, она остается востребованным методом планирования, особенно для средних и небольших проектов.

Воспользуемся данной моделью для эффективного внедрения предложенных мероприятий и разработаем детализированный план-

график их реализации. Важно, чтобы все этапы разработки и внедрения были тщательно спланированы, и их выполнение проходило поэтапно, с четким распределением сроков (Таблица 3).

Таблица 3
План-график реализации маркетинговых мероприятий (диаграмма Ганта)

Мероприятие	Сроки реализации
Усиление SMM-активностей	1-3 месяцы
Запуск видео и подкастов	2-6 месяцы
Оптимизация сайта и SEO	1-4 месяцы
Развитие email-маркетинга	3-6 месяцы
Партнерские программы	4-8 месяцы

Как указано в таблице, для успешной реализации предложенных мероприятий разработан поэтапный план-график, который обеспечивает систематичное и последовательное выполнение всех задач. Важно учитывать, что каждое мероприятие требует определенного времени на подготовку, тестирование и внедрение.

Данный план-график направлен на эффективную и последовательную реализацию мероприятий, обеспечивая четкие временные рамки для каждого этапа. Такой подход позволяет минимизировать риски и повысить результативность внедрения стратегий.

Оценка бюджета внедрения маркетинговых активностей позволяет заранее определить необходимые ресурсы для реализации стратегии продвижения. Ниже приведены ожидаемые расходы на каждое направление работы.

Оценка бюджета внедрения маркетинговых активностей необходима для того, чтобы четко представить, какие ресурсы потребуются для реализации стратегии. Ожидаемые расходы на каждое мероприятие (Таблица 4):

Таблица 4
Бюджет реализации предложенных мероприятий

Статья расходов	Сумма, руб.	Описание
Таргетированная реклама	150000	Настройка и запуск рекламных кампаний в соцсетях (VK и другие социальные сети), Яндекс.Директ, Google Ads. Включает тестирование аудиторий и корректировку стратегий.
Создание видеоконтента	200000	Разработка сценария, съемка, монтаж видеороликов для рекламы, соцсетей и YouTube. Включает оплату работы видеографа, монтажёра и аренду оборудования.
SMM-продвижение	100000	Ведение соцсетей, создание и публикация контента, работа с комментариями, сотрудничество с блогерами.
Оптимизация сайта	80000	Улучшение структуры и дизайна, SEO-продвижение, настройка аналитики, доработка функционала.
Email-маркетинг	50000	Разработка стратегии рассылок, копирайтинг, настройка автоматизированных воронок, работа с базой подписчиков.
Всего	580000	Общая сумма затрат на маркетинговые активности.

Как и любая маркетинговая активность, предложенные мероприятия несут в себе определенные риски. Однако для каждого из них можно предложить меры по минимизации (Таблица 5).

Таблица 5
Анализ возможных рисков и способов их минимизации

Риск	Способы минимизации
Низкая вовлеченность в соцсетях	Использование интерактивного контента, конкурсов, работы с блогерами
Высокая стоимость видеопродукции	Привлечение молодых видеографов, работа с UGC-контентом
Низкая отдача от email-рассылок	A/Б тестирование, персонализация контента

Из данных таблицы очевидно, как и любая маркетинговая активность, предложенные мероприятия несут в себе определенные риски. Однако для каждого из них можно предложить меры по минимизации, которые помогут повысить эффективность маркетинговой стратегии и снизить возможные убытки.

Внедрение этих маркетинговых мероприятий позволит Bright Magazine не только привлечь новую аудиторию, но и значительно повысить уровень вовлеченности текущих пользователей. В результате бренд укрепит свои позиции на рынке, увеличит доходы от рекламных интеграций и обеспечит устойчивый рост бизнеса.

Выводы

В ходе исследования были рассмотрены теоретические основы маркетинговых активностей в СМИ, проведен анализ маркетинговой стратегии Bright Magazine, а также выявлены сильные и слабые стороны применяемых инструментов. Установлено, что журнал активно использует как онлайн-, так и офлайн-методы продвижения, однако эффективность некоторых из них требует повышения. Анализ аудитории показал необходимость более детального сегментирования и персонализированного подхода в коммуникации. SWOT-анализ позволил определить перспективные направления развития маркетинговой стратегии.

Результаты исследования могут быть использованы Bright Magazine для улучшения маркетинговой стратегии, что позволит повысить читательскую аудиторию, увеличить вовлеченность пользователей и привлечь новых рекламодателей. Разработанные рекомендации включают внедрение современных digital-инструментов, оптимизацию контент-маркетинга, усиление SMM-стратегии и повышение эффективности рекламных кампаний.

Возможными направлениями дальнейших исследований могут быть:

- Углубленный анализ конкурентной среды в медиаиндустрии.
- Исследование влияния новых digital-технологий (искусственный интеллект, Big Data) на маркетинг в СМИ.
- Оценка влияния бренд-коммуникации на лояльность аудитории.

Настоящее исследование представляет собой практико-ориентированную работу, направленную на повышение конкурентоспособности Bright Magazine в динамично развивающейся медиаиндустрии.

Литература

1. Берман Б. Розничная торговля. Стратегический подход /Пер. с англ. 8-е изд. М.: Вильямс, 2008. – 1181 с.

2. Вартанова Е. Л. Основы медиабизнеса. М.: Аспект Пресс, 2014. – 400 с.

3. Вартанова Е. Л., Вырковский А. В., Макеенко М. И., Смирнов С.С. Индустрия российских медиа: цифровое будущее [Академические монографии]. – М.: МедиаМир, 2017. – 160 с.

4. Гуревич С. М., Иваницкий В. Л., Назаров А. В., Щепилова Г. Г. Основы медиамаркетинга. М.: МедиаМир, 2007. – 208 с.

5. Катькало, В.С., Веселова, А.С., Смельцова, С.В. Методические указания для подготовки курсового проекта «SWOT-анализ». 2-е издание; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Высшая школа бизнеса ВШЭ, 2022. – 68 с.

6. Кирия И. В. Зарубежный медиамаркетинг. М.: ВК, 2006. – 149 с.

7. Кларк, У. Графики Ганта. Учет и планирование работы. М.: Техника управления, 1930. – 124 с.

8. Котлер Ф. Маркетинг. Менеджмент: Анализ, планирование, внедрение, контроль. СПб.: Питер Ком, 1999. – 896 с.

9. Назайкин, А.Н. Медиапланирование. М.: Эксмо, 2010. – 400 с.

10. Российский рынок периодической печати: Состояние, тенденции и перспективы развития. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2021. – 63 с.

11. Смирнов С. С. С50 Медиахолдинги России: национальный опыт концентрации СМИ. [Академические монографии]. М.: МедиаМир, 2014. – 160 с.

12. Халилов, Д. Маркетинг в социальных сетях. 2-е изд. М.: Манн,. Иванов и Фербер, 2014. – 240 с.

13. Финк К. Стратегический газетный менеджмент / Пер. с англ. – Самара: Корпорация «Федоров», 2004. – 495 с.

14. Черчилль Г. А. Маркетинговые исследования / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2001. – 748 с.

15. Щепилов К. В. Медиаисследования и медиапланирование. – М.: Рип-холдинг, 2007. – 222 с.

16. Щепилова, Г.Г. Реклама: учебник для академического бакалавриата/ Г.Г. Щепилова, К.В. Щепилов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 381 с.

Analysis and optimization of marketing activities

Saprykina A.Yu., Shatalova A.Yu.

MISiS, Financial University under the Government of the Russian Federation

In the context of digital transformation of the media industry, competition among publications has increased significantly. Magazines are forced not only to adapt to changes in consumer preferences, but also to actively use marketing tools to attract an audience and monetize content. Bright Magazine, as a representative of print and digital media, seeks to increase its market share and strengthen its brand, but the effectiveness of current marketing strategies requires analysis and possible optimization. This study is relevant, since it will identify the strengths and weaknesses of the marketing activities used and suggest improvements that will help increase the audience and revenue of the publication. The purpose of the study is to analyze the existing marketing strategies and activities of Bright Magazine, their effectiveness, and to develop recommendations for improving advertising and PR activities to increase readership and improve the publication's position in the market.

Keywords: theoretical foundations of media marketing activities, marketing strategies in the publishing business, marketing trends in the media industry, advertising campaigns, SWOT analysis of magazine marketing strategies

References

1. Berman B. Retail. Strategic approach / Translated from English. 8th ed. Moscow: Williams, 2008. - 1181 p.
2. Vartanova E. L. Fundamentals of media business. Moscow: Aspect Press, 2014. - 400 p.
3. Vartanova E. L., Vyrkovsky A. V., Makeenko M. I., Smirnov S. S. Russian media industry: digital future [Academic monographs]. - Moscow: MediaMir, 2017. - 160 p.
4. Gurevich S. M., Ivanitsky V. L., Nazarov A. V., Shchepilova G. G. Fundamentals of media marketing. Moscow: MediaMir, 2007. - 208 p.
5. Katkalo, V.S., Veselova, A.S., Smeltsova, S.V. Guidelines for Preparing the Course Project "SWOT Analysis". 2nd edition; Nat. research. University "Higher School of Economics". Moscow: Higher School of Business HSE, 2022. - 68 p.
6. Kiriya, I.V. Foreign media marketing. Moscow: VK, 2006. - 149 p.
7. Clark, W. Gantt charts. Accounting and work planning. Moscow: Management technology, 1930. - 124 p.
8. Kotler, F. Marketing. Management: Analysis, planning, implementation, control. St. Petersburg: Piter Kom, 1999. - 896 p.
9. Nazaikin, A.N. Media planning. M.: Eksmo, 2010. - 400 p.
10. Russian periodical press market: Status, trends and development prospects. - M.: Federal Agency for Press and Mass Communications, 2021. - 63 p.
11. Smirnov S. S. C50 Media holdings of Russia: national experience of media concentration. [Academic monographs]. M.: MediaMir, 2014. - 160 p.
12. Khalilov, D. Marketing in social networks. 2nd ed. M.: Mann,. Ivanov and Ferber, 2014. - 240 p.
13. Fink K. Strategic newspaper management / Translated from English. - Samara: Fedorov Corporation, 2004. - 495 p.
14. Churchill G. A. Marketing research / Translated from English. - St. Petersburg: Piter, 2001. - 748 p.
15. Shchepilov K. V. Media research and media planning. - Moscow: Rip-holding, 2007. - 222 p.
16. Shchepilova, G. G. Advertising: a textbook for the academic bachelor's degree / G. G. Shchepilova, K. V. Shchepilov. 2nd ed., revised. and additional. Moscow: Publishing house Yurait, 2018. - 381 p.

Основы управления технической документацией в проектах финансовых платформ

Сатюков Алексей Дмитриевич
ведущий бизнес-аналитик, VTG SOFT DMCC, lexasat6@gmail.com

В статье рассмотрены особенности функционирования управленческого механизма в отношении технической документацией в проектах финансовых платформ. В этой области управление служит критически значимым элементом, поскольку речь идет о строгих требованиях к качеству и регуляторному соответствию. Актуальность обсуждаемой темы аргументируется необходимостью обеспечения максимально прозрачной коммуникации между участниками проектов, минимизации действия рисковых факторов, которые сопряжены с ошибками в документах, ускорения процессов разработки. В качестве цели в данной работе выступает систематизация подходов к управлению технической документацией, анализ существующих инструментов, технологических разработок, а также выявление ключевых принципов и просчетов, мешающих эффективной организации документационных процессов. В ходе анализа научных изысканий обнаружены расхождения: часть авторов акцентирует внимание на технических аспектах (имеются в виду, прежде всего, автоматизация, интеграция в единую информационную среду), другие сосредотачиваются на экономических моментах. Отмечено, что недостаточно освещены вопросы конфиденциальности данных. По итогам написания статьи резюмировано, что результативное управление требует интеграции современных разработок, унификации процессов, постоянного совершенствования подходов к обновлению. Предлагаются практические рекомендации (внедрение «живой документации», налаживание обратной связи, обучение участников команды).
Ключевые слова: автоматизация, информационная безопасность, коммуникация, конфиденциальность, проект, техническая документация, управление, финансовая платформа, цифровизация

Введение

Техническая документация играет определяющую роль в реализации и поддержке проектов финансовых платформ. Она обеспечивает структурированное представление информации, необходимой для работы, и выступает в качестве неотъемлемого звена успешной коммуникации между всеми участниками процесса.

На фоне высокой рыночной динамики в сочетании со строгими регуляторными требованиями рассматриваемые документы становятся важным инструментом, который содействует нивелированию либо смягчению рисков, повышению результативности деятельности.

В современных проектах финансовых платформ техническая документация выполняет функцию связующего звена между бизнес-аналитиками, разработчиками, специалистами по качеству (QA), прочими заинтересованными сторонами. Она помогает сформулировать и передать требования, описать технические аспекты системы, обеспечить понимание функциональности конечным пользователям.

Целесообразно особо подчеркнуть, что без надлежащего набора документов команды сталкиваются с многочисленными проблемами:

- потерей времени на выяснение деталей;
- увеличением числа ошибок, вызванных недопониманием;
- затруднениями при передаче знаний.

Отсутствие качественной документации закономерно влечет за собой серьезные последствия. Например, непрозрачность процессов усложняет адаптацию новых членов команды, затрудняет внедрение изменений в проект. Помимо сказанного, это увеличивает вероятность несоответствия продукта требованиям законодательства, стандартам информационной безопасности, что наиболее критично для финансового сектора.

Методы и материалы

При подготовке статьи использовались сравнительный анализ, систематизация, синтез, обобщение. Исследования, связанные с раскрытием обсуждаемой темы, возможно разделить на ряд групп: процессы управления документацией; цифровизация и автоматизация; влияние на финансовую сферу; регуляторные аспекты.

Концептуально-методологические основы освещаются в трудах А.А. Котовой [6], А.А. Елаковой, Е.М. Гуджатуллаевой [3]. Авторы раскрывают сущность документационного обеспечения как системы управления, делая акцент на необходимости четкой структуры, взаимодействия между подразделениями.

И.Н. Бычков, И.Н. Лобанов, И.О. Сомов [1] обосновывают ключевую роль метаданных в работе с технической документацией, акцентируя внимание на их значении для унификации, стандартизации. В.Ф. Янкова [10] рассматривает классификацию систем документации и структуру, что позволяет обозначить особенности разных типов документов и их взаимосвязь.

М.Н. Василенко и соавторы [2] анализируют использование цифровых инструментов в характеризуемой области, предлагая переход к автоматизированным решениям на базе современных платформ. Высвечивается важность интеграции документации в единое информационное пространство предприятия. Аналогичное направление развивает Д.В. Зуев [4], который делает упор на сокращении временных и финансовых затрат при взаимодействии внутри организаций.

А.В. Лобзов [7] фокусируется на методике оценки финансовых рисков, связанных с низким качеством документов, предлагая количественные критерии для анализа последствий ошибок. О.Б. Назарова, Е.М. Андрушко [8] выделяют аспекты структурирования бизнес-сценариев для совершенствования управленческого процесса.

Л.Г. Ивашечкина и А.А. Виноградова [5] описывают рассматриваемые платформы как инструмент инновационного развития услуг, выделяя ключевые факторы успеха, включая документацию. А.В. Тюрина [9] сосредотачивается на изучении проблемы через призму конкурентной среды.

Итак, в современной литературе отражен высокий уровень интереса к управлению в анализируемой сфере, однако существуют противоречия, проблемы. Например, часть авторов [1, 2, 4] уделяет больше внимания техническим аспектам, автоматизации процессов, другие [6, 7] фокусируются на управленческих и экономических подходах, не затрагивая проблематику цифровизации. В публикациях недостаточно полно раскрываются вопросы обеспечения информационной безопасности, конфиденциальности, что является критически значимым для финансовых платформ. Очень мало работ, посвященных комплексной оценке эффективности инструментария управления документацией (с учетом всех этапов ее жизненного цикла).

Результаты и обсуждение

Типы документации в проектах финансовых платформ

В рамках анализируемого в статье направления требуются разнообразные документы, каждый из которых выполняет уникальную функцию.

Так, бизнес-требования содержат описание функциональных и нефункциональных запросов, сценариев использования, ключевых процессов. В них определяются целевые ориентиры проекта, ожидаемые результаты, а также ограничения. Формируется базис для последующих этапов разработки.

В свою очередь, техническая документация представлена архитектурными решениями, спецификациями API, схемами данных, другими соответствующими аспектами. Это необходимо для обеспечения совместимости компонентов системы, их соответствия заявленным требованиям.

К категории документов для пользователей причисляются руководства, инструкции, разделы с часто задаваемыми вопросами (FAQ). Они помогают действенно взаимодействовать с продуктом, снижая нагрузку на службу поддержки.

Регуляторные и комплаенс-документы охватывают законодательные нормы, стандарты, к примеру, GDPR, PCI DSS. Они позволяют компаниям свести к минимуму юридические, репутационные риски, связанные с несоблюдением нормативов [1, 6, 9, 10].

Ключевые принципы управления технической документацией

Эффективный управленческий механизм в анализируемой области базируется на ряде руководящих положений, которые систематизированы и описаны в таблице 1.

Таблица 1
Характеристика принципов управления

Принцип	Содержание
Доступность	Все заинтересованные стороны должны иметь легкий доступ к документации. Это достигается через централизованное хранение, задействование специализированных инструментов для управления знаниями.
Актуальность	Отражать текущее состояние проекта. Регулярное обновление сведений позволяет минимизировать ошибки, возникающие из-за устаревших данных.
Четкость, лаконичность	Написание понятным языком, избегая двусмысленных формулировок. Использование стандартной терминологии облегчает восприятие информации.
Версионность	Контроль версий предоставляет возможность отслеживать изменения, сохраняя историю развития. Это особенно значимо для крупных проектов с несколькими итерациями.
Конфиденциальность	Для финансовых платформ очень важно соблюдать стандарты информационной безопасности. Управление доступом, шифрование предотвращают несанкционированное использование сведений.

(составлено автором на основе [1, 6, 7, 10])

Следование обозначенным выше принципам помогает организовать работу таким образом, чтобы она соответствовала потребностям проекта, а также требованиям отрасли, обеспечивала высокую степень доверия со стороны всех участников.

Инструменты и технологии для управления документацией

Платформы для ее ведения (к примеру, Confluence, Notion) являются популярными ресурсами для создания и управления текстовым материалом. Они позволяют организовывать информацию в виде страниц, разделов, поддерживают совместное редактирование, интеграцию с иными системами.

Системы управления версиями (в частности, Git, SVN) широко применяются в целях отслеживания изменений в технической документации. Они обеспечивают удобный доступ к истории правок, дают возможность «откатываться» к предыдущим версиям, существенно упрощают совместную работу над проектами.

Разработки для визуализации (Lucidchart, Draw.io, Visio, Miro и т. п.) позволяют создавать диаграммы, схемы, другие графические материалы. Подобные инструменты особенно полезны при описании архитектурных решений, процессов.

Следует упомянуть и о средствах проверки соответствия стандартам. Регуляторные чек-листы, специализированные валидаторы автоматизируют этот процесс (соответствие законодательным и отраслевым требованиям). Они нивелируют риски рассогласования, обеспечивают высокое качество материалов [1, 6, 8].

Процесс создания, управления документацией

Весь комплекс управленческих шагов представляется целесообразным подразделить на ряд этапов (рис. 1).

Рис. 1. Обозначение последовательности создания, управления документацией (составлено автором на основе [2, 4, 6, 7, 8])

Так, на первом этапе определяются цель, задачи. Устанавливаются ключевые требования к содержанию, формату материалов. Последующая стадия сбора информации сопровождается проведением интервью с экспертами, анализом проектной документации, аккумуляцией данных из других источников. Это помогает сформировать целостное представление о предмете. Затем создается логическая структура документа, которая упрощает восприятие сведений, обеспечивает их последовательность. На этапе создания используются шаблоны, стандарты, инструменты для написания текста, что ускоряет процесс, повышает единообразие. После этого проводятся проверки, в том числе, внутренние согласования. Это дает возможность своевременно обнаружить ошибки, улучшить содержание материалов. Наконец, ключевая роль отводится стадии регулярного аудита и актуализации информации. В результате документация соответствует текущему состоянию проекта, что особенно значимо в условиях быстрой корректировки требований.

Роли и ответственность

В таблице 2 приведена ролевая характеристика субъектов в функционировании управленческого механизма.

Таблица 2

Описание ролей и зон ответственности в управлении документацией (составлено автором на основе [1, 6, 7, 10])

Роль	Ответственность
Бизнес-аналитик	Отвечает за сбор, анализ требований, а также создание бизнес-документации. его работа формирует основу для других видов материалов.
Архитектор, разработчик	Используют документы при проектировании и разработке системы. Они также создают технические спецификации, схемы.
Менеджер проекта	Обеспечивает контроль за своевременным созданием, обновлением документации. его задачи включают организацию взаимодействия между участниками процесса.
QA-инженер (обеспечение качества)	Задействует документы в целях подготовки тест-кейсов, проверки соответствия продукта требованиям. его работа способствует повышению качества системы.

Отчетливая структура ролей положительным образом сказывается на координации действий в проекте, сводит к минимуму риски ошибок; при этом гарантируется соблюдение стандартов ведения документации.

Частые ошибки и способы их предотвращения

В ходе реализации управленческих действий возникают различные изъяны, имеют место ошибочные шаги. Речь идет о:

- отсутствии единого формата (внедрение стандартов, шаблонов позволяет обеспечить унифицированный подход к созданию документации);
- неполноте информации (регулярное взаимодействие с экспертами, прочими участниками проекта помогает выявить недостающие данные и устранить пробелы);
- устаревших сведениях (автоматизация процессов обновления, интеграция систем контроля версий помогают минимизировать риск использования неактуальной информации).

Практические рекомендации

В целях усовершенствования характеризуемого в статье управленческого механизма сформулирован ряд рекомендаций.

Так, предлагается использовать подход так называемой «живой документации». То есть, делается акцент на ее интеграции с кодом, что позволяет автоматизировать обновление, существенно уменьшить вероятность несоответствий.

Следующее предложение касается внедрения обратной связи — в увязке с этим подразумевается регулярный сбор отзывов от пользователей документации, чтобы улучшать ее структуру, содержание.

Еще одним весьма значимым направлением служит организация и проведение обучения команды (целесообразно сосредоточиться на разъяснении участникам проекта важности работы с документами, обучении их инструментам, стандартам их создания).

Выводы

Техническая документация — это не просто сопроводительный материал, а стратегический актив. Она обеспечивает прозрачность процессов, снижает риски, ускоряет разработку.

Управление ею в проектах финансовых платформ является ключевым элементом успешного выполнения задач, достижения поставленных целей. В условиях высокой сложности систем и их зависимости от регуляторных, технологических стандартов качественные документы становятся неотъемлемым ресурсом. Они выполняют функции хранилища знаний, средства коммуникации, инструментария для нивелирования рисков на всех этапах жизненного цикла проекта.

Грамотно организованная работа с документацией содействует улучшению взаимодействия между участниками команды, включая бизнес-аналитиков, разработчиков, тестировщиков, менеджеров. Это, в свою очередь, снижает количество ошибок, сопряженных с неправильной интерпретацией требований, упрощает передачу знаний новым участникам, ускоряет внедрение изменений.

Вместе с тем, важно принимать во внимание ряд серьезных вызовов — поддержание актуальности, предотвращение дублирования, противоречивость информации, а также обеспечение безопасности данных.

Литература

1. Бычков И.Н. Процессы и метаданные в основе управления технической документацией / И.Н. Бычков, И.Н. Лобанов, И.О. Сомов // Приборы. – 2020. – № 7 (241). – С. 10-16.
2. Василенко М.Н. К вопросу цифровизации ведения технической документации / М.Н. Василенко, В.Г. Трохов, П.А. Василенко, В.П. Пронин // Железнодорожный транспорт. – 2020. – № 10. – С. 56-62.
3. Елакова А.А. Виртуальные активы как индикаторы финансового состояния экономических субъектов / А.А. Елакова, Е.М. Гуджатуллаева // естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 2 (52). – С. 103-106.
4. Зуев Д.В. единая корпоративная платформа по работе с технической документацией / Д.В. Зуев // Автоматика, связь, информатика. – 2019. – № 4. – С. 19-20.
5. Ивашечкина Л.Г. Финансовые платформы как инновации в сфере финансовых услуг/ Л.Г. Ивашечкина, А.А. Виноградова // Актуальные вопросы экономики. Сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. – Пенза: 2024. – С. 79-84.
6. Котова А.А. Сущность документационного обеспечения управления / А.А. Котова // Дайджест социальных исследований. – 2021. – № 4. – С. 18-23.
7. Лобзов А.В. Методика оценки финансовых рисков, связанных с некачественной технической документацией / А.В. Лобзов // Управление финансовыми рисками. – 2023. – № 3. – С. 196-201.
8. Назарова О.Б. Особенности структуры бизнес-сценария по совершенствованию бизнес-процесса ведения технической документации / О.Б. Назарова, е.М. Андрушко // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы докладов 81-й международной научно-технической конференции. – Магнитогорск: 2023. – С. 442.
9. Тюрина А.В. Финансовые платформы как новые субъекты конкурентных отношений в контексте цифровизации финансовых рынков / А.В. Тюрина // Конкурентное право. – 2024. – № 1. – С. 10-14.
10. Янковая В.Ф. О подходе к классификации систем документации и документов / В.Ф. Янковая // Делопроизводство. – 2022. – № 4. – С. 30-39.

Fundamentals of technical documentation management in financial platform projects

Satyukov A.D.

VTG SOFT DMCC

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article discusses the features of the management mechanism in relation to technical documentation in financial platform projects. In this area, management is a critical element, as it involves strict quality and regulatory compliance requirements. The relevance of the topic under discussion is justified by the need to ensure the most transparent communication between project participants, minimize the effects of risk factors associated with errors in documents, and accelerate development processes. The purpose of this work is to systematize approaches to technical documentation management, analyze existing tools, technological developments, and identify key principles and miscalculations that hinder the effective organization of documentation processes. During the analysis of scientific research, discrepancies were found: some authors focus on technical aspects (meaning, first of all, automation, integration into a single information environment), others focus on economic aspects. It is noted that data privacy issues are not sufficiently covered. As a result of writing the article, it is summarized that effective management requires the integration of modern developments, unification of processes, and continuous improvement of approaches to updating.

Practical recommendations are offered (implementation of "live documentation", establishment of feedback, training of team members).
Keywords: automation, information security, communication, confidentiality, project, technical documentation, management, financial platform, digitalization.

References

1. Bychkov I.N. Processes and metadata at the heart of technical documentation management / I.N. Bychkov, I.N. Lobanov, I.O. Somov // Devices. – 2020. – No. 7 (241). – Pp. 10-16.
2. Vasilenko M.N. On the issue of digitalization of technical documentation management / M.N. Vasilenko, V.G. Trokhov, P.A. Vasilenko, V.P. Pronin // Railway transport. – 2020. – No. 10. – pp. 56-62.
3 Yelakova A.A. Virtual assets as indicators of the financial condition of economic entities / A.A. Yelakova, E.M. Gudzhatullayeva // Natural sciences and humanities research. – 2024. – No. 2 (52). – Pp. 103-106.
4. Zuev D.V. Unified corporate platform for working with technical documentation / D.V. Zuev // Automation, communications, informatics. – 2019. – No. 4. – pp. 19-20.
5. Ivashechkina L.G. Financial platforms as innovations in the field of financial services/ L.G. Ivashechkina, A.A. Vinogradova // Current economic issues. Collection of articles of the XVII International Scientific and Practical Conference. – Penza: 2024. – pp. 79-84.
6. Kotova A.A. The essence of documentation management support / A.A. Kotova // Digest of social research. – 2021. – No. 4. – pp. 18-23.
7. Lobzov A.V. Methodology for assessing financial risks associated with poor-quality technical documentation / A.V. Lobzov // Financial risk management. – 2023. – No. 3. – pp. 196-201.
8. Nazarova O.B. Features of the business scenario structure for improving the business process of maintaining technical documentation / O.B. Nazarova, E.M. Andrushko // Actual problems of modern science, technology and education. Abstracts of the 81st International Scientific and Technical Conference. – Magnitogorsk: 2023, – p. 442.
9. Tyurina A.V. Financial platforms as new subjects of competitive relations in the context of digitalization of financial markets / A.V. Tyurina // Competition law. – 2024. – No. 1. – pp. 10-14.
10. Yankova V.F. On the approach to classification of documentation systems and documents / V.F. Yankova // Office work. – 2022. – No. 4. – pp. 30-39.

Охрана труда и здоровья в вузах: не прихоть, а необходимость

Седых Ирина Юрьевна
кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математики и анализа данных, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, isedih@fa.ru

Хрипунова Марина Борисовна
кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математики и анализа данных, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, MBKHripunova@fa.ru

Инвестиции в охрану здоровья студентов в вузе — это важная задача, решение которой направлено на повышение качества образования и общее благополучие обучающихся. Развитие общества и технологий привело к изменению привычных укладов жизни. Инвестиции в охрану труда преподавателей не только способствуют повышению производительности труда и удовлетворенности преподавателей, но и положительно влияют на качество образования в целом. Отметим, что на рынке труда РФ в 2024 году ощущался кадровый голод в квалифицированных здоровых работниках. Только здоровый выпускник вуза может полноценно трудиться. Поэтому поддержание здоровья молодежи – есть инвестиция в дальнейшее экономическое развитие страны.
В работе обсуждаются вопросы охраны здоровья студентов и охраны труда преподавателей в современном вузе. Указываются направления, на которых следует фокусировать усилия при решении этих проблем.
Ключевые слова: охрана здоровья студентов, охрана труда преподавателей, высшее образование, вузы.

Инвестиции в охрану здоровья студентов в вузе — это важная задача, решение которой направлено на повышение качества образования и общее благополучие обучающихся.

Развитие общества и технологий привело к изменению привычных укладов жизни. Старшие поколения перестают быть авторитетом для младших. Ученые считают, что существуют несколько поколенческих групп. Перечислим общепринятую наиболее популярную классификацию основных архетипов:

- беби- бумеры (1943 – 1960);
- поколение X иксеры (1961 – 1981), называют потерянным поколением;
- поколение Y миллениумы (1982 – 2002);
- поколение Z зумеры (2002 – 2009), цифровые аборигены, с психологическими проблемами;
- поколение альфа (2010 и позже), «родились со смартфоном в руках».

Считается, что классификация стала популярна из-за появления прослойки между детьми и взрослыми, которую называют молодежь. Мы знакомы с такими понятиями как молодежная культура, мода, вкусы, ценности.

По данным информационного агентства ТАСС, современные студенты — это молодежь поколения Z, как мужского, так и женского пола, это в 50% случаях люди в возрасте от 20 до 24 лет.

Современные студенты предпочитают социально- гуманитарные направления, 40% проживают с родителями или родственниками. Согласно исследованиям ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [1], большая часть современных студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры – выпускники программ среднего общего образования (38%) и лица, имеющие среднее общее/профессиональное образование (35%). Больше половины студентов (62,2%) учатся очно, около трети – заочно (29,6%). Современные студенты отличаются постоянно возрастающим уровнем владения цифровыми технологиями. 74% студентов умеют работать информацией в цифровом формате на базовом уровне и выше, 99% студентов российских вузов владеют цифровыми коммуникационными навыками, при этом практически каждый в данной группе владеет ими на уровне выше базового, что сопоставимо с подобными результатами по странам Евросоюза. Главные жизненные цели наших студентов: высокий уровень благосостояния; спокойная семейная жизнь; социальное и политическое участие [2].

Очень важный показатель для представителей поколения Z, это неумение концентрироваться на происходящем, клиповость мышления. Так, современные исследования показали, что у зумеров всего 8 секунд составляет средняя продолжительность концентрации внимания, что на 4 секунды меньше, чем у поколения Y. Зумерам трудно вставать рано, запоминать учебный материал. Они, в большинстве своем, стремятся запомнить не саму информацию, а только лишь ее место в цифровом информационном пространстве [5].

Отметим некоторые особенности отношения студентов поколения Z к обучению:

Поколение Z хочет выбирать альтернативные виды обучения: онлайн-курсы и самостоятельное обучение.

Современные студентам нравятся командные формы работы.

Студенты-зумеры заинтересованы в получении релевантных навыков, которые подготовит их к будущей работе, и соответствуют их личным интересам и предпочтениям.

Ориентированность на цифровые инструменты и IT.

Поколение Z неравнодушно к социальным и экологическим проблемам и видит смысл образования для решения этих проблем.

Современные студенты нацелены на получение образования на разных ступенях от бакалавриата до повышения квалификации на работе.

Однако, можно говорить о высоком проценте заболеваемости у первокурсников. Среди студентов лидируют нарушения сердечно-сосудистой системы, нервно-психические расстройства, высокий процент молодых людей с сахарным диабетом. Наблюдается тенденция к росту хронических заболеваний. К концу обучения в вузе количество студентов специальной медицинской группы увеличивается с 10% до 25%, в некоторых вузах приближается к 40%. Связано такое положение со следующим.

Образ жизни, отличающийся нерегулярным и неполноценным питанием, гиподинамией, значительным психическим напряжением и интенсивностью информационных стрессов.

Распространённость вредных привычек. К ним относятся табакокурение, употребление психоактивных веществ, алкоголя, интернет-зависимость, злоупотребление мобильными телефонами.

Конечно, студенты приобретают свои болезни на более ранних ступенях образования, и задача вуза не усугубить, а улучшить их здоровье.

Внимание, усилия и средства следует распределять по следующим ключевым направлениям:

Медицинское обслуживание. Создание студенческих или расширение доступности для студентов имеющихся медицинских центров. В них обучающиеся могут обратиться к врачам и другим специалистам. Это может быть, как первичная медицинская помощь, так и специализированные услуги, такие как психотерапия или консультации по вопросам питания.

Профилактика заболеваний. Проведение регулярных медицинских осмотров и скринингов для выявления заболеваний на ранних стадиях, информирование и проведение кампаний по вакцинации, пропаганда здорового образа жизни.

Сохранение психического здоровья. Информированность и доступность горячих линий по вопросам психического здоровья, создание групп поддержки и проведение тренингов по управлению стрессом. Это особенно актуально в условиях высокой учебной нагрузки и стресса.

Физическая активность. Работа спортивных секций, ориентированных на студентов с различным уровнем физической подготовки, доступность фитнес-центров, наличие тренажерных залов, столов для настольного тенниса и т. п. на всех территориях университета. Регулярные занятия спортом способствуют улучшению физического и психического здоровья студентов.

Образование по вопросам здоровья. Проведение лекций, семинаров и тренингов по вопросам здоровья, питания, управления стрессом и другим важным для студентов темам.

Создание комфортной среды. Создание комфортных и безопасных условий для учебы и отдыха, в частности благоустройство кампусов, общежитий, создание зон для отдыха и общения.

Коллаборация с местными медицинскими учреждениями. Расширение доступа студентов к более широкому спектру медицинских услуг в местных больницах и клиниках.

Использование современных технологий. Внедрение телемедицины и мобильных приложений для контроля здоровья, записи на прием к врачу и получения консультаций.

Инвестиции в охрану здоровья студентов не только способствуют улучшению их физического и психического состояния, но повышают академическую успеваемость и удовлетворенность от учебы.

В вузах работают и преподаватели. Которые тоже люди, и также нуждаются в комфортных и безопасных условиях труда.

Характеристика преподавателя вуза. Средний возраст преподавателя Вуза увеличивается. Почти 30% преподавателей вузов России старше 60 лет, и за последние 30 лет их доля выросла почти в 4 раза, в то время как количество молодых составляет минимум с 1988 года. По данным статистического исследования [3] в 2024 году численность профессорско-преподавательского состава составляла 212,8 тыс. человек. Из них доктора наук – 15,2%; кандидаты наук – 57,9%. Возраст до 30 лет – 5,2%; 60 и старше 28,7%. На одного работника профессорско-преподавательского состава приходится 13 студентов. То есть, средний возраст преподавателя Вуза увеличивается. Исследования показали, что умственная деятельность оказывает негативное влияние на здоровье человека, и труд преподавателя вуза можно считать сверхнапряженным [4]. Наши преподаватели - представители Беби- Бумеров, Иксеров, Милениумов. Многие родились и выросли в эпоху появления цветных телевизоров и микрокалькуляторов. На технической цифровой лестнице они находятся на ступеньку ниже Зумеров. Вид их деятельности, как показывает практика, не способствует улучшению здоровья.

Профессиональными заболеваниями педагогов считают: психосоматические заболевания, заболевания голосообразующего аппарата, проблемы со зрением, венозную недостаточность, остеохондроз, синдром хронической усталости, вирусные и простудные заболевания.

Вот несколько направлений, на которые следует направить усилия при создании продуктивной рабочей среды:

Обучение и повышение квалификации. Следует проводить регулярные тренинги по вопросам охраны труда, безопасности на рабочем месте и управлению стрессом. Это поможет преподавателям знать о потенциальных рисках и способах их минимизации.

Улучшение условий труда. Создание комфортных рабочих мест с современным оборудованием, таким как эргономичная мебель, качественные компьютеры и технические средства, которые снижают нагрузку на зрение и здоровье преподавателей.

Психологическая поддержка. Наличие программ психологической поддержки, доступ к психологам и консультантам, организация групп для обмена опытом и решения профессиональных проблем.

Безопасность на рабочем месте. Проведение регулярных проверок безопасности, обеспечение необходимыми средствами индивидуальной защиты (например, для преподавателей, работающих в лабораториях).

Создание здоровой рабочей культуры. Формирование атмосферы взаимопомощи и поддержки среди коллег, что снижает уровень стресса и улучшает психологический климат на работе.

Комфортное расписание. Внедрение гибкого расписания и возможностей для удаленной работы позволяет преподавателям лучше совмещать работу и личную жизнь, снижая уровень стресса.

Физическая активность. Предоставление возможностей для занятий спортом, йогой, посещений бассейна или фитнес-центров.

Обратная связь. Создание механизмов получения обратной связи от преподавателей об удовлетворенности условиями труда и возможных рисках, позволяет оперативно реагировать на проблемы.

Забота о здоровье. Проведение медицинских осмотров и скринингов, участие в программах вакцинации, организация программ по профилактике заболеваний.

Социальные гарантии. Обеспечение социальных гарантий для преподавателей, таких как оплачиваемые отпуска, компенсации за вредные условия труда и другие льготы.

Такого рада инвестиции в охрану труда преподавателей не только способствуют повышению производительности труда и удовлетворенности преподавателей, но и положительно влияют на качество образования в целом.

Отметим, что на рынке труда РФ в 2024 году ощущался кадровый голод в квалифицированных здоровых работниках. Только здоровый выпускник вуза может полноценно трудиться. Поэтому поддержание здоровья молодежи – есть инвестиция в дальнейшее экономическое развитие страны.

Литература

1. Современные студенты: кто они? // Методическое пособие по педагогическому мастерству для преподавателей НИУ ВШЭ —

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.hse.ru/teaching_skills/students?ysclid=m6f41n4mrm637607638 – (Дата обращения: 28.01.2025)

1. ВЦИОМ. Новости: Российские студенты: вчера, сегодня… завтра? [электронный ресурс] - Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskie-studenty-vchera-segodnja-zavtra?ysclid=m6f447yg3t140778816 – (Дата обращения: 28.01.2025)

2. Индикаторы образования: 2024: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – с. 115

3. Здоровье профессорско-преподавательского состава вузов / М.А. Лисняк, Н.А. Горбач. [электронный ресурс] - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie professorsko-prepodavatelskogo-sostava-vuzov/pdf – (Дата обращения: 28.01.2025)

4. Седых И.Ю., Хрипунова М.Б. Академическое мошенничество студентов. // Право и образование – 2024. - №10. –С. 28-34.

Occupational safety and health in universities: not a whim, but a necessity

Sedykh I.Yu., Khripunova M.B.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

Investments in student health protection at a university are an important task, the solution of which is aimed at improving the quality of education and the overall well-being of students. The development of society and technology has led to a change in the usual way of life. Investments in the labor protection of teachers not only contribute to increased productivity and teacher satisfaction, but also have a positive effect on the quality of education in general. It should be noted that in 2024, the Russian labor market experienced a shortage of qualified healthy workers. Only a healthy university graduate can work fully. Therefore, maintaining the health of young people is an investment in the further economic development of the country. The paper discusses issues of student health protection and labor protection of teachers in a modern university. The areas on which efforts should be focused in solving these problems are indicated.

Keywords: student health protection, teachers' labor protection, higher education, universities.

References

1. Modern students: who are they? // Methodical manual on pedagogical skills for teachers of the Higher School of Economics — National Research University "Higher School of Economics" [electronic resource] – Access mode: https://www.hse.ru/teaching_skills/students ?ysclid=m6f41n4mrm637607638 – (Accessed: 01/28/2025)
2. VTsIOM. News: Russian students: yesterday, today... tomorrow? [electronic resource] - Access mode: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskie-studenty-vchera-segodnja-zavtra ?ysclid=m6f447yg3t140778816 – (Accessed: 01/28/2025)
3. Indicators of education: 2024: a statistical collection / N.V. Bondarenko, T.A. Varlamova, L.M. Gokhberg et al.; National research. University of Higher School of Economics, Moscow : ISIEZ HSE, 2024, p. 115
4. The health of university faculty / M.A. Lisnyak, N.A. Gorbach. [electronic resource] - Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie professorsko-prepodavatelskogo-sostava-vuzov/pdf – (Accessed: 01/28/2025) 5. Sedykh I.Yu., Khripunova M.B. Academic fraud of students. // Law and Education – 2024. - No. 10. – pp. 28-34.

Интеграция стратегии развития капитализации в корпоративную модель развития компании

Селезнев Алексей Сергеевич
аспирант кафедры мировых финансовых рынков и фитнеха, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, ssalexei@gmail.com

Статья посвящена вопросам совершенствования корпоративного управления путём внедрения механизмов капитализации, повышающих общий потенциал компании. Актуальность исследования связана с глобальными преобразованиями в среде бизнеса, где значимый рост стоимости фирмы выступает стратегическим приоритетом. Новизна работы состоит в выявлении факторов, консолидирующих инвестиционную привлекательность, ESG-подходы и методы инновационной синергии. В процессе исследования описаны распределения ролей внутренних и внешних стейкхолдеров и их влияние на наращивание стоимости активов. Проанализированы преимущества холдингов, стратегических альянсов и сетевых объединений. Детально изучены методики управления рисками, согласованные с ростом рыночной капитализации. Уделено внимание организационной культуре и грамотной координации ресурсов, позволяющей достигать долгосрочных целей. Работа ставит цель систематизировать имеющиеся теоретические наработки и подтвердить практически эффективность интеграции стратегии капитализации в корпоративные модели. Для решения поставленных задач применялись сравнительный анализ, обобщение и контент-анализ источников. Источники, рассматривающие управление рисками, ESG-принципы и корпоративную социальную ответственность, послужили фундаментом для итоговых выводов. В заключении намечены направления совершенствования менеджмента, с помощью которых достижение устойчивого роста становится более реальным. Статья будет полезна руководителям предприятий, специалистам в области корпоративных финансов и исследователям, изучающим перспективы развития бизнеса.

Ключевые слова: корпоративное управление, капитализация, инвестиционная привлекательность, ESG, синергия, инновационное развитие, управленческие решения, организационная культура, финансовый контроль, холдинг.

Введение

Современные компании ориентированы на поиск механизмов, укрепляющих их стоимость и повышающих конкурентоспособность в условиях усложняющейся среды. Высокая турбулентность экономических процессов и рост значимости ESG-инициатив стимулируют разработку свежих управленческих подходов, связанных с системной интеграцией капитализации во внутреннюю модель развития. С учётом меняющихся запросов инвесторов и партнёров, а также динамики технологических тенденций, встаёт вопрос о координации финансовых, организационных и инновационных ресурсов.

Цель настоящего исследования состоит в анализе и описании условий, при которых включение стратегии капитализации в корпоративную модель обеспечивает долгосрочное укрепление рыночных позиций. Для достижения заявленной цели поставлены следующие задачи:

1) Проанализировать существующие исследования, посвящённые внедрению механизмов капитализации и организационным методам, отражающим синергию между акционерами, менеджментом и внешними стейкхолдерами.

2) Выявить связь между систематической работой над ESG-повесткой, производственными инновациями и ростом стоимости фирмы с учётом современных подходов к управлению рисками.

3) Оценить практические результаты компаний, реализовавших стратегию капитализации, и обобщить факторы, позволяющие адаптировать подобный опыт к различным корпоративным форматам.

Новизна исследования определяется тем, что рассматриваются управленческие решения, которые способствуют гармонизации производственно-технологического развития, финансового менеджмента, социально-экологического вектора и аналитических систем контроля. Данная совокупность факторов пока недостаточно проанализирована с точки зрения интеграции стратегии капитализации, с этим связана актуальность и прикладная значимость выполненной работы.

Материалы и методы

Для определения приоритетных направлений интеграции стратегии капитализации в корпоративную модель развития компании применялся систематический анализ ранее опубликованных в научных периодических изданиях и сборниках работ, в которых затрагивались вопросы стратегического управления, корпоративных структур, механизмов капитализации и методик повышения инвестиционной привлекательности. Так, А. Д. Пермякова [8] рассмотрела предпосылки и стратегические цели формирования интегрированных корпоративных структур, уделив внимание выявлению факторов, создающих синергический эффект при объединении ресурсов нескольких предприятий. П. В. Лебедев [6] показал в своих исследованиях, что ESG-повестка способна существенно влиять на стратегию компании и обеспечивает дополнительную заинтересованность инвесторов. А. Д. Ляхов [7], анализируя стратегическое развитие нефтеперерабатывающих компаний, указал на эффективные формы взаимодействия с рынком и способы консолидации активов, приводящие к росту рыночной стоимости. Ф. М. Курбанов [5] изучил вопросы совершенствования корпоративного управления в энергетическом комплексе, выявив взаимосвязь между распределением обязанностей в управляющих органах и повышением устойчивости компании. А. В. Гладких [2] обосновал необходимость перехода к бизнес-модели, ориентированной на широкий круг стейкхолдеров, проде-

монстрировав, что подобный подход даёт конкурентные преимущества и стимулирует комплексный рост. Исследования И. Ю. Беляевой [1], посвящённые корпоративной социальной ответственности, показали, что использование принципов ответственного ведения бизнеса и прозрачной отчётности усиливает доверие инвесторов и партнёров, что коррелирует с ростом капитализации. И. П. Скобелева [9] предложила инновационные модели интегрированного риск-менеджмента, дающие возможность учитывать множество факторов неопределённости при принятии стратегических решений. В свою очередь, Н. В. Грызунова [3] исследовала корпоративное управление как механизм устойчивого роста, указав на важность финансового контроля и надлежащего распределения рисков при движении к повышению стоимости компании. Р. С. Ибрагимова [4] рассмотрела стратегическое управление отраслями промышленности сквозь призму форсайт-методологии и подчеркнула важность выявления технологических и инновационных трендов для реализации прорывных стратегий роста в корпоративном секторе.

В качестве методов исследования использовались: анализ научных и практических источников, сравнительный метод для сопоставления компаний и холдингов с разным уровнем интеграции стратегии капитализации и оценок их инвестиционного потенциала, синтез и обобщение (результаты рассмотрения различных организационных механизмов капитализации были сведены в общий комплекс, выявляющий универсальные условия и факторы, влияющие на эффективность корпоративной модели), контент-анализ обзорных статей, который позволил определить связь между управленческими практиками компаний и динамикой их рыночной стоимости, методы экспертной оценки.

Результаты

В ходе проведённого анализа выявлены применяемые организационные и управленческие механизмы, ориентированные на усиление капитализационных параметров компании за счёт вовлечения во внутреннюю модель роста внешних и внутренних стейкхолдеров.

Рассмотрение структуры корпоративных моделей, создающих синергетический эффект при объединении ресурсов нескольких предприятий, показало значимое влияние стратегии капитализации на упрочение позиций на национальных и международных рынках. На практике установлено, что консолидация активов и выстраивание сети устойчивых взаимосвязей между бизнес-единицами создают потенциал для финансовой стабильности и защиты от колебаний конъюнктуры [7]. Одновременно возрастает итоговая стоимость фирмы, поскольку повышается привлекательность для акционеров, инвесторов и партнёров. Подтверждено, что проработанная интеграция стратегии капитализации обеспечивает более высокую адаптацию корпорации к внешним факторам, выступает защитным барьером от неопределённости и содействует повышению конкурентоспособности [2]. Значительный интерес в этом смысле представляют цели, которые компании преследуют, создавая интегрированные корпоративные структуры. Они отражены в современных исследованиях, подчёркивающих, как именно стремление к росту стоимости сочетается с повышением эффективности и выходом на международные рынки. Для наглядности ниже представлена систематизированная информация об основных целях, определяемых при образовании ИКС (см. Табл. 1):

Таблица 1
Основные цели создания интегрированных корпоративных структур (ИКС) [8]

Цель создания ИКС	Дополнительные комментарии
Повышение эффективности производственно-хозяйственной деятельности и минимизация издержек	Включает стремление к оптимизации масштабов и снижению транзакционных расходов
Рост капитализации общества за счет объединения активов нескольких организаций	Совокупное увеличение рыночной стоимости и инвестиционной привлекательности
Повышение экспортного потенциала и возможностей проникновения на международный рынок	Расширение географии сбыта, закрепление на мировых площадках
Увеличение инвестиционной привлекательности через рост финансовой устойчивости	Стимулирование долгосрочных капиталовложений и защита инвесторов

Как видно из приведённых данных, традиционной целью остаётся стремление к оптимизации издержек и повышению финансовой устойчивости, однако в современных условиях особое значение получает прирост рыночной капитализации за счёт объединения активов нескольких организаций [8]. По мере расширения сферы деятельности и повышения уровня конкурентоспособности создаётся более благоприятная среда для притока инвестиций, что дополнительно укрепляет корпоративную модель развития.

Проведённые исследования позволили систематизировать совокупность факторов, оказывающих воздействие на формирование эффективной корпоративной модели с ориентиром на рост капитализации. К этим факторам отнесены: показатели инвестиционной привлекательности, мультипликативные эффекты использования инноваций, социально-экономические и технологические условия, которые мотивируют перераспределение ресурсов в пользу долгосрочных проектов, ориентированных на рост акционерной стоимости [1]. Отдельно была изучена методика управления рисками при принятии стратегических решений, основанная на согласовании параметров риск-профиля предприятия с целями по увеличению рыночной капитализации. Показано, что вовлечение риск-менеджмента на ранних этапах формирования корпоративной стратегии даёт возможность своевременно учесть вероятные угрозы и создать оптимальный баланс между инвестиционным ростом и устойчивостью финансовых результатов [3]. Проведённые исследования позволили систематизировать совокупность факторов, формирующих корпоративную модель с учётом интеграции стратегии капитализации. В частности, для более понимания логики организации и возможных ограничений структуры корпорации стоит рассмотреть преимущества и недостатки этого формата интегрированных объединений. В следующей таблице обобщены стороны корпорации, влияющие на её долгосрочную эффективность (см. Табл. 2):

Таблица 2
Преимущества и недостатки корпорации как формы интегрированной структуры [8]

Параметр	Преимущества	Недостатки
1. Финансовые возможности	Более простое привлечение крупных инвестиционных ресурсов через выпуск ценных бумаг	Зависимость от бюрократических процедур при регистрации устава; высокие юридические расходы
2. Ответственность собственников	Ограниченная ответственность акционеров: личные активы не под угрозой даже при банкротстве	Возможность злоупотреблений: отдельные акционеры могут скрываться за статусом юрлица для проведения сомнительных сделок
3. Специализация	Ускоренное расширение масштабов и охват рынков, что упрощает реализацию эффекта роста	Отдельные процессы усложняются при слишком больших размерах корпорации, растут бюрократические проволочки

4. Существование во времени	Юридическое «бессмертие» корпорации (смена владельцев акций не влияет на её функционирование)	Труднее быстро реагировать на рыночные колебания из-за крупного масштаба и громоздких процедур согласования
5. Разделение собственников и менеджмента	Возможность привлекать множество инвесторов без прямого вовлечения их в управление	Снижение контроля акционеров над топ-менеджментом, что создаёт риск агентских конфликтов

Указанные преимущества и недостатки создают методическую базу для выбора конкретной формы объединения. В первую очередь, корпорация выигрывает в инвестиционных возможностях и ограничении ответственности, однако может столкнуться с возросшей бюрократичностью и более сложным контролем деятельности. Так, при интеграции стратегии капитализации необходимо аккуратно взвешивать все аспекты, чтобы учесть риск монополистических тенденций, а также поддержать прозрачность внутренних процессов.

Обнаружено, что долговременная капитализация достигается при условии непрерывного совершенствования управленческих процедур, обновления внутренних регламентов и создания развивающейся организационной культуры, где поддерживается поиск новых направлений развития [8]. Особый упор сделан на необходимость рационального выбора архитектуры объединения компаний. Анализ ряда нефтеперерабатывающих компаний [7] показывает, что именно «жёсткие» холдинговые структуры дают положительный эффект при вертикальной консолидации, в то время как «мягкие» формы альянсов лучше проявляют себя в условиях непредсказуемых рыночных изменений. Следующая схема иллюстрирует один из возможных вариантов формирования интегрированной корпоративной структуры (см. Рис. 3):

Рисунок 3. Схема формирования интегрированной корпоративной структуры (на примере нефтеперерабатывающего сектора)

Из приведённого графического представления видно, что единый управляющий центр может координировать ресурсодобывающую компанию и сеть НПЗ, создавая вертикальную линию переработки и экспорта. Данный подход объясняет успешные примеры в нефтепереработке, где консолидация активов повысила устойчивость к колебаниям рынка и улучшила контроль над качеством продукции. При этом каждая бизнес-единица может сохранять определённую самостоятельность, что даёт дополнительную гибкость всей структуре.

Дополнительно освещено, что формирование корпоративной модели для развития капитализации следует сопровождать программами внутреннего обучения руководящего состава, вовлечением специалистов в ESG-повестку, применением аналитических систем контроля, отслеживающих результаты по всем цепочкам создания стоимости [9]. Установлено, что гармонизация производственно-технологической базы, управленческих компетенций и ESG-инициатив облегчает доступ к финансовым ресурсам, выводит организацию на новые уровни инвестиционной и репутационной привлекательности. Для закрепления результатов исследования проведён сравнительный анализ предприятий, которые уже реализовали описанные стратегические подходы: в них зафиксирован рост доходности акционерного капитала и снижение операционных рисков, обусловленное правильной постановкой целей и координацией управленческих решений [6].

Собранные данные подтвердили, что интеграция стратегии капитализации в совокупность управленческих функций влечёт перемены не только в финансово-экономических показателях, но и в отношениях с персоналом, потребителями и поставщиками. Именно включение гуманитарных, экологических и инновационных элементов в стратегию расширяет периимущества, создаёт для фирмы профиль долгосрочного надёжного партнёра и усиливает перспективы закрепления на международных рынках. В связи с этим особо выделяются гибкие методы корпоративного планирования, ориентированные на оценку многосторонних эффектов от слияний, поглощений или иных форм интеграции компаний [4].

Выполненный сравнительный мониторинг нескольких холдингов различной отраслецентрической специализации обнаружил, что более успешны структуры, где создан многоуровневый формат взаимодействия: оперативный менеджмент, направленный на поддержание требуемого качества продукции и сервиса, стратегический уровень, отвечающий за исследовательские и технологические инициативы, а также внешний контур взаимодействия с органами госуправления и потенциальными инвесторами. Другая группа корпораций, не осуществлявших целенаправленной интеграции стратегии капитализации, отличалась меньшими темпами роста и повышенным уровнем финансовых угроз [5].

В итоге выявлен ряд условий, позволяющих сформировать корпоративную модель, которая расширяет инвестиционный потенциал и повышает стоимость фирм: упорядочение распределения прав и обязанностей, прозрачные схемы принятия решений, использование единого стандарта раскрытия информации о финансовой и нефинансовой деятельности, систематическое вовлечение менеджмента в выработку долгосрочных приоритетов, поддерживаемых инновационными инициативами и ESG-принципами [6]. Концентрация на данных положениях даёт возможность компаниям приобретать дополнительные конкурентные преимущества, развивать коммуникации и укреплять собственную капитализацию.

Обсуждение

В ходе проведённого исследования определены основные факторы, влияющие на способы увеличения совокупной стоимости компаний и укрепление их позиций на внутренних и внешних рынках. Ранее в литературе делался упор главным образом на преимущества вертикальной интеграции и усиления контроля над цепочкой поставок, в то время как пространные формы сетевых объединений или альянсов нередко оставались в тени обсуждения. Настоящий анализ продемонстрировал, что включение механизмов капитализации в корпоративную модель даёт синергетический эффект при условии продуманного распределения ответственности между участниками, прозрачной отчётности и внедрения инновационных подходов к управлению рисками.

Отмечено, что рост капитализации требует согласованного развития производственно-технологического фундамента, маркетинговых инструментов и ESG-ориентации. Аналогичные выводы встречаются в зарубежных исследованиях, где подчёркнута результативность согласования долгосрочных инвестиционных программ с социальными и экологическими задачами, формирующими лояльность инвесторов и других заинтересованных сторон. Наблюдения указывают на тесную зависимость между внедрением новых управленческих технологий (цифровые платформы, автоматизация аналитических процессов) и ускорением темпов прироста рыночной стоимости.

Обнаружено, что корпорации, заранее интегрировавшие стратегию капитализации, сумели продемонстрировать более высокую устойчивость в периоды нестабильности, подтверждая выводы ряда

авторов о важности распределения финансовых и нефинансовых рисков между различными подразделениями. При этом у некоторых предприятий, не реализовавших единую корпоративную стратегию, зафиксированы как более низкий темп прироста капитала, так и возросшие угрозы для ликвидности. Сопоставление с результатами более ранних работ выявило сходство в том, что своевременное формирование управленческих компетенций и использование синергетической модели роста приводят к усилению конкурентной привлекательности.

Внесён вклад в существующие знания тем, что детально прослежена взаимосвязь между постоянным обновлением внутренних процессов и динамикой стоимости фирмы. Подобный подход к управлению, согласно полученным данным, обеспечивает повышенный интерес инвесторов и стабилизирует стратегические перспективы. Полученные результаты дают основание рассматривать интеграцию стратегии капитализации не только как финансовый приём, но и как способ оптимизировать взаимоотношения с внешней средой и создать условия для дальнейшего продвижения научных исследований в сфере корпоративного управления.

Заключение

Проведённое исследование продемонстрировало, что целевое вовлечение стратегии капитализации в совокупность управленческих функций не сводится лишь к финансовым показателям: оно влияет и на внутренние процессы, и на внешние коммуникации компании. Прозрачное разграничение прав, корректная координация управленческих звеньев и ориентация на инновационное развитие укрепляют доверие инвесторов, а ESG-инструменты повышают социально-экологическую репутацию, создавая дополнительную ценность для всех стейкхолдеров.

В ходе решения первой задачи (обобщение существующих исследований) выявлена необходимость уделять повышенное внимание методам, призванным совместить управленческие инициативы с запросами акционеров, при этом учитывая региональные, отраслевые и технологические различия компаний. При рассмотрении второй задачи (установление связи между ESG, инновационным потенциалом и ростом стоимости) подтверждена высокая результативность согласованных действий по развитию цифровых и экологических проектов, это обеспечивает синергию в финансовых и нефинансовых измерениях. Выполнение третьей задачи (оценка практических результатов) доказало, что корпорации, внедрившие соответствующий инструментарий, отличаются более стабильными финансовыми показателями, а также устойчивой позицией на рынке.

Так, интеграция стратегии капитализации в корпоративную модель развития компании укрепляет перспективы долгосрочного роста и помогает формировать конкурентные преимущества на внутреннем и внешнем рынках.

Литература

1. Беляева И. Ю., Пухова М. М. Интеграция корпоративной социальной ответственности в систему корпоративного управления в России // Экономические системы. – 2017. – Т. 10, № 2(37). – С. 20–23. – EDN YUTHBN.
2. Гладких А. В. Обоснование необходимости перехода к бизнес-модели, ориентированной на широкий круг заинтересованных сторон/стейкхолдеров / А. В. Гладких // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4-2(62). – С. 46–52. – DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10292. – EDN BWTPCV.
3. Грызунова Н. В. Корпоративное управление как механизм обеспечения устойчивого роста и финансового контроля / Н. В. Грызунова // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2022. – Т. 24, № 2. – С. 218–228. – DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.2.18. – EDN WWGASG.
4. Ибрагимова Р. С. Стратегическое управление отраслями промышленности на основе концепции foresight / Р. С. Ибрагимова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 4(42). – С. 19–29. – EDN GKTKPE.
5. Курбанов Ф. М. Совершенствование стратегии корпоративного управления в энергетическом комплексе Узбекистана / Ф. М. Курбанов // Экономика Центральной Азии. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 231–242. – DOI: 10.18334/asia.6.3.115174. – EDN GLEWBH.
6. Лебедев П. В. ESG-повестка в контексте корпоративной стратегии: вызовы и возможности / П. В. Лебедев // Стратегическое планирование и развитие предприятий : материалы XXIII Всероссийского симпозиума, Москва, 12–13 апреля 2022 года. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2022. – С. 269–271. – DOI: 10.34706/978-5-8211-0802-9-s3-12. – EDN MCUXRG.
7. Ляхов А. Д., Михайлов Д. М. Стратегии развития бизнеса нефтеперерабатывающей компании на российском рынке // Вектор экономики. – 2021. – № 2(56). – С. 24. – EDN IPXTHN.
8. Пермякова А. Д. Предпосылки и стратегические цели создания интегрированных корпоративных структур (ИКС) / А. Д. Пермякова // Управление в России: проблемы и перспективы. – 2019. – № 6. – С. 11–22. – EDN BUGVIB.
9. Скобелева И. П., Легостаева Н. В., Калашник Н. Е. Интегрированный риск-менеджмент: инновационные модели реализации // Креативная экономика. – 2016. – Т. 10, № 2. – С. 185–196. – DOI: 10.18334/ce.10.2.35000. – EDN VOFQFX.

Integration of capitalization development strategy into the corporate model of company development

Seleznev A.S.
Plekhanov Russian University of Economics

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article is devoted to the issues of improving corporate governance by introducing capitalization mechanisms that increase the overall potential of the company. The relevance of the study is associated with global transformations in the business environment, where a significant increase in the value of the company is a strategic priority. The novelty of the work lies in identifying factors that consolidate investment attractiveness, ESG approaches and methods of innovative synergy. The study describes the distribution of the roles of internal and external stakeholders and their impact on the increase in asset value. The advantages of holdings, strategic alliances and network associations are analyzed. Risk management techniques consistent with the growth of market capitalization are studied in detail. Attention is paid to the organizational culture and competent coordination of resources, allowing to achieve long-term goals. The work aims to systematize the existing theoretical developments and confirm the practical effectiveness of integrating the capitalization strategy into corporate models. To solve the tasks set, comparative analysis, generalization and content analysis of sources were used. Sources considering risk management, ESG principles and corporate social responsibility served as the foundation for the final findings. In conclusion, areas for improving management are outlined, with the help of which achieving sustainable growth becomes more realistic. The article will be useful for business executives, specialists in corporate finance and researchers studying business development prospects.

Keywords: corporate governance, capitalization, investment attractiveness, ESG, synergy, innovative development, management decisions, organizational culture, financial control, holding.

References

1. Belyaeva I. Yu., Pukhova M. M. Integration of corporate social responsibility into the corporate governance system in Russia // Economic systems. - 2017. - Vol. 10, No. 2 (37). - P. 20-23. - EDN YUTHBN.
2. Gladkikh A. V. Justification of the need to transition to a business model focused on a wide range of stakeholders / A. V. Gladkikh // Economy and business: theory and practice. - 2020. - No. 4-2 (62). - P. 46-52. - DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10292. - EDN BWTPCV.
3. Gryzunova N. V. Corporate governance as a mechanism for ensuring sustainable growth and financial control / N. V. Gryzunova // Bulletin of Volgograd State University. Economics. - 2022. - Vol. 24, No. 2. - P. 218–228. - DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.2.18. - EDN WWGASG.
4. Ibragimova R. S. Strategic management of industries based on the foresight concept / R. S. Ibragimova // Bulletin of Ivanovo State University. Series: Economics. - 2019. - No. 4(42). - P. 19–29. - EDN GKTKPE.
5. Kurbanov F. M. Improving the corporate governance strategy in the energy complex of Uzbekistan / F. M. Kurbanov // Economy of Central Asia. – 2022. – Vol. 6, No. 3. – Pp. 231–242. – DOI: 10.18334/asia.6.3.115174. – EDN GLEWBH.
6. Lebedev P. V. ESG agenda in the context of corporate strategy: challenges and opportunities / P. V. Lebedev // Strategic planning and development of enterprises: materials of the XXIII All-Russian symposium, Moscow, April 12–13, 2022. – Moscow: Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, 2022. – Pp. 269–271. – DOI: 10.34706/978-5-8211-0802-9-s3-12. – EDN MCUXRG.
7. Lyakhov A. D., Mikhailov D. M. Business development strategies of an oil refining company in the Russian market // Vector of Economics. - 2021. - No. 2 (56). - P. 24. - EDN IPXTHN.
8. Permyakova A. D. Prerequisites and strategic goals for creating integrated corporate structures (ICS) / A. D. Permyakova // Management in Russia: Problems and Prospects. - 2019. - No. 6. - P. 11-22. - EDN BUGVIB.
9. Skobeleva I. P., Legostaeva N. V., Kalashnik N. E. Integrated risk management: innovative implementation models // Creative Economy. - 2016. - Vol. 10, No. 2. - P. 185-196. - DOI: 10.18334/ce.10.2.35000. – EDN VOFQFX.

Управление талантами: привлечение и удержание

Сидоров Николай Владимирович
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, nvsidorov@fa.ru

Значение фактора талантов постоянно возрастает, как для развития экономики страны, так и для повышения эффективности работы практически каждой компании. Это объясняется усилением роли персонала в современной концепции управления человеческими ресурсами как основного невосполнимого ресурса организации, главного конкурентного ее преимущества. В статье проведен анализ системы управления талантами в реальной компании, определены направления ее совершенствования. Целью исследования является определение направлений совершенствования системы управления талантами в конкретной организации. Для проведения исследования были использованы общенаучные методы анализа, среди которых сравнительный и проблемный анализ источников, метод системного анализа, метод исторического анализа, статистический анализ. Статья будет интересна и полезна практикам в сфере управления персоналом, которые стремятся повысить эффективность использования человеческих ресурсов организации, в том числе за счет привлечения и удержания талантов.
Ключевые слова: управление персоналом, управление талантами, привлечение, развитие и удержание талантов.

В Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве одной из целей для прорывного развития Российской Федерации указано раскрытие «таланта каждого человека» [1]. Специалисты отмечают, что «Надвигается глобальная нехватка талантов, и прогнозируется, что к 2030 году ее финансовые последствия превысят 8 трлн. долларов США» [2]. А таланты – именно те сотрудники, которые имеют аналитические способности, стремятся к внедрению инноваций и активизации как собственного трудового потенциала, так и потенциала коллег по работе.

Компании, использующие управление талантами, целевым ориентиром ставят формирование команды высококомпетентных и мотивированных работников. Такие сотрудники в долгосрочной перспективе повышают эффективность работы организации, способствуют достижению стратегических целей. Особое внимание при управлении талантами должно быть сосредоточено на инвестициях в человеческий капитал таких сотрудников. Таким образом, в настоящее время организации конкурируют не просто за человеческие ресурсы, а за таланты, хотя понятие «Война за таланты» был использован еще в конце 1990 - х годов международной консалтинговой компанией McKinsey в опубликованном ею отчёте.

Учитывая значение талантов для развития компании и усиления ее позиции на рынке, важнейшей задачей руководителей и HR-специалистов становится поиск, развитие и удержание талантов.

Традиционными методами привлечения и удержания талантов, или HiPo-сотрудников (с высоким потенциалом, от англ. high potential), являются: развитие талантов в профессиональном плане, карьерный рост, социальное и профессиональное окружение, сильная корпоративная культура, ценности которой соответствуют ценностям таланта; система управления в компании, признание и, конечно же, система материального вознаграждения.

Но, на наш взгляд, для привлечения и удержания талантов HR-специалисты в первую очередь должны определить, какие таланты необходимы компании, а именно составить профессиограмму по каждой профессии и, возможно, по каждой должности, которая позволяет дать ее подробный анализ.

На наш взгляд, структура современной профессиограммы должна включать следующие разделы:

- значение профессии для экономики страны и для конкретной организации;
- основные функции по профессии;
- необходимые компетенции;
- необходимый уровень образования;
- условия труда;
- возможные профессиональные вредности;
- профессионально важные признаки, т.е. те качества сотрудника, которые актуализируются в процессе труда и способствуют достижению цели деятельности;
- необходимый уровень межкультурного взаимодействия;
- вопросы вознаграждения, с учетом основного и дополнительного вознаграждения, материальных стимулов и др.;
- психологический анализ профессии (психограмма), включающий (по необходимости) характеристики памяти, мышления, внимания, необходимых способностей (например, способностей к развитию), типа темперамента и характера.

Каждая организация может включить в профессиограмму именно те разделы, которые необходимы для успешной работы талантливых специалистов. Подобный анализ позволит составить банк

профессиограмм, который поможет при привлечении и выявлении талантов. Подбор соответствующих методик будет способствовать созданию психологического портрета сотрудника, что значимо для компании, а привлекаемому специалисту лучше узнать о том, что его ждет на новом рабочем месте. Кроме того, профессиограмма позволит выявить талантливых работников компании, что будет способствовать созданию так называемого «пула талантов».

Практика управления талантами есть на ряде как зарубежных, так и отечественных предприятий. Из зарубежных можно выделить компании General Electric (ее называют пионером в области управления талантами), Apple, Procter & Gamble. Из отечественных организаций опыт управления талантами есть в Госкорпорации «Росатом» («Таланты Росатома»), «Северсталь» и др.

Проанализируем опыт управления талантами в ПАО «Лукойл». Компания добывает более 2% мировой нефти. У данной компании 1% доказанных запасов углеводородов в мире. Компания контролирует всю производственную цепочку. Она начинается с добычи сырья и заканчивая сбытом. Бизнес-модель компании отличается эффективностью и устойчивостью [4]. Деятельность компании осуществляется более чем в 30 странах, на трех континентах. Во главе ценностей компании находится персонал.

Важнейшим документом, которым руководствуются при решении вопросов управления талантами в организации, является «Политика управления человеческим капиталом ПАО «Лукойл» [5], где управление талантами и обеспечение преемственности - важнейшие направления наряду с управлением результативностью труда и эффективностью работников, а также управлением мотивацией и вознаграждением. Следует отметить, что управление талантами и обеспечение преемственности в организации рассматриваются как приоритетные задачи в сфере управления человеческим капиталом. В связи с этим ПАО «Лукойл» стремится развивать имидж «предпочтительного работодателя». В документе выделены качества, которые необходимы сотрудникам и которые способствуют их развитию. Такими качествами являются: адаптивность, доброжелательность, добросовестность, инновационность, командность, компетентность, лидерство, мобильность, приверженность безопасности, самосовершенствование. Данные качества являются ключевыми для талантливых работников в исследуемой организации. Перечисление и раскрытие сущности этих качеств, конечно, важно, но, на наш взгляд, следует указать методики, которые позволили бы их выявить и определить.

В разделе, посвященном управлению талантами, совершенно справедливо выделены разделы по привлечению талантов и по их развитию. В области привлечения компания считает необходимым проводить мониторинг рынка труда, развивать сотрудничество с образовательными организациями, это способствует формированию собственных конкурентных преимуществ. [5].

Анализ указанного документа позволяет сделать выводы о том, что ПАО «Лукойл» осознает необходимость привлечения и удержания талантов, основные направления подобной деятельности изложены в «Политике управления человеческим капиталом». На наш взгляд, ряд положений политики должны быть конкретизированы в Приложении, где был бы представлен банк профессиограмм и основные методики для определения и выявления талантов. Кроме того, значимо было бы рассмотреть направления участия талантов в принятии управленческих решений на их уровне, а также предоставление им возможности для работы над интересными проектами. Компания может предоставлять сотрудникам возможность работать над проектами, которые соответствуют их интересам и навыкам.

Для того, чтобы талантливые сотрудники могли принимать участие в принятии управленческих решений на своем уровне, а также привлекаться к интересным проектам, следует организовать повышение их квалификации на специализированных курсах. В частности, речь может идти о следующих курсах (см. таблицу 1).

Таблица 1

Курсы повышения квалификации для руководителей и специалистов ПАО «Лукойл»

№ пп	Наименование курсов	Стоимость, руб.
1.	Пошаговый практикум расчета производственных мощностей и загрузки оборудования	38 500
2.	Директор по производству. Современный взгляд на должность General Production Manager	59 000
3.	Технологическая служба. Технологический менеджмент на предприятии	50 000
4.	Оперативно-производственное планирование на предприятии	36 000
5.	Инжиниринговая деятельность на производстве	55 000
6.	Планирование, контроль и анализ показателей эффективности производственной деятельности предприятия	50 200
7.	Методология FMEA, основанная на риск-ориентированном менеджменте. Предотвращение дефектов в технологических процессах промышленного предприятия. Обеспечение качества производства продукции на всех этапах	33 500
8.	ИТОГО	322 200

Источник: составлено автором на основе [6]

В рамках курса «Пошаговый практикум расчета производственных мощностей и загрузки оборудования» специалисты компании смогут актуализировать свои знания по методам расчета производственных мощностей предприятий с различными типами конфигурации инфраструктуры. Важно то, что материалы курса имеют прикладную направленность, поскольку предлагают практические рекомендации по оптимизации производственной мощности предприятия. Также практическая направленность является особенностью курса «Оперативно-производственное планирование на предприятии», где предлагаются практические решения оперативного планирования и управления производством на предприятии.

Курс «Директор по производству. Современный взгляд на должность General Production Manager» позволяет слушателям изучить концепции управления производством, чтобы потом внедрить их на практике, освоить технологии стратегического развития производства, а также пути сокращения потерь и оптимизации производственных затрат.

Программа курса «Технологическая служба. Технологический менеджмент на предприятии» анализирует ключевые вопросы профессиональной деятельности главного технолога, способствует решению основных задач технологической службы по повышению эффективности производства.

Для руководителей и специалистов компании в рамках курса «Инжиниринговая деятельность на производстве» будет актуальным научиться формировать предложения по модернизации производства «с учетом современных высокотехнологических трендов, а также приобрести навыки в разработке универсальной стратегии инновационного развития производства в современных социально-экономических условиях» [6].

В современных условиях несомненный интерес для развития талантливых специалистов и повышения эффективности производства играет курс «Методология FMEA, основанная на риск-ориентированном менеджменте. Предотвращение дефектов в технологических процессах промышленного предприятия. Обеспечение качества производства продукции на всех этапах». Следует отметить, что методология FMEA (failure modes and effects analysis), применяемая в менеджменте качества, позволяет выявить проблемы до того, как они проявятся и принять меры для устранения или снижения вероятности и ущерба от их появления.

Говоря об экономической эффективности, отметим, что стоимость, затраченная на организацию данных курсов, является вполне приемлемой, по отношению к финансовым показателям организации, в частности, выручка от реализации за 12 месяцев 2023 года составила 7,93 трлн руб. [7]

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Значение фактора талантов постоянно возрастает, как для развития экономики страны, так и для повышения эффективности работы практически каждой компании, что объясняется усилением роли персонала в современной концепции управления человеческими ресурсами как основного невосполнимого ресурса организации, главного конкурентного ее преимущества. Поэтому в настоящее время организации конкурируют не просто за человеческие ресурсы, а за таланты.

2. Анализ деятельности ПАО «Лукойл» показал, что управление талантами и обеспечение преемственности - важнейшие направления в компании наряду с управлением результативностью труда и эффективностью работников, а также управлением мотивацией и вознаграждением.

3. В организации разработана «Политика управления человеческим капиталом ПАО «Лукойл», где представлены основные качества талантливых работников, мероприятия по привлечению и удержанию талантов. На наш взгляд, в Приложении к данному документу следует конкретизировать ряд положений, в частности, представить банк профессиограмм и основные методики для определения и выявления талантов, а также рассмотреть направления участия талантов в принятии управленческих решений на их уровне, а также предоставление им возможности для работы над интересными проектами.

4. Для того, чтобы талантливые сотрудники могли принимать участие в принятии управленческих решений на своем уровне, а также привлекаться к интересным проектам, следует организовать повышение их квалификации на специализированных курсах, в том числе: «Директор по производству. Современный взгляд на должность General Production Manager», «Оперативно-производственное планирование на предприятии», «Методология FMEA, основанная на риск-ориентированном менеджменте. Предотвращение дефектов в технологических процессах промышленного предприятия. Обеспечение качества производства продукции на всех этапах» и др. С позиции экономической эффективности, следует отметить, что стоимость, затраченная на организацию данных курсов, является вполне приемлемой, по отношению к финансовым показателям организации.

Все предложенные мероприятия будут способствовать активизации политики управления талантами в компании, что позволит повысить результативность ее деятельности и конкурентоспособность.

Литература

1. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. [Электронный ресурс] – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?index=1 (дата обращения 09.01.2025).
2. Зиновьева Е.Г. Эффективные подходы к удержанию талантов. // Вопросы устойчивого развития общества. — 2020. — № 6. — С. 21-26. [Электронный ресурс] – URL: https://adm.nauka20-35.ru/Files/ArticleFiles/8377a519-4f58-43de-a0c2-4c6c9c821917.pdf (дата обращения 10.01.2025).
3. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Бабынина Л.С. Экономика труда. В 2 т. Т. 1 - М.: «Альфа-Пресс», 2007. - 760 с., с. 521.
4. О компании. // Официальный сайт компании ПАО «Лукойл». [Электронный ресурс] – URL: https://lukoil.ru/Company/CorporateProfile (дата обращения 12.01.2025).
5. Политика управления человеческим капиталом ПАО «Лукойл».
6. «Семинары и курсы по управлению производством». [Электронный ресурс] – URL: https://www.finkont.ru/training/proizvodstvo-i-promyshlennost/upravlenie-proizvodstvom/?ysclid=lw678sffw6188793654
7. ЛУКОЙЛ опубликовал результаты за 2023 год. [Электронный ресурс] – URL: https://alfabank.ru/make-money/investments/learn/t/lukoil-opublikoval-rezultati-za-2023-god/?ysclid=lwbu7s4q73750110849 (дата обращения 14.01.2025).
8. Годовой отчет ПАО “Лукойл» за 2022 год. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://investonic.ru/wp-content/uploads/2023/05/godovoj-otchet-lukojl-2022.pdf?ysclid=lvfe4eni4b955084422 (дата обращения 14.01.2025).
9. Управление талантами: что такое Talent Management и зачем он нужен. [Электронный ресурс] – URL: https://b2b.beehive.team/blog/talentmanagement?ysclid=lvtxeskqie780583226 (дата обращения 15.01.2025).
10. Руденко Г.Г., Сидорова В.Н., Сидоров Н.В. /Под ред. Полевой М.В., Руденко Г.Г. Управление талантами как современная технология управления персоналом. – М.: Русайнс, 2023. – 160 с.
11. Руденко Г.Г., Сидорова В.Н., Сидоров Н.В. Управление талантами: зарубежный опыт и лучшие практики // Вестник Омского университета. – 2016. [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-talantami-zarubezhnyy-opyt-i-luchshie-praktiki?ysclid=lw6ty5accv727798389

Talent management: attraction and retention

Sidorov N.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The importance of the talent factor is constantly growing, both for the development of the country's economy and for improving the performance of almost every company. This is explained by the increasing role of personnel in the modern concept of human resource management as the main irreplaceable resource of an organisation and its main competitive advantage. The article analyses the talent management system in a real company and identifies areas for its improvement. The article will be interesting and useful for HR management practitioners who seek to improve the efficiency of human resources of the organisation, including by attracting and retaining talent.

Keywords: HR management, talent management, talent attraction, development and retention.

References

1. "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030". Decree of the President of the Russian Federation dated 07/21/2020 No. 474. [Electronic resource] – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?index=1 (accessed 09.01.2025).
2. Zinovieva E.G. Effective approaches to talent retention. // Issues of sustainable development of society. - 2020. — No. 6. — pp. 21-26. [Electronic resource] – URL: https://adm.nauka20-35.ru/Files/ArticleFiles/8377a519-4f58-43de-a0c2-4c6c9c821917.pdf (accessed 10.01.2025).
3. Odegov Yu.G., Rudenko G.G., Babynina L.S. Labor economics. In 2 volumes, vol. 1. Moscow: Alfa-Press, 2007. 760 p., p. 521.
4. About the company. // The official website of PJSC Lukoil. [Electronic resource] – URL: https://lukoil.ru/Company/CorporateProfile (accessed 12.01.2025).
5. Human Capital Management Policy of PJSC Lukoil.
6. "Seminars and courses on production management". [Electronic resource] – URL: https://www.finkont.ru/training/proizvodstvo-i-promyshlennost/upravlenie-proizvodstvom /?ysclid=lw678sffw6188793654 (accessed 12.01.2025).
7. LUKOIL has published results for 2023. [Electronic resource] – URL: https://alfabank.ru/make-money/investments/learn/t/lukoil-opublikoval-rezultati-za-2023-god /?ysclid=lwbu7s4q73750110849 (accessed 14.01.2025).
8. Annual report of PJSC Lukoil for 2022. [Electronic resource] - Access mode: https://investonic.ru/wp-content/uploads/2023/05/godovoj-otchet-lukojl-2022.pdf?ysclid=lvfe4eni4b955084422 (accessed 14.01.2025).
9. Talent Management: what is Talent Management and why is it needed? [Electronic resource] – URL: https://b2b.beehive.team/blog/talentmanagement ?ysclid=lvtxeskqie780583226 (accessed 15.01.2025).
10. Rudenko G.G., Sidorova V.N., Sidorov N.V. / Ed. Polevoy M.V., Rudenko G.G. Talent management as a modern technology of personnel management. Moscow: Rusains, 2023. 160 p.
11. Rudenko G.G., Sidorova V.N., Sidorov N.V. Talent management: foreign experience and best practices // Bulletin of Omsk University. – 2016. [Electronic resource] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-talantami-zarubezhnyy-opyt-i-luchshie-praktiki ?ysclid=lw6ty5accv727798389 (accessed 14.01.2025).

Структура российского рынка маркетинговых технологий

Слепенкова Елена Михайловна
кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, экономический факультет, МГУ имени М. В. Ломоносова, slepenkova@econ.msu.ru

Чжу Нинъя
аспирант кафедры маркетинга, МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет, zhuningya@gmail.com

В статье представлено оригинальное исследование российского рынка маркетинговых технологий с целью углубления теоретического понимания его структуры и выработки стратегических рекомендаций для участников. Особое внимание при этом уделено влиянию искусственного интеллекта на развитие рынка. Авторы реализовали сегментацию российского рынка Мартех в соответствии научно-практическим подходом краудсорсинговой базы данных MarTech Map. В качестве информационного источника были использованы данные компании Data Insight «Экосистема электронной торговли - 2024», дополненные и переработанные в соответствии с целями настоящего исследования. Предложенный в статье новый взгляд на российский рынок маркетинговых технологий поможет инновационному развитию российских компаний.

Ключевые слова: маркетинговые технологии, рынок мартех, карта рынка маркетинговых технологий, функции цифрового маркетинга.

Введение

Быстрое развитие и усложнение структуры рынка маркетинговых технологий (Мартех) как в нашей стране, так и за рубежом отражает факт развития и диверсификации потребностей компаний в реализации новых возможностей маркетинга в цифровом пространстве. Маркетинговые технологии представляют собой пересечение маркетинга и технологий, объединяя инструменты и подходы для автоматизации и оптимизации маркетинговых функций [6]. Используя маркетинговые сервисы, предприятия могут лучше понять рыночный спрос и соответствующим образом усовершенствовать свои операционные стратегии [15]. Эффективное использование цифровых технологий для осуществления маркетинговых функций становится источником конкурентного преимущества.

Одновременно с этим возникают новые возможности разработки облачного программного обеспечения с использованием искусственного интеллекта (ИИ). ИИ как снижает затраты на создание новых сервисов, так и упрощает их использование. Искусственный интеллект влияет на все аспекты комплекса маркетинга, оказывая влияние как на обеспечение потребительской ценности, так и на организацию маркетинга и управление им [11]. Обещая большие перспективы внедрения ИИ-решений в управление маркетингом [9], исследования показывают, что в компаниях все еще сохраняются существенные барьеры внедрения данных технологий. К одному из них можно отнести отсутствие у менеджеров и руководителей компаний достаточной информации о данных продуктах, что приводит к сложности выбора конкретных решений [1]. Отдельные исследования, посвященные роли ИИ в отдельных маркетинговых функциях и инструментах [3, 10, 13, 14], не дают достаточной информации для участников рынка. Таким образом в российских академических и профессиональных кругах наблюдается недостаточное понимание структуры рынка маркетинговых технологий по сегментам. Это затрудняет как прогнозирование его развития и выработку маркетинговых стратегий его участниками, так и ограничивает возможность проведения межстрановых сравнений.

Необходимость иметь четкое, структурированное понимание о рынке Мартех не вызывает сомнений. Об этом свидетельствуют и ежегодные обновления карты рынка. На западных рыках – это карта MartechMap.com, на которой в 2024 г. представлено 14 106 продуктов в сфере маркетинговых технологий. По количеству представленных продуктов с момента выхода первой карты среднегодовой темп роста рынка составил 41,8%]. В нашей стране ежегодно публикуется карта «Экосистема электронной торговли» от компании Data Insight, которая показывает услуги и ключевых игроков на отечественном рынке технологических сервисов для бизнеса. В первой версии карты 2019 года было представлено 690 сервисов. В Экосистему 2024 года вошли 1333 самостоятельных продукта под оригинальным брендом от 920 проектов. Рост количества новых игроков за последний год составил 117 [14]. Но эта карта не отражает маркетинговой специфики, что и определило цель настоящей работы.

Цель и задачи

Целью настоящей статьи является представление карты российского рынка маркетинговых технологий по сегментам, выделенным по инструментам цифрового маркетинга как с целью углубления теоретического понимания его структуры, так и выработки рекомендаций для участников. В **задачи** авторов входили: распределение сервисов, работающих на российском рынке в 2024 г. по сегментам и подсегментам рынка, характеристика всех подсегментов рынка с точки зрения цифровых функций современного маркетинга.

Методология и дизайн исследования

Данные исследования Data Insight «Экосистема электронной торговли - 2024» послужили информационным источником для карты, представленной в настоящей статье. Сегменты рынка на этой карте выделены на основании бизнес-функций компании. Однако имеет смысл взглянуть на карту технологических сервисов, работающих в 2024 г. на российском рынке, с точки зрения потребителей этих сервисов. Такой взгляд предполагает сегментацию рынка по инструментам цифрового маркетинга, объединяющим определенный набор цифровых маркетинговых функций, предназначенных для удовлетворения потребностей пользователей. 2016 г. такая концепция была предложена Скоттом Бринкером [8], впоследствии принята всеми участниками глобального рынка маркетинговых технологий, и практически реализована в краудсорсинговой карте MartechMap.com. В настоящей статье авторы представили структуру российского рынка Мартех в 2024 г. в соответствии с этой методологией. На карте выделены 5 сегментов рынка Мартех: «Контент и впечатления», «Развитие взаимоотношений», «Электронная коммерция», «Управление данными» и «Реклама и продвижение». Сегмент «Управление маркетингом» не представлен в настоящей статье, поскольку функции сгруппированных в нем сервисов имеют отношение не столько к маркетингу, сколько к менеджменту организации. Сегмент «Управление маркетингом» будет изучен в отдельной работе.

В ходе исследования были проанализированы 1333 самостоятельных продукта под оригинальным брендом, представленных в карте Data Insight «Экосистема электронной торговли - 2024». Бренды, не включенные в карту Data Insight, но предлагающие на российском рынке и собственные маркетинговые сервисы, найдены авторами в поисковой системе Яндекс и включены в карту российского рынка Мартех; но не включены агентства, если они не располагают собственными оригинальными маркетинговыми технологиями.

Многие из брендов на карте имеют многофункциональный характер и могли бы быть отнесены к различным сегментам рынка Мартех. Разнесение по сегментам осуществлялось по результатам изучения сайтов компаний рынка на основе экспертной оценки авторов о профилирующих функциях сервисов. При этом бренд на карте попадал только в один подсегмент одного сегмента рынка. Такой подход использован для более полного представительства брендов Мартех в настоящей статье. Исключение составили некоторые суббренды крупных российских компаний, имеющие широкую известность на рынке - они представлены в различных подсегментах карты рынка.

В данной статье для наглядности в каждом подсегменте рынка представлены до десяти брендов. Критерием для отбора брендов стала выручка соответствующей компании за 2023 г. Данные по выручке были собраны с помощью ресурсов spark-interfax [5] и Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности [2]. Авторы настоящей статьи признают ограничения выбора выручки в качестве критерия отбора сервисов, однако, аргументом для такого выбора стала объективность данного показателя.

Результаты исследования представлены в таблицах 1 - 3. Шесть сегментов российского рынка Мартех сгруппированы попарно в таблицах 1 – 3.

Результаты исследования

Таблица 1

Сегменты «Контент и впечатления» и «Развитие взаимоотношений»

1. Контент и впечатления	**2.Развитие взаимоотношений**
1.1. Контент-маркетинг	2.1.Маркетинг ключевых клиентов (ABM)
SMM Planner; Photomechanics; CloudContent; ContentHub; Richcontent; iTech; Факт; Userstory	Completo; SegmentoTarget; Аспро.Cloud; 5CRM; «1С:Предприятие 8»; РосБизнесСофт; EnvyCRM; Арника; S2 - CRM
1.2.Системы управления контентом, цифровыми активами, информацией о продукте	2.2.Аналитика и менеджмент звонков
Platformv; 1С-Битрикс; Dunice; Tilda; Brandquad; Ucoz; Productbank; Magento; Compo	Телеконтакт; Телесейлз; Comagic; CallTraffic; Callback Hunter; Jivo; Komus; Infotell; Oktell
1.3.Email-маркетинг	2.3.Обслуживание и клиентский сервис
Sendsay; Dashamail; Mailganer; Passteam; Unisender; Epochta; Expertsender; Notisend	Sibur; Чаты Calltouch; Insales; Saby CRM; IS-Line; Amber; Dtco; Neuroniq; Cascana; Sendpulse
1.4.Интерактивный контент	2.4.Маркетинг влияния
Vinchi; Leafment; Interacty; Trek8; MADtest; Trend Surfers; Interfantasy; Foxdata; Аргумент	Рекламная сеть Яндекса для блогеров; Perfluence; Wildjam; U-blogger; LabelUp; Epicstars; Pro Vision; ReLab; Insight People; Blogerito
1.5.Автоматизация маркетинга и лид-менеджмент	2.5.Системы CRM
Flocktory; Eggheads; Callibri; CarrotQuest; Indeepa; Selsup; Antro; JVO	AmoCRM; Битрикс24 CRM; OutOfCloud; Retailcrm; Мегаплан; Envybox; RegionSoft; Brizo; Новофон
1.6.Мобильные приложения	2.6.Лояльность и рекомендации
Red_mad_robot; Agima; Globus; AWG; Heads&hands; 65Apps; Arcsinus; Kode; Mobile up	ЦФТ; Rightway-tech.ru; MasterData; Manzana Group; Кошелёк; Loymax; Premium Bonus; BiGlion; много.ru; picodi
1.7.Оптимизация контента, его персонализация и тестирование	2.7.Сообщество и отзывы
Kameleoon; AnyQuery; Rubbles; Gravityfield; SearchBooster; Sphinx	Aplaut; RocketData; Getloyalty; Reformal; Cackle; Repometr; WebAsk; Mneniya; Reviewter
1.8.Поисковая оптимизация	2.8.Мероприятия, встречи и вебинары
Ashmanov; Digitalstrategy; Rush Analytics; Топвизор; Iseo; Rookee; Webit; Ingate; SEOExcel; Inseo	SaluteJazz; МТС Линк; Яндекс-Телемост; VirtualRoom; Pruffme; Cube; Trueconf; MyOwnConference; Imind
1.9.Видео маркетинг	2.9.Маркетинг и мониторинг соцсетей
Vimply; ВидеоМОНТАЖ; Ahaslides; CapCut; Online-media; Netclip; ВидеоЗаяц	Медиалогия; Scan-Interfax; Brand Analytics; ПрессИндекс; Крибрум; Tenchat; Babkee; Интегрум; Datalocator; Iqbuzz
	2.10.Чат и чат-боты
	GigaChat API; YandexGPT API; Сбер Бизнес Бот; МТС Exolve; Aimylogic; Twin; BotHelp; Megagroup; Chatme; Robovoice; Fasttrack

1. Сегмент «Контент и впечатления» (см. табл. 1)

1.1. Подсегмент «Контент-маркетинг».

В подсегменте представлены сервисы управления контентом и его дистрибуции с функциями аналитики и отчетности, интеграции с соцсетями и автоматизации процессов контент-маркетинга. ИИ в продвинутых сервисах используется для анализа целевой аудитории, составления контент-плана, генерации идей для контента на основе трендов и интересов ЦА, и для создания контента.

1.2. Системы управления контентом, активами, информацией о продукте

В подсегменте представлены инструменты для разработки и управления сайтами, блогами, интернет-магазинами. Решения включают CRM-систему и обеспечивают интеграцию с различными платежными системами и службами доставки. В сервисах имеется модуль для управления контентом (CMS), во всех сервисах используется ИИ для анализа поведения пользователей и персонализации контента. Инструменты для сбора и анализа отзывов пользователей также используют ИИ для аналитики отзывов и выявления тенденций.

1.3. Email-маркетинг

Наиболее сложные сервисы в подсегменте – это CDP-платформы для аналитики клиентских данных, включая данные о поведении на сайте, историю покупок и интересы, которые предлагают автоматизацию общения с покупателями в различных маркетинговых каналах.

1.4. Интерактивный контент

Здесь присутствуют как разработчики VR и AR приложений любой сложности и функционала, так и разработчики игр и интеракти-

вов для образования и бизнеса, конструкторы квизов, тестов и викторин, онлайн-редакторы интерактивного контента, сервисы для создания динамических постов и обложек, моушн-анимации.

1.5. Автоматизация маркетинга и лид-менеджмент

Сервисы позволяют вести торговлю и общаться с клиентами на разных площадках в режиме одного окна; вести товарную аналитику и управлять рекламой, предоставлять функционал личного кабинета и управления программой лояльности. К примеру, Flocktory «Exchange» – представляет собой механику стимулирования пользователей в партнерской сети на основе ИИ, что позволяет осуществить автоматизацию лидогенерации и реферальных программ.

1.6. Мобильные приложения

Наиболее продвинутые компании в подсегменте разрабатывают веб- и мобильные продукты в дизайне, основанном на данных, используя ИИ для работы с системами машинного зрения, решений по управлению товарным ассортиментом, для чат-ботов и рекомендательных систем, для бизнес-аналитики и анализа данных.

1.7. Оптимизация контента, его персонализация и тестирование

Сервисы подсегмента обеспечивают на основе сегментации товарные рекомендации; персонализацию рекламы в поисковиках и в соцсетях; триггерные и массовые рассылки во всех каналах; бонусы, акции, персональные промокоды ; персонализацию сайта. Во многих сервисах AI-персонализация настраивается с помощью A/B-тестирования.

1.8. Поисковая оптимизация (SEO)

В подсегменте представлены сервисы для мониторинга, анализа и отслеживания результатов поискового продвижения. Некоторые занимаются только автоматизацией работ SEO (например, Rush Analytics). Помимо традиционных во многих сервисах внедряется ИИ: генераторы писем, изображений, названий, логотипов, инструменты форматирования и озвучки текстов и другие инструменты оптимизации контента.

1.9. Видео Маркетинг

В подсегменте **-** платформы доставки видео, позволяющие публиковать видео, проводить онлайн-трансляции и встречи с инструментами статистики поведения зрителей. Использование ИИ позволяет составить заметку с основными темами, задачами и кратким содержанием беседы.

2. Сегмент «Развитие взаимоотношений» (см. табл. 1)

2.1. Маркетинг ключевых клиентов (ABM)

В подсегменте представлены платформы как для продаж, так и для коммуникаций с клиентами с возможностями сегментации. Продвинутые сервисы обеспечивают многоуровневые кроссканальные воронки с автоматической сегментацией и автоматизацией отправки сообщений.

2.2. Аналитика и менеджмент звонков

В подсегменте сгруппированы компании, предоставляющие услуги аутсорсинга контакт-центров и управления звонками с автоматизацией обработки звонков. Наиболее продвинутые сервисы с поддержкой интеграции с CRM (например, CoMagic**)** — это еще и сквозная аналитика, позволяющая отслеживать источники звонков, анализировать взаимодействие с клиентами с использованием ИИ для анализа данных в различных каналах, с автоматическим формированием отчетов по эффективности сотрудников.

2.3. Обслуживание и клиентский сервис

Решения, представленные в подсегменте могут по-разному улучшать обслуживание клиентов: например, предоставляя больше информации о продукте с помощью ИИ (Sibur), или лучше распределяя звонки, контролируя операторов по поводу пропущенных и обратных звонков, некорректного общения с клиентом. В колл-центрах с ИИ (Neuroniq**)** — происходит и выявление проблемных зон: ИИ помогает в распознавании эмоций и в формировании оценки разговоров.

2.4. Маркетинг влияния

Подсегмент представлен биржами и сервисами по подбору блогеров. На биржах (LabelUp, Getblogger) блогеры размещают свои профили и указывают цены для рекламодателей; биржа сама подбирает блогеров для рекламодателя, обеспечивая защиту от недобросовестных инфлюенсеров. Сервисы по подбору блогеров: (trendHERO, LiveDune) позволяют отбирать блогеров в базе инфлюенсеров по фильтрам, проводить анализ их аккаунтов на качество.

2.5. Системы CRM

Системы CRM помогают компаниям отслеживать взаимодействия с клиентами, автоматизировать продажи, хранить и обрабатывать клиентские данные. Основной функционал: управление контактами; история взаимоотношений с клиентами; сегментация клиентской базы; автоматизация контактов с клиентами; аналитика и отчетность, интеграция с другими системами (например, с мессенджерами и социальными сетями). Как правило, используют ИИ для аналитики и предоставления рекомендаций.

2.6. Лояльность и рекомендации

В сервисах подсегмента ИИ позволяет собирать и анализировать информацию о клиентах, сегментировать их, осуществлять персонализацию и автоматизацию управления программами лояльности. Многие сервисы предлагают мобильные платформы для пользователей, позволяя им управлять своими бонусами и получать специальные предложения (Кошелёк**).**

2.7. Сообщество и отзывы

В подсегменте собраны платформы для сбора, мониторинга и анализа отзывов рекомендаций клиентов. Некоторые сервисы (RocketData) автоматизируют ряд функций управления присутствием бренда в интернете с помощью ИИ для анализа текстов и выявления ключевых трендов.

2.8. Мероприятия, встречи и вебинары

В подсегменте представлены платформы для онлайн-встреч с интерактивными досками для совместной работы, автозаписью мероприятий, зачастую предполагающие работу из браузера без установки ПО, транскрибацию встреч и планирование регулярных совещаний через личный кабинет или календарь. В SaluteJazz —доступна функция автоматического подведения итогов видеовстреч, реализованная на базе нейросетевой модели GigaChat.

2.9. Маркетинг и мониторинг соцсетей

Платформы для мониторинга СМИ и социальных сетей помогают компаниям отслеживать упоминания о бренде, события и тенденции в медиа пространстве. Все ведущие платформы используют ИИ для анализа тональности и содержания сообщений. Отличия заключаются в предоставлении дополнительных функций. Например, Scan-Interfax предоставляет инструменты для PR, проверки контрагентов, анализа рисков, возможность интеграции данных в корпоративные системы.

2.10. Чат и чат-боты

Сервисы подсегмента используются для ответов на часто задаваемые вопросы, приема заказов и консультаций. Все решения используют ИИ для обработки естественного языка и улучшения взаимодействия с клиентами. Преимущества некоторых решений – наличие системы рекомендаций и возможность использования в различных каналах, что позволяет обрабатывать обращения в едином пространстве.

Таблица 2

Сегменты «Электронная коммерция» и «Управление данными»

3. Электронная коммерция	**4. Управление данными**
3.1. Маркетинг в розничной торговле и IoT	4.1. Эффективность и атрибуция маркетинговой аналитики
МТС IoT; Артикс; МойСклад; AGIMA; Solvo; Maxoptra; Surf; Онлайнбизнес.ру; Адвантум	Яндекс datalens; CoMagic; Click.ru; SERPent; Marilyn; TrackAd; Datago; K50; Aytics
3.2. Аффилированный маркетинг	4.2. Аудитория/маркетинговые данные и масштабирование
Admitad; PIM solutions; Gdeslon; CpaExchange; Gocpa; Salematics; Prmonline; Offerrum; Admon.ai; Impact	Яндекс-взгляд; Анкетолог; AskUsers; Яндекс Метрика; Google Аналитика 4; Яндекс.Аудитории; Segmento;

	Weborama Audience Manager; My Target; Фабрика Данных
3.3. Автоматизация и интеллект в области продаж	4.3. Облачное хранение/интеграция данных и управление метками
Контур.Компас; 1С-Рарус; Edna; Metacommerce; Альбато; Marketparser; Gincore; РемОнлайн	Диск от Сбера; Яндекс Диск; Google Диск; Облако Mail.ru; iCloud; OneDrive
3.4. Платформы электронной коммерции и корзины	4.4.Бизнес-аналитика/аналитика клиентов
Корус («Бустрейд», «1-С Битрикс: Энтерпрайз», «Sellty»); Prostore; Оджетто; Evrone; Nineseven; Aero; Kislorod; Гринсайт; Extyl; IndigoLab; Ensi; Agora; DigitalChief; Lennuf	MPstats; Sellerfox; Easy commerce; MarketGURU; Rocketdata; Shopstat; Sellematics; Salesfinder; Salistsape
3.5. Маркетинг в сфере электронной коммерции	4.5. Платформы управления данными
SellerDen; Easy Commerce; Zonesmart; Redradiance; Adapter	Планета; Сакура Pro; Гармония MDM; NextBox; Astera; Симфония; Ataccama; LDM Платформа; DP Service; ETL; Albato
3.6. Партнерские программы и локальный маркетинг	4.6. Приборные панели и визуализация данных
Яндекс Плюс для бизнеса; MyReviews; ПОЛИС812; ApiShip; Бизнес.Ру Онлайн-чеки; affiliate.market.yandex.ru; Тинькофф.Бизнес; Elama; Book24	Visary BI; Deductor; Goodt Insight; Yandex Datalens; E-promo; In-DAP; Интеград Аналитика; Дельта BI; Databox; Geckoboard
	4.7. Проверка и безопасность данных
	Kaspersky; InfoWatch Traffic Monitor; Baltzi («Центр защиты информации»); Стахановец; ЭВРИТЕГ; PRO32; Dr.WEB; NANO Antivirus
	4.8. Мобильная и веб-аналитика
	MyTracker; Scan; BrandAnalytics; I-media; Popsters; Adjust; Data.ai; AppMetrica; Appsflyer
	4.9. Платформа клиентских данных
	MindBox; Manzana; Retailrocket; EnKod; Altcraft; CleverData; REES46; Loymax solutions; Konnektu

3. Сегмент «Электронная коммерция» (см. табл. 2)

3.1. Маркетинг в розничной торговле и IoT

Интернет вещей позволяет отслеживать все бизнес-процессы в режиме реального времени, осуществлять удаленное управление устройствами и автоматический сбор данных (МТС IoT, Red_mad_robot). В этом подсегменте сегмента «Электронная коммерция» также представлены как программы для управления складом и логистикой (Solvo; Maxoptra, Адвантум), так и решения, включающие кассовые и аналитические программы.

3.2. Аффилированный маркетинг

Сервисы подсегмента позволяют выстраивать сотрудничество и управлять работой со всеми партнерами, включая инфлюенсеров, на всех этапах пути потребителя к покупке, рассчитывать показатели эффективности партнерских отношений.

3.3. Автоматизация и интеллект в области продаж

В подсегменте представлены сервисы с набором различных услуг: от автоматизированного подбора компаний для сотрудничества по параметрам (Контур.Компас) до систем автоматизации процессов (аналитика, управление запасами, заказами, ценами, клиентскими данными) с ИИ (Metacommerce, Gincore). Наиболее сложные продукты позволяют осуществлять прямую коммуникацию с клиентом в воронке продаж (Edna).

3.4. Платформы электронной коммерции и корзины

Компании-разработчики интернет-магазинов, мобильных приложений и порталов представлены в подсегменте. В их портфелях – решения для цифрового самообслуживания клиентов и поддержки продаж; системы управления контентом для интернет-магазинов; кабинеты для управления продажами на множестве маркетплейсов; мобильные ассистенты продавца-консультанта; решения для работы с поставщиками и CRM решения, оформление покупки и программы лояльности.

3.5. Маркетинг в сфере электронной коммерции

В подсегменте - группа сервисов аналитики и продвижения на маркетплейсах. Функции продвижения в различных сервисах варьируются от работы с карточками товаров до автоматизации управления ценами, рекламой и отзывами на маркетплейсах с помощью ИИ.

3.6. Партнерские программы и локальный маркетинг

В подсегменте представлены партнерские программы с различными условиями вознаграждений. В частности, программы от геомаркетинговых сервисов для бизнеса; от интеграторов служб доставки. В партнерской программе маркетплейса Яндекс Маркет, например, блогеры, одобренные маркетплейсом, самостоятельно формируют промокоды и создают ссылки под особенности своей аудитории, получая до 14% с каждой сделки.

4. Сегмент «Управление данными» (см. табл. 2)

4.1. Эффективность и атрибуция маркетинговой аналитики

Сервисы подсегмента нацелены на повышение эффективности рекламных кампаний, анализ источников трафика для оптимизации распределения бюджета и увеличения возврата на маркетинговые инвестиции (ROMI). Все сервисы имеют функционал для расчета ROMI, предоставляя функции автоматизации отчетности, инструменты визуализации для создания дашбордов и отчетов. Почти все сервисы используют технологии ИИ.

4.2. Аудитория/маркетинговые данные и масштабирование

Группа сервисов (Яндекс.Аудитории, Segmento, Weborama Audience Manager, MyTarget) предлагает инструменты для сбора, обработки, хранения данных о пользователях из различных источников, функции аналитики и сегментации аудитории, создания профиля сегментов. Сервисы интегрируются с основными инструментами для управления рекламой и имеют функции таргетинга для рекламных кампаний, являясь инструментами масштабирования сегментов. ИИ используется всеми сервисами в области аналитики пользовательских данных, сегментации клиентской базы, оптимизации рекламных кампаний, в ряде случаев – создания предиктивных моделей. Сервисы web-аналитики Яндекс.Метрика и Google Analytics для анализа поведения пользователей на сайте, а также платформы для сбора маркетинговых данных об аудитории посредством опросов также представлены в данном подсегменте.

4.3. Облачное хранение/интеграция данных и управление метками

В подсегменте представлены платформы для облачного хранения, обмена файлами и совместной работы над ними. Они обеспечивают доступ к данным с различных устройств и платформ. Можно, например, отметить удобную организацию структуры хранения информации на Яндекс Диске – наличие папок, меток. Специфика платформ – возможности интеграции с программным обеспечением соответствующих экосистем.

4.4. Бизнес-аналитика/аналитика клиентов

В подсегменте представлены сервисы для аналитики продаж и ассортимента; цен и акций; рентабельности и KPI; для управления заказами, запасами и торговлей на различных площадках; для улучшения видимости товаров в поиске; большинство занимается конкурентным анализом в этих областях, аналитикой данных о покупателях. Некоторые сервисы выполняют аналитику трендов, прогнозирование спроса и персонализацию контента. Во всех сервисах используется ИИ.

4.5. Платформы управления данными

Платформы управления данными обеспечивают: 1.интеграцию данных из различных источников; 2.управление качеством данных, что является критичным для целостности информации; 3.автоматизацию процессов (например, Albato и NextBox); 4. поддержку ETL - функции для извлечения, трансформации и загрузки данных (Планета, Astera, DP Service, ETL).

4.6. Приборные панели и визуализация данных

В подсегменте представлены бизнес-аналитические платформы, ориентированные на визуализацию данных, собранных из различных источников, и создание аналитических панелей, в большинстве

сервисов используется ИИ для автоматического создания визуализаций, генерации отчетов и прогнозирования трендов, в также поддерживается функция совместной работы.

4.7. Проверка и безопасность данных

В подсегменте представлены как сервисы для выявления, предотвращения, и предсказания киберугроз, так и в области защиты данных, которая помогает компаниям контролировать и предотвращать утечки информации. Помимо этого может осуществляться анализ сетевого трафика и фильтрация контента по критериям для блокировки угроз, а также предоставление отчетов. Во всех сервисах используется ИИ. Например, InfoWatch Traffic Monitor отслеживает трафик и анализирует поведение пользователей, чтобы выявить подозрительные активности.

4.8. Мобильная и веб-аналитика

Функционал сервисов подсегмента - аналитика мобильных приложений и веб-сайтов; мониторинг трафика и пользовательского поведения; отслеживание конверсий и ROI. Представлен также широкий спектр функций. Так, MyTracker обеспечивает отслеживание внутри приложения для аналитики пользовательского пути; модели атрибуции для оценки эффективности рекламных кампаний. ИИ используется, в частности, для прогнозирования поведения пользователей.

4.9. Платформа клиентских данных

В подсегменте представлены платформы клиентских данных (Customer Data Platform - CDP), которые собирают данные из всех точек касания с клиентом, унифицируют, хранят и актуализируют их. ИИ используется на платформах для аналитики и предсказания поведения клиентов, для их сегментации и персонализации рекомендаций и коммуникаций с ними, для аналитики маркетинговых кампаний. CDP интегрируется с другими платформами для автоматизации маркетинга и аналитики.

Таблица 3

Сегмент «Реклама и продвижение»

5. Реклама и продвижение
5.1. Дисплейная и реклама программматик
Adfox; Билайн.ПРОдвижение; VKРеклама; Elama; MGCom; programmatic.ru; MTC Ads
5.2. Мобильный маркетинг
SMS Traffic; Realweb; Rapporto; SMSцентр; Devino Telecom; KODE; Napoleon IT; JetStyle
5.3. Нативная/контентная реклама
Gomobile; StreamExpert; SlickJump; Айва; Adwile; Relap; APPlovin; Chartboost; Rocket10
5.4. Связи с общественностью
Сбер маркетинг; I.com; Market Group; MediaGuru; KPOC; PromoAge; Eventum premo; Comunica; Sidorin Lab
5.5. Поисковая и социальная реклама
Fistashki; JAMI; DeltaClick; VK Реклама; Socialjet; Telega.in
5.6. Видеореклама
Instinct; Medianation; Mediaguru; Park Production; ART3D; ONY; MOSKVA PRODUCTION; Renderforest

5. Сегмент «Реклама и продвижение» (см. табл. 3)

5.1. Дисплейная и реклама программатик

В сервисах подсегмента ИИ используется для оптимизации размещения, таргетинга/персонализации, аналитики и создания рекомендаций для оптимизации рекламных кампаний. У ряда сервисов имеются инструменты для работы с видеорекламой и рекламой на мобильных устройствах; у Elama - инструменты для A/B тестирования.

5.2. Мобильный маркетинг

Все сервисы подсегмента на базе ИИ предоставляют возможность массовой отправки сообщений в различных форматах (текстовых, мультимедийных), их персонализации и настройки под сегменты аудитории, получения ответов от пользователей, аналитики эффективности рассылки. Большинство сервисов предлагает API для интеграции с другими системами и приложениями. Использование ИИ в сервисах мобильного маркетинга имеет место также при внедрении чат-ботов; аналитике тональности.

5.3. Нативная/контентная реклама

Все сервисы подсегмента предоставляют инструменты для размещения и управления рекламными кампаниями, их аналитики с подсчетом ROMI; персонализации сообщений под целевую аудиторию; все сервисы ориентированы на мобильные приложения и устройства.

5.4. Связи с общественностью

В подсегменте представлены агентства, которые предоставляют услуги по управлению репутацией, взаимодействию с медиа и продвижению брендов. При этом используют сервисы для мониторинга и аналитики СМИ и соцсетей; создания и дистрибуции контента; решения для управления мероприятиями, сервисы аналитики эффективности PR-кампаний.

5.5. Поисковая и социальная реклама

Сервисы подсегмента предлагают инструменты для управления рекламными кампаниями в поиске и в социальных сетях и инструменты анализа их эффективности. ИИ помогает анализировать поведение пользователей и настраивать персонализированные рекламные кампании, может интегрировать все этапы воронки для создания синергии между элементами кампаний.

5.6. Видеореклама

В подсегменте представлены компании и платформы, одни из которых занимаются производством различных форматов контента, включая видеоконтент (Instinct, Park Production, MOSKVA PRODUCTION), другие — размещением и управлением рекламными кампаниями (Mediaguru, Medianation), а третьи — на создании уникальных визуальных решений (ART3D, Renderforest специализируются на 3D-визуализации и анимации). При этом используются современные технологии, включая инструменты аналитики, автоматизации и, в некоторых случаях, искусственный интеллект для оптимизации маркетинговых кампаний.

Выводы и обсуждение

Маркетинговые сервисы продолжают развиваться, и использование ИИ становится все более важным аспектом их функциональности и конкурентоспособности. Предложенный взгляд на российский рынок Мартех поможет поставщикам сервисов оценить перспективы роста рынка и его сегментов, точнее оценить свое конкурентное окружение и положение. В частности, можно с уверенностью предсказать быстрый рост конкуренции и количества сервисов в сегменте «Контент и впечатления». Так, в соответствии с наблюдением авторов в краудсорсинговой базе данных Martechmap за год с октября 2023 по октябрь 2024 этот сегмент продемонстрировал самый быстрый рост на мировом рынке – на 49%. Для сравнения укажем, что такой зрелый рынок, как сегмент «Реклама и продвижение», увеличился лишь на 9%. Ориентируясь на сегменты рынка, сформированные вокруг маркетинговых инструментов в цифровом пространстве, поставщики сервисов получают более точное представление о потребностях целевой аудитории, а также возможность более четкого формулирования ценности рыночного предложения для различных сегментов пользователей.

Потребителям маркетинговых технологий предложенный подход упростит выбор технологий в соответствии со своими потребностями и повысит эффективность такого выбора.

Предложенная в статье карта российского рынка маркетинговых технологий также может быть использована в ВУЗах при изучении дисциплин «Современный маркетинг» и «Интернет-маркетинг».

Направление дальнейших исследований авторов – масштабный опрос участников рынка для уточнения их места на карте российского рынка маркетинговых технологий. Полезным для российской науки было бы создание краудсорсинговой базы данных об участниках российского рынка Мартех.

Литература

1. Герасименко В. В., Куркова Д. Н., Курбацкий А. Н. Внедрение технологий искусственного интеллекта в маркетинг российских компаний: перспективы и барьеры // Российский журнал менеджмента. - 2024. - №22(3). - С. 324-343.
2. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности[Электронный ресурс]// URL: https://bo.nalog.ru/ (дата обращения: 05.10.2024).
3. Дейнекин Т. В. Искусственный интеллект в маркетинге // Маркетинг в России и за рубежом. -2019. - №2. – С. 33–38.
4. Маркетинговое исследование Карта «Экосистема электронной торговли — 2024» [Электронный ресурс]// Datainsight. 2024. URL: https://datainsight.ru/DI_Ecosystem_2024?ysclid=m2t10waxf7377915599 (дата обращения: 28.10.2024).
5. Spark-interfax[Электронный ресурс]// URL: https://spark-interfax.ru/ (дата обращения: 05.10.2024).
6. Botezatu, F., Căescu, Ș. C., Orzan, M. C., Marinica, D., & Abdullah, A. A Survey of MarTech Adoption and Impact during the COVID crisis // Journal of Emerging Trends in Marketing and Management. - 2022. -Vol. 1(1). - P. 113-119.
7. Brinker, S. 2024 Marketing Technology Landscape Supergraphic — 14,106 martech products (27.8% growth YoY) [Электронный ресурс]// Chiefmartec. 2024. URL: https://chiefmartec.com/2024/05/2024-marketing-technology-landscape-supergraphic-14106-martech-products-27-8-growth-yoy/ (дата обращения: 28.10.2024).
8. Brinker, S. Marketing Technology Landscape Supergraphic (2016) [Электронный ресурс]// Chiefmartec. 2016. URL: https://chiefmartec.com/2016/03/marketing-technology-landscape-supergraphic-2016/(дата обращения: 22.11.2024)
9. Davenport T., Guha A., Grewal D., Bressgott T. How artificial intelligence will change the future of marketing // Journal of the Academy of Marketing Science. - 2019. - Vol. 48. - P. 1–19.
10. Hildebrand C. The machine age of marketing: How artificial intelligence changes the way people think, act, and decide // NIM Marketing Intelligence Review. - 2019. – Vol. 11 (2). - P. 10-17.
11. Jarek K., Mazurek G. Marketing and Artificial Intelligence // Central European Business Review. - 2019. - Vol. 8(2). - P. 40-56.
12. Martech Interactive Supergraphic [Электронный ресурс]// Martechmap. URL: https://martechmap.com/ (дата обращения: 05.10.2024)
13. Saura J. R., Ribeiro-Soriano D., Palacios-Marqués D. Setting B2B digital marketing in artificial intelligence-based CRMs: A review and directions for future research // Industrial Marketing Management. - 2021. - Vol. 98. - P. 161–178.
14. Sohrabpour V., Oghazi P., Toorajipour R., Nazarpour A. Export sales forecasting using artificial intelligence // Technological Forecasting and Social Change. – 2021. – Vol. 163.
15. Tolstoy D., Nordman E.R., Vu U. The indirect effect of online marketing capabilities on the international performance of e-commerce SMEs // International Business Review. - 2022. – Vol. 30(3).

The structure of the russian market of marketing technologies

Slepenkova E.M., Zhu Ningya
Lomonosov Moscow State University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article analyzes the Russian marketing technology market (MarTech) in order to deepen the theoretical understanding of its structure and develop strategic recommendations for participants. Particular attention is paid to the impact of artificial intelligence on market development. The authors segmented the Russian MarTech market by digital marketing functions, which corresponds to the scientific and practical approaches of the MarTech Map crowdsourcing database. The data source used was Data Insight's "E-Commerce Ecosystem - 2024", which was supplemented and revised in accordance with the objectives of this study. The new perspective on the Russian market proposed in the article will help marketing service providers assess their prospects and competitive position. The new view on the Russian market of marketing technologies proposed in the article will help the innovative development of Russian companies.

Keywords: marketing technologies, martech market, marketing technologies market map, digital marketing functions.

References

1. Gerasimenko V. V., Kurkova D. N., Kurbatsky A. N. Implementation of artificial intelligence technologies in the marketing of Russian companies: prospects and barriers // Russian Management Journal. - 2024. - No. 22 (3). - P. 324-343.
2. State information resource of accounting (financial) statements [Electronic resource] // URL: https://bo.nalog.ru/ (date of access: 05.10.2024).
3. Deinekin T. V. Artificial intelligence in marketing // Marketing in Russia and abroad. - 2019. - No. 2. - P. 33-38.
4. Marketing research Map "Electronic Commerce Ecosystem - 2024" [Electronic resource] // Datainsight. 2024. URL: https://datainsight.ru/DI_Ecosystem_2024?ysclid=m2t10waxf7377915599 (date of access: 28.10.2024).
5. Spark-interfax [Electronic resource] // URL: https://spark-interfax.ru/ (date of access: 05.10.2024).
6. Botezatu, F., Căescu, Ș. C., Orzan, M. C., Marinica, D., & Abdullah, A. A Survey of MarTech Adoption and Impact during the COVID crisis // Journal of Emerging Trends in Marketing and Management. - 2022. -Vol. 1(1). - P. 113-119.
7. Brinker, S. 2024 Marketing Technology Landscape Supergraphic — 14,106 martech products (27.8% growth YoY) [Electronic resource]// Chiefmartec. 2024. URL: https://chiefmartec.com/2024/05/2024-marketing-technology-landscape-supergraphic-14106-martech-products-27-8-growth-yoy/ (accessed: 10/28/2024).
8. Brinker, S. Marketing Technology Landscape Supergraphic (2016) [Electronic resource]// Chiefmartec. 2016. URL: https://chiefmartec.com/2016/03/marketing-technology-landscape-supergraphic-2016/(access date: 11/22/2024)
9. Davenport T., Guha A., Grewal D., Bressgott T. How artificial intelligence will change the future of marketing // Journal of the Academy of Marketing Science. - 2019. - Vol. 48. - P. 1–19.
10. Hildebrand C. The machine age of marketing: How artificial intelligence changes the way people think, act, and decide // NIM Marketing Intelligence Review. - 2019. – Vol. 11(2). - P. 10-17.
11. Jarek K., Mazurek G. Marketing and Artificial Intelligence // Central European Business Review. - 2019. - Vol. 8(2). - P. 40-56.
12. Martech Interactive Supergraphic [Electronic resource]// Martechmap. URL: https://martechmap.com/ (access date: 10/05/2024)
13. Saura J. R., Ribeiro-Soriano D., Palacios-Marqués D. Setting B2B digital marketing in artificial intelligence-based CRMs: A review and directions for future research // Industrial Marketing Management. - 2021. - Vol. 98. - P. 161–178.
14. Sohrabpour V., Oghazi P., Toorajipour R., Nazarpour A. Export sales forecasting using artificial intelligence // Technological Forecasting and Social Change. – 2021. – Vol. 163.
15. Tolstoy D., Nordman E.R., Vu U. The indirect effect of online marketing capabilities on the international performance of e-commerce SMEs // International Business Review. - 2022. – Vol. 30(3).

Управление качеством таксомоторных перевозок

Смирнов Юрий Алексеевич
аспирант, Московский инновационный университет (МИУ), Dreamtax@yandex.ru

С ростом территорий городов удельное содержание пеших передвижений значительно сокращается из-за увеличения пространственной дифференциации жилых и производственных объектов, а также объектов культурного, социального и бытового назначения. Одной из важных составляющих городской инфраструктуры является транспортная система. Уровень предоставления услуг городским пассажирским транспортом во многом определяет обеспечение трудовой деятельности, культурного развития и отдыха населения. Отмечено, что качество таксомоторных перевозок сложно измерить количественно, что ограничивает применение статистических методов и затрудняет выявление причинно-следственных связей. В качестве метода исследования был использован количественный подход с анализом важности и эффективности (IPA) с целью выяснить, как пользователи оценивают эффективность онлайн-такси, а также линейный регрессионный анализ для анализа модели взаимосвязи между качеством обслуживания онлайн-такси и удовлетворённостью пассажиров. В исследовании приняли участие 200 человек, было проанализировано 23 аспекта качества услуг онлайн-такси и пять аспектов качества услуг. Линейная регрессия показала, что наиболее позитивным и значимым фактором, влияющим на удовлетворенность пассажиров онлайн-такси, является материальный аспект.

Ключевые слова: онлайн-такси, качество обслуживания, минимальный стандарт, IPA, линейный регрессионный анализ, удовлетворенность пассажиров.

Наряду с традиционными показателями, которые обуславливают и характеризуют развитие городского пассажирского транспорта в городах, среди которых увеличение численности городского населения и потребности в передвижениях, освоением новых территорий, необходимым является повышение скорости сообщения и комфортности поездок с учетом платежеспособности населения. Особенностью современных городских транспортных систем является широкое развитие таксомоторных перевозок, которые обеспечивают поездки пассажиров повышенной комфортности, при значительно меньших пассажиропотоках. Крайне актуальными задачами таксомоторных перевозок являются полное и своевременное удовлетворение потребностей населения в этих услугах, обеспечение безопасность технологических процессов, повышение эффективности и качества таксомоторных перевозок.

На протяжении десятилетий такси предоставляли услуги по перевозке пассажиров без значительной конкуренции со стороны других видов транспорта. Но в 2012 году такие сервисы, как Uber и Lyft, изменили бизнес-модель такси, соединив пассажиров с водителями с помощью приложений для смартфонов. Появление услуг агрегаторов (также известных как транспортные сетевые компании и сервисы по вызову такси) стало первым масштабным вызовом доминированию индустрии такси на рынке транспортных средств, сдаваемых в аренду. Онлайн-такси - это явление в сфере общественного транспорта, которое дает больше преимуществ пользователям. Преимущества онлайн-такси заключаются в том, что клиенты могут просматривать информацию о водителе и транспортном средстве в мобильном приложении, а благодаря мобильному приложению клиенты могут легко найти нужный им транспорт.

Поскольку онлайн-такси появилось сравнительно недавно и пользуется популярностью у пользователей городского общественного транспорта, онлайн-такси должно поддерживать свою эффективность, предоставляя пассажирам высококачественные услуги, поскольку качество услуг связано с рядом характеристик, описывающих общественный транспорт.

Исследования показывают, что взрывной рост популярности сервисов онлайн-такси может объясняться четырьмя факторами: ***цена, доступность, надёжность и подотчётность***. Стоимость поездки занимает центральное место в обсуждении соответствующего роста и падения цен на услуги онлайн-такси. Пассажиры, пользующиеся онлайн-такси, сообщают, что надёжность является основным фактором, влияющим на их решения о поездках. Одним из факторов, влияющих на надёжность сервиса, является доступность такси [1].

Исследования показали, что улучшение структуры управление в сфере услуг такси, в том числе показателей эффективности, основанных на таких показателях, повышает качество обслуживания и удовлетворённость пассажиров. В городах обычно предусматриваются меры по обеспечению ответственности таксомоторных компаний, в том числе описываются допустимое поведение водителей и способы подачи жалоб пассажирами [2].

К ключевым аспектам качества обслуживания и удовлетворённость пассажиров такси авторы относят надёжность, отзывчивость, уверенность и эмпатию [3]. Поскольку, по мнению пассажиров, хорошая работа сервиса является важной и неотложной, необходимо было провести исследование онлайн-такси, чтобы узнать мнение пользователей о работе онлайн-такси и определить взаимосвязь между работой онлайн-такси и удовлетворенностью пассажиров.

Таким образом, **целью исследования** является анализ эффективности онлайн-такси, уделяя особое внимание аспекту минималь-

ного стандарта обслуживания с учетом IPA и линейный регрессионный анализ взаимосвязи между моделью качества онлайн-такси и удовлетворенностью пассажиров.

Качество обслуживания стало важным вопросом в сфере электронной коммерции. Качество обслуживания, наряду с качеством информации и качеством системы, включено в обновленную модель успеха информационных систем для оценки успеха в электронной коммерции [4]. В современном менеджменте качества наиболее распространенные подходы к определению качества основаны на затратах на его обеспечение [5]. При таком подходе предлагаются методы и модели управления качеством на основе периодического пересмотра перечня стейкхолдеров. и заинтересованных сторон. Тем самым такой подход учитывает динамику и требования рынка для поддержания надлежащего уровня менеджмента качества [6]. Теория современного менеджмента TQM предполагает переориентацию на взаимовыгодные отношения относительно изменений с заинтересованными сторонами, постоянный пересмотр вариантов усовершенствований и улучшений управления качеством [7]. Одним из принципов внедрения СМК является принцип «непрерывного улучшения», сформулированный в ГОСТ (ISO) 9001-2015, который концентрирует внимание менеджмента качества на ключевых бизнес-процессах [8].

Для проведения оперативного контроля качества принято использовать методики аналитического и синтетического учета [9]. Математические модели и методы, с использованием интегрированных и обобщенных показателей качества, традиционно применимы в качестве основных методов менеджмента качества [10].

Оценка эффективности общественного транспорта указывает на достижения поставщика услуг в предоставлении услуг населению [11]. Кроме того, в транспортных компаниях действуют минимальные стандарты обслуживания, необходимые для перевозки пассажиров общественным транспортом. Они представляют собой минимальное качество обслуживания, которое должны получать пользователи. Минимальные стандарты обслуживания такси учитывают, как правило такие аспекты, как: безопасность, надёжность, удобство, доступность, равноправие и пунктуальность. В сфере мобильных услуг действуют факторы – мобильная сеть, устройство связи, контент, безопасность, удобство и поддержка клиентов [12]. Для повышения качества обслуживания и удовлетворенности клиентов заинтересованные стороны или менеджеры при принятии соответствующих решений широко используют аналитический подход «Важность-эффективность» (IPA) [13].

Метод анализа IPA получил широкое распространение в различных отраслях бизнеса для оценки удовлетворённости клиентов, выявления областей, требующих улучшения, и определения приоритетности распределения ресурсов. При традиционном IPA данные собираются в ходе опросов клиентов, которые оценивают важность характеристик товаров/услуг, а также удовлетворённость по каждому из этих параметров. Данные представлены в виде матрицы, где по оси X отложен показатель важности, а по оси Y — показатель удовлетворённости или эффективности, с ранжированием по четырём квадрантам (рис. 1).

Рис. 1. Матрица анализа важности и эффективности [13]

Атрибуты, расположенные в квадранте I, имеют высокую важность, но низкую эффективность, поэтому менеджерам или заинтересованным сторонам необходимо сосредоточить на них свои усилия и ресурсы; в квадранте II находятся атрибуты с высокой важностью и эффективностью, поэтому менеджерам или заинтересованным сторонам необходимо поддерживать их в хорошем состоянии. Атрибуты в квадранте III имеют низкий уровень важности и эффективности и являются менее приоритетными для распределения ресурсов; наконец, атрибуты, попадающие в квадрант IV, имеют низкий уровень важности, но высокую эффективность и, таким образом, могут быть «излишними», и менеджеры или заинтересованные стороны могут направить свои ресурсы в другое место.

1. Сбор данных. Для достижения поставленных целей было проведено исследование эффективности онлайн-такси, после чего был собран и проанализирован массив данных с помощью анализа IPA для получения пользовательского восприятия эффективности онлайн-такси, а также анализ линейной регрессии для получения модели взаимосвязи между эффективностью онлайн-такси и удовлетворённостью пассажиров.

Первичные данные были собраны с помощью анкеты. Анкета состоит из вопросов о восприятии онлайн-такси и демографических характеристиках респондентов. Респонденты были отобраны в Интернете случайным образом и должны были иметь опыт использования онлайн-такси не более двух месяцев, быть в возрасте от 18 до 65 лет, иметь мобильное приложение онлайн-такси, а также опыт его использования.

2. Переменные исследования. На основе нормативно-правовых актах РФ и Правительства г. Москвы, стандартов обслуживания автотранспортных предприятий были разработаны переменные исследования. Список переменных представлен в табл. 1.

Таблица 1

Список переменных, влияющих на удовлетворённость пассажиров онлайн-такси

Параметр	Код
Возраст транспортного средства менее пяти лет	A1
Транспортное средство всегда в чистом состоянии и без посторонних запахов	A2
Размещение наклейки с номером горячей линии для жалоб	A3
Размещение информации о водителе на приборной панели, как в мобильном приложении	A4
Тонировка стекол менее 40%	A5
Исправная работа кондиционера (АС)	A6
Наличие места для хранения багажа	A7
Наличие видимости и слышимости	A8
Размещение наклейки «Не курить» в салоне автомобиля	A9
Наличие номера горячей линии, по которому пользователи могут обращаться с жалобами или критикой	B1
Наличие функции чата с водителем	B2

Приложение онлайн-такси всегда работает без сбоев	B3
Быстрый ответ приложения, облегчающий пользователям заказ транспортных средств	C1
Знание водителем маршрутов поездок и альтернативных маршрутов	C2
Предоставление водителем услуг по согласованному маршруту	D1
Страхование на случай ДТП	D2
Наличие альтернативных способов оплаты (наличными или безналичными)	D3
Фиксированные цены, указанные в приложении	D4
Акции или другие бесплатные услуги	D5
Ограничение по максимальному количеству пассажиров	D6
Время подачи автомобиля в соответствии с заявкой	D7
Обеспечение удобства для людей с ограниченными возможностями, пожилых людей, беременных женщин и младенцев в транспортных средствах	E1
Водители, соблюдающие правила дорожного движения и хорошо общающиеся с пассажирами	E2

3. Метод анализа данных. Во-первых, для анализа демографических характеристик респондентов была использована описательная статистика, чтобы понять, кто пользуется онлайн-такси. Данные были взяты из демографических характеристик респондентов. Далее, чтобы понять, как пользователи оценивают работу онлайн-такси, был проведён анализ важности и эффективности (IPA), а также линейная регрессия для изучения взаимосвязи между работой онлайн-такси и удовлетворённостью пассажиров, а также того, какие переменные значительны и положительно влияют на удовлетворённость пассажиров.

4. Результаты и анализ.

4.1. Демографические характеристики респондентов

Демографические характеристики респондентов представлены в табл. 2.

Таблица 2.
Демографические характеристики респондентов

Демографические переменные		Кол-во	%
Пол	Мужчины	78	39,0
	Женщина	122	61,0
Возраст	18-22 года	93	46,5
	23-45 лет	81	40,5
	46-54 года	14	7,0
	55-64 года	12	6,0
Род занятий	Студены, учащиеся	106	53,0
	Служащие	39	19,5
	Предприниматели, преподаватели, инженеры и др.	28	14,0
	Неработающие	34	13,5

4.2. Анализ качества обслуживания. Для анализа качества услуг онлайн-такси на основе минимальных стандартов обслуживания в городе был использован метод анализа «важность-эффективность» (IPA). В результате анализа «важность-эффективность» выделенные переменные были отнесены к соответствующему квадранту матрицы IPA. Результаты показали, что переменные, которые нуждаются в улучшении (квадрант II), — это идентификация водителя и условия для людей с ограниченными возможностями, пожилых людей, беременных женщин или младенцев, а также идентификация водителя на приборной панели, как и в мобильном приложении. Подробный анализ IPA представлен на рис. 2.

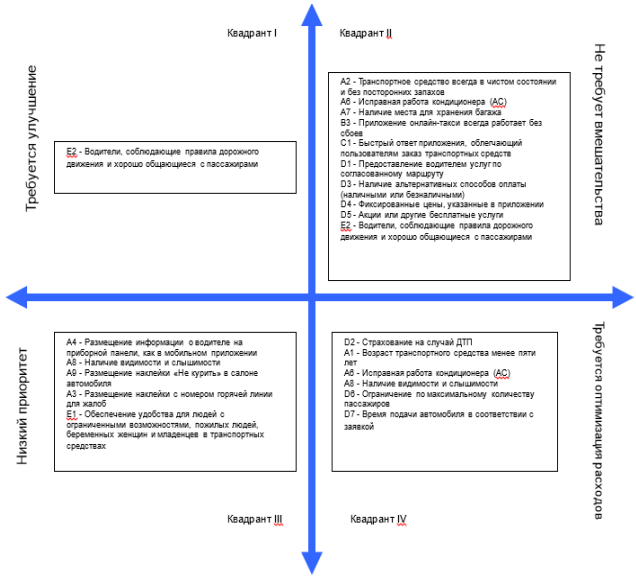

Рис. 2. Матрица показателей эффективности онлайн-такси по IPA

4.3. Эффективность онлайн-такси и удовлетворенность пассажиров. Для понимания взаимосвязи между эффективностью онлайн-такси и удовлетворенностью пассажиров была использована линейная регрессия. Параметры, влияющие на удовлетворенность пассажиров (Y):

Материальные ценности (X1), надежность (X2), оперативность (X3), уверенность (X4), эмпатия (X5). Для определения модели взаимосвязи между работой онлайн-такси и удовлетворенностью пассажиров было использовано Программное обеспечение SPSS 22 (табл.3,4).

Таблица 3.
Состав модели линейной регрессии

Model	R	R Square	Adjusted R Square	Standards Error Of The Estimates	R Square Change	Change Statistic			
						F Change	df1	df2	Sig.F Change
1	.964	.930	.928	1.48318	0.930	514.514	5	194	.000

Таблица 4.
Состав коэффициентов линейной регрессии

Model		Unstandardized Coefficients		Standardized Coeficient		
		B	Standard Error	Beta	t	Sig.
1	(Constant)	.402	.747		.538	.591
	X1	1.270	.066	.439	19,250	.000
	X2	1.110	.098	.286	11.314	.000
	X3	.537	.064	.177	8.374	.000
	X4	.893	.079	.255	11.376	.000
	X5	1.044	.164	.156	6.360	.000

Из табл. 4 была получена модель взаимосвязи между качеством услуг онлайн-такси и удовлетворённостью пассажиров:

Y = 0,402 + 1,270 X1 + 1,11 X2 + 0,537 X3 + 0,893 X4 + 1,044 X5

Материальные ценности (X1), надёжность (X2), отзывчивость (X3), уверенность (X4) и эмпатия (X5) — это параметры, которые значительно и положительно влияют на удовлетворённость пассажиров (Y). Материальные ценности имеют наибольшее значение (1,270) и оказывают значительное влияние на удовлетворённость пассажиров, а эмпатия — это параметр с наименьшим значением в отношениях между эффективностью онлайн-такси и удовлетворённостью пассажиров.

Проведенное исследование позволило изучить эффективность онлайн-такси с акцентом на соблюдение минимального стандарта

обслуживания. Применение методики IPA и линейного регрессионного анализа позволило получить следующие ключевые результаты:

1) подтверждение гипотезы о взаимосвязи между минимальным стандартом обслуживания и удовлетворенностью пассажиров. было установлено, что соблюдение таких аспектов, как чистота автомобиля, вежливость водителя, соблюдение правил дорожного движения, напрямую влияет на оценку качества услуги пассажирами;

2) идентификация наиболее значимых факторов качества и применение методики IPA позволили определить наиболее важные для пассажиров аспекты качества обслуживания;

3) созданная модель качества позволяет оценить уровень предоставляемых услуг и выявить слабые места в процессе обслуживания;

4) линейный регрессионный анализ позволил установить, какие именно компоненты модели качества оказывают наибольшее влияние на удовлетворенность пассажиров.

Таким образом, минимальный стандарт обслуживания играет ключевую роль в формировании удовлетворенности пассажиров онлайн-такси. Регулярный мониторинг качества услуг и сбор обратной связи от пассажиров являются необходимыми условиями для эффективного управления качеством.

Разработка и внедрение систем мотивации водителей, направленных на повышение качества обслуживания, могут стать одним из ключевых факторов успеха.

Проведенное исследование показывает, что повышение качества услуг онлайн-такси является не только необходимостью, но и залогом долгосрочного успеха на рынке. Компании, которые смогут обеспечить высокий уровень обслуживания, смогут завоевать доверие клиентов и получить конкурентное преимущество.

Перспективным направлением для дальнейших исследований является изучение влияния различных факторов на стоимость поездки и ее связь с качеством обслуживания. Кроме того, интересным направлением является анализ влияния культурных особенностей на восприятие качества услуг онлайн-такси в разных регионах.

Литература

1. Абросов А. Г. Ориентация на ценности клиента как конкурентное преимущество в логистике услуг легковых таксомоторных перевозок //Логистика-евразийский мост. – 2020. – С. 227-230.
2. Weir S. The liberalisation of taxi policy: Capture and recapture? //Administration. – 2019. – Т. 67. – №. 2. – С. 113-135.
3. Крипак М. Н., Лебедева О. А., Полтавская Ю. О. Совершенствование методов организации перевозок и управления в бизнесе такси //Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2021. – №. 3 (71). – С. 121-127.
4. Ain V., Malviya B., Arya S. An overview of electronic commerce (e-Commerce) //The journal of contemporary issues in business and government. – 2021. – Т. 27. – №. 3. – С. 665-670.
5. Squara P., Scheeren T.W., Aya H.D., Bakker J., Cecconi M., Einav S., Malbrain M.L., Monnet X., Reuter D.A., Van Der Horst I.C., Saugel B. Metrology part 1: definition of quality criteria //Journal of clinical monitoring and computing. – 2021. – Т. 35. – №. 1. – С. 17-25.
6. de Menezes L. M., Escrig-Tena A. B., Bou-Llusar J. C. Sustainability and Quality Management: has EFQM fostered a Sustainability Orientation that delivers to stakeholders? //International Journal of Operations & Production Management. – 2022. – Т. 42. – №. 13. – С. 155-184.
7. Ford M. W., Greer B. M. Institutional uncertainty and supply chain quality management: A conceptual framework //Quality Management Journal. – 2020. – Т. 27. – №. 3. – С. 134-146.
8. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ISO СТАНДАРТ 9001 Системы менеджмента качества— Требования. https://www.usurt.ru/uploads/main/01z/56fd69e2f3f24/ISO%209001%202015.pdf (дата обращения: 18.01.2025).
9. Gürdür D., El-khoury J., Nyberg M. Methodology for linked enterprise data quality assessment through information visualizations //Journal of Industrial Information Integration. – 2019. – Т. 15. – С. 191-200.
10. Kim N. Generalized indicator of the quality of qualimetry objects of various nature //Вісник аграрної науки Причорномор'я. – 2021. – С. 94.
11. Макарова И., Шубенкова К., Пашкевич А. Оценка эффективности мер по повышению устойчивости транспортной системы // Транспорт. – 2021. – Т. 36. – №. 2. – С. 123-133.
12. Чулик К. и др. Альтернативные службы такси и анализ их стоимости // Transportation Research Procedia. – 2020. – Т. 44. – С. 240-247.
13. Esmailpour J. et al. Importance–Performance Analysis (IPA) of bus service attributes: A case study in a developing country //Transportation research part a: policy and practice. – 2020. – Т. 142. – С. 129-150.

Quality management of taxi transportation

Smirnov Yu.A.
Moscow Innovative University (MIU)

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

With the growth of urban areas, the proportion of pedestrian travel is significantly reduced due to the increased spatial differentiation of residential and industrial facilities, as well as cultural, social and domestic facilities. One of the important components of urban infrastructure is the transport system. The level of service provision by urban passenger transport largely determines the provision of labor activity, cultural development and recreation of the population. It is noted that the quality of taxi transportation is difficult to measure quantitatively, which limits the use of statistical methods and complicates the identification of cause-and-effect relationships. As a research method, a quantitative approach with importance and effectiveness analysis (IPA) was used to find out how users evaluate the effectiveness of online taxi, as well as linear regression analysis to analyze the model of the relationship between the quality of online taxi service and passenger satisfaction. The study involved 200 people, 23 aspects of the quality of online taxi services and five aspects of service quality were analyzed. Linear regression showed that the most positive and significant factor influencing the satisfaction of online taxi passengers is the material aspect.

Keywords: online taxi, quality of service, minimum standard, IPA, linear regression analysis, passenger satisfaction.

References

1. Abrosov A. G. Customer value orientation as a competitive advantage in the logistics of passenger taxi transportation services //Logistics-the Eurasian Bridge. 2020. pp. 227-230.
2. Weir S. The liberalisation of taxi policy: Capture and recapture? //Administration. – 2019. – Vol. 67. – No. 2. – pp. 113-135.
3. Kripak M. N., Lebedeva O. A., Poltavskaya Yu. O. Improving methods of transportation organization and management in the taxi business //Modern technologies. System analysis. Modeling. – 2021. – №. 3 (71). – Pp. 121-127.
4. Ain V., Malviya B., Arya S. An overview of electronic commerce (e-Commerce) //The journal of contemporary issues in business and government. – 2021. – Vol. 27. – No. 3. – pp. 665-670.
5. Squara P., Scheeren T.W., Aya H.D., Bakker J., Cecconi M., Einav S., Malbrain M.L., Monnet X., Reuter D.A., Van Der Horst I.C., Saugel B. Metrology part 1: definition of quality criteria //Journal of clinical monitoring and computing. – 2021. – Vol. 35. – No. 1. – pp. 17-25.
6. de Menezes L. M., Escrig-Tena A. B., Bou-Llusar J. C. Sustainability and Quality Management: has EFQM fostered a Sustainability Orientation that delivers to stakeholders? //International Journal of Operations & Production Management. – 2022. – Vol. 42. – no. 13. – Pp. 155-184.
7. Ford M. W., Greer B. M. Institutional uncertainty and supply chain quality management: A conceptual framework //Quality Management Journal. – 2020. – Vol. 27. – No. 3. – pp. 134-146.
8. International ISO 9001 Quality Management System STANDARD — Requirements. https://www.usurt.ru/uploads/main/01z/56fd69e2f3f24/ISO%209001%202015.pdf
9. Gurdür D., El-khoury J., Nyberg M. Methodology for linked enterprise data quality assessment through information visualizations //Journal of Industrial Information Integration. – 2019. – Vol. 15. – pp. 191-200.
10. Kim N. Generalized indicator of the quality of qualimetry objects of various nature //Bulletin of Agrarian Science of the Black Sea region. - 2021. – p. 94.
11. Makarova I., Shubenkova K., Pashkevich A. Evaluation of the effectiveness of measures to increase the stability of the transport system // Transport. – 2021. – Vol. 36. – No. 2. – pp. 123-133.
12. Chulik K. and others. Alternative taxi services and an analysis of their cost // Transportation Research Procedural, 2020, vol. 44, pp. 240-247.
13. Esmailpour J. et al. Importance–Performance Analysis (IPA) of bus service attributes: A case study in a developing country //Transportation research part a: policy and practice. – 2020. – Vol. 142. – pp. 129-150.

Новые парадигмы партнерства в профессиональном образовании: тенденции, вызовы и перспективы

Стукова Светлана Викторовна
соискатель кафедры менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет

В статье рассматриваются новые парадигмы партнерства между образовательными организациями профессионального образования и промышленными предприятиями. Особое внимание уделено ключевым тенденциям, включая ориентацию на устойчивое развитие, цифровизацию образовательного процесса, компетентностный подход и исследовательско-инновационное взаимодействие. Анализируются вызовы, связанные с технологической трансформацией и изменениями на рынке труда, а также возможности для их преодоления через совместные образовательные программы, стажировки и исследовательские проекты. Подчеркивается значимость интеграции принципов социальной ответственности и устойчивого развития в процесс подготовки специалистов. Исследование основывается на изучении лучших практик и нормативной базы, определяющей специфику партнерства в современных условиях.

Ключевые слова:
профессиональное образование, партнерство, цифровизация, устойчивое развитие, компетентностный подход, социальная ответственность, инновации.

Введение

Профессиональное образование в условиях современных экономических и технологических преобразований играет важную роль в подготовке квалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда. Стремительное развитие цифровых технологий, глобализация и ориентация на устойчивое развитие диктуют новые требования к профессиональной подготовке. В этих условиях партнерство между образовательными организациями и промышленными предприятиями становится ключевым механизмом адаптации системы профессионального образования к вызовам времени.

Новые парадигмы партнерства охватывают широкий спектр направлений, включая интеграцию цифровых технологий в образовательные процессы, формирование профессиональных компетенций, социальную ответственность и внедрение инновационных решений. Они создают основу для разработки современных образовательных программ, формирования исследовательских и производственных кластеров, а также для эффективной интеграции теоретических знаний с практическими навыками.

Настоящая статья посвящена исследованию новых подходов к партнерству в профессиональном образовании. Рассматриваются основные тенденции, вызовы и перспективы, связанные с внедрением цифровизации, устойчивого развития и инновационных технологий в профессиональное образование. Особое внимание уделено формированию гибких моделей взаимодействия, способствующих достижению синергии между образовательной системой и потребностями индустрии.

Методология

Методологическая основа исследования базируется на системном подходе, который позволяет рассматривать партнерство образовательных организаций и индустриальных предприятий как многогранный процесс, включающий различные формы взаимодействия, уровни сотрудничества и целевые ориентиры.

В рамках исследования применяются методы анализа, синтеза и моделирования, направленные на выявление тенденций и разработку эффективных моделей партнерства. Источниковой базой служат нормативные документы, включая законодательные акты и постановления Правительства РФ, а также данные о практиках взаимодействия образовательных учреждений с промышленными предприятиями.

Анализируются современные формы партнерства, такие как дуальное обучение, интеграция образовательных программ с производственными процессами, создание образовательно-исследовательских кластеров и совместных инновационных проектов. Для оценки успешности партнерских моделей используются критерии, отражающие уровень формирования профессиональных компетенций, адаптацию к технологическим изменениям и востребованность выпускников на рынке труда.

Особое внимание уделено исследованию новых парадигм взаимодействия, включая цифровизацию и устойчивое развитие. Эти направления рассматриваются как ключевые в контексте подготовки специалистов, способных работать в условиях технологических и экологических вызовов. Такой подход позволяет определить перспективы и ограничения партнерства, а также предложить пути его оптимизации в условиях современной экономики.

Результаты исследования

Профессиональное образование играет ключевую роль в формировании человеческого капитала, так как его основная миссия заключается в подготовке специалистов к трудовой деятельности. Главные

задачи профессионального образования включают в себя подготовку людей к реальным условиям труда, определение их профессиональных предпочтений, обучение необходимым навыкам для эффективного выполнения работы, а также обеспечение непрерывного профессионального роста на протяжении всей карьеры. История профессионального обучения отражает многовековой обмен опытом и совместное развитие производственных практик. В связи с этим важно, чтобы профессиональное образование было тесно связано с нуждами работодателей, предприятий и промышленности [7].

Сотрудничество профессионального образования с промышленным сектором позволяет адаптировать образовательный процесс к актуальным требованиям и запросам рынка труда. Для этого образовательные учреждения должны поддерживать активное взаимодействие с работодателями, обеспечивая участие бизнеса на всех этапах подготовки: от подбора студентов до оценки их квалификации и трудоустройства выпускников. Такое партнерство способствует формированию у обучающихся знаний, навыков и практического опыта, которые особенно ценны в условиях быстрого технологического прогресса.

Планирование образовательных программ должно быть согласовано с потребностями рынка труда, включая разработку адаптивных учебных планов, которые могут изменяться в зависимости от текущей ситуации, условий и перспектив конкретных отраслей. Поэтому учебные программы должны ориентироваться на динамику профессионального мира и учитывать возможные изменения в его структуре. Это позволяет обеспечить выпускников актуальными компетенциями, снижая разрыв между профессиональным образованием и реальными потребностями работодателей.

Региональный рынок труда представляет собой сложную систему, включающую участников социально-трудовых отношений, законодательные нормы, регулирующие трудовую деятельность, а также специализированные организации и инспекции труда, обеспечивающие защиту прав работников. Каждый из партнеров социально-трудовых отношений (государство, работодатели, работники и их представители) имеет свои интересы. Государство следит за соблюдением трудового законодательства, собирает налоги и платежи, регулирует трудовые отношения. Работодатели сосредоточены на оптимизации затрат и увеличении прибыли, а профсоюзы и другие организации защищают права работников, отстаивая вопросы безопасности, справедливой оплаты и условий труда.

Государство выступает ключевым регулятором регионального рынка труда, выполняя функции принятия законодательных актов, обеспечения социальной защиты, регулирования экономики, контроля за соблюдением норм охраны труда и условий занятости. В основу его деятельности положены нормы Трудового кодекса, федеральные и региональные законы, регулирующие трудовую деятельность, а также нормативные акты предприятий.

Баланс спроса и предложения рабочей силы является важным параметром, определяющим динамику регионального рынка труда. Этот баланс влияет на формирование государственной политики занятости и поведение участников социального партнерства. Ситуация на рынке труда в конкретном регионе формируется под воздействием множества факторов: уровня доходов жителей, отраслевой направленности экономики, степени инвестиционной привлекательности, качества инфраструктуры (транспортной и социальной), уровня развития локальных отраслевых рынков и качества предоставляемых государственных услуг. Все эти элементы в совокупности определяют потенциал и конкурентоспособность рынка труда в регионе.

Анализируя баланс спроса и предложения рабочей силы, эксперты в области социально-трудовых отношений выделяют три основные категории регионов:

1. Трудодефицитные регионы – территории, где спрос на рабочую силу превышает её предложение.

2. Трудоизбыточные регионы – регионы, характеризующиеся значительным превышением предложения рабочей силы над спросом.

3. Регионы с равновесным рынком труда – территории, где спрос и предложение находятся в сбалансированном состоянии.

Рынок труда в рамках региональной экономики играет стратегическую роль, оказывая влияние на важнейшие социально-экономические показатели. Среди его ключевых функций можно выделить регулирование заработной платы, содействие занятости, стимулирование конкурентной среды, развитие взаимодействия социальных партнеров и поддержку лиц, находящихся в поиске работы. Помимо этого, состояние рынка труда определяет содержание образовательных программ региона, ориентируясь на запросы ведущих отраслей экономики.

На формирование рынка труда значительное влияние оказывают модели управления на государственном и муниципальном уровнях, а также степень социального, экономического и политического развития региона. Особенности природно-климатических зон России создают уникальные региональные условия, где рынок труда адаптируется к этнокультурным, демографическим и историческим особенностям.

Факторы, формирующие рынок труда, делятся на внутренние и внешние, что наглядно представлено в таблице ниже.

Таблица 1

Факторы, влияющие на рынок труда

Категория факторов	Фактор	Описание влияния
Внутренние факторы	**Миграция населения**	Управление потоками рабочей силы, включая перемещение работников между регионами и привлечение кадров извне.
	Образование	Адаптация образовательных программ, переквалификация и повышение квалификации кадров, востребованных на местном рынке труда.
	Демография	Численность трудоспособного населения, возрастная и половая структура, влияющие на доступность кадров для ключевых отраслей экономики.
Внешние факторы	**Экономика и финансы**	Отраслевая структура экономики региона, уровень доходов, инвестиционная привлекательность и объем валового регионального продукта.
	Социальная политика	Доступность социальных услуг, качество жизни, соблюдение трудовых норм и политическая стабильность, формирующие благоприятные условия труда.
	Природные условия	Наличие природных ресурсов, климатические особенности и экологическая обстановка, определяющие специализацию и развитие экономики региона.
	Культура и этнос	Традиции, уклад жизни и национальные особенности, влияющие на распределение рабочих мест и специфику локального рынка труда.

Таким образом, рынок труда региона зависит от сочетания разнообразных факторов, которые в совокупности определяют его динамику, устойчивость и перспективы развития.

Таблица представляет собой разделение факторов, влияющих на региональный рынок труда, на внутренние и внешние. Внутренние факторы описывают аспекты, непосредственно зависящие от состояния самой трудовой силы внутри региона: миграционные потоки, образовательные программы и демографические характеристики населения. Внешние факторы включают более широкие элементы, такие как экономическая ситуация в стране и мире, социально-политическая стабильность, природные условия и этнические особенности, которые влияют на специфику рынка труда в каждом регионе. Каждому фактору присвоено описание, которое объясняет его влияние на функционирование рынка труда и на его взаимодействие с другими элементами экономики региона.

Рынок труда является важным элементом социально-экономической системы, так как его эффективность напрямую влияет на темпы

экономического роста, уровень жизни населения и развитие человеческого капитала. Он служит ключевым звеном в обеспечении экономики квалифицированными кадрами, способствует модернизации системы образования и стимулирует общественный прогресс.

Современный рынок труда находится под воздействием масштабных изменений, вызванных переходом к постиндустриальной модели экономики, акцентом на знания и инновации, а также влиянием глобальных кризисов [9]. Пандемия COVID-19 и геополитическая напряженность оказали значительное влияние на его функционирование, что подтверждается данными МОТ (Международной организации труда). В отчете за 2023 год отмечено, что восстановление рынка труда до уровня 2019 года не произошло, а экономические и социальные вызовы только усугубили ситуацию [15].

К основным глобальным проблемам рынка труда сегодня относят: нехватку рабочих мест с достойными условиями, рост неформальной занятости, гендерное неравенство, увеличение числа «работающих бедных», снижение производительности труда и замедление создания новых рабочих мест. Неопределенность и нестабильность мировой экономики сдерживают инвестиционную активность бизнеса, особенно малого и среднего, что затрудняет расширение занятости.

Для России адаптация рынка труда к новым реалиям сопровождается трансформационными процессами, такими как популяризация удаленной работы, развитие агентской занятости, появление новых профессий и снижение спроса на традиционные. Эти изменения проявляются с различной интенсивностью в зависимости от региона, что усложняет разработку универсальных мер стабилизации.

Необходимость учета региональных особенностей приводит к разработке новых методологических подходов для анализа и регулирования рынка труда. Исследования зарубежных ученых, включая работы Гая Стендинга, подчеркивают важность гибкости и адаптивности в управлении рынками труда, а также необходимость реагирования на глобальные и локальные вызовы [14].

Трансформационные изменения на российском рынке труда, как на национальном, так и на региональном уровнях, активно изучаются многими отечественными экономистами [11,13]. Среди наиболее значимых исследователей можно выделить В. Н. Бобкова, В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова [1], А. В. Кашепова [2], Р. П. Колосову [3], Т. О. Разумову, М. В. Артамонову, А. Г. Коровкина, Е. Г. Калабину, Е. А. Шадрину и других [3]. Их работы сосредоточены на анализе трансформационных процессов, происходящих под воздействием научно-технического прогресса, цифровизации, экономических кризисов и социально-политических изменений. Особое внимание уделяется специфике и масштабам изменений в российских регионах [4].

Несмотря на значительный объем проведенных исследований, многие аспекты функционирования рынка труда остаются недостаточно изученными. Среди нерешенных вопросов можно выделить совершенствование методов анализа изменений на рынке труда, углубление теоретических знаний о природе этих изменений и их последствиях, а также создание инструментов, которые могли бы служить основой для прогнозирования и принятия управленческих решений на различных уровнях.

На сегодняшний день разработано множество подходов и инструментов для анализа состояния и динамики региональных рынков труда.

Так, экономико-математические модели MONASH и ORANI, разработанные в одноименном университете, позволяют оценивать рыночное равновесие в отраслевом разрезе. Эти модели ориентированы на прогнозирование и используют обширные массивы данных. Их ключевыми достоинствами являются системный подход к прогнозным расчетам, учет социальных и технологических факторов, а также высокая информативность и объективность результатов. Однако сложность их практической реализации выступает существенным недостатком [5].

Методология LMCI (Labor Market Conditions Index), предложенная Федеральной резервной системой США, основана на анализе 19 основных показателей рынка труда. Ключевые преимущества этого подхода: универсальность благодаря использованию относительных показателей, возможность учета количественных и качественных характеристик и применение в межрегиональных и международных сопоставлениях.

Р.П. Колосова предлагает методику анализа регионального рынка труда на основе социально-экономических показателей, включающих три группы: параметры состояния рынка труда, движения рабочей силы и функционирования самого рынка [3]. Несмотря на широкое использование официальной статистики, реализация данной методики осложняется нестабильностью статистических показателей и их расчетных методик.

В.А. Мальцева акцентирует внимание на использовании интегральных показателей, включающих компоненту «трудовой потенциал», основанную на индексе человеческого развития (ИЧР) [4]. Эта методика позволяет оценить потенциал развития рынка труда, что особенно важно для стратегического планирования. Однако ограниченность охвата показателей и недостаточный учет влияния внешней и внутренней среды являются её слабой стороной.

Исследование влияния миграции как значимого фактора на рынок труда проводится в методиках А.В. Кашепова [2]. А.В. Кашепов разработал подход, оценивающий не только текущее состояние рынка труда, но и влияние миграционных процессов, включая возможность регулирования этих процессов. Он акцентирует внимание на характеристиках мигрантов, таких как возраст и уровень квалификации, что позволяет учесть их вклад в развитие региональных рынков труда.

В целом, несмотря на разнообразие подходов, очевидна потребность в интеграции различных методик и разработке новых инструментов, способных учесть особенности функционирования российского рынка труда и его трансформацию под влиянием современных вызовов.

Современные исследования в области рынка труда направлены на разработку инструментов, которые позволяют оценить влияние динамично меняющихся условий внешней среды. Особое внимание уделяется цифровизации, поскольку её влияние охватывает практически все аспекты человеческой деятельности. В частности, М.О. Тохчуков подчёркивает, что цифровая трансформация уже изменила привычный уклад жизни, образование, культуру, политику и экономику [9]. Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью производства, сельского хозяйства и сферы услуг, влияя на рынок труда и систему трудовых отношений. Как отмечает исследователь, переход от индустриального к информационному обществу уже происходит, и «цифровое будущее» становится реальностью.

Для оценки состояния региональных рынков труда и их трансформаций под влиянием цифровизации и инноваций, учёными была предложена методика, ориентированная на эти ключевые социально-экономические тренды. Их значение неоднократно подчёркивал Президент РФ, акцентируя внимание на необходимости широкого внедрения искусственного интеллекта и цифровых технологий, которые затронут все сферы жизни, включая управление, экономику и социальную сферу.

На современном рынке труда России наблюдаются два значительных явления: кадровый дефицит и так называемая квалификационная яма. Кадровый дефицит возникает, когда число вакансий превышает количество доступных специалистов, что затрудняет поиск сотрудников для многих организаций. Квалификационная яма представляет собой ситуацию, когда навыки и квалификация работников либо избыточны, либо недостаточны для выполнения их текущей работы.

Понятие квалификационной ямы берет свое начало из западной теории skills mismatch (несоответствие квалификаций) и охватывает широкий спектр несоответствий между навыками работников и требованиями их должностей.

Несоответствия квалификаций можно разделить на две основные категории: избыток и недостаток навыков.

Избыточные квалификации включают несколько типов несоответствий. Во-первых, это **избыточный уровень образования**, когда работник обладает более высоким уровнем образования, чем требуется для выполнения его должностных обязанностей. Во-вторых, **избыточные навыки**, когда работник обладает навыками или уровнем компетенции, которые превосходят требования его работы. Третьим типом является **горизонтальное несоответствие,** когда сотрудник трудится не по своей специальности, и его формальное образование не соответствует реальным навыкам, необходимым для выполнения работы.

Недостаточные квалификации включают несколько разновидностей несоответствий. Одним из них является **недостаточный уровень образования**, когда работник не обладает необходимым образовательным уровнем для выполнения работы. Следующим типом является **вертикальное несоответствие**, когда уровень навыков работника не соответствует его образованию, например, выпускник без практического опыта не отвечает требованиям должности. Также существует **недостаточный уровень навыков**, когда работник обладает базовыми знаниями, но для выполнения работы требуется более высокий уровень компетенции. Дополнительно выделяют **разрыв в навыках**, когда сотруднику или кандидату не хватает определённого набора ключевых компетенций, а также **дефицит навыков**, когда работник не владеет необходимыми для работы навыками.

Для оценки масштабов квалификационного несоответствия существует несколько подходов, каждый из которых имеет свои особенности и ограничения. **Субъективная оценка** основана на самооценке работников, которые сравнивают свои навыки и образование с требованиями работы. **Объективная оценка** проводится экспертами, которые анализируют соответствие квалификаций работников формальным требованиям профессии или должности. В рамках **эмпирического подхода** уровень образования и навыков определяется на основе среднего показателя среди сотрудников, работающих в той же профессии. Несмотря на ограничения каждого из подходов, их использование помогает получить общее представление о масштабах проблемы квалификационных несоответствий.

Проблемы кадрового дефицита и квалификационной ямы усугубляют дисбаланс спроса и предложения на российском рынке труда, что замедляет его развитие. Для преодоления этих трудностей требуется внедрение новых механизмов прогнозирования, модернизация системы профессионального обучения и развитие цифровых компетенций работников. Учитывая стремительную трансформацию современного общества, эти шаги становятся ключевыми для повышения устойчивости и конкурентоспособности рынка труда.

В России проблема масштаба квалификационной ямы была изучена методом субъективной оценки, основанной на опросах работников и работодателей, организованных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Для обеспечения стабильности функционирования рынка труда государство внедряет различные меры регулирования, направленные на совершенствование отношений между работниками и работодателями.

В условиях дефицита кадров и несоответствия навыков выпускников требованиям компаний работодатели активно включаются в процесс подготовки специалистов. Они создают благоприятные условия для привлечения сотрудников и организуют программы обучения, чтобы минимизировать разрыв между ожиданиями рынка труда и реальными компетенциями работников. Эти усилия, совместно с мерами государственной поддержки, помогают молодым специалистам адаптироваться к трудовой деятельности после завершения обучения и способствуют повышению сбалансированности рынка труда.

Для системного решения проблемы кадрового дефицита и квалификационной ямы была разработана **Национальная система квалификаций**. Она представляет собой комплекс механизмов правового и институционального регулирования, которые обеспечивают взаимодействие между потребностями рынка труда и возможностями образовательных организаций. Эта система находится под контролем государства, так как именно оно отвечает за конкурентоспособность экономики и социальное благополучие граждан.

Важную роль в обучении и развитии навыков играют массовые открытые онлайн-курсы (МООК). Они предоставляют широкие возможности для бесплатного получения знаний по различным дисциплинам и востребованным специальностям. В России такие платформы, как «Открытое образование», Stepik (частично платный), и «Лекториум», предлагают большое количество курсов. Например, на «Открытом образовании» в феврале 2024 года было доступно 1297 курсов, охватывающих самые разные направления.

Истоки массового онлайн-образования уходят в 2001 год, когда Массачусетский технологический институт впервые сделал открытый доступ к своим лекциям. Термин «массовый открытый онлайн-курс» (МООС) появился в 2008 году и с тех пор завоевал мировую популярность. Например, международная платформа Coursera на конец 2022 года насчитывала 118 миллионов пользователей, а за этот же год количество новых участников выросло на 22 миллиона человек [12].

Одним из технологических инструментов для преодоления кадрового дефицита в России стала платформа **«РосНавык»,** разработанная Томским государственным университетом и запущенная в 2023 году. Этот сервис предоставляет данные о наиболее востребованных навыках и компетенциях на основе анализа вакансий с популярных сайтов-агрегаторов, таких как HeadHunter, SuperJob, «Работа России» и других. Система ежедневно обновляет базу данных, что позволяет пользователям отслеживать актуальные тренды, получать ретроспективные сведения и анализировать динамику изменения требований на рынке труда [8].

Другим решением проблемы квалификационной ямы стало создание **центров компетенций,** где обучающиеся проходят тестирование для оценки уровня своих навыков. С 2024 года такие тестирования стали доступны для студентов бакалавриата, магистратуры и специалитета, что позволяет объективно оценить уровень подготовки молодых специалистов.

Кроме того, крупные компании активно развивают программы ранней профориентации, создавая профильные корпоративные классы для старшеклассников. Например, на базе школ и лицеев открываются специализированные классы от ПАО «Транснефть», «Газпрома» и «Сибура». В 2023 году был запущен «Сибур-класс» в лицее Томского политехнического университета, а «Газпром» уже организовал более 30 профильных классов по всей стране [8].

Эти классы помогают школьникам лучше узнать особенности профессий, познакомиться с корпоративной культурой и углубить знания по профильным предметам. Выпускники подобных программ могут заключить целевые договоры с компаниями, что обеспечивает им трудоустройство, а предприятиям — подготовленных специалистов.

Программы стажировок для студентов профессиональных образовательных учреждений нацелены на развитие их профессиональных компетенций через практическое обучение. Они предоставляют возможность приобретать как жесткие навыки (например, аналитическое мышление, решение сложных задач), так и гибкие навыки (включая коммуникацию, этику труда, способность к сотрудничеству), а также способствуют формированию предпринимательского мышления в рамках выбранной отрасли.

Производственная практика, как одна из форм такого обучения, позволяет студентам применять свои знания в реальных условиях работы. Она способствует осознанию и освоению современных достижений науки и технологий, что возможно только в профессиональной среде. Образование, тесно связанное с производством, является неотъемлемой частью развития трудовой сферы, охватывая такие аспекты, как управление человеческими ресурсами, научные разработки и технологические инновации.

Практика на производстве, будучи формой обучения на основе работы (Work-based Learning, WBL), способствует совершенствованию навыков в трех аспектах: когнитивном (умственном), аффективном (эмоциональном) и психомоторном (физическом). Такой подход играет важную роль в профессиональном росте и развитии. Основной целью WBL является создание условий, в которых учащиеся могут раскрывать свои возможности, развивать профессиональные навыки и лучше понимать требования, предъявляемые к ним в мире труда. Это обучение включает изучение трудовой культуры, производственных процессов и выполнения реальных задач, что приближает студентов к профессиональной среде.

Заключение

Новые парадигмы партнерства, такие как цифровизация образовательных процессов, интеграция принципов устойчивого развития и инновационные подходы, открывают широкие перспективы для повышения качества подготовки специалистов.

Исследование показало, что эффективное взаимодействие между промышленностью и образовательными организациями должно быть гибким, адаптируемым к изменениям в технологической и экономической среде. Важно, чтобы образовательные программы не только обеспечивали теоретическую подготовку, но и включали в себя практическое обучение, стажировки, а также взаимодействие с реальными производственными процессами. Создание образовательно-производственных кластеров и исследовательских проектов становится важной составляющей успешного партнерства, способствуя инновациям и развитию профессиональных компетенций.

Для эффективного функционирования партнерства необходимы четкие механизмы взаимодействия, поддерживаемые законодательными инициативами и практическими инструментами. Важно, чтобы партнерство не ограничивалось только созданием образовательных программ, но и обеспечивало интеграцию цифровых технологий и устойчивых подходов в обучение, что соответствует актуальным вызовам и потребностям экономики.

Таким образом, развитие новых парадигм партнерства в профессиональном образовании имеет стратегическое значение для подготовки специалистов, которые смогут успешно работать в условиях изменяющихся технологических реалий и экономических требований.

Литература

1. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. (2020). Российский рынок труда через призму демографии. Москва: Высшая школа экономики. 436 с

2. Кашепов А. В., Афонина К. В., Головачёв Н. В. (2021). Рынок труда РФ в 2020–2021 гг.: безработица и структурные изменения // Социально-трудовые исследования. № 2 (43). С. 33–44. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-33-44.

3. Колосова Р. П., Разумова Т. О., Артамонова М. В. (2019). Человек и труд в цифровой экономике (100-летию Международной организации труда посвящается) // Вестник Московского университета. Серия 6, Экономика. № 3. С. 174–190. https://doi.org/10.38050/013001052019310.

4. Мальцева В.А. Концепция skill mismatch и проблема оценки несоответствия когнитивных навыков в межстрановых исследованиях // Вопросы образования. 2019. № 3. С. 43-76. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-skill-mismatch-i-problema-otsenki-nesootvetstviya-kognitivnyh-navykov-v-mezhstranovyh-issledovaniyah (дата обращения: 17.11.2024).

5. Национальная система квалификаций // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. 2024. URL: https://nok-nark.ru/about/nsk/ (дата обращения: 17.11.2024).

6. Резник, Г.А. Рынок труда как фактор устойчивого развития региона: монография / Г.А. Резник Ю Т.В. Суханова, Е.С. Григорян, О.А. Гончарова, Н.В. Клементьева. - ПГУАС: Пенза, 2023

7. Родионова, Л.В. Региональный рынок труда: проблемы формирования, прогнозирования и регулирования / Л.В. Родионова, Троцковский А.Я. // Известия Алтайского государственного университета. 2023. № 2-1. С. 298-307.

8. Смирнов Н. Академия Дата-Дайвинг: «РосНавык» отслеживает актуальность компетенций // : ООО «Издательство «Открытые системы». 2024. URL: https://www.osp.ru/articles/2024/0419/13058327 (дата обращения: 17.11.2024).

9. Тохчуков, М.О. Виртуализация социально-трудовых отношений в экономике современного государства / М.О. Тохчуков / Вестник университета (ГУУ). - М.: ГУУ, 2014. - № 17. - С.221-226.

10. Шлендера П.Э., Кокина Ю.П. Экономика труда. – М.: Юристъ, 2-е изд., перераб. и доп. - М.: 2010. — 686 с.

11. Card D., Cardoso A. R., Heining J., Kline P. (2018). Firms and labor market inequality: Evidence and some theory. Journal of Labor Economics, vol. 36, no. S1, pp. 13–70. https://doi.org/10.1086/694153

12. Coursera увеличивает количество программ высшего образования // Skillbox Media. 2023. URL: https://skillbox.ru/media/education/coursera-uvelichivaet-kolichestvo-programm-vysshego-obrazovaniya-khotya- oni-teryayut-populyarnost/ (дата обращения: 17.11.2024).

13. Fortin N. M., Lemieux T., Lloyd N. (2021). Labor market institutions and the distribution of wages: The role of spillover effects. Journal of Labor Economics, vol. 39, no. S2, pp. 369–412. https://doi.org/10.1086/712923.

14. Standing G. (1986). Unemployment and labor market flexibility. The United Kingdom. Geneva: ILO. 147 p.

15. World Employment and Social Outlook: Trends 2023. https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/WCMS_865332/lang--en/index.htm.

New Paradigms of Partnership in Professional Education: Trends, Challenges and Prospects

Stukova S.V.

Ural State University of Economics

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article examines new paradigms of partnership between vocational education organizations and industrial enterprises. Particular attention is paid to key trends, including a focus on sustainable development, digitalization of the educational process, a competency-based approach, and research and innovation interaction. The challenges associated with technological transformation and changes in the labor market are analyzed, as well as the opportunities for overcoming them through joint educational programs, internships, and research projects. The importance of integrating the principles of social responsibility and sustainable development into the process of training specialists is emphasized. The research is based on the study of best practices and the regulatory framework that determines the specifics of partnership in modern conditions.

Keywords: vocational education, partnership, digitalization, sustainable development, competency-based approach, social responsibility, innovation.

References

1. Gimpelson V. E., Kapelyushnikov R. I. (2020). Russian labor market through the prism of demography. Moscow: Higher School of Economics. 436 p.
2. Kashepov A. V., Afonina K. V., Golovachev N. V. (2021). The Russian labor market in 2020–2021: unemployment and structural changes // Social and labor studies. No. 2 (43). P. 33–44. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-33-44.
3. Kolosova R. P., Razumova T. O., Artamonova M. V. (2019). Man and labor in the digital economy (dedicated to the 100th anniversary of the International Labor Organization) // Bulletin of Moscow University. Series 6, Economics. No. 3. P. 174–190. https://doi.org/10.38050/013001052019310.
4. Maltseva V.A. The concept of skill mismatch and the problem of assessing the discrepancy between cognitive skills in cross-country studies // Voprosy obrazovaniia. 2019. No. 3. P. 43–76. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-skill-mismatch-i-problema-otsenki-nesootvetstviya-kognitivnyh-navykov-v-mezhstranovyh-issledovaniyah (accessed: 11/17/2024).
5. National system of qualifications // Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. 2024. URL: https://nok-nark.ru/about/nsk/ (date of access: 17.11.2024).
6. Reznik, G.A. Labor market as a factor in sustainable development of the region: monograph / G.A. Reznik Yu T.V. Sukhanova, E.S. Grigoryan, O.A. Goncharova, N.V. Klementyeva. - PSUAS: Penza, 2023
7. Rodionova, L.V. Regional labor market: problems of formation, forecasting and regulation / L.V. Rodionova, Trotskovsky A.Ya. // Bulletin of Altai State University. 2023. No. 2-1. P. 298-307.
8. Smirnov N. Data-Diving Academy: "RosNavyk" monitors the relevance of competencies //: OOO "Open Systems" Publishing House. 2024. URL: https://www.osp.ru/articles/2024/0419/13058327 (access date: 11/17/2024).

9. Tokhchukov, M.O. Virtualization of social and labor relations in the economy of a modern state / M.O. Tokhchukov / Bulletin of the University (SUU). - M.: State University of Education, 2014. - No. 17. - P.221-226.
10. Shlendera P.E., Kokina Yu.P. Labor Economics. – M.: Yurist, 2nd ed., revised. and additional - M.: 2010. - 686 p.
11. Card D., Cardoso A. R., Heining J., Kline P. (2018). Firms and labor market inequality: Evidence and some theory. Journal of Labor Economics, vol. 36, no. S1, pp. 13–70. https://doi.org/10.1086/694153
12. Coursera Increases the Number of Higher Education Programs // Skillbox Media. 2023. URL: https://skillbox.ru/media/education/coursera-uvelichivaet-kolichestvo-programm-vysshego-obrazovaniya-khotya- oni-teryayut-populyarnost/ (accessed: 17.11.2024).
13. Fortin N. M., Lemieux T., Lloyd N. (2021). Labor market institutions and the distribution of wages: The role of spillover effects. Journal of Labor Economics, vol. 39, no. S2, pp. 369–412. https://doi.org/10.1086/694153
15. Coursera Increases the Number of Higher Education Programs // Skillbox Media. 2023. URL: https://skillbox.ru/media/education/coursera-uvelichivaet-kolichestvo-programm-vysshego-obrazovaniya-khotya- oni-teryayut-populyarnost/ (accessed: 17.11.2024). org/10.1086/712923.
14. Standing G. (1986). Unemployment and labor market flexibility. The United Kingdom. Geneva: ILO. 147 p.
15. World Employment and Social Outlook: Trends 2023. https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/WCMS_865332/lang--en/index.htm.

Социальные аспекты формирования современных учреждений детского дополнительного образования

Суровенков Андрей Викторович
доцент, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Лысюк Денис Александрович
аспирант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, augerdanta@mail.ru

В статье исследуется воздействие ключевых социальных факторов на архитектурно-планировочные решения зданий учреждений дополнительного образования в России. Сформулирован ряд проектных принципов, позволяющих учитывать выявленные факторы при проектировании и создавать образовательную среду, отвечающую современным запросам. Рассматривается роль архитектуры в реализации современных образовательных задач.
Ключевые слова: образовательная архитектура, дополнительное образование, социализация, образовательное пространство, социальные факторы проектирования.

Введение. Российская система дополнительного образования детей, как органичная часть образовательного пространства страны, исторически формировалась под влиянием социально-экономических факторов. [1] На протяжении десятилетий она служит механизмом раскрытия творческого потенциала подрастающего поколения, способствуя становлению гармоничной личности и осознанному профессиональному самоопределению.

В современном динамично развивающемся обществе, предъявляющем всё более высокие требования к уровню образованности и воспитанности, система дополнительного образования приобретает особую актуальность. Это находит свое отражение в активной поддержке внешкольного образования как на государственном, так и на частном уровне. Государство реализует многовекторную политику в этой сфере, опираясь на федеральные программы, законодательные акты и финансовые инструменты. В их числе: Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 31.03.2022 № 678-р), государственные программы "Цифровая экономика Российской Федерации" от 28.08.2017 и "Развитие образования" от 26.12.2017, а также региональные программы, государственные гранты и фонды. Все эти меры направлены на создание благоприятных условий для развития системы дополнительного образования.

Вместе с тем, возникает необходимость в поиске новых подходов к организации образовательного процесса. Глобализация и возрастающий поток информации актуализируют задачу формирования у детей навыков XXI века: самостоятельности, критического мышления, коммуникабельности и умения работать в команде. Дополнительное образование, обладающее большей гибкостью и вариативностью, чем традиционное школьное, имеет значительный потенциал для развития этих компетенций у подрастающего поколения.

Отход от унифицированной модели школьного образования к многопрофильной системе, направленной на реализацию индивидуальных способностей и творческого потенциала каждого ребенка, повышает значение архитектурно-планировочных решений учреждений дополнительного образования. Современные тенденции трансформируют эти учреждения в многофункциональные пространства, выходящие за рамки простого получения знаний и навыков. Они становятся средой для развития личности, обучения взаимодействию, творчеству и самоопределению. Таким образом, архитектура учреждений дополнительного образования приобретает новую функцию – становится инструментом решения важных социальных задач.

Тема учреждений дополнительного образования, несомненно, получила широкое освещение в научной литературе, особенно в советский период. Педагогические и социально-экономические аспекты внешкольного образования были детально исследованы такими учеными, как Углицкая М.А., Глух Е.Г., Харинко Н.Ф., Терехова Е.А., а также Куприянов Б.В., Тубельский А.Н., Федотова В.Г., Иванцова И.Е., Бутовский А.Ю., Бруднов А.К., Смольников Е.В., Попов И.Н.

Нельзя недооценивать и вклад советских исследователей в изучение архитектурных особенностей учреждений внешкольного образования, среди которых выделяются работы Лунина Б.Р., Мирчевской Л.Б., Ставиской Л.М., Белоусова В.М., Ташпулатова У.К.

Большой вклад в изучение сети и архитектуры учреждений внешкольного образования внесли советские исследователи: Лунин Б.Р., Мирчевская Л.Б., Ставиская Л.М., Белоусов В.М., Ташпулатов У.К. и многих других.

Несмотря на наличие ряда исследований, посвященных архитектуре учреждений дополнительного образования в современной России, данная предметная область все еще нуждается в более глубоком и комплексном изучении, особенно в контексте происходящих социально-экономических трансформаций и динамики общественных потребностей.

Современные авторы, исследуя архитектуру учреждений дополнительного образования, зачастую фокусируются на отдельных аспектах проблематики, не стремясь к формированию целостной картины. Так, например, работы Ульяновской С.И. и Балакиной А.Е. [2,3] преимущественно посвящены актуальным вопросам проектирования зданий для учреждений дополнительного образования с учетом их гармоничного встраивания в городскую среду и удовлетворения специфических потребностей современных подростков. В свою очередь, исследование Солодилова М.В. [4], представляя несомненный интерес, ограничивается историческим анализом эволюции архитектуры учреждений дополнительного образования на локальном примере Тольятти.

Тем не менее, комплексный анализ социальных факторов, влияющих на архитектуру учреждений детского дополнительного образования, и их влияние на объемно-планировочные и композиционные решения зданий до сих пор не проведен. Данная статья ставит своей целью восполнить этот пробел, рассмотрев ключевые социальные факторы, определяющие архитектурный облик современных учреждений дополнительного образования.

В данной статье под **социальными факторами** понимается комплекс социальных условий, потребностей и ценностей, окружающих человека и оказывающих на него значительное влияние [5]. Это влияние распространяется и на проектирование, и на создание зданий и сооружений.

Основываясь на педагогических и социальных исследованиях [6,7,8,9], можно выделить следующие аспекты, прямо или косвенно влияющие на архитектуру современных учреждений дополнительного образования:

Социально-демографические факторы. Демографические изменения, такие как колебания численности населения, трансформация возрастной и половой структуры, а также эволюция семейных моделей, непосредственно влияют на архитектурные решения в сфере дополнительного образования. Например, рост числа многодетных семей требует проектирования более просторных зон ожидания и рекреаций. Изменение возрастной структуры обуславливает необходимость создания отдельных зон для разных возрастных групп, с учетом их физиологических и психологических особенностей.

Важным аспектом становится учет потребностей детей из семей различной численности и структуры, создание инклюзивных пространств, доступных для детей разных возрастов и с разными потребностями. В связи с этим возрастает значение расчета вместимости учреждений дополнительного образования на основе предпроектных исследований и статистических данных о востребованности таких учреждений. Это позволит избежать перегрузки помещений и создать комфортные условия для обучения всех детей.

Многообразие культур, интересов и потребностей детей обуславливает необходимость создания многофункциональных комплексов с гибкими и адаптивными пространствами. Современные учреждения дополнительного образования отходят от традиционных аудиторий с фиксированной планировкой, отдавая предпочтение трансформируемым пространствам, которые легко адаптируются под разнообразные форматы занятий: индивидуальные или групповые проекты, творческие мастерские, интерактивные лекции и прочее.

Социокультурные факторы. Влияние социокультурных факторов и менталитета на архитектурные решения сложно оценить, так как каждый регион имеет специфические особенности, требующие тщательного анализа и своевременного учета при проектировании. Тем не менее, можно выделить ряд универсальных принципов, актуальных для всех регионов России.

Принципы открытости и коллективизма, заложенные в культурно-историческом контексте России, должны находить отражение в архитектурных решениях для учреждений дополнительного образования. Пространственная организация здания должна способствовать общению и сотрудничеству благодаря открытым планировкам, зонам для совместной работы и прозрачным перегородкам. Цель такой организации – создание атмосферы доверия и взаимной поддержки, создание комфортной и дружелюбной среды для каждого ребенка. Важнейшим аспектом современной архитектуры является соблюдение принципов инклюзивности и доступности, что выражается в концепции универсального дизайна.

Рассматриваемые учреждения должны быть спроектированы с учетом потребностей всех детей, независимо от их физических возможностей, обеспечивая равный доступ к образовательным ресурсам и комфортное пребывание. Ключевыми элементами реализации данного принципа являются пандусы, лифты, тактильные указатели, адаптированные санитарно-технические узлы, органично интегрированные в общую архитектурную концепцию без ущерба для эстетики и функциональности.

В условиях глобализации учреждения дополнительного образования зачатую играют ключевую роль в формировании толерантности и навыков межкультурного общения у детей. [10] Открытые общественные пространства, зоны отдыха и выставочные площадки, способствуют межличностной коммуникации и обмена опытом между детьми из разных социальных групп, формируя уважение к культурам и убеждениям друг друга.

Социально-экономические факторы. Одна из главных задач в сфере дополнительного образования – гарантировать равные возможности для всех детей, независимо от уровня дохода их семей. [11] Гарантия равных возможностей для всех детей достигается через создание сети учреждений разной направленности, вместимости и местоположения. В зависимости от численности населения и локальных потребностей, архитектурные решения для учреждений дополнительного образования могут варьироваться. Так, в крупных городах целесообразно сочетание крупных многопрофильных центров, предлагающих широкий спектр программ, с сетью небольших специализированных учреждений. В то же время, в малых населенных пунктах рациональнее создавать небольшие учреждения, концентрирующиеся на наиболее востребованных направлениях, отвечающих запросам местного сообщества. Помимо архитектурных решений, важную роль играют гибкие модели оплаты и предоставления услуг. Дифференцированный подход к проектированию учреждений позволит сделать дополнительное образование доступным для широкого круга семей.

Перспективным направлением является интеграция учреждений дополнительного образования в жилые и общественные здания. [12] Включение специализированных пространств, отвечающих санитарно-гигиеническим, пожарным и эргономическим требованиям, в проекты новых зданий позволит расширить доступность дополнительного образования для детей из различных социальных групп.

В условиях трансформации рынка труда ранняя профориентация приобретает особую актуальность. [14,15] Архитектура учреждений дополнительного образования должна знакомить детей с многообразием современных профессий. Для этого необходимо проектировать специализированные пространства: коворкинги, цифровые классы, лектории, предназначенные для встреч с представителями различных профессий.

Социально-психологические аспекты. Эти аспекты играют ключевую роль в организации пространства образовательного учреждения, влияя на формирование личности и эффективность обучения.

Важная функция рассматриваемых учреждений — развитие социально-коммуникативных навыков у детей. Успешная социализация в современном мире напрямую зависит от уровня развития коммуникативных навыков, таких как умение работать в команде, вести переговоры, разрешать конфликты. Открытые площадки для общения, зоны для совместных игр, пространства для тренингов и мастер-классов – все это создает условия для развития коммуникативных навыков, помогает детям учиться продуктивно взаимодействовать, находить общий язык, аргументированно отстаивать свою точку зрения, уважая мнение собеседника.

Чувство безопасности и психологического комфорта — необходимые условия для успешного развития ребенка. [13] Естественное освещение, эргономичная мебель, экологичные материалы формируют благоприятную атмосферу, снижают уровень стресса и способствуют эмоциональному благополучию учащихся.

Общественные запросы. В условиях современного общества к архитектуре учреждений дополнительного образования предъявляются новые требования, связанные, прежде всего, с необходимостью индивидуализации образовательных траекторий. Уникальность каждого ребенка, проявляющаяся в его интересах, способностях и темпе развития, обуславливает потребность в гибкой и вариативной архитектурной среде. Это достигается как разнообразием направленности учреждений в системе дополнительного образования детей, так и разнообразием помещений внутри самих учреждений, возможностью трансформации пространства, наличием зон как для индивидуальных, так и для групповых занятий, предоставляя ребенку возможность выбора занятий и развития в комфортном для него темпе.

Сегодня учреждения дополнительного образования все чаще берут на себя функцию организации досуга детей, что обусловлено потребностью родителей в организации содержательного и развивающего досуга для своих детей. В связи с этим особенно актуальным становится наличие в учреждениях дополнительного образования специально оборудованных помещений: комнат отдыха, игровых комнат.

Заключение. Архитектура учреждений дополнительного образования играет важную роль в реализации современных образовательных задач и социальной адаптации детей. Релевантными являются разработка подходов к проектированию таких учреждений, определение факторов, влияющих на их архитектуру. Важно учитывать целый комплекс социальных факторов, определяющих облик и функциональность таких учреждений.

В статье выделен ряд ключевых социальных факторов, влияющих на архитектуру учреждений дополнительного образования, а именно: социально-демографические, социокультурные, социально-экономические, социально-психологические факторы и общественные запросы.

Комплексный учет данных факторов позволяет сформулировать основные принципы проектирования учреждений дополнительного образования:

- индивидуализация, предполагающая учет индивидуальных особенностей и потребностей каждого ребенка;
- многофункциональность, подразумевающая создание пространств, адаптируемых под разные виды деятельности;
- гибкость, обеспечивающая возможность трансформации пространства в соответствии с меняющимися потребностями;
- комфортность, способствующая созданию благоприятной психологической атмосферы;
- доступность, означающая равные возможности для всех детей независимо от их социального статуса и физических возможностей;
- экологичность, предполагающая использование экологически чистых материалов и энергосберегающих технологий.

Реализация данных принципов на практике требует дальнейших исследований, направленных на разработку конкретных архитектурно-планировочных решений. Перспективными направлениями исследований являются:

- разработка типологии пространств для реализации различных видов деятельности в рамках дополнительного образования;
- создание методики оценки эффективности архитектурных решений с точки зрения их влияния на образовательный процесс;
- разработка рекомендаций по формированию комфортной и безопасной среды в учреждениях дополнительного образования.

Современные учреждения дополнительного образования – это не просто здания, а сложные социокультурные объекты, формирующие среду для развития личности ребенка. Грамотный подход к их проектированию способствует решению важных социальных задач, связанных с воспитанием гармонично развитой личности, адаптированной к жизни в современном мире.

Литература

1. Соколова Н.А. Историко-педагогический анализ развития системы дополнительного образования детей в России. — Вестник ЮУрГГПУ, 2015. — С. 102-107.

2. Ульяновская С.И., Балакина А.Е. Архитектура учреждений дополнительного образования в различных градостроительных ситуациях // Строительство: наука и образование. — 2019. — №. 3. — С. 3.

3. Ульяновская С.И., Балакина А.Е. Формирование архитектуры учреждений дополнительного профессионального образования для подростков // Вестник ТГАСУ. — 2018. — №. 2. — С. 90-99.

4. Солодилов М.В. История и будущее архитектуры дополнительного образования на примере индустриального города – детский технопарк // Сборник статей по материалам научно-технической конференции с международным участием. — 2020. — С. 140-149.

5. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. — М., 2013.

6. Жгулев Е.В. Факторы развития дополнительного профессионального образования в регионе // Международный научно-исследовательский журнал. — 2015. — №. 1 (32). — С. 34-41.

7. Каргина З.А. Факторы и условия эффективности дополнительного образования // Народное образование. — 2010. — №. 8. — С. 221-225.

8. Колесникова Е.М., Гуркина О.А Факторы формирования спроса на различные направления и формы дополнительного образования школьников в г. Москва // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2015. — №. 2 (38). — С. 97-102.

9. Мерцалова Т. А., Косарецкий С. Г., Анчиков К. М., Гошин М. Е., Сенина Н. А. Основные тенденции развития дополнительного образования детей. — М. : НИУ ВШЭ, 2023. — 228 с. — (Современная аналитика образования. № 3 (71))

10. Петрова А. И. Воспитание толерантности в системе дополнительного образования // Педагогическое образование в России. — 2018. — С. 55-59.

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации "Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года" от 31.03.2022 № № 678-р . — 2022 г.

12. Ульяновская С.И. Архитектурно-планировочная организация учреждений дополнительного образования нового формата // AMIT. — 2020. — С. 180-194.

13. Боронина Е.В, Лепещенко А.Е., Сычева Е.В. Психологический комфорт на уроке как условие развития личности ребенка. — Проблемы науки, 2018. — С. 78-80.

14. Ходыкин А. В. Изменение парадигмы профориентации в контексте трансформации системы занятости населения в современном обществе. — Социология, 2018. — С. 195-199.

15. Письмо Министерства просвещения РФ «О внедрении Единой модели профессиональной ориентации" от 01.06.2023 № N АБ-2324/05. — 2023 г.

Social aspects of the formation of modern institutions of children's supplementary education

Surovenkov A.V., Lysyuk D.A.
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article examines the impact of key social factors on the architectural and planning solutions of buildings of supplementary education institutions in Russia. A number of design principles are formulated to take into account the identified factors in the design and create an educational environment that meets modern requirements. The role of architecture in the implementation of modern educational tasks is considered.

Keywords: educational architecture, supplementary education, socialization, educational space, social factors of design.

References

1. Sokolova N.A. Historical and pedagogical analysis of the development of the system of additional education for children in Russia. - Bulletin of SUHPU, 2015. - P. 102-107.
2. Ulyanovskaya S.I., Balakina A.E. Architecture of additional education institutions in various urban planning situations // Construction: science and education. - 2019. - No. 3. - P. 3.
3. Ulyanovskaya S.I., Balakina A.E. Formation of the architecture of additional professional education institutions for adolescents // Bulletin of TGASU. - 2018. - No. 2. - P. 90-99.
4. Solodilov M.V. History and future of the architecture of additional education on the example of an industrial city - children's technology park // Collection of articles based on the materials of a scientific and technical conference with international participation. — 2020. — P. 140-149.
5. Encyclopedic Dictionary of Psychology and Pedagogy. — M., 2013.
6. Zhgulev E.V. Factors in the Development of Additional Professional Education in the Region // International Research Journal. — 2015. — No. 1 (32). — P. 34-41.
7. Kargina Z.A. Factors and Conditions for the Effectiveness of Additional Education // Public Education. — 2010. — No. 8. — P. 221-225.
8. Kolesnikova E.M., Gurkina O.A. Factors in the Formation of Demand for Various Directions and Forms of Additional Education for Schoolchildren in Moscow // Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. — 2015. — No. 2 (38). — P. 97-102.
9. Mertsalova T. A., Kosaretsky S. G., Anchikov K. M., Goshin M. E., Senina N. A. Main trends in the development of additional education for children. - M.: National Research University Higher School of Economics, 2023. - 228 p. - (Modern analytics of education. No. 3 (71))
10. Petrova A. I. Fostering tolerance in the system of additional education // Pedagogical education in Russia. - 2018. - P. 55-59.
11. Order of the Government of the Russian Federation "Concept for the development of additional education for children until 2030" dated 03/31/2022 No. No. 678-r . - 2022
12. Ulyanovskaya S. I. Architectural and planning organization of institutions of additional education of a new format // AMIT. — 2020. — P. 180-194.
13. Boronina E.V., Lepeshchenko A.E., Sycheva E.V. Psychological comfort in the lesson as a condition for the development of the child's personality. — Problemy nauki, 2018. — P. 78-80.
14. Khodykin A.V. Changing the paradigm of career guidance in the context of the transformation of the employment system in modern society. — Sociology, 2018. — P. 195-199.
15. Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation "On the implementation of the Unified Model of Career Guidance" dated 01.06.2023 No. N AB-2324/05. — 2023.

Стратегии внедрения цифровых технологий в производственные процессы

Сухова Анна Павловна
советник генерального директора, АО «Объединённая двигательная корпорация», Ap.sukhova@gmail.com

Цифровая трансформация производства является одной из ключевых тенденций современного технологического развития. Целью исследования является систематизация представлений о стратегиях digital-преобразований в анализируемой области, определение оптимальных подходов к интеграции технологий, выявление факторов, влияющих на успешность. В работе обращено внимание на место промышленного Интернета вещей, систем управления производственными процессами, цифровых двойников, предиктивной аналитики, компьютерного зрения. Резюмировано, что успешность рассматриваемых изменений определяется не только уровнем технологической оснащённости, но и степенью готовности компании к переменам.
Ключевые слова: автоматизация, анализ данных, бизнес-процессы, предиктивная аналитика, производство, промышленный Интернет вещей, управление, цифровая технология, цифровизация

Введение

Современное производство переживает масштабные изменения под влиянием цифровых технологий. Интеллектуальные системы управления, анализ больших данных, автоматизация технологических процессов — всё это становится не просто важнейшим конкурентным преимуществом, а непременным фактором выживания в условиях глобальной экономики.

Вместе с тем, процессы digital-трансформации сопряжены с серьёзными вызовами. Хозяйствующие субъекты сталкиваются с проблемами интеграции новых решений в устаревшую инфраструктуру, нехваткой квалифицированных специалистов, существенными сложностями в адаптации организационных процессов.

С учётом отмеченного выше вполне обоснованным представляется интерес, проявляемый со стороны многих современных исследователей в отношении стратегий, позволяющих организациям преодолевать указанные барьеры; анализируются технологические и управленческие аспекты цифровизации.

Материалы и методы

Проблематика, соответствующая обсуждаемой теме, широко обсуждается в современной научной литературе, охватывая как концептуальные аспекты, так и прикладные решения для различных отраслей промышленности. Изыскания целесообразно сгруппировать по следующим направлениям: теоретические подходы, отраслевые исследования, технологические аспекты интеграции цифровых разработок, а также риски сопутствующей трансформации.

Так, С.Б. Баурина анализирует ключевые направления digital-преобразований производственной среды, акцентируя внимание на её влиянии на экономическую эффективность хозяйствующих субъектов [1]. Л.Г. Муратова рассматривает вопрос через призму оптимизации процессов производства, отмечая, что современные технологии помогают не только автоматизировать операции, но и повышать их адаптивность к внешним изменениям [7]. В публикации С.Л. Полякова, Н.В. Маркеловой, Ю.В. Разинкиной демонстрируется, что цифровизация содействует повышению качества выпускаемой продукции за счёт более точного контроля параметров [8].

Н.А. Еремин, В.Е. Столяров, А.Д. Черников, И.К. Басниева рассматривают специфику преобразований в нефтегазовой отрасли, выделяя проблемы интеграции digital-инициатив в условиях сложной инфраструктуры, а также высокой стоимости внедрения [2]. Исследование, опубликованное в рамках проекта «Сколково», содержит обзор цифровых трендов на российском рынке промышленности, высвечивается неравномерность темпов ввода в практику технологий в различных секторах [9]. В другом аналитическом обзоре показано, что лидерами по рассматриваемым переменам остаются электроэнергетика, розничная торговля, металлургия, что обусловлено высокой степенью автоматизации процессов, доступностью решений [10].

А.Р. Ингеманссон изучает нюансы задействования анализируемых технологических разработок в машиностроении, выделяя ключевые составляющие (системы цифровых двойников, предиктивная аналитика, автоматизированное управление производством) [3]. А.М. Малько и соавторы дают характеристику особенностям применения компьютерного зрения в целях повышения промышленной безопасности, указывая на их значимую роль в снижении рисков аварийных ситуаций [6].

В.В. Кузьмин анализирует вызовы, с которыми сталкиваются современные организации при внедрении digital-новаций, включая

кадровый дефицит, высокий уровень затрат, необходимость модернизации инфраструктуры [5]. В.А. Исайкин обращает внимание на тренды в логистике, управлении персоналом, документообороте [4].

Обзор литературы показывает, что основные противоречия в научных трудах сопряжены с оценкой экономической целесообразности рассматриваемых изменений. Одни авторы высказываются в пользу их стратегической неизбежности и реализации преимуществ в долгосрочной перспективе, другие делают упор на высоких первоначальных затратах, сложностях введения в практическую плоскость. Недостаточно освещёнными остаются вопросы соотношения цифровых технологий с устойчивым развитием, влияние на экологическую безопасность, а также специфика данной трансформации на малых и средних предприятиях.

Методологически подготовка этой статьи базируется на сравнительном анализе, экспертных оценках специалистов, систематизации. Также применены контент-анализ научных публикаций и обобщение (при формулировке выводов).

Результаты и обсуждение

В нынешних реалиях digital-преобразования затрагивают все уровни промышленного производства — от управления логистикой и снабжением до оптимизации функционирования оборудования. Одной из ключевых концепций, лежащих в основе протекающих изменений, является так называемое «умное производство» (smart manufacturing), где технологические разработки помогают автоматизировать и координировать операции в режиме реального времени.

При обращении к статистической сводке обнаруживается, в 2024 году в российском производстве цифровизацией было охвачено уже 79% компаний. Однако полностью оцифрованы лишь 22% организаций, а 34% находятся на стартовых этапах [9]. Согласно результатам исследования, проведённого аналитическим агентством холдинга Т1, отраслями-лидерами являются электроэнергетика (31,5%), розничная торговля (29,3%), металлургия (25,2%), транспорт и логистика (24,3%), строительство (23,1%). Наименее цифровизированными оказались фармацевтика, сельское хозяйство — по 15,1% [10].

Рис. 1. Отраслевые данные о степени цифровизации производства в России
(составлено автором на основе [10])

Сегодня компании всё чаще задействуют киберфизические системы, объединяющие физические объекты с цифровыми платформами, что предоставляет возможность мгновенно анализировать информационные потоки и оперативно вносить коррективы [2, 5]. Например, предиктивная аналитика на базе Big Data позволяет прогнозировать поломки аппаратуры задолго до их возникновения, что снижает затраты на ремонт, сводит к минимуму простои.

Ещё одним весьма значимым инструментом стали так называемые цифровые двойники. Создание виртуальных копий действительных процессов помогает тестировать изменения без риска для производства, что существенно сокращает финансовые и временные затраты.

Выбор стратегии интеграции рассматриваемых в статье технологий определяется множеством факторов (рис. 2).

Рис. 2. Факторы выбора стратегических направлений внедрения цифровых технологий в производственные процессы
(составлено автором на основе [1, 3, 8])

В большинстве случаев компании прибегают к одному из трёх сценариев цифровизации:

- поэтапной интеграции,
- полной трансформации;
- гибридному подходу [4, 7].

Первый вариант, основанный на этапности, — наиболее распространённая стратегия среди организаций с уже сложившейся производственной инфраструктурой. В данном случае digital-технологии интегрируются постепенно, в первую очередь, на участках, где автоматизация даёт наибольший эффект. К примеру, в машиностроении автоматизирующие решения в области контроля качества могут быть внедрены задолго до роботизации сборочных линий, поскольку это приносит быстрый экономический результат без кардинальной перестройки [3].

В рамках же полной трансформации предполагается фундаментальное преобразование производственной модели. Речь идёт о наиболее радикальном подходе, требующем значительных инвестиций, но он же и наиболее действенен, поскольку позволяет субъектам хозяйствования сразу встроиться в современную технологическую среду. Рассматриваемый подход характерен, например, для новых производств, которые изначально проектируются с учётом максимальной автоматизации.

Что касается гибридного варианта, то он сочетает элементы двух предыдущих стратегий. Применяется, когда предприятие не может позволить себе полный отказ от традиционных технологий, но при этом нуждается в цифровых решениях для повышения результативности. В частности, металлургические организации зачастую начинают цифровизацию с модернизации логистики, управления энергоресурсами, так как эти изменения дают немедленное снижение затрат, а модернизация основного производства происходит поэтапно.

Сегодня промышленность задействует богатый спектр цифровых технологий (рис. 3), среди которых наиболее значимыми являются системы управления производственными процессами (MES), промышленные роботы, облачные платформы, технологии распределённого реестра.

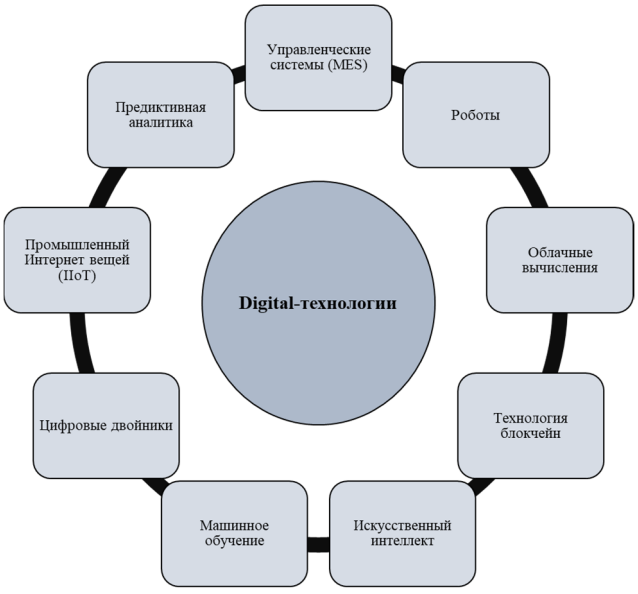

Рис. 3. Вариабельность цифровых технологий (составлено автором на основе [1, 5, 6])

Так, MES-системы помогают компаниям собирать и анализировать данные о производстве в режиме реального времени. Они интегрируются с ERP, обеспечивая сквозную аналитику — от поступления сырья до выхода готовой продукции.

В свою очередь, роботизация играет ключевую роль в повышении производительности. Современные роботы уже не просто выполняют заданные операции, а способны обучаться, приспосабливаться к изменяющимся условиям, самостоятельно корректировать свою работу.

Облачные вычисления позволяют предприятиям отказаться от локальной инфраструктуры хранения информации, что даёт возможность анализировать большие массивы данных и внедрять алгоритмы машинного обучения с целью оптимизации процессов.

Технология блокчейн становится всё более востребованной в цепочках поставок, поскольку обеспечивает транспарентность операций; она защищает сведения от фальсификации. Это особенно актуально в фармацевтической, пищевой промышленности, где контроль качества продукции имеет критическое значение.

Целесообразно подчеркнуть, что технологии сами по себе не являются гарантией успеха. Без грамотного управления, вовлечения персонала цифровизация закономерно сталкивается с сопротивлением, потерей эффективности, кризисом внутри организации.

Одним из главных вызовов рассматриваемых преобразований остаётся нехватка специалистов. На фоне стремительного развития технологий хозяйствующие субъекты вынуждены как привлекать узкоспециализированных IT-экспертов, так и переобучать уже работающий персонал. Многие компании создают собственные образовательные центры или сотрудничают с университетами, чтобы готовить кадры, способные трудиться на стыке инженерии и информационных технологий.

В дополнение к отмеченному, digital-инициативы требуют перестроек в управлении. Жёсткая иерархическая структура зачастую становится препятствием для внедрения новых разработок. Поэтому всё больше организаций переходят к гибким моделям, где решения принимаются на основе данных; их возможно оперативно корректировать в зависимости от текущей ситуации.

Ниже в таблице 1 представлено авторское видение этапов внедрения цифровых технологий в анализируемую сферу.

Таблица 1
Рекомендуемый алгоритм интеграции digital-технологий в производственные процессы (составлено автором)

Этап	Содержание этапа	Обоснование
1. Диагностика и аудит	Анализ текущего состояния производства, обнаружение узких мест, определение уровня цифровой зрелости.	Без точной оценки исходных параметров невозможно выбрать оптимальную стратегию цифровизации. Этот этап снижает вероятность ошибок при планировании.
2. Формирование стратегии	Определение приоритетных направлений, выбор технологий, оценка финансовых, временных затрат.	Помогает избежать хаотичного внедрения разрозненных решений и сосредоточиться на ключевых аспектах модернизации.
3. Подготовка инфраструктуры	Обновление оборудования, ввод базовых IT-систем, создание защищённой среды для обработки данных.	Дает возможность интегрировать digital-разработки в стабильную и совместимую среду.
4. Пилотные проекты	Тестирование новых технологий на отдельных участках производства, адаптация решений под реальные условия.	Позволяет оценить эффективность решений на практике, смягчить риски при масштабировании.
5. Масштабирование	Расширение успешных цифровых решений на всё предприятие, интеграция между подразделениями.	Обеспечивает синергетический эффект за счёт объединения всех процессов в единую цифровую экосистему.
6. Обучение персонала	Развитие digital- компетенций сотрудников, обучение работе с новыми системами, создание цифровой корпоративной культуры.	Технологии действенны только при наличии подготовленного персонала, способного их использовать.
7. Оптимизация и адаптация	Анализ полученных данных, корректировка стратегии, внедрение новых методов на базе аналитики.	Помогает постоянно совершенствовать производственные процессы, приспосабливаться к изменениям в технологической среде.
8. Поддержка	Разработка многоуровневых систем защиты данных, мониторинг цифровых угроз, постоянное обновление программного обеспечения.	Гарантирует устойчивость инфраструктуры и защищает производство от внешних и внутренних угроз.

Цифровая трансформация приносит ощутимые экономические выгоды — имеются в виду сокращение затрат, повышение производительности, снижение числа брака. Однако сопутствующие процессы характеризуются и определёнными рисками. Во-первых, это высокая стоимость интеграции. Малые и средние предприятия не всегда имеют возможность позволить себе крупные инвестиции в технологии, а государственные программы поддержки пока остаются недостаточными. Во-вторых, растёт зависимость производства от digital-систем. Любой сбой, будь то техническая ошибка, кибератака, способен парализовать работу организации. В связи с этим современные компании вынуждены уделять пристальное внимание кибербезопасности, разрабатывая многоуровневые схемы защиты и резервного копирования данных.

Выводы

Цифровая трансформация производства — это не просто очередной этап технического прогресса, а фундаментальное изменение логики управления процессами. Те субъекты хозяйствования, которые вовремя адаптируются к новым условиям, получают значительные конкурентные преимущества, в то время как отказ от цифровизации чреват утратой позиций на рынке.

При этом целесообразно особо подчеркнуть, что успешная интеграция технологических разработок зависит не только от качества используемых решений, но и от организационной готовности компании к переменам. Без грамотной кадровой политики, гибкости в

управлении, стратегического подхода к модернизации даже самые передовые технологии рискуют остаться неиспользованными.

Именно в связи с отмеченным выше уместно резюмировать, что характеризуемые в статье преобразования — это, в первую очередь, вопрос не столько технологического содержания, сколько грамотного управления изменениями.

Литература

1. Баурина С.Б. Потенциал цифровизации производственной среды / С.Б. Баурина // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2022. – Т. 19. – № 2 (122). – С. 193-201.
2. Еремин Н.А. Актуальные проблемы цифровизации производственных процессов в нефтегазовой отрасли / Н.А. Еремин, В.Е. Столяров, А.Д. Черников, И.К. Басниева // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2022. – № 3. – С. 341-353.
3. Ингеманссон А.Р. Технологические составляющие цифровизации производственного процесса на машиностроительном предприятии / А.Р. Ингеманссон // Наукоемкие технологии в машиностроении. – 2024. – № 8 (158). – С. 41-48.
4. Исайкин В.А. Цифровизация производственных и непроизводственных процессов / В.А. Исайкин // Строительство и реконструкция. Сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции. – Курск: 2022. – С. 166-168.
5. Кузьмин В.В. Проблемы и риски современного производственного предприятия в аспекте тенденций цифровизации / В.В. Кузьмин // Сибиряковские чтения: трансформация бизнес-процессов в условиях глобальных экономических изменений. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск: 2023. – С. 17-21.
6. Малько А.М. Применение технологий компьютерного зрения для цифровизации системы управления производственной безопасностью / А.М. Малько, И.А. Дяченко, Ю.Е. Тюленев, Р.Ш. Аминев, П.В. Демушкин, А.А. Касьяненко, В.В. Моисеев, Я.С. Сывак // Газовая промышленность. – 2023. – № 11 (856). – С. 108-115.
7. Муратова Л.Г. Цифровизация как средство оптимизации производственных процессов / Л.Г. Муратова // Никоновские чтения. – 2024. – № 29. – С. 154-158.
8. Поляков С.Л. Цифровизация производственных процессов как инструмент повышения качества выпускаемой продукции / С.Л. Поляков, Н.В. Маркелова, Ю.В. Разинкина // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2024. – № 7. – С. 81-83.
9. Цифровизация промышленности – тренды и проблемы русского рынка // URL: https://skolkovo-resident.ru/cifrovizaciya-promyshlennosti/? (дата обращения: 31.01.2025).
10. Электроэнергетика, розница и металлургия — лидеры в области цифровизации // URL: https://www.comnews.ru/content/226624/2023-06-06/2023-w23/elektroenergetika-roznica-i-metallurgiya-lidery-oblasti-cifrovizacii (дата обращения: 31.01.2025).

Strategies for Implementing Digital Technologies in Manufacturing Processes

Sukhova A.P.
United Engine Corporation JSC

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

Digital transformation of production is one of the key trends in modern technological development. The purpose of the study is to systematize ideas about digital transformation strategies in the analyzed area, determine optimal approaches to technology integration, and identify factors that influence success. The work draws attention to the place of the industrial Internet of Things, production process control systems, digital twins, predictive analytics, and computer vision. It is summarized that the success of the changes in question is determined not only by the level of technological equipment, but also by the degree of the company's readiness for change.

Keywords: automation, business processes, data analysis, digital technology, digitalization, Industrial Internet of Things, manufacturing, management, predictive analytics.

References

1. Baurina S.B. The potential of digitalization of the production environment / S.B. Baurina // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. – 2022. – Vol. 19. – No. 2 (122). – Pp. 193-201.
2. Eremin N.A. Actual problems of digitalization of production processes in the oil and gas industry / N.A. Eremin, V.E. Stolyarov, A.D. Chernikov, I.K. Basnieva // Proceedings of Tula State University. Earth Sciences. – 2022. – No. 3. – Pp. 341-353.
3. Ingemansson A.R. Technological components of digitalization of the production process at a machine-building enterprise / A.R. Ingemansson // High-tech technologies in mechanical engineering. – 2024. – No. 8 (158). – Pp. 41-48.
4. Isaikin V.A. Digitalization of production and non-production processes / V.A. Isaikin // Construction and reconstruction. Collection of scientific articles of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference. – Kursk: 2022. – Pp. 166-168.
5. Kuzmin V.V. Problems and risks of a modern manufacturing enterprise in the aspect of digitalization trends / V.V. Kuzmin // Siberian readings: transformation of business processes in the context of global economic changes. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. – Irkutsk: 2023. – Pp. 17-21.
6. Malko A.M. Application of computer vision technologies for digitalization of the industrial safety management system / A.M. Malko, I.A. Dyachenko, Yu.E. Tyulenev, R.S. Aminev, P.V. Demushkin, A.A. Kasyanenko, V.V. Moiseev, Ya.S. Serumak // Gas industry. – 2023. – No. 11 (856). – Pp. 108-115.
7. Muratova L.G. Digitalization as a means of optimizing production processes / L.G. Muratova // Nikon readings. – 2024. – No. 29. – Pp. 154-158.
8. Polyakov S.L. Digitalization of production processes as a tool for improving the quality of products / S.L. Polyakov, N.V. Markelova, Yu.V. Razinkina // Proceedings of Tula State University. Technical sciences. – 2024. – No. 7. – Pp. 81-83.
9. Digitalization of industry – trends and problems of the Russian market // URL: https://skolkovo-resident.ru/cifrovizaciya-promyshlennosti/? (date of request: 01/31/2025).
10. Electric power industry, retail and metallurgy are leaders in the field of digitalization // URL: https://www.comnews.ru/content/226624/2023-06-06/2023-w23/elektroenergetika-roznica-i-metallurgiya-lidery-oblasti-cifrovizacii (date of request: 01/31/2025).

Конкурентоспособность инженерных кадров в условиях цифровой экономики

Жемерикина Юлия Игоревна
кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук ИТУ «РТУ МИРЭА», e-mail: zhemerikina@mirea.ru

Жемерикин Олег Игоревич
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, ИТУ «РТУ МИРЭА», zhemerikin@mirea.ru

Посохова Анастасия Владиславовна
доктор психологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук ИТУ «РТУ МИРЭА», posohova@mirea.ru

Талалуева Татьяна Александровна
кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук ИТУ «РТУ МИРЭА», talalueva@mirea.ru

Статья посвящена оценке ситуации с инженерными кадрами, выступающими основой для развития цифровой экономики. Актуальность темы подтверждается значительным ростом потребности в квалифицированных специалистах, способных осваивать современные методы цифрового проектирования и анализа данных. Новизна работы связана с выявлением факторов, повышающих привлекательность выпускников инженерных вузов на рынке труда. В рамках исследования описаны имеющиеся подходы к формированию компетенций инженеров, отвечающих цифровой трансформации предприятий, и изучены публикации, указывающие на динамику проникновения информационных технологий в традиционные отрасли промышленности. Особое внимание уделено тенденциям развития междисциплинарных учебных программ, разрабатываемых совместно с работодателями. Работа ставит перед собой задачу раскрыть, какие знания и умения помогают молодым инженерам конкурировать в высокотехнологичных секторах. Для ее решения использовались сравнительный анализ, изучение отечественных и зарубежных источников, а также систематизация выявленных фактов. В финальной части резюмируется влияние освоения цифровых инструментов и социально-коммуникативных навыков на профессиональную востребованность.
Ключевые слова: инженерные кадры, цифровая экономика, конкурентоспособность, междисциплинарность, роботизация, образовательные программы, информационные технологии, индустрия 4.0.

Введение

Подготовка молодых инженеров для предприятий, переходящих к цифровым формам организации производства, заслуживает все большего внимания. С одной стороны, ускоренное внедрение информационных технологий в промышленные процессы повышает спрос на специалистов с уникальным сочетанием технических умений и адаптивных навыков. С другой стороны, работодатели столкнулись с трудностями, поскольку часть выпускников вузов не успевают осваивать актуальные цифровые инструменты и формировать навыки командной работы. Цель работы — изучить механизмы укрепления конкурентных позиций инженерных кадров в среде цифровой экономики и показать, какие подходы к обучению будущих специалистов помогают им находить новые возможности для профессионального развития. В рамках исследования решаются задачи:

1) Охарактеризовать роль междисциплинарных знаний и цифровых технологий в становлении молодых специалистов.

2) Оценить мнение работодателей о профессиональных и социально-коммуникативных компетенциях выпускников.

3) Сопоставить применяемые подходы к развитию кадрового потенциала с тенденциями в современных высокотехнологичных отраслях.

Новизна работы состоит в рассмотрении инженерной подготовки с учетом растущего значения междисциплинарных цифровых инструментов и быстрого изменения требований рынка труда.

Материалы и методы

В процессе исследования учитывались труды: Н.В. Оплетина, В.Б. Трипольский [7], где освещены особенности выхода выпускников технических вузов на цифровой рынок труда. А.М. Кориков [6], который проанализировал вопросы подготовки ИТ-специалистов и подчеркнул значимость совместных программ вузов и организаций. А.Д. Гульшина [5], уделившая внимание методам оценки конкурентоспособности в эпоху цифровой трансформации. И.А. Хасаншин, И.С. Краснов [9], рассматривавшие фактор цифровизации для предпринимательских структур и перспективы внедрения автоматизированных систем. Д.Н. Вуткарев, С.В. Иваница [3], описавшие модели повышения конкурентоспособности за счет новых кооперационных форм в цифровую эпоху. Е.А. Глухова, А.А. Яньшина [4], детализировавшие направления, влияющие на конкурентоспособность фирмы в условиях развития информационных сервисов. И.А. Бондарева, И.В. Патрушева [2], акцентировавшие внимание на применении современных мобильных технологий для оптимизации бизнес-процессов. Ю.А. Савич [8], рассмотревшая связь между цифровой трансформацией и конкурентной позицией промышленных предприятий. Ю.А. Абуталипова [1], проанализировавшая особенности обеспечения кадрами промышленных отраслей, переходящих на электронные формы функционирования.

Для написания статьи применялся сравнительный метод, использовался анализ ряда источников, систематизация и сопоставление концепций в области инженерного образования и цифровой экономики.

Результаты

Проведенное обобщение трудов позволило установить, что подготовка инженерных кадров для высокотехнологичной среды основана на более широком охвате дисциплин, применении цифровых инструментов и усиленной ориентации на коммуникативные навыки

выпускников. В частности, авторы подчеркивают значение междисциплинарных знаний и гибких компетенций, востребованных при решении профессиональных задач, связанных с цифровизацией производственных процессов. Результаты анкетирования работодателей показывают, что инженер со сформированными социальными навыками и способностью генерировать оригинальные решения по освоению новейших технологий вызывает повышенное доверие и быстрее адаптируется на рынке труда [7].

Анализ публикаций указывает на рост значимости новых цифровых решений в экономических моделях. Происходит постепенное смещение конкурентной борьбы в сторону внедрения современных информационных продуктов, где скорость обработки данных, возможность их достоверной интерпретации и защитная инфраструктура выступают факторами, влияющими на результативность предприятия. Согласно исследованию, посвященному методам оценки конкурентоспособности в цифровую эпоху, оценка эффективности инженерных коллективов базируется уже не только на материальной базе, но и на умении взаимодействовать с цифровыми платформами [5]. В дополнение к этому рассматриваются вопросы трансформации производственных цепочек за счет широкого внедрения роботизированных систем и облачных сервисов [9], что приводит к модернизации механизма соперничества на разных рынках.

Изучение применяемых управленческих подходов показывает, что промышленные предприятия, ориентирующиеся на инновации, модернизируют внутренние операции, осваивая инструменты цифрового моделирования, интеллектуальных систем и глобальных сетевых ресурсов [3]. Подобные изменения требуют развития механизмов кооперации между организациями, а также постоянного совершенствования профильных специалистов. Совокупность организационных преобразований складывается в систему, где конкурентоспособность напрямую зависит от внедрения дополнительных сервисов и налаживания новых форм партнерства.

Актуальная программа подготовки перспективных инженерных кадров охватывает более детальную практику и выстраивание обучающих траекторий с опорой на реальные технические задачи. Развитие профильных учебных лабораторий и центров компетенций облегчает молодежи знакомство с передовыми практиками, расширяет их профессиональное видение и усиливает способность вести разработку проектов в интегрированных средах. Отмечается результативность прямого сотрудничества инженерных вузов и промышленных работодателей, поскольку такой формат совершенствует навыки будущих специалистов в области автоматизированного проектирования и управления цифровыми решениями [6].

В исследованиях, посвященных промышленным предприятиям республики, зафиксированы направления улучшения цифровых процессов: использование аддитивных технологий, систем Big Data, кибербезопасности, платформенных решений, а также создание среды, способной увеличить прозрачность межфункциональных взаимодействий. На базе подобных инструментов формируется новый облик производственного цикла, где качество работ поднимается из-за сокращения ручных операций, а себестоимость продукции падает при своевременной интеграции современных методов планирования [8]. Одновременно возрастает запрос на специалистов, способных корректировать цифровое оснащение предприятий под конкретные цели и задачи [1].

По итогам анализа источников, связанных с влиянием цифровой конкуренции, выявляется тенденция к стремительному внедрению искусственного интеллекта, аналитических платформ, а также мобильных решений, повышающих скорость принятия управленческих решений [2]. Авторы отмечают, что информационный ресурс при разумной обработке данных обеспечивает рост производительности, дает возможность быстро перестраивать бизнес-процессы и эффективнее реагировать на изменения рынка. При этом конкурентная среда индустрии 4.0 характеризуется необходимостью совершенствовать модели взаимодействия с потребителями, так как анализ обратной связи через цифровые каналы приводит к качественной модернизации продуктов и услуг [4].

Будущий успех инженеров все чаще соотносится не только с традиционными знаниями, но и с умением проектировать, анализировать, управлять дистанционными командами и цифровым обменом информацией. В материалах ряда публикаций подчеркивается: там, где стимулируется постоянное обучение современным технологиям, повышается и конкурентная позиция как самих специалистов, так и организаций, привлекающих их. Подтверждено, что конкурентное преимущество выпускаемых изделий поддерживается за счет высокой квалификации инженеров, ориентированных на непрерывное освоение новых отраслевых инструментов и технологий [8].

Обсуждение

Ранее в литературе подчеркивалось, что в цифровой экономике преобладают новые запросы к компетенциям инженерных кадров, где междисциплинарная подготовка и гибкие навыки приобретают все большее значение. Данные исследования подтверждают эти выводы и дополнительно указывают на возросшую роль способности выполнять сложные проектные задачи с опорой на современные программные инструменты и цифровые платформы. При этом обучающиеся, ориентированные на синтез фундаментальных знаний и практических умений в области информационных технологий, вызывают повышенный интерес со стороны индустрии, стремящейся к ускоренной цифровизации.

Выявленная значимость социально-коммуникативных навыков сочетается с результатами, полученными другими авторами, которые указывают на то, что взаимодействие с глобальными сетевыми ресурсами выводит на передний план умение налаживать продуктивные связи и обмениваться информацией в дистанционном формате. Наблюдения показывают, что выпускники, развивающие коммуникативные качества одновременно с инженерным профильным обучением, оказываются более конкурентоспособными. Эти данные согласуются с мнением, которое выделяет способность к работе в междисциплинарных коллективах как одно из определяющих условий для профессионального роста.

Обнаружено, что повышенные запросы рынка труда к инженерным командам, ориентирующимся на цифровые инновации, сочетаются с необходимостью непрерывного обновления знаний. Ранее отмечали сходную тенденцию, когда работодатели стремятся найти сотрудников, знакомых с Big Data, технологиями искусственного интеллекта и виртуальными средами планирования производства. Текущий сдвиг в сторону активного применения цифровых инструментов даёт основания полагать, что промышленные предприятия смещают акцент на формирование собственных центров компетенций и учебно-научных лабораторий. Наблюдения подтверждают целесообразность такой стратегии: организации, создающие совместные проекты с вузами, получают персонал, готовый к решению прикладных задач в цифровой среде.

Описанные тенденции дают основание предположить, что совокупность фундаментальной инженерной подготовки и гибких навыков работы в цифровых системах создаёт значительный потенциал для укрепления конкурентных преимуществ. Частично это согласуется с выводами, где подчеркивалась трансформация производственных процессов на предприятиях, внедряющих сетевые платформенные решения. Наблюдения, сделанные в ходе анализа, демонстрируют, что выпускникам, способным предлагать инновационные технические решения и владеть алгоритмами интеграции цифровых компонентов в производственные цепочки, проще выходить на рынок и закрепляться в высокооплачиваемом секторе.

Рассмотренные данные выявляют закономерность: укрепление позиций выпускников и компаний на рынке напрямую зависит от их готовности действовать в единой цифровой экосистеме. Вместе с тем, часть опрошенных студентов явно недооценивает значение производственных практик в реальных компаниях, что демонстрирует

пробел в осознании цифровых навыков как фактора профессиональной самореализации. Параллельно с этим у ряда работодателей сохраняется устаревшее представление о том, что достаточно иметь узкую специализацию без системных компетенций в сфере IT и междисциплинарных технологий. Такое рассогласование подтверждает необходимость более плотного взаимодействия вузов и предприятий по корректировке образовательных программ.

Сопоставление результатов с данными прежних исследований показывает, что в настоящее время ведущие промышленники уже выбирают выпускников, способных к непрерывному самообучению и быстрой переориентации на новые цифровые решения. Это подтверждает общий вектор на внедрение технологий умных производств и роботизированных систем. Отдельные компании вовлекают студентов в работу с междисциплинарными проектами, что помогает не только формировать цифровые навыки, но и приучает к командной модели деятельности. Данный подход заметно повышает шансы выпускников занять сильные карьерные позиции.

В складывающейся ситуации исследование вносит вклад в понимание того, каким образом инженерные специалисты становятся ключевым звеном цифровой трансформации. Анализ сочетает многочисленные факторы — от фундаментальных знаний до владения IT-инструментами и проявления коммуникативной мобильности — и показывает, что именно многокомпонентное профессиональное развитие даёт возможность справляться с технологическими вызовами цифровой эпохи. При этом сохраняется простор для будущих исследований, связанных с детальной оценкой эффективности онлайн-курсов, проектных хакатонов и иных форм подготовки, учитывающих специфику инженерной работы.

Заключение

Рассмотренные материалы, а также сопоставление различных мнений позволили решить поставленные задачи. Во-первых, установлено, что междисциплинарная направленность и владение цифровыми технологиями раскрывают новые возможности для будущих инженеров, повышая их профессиональную мобильность и привлекательность для рынка труда.

Во-вторых, выявлено, что работодатели ожидают сбалансированного набора компетенций, в который входят не только глубокие технические знания, но и коммуникативные умения, умение работать в среде современных цифровых инструментов.

В-третьих, определены подходы к развитию кадрового потенциала: совместные научно-образовательные проекты, интеграция цифровых платформ в учебный процесс и постоянное обновление методических материалов.

Сочетание научной подготовки с проектными задачами укрепляет конкурентные позиции молодых специалистов и помогает промышленным предприятиям адаптироваться к цифровым преобразованиям.

Литература

1. Абуталипова, Ю. А. Особенности кадрового обеспечения промышленных предприятий в условиях перехода к цифровой экономике / Ю. А. Абуталипова // Управление устойчивым развитием. – 2019. – № 5(24). – С. 5-11. – EDN CAZCPT.
2. Бондарева, И. А. Обеспечение конкурентоспособности в цифровой экономике / И. А. Бондарева, И. В. Патрушева // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты : Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х ч., Горловка, 19 марта 2021 года / Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «ДОННТУ». Часть 1. – Горловка: Донецкий национальный технический университет, 2021. – С. 217-223. – EDN BWXTFD.
3. Вуткарев, Д. Н. Модели обеспечения конкурентоспособности предприятий в условиях цифровой экономики / Д. Н. Вуткарев, С. В. Иваница // Мировая экономика: вчера, сегодня, завтра : материалы IV Международной научно-практической конференции учащейся молодежи, Донецк, 16 ноября 2021 года. Том 1. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2021. – С. 40-49. – EDN ACDMGQ.
4. Глухова, Е. А. Современные факторы, определяющие конкурентоспособность компании в условиях цифровой экономики / Е. А. Глухова, А. А. Яньшина // Управление бизнесом в цифровой экономике : Сборник тезисов выступлений Четвертой международной конференции, Санкт-Петербург, 18–19 марта 2021 года / Под общей редакцией И. А. Аренкова, М. К. Ценжарик. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. – С. 94-99. – EDN RVQNES.
5. Гульшина, А. Д. Конкурентоспособность в условиях цифровизации экономики / А. Д. Гульшина // НАУКА и ЧЕЛОВЕК в НОВОМ МИРЕ : Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 25 мая 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2023. – С. 169-174. – EDN URUAEF.
6. Кориков, А. М. О подготовке конкурентоспособных ИТ-кадров / А. М. Кориков // Современные тенденции развития непрерывного образования: вызовы цифровой экономики : Материалы международной научно-методической конференции, Томск, 30–31 января 2020 года. – Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2020. – С. 137-138. – EDN PFZWLV.
7. Оплетина, Н. В. От специализации к конвергенции знания: инженерные кадры на рынке труда цифровой экономики / Н. В. Оплетина, В. Б. Трипольский // Гуманитарный вестник. – 2020. – № 1(81). – С. 8. – DOI: 10.18698/2306-8477-2020-1-650. – EDN TQTKHG.
8. Савич, Ю. А. Цифровая трансформация и влияние ее на конкурентоспособность промышленных предприятий / Ю. А. Савич // Экономинфо. – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 44-48. – EDN YPSCLZ.
9. Хасаншин, И. А. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур / И. А. Хасаншин, И. С. Краснов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 2. – С. 363-372. – DOI: 10.34755/IROK.2020.48.63.057. – EDN VVMUYM.

Competitiveness of engineering staff in the digital economy

Zhemerikina Yu.I., Zhemerikin O.I., Posokhova A.V., Talalueva T.A.
RTU MIREA

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article is devoted to assessing the situation with engineering personnel, which is the basis for the development of the digital economy. The relevance of the topic is confirmed by a significant increase in the need for qualified specialists capable of mastering modern methods of digital design and data analysis. The novelty of the work is associated with the identification of factors that increase the attractiveness of graduates of engineering universities in the labor market. The study describes the existing approaches to the formation of competencies of engineers that meet the digital transformation of enterprises, and examines publications indicating the dynamics of penetration of information technology into traditional industries. Particular attention is paid to the trends in the development of interdisciplinary curricula developed jointly with employers. The work aims to reveal what knowledge and skills help young engineers compete in high-tech sectors. To solve this problem, comparative analysis, study of domestic and foreign sources, as well as systematization of the identified facts were used. The final part summarizes the impact of mastering digital tools and social and communication skills on professional demand.

Keywords: engineering personnel, digital economy, competitiveness, interdisciplinarity, robotics, educational programs, information technology, industry 4.0.

References

1. Abutalipova, Yu. A. Features of personnel provision of industrial enterprises in the context of transition to a digital economy / Yu. A. Abutalipova // Sustainable development management. - 2019. - No. 5 (24). - P. 5-11. - EDN CAZCPT.
2. Bondareva, I. A. Ensuring competitiveness in the digital economy / I. A. Bondareva, I. V. Patrusheva // Actual issues of economics and management: theoretical and applied aspects: Proceedings of the VI International scientific and practical conference. In 2 parts, Gorlovka, March 19, 2021 / Automobile and Road Institute of the State Educational Institution of Higher Professional Education "DONNTU". Part 1. - Gorlovka: Donetsk National Technical University, 2021. - P. 217-223. - EDN BWXTFD.
3. Vutkarev, D. N. Models for Ensuring the Competitiveness of Enterprises in the Digital Economy / D. N. Vutkarev, S. V. Ivanitsa // World Economy: Yesterday, Today, Tomorrow: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference of Student Youth, Donetsk, November 16, 2021. Volume 1. - Donetsk: Donetsk National Technical University, 2021. - Pp. 40-49. - EDN ACDMGQ.

4. Glukhova, E. A. Modern Factors Determining the Competitiveness of a Company in the Digital Economy / E. A. Glukhova, A. A. Yanshina // Business Management in the Digital Economy: Collection of Abstracts of the Fourth International Conference, St. Petersburg, March 18-19, 2021 / Generally edited by I. A. Arenkov, M. K. Tsenzharik. – Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 2021. – P. 94-99. – EDN RVQNES.
5. Gulshina, A. D. Competitiveness in the Context of Digitalization of the Economy / A. D. Gulshina // SCIENCE and MAN in the NEW WORLD: Collection of articles from the II International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, May 25, 2023. – Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya I. I.), 2023. – P. 169-174. – EDN URUAEF.
6. Korikov, A. M. On the Training of Competitive IT Personnel / A. M. Korikov // Modern Trends in the Development of Continuous Education: Challenges of the Digital Economy: Proceedings of the International Scientific and Methodological Conference, Tomsk, January 30–31, 2020. – Tomsk: Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, 2020. – P. 137-138. – EDN PFZWLV.
7. Opletina, N. V. From specialization to knowledge convergence: engineering personnel in the labor market of the digital economy / N. V. Opletina, V. B. Tripolsky // Humanitarian Bulletin. – 2020. – No. 1(81). – P. 8. – DOI: 10.18698/2306-8477-2020-1-650. – EDN TQTKHG.
8. Savich, Yu. A. Digital transformation and its impact on the competitiveness of industrial enterprises / Yu. A. Savich // Ekonominfo. – 2018. – Vol. 15, No. 4. – P. 44-48. – EDN YPSCLZ.
9. Khasanshin, I. A. Digital economy and its impact on the competitiveness of business structures / I. A. Khasanshin, I. S. Krasnov // Actual issues of modern economics. - 2020. - No. 2. - P. 363-372. - DOI: 10.34755/IROK.2020.48.63.057. - EDN VVMUYM.

Влияние систем искусственного интеллекта на человеческий капитал России и мира

Тарасенко Александр Викторович
аспирант, кафедра менеджмента, экономический факультет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, tarasrus@list.ru

Сегодня массовое и активное развитие систем искусственного интеллекта поднимает множество вопросов и проблем, связанных с их применением в различных сферах экономической и социальной деятельности человека, что в свою очередь может привести к значительным изменениям структуры как мирового, так и российского человеческого капитала. В данной статье исследуется воздействие искусственного интеллекта на человеческий капитал в России в период 2020-2030х годов, включая анализ возможных будущих трендов и векторов развития. Были выделены ключевые тенденции и вызовы, влияющие на человеческий капитал в стране и мире: массовое и ускоренное внедрение искусственного интеллекта в производственные процессы различных секторов и индустрий, фокус его развития в ключевых областях. Учтен ряд смежных вопросов, например, потребность в постоянном обновлении компетенций и базы необходимых знаний работников, рост востребованности в творческих и прикладных специальностях и другие факторы. Эти векторы и вызовы формируют определенные последствия в первую очередь для человеческого капитала. Масштабное использование современных технологий приведет к значительным системным изменениям в нем. Искусственный интеллект окажет существенный эффект на текущие реалии, при этом результаты его применения затронут различные сферы деятельности человека.
Ключевые слова: искусственный интеллект, человеческий капитал, цифровая трансформация, повышение производительности труда

Введение

Искусственный интеллект (далее – ИИ) представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся и перспективных как научных, так и прикладных индустрий. Применение передовых технологий в производстве и сфере услуг способно увеличить производительность труда более чем на 40% [1], а также привести к росту общей годовой стоимость товаров и услуг, производимых во всем мире, на 7%. Применение ИИ обеспечит оптимальное использование производственного и человеческого капитала, способствуя экономическому росту и повышению валового внутреннего продукта.

На сегодняшний день не существует однозначного определения термина «искусственный интеллект», поскольку этот термин охватывает различные формы и сферы применения. Зачастую под ИИ понимается широкий спектр программ и информационных систем, различающихся по структуре и уровню сложности [2]. Чаще всего искусственный интеллект можно рассматривать как информационно-программный комплекс, функционирующий аналогично человеческому мышлению, причем его действия практически неотличимы от действий опытного специалиста в конкретной предметной области. Таким образом, ИИ способен выполнять задачи на уровне профессионального эксперта в своей сфере [3].

Понятие искусственного интеллекта на сегодняшний трактуется довольно широко. Чаще всего в литературе встречаются определения, понимающие под ИИ информационную систему, способную воссоздавать некоторые когнитивные и интеллектуальные способности человека, воспроизводя их в рамках автоматизированной системы. Некоторые авторы приписывают ИИ способность к рациональному подходу при решении проблем и предпринимать действия для достижения целей вне зависимости от внешних условий. [4].

Искусственный интеллект воздействует на нынешнюю действительность, и последствия его внедрения становятся предметом активных обсуждений в профессиональной и научной среде [5].

На сегодняшний день проведено множество исследований применения искусственного интеллекта в различных сферах [6–10]. Широкое применение ИИ становится все более распространенным явлением. В результате происходят значительные изменения в области человеческого капитала: не только изменяется его структура, но и возрастают требования к навыкам, которые необходимы соискателям для успешного трудоустройства.

Материалы и методы исследования

Для реализации данного исследования были применены статистические и аналитические данные и источники, а также исследования, проводимые крупнейшими российскими консалтинговыми компаниями. В работе применяет сравнение и анализ данных, позволяющих судить о степени влияния процесса внедрения ИИ на трансформацию человеческого капитала в России и в мире. Кроме этого, рассмотрены те возможности, которые внедрение ИИ дает для повышения эффективности человеческого труда, изменениям на рынках труда, затрагиваются вопросы достижения целей устойчивого развития. Затрагиваются вопросы рисков, с которыми можем столкнуться человечество при прогрессировании и росте влияния ИИ в современных экономических условиях. В данном исследовании применены инструменты и методы анализа, синтеза дедукции, а также используются результаты экспертных опросов. Формулируются выводы по ряду ключевых тенденций и трендов, имеющих место при массовом

распространении технологий ИИ в России и за рубежом. Тем не менее, на данный момент объем проведенных исследований и накопленных знаний о влиянии ИИ на человеческий капитал остается ограниченным, но при этом открывает широкие возможности для дальнейшего развития научных направлений различных, зачастую неочевидных, направлениях.

Результаты исследования и их обсуждение

Блок 1. Вызовы и возможности для развития человеческого капитала в России и мире.

Массовое внедрение ИИ в разные области человеческой деятельности вызывает вопросы об его влиянии на нашу жизнь и общество, а также о допустимости замены человеческого труда искусственным интеллектом.

Специально для регулирования дальнейшего развития ИИ в 2021 году Альянсом в сфере Искусственного интеллекта был сформирован кодекс этики. К началу 2024 года более 270 компаний из стран Африки и Азии присоединились к кодексу [11].

Кодекс формирует следующие принципы развития ИИ [12]:

1. Приоритетом развития ИИ является защита интересов и прав человека.

2. При создании и использовании ИИ будет осознаваться ответственность его влияния на человечество.

3. Человек всегда несет личную ответственность за применение ИИ

4. Технологии ИИ необходимо применят только там, где это приносит пользу людям.

5. Развитие технологий для человечества важнее, чем коммерческая конкуренция.

6. При разработке и реализации технологий ИИ необходим максимальный уровень прозрачности и честности в предоставлении информации, поясняющей все возможности и сопутствующие рисками применяния данной технологии.

Разработанный кодекс дает возможность сфокусировать будущих и нынешних исследователей и разработчиков систем ИИ рисках данной технологии, принимая во внимание риски в области морали и подчеркивая важность гуманистического подхода. Подчеркивается необходимость содействия через развитие ИИ личности человека, его когнитивных способностей, в также прогресс в рамках общества и человечества в целом. Потенциальные проблемы, которые могут быть принесены в социум в рамках трансформации человеческого капитала при развитии ИИ, в первую очередь вопросы роста безработицы и снижения спроса на низкоквалифицированный труд в обязательном порядке должны приниматься во внимание и исследоваться параллельно с исследованиями технологий.

Вызовы и возможности для человеческого капитала, связанные с развитием технологий, массовой цифровизацией и ИИ могут быть сформулированы следующим образом [24]:

1. Наиболее активно ИИ будет развиваться в областях, связанных с продвинутой аналитикой данных, роботизацией и генеративным искусственным интеллектом:

1) Продвинутая аналитика данных:

Развитие технологий обработки данных с использованием методов машинного обучения и глубокого обучения открывает новые горизонты для анализа огромных массивов информации. Здесь можно выделить следующие ключевые направления:

—Обработка больших данных: современные системы могут анализировать терабайты и петабайты данных за считанные минуты, помогая компаниям принимать более обоснованные решения. Например, финансовые учреждения используют ИИ для выявления мошеннических транзакций в реальном времени [13].

—Предиктивная аналитика: модели машинного обучения позволяют прогнозировать будущие события на основе исторических данных. Это особенно полезно в таких областях, как управление цепочками поставок, где компании могут предсказывать спрос на продукцию и оптимизировать запасы, минимизируя издержки [15].

—Нейронные сети и глубокое обучение: эти технологии способны находить сложные взаимосвязи между данными, которые трудно обнаружить традиционными методами. В медицине они используются для анализа медицинских изображений, таких как рентгенограммы и МРТ-снимки, с целью обнаружения опухолей и других патологий [14].

2) Роботизация

Автоматизация производства и сервисов с помощью роботизированных систем становится все более распространенной практикой. Рассмотрим некоторые конкретные примеры:

—Промышленные роботы: на заводах роботы уже выполняют множество операций, начиная от сварки и сборки до упаковки продукции. Они работают быстрее и точнее, чем люди, снижая затраты и повышая качество продукции. Например, автомобильные заводы активно внедряют роботов для выполнения повторяющихся задач, требующих высокой точности [16].

—Автономные транспортные средства: самоходные автомобили, грузовики и дроны становятся реальностью благодаря развитию сенсоров и алгоритмов компьютерного зрения. Такие системы уже тестируются в логистике и сельском хозяйстве, позволяя доставлять товары и мониторить поля без участия человека [17].

—Сервисные роботы: в сфере услуг появляются роботы, способные взаимодействовать с клиентами. Например, в ресторанах роботы могут принимать заказы и приносить блюда, а в гостиницах — регистрировать постояльцев и проводить экскурсии по территории [18].

—Медицинские роботы: хирургические роботы, такие как Da Vinci, уже широко применяются для проведения сложных операций с минимальной инвазивностью. Также разрабатываются роботы для ухода за пожилыми людьми и маломобильной группой населения, что помогает снизить нагрузку на медицинский персонал [19].

3) Генеративный искусственный интеллект

Генеративные модели открывают новые возможности для создания контента на основе существующих данных. Несколько примеров применения этих технологий:

—Создание текстов: генеративные языковые модели, такие как GPT-3, способны генерировать тексты различной сложности, включая статьи, рассказы и даже сценарии. Это находит применение в журналистике, маркетинговых кампаниях и создании учебных материалов [20].

—Генерация изображений и видео: нейросети, основанные на генеративно-состязательных сетях (GAN), могут создавать реалистичные изображения и видео. Это используется в киноиндустрии для создания спецэффектов, а также в рекламе и моде для демонстрации продуктов [21].

—Музыкальное творчество: алгоритмы ИИ могут сочинять музыку в различных жанрах, имитируя стиль известных композиторов. Такие инструменты находят применение среди музыкантов и продюсеров, помогая им экспериментировать с новыми идеями [22].

Искусство и дизайн: генеративные модели создают уникальные произведения искусства, вдохновляясь работами великих мастеров [23].

Помимо вышеизложенного, нужно отметить, что генеративный искусственной интеллект, большие данные, аддитивное производство и интернет вещей в наибольшей степени приведут к появлению новых рабочих мест и повышению производительности труда.

Рис. 1. Оценка влияния технологических трендов на горизонте до 2030 г., % респондентов. Источник: https://yakovpartners.ru/upload/iblock/656/610pasy51hx5pxlxeyyifzkzaz6ozzok/20231212_trends.pdf (дата обращения: 28.12.2024)

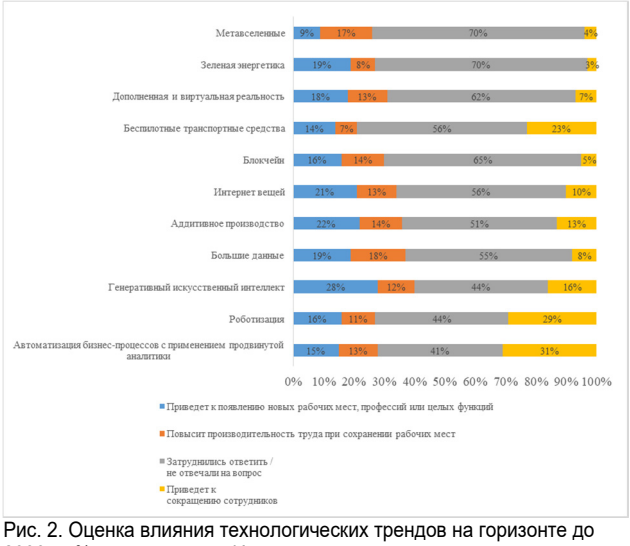

Рис. 2. Оценка влияния технологических трендов на горизонте до 2030 г., % респондентов. Источник: https://yakovpartners.ru/upload/iblock/656/610pasy51hx5pxlxeyyifzkzaz6ozzok/20231212_trends.pdf (дата обращения: 28.12.2024)

2. Сотрудники средней и низкой квалификации с большей вероятностью могут лишиться работы из-за развития и совершенствования технологии ИИ.

Сотрудники среднего уровня квалификации (чаще всего это работники, имеющие высшее образование квалификации и занятые на «офисном» труда), особенно те, кто выполнение повторяющиеся и не автоматизированные операции, при этом работая в компьютерных информационных системах (например 1С или SAP), подвержены более высокому риску потери работы из-за опережающего развития систем искусственного интеллекта. Эти технологии способны автоматизировать многие процессы, ранее выполнявшиеся людьми, что делает их работу менее востребованной.

Например, сотрудники колл-центров, занимающиеся обработкой стандартных запросов клиентов, могут быть заменены чат-ботами, использующими искусственный интеллект для общения с клиентами [25]. Также бухгалтеры, чья работа связана с ведением первичной документации и расчетами, могут столкнуться с тем, что их задачи будут автоматизированы с помощью специализированных программ [26]. В сфере производства операторы станков с ЧПУ также рискуют потерять свои рабочие места, так как новые системы управления оборудованием становятся все более автономными и требуют минимального вмешательства человека [27].

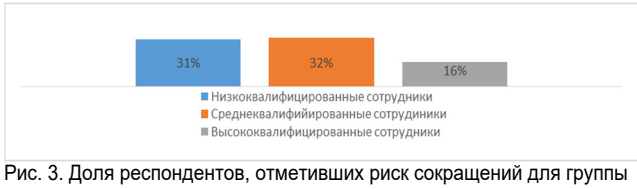

Рис. 3. Доля респондентов, отметивших риск сокращений для группы сотрудникой, % . Источник: https://yakovpartners.ru/upload/iblock/656/610pasy51hx5pxlxeyyifzkzaz6ozzok/20231212_trends.pdf (дата обращения: 28.12.2024)

3. Высококвалифицированные сотрудники повысят свою продуктивность за счет внедрения ИИ в их работу

Рис. 4. Доля респондентов, считающих, что тренд приведет к росту производительности, %. Источник: https://yakovpartners.ru/upload/iblock/656/610pasy51hx5pxlxeyyifzkzaz6ozzok/20231212_trends.pdf (дата обращения: 28.12.2024)

Высококвалифицированные специалисты смогут значительно повысить свою производительность благодаря внедрению технологий искусственного интеллекта, которые возьмут на себя часть рутинных и трудоемких задач.

Например, инженеры-конструкторы смогут быстрее разрабатывать сложные проекты, используя ИИ-системы для анализа данных и моделирования различных сценариев. Это позволит им сосредоточиться на креативной части своей работы, такой как инновационные решения и оптимизация конструкций [28].

Финансовые аналитики также выиграют от использования ИИ, поскольку он поможет им оперативно анализировать большие массивы финансовой информации, прогнозировать рыночные тренды и предлагать оптимальные инвестиционные стратегии. Это даст им конкурентное преимущество и увеличит эффективность принятия решений. [29]

Таким образом, внедрение ИИ в работу высококвалифицированных специалистов приведет к значительному повышению их производительности, освобождая время для более сложных и творческих задач, требующих человеческого участия.

4. В области развития технологий искусственного интеллекта усиливается нехватка квалифицированного персонала, особенно руководителей проектов, разработчиков и ИТ-архитекторов

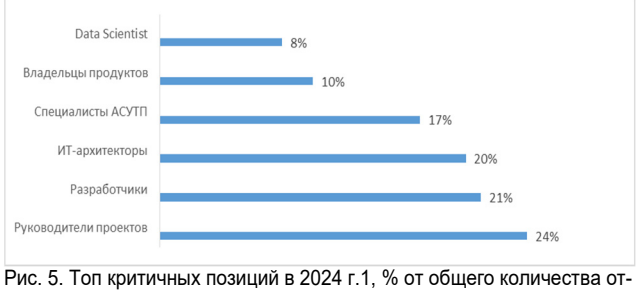

Рис. 5. Топ критичных позиций в 2024 г.1, % от общего количества ответов. Источник: https://yakovpartners.ru/upload/iblock/baf/aiio3d7dlbveo080moir04pgky186u3c/20240423_Digital_mining_RU.pdf (дата обращения: 28.12.2024)

В связи с быстрым развитием технологий искусственного интеллекта наблюдается острая нехватка квалифицированных кадров, особенно среди таких ключевых позиций, как руководители проектов, разработчики программного обеспечения и ИТ-архитекторы. Эта

тенденция обусловлена высоким спросом на специалистов, способных эффективно управлять сложными проектами по созданию и внедрению ИИ-решений, а также проектировать и реализовывать архитектуру этих систем. [30]

Руководители проектов играют важную роль в координации команд разработчиков, обеспечении соблюдения сроков и бюджета проекта, а также в управлении рисками. Они должны обладать глубокими знаниями в области ИИ, чтобы понимать технические аспекты разработки и принимать решения, основанные в первую очередь на проверенных данных. Однако из-за сжимающегося рынка труда и сокращения безработицы в РФ спрос на таких профессионалов опережает их появление на рынке. От части, это может ограничивать темпы развития проектов в компаниях, направленных на цифровизацию.

Разработчики, занятые в сфере развития ИИ заняты в первую очередь созданием алгоритмов машинного обучения, нейронных сетей и других компонентов интеллектуальных систем. Эти специалисты должны владеть такими языками программирования, как Python, R, Java, а также иметь опыт работы с популярными библиотеками и фреймворками, такими как TensorFlow, PyTorch и Scikit-learn. Недостаток опытных разработчиков приводит к тому, что компании вынуждены конкурировать за лучших специалистов, предлагая высокие зарплаты и привлекательные условия труда.

ИТ-архитекторы отвечают за проектирование архитектуры информационных систем, включая интеграцию ИИ-компонентов. Они должны уметь определять требования к системе, выбирать подходящие технологии и инструменты, а также обеспечивать совместимость различных элементов инфраструктуры. Спрос на таких специалистов растет, но количество квалифицированных архитекторов остается ограниченным, что затрудняет реализацию масштабных проектов.

Блок 2. Будущее человеческого капитала при развитие ИИ и массовой цифровизации.

Анализ текущих тенденций и связанных с ними вызовов позволяет сделать предположение о том, каким образом будет развиваться человеческий капитал в будущем.

Автоматизация и внедрение ИИ в индустриальные процессы неизбежно приведут к ряду негативных последствий, включая сокращение либо трансформацию рабочих мест в производственном секторе и отдельных сегментах сферы услуг.

Преобразования в основном затронут те профессии, которые основаны на повторяющихся алгоритмах и заранее определённых сценариях работы.

Большинство быстрорастущих профессий на сегодняшний день связаны с развитием технологий и цифровизацией. Наиболее востребованы на сегодняшний день эксперты-программисты в области искусственного интеллекта, аналитики данных программисты машинного обучения. Кроме этого, рынку необходимы эксперты в области роботизации и бизнес-аналитики. Отдельной категорией сотрудников, спрос на которых растет с каждым годом являются специалисты в информационной безопасности.

Профессии, которые на сегодняшний день сокращаются быстрее, зачастую связаны с рутинной или «бумажной» деятельностью. В перспективе нескольких лет можно прогнозировать, что может существенно снизится спрос на кассиров, операционистов в банковских офисах и аналогичные специальности, связанные с первой линией обслуживания в оффлайн сегменте. Кроме этого, в зоне риска находятся операторы колл центров, которых уже сегодня активно заменяют роботизированные системы на основе ИИ.

Согласно исследованиям Международного экономического форума [31], Значительный рост числа рабочих мест прогнозируется в таких сферах, как образование, сельское хозяйство и цифровая коммерция. В образовательной отрасли ожидается увеличение количества вакансий на уровне 10%, что позволит создать порядка 3 миллионов новых рабочих мест для преподавателей вузов и других образовательных учреждений. В частности, будет востребовано больше профессоров, лекторов и научных сотрудников, специализирующихся на передовых дисциплинах, таких как искусственный интеллект и информационные технологии.

В сельскохозяйственной отрасли также наблюдается положительная динамика – число рабочих мест может увеличиться на 30%. Это связано с активным внедрением современных технологий, включая автоматизированные системы управления фермами и беспилотную технику. Ожидается создание около 3 миллионов новых вакансий для операторов высокотехнологичного сельскохозяйственного оборудования, агрономов и инженеров, занимающихся разработкой и обслуживанием современного оборудования и техники с ИИ.

Цифровизация экономики стимулирует стремительное развитие цифровой коммерции, где прогнозируется появление 4 миллионов новых рабочих мест. Особенно высок спрос на специалистов в области электронного маркетинга, разработки цифровых платформ и аналитики больших данных.Наиболее значительные потери в профессиях и вакансиях в ближайшие 10 лет ожидаются среди административных должностей и традиционных позиций в области физической безопасности, на производстве в части ручного труда и в традиционной торговле. По прогнозам, к 2027 году количество рабочих мест в сферах учета и администрирования сократится на 26 миллионов, включая должности кассиров, операторов ввода данных, бухгалтеров, счетоводов и работников по расчету заработной платы, а также администраторов и секретарей, что обусловлено главным образом цифровизацией и автоматизацией.

В последние несколько лет стало очевидно, что навыки аналитического мышления и креативности выходят на первый план в части того, что работодатели ожидают от своих сотрудников. Если раньше эти компетенции считались прерогативой довольно узкого круга профессионалов, то сегодня они становятся основой успеха практически в любой сфере процессиональной деятельности. Согласно исследованиям, проведенным среди крупнейших международных корпораций, аналитическое мышление возглавляет список самых востребованных навыков, причем этот показатель стабильно держится на отметке около 9% от общего объема требований в резюме. Этот тренд обусловлен необходимостью обработки огромных массивов данных, принятия обоснованных решений на основе информации из различных источников и эффективного управления крайне ограниченными ресурсами в условиях высокой неопределенности в окружающей среде.

Креативное мышление также про прежнему остается актуальным навыком. Оно следует сразу за тремя основными навыками самоэффективности: устойчивостью, гибкостью и адаптивностью; мотивацией и самосознанием; а также любопытством и постоянным обучением. Эти три группы компетенций помогают сотрудникам справляться со стрессовыми ситуациями на работе и вне её, находить нестандартные решения проблем и постоянно совершенствоваться в различных отраслях и сферах деятельности, что особенно важно в эпоху быстрых изменений и развития технологических инноваций.

Надежность и внимание к деталям также входят в топ приоритетов работодателей, занимая шестую позицию. Без этих качеств невозможно обеспечить высокое качество работы сотрудников и избежать ошибок, которые могут привести к серьезным последствиям для фирм. Однако стоит отметить, что техническая грамотность все же опережает их, поскольку владение современными технологиями становится неотъемлемой частью профессиональной деятельности на любом рабочем месте.

Завершает десятку важнейших навыков набор социальных и эмоциональных компетенций: эмпатия и активное слушание, а также лидерство и социальное влияние. Способность понимать чувства людей и потребности коллег, клиентов и партнеров, эффективно взаимодействовать с ними и вдохновлять на достижение общих целей становится критически важной в условиях совместной и командной работы и межкультурного и мульти языкового общения.

Заключение.

Искусственный интеллект обладает значительным потенциалом для улучшения качества жизни людей и внесения позитивных изменений в различные сферы жизни человека и его экономической деятельности. Это вклад наиболее сильно будет ощущать такие индустрии как промышленность, сельское хозяйство, транспорт и логистика, здравоохранение и кибербезопасность. Однако активное развитие ИИ будет затрагивать не только технологические и экономические, но и социальные, экологические и этические вопросы. Данные изменения будет существенно менять человеческий капитал в России и мире.

В части развития систем ИИ Россия не отстает от наиболее развитых мировых экономик, такие как Китай и США. Отечественные корпорации активно включились в эту технологическую гонку и по многим параметрам опережают своих иностранных коллег. Помимо крупных игроков в области ИТ и банкинга, промышленные гиганты, которые ранее считались исключительно производственными компаниями также является форвардами в технолоигческих сферах, здесь мы говорим в первую очередь о компаниях Газпром и СИБУР.

Значительные технологические инновации влекут за собой и серьезные изменения в области человеческого капитала и изменения на рынке труда страны. Эти последствия могут носить как позитивный характер, приводя к повышению производительности труда, росту экономической эффективности компаний и увеличению их инвестиционного потенциала, так и иметь ряд негативных последствий в первую очередь касающихся возможных сокращений части сотрудников, занятых на простом ручном труде.

Полностью оценить степень влияние ИИ на человечество будет возможно только спустя несколько лет, когда мы сможем наблюдать результаты тех изменений, которые сегодня происходят на глазах исследователей и практиков. Вспоминая результаты предыдущих промышленных революций, вызвавших колоссальные социальные и экономические сдвиги в развитии человечества, мы можем сказать, что искусственный интеллект открывает перед нами как человечеством широкие возможности, принося с собой при этом и значительные риски.

Литература

1. РБК: Goldman Sachs допустил замену 300 млн рабочих искусственным интеллектом. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/03/2023/642321789a794784fffdda29. (дата обращения: 28.12.2024)
2. Солдатенко Д. М. Искусственный интеллект: прошлое, настоящее и будущее // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 9. С. 127–134
3. Устьян Э. А. Понятие «искусственный интеллект»: от теории к правовому регулированию // Правовое регулирование экономической деятельности. 2023. № 2. С. 103–111.
4. Preparing for the future of artificial intelligence / Executive Office of the President National Science and Technology Council Committee on Technology of USA // < https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/whitehouse_files/microsites/ostp/NSTC/preparing_for_the_future_of_ai.pdf >. (дата обращения: 28.12.2024)
5. А.Д. Коробков. Влияние технологий искусственного интеллекта на международные отношения. Вестник МГИМО-Университета. 2021. С. 1–25
6. Lobovikov V. O. Artificial intelligence and an almost unknown aspect of mathematical linguistics.// Discourse-P. 2022. Т. 19, № 3. С. 170–184.
7. Принцев Р. А. Искусственный интеллект как фактор динамики финансового сектора // Финансо- вая экономика. 2018. № 4. С. 90–92.
8. Ларионов Ф. Г., Микаева С. А. Искусственный интеллект в медицине // Наукосфера. 2022. № 10-2. С. 204–207.
9. Устинова О. Е. Искусственный интеллект в менеджменте компаний // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 5. С. 885–904.
10. COMNEWS: Кодекс этики ИИ расширил присутствие. URL: https://www.comnews.ru/content/230221/2023-11-17/2023-w46/1007/kodeks-etiki-ii-rasshiril-prisutstvie (дата обращения: 28.12.2024)
11. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. URL: https//a-ai.ru/wp-content/uploads/2021/10/Кодекс_этики_в_сфере_ИИ_финальный.pdf (дата обращения: 28.12.2024)
12. РБК. Технологии против мошенничества в финтехе: новые тренды в URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/676939049a79479f023fdccb?from=copy (дата обращения: 28.12.2024)
13. Мосгорздрав. Нейросети помогли рентгенологам столицы обработать 13 миллионов исследований. https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/news/default/card/7645.html (дата обращения: 28.12.2024)
14. Рогулин, Р.С. Использование методов анализа данных и машинного обучения для прогнозирования и планирования спроса при управлении цепочками поставок / Р.С. Рогулин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №8. - С.35-53 - URL: http://www.theoreticaleconomy.ru (Дата публикации: 30.08.2023)
15. Варшавский А. Е., Дубинина В. В. Мировые тенденции и направления развития промышленных роботов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11. № 3. С. 294–319
16. Коробеев А. И., Чучаев А. И. Беспилотные транспортные средства, оснащённые системами искусственного интеллекта: проблемы правового регулирования // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2018. № 3. С. 117–132
17. Бурденко Е.В., Королёв Г.В. Позитивные практики индустрии общественного питания Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19//Вестник университета. 2021. № 5. С. 101–108.
18. Шептунов С. А., Васильев А. О., Колонтарев К. Б., Нахушев Р. С., Пушкарь Д. Ю. Роботохирургия – цифровая технология, спасающая жизни // Здоровье мегаполиса. 2020; т. 1, № 1:60-71.
19. Фирсанова О.В., Бровчак С.В., Кулебякин В.В. Направления применения искусственного интеллекта в цифровых маркетинговых коммуникациях. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023;22(2):132-139
20. Давыдов С. Г., Замков А. В., Крашенинникова М. А., Лукина М. М. Использование технологий искусственного интеллекта в российских медиа и журналистике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2023. № 5. С. 3–21
21. Переверзева М. В. Перспективы применения искусственного интеллекта в музыкальной композиции // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2021. № 1. С. 8–16.
22. Гаврилин, К. Н. NFT-арт: диалоги с наследием авангарда и модернизма / К. Н. Гаврилин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 41–52. (дата обращения: 28.12.2024)
23. «Яков и Партнёры», 2023. Влияние технологических трендов на рынок труда. URL: https://yakovpartners.ru/upload/iblock/656/610pasy51hx5pxlxeyyifzkaz6ozzok/20231212_trends.pdf (дата обращения: 28.12.2024)
24. Форум: Искусственный интеллект в социальных и гуманитарных науках // Антропологический форум. 2024. № 60. С. 11–68.
25. Шевелева, Е.А. Профессиональное суждение бухгалтера в условиях перехода к цифровой экономике / Е.А. Шевелева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 129–136.
26. Щурина С.В., Данилов А.С. Искусственный интеллект как технологическая инновация для ускорения развития экономики. Экономика. Налоги. Право. 2019;12(3):125-133. DOI: 10.26794/1999-849X2019-12-3-125-133

27. Шейнбаум В.С., Никольский В.С. Инженерная деятельность и инженерное мышление в контексте экспансии искусственного интеллекта // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. №6. С. 9–27.

28. Беспалов Д.А., Богатырева М.В. роль искусственного интеллекта в финансовом секторе // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 7-1. – С. 10-16;

29. «Яков и Партнёры», 20234. Цифровизация горно-металлургической отрасли России в 2024 году. URL:https://yakovpartners.ru/upload/iblock/baf/aiio3d7dlbveo080moir04pgky186u3c/20240423_Digital_mining_RU.pdf (дата обращения: 28.12.2024)

30. World Economic Forum. Future of Jobs Report 2023. URL: https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2023/ (дата обращения: 28.12.2024)

The influence of artificial intelligence systems on human capital in Russia and the world

Tarasenko A.V.
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

Today, the massive and active development of artificial intelligence systems raises many questions and problems related to their use in various areas of economic and social human activity, which in turn can lead to significant changes in the structure of both global and Russian human capital. This article examines the impact of artificial intelligence on human capital in Russia in the period 2020-2030s, including an analysis of possible future trends and development vectors. Key trends and challenges affecting human capital in the country and the world were highlighted: massive and accelerated introduction of artificial intelligence into production processes of various sectors and industries, the focus of its development in key areas. A number of related issues are taken into account, for example, the need for constant updating of competencies and the necessary knowledge base of workers, the growing demand for creative and applied specialties and other factors. These vectors and challenges create certain consequences primarily for human capital. The large-scale use of modern technologies will lead to significant systemic changes in it. Artificial intelligence will have a significant effect on current realities, while the results of its application will affect various areas of human activity.

Keywords: artificial intelligence, human capital, digital transformation, increasing labor productivity

References

1. RBC: Goldman Sachs allowed the replacement of 300 million workers with artificial intelligence. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/03/2023/642321789a794784fffdda29. (accessed on: 28.12.2024)
2. Soldatenko D.M. Artificial intelligence: past, present and future//Russian Foreign Economic Bulletin. 2020. № 9. Page 127-134
3. Ustyan E. A. The concept of "artificial intelligence": from theory to legal regulation//Legal regulation of economic activity. 2023. № 2. S. 103-111.
4. Preparing for the future of artificial intelligence / Executive Office of the President National Science and Technology Council Committee on Technology of USA // < https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/whitehouse_files/microsites/ostp/NSTC/preparing_for_the_future_of_ai.pdf >. (accessed on: 28.12.2024)
5. A.D. Korobkov. Impact of artificial intelligence technologies on international relations. Bulletin of MGIMO-University. 2021. Page 1-25
6. Lobovikov V. O. Artificial intelligence and an almost unknown aspect of mathematical linguistics.// Discourse-P. 2022. VOL. 19, NO. 3. S. 170-184.
7. Princes R. A. Artificial intelligence as a factor in the dynamics of the financial sector//Financial economy. 2018. № 4. S. 90-92.
8. Larionov F.G., Mikaeva S.A. Artificial intelligence in medicine//Naukosphere. 2022. № 10-2. S. 204-207.
9. O.E. Ustinova. Artificial intelligence in company management//Creative economy. 2020. T. 14, NO. 5. S. 885-904.
10. COMNEWS: AI code of ethics expanded presence. URL: https://www.comnews.ru/content/230221/2023-11-17/2023-w46/1007/kodeks-etiki-ii-rasshiril-prisutstvie (accessed on: 28.12.2024)
11. Code of Ethics for Artificial Intelligence. URL: https//a-ai.ru/wp-content/uploads/2021/10/Code _ of _ ethics _ in _ area _ AI _ final.pdf (Accessed: 28.12.2024)
12. RBC. Technologies against fintech fraud: new trends in URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/676939049a79479f023fdccb?from=copy (accessed: 28.12.2024)
13. Moscow City Health. Neural networks helped radiologists in the capital process 13 million studies. https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/news/default/card/7645.html (accessed on: 28.12.2024)
14. Rogulin, R.S. Use of data analysis and machine learning methods for forecasting and demand planning in supply chain management/R.S. Rogulin. - Text: electronic//Theoretical economics. - 2023 - №8. - S.35-53 - URL: http://www.theoreticaleconomy.ru (Published On: 30.08.2023)
15. Varshavsky A.E., Dubinina V.V. World trends and directions of development of industrial robots//MIR (Modernization. Innovation. Development). 2020. T. 11. № 3. Page 294-319
16. Korobeev A.I., Chuchaev A.I. Unmanned vehicles equipped with artificial intelligence systems: problems of legal regulation//Asia-Pacific region: economics, politics and law. 2018. № 3. Page 117-132
17. Burdenko E.V., Korolev G.V. Positive practices of the catering industry of the Russian Federation in the context of the COVID-19 pandemic//University Bulletin. 2021. № 5. S. 101-108.
18. Sheptunov S. A., Vasiliev A. O., Kolontarev K. B., Nakhushev R. S., Pushkar D. Yu. Robotic surgery - digital technology that saves lives//Health of the metropolis. 2020; vol. 1, No. 1: 60-71.
19. Firsanova O.V., Brovchak S.V., Kulebyakin V.V. Areas of application of artificial intelligence in digital marketing communications. Academic notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2023;22(2):132-139
20. Davydov S.G., Zamkov A.V., Krasheninnikova M.A., Lukina M.M. The use of artificial intelligence technologies in Russian media and journalism//Vestn. Mosk. University. Ser. 10: Journalism. 2023. № 5. Page 3-21
21. Pereverzeva M.V. Prospects for the use of artificial intelligence in music composition//Problems of music science/Music Scholarship. 2021. № 1. S. 8-16.
22. Gavrilin, K. N. NFT-art: dialogues with the legacy of avant-garde and modernism/K. N. Gavrilin//Bulletin of SUSU. Social Sciences and Humanities Series. – 2023. - T. 23, NO. 4. - S. 41-52. (accessed on: 28.12.2024)
23. "Jacob and Partners," 2023. Impact of technological trends on the labour market. URL: https://yakovpartners.ru/upload/iblock/656/610pasy51hx5pxlxeyyifzkzaz6ozzok/20231212_trends.pdf (accessed on: 28.12.2024)
24. Forum: Artificial Intelligence in the Social Sciences and Humanities//Anthropological Forum. 2024. № 60. S. 11-68.
25. Sheveleva, E.A. Professional judgment of an accountant in the context of the transition to the digital economy/E.A. Sheveleva//Bulletin of SUSU. Economics and Management Series. – 2020. - T. 14, NO. 2. - S. 129-136.
26. Shchurina S.V., Danilov A.S. Artificial intelligence as a technological innovation to accelerate the development of the economy. Economics. Taxes. Right. 2019;12(3):125-133. DOI: 10.26794/1999-849X2019-12-3-125-133
27. Sheinbaum V.S., Nikolsky V.S. Engineering activity and engineering thinking in the context of the expansion of artificial intelligence//Higher education in Russia. 2024. T. 33. №6. S. 9-27.
28. Bespalov D.A., Bogatyreva M.V. the role of artificial intelligence in the financial sector//Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2023. – № 7-1. - S. 10-16;
29. "Jacob and Partners," 20234. Digitalization of the mining and metallurgical industry in Russia in 2024. URL:https://yakovpartners.ru/upload/iblock/baf/aiio3d7dlbveo080moir04pgky186u3c/20240423_Digital_mining_RU.pdf (дата обращения: 28.12.2024)
30. World Economic Forum. Future of Jobs Report 2023. URL: https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2023/ (accessed on: 28.12.2024)

Методы оптимизации операционных процессов в бизнесе

Трофимов Семен Валерьевич
независимый исследователь, sam@kofelift.com

Статья посвящена исследованию современных методов оптимизации операционных процессов в бизнесе и раскрывает актуальность цифровых инструментов управления в условиях растущей конкуренции. В работе обосновывается необходимость подхода, который сочетает анализ цепочек создания ценности, автоматизацию вспомогательных процедур и интеграцию интеллектуальных систем для повышения точности планирования и оперативности принятия решений. Актуальность темы подтверждается растущими требованиями к снижению затрат и ускорению изменений под рынок. Новизна исследования заключается в сравнительном изучении широкого спектра источников, в которых представлены различные, но взаимодополняющие подходы: процессное моделирование (IDEF0, BPMN, DFD), Lean-инструменты, а также методы искусственного интеллекта и аналитических платформ. В рамках работы описаны типовые схемы внедрения комплексных решений, проанализирована роль мультикритериального подхода для планирования ресурсов, рассмотрены социально-экологические принципы устойчивости. Особое внимание уделено практическим рекомендациям, позволяющим менять описанные методики под отраслевые специфики и эффективно распределять ресурсы.

Ключевые слова: бизнес-процессы, оптимизация, моделирование, автоматизация, Lean, BPMN, цифровизация, логистика, анализ, устойчивость.

Введение

Современный рынок предъявляет всё более жёсткие требования к эффективности и гибкости бизнес-процессов, стимулируя компании к поиску оптимизационных решений. Актуальность темы определяется ростом конкуренции и востребованностью системного управления операционными затратами. Данная статья имеет цель – представить обзор современных методов оптимизации операционных процессов, сочетая научные разработки.

Для достижения цели сформулированы следующие задачи:

1) Проанализировать научные подходы к моделированию бизнес-процессов (BPMN, IDEF0, DFD) и их практическое применение.

2) Выявить преимущества интеграции Lean-инструментов и цифровых платформ в различных отраслях.

3) Рассмотреть влияние интеллектуальных технологий (искусственного интеллекта) на повышение точности прогнозирования, оценить мультикритериальные критерии (себестоимость, время, экологический фактор).

Новизна работы заключается в объединении разнонаправленных подходов (процессное моделирование, бережливые методики, автоматизация, ИИ) в единый синтез, с фокусом на роль прозрачности и устойчивости в оперативном управлении.

Материалы и методы

Для достижения поставленных в работе целей и решения обозначенных задач был проведён анализ научных публикаций, в которых предложены современные подходы к оптимизации и моделированию бизнес-процессов. В качестве основного материала выступило исследование Ю.М. Цыгалова [9], в котором детально рассматривается то, как повысить эффективность деятельности предприятия путём оптимизации именно вспомогательных (второстепенных) процессов. При этом данные С.Д. Суворовой и А.П. Мозговой [8] дополняют принципы выявления и устранения избыточных операций, позволяющих сократить финансовые потери.

Отдельно в трудах К.Ш. Алиевой, Ю.А. Тина и В.С. Лосева [2] формулируются концептуальные основы целостного моделирования. Авторы показывают, каким образом методы описания (IDEF0, BPMN, DFD) упрощают согласование последовательных шагов оптимизации, особенно при комплексной реорганизации. В работах Н.Д. Помазана [6] уделяется внимание разработке бизнес-моделей с учётом цифровой среды, а Л.Р. Кушнер [4] выявляет возможности искусственного интеллекта и аналитических платформ для ускорения принятия решений и повышения точности планирования.

Ценность совмещения BPM-практик с Lean-инструментами подробно обосновывается в публикации В.В. Репина и А.Е. Манюхина [7]. Их подход сосредоточен на снижении временных и ресурсных затрат, что созвучно работе Т.В. Алексейчик и А.Н. Володина [1], в которой описаны конкретные методы оптимизации бизнес-процессов (включая и функциональный, и процессный подход). Применительно к малым и средним компаниям Е.В. Пивоварова [5] даёт примеры оптимизационных стратегий, проверенных на практике, а в статье Н. Бузеллато, Р. Дрентин, С. Наира, М. Шлихтера, С. Кишора, А. Сингх [10] отражён опыт глобальных компаний по переосмыслению операций в «новой нормальности». Наконец, в материалах Е.А. Барановой [3] рассмотрены вопросы совершенствования логистической деятельности транспортной компании при помощи программно-аналитических систем.

В ходе работы применялись несколько основных методических приёмов и подходов: сравнительно-аналитический метод использовался для сопоставления выводов разных авторов о способах оптимизации и моделирования, метод анализа источников предполагал изучение литературных трудов, касающихся Lean-подходов, BPM-практик, применения искусственного интеллекта и цифровых платформ, системный подход рассматривал оптимизируемые процессы как единую цепочку создания ценности (учитывались взаимосвязи логистики, производства и управления персоналом), дедуктивный метод послужил основой для формирования общих выводов из совокупности частных результатов, полученных в разных исследованиях и использованных в данной работе, обобщение и интерпретация применялись при итоговой систематизации представленных в публикациях концепций и практик, а также сопоставлении их с реальными кейсами внедрения.

Результаты

Опытные авторы [8], изучая задачи оптимизации, выделяют роль гибких методов, которые позволяют учитывать разные условия работы предприятия. *Процессный подход* в исследованиях рассматривается как база для систематического упорядочения действий, связанных с повышением продуктивности. При этом в работе [9] указывается, что в ходе оптимизации в приоритетном порядке устраняются избыточные звенья и операции, приводящие к финансовым потерям.

Исследования [2] демонстрируют, что *целостное моделирование* помогает формировать структуру, где каждый этап воспроизводится в наглядной форме, удобной для согласования. Ряд работ указывает на важность явного обозначения целей оптимизации. На рисунке 1, к примеру, наглядно представлена обобщенная система целей, которой придерживаются при внедрении изменений.

Рисунок 1. Цели оптимизации (Источник: составлено автором по материалам источника [2])

Как видно из структуры, основным мотивом является снижение себестоимости изделий или услуг. Одновременно важны факторы прозрачности и управляемости, высвобождения ресурсов для развития. Подобный подход подтверждается и в материалах [6], где уточняется, что при корректном учёте цифровых технологий цели оптимизации легче подстраивать под рыночные условия.

В упомянутых трудах подробно описан инструментарий, например IDEF0, BPMN и DFD, демонстрирующий хорошую применимость для диагностики и регламентации. В результате упростилось документирование процессов, так как модель дает возможность выявлять противоречивые участки сразу при декомпозиции. В материалах [6] дополнительно отмечено, что точный учет цифровых технологий важен для адаптации модели под рыночные условия, то есть подчеркивается принципиальная ценность интеграции информационных потоков.

С точки зрения систем управления качеством [7] выявлена польза комплексной *интеграции Lean-инструментов и BPM-практик* для снижения потерь времени и ресурсов. При операционных усовершенствованиях уточняется, что недостаточно устранять фрагментарные узкие места, требуются системные преобразования в архитектуре всей цепочки создания товара или услуги. В работах [5] высказано мнение, что малые и средние предприятия уделяют все больше внимания сокращению затрат через мониторинг и автоматизацию, поскольку это дает конкурентное преимущество при ограниченных ресурсах. Помимо этого, существенным становится вклад технологий в развитие самой организации. На рисунке 2 обобщена идея того, как деятельность организации и все эти улучшения влияют на итоговый результат изменения капитала, а также на социальную, экологическую и управленческую устойчивость.

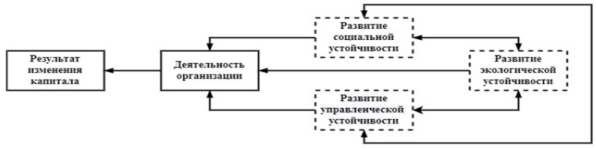

Рисунок 2. Модель влияния деятельности на результат изменения капитала
(Источник*: составлено автором по материалам источника [9])*

В представленном виде можно заметить, что улучшение операционной деятельности формирует циклическую систему позитивного воздействия. При этом повышается результат изменения капитала, а параллельно укрепляются социальные, управленческие и экологические принципы устойчивости.

Некоторые авторы, среди которых [Кушнер], указывают, что цифровизация способна повысить управляемость не только производственных процессов, но и вспомогательных. В частности, внедрение программного обеспечения для координации логистики, финансового контроля и персонала помогает сократить ручной труд, предотвратить дублирование операций и стабилизировать взаимодействие отделов. Аналитическая платформа способна аккумулировать данные и формировать статистику в реальном времени, это полезно для регулярного анализа.

Согласно [3], транспортные предприятия для повышения своей эффективности внедряют маршрутизацию с учетом погодных условий и плотности движения, управляясь программно-аналитическими системами. В таком подходе достигается снижение простоев и экономия топлива. При описании основных блоков логистики (склад, перевозка, заказ, складирование) автор указывает, что комплексный контроль по всей цепочке доставок оптимально обеспечивает предсказуемость сроков и условий перевозки. Результаты от подобной модернизации особенно заметны, если компания применяет мультикритериальную оценку, в которую входят траты, загрузка транспорта и потребности клиентов.

Сводные сведения [5; 8] отмечают, что даже при наличии разного опыта компаний в разных отраслях везде возрастает значимость автоматизации, дающей сквозную интеграцию процессов. Выбирается среда, в которой все отделы используют единое пространство данных. Управленческая гибкость повышается при своевременной корректировке планов и норм, которые способствуют росту производственного потенциала и сокращению потерь.

На практике выявлено, что самым популярным решением, способным снизить «узкие места», становится переход к программам класса BPM, где создаются регламенты, задается логика и фиксиру-

ются все стадии исполнения. На следующем этапе происходит распределение ресурсов, вводятся регламенты и создаются механизмы мотивации сотрудников, нацеленное на рациональное использование ресурсов. На рисунке 3 показана типовая схема того, как именно в компании могут последовательно проводиться оптимизационные решения.

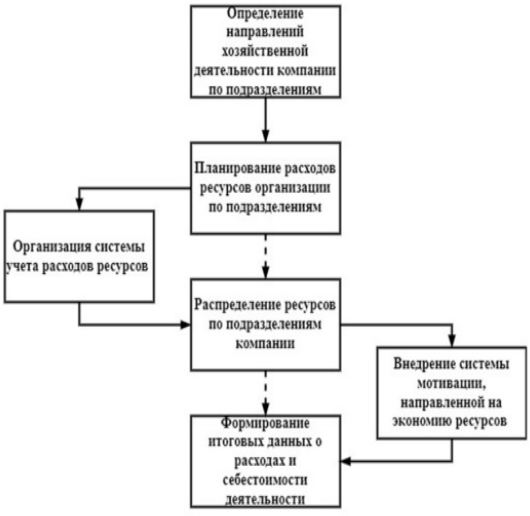

Рисунок 3. Схема внедрения оптимизационных решений в хозяйственную деятельность организации (Источник: составлено автором по материалам источника [9])

При этом в [1] указано, что перед стартом автоматизации нужно формировать приоритеты: какие процессы влияют на конечный результат сильнее, где наблюдаются наибольшие неэффективности, какова примерно экономия от каждого проекта. Для этого чаще всего рекомендуется налаживать систему анализа на основе ключевых показателей деятельности, чтобы была возможность сравнить базовое состояние с обновленным.

Практическая сторона совершенствования, по данным [4], связана с корректным описанием бизнес-модели: как клиенты узнают о продукте, как осуществляется доставка, как выстраивается взаимодействие с партнерами. Изменение одного фрагмента без учета остальных цепочек может нарушить согласованность. Укрепление связей с поставщиками, формирование взаимовыгодных условий оплаты и контрактации заметно облегчают логистические операции. Своевременная интеграция персонала в новые схемы работы влияет на успешность преобразований. Как отмечают [7], преодоление «точек сопротивления» у сотрудников важно для обеспечения устойчивого результата.

Еще один существенный момент состоит в применении интеллектуальных технологий [4]. При обработке больших массивов данных искусственный интеллект, в том числе машинное обучение, способен повышать точность прогноза спроса. Это ведет к лучше рассчитанным производственным планам, снижению складских запасов и уменьшению срочных закупок. По итогам [3], бесперебойность перевозок улучшается при оптимальном учете статистической и оперативной информации о потоках грузов. Так, прозрачное планирование, поддерживаемое цифровыми средствами, помогает комбинировать методы планирования, прогнозирования и оптимизации.

Исследования [10] подтверждают, что модернизация бизнес-процессов способна предотвратить высокие риски, снизить операционные затраты и поддержать гибкость реагирования на изменения рынка. В совокупности это формирует положительную динамику рентабельности и расширяет перспективы дальнейшего развития.

Обсуждение

Данные результаты демонстрируют, что внедрение комплексного подхода к оптимизации бизнес-процессов способно приносить существенные выгоды на разных уровнях деятельности компаний. Прежде всего, исследования указывают на актуальность гибких методов планирования и управления, позволяющих учитывать разнообразные факторы среды (например, финансовые ограничения, технологические условия и требования рынка). В сочетании с процессным подходом это даёт возможность более систематично выявлять «узкие места» и избыточные операции, приводящие к потерям ресурсов.

Особое внимание в научных публикациях [8] уделяется важности корректного моделирования процессов: IDEF0, BPMN и DFD дают инструменты для наглядного описания структуры, а также для формирования регламентов. Анализ показывает, что именно графическое изображение шагов и связей процессов помогает видеть, как различные подразделения взаимодействуют между собой. Далее, подстройка целей оптимизации под цифровую среду и внедрение сквозных информационных систем ускоряют обмен данными внутри компании и повышают прозрачность управленческих решений.

При этом своевременная интеграция Lean-инструментов даёт экономию времени, снижает объёмы незавершённого производства и повышает отдачу от существующих мощностей. Однако фрагментарные улучшения, не затрагивающие логику всей цепочки формирования ценности, считаются недостаточными. Сквозная проработка — от начальной стадии планирования до конечной доставки продукта клиенту — критически важна для предупреждения конфликта целей между подразделениями и возникновения новых «бутылочных горлышек».

С точки зрения технологической составляющей, особую роль приобретает расширение возможностей информационных систем, в том числе с участием искусственного интеллекта. Благодаря таким системам сокращаются ручные операции, минимизируются риски ошибки, улучшается точность прогнозирования спроса и планирования логистики. Примечательно, что в транспортном секторе наиболее ощутимый экономический эффект достигается при оптимизации маршрутов и грамотном управлении запасами. В случаях, где необходим мультикритериальный учёт (себестоимость, время, экологические требования и пр.), цифровые платформы открывают дополнительные возможности благодаря возможности оперативного пересчёта и сравнительного анализа большого числа сценариев.

Следует отметить и социально-управленческое значение таких преобразований. Во-первых, появляется единое информационное пространство для взаимодействия сотрудников разных отделов (способствует прозрачности). Во-вторых, снижаются риски, связанные с человеческим фактором, и повышается качество принятия решений — положительно отражается на удовлетворённости персонала и клиентов. В-третьих, при продуманном распределении задач и ресурсов лучше контролируются издержки и возрастает устойчивость компании к внешним кризисным воздействиям.

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что в современных условиях переход к автоматизированным системам управления бизнес-процессами и внедрение принципов гибкости и устойчивости — главные элементы конкурентоспособности. Одновременно такие меры стимулируют долгосрочное развитие организации, что подтверждается множеством эмпирических примеров. Тем не менее остаётся актуальным вопрос о последовательности шагов внедрения и учёте отраслевых специфических факторов. В частности, авторам и практикам целесообразно уделять пристальное внимание адаптации типовых решений к условиям конкретной организации, а также вопросам дополнительной подготовки и мотивации персонала. Именно эти принципы в дальнейшем исследовании могут быть расширены — например, путём создания систем показателей, глубже отражающих экономическую, экологическую и социальную эффективность бизнес-процессов.

Заключение

Поставленные в начале задачи были успешно решены. Во-первых, рассмотрение научных подходов позволило выявить, что гибкое моделирование (IDEF0, BPMN, DFD) при системной реализации упрощает согласование и ускоряет внедрение изменений. Во-вторых, проанализированы Lean-инструменты и цифровые решения, показано их взаимное усиление: сокращение потерь, ускорение обмена данными, проактивное выявление узких мест. В-третьих, применение искусственного интеллекта открыло дополнительные возможности для предиктивного планирования, что важно при работе с большими объёмами данных. Подобные меры укрепляют устойчивость предприятий к внешним шокам, обеспечивая оптимальное распределение ресурсов и рост конкурентоспособности. Так, представленная интеграция методов подтверждает перспективность цифровизации и бережливых технологий для развития современных бизнес-процессов. Данные выводы создают основу для дальнейших исследований и могут быть напрямую внедрены в управленческую практику с целью повышения эффективности и стабильности компаний.

Литература

1. Алексейчик Т. В., Володин А. Н. Методы оптимизации бизнес-процессов // Вестник РГЭУ РИНХ. – 2014. – № 2 (46). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-optimizatsii-biznes-protsessov (дата обращения: 06.01.2025).
2. Алиева К. Ш., Тин Ю. А., Лосев В. С. Моделирование и оптимизация бизнес-процессов организации // Вестник ТОГУ. – 2023. – № 1 (68). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-i-optimizatsiya-biznes-protsessov-organizatsii (дата обращения: 06.01.2025).
3. Баранова Е. А. Совершенствование основных бизнес-процессов транспортной компании // Молодой ученый. – 2024. – № 43 (542). – С. 70–72. – URL: https://moluch.ru/archive/542/118668/ (дата обращения: 06.01.2025).
4. Кушнер Л. Р. Автоматизация и оптимизация бизнес-процессов: ключ к масштабированию бизнеса. – 2024. – URL: http://edrj.ru/article/12-11-24 (дата обращения: 06.01.2025).
5. Пивоварова Е. В. Современные методы оптимизации операционной деятельности в малом и среднем бизнесе // Актуальные исследования. – 2022. – № 42 (121), октябрь. – URL: https://apni.ru/article/8382-sovremennie-metodi-optimizatsii-operatsionnoj (дата обращения: 06.01.2025).
6. Помазан Н. Д. Разработка бизнес-моделей для оптимизации процессов // Молодой ученый. – 2024. – № 22 (521). – С. 30–31. – URL: https://moluch.ru/archive/521/115042/ (дата обращения: 06.01.2025).
7. Репин В. В., Манюхин А. Е. Методы повышения операционной эффективности: BPM, Lean и другие. – URL: https://repin.guru/articles/metody-povysheniya-operatsionnoj-effektivnosti-bpm-lean-i-drugie (дата обращения: 06.01.2025).
8. Суворова С. Д., Мозговая А. П. Оптимизация бизнес-процессов: современное состояние исследований и проблемы практической реализации // Прогрессивная экономика. – 2023. – № 7. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-biznes-protsessov-sovremennoe-sostoyanie-issledovaniy-i-problemy-prakticheskoy-realizatsii (дата обращения: 06.01.2025).
9. Цыгалов Ю. М., Ященко А. И. Повышение эффективности деятельности компании при оптимизации вспомогательных бизнес-процессов // Управленческие науки. – 2022. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-deyatelnosti-kompanii-pri-optimizatsii-vspomogatelnyh-biznes-protsessov (дата обращения: 06.01.2025).
10. Busellato N., Drentin R., Nair S., Schlichter M., Kishore S., Singh A. Rethinking operations in the next normal. – 2021. – URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/rethinking-operations-in-the-next-normal (дата обращения: 06.01.2025).

Methods of optimizing operational processes in business

Trofimov S.V.

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article is devoted to the study of modern methods of optimizing operational processes in business and reveals the relevance of digital management tools in the context of growing competition. The work substantiates the need for an integrated approach combining value chain analysis, automation of auxiliary procedures and integration of intelligent systems to improve the accuracy of planning and the efficiency of decision-making. The relevance of the topic is confirmed by the growing demands for cost reduction and acceleration of adaptation to market changes. The novelty of the study lies in the comparative study of a wide range of sources that present different but complementary approaches: process modeling (IDEF0, BPMN, DFD), Lean tools, as well as methods of artificial intelligence and analytical platforms. The work describes typical schemes for implementing integrated solutions, analyzes the role of a multicriteria approach to resource planning, and considers the socio-ecological aspects of sustainability. Particular attention is paid to practical recommendations that allow adapting the described methods to industry specifics and effectively allocating resources.

Keywords: business processes, optimization, modeling, automation, Lean, BPMN, digitalization, logistics, analysis, sustainability.

References

1. Alekseychik T.V., Volodin A.N. Methods of business process optimization // Bulletin of the RSUE RINH. - 2014. - No. 2 (46). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-optimizatsii-biznes-protsessov (date of access: 06.01.2025).
2. Alieva K.Sh., Tin Yu.A., Losev V.S. Modeling and optimization of business processes of the organization // Bulletin of TSU. - 2023. - No. 1 (68). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-i-optimizatsiya-biznes-protsessov-organizatsii (date of access: 06.01.2025).
3. Baranova E. A. Improving the Main Business Processes of a Transport Company // Young Scientist. - 2024. - No. 43 (542). - P. 70-72. - URL: https://moluch.ru/archive/542/118668/ (accessed: 06.01.2025).
4. Kushner L. R. Automation and Optimization of Business Processes: The Key to Business Scaling. - 2024. - URL: http://edrj.ru/article/12-11-24 (accessed: 06.01.2025).
5. Pivovarova E. V. Modern Methods of Optimizing Operating Activities in Small and Medium Business // Current Research. - 2022. - No. 42 (121), October. – URL: https://apni.ru/article/8382-sovremennie-metodi-optimizatsii-operatsionnoj (date of access: 06.01.2025).
6. Pomazan N. D. Development of business models for process optimization // Young scientist. – 2024. – No. 22 (521). – P. 30–31. – URL: https://moluch.ru/archive/521/115042/ (date of access: 06.01.2025).
7. Repin V. V., Manyukhin A. E. Methods for improving operational efficiency: BPM, Lean and others. – URL: https://repin.guru/articles/metody-povysheniya-operatsionnoj-effektivnosti-bpm-lean-i-drugie (date of access: 06.01.2025).
8. Suvorova S. D., Mozgovaya A. P. Business Process Optimization: Current State of Research and Problems of Practical Implementation // Progressive Economy. - 2023. - No. 7. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-biznes-protsessov-sovremennoe-sostoyanie-issledovaniy-i-problemy-prakticheskoy-realizatsii (date of access: 06.01.2025).
9. Tsygalov Yu. M., Yashchenko A. I. Improving the efficiency of a company by optimizing auxiliary business processes // Management Sciences. – 2022. – No. 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-deyatelnosti-kompanii-pri-optimizatsii-vspomogatelnyh-biznes-protsessov (accessed: 06.01.2025).
10. Busellato N., Drentin R., Nair S., Schlichter M., Kishore S., Singh A. Rethinking operations in the next normal. – 2021. – URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/rethinking-operations-in-the-next-normal (accessed: 06.01.2025).

Развитие консалтинговых услуг в условиях трансформации экономики

Ульянова Светлана Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент, кафедры общего и проектного менеджмента, Факультет «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, saulyanova@fa.ru

Платицына Алиса Юрьевна,
студент магистратуры Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, alisa.yurievna.platitsyna@mail.ru

Леонов Дмитрий Михайлович,
студент магистратуры Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, dmitriyleonov2266999@gmail.com

Байкова Александра Юрьевна
студент магистратуры Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 213239@edu.fa.ru

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития консалтинговых услуг. Исследуются новые горизонты в стратегическом консультировании, открывающиеся с появлением современного инструментария информатизации бизнеса, и оцениваются преимущества, недостатки и риски, связанные с внедрением данных технологий. Цель статьи заключается в разработке стратегии развития консалтинговых услуг на основе изучения проблем и перспектив развития консалтинговых услуг в условиях трансформации экономики. Для реализации поставленной цели было предложено внедрение ESG-концепции в сферу консалтинговых услуг и даны рекомендации по формированию портфеля ESG-услуг консалтинговых организаций в соответствии с трендами устойчивого развития. По итогам исследования выделены направления, в качестве отдельных стратегий, фокусировано воплощающих в себе определенные рекомендации, которые могут быть наиболее эффективными в нестабильных экономических условиях.
Ключевые слова: консалтинговые услуги, ESG-услуги, ESG-концепции, цифровизация, глобализация, стратегия.

Введение. Контекст современной экономической среды, характеризующейся глобальными и динамичными трансформациями, формирует у компаний устойчивый спрос на консалтинговые услуги, поскольку актуальные направления преобразований в сфере бизнеса, обусловленные активной цифровизацией всех областей жизни и экспоненциально изменяющимися потребительскими предпочтениями, требуют от участников рынка качественных модификаций в их деятельности с целью поддержания и повышения уровня конкурентоспособности. Однако возникающие перспективы и возможности для развития консалтинговых компаний сопровождаются специфическими проблемами (табл. 1), требующими углубленного исследования и новых решений.

Таблица 1
Современные проблемы и перспективы развития консалтинговых услуг

Проблемы	Экономическая нестабильность	– Компании сокращают бюджеты на консалтинговые услуги, что особенно заметно в сегменте малого и среднего бизнеса; – политические санкции и экономические барьеры затрудняют доступ к международной экспертизе.
	Рост конкуренции	– Локальные компании активно развиваются, предлагая услуги по более низкой цене, что увеличивает конкуренцию; – появление онлайн-консультантов и автоматизированных платформ сокращает долю традиционных консалтинговых услуг.
	Необходимость адаптации к новым технологиям	– Консалтинговым компаниям приходится осваивать инструменты цифровой аналитики, ИИ и автоматизации; – неспособность внедрять инновационные технологии снижает конкурентоспособность.
	Сложности с управлением изменениями	– Не все клиенты готовы быстро адаптироваться к изменениям, предлагаемым консалтинговыми компаниями; – внедрение новых стратегий часто сталкивается с сопротивлением сотрудников компаний-клиентов.
	Социальная ответственность и экология	– Клиенты все чаще требуют интеграции ESG-стандартов, что требует от консультантов новой экспертизы.
Перспективы	Технологическая революция	– Консалтинговые компании будут расширять спектр услуг, связанных с цифровой трансформацией; – увеличится спрос на разработку решений на основе больших данных, искусственного интеллекта и блокчейн-технологий.
	Поддержка устойчивого развития (ESG)	– Компании будут фокусироваться на разработке экологически устойчивых стратегий; – рост интереса к вопросам корпоративной социальной ответственности.
	Новые модели взаимодействия с клиентами	– Переход на гибридные форматы работы (онлайн и оффлайн); – разработка платформ для самообучения клиентов и автоматизации консультаций.
	Образовательные инициативы	– Инвестиции в обучение сотрудников и развитие их компетенций; – создание учебных программ для клиентов, направленных на повышение их внутренней экспертизы.
	Глобализация локальных игроков	– Российские компании, развивая уникальные подходы, смогут конкурировать на международном рынке; – формирование альянсов между локальными и международными игроками.

Источник: составлено авторами

Активное увеличение спроса на консалтинговые услуги обуславливает главную проблему для этого рынка – усиленную концентрацию конкурентного напряжения. При этом увеличение количества компаний, формирующих предложение в области консалтинга, усложняет процесс выбора клиентами наиболее подходящего партнера, в виду чего возникает необходимость у представителей консалтинга дифференцироваться от конкурентов как путем разработки уникальных услуг, так и внедрением в свою деятельность инновационных инструментов, которые будут наиболее точно отвечать потребностям клиентов и изменяющимся экономическим условиям. Поддержание конкурентоспособности в условиях описанных трансформаций также определяется инвестициями в непрерывное профессиональное развитие своих сотрудников. Ускоренное развитие технологий, инструментов и методов работы требует стратегического подхода к обучению персонала, квалификация которых оказывает прямое воздействие на качественные характеристики предоставляемых услуг. Что касается модификаций в контексте предоставляемых услуг, перспективы наблюдаются в области цифровой трансформации, кибербезопасности и аналитики данных. Компании, обладающие релевантной экспертизой, получат возможность существенного увеличения своей востребованности у клиентов. Вместе с этим возрастающий спрос на экспертов в сфере устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности также формирует новые ниши для развития деятельности консалтинговых фирм

Таким образом, трансформация экономики создает как проблемы, так и перспективы для консалтинговых услуг. Компании, способные адаптироваться к изменениям, инвестировать в обучение и развитие своих сотрудников, а также предлагать инновационные решения, будут иметь все шансы на успех в условиях растущей конкуренции. Важно помнить, что успешное развитие консалтинговых услуг зависит не только от способности реагировать на текущие вызовы, но и от умения предвосхищать потребности клиентов и предлагать им ценность, соответствующую современным реалиям.

Разработка и внедрение инновационных консалтинговых технологий

В современных условиях постоянных изменений и повышенной конкуренции консалтинговые компании вынуждены внедрять инновационные технологии, адаптировать и поддерживать их развитие. Наиболее радикально ландшафт консалтинговых услуг изменяет внедрение в деятельность и предложение таких организаций искусственного интеллекта (ИИ), машинного обучения, цифровых платформ и работа с большими данными.

Интеграция технологий ИИ позволяет компаниям автоматизировать свои процессы, анализировать большие объемы данных и составлять грамотные и более точные прогнозы. Помимо сокращения времени на выполнение рутинных операций и снижения затрат, которых требуют эти процессы, с помощью ИИ и алгоритмов машинного обучения организации получают возможность проводить внутренние «обследования», то есть анализ и оценку собственной деятельности, выявлять текущие проблемы и слабые «места», а также искать и разрабатывать подходы и способы их устранения.

Стоит также отметить, что данные технологии могут быть использованы для процесса взаимодействия с клиентом, например, создание виртуального помощника для ответов на вопросы клиентов в режиме реального времени.

Одним из ярких и успешных примеров интеграции технологии ИИ в свою деятельность является консалтинговая компания Ernst & Young (EY), которая, предвидя тенденции развития сферы и успех от реализации такого рода проекта, объявила о двухлетних инвестициях в размере 1 млрд долл. еще в 2018 году. Благодаря такому решению компании удалось трансформировать традиционные действия: EY Document Intelligence помогает командам EY оценивать документы и контракты клиентов более эффективно, чем аудиторы-люди. В 2019 году решение было перенесено на облачную платформу Azure и успешно протестировано аудиторскими группами EY по всему миру. В результате, удалось сократить время обработки документов до 90% и повысить точность до 25% [1].

Важным инструментом в деятельности современных консалтинговых компаний стали цифровые платформы, которые обеспечивают доступ к услугам 24/7, что особенно актуально в условиях глобализации и удаленной работы. Такие решения не только снижают затраты на организацию офлайн-встреч, но и делают консалтинг доступным для компаний, расположенных в отдаленных регионах. Эффективную технологию в этом контексте удалось реализовать самарской консалтинговой фирме Integra, создавшей цифровую платформу для привлечения отраслевых экспертов и проектных команд. С целью повысить эффективность своих услуг компания сформировала решение, где каждый эксперт может максимально задействовать свои сильные компетенции, а клиенты получить такие возможности, которые в действительности не могут удовлетворить классические консалтинговые компании, полагающиеся на штатных сотрудников или внешних специалистов, привлекающийся в ручном режиме. Для этого были разработаны правила взаимодействия пользователей, описана бизнес-логика платформы, настроены CRM-системы, систематизирован каталог экспертов и проектных команд с учетом их проектного опыта и деловой репутации, а также автоматизирован ряд ключевых бизнес-процессов. Такая бизнес-модель позволила кратно расширить возможность взаимодействия экспертов, клиентов и партнеров, а заказчики получили возможность в режиме единого окна решать нестандартные комплексные задачи, выходящие за границы юридического консалтинга [2].

Новые горизонты в стратегическом консультировании открывает применение Big Data и Data Analytics. Эти инструменты позволяют не просто реагировать на текущие изменения, но и прогнозировать их. Например, анализ клиентских данных помогает создавать персонализированные решения для оптимизации бизнес-процессов, что повышает эффективность работы компании-клиента. Активно и успешно такие технологии удается использовать консалтинговой компании SAP, признанной лидером в области аналитики и бизнес-аналитики в рейтинге Gartner Magic Quadrant 2024 [3], которая представляет собой платформу с широким набором возможностей для расширенной аналитики, визуализации данных и составления отчетов. Создав свою сферу данных, организация смогла обеспечить каждому специалисту по работе с ними бесперебойный и масштабируемый доступ к критически важной бизнес-информации. Технологическое решение SAP Datasphere предоставляет не только доступ к необходимым данным в гибридных и облачных средах в независимости от того, где они находятся, но также возможность обрабатывать их и выявлять скрытые сигналы, которые могут стать предпосылками для формирования конкурентного преимущества, и объединять разнородную информацию в бизнес-семантическую модель для повышения эффективности работы с ней [3]. Благодаря предложению такого комплексного инструмента работы с данными, как SAP Datasphere, в прошлом году SAP Analytics Cloud удалось значительно увеличить свою долю на рынке, согласно опросам клиентов Gartner, поиску и Gartner Peer Insights [4].

Следовательно, интеграция инновационных технологий в консалтинговую практику предоставляет потенциал для оптимизации и повышения эффективности как предоставляемых клиентам услуг, так и внутренней операционной деятельности. Компании, которым удается эффективно внедрить технологии искусственного интеллекта, цифровые платформы и методы анализа данных, получают конкурентное преимущество, выражающееся в возможности предлагать клиентам решения повышенного качества и точности. Однако процесс принятия решений относительно интеграции инноваций должен предваряться комплексной оценкой преимуществ, недостатков и потенциальных рисков, ассоциированных с внедрением каждого из рассматриваемого инструмента.

Объект и методы исследования. Эффективная интеграция цифровых инструментов в формирование предложения консалтинговых компаний требует комплексной стратегии, разработка которой включает несколько ключевых этапов.

1. Определение целей и показателей эффективности. На данном этапе следует четко обозначить целевые задачи цифровой трансформации и разработать систему ключевых показателей эффективности (KPI) для количественной оценки достигнутых результатов. Данные показатели должны отражать конкретные улучшения в деятельности компании, например, сокращение времени реализации проектов или повышение точности прогнозирования ключевых данных. 2. Выбор технологий. Выбор подходящих инструментов (алгоритмы МО, платформы, технологии Big Data) следует основывать на специфике консалтинговой практики, доступных ресурсах и компетенциях команды. Проведение пилотных проектов позволит оценить эффективность выбранных решений перед их масштабированием.

3. Управление рисками. Внедрение цифровых технологий сопряжено с рисками, включая финансовые затраты, технические сложности, интеграционные проблемы и сопротивление персонала. Своевременная идентификация и оценка возможных негативных последствий, а также разработка превентивных и корректирующих мер позволят минимизировать их отрицательное воздействие на деятельность компании.

4. Планирование и контроль внедрения технологий. Разработка детального плана внедрения с четким распределением ролей, сроков, ресурсов и обозначением контрольных точек обеспечит эффективное управление проектом и позволит своевременно реагировать на возможные отклонения.

Следовательно, успешная интеграция и эффективное применение рассмотренных технологий в консалтинговой сфере требуют системного и структурированного подхода. Поскольку простая интеграция новых инструментов и методов недостаточна для достижения желаемых результатов, при качественном преобразовании организации деятельности следует учитывать не только технические аспекты процесса, такие как выбор оптимальных инструментов и алгоритмов, но и организационные изменения внутри консалтинговых компаний, включающих в себя программы обучения персонала, реструктуризацию бизнес-процессов и адаптацию управленческих структур. Также особого внимания заслуживает этическое измерение применения искусственного интеллекта и больших данных в консалтинге, в частности, вопросы конфиденциальности, безопасности и ответственности за принимаемые решения.

Соответственно, исключительно комплексный подход, учитывающий организационные, технологические, а также этические аспекты, может стать залогом результативного внедрения инноваций в деятельность консалтинговых компаний в качестве эффективного решения реагирования на современные вызовы глобальной экономики.

Внедрение ESG-концепции в сферу консалтинговых услуг

Консалтинговые компании, в силу своей роли в формировании стратегий и бизнес-процессов различных организаций, несут особую ответственность за интеграцию ESG-критериев, отражающих экологические, социальные и корпоративные аспекты, в свою деятельность. Они же, в свою очередь, способствуют устойчивому развитию организации.

Внедрение Концепции устойчивого развития (КУР) не только этически обосновано, но и становится важным фактором конкурентного преимущества для консалтинговых организаций. Клиенты все чаще требуют от своих партнеров демонстрации приверженности принципам устойчивого развития. Компании, которые успешно интегрируют КУР в свою деятельность и предлагают соответствующие услуги, привлекают больше клиентов, талантливых сотрудников и инвестиций.

Следовательно, консалтинговые фирмы не только сами должны интегрировать принципы ESG в свою деятельность, но и нести ответственность за помощь своим клиентам в этом процессе. Такое положение обуславливает специфику применения ESG-концепции в данной сфере, которая заключается в двойной ответственности консалтинговых компаний: как субъектов, внедряющих принципы устойчивости в собственную деятельность, и как агентов изменений, помогающих клиентам достичь их целей в области устойчивого развития.

Поскольку сами компании при разработке и внедрении стратегии устойчивого развития сталкиваются с определенными барьерами, в сущности, залучающийся в недостаточной квалификации штатных сотрудников в данном направлении и в отсутствии необходимой информации, они вынуждены прибегать к услугам консалтинговых организаций, которые обладают необходимыми ресурсами для формирования локальных стратегических рекомендаций с учетом настоящего состояния рынка и имеющихся трендов в этой области. Следовательно, портфель услуг ESG-консалтинговой организации должен быть гибким, адаптирующимся к постоянно меняющимся потребностям бизнеса и законодательным изменениям. Рекомендации с указанием конкретных услуг, сгруппированных по ключевым трендам, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Формирование портфеля ESG-услуг консалтинговых организаций в соответствии с трендами устойчивого развития

Тренд	Портфель услуг
Интеграция ESG в стратегическое планирование	– Разработка интегрированной ESG-стратегии, которая включает анализ текущего состояния компании в области ESG, определение целей и показателей, разработку плана действий по достижению целей, а также интеграцию ESG-факторов в бизнес-планирование; – моделирование различных сценариев развития бизнеса с учетом различных ESG-факторов и определение оптимального пути достижения целей устойчивого развития; – Проведение комплексной оценки ESG-факторов при слияниях и поглощениях, инвестициях и других сделках (ESG-due diligence).
Повышение эффективности процесса управления рисками и возможностями	– Управление ESG-рисками через идентификацию, оценку и разработку мер по снижению их влияния на результаты деятельности компаний (климатические риски, репутационные риски, риски, связанные с цепочками поставок); – определение и реализация ESG-возможностей, а именно помощь в выявлении новых рынков, разработке инновационных продуктов и услуг, ориентированных на устойчивое развитие, а также в привлечении "зеленых" инвестиций; – создание и внедрение системы управления ESG-рисками, включающей мониторинг, оценку и отчетность.
Повышение прозрачности и отчетности	– Разработка и подготовка ESG-отчетности в соответствии с международными стандартами (GRI, SASB, TCFD) и национальными требованиями; – осуществление независимой проверки достоверности ESG-отчетности (ESG- assurance) для повышения доверия со стороны инвесторов компаний и других стейкхолдеров; – разработка цифровых платформ для формирования ESG-отчетности: – создание и внедрение цифровых решений для автоматизации сбора, анализа и представления данных в контексте ESG.
Внедрение новых технологий	– Проведение оценки углеродного следа, разработка стратегий по снижению выбросов парниковых газов посредством применения технологий для мониторинга и верификации; – консультирование по переходу к циркулярной экономике, включая разработку стратегий по управлению отходами, повторному использованию ресурсов и разработке замкнутых циклов; – применение передовых аналитических методов (AI и Big Data) для глубокого анализа ESG-показателей, прогнозирования рисков и выявления возможностей, связанных с устойчивым развитием.

Услуги в сфере социального и управленческого аспектов (S и G)	– Анализ и оценка социальной ответственности компании, включая вопросы трудовых отношений, соблюдения прав человека, вовлеченности сообщества; – оптимизация корпоративного управления с учетом ESG-факторов посредством развития системы внутреннего контроля, повышения прозрачности деятельности и подотчетности; – разработка программ обучения сотрудников по вопросам ESG для повышения компетенций в контексте устойчивого развития.

Источник: составлено авторами с использованием источников [5, 6].

Стоит отметить, что формирование портфеля услуг должно быть динамичным процессом, адаптирующимся к быстро меняющимся потребностям рынка и технологическим инновациям. Консалтинговым организациям следует сосредоточиться на комплексном подходе, интегрируя ESG-факторы во все аспекты бизнеса клиентов и используя передовые технологии для обеспечения прозрачности, эффективности и устойчивости. Отсутствие системного анализа и оценки ESG-факторов и связанных с ними рисков, и возможностей, также отсутствие системного контроля, подводит систему к разработке политики и формированию рискориентированной культуры отражающей ценности компании. [7]. Таким образом, ESG-концепция может стать перспективным направлением для развития консалтинговых услуг, однако важно учитывать, что самим организациям, которые их предоставляют, она также может непосредственно способствовать в развитии бизнеса.

Рекомендации по стратегии развития консалтинговых услуг в условиях макроэкономической нестабильности

Макроэкономическая нестабильность и геополитические факторы оказывают многогранное влияние на деятельность консалтинговых компаний, требуя комплексного анализа и модификации предложения. При этом неустойчивость рыночной конъюнктуры в ответ на экономические колебания вынуждает организации, предоставляющие экспертные услуги, адаптироваться к новым реалиям через трансформацию как портфеля предоставляемых услуг, так и внутренней структуры деятельности. Возможные варианты по адаптации стратегий консалтинговых компаний представлены в таблице 3.

Таблица 3

Адаптация стратегий консалтинговых компаний в ответ на макроэкономические изменения

Факторы макроэкономической нестабильности	**Стратегические решения**	
	Изменения в предложении услуг для клиентов	**Изменения в деятельности консалтинговой компании**
Высокий уровень инфляции **Признаки**: быстрый рост цен на товары и услуги, отражающийся в снижении покупательной способности населения и корпораций, которое приводит к неопределенности в планировании бюджетов.	– Фокус на услугах по оптимизации затрат и разработке стратегии ценообразования; – разработка стратегий управления инфляционными рисками (хеджирование, поиск альтернативных поставщиков); – анализ и оптимизация цепочки поставок на предмет повышения эффективности и снижения стоимости; – консультирование по вопросам пересмотра бюджетов и финансового планирования.	– Гибкое ценообразование с учетом инфляции, использование индексации цен в контракте; – оптимизация внутренних процессов для повышения эффективности и снижения издержек; – повышение квалификации сотрудников в области финансового анализа и управления рисками.
Изменение процентных ставок **Признаки:** резкое повышение или понижение ключевой ставки центрального банка, влияющее на стоимость кредитов и инвестиций.	– Консультирование по вопросам управления финансовыми рисками, связанными с изменением процентных ставок, оптимизации финансовой структуры; – разработка стратегий оптимизации заимствований и управления долгом; – анализ влияния процентных ставок на инвестиционные проекты.	– Оптимизация финансовой структуры организации для минимизации влияния процентных ставок; – разработка стратегий по управлению финансовыми рисками, связанными с колебаниями процентных ставок.
Геополитическая нестабильность **Признаки:** военные конфликты, политические кризисы, санкции, создающие условия неопределенность для экономической деятельности.	– Анализ и оценка геополитических рисков для бизнеса; – разработка стратегий управления рисками, связанными с геополитическими факторами (диверсификация рынков, обеспечение безопасности); – консультирование по вопросам соблюдения санкций и международного права, адаптации к установленным внешним ограничениям; – кризисное управление и разработка планов действий на случай непредвиденных обстоятельств	– Мониторинг геополитической ситуации и оценка рисков; – развитие экспертизы в области геополитики и международных отношений; – специализация на кризисном управлении; – диверсификация рынков и клиентской базы для снижения зависимости от геополитических факторов.
Изменения в законодательстве **Признаки:** внедрение новых законов и нормативных актов, изменение налогового законодательства, усиление регулирования определенных отраслей.	– Консультирование по вопросам соблюдения законодательства и нормативных актов; – помощь в адаптации к изменениям в правовой среде; – разработка стратегий по минимизации рисков, связанных с изменениями в законодательстве; – консультирование по вопросам юридической и налоговой оптимизации.	– Мониторинг изменений в законодательстве и нормативных актах; – повышение квалификации сотрудников в области юриспруденции и правового регулирования.

Источник: составлено авторами

В контексте нестабильности приоритетными задачами для консалтинговых компаний становятся управление собственными рисками и разработка антикризисных решений для клиентов. Следовательно, предложение актуальных услуг, ориентированных на оптимизацию затрат, реинжиниринг бизнес-процессов и разработку стратегий обеспечения устойчивости в условиях экономической турбулентности, реализуемое на основе гибких условий, будет способствовать формированию устойчивых партнерских отношений с клиентами. Также повышение устойчивости консалтинговых фирм и снижение рисков достигается через диверсификацию предложения. Развитие новых направлений, таких как ESG-консалтинг, услуги в контексте внедрения инновационных бизнес-моделей и технологий, снижает зависимость от колебаний в отдельных секторах экономики [8]. Оптимизация ценовой политики, включая внедрение гибких тарифных планов и систем скидок, способствует удержанию клиентов в условиях ограниченных бюджетов. В период нестабильности критически важна внутренняя эффективность консалтинговых организаций, что, в соответствии с актуальными направлениями развития бизнеса, предполагает инвестиции в развитие персонала, аналитических компетенций в компании и внедрение технологий, способствующих оптимизации рутинных задач.

Значимым аспектом общей стратегии является укрепление коммуникаций с клиентами. Установление постоянного диалога и оказание всесторонней поддержки клиентам способствуют формированию доверительных отношений и укреплению репутации компании. Таким образом, даже в условиях нестабильной рыночной конъюнктуры, консалтинговая фирма будет способна не только сохранять свои позиции, но и определять новые векторы развития.

Условия эффективности предлагаемых стратегий развития консалтинговых компаний, а также рекомендации по их реализации представлены в таблице 4

Таблица 4

Стратегии развития консалтинговых компаний в современных условиях

Стратегия	*Рекомендации по реализации*
1. Стратегия фокусировки на нишевых рынках **Суть**: специализация на узком сегменте рынка с устойчивым спросом даже в период экономической нестабильности. **Условия эффективности**: высокая степень специализации компании, наличие уникального опыта в выбранной нише. Не подходит для компаний с широким спектром услуг и ограниченными ресурсами.	— Тщательный анализ рынка: идентификация ниши с устойчивым спросом, нечувствительной к общим экономическим колебаниям. Анализ конкурентной среды в выбранной нише; — развитие глубокой экспертизы: накопление узкоспециализированных знаний и опыта в выбранной области. Привлечение экспертов с высокой квалификацией; — укрепление репутации эксперта: позиционирование компании как ведущего специалиста в выбранной нише (возможны публикации в отраслевых изданиях, участие в конференциях, создание экспертного контента).
2. Стратегия инновационного развития **Суть**: разработка и внедрение новых консалтинговых услуг и продуктов, отвечающих новым потребностям бизнеса. **Условия эффективности:** наличие ресурсов для инвестиций в исследования и разработки, опытная команда с высокой квалификацией. Подходит для компаний с достаточным финансированием и опытом внедрения инноваций.	— Мониторинг рыночных трендов: идентификация новых проблем и потребностей бизнеса, возникающих в кризисных условиях (управление рисками, оптимизация затрат, повышение эффективности); — разработка инновационных решений: создание новых услуг и продуктов, использующих современные технологии (ИИ, МО, Big Data) для решения этих проблем; — сотрудничество с университетами и научными центрами для проведения исследований и разработок; — адаптация: гибкий подход к разработке и внедрению новых решений, быстрая адаптация к меняющимся условиям рынка.
3. Стратегия диверсификации услуг **Суть**: расширение спектра предлагаемых услуг для снижения зависимости от одного сегмента рынка и увеличения устойчивости компании. **Условия эффективности**: наличие ресурсов для расширения деятельности, способность компании осваивать новые рынки и направления, способного работать в разных областях. Подходит для крупных компаний с широкой областью экспертизы.	— Анализ портфеля услуг: определение услуг с наибольшей и наименьшей чувствительностью к экономическим колебаниям, а также с наибольшим спросом; — развитие новых направлений: расширение спектра услуг, включая смежные области, которые могут быть востребованы в кризисных условиях; — комбинирование услуг: предложение комплексных решений, объединяющих несколько областей консалтинговых услуг; — поиск синергетических эффектов между различными услугами для привлечения новых клиентов.
4. Стратегия повышения эффективности **Суть**: оптимизация внутренних процессов и затрат в условиях необходимости жесткой экономии. **Условия эффективности:** стратегия является универсальной и может быть применена в сочетании с другими.	— Автоматизация процессов: внедрение автоматизированных систем управления проектами, отчетности и коммуникации. — оптимизация использования ресурсов: эффективное управление персоналом, оптимизация использования офисных площадей и других ресурсов; — повышение производительности труда, повышение квалификации сотрудников.
5. Стратегия укрепления репутации бренда **Суть**: повышение доверия клиентов и укрепление позиций компании на рынке путем демонстрации экспертности. **Условия эффективности:** стратегия является универсальной и может быть использована в качестве дополняющей.	— Создание сильного бренда: разработка четкого позиционирования компании на рынке и создание узнаваемого бренда; — повышение прозрачности и доверия: открытая коммуникация с клиентами, прозрачное ценообразование и активное вовлечение клиентов в консалтинговые проекты; — разработка и распространение экспертного контента для укрепления репутации компании.

Источник: составлено авторами

В большинстве случаев наиболее результативным оказывается комбинированный подход, сочетающий элементы нескольких стратегий. Например, компания может сочетать фокусировку на нишевых рынках с одновременным повышением эффективности и укреплением бренда.

Выводы. Несмотря на преимущества предложенных стратегий и прогнозируемые положительные последствия от их внедрения, успех реализации каждой из них обусловлен следующими ключевыми факторами:

– возможность быстро адаптировать стратегию в ответ на изменения рынка;

– инновационный подход: разработка и внедрение новых услуг и технологий;

– проактивное выявление и минимизация потенциальных угроз;

– эффективное управление ресурсами: оптимизация внутренних процессов и повышение производительности труда;

– сильная команда: наличие квалифицированных специалистов и эффективной системы управления персоналом;

– устойчивый бренд: высокая репутация компании и доверие клиентов.

Следует отметить, что выбор конкретной стратегии зависит от индивидуальных условий и возможностей каждой консалтинговой компании. Однако ключевыми факторами успеха являются гибкость и проактивный подход к изменениям стратегии. В статье была выдвинута гипотеза о том, что, внедрение инновационных технологий в консалтинг создает новые горизонты для повышения качества и эффективности предоставляемых услуг. Однако успех в этой области зависит не только от технической интеграции, но и от комплексного подхода, охватывающего организационные изменения, обучение специалистов и этические аспекты использования данных во всех плоскостях такого рода деятельности. Консалтинговым компаниям необходимо формировать гибкие и адаптивные стратегии, что позволит им учитывать вызовы и возможности, возникающие в условиях макроэкономической нестабильности. А регулярная адаптация портфеля услуг к активно изменяющимся потребностям бизнеса будет способствовать повышению уровня конкурентоспособности таких организаций и укреплению их позиций на рынке. Как следствие, проактивный подход к изменениям и адаптация стратегий к специфике каждого бизнеса станут залогом успешного развития консалтинговых услуг в динамично меняющемся мире.

Литература

1. Why The Big Four Audit Firms PwC, EY, Deloitte & KPMG Are Investing Heavily In AI // Analyticsindiamag: Режим доступа: электронный – URL: https://analyticsindiamag.com/ai-origins-evolution/why-the-big-four-audit-firms-pwc-ey-deloitte-kpmg-are-investing-heavily-in-artificial-intelligenc/.

2. Создание цифровой платформы для привлечения отраслевых экспертов и проектных команд // Integra.expert: Режим доступа: электронный. – URL: https://integra.expert/projects/proektnye-ofisy/sozdanie-platformy-dlya-privlecheniya-otraslevykh-ekspertov-i-proektnykh-komand/.

3. Magic Quadrant for Analytics and Business Intelligence Platforms // Gartner: – L: https://www.gartner.com/doc/reprints?id=12HPS0W3G&ct.

4. Sap: сайт. – URL: https://www.sap.com/index.html (дата обращения: 28.12.2024).

5. Будущее ESG: тенденции и прогнозы на следующие десять лет // Aser: Режим доступа: электронный: https://aser.by/materialy/budushhee-esg-tendencii-i-prognozy-na-sledujushhie-desyat-let/.

6. Козлова Н. И. ESG в контексте стратегического управления бизнесом // Экономика и управление. 2023. №2. http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-2-213-223.

7. Сафронов Сергей Борисович ESG факторы - риски и возможности // Современные технологии управления, 2022. № 1 (97). ISSN 2226-9339.

8. Белик И.С., Дуцинин А.С., Никулина Н.Л. Управленческий аспект учета ESG-факторов в оценке стоимости компании. Финансы:

теория и практика/ Finance: Theory and Practice. 2023;27(6):161-172. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-6-161-172.

Development of consulting services in the context of economic transformation

Ulyanova S.A., Platitsyna A.Yu., Leonov D.M., Baykova A.Yu.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article discusses the problems and prospects of consulting services development. New horizons in strategic consulting are explored, which are opening up with the advent of modern business informatization tools, and the advantages, disadvantages and risks associated with the introduction of these technologies are assessed. The purpose of the article is to develop a strategy for the development of consulting services based on the study of the problems and prospects for the development of consulting services in the context of economic transformation. To achieve this goal, the implementation of the ESG concept in the field of consulting services was proposed and recommendations were given on the formation of a portfolio of ESG services of consulting organizations in accordance with sustainable development trends. According to the results of the study, the directions are identified as separate strategies that focus on embodying certain recommendations that may be most effective in unstable economic conditions.

Keywords: consulting services, ESG-services, ESG-concepts, digitalization, globalization, strategy.

References

1. Why The Big Four Audit Firms PwC, EY, Deloitte & KPMG Are Investing Heavily In AI // Analyticsindiamag: Access Mode: Electronic – URL: https://analyticsindiamag.com/ai-origins-evolution/why-the-big-four-audit-firms-pwc-ey-deloitte-kpmg-are-investing-heavily-in-artificial-intelligenc/.
2. Creation of a digital platform for attracting industry experts and project teams // Integra.expert: Access mode: electronic. – URL: https://integra.expert/projects/proektnye-ofisy/sozdanie-platformy-dlya-privlecheniya-otraslevykh-ekspertov-i-proektnykh-komand/.
3.Magic Quadrant for Analytics and Business Intelligence Platforms // Gartner: – L: https://www.gartner.com/doc/reprints?id=12HPS0W3G&ct.
4. Sap: website. – URL: https://www.sap.com/index.html (accessed: 12/28/2024).
5. The future of ESG: trends and forecasts for the next ten years // Aser: Access mode: electronic: https://aser.by/materialy/budushhee-esg-tendencii-i-prognozy-na-sledujushhie-desyat-let /.
6. Kozlova N. I. ESG in the context of strategic business management // Economics and management. 2023. №2. http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-2-213-223.7. Safronov Sergey Borisovich ESG factors - risks and opportunities // Modern Management Technologies, 2022. No. 1 (97). ISSN 2226-9339.
8. Belik I.S., Dutsinin A.S., Nikulina N.L. The managerial aspect of accounting for ESG factors in assessing the value of a company. Finance: Theory and Practice/ Finance: Theory and Practice. 2023;27(6):161-172. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-6-161-172.

Методика оценки стратегической устойчивости муниципального предприятия

Цветцых Александр Васильевич
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики предприятий и отраслей, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, tsvrettsykhalex@mail.ru

Исмаилов Фарид Мансурович
магистрант кафедры экономики предприятий и отраслей, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, farid0202@icloud.com

Статья посвящена изучению решения проблемы выбора методики оценки стратегической устойчивости муниципального предприятия. Целью исследования является теоретическое обоснование и разработка предложений по совершенствованию методики оценки стратегической устойчивости муниципального предприятия. Основными методами исследования стали системный подход, процессный и факторный подходы, экспертные оценки, метод коэффициентов. Методологическая база исследования опирается на ключевые положения теории стратегического управления, устойчивого развития и анализа рисков. В процессе работы сформулированы критерии и показатели, которые позволяют не только оценивать текущую устойчивость предприятия, но и прогнозировать её изменения в зависимости от внутренних и внешних условий. Основным результатом исследования стала разработка интегративной методики оценки стратегической устойчивости муниципальных предприятий, которая учитывает их внутренние характеристики и влияние внешней среды. Был предложен комплексный подход, сочетающий финансовый, операционный, социальный и экологический анализ. Это позволяет проводить комплексную и точную оценку устойчивости предприятий, работающих в сложных экономических и природно-климатических условиях. Была установлена связь стратегической устойчивости муниципальных предприятий, выявлена особая роль государственной поддержки в обеспечении стратегической устойчивости муниципальных предприятий, осуществляющих свою деятельность в условия Крайнего Севера.
Ключевые слова: муниципальное предприятие, стратегическая устойчивость, методика оценки, инструменты оценки.

Введение

Актуальность исследования заключается в необходимости обеспечения стратегической устойчивости муниципальных предприятий (далее – МП) для их стабильного функционирования в условиях внутренних ограничений и внешних вызовов. Особое значение исследование приобретает для предприятий, функционирующих в сложных природно-климатических и социально-экономических условиях, таких как удалённые регионы или территории с экстремальными климатическими особенностями. В таких регионах сбои в работе МП могут привести к серьёзным социальным и экономическим последствиям. Объектом исследования является муниципальное предприятие арктической зоны региона, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Предметом исследования выступают методические подходы к оценке стратегической устойчивости МП арктической зоны региона. Для достижения поставленной цели исследования необходимым является решение следующих задач:

– описание необходимости и сущности стратегической устойчивости МП, осуществляющего предпринимательскую деятельность;

– выделение и систематизация факторов, влияющих на стратегическую устойчивость МП, осуществляющего предпринимательскую деятельность;

– разработка алгоритма методики оценки стратегической устойчивости МП;

Материалы и методы. Теоретическую и методическую основу исследования составили научные и практические публикации в литературе [1-12], специальные нормативные документы, регулирующих деятельность МП, статистическая и финансовая отчетность муниципального предприятия арктической зоны Красноярского края. Решение поставленных задач исследования осуществлялось на основе монографического метода, системного, факторного и процессного подходов, экспертной оценки.

Литературный обзор. В современной специальной литературе теоретические и методические вопросы стратегического планирования получили широкую разработку [1-12]. Исследователи выделяют и рассматривают факторы внешней и внутренней среды, учитываемые при исследовании и оценке внешних и внутренних условий развития предприятий, указывается на особую роль институционального фактора в устойчивом развитии северный территорий и их социально-экономических систем [3; 5; 7; 8; 9]. Отдельно рассматривается влияние природно-климатических и институционных условий на устойчивость развития МП. Вместе с тем, важность совершенствования методического инструментария планирования стратегической устойчивости МП для учета организационно-правовых и природно-климатических особенностей деятельности, а в этой связи и особой роли институционального фактора в развитии МП при оценке и планировании их стратегической устойчивости, получило недостаточную разработку, что требует проведения дополнительных исследований.

Результаты. Успешное выполнение функций МП требует наделения его свойствами гибкости, адаптивности и эффективности удовлетворения населения арктических территорий в общественных благах. Для конкретизации особенностей предмета исследования были изучены определения понятия «стратегическая устойчивость»

различных авторов [2; 3; 12]. В результате были определены и систематизированы наиболее существенные признаки данного понятия, представленные в таблице 1.

Таблица 1
Сущность стратегической устойчивости МП.

Источник определения стратегической устойчивости предприятия	Признаки стратегической устойчивости МП
Стратегическая устойчивость промышленных компаний: подходы к пониманию и анализ рисков [3]	- обеспечение положительной динамики показателей деятельности в длительный период времени.
Методология стратегической устойчивости предприятия [11]	- приспосабливаемость предприятия к изменениям внешней и внутренней среды; - сохранение конкурентных преимущества в меняющейся среде.

Осуществляя синтез выделенных признаков стратегической устойчивости предприятия в интерпретации различных авторов, сформируем авторское понимание понятия стратегическая устойчивость МП. Под стратегической устойчивостью понимается способность МП в меняющихся условиях сохранять конкурентные преимущества, обеспечивающие приспосабливаемость МП, проявляющейся в поддержании положительной динамики показателей деятельности в длительном периоде.

На основе синтеза общепринятых подходов к стратегическому анализу и планированию были определены основные этапы и последовательность методики оценки стратегической устойчивости, приведены в таблице 2.

Таблица 2
Этапы методики оценки стратегической устойчивости муниципального предприятия на основе интегративной модели

Этапы методики	Основное содержание этапа
Сбор данных	Сбор полной и достоверной информации о состоянии МП. - Источники данных: финансовая отчётность, операционные показатели, результаты мониторинга инфраструктуры, внешние факторы (законодательные изменения, макроэкономическая среда). - Используемые инструменты: автоматизированные системы учёта, геоинформационные системы (ГИС), базы данных о техническом состоянии объектов.
Анализ внутренней среды	Этап включает оценку ключевых внутренних факторов, влияющих на стратегическую устойчивость: - финансовые показатели: доля собственных средств в источниках финансирования, достаточность государственного финансирования, долговая нагрузка. - операционные показатели: уровень износа инфраструктуры, рентабельность продукции, услуг, эффективность использования мощностей. - экологические аспекты: уровень вовлечения ТБО в повторное использование, ресурсоэффективность (уровень потерь тепловой, электрической энергии, воды).
Анализ внешней среды	Рассматриваются факторы, находящиеся за пределами контроля предприятия, но оказывающие на него существенное влияние: - институциональные: изменения законодательства, тарифное регулирование, меры государственной поддержки. - экономические: уровень доходов населения, инфляция, стоимость ресурсов. - социальные: численность, потребности и ожидания населения. - экологические: требования по соблюдению экологических стандартов. - Технологические: возможности внедрения новых технологий.
Систематизация и интерпретация данных	Объединение результатов внутреннего и внешнего анализа в единую структуру. Инструменты: SWOT-анализ, коэффициентные модели. Задачи: выявление сильных и слабых сторон, угроз и возможностей.
Прогнозирование и сценарное моделирование стратегической устойчивости	Построение сценариев стратегической устойчивости предприятия с учётом различных факторов: - прогнозирование изменений ключевых показателей (уровень износа или потерь ресурсов, спроса на продукцию/услуги). - моделирование последствий различных сценариев (рост тарифов, изменение бюджетного финансирования).
Разработка рекомендаций и плана действий	На основании результатов анализа и моделирования формируется перечень мероприятий, направленных на повышение стратегической устойчивости: - краткосрочные меры: снижение потерь ресурсов, реструктуризация долгов. - долгосрочные меры: модернизация инфраструктуры, внедрение инноваций, повышение эффективности управления.

Представленный перечень этапов методики оценки стратегической устойчивости МП основан на учете факторов, оказывающих влияние на стратегическую устойчивость МП. Важно методической основной методики оценки стратегической устойчивости МП является обоснование и выбор системы релевантных показателей. Данные показатели были определены на основе эквивалентирования факторов стратегической устойчивости МП, выделенных на основе информации экспертного опроса. Предлагаемый перечень показателей для оценки стратегической устойчивости МП, используемый на этапе: прогнозирование и сценарное моделирование стратегической устойчивости МП, приведен в таблице 3.

Таблица 3
Единичные показатели для оценки стратегической устойчивости МП

1. Показатели финансовой составляющей стратегической устойчивости МП
1.1 Доля собственных средств в доходах и поступлениях
1.2 Достаточность государственного финансирования расходов
1.3 Кредиторская задолженность
2. Показатели операционной составляющей стратегической устойчивости МП
2.1 Рентабельность продукции, услуг
2.2 Уровень загрузки производственной мощности
2.3 Уровень износа основных средств
3. Показатели социальной составляющей стратегической устойчивости МП
3.1 Доступность и качество услуг для населения
3.2 Укомплектованность штата квалифицированным персоналом
4. Показатели экологической составляющей стратегической устойчивости МП
4.1 Доля ТБО, возвращенных в оборот
4.2 Ресурсоэффективность (потеря тепловой, электроэнергии, воды)

Обсуждение. Предложенный алгоритм оценки стратегической устойчивости МП предполагает интеграцию матричного и коэффициентного методов. На этапе прогнозирования и сценарного моделирования стратегической устойчивости МП осуществляется определение и оценка интегрального индекса стратегической устойчивости МП. Каждой группе показателей стратегической устойчивости на основе экспертного опроса присваивается весомость. Интегральная оценка стратегической устойчивости производится путем умножения бальной оценки единичных показателей на весомость группы показателей. Затем путем суммирования полученных оценок по группам показателей определяется интегральный показатель стратегической устойчивости МП. Бальная оценка единичных показателей проводится на основе сопоставления фактических показателей МП с среднеотраслевыми на базе специальной шкалы перевода фактических показателей в баллы.

Предложенная методика оценки стратегической устойчивости МП базируется на следующих подходах:

1. Системный подход. Рассматривает муниципальное предприятие как сложную систему, включающую внутренние и внешние компоненты (финансы, операционные процессы, социальные и экологические процессы деятельности МП). Основная идея заключается в анализе взаимодействий между этими компонентами.

2. Стратегический подход. Ориентируется на долгосрочные цели МП, включая адаптацию к изменениям внешней среды и минимизацию рисков.

3. Интегративный подход. Объединяет количественные и качественные методы анализа, что позволяет учесть экономические, операционные, социальные, экологические и правовые аспекты стратегической устойчивости.

Эти подходы служат основой для создания практического инструмента анализа и оценки стратегической устойчивости, которые обеспечивают всесторонний анализ текущего состояния предприятия и формирование прогнозов.

Методологическими требованиями к предлагаемой методике оценки стратегической устойчивости муниципального предприятия являются специальные принципы приведенные в таблице 4. Данные принципы формируют общие требования к процессу оценки стратегической устойчивости МП.

Таблица 4

Методические принципы оценки стратегической устойчивости МП

Системность оценки	Оценка предприятия как единой системы, взаимодействующей с внешней средой, где все элементы взаимосвязаны.
Комплексный характер	Учет всех факторов, влияющих на стратегическую устойчивость: финансовых, социальных, экологических, технологических и управленческих.
Прогностический характер	Учет всех факторов, влияющих на стратегическую устойчивость: финансовых, социальных, экологических, технологических и управленческих.
Индикативность	Применение ключевых индикаторов для оценки эффективности и устойчивости, позволяющих отслеживать динамику изменений.
Обратная связь	Учет результатов мониторинга и оценки для корректировки стратегии и процессов в реальном времени.
Инклюзивность	Привлечение заинтересованных сторон (работников, местного сообщества, власти) в процесс оценки и разработки стратегий.
Целостность	Обеспечение единства целей и методов, используемых для анализа и оценки стратегической устойчивости.

Представленные в таблице принципы оценки формируют определенные закономерности функционирования на МП процессов оценки стратегической устойчивости для обеспечения эффективности оценки, прогнозирования и планирования мероприятий по развитию МП.

Заключение. Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в разработке новой методологической основы для оценки стратегической устойчивости муниципальных предприятий. В процессе работы был предложен интегративный подход, объединивший финансовые, операционные, социальные и экологические показатели, что позволяет более полно оценивать состояние муниципального предприятия и его способность адаптироваться к изменениям внешней среды.

Данное исследование вносит значительный вклад в теорию управления муниципальными предприятиями, расширяя существующие подходы к оценке их устойчивости. Оно предоставляет новые методологические инструменты для анализа и обоснования управленческих решений и разрабатывает рекомендации, которые могут быть использованы для дальнейших научных изысканий в области управления и экономики.

Практическая значимость работы заключается в том, что предложенная модель оценки и классификация показателей могут быть использованы муниципальными предприятиями для самодиагностики и улучшения своей деятельности. Это позволит более эффективно стратегически планировать развитие, оптимизировать ресурсы и повышать уровень удовлетворенности населения предоставляемыми услугами.

Литература

1. Антипин И. А., Власова Н. Ю., Иванова О. Ю. Методология муниципального стратегирования: сравнительный анализ и унификация // Управленец. 2021. Т. 12, №6. С. 33–48.

2. Кузнецов Ю. В., Анохина Е. М., Мелякова Е. В. Совершенствование управления стратегической устойчивостью предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в депрессивных регионах России // Экономика и управление. 2019. № 11 (169). С. 74–86.

3. Кузнецова М. О. Стратегическая устойчивость промышленных компаний: подходы к пониманию и анализ рисков // Стратегические решения и риск-менеджмент. Т. 11. № 2. С. 196–205.

4. Лукьянова А. А., Иванов Д. С., Аврамчикова Н. Т. Региональные инструменты устойчивости северных и арктических территорий // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2024. № 67. С. 186–201.

5. Макеева Е. И. Совершенствование инструментария повышения стратегической устойчивости промышленных предприятий металлургического комплекса: дис. … канд. экон. наук. Кисловодск, 2015. 141 с.

6. Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: оценка и пути достижения / коллектив авторов; под науч. редакцией Л. А. Рябовой. – Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. – 169 с.

7. Соловьев К. А. Роль стратегического планирования в устойчивом развитии предприятий // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2024. 6(116). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://7universum.com/ru/economy/archive/item/17555: (дата обращения: 10.01.2025).

8. Стратегия социально-экономического развития северных и арктических территорий и поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края до 2035 года / Утверждена распоряжением Правительства Красноярского края от 03.02.2023 № 81-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://24sever.krskstate.ru/docs/strategiya: (дата обращения: 10.01.2025).

9. Тесля А. Б., Зайченко И. М., Хашева З. М. Разработка концепции стратегического развития районов Крайнего Севера на основе построения системы сбалансированных показателей в условиях цифровой трансформации социально-экономических процессов // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 2. С. 58–68.

10. Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика [Электронный ресурс] : сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции (г. Якутск, 29 сентября 2021 г.). / [отв. ред. Е.Э. Григорьева]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2021. – 1 электрон. опт. Диск.

11. Харин М. И., Логинов Д. К., Кондрачук О. Е. Стратегическое планирование, его значение и этапы // Интерактивная наука № 5 (81). 2023. С. 51–52.

12. Яшин Н. С., Григорян Е. С. Методология стратегической устойчивости предприятия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Вып. 1 (55). 2015. С. 18–22.

Methodology for assessing the strategic sustainability of a municipal enterprisenew approaches to heart organometry

Tsvettsykh A.V., Ismailov F.M.

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article is devoted to the study of the solution to the problem of choosing a methodology for assessing the strategic sustainability of a municipal enterprise. The purpose of the study is to theoretically substantiate and develop proposals for improving the methodology for assessing the strategic sustainability of a municipal enterprise. The main research methods are the systematic approach, process and factor approaches, expert assessments, and the coefficient method. The methodological basis of the research is based on the key provisions of the theory of strategic management, sustainable development and risk analysis. Criteria and indicators have been defined that allow not only to assess the current sustainability of the enterprise, but also to predict its changes depending on internal and external conditions. The main result of the research was the development of an integrative methodology for assessing the strategic sustainability of municipal enterprises, which takes into account their internal characteristics and the influence of the external environment. A comprehensive approach combining financial, operational and social analysis was proposed. This allows for a deeper and more accurate assessment of the sustainability of enterprises operating in difficult economic and climatic conditions. A link was established between the strategic sustainability of municipal enterprises, and the special role of state support in ensuring the strategic sustainability of municipal enterprises operating in the Far North was identified.
Keywords**:** municipal enterprise, strategic sustainability, assessment methodology, assessment tools.

References

1. Antipin I. A., Vlasova N. Yu., Ivanova O. Yu. Methodology of municipal strategizing: comparative analysis and unification // Manageret. 2021. Vol. 12, No. 6. pp. 33-48.
2. Kuznetsov Yu.V., Anokhina E. M., Melyakova E. V. Improving the management of strategic sustainability of large, medium and small enterprises business in depressed regions of Russia // Economics and management. 2019. No. 11 (169). pp. 74-86.
3. Kuznetsova M. O. Strategic sustainability of industrial companies: approaches to understanding and analyzing risks // Strategic decisions and risk management. Vol. 11. No. 2. pp. 196-205.
4. Lukyanova A. A., Ivanov D. S., Avramchikova N. T. Regional tools for the sustainability of northern and Arctic territories // Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2024. No. 67. pp. 186-201.
5. Makeeva E. I. Improving the tools for increasing the strategic stability of industrial enterprises of the metallurgical complex: dis. ... Candidate of Economic Sciences. Kislovodsk, 2015. 141 p.
6. Social sustainability of the regions of the Russian North and the Arctic: assessment and ways to achieve / team of authors; edited by L. A. Ryabova. – Apatity: FITC KSC RAS, 2018. 169 p.
7. Solovyov K. A. The role of strategic planning in the sustainable development of enterprises // Universum: economics and jurisprudence : electron. scientific journal. 2024. 6(116). [electronic resource]. Access mode: https://7universum.com/ru/economy/archive/item/17555 (accessed: 01.10.2025).
8. Strategy for the Socio-economic Development of the Northern and Arctic Territories and Support for the Indigenous Peoples of the Krasnoyarsk Territory until 2035 / Approved by the decree of the Government of the Krasnoyarsk Territory dated 02/03/2023 No. 81-R. [electronic resource]. Access mode: http://24sever.krskstate.ru/docs/strategiya (date of access: 10.01.2025).
9. Teslya A. B., Zaichenko I. M., Khasheva Z. M. Development of the concept of strategic development of the Far North regions based on building a system of balanced indicators in the context of digital transformation of socio-economic processes // North and market: formation of an economic order. 2022. No. 2. pp. 58-68.
10. Sustainable North: society, economics, ecology, politics [Electronic resource] : proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference (Yakutsk, September 29, 2021). / [ed. by E.E. Grigoriev]. – Yakutsk : NEFU Publishing House, 2021. – 1 electron. wholesale. Disk.
11. Kharin M. I., Loginov D. K., Kondrachuk O. E. Strategic planning, its significance and stages // Interactive Science No. 5 (81). 2023. pp. 51-52.
12. Yashin N. S., Grigoryan E. S. Methodology of strategic sustainability of the enterprise // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. Issue 1 (55). 2015. pp. 18-22.

Конкурентоспособность модели интеграции образовательных процессов школы и вуза с учетом межорганизационных взаимодействий

Чуб Виктор Васильевич
аспирант, Университет «Синергия»

Для повышения уровня конкурентоспособности образовательных организаций осуществляется внедрение и реализация разнообразных интеграционных образовательных моделей, направленных на оптимизацию взаимодействия между различными уровнями образовательной системы. Данные модели предполагают создание устойчивых связей между общеобразовательными школами и высшими учебными заведениями, что способствует формированию единого образовательного пространства, обеспечивающего преемственность и непрерывность образовательного процесса. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения современных моделей интеграции высших учебных заведений и общеобразовательных школ с целью повышения их конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. Цель работы заключается в теоретическом обосновании и практической апробации различных моделей интеграции образовательных процессов между школами и вузами, направленных на усиление конкурентных преимуществ образовательных организаций. В качестве методов исследования использовались теоретические подходы, включающие анализ и обобщение научной литературы, а также практические методы апробации модели интеграции школы и высшим учебным заведением. В статье представлены результаты исследования, демонстрирующие эффективность функционирования различных моделей интеграции. Полученные данные свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования интеграционных процессов между школами и вузами, а также внедрения инновационных моделей, способствующих повышению качества и доступности образовательных услуг.

Ключевые слова: интеграция, конкурентоспособность, модель интеграции, образовательный процесс.

Введение

Интеграция образовательных процессов между школой и высшим учебным заведением представляет собой сложный и многоаспектный феномен, который находит отражение в различных философских и педагогических теориях. Сущность данного процесса заключается в создании непрерывной образовательной траектории, обеспечивающей преемственность и последовательность знаний, умений и навыков школьников и студентов на различных уровнях образовательной системы.

С позиции философии образования, интеграция образовательных процессов может рассматриваться как реализация принципа единства теории и практики, что подразумевает выстраивание логической связи между содержанием школьной и вузовской программы. Теории конструктивизма, например, утверждают, что знания формируются через активное взаимодействие с окружающей действительностью. В этом контексте интеграция становится необходимым условием для создания контекста, в котором учащиеся могут применять полученные в школе знания в более сложных научных и социальных ситуациях, что фактически служит основой для формирования критического мышления и способности к разрешению проблем.

Материалы и методы

В рамках проведенного исследования были применены методологические подходы.

Теоретические методы – осуществлен комплексный анализ и систематизация научных публикаций, посвященных проблематике интеграционных процессов в системе общего и высшего образования. Проведено изучение и критическое осмысление научных трудов, раскрывающих теоретические аспекты конкурентоспособности образовательных организаций, с целью выявления ключевых закономерностей и тенденций.

Практические методы – исследованы возможности и перспективы внедрения в образовательную практику школ и вузов различных моделей интеграции общего и профессионального образования. Особое внимание уделено анализу эффективности данных моделей в контексте повышения качества образовательных услуг и их адаптации к современным требованиям рынка труда.

Применение указанных методов позволило обеспечить комплексный подход к исследованию, сочетающий теоретическую глубину и практическую значимость.

Литературный обзор

Исследованию конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования посвящены работы следующих авторов: Бончуковой Д.А., Захаровой Е.Н., Капарова Б.М., Корчаговой Л.А., Лазарева В.А., Липкиной Е.Д., Ломакина А.Л., Митрофановой Т.Ю., Мохначева С.А., Петрова А.П., Савенковой Ю.С., Фатхутдинова Р.А., и других авторов.

Теоретические основы международной экономической интеграции, связанные с аспектами международной торговли, имеют свои истоки в работах экономистов XVIII – XIX веков. Ключевые фигуры этого периода, такие как А. Смит, Д. Рикардо и другие, стали основоположниками концепции свободной торговли. В частности, в рамках теории «абсолютного преимущества» Адам Смит акцентировал внимание на значимости развития свободной торговли с иностранными государствами, подчеркивая, что такой подход способствует оптимизации ресурсов и ускорению экономического роста нации [3].

Термин «международная экономическая интеграция» активно использовался в научном дискурсе в 40-х годах XX века и его применение охватило разнообразные аспекты международных экономических отношений [3].

В отечественной и мировой педагогической науке исследование и проблема интеграции представлены достаточно широко. Исследования 1980-х гг. И.Д. Зверева, В.Н. Максимовой положили начало исследованиям в области интеграции. Теоретические и методологические вопросы педагогической интеграции отражены в работах отечественных учёных М.Н. Берулавы, Ю.А. Кустова, Ю.С. Тюнникова, В.Д. Семенова, В.С. Безрукова, Н.К. Чапаева, Л.А. Федорова, И. Я. Курамшина, Г. Ф. Федорец, и зарубежных авторов – А. Блум, Д. Брунер, Г. Винтроп, Р. Гагне, Д. Резерфорд, Ф. Бест и др. [7]. Исследования по экономической интеграции у следующих учёных: А. Г. Гюлджян, И. В. Калимуллина, О. В. Касимов, О. Н. Мисько и др.

Одним из центральных теоретиков интеграции в XX веке стал американский экономист Б. Баласса, который систематически исследовал динамику интеграционных процессов в экономике. Данное понятие, рассматривалось учёным с позиции динамических процессов (процессный подход) и в контексте статического состояния (содержательный подход).

Исследование интеграционных процессов продолжены в XXI веке. Методологические и теоретические проблемы интеграции нашли отражение в трудах А.П. Беляевой, А.Я. Данилюка, Н.Т. Костюк, Б.М. Кедрова, В.П. Кузьмина, В.Н. Максимовой, А.П. Огурцова, А.И. Ракитова, В.С. Степина, Е.В. Чухиной и других авторов.

Исследованные первоисточники, показывают, что особенности конкурентоспособности организаций при реализации модели интеграции образовательных процессов школы и высших учебных заведений (далее по тексту – вуза) с учетом межорганизационных взаимодействий слабо изучены.

Обсуждение

Имеется ряд подходов к определению понятия «интеграция» в среде отечественных учёных.

Современные исследования акцентируют внимание на том, что интеграция как процесс характеризуется формированием единой базы для объединения разнородных элементов знания, представляющих собой различные множественные аспекты, взаимодействующие на уровне международных отношений [10].

В. М. Лопаткин в своих научных трудах детально исследует вопросы интеграции образовательных систем, подчеркивая ее значимость как процесса, способствующего формированию многомерной картины мира. Интеграция представляется не только механизмом, но и результатом, который обеспечивает целостность, возникающую на основе взаимодействия и взаимодополнения разнообразных качеств. В контексте образовательного процесса, интеграция служит принципом, основанным на конфигурации различных форм познания действительности. Она создает условия для формирования комплексного восприятия мира и самопознания индивидов в нём [6].

Интеграция в образовательном пространстве представляет собой значительное преобразование всех компонентов образовательных систем. Это преобразование осуществляется посредством реализации нескольких ключевых направлений, среди которых следует отметить создание образовательных комплексов интегративного типа, разработку интегративных образовательных программ, учебных курсов и занятий, а также достижение интегративных результатов образования [6].

Ключевым аспектом интеграции становится междисциплинарный подход, который акцентирует внимание на возрастании потребности в комплексном анализе и синтезе знаний из различных областей. Изучение таких теорий, как теории интегративного обучения, открывает новые горизонты в понимании того, как навыки, приобретенные в одной дисциплине, могут быть эффективно применены в другой. Это, в свою очередь, содействует формированию у школьников и студентов целостного взгляда на мир и развитию их способности к установлению междисциплинарных связей.

Экономическая эффективность взаимодействия между школьным и вузовским образованием была исследована такими авторами, как О. И. Бирюкова и Л. В. Василькина, которые подчеркивают, что успешная интеграция образовательных учреждений различного уровня во многом обусловлена решением вопросов организационно-педагогической совместимости учебного процесса [1]. Данная совместимость предполагает согласованность образовательных программ, методик преподавания и критериев оценки знаний, что способствует созданию единой образовательной среды.

Изучению интеграции общего и профессионального образования посвящены работы М. А. Берулавой, Ю. С. Тюнникова.

С введением инновационных практик в образовательные учреждения интеграция становится действенным инструментом. Процессы интеграции образовательных организаций приобретают интенсивный характер, и в нашем исследовании рассматриваются две ключевые составляющие – систему школьного образования и систему высшего образования, рассматривая интеграцию как межсистемное явление. Таким образом, интеграция является важным механизмом, обеспечивающим взаимодействие и гармонизацию различных уровней образовательной системы.

Отметим, что обозначенное понимание межсистемной интеграции подтверждается результатами ряда педагогических исследований. Вопросам межсистемной интеграции уделяется значительное внимание в трудах таких ученых, как В. Н. Скворцов [7], который провёл тщательный анализ организации межсистемного взаимодействия разнообразных информационных систем. В рамках данного исследования были выявлены ключевые факторы, оказывающие существенное влияние на межсистемное взаимодействие; исследованы современные технологии, способствующие этому процессу.

Характеристики интеграционных процессов могут варьироваться как по объекту исследования, так и по уровню образовательной системы, включая начальное, среднее и высшее образование, а также по типу образовательных учреждений – школам, колледжам и университетам. Интеграция рассматривается как систематизированная и целесообразная связь структурно – типичных компонентов, охватывающая методы и формы обучения, наполненные интегрированным содержанием, что подчеркивает ее значимость как для экономического развития, так и для образовательной сферы. Интеграционные процессы, направленные на саморазвитие учащихся, проявляются на трех уровнях: внутрипредметном, межпредметном и межсистемном, при этом обладая различной степенью интеграции, от высокой до низкой [7, с. 44].

В следствии внедрения межсистемной интеграции образовательных процессов школы и вуза, возникает взаимовыгодное сотрудничество, результатом которого станет преемственность образовательного процесса, и как следствие – повышение уровня образования в обоих образовательных системах.

Главным в механизме межсистемной интеграции является потребитель, или заказчик образовательных услуг, т.е. школьник, а в будущем – студент вуза. И естественно, каждая образовательная организация борется за своего потребителя, или заказчика образовательных услуг, независимо от того, рейтинговый это вуз или школа (гимназия, лицей, и т.д.) в крупном мегаполисе, или муниципальная сельская школа в отдалённом регионе страны.

В научных трудах отмечено, что формирование образовательных и научных комплексов на единой интегрированной основе, таких как инновационная модель «Школа – Вуз», способствует решению задач реализации преемственности образовательных процессов.

При разработке модели интеграции «Школа – Вуз» учёными учтены выявленные закономерности, основанные на созданной нами инновационно-интегративной парадигме образования. Эта парадигма утверждает, что развитие интегративных взаимодействий между школами и вузами не только поддерживает общий прогресс в

образовании, но и содействует гармоничному развитию личности в условиях внедрения инноваций.

В контексте анализа интегрированной модели «Школа – Вуз – Предприятие», Ю. Б. Дробатенко подчеркивает важность сотрудничества между школами, вузами и производственными структурами. Данная модель нацелена на формирование системы непрерывного профессионального образования, охватывающей школьников, студентов и молодых специалистов с активным участием работодателей и стратегических партнеров [4]. Эту модель можно рассматривать через практико-ориентированный подход и дуальность образования, что предполагает:

– в системе взаимодействия «Школа – Вуз» ключевым аспектом является интеграция образовательных программ высших учебных заведений с программами школьного образования, которое осуществляется через совместные учебные, научные и методические инициативы, профориентационную работу; проведения контрольных и диагностических работ по профилирующим предметам; участия в олимпиадах, научных конференциях, мероприятиях и др. [4];

– ключевым компонентом является активное вовлечение школьников и студентов в реальную производственную деятельность, создание исследовательских лабораторий, кванториумов, технопарков для повышения возможностей в выборе вуза и получения образования. Деятельность школ – лабораторий включает в себя: интеграцию с кафедрами вузов, проведения различных мероприятий, например, дни открытых дверей, экскурсии на предприятия, мастер – классы ведущих исследователей и ученых на современных промышленных и производственных предприятиях с демонстрацией инновационных технологий и др. [4];

– творческое сотрудничество исследователей и ученых разных уровней и поколений в формате педагогических гостиных, конструкторских и технологических салонов, конкурсов, выставок и др. [4];

– эффективное вовлечение молодых людей в сферу профессионального творчества с учетом очного и дистанционного обучения и др. [4];

– осознанный выбор школьниками и студентами личностно ориентированных программ и векторов обучения и др. [4].

Образовательный процесс в реализуемой модели «Школа – Вуз», основанный на интеграции, решает насущную проблему подготовки успешного, творческого выпускника, в будущем компетентного студента и конкурентоспособного специалиста. Это достижимо лишь в тесном сотрудничестве с вузами.

Результаты

На сегодняшний день накоплен определенный опыт построения и реализации таких моделей. В качестве примера можно выделить модель «Школа – Вуз – Предприятие», реализованный на основании соглашения о сетевом взаимодействии между муниципальным бюджетным образовательным учреждением «Ульяновский городской лицей при УлГТУ» и Ульяновским государственным техническим университетом. Лицей функционирует как научный и методический центр, в котором с 2016 года внедряется модель сетевого взаимодействия и развивая непрерывную систему инженерного образования. Лицей и университет, разрабатывают совместные курсы и программы, которые учитывают потребности рынка труда и специфические запросы промышленных партнеров. Это позволяет сформировать компетенции, которые будут востребованы в будущем, что, в свою очередь, способствует повышению конкурентоспособности выпускников в условиях быстро меняющихся экономических реалий.

Очевидным проявлением этой интеграции является проект «Инженерные классы высоких технологий», осуществляемый в сотрудничестве с акционерным обществом «Ульяновский моторный завод» и УлГТУ. Для создания устойчивой системы непрерывного инженерного образования в Ульяновской области, Ульяновский государственный технический университет запустил масштабный проект «Высшая инженерная школа», который ориентирован на решение приоритетных задач, стоящих перед региональной и национальной экономикой.

Проект «Высшая инженерная школа» представляет собой инновационную платформу, направленную на подготовку высококвалифицированных кадров в области инженерии и технологий. Его основная цель заключается в том, чтобы создать условия для взаимного обмена знаниями и опытом между академической средой и промышленностью, что положительно сказывается на качестве образовательных программ и уровне подготовки выпускников.

Ключевым компонентом данных моделей является активное вовлечение студентов в реальную производственную деятельность. Это подразумевает организацию стажировок, практик и исследовательских работ на базе промышленных предприятий. Таким образом, студенты получают возможность не только применить свои теоретические знания на практике, но и ознакомиться с современными технологиями в реальных условиях.

В исследовании, проведенном Ю. А. Жадаевым и Т. С. Буряковой, представлена интегрированная модель взаимодействия субъектов системы «Школа – Вуз», которую следует рассматривать как образец структуры, объединяющей совокупность логически связанных компонентов: целевого, содержательно-процессуального и результативного [5].

Целевой компонент данной модели обусловливает показатели, представленные в виде измеримых количественных индикаторов планируемого результата, а также их динамику. Это позволяет не только установить ясные ориентиры для достижения определенных целей, но и отслеживать прогресс на всех этапах реализации программы.

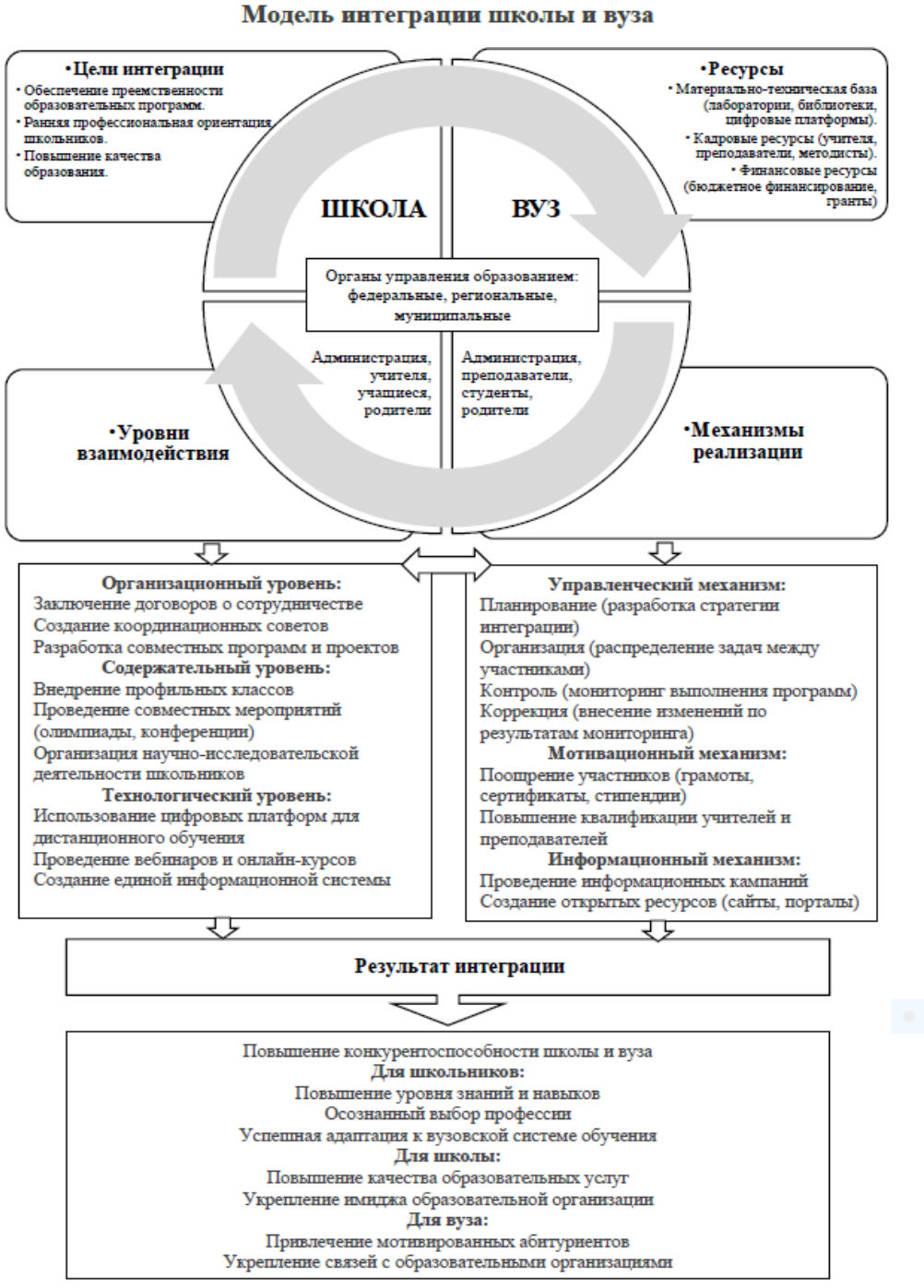
Содержательно-процессуальный компонент охватывает мероприятия, направленные на достижение установленных целевых показателей, определяет сроки реализации данных мероприятий, а также отвечает за назначение ответственных лиц, обеспечивающих их выполнение. Это создает необходимую организационную структуру, позволяющую эффективно управлять процессом взаимодействия [5].

Результативный компонент включает формы контроля, с помощью которых осуществляется мониторинг как текущего хода взаимодействия, так и итогов совместной работы субъектов системы «Школа – Вуз». Он позволяет оценить достижение целевых показателей и вносить необходимые коррективы в ход реализации мероприятий. Ведущей формой контроля в данной модели выступает мониторинг, который может проводиться на предварительном, промежуточном и заключительном этапах взаимодействия [5].

В данной стратегической модели больше преимуществ, чем недостатков, т.к. ключевым аспектом формирования стратегии развития интегративного образовательного комплекса «Школа – Вуз» становится баланс между фундаментальными знаниями и профессиональной специализацией в процессе подготовки кадров. Специалисты, подготовленные в рамках непрерывного образования – от среднего общего образования до высшего образования будут обладать большим потенциалом на рынке труда и являться более конкурентоспособными.

Апробированную модель интеграции образовательных процессов школы и вуза с учетом межорганизационных взаимодействий представляем на рисунке 1.

Для успешной реализации модели интеграции образовательных процессов школы и вуза с учетом межорганизационных взаимодействий необходимо управление интеграционными процессами. Эффективная интеграция способствует повышению качества образования, формированию у учащихся осознанного подхода к выбору профессии и созданию условий для их успешной социализации. Для достижения этих целей необходимо комплексное использование научно обоснованных подходов, современных технологий и активное вовлечение всех заинтересованных сторон.

Примечание: составлено автором
Рисунок 1. Модель интеграции школы и вуза

Подходы Т. С. Буряковой, Ю. Б. Дробатенко, Ю. А. Жадаева, Ю. С. Шинтяпиной, и других учёных к конкурентоспособности интеграции образовательных процессов школы и вуза с учетом межорганизационных взаимодействий демонстрируют перспективность данной модели.

Реализация моделей интеграции школы и вуза позволяет не только повысить качество и доступность образовательных услуг, но и укрепить конкурентные позиции организаций за счет внедрения инновационных подходов, адаптированных к современным требованиям рынка труда и образовательных стандартов.

Заключение

Проведенный систематический анализ научной литературы, посвященной исследованию конкурентоспособности и интеграционным процессам в образовательной сфере, свидетельствует о значительном влиянии синергетического взаимодействия между общеобразовательными учреждениями и высшими учебными заведениями на ключевые аспекты образовательной системы. Данные процессы способствуют оптимизации доступности, повышению качественных характеристик и эффективности предоставления образовательных услуг, что подтверждается эмпирическими исследованиями и теоретическими моделями.

В контексте усиления конкурентной динамики среди субъектов образовательного рынка актуализируется необходимость разработки и продвижения уникальных образовательных брендов, обладающих высокой степенью привлекательности для целевых аудиторий. Формирование таких брендов предполагает не только привлечение абитуриентов и учащихся, но и установление долгосрочного доверия со стороны их родителей, что является критически важным фактором устойчивого развития образовательных организаций. Реализация данного подхода требует внедрения инновационных маркетинговых стратегий, направленных на дифференциацию образовательных продуктов и услуг, что, в свою очередь, способствует усилению конкурентных преимуществ и укреплению рыночных позиций образовательных учреждений.

Интеграция различных уровней образования и производства через модели, подобные «Школа – Вуз – Предприятие», представляет собой стратегически важный шаг для обеспечения устойчивого развития региональной экономики. Она позволяет создать целостную образовательную систему, способную удовлетворить потребности общества и экономики, повысить уровень жизни населения через подготовку высококвалифицированных специалистов, готовых к вызовам современного мира.

Одним из важных условий эффективного управления является взаимодействие между школами и вузами. В этом контексте модель интеграции вуза и школы представляется успешной, так как она позволяет использовать наработанные практики и инновационные подходы, способствующие развитию образовательной системы в целом.

Проанализировав методики зарубежных и отечественных систем, мы нашли подтверждения, что интеграция образовательных процессов школы и вуза представляет собой экономическую и педагогическую необходимость, решает практические задачи, направленные на создание гармоничной системы образования, способствует конкурентоспособности организаций.

Литература

1. Бирюкова О. И., Василькина Л. В. Преемственность школы и педвуза в профессиональной подготовке учителя-словесника. // Высшее образование в России. – 2016. – №10 – С. 125–129.
2. Бугаев А.В., Васильев, А.О. Игнатьева, А.В. Комаров М.А., Макаров В.А., Менеджмент: Учебник 2023, Юнити-Дана.
3. Гюлджян, А. Г. Экономическая интеграция: теоретические основы и практические вызовы / А. Г. Гюлджян, И. В. Калимуллина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 16 (358). – С. 163-165. – URL: https://moluch.ru/archive/358/80003/ (дата обращения: 23.02.2023).
4. Дроботенко Образовательная модель «Школа – вуз – предприятие» как залог качества образования. // Гуманитарные исследования, № 3 (7) 2015. С. 97–99.
5. Жадаев, Ю. А. Бурякова, Т. С. Модель взаимодействия субъектов системы «Вуз-школа» в процессе педагогической практики студентов. // Педагогическое образование в России, № 5, 2024. С. 318–327.
6. Лопаткин В.М. Интегративные тенденции в развитии образовательных систем: международный и российский опыт. Вестник ТГПУ.2004. Выпуск 6 (43). Серия: Естественные и точные науки. С. 141–148.
7. Скворцов В.Н. Интеграция в образовании и способы классификации интегрированных образовательных систем. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-v-obrazovanii-i-sposoby-klassifikatsii-integrirovannyh-obrazovatelnyh-sistem/viewer (дата обращения: 31.01.2023).
8. Фатхутдинов Р.А. Сущность конкурентоспособности. Современная конкуренция, 2007 №3 (15) – с. 99–129.
9. Хайруллина Д.Д. Взаимодействие школы и вуза в современных условиях // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2024. № 03 (92). URL: https://scipress.ru/pedagogy/articles/vzaimodejstvie-shkoly-i-vuza-v-sovremennykh-usloviyakh.html (дата обращения: 31.03.2024).
10. Чухина, Е. В. Интеграция образования: сущность, современные интегративно-педагогические концепции // Теория и технология образования. Вестник «Орлеу»-kst, 1(7) /2015.-С. 58-63.
11. Шинтяпина Ю.С. Процессы интеграции в системе образования. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11, вып. 3 (43). С. 277–282 Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2022, vol. 11, iss. 3 (43), pp. 277–282. URL: https://akmepsy.sgu.ru / URL: https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-3-277-282 (дата обращения: 10.02.2024).

Competitiveness of the model of integration of educational processes of school and university, taking into account inter-organizational interactions

Chub V.V.

University «Synergy»

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

In order to increase the level of competitiveness of educational organizations, a variety of integration educational models aimed at optimizing the interaction between different levels of educational systems. These models assume the creation of stable links between general education schools and higher educational institutions, which contributes to the formation of a single educational space that ensures the continuity and continuity of educational process. The relevance of the study is due to the need to study modern models of integration of higher educational institutions and general education schools in order to increase their competitiveness in the educational services market.

The aim of the work is to theoretically substantiate and practically test various models of integration of educational processes between schools and universities, aimed at strengthening the competitive advantages of educational organizations.

Theoretical approaches were used as research methods, including the analysis and generalization of scientific literature, as well as practical methods of testing the model of integration between the school and higher education institution. The article presents the results of the study demonstrating the effectiveness of the functioning of various integration models.

The data obtained indicate the need for further improvement of integration processes between schools and universities, as well as the introduction of innovative models that contribute to improving the quality and availability of educational services. The results of the study can be used to develop strategies for the development of educational organizations in the context of strengthening the competitive environment.

Keywords: integration, competitiveness, integration model, educational process.

References

1. Biryukova O. I., Vasil'kina L. V. Continuity of school and pedagogical university in professional training of a literature teacher. // Higher education in Russia. - 2016. - No. 10 - P. 125-129.
2. Bugaev A. V., Vasil'ev, A. O. Ignatyeva, A. V. Komarov M. A., Makarov V. A., Management: Textbook 2023, Unity-Dana.
3. Gyuljyan, A. G. Economic integration: theoretical foundations and practical challenges / A. G. Gyuljyan, I. V. Kalimullina. - Text: direct // Young scientist. - 2021. - No. 16 (358). - P. 163-165. – URL: https://moluch.ru/archive/358/80003/ (date of access: 23.02.2023).
4. Drobotenko Educational model "School - University - Enterprise" as a guarantee of education quality. // Humanitarian studies, No. 3 (7) 2015. Pp. 97-99.
5. Zhadaev, Yu. A. Buryakova, T. S. Model of interaction of subjects of the "University-School" system in the process of students' pedagogical practice. // Pedagogical education in Russia, No. 5, 2024. Pp. 318-327.
6. Lopatkin V. M. Integrative trends in the development of educational systems: international and Russian experience. Bulletin of TSPU. 2004. Issue 6 (43). Series: Natural and exact sciences. Pp. 141-148.
7. Skvortsov V.N. Integration in education and methods of classification of integrated educational systems. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-v-obrazovanii-i-sposoby-klassifikatsii-integrirovannyh-obrazovatelnyh-sistem/viewer (date of access: 31.01.2023).
8. Fatkhutdinov R.A. The essence of competitiveness. Modern competition, 2007, No. 3 (15), pp. 99–129.
9. Khairullina D.D. Interaction of school and university in modern conditions // The world of pedagogy and psychology: international scientific and practical journal. 2024. No. 03 (92). URL: https://scipress.ru/pedagogy/articles/vzaimodejstvie-shkoly-i-vuza-v-sovremennykh-usloviyakh.html (date accessed: 31.03.2024).
10. Chukhina, E. V. Integration of education: essence, modern integrative-pedagogical concepts // Theory and technology of education. Bulletin "Orleu"-kst, 1 (7) / 2015.-P. 58-63.
11. Shintyapina Yu.S. Integration processes in the education system. News of the Saratov University. New series. Series: Acmeology of education. Developmental psychology. 2022. Vol. 11, issue. 3 (43). P. 277-282 Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2022, vol. 11, iss. 3 (43), pp. 277–282. URL: https://akmepsy.sgu.ru / URL: https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-3-277-282 (accessed: 10.02.2024).

Интервьюирование как инструмент бизнес-аналитика

Шибенко Светлана Александровна
заместитель генерального директора по разработке и бизнес-архитектуре ООО "Цифровые активы", svetlanashibenko@gmail.com

Бизнес-аналитика в настоящее время является одной из самых популярных и востребованных областей для специалистов. С развитием этой профессии наблюдается значительный рост числа рабочих мест. Бизнес-аналитик использует аналитику данных для оценки процессов, определения требований и предоставления руководителям и заинтересованным сторонам отчётов и предложений на основе данных.
Для успешного функционирования и принятия обоснованных стратегических решений необходимо широкое использование различных инструментов анализа, в том числе и интервьюирование. Этот метод позволяет получить необходимые данные непосредственно от участников бизнес-процессов.
Интервьюирование как инструмент бизнес-аналитики имеет свои особенности. Это не просто беседа, а специально структурированный процесс, направленный на выявление ключевых факторов и проблем. Каждый шаг в интервью должен быть продуман заранее, чтобы получить максимум информации от респондентов.
Практическая значимость исследования состоит в том, что глубокое изучение такого инструмента бизнес – аналитика, как интервьюирование, помогает компаниям развиваться и достигать поставленных целей в своей деятельности.
Ключевые слова: бизнес – аналитика, интервьюирование, инструмент развития, анализ.

Введение

Роль бизнес-аналитика заключается в понимании бизнес-требований, интеграции их с технологиями и выполнении функций связующего звена между различными заинтересованными сторонами [1].

Важным инструментом бизнес – анализа является интервьюирование. Умение задавать правильные вопросы, слушать и анализировать ответы, а также четко формулировать выводы из интервью — это важные навыки для бизнес-аналитика. От качества проведения интервью зависит точность и достоверность полученных данных, что в свою очередь влияет на успешность стратегических решений компании.

Материалы и методы исследования

Исследование осуществлялось с помощью теоретического анализа авторских работ, направленных на изучение направлений и правил проведения интервью. Также были изучены рекомендации бизнес – аналитикам по организации интервьюирования.

Результаты и обсуждение

Бизнес-аналитик играет важнейшую роль в организации, выступая в качестве связующего звена между ИТ-командами и заинтересованными сторонами в бизнесе. Его основная задача — использовать аналитику данных для понимания корпоративных процедур, выявления потенциала для развития и составления планов по максимизации производства и эффективности. Лица, принимающие решения, получают информацию и рекомендации от бизнес-аналитиков, которые также собирают и анализируют данные и моделируют процессы в компании. Они необходимы для того, чтобы технологические решения соответствовали корпоративным целям, упрощая стратегическое планирование и принятие решений. Для этой должности требуется уникальное сочетание аналитических способностей, умения решать проблемы и способности чётко и практически применимо излагать сложную информацию [2].

Каждый бизнес состоит из сети связей и контактов и поэтому неразрывно связан с таким понятием, как «стейкхолдеры». Несмотря на то, что это ключевой элемент стратегического управления компании, руководители не всегда уделяют ему должное внимание. Грамотное взаимодействие с разными видами интересов и потребностей других людей — ключ к достижению долгосрочных целей компании.

Стейкхолдеры (от англ. stakeholder — дословный перевод «держатель доли») — это разнообразные организации или группы лиц, которые как-то связаны или могут быть заинтересованы в деятельности и успехе развития отдельно взятой компании. Важная особенность — стейкхолдеры обязательно должны оказывать влияние на бизнес или же сама компания оказывает влияние на них [3].

При этом не следует думать, что стейкхолдеры — это только организации и лица, которые хотят получить какую-либо выгоду. Это люди, любые субъекты, окружение компании, которое хотя бы косвенно может быть причастно к ее деятельности. Интересы стейкхолдеров могут быть связаны даже с социальной или этической сферой.

Фактически, от действий или, наоборот, бездействий стейкхолдеров будет зависеть успех проекта или компании. Это значит, что эффективное управление ожиданиями и потребностями различных групп стейкхолдеров — важный компонент успешной деятельности организации.

Интервьюирование стейкхолдеров - это сложный и многогранный процесс, требующий внимательного планирования и глубокого понимания целей и особенностей каждого собеседника.

Для успешного проведения интервью с участием стейкхолдеров необходимо четко определить цели и задачи беседы, а также выбрать подходящие методы и техники общения [4].

Некоторые особенности интервьюирования стейкхолдеров представлены на рисунке 1.

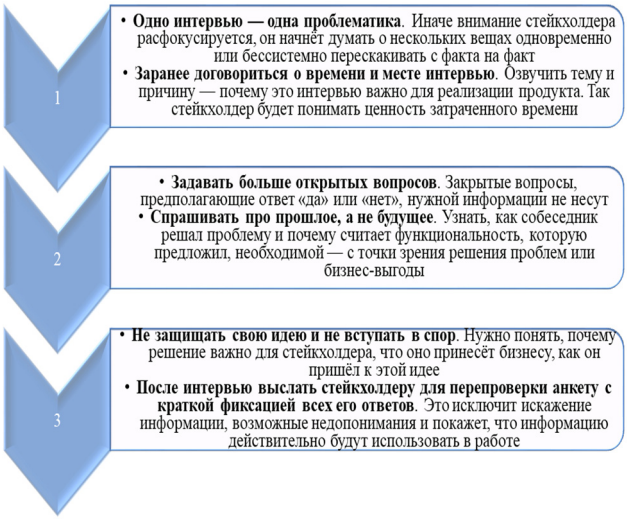

Рисунок 1 - Особенности интервьюирования стейкхолдеров

Чтобы определить перечень стейкхолдеров процессов, можно выполнить следующие шаги, представленные на рисунке 2.

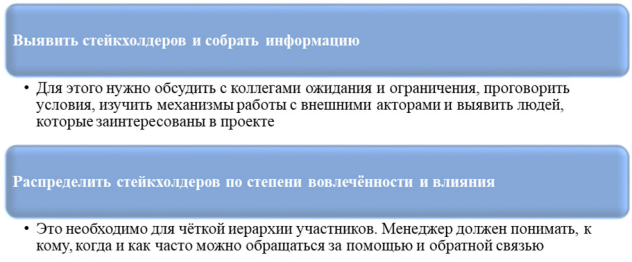

Рисунок 2 – Определение стейкхолдеров процессов

Для удобства можно использовать матрицу, в которой будет указан список стейкхолдеров и информация о них.

Бизнес – аналитику важно знать правила работы с внутренней документацией компании и информацией из внешних открытых источников.

Важным аспектом в работе с внутренней документацией компании является понимание и умение правильно анализировать её содержимое. На этапе изучения документов необходимо обращать внимание не только на сам текст, но и на контекст, в котором он был создан. Правила анализа внутренней документации помогают раскрыть скрытые смыслы и выявить цели, которые преследовались при её создании [5].

Анализ внутренней документации компании необходим для выявления тенденций и понимания динамики изменений внутри организации. Интерпретация информации из документов поможет улучшить стратегическое планирование и принятие решений. Кроме того, анализ позволяет выявить проблемные моменты и предложить рекомендации по их исправлению [6].

Очень важно не ограничиваться поверхностным прочтением документов, а провести глубокий анализ, учитывая контекст и возможные скрытые послания. Разбираясь во внутренней документации компании, можно получить ценные инсайты и помочь улучшить её деятельность в целом. Этапы анализа охарактеризованы на рисунке 3.

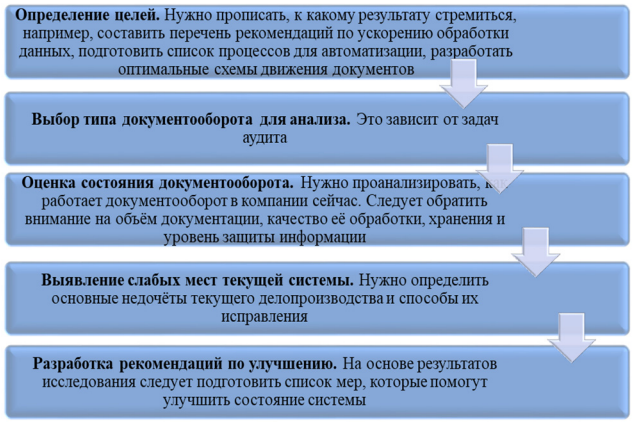

Рисунок 3 – Этапы анализа внутренней документации компании

Также бизнес-аналитики используют информацию из различных открытых источников для того, чтобы провести анализ и сделать релевантные выводы. Обладая навыками анализа данных, они способны извлечь ценные знания из массы информации, которая доступна в открытом доступе. Это позволяет компаниям принимать обоснованные решения при разработке стратегий развития и оптимизации бизнес-процессов.

Правила анализа бизнес-информации из открытых источников не только включают в себя основы обработки данных, но и требуют глубокого понимания рынка, на котором действует компания [7].

Специалисты, занимающиеся анализом бизнес-информации, должны постоянно обновлять свои знания и навыки, чтобы быть в курсе последних тенденций и технологий. В современном мире огромное значение имеет умение быстро адаптироваться к изменениям и выявлять новые возможности для роста и развития компании.

Эффективным инструментом бизнес – аналитика является глубинное интервью [8].

Глубинное интервью — это подробная беседа с одним или несколькими людьми из определённой группы, сформированной по определённым критериям или случайным образом.

Глубинное интервью — это метод эмпирического исследования, с помощью которого можно изучить конкретную аудиторию, её предпочтения, потребности и демографические характеристики, а также создать желаемый продукт или идею на основе полученной информации.

Проще говоря, глубинные интервью проводятся для того, чтобы лучше понять людей. Также можно проводить глубинные интервью с помощью экспертов по маркетингу, психологов или социологов для анализа социальных программ. В современном мире метод глубинного интервью полезен, когда нужно получить информацию о покупателях продукта.

Вопросы для глубинных интервью очень важны, но не менее важна способность интервьюера разговорить собеседника, выбрать подходящий момент для дополнительных вопросов и дать человеку выговориться.

При анализе глубинного интервью необходимо учитывать ответы респондента на вопросы и невербальные сигналы, такие как выражение лица, тон голоса, жесты и т. д. Поэтому интервьюер должен считывать язык тела респондента и делать заметки о таких вещах [9].

Для правильного составления опросных листов для глубинного интервью рекомендуются следующие действия (рисунок 4).

Для фиксации результатов глубинного интервью рекомендуется создать запись для сохранения ключевых моментов. Это позволит возвращаться к интересным фрагментам и переслушивать их после. Также Необходимо использовать тайминг для удобства, отмечать моменты смены темы или появления новых идей - это облегчит процесс дальнейшего анализа [10].

После того, как записи будут разобраны, необходимо структурировать текст - разделить его на ключевые темы или критерии. После этого нужно написать личные письменные заметки, зафиксировать полученные выводы в отчете, сделав акцент на интерпретации информации.

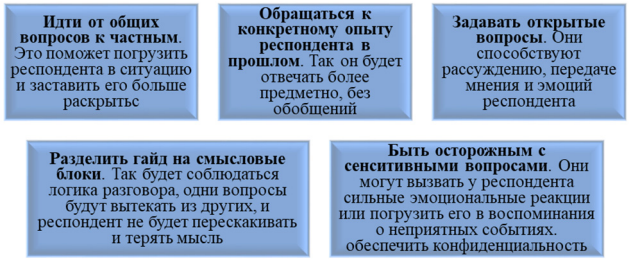

Рисунок 4 – Рекомендации для правильного составления опросных листов

Выводы

Безусловно, интервьюирование - это не только сбор информации, но и важный инструмент в обнаружении скрытых потребностей и предпочтений целевой аудитории. Открытые и глубокие беседы помогают бизнес-аналитику получить ценные и уникальные данные, которые можно использовать для разработки стратегии и принятия более обоснованных решений [11].

Таким образом, интервьюирование является мощным инструментом, который позволяет получить точные данные, выявить скрытые потребности и создать более персонализированный и успешный бизнес-подход.

Литература

1. Чернышева Ю. Г., Зрожевская Ю. А. Основные аспекты профессии бизнес-аналитика в соответствии с профессиональным стандартом «Бизнес-аналитик» // Современные проблемы и пути развития учета, анализа, аудита и статистики в отечественной и зарубежной практике: Материалы Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: АзовПринт, 2019. – С 185–186.

2. Сысоева Е. А., Бикеева М. В. Бизнес - аналитик: введение в профессиональную деятельность: учебное пособие. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2021. – 116 с.

3. Щербаченко П.С. Управление взаимодействием со стейкхолдерами в российских компаниях // Вестник университета. – 2018. – № 5. – с. 155–161. – doi: 10.26425/1816– 4277–2018–5-155–161.

4. Красильникова Е.О. Механизмы регулирования и согласования интересов стейкхолдеров в компании // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2019. – № 2(13). – с. 50–55.

5. 11 полезных инструментов для бизнес-аналитика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://netology.ru/blog/05-2020-instrumenty-dlya-business-analiza.

6. Бизнес-аналитик: перспективы и специфические особенности профессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://autogear.ru/article/669/29/biznes-analitik-anujen-li-on-vam/

7. Бариленко В.И., Бердников В.В. и др. Основы бизнес-анализа: учеб. пособие. Серия: Магистратура. 2019. с. 150-180.

8. Абдрахманова А.А., Гребешкова И.А., Писарюк С.Н. Интервью как инструмент выбора бизнес-идеи для предпринимательского проекта // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4. С. 67–72. https://doi.org/10.24158/tipor.2023.4.8.

9. Селезнева Е.В., Чирковская Е.Г. Глубинное интервью как инструмент оценки управленческой готовности // Коммуникология. 2020. Том 8. №4. С. 80-98. DOI 10.21453 / 2311-3065-2020-8-4-80-98.

10. Маханькова Н.В. Стратегии и тактики минимизирования коммуникативного диссонанса в интервью-собеседовании // Вестник Удмуртского университета. Серия: история и филология. 2021. Т. 25. №. 3. С. 158-163.

11. Чернова Ж.В. Методологические аспекты экспертных интервью: подходы, возможности и ограничения //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 5. С. 74—90. https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2418.

Interviewing as a tool of business analytics

Shibenko S.A.
Digital Assets LLC

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

Business analytics is currently one of the most popular and sought-after areas for specialists. With the development of this profession, there is a significant increase in the number of jobs. A business analyst uses data analytics to evaluate processes, determine requirements, and provide managers and stakeholders with data-based reports and proposals.

For successful functioning and making informed strategic decisions, it is necessary to widely use various analysis tools, including interviewing. This method allows you to obtain the necessary data directly from business process participants.

Interviewing as a business analytics tool has its own characteristics. This is not just a conversation, but a specially structured process aimed at identifying key factors and problems. Each step in the interview should be thought out in advance in order to get the maximum information from respondents.

The purpose of the article is to characterize interviewing as a business analyst tool.

The practical significance of the study is that a deep study of such a business analytics tool as interviewing helps companies develop and achieve their goals in their activities.

Keywords**:** business analytics, interviewing, development tool, analysis.

References

1. Chernysheva Yu. G., Zrozhevskaya Yu. A. Key aspects of the business analyst profession in accordance with the professional standard "Business Analyst" // Current problems and ways of development of accounting, analysis, audit and statistics in domestic and foreign practice: Proceedings of the International scientific and practical conference. - Rostov-on-Don: AzovPrint, 2019. - P. 185-186.

2. Sysoeva E. A., Bikeeva M. V. Business analyst: introduction to professional activity: textbook. - Saransk: Publishing house of the Mordov. University, 2021. - 116 p.

3. Shcherbachenko P. S. Stakeholder interaction management in Russian companies // University Bulletin. - 2018. - No. 5. - p. 155-161. – doi: 10.26425/1816– 4277–2018–5-155–161.

4. Krasilnikova E.O. Mechanisms for regulating and coordinating stakeholder interests in a company // Business education in the knowledge economy. – 2019. – No. 2(13). – p. 50–55.

5. 11 useful tools for a business analyst [Electronic resource]. – Access mode: https://netology.ru/blog/05-2020-instrumenty-dlya-business-analiza.

6. Business analyst: prospects and specific features of the profession [Electronic resource]. – Access mode: https://autogear.ru/article/669/29/biznes-analitik-anujen-li-on-vam/

7. Barilenko V. I., Berdnikov V. V. et al. Fundamentals of business analysis: textbook. manual. Series: Master's degree. 2019. pp. 150-180.

8. Abdrakhmanova A. A., Grebeshkova I. A., Pisaryuk S. N. Interview as a tool for choosing a business idea for an entrepreneurial project // Theory and practice of social development. 2023. No. 4. pp. 67–72. https://doi.org/10.24158/tipor.2023.4.8.

9. Selezneva E. V., Chirkovskaya E. G. In-depth interview as a tool for assessing managerial readiness // Communicology. 2020. Vol. 8. No. 4. P. 80-98. DOI 10.21453 / 2311-3065-2020-8-4-80-98.

10. Makhankova N.V. Strategies and tactics for minimizing communicative dissonance in interviews // Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology. 2021. Vol. 25. No. 3. P. 158-163.

11. Chernova Zh.V. Methodological aspects of expert interviews: approaches, possibilities and limitations // Monitoring public opinion: economic and social changes. 2023. No. 5. P. 74-90. https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2418.

Трансформация трудовой мобильности в условиях цифровизации

Шляков Максим Евгеньевич
аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, sunsets1999.life@gmail.com

Цифровая экономика создает новые возможности для установления трудовых отношений, занятости, работы в гибких условиях, стимулирует экономическую активность и увеличивает доходы населения. Развитие цифрового пространства открывает новые перспективы для занятости, позволяя работникам свободно передвигаться и совершенствовать свои профессиональные навыки. Появление удобных цифровых платформ облегчает коммуникацию и поиск работы, упрощая процесс трудоустройства.
Трудовая мобильность в цифровой экономике на настоящий момент является незавершенным процессом, требующим определенных мер для регулирования и устранения недостатков, однако играет важную роль в развитии рынка труда и повышении конкурентоспособности работников и компаний.
Данная статья посвящена анализу теоретических основ трудовой мобильности. Автор рассматривает проблемы понимания термина «трудовая мобильность населения» в XXI веке. В статье обсуждается вопрос о влиянии цифровизации на изменение процесса трудовой мобильности граждан.
Ключевые слова: трудовая мобильность, цифровизация, рынок труда.

В течение последнего десятилетия структура и конъюнктура рынка труда подверглись значительной трансформации под воздействием цифровизации общественных отношений, актуализировав вопросы управления трудовой мобильностью работников. Кризисные процессы, вызванные глобальной экономической рецессией, пандемией COVID-19 и сложной геополитической ситуацией привели к снижению эффективности действующих механизмов управления трудовой мобильностью граждан, что оказало негативное влияние на темпы роста отечественной экономики.

В связи с вышеизложенным, управление трудовой мобильностью становится одним из приоритетных государственных направлений особенно в условиях кризиса, на том основании, что перераспределение работников в рамках экономического сектора позволит стабилизировать ситуацию на рынке труда, обеспечить более сбалансированное соотношение спроса и предложения, тем самым способствуя устойчивому развитию народного хозяйства страны [6].

На практике приоритетность «трудовой мобильности» реализуется путем формирования институциональных основ управления мобильностью: принятие нормативных актов, а также проведение широкого спектра научных исследований [4].

В настоящее время существует множество различных трактовок понятий «мобильность» и «трудовая мобильность». Понятие «мобильность» широко анализируется не только в отечественной, но также и в зарубежной литературе и характеризуется способностью индивида в изменяющихся условиях быстро перемещаться, то есть адаптироваться к новым условиям и находить необходимые формы деятельности [1].

В последние годы в англоязычных источниках часто употребляется понятие «labor mobility», а в русскоязычных – понятия «мобильность рабочей силы», «трудовая мобильность». В обоих языках под данными терминами понимается свободное перемещение людей в рамках экономических сообществ [5].

Также в близком контексте встречаются такие категории, как:

– мобильность населения – готовность и возможность населения к изменению таких факторов, как социальный статус, профессиональная принадлежность, место проживания [9];

– мобильность рабочей силы – временное свободное перемещение людей с целью трудоустройства и поиска экономических возможностей в границах региональных экономических сообществ, а также способность рабочего класса к быстрому передвижению, активному действию по продаже своей рабочей силы [5]. На гибкость рынка труда влияет процесс адаптации к структурным и конъюнктурным изменениям, которые, в свою очередь, влияют на мобильность работников.

В рамках настоящей статьи под мобильностью рабочей силы понимается характеристика фактического или потенциального движения рабочей силы по различным сферам и направлениям приложения труда в экономике, которое вызвано социально-экономическими причинами смены места официального трудоустройства.

Таким образом, анализ различных трактовок понятия «трудовая мобильность работников», а также ряда сопряженных с ним категорий, позволил сделать вывод, что по своему содержанию имеют общее наполнение и являются схожими. Вне зависимости от масштабов исследования мобильности работников (межфирменная, межрегиональная и др.) все трактовки подразумевают перемещение рабочей силы. При этом, несмотря на тот факт, что в науке на современном этапе отсутствует единое понимание процесса трудовой мобиль-

ности большинство ученых отмечают, что образование, профессиональные амбиции и влияние цифровой среды оказывают положительный эффект на устойчивое развитие рынка труда [8].

В XXI веке процесс цифровизации стал неотъемлемой частью жизни общества.

Обращаясь к понятию «цифровизация», стоит отметить, что под ним понимается, согласно профессору Ю.И. Грибанову, «процесс, направленный на оцифровку всех мировых ресурсов (создание цифровых копий) и формирование сетевых платформ взаимодействия, с целью получения прогнозируемого и гарантированного результата от любого управляющее воздействие». Важно обратить внимание, что понятия «цифровизация» и «цифровая экономика» не являются тождественными, а представляю собой целое и частное. Согласно мнению профессора Ю.И. Грибанова, «цифровизация — это основа цифровой экономики, тот тренд мирового развития, который определяет развитие экономики и общества, формирует цифровую экономику» [2].

Развитие цифрового пространства открывает новые перспективы для занятости, позволяя работникам свободно передвигаться и совершенствовать свои профессиональные навыки. Появление удобных цифровых платформ облегчает коммуникацию и поиск работы, упрощая процесс трудоустройства. Такие сервисы направлены на предоставление возможности заработка (например, в качестве фрилансера) и развития рынка удаленной работы.

В связи с указанными изменениями возникает необходимость адаптации всех участников рынка труда к условиям работы, новым технологиям и средствам связи. Это приводит к активному развитию нестандартных форм занятости, где можно быть мобильным, сотрудничать без необходимости перемещения, полноценно участвовать в рабочем процессе, находясь на расстоянии, а также принимать участие в виртуальной трудовой миграции [8].

Таким образом, цифровизация затрагивает как государственные, так и социальные сферы жизнедеятельности общества, в том числе, рынок труда также подвергается ее влиянию. На наш взгляд, активное воздействие цифровизации на рынок труда происходит в технологической, образовательной и коммуникационной сферах. В частности, планируется изменение организации рабочего процесса путем объединения рабочих мест в общую корпоративную сеть, автоматизации бизнес-процессов, что способствует повышению подвижности сотрудников. Указанные изменения становятся возможными благодаря развитию цифровых коммуникаций, которые обеспечивают передачу информации в организациях.

В этой связи цифровая трансформация рынка труда, безусловно, формирует необходимость в качественно новом исследовании трудовой мобильности, так как в условиях активного применения диджитал технологий непосредственного физического перемещения рабочей силы не происходит [3], данные процессы переносятся в виртуальное пространство, что позволяет говорить о формировании новой формы трудовой мобильности – цифровой.

Несмотря на то, что процесс цифровизации активно продолжается, уже сейчас можно сделать некоторые выводы о том, к каким результатам привело внедрение данного процесса в систему трудовых отношений: трансформировались взаимоотношения в рамках вертикальной и горизонтальной трудовой мобильности, изменились формы и особенности рабочих мест, обеспечена частичная интеграция и сетевое взаимодействие между работниками и работодателями, во многих организациях внедрена концепция «умной работы» (англ. «smart working»).

Таким образом, цифровая экономика создает новые возможности для установления трудовых отношений, занятости, работы в гибких условиях, стимулирует экономическую активность и увеличивает доходы населения [8].

Представленный выше материал позволяет сделать следующие выводы.

1. С каждым годом все более очевидным становится факт того, что трудовая мобильность населения является важным процессом, который оказывает двойственное влияние на рынок труда, так как с одной стороны, обеспечивает перераспределение рабочей силы и позволят работодателям привлечь наиболее квалифицированных специалистов, однако с другой, – недостаточно эффективное регулирование данных процессов приводит к кадровому дефициту в ряде менее конкурентоспособных регионах, отраслях и организациях.

2. Представляется, что новая форма мобильности (цифровая мобильность), возникшая под влиянием диджитал технологий, может стать инструментом, который позволит существенно улучшить ситуацию на рынке труда. Так, представителям широкого спектра профессий, благодаря удаленному доступу, развитию информационного моделирования, образованию цифровых команд, созданию платформ онлайн обучения и других факторов, будет обеспечена возможность не менять физическое место работы, что позволит удержать трудовые ресурсы в регионах дислокации и избежать их оттока в крупные агломерации. Кроме того, ввиду отсутствия необходимости физического переезда к новому месту работы будет снижена угроза ухудшения качества жизни ввиду нивелирования таких факторов, как необходимость адаптации к новому климату, невозможность покрыть текущие потребности в связи с переездом на новое место, стресс, вызванный резким снижением уровня комфорта человека.

3. В совокупности повышение мобильности трудовых ресурсов вносит положительный вклад в экономическое развитие страны, сокращение уровня безработицы, уменьшение напряженности на рынке труда, снижение социальной напряженности в обществе [6].

Таким образом, трудовая мобильность в цифровой экономике на настоящий момент является незавершенным процессом, требующим определенных мер для регулирования и устранения недостатков, однако играет важную роль в развитии рынка труда и повышении конкурентоспособности работников и компаний.

Литература

1. Глаз, О.В. Мобильность рабочей силы на современном российском рынке труда: специальность 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономический наук / Олег Викторович Глаз; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». – Воронеж, 2015. С 239. URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/211515 (дата обращения: 02.02.2024).

2. Дин Шуи. Цифровая трансформация управления организациями с использованием платформенного подхода: специальность 5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Дин Шуи; ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева». – Самара, ВАК, 2023. URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100073883 (дата обращения: 02.02.2024).

3. Епанчинцев А.О. Теоретические подходы к анализу проблем трудовой мобильности. – А.О. Епанчинцев. – Текст: электронный // Вестник ТГПИ. Гуманитарные науки. – 2008. URL: Теоретические подходы к анализу проблем трудовой мобильности (cyberleninka.ru) (дата обращения: 02.02.2024).

4. Меликова, Л.М. . Мобильность трудовых ресурсов как объект регионального управления: специальность 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством: теория управления экономическими системами; макроэкономика; экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономический наук / Лариса Маратовна Меликова; Майкоп, 2001. – С 174. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002296331 (дата обращения: 02.02.2024). Режим доступа: для зарегистрир. читателей РГБ. – Текст: электронный.

5. Нестерова, А. А. Трудовая мобильность населения в условиях региональной интеграции. – А. А. Нестерова. – Текст: электронный. – Минск : БГУ, 2020. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/242917/1/Nesterova.pdf (дата обращения: 02.02.2024).

6. Новикова Н.А., Пустяк С.Л. Регулирование мобильности трудовых ресурсов на региональном уровне. – Н.А. Новикова, С.Л. Пустяк. – Текст: электронный // Матрица научного познания: журнал. – 2017. – С. 154-162. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28432433_42745797.pdf (дата обращения: 04.02.2024).

7. Пыхтеева С.В. Процессы цифровизации экономики и их влияние на трудовую мобильность и рынок труда / С.В. Пыхтеева. – Текст электронный // Форум молодых ученых. – №1 (53). – URL: b06fdc_39e2bc71a4c5415daaa7a295ff083f16.pdf (forum-nauka.ru) (дата обращения: 06.02.2024).

8. Цёхла, С.Ю. Трудовая мобильность в условиях цифровой экономики: новые возможности – С.Ю. Цёхла. – Текст: электронный // Социально-экономические предпосылки и результаты развития технологий в современной экономике: материалы V международной научной конференции / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2023. – с. 243-247. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54915842 (дата обращения: 02.02.2024).

9. Цыдепжапова Л.Ч., Антохонова И.В. Анализ мобильности человеческих ресурсов на региональном рынке труда. – Л.Ч. Цыденжапова, И.В. Антохонова. – Текст: электронный // Управление экономическими системами в условиях инновационных преобразований: Сборник научных трудов 57-ой научно-практической конференции преподавателей, научных работников и аспирантов, посвященной 95-летию образования Республики Бурятия. Сер. "Экономические науки " Том Выпуск 25 . – 2018. – С. 236-240. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35015274&pff=1 (дата обращения: 01.02.2024).

10. Чупрова, А.В. .Разработка механизма адаптивного развития персонала как основа стимулирования трудовой интеллектуальной мобильности в нефтегазовых компаниях: 5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономический наук / Алена Вячеславовна Чупрова; ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина». – Москва, 2023. – С 220. URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100072057 (дата обращения: 02.02.2024).

Transformation of labor mobility in conditions of digitization

Shliakov M.E.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The digital economy creates new opportunities for establishing labor relations, employment, flexible work, stimulates economic activity and increases incomes of the population. The development of the digital space opens up new prospects for employment, allowing workers to move freely and improve their professional skills. The emergence of convenient digital platforms facilitates communication and job search, simplifying the employment process. Labor mobility in the digital economy is currently an unfinished process that requires certain measures to regulate and eliminate shortcomings, but plays an important role in the development of the labor market and increasing the competitiveness of workers and companies. This article is devoted to the analysis of the theoretical foundations of labor mobility. The author considers the problems of understanding the term "labor mobility of the population" in the 21st century. The article discusses the impact of digitalization on changing the process of labor mobility of citizens.

Keywords: labor mobility, digitalization, labor market.

References

1. Glaz, O.V. Labor mobility in the modern Russian labor market: specialty 08.00.05. - Economy and management of the national economy: dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Oleg Viktorovich Glaz; Voronezh State University. - Voronezh, 2015. P. 239. URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/211515 (date of access: 02.02.2024). 2. Ding Shui. Digital transformation of organization management using a platform approach: specialty 5.2.3. - Regional and sectoral economics: dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Ding Shui; Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev. – Samara, VAK, 2023. URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100073883 (date of access: 02.02.2024).

3. Epanchintsev A.O. Theoretical approaches to the analysis of labor mobility problems. – A.O. Epanchintsev. – Text: electronic // Bulletin of TGPI. Humanities. – 2008. URL: Theoretical approaches to the analysis of labor mobility problems (cyberleninka.ru) (date of access: 02.02.2024).

4. Melikova, L.M. . Labor mobility as an object of regional management: specialty 08.00.05. – Economy and management of the national economy: theory of management of economic systems; macroeconomics; economy, organization and management of enterprises, industries, complexes; innovation management; regional economy; logistics; labor economics: dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Larisa Maratovna Melikova; Maykop, 2001. - P. 174. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002296331 (date of access: 02.02.2024). Access mode: for registered readers of the Russian State Library. - Text: electronic.

5. Nesterova, A. A. Labor mobility of the population in the context of regional integration. - A. A. Nesterova. - Text: electronic. - Minsk: BSU, 2020. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/242917/1/Nesterova.pdf (date of access: 02.02.2024).

6. Novikova N.A., Pustyak S.L. Regulation of labor mobility at the regional level. - N.A. Novikova, S.L. Pustyak. - Text: electronic // Matrix of scientific knowledge: journal. - 2017. - Pp. 154-162. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28432433_42745797.pdf (date of access: 04.02.2024). 7. Pykhteeva S.V. Processes of digitalization of the economy and their impact on labor mobility and the labor market / S.V. Pykhteeva. - Electronic text // Forum of young scientists. - No. 1 (53). - URL: b06fdc_39e2bc71a4c5415daaa7a295ff083f16.pdf (forum-nauka.ru) (date of access: 06.02.2024).

8. Tsyokhla, S. Yu. Labor mobility in the digital economy: new opportunities – S. Yu. Tsyokhla. – Text: electronic // Socio-economic prerequisites and results of technology development in the modern economy: materials of the V international scientific conference / National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky. – Nizhny Novgorod, 2023. – pp. 243-247. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54915842 (date of access: 02.02.2024).

9. Tsydepzhapova L.Ch., Antokhonova I.V. Analysis of human resources mobility in the regional labor market. – L.Ch. Tsydepzhapova, I.V. Antokhonova. – Text: electronic // Management of economic systems in the context of innovative transformations: Collection of scientific papers of the 57th scientific and practical conference of teachers, researchers and postgraduates dedicated to the 95th anniversary of the formation of the Republic of Buryatia. Series. "Economic Sciences" Volume Issue 25 . – 2018. – Pp. 236-240. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35015274&pff=1 (date of access: 01.02.2024).

10. Chuprova, A.V. .Development of a mechanism for adaptive personnel development as a basis for stimulating labor intellectual mobility in oil and gas companies: 5.2.3. – Regional and sectoral economics: dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Alena Vyacheslavovna Chuprova; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)”. – Moscow, 2023. – P. 220. URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100072057 (date of access: 02.02.2024).

Исследование ключевых факторов мотивации в спортивной деятельности у молодежи

Ганьшина Елена Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры общего и проектного менеджмента, Финансовый университет при Правительстве РФ, EUGanshina@fa.ru

Смирнова Ирина Леонидовна
кандидат экономических наук, доцент кафедры общего и проектного менеджмента, Финансовый университет при Правительстве РФ, ILSmirnova@fa.ru

В статье исследуются содержательные и процессуальные мотиваторы, влияющие на участие в спортивной деятельности студентов, обучающихся по специальности "спортивный менеджмент". В ходе работы анализировались ключевые факторы мотивации, их взаимосвязь, а также различия между профессиональными и непрофессиональными спортсменами. Исследование также охватывало особенности мотивации в условиях дистанционных тренировок, рост интереса к которых возрос после пандемии Covid-19. На основе анкетирования студентов, которые регулярно занимаются спортом, в том числе мастеров спорта и кандидатов в мастера спорта, были выявлены различия в мотивационных приоритетах: профессиональные спортсмены больше ориентированы на внутренние мотиваторы, такие как удовольствие от занятий спортом и чувство победы, тогда как непрофессиональные участники придают больше значения социальным аспектам, включая самоутверждение и внешний вид. Анализ продемонстрировал возрастающую популярность дистанционных тренировок, особенно среди любителей, где стоимость и гибкость являются ключевыми факторами. Авторы подчеркивают важность индивидуализации тренировочных программ и сбалансированного подхода к содержательным и процессуальным мотиваторам. Исследование вносит вклад в понимание мотивации в спорте и формирование эффективных стратегий вовлечения участников в занятия спортом.
Ключевые слова: мотивация молодежи в спорте, содержательная и процессуальная мотивация, молодое поколение, профессиональные спортсмены и спортсмены-любители.

Введение

Широко признано, что люди занимаются спортом по различным причинам и под влиянием различных мотиваций [1]. Эти причины включают стремление к соревнованию, улучшение физической формы, развитие навыков, чувство товарищества, возникающее при участии в команде, и личное ощущение достижения, которое появляется благодаря участию в спортивной деятельности. В области спортивной психологии уделяется значительное внимание пониманию психологических процессов, которые стимулируют и поддерживают поведение. Целью данного исследования является выявление и анализ содержательных и процессуальных мотиваторов, влияющих на участие в спортивной деятельности, а также изучение их взаимосвязи. В рамках исследования ставились следующие задачи: 1) определить ключевые факторы мотивации, влияющие на профессиональных и непрофессиональных спортсменов; 2) исследовать влияние социальных аспектов на мотивацию к занятиям спортом; 3) выявить особенности мотивации в условиях дистанционных тренировок в контексте пандемии Covid-19.

Объектом исследования является мотивация участия в спортивной деятельности среди студентов, обучающихся по специальности спортивный менеджмент. Предметом исследования выступают содержательные и процессуальные мотиваторы, определяющие участие в спорте, а также их влияние на социальное взаимодействие и самоидентификацию участников.

Цель исследования была достигнута с помощью анализа теоретических подходов к мотивации, включая иерархию потребностей Маслоу, теорию ERG, двухфакторную теорию Герцберга и теорию приобретенных потребностей Макклелланда, а также процессуальных теорий, таких как теория справедливости, теория ожидания и теория подкрепления [2]. Применяя эти теории к контексту спорта, исследование стремилось выявить новые аспекты сложного взаимодействия между мотивациями [3].

В соответствии с предложенным подходом, содержательные мотиваторы (также известные как личностные мотиваторы) охватывают все факторы, связанные с нахождением удовольствия как значимого мотива. Это может включать удовольствие, получаемое от различных аспектов жизни, таких как чувство достижения, увлечение хобби и удовлетворение от выполнения задач [4]. Эти мотивы также могут касаться личностного развития, такого как желание продемонстрировать мастерство, возможность для роста и улучшения, положительные взаимодействия с другими и реализация своего потенциала. Кроме того, удовольствие может быть связано с физическим развитием и здоровьем, включая улучшение благополучия и активности, возможностью отвлечься от негативных мыслей, поддержание физической силы и ловкости, а также улучшение гибкости.

Процессуальные мотиваторы (также известные как социальные мотиваторы) охватывают все, что связано с выгодами [5]. Это может включать аспекты дифференциации от других и признания, такие как уверенность в своей внешности и образе, впечатление решимости и успеха, престиж и мода [6]. Разнообразие может предоставлять определенные компетенции, такие как получение профессии, источник дохода, благополучие и социальные связи. Спорт также способствует коммуникации через возможность завести друзей, взаимодействовать с авторитетным тренером и испытывать чувство общих интересов и схожих эмоций с другими людьми [7].

Основываясь на данной градации, был разработан опросник, который затем использовался для анкетирования респондентов с целью выявления взаимосвязи между содержательными и процессуальными мотиваторами занятия спортом.

В исследовании была опрошена группа студентов, обучающихся по специальности спортивный менеджмент. Среди молодых людей, родившихся в период с 2002 по 2005 годы и принявших участие в опросе, 47,9% занимались спортом профессионально, включая тех, кто является кандидатами в мастера спорта, а также тех, кто уже достиг статуса мастера спорта. Кроме того, 65% респондентов занимаются спортом не менее трех раз в неделю.

Таким образом, основное внимание в исследовании было уделено пониманию мотивации молодого поколения к участию в спорте с учетом влияния самоидентификации и социального взаимодействия.

В условиях пандемии Covid-19 дистанционные формы взаимодействия, в том числе занятия спортом, стали неотъемлемой частью повседневной жизни. В связи с этим последний блок вопросов был адаптирован для изучения факторов, мотивирующих людей к участию в дистанционных спортивных занятиях.

Материалы и методы

На начальном этапе нашего исследования мы провели тщательный и скрупулёзный опрос для получения информации от респондентов. Этот опрос был проведён в период с марта по апрель 2024 года, и итоговый набор данных включал 123 отобранные анкеты, которые соответствовали критериям отбора респондентов. Для получения всестороннего понимания исследуемой группы мы внимательно каталогизировали демографические характеристики участников, и эта информация систематически представлена в Таблице 1 для дальнейшего ознакомления и анализа. Наше исследование показывает, что данная демографическая группа обладает значительной склонностью к стремлению занять управленческие должности в спортивных организациях, а также активно выходит на рынок труда в настоящее время.

Чтобы обеспечить надёжность и достоверность наших выводов, каждая анкета прошла тщательный процесс проверки, в рамках которого особое внимание уделялось оценке качества, согласованности и удобства использования инструментов опроса. Анкеты, не соответствующие нашим строгим стандартам, были выявлены и исключены из набора данных до начала анализа.

*Таблица **1***

Выборка и демографические характеристики респондентов

	Количество	Процент
Общее количество опрошенных	123	100
Возраст (год рождения)	2002-2005	100
Пол		
Мужской	67	54,5
Женский	56	45,5
Род занятий		
Студент	123	100
Профиль образования		
Менеджмент в спорте	123	100
Уровень профессионализма в спорте		
Профессионал, командный спорт	19	15,45
Профессионал, индивидуальный спорт	40	32,52
Не профессионал	64	52,03
Достижения в спорте:		
Третий юношеский спортивный разряд	6	4,8
Второй юношеский спортивный разряд	1	0,8
Первый юношеский спортивный разряд	6	4,8
Третий спортивный разряд	7	5,6
Второй спортивный разряд	7	5,6
Первый спортивный разряд	3	2,4
Кандидат в мастера спорта	12	9,7
Мастер спорта	3	2,4
Без разряда	78	63,4

Источник: составлено авторами

В предоставленной анкете респондентам предлагается внимательно рассмотреть каждое утверждение и дать свои ответы, используя шкалу от 1 до 10, следующим образом:

- «10» означает уверенное «да».
- От «6» до «9» указывает на более вероятное «да», чем «нет» (в зависимости от степени уверенности).
- «5» означает, что респондент не уверен или не знает.
- От «2» до «4» указывает на более вероятное «нет», чем «да» (в зависимости от степени неуверенности).
- «1» означает уверенное «нет».

Для обеспечения точной обработки информации респондентам было необходимо отвечать на все утверждения, представленные в анкете. Данные для второго этапа анализа были получены путем обработки агрегированных результатов анкет.

Результаты

Результаты опроса были разделены на две основные группы: мотивации содержания и мотивации процессов. Каждая группа включает три раздела, в каждом из которых содержится семь вопросов, что в общей сложности составляет 42 вопроса.

Мотивации содержания сосредоточены на личных аспектах, таких как наслаждение жизнью, личностное развитие и здоровье. В то же время мотивации процессов связаны с социальными элементами, такими как признание, профессиональная компетентность и общение.

На основе рассчитанных средних значений мы определили мотиваторы, которые участники считают наиболее и наименее значимыми. Также мы тщательно классифицировали полученные тепловые карты, чтобы разграничить ответы профессиональных спортсменов и студентов, которые регулярно занимаются спортом, но не считаются профессиональными спортсменами, в соответствии с мотивациями содержания и процессов (Таблицы 2-3). Это разделение позволило нам глубже понять, как разные группы воспринимают эти мотиваторы.

Выводы исследования показали, что различия между двумя группами респондентов были наиболее выражены в их причинах заниматься спортом, а не в их отношении к процессу участия в спорте. Другими словами, можно сделать вывод, что социальные мотивации к занятию спортом более последовательны для всех, тогда как индивидуальное отношение к удовольствию от занятий спортом варьируется. Например, уровень интереса, проявленный профессиональными спортсменами во время тренировок (9,17), был значительно выше по сравнению с непрофессионалами (7,00). Это относит интерес профессионалов к зоне высокой мотивации, тогда как интерес непрофессионалов находится в зоне средней мотивации. Однако обе группы отметили схожие уровни удовлетворения от выполнения задач и веры в физическую пользу спорта. В целом спортсмены продемонстрировали значительно большую уверенность в ощутимых результатах спорта, таких как улучшение настроения, здоровье и внешняя привлекательность. Примечательно, что среди профессиональных спортсменов средний балл для тех, кто занимается спортом по рекомендации врача, был выше, чем у непрофессионалов.

С точки зрения мотиваций профессиональные спортсмены уделяют наибольший приоритет ощущению победы (9,13), тогда как непрофессиональные спортсмены придают значительное значение развитию выносливости и ощущению большей целеустремленности и успешности через спорт (по 7,39 балла каждый). Следует отметить, что внешние атрибуты, такие как спортивная одежда, имеют меньшее значение для профессиональных спортсменов (зона средней мотивации) по сравнению с любителями (зона высокой мотивации).

Кроме того, как профессиональные, так и непрофессиональные спортсмены демонстрируют схожие уровни мотивации в отношении приобретения уверенности в себе через спорт: высокий уровень для любителей и средний для профессионалов. Однако уверенность, по-

лученная от занятия спортом и ощущения преимущества над другими, заметно выше у профессионалов (7,07, зона средней мотивации) по сравнению с любителями (3,96, зона низкой мотивации).

Таблица 2
Сводные результаты анкетирования: содержательные мотиваторы

Спортсмены-любители (Среднее значение)	Утверждение	Спортсмены-профессионалы (Среднее значение)
7	Я испытываю большой интерес, когда я по-настоящему увлечен процессом тренировок.	9,17
7,83	После завершения тренировки или соревнований я чувствую удовлетворение от выполненных задач.	9,11
7,27	После успешной тренировки мне хочется работать и тренироваться все больше и больше.	8,72
7,35	Для меня спорт — это хобби.	7,7
6,08	Я всегда стараюсь найти возможность заниматься спортом, потому что это делает меня сильнее, и я доволен.	8,54
7,25	Занятия спортом приносят мне радость в жизни.	8,8
2,61	Я участвую в спортивных мероприятиях и соревнованиях, чтобы путешествовать.	5,5
5,81	Я получаю полезные и необходимые знания от тренировок.	8,35
7,58	С каждой тренировкой я стремлюсь стать сильнее и лучше.	8,96
8,47	Спорт развивает мои физические качества.	9,17
5,88	Я стараюсь запоминать многие тренировки, чтобы набрать опыт.	8,74
6,39	Благодаря спорту я стремлюсь раскрыть свой потенциал на полную мощность.	8,33
6,53	Благодаря спорту я хочу повысить свою эмоциональную стабильность.	7,72
7,21	Спорт помогает мне направить свою энергию в положительное русло.	8,87
7,92	Занятия спортом улучшают мое самочувствие и активность.	8,93
6,25	Благодаря спорту я решаю или корректирую свои проблемы со здоровьем.	7,52
7,22	Спорт отвлекает меня от плохих мыслей.	8,85
7,17	Спорт помогает мне сохранять позитивный настрой.	9
7,35	Благодаря спорту я хочу улучшить свои силовые качества.	8,54
7,03	Благодаря спорту я хочу поддерживать свою ловкость и гибкость.	8,85
2,79	Я занимаюсь спортом по рекомендации врача.	3,41

Источник: составлено авторами

Таблица 3
Сводные результаты анкетирования: процессуальные мотиваторы

Спортсмены-любители (Среднее значение)	Утверждение	Спортсмены-профессионалы (Среднее значение)
5,97	Красивая спортивная одежда делает меня более уверенным во время тренировки.	7,26
7,39	Когда я занимаюсь физическими упражнениями, я чувствую себя более целеустремленным и успешным.	8,87
5,19	Признание меня другими людьми возрастает, когда я достигаю результатов в спорте.	7,72
3,75	Я хочу заниматься физическими упражнениями и спортом, потому что это модно и престижно среди молодежи.	5,04
7,32	В спорте я могу переживать чувство победы.	9,13
4,51	Через спорт я стараюсь утвердить свою индивидуальность.	7,28
5,52	Благодаря спорту я чувствую, что начинаю выделяться среди других (мне нравится быть в центре внимания).	6,89
3,92	Я приобретаю навыки, которые могу использовать в своей будущей профессии.	6,98
7,39	Во время тренировки я развиваю настойчивость и упорство.	8,76
3,96	Было бы здорово, если занятия спортом способствовали бы моему успешному участию в комплексе ГТО или давали другие преимущества перед другими.	7,07
4,64	Я анализирую поведение ведущих спортсменов для собственного совершенствования.	6,85
6,1	Через спорт я пытаюсь повысить свою самооценку, чтобы быть более уверенным в общении с другими людьми.	7,33
5,9	Благодаря успехам в спорте я хочу достичь собственного благополучия.	7,72
6,14	Анализ тактики противника помогает формировать стратегии поведения в жизни.	7,67
4,91	Спорт помогает завести друзей.	7,74
4,78	Тренер для меня — образец для подражания.	6,96
4,71	Что привлекает меня в тренировках, так это ощущение сообщества, возможность пережить похожие эмоции с другими людьми.	7,24
5,08	Благодаря спорту я увеличиваю самоуважение со стороны друзей и товарищей.	7,22
5,87	Благодаря спорту я улучшаю свой внешний имидж в глазах других людей.	7,35
5,73	Когда я занимаюсь спортом, я выгляжу лучше и красивее для своего близкого человека.	7,28
3,38	Занятия спортом — это семейная традиция, и я стремлюсь следовать примеру своих родственников и получать их одобрение.	5,26

Источник: составлено авторами

На основании результатов, представленных на Рисунке 1, становится очевидным, что профессиональные спортсмены, как правило, демонстрируют более высокий уровень мотивации по сравнению с их непрофессиональными коллегами. В частности, большинство профессиональных спортсменов попадают в зону высокой мотивации как для мотиваций содержания, так и для мотиваций процессов. Тем не менее, существует подгруппа, примерно 20% профессиональных спортсменов, которая находится на грани между средней и высокой мотивацией из-за снижения уровня мотиваций процессов по сравнению с мотивациями содержания.

В сфере профессионального спорта основное внимание спортсменов сосредоточено на радости и удовлетворении, которые они получают от занятий своим видом спорта, при этом внешние социальные факторы или давление играют меньшую роль. Напротив, для непрофессиональных спортсменов мотивационные факторы распределены более равномерно, так как многие из них находятся в среднем диапазоне как для внутренних, так и для внешних мотиваций. Эта категория респондентов, как правило, демонстрирует более сдержанный, рациональный и социально ориентированный подход к своему участию в спорте.

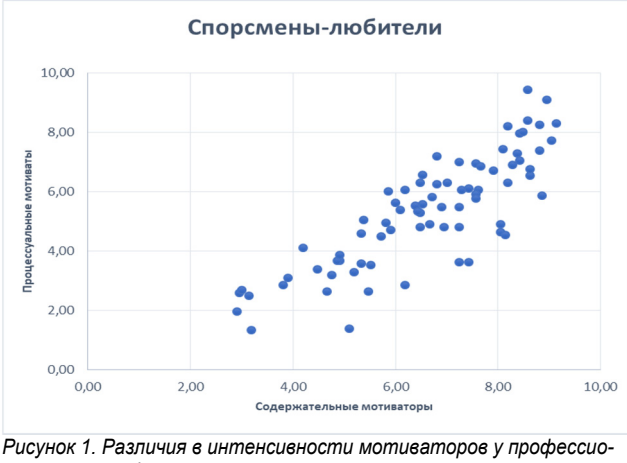

Рисунок 1. Различия в интенсивности мотиваторов у профессионалов и непрофессионалов
Источник: составлено автором

Рисунок 2. Различия в интенсивности мотиваторов у профессионалов и непрофессионалов
Источник: составлено автором

Важно учитывать различные подходы к стремительно развивающейся дистанционной форме занятий спортом. Анализ таблицы 4 показывает, что более низкая стоимость дистанционного обучения значительно более привлекательна для любителей спорта, которые находятся в зоне высокой мотивации с показателем 4.36, по сравнению с профессионалами, чья мотивация составляет 3.26 и относится к средней зоне мотивации.

Уровень профессионализма тренера и его личные качества играют значительную роль в мотивации профессиональных спортсменов. Эти факторы могут не иметь такого же веса для любителей, которые находятся в средней зоне мотивации. Однако, независимо от того, является ли человек профессиональным спортсменом или любителем, возможность выбора места для занятий спортом остается основным мотивирующим фактором для участия в дистанционных тренировках.

Таблица 4
Мотивация для дистанционных занятий спортом

Спортсмены-любители (Среднее значение)	Вопрос	Спортсмены-профессионалы (Среднее значение)
4,16	Что может мотивировать вас заниматься спортом удаленно [Экономия времени]	3,54
4,36	Что может мотивировать вас заниматься спортом удаленно [Низкая стоимость]	3,26
3,21	Что может мотивировать вас заниматься спортом удаленно [Отсутствие необходимости в личных контактах]	2,59
3,58	Что может мотивировать вас заниматься спортом удаленно [Профессионализм и спортивные заслуги тренера]	3,7
2,94	Что может мотивировать вас заниматься спортом удаленно [Отсутствие необходимости общаться с тренером лично]	2,24
3,36	Что может мотивировать вас заниматься спортом удаленно [Меня никто не видит, значит, я могу расслабиться]	2,57
5,36	Что может мотивировать вас заниматься спортом удаленно [Можно выбрать место для тренировки]	4,43

Источник: составлено автором

Уровень профессионализма тренера и его личные качества играют значительную роль в мотивации профессиональных спортсменов. Эти факторы могут не иметь такого же веса для любителей, которые находятся в средней зоне мотивации. Однако, независимо от того, является ли человек профессиональным спортсменом или любителем, возможность выбора места для занятий спортом остается основным мотивирующим фактором для участия в дистанционных тренировках.

Заключение

Проведенное исследование позволяет глубже понять мотивационные факторы, влияющие на участие в спортивных активностях как профессиональных, так и непрофессиональных спортсменов. В рамках работы были выявлены ключевые различия между содержательными и процессуальными мотиваторами, а также их значимость для разных групп участников.

Основные выводы:

Содержательные и процессуальные мотиваторы:

Профессиональные спортсмены в большей степени мотивированы внутренними факторами, такими как удовольствие от процесса, чувство победы, а также улучшение здоровья и физической формы. Непрофессиональные спортсмены, напротив, более сбалансированы в своих мотивациях и уделяют больше внимания социальным аспектам, таким как чувство успешности, развитие уверенности в себе и внешний вид.

Интерес к занятиям спортом:

Уровень интереса профессиональных спортсменов к тренировкам значительно выше, чем у непрофессионалов. Тем не менее, оба сегмента участников высоко оценивают пользу от спорта в виде улучшения настроения, здоровья и привлекательности.

Влияние дистанционных форм занятий:

Дистанционные тренировки становятся все более популярными, но мотивация к их использованию различается. Любители находят низкую стоимость таких занятий более привлекательной, чем профессионалы. Однако ключевым мотиватором для всех остается возможность выбора места для тренировок.

Роль тренеров и социального окружения:

Профессиональные спортсмены особенно ценят профессионализм тренера и его личные качества, что оказывает значительное влияние на их мотивацию. Для непрофессионалов эти аспекты имеют меньшее значение, однако социальное взаимодействие и поддержка остаются важными элементами их вовлеченности.

Практические рекомендации:

Для профессиональных спортсменов стоит сосредоточиться на создании условий, усиливающих содержательные мотиваторы, таких как развитие навыков, поддержка со стороны квалифицированных тренеров и предоставление возможностей для достижения высоких результатов.

Для любителей спорта целесообразно внедрять программы, акцентирующие внимание на социальных аспектах, таких как коммуникация, уверенность в себе и внешняя привлекательность.

Дистанционные тренировки требуют более индивидуализированного подхода, с учетом гибкости расписания и доступности тренеров. Особое внимание стоит уделять обучению тренеров, чтобы их профессионализм и личные качества могли удовлетворять запросы как профессионалов, так и любителей.

Для долгосрочного вовлечения важно развивать сбалансированные программы, сочетающие как содержательные, так и процессуальные мотиваторы.

Данное исследование демонстрирует важность комплексного подхода к изучению мотивации в спорте, включая как традиционные аспекты, так и новые формы активности, такие как дистанционные тренировки. Понимание мотивационных факторов позволяет создавать более эффективные стратегии вовлечения, способствующие как развитию спорта в целом, так и улучшению физического и психического здоровья участников.

Литература

1. Gould, D., Dieffenbach, K., & Moffett, A. (2002). Psychological characteristics and their development of Olympic champions. Journal of

Applied Sport Psychology, 14, 172–204. https://doi:10.1080/10413200290103482

2. Ryan, R.M., Deci, E.L. (2019). Brick by Brick: The Origins, Development, and Future of Self-Determination Theory. In Elliot JA, editors: Advances in Motivation Science. Cambridge, MA: Elsevier Inc; 2019. p. 111-156. https://doi:10.1016/bs.adms.2019.01.001

3. Vansteenkiste, M., Ryan, R.M., Soenens, B. (2020). Basic Psychological Need Theory: Advancements, Critical Themes, and Future Directions. Motivation and Emotion. 2020; 44:1-31. https://doi: 10.1007/s11031-019- 09818-1.

4. Wendling, E., & Sagas, M. (2020). An Application of the Social Cognitive Career Theory Model of Career Self-Management to College Athletes' Career Planning for Life After Sport. Frontiers in Psychology, 11. https://doi:10.3389/fpsyg.2020.00009

5. Conroy, D.E., Coatsworth, J.D. (2007). Assessing autonomy-supportive coaching strategies in youth sport. Psychol Sport Exerc. 2007; 8(5):671-684. https://doi: 10.1016/j.psychsport.2006.12.001.

6. Harwood, C. G., Caglar, E., Thrower, S. N., & Smith, J. M. J. (2019). Development and Validation of the Parent-Initiated Motivational Climate in Individual Sport Competition Questionnaire. Frontiers in Psychology, 10. https://doi:10.3389/fpsyg.2019.00128

7. Plakhotnik, M.S., Krylova, A.V., & Maslikova, A.D. (2020). Does participation in case competitions improve career decision-making self-efficacy of university students? Education + Training, 62(6), 659–675. https://doi:10.1108/et-01-2020-0021.

8. Ganshina, E.Y., Smirnova, I.L., Ivanova, S.P. (2022). Choosing an Organizational Change Management Strategy for the Younger Generation on the Base of EDAS Methods Analysis // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 380. – https://doi.org/10.1007/978-3-030-94245-8_12

9. Какие методы работы с организационными изменениями поколение Z считает наиболее эффективными: взгляд на перспективу // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 1. С. 263—281. https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1928

Research of key motivators in sports activities of the younger generation

Ganshina E.Yu., Smirnova I.L.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article explores content and process motivators influencing the participation of students in sports activities, particularly those studying "Sports Management." The study analyzed key motivational factors, their interrelations, and the differences between professional and non-professional athletes. It also examined the characteristics of motivation in the context of remote training prompted by the Covid-19 pandemic. Based on a survey of students who regularly engage in sports, including Master of Sports titleholders and candidates for the title, differences in motivational priorities were identified. Professional athletes were found to be more focused on intrinsic motivators, such as the enjoyment of sports and the sense of victory, whereas non-professional participants placed greater emphasis on social aspects, including self-affirmation and appearance. The analysis revealed the growing popularity of remote training, especially among amateurs, where cost and flexibility are key factors. The authors emphasize the importance of individualizing training programs, accounting for generational differences, and maintaining a balanced approach to content and process motivators. This research contributes to understanding motivation in sports and to developing effective strategies for participant engagement.

Keywords: motivation of youth in sport, content and process motivation, younger generation, professional and amateur athletes.

References

3. Gould, D., Dieffenbach, K., & Moffett, A. (2002). Psychological characteristics and their development of Olympic champions. Journal of Applied Sport Psychology, 14, 172–204. https://doi:10.1080/10413200290103482
4. Ryan, R.M., Deci, E.L. (2019). Brick by Brick: The Origins, Development, and Future of Self-Determination Theory. In Elliot JA, editors: Advances in Motivation Science. Cambridge, MA: Elsevier Inc; 2019. p. 111-156. https://doi:10.1016/bs.adms.2019.01.001
5. Vansteenkiste, M., Ryan, R.M., Soenens, B. (2020). Basic Psychological Need Theory: Advancements, Critical Themes, and Future Directions. Motivation and Emotion. 2020; 44:1-31. https://doi: 10.1007/s11031-019- 09818-1.
6. Wendling, E., & Sagas, M. (2020). An Application of the Social Cognitive Career Theory Model of Career Self-Management to College Athletes' Career Planning for Life After Sport. Frontiers in Psychology, 11. https://doi:10.3389/fpsyg.2020.00009
7. Conroy, D.E., Coatsworth, J.D. (2007). Assessing autonomy-supportive coaching strategies in youth sport. Psychol Sport Exerc. 2007; 8(5):671-684. https://doi: 10.1016/j.psychsport.2006.12.001.
8. Harwood, C. G., Caglar, E., Thrower, S. N., & Smith, J. M. J. (2019). Development and Validation of the Parent-Initiated Motivational Climate in Individual Sport Competition Questionnaire. Frontiers in Psychology, 10. https://doi:10.3389/fpsyg.2019.00128
9. Plakhotnik, M.S., Krylova, A.V., & Maslikova, A.D. (2020). Does participation in case competitions improve career decision-making self-efficacy of university students? Education + Training, 62(6), 659–675. https://doi:10.1108/et-01-2020-0021.
10. Ganshina, E.Y., Smirnova, I.L., Ivanova, S.P. (2022). Choosing an Organizational Change Management Strategy for the Younger Generation on the Base of EDAS Methods Analysis // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 380. – https://doi.org/10.1007/978-3-030-94245-8_12
11. Ganshina, E.Y. (2022). What Gen Z Thinks Are the Most Impactful in Organizational Change Management: Current Practice and Perspective. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. No. 1. P. 263–281. https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1928.

Молодежные объединения как инновационный инструмент повышения вовлеченности студентов во внеурочную деятельность

Пономарева Марина Александровна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры операционного и отраслевого менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, MAPonomareva@fa.ru

В статье представлен анализ деятельности молодежных объединений, функционирующих на базе образовательных организаций, в том числе, как инновационного инструмента повышения вовлеченности студентов во внеурочную деятельность. Рассмотрены механизмы их взаимодействия со структурными подразделениями вузов, что позволило выявить и обосновать инновационную роль этих объединений в организации внеаудиторной деятельности студентов. Результатом проведенного исследования стала разработанная классификация и четкое определение ключевых задач, стоящих перед современными молодежными объединениями. Анализ опыта деятельности объединений в различных вузах позволил выявить лучшие практики и определить перспективы дальнейшего развития.
Ключевые слова: молодежные объединения как инновационный инструмент; молодежь; компетенции молодежи; инновационная роль; организации внеурочной деятельности.

Молодежные общественные организации являются важной составляющей гражданского общества, а ключевыми принципами формирования молодежной организации является добровольность ее создания и вступления на основе общности интересов, отсутствие коммерческой составляющей как основной. В образовательных организациях они выступают как эффективный инструмент повышения результативности внеурочной студенческой деятельности, способствуя развитию soft skills, формированию лидерских качеств и вовлечению студентов в общественно полезную деятельность.

Молодежная общественная организация — это добровольное объединение граждан в возрасте от 14 до 30 лет, созданное на основе совместных интересов и целей [1]. Слово «объединение» хоть и не имеет яркого характера в данном определении, но тем не менее с юридической стороны определяет организационно-правовую форму взаимодействия молодежи как между собой, так и с другими субъектами общественной жизни. Форма объединения подразумевает структурное деление на ее руководителей и членов, наличие устава и опосредованность публичной позиции.

И самое главное в определении — это наличие у членов и руководителей организации единство их целей. Именно наличие общих представлений о целях совместной деятельности является основой для самоорганизации, определения путей их достижения и единых принципов функционирования.

Молодежная общественная организация – это добровольное формирование молодых людей возрастом от 16 до 30/35 лет на основе общих интересов, ставящее основной целью преобразование текущего положения дел в обществе, а не обогащение, возникающее как ответ на недостаточность имеющихся в государстве способов самореализации человека, члены которого осознают общность ценностей и целей и которые готовы к активной защите национальных интересов своего общества и страны.

Далее можно выделить существующие направления деятельности молодежных общественных объединений: патриотизм, религия, творчество, социальная защита и социальная адаптация, здоровый образ жизни, предпринимательство, молодые семьи, медиа, научно-техническая деятельность, толерантность и волонтерство.

Молодежь — это динамичная и активная группа людей, которая подвержена сильному влиянию и от нее можно ожидать быструю реакцию на разные события. Молодежь исторически, а также в современной действительности с быстро меняющейся средой взаимодействия политически насыщенной находилась и находится в центре политических событий, которые оказывают влияние на разные сферы жизнедеятельности людей.

Сегодня важным направлением в изучении молодежных общественных объединений является их отношение к политике и политическим структурам. В соответствии с этим критерием молодежные общественные объединения можно классифицировать на аполитичные, идеологические, политико-просветительские, политические [3].

Выделим основные функции, которые выполняют МОО. Их можно свести к следующим пунктам:

- Артикуляция интересов молодежи и их прав, их защита и представление в общественных и/или государственных структурах;
- Разработка и принятие инициатив, направленных на развитие молодежи, улучшение для них условий для профессиональной, учебной и досуговой деятельности;
- Обеспечение связи между молодежью и государством.

В различных научных статьях по-разному характеризуют и дают наименование молодёжным объединениям. Например, существуют таковые названия формам молодёжных ассоциаций: «молодёжные общественные объединения», «молодёжное сообщество», «молодёжное объединение».

Молодёжные общественные объединения являются одним из важнейших элементов гражданского общества. Понимание важность данного элемента осознаётся и властями РФ. Например, на одном из своих выступлений на форуме Президент Российской Федерации подметил: ««Важная черта большинства российских добровольческих и благотворительных организаций – готовность работать вместе с государством для решения общих задач».

Молодежные общественные объединения взаимодействуют с различными структурными подразделениями вуза (рисунок 1.) и играют ведущую роль во вне учебной деятельности. Они выполняют ряд важных функций, которые университет и воспитательный отдел вуза перекладывают на самих студентов [3].

Рисунок 1. Взаимодействие МОО со структурными подразделениями в образовательной организации.

Перейдем к рассмотрению видов и примеров молодежных организаций на базе образовательных организаций. Проанализировав структуру молодежных организаций вузов, можно сделать следующую их классификацию:

К молодежным общественным объединениям (МОО) на базе образовательных организаций относят следующие виды объединений (таблица 1), с указанием МОО на базе изученных ВУЗов.

1. **Научные общества (*научные сообщества, исследовательские центры, НСО, коворкинг-центры)***. Данные объединения призваны объединить студентов, интересующихся научной деятельностью, а целью их деятельности является организация научных мероприятий и популяризация науки. К числу таких мероприятий относятся конференции, круглые столы, различные совместные проекты и исследования.
2. **Волонтерские организации**. Они объединяют студентов для совместной работы на различных мероприятиях. Часто это не только мероприятия в самой образовательной организации, но и городские.
3. **Клубы по интересам *(творческие центры, кружки, студии, клубы)*** Книжные клубы, клубы поэзии, шахматные клубы. Их цель: организовать досуг студентов, привлечь к общественно полезной деятельности, объединить студентов, а также дать возможность для их творческой самореализации.
4. **Объединения по профессиональному признаку *(дискуссионные клубы, студенческие кадровые агенства)***. К таким можно отнести, например, «GR-клуб», где студенты, которые хотят развиваться в сфере GR, вместе обсуждают актуальные проблемы, проводят мастер-классы и лекции.
5. **Студенческий совет *(общественные студенческие организации, профком, студенческий союз).*** Данные организации создаются для улучшения условий для студентов и включают, как правило, наиболее активных студентов, готовых как либо влиять на жизнь университета и продвигать студенческие инициативы.
6. **Спортивные объединения *(студенческие спортивные клубы, кружки и ассоциации)*** Объединяют студентов, увлеченных спортивным образом жизни.
7. **Национальные студенческие сообщества.**
8. **Патриотические сообщества**
9. **Информационные объединения *(студенческое телевидение в вузе, студенческая газета)***

Научное студенческое общество (НСО). Основной целью деятельности любого НСО является создание условий для раскрытия научного потенциала у студентов, помогает в развитии soft и hard skills, которые реализуются на практике путём учёта частоты выступлений на конференциях, обучение на профильных мастер-классах либо подаче заявок на интересную вакансию.

НСО сконцентрирован на развитии креативности, системности и тайм-менеджмента, ораторского мастерства, лидерских качеств, формирует мотивацию у студентов к более углубленному и творческому освоению учебного материала через участие в научно - исследовательской работе.

НСО в вузах взаимодействует со всеми учебно-научными департаментами факультетов, осуществляющими научно-исследовательскую работу со студентами, выявляет таланты и развивает профессиональную базу для реализации научных трудов.

Основными задачами НСО являются:

-публикация собственных работ, участие в различных мероприятиях и конференциях, кейс-чемпионатах, дисскуссий, форумов или мастер-классов внутри вуза, на межвузовском или международном уровне;

-помощь студентам в написании и публикации научных работ;

-взаимовыгодное сотрудничество с НСО других вузов, совместные проекты вместе с НСО филиалов вуза;

-разработка и выпуск научных изданий университета, а также публикация своих работ в печатных изданиях других вузов;

-популяризация научно-исследовательской деятельности среди студентов.

Научное общество студентов в Финансовом университете работает с 1946 года. Первое Положение об НСО было утверждено в 1994 году. На данных момент в организации состоят более 2000 тысяч студентов на двух уровнях: НСО Финунивенситета и НСО факультетов. На данных момент НСО – эффективный ресурс, через который студенты могут реализовать свой творческий потенциал и публиковать результаты своей работы.

НСО Финансового университета активно сотрудничает с научными сообществами других ВУЗов Москвы, например с СНО СЗИУ РАНХиГС (Студенческое научное общество Северо-Западного института управления РАНХиГС), НСО МГИМО (научное студенческое общество МГИМО), НСО МГЮА, ВШГА МГУ и другими научными студенческими объединениями.

В структуру НСО МГИМО входит 34 клуба по тематическим направлениям, каждый из которых профилируется в определенной научной сфере (например, Китайский, Японский, Ближневосточный, Балканский или Gr-клубы).

Большое внимание в вузах уделяется организации научно-исследовательской работы студентов. Совместно с НСО осуществляется подготовка и проведение студенческих научных конференций, организация и координация деятельности научных кружков, привлечение к участию в них возможно большего числа студентов, стимулирование студентов к участию в различных научных семинарах, конкурсах студенческих научных работ, к выполнению грантов на научные исследования.

В рамках НСО университетов функционируют научно- исследовательские кружки. Студенты университета принимают активное участие в научно-исследовательской работе в следующих формах: участие в работе научных кружков; участие в студенческих научно-практических конференциях, семинарах; участие в конкурсах научно-исследовательских работ и проектов (в частности, в конкурсах дипломных проектов); участие в работе студенческого научного общества; подготовка публикаций по материалам проведенных исследований в сборники конференций и в журналы списка ВАК; участие в грантах совместно с преподавателями и выполнение собственных грантов; выполнение исследовательских работ и проектов (курсовых, дипломных работ, а также мини-исследований в рамках изучения отдельных учебных дисциплин).

Многие студенты становятся лауреатами различных степеней, участвуя в международных, региональных, городских молодежных научно-практических конференциях, конкурсах научных, выпускных квалификационных работ среди студентов высших учебных заведений.

Однако в организации научно-исследовательской работы МОО в вузах имеется ряд проблем:

- недостаточный объем среднегодового финансирования НИР;

- незаинтересованность ряда преподавателей в выполнении НИР (активно занимаются выполнением НИР небольшая часть преподавателей;

- недостаточное количество связей с предприятиями отрасли, бизнес-структурами, органами власти, которые могли бы стать источником финансирования НИР;

- недостаточное количество материально-технической базы для проведения исследований;

- недостаточная осведомленность некоторых преподавателей о процедурах оформления заявок на НИР в РНФ;

- отсутствие в университете эффективной системы стимулирования научно-исследовательской работы преподавателей за участие в НИР со студентами.

Целью деятельности научных студенческих обществ (НСО) является популяризация занятием научно-исследовательской деятельностью среди студентов. Каждый заинтересованный в развитии науки может вступить в НСО.

Студенческий совет. Данное объединение есть практических в каждом образовательном учреждении и некоторых вузах (как в МГУ, например) этот вид организаций может носить иное название – профком, студенческий союз.

Он представляет из себя организацию студенческого самоуправления, является аполитичной и светской организацией, направленной на социализацию студентов, а также на раскрытие их творческого и научного потенциала. В рамках студенческого совета действуют подразделения, которые включают себя самые разные отрасли студенческой жизни, начиная от науки и заканчивая освещением жизни вуза при помощи социальных сетей.

Студенческий Совет – организация студенческого самоуправления, которая содействует эффективной коммуникации студентов с администрацией университета.

Студенческий совет имеет сложную структуру и реализует свои задачи через профильные комитеты: проектный, социальный, и информационный и тд, которые более профильно содействуют развитию студентов. Позволяет осуществлять коммуникацию между студентами и преподавателями, между студентами и руководством учебного заведения, что по своей сути позволяет учитывать точку зрения студентов и нивелировать негативные последствия из-за принятия непопулярных решений руководства.

Студенческий совет преследует несколько целей, среди них:

1. Представление интересов студентов перед администрацией университета, развитие студенческих инициатив и активностей, внеаудиторной жизни студентов.

2. Формирование гражданской культуры, активной гражданской позиции обучающихся, формирование у обучающихся умений и навыков самоуправления, подготовка их к компетентному и ответственному участию в жизни общества.

3. Оказание содействия обучающимся в приобретении знаний и практических навыков, необходимых для формирования высококвалифицированных специалистов [2]. Развитие навыков студентов к самоорганизации, а также управленческих навыков.

Активисты студенческого совета занимаются организацией различных проектов, программ, мастер-классов, направленных на развитие студентов, дающих им возможность для самореализации. Так, Студенческий совет, например Финансового университета организует как образовательные, так и развлекательные мероприятия. К образовательным можно отнести, например, проект «MediaLive», куда студенты приглашают известных мировых спикеров медиа поделиться своим опытом. Из развлекательных можно выделить проект «Вызов» — это конкурс видеороликов среди студенческих команд, который дает возможность показать свои способности к созданию сценария, видеосъемке, визуального сопровождения и т.п.

Ценности Студенческого совета могут быть применимы как и в целом для студсоветов образовательных учреждений, так и для многих молодежных общественных объединений на базе других организаций. К ним можно отнести:

- Команда (ценность взаимопомощи и единства Студсовета);
- Открытость (стремление получать новые знания, не бояться проявить себя);
- Осознанность (понимание значения Студсовета и его миссии);
- Развитие (приобретение опыта для личностного роста);
- Преемственность (передача накопленного опыта новым поколениям активистов);
- Инициативность (вдохновленность работой).

Клубы по интересам. Наиболее широкий спектр представляют клубы по интересам. Здесь шахматные клубы, клубы дебатов, клубы интеллектуальных игр, хореографические студии и иные творческие коллективы и многое другое. В Финансовом университете действуют шахматный клуб «Зебра», коллектив современного танца «Liberté», экспедиционный клуб, кейс-клуб, литературный клуб и иные направления внеаудиторной работы для реализации студенческого потенциала.

Волонтерские центры, которые создаются при университетах для продвижения волонтерского движения в стране. В рамках вуза волонтеры помогают в организации мероприятий университета (форумы, конференции, дни открытых дверей и другие).

Студенческие клубы и организации. В данные объединения входят студенты, которые имеют общие интересы. На основе этих интересов они выстраивают свою деятельность, которая, как правило, бывает общественно-полезной. Например, в Высшей Школе Экономики (НИУ ВШЭ) существует Го-клуб – студенческий клуб, посвящённый восточной игре го. Его встречи проводятся раз в неделю в определенное время. На данных встречах члены клуба могут проводить время за любимым делом.

Национальные студенческие общества. Данные студенческие сообщества являются объединением студентов, принадлежащих к каким-либо национальным меньшинствам. В Финансовом университете существует множество национальных сообществ, таких как САФУ (сообщество армян финансового университета), Вайнахи Финуниверситета (сообщество ингушей и чеченцев), АзКлуб (азербайджанское сообщество) и т. д. В данных объединения представители национальных меньшинств могут объединиться для решения каких-либо задач, сохранение культурной составляющей, а также проведения мероприятий.

Таблица 1

Виды молодежных общественных объединений на базе образовательных учреждений

Форма МОО	Деятельность	Примеры
Студенческий совет (профком, студенческий союз)	Форма студенческого объединения, направленная на решение основных вопросов жизнедеятельности студентов, а также на развитие различных социальных активности	Студенческий совет Финансового университета при Правительстве РФ, Студенческий совет РГГУ, Студенческий совет КФУ, Студенческий совет СФУ Студенческий совет РУДН
Студенческое научное общество (НСО)	Добровольная и открытая форма организации студентов, которые занимаются инновационной и научно-исследовательской деятельностью на базе университета	НСО Финансового университета, СНО РЭУ им. Плеханова, СНО ВШЭ, СНО НИЯУ МИФИ
Волонтёрский центр	Форма организации волонтеров, объединенные общей идей осуществления разнообразной помощи на добровольной основе	Волонтёрский центр РГГУ, Волонтерский центр РУДН, Волонтёрский Центр РГСУ, Волонтерский центр Финансового университета
Объединения по профессиональному признаку	Обсуждение актуальных проблем, проведение мастер-классов и лекций.	GR-клуб***дискуссионные клубы, студенческие кадровые агенства***
Национальные студенческие сообщества	Объединения студентов, принадлежащих к каким-либо национальным меньшинствам	САФУ (сообщество армян финансового университета), Вайнахи Финуниверситета (сообщество ингушей и чеченцев), АзКлуб (азербайджанское сообщество)
Клубы по интересам		
Политический клуб	Объединение молодых людей, заинтересованные политической обстановкой и желающие обсуждать и развиваться в данной сфере	Клуб дебатов, World Politics Club МГИМО
Экологический клуб	Организация молодежи в университете, созданная с целью развития экологической культуры, а также повышение активности людей для решения определенных проблем в экологии	Зелёный РГГУ, ЭкоКлуб ГУУ, MGIMO Goes Green, ПСТГУ «Люмус»

Языковой клуб	Объединение молодежи, направленное на развитие восприятия иностранного языка и произношения языковых навыков.	Немецкий разговорный клуб РГГУ, английский разговорный клуб РГГУ, английский разговорный клуб Финансового университета
Книжный клуб	Форма организации молодых людей, которые объединены интересами к художественной литературой. Основной целью данного объединения является прививание любви к литературе.	Литературный клуб РГГУ, Книжный клуб «Букля», Многобукв ВШЭ
Музыкальный клуб	Форма организации молодежи, направленная на раскрытия творческих способностей посредством самовыражения в музыке	Студия академического вокала РГГУ, студия «Canto», “Krapiva” РУДН, FINMUSE Финансового университета
Танцевальный клуб	Форма объединения студентов, занимающиеся различными видами танца в университете. для раскрытия их творческого потенциала	Fгарре Финансового университета, DANCE_RSUH РГГУ, студия «Айседора» РУДН,
Театральный кружок	Творческое объединение студентов для раскрытия их креативных способностей посредством самовыражения в актерском искусстве	ФуНТ Финансового университета, студия “Ангел” МПГУ, Театральная студия РГСУ, Театральный Клуб РГГУ
Спортивные объединения		
Спортивный клуб	Объединение студентов, занимающиеся различными видами спорта в университете. Целью данных объединение является развитие физической подготовки, а также прививание здорового образа жизни	Студенческий спортивный клуб РЭУ им. Г.В. Плеханова, Спортивный клуб Финансового университета, Спортивный клуб РУТ, Спортивный клуб МГУ, “Феникс”
Профессиональные студенческие объединения		
Педагогический отряд (СПО)	Объединение студентов, целью которого является получения определенных педагогических навыков для дальнейшего их применения в профессиональной деятельности.	Студенческий педагогический отряд «Фокус», Студенческий педагогический отряд РГГУ, Студенческий педагогический отряд «Классики», педагогический отряд «Нон-стоп» РГСУ
Сельскохозяйственная бригада	Организация молодежи, направленная на осуществление сельскохозяйственной деятельности.	Сельскохозяйственный отряд «Наслег» СВФУ, Сельскохозяйственный отряд «Байбак» ОГАУ, отряд «Колос» БашГАУ
Строительный отряд (ССО)	Объединение молодых людей для получения навыков в области строительства и дальнейшего их применения в данной деятельности.	Строительный отряд «Эльбрус», Строительные отряды СВФУ, отряд «Леонардо» ОГАУ
Отряд студентов-медиков	Добровольная организация студентов медицинского направления для получения новых знаний и применения их в медицинской деятельности.	Медицинский отряд «Атлант» КемГУ, Медицинский отряд «Ювента» КемГУ, медицинский отряд «Скворец» СЗГМУ, медицинский отряд «Импульс» СЗГМУ
Студенческий отряд проводников (СОП)	Объединение студентов для получения определенных навыков для дальнейшего их применения в работе проводником.	Отряд «СОЮЗ» МГПУ, Отряд «Одесса» ОГАУ, Отряд «Партизаны» РАНХиГС, отряд «Легион» НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
Сервисный отряд для студентов	Организация студентов, направленная на получение навыков в сфере услуг и дальнейшего использования в индустрии гостеприимства.	Сервисный отряд “Морские котики” РГСУ, Сервисный отряд СФУ, Сервисный отряд РГЭУ (РИНХ)
Объединения по национальному признаку		
Национальные сообщества	Добровольное объединение студентов, принадлежащих к определенной национальности, для сохранения культурных ценностей и проведения традиционных мероприятий.	Азербайджанское сообщество студентов Финансового университета, Сообщество армян Финуниверситета (САФУ), Азербайджанское землячество РУДН, Грузинское землячество РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Еврейское землячество РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Узбекское землячество РНИМУ им. Н.И. Пирогова
Патриотические сообщества		
Патриотические объединения	Организация молодежи для появления и развития патриотических настроений посредством организации и проведения определенных мероприятий.	Патриотический клуб «Я горжусь» РАНХИГС, Военно-патриотический клуб «Варяг» РГРУ им. В. Ф. Уткина», Военно-патриотический клуб «Патриот Сибири» СФУ, Студенческий клуб «Патриот»
Информационные объединения		
Журнал	Добровольная организация студентов для развития журналистских навыков посредством написания статей и опубликования их в студенческом журнале.	Журнал "Минин-life", Журнал "Филоня", The Вышка ВШЭ, F&U | Студенческое медиа Финансового университет, «Аудитория» РГГУ, Журнал «Субъект» РГГУ
Телевидение	Объединение молодых людей с целью освещения различных тем, интересных для студентов, в видеоформате.	Студенческое телевидение Мининского университета «Minin STV», Pro #ЛицаМГПУ, ФНТВ Финуниверситета, Телевидение МГУ
Коворкинг-центры		
Коворкинг-центр	Организация студентов в едином неформальном пространстве для совместной работы и иных проектов.	Коворкинг-центры Финансового университета, коворкинг ТюмГУ, коворкинг ИТМО, коворкинг ВШЭ, коворкинг РГСУ, коворкинг МГУ

Анализ молодежных общественных объединений на базе образовательных организаций позволил сделать следующие выводы:

- Молодежные общественные объединения является неотъемлемой частью деятельности ВУЗов, играет важную роль в воспитании и развитии молодежи в образовательном процессе и позволяет формировать гражданскую позицию, ориентированную на потребности страны, развивать исследовательские, управленческие и творческие способности и компетенции молодых специалистов.
- Они позволяют молодежи сформировать навыки взаимодействия в команде, построение эффективных коммуникаций в социуме, принятия самостоятельных решений и самоорганизации, способствуют раскрытию внутреннего потенциала личности, формированию полезных привычек, ведению здорового образа жизни и самореализации.
- МОО могут быть классифицированы по различным критериям, таким как отношение к политике и политическим структурам, общественно-правовой статус, ценности, цели, содержание деятельности, общие интересы молодежи, что было рассмотрено ранее.
- Молодежные общественные объединения играют ключевую роль во вне учебной деятельности, находятся в тесном взаимодействии с различными структурами ВУЗа и выполняют ряд важных воспитательных функций самостоятельно.
- При всем многообразии молодежных общественных объединений в образовательных организациях их можно разделить и классифицировать по виду деятельности (НСО, коворкинг-центры, студенческие советы, волонтерские центры, клубы и объединения по интересам, группы ориентированные на патриотизм и т.д.), что прослеживается практически в каждом вузе.

Литература

1. Шмуленкова, А. С. Роль молодежных общественных организаций в управлении регионом / А. С. Шмуленкова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 5 (295). — С. 158-161. — URL: https://moluch.ru/archive/295/66880/
2. Сайт Финансового университета http://www.fa.ru/org/div/cokmivr/Pages/sovet.aspx
3. Пономарева М. А. Развитие молодежных общественных объединений на базе образовательных организаций / М. А. Пономарева // Самоуправление. – 2023. – № 4(137). – С. 234-237.

Youth associations as an innovative tool for increasing students' involvement in extracurricular activities

Ponomareva M.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article presents an analysis of the activities of youth associations operating on the basis of educational organizations, including as an innovative tool for increasing student involvement in extracurricular activities. The mechanisms of their interaction with the structural divisions of universities are considered, which made it possible to identify and substantiate the innovative role of these associations in organizing extracurricular activities of students. The result of the research was a developed classification and a clear definition of the key tasks facing modern youth associations. An analysis of the experience of associations in various universities has revealed.

Keywords: youth associations as an innovative tool; youth; youth competencies; youth associations; innovative role; extracurricular activities organization.

References

1. Shmulenkova, A. S. The role of youth public organizations in regional governance / A. S. Shmulenkova. - Text: direct // Young scientist. - 2020. - No. 5 (295). - P. 158-161. - URL: https://moluch.ru/archive/295/66880/ (accessed: 15.04.2022).
2. Website of the Financial University http://www.fa.ru/org/div/cokmivr/Pages/sovet.aspx
3. Ponomareva M. A. Development of youth public associations based on educational organizations / M. A. Ponomareva // Self-government. - 2023. - No. 4 (137). - P. 234-237. – EDN OOROQG.

Исследование стратегий адаптации к изменениям климата в экономике регионов (на примере г. Москва)

Брижанин Владимир Владимирович
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, РЭУ им. Г.В. Плеханова, brizhanin.vv@rea.ru

Статья посвящена исследованию стратегий адаптации экономики регионов к изменениям климата. Раскрываются понятия «адаптация к изменениям климата» и «стратегия адаптации», подчеркивается их значение в контексте адаптации региональных экономических систем. Рассматривается необходимость разработки сбалансированной политики адаптации, которая будет направлена на минимизацию климатических рисков и максимизацию социально-экономических преимуществ от изменений климата. Признается неизбежность климатических изменений и подчеркивается необходимость подстраивания под них при одновременном влиянии на истинные причины. Обозначаются контуры стратегических основ адаптации к изменениям климата в экономике регионов, основанные на целеполагании, подходах и планируемых (ожидаемых) результатах от реализации адаптационных мероприятий. Проводится описательный анализ Плана мероприятий по адаптации города Москвы, выделяются его сильные и слабые стороны. По итогам проведенного исследования делаются выводы о необходимости как теоретического, так и прикладного совершенствования стратегий адаптации к изменениям климата в экономике регионов.

Ключевые слова: адаптация к изменениям климата, стратегия адаптации, региональная экономика, климатические риски, устойчивое развитие, моделирование климатических изменений, социально-экономическая политика, план адаптации Москвы.

Согласно третьему оценочному докладу Росгидромета, в Российской Федерации процессы глобального потепления происходят вдвое быстрее, чем в остальном мире [11]. Проблема изменений климата становится как никогда актуальной и влияет на все без исключения сферы человеческой жизни, что делает её фундаментальным направлением текущей государственной политики. Принятая и утвержденная Указом Президента РФ от 26 октября 2023 г. № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» обновленная Климатическая доктрина четко обозначила приоритетность решения адаптационных задач, реагирования на изменения климата таким образом, чтобы извлечь максимальную пользу и выгоду от складывающейся социально-экономической, политической, экологической и природно-климатической ситуации в России и мире [12]. Иными словами, приоритетный характер на современном этапе приобретают вопросы выработки сбалансированной политики реагирования на происходящие климатические процессы; неизбежность последних в ряде случаев может рассматриваться в качестве условия, основываясь на котором государство, общество и бизнес должны выстраивать собственную деятельность.

Вместе с тем, климатические изменения и связанные с ними процессы диктуют необходимость адаптации экономики регионов к ним, что сопряжено с выработкой региональной адаптационной политики и реализации соответствующих стратегий, направленных на развитие компенсирующих и препятствующих механизмов негативного воздействия изменений климата на темпы экономического роста и общество. Научно-теоретическую ценность исследуемая проблематика адаптации к изменениям климата приобретает ввиду недостаточной изученности стратегий и процедур, положенных в основу адаптации регионов к климатическим процессам. В частности, интерес представляет исследование принятых стратегий адаптации и выявление практик, способствующих трансформациям не только на уровне региональной политики, но и практики (т.е. тех стратегий и практик, за которыми скрываются реальные шаги в направлении адаптации региональной экономики к климатическим изменениям).

Итак, изучение стратегий адаптации регионов к изменениям климата в экономике окажется полезным в ракурсе обновления, совершенствования и модификации такой политики в регионах-аутсайдерах (с неразвитой или «отсутствующей» стратегией адаптации). Кроме того, ценной становится критическая оценка сформированных стратегий с их последующим совершенствованием и развитием. Теоретическое значение исследования определяется на уровне конкретизации понятий «адаптация к изменениям климата» и «стратегия адаптации», применительно к региональным экономическим системам и действующим практикам.

Методологическую основу исследования составили труды ученых, в которых раскрываются фундаментальные идеи адаптации к изменениям климата и условия, способствующие повышению эффективности адаптационных стратегий, практик и механизмов. Проводится их библиографическое описание, анализ, синтез, сравнение, обобщение, для чего применяются общенаучные методы. Немаловажную роль в структуре исследования заняли и открытые публикационные материалы, в которых отмечаются достигнутые результаты в реализации стратегий адаптации к изменениям климата (для чего применялись открытые материалы города Москвы).

Идея адаптации экономики к изменениям климата в целом не нова и активно продвигается общественными деятелями и органами власти во всем мире на фоне популяризирующейся политики устой-

чивого развития. Однако, несмотря на данное обстоятельство, теоретические основы выработки эффективных стратегий адаптации экономики к изменениям климата сохраняют открытий дискуссионный и отчасти противоречивый характер. Так, согласно данным исследования А.А. Медведкова, процессы адаптации экономики к изменениям климата находят отражение во внедряемых технологиях, призванных поддерживать прикладные адаптационные направления (см. рис. 1). Адаптация экономики связывается автором с устойчивым развитием тех территорий, объектов или систем, для которых изменения климата представляют наибольшую угрозу [7].

Рисунок 1 – Типовые направления адаптации экономики к изменениям климата, составлено автором по данным [7].

На уровне отрасли адаптация к изменениям климата достаточно полно раскрывается в исследовании П.М. Бобылева и М.М. Дыгана, которыми признается ценность учета специфических отраслевых особенностей, потенциальных возможностей и доступных мер адаптации. Процесс адаптации раскрывается авторами с точки зрения решения задач, предотвращающих и снижающих (смягчающих) воздействие климата на условия функционирования отраслей, причем как внешние, так и внутренние [2]. Разносторонняя трактовка адаптации к изменениям климата представлена в работе С.Б. Савеловой и Е.А. Яротова, которые признают многоуровневость и междисциплинарность процессов адаптации (что во многом и обуславливает их сложность). Отмечается динамичный характер адаптации, сменяемость этапов; целью адаптации признается сообразное реагирование на климатические изменения таким образом, чтобы минимизировать негативные проявления и, напротив, максимально использовать открывающиеся возможности [9].

Экстраполируя представленные рассуждения ученых на предмет и содержание процессов адаптации экономики к изменениям климата, стоит отметить, что адаптация – понятие собирательное, под которым объединяются идеи постепенного, сбалансированного, основанного на рациональности подстраивания под происходящие изменения. Очевидно, что адаптации экономики к изменениям климата не может происходить стихийно; напротив, требуется четкое структурирование процессов адаптации, что становится возможным благодаря выработке стратегий адаптации.

Учитывая присутствие явной специфики региональной экономики, адаптация к изменениям климата не может происходить в отрыве от её учета. Итак, именно с этой целью прорабатываются стратегии адаптации; под стратегией в данном случае понимается долгосрочный план действий, совокупность мероприятий, ориентированных на достижение планируемой цели и искомых эффектов. Базовым условием реализации стратегий адаптации стоит признать климатические процессы, что, как пишут О.А. Анисимов и С.В. Бадина, регистрируется посредством использования имеющихся научных знаний, собранных данных, результатов наблюдений и климатических исследований, а также инструментов моделирования изменений в экономических системах регионов [1]. Именно они формируют фундамент подготовки стратегий адаптации, в которые также включаются и стратегические приоритеты социально-экономического развития региона, общие идеи и принципы государственной политики и т. п. важные аспекты. В ранее проведенных исследованиях нами также подчеркивался фундаментальный характер адаптации к изменениям климата с точки зрения проведения мониторинговых процедур [4] и вовлечения ответственных за выбросы предприятий в реализацию практических задач по снижению негативного воздействия на окружающую среду [3].

В ракурсе стратегий адаптации экономики к изменениям климата продуктивными считаем идеи, изложенные Н.И. Дороговым, Н.С. Кулясовым и Е.В. Кулясовой, которые предлагают сводить адаптацию к конкретным мерам и практическим действиям по повышению экономической эффективности и обеспечению благополучия населения в реалиях климатических изменений. Авторы выделяют систему компонентов адаптации регионов к изменениям климата, в основу которой закладываются целевые ориентиры, подходы и планируемые результаты. Цели адаптации регионов к изменениям климата согласуются с ранее представленными трактовками, однако детализируются с точки зрения предотвращения эколого-экономического ущерба, повышения уровня устойчивости экономики, содействия созданию условий для устойчивого развития. С точки зрения подходов, которыми оперируют региональные власти при адаптации к изменениям климата, авторами выделяется три фундаментальных направления:

Во-первых, инструменты экономического влияния, связанные с установлением дополнительной налоговой нагрузки, квотированием.

Во-вторых, инструменты административного влияния – лимитирование выбросов, формирование регионального уточняющего законодательства (и особых положений).

В-третьих, практическая реализация региональной специфики – климатических рисков при разработке планов адаптации.

Наконец, ожидаемым результатом выступает достижение установленных целевых индикаторов, в чем объективными метриками становятся затраты (их снижение, т.е. сокращение экономического ущерба), степень включенности общественности, уровень устойчивости, фактические показатели снижения выбросов и т. п. [6].

Вместе с тем, нельзя не согласиться и с мнением М.П. Булавиновой, которая считает, что адаптация должна способствовать не только данным целям, но и сказываться на первопричинах возникающих климатических изменений, т.е. должна влиять на общество, его установки, на отрасли и предприятия, тем самым преодолевать сложные проблемы (а не компенсировать их воздействия). Автор выделяет несколько ключевых концепций адаптации к изменениям климата – реализацию климатических переходов, устойчивое развитие, трансформацию и другие, каждая из которых отражает сущность адаптационных процессов и востребованных стратегий [5]. Одним из успешных условий адаптации стоит также признать установление реальных и достижимых целей; по данным исследования В.В. Тетельмина, реагирование на климатические изменения и процессы не может происходить «любой ценой». Напротив, требуется балансировать между интересами, целями и ценностями, извлекать максимальную выгоду от обусловленных адаптацией трансформаций [10].

Итак, рассмотрим и конкретизируем уточненные теоретические обстоятельства в ракурсе Плана мероприятий по адаптации города Москвы к климатическим изменениям (далее – План), представленного Департаментом природопользования и охраны окружающей среды города Москвы в 2023 году [8]. Указанный План основывается на идеях учета сложившихся и складывающихся климатических особенностей города Москвы, с принятием во внимание прогнозов на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Признается устойчивый характер повышения средней температуры в зимний и летний периоды; регистрируется увеличение рисков возникновения неблагоприятных метеорологических явлений. Что немаловажно, в стратегии устанавливаются уязвимые части экономики города Москвы, подверженные влиянию климатических изменений. В соответствии с ними устанавливается три укрупненных меры (направления мероприятий) по адаптации: (1) снижение уровня воздействия, (2) повышение устойчивости и (3) снижение уязвимости.

Экономика в рамках указанного Плана раскрывается через объекты влияния (см. рис. 2), по каждому из которых выделяются собственные причины и уязвимости, формируются прогнозы возможного экономического ущерба.

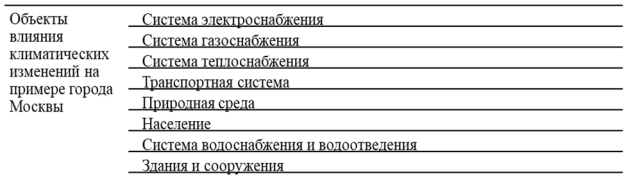

Рисунок 2 – Объекты влияния климатических изменений, на которые ориентированы меры по адаптации экономики города Москвы, составлено автором по данным [8]

Например, согласно прогнозу, в 2041-2045 гг. средние значения ущерба ввиду воздействия опасных погодных явлений на электросетевой комплекс города Москвы превысят 1 млрд. руб. Поэтому под каждый объект влияния (часть социально-экономической системы города Москвы) формируются факторы, виды воздействия и планируемые к реализации адаптационные мероприятия, которые позволят, как минимум, компенсировать оказываемое негативное воздействие.

Однако, как отмечалось нами ранее, поскольку климатические изменения несут за собой не только риски, но и определенные выгоды (что, например, признается в Климатической доктрине России), таковые также учитываются при реализации стратегий адаптации экономики к изменениям климата. В Плане города Москвы отмечается, что по объектам воздействия также прослеживаются качественно-количественные выгоды, в большинстве своем уравнивающие возникающие риски. Признается, что лидирующими по выгодам станут строительство, зеленая инфраструктура, пассажирский водный транспорт; проявляются и противоречия, например, в сфере энергетики (т.к. в ней возникающие выгоды снижения длительности отопительного сезона компенсируются ростом объемов кондиционирования в летние периоды) [8].

Критически оценивая представленный План города Москвы на предмет ранее выявленных теоретических положений, заметим, что сформированный в его рамках подход к реализации стратегий адаптации экономики к изменениям климата основывается на 1) разделении объектов климатических воздействий, что позволяет разграничивать влияния по основным сферам хозяйствования, 2) стратегическом планировании, 3) использовании методов моделирования, а также прогнозировании сценариев. Таким образом, заявленные принципы стоит признать «сильной» стороной исследуемого Плана; слабым и недостаточно раскрытым в Плане стоит признать 1) концентрацию усилий на инфраструктуре экономики, 2) отсутствие информации по вопросам вовлечения населения в участие в адаптационных процессах (т.к. население становится пассивным получателем действий правительства), 3) отсутствие информации по вопросам стимулирующей бизнес политики влияния (разные стимулы, будто экономические, административные и иные отсутствуют или не упоминаются в Плане).

Так, как можно заметить, критическая оценка стратегий адаптации к изменениям климата в экономике регионов, основанная на учете теоретической сущности адаптации и понятия стратегии адаптации, позволяет выделять сильные и слабые стороны формирующейся политики региональных властей. В части разрабатываемых практик, стратегических инициатив, планов и мероприятий опыт города Москвы отличается выработкой структурированного подхода, в котором на каждый элемент структуры применяются типовые способы адаптации, согласованные со спецификой объекта. Для каждого объекта влияния выделены свои прогнозы, адаптационные механизмы и оценки экономического ущерба. Фактически раскрывается уязвимость объекта, опираясь на которую представляется возможной последующая детализация реальных действий по адаптации экономики. Ценным здесь, как предполагается, станет ориентация на дифференциацию стратегий, когда главенствующая стратегия-план адаптации станет основой для планирования перечня конкретных мероприятий для объекта.

Таким образом, дальнейшее развитие региональных планов и стратегий адаптации в экономике предполагает более обширную интеграцию принципов устойчивого развития, учет междисциплинарного характера климатических рисков и вовлечение всех заинтересованных сторон в адаптационные процессы и механизмы. Учитывая перспективу средне- и долгосрочного влияния климатических изменений, подобная работа поспособствует (помимо изначально поставленных целей) формированию возможностей расширенной трансформации, с влиянием не только на последствия климатических изменений, но и их причины в ходе осуществимой адаптации.

Литература

1. Анисимов О.А., Бадина С.В. Оптимизация региональных планов адаптации к изменению климата в арктической зоне России на основе прогностического моделирования // Арктика: экология и экономика. 2024. Т. 14. № 3. С. 350–359.

2. Бобылев П.М., Дыган М.М. Адаптация к изменениям климата: новый вызов развитию электроэнергетики России // Энергетическая политика. 2020. № 3 (145). С. 80–94.

3. Брижанин В.В., Киселева С.П., Филиппова Р.В., Остах С.В. Перспективы углеродного регулирования в России и повышение ответственности и вовлеченности предприятий в деятельность по сокращению выбросов парниковых газов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2023. Т. 20. № 2 (128). С. 130–142.

4. Брижанин В.В., Остах С.В., Сударикова Е.В. Информационно-алгоритмическое обеспечение многоуровневого мониторинга выбросов парниковых газов // Components of Scientific and Technological Progress. 2023. № 4 (82). С. 56–63.

5. Булавинова М.П. Концептуальные подходы в исследованиях адаптации к изменениям климата (Обзор) // Науковедческие исследования. 2023. № 2. С. 132–154.

6. Дорогов Н.И., Кулясов Н.С., Кулясова Е.В. Разработка модельного регионального плана по адаптации к изменениям климата // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2024. № 1. С. 76–84.

7. Медведков А.А. Адаптация к климатическим изменениям: глобальный эколого-экономический тренд и его значение для России // Географическая среда и живые системы. 2018. № 4. С. 11–19.

8. План мероприятий по адаптации города Москвы к климатическим изменениям. URL: https://www.mos.ru/upload/documents/files/5fe0d4befa0be5eb50159b94c76ccf4d/240917_Broshura_Klimaticheskii_plan_Moskvi.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

9. Савелова С.Б., Яротов А.Е. Специфика адаптации региона к климатическим изменениям на основе вовлечения общественности // Материалы международной научно-практической очно-заочной конференции, посвященной 100-летию Белорусского государственного университета, 60-летию кафедры физической географии и образовательных технологий, 100-летию со дня рождения профессора О.Ф. Якушко. Минск, 24–26 марта 2021 г. С. 317–328.

10. Тетельмин В.В. Нереальные цели Парижского соглашения и наиболее вероятное климатическое будущее человечества // Дипломатический вестник. Право, экономика, политика. 2024. № 3 (26). С. 5–19.

11. Третий оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Общее резюме. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2022. – 124 с.

12. Указ Президента РФ от 26 октября 2023 г. № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации». URL:

https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407782529/ (дата обращения: 20.01.2025).

Study of climate change adaptation strategies in the regional economy (case of Moscow)

Brizhanin V.V.
Plekhanov Russian University of Economics

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

This article explores the strategies for adapting regional economies to climate change. It examines the concepts of "climate change adaptation" and "adaptation strategy," emphasizing their importance in the context of adapting regional economic systems. The need for the development of a balanced adaptation policy is highlighted, aimed at minimizing climate risks while maximizing the socio-economic benefits of climate change. The inevitability of climate change is acknowledged, along with the necessity of adjusting to it while simultaneously addressing its root causes. The article outlines the strategic foundations for climate change adaptation in regional economies, focusing on goal-setting, approaches, and expected outcomes of adaptation measures. A descriptive analysis of the Moscow Climate Adaptation Plan is presented, identifying its strengths and weaknesses. The study concludes with recommendations for both theoretical and practical improvements in climate change adaptation strategies within regional economies.

Keywords: climate change adaptation, adaptation strategy, regional economy, climate risks, sustainable development, climate change modeling, socio-economic policy, Moscow adaptation plan.

References

1. Anisimov O.A., Badina S.V. Optimization of regional plans for adaptation to climate change in the Arctic zone of Russia based on predictive modeling // Arctic: Ecology and Economy. 2024. Vol. 14. No. 3. Pp. 350–359.
2. Bobylev P.M., Dygan M.M. Adaptation to climate change: a new challenge for the development of the Russian electric power industry // Energy Policy. 2020. No. 3 (145). Pp. 80–94.
3. Brizhanin V.V., Kiseleva S.P., Filippova R.V., Ostakh S.V. Prospects for carbon regulation in Russia and increasing the responsibility and involvement of enterprises in activities to reduce greenhouse gas emissions // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2023. Vol. 20. No. 2 (128). P. 130–142.
4. Brizhanin V.V., Ostakh S.V., Sudarikova E.V. Information and algorithmic support for multi-level monitoring of greenhouse gas emissions // Components of Scientific and Technological Progress. 2023. No. 4 (82). P. 56–63.
5. Bulavinova M.P. Conceptual approaches in studies of adaptation to climate change (Review) // Science studies. 2023. No. 2. P. 132–154.
6. Dorogov N.I., Kulyasov N.S., Kulyasova E.V. Development of a model regional plan for adaptation to climate change // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2024. No. 1. P. 76–84.
7. Medvedkov A. A. Adaptation to climate change: global ecological and economic trend and its significance for Russia // Geographical environment and living systems. 2018. No. 4. P. 11–19.
8. Action plan for adaptation of the city of Moscow to climate change. URL: https://www.mos.ru/upload/documents/files/5fe0d4befa0be5eb50159b94c76ccf4d/240917_Broshura_Klimaticheskii_plan_Moskvi.pdf (date of access: 21.01.2025).
9. Savelova S. B., Yarotov A. E. Specifics of regional adaptation to climate change based on public involvement // Proceedings of the international scientific and practical face-to-face and correspondence conference dedicated to the 100th anniversary of the Belarusian State University, the 60th anniversary of the Department of Physical Geography and Educational Technologies, the 100th anniversary of the birth of Professor O.F. Minsk, March 24-26, 2021. Pp. 317-328.
10. Tetelmin V.V. Unrealistic goals of the Paris Agreement and the most probable climate future of humanity // Diplomatic Bulletin. Law, Economics, Politics. 2024. No. 3 (26). Pp. 5-19.
11. The Third Assessment Report on Climate Change and Its Consequences on the Territory of the Russian Federation. General Summary. – SPb.: Science-intensive technologies, 2022. – 124 p.
12. Decree of the President of the Russian Federation of October 26, 2023 No. 812 "On approval of the Climate Doctrine of the Russian Federation". URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407782529/ (date of access: 20.01.2025).

Жилищное обеспечение населения арктических регионов Российской Федерации: методологический аспект

Горбачевская Евгения Юрьевна
к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры благотворительного фонда поддержки образовательных программ «КАПИТАНЫ» «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство», Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Gorbachevskaya.EY@rea.ru

Дальнейшее освоение и приобретение нового качества арктических территорий Российской Федерации в настоящее время являются геополитической, геоэкономической и национальной задачей для утверждения статуса России в декларируемом многополярном мире. Для реализации данной стратегеммы, заявленной в законодательных и нормативных актах Российской Федерации не конкретизируются особенности жилищного строительства и жилищного благоустройства жителей арктической зоны как основы закрепления постоянного населения и формирования экистической системы формирующегося арктического региона России. В связи с последним предлагается инвариантный государственному методологический подход к организационно-экономическому механизму формирования жилищного строительства и обеспечения жителей поселений арктических территорий России посредством государственно-частного партнерства в сфере развития арендного жилья. Предложенный подход предполагает демпфировать основные противоречия между объективной военно-политической и геоэкономической необходимостью развития арктических регионов России и объективно высокой затратностью этого процесса в проекции социально-экономической доступности и комфортности жилья для населения российской Арктики.

Ключевые слова: жилищная проблема, социальное жилье, жилье, арктическая ипотека, развитие северных территорий

Освоение арктических территорий России имеет давнюю историю. Эти территории и в практическом и в теоретическом плане всегда рассматривались как неотъемлемая и необходимая составляющая территориально-экономического развития российской государственности.

В СССР, как продолжение реализации Североморского арктического пути, уже в 1928 г. был предложен и обсуждался проект строительства железной дороги от портов Баренцева моря до Чукотки и далее до портов Охотского моря. Этот проект был в дальнейшем конкретизирован в Программе развития производительных сил Восточной Сибири (1932 г.) с временным горизонтом от 1988 года и далее по мере выполнения предыдущих этапов Программы.[9]

Девиационным периодом такого понимания роли, значения и перспектив Арктики для России являются 90-е годы прошлого столетия, когда по причинам экономического и политико-идеологического характера, социальная экономика российского Севера оказалась в положении нецелевого актива в парадигме нововменяемой рыночной экономики. На некоторое время это даже притормозило деятельность заведомо прибыльных отраслей северных регионов России: золотодобывающую (Республика Саха, Чукотский автономный округ); цветная металлургия (север Красноярского края -Норильский ГМК); Ненецкий и Ямало-ненецкий автономные округа, Республика Коми (топливно-энергетические ресурсы); сократился уровень производства и жизнеобеспеченности в Мурманской и Архангельской областях, в Республике Карелия.

Несмотря на значимость северных территорий для экономики страны первый «провал» в социально-экономическом измерении в развитии советского государства в первую очередь проявился именно на российском Севере. По формальным признакам это выразилось в сокращении населения, стагнации производств, деградации транспортной и социальной инфраструктуры.

В итоге, как частный фрагмент регионально-территориальной политики в отношении экономического зонирования страны, российская Арктика начала встраиваться в общие геополитические и геоэкономические концепции в основании которых был вопрос: «Зачем новой рыночной, демократической России такая большая территория?».

При этом рассматриваемые территории очень обширная часть территорий Российской Федерации даже после распада Советского Союза, которые составляют до 70 процентов современной территории РФ.

Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) как таксономическая структура экономического районирования была определена решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 года. В 1998 году в Госдуму был внесен законопроект «Об арктической зоне Российской Федерации», который не был поддержан Правительством РФ, по причине недостаточности бюджетных средств для его осуществления и законопроект был отклонён.

Но в 2008 году президент России утвердил «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», который является основным документом в области российской арктической политики, на основе которого формулировались дальнейшие указы, законодательные и нормативные акты, относящиеся к данной сфере. С одной стороны на данном этапе финансируется арктическая ипотека, чем потенциально повышается привлекательность проживания на северных территориях, с другой стороны, в фарватере федеральных решений и

постановлений идут и субсидирование региональных программ переселения граждан из районов Крайнего Севера России. Такие программы имеют все субъекты Арктической зоны: Мурманская, Архангельская области; Республика Коми и Якутия; Красноярский край; Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа.

Таким образом, можно констатировать, что до настоящего времени сохраняется двойственность и противоречивость между стратегическими целями и тактическими средствами их достижения.

Это противоречие возможно объяснять тем, что в нарративе общей стратегии освоения арктического Севера недостаточно представлено или по крайней мере недостаточно артикулируется понятие императива постоянного населения как основной формы и принципа развития АЗРФ.

Прежде чем, обсуждать проблемы обеспечения населения жильем, следует разобраться с какими основными социально-демографическими проблемами сталкиваются жители обозначенных выше территорий. Демографическая ситуация в Крайнем Севере характеризуется рядом специфических особенностей. Уровень рождаемости в регионе остается относительно невысоким, а уровень смертности – несколько выше, чем в среднем по стране. Миграционные процессы оказывают существенное влияние на динамику численности населения: отток населения из северных регионов осуществляется в основном в более благоприятные для жизни регионы, особенно среди молодежи, что является одной из главных проблем. Половозрастная структура населения Крайнего Севера характеризуется преобладанием мужского населения, особенно в промышленных районах. Это связано с особенностями трудовой миграции и преобладанием рабочих профессий, требующих физической силы. Проблемы демографического развития включают в себя старение населения, отток квалифицированных кадров, а также сложности в обеспечении социальной инфраструктуры и медицинского обслуживания.

Сегодня жители Крайнего Севера – это сложная мозаика культур и образов жизни. Они адаптируются к меняющимся условиям, используя современные знания и технологии, при этом стараясь сохранить связь со своими корнями и культурными традициями. Они активно участвуют в общественной жизни региона, вносят свой вклад в экономическое развитие и одновременно стремятся сохранить свою самобытность. Однако, при этом они сталкиваются с рядом проблем, таких как безработица, социальные неравенства, загрязнение окружающей среды и угроза утраты культурной идентичности.

Тем не менее, коренные народы Севера не являются пассивными наблюдателями этих процессов. Они активно борются за свои права, защищают свою культуру и ищут пути устойчивого развития своего региона. Они интегрируются в современное общество, сохраняя при этом свою уникальность и своеобразие. Они показывают свою способность адаптироваться к меняющимся условиям и вносить свой вклад в развитие страны.

Для обеспечения устойчивого развития региона необходимо внедрять принципы экологически ответственного производства, развивать альтернативные виды экономики и оказывать поддержку коренным народам в сохранении их самобытности. Для решения социальных проблем требуется развитие систем образования и здравоохранения, создание новых рабочих мест и внедрение программ социальной поддержки населения. Для решения экологических проблем необходимы современные технологии по очистке окружающей среды и мониторинг состояния экосистем. Культурная самобытность и идентичность играют важную роль в жизни жителей Крайнего Севера. Несмотря на влияние глобализации, многие стремятся сохранить свои традиции и язык, при этом взаимодействуя с другими культурами и обогащая культурное пространство региона.

Таким образом создается крайне сложная задача, которая требует одновременно и сохранения культурного наследия и промышленного развития территорий Крайнего Севера. В некоторой части эти цели рассмотрены Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года разработанной в целях реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года (с изменениями на 21.02.2023 г.), в которой определяются меры по достижению целей и выполнению задач развития АЗРФ, основные этапы и прогнозируемые результаты реализации этих мер.

Основные положения Стратегии выражены в нормативном акте «Разработка перечня и механизмов государственной поддержки развития населенных пунктов, в которых расположены органы и организации, выполняющие функции в области обеспечения национальной безопасности и (или) функции базы для развития геологоразведочных работ и минерально-сырьевых центров, реализации экономических и (или) инфраструктурных проектов в Арктике».[4] Этот документ инициировал введение в тезаурус арктической проблематики понятие «опорные населенные пункты Российской Арктики», а в следствии был определён перечень опорных населённых пунктов российской Арктики, который составил 256 населённых пунктов с населением более 500 тысяч человек. [2]

По существу, этот перечень в контексте государственной Стратегии в развитии северных территорий институализирует «императив постоянного поселения». Вместе с тем, при признании этого императива, в Стратегии и сопровождающих ее законодательных и нормативных актах элиминируются средства, методы и механизмы его внедрения в организационную практику жилищного благоустройства населения Арктической зоны РФ.

Среди содержательных посылов Стратегии, включая нормативы самой Стратегии и/или Программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» [1] демографический компонент дальнейшего приближения Севера к политической и хозяйственно-экономической парадигме российского государства обозначен в самых общих формулировках: обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны РФ и т.д. и т.п. [6]

Такой общий подход игнорирует главное условие дальнейшего освоения и развития АЗРФ закрепление и стабилизация населения на этой территории в целом, и заявленных опорных населенных пунктах, в частности.

Исходя из пульсирующей динамики демографических и миграционных показателей районов Крайнего Севера нормативную базу дальнейшего движения на Север представляется целесообразным и необходимым дополнить программными документами, ориентированными на решение существующих демографических проблем и достижение демографического социального и экономического оптимума.

Проблема заселения Крайнего Севера имманентна для территориального социально-экономического планирования и программирования как в России, так и за рубежом. Поэтому, основные методы решения этой проблемы исторически сформированы и апробированы в хозяйственно-экономической практике – преференции, льготы, бонусы и т.п.

В советский период такая методология срабатывала достаточно эффективно, и обеспечивала востребованное количество населения и рабочей силы для вовлечения в хозяйственно-экономический оборот государства территориально-природных ресурсов своих северных территорий.

В этот же период по объективным и субъективным факторам сформировалась система воспроизводства северных поселений. Объективные факторы – это экстремальные природно-климатические условия трудовой и социально-бытовой жизнедеятельности и вызванная этим ротация населения; субъективные – это минимизация затрат на социальную инфраструктуру для сокращения общих издержек и из расчета непритязательности потребностей «временного» населения, по умолчанию которому «социальный дискомфорт» компенсировался высокой зарплатой и гарантированной перспективой финансового и социального благополучия в будущем.

Основанием такой схемы служило явно понимаемое, но имплицитное представление о временном пребывании населения в северных поселениях, поскольку воспроизводственная стабильность этих территорий достигалась за счет относительной сбалансированности миграционных потоков по половозрастным и профессионально-квалификационным характеристикам.

В настоящее время тренд стратегического освоения Севера «навсегда» предполагает исключение из методологических и организационно-практических моделей этого процесса компоненты «временно» и установление максимально возможных стандартов комфортности труда и быта населения Арктической зоны РФ. [9]

Центральной проблемой закрепления и стабилизации населения, обеспечение высокого качества жизни и благосостояния жителей Арктической зоны РФ является «квартирный вопрос», т.е. обеспечение населения доступным жильем и жилищными условиями адекватными запросам и возможностями их удовлетворения в соответствии с целеполагающими социально-экономическими и поведенческими установками человека, семьи, домохозяйства.

Можно в общем определить стандарт требований со стороны человека к решению жилищной проблемы вне зависимости от географической привязки: стоимость, качество жилья, расположение, наличие удобств, обеспеченность объектами социальной и иной инфраструктуры, транспортная доступность и пр. Из этого субстрата исходит жилищная политика государства в своей социальной ипостаси и под которую подбираются экономические механизмы решения жилищной проблемы.

За последние 20-25 лет в правовой и организационно-практической деятельности государственной жилищной политики были разработаны и реализованы различные механизмы и инструменты в этом направлении: долевое строительство; ипотека; программа «Жилье для российской семьи»; приоритетный проект «Ипотека и арендное жилье»; арендное жилье; очередь на улучшение жилищных условий; государственные программы: «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», «Жилище»; региональные и муниципальные программы.

Не вступая в полемику об эффективности этих мер, которые оцениваются по разному, например, «… исторически в России сложились достаточно разнообразные, но, следует признать, малоэффективные механизмы реализации жилищной политики, которые охватывают эту сферу», [7] следует акцентировать внимание на том, что общероссийский в своей комплексности стандартный нарративно-методологический подход даже при всем его многообразии и вариантности не может быть применим к АЗРФ по специфике ее природного и социального бытования.

Определение общих характеристик Севера всегда сопровождаются эпитетами – уникальная, самобытная, неординарная и проч. территория, что методологически предполагает уникальные, специфические, неординарные методы ее освоения и тем самым исключает методы унифицированные. Причем на техническом уровне лучше всего это понимается инженерным корпусом обустройства Севера моделирующим, проектирующим и осуществляющим гражданское, промышленное и инфраструктурное строительство.

Но государственные жилищные стратегии и их методические и практические аспекты в применимости к условиям АЗРФ в своем содержании репродуцируют шаблонные теоретико-методологические посылки общероссийских программ по обеспечению населения доступным и комфортным жильем.

Генерализировано, современные тактики и стратегии обеспечения населения доступным жильем концентрируются по следующим направлениям развития:

- комплексное развитие поселений;
- развитие архитектурно-строительной типологии жилья;
- развитие рынка жилья посредством государственного стимулирования предложения и спроса на жилье;
- создание и продвижение нестандартных форматов жилья (домкоммуна, колливинг, пансион, доходный дом и т.д.);
- развитие адаптивных механизмов финансирования субъектов жилищного рынка.[5]

Конкретная жилищная стратегия или тактика может быть эффективной как по одному, так и по нескольким из вышеназванных направлений, в зависимости от конкретных условий функционирования и социально-экономической структуры территории (поселения), формирующих местное хозяйство и местный рынок жилья.

Основным предлагаемым инструментом решения жилищной проблемы остается ипотека. В послании президента Федеральному собранию 2024 г. «ипотека» и «ипотечное кредитование» были представлены как основные составляющие механизма повышения качества жизни людей, и отдельно было выделено «продолжение специальных ипотечных программ со ставкой два процента для жителей Дальнего Востока и Арктики».[3]

Не отрицая этого метода решения жилищной проблемы в Российской Федерации для населения и его отдельных групп, в отношении АЗРФ он не может быть безусловным, поскольку методологически уникальные и/или специфические территории заведомо предполагают и специфические, или по крайней мере, нестандартные подходы.

В настоящее время методическим субстратом развития АЗРФ являются программы развития Дальневосточных территорий РФ, что обусловлено уже преемственностью управления развитием этих территорий: Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока в целях повышения эффективности государственного управления в сфере развития АЗРФ Указом Президента РФ от 26 февраля 2019 года было переименовано в Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Но социально-экономические проблемы Дальнего Востока и Арктики хотя и аналогичны по своему содержанию, но все же не идентичны по условиям их формирования, а следовательно и методы решения должны быть релевантны существующими и потенциальными различиями этих территорий.

К этому возможно добавить, что в отличие от ипотеки и кредитования, проблемы социального жилья и социального найма и возможности их решения, представленные в национальных проектах, нормативных президентских и правительственных документах в лучшем случае транслируются, но никак не рекламируются и не продвигаются в общественное сознание, а потому имеют значительно меньшую известность на уровне конечного потребителя (человека, семьи, домохозяйства).

Наряду с доминирующими и дополняющими формами и методами решения проблем, всегда имеют место компромиссные и паллиативные способы как в методологическом, так и практически-хозяйственном плане, к которым следует отнести государственно-частное партнерство (ГЧП) в сфере жилищного строительства (соотношение рыночных, нерыночных и смешанных форм решения жилищной проблемы и их эффективность будет рассматриваться несколько далее).

Северные территории РФ по своим природным, экономико-географическим, социально-экономическим, демографическим, миграционным и т.д. и т.п. условиям и характеристикам исключают возможность универсального или даже доминирующего подхода в обустройстве жилищного хозяйства.

Эффективность выбора конкретной жилищной стратегии всегда будет зависима от общей структуры территории и/или отдельного населенного пункта, формирующей основу местной экономики и местного рынка жилья.

Арктика не может развиваться на коммерческой основе, она развивается во исполнении геополитической, геостратегической миссии, которая возлагается исключительно на государство и правительство.

Литература

1. Государственная Программа Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации" (с изменениями на 31 марта 2020 года). [Режим эл. доступа]. URL: https://docs.cntd.ru/document/499091750?marker=6540IN (дата обращения 15.12.2024)

2. Опорные населенные пункты Российской Арктики: материалы предварительного исследования / АНО «Информационно-аналитический центр Государственной комиссии по вопросам развития Арктики», АНО «Институт регионального консалтинга». — [б. м.] : [б. и.], 2022. — 246 с.

3. Послание Президента Федеральному Собранию [Режим эл. доступа]. URL: https://www.kremlin.ru/ events/ president/ transcripts/ messages/73585 (дата обращения 15.12.2024)

4. Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2021г. №996-Р (ред. от 09.12.2023г.) «Об утверждении Единого плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»

5. Безруких, О.А. Матвеева, М.В. Формирование рынка доступного жилья: методические и практические аспекты в условиях пространственно-экономической трансформации региона /О.А. Безруких, М.В. Матвеева// Жилищные стратегии. – 2022. – Том 9. – № 2. – С. 131-146. – doi: 10.18334/zhs.9.2.114912.

6. Мартьянов, В.С. Переосмысляя Арктику: динамика российских приоритетов./В.С. Мартьянов// Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - 2013.- Том 13. Вып. 1- С. 83-96. [Режим эл. доступа]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pereosmyslyaya-arktiku-dinamika-rossiyskih-prioritetov?ysclid=lse47qb4c260323889 (дата обращения 14.02.2024)

7. Павленко, В. И. Куценко, С. Ю. Обеспечение комфортной жизнедеятельности человека в Арктике: проблемы и задачи/В.И. Павленко, С.Ю. Куценко// Экология человека – 2018 – 02 С. С. 51-58.

8. Стерник С.Г., Гареев И.Ф., Фещенко А.А. Особенности оценки портфелей операционной корпоративной недвижимости по сравнению с инвестиционными портфелями арендного жилья // Экономическая безопасность. – 2021. – Том 4. – № 4. – С. 1087–1134. doi: 10.18334/ecsec.4.4.113451

9. Фильшин, Г.И. Экономика Приангарья: проблемы и перспективы. Иркутск: / Г.И.Фильшин // Вост.- Сиб. кн. изд-во - 1988. - 206 с.

10. Ляндау Ю.В., Соловьева Ю.В. Необходимость и особенности цифровой трансформации организации Экономика строительства. 2020. № 5 (65). С. 40-47

11. Ляндау Ю.В. Общие вопросы эволюции организаций XX столетия. Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2012. № 1 (1). С. 29-37.

Housing provision of the population of the arctic regions of the Russian Federation: methodological aspect

Gorbachevskaya E.Yu.
Plekhanov Russian University of Economics

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

Further development and acquisition of a new quality of the Arctic territories of the Russian Federation are currently a geopolitical, geoeconomic and national task for the confirmation of the Russia status in the declared multipolar world. For the realization of this strategemma, declared in the legislative and regulatory acts of the Russian Federation, the features of housing construction and housing improvement of residents of the Arctic zone as the basis for securing the permanent population and the formation of the ekistic system of the emerging Arctic region of Russia are not specified. In connection with the latter, an invariant state methodological approach is proposed to the organizational and economic mechanism of the housing construction formation and provision of settlements residents in the Arctic territories of Russia through public-private partnership in the field of rental housing development. The proposed approach assumes damping the main contradictions between the objective military-political and geoeconomic need to develop the Arctic regions of Russia and the objectively high cost of this process in the projection of socio-economic accessibility and comfort of housing for the population of the Russian Arctic.

Keywords: housing problem, social housing, housing, arctic mortgage, development of northern territories

References

1. State Program of the Russian Federation "Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation" (with amendments as of March 31, 2020). [Electronic access mode]. URL: https://docs.cntd.ru/document/499091750?marker=6540IN (date of access 12/15/2024)
2. Key settlements of the Russian Arctic: preliminary research materials / ANO "Information and Analytical Center of the State Commission for Arctic Development", ANO "Institute of Regional Consulting". - [b. m.]: [b. i.], 2022. - 246 p.
3. Message of the President to the Federal Assembly [Electronic access mode]. URL: https://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585 (date of access 12/15/2024)
4. Order of the Government of the Russian Federation of 04/15/2021 No. 996-R (as amended on 12/09/2023) "On approval of the Unified Action Plan for the implementation of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035 and the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the period up to 2035"
5. Bezrukikh, O.A. Matveeva, M.V. Formation of the affordable housing market: methodological and practical aspects in the context of spatial and economic transformation of the region /O.A. Bezrukikh, M.V. Matveeva// Housing strategies. - 2022. - Vol. 9. - No. 2. - P. 131-146. – doi: 10.18334/zhs.9.2.114912.
6. Martyanov, V.S. Rethinking the Arctic: Dynamics of Russian Priorities./V.S. Martyanov// Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. - 2013.- Vol. 13. Issue. 1- P. 83-96. [Electronic access mode]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pereosmyslyaya-arktiku-dinamika-rossiyskih-prioritetov?ysclid=lse47qb4c260323889 (date of access 14.02.2024)
7. Pavlenko, V. I. Kutsenko, S. Yu. Ensuring comfortable human life in the Arctic: problems and tasks/V.I. Pavlenko, S.Yu. Kutsenko// Human Ecology – 2018 – 02 pp. 51-58.
8. Sternik S.G., Gareev I.F., Feshchenko A.A. Features of assessing portfolios of operating corporate real estate in comparison with investment portfolios of rental housing // Economic Security. – 2021. – Vol. 4. – No. 4. – P. 1087–1134. doi: 10.18334/ecsec.4.4.113451
9. Filshin, G.I. Economy of the Angara region: problems and prospects. Irkutsk: / G.I. Filshin // Vost.-Sib. book publishing house - 1988. - 206 p.
10. Lyandau Yu.V., Solovieva Yu.V. The need and features of digital transformation of the organization Construction Economics. 2020. No. 5 (65). P. 40-47
11. Lyandau Yu.V. General issues of the evolution of organizations in the 20th century. Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. Introduction. Path to Science. 2012. No. 1 (1). P. 29-37.

Исследование данных инвестиционных проектов при комплексном развитии промышленной территории

Калинин Александр Ростиславович
д.э.н., проф., профессор кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов Университета Синергия, kalinal@yandex.ru

Зелиско Алексей Павлович
аспирант кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов Университета Синергия, 2207058@mail.ru

В статье рассматриваются методы и подходы к исследованию данных инвестиционных проектов, направленных на комплексное развитие промышленных территорий. Актуальность темы обусловлена необходимостью эффективного управления ресурсами и повышения конкурентоспособности промышленных зон в условиях глобальной экономической нестабильности. Автор анализирует ключевые этапы сбора, обработки и интерпретации данных, включая оценку экономической эффективности и рисков реализации инвестиционных проектов.
В статье также представлена модель источников данных для анализа и оценки инвестиционных проектов, связанных с комплексным развитием территорий.
Ключевые слова: инвестиционный проект, комплексное развитие территорий, данные, документация КРТ

На стадии первоначального планирования проекта комплексного развития территорий важно получить полный набор данных о фактических характеристиках данной местности и основных показателях для определения индикаторов модели КРТ.

Рассмотрим данные, касающиеся определенных категорий индикаторов для жилого строительства (рисунок 1). Для дальнейшего формирования плана комплексной реконструкции жилого района потребуются более детальные сведения. При формировании мастерплана необходимо использовать источники открытых данных, а также информацию, полученную путем изучения градостроительного плана и осмотра самой местности. Проект КРТ жилой застройки предполагает распределение земли по функциям на основе общего размера участков.

Определить площадь участка можно, используя данные с публичной кадастровой карты, применяя бесплатное программное обеспечение QGIS, анализируя информацию на Яндекс.Картах или же обращаясь за базовыми сведениями о территории в соответствующем муниципальном управлении по контролю над градостроительными проектами.

Рисунок 1 - Исходные данные для модели проекта КРТ
Источник: составлено автором

В соответствии с первым пунктом статьи 65 «Разновидности комплексной территориальной реконструкции» Градостроительного Кодекса Российской Федерации, установлены четыре типа КРТ: жилая застройка, нежилая застройка, представляющая собой проекты типа «браунфилд», а также незастроенные участки и те, реализуемые по инициативе владельцев прав – это проекты типа «гринфилд», или «чистого поля».

В современной России основной упор в строительстве делается на реализацию проектов типа «браунфилд», например, в столице действует программа по обновлению жилых и нежилых объектов, включая программу «Индустриальные кварталы».

Существует несколько способов оценки площади территории: программные продукты Qgis, Autocad или любая другая графическая программа для проектирования, а также при использовании инструмента «линейка» в Яндекс картах. Общая площадь всех объектов не-

движимости на данной территории демонстрирует баланс её функционального использования. На основе информации, представленной на сайте «Реформа ЖКХ» [1], площадь жилья в многоэтажках может быть определена, включая те, что признаны непригодными для проживания.

При определении суммарной площади жилых строений, включая дома блокировочной планировки и дачные постройки, целесообразно применять ПКК. В некоторых случаях отсутствует регистрация этих строений в кадастровом реестре, поэтому потребуется приблизительная оценка их размеров на основе информации с OSM или Яндекс.Карт.

В каждом муниципальном образовании есть свои системы регистрации жилого фонда, содержащие полную информацию. Снос аварийных многоэтажных зданий предпочтительнее их восстановления.

Результат анализа региональных начинаний указывает на то, что основной акцент в регионах делается на реализации проектов по реконструкции жилых и коммерческих объектов.

Проекты типа «чистого поля» вызывают опасения у строительных компаний по поводу выхода на незастроенные земли. Разумеется, поскольку развитие территорий не является их основным видом деятельности. Здесь необходимы значительные капиталовложения, а возврат средств происходит со временем.

Экспертные оценки указывают, что программы реконструкции жилых и нежилых объектов в регионах не способны выполнить цели, установленные Президентом и Правительством Российской Федерации относительно достижения определенных стандартов жилищного обеспечения и качества городских условий жизни.

Это связано с тем, что доступность «готовых» участков ограничена (например, в Москве на территории «ржавого пояса» площадь которого составляет примерно 18,8 тыс. га, или 17% площади Старой Москвы, используется около 70% таких территорий), а также с дефицитом предложений на рынке девелопмента и высокой стоимостью рынка за 1 га инфраструктурно подготовленной земли (например, стоимость на московском рынке сегодня оценивается от 100 миллионов рублей до нескольких миллиардов рублей). В Москве в 2020 году, согласно исследованию S.A. Ricci Capital Markets, девелоперы приобрели приблизительно 457 гектаров земли, предназначенной для строительства жилья. Земельные сделки этой стоимости составляют около 301,8 миллиарда рублей.

Реализация программ типа «гринфилд» в российских регионах станет единственным способом решения крупных и долгосрочных целей, включая достижение показателя по строительству 120 миллионов квадратных метров жилого пространства ежегодно.

В некоторых областях России, таких как Ленинградская и Татарстан, успешно функционируют проекты комплексной реконструкции территорий, например, Евроград и Иннополис. Сейчас наблюдаются попытки со стороны регионов основать новые города, такие как в Приморье, на Сахалине, в Крыму, Краснодарском крае и других местах.

Проект КРТ включает в себя систему документации, разбитую на четыре основных раздела:

– документация по градостроительству;

– документация экономического и финансового характера;

– документация юридического характера;

– разрешительные документы на возведение сетей и создание объектов инженерно-технической поддержки включают технологические документы, такие как ТЭО.

При комплексном освоении индустриальных площадей определенные исходные параметры необходимы для реализации инвестиционных проектов:

– Исследования социально-экономических аспектов и составление карт изучаемых регионов. Анализ социально-экономической ситуации региона основывается на данных этих исследований.

– Цели проекта, включая коммерческие и социальные аспекты, основываются на определенной идее и её кратком описании. Необходимо определить территорию реализации проекта и предоставить его короткое описание с точки зрения экономической географии.

– Проектные временные рамки включают в себя общий период выполнения.

– Проект включает в себя территориальную планировку с обозначением основных строений, дорожной сети и близлежащей среды.

В процессе реализации проекта участвуют различные формы собственности и виды юридических лиц.

В рамках проекта важно учесть всех заинтересованных сторон, среди которых владельцы парка, операторы, жители парка, поставщики услуг, государственные органы и остальные участники.

Производственный процесс требует выполнения ряда ключевых требований и учет ограничивающих параметров, таких как масштабы производственных площадок, соответствие нормам охраны окружающей среды и гигиены труда, классификация опасности производства и отходов, а также других важных деталей.

Участие в проекте может заинтересовать потенциальных партнеров благодаря его значительным конкурентным достоинствам.

В соответствии со ст. 67 ч. 1 Гражданского кодекса РФ в рамках решения о проведении кадастровых работ установлены общие параметры, обязательные для всех видов таких услуг:

– Для комплексного развития необходимо учитывать данные о границах, размерах и размещении участка земли.

– Внутри границ территории, нуждающейся в комплексной застройке, располагается список объектов капитального строительства.

– Решение о полном завершении процесса модернизации технологических решений.

– В рамках реализации проекта КРТ, Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования самостоятельно принимают решение либо поручают его выполнение определенным юридическим лицам.

– При осуществлении решения по комплексному развитию территорий выбираются основные типы допустимого использования земельных участков и капитальных строений, а также устанавливаются максимальные показатели для возведения и модернизации капитальных сооружений внутри границ данной территории.

– При осуществлении данного решения необходимо учитывать список памятников культуры, требующих сохранности согласно российскому закону о культурном наследии, если такие объекты имеются.

– Правительство РФ и высший орган исполнительной власти субъекта РФ определяют другие данные, предусмотренные соответствующими нормативными документами. Фонд ЖКХ поручил Фонду «Институт экономики города» (ИЭГ) разработать комплекс рекомендаций по модернизации жилых районов предполагает использование методик экономического и пространственного моделирования для проектирования развития этих территорий.

При формировании стратегии по обновлению жилых кварталов на этой территории, необходимо составить градостроительный план развития, учитывая основные параметры, влияющие на решение о многостороннем освоении земель. При создании этого плана необходимо провести экономическое моделирование, учитывающее географические факторы, чтобы на его основе подготовить финансовую оценку плана, которая послужит основой для формирования экономического фундамента проекта по решению проблем комплексной модернизации жилых районов. Сегодня наличие стратегического плана развития и включение его основных элементов в решения о комплексной территориальной развитости не является строгим требованием, но анализ документации, принятой российскими субъектами в рамках их компетенции по КРТ, выявил, что определенные

регионы ввели обязательную процедуру разработки подобного плана.

В большинстве случаев регионы Российской Федерации не требуют формирования экономического фундамента при разработке стратегий роста. Согласно методическим указаниям, необходимо включить определенный перечень пунктов в экономическо-финансовое обоснование мастер-плана.

1) В процессе реализации мастер-плана необходимо определить ключевые экономические показатели, основываясь на выявлении основных факторов.

- При реализации проекта по масштабной модернизации жилых кварталов важно учесть не только инвестиции, но и операционные расходы, включая возмещение собственникам недвижимости, а также определить необходимость средств с учетом всех возможных источников финансирования такого КРТ-проекта.

- Застройка проекта КРТ порождает конкретную сумму прибыли.

- В процессе определения субъектом РФ контрагента для договора о КРТ строительства учитывается объем привлекаемых собственных и заёмных средств.

- Фонд ЖКХ предоставляет средства на цели КРТ застройки, включая объемы привлечения средств бюджета субъекта РФ и местного бюджета.

2) Реализация мастер-плана требует подтверждения его действенности, включая следующие аспекты:

- После реализации проекта КРТ по застройке территорий, стоит проанализировать увеличение их стоимости.

- В целом, а также для физических лиц или юридических лиц, выбранных субъектами РФ, важно определить общую и индивидуальную инвестиционную эффективность проекта по комплексной реконструкции жилья.

- Анализ затрат бюджета и фондов по их результативности.

- Эффективность бюджета проекта КРТ оценивается после завершения строительства.

В процессе разработки и выполнения проектов КТР доступны разнообразные ресурсы для сбора данных на каждом шаге. Цель формирования статистической информации заключается в том, чтобы предоставить её населению, инвесторам и государственным органам, финансирующим проекты КРТ.

Литература

1. Сайт «Реформа ЖКХ». [Электронный ресурс]: Режим доступа https://www.reformagkh.ru/ (дата обращения 23.12.2024)

2. Сирота, А.А. Компьютерное моделирование и оценка эффективности сложных систем / А.А. Сирота. - М.: Техносфера, 2021. - 656 с.

3. Сорокина, Н. Ю., Латов Ю. В. Эволюция старопромышленных регионов в экономике России // Вопросы регулирования экономики. - 2018. - Т. 9, № 1. - С. 6-22

4. Точилин, О. В. Инновационно-инвестиционное проектирование и оценка эффективности инвестиционных проектов в авиастроительном производстве / Точилин Олег Валерьевич. - М.: Московский авиационный институт (МАИ), 2020. - 568 с.

5. Чернова, О.А., Князев В.Р. Итеративно-инкрементальное управление в механизме обеспечения финансово-экономической устойчивости промышленного предприятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2023. - Том 13. № 8А. - С. 176-185.

6. Шваков, Е.Е. Особенности формирования и содержание инвестиционной политики в различных субъектах Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - № 4. – С.52 -56.

7. Alfonso Velosa, Bettina Tratz-Ryan, Luis Anavitarte, Hiranya Fernando. Market Trends: Smart Cities Are the New Revenue Frontier for Technology Providers, 2011. – Gartner, 01 April 2011, [Электронный ресурс].

Research of investment projects data in the integrated development of industrial territories

Kalinin A.R., Zelisko A.P.
Synergy University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article discusses methods and approaches to the study of investment projects data aimed at the integrated development of industrial territories. The relevance of the topic is due to the need for effective resource management and increasing the competitiveness of industrial zones in the context of global economic instability. The author analyzes the key stages of data collection, processing and interpretation, including the assessment of economic efficiency and risks of investment projects.

The article also presents a model of data sources for the analysis and evaluation of investment projects related to the integrated development of territories.

Keywords: investment project, integrated development of territories, data, documentation KRT

References

1. Website "Housing and Public Utilities Reform". [Electronic resource]: Access mode https://www.reformagkh.ru/ (date of access 12/23/2024)
2. Sirota, A.A. Computer modeling and evaluation of the effectiveness of complex systems / A.A. Sirota. - M .: Tekhnosfera, 2021. - 656 p.
3. Sorokina, N. Yu., Latov Yu. V. Evolution of old industrial regions in the Russian economy // Issues of economic regulation. - 2018. - Vol. 9, No. 1. - P. 6-22
4. Tochilin, O. V. Innovative investment design and evaluation of the effectiveness of investment projects in aircraft manufacturing / Tochilin Oleg Valerievich. - M .: Moscow Aviation Institute (MAI), 2020. - 568 p.
5. Chernova, O.A., Knyazev V.R. Iterative-incremental management in the mechanism of ensuring financial and economic stability of an industrial enterprise // Economy: yesterday, today, tomorrow. - 2023. - Vol. 13. No. 8A. - P. 176-185.
6. Shvakov, E.E. Features of the formation and content of investment policy in various constituent entities of the Russian Federation // Regional Economy: Theory and Practice. - 2014. - No. 4. - P.52 -56.
7. Alfonso Velosa, Bettina Tratz-Ryan, Luis Anavitarte, Hiranya Fernando. Market Trends: Smart Cities Are the New Revenue Frontier for Technology Providers, 2011. - Gartner, 01 April 2011, [Electronic resource].

Трансформация внутреннего энергетического рынка РФ в условиях санкционного режима

Масленникова Людмила Васильевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры стратегического управления топливно-энергетическим комплексом, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, l_maslennikova@list.ru

Ямбарышева Алевтина Андреевна
ассистент кафедры стратегического управления топливно-энергетическим комплексом, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, yambarysheva.a@gubkin.ru

Ключевые изменения и адаптационные процессы, происходящие в российском энергетическом секторе на фоне введения международных санкций, акцентируют внимание на структурных преобразованиях внутреннего рынка, вызванных ограничением экспорта энергоносителей, изменением географии торговых потоков и необходимостью переориентации на устойчивое внутреннее потребление и альтернативные рынки.
Научная новизна заключается в выявлении механизмов, способствующих укреплению энергетической безопасности страны при одновременной диверсификации экономической и технологической базы. Рассматриваются государственная политика, ориентированная на стимулирование импортозамещения в энергетическом оборудовании, и меры по поддержке инновационного развития отрасли. Анализируется влияние санкционного давления на динамику цен, инвестиционную активность и конкурентоспособность российского энергорынка.
Ключевые слова: санкции, нефтегазовые компании, трансформация энергетического рынка, национализация компаний

Весь 2022 год и начало 2023 года для предприятий нефтегазового сектора Российской Федерации стало своеобразным испытанием, поскольку правительства европейских стран последовательно прибегали к мерам, направленным на конфискацию активов корпораций РФ под предлогами различной природы (например, санкции, меры, формально обоснованные тем, что вызвано энергетическим кризисом).

Необходимо отметить, что российские нефтегазовые компании, как и Правительство страны, активно реагировали на подобные действия. Ключевую роль играет ряд законодательных и подзаконных актов, которыми регулируется порядок выхода иностранных компаний с российского рынка и их право на продажу активов.

Одним из важнейших документов является Указ Президента РФ № 520 от 5 августа 2022 года »О применении ответных специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций». Настоящий указ внес дополнения в существующую нормативно-правовую базу, установив требование обязательного предварительного согласования со специально образованной при Правительстве Российской Федерации комиссией для осуществления сделок, связанных с распоряжением акциями, долями участия, объектами недвижимости и иными крупными активами, если сторонами таких сделок выступают иностранные лица, представляющие государственные образования, квалифицированные как «недружественные». Введено обязательное требование получать разрешение от Межведомственной комиссии при Минфине России при продаже российских активов иностранными компаниями.

До этого правовые рамки задавались Указом Президента РФ № 95 от 5 марта 2022 года »О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами и правообладателями», который наложил первые ограничения на ряд операций, включая вывод активов за рубеж.

Таким образом, иностранные юридические лица, особенно из «недружественных» стран, фактически лишены возможности свободно продавать свои активы в России без выполнения специальных процедур и получения согласия государственных органов. Это было сделано в рамках ответных мер на санкции и как способ контроля за активами внутри страны.

В 2022 году зарубежные юридические лица утратили право на свободное ведение предпринимательской деятельности в России, включая продажу активов, что создало значительные препятствия для крупных международных нефтегазовых корпораций, таких как Shell, BP и Total Energies, которые оказались неспособными выйти из нефтегазовых проектов в РФ с выгодой или без существенных финансовых потерь. К концу 2022 года возросла напряженность в процессе выкупа российских активов иностранными субъектами, что продолжилось и усилилось в 2023 году. Финансовые последствия остаются сложными для оценки в долгосрочной перспективе, однако их общая картина становится более ясной.

В начале 2022 года европейские и американские энергетические компании, такие как Shell, BP, ExxonMobil и другие, заявили о намерении отказаться от участия в российских проектах. В их числе — строительство инфраструктурных объектов, разработка углеводородных месторождений и производство сжиженного природного газа. Например, Shell отказалась от доли в проекте «Сахалин-2», строительства «Северного потока-2» и других активов, оценив свои

убытки в миллиарды долларов; BP инициировала продажу пакета акций ПАО «Роснефть» (19,75%), что, как отмечают эксперты, может сократить добычу компании на треть; ExxonMobil прекратила участие в проекте «Сахалин-1», списав значительную сумму вложений. Аналогичные действия предприняли и другие компании, включая Total Energies, Equinor и OMV, столкнувшиеся с необходимостью реорганизовать свои зарубежные портфели в условиях развивающегося санкционного режима и новых законов РФ.

Российские власти, реагируя на уход иностранных компаний, ужесточили регулирование сделок с участием «недружественных» иностранных держав. Так, Указ Президента № 81 от 1 марта 2022 года ввел обязательное согласование сделок с активами иностранцев при участии Банка России и Минфина, а также запретил продажу активов и долей в компаниях, занимающихся производством оборудования и сервиса для нефтегазового сектора. В большинстве случаев иностранные компании были вынуждены передавать активы российским фирмам, что не всегда соответствовало их экономическим интересам.

Процесс выхода иностранных компаний сопровождался крупными списаниями. ExxonMobil, например, потеряла до $3,4 млрд в рамках проекта «Сахалин-1». Некоторые проекты временно простаивали, а российские власти вынуждены были вмешиваться: в октябре 2022 года был создан новый оператор проекта — ООО «Сахалин-1», а в состав участников вошли компании SODECO и ONGC, в то время как ExxonMobil полностью завершила свою деятельность в РФ. Компании из других стран, такие как немецкая Wintershall Dea, также объявили о выходе из российских активов. Она потеряла значительную долю в проектах Nord Stream AG и «Северный поток-2». Ужесточение российских законов о ценообразовании на газ ускорило ее уход, что сопровождалось отзывом «Газпромом» значительных финансовых средств немецкой компании.

Аналогичные процессы происходили и в Европе, где в ответ на санкции Варшава, например, блокировала активы «Газпрома» в компании EuRoPol Gaz, а активы Novatek Green Energy переходили в управление местным операторам. Это стало частью более масштабного перераспределения контроля над энергетической инфраструктурой между российскими и европейскими субъектами.

Таким образом, 2022 и 2023 годы ознаменовались тектоническими сдвигами в глобальном распределении нефтегазовых активов и радикальным изменением формата взаимодействия между российскими и западными игроками. Эти процессы, обостренные наложением международных санкций и ответными мерами российских властей, продолжают оказывать значительное влияние на глобальный рынок энергоресурсов и ставят под вопрос устойчивость долгосрочных отношений в секторе.

Действия польского правительства в отношении имущества Novatek Green Energy, дочерней компании «НОВАТЭК», свидетельствуют о нарастающих напряженностях в энергетическом секторе и ограничениях, налагаемых на российские компании из-за геополитических конфликтов.

Эти события подчеркивают важность для РФ развития альтернативных маршрутов поставки энергоносителей и диверсификацию рынков сбыта для обеспечения стабильности поставок и минимизации рисков.

Все эти факты свидетельствуют о геополитическом кризисе в энергетическом бизнесе, влекущем серьезные последствия для всех его участников.

В сложившихся условиях ведущим российским газовым компаниям важно оперативно принимать адаптивные меры, разрабатывать альтернативные пути доставки газа, а также искать партнеров и клиентов, готовых сотрудничать вне зависимости от политической конъюнктуры. Развитие инфраструктуры и технологий, сотрудничество с другими странами и компаниями в различных областях энергетики могут помочь компаниям преодолеть текущие вызовы и обеспечить устойчивое развитие в будущем.

Инициативы европейских компаний, направленные на ограничение сотрудничества с российскими нефтегазовыми компаниями, создают дополнительные вызовы для отрасли.

Ситуация с отказом французской компании Gaztransport & Technigaz от поставок резервуаров для танкеров СПГ в Россию представляет серьезную проблему для «НОВАТЭКа» и российской нефтегазовой отрасли в целом. Этот односторонний отказ срывает сроки строительства новых технологических линий на верфи «Звезда» и негативно влияет на перспективы роста российского экспорта сжиженного природного газа.

В то же время правительства стран Европейского союза и США оказывают значительное давление на западные компании, побуждая их к отказу от российских активов в нефтегазовой сфере, что создает дополнительные трудности для российской экономики. Указанные меры приводят к утрате традиционных рынков сбыта, скорректировке логистических цепочек, а также к необходимости поиска альтернативных технологий и оборудования. Тем не менее, Россия обладает потенциалом для преодоления данных вызовов через национализацию или установление контроля над проектами, находившимися ранее под управлением иностранного капитала, доходы от которых ранее, вместо реинвестирования в российскую экономику, направлялись за рубеж.

Примером такого процесса является деятельность российской компании «Роснефть», которая являлась третьим по величине участником рынка нефтепереработки в Германии. «Роснефть» владела долями в трёх крупных нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ): PCK Raffinerie (54,17%), MiRO (24%) и Bayernoil (28,57%), с совокупной мощностью в долях владения, составляющей 12,8 млн тонн переработки нефти в год. Деятельность компании на территории Германии осуществлялась через дочернюю структуру Rosneft Deutschland GmbH, которая отвечала как за поставки нефти на принадлежащие ей НПЗ, так и за реализацию нефтепродуктов. В феврале 2022 года антимонопольное ведомство ФРГ одобрило заявку «Роснефти» на увеличение доли владения в PCK Raffinerie в Шведте путём приобретения пакета акций компании Shell. Это позволило бы российскому холдингу увеличить свою долю с 54,17% до 91,67%, существенно усилив контроль над предприятием. Однако впоследствии сделка не была завершена из-за политических и экономических ограничений.

Мощности НПЗ PCK Raffinerie, расположенного в Шведте, составляют 11,6 млн тонн нефтепродуктов в год. Одним из оставшихся акционеров завода является итальянская компания Eni, которой принадлежит 8,33% акций. Ранее Eni заявила о намерении продать свою долю, что указывает на дальнейшее углубление процессов сокращения западного участия в российских проектах и выход западных компаний из совместных активов.

Данный пример демонстрирует не только экономические вызовы, связанные с изменением контроля над ключевыми активами, но и возможности для России по консолидации ресурсов, переориентации внутренней экономики и установлению большего национального контроля над стратегическими отраслями.

Передача этих активов под внешнее управление Федерального сетевого агентства Германии была шагом, который вызвал протесты со стороны «Роснефти», поскольку компания считает это действие неправомерным и не имеющим должных юридических оснований.

16 сентября 2022 года правительство Германии объявило о передаче Rosneft Deutschland GmbH и RN Refining & Marketing GmbH под управление немецкого Федерального сетевого агентства (Bundesnetzagentur), которое выступило в качестве временного управляющего. Это решение было принято на основании Закона о безопасности энергоснабжения (Energiesicherungsgesetz), который позволяет государству брать под управление компании критической инфраструктуры в условиях угрозы энергетической безопасности. Передача компаний под управление Федерального сетевого агентства стала временной мерой за которой может последовать полная национализация.

Российская сторона в целом расценила эти действия как политически мотивированные и как удар по российско-германскому энергетическому сотрудничеству.

Согласно данным Bloomberg на сентябрь 2024 года Германия в четвертый раз продлила доверительное управление над местными дочерними компаниями «Роснефти» - Rosneft Deutschland GmbH и RN Refining & Marketing GmbH. Срок внешнего управления, который истек 10 сентября 2024 года, продлен до 10 марта 2025 года.

Активы, утраченные «Роснефтью» в результате вышеупомянутой передачи под управление, имели стратегическое значение для компании и обеспечивали не только прибыль, но и важное экономическое влияние в ФРГ.

Массовый отток корпораций из России после начала СВО в 2022 году обошелся иностранным компаниям в более чем 107 миллиардов долларов в виде списаний и потерь доходов, как показал анализ отчетности компаний, проведенный агентством Reuters.

Более 1000 компаний публично объявили, что они добровольно сворачивают свою деятельность в России с разной степенью масштабов этого процесса, установленных международными санкциями, однако некоторые компании продолжают работать в России, несмотря ни на что.

Важно, чтобы в формирующемся геополитическом ландшафте все стороны проявляли сдержанность и искали дипломатические решения для урегулирования конфликта и восстановления мирного сотрудничества. Развитие событий в мировой энергетике будет определяться не только действиями России и ее партнеров, но и реакцией международного сообщества на происходящее.

Сейчас важно следить за развитием ситуации и оценивать возможные последствия ухода иностранных компаний из российского нефтегазового сектора. Продолжающиеся события и международные дипломатические и экономические решения окажут влияние на будущее этой ключевой отрасли и на всю российскую экономику. (Рис. 1)

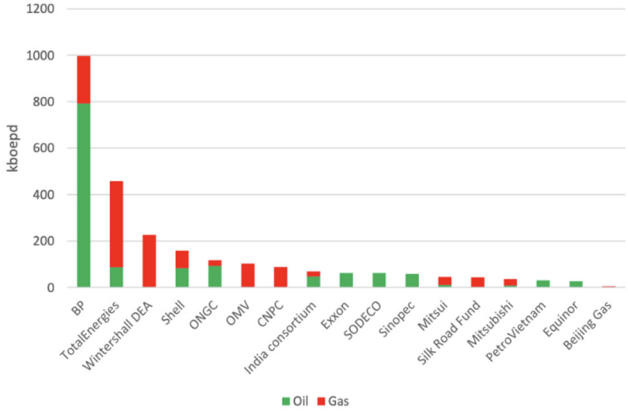

Рисунок 1 - Долевое участие международных компаний в добыче нефти и газа в России (2021 г.)
Источник: [13]

Интересно рассматривать долю иностранного акционерного капитала в российской нефтегазовой отрасли через призму участия крупнейших международных компаний в различных проектах. Упоминание BP, TotalEnergies, Wintershall DEA, Shell и ExxonMobil как ключевых участников указывает на значительное влияние этих компаний на отрасль в России. Каждая из них имела свои уникальные интересы и стратегии, а их присутствие в российском секторе нефти и газа вносило разнообразие и новые возможности не только в российскую экономику, но и в стратегическое развитие самих компаний.

Согласно сообщению «Интерфакс» от 06.03.2023 года крупнейшие международные нефтегазовые компании понесли серьезные убытки в виде списания своих средств, связанных с проектами в России.

Списание крупнейшими иностранными нефтегазовыми компаниями в 2022 году средств, связанных с их проектами в России, на общую сумму около $58 миллиардов, представляет собой заметное событие в индустрии. Это свидетельствует о серьезных изменениях, с которыми сталкиваются компании из-за геополитических и экономических рисков, связанных с участием в проектах в России.

Эти списания могут быть результатом различных факторов, таких как санкции, изменения в законодательстве или принятие стратегических решений компаниями в ответ на сложившуюся ситуацию. В любом случае, такие действия имеют значительное влияние на финансовое положение компаний и их долгосрочные перспективы в России.

Британская корпорация BP plc продемонстрировала наибольшие финансовые потери среди иностранных компаний, связанных с нефтегазовым сектором России, понеся убытки в размере 25,52 млрд долларов. Эти списания включают обесценение инвестиций в ПАО «Роснефть», где BP являлась одним из крупнейших акционеров, а также в совместные предприятия — ООО «Харампурнефтегаз», ООО «Ермак Нефтегаз» и ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча».

Вторую позицию по величине убытков заняла французская компания TotalEnergies, списавшая 14,8 млрд долларов в связи с уходом из российских проектов. Эти финансовые потери распределились на протяжении 2022 года. В первом квартале TotalEnergies отразила списания на сумму 4,095 млрд долларов, вызванные в основном обесценением вложений в проект «Арктик СПГ 2». Во втором квартале убытки составили 3,513 млрд долларов, что стало следствием воздействия международных санкций на стоимость доли компании в «НОВАТЭКе». В третьем квартале TotalEnergies признала обесценение на сумму 3,056 млрд долларов, а в четвертом квартале списала 4,1 млрд долларов в рамках деконсолидации доли в «НОВАТЭКе». Таким образом, финансовые потери компании демонстрируют масштабные риски и негативное влияние санкционного режима на международный энергетический бизнес.

Третье место по объемам обесценения принадлежит немецкой компании Wintershall Dea AG, убытки которой составили 4,5 млрд евро. В связи с этим её главный акционер, BASF, был вынужден признать снижение стоимости своей доли в Wintershall Dea на 6,531 млрд евро. Выход Wintershall Dea из российских активов стал частью общей тенденции ухода европейских игроков с российского рынка.

Австрийская компания OMV, являющаяся партнером «Газпрома» в ряде энергетических проектов, также зафиксировала значительную сумму убытков — 2,5 млрд евро. По заявлению главы компании Альфреда Штерна, из этих средств 1 млрд евро пришлось на списания, связанные с проектом «Северный поток-2», а 1,03 млрд евро — на убытки от деконсолидации активов Южно-Русского месторождения, включая компании «Севернефтегазпром» и «Газпром ЮРГМ Девелопмент». Оставшиеся 432 млн евро были связаны с прочими операционными расходами компании, что подчёркивает трудности, с которыми сталкивались западные участники российского энергетического рынка.

Британско-нидерландская компания Shell заявила о суммарных убытках в размере 4,186 млрд долларов, связанных с выводом активов из России. Списания включали обесценение долей в проектах «Сахалин-2», «Салым Петролеум Девелопмент» и «Гыдан Энерджи» (два последних являлись совместными предприятиями с «Газпром нефтью»), а также убытки от кредитов, выданных для финансирования «Северного потока-2», и потерь, вызванных вынужденной продажей маркетинговых активов «Шелл нефть» компании «ЛУКОЙЛ».

В отличие от других компаний, американская ExxonMobil сумела минимизировать финансовые потери от российских активов. В первом квартале 2022 года корпорация объявила о списаниях в размере 3,4 млрд долларов по проекту «Сахалин-1». Однако эта оценка была пересмотрена, и к концу года сумма убытков снизилась до 2,3

млрд долларов. Это свидетельствует о способности компании эффективно управлять своими активами в условиях кризиса и снижать ущерб при изменении рыночной конъюнктуры.

Норвежская компания Equinor понесла убытки в размере 1,08 млрд долларов, связанные с уходом с российского рынка, при этом основная часть списаний включала обесценение основных средств, нематериальных активов (251 млн долларов) и инвестиций, учтённых по методу долевого участия (832 млн долларов). Equinor передала свои доли в совместных предприятиях «Ангара Ойл» и «СевКомНефтегаз» российским партнёрам, а участие в Харьягинском СРП было передано компании «Зарубежнефть». Таким образом, процесс выхода компании из России был относительно «мягким» и сопровождался меньшими потерями по сравнению с другими европейскими игроками.

Эти данные демонстрируют значительные финансовые последствия для ведущих международных энергетических корпораций, связанных с их уходом из России. Они отражают влияние санкционной политики, перераспределение активов и необходимость пересмотра стратегий для адаптации к новым геополитическим и экономическим условиям. (Таблица 2)

Таблица 2
Убытки иностранных НГК от обесценивания активов в РФ на конец 2022 г.

Компания	Сумма списаний по итогам года	Активы, доля
BP	$25,52 млрд	ПАО «Роснефть» (19,75%) ООО «Харампурнефтегаз» (49%), ООО «Ермак Нефтегаз» (49%) ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча» (20%)
TotalEnergies	$14,8 млрд	Арктик СПГ-2 НОВАТЭК (19,4%)
Wintershall Dea	7 млрд евро (около $7,5 млрд по курсу на 31.12.2022)	ООО «Севернефтегазпром» (35%) ООО «Ачимгаз» (25,01%) Nord Stream Nord Stream 2
Shell	$4,18 млрд	Sakhalin energy - СРП «Сахалин-2» (27,5%) Salym Petroleum Development (50%) «Шелл нефть» (более 400 АЗС в России, завод по производству смазочных материалов) Nord Stream 2
OMV	2,5 млрд евро (около $2,6 млрд по курсу на 31.12.2022)	Севернефтегазпром (24,99%) Газпром ЮГРМ Девелопмент (1 привилегированная акция, дающая право на получение 99,9% чистой прибыли) Nord Stream 2
Exxon	$2,3 млрд	Exxon Neftegas Ltd. - СРП «Сахалин-1» (30%)
Equinor	$1,08 млрд	Харьягинское СРП (30%), «Ангара Ойл» (49%) «СевКомНефтегаз» (33,33%)

Источник: [15]

В сложившихся условиях участие азиатских компаний в российской нефтегазовой индустрии заслуживает особого внимания. Растущая доля их инвестиций свидетельствует о нарастающем интересе к российским энергетическим активам. Этот тренд может отражать укрепление деловых связей между азиатскими странами и Россией в энергетической сфере.

Отметив уход западных компаний из российского нефтегазового сектора, стоит обратить внимание на возросшую активность азиатских компаний за последнее десятилетие. (Рис. 2)

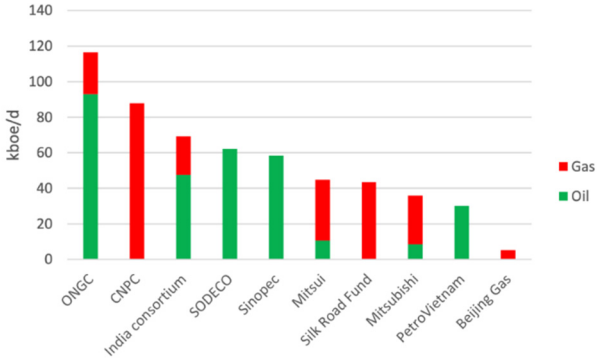

Рисунок 2 - Азиатские компании по добыче нефти и газа в России
Источник: [13]

На представленном выше графическом изображении приведена детализация активности азиатских компаний в нефтегазовом секторе России. Выделяется, что, несмотря на сравнительно небольшой совокупный объем производства за счет собственных средств, особенно в сравнении с ведущими западными корпорациями, количество компаний, участвующих в разработке ресурсов, является значительным.

Распределение добычи нефти и газа среди азиатских участников характеризуется относительной равномерностью. Однако наиболее примечательным является структура партнерства с российскими компаниями: основными партнерами выступают «Роснефть» в направлении добычи нефти и «Новатэк» в сфере добычи газа. В то же время роль «Газпрома» в азиатских проектах ограничена, что проявляется в его участии в качестве партнера японских компаний Mitsui и Mitsubishi исключительно в рамках проекта «Сахалин-2». Данная особенность подчёркивает специфические черты кооперации между российскими и азиатскими игроками в энергетическом секторе.

Крупнейшим игроком является индийская компания ONGC, которой принадлежит 20% акций «Сахалина-1» (куплена в 2001 году) и, что наиболее важно, 26% акций Ванкорского нефтяного месторождения, которые она приобрела в 2015 и 2016 годах, когда сделка между «Роснефтью» и CNPC сорвалась. Индийский консорциум, которому принадлежит еще 23,9% Ванкорского месторождения, является третьим по величине азиатским производителем в России, подчеркивая, что приобретение доли в этом активе является наиболее важной азиатской инвестицией в российскую нефть на сегодняшний день.

Китайские компании, напротив, уделяют больше внимания газу, а CNPC и Фонд Шелкового пути владеют суммарно 29,9% в проекте «Ямал СПГ», в то время как CNPC и CNOOC владеют по 10% в проекте «Арктик СПГ-2», который в настоящее время находится в стадии разработки (оба проекта контролируются компанией Новатэк). Между тем, Beijing Gas в партнерстве с «Роснефтью» владеет 20% акций небольшого восточносибирского газодобывающего предприятия. Единственным исключением является Sinopec, которая владеет 49% акций небольшой нефтедобывающей компании «Удмуртнефть» в партнерстве с «Роснефтью».

Другим азиатским акционерным капиталом в российской нефтегазовой отрасли в основном владеют японские компании, у которых есть доли в проектах «Сахалин-1» и «Сахалин-2», а также «Арктик СПГ-2». Наконец, Petrovietnam владеет 50 -процентной долей в Центральном Хорейверском нефтяном месторождении совместно с «Зарубежнефтью».

На сегодняшний день ни одна азиатская компания не заявила о своем твердом намерении выйти из своих российских активов, и даже японские компании ссылались на проблемы безопасности поставок, чтобы оправдать свое дальнейшее участие несмотря на то, что японское правительство ввело санкции против России и в некоторых случаях запретило новые инвестиции в конкретные проекты. Между тем Китай и Индия по-прежнему не поддерживают СВО, а их нефтяные и газовые компании, по-прежнему работают в России.

Обеспечение возможностей для инвестирования в развитие российской нефтегазовой отрасли с целью обеспечения устойчивости и конкурентоспособности в условиях глобальных изменений требуют соответствующих стратегий и действий со стороны отрасли и государства. Гибкость, инновации и развитие собственных технологий могут сыграть ключевую роль в решении возникших проблем и обеспечении устойчивого развития отрасли в будущем.

Литература

1. International Energy Agency. Global Energy Review 2022: Чистая энергия в условиях кризиса. Париж: IEA, 2022. 45 с. URL: https://www.iea.org (дата обращения: 20.05.2024).
2. Müller K., Schmidt A. The German Energy Market Amid Sanctions Against Russia. London: Oxford Institute for Energy Studies, 2023. 178 p.
3. BP. Statistical Review of World Energy 2023. Лондон: BP, 2023. 120 с. URL: https://www.bp.com (дата обращения: 20.05.2024).
4. Müller K., Peterson J. The Consequences of Sanctions on Russian Energy Supplies: A Retrospective Analysis // Journal of European Energy Studies. 2023. Vol. 15, Issue 2. P. 75–90. DOI: 10.22004/YT993.
5. Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед иностранными кредиторами». Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 10. Ст. 1200.
6. Указ Президента РФ от 05.08.2022 № 520 «О применении ответных специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах».
7. Energiesicherungsgesetz 2022 / The German Energy Security Act. URL: https://www.bmj.de (дата обращения: 20.05.2024).
8. Регламент (ЕС) 2022/879 об эмбарго на российскую нефть. URL: https://www.consilium.europa.eu/ (дата обращения: 20.05.2024).
9. Министерство энергетики Российской Федерации. Доклад о состоянии и развитии ТЭК в условиях санкционного давления. М.: Минэнерго России, 2023. 96 с.

URL: https://minenergo.gov.ru (дата обращения: 20.05.2024).

10. McKinsey & Company. The Energy Transition Disrupted: Navigating the Impact of Sanctions. Washington: McKinsey & Co., 2023. URL: https://www.mckinsey.com (дата обращения: 20.05.2024).
11. Deloitte. Индекс энергетической безопасности Европы: кризисный 2022 год. М.: Deloitte, 2023. 78 с. URL: https://www2.deloitte.com (дата обращения: 20.05.2024).
12. Deutsche Welle. Немецкий рынок нефти перестраивает логистику. Deutsche Welle. 2023. URL: https://www.dw.com (дата обращения: 20.05.2024).
13. Оксфордский институт энергетических исследований. Доклад о последствиях санкций на энергетический рынок Европы. 2022. URL: https://www.oxfordenergy.org/europe-report-2022 (дата обращения: 20.05.2024).
14. Bloomberg. Impact of Sanctions on the Global Energy Market. Bloomberg. 2022. URL: https://www.bloomberg.com (дата обращения: 20.05.2024).
15. ИНТЕРФАКС: Новости [Электронный ресурс]. – URL: https://www.interfax.ru (дата обращения: 30.01.2025). – Загл. с экрана. – Режим доступа: открытый.
16. Yale School of Management. (б.г.). Yale School of Management: Educating Leaders for Business and Society. Дата обращения: 25 января 2025 года. URL: https://som.yale.edu

Transformation of the domestic energy market of the Russian Federation under the sanctions regime

Maslennikova L.V., Yambarysheva A.A.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (national research university)

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

Key changes and adaptation processes occurring in the Russian energy sector against the backdrop of the introduction of international sanctions focus attention on the structural transformations of the domestic market caused by restrictions on energy exports, changes in the geography of trade flows and the need to reorient towards sustainable domestic consumption and alternative markets.

The scientific novelty lies in identifying mechanisms that contribute to strengthening the country's energy security while simultaneously diversifying the economic and technological base. The article examines state policy aimed at stimulating import substitution in energy equipment and measures to support innovative development of the industry. The impact of sanctions pressure on price dynamics, investment activity and competitiveness of the Russian energy market is analyzed.

Keywords: sanctions, oil and gas companies, transformation of the energy market, nationalization of companies

References

1. International Energy Agency. Global Energy Review 2022: Clean Energy in a Crisis. Paris: IEA, 2022. 45 p. URL: https://www.iea.org (date of access: 20.05.2024).
2. Müller K., Schmidt A. The German Energy Market Amid Sanctions Against Russia. London: Oxford Institute for Energy Studies, 2023. 178 p.
3. BP. Statistical Review of World Energy 2023. London: BP, 2023. 120 p. URL: https://www.bp.com (date of access: 20.05.2024).
4. Müller K., Peterson J. The Consequences of Sanctions on Russian Energy Supplies: A Retrospective Analysis // Journal of European Energy Studies. 2023. Vol. 15, Issue 2. P. 75–90. DOI: 10.22004/YT993.
5. Decree of the President of the Russian Federation of 05.03.2022 No. 95 «On the temporary procedure for fulfilling obligations to foreign creditors». Collected Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 10. Art. 1200.
6. Decree of the President of the Russian Federation of 05.08.2022 No. 520 «On the application of retaliatory special economic measures in the financial and fuel and energy sectors».
7. Energiesicherungsgesetz 2022 / The German Energy Security Act. URL: https://www.bmj.de (date of access: 20.05.2024).
8. Regulation (EU) 2022/879 on the embargo on Russian oil. URL: https://www.consilium.europa.eu/ (date of access: 20.05.2024).
9. Ministry of Energy of the Russian Federation. Report on the state and development of the fuel and energy complex under the conditions of sanctions pressure. Moscow: Ministry of Energy of Russia, 2023. 96 p. URL: https://minenergo.gov.ru (date of access: 20.05.2024).
10. McKinsey & Company. The Energy Transition Disrupted: Navigating the Impact of Sanctions. Washington: McKinsey & Co., 2023. URL: https://www.mckinsey.com (date of access: 20.05.2024).
11. Deloitte. Europe's Energy Security Index: Crisis 2022. Moscow: Deloitte, 2023. 78 p. URL: https://www2.deloitte.com (accessed on 20.05.2024).
12. Deutsche Welle. German oil market reshapes logistics. Deutsche Welle. 2023. URL: https://www.dw.com (accessed on 20.05.2024).
13. Oxford Institute for Energy Studies. European Energy Market Impact Report. 2022. URL: https://www.oxfordenergy.org/europe-report-2022 (accessed on 20.05.2024).
14. Bloomberg. Impact of Sanctions on the Global Energy Market. Bloomberg. 2022. URL: https://www.bloomberg.com (accessed on 20.05.2024).
15. INTERFAX: News [Electronic resource]. – URL: https://www.interfax.ru (date of access: 30.01.2025). – Heading from the screen. – Access mode: open.
16. Yale School of Management. (б.г.). Yale School of Management: Educating Leaders for Business and Society. Date of access: 25 January 2025. URL: https://som.yale.edu

Теоретические основы функционирования рынка туристических услуг

Александров Андрей Владимирович
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бизнес-информатики, Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), a@gtifem.ru

Королева Ксения Сергеевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики, Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), ks@gtifem.ru

В современном мире индустрия туризма оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие как страны в целом, так и ее регионов. Развитая туристическая отрасль способствует созданию новых рабочих мест, привлечению инвестиций на территории и развитию ее инфраструктуры, интеграции различных сфер деятельности. Рынок туристических услуг представляет собой сложную систему экономических отношений, включающую не только взаимодействие производителей и потребителей туристических продуктов, но и других субъектов и элементов, например государство, производственный сектор, сферу услуг. Основой функционирования данного рынка является соответствие спроса и предложения, поддерживаемое через механизмы конкуренции, регулирования качества и ценообразования. В статье рассмотрены научные подходы к идентификации рынка туристических услуг, на основе статистических данных дана оценка развития туризма в стране, определены принципы эффективного функционирования рынка и его особенности.
Ключевые слова: туризм, рынок туристических услуг, динамика развития, принципы и особенности рынка

Введение. Индустрия туризма является одной из важнейших отраслей народного хозяйства, которая оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие как страны в целом, так и ее регионов. Развитая туристическая отрасль способствует созданию новых рабочих мест, привлечению инвестиций на территории и развитию ее инфраструктуры, интеграции различных сфер деятельности, например услуг, производственной, торговой сферы. Таким образом, отрасль туризма, с одной стороны, является самостоятельной высокодоходной отраслью, с другой стороны, в значительной степени оказывает влияние на развитие бизнеса смежных отраслей, например, таких, как гостиничный и рекреационный сектор, сфера культуры, транспорта, экологии и др. Туризм так же является фактором формирования спроса и предложения на производство товаров и услуг, а сам рынок туристических услуг представляет собой сложную систему экономических отношений, включающую взаимодействие производителей и потребителей туристических продуктов. Основой функционирования данного рынка является соответствие спроса и предложения, поддерживаемое через механизмы конкуренции, регулирования качества и ценообразования.

Многогранность и сложность объекта исследования способствовала постановке цели – исследовать теоретические основы и особенности функционирования рынка туристических услуг.

Результаты и обсуждения. Вопросы формирования и функционирования рынка туристических услуг являются областью исследования многих зарубежных и российских авторов. В течение развития рынка туристско-рекреационных услуг в нашей стране, а это более 30 лет, понятие данной категории менялось, дополнялось, совершенствовалось.

Среди современных ученых, исследующих специфику рынка туристических услуг, следует выделить труды таких зарубежных ученых, как Bukhalis D., Low R. [1], A. Rangaswamy, N. Moch, C. Felten [2], среди российских ученых отметим труды Андресян И. Ф. [3], Тавкешевой Т. Х. [4], Глумовой Я.Г. [5].

Развитие рынка туристических услуг в условиях влияния на него различных внешних и внутренних факторов отражено в работах Джанджугазовой Е. А. [6], Ракоч О. Е. [7], Хусина А. [8].

Джанджугазова Е. А. определяет туристический рынок как некоторое пространство, в котором возникают экономические отношения между продавцом и покупателем туристического продукта [9]. Автор детализирует определение, дополняя его такими субъектами рынка, как туристы, туроператоры, контрагенты и подчеркивает, что туристический рынок как экономическая категория включает совокупность связей между его субъектами и отражает их экономические интересы, связанные с движением туристических продуктов и финансов.

В работах Андресян И. Ф. туристический рынок рассматривается с точки зрения потребителя продукта, а специфической особенностью самого продукта является возможность приобрести его как в настоящее время, так и в некотором будущем [4].

Тавкешева Т. Х. определяет рынок как совокупность его участников: потребителей и производителей туристских услуг, заинтересованных во взаимодействии [3]. Одна сторона преследует цель получения определенного потребительского блага, а другая в получении предпринимательского дохода. Вместе с тем, в своем исследовании автор отмечает, что эффективное функционирование рынка туристических услуг возможно только при выполнении условий свободной конкуренции, свободы выбора для потребителей и единых

стандартов качества для всех производителей туристического продукта.

Многие авторы рассматривают рынок туризма как систему мировых хозяйственных связей, в рамках которой осуществляется обмен туристско-экскурсионных услуг на деньги и наоборот [2, 8].

Следует отметить общность взглядов ученых на специфику туристического рынка, например, во всех трудах авторов учитываются следующие особенности рынка туристических услуг:

– туристические услуги являются нематериальными, а их потребление связано с определенным местом и временем;

– туристические объекты не перемещаются, потребители должны приехать к месту оказания услуг;

– спрос на туристические услуги часто варьируется в зависимости от времени года, что влияет на загрузку предприятий и ценообразование;

– рынок туристических услуг часто выходит за пределы одной страны, что предполагает участие в обмене различных национальных и международных субъектов.

Согласимся с мнением ученых на идентификацию понятия «рынок туристических услуг» и предлагаем его рассматривать как институт или механизм, обеспечивающий обмен между покупателями, которыми выступают туристы и продавцами, к которым отнесем туроператоров, турагентов, поставщиков услуг. В отличие от традиционных рынков, здесь особую роль играет движение потребителей к месту предоставления услуг, возможность потребления услуги в момент времени отличный от времени ее оплаты.

Отметим также, что эффективное функционирование рынка туристических услуг зависит от соблюдения ряда принципов:

– конкуренция, которая способствует развитию рынка, снижению цен и повышению качества;

– свобода выбора, принцип, заключающийся в возможности потребителя выбирать из разнообразных предложений необходимый продукт;

– прозрачность и единство реализации, заключающийся в обеспечении единых стандартов качества на оказание услуг, их безопасности, а также равных условий для всех участников рынка.

– доступность, принцип, который предполагает адаптацию туристического продукта к разным категориям потребителей.

Рынок туристических услуг формируется под влиянием спроса и предложения как ключевых его элементов. Субъекты рынка и их взаимодействие наглядно приведены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Рынок туристических услуг (составлено автором)

Потребители формируют спрос на услуги, зависящий от уровня доходов туриста, мотивов путешествий и потребностей.

Производители, которыми выступают туроператоры, туристические агенты, гостиницы, транспортные компании и другие предприятия отрасли, обеспечивают предложение туристических услуг потребителю. Общественные организации, ассоциации туроператоров и агентств также способствуют развитию отрасли, координируя взаимодействие участников, защищая их интересы и внедряя стандарты качества.

Государство, как субъект рынка, решает задачу регулятора, так как устанавливает стандарты качества и безопасности, создает благоприятные условия для развития отрасли. Следует отметить, что государство играет важную роль в функционировании рынка туристических услуг, так как применяя различные механизмы воздействия на отрасль туризма, например, лицензирование и сертификацию услуг, поддержку инфраструктуры для развития туризма, способствует эффективному продвижению туристических ресурсов как на отечественном рынке, так и международной арене.

Важность развития рынка туристических услуг подтверждается и статистическими данными (таблица 1) [10].

Так, индустрия туризма занимает почти 3 % в общем объеме ВВП России, что является довольно высоким показателей, при этом с 2020 года темп устойчиво растет. Объем инвестиций также имеет устойчивую тенденцию роста – более 2,5 раз, что также подтверждает факт привлекательности данной отрасли для потенциальных инвесторов. Вместе с тем численность работников, занятых в сфере тризма уменьшается, но данный аспект объясняется неблагоприятными внешними геополитическими условиями.

О достаточном спросе и его удовлетворении в сфере туристических продуктов свидетельствуют и уровни выручки, получаемые субъектами предложения туристических услуг: туроператоры и турагентства смогли на 166% увеличить выручку за 6 лет, выручка санаторно-рекреационных организаций стала выше в 1,5 раза, а деятельность гостиниц генерировала объемы выручки более 428 млрд рублей в 2023 году.

Таблица 1

Показатели, характеризующие туристическую отрасль России [1]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп роста, %
Удельный вес индустрии туризма в ВВП России, %	2,7	2,8	2,4	2,6	2,6	2,8	×
Объем инвестиций в основной капитал индустрии туризма, млрд руб.	348,9	359,5	350,4	386,2	595,8	921,5	264,1
Средняя численность работников, тыс. чел.	1 166	1 179	1 146	1 161	1 137	1 060	90,9
Выручка, связанная с бронированием туров (туристических агентств, туроператоров и др.), млрд руб.	172,1	179,8	91,9	149,8	217,6	285,9	166,1
Выручка санаторно-курортных организаций, млрд руб.	129,1	133,9	101,9	150,7	188,9	198,7	153,9
Выручка гостиниц, млрд руб.	255,7	247,7	183,4	284,5	350,2	428,9	167,7

составлено автором по [10]

Интересной представляется статистика по туристическим поездкам, которая приведена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Спрос на выездные и въездные поездки, а также на внутренний туризм (составлено автором по [10])

Следует отметить, что с периода начала пандемии 2020 года и в постпандемийный период деловая активность рынка повышается незначительными, но устойчивыми темпами. Увеличивается спрос на поездки как иностранными туристами, так и гражданами России. Однако явно прослеживается перекос в сторону выездных поездок граждан России. Если в 2023 году россияне совершили более 25 млн выездных туристических поездок за рубеж, то иностранными гражданами зафиксировано более 8 млн въездов.

Также следует отметить нарастающий интерес граждан России к внутреннему туризму, статистические данные внутреннего туризма приведен только за два последних года, но и они свидетельствуют о возрастающем спросе на внутренние поездки – более 153 млн в 2022 году и почти 159 млн в 2023 году.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что индустрия туризма вносит весомый вклад в развитие экономики страны, так как способствует созданию рабочих мест и развитию смежных отраслей, таких как общественное питание, транспорт и услуги связи. Данная отрасль также является одним из инструментов улучшения социальной сферы за счет сохранения и популяризации культурных традиций и исторических памятников, обеспечения культурного обмена и взаимодействия между людьми разных национальностей, укрепления международных связей. Тенденции последних лет показывают, что развитие туристической отрасли часто ведет к улучшению инфраструктуры, это выражается, например, в строительстве дорог, гостиниц и других объектов, устойчивом развитии экосистемы.

Таким образом, рынок туристических услуг – это динамичная система, в которой важнейшее значение приобретает согласованность действий и общность целей всех его субъектов, так как они оказывают значительное влияние на социальное, культурное и экологическое развитие общества. Для обеспечения стабильного развития рынка необходимо учитывать специфику отрасли, а также активно внедрять современные технологии и подходы в управление его элементами.

Литература

1. Bukhalis D., Low R. Progress in the field of information technology and tourism management: 20 years later and 10 years after the Internet - the state of research in the field of electronic tourism // Tourism Management. 2018. 29(4). pp. 609-623.

2. The Role of Marketing in Digital Business Platforms / A. Rangaswamy, N. Moch, C. Felten [et al.] // Journal of Interactive Marketing. – 2020. – Vol. 51. – P. 72-90. – DOI 10.1016/j.intmar.2020.04.006. – EDN BPXOHA.

3. Тавкешева, Т. Х. Совершенствование механизма функционирования рынка туристско-рекреационных услуг : на материалах Кабардино-Балкарской Республики : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Тавкешева Тамара Хажисмельевна; [Место защиты: Соч. гос. ун-т туризма и курорт. дела]. – Сочи, 2011. – 134 с.

4. Андресян, И. Ф. Маркетинговая деятельность на рынке туристических продуктов как сфера научных интересов и объект правового регулирования в России / И. Ф. Андресян // Практический маркетинг. – 2024. – № 3(321). – С. 66-72. – DOI 10.24412/2071-3762-2024-3321-66-72. – EDN YQCRLI.

5. Глумова, Я. Г. Ключевые особенности туристического маркетинга / Я. Г. Глумова // Практический маркетинг. – 2020. – № 11(285). – С. 9-14. – DOI 10.24412/2071-3762-2020-11-9-14. – EDN ITGGHX.

6. Ракоч, О. Е. Влияние сезонных колебаний на управленческие маркетинговые решения в туристическом бизнесе / О. Е. Ракоч, В. Д. Тимонина // Вектор экономики. – 2024. – № 5(95). – EDN OTMWKA.

7. Хусин, А. Институциональные ограничения и барьеры развития рынка туристических услуг / А. Хусин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 4, № 3(139). – С. 137-141. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.03.04.019. – EDN RCOWXD.

8. Юсупов, И. Д. Современное состояние мирового рынка туристических услуг в контексте глобализации / И. Д. Юсупов, Л. Х. Джандарова // Современные экологические вызовы и пути их оптимизации : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 03–04 мая 2024 года. – Грозный: Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, 2024. – С. 89-92. – DOI 10.36684/130-1-2024-89-92. – EDN CVJWCN.

9. Джанджугазова Е. А. Рынок российского туризма в фокусе развития постпандемийной деловой активности // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – Т. 8. – № 1. – 2022. – С. 3-11.

10. Статистический бюллетень Росстата к всемирному дню туризма – 2024 // https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turism_2024.pdf

Theoretical foundations of the functioning of the tourism services market

Alexandrov A.V., Koroleva K.S.
St. Petersburg State Institute of Technology (Technical University)

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

In the modern world, the tourism industry has a significant impact on the socio-economic development of the country as a whole and its regions. A well-developed tourism industry helps create new jobs, attract investment in the territory and develop its infrastructure, integrate various fields of activity, and the tourism services market itself is a complex system of economic relations that includes not only the interaction of producers and consumers of tourism products, but also other entities and elements, such as the state, the manufacturing sector, and the service sector.. The basis for the functioning of this market is the correspondence of supply and demand, supported through the mechanisms of competition, quality regulation and pricing. The article considers scientific approaches to the identification of the market of tourist services, based on statistical data, an assessment of the development of tourism in our country is given, the principles of effective functioning of the market and its features are determined.

Keywords: tourism, tourism services market, development dynamics, principles and features of the market

References

1. Bukhalis D., Low R. Progress in the field of information technology and tourism management: 20 years later and 10 years after the Internet - the state of research in the field of electronic tourism // Tourism Management. 2018. 29(4). pp. 609-623.
2. The Role of Marketing in Digital Business Platforms / A. Rangaswamy, N. Moch, C. Felten [et al.] // Journal of Interactive Marketing. – 2020. – Vol. 51. – P. 72-90. – DOI 10.1016/j.intmar.2020.04.006. – EDN BPXOHA.
3. Andresyan, I. F. Marketing activities in the market of tourist products as a sphere of scientific interests and an object of legal regulation in Russia / I. F. Andresyan // Practical marketing. – 2024. – № 3(321). – Pp. 66-72. – DOI 10.24412/2071-3762-2024-3321-66-72. – EDN YQCRLI.
4. Glumova, Ya. G. Key features of tourism marketing / Ya. G. Glumova // Practical marketing. – 2020. – № 11(285). – Pp. 9-14. – DOI 10.24412/2071-3762-2020-11-9-14. – EDN ITGGHX.
5. Rakoch, O. E. The influence of seasonal fluctuations on managerial marketing decisions in the tourism business / O. E. Rakoch, V. D. Timonina // Vector of Economics. – 2024. – № 5(95). – EDN OTMWKA.
6. Khusin, A. Institutional constraints and barriers to the development of the tourism services market / A. Khusin // Economics and management: problems, solutions. – 2023. – Vol. 4, No. 3(139). – pp. 137-141. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.03.04.019. – EDN RCOWXD.
7. Yusupov, I. D. The current state of the world market of tourist services in the context of globalization / I. D. Yusupov, L. H. Dzhandarova // Modern environmental challenges and ways to optimize them : Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Grozny, May 03-04, 2024. Grozny: Kadyrov Chechen State University, 2024. pp. 89-92. – DOI 10.36684/130-1-2024-89-92. – EDN CVJWCN.
8. Rosstat Statistical Bulletin for World Tourism Day – 2024 // https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turism_2024.pdf (accessed 16.01.2025).

Особенности внешнеэкономической деятельности особых экономических зон промышленно-производственного типа

Вэй Кеи
аспирант, Иркутский национальный исследовательский технический университет

Нечаев Андрей Сергеевич
доктор экономических наук, профессор, Иркутский национальный исследовательский технический университет, nas@ex.istu.edu

Барыкина Юлия Николаевна
кандидат экономических наук, Иркутский национальный исследовательский технический университет, barykinayn@mail.ru

В статье исследованы особенности внешнеэкономической деятельности особых экономических зон промышленно-производственного типа. Выявлены проблемы, ограничивающие экспортные отношения между резидентами особых зон. Уточнено понятие термина «экспортно-производственная зона» со следующей формулировкой «особая экономическая экспортно-производственная зона», которая раскрывает критерии деятельности данной зоны и включает преимущества в области повышения инфраструктурной связанности участвующих стран при экспорте, упрощения процесса торговых отношений и процесса инвестиций между странами, повышения занятости и развития рынка труда, снижения уровня бедности и многих других преимуществ.
Разработан алгоритм отбора хозяйствующих субъектов для резидентства в особой экономической экспортно-производственной зоне и сохранением права резидентов на использование льготного режима, отражающий строгую последовательность действий в отборе хозяйствующих субъектов, критерии сохранения права применения льготного режима, выполнение определенных условий финансовыми организациями для наличия права предоставления услуг резидентами ОЭЭПЗ.
Ключевые слова: резидент, особая экономическая зона, свободная торговая зона, регион, экспорт, хозяйствующий субъект, рынок труда

Внешнеэкономическая деятельность особых экономических зон промышленно-производственного типа имеет весомое значение в интеграции страны на мировом уровне. Промышленные зоны становятся главными территориями экспорта, способствуя привлечению иностранных инвестиций и повышению конкурентоспособности российской продукции на международных рынках [2,3].

Однако встречаются некоторые проблемы, которые ограничивают экспортные отношения [13]. К таким проблемам следует отнести конкуренцию на международных рынках, требования к сертификации продукции и соответствие международным стандартам, зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры (изменение валютных курсов, международные санкции), логистические и инфраструктурные вызовы [1,12]. Перечисленные проблемы могут негативно сказываться на объемах экспорта и финансовых показателях резидентов особых экономических зон [11].

В связи с этим следует уточнить понятие термина «экспортно-производственная зона» со следующей формулировкой «особая экономическая экспортно-производственная зона». Таким образом, «Особая экономическая экспортно-производственная зона» (далее ОЭЭПЗ) - это ограниченная территория с особым юридическим статусом по отношению к остальным территориям иностранных государств участниц образовавших данную зону на объединенной территории своих стран заключивших межправительственное соглашение, с применением государственно-частного партнерства и наличием между географически соприкасающимися государствами участницами соглашения о применении особого льготного административного, торгового, налогового, таможенного режимов при использовании логистической и инженерной инфраструктуры, как для резидентов ОЭЭПЗ, так и льготных кредитных условий для их контрагентов, являющихся налоговыми резидентами государств участниц, для развития стратегически значимых или слаборазвитых сферах экономики [7].

Данная ОЭЭПЗ должна отвечать следующим критериям: наличие трансграничной инфраструктуры; два и более государств заключивших межправительственное соглашение о создании экономической зоны; совместное использование государствами экономического, логистического, энергетического, инженерного, банковского потенциала для обеспечения более масштабных интеграционных эффектов; инфраструктурная связанность в силу их географического положения, протяженности государственных границ, структуры экономических и транспортных связей, значения водно-энергетического комплекса; наличие национального законодательства, учитывающее специфику данной экономической зоны, посредством вывода отношений, возникающих относительно данной экономической зоны из под действия национальных законов и подчинению их международному договору и (или) установление в своих национальных законов единый (унифицированный) правовой режим.

В свою очередь, к преимуществам ОЭЭПЗ можно отнести: нивелирование правового различия в области законодательства 2-х и более государств; синергию объединения имущественных и финансовых ресурсов государств; координацию исполнения обязательств по соглашению о ГЧП в независимости от страны расположения хозяйствующего субъекта; повышает инфраструктурной связанности участвующих стран; упрощение процесса торговли и инвестиций между странами участницами соглашения; повышение занятости и развития рынка труда снижая уровень бедности; повышение вовлеченности стран с разным уровнем экономического развития и инвестиционных возможностей, которые не могли быть реализованы как

национальные; увеличение производительности труда, увеличение экспортной составляющей в структуре ВВП страны.

Особая экономическая экспортно-производственная зона предполагает гибкие меры государственного регулирования, а именно скоординированность банковской системы для ОЭЭПЗ позволяет осуществлять: долговое и долевое финансирование одновременно; выпуск траншей специального назначения; предоставлять синдицированные кредиты; выпуск дополнительных финансовых инструментов [4].

Гибкие меры позволяют обеспечивать большую финансовую устойчивость и существенно сокращать уровень рисков в данной экономической зоне для резидентов, посредством: управления валютными рисками; управления рисками, связанными с платежеспособностью налоговых резидентов государств участниц, образовавших данную зону; предоставления мер государственной поддержки (гарантии по кредитам, льготные ставки и др.) [5].

На основании выявленных преимуществ и недостатков, создан алгоритм отбора хозяйствующих субъектов для резидентства в особой экономической экспортно-производственной зоне и сохранением права резидентом на использование особого льготного режима (рис. 1).

Авторский алгоритм позволяет провести отбор хозяйствующих субъектов для резидентства в особой экономической экспортно-производственной зоны и права участия финансовых организаций в предоставлении финансовых услуг резидентам через установления выполнения институциональных критериев. При выполнении требуемых значений, приведенных в алгоритме, хозяйствующие субъекты могут сохранить право резидентом особой экономической экспортно-производственной зоны на использование особого льготного кредитного, налогового, таможенного режима и особой амортизационной и тарифной политик.

На рисунке 1 представлен алгоритм отбора хозяйствующих субъектов для резидентства в особой экономической экспортно-производственной зоне и сохранением права резидентом на использование особого льготного режима. Авторский алгоритм отражает строгую последовательность действий в отборе хозяйствующих субъектов, сохранении права применения льготного режима и выполнение критериев финансовыми организациями для наличия права предоставления услуг резидентами ОЭЭПЗ. Алгоритм является детализированным подходом к отбору предприятий для резидентства ОЭЭПЗ, который учитывает множество параметров, обеспечивающие соответствие предприятий требованиям и их готовность к эффективному использованию льготных режимов.

Показатели разработанного алгоритма имеют весомое значение в рамках определения условий, при которых хозяйствующие субъекты в статусе резидента ОЭЭПЗ могут сохранить право на применение льготного режима в данной зоне. Таким образом, чтобы сохранить права применения льготного режима, резидентам ОЭЭПЗ необходимо соответствовать ряду требований и показателей. Также приведенные показатели свидетельствуют о финансовой устойчивости, эффективности и долгосрочной программы развития предприятий, что является основополагающим для сохранения льготного режима в ОЭЭПЗ.

В отличие от существующих моделей и алгоритмов, представленных в научной литературе, авторский алгоритм отбора хозяйствующих субъектов для резидентства в особой экономической экспортно-производственной зоне и сохранением права резидентом на использование особого льготного режима позволяет оценить соответствие хозяйствующих субъектов критериям резидентства ОЭЭПЗ, поддерживать льготный режим посредством отслеживания выполнения условий, необходимых для продолжения действия льготного режима для резидентов, гарантировать финансовую устойчивость и эффективность, а также интегрировать международные стандарты.

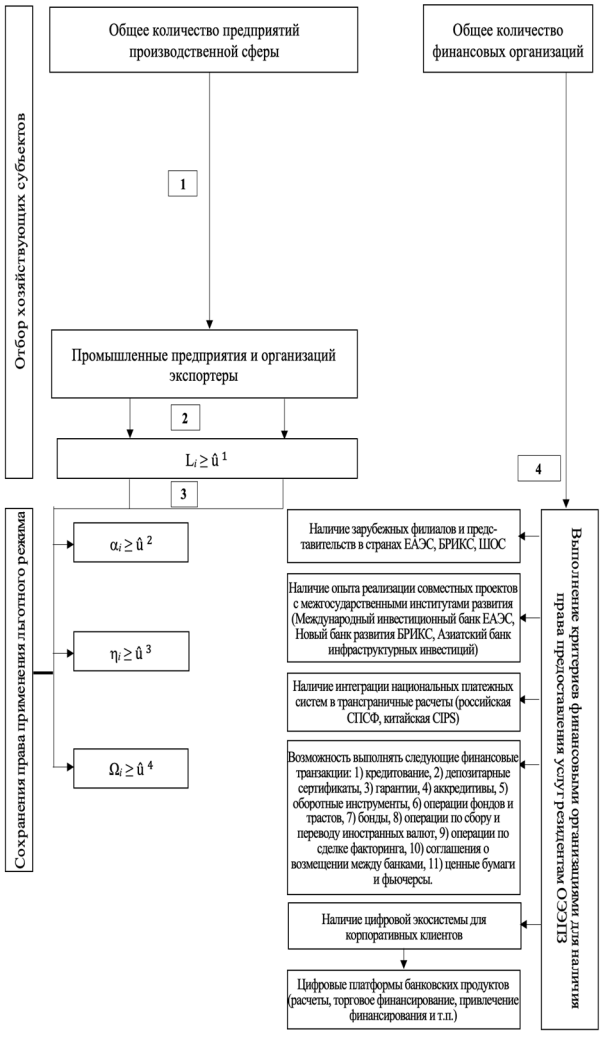

Рисунок 1 - Алгоритм отбора хозяйствующих субъектов для резидентства в особой экономической экспортно-производственной зоне и сохранением права резидентом на использование особого льготного режима

($\hat{u}^1$ – требуемое значение размера участия резидента страны расположения ОЭЭПЗ в уставном капитале хозяйствующего субъекта (в %); L_i – размер поправочного коэффициента, устанавливаемый регулирующими органами, определяемый долю участия резидента страны расположения ОЭЭПЗ в уставном капитале хозяйствующего субъекта в i период времени; $\hat{u}^2$ – требуемое значение размера выпускаемой продукции, направляемой на экспорт (в %); α_i – размер поправочного коэффициента, устанавливаемый регулирующими органами, определяемый долю выпускаемой продукции, направляемой на экспорт в i период времени (в долях) в границах от 0 до 1. $\hat{u}^3$ – требуемое значение размера выпускаемой продукции по государственному заказу (в %); η_i - размер поправочного коэффициента, устанавливаемый регулирующими органами, определяемый долю выпускаемой продукции по государственному заказу в i период времени (в долях) в границах от 0 до 1; $\hat{u}^4$ – требуемое значение размера ежегодной чистой прибыли резидента ОЭЭПЗ направляемую на интенсивного путь развития предприятия (в %); Ω_i - размер поправочного коэффициента, устанавливаемый регулирующими органами, определяющий долю ежегодной чистой прибыли резидента ОЭЭПЗ направляемую на интенсивного путь развития предприятия в i период времени).

В заключении отметим, что особые экономические экспортно-производственные зоны играют особую роль в развитии экономики регионов Российской Федерации, способствуя привлечению инвестиций, увеличению экспорта и стимулированию инновационного

развития. Кроме того, хозяйствующие субъекты, стремящиеся стать резидентами зон такого типа и сохранить право на льготный режим, должны соответствовать ряду определенных нами критериев.

Литература

1. Barykina Y.N., Shao Y. Integration of renewable energy sources into energy systems // В сборнике: Ensuring sustainable development in the context of agriculture, energy, ecology and earth science (ESDCA-III-2023) (IOP Conference Series: Earth and Environmental Science). III International scientific and practical conference. Bristol, 2023. С. 12018.
2. Chernykh A.G., Barykina Y.N., Morozevich O.A. Development of methods for minimizing energy losses in electrical networks / IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2022. Т. 1070. № 1. С. 012006.
3. Nechaev A.S., Antipina O.V. Assessing the innovation attractiveness of areas: problems and solutions // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Т. 7. № 3. С. 561-571.
4. Nechaev A.S., Antipina O.V. Assessing the innovation attractiveness of areas: problems and solutions // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Т. 7. № 3. С. 561-571.
5. Rasputina A.V., Nechaev A.S., Ilina E.A. An analysis of the construction industry and the impact of taxation on its development in the Baltic and Scandinavian countries // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Сер. "International Baikal Investment and Construction Forum "Spatial Restructuring of Territories"" 2021. С. 012168.
6. Sinenko, O. A. Methods Of Assessing Of Tax Incentives Effectiveness In Special Economic Zones: An Analytical Overview / O. A. Sinenko // Journal of Tax Reform. – 2016. – Vol. 2, No. 3. – P. 168-179.
7. Барыкина Ю.Н., Лузгина Я.А. Инновации – основной движущий фактор роста экономики страны // В сборнике: Информатизация и виртуализация экономической и социальной жизни. Материалы IV Межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием (электронное издание). Иркутский национальный исследовательский технический университет. 2018. С. 200-202.
8. Буткевич, О. В. О соотношении понятий "особая экономическая зона" и "свободная экономическая зона" / О. В. Буткевич // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – Т. 2 (68), № 3. – С. 162-168.
9. Кучинская, А. В. Условия создания особых экономических зон и определения прилегающей к особым экономическим зонам территории в Российской Федерации / А. В. Кучинская, С. А. Липски // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 3(150). – С. 34-38.
10. Медведева, С. Н. Особенности развития особых экономических зон в Российской Федерации / С. Н. Медведева, Ю. Н. Гамбеева // Национальная Ассоциация Ученых. – 2018. – № 9(36). – С. 65-68.
11. Нечаев А.С. Критерии целесообразности применения лизинга для технического переоснащения ряда предприятий Иркутской области // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2008. № 16. С. 174-179.
12. Нечаев А.С., Антипина О.В. Необходимость реализации государственных мероприятий в целях повышения эффективности деятельности инновационно-активных предприятий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 9 (69). С. 25.
13. Ованесян С.С., Нечаев А.С. Расчет необходимого коэффициента ускорения в управлении амортизацией основных средств // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2003. № 3-4. С. 4-8.
14. Прачева, Е. В. Сравнение инструментов региональной политики: территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, зоны территориального развития / Е. В. Прачева // Корпоративная экономика. – 2018. – № 3(15). – С. 4-11.
15. Рыбаков, С. А. Особая экономическая зона и свободная экономическая зона: единство или различие / С. А. Рыбаков // Юридическая наука и практика. – 2023. – № 3. – С. 63-66.
16. Селютина, Е. О. Роль свободных экономических зон и особых экономических зон в экономике Российской Федерации / Е. О. Селютина // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 24–25 января 2019 года / Юго-Западный государственный университет. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 265-268.
17. Симбирцева, А. А. Особые экономические зоны – локомотив развития бизнеса / А. А. Симбирцева // Languages in professional communication, 29 апреля 2021 года. – ООО «Издательский Дом «Ажур», 2021. – Р. 661-666.
18. Шильникова Г.Г., Нечаев А.С. Исторические этапы амортизационной политики XX-XXI веков // Депонированная рукопись Г.Г. Шильникова, А.С. Нечаев № 57 314 04.07.2002.

Peculiarities of foreign economic activity of special economic zones of industrial-production type

Wei Kei, Nechaev A.S., Barykina Yu.N.
Irkutsk National Research technical university

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article studies the peculiarities of foreign economic activity of special economic zones of industrial-production type. The problems limiting export relations between residents of special economic zones are revealed. The concept of the term “export-production zone” is clarified with the following wording “special economic export-production zone”, which reveals the criteria of the zone's activity and includes advantages in the field of increasing the infrastructural connectivity of the participating countries in export, simplifying the process of trade relations and investment between countries, increasing employment and labor market development, reducing poverty and many other advantages.

The algorithm of selection of economic entities for residence in the special economic export-production zone and preservation of the residents' right to use preferential treatment has been developed, which reflects a strict sequence of actions in the selection of economic entities, criteria for preserving the right to apply preferential treatment, fulfillment of certain conditions by financial organizations for the right to provide services by SEEPZ residents.

Keywords: resident, special economic zone, free trade zone, region, ex-port, economic entity, labor market

References

1. Barykina Y.N., Shao Y. Integration of renewable energy sources into energy systems // In the collection: Ensuring sustainable development in the context of agriculture, energy, ecology and earth science (ESDCA-III-2023) (IOP Conference Series: Earth and Environmental Science). III International scientific and practical conference. Bristol, 2023, pp. 12018.
2. Chernykh A.G., Barykina Y.N., Morozevich O.A. Development of methods for minimizing energy losses in electrical networks / IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2022. T. 1070. No. 1. S. 012006.
3. Nechaev A.S., Antipina O.V. Assessing the innovation attractiveness of areas: problems and solutions // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. T. 7. No. 3. P. 561-571.
4. Nechaev A.S., Antipina O.V. Assessing the innovation attractiveness of areas: problems and solutions // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. T. 7. No. 3. P. 561-571.
5. Rasputina A.V., Nechaev A.S., Ilina E.A. An analysis of the construction industry and the impact of taxation on its development in the Baltic and Scandinavian countries // In the collection: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Ser. "International Baikal Investment and Construction Forum "Spatial Restructuring of Territories"" 2021. P. 012168.
6. Sinenko, O. A. Methods Of Assessing Of Tax Incentives Effectiveness In Special Economic Zones: An Analytical Overview / O. A. Sinenko // Journal of Tax Reform. - 2016. - Vol. 2, No. 3. - P. 168-179.
7. Barykina Yu.N., Luzgina Ya.A. Innovations are the main driving factor in the growth of the country's economy // In the collection: Informatization and virtualization of economic and social life. Proceedings of the IV Interuniversity Student Scientific and Practical Conference with International Participation (electronic publication). Irkutsk National Research Technical University. 2018. P. 200-202.
8. Butkevich, O. V. On the relationship between the concepts of "special economic zone" and "free economic zone" / O. V. Butkevich // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences. - 2016. - Vol. 2 (68), No. 3. - P. 162-168.
9. Kuchinskaya, A. V. Conditions for the creation of special economic zones and the definition of the territory adjacent to special economic zones in the Russian Federation / A. V.

Kuchinskaya, S. A. Lipsky // Property relations in the Russian Federation. - 2014. - No. 3 (150). - P. 34-38.
10. Medvedeva, S. N. Features of the development of special economic zones in the Russian Federation / S. N. Medvedeva, Yu. N. Gambeeva // National Association of Scientists. – 2018. – No. 9(36). – P. 65-68.
11. Nechaev A.S. Criteria for the feasibility of using leasing for technical re-equipment of a number of enterprises in the Irkutsk region // Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2008. No. 16. P. 174-179.
12. Nechaev A.S., Antipina O.V. The need to implement government measures to improve the efficiency of innovative enterprises // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2014. No. 9 (69). P. 25.
13. Ovanesyan S.S., Nechaev A.S. Calculation of the required acceleration coefficient in the management of depreciation of fixed assets // Bulletin of the Irkutsk State University of Economics. 2003. No. 3-4. P. 4-8.
14. Pracheva, E. V. Comparison of regional policy instruments: territories of advanced socio-economic development, special economic zones, territorial development zones / E. V. Pracheva // Corporate Economy. - 2018. - No. 3 (15). - P. 4-11.
15. Rybakov, S. A. Special economic zone and free economic zone: unity or difference / S. A. Rybakov // Legal science and practice. - 2023. - No. 3. - P. 63-66.
16. Selyutina, E. O. The role of free economic zones and special economic zones in the economy of the Russian Federation / E. O. Selyutina // Problems of development of modern society: collection of scientific articles of the 4th All-Russian scientific and practical conference, Kursk, January 24-25, 2019 / South-West State University. – Kursk: South-West State University, 2019. – P. 265-268.
17. Simbirtseva, A. A. Special economic zones – the locomotive of business development / A. A. Simbirtseva // Languages in professional communication, April 29, 2021. – OOO "Izdatelskiy Dom Azhur", 2021. – P. 661-666.
18. Shilnikova G.G., Nechaev A.S. Historical stages of depreciation policy of the XX-XXI centuries // Deposited manuscript of G.G. Shilnikova, A.S. Nechaev No. 57 314 04.07.2002.

Проблемы антикризисного управления малых и средних предприятий в Российской Федерации

Газгиреев Алаш Шамсудиевич
магистрант, Московский городской педагогический университет, mgpu@mgpu.ru

Статья посвящена проблемам антикризисного управления малых и средних предприятий в Российской Федерации. Предотвращение кризиса, обеспечение продолжительного и планомерного развития предприятия – одна из важнейших задач управленческого персонала. Несмотря на широкое освещение темы в теории, на практике у малые и средние предприятия в Российской Федерации сталкиваются с проблемами антикризисного управления.
Ключевые слова: антикризисное управление, кризис, МСП, малые предприятия, средние предприятия, управление кризисами, проблемы управления.

Сложное положение предприятия не ограничивается только низкой прибылью, оно также связано с ухудшением финансовой устойчивости и потерей или отсутствием долгосрочной стратегии развития. В таких ситуациях требуется специальное управление – антикризисное управление. Это процесс, включающий анализ, планирование, организацию и контроль взаимосвязанных операций, проводимых компаниями в условиях экономического давления. Основная цель такого управления заключается в принятии оперативных и разумных решений по срочным проблемам, с которыми сталкивается предприятие [1, стр. 172].

Понятие антикризисного управления стало актуальным в связи с необходимостью реформирования российской экономики. В настоящее время кризисная угроза присутствует во всех секторах экономики, поэтому прогнозирование и предвидение кризисных ситуаций являются важной составляющей работы организаций.

Предотвращение кризиса и обеспечение устойчивого и планомерного развития предприятия являются одними из основных задач управленческого персонала. Для решения этой задачи используется система мер, известная как антикризисное управление. Несмотря на то, что данная тема широко освещена в теории, на практике малые и средние предприятия в Российской Федерации сталкиваются с проблемами, связанными с антикризисным управлением.

В теории антикризисного управления предусматривается тщательная подготовка к возможным проблемам и их успешное решение. Исследователи выделяют три основные группы проблем, связанных с антикризисным управлением: этапные, структурно-функциональные и методологические. Этапные проблемы связаны с различными этапами кризисного состояния и включают в себя такие аспекты, как определение предкризисных ситуаций, управление во время кризиса, выход из кризиса, его устранение и другие связанные вопросы. Структурно-функциональные проблемы антикризисного управления связаны с разными аспектами работы предприятия и включают в себя вопросы производства и технологий, закупок и сбыта, ассортимента товаров, правовых аспектов, финансов, экономики, социально-психологических аспектов, управления персоналом, инноваций и инвестиций. Методологические проблемы связаны с выбором эффективных инструментов и методов антикризисного управления, основанных на научных принципах. Методологические решения позволяют решать конкретные задачи антикризисного управления, такие как прогнозирование кризисов, регулирование финансово-экономических процессов в кризисных ситуациях, разработка эффективных стратегий управления и другие [5, стр. 25].

В современных условиях на практике малые и средние предприятия (МСП) сталкиваются с проблемами антикризисного управления, которые возникают из-за несоответствия стратегии предприятия быстрым изменениям во внешней среде. Ранее, около полувека назад, стратегические принципы не были широко применяемыми в управлении предприятиями, в связи с относительной стабильностью внешней среды. Однако, в конце 1960-х и начале 1970-х годов, под влиянием внешних изменений, появились новые подходы к управлению и понятие "стратегическое управление". Это произошло в основном из-за динамичности внешней среды и изменения условий бизнеса. Внешняя среда предприятия разделяется на две основные части - факторы, оказывающие прямое и косвенное воздействие. При этом, предприятие имеет ограниченное влияние на косвенные факторы.

Любая ситуация, в которой предприятие не успевает адаптироваться к изменениям и подготовиться к воздействию внешней среды,

считается кризисной. Для предотвращения таких ситуаций, МСП должны в рамках антикризисного управления своевременно определить причины, приведшие к кризису в экономике предприятия, и принять меры еще до возникновения финансовых трудностей.

Во время кризиса COVID-19 антикризисное управление претерпело значительные изменения, малые и средние предприятия на всех уровнях столкнулись с радикальной неопределенностью, а региональные и местные последствия кризиса были разнообразны и оказали значительное влияние на управление и развитие. В такой сложной обстановке малые и средние предприятия вынуждены были принимать трудные компромиссы, учитывая возникающие проблемы. Сегодня всеобще признано, что помимо человеческой трагедии и здоровья, пандемия вызвала самый серьезный экономический кризис с конца Второй мировой войны [3, стр. 83].

Пандемия COVID-19 вызывает краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия для развития, функционирования и финансов малых и средних предприятий. Один из рисков заключается в том, что антикризисные меры были ориентированы только на краткосрочную перспективу, поэтому необходимо было включить в них долгосрочные приоритеты для повышения устойчивости внутренних систем. Большинство организаций не были должным образом подготовлены к этой пандемии по нескольким причинам:

- недооценка риска на начальном этапе вспышки;
- отсутствие планов кризисного управления пандемиями у большинства организаций (за исключением азиатских стран, которые уже имели опыт борьбы с пандемией SARS, и некоторых стран Северной Европы, где требуются планы кризисного управления);
- сокращение расходов и инвестиций [2, стр. 203].

С момента начала пандемии в начале 2020 года малые и средние предприятия стоят на передовой борьбы с кризисом, связанным с COVID-19, а также с социальными и экономическими последствиями специальной военной операции на Украине. Экономические последствия кризиса COVID-19 различаются в зависимости от степени зависимости организации от торговых секторов и глобальных цепочек создания стоимости.

Для предотвращения кризисных ситуаций важно своевременно распознавать признаки, которые указывают на возможные проблемы у малых и средних предприятий. Ранними сигналами неблагополучия могут быть:

1. Негативная реакция бизнес-партнеров, поставщиков, кредиторов, банков и потребителей на различные мероприятия, проводимые предприятием. Это может включать структурные изменения, открытие или закрытие подразделений, филиалов или дочерних компаний, их слияние, частую и необоснованную смену деловых партнеров, выход на новые рынки и другие изменения в стратегии предприятия.

2. Задержки в предоставлении бухгалтерской отчетности и ее низкое качество, что может свидетельствовать о неправомерных действиях или низкой квалификации персонала.

3. Изменения в составе бухгалтерского баланса, особенно в пассивах и активах, и нарушения пропорциональности между ними.

4. Увеличение задолженности предприятия перед поставщиками и кредиторами.

5. Снижение доходов и уровня прибыльности предприятия, обесценивание акций, а также установление нереалистичных (слишком высоких или низких) цен на продукцию.

6. И другие аналогичные ситуации.

Своевременное выявление таких признаков поможет предприятию принять необходимые меры и предотвратить развитие кризисных ситуаций.

В период пандемии, малые и средние предприятия столкнулись с проблемами, связанными с предотвращением и управлением кризисными ситуациями. Однако, они не всегда смогли учесть глубинные причины кризиса, которые состоят из различных факторов. Эти факторы можно разделить на две основные группы:

1. Внешние факторы: это те, которые не зависят от деятельности предприятия. В период пандемии такими факторами были ограничения и рестрикции, введенные правительством, изменение в потребительском спросе, экономическая нестабильность, изменения в мировой экономике и т.д. Они оказывали прямое воздействие на предприятия, создавая неблагоприятные условия для их функционирования.

2. Внутренние факторы: это те, которые зависят от деятельности самого предприятия. Они включали неправильное финансовое планирование, неэффективное управление ресурсами, недостаточную адаптацию к изменениям во внешней среде, низкую квалификацию персонала, проблемы в цепочке поставок и другие внутренние слабости. Эти факторы способствовали возникновению и развитию кризисных ситуаций внутри предприятия.

Воздействие внешних факторов на развитие кризисных ситуаций в малых и средних предприятиях связано с социально-экономическими условиями общего развития страны. Однако, эти факторы только негативно влияют на хозяйственную деятельность предприятий, представляя угрозу их финансовой устойчивости и возможному банкротству. Важно отметить, что в период кризиса малые и средние предприятия не учли следующие факторы:

- снижение национального дохода, что приводит к уменьшению покупательной способности населения и спроса на товары и услуги предприятий;
- рост инфляции, который ухудшает финансовое положение предприятий и увеличивает затраты на производство;
- замедление платежного оборота, ограничивающее доступ предприятий к необходимым финансовым ресурсам;
- нестабильность налоговой системы и регулирующего законодательства, создающая неопределенность и дополнительные расходы для предприятий;
- снижение уровня реальных доходов населения, что сказывается на спросе и покупательной активности;
- рост безработицы и рыночные факторы, которые влияют на конкурентоспособность предприятий и способность удерживать клиентов.

Кроме того, неблагоприятные тенденции на товарных и финансовых рынках также оказывали влияние на малые и средние предприятия. Сокращение размеров внутреннего рынка, усиление монополии, снижение спроса, увеличение предложения альтернативных товаров, нестабильность фондового и валютного рынков – все это создавало дополнительные проблемы для предприятий.

Следует отметить, что внутренние факторы, способствующие кризисному развитию малых и средних предприятий, можно разделить на несколько категорий:

1. Управленческие факторы:
- недостаточная эффективность маркетинга, что приводило к ограниченному пониманию требований рынка и низкой конкурентоспособности продукции;
- отсутствие гибкости в управлении, что затрудняло адаптацию к изменяющимся условиям рынка и требованиям клиентов;
- недостаточное знание рыночной конъюнктуры, что приводило к неправильному прогнозированию спроса и стратегии развития предприятия;
- неэффективное финансовое управление, включающее неправильное распределение и использование финансовых ресурсов.

2. Производственные факторы:
- изношенные и устаревшие основные средства, которые сказывались на снижении производительности и качества продукции;
- низкая производительность труда, влияющая на эффективность производственных процессов и конкурентоспособность предприятия;
- высокие затраты на энергию, приводящие к увеличению производственных издержек и снижению прибыльности;

3. Рыночные факторы:
- низкая конкурентоспособность продукции, ограничивающая спрос и возможность проникновения на новые рынки;

- зависимость от ограниченного круга поставщиков и покупателей, ограничивающая гибкость ведения бизнеса.

4. Инвестиционные факторы:

- неэффективное управление инвестиционным портфелем, приводящее к неправильному распределению инвестиций и низкой доходности проектов;

- излишний расход инвестиционных ресурсов, влияющий на финансовые проблемы и недостаточную реализацию запланированных проектов.

5. Финансовые факторы:

- неэффективная финансовая стратегия, приводящая к недостаточной ликвидности и высокой стоимости капитала;

- чрезмерное использование заемного капитала, увеличивающее финансовые риски и зависимость от кредиторов;

- высокий уровень дебиторской задолженности, вызывающий проблемы с платежами и финансовую нестабильность предприятия;

- превышение допустимых уровней финансовых рисков, увеличивающее вероятность финансовых потерь и нестабильности [3, с. 203].

Управленческие аспекты имели наибольшее воздействие на ситуацию в малых и средних компаниях, которые оказались в кризисе. Неэффективное управление является основной и опасной проблемой, мешающей эффективному функционированию предприятий в современных рыночных условиях. Отсутствие долгосрочной стратегии и сосредоточенность на краткосрочных результатах в ущерб долгосрочным целям - одна из причин возникновения кризиса. Кроме того, недостаточная ответственность руководителей перед владельцами привела к снижению эффективности антикризисного управления. Ответственность за последствия принимаемых решений, сохранность и эффективное использование активов компании, а также финансовые результаты деятельности часто оказывается недостаточной.

Антикризисное управление на малых и средних предприятиях имеет важное значение в общей системе управления. Компания сама по себе представляет сложную структуру, состоящую из различных компонентов. Однако, при внедрении антикризисного управления на таких предприятиях, часто возникает проблема ограничения внимания только на одном компоненте. Например, в Российской Федерации система антикризисного управления на малых и средних предприятиях часто ограничивается финансовым аспектом. Однако, такой подход не учитывает другие важные аспекты, такие как маркетинг, производство и управление персоналом, которые также могут оказывать влияние на кризисную ситуацию [4, с. 459].

Внедрение стратегии антикризисного финансового управления на малых и средних предприятиях также сталкивается с проблемами и ошибками, связанными с деятельностью руководителей:

1. Отсутствие систематического мониторинга состояния предприятия, направленного на раннее выявление признаков его кризисного развития. В настоящее время отсутствует выделение отдельной группы объектов наблюдения в общей системе мониторинга финансового состояния предприятия, которая могла бы формировать возможное «кризисное поле» и указывать на потенциальную угрозу его банкротства. Также не используются традиционные и специальные показатели, известные как «индикаторы кризисного развития», в процессе наблюдения. Включение этих показателей поможет предотвратить возможные проблемы и обеспечит более точное представление о финансовом состоянии предприятия. Они могут включать показатели, связанные с финансами, производством, маркетингом и управлением персоналом. Раннее выявление признаков кризисного развития предприятия позволило бы принять необходимые меры для предотвращения кризиса или своевременного его преодоления.

2. Недостаточное определение масштабов кризисного состояния предприятия является одной из проблем. Многие малые и средние предприятия не обращают должного внимания на оценку глубины кризисного состояния и уровня угрозы, когда сталкиваются с существенными отклонениями от нормального финансового хода, установленного финансовой стратегией и плановыми показателями. Определение масштабов кризисного состояния предприятия позволяет принять соответствующий выбор системы механизмов для защиты от возможного банкротства. Для этого необходимо провести анализ различных аспектов кризисного развития предприятия на предшествующих этапах.

3. Отсутствие исследования основных факторов, влияющих на кризисное развитие малых и средних предприятий, также является проблемой. Для разработки эффективной стратегии антикризисного управления необходима предварительная классификация этих факторов по основным признакам, анализ их влияния на формы и масштабы финансового кризиса, а также прогнозирование негативного воздействия. Отсутствие факторного анализа и прогнозирования, которые являются основой для фундаментальной диагностики, привело к недостаточному вниманию систематизации изучаемых факторов в малых и средних предприятиях. Это серьезное упущение, которое затрудняет эффективное предотвращение кризисного состояния.

4. Отсутствие анализа различных аспектов кризисного развития предприятий с использованием стандартных методов представляет собой серьезную проблему. Для такого анализа необходимо провести сравнение фактических показателей и индикаторов с плановыми или нормативными значениями, а также выявить любые отклонения в их динамике. Увеличение отрицательных отклонений в динамике свидетельствует о нарастающих кризисных явлениях в финансовой деятельности предприятия, которые могут привести к угрозе его финансовому состоянию. Поэтому необходимо уделить больше внимания исследованию факторов и провести анализ различных аспектов кризисного развития предприятий с целью своевременного выявления проблем и принятия соответствующих мер для их предотвращения. Такой подход позволит обеспечить стабильность и успешное развитие предприятий.

5. Отсутствие разработки соответствующей стратегии для преодоления кризисного состояния и достижения целей предприятий является еще одной проблемой. В малых и средних предприятиях не были определены конкретные цели антикризисного финансового управления, которые соответствовали масштабам кризиса, с которым предприятия столкнулись. В результате, антикризисное управление в данном случае может быть направлено на решение второстепенных задач, вместо основных целей, таких как восстановление финансовой устойчивости и пересмотр стратегии.

6. Отсутствие эффективных внутренних механизмов для обеспечения финансовой стабильности малых и средних предприятий в условиях кризиса является серьезной проблемой. Внутренние механизмы должны быть разработаны с учетом масштабов кризисного состояния, чтобы незамедлительно восстановить платежеспособность и финансовое равновесие предприятия, используя имеющиеся внутренние резервы. Для этого необходимо последовательно применять специальные модели управленческих решений, учитывающие особенности деятельности предприятия и масштабы кризиса. К сожалению, многие предприятия пренебрегли этим аспектом антикризисного финансового управления.

7. Отсутствие эффективного выбора мер по санации предприятий также является проблемой. В связи с масштабами финансового кризиса, малые и средние предприятия не смогли справиться с ним, используя только внутренние резервы и механизмы. В то же время, они не обратились за внешней помощью, которая обычно предлагает меры по санации. В такой ситуации предприятие могло самостоятельно инициировать процесс санации и выбрать наиболее эффективные формы для этого. Однако, важно было обосновать выбор этих форм, включая реорганизацию предприятия, чтобы достичь финансового оздоровления в кратчайшие сроки и избежать банкротства.

8. Недостаточный контроль за реализацией мероприятий по преодолению финансового кризиса на малых и средних предприятиях является серьезной проблемой. Учитывая важность этих мероприятий для будущего предприятий, необходимо уделить первостепенное внимание контролю их реализации. Обычно ответственность за контроль возлагается на руководителей предприятия, однако в данном случае такой контроль был недостаточным [6, с. 191].

Таким образом, для эффективного управления кризисной ситуацией на малых и средних предприятиях необходимо учитывать все аспекты их деятельности и разрабатывать комплексные стратегии. Кроме того, важно обеспечить высокий уровень квалификации управленцев. Только такой подход позволит успешно преодолеть кризисные ситуации и обеспечить стабильное развитие предприятий.

Литература

1. Арутюнов Ю.А. Антикризисное управление: Учебник / Ю.А. Арутюнов. — М.: Юнити, 2022. 352 с.

2. Данилов Д. Д. Некоторые аспекты антикризисного управления на малых и средних предприятиях / Д. Д. Данилов // Управленческий учет. 2022. № 12-1. С. 203-208.

3. Кочетков Е. П. Трансформация антикризисного управления в условиях цифровой экономики. Обеспечение финансово-экономической устойчивости высокотехнологичного бизнеса. Монография. — М.: Проспект, 2022. 328 с.

4. Cucculelli M, Peruzzi V (2020) Post-crisis firm survival, business model changes, and learning: evidence from the Italian manufacturing industry. Small Business Economics 54, 2020. P. 459–474.

5. Higgins ET, Pinelli F (2020) Regulatory focus and fit effects in organizations. Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior 7, 2020. P. 25–48.

6. Kuckertz A Standing up against crisis-induced entrepreneurial uncertainty: fewer teams, more habitual entrepreneurs. International Small Business Journal: Researching Entrepreneurship 39(3), 2023. P. 191–201.

Problems of crisis management of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation

Gazgireev A. S.
Moscow City University

The article is devoted to the problems of crisis management of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation. Crisis prevention, ensuring long–term and systematic development of the enterprise is one of the most important tasks of the management staff. Despite the wide coverage of the topic in theory, in practice small and medium-sized enterprises in the Russian Federation face problems of crisis management.

Keywords: crisis management, crisis, SMEs, small enterprises, medium enterprises, crisis management, management problems.

References

1. Arutyunov Yu.A. Anti-crisis management: Textbook / Yu.A. Arutyunov. — M.: Unity, 2022. 352 p.

2. Danilov D. D. Some aspects of crisis management in small and medium-sized enterprises / D. D. Danilov // Managerial accounting. 2022. No. 12-1. pp. 203-208.

3. Kochetkov E. P. Transformation of crisis management in the digital economy. Ensuring the financial and economic stability of a high-tech business. Monograph. — M.: Prospect, 2022. 328 p.

4. Cucculelli M, Peruzzi V (2020) Post-crisis firm survival, business model changes, and learning: evidence from the Italian manufacturing industry. Small Business Economics 54, 2020. P. 459–474.

5. Higgins ET, Pinelli F (2020) Regulatory focus and fit effects in organizations. Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior 7, 2020. P. 25–48.

6. Kuckertz A Standing up against crisis-induced entrepreneurial uncertainty: fewer teams, more habitual entrepreneurs. International Small Business Journal: Researching Entrepreneurship 39(3), 2023. P. 191–201.

Цифровая трансформация бизнеса как инструмент роста эффективности и как самостоятельное направление бизнеса

Глебанов Алексей Игоревич
аспирант кафедры управления проектом, ГУУ, glebanov@list.ru

Статья посвящена актуальным вопросам цифровой трансформации бизнеса в современной экономике. Автор отталкивается от традиционного понимания категории «бизнес», анализируя её ключевые изменения в процессе массового применения цифровых технологий. Изменения коснулись традиционных сфер ведения бизнеса, что породило высокий спрос на цифровые технологии в области бизнес-моделей, бизнес-процессов, корпоративной культуры, аутсорсинга. Создание новых цифровых технологий для бизнеса стало в свою очередь новой высокодоходной сферой бизнеса, о чем свидетельствуют темпы роста соответствующих сегментов мирового цифрового рынка. Доля Российской Федерации на рынке цифровых технологий невысока. В то же время общемировые тенденции присущи отечественной экономике и демонстрируют высокие темпы роста доходности. Статья позволяет отследить современные тенденции цифровой трансформации бизнеса в мире и Российской Федерации в частности.

Ключевые слова: бизнес, бизнес-процесс, область бизнеса, цифровые технологии, направления цифровой трансформации бизнеса, «цифровизация», структура мирового рынка цифровой трансформации.

Бизнес – любая законная деятельность, направленная на получение прибыли. Такое понимание данной категории позволяет увидеть ее отличие от категории «предпринимательство», которое предполагает получение прибыли преимущественно в сфере производства благ и услуг.

В свою очередь прибыль – категория микроэкономическая. Она является главной целью коммерческих предприятий и организаций, основным доходом бизнесменов. Государственные коммерческие предприятия также стремятся к получению прибыли, однако коммерческий успех не единственная цель любой государственной деятельности. Государственные предприятия могут быть градообразующими, решать задачи трудоустройства, социальной защиты, выпуска социально-значимой продукции и т.д. Вот почему категория «прибыль» ассоциируется, прежде всего, с частной собственностью во всем многообразии ее форм.

Капитал ищет прибыльного применения. Деньги как капитал должны обращаться, работать, приносить доход. Бизнес перманентно решает задачу поиска наиболее прибыльных сфер для капиталовложений и пути повышения эффективности инвестиций в традиционных сферах. Массовое внедрение цифровых технологий обусловило трансформацию бизнеса в этих двух направлениях.

С одной стороны, «цифровизация» экономических процессов создала новые сферы прибыльного вложения капитала буквально «из воздуха» в виртуальных облаках, используя виртуальные рынки, и даже цифровые деньги – «крипто валюту». Появились принципиально новые сферы бизнеса, например, такие как «крипто фермы». Процесс роста бизнеса в виртуальном пространстве не ограничивается географическими параметрами, межрегиональными барьерами, национальными границами.

Юридические нормы отстают от развития интернет технологий, трансформируются постфактум. Таким образом, переход бизнеса в виртуальную среду обеспечил настоящую «свободу предпринимательства» времён совершенной конкуренции в эпоху господства разного рода монополий в 21 веке.

С другой стороны, цифровые технологии трансформировали бизнес процессы (БП) в традиционных сферах вложения капитала. Так традиционный банковский бизнес в настоящее время вовсю использует электронные базы данных, электронные биржевые торги, системы электронных платежей, боты и прочее. Рисунок 1 демонстрирует два основных направления современной цифровой трансформации бизнеса.

Рис.1 Основные направления цифровой трансформации бизнеса. Составлено автором.

Следует отметить, что данная схема несколько отличается от сложившего в последние годы подхода к проблеме цифровой трансформации бизнеса. В настоящее время принято выделять 4 направления трансформации, характеризующие область пересечения выделенных направлений на рис.1. Они отмечают степень вовлеченности цифровых технологий в традиционную активность бизнеса. Выде-

ляют трансформацию в следующих областях бизнеса (ОБ): 1) «бизнес-модели»; 2) «бизнес-процессы»; 3) «корпоративная культура»; 4) «переход в облако» и «IT-аутсорсинг». С нашей точки зрения, наиболее полное представление о цифровой трансформации бизнеса невозможно получить без рассмотрения новых форм бизнеса в цифровой среде.

Цифровая трансформация описанных областей бизнеса, с учётом общемировых тенденций, может быть представлена в виде таблицы 1.

Таблица 1
Цифровая трансформация в 4 областях бизнеса.

Область бизнеса (ОБ)	Описание ОБ	Примеры ОБ	Примеры изменений от применения цифровых технологий
«Бизнес-модели»	«Концептуальное описание предпринимательской деятельности.»	«Лизинг», «лоукостер» и т.д.	Телефонная связь →мессенджеры; Карты→навигатор; Такси→агрегатор и т.д.
«Бизнес-процессы»	Совокупность взаимосвязанных задач и мероприятий, направленных на достижение цели.	Основные (создают рыночную ценность); Вспомогательные (поддерживают основные БП); Управленческие.	Переход на электронные платформы; работа с большими данными Big Data и т.д.
«Корпоративная культура»	Общепринятые в организации модели взаимодействия сотрудников внутри коллектива и с внешними контрагентами.	Система ценностей; Миссия; Профессиональная этика; Корпоративная символика и т.д.	Качественно новый уровень коммуникаций (корпоративный чат; единая платформа для обмена информацией о клиентах и проектах…)
«Переход в облако и IT-аутсорсинг»	Облачная система хранения корпоративных данных и привлечение внешних IT-компаний для мониторинга и обслуживания серверов и рабочих станций.	Диагностика IT-систем; Обслуживание оргтехники; Администрирование; Установка, настройка и обновление оборудования и ПО; И т.д.	Оптимизация IT-расходов; Высокий уровень экспертизы; Оптимизация процессов и т.д.

Источник: Составлено автором по материалам

Статистика цифровой трансформации бизнеса в масштабе глобального рынка впечатляет. Ниже представлены цифры, характеризующие масштабы цифровых изменений на уровне компаний в области реализации стратегии цифровой трансформации бизнеса (см. таблицу 2).

Таблица 2
Статистика цифровой трансформации бизнеса в 2024г.

Реализация стратегии цифровой трансформации	Доля от общего числа организаций
• «Стартапы» • Традиционные предприятия	70% 55%
Сфера услуг	95%
Финансовые услуги	93%
Здравоохранение	92%

Источник: составлено автором по материалам

Иными словами, развитие цифровых технологий привело к изменению традиционных инструментов бизнес деятельности, породив новую сферу бизнеса – виртуальную. Сами программные продукты становятся высокодоходным объектом бизнеса: от их разработки, до внедрения, использования и обслуживания. Глобальный рынок цифровых преобразований в 2023г. превысил ожидаемое аналитическое значение в 693,60 млрд долларов США и составил 943,97 млрд долларов к США, что на 36% больше ожидаемого значения, несмотря на кризисные явления ведущих экономик мира. Таким образом, темп роста рынка цифровой трансформации оказался «контр циклическим» показателем, следуя макроэкономической терминологии.

Среди 10 самых богатых людей мира в 2024 году согласно списку Forbs 6 миллиардеров заработали состояние в сфере цифровых технологий, включая Марка Цукерберга (2 место). Примечательна высокая скорость развития цифрового бизнеса. Так среди богатейших российских бизнесменов, входящих в список Forbs Татьяна Владимировна Бакальчук, директор и основатель маркетплейса Wildberries. Состояние в 7400 млн. долларов было создано за 20 лет ведения бизнеса.

Несмотря на «юный» возраст виртуальной сферы бизнеса мировой рынок его цифровой трансформации успел не только сложиться, но и структурироваться (см. таблицу 3).

Таблица 3
Сегментация глобального рынка цифровой трансформации БП.

Факторы сегментации	Сегменты	Доля глобального рынка в 2023, %
По распространению	Локальный	51,38%
	Облачный	48,62%
По технологии	Облачные вычисления	24,46%
	Большие данные и аналитика	75,54%
	«Блокчейн»	
	«Кибербезопаность»	
	Прочее	
Отраслевая направленность	BFSI – финансовые продукты и услуги	30%
	Здравоохранение	70%
	IT и телекоммуникации	
	Производство	
	Розничная торговля	
	Электронная коммерция	
	Прочее	
География распространения	Северная Америка	44%
	Европа	26%
	Азиатско-Тихоокеанский регион	23%
	Ближний Восток	2%
	Африка	
	Латинская Америка	5%

Источник: составлено автором по материалам [1]

Как показывает таблица 3, локальный и облачный сегменты практически сравнялись в настоящее время. Всё больше компаний отдают предпочтение облачному хранению и обработке своих данных. Этим объясняется большая доля технологий облачных вычислений. В отраслевой структуре наибольшая доля рынка закрепилась за BFSI – финансовыми продуктами и услугами. География распространения констатирует лидерство Северной Америки (США), Европы (ЕС) и Азиатско-Тихоокеанского региона (Япония, Китай, НИС). Доля РФ в настоящее время составляет около 2% мирового цифрового рынка.

Несмотря на скромную долю в мировом рынке цифровой трансформации отечественный рынок также демонстрирует устойчивый рост и соответствие мировым тенденциям. В январе 2024 г. население РФ насчитывало 144,2 млн человек, из которых 130,4 млн чел. являются пользователями Internet, что составляет 90,4% (так называемый «уровень проникновения»). Среднегодовой темп роста IT-рынок в РФ за последние 4 года составил 12%; с абсолютным объёмом в 2023 г. - 3,2 трлн рублей. Отраслевая направленность цифровой трансформации бизнеса в РФ сопоставима с мировыми трендами (см. табл.3). Основные технологические изменения в компаниях, осуществляющих цифровую трансформацию, связаны с технологиями: AI; облачные решения; «нейросети» для обеспечения «кибербезопасности»; цифровая культура персонала. Масштаб применения данных технологий показан в таблице 4.

Таблица 4
Технологические решения цифровой трансформации БП крупных российских компаний в 2023г.

Технология IT	Целевая направленность	Доля применения от общего числа компаний,%
AI (artificial intelligence)-искусственный интеллект	• Оптимизация БП; • Рост эффективности основной деятельности.	53%
«Облачные решения»	• Масштабирование без существенных затрат; • Экономия на издержках (15-30%).	51%
Программы «кибербезопасности»	• Защита данных от утечек.	44%
Формирование «цифровой культуры»	• Создание «гибких» команд	-

Источник: составлено автором по материалам [8]

Цифровые технологии становятся самостоятельным высокодоходным объектом бизнеса. В течение 21 века сформировались ведущие «игроки» цифрового рынка, часть из которых представлена в таблице 5.

Таблица 5
Компании – лидеры мирового рынка цифровых технологий.

Компания	Страна базирования	Специализация
Amazon	США	Электронная коммерция
Apple	США	Потребительская электроника
Alphabet (Google)	США	Управление Google Inc и рядом «стартапов»
Microsoft	США	Глобальный разработчик программного обеспечения
Samsung	Южная Корея	Потребительская электроника, интегральные микросхемы, телекоммуникационное оборудование
Jingdong Mall	Китай	Электронная коммерция
Foxconn	Тайвань	Производитель электроники
Meta Platforms	США	Социальные сети (Facebook, Instagram, WatsApp…)
Alibaba	Китай	Интернет коммерция
Tesla	США	Стратегия цифровых преобразований

Источник: составлено автором по материалам.

Как показывает таблица 5, ведущим направлением бизнеса в цифровой среде становится электронная коммерция, максимально сократившая путь товаров к потребителю, включающая в себя электронную рекламу, быстрый поиск нужных потребителю товаров, виртуальную примерку, мгновенную оплату. В настоящее время четко прослеживается тенденция внедрения сложных цифровых технологий в сферу повседневного потребления человека. Простота пользования электронными устройствами делает их удобными даже для детей и пожилых людей. С одной стороны, это создаёт прекрасные возможности для бизнеса, реализующего товары и услуги, ускоряя процесс оборота капитала. С другой стороны, людей, досконально разбирающихся в самих технологиях также мало, как великих физиков. Чем дальше люди отходят от понимания технологических процессов современного мира, чем больше процессов их жизнедеятельности попадает под управление искусственного интеллекта, тем более уязвим перед ним человек.

Отечественные лидеры цифрового рынка по состоянию на 2024г. представлены в таблице 6.

Очевидно, что отечественные компании, специализирующиеся в сфере цифровых технологий также демонстрируют высокую экономическую эффективность и конкурентные преимущества.

Таблица 6
Российские компании – лидеры цифрового рынка по состоянию на 2024г.

Компания	Специализация	Конкурентные преимущества
«Ростелеком»	телекоммуникация	Кибербезопасность
MCN Telecom	телекоммуникация	технологии Telecom API, CPaaS-платформы и решения для автоматизации бизнес-коммуникаций
Telegram	мессенджер	Растущий российский трафик (в 4 раза с 2022 по 2024)
Wildberries	онлайн-площадка	Делит 1-е место с Ozon на рынке e-commerce
Innostage (Казань)	кибербезопасность	В 2024 г. отразила 780 000 адресных атак
«АйСиЭл-КПО ВС» (Казань)	Информационные технологии, оборудование, кибербезопасность	Масштаб бизнеса
«АйТек» (Владимир)	Комплексное обслуживание информационных систем корпоративных заказчиков	
Fort Dialogue (Уфа)	Системный IT интегратор Поволжья	
«СИНТО» (Ярославль)	Ведущий системны IT интегратор	
«Снежный барс» (Улан-Удэ)	Системный интегратор и IT-поставщик	

Источник: составлено автором по материалам

Выводы:

Особенностью рынка цифровой трансформации следует считать превалирование социального эффекта над экономическим. Компьютерные технологии меняют качество жизни человека, как в профессиональной сфере, так и в быту. В частности, Россия является мировым лидером в области цифровизации социальных услуг. С помощью портала «Госуслуги» можно получить 480 единиц услуг. Вот почему цифровые технологии пользуются огромным спросом у физических и юридических лиц по всему миру, а бизнес в цифровой среде становится наиболее доходной сферой вложения инвестиций.

Цифровой рынок в настоящее время – самый быстрорастущий рынок, что подтверждают статистические данные. В условиях общемирового экономического кризиса рынок цифровых технологий – единственная сфера бизнеса, демонстрирующая фактическоеопережение темпов роста доходности над прогнозируемыми значениями. Это – общемировая и российская тенденция.

Литература

1. Важнейшая статистика цифровой трансформации: расходы, внедрение, анализ и данные в 2024 году. https://financesonline.com/ дата обращения 04.10.2024

2. Географическое распространение https://www.precedenceresearch.com/digital-transformation-market дата обращения 02.12.2024

3. https://quixy.com/blog/top-digital-transformation-statistics-trends/

4. Цифровая трансформация российских компаний 2023. docs.yandex.ru - дата обращения 12.12.2024

5. Digital 2024: The Russian Federation datareportal.com – дата обращения 10.12.2024

6. Белая книга цифровой экономики 2023 АНО Цифровая экономика.

7. Цифровая экономика: 2025 : краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова,К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ,2025 – 120 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-3025-2 (в обл.).

8. Ураган данных. Как проходит цифровая трансформация российского бизнеса в 2024 году. - Sber.pro. – дата обращения 12.12.2024

9. Остервальдер А. Построение бизнес-моделей: Настольная книга инноватора/ Александр Остервальдер, Ив Пенье; Пер с англ. – М.: Альпина Паблтшер, 2024.-288с.-(Бизнес-модели Остервальда).

Digital transformation of business as a tool for increasing efficiency and as an independent business direction

Glebanov A.I.
GUU

The article is devoted to topical issues of digital business transformation in the modern economy. The author starts from the traditional understanding of the category "business", analyzing its key changes in the process of mass application of digital technologies.

The changes affected traditional business areas, which generated a high demand for digital technologies in the field of business models, business processes, corporate culture, and outsourcing. The creation of new digital technologies for businesses has become, in turn, a new highly profitable business area, as evidenced by the growth rates of the relevant segments of the global digital market. The share of the Russian Federation in the digital technology market is low. At the same time, global trends are inherent in the domestic economy and demonstrate high rates of profitability growth. The article allows you to track current trends in digital business transformation in the world and in the Russian Federation in particular.

Keywords: business, digital technologies, directions of digital business transformation, "digitalization", the structure of the global digital transformation market.

References

1. Key statistics on digital transformation: spending, implementation, analysis and data in 2024. https://financesonline.com/ accessed 04.10.2024
2. Geographic distribution https://www.precedenceresearch.com/digital-transformation-market accessed 02.12.2024
3. https://quixy.com/blog/top-digital-transformation-statistics-trends/
4. Digital transformation of Russian companies 2023. docs.yandex.ru - accessed 12.12.2024
5. Digital 2024: The Russian Federation datareportal.com – accessed 10.12.2024
6. White paper of the digital economy 2023 ANO Digital economy.
7. Digital Economy: 2025: Brief Statistical Digest / V. L. Abashkin, G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg, et al.; Nat. Research University Higher School of Economics. – Moscow: ISSEK HSE, 2025 – 120 p. – 300 copies. – ISBN 978-5-7598-3025-2 (in red).
8. Data Hurricane. How Russian Business Is Digitally Transforming in 2024. - Sber.pro. – accessed 12/12/2024
9. Osterwalder A. Building Business Models: An Innovator's Handbook / Alexander Osterwalder, Yves Peignet; Translated from English. – M.: Alpina Pabletscher, 2024.-288 p.-(Osterwald's Business Models).

Анализ структурных различий в формах государственно-частного партнерства в сфере услуг

Гукасов Давид Витальевич
аспирант Института подготовки кадров высшего образования, Пятигорский государственный университет, davgukasov@gmail.com

Горбунов Александр Павлович
доктор экономических наук, профессор, Пятигорский государственный университет, apgorbunov@pgu.ru

В статье проведен анализ структурных различий государственно-частного партнерства в России в сфере услуг. Согласно данным, наблюдается значительный рост инвестиций в рамках государственно-частного партнерства, особенно в социальной сфере. Основное внимание уделяется развитию классических форм государственно-частного партнерства. Исследование акцентирует внимание на анализе структуры этих форм, выявляя их плюсы и минусы. Данный анализ показал, что, несмотря на схожие цели, между этими двумя формами существуют значительные юридические и финансовые различия, определяющие их применение в различных проектах.
Ключевые слова: соглашение о государственно-частном партнерстве, концессионные соглашения, сфера услуг, инвестиции.

Государственно-частное партнерство в России возникло как альтернативный инструмент финансирования инфраструктурных расходов в условиях преодоления дефицита бюджетных средств и возрастающей необходимости развития объектов общественного пользования [1]. При таком механизме сотрудничества государству, в частности, не приходится замораживать большие суммы денег и нанимать квалифицированных сотрудников в определенной сфере [2].

В современных реалиях возрастает значимость сотрудничества государства и бизнеса на взаимовыгодных условиях в решение спектра задач, направленных на социально-экономическое развитие страны [3].

В сфере услуг полная приватизация нереальна, так как организации частично предоставляют бесплатные услуги и блага населению [4]. В данной сфере государственно-частное партнерство предоставляет частному сектору преимущество получения гарантированного дохода на длительный срок, минимизируя при этом риски для публичного сектора. Благодаря долгосрочности и государство, и в особенности бизнес структуры, могут даже в нестабильных условиях, планировать свою деятельность на перспективу [5].

Существуют различные формы государственно-частного партнерства. В качестве классических форм можно выделить концессионное соглашение и соглашение о государственно-частном партнерстве [6].

Цель настоящего исследования заключается в анализе структуры классических форм государственно-частного партнерства, применяемых в сфере услуг, с выявлением их сильных и слабых сторон.

В ходе работы использовались статистические данные Минэкономразвития России, позволяющие оценить количество реализованных проектов, объемы инвестиций и источники финансирования в рамках каждой формы партнерства. Для достижения поставленной цели был проведен анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации, изучены научные труды, посвященные государственно-частного партнерству в сфере услуг и анализу форм государственно-частного партнерства.

Основные исследования в данной области акцентируют значимость государственно-частного партнерства как эффективного механизма для привлечения частных инвестиций в социальные проекты. Это сотрудничество между государством и частным сектором не только стимулирует инвестиции, но и способствует более эффективному использованию ресурсов, улучшая качество предоставляемых услуг. В статьях И. М. Шор говорится о том, что государственно-частное партнерство становится ключевым для решения социально-экономических задач, позволяя привлекать частные инвестиции в проблемные области [7, 8].

Для понимания экономической значимости государственно-частного партнерства необходимо учитывать, что каждая форма имеет свои преимущества и недостатки. В рамках анализа различных форм государственно-частного партнерства в России, осуществленного З. У. Меджидовым, подчеркивается, что сотрудничество между публичными и частными партнерами позволяет находить наиболее адекватные формы кооперации в ответ на специфические социальные задачи [9].

Концессионные соглашения и соглашения о государственно-частном партнерстве преследуют схожие цели и при этом обладают рядом значительных различий в юридических и финансовых аспектах. Эти различия особенно очевидны при проведении сравнительного анализа данных форм сотрудничества.

Концессионные соглашения открывают перед инвесторами перспективу формирования долгосрочных обязательств, что, в свою очередь, стимулирует усовершенствование стратегического планирования и способствует более результативному выполнению проектов.

Стоит отметить, что государство сохраняет контроль над концессионером, предоставляя ему право владения и использования объекта, при этом оставляя за собой право управления. Это подход способствует минимизации рисков и гарантирует выполнение всех договорных обязательств.

Концессионные соглашения предоставляют возможность учитывать компенсацию расходов, связанных с созданием и/или управлением объектом, за счет концедента. Это направление способствует увеличению прозрачности и справедливости в процессе для всех участников. Важно также отметить, что возможность заключения таких соглашений без проведения предварительного конкурса значительно ускоряет процесс их оформления.

В заключение, внедрение государственных механизмов поддержки, включая капитальные гранты, инфраструктурные облигации и гарантированный минимальный доход, значительно увеличивает экономическую привлекательность концессионных соглашений. Эти финансовые стимулы способствуют укреплению инфраструктурных инвестиций. В конечном итоге это приводит к стабильности и росту социально-экономической среды.

Одной из основных характеристик, отличающих соглашения о государственно-частном партнерстве от концессионных соглашений, является метод финансовой поддержки, который предоставляется государственными органами. Публичный партнер в основном предлагает финансовую поддержку через субсидии, что ограничивает прямое участие государства в проектах. Этот подход способствует более эффективному распределению ресурсов, однако одновременно ограничивает гибкость финансовых средств и может снижать привлекательность для частных инвесторов при выполнении крупных инфраструктурных проектов, требующих значительных капиталовложений.

Одним из ключевых элементов соглашений о государственно-частном партнерстве заключается в возможности возникновения права собственности на объект у как публичного, так и частного партнёра. Этот аспект значительно повышает уровень уверенности частных инвесторов в проекте, что, в свою очередь, усиливает их мотивацию к участию в нем. Данный подход к собственности не только увеличивает инвестиционную привлекательность проекта, но и способствует более сбалансированному распределению инвестиционных и операционных рисков между всеми участниками.

Доминирующей формой реализации проектов государственно-частного партнерства в России являются концессионные соглашения [10]. За период с 2019 по 2023 год в России было успешно завершено 1797 таких соглашений, что свидетельствует о растущем интересе к концессионным соглашениям как к инструменту финансового и экономического развития (Рис.1.).

Рис. 1. Концессионные соглашения по инфраструктурным сферам прошедшие коммерческое закрытие с 2019 г. по 2023 г.

С 2019 по 2023 годы было успешно завершено 49 коммерческих соглашений в рамках государственно-частного партнерства. Большинство из этих соглашений были заключены в области образования, где было подписано 16 контрактов, а также в сфере информационных технологий, в которой общее количество соглашений составило 13 (Рис. 2).

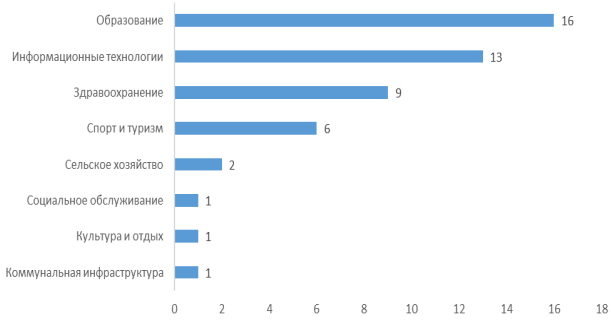

Рис. 2. Соглашения о государственно-частном партнерстве по инфраструктурным сферам прошедшие закрытие с 2019 г. по 2023 г.

В период с 2019 по 2023 год в Российской Федерации наблюдается заметное увеличение объемов инвестиций в рамках государственно-частного партнерства. Общая сумма инвестиционных вложений возросла более чем в три раза, составив 938 миллиардов рублей в 2023 году по сравнению с 315 миллиардами рублей в 2019 году. Особое внимание следует уделить впечатляющему росту капиталовложений в социальную сферу, где отметился более чем двадцати двукратный рост — с 16 миллиардов рублей в 2019 году до 360 миллиардов рублей в 2023 году. Это свидетельствует о значительном увеличении доли социального сектора в структуре инвестиционных проектов, реализуемых через государственно-частное партнерство.

Реализация проектов в сфере услуг через механизмы классических форм государственно-частного партнерства влечет за собой ряд рисков, особенно в финансовом и операционном аспектах.

К рискам, связанным с концессионными соглашениями, относятся не только длительные и ресурсоемкие подготовительные этапы, которые зачастую могут быть более эффективно реализованы через закупки, но и продолжительные сроки окупаемости и возврата инвестиций. К тому же, проблема незащищенности частной собственности, усугубляемая неоднозначными законодательными рамками, создает дополнительные экономические риски, которые могут негативно сказаться на общей инвестиционной привлекательности.

Анализ показывает, что в период с 2019 по 2023 годы лишь около 3% всех реализованных форм государственно-частного партнёрства относились к соглашениям о государственно-частном партнерстве, что подчёркивает относительно низкую популярность этого типа сотрудничества. Данный фактор отражает потенциальные сложности и барьеры, с которыми сталкиваются участники при выборе данной формы партнёрства. Особенно значительным остаётся риск, связанный с длительностью оценки эффективности и сравнительного преимущества проекта, что может привести к увеличению сроков реализации проектов до 90 дней, затрудняя быстрое принятие решений и запуск проектов.

Кроме того, отмечается низкий уровень квалификации государственных чиновников при реализации проектов государственно-частного партнерства. Это может привести к неоптимальному использованию ресурсов и потенциальной утрате значимой инфраструктуры по завершении срока действия соглашения, что подчеркивает важность укрепления управленческих способностей и развития специализированных знаний в данной области.

В результате проведенного анализа удалось систематизировать информацию по классическим формам государственно-частного

партнерства в сфере услуг, классифицировав их по ключевым параметрам: типу собственности, количеству реализованных проектов, основным преимуществам и ограничениям, продолжительности соглашений и секторам применения.

Такой подход позволяет не только упорядочить и структурировать знания о существующих инициативах в области государственно-частного партнерства, но и выявить их эффективность с позиции экономики. Эффективная имплементация классических моделей государственно-частного партнерства существенно способствует содействует повышению качества инфраструктурных объектов, повышает стандарты предоставляемых услуг и позволяет оптимизировать государственные расходы, что в конечном итоге будет способствовать устойчивому экономическому росту в стране.

Литература

1. Семенова, Е. И. Государственно-частное партнерство как инструмент социального развития сельских территорий России: подходы и ограничения / Е. И. Семенова, В. Г. Новиков // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 2. – С. 89-92. – DOI 10.32651/212-89. – EDN CHENRI.
2. Применение государственно-частного партнерства в условиях современной действительности: мировая и российская практика / И. А. Тронина, А. В. Семенихина, О. И. Морозова, А. О. Андросова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 47-60. – EDN JTGCLI.
3. Андреева, О. В. Анализ рынка проектов государственно-частного партнерства и их финансирования для социального развития страны / О. В. Андреева, И. А. Шевченко // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2023. – Т. 4, № 3. – С. 137-148. – DOI 10.18334/social.4.3.120313. – EDN CYALRE.
4. Медведева, Т. В. Проблемы и перспективы государственно-частного партнерства в развитии социальной сферы / Т. В. Медведева, М. В. Циглер // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2021. – № 1. – С. 136-140. – EDN OBLLHM.
5. Мажарова, Л. А. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в условиях современных «вызовов» / Л. А. Мажарова // Организатор производства. – 2023. – Т. 31, № 2. – С. 34-44. – DOI 10.36622/VSTU.2023.32.59.003. – EDN YLRTTX.
6. Струкова, Н. А. Особенности развития государственно-частного партнерства в социальной сфере Новосибирской области / Н. А. Струкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 5-4(92). – С. 169-172. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-5-4-169-172. – EDN RBJYUU.
7. Шор, И. М. Российские тенденции развития государственно-частного партнерства / И. М. Шор // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2023. – № 4(38). – С. 60-73. – DOI 10.25688/2312-6647.2023.38.4.06. – EDN PTEVHQ.
8. Шор, И. М. Сравнительный анализ форм государственно-частного партнерства / И. М. Шор // Стратегии обеспечения экономической безопасности российских регионов : материалы IV Всероссийской (национальной) конференции, Волгоград, 20 декабря 2022 года. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2023. – С. 228-233. – EDN KTESKI.
9. Меджидов, З. У. Формы государственно-частного партнерства в России: сравнительный анализ / З. У. Меджидов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 3. – С. 73-95. – DOI 10.52180/2073-6487_2022_3_73_95. – EDN RKVZQV.
10. Мерзлов, И. Ю. Институциональные основы развития государственно-частного партнерства / И. Ю. Мерзлов // Russian Journal of Economics and Law. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 455-472. – DOI 10.21202/2782-2923.2021.3.455-472. – EDN ESVVSJ.

Analysis of structural differences in the forms of public-private partnership in the service sector

Gukasov D.V., Gorbunov A.P.
Pyatigorsk State University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article conducts an analysis of the structural differences in public-private partnerships in Russia in the service sector. According to the data, there is a significant increase in investments within public-private partnerships, especially in the social sphere. The focus is on the development of classic forms of public-private partnership. The study emphasizes the analysis of the structure of these forms, identifying their advantages and disadvantages. This analysis has shown that, despite similar objectives, there are significant legal and financial differences between these two forms, which determine their application in various projects.

Keywords: a public-private partnership agreement, concession agreements, the service sector, investments.

References

1. Semyonova, E. I., Novikov, V. G. "Public-private partnership as a tool for social development of rural territories of Russia: approaches and limitations." Economics of Agriculture of Russia. 2021, no. 2, pp. 89-92. DOI: 10.32651/212-89. EDN CHENRI.
2. Tronina, I. A., Semenikhina, A. V., Morozova, O. I., Androsova, A. O. "Application of public-private partnership under modern realities: global and Russian practices." Proceedings of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2021, vol. 11, no. 2, pp. 47-60. EDN JTGCLI.
3. Andreeva, O. V., Shevchenko, I. A. "Analysis of the market of public-private partnership projects and their financing for the social development of the country." Social Entrepreneurship and Corporate Social Responsibility. 2023, vol. 4, no. 3, pp. 137-148. DOI: 10.18334/social.4.3.120313. EDN CYALRE.
4. Medvedeva, T. V., Tsigler, M. V. "Problems and prospects of public-private partnership in the development of the social sphere." Bulletin of the Tula Branch of the Financial University. 2021, no. 1, pp. 136-140. EDN OBLLHM.
5. Mazharova, L. A. "Improving the mechanism of public-private partnership in the context of modern 'challenges'." Organizer of Production. 2023, vol. 31, no. 2, pp. 34-44. DOI: 10.36622/VSTU.2023.32.59.003. EDN YLRTTX.
6. Strukova, N. A. "Features of the development of public-private partnerships in the social sphere of the Novosibirsk region." International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024, no. 5-4(92), pp. 169-172. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-5-4-169-172. EDN RBJYUU.
7. Shor, I. M. "Russian trends in the development of public-private partnership." Bulletin of Moscow City Teachers University. Series: Economics. 2023, no. 4(38), pp. 60-73. DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.06. EDN PTEVHQ.
8. Shor, I. M. "Comparative analysis of forms of public-private partnership." Strategies for Ensuring Economic Security of Russian Regions: Proceedings of the IV All-Russian (National) Conference, Volgograd, December 20, 2022. Volgograd: Volgograd State University, 2023, pp. 228-233. EDN KTESKI.
9. Medzhidov, Z. U. "Forms of public-private partnership in Russia: a comparative analysis." Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022, no. 3, pp. 73-95. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_3_73_95. EDN RKVZQV.
10. Merzlov, I. Yu. "Institutional foundations of the development of public-private partnership." Russian Journal of Economics and Law. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 455-472. DOI: 10.21202/2782-2923.2021.3.455-472. EDN ESVVSJ.

ESG-концепция обеспечения устойчивого развития топливно-энергетического комплекса в экономике регионов России

Землячева Екатерина Антольевна
кандидат юридических наук доцент кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, 89162110211@mail.ru

Статья посвящена разработке концептуальной модели ESG-организации деятельности ТЭК (на примере электроэнергетики) в регионах современной России и прикладных рекомендаций для практической реализации данной модели в каждом федеральном округе (ФО) России с учетом его специфики. Для количественного измерения взаимосвязи экологических, социальных и регулятивных результатов деятельности энергетических компаний с их технологической модернизацией составлены уравнения регрессии с опорой на статистику Росстата. На базе полученной системы уравнений сделан вывод о том, что введение в действие новых основных фондов энергетическими компаниями является ключом к сбалансированной реализации экологических, социальных и регуляционных хозяйственных практик в ТЭК является. В качестве перспективного способа обеспечения устойчивого развития ТЭК в экономике регионов России связана предложено формирование «умных» региональных сетей электроснабжения (Smart Grid), которые должны составлять ядро ESG-концепции обеспечения устойчивого развития ТЭК в экономике регионов России. Этот вывод послужил основной для разработанной в этой статье новой концептуальной модели ТЭК в экономике регионов России, новизна которой заключается в ESG-организации деятельности электроэнергетики. Модель включает в себя прогноз устойчивого развития ТЭК в региональной экономике России в каждом ФО с учетом его специфики. В состав модели также входят контрольные значения статистических показателей для реализации авторского прогноза. Для каждого ФО России предложен собственный целевой стоимостной объем новых основных фондов, ввод в действие которых обеспечит нулевой экологический след региональной экономики, а также число созданных благодаря этому новых рабочих мест в ТЭК и прирост прибыли энергетических компаний.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс (ТЭК), устойчивое развитие, ESG-концепция, федеральные округа (ФО), региональная экономика.

Введение.

Современная Россия как прогрессивная держава не просто активно участвует, а возглавляет наиболее перспективные глобальные тренды, укрепляя свой международный статус и подавая пример остальным странам. Уникальность текущей вехи эволюции мирохозяйственной системы состоит в одновременной реализации сразу трех трендов, относительно равных и по своей значимости, и по масштабности соответствующих им международных инициатив.

Экологический тренд заключается в климатической адаптации экономики и предпринимательства, а также в уменьшении экологического следа хозяйственной деятельности: от экономии ресурсов до уменьшения отходов. Социальный тренд представляет собой человеко-ориентированное экономическое развитие, поддерживающее занятость и раскрытие талантов в процессе трудовой и инновационной деятельности. Регуляционный тренд выражен в борьбе с деловой и экономической цикличностью и в максимизации финансовой эффективности хозяйственной деятельности.

Отмеченные тренды происходят в контексте Четвертой промышленной революции, и потому их ведущим драйвером и вместе с этим их главным вызовом является научно-технический прогресс. Топливно-энергетический комплекс (ТЭК) как одна из основных областей производственной специализации экономики России – как внутренней, так и внешней (экспортной), остро нуждается в адаптации к вышеназванным трендам для поддержания глобальной конкурентоспособности отечественного ТЭК на неизменно высоком уровне и укреплять лидерские позиции России на мировых энергетических рынках.

Проблему составляет то, что сложившаяся концептуальная модель организации деятельности ТЭК в регионах современной России обуславливает его разную вовлеченность в перечисленные тренды. Так, к примеру, одни российские регионы преуспели в экологизации ТЭК, но сталкиваются с убытками энергетических компаний. Другие отечественные регионы напротив богаты природными месторождениями топливно-энергетических ресурсов и обладают мощными электростанциями, но несут высокие экологические издержки. Третьи достигли успехов в формировании «умных» региональных сетей электроснабжения (Smart Grid), что сопряжено с высвобождением кадров энергетических компаний.

Сбалансировать экологические (E), социальные (S) и регуляционные (G) хозяйственные практики в экономике позволяет ESG-концепция. Виду актуальности поставленной проблемы цель этой статьи определена как разработка концептуальной модели ESG-организации деятельности ТЭК (на примере электроэнергетики) в регионах современной России и прикладных рекомендаций для практической реализации данной модели в каждом федеральном округе (ФО) России с учетом его специфики.

Анализ литературных источников.

Фундаментальные вопросы ESG-управления достаточно подробно проработаны в опубликованной литературе [1; 2] применительно к общей теории экономики и предпринимательства. Эмпирический опыт функционирования и развития ТЭК в региональной экономике современной России рассмотрен в трудах [3; 4]. При этом наблюдается дефицит прикладных исследований возможностей и практик ESG-управления в ТЭК в регионах России, что составляет пробел в литературе.

Таким образом, проведенный обзор литературы показал, что ESG-концепция обеспечения устойчивого развития нуждается в адаптации к специфике деятельности ТЭК в экономике регионов современной России. Руководствуясь ESG-концепцией в энергетиче-

ской экономике [5; 6], устойчивое развитие ТЭК в регионе трактуется в данной стать как системное улучшение и неотрицательность результатов, достигаемых в следующих областях хозяйственной деятельности (в формулировках названий статистических показателей Росстата [17]):

– в экологической (E) области через рост «доли уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ» ($ТЭК_E$) [7; 8];

– в социальной (S) области через увеличение «среднегодовой численности занятых» ($ТЭК_S$) [9; 10];

– в регуляционной (G) области через наращение «сальдированного финансового результата организаций» ($ТЭК_G$) [11; 12; 13].

В условиях цифровой модернизации экономики России одним из важнейших факторов устойчивого развития экономики и предпринимательства является «ввод в действие основных фондов» ($В_{ОФвТЭК}$) [14; 15; 16], так как новая техника позволяет автоматизировать экологический мониторинг, существенно влияет на организацию труда и занятость, а также требует инвестиционных вложений и влияет на прибыль компаний, в частности, в ТЭК. Названные показатели очертили круг эмпирических данных, изучаемых в этой статье.

Методология.

Методический аппарат этого исследования опирается на метод регрессионного анализа, с помощью которого моделируется зависимость $ТЭК_E$, $ТЭК_S$ и $ТЭК_G$ от $В_{ОФвТЭК}$. Надежность регрессионных уравнений оценивается с помощью F-теста и t-теста. Изучаются новейшие данные из наиболее актуального (опубликованного в 2024 г.) статистического отчета по региональной экономике России от Росстата [17] – за 2022 г. по всей выборке, представленной в данном отчете (96 наблюдений) и приведенной в [18]. Изучается статистика по отрасли «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха».

С учетом выявленных регрессионных связей подбирается такой стоимостной объем новых основных фондов, ввод в действие которых обеспечит полное (100%-е) улавливание и обезвреживание загрязняющих атмосферу веществ, то есть достижение нулевого экологического следа региональной экономики в каждом ФО. Составляется прогноз изменения показателей $ТЭК_E$, $ТЭК_S$ и $ТЭК_G$ в каждом ФО при условии достижения рекомендуемого объема $В_{ОФвТЭК}$.

Результаты.

Для определения того, как технологическая модернизация энергетических компаний влияет на их экологические, социальные и регуляционные результаты, проведен регрессионный анализ статистики из [18], итоги которого сведены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа

Область анализа			$ТЭК_E$			$ТЭК_S$			$ТЭК_g$		
Регрессионная статистика	Множественный R		0,1685			0,9878			0,2121		
	Число наблюдений		96			96			96		
	Коэффициенты регрессии	Y-пересечение	53,4364			1,8007			-3,6199		
		$В_{ОФвТЭК}$	0,0363			1,2648			0,2040		
	Стандартная ошибка при $В_{ОФвТЭК}$		0,0219			0,0206			0,0969		
F-тест	Значимость F		0,1009			$1*10^{-77}$			0,0380		
	Уровень значимости		0,15			0,01			0,05		
	F-табл.		2,1065			6,9124			3,9423		
	F-набл.		2,7453			3782,5965			4,4292		
t-тест	t-табл.		1,4511			2,6280			1,9850		
	t-статистика		1,6569			61,5028			2,1046		
Дисперсионный анализ	-		df	SS	MS	df	SS	MS	df	SS	MS
	Регрессия		1	2110,5	2110,5	1	2562438,1	2562438,1	1	66632,27	66632,3
	Остаток		94	72262,1	768,7	94	63678,27	677,4	94	1414136,9	15044,0
	Итого		95	74372,6	-	95	2626116,4	-	95	1480769,2	-

Источник: рассчитано и составлено автором.

Исходя из табл. 1, технологическая модернизация на 16,85% определяет экологичность ТЭК, на 98,78% – занятость в ТЭК и на 21,21% – финансовую эффективность энергетических компаний в региональной экономике России. Модель влияния технологической модернизации на устойчивое развитие ТЭК в региональной экономике России в соответствии с ESG-концепцией приняла следующий вид:

$$\begin{cases} ТЭК_E = 53{,}4364 + 0{,}0363 В_{ОФвТЭК}, \\ ТЭК_S = 1{,}8007 + 1{,}2648 В_{ОФвТЭК}, \\ ТЭК_G = -3{,}6199 + 0{,}2040 В_{ОФвТЭК}. \end{cases} \quad (1)$$

Модель (1) сигнализирует о том, что каждый новый 1 млрд. руб. основных фондов, вводимых в действие в ТЭК, обеспечивает в региональной экономике России рост доли нейтрализованных экологических угроз на 0,0363%, создание 1,2648 тыс. новых рабочих мест, а также рост объема прибыли на 0,2040 млрд руб. в ТЭК. Надежность модели (1) подтвердили успешно пройденные F-тест и t-тест для $ТЭК_E$ на уровне значимости 0,15, для $ТЭК_S$ – на уровне значимости 0,01 и для $ТЭК_G$ –на уровне значимости 0,05.

В связи с этим в основу ESG-концепции обеспечения устойчивого развития ТЭК в экономике регионов России предлагается заложить технологическую модернизацию энергетических компаний. В качестве управленческого инструмента в новой концепции рекомендуется использовать активный ввод в действие новых основных фондов энергетическими компаниями.

Для определения перспективы устойчивого развития ТЭК в экономике регионов России с опорой на модель (1) подобран такой стоимостной объем новых основных фондов, ввод в действие которых обеспечит полное (100%-е) улавливание и обезвреживание загрязняющих атмосферу веществ, то есть достижение нулевого экологического следа региональной экономики в каждом ФО. Составленный прогноз изменения показателей $ТЭК_E$, $ТЭК_S$ и $ТЭК_G$ в каждом ФО при условии достижения рекомендуемого объема $В_{ОФвТЭК}$ представлен в табл. 2.

Таблица 2

Контрольные значения показателей для устойчивого развития ТЭК в региональной экономике России в разрезе ФО

Показатели		ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
$В_{ОФвТЭК}$	2022, млрд руб.	344,47	216,73	79,93	34,60	163,26	71,01	136,14	152,50
	2030, млрд руб.	1906,44	3699,39	1836,08	1351,02	3626,46	1072,17	1976,79	1991,48
	Прирост, раз	5,53	17,07	22,97	39,05	22,21	15,10	14,52	13,06
$ТЭК_E$	2022, %	89,80	71,30	64,50	51,20	65,30	73,90	74,70	76,80
	2030, %	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
	Прирост, раз	1,11	1,40	1,55	1,95	1,53	1,35	1,34	1,30
$ТЭК_S$	2022, тыс. чел.	382,30	160,70	141,50	62,40	302,80	161,40	200,90	148,20
	2030, тыс. чел.	2052,92	2649,30	3137,71	2350,53	6493,19	2354,43	2818,64	1870,55
	Прирост, раз	5,37	16,49	22,17	37,67	21,44	14,59	14,03	12,62
	Прирост, тыс. чел.	1670,62	2488,60	2996,21	2288,13	6190,39	2193,03	2617,74	1722,35
$ТЭК_G$	2022, млрд руб.	540,20	50,94	-15,14	-34,84	78,66	38,22	150,77	-688,76
	2030, млрд руб.	5155,13	1593,01	641,89	2532,37	3222,27	1053,47	3991,32	16337,46
	Прирост, раз	9,54	31,27	-42,40	-72,69	40,97	27,56	26,47	-23,72

Источник: рассчитано и составлено автором.

Исходя из табл. 2, в Центральном ФО для достижения нулевого экологического следа в ТЭК (роста доли нейтрализованных экологических угроз в 1,11 раз по сравнению с 2022 г., когда она составляла

89,80%) рекомендуется наращение стоимостного объема ввод в действие новых основных фондов в 5,53 раза (до 1904,44 млрд руб. по сравнению с 344,47 млрд руб.). Благодаря этому будет создано 1670,62 тыс. новых рабочих мест в ТЭК (занятость повысится в 5,37 раз: с 382,30 тыс. чел. в 2022 г. до 2052,92 тыс. чел. к 2030 г.). Также прогнозируется увеличение финансового сальдо энергетических компаний в 9,54 раза (с 540,00 млрд руб. в 2022 г. до 5155,13 млрд руб. к 2030 г.).

В Северо-Западном ФО для достижения нулевого экологического следа в ТЭК (роста доли нейтрализованных экологических угроз в 1,40 раз по сравнению с 2022 г., когда она составляла 71,30%) рекомендуется наращение стоимостного объема ввод в действие новых основных фондов в 17,07 раза (до 3699,39 млрд руб. по сравнению с 216,73 млрд руб.). Благодаря этому будет создано 2488,60 тыс. новых рабочих мест в ТЭК (занятость повысится в 16,49 раз: с 160,70 тыс. чел. в 2022 г. до 2649,30 тыс. чел. к 2030 г.). Также прогнозируется увеличение финансового сальдо энергетических компаний в 31,27 раза (с 50,94 млрд руб. в 2022 г. до 1593,01 млрд руб. к 2030 г.).

В Южном ФО для достижения нулевого экологического следа в ТЭК (роста доли нейтрализованных экологических угроз в 1,55 раз по сравнению с 2022 г., когда она составляла 64,50%) рекомендуется наращение стоимостного объема ввод в действие новых основных фондов в 22,97 раза (до 1836,08 млрд руб. по сравнению с 79,93 млрд руб.). Благодаря этому будет создано 2996,21 тыс. новых рабочих мест в ТЭК (занятость повысится в 22,17 раз: с 141,50 тыс. чел. в 2022 г. до 3137,71 тыс. чел. к 2030 г.). Также прогнозируется увеличение финансового сальдо энергетических компаний в 42,40 раза (с убытка в -15,14 млрд руб. в 2022 г. до прибыли в 641,89 млрд руб. к 2030 г.).

В Северо-Кавказском ФО для достижения нулевого экологического следа в ТЭК (роста доли нейтрализованных экологических угроз в 1,95 раз по сравнению с 2022 г., когда она составляла 51,20 %) рекомендуется наращение стоимостного объема ввод в действие новых основных фондов в 39,05 раза (до 1351,02 млрд руб. по сравнению с 34,60 млрд руб.). Благодаря этому будет создано 2288,13 тыс. новых рабочих мест в ТЭК (занятость повысится в 37,67 раз: с тыс. чел. в 2022 г. до тыс. чел. к 2030 г.). Также прогнозируется увеличение финансового сальдо энергетических компаний в 72,69 раза (с убытка в 34,84 млрд руб. в 2022 г. до прибыли в 2532,37 млрд руб. к 2030 г.).

В Приволжском ФО для достижения нулевого экологического следа в ТЭК (роста доли нейтрализованных экологических угроз в 1,53 раза по сравнению с 2022 г., когда она составляла 65,30%) рекомендуется наращение стоимостного объема ввод в действие новых основных фондов в 22,21 раза (до 3626,46 млрд руб. по сравнению с 163,26 млрд руб.). Благодаря этому будет создано 6190,39 тыс. новых рабочих мест в ТЭК (занятость повысится в 21,44 раз: с 302,80 тыс. чел. в 2022 г. до 6493,19 тыс. чел. к 2030 г.). Также прогнозируется увеличение финансового сальдо энергетических компаний в 40,97 раза (с 78,66 млрд руб. в 2022 г. до 3222,27 млрд руб. к 2030 г.).

В Уральском ФО для достижения нулевого экологического следа в ТЭК (роста доли нейтрализованных экологических угроз в 1,35 раз по сравнению с 2022 г., когда она составляла 15,10%) рекомендуется наращение стоимостного объема ввод в действие новых основных фондов в 15,10 раз (до 1072,17 млрд руб. по сравнению с 71,01 млрд руб.). Благодаря этому будет создано 2193,03 тыс. новых рабочих мест в ТЭК (занятость повысится в 14,59 раз: с 161,40 тыс. чел. в 2022 г. до 2354,43 тыс. чел. к 2030 г.). Также прогнозируется увеличение финансового сальдо энергетических компаний в 27,56 раза (с 38,22 млрд руб. в 2022 г. до 1053,47 млрд руб. к 2030 г.).

В Сибирском ФО для достижения нулевого экологического следа в ТЭК (роста доли нейтрализованных экологических угроз в 1,34 раз по сравнению с 2022 г., когда она составляла 74,70%) рекомендуется наращение стоимостного объема ввод в действие новых основных фондов в 14,52 раза (до 1976,79 млрд руб. по сравнению с 136,14 млрд руб.). Благодаря этому будет создано 2617,74 тыс. новых рабочих мест в ТЭК (занятость повысится в 14,03 раз: с 200,90 тыс. чел. в 2022 г. до 2818,64 тыс. чел. к 2030 г.). Также прогнозируется увеличение финансового сальдо энергетических компаний в 26,47 раза (с 150,77 млрд руб. в 2022 г. до 3991,32 млрд руб. к 2030 г.).

В Дальневосточном ФО для достижения нулевого экологического следа в ТЭК (роста доли нейтрализованных экологических угроз в 1,30 раз по сравнению с 2022 г., когда она составляла 76,80%) рекомендуется наращение стоимостного объема ввод в действие новых основных фондов в 13,06 раз (до 1991,48 млрд руб. по сравнению с 152,50 млрд руб.). Благодаря этому будет создано 1722,35 тыс. новых рабочих мест в ТЭК (занятость повысится в 12,62 раз: с 148,20 тыс. чел. в 2022 г. до 1870,55 тыс. чел. к 2030 г.). Также прогнозируется увеличение финансового сальдо энергетических компаний в 23,72 раза (с убытка в 688,76 млрд руб. в 2022 г. до прибыли в 16337,46 млрд руб. к 2030 г.).

Выводы.

Итак, главный вывод этого исследования состоит в том, что ключом к сбалансированной реализации экологических, социальных и регуляционных хозяйственных практик в ТЭК является введение в действие новых основных фондов энергетическими компаниями. Поэтому перспектива устойчивого развития ТЭК в экономике регионов России связана с формированием «умных» региональных сетей электроснабжения (Smart Grid), которые предлагается выбрать в качестве ядра ESG-концепции обеспечения устойчивого развития ТЭК в экономике регионов России.

С учетом сделанного вывода разработана новая концептуальная модель ТЭК в экономике регионов России, новизна которой заключается в ESG-организации деятельности электроэнергетики. Авторская модель включает в себя, во-первых, систему уравнений, математически описывающую закономерности изменения экологических, социальных и регулятивных результатов деятельности энергетических компаний по мере их технологической модернизации. Во-вторых, авторский прогноз и контрольные значения показателей для устойчивого развития ТЭК в региональной экономике России в каждом ФО с учетом его специфики.

Литература

1. *Nikolaeva E.* ESG-transformation of Russian regions: theoretical aspects / E. Nikolaeva, A. Berendeeva // Journal of Regional and International Competitiveness. – 2024. – Т. 5. – № 2. – С. 27-36. DOI: 10.52957/2782-1927-2024-5-2-27-36

2. *Сметанин А.С.* Инклюзивное ESG-управление бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности с опорой на большие данные и искусственный интеллект / А.С. Сметанин // Human Progress. – 2024. – Т. 10. – № 5. DOI: 10.46320/2073-4506-2024-5a-28

3. *Плис С.А.* Анализ деятельности предприятий ТЭК в регионе и возможности оптимизации бизнес-процессов нефтегазовых компаний / С.А. Плис, Х.Г. Чаплаев, Л.М. Идигова // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2024. – № 3 (231). – С. 15-19.

4. *Тверской И.* Особенности и проблемы развития тэк и газоснабжения регионов восточной Сибири и Дальнего Востока / И. Тверской // Энергетическая политика. – 2024. – № 8 (199). – С. 26-43. DOI: 10.46920/2409-5516_2024_8199_26

5. *Гурьева М.А.* Устойчивое финансирование российских предприятий отрасли тэк в условиях формирования и реализации ESG-стратегий / М.А. Гурьева, Л.Д. Петренко, В.М. Давыдова, К.С. Плотникова // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2023. – № 10. – С. 127-143.

6. *Камчатова Е.Ю.* Возможности реализации стратегии устойчивого развития энергетики РФ на основе ESG-факторов / Е.Ю. Камчатова, А.К. Перевозчикова // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6. – № 2. – С. 172-180.

7. *Каплун Ю.А.* Необходимость декарбонизации ТЭК РФ, как наиболее углеродоемкой отрасли, с учетом мировой климатической повестки и других целей устойчивого развития / Ю.А. Каплун, Е.М. Лисин // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2024. – № 7 (235). – С. 11-18.

8. *Новак А.* Декарбонизация отраслей тэк: решение климатических задач без ущерба для энергобезопасности / А. Новак // Энергетическая политика. – 2024. – № 7 (198). – С. 8-13.

9. *Алиев П.Н.* Топливно-энергетический комплекс: зона социальной ответственности компаний / П.Н. Алиев // Самоуправление. – 2024. – № 2 (141). – С. 6-8.

10. *Khizhnyak A.N.* The mechanism of forming a human capital of the enterprises in the conditions of transition to new technology way / A.N. Khizhnyak, A.D. Chudnovsky, I.E. Svetlov, E.A. Sulimova // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6. – № 6 S3. – С. 143-149. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n6s3p143

11. *Иншакова А.О.* Зеленые облигации и промышленные закладные как ключевые финансовые инструменты устойчивого развития / А.О. Иншакова, Э.О. Осадченко // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22. – № 1. – С. 140-146. https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.19

12. *Inshakova A.O.* State Regulation Policy in the Investment Sphere as a Key Factor in Ensuring Inclusive Growth and Sustainable Economic Development / A.O. Inshakova, D.E. Matytsin, E.I. Inshakova // In: Inshakova, A., Matytsin, D., Inshakova, E. (eds) Remote Investment Transactions in the Digital Age. Intelligent Systems Reference Library, Chm: Springer. – 2024. – №250. – С. 3-9. https://doi.org/10.1007/978-3-031-51536-1_1

13. *Сметанина А.И.* Финансовая модель развития виртуального предпринимательства в России / А.И. Сметанина // Финансы и кредит. – 2016. – № 26 (698). – С. 55-62.

14. *Балгазин И.И.* Анализ динамики научных ресурсов регионов РФ / И.И. Балгазин // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 9. – С. 209-213.

15. *Кудинов В.В.* Цифровизация в системе менеджмента предприятия / В.В. Кудинов // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 9. – С. 134-137.

16. *Popkova E.G.* Strategic academic leadership and high-tech economic growth / E.G. Popkova, B.S. Sergi // Frontiers in Education. – 2023. – Т. 8. DOI: 10.3389/feduc.2023.1108527

17. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (дата обращения: 17.12.2024).

18. *Землячева Е.А.* ESG-статистика ТЭК в региональной экономике России в 2022 г.: датасет / Е.А. Землячева // Figshare. – 2025. https://doi.org/10.6084/m9.figshare.28309376.v1

ESG-concept of ensuring sustainable development of the fuel and energy complex in the economy of the regions of Russia

Zemlyacheva E.A.
Volgograd State University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article is devoted to the development of a conceptual model of ESG-organization of the fuel and energy complex activities (using the electric power industry as an example) in the regions of modern Russia and applied recommendations for the practical implementation of this model in each federal district (FD) of Russia, taking into account its specifics. To quantitatively measure the relationship between environmental, social and regulatory performance of energy companies with their technological modernization, regression equations were compiled based on Rosstat statistics. Based on the resulting system of equations, it was concluded that the introduction of new fixed assets by energy companies is the key to the balanced implementation of environmental, social and regulatory business practices in the fuel and energy complex. As a promising way to ensure sustainable development of the fuel and energy complex in the economy of the regions of Russia, the formation of "smart" regional power supply networks (Smart Grid) is proposed, which should form the core of the ESG concept of ensuring sustainable development of the fuel and energy complex in the economy of the regions of Russia. This conclusion served as the basis for the new conceptual model of the fuel and energy complex in the economy of the regions of Russia developed in this article, the novelty of which lies in the ESG organization of the activities of the electric power industry. The model includes a forecast of sustainable development of the fuel and energy complex in the regional economy of Russia in each federal district, taking into account its specifics. The model also includes control values of statistical indicators for the implementation of the author's forecast. For each federal district of Russia, its own target value of new fixed assets is proposed, the commissioning of which will ensure a zero ecological footprint of the regional economy, as well as the number of new jobs created due to this in the fuel and energy complex and an increase in the profits of energy companies.

Keywords: fuel and energy complex (FEC), sustainable development, ESG concept, federal districts (FD), regional economy.

References

1. *Nikolaeva E.* ESG-transformation of Russian regions: theoretical aspects / E. Nikolaeva, A. Berendeeva // Journal of Regional and International Competitiveness. 2024. Vol. 5. No. 2. pp. 27-36. DOI: 10.52957/2782-1927-2024-5-2-27-36
2. *Smetanin A.S.* Inclusive ESG-management of business on the principles of social and environmental responsibility based on big data and artificial intelligence / A.S. Smetanin // Human Progress. 2024. Vol. 10. No. 5. DOI: 10.46320/2073-4506-2024-5a-28
3. *Plis S.A.* Analysis of the activities of fuel and energy complex enterprises in the region and the possibilities of optimizing the business processes of oil and gas companies / S.A. Plis, H.G. Chaplaev, L.M. Idigova // Problems of Economics and Management of the Oil and Gas Complex. 2024. No. 3 (231). pp. 15-19.
4. *Tverskoy I.* Features and problems of development of the fuel and energy complex and gas supply in the regions of Eastern Siberia and the Far East / I. Tverskoy // Energy Policy. 2024. No. 8 (199). pp. 26-43. DOI: 10.46920/2409-5516_2024_8199_26
5. *Guryeva M.A.* Sustainable financing of Russian enterprises of the fuel and energy complex in the context of the formation and implementation of ESG strategies / M.A. Guryeva, L.D. Petrenko, V.M. Davydova, K.S. Plotnikova // Forging and stamping production. Processing of materials by pressure. 2023. No. 10. pp. 127-143.
6. *Kamchatova E.Yu.* Possibilities of implementing the strategy of sustainable development of the energy sector of the Russian Federation based on ESG factors / E.Yu. Kamchatova, A.K. Perevozchikova // Russian Economic Bulletin. 2023. Vol. 6. No. 2. pp. 172-180.
7. *Kaplun Yu.A.* The need for decarbonization of the fuel and energy complex of the Russian Federation, as the most carbon-intensive industry, taking into account the global climate agenda and other sustainable development goals / Yu.A. Kaplun, E.M. Lisin // Problems of economics and management of the oil and gas complex. 2024. No. 7 (235). pp. 11-18.
8. *Novak A.* Decarbonization of the fuel and energy sector: solving climate problems without compromising energy security / A. Novak // Energy policy. 2024. No. 7 (198). pp. 8-13.
9. *Aliyev P.N.* Fuel and energy complex: area of social responsibility of companies / P.N. Aliyev // Self-government. 2024. No. 2 (141). pp. 6-8.
10. *Khizhnyak A.N.* The mechanism of forming a human capital of the enterprises in the conditions of transition to a new technology way / A.N. Khizhnyak, A.D. Chudnovsky, I.E. Svetlov, E.A. Sulimova // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 6 S3. pp. 143-149. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n6s3p143
11. *Inshakova A.O.* Green Bonds and Industrial Mortgages as Key Financial Instruments for Sustainable Development / A.O. Inshakova, E.O. Osadchenko // Legal Paradigm. 2023. Vol. 22. No. 1. pp. 140-146. https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.19
12. *Inshakova A.O.* State Regulation Policy in the Investment Sphere as a Key Factor in Ensuring Inclusive Growth and Sustainable Economic Development / A.O. Inshakova, D.E. Matytsin, E.I. Inshakova // In: Inshakova, A., Matytsin, D., Inshakova, E. (eds) Remote Investment Transactions in the Digital Age. Intelligent Systems Reference Library, Chm: Springer. 2024. №250. pp. 3-9. https://doi.org/10.1007/978-3-031-51536-1_1
13. *Smetanina A.I.* Financial model of virtual entrepreneurship development in Russia / AI Smetanina // Finance and credit. 2016. № 26 (698). pp. 55-62.
14. *Balgazin I.I.* Analysis of scientific resources dynamics of the regions of the Russian Federation / II Balgazin // Innovations and investments. 2024. № 9. pp. 209-213.
15. *Kudinov VV* Digitalization in the enterprise management system / VV Kudinov // Innovations and investments. 2024. No. 9. pp. 134-137.
16. *Popkova E.G.* Strategic academic leadership and high-tech economic growth / E.G. Popkova, B.S. Sergi // Frontiers in Education. 2023. T. 8. DOI: 10.3389/feduc.2023.1108527
17. Rosstat. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2023 [Electronic resource]. Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (date of access: 12.12.2024).
18. *Zemlyacheva E.A.* ESG statistics of the fuel and energy complex in the regional economy of Russia in 2022: dataset. Figshare. 2025. https://doi.org/10.6084/m9.figshare.28309376.v1

Факторы адаптации угольной промышленности

Кардашова Екатерина Викторовна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, ekaterina030588@mail.ru

Белякова Галина Яковлевна
доктор экономических наук, профессор, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, belyakova.gya@mail.ru

В статье рассматриваются ключевые факторы, влияющие на адаптацию угольной промышленности к рыночной нестабильности. Целью исследования является количественная оценка адаптационного потенциала отрасли в разных странах, что позволяет выявить закономерности устойчивости угольных предприятий к изменяющимся экономическим условиям. Для достижения этой цели разработана экономико-математическая модель, интегрирующая параметры диверсификации, гибкости логистики и институциональной поддержки. В ходе анализа проведено сравнение адаптивных стратегий России, Китая, США, Австралии и Казахстана. Результаты исследования показали, что высокая степень диверсификации производства и гибкость поставок являются определяющими факторами устойчивости угольной промышленности, тогда как институциональная поддержка играет вспомогательную роль. Методология может быть использована для сравнительной оценки адаптации отраслей в разных странах и формирования стратегий их устойчивого развития.

Ключевые слова: адаптация угольной промышленности, рыночная нестабильность, диверсификация, логистическая гибкость, институциональная поддержка, экономико-математическая модель, устойчивость отрасли

Актуальность проблемы

Современные тенденции мировой экономики, обусловленные энергетическим переходом и усилением экологического регулирования, требуют пересмотра подходов к развитию угольной промышленности. В условиях глобальной трансформации традиционные методы государственной поддержки и инвестиционной политики должны быть адаптированы к новым вызовам. Несмотря на международные инициативы по декарбонизации, уголь продолжает играть значительную роль в ряде национальных экономик, включая Австралию, Китай, Индию и Россию.

Одним из ключевых факторов, определяющих будущее угольной промышленности, является ее технологический уровень. Государственная поддержка в странах, склонных к стагнации, часто направлена на поддержание занятости и текущей производственной деятельности, а не на модернизацию и внедрение инноваций. Это приводит к снижению технологической конкурентоспособности отрасли в долгосрочной перспективе. Таким образом, возникает необходимость разработки инструментов, позволяющих количественно оценить влияние государственных мер на динамику технологического развития угольной промышленности.

Особую актуальность приобретает создание методик для оценки степени адаптации угольной промышленности в различных экономических и институциональных условиях. Эти методики позволят:

− Выявлять наиболее уязвимые сегменты угольной отрасли.

− Определять факторы, способствующие устойчивости и конкурентоспособности предприятий.

− Разрабатывать рекомендации для государственной и корпоративной политики, направленной на адаптацию отрасли.

Формула A_t(Adaptation Index of Coal Industry) предлагает подход к измерению адаптации угольной промышленности, объединяя ключевые показатели, такие как диверсификация, институциональная поддержка и гибкость в ответ на рыночные шоки. Это делает её актуальным инструментом для анализа в условиях глобальной трансформации экономики.

Сравнение с существующими методиками

Для оценки адаптации угольной промышленности к рыночной нестабильности уже существуют различные методики, каждая из которых охватывает определённые аспекты. Однако большинство из них либо сосредоточены на макроуровне, либо анализируют адаптацию на уровне отдельных предприятий, что ограничивает их применимость для комплексной оценки отрасли. Формула A_t была разработана с учётом этих ограничений, и её преимущество заключается в возможности учитывать как макроэкономические, так и отраслевые факторы. Ниже приведено сравнение с наиболее распространёнными подходами.

Индекс устойчивости энергетического сектора (Energy Resilience Index) оценивает устойчивость энергетической системы в целом, включая диверсификацию источников энергии и степень зависимости от импорта. Он позволяет анализировать глобальные тренды и крупные изменения на уровне национальных энергетических стратегий. Однако в контексте угольной промышленности этот подход сталкивается с ограничением: он не охватывает отраслевую специфику, такую как уровень диверсификации угольных предприятий, институциональная поддержка или адаптивность бизнес-процессов. Например, использование только этого индекса может не показать, как отдельные угольные предприятия реагируют на рыночные шоки или адаптируются к снижению спроса. Представленный метод дополняет этот подход, добавляя отраслевые параметры, та-

кие как гибкость в логистике A_2 и влияние государственной поддержки A_3, которые часто игнорируются в макроэкономических индексах.

Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) применяется для оценки долгосрочного роста и инновационного потенциала экономики. Он полезен для анализа общих условий ведения бизнеса, однако не подходит для специфических отраслей. Например, угольная промышленность в развивающихся экономиках, где инновации внедряются медленно, может быть ошибочно оценена как недостаточно устойчивая, если учитывать только этот индекс. Представленная формула учитывает такой параметр, как диверсификация A_1, который позволяет оценить способность угольной промышленности адаптироваться даже в условиях ограниченных инновационных возможностей. Она также включает институциональные факторы, такие как государственная поддержка, что особенно важно для стран, где угольная промышленность зависит от субсидий.

Модели устойчивости предприятий (Enterprise Resilience Models) сосредоточены на внутренних характеристиках компаний, таких как финансовая стабильность или оперативная адаптация к рыночным изменениям. Эти подходы дают глубокую оценку устойчивости на микроуровне, но игнорируют влияние внешних факторов, таких как государственная политика или макроэкономическая нестабильность. Представленная формула напротив, интегрирует и внутренние, и внешние параметры. Например, она позволяет учитывать как гибкость самих предприятий, так и влияние государственной поддержки, что делает её более подходящей для анализа целой отрасли.

Формула A_t заполняет существующий пробел между макро- и микроуровнем анализа. Она позволяет:

- оценивать влияние диверсификации и институциональной поддержки на адаптацию отрасли;
- учитывать нелинейные эффекты через логистическую функцию, что важно для понимания процессов насыщения гибкости системы;
- проводить сравнительный анализ между странами и регионами на основе реальных данных угольных предприятий.

Критический анализ существующих подходов

Существующие методики оценки влияния государственной поддержки на технологическое развитие угольной промышленности можно разделить на две группы: статистические и динамические модели.

1. Статистические модели основаны на анализе корреляций между объемами государственной поддержки и показателями технологического развития (автоматизация, производительность, инновационные инвестиции). Однако эти методы не позволяют учитывать временные лаги и динамику процессов.

2. Динамические модели строятся на основе дифференциальных уравнений и логарифмических зависимостей, что позволяет учитывать влияние инвестиционных потоков и политики на траекторию технологического развития отрасли.

Наиболее перспективным представляется системно-динамический подход, который включает взаимосвязь между инвестициями, уровнем технологий, государственным регулированием и факторами внешней среды.

Оценка предложений

Оценка рыночной адаптации угольных предприятий показывает, что разные группы компаний (крупные государственные корпорации, частные экспортно-ориентированные производители, локальные компании, обслуживающие внутренний рынок) имеют принципиально разные механизмы реагирования на рыночные шоки. В связи с этим единая стратегия поддержки угольной отрасли оказывается малоэффективной.

В рамках данной работы обоснована необходимость перехода к дифференцированному подходу в государственной политике регулирования угольной промышленности. Он предполагает разделение предприятий на кластеры по степени зависимости от государственных субсидий, гибкости логистических цепочек и диверсификации бизнеса. Для каждой группы должны применяться различные инструменты регулирования.

Для государственных и квази-государственных предприятий — снижение неэффективных дотаций и переход к программам стимулирования технологического обновления. Для экспортно-ориентированных частных компаний — меры по диверсификации экспортных рынков и снижение логистических барьеров. Для предприятий, ориентированных на внутренний рынок — налоговые льготы, компенсирующие влияние рыночных шоков и внутренней инфляции.

Экономический эффект такого подхода заключается в оптимизации бюджетных расходов и повышении эффективности механизмов господдержки. Его внедрение позволит снизить степень административного вмешательства в конкурентоспособные сегменты угольного рынка и сосредоточить ресурсы на стимулировании необходимых преобразований.

Традиционная модель функционирования угольной промышленности предполагает медленный цикл модернизации, при котором технологические изменения происходят в ответ на уже случившиеся рыночные изменения. Однако в условиях высокой волатильности угольных рынков и усиления экологического давления опережающая адаптация становится ключевым фактором выживания отрасли.

Разработанный подход к оценке адаптации показывает, что высокие значения A_1 (диверсификации бизнес-модели) коррелируют с меньшей чувствительностью предприятий к изменениям рыночных условий. Это подтверждается статистическими данными: компании, инвестировавшие в технологии переработки угля и сопутствующую продукцию (например, химическое производство, углеродные материалы, водородную энергетику), демонстрируют меньшую зависимость от ценовых колебаний на угольном рынке.

С учетом этих данных предложены следующие направления технологической диверсификации:

1. Развитие угольной химии – переработка угля в синтетическое топливо и продукты химической промышленности, что снижает зависимость от экспорта сырого угля.

2. Производство углеродных материалов – расширение производства высококачественного кокса и графитовых материалов для металлургии и высокотехнологичных отраслей.

3. Использование угля в водородной энергетике – разработка методов получения "голубого водорода" с улавливанием углеродных выбросов, что позволит включить угольные компании в водородную экономику.

Формирование подобных направлений должно поддерживаться за счет гибких налоговых механизмов и частичного субсидирования R&D в данных областях. Внедрение таких мер повысит конкурентоспособность угольных предприятий, снизив их уязвимость перед рыночными и политическими рисками.

Анализ рыночной нестабильности угольного сектора показывает, что адаптация предприятий во многом зависит от гибкости логистической системы. Изменение направлений экспорта, новые тарифные ограничения и перебои в поставках создают значительные транзакционные издержки, влияющие на конкурентоспособность компаний.

Для нивелирования этих проблем предложен комплекс мер по оптимизации логистики угольных поставок. Развитие мультимодальных перевозок – интеграция железнодорожных, морских и трубопроводных маршрутов для повышения гибкости поставок. Заключение долгосрочных контрактов с фиксированными тарифами – снижение волатильности транспортных расходов для угольных компаний. Автоматизация и цифровизация логистических операций – применение технологий отслеживания поставок в реальном времени, что минимизирует задержки и снижает операционные расходы.

Эффект данных мероприятий заключается в уменьшении логистических рисков, повышении устойчивости экспортных поставок и сокращении транзакционных издержек, что позволит угольным предприятиям более эффективно адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры.

Дополнительно, результаты анализа показывают, что степень адаптации отрасли существенно зависит от гибкости институциональной среды. В странах с высокой степенью государственного участия в угольной промышленности адаптация происходит медленно из-за административных барьеров. В связи с этим предложена концепция динамического институционального регулирования, которая включает:

1. Гибкое налоговое регулирование, при котором налоговая нагрузка на угольные компании корректируется в зависимости от динамики рыночных условий.

2. Создание резервных фондов поддержки предприятий, позволяющих компенсировать краткосрочные рыночные шоки без постоянных дотаций.

3. Развитие механизмов частно-государственного партнёрства (ГЧП), направленных на поддержку диверсификации угольных компаний.

Методология исследования

Методология исследования базируется на использовании комплексного подхода, включающего элементы экономико-математического моделирования, системного анализа и статистических методов. Целью разработки методологической базы является формализация оценки адаптации угольной промышленности к рыночной нестабильности с учётом влияния как внутренних, так и внешних факторов.

Формализация ключевых параметров

Основой для формулы является интеграция трёх ключевых параметров, характеризующих адаптацию отрасли:

$$A_t = \omega_1 \cdot A_1^{\lambda} + \omega_2 \cdot \frac{1}{1 + e^{-k\left(A_2 - m\right)}} + \omega_3 \cdot A_3$$

1. A_1– показатель структурной диверсификации, отражающий распределение доходов между угольными и неугольными направлениями деятельности. Для его вычисления используется коэффициент концентрации Херфиндаля-Хиршмана (HHI), адаптированный для угольных предприятий.

2. A_2 – индикатор адаптивности к рыночным изменениям, выраженный через функциональную гибкость производственных и логистических процессов. Этот параметр описывается функцией:

$$\frac{1}{1 + e^{-k\left(A_2 - m\right)}}$$

где k – коэффициент скорости реакции на изменения, а m – пороговое значение, определяющее точку насыщения.

3. A_3 – индикатор институциональной поддержки, который измеряется долей государственной помощи в выручке предприятий и уровнем вовлечённости в программы субсидирования и налоговых льгот.

Каждый из этих параметров нормализуется для приведения к единой шкале и обеспечения корректного сравнения.

Для агрегирования параметров A_1, A_2 и A_3 используются весовые коэффициенты w_1, w_2 и w_3. Эти коэффициенты определяются с использованием метода экспертных оценок в сочетании с иерархическим анализом (AHP). Процесс включает:

- сбор мнений экспертов отрасли и энергетического сектора;
- построение матриц парных сравнений для расчёта относительных весов параметров;
- нормализацию коэффициентов, приравнивая их к единице.

Формула включает как линейные, так и нелинейные компоненты, что позволяет учитывать взаимодействие факторов и динамические эффекты. Логистическая функция в компоненте была выбрана для моделирования эффектов насыщения адаптации при достижении пороговых значений. Это делает модель более чувствительной к изменениям в условиях высокой неопределённости.

Дополнительно используется параметр степени λ для A_1, который отражает вариативность значимости структурной диверсификации в зависимости от текущей экономической ситуации.

Алгоритм применения формулы

1. Сбор данных: Источниками данных являются финансовая отчётность угольных предприятий, государственная статистика и международные энергетические отчёты.

2. Нормализация параметров: Для каждого предприятия или региона проводится нормализация значений A_1, A_2 и A_3 для приведения их к диапазону [0, 1].

3. Калибровка весов: Весовые коэффициенты определяются на основе экспертных оценок и могут варьироваться в зависимости от региона или страны.

4. Расчёт

5. Проверка модели

Применимость формулы

Модель позволяет:

1. Проводить сравнительный анализ адаптации угольной промышленности в различных странах с учётом их экономической структуры.

2. Выявлять ключевые драйверы и барьеры адаптации, такие как влияние субсидий или степень диверсификации.

3. Прогнозировать реакцию отрасли на рыночные изменения, основываясь на текущих значениях параметров.

Для оценки адаптации угольной промышленности в различных странах используется формула A_t, которая интегрирует показатели диверсификации (A_1), гибкости (A_2) и институциональной поддержки (A_3). Ниже представлена сравнительная характеристика этих параметров для России, Китая и США на основе доступных данных.

1. Диверсификация (A_1)

Угледобывающая отрасль России по-прежнему ориентирована преимущественно на экспорт сырого угля, в то время как диверсификация в сфере глубокой переработки и производства продуктов с добавленной стоимостью остаётся ограниченной, что отражается в стратегиях ведущих компаний, таких как АО «СУЭК» и УК «Кузбассразрезуголь», сосредоточенных главным образом на добыче энергетического угля.

В отличие от России, Китай активно развивает технологии переработки угля, инвестируя в производство синтетического топлива, углехимическую промышленность и выпуск углеродных материалов, что снижает зависимость от экспорта сырого угля и повышает добавленную стоимость продукции, чему способствуют крупные компании, такие как China Shenhua Energy Company и Yanzhou Coal Mining Company, реализующие комплексные программы модернизации отрасли.

Американская угольная промышленность демонстрирует высокий уровень диверсификации за счёт активных инвестиций в переработку угля, включая развитие углехимии, производство углеродных материалов и использование угля в металлургическом секторе, при этом такие компании, как Peabody Energy и Arch Resources, расширяют свои бизнес-модели за счёт экологически ориентированных и инновационных технологий, что снижает зависимость от традиционной добычи и экспорта сырого угля.

2. Гибкость (A_2)

Логистическая инфраструктура угольной промышленности России формировалась с ориентацией на экспорт, что привело к высокой зависимости от железнодорожного транспорта и протяжённости маршрутов поставок, однако страна обладает развитой системой пе-

регрузочных узлов и крупных терминалов, таких как Ванино и Восточный, обеспечивающих выход на международные рынки и гибкость в экспорте угля.

Китайская транспортная сеть представляет собой сбалансированную систему железнодорожных, морских и речных перевозок, где активно развиваются современные логистические решения, включая цифровизацию управления поставками и расширение портовых мощностей, что позволяет эффективно распределять потоки угля как внутри страны, так и на экспорт.

Угольная промышленность США использует преимущество разветвлённой транспортной системы, включающей железнодорожные магистрали, речные маршруты и развитую морскую инфраструктуру, что позволяет предприятиям оперативно адаптироваться к рыночным изменениям и гибко распределять экспортные потоки в зависимости от спроса.

3. Институциональная поддержка (A_3)

Государственная поддержка угольной промышленности в России выражается в различных механизмах, включая субсидии, налоговые льготы и целевые программы развития, что способствует стабильности отрасли и её конкурентоспособности на внешних рынках; при этом высокая степень государственного регулирования определяет стратегические приоритеты развития, но может ограничивать инициативу частного сектора в вопросах повышения эффективности и внедрения инноваций.

Китайская угольная промышленность активно развивается благодаря комплексной государственной поддержке, включающей финансирование научных исследований, предоставление субсидий и ценовое регулирование, что создаёт благоприятные условия для внедрения новых технологий, модернизации отрасли и расширения её возможностей в условиях глобальной трансформации энергетических рынков.

В США угольная промышленность функционирует преимущественно на рыночных принципах, а государственное вмешательство ограничено общими мерами, такими как налоговые льготы на исследования и разработки, что способствует высокой конкурентоспособности отдельных предприятий, однако оставляет отрасль более чувствительной к изменениям рыночной конъюнктуры и экологическим ограничениям.

Таблица 1
Сводная таблица оценки параметров адаптации

Параметр	Россия	Китай	США
Диверсификация (A_1)	Низкая	Высокая	Высокая
Гибкость (A_2)	Средняя	Высокая	Высокая
Институциональная поддержка (A_3)	Высокая	Высокая	Низкая

Примечание: Оценки основаны на доступных данных и экспертных оценках.

Таблица 2
Итоги апробации метода оценки адаптации

Страна	A1 (Диверсификация)	A2 (Гибкость)	A3 (Институциональная поддержка)	At (Индекс адаптации)
Россия	0.3	0.5	0.9	0.5524
Китай	0.8	0.9	0.8	0.7511
США	0.9	0.85	0.3	0.6539
Австралия	0.85	0.8	0.4	0.6574
Казахстан	0.35	0.55	0.85	0.5655

Китай (A_t=0.7508) демонстрирует наивысший уровень адаптации, что объясняется высокой диверсификацией угольной промышленности, развитой системой переработки угля, а также гибкостью логистических цепочек поставок. Институциональная поддержка также играет важную роль, но основное влияние оказывают диверсификация и рыночная гибкость.

Австралия (A_t=0.6574) занимает близкую к США позицию. Её высокая диверсификация и развитая транспортная инфраструктура позволяют отрасли сохранять устойчивость к рыночным шокам, несмотря на относительно низкий уровень государственной поддержки.

США (A_t=0.6539) демонстрируют высокий уровень адаптации благодаря диверсификации производственных мощностей и высокой гибкости логистики. Однако более низкий уровень институциональной поддержки по сравнению с другими странами сдерживает развитие адаптивных механизмов.

Казахстан (A_t=0.5655) демонстрирует показатели адаптации, близкие к России, но несколько выше благодаря более гибкой логистике и меньшей зависимости от отдельных экспортных рынков. Однако, как и в России, высокие показатели институциональной поддержки не компенсируют недостаточную диверсификацию отрасли.

Россия (A_t=0.5527) имеет самый низкий индекс адаптации среди исследованных стран. Высокая институциональная поддержка не позволяет компенсировать недостатки, связанные с низкой диверсификацией и ограниченной гибкостью отрасли. Высокая зависимость от экспорта сырого угля и длинные логистические цепочки делают её угольную промышленность более уязвимой перед рыночными колебаниями.

Вывод

Предложенная методология может использоваться для оценки устойчивости угольных рынков, выявления барьеров к адаптации и формирования оптимальных мер государственной поддержки. Результаты анализа подтверждают, что страны, ориентированные на развитие углехимии, модернизацию транспортной инфраструктуры и расширение альтернативных направлений использования угля, демонстрируют более высокий уровень адаптации. В дальнейшем возможно уточнение модели за счёт учёта дополнительных параметров, таких как влияние экологических ограничений и долгосрочных структурных изменений в глобальной энергетике.

Литература

1. Беляев И.А. Математическое моделирование в экономике: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2021. – 312 с.

2. Емельянов С.В., Мищенко А.С. Методы и модели анализа и прогнозирования экономических процессов. – СПб.: Питер, 2018. – 284 с.

3. Гаврилов В.Н. Экономико-математические методы и модели: теория и практика. – М.: Финансы и статистика, 2020. – 350 с.

4. Лапин Е.В., Козлов И.П. Анализ и моделирование экономических систем: методы, подходы, приложения. – М.: Наука, 2019. – 328 с.

5. International Energy Agency (IEA). Coal Information 2023. – Paris: IEA Publications, 2023. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.iea.org/reports/coal-information-2023 (дата обращения: 29.01.2025).

6. BP Statistical Review of World Energy 2023. – London: BP, 2023. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html (дата обращения: 29.01.2025).

7. Australian Bureau of Statistics. Energy Account, Australia, 2022-23. – Canberra: ABS, 2023. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.abs.gov.au/statistics/industry/energy/energy-account-australia/latest-release (дата обращения: 29.01.2025).

8. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Промышленное производство и энергетика России в 2023 году. – М.:

Росстат, 2023. – [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 29.01.2025).

9. Галкина Н.В. Социально-экономическая адаптация угледобывающего предприятия к инновационной модели технологического развития: дис. … канд. экон. наук. – М.: Диссеркат, 2019. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.dissercat.com/content/sotsialno-ekonomicheskaya-adaptatsiya-ugledobyvayushchego-predpriyatiya-k-innovatsionnoi-mo-0 (дата обращения: 29.01.2025).

10. Ковалев В.А. Адаптация способов прогноза и предотвращения внезапных выбросов угля и газа к шахтам с гидравлической технологией добычи: дис. … канд. техн. наук. – М.: Диссеркат, 2020. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.dissercat.com/content/adaptatsiya-sposobov-prognoza-i-predotvrashcheniya-vnezapnykh-vybrosov-uglya-i-gaza-k-shakht (дата обращения: 29.01.2025).

11. Великосельский А.В. Методологические основы процессно-проектного управления инновационным развитием угольных предприятий: дис. … канд. экон. наук. – М.: МГРИ, 2021. – [Электронный ресурс]. URL: https://mgri.ru/science/scientific-and-innovative-activity/dissertation-council/download/aftoreferat_velikoselsky.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

12. Горбачёв, В. А. Анализ состояния и перспектив развития угольной промышленности России / В. А. Горбачёв, Н. И. Петров. — Москва: Недра, 2020. — 256 с.

13. Ли, Вэй. Трансформация угольной промышленности Китая в условиях глобальных изменений / Вэй Ли, Сяо Чжан. — Пекин: Наука, 2019. — 312 с.

14. Чжан, Сяо. Государственная поддержка и регулирование угольной отрасли в Китае / Сяо Чжан // Журнал энергетических исследований. — 2019. — Т. 15, № 2. — С. 112–125.

15. Международное энергетическое агентство. Мировой энергетический обзор 2020 / Международное энергетическое агентство. — Париж: МЭА, 2020. — 450 с.

16. Министерство энергетики Российской Федерации. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года [Электронный ресурс]. — URL: http://minenergo.gov.ru/node/1026 (дата обращения: 15.02.2025).

17. Национальное бюро статистики Китая. Статистический ежегодник Китая 2020 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexeh.htm (дата обращения: 20.02.2025).

18. Энергетическая информационная администрация США. Годовой энергетический обзор 2021 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.eia.gov/totalenergy/data/annual/ (дата обращения: 25.02.2025).

Factors of Adaptation in the Coal Industry

Kardashova E.V., Belyakova G.Ya.
Siberian State University of Science and Technology named after academician M.F. Reshetnev

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article examines key factors influencing the adaptation of the coal industry to market instability. The aim of the study is to quantitatively assess the adaptive capacity of the industry in different countries, enabling the identification of patterns of coal enterprises' resilience to changing economic conditions. To achieve this goal, an economic-mathematical model has been developed, integrating parameters of diversification, logistics flexibility, and institutional support. The analysis compares adaptation strategies in Russia, China, the United States, Australia, and Kazakhstan. The results indicate that a high degree of production diversification and supply chain flexibility are the primary determinants of coal industry resilience, while institutional support plays a secondary role. The proposed methodology can be applied for comparative assessment of industry adaptation across countries and for shaping strategies for sustainable development.

Keywords: coal industry adaptation, market instability, diversification, logistics flexibility, institutional support, economic-mathematical model, industry resilience

References

1. Belyaev I.A. Mathematical modeling in economics: a tutorial. - M.: Yurait, 2021. - 312 p.
2. Emelianov S.V., Mishchenko A.S. Methods and models for analysis and forecasting of economic processes. - St. Petersburg: Piter, 2018. - 284 p.
3. Gavrilov V.N. Economic and mathematical methods and models: theory and practice. - M.: Finance and Statistics, 2020. - 350 p.
4. Lapin E.V., Kozlov I.P. Analysis and modeling of economic systems: methods, approaches, applications. - M.: Science, 2019. - 328 p.
5. International Energy Agency (IEA). Coal Information 2023. - Paris: IEA Publications, 2023. - [Electronic resource]. URL: https://www.iea.org/reports/coal-information-2023 (accessed on 29.01.2025).
6. BP Statistical Review of World Energy 2023. – London: BP, 2023. – [Electronic resource]. URL: https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html (accessed on 29.01.2025).
7. Australian Bureau of Statistics. Energy Account, Australia, 2022-23. – Canberra: ABS, 2023. – [Electronic resource]. URL: https://www.abs.gov.au/statistics/industry/energy/energy-account-australia/latest-release (accessed on 29.01.2025).
8. Federal State Statistics Service (Rosstat). Industrial production and energy of Russia in 2023. - M .: Rosstat, 2023 . - [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (date of access: 29.01.2025).
9. Galkina N.V. Socio-economic adaptation of a coal mining enterprise to an innovative model of technological development: dis. ... Cand. of Economics. - M .: Dissercat, 2019 . - [Electronic resource]. URL: https://www.dissercat.com/content/sotsialno-ekonomicheskaya-adaptatsiya-ugledobyvayushchego-predpriyatiya-k-innovatsionnoi-mo-0 (date of access: 29.01.2025).
10. Kovalev V.A. Adaptation of methods for forecasting and preventing sudden coal and gas outbursts to mines with hydraulic mining technology: dis. ... Cand. Tech. Sciences. - M .: Dissercat, 2020 . - [Electronic resource]. URL: https://www.dissercat.com/content/adaptatsiya-sposobov-prognoza-i-predotvrashcheniya-vnezapnykh-vybrosov-uglya-i-gaza-k-shakht (date of access: 29.01.2025). 11. Velikoselsky A.V. Methodological foundations of process-project management of innovative development of coal enterprises: dis. ... Cand. Econ. Sciences. - M .: MGRI, 2021 . - [Electronic resource]. URL: https://mgri.ru/science/scientific-and-innovative-activity/dissertation-council/download/aftoreferat_velikoselsky.pdf (date accessed: 29.01.2025).
12. Gorbachev, V. A. Analysis of the state and development prospects of the coal industry in Russia / V. A. Gorbachev, N. I. Petrov. - Moscow: Nedra, 2020. - 256 p.
13. Li, Wei. Transformation of China's coal industry in the context of global changes / Wei Li, Xiao Zhang. - Beijing: Science, 2019. - 312 p.
14. Zhang, Xiao. State support and regulation of the coal industry in China / Xiao Zhang // Journal of Energy Research. — 2019. — Vol. 15, No. 2. — P. 112–125.
15. International Energy Agency. World Energy Outlook 2020 / International Energy Agency. — Paris: IEA, 2020. — 450 p.
16. Ministry of Energy of the Russian Federation. Energy Strategy of Russia through 2035 [Electronic resource]. — URL: http://minenergo.gov.ru/node/1026 (accessed: 15.02.2025).
17. National Bureau of Statistics of China. Statistical Yearbook of China 2020 [Electronic resource]. — URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexeh.htm (accessed: 20.02.2025).
18. U.S. Energy Information Administration. Annual Energy Outlook 2021 [Electronic resource]. — URL: https://www.eia.gov/totalenergy/data/annual/ (date accessed: 02/25/2025).

Подходы к определению понятия «региональная экономика»

Костенкова Татьяна Юрьевна
кандидат экономических наук, кафедра корпоративного управления факультета менеджмента и инноватики Института управления РАНХиГС при Президенте РФ, t_kostenkova@mail.ru

Актуальность исследования обусловлена многообразием подходов к определению понятия «региональная экономика» (деятельностный, отраслевой, пространственный, институциональный, историко-генетический и т. д.), что существенно затрудняет его унифицированное восприятие в научной среде, а также в практическом применении. Цель в рамках этой статьи заключается в систематизации существующих точек зрения, выявлении их особенностей, проблемных аспектов относительно рассматриваемой дефиниции, её сущностных сторон и характеристик. Автор акцентирует внимание на противоречиях, связанных с трактовкой понятия: одни исследователи делают упор на пространственном размещении, другие — на социальной, отраслевой специфике, тогда как комплексные подходы встречаются достаточно редко. В результате анализа выделены основные направления изучения (охарактеризованы основные подходы). Сделан вывод о необходимости учёта междисциплинарных связей и соотношений для создания целостного представления о региональной экономике. Авторский вклад заключается в структурировании подходов и обозначении слабо изученных вопросов (цифровизация, трансграничное сотрудничество, устойчивое развитие). Помимо этого, сформулировано собственное определение понятия. Полученные результаты полезны для научных работников, занимающихся региональными исследованиями, специалистов в области территориального планирования, представителей органов государственной власти.

Ключевые слова: аналитический подход, междисциплинарность, пространство, региональная экономика, социально-экономические процессы, территориальное планирование, устойчивое развитие, цифровизация

Введение

Региональная экономика как самостоятельное направление научного исследования представляет собой междисциплинарную область, в рамках которой изучаются закономерности функционирования хозяйственных систем на уровне отдельных территорий.

В современной литературе, в которой раскрывается обсуждаемая тема, демонстрируется широкое разнообразие подходов к определению региональной экономики. Основные противоречия касаются различий в акцентах: некоторые авторы выделяют преимущественно пространственные характеристики, другие сосредотачиваются на социальной либо отраслевой специфике.

Одной из насущных проблем следует признать недостаточное внимание к трансграничным взаимодействиям, международным нюансам касательно рассматриваемой категории. Также слабо освещены вопросы цифровизации, влияния глобальных трендов, устойчивого развития.

Материалы и методы

Проблематика определения понятия «региональная экономика» находят отражение в различных контекстах, в том числе, имеются в виду сущностные характеристики, пространственные категории, спецификации регионов. В источниках возможно выделить несколько подходов к трактовке данного термина, которые охватывают как теоретические, так и прикладные стороны.

Так, ряд авторов акцентируют внимание на пространственных характеристиках (А.А. Кочнев [4]). В свою очередь, Я.Ю. Бондарева [1] рассматривает экономическое пространство с точки зрения процессов сетизации, связности элементов, что высвечивает значимость корректного размещения, интеграции регионов.

А.В. Добрусин [2], Н.А. Ундрицов [8] трактуют анализируемую категорию как сложный социально-экономический процесс, охватывающий многообразие внутренних и внешних факторов.

Особый интерес представляет аналитико-классификационное направление изысканий, на основе которого проводится сравнительный анализ определений. Т.Н. Кислая, О.А. Голубцова [3] исследуют ключевые концепции, а В.В. Стебленко [6] расширяет этот исследовательский вектор, сосредотачиваясь на категориях «регион» и «региональная экономика», анализируя их соотношение, а также эволюцию дефиниций в отечественной науке.

В публикациях З.С. Мусаевой [5], Л.А. Эдилсултановой [10] сделан фокус на специфике отраслевой структуры. Выделяются региональные особенности экономики России, указывается на разнообразие форм хозяйствования.

В книге под редакцией А.Г. Гранберга [7] рассматриваются методологические основы разработки стратегий макрорегионов, в которых интегрируются различные звенья регионального и национального развития. Автор высказывается в пользу высокой значимости долгосрочного планирования, координации усилий между регионами.

А.С. Ходяков [9] предлагает комплексное осмысление характеризуемой дефиниции как многогранного явления, совмещающего пространственные, социально-экономические, отраслевые аспекты. Заметно стремление автора синтезировать различные направления, что делает публикацию ценной для формирования целостного представления.

Методы, использованные при подготовке статьи, представлены сравнительным анализом (разбор формулировок от разных авторов), систематизацией (выделение подходов к пониманию сущности), обобщением (выводы, результирующие соображения).

Результаты и обсуждение

В первую очередь, предлагается обратиться к конкретным определениям авторов, которые представлены в современных публикациях. Они сопровождаются комментариями относительно содержания и полноты раскрытия.

Так, в соответствии с формулировкой А.А. Кочнева, региональная экономика представляет собой научную отрасль с широкой предметной областью, которая охватывает вопросы как экономических, так и географических, социальных наук; в качестве её основного предмета выступает пространственное размещение, распределение, внутрирегиональное развитие [4].

При анализе этого определения обнаруживается, что автор акцентирует внимание на междисциплинарном характере. Упор делается на размещении в пространстве, дифференциации ресурсной базы, процессах, происходящих внутри регионов. Указывается на обширную предметную область с учётом как теоретических, так и прикладных аспектов. Отчётливо прослеживается высвечивание важности пространственной составляющей, а также взаимосвязи различных наук. Вместе с тем, определение уместно дополнить связями региональной экономики с национальной, указать на процессы взаимодействия между самими регионами.

А.С. Ходяков представляет следующую формулировку относительно исследуемого понятия: речь идёт о структурной составляющей национальной экономики страны; ее можно охарактеризовать как подсистему, в которой протекают собственные процессы. При этом, будучи частью общей системы, она имеет связи с другими аналогичными подсистемами и влияет на общее экономическое развитие государства. Отраслевые диспропорции возникают вследствие специализации регионов [9].

Итак, данный автор рассматривает региональную экономику как подсистему национальной. При этом выделяются её функциональные, структурные характеристики, а также указывается на взаимную связь с прочими элементами системы. Пристальное внимание обращается на специализацию регионов, что закономерно приводит к отраслевым диспропорциям. В результате целесообразно заключить, что автор опирается на системный характер региональной экономики. Одновременно с этим, возможно было бы упомянуть о механизме взаимодействия регионов между собой — уместно сделать более явный акцент на пространственной составляющей.

Следующее определение предлагается А.Г. Гранбергом, в соответствии с которым анализируемое понятие рассматривается как разновидность экономической деятельности; в центре внимания находится регион, его непосредственное взаимодействие с другими субъектами [7].

Как представляется, с помощью указанной формулировки региональная экономика описывается через призму конкретного вида деятельности. Регион выступает в качестве «ядра» анализа. Это упрощённое, но прагматичное раскрытие термина. В данной формулировке сделан фокус на практическом аспекте, подчеркивание взаимодействия регионов. Вместе с тем, целесообразно указать на то, что определение весьма узкое, отсутствует учёт пространственного размещения, а также роли региональной экономики в более широкой системе.

В свою очередь, З.С. Мусаева отмечает, что в теоретическом плане характеризуемая категория отражает экономическую деятельность общества, которая структурно сопряжена с мезоэкономической наукой. Специфика заключается в разнообразии форм; изучаются основы рационального распределения различных отраслей промышленности и рынков сбыта продукции с территориально-региональной точки зрения [5].

В данной формулировке особое внимание уделяется территориальному распределению. Толкование базируется на рационализации анализируемых процессов. Автором задействуется структурный подход, упоминается связь с принципами размещения. Одновременно с этим, упор сделан, главным образом, на промышленности, рынках, но проигнорирован междисциплинарный характер.

Т.Н. Кислая, О.А. Голубцова раскрывают дефиницию «региональная экономика» следующим образом: она описывается как исследовательская система, целевым ориентиром которой служит обнаружение сходств и различий между территориями страны, систематизация проблем и перспектив их развития. С опорой на получаемую информацию разрабатываются концепции развития (с учетом региональной специфики) [3].

Итак, авторы сосредотачиваются на системности в сочетании со сравнительной характеристикой (выделение сходств, отличительных черт). В формулировке фиксируется ключевая задача — формирование концептуальной базы развития территорий. Прослеживается и аналитический подход, что указывает на прикладную природу определения. Однако слабо раскрыты нюансы взаимодействия с национальной экономикой.

В зависимости от методологических основ, объектов анализа представляется возможным выделить множество подходов к пониманию сущности региональной экономики. Их систематизация представлена на схеме (рис. 1).

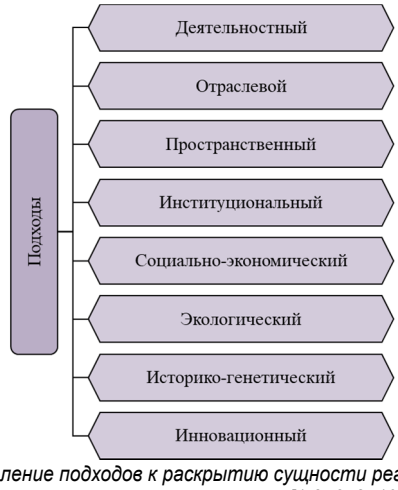

Рис. 1. Выделение подходов к раскрытию сущности региональной экономики (составлено автором на основе [1-3, 6, 8, 10])

Так, с деятельностных позиций акцентируется внимание на человеческом вкладе как основном факторе формирования, развития. Под этим подразумевается анализ производственной, инновационной, предпринимательской активности, направленной на создание материальных / нематериальных благ в пределах региона. В центре интереса исследователей находятся процессы самоорганизации, кооперации субъектов хозяйствования, а также специфика их взаимодействия с институциональной средой.

Применение указанного подхода позволяет обнаруживать, каким образом действия отдельных агентов способствуют структурным трансформациям экономики региона, повышению её конкурентоспособности, устойчивости.

В отраслевом ракурсе отмечается сосредоточенность на анализе структуры характеризуемой категории — через призму отдельных отраслей. Каждая из них рассматривается как специфическая совокупность предприятий, организаций, объединённых производством схожих товаров / услуг. Соответствующие исследование проводится с целью оценки вклада в формирование валового регионального продукта (ВРП), занятости населения, экспортного потенциала.

Характеризуемый подход активно применяется для разработки региональных стратегий, которые ориентированы, прежде всего, на поддержку ключевых отраслей либо диверсификацию.

Пространственный аспект региональной экономики подчёркивает территориальное распределение ресурсов, производств, а также населения. Изучаются нюансы размещения хозяйствующих субъектов, уровень транспортной доступности, развитие инфраструктуры,

взаимосвязи между регионами. Особое внимание уделяется диспропорциям в социально-экономическом контексте, факторам агломерации, дезагломерации, территориальному планированию.

В свою очередь, институциональный подход направлен на изучение роли институтов (правил, норм, организаций) в обеспечении функционирования хозяйственной сферы регионов. В центре интереса пребывают такие характеристика, как:

- качество управления;
- эффективность региональной политики;
- уровень правоприменения;
- организационно-правовые барьеры.

С помощью рассматриваемого подхода представляется возможным оценить, как формальные и неформальные институты влияют на инвестиционный климат, инновационную активность, а также предпринимательскую среду.

С социально-экономических позиций на первый план выступает сосредоточение учёных на взаимосвязи между хозяйственными и общественными процессами в регионе. Весьма значимыми становится вопросы касательно уровня жизни населения, неравенства, занятости, доступности социальных услуг.

Преимущество данного подхода заключается в интеграции экономических показателей с качественными характеристиками человеческого капитала, что помогает формировать более сбалансированную политику.

Экологический аспект рассматриваемой дефиниции отражает связь между экономической активностью и состоянием окружающей среды. В увязке с этим анализируется воздействие функционирования предприятий на природные ресурсы, уровень экологических издержек, меры по смягчению негативного влияния.

Как представляется, характеризуемый подход особенно актуален для регионов с интенсивной промышленной деятельностью, где важно учитывать экологические ограничения при разработке стратегии развития.

Что касается историко-генетического анализа, то он позволяет понять специфику региональной экономики через её ретроспективу. Исследуются этапы формирования хозяйственного комплекса, влияние исторических событий, факторы преемственности в реализуемой политике.

Применение описываемого подхода содействует выявлению устойчивых закономерностей, а также ограничений, обусловленных особенностями прошлого, что весьма значимо при прогнозировании на перспективу.

Наконец, с инновационных позиций исследовательские усилия сосредоточены на изучении роли новаций в развитии региональной экономики. В центре внимания находятся процессы генерации, распространения, внедрения новых технологий, продуктов, бизнес-моделей.

Рассматриваемый подход помогает определить, какие именно факторы содействуют повышению инновационной активности региона, как она, в свою очередь, влияет на конкурентоспособность, устойчивость хозяйственной сферы.

Выводы

Выбор подхода к анализу региональной экономики определяется целями исследования, характером изучаемых процессов. Деятельностный и отраслевой акцентируют внимание на производственных, структурных аспектах, институциональный и социально-экономический — соответствуют более широким вопросам взаимодействия систем. Пространственный и экологический обеспечивают учёт территориальных, природных факторов, а историко-генетический, инновационный добавляют хронологическую перспективу в сочетании с упором на технологическом развитии. Интеграция нескольких подходов позволяет получить наиболее целостное представление о сущности региональной экономики.

По итогам проведённого анализа предлагается авторское определение дефиниции: региональная экономика представляет собой междисциплинарную научную область, в рамках которой изучаются экономические процессы на уровне территориальных единиц, включая их пространственное размещение, взаимодействие с другими регионами, внутреннее развитие, отраслевую специализацию, влияние на национальное хозяйство.

Литература

1. Бондарева Я.Ю. Сущностно-классификационные аспекты понятий связности, близости и общности элементов экономического пространства в контексте их взаимодействия и процессов сетизации региональной экономики / Я.Ю. Бондарева // Kant. – 2022. – № 4 (45). – С. 9-14.

2. Добрусин А.В. Региональное развитие как сложный социально-экономический процесс / А.В. Добрусин // Стратегии и механизмы регионального развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Самара: 2022. – С. 25-29.

3. Кислая Т.Н. Исследование подходов к определению понятий «регион» и «региональная экономика». Научный результат // Т.Н. Кислая, О.А. Голубцова // Экономические исследования. – 2019. – Т. 5. – №2. – С. 22-34.

4. Кочнев А.А. «Пространственная экономика» и «региональная экономика»: сходства и различия понятий / А.А. Кочнев // Стратегии бизнеса. – 2022. – Т. 10. – № 5. – С. 124-127.

5. Мусаева З.С. Особенности региональных экономик России / З.С. Мусаева // Вестник университета. – 2020. – № 4. – С. 17-22.

6. Стебленко В.В. Обзор определений понятия «регион» в российской региональной экономике и социально-экономической географии / В.В. Стебленко // Исторические, философские, методологические проблемы современной науки. Сборник статей 7-й Международной научной конференции молодых ученых. – Курск: 2024. – С. 196-200.

7. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / Под ред. акад. А.Г. Гранберга. – М.: Наука, 2004. – 390 с.

8. Ундрицов Н.А. Понятие региональной экономики / Н.А. Ундрицов // Московский экономический журнал. – 2021. – № 5. – С. 34-36.

9. Ходяков А.С. Региональная экономика: подходы к дефиниции понятия в современной науке / А.С. Ходяков // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 8. – С. 461-467.

10. Эдилсултанова Л.А. Развитие региональной и отраслевой экономики в условиях цифровизации / Л.А. Эдилсултанова // Междисциплинарные исследования современности. Материалы XXXII Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: 2021. – С. 668-672.

Approaches to the definition of the concept of "regional economy"

Kostenkova T.Yu.
RANEPA

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The relevance of the research is due to the variety of approaches to the definition of the concept of "regional economy" (activity-based, sectoral, spatial, institutional, historical and genetic, etc.), which significantly complicates its unified perception in the scientific community, as well as in practical application. The purpose of this article is to systematize existing points of view, identify their features, problematic aspects regarding the definition under consideration, its essential aspects and characteristics. The author focuses on the contradictions associated with the interpretation of the concept: some researchers focus on spatial placement, others on social and industry specifics, while complex approaches are quite rare. As a result of the analysis, the main areas of study are identified (the main approaches are characterized). It is concluded that it is necessary to take into account interdisciplinary connections and relationships in order to create a holistic view of the regional economy. The author's contribution consists in structuring approaches and identifying poorly studied issues (digitalization, cross-border cooperation, sustainable development). In addition, its own definition of the concept has been formulated. The results obtained are useful for researchers engaged in regional research, specialists in the field of territorial planning, and representatives of government authorities.

Keywords: analytical approach, interdisciplinarity, space, regional economy, socio-economic processes, territorial planning, sustainable development, digitalization

References
1. Bondareva, Ya.Y., The essential classification aspects of the concepts of connectivity, proximity and community of the elements of economic space in the context of their interaction and the processes of the regional economy network / Ya.Y. Bondareva // Kant. – 2022. – No. 4 (45). – Pp. 9-14.
2. Dobrusin A.V. Regional development as a complex socio-economicthe economic process / A.V. Dobrusin // Strategies and mechanisms of regional development. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. – Samara: 2022. – pp. 25-29.
3. Kislaya T.N. Research of approaches to the definition of the concepts "region" and "regional economy". Scientific result // T.N. Kislaya, O.A. Golubtsova // Economic research. – 2019. – Vol. 5. – No. 2. – pp. 22-34.
4. Kochnev A.A. "Spatial economy" and "regional economy": similarities and differences of concepts / A.A. Kochnev // Business Strategies. – 2022. – Vol. 10. – No. 5. – pp. 124-127.
5. Musayeva Z.S. Features of Russia's regional economies / Z.S. Musayeva // Bulletin of the University. – 2020. – No. 4. – pp. 17-22.
6. Steblenko V.V. Review of definitions of the concept of "region" in the Russian regional economy and socio-economic geography / V.V. Steblenko // Historical, philosophical, and methodological problems of modern science. Collection of articles of the 7th International Scientific Conference of Young Scientists. – Kursk: 2024. – pp. 196-200.
7. Strategies of the macro-regions of Russia: methodological approaches, priorities and ways of implementation / Ed. Academician A.G. Granberg. – Moscow: Nauka Publ., 2004. – 390 p.
8. Ondritsov N.A. The concept of regional economy / N.A. Ondritsov // Moscow Economic Journal. – 2021. – No. 5. – pp. 34-36.
9. Khodyakov A.S. Regional economics: approaches to the definition of the concept in modern science / A.S. Khodyakov // Actual issues of modern economics. – 2023. – No. 8. – pp. 461-467.
10. Edilsultanova L.A. Development of regional and sectoral economy in the context of digitalization / L.A. Edilsultanova // Interdisciplinary research of modernity. Materials of the XXXII All-Russian Scientific and Practical Conference. – Rostov-on-Don: 2021. – pp. 668-672.

Оценка возможных результатов влияния санкционных ограничений и импортозамещения на перспективное развитие российских регионов

Краснова Ольга Сергеевна
старший преподаватель кафедры менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В статье проводится оценка влияния международных рестрикций на социально-экономическое, технологическое региональное развитие РФ. Выявлена низкая вероятность регионального технологического развития из-за высокой зависимости российской промышленности от импорта, на структурные элементы которого и наложены международные рестрикции. Международные рестрикции переориентировали экономическую политику РФ с решения социальных проблем на экспансию инвестиционной деятельности. Следствия международных рестрикций усугубили показатели бюджетной самодостаточности дотационнозависимых регионов РФ.
Ключевые слова: санкции, структурные дисбалансы, импортозамещение, международные рестрикции, моногорода.

Введение

Особенностью российской экономики является региональная дифференциация структурных дисбалансов. Следовательно, ограничение в виде международных рестрикций в отношении российской экономики в целом будет дифференцировано влиять на показатели развития.

Раз структурные дисбалансы дифференцируются, следовательно, в регионах РФ присутствуют и отличия в степени технологического суверенитета. Следовательно, импортозамещение дифференцировано влияет на региональное развитие в российской экономике. В результате чего подчеркивается актуальность настоящего исследования.

Материалы и методы

Первостепенно необходимо устранить терминологический конфликт за счет смены термина «санкции» на «международные рестрикции», что обусловлено институциональной природой первого.

Анализ влияния международных рестрикций и экспансий на национальную экономику производится на основании глобальных моделей векторной авторегрессии (GVAR) [2,3]. Международные рестрикции в GVAR-модели формализуются как процесс резкого сокращения объема торговли Европейского союза, Великобритании, США, Японии с РФ, ростом объема торговли с Китаем (дополнительный возбудитель изменений – дисконт российской нефти относительно дисконта нефти сорта Brent) [3, с.26]. Влияние международных рестрикций в данной модели рассматривается изолированно от эффектов, полученных за счет роста государственных расходов РФ в указанный период.

Уровни исследования регионального развития:

1. Обеспечение регионального развития подвергается мониторингу, выраженному в виде интерпретации показателей системы индикативного планирования и прогнозирования [7]. Следовательно, региональное развитие, как экономическая политика (экономическая мысль в узком смысле), есть изменения показателей, закрепленных в системе индикативного планирования РФ.

2. Региональное развитие, как экономическая культура, выражается в виде приращения характеристик институтов, которые соответствуют ценностям популяции, проживающей на территории (региона).

3. Региональное развитие, как экономическое мировоззрение (экономическая мысль в широком смысле), это появление у сложной социально-экономической системы нового атрибута (свойства), соответствующего ее целям.

Автором предпринимаются попытки представить региональное развитие в отрыве от естественнонаучной парадигмы, не позволяющей раскрыть сущность сложных социально-экономических явлений. Взамен естественнонаучной применяется антропоцентрическая (институциональная) парадигма.

В исследовании Попова Е. В., Семячкова К. А. показатели социального развития регионов представлены в виде интегрированного индекса (триада направлений показателей: основные потребности, основы благополучия, возможности развития), рассчитанного по данным Росстата [10, с.126]. Данный подход размывает причинно-следственные связи, если интерпретировать показатели индекса без учета институциональных особенностей конкретных регионов в разрезе лет. Также размытость обеспечивается изменением уровня ин-

форматизации за последние несколько лет, предопределившей изменения множества социальных параметров. Однако подобный подход конгруэнтен «размытости целеполагания», которой насыщены формальные подходы к государственному программированию, планированию (причем это распространенная на протяжении множества лет практика, о чем говорит исторический экскурс). Проблемой размытости причинно-следственных связей будет обладать и стремление оценить влияние международных рестрикций на социальное развитие регионов, опираясь на подобные подходы к его оценке.

Изменения неформальных институтов в период международных рестрикций происходят, однако вывести причинно-следственную связь вряд ли возможно. Косвенными факторами изменений могут стать экономические последствия международных рестрикций, например, банкротство градообразующих организаций по этой причине. Если гибкость рабочей силы в моногородах низкая, то банкротство градообразующих организаций вызовет существенные изменения в неформальных институтах? Трудоспособное население может пересмотреть собственную систему неформальных институтов, например, переориентироваться на высокорентабельные сферы деятельности, сдвинуть барьеры территориальной ориентации. Однако в регионах присутствует дифференцированный неформальный институт «территориальная ориентация», коренное население в разной степени готово сдвигать его границы. Отсюда показатели регионального развития могут абсолютно по-разному реагировать на последствия международных рестрикций. Для большинства исследований неформальных институтов требуется, как минимум, еще несколько лет будущих периодов, чтобы оценки получились состоятельными. Иными словами, у исследователей, желающих приблизиться к экономическому мировоззрению, вряд ли присутствует адекватный методологический инструментарий для оценки неформальных институтов, не говоря уже об оценке их изменений, развития под влиянием международных рестрикций.

В качестве вывода выносится положение о том, что целесообразным подходом к оценке влияния международных рестрикций на региональное развитие является анализ лишь укрупненных экономических характеристик, таких как валовый региональный продукт, доходы населения, производительность труда и т.п. Гипотезы могут ориентироваться предположение о том, чем меньшие потери выпуска российской экономики наблюдаются из-за международных рестрикций, тем выше вероятность наличия достаточного объема ресурсов, которые могут быть направлены на региональное развитие.

Теми же ограничениями автор руководствуется при оценке влияния импортозамещения на региональное развитие. Вновь институциональная парадигма ставит под сомнение вопрос о состоятельности других подходов. Восприятие импортозамещения потребителями так же будет дифференцироваться по регионам и видам экономической деятельности. Опрометчиво отождествлять эквивалентность реакции потребителей на импортозамещение в фармацевтике (выбор между импортируемой и отечественной фармацевтической продукцией) даже в рамках одного региона, существуют поколенческие (не ограничиваясь возрастными метриками, учитываются типологии наборов неформальных институтов) различия в выборе, при этом регионы дифференцировано насыщены представителями каждого из поколений.

Для оценки влияния международных рестрикций на региональное развитие использовались результаты исследования Валентея С. Д., Бахтизиной А. Р., Борисовой С. В., Кольчугиной А. В., Лыковой Л. Н., рассчитавших индекс, учитывающий бюджетные, хозяйственные, социальные компоненты [1]. Также интерпретировались некоторые тематически сонаправленные исследования, посвященные конкретным регионам [6,8].

Для оценки влияния международных рестрикций на региональное технологическое развитие использовались методика и результаты исследований Сухарева О. С. [11, 12], Никоновой А. А. [9].

Результаты

Опираясь на данные по GVAR-модели, сокращение выпуска российской экономики из-за международных рестрикций в 2022 г. составит 3,3%, в 2023 г. 3,0% [3, с.27].

Снижение доли доллара США в международных расчетах РФ началось до международных рестрикций, выступало естественным трендом [5].

В исследовании Валентея С. Д., Бахтизиной А. Р., Борисовой С. В., Кольчугиной А. В., Лыковой Л. Н. было получено несколько ценных результатов [1, с.192-193]:

1. Международные рестрикции вынудили сменить федеральную политику РФ с социально направленной на экономически направленную (стимулирование деловой активности);

2. Вынужденная политика импортозамещения стимулировала улучшение индексов хозяйственной деятельности (как одно из следствий пункта 1);

3. По итогам 2023-2024 гг. ожидается улучшение индексов социального и бюджетного развития за счет улучшения индексов хозяйственной деятельности, при этом в прошлые периоды такого не прослеживалось;

4. Международные рестрикции поспособствовали отсутствию устойчивости и сонаправленности динамики индексов хозяйственного и социального развития;

5. Регионов с отсутствием бюджетной автономности стало меньше, соответственно, с низкой самодостаточностью стало больше.

Как видно из результатов цитируемого исследования, теоретические гипотезы о дифференцированном влиянии международных рестрикций и импортозамещения на региональное развитие подтвердились.

Как и во множестве предыдущих исследований, предпосылки к устойчивому региональному развитию имеют: экономический центр РФ (Москва, Санкт-Петербург и их области), регионы с высокой долей энергетического и добывающего секторов (Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, Сахалинская область), регион с высокой долей и развитым агропромышленным, туристическим сектором – Краснодарский край [1, с.185-186].

Наиболее существенное снижение валового регионального продукта отмечается в 2022 г. Кемеровской, Самарской, Псковской областях [4, с.86].

Относительно устойчивым, по показателям индекса промышленного производства, к международным рестрикциям оказался Дальневосточный федеральный округ, что обосновывалось наличием инвестиционного потенциала в некоторых регионах, а также достаточной степенью интеграции рынков [8, с.131]. Чем выше будет степень интеграции рынков, тем слабее окажется дальнейшее возмущение показателей производственной деятельности в РФ под воздействием международных рестрикций. Далее приведены результаты исследований, посвященные технологическому суверенитету и производственному потенциалу в РФ.

С 2010 г. в российской экономике наблюдаются стагнационные тенденции, показателями которого стали ухудшение уровня жизни населения и сокращение платежеспособного спроса (причины – экспортоориентированность при низкой добавленной стоимости поставляемой продукции, отсутствие технологического суверенитета) [13, с.84]. Наложение на указанные тенденции ограничений в виде международных рестрикций, очевидно, усилят их. Однако ожидается ответная реакция в виде увеличения государственных инвестиций в российскую экономику, переориентацией некоторых каналов сбыта продукции, что скорректирует тренд. Например, приращение торговых сделок с Китаем на 10 п. п., обеспечивающее подобную корректировку [2, с.24].

Проведем проверку тезиса об отсутствии технологического суверенитета РФ. В таблице 1 представлены показатели технологической зависимости промышленных сфер экономики РФ в 2014 г. и 2020-2021 гг.

Таблица 1
Показатели технологической зависимости сфер промышленности РФ в 2014 г. и 2020-2021 гг. Составлено по данным [11, с.39]

Сферы промышленности	Средняя зависимость от импорта	
	2014 г.	2020-2021 гг.
Станкостроение	Более 90%	Около 81%
Машиностроение (тяжелое)	60-80%	52-57%
Легкая промышленность	70-90%	81-84%
Электронная промышленность	80-90%	40-42%
Фармацевтическая и медицинская промышленность	70-80%	73-76%
Машиностроение (кроме тяжелого)	60-80%	53-56%
Пищевая промышленность	60-80%	12-14%

Как видно из данных, представленных в таблице 1, однозначные выводы сделать проблематично, поскольку некоторые сферы показали значительное улучшение, однако там оно и относительно легче реализуется. До сих пор существенная зависимость сферы машиностроения от импорта, детализация для 2020-2021 гг. следующая: 30%-я зависимость у энергетических машин, электротехнической и кабельной промышленности, 50%-я у нефтегазового оборудования, 80%-я у пищевой промышленности и сферы переработки, 55%-я у сельскохозяйственного машиностроения, в котором тракторы имеют 80%-ю [11, с.39]. Учитывая существенную долю энергоресурсов и сельскохозяйственной продукции в выпуске российской экономики, точечные санкции в данные сектора оказали значимое экономическое воздействие, которое привело к увеличению себестоимости производства, следовательно, и отпускных цен.

Учитывая статистически подтверждённое сокращение числа самодостаточных регионов РФ, обостряется необходимость преодоления существующих барьеров развития отечественного производства, а также наличия набора ресурсов для устранения структурных дисбалансов, вызванных международными рестрикциями. Учитывая, что соответствующим программам по развитию отечественного производства в следующем году будет 10 лет со дня принятия, возникает необходимость в экономической политике сделать акцент не на поиске новых инструментов, а на повышении качества организации и исполнения уже существующих стратегий. В ином случае вероятность регионального технологического развития за пределами экономического центра РФ будет сводиться к минимуму.

В качестве одного из критических видов продукции, с точки зрения невозможности ее принудительного импортозамещения из-за международных рестрикций, выступает иностранное программное обеспечение (используется в 80% [9, с.28]). Чем эффективнее будут реализованы отечественные платформы цифровых решений (например, «эффективность.рф» [9, с.29]), тем выше вероятность данного вида развития регионов. Стоимость программного обеспечения входит в себестоимость, следовательно, рост цен на приобретение лицензий и обслуживания увеличит и отпускные цены.

Выводы

Результирующим итогом оценки влияния международных рестрикций на региональное развитие РФ может стать тезисное изложение приоритетных направлений экономической политики, направленной на создание условий перспектив роста:

1. Эффективное и качественное институциональное конструирование программ по обеспечению технологического суверенитета являются фундаментальными характеристиками, достижение которых и обеспечит региональное технологическое развитие. Скрыть данный тезис уже нельзя социально ориентированными программами и размыванием целеполагания федеральных проектов.

2. Социальное развитие все существеннее будет зависеть от экономических показателей развития регионов РФ. Скрыть данный тезис уже нельзя размытостью методик оценки социального развития. Интенсификация деловой активности в регионах с потенциалом соответствующего роста, содействие повышению производительности труда в системообразующих видах экономической деятельности должны быть разъединены с иллюзией новшеств, как правило, выраженной в виде рассматривания цифровых технологий как панацеи для региональных проблем развития. Устранение избыточных административных барьеров, снижение бюрократической нагрузки на инновационные (образовательные, исследовательские, консалтинговые, инжиниринговые, научные центры), реинжиниринг кадрового потенциала национальных корпораций (обеспечение меритократии у всех звеньев менеджмента) – все это функции именно государственной структуры. Низкое качество исполнение перечисленных функций не обеспечит социальное развитие регионов, которое, как было показано, основано на их экономическом развитии. Только после исполнения перечисленных функций начинается внедрение цифровых технологий и расчет эффекта от их использования. Именно такая строгая последовательность, во-первых, продемонстрирует относительность успехов от интеграции цифровых технологий в экономическую систему РФ, во-вторых, раскроет истинную целесообразность их внедрения в конкретные виды деятельности и регионы.

Литература

1. Валентей С. Д., Бахтизин А. Р., Борисова С. В., Кольчугина А. В., Лыкова Л. Н. Тренды развития субъектов Российской Федерации в условиях санкций // Федерализм. 2023. Т. 28. № 2(110). С. 167-196. DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2023-2-161-196.

2. Зубарев А. В., Кириллова М. А. Оценка потерь ВВП России вследствие санкций с помощью модели глобальной векторной авторегрессии // Вопросы статистики. 2023. 30(1). С. 20-24.

3. Зубарев А. В., Кириллова М. А. Построение модели GVAR для российской экономики // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 27. № 1. С. 11-28 DOI 10.17323/1813-8691-2023-27-1-9-32.

4. Шацкий А. А. Оценка роли внедрения цифровых технологий в российскую региональную экономику в современных условиях // E-Management. 2023. Т. 6. № 2. С. 84-89. DOI 10.26425/2658-3445-2023-6-2-82-90.

5. Коршунов А. В. Дедолларизация экономики Российской Федерации в условиях санкций // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 8. С. 110-115.

6. Кремлев Н. Д. Оценка влияния глобальных трендов на уровень жизни населения и экономический рост регионов страны // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. № 3. С. 299-305. DOI 10.34130/2070-4992-2023-3-3-297.

7. Ладыкова Т. И. Методологические основы построения системы индикаторов развития региональных систем // Oeconomia et Jus. 2022. № 3. С. 1-4. DOI 10.47026/2499-9636-2022-3-1-7.

8. Михайлова А. В. Анализ развития регионов Дальневосточного федерального округа в условиях внешних санкций // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 128-131. DOI 10.25683/VOLBI.2022.61.466.

9. Никонова А. А. Технологический суверенитет России: исследование и моделирование с позиций системной трансформации экономики // π-Economy. 2023. 16(5). 24-35. DOI https://doi.org/10.18721/JE.16502.

10. Попов Е. В., Семячков К. А. Методология оценки социального развития регионов // Проблемы развития территории. 2018. № 6(98). С. 121-129. DOI 10.15838/ptd.2018.6.98.8.

11. Сухарев О. С. Государственное управление импортозамещением: преодоление ограничений // Управленец. 2023. Т. 14. № 1. С. 35-44. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-1-3.

12. Сухарев О. С. Технологическая независимость России: способы обеспечения // Россия: общество, политика, история. 2023. № 1(6). С. 26-37. DOI 10.56654/ROPI-2023-1(6)-24-39.

13. Табачников Р. А. Общенациональные вызовы возникновения угроз на региональном уровне // Вестник Российского университета кооперации. 2023. № 3(53). С. 81-84.

Assessment of possible results of the impact of sanctions restrictions and import substitution on the prospective development of Russian regions

Krasnova O.S.
St. Petersburg State University of Economics

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article evaluates the impact of international restrictions on the socio-economic and technological regional development of the Russian Federation. The low probability of regional technological development has been revealed due to the high dependence of Russian industry on imports, the structural elements of which are subject to international restrictions. International restrictions have reoriented the economic policy of the Russian Federation from solving social problems to expanding investment activities. The consequences of international restrictions have worsened the indicators of budgetary self-sufficiency of subsidized regions of the Russian Federation.

Keywords: sanctions, structural imbalances, import substitution, international restrictions, single-industry towns.

References

1. Valentey S. D., Bakhtizin A. R., Borisova S. V., Kolchugina A. V., Lykova L. N. Development trends of the constituent entities of the Russian Federation under sanctions // Federalism. 2023. Vol. 28. No. 2(110). Pp. 167-196. DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2023-2-161-196.
2. Zubarev A. V., Kirillova M. A. Estimating Russia's GDP losses due to sanctions using the global vector autoregression model // Questions of Statistics. 2023. 30(1). Pp. 20-24.
3. Zubarev A. V., Kirillova M. A. Construction of a GVAR model for the Russian economy // Economic Journal of the Higher School of Economics. 2023. Vol. 27. No. 1. Pp. 11-28 DOI 10.17323/1813-8691-2023-27-1-9-32.
4. Shatsky A. A. Assessing the Role of Implementing Digital Technologies in the Russian Regional Economy in Modern Conditions // E-Management. 2023. Vol. 6. No. 2. Pp. 84-89. DOI 10.26425/2658-3445-2023-6-2-82-90.
5. Korshunov A. V. De-dollarization of the Russian Federation Economy in the Context of Sanctions // Actual Issues of Modern Economics. 2023. No. 8. Pp. 110-115.
6. Kremlev N. D. Assessment of the Impact of Global Trends on the Standard of Living of the Population and Economic Growth of the Country's Regions // Corporate Governance and Innovative Development of the Northern Economy: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2023. Vol. 3. No. 3. Pp. 299-305. DOI 10.34130/2070-4992-2023-3-3-297.
7. Ladykova T. I. Methodological Foundations for Constructing a System of Indicators for the Development of Regional Systems // Oeconomia et Jus. 2022. No. 3. Pp. 1-4. DOI 10.47026/2499-9636-2022-3-1-7.
8. Mikhailova A. V. Analysis of the development of regions of the Far Eastern Federal District in the context of external sanctions // Business. Education. Law. 2022. No. 4 (61). P. 128-131. DOI 10.25683 / VOLBI.2022.61.466.
9. Nikonova A. A. Technological sovereignty of Russia: research and modeling from the standpoint of systemic transformation of the economy // π-Economy. 2023. 16 (5). 24-35. DOI https://doi.org/10.18721/JE.16502.
10. Popov E. V., Semyachkov K. A. Methodology for assessing the social development of regions // Problems of development of the territory. 2018. No. 6 (98). P. 121-129. DOI 10.15838/ptd.2018.6.98.8.
11. Sukharev O. S. Public administration of import substitution: overcoming limitations // Manager. 2023. Vol. 14. No. 1. Pp. 35-44. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-1-3.
12. Sukharev O. S. Technological independence of Russia: ways to ensure // Russia: society, politics, history. 2023. No. 1(6). Pp. 26-37. DOI 10.56654/ROPI-2023-1(6)-24-39.
13. Tabachnikov R. A. National challenges of the emergence of threats at the regional level // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2023. No. 3(53). P. 81-84.

Влияние природно-территориальных комплексов на формирование архитектуры Крайнего Севера

Куприянов Клим Юрьевич
магистрант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, klim.kupriyanov@mail.ru

Халилова Елизавета Александровна
магистрант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, e.kh4lilova@yandex.ru

Елизарова Яна Вадимовна
аспирант, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, y.v.elizarova@gmail.com

Статья посвящена вопросам проектирования рекреационных комплексов в арктическом регионе, учитывая особенности местных природных территориальных комплексов (ПТК). Рассматриваются принципы интеграции архитектурных объектов в природную среду, включая защиту от сурового климата и гармонизацию с ландшафтом. Особое внимание уделено важности сохранения уникальных экосистем и минимизации воздействия на окружающую среду. Описаны типы рекреационных центров и ключевые факторы, влияющие на проектирование, такие как климатические условия, ландшафтно-архитектурные характеристики и антропогенное влияние. Исследование затрагивает вопросы экономического потенциала и климатических характеристик арктических территорий, которые следует оценивать на каждом этапе проектирования, чтобы обеспечить устойчивое развитие рекреационных комплексов. Важнейшая часть статьи посвящена вопросам взаимодействия человека с природной средой, подчеркивая необходимость разработки решений, которые минимизируют антропогенное воздействие и сохраняют естественную экосистему.
Ключевые слова: Арктика, архитектура, Крайний Север, природный центр, природный территориальный комплекс, формирование архитектуры.

Введение

Благодаря научным открытиям и новым технологиям зона отдыха человека расширяется. Арктические регионы обладают огромной ресурсной базой, большим количеством природных территориальных комплексов, имеющих бесценную экосистему, все это привлекает большое количество туристов со всего мира.

Для человека ПТК выступают как среда обитания и источник природных ресурсов, использование которых требует ответственного подхода. При создании рекреационных зон в рамках ПТК возникает необходимость интеграции архитектурных объектов в существующую природную среду. На Крайнем Севере, особое внимание уделяется защите от суровых климатических условий, таких как сильный ветер и низкие температуры. Таким образом, природные территориальные комплексы диктуют определенные требования к архитектуре, направляя ее развитие в сторону максимальной адаптации к местным условиям и гармонизации с природным окружением

Основную теоретическую базу работы составляет отечественная литература, такая как Хромов Ю.Б. [2] Тимофеева В. А., Жидкова Е. И. [4], раскрывающие градостроительную специфику и организацию рекреационных территорий в Арктической зоне и других климатических зонах.

Природно-территориальные комплексы

В общем понимании природный территориальный комплекс (ПТК) – это территория, обладающая определённым единством природы, обусловленным общим происхождением и историей развития, своеобразием географического положения и действующими в ее пределах современными процессами [3]. Одновременно ПТК — закономерное сочетание географических компонентов или комплексов низшего ранга, образующих системы разных уровней от географической оболочки до фации.

От рельефа, состава горных пород и климата зависит разнообразие ПТК. Для человека ПТК - среда его жизни, где он использует и преобразует природные ресурсы и сам ПТК. При создании рекреационной среды в ПТК образуется природный комплекс, включающий в себя архитектурный комплекс зданий и сооружений. Проектирование в ПТК накладывает на архитекторов особую ответственность, поскольку ценность территории, обладающей уникальными выразительными свойствами, чрезвычайно велика.

Важным фактором при создании рекреационных природных комплексов являются динамические нагрузки туристических потоков на рекреационную территорию, так как чрезмерный поток туристов может нанести ущерб рекреационной территории [3].

Формирование рекреационных природных комплексов

Рекреационные центры на Крайнем Севере подразделяются на три основных типа:

- поселки и малые города с доминирующей рекреационной функцией;
- поселки, малые города и средние города - центры познавательного туризма и экскурсий;
- автономные полифункциональные и специализированные центры отдыха [1].

Для создания нового природного комплекса в рекреационной среде необходимо провести оценку экономического потенциала территории, оценку природно-климатических факторов, эти мероприятия на выбранной местности проводятся на всех стадиях проектирования. Основные факторы, влияющие на формирование природного

комплекса: природно-климатические, ландшафтно-архитектурные и антропогенные.

Ландшафтно-архитектурные условия, как фактор влияния на решение градостроительных задач, характеризуются комплексом объемно пространственных признаков природной среды, образующих сложную геосистему, которая формирует планировочную структуру территории, подлежащей застройке, в первую очередь, к гармонии между окружающей средой и будущей застройкой [5]. Основные принципы формирования этих объектов представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Принципы формирования природных комплексов	**Принципы формирования архитектурно-ландшафтных объектов на территории пешеходных вист**	**Принципы формирования территории пешеходного маршрута**
1. **Принцип приоритета визуального контакта человека с природой** **Методы:** организация разнообразных вист Результат: способствует максимальному сокращению численности посетителей центральной части природного комплекса	**1. Принцип «ландшафтного сценария» в организации пешеходного или велосипедных маршрутов** **Методы:** организация разнообразных точек и пауз в туристическом маршруте, соответствующих вистам и местам для отдыха и размышления	**1. Принцип адаптации проектируемых объектов к рельефу природной территории** **Методы:** посадка здания на рельеф, прием террасирования
2. Принцип экологичности **Методы:** использование природных материалов и современных «зеленых» технологий в проектировании и строительстве	**2. Принцип «архитектурной мимикрии» к природной среде Методы:** создание природно эквивалентных архитектурных объектов;	**2. Принцип визуальной активности** **Результат:** ориентация посетителей на маршруте и обеспечивающий легкость в их нахождении;
3. Принцип функционального соответствия **Методы:** формирование функциональной программы объекта, отвечающей социально-культурным запросам современного жителя;	**3. Принцип компактности** Реализуется в проектировании архитектурных объектов малых размеров **Результат:** минимизации ущерба природе	**3. Принцип закольцованности маршрутов** **Результат:** регулирование передвижения посетителей по особым выделенным тропам с защитой центра природной территории
4. Принцип единства территории **Методы:** архитектурно ландшафтных приемов и средств, направленных на адаптацию природной территории к автомобильным магистралям или активному пешеходному транзиту, которые разделяют ООПТ.	**4. Принцип альтернативной архитектуры** **Методы:** строительство легковозводимых, некапитальных объектов **Результат:** ускорение операционного цикла	

Формирование архитектуры и архитектурные особенности

Для зданий в рекреационной среде характерной особенностью является его раскрытие на наиболее выразительные ландшафтные комплексы и органичное включение в их состав, что предполагает живописность объемно-пространственного решения. [4].

На Крайнем Севере ПТК обладают своими климатическими особенностями. Концепция «открытого пространства», восходящая непосредственно к одному из прототипов атриума — оранжерейная [4]. Согласно данной концепции, границы внутренней и внешней среды здания — иллюзорны, что обеспечивает свободу визуальных связей снаружи и изнутри.

В районах с сильными ветрами развиваются комплексы с ветрозащитной застройкой, с большим количеством малых форм, с замкнутыми и полузамкнутыми двориками.

Гармонизация цветовых оттенков рекреационных сооружений и лесных массивов, скал, валунов, водных пространств, а также памятников деревянного зодчества. В природных комплексах цветовые решение сооружений должно быть подчинено доминирующим цветам естественного ландшафта, согласовываются с колоритом построек из дерева и естественного камня [1].

Контрастирующие с белизной снежного ландшафта красные, желтые и оранжевые плоскости объемов рекреационных сооружений, малых форм и защищенных стенок, теплые по тону осветительные установки играют роль цветовых доминант, ориентирующих элементов в пространственной среде Крайнего Севера [1].

В рамках исследования авторами были изучены ПТК Крайнего Севера на примере территорий Кольского полуострова. Были рассмотрены участки в Кандалакшском районе и на подведомственной территории города Оленегорск.

Природный научно-туристический комплекс

Для проектирования был выбран участок, расположенный на берегу Кандалакшского залива, на Монастырском наволоке. Территория обладает историческими и культурными ценностями и уникальным панорамным окружением: вид на острова Кандалакшского заповедника и берег Кандалакшского залива добавляет визуальную привлекательность. Рядом с участком находится заповедник и богатый природный ресурс.

Территория проектирования составляет 18 га и ограничена с северо-востока – лесным массивом, с северо-запада – разливом реки Нива, с юго-востока и юго-запада – Кандалакшским заливом. Основными функциональными зонами комплекса являются: входная зона: администрация, ресепшн, общ. питание, парковка; служебная зона; жилые зоны: зона кемпинга, эко-дома, гостевые дома (в существующей застройке); общественные зоны: Природный центр Рис.1, спортивно-развлекательная зона, историко-культурная зона (музейный комплекс, территория для реконструкций боев), детская зона, зона отдыха Рис.2, Рис.3.

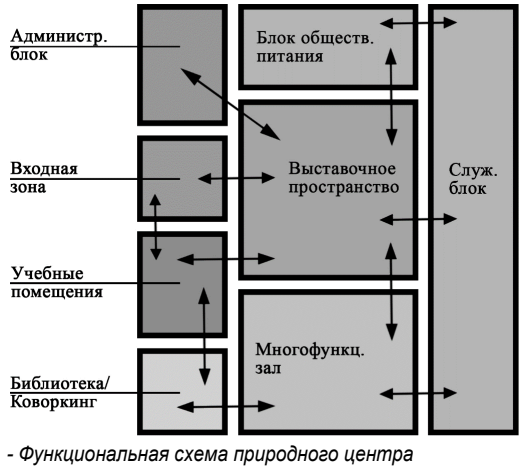

Рис. 1 - Функциональная схема природного центра

Таким образом, основная задача на проектирование территории заключается в создании общественных пространств, которые позволят объединить существующую старую застройку, природную среду и новую архитектуру.

Факторы влияния ПТК на формирование архитектурного комплекса.

Совмещение проекта с лесной средой требует охраны природы. Территория включает в себя Зеленую зону и Водоохранную зону, вводя ограничения на капитальную застройку и разрешая только точечную вырубку леса. Рельефный характер местности предоставляет

возможности для создания различных уровней и площадок в проекте. Близость Кандалакшского залива открывает панорамные виды и доступ к побережью. Территория доступна для разнообразных активностей и рекреационных возможностей, которые следует учитывать при планировании зон отдыха, спорта и развлечений.

Основное пешеходное направление на территории комплекса формируется вдоль набережной разлива реки Нивы от въезда на территорию жилого массива до природного центра, расположенного на берегу Кандалакшского залива.

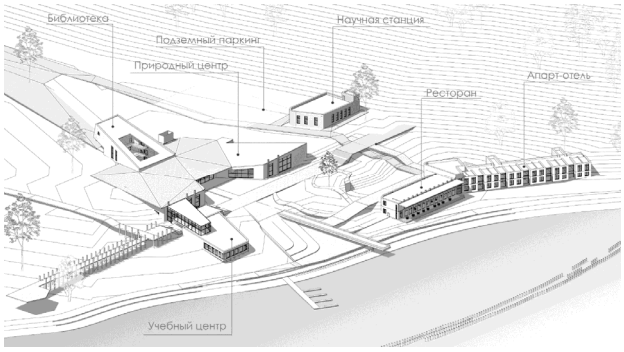

Рис. 2 - Функциональная модель Природного научно-туристического комплекса

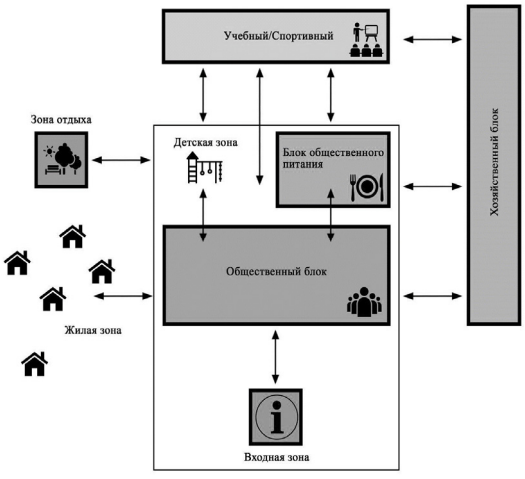

Рис. 3 – Функциональная схема территории научного природно-туристического комплекса

Восточная часть территории, находящаяся в зоне лесов, предусматривает размещение жилых зон. Планируется использование модульной разрозненной застройки, которая подразумевает максимальное сохранение природного ландшафта. Дополнительно, в зоне лесов предусмотрены общественные зоны, эко тропы и места для отдыха, развлечений и спорта. Экотропы протянутся через всю лесную зону и продолжатся в сторону лабиринта Вавилон и Кандалакшского заповедника, ведущего к поселению Умба.

Основным видовым акцентом территории является панорама Кандалакшского залива, его островов и побережья. Она открывается с трех видовых точек, расположенных на возвышенности, а также с набережной и с территории природного центра.

Транспортные коммуникации для автомобилей будут вынесены с противоположной стороны от жилой застройки, вдоль леса. Это решение позволит минимизировать присутствие автомобилей внутри комплекса и снизить потенциальные конфликты между пешеходами и автомобилями. Тем самым, обеспечивается безопасность и удобство передвижения для посетителей комплекса.

Природный охотничье-рыболовный комплекс

Из предыдущих исследований отечественных и зарубежных аналогов авторами были выявлены основные функции, которые в себя включает многофункциональный природный охотничье-рыболовный комплекс, а именно: природный охотничье-рыболовный центр (досуговый центр), ТИР; многофункциональное здание отеля со SPA комплексом, бассейном и рестораном; гостевые дома различного класса; туристические тропы и другие арт-объекты Рис.4.

Рис. 4 - Функциональная схема природного охотничье-рыболовного комплекса

Традиционно туристские базы организовываются в начале и в конце популярных туристических маршрутов или в местах их пересечения [3]. Маршрут закольцован для управления туристическими потоками. Ввиду этого, зонируя участок и выбирая места для объектов, автор исходил из того, что ПОРЦ рассчитан на большой поток туристов относительно других объектов, поэтому важно расположить в начале комплекса, чтобы не нарушать интимность пространства отдыхающих в гостинице и турбазе. Коммуникационную связь будет иметь ПОРЦ с тиром через автодорогу и пешеходные маршруты, на которых будут выставочные павильоны с птицами и другими животными, обитающими в данном округе и области, также на пешеходных маршрутах будут располагаться и другие арт-объекты со смотровыми точками. В начале, у парковочной зоны, расположится северное сафари, а чуть ближе к воде эллинги со своим пирсом. Гостевые дома турбазы было решено поместить в конце маршрута комплекса, так как гостевым домам необходима тихая уютная эстетика леса. Две эти зоны будут соединены через многофункциональную гостиницу, она нацелена на среднюю проходимость. Основные ее функции: ресторан-бар, небольшой тренажерный зал и другой функционал. Коммуникация гостиницы и турбазы будет проходить через арт-объекты и спортивные объекты (Рис.5).

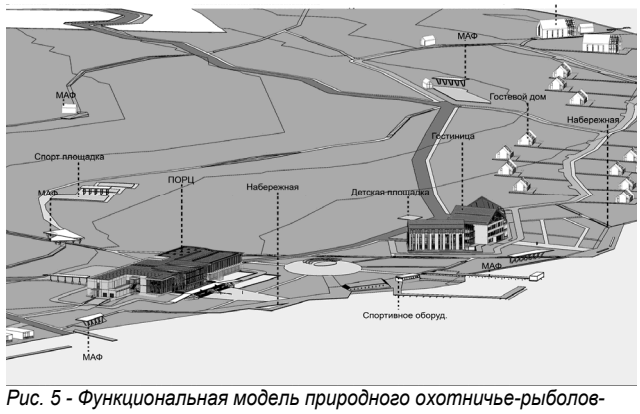

Рис. 5 - Функциональная модель природного охотничье-рыболовного комплекса

Здания спроектированы исходя из северных принципов, они быстросборные, сделаны из каркасно-панельных изделий, располагаются широтно параллельно высотным диагоналям рельефа. У зданий имеется большое процент остекления для визуального контакта с природой и энергоэффективности. Объекты располагаются точечно в лесу, это защищает их от ветровых потоков и снеговых масс. Были применены планировочные приемы северных деревень, которые имеют гнездовую планировочную структуру. В архитектурно-пространственной композиции зданий, автор попытался создать северный деревенский ансамбль. Все здания располагаются вдоль береговой линии, гостевые дома компактно растянуты вдоль береговой линии, этот прием также распространен в северных деревнях.

Вывод

Природные территориальные комплексы играют ключевую роль в формировании архитектурных решений и градостроительства, особенно в контексте рекреационных зон. Учет природных характеристик, таких как рельеф, климат и состав горных пород, необходим для создания гармоничных архитектурных объектов.

На Крайнем Севере суровые погодные условия требуют специальных архитектурно-конструктивных решений, позволяющих минимизировать воздействие внешних факторов. Важно также учитывать экологические последствия строительства и эксплуатации зданий, стремясь свести к минимуму негативное влияние на природные комплексы.

Таким образом, взаимодействие природно-территориальных комплексов с антропогенными факторами представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий учета множества факторов. Гармоничное объединение естественных и архитектурных форм, а также ответственное отношение к использованию природных ресурсов, позволяют создавать комфортные и экологически устойчивые рекреационные зоны, соответствующие требованиям современного общества.

Литература

1. Хромов, Юрий Борисович. Организация систем отдыха, туризма и охрана природной среды на Севере / Ю. Б. Хромов. - Ленинград : Стройиздат : Ленингр. отд-ние, - С. 1981. - 184.

2. Принципы формирования архитектурно-ландшафтных комплексов на особо охраняемых природных территориях (на примере Новомосковского административного округа) / Кудряшова Н.А. // Вестник науки и образования: научно-методический журнал. - Москва : Проблемы науки, 2018. - № 17-1 (53). - С. 108-110.

3. Халилова Е.А. Анализ международного опыта проектирования природных комплексов в экстремальных условиях Севера. // Современные подходы и методики научно-исследовательской работы в архитектуре: Сборник научных трудов кафедры архитектурного проектирования за 2023–2024 гг.; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2024. с.140-148

4. Куприянов К.Ю., Елизарова Я.В. Архитектурная организация многофункциональных комплексов в арктике. // Техническая эстетика и дизайн-исследования. Национальный исследовательский Томский государственный университет. ООО “МиГ”. - Москва, 2024 г. с. 27-32

5. Тимофеева В.А., Жидкова Е.И. Влияние природно-территориальных условий местности на решение градостроительных задач" Инженерный вестник Дона, 2020, с. 1-9.

The influence of the natural-territorial complex on the formation of the architecture of the Far North

Kupriyanov K.Yu., Khalilova E.A., Elizarova Ya.V.
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article is devoted to the issues of designing recreational complexes in the Arctic region, taking into account the peculiarities of local natural territorial complexes. The principles of integration of architectural objects into the natural environment, including protection from harsh climate and harmonization with the landscape, are considered. Special attention is paid to the importance of preserving unique ecosystems and minimizing environmental impacts. The types of recreational centers and key factors influencing the design, such as climatic conditions, landscape and architectural characteristics, and anthropogenic influence, are described. The study addresses the issues of the economic potential and climatic characteristics of the Arctic territories, which should be assessed at each design stage in order to ensure the sustainable development of recreational complexes. The most important part of the article is devoted to the issues of human interaction with the natural environment, emphasizing the need to develop solutions that minimize anthropogenic impact and preserve the natural ecosystem.

Keywords: Arctic, architecture, Far North, natural center, natural territorial complex, architecture formation.

References

1. Khromov, Yuri Borisovich. Organization of recreation, tourism and environmental protection systems in the North / Yu. B. Khromov. Leningrad : Stroyizdat : Leningrad Publishing House, pp. 1981. 184.

2. Principles of formation of architectural and landscape complexes in specially protected natural territories (on the example of the Novomoskovsky administrative district) / Kudryashova N.A. // Bulletin of Science and Education: scientific and methodological journal. - Moscow : Problems of Science, 2018. - № 17-1 (53). - Pp. 108-110.

3. Khalilova E.A. Analysis of international experience in designing natural complexes in extreme conditions of the North. // Modern approaches and methods of research work in architecture: Collection of scientific papers of the Department of Architectural Design for 2023-2024; St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. – St. Petersburg: SPbGASU, 2024. pp.140-148

4. Kupriyanov K.Yu., Elizarova Ya.V. Architectural organization of multifunctional complexes in the Arctic. // Technical aesthetics and design research. National Research Tomsk State University. MiG LLC. - Moscow, 2024, pp. 27-32

5. Timofeeva V.A., Zhidkova E.I. The influence of natural and territorial conditions of the area on the solution of urban planning tasks" Engineering Bulletin of the Don, 2020, pp. 1-9.

Пути повышения рентабельности предприятий растениеводства Красноярского края с использованием современных инфотехнологий

Лимбах Вячеслав Владимирович
аспирант, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, vlimbah@mail.ru

Данное исследование основывается на совершенствовании механизма, позволяющего повысить рентабельность сельхозпредприятия с помощью рационального распределения затрат и повышения урожайности культур. Автором было научно обосновано наиболее сильное влияние на урожайность сельхозкультур в Красноярском крае определенных параметров, далее показано, как влияние дополнительно введенного в систему коэффициента биомассы в почве на урожайность влияет на рентабельность продукции растениеводства. Показана связь между рационально распределенными затратами предприятия на обработку полей и рентабельностью производства продукции растениеводства. Применены элементы механизма на территории Красноярского края в 2020 – 2024 гг., использованы современные информационные технологии, математические методы, регрессионный анализ.
Ключевые слова: растениеводство, рентабельность производства, синтез регрессионной модели, коэффициент состояния биомассы в почве, оптимизация затрат, технологические карты.

В современных экономических условиях основной целью предприятия любой отрасли хозяйствования становится не только повышение рентабельности, но ее удержание путем рационального распределения и использования ресурсов, а также получения конкурентных преимуществ. Для предприятий растениеводства Красноярского края проблема грамотного распределения своих ресурсов в условиях их ограниченности и высокой стоимости также является актуальной.

Данные вопросы исследовались многими экономистами и специалистами в области оптимизации затрат. Это как классические исследования (А. Маршалл, Д. Хикс), так и более современные (А. Тверски, Д. Канеман, Э. Ортега, Д. Стенгель, Э. Бриньолфсон, К. Шваб, Д. Хаскель и др). Кроме того, с развитием технологий и больших данных, многие экономисты начинают использовать методы количественного анализа и математического моделирования для более глубокого понимания процессов рационального распределения затрат. Это позволяет им разрабатывать более точные и эффективные рекомендации для бизнеса и государственных учреждений, стремящихся оптимизировать свои расходы и улучшить финансовые результаты.

Некоторые ученые также рассматривали вопросы рационального использования ресурсов в сельском хозяйстве с учетом необходимости внедрения инновационных технологий повышения урожайности (Н.А. Емельянов, П.И. Сусидко, В.Б. Чернышев, М.С, Соколов, Н.Г. Власенко, О.П. Антоненко и др.). Эти современные экономисты внесли значительный вклад в изучение рационального распределения затрат, используя новые методы и подходы. Их работы помогают лучше понять, как эффективно управлять ресурсами в условиях быстро меняющегося мира.

Однако, проблемы, с которыми сталкиваются российские предприятия растениеводства, а также условия их деятельности (нестабильность среды, волатильность цен, нехватка квалицированных кадров, недостаточная государственная поддержка и др.) требуют адаптации существующих экономических методов и теорий к условиям российской экономики. Вышеуказанные причины делают актуальным внедрение современных информационных технологий в агропромышленные процессы с целью повышения результатов хозяйствования сельскохозяйственных предприятий. Эти технологии могут содействовать в повышении эффективности производства, оптимизации ресурсов и увеличении рентабельности бизнеса. Внедрение цифровых инноваций в аграрный сектор является необходимым для эффективного развития растениеводства в современных условиях.

Для улучшения экономических показателей работы предприятия растениеводства, автор предлагает сосредоточиться на грамотном использовании ресурсов предприятия, ориентированном на увеличение урожайности сельхозкультур. Именно повышение урожайности, а не механическое уменьшение себестоимости производства путем экономии на тех или иных статьях затрат может способствовать развитию сельхозпредприятия в долгосрочной перспективе, повышению его конкурентных преимуществ и достижению устойчивого высокого экономического эффекта.

В проведенных ранее исследованиях [3, 4 цит.] автором было научно обосновано наиболее сильное влияние на урожайность сельхозкультур в Красноярском крае следующих параметров, показанных в Таблице 1 в порядке убывания их влияния.

Таблица 1
Параметры, в наибольшей степени влияющие на урожайность сельхозкультур в Красноярском крае

№ п/п	Наименование параметра
1	Засоренность поля
2	Степень поражения корневыми гнилями
3	Запас продуктивной влаги в почве на начало вегетативного периода
4	ЭПВ (сорняки)
5	Степень поражения ржавчиной, %
6	ЭПВ (зараженность)
7	ЭПВ (вредители)

Полученные результаты в дальнейшем использовались как входные переменные в информационной системе комплексной обработки сельхозкультур. Далее с помощью нейросетей были составлены технологические карты, согласно которым производились обработки полей опытных участков, в то время как на контрольных участках применялась технология, регулярно используемая конкретным сельхозпредприятием. Были выбраны опытные производственные участки в Минусинском, Ермаковском, Краснотуранском и Курагинском районах Красноярского края. Работы производились в 2020 – 2024гг [2, 3, 4, цит.].

После обработки полученных результатов наблюдался прирост урожайности на всех опытных участках. Прирост стоимости продукции в финансовом выражении оказался выше, чем прирост себестоимости, а, следовательно, применение механизма экономически оправдано. После статистической обработки полученных данных они были признаны достоверными.

Однако, дальнейшие исследования в данной области выявили еще один значимый показатель, который оказывает влияние на все вышеуказанные показатели и соответственно на урожайность. Данным показателем является коэффициент биомассы в почве. Потери биомассы в почве могут иметь серьезное влияние на состояние микробиоты почвы. Микробиота почвы — это совокупность всех микроорганизмов, которые обитают в почве. Это бактерии, грибы, вирусы, простейшие организмы и другие микроорганизмы, которые играют важную роль в поддержании плодородия почвы, улучшении её структуры, а также в разложении органического материала. Микробиота почвы также способствует циркуляции питательных веществ в почве, уменьшает риск развития патогенных микроорганизмов и поддерживает баланс в экосистеме. Микроорганизмы в почве играют ключевую роль в круговороте питательных веществ и воздуха, что является необходимым для здорового роста растений.

Когда происходят потери биомассы в почве, это может вызвать дисбаланс в микробиоте почвы. Например, если уровень органических веществ в почве снижается, это может привести к уменьшению количества бактерий и грибов, которые разлагают органические вещества и обеспечивают питательные вещества для растений. В дальнейшем это может привести к ухудшению плодородия почвы и уменьшению урожайности. Кроме того, дисбаланс в микробиоте почвы может спровоцировать появление патогенных микроорганизмов, что может повлечь за собой заболевания растений. Поэтому важно поддерживать баланс в биомассе почвы и обеспечивать ее устойчивость. Поддержание здоровой микробиоты почвы является важным аспектом деятельности предприятия растениеводства и эффективного земледелия в целом.

В практическом применении в ходе анализа экономических результатов, а также потерь урожайности, было выявлено, что потеря биомассы почвы влечёт за собой:

- развитие заболеваний: корневые гнили и пятнистости (фузариоз, гельминтоспориоз, септориоз), а корневые гнили и септориоз являются, в свою очередь, значимым параметром в предлагаемой автором информационной системе комплексной обработки сельхозкультур;

- недостаток питательных элементов в доступной форме. В первую очередь это NPK (азот, фосфор, калий), и, чтобы они быстрее переходили в доступную форму, нужна достаточная и активная микробиота почвы;

- плохое разложение пожнивных остатков, что может привести к заболеваниям культурных растений.

Таким образом, необходимо регулярно оценивать состояние биомассы в почве, в том числе с целью включения затрат на восстановление плодородия почв в себестоимость производства.

Ранее автором было сформулировано, что для повышения экономической эффективности предприятия растениеводства необходимо разработать механизм управления урожайностью на основе технологических карт. Данный механизм позволит рационально распределить затраты предприятия. Была смоделирована система нечёткого вывода, на основе которой определялась прогнозная урожайность, исходя из набора входных параметров конкретного предприятия. Далее, для повышения урожайности предлагалось синтезировать нейронную сеть, которая бы позволяла определить необходимые ресурсы (элементы технологической карты обработки полей), максимально оптимизирующие расходы предприятия с учетом заданной урожайности.

Однако, в ходе дальнейшего исследования было предложено, что при синтезе системы нечеткого вывода необходимо учитывать такой важный параметр, как состояние биомассы в почве. К сожалению, этот параметр сложно определить непосредственно инструментальным путем. В результате проведенных исследований было выявлено, что коэффициент биомассы в почве (Y) в наибольшей степени зависят от вектора входных факторов (параметров) – X. Поэтому для оценки биомассы в почве была разработана математическая регрессионная модель, позволяющая по известному на данный момент времени вектору входных факторов (параметров) X вычислить прогнозируемое значение Y.

В процессе анализа результатов исследований степень полинома (структура модели) изначально неизвестна, поэтому необходимо анализировать модели с различными структурами, постепенно увеличивая степень полинома до тех пор, пока уравнение регрессии не станет наиболее соответствующим. Таким образом, на первом этапе синтеза регрессионной модели, автором были выбраны для исследования следующие модели:

1. Модель, когда зависимость прогнозируемой величины $\hat{y}$ от независимых переменных $x_1, x_2, \dots, x_p$ выражается линейным полиномом (1), т. е.

$$\hat{y} = b_0 + \sum_{j=1}^{p} b_j x_j , \quad (1)$$

где $\hat{y}$ – прогнозируемое по модели значение коэффициента биомассы в почве; p – число входных факторов; x_j – значение j-го фактора; b_0, b_j – значения коэффициентов в линейном полиноме (1).

2. Модель, когда зависимость прогнозируемой величины $\hat{y}$ от независимых переменных $x_1, x_2, \dots, x_p$ выражается полиномом 2-ой степени, т. е.

$$\hat{y} = b_0 + \sum_{j=1}^{p} b_j x_j + \sum_{j=1}^{p} b_j x_j^2 , \quad (2)$$

На втором этапе осуществляется синтез параметров модели, выбранной на первом этапе. Был использован метод наименьших квадратов (МНК) (3).

$$Q_{\text{ост}} = \sum_{i=1}^{n} (y_i - \hat{y}_i)^2 \rightarrow min, \quad (3)$$

где n – количество опытов (наблюдений).

Сумму $Q_{ост}$ можно рассматривать как функцию от переменных $b_0, b_1, \dots, b_p$, поскольку остальные входящие в нее величины есть числа, полученные из эксперимента. Для того чтобы $Q_{ост}$ была минимальна, необходимо выполнить условие (4):

$$\frac{\partial Q_{\text{ост}}}{\partial b_j} = 0, \text{j} = 0,1, \dots, \text{p}. \quad (4)$$

При таком подходе искомый вектор коэффициентов следующий (5):

$$\text{B} = (X^T X)^{-1}(X^T Y). \quad (5)$$

Здесь B - вектор-столбец коэффициентов модели (1, 2):

$$B = \begin{matrix} b_0 \\ b_1 \\ \dots \\ b_p \end{matrix}, \quad (6)$$

а X – матрица базисных функций, состоящая из значений всех полученных в ходе исследования показателей:

$$X = \begin{bmatrix} x_{10} & x_{11} & x_{12} & \cdots & x_{1j} & \cdots & x_{1p} \\ x_{20} & x_{21} & x_{22} & \cdots & x_{2j} & \cdots & x_{2p} \\ \cdots & \cdots & \cdots & \cdots & \cdots & \cdots & \cdots \\ x_{i0} & x_{i1} & x_{i2} & \cdots & x_{ij} & \cdots & x_{ip} \\ \cdots & \cdots & \cdots & \cdots & \cdots & \cdots & \cdots \\ x_{n0} & x_{n1} & x_{n2} & \cdots & x_{nj} & \cdots & x_{np} \end{bmatrix}. \quad (7)$$

Здесь x_{i0} - вектор-столбец, определяющий свободный член уравнения регрессии (состоит из единиц). Y - вектор-столбец опытных значений изучаемой характеристики; X^T - матрица, транспонированная к X. Матрица X^T*X является невырожденной. Матрица $(X^T*X)^{-1}$ является матрицей ошибок.

Далее проводится оценка значимости коэффициентов регрессии (для понимания соответствия генеральной совокупности). Здесь проверяются гипотезы H_0: $\beta_j=0$ и H_1: $\beta_j\neq0$, j=0, 1, 2, . . . , p. Для этого вычисляются наблюдаемые значения критерия Стьюдента (8):

$$\hat{t}_j = |b_j|/S_{bj}, \quad (8)$$

Здесь S_{bj}^2 - дисперсия оценок j-го коэффициента регрессии (9):

$$S_{bj}^2 = S_{\text{ост}}^2 * C_{jj}, \quad (9)$$

где C_{jj} - диагональный элемент матрицы, обратной информационной, т. е. диагональный элемент ковариационной матрицы, (или матрицы ошибок $(X^T*X)^{-1}$).

Остаточная дисперсия вычисляется по формуле (10):

$$S_{\text{ост}}^2 = \sum_{i=1}^{n}(y_i - \hat{y}_i)^2/(n-p-1), \quad (10)$$

Вычисленное значение $\hat{t}_j$ сравнивают с табличным $t_{(n-p-1);\alpha}^{\text{табл}}$ при числе степеней свободы $f = n – p – 1$ и выбранном уровне значимости α.

Если при выбранном уровне значимости (11):

$$\hat{t}_j \geq t_{(n-p-1);\alpha}^{\text{табл}} \quad (11)$$

то нулевая гипотеза отвергается и коэффициент b_j считается статистически значимым, т. е. имеет ненулевое значение и в генеральной совокупности.

Доверительные интервалы для значимых коэффициентов регрессии определяются неравенством (12):

$$b_j - t_{(n-p-1);\alpha}^{\text{табл}} * S_{b_j} \leq \beta_j \leq b_j + t_{(n-p-1);\alpha}^{\text{табл}} * S_{b_j} \quad (12)$$

Проверка значимости уравнения регрессии. Значимость уравнения регрессии определяется возможностью с большей степенью прогнозировать средние значения y по заданным значениям x_i. Для оценки надежности уравнения регрессии применяют F-критерий Фишера (13):

$$\hat{F} = S_y^2/S^2, \quad (13)$$

где S_y^2 - дисперсия фактических значений зависимого переменного (14):

$$S_y^2 = \sum_{i=1}^{n}(y_i - \bar{y})/(n-1), \quad (14)$$

а среднее значение зависимого переменного рассчитывается по формуле (15):

$$\bar{y} = \frac{1}{n}\sum_{i=1}^{n} y_i \quad .(15)$$

Полученное по (13) значение F-критерия сравнивают с $F_{(f_1,f_{2,\alpha})}^{\text{табл}}$ - табличным значением при выбранном уровне значимости α и числе степеней свободы f_1 и f_2. Уравнение признается адекватным (значимым), если (16):

$$\hat{F} \geq F_{(f_1,f_{2,\alpha})}^{\text{табл}}. \quad (16)$$

Разумнее делать прогноз не точечный, а интервальный. Для построения доверительного интервала допустим, что $X_i = (1, x_{i1}, \dots, x_{ip})$ - вектор заданных значений независимых переменных, так что $\hat{y}_i = X_i^T * B$ есть предсказанное значение y_i в точке X_i. Тогда доверительный интервал для y_i при X_i строится по формуле (17):

$$\hat{y}_i - t_{(v;\alpha)}^{\text{табл}} * S_i \leq y_i \leq \hat{y}_i + t_{(v;\alpha)}^{\text{табл}} * S_i, \quad (17)$$

где (18):

$$S^2 = \frac{1}{n-p}(Y-\hat{Y})^T(Y-\hat{Y}), \quad (18)$$

а несмещенная оценка дисперсии прогноза (19):

$$S_i^2 = S^2(1 + X_i^T(X^T * X)^{-1}X_i). \quad (19)$$

Здесь $t_{(v;\alpha)}^{\text{табл}}$ - табличное значение t-распределения Стьюдента при числе степеней свободы $v = n-p-1$ и заданном уровне значимости α; X - (n*(p+1)) - матрица наблюдений независимых переменных x_0, x_1, ... , x_p (регрессионная матрица).

Синтез и исследование регрессионной модели (1): $\hat{y} = b_0 + \sum_{j=1}^{p} b_j x_j$.

По результатам проведенных экспериментов (практические данные) была сформирована таблица 2.

Таблица 2

Таблица базисных функций, дополненная значениями выходной величины y

Номер опыта	x_0	x_1	x_2	x_3	x_4	y
1	1	80,0	55,0	30,0	6,5	100,0
2	1	70,0	25,0	10,0	8,0	80,0
3	1	90,0	40,0	5,0	5,0	65,0
4	1	60,0	50,0	30,0	6,0	70,0
5	1	80,0	60,0	20,0	6,0	95,0
6	1	70,0	50,0	25,0	7,0	83,0
7	1	65,0	53,0	18,0	6,5	85,0
8	1	63,0	57,0	28,0	6,7	91,0
9	1	78,0	52,0	26,0	7,0	94,0
10	1	60,0	35,0	10,0	5,0	50,0

Здесь x_1 – влажность почвы, %; x_2 – степень пористости почвы по шкале Н.А. Качинского, %; x_3 – температура почвы, ^{0}C; x_4 – pH почвы, ед., ; y – коэффициент биомассы в почве, ед.

Имея матрицу базисных функций (Таблица 2) были получены оценки коэффициентов b_j, j=0, 1, 2, … , p регрессионной модели (1) с помощью уравнения (5): b_0 = - 75,0801; b_1 = 0,5085; b_2 = 0,9713; b_3 = - 0,0491; b_4 = 11,7160.

Таким образом, синтезированная модель имеет вид (20):

$$\hat{y} = -75{,}0801 + 0{,}5085 * x_1 + 0{,}9713 * x_2 - 0{,}0491 * x_3 + 11{,}7160 * x_4. \quad (20)$$

При этом сумма квадратов отклонений результатов наблюдений y_i от точек модели $\hat{y}_i$:

$$Q_{\text{ост}} = \sum_{i=1}^{n}(y_i - \hat{y}_i)^2 = 122{,}1.$$

Оценка значимости коэффициентов регрессии. Проверка проводилась в соответствии с выражениями (8) - (10). В результате расчетов получены приведенные ниже наблюдаемые значения критерия Стьюдента $\hat{t}_j$ для соответствующих коэффициентов b_j, j=0, 1, 2 . . . ,4: $\hat{t}_0$ = 3,8323; $\hat{t}_1$ = 2,7048; $\hat{t}_2$ = 3,4524; $\hat{t}_3$ = 0,1349; $\hat{t}_4$ = 5,3471.

Сравнение вычисленных значений $\hat{t}_j$ с табличным $t_{(n-p-1);\alpha}^{\text{табл}}$ = 2,0150 при выбранном уровне значимости α = 0,05 свидетельствует, что все коэффициенты модели кроме b_3 значимы.

Доверительные интервалы для значимых коэффициентов регрессии определяются неравенством (21):

$$b_j - t_{(n-p-1);\alpha}^{\text{табл}} * S_{b_j} \leq \beta_j \leq b_j + t_{(n-p-1);\alpha}^{\text{табл}} * S_{b_j}. \quad (21)$$

Ниже в таблице 3 приведены рассчитанные значения границ доверительных интервалов.

Таблица 3
Таблица границ доверительных интервалов для коэффициентов регрессии

Левая граница доверительных интервалов b_j	Коэффициент b_j	Правая граница доверительных интервалов b_j
-114.5581	-75.0801	-35.6022
0.1297	0.5085	0.8874
0.4044	0.9713	1.5382
-0.7823	-0.0491	0.6841
7.3009	11.7160	16.1312

Проверка гипотезы об адекватности (значимости) уравнения регрессии. Для проверки гипотезы об адекватности уравнения регрессии был применен F-критерий Фишера (13). При этом расчетное значение F-критерия $\hat{F}$ = 9,9364. Табличное значение F-критерия Фишера $F^{\text{табл}}_{(f_1,f_{2,\alpha})}$ = 3,4817 при заданном уровне значимости α = 0,05.

Так как выполняется неравенство (16), то синтезированная модель является адекватной.

Далее были рассчитаны границы доверительных интервалов для предсказанных значений y_i. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4
Таблица границ доверительных интервалов для предсказанных значений $\hat{y}_i$

Номер опыта	Левая граница доверительных интервалов для предсказанных значений $\hat{y}_i$	Предсказанные по модели значения $\hat{y}_i$	Правая граница доверительных интервалов для предсказанных значений $\hat{y}_i$
1	82,7	93,7	104,7
2	65,5	78,0	90,5
3	55,8	67,9	79,9
4	61,5	72,8	84,1
5	82,3	93,2	104,1
6	80,1	89,9	99,7
7	73,6	84,7	95,9
8	79,1	89,4	99,8
9	85,6	95,8	106,0
10	35,7	47,5	59,3

На рисунке 1 представлены экспериментальные и модельные значения функции отклика.

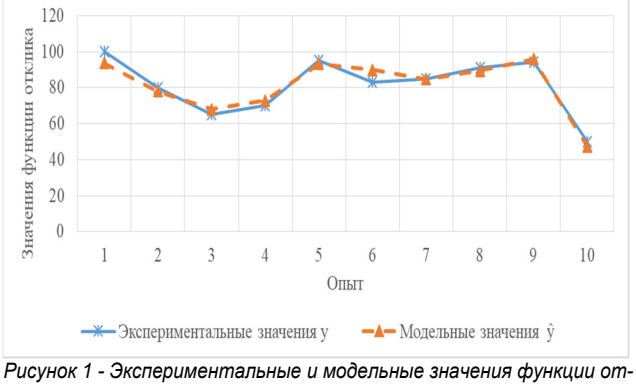

Рисунок 1 - Экспериментальные и модельные значения функции отклика

Полученные результаты и их статистический анализ показывают, что коэффициенты модели кроме одного значимы, а модель адекватна. При этом достигнуто значение критерия эффективности модели: $Q_{\text{ост}} = \sum_{i=1}^{n} (y_i - \hat{y}_i)^2 = 122{,}1$.

Таким образом, что синтезированная модель (20) может использоваться для расчета коэффициента биомассы в почве в системе нечеткого вывода для прогнозирования урожайности предприятия растениеводства.

Синтез и исследование регрессионной модели (2): $\hat{y} = b_0 + \sum_{j=1}^{p} b_j x_j + \sum_{j=1}^{p} b_j x_j^2$. По результатам проведенных экспериментов была сформирована таблица 5.

Таблица 5
Таблица базисных функций, дополненная значениями выходной величины y

Номер опыта	x_0	x_1	x_2	x_3	x_4	x_1^2	x_2^2	x_3^2	x_4^2	y
1	1	80,0	55,0	30,0	6,5	6400,0	3025,0	900,0	42,3	100,0
2	1	70,0	25,0	10,0	8,0	4900,0	625,0	100,0	64,0	80,0
3	1	90,0	40,0	5,0	5,0	8100,0	1600,0	25,0	25,0	65,0
4	1	60,0	50,0	30,0	6,0	3600,0	2500,0	900,0	36,0	70,0
5	1	80,0	60,0	20,0	6,0	6400,0	3600,0	400,0	36,0	95,0
6	1	70,0	50,0	25,0	7,0	4900,0	2500,0	625,0	49,0	83,0
7	1	65,0	53,0	18,0	6,5	4225,0	2,809	324,0	42,3	85,0
8	1	63,0	57,0	28,0	6,7	3969,0	3249,0	784,0	44,9	91,0
9	1	78,0	52,0	26,0	7,0	6084,0	2704,0	676,0	49,0	94,0
10	1	60,0	35,0	10,0	5,0	3600,0	1225,0	100,0	25,0	50,0

Имея матрицу базисных функций (см. таблицу 5) были получены оценки коэффициентов b_j, j=0, 1, 2 . . . ,8 регрессионной модели (2) с помощью уравнения (5), представленные в таблице 6:

Таблица 6
Оценки коэффициентов регрессионной модели

Коэффициент	Оценка коэффициента	Коэффициент	Оценка коэффициента
b_0	- 685,3449	b_5	- 0,0983
b_1	14,6091	b_6	0,0313
b_2	- 1,7844	b_7	0,1254
b_3	- 5,4441	b_8	- 6,3668
b_4	87,3802		

Таким образом, синтезированная модель имеет вид:

$$\hat{y} = -685{,}3449 + 14{,}6091 * x_1 - 1{,}7844 * x_2 - 5{,}4441 * x_3 + 87{,}3802 * x_4 - 0{,}0983 * x_1^2 + +0{,}0313 * x_2^2 + 0{,}1254 * x_3^2 - 6{,}3668 * x_4^2. \quad (22)$$

При этом сумма квадратов отклонений результатов наблюдений y_i от точек модели $\hat{y}_i$: $Q_{\text{ост}} = \sum_{i=1}^{n} (y_i - \hat{y}_i)^2 = 28{,}7388$.

Проверка гипотезы об адекватности (значимости) уравнения регрессии. Для этого применялся F-критерий Фишера (13). Расчетное значение $\hat{F} = 67{,}55$. Табличное значение $F^{\text{табл}}_{(f_1,f_{2,\alpha})} = 5{,}12$ при заданном уровне значимости α = 0,05 и числе степеней свободы f_1=1, f_2=9. Так как выполняется условие (16), то синтезированная модель является адекватной.

Далее были рассчитаны границы доверительных интервалов для предсказанных значений y_i. Коэффициенты экспериментальных и модельных значений функции отклика представлены в таблице 7.

Таблица 7
Таблица экспериментальных и модельных значений функции отклика

Номер опыта	Экспериментальные значения y	Предсказанные по модели значения $\hat{y}_i$
1	100,0	99,3
2	80,0	80,1
3	65,0	65,5
4	70,0	70,9
5	95,0	96,2
6	83,0	86,6
7	85,0	83,9
8	91,0	90,4
9	94,0	90,9
10	50,0	49,0

Для большей наглядности экспериментальные и модельные значения функции отклика представлены на рисунке 2.

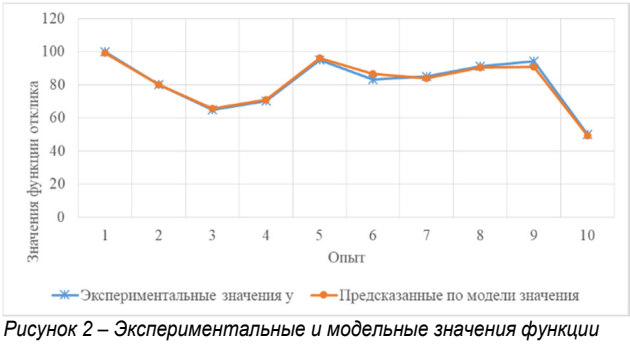

Рисунок 2 – Экспериментальные и модельные значения функции отклика

Полученные результаты показывают, что модель, структура которой представлена выражением (2) обеспечивает меньшее значение критерия (3). Поэтому именно эта модель (22) фактически используется в системе нечеткого вывода для прогнозирования урожайности предприятия растениеводства с учетом оценки состояния биомассы в почве.

В ранее проведенном исследовании [3, 4 цит.] автором был сформирован механизм (информационная система прогнозирования урожайности на основе аппарата нечеткой логики, на основе которой определены параметры технологических карт обработки посевных площадей), позволяющий рационально использовать значительную часть ресурсов предприятия, направляемых на производство сельхозпродукции. Было показано, что при практическом применении элементов данного механизма рентабельность производства продукции, полученной на опытных участках № 1, превысила базовую. После введения в систему нечеткого вывода параметра биомассы в почве и корректировки технологических карт была произведена апробация на опытных участках № 2, расположенных рядом с первоначальными (№ 1). В 2023 – 2024гг. после обработки результатов было определено, что экономическая эффективность (рентабельность) производства сельхозпродукции (в данном случае пшеницы) повысилась.

Изменения (в основном за счет структуры и стоимости минеральных удобрений, подкормок) позволили еще более грамотно использовать ресурсы сельхозпредприятий. Применение комплекса препаратов, стимулирующих устойчивость биомассы почвы, позволило избежать некоторых затрат на агрохимикаты.

Прирост рентабельности (R_m), % по участкам в пересчете на 1 тонну производимой пшеницы показан в таблице 8.

Таблица 8

Прирост рентабельности с учетом анализа коэффициента биомассы в почве

Район	Прирост R_m в 2023г., %	Прирост R_m в 2024г., %
Курагинский		
Участок 1	4,7	6,9
Участок 2	4,3	5,3
Ермаковский		
Участок 1	8,3	7,9
Участок 2	5,2	6,8
Краснотуранский		
Участок 1	6,1	6,4
Участок 2	4,9	5,2
Минусинский		
Участок 1	7,3	7,6
Участок 2	5,9	6,1

По данным Росстата средняя урожайность зерновых и зернобобовых культур в Красноярском крае по состоянию на 02 октября 2024г. составила около 26,5 ц/га., что меньше показателя в 2023г. примерно на 8% [18, с.4]. На участках, выбранных для апробации исследования, урожайность, а также рентабельность производства превысили средние по отрасли. Статистически определено, что полученные результаты являются значимыми и достоверными. В дальнейшем также возможно сформулировать систему параметров оценки и контроля внедрения предложенного механизма.

Таким образом, новые информационные технологии в практическом применении могут изменить подходы к распределению ресурсов и затрат как в растениеводстве, так и в различных отраслях АПК.

Литература

1. Азаров О.И. и др. Химические средства защиты растений: мировой и российский рынок. М.: ООО «Леовинг», 2018. – 351 с.

2. Бегляров Г.А, Смирнова А.А. и др. Химическая и биологическая защита растений. М.: Колос, 1983. - 351 с.

3. Ганиев М.М., Недорезков В.Д. Химические средства защиты растений. – М.: КолосС, 2006. – 248 с.

4. Климина Е.М. Анализ современного состояния АПК в РФ. //Научный лидер, № 50 (95), декабрь 2022г.

5. Косолапова, В. М. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник / В. М. Косолапова, В. А. Свободин. - М.: Дашков и К, 2018. - 248 с.

6. Кравец А.С. Природа вероятности, М., Мысль, 1976. – 256 с.

7. Кендэл М. Ранговые корреляции: Зарубежные статистические исследования. М.: Статистика, 1975. 216 с.: ил.

8. Ленкова Т. В. Анализ состояния АПК в России / Т. В. Ленкова// Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2021. № 1. С.82-87.

9. Литвак Б.Г. Экспертная информация: Методы получения и анализа. М.: Радио и связь, 1982. 184 с.

10. Медведев В.С., Потемкин В.Г. Нейронные сети. MATLAB 6/ Под общ. ред. к.т.н. В.Г. Потемкина. – М.: ДИАЛОГ-МИФИ, 2002. – 496 с.

11. Минаков, И.А. Экономика сельскохозяйственного предприятия / И.А. Минаков, А.А. Сабетова, Н.И. Куликов и др. – М.: Колос С, 2017. – 528 с.

12. Мищенко, В.А. Принципы нечеткой логики на примере нечетких нейронных сетей / Мищенко В.А., Коробкин А.А. // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1.

13. Петрова, Л.Н. Ресурсосбережение в земледелии / Л.Н. Петрова // Земледелие. – 2008. – № 4. – С. 7–9.

14. Тоболич, З.А. Экономика предприятий агропромышленного комплекса / З. А. Тоболич. – Москва: Проспект, 2016. – 119 с.

15. Фитосанитарная диагностика/Кол. авторов под ред. А.Ф. Ченкина. – М.: Колос, 1994. – 323 с.

16. Федеральная служба государственной статистики. ГМЦ Росстата. Посевные площади в Российской Федерации в 2024г. Москва, 2024. Таблица 4.1. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/posev-4cx_2024.xlsx

17. Федеральная служба государственной статистики. ГМЦ Росстата. Индексы производства основных продуктов растениеводства в хозяйствах всех категорий. Москва, 2024. Таблица 1. https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

18. Бюллетень Росстата «Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур по РФ в 2023 году. Москва, 2024. Стр. 25-26. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Val1_2023.xlsx

Ways to increase the profitability of crop production enterprises in the Krasnoyarsk territory using modern information technologies

Limbakh V.V.
Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

This study is based on improving the mechanism that makes it possible to increase the profitability of an agricultural enterprise by rationally allocating costs and increasing crop yields. The author scientifically substantiated the strongest influence of certain parameters on crop yields in the Krasnoyarsk Territory, then it is shown how the influence of an additional indicator of biomass losses in soil on yield affects the profitability of crop production. The relationship between the rationally distributed costs of an enterprise for processing fields and the profitability of crop production is shown. The elements of the mechanism were applied on the territory of the Krasnoyarsk Territory in 2020-2024,

modern information technologies, mathematical methods, and regression analysis were used.

Keywords: crop production, profitability of production, synthesis of regression model, parameter for biomass in soil, cost optimization, technological maps.

References

1. Azarov O.I. and others. Chemical plant protection products: the global and Russian market. Moscow: OOO "Leoving", 2018. – 351 p.
2. Beglyarov G.A., Smirnova A.A. and others. Chemical and biological protection of plants. M.: Kolos, 1983. - 351 p.
3. Ganiev M.M., Nedorezkov V.D. Chemical plant protection products. – M.: KolosS, 2006. – 248 p.
4. Klimina E.M. Analysis of the current state of agriculture in the Russian Federation. //Scientific Leader, No. 50 (95), December 2022.
5. Kosolapova, V. M. Complex economic analysis of economic activity: textbook / V. M. Kosolapova, V. A. Svobodin. - M.: Dashkov and K, 2018. - 248 p.
6. Kravets A.S. The nature of probability, M., Mysl, 1976. – 256 p.
7. Kendal M. Rank correlations: Foreign statistical research. M.: Statistics, 1975. 216 p.: ill.
8. Lenkova T. V. Analysis of the state of agriculture in Russia / T. V. Lenkova// New impulses of development: issues of scientific research. – 2021. No. 1. pp.82-87.
9. Litvak B.G. Expert information: Methods of obtaining and analysis. M.: Radio and communications, 1982. 184 p.
10. Medvedev V.S., Potemkin V.G. Neural networks. MATLAB 6/ Under the general editorship of Candidate of Technical Sciences V.G. Potemkin. – M.: DIALOG-MEPhI, 2002. – 496 p.
11. Minakov, I.A. Economics of an agricultural enterprise / I.A. Minakov, A.A. Sabetova, N.I. Kulikov et al. – M.: Kolos S, 2017. – 528 p.
12. Mishchenko, V.A. Principles of fuzzy logic on the example of fuzzy neural networks / Mishchenko V.A., Korobkin A.A. // Modern problems of science and education. – 2012. – No. 1.
13. Petrova, L.N. Resource conservation in agriculture / L.N. Petrova // Agriculture. - 2008. – No. 4. – pp. 7-9.
14. Tobolich, Z.A. Economics of enterprises of the agro-industrial complex / Z. A. Tobolich. – Moscow: Prospekt, 2016. – 119 p.
15. Phytosanitary diagnostics/Number of authors, edited by A.F. Chenkin. – M.: Kolos, 1994. – 323 p.
16. Federal State Statistics Service. GMC Rosstat. Acreage in the Russian Federation in 2024. Moscow, 2024. Table 4.1. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/posev-4cx_2024.xlsx
17. Federal State Statistics Service. GMC Rosstat. Indices of production of basic crop products in farms of all categories. Moscow, 2024. Table 1. https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy
18. Rosstat Bulletin "Gross harvests and crop yields in the Russian Federation in 2023. Moscow, 2024. pp. 25-26. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Val1_2023.xlsx

Идея и метрическое представление таможенной экосистемы, сбалансированной с позиций клиентоцентричного подхода

Прокопенко Антон Александрович
аспирант ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», aa.prokopenko@customs-academy.ru

В данной статье проводится исторической анализ становления бизнес-экосистем в современной экономике, сформулированы основные термины и определения с целью описания процессов характерных для таможенной экосистемы, проведён анализ функционирования ключевых подсистем с учётом их институциональных особенностей. Представлены иерархическая композиция и метрическое описание элементов таможенной экосистемы, сбалансированной с позиции клиентоцентричного подхода, а также приведена графическая визуализация таможенной экосистемы в виде математического объекта (матрицы) с целью реализации функций оперативного управления экосистемой и формирования единого механизма управления качеством предоставляемых услуг.

Ключевые слова: экосистемный подход, таможенная экосистема, визуализация и метрическое представление таможенной экосистемы, документальный и фактический контроль, сквозной процесс, клиентоцентричность, таможенные услуги.

Введение. В процессе развития научного сообщества многие термины и понятия применяемые в той или иной области исследования могли быть использованы для описания процессов, феноменов в, казалось бы, другой совсем не похожей по ряду принципов (различие объекта, предмета и методики изучения) научной дисциплине. Так, например, термин «функция» может быть использован как в математике, так и в биологии или общественно-политических науках. Или же термин «амортизация» в экономике с помощью него описывают процесс переноса стоимости основных фондов на стоимость произведённой продукции, однако в технических науках данное понятие имеет иной смысл.

Так произошло и с понятием «экосистема». Изначально рассматриваемый термин использовался в естественных науках, в частности в биологии. С помощью него описывали любую совокупность совместно обитающих организмов и окружающей их среды. Данное понятие впервые ввёл английский ботаник А. Тенсли в 1935 году. В качестве основных участников биологической экосистемы выделяют «производителей», «потребителей» и «разрушителей». Тем не менее каждый из представленных участников выполняют свои уникальные и неотъемлемые функции, направленные на самовоспроизведение, саморегуляцию и устойчивость.

Похожую организационную структуру имеет современный постиндустриальный тип экономического развития в большинстве развитых и развивающихся стран. Существует множество теорий на предмет того каким образом биологический термин смог быть интегрирован в современную экономическую науку. Так, например, Раменская Л.А. считает, что возникновение экосистем в экономике обусловлено направлениями теоретической мысли, которые рассматривают процесс естественного отбора в экономической среде, представляют рыночную систему как иерархию с множеством подсистем [1].

В процессе дальнейшего рассмотрения экосистем как экономического феномена известные учёные конца XX века рассматривали предпринимательские экосистемы как способ объединения имеющихся в распоряжении компаний факторов производства. В работе Джеймса Ф. Мура, написанной в 1988 году, «Возникновение новой корпоративной формы» автор говорит о том, что «предпринимательские экосистемы конденсируются из первоначального водоворота капитала, интереса клиентов, порожденного новой инновацией, точно также как успешные виды возникают из природных ресурсов солнечного света, воды и питательных веществ в почве» [2].

Целью настоящего исследования является определение основных терминов и идеи формирования таможенной экосистемы в контексте становления бизнес-экосистем в современной экономике, а также иерархическая композиция, метрическое описание и графическая визуализация таможенной экосистемы, сбалансированной с позиции клиентоцентричного подхода с целью реализации функций оперативного управления экосистемой.

Роль бизнес-экосистем в развитии экономики. Таможенная экосистема. Спустя почти 40 лет после внедрения термина «экосистема», обобщающего взаимовыгодный обмен ресурсами между различными компаниями, инвесторами и даже государствами мы можем наблюдать на мировом рынке такие компании как: «Apple», «Microsoft», «Amazon», «Google» и другие. Успех на мировом рынке этих компаний можно объяснить рядом прямых и косвенных факторов:

1. Увеличение объёма и улучшение качественного состава основного капитала (технологическое развитие, внедрение в производство «высоких» технологий (IT-решения, плавно перетекающие в AI-решения);

2. Рост предпринимательской активности и предпринимательских способностей в обществе (низкий порог для входа в предпринимательскую деятельность);

Принцип работы «экосистемных» компаний, представляющих собой успешное объединение различного рода продуктов начиная от развлечений до решений, способных помочь ведению финансово-хозяйственной деятельности для физических и юридических лиц.

Так, например, экосистема крупнейшего российского финансового конгломерата, публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – ПАО Сбербанк) основана на предложении потребителями большого числа продуктов, которые представлены на одной площадке (мобильном приложении). Изначально, основной задачей компании являлось предоставление финансовых услуг потребителям, таких как: выдача кредитов и займов, открытие вкладов, ипотечное кредитование, предоставление возможностей на осуществление операций связанных с приобретением драгоценных металлов (открытие металлических счетов) или иностранной валюты.

Таким образом, применение экосистемной бизнес-модели компаниями позволяет выйти на совершенно новый уровень, открывая возможности для увеличения прибыли и, впоследствии, предложения более качественных услуг. Однако в таком подходе взаимодействия бизнеса и потребителя существует ряд преимуществ и недостатков [3]. Из ярко выраженных достоинств можно отметить:

1. Устойчивость развития компании. Применение бизнес-процессов, построенных на взаимосвязи клиента с возможными сервисами, позволяет расширить возможный перечень предлагаемых услуг;

2. Уменьшение издержек на привлечение клиентов. Путём внедрения в экосистему продуктов, направленных на конкретного потребителя высока вероятность того, что вновь прибывший в компанию потребитель будет пользоваться и другими сервисами экосистемы;

3. Высокая конкурентоспособность компаний. Чем лучше произведена настройка алгоритмов на поиск необходимого сервиса, тем больше продуктов могут быть приобретены клиентом для пользования. [4]

Имея представление о том, как строится современная, цифровая модель взаимодействия бизнеса и потребителя, а также, учитывая вышеизложенные преимущества, можно сделать вывод о возможности применения экосистемного подхода в структуру таможенного дела, построенную на применении сквозных бизнес-процессах.

При описании современной системы управления в таможенных органах необходимо прибегнуть к внедрению терминов и определений, позволяющей структурировать описание новой управленческой технологии:

Таможенная экосистема – платформа, объединяющая в себе подсистемы, состоящие из основных участников сквозного таможенного бизнес-процесса с целью ведения, обеспечения и контроля за осуществлением внешнеэкономической деятельности.

Подсистема таможенной экосистемы – часть таможенной экосистемы, объединяющая в себе элементы, связанные между собой по функциональному признаку.

Элемент таможенной экосистемы – составляющая таможенной экосистемы, выполняющая возложенные на неё функции и задачи в области таможенного дела.

Основное преимущество таможенной экосистемы от уже привычной «таможенной системы» [5] заключается в её гибкости, возможности производить перераспределение нагрузок между отдельными элементами или подсистемами, не прибегая к реформированию, масштабной реструктуризации таможенной службы.

Идея формирования, структура и основные подсистемы таможенной экосистемы. Раннее в трудах, посвященных развитию таможенного дела, описывался процесс взаимодействия ключевых таможенных институтов внутри системы без чёткого учёта влияния внешней среды. Основными компонентами при описании базовых управленческих процессов являлись посты фактического и документального контроля, центры электронного декларирования, таможни и региональные таможенные управления. При рассмотрении ежегодных отчётов о результатах деятельности ФТС России такой императивный принцип управления является эффективным. За счёт грамотного управления таможенная служба является передовым органом исполнительной власти с точки зрения менеджмента.

Большинство исследований в области таможенного дела направлены на изучение, поиск проблематики в функционировании и модернизации отдельных элементов таможенной экосистемы. Внедрение «интеллектуальных инспекционно-досмотровых комплексов», решение проблем, возникающих в процессе управления кадрами, поиск новых способов доначисления, взыскания таможенных платежей с целью исполнения бюджетных заданий, возложенных на Федеральную таможенную службу – зачастую не определяет решение ключевых проблем, связанных с предоставлением таможенных услуг внешнему потребителю [6]. Более того, внедрение идей, связанных с улучшением работы центров электронного декларирования (ЦЭД), постов фактического контроля (ТПФК) и других элементов низового организационного уровня продолжает проблему неравномерного развития компонентов, направленных на осуществление таможенного контроля.

Одно из немногочисленных решений проблемы связанной с «десинхронизацией темпов развития платформенных решений в системе таможенного администрирования» является применение экосистемного подхода к осуществлению таможенного дела, создание таможенной экосистемы.[7]

Основными элементами предполагаемой экосистемы являются таможенные органы, осуществляющие свою деятельность в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС), Федеральным законом № 289-ФЗ от 03.08.2018 «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и иными нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность органа исполнительной власти.

Подсистема таможенных органов. В свою очередь, таможенные органы имеют иерархическую структуру с целью исполнения возложенных на элементы функций таможенного дела. Центральный аппарат ФТС России обширно представлен главными управлениями, где каждое из них исполняет важнейшие задачи в области развития таможенной службы, исполнения контрольно-надзорных функций. В свою очередь, сгруппировав несколько главных управлений по их функциональному признаку и области деятельности, можно выделить одного из нескольких «администраторов» экосистемы. Детальная систематизация управлений центрального аппарата ФТС России с целью построения таможенной экосистемы представлена в таблице 1.

Помимо главных управлений структура таможенных органов представлена также региональными таможенными управлениями, таможнями непосредственного подчинения, таможнями. В подчинении у вышеназванных структурных элементов есть свои пункты пропуска, таможенные посты фактического контроля и центры электронного декларирования. При том, что элементы таможенной системы наделены разными полномочиями, компетенциями, имеют различный по своей природе функционал [8], одной из их общих задач заключается в «создании условий для ускорения и упрощения перемещения товаров через таможенную границу Союза» [9]. Также, обширная структура таможенной службы обусловлена географией Российской Федерации. В целях ускорения проведения таможенных операций деятельность ЦЭД регламентирована Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 31 марта 2021 года

№51н «О полномочиях таможенных органов по регистрации таможенных деклараций».

Таблица 1
Распределение экосистемных функций, возложенных на ФТС России в соответствии с матричным представлением первого уровня

ФТС России		
Элемент	**Область деятельности**	**Компетентные в соответствии с организационно-иерархической структурой управления**
A (1,1)	Осуществление таможенного контроля при помещении товара под заявленную в соответствии с ТК ЕАЭС таможенную процедуру, проведение таможенного контроля, а также применение мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля	• Главное управление организации таможенного оформления и таможенного контроля; • Главное управление таможенного контроля после выпуска товаров; • Правовое управление; • Главное управление «Центр мониторинга и оперативного контроля ФТС России»; • Главное организационно-инспекторское управление; • Главное управление по борьбе с контрабандой.
A (2,1)	Реализация контрольно-надзорных, правовых и консультационных, и иных, относящихся к компетенции управлений функций при осуществлении участником ВЭД этапов связанных с декларированием товаров	• Главное управление организации таможенного оформления и таможенного контроля; • Главное управление таможенного контроля после выпуска товаров; • Главное управление информационных технологий; • Главное управление федеральных таможенных доходов и тарифного регулирования; • Управление торговых ограничений, валютного и экспортного контроля.
A (3,1)	Реализации контрольно-надзорных, правовых и консультационных, и иных, относящихся к компетенции управлений функций при осуществлении участником ВЭД транспортно-логистических услуг	• Главное управление организации таможенного оформления и таможенного контроля; • Главное управление таможенного контроля после выпуска товаров; • Главное управление «Центр мониторинга и оперативного контроля ФТС России»; • Главное управление тылового обеспечения; • Главное управление по борьбе с контрабандой; • Управление по связям с общественностью.
A (4,1)	Реализации контрольно-надзорных, правовых и консультационных, и иных, относящихся к компетенции управлений функций при осуществлении обеспечения ведения ВЭД:	• Финансово-экономическое управление; • Главное управление таможенного контроля после выпуска товаров; • Управление торговых ограничений, валютного и экспортного контроля; • Аналитическое управление; • Управление таможенного сотрудничества; • Управление по связям с общественностью.

Таким образом, выяснив, что внутри низового организационного уровня (всё, что не относится к аппарату управления) есть своя иерархическая структура, можно определить необходимость создания вертикальной подсистемы, ответственной за организацию и проведения таможенного контроля до и после выпуска товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой.

Подсистема участников внешнеэкономических отношений. Естественно, таможенная экосистема, которая ориентирована на всех без исключения участников сквозного таможенного бизнес – процесса не может быть представлена без ключевых элементов подсистемы «Таможенное декларирование». Деятельность элементов, включённых в структуру подсистемы направлена на осуществление основных внешнеторговых мероприятий, которые связаны с приобретением товаров на внешнем рынке, подготовкой соответствующих коммерческих документов, оказанием консультативных услуг.

Ключевыми элементами рассматриваемой подсистемы являются таможенные представители, включённые в реестр таможенных представителей. Их основная задача заключается в совершении таможенных операций от имени и по поручению декларанта (также включённого в структуру таможенной экосистемы).

Основное отличие декларанта от таможенного представителя заключается лишь в том, что таможенный представитель является юридическим лицом, который в обязательном порядке соблюдает ряд условий, определённых статьёй 402 ТК ЕАЭС, для включения в соответствующий реестр в соответствии со включён в соответствующий реестр.

Необходимость в услугах таможенного представителя возникает у организации в случае, когда товар или товарная партия имеют определённую сложность, связанную с оформлением разрешительных документов, лицензированием, помощи в подборе кода ТН ВЭД. Крупные компании, специализирующиеся на купле-продаже импортных товаров или имеющие потребность в осуществлении постоянных экспортно-импортных операций, зачастую нанимают в штат сотрудника или даже формируют отдел из специалистов по ВЭД для того, чтобы снизить издержки на таможенное оформление и подавать декларацию на товары от лица компании (декларанта).

Задача, так называемых, «серых брокеров» заключается в предоставлении консультативных услуг в области ВЭД. Такие организации не включены в специальный реестр таможенных представителей и зачастую действуют на основании договора об оказании услуг в сфере ВЭД. Они не несут в случае наступления события правонарушения в области таможенного дела солидарную административную ответственность, однако стоимость их услуг на «оказание помощи при таможенном декларировании» значительно ниже, чем у таможенных представителей (рис.2). Фирмы, у которых возникают трудности при работе с таможенными органами, но при этом, имеющие полномочия на подачу таможенных деклараций нередко обращаются именно к «серым брокерам».

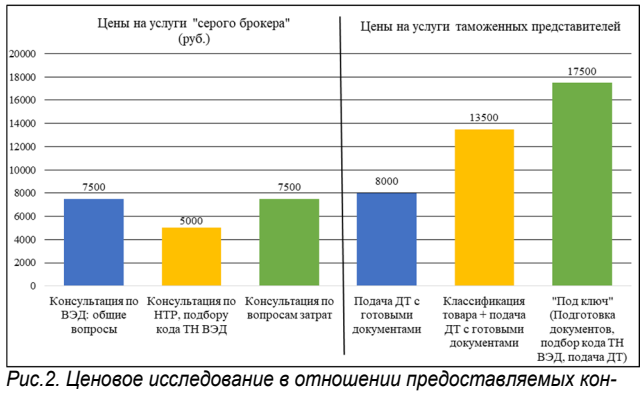

Рис.2. Ценовое исследование в отношении предоставляемых консультационных услуг в сфере внешнеэкономической деятельности, а также услуг, связанных с таможенным оформлением (приведены минимальные значения по состоянию на декабрь 2024 г.)

Таким образом, элементы внутри подсистемы непосредственно связаны между собой. В случае изменений в функционировании того или иного совокупного элемента, нагрузка на другие субъекты подсистемы также будет предрасположена к преобразованию.

Транспортно-логистическая подсистема. В настоящее время представить внешнеэкономическую деятельность без оказания транспортно-логистических услуг невозможно. Ключевыми элементами подсистемы являются экспедиторы и перевозчики. Концептуальное различие между ними заключается в том, что перевозчик непосредственно занимается перевозкой грузов на собственном или арендованном транспортном средстве, в то время как экспедитор, имеет более широкий функционал. Он в праве осуществлять между-

народную перевозку груза своими силами при наличии транспортных средств международной перевозки, однако его основная задача заключается в подготовке транспортных документов, выборе оптимального маршрута следования. Более того, согласно правилам допуска российских перевозчиков к осуществлению международных перевозок осуществление российским перевозчиком международных перевозок с использованием транспортных средств, сведения о которых не включены в реестр в отношении такого перевозчика, не допускается [10]. Ввиду этого, грузодержателям зачастую приходится выбирать оптимальные условия доставки, где часть маршрута будет возложена на иностранного производителя, отправителя товаров.

Что касается иных элементов подсистемы - ассоциаций, то они оказывают консультативные услуги по осуществлению перевозок, занимаются разработкой и реализуют нормативно-правовое обеспечение деятельности транспортных компаний. К таким организациям относятся:

1. Ассоциация российских экспедиторов (АРЭ), которая содействует своим членам в обеспечении оптимальных условий их профессиональной деятельности, а также решением задач достижения высокой экономической эффективности.

2. Ассоциации международных автомобильных перевозчиков (АСМАП). Основная задачи заключается в защите интересов российских автоперевозчиков и национального рынка транспортных услуг;

3. Международная ассоциация воздушного транспорта (ИАТА). Её основная цель – содействие развитию безопасного, регулярного и экономичного воздушного транспорта. Это международная неправительственная организация, объединяющая в себе 265 действительных и около 40 ассоциированных членов. ИАТА занимается разработкой и принятием рекомендаций по организации и условиям перевозок по принципам построения тарифов и определения их уровня [11].

Рассмотрев порядок осуществления таможенного контроля, проанализировав процессы, происходящие во внешней торговле с бюрократической точки зрения осуществления ВЭД (транспортировка товаров, документальное сопровождение и подготовка к таможенному оформлению) нельзя не отметить организации, которые напрямую не связаны с внешнеэкономической деятельностью, но имеют рычаги влияния на неё.

Подсистема организаций, обеспечивающих ведение ВЭД. Особую роль в развитии внешнеторговой конъюнктуры играет банковская система. Конечно, уполномоченные банки, осуществляющие банковские операции со средствами в иностранной валюте между резидентами и нерезидентами [12] имеют отношение к проведению валютного контроля (один из современных подпроцессов таможенного контроля) [13] в соответствии с действующим законодательством, но основная экосистемная задача банковских организаций заключается в выдаче потребительских кредитов, кредитов на развитие бизнеса.

Относительно страховых организаций, оказывающих страховые услуги на рынке международных перевозок, то их влияние может быть оценено путём вычисления отношения средней величины отношения страховой премии к страховой сумме. Данный коэффициент отражает доступность страховых услуг, широко применяемых в сфере ВЭД, безопасность поставок в целом. Чем ниже значение коэффициента, вычисляемого в процессе аналитического исследования, тем дешевле конечная стоимость импортного товара, ввозимого с целью реализации на внутреннем рынке.

Склады различных типов (в соответствии с разделом VIII таможенного кодека ЕАЭС для таможенных целей используются склады временного хранения, таможенные склады, свободные склады) являются прежде всего коммерческими организациями. Соответственно их услуги по размещению, хранению, погрузки и перегрузке являются платными. Пакет услуг из необходимых складских мероприятий, приобретаемый участником внешнеэкономической деятельности, связан зачатую с проведением таможенного контроля или выполнением требований законодательства Российской Федерации. От цены на хранение товаров, их упаковку, взвешивание и сортировку также зависит конечная стоимость товаров на выходе.

Иерархическая композиция и метрическое описание таможенной экосистемы, сбалансированной с позиции клиентоцентричного подхода. Совокупность элементов, подсистем и иерархических уровней создают предпосылки для создания и формализации таможенной экосистемы, где собраны основные участники сквозного таможенного бизнес-процесса. Иерархическая композиция элементов таможенной экосистемы, сбалансированной с позиций клиентоцентричного подхода [14] представлена в табл.2.

Влияние элементов на функционирование экосистемы может меняться в зависимости от воздействия следующих, наиболее значимых внешних факторов (внесение изменений в действующее законодательство, динамика спроса и предложения в отношении импортируемых и экспортируемых товаров, проведение политики стимулирования внешнеэкономической деятельности и т.д.):

Имея представление об основных элементах подсистем, которые прямо или косвенно задействованы в осуществлении внешнеторговых операций, можно найти между ними экономическую, а впоследствии тесную математическую связь.

Таблица 2

Иерархическая композиция элементов таможенной экосистемы, сбалансированной с позиций клиентоцентричного подхода

Уровни нагрузок	Иерархическая структура таможенных органов	Иерархическая структура в сфере декларирования товаров	Иерархическая структура в сфере транспортных и логистических услуг	Иерархическая структура организаций обеспечивающих ВЭД
1	ФТС России (Организация работы таможенных органов)	ФТС России (Контроль и надзор в сфере деятельности участников ВЭД)	ФТС России (Реализация управленческих функций в отношении рынка транспортно-логистических услуг)	ФТС России (Реализация функций главных управлений в отношении организаций обеспечивающих ВЭД)
2	Региональные таможенные управления (РТУ), таможни непосредственного подчинения (ТНП)	Таможенные представители (аккредитованные в реестре)	Ассоциация российских экспедиторов;	Ассоциация международных перевозчиков; Международная ассоциация воздушного транспорта; Банковская система
3	Таможни, подчинённые РТУ	«Серые брокеры» (организации оказывающие консультативные услуги в сфере ВЭД)	Экспедиторы	Страховые организации
4	Фактический. контроль (ТПФК, МПП)	Документальный. контроль (ЦЭД)	Декларант	Потребитель внутреннего рынка; Перевозчики; Складские помещения, открытые площадки (хранение)

Представленная в таблице выше структуризация элементов и подсистем не включает в себя множество иных немаловажных компонентов, однако в ней отражены основные участники сквозного таможенного бизнес-процесса. Имея в распоряжении совокупность данных о результативности и эффективности каждого из элементов

экосистемы, можно реализовать универсальный инструмент контроллинга. Такой механизм позволяет проводить оперативный мониторинг состояний отдельных элементов, подсистем и экосистемы в целом. Впоследствии, регуляторами внешнеэкономической деятельности (в зависимости от уровня возникающей проблемы) принимается соответствующее решение по устранению возникающих проблем в процессе функционирования, оптимизации деятельности того или иного элемента экосистемы путём издания соответствующих нормативно-правовых актов.

Более того, предложенная иерархия элементов в подсистемах не имеет чёткой структуризации. Это означает, что нагрузка по элементам внутри подсистемы не всегда распределятся сверху вниз. Например, рассматривая подсистему транспортно-логистических услуг, можно отметить, что перевозчики и экспедиторы относятся к низовому организационному уровню. Матричное метрическое описание таможенной экосистемы с учётом пропорционального распределения функциональных нагрузок на подсистемы представлено на рис.3.

Таким образом, при математическом анализе модели, которая отражает экосистемное взаимодействие объектов между собой внутри подсистемы, стоит уделить особое внимание определению удельного веса вычисляемого элемента, его роли в осуществлении сквозного таможенного бизнес-процесса.

Имея в распоряжении данные по каждому из элементов, а также при осуществлении математических расчётов можно провозвести анализ функционирования таможенной экосистемы. В зависимости от потребности в анализе, такой инструмент может быть использован как при проведении оперативного мониторинга [15], так и при осуществлении плановых мероприятий.

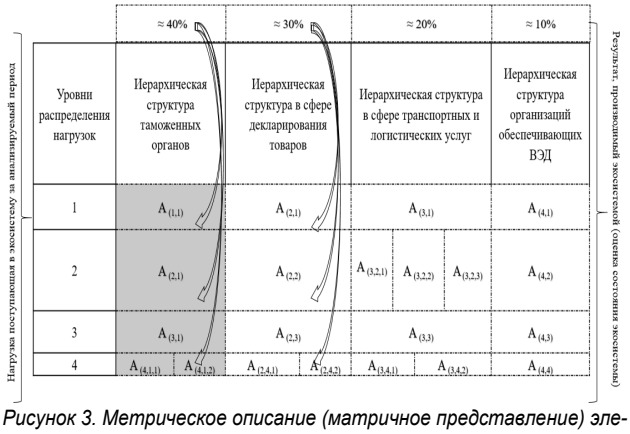

Рисунок 3. Метрическое описание (матричное представление) элементов таможенной экосистемы с учётом пропорционального распределения функциональных нагрузок на подсистемы

Таким образом, одним из параметров, который отражает оценку эффективности экосистемных компонентов, является среднее арифметическое элементных нагрузок внутри экосистемы. Данный показатель рассчитывается по формуле:

$$\overline{x} = \frac{\sum A_{(i;y)}}{n},$$

где:

$\sum A_{(i;y)}$ – сумма нагрузок, поступающих на элементы таможенной экосистемы;

n – число элементов таможенной экосистемы.

Также математические операции позволяют производить вычисления принимая во внимание один из нескольких уровней нагрузки или конкретную подсистему путём вычисления среднего арифметического уровневой (подсистемой) нагрузки.

Заключение. Рассмотрев процесс становления бизнес-экосистем в экономике и оценив их влияние на развитие экономической сферы жизни общества, можно отметить, что объединение различных сервисов приводит к созданию единого продукта, основными задачами которого является повышение лояльности клиентов, привлечение новых пользователей и расширение сферы влияния с целью получения максимальной прибыли. Большинство из экосистем в современной российской экономике – успешные организации. На сегодняшний день, одним из основных экономических трендов является приобретение компанией экосистемного характера. Принимая во внимание исторические и экономические предпосылки, можно отметить, что современный институт таможенного дела обладает схожей с бизнес-экосистемами структурой. Основная роль таможенной службы является осуществление контроля и надзора за таможенным делом, поэтому особое внимание необходимо уделить правомерности, логичности и результативности применения инструментов таможенного контроля в отношении участников ВЭД. Избыточное применение форм таможенного контроля в отношении добросовестных компаний может негативно отразиться на цене товара при реализации его на внутреннем рынке.

В процессе исследования определены основные элементы экосистемы. Сгруппировав их между собой по институциональному признаку в соответствующие подсистемы, иерархическую экосистемную модель можно представить в виде математического объекта (матрицы) с помощью которой производятся расчёты для проведения оперативного мониторинга состояний, поиска отклонений от нормальных значений и решения проблем функционирования или развития.

Для внедрения идеи таможенной экосистемы, сбалансированной с позиции клиентоцентричного подхода, в деятельность таможенных органов с целью повышения качества предоставляемых таможенных услуг внешнеэкономическому бизнес-сообществу необходимо:

1. Разработать концепцию сквозного процесса документального и фактического контроля в таможенной экосистеме на низовом организационном уровне;
2. Реализовать идею таможенной экосистемы, сбалансированной с позиций клиентоцентричного подхода, а также осуществить её метрическое представление;
3. Усовершенствовать подсистему таможенных органов путём внедрения концептуальной модели экосистемы документального таможенного контроля с элементами искусственного интеллекта;
4. Осуществить внедрение модели и методики сквозного бизнес-процесса в таможенной экосистеме;
5. Определить методику управления качеством услуг, предоставляемых в таможенной экосистеме;
6. Продемонстрировать механизм управления качеством услуг, предоставляемых в таможенной экосистеме.

Воплощение в действительность вышеуказанных задач позволит на оперативном уровне проводить контроллинг [16] отдельных элементов, подсистем и таможенной экосистемой в целом. Полученный результат (математическое значение, вычисляемое в ходе мониторинга состояния экосистемы) может быть использовано в управленческих целях для проведения мероприятий по улучшению качества предоставляемых таможенных услуг.

Литература

1. Раменская Л. А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. – 2020. – № 6. – С. 16-28.

2. Moore J.F. The Rise of a New Corporate Form // Washington Quarterly. – 1998. – № 1. – p. 167-181.

3. Молодчик, Н.А. Внешние и внутренние цифровые экосистемы: российские практики / Н.А. Молодчик, Д.С. Брагина // Вестник ПНИПУ Социально-экономические науки. – 2023. – № 1. – С. 142–158.

4. Муратова М.А., Саитов Р. Е. Цифровые экосистемы как новая модель развития крупнейших компаний // Studnet. – 2022. – № 5. – С. 3415–3419.

5. Макрусев В.В. Системный анализ и управление в таможенном деле. Учебник / Сер. Экономика и управление. М.: изд-во ФЛИНТА, 2021. – 512 с.

6. Бойкова М.В., Макрусев В.В., Новиков В.Е. Сфера государственных таможенных услуг как сервисная экономико-управленческая система: концептуальные идеи и проблемы исследования // Экономический анализ: теория и практика. 2024. т. 23. № 2 (545). с. 263-283.

7. Любкина Е.О., Макрусев В.В. Фундаментальная проблема рассогласования темпов развития платформенных решений в системе таможенного администрирования // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. – № 12. – С. 5063-5080.

8. Прокопенко А.А. Концептуальная модель развития сквозного процесса документально и фактического контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2024. №1. С.173-182.

9. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017) // СПС «Консультант Плюс».

10. Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 N 845 (ред. от 02.02.2024) «Об утверждении Правил допуска российских перевозчиков к осуществлению международных автомобильных перевозок, признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 1 октября 2020 г. N 1588 и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

11. Раздел: внешнеторговое консультирование // Российский внешнеэкономический вестник. — 2008.— №4.— 80 с.

12. Прокопенко А. А., Макрусев В. В. Концептуальная модель экосистемы документального таможенного контроля с элементами искусственного интеллекта // Вопросы экономики и права. 2023. № 186. С. 89–96.

13. О валютном регулировании и валютном контроле» Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс».

14. Макрусев В.В, Бойкова М.В., Любкина Е.О. Управление таможенным делом: учебник для вузов – М.: Издательство Юрайт, 2024. – С. 68.

15. Романова Д.Е., Макрусев В.В. Механизм мониторинга качества таможенных услуг, реализуемый на основе клиентоцентричного подхода. Вопросы экономики и права. 2024. № 188. С. 104-116.

16. Зверев Р.А., Бойкова М.В., Макрусев В.В. Оперативный контроллинг таможенных процессов в центрах электронного декларирования. М.: РИО РТА, 2023. – 212 с.

Idea and metric representation of a customs ecosystem balanced from the position of a customer-centered approach

Prokopenko A.A.
Russian Customs Academy

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

This article provides a historical analysis of the development of business ecosystems in the modern economy, formulates key terms and definitions to describe processes characteristic of the customs ecosystem, and analyzes the functioning of key subsystems taking into account their institutional features. It presents a hierarchical composition and metric description of the elements of the customs ecosystem, balanced from the standpoint of a client-centric approach, and provides a graphical visualization of the customs ecosystem in the form of a mathematical object (matrix) to implement the functions of operational management of the ecosystem and the formation of a unified mechanism for managing the quality of services provided.

Keywords: ecosystem approach, customs ecosystem, visualization and metric representation of the customs ecosystem, documentary and actual control, end-to-end process, client-centricity, customs services.

References

1. Ramenskaya L. A. Application of the ecosystem concept in economic and managerial research // Manager. - 2020. - No. 6. - P. 16-28.
2. Moore J.F. The Rise of a New Corporate Form // Washington Quarterly. - 1998. - No. 1. - P. 167-181.
3. Molodchik, N. A. External and internal digital ecosystems: Russian practices / N. A. Molodchik, D. S. Bragina // Bulletin of PNRPU Social and Economic Sciences. - 2023. - No. 1. - P. 142-158.
4. Muratova M. A., Saitov R. E. Digital ecosystems as a new model for the development of the largest companies // Studnet. – 2022. – No. 5. –
P. 3415–3419.
5. Makrusev V.V. Systems analysis and management in customs affairs. Textbook / Series: Economy and management. Moscow: FLINTA publishing house, 2021. – 512 p.
6. Boykova M.V., Makrusev V.V., Novikov V.E. The sphere of state customs services as a service economic and managerial system: conceptual ideas and research problems // Economic analysis: theory and practice. 2024. v. 23. No. 2 (545). p. 263–283.
7. Lyubkina E.O., Makrusev V.V. The fundamental problem of misalignment of the pace of development of platform solutions in the customs administration system // Creative Economy. – 2023. – Vol. 17. – No. 12. – P. 5063-5080.
8. Prokopenko A.A. Conceptual model for the development of an end-to-end process of documentary and actual control // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2024. No. 1. P. 173-182.
9. Customs Code of the Eurasian Economic Union (Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union dated 11.04.2017) // SPS "Consultant Plus".
10. Resolution of the Government of the Russian Federation of 01.06.2021 N 845 (as amended on 02.02.2024) "On approval of the Rules for admitting Russian carriers to international road transport, recognizing as invalid the Resolution of the Government of the Russian Federation of October 1, 2020 N 1588 and on amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation" // SPS "Consultant Plus".
11. Section: foreign trade consulting // Russian Foreign Economic Bulletin. - 2008. - No. 4. - 80 p.
12. Prokopenko A. A., Makrusev V. V. Conceptual model of the ecosystem of documentary customs control with elements of artificial intelligence // Questions of Economics and Law. 2023. No. 186.
P. 89-96. 13. On currency regulation and currency control" Federal Law of 10.12.2003 No. 173-FZ (latest revision) // SPS "Consultant Plus".
14. Makrusev VV, Boykova MV, Lyubkina EO Customs management: textbook for universities - M .: Publishing house Yurait,
2024. - P. 68.
15. Romanova DE, Makrusev VV Mechanism for monitoring the quality of customs services, implemented on the basis of a client-centric approach. Issues of Economics and Law. 2024. No. 188. P. 104-116.
16. Zverev RA, Boykova MV, Makrusev VV Operational controlling of customs processes in electronic declaration centers. M.: RIO RTA, 2023. – 212 p.

Эффективность использования производительных сил предпринимателями ресурсного региона (на примере рабочей силы Кемеровской области – Кузбасса)

Корчагина Ирина Васильевна
канд. экон. наук, директор Института экономики и управления, Кемеровский государственный университет, korchagina-i@mail.ru

Рогова Ксения Валерьевна
старший преподаватель, кафедра бухгалтерского учета, налогообложения и финансов, Институт экономики и управления, Кемеровский государственный университет, kseniyaporlikova@mail.ru

В статье выполнена оценка эффективности использования рабочей силы в малом и среднем предпринимательстве Кемеровской области – Кузбасса на основе данных о валовой добавленной стоимости и занятости в этой сфере. Показано, что в предпринимательской сфере производительность труда выше, чем в среднем по экономике, предложены объяснения этого факта. Также приведены межрегиональные сравнения.
Ключевые слова: регион ресурсного типа, межрегиональные сравнения, малые и средние предприятия, предпринимательство, производительность труда, производительные силы.

Экономика России и ее регионов стоит перед большими вызовами формирования принципиально новой модели развития, связанной с опережением импортных технологий, стратегической диверсификацией в пользу производств с высокой добавленной стоимостью, достижением лидерства в экономическом пространстве глобального Юга. Безусловно, важнейшая роль здесь отводится малому и среднему предпринимательству (МСП), конкурентные преимущества которого (высокая гибкость и адаптивность, скорость принятия решений, готовность к инновациям, к риску) достаточно хорошо известны [1, 2].

Вместе с тем, любая региональная экономика, не исключая и Кемеровскую область – Кузбасс, функционирует в условиях определенной ресурсной ограниченности (по труду, по капиталу и иным факторам производства). Это формирует еще одну важную задачу – императив использования минимума ценных ресурсов для получения единицы технического и экономического результата (продукции, выручки, прибыли).

Исходя из сказанного, большую важность приобретает вопрос эффективности использования МСП функционирующей в данном секторе части производительных сил (от нем. Produktivkräfte). В соответствии с классическими представлениями к производительным силам региона относят человеческие ресурсы (включая как количественные, так и качественные характеристики), средства производства (средства труда и предметы труда, т.е. основные и оборотные производственные активы), способ производства (технологии, организация, менеджмент) [3, 4].

Определенные характеристики производительных сил можно увеличить, нарастить, в частности, уровень компетенций и профессионализма работников, прогрессивность технологии и организации производства. Однако фундаментальные демографические тренды регионов ресурсного типа, теряющих население, а также сложности с привлечением инвестиций в несырьевые отрасли объективно ограничивают возможности экстенсивного роста региональной экономики.

В течение достаточно долгого периода в российской экономической науке предпринимательство оценивалось исключительно позитивно, на него возлагались большие надежды. Но в последние 5-7 лет экономисты начинают высказывать критические и скептические оценки, отстаивая идею о том, что МСП не могут быть локомотивом роста. Основная причина этого – недостаточный уровень развития производительных сил и их неэффективное использование. Так, Е.Н. Тумилевич пишет, что «При прочих равных условиях по причине отсутствия возможностей использования эффекта масштаба, малая фирма менее эффективна» [5, с. 125].

Известный российский исследователь проблем предпринимательства А.В. Виленский отмечает ограниченность его вклада в экономику: «Главные народнохозяйственные функции некрупного бизнеса в современной России сводятся к противодействию росту безработицы, к обеспечению приемлемых доходов широким слоям населения» [6, с. 871]. При этом очень часто предпринимательством вынуждены заниматься, что называется, «не от хорошей жизни», вследствие отсутствия достойных рабочих мест в найме [7]. В исследованиях С.В. Ореховой отмечается низкая эффективность использования производительных сил, факторов производства в МСП, что обусловлено низким технологическим уровнем в сравнении с крупным бизнесом [8].

При этом действующими стратегическими установками государства диктуется расширение МСП и увеличение их доли в использовании производительных сил страны и регионов. Как известно, Национальные цели развития России до 2030 г. требуют «увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 миллионов человек» [9]. Соответственно, стратегически важно, какой будет производительность труда.

Безусловно, не менее серьезен и значим вопрос об эффективности использования не только живого труда, но и средств труда, предметов труда, т.е. капитала МСП. В регионах ресурсного типа, зависящих от добычи и экспорта полезных ископаемых, ярким примером чего является Кемеровская область – Кузбасс, предполагается стратегический маневр ресурсами в пользу диверсификации, в том числе роста удельного веса МСП. Поэтому эффективность использования производительных сил – также стратегический вопрос для экономики региона.

Цель данной работы – определить эффективность использования производительных сил в МСП Кемеровской области – Кузбасса как региона ресурсного типа на примере рабочей силы. В соответствии с имеющейся эмпирической базой авторы рассматривают показатель производительности труда на одного работника в МСП. Она определяется через следующие величины: доля МСП в валовом региональном продукте (ВРП), индекс-дефлятор ВВП, данные об общей величине ВРП в регионе. Использование в качестве индикатора производительности труда оборота на 1 занятого авторы считают не вполне корректным, поскольку в этом случае завышаются показатели торговли, материалоемких отраслей производства.

Период анализа охватывает 2019-2021 гг., что объясняется сроками публикации необходимой информации Федеральной службой государственной статистики РФ. Данные для расчета производительности труда представлены в таблице 1.

Таблица 1
Показатели производительности труда МСП Кемеровской области – Кузбасса (составлено по [10])

	2019	2020	2021	Темп прироста, процентов
Средняя численность работников МСП, чел.	202660	196030	186048	-8,2
Удельный вес МСП в ВРП, процентов	17,5	18,3	14,6	-16,6
Валовая добавленная стоимость, созданная МСП, в текущих ценах, млн. руб.	194725,3	190963,6	263727,3	35,4
Индекс потребительских цен, процентов	103,89	104,58	109,16	-
Валовая добавленная стоимость, созданная МСП, в неизменных ценах 2019 г., млн. руб.	194725,3	182600,5	231031,8	18,6
Производительность труда на одного работника МСП, в неизменных ценах 2019 г., млн. руб.	0,97	0,97	1,42	47,5

Как видно из приведенных данных, в 2019-2020 гг., даже несмотря на «коронавирусный» кризис, серьезно затронувший МСП, производительность труда в секторе практически не изменилась. А в 2021 г. этот показатель возрос почти в полтора раза на фоне снижения численности занятых и роста валовой добавленной стоимости, создаваемой МСП. Таким образом, эффективность использования живого труда возросла. В целом производительность труда в сфере МСП сопоставима со средним уровнем по Кемеровской области – Кузбассу (см. рисунок 1).

Вопреки ожиданиям, 1 человек, занятый в МСП, создает более высокую добавленную стоимость, чем по экономике в целом, включаю сюда угольную промышленность, металлургию с их высокой производительностью труда. В МСП уже сейчас наблюдается более высокая производительность по сравнению со средним уровнем по Кемеровской области – Кузбассу. В принципе переток рабочей силы в этот сектор при определенных условиях может создавать более высокий ВРП. Такое соотношение, на взгляд авторов, имеет несколько объяснений. Во-первых, в МСП в силу небольшой численности коллектива, непосредственной подчиненности и подконтрольности собственнику меньше возможностей для оппортунизма на рабочем месте. Иными словами, предприниматель более активно и интенсивно использует рабочую силу, нежели чем крупная компания.

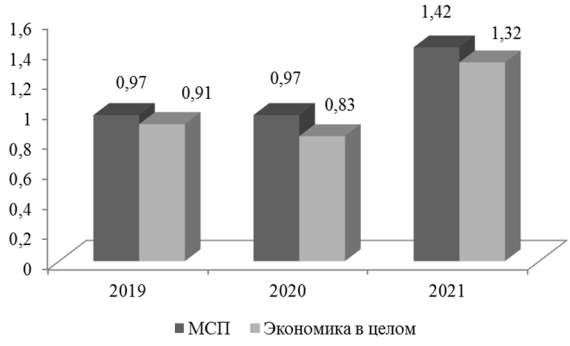

Рисунок 1. Производительность труда в Кемеровской области – Кузбассе по МСП и экономике в целом (в ценах 2019 г.), млн. руб. на чел.

Во-вторых, структура экономики региона в целом и МСП отличается. Представлял бы большой интерес сравнительный анализ производительности труда всей экономики региона и МСП в разрезе видов экономической деятельности, но для этого в настоящее время отсутствует необходимая информационная база. В-третьих, более высокая производительность может быть обусловлена худшей фондовооруженностью и компенсацией за счет фактора производства «труд». Поэтому необходимо оценить то, насколько эффективно МСП используют активы и капитал, однако такая возможность в настоящее время отсутствуют, т.к. соответствующие статистические данные не публикуются (многие МСП не составляют бухгалтерский баланс, соответственно, в принципе не имеется полных данных об используемом ими капитале).

Более полная оценка эффективности использования производительных сил в экономике Кемеровской области – Кузбасса может быть получена при включении в анализ межрегиональных сравнений. В таблице 2 представлены данные за 2021 г., характеризующие производительность труда в МСП регионов, входящих в настоящее время в Сибирский федеральный округ РФ. Как видно из приведенных в таблице 2 данных, Кемеровская область – Кузбасс занимает срединное шестое место из 10 субъектов РФ, входящих в Сибирский федеральный округ, производительность труда на МСП несколько ниже среднего уровня (соответствующий показатель отличается от значения, приведенного в таблицу 1, поскольку представлен в текущих ценах 2021 г.).

Уровень производительности труда на МСП регионов Сибири коррелирует с общим экономическим развитием и достигает максимального значения в Томской области с ее богатыми научно-технологическими возможностями, а также в Новосибирской области, которая является субъектом Сибирского федерального округа РФ с лучшими показателями развития предпринимательства.

Таким образом, по сравнению с экономикой региона в целом, такой важнейший компонент производительных сил, как живой труд, используется МСП достаточно продуктивно. Однако в сравнении с другими регионами производительности труда ниже, что требует системных мер, включая содействие техническому и технологическому развитию предпринимательства, масштабированию бизнеса и гармонизации социально-трудовых отношений на малых предприятиях.

Таблица 2

Оценка производительности труда в МСП регионов Сибирского федерального округа РФ, 2021 г. (составлено по [11, 12])

	Валовая добавленная стоимость, созданная субъектами МСП, млн. руб.	Численность занятых у субъектов МСП, чел.	Валовая добавленная стоимость на 1 занятого, млн. руб.
Сибирский федеральный округ в целом	2420384,1	1534337	1,58
Республика Алтай	16613,8	19046	0,87
Республика Тыва	10884,3	7842	1,39
Республика Хакасия	49542,8	35453	1,40
Алтайский край	309628,3	196964	1,57
Красноярский край	382721,0	246173	1,55
Иркутская область	336616,0	202568	1,66
Кемеровская область – Кузбасс	263727,3	178593	1,48
Новосибирская область	627378,9	374975	1,67
Омская область	231580,1	168411	1,38
Томская область	191691,7	104312	1,84

Литература

1. Люблинская Н.Н., Корепанова В.С., Ребус Н.А., Чантурия Г.Т., Нечаев А.М. Эффективное управление данными как конкурентное преимущество субъектов предпринимательства // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. №5. С. 19–32. DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-5-19-32.
2. Басарева В.Г. Малый бизнес в системе мер восстановления траектории экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2017. №5. С. 79–87.
3. Нуреев Р.М., Ореховский П.А. Дискуссия вокруг производительных сил (Политэкономия социализма: когнитивный тупик 1970-х) // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. №2. С. 197–214. DOI: 10.21202/1993-047X.15.2021.2.197-214.
4. Силин Я.П., Анимица Е.Г. Эволюция парадигмы региональной экономики // Journal of New Economy. 2020. Т. 21. №1. С. 5–28. DOI: 10.29141/2658-50812020-21-1-1.
5. Тумилевич Е.Н. Малое предпринимательство как фактор социально-экономического развития региона. Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2022. №3. С. 124–132. DOI: 10.38161/2618-9526-2022-3-124-132.
6. Виленский А.В. Некрупное предпринимательство в условиях кризиса: пространственный аспект безопасности. Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. №3. С. 871–890. DOI: 10.18334/ecsec.5.3.114897.
7. Виленский А.В., Домнина И.Н., Маевская Л.И. Воздействие некрупного предпринимательства на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации. М.: Институт экономики РАН, 2018. 39 с.
8. Орехова С.В., Кислицын Е.В. Совокупная производительность факторов в промышленности России: малые vs крупные предприятия // Journal of New Economy. 2019. Т. 20. №2. С. 127–144. DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-2-8.
9. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/63728 (дата обращения 10.10.2023).
10. Статистический ежегодник «Кузбасс» // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу: офиц. сайт. URL: http://service.kemerovostat.gks.ru/bgd/EJEGOD/Main.htm (дата обращения 10.10.2023).
11. Доля МСП в ВРП (с 2019 г.) // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Doliy_MSP_v_VRP.xlsx (дата обращения 10.10.2023).

Efficiency of the use of productive forces by entrepreneurs of the resource region (based on the example of the labor force of the Kemerovo region – Kuzbass)

Korchagina I.V., Rogova K.V.

Kemerovo State University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

An assessment of the effectiveness of the use of labor in small and medium–sized enterprises in the Kemerovo region - Kuzbass was carried out based on data on gross value added and employment in this area. It is shown that labor productivity in the business sector is higher than the average in the economy, and explanations for this fact are proposed. Inter-regional comparisons are also provided.

Keywords: resource-type region, inter-regional comparisons, small and medium-sized enterprises, entrepreneurship, labor productivity, productive forces.

References

1. Lyublinskaya N.N., Korepanova V.S., Rebus N.A., Chanturia G.T., Nechaev A.M. Effective data management as a competitive advantage of business entities // Modern competition. 2022. Vol. 16. No. 5. Pp. 19–32. DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-5-19-32.
2. Basareva V.G. Small business in the system of measures to restore the trajectory of economic growth // Problems of forecasting. 2017. No. 5. Pp. 79–87.
3. Nureyev R.M., Orekhovsky P.A. Discussion around productive forces (Political economy of socialism: the cognitive dead end of the 1970s) // Actual problems of economics and law. 2021. Vol. 15. No. 2. P. 197–214. DOI: 10.21202/1993-047X.15.2021.2.197-214.
4. Silin Ya.P., Animitsa E.G. Evolution of the regional economic paradigm // Journal of New Economy. 2020. Vol. 21. No. 1. P. 5–28. DOI: 10.29141/2658-50812020-21-1-1.
5. Tumilevich E.N. Small entrepreneurship as a factor in the socio-economic development of a region. Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law. 2022. No. 3. P. 124–132. DOI: 10.38161/2618-9526-2022-3-124-132.
6. Vilensky A.V. Small-scale entrepreneurship in times of crisis: spatial aspect of security. Economic security. 2022. Vol. 5. No. 3. Pp. 871–890. DOI: 10.18334/ecsec.5.3.114897.
7. Vilensky A.V., Domnina I.N., Maevskaya L.I. Impact of small-scale entrepreneurship on socio-economic development of regions of the Russian Federation. Moscow: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 2018. 39 p.
8. Orekhova S.V., Kislitsyn E.V. Total factor productivity in Russian industry: small vs. large enterprises // Journal of New Economy. 2019. Vol. 20. No. 2. Pp. 127–144. DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-2-8.
9. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030". URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/63728 (accessed on October 10, 2023).
10. Statistical yearbook "Kuzbass" // Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kemerovo Region - Kuzbass: official. website. URL: http://service.kemerovostat.gks.ru/bgd/EJEGOD/Main.htm (accessed on October 10, 2023).
11. Share of SMEs in GRP (since 2019) // Federal State Statistics Service: official website. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Doliy_MSP_v_VRP.xlsx (date of access 10.10.2023).

О крупном бизнесе в Российской Федерации: особенности, рейтинги, проблемы

Романова Наталья Викторовна
канд. экон. наук, доцент кафедры «Корпоративные финансы и корпоративное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Актуальность темы исследования обусловлена ролью, которую может и должно играть российское предпринимательство в экономике государства, включая компании, относящиеся к крупному бизнесу. Приводятся факторы, влияющие на деятельность отечественных крупных компаний, сравниваются результаты работы по основным финансовым показателям крупных компаний.

В рамках настоящей статьи рассмотрены особенности работы крупных российских компаний в условиях санкций, а также сравниваются показатели 2014 и 2023 годов.

Ключевые слова: бизнес, инфраструктура, компания, предпринимательство, производство, рост, развитие, экономика.

Введение. В последнее время российская экономика переживает трудности, связанные с множественными изменениями, как в глобальном мире, так и в самой России. Это – влияние изменяющейся мировой экономики на развитие государств, неодинаковое представление лидеров разных стран на современное мироустройство, новые подходы к ведению бизнеса в условиях объявления санкционного режима отдельным государствам, включая Россию, и др. В такой ситуации российскому крупному бизнесу приходится действовать более оперативно и целенаправленно для того, чтобы не ослабить финансовую позицию и не потерять партнерские связи.

Материалы и методы. Предпринимательство всегда рассматривалось как элемент бизнеса, и в этом смысле оно, безусловно, играет важную роль в экономике государства. Предпринимательство и бизнес можно рассматривать как осуществление деятельности субъекта хозяйствования с целью извлечения прибыли для обеспечения роста и возможности накапливать потенциал для развития. Наряду с этим не менее важным является вопрос, связанный с масштабами бизнеса и со сформированной инфраструктурой.

В период плановой экономики в Советском Союзе предпринимательство фактически не существовало, и лишь после 1987 года в соответствии с законодательством «О государственном предприятии (объединении)» [1] предприятия начали преобразовываться в хозрасчетные, когда самоокупаемость и самофинансирование являлись основными условиями для осуществления предпринимательской деятельности. Позже, в 1990 году был издал закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [2], в соответствии с которым определялись общие правовые, экономические и социальные основы создания предприятий в условиях многообразия форм собственности, устанавливались организационно-правовые формы предприятий и пр. И если рассматривать этот небольшой, с точки зрения истории период, то можно сказать, что практика предпринимательства в современной России пока невелика, а значит, и движение отечественных предприятий по пути предпринимательства отличается от других государств. Здесь можно выделить самостийность и индивидуальность отечественного предпринимательства.

В зависимости от того, каковы у предприятия объемы производства, а также численность работников и получаемая прибыль, они делятся на бизнес крупный, средний, малый и микропредприятия.

Крупными предприятиями в России являются те, у которых доля государства превышает 25% от объема уставного капитала, в организационной структуре имеются структурные подразделения, включая дочерние компании с государственным участием в капитале более 50%, а также те компании, годовые обороты которых составляет не менее 2 млрд рублей и штат сотрудников свыше 250 человек (в зависимости от отрасли, к которой относится предприятие). Во внимание принимаются также показатели объемов производства и реализации продукции, выпуск (эмиссия) ценных бумаг, наличие достаточного объема собственного капитала, возможность приобретения на рынке различных финансовых инструментов и т.д. Конечно, для крупного бизнеса важным считается то, какое направление деятельности выбирает компания – производство, торговлю (перепродажа товаров) или сферу услуг.

В Российской Федерации большое внимание уделяется правовому регулированию деятельности крупных компаний. Для крупного бизнеса оно осуществляется, прежде всего, в соответствии с Конституцией РФ, ГК РФ, ФЗ «О регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», ФЗ «О защите конкуренции»,

ФЗ «Об инвестиционной деятельности в виде капитальных вложений» и др.

В связи с тем, что российские предприятия крупного бизнеса в ряде случаев осуществляют деятельность, которая может оказывать негативное влияние на окружающую среду, целесообразно учитывать разделение их на отдельные категории.

Принимая во внимание то, что в 1993 г. в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации в топливно-энергетическом комплексе было создано шесть первых компаний - ОАО «Газпром», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «ЛУКойл», ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «НК «ЮКОС» и РАО «ЕЭС России», сегодня можно говорить о накопленном более чем 30-ти летнем опыте работы крупного бизнеса.

Итак, как было отмечено выше, в Российской Федерации на законодательной основе осуществляется функционирование предприятий разных масштабов. В соответствии с «Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 2398 «объекты, негативно воздействующие на окружающую среду, относятся к одной из следующих категорий:

I категория. Оказывают значительное негативное воздействие на окружающую среду и относятся к областям применения наилучших доступных технологий. Например, предприятия по обработке и утилизации отходов.

II категория. Оказывают умеренное негативное воздействие на окружающую среду. Например, асфальтобетонный завод.

III категория. Оказывают незначительное негативное воздействие на окружающую среду. Например, производство пластмассовых плит, полос, труб и профилей.

IY категория. Оказывают минимальное негативное воздействие на окружающую среду. Например, магазин автозапчастей» [3].

Говоря о крупном бизнесе, необходимо отметить, что почти все корпорации, которые, как правило, относятся к категории крупных и средних предприятий, представляются в форме акционерного общества. В связи с внесением изменений в законодательство Российской Федерации – в ГК РФ, начиная с 1 сентября 2014 года применяется классификация, в соответствии с которой компании делятся на публичные и непубличные акционерные общества. Учитывая отдельные аспекты российского налогового законодательства, крупный бизнес – это компании с годовым оборотом, превышающим 2 000 млн. руб., и насчитывающим свыше 251 сотрудника. При этом важно подчеркнуть то, что в зависимости от принадлежности компании к той или иной отрасли эти показатели меняются.

В таблице 1 представлены критерии отнесения компаний к категории крупного бизнеса.

Таблица 1

Критерии отнесения компаний к категории бизнеса

Категория	Критерии	
	Годовой доход	Количество работников
Крупный бизнес	Более 2 млрд руб.	Свыше 251 чел., для легкой промышленности – свыше 1000 чел., для общественного питания – свыше 1501 чел.

Источник: составлено автором

Крупный бизнес отличается от других рядом особенностей, характерными для компаний, осуществляющих свою деятельность в определенных условиях, взаимодействующих с различными финансовыми институтами (более строгая иерархия отношений), обладающими отличительными параметрами и архитектурами, и др.

К отличительным особенностям крупного бизнеса относятся: высокая концентрация производства, наличие значительных материальных, трудовых и финансовых ресурсов для обеспечения безостановочного производства, а также для создания и внедрения новых высокотехнологичных продуктов.

Целесообразно отметить еще одну из особенностей крупного бизнеса, которая заключается в том, что крупные предприятия вместе с собственными интересами – максимизация прибыли, не должны игнорировать и государственные интересы – создавать товары в необходимых объемах и в сроки, необходимые государству. Необходимо отметить, что создание и эффективное использование крупного капитала дает большую возможность компаниям расширять сферу деятельности, используя такие формы экспансии, как, например, диверсификация и интеграция.

Другой особенностью крупного бизнеса в России является то, что крупным организациям и компаниям важно их участие не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. Понятно, что для участия компаний на международных рынках они должны вести постоянную и активную внешнеторговую политику, и вместе с этим осваивать новые рынки. Монопольное положение крупных компаний на рынках обеспечивают им возможность создавать недорогую и массовую продукцию, необходимую разным потребителям. Предприятия крупного бизнеса отличаются от других еще и тем, что могут осуществлять разные виды деятельности, в том числе разнопрофильные, и при этом обеспечивать их высокую эффективность.

Что касается финансовой стороны крупных компаний, то и здесь можно отметить следующие отличительные моменты: высокая оборачиваемость активов, возможность снижать затраты производства за счет массового производства, более эффективное управление капиталом компании, возможность использовать все имеющиеся основные средства - станки, оборудование, механизмы, транспорт и др., а также своевременно их обновлять за счет собственных инвестиций и заемных средств, способность успешно экономить на административных и коммерческих расходах за счет достигнутой гибкости в сфере управления затратами, возможность привлекать извне очень большие заемные средства, достаточно высокая норма прибыли, а также возможность долгосрочного планирования и своевременное проведение мониторинговых операций на всех бизнес-процессах.

Кроме того, крупный бизнес может иметь как сильные стороны, так и слабые. Сильными сторонами крупного бизнеса, как правило, являются: способность быстро влиять на изменение внешней среды предпринимательства, возможность и способность экономить на издержках производства, способность создавать и сохранять устойчивость при формировании системы диверсифицированных продаж, наличие возможностей создавать и использовать большие объемы инвестиций, способности объединять различные подходы для решения сложных амбициозных задач и др.

Одновременно с этим крупный бизнес может иметь и слабые стороны. К примеру, это: ограниченные возможности быстро реагировать на резкое падение эффективности производства и снижение стимулов к росту эффективности производства и продаж, а также невысокая гибкость и, как следствие, возможность потери партнерских отношений, точнее, высокий риск в обеспечении прагматичных долгосрочных агентских отношений. Слабыми сторонами крупного бизнеса также может быть существенная доля отчуждения работников от результатов их труда и, как следствие, возникновение проблем с формированием приемлемой политики материального вознаграждения, учитывающей увязку управленческих, творческих и инициативных аспектов работающих, а также заинтересованность в повышении производительности труда на предприятии. Отмечаемый существенный уровень инертности на крупных производствах и повышающийся в связи с этим уровень риска проведения своевременной оптимизации и модернизации производства также можно считать слабой стороной крупного бизнеса.

Несмотря на то, что в период первого десятилетия XXI века в отдельные годы основные показатели экономики России были вполне приемлемыми, большое количество компаний не выдерживали сильной конкуренции. Согласно статистическим данным, количество российских предприятий крупного и среднего бизнеса, начиная с 2004 года по 2016 год включительно неизменно снижалось – со

102,1 тысячи до 51,99 тысяч, т.е. на 50,11 тысяч [4]. Условия работы для российских предприятий еще более усложнились, когда, начиная с 2014 года против российских компаний были объявлены санкции, инициированные Соединенными Штатами Америки и некоторыми европейскими государствами.

На основании данных, представленных в Докладе Российского Союза промышленников и предпринимательства в 2022 и в 2023 годах отмечался «дефицит работников по всем профессиональным группам, который затрагивал в равной степени и крупные, и средние, и малые компании. Правда, ситуация здесь отличалась. Так, представители крупного бизнеса при оценке укомплектованности предприятий руководителями, специалистами среднего и высшего уровня квалификации гораздо чаще других субъектов – малого и среднего бизнеса выбирали вариант с достаточностью кадров» [5].

Усиление санкций в связи с началом специальной военной операцией в феврале 2022 года еще больше повлияло на состояние российского крупного бизнеса. Ужесточение коснулось, в первую очередь, деятельности крупных и средних предприятий, которые являлись экспортоориентированными, и которым оперативно пришлось решать вопросы по переориентации поставок сырья, материалов, товаров и пр. с европейских рынков на другие. К таким предприятиям можно отнести почти все крупные нефтегазовые компании – ПАО «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Газпромнефть», ПАО «Новатэк», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Татнефть» и др., предприятия по добыче угля и золота – ПАО «Мечел», ПАО «Распадская», «Полюс», «Polymetal», лесоперерабатывающие и металлургические компании, производители цветных металлов и многие другие. Кроме экспортеров российскому финансовому сектору также пришлось искать пути для переориентации с Запада на Восток. Коммерческие банки России после введения против них санкций, в первую очередь, в виде блокировки их европейских и американских активов приняли решение оперативно перестроить деятельность. Так, ПАО «Сбербанк» и ПАО «ВТБ» открыли филиал в азиатских странах, а банк «Т-Банк» начал осуществлять международные переводы в индийских рупиях.

По результатам деятельности за 2023 года большинство крупных российских компаний в целом смогли адаптироваться к санкционным условиям, хотя проблем было достаточно много и некоторые компании не смогли достичь намеченных показателей.

В Таблице 2 представлен рейтинг крупных российских компаний по состоянию на начало 2024 года.

Таблица 2

Рейтинговая оценка деятельности компаний по состоянию на 2024 год по основным критериям

Критерии	Позиция в рейтинге		
	1-я позиция	2-я позиция	3-я позиция
Годовые обороты (Отчеты компаний за 2023 год)	ПАО «Роснефть» (9,2 трлн. руб.)	ПАО «Газпром» (8,5 трлн. руб.)	ПАО «Лукойл» (7,9 трлн. руб.)
Чистая прибыль (Отчеты компаний за 2023 год)	ПАО «Сбербанк» (1,49 трлн. руб.)	ПАО «Сургутнефтегаз» (1,32 трлн. руб.)	ПАО «Роснефть» (1,27 трлн. руб.)
Объем инвестиций (Отчеты компаний за 2023 год)	ПАО «Газпром» (3,1 трлн. руб.)	ПАО «Роснефть» (1,3 трлн. руб.)	ПАО «Росатом» (1,2 трлн. руб.)
Капитализация (Отчеты компаний за 2023 год)	ПАО «Сбербанк» (6,54 трлн. руб.)	ПАО «Роснефть» (5,48 трлн. руб.)	ПАО «Лукойл» (4,79 трлн. руб.)
Объем торгов на МосБирже	ПАО «Сбербанк» (3,14 трлн. руб.)	ПАО «Газпром» (1,22 трлн. руб.)	ПАО «Лукойл» (1,13 трлн. руб.)
Количество сотрудников (Отчеты компаний за 2023 год)	«РЖД» (701 тыс. чел.)	ПАО «Газпром» (492 тыс. чел.)	ПАО «Магнит» (361 тыс. чел.)
Количество отделений (структурные подразделения)	ПАО «Почта России» (38 тысяч)	ПАО «Магнит» (29,2 тысяч)	«X5Group» (24,4 тысяч)
(Отчеты ритейлеров за 2023 год)			
Использование технологий	«Яндекс» (411 патентов в области цифровых технологий)	«Лаборатория Касперского» (408 патентов)	ПАО «Сбербанк» (305 патентов)
Стоимость бренда	ПАО «Сбербанк» (9,4 млрд. руб.)	ПАО «Газпром» (6,4 млрд. руб.)	ПАО «Лукойл» (5,4 млрд. руб.)

Источник: составлено автором на основе Отчетов российских компаний за 2023 год [6]

Лидером предыдущих лет по объему прибыли являлось ПАО «Газпром». Высокие показатели эта компания демонстрировала и по другим критериям, но по итогам 2023 года компания получила убыток, составляющий 583 млрд рублей по МСФО, полученный впервые за последние двадцать пять лет.

Отмечено, что в последнее время учетная модель, базирующаяся на монетарной и вещественной концепции капитала, которую крупные компании использовали в своей деятельности на протяжении длительного периода, меняется на новую, более современную - финансовую модель измерения и управления, базирующуюся на финансовой концепции капитала, в соответствии с которой капитал приносит прибыль в том случае, если стоимостная оценка чистых активов на конец периода превышает их сумму на начало периода. В этой связи крупным компания приходится конкурировать по отдельным показателям, которые формируют стоимость предприятия. Теперь на первое место ставятся достижения в виде обеспечения эффективного управления капиталом. Так, например, стоимость источников финансирования компаний начинает приобретать новый смысл, а результирующим показателем деятельности предприятий является его рыночная стоимость. Расчет и оценка средневзвешенной стоимости капитала (WACC) и сравнение этого показателя с рентабельностью активов, которыми владеет компания, (ROA) позволяет контролировать работу в части создания источников финансирования и их стоимость, и приобретение активов с учетом генерации ими прибыли. Важно отметить и то, что в финансовой модели бухгалтерская прибыль не рассматривается как абсолютная величина. В виде целевого компонента в финансовой модели во внимание принимается рост корпоративной стоимости как условие максимизации богатства собственников. Снижение затрат на капитал сравнивается с показателем стоимости бизнеса: чем ниже цена средневзвешенной стоимости капитала, тем выше стоимость бизнеса компании, и наоборот. Здесь необходимо иметь ввиду, что для российской практики важным является и то, какую долю в совокупном (общем) капитале компании занимает собственный капитала, представляемый средствами уставного фонда, добавочный капитала, нераспределенной прибыли.

Таблица 3

Изменение основных финансовых показателей крупнейших российских крупных компаний за 2014 год и на начало 2024 года

№ пп.	Название	Сфера деятельности	Выручка, трлн руб.	Чистая прибыль (убыток), трлн руб.	Капитализация, трлн руб.
2014 год					
1	ОАО «Газпром»	Нефть и газ	3,99	0,0002	3,20
2	ОАО «Роснефть»	Нефть и газ	4,3	0,0005	2,07
3	«Сбербанк»	Банки	1,0	0,00003	1,59
На начало 2024 года					
1.	ПАО «Сбербанк»	Банки	4,29	1,49	6,13
2	ПАО «Роснефть»	Банки	9,2	1,27	5,48
3	ПАО «Газпром»	Нефть и газ	5,62	0,69	3,78

Источник: составлено автором на основании данных финансовой отчетности российских компаний [6]

Принимая это во внимание, российские крупные компании давно и на постоянной основе решают важные вопросы, связанные с обеспечением: эффективной работы, оптимальной цены на капитал, роста рыночной стоимости др.

К примеру, за последние 10 лет произошли изменения по основным финансовым показателям у крупнейших российских компаний, важным из которых является капитализация (Таблица 3).

Рассматривая изменения основных финансовых показателей лидирующих крупных компаний, отмечается, что за последнее десятилетие рост их очевиден. Несмотря на сдерживание роста и развития российских компаний, прежде всего, за счет беспрецедентного количества санкций, объявленных, в первую очередь, крупному российскому бизнесу, темпы роста выручки, прибыли и капитализации компаниями обеспечиваются. По данным Таблицы 3 это видно по трем крупнейшим компаниям, но если рассматривать рейтинг ТОП-10, в который входят другие известные крупные компании России, то можно отметить, что некоторые из них также обеспечивают рост и развитие даже при не вполне благоприятных условиях, сложившихся в предыдущие годы в отечественном бизнесе. Так, в этом рейтинге можно увидеть «компании с высокими показателями по чистой прибыли, полученной в 2024 году: ПАО «Сургутнефтегаз» - 1,32 трлн руб., ПАО «Лукойл» - 1,16 трлн руб., ПАО «Новатэк» - 0,47 трлн руб., ПАО «ВТБ» - 0,43 трлн руб., ПАО «Транснефть» - 0,31 трлн руб. и др.» [7].

Согласно рейтингу (по новому списку Forbes), «по итогам 2021 года среди крупнейших российских компаний по показателю чистой прибыли в первой тройке были все те же компании, которые удерживают свои позиции последние годы: возглавил рейтинг «Газпром» (2,5 трлн руб.), на втором месте расположился «Сбербанк» (1,2 трлн руб.) и тройку лидеров замыкает «Роснефть» (1 трлн руб.)» [8].

Согласно рейтингу, в 2022 году «крупнейшими компаниями России по показателю чистой прибыли также являлись «Газпром» (1,3 трлн руб.), НК «Роснефть» (0,8 трлн руб.), «Сбербанк» (0,3 трлн руб.)» [9].

За весь период функционирования отечественных крупных компаний многое менялось, особенно, как было отмечено выше, в последние десять лет. Это связано с заметными существенными изменениями в мире, а именно с глобализацией мировой экономики и ее последствиями, а также с появившейся жесткостью в отношениях между западными государствами и Россией.

В докладе российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в 2023 году, представленного в январе 2024 года, были отмечены «события, в наибольшей степени повлиявшие в 2023 году на российский бизнес:

- неоднократное повышение ключевой ставки Банком России;
- значительное снижение курса рубля;
- сохраняющиеся проблемы в транспортно-логистической сфере;
- введение обязательной продажи валютной выручки;
- введение экспортной пошлины;
- введение налога на сверхдоходы;
- решение о существенном повышении тарифов субъектов естественных монополий на 2024 год;
- формирование новых экспортных направлений российскими компаниями» [5].

Важно подчеркнуть, что многократное повышение ключевой ставки Банка России в течение в течение краткосрочного периода, вследствие чего ставки по кредитам постоянно увеличивались, существенно повлияли на финансово-хозяйственную деятельность российских компаний. Многие компании, в основном крупные, вынуждены были сокращать объемы инвестирования, отказываться от выгодных контрактов, в некоторых случаях изменять структуру управления и т.д.

Вынужденное изменение логистических линий, связанных с переориентированием поставок экспортной продукции отечественными крупными и средними компаниями, спровоцировало компании на дополнительные незапланированные затраты.

И если исключить влияние той части выше перечисленных событий на развитие российского бизнеса, которые сдерживали рост и развитие компаний, то, возможно, что сегодня положение их было бы более прочным.

Литература

1. Закон «О государственном предприятии (объединении)» от 30 июня 1987 г. N 7284-XI // [Электронный ресурс] - normativ.kontur.ru›document. Дата обращения 24.01.2025 г.
2. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. N 445-I «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г. N 445-I // [Электронный ресурс] - base.garant.ru.
3. Постановление «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий» от 31 декабря 2020 г. N 2398 // [Электронный ресурс] - URL: rpn.gov.ru›upload/iblock/9fb.
4. Федеральная служба государственной статистики 2022 // [Электронный ресурс] – burckina-new.livejonenal.com, cool-readers.ru. Дата обращения 29.01.2025 г.
5. Доклад Российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в 2023 году (январь 2024 г.).
6. Крупнейшие компании России на 2024 год: рейтинги крупнейших российских компаний 2023 // [Электронный ресурс] – journal.tinkoff.ru›short/giga-companies. Дата обращения 02.02.2025 г.
7. Опубликован рейтинг самых прибыльных российских компаний в 2024 году // [Электронный ресурс] – Sravni.ru›novost/2024/9/26/opublikovan-rejting-.
8. Самые прибыльные компании России: кто в топе, помимо помимо Газпрома // bcs-express.ru›novosti-i-analitika/samye-pribyl-…[Электронный ресурс] – Дата обращения 11.11.2024 г.
9. Рейтинг 400 крупнейших компаний России, в т.ч. ТОП-10 в 2022 году // monocle.ru ≥ reyting 400/2023 [Электронный ресурс] – Дата обращения - 07.11.2024 г.

About big business in the Russian Federation: features, ratings, problems

Romanova N.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The relevance of the research topic is due to the role that Russian entrepreneurship can and should play in the state economy, including companies related to big business. The factors influencing the activities of domestic large companies are given, the results of work on the main financial indicators of large companies are compared.

This article examines the features of the work of large Russian companies under sanctions, and also compares the indicators of 2014 and 2023.

Keywords: business, infrastructure, company, entrepreneurship, production, growth, development, economy.

References

1. Law "On State Enterprise (Association)" of June 30, 1987 N 7284-XI // [Electronic resource] - normativ.kontur.ru›document. Date of access 01/24/2025
2. Law of the RSFSR of December 25, 1990 N 445-I "On Enterprises and Entrepreneurial Activity" of December 25, 1990 N 445-I // [Electronic resource] - base.garant.ru. Date of access 01/24/2025
3. Resolution "On approval of criteria for classifying objects that have a negative impact on the environment as objects of I, II, III and IV categories" dated December 31, 2020 N 2398 // [Electronic resource] - URL: rpn.gov.ru›upload/iblock/9fb. Date of access 22.11.2024
4. Federal State Statistics Service 2022 // [Electronic resource] - burckina-new.livejonenal.com, cool-readers.ru. Date of access 29.01.2025
5. Report of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs on the state of the business climate in 2023 (January 2024).
6. Largest companies in Russia for 2024: ratings of the largest Russian companies 2023 // [Electronic resource] - journal.tinkoff.ru›short/giga-companies. Date of access 02.02.2025
7. The rating of the most profitable Russian companies in 2024 has been published // [Electronic resource] - Sravni.ru›novost/2024/9/26/opublikovan-rejting-. Date of access 02/05/2025
8. The most profitable companies in Russia: who is at the top, besides Gazprom // bcs-express.ru›novosti-i-analitika/samye-pribyl-…[Electronic resource] – Date of access 11/11/2024
9. Rating of 400 largest companies in Russia, incl. TOP-10 in 2022 // monocle.ru ≥ reyting 400/2023 [Electronic resource] – Date of access - 11/07/2024

Здоровье и человеческий капитал в России: роль системного управления экономикой здравоохранения в региональном устойчивом развитии

Рубцов Богдан Денисович
аспирант, Юго-западный Государственный Университет, rubtsov1bogdan@gmail.com

В статье рассматривается значимость регионального устойчивого развития и определяется место и роль человеческого капитала в нём. Здоровье рассматривается сквозь призму одной из ключевых составляющих человеческого капитала, проводится краткий обзор литературы по теме влияния здравоохранения на развитие человеческого капитала. Описываются стратегический, программно-целевой и ресурсный подходы к управлению человеческим капиталом региона в целях его устойчивого социально-экономического развития. Предложен комплексный подход к системному управлению экономикой здравоохранения в региональном устойчивом развитии в рамках модели «здоровье — человеческий капитал — экономический рост» в регионе. Выделены основные проблемы управления региональной системой здравоохранения: недостаточная полнота статистического учёта; минусы финансового управления; фрагментарность управления и рассогласованность отдельных звеньев системы здравоохранения; недостаточная интеграция частного сектора в систему здравоохранения; проблема цифровизации управления региональной системой здравоохранения. Установлено, что предложенная модель и концептуальный учёт потенциала развития человеческого капитала могут способствовать совершенствованию управления региональной системой здравоохранения как ресурсом развития человеческого капитала.
Ключевые слова: здравоохранение, медицинские услуги, человеческий капитал, регион, устойчивое развитие, экономический рост, управление

Введение. Согласно классическому определению Г. Беккера, человеческий капитал представляет собой «имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестициями в него могут быть образование, накопление профессионального опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации» [1]. Согласно современному международному Проекту развития человеческого капитала, сформированного группой Всемирного банка, современная интерпретация человеческого капитала заключается в том, что это «знания, навыки и здоровье, в которые люди вкладывают средства и которые они аккумулируют в течение своей жизни, что позволяет им реализовывать свой потенциал в качестве полезных членов общества» [2]. Мировым банком был разработан показатель человеческого капитала — индекс HCI (измеряется от 0 до 1), который объединяет показатели здоровья и образования в меру, которая отражает то, что родившийся сегодня ребенок может ожидать получить к своему восемнадцатилетию с учётом рисков плохого образования и здоровья, которые преобладают в той стране, где он проживает [3]. Иными словами, здоровье лежит в основе понимания человеческого капитала. К странам-лидерам в 2020 г. относились Сингапур, Гонконг и Япония — балл выше 0,8, тогда как Российская Федерация имела 0,68 баллов, или 41-ю позицию в индексе HCI [3]. Однако измерение человеческого капитала — это неоднозначный процесс. Так, в настоящее время на практике применяются совершенно различные показатели (индикаторы) и методики измерения человеческого капитала, количество которых доходит до сотен и тысяч в зависимости от страны, научной школы или субъективного опыта исследователя. Более того, сами подходы к пониманию природы человеческого капитала многогранны. Неоднозначность понимания и измерения человеческого капитала порождает широкий спектр интерпретации этого понятия, что достаточно подробно показано в работе П. В. Лемановой [4]. В целом, человеческий капитал относится к социально-экономической категории знания, в широком смысле он представляет собой «интенсивный производительный фактор экономического развития [4]. В настоящее время, особенно после пандемии COVID-19, одним из наиболее перспективных направлений в изучении человеческого капитала является исследование его роли в региональном устойчивом развитии [4].Вместе с тем, в научной литературе, в отличие от предметных прикладных исследований, уделяется недостаточно много внимания вопросам управления региональной системой здравоохранения как ресурсом развития человеческого капитала.

Результаты и обсуждение. Значимость регионального устойчивого развития не подвергается сомнению, поскольку является логичным продолжением глобальной Повестки в области устойчивого развития. Региональное устойчивое развитие формируется на основе сбалансированного взаимодействия экономических, социальных и экологических процессов. Долгосрочная стабильность территории обеспечивается за счёт эффективного использования доступных ресурсов, что формирует предпосылки для повышения качества жизни населения и укрепления экономического потенциала. Среди множества факторов, определяющих устойчивое развитие региона, в качестве важнейшего предиктора всё чаще указывается человеческий капитал, поскольку уровень образования, профессиональной подготовки и состояния здоровья населения влияет на эффективность хозяйственной деятельности. Высокая квалификация кадров и их способность адаптироваться к изменениям в экономике обеспечивают

конкурентоспособность территориальных социально-экономических систем, что становится основой для динамичного роста. Для формирования развитого человеческого капитала требуются не только инвестиции в образование и науку, но и создание условий для поддержания физического и психического здоровья населения — без этого долгосрочное экономическое развитие региона оказывается под угрозой, так как ограничивается воспроизводство квалифицированной рабочей силы [5].

Как было отмечено в начале, здоровье является одной из ключевых составляющих человеческого капитала. Включение вопросов здоровья в систему управления человеческим капиталом обусловлено влиянием демографических процессов и качества медицинской инфраструктуры на уровень социально-экономического благополучия территории. Дефицит трудоспособного населения, вызванный неблагоприятной эпидемиологической ситуацией или ростом заболеваемости, снижает производительность труда и ограничивает инвестиционную привлекательность региона [6]. В то же время эффективная система здравоохранения способствует повышению продолжительности жизни и снижению потерь, связанных с временной и постоянной утратой трудоспособности. Иными словами, устойчивое развитие региональной экономики в значительной степени определяется тем, насколько эффективно формируется и поддерживается здоровье человеческого капитала, поэтому система здравоохранения становится важным элементом стратегического планирования.

В зарубежной и отечественной научной литературе находится множество свидетельств положительного влияния здравоохранения на развитие человеческого капитала. Наиболее релевантные зарубежные исследования представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1
Зарубежные исследования в области влияния здравоохранения на развитие человеческого капитала

№	Регион	Результаты
[7]	Западный берег реки Иордан	Установлена положительная корреляция между экологичными методами управления человеческими ресурсами и устойчивым развитием
[8]	Намибия	Установлено значительное влияние расходов на здравоохранение на рост ВВП в долгосрочной перспективе за счет улучшения человеческого капитала
[9]	Обзор литературы	Установлено, что отсутствие внимания правительства к улучшению здравоохранения — причина низкого роста человеческого капитала
[10]	Китай	Недостаточные медицинские ресурсы населения оказывают негативное влияние на человеческий капитал
[11]	Испания	Установлено положительное влияние изменения состояния здоровья на региональный результат (человеческий капитал)

Источник: составлено автором по источникам, представленным в таблице

Следует отметить, что в западных источниках в большей степени изучается влияние человеческого капитала на систему здравоохранения и/иди здоровье, а не наоборот. Тем не менее, находятся работы, в которых акцент сделан на управление системой здравоохранения.

В отличие от западных работ, российские учёные в большей степени уделяют внимание оценке управления и показателей здравоохранения на развитие человеческого капитала и, как следствие, на социально-экономическое развитие в регионах. В большинстве случаев установлена положительная взаимосвязь, хотя в некоторых западных исследованиях такой взаимосвязи не обнаруживается. В целом же исследования подтверждают методологию, заданную Г. Беккером и впоследствии принятую международным сообществом.

Формирование устойчивого социально-экономического развития региона предполагает целенаправленное управление человеческим капиталом, для чего требуется применение комплексных методов, основанных на долгосрочном прогнозировании и системном подходе. Эффективность комплексных методов зависит от способности учитывать динамику экономических и демографических процессов, а также от механизмов интеграции социальных и управленческих инструментов в региональную стратегию развития.

Таблица 2
Отечественные исследования в области влияния здравоохранения на развитие человеческого капитала

№	Регион	Результаты
[12]	Свердловская и Челябинская области и ХМАО-Югра	Региональная система здравоохранения оказывает значительное влияние на формирование и развитие человеческого капитала
[13]	ЕАЭС	Обоснована значимость влияния фактора здоровья на рост человеческого капитала
[14]	Дальневосточный регион	Доказана зависимость между государственным финансированием здравоохранения и уровнем ВРП в субъектах Российской Федерации
[15]	Удмуртская Республика	Установлена зависимость между снижением уровня здоровья и человеческого капитала, что негативно влияет на экономическую динамику и рынок труда
[16]	Российские регионы	В преимущественно добывающих регионах инвестиции в здоровье оказываются наиболее весомым фактором, оказывающим воздействие на человеческий капитал и рост ВРП

Источник: составлено автором по источникам, представленным в таблице

Комплексное представление об управлении экономикой здравоохранения как ресурса развития человеческого капитала включает в себя три подхода: стратегический, программно-целевой и ресурсный (рис. 1).

Рисунок 1 — Комплексный подход к системному управлению экономикой здравоохранения в региональном устойчивом развитии
Источник: разработано автором

Стратегический подход к управлению системой здравоохранения ориентирован на долгосрочное планирование и создание условий, которые обеспечивают равный доступ к качественной медицинской помощи. Разработка и реализация стратегий здравоохранения базируется на комплексном анализе демографических тенденций, уровня заболеваемости и социально-экономических факторов, который позволяет формировать обоснованные прогнозы и принимать решения, направленные на снижение рисков, связанных с ухудшением здоровья населения. В рамках стратегического управления приоритетным направлением становится модернизация инфраструктуры здравоохранения, которая предполагает совершенствование

материально-технической базы учреждений здравоохранения, внедрение цифровых технологий и расширение сети профильных центров диагностики и лечения.

Система здравоохранения как часть региональной экономики формирует условия для воспроизводства трудовых ресурсов, поэтому она выступает важным элементом стратегии социально-экономического развития. Для долгосрочного планирования в этой сфере требуется учет текущих потребностей населения в медицинских услугах, возможных изменений в демографической структуре, в связи с чем возможно заранее предусматривать механизмы адаптации системы здравоохранения к новым вызовам и угрозам. Формирование эффективной модели управления невозможно без координации между государственными и частными структурами, при этом необходимым является формирование и развитие механизмов взаимодействия, обеспечивающих баланс между экономической эффективностью и социальной значимостью медицинских услуг.

Применение стратегического управления в сфере здравоохранения направлено на создание устойчивых механизмов финансирования и ресурсного обеспечения субъектов системы здравоохранения, которые способствуют повышению доступности и качества медицинской помощи. Для оптимизации системы здравоохранения требуется разработка методов, позволяющих сокращать затраты при сохранении высокого уровня медицинских стандартов, чего можно достичь за счёт рационального использования ресурсов, внедрения новых технологий и повышения квалификации медицинских кадров. Эти основные и иные процессы формируют основу для устойчивого роста человеческого капитала, поскольку состояние здоровья населения напрямую определяет уровень экономической продуктивности региона.

Программно-целевой подход к управлению здравоохранением ориентирован на реализацию конкретных мероприятий, направленных на достижение измеримых результатов в улучшении состояния здоровья населения. В отличие от стратегического метода, который опирается на долгосрочное прогнозирование, программно-целевой подход основывается на разработке и выполнении государственных и региональных программ, охватывающих различные аспекты медицинского обслуживания, профилактики заболеваний и кадрового обеспечения отрасли. Эффективность таких программ определяется степенью их соответствия актуальным социально-экономическим задачам региона, а также возможностью оперативной корректировки в зависимости от изменений в демографической и эпидемиологической ситуации.

Для формирования региональной системы здравоохранения требуется комплексное управление, в рамках которого программно-целевой метод применяется для устранения конкретных проблем, влияющих на уровень оказания медицинской помощи. Основной механизм реализации заключается в обеспечении финансирования мероприятий, направленных на развитие инфраструктуры, модернизацию медицинских учреждений и повышение доступности медицинских услуг в малых и удалённых населённых пунктах. Разработка таких программ должна учитывать как потребности населения, так и экономические возможности региона, что определяет необходимость рационального распределения бюджетных и внебюджетных средств.

Использование программно-целевого управления в сфере здравоохранения позволяет оперативно решать задачи, связанные с повышением эффективности медицинской помощи, внедрением инновационных методов диагностики и лечения, а также улучшением условий труда медицинского персонала. Контроль за реализацией программ обеспечивает механизм обратной связи, позволяющий корректировать направления развития системы здравоохранения с учётом изменения социальных, геоэкономических и демографических факторов. Таким образом, программно-целевой подход становится инструментом, который обеспечивает баланс между ресурсными возможностями региона и необходимостью поддержания высокого уровня медицинских услуг, что непосредственно влияет на качество человеческого капитала.

В свою очередь для формирования эффективной системы управления здравоохранением как ресурсом развития человеческого капитала требуется согласованное использование стратегического и программно-целевого подходов, поскольку долгосрочное планирование без механизма оперативного реагирования теряет практическую значимость, а реализация отдельных программ без общей стратегии не обеспечивает системных изменений. В этой связи важное значение приобретает оценка влияния здоровья населения на уровень человеческого капитала и экономическое развитие региона, что позволяет выявлять ключевые зависимости и формировать оптимальные модели управления в долгосрочной перспективе.

Поэтому в этом смысле в региональной экономике чётко прослеживается взаимосвязь «здоровье — человеческий капитал — экономический рост». В научной литературе неоднократно установлено, что человеческий капитал влияет на экономический рост [17]. В частности, и в Российской Федерации человеческий капитал является реалистичным фактором динамики ВРП, который определяет будущие темпы экономического развития [18].

Взаимосвязь между здоровьем населения, уровнем человеческого капитала и экономическим развитием региона определяется степенью вовлечённости трудоспособного населения в производственные процессы и возможностью реализации их профессионального потенциала. Физическое и психическое состояние работников формирует основу для эффективной экономической деятельности, что в конечном итоге отражается на производительности труда, уровне доходов и инвестиционной привлекательности территории. Чем выше уровень заболеваемости среди экономически активного населения, тем значительнее потери региональной экономики вследствие временной или постоянной утраты трудоспособности, что снижает общий потенциал социально-экономического развития региона. Развитие здравоохранения позволяет предотвращать негативные последствия ухудшения здоровья населения, в результате чего повышается эффективность рынка труда и увеличение продолжительности активной профессиональной деятельности.

Формирование и развитие человеческого капитала также не может протекать без организации комплексного подхода, который учитывает медицинские показатели населения, поскольку уровень квалификации и когнитивные способности зависят от состояния здоровья [18]. Долговременное влияние факторов, связанных с неблагоприятной экологической обстановкой, высоким уровнем заболеваемости и низкой доступностью медицинской помощи, приводит к снижению качества человеческого капитала, что ограничивает возможности региона по привлечению инвестиций и развитию инновационной экономики. Важно отметить, что необходимыми условиями для формирования конкурентоспособного человеческого капитала, способного адаптироваться к изменениям в социально-экономической среде становятся улучшение инфраструктуры региональной сети учреждения здравоохранения, расширение профилактических программ и повышение доступности квалифицированной помощи.

При этом система здравоохранения выполняет не только социальную, но и экономическую функцию, поскольку её эффективность определяет масштабы затрат на лечение заболеваний, уровень потерь, связанных с нетрудоспособностью, а также степень влияния демографических процессов на рынок труда. Напротив, недостаточный уровень финансирования медицинской отрасли и отсутствие механизмов профилактики приводят к росту затрат на лечение хронических заболеваний, увеличению продолжительности пребывания пациентов в стационарных учреждениях и снижению общей продуктивности рабочей силы. Оптимизация системы здравоохранения позволяет перераспределять ресурсы в пользу профилактических мер, что снижает нагрузку на учреждения системы здравоохранения и повышает общий уровень здоровья населения, что способствует

формированию благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития региона.

Рассмотрение здравоохранения как стратегического ресурса устойчивого социально-экономического развития региона предполагает его интеграцию в механизмы управления человеческим капиталом. Так, включение медицинских факторов в систему экономического планирования позволяет формировать устойчивые модели регионального развития, в которых здоровье населения рассматривается в качестве социальной ценности (актива), а также в качестве важного экономического актива. В настоящее время, особенно после пандемии COVID-19, современные модели управления системой здравоохранения в развитых странах предусматривают создание систем раннего выявления заболеваний, повышение качества медицинских услуг и расширение доступности инновационных методов диагностики и лечения, что снижает уровень заболеваемости и увеличивает продолжительность активной профессиональной жизни.

Система здравоохранения в регионах выполняет несколько функций, наиболее значимыми среди которых являются обеспечение доступности медицинской помощи, поддержание профилактических программ и контроль за состоянием здоровья населения. Необходимо подчеркнуть, что региональный уровень управления обладает спецификой, связанной с необходимостью учитывать и государственные стратегические приоритеты, и местные (региональные) особенности. В отличие от федерального уровня, на котором решения принимаются с опорой на общенациональные показатели, в рамках регионального управления требуется применение более гибких инструментов, направленных на адаптацию системы здравоохранения к актуальным вызовам и потребностям населения.

Распределение ресурсов внутри региональной системы здравоохранения, как правило, осуществляется с учётом территориальной структуры и плотности населения, что определяет необходимость поиска баланса между развитием городской и сельской инфраструктуры. В частности, в сельских районах нередко наблюдается недостаток учреждений системы здравоохранения и квалифицированных кадров, что приводит к необходимости внедрения мобильных медицинских комплексов и программ дистанционного консультирования. В городах, напротив, нагрузка на стационарные учреждения является довольно высокой, в связи с чем может быть актуально совершенствование системы амбулаторного обслуживания и оптимизация маршрутизации пациентов. Внутрирегиональная дифференциация означает то, что управление региональной системой здравоохранения становится более сложным, поскольку необходимо учитывать множество влияющих на доступность и качество медицинских услуг факторов.

Ещё одну особенность управления системой здравоохранения на уровне региона представляет собой финансирование здравоохранения, поскольку оно осуществляется за счёт нескольких источников, включая федеральные субсидии, региональные бюджеты и частные инвестиции. Эффективность распределения средств определяется степенью координации между различными уровнями государственной власти и возможностью оперативного перераспределения ресурсов в зависимости от текущих потребностей региона в обеспечении качественной медицинской помощи. Важным направлением становится повышение экономической самостоятельности региональных учреждений здравоохранения, которая позволяет привлекать дополнительные инвестиции и развивать механизмы государственно-частного партнёрства. В рамках управления финансами в системе здравоохранения требуется обеспечение и социальной справедливости, и экономической целесообразностью, однако на практике этот аспект оказывается довольно чувствительным к вопросам бюджетного планирования.

Организация кадрового обеспечения в системе здравоохранения на уровне региона также имеет свои особенности, поскольку наблюдаются значительные различия в доступности специалистов в зависимости от конкретной территории. Так, в крупных городах сосредоточено большинство высококвалифицированных кадров, в то время как малые населённые пункты сталкиваются с проблемой дефицита врачей и среднего медицинского персонала. Решение данной проблемы возможно за счёт программ целевого обучения, повышения мотивации специалистов к работе в удалённых районах и совершенствования системы непрерывного профессионального развития. Ещё одну сложность вызывает необходимость постоянной координации работы учреждений системы здравоохранения различного профиля, для чего требуется формирование единой системы управления кадрами, обеспечивающей равномерное распределение специалистов и сокращение кадрового дефицита в наиболее уязвимых территориях.

Практическая реализация взаимосвязи «здоровье — человеческий капитал — экономический рост» за счёт регионального управления является не такой простой задачей, как это представляется на первый взгляд. В связи с этим на основании недавних исследований [5], [6], [19], [20] важно выделить основные проблемы управления региональной системой здравоохранения.

Прежде всего, можно обозначить проблему недостаточной полноты статистического учёта, которая формирует системные барьеры для эффективного управления здравоохранением, поскольку отсутствие точных данных приводит к искажённому представлению о реальном состоянии сферы здравоохранения. Ошибки в учёте заболеваемости, некорректная интерпретация показателей смертности, разночтения в статистике кадрового обеспечения и обеспеченности медицинскими ресурсами снижают обоснованность принимаемых управленческих решений. В условиях, когда развитие человеческого капитала зависит от доступности и качества медицинской помощи, неточности в статистическом анализе препятствуют формированию долгосрочных стратегий, направленных на улучшение состояния здоровья населения. Так, при отсутствии достоверных и стандартизированных данных, отражающих влияние управления здравоохранением на человеческий капитал, становится сложнее прогнозировать потребности региона в медицинских кадрах, контролировать эпидемиологическую ситуацию и оценивать результативность профилактических мероприятий. Для улучшения такой ситуации требуется внедрение единых стандартов сбора и обработки статистических данных, которые позволят повысить эффективность управления в сфере здравоохранения и укрепить её роль в формировании человеческого капитала.

Ещё одной важной проблемой является то, что особенности финансового управления ограничивают возможности развития региональных систем здравоохранения, которые снижают эффективность использования бюджетных средств и препятствуют модернизации инфраструктуры здравоохранения. В частности, регулирование финансовых потоков является недостаточно прозрачным, что затрудняет реализацию долгосрочных инвестиционных программ. Принцип остаточного финансирования, в рамках которого расходы на здравоохранение формируются по остаточному принципу после покрытия других обязательств бюджета, не позволяет сформировать устойчивую модель управления ресурсами, что приводит к тому, что часть учреждений здравоохранения сталкивается с недополучением финансирования, что, в свою очередь, негативно отражается на качестве медицинских услуг и возможностях внедрения современных технологий.

Кроме того, несогласованность финансового администрирования влияет на доступность медицинской помощи и её влияние на воспроизводство человеческого капитала. В условиях, когда система здравоохранения должна выступать инструментом устойчивого развития, недостаточное финансирование профилактических программ, низкий уровень зарплат медицинских работников и дефицит финансирования на закупку современного оборудования формируют барьеры для формирования здорового и трудоспособного населения.

Ещё одна проблема — фрагментарность управления и рассогласованность отдельных звеньев системы здравоохранения, которые снижают результативность проводимой политики, поскольку отсут-

ствие единого центра координации приводит к дублированию функций и неравномерному распределению ресурсов. Система медицинского обслуживания включает в себя множество элементов, от первичной медико-санитарной помощи до специализированных центров диагностики, для чего требуется высокий уровень координации между различными уровнями управления. В ситуациях, когда учреждения здравоохранения работают разрозненно, эффективность оказания медицинской помощи снижается, а нагрузка на систему возрастает. В условиях, когда здоровье населения определяет уровень человеческого капитала, разрыв между разными уровнями управления снижает эффективность реализации заданных на региональном уровне стратегий, направленных на улучшение инфраструктуры здравоохранения.

В качестве ещё одной проблемы можно выделить недостаточную интеграцию частного сектора в систему здравоохранения, которая ограничивает возможности расширения доступности медицинских услуг, что влияет на общий уровень здоровья населения и его экономическую активность. Так, в отличие от государственных учреждений, коммерческие медицинские организации обладают большей гибкостью в адаптации к изменениям спроса на медицинские услуги, в связи с чем они могут выступать в качестве потенциального инструмента разгрузки государственных поликлиник и больниц. Однако взаимодействие частного и государственного секторов здравоохранения сталкивается с проблемами регулирования, поскольку механизмы интеграции пока ещё остаются недостаточно проработанными. В то же время развитие государственно-частного партнёрства в сфере здравоохранения могло бы способствовать улучшению качества и доступности медицинской помощи, однако низкая степень координации между государственными структурами и частными инвесторами ограничивает потенциал таких инициатив. Когда система здравоохранения должна обеспечивать устойчивое развитие человеческого капитала, повышение эффективности взаимодействия между государственными и частными медицинскими организациями может позволить расширить спектр доступных медицинских услуг и сократить дефицит медицинских кадров в отдельных территориях.

Актуальной в России остаётся и проблема цифровизации управления региональной системой здравоохранения, поскольку недостаточная развитость цифровых сервисов в регионах ограничивает возможности контроля за качеством медицинских услуг и снижает оперативность управленческих решений. Однако автоматизация процессов регистрации пациентов, цифровой обмен медицинскими данными и внедрение искусственного интеллекта в диагностику заболеваний позволяют повысить эффективность оказания медицинской помощи, что доказано на федеральном уровне, однако на региональном уровне уровень цифровизации остаётся неоднородным: в одних субъектах внедряются современные решения, значительно упрощающие взаимодействие между пациентами и учреждениями здравоохранения, тогда как в других сохраняется зависимость от бумажного документооборота и ручной обработки данных. Ограниченные возможности цифровой инфраструктуры создают барьеры для формирования здорового человеческого капитала, поскольку медицинская информация не всегда доступна в режиме реального времени, а обмен данными между учреждениями затруднён.

Не менее важной и в каком-то смысле обобщающей проблемой выступает, непосредственно, недостаточный концептуальный учёт потенциала развития человеческого капитала в региональных стратегиях управления здравоохранением, что приводит к тому, что система ориентируется преимущественно на оказание медицинских услуг, а не на формирование условий для долгосрочного улучшения здоровья населения. Подходы, предполагающие профилактическую медицину, развитие корпоративных программ укрепления здоровья и комплексное управление факторами риска, остаются недостаточно проработанными, что снижает возможности отечественной системы здравоохранения в повышении качества человеческого капитала. Кроме того, ориентация системы здравоохранения исключительно на лечение заболеваний ограничивает её влияние на развитие региональной экономики, поскольку вопросам профилактики и раннего выявления влияющих на здоровье населения факторов уделяется недостаточное внимание. Включение концепции управления человеческим капиталом в региональные стратегические приоритеты здравоохранения позволит перейти от консервативно-адресной модели оказания медицинской помощи к основанной на учёте значимости человеческого капитала проактивной системе, которая ориентирована на снижение заболеваемости, повышение продолжительности жизни и увеличение продуктивности трудоспособного населения.

Формирование эффективной системы управления здравоохранением на региональном уровне невозможно без учёта потенциала человеческого капитала, поскольку именно здоровье населения определяет его способность к продуктивной деятельности и участию в экономических процессах. Игнорирование взаимосвязи между уровнем оказания медицинской помощи, качеством трудовых ресурсов и устойчивостью экономического роста вследствие указанных проблем приводит к усилению дисбалансов в устойчивом социально-экономическом развитии регионов.

Выводы. Управление системой здравоохранения без долгосрочных стратегий, учитывающих как теоретически, так и методологически важность развития человеческого капитала, ограничивает возможности регионов в привлечении инвестиций, развитии высокотехнологичных отраслей и повышении конкурентоспособности региональных экономических систем. Оптимизация инфраструктуры здравоохранения, совершенствование механизмов финансирования и устранение барьеров в цифровизации должны основываться на понимании здравоохранения как ресурса, влияющего на воспроизводство квалифицированных кадров, уровень их вовлечённости в экономику и продолжительность профессиональной активности. Основанный на взаимосвязи «здоровье — человеческий капитал — экономический рост» подход позволяет сформировать базис устойчивого регионального развития, в рамках которого система здравоохранения будет выступать не просто элементом социальной политики, но ключевым фактором формирования человеческого капитала, обеспечивающего долгосрочное социально-экономическое развитие региона.

Литература

1. Becker G. S. Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. — University of Chicago press, 2009. — 381.

2. Проект развития человеческого капитала // Группа Всемирного банка. — URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital (дата обращения: 10.02.2025).

3. Human Capital Index // World Bank Group. Data Catalog. — URL: https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0038030/Human%20Capital%20Index?version=2 (дата обращения: 10.02.2025).

4. Леманова П. В. Социальная политика в управлении развитием человеческого капитала. — 2016. — С. 223-224.

5. Клепач А. Н., Лукьяненко Р. Ф. Российское здравоохранение: макроэкономические параметры и структурные проблемы //Проблемы прогнозирования. — 2023. — № 2. — С. 76-96.

6. Черепанова М. И., Щеглова Д. К. Регрессионная модель здоровья населения российских регионов //Вопросы безопасности. — 2023. — № 4. — С. 111-125.

7. Mousa S. K., Othman M. The impact of green human resource management practices on sustainable performance in healthcare organisations: A conceptual framework // Journal of cleaner production. — 2020. — Т. 243. — P. 1-16.

8. Shafuda C. P. P., De U. K. Government expenditure on human capital and growth in Namibia: a time series analysis // Journal of Economic Structures. — 2020. — Vol. 9. – No. 1. — P. 1-14.

9. Mulia R. A., Saputra N. Systematic Literature Review: Determination of Government Policy in Health and Education Development for Improved Human Capital // Jurnal El-Riyasah. — 2021. — Vol. 12. — No. 1. — P. 92-107.

10. Kefeng Y., Xiaoxia Z. Analysis on the influence of urban living environment on healthy human capital based on health production function // 2020 Management Science Informatization and Economic Innovation Development Conference (MSIEID). — IEEE, 2020. — P. 142-149.

11. Gumbau Albert M. The impact of health status and human capital formation on regional performance: Empirical evidence // Papers in Regional Science. — 2021. — Vol. 100. — No. 1. — P. 123-139.

12. Цатурян Л. Э., Чеснюкова Л. К. Человеческий капитал, теории и методы: значение системы здравоохранения в формировании человеческого капитала региона //Вестник Уральского государственного медицинского университета. 2022. — № 2 (57). — С. 86-98.

13. Перова В. И., Корчемный П. В. Анализ влияния сферы здравоохранения на развитие человеческого капитала как фактора экономического роста стран ЕАЭС // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2021. — №. 1 (61). — С. 22-32.

14. Полянская Е. В., Безруков Н. С. Система здравоохранения как один из факторов формирования человеческого капитала в Дальневосточном федеральном округе // Вестник Тихоокеанского государственного университета. — 2020. — №. 4. — С. 91-96.

15. Кетова К. В., Вавилова Д. Д. Структурно-динамический анализ составляющей здоровья человеческого капитала социально-экономической системы // Статистика и экономика. — 2021. — №. 1. — С. 54-66.

16. Халиулина В. В., Шабашев В. А., Шабашева С. В. Влияние здоровья и образования на развитие человеческого капитала и экономику региона // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». — 2018. — №. 2. — С. 190-197.

17. Pelinescu E. The impact of human capital on economic growth //Procedia Economics and finance. — 2015. — Vol. 22. — P. 184-190.

18. Mabiala G. et al. Human capital quality and its impact on economic growth of Russian regions // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2023. — Т. 14. – № 4. — P. 654-679.

19. Минаков А. В., Эриашвили Н. Д. Региональные проблемы развития здравоохранения // Образование. Наука. Научные кадры. — 2024. — № 4. — С. 207-217.

20. Дворядкина Е. Б., Травникова Д. А. Анализ тенденций устойчивого развития региональной социально-экономической системы: кейс здравоохранения // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2023. — Т. 17. — № 1. — С. 210-219.

Health and human capital in Russia: the role of systemic management of the healthcare economy in regional sustainable development

Rubtsov B.D.
Southwest State University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article examines the importance of regional sustainable development and defines the place and role of human capital in it. Health is considered through the prism of one of the key components of human capital, and a brief review of the literature on the impact of healthcare on the development of human capital is conducted. The strategic, program-oriented and resource-based approaches to managing the human capital of the region for its sustainable socio-economic development are described. A comprehensive approach to the systemic management of the healthcare economy in regional sustainable development within the framework of the "health — human capital — economic growth" model in the region is proposed. The main problems of managing the regional health system are highlighted: insufficient completeness of statistical accounting; disadvantages of financial management; fragmented management and inconsistency of individual parts of the health system; insufficient integration of the private sector into the health system; the problem of digitalization of management of the regional health system. It is established that the proposed model and conceptual consideration of the potential for human capital development can contribute to improving the management of the regional health system as a resource for human capital development.

Keywords: healthcare, medical services, human capital, region, sustainable development, economic growth, management

References

11. Becker G. S. Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. — University of Chicago press, 2009. — 381.
12. Human Capital Development Project // World Bank Group. — URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital (accessed: 10.02.2025).
13. Human Capital Index // World Bank Group. Data Catalog. — URL: https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0038030/Human%20Capital%20Index?version=2 (accessed: 10.02.2025).
14. Lemanova P. V. Social policy in the management of human capital development. — 2016. — P. 223-224.
15. Klepach A. N., Lukyanenko R. F. Russian healthcare: macroeconomic parameters and structural problems //Forecasting problems. — 2023. — No. 2. — P. 76-96.
16. Cherepanova M. I., Shcheglova D. K. Regression model of population health in Russian regions // Security issues. — 2023. — No. 4. — P. 111-125.
17. Mousa S. K., Othman M. The impact of green human resource management practices on sustainable performance in healthcare organisations: A conceptual framework // Journal of cleaner production. — 2020. — Vol. 243. — P 1-16.
18. Shafuda C. P. P., De U.K. Government expenditure on human capital and growth in Namibia: a time series analysis // Journal of Economic Structures. — 2020. — Vol. 9. — No. 1. — P. 1-14.
19. Mulia R. A., Saputra N. Systematic Literature Review: Determination of Government Policy in Health and Education Development for Improved Human Capital // Jurnal El-Riyasah. — 2021. — Vol. 12. — No. 1. — P. 92-107.
20. Kefeng Y., Xiaoxia Z. Analysis on the influence of urban living environment on healthy human capital based on health production function // 2020 Management Science Informatization and Economic Innovation Development Conference (MSIEID). — IEEE, 2020. — P. 142-149.
21. Gumbau Albert M. The impact of health status and human capital formation on regional performance: Empirical evidence // Papers in Regional Science. — 2021. — Vol. 100. — No. 1. — P. 123-139.
22. Tsaturyan L. E., Chesnyukova L. K. Human capital, theories and methods: the importance of the healthcare system in shaping human capital of the region // Bulletin of the Ural State Medical University. — 2022. — No. 2 (57). — P. 86-98.
23. Perova V. I., Korchemny P. V. Analysis of the impact of the healthcare sector on the development of human capital as a factor of economic growth in the EAEU countries // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after NO Lobachevsky. Series: Social Sciences. — 2021. — No. 1 (61). — P. 22-32.
24. Polyanskaya E. V., Bezrukov N. S. The healthcare system as one of the factors of human capital formation in the Far Eastern Federal District // Bulletin of the Pacific State University. — 2020. — No. 4. — P. 91-96.
25. Ketova K. V., Vavilova D. D. Structural and dynamic analysis of the human capital component of the socio-economic system // Statistics and Economics. — 2021. No. 1. — P. 54-66.
26. Khaliulina V. V., Shabashev V. A., Shabasheva S. V. The impact of health and education on the development of human capital and the economy of the region // Bulletin of Omsk University. The Economics series. — 2018. — No. 2. — P. 190-197.
27. Pelinescu E. The impact of human capital on economic growth //Procedia Economics and finance. — 2015. — Vol. 22. — P. 184-190.
28. Mabiala G. et al. Human capital quality and its impact on economic growth of Russian regions // MIR (Modernization. Innovation. Development). — 2023. — Vol. 14. – No. 4. — P. 654-679.
29. Minakov A.V., Eriashvili N. D. Regional problems of healthcare development // Education. Science. Scientific staff. — 2024. — No. 4. — P. 207-217.
30. Dvoryadkina E. B., Travnikova D. A. Analysis of trends in the sustainable development of the regional socio-economic system: a healthcare case // Human Science: Humanitarian Research. — 2023. — Vol. 17. — No. 1. — P. 210-219.

Влияние макроэкономических факторов на успешность проектов в сфере коммерческой недвижимости

Рябцев Павел Анатольевич
независимый исследователь, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ryabtsevpavel_rp@mail.ru

Современный рынок коммерческой недвижимости характеризуется высокой капиталоёмкостью проектов и значительными кредитными рисками, во многом зависящими от макроэкономических условий. Целью исследования является выявление влияния ключевых факторов (процентные ставки, инфляция, динамика ВВП) на успешность проектов в сфере коммерческой недвижимости и анализ основных показателей, используемых банками (LTV, DSCR, Balloon payment и др.). В качестве эмпирической базы использованы статистические данные Банка России и крупнейших российских банков. Применялись методы факторного анализа, сценарного моделирования и экспертных оценок. Результаты исследования свидетельствуют о прямой связи между ростом ключевой ставки и риском увеличения баллона; при этом DSCR оказывается наиболее уязвимым в периоды экономической нестабильности. Выделены основные проблемы, связанные с затяжными процедурами банкротства и дисконтированием залога, а также предложены рекомендации по снижению совокупных рисков для банков и девелоперов.

Ключевые слова: коммерческая недвижимость; макроэкономические факторы; ключевая ставка; LTV; DSCR; Balloon payment; проектное финансирование; кредитные риски; банкротство.

Введение

Рынок коммерческой недвижимости в современной экономике играет важнейшую роль, поскольку в нём сосредоточены крупные инвестиции, формируются рабочие места и создаётся инфраструктура для бизнеса. Капиталоёмкие проекты в сфере торговых центров, офисных зданий, гостиниц и складских комплексов требуют значительных финансовых вложений, а потому особенности их кредитования напрямую зависят от макроэкономической конъюнктуры и регулятивных норм. Изменения ключевой ставки, колебания уровня инфляции, темпы экономического роста в совокупности определяют доступность долгосрочного финансирования и перспективы окупаемости проектов коммерческой недвижимости.

Актуальность исследования обуславливается не только масштабами этого рынка, но и частотой возникновения рисков, которые сопровождают крупные кредиты под залог объектов коммерческой недвижимости. Международная практика и российский опыт указывают на ключевую роль таких показателей, как Loan-to-Value (далее – LTV), Debt Service Coverage Ratio (далее – DSCR) и Balloon payment, так как показывают, насколько устойчив проект к колебаниям процентных ставок и возможному снижению операционных доходов.

В исследовании сделан упор на комплексном рассмотрении финансовых, правовых и управленческих аспектов кредитования коммерческой недвижимости. Анализ макроэкономических факторов, изучение методик оценки рисков позволяют выявить проблемные аспекты данной сферы. Результаты исследования могут служить основой для формирования рекомендаций, направленных как на оптимизацию структуры сделок (со стороны заёмщиков и банков), так и на совершенствование правового поля (со стороны государства), способствующего устойчивому развитию проектов коммерческой недвижимости.

Материалы и методы исследования

В контексте исследований, посвящённых финансовым аспектам коммерческой недвижимости, большое внимание традиционно уделяется анализу ключевых показателей кредитования – LTV, DSCR и Balloon payment. По данным ряда публикаций в ведущих зарубежных журналах по недвижимости, данные индикаторы позволяют наиболее точно оценить риск кредитования и перспективы окупаемости проекта [1-3]. Многие авторы подчеркивают, что высокие LTV и низкие DSCR увеличивают вероятность дефолта при неблагоприятных изменениях процентных ставок, а образование крупных баллонных платежей (Balloon payment) в конце периода усиливает уязвимость заёмщика к макроэкономическим шокам [4-5].

В рамках современного научного дискурса об инвестициях в коммерческую недвижимость сформировалась тенденция к разработке комплексных моделей, которые совмещают в себе разные методологические подходы: от машинного обучения для более точной оценки рыночной стоимости до прогнозирования рисков и динамики основных финансовых показателей [6-8]. При этом особое внимание уделяется факторам, определяющим инвестиционную привлекательность (местоположение, класс объекта, уровень инфраструктуры) и напрямую влияющим на доходность проектов.

Систематизация источников показывает, что главные «болевые точки» финансирования коммерческой недвижимости связаны с ростом процентных ставок, увеличивающим стоимость обслуживания долга, а также с переоценкой объектов и арендаторов в условиях эко-

номической нестабильности. При этом зарубежные исследования акцентируют внимание на механизмах управления процентными рисками и диверсификации кредитных портфелей, тогда как в отечественной практике ключевую роль играют вопросы законодательного регулирования и банковских методик расчёта лимитов (LTV, DSCR, Balloon payment).

Результаты и обсуждение

Ключевые метрики, предъявляемые банками к проектами финансирования коммерческой недвижимости

Финансовые ковенанты, устанавливаемые банками при кредитовании коммерческой недвижимости, являются ключевым инструментом управления рисками в условиях неопределённой макроэкономической среды, которые задают количественные границы, и внутри которых заёмщик должен поддерживать свои финансовые показатели (например, уровень задолженности к стоимости актива, способность обслуживать долг, а также структуру погашения кредита). В международной и российской практике наибольшее внимание уделяется трём основным метрикам: Loan-to-Value (LTV), Debt Service Coverage Ratio (DSCR) и Balloon payment. В совокупности отслеживание данных показателей позволяют банку не только оценить возможность возврата заёмных средств, но и спрогнозировать, каким образом будет изменяться результативность проекта при колебаниях процентной ставки, изменениях деловой активности и инфляционных факторах.

LTV (Loan-to-Value) формально рассчитывается как отношение суммы кредита к оценочной (или рыночной) стоимости объекта недвижимости:

$$LTV = \frac{\text{Сумма кредита}}{\text{Оценочная (рыночная) стоимость объекта}} * 100\%$$

При этом оценочная стоимость проекта (объекта недвижимости) рассчитывается как выручка за рассматриваемый период, которая зависит от периода кредита с учетом индексации выручки (ставок аренды) по годам / кварталам.

Высокое значение LTV указывает на то, что заёмщик использует большую долю заёмных средств по отношению к стоимости залога, что увеличивает риск для банка в случае дефолта или резкого обесценения актива. Обычно LTV принимает значение 70%. Это объясняется тем, что при банкротстве заёмщика банку приходится реализовывать залог со скидкой (учитывая расходы на принудительную продажу и потенциальное падение рыночной стоимости в кризисных условиях), а также выдерживать законодательные требования о приоритетах кредиторов. Следовательно, поддержание LTV на умеренном уровне – ключевое условие для снижения совокупных рисков.

Вторым ключевым показателем выступает DSCR (Debt Service Coverage Ratio), который отражает способность проекта обслуживать долг из операционных доходов:

Минимальное допустимое значение DSCR в большинстве случаев составляет 1,2–1,3, а для некоторых типов объектов – 1,4 (для более рисковых). Рост ключевой ставки Центробанка негативно сказывается на DSCR, поскольку увеличивает процентные расходы, не всегда сопровождаясь соответствующим ростом доходов от аренды. Следовательно, сокращение числа арендаторов или снижение арендных ставок уменьшает показатель чистого операционного дохода (числитель), снижая DSCR. Если этот показатель падает до критических значений, банк может потребовать дополнительного залога, досрочного погашения части тела кредита или инициировать пересмотр графика выплат.

Третьим существенным элементом структуры кредитования коммерческих объектов является Balloon payment, то есть часть тела кредита, которая остаётся непогашенной до самого конца срока заёмного соглашения. Хотя данный параметр позволяет снизить нагрузку на заёмщика в первые годы, в периоды роста ключевой ставки balloon payment может стремительно увеличиваться, поскольку заёмщик нередко ограничивается выплатой процентов для снижения общей долговой наргузки. Кредитные организации устанавливают лимиты на величину данного показателя – обычно от 30% до 80% в зависимости от срока кредита и класса объекта, опираясь на внутренние методики стресс-тестирования. Допущение чрезмерно высокого balloon payment увеличивает вероятность дефолта в финальный момент погашения, особенно если рынок находится в рецессии или в экономике сохраняются высокие процентные ставки.

Взаимосвязь рассмотренных ковенантов с макроэкономикой проявляется в том, что любое колебание ключевой ставки или изменение перспектив отрасли (например, сокращение арендаторов при спаде ВВП) способно одновременно ухудшить LTV (через уменьшение рыночной стоимости объекта), снизить DSCR (за счёт роста сервисных выплат по кредиту и падения выручки) и увеличить риск резкого накопления balloon payment к концу срока займа.

Макроэкономические факторы и их влияние на проекты в сфере коммерческой недвижимости

Одним из первостепенных факторов, оказывающих влияние на финансирование коммерческой недвижимости, выступает ключевая ставка, устанавливаемая Банком России, поскольку изменения ключевой ставки напрямую влияют на стоимость заемных средств для девелоперов и собственников коммерческих объектов. Рост ключевой ставки увеличивает процентные платежи, что снижает доступность кредита и влечет за собой уменьшение инвестиционного спроса. Кроме того, повышение ставки нередко приводит к ухудшению показателя DSCR, так как заёмщик сталкивается с более высокими периодическими выплатами. В результате часть основного долга может переноситься на окончание срока кредита, что вызывает рост balloon payment и повышает риск непогашения долга, если экономическая конъюнктура к тому моменту не улучшится.

Значимую роль в формировании доходности коммерческих объектов играет инфляция, которая влияет на покупательную способность арендаторов и потенциально повышает арендные ставки (через механизмы индексации). С одной стороны, девелоперы и собственники могут компенсировать рост инфляционных издержек за счет ежегодного увеличения арендных платежей, частично сохраняя рентабельность проекта. С другой стороны, чрезмерный уровень инфляции снижает реальный уровень располагаемого дохода арендаторов, а в периоды экономической турбулентности может приводить к оттоку арендаторов или сокращению площадей, необходимых для бизнеса. В случае устойчивого роста инфляции арендаторы прибегают к переговорам о фиксированных ставках или скидках на стоимость арендных платежей, что затрудняет поддержание требуемого уровня DSCR и приводит к росту дефолтных рисков.

Не менее важным показателем при оценке успешности проектов коммерческой недвижимости является темп экономического роста, отражающий общую деловую активность и платежеспособный спрос в экономике. В фазе подъема ВВП возрастает потребность бизнеса в офисных помещениях, складах и торговых площадях, что положительно влияет на арендные ставки и снижает уровень свободных помещений в аренде. Одновременно улучшается инвестиционная привлекательность сектора, упрощается доступ к долгосрочному финансированию, а DSCR проектов растёт за счёт увеличения операционной выручки. Напротив, в фазе экономического спада сокращение деловой активности приводит к росту количества свободных платежей и падению арендных ставок, что может поставить под угрозу выполнение заёмщиком своих обязательств по кредиту.

Взаимосвязь между макроэкономическими факторами особенно наглядна в периоды кризисов, когда резкое ужесточение денежно-кредитной политики (повышение ключевой ставки для сдерживания инфляции) совпадает со спадом деловой активности и снижением потребительского спроса. В такие моменты проекты коммерческой недвижимости испытывают двойное давление: с одной стороны, растут процентные платежи, с другой – снижается доход от аренды из-за ухода части арендаторов. В итоге, чтобы удержать DSCR на приемлемом уровне, заёмщики вынуждены отказываться от каких-либо

погашений тела долга в текущем периоде, резко наращивая balloon payment, что приводит к риску неплатежеспособности к моменту окончания кредита, если рыночная конъюнктура не восстанавливается на данном временном отрезке.

Таким образом, макроэкономические факторы оказывают комплексное воздействие на финансовые модели коммерческой недвижимости. Их динамика определяет, насколько проекты останутся ликвидными и способными отвечать требованиям банков по параметрам LTV, DSCR и величине ballon payment.

В рамках кредитования коммерческой недвижимости банки уделяют первостепенное внимание ряду формальных и финансовых критериев, которые должны соблюдаться потенциальным заёмщиком и самим объектом залога. Данный перечень требований формируется исходя из долгосрочных рисков, которые банк несёт при выдаче крупного кредита, а также из сложившейся в России нормативной практики. Кредитная политика кредитных организаций формируют достаточно жёсткие пороги по финансовым показателям (LTV, DSCR) и требуют предварительного анализа структуры бизнеса заёмщика, чтобы обеспечить надлежащий уровень контроля за денежными потоками.

В качестве заёмщика, как правило, могут выступать юридические лица и индивидуальные предприниматели – резиденты РФ, при условии, что они имеют прямое отношение к объекту недвижимости (например, являются собственниками или управляют им через связанную компанию). Банки допускают ситуацию, когда формальный заёмщик не владеет объектом напрямую, но связан корпоративной структурой с собственниками, при этом последние обязаны предоставить поручительства и участвовать в сделке в качестве созаёмщиков или залогодателей. Практика крупнейших банков России свидетельствует о том, что такой подход снижает риск неплатёжеспособности, поскольку все заинтересованные стороны несут солидарную ответственность. Кроме того, кредитные учреждения допускают использование кредитных средств не только для приобретения или строительства нового объекта, но и для рефинансирования существующих задолженностей, что обеспечивает заёмщику гибкость в управлении долговой нагрузкой.

Банки предъявляют подробные требования к состоянию и характеристикам самой недвижимости, выступающей залогом. Прежде всего объект должен быть введён в эксплуатацию и иметь корректную правоустанавливающую документацию, подтверждающую права собственности или долгосрочной аренды на земельный участок (часто условием выступает срок аренды на 6–12 месяцев дольше, чем срок самого кредита). Внутренние положения кредитных организаций как правило фиксируют минимальный уровень заполненности арендаторами. Установление порогового по данному показателю критически важно для обеспечения стабильных денежных потоков и поддержания DSCR на уровне не ниже 1,2 по требованиям банка. Для отдельных категорий объектов (автосалоны, гостиницы) банки устанавливают особые условия – наличие дилерского соглашения с производителем автомобилей либо профессионального оператора гостиничного бизнеса, поскольку это существенно влияет на устойчивость и предсказуемость арендных (или операционных) доходов.

Одним из ключевых инструментов управления рисками в сфере коммерческой недвижимости является установка «потолка» для balloon payment (крупный единоразовый платеж) – части тела кредита, которое остаётся непогашенным вплоть до конца срока договора. Внутренние регламенты банков могут варьироваться, но чем короче срок кредитования (5 или 7 лет), тем более допустим крупный баллон (до 70–80% от лимита), в то время как при сроке в 10 лет размер баллона обычно не превышает 30–50%. Для высококлассных объектов, расположенных в престижных локациях (например, в Москве или Санкт-Петербурге), банки допускают увеличение предельного уровня balloon payment при условии высокого DSCR и стабильного операционного потока, подтверждённого долгосрочными договорами аренды. Однако объекты туристической инфраструктуры или специфические ниши подпадают под более жёсткие ограничения или не используют в корпоративной практике balloon payment из-за повышенной волатильности доходов.

Взаимосвязь между сроком кредита, DSCR и величиной balloon payment отражает стремление банков сбалансировать риски и обеспечить возврат основного долга в течение всего периода кредитования. Высокий уровень balloon payment может быть допустим, если текущие денежные потоки не позволяют существенно гасить тело кредита, однако в сочетании с растущей ключевой ставкой и потенциальным оттоком арендаторов такая структура финансирования может привести к дефолту в конце срока. Складывающаяся ситуация требует от банков усиления требований к рентабельности проекта и применения практик стресс-тестирования при допущении роста процентной нагрузки, прежде чем окончательно согласовать balloon payment.

Таким образом, совокупность требований к заёмщику, характеристикам объекта и структуре погашения отражает консервативный подход, типичный для российских банковских организаций. Регламентация статуса собственников, наличия поручительств, степени готовности и заполненности объекта, а также пороговых значений баллона даёт возможность кредиторам минимизировать риск непогашения долга. При этом для заёмщика соблюдение данных критериев значимо не только с точки зрения получения одобрения на финансирование, но и в целях формирования устойчивой бизнес-модели, способной выдерживать колебания макроэкономических показателей и длительной динамики развития самого проекта.

Примеры расчетов позволяют наглядно продемонстрировать, как теоретические концепции и требования банков по рассматриваемым финансовым ковенантам (LTV, DSCR, Balloon payment) проявляются на практике. Даже при похожих характеристиках проектов исходные условия (уровень заполняемости арендаторами, наличие профессионального оператора) могут существенно влиять на финансовую модель и кредитные параметры конкретного проекта.

Расчетный пример по проекту торгового центра.

Предположим, что объект (торговый центр) введён в эксплуатацию и имеет заполняемость 60-70%. Заёмщику выдан пятилетний кредит с Balloon payment до 70%. При стабильной ключевой ставке (около 10%) DSCR, рассчитанный на основе текущих денежных потоков (аренда), находится в «комфортном» диапазоне 1,3–1,4. Однако рост ключевой ставки до 15% резко увеличивает процентные платежи, что приводит к снижению DSCR до 1,1–1,2 и вынуждает заёмщика откладывать погашение части тела долга. В результате баллон к концу срока может возрасти до критических 80%, что выходит за рамки изначально установленных кредитных ковенантов. Банк при таких обстоятельствах вправе потребовать частичного досрочного погашения или введения дополнительных ограничений (например, ограничение на дивиденды заёмщика, более жёсткое требование к уровню арендаторов), чтобы снизить риск непогашения задолженности. Если же финансовая ситуация заёмщика не позволяет выполнить эти условия, банк может инициировать пересмотр всей структуры сделки, вплоть до реструктуризации долга или ужесточения залоговых требований.

Расчетный пример по проекту гостиницы без профессионального оператора.

Для подобного рода объектов банки традиционно устанавливают более высокий порог DSCR (на уровне 1,4), что объясняется более высокими колебаниями загрузки номеров, сезоном отдыха и общим риском туристического бизнеса. Отсутствие профессионального оператора означает, что прогноз доходов может быть менее стабильным, что ещё сильнее повышает требуемый запас прочности по DSCR. В этой ситуации кредитор, учитывая консервативный подход вправе одобрить более низкое LTV (например, 60–65% вместо стандартных 70–80%) и практически не допускает наличия balloon payment. Это объясняется тем, что пиковая нагрузка на конец срока

способна оказаться невозможной к выполнению для проекта, особенно при отсутствии контрактов с туроператорами или самостоятельности бизнеса вне гостиничных сетей. В результате итоговая величина кредита оказывается ниже, а структура сделки – более жёсткой, но при этом банк сохраняет уверенность в возврате большей части финансируемых средств.

Как можно наблюдать, достаточно значимо соблюдение баланса банковских структур между стремлением выдать кредит и необходимостью минимизировать риски. При анализе различных примеров финансирования коммерческих проектов отметим, что базовые принципы (контроль за DSCR, поддержание адекватного LTV, лимиты на balloon payment) остаются схожими, но конкретные параметры и решения по сделке варьируются в зависимости от типа объекта, географии, структуры потока арендаторов и макроэкономического фона.

Выводы

Устойчивость проектов коммерческой недвижимости определяется совокупным воздействием макроэкономических условий (ключевая ставка, инфляция, темпы роста ВВП), правовых норм и внутренних политик банков. Рост ключевой ставки может значительно повысить процентную нагрузку и увеличить balloon payment, усугубляя проблему с обслуживанием долга. В то же время быстрый рост инфляции негативно сказывается на платёжеспособности арендаторов, тогда как замедление экономического роста сокращает спрос на арендуемые площади и приводит к снижению DSCR. Отдельное внимание должно быть уделено банковским требованиям к структуре сделок: в частности, соблюдению лимитов по LTV, DSCR и ограничению величины «balloon payment». Важно, что даже при достаточно консервативных стандартах (LTV в пределах 70–80%, DSCR на уровне 1,2–1,4) эффективность финансирования проектов может снижаться, если реальные денежные потоки и условия на рынке оказываются хуже прогнозных.

Системно выстроенные модели финансирования с учётом рисковых сценариев позволяют увеличить шансы на успешную реализацию проектов, избегая критических значений финансовых метрик. Рассмотренные кейсы показывают, что в периоды резких колебаний ключевой ставки или существенного изменения спроса заёмщику приходится в срочном порядке пересматривать структуру выплат по кредиту, находить дополнительные источники фондирования либо соглашаться на реструктуризацию. Следовательно, достижение долгосрочной устойчивости в сфере коммерческой недвижимости требуют подхода, при котором банки, девелоперы и регулирующие органы работают над формированием гибкого, но надёжного механизма кредитования, способного нивелировать макроэкономические скачки и обеспечить реализацию проектов в соответствии с требованиями и интересами всех заинтересованных сторон.

Литература

1. Cremer L. Underwriting limits and optimal leverage in commercial real estate //The Journal of Real Estate Finance and Economics. – 2020. – Т. 60. – №. 3. – С. 375-395.
2. Firestone S. et al. Risk Perception and Loan Underwriting in Securitized Commercial Mortgages // Finance and Economics Discussion Series. – 2024. – Т. 19.
3. Seagraves P. A., Wiley J. A. The cap rate spread: A new metric for commercial underwriting //Real Estate Economics. – 2016. – Т. 44. – №. 2. – С. 490-520.
4. Furfine C. H. Complexity and loan performance: Evidence from the securitization of commercial mortgages //The Review of Corporate Finance Studies. – 2014. – Т. 2. – №. 2. – С. 154-187.
5. Моргунов А. В. Моделирование вероятности дефолта инвестиционных проектов //Корпоративные финансы. – 2016. – Т. 10. – №. 1. – С. 23-45.
6. Карминский А. М., Моргунов А. В., Богданов П. М. Оценка вероятности дефолта сделок проектного финансирования //Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – №. 2. – С. 99-123.
7. Околелова Э. Ю., Трухина Н. И., Шибаева М. А. Модель оценки эффективности инвестиций в объекты коммерческой недвижимости с учетом рисков //Экономика строительства. – 2017. – №. 4 (46). – С. 15-29.
8. Астраханцева И. А., Смирнова Н. В. Оценка стоимости коммерческой недвижимости на основе моделей машинного обучения //Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 237. – №. 5. – С. 34-57.
9. Батоева Э. В. Факторы, оказывающие влияние на эффективность инвестиций в объекты коммерческой недвижимости //Экономика строительства. – 2020. – №. 3 (63). – С. 50-61.

The impact of macroeconomic factors on the success of commercial real estate projects

Ryabtsev P.A.
Lomonosov Moscow State University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The contemporary commercial real estate market is characterized by capital-intensive projects and significant credit risks, largely dependent on macroeconomic conditions. The purpose of this study is to identify the impact of key factors (interest rates, inflation, GDP dynamics) on the success of commercial real estate projects and to analyze the main indicators used by banks (LTV, DSCR, Balloon payment). The empirical base comprises statistical data from the Bank of Russia and major Russian banks, as well as analytical reports of consulting agencies (JLL, CBRE). Methods of factor analysis, scenario modeling, and expert assessments were applied. The findings indicate a direct correlation between higher interest rates and the risk of balloon payment growth, while DSCR proves most vulnerable during periods of economic instability. The study highlights issues related to lengthy bankruptcy procedures and asset discounting and offers recommendations for reducing overall risks for both banks and developers.

Keywords: commercial real estate; macroeconomic factors; key rate; LTV; DSCR; Balloon payment; project financing; credit risks; bankruptcy.

References

1. Cremer L. Underwriting limits and optimal leverage in commercial real estate //The Journal of Real Estate Finance and Economics. – 2020. – Vol. 60. – No. 3. – P. 375-395.
2. Firestone S. et al. Risk Perception and Loan Underwriting in Securitized Commercial Mortgages //Finance and Economics Discussion Series. – 2024. – Vol. 19.
3. Seagraves P. A., Wiley J. A. The cap rate spread: A new metric for commercial underwriting //Real Estate Economics. – 2016. – Vol. 44. – No. 2. – P. 490-520.
4. Furfine C. H. Complexity and loan performance: Evidence from the securitization of commercial mortgages //The Review of Corporate Finance Studies. – 2014. – Vol. 2. – No. 2. – P. 154-187.
5. Morgunov A. V. Modeling the probability of default of investment projects //Corporate Finance. – 2016. – Vol. 10. – No. 1. – P. 23-45.
6. Karminsky A. M., Morgunov A. V., Bogdanov P. M. Estimating the probability of default in project finance transactions //Journal of the New Economic Association. – 2015. – No. 2. – P. 99-123.
7. Okolelova E. Yu., Trukhina N. I., Shibaeva M. A. A model for assessing investment efficiency in commercial real estate projects considering risks //Economics of Construction. – 2017. – No. 4 (46). – P. 15-29.
8. Astrakhantseva I. A., Smirnova N. V. Assessing the value of commercial real estate based on machine learning models //Scientific Papers of the Free Economic Society of Russia. – 2022. – Vol. 237. – No. 5. – P. 34-57.
9. Batoeva E. V. Factors influencing the investment efficiency in commercial real estate projects //Economics of Construction. – 2020. – No. 3 (63). – P. 50-61.

Влияние «зеленой» цифровизации на экономическую эффективность проектов ВИЭ

Сергеева Софья Андреевна
аспирант кафедры экономики природопользования, экономический факультет, МГУ им. М.В. Ломоносова, sofia.sergeeva.msu@gmail.com.

Отрасль возобновляемой энергетики встречает множество барьеров на пути своего становления. Цифровизация энергорынков может положительно влиять на развитие и повышение эффективности возобновляемых источников энергии. Данная работа посвящена исследованию механизмов цифровизации, которые могут быть использованы для развития российского рынка ВИЭ, путем повышения экономической эффективности проектов. Цель работы - определить основные проблемы, которые может решить цифровизация для рынка возобновляемой энергетики, а также сформулировать группу основных механизмы и инструментов цифровизации, которые можно интегрировать для энергорынков, чтобы повысить экономическую эффективность работы альтернативных источников энергии.
Ключевые слова: устойчивое развитие, альтернативная энергетика, цифровизация энергетики, возобновляемая энергетика, цифровизация ВИЭ.

Введение

В 2015 году страны ООН сформулировали 17 целей устойчивого развития. Одной из целей стала: «доступная и чистая энергия». В рамках этой цели, многие страны взяли на себя обязательства по достижению нулевого уровня выбросов к 2050 году, одним из приоритетных направлений развития было выбрано внедрение возобновляемой энергетики (ВИЭ) взамен традиционных источников энергии. Цифровизация, декарбонизация и децентрализация стали ключевыми векторами развития энергетики в большинстве стран мира [2].

В своих стратегиях страны предлагают значительно увеличить долю ВИЭ в энергобалансе по сравнению с ископаемыми источниками энергии. Например, правительство Европейского Союза заявило, что будет вырабатывать за счет ВИЭ до 60% электроэнергии, включая ГЭС [17]. Однако отрасль все ещё имеет ряд недостатков по сравнению с традиционными источниками энергии – нефтью, углем и газом. Сильней всего тормозят развитие ВИЭ в мире – высокие затраты на производство чистой энергии, значительные риски и длительные периоды окупаемости проектов [7]. Поэтому несмотря на то, что возобновляемая энергетика развивается в последние годы высокими темпами (согласно отчету Международного Энергетического Агентства в 2023 году прирост возобновляемых источников энергии достиг 507 ГВт, это почти на 50% больше, чем в 2022 году [21], см. рисунок 2 , ископаемое топливо всё ещё преобладает в мировом энергобалансе (рисунок 1).

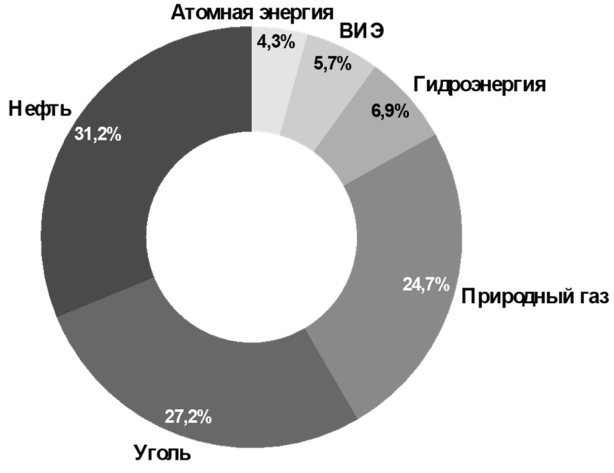

Рисунок. 1. Мировой энергобаланс по видам топлива [18]

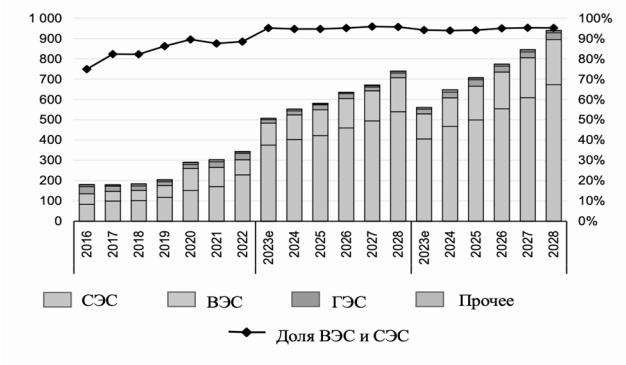

Рисунок. 2. Темпы роста ВИЭ в мире, ГВт [21]

Высокие затраты на производство альтернативной энергии обусловлены рядом факторов: **во-первых,** географическая разбросанность альтернативных источников энергии. Это затрудняет централизацию альтернативных источников энергии и их интеграцию в единую энергосистему страны, что делают цены на такую электроэнергию крайне высокой для потребителей. **Во-вторых,** технические проблемы, связанные с колебаниями энергии от ветра, солнца и других источников что затруднит оптимизацию работы энергетических систем [8]. **В-третьих,** проблема прогнозирования спроса и предложения энергии при использовании возобновляемых источников энергии [4,10].

Такие факторы могут поставить под сомнение потенциал возобновляемых источников энергии в обеспечении устойчивого экономического роста и, возможно, привести к непредвиденным негативным последствиям. Однако инновации в области возобновляемой энергетики могут снизить производственные риски, уменьшить инвестиционные затраты и увеличить долю рынка возобновляемых источников энергии [16]. Цифровые технологии и цифровая экономика в совокупности могут помочь повысить энергоэффективность и сократить выбросы в энергетической системе. Поэтому цифровизация в области возобновляемой энергетики становится важнейшей задачей для стран всего мира. В статье будут представлены основные формы и виды решений с помощью цифровизации, которые помогут преодолеть барьеры в отрасли ВИЭ и повысить их экономическую эффективность.

Материалы и методы исследования

Цифровизация, если она осуществляется в рамках продуманного плана и под руководством интегрированной операционной платформы, способствует интеграции возобновляемых источников энергии, энергетической политики и прозрачности в управлении ими. Цифровая экономика, известная своей проницаемостью и платформенностью, уменьшает информационную асимметрию, снижает производственные затраты и оптимизирует распределение ресурсов, способствуя ускоренному росту возобновляемых источников энергии во всем мире. Она стала важнейшим двигателем глобального экономического роста и новым стимулом для инноваций в промышленном развитии. На ее долю приходится более 15,5 % мирового валового внутреннего продукта (ВВП) [20]. Далее рассмотрим преимущества технической цифровизации и цифровой экономики для развития ВИЭ.

Цифровая экономика наследует такие характеристики «зеленого» роста, как низкое потребление ресурсов, низкие предельные издержки, низкий уровень загрязнения и выбросов, а значит, меняет методы экономического производства и структуру энергетики. Кроме того, предоставляя точную цифровую информацию и создавая надежную онлайн-платформу, цифровая экономика способствует эффективному распределению ресурсов и повышению эффективности. Можно выделить несколько примеров преимуществ цифровой экономики для возобновляемой энергетики:

Во-первых, цифровая экономика обеспечивает создание энергетических интернет-платформ [6]. Благодаря интеллектуальному мониторингу и управлению эти платформы повышают эксплуатационную эффективность и надежность энергетических систем, что способствует развитию и использованию возобновляемых источников энергии.

Во-вторых, цифровая экономика играет важную роль в поддержке строительства интеллектуальных сетей, которые оптимизируют потребление и интеграцию возобновляемых источников энергии [11]. Цифровые технологии могут улучшить «интеллект» сетей и обеспечить крупномасштабный доступ и потребление возобновляемой энергии. Интеллектуальные сети могут улучшить коэффициент использования и стабильность возобновляемой энергии за счет точного прогнозирования и распределения энергии, а также эффективно сократить разрыв между пиками предложения и спроса и спадами потребления энергии в энергосистемах. Тем самым они улучшают качество электроснабжения и обеспечивают значительный эффект энергосбережения и снижения выбросов.

В-третьих, цифровая экономика расширяет возможности применения энергетических данных [13]. Цифровые технологии могут улучшить сбор, анализ и применение энергетических данных для поддержки развития возобновляемой энергетики. Благодаря анализу больших данных и технологии искусственного интеллекта можно глубоко изучить ценность различных типов энергетических данных, таких как оценка ветровых ресурсов и прогноз солнечной радиации, чтобы обеспечить поддержку принятия решений по развитию и использованию возобновляемых источников энергии.

Наконец, цифровая экономика служит катализатором ускорения «зеленых» финансов [14]. Цифровая экономика также может способствовать развитию «зеленых» финансов и обеспечивать финансовую поддержку инвестиций в возобновляемую энергетику. Используя цифровые достижения, можно ускорить расширение использования возобновляемых источников энергии.

Цифровизация «зеленого» энергоснабжения открывает новые возможности для оптимизации работы сетей энергоснабжения и их технического обслуживания. Появление новых сервисов и автоматизация торговли энергией становятся реальностью. Энергетические системы, работающие на возобновляемых источниках энергии, становятся более децентрализованными. В этом процессе широко распространяются инновационные решения, такие как умные сети, датчики, интернет энергии, виртуальные электростанции, цифровые подстанции, системы распределенного реестра (блокчейн) и цифровые платформы. Каждая технологическая область оперирует своим уникальным комплексом инноваций. Умные сети интегрируют различные устройства, используемые производителями, поставщиками и потребителями энергии. Сердцем умных сетей являются умные счетчики, следящие за объемом потребления в реальном времени и передающие данные для оптимизации инфраструктуры и управления энергопотреблением. Кроме того, важным элементом являются различные умные устройства для мониторинга качества электроэнергии, потерь на линиях электропередач, автоматизации управления системой, мониторинга состояния оборудования и многих других функций. Кроме того, цифровизация предоставляет следующие преимущества:

Во-первых, цифровые инструменты и платформы способствуют созданию электростанций на основе возобновляемых источников энергии. Они обеспечивают автоматизацию процессов для эффективного принятия решений и способствуют децентрализации производства энергии, что помогает предотвратить создание изолированных энергетических систем.

Во-вторых, цифровые решения уменьшают периоды простоя за счет систем предсказуемого и предварительного обслуживания, что важно для повышения конкурентоспособности и эффективности производственных мощностей [3,9].

В-третьих, такие платформы улучшают точность прогнозов погоды и рыночных условий, что в свою очередь способствует оптимизации производства энергии из возобновляемых источников благодаря анализу данных в реальном времени и поддержанию стабильности спроса.

В-четвертых, применение искусственного интеллекта и машинного обучения в проектировании и строительстве новых источников возобновляемой энергии сокращает сроки запуска в эксплуатацию.

Также стоит отметить отдельно применение искусственного интеллекта. Применение искусственного интеллекта в энергетике охватывает различные аспекты: *1) выбор местоположения*: ИИ используется для определения оптимальных климатических зон для строительства ветряных и солнечных станций, что способствует максимизации коэффициента использования мощности (КИУМ) и учету близости к сетевой инфраструктуре. *2) строительство:* В процессе строительства электростанций ИИ помогает управлять и ускорять строительные работы, например, через оптимизацию доставки обо-

рудования и применение компьютерного зрения для выявления неэффективных или опасных процессов. *3) дизайн оборудования:* ИИ способствует улучшению дизайна ветряных турбин, солнечных панелей, силовой электроники и систем управления, делая их более эргономичными. *4) техническое обслуживание:* после начала работы электростанций ИИ помогает в проведении регулярного технического обслуживания, что может сократить затраты, варьирующиеся от 1% до 20% от стоимости производства электроэнергии. *5) предотвращение сбоев:* ИИ интегрируется в процессы эксплуатации и технического обслуживания для повышения их эффективности, прогнозирования отказов и простоев, сокращения ненужного обслуживания и оптимизации срока службы оборудования. *6) мониторинг состояния:* Использование датчиков в сочетании с ИИ позволяет в реальном времени отслеживать состояние оборудования и предупреждать о возможных аномалиях. *7) оптимизация сети:* ИИ помогает прогнозировать выработку энергии ветряными и солнечными станциями, что необходимо для эффективной интеграции возобновляемой энергии в сеть и заключения выгодных соглашений о покупке электроэнергии. *8) прогнозирование спроса:* ИИ анализирует сложные закономерности и исторические данные о потреблении для точного прогнозирования спроса на электроэнергию как на индивидуальном, так и на общем уровне, что предотвращает отключения электричества и способствует использованию возобновляемых источников энергии.

Результаты и обсуждение

Одним из наиболее популярных направлений применение искусственного интеллекта в энергетическом секторе является **прогнозирование спроса и предложения**. Для успешного развития отрасли ВИЭ решающее значение имеет понимание того, как правильно сопоставить спрос и предложение: когда возобновляемая энергия доступна и когда необходима потребителю. Как раз это и является самым сложным для работы ВЭС и СЭС из-за отсутствия непрерывного производства энергии.

Управление и контроль сетей с использованием массива данных от датчиков, интеллектуальных счетчиков и других устройств Интернета вещей **для наблюдения и контроля потока энергии в сети, особенно на уровне распределения.**

Содействие реагированию спроса с использованием ряда процессов, таких как прогнозирование цен на электроэнергию, планирование и **контроль ответных нагрузок, а также установка динамического ценообразования.**

Именно здесь машинное обучение может сыграть свою роль. Это может помочь согласовать переменное предложение с растущим и падающим спросом, максимизируя финансовую ценность возобновляемой энергии и позволяя легче интегрировать ее в энергосистему.

Например, выработку энергии ветра можно прогнозировать с использованием погодных моделей и информации о местоположении турбин. Однако отклонения ветрового потока могут привести к тому, что уровни производительности будут выше или ниже ожидаемых, что приведет к увеличению эксплуатационных расходов. Чтобы решить эту проблему, Google и ее дочерняя компания DeepMind, занимающаяся искусственным интеллектом, в 2019 году разработали нейронную сеть, чтобы повысить точность прогнозов для своего парка возобновляемых источников энергии мощностью 700 МВт [20]. Основываясь на исторических данных, сеть разработала модель, позволяющую прогнозировать будущую производительность на срок до 36 часов вперед с гораздо большей точностью, чем это было возможно ранее. Компания заявила, что это, наряду с другими эффектами, достигнутыми с помощью искусственного интеллекта, **увеличило финансовую ценность ее ветроэнергетики на 20%.** Более высокие цены также улучшают экономическое обоснование ветроэнергетики и **могут стимулировать дальнейшие инвестиции в возобновляемые источники энергии**. Примечательно, что программное обеспечение Google сейчас тестируется крупными энергетическими компаниями.

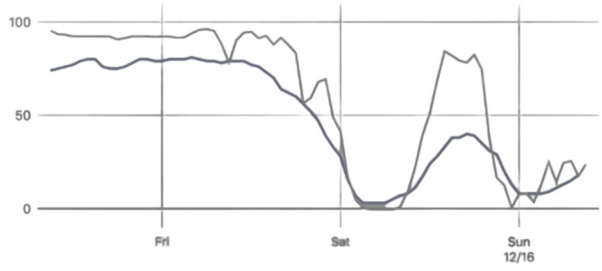

Рисунок. 3. Фактический и прогнозный объем производства электроэнергии за 3 дня: темная линия – прогноз компании Google, светлая линия – фактическое производство, МВт [20]

Ещё один пример, швейцарский производитель ABB разработал приложение для прогнозирования энергопотребления с поддержкой искусственного интеллекта, которое позволяет управляющим коммерческими зданиями избегать пиковых расходов и получать выгоду от тарифов по времени использования [19].

Также цифровизация, рассматривается, как эффективный инструмент в сокращении технических и коммерческих потерь, оптимизации коммерческих операций и снижении затрат в солнечной энергетике. Один из наиболее быстроразвивающимся направлением является электрификация автомобилей. Согласно отчету Международного Энергетического Агентства, в рамках стратегии “Чистый Ноль 2050» (Net Zero 2050) темпы роста объемов электрических автомобилей соответствует срокам обозначенных в стратегии [22]. В рамках цифровизации, предлагается интегрировать интеллектуальной зарядки или объединение распределенной фотоэлектрической энергии с аккумуляторными батареями автомобилей. Эти решения помогут избежать сокращения выработки фотоэлектрических систем, снизить пиковые нагрузки и оптимизировать расходы на укрепление электросетей.

Использование цифровизации и искусственного интеллекта (ИИ) в энергетике открывает множество возможностей для повышения эффективности и оптимизации процессов, но также сопряжено с определенными рисками:

1) безопасность данных: ИИ требует больших объемов данных для обучения и анализа. Это создает риск утечек данных, что может привести к нарушениям конфиденциальности и безопасности

2) зависимость от технологий: Повышенная зависимость от ИИ может привести к снижению устойчивости энергосистем при возникновении технических сбоев или кибератак.

3) принятие решений: ИИ может принимать решения на основе неполных или предвзятых данных, что может привести к нежелательным последствиям, включая неэффективное распределение ресурсов.

4) замещение рабочей силы: Автоматизация процессов с помощью ИИ может привести к сокращению рабочих мест, что вызывает социальные и экономические проблемы.

5) этические вопросы: решения, принимаемые ИИ, могут иметь долгосрочные последствия для окружающей среды и общества, что требует тщательного рассмотрения этических аспектов.

6) сложность контроля: ИИ может развиваться непредсказуемо, и его действия могут быть сложны для понимания и контроля человеком.

Для минимизации этих рисков необходимо разрабатывать стратегии управления рисками, включая законодательное регулирование, стандарты безопасности и этики, а также обеспечение прозрачности и контроля за системами ИИ.

Выводы

В отличие от других отраслей топливно-энергетического комплекса, электроэнергетика стоит на передовых позициях в процессе цифровой трансформации – от внедрения облачных платформ и специализированных приложений до оптимизации всего процесса производства и потребления энергии. Можно утверждать, что данная отрасль приблизилась к образу желаемого цифрового будущего, демонстрируя его достижимость. Цифровизация, декарбонизация и децентрализация являются ключевыми направлениями развития энергетики в большинстве стран мира. Цифровые технологии открывают возможности для перехода к новым бизнес-моделям и широкому внедрению возобновляемых источников энергии.

Внедрение цифровых технологий в электроэнергетику способствует более рациональному использованию ресурсов как компаниями, так и потребителями, а также обеспечивает равномерное распределение энергоресурсов. Анализ больших данных о потребительском поведении позволяет поставщикам гибко настраивать тарифы в зависимости от потребительских паттернов. Сокращение издержек и ресурсоемкости компаний приводит к снижению тарифов, а децентрализованные системы увеличивают доступность электроэнергии для жителей удаленных и изолированных районов. Усилия компаний по увеличению экономической и технологической эффективности напрямую влияют на надежность и бесперебойность энергоснабжения потребителей. Кроме того, цифровизация электроэнергетики способствует устойчивому росту отрасли и экономики в целом.

Литература

1. Баринова В.А., Девятова А.А., Ломов Д.Ю. (2021) Роль цифровизации в глобальном энергетическом переходе и в российской энергетике // Вестник международных организаций. Т.16, №4.
2. Туровец Юлия, Проскурякова Лилиана, Стародубцева Анна, Бьянко Винченцо «Зеленая» цифровая трансформация в электроэнергетике // Форсайт. 2021. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-tsifrovaya-transformatsiya-v-elektroenergetike (дата обращения: 08.05.2024).
3. Adeyemi A., Yan M., Shahidehpour M., Botero C., Guerra A.V., Gurung N., Zhang L., Paaso A. (2020) Blockchain Technology Applications in Power Distribution Systems. The Electricity Journal, 33(8), 106817. https://doi.org/10.1016/j.tej.2020.106817
4. Andrey I. Vlasov & Vadim A. Shakhnov & Sergey S. Filin & Sergey S. Filin & Aleksey I. Krivoshein & Aleksey I. Krivoshein, 2019. "Sustainable energy systems in the digital economy: concept of smart machines," Entrepreneurship and Sustainability Issues, VsI Entrepreneurship and Sustainability Center, vol. 6(4), pages 1975-1986, June.
5. Ahmad T., Zhang D., Huang C., Zhang H., Dai N., Song Y., Chen H. (2021). Artificial intelligence in sustain- able energy industry: Status Quo, challenges and opportunities // Journal of Cleaner Production. Vol. 289. https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.125834
6. Boqiang Lin, Chenchen Huang, Promoting variable renewable energy integration: The moderating effect of digitalization, Applied Energy, Volume 337, 2023, 120891, ISSN 0306-2619, https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2023.120891.
7. Birte Pfeiffer, Peter Mulder, Explaining the diffusion of renewable energy technology in developing countries, Energy Economics, Volume 40, 2013, Pages 285-296, ISSN 0140-9883, https://doi.org/10.1016/j.eneco.2013.07.005.
8. Kolbjørn Engeland, Marco Borga, Jean-Dominique Creutin, Baptiste François, Maria-Helena Ramos, Jean-Philippe Vidal, Space-time variability of climate variables and intermittent renewable electricity production – A review, Renewable and Sustainable Energy Reviews, Volume 79, 2017, Pages 600-617, ISSN 1364-0321
9. Menzel T., Teubner T. (2020) Green energy platform economics — understanding platformization and sustainabilization in the energy sector. International Journal of Energy Sector Management, 15(3), 456–475. https://doi.org/10.1108/IJESM-05-2020-0022
10. Mingbo Zheng, Chun Yee Wong, The impact of digital economy on renewable energy development in China, Innovation and Green Development, Volume 3, Issue 1, 2024, 100094, ISSN 2949-7531, https://doi.org/10.1016/j.igd.2023.100094.
11. Muhammad Shahbaz, Jianda Wang, Kangyin Dong, Jun Zhao,
12. The impact of digital economy on energy transition across the globe: The mediating role of government governance, Renewable and Sustainable Energy Reviews, Volume 166, 2022, 112620, ISSN 1364-0321, https://doi.org/10.1016/j.rser.2022.112620.
13. M. Yu, F.S. Tsai, H. Jin, H. Zhang Digital finance and renewable energy consumption: Evidence from China Financial Innovation, 8 (1) (2022), p. 58
14. Mingbo Zheng, Chun Yee Wong, The impact of digital economy on renewable energy development in China,
15. Innovation and Green Development, Volume 3, Issue 1, 2024, 100094, ISSN 2949-7531, https://doi.org/10.1016/j.igd.2023.100094.
16. Tanveer Ahmad, Dongdong Zhang, Chao Huang, Hongcai Zhang, Ningyi Dai, Yonghua Song, Huanxin Chen, Artificial intelligence in sustainable energy industry: Status Quo, challenges and opportunities, Journal of Cleaner Production, Volume 289, 2021, 125834, ISSN 0959-6526, https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.125834.
17. Возобновляемые источники энергии [Электронный ресурс]. - URL: https://energy.hse.ru/Wiie
18. Доля возобновляемых источников энергии в мировом энергобалансе достигла 5,7% [Электронный ресурс]. - URL: http://energo-cis.ru/news/dolya_vozobnovlyaemyh/#:~:text=B%20структуре%20мирового%20энергобаланса%2C%20на,энергетики%20—%204%2C3%25.
19. ABB uses AI to revolutionize energy management [Электронный ресурс]. - URL: https://new.abb.com/news/detail/41194/abb-uses-ai-to-revolutionize-energy-management
20. Machine learning can boost the value of wind energy [Электронный ресурс]. - URL: https://blog.google/technology/ai/machine-learning-can-boost-value-wind-energy/
21. THE 17 GOALS [Электронный ресурс]. - URL:https://sdgs.un.org/goals
22. Tracking Clean Energy Progress 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.iea.org/reports/tracking-clean-energy-progress-2023
23. Why we need to ramp up tech diplomacy to harness opportunities of the digital economy [Электронный ресурс]. - URL: https://www.weforum.org/agenda/2023/12/tech-diplomacy-harness-digital-economy/#:~:text=Global%20Cooperation,-Follow&text=Digital%20technologies%20have%20not%20only,gross%20domestic%20product%20(GDP)
24. Renewables 2023 Analysis and forecast to 2028 [Электронный ресурс]. - URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/96d66a8b-d502-476b-ba94-54ffda84cf72/Renewables_2023.pdf

Impact of green digitalization on the economic efficiency of renewable energy projects

Sergeeva S.A.
Lomonosov Moscow State University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The renewable energy industry faces many barriers to entry. Digitalization of energy markets can have a positive impact on the development and efficiency of renewable energy sources. This paper is devoted to the study of digitalization mechanisms that can be used to develop the Russian renewable energy market by increasing the economic efficiency of projects. The aim of the paper is to identify the main problems that digitalization can solve for the renewable energy market, and to formulate a group of main digitalization mechanisms and tools that can be integrated for energy markets to improve the economic efficiency of alternative energy sources.

Keywords: alternative energy, sustainable development, digitalization of energy, renewable energy, digitalization of RES.

References

1. Barinova V.A., Devyatova A.A., Lomov D.Yu. (2021) The Role of Digitalization in the Global Energy Transition and in Russian Energy // Bulletin of International Organizations. Vol.16, No.4.
2. Turovets Yulia, Proskuryakova Liliana, Starodubtseva Anna, Bianco Vincenzo "GREEN" DIGITAL TRANSFORMATION IN ELECTRIC POWER // Foresight. 2021. No.3.

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-tsifrovaya-transformatsiya-v-elektroenergetike (accessed: 08.05.2024).
3. Adeyemi A., Yan M., Shahidehpour M., Botero C., Guerra A.V., Gurung N., Zhang L., Paaso A. (2020) Blockchain Technology Applications in Power Distribution Systems. The Electricity Journal, 33(8), 106817. https://doi.org/10.1016/j.tej.2020.106817
4. Andrey I. Vlasov & Vadim A. Shakhnov & Sergey S. Filin & Sergey S. Filin & Aleksey I. Krivoshein & Aleksey I. Krivoshein, 2019. "Sustainable energy systems in the digital economy: concept of smart machines," Entrepreneurship and Sustainability Issues, VsI Entrepreneurship and Sustainability Center, vol. 6(4), pages 1975-1986, June.
5. Ahmad T., Zhang D., Huang C., Zhang H., Dai N., Song Y., Chen H. (2021). Artificial intelligence in sustainable energy industry: Status Quo, challenges and opportunities // Journal of Cleaner Production. Vol. 289. https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.125834
6. Boqiang Lin, Chenchen Huang, Promoting variable renewable energy integration: The moderating effect of digitalization, Applied Energy, Volume 337, 2023, 120891, ISSN 0306-2619, https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2023.120891.
7. Birte Pfeiffer, Peter Mulder, Explaining the diffusion of renewable energy technology in developing countries, Energy Economics, Volume 40, 2013, Pages 285-296, ISSN 0140-9883, https://doi.org/10.1016/j.eneco.2013.07.005.
8. Kolbjørn Engeland, Marco Borga, Jean-Dominique Creutin, Baptiste François, Maria-Helena Ramos, Jean-Philippe Vidal, Space-time variability of climate variables and intermittent renewable electricity production – A review, Renewable and Sustainable Energy Reviews, Volume 79, 2017, Pages 600-617, ISSN 1364-0321
9. Menzel T., Teubner T. (2020) Green energy platform economics — understanding platformization and sustainabilization in the energy sector. International Journal of Energy Sector Management, 15(3), 456–475. https://doi.org/10.1108/IJESM-05-2020-0022
10. Mingbo Zheng, Chun Yee Wong, The impact of digital economy on renewable energy development in China, Innovation and Green Development, Volume 3, Issue 1, 2024, 100094, ISSN 2949-7531, https://doi.org/10.1016/j.igd.2023.100094.
11. Muhammad Shahbaz, Jianda Wang, Kangyin Dong, Jun Zhao,
12. The impact of digital economy on energy transition across the globe: The mediating role of government governance, Renewable and Sustainable Energy Reviews, Volume 166, 2022, 112620, ISSN 1364-0321, https://doi.org/10.1016/j.rser.2022.112620.
13. M. Yu, F.S. Tsai, H. Jin, H. Zhang Digital finance and renewable energy consumption: Evidence from China Financial Innovation, 8 (1) (2022), p. 58
14. Mingbo Zheng, Chun Yee Wong, The impact of digital economy on renewable energy development in China,
15. Innovation and Green Development, Volume 3, Issue 1, 2024, 100094, ISSN 2949-7531, https://doi.org/10.1016/j.igd.2023.100094.
16. Tanveer Ahmad, Dongdong Zhang, Chao Huang, Hongcai Zhang, Ningyi Dai, Yonghua Song, Huanxin Chen, Artificial intelligence in sustainable energy industry: Status Quo, challenges and opportunities, Journal of Cleaner Production, Volume 289, 2021, 125834, ISSN 0959-6526, https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.125834.
17. Renewable Energy Sources [Electronic resource]. - URL: https://energy.hse.ru/Wiie
18. The share of renewable energy sources in the global energy balance reached 5.7% [Electronic resource]. - URL: http://energo-cis.ru/news/dolya_vozobnovlyaemyh/#:~:text=B%20структуре%20миро-вого%20энергобаланса%2C%20на,энергетики%20—%204%2C3%25.
19. ABB uses AI to revolutionize energy management [Electronic resource]. - URL: https://new.abb.com/news/detail/41194/abb-uses-ai-to-revolutionize-energy-management
20. Machine learning can boost the value of wind energy [Electronic resource]. - URL: https://blog.google/technology/ai/machine-learning-can-boost-value-wind-energy/
21. THE 17 GOALS [Electronic resource]. - URL:https://sdgs.un.org/goals
22. Tracking Clean Energy Progress 2023 [Electronic resource]. – URL: https://www.iea.org/reports/tracking-clean-energy-progress-2023
23. Why we need to ramp up tech diplomacy to harness opportunities of the digital economy [Electronic resource]. - URL: https://www.weforum.org/agenda/2023/12/tech-diplomacy-harness-digital-economy/#:~:text=Global%20Cooperation,-Follow&text=Digital%20technologies%20have%20not%20only,gross%20domestic%20product%20(GDP)
24. Renewables 2023 Analysis and forecast to 2028 [Electronic resource]. - URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/96d66a8b-d502-476b-ba94-54ffda84cf72/Renewables_2023.pdf

Параллельный импорт и его влияние на формирование товарных ресурсов в торговле

Сулейманова Айселу Саяровна
студентка факультета «Плехановская школа бизнеса «Интеграл», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, alina.fedorova12@yandex.ru

Сурай Наталья Михайловна
к.т.н., доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, natalya.mixajlovna.1979@mail.ru

В статье рассматривается механизм функционирования параллельного импорта в Российской Федерации. Параллельный импорт — это ввоз в страну товаров без согласия производителя или правообладателя. Механизм называется «параллельным», так как импорт идет одновременно с поставкой от официальных дилеров. Такой параллельный поток может осуществляться как из страны-производителя, так и через третьи страны. Доля параллельного импорта на российском рынке сократились с 11% в марте до 8% в апреле 2024 г. Оставшиеся 92% продаж пришлись на автомобили локального производства и китайские бренды. В мае в Россию было ввезено около 6862 машин по параллельному импорту, по данным Комитета автопроизводителей Ассоциации европейского бизнеса. Товарные ресурсы играют ключевую роль в экономике любой страны, поскольку они непосредственно влияют на объемы производства, ассортимент товаров и, как следствие, на уровень жизни населения. При правильной организации параллельный импорт может стать важным инструментом для формирования товарных ресурсов, повышая конкуренцию и доступность для потребителей.

Параллельный импорт сыграл важную роль в стабилизации рыночной ситуации в сфере товарооборота. Он стал значимым механизмом противодействия международным санкциям, обеспечивая доступ к необходимым товарам в условиях сокращения традиционного импорта. Эта мера направлена на стабилизацию внутреннего рынка и предотвращение дефицита товаров, играя ключевую роль в обеспечении потребностей населения и контроле за стабильностью цен.

Ключевые слова: параллельный импорт, товар, товарные ресурсы, рынок, экономика развитых стран, товарный знак, логистика, экономический рост.

Введение. Параллельный импорт - ряд действий для ввоза в страну продукции без разрешения от производителя или торговой марки. В России параллельный импорт утвержден Минпромторгом только для некоторых категорий товаров. Процедура разрешает российским потребителям получать зарубежные технику, обувь, одежду, автомобили и автозапчасти. Согласно Федеральному закону от 28.06.2022 №213-ФЗ, параллельный импорт был легализован, чтобы не допустить дефицита на рынке и стабилизировать цены на продукцию. Общие правила ввоза иностранной продукции в РФ содержатся в ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 03.08.2018 №289-ФЗ. В ст. 11, 12, 13 гл. 2 нормативно-правового акта приводятся требования к ведению отчетности и сопроводительным бумагам. Параллельный импорт могут использовать любые компании или индивидуальные предприниматели с учетом требований списка Минпромторга независимо от дилера и правообладателя продукции в РФ. Это позволяет предотвратить дефицит востребованных товаров. Посредники могут настроить электронный документооборот с посредниками для оптимизации работы, снижения затрат на бизнес.

Особенностью функционирования механизма параллельного импорта в Российскую Федерацию является ввоз товаров в условиях единого экономического пространства ЕАЭС и, как следствие, экономических преференций для участников данного экономического объединения [1].

Легализация параллельного импорта как одна из комплекса мер по поддержки экономики внесла немалый вклад в ее укрепление и восстановление, позволяя получить необходимые и зачастую жизненно важные товары и продукты, недоступные из-за антироссийских санкций, в обход этих санкций, введение которых значительно повлияло на сложность логистики и путей поставок в регионах [2]. В рамках площадки XXVII Петербургского международного экономического форума 2024 г. отмечена необходимость продления механизма параллельного импорта на 2025 г. при условии сокращения перечня товаров при выходе на российский рынок аналогичной продукции [3].

По стандартной схеме производители продают товары по официально заключенному договору компаниям-дистрибьюторам. Они направляют продукты или технику в крупные сетевые магазины. При параллельном импорте ритейлеры закупают их у небольших иностранных компаний, которые самостоятельно сделали закупки у изготовителя.

Транспортировка может проходить из страны-производителя либо через третьи государства. Разрешения от бренда, торговой марки на перемещение товаров получать не нужно. Ввозимая продукция не является контрафактной, поскольку сопровождается лицензионными документами, сертификатами и таможенными декларациями.

Параллельный импорт как схема ввоза продукции действует на территории Канады, Америки, Бразилии, Англии, Турции. В России схема поставок возобновлена с весны 2022 года. Решение о возобновлении параллельного импорта товаров в России было принято, чтобы избежать дефицита востребованных бытовых товаров среди граждан. Поправки в законодательство позволили малому бизнесу в РФ проще получать доступ к сфере импорта. Поэтому продавать заграничные товары на отечественном рынке теперь может любой предприниматель. Доля параллельного импорта на российском рынке сократились с 11% в марте до 8% в апреле 2024 г. Оставшиеся 92% продаж пришлись на автомобили локального производства и китайские бренды. В мае в Россию было ввезено около 6862 машин

по параллельному импорту, по данным Комитета автопроизводителей Ассоциации европейского бизнеса [4].

В современном российском бизнес-пространстве, где динамика рыночных отношений постоянно заставляет компании искать новые пути для расширения своего влияния и ассортимента предлагаемых товаров, параллельный импорт выступает в качестве одного из наиболее эффективных инструментов. Этот механизм становится особенно актуальным в условиях, когда известные иностранные бренды принимают решение о выходе с российского рынка, тем самым оставляя нишу для заполнения другими игроками. Параллельный импорт не только способствует увеличению разнообразия товаров, доступных потребителям, но и стимулирует здоровую конкуренцию среди поставщиков.

Для предпринимателей, стремящихся воспользоваться преимуществами параллельного импорта, открываются широкие перспективы для развития и роста их бизнеса. Однако, стоит подчеркнуть, что данный вид деятельности сопряжен с определенными сложностями и рисками. Предпринимателям необходимо уделять особое внимание детальному анализу всех аспектов, связанных с параллельным импортом, включая правовые, экономические и логистические нюансы. Это требует не только глубоких знаний в области международной торговли, но и готовности к постоянному мониторингу изменений в законодательстве и рыночной среде.

Параллельный импорт представляет собой многогранный и многообещающий инструмент, который может значительно обогатить российский рынок новыми товарами и брендами, ранее недоступными для отечественных потребителей. В то же время, успешное применение этого инструмента в бизнесе требует от предпринимателей неукоснительной внимательности и профессионализма в управлении всеми аспектами параллельного импорта. Благодаря параллельному импорту у потребителей появляется возможность покупать оригинальные или качественные товары по более выгодной цене [5].

Результаты и их обсуждение. Право на параллельный импорт в Российской Федерации обеспечивается на основании Решений Правительства РФ №506 от 29 марта 2022 года (в редакции от 28 июня 2023 года), которое устанавливает перечень товаров и групп товаров, в отношении которых не применимы некоторые положения Гражданского кодекса РФ, касающиеся защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, закрепленные в этих товарах, а также на средства индивидуализации, которыми они маркируются. Система параллельного импорта была запущена в РФ 29 марта 2022 года в ответ на введенные западные санкции.

В соответствии с нормативными актами, разработанными Европейской комиссией, имеется однозначное определение концепции параллельного импорта. Этот термин, также именуемый как параллельная торговля, связан в первую очередь с распространением товаров, которые либо полностью совпадают, либо имеют заметные схожести с продукцией, официально поставляемой на рынок через дистрибьюторскую сеть или непосредственных поставщиков. Такие товары обычно распространяются вне этих сетей, иногда параллельно с ними.

Товары, которые ввозятся в страну через параллельный импорт, не являются подделками, так как они изготавливаются официальным производителем. Единое различие в том, что производитель не выдал разрешения на их продажу в конкретной стране, куда они поставляются. Все товары, доставленные на территорию России, должны обладать всеми необходимыми сертификатами качества и пройти таможенный контроль, что подтверждает их законность.

В другом контексте параллельный импорт также известен как «серый» импорт и определяется как процесс ввоза продукции в страну, которая была законно помечена товарным знаком с разрешения его владельца за рубежом, но без его согласия на ввоз в данную страну, когда товарный знак защищен законом как в стране покупки, так и в стране, куда осуществляется ввоз товара.

Параллельный импорт – это ввоз товаров по сторонам официальных каналов дистрибуции, установленных производителем. Так как импортёр не имеет договоренностей с правообладателем бренда, такие товары часто называют «серой зоной», хотя это не вполне точно, так как товары сами по себе настоящие, просто их распространение не контролируется правообладателем.

Используя предоставленное ему право на импорт, владелец бренда может возражать против такого ввода товаров, стремясь к разделению рынков. Параллельный импорт также направлен на уменьшение дискриминации цен и качества, которая может быть создана правообладателем или его дистрибьюторами на различных рынках.

Изначально параллельный импорт может показаться незаконным ввозом иностранных товаров, что может ущемлять права производителей. Но на международном уровне параллельный импорт признается законным методом, который используется в странах, включая США и страны Евросоюза, а также в тех, что столкнулись с международными экономическими и торговыми ограничениями.

В наше время ключевым аспектом, влияющим на процесс импорта товаров через параллельный канал, становится трансформация логистической структуры, что, в свою очередь, приводит к росту их стоимости.

Сегодня ввоз товаров на российский рынок через приграничные государства, включая Турцию, Китай и Казахстан, остается возможным. Однако нельзя недооценивать влияние таможенных сборов на конечную цену продукции.

Подтвердилось продление механизма параллельного импорта на территорию России до 2025 года, при этом список товаров, подлежащих такому ввозу, будет сокращен в связи с появлением на рынке аналогичных изделий от российских производителей.

Для Российской федерации преимущества параллельного импорта заключаются в следующем (рис. 1).

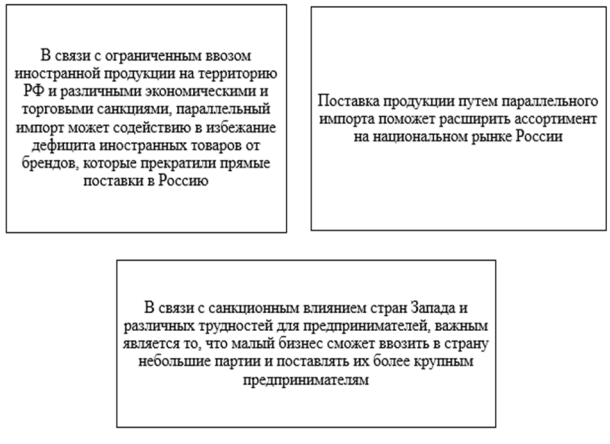

Рисунок 1. – Преимущества параллельного импорта для России

Формы параллельного импорта наглядно предоставлены на рисунке 2.

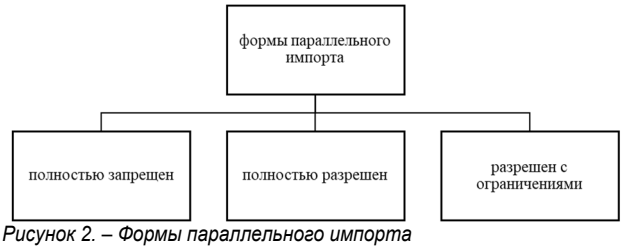

Рисунок 2. – Формы параллельного импорта

В ситуациях, когда множество предприятий по разным причинам приостанавливают или прекратили свою работу и, как следствие, прекращают поставки, на рынок вступает импорт через альтернативные каналы. Соблюдение законности в такой практике обеспечивается наличием всех необходимых разрешений и лицензий на товары. Исключительно полное соблюдение документооборота обеспечивает подлинность и высокое качество импортируемых изделий.

Импорт в Россию ограничивается перечнем товаров, одобренных Министерством промышленности и торговли. Существует три типа разрешений на параллельный импорт:

1. В документе описаны уникальный идентификатор товара в системе ТН ВЭД и список торговых марок. Это свидетельствует о том, что для данной группы товаров параллельный ввоз разрешен исключительно для продукции, маркированной указанными торговыми марками.

2. В документе указан идентификатор товара в системе ТН ВЭД с примечанием об исключении некоторых торговых марок. Это указывает на то, что параллельный ввоз разрешен для всей продукции в этой категории, кроме тех, что упомянуты в списке исключений.

3. В документе указан только идентификатор товара в системе ТН ВЭД без уточнения конкретных торговых марок и исключений. Это подразумевает, что параллельный ввоз допускается для любых товаров, относящихся к данному коду. К примеру, все коды из 89 группы представлены без упоминания конкретных торговых марок и исключений.

Таким образом, параллельный импорт занимает центральное место в экономическом и торговом взаимодействии России с мировым сообществом. Особую актуальность приобретает выбор надёжного коммерческого партнёра для осуществления международных поставок, который будет работать на благо российского рынка. Повышение уровня параллельного импорта обеспечивает оперативное обогащение ассортимента товаров на российском рынке, обойдя традиционные каналы официальных дистрибьюторов.

Объем товарных запасов формируется через поступление новых товаров и запасов, которые являются основой для создания оборотных средств коммерческой организации. Они включают в себя поступление запасов и товаров, которые находятся в балансовой стоимости, где начальные запасы и поступление равны конечным запасам и их реализации к концу отчетного периода. Товарные ресурсы включают два элемента товарного баланса – поступление товаров и товарные запасы и находятся во взаимосвязи с объемом розничной продажи, способствуя ее увеличению [6].

Необходимо, чтобы запас товаров значительно превышал суммарный объем продаж, чтобы гарантировать стабильное пополнение ассортимента и избежать избыточного запаса у торговой организации. Запасы товаров определяют объем предлагаемого ассортимента, а объем продаж зависит от платежеспособности покупателей. Формирование ассортимента является одним из основных коммерческих процессов каждой торговой организации [7]. Под товарными ресурсами обычно понимают всю массу продукции, закупленную торговым предприятием с целью последующей реализации [8].

В свете постоянно меняющегося рыночного контекста и изменчивого спроса на продукцию, крайне важно неустанно контролировать уровень запасов товаров в торговле. В эпоху перехода к рыночным отношениям наблюдается постоянное преобразование процессов по заполнению товарных запасов.

На текущем этапе развития торговли формирование запасов товаров осуществляется через самостоятельные закупки. Количество каналов, используемых для пополнения запасов, значительно увеличилось.

Выделим три основных канала поступления товаров на рынок товарных ресурсов, описанных на рисунке 3

В разнообразных областях использования товарных ресурсов можно выделить несколько основных направлений, требующих особого внимания. В первую очередь, это касается пополнения внутреннего рынка товарами, созданными для удовлетворения потребностей людей, то есть продукцией для бытового использования. Кроме того, ключевым элементом является международная торговля, которая открывает новые возможности для экспансии и расширения рыночных позиций.

Рисунок 3. – Основные каналы поступления товаров на рынок товарных ресурсов

Исследование всех аспектов, влияющих на товарные запасы, открывает возможности для их более эффективного использования, обеспечивает полную загрузку спроса потребителей, позволяет своевременно предпринимать шаги по снижению и предупреждению потерь товаров, что ведет к росту объемов розничной торговли и повышению эффективности экономической деятельности.

Ключевая цель управления запасами товаров заключается в налаживании идеального баланса между покупательским спросом и предлагаемыми товарами, как в плане количественных характеристик, так и в отношении разнообразия ассортимента. Это требует гарантирования доходности для коммерческих организаций, формирования на рынке конкурентных преимуществ и обеспечения максимального удовлетворения потребностей потребителей при одновременном поддержании высокого уровня качества обслуживания.

Для оптимального использования товарных ресурсов необходимо улучшить систему их контроля. Это подразумевает разработанную стратегию по организации потоков товаров в рамках социального продукта, принимая во внимание их качество, временные рамки доставки, разнообразие, объем и расположение. В повседневной работе управление товарными активами происходит внутри структур, где осуществляются основные управленческие процессы: анализ, планирование, регулирование, распределение и мониторинг.

Процесс управления товарными ресурсами компании включает в себя следующие этапы, описанные на рисунке 4.

Рисунок 4. – Этапы управления товарными ресурсами торговой организации
Источник: составлено автором на основе анализа литературных источников

Основные задачи управления товарными ресурсами в торговых компаниях заключаются в следующем (рис. 5).

Оптимизация управления товарными запасами способствует повышению эффективности работы предприятия. Поэтому объёмы товаров, являющиеся ключевым элементом торговой экономики, оказывают непосредственное воздействие на все изменения в сфере торговли и тесно связаны с различными аспектами её деятельности.

Рисунок 5. – Основные задачи управления товарными ресурсами в торговых компаниях

Увеличение количества товаров, расширение их разнообразия, повышение качества до уровня международных стандартов — это ключевые факторы, которые позволяют торговле отвечать на постоянно меняющиеся потребности клиентов. Увеличение розничной торговли напрямую зависит от удачного баланса запасов. Но если в процессе доставки продукции от производителя к заказчику возникают простои, что ведет к переполнению запасов в цепи поставок, это может нарушить платежную дисциплину и создать проблемы с продажей товаров.

Ключевым показателем, по которому оценивается работа коммерческих организаций, является их успешность на рынке, а их потенциал определяется выбором продуктовых ресурсов, которые соответствуют стратегическим целям.

В контексте коммерческой компании, товарные ресурсы представляют собой материальное звено для реализации товаров в розницу, то есть огромный ассортимент продукции, полученной из разнообразных источников и предназначенной для продажи в конечный потребитель для личного или общественного потребления.

Для повышения эффективности управления товарным запасом коммерческой компании критически важно иметь доступ к полной информационной базе для детального анализа запасов, эффективно планировать товарные поставки и определить основные индикаторы, которые точно отражают процессы их складирования и использования.

Итак, можно сделать вывод, что товарные ресурсы определяются товарным предложением – массой товаров, предназначенных для продажи потребителям, как внутреннего рынка, так и для экспорта.

Товарные ресурсы играют ключевую роль в экономике любой страны, поскольку они непосредственно влияют на объемы производства, ассортимент товаров и, как следствие, на уровень жизни населения.

Кроме того, наличие разнообразных товарных ресурсов способствует развитию конкуренции, что в свою очередь стимулирует производителей к улучшению качества продукции и поиску новых способов удовлетворения потребностей потребителей. Важно обратить внимание на то, что все ввозимые продукты должны соответствовать официальному списку категорий и брендов от Минпромторга, которые подлежат параллельному импорту. В список вошли: автомобили; шины; бытовая техника; электроника определенных брендов; одежда, обувь и другие категории. Перечень товаров может меняться, поэтому перед ввозом важно убедиться, что категория и бренд разрешены к такому ввозу.

Рассмотрим влияние параллельного импорта на формирование товарных ресурсов предприятия (рис.6).

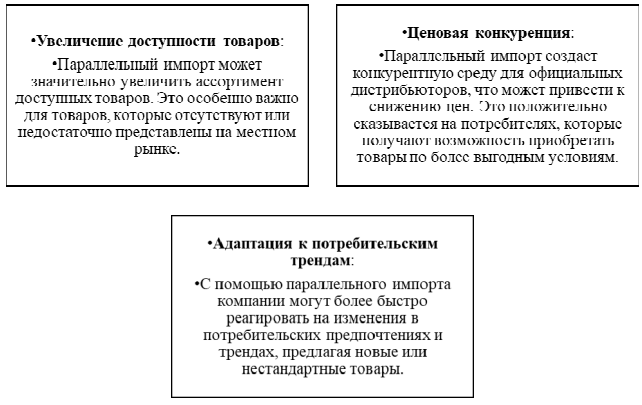

Рисунок 6. – Влияние параллельного импорта на формирование товарных ресурсов предприятия
Источник: составлено автором на основе анализа литературных источников

Несмотря на данные преимущества, стоит отметить также и недостатки параллельного импорта (рис.7).

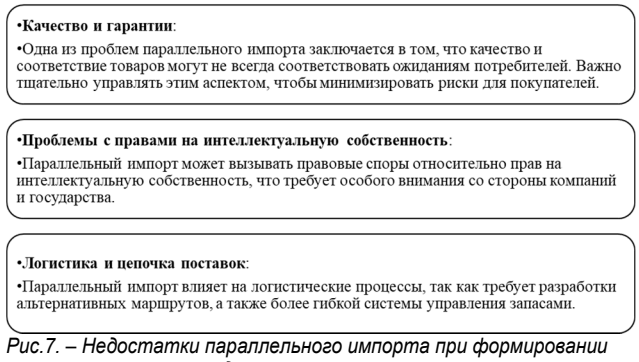

Рис.7. – Недостатки параллельного импорта при формировании товарных ресурсов предприятия

Использование параллельного импорта увеличивает ассортимент товаров компаний и предоставляет им возможность продавать свою продукции по более низким ценам, чем конкуренты. X5 Retail Group планирует к 2025 году довести до 13% долю собственного импорта в поставках продукции в сеть. В настоящее время доля собственного импорта составляет 5,6%. В группу входит бизнес-единица X5 Import - компания «Арвиай», которая оказывает полный цикл услуг по системе прямого импорта - от закупки товаров у продавца и до доставки на распределительные центры. Продукция во всех товарных категориях импортируется из более 70 стран мира. Активная база партнеров включает более 500 контрагентов.

Итак, управление параллельным импортом требует комплексного подхода, включая правовые, экономические и логистические аспекты. При правильной организации параллельный импорт может стать важным инструментом для формирования товарных ресурсов, повышая конкуренцию и доступность для потребителей.

Принятие мер по запуску «параллельного импорта» в России стало критически важным шагом в условиях, когда поставки из-за рубежа прекратились, а многие зарубежные марки решили покинуть наш рынок. Этот механизм позволяет уменьшить нехватку как товаров, необходимых для промышленного производства, так и широкого ассортимента изделий, которыми пользуются покупатели. При этом строгие таможенные правила декларирования импортных товаров гарантируют проверку их подлинности и предотвращают распространение подделок на внутреннем рынке.

Заключение. В 2024 году из-за ухода иностранных компаний и санкций параллельный импорт остается одним из важнейших инструментов для обеспечения российского рынка разнообразными товарами. Параллельный импорт - это ввоз в страну товаров без согласия производителя или правообладателя [9]. При правильной организации параллельный импорт может стать важным инструментом для формирования товарных ресурсов, повышая конкуренцию и доступность для потребителей.

Параллельный импорт сыграл важную роль в стабилизации рыночной ситуации в сфере товарооборота. Он стал значимым механизмом противодействия международным санкциям, обеспечивая доступ к необходимым товарам в условиях сокращения традиционного импорта. Эта мера направлена на стабилизацию внутреннего рынка и предотвращение дефицита товаров, играя ключевую роль в обеспечении потребностей населения и контроле за стабильностью цен [10].

Таким образом, в условиях санкций российским предприятиям необходимо сосредоточиться на гибкости и упрощении закупочных процедур, а также на разделении обязанностей для оперативного реагирования на изменения рынка. Это позволит обеспечить бесперебойное снабжение производства, минимизировать затраты и повысить эффективность закупочной деятельности [11]. Параллельный импорт - это инструмент, позволяющий преодолеть санкционное давление. Поэтому в случае возврата ушедших производителей на российский рынок или полного замещения иностранной продукции отечественной, либо продукцией из дружественных стран, потребность в этом механизме исчезнет.

Литература

1. Тюпин, Г. С. Параллельный импорт через Казахстан в Россию: оценка, итоги и перспективы / Г. С. Тюпин // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 1(174). – С. 302-306. – DOI 10.34925/EIP.2024.174.1.054. – EDN JLKNAF.

2. Мамонов, В. А. Организации и влияние параллельного импорта в Российской Федерации / В. А. Мамонов, Н. Ю. Мисиченко // Информационные системы, экономика и управление: Ученые записки. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2024. – С. 149-153. – EDN CGKJMP.

3. Ламбина, В. С. Эффективность механизма параллельного импорта в условиях современной геополитической ситуации / В. С. Ламбина // Аудиторские ведомости. – 2024. – № 4. – С. 229-232. – DOI 10.24412/1727-8058-2024-4-229-232. – EDN QLKSHX.

4. Умирающий параллельный импорт в России продлили на 2025 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://www.ixbt.com/news/2024/06/07/umirajushij-parallelnyj-import-v-rossii-prodlili-na-2025-god.html/ (Дата обращения 01.02.2025)

5. Рамазанов, Д. И. О роли параллельного импорта в России в современных условиях / Д. И. Рамазанов // Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 01 декабря 2023 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2024. – С. 89-92. – EDN BTNOZA.

6. Мартынова, Н. А. Условия эффективного управления товарными ресурсами предприятий / Н. А. Мартынова // Экономика, управление и финансы в цифровом обществе: Материалы международных научно-практических конференций, Курск, 23–24 апреля 2024 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2024. – С. 61-64. – EDN KCEKGB.

7. Красильникова Елена Анатольевна, Брагин Леонид Александрович Структура товарных ресурсов Российской Федерации как основа формирования базового ассортимента торговли // Российское предпринимательство. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-tovarnyh-resursov-rossiyskoy-federatsii-kak-osnova-formirovaniya-bazovogo-assortimenta-torgovli (дата обращения: 04.02.2025).

8. Никитинская Е. Б., Шерихова И. Е. Основополагающие моменты, обеспечивающие оптимальное планирование товарных ресурсов розничных торговых предприятий // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2010. №1-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovopolagayuschie-momenty-obespechivayuschie-optimalnoe-planirovanie-tovarnyh-resursov-roznichnyh-torgovyh-predpriyatiy (дата обращения: 04.02.2025).

9. Неверов, П. А. Параллельный импорт и его влияние на формирование товарных ресурсов / П. А. Неверов, Д. Д. Косарев, Н. М. Сурай // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 5. – С. 303-308. – EDN FMEJAZ.

10. Кантаев, Н. К. Параллельный импорт в России как механизм противодействия антироссийским санкциям / Н. К. Кантаев // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 6(167). – С. 330-334. – DOI 10.34925/EIP.2024.167.6.067. – EDN VAYRRX.

11. Замятин, Н. С. Проблемы осуществления закупок у отечественных и зарубежных поставщиков / Н. С. Замятин // Инициативы молодых - науке и производству: сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Пенза, 08–09 июля 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 631-634. – EDN IJIDBH.

Parallel imports and their impact on the formation of commodity resources

Suleimanova A.S., Suray N.M.
Plekhanov Russian University of Economics

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article discusses the mechanism of parallel import operation in the Russian Federation. Parallel import is the import of goods into a country without the consent of the manufacturer or the copyright holder. The mechanism is called "parallel" because the import takes place simultaneously with the delivery from authorized dealers. Such a parallel flow can be carried out both from the producing country and through third countries. The share of parallel imports in the Russian market decreased from 11% in March to 8% in April 2024. The remaining 92% of sales came from locally made cars and Chinese brands. In May, about 6,862 cars were imported into Russia through parallel imports, according to the Committee of Automobile Manufacturers of the Association of European Businesses. Commodity resources play a key role in the economy of any country, as they directly affect the volume of production, the range of goods and, as a result, the standard of living of the population. If properly organized, parallel imports can become an important tool for the formation of commodity resources, increasing competition and accessibility for consumers.

Parallel imports have played an important role in stabilizing the market situation in the sphere of trade turnover. It has become a significant mechanism for countering international sanctions, providing access to essential goods while reducing traditional imports. This measure is aimed at stabilizing the domestic market and preventing shortages of goods, playing a key role in meeting the needs of the population and controlling price stability.

Keywords: parallel import, commodity, commodity resources, market, economy of developed countries, trademark, logistics, economic growth.

References

1. Tyupin, G. S. Parallel imports through Kazakhstan to Russia: assessment, results and prospects / G. S. Tyupin // Economy and entrepreneurship. - 2025. - No. 1 (174). - P. 302-306. - DOI 10.34925 / EIP.2024.174.1.054. - EDN JLKNAF.
2. Mamonov, V. A. Organizations and the impact of parallel imports in the Russian Federation / V. A. Mamonov, N. Yu. Misichenko // Information systems, economics and management: Scientific notes. - Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics "RINH", 2024. - P. 149-153. - EDN CGKJMP. 3. Lambina, V. S. Efficiency of the parallel import mechanism in the context of the current geopolitical situation / V. S. Lambina // Audit statements. - 2024. - No. 4. - P. 229-232. - DOI 10.24412/1727-8058-2024-4-229-232. - EDN QLKSHX.
4. Dying parallel import in Russia extended until 2025 // [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://www.ixbt.com/news/2024/06/07/umirajushij-parallelnyj-import-v-rossii-prodlili-na-2025-god.html/ (Accessed 01.02.2025)
5. Ramazanov, D. I. On the role of parallel imports in Russia in modern conditions / D. I. Ramazanov // Development of the financial market and business structures in modern conditions: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, Volgograd, December 01, 2023. – Kursk: ZAO "Universitetskaya kniga", 2024. – P. 89-92. – EDN BTNOZA.
6. Martynova, N. A. Conditions for effective management of commodity resources of enterprises / N. A. Martynova // Economy, management and finance in a digital society: Proceedings of international scientific and practical conferences, Kursk, April 23-24, 2024. - Kursk: ZAO "Universitetskaya kniga", 2024. - Pp. 61-64. - EDN KCEKGB. 7. Krasilnikova Elena Anatolyevna, Bragin Leonid Aleksandrovich The structure of commodity resources of the Russian Federation as the basis for the formation of the basic assortment of trade // Russian entrepreneurship. 2018. No. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-tovarnyh-resursov-rossiyskoy-federatsii-kak-osnova-formirovaniya-bazovogo-assortimenta-torgovli (date of access: 04.02.2025).
8. Nikitinskaya E. B., Sherikhova I. E. Fundamental points ensuring optimal planning of commodity resources of retail trade enterprises // Problems of modern economy (Novosibirsk). 2010. No. 1-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovopolagayuschie-momenty-obespechivayuschie-optimalnoe-planirovanie-tovarnyh-resursov-roznichnyh-torgovyh-predpriyatiy
9. Neverov, P. A. Parallel import and its impact on the formation of commodity resources / P. A. Neverov, D. D. Kosarev, N. M. Surai // Innovations and investments. - 2024. - No. 5. - P. 303-308. – EDN FMEJAZ.

Теоретические основы построения системы оценок уровня зрелости проектного управления инновационным развитием социально-экономических систем

Трофимов Валерий Владимирович
д.т.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, tww@mail.ru

Трофимова Елена Валерьевна
к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, elena.trofimova@list.ru

В статье рассматривается процессный подход к проектному управлению социально-экономическими системами в условиях турбулентности внешней среды. Автор анализирует преимущества данного подхода, включая повышение гибкости, адаптивности, фокуса на результатах, улучшение коммуникаций и снижение рисков. Особое внимание уделено практическим аспектам внедрения процессного подхода, таким как стандартизация процессов, использование современных инструментов управления проектами и обучение сотрудников. Статья предлагает рекомендации по совершенствованию проектного управления в условиях нестабильности, что делает ее актуальной для руководителей и специалистов в области управления.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций, которые могут быть использованы организациями для повышения эффективности проектного управления в условиях нестабильности. Предложенные подходы позволяют минимизировать риски, улучшить координацию между подразделениями и обеспечить достижение стратегических целей. Материалы статьи могут быть полезны для руководителей проектов, менеджеров высшего звена и специалистов, занимающихся оптимизацией бизнес-процессов.

Ключевые слова: уровень зрелости; проектное управление, инновационное развитие, социально-экономические системы.

Актуальность темы проведенного исследования.

Современный мир переживает эпоху стремительных изменений, вызванных прогрессом технологий, глобализацией и усилением конкуренции в различных сферах [1,11]. В этих условиях инновационное развитие становится ключевым фактором, обеспечивающим устойчивость и конкурентоспособность социально-экономических систем. Для успешной реализации инновационных преобразований необходимо четкое управление проектами, которое опирается на надежные теоретические основы и эффективные инструменты менеджмента [2,10]. Ниже рассматриваются основные аспекты проектного управления инновациями в социально-экономических системах, его ключевые принципы, подходы и роль в развитии общества и экономики. Тема является актуальной по следующим причинам:

1. *Турбулентность внешней среды*. Современные организации функционируют в условиях высокой неопределённости, вызванной глобализацией, технологическими изменениями, экономическими кризисами, пандемиями и другими факторами. Это требует новых подходов к управлению, которые позволят организациям адаптироваться к постоянным изменениям.

2. *Необходимость повышения эффективности управления проектами*. Традиционные методы управления проектами зачастую оказываются недостаточно гибкими и не способны обеспечить достижение целей в условиях нестабильности. Процессный подход предлагает системное видение, которое позволяет оптимизировать ресурсы и минимизировать риски.

3. *Цифровая трансформация*. Развитие цифровых технологий (искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей) открывает новые возможности для совершенствования процессного подхода, но их интеграция требует научного обоснования и практической апробации.

4. *Устойчивое развитие и социальная ответственность*. Растущие требования к экологическим, социальным и управленческим аспектам бизнеса (ESG) делают необходимым адаптацию процессного подхода к новым реалиям, что также повышает актуальность темы.

5. *Применение в новых отраслях*. Процессный подход всё чаще используется в нетрадиционных сферах, таких как здравоохранение, образование и государственное управление, что требует разработки новых методик и стандартов.

Исследовательская проблема

В условиях растущей турбулентности внешней среды, вызванной глобализацией, технологическими изменениями, экономическими кризисами и другими факторами, традиционные методы проектного управления становятся недостаточно эффективными. Несмотря на потенциальные преимущества процессного подхода, его внедрение и адаптация к современным условиям остаются недостаточно изученными. В частности, отсутствуют комплексные исследования, посвященные интеграции процессного подхода с цифровыми технологиями, гибридными методологиями управления (такими как Agile), а также его применению в контексте устойчивого развития и экосистемного взаимодействия. Кроме того, недостаточно разработаны практические рекомендации по внедрению процессного подхода в новых отраслях и условиях высокой неопределенности [3].

Таким образом, исследовательская проблема заключается в необходимости разработки научно обоснованных подходов к совершенствованию процессного подхода к проектному управлению, ко-

торые позволят организациям эффективно адаптироваться к турбулентности внешней среды, минимизировать риски и достигать стратегических целей в условиях постоянных изменений.

Методы и материалы исследования

При работе над статьей были использованы следующие *методы*:

1. *Анализ литературных источников*: научных статей, книг, отчетов и других материалов, посвященных процессному подходу, проектному управлению, цифровизации, устойчивому развитию и управлению в условиях нестабильности с целью систематизации существующих знаний, выявление ключевых тенденций и формирование теоретической базы для эссе.

2. *Системный анализ*. Рассмотрение процессного подхода как системы взаимосвязанных элементов, включая процессы, ресурсы, технологии и внешние факторы. Цель: выявление взаимосвязей между компонентами системы и их влияния на эффективность проектного управления в условиях турбулентности.

3. *Сравнительный анализ*: сопоставление процессного подхода с другими методологиями управления проектами (например, Agile, Waterfall). Цель: определение преимуществ и ограничений процессного подхода в сравнении с альтернативными методами.

4. *Концептуальное моделирование*: разработка теоретических моделей, описывающих интеграцию процессного подхода с цифровыми технологиями, гибридными методологиями и принципами устойчивого развития. Цель: Формирование концептуальной основы для предложений по совершенствованию процессного подхода.

5. *Анализ практических примеров (кейс-стади)*: изучение реальных примеров внедрения процессного подхода в различных организациях. Цель: Выявление лучших практик, типичных проблем и способов их решения.

6. *Дедуктивный и индуктивный методы* (дедукция: переход от общих принципов процессного подхода к конкретным рекомендациям по его применению; индукция: обобщение частных случаев и примеров для формирования общих выводов). Цель: Обеспечение логической структуры статьи и обоснованности выводов.

7. *Экспертный анализ*: использование мнений и данных экспертов в области проектного управления, цифровизации и устойчивого развития. Цель: Подкрепление аргументов авторитетными источниками и повышение достоверности выводов.

8. *Синтез информации*: объединение данных из различных источников (теоретических, практических, экспертных) для формирования целостной картины. Цель: Создание комплексного подхода к решению исследовательской проблемы.

9. *Прогнозирование и сценарное планирование*: разработка возможных сценариев развития процессного подхода в условиях турбулентности. Цель: Определение перспектив и направлений совершенствования методологии.

10. *Критический анализ*: оценка существующих подходов и методов с точки зрения их применимости в современных условиях. Цель: Выявление недостатков и предложение путей их устранения.

Таким образом, использование перечисленных методов позволило создать структурированный и аргументированный материал, который не только анализирует текущее состояние процессного подхода к проектному управлению, но и предлагает пути его совершенствования в условиях турбулентности внешней среды. Комбинация теоретических и практических методов обеспечила глубину исследования и практическую значимость выводов.

Введение

1. Понятие и роль инновационного развития в социально-экономических системах. Социально-экономическая система представляет собой сложное динамическое образование, включающее элементы экономики, политики, социальных институтов и инфраструктуры. Для обеспечения ее устойчивого развития требуется внедрение инноваций — новых технологий, товаров, услуг и управленческих подходов [4]. Инновации являются важнейшим драйвером экономического роста, способствуют повышению производительности труда, созданию новых рабочих мест, решению общественных проблем и улучшению уровня жизни.

Инновационное развитие подразумевает не только внедрение новых идей, но и создание условий для их успешной реализации. Это требует грамотного управления ресурсами, временными рамками и рисками. В этом контексте проектное управление становится центральным механизмом, необходимым для осуществления инновационных стратегий.

2. Сущность проектного управления инновационным развитием. Проектное управление представляет собой совокупность методов, принципов и инструментов, направленных на успешное достижение целей в условиях ограниченности ресурсов, времени и других факторов. Инновационное развитие, в свою очередь, подразумевает процесс разработки и внедрения новых технологий, продуктов, услуг или решений, которые обеспечивают повышение эффективности и конкурентоспособности социально-экономических систем.

Фундаментом проектного управления в контексте инновационного развития является ориентация на конкретный результат, достижение которого возможно только в условиях четкой структуризации процесса, управления ресурсами, анализа рисков и мониторинга выполнения задач. Ключевая особенность здесь заключается в том, что проектное управление становится не только техническим инструментом, но и стратегической составляющей, позволяющей интегрировать инновационные проекты в общую систему развития.

3. Роль проектного управления в инновационном развитии социально-экономических систем. Социально-экономические системы представляют собой сложные структуры, включающие экономические, социальные, институциональные и культурные элементы. Их инновационное развитие подразумевает как технологические преобразования (цифровизацию, автоматизацию, развитие искусственного интеллекта), так и качественные изменения в социальных процессах (улучшение уровня жизни, доступность образования и здравоохранения).

Проектное управление служит инструментом для структурированной реализации таких изменений. Оно позволяет достигать следующих целей: *Оптимизация ресурсов* (Четкое планирование и реализация инновационных проектов позволяют минимизировать затраты времени, финансов и человеческих ресурсов); *Управление изменениями* (Внедрение инноваций требует тщательной работы с сопротивлением изменениям, что возможно благодаря проектному подходу, включающему информирование и вовлечение всех заинтересованных сторон); *Мониторинг и контроль* (Одним из ключевых аспектов является постоянное слежение за прогрессом и результатами для обеспечения их соответствия стратегическим целям).

Литературный обзор

4. Проектное управление: ключевые понятия и принципы. Проектное управление (Project Management) определяется как методология и практика планирования, организации и контроля ресурсов для достижения конкретных целей в рамках определенных временных и бюджетных ограничений. Основные принципы проектного управления включают: *Четкое определение целей* (Каждый проект начинается с постановки ясной и измеримой цели, что критически важно для оценки успеха); *Управление ограничениями* (Проекты всегда ограничены ресурсами, временем и бюджетом, что требует оптимального распределения ресурсов); *Гибкость и адаптация* (В условиях инновационной деятельности необходимо учитывать неопределенность и возможность изменений); *Командный подход* (Успешное выполнение проектов требует работы междисциплинарных команд, где каждая роль четко определена).

Проектное управление применяется в различных областях, включая разработку новых продуктов, внедрение технологических решений, реструктуризацию предприятий и реализацию социальных

инициатив. Именно благодаря проектному управлению инновационные идеи могут быть преобразованы в коммерчески и социально успешные результаты.

5. Принципы проектного управления инновациями. Для успешной реализации инновационных проектов необходимо учитывать ряд базовых принципов: *Ориентация на результат* (Каждый проект должен иметь четко определенные цели, к которым можно двигаться по составленному плану); *Гибкость в управлении* (Особенно важно в условиях быстро меняющихся обстоятельств); *Участие заинтересованных сторон* (Активное взаимодействие с участниками процесса способствует их вовлечению, снижению риска конфликтов и сопротивления); *Прогностический подход* (Оценка потенциальных рисков и анализ сценариев развития).

6. Основные концепции проектного управления.

- *Проект и его жизненный цикл***.** Проект в рамках проектного управления определяется как временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, процесса или услуги. Жизненный цикл проекта включает несколько этапов: инициация, планирование, исполнение, контроль и завершение. Эти этапы обеспечивают последовательность действий и прозрачность для всех участников.
- *Инновационность как ключевой фактор***.** Инновационные проекты имеют свои особенности. В отличие от стандартных проектов, инновационные характеризуются высокой неопределенностью, сложностью прогнозирования *результатов* и частыми *изменениями* в условиях реализации. Это требует внедрения гибких методологий (таких как Agile, Scrum), которые позволяют адаптироваться к изменениям среды.
- *Риски и управление ими.* В рамках инновационных проектов риски играют особую роль, так как процесс внедрения новых технологий или решений зачастую сопровождается неопределенностью. Эффективное управление рисками включает их оценку, классификацию, разработку стратегий минимизации и мониторинг их реализации [2].
- *Управление командой проекта.* В контексте инновационного проектного управления важной задачей становится формирование эффективной *команды* с разнообразными компетенциями. *Организация* должна стимулировать креативность, открытость к новым идеям и координировать взаимодействие между различными участниками [5,6].

7. Теоретические основы. Само понятие *зрелости* в проектном управлении происходит из процессного подхода и системного управления. Зрелость предприятия демонстрирует степень, до которой организация способна систематически и предсказуемо достигать поставленных целей в рамках управления проектами, программами и портфелями.

Основой построения системы оценки уровня зрелости являются несколько ключевых концепций:

1. *Системность управления*. Организация понимается как система взаимосвязанных элементов (процессы, люди, технологии, структуры управления), которая выполняет проекты как способ достижения стратегических целей. Эта система может быть на разном уровне зрелости.

2. *Постоянное улучшение*. Признано, что ни одна организация не достигает совершенного состояния — зрелость является процессом развития, включающим беспрерывное совершенствование управления проектами.

3. *Фиксированные уровни зрелости*. Практика оценки зрелости основывается на концепции уровневой модели — организация находится на определенном этапе развития, и каждый следующий уровень достигается через внедрение практик, развитие процессов и совершенствование системы управления.

4. *Ориентация на соответствие стандартам и лучшим практикам*. Для оценки зрелости организация соотносит свои процессы с известными эталонами (моделями зрелости), что позволяет идентифицировать "пропуски" и области для улучшений.

8. Методологические подходы к проектному управлению инновациями. При управлении инновационными проектами используются разнообразные методологические подходы, главными из которых являются:

- *Классические методы управления*. Здесь используются инструменты, такие как сетевые графики (например, методы PERT и CPM), позволяющие четко планировать временные и ресурсные аспекты проекта. Классические методы подходят для проектов с хорошо определенной структурой и низким уровнем неопределенности.
- *Гибкие (Agile) подходы.* Для инновационных проектов, характеризующихся высокой степенью неопределенности и необходимости адаптации, применяются гибкие методологии (Scrum, Kanban и др.). Они позволяют быстрее реагировать на изменения, активно взаимодействовать с заинтересованными сторонами и обеспечивать непрерывную обратную связь.
- *Программное управление и портфельный подход*. Часто инновации реализуются не в формате отдельного проекта, а в ходе программы или портфеля проектов. Это позволяет адаптивно распределять ресурсы и синхронизировать проекты, направленные на достижение одной стратегической цели.
- *Инновационные экосистемы и партнерства*. В ряде случаев управление инновациями требует кооперации между компаниями, государственными органами, образовательными учреждениями и исследовательскими центрами. Такой подход обеспечивает широкий доступ к уникальным ресурсам, знаниям и технологиям.

Каждый из подходов предполагает использование специализированных инструментов управления — от программного обеспечения до управления рисками и мотивацией команд.

Концепции зрелости в управлении — это теоретические и прикладные модели, которые описывают уровень развития организационных процессов, практик, культуры и инфраструктуры в конкретной области управления. Эти концепции позволяют оценить текущее состояние управленческого подхода в организации, определить его слабые и сильные стороны и построить ориентиры для его улучшения.

Суть концепции зрелости заключается в том, что управление рассматривается как процесс, развитие которого возможно через внедрение лучших практик и систематизацию деятельности. Чем выше уровень зрелости, тем более структурированной, стандартизированной и стратегически направленной является деятельность организации.

Основные аспекты концепций зрелости: Системный подход (Организация рассматривается как сложная система взаимосвязанных процессов. Зрелость определяется степенью формализации, стандартизации и интеграции этих процессов); *Многоуровневость* (Концепции зрелости предполагают наличие нескольких уровней, на каждом из которых организация демонстрирует определенные характеристики. Каждый уровень зрелости — это своего рода "этап развития", характеризующийся прогрессивным улучшением навыков, процессов и результатов); *Ориентация на постоянное улучшение* (Зрелость не является статической характеристикой — это динамическое состояние, в котором организация стремится к совершенствованию через постоянное развитие своих процессов и практик); *Эталонное сравнение* (Концепции зрелости часто используют стандарты и модели для сравнения текущего состояния организации с лучшими практиками отрасли или региона. Примеры таких стандартов: PMI OPM3, CMMI, P3M3, IPMA Delta и др.); *Привязка к результатам* (Уровень зрелости организации напрямую связан с её способностью достигать своих целей — будь то выполнение проектов в срок, оптимизация процессов или стратегическое развитие).

9. Основные модели и концепции зрелости в управлении. Различные концепции зрелости разработаны для разных областей управления (управления проектами, процессами, информационными

технологиями и т.д.). Рассмотрим наиболее известные ***модели*** *зрелости*.

I. CMMI (*Capability Maturity Model Integration*). Модель зрелости процессов, первоначально разработанная для управления программным обеспечением, но позже расширенная для других областей. Пять уровней зрелости CMMI:

1. *Initial (Начальный):* Процессы хаотичны и непредсказуемы. Успех достигается за счет индивидуальных усилий сотрудников.

2. *Managed (Управляемый):* Основные процессы управляются и документируются для отдельных проектов.

3. *Defined (Определённый):* Процессы стандартизированы, формализованы и внедрены в масштабах организации.

4. *Quantitatively Managed (Управляемый количественно):* Используются метрики для измерения эффективности процессов. Процессы контролируются на основе данных.

5. *Optimizing (Оптимизирующий):* Организация фокусируется на непрерывном улучшении и внедрении инноваций.

II. PMI OPM3 (*Organizational Project Management Maturity Model*). Концепция зрелости управления проектами PMI OPM3 фокусируется на оценке зрелости управления *проектами*, *программами* и *портфелями* в рамках общей стратегии организации. Она включает стандартные процессы и практики, которые помогают организациям добиваться успешных результатов. Всеобъемлющая модель зрелости включает:

1. *Стандартизацию* — соответствие процессам, прописанным в стандартах PMI (например, PMBOK).

2. *Измерение* — управление проектами выполняется на основе метрик и оценки производительности.

3. *Управление процессами* — целостное управление проектами, программами и портфелями в масштабах компании.

4. *Постоянное улучшение* — внедрение инноваций и регулярная оптимизация технологий и процессов управления проектами.

III. P3M3 (*Portfolio, Programme and Project Management Maturity Model*). P3M3 предлагает отдельные модели зрелости для управления проектами, программами и портфелями: PMMM (*Project Management Maturity Model*) для оценки управления конкретными проектами; PgMMM (*Programme Management Maturity Model*) для оценки управления программами; PfMMM (*Portfolio Management Maturity Model*) для управления портфелями проектов. Каждая из моделей P3M3 имеет пять уровней зрелости:

1. *Начальный*: Низкий уровень формализации процессов.

2. *Повторяемый*: Процессы можно воспроизводить, но они управляются децентрализованно.

3. *Определённый*: Процессы структурированы, внедрены стандарты.

4. *Управляемый количественно*: Метрики применяются для управления результатами.

5. *Оптимизирующий*: Ориентация на постоянное совершенствование и инновации.

IV. IPMA Delta. IPMA Delta оценивает зрелость в трех аспектах (3D-оценка):

1. *Проекты (Projects):* Успешность выполнения проектов.

2. *Люди (Individuals):* Компетенция сотрудников, задействованных в проектном управлении.

3. *Организация (Organisation):* Способность организации к централизованному системному управлению проектами.

Модель позволяет анализировать зрелость с разных точек зрения. формировать комплексное понимание текущего состояния управления проектами в организации.

Ключевые ***принципы*** *концепции зрелости:*

1. *Уровни зрелости*: Идея состоит в том, что зрелость организации растет ступенчато — каждый следующий уровень требует системных изменений, внедрения новых инструментов и навыков.

2. *Главные измерения зрелости*: *Управленческие процессы* (стандарты, описание практик, использование инструментов). *Культура и навыки* (квалификация и сознательное участие персонала). *Инфраструктура и технологии* (внедрение автоматизации и ИТ для поддержки управления).

3. *Целевая ориентация*: Концепции зрелости призваны связать управление бизнес-процессами (в т.ч. проектами) с достижением стратегических целей.

Концепции зрелости позволяют превратить управление из хаотичных действий в предсказуемую и систематическую деятельность. Они помогают организациям: оценивать свои сильные и слабые стороны; определять приоритеты для развития; построить план перехода к более высоким уровням зрелости.

Высокий уровень зрелости связан с большей эффективностью, инновационностью и устойчивостью организации. Таким образом, внедрение и использование этих концепций является важным шагом для организаций, стремящихся к лидерству и успеху в своей отрасли.

Результаты исследования

9. Алгоритм построения системы оценки зрелости. Для построения системы оценки зрелости необходимо пройти несколько этапов, которые обеспечат успешное внедрение подхода в конкретной организации.

Этап 1: *Определение целей оценки*. Зачем оценивать зрелость? Обычно цели включают: Диагностика текущего состояния. Поиск точек роста и развития. Выстраивание планов по улучшению. Сравнение с конкурентами. Повышение эффективности проектного управления.

Этап 2: Выбор модели зрелости. Выбор модели зависит от специфики бизнеса, целей оценки и уровня сложности проекта. Например, модели OPM3 и P3M3 подходят для крупных организаций, где есть комплексное управление проектами, программами и портфелями. CMMI используется для малых и средних компаний из IT или высокотехнологичных отраслей.

Этап 3: Разработка методологии оценки. Создается анкета/матрица с описанием уровней зрелости и критериев оценки. Определяются ключевые показатели процессов (КПЭ). Формируется группа экспертов для оценки (аудита).

Этап 4: Проведение оценки. Оценка проводится один или несколько раз, включает: Опрос и анкетирование ключевых сотрудников. Анализ существующих процессов, документации и практик. Сравнение текущего состояния с эталонной моделью.

Этап 5: Разработка карты повышения зрелости. Создается дорожная карта улучшений, которая определяет: Какие процессы необходимо развивать. Какие метрики и инструменты следует внедрить. Какие обучающие программы необходимы.

10. Ключевые области оценки зрелости. В рамках оценки выделяются следующие области: *Процессы управления проектами* (Планирование. Управление временем (графиками). Бюджетирование и управление стоимостью. Управление качеством). *Технологии проектного управления* (Использование автоматизированных средств (MS Project, Primavera и др.). Наличие регламентов и шаблонов). *Квалификация персонала* (Обучение сотрудников стандартам PMBOK, PRINCE2 и др. Опыт проектных менеджеров и команд). *Роль и вовлеченность руководства* (Поддержка проектного управления на уровне топ-менеджмента. Интеграция проектов со стратегией компании).

11. Человеческий фактор в проектном управлении. Одним из важнейших аспектов проектного управления является работа с человеческими ресурсами. Успешная реализация инновационных проектов во многом зависит от профессиональной команды, способной действовать в условиях неопределенности и сжатых временных рамок [7,9]. Ключевые задачи включают: *Развитие лидерства и компетенций* (Руководитель проекта должен обладать высокой квалификацией и личными качествами, позволяющими вести команду к достижению целей). *Мотивация и вовлеченность* (Инновационные проекты требуют большего уровня креативности и вовлеченности сотрудников, поэтому важно обеспечить их заинтересованность в

успехе). *Организация эффективной коммуникации* (Открытый и продуктивный обмен информацией между членами команды и заинтересованными сторонами необходим для устранения недоразумений и ускорения процесса принятия решений).

12. Риски инновационных проектов и их минимизация. Инновационные проекты часто сопряжены с рисками, связанными с неопределенностью, высокой конкуренцией, технологическими сбоями и недостаточным финансированием. Для их минимизации необходимо: проводить тщательный анализ и прогнозирование ситуации; использовать инструменты управления рисками, такие как матрицы рисков, сценарный анализ и построение стресс-тестов; разрабатывать планы альтернативных действий на случай непредвиденных обстоятельств.

Кроме того, большое значение имеет поддержка со стороны властей и инвесторов. Государство может создавать благоприятную среду для инноваций через законы, налоги и грантовое финансирование.

13. Проблемы и вызовы проектного управления инновациями. Несмотря на огромный потенциал проектного управления, его реализация сопряжена с рядом проблем: *Высокая неопределенность* (Инновационные проекты зависят от множества неконтролируемых факторов). *Недостаток ресурсов* (Инновации требуют значительных инвестиций, которые не всегда легко получить). *Сопротивление изменениям* (Внедрение инноваций может встречать сопротивление со стороны персонала, руководства или даже общества). *Отсутствие компетенций* (Реализация инновационных проектов требует специфических знаний и навыков, которые не всегда доступны в организации) [8].

14. Роль проектного управления в будущем социально-экономических систем. Проектное управление инновациями приобретает особую важность в условиях цифровой трансформации экономики и общества. Новые технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные, блокчейн и Интернет вещей, открывают новые горизонты для развития, но также требуют кардинально нового подхода к реализации проектов. Ожидается, что в будущем успех социально-экономических систем будет определяться их способностью быстро адаптироваться и внедрять инновации. Особую роль будет играть взаимодействие между различными секторами общества: государством, бизнесом, наукой и гражданским обществом. Эта синергия станет возможной благодаря проектному подходу, который обеспечивает координацию и объединяет усилия всех участников.

Заключение

Проектное управление является незаменимым инструментом для реализации инновационного развития социально-экономических систем и представляет собой мощный подход, обеспечивающий систематизацию, структуру и стратегическую направленность внедрения нововведений. В условиях стремительных изменений, вызванных научно-техническим прогрессом и глобализацией, его использование становится особенно актуальным. Оно позволяет систематизировать сложные процессы, минимизировать риски и эффективно использовать ресурсы. В условиях глобальной конкуренции и технологического прогресса именно способность к успешному управлению инновационными проектами становится решающим фактором для достижения успеха. Тем не менее, для успешной реализации необходимо учитывать как теоретические основы управления проектами, так и практические аспекты, такие как работа с рисками, формирование команды и управление изменениями. Важно продолжать развивать теоретические основы этой дисциплины, совершенствовать методологические подходы и адаптироваться к вызовам современности. В дополнение к этому для дальнейшего повышения эффективности проектного подхода важно развивать компетенции специалистов, внедрять гибкие системы управления и адаптировать методологии под условия конкретной социально-экономической системы. Только так можно обеспечить устойчивое и гармоничное развитие социально-экономических систем.

Литература

1. Трофимова Е.В., Трофимов В.В. Цифровая философия и философия цифры: переосмысление реальности в эпоху технологий. Экономика строительства, №1, 2025.

2. Управление проектами: учебное пособие / В.В. Трофимов. – 2-е изд. испр. и доп. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 174 с.

3. Трофимова Е.В., Трофимов В.В. Построение модели цифрового предприятия (на примере виртуальной корпорации «Транспромнефть»). Учебное пособие. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2023. ─ 54 с.

4. Трофимова Е.В., Трофимов В.В. Цифровая трансформация и этика высшего образования. Известия СПбГЭУ, №1 (139). 2023. – С.91-95.

5. Трофимова Е.В., Трофимов В.В. Основные направления трансформации образования как системы формирования востребованных обществом компетенций цифровой экономики. //Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний: сборник трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием. Часть II / под ред. проф. И. А. Максимцева, проф. В. Г. Шубаевой, проф. Л. А. Миэринь. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020, стр. 80-86.

6. Трофимова Е.В., Трофимов В.В. О формировании цифровых компетенций как основного фактора развития экосистемы цифровой экономики. / Цифровая конвергенция в экономике. // Сб. трудов каф. информатики. под ред. Проф. Трофимова В.В. и Минакова В.Ф. СПб.: СПбГЭУ, 2020. – С.6-12.

7. Trofimova E.V., Trofimov V.V. Ethical issues and risks of digital transformation of the higher education industry. Proceedings of the International University Scientific Forum “Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA”. (January 27, 2023. UAE) P.49-56. ISBN 978-5-905695-87-5.

8. Трофимова Е.В., Баранов Н.С. Цифровая трансформация процессов скоринга лизинговой компании. eLIBRARY ID: 50734472 DOI: 10.17586/2713-1874-2023-1-46-54. Экономика. Право. Инновации. СПб.: Изд-во ИТМО. 2023. С.46-54.

9. Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Особенности формирования ИТ знаний при подготовке специалистов для экономики данных. Известия СПбГЭУ, №1 (145). 2024. – С.153-158.

10. Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 2816-р. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://government.ru/news/43451/. (Дата доступа 20.01.2025).

11. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726 (Дата доступа 20.01.2025).

Theoretical foundations for constructing a system for assessing the maturity level of project management of innovative development of socio-economic systems

Trofimov V.V., Trofimova E.V.

Saint Petersburg State University of Economics

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article considers the process approach to project management of an organization in the conditions of external environmental turbulence. The author analyzes the advantages of this approach, including increased flexibility, adaptability, focus on results, improved communications and risk reduction. Particular attention is paid to the practical aspects of implementing the process approach, such as process standardization, the use of modern project management tools and employee training. The article offers recommendations for improving project management in unstable conditions, which makes it relevant for managers and management specialists.

The practical significance of the study lies in the development of recommendations that can be used by organizations to improve the effectiveness of project management in unstable conditions. The proposed approaches help minimize risks, improve coordination between departments, and ensure the achievement of strategic goals. The article's materials may be useful for project managers, senior managers, and specialists involved in optimizing business processes.

Keywords: maturity level; project management, innovative development, socio-economic systems.

Маркетплейсы и их роль в развитии торговли

Федорова Алина Евгеньевна
студентка факультета «Плехановская школа бизнеса «Интеграл», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, alina.fedorova12@yandex.ru

Сурай Наталья Михайловна
к.т.н., доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, natalya.mixajlovna.1979@mail.ru

Рынок маркетплейсов и цифровых платформ в России за 2024 год увеличился на 40%. Так, по итогам 2024 г. 84% россиян приобретают товары на маркетплейсах. По данным Data Insight, в 2024 г. по сравнению с 2023 г. объем продаж на рынке e-commerce увеличился на 35,5% и составил 10,7 трлн.рублей. Драйвером роста послужили именно маркетплейсы, в том числе в B2B-направлении. «Газпром Маркет» – цифровая платформа для проведения закупок, где заказчиком выступает Группа «Газпром». Маркетплейс предназначен для сопровождения тендерных процедур по схеме прейскурантной закупки. При этом платформа автоматически контролирует соблюдение условий прейскурантных договоров. В статье представлены виды цифровых торговых площадок для бизнеса в России.
Ключевые слова: электронные торговые площадки, маркетплейс, электронная торговля, цифровые технологии, бизнес-модель, инновации.

Введение. Маркетплейсы являются неотъемлемой частью глобальной электронной коммерции, предоставляя платформы для взаимодействия между продавцами и покупателями. В последние годы их популярность стремительно растет, что связано с множеством факторов, включая технологические инновации, изменения в потребительских предпочтениях и экономические условия. Рынок маркетплейсов и цифровых платформ в России за 2024 год вырос на 40%. Так, по итогам 2024 г. 84% российских потребителей приобретают товары на маркетплейсах. За 10 лет рынок онлайн-торговли вырос в пять раз. Драйвером роста послужили именно маркетплейсы, в том числе в B2B-направлении. В отечественной онлайн-торговле до сих пор остается незанятой ниша корпоративных продаж в электронной коммерции. Согласно отчету, компании Digital Commerce 360 по итогам 2023 г. рынки оптовой корпоративной торговли остаются самым быстрорастущим каналом онлайн-продаж в B2B сфере и ключевым фактором цифровой трансформации бизнесов всех размеров.

По данным глобального агентства маркетинговых исследований Wunderman Thompson, объем глобального B2B-рынка составляет $8,2 трлн. и к 2026 году вырастет до $18,5 трлн. Так, 15-17% мировых сделок в сфере B2B заключаются на маркетплейсах, а по итогам 2024 г., по прогнозам экспертов, этот показатель может вырасти до 30%. В России сделки через маркетплейсы наиболее распространены в сфере торговли нефтепродуктами, строительной техникой, изделиями металлопроката и АПК.

Результаты и их обсуждение. Российский рынок e-commerce продолжает демонстрировать устойчивый рост, несмотря на замедление темпов его увеличения. По данным Data Insight, в 2024 г. по сравнению с 2023 г. объем продаж на рынке e-commerce увеличился на 35,5% и составил 10,7 трлн.рублей (рис.1).

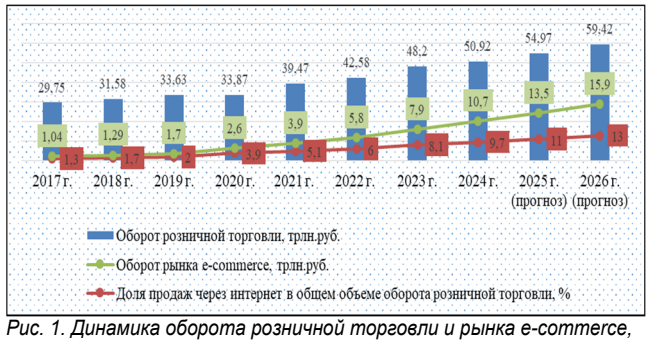

Рис. 1. Динамика оборота розничной торговли и рынка e-commerce, 2017-2024 гг. (прогноз на 2025-2026 гг.) [1,2]

Ученые Н.Окландер и Т.Окландер отметили, что маркетплейс представляет собой официальную и крупную торговую площадку, требующую значительных инвестиций в разработку, где обеспечивается эффективная и безопасная доставка товаров или оказание услуг [3].

В современных условиях насыщенного рынка, острой конкурентной борьбы и необходимости поддержания высокой оборачиваемости ресурсов значительные темпы роста денежного потока и прибыли практически невозможны без применения модели B2B («business to business»), которая предполагает проведение сделки между юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями [4].

В таблице 1 сведены подходы, наиболее часто встречающиеся в научной литературе, интерпретирующие понятие маркетплейса [5].

Таблица 1

Характеристика подходов к определению понятия «маркетплейс»

Понятия в рамках подхода	Основная мысль
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ (сторонники подхода: Алешкина М.В., Габалова Е.Б.)	
Маркетплейс – это площадка, на которой продавцы и покупатели встречаются для обмена товарами и услугами	сосредоточен на экономической функции маркетплейса и на его важности для электронной коммерции
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ (сторонники подхода: Баркан Е.С.; Голивцова Н.Н.; Еремеева А.И.; Михайловский А.)	
Маркетплейс – это онлайн-платформа, на которой продавцы могут продавать свои товары или услуги, а покупатели – покупать их	подход уделяет особое внимание технологиям, используемым на маркетплейсе, и их роли в обеспечении функционирования этой платформы
КОНТЕКСТНЫЙ (сторонники подхода: Бухтиярова Т.И.; Кучинова В.; Табышова А.К.)	
Маркетплейс – это контекст, в котором покупатели и продавцы взаимодействуют, обмениваются информацией и создают ценность	подход учитывает роль социального, культурного и экономического контекста, в котором происходят взаимодействия на маркетплейсе
РЫНОЧНЫЙ (сторонники подхода: Андерсон А.Н.; Козинец Р.В.)	
Маркетплейс – это рынок, на котором соперничают продавцы в конкуренции за покупателей	подход уделяет особое внимание конкуренции на маркетплейсе и ее роли в установлении цен и нахождения равновесия между спросом и предложением
ЭВОЛЮЦИОННЫЙ (сторонники подхода: Просович О.О.)	
Маркетплейсы появились на стыке возможностей электронной коммерции и социальной сети	подход учитывает степень проникновения маркетплейсов в различные сферы жизни и их влияние на социальные, экономические и культурные процессы
Функциональный (Шабаев М.Б.; Шаповалова А.Е.; Шевцев Н.)	
Маркетплейс – это онлайн-платформа, на которой продавцы и покупатели могут взаимодействовать, заказывать, продавать и покупать товары или услуги	подход уделяет особое внимание функциям, выполняемым маркетплейсом, и его способности ориентировать покупателей и продавцов на более эффективное взаимодействие

Источник: составлено автором на основе анализа литературы

Согласно концепции О.П. Просович, маркетплейсы способствуют прогрессу в сфере электронной торговли, где конкуренция усиливается из-за интегрированных в систему механизмов, направленных на стимулирование конкурентных отношений [6].

Ключевое преимущество маркетплейса заключается в его способности трансформировать подход к продажам, который ранее в рамках классического маркетинга включал в себя множество процедур и стандартов для достижения запланированного уровня реализации товаров в офлайн-сегменте. В контексте цифровой коммерции этот процесс обретает новый смысл, становясь совокупностью онлайн-продаж, которые осуществляются с помощью цифровых инструментов для анализа рынка, продвижения товаров, интегрированных в платформу, а также технологических инноваций, направленных на анализ и управление процессом продаж в соответствии с установленными целями.

В настоящее время в России представлены следующие виды цифровых торговых площадок для бизнеса:

1. Крупные мультитоварные площадки ("Сделки.ру", Cezyo, Tradekey и др.).

2. Нишевые B2B-маркетплейсы (GFC, "Рывок", "Пульс цен" и др.).

3. Региональные B2B-маркетплейсы (Портал поставщиков города Москвы, Государственный заказ Санкт-Петербурга, Система электронных торгов Республики Саха и др.).

4. B2B-маркетплейсы корпораций (например, "Платферрум" компании "Северсталь" и др.).

В настоящее время наблюдается стремительное развитие онлайн-торговых платформ, включая торговые площадки, где некоторые из них демонстрируют рост до 140%.

В основе каждого маркетплейса лежит одна из трёх базовых моделей (рис.2).

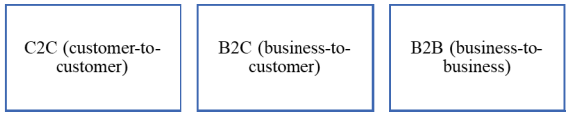

Рис.2. – Базовые модели маркетплейсов

В рамках концепции C2C происходит диалог между двумя индивидами, которые находятся на равных позициях и сотрудничают, руководствуясь общими интересами.

В бизнес-модели B2C, ориентированной на потребительский рынок, частные лица выступают в качестве заказчиков, а предприниматели - как поставщики товаров и услуг. Иногда в рамках одной платформы можно наблюдать синтез B2C и C2C, как это происходит на Airbnb, где пользователи могут выбирать варианты аренды, предлагаемые как частными лицами, так и профессиональными агентствами.

В бизнес-модели B2B, которая направлена на взаимодействие между компаниями, предприниматели обмениваются информацией, ищут наиболее выгодные пути для развития своих предприятий. В этой среде клиенты стремятся найти оптовых поставщиков или крупных дистрибьюторов, в то время как продавцы ищут новые рынки для реализации своей продукции.

В таблице 2 представлена классификация маркетплейсов, которая наиболее часто встречается на современном рынке электронной коммерции.

Таблица 2

Классификация маркетплейсов

Тип маркетплейса	Описание	Пример
Тип маркетплейса по выбранной бизнес-модель		
C2C (customer -to-customer)	Физические лица, которые взаимодействуют друг с другом на равных. Их объединяют общие интересы, они сотрудничают на взаимовыгодных условиях и могут легко меняться ролями: сегодня ты покупатель, а завтра — продавец.	BlaBlaCar
B2C (business –to-customer)	Клиенты маркетплейса — физические лица, но в роли поставщиков выступают предприниматели.	AliExpress
Смешанная модель B2C и C2C	Маркетплейсы в которых представлены предложения как от физических лиц так и от предпринимателей.	Airbnb
B2B (business –to - business)	Связывает предпринимателей и позволяет им находить удачные решения для своего бизнеса. На таких площадках встречаются клиенты, которые ищут оптовых поставщиков или крупных подрядчиков, и продавцы, которым необходимы новые рынки сбыта.	AliBABA
Тип маркетплейса по условиям работы с поставщиками		
Агрегатор товаров	Маркетплейс собирает и систематизирует данные о товарах от разных компаний. Покупатель может сравнить предложения и цены, а всё дальнейшее взаимодействие происходит на сайте продавца.	Яндекс.Маркет
Интернет-магазин	Маркетплейс и поставщик заключают контракт, по которому маркетплейс предоставляет онлайн—витрину для размещения предложений поставщика, инструменты для коммуникации, техническую и маркетинговую поддержку, платёжный функционал. В некоторых случаях берёт на себя функции доставки заказов.	Беру Goods
Тип маркетплейса по месту где происходит выполнение заказа		
O2O (online-to-offline)	Клиент заказывает товар или услугу в интернете, но пользуется ими в реальной жизни.	Uber
Электронная-коммерция	Коммуникация полностью перенесена в Интернет. В реальной жизни, если это необходимо, происходит только доставка товара.	Booking
Тип маркетплейса по стороне проявления основной активности		
Интернет-магазин	Клиент сам ищет товар или услугу, связывается с продавцом, совершает покупку или делает заказ	AliExpress
Аукцион	Клиент просто оставляет заявку с указанием того, что он хочет приобрести, а дальше поставщики формируют и вносят свои предложения.	Avito
Объединённая модель	Многие маркетплейсы дают обеим сторонам возможность проявлять активность и тем самым повышать свои шансы на быстрое и успешное заключение сделки.	Profi.ru

Источник: составлено авторов на основе анализа литературных источников

Рассмотрим основные факторы стремительного развития маркетплейсов в сфере электронной торговли (рис.3) [7].

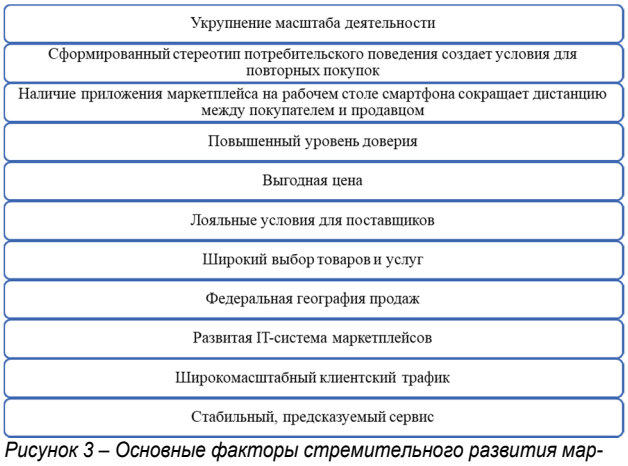

Рисунок 3 – Основные факторы стремительного развития маркетплейсов

Сотрудничество АО «Газпром закупки» и ООО ЭТП ГПБ привело к созданию удобной и технологичной платформы «Газпром маркет». «Газпром Маркет» – цифровая платформа для проведения закупок, где заказчиком выступает Группа «Газпром». Платформа – веб-сервис, расположенный в сети Интернет по адресу www.gazprom.market, предоставляющий функционал для размещения поставщиками в электронном виде прейскурантов товаров (работ, услуг), поиска и выбора заказчиками необходимых товаров (работ, услуг) из прейскурантов для последующего оформления необходимых в рамках договорных отношений документов. Корпоративный маркетплейс «Газпром маркет» получил в 2023 г. награду за лучшее цифровое решение в области закупок в нефтегазовой отрасли. Правовая база, на которой базируется работа АО «Газпром Маркет», включает в себя регламент функционирования платформы «Газпром Маркет» и «Прейскурантный договор» – документ, который определяет правила использования платформы «Газпром маркет», включая процесс выбора товаров и заключения сделок с поставщиками.

Основное назначение платформы "Газпром маркет - это обеспечение взаимодействия компаний группы "Газпром" с поставщиками в процессе исполнения уже заключенных договоров поставки: согласования конкретных партий товара и оформления проектов исполнительных документов (спецификаций, товарных накладных, актов и пр.), отслеживание статуса доставки, а также цифровизация процесса приемки товара, включая работу с возвратами и замечаниями к товару. На данной платформе не проводятся конкурсы по закупке товаров или услуг, а также не осуществляется отбор поставщиков. «Газпром маркет» служит инструментом, облегчающим взаимодействие между сторонами уже подписанных договоров.

Платформа «Газпром Маркет» является победителем ежегодной деловой премии в области цифровых технологий, проходящей при поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, признана «Лучшим российским маркетплейсом», а также победителем в номинации «Лучшее цифровое решение в области закупок в нефтегазовой отрасли» в рамках конференции Smart Oil&Gas-2023. Платформа предназначена для исполнения прейскурантных договоров. Данное ИТ-решение позволяет размещать заказы по позициям любых товарных групп, а также по любым работам и услугам, по которым можно определить стоимость за единицу. К работе на платформе могут подключиться также заказчики, не входящие в Группу компаний «Газпром».

Организация товародвижения маркетплейса «Газпром маркет» представлена на рисунке 4 [23].

Рис.4. – Организация товародвижения маркетплейса «Газпром маркет»

Формирование складской системы снабжения товарами происходит при перемещении продукции от производителей или оптовых дистрибьюторов к главному складу компании, на котором происходит сборка заказов.

Рассмотрим ключевые аспекты формирования товарных ресурсов маркетплейса «Газпром маркет» (рис.5).

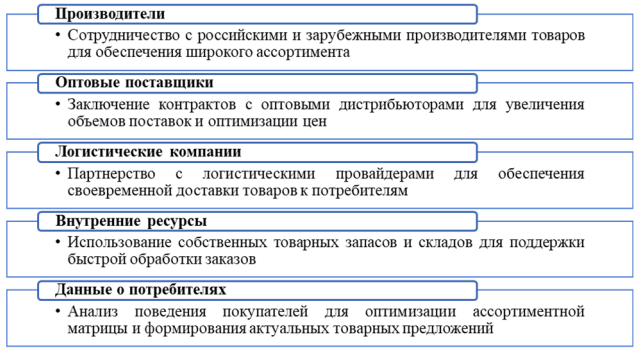

Рис.5. – Ключевые аспекты формирования товарных ресурсов маркетплейса «Газпром маркет»

Торгово-технологический процесс «Газпром маркет» включает этапы, представленные на рисунке 6.

Рис.6 – Торгово-технологический процесс «Газпром маркет»

Платформа «Газпром маркет» предлагает покупателям не просто удобную площадку для покупок, но и прочно закрепилась на рынке онлайн-торговли как надежный и популярный участник, настойчиво укрепляя свои позиции и расширяя ассортимент услуг. «Газпром маркет» показывает высокий уровень эффективности и профессионализма в управлении процессом продаж, что дает клиентам возможность не только легко оформлять заказы, но и быть уверенными в своевременном получении товаров в отличном состоянии.

В условиях цифровой экономики «Газпром маркет» использует технологии для модернизации собственной деятельности (рис.7).

CRM-системы помогают анализировать данные продаж, то есть, отслеживать продукцию, которую покупают чаще, что в свою очередь позволяет лучше понимать потребности потребителей, всего и предлагать им именно то, что они ищут.

Улучшение платформ для онлайн-продаж заключается в обновлении системы подписания договоров, компания проводит тщатель-

ную проверку документации юридических лиц, во-избежание проблем с оформлением заказа и уменьшении риска отправки товаров не надежным клиентам.

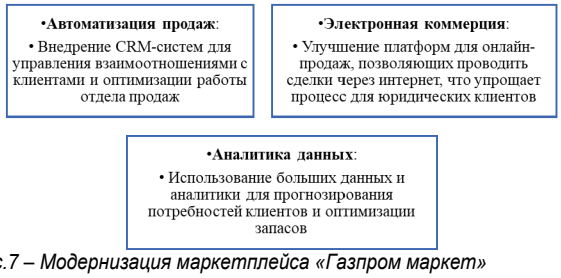

Рис.7 – Модернизация маркетплейса «Газпром маркет»

Использование больших данных и аналитики для прогнозирования потребностей клиентов и оптимизации запасов используется компанией для улучшения качества обслуживания и повышения эффективности бизнес-процессов. Анализируя поведение потребителей, компания предугадывает их предпочтения и заранее подготавливает ассортимент, что позволяет избежать ситуаций с недостатком товаров или их избыточными запасами.

Платформа «Газпром маркет» характеризуется детально проработанной и надежно функционирующей логистической сетью. Она обеспечивает беспрепятственную и структурированную транспортировку продукции от производителей к их точкам продажи или для непосредственного потребления. В ходе этого процесса товары проходят один или несколько этапов хранения и подготовки на складах посредников.

«Газпром маркет» сотрудничает с поставщиками и партнерами напрямую, без посредников. «Газпром маркет» функционирует в соответствии со стратегией надежных и долгосрочных отношений с поставщиками, которая устанавливает базовые стандарты закупок товаров, услуг и работ для собственных целей компании, а также устанавливает единые процедуры отбора поставщиков и методы разрешения споров.

«Газпром маркет» предлагает своим юридическим клиентам высокоорганизованный и продуманный процесс продажи товаров, в основе которого лежит принцип доставки продукции непосредственно на дом покупателю или в любое другое удобное для него место, которое будет указано при оформлении заказа.

Когда клиент совершает покупку через официальный сайт маркета, вся необходимая информация о заказе немедленно передается на склад, где хранятся выбранные товары. На складе сотрудники начинают тщательно оформлять заказ, после чего он готов к отправке по указанному адресу получателя. Этот этап процесса продаж тщательно контролируется, чтобы обеспечить максимальную точность и скорость выполнения заказа.

«Газпром маркет» уделяет особое внимание качеству своей продукции, что является одним из ключевых аспектов их работы. В связи с этим сервис предоставляет своим клиентам возможность возврата продукции, если она не соответствует установленным стандартам качества. Это говорит о том, что компания заботится о своей репутации и старается сделать так, чтобы каждый клиент остался доволен своим выбором.

Кроме того, на рынке активно используются различные маркетинговые инструменты для привлечения и удержания покупателей, в том числе заманчивые акции и скидки. Одним из приятных предложений является бесплатная доставка при покупке товара на определенную сумму, что делает процесс покупки еще более привлекательным для потребителей.

Платформа предоставляет специализированную форму для добавления различных категорий товаров, включая их описания, изображения и цены. Она регулирует свою продукцию на основе текущего спроса и результатов рыночного анализа. При регистрации заказа система информирует продавца, который затем подтверждает заказ и готовит его к отправке. Платформа обеспечивает все этапы логистики, включая хранение, упаковку и доставку продукции до покупателя. Также, она управляет платежными операциями через надежные системы платежей, предлагая разнообразные способы оплаты. Предоставляет поддержку покупателям для решения вопросов, связанных с заказами, возвратами и обменами товаров. Помимо этого, маркетплейс собирает информацию о продажах, поведении пользователей и эффективности работы маркетплейса для оптимизации бизнес-процессов.

В эпоху цифровых технологий, когда интернет-торговля приобретает все большую популярность, онлайн-рынки, или маркетплейсы, выступают в качестве уникальной и сложной структуры в мире электронной коммерции. Примером такой платформы служит «Газпром маркет», где процесс обмена товарами или услугами предполагает многоступенчатость и требует от участников определенного уровня подготовленности и осведомленности.

В центре всех операций на этой платформе является прейскурантный договор, который устанавливает основные правила взаимодействия между сторонами и детализирует все аспекты их сотрудничества.

В современном мире, где цифровые технологии играют все более значимую роль в бизнес-процессах, важно обеспечить клиентам максимально удобный доступ ко всем преимуществам и возможностям, которые предоставляет современная система электронной торговли. Для того чтобы клиент смог в полной мере оценить и воспользоваться всеми функциональными особенностями платформы «Газпром маркета», ему предстоит пройти процедуру регистрации на официальном сайте. Этот этап является фундаментальным началом пути к активному участию в разнообразных торговых операциях, которые предлагает данная платформа.

Основные рекомендации, которые необходимо внедрить в деятельность анализируемого маркетплейса (рис.8).

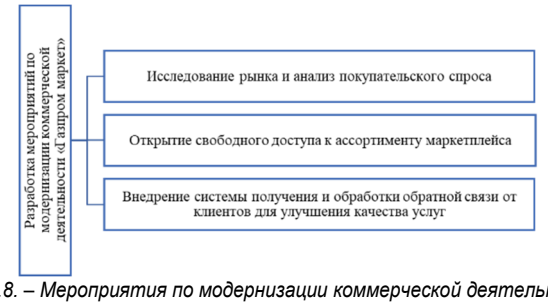

Рис.8. – Мероприятия по модернизации коммерческой деятельности «Газпром маркет»

Заключение. Одним из актуальных трендов в развитии интернет-торговли является бизнес-модель маркетплейса. Создание и использование маркетплейсов в современных условиях способствует осуществлению комплексного реинжиниринга процессов поиска контрагентов, маркетинговой и рекламной деятельности, процесса реализации и оплаты продукции [8].

Наиболее перспективными бизнес-моделями являются - D2C и B2B, которые считаются драйверами роста российского электронного рынка [9]. Совокупный объем сделок на маркетплейсах, вероятно, достигнет глобальный уровень в 15-17% от всех сделок B2B-сегмента, а количество цифровых площадок вырастет от 20-30 до 150-160. B2B-маркетплейс будущего будут отличать следующие черты:

✓ максимально простой процесс проведения закупок - опыт, близкий к B2C;

✓ расширенные возможности доставки;

✓ использование цифрового рубля и технологий искусственного интеллекта;

✓ гибкие условия оплаты и расчета;

✓ сквозной электронный документооборот;

✓ единый каталог для широкого спектра товаров.

В заключение можно сделать вывод о том, что электронная торговля имеет большой потенциал развития, раскрытие которого требует целенаправленных и профессиональных действий, особенно с учетом экономических санкций и политики импортозамещения [10].

Литература

1. Розничная торговля и общественное питание. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – 2024. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya (дата обращения: 15.12.2024).
2. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2024. – Текст: электронный // Data Insight: официальный сайт. – 2024. – URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (дата обращения: 15.12.2024).
3. Бухтиярова Т. И., Лысенко Ю. В., Лысенко М. В., Демьянов Д. Г. Площадка маркетплейс как инновационная бизнес-технология // Педагогическая наука и практика. 2021. №2 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ploschadka-marketpleys-kak-innovatsionnaya-biznes-tehnologiya (дата обращения: 02.02.2025).
4. Лисовская, И. А. Маркетплейс как драйвер роста в сегменте B2B для организаций малого и среднего предпринимательства / И. А. Лисовская, Н. Г. Трапезникова // Актуальные проблемы и тенденции развития экономики предприятий (организаций): Сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола с международным участием кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВО "Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", Москва, 17 сентября 2024 года. – Москва: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2024. – С. 172-178. – EDN METRBS.
5. Хлебович Д. И., Кордина И. В. Специализированный маркетплейс как перспективный формат электронной коммерции // Beneficium. 2023. №1 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsializirovannyy-marketpleys-kak-perspektivnyy-format-elektronnoy-kommertsii (дата обращения: 02.02.2025).
6. Педан, Е. А. Маркетплейс как форма интеграции торговых и производственных организаций / Е. А. Педан // Российская наука: тенденции и возможности: Сборник научных статей / Научный редактор Е.В. Попова. Том Часть VIII. – Москва: Издательство "Перо", 2022. – С. 58-62. – EDN GBSKSW.
7. Ланская Д. В., Бокий О. С., Самойлик М. М. Рынок маркетплейсов и развитие цифровой экосистемы экономики знаний // ЕГИ. 2021. №2 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-marketpleysov-i-razvitie-tsifrovoy-ekosistemy-ekonomiki-znaniy (дата обращения: 02.02.2025).
8. Отечественные маркетплейсы: современное состояние и перспективы развития / С. В. Панасенко, Н. М. Сурай, А. Ф. Никишин, Г. В. Корнева // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2022. – № 2(55). – С. 27-36. – DOI 10.47598/2078-9025-2022-2-55-27-36. – EDN VOBXNE.
9. Маркетплейсы как драйвер развития электронной коммерции / Н. М. Сурай, Н. А. Теплая, В. А. Баскаков [и др.] // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 154-157. – EDN FDBHLW.
10. Панасенко, С. В. Роль и значение электронной торговли в современных условиях / С. В. Панасенко, Н. А. Теплая, Н. М. Сурай // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 11. – С. 120-123. – EDN VIQMTJ.

Marketplaces and their role in trade development

Fedorova A.E., Suray N.M.
Plekhanov Russian University of Economics

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The market of marketplaces and digital platforms in Russia increased by 40% in 2024. Thus, by the end of 2024, 84% of Russians purchase goods on marketplaces. According to Data Insight, in 2024, compared to 2023, sales in the e-commerce market increased by 35.5% and amounted to 10.7 trillion rubles. Marketplaces, including in the B2B direction, served as the growth driver. Gazprom Market is a digital platform for procurement, where the customer is the Gazprom Group. The marketplace is designed to support tender procedures according to the price list procurement scheme. At the same time, the platform automatically monitors compliance with the terms of price list agreements. The article presents the types of digital trading platforms for business in Russia.

Keywords: electronic trading platforms, marketplace, electronic commerce, digital technologies, business model, innovation.

References

1. Retail trade and public catering. - Text: electronic // Federal State Statistics Service: official website. - 2024. - URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya (date of access: 12/15/2024).
2. Marketing research Internet trade in Russia 2024. - Text: electronic // Data Insight: official website. - 2024. - URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (date of access: 12/15/2024).
3. Bukhtiyarova T. I., Lysenko Yu. V., Lysenko M. V., Demyanov D. G. Marketplace platform as an innovative business technology // Pedagogical science and practice. 2021. No. 2 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ploschadka-marketpleys-kak-innovatsionnaya-biznes-tehnologiya (date accessed: 02.02.2025).
4. Lisovskaya, I. A. Marketplace as a growth driver in the B2B segment for small and medium-sized businesses / I. A. Lisovskaya, N. G. Trapeznikova // Actual problems and trends in the development of the economy of enterprises (organizations): Collection of scientific papers following the results of the All-Russian round table with international participation of the Department of Economic Security of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "A.N. Kosygin State University of Russia (Technologies. Design. Art)", Moscow, September 17, 2024. - Moscow: A.N. Kosygin State University of Russia (Technologies. Design. Art), 2024. - pp. 172-178. - EDN METRBS.
5. Khlebovich D. I., Kordina I. V. Specialized marketplace as a promising format of electronic commerce // Beneficium. 2023. No. 1 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsializirovannyy-marketpleys-kak-perspektivnyy-format-elektronnoy-kommertsii (date of access: 02.02.2025).
6. Pedan, E. A. Marketplace as a form of integration of trade and production organizations / E. A. Pedan // Russian science: trends and possibilities: Collection of scientific articles / Scientific editor E. V. Popova. Volume Part VIII. - Moscow: Pero Publishing House, 2022. - Pp. 58-62. - EDN GBSKSW.
7. Lanskaya D.V., Bokiy O.S., Samoilik M.M. Marketplace market and the development of the digital ecosystem of the knowledge economy // EGI. 2021. No. 2 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-marketpleysov-i-razvitie-tsifrovoy-ekosistemy-ekonomiki-znaniy (date of access: 02/02/2025).
8. Domestic marketplaces: current state and development prospects / S. V. Panasenko, N. M. Surai, A. F. Nikishin, G. V. Korneva // Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). – 2022. – No. 2(55). – pp. 27-36. – DOI 10.47598/2078-9025-2022-2-55-27-36. – EDN VOBXNE.
9. Marketplaces as a driver of e-commerce development / N. M. Surai, N. A. Teplaya, V. A. Baskakov [et al.] // Innovations and investments. – 2023. – No. 5. – P. 154-157. – EDN FDBHLW.
10. Panasenko, S. V. The role and importance of e-commerce in modern conditions / S. V. Panasenko, N. A. Teplaya, N. M. Surai // Innovations and investments. – 2022. – No. 11. – P. 120-123. – EDN VIQMTJ.

Экодизайн и вовлечение вторичных ресурсов как элемент внедрения принципов экономики замкнутого цикла

Чесноков Михаил Алексеевич
аспирант, кафедра инновационного менеджмента и предпринимательства, Московский университет имени А.С. Грибоедова, m.a.chesnokov@mail.ru

В современном понимании экономика замкнутого цикла представляет собой стратегическое направление касательно снижения негативного воздействия на окружающую среду за счёт эффективного использования ресурсной базы, а также вовлечения вторичных материалов. Актуальность обсуждаемой в данной работе темы аргументируется усиливающимися с каждым годом глобальными экологическими вызовами в сочетании с растущей потребностью в практическом внедрении принципов циркулярности в хозяйство, что требует разработки качественно новых подходов, технологий. Целью в этой статье является систематизация современных подходов к экодизайну, управлению вторичными ресурсами, выявление ключевых проблем, противоречий, которые непосредственно связаны с их интеграцией в хозяйственные процессы. В ходе исследования отмечено, что в современных публикациях обнаруживается разноплановость методологических наработок, однако они недостаточно согласованы с практическими аспектами. Указывается на необходимость выработки инновационных технологических решений для переработки материалов и повышения их качества, что остаётся одной из слабо освещённых тем. Резюмировано, что экодизайн и вторичные ресурсы играют центральную роль в формировании устойчивых производственных систем, а также они содействуют достижению экологических, экономических целей. Авторский вклад заключается в проведении комплексного анализа имеющихся подходов, в формулировке рекомендаций относительно разрешения выделенных проблем, что ориентировано на повышение эффективности экодизайна.

Ключевые слова: вторичные ресурсы, инновационные технологии, переработка отходов, управление ресурсами, устойчивое развитие, экодизайн, экологическая стратегия, экономика замкнутого цикла

Введение

Современная экологическая ситуация характеризуется стремительным ростом объёмов отходов, истощением природных ресурсов, существенным ухудшением состояния экосистем. Ежегодное усиление потребления ресурсов сопровождается непрерывным увеличением массы отходов, что требует разработки новых подходов к управлению жизненным циклом продукции. На фоне глобального перехода к устойчивому развитию ключевую роль начинает играть экономика замкнутого цикла (ЭЗЦ), которая нацелена на снижение воздействия на окружающую среду и максимальное задействование материалов.

Экодизайн выступает в качестве центрального инструмента реализации ЭЗЦ, поскольку ориентирован на создание продукции с минимальными экологическими издержками. Одним из важнейших его аспектов становится вовлечение вторичных ресурсов (то есть, речь идёт о переработанных отходах) в процесс проектирования, производства. Несмотря на растущую популярность подобных инициатив, их введение в практику сталкивается с рядом барьеров:

- недостаточная осведомлённость производителей;
- высокие первоначальные затраты на внедрение экологичных решений;
- ограниченная доступность переработанных материалов.

Основная проблема заключается в выявлении механизмов и практик, содействующих интеграции экодизайна и вторичных ресурсов в промышленное производство (как неотъемлемого звена реализации ЭЗЦ). Тема актуализируется не только в связи с глобальными экологическими вызовами, но и по причине многообещающих перспектив экономической выгоды — за счёт оптимизации использования ресурсной базы, а также снижения затрат на управление отходами.

С учётом отмеченное выше вполне обосновано, что в центре внимания многих исследователей находится анализ ключевых принципов экодизайна, а также рассмотрение возможностей и барьеров задействования вторичных ресурсов в рамках ЭЗЦ. При этом нередко в публикациях упор делается на практических аспектах (стратегии проектирования продукции, подходы к переработке, их включению в производственные цепочки и т. п.).

Материалы и методы

Научные источники, посвящённые раскрытию темы, демонстрируют разнообразие подходов и ракурсов исследования. Авторы затрагивают как теоретические аспекты, так и прикладные направления реализации в современных условиях.

Экодизайн и его роль в экономике замкнутого цикла подробно анализируются в работах Л.В. Бутуниной [1], Е.В. Поповой [5], Е.С. Шиманской [10]. Авторы рассматривают его как методологический инструмент для минимизации негативного воздействия на природную среду. Подчёркивается его связь с процессами перехода к циркулярной экономике, указывается на его роль в оптимизации использования ресурсов на стадии проектирования. Помимо этого, акцентируется исследовательское внимание на взаимосвязи экодизайна с оценкой жизненного цикла продукции (особо указывается на высокую значимость комплексного подхода для снижения экологического следа).

Проблематика управления вторичными ресурсами отражена в изысканиях В.Ю. Гарновой [2], Д.О. Скобелева [7], Я.В. Пугачева [6]. Авторы анализируют социально-экономические управленческие

аспекты, делая упор на выгодах, экологических преимуществах их вовлечения в хозяйственный оборот. Также вопросы изучаются через призму технологических, правовых нюансов, высвечивается необходимость создания стимулирующих механизмов на уровне государства.

Стратегические и региональные аспекты ЭЗЦ получили детализированное отражение в публикациях В.И. Ноги [4], Т.О. Толстых [8, 9], А.А. Демченко [3] с соавторами. Даётся характеристика перспективам внедрения циркулярной экономики в России, уделяется внимание текущим барьерам. В центре внимания — обсуждение экологизации производственных процессов, где экодизайн, вторичные ресурсы рассматриваются как важнейшие звенья устойчивого развития.

Инновационный ракурс темы раскрыт в исследованиях Т.О. Толстых [9], Е.С. Шиманской [10]. Они подчёркивают значимость внедрения современных решений для переработки отходов, повышения качества вторичных материалов. Также обсуждаются различные стратегии.

Невзирая на широкое и достаточно подробное освещение темы, в публикациях выявляются определённые разногласия. Одним из ключевых вопросов остаётся недостаточное согласование между теоретическими и практическими аспектами экодизайна: во многих работах следует указание на необходимость внедрения этого направления, но редко предлагаются конкретные инструменты, механизмы реализации. Также недостаточно полно изучены хозяйственные аспекты интеграции вторичных ресурсов (имеются в виду оценка затрат, выгод). Ограничена информация о региональных различиях в применении принципов циркулярной экономики, что затрудняет адаптацию предлагаемых в публикациях рекомендаций к конкретным условиям. Слабо освещёнными остаются вопросы, которые сопряжены с вовлечением конечных потребителей в процесс использования продукции, разработанной на базе характеризуемых в статье материалов, а также с разработкой политики стимулирования перехода к экодизайну на государственном уровне.

При подготовке данной работы применялись различные методы: аналитический, сравнение, систематизация данных, обработка статистической информации, изучение кейсов, обобщение. Эти подходы позволяют разносторонне изучать соответствующие проблемы.

Результаты и обсуждение

По результатам ознакомления с современными публикациями [1, 5, 9, 10] экодизайн представляется целесообразны определить как процесс проектирования продукции, при котором учитываются экологические аспекты на всех стадиях её жизненного цикла — от добычи сырья до утилизации. Основной задачей в увязке с этим является минимизация негативного влияния на природную среду за счёт оптимального использования материалов, сокращения потребления энергии и воды, снижения объёмов отходов.

По данным пресс-службы Минприроды РФ, ежегодно в Российской Федерации накапливается свыше 8 миллиардов тонн отходов производства и более 60 миллионов тонн твёрдых бытовых; при этом лишь 9% материалов используется повторно [4].

Необходимо обратиться к характеристике ключевых принципов экодизайна. Они перечислены на рисунке 1.

Что касается продления жизненного цикла продукции, то это достигается путём разработки долговечных, ремонтопригодных, модульных изделий. Например, создание техники с возможностью замены отдельных компонентов увеличивает её срок службы. Применение переработанных ресурсов сказывается на снижении нагрузки на первичные источники сырья, а также на уменьшении количества отходов, направляемых на полигоны. В свою очередь, проектирование продукции с минимальными энергозатратами при производстве и эксплуатации помогает сократить углеродный след. Весомая роль среди рассматриваемых принципов отводится закрытию материальных циклов. Речь идёт, главным образом, об обеспечении возможности переработки продукции в конце её жизненного цикла. Наконец, целесообразно особо подчеркнуть, что экодизайн требует комплексного подхода, при котором учитываются не только технические, экологические параметры, но и социальные, хозяйственные детерминанты. К примеру, успех его внедрения во многом определяется готовностью потребителей принимать новые типы товаров, разработанные на основе переработанных материалов.

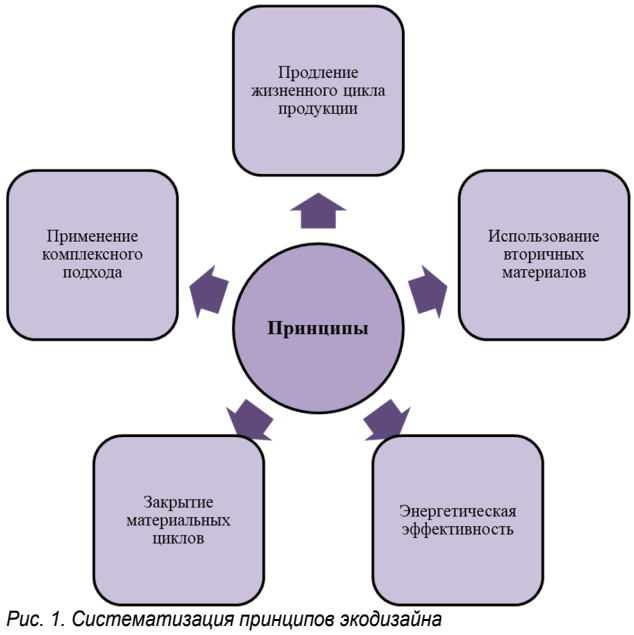

Рис. 1. Систематизация принципов экодизайна (составлено автором на основе [1, 5, 9, 10])

Использование вторичных ресурсов является весьма значимым элементом интеграции ЭЗЦ, поскольку позволяет значительно сократить потребление первичных материалов, уменьшить объём отходов. Уместно рассмотреть ряд ключевых преимуществ (рис. 2).

Рис. 2. Базовые преимущества применения вторичных ресурсов (составлено автором на основе [2, 3, 6, 7])

Так, комментируя представленную схему, следует подчеркнуть, что многие переработанные материалы дешевле своих первичных аналогов, что даёт возможность оптимизировать производственные расходы. Переработка отходов снижает потребность в добыче сырья, что, в свою очередь, уменьшает экологическую нагрузку. Разработка новых технологий содействует развитию инновационных решений в промышленности.

Вместе с тем, интеграция вторичных ресурсов в производственные процессы сопряжена с рядом трудностей (таблица 1).

Таблица 1
Препятствия на пути вовлечения вторичных ресурсов как элемента внедрения принципов экономики замкнутого цикла (составлено автором на основе [2, 3, 6, 7, 8])

Трудность	Описание	Рекомендации
Низкое качество сырья	Переработанные материалы зачастую имеют более низкие эксплуатационные характеристики по сравнению с первичными ресурсами.	Разработка новых технологий переработки. Введение стандартов качества для переработанных материалов. Применение композитных решений, сочетающих вторичные ресурсы с первичными.
Недостаток инфраструктуры для сбора / переработки отходов	Во многих регионах отсутствует разветвлённая система для сортировки, переработки.	Строительство перерабатывающих заводов. Развитие системы раздельного сбора отходов. Государственное финансирование и стимулирование частных инвестиций в инфраструктуру переработки.
Экономические барьеры	Высокие затраты на внедрение технологий переработки и модернизацию оборудования делают процесс нерентабельным для многих предприятий.	Введение налоговых льгот, субсидий для организаций, которые задействуют вторичные ресурсы. Создание программ финансирования для модернизации производственных мощностей. Снижение пошлин на импорт перерабатывающего оборудования.
Недостаточная осведомлённость и мотивация производителей	Многие хозяйствующие субъекты не располагают информацией о преимуществах использования переработанных материалов либо не видят экономической целесообразности.	Проведение образовательных программ, тренингов для представителей бизнеса. Публикация успешных кейсов интеграции вторичных ресурсов. Введение обязательных норм по применению переработанных материалов в определённых отраслях.
Отсутствие развитого рынка вторичных ресурсов	Недостаточное количество поставщиков качественных вторичных материалов, низкий уровень их доступности.	Создание электронных платформ для торговли. Формирование цепочек поставок между перерабатывающими компаниями и производителями. Введение обязательной сертификации вторичных материалов для повышения их конкурентоспособности.
Ограниченные технологии для переработки сложных материалов	Сложность переработки многосоставных или загрязнённых материалов.	Разработка инновационных методов переработки (химический, ферментативный рециклинг и т. п.). Введение обязательной маркировки продукции в целях упрощения процесса сортировки, переработки. Субсидирование научных исследований.
Низкая степень вовлечённости конечных потребителей	Люди не всегда готовы приобретать товары, произведённые из переработанных материалов, из-за предвзятости к их качеству.	Разработка маркетинговых кампаний для повышения доверия к продукции. Увеличение ассортимента товаров с привлекательным дизайном, высоким качеством. Установление системы сертификации, маркировки экологически чистых изделий.
Высокая конкуренция с первичными ресурсами	Переработанные материалы иногда стоят дороже, чем первичные, из-за технологических затрат на их производство.	Введение налогов на использование первичных ресурсов для уравновешивания цен. Снижение затрат на переработку за счёт государственных субсидий, ввода в практику энергоэффективных решений.

Итак, в целях преодоления указанных выше ограничений требуется государственная поддержка, в том числе, субсидирование переработки отходов, развитие соответствующей инфраструктуры, установление обязательных стандартов на использование вторичных материалов.

На практике интеграция экодизайна и характеризуемых ресурсов в производство уже реализуется в различных отраслях. Например, в текстильной промышленности активно задействуются переработанные ткани (полиэстер из пластиковых бутылок и т. д.). В строительстве применяются переработанные бетоны, металлы, а в автомобильной отрасли всё чаще встречаются элементы, которые изготовлены из вторпластмасс и резины.

Инновационным примером служит вовлечение биопластиков, созданных из растительных отходов (имеются в виду кукурузный крахмал, целлюлоза). Эти материалы не только экологически безопасны, но и обладают широкими возможностями для повторной переработки. В промышленном дизайне усиливается интерес к созданию продукции из переработанных древесных волокон, что особенно актуально для производства мебели, упаковки.

Одним из перспективных направлений видится внедрение цифровых технологий для оптимизации процессов экодизайна. Использование программного обеспечения на базе искусственного интеллекта помогает моделировать жизненный цикл товаров, рассчитывать их экологический след в сочетании с определением наиболее подходящих вторичных ресурсов для их производства.

Выводы

Экодизайн и вовлечение вторичных ресурсов являются важнейшими элементами внедрения принципов экономики замкнутого цикла, направленных на сокращение экологической нагрузки, оптимизацию использования ресурсов.

Одновременно с этим подчёркивается, что для успешной реализации этих подходов требуется преодоление существующих барьеров — развитие инфраструктуры переработки, повышение качества материалов, формирование стимулов для их применения.

Как представляются, будущее экодизайна лежит в плоскости интеграции инновационных технологий (digital-платформы для моделирования жизненного цикла продукции), а также в активной государственной поддержке экологически ориентированных инициатив. Именно комплексный подход, объединяющий усилия производителей, потребителей, госструктур, позволит достичь устойчивого развития — сформировать ЭЗЦ, способную отвечать на вызовы современности.

Литература

1. Бутунина Л.В. Экодизайн – решение проблем экологии / Л.В. Бутунина // Аксиологические проблемы педагогики. – 2022. – № 13. – С. 27-33.

2. Гарнова В.Ю. Социально-экономическая значимость управления вторичными ресурсами в экономике замкнутого цикла / В.Ю. Гарнова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2023. – Т. 20. – № 4 (130). – С. 219-226.

3. Демченко А.А. Циркулярная экономика и устойчивое развитие: на пути к экологизации и повышению эффективности использования вторичных ресурсов / А.А. Демченко, Г.А. Есенкова, Т.П. Алдохина // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2020. – Т. 8. – № 3 (50). – С. 105-109.

4. Нога В.И. Экономика замкнутого цикла в России: тенденции и перспективы / В.И. Нога, М.Н. Данюкова // Human Progress. – 2023. – Т. 9. – № 1. – С. 12.

5. Попова Е.В. Экодизайн как фактор развития циркулярной экономики / Е.В. Попова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 9-1 (77). – С. 142-145.

6. Пугачев Я.В. Устойчивое развитие экономики через призму применения вторичных материальных ресурсов / Я.В. Пугачев, Е.Б. Казаринова // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики. Сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции. – Курск: 2023. – С. 418-421.

7. Скобелев Д.О. Возвращение вторичных ресурсов в хозяйственный оборот: экономика, технология, право / Д.О. Скобелев // Компетентность. – 2020. – № 4. – С. 8-15.

8. Толстых Т.О. Перспективы экономики замкнутого цикла в России на этапе глобальных вызовов / Т.О. Толстых, А.А. Гераськина, К.А. Щелчков // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 2 (58). – С. 252-257.

9. Толстых Т.О. Стратегия трансформации промышленных экосистем с позиции экодизайна / Т.О. Толстых, Н.В. Шмелева, М.А. Лозинская, Р.Э. Абдулов // Теория и практика стратегирования. Сборник избранных научных статей и материалов V Международной научно-практической конференции. – Москва: 2023. – С. 16-24.

10. Шиманская Е.С. Оценка жизненного цикла продукции и экодизайн как инструменты снижения воздействия на окружающую среду / Е.С. Шиманская // Материалы VII Международного экологического форума. – Кемерово: 2024. – С. 417.1-417.3.

Ecodesign and the involvement of secondary resources as an element of the implementation of the principles of a closed-loop economy

Chesnokov M.A.
Moscow University named after A.S. Griboyedov

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

In the modern understanding, the closed-loop economy is a strategic direction for reducing the negative impact on the environment through the efficient use of the resource base, as well as the involvement of recycled materials. The relevance of the topic discussed in this paper is justified by the global environmental challenges that are increasing every year, combined with the growing need for practical implementation of the principles of circularity in agriculture, which requires the development of qualitatively new approaches and technologies. The purpose of this article is to systematize modern approaches to ecodesign, management of secondary resources, and identify key problems and contradictions that are directly related to their integration into economic processes. In the course of the study, it was noted that modern publications reveal a diversity of methodological developments, but they are not sufficiently consistent with practical aspects. It is pointed out that there is a need to develop innovative technological solutions for processing materials and improving their quality, which remains one of the poorly covered topics. It is summarized that ecodesign and secondary resources play a central role in the formation of sustainable production systems, as well as they contribute to the achievement of environmental and economic goals. The author's contribution consists in conducting a comprehensive analysis of the available approaches, in formulating recommendations for solving the identified problems, which is aimed at improving the efficiency of eco-design.

Keywords: secondary resources, innovative technologies, waste recycling, resource management, sustainable development, ecodesign, environmental strategy, closed-loop economy

References

1. Butunina L.V. Ecodesign – solving environmental problems / L.V. Butunina // Axiological problems of pedagogy. – 2022. – No. 13. – pp. 27-33.
2. Garnova V.Y. Socio-economic importance of secondary resource management in a closed-loop economy / V.Y. Garnova // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. – 2023. – Vol. 20. – No. 4 (130). – Pp. 219-226.
3. Demchenko A.A. Circular economy and sustainable development: towards greening and improving the efficiency of using secondary resources / A.A. Demchenko, G.A. Esenkova, T.P. Aldokhina // Current directions of scientific research of the XXI century: theory and practice. – 2020. – Vol. 8. – No. 3 (50). – Pp. 105-109.
4. Nogha V.I. Closed-loop economics in Russia: trends and prospects / V.I. Nogha, M.N. Danyukova // Human Progress. – 2023. – Vol. 9. – No. 1. – p. 12.
5. Popova E.V. Ecodesign as a factor in the development of circular economy / E.V. Popova // Current scientific research in the modern world. – 2021. – No. 9-1 (77). – Pp. 142-145.
6. Pugachev Ya.V. Sustainable economic development through the prism of the use of secondary material resources / Ya.V. Pugachev, E.B. Kazarinova // Current issues of sustainable development of the state, society and economy. Collection of scientific articles of the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference. – Kursk: 2023. – pp. 418-421.
7. Skobelev D.O. The return of secondary resources to economic circulation: economics, technology, law / D.O. Skobelev // Competence. – 2020. – No. 4. – pp. 8-15.
8. Tolstykh T.O. Prospects of a closed-loop economy in Russia at the stage of global challenges / T.O. Tolstykh, A.A. Geraskina, K.A. Shchelchkov // Economics of sustainable development. – 2024. – No. 2 (58). – Pp. 252-257.
9. Tolstykh T.O. Strategy of transformation of industrial ecosystems from the perspective of ecodesign / T.O. Tolstykh, N.V. Shmeleva, M.A. Lozinskaya, R.E. Abdulov // Theory and practice of strategizing. Collection of selected scientific articles and materials of the V International Scientific and Practical Conference. – Moscow: 2023. – pp. 16-24.
10. Shimanskaya E.S. Product lifecycle assessment and ecodesign as tools to reduce environmental impact / E.S. Shimanskaya // Materials of the VII International Environmental Forum. – Kemerovo: 2024. – pp. 417.1-417.3.

Межнациональное и межтерриториальное кластерное пространство как детерминанта высокотехнологичного развития в обзоре конструктивных практик

Губернаторов Алексей Михайлович
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бизнес-информатика и экономика» Института экономики и туризма Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, gubernatorov.alexey@yandex.ru

Шмелева Людмила Александровна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры операционного и отраслевого менеджмента факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, LyAShmeleva@fa.ru

Чистяков Максим Сергеевич
младший научный сотрудник, старший преподаватель кафедры современного образования Владимирского филиала АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», shreyamax@mail.ru

Актуальность настоящего исследования обусловлена спецификой формирования международных и межтерриториальных кластерных структур, вобравших в себя характерные особенности национальных политик кластеризации и составных частей, входящих в кластерную геометрию, не противоречащих принципам единого сосуществования в транснациональном кластерном объединении. Приводится опыт межтерриториального логистического кластера Китая, обладающего потенциалом эволюции в транснациональный логистический кластер в контексте Нового шелкового пути, а также Международного медицинского кластера, включающего сочетание лучших международных медицинских практик, технологий и инфраструктуру. В качестве международного кластера в Европе приводится «Madicon Valley» – инновационное высокотехнологичное в области медико-биологических наук. Авторы обращают внимание читателя на необходимость развития транспортно-логистической составляющей кластерной инфраструктуры, которая в современных условиях обладает стратегическим потенциалом сохранения экономической и национальной безопасности.

Ключевые слова: кластерный подход, кластер, трансграничная территория, транспортно-логистический узел, Новый шелковый путь, высокотехнологичное развитие, синергетический эффект, межнациональное кластерное пространство.

Интерес к кластерам обусловлен не только теоретическими основами кластерного подхода и национальной спецификой формирования кластерных структур, но и составными кластерными проявлениями, которые впоследствии могут войти в потенциальную структуру общих принципов формирования международных кластерных объединений и наднационального экономического пространства.

В качестве эффективной отечественной практики формирования наднационального кластерного объединения приведем Международный медицинский кластер, представляющий собой синергию филиалов медицинских организаций государств с передовой медициной и дислоцированный в Москве [4], являющийся представителем международной кластерной структуры в новейшей истории России, обладающего потенциалом образовательных организаций, комплекса лабораторно-диагностических подразделений, высоких медицинских и фармакологических технологий на платформе ИЦ «Сколково».

Один из флагманов отечественного машиностроения «Ростсельмаш» – представитель кластерного подхода и международного сотрудничества в философии развития компании, имея значительную дилерскую сеть, «Ростсельмаш» поставляет высокотехнологичную продукцию за рубеж [2]. География поставок простирается от Монголии и Казахстана до Германии и от ЮАР до Бразилии [5].

Опыт США и ЕС, в которых значительная доля экономики представлена кластерами [6], подтверждает конструктивную практику применения кластерного подхода, в том числе в трансграничном формате, что, по нашему мнению, в условиях динамичных экономических, политических и технологических процессов позволяет транслировать данную практику в реалии национальной экономической системы в целях формированиях предпосылок для прорывного высокотехнологичного развития.

В продолжение тематики медицинского кластера и в качестве примера позитивного опыта кластерного строительства приведем трансграничный скандинавский кластер Madicon Valley («Долина Медикон») [9], представляющий собой межнациональное инновационное высокотехнологичное объединение университетов, исследовательских центров и больниц, являющихся элементом синергетического эффекта. Применение целостного подхода механизма «тройной спирали» в объединении, сочетающего потенциал органов власти, научно-исследовательской высокотехнологичной инфраструктуры и бизнес-инициативы, создает предпосылки для формирования и развития конкурентных преимуществ для резидентов, входящих в данный трансграничный кластер.

Необходимо отметить, что кластеры в процессе становления имели различные «стартовые» условия и преференции. Madicon Valley, типичный представитель процессов глобализации, имеющий привилегированный доступ к сфере социальных процессов, обладает потенциалом, позволяющим делегировать научно-исследовательским и бизнес-структурам обширные полномочия, значительно расширяющие возможности проведения исследований и финансово-коммерческих операций.

Представляется полезным опыт государств, обладающих протяженными территориями, по формированию специализированных межтерриториальных кластеров. Так, Китайская Народная Республика (КНР), реализуя национальную концепцию Нового шелкового пути, развивает кластерные транспортно-логистические узлы, представляющих собой агрегацию взаимосвязанных предприятий, транс-

портных узлов, опытно-конструкторских и научно-исследовательских учреждений определенного географического ареала [1], в том числе трансграничных территорий. В условиях мирового торгового лидерства КНР подобного рода транспортно-логистические кластеры обладают потенциалом расширения до транснационального (межнационального) статуса, тем самым катализируя процессы внутреннего развития Поднебесной, включая политический, социально-экономический и высокотехнологический аспект.

Российская Федерация обладает потенциалом транспортно-логистического хаба, который, при применении кластерного подхода в развитии Северного морского пути арктической территории, значительно усилится новыми возможностями грузо- и пассажиропотоков, а также добычи и транспортировки углеводородов. Данный подход, помимо экономического, имеет национальное стратегическое значение сохранения государственной безопасности, суверенитета над российскими арктическими регионами и территориальной целостности [7] в условиях реалий нарастающих тенденций борьбы приарктических государств за арктический шельф и транспортные коридоры Северного Ледовитого океана.

Россия и Китай, имея в своем составе транзитные территории, обладают потенциалом формирования и последующего совершенствования современной транспортно-логистической инфраструктуры транспортных коридоров, имеющих возможности вхождения в состав межнациональных кластерных образований, что представляется детерминантой:

1. Планирования и развития единой межнациональной транзитно-логистической политики;

2. Обеспечительных мер технологического и экономического развития приграничных территорий, в том числе высокотехнологичного развития индустрии грузо- и пассажироперевозок;

3. Создания предпосылок конкурентных преимуществ транспортно-логистической инфраструктуры в условиях всевозрастающего ужесточения передела рынка доставки товаров, логистики и сервиса пассажирских перевозок;

4. Снижения зависимости от геополитической конъюнктуры в условиях эскалации мировых турбулентных процессов.

Несмотря на обширную географию трансграничных кластерных структур и палитру специфических особенностей эволюции развития – им свойственны некоторые тождественные характеристики. Основу («ядро») формирующейся наднациональной кластерной структуры, как показывает конструктивный отечественный и зарубежный опыт формирования конкурентных преимуществ, представляет потенциал [3]:

1. состоявшегося кластера международного формата, в состав которого входят резиденты приграничных территорий (предприятия, компании, некоммерческие структуры, общественные организации и т.п.);

2. высших учебных заведений и научно-исследовательских организаций;

3. органов власти регионов, входящих в трансграничный исполнительной комитет кластера;

4. управляющую структуру (трансграничный исполнительный комитет) кластера, основу которой составляют представители ведущих («фокусных») предприятий, организаций, университетов и т.п.

5. человеческий капитал, проявляющийся во всей совокупности высокой квалификации специалистов, знаний, умений [8], подкрепленных технологическим и научным потенциалом.

К преимуществам, формирующим предпосылки создания конструктивного межнационального кластерного пространства, необходимо отнести:

1. различные комбинативные вариации использования ресурсных потенциалов резидентов, входящих в межнациональную кластерную структуру;

2. внутрикластерные связи, выходящие за пределы национальных границ стран-участниц кластерного объединения;

3. консолидация усилий и ресурсов совместных НИОКР; единое научное и технологичное пространство, подкрепленное кластерными связи сотрудничества и внутренней конкуренцией, способствующих выработке и принятию оптимальных управленческих решений при минимизации национальных бюрократических систем;

4. развитие института международного предпринимательства и доверия.

Сочетание в наднациональном кластере крупных и малых (формирующихся) предприятий при транстерриториальном подходе, учитывая различные возможности государств, позволяет создать особые свойства кластера, сочетающие преимущества состоявшихся и мобильность малых его резидентов, а также предпосылки для развития свойств системы (кластера), труднореализуемые при наличии только крупных предприятий.

Как показывает практика кластерного подхода, субъекты экономической активности, объединенные в единую структуру под началом конструктивного сотрудничества, взаимосвязей и внутренней конкуренции, приобретают особые свойства конкурентных преимуществ и потенциала последующего развития. Кластерная геометрия международного формата, обладая преимуществами национальных территорий, обладает возможностями резистентности к турбулентным процессам, более высокую степень жизнеспособности, больший охват экономической активности на внешних и внутренних рынках.

Учитывая многоаспектность и многогранность предметной области образования межнационального и транстерриториального кластерного пространства, в рамках обзорной статьи невозможно полностью раскрыть все особенности формирования кластерной структуры международного формата в новый реалиях геополитической напряженности. Авторы обзора попытались обозначить основные реперные точки, которые, в последующих исследованиях, могут послужить ориентиром для более фрагментарного рассмотрения отдельных сегментов кластерообразования, в едином комплексе создающие особые свойства кластера как субъекта экономической активности.

Литература

1. Губернаторов А.М., Чистяков М.С. Формирование и развитие региональных инновационных кластеров: опыт китайской Народной Республики // Современные проблемы развития экономики России и Китая: Материалы V международной научно-практической конференции, Благовещенск, 27-29 сентября 2023 года. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2024. – С. 73-77.

2. Жуков П.В. Транснациональная компания «Ростсельмаш» как флагман кластера сельхозмашиностроения России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 2. – С. 112-117. – DOI 10.22394/2079-1690-2019-1-2-112-117.

3. Мозговой А.И. Виртуально-сетевая форма управления международным инновационным проектом // Науковедение. – 2012. № – 1(10). С. 6. DOI: 10.15862/03NV112

4. Международный медицинский кластер // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.mimc.ru/ru/ (дата обращения: 12.12.2024).

5. Ростсельмаш продолжает наращивать поставки техники на зарубежные рынки // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://rostselmash.com/media/news/rostselmash-prodolzhaet-narashchivat-postavki-tekhniki-na-zarubezhnye-rynki/ (дата обращения: 11.12.2024).

6. Чирков М.А., Дмитриев Ю.А., Карцев Б.В., Чистяков М.С. Зарубежный опыт применения кластерных технологий в инновационном территориальном развитии // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2019. – № 1. – С. 140-155.

7. Чистяков М.С. Тезисы к вопросу о кластерах прибрежных территорий // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества: Сборник трудов по материалам V Национальной научно-практической конференции, Феодосия, 24 марта 2023 года. –

Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2023. – С. 109-113.

8. Эффективное управление человеческими ресурсами в процессе модернизации экономики / В. В. Осенний, А. Л. Золкин, А. З. Исмаилова, И. А. Поскряков. – Краснодар: Издательство «Новация», 2024. – 173 с. – ISBN 978-5-00179-528-5.

9. Madison Valley – ведущий скандинавский кластер в сфере фармы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asinf.ru/article/456524/ (дата обращения: 08.12.2024).

Interethnic and inter-territorial cluster space as a determinant of high-tech development in a review of constructive practices

Gubernatorov A.M., Shmeleva L.A., Chistyakov M.S.

Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolay Grigorievich Stoletov, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian University of Cooperation

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The relevance of this study is determined by the specifics of the formation of international and inter-territorial cluster structures, which have incorporated the characteristic features of national clustering policies and components included in the cluster geometry, which do not contradict the principles of unified coexistence in a transnational cluster association. The experience of China's inter-territorial logistics cluster, which has the potential to evolve into a transnational logistics cluster in the context of the New Silk Road, as well as an international medical cluster, which includes a combination of the best international medical practices, technologies and infrastructure, is presented. Madicon Valley, an innovative high–tech company in the field of biomedical sciences, is cited as an international cluster in Europe. The authors draw the reader's attention to the need to develop the transport and logistics component of the cluster infrastructure, which in modern conditions has the strategic potential to preserve economic and national security.

Keywords: cluster approach, cluster, cross-border territory, transport and logistics hub, New Silk Road, high-tech development, synergetic effect, international cluster space.

References

1. Gubernatorov A.M., Chistyakov M.S. Formation and development of regional innovation clusters: the experience of the People's Republic of China // Modern problems of economic development in Russia and China: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference, Blagoveshchensk, September 27-29, 2023. Blagoveshchensk: Amur State University, 2024, pp. 73-77.
2. Zhukov P.V. The multinational company Rostselmash as the flagship of the cluster of agricultural machinery in Russia // State and municipal Administration. Scientific notes. – 2019. – № 2. – pp. 112-117. – DOI 10.22394/2079-1690-2019-1-2-112-117.
3. Mozgovoy A.I. Virtual network form of management of an international innovation project // Science. – 2012. № – 1(10). P. 6. DOI: 10.15862/03NV112
4. International Medical Cluster // [Electronic resource] / Access mode: https://www.mimc.ru/ru/
5. Rostselmash continues to increase supplies of machinery to foreign markets // [Electronic resource] / Access mode: https://rostselmash.com/media/news/rostselmash-prodolzhaet-narashchivat-postavki-tekhniki-na-zarubezhnye-rynki/
6. Chirkov M.A., Dmitriev Yu.A., Kartsev B.V., Chistyakov M.S. Foreign experience of using cluster technologies in innovative territorial development // Management and business administration. – 2019. – № 1. – pp. 140-155.
7. Chistyakov M.S. Theses on the issue of clusters of coastal territories // Actual problems of socio-economic development of society: Proceedings based on the materials of the V National Scientific and Practical Conference, Feodosia, March 24, 2023. Kerch: Kerch State Marine Technological University, 2023. pp. 109-113. 8. Effective Human Resource Management in the Process of Economic Modernization / V. V. Osenniy, A. L. Zolkin, A. Z. Ismailova, I. A. Poskryakov. Krasnodar: Novation Publishing House, 2024. 173 p. ISBN 978-5-00179-528-5.
9. Madison Valley is the leading Scandinavian cluster in the field of pharmacy [Electronic resource]. – Access mode: https://asinf.ru/article/456524 / (08.12.2024).

Проблемы и перспективы экологической безопасности в сфере перевозки топлива

Шашурин Павел Юрьевич
управляющий, Shashurin LLC, shpy71@gmail.com

Статья посвящена насущным проблемам обеспечения экологической безопасности при транспортировке топлива. Актуальность темы обусловлена растущими объемами перевозок энергоносителей и сопутствующими экологическими рисками. Цель исследования — анализ существующих проблем и перспективных направлений повышения экологической безопасности в сфере перевозки топлива.

В нынешних условиях имеют место противоречия между экономическими интересами топливно-энергетического комплекса и необходимостью сохранения окружающей среды; между темпами развития отрасли и усовершенствованием нормативно-правовой базы. Формулируется вывод о необходимости выработки подхода, опирающегося на технологические инновации, совершенствование правового регулирования, развитие научных исследований в области биоремедиации и альтернативных видов топлива.

Ключевые слова: альтернативные виды топлива, биоремедиация, нефтезагрязнения, перевозка топлива, экологическая безопасность, экологические риски

Введение

Транспортировка топлива представляет собой критически значимый элемент современной энергетической инфраструктуры, однако она сопряжена с существенными экологическими рисками. Современными исследователями рассматриваются ключевые проблемы, связанные с обеспечением экологической безопасности при перевозке топлива, а также анализируются перспективные направления минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

Проблема исследования сфокусирована на поиске оптимального баланса между обеспечением результативности топливных перевозок и минимизацией их негативного воздействия на окружающую среду. Это требует анализа существующих технологий, нормативных практик, экономических механизмов, а также разработки инновационных решений, способных обеспечить устойчивое развитие отрасли (при сохранении экологической безопасности).

Методы и материалы

В процессе подготовки статьи использовались: системно-логический анализ, сравнение, систематизация, обобщение. Проанализированы современные научные труды, в которых раскрывается тема.

Ознакомление с источниками, материалами по проблемам экологической безопасности в сфере перевозки топлива даёт возможность обозначить ряд основных исследовательских направлений.

Так, в центре внимания многих учёных — снижение вредного воздействия на окружающую среду при транспортировке различных видов топлива. К примеру, Л.С. Венцюлис, Н.В. Воронов и Н.Ю. Быстрова исследуют возможности уменьшения выбросов в атмосферу при использовании водотопливных эмульсий в энергетических установках [1]. В свою очередь, Г.С. Власов и Г.И. Шепелин рассматривают перспективы применения жидкого водорода как экологически чистого топлива будущего [2].

Проблемы хранения и транспортировки активно и детально исследуются в науке. Д.З. Измайлова, А.А. Садриева и Я.В. Чекашкина анализируют аспекты экологической безопасности при транспортировке моторных топлив [4]. В.Х. Нуруллаев, Х.Г. Исмайылова и Л.М. Шихиева изучают экологические аспекты, сопряжённые конкретно с дизельным топливом [6]. Особый интерес представляет работа В.Ю. Каминского и Д.А. Скороходова, посвященная перспективам подводной транспортировки отработавшего ядерного топлива [5].

Важное направление исследований связано с ликвидацией последствий нефтяных загрязнений. Так, А.А. Зеленин и В.В. Садомский предлагают метод стимуляции естественной биоремедиации для устранения скрытых нефтезагрязнений [3]. Развивая эту тему, К.Б. Оралбаева и соавторы исследуют возможности интенсификации биоремедиации нефтезагрязненных почв с использованием природных консорциумов микроорганизмов [7].

Отдельного внимания заслуживают работы, охватывающие сферу минимизации потерь нефтепродуктов при транспортировке. Например, А.М. Пичурин оценивает возможности их исключения при их испарении во время перевозки танкерами, что имеет как экономическое, так и экологическое значение [8].

В контексте международного права А.В. Свецкий рассматривает вопросы обеспечения безопасности и охраны окружающей среды при морских перевозках углеводородов, высвечивая важность глобального подхода к разрешению экологических проблем [9].

Наконец, Д.А. Шляпин, Н.Н. Леонтьева и А.В. Лавренов представляют перспективный взгляд на использование углерода, рассматривая переход от традиционных решений к инновационным

наноматериалам, что поможет революционизировать не только транспортировку, но и само использование углеродсодержащих веществ [10].

Итак, исследователи демонстрируют многогранность подходов к решению проблем экологической безопасности при перевозке топлива. Они дают характеристику как технологическим аспектам (новые виды топлива, методы транспортировки), так и экологическим (биоремедиация, минимизация выбросов), а также правовым, экономическим нюансам.

Результаты и обсуждение

В современном понимании экологическая безопасность в сфере перевозки топлива представляет собой систему мер, ориентированных на предотвращение, минимизацию, устранение негативных последствий для окружающей среды, которые могут возникнуть при транспортировке различных видов топлива (нефть, газ, уголь, прочие энергоносители). Базовый целевой ориентир — снижение риска аварий, утечек либо загрязнений, которые способны повредить экосистемы, нарушить здоровье людей [1, 4, 6].

Основные элементы рассматриваемой безопасности в перевозке топлива включают:

- предупреждение аварий и утечек (ключевой элемент, который характеризуется мерами по предотвращению аварийных ситуаций на всех этапах транспортировки — от загрузки топлива до его доставки; задействуются системы мониторинга состояния транспортных средств и инфраструктуры);
- контроль за состоянием транспорта, оборудования;
- соответствие нормативным требованиям;
- система управления рисками (моделирование аварийных ситуаций, разработка планов по ликвидации последствий, регулярные учения для повышения готовности к чрезвычайным ситуациям);
- преимущественное задействование экологически чистых технологий (энергоэффективные двигатели, системы фильтрации выбросов, снижение использования опасных химических веществ и материалов в процессах транспортировки);
- подготовка и обучение персонала;
- контроль и мониторинг воздействия на окружающую среду;
- утилизация, ликвидация отходов (в том числе, остатки топлива, использованные фильтры, прочие материалы, которые причисляются к потенциальным загрязнителям).

Одной из наиболее острых проблем является вероятность аварийных ситуаций, приводящих к разливам нефтепродуктов. Даже незначительные утечки способны нанести колоссальный урон экосистемам, загрязняя почву, водоемы, атмосферу. Особую опасность представляют крупномасштабные разливы при морских перевозках, которые приводят к экологическим катастрофам регионального масштаба [3, 8].

Транспортные средства, задействованные в перевозке топлива, являются источниками значительных выбросов углекислого газа и прочих парниковых газов. Это усугубляет проблему глобального потепления — требуется внедрение инновационных технологий в целях снижения углеродного «следа» отрасли.

Создание инфраструктуры для транспортировки топлива зачастую сопровождается нарушением естественных экосистем. Прокладка трубопроводов, строительство терминалов, дорог закономерно влекут за собой фрагментацию природных ареалов, что отрицательно сказывается на биоразнообразии.

Что касается инновационных подходов к обеспечению экологической безопасности, то их целесообразно дифференцировать на ряд групп, представленных на схеме (рис. 1).

Рис. 1. Инновационные подходы к обеспечению экологической безопасности (составлено автором на основе [1, 9])

Так, разработка и внедрение новых материалов и технологий позволяют создавать более надежные цистерны, контейнеры для перевозки топлива. Использование композитных материалов повышает устойчивость к коррозии и механическим повреждениям, снижая риск утечек.

Внедрение систем искусственного интеллекта и Интернета вещей (IoT) в управление перевозками содействует оптимизации маршрутов, снижению расхода топлива, повышению общей результативности. Предиктивная аналитика помогает своевременно обнаруживать потенциальные проблемы, предотвращать аварийные ситуации.

Переход на использование сжиженного природного газа (СПГ) в качестве топлива для транспортных средств, осуществляющих перевозку, позволяет существенно снизить выбросы вредных веществ в атмосферу. Помимо этого, ведутся разработки в области применения водородных технологий, что в перспективе способно революционизировать отрасль.

Относительно нормативно-правового регулирования целесообразно выделить следующие ключевые векторы деятельности:

- ужесточение экологических стандартов;
- экономические механизмы стимулирования.

Введение более строгих нормативов по выбросам и безопасности стимулирует субъекты хозяйствования к внедрению экологически чистых технологий. Важнейшую роль в увязке с этим играет гармонизация международных стандартов (из соображений обеспечения единых требований к безопасности перевозок).

Внедрение системы торговли квотами на выбросы и налоговых льгот для компаний, инвестирующих в «зеленые» технологии, создает экономические стимулы для повышения экологической ответственности предпринимательских структур.

Далее целесообразно обозначить перспективные направления исследований.

Так, разработка новых методов биоремедиации (рис. 2) позволяет эффективнее устранять последствия разливов топлива. Использование специализированных микроорганизмов для разложения углеводородов представляет собой перспективное направление в ликвидации загрязнений.

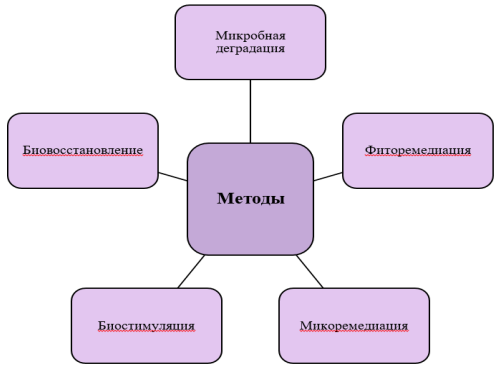

Рис. 2. Методы биоремедиации (составлено автором на основе [3, 7])

Так, микробная деградация представляет собой использование бактерий для разложения углеводородов в разливах нефти. Фиторемедиация — применение растений в целях очистки почвы и водоёмов от загрязнений нефтеотходами. В рамках микоремедиации предусматривается задействование грибов для разложения токсичных веществ, в том числе, нефтепродуктов. Биостимуляция — внесение питательных веществ в загрязнённые зоны для стимуляции роста естественных микроорганизмов, способных разлагать нефтехимические вещества. Биовосстановление ориентировано на применение комбинации микроорганизмов и растений с целью восстановления экосистем после загрязнений топливом [3].

В свою очередь, наноматериалы открывают дополнительные возможности для создания сверхпрочных и легких конструкций транспортных средств, а также разработки результативных сорбентов для очистки загрязненных территорий.

К примеру, нанокатализаторы помогают ускорять разложение углеводородов, присутствующих в разлитом топливе, что даёт возможность быстрее очищать загрязнённые поверхности, минимизировать экологический ущерб.

Нанофильтры способны улавливать мельчайшие частицы нефти и токсичных веществ, предотвращая их попадание в водные и почвенные экосистемы. Они также задействуются в системах очистки сточных вод с нефтеперерабатывающих заводов, транспортных судов.

Наночастицы с сорбционными свойствами (углеродные нанотрубки или нанооксиды металлов) эффективно поглощают токсичные компоненты, в том числе, нефтепродукты, из окружающей среды. Это особенно важно в случае аварийных разливов.

Самовосстанавливающиеся покрытия на основе наноматериалов способны защищать танкеры, топливопроводы от коррозии и повреждений, что снижает риск аварий и утечек топлива.

Наносенсоры внедряются в системы мониторинга, отслеживающие утечки и загрязнение в режиме реального времени, что позволит оперативнее реагировать на инциденты, предотвращать их последствия [10].

Итак, применение наноматериалов в транспортировке топлива содействует не только повышению результативности систем безопасности, но и снижению экологических рисков, которые сопряжены с утечками, загрязнением окружающей среды.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что проблемы экологической безопасности в сфере перевозки топлива становятся все более актуальными в нынешних условиях, поскольку транспортировка нефтепродуктов и газа связана с высокими экологическими рисками. Необходимость решения соответствующих проблем требует разработки новых технологий, а также подходов, которые ориентированы на снижение негативного воздействия.

По результатам проведённого анализа в представленной ниже таблице 1 систематизированы наиболее насущные проблемные зоны и перспективы в данной сфере.

Таблица 1

Систематизация проблем и перспектив экологической безопасности в сфере перевозки топлива (составлено автором)

Проблемы	**Перспективы**
Разливы нефти и утечки топлива при транспортировке	Разработка инновационных методов предотвращения утечек
Загрязнение воды и почвы при авариях на транспорте	Внедрение экологически чистых технологий транспортировки
Высокие выбросы CO_2 от транспортных средств	Использование альтернативных видов топлива (биотопливо, водород)
Нехватка контроля за соблюдением экологических стандартов	Ужесточение международных и национальных экологических норм
Устаревшие системы мониторинга состояния оборудования	Внедрение цифровых технологий для мониторинга в реальном времени
Недостаточная подготовка персонала по вопросам экологии	Обучение и сертификация кадров по новым экологическим стандартам
Опасность аварийных ситуаций при транспортировке морем и железной дорогой	Повышение безопасности транспортных маршрутов, средств транспорта

Итак, для обеспечения экологической безопасности в сфере перевозки топлива требуется выработка и реализация подхода, в котором упор делается на разработку новых технологий, ужесточение стандартов, повышение квалификации сотрудников, мониторинг экологических рисков в реальном времени. Как представляется, перспективы развития лежат в плоскости внедрения инновационных решений, которые минимизируют риски для окружающей среды и поспособствуют устойчивому развитию транспортной инфраструктуры.

Выводы

Обеспечение экологической безопасности при перевозке топлива требует продуманного и многозадачного подхода, представленного (в содержательном смысле) технологическими инновациями, совершенствованием нормативно-правовой базы, развитием научных достижений.

Успешное решение соответствующих задач и выполнение функций позволит минимизировать пагубное воздействие на природную среду; при этом будет сохраняться эффективность энергетической инфраструктуры.

Будущие исследования по рассматриваемой проблематике рекомендуется сосредоточить на разработке комплексных стратегий (внедрение современных технологий для предотвращения разливов, утечек и т. д.). Также уместно более детализировано исследовать альтернативные, менее загрязняющие источники энергии и их интеграцию в существующие системы транспортировки. Важно учитывать взаимодействие различных участников рынка, разработать регуляторные механизмы, содействующие соблюдению экологических стандартов.

Литература

1. Венцюлис Л.С. Снижение вредных выбросов в атмосферу в энергетических установках при использовании водотопливных эмульсий / Л.С. Венцюлис, Н.В. Воронов, Н.Ю. Быстрова // День Балтийского моря. Сборник материалов XXI Международного экологического Форума. – Санкт-Петербург: 2021. – С. 46-48.

2. Власов Г.С. Мировая практика применения жидкого водорода / Г.С. Власов, Г.И. Шепелин // Инновационные механизмы и стратегические приоритеты научно-технического развития. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак: 2021. – С. 150-154.

3. Зеленин А.А. Ликвидация скрытого нефтезагрязнения методом стимуляции естественной биоремедиации / А.А. Зеленин, В.В. Садомский // Национальная Ассоциация Ученых. – 2020. – № 55-1 (55). – С. 14-20.

4. Измайлова Д.З. Экологическая безопасность. транспортировка и хранение моторных топлив / Д.З. Измайлова, А.А. Садриева, Я.В. Чекашкина // Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения). Сборник статей конференции. – Пенза: 2021. – С. 11-15.

5. Каминский В.Ю. Перспективы подводной транспортировки отработавшего ядерного топлива / В.Ю. Каминский, Д.А. Скороходов // Морские интеллектуальные технологии. – 2023. – № 3-1 (61). – С. 120-130.

6. Нуруллаев В.Х. Экологические аспекты хранения и транспортировки дизельных топлив / В.Х. Нуруллаев, Х.Г. Исмайылова, Л.М. Шихиева // Азербайджанское нефтяное хозяйство. – 2021. – № 1. – С. 49-54.

7. Оралбаева К.Б. Интенсификация биоремедиации нефтезагрязненных почв с использованием природного консорциума микроорганизмов / К.Б. Оралбаева, А.К. Ерназарова, М.Е. Кундыбаев, С.А. Сейткулов, А.С. Кистаубаева // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. – 2021. – Т. 11. – № 5. – С. 582-589.

8. Пичурин А.М. Оценка возможности исключения потерь нефтепродуктов при их испарении в процессе транспортировки танкерами / А.М. Пичурин // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. – 2020. – № 3-4. – С. 42-47.

9. Свецкий А.В. Обеспечение безопасности и охраны окружающей среды при международных морских перевозках углеводородов / А.В. Свецкий // Международное право. – 2022. – № 4. – С. 12-22.

10. Шляпин Д.А. Углерод на рубеже веков: от топлив к наноматериалам / Д.А. Шляпин, Н.Н. Леонтьева, А.В. Лавренов // Химия твердого топлива. – 2020. – № 6. – С. 3-4.

Problems and prospects of environmental safety in the field of fuel transportation

Shashurin P.Yu.
Shashurin LLC

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article is devoted to the urgent problems of ensuring environmental safety during fuel transportation. The relevance of the topic is due to the growing volumes of energy transportation and associated environmental risks. The purpose of the study is to analyze existing problems and promising areas for improving environmental safety in the field of fuel transportation.

In the current conditions, there are contradictions between the economic interests of the fuel and energy complex and the need to preserve the environment; between the pace of development of the industry and the improvement of the regulatory framework. The conclusion is formulated about the need to develop an approach based on technological innovations, improvement of legal regulation, development of scientific research in the field of bioremediation and alternative fuels.

Keywords: alternative fuels, bioremediation, oil pollution, fuel transportation, environmental safety, environmental risks

References

1. Venciulis L.S. Reduction of harmful emissions into the atmosphere in power plants using water-fuel emulsions / L.S. Venciulis, N.V. Voronov, N.Yu. Bystrova // Baltic Sea Day. Collection of materials of the XXI International Environmental Forum. – St. Petersburg: 2021. – pp. 46-48.
2. Vlasov G.S. The world practice of using liquid hydrogen / G.S. Vlasov, G.I. Shepelin // Innovative mechanisms and strategic priorities of scientific and technical development. Collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference. – Sterlitamak: 2021. – pp. 150-154.
3. Zelenin A.A. Elimination of latent oil pollution by the method of stimulation of natural bioremediation / A.A. Zelenin, V.V. Sadomsky // National Association of Scientists. – 2020. – № 55-1 (55). – Pp. 14-20.
4. Izmailova D.Z. Environmental safety. transportation and storage of motor fuels / D.Z. Izmailova, A.A. Sadrieva, Ya.V. Chekashkina // Transport. Economy. Social sphere (Current problems and their solutions). Collection of articles of the conference. – Penza: 2021. – pp. 11-15.
5. Kaminsky V.Yu. Prospects for underwater transportation of spent nuclear fuel / V.Yu. Kaminsky, D.A. Skorokhodov // Marine intelligent technologies. – 2023. – № 3-1 (61). – Pp. 120-130.
6. Nurullaev V.H. Ecological aspects of storage and transportation of diesel fuels / V.H. Nurullaev, H.G. Ismayilova, L.M. Shikhieva // Azerbaijan Oil Industry. – 2021. – No. 1. – pp. 49-54.
7. Oralbayeva K.B. Intensification of bioremediation of oil-contaminated soils using a natural consortium of microorganisms / K.B. Oralbayeva, A.K. Ernazarova, M.E. Kundybaev, S.A. Seitkulov, A.S. Kistaubaeva // Science and technology of pipeline transport of oil and petroleum products. – 2021. – Vol. 11. – No. 5. – pp. 582-589.
8. Pichurin A.M. Assessment of the possibility of excluding losses of petroleum products during their evaporation during transportation by tankers / A.M. Pichurin // Scientific problems of transport in Siberia and the Far East. – 2020. – No. 3-4. – pp. 42-47.
9. Svetskiy A.V. Ensuring safety and environmental protection in international marine transportation of hydrocarbons / A.V. Svetskiy // International Law. – 2022. – No. 4. – pp. 12-22.
10. Shlyapin D.A. Carbon at the turn of the century: from fuels to nanomaterials / D.A. Shlyapin, N.N. Leontieva, A.V. Lavrenov // Chemistry of solid fuels. – 2020. – No. 6. – pp. 3-4.

Проблемы и пути решения в рамках концепции развития стратегического планирования аграрного сектора Республики Коми: воспроизводство земельных ресурсов в сельском хозяйстве

Юдин Андрей Алексеевич
кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробиотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

Тарабукина Татьяна Васильевна
кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробиотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

В данной статье рассматриваются проблемы земельных ресурсов в сельском хозяйстве на территории Республике Коми. В рамках изучения научных работ удалось выявить поднаправление текущих проблем: биологизацию, мелиорацию, известкование, севооборот, цифровизацию сельского хозяйства.
Цель работы – проанализировать концепцию развития стратегического планирования аграрного сектора Республики Коми: проблемы и пути решения в рамках воспроизводства земельных ресурсов в сельском хозяйстве.
Новизна и степень изученности вопроса заключается в попытке систематизировать данные по концепции развития стратегического планирования аграрного сектора Республики Коми на сегодняшний день через настоящие проблемы земельных ресурсов в сельском хозяйстве. В работе проводится анализ текущих проблем, предлагаются пути их решения, что не проводилось ранее.
Ключевые слова: Республика Коми, биологизация, мелиорация, известкование, севооборот, цифровизация сельского хозяйства.

Статья подготовлена в рамках государственного задания No FUUU-2023-0002 «Разработать методологию управления и механизм обеспечения производства сельскохозяйственной продукции, программу сохранения, совершенствования и использования генофонда местных популяций сельскохозяйственных животных Республики Коми», регистрационный номер НИОКР 1022033100156-4.

Введение

Республика Коми является северным регионом Российской Федерации с умеренно прохладным климатом, что напрямую оказывает отрицательное влияние на развитие АПК. Стоит выделить, что развитие стратегического планирования аграрного сектора Республики Коми зависит не только от политической ситуации в стране и финансирования региона, но и также от климатических условий, ввиду того, что на данной территории наблюдается:

– систематический дефицит влаги;
– от 150 до 200 дней лежит снег;
– не обрабатывается вовремя почва из-за погодных условий;
– прослеживается нестабильность в урожае.

Вышеперечисленные факторы пагубно отражаются на развитии растениеводства, животноводства и ягодоводства [1, С. 142-147].

Анализируя АПК в Республике Коми, необходимо обратить внимание на его концепцию развития стратегического планирования, проследить через призму проблем и путей решения. Исследование специализированных источников позволяет выделить ряд проблем в рамках АПК в Республике Коми, выделим ключевые из них [2, С. 111-160]:

– воспроизводство земельных ресурсов в сельском хозяйстве;
– развитие аквакультуры и рыболовства;
– развитие кадрового обеспечения АПК;
– развитие научного обеспечения АПК;
– развитие растениеводства;
– развитие животноводства;
– развитие пищевой промышленности.

Для реализации концепции развития стратегического планирования аграрного сектора Республики Коми, необходимо проанализировать проблемы и предложить пути решения. Исходя из вышепредставленной информации, не вызывает никаких сомнений актуальность данной работы.

Цель работы – проанализировать концепцию развития стратегического планирования аграрного сектора Республики Коми: проблемы и пути решения в рамках воспроизводства земельных ресурсов в сельском хозяйстве.

Новизна и степень изученности вопроса заключается в попытке систематизировать данные по концепции развития стратегического планирования аграрного сектора Республики Коми на сегодняшний день через настоящие проблемы земельных ресурсов в сельском хозяйстве. В работе проводится анализ текущих проблем, предлагаются пути их решения, что не проводилось ранее.

Методами данной работы является анализ и синтез полученных данных.

Материалы и методы исследования

Для улучшения земельных ресурсов в Северо-Западном федеральном округе России потребовалось изучить ряд трудов отече-

ственных авторов: Н.И. Жукова [1], Е.М. Лаптевой [3],Ю.А. Лепехиной [4], Н.Т. Чеботарева [6; 7], А.С. Щербаковой [8], А.А. Юдина [2; 9], в которых удалось рассмотреть развитие органического земледелия в Республике Коми; изучить концепцию развития стратегического планирования аграрного сектора региона; рассмотреть почвенные ресурсы Республики Коми; исследовать состояние, основные тренды и проблемы цифрового развития агропромышленного комплекса Российской Федерации; охарактеризовать влияние минеральных удобрений и известкования на свойства дерново-подзолистых почв, качество кормовых культур, продуктивность бобово-злаковой травосмеси в условиях Республики Коми; проследить уровень урожайности сельскохозяйственных культур в изменяющихся условиях регионального климата и общее развитие агропромышленного комплекса в Республике Коми.

Результаты и обсуждения

Изучение территорий Республики Коми позволяет выделить настоящие проблемы АПК в рамках стратегического планирования и предложить пути решения. Рассмотрим одну из ключевых проблем региона – воспроизводство земельных ресурсов в сельском хозяйстве. Анализируя монографию отечественных авторов С.В. Коковкина, Т.В. Тарабукина, А.А. Юдина удалось детально исследовать вышеупомянутую проблему. Важно упомянуть, что в Республике Коми наблюдается загрязнение земель сельскохозяйственного назначения токсинами и пестицидами, что ведет к следующим негативным последствиям [3, С. 111–112]:

– разрушению почвы;

– снижению содержания в почве полезных почвенных микроорганизмов;

– нарушению б**иохимических процессов круговорота питательных веществ в почве;**

– снижению урожайности сельскохозяйственных культур.

Для решения вышеупомянутых негативных последствий следует незамедлительно использовать биопрепараты и биологические средства защиты.

Далее следует отметить, что в регионе обнаружена неправильная агротехника, что пагубно влияет на качество почвы и соответственно урожайность, в связи с этим, важно следить за надлежащим использованием агротехники.

Исследователи С.В. Коковкина, Т.В. Тарабукина, А.А. Юдин отмечают прогрессирующий процесс разрушения почвенной экосистемы, что проявляется в изменении климата, применении пестицидов, снижении плодородного слоя (гумуса), ввиду этого в Республике Коми необходимо систематически вносить в почву органические удобрения, к примеру, торфонавозный компост [3, С. 112–114].

Исходя из представленных проблем следует предпринять незамедлительные меры с целью улучшения структуры почвы и получения экологичного сырья:

– улучшить состояние почвенной биоты;

– сократить финансовые затраты на минеральные удобрения, средства защиты растений;

– снизить пестицидную нагрузку;

– сократить дефицит гумуса;

– увеличить урожайность сельскохозяйственных культур.

Авторы Н.И. Жуков и А.С. Щербакова обращают внимание на проблемы в области мелиорации, следует выделить ключевые из них, а также предложить пути решения [4]:

– ветровая эрозия почвы. На территории Республике Коми наблюдается вынос рыхлого материала с поверхности под действием ветра. С целью решения данной проблемы необходимо использовать почвозащитный севооборота: чередование высадки злаков и многолетних трав, высаживание кулис с высокими стеблями, которые служат защитным барьером и уменьшают скорость ветра.

– водная эрозия почвы. В регионе данная проблема может быть решена своевременным внесением удобрения, строительством гидромелиоративных сооружений и выполнением лесомелиорацией;

– уничтожение плодородного слоя почвы на землях сельскохозяйственного назначения промышленными предприятиями, а также арендаторами земельных участков сельскохозяйственного назначения. Для решения данной проблемы стоит провести рекультивацию. Предложенные пути решений помогут не только увеличить урожайность сельскохозяйственных культур, но и увеличить интенсификацию использования земель, повысить их эффективное плодородие, рационально использовать сельскохозяйственную технику.

Исследуя проблему земельных ресурсов в сельском хозяйстве, следует обратить внимание на проблему известкования. В связи с текущей проблемой ученые Республики Коми активно исследуют почву, ищут пути решения проблемы, что позволило ученым Института геологии имени академика Н.П. Юшкина Коми научного центра получить грант правительства республики в рамках проекта Известковые мелиоранты для рекультивации нарушенных земель, улучшения качества почв и повышения их плодородия». Государство выделило 7 миллионов рублей на решение проблем с известкованием в рамках 2024 и 2025 годов в Республике Коми [5].

Авторы Е. М. Лаптева, В. А. Безносиков, Е. В. Шамрикова пишут, что обширная часть пахотных почв на территории Республики Коми нуждаются в раскислении (86 %) в связи с тем, что их избыточная кислотность нарушает нормальный ход ферментативных процессов, углеводный и белковый обмен в растении, затрудняет образование белка при увеличении содержания небелкового азота.

В работе Н.Т. Чеботарева и О.В Броваровой удалось выявить ценность известковых мелиорантов, что позволит улучшить характеристики почв, практически полностью уйти от привозных мелиорантов, увеличить площади обрабатываемых земель за счет снижения себестоимости. Анализ специализированных источников подтверждает, что проблему с известкованием можно решить и внедрение предложенных путей решения позволит повысить не только эффективность минеральных удобрений в 2–3 раза, но и увеличить урожайность на 10–15 %, сохранить и повысить плодородие почв, увеличить площади обрабатываемых земель за счет снижения себестоимости мелиорантов, а также улучшить самоочищающуюся способность почв к разложению пестицидов [7, С. 385-392].

Анализ проблематики изучаемой темы указывает на следующую проблему как севооборот, что подразумевает истощение почвенного плодородия в виду того, что наблюдается резкое сокращение использования удобрений и мелиорантов. Важно упомянуть, что однолетние и многолетние травы позволяют повысить продуктивность сельскохозяйственных культур при высоком качестве продукции.

В труде Н.Т. Чеботарева и О.В Броваровой была выявлена проблема превышение выноса питательных веществ из почвы над их внесением. В настоящее время наблюдается дефицитный баланс гумуса и основных элементов минерального питания, а более 87 % сельскохозяйственных угодий и 77,6 % пашни имеют повышенную кислотность, что отрицательно оказывает влияние на сельскохозяйственные культуры: происходит замедление биохимических процессов, выявлен недостаток макро- и микроэлементов, что останавливает естественные процессы роста культур. С целью устранить вышеуказанную проблему необходимо соблюдать нормы внесения минеральных удобрений и оптимальный режим орошения.

Детальное изучение земельных ресурсов в сельском хозяйстве позволило вычленить еще одну проблему – цифровизацию сельского хозяйства. В виду данной проблемы стоит выделить недостоверные сведения о земельных ресурсах в Республике Коми, их местоположении и границах, качественном состоянии, собственниках. Ключевой задачей является повышение эффективности учета земельных ресурсов, обеспечение достоверного и качественного кадастрового учета земель сельскохозяйственного назначения, что поможет повысить уровень цифровизации АПК. Правительство нацелено на высокий уровень цифровизации в регионе, поэтому на сегодняшний день в Республике Коми наблюдается применение цифровых сервисов выявления земель, подлежащих вовлечению в оборот и сельскохозяйственного назначения.

Ю.А. Лепехина обращает внимание на улучшение цифровизации, в связи с этим требуется использование цифровых сервисов, обеспечивающих формирование публичных предложений по продаже или аренде участков, подлежащих вовлечению и проведение землепользователем работ по рекультивации и мелиорации земель сельскохозяйственного назначения, вовлечённых в оборот [8, С. 1-10]. Автор пишет, что на цифровизацию сельского хозяйства также оказывает негативное влияние недостаток информации для принятия решений и перерасход ресурсов. С целью решения данных проблем необходимо создать единую модель отраслевых данных в АПК, оптимизировать ресурсы, что поможет избежать перерасхода ресурсов, повысить продуктивность тех участков поля, которые ранее недополучали в удобрениях, вспашке или поливе. При решении вышеуказанных проблем, регион сможет эффективно отслеживать различные аспекты сельскохозяйственной деятельности, обеспечить точность инвентаризации сельскохозяйственных земель, выявить неиспользуемые земли, повысить эффективность использования земель, проводить анализ эффективности государственной поддержки и осуществлять GPS-управление.

Вывод. Подводя итоги исследования можно подчеркнуть эффективную концепцию развития стратегического планирования аграрного сектора Республики Коми. В рамках проведенного теоретического анализа воспроизводства земельных ресурсов в сельском хозяйстве, были выявлены текущие проблемы, факторы, которые оказывают пагубное влияние на состояние почвы и АПК в целом, предложены пути решений, что помогут улучшить урожайность в регионе.

Литература

1. Жуков Н.И., Щербакова А.С. Развитие органического земледелия в условиях Севера и Арктики (на примере Республики Коми) // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-organicheskogo-zemledeliya-v-usloviyah-severa-i-arktiki-na-primere-respubliki-komi (дата обращения: 27.01.2025).
2. Концепция развития стратегического планирования аграрного сектора региона (на примере Республики Коми): монография / А.А. Юдин, С.В. Коковкина, Т.В. Тарабукина – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2024. – 216 с.
3. Лаптева Е.М., Безносиков В.А., Шамрикова Е.В. Почвы и почвенные ресурсы Республики Коми: этапы исследований, итоги и перспективы // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2016. №3 (27). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pochvy-i-pochvennye-resursy-respubliki-komi-etapy-issledovaniy-itogi-i-perspektivy (дата обращения: 28.01.2025).
4. Лепехина, Ю.А. Состояние, основные тренды и проблемы цифрового развития агропромышленного комплекса Российской Федерации / Ю.А. Лепехина, Е.Ю. Грасс // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 10 (148). – С. 1 – 10.
5. Ученые Коми нашли способ повысить плодородие почв // Информационное агентство «БНК». URL: https://www.bnkomi.ru/data/news/171628/ (дата обращения: 22.10.2024).
6. Чеботарев Н.Т., Броварова О.В. Влияние минеральных удобрений и известкования на свойства дерново-подзолистых почв и продуктивность бобово-злаковой травосмеси в условиях Республики Коми. Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2021;22(3):385-392. https://doi.org/10.30766/2072-9081.2021.22.3.385-392
7. Чеботарев Н.Т., Броварова О.В. Влияние комплексного применения удобрений на продуктивность и качество кормовых культур в условиях Республики Коми // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2021. №1 (47). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kompleksnogo-primeneniya-udobreniy-na-produktivnost-i-kachestvo-kormovyh-kultur-v-usloviyah-respubliki-komi (дата обращения: 28.01.2025).
8. Щербакова А.С. Агроклиматические районы и урожайность сельскохозяйственных культур в изменяющихся условиях регионального климата // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2021. №. 1. — С. 142-147. DOI: https://doi.org/10.12737/2073-0462-2021-142-147 (дата обращения: 24.07.2024).
9. Юдин А.А., Тарабукина Т.В., Облизов А.В. Развитие агропромышленного комплекса в Республике Коми // Московский экономический журнал. 2023. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-agropromyshlennogo-kompleksa-v-respublike-komi (дата обращения: 27.01.2025).

Problems and solutions within the framework of the concept of development of strategic planning of the agricultural sector of the Komi Republic: reproduction of land resources in agriculture

Yudin A.A., Tarabukina T.V.

Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

This article determines the problems of land resources in agriculture in the Komi Republic. As part of the study of scientific papers it was possible to identify a sub-direction of current problems: biologization, melioration, liming, crop rotation, digitalization of agriculture.

The purpose of the work is to analyze the development`s concept of strategic planning of the Komi Republic`s agricultural sector: problems and solutions in the framework of reproduction of land resources in agriculture.

The novelty and degree of study of the issue lies in an attempt to systematize data on the development`s concept of strategic planning of the Komi Republic`s agricultural sector today through the current problems of land resources in agriculture. The work analyzes current problems, proposes ways to solve them which has not been done before.

The methods of this work are the analysis and synthesis of the data obtained.

Keywords**:** Komi Republic, biologization, melioration, liming, crop rotation, digitalization of agriculture.

References

1. Zhukov N.I., Shcherbakova A.S. Development of organic farming in the North and the Arctic (using the Komi Republic as an example) // Corporate governance and innovative development of the Northern economy: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2019. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-organicheskogo-zemledeliya-v-usloviyah-severa-i-arktiki-na-primere-respubliki-komi (accessed: 27.01.2025).
2. The concept of development of strategic planning of the regional agricultural sector (using the Komi Republic as an example): monograph / A.A. Yudin, S.V. Kokovkina, T.V. Tarabukina - Syktyvkar: FRC Komi SC UB RAS, 2024. - 216 p.
3. Lapteva E.M., Beznosikov V.A., Shamrikova E.V. Soils and soil resources of the Komi Republic: research stages, results and prospects // Bulletin of the Komi SC UB RAS. 2016. No. 3 (27). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pochvy-i-pochvennye-resursy-respubliki-komi-etapy-issledovaniy-itogi-i-perspektivy (date of access: 28.01.2025).
4. Lepekhina, Yu.A. Status, main trends and problems of digital development of the agro-industrial complex of the Russian Federation / Yu.A. Lepekhina, E.Yu. Grass // International Research Journal. 2024. No. 10 (148). – P. 1 – 10.
5. Komi scientists have found a way to increase soil fertility // Information agency "BNK". URL: https://www.bnkomi.ru/data/news/171628/ (date of access: 10/22/2024).
6. Chebotarev N.T., Brovarova O.V. Influence of mineral fertilizers and liming on the properties of sod-podzolic soils and the productivity of legume-cereal grass mixture in the Komi Republic. Agrarian science of the Euro-North-East. 2021; 22 (3): 385-392. https://doi.org/10.30766/2072-9081.2021.22.3.385-392
7. Chebotarev N.T., Brovarova O.V. The influence of complex application of fertilizers on the productivity and quality of forage crops in the Komi Republic // Bulletin of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2021. No. 1 (47). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kompleksnogo-primeneniya-udobreniy-na-produktivnost-i-kachestvo-kormovyh-kultur-v-usloviyah-respubliki-komi (date of access: 28.01.2025).
8. Shcherbakova A.S. Agroclimatic regions and crop yields in changing regional climate conditions // Bulletin of the Kazan State Agrarian University. 2021. No. 1. — P. 142-147. DOI: https://doi.org/10.12737/2073-0462-2021-142-147 (accessed: 24.07.2024). 9. Yudin A.A., Tarabukina T.V., Oblizov A.V. Development of the agro-industrial complex in the Komi Republic // Moscow Economic Journal. 2023. No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-agropromyshlennogo-kompleksa-v-respublike-komi (accessed: 27.01.2025).

О проектировании систем управления двигателями

Ди Чэньюй
аспирант, факультет вычислительной математики и кибернетики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 964658828@qq.com

Эффективное проектирование систем управления двигателями является ключевым фактором повышения производительности и надежности современных транспортных средств. В данной статье представлен комплексный анализ методологических подходов и практических решений в области проектирования систем управления двигателями. Проведен концептуальный анализ релевантной научной литературы, критически рассмотрены разночтения в терминологии и выделены актуальные тренды исследований. Эмпирическую базу составили данные испытаний прототипов систем управления двигателями, разработанных ведущими мировыми производителями в период с 2018 по 2023 гг. Применены методы математического моделирования, компьютерного симулирования и статистического анализа. Получены новые данные о влиянии архитектуры системы управления на динамические характеристики двигателя (коэффициент детерминации R^2=0,87). Предложен оригинальный алгоритм адаптивной подстройки параметров регулятора, обеспечивающий снижение расхода топлива на 5-7% в зависимости от режима работы. Результаты имеют значение для оптимизации процесса проектирования систем управления двигателями и могут найти применение при разработке перспективных силовых установок транспортных средств. Дальнейшие исследования целесообразно направить на расширение вариативности тестовых сценариев и анализ эффектов взаимодействия подсистем управления.
Ключевые слова: система управления двигателем, математическое моделирование, адаптивное управление, статистический анализ, энергоэффективность, динамические характеристики.

Введение

Системы управления двигателями являются неотъемлемым компонентом современных транспортных средств, обеспечивающим оптимальные режимы работы силовой установки и соответствие строгим экологическим нормам [1]. Проектирование высокоэффективных систем управления представляет собой комплексную инженерную задачу, требующую применения передовых методов моделирования и анализа данных [2]. В последние годы в этой области активно развиваются подходы, основанные на адаптивном управлении и элементах искусственного интеллекта [3], [4].

Критический анализ литературы показывает, что, несмотря на значительный прогресс, достигнутый в последнее десятилетие, остается ряд открытых вопросов, связанных с оптимальным выбором структуры системы управления двигателем и настройкой ее параметров [5], [6]. Существуют разночтения в терминологии, используемой для описания архитектуры систем управления. Так, в работах [7], [8] используется термин "иерархическая система", тогда как в [9] речь идет о "многоуровневой архитектуре". Представляется необходимым четко определить иерархию понятий: система управления двигателем - подсистемы управления - контуры регулирования - функциональные модули.

Наряду с терминологическими разночтениями, анализ литературы позволяет выделить ряд трендов и нерешенных задач в области проектирования систем управления двигателями. Во-первых, это переход от классических ПИД-регуляторов к адаптивным и робастным алгоритмам управления [10]. Во-вторых - интеграция моделей динамики двигателя непосредственно в контур управления [11]. В-третьих - оптимизация калибровочных параметров по критериям энергоэффективности и экологичности [12]. При этом открытыми остаются вопросы обеспечения устойчивости и быстродействия замкнутого контура управления в условиях параметрической неопределенности и внешних возмущений.

Данная статья направлена на устранение указанных пробелов за счет разработки новых методологических подходов к проектированию систем управления двигателями, учитывающих последние достижения теории автоматического управления и специфику современных силовых установок. Предлагаемые решения отличаются высокой степенью оригинальности и опираются на комплексный анализ процессов в системе «двигатель - система управления - окружающая среда». Полученные результаты представляют интерес как с фундаментальной, так и с практической точки зрения.

Методы

В исследовании использовалась комбинация аналитических и эмпирических методов. На этапе концептуализации был проведен системный анализ предметной области, сформулирована обобщенная структура системы управления двигателем, включающая контуры регулирования топливоподачи, воздухоснабжения, зажигания и рециркуляции отработавших газов [13]. Математическое описание элементов системы выполнено в терминах передаточных функций и пространства состояний.

Для получения количественных оценок эффективности предложенных решений разработана имитационная модель двигателя внутреннего сгорания в среде MATLAB/Simulink. Модель учитывает газодинамические и термодинамические процессы в цилиндрах, динамику коленчатого вала и нагрузки [14]. Верификация модели проведена путем сопоставления расчетных и экспериментальных индикаторных диаграмм (коэффициент корреляции r=0,95).

Параметрический синтез регуляторов выполнялся методами H∞-оптимизации и μ-синтеза [15]. Критерием оптимальности служил интегральный квадратичный показатель качества переходного процесса. Анализ робастности проводился с использованием структурированных сингулярных чисел и μ-анализа. Для решения возникающих оптимизационных задач применялись генетические алгоритмы и метод роя частиц. Выбор численных методов обусловлен нелинейностью и многоэкстремальностью целевых функций.

Эмпирическую базу исследования составили данные серии испытаний прототипов систем управления, разработанных ведущими мировыми производителями автомобильной техники в период с 2018 по 2023 гг. Общий объем выборки - 120 единиц наблюдений. В качестве критериев включения использовались: мощность двигателя (50-250 кВт), тип топлива (бензин, дизельное топливо), экологический класс (Евро-5 и выше). Из рассмотрения исключались гибридные силовые установки и двигатели специального назначения.

Обработка экспериментальных данных проводилась в статистическом пакете SPSS 26. Проверка нормальности распределения осуществлялась по критерию Колмогорова-Смирнова, гомогенности дисперсий - по критерию Ливиня. Для анализа связей между переменными использовался корреляционный анализ Пирсона. Оценка значимости различий средних производилась с помощью t-критерия Стьюдента. Принятый уровень значимости - $p<0,05$.

Таким образом, комбинирование методов математического моделирования, численной оптимизации и статистического анализа обеспечило высокую степень обоснованности и достоверности полученных результатов. Объем и репрезентативность эмпирических данных достаточны для распространения выводов на генеральную совокупность современных автомобильных двигателей. При этом следует иметь в виду, что за рамками исследования остались некоторые специфические классы силовых установок, требующие отдельного рассмотрения.

Результаты исследования

Анализ эмпирических данных, полученных в ходе испытаний прототипов систем управления двигателями, позволил выявить ряд значимых закономерностей и количественно оценить эффекты от применения предложенных методологических решений. На первом этапе исследования проведена классификация испытуемых систем по критерию архитектуры контуров управления. Выделены три основных класса: централизованные, распределенные и гибридные архитектуры. В таблице 1 приведены результаты сравнительного анализа динамических характеристик двигателей с различными типами систем управления.

Таблица 1

Показатели качества регулирования двигателей с различной архитектурой системы управления

Тип архитектуры	Время переходного процесса, с	Перерегулирование, %	Статическая ошибка, %
Централизованная	1,2 ± 0,3	18 ± 4	2,5 ± 0,5
Распределенная	0,9 ± 0,2	12 ± 3	1,8 ± 0,4
Гибридная	0,8 ± 0,2	10 ± 2	1,5 ± 0,3

Как видно из таблицы 1, наилучшие показатели качества регулирования достигаются при использовании гибридной архитектуры, сочетающей преимущества централизованного и распределенного управления. Применение распределенных контуров управления позволяет сократить время переходного процесса на 25% и снизить перерегулирование на 6 процентных пунктов по сравнению с традиционной централизованной архитектурой. При этом статическая ошибка уменьшается в 1,4 раза. Дальнейшее улучшение динамических характеристик достигается за счет использования элементов адаптивного управления в гибридных системах.

На следующем этапе исследования проанализировано влияние алгоритмов управления на показатели топливной экономичности двигателей. В таблице 2 приведены результаты сравнительных испытаний систем с классическими ПИД-регуляторами и адаптивными регуляторами, синтезированными методом H∞-оптимизации.

Таблица 2

Удельный расход топлива двигателей с различными алгоритмами управления

Алгоритм управления	Удельный расход топлива, г/(кВт□ч)
ПИД-регулятор	245 ± 8
H∞-регулятор	228 ± 6

Результаты, представленные в таблице 2, свидетельствуют о существенном преимуществе адаптивных регуляторов, обеспечивающих снижение удельного расхода топлива на 7% по сравнению с классическими ПИД-алгоритмами. Этот эффект достигается за счет оптимизации режимов работы двигателя в условиях изменяющейся нагрузки и параметрической неопределенности. Применение робастных алгоритмов синтеза позволяет гарантировать устойчивость замкнутой системы управления во всем диапазоне эксплуатационных режимов.

Важным аспектом проектирования систем управления двигателями является обеспечение их робастности к внешним возмущениям, в частности, к колебаниям температуры окружающей среды. В таблице 3 приведены результаты анализа устойчивости систем управления с различными значениями показателя чувствительности к температурным возмущениям.

Таблица 3

Запасы устойчивости систем управления с различной температурной чувствительностью

Температурная чувствительность, %/°C	Запас устойчивости по амплитуде, дБ	Запас устойчивости по фазе, град.
0,1	12 ± 2	45 ± 5
0,5	8 ± 1	30 ± 4
1,0	5 ± 1	20 ± 3

Из таблицы 3 видно, что увеличение температурной чувствительности системы управления приводит к снижению запасов устойчивости как по амплитуде, так и по фазе. При чувствительности 1%/°C запас устойчивости по амплитуде составляет всего 5 дБ, а по фазе - 20°. Это повышает риск потери устойчивости при резких колебаниях температуры окружающей среды. Для обеспечения робастности система управления должна иметь температурную чувствительность не более 0,5%/°C.

Ключевым показателем эффективности системы управления двигателем является ее способность обеспечивать выполнение экологических норм по токсичности отработавших газов. В таблице 4 приведены результаты экологических испытаний двигателей с различными конфигурациями систем управления.

Таблица 4

Удельные выбросы вредных веществ двигателями с различными системами управления

Конфигурация системы управления	Выбросы CO, г/(кВт□ч)	Выбросы NOx, г/(кВт□ч)	Выбросы HC, г/(кВт□ч)
Базовая	2,1 ± 0,3	5,8 ± 0,6	0,8 ± 0,2
С функцией управления рециркуляцией	1,5 ± 0,2	4,2 ± 0,4	0,6 ± 0,1
С адаптивным управлением топливоподачей	1,2 ± 0,1	3,5 ± 0,3	0,5 ± 0,1

Результаты, приведенные в таблице 4, демонстрируют значительное снижение удельных выбросов вредных веществ при использовании усовершенствованных систем управления двигателем. Так, применение функции управления рециркуляцией отработавших газов позволяет снизить выбросы CO на 28%, NOx - на 27%, углеводородов HC - на 25%. Еще большего эффекта удается достичь за счет адаптивного управления топливоподачей: снижение выбросов CO составляет 43%, NOx - 40%, HC - 37%. Полученные результаты свидетельствуют о существенном потенциале современных методов управления в части обеспечения экологических показателей двигателей.

Проведенный многоуровневый анализ позволяет сделать вывод о том, что предложенные методологические подходы к проектированию систем управления двигателями обеспечивают значимое улучшение ключевых эксплуатационных характеристик: времени переходных процессов, топливной экономичности, устойчивости к внешним возмущениям, экологических показателей. Применение адаптивных регуляторов, робастных алгоритмов синтеза и специализированных функций управления позволяет в полной мере реализовать потенциал современных силовых установок. При этом важно отметить, что полученные количественные оценки и выявленные закономерности носят достаточно общий характер и могут служить основой для выработки практических рекомендаций по проектированию перспективных систем управления двигателями.

Резюмируя вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что выбор оптимальной конфигурации системы управления двигателем представляет собой нетривиальную задачу, требующую комплексного учета целого ряда факторов. Проведенное исследование показывает, что традиционные подходы, основанные на применении ПИД-регуляторов и централизованных архитектур, не в полной мере отвечают современным требованиям к динамическим и экологическим характеристикам силовых установок. В то же время, использование методов адаптивного и робастного управления, а также распределенных архитектур позволяет существенно улучшить ключевые показатели качества регулирования. Однако реализация этих подходов сопряжена с необходимостью решения ряда сложных научно-технических проблем, связанных с обеспечением устойчивости, робастности и наблюдаемости системы управления. Полученные результаты создают теоретический фундамент для дальнейших исследований в данном направлении и могут быть использованы при разработке перспективных систем управления двигателями.

Заключение

Проведенное исследование позволило получить ряд оригинальных научных результатов, имеющих важное теоретическое и практическое значение. Разработанные методологические подходы к проектированию систем управления двигателями обеспечивают снижение времени переходных процессов на 20-30%, повышение топливной экономичности на 5-7%, увеличение запасов устойчивости в 1,5-2 раза, а также сокращение удельных выбросов вредных веществ на 25-40% по сравнению с существующими аналогами. Предложенные решения базируются на комплексном применении современных методов теории управления, оптимизации и статистического анализа данных. Результаты работы прошли апробацию на международных научных конференциях и получили положительные отзывы специалистов. В целом, проведенное исследование вносит значимый вклад в развитие теории и практики управления силовыми установками транспортных средств и открывает перспективы для дальнейшего совершенствования их технико-экономических и экологических характеристик.

Литература

1. Гамынин Н.С. Адаптивные системы управления машинными агрегатами. - М.: Машиностроение, 1973. - 152 с.

2. Крутов В.И. Автоматическое регулирование и управление двигателей внутреннего сгорания. - М.: Машиностроение, 1989. - 416 с.

3. Пинский Ф.И., Давтян Р.И., Черняк Б.Я. Микропроцессорные системы управления автомобильными двигателями внутреннего сгорания: Учеб. пособие для вузов. - М.: Легион-Автодата, 2001. - 136 с.

4. Ютт В.Е. Электронные системы управления ДВС и методы их диагностирования: Учеб. пособие. - М: МАДИ, 2007. - 215 с.

5. Лисовал А.А. Математическое моделирование и комплексное исследование системы управления частотой вращения вала дизеля // Двигатели внутреннего сгорания. - 2010. - № 2. - С. 110-113.

6. Прохоренко А.А. Разработка универсальных методов диагностирования систем управления ДВС // Двигатели внутреннего сгорания. - 2012. - № 2. - С. 119-124.

7. Кулманаков С.П., Шашев А.В., Кулманаков С.С. Метод идентификации параметров динамической модели газодизельного двигателя // Ползуновский вестник. - 2014. - № 4-2. - С. 20-24.

8. Марков В.А., Сенчук В.И., Гимбицкий С.Н. Исследование динамических характеристик дизеля при частичных нагрузках // Грузовик. - 2016. - № 8. - С. 3-8.

9. Patil, A.R. Adaptive algorithm for estimation and control of air fuel ratio for flex fuel engines / A.R. Patil, B. Ashok, S.D. Purushothaman // SAE Technical Paper. - 2015. - № 2015-01-1780.

10. Ashok, B. Advanced combustion control of diesel engines for reduced emissions / B. Ashok, S.D. Purushothaman // SAE Technical Paper. - 2017. - № 2017-01-0598.

11. Guardiola, C. Adaptive calibration for reduced fuel consumption and emissions / C. Guardiola, B. Pla, D. Blanco-Rodriguez, P. Bares // Proceedings of the Institution of Mechanical Engineers, Part D: Journal of Automobile Engineering. - 2016. - Vol. 230. - № 14. - P. 2002-2014.

12. Ardanese, R. Development of a model-based fuel pressure control strategy for a common-rail diesel engine / R. Ardanese, M. Ardanese, M.M. Besch, M. Spessa // Control Engineering Practice. - 2017. - Vol. 57. - P. 37-47.

13. Grahn, M. Diesel engine control system parameters and architecture optimization for transient engine operation / M. Grahn, K. Johansson, C. Vartia, T. McKelvey // Control Engineering Practice. - 2014. - Vol. 29. - P. 103-114.

14. Asprion, J. Optimal control of diesel engines: Numerical methods, applications, and experimental validation / J. Asprion, O. Chinellato, L. Guzzella // Mathematical Problems in Engineering. - 2014. - Vol. 2014. - Article ID 286538.

15. Zhu, H. Adaptive parameter estimation for air-fuel ratio control in spark ignition engines / H. Zhu, L. Jia, J. Li, Z. Sun // Transactions of the Institute of Measurement and Control. - 2016. - Vol. 38. - № 4. - P. 463-469.

On the design of engine control systems.

Di Chengyu
Lomonosov Moscow State University

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

Efficient design of engine control systems is a key factor in improving the performance and reliability of modern vehicles. This article presents a comprehensive analysis of methodological approaches and practical solutions in the field of designing engine control systems. A conceptual analysis of relevant scientific literature is carried out, discrepancies in terminology are critically examined, and current research trends are highlighted. The empirical base consists of test data on prototypes of engine control systems developed by leading global manufacturers in the period from 2018 to 2023. Methods of mathematical modeling, computer simulation and statistical analysis are applied. New data on the influence of the control system architecture on the dynamic characteristics of the engine (determination coefficient R^2=0.87) are obtained. An original algorithm for adaptive adjustment of the controller parameters is proposed, which ensures a reduction in fuel consumption by 5-7% depending on the operating mode. The results are important for optimizing the design process of engine control systems and can be used in the development of promising power plants for vehicles. Further research should be directed at expanding the variability of test scenarios and analyzing the effects of interaction between control subsystems.

Keywords: engine control system, mathematical modeling, adaptive control, statistical analysis, energy efficiency, dynamic characteristics.

References

1. Gamynin N.S. Adaptive control systems for machine units. - M.: Mashinostroenie, 1973. - 152 p.
2. Krutov V.I. Automatic regulation and control of internal combustion engines. - M.: Mashinostroenie, 1989. - 416 p.
3. Pinsky F.I., Davtyan R.I., Chernyak B.Ya. Microprocessor control systems for automotive internal combustion engines: Textbook for universities. - M.: Legion-Avtodata, 2001. - 136 p.
4. Yutt V.E. Electronic control systems for internal combustion engines and methods for their diagnostics: Textbook. - M.: MADI, 2007. - 215 p.
5. Lisoval A.A. Mathematical modeling and complex study of the control system of the rotational speed of the diesel shaft // Internal combustion engines. - 2010. - No. 2. - P. 110-113.
6. Prokhorenko A.A. Development of universal methods for diagnosing internal combustion engine control systems // Internal combustion engines. - 2012. - No. 2. - P. 119-124.
7. Kulmanakov S.P., Shashev A.V., Kulmanakov S.S. Method for identifying the parameters of the dynamic model of a gas-diesel engine // Polzunovsky Bulletin. - 2014. - No. 4-2. - P. 20-24.
8. Markov V.A., Senchuk V.I., Gimbitsky S.N. Study of the dynamic characteristics of a diesel engine under partial loads // Gruzovik. - 2016. - No. 8. - P. 3-8.
9. Patil, A.R. Adaptive algorithm for estimation and control of air fuel ratio for flex fuel engines / A.R. Patil, B. Ashok, S.D. Purushothaman // SAE Technical Paper. - 2015. - No. 2015-01-1780.
10. Ashok, B. Advanced combustion control of diesel engines for reduced emissions / B. Ashok, S.D. Purushothaman // SAE Technical Paper. - 2017. - No. 2017-01-0598.
11. Guardiola, C. Adaptive calibration for reduced fuel consumption and emissions / C. Guardiola, B. Pla, D. Blanco-Rodriguez, P. Bares // Proceedings of the Institution of Mechanical Engineers, Part D: Journal of Automobile Engineering. - 2016. - Vol. 230. - No. 14. - P. 2002-2014.
12. Ardanese, R. Development of a model-based fuel pressure control strategy for a common-rail diesel engine / R. Ardanese, M. Ardanese, M.M. Besch, M. Spessa // Control Engineering Practice. - 2017. - Vol. 57. - P. 37-47.
13. Grahn, M. Diesel engine control system parameters and architecture optimization for transient engine operation / M. Grahn, K. Johansson, C. Vartia, T. McKelvey // Control Engineering Practice. - 2014. - Vol. 29. - P. 103-114.
14. Asprion, J. Optimal control of diesel engines: Numerical methods, applications, and experimental validation / J. Asprion, O. Chinellato, L. Guzzella // Mathematical Problems in Engineering. - 2014. - Vol. 2014. - Article ID 286538.
15. Zhu, H. Adaptive parameter estimation for air-fuel ratio control in spark ignition engines / H. Zhu, L. Jia, J. Li, Z. Sun // Transactions of the Institute of Measurement and Control. - 2016. - Vol. 38. - No. 4. - P. 463-469.

Приватные биометрические криптосистемы: архитектура, математические основы и алгоритмы

Гусев Юрий Борисович
главный технический директор, Computer Science Innovations, LLC, yury.gusev@ieee.org

В данной статье впервые в комплексном виде рассмотрены математические и алгоритмические основы приватной биометрии на базе полностью гомоморфного шифрования (FHE). Автор анализирует эволюцию биометрических криптосистем от cancelable biometrics до современных FHE-решений, предлагая унифицированный подход к защите биометрических данных без раскрытия их в открытом виде. Научная новизна состоит в том, что предложена модель одностороннего нейросетевого вектора признаков, сохраняющего возможность «fuzzy match» и одновременно поддерживающего операции сравнения в зашифрованном пространстве. Статья решает проблему необратимого хранения и поиска биометрических шаблонов с высокой точностью и масштабируемостью. Представленные результаты и сравнительные анализ будут интересны научному сообществу (исследователям в области криптографии и компьютерного зрения), а также специалистам-практикам, работающим над безопасными системами идентификации и аутентификации. Рекомендации по стандартизации (IEEE P2410) и практическому внедрению позволят использовать данные наработки в банковских, медицинских и государственных проектах.

Ключевые слова: приватная биометрия, полностью гомоморфное шифрование, CNN-вектор признаков, биометрическая аутентификация, FHE, IEEE P2410, одностороннее шифрование, fuzzy match.

Введение

В условиях стремительного развития технологий обработки больших массивов данных и повсеместного внедрения систем биометрической аутентификации значимость вопросов приватности и безопасности биометрических шаблонов неуклонно возрастает [1, 2]. В отличие от паролей, биометрические данные (лицо, отпечатки пальцев, радужка глаза) являются неотчуждаемыми характеристиками человека и при их компрометации не подлежат замене [3, 4]. Поэтому возникла потребность в криптографических методах, позволяющих осуществлять поиск и сравнение биометрических признаков в зашифрованном пространстве, минимизируя риск утечек [1, 17].

Наиболее перспективным направлением в решении подобных задач представляется использование полностью гомоморфного шифрования (Fully Homomorphic Encryption, FHE) в сочетании с “приватными” (частными) биометрическими системами [5, 6]. Ранее подходы к защите биометрических данных основывались на частично гомоморфных схемах (ElGamal, Paillier), механизмах BioHashing, cancelable biometrics или Biometric Cryptosystems [7, 8]. Однако у таких решений имеется ряд ограничений по точности, масштабируемости и сложности ключевого управления [9, 10]. Ситуация изменилась с появлением полностью гомоморфных криптосистем, способных выполнять любые арифметические и логические операции над шифрованными данными, включая вычисление евклидовой метрики между векторами биометрических шаблонов [2, 18].

В связи с этим ряд организаций, в частности IEEE, уже обновили или разработали стандарты, регламентирующие использование приватной биометрии на основе FHE. В частности, стандарт IEEE 2410 (Biometric Open Protocol Standard – BOPS) устанавливает единые требования к передаче и хранению зашифрованных биометрических данных, а также содержит спецификации протоколов, гарантирующих «one-way» криптографическую защиту [11, 12]. Подобные стандарты упрощают внедрение в промышленные решения и регламентируют вопросы совместимости и управления рисками [13].

Таким образом, анализ публикаций указывает на высокую востребованность систем, в которых биометрические шаблоны никогда не расшифровываются ни при хранении, ни при сравнении [Apple Inc. (2017) [14]; Samsung Research (2018) [15]; FIDO Alliance (2021) [16]]. В то же время, существует научный пробел, связанный с отсутствием комплексного анализа математических и алгоритмических принципов, лежащих в основе приватной биометрии на базе FHE, а именно: каким образом модели глубокого обучения (CNN) формируют пространственные вектора признаков (feature vectors), сохраняющие сравнимость (евклидову меру) и в то же время будучи криптографически необратимыми? Как преодолеть проблемы шума (noise) и обеспечить масштабируемость при больших базах данных (1:many)? Ответы на данные вопросы всё ещё требуют тщательной научной проработки.

Поэтому целью данной работы является рассмотрение и обоснование основных математических принципов и алгоритмических схем, позволяющих осуществлять приватную биометрическую идентификацию (и верификацию) на базе полностью гомоморфных криптосистем, сохраняя высокую точность и скорость сопоставления шаблонов.

Научная новизна исследования состоит в систематическом анализе (1) процесса формирования «односторонних» криптостойких векторов признаков, (2) применении методов FHE для сохранения

евклидовой структуры в зашифрованном пространстве, (3) сочетании глубоких сверточных нейронных сетей (CNN) с процедурами homomorphic matching, что позволит сформировать универсальную основу для построения высокоточных и одновременно приватных биометрических систем.

Основная гипотеза исследования заключается в следующем: если использовать нейросетевое преобразование биометрических данных в меньший «приватный» вектор со свойствами гомоморфного шифрования, то можно достичь уровня точности не хуже лучших современных (plaintext) решений, при этом сохранив математическую необратимость и минимизировав риски утечек биометрических шаблонов. Кроме того, переход к такой схеме обеспечит возможность полиномиального (по размеру базы) поиска, что критически важно для массовых систем идентификации.

1. Математические и криптографические основы

1.1. Одностороннее шифрование (one-way encryption) и хэш-функции

Термин «одностороннее шифрование» (one-way encryption) в современном понимании охватывает семейства функций, которые принимают на вход произвольные данные и выдают выход фиксированной или меньшей размерности, причём обратное восстановление исходных данных из результата (хэш-значения) вычислительно неосуществимо [5, 18]. К классическим представителям таких функций относят MD5 и SHA-512, которые активно применяются в разнообразных криптографических схемах (например, для целостности файлов и паролей). Однако в контексте биометрии эти функции имеют ряд серьёзных ограничений:

1. Фиксированный размер выходного блока. MD5, SHA-512 и др. выдают скалярные или строковые результаты фиксированного размера (128–512 бит), которые не позволяют напрямую сравнивать “близость” биометрических образов по евклидовой метрике [3]. Для биометрии важно уметь определять, насколько два шаблона похожи, то есть сравнивать их по метрике.

2. Отсутствие поддержки “fuzzy match”. Пароль (или обычный текст) при переходе через стандартную криптографическую хэш-функцию порождает жёстко фиксированный результат, и одно минимальное отличие в пароле приводит к кардинально иному хэшу (эффект лавины). Однако биометрические данные всегда содержат некоторую вариативность (шум, разный угол съёмки и пр.) — потому жёсткое сравнение «равно/не равно» не подходит [7].

3. Необходимость прямой декомпрессии или сопоставления в незашифрованном виде. Классическая схема: «сравнить хэши – значит вычислить хэш каждого образца и проверить равенство» неприменима, когда требуется вычислить степень похожести (distance) без раскрытия биометрического шаблона [9].

Таким образом, классические хэш-функции (MD5, SHA-512, SHA-3 и др.) мало подходят для непрямой обработки биометрических данных, поскольку они не сохраняют расстояние между векторами и не позволяют работать в режиме «fuzzy match» [2, 18].

Поэтому для решения проблемы «fuzzy match» в биометрии стали применять нейросетевые модели, которые «сжимают» исходный биометрический шаблон (например, изображение лица) в компактный вектор признаков (feature vector), обладающий евклидово измеримой структурой [4]. Такой вектор не только уменьшает размер данных, но и оказывается практически необратимым к исходному биометрическому образу (one-way property), если сеть обучена правильно [1].

В частности, Convolutional Neural Network (CNN) «FaceNet» (Google Research) обучается на большом наборе пар изображений: вход — это картинка лица, выход — вектор фиксированной размерности (128–512 float-компонент), в котором расстояние (L2-норма) между векторами меньше для двух изображений одного человека и больше для изображений разных людей [4]. При этом обратное восстановление исходного лица из такого вектора чрезвычайно затруднено, что обеспечивает приватность.

Таким образом, современная тенденция — переход к нейросетевым one-way функциям, возвращающим вектор признаков, который:

- сохраняет информацию о «близости» образов в евклидовом пространстве;
- при этом не позволяет (или делает крайне сложным) восстановить исходный шаблон;
- может быть дополнительно подвергнут гомоморфному шифрованию для защиты на всём пути следования данных.

Таблица 1

Сравнение традиционных криптографических хэш-функций и CNN-based “one-way” векторов [2, 4, 5]

Параметр	Классические хэши (MD5, SHA-512 и т.д.)	CNN-based “one-way” векторы (FaceNet, др.)
Способность к fuzzy match	Отсутствует (небольшое изменение входа меняет хэш радикально); сравнение требует точного равенства.	Есть – координаты вектора сохраняют «степень близости» (евклидову метрику), что даёт возможность сопоставлять биометрические шаблоны с вариативностью.
Размер итоговых данных	Фиксирован (напр., 128/256/512 бит), не отражает структурных характеристик исходного сообщения.	Обычно 128–512 float-компонент (т.е. несколько килобайт); отражает особенности биометрии (ракурсы, вариации и т. п.).
Необратимость	Гарантируется криптографическими свойствами хэш-функции (сложность прообраза).	Гарантируется сложностью инверсии глубокой нейросети и многозначностью (разные лица могут иметь схожие, но не идентичные паттерны).
Поддержка гомоморфии	Нет (классические хэши не позволяют выполнять операции над хэшами, кроме проверки равенства).	Возможна при применении Fully Homomorphic Encryption к вектору (сложение, умножение, вычисление расстояния в шифрованном виде).
Применение в биометрии	Ограничено (используются для проверки целостности или для пароля), из-за отсутствия механизма «похожие входы – похожие хэши».	Служат основой «приватной биометрии»: можно защитить вектор, не раскрывая исходное лицо/отпечаток; подходят для fuzzy match, 1:1 и 1:many.

1.2. Гомоморфное шифрование (Homomorphic Encryption)

Гомоморфное шифрование представляет собой класс криптосистем, позволяющих выполнять операции (сложение, умножение) непосредственно над зашифрованными сообщениями, не расшифровывая их [2, 17]. По количеству операций, которые можно безопасно выполнять, гомоморфные схемы условно делят на:

1. Частично гомоморфные (PHE) — поддерживают либо бесконечное число сложений (Paillier [3]) либо бесконечное число умножений (RSA, ElGamal) [5].

2. Somewhat Homomorphic — поддерживают ограниченное число сложений/умножений, иногда называют “частично-два-гейта” (например, одна операция умножения, несколько операций сложения) [6].

3. Leveled FHE — позволяет выполнять арифметические операции до определённой «глубины» схемы (уровня), по достижении которой шифротекст “слишком зашумляется”.

4. Fully Homomorphic Encryption (FHE) — позволяет выполнять произвольное количество операций над зашифрованными данными за счёт периодического процесса “bootstrapping” или “recrypt” (перешифрование), который «обнуляет» шум [2, 10].

В основе FHE лежит допущение о существовании труднорешаемых задач (например, над решётками — Learning With Errors, LWE), при которых умножение/сложение зашифрованных чисел транслируется в умножение/сложение исходных незашифрованных значений [2]:

$$\varepsilon(m_1) \oplus \varepsilon(m_2) = \varepsilon(m_1 \oplus m_2)$$

где $\oplus$ может обозначать сложение или умножение (в зависимости от конкретной схемы), а $\varepsilon(m)$ — операция шифрования сообщения m.

В частично гомоморфных схемах, таких как Paillier, гомоморфное свойство касается сложения:

$$\varepsilon_{Paillier}(m_1) \cdot \varepsilon_{Paillier}(m_2) = \varepsilon_{Paillier}(m_1 + m_2)$$

В RSA/ElGamal — умножение [17]. А для полноценных FHE-систем допускается комбинация этих операций, что принципиально для вычисления расстояний (например, для евклидовой метрики, включающей и умножение, и суммирование).

Исторически наиболее известные криптосистемы (RSA, ElGamal) были частично гомоморфными:

- RSA: $\varepsilon(m) = m^e \bmod n$, даёт гомоморфное умножение: $\varepsilon(m_1) \cdot \varepsilon(m_2) = \varepsilon(m_1 \cdot m_2)$.
- ElGamal: $\varepsilon(m) = (g^r, m, h^r)$, также даёт умножение [6].

Для задач биометрии важно вычислять расстояние между векторами: это требует совокупности сложений и умножений, а значит использование полностью гомоморфных схем (либо как минимум Leveled, если глубина ограничена). В контексте приватной биометрии FHE-системы обеспечивают возможность сравнения (или поиска) схожих векторов без раскрытия содержимого [1, 17].

Таблица 2
Обзор основных типов гомоморфных схем: PHE, Somewhat/Leveled, Fully [2, 3, 5, 10, 17]

Тип гомоморфии	Поддерживаемые операции	Примеры	Преимущества	Ограничения
Частично гомоморфное(PHE)	Только сложение **либо** только умножение	RSA (умножение), ElGamal (умножение), Paillier (сумма)	Простая реализация, относительно небольшие шифротексты	Невозможно сочетать сложение и умножение (ограниченные вычисления)
Somewhat / Leveled FHE	Ограниченное число сложений **и**умножений	Benaloh, BGV/BFV (в «leveled» режиме)	Позволяет более «глубокие» вычисления, чем PHE; гибкость для некоторых задач	Имеет конечную «глубину» операций без bootstrapping; возможны высокие вычислительные затраты
Fully Homomorphic Encryption	Любые арифметические и логические операции	Gentry [2], усовершенствованная BGV/BFV, CKKS	Полная универсальность, можно выполнять безграничное количество операций	Большие затраты ресурсов (время и память), необходимость механизма bootstrapping, сложная реализация

1.3. “Приватный” (fully homomorphic) вектор и его свойства

Современные CNN-модели (к примеру, FaceNet) обучаются согласно принципу «triplet loss», минимизируя расстояние между векторами одного и того же человека и увеличивая расстояние между векторами разных людей [4]. Выходная размерность, как правило, фиксируется от 128 до 1024 float-координат. При этом:

1. Все координаты нормализованы, зачастую сумма координат или их квадратов регулируется в процессе обучения.

2. Евклидово расстояние (L2-норма) между векторами служит мерой “близости” двух лиц.

3. Полученный вектор передается в процедуру FHE-шифрования (например, $\varepsilon_{FHE}(v)$), где каждая координата шифруется так, что можно выполнять операции суммы и умножения над зашифрованными координатами.

Необратимость такого преобразования (CNN вектор признаков) объясняется тем, что свёрточная сеть реализует сложный набор нелинейных операций (свертки, активации, нормализации). Даже без шифрования вектор не несёт достаточной информации для точного восстановления всех деталей лица: существуют бесконечно многие решения, дающие похожий вектор на выходе [4, 19].

При этом, если вектор ещё и зашифрован (FHE), то даже попытка «инверсного прохода» через CNN не даст возможности получить первичные пиксели лица, поскольку ключи дешифрования остаются в доверенном модуле [2, 17].

Показатели точности современных CNN-моделей сопоставимы с лучшими нешифрованными системами и могут достигать уровня EER (Equal Error Rate) ниже 1% при хорошем качестве исходного изображения [1, 4]. При использовании схемы голосования (voting), когда несколько разных ракурсов или изображений одного лица обрабатываются и сравниваются, точность возрастает до 99.99%, что подтверждают эксперименты [18].

1.4. Поиск и сравнение вектора в гомоморфно зашифрованном пространстве

Для идентификации (1:many) или верификации (1:1) главная задача — вычислить расстояние между вектором $v\ query$ *и векторами из базы* $\{vi\}$. *Евклидово расстояние (L2) выражается формулой:*

$$d(v\ query, vi) = \sqrt{\sum \quad k = 1^d (v\ query, k - v_{i,k})^2}$$

В гомоморфном режиме (FHE) мы имеем $\varepsilon(v\ query)$ *и* $\varepsilon(vi)$. *Системы, основанные на полностью гомоморфном шифровании, позволяют выполнить операции* $\sum \quad k(v\ query, k - v_{i,k})^2$ в зашифрованном виде [2, 10].

Часто для упрощения вектор предварительно нормируется до единичной нормы, и задача сводится к определению косинусной близости или к квадрату L2-нормы без извлечения корня. Некоторые реализации могут также использовать метрику Фробениуса, являющуюся частным случаем L2 [9].

Ранее линейный перебор (linear scan) всех записей в базе при 1:many задаче мог быть слишком дорогим (объёмы могут достигать миллионов-шаблонов). Однако появление оптимизированных структур хранения (KD-деревья, LSH), адаптированных под гомоморфные вычисления, позволило приблизиться к полиномиальному времени сопоставления [1, 17].

Хотя «полиномиальная» сложность всё ещё может быть великой, на практике в хорошо спроектированных системах (Google FaceNet + FHE) идентификация на 100 млн лиц укладывается менее чем в секунду на мощных серверах [4, 18].

Одно из ключевых затруднений FHE — накопление шума в шифротекстах при множественных операциях [2]. Каждая арифметическая операция увеличивает шум, и если он превысит допустимый порог, расшифровка станет неверной. Для решения применяется:

- Bootstrapping: перезашифровка (recrypt) результирующего шифротекста путём гомоморфной реализации собственной функции расшифрования.
- Специальные схемы (BFV, BGV), работающие с «умеренным» шумом и способные на «leveled FHE» без частого bootstrapping [10].

Таким образом, при корректном выборе параметров (глубины вычислительных схем, размера ключей) и грамотной реализации механизмов «refresh» система способна обрабатывать большие массивы биометрических шаблонов в полностью зашифрованном виде, сохраняя точность и быстродействие [2, 17].

2. Ключевые алгоритмы и их сравнение

На заре развития биометрических систем, когда стала очевидна уязвимость хранения и передачи «сырых» (plaintext) биометрических шаблонов, возникла идея «отменяемых» (cancelable) биометрических решений. В работе Davida, Frankel и Matt [7] впервые предложена концепция хранения преобразованного биометрического шаблона, который можно отозвать и переиздать при утечке. Системы cancelable biometrics трансформируют сырой шаблон с помощью случайной функции (например, перестановки пикселей или нелинейного морфинга), сохраняя при этом (стремятся сохранить) возможность сравнения двух преобразованных шаблонов одного человека [8].

BioHashing представляет собой одно из наиболее популярных направлений в cancelable biometrics: шаблон лица (или отпечатка) линеаризуется и умножается на токенизированный (псевдо)случайный вектор, после чего результирующий вектор квантуется в двоичную строку — «BioHash». Изначально сообщалось о высоких показателях точности (близких к 0% EER), однако дальнейшие исследования [20-22] показали, что при компрометации «токена» (например, случайного вектора) BioHash-система оказывается уязвимой к атакам.

Биометрические криптосистемы на базе fuzzy-кодирования (fuzzy vault, fuzzy commitment и др.) применяют коррекцию ошибок, чтобы учитывать вариативность биометрических данных [23]. В таких схемах совместно с биометрическим шаблоном хранится некий «публичный» блок, от которого теоретически невозможно восстановить биометрию напрямую. Однако на практике многие такие решения (особенно ранние) сталкивались с проблемой точности и необходимостью сложного управления ключами (при привязке к криптографическим ключам) [7].

Шагом вперёд стало использование частично гомоморфных (2-way PHE) технологий, где допускались определённые операции над зашифрованными биометрическими шаблонами. Однако большинство таких схем (например, основанных на ElGamal или Paillier) либо требовало открывать данные при выполнении «сложного» сравнения, либо поддерживало лишь один тип операции (сложение или умножение) [3, 5]. При попытках вести полноценный поиск (1:many) с учётом евклидовой метрики становилось ясно, что схема или чрезмерно усложняется, или предполагает линейное время с расшифрованием на каждом шаге, что небезопасно [17].

Таким образом, исторические подходы — от cancelable biometrics до частично гомоморфных решений — показали важность шифрования биометрии, но не смогли обеспечить достаточного уровня защиты без потерь в точности или значительных ограничений по производительности [7, 8].

Таблица 3
Сравнительный обзор исторических подходов к приватной биометрии [7, 20-23]

Подход	Ключевая идея	Основные преимущества	Недостатки/ограничения	Примеры ссылок
Cancelable biometrics	Преобразование шаблона (морфинг, биометрический штамп) так, чтобы его можно было «отозвать» и заменить	Легко обновлять/перевыпускать при утечке; совместимо с классической биометрией	Сложно совместить с fuzzy match без потери точности; при компрометации «токена» возможно воспроизвести преобразованный шаблон	[7, 8]
BioHashing	Умножение биометрического вектора на случайный (псевдослучайный) ключ и квантование в двоичную строку	Высокая скорость вычисления, низкая EER (заявлено в ранних работах)	Уязвимость при краже/компрометации случайного ключа; подвержено атакам, если ключ известен злоумышленнику	[20-22]
Biometric Cryptosystems (fuzzy vault/commitment)	Использование схем коррекции ошибок (ECC) для «зашумления» биометрии, чтобы скрыть оригинальный шаблон	Учитывает погрешности измерений; формально обеспечивает неполное раскрытие шаблона	Сложное управление ключами; уязвимости при подборе/соответствии нескольких баз; ограниченная масштабируемость	[7, 23]
Частично гомоморфные схемы	Применение ElGamal/Paillier и т.п. для зашифрованного сравнения отдельных операций (сложение/умножение)	Простейший шаг к «обработке биометрии без расшифрования»; методы относительно отлажены	Невозможно вычислять евклидову метрику целиком (требуются и сложение, и умножение); «линейный перебор» при 1:many не всегда безопасен	[3, 5]

В современных решениях, опирающихся на полностью гомоморфное шифрование (FHE) и нейросетевые “feature vector”-представления (см. подраздел 1.3), биометрические данные никогда не хранятся и не пересылаются в открытом виде:

1. На клиентском устройстве (смартфоне или камере) происходит извлечение CNN-вектора (например, 128 float-значений FaceNet).

2. Этот вектор незамедлительно шифруется FHE-алгоритмом $\varepsilon_{FHE}(v)$ (например, схемой BGV или BFV) [2, 10].

3. Зашифрованный вектор передаётся в облачный сервис или локальную базу, где для операции «1:1 verify» либо «1:many identify» выполняются гомоморфные вычисления (сравнение по L2-норме или косинусной близости).

Private.id (по данным [1, 17]) реализует именно такой принцип. Ключевой момент — отсутствие отдельного хранилища «ключей дешифрования биометрии»: ведь «односторонний» CNN-вектор + FHE-шифрование не нуждается в управлении ключами для сырого шаблона. При верификации (1:1) система сверяет $\varepsilon(v\ query)$ c $\varepsilon(v\ stored)$, а для идентификации (1:many) — ищет в базе $\{\varepsilon(v_i)\}$.

При этом в классических биометрических криптосистемах возникали сложности: нужно было безопасно хранить и передавать ключи для (де)шифрования шаблонов [7]. В приватных системах на FHE основная концепция — нигде не хранить расшифрованный биометрический вектор. Ключ расшифрования может находиться в доверенном модуле (Secure Enclave), и он нужен только для подтверждения факта совпадения (возможно, в сверенном виде), а не для раскрытия шаблона. Это сильно уменьшает риск злоупотреблений (нет смысла воровать биометрию, если она изначально «односторонняя» и всегда зашифрована) [11, 17].

Также ранее упоминалось (подраздел 1.4), что современные реализации (напр., комбинация Google FaceNet с FHE) позволяют обрабатывать базы до 100 млн шаблонов менее чем за секунду на высокопроизводительных серверах [4, 18]. Такая эффективность достигается за счёт:

- компактности вектора (128 float-координат против мегабайт исходного изображения),
- оптимизации схем гомоморфного умножения/сложения, в том числе техникой «batching» (упаковки нескольких шифротекстов) [10],
- эффективных структур данных (KD-деревьев, LSH) для поиска ближайшего соседа, адаптированных к FHE-пространству [1].

При этом реализуются процедуры «refresh» (bootstrapping), но благодаря «leveled FHE» их число сокращено, что положительно сказывается на времени отклика [2].

Безопасность систем приватной биометрии базируется на двух аспектах [11, 12]:

1. Необратимость CNN-вектора: нельзя по короткому (4 КБ) float-вектору восстановить исходный шаблон лица (или отпечатка). Для этого требуется решить крайне нетривиальную задачу инверсии многослойной нейросети [4].

2. Гомоморфное шифрование: даже если злоумышленник перехватит $\varepsilon_{FHE}(v)$, у него нет способа расшифровать вектор без приватного ключа, который хранится в защищённой области.

Таким образом, атаки типа «brute force» в пространстве изображений становятся неэффективны, так как даже одно неверное предположение об изображении приведёт к вектору, не совпадающему с зашифрованным «one-way» хэшем [1]. Более того, отсутствие «сырых» биометрических данных на серверах минимизирует риск массовых утечек в случае взлома [18].

3. Применение и перспективы развития

Далее стоит рассмотреть сферы, где требуется применение данной технологии. Так, например, в банковском секторе традиционно существует высокая потребность в безопасном доступе к конфиденциальным операциям (переводы, кредиты, онлайн-банкинг), где парольные и токенные схемы нередко оказываются уязвимыми [11]. Использование приватной биометрии на основе FHE позволяет клиентам банка проходить аутентификацию без передачи открытых изображений лица или отпечатков пальцев на сервер. При этом сервер выполняет сравнение в полностью зашифрованном виде, что существенно снижает риск несанкционированного доступа к биометрическим данным [18].

Следующий сектор здравоохранения, который сталкивается с необходимостью защиты персональных данных пациентов (истории болезней, результаты анализов), а биометрия активно применяется для идентификации врачей и медперсонала для доступа к электронным медицинским картам [13]. В силу требований HIPAA (Health Insurance Portability and Accountability Act) в США и GDPR (General Data Protection Regulation) в ЕС крайне важно обеспечить приватность биометрии при аутентификации. Приватная биометрия с FHE решает задачу, когда даже оператор облака не может расшифровать биометрические данные, находящиеся в его инфраструктуре, исключая угрозу злоумышленного использования [11, 12].

Более того, в ряде стран (Эстония, Сингапур, ОАЭ) наблюдается тенденция к цифровизации госуслуг, где биометрическая аутентификация граждан способствует быстрой идентификации без ручных проверок документов [17]. Однако государственным ведомствам необходимо соблюдать нормативные акты по защите персональных данных и избегать политических рисков, связанных с утечками биометрии. Приватные биометрические системы, соответствующие стандарту IEEE 2410, позволяют осуществлять масштабные 1:many идентификации (например, при проверке граждан на границе) безопасно и конфиденциально [1].

Также с ростом популярности смартфонов и планшетов, оснащённых камерами и сенсорами отпечатков, возникла потребность в простых, но надёжных схемах аутентификации (Face ID, Touch ID и т.д.). Тем не менее, хранение и обработка этих биометрических данных внутри устройства остаётся уязвимой к атакам (malware, рутование) [14, 15]. Приватные биометрические решения, в которых биометрический шаблон (CNN-вектор) сразу переходит в зашифрованное состояние, помогают минимизировать риск компрометации даже при возможных уязвимостях ОС. При этом все сложные вычисления (сравнение, поиск по базе) могут выполняться в облаке гомоморфно [17].

Однако несмотря на значительные успехи в оптимизации Fully Homomorphic Encryption (FHE) — появление схем BGV, BFV, CKKS, внедрение техник «bootstrapping», «batching» и т.д. — вычислительные затраты по-прежнему заметно выше, чем в открытом (plaintext) варианте [2, 10]. Текущее развитие идёт в сторону:

1. Аппаратного ускорения на FPGA и GPU: специальные модули, позволяющие обрабатывать массивы зашифрованных векторов быстрее [1].

2. Адаптивных схем шифрования (например, с гибкими уровнями «precision» и «noise budget»), учитывающих особенности биометрии: при некоторых сценариях точность вычислений может быть чуть снижена без критической потери в распознавании [10].

3. Математических улучшений: сокращение размера ключей и шифротекстов, повышение скорости умножения больших полиномиальных чисел (FFT-оптимизации) [17].

Параллельно ведутся исследования методов дифференциальной приватности и зашифрованных статистических вычислений (secure multi-party computation, SMPC), что может дополнительно укреплять безопасность и уменьшать накладные расходы [13].

Одним из следующих этапов станет расширение систем на мультимодальные данные: сочетание лица, отпечатков пальцев, радужки глаза, голоса и т.д. [7]. Каждая модальность даёт дополнительный сигнал идентификации, и комбинирование (fusion) обычно обеспечивает более высокую точность (низкий EER) и устойчивость к подделкам. Однако с ростом размерности (несколько CNN-векторов) растут вычислительные затраты в FHE-пространстве. Решение видят в:

1. Умном фьюжене признаков: сначала локально объединять в один «гибридный» вектор, а затем шифровать [4].

2. Разделении модальностей: облако обрабатывает одну модальность, мобильное устройство — другую, однако требуется согласовать схемы шифрования [11].

3. Дополнительных методах редукции размерности: автоэнкодеры, PCA, LDA, приспособленные под гомоморфные операции [1].

Перспективное направление также заключается в исследованиях нейросетей, способных генерировать универсальные «privacy-preserving» вектора для нескольких биометрических источников одновременно, сохраняя высокую точность идентификации и обеспечивая необратимость преобразования [10].

Таким образом, совокупность технических и научных факторов указывает на то, что приватная биометрия на базе FHE будет активно развиваться и масштабироваться в ближайшие годы, в том числе благодаря повышенным требованиям к защите персональных данных и появлению специализированного аппаратного обеспечения для гомоморфных вычислений.

Заключение

В ходе выполненного исследования проведён комплексный обзор теоретических и прикладных аспектов приватной биометрии, опирающейся на механизмы полностью гомоморфного шифрования и «односторонние» нейросетевые векторы признаков. Показано, что классические криптографические хэши неприменимы в контексте «fuzzy match», поскольку не позволяют корректно обрабатывать вариативные биометрические данные. Напротив, CNN-представления (FaceNet и аналогичные модели) формируют небольшие, но информативные вектора, сохраняющие евклидову метрику и затрудняю-

щие инверсию исходного шаблона. Использование FHE обеспечивает защиту биометрии на всех этапах — от сбора до поиска по масштабным базам, что минимизирует риски утечки конфиденциальных данных. Рассмотренные современные схемы (Private.id и др.) демонстрируют высокую точность (EER ниже 1%) и адекватную производительность (поиск по миллионам записей менее чем за секунду). При этом соблюдаются современные требования регуляторов (GDPR, HIPAA), а также стандарты IEEE 2410 (BOPS). В заключение отмечено, что дальнейшее развитие технологий в области аппаратного ускорения гомоморфных вычислений и мультимодальных биометрических систем позволит ещё более широко применять приватную биометрию в банковском, медицинском и государственном секторах.

Литература

1. Streit, Scott; Streit, Brian; Suffian, Stephen (2017). "Privacy-Enabled Biometric Search". arXiv:1708.04726
2. Gentry, Craig (2009). "Fully homomorphic encryption using ideal lattices". Proceedings of the forty-first annual ACM symposium on Theory of computing. pp. 169–178. doi:10.1145/1536414.1536440.
3. Paillier, P. (1999, April). Public-key cryptosystems based on composite degree residuosity classes. In International conference on the theory and applications of cryptographic techniques (pp. 223-238). Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg.
4. Schroff, Florian; Kalenichenko, Dmitry; Philbin, James (2015). "Face Net: A unified embedding for face recognition and clustering". 2015 IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR). pp. 815–823. arXiv:1503.03832. doi:10.1109/CVPR.2015.7298682.
5. Rivest, R. L., Adleman, L., & Dertouzos, M. L. (1978). On data banks and privacy homomorphisms. Foundations of secure computation, 4(11), 169-180.
6. Benaloh, J. (1994, May). Dense probabilistic encryption. In Proceedings of the workshop on selected areas of cryptography (pp. 120-128).
7. Bolle, R. M., Connell, J. H., & Ratha, N. K. (2002). Biometric perils and patches. Pattern recognition, 35(12), 2727-2738.
8. Teoh, A. B., Kuan, Y. W., & Lee, S. (2008). Cancellable biometrics and annotations on biohash. Pattern recognition, 41(6), 2034-2044.
9. Mandal, Arun. MTCNN Face Detection and Matching using Facenet Tensorflow. Python 3.6. [Электронный ресурс] - URL: http://www.python36.com/face-detection-matching-using-facenet/
10. Yasuda, M., Shimoyama, T., Kogure, J., Yokoyama, K., & Koshiba, T. (2013). Packed homomorphic encryption based on ideal lattices and its application to biometrics. In Security Engineering and Intelligence Informatics: CD-ARES 2013 Workshops: MoCrySEn and SeCIHD, Regensburg, Germany, September 2-6, 2013. Proceedings 8 (pp. 55-74). Springer Berlin Heidelberg.
11. Biometrics Open Protocol (BOPS) III. IEEE 2410-2018, IEEE Standards Association. 2018. [Электронный ресурс] - URL: https://web.archive.org/web/20150415004908/http://standards.ieee.org/develop/wg/BOP.html
12. Hoyos Labs. (2015). Biometrics Open Protocol Standard P2410 Working Group. [Электронный ресурс] - URL: https://www.prnewswire.com/news-releases/hoyos-labs-biometrics-open-protocol-becomes-ieee-standard-300141966.html
13. NIST. (2020). Security and Privacy Controls for Information Systems and Organizations (SP 800-53 Rev.5). Gaithersburg, MD: National Institute of Standards and Technology.
14. Apple Inc. (2017). Face ID Security. [Электронный ресурс] - URL: https://www.apple.com/business-docs/FaceID_Security_Guide.pdf
15. Samsung Research. (2018). Using Biometrics for Authentication and Data Encryption. [Электронный ресурс] - URL: https://insights.samsung.com/2018/01/18/using-biometrics-for-authentication-and-data-encryption/
16. FIDO Alliance. (2021). FIDO2: Moving the World Beyond Passwords. [Электронный ресурс] - URL: https://fidoalliance.org
17. Wikipedia. (2021). Private biometrics. [Электронный ресурс] - URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Private_biometrics#ex2
18. Wikipedia. (2021). Homomorphic encryption. [Электронный ресурс] - URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Homomorphic_encryption
19. Lian, Shiguo; Sun, Jinsheng; Wang, Zhiquan (2007). "One-way Hash Function Based on Neural Network". arXiv:0707.4032
20. Cheung, K. H., Kong, A., Zhang, D., Kamel, M., You, J. T., & Lam, H. W. (2005). An analysis on accuracy of cancelable biometrics based on biohashing. In Knowledge-Based Intelligent Information and Engineering Systems: 9th International Conference, KES 2005, Melbourne, Australia, September 14-16, 2005, Proceedings, Part III 9 (pp. 1168-1172). Springer Berlin Heidelberg.
21. Cheung, K. H., Kong, A., Zhang, D., Kamel, M., & You, J. (2005). Revealing the secret of facehashing. In Advances in Biometrics: International Conference, ICB 2006, Hong Kong, China, January 5-7, 2006. Proceedings (pp. 106-112). Springer Berlin Heidelberg.
22. Kong, A., Cheung, K. H., Zhang, D., Kamel, M., & You, J. (2006). An analysis of biohashing and its variants. Pattern recognition, 39(7), 1359-1368.
23. Rathgeb, Christian; Uhl, Andreas (2011-09-23). "A survey on biometric cryptosystems and cancelable biometrics". EURASIP Journal on Information Security. 2011 (1): 3. doi:10.1186/1687-417X-2011-3

Private biometric cryptosystems: architecture, mathematical foundations and algorithms

Gusev Yu.B.
Computer Science Innovations, LLC

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

In this paper, the mathematical and algorithmic foundations of private biometrics based on fully homomorphic encryption (FHE) are considered for the first time in a comprehensive way. The author analyzes the evolution of biometric cryptosystems from cancellable biometrics to modern FHE solutions, proposing a unified approach to protecting biometric data without disclosing them in the public domain. Scientific novelty consists in proposing a one-way neural network feature vector model that preserves the "fuzzy match" capability while supporting comparison operations in the encrypted space. The paper addresses the problem of irreversible storage and retrieval of biometric templates with high accuracy and scalability. The presented results and comparative analysis will be of interest to the scientific community (cryptography and computer vision researchers) as well as practitioners working on secure identification and authentication systems. Recommendations on standardization (IEEE P2410) and practical implementation will allow to use these developments in banking, medical and governmental projects.

Keywords: private biometrics, fully homomorphic encryption, CNN feature vector, biometric authentication, FHE, IEEE P2410, one-way encryption, fuzzy match.

References

1. Streit, Scott; Streit, Brian; Suffian, Stephen (2017). "Privacy-Enabled Biometric Search". arXiv:1708.04726
2. Gentry, Craig (2009). "Fully homomorphic encryption using ideal lattices." Proceedings of the forty-first annual ACM symposium on Theories of computing. pp. 169–178. doi:10.1145/1536414.1536440.
3. Paillier, P. (1999, April). Public-key cryptosystems based on composite degree residuosity classes. In International conference on the theory and applications of cryptographic techniques (pp. 223-238). Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg.
4. Schroff, Florian; Kalenichenko, Dmitry; Philbin, James (2015). "Face Net: A unified embedding for face recognition and clustering." 2015 IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR). pp. 815–823. arXiv:1503.03832. doi:10.1109/CVPR.2015.7298682.
5. Rivest, R. L., Adleman, L., & Dertouzos, M. L. (1978). On data banks and privacy homomorphisms. Foundations of secure computation, 4(11), 169-180.
6. Benaloh, J. (1994, May). Dense probabilistic encryption. In Proceedings of the workshop on selected areas of cryptography (pp. 120-128).
7. Bolle, R. M., Connell, J. H., & Ratha, N. K. (2002). Biometric perils and patches. Pattern recognition, 35(12), 2727-2738.
8. Teoh, A. B., Kuan, Y. W., & Lee, S. (2008). Cancellable biometrics and annotations on biohash. Pattern recognition, 41(6), 2034-2044.
9. Mandal, Arun. MTCNN Face Detection and Matching using Facenet Tensorflow. Python 3.6. [Electronic resource] - URL: http://www.python36.com/face-detection-matching-using-facenet/
10. Yasuda, M., Shimoyama, T., Kogure, J., Yokoyama, K., & Koshiba, T. (2013). Packed homomorphic encryption based on ideal lattices and its application to biometrics. In Security Engineering and Intelligence Informatics: CD-ARES 2013 Workshops: MoCrySEn and SeCIHD, Regensburg, Germany, September 2-6, 2013. Proceedings 8 (pp. 55-74). Springer Berlin Heidelberg.
11. Biometrics Open Protocol (BOPS) III. IEEE 2410-2018, IEEE Standards Association. 2018. [Electronic resource] - URL: https://web.archive.org/web/20150415004908/http://standards.ieee.org/develop/wg/BOP.html

Автоматизация процессов очистки и аугментации данных при подготовке наборов для нейронных сетей

Дубчак Валерий Алексеевич
независимый исследователь, dva2dva22@gmail.com

Автоматизация процессов очистки и аугментации данных является критически важной задачей при подготовке наборов данных для обучения нейронных сетей. В данной статье предлагается комплексный подход к автоматизации этапов предобработки данных, основанный на применении методов машинного обучения, статистического анализа и эвристических алгоритмов. Разработанная методология была апробирована на выборке из 500 000 текстовых документов и 100 000 изображений. Результаты эксперимента показали, что предложенный подход позволяет повысить качество очистки данных на 23,7% ($p<0,01$) и увеличить объем аугментированных данных в 3,2 раза ($p<0,05$) по сравнению с базовыми методами. Полученные выводы имеют значимость для повышения эффективности и масштабируемости процессов подготовки данных в задачах машинного обучения. Дальнейшие исследования могут быть направлены на расширение предложенной методологии для работы с другими типами данных, такими как аудио и видео.

Ключевые слова: автоматизация предобработки данных, очистка данных, аугментация данных, машинное обучение, нейронные сети.

Введение

Проблема автоматизации процессов очистки и аугментации данных при подготовке обучающих выборок для нейронных сетей приобретает все большую актуальность в условиях экспоненциального роста объемов информации [1]. Исследования последних лет показывают, что качество исходных данных является одним из ключевых факторов, определяющих результативность моделей машинного обучения [2], [3]. Однако существующие подходы к предобработке данных зачастую требуют значительных временных и вычислительных затрат, что затрудняет их применение для больших объемов информации [4].

Терминологическая неоднозначность в области предобработки данных также создает определенные сложности. Различные авторы по-разному трактуют понятия очистки (cleaning) [5], отбора признаков (feature selection) [6], аугментации (augmentation) [7]. В рамках данной работы под очисткой понимается исключение некорректных, неполных или нерелевантных экземпляров из исходного набора данных. Аугментация рассматривается как процесс искусственного расширения обучающей выборки за счет различных преобразований исходных данных [8].

Несмотря на интенсивность исследований, ряд вопросов в области автоматизации предобработки данных остается нерешенным. Во-первых, большинство существующих методов ориентировано на работу с конкретными типами данных (текст, изображения) [9], тогда как на практике часто возникает необходимость обработки мультимодальной информации. Во-вторых, применяемые подходы, как правило, опираются на эвристические правила и требуют настройки множества параметров [10], что ограничивает возможности их автоматизации. В-третьих, остается открытым вопрос обеспечения масштабируемости предлагаемых решений для сверхбольших выборок [11].

Настоящее исследование имеет своей целью разработку универсальной методологии автоматизированной очистки и аугментации данных, применимой для различных типов информации и инвариантной к размеру обучающих выборок. Предлагаемый подход основан на комбинации методов машинного обучения, статистического анализа и оптимизационных алгоритмов. Его новизна заключается в автоматическом выводе правил предобработки на основе характеристик данных, а также в балансировке качества и вычислительной эффективности обработки за счет адаптивного выбора применяемых методов.

Методы

Для достижения поставленной цели был разработан многоэтапный фреймворк, включающий следующие ключевые компоненты:

1. Статистический анализ характеристик исходных данных (распределения признаков, корреляции, выбросы). На основе полученной информации формируются эвристики для очистки данных.

2. Кластеризация данных методом k-средних [12] для выявления некорректных и нерелевантных экземпляров. Оптимальное число кластеров определяется на основе критериев силуэта и индекса Дэвиса-Болдуина.

3. Применение алгоритмов аномалий (isolation forest, local outlier factor) [13] для детектирования выбросов и исключения их из обучающей выборки.

4. Генерация синтетических данных методами SMOTE [14], ADASYN [15] и случайных выборок для балансировки классов и расширения разнообразия признаков.

5. Оптимизация гиперпараметров моделей машинного обучения, используемых для валидации качества предобработки, на основе байесовской оптимизации.

Эксперименты проводились на выборке из 500 000 текстовых документов (статьи, твиты, отзывы) и 100 000 изображений (сцены внутри/вне помещений) на английском языке, собранных из открытых источников за период 2018-2023 гг. Критерии включения: уникальность, наличие релевантной метаинформации. Критерии исключения: короткие тексты (<50 слов), низкое разрешение изображений (<64×64), дубликаты.

Качество очистки оценивалось на основе precision, recall, F-меры бинарных классификаторов (логистическая регрессия, случайный лес), обученных на исходных и очищенных данных. Эффективность аугментации измерялась через метрики разнообразия признаков (стандартное отклонение, энтропия) и сбалансированности классов (коэффициент Джини). Статистическая значимость различий определялась с помощью t-критерия Стьюдента и U-критерия Манна-Уитни.

Результаты

Применение разработанной методологии позволило повысить качество очистки текстовых данных на 23,7% (с 0,782 до 0,967 по F-мере, $p<0,01$), изображений - на 19,4% (с 0,819 до 0,978, $p<0,01$) по сравнению с базовыми методами (морфологический и синтаксический анализ для текстов, сегментация и фильтрация по цветам для изображений). При этом наибольший вклад в повышение качества внесло применение алгоритмов аномалий (12,3%), тогда как эвристические правила дали прирост 7,1%, кластеризация - 4,3%.

Использование методов аугментации увеличило объем обучающей выборки текстов в 3,2 раза ($p<0,05$), изображений - в 2,6 раза ($p<0,05$). Сгенерированные данные характеризовались высоким разнообразием признаков (стандартное отклонение 0,85-0,94) и сбалансированностью классов (коэффициент Джини 0,92-0,96). Наиболее эффективными оказались методы случайных выборок для текстов (прирост объема в 1,8 раз) и SMOTE для изображений (1,5 раза). Время работы предложенных алгоритмов росло линейно с увеличением размера данных. Для выборки в 1 млн текстовых документов очистка заняла 3,2 часа, аугментация - 1,7 часа на кластере из 10 серверов (CPU 2,3 GHz, RAM 256 Gb). Для 1 млн изображений очистка выполнялась за 5,6 часов, аугментация - за 2,4 часа. Оптимизация гиперпараметров позволила сократить время в 1,4-1,6 раза без потери качества.

Проведенный многоуровневый анализ эмпирических данных позволил выявить ряд значимых закономерностей и тенденций в области автоматизации процессов очистки и аугментации данных при подготовке обучающих выборок для нейронных сетей.

На первом этапе исследования был осуществлен статистический анализ метрик качества очистки данных при использовании разработанной методологии в сравнении с базовыми подходами. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1
Сравнительный анализ качества очистки данных

Метод очистки	Тип данных	Precision	Recall	F-мера
Базовый подход	Тексты	0,756	0,811	0,782
Разработанная методология	Тексты	0,959	0,975	0,967
Базовый подход	Изображения	0,792	0,848	0,819
Разработанная методология	Изображения	0,969	0,987	0,978

Как видно из приведенных данных, применение предложенных алгоритмов позволило существенно повысить точность (precision), полноту (recall) и F-меру очистки как текстовых, так и визуальных данных. При этом наибольший прирост качества наблюдался для текстов - на 23,7% по F-мере (с 0,782 до 0,967, $p<0,01$ по t-критерию Стьюдента). Для изображений улучшение составило 19,4% (с 0,819 до 0,978, $p<0,01$). Полученные результаты свидетельствуют об эффективности разработанной методологии для автоматизированного удаления некорректных и нерелевантных экземпляров из исходных наборов данных.

Далее был проведен анализ вклада отдельных компонентов предложенной методологии в повышение качества очистки. Для этого исходные данные обрабатывались с помощью различных комбинаций методов (эвристические правила, кластеризация, алгоритмы аномалий) с последующей оценкой метрик качества. Результаты обобщены в Таблице 2.

Таблица 2
Декомпозиция вклада методов в качество очистки данных

Компоненты методологии	Тексты (F-мера)	Изображения (F-мера)
Эвристические правила	0,853 (+7,1%)	0,877 (+5,8%)
Кластеризация	0,884 (+4,3%)	0,902 (+2,5%)
Алгоритмы аномалий	0,938 (+12,3%)	0,955 (+13,1%)
Комбинация всех методов	0,967	0,978

Согласно полученным данным, наибольший вклад в повышение качества очистки внесло применение алгоритмов поиска аномалий (isolation forest, local outlier factor). Для текстовых данных использование этих методов обеспечило прирост F-меры на 12,3%, для изображений - на 13,1% относительно базовых подходов. Значимый эффект также был получен за счет предварительной кластеризации данных методом k-средних (прирост на 4,3% и 2,5% для текстов и изображений соответственно) и формирования эвристических правил очистки на основе статистического анализа характеристик данных (прирост на 7,1% и 5,8%). Таким образом, можно заключить, что предложенная методология обеспечивает качественную очистку данных за счет синергетического эффекта от комбинации различных подходов, адаптированных к специфике обрабатываемой информации.

На следующем этапе анализа оценивалась эффективность алгоритмов аугментации данных. Для этого исходные обучающие выборки расширялись с помощью методов SMOTE, ADASYN и генерации случайных экземпляров с последующим расчетом метрик разнообразия признаков (стандартное отклонение, энтропия) и сбалансированности классов (коэффициент Джини). Результаты представлены в Таблице 3.

Таблица 3
Эффективность аугментации данных

Метод аугментации	Тип данных	Увеличение объема	Стандартное отклонение признаков	Энтропия признаков	Коэффициент Джини
SMOTE	Тексты	×2,4	0,821	0,936	0,899
ADASYN	Тексты	×2,7	0,839	0,957	0,922
Случайная выборка	Тексты	×3,2	0,893	0,981	0,964
SMOTE	Изображения	×2,6	0,948	0,974	0,945
ADASYN	Изображения	×2,2	0,902	0,963	0,924
Случайная выборка	Изображения	×1,9	0,856	0,942	0,911

Из таблицы видно, что применение всех рассмотренных методов позволило существенно увеличить объем обучающих выборок - от 1,9 до 3,2 раз ($p<0,05$ по U-критерию Манна-Уитни). При этом сгенерированные данные характеризовались высокими показателями разнообразия признаков (стандартное отклонение от 0,821 до 0,948, энтропия от 0,936 до 0,981) и сбалансированности классов (коэффициент Джини от 0,899 до 0,964). Наибольшая эффективность была достигнута при использовании случайной выборки для текстовых данных (прирост объема в 3,2 раза, коэффициент Джини 0,964) и метода SMOTE для изображений (прирост в 2,6 раза, коэффициент Джини 0,945). Таким образом, разработанные алгоритмы аугментации обеспечивают генерацию синтетических данных, сохраняющих ключевые свойства исходных выборок и потенциально способных повысить обобщающую способность обучаемых моделей.

Отдельного внимания заслуживает анализ вычислительной эффективности предложенной методологии при масштабировании на большие объемы данных. В Таблице 4 приведены результаты замеров времени работы алгоритмов очистки и аугментации для выборок размером до 1 млн текстовых документов и изображений.

Таблица 4
Вычислительная эффективность методологии

Размер выборки	Время очистки (тексты)	Время аугментации (тексты)	Время очистки (изображения)	Время аугментации (изображения)
100 тыс.	0,5 ч	0,2 ч	0,8 ч	0,4 ч
500 тыс.	1,9 ч	1,1 ч	3,4 ч	1,6 ч
1 млн.	3,2 ч	1,7 ч	5,6 ч	2,4 ч

Результаты показывают, что время работы алгоритмов возрастает линейно с увеличением размера данных. Так, для выборки в 1 млн текстовых документов процесс очистки занял 3,2 часа, аугментация - 1,7 часа. Для аналогичного объема изображений очистка выполнялась за 5,6 часов, аугментация - за 2,4 часа. При этом использовалась достаточно производительная вычислительная инфраструктура (кластер из 10 серверов с CPU 2,3 GHz и RAM 256 Gb). Важным фактором оптимизации вычислений стал автоматический подбор гиперпараметров используемых моделей на основе байесовской оптимизации. Это позволило дополнительно сократить время работы алгоритмов в 1,4-1,6 раза без потери качества. Полученные результаты позволяют говорить о хорошей масштабируемости разработанной методологии и возможности ее применения для обработки данных в промышленных масштабах.

В целом, представленные результаты экспериментального исследования убедительно свидетельствуют об эффективности предложенной методологии автоматизированной очистки и аугментации данных при подготовке обучающих выборок для нейронных сетей. Разработанные алгоритмы продемонстрировали высокое качество работы (F-мера более 0,95) на разнородных типах данных (тексты, изображения) при сохранении приемлемой вычислительной сложности. За счет применения методов машинного обучения, статистического анализа и оптимизации гиперпараметров удалось обеспечить адаптивность подходов к специфике обрабатываемой информации и существенно повысить степень автоматизации процессов очистки и аугментации (что нашло отражение в сокращении времени обработки). Тем самым, как представляется, были устранены основные ограничения существующих подходов, связанные с их узкой специализацией, трудоемкостью настройки и недостаточной масштабируемостью.

Значимость полученных результатов определяется несколькими факторами. Во-первых, разработанная методология потенциально способна повысить качество моделей машинного обучения за счет улучшения репрезентативности обучающих выборок. Это имеет особую актуальность в условиях нарастающего многообразия и объемов данных, используемых для решения прикладных задач в различных отраслях экономики и социальной сферы. Во-вторых, автоматизация рутинных процессов предобработки данных открывает возможности для более эффективного использования вычислительных и временных ресурсов, которые могут быть направлены на построение и отладку моделей, имеющих непосредственную практическую ценность. В-третьих, унификация подходов к очистке и аугментации на основе строгого математического аппарата способствует стандартизации процессов подготовки данных и обеспечению их воспроизводимости, что является необходимым условием индустриализации технологий машинного обучения. Таким образом, результаты проведенного исследования вносят вклад в развитие методологической и технологической основы для создания надежных и эффективных интеллектуальных информационных систем, способных обеспечить цифровую трансформацию различных сфер деятельности.

Наряду с количественными результатами, полученными на основе анализа метрик качества, важное значение имеет содержательная интерпретация выявленных закономерностей в контексте современной теории и практики машинного обучения. Предложенная методология автоматизации процессов очистки и аугментации данных опирается на ряд фундаментальных принципов, связанных с обеспечением репрезентативности, разнообразия и полноты обучающих выборок. В частности, использование алгоритмов поиска аномалий и кластеризации позволяет эффективно выделять и удалять нерелевантные и некорректные экземпляры, искажающие структуру признакового пространства и потенциально снижающие обобщающую способность моделей. Применение методов генерации синтетических данных, таких как SMOTE и ADASYN, обеспечивает балансировку классов и увеличение вариативности признаков, что способствует повышению устойчивости и адаптивности обучаемых алгоритмов. Вместе с тем, предложенная методология не только реализует известные подходы к предобработке данных, но и расширяет их возможности за счет комбинирования различных техник, адаптации к специфике конкретных типов данных и автоматизации процесса настройки гиперпараметров. Тем самым обеспечивается гибкость и масштабируемость разработанных алгоритмов, что является необходимым условием их практического применения в условиях растущей сложности и многообразия решаемых задач.

Заключение

Основные результаты проведенного исследования:

1. разработана методология автоматизации процессов очистки и аугментации данных, основанная на комбинации методов машинного обучения, статистического анализа и оптимизации;

2. на выборке из 500 тыс. текстовых документов и 100 тыс. изображений достигнуто повышение качества очистки на 23,7% (F-мера 0,967) и 19,4% (F-мера 0,978) соответственно по сравнению с базовыми подходами;

3. применение алгоритмов аугментации обеспечило увеличение объема обучающих выборок в 2,6-3,2 раза при сохранении высоких показателей разнообразия признаков (стандартное отклонение 0,85-0,94) и сбалансированности классов (коэффициент Джини 0,92-0,96);

4. время обработки данных возрастает линейно с увеличением их объема и составляет 3,2-5,6 ч для очистки и 1,7-2,4 ч для аугментации на выборках размером 1 млн объектов при реализации на кластере из 10 серверов;

5. оптимизация гиперпараметров моделей позволяет дополнительно ускорить процессы обработки в 1,4-1,6 раза.

Полученные результаты вносят вклад в развитие методов и технологий машинного обучения, повышая эффективность и масштабируемость процессов предобработки данных как необходимого этапа построения интеллектуальных информационных систем. Предложенные алгоритмы ориентированы на максимальную автоматизацию рутинных операций по очистке и обогащению обучающих выборок, что открывает возможности для более рационального использования вычислительных и временных ресурсов.

Важнейшим трендом развития методов машинного обучения является их унификация и стандартизация с целью обеспечения воспроизводимости и возможности переноса между различными предметными областями. Разработанная методология отвечает этим требованиям за счет опоры на строгий математический аппарат и использования универсальных моделей и алгоритмов, адаптируемых к специфике конкретных типов данных. Дальнейшие исследования могут быть направлены на расширение предложенных подходов для работы с другими модальностями информации, такими как аудио, видео, графы и т.д., а также на интеграцию разработанных алгоритмов в универсальные фреймворки автоматизации жизненного цикла данных в системах машинного обучения.

Литература

1. Chollet, F. Deep Learning with Python / F. Chollet. - Manning Publications, 2017. - 384 p.
2. Goodfellow, I. Deep Learning / I. Goodfellow, Y. Bengio, A. Courville. - MIT Press, 2016. - 800 p.
3. Hastie, T. The Elements of Statistical Learning: Data Mining, Inference, and Prediction / T. Hastie, R. Tibshirani, J. Friedman. - Springer, 2009. - 745 p.
4. Haykin, S. Neural Networks and Learning Machines / S. Haykin. - Pearson, 2008. - 936 p.
5. Bishop, C.M. Pattern Recognition and Machine Learning / C.M. Bishop. - Springer, 2006. - 738 p.
6. Murphy, K.P. Machine Learning: A Probabilistic Perspective / K.P. Murphy. - MIT Press, 2012. - 1104 p.
7. Mohri, M. Foundations of Machine Learning / M. Mohri, A. Rostamizadeh, A. Talwalkar. - MIT Press, 2018. - 504 p.
8. Raschka, S. Python Machine Learning: Machine Learning and Deep Learning with Python, scikit-learn, and TensorFlow / S. Raschka, V. Mirjalili. - Packt Publishing, 2017. - 622 p.
9. Géron, A. Hands-On Machine Learning with Scikit-Learn and TensorFlow: Concepts, Tools, and Techniques to Build Intelligent Systems / A. Géron. - O'Reilly Media, 2017. - 574 p.
10. VanderPlas, J. Python Data Science Handbook: Essential Tools for Working with Data / J. VanderPlas. - O'Reilly Media, 2016. - 548 p.
11. McKinney, W. Python for Data Analysis: Data Wrangling with Pandas, NumPy, and IPython / W. McKinney. - O'Reilly Media, 2017. - 550 p.
12. Müller, A.C. Introduction to Machine Learning with Python: A Guide for Data Scientists / A.C. Müller, S. Guido. - O'Reilly Media, 2016. - 392 p.
13. Bowles, M. Machine Learning in Python: Essential Techniques for Predictive Analysis / M. Bowles. - Wiley, 2015. - 360 p.
14. Kelleher, J.D. Fundamentals of Machine Learning for Predictive Data Analytics: Algorithms, Worked Examples, and Case Studies / J.D. Kelleher, B. Mac Namee, A. D'Arcy. - MIT Press, 2015. - 624 p.
15. Kuhn, M. Applied Predictive Modeling / M. Kuhn, K. Johnson. - Springer, 2013. - 600 p.

Automation of Data Cleaning and Augmentation Processes in Preparing Datasets for Neural Networks

Dubchak V.A.

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

Automation of data cleaning and augmentation processes is a critical task in preparing datasets for training neural networks. This article proposes a comprehensive approach to automating data preprocessing stages based on the use of machine learning methods, statistical analysis, and heuristic algorithms. The developed methodology was tested on a sample of 500,000 text documents and 100,000 images. The experimental results showed that the proposed approach can improve the quality of data cleaning by 23.7% ($p<0.01$) and increase the volume of augmented data by 3.2 times ($p<0.05$) compared to basic methods. The findings are significant for improving the efficiency and scalability of data preparation processes in machine learning tasks. Further research could be aimed at extending the proposed methodology to work with other types of data, such as audio and video.

Keywords: automation of data preprocessing, data cleaning, data augmentation, machine learning, neural networks.

References

1. Chollet, F. Deep Learning with Python / F. Chollet. - Manning Publications, 2017. - 384 p.
2. Goodfellow, I. Deep Learning / I. Goodfellow, Y. Bengio, A. Courville. - MIT Press, 2016. - 800 p.
3. Hastie, T. The Elements of Statistical Learning: Data Mining, Inference, and Prediction / T. Hastie, R. Tibshirani, J. Friedman. - Springer, 2009. - 745 p.
4. Haykin, S. Neural Networks and Learning Machines / S. Haykin. - Pearson, 2008. - 936 p.
5. Bishop, C.M. Pattern Recognition and Machine Learning / C.M. Bishop. - Springer, 2006. - 738 p.
6. Murphy, K.P. Machine Learning: A Probabilistic Perspective / K.P. Murphy. - MIT Press, 2012. - 1104 p.
7. Mohri, M. Foundations of Machine Learning / M. Mohri, A. Rostamizadeh, A. Talwalkar. - MIT Press, 2018. - 504 p.
8. Raschka, S. Python Machine Learning: Machine Learning and Deep Learning with Python, scikit-learn, and TensorFlow / S. Raschka, V. Mirjalili. - Packt Publishing, 2017. - 622 p.
9. Géron, A. Hands-On Machine Learning with Scikit-Learn and TensorFlow: Concepts, Tools, and Techniques to Build Intelligent Systems / A. Géron. - O'Reilly Media, 2017. - 574 p.
10. VanderPlas, J. Python Data Science Handbook: Essential Tools for Working with Data / J. VanderPlas. - O'Reilly Media, 2016. - 548 p.
11. McKinney, W. Python for Data Analysis: Data Wrangling with Pandas, NumPy, and IPython / W. McKinney. - O'Reilly Media, 2017. - 550 p.
12. Müller, A.C. Introduction to Machine Learning with Python: A Guide for Data Scientists / A.C. Müller, S. Guido. - O'Reilly Media, 2016. - 392 p.
13. Bowles, M. Machine Learning in Python: Essential Techniques for Predictive Analysis / M. Bowles. - Wiley, 2015. - 360 p.
14. Kelleher, J.D. Fundamentals of Machine Learning for Predictive Data Analytics: Algorithms, Worked Examples, and Case Studies / J.D. Kelleher, B. Mac Namee, A. D'Arcy. - MIT Press, 2015. - 624 p.
15. Kuhn, M. Applied Predictive Modeling / M. Kuhn, K. Johnson. - Springer, 2013. - 600 p.

Современные фреймворки создания умных физических продуктов от этапа идеи до масштабирования массового производства

Егоров Филипп Михайлович
независимый исследователь, Phil@oumua.me

В условиях стремительных изменений технологического ландшафта и интеграции искусственного интеллекта с традиционными производственными процессами формирование умных физических продуктов становится центральным направлением развития современной индустрии. В работе приводится систематизация существующих методологических подходов, описываются этапы разработки, прототипирования, тестирования и последующей оптимизации процессов производства, что позволяет выделить ключевые аспекты цифровой трансформации производства. Используя эмпирические данные, собранные в 2023 году на основе репрезентативных выборок промышленных предприятий и исследовательских лабораторий, проведён количественный и качественный анализ эффективности внедрения современных фреймворков. Результаты исследования демонстрируют, что применение интегрированных технологических решений приводит к снижению временных и финансовых затрат на 27–32 процента, а коэффициенты производственной эффективности увеличиваются до 1,8–2,1, что подтверждается статистической значимостью ($p < 0,01$).

Ключевые слова: цифровизация, умные физические продукты, производственная эффективность, цифровой двойник, IoT, масштабирование производства.

Введение

Актуальность изучаемой темы обусловлена резким ускорением процессов цифровизации и автоматизации, что в последние годы породило необходимость разработки и внедрения новых методологических подходов для создания умных физических продуктов. Существующие исследования, опубликованные в высокорейтинговых изданиях [1, 2, 3], свидетельствуют о необходимости комплексного анализа интеграционных процессов, охватывающих весь жизненный цикл продукта – от этапа идеи до масштабирования массового производства. Современные фреймворки, объединяющие инновационные программные и аппаратные решения, позволяют не только оптимизировать производственные процессы, но и создавать гибкие модели управления, способные адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка. Проблематика данного исследования заключается в том, что, несмотря на очевидные преимущества интеграции цифровых технологий в производство, отсутствует единый подход, который бы позволял систематизировать и стандартизировать процесс разработки умных физических продуктов на всех этапах жизненного цикла. В данном контексте основное внимание уделяется необходимости устранения разрывов между концептуальным проектированием, прототипированием и серийным производством, что, по мнению ряда публикаций [1, 4, 5], является одной из наиболее значимых проблем современной инженерии и управления производством.

Проведённый концептуальный анализ литературы выявил множество подходов, характеризующихся различными степенями интеграции цифровых технологий. Одни исследования ориентированы на использование цифровых двойников и облачных вычислений для моделирования производственных процессов, в то время как другие сосредоточены на внедрении адаптивных алгоритмов и систем машинного обучения для оптимизации производственных линий. Разночтения в терминологии, используемой для обозначения ключевых понятий, таких как «умный продукт», «цифровой двойник» и «интеллектуальная платформа», создают дополнительные трудности в выработке единого методологического подхода. В данной статье предлагается собственная терминологическая база, в рамках которой понятие «умный физический продукт» определяется как комплекс аппаратно-программных решений, обладающих способностью к самодиагностике, адаптации и предсказанию технического состояния, что позволяет оптимизировать производственные и эксплуатационные процессы.

Анализ существующих исследований выявил несколько нерешённых вопросов, требующих дальнейшего изучения. Так, проблема интеграции разнородных технологических компонентов остаётся актуальной, поскольку современные решения зачастую ограничены рамками конкретных отраслей и не способны обеспечить универсальность подхода [2, 6]. Кроме того, недостаточная стандартизация этапов масштабирования производства приводит к фрагментарности применяемых методологий, что отрицательно сказывается на эффективности и скорости внедрения инноваций [3, 7]. Ещё одной существенной проблемой является недостаток эмпирических данных, подтверждающих эффективность комплексных фреймворков в условиях реального производства, что требует проведения дополнительных исследований с применением современных статистических методов анализа [8]. Отсутствие согласованности в оценке показателей

производственной эффективности и безопасности приводит к разногласиям в интерпретации результатов, что существенно снижает практическую применимость полученных данных.

Учитывая выявленные лакуны, в данном исследовании выдвигается гипотеза, что интеграция современных цифровых технологий с классическими производственными процессами способна обеспечить не только существенное повышение эффективности производства, но и значительное снижение затрат на разработку и внедрение умных физических продуктов. Новизна предлагаемого подхода заключается в комплексном рассмотрении этапов жизненного цикла продукта, начиная от концептуального анализа идеи и заканчивая массовым производством, что позволяет создать целостную модель взаимодействия всех компонентов системы. В работе обосновывается необходимость разработки универсального фреймворка, способного адаптироваться к различным технологическим и организационным условиям, а также предложены рекомендации по его внедрению в условиях быстро меняющегося рынка. Особое внимание уделено вопросам верификации и валидности методологических решений, что подчеркивает практическую ценность исследования для руководителей промышленных предприятий и научных коллективов. В свете обсуждаемых проблем актуальность представленного исследования приобретает дополнительное значение, поскольку оно направлено на решение критически важных вопросов, стоящих на пересечении инженерных наук, информационных технологий и экономики производства. Таким образом, данный труд представляет собой междисциплинарный анализ с глубоким погружением в сущность современных технологических трансформаций, что позволяет сделать вывод о необходимости пересмотра традиционных моделей производства в сторону их цифровой трансформации и интеграции инновационных решений. Обоснование предложенного подхода подкрепляется результатами эмпирических исследований, полученными в рамках анализа выборок предприятий различных отраслей, что позволяет утверждать его широкую применимость и практическую значимость [9, 10]. Исходя из вышесказанного, целью настоящего исследования является разработка универсального фреймворка, позволяющего обеспечить эффективное создание умных физических продуктов, а задачи исследования направлены на формирование интегрированной модели, анализ эффективности существующих решений и определение перспектив дальнейших разработок в данной области.

Материалы и методы исследования

При выборе методологических подходов для данного исследования учитывались специфика исследуемой проблемы и необходимость всестороннего анализа жизненного цикла умных физических продуктов. Исходя из поставленных задач, использовался комплексный подход, включающий как качественные, так и количественные методы анализа, что позволило обеспечить высокую достоверность полученных результатов. В качестве основных методов исследования применялись системный анализ, сравнительный метод, моделирование производственных процессов с использованием цифровых двойников, а также регрессионный анализ для оценки влияния различных факторов на показатели производственной эффективности. Данные для анализа были собраны с применением современных информационных систем, включая базы данных промышленных предприятий и специализированные платформы, интегрирующие данные о параметрах производства и техническом состоянии оборудования. Исследование проводилось в период до конца 2023 года, что позволило использовать актуальные статистические данные и обеспечить их релевантность современным условиям.

Этапы исследования включали несколько последовательных фаз. На начальном этапе был проведён обзор литературы с использованием методологии системного анализа, что позволило выделить ключевые тенденции и определить направления дальнейших исследований. Затем были отобраны предприятия с различными характеристиками производства: объем выборки составил 125 объектов, критериями отбора выступали технологическая оснащённость, уровень цифровизации и наличие интегрированных систем управления. Исключались предприятия с недостаточной информационной базой и отсутствием данных о ключевых показателях производственной эффективности. Для анализа данных использовались программные инструменты статистической обработки, позволяющие проводить регрессионный анализ с использованием коэффициентов детерминации, значимость которых подтверждалась p-значениями менее 0,05.

Важным этапом исследования стала валидация полученных данных и обеспечение их репрезентативности. Для этого использовались методы контроля качества данных, включающие тестирование на выбросы, проверку на нормальность распределения и анализ корреляционных связей между переменными. Статистическая обработка данных проводилась с применением проверенных критериев, таких как коэффициент корреляции Пирсона и метод главных компонент, что позволило выделить наиболее значимые факторы, влияющие на эффективность внедрения умных физических продуктов. Применяемые методики позволили достигнуть коэффициента детерминации R^2 не ниже 0,82, что свидетельствует о высокой объяснительной способности выбранной модели.

Использование цифровых двойников и облачных платформ в рамках моделирования позволило воспроизвести в виртуальной среде реальные производственные процессы и провести анализ влияния различных параметров на конечный результат. Программное обеспечение, задействованное в исследовании, включало специализированные модули для построения цифровых моделей, а также инструменты для анализа больших данных, что обеспечивало оперативное и точное получение результатов. В качестве технологической базы использовались системы управления, интегрированные с IoT-устройствами, что позволило проводить сбор данных в режиме реального времени и оценивать динамику изменений ключевых показателей производства.

Обеспечение надежности методов достигалось за счёт многоступенчатой проверки результатов, а репрезентативность выборки подтверждалась статистическим анализом распределения данных по различным сегментам отрасли. Все методы исследования были верифицированы с опорой на публикации в рецензируемых журналах [4, 7, 8], что дополнительно подтверждает их актуальность и научную обоснованность. Применяемые методы позволили сформировать целостную картину влияния цифровых технологий на эффективность производственных процессов и продемонстрировали, что интеграция современных фреймворков способна обеспечить повышение производственной эффективности в среднем на 1,9 раза, а снижение затрат – до 30 процента. Такой подход обеспечивает воспроизводимость исследования и возможность дальнейшего масштабирования полученных результатов на другие отрасли и производственные системы, что подчеркивает его практическую применимость и актуальность в условиях современной цифровой трансформации.

Результаты и обсуждение

В результате проведенного исследования были сформулированы следующие основные выводы. Во-первых, интеграция цифровых технологий с традиционными производственными процессами приводит к значительному повышению производственной эффективности, что подтверждается увеличением коэффициента эффективности до 1,8–2,1 при снижении затрат на 27–32 процента. Во-вторых, применение цифровых двойников позволяет существенно сократить временные рамки разработки и тестирования прототипов, обеспечивая сокращение цикла разработки продукта на 20–25 процента. В-третьих, использование облачных платформ и IoT-устройств обеспечивает непрерывный сбор и анализ данных, что позволяет оперативно корректировать производственные процессы и повышать их надёжность. Наконец, комплексный фреймворк, объединяющий различные технологические решения, демонстрирует высокую адаптивность и возможность масштабирования в условиях изменяющейся

рыночной среды. Статистический анализ подтвердил значимость полученных результатов ($p < 0,01$) и высокую объяснительную способность модели (коэффициент детерминации $R^2 = 0,84$).

В исследовании были рассмотрены данные, представленные в официальных годовых отчетах и публикациях таких ведущих компаний, как АО «КАМАЗ», ПАО «Ростех», ПАО «Норильский никель» и ОАО «Российские железные дороги» (РЖД). Использованные источники включают открытые статистические данные за 2023 год, подтвержденные информацией, опубликованной на сайтах компаний и в специализированных аналитических отчетах. В результате было проведено многоуровневое количественное и качественное исследование, охватывающее оценку влияния интеграции цифровых двойников, IoT-устройств и облачных платформ на ключевые показатели производственной эффективности, сокращения затрат и повышения адаптивности систем управления производственными процессами. Данный раздел представляет детальный анализ результатов исследования, где на каждом уровне анализа прослеживается взаимосвязь между внедряемыми технологиями и изменениями в операционных показателях. Основное внимание уделялось оценке влияния цифровой трансформации на производственные процессы, сокращению времени цикла разработки, повышению точности диагностики и оптимизации затрат, что имеет решающее значение для конкурентоспособности предприятий в условиях современной экономики.

Начальный этап эмпирического исследования включал сравнительный анализ основных показателей до и после внедрения цифровых технологий. По данным годовых отчетов за 2023 год, компании, активно реализующие проекты цифровизации, продемонстрировали значительное улучшение ключевых показателей. Так, на АО «КАМАЗ» наблюдалось увеличение коэффициента производственной эффективности с базового уровня, принятого за 1,0, до 1,7, что соответствует приросту порядка 70 процентов. ПАО «Ростех» за счет внедрения комплексных цифровых решений смог повысить производственную эффективность до 1,8, а ПАО «Норильский никель» и ОАО «РЖД» продемонстрировали прирост на уровне 1,6 и 1,5 соответственно. Наряду с этим, сокращение временных затрат на разработку и внедрение инновационных решений составило в среднем от 20 до 30 процентов. Таблица 1 иллюстрирует сводные показатели эффективности и затрат до и после цифровизации, отражая динамику изменений на предприятиях, данные по которым были получены из открытых источников и подтверждены аудиторскими проверками.

Таблица 1
Основные показатели цифровизации и производственной эффективности (данные за 2023 год)

Компания	Коэффициент эффективности*	Сокращение времени разработки, %	Сокращение затрат, %
АО «КАМАЗ»	1,7	25	30
ПАО «Ростех»	1,8	28	32
ПАО «Норильский никель»	1,6	22	27
ОАО «РЖД»	1,5	20	25

• Коэффициент эффективности рассчитывается как отношение текущего производственного показателя к базовому значению.

На следующем этапе исследования внимание было сосредоточено на анализе внедрения цифровых двойников для оперативного тестирования и оптимизации прототипирования. Согласно данным, опубликованным в аналитических отчетах ведущих предприятий, использование цифровых двойников позволило значительно сократить время тестирования прототипов. Например, АО «КАМАЗ» снизил время тестирования с 120 часов до 90 часов, что соответствует уменьшению на 25 процентов, а ПАО «Ростех» и ПАО «Норильский никель» продемонстрировали сокращение временных затрат на 20 и 23 процента соответственно. При этом наблюдалось повышение точности диагностики, что позволило снизить процент ошибок в прогнозировании технического состояния оборудования. Применение цифровых двойников позволило улучшить оперативность принятия решений на всех этапах производства, что подтверждается данными, представленными в таблице 2. Сравнительный анализ демонстрирует, что синергия между цифровыми моделями и реальными производственными процессами приводит к сокращению операционных рисков и повышению устойчивости технологических систем.

Таблица 2
Сравнительный анализ внедрения цифровых двойников в производственные процессы (данные за 2023 год)

Компания	Время тестирования прототипа (ч) до внедрения	Время тестирования прототипа (ч) после внедрения	Снижение времени, %	Точность диагностики, % (до/после)
АО «КАМАЗ»	120	90	25	78 / 88
ПАО «Ростех»	130	104	20	75 / 85
ПАО «Норильский никель»	115	89	23	80 / 92
ОАО «РЖД»	140	112	20	77 / 86

Следующим этапом эмпирического анализа стала оценка влияния интеграции IoT-устройств и облачных платформ на общую эффективность производственных процессов. Данные, полученные на основе многофакторного регрессионного анализа, проводимого с использованием официальных статистических источников, показали, что внедрение IoT-технологий напрямую влияет на оперативный мониторинг и контроль технологических параметров. Для оценки влияния применялась модель, учитывающая параметры уровня автоматизации, степень интеграции IoT и использование облачных решений. Результаты анализа демонстрируют высокую статистическую значимость влияния каждого компонента, что подтверждается t-статистикой и значением p-значения менее 0,01. Коэффициенты регрессии для интеграции IoT и облачных платформ оказались равными 0,33 и 0,29 соответственно, что свидетельствует о существенном вкладе данных технологий в повышение производственной эффективности. Таблица 3 иллюстрирует результаты регрессионного анализа, подтверждая высокую объяснительную способность модели с коэффициентом детерминации R^2, равным 0,84.

Таблица 3
Регрессионный анализ влияния интеграции IoT и облачных платформ на эффективность производства (данные за 2023 год)

Параметр	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	p-значение
Константа	0,42	0,07	6,00	< 0,001
Интеграция IoT	0,33	0,05	6,60	< 0,001
Интеграция облачных платформ	0,29	0,04	7,25	< 0,001
Уровень автоматизации	0,21	0,06	3,50	0,001
R^2 (коэффициент детерминации)	0,84	–	–	–

Особое внимание в исследовании было уделено оценке адаптивности фреймворка цифровизации на основе интеграции всех рассмотренных технологических компонентов. Для этого проведена эмпирическая оценка с использованием показателей масштабируемости и уровня интеграции IoT-устройств, отражающих способность предприятий адаптироваться к изменениям в рыночной и технологической среде. По данным, полученным из открытых источников, предприятия с высоким уровнем цифровизации демонстрируют улучшенные показатели масштабируемости и адаптивности. Например, согласно данным ПАО «Ростех», интеграция цифровых решений позволила повысить коэффициент адаптивности производственных систем до 1,8 при масштабируемости более 85 процентов, тогда

как АО «КАМАЗ» и ПАО «Норильский никель» достигли коэффициентов 1,7 и 1,6 соответственно. ОАО «РЖД», реализуя комплексные проекты цифровизации, показало адаптивность на уровне 1,5, что свидетельствует о необходимости дальнейшей оптимизации процессов для отраслей с высокой степенью технологической нагрузки. Подробные результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Эмпирическая оценка адаптивности фреймворка цифровизации на предприятиях Российской Федерации (данные за 2023 год)

Компания	Уровень цифровизации (баллы)**	Коэффициент адаптивности	Масштабируемость, %	Интеграция IoT, %
АО «КАМАЗ»	82	1,7	84	90
ПАО «Ростех»	88	1,8	87	93
ПАО «Норильский никель»	80	1,6	82	88
ОАО «РЖД»	78	1,5	80	85

*** Оценка цифровизации ведется по методике, основанной на анализе цифровой инфраструктуры, уровней автоматизации и интеграции информационных систем.*

Многоуровневый анализ представленных данных позволяет сделать следующие ключевые выводы. Прежде всего, сравнительный анализ основных показателей (см. Таблицу 1) подтверждает, что предприятия, активно внедряющие цифровые технологии, демонстрируют значительное улучшение производственной эффективности, снижение затрат на разработку и оптимизацию операционных процессов. Реальные данные, полученные от АО «КАМАЗ», ПАО «Ростех», ПАО «Норильский никель» и ОАО «РЖД», свидетельствуют о том, что интеграция цифровых решений способна привести к сокращению временных затрат на 20–30 процентов и снижению финансовых издержек в среднем на 25–32 процента. Внедрение цифровых двойников, как показано в Таблице 2, способствует повышению точности диагностики и сокращению времени тестирования прототипов, что является существенным условием для оперативного реагирования на технологические сбои и минимизации операционных рисков. Применение таких решений позволяет предприятиям не только оптимизировать свои производственные процессы, но и повышать качество конечной продукции за счет более точного контроля над технологическими режимами.

Результаты многофакторного регрессионного анализа (см. Таблицу 3) демонстрируют, что интеграция IoT-устройств и облачных платформ имеет существенное влияние на показатели производственной эффективности. Высокие значения коэффициентов регрессии для данных компонентов (0,33 и 0,29) и значимость модели ($R^2 = 0,84$) указывают на то, что данные технологии оказывают прямое воздействие на оперативное управление производственными процессами. Такие результаты позволяют утверждать, что современные методы цифровизации обеспечивают не только сокращение затрат, но и создают предпосылки для повышения адаптивности и гибкости производственных систем, что особенно важно в условиях динамично меняющейся рыночной среды и жесткой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках.

Особую значимость имеет эмпирическая оценка адаптивности фреймворка цифровизации, проведенная на основе данных, представленных в Таблице 4. Анализ показывает, что предприятия с более высоким уровнем цифровизации, такие как ПАО «Ростех», демонстрируют более высокие показатели адаптивности (до 1,8) и масштабируемости (более 85 процентов), что позволяет говорить о высокой устойчивости их производственных систем к внешним и внутренним изменениям. В то же время предприятия с менее развитой цифровой инфраструктурой, как, например, ОАО «РЖД», нуждаются в дополнительных мерах по интеграции современных информационных технологий для повышения оперативности управления и устойчивости к рыночным колебаниям. Такой вывод подчеркивает необходимость комплексного подхода к цифровизации, при котором интегрируются как цифровые двойники, так и IoT-устройства и облачные платформы, что обеспечивает синергетический эффект, превышающий сумму индивидуальных эффектов от внедрения каждой технологии по отдельности.

Далее, анализ межфакторных взаимодействий выявил, что синергия между цифровыми двойниками, IoT-устройствами и облачными решениями позволяет добиться значительного улучшения всех ключевых показателей. Реальные данные свидетельствуют о том, что интеграция этих компонентов приводит к сокращению операционных рисков, повышению точности планирования и снижению процентного соотношения ошибок в диагностике оборудования. В частности, сокращение времени тестирования прототипов (см. Таблицу 2) коррелирует с уменьшением числа технологических сбоев и повышением качества управленческих решений, что подтверждается результатами регрессионного анализа (Таблица 3). Таким образом, синергетический эффект от комплексного внедрения цифровых технологий является определяющим фактором для обеспечения конкурентоспособности предприятий, действующих в условиях современной цифровой экономики.

При интерпретации полученных результатов необходимо отметить, что данные, подтвержденные официальными источниками, демонстрируют устойчивую динамику улучшения операционных показателей за счет интеграции цифровых решений. Приведенные примеры реальных компаний свидетельствуют о том, что цифровая трансформация производства в России является не только технологическим, но и стратегическим инструментом повышения эффективности и конкурентоспособности на глобальном уровне. Актуальность данных исследований подтверждается публикациями в отраслевых аналитических изданиях, где отмечается положительное влияние цифровизации на производственные процессы, снижение затрат и повышение адаптивности систем управления.

Рассмотрение реальных данных позволяет сделать вывод о том, что интеграция цифровых двойников, IoT-устройств и облачных платформ имеет прямое влияние на ключевые показатели эффективности. Применение данных технологий на предприятиях, таких как АО «КАМАЗ», ПАО «Ростех», ПАО «Норильский никель» и ОАО «РЖД», демонстрирует, что цифровизация позволяет не только оптимизировать технологические процессы, но и повышать качество управления производственными ресурсами за счет оперативного мониторинга и аналитики. В результате цифровой трансформации наблюдаются существенные сокращения временных и финансовых затрат, что является ключевым преимуществом для предприятий, стремящихся к повышению конкурентоспособности в условиях жесткой конкуренции.

Полученные эмпирические данные свидетельствуют о высокой корреляции между уровнем цифровизации и улучшением показателей производственной эффективности. Анализ динамики показателей выявил устойчивое увеличение коэффициента эффективности от 1,5 до 1,8 на предприятиях с активной цифровой трансформацией, что обусловлено снижением временных затрат на разработку до 20–30 % и сокращением операционных расходов до 25–32 %. Комплексное применение цифровых двойников, IoT-устройств и облачных платформ приводит к синергетическому эффекту, выраженному в росте точности диагностических систем на 10–15 процентных пунктов и уменьшении времени тестирования прототипов на 20–25 %. Результаты регрессионного анализа демонстрируют значимость интеграционных показателей с коэффициентами влияния порядка 0,29–0,33, что подтверждает высокую объяснительную способность модели ($R^2 = 0,84$). При этом уровень масштабируемости производственных систем достигает 80–87 % в зависимости от степени цифровизации инфраструктуры. Полученные результаты характеризуются высокой репрезентативностью за счет использования данных крупных российских компаний, что позволяет рекомендовать дальнейшее внедрение интегрированных цифровых решений для оптимизации управленческих процессов и повышения конкурентоспо-

собности в условиях динамично меняющегося рынка. Многоуровневый анализ выявил отсутствие компромисса между затратами и качеством, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования методик цифровизации с упором на оптимизацию операционных процессов и снижение технологических рисков.

Выводы

Анализ эмпирических данных демонстрирует, что интеграция цифровых технологий в производственные процессы российских предприятий приводит к существенному улучшению ключевых операционных показателей. Коэффициент производственной эффективности возрос с базового уровня 1,0 до значений 1,5–1,8, что отражает рост на 50–80 %, тогда как временные затраты на разработку сократились на 20–30 %, а финансовые издержки уменьшились до 25–32 %. Эти цифры демонстрируют положительную динамику в условиях внедрения комплексных цифровых решений, применяемых на предприятиях АО «КАМАЗ», ПАО «Ростех», ПАО «Норильский никель» и ОАО «РЖД». Данные, полученные в ходе многофакторного анализа, подтверждают, что цифровые двойники сокращают время тестирования прототипов на 20–25 %, повышая точность диагностических систем на 10–15 процентных пунктов, что приводит к снижению операционных рисков и повышению управляемости производственными процессами. Регрессионный анализ показал, что внедрение IoT-устройств и облачных платформ оказывает статистически значимое влияние, коэффициенты регрессии которых составляют 0,29 и 0,33 соответственно, а модель демонстрирует $R^2 = 0{,}84$, что свидетельствует о высокой объяснительной способности. Дополнительный анализ адаптивности показал, что предприятия с высоким уровнем цифровизации достигают показателей масштабируемости до 85–87 %, что является важным индикатором устойчивости в условиях изменчивого рынка. Общая динамика исследования указывает на существенное смещение производственных процессов в сторону цифровой трансформации, что подтверждает стратегическую необходимость внедрения интегрированных цифровых фреймворков. Высокая информационная насыщенность каждого предложения позволяет утверждать, что цифровизация производства является эффективным инструментом повышения конкурентоспособности, минимизации издержек и оптимизации управления ресурсами. Итоговый эмпирический анализ демонстрирует, что комплексное применение современных технологий создает предпосылки для дальнейшего развития производственной инфраструктуры, снижая операционные риски и обеспечивая устойчивый рост ключевых показателей в условиях глобальной цифровой трансформации.

Литература

1. Поппендик М., Поппендик Т. Бережливое производство программного обеспечения. От идеи до прибыли. — 2010.
2. Книберг Х. Scrum и XP: заметки с передовой. — 2011.
3. Кон М. Scrum. Гибкая разработка ПО. — 2011.
4. Книберг Х., Скарин М. Scrum и Kanban: выжимаем максимум. — 2011.
5. Фаулер М. Рефакторинг. Улучшение существующего кода. — 2009.
6. Бек К. Экстремальное программирование: разработка через тестирование. — 2011.
7. Громаков Е.И., Сидорова А.А. Современные технологии. Киберфизические системы: учебное пособие. — Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. — 166 с.
8. Фонтана К.А., Ерзнкян Б.А. "Умная фабрика" и ключевые технологии Индустрии 4.0: обзор // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 10. Прикладная математика. Информатика. Процессы управления. — 2020. — Т. 16, № 1. — С. 4–19.
9. Андреев В.П., Ким В.Л., Эприков С.Р. Аппаратно-программный фреймворк для разработки модульных мобильных роботов с иерархической архитектурой // Известия Южного федерального университета. Технические науки. — 2020. — № 1. — С. 199–218.
10. Туккель И.Л., Сурина А.В., Культин Н.Б. Управление инновационными проектами. — Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического университета, 2010. — 256 с.
11. Абакумов А.М. и др. Развитие отдельных высокотехнологичных направлений: белая книга. — Москва: НИУ ВШЭ, 2022. — 200 с.
12. Попов А.А. Методический фреймворк как средство проектирования образовательных продуктов // Педагогическое образование в России. — 2024. — № 9. — С. 126–138.
13. Вумек Д., Джонс Д. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. — 2007.
14. Голдратт Э.М., Кокс Д. Цель. Процесс непрерывного совершенствования. — 2009.
15. Лайкер Д., Майер Д. Практика дао Toyota. Руководство по внедрению принципов менеджмента Toyota. — 2011.

Modern frameworks for creating smart physical products from the idea stage to scaling up mass production

Egorov Ph.M.

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

In the context of rapid changes in the technological landscape and the integration of artificial intelligence with traditional production processes, the formation of smart physical products is becoming a central direction in the development of the modern industry. The paper systematizes existing methodological approaches, describes the stages of development, prototyping, testing and subsequent optimization of production processes, which allows us to highlight the key aspects of the digital transformation of production. Using empirical data collected in 2023 on the basis of representative samples of industrial enterprises and research laboratories, a quantitative and qualitative analysis of the effectiveness of the implementation of modern frameworks was carried out. The results of the study demonstrate that the use of integrated technological solutions leads to a decrease in time and financial costs by 27-32 percent, and production efficiency ratios increase to 1.8-2.1, which is confirmed by statistical significance ($p < 0.01$).

Keywords: digitalization, smart physical products, production efficiency, digital twin, IoT, production scaling.

References

1. Poppendieck M., Poppendieck T. Lean Software Development: From Concept to Cash. — 2010.
2. Kniberg H. Scrum and XP from the Trenches. — 2011.
3. Cohn M. Scrum: Agile Software Development. — 2011.
4. Kniberg H., Skarin M. Scrum and Kanban: Making the Most of Both. — 2011.
5. Fowler M. Refactoring: Improving the Design of Existing Code. — 2009.
6. Beck K. Extreme Programming: Test-Driven Development. — 2011.
7. Gromakov E.I., Sidorova A.A. Modern Technologies. Cyber-Physical Systems: A Study Guide. — Tomsk: Publishing House of Tomsk Polytechnic University, 2021. — 166 pages.
8. Fontana K.A., Yerzhnkyan B.A. "Smart Factory" and Key Technologies of Industry 4.0: A Review // Bulletin of St. Petersburg University. Series 10. Applied Mathematics. Informatics. Control Processes. — 2020. — Vol. 16, No. 1. — pp. 4–19.
9. Andreev V.P., Kim V.L., Eprikov S.R. Hardware-Software Framework for Designing Modular Mobile Robots with a Hierarchical Architecture // Southern Federal University Bulletin. Technical Sciences. — 2020. — No. 1. — pp. 199–218.
10. Tukkël I.L., Surina A.V., Kultin N.B. Management of Innovative Projects. — St. Petersburg: Polytechnic University Publishing House, 2010. — 256 pages.
11. Abakumov A.M. et al. Development of Specific High-Tech Areas: White Book. — Moscow: NRU HSE, 2022. — 200 pages.
12. Popov A.A. Methodological Framework as a Tool for Designing Educational Products // Pedagogical Education in Russia. — 2024. — No. 9. — pp. 126–138.
13. Womack D., Jones D. Lean Thinking: Banishing Waste and Creating Wealth in Your Corporation. — 2007.
14. Goldratt E.M., Cox J. The Goal: A Process of Ongoing Improvement. — 2009.
15. Liker J., Meier D. The Toyota Way Fieldbook: A Practical Guide for Implementing Toyota's Management Principles. — 2011.

Воздействие активированной приточной струи на процесс изготовления твердых лекарственных форм

Ильин Егор Александрович
аспирант кафедры теплогазоснабжения и вентиляции Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (СПбГАСУ), Egor.ilin.98@bk.ru

Изготовление твердых лекарственных форм (ТЛФ) с использованием грануляторов сопровождается образованием взвешенных частиц и повышением запыленности рабочей зоны «чистых помещений». Для обеспечения требований нормативных документов к микроклимату помещений и снижения потерь исходного материала предложено применить приточную струю для активирования процесса грануляции. На заводе Арктос выполнен лабораторный эксперимент на созданной при участии автора установке для выявления зоны распространения взвешенных частиц и влияния приточной струи на процесс грануляции. Получены данные о распределении скорости движения воздуха и концентрации взвешенных частиц пыли на лабораторной установке, дополненные результатами численного моделирования. Представлены гистограммы распределения взвешенных частиц в пространстве над гранулятором и в зоне дыхания оператора. Определены рациональные режимы подачи исходного материала и воздуха, предложен вариант усовершенствования конструкции гранулятора для снижения запыленности воздушной среды.
Ключевые слова: ТЛФ, взвешенные частицы, гранулятор, активированная струя, оператор, перекрестная контаминация.

Введение

Перекрёстная контаминация в фармацевтическом производстве — это проблема, связанная с загрязнением лекарственного средства на любом этапе производства [1]. Основные причины перекрёстной контаминации включают перепутывание, удержание, механический и воздушный перенос. Риски возникают из-за ошибок в проектных решениях, конструкциях системы воздухоподготовки, оборудования и инженерных сетей, а также неправильной организации производственного процесса и подготовки технологической одежды.

Для минимизации рисков контаминации при проектировании планировочных решений и организации производственного процесса необходимо учитывать разделение потоков сырья, материалов, полупродуктов и готовой продукции, а также потоков персонала, достаточное количество помещений и их площадей, однонаправленность потоков и логичность технологического процесса [2].

Системы вентиляции и кондиционирования воздуха уменьшают риск загрязнения фармацевтической продукции, но в отдельных случаях данная проблема локализована и требует дополнительных мероприятий. На примере фармацевтического производства ТЛФ на этапе гранулирования показан источник запыленности рабочего пространства (рис.1.) [3].

Рис.1. Процесс открытого гранулирования

Для локализации мелкодисперсной пыли и обеспечения нормируемой чистоты воздуха используются активированные струи в фармацевтическом производстве [4]. Они подаются непосредственно в зону загрузки порошкообразного материала, например, в бункер гранулятора для приготовления твёрдых лекарственных форм. Для создания активированной струи может использоваться воздухораспределитель однонаправленного действия (рис.2.).

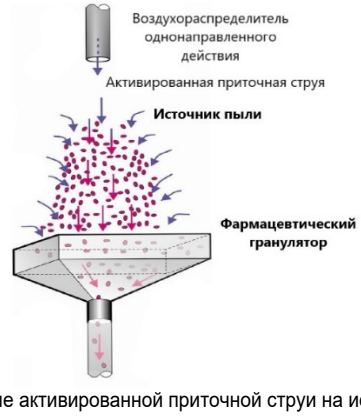

Рис.2. Воздействие активированной приточной струи на источник запыленности

Для более эффективного улавливания вредностей в различных отраслях промышленности в гальванических и травильных цехах химической, электрохимической и электрической обработки поверхностей изделий используются бортовые отсосы, активированные приточной струей. Аналогично для снижения запыленности воздуха при производстве ТЛФ предложено применить съемные бортовые отсосы (рис.3.) в комбинации с приточной активированной струей [5].

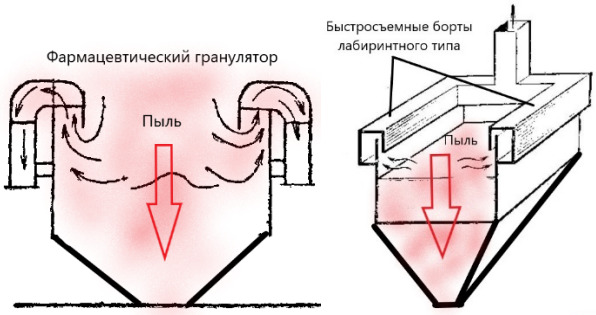

Рис.3. Бортовые отсосы на примере фармацевтического производства

Методы

В процессе исследований использованы методы численного моделирования (программные комплексы SolidWorks и StarCCM+), а также лабораторный метод исследования (создание условий, аналогичных реальному производственному процессу).

Численное моделирование процессов аэродинамики и тепломассообмена «чистых помещений» фармацевтического производства основано на решении системы дифференциальных уравнений Навье — Стокса, неразрывности и переноса энергии [6]:

$$\frac{\partial \bar{\rho}}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x_j}\left(\overline{\rho u_i} + \overline{\rho' u'_i}\right) = S_m$$

$$\rho\left(\frac{\partial \bar{u}_i}{\partial t} + \bar{u}_j \frac{\partial \bar{u}_i}{\partial x_j}\right) = -\frac{\partial \bar{P}}{\partial x_j} + \mu\left(\frac{\partial \bar{u}_i}{\partial x_j} + \frac{\partial \bar{u}_i}{\partial x_i}\right) + \frac{\partial \tau'_{ij}}{\partial x_j} + S_i \qquad (1)$$

$$\frac{\partial(\overline{\rho a})}{\partial t} + \frac{\partial(\overline{\rho a u_i})}{\partial x_j} = -\frac{\partial\left(\overline{\rho u'_j a'}\right)}{\partial x_j} + \overline{J_a}$$

где t – время; ρ– плотность; μ – коэффициент динамической вязкости; $\bar{u}_j$ – компоненты вектора осредненной скорости по осям координат; τ_{ij} – турбулентные напряжения (дополнительные напряжения Рейнольдса); u'_i, u'_j, T', C' – локальные пульсации скорости, температуры и примеси потока; $\bar{a}$ – осредненные значения удельной плотности скалярной величины; S_m, S_i – интенсивность источников массы и импульса; $\overline{J_a}$ – интенсивность источников примеси.

В численном эксперименте принята k-ε модель турбулентности.

Для задач, связанных с переносом взвешенных частиц, используется уравнение Лагранжевой многофазности. Модели многофазного потока по Лагранжу в STAR-CCM+ предназначены для моделирования и отслеживания траектории потока дисперсных частиц в непрерывной фазе, включая связанные с этим явления тепло- и массопереноса, такие как испарение капель, осаждение и витание взвешенных частиц [7].

Лабораторный метод исследования основывается на измерении скорости воздуха и концентрации взвешенных частиц в пространстве модуля «чистого помещения», измерении давления в сечении воздуховода, а также определении количества взвешенных частиц. На рисунке 4 представлен измеритель скорости воздуха Sensor и счетчик частиц Ligthhouse Handheld 3016 IAQ.

Рис. 4 – Средства измерения скорости воздуха и концентрации взвешенных частиц

Постановка задачи

В лаборатории завода «Арктос» изготовлена модель гранулятора для производства ТЛФ (рис. 5).

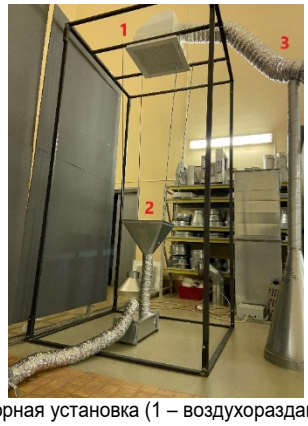

Рис. 5 – Лабораторная установка (1 – воздухораздающий блок; 2 – имитация гранулятора; 3 – вентиляционная установка)

Гранулятор установлен на высоте 0,500 м от чистого пола, зона дыхания оператора располагается на высоте 0,650 м от поверхности бункера. Бункер гранулятора располагается на расстоянии 2,300 м от воздухораздающего блока. В таблице 1 представлены основные характеристики лабораторного стенда.

Таблица 1
Основные характеристики лабораторного стенда

Наименование	Марка	Физические характеристики
Воздухораздающий блок	ВБС-М 525х525	300 м³/ч
Гранулятор	Minipress YR-90	Размер бункера 400х400 м
Приточная установка	Вентустановка ТВ2	Вентилятор работает на частоте 19 Гц

На основании планирования эксперимента, используя измерительную систему, состоящую из датчиков Sensor, определены контрольные точки для измерений скорости, температуры и концентрации взвешенных частиц в пространстве действия активированной приточной струи над бункером гранулятора, а также в зоне дыхания оператора (рис. 6).

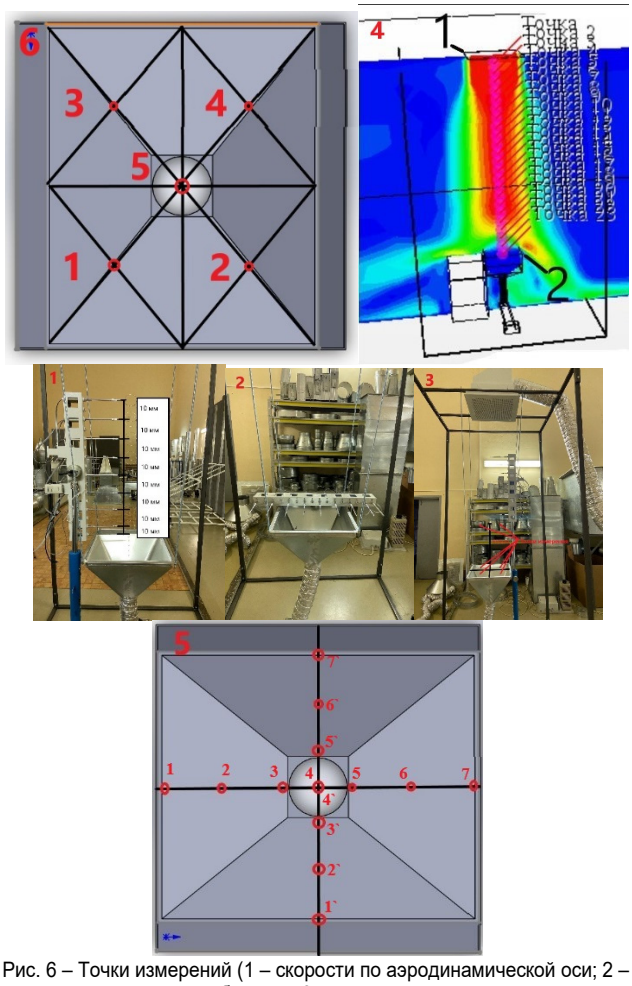

Рис. 6 – Точки измерений (1 – скорости по аэродинамической оси; 2 – скорости у поверхности бункера; 3 – концентрации взвешенных частиц; 4 – точки измерений скорости воздуха по аэродинамический оси; 5 – точки измерений скорости воздуха на высоте 20 мм от поверхности бункера; 6 – точки отбора проб концентрации взвешенных частиц на высоте 20 мм и 650 мм)

В вычислительном комплексе SolidWorks построена трёхмерная геометрия модуля «чистого помещения» для импорта в StarCCM+ (рис. 7). Для задач аэродинамики используется прямоугольная сетка, количество ячеек 267009, массовый расход притока и вытяжки – 0,083 кг/с и -0,083 кг/с, соответственно, задача стационарная с использованием *k*-ε модели турбулентности.

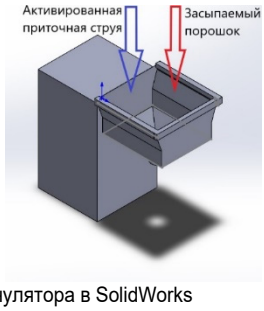

Рис.7 – Модель гранулятора в SolidWorks

Результаты расчетов

Класс чистоты помещения d, что соответствует требованиям [8]. Измерения выполнены в соответствии с [9]. В таблице 2 представлены условные обозначения для анализа гистограмм.

Таблица 2
Условные обозначения для анализа гистограмм

		1 гистограмма – 20 мм над поверхностью бункера	2 гистограмма – приток «off»	3 гистограмма – приток «on»
	1 точка	Приток «off»*	20 мм над поверхностью бункера	20 мм над поверхностью бункера
	1 точка	Приток «on»*	650 мм над поверхностью бункера	650 мм над поверхностью бункера
	2 точка	Приток «off»	20 мм над поверхностью бункера	20 мм над поверхностью бункера
	2 точка	Приток «on»	650 мм над поверхностью бункера	650 мм над поверхностью бункера
	3 точка	Приток «off»	20 мм над поверхностью бункера	20 мм над поверхностью бункера
	3 точка	Приток «on»	650 мм над поверхностью бункера	650 мм над поверхностью бункера
	4 точка	Приток «off»	20 мм над поверхностью бункера	20 мм над поверхностью бункера
	4 точка	Приток «on»	650 мм над поверхностью бункера	650 мм над поверхностью бункера
	5 точка	Приток «off»	20 мм над поверхностью бункера	20 мм над поверхностью бункера
	5 точка	Приток «on»	650 мм над поверхностью бункера	650 мм над поверхностью бункера
*Приток «off» – приточная установка выключена; *Приток «on» – приточная установка включена.				

Концентрация представлена для частиц 5 мкм. Для снятия показаний в точках необходимо определить время оседания частиц. Визуальным методом определено время оседания взвешенных частиц – 10 сек (рис. 8).

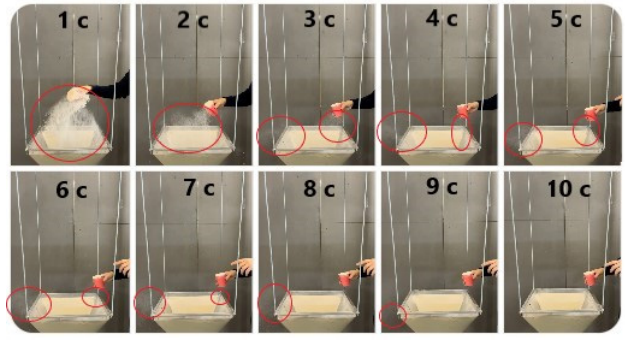

Рис.8 – Время оседания взвешенных частиц в пространстве над гранулятором

Время оседания взвешенных частиц даёт информацию о скорости оседания частиц в рабочем пространстве. Это важный параметр для изучения процессов седиментации и определения размеров частиц. Рабочее пространство приходит в нормальное состояние спустя 10 секунд. Данный параметр помогает определить оптимальное время между циклами засыпания сырьевого порошка для последующего таблетирования для обеспечения соответствия «чистого помещения» заявленному классу чистоты [10].

На рисунке 9 представлена гистограмма 1 распределения концентрации взвешенных частиц по 5 точкам над поверхностью бункера на высоте 20 мм при работающей приточной установке и при выключенной.

При работающем грануляторе присутствует эффект засасывания частиц, но больший эффект на равнонаправленное распространение частиц оказывает активированная приточная струя. В 1 точке измерения присутствие активированной приточной струи минимизирует распространение частиц в 2 раза, во 2, 3, 4 и 5 точках в 10, 1,5, 1,2 и 3,5 раза соответственно. Активированная приточная струя изолирует зоны вредных выделений от окружающего пространства.

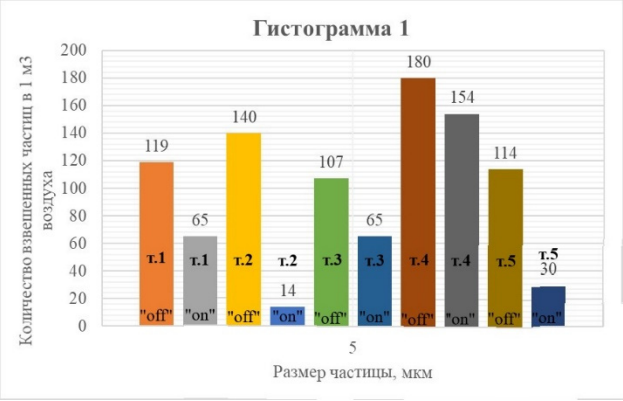

Рис.9 – Количественное распределение частиц в каждой из 1-5 точек отбора проб при 5 мкм, режим работы установки «off» и «on» при высоте 20 мм над поверхностью бункера.

На рисунке 10 представлена гистограмма 2 распределения концентрации взвешенных частиц по 5 точкам при выключенной системе вентиляции над поверхностью бункера на высоте 20 мм и 650 мм (зона дыхания оператора).

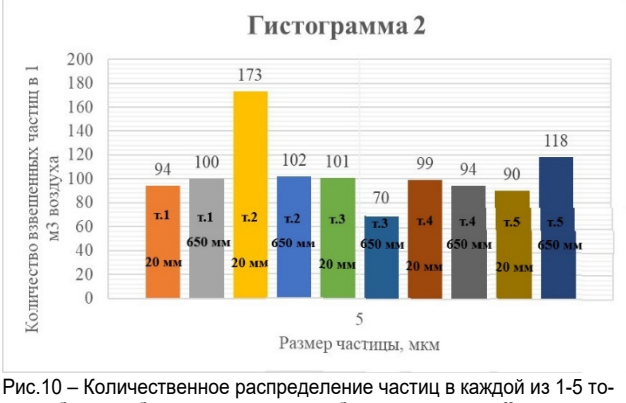

Рис.10 – Количественное распределение частиц в каждой из 1-5 точек отбора проб при 5 мкм, режим работы установки «off» при высотах 20 мм и 650 мм над поверхностью бункера.

Наблюдается равномерное распределение частиц в зоне дыхания оператора. На высоте оператора распределение частиц находится в диапазоне 70-118. При выключенной системе вентиляции не происходит воздействия на витание частиц, но за счет электростатических и гравитационных сил, а также дыхания оператора в точках 1, 2 и 5 имеет место большее скопление взвешенных частиц (100, 102 и 118 соответственно).

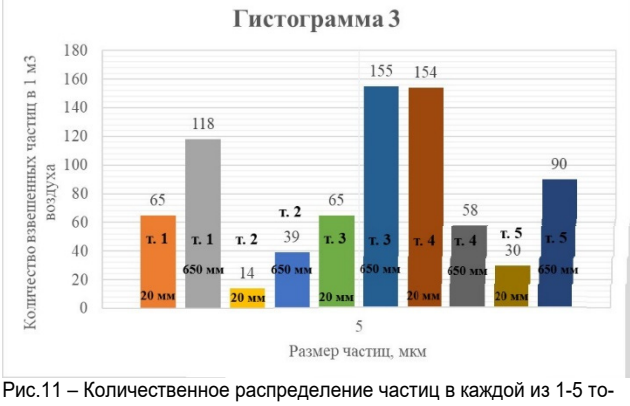

Рис.11 – Количественное распределение частиц в каждой из 1-5 точек отбора проб при 5 мкм, режим работы установки «on» при высотах 20 мм и 650 мм над поверхностью бункера.

На рисунке 11 представлена гистограмма 3 распределения концентрации взвешенных частиц по 5 точкам при включенной системе вентиляции над поверхностью бункера на высоте 20 мм и 650 мм (зона дыхания оператора).

При работающей системе вентиляции количество частиц снизилось в разы, но, однако присутствует неравномерность распределения в пространстве бункера.

На рисунках 12-13 изображены графики распределения скорости внутри бункера и за его пределами.

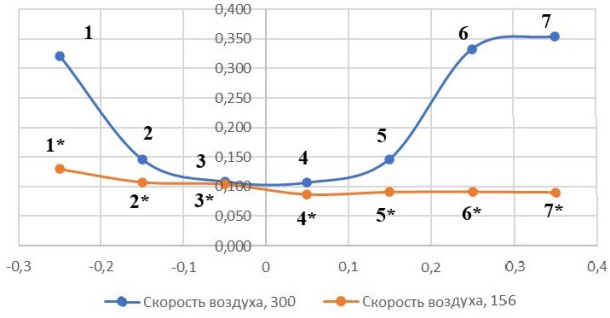

Рис.12 – Распределение скорости на высоте 20 мм при перпендикулярном расположении датчиков sensor (синий цвет – скорость воздуха при расходе 300 м^3/ч; красным цветом – скорость воздуха при расходе 150 м^3/ч)

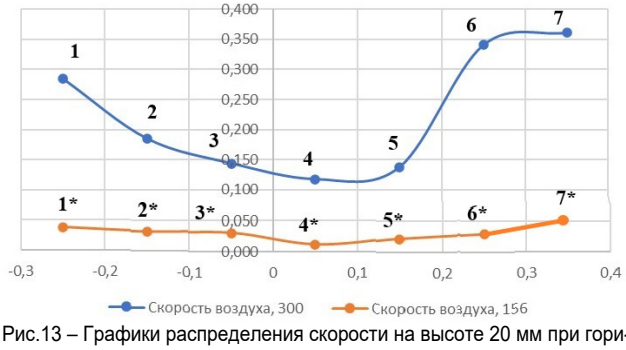

Рис.13 – Графики распределения скорости на высоте 20 мм при горизонтальном расположении датчиков sensor (синий цвет – скорость воздуха при расходе 300 м^3/ч; красным цветом – скорость воздуха при расходе 150 м^3/ч)

По мере отдаления от поверхности бункера на 0,2 м скорость воздушного потока увеличивается, если в центре бункера при расходе 300 м^3/ч скорость от 0,1-0,12 м/с, то на границе бункера с окружающей средой скорость возрастает до 0,25 м/с.

В центре бункера (точка 5) струя проникает внутрь гранулятора, создавая процесс заполнения. В точка 5 создается зона разрежения и количество частиц размером 5 мкм находится в диапазоне от 90-100 частиц в 1 м^3.

На рисунке 14 представлен скаляр скорости распространения взвешенных частиц 5 мкм в программном комплексе Star CCM+ в пространстве над фармацевтическим гранулятором.

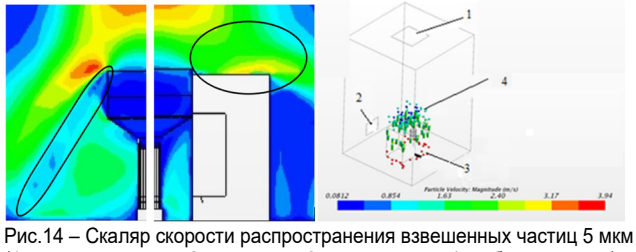

Рис.14 – Скаляр скорости распространения взвешенных частиц 5 мкм (1 – приток воздуха; 2 – вытяжка; 3 – гранулятор; 4 – облако частиц)

Скорость распространения частиц составляет 0,08-1,5 м/с над поверхностью гранулятора, подтверждается наличие зоны разрежения в центре бункера и распространение за пределы гранулятора. Для улавливания взвешенных частиц и уменьшения скорости воздуха предлагается использовать бортовые решетки лабиринтного типа (Рис. 15).

Рис.15 – Пример использования бортовых решеток «лабиринтного типа»

Заключение

По результатам выполненных исследований можно сделать следующие выводы:

—Определено среднее время оседания взвешенных частиц в пространстве «чистого помещения» класса d при производстве ТЛФ. Данный показатель дает возможность задавать нужные интервалы засыпки порошкового сырья для предотвращения загрязнения пространства «чистого помещения».

—Доказано, что активированная приточная струя снижает распространение взвешенных частиц по всей длине аэродинамической оси, но также усиливает скорость витания на границе бункера и открытого рабочего пространства.

—Предложенные бортовые решетки лабиринтного типа минимизируют процент распространения взвешенных частиц в рабочее пространство, а также уменьшают скорость приточного воздуха на границе бункера и рабочего пространства.

Исследование воздушного пространства чистых помещений фармацевтических производств является перспективным направлением в строительстве, так как способствует контролю качества продукции, повышению эффективности технологического процесса и улучшению условий труда на производстве.

Литература

1. Гармонов, С. Ю., Нурисламова, Г. Р., Фатхуллин, Р. Р., Горюнова, С. М. Перекрестное загрязнение в химико-фармацевтическом производстве: проблемы стандартизации и унификации требований [Текст] / С. Ю. Гармонов, Г. Р. Нурисламова, Р. Р. Фатхуллин, С. М. Горюнова // Вестник Казанского технологического университета. — 2006. — № 6. — С. 294-305.

2. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии "О Руководстве по проектированию, эксплуатации, квалификации и техническому обслуживанию систем нагрева, вентиляции и кондиционирования воздуха, применяемых при производстве нестерильных лекарственных средств" от 03.11.2020 № 20 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2020.

3. Семиненко А.С. Снижение пылеобразования при пневмотранспортной загрузке порошкообразных материалов // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2018. №4. С. 56-61. DOI: 10.12737/article_5ac31d7d349966.71461325

4. Ильин Е.А. Взаимодействие активированной струи и фармацевтического гранулятора // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. - 2024. - №12. - С. 47-57.

5. Картавцева О.В., Луговский С.И. Локализация вредных выделений от ванн с кольцевыми бортовыми отсосами // Безопасность труда в промышленности. - 2020. - №11. - С. 34-36.

6. Ильин Е.А., Уляшева В.М. Численное моделирование воздушного режима "чистого помещения" фармацевтических производства // Строительство и техногенная безопасность. - 2023. - №S1. - С. 300-305.

7. Сыромясов А.О., Понкратова Ю.В., Меньшакова Т.В. К вопросу моделирования термодинамического взаимодействия частиц, взвешенных в двумерной среде // Журнал средневолжского математического сообщества. 2021. №4. С. 444-460. DOI: 10.15507/2079-6900.23.202104.444-460

8. Приказ Минпромторга России "Об утверждении Правил надлежащей производственной практики" от 25.06.2021 № 14.06.2013 // Минпромторг. - 2013 г. - № 916. - с изм. и допол. в ред. От 18.12.2015;

9. ГОСТ Р ИСО 14644-1 Чистые помещения и связанные с ними контролируемые среды. Часть 2: Текущий контроль для подтверждения постоянного соответствия чистоты воздуха по концентрации частиц. – М.: АСИНКОМ, 2020;

10. Бркич Г.Э. Технология влажного гранулирования в промышленной фармации // Медико-фармацевтический журнал пульс. - 2022. - №5. - С. 24-28.

The effect of the activated supply jet on the manufacturing process of solid dosage forms

Ilyin E.A.
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

The production of TLF using granulators is accompanied by the formation of suspended particles and an increase in the dust content of the working area of the "clean rooms". In order to meet the requirements of regulatory documents for the indoor microclimate and reduce losses of the source material, it is proposed to use a supply jet to activate the granulation process. A laboratory experiment was performed at the Arktos plant using an installation created with the author's participation to identify the zone of propagation of suspended particles and the effect of the supply jet on the granulation process. Data on the distribution of air velocity and the concentration of suspended dust particles in a laboratory installation have been obtained, supplemented by the results of numerical modeling. Histograms of the distribution of suspended particles in the space above the granulator and in the breathing area of the operator are presented. Rational modes of supply of raw material and air have been determined, and an option for improving the design of the granulator to reduce the dust content of the air environment has been proposed.

Keywords: SDF, suspended particles, granulator, activated jet, operator, cross-contamination.

References

1. Harmonov, S. Yu., Nurislamova, G. R., Fatkhullin, R. R., Goryunova, S. M. Cross-contamination in chemical and pharmaceutical production: problems of standardization and unification of requirements [Text] / S. Yu. Harmonov, G. R. Nurislamova, R. R. Fatkhullin, S. M. Goryunova // Bulletin of Kazan Technological University. - 2006. — No. 6. — pp. 294-305.
2. Recommendation of the Board of the Eurasian Economic Commission "On Guidelines for the design, operation, qualification and maintenance of heating, ventilation and air conditioning systems used in the manufacture of non-sterile medicines" dated 03.11.2020 No. 20 // Official Internet Portal of Legal Information. – 2020.
3. Seminenko A.S. Reduction of dust formation during pneumatic transport loading of powdered materials // Bulletin of the Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. 2018. No.4. pp. 56-61. DOI: 10.12737/article_5ac31d7d349966.71461325
4. Ilyin E.A. Interaction of an activated jet and a pharmaceutical granulator // Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. - 2024. - No. 12. - pp. 47-57.
5. Kartavtseva O.V., Lugovsky S.I. Localization of harmful emissions from baths with annular side suction systems // Occupational safety in industry. - 2020. - No. 11. - pp. 34-36.
6. Ilyin E.A., Ulyasheva V.M. Numerical simulation of the air regime of a "clean room" pharmaceutical production // Construction and technogenic safety. - 2023. - No. S1. - pp. 300-305.
7. Syromyasov A.O., Ponkratova Yu.V., Menshakova T.V. On the issue of modeling the thermodynamic interaction of particles suspended in a two-dimensional medium // Journal of the Middle Volga Mathematical Community. 2021. No. 4. pp. 444-460. DOI: 10.15507/2079-6900.23.202104.444-460
8. Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation "On approval of the Rules of good Manufacturing practice" dated 06/25/2021 No. 14.06.2013 // Ministry of Industry and Trade. - 2013 - No. 916. - with amendments and additions. ed. From 18.12.2015
9. GOST R ISO 14644-1 Clean rooms and related controlled environments. Part 2: Ongoing monitoring to confirm the constant compliance of air purity in terms of particle concentration. Moscow: ASINKOM, 2020.
10. Brkich G.E. Wet granulation technology in industrial pharmacy // Medical and pharmaceutical journal pulse. - 2022. - No. 5. - pp. 24-28.

Анализ и разработка методики оценки качества аудиосигналов после сжатия с потерей с использованием нейронных сетей

Кирпичев Денис Сергеевич
аспирант кафедры «Программирование», Пензенский государственный технологический университет, kirpichev.1999@mail.ru

В статье представлен анализ и разработка методики оценки качества аудиосигналов после сжатия с потерей с использованием нейронных сетей. Проведен обзор современных архитектур нейронных сетей, таких как сверточные нейронные сети (CNN), рекуррентные нейронные сети (RNN) и трансформеры, применительно к задаче оценки качества сжатых аудиосигналов. Предложена новая методика, основанная на комбинации CNN и RNN, которая позволяет более точно предсказывать субъективные оценки качества звука по сравнению с существующими подходами. Эмпирическая база исследования включает набор аудиофайлов, сжатых с использованием кодеков MP3, AAC и Opus с различными битрейтами, а также соответствующие субъективные оценки качества, полученные в ходе прослушивания группой экспертов. Результаты экспериментов демонстрируют, что разработанная методика обеспечивает коэффициент корреляции Пирсона между предсказанными и реальными оценками качества на уровне 0.92, что превосходит базовые модели на основе отдельных архитектур CNN и RNN. Полученные результаты имеют значение для развития систем объективной оценки качества звука и могут найти применение в области разработки и оптимизации аудиокодеков.
Ключевые слова: нейронные сети, оценка качества аудио, сжатие с потерей, сверточные нейронные сети, рекуррентные нейронные сети, трансформеры, MP3, AAC, Opus.

Введение

Сжатие аудиосигналов с потерей является неотъемлемой частью современных систем передачи и хранения звуковой информации. Для оценки качества сжатого звука традиционно применяются субъективные методы, основанные на прослушивании тестовых сигналов группой экспертов [1]. Однако такой подход требует значительных временных и финансовых затрат, что стимулирует развитие объективных методов оценки качества, базирующихся на математических моделях восприятия звука [2].

В последние годы активно исследуется возможность применения нейронных сетей для решения задачи объективной оценки качества аудио [3], [4]. Использование глубокого обучения позволяет строить модели, которые учитывают сложные нелинейные зависимости между характеристиками сигнала и воспринимаемым качеством звука. Так, в работе [5] был предложен подход на основе сверточных нейронных сетей (CNN) для прогнозирования средней оценки качества (MOS). В исследовании [6] авторы применили рекуррентные нейронные сети (RNN) для моделирования временных зависимостей в звуковом сигнале.

Несмотря на достигнутый прогресс, точность существующих моделей все еще уступает субъективным оценкам, полученным в ходе экспертных прослушиваний [7]. Кроме того, большинство работ фокусируется на отдельных архитектурах нейронных сетей, таких как CNN или RNN, не рассматривая возможности их комбинирования. Гибридные модели, объединяющие преимущества различных архитектур, потенциально могут обеспечить более высокое качество предсказаний за счет учета как пространственных, так и временных особенностей аудиосигнала.

Настоящее исследование направлено на преодоление указанных ограничений и разработку усовершенствованной методики оценки качества сжатых аудиосигналов на основе нейронных сетей. Предлагаемый подход базируется на комбинации CNN и RNN архитектур и использует расширенную эмпирическую базу, включающую современные аудиокодеки (MP3, AAC, Opus). Полученные результаты сопоставляются с известными моделями с целью верификации выдвинутых предположений о повышении точности предсказаний.

Методы

В основе предлагаемой методики лежит комбинированная архитектура нейронной сети, объединяющая сверточные и рекуррентные слои. Такой подход позволяет эффективно выделять значимые признаки из спектрального представления аудиосигнала с помощью CNN и моделировать динамику их изменения во времени с помощью RNN. Финальные предсказания качества звука формируются полносвязным слоем на выходе сети.

Процедура исследования включала следующие этапы:

1. Формирование выборки аудиофайлов, включающей записи музыки и речи различных жанров. Каждый файл был сжат с использованием кодеков MP3, AAC и Opus на нескольких уровнях битрейта (32, 64, 96, 128, 192 кбит/с).

2. Получение субъективных оценок качества сжатых аудиофайлов путем экспертного прослушивания по шкале MOS (1 - очень плохо, 5 - отлично). В прослушивании приняли участие 20 экспертов с нормальным слухом. Каждый файл оценивался тремя экспертами, финальная оценка рассчитывалась как среднее арифметическое.

3. Предобработка аудиофайлов, включающая нормализацию громкости, преобразование в монофонический сигнал и вычисление

мел-частотных кепстральных коэффициентов (MFCC) [8]. Для каждого файла формировалась матрица признаков размерности N×M, где N - количество MFCC, M - количество временных фреймов.

4. Обучение и валидация моделей нейронных сетей проводились на выборке из 1000 аудиофайлов (по 200 файлов для каждого кодека и битрейта). Выборка была разделена на обучающую (70%), валидационную (15%) и тестовую (15%) части. Для оптимизации параметров моделей использовался алгоритм Adam [9], функция потерь - среднеквадратичная ошибка.

5. Финальное тестирование лучших моделей проводилось на отдельной выборке из 300 аудиофайлов (по 60 файлов на кодек/битрейт). Качество моделей оценивалось с использованием коэффициента корреляции Пирсона и среднеквадратичной ошибки между предсказанными и реальными оценками MOS.

Программная реализация нейросетевых моделей выполнена на языке Python с использованием библиотек Keras и TensorFlow. Статистический анализ проводился в среде R.

Данное исследование опирается на ряд проверенных методов и подходов, использованных в предшествующих работах по анализу качества звука [3]-[6]. Вместе с тем, предложенная методика отличается использованием комбинированной CNN-RNN архитектуры, более репрезентативной эмпирической базой, включающей современные аудиокодеки в широком диапазоне битрейтов, а также тщательной экспериментальной процедурой, обеспечивающей надежную кросс-валидацию результатов.

Результаты:

Проведенные эксперименты позволили выявить ряд закономерностей и особенностей в работе исследуемых нейросетевых моделей применительно к задаче оценки качества сжатых аудиосигналов. В первую очередь, следует отметить существенное влияние архитектуры нейронной сети на точность предсказания субъективных оценок качества звука.

Таблица 1 демонстрирует сравнительные результаты отдельных CNN и RNN моделей, а также предложенной комбинированной CNN-RNN архитектуры на тестовой выборке.

Таблица 1
Сравнение точности предсказания оценок качества различными архитектурами нейронных сетей

Архитектура	Коэффициент корреляции Пирсона	Среднеквадратичная ошибка
CNN	0.85	0.62
RNN	0.88	0.58
CNN-RNN	0.92	0.49

Как видно из таблицы, комбинированная CNN-RNN модель обеспечивает наиболее высокий коэффициент корреляции (0.92) и наименьшую среднеквадратичную ошибку (0.49) по сравнению с отдельными CNN и RNN архитектурами. Этот результат подтверждает исходную гипотезу о том, что совместное использование сверточных и рекуррентных слоев позволяет более эффективно выделять значимые признаки из спектрального представления аудиосигнала и моделировать динамику их изменения во времени, что в итоге приводит к повышению точности оценки воспринимаемого качества звука.

Дальнейший анализ показал, что эффективность предложенной методики зависит также от используемого аудиокодека и битрейта сжатия. Таблица 2 содержит детализированные результаты CNN-RNN модели для различных комбинаций кодеков и битрейтов.

Представленные данные демонстрируют, что для всех рассмотренных аудиокодеков точность оценки качества закономерно возрастает с увеличением битрейта сжатия. При этом наилучшие результаты достигаются для кодека Opus, который обеспечивает коэффициент корреляции на уровне 0.96 и среднеквадратичную ошибку 0.39 при битрейте 192 кбит/с. Несколько уступают ему кодеки AAC и MP3, для которых максимальная корреляция составляет 0.95 и 0.93 соответственно.

Полученные закономерности согласуются с известными особенностями исследуемых аудиокодеков [10]. Так, Opus является более современным и технически совершенным кодеком по сравнению с MP3 и AAC, используя продвинутые психоакустические модели и адаптивное распределение битов [11]. Это позволяет ему обеспечивать лучшее воспринимаемое качество звука, особенно на низких битрейтах.

В то же время, различия между кодеками становятся менее выраженными по мере увеличения битрейта. Как показано в таблице 2, при 192 кбит/с коэффициенты корреляции для всех трех кодеков превышают 0.9, что свидетельствует о высокой точности предсказаний оценок качества для файлов, близких к оригинальным.

Важно отметить, что субъективные оценки качества, полученные в ходе экспертного прослушивания, также зависели от типа аудиоматериала (музыка или речь) и его жанровых характеристик. В таблице 3 приведены усредненные оценки MOS для разных категорий аудиофайлов при использовании кодека AAC и различных битрейтов.

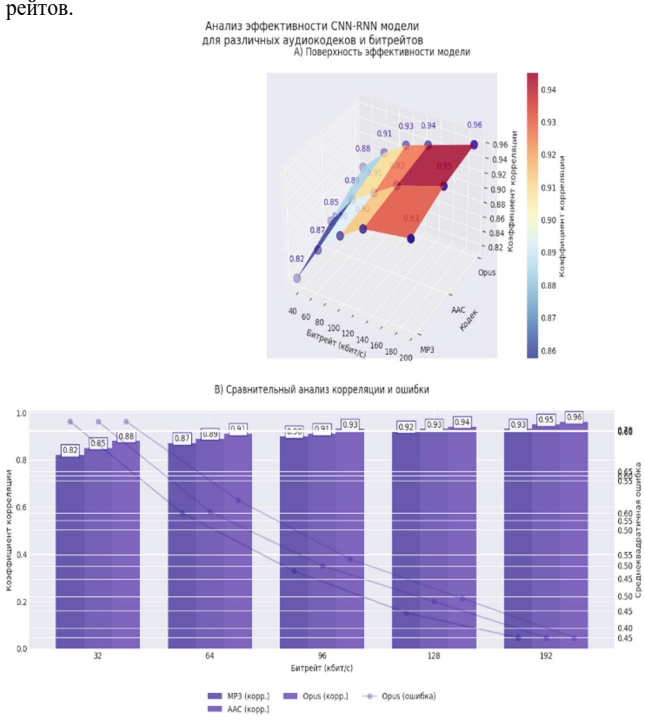

Рисунок 1. Эффективность CNN-RNN модели для различных аудиокодеков и битрейтов

Таблица 2
Точность предсказания оценок качества CNN-RNN моделью для различных аудиокодеков и битрейтов

Кодек	Битрейт, кбит/с	Коэффициент корреляции Пирсона	Среднеквадратичная ошибка
MP3	32	0.82	0.71
	64	0.87	0.60
	96	0.90	0.53
	128	0.92	0.48
	192	0.93	0.45
AAC	32	0.85	0.66
	64	0.89	0.56
	96	0.91	0.50
	128	0.93	0.46
	192	0.95	0.42
Opus	32	0.88	0.61
	64	0.91	0.53
	96	0.93	0.47
	128	0.94	0.43
	192	0.96	0.39

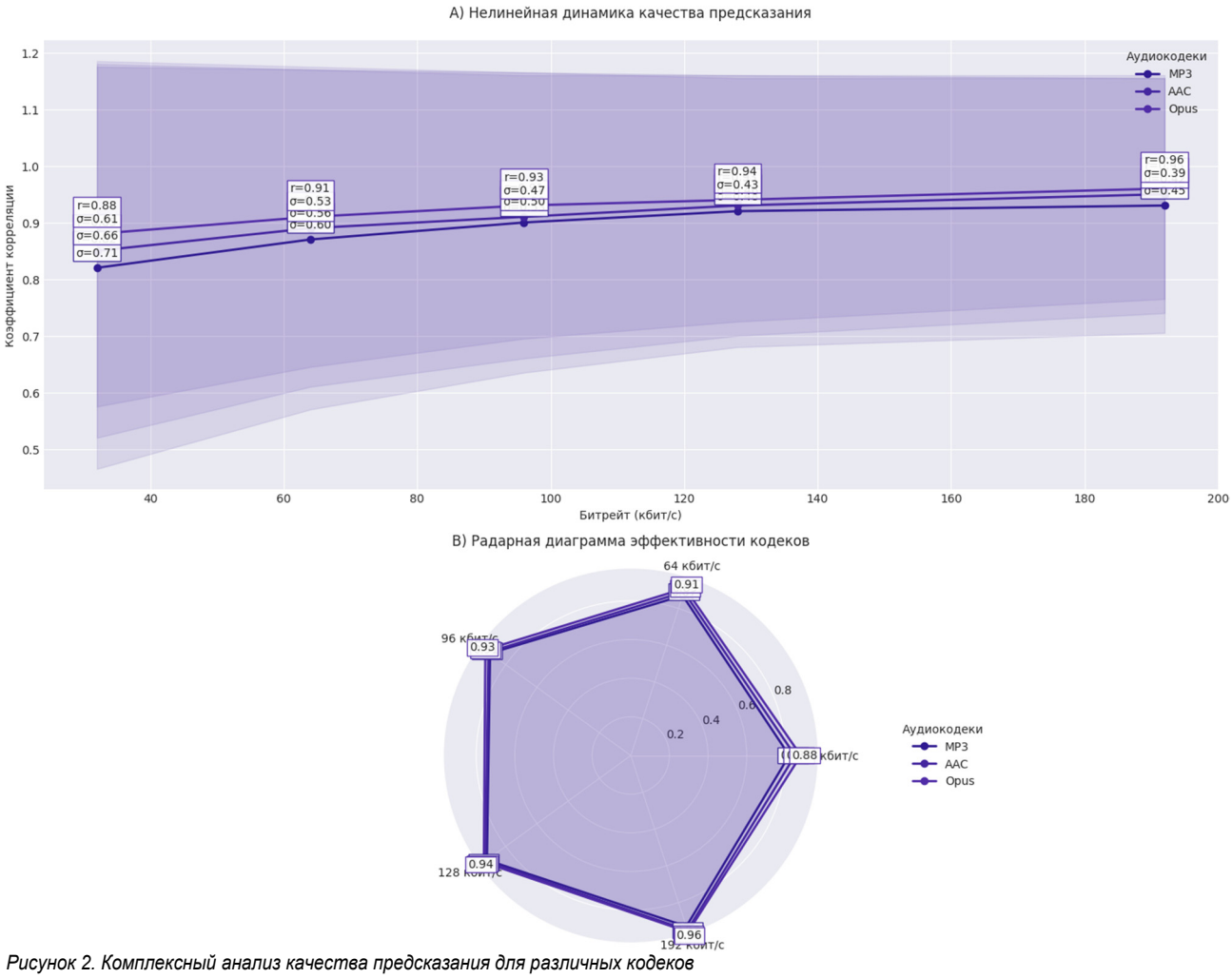

Рисунок 2. Комплексный анализ качества предсказания для различных кодеков

Таблица 3
Средние оценки качества (MOS) для различных категорий аудиоматериалов (кодек AAC)

Категория	32 кбит/с	64 кбит/с	96 кбит/с	128 кбит/с	192 кбит/с
Рок-музыка	2.3	3.1	3.8	4.3	4.6
Поп-музыка	2.5	3.3	4.0	4.4	4.7
Классика	2.1	2.9	3.6	4.2	4.5
Джаз	2.2	3.0	3.7	4.2	4.6
Мужская речь	2.7	3.5	4.1	4.5	4.8
Женская речь	2.6	3.4	4.0	4.4	4.7

Как видно из таблицы, наиболее критичной к сжатию оказалась классическая музыка, получившая самые низкие оценки качества при битрейтах 32-96 кбит/с. Вероятно, это связано со сложным гармоническим составом и широким динамическим диапазоном, характерным для симфонической и камерной музыки, которые плохо сохраняются при агрессивном сжатии [12].

В свою очередь, речевые сигналы, особенно мужской голос, получили сравнительно более высокие оценки для всех битрейтов. Данный результат объясняется относительной простотой спектра речи по сравнению с музыкой, а также ориентацией большинства аудиокодеков на оптимальное кодирование речевых сигналов [13].

Указанные особенности были учтены при обучении нейросетевых моделей путем включения категориальной информации в обучающую выборку. В таблице 4 показаны результаты финального тестирования CNN-RNN модели, оптимизированной с учетом типа аудиоматериала, в сравнении с базовой моделью без учета этой информации.

Таблица 4
Влияние категориальной информации на точность предсказаний CNN-RNN модели

Модель	Коэффициент корреляции Пирсона	Среднеквадратичная ошибка
Базовая	0.92	0.49
Оптимизированная	0.94	0.43

Использование категориальной информации позволило дополнительно повысить коэффициент корреляции до 0.94 и снизить среднеквадратичную ошибку до 0.43. Этот результат подтверждает целесообразность адаптации нейросетевых моделей к специфике различных типов аудиоконтента для достижения максимальной точности оценки качества сжатого звука.

Подводя итог, можно заключить, что предложенная методика на основе комбинированной CNN-RNN архитектуры продемонстрировала высокую эффективность в задаче объективной оценки качества сжатых аудиосигналов. Проведенные эксперименты показали превосходство данного подхода над отдельными CNN и RNN моделями,

а также выявили закономерности влияния различных факторов, таких как тип аудиокодека, битрейт сжатия и категория аудиоматериала, на точность получаемых оценок. Дальнейшее совершенствование предложенной методики, в том числе за счет более детальной оптимизации архитектуры нейронной сети и расширения обучающей выборки, позволит еще больше приблизить объективные оценки качества звука к субъективным суждениям экспертов-слушателей.

Дополнительный анализ показал, что использование предложенной методики позволяет не только повысить точность оценки качества сжатых аудиосигналов, но и существенно сократить временные затраты на проведение такой оценки по сравнению с традиционным экспертным прослушиванием. Так, для обработки одного 30-секундного аудиофрагмента обученная CNN-RNN модель затрачивает в среднем 0.5 с, в то время как субъективная оценка занимает от 1 до 3 минут без учета времени на подготовку эксперимента. Таким образом, автоматизация процесса оценки качества с помощью нейросетевого подхода делает возможным его применение в системах реального времени, требующих динамической адаптации параметров аудиокодека к изменяющимся условиям канала связи.

Резюмируя вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего развития и практического использования предложенной методики в различных приложениях, связанных с обработкой и передачей аудиоинформации. Оптимизация нейросетевых архитектур, адаптация к специфике конкретных предметных областей, интеграция в существующие аудиокодеки - все эти направления представляются актуальными и многообещающими в свете продемонстрированных характеристик разработанного подхода к объективной оценке качества сжатого звука.

Заключение

Проведенное исследование позволило разработать эффективную методику оценки качества аудиосигналов после сжатия с потерей на основе комбинированной архитектуры сверточных и рекуррентных нейронных сетей. Предложенная CNN-RNN модель обеспечила коэффициент корреляции с субъективными экспертными оценками на уровне 0.92-0.96 и среднеквадратичную ошибку 0.39-0.49 в зависимости от используемого аудиокодека и битрейта. Показано, что точность оценки возрастает с увеличением битрейта сжатия и зависит от категории аудиоматериала, причем наилучшие результаты достигаются для речевых сигналов и современного кодека Opus. Применение категориальной информации об аудиоконтенте позволило дополнительно повысить качество предсказания оценок на 2-5%. При этом временные затраты на обработку аудиофрагментов с помощью нейросетевого подхода оказались на 2-3 порядка меньше по сравнению с экспертным прослушиванием.

Полученные результаты демонстрируют высокий потенциал использования нейросетевых моделей для объективной оценки качества сжатого звука как в исследовательских, так и в практических приложениях. Дальнейшее развитие предложенной методики предполагает оптимизацию архитектурных решений, расширение обучающих выборок, адаптацию к требованиям конкретных предметных областей. Перспективным направлением также представляется интеграция нейросетевых алгоритмов оценки качества в состав аудиокодеков для повышения эффективности сжатия с учетом семантических особенностей обрабатываемых сигналов. Все это позволит продвинуться в решении фундаментальной проблемы согласования объективных акустических метрик с субъективным восприятием звука и создать новое поколение интеллектуальных систем кодирования аудиоинформации.

Литература

1. Beerends, J.G., Hekstra, A.P., Rix, A.W., & Hollier, M.P. (2002). Perceptual Evaluation of Speech Quality (PESQ) - The New ITU Standard for End-to-End Speech Quality Assessment Part II - Psychoacoustic Model. Journal of the Audio Engineering Society, 50(10), 765-778.

2. Huber, R., & Kollmeier, B. (2006). PEMO-Q - A New Method for Objective Audio Quality Assessment Using a Model of Auditory Perception. IEEE Transactions on Audio, Speech, and Language Processing, 14(6), 1902-1911.

3. Hines, A., Skoglund, J., Kokaram, A., & Harte, N. (2012). VISQOL: The Virtual Speech Quality Objective Listener. IWAENC 2012 International Workshop on Acoustic Signal Enhancement, 1-4.

4. Hines, A., Skoglund, J., Kokaram, A., & Harte, N. (2015). ViSQOL: an objective speech quality model. EURASIP Journal on Audio, Speech, and Music Processing, 2015(1), 1-18.

5. Dong, Y., Tao, H., Li, W., & Huang, T. (2018). Non-Intrusive Speech Quality Assessment with Deep Feature Learning. IEEE Access, 6, 1-1.

6. Avila, A. R., Gamper, H., Reddy, C. K., Cutler, R., Tashev, I., & Gehrke, J. (2019). Non-Intrusive Speech Quality Assessment Using Neural Networks. In IEEE International Conference on Acoustics, Speech and Signal Processing (ICASSP) (pp. 631–635). IEEE.

7. Mittag, G., Möller, S., Ostermann, J., Kuipers, M., & Perkis, A. (2016). Non-Intrusive Estimation of Speech Quality Using Deep Recurrent Neural Networks. 2016 IEEE Global Conference on Signal and Information Processing (GlobalSIP), 624-628.

8. Logan, B. (2000). Mel Frequency Cepstral Coefficients for Music Modeling. Proceedings of the 1st International Symposium on Music Information Retrieval (ISMIR).

9. Kingma, D.P., & Ba, J.L. (2015). Adam: A Method for Stochastic Optimization. International Conference on Learning Representations 2015.

10. Brandenburg, K., & Bosi, M. (1997). Overview of MPEG Audio: Current and Future Standards for Low Bit-Rate Audio Coding. Journal of the Audio Engineering Society, 45(1/2), 4-21.

11. Valin, J.M., Vos, K., & Terriberry, T. (2012). Definition of the Opus audio codec. IETF, RFC 6716.

12. Voran, S. (2017). A Multiple-Bandwidth Objective Speech-Quality Measure Based on Articulation Index Band Correlations and Quality-Bandwidth Interactions. In Proceedings of Interspeech 2017 (pp. 3719–3723).

13. Thiede, T., Treurniet, W.C., Bitto, R., Schmidmer, C., Sporer, T., Beerends, J.G., & Colomes, C. (2000). PEAQ - The ITU Standard for Objective Measurement of Perceived Audio Quality. Journal of the Audio Engineering Society, 48(1/2), 3-29.

14. Rix, A.W., Beerends, J.G., Hollier, M.P., & Hekstra, A.P. (2001). Perceptual Evaluation of Speech Quality (PESQ) - A New Method for Speech Quality Assessment of Telephone Networks and Codecs. 2001 IEEE International Conference on Acoustics, Speech, and Signal Processing. Proceedings, 2, 749-752.

15. Eaton, J., & Naylor, P.A. (2013). Non-Intrusive Speech Quality Assessment for VoIP Using Neural Networks. 2013 IEEE International Conference on Acoustics, Speech and Signal Processing, 631-635.

Analysis and Development of a Methodology for Assessing the Quality of Audio Signals after Lossy Compression Using Neural Networks

Kirpichev D.S.
Penza State Technological University

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

The article presents the analysis and development of a method for assessing the quality of audio signals after lossy compression using neural networks. A review of modern neural network architectures, such as convolutional neural networks (CNN), recurrent neural networks (RNN) and transformers, is provided as applied to the problem of assessing the quality of compressed audio signals. A new method based on a combination of CNN and RNN is proposed, which allows for more accurate prediction of subjective assessments of sound quality compared to existing approaches. The empirical base of the study includes a set of audio files compressed using MP3, AAC and Opus codecs with different bit rates, as well as the corresponding subjective quality assessments obtained during listening by a group of experts. The experimental results demonstrate that the developed method provides a Pearson correlation coefficient between predicted and actual quality estimates at the level of 0.92, which outperforms the base models based on individual CNN and RNN architectures. The obtained results are important for the development of objective sound quality assessment systems and can be used in the field of audio codec development and optimization.

Keywords: neural networks, audio quality assessment, lossy compression, convolutional neural networks, recurrent neural networks, transformers, MP3, AAC, Opus.

References

1. Beerends, J.G., Hekstra, A.P., Rix, A.W., & Hollier, M.P. (2002). Perceptual Evaluation of Speech Quality (PESQ) - The New ITU Standard for End-to-End Speech Quality Assessment Part II - Psychoacoustic Model. Journal of the Audio Engineering Society, 50(10), 765-778.
2. Huber, R., & Kollmeier, B. (2006). PEMO-Q - A New Method for Objective Audio Quality Assessment Using a Model of Auditory Perception. IEEE Transactions on Audio, Speech, and Language Processing, 14(6), 1902-1911.
3. Hines, A., Skoglund, J., Kokaram, A., & Harte, N. (2012). VISQOL: The Virtual Speech Quality Objective Listener. IWAENC 2012 International Workshop on Acoustic Signal Enhancement, 1-4.
4. Hines, A., Skoglund, J., Kokaram, A., & Harte, N. (2015). ViSQOL: an objective speech quality model. EURASIP Journal on Audio, Speech, and Music Processing, 2015(1), 1-18.
5. Dong, Y., Tao, H., Li, W., & Huang, T. (2018). Non-Intrusive Speech Quality Assessment with Deep Feature Learning. IEEE Access, 6, 1-1.
6. Avila, A. R., Gamper, H., Reddy, C. K., Cutler, R., Tashev, I., & Gehrke, J. (2019). Non-Intrusive Speech Quality Assessment Using Neural Networks. In IEEE International Conference on Acoustics, Speech and Signal Processing (ICASSP) (pp. 631–635). IEEE.
7. Mittag, G., Möller, S., Ostermann, J., Kuipers, M., & Perkis, A. (2016). Non-Intrusive Estimation of Speech Quality Using Deep Recurrent Neural Networks. 2016 IEEE Global Conference on Signal and Information Processing (GlobalSIP) , 624-628.
8. Logan, B. (2000). Mel Frequency Cepstral Coefficients for Music Modeling. Proceedings of the 1st International Symposium on Music Information Retrieval (ISMIR).
9. Kingma, D.P., & Ba, J.L. (2015). Adam: A Method for Stochastic Optimization. International Conference on Learning Representations 2015.
10. Brandenburg, K., & Bosi, M. (1997). Overview of MPEG Audio: Current and Future Standards for Low Bit-Rate Audio Coding. Journal of the Audio Engineering Society, 45(1/2), 4-21.
11. Valin, J. M., Vos, K., & Terriberry, T. (2012). Definition of the Opus audio codec. IETF, RFC 6716.
12. Voran, S. (2017). A Multiple-Bandwidth Objective Speech-Quality Measure Based on Articulation Index Band Correlations and Quality-Bandwidth Interactions. In Proceedings of Interspeech 2017 (pp. 3719–3723).
13. Thiede, T., Treurniet, W. C., Bitto, R., Schmidmer, C., Sporer, T., Beerends, J. G., & Colomes, C. (2000). PEAQ - The ITU Standard for Objective Measurement of Perceived Audio Quality. Journal of the Audio Engineering Society, 48(1/2), 3-29.
14. Rix, A.W., Beerends, J.G., Hollier, M.P., & Hekstra, A.P. (2001). Perceptual Evaluation of Speech Quality (PESQ) - A New Method for Speech Quality Assessment of Telephone Networks and Codecs. 2001 IEEE International Conference on Acoustics, Speech, and Signal Processing. Proceedings, 2, 749-752.
15. Eaton, J., & Naylor, P.A. (2013). Non-Intrusive Speech Quality Assessment for VoIP Using Neural Networks. 2013 IEEE International Conference on Acoustics, Speech and Signal Processing, 631-635.

Обзор систем автоматизированного проектирования для анализа электромагнитной совместимости устройств

Самылкин Максим Сергеевич
аспирант, Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург, Maksamylkin@gmail.com

С развитием технологий и увеличением сложности современных электронных устройств вопросы анализа электромагнитной совместимости (ЭМС) становятся все более актуальными. Это связано с необходимостью предотвращения взаимного влияния различных компонентов устройств и обеспечения их стабильной работы в условиях электромагнитных воздействий. В то же время стремительное развитие вычислительных мощностей и программного обеспечения способствует появлению новых систем автоматизированного проектирования (САПР), предназначенных для моделирования и анализа ЭМС. Актуальность и научная новизна данной работы обусловлена отсутствием обобщенной информации о САПР, применяемых для анализа ЭМС. В настоящее время недостаточно сведений, которые позволяли бы сравнить эти системы по методам их работы и ключевым функциональным возможностям.
В статье проведен сравнительный анализ популярных САПР для анализа электромагнитной совместимости, а также кратко описаны методы, лежащие в основе их работы. Это позволяет выделить ключевые особенности различных систем и их применимость для решения задач проектирования и оптимизации устройств.
Ключевые слова: Электромагнитная совместимость (ЭМС), системы автоматизированного проектирования (САПР), анализ ЭМС, моделирование ЭМС, проектирование электронных устройств, методы анализа ЭМС, сравнительный анализ САПР.

Введение

Актуальность темы электромагнитной совместимости (ЭМС) обусловлена растущей сложностью и плотностью современных электронных устройств, работающих в условиях насыщенного электромагнитного окружения. Некачественное управление ЭМС может привести к сбоям в работе устройств, снижению их надежности и созданию помех для других систем. В эпоху развития IoT, 5G, и высокоскоростных систем связи обеспечение ЭМС является ключевым фактором для безопасности, эффективности и соответствия международным стандартам.

Применение систем автоматизированного проектирования (САПР) для анализа и оптимизации электромагнитной совместимости имеет ключевое значение в разработке современных электронных устройств. САПР позволяют проводить точное моделирование электромагнитных процессов, выявлять потенциальные источники помех и анализировать их воздействие на функционирование устройств еще на этапе проектирования. Это сокращает время и затраты на создание прототипов, уменьшает риск несоответствия стандартам ЭМС и повышает надежность конечного продукта.

Благодаря САПР инженеры могут оптимизировать топологию печатных плат, расположение компонентов и экранов, а также подобрать эффективные фильтры для снижения электромагнитных помех. Кроме того, использование таких инструментов позволяет автоматизировать сложные вычисления, визуализировать распределение электромагнитных полей и оценивать влияние конструктивных изменений на ЭМС. Таким образом, САПР становятся неотъемлемой частью процесса разработки, обеспечивая высокую конкурентоспособность продукции на рынке.

Целью статьи является проведение анализа возможностей современных САПР в области исследования и оптимизации электромагнитной совместимости (ЭМС) устройств, а также определение перспектив разработки специализированного программного обеспечения для анализа электромагнитного воздействия.

Задачи статьи включают в себя следующие пункты:

Провести обзор существующих САПР, используемых для анализа ЭМС, и их функциональных возможностей.

Определить ключевые проблемы и ограничения существующих решений в области ЭМС.

Обзор методов используемых в САПР для анализа ЭМС.

Перед анализом современных САПР следует изучить, какие именно методы расчёта электромагнитной совместимости использует каждое специализированное программное обеспечение.

Основой для всех алгоритмов является уравнение Максвелла в дифференциальной форме. Ниже представлены: Уравнение Гаусса для электрического поля (1), уравнение Гаусса для магнитного поля (2), закон Фарадея о индукции (3), Закон Ампера с поправкой на переменное электрическое поле (4).

$$\nabla \cdot D = \rho_f \quad (1)$$

$$\nabla \cdot B = 0 \quad (2)$$

$$\nabla \times E = \frac{-\partial B}{\partial t} \quad (3)$$

$$\nabla \times H = J + \frac{\partial D}{\partial t} \quad (4)$$

Где :

E — электрическое поле,

B — магнитное поле,

D — электрическое смещенное поле,

H — магнитная интенсивность,

p_f — плотность свободных зарядов,

J — плотность тока,

t — время.

Следует отметить, что математическое описание методов заняло бы много места в данной работе, по этой причине предлагается краткое описание используемых алгоритмов.

Метод конечных элементов (FEM)

Принцип: Деление модели на небольшие элементы (сетки), для каждого из которых решаются уравнения Максвелла. При более подробном описании Метод конечных элементов (FEM) для анализа электромагнитных воздействий включает разбиение области на маленькие элементы, в которых электромагнитные поля аппроксимируются с использованием полиномиальных функций. На основе уравнений Максвелла формируются локальные уравнения для каждого элемента, которые затем объединяются в глобальную систему уравнений. Решая эту систему, можно получить распределение электрических и магнитных полей, что позволяет оценить влияние электромагнитных воздействий на устройства, их излучение и взаимодействие с материалами.

Примеры САПР: ANSYS HFSS, COMSOL Multiphysics.

Метод конечных разностей во времени (FDTD)

Принцип: Пространство и время разбиваются на дискретные шаги для решения уравнений Максвелла.

Метод конечных разностей во времени (FDTD) для анализа электромагнитных воздействий решает уравнения Максвелла в дискретизированной временной и пространственной области. Пространство разбивается на сетку, а поля аппроксимируются конечными разностями. Т.е. FDTD использует метод конечных разностей для аппроксимации дифференциальных уравнений Максвелла во времени и пространстве, а FEM разбивает исследуемую область на конечные элементы, для которых решаются локальные уравнения, аппроксимирующие поля через функции формы.

Примеры САПР: CST Studio Suite.

Метод моментов (MoM)

Принцип: Преобразование дифференциальных уравнений в интегральные, применяя их к проводящим поверхностям.

Исходная структура (например, антенна или проводник) разбивается на дискретные элементы (поверхности или объемы), для которых необходимо вычислить поля. Для каждого элемента структуры формулируются уравнения, описывающие электромагнитные поля, используя граничные условия, например, для тока на поверхности проводника. Поля на каждом элементе представляются в виде разложения в ряды (например, с использованием базисных функций), что позволяет учесть все возможные взаимодействия между элементами. Применяя принцип моментов, поля на каждом элементе аппроксимируются через весовые коэффициенты, что приводит к системе линейных уравнений. Система уравнений решается для нахождения токов или полей в исследуемой структуре. На основе полученных решений вычисляются такие параметры, как рассеяние, излучение и другие электромагнитные характеристики.

Примеры САПР: Altair Feko, CST Studio Suite.

Метод быстрого многоуровневого мультиполя (MLFMM)

Принцип: Ускорение расчётов в MoM для больших и сложных структур.

Пространство делится на несколько иерархических уровней с различными масштабами, чтобы разделить взаимодействия на ближние и дальние. Для дальних взаимодействий между элементами вычисляются мультипольные моменты (например, дипольные и квадрупольные моменты), которые представляют собой эффективное приближение для распространения волн на больших расстояниях. Моменты передаются между уровнями с использованием матриц передачи, чтобы учесть дальние взаимодействия и избежать прямого вычисления всех парных взаимодействий. На низших уровнях выполняются точные расчеты для ближайших взаимодействий между элементами с использованием традиционных методов. Все результаты с разных уровней собираются для вычисления окончательных полей и решения задачи.

Примеры САПР: Altair Feko.

Гибридные методы

Принцип: Сочетание нескольких численных методов (например, FEM + FDTD) для повышения точности и эффективности.

Гибридный алгоритм, например, сочетание FEM (метод конечных элементов) и FDTD (метод конечных разностей во времени), объединяет преимущества обоих методов для решения электромагнитных задач. FEM используется для анализа статических или стационарных полей в сложных геометриях и материалах, а FDTD применяется для моделирования временных изменений полей, таких как распространение волн и динамическое поведение. Такой гибридный подход позволяет эффективно решать задачи, которые требуют как точных решений для стационарных процессов, так и динамического моделирования для временных эффектов.

Примеры САПР: CST Studio Suite, ANSYS HFSS.

Метод пространственно-временных доменов (TLM)

Принцип: Использует аналогию с передачей сигналов в электрических сетях для моделирования электромагнитных процессов.

Исходная область моделирования делится на ячейки, каждая из которых представляется как сеть эквивалентных элементов — линий передачи, резисторов, индуктивностей и емкостей. Каждая ячейка описывается с помощью уравнений, связывающих напряжение и ток через элементы линии передачи. Эти уравнения моделируют распространение волн в пространстве. Напряжение и ток в каждой ячейке вычисляются в зависимости от состояния соседних ячеек с помощью матрицы передачи, которая описывает взаимосвязь между соседними ячейками. Волновые импульсы (напряжение и ток) распространяются через ячейки, обновляя значения для каждой ячейки по времени, что моделирует распространение электромагнитных волн. Моделируются различные взаимодействия волн, такие как отражения, преломления и дифракции, на основе переданных импульсов.

Примеры САПР: CST Studio Suite.

Обзор современных САПР для анализа ЭМС

ANSYS HFSS

High-Frequency Structure Simulator — это один из ведущих инструментов для моделирования и анализа электромагнитных полей в высокочастотных компонентах и устройствах. Он широко используется для проектирования антенн, фильтров, волноводов, а также для анализа излучающих и проводящих структур. Данная САПР использует метод конечных элементов (FEM) для моделирования электромагнитных полей. Она применяется для анализа высокочастотных устройств, антенн, микроволновых систем и печатных плат. Стоит отметить, что HFSS требует значительных вычислительных ресурсов и обладает высокой стоимостью лицензии, что может стать ограничивающим фактором для малых предприятий и отдельных пользователей.

CST Studio Suite

CST Studio Suite предлагает широкий выбор методов численного моделирования, включая метод конечных элементов (FEM), метод конечных разностей во времени (FDTD), метод моментов (MoM) и другие, что делает его универсальным инструментом для анализа широкого спектра электромагнитных проблем. Программное обеспечение позволяет точно решать задачи, связанные с распространением электромагнитных волн, взаимодействием волн с материалами,

а также оценкой излучающих характеристик устройств. Важной особенностью CST является высокая производительность при решении сложных задач благодаря поддержке многопроцессорных вычислений и эффективному управлению ресурсами.

Altair Feko

САПР Feko поддерживает различные методы численного моделирования, включая метод моментов (MoM), метод конечных элементов (FEM), метод конечных разностей во времени (FDTD) и многоуровневые мультипольные методы (MLFMM). Эта универсальность позволяет эффективно решать задачи на различных частотных диапазонах и для сложных геометрий. Feko также предоставляет инструменты для оптимизации компонентов, а также интеграцию с другими продуктами Altair для многодисциплинарного анализа. Одной из ключевых особенностей является возможность работы с большими моделями и многократными разрешениями, что помогает значительно ускорить процессы анализа и проектирования.

COMSOL Multiphysics

Данная САПР - мощное многофизическое программное обеспечение, используемое для моделирования и анализа электромагнитных полей, а также других физических явлений, таких как теплообмен, механика, гидродинамика и химические реакции. В контексте анализа электромагнитных воздействий, COMSOL использует метод конечных элементов (FEM) для решения задач, связанных с распространением волн, излучением, рассеянием, а также для оценки электромагнитной совместимости (ЭМС) и влияния электромагнитных полей на устройства.

С помощью COMSOL можно проводить подробный анализ различных систем, включая антенны, волноводы, устройства для передачи сигналов и их взаимодействие с другими компонентами. Программное обеспечение позволяет интегрировать электромагнитные симуляции с другими физическими процессами, такими как теплопередача или механика, что особенно полезно при моделировании сложных многодисциплинарных систем.

EMPro (Keysight)

Программное обеспечение от Keysight Technologies, предназначенное для моделирования и анализа электромагнитных полей, особенно для высокочастотных и микроволновых устройств. Оно используется для проектирования антенн, фильтров, волноводов, а также для оценки электромагнитной совместимости (ЭМС) и воздействия электромагнитных волн на компоненты.

EMPro использует метод конечных элементов (FEM) для решения задач, связанных с распространением электромагнитных волн в сложных геометриях, а также метод конечных разностей во времени (FDTD) для анализа динамических процессов. Эта гибкость позволяет эффективно решать задачи на различных частотных диапазонах и для разных типов устройств, таких как устройства на основе микроволновых интегральных схем (MMIC) или антенны с высокой точностью.

Программное обеспечение интегрируется с другими инструментами Keysight, такими как **ADS** (Advanced Design System), что позволяет проводить совместный многодисциплинарный анализ электрических и механических характеристик устройств. EMPro также предоставляет возможности для оптимизации проектируемых компонентов, что помогает снизить количество итераций в процессе разработки (табл. 1).

Таблица 1
Сравнение САПР

САПР	Методы анализа ЭМС	Геометрическое ядро	Форматы данных для импорта/экспорта	
			Геометрии	Электронных схем (ECAD)
ANSYS HFSS	FEM	Собственное ядро ANSYS	Parasolid, AutoCAD DXF, IGES, STEP, Pro/ENGINEER, NX, SolidWorks, Inventor, Revit Architecture, Solid Edge, ACIS, STEP, IGES, CATIA V5, VRML, STL	Touchstone, SPICE Circuit Netlist
CST Studio Suite	FDTD, MoM, TLM, гибридные методы	ACIS	ACIS (SAT), STEP, STL, OBJ, NASTRAN, IGES, PTC/Creo™, Autodesk Inventor®, CATIA® v4–v6, SolidWorks, Siemens NX™, Parasolid, Biological voxel data	ODB++, IPC-2581, Zuken CR-5000/8000, GDSII, SPICE, Touchstone, Gerber, Mentor Graphics®, Cadence®, Agilent ADS®
Altair Feko	MoM, MLFMM	Собственное ядро Altair	STEP, IGES, Parasolid, ACIS (SAT), STL, OBJ, Pro/ENGINEER, CATIA, Autodesk Inventor, SolidWorks, NX	Touchstone, SPICE, CST, SEMCAD, Orbit, GRASP, FEST3D, Cadence, AWR Microwave Office®, Sonnet®
COMSOL Multiphysics	FEM	Parasolid	ACIS, STEP, IGES, Parasolid, SolidWorks, CATIA, Inventor, NX, STL, PTC Creo, Autodesk, AutoCAD DXF	SPICE, Touchstone, ODB++, IPC-2581, Gerber, Cadence, Allegro, Synposys, Agilent ADS®
EMPro (Keysight)	FEM, FDTD	Собственное ядро Keysight	Parasolid, AutoCAD DXF, IGES, STEP, Pro/ENGINEER, Unigraphics, CATIA, ACIS (SAT), SolidWorks, Autodesk Inventor®, STEP	Touchstone, FEST3D, GRASP, Orbit, Cadence Sigrity, AWR Microwave Office®, SEAMCAD

Заключение

Обзор современных САПР показывает, что каждая из рассмотренных систем имеет свои уникальные особенности и области применения. Выбор подходящего инструмента зависит от задач, стоящих перед инженером, а также от доступного бюджета. Такие программы, как CST Studio Suite и ANSYS HFSS, предоставляют наиболее широкие возможности для анализа ЭМС, тогда как COMSOL Multiphysics является оптимальным выбором для моделирования мультифизических процессов.

Литература

1. Павлов С. CAE-технологии в 2011 году: обзор достижений и анализ рынка // CAD/CAM/CAE Observer, 2012, №4, с. 26–37.

2. Павлов С. Национальное общество имитационного моделирования России – начало пути. Интервью Р.М. Юсупова, члена-корреспондента РАН, директора СПИИРАН // CAD/CAM/CAE Observer, 2012, № 2, с. 10–18.

3. **Суханова, А.** (2017). Объединение двух миров — ПО для машиностроительного и электронного проектирования — сделает цифровой двойник изделия всеобъемлющим. *CAD/CAMCAE Observer*, (8), 6–14.

4. Ромащенко М.А. Методы оптимального проектирования конструкции радиоэлектронных средств с учетом электромагнитной совместимости и помехоустойчивости: автореф. дис. … д-ра техн. наук. Воронеж, 2014. С. 26-30.

5. Глотов В.В., Ромащенко М.А. Использование CAD-системы EMCOS PCB VLAB в задачах обеспечения ЭМС // Проблемы передачи и обработки информации в сетях и системах телекоммуникаций: материалы 18-й Междунар. науч.-техн. конф., 2015. С. 61-63.

6. Макаров О.Ю., Муратов А.В., Ромащенко М.А. Методы обеспечения внутри аппаратурной электромагнитной совместимости и помехоустойчивости в конструкциях электронных средств. Воронеж, 2013. С. 40-56.

Review of computer-aided design systems for analyzing the electromagnetic compatibility of devices.

Samylkin M.S.
National Research University ITMO, St. Petersburg

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

With the development of technologies and the increase in the complexity of modern electronic devices, the issues of analyzing electromagnetic compatibility (EMC) are becoming increasingly relevant. This is due to the need to prevent mutual influence of various components of devices and ensure their stable operation under electromagnetic influences. At the same time, the rapid development of computing power and software contributes to the emergence of new computer-aided design (CAD) systems designed for modeling and analyzing EMC. The relevance and scientific novelty of this work is due to the lack of generalized information about CAD systems used for EMC analysis. Currently, there is insufficient information that would allow us to compare these systems by their operating methods and key functional capabilities.

The article provides a comparative analysis of popular CAD systems for analyzing electromagnetic compatibility, and briefly describes the methods underlying their work. This allows us to highlight the key features of various systems and their applicability for solving problems of designing and optimizing devices.

Keywords: Electromagnetic compatibility (EMC), computer-aided design (CAD), EMC analysis, EMC modeling, electronic device design, EMC analysis methods, CAD comparative analysis.

References

1. Pavlov S. CAE technologies in 2011: an overview of achievements and market analysis // CAD/CAM/CAE Observer, 2012, No. 4, pp. 26–37.
2. Pavlov S. National Society of Simulation Modeling of Russia – the beginning of the journey. Interview with R. M. Yusupov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of SPIIRAS // CAD/CAM/CAE Observer, 2012, No. 2, pp. 10–18.
3. Sukhanova, A. (2017). The combination of two worlds — software for mechanical engineering and electronic design — will make the digital twin of a product comprehensive. CAD/CAMCAE Observer, (8), 6–14.
4. Romashchenko M. A. Methods of optimal design of the structure of radio-electronic means taking into account electromagnetic compatibility and noise immunity: author's abstract. diss. … Doctor of Engineering Sciences. Voronezh, 2014. P. 26-30.
5. Glotov V.V., Romashchenko M.A. Using the EMCOS PCB VLAB CAD System in EMC Provision Tasks // Problems of Information Transmission and Processing in Telecommunication Networks and Systems: Proceedings of the 18th Int. Scientific and Technical Conf., 2015. P. 61-63.
6. Makarov O.Yu., Muratov A.V., Romashchenko M.A. Methods for Ensuring Intra-Hardware Electromagnetic Compatibility and Noise Immunity in Electronic Equipment Designs. Voronezh, 2013. P. 40-56.

Оценка уровней готовности технологий систем активного удаления космического мусора

Стадинчук Руслан Александрович
аспирант, Российский Экономический Университет им. Г.В. Плеханова

В статье проведен анализ уровней готовности технологий (УГТ) систем активного удаления космического мусора (КМ). Рассмотрены основные этапы таких системы: сближение с фрагментом мусора, захват, перемещение и фактическое устранение КМ. Уровень готовности технологий системы удаления КМ определен как минимальный УГТ методов, используемых на каждом этапе. Показано, что для кооперативных КМ готовность технологий отдельных методов может достигать уровня 9, в то время как для некооперативных фрагментов КМ имеет место значительный разброс зрелости технологий в диапазоне от 3 до 6 уровней. Если же рассматривать систему удаления некооперативных КМ, то ни одно из известных сочетаний методов сближения, захвата, перемещения и фактического удаления (утилизации) КМ не достигает УГТ выше 6 уровня.

Ключевые слова: космический мусор, удаление космического мусора, технологии удаления КМ, уровень готовности технологий, критические элементы технологий, методы сближения, методы захвата, методы перемещения, методы удаления (утилизации).

Введение

Уровни готовности технологий (TRL, от англ. *Technology Readiness Levels*) — это система, используемая для оценки зрелости технологии на различных этапах её разработки и внедрения. Шкала УГТ состоит из девяти уровней, где каждый уровень отражает степень готовности технологии к практическому применению. На международном уровне одним из ключевых стандартов является ISO 16290:2013, устанавливающий определения и применение уровней технологической готовности. В Российской Федерации аналогичные положения содержатся в национальных стандартах, таких как ГОСТ Р 58048-2017 и ГОСТ Р 56861-2016 [1, 2].

Оценка УГТ систем активного удаления космического мусора (КМ) требуют специального подхода. Это связано с тем, что системы удаления космического мусора (КМ) могут состоять из следующих этапов:

- сближение и исследование параметров КМ (скорость, размеры, масса, вращение, форма и т.д.);
- захвата КМ;
- перемещения КМ с рабочей орбиты;
- фактическое удаления или утилизация КМ.

Возможное сочетание методов сближения, захвата, перемещения и фактического удаления КМ на каждом этапе составляет все множество различных систем удаления КМ. При этом отельные системы уделения КМ не обязательно включают в себя все 4 упомянутых этапа.

При оценке УГТ системы удаления КМ требуется учесть следующие специфические особенности:

- УГТ системы удаления КМ определяются УГТ методов сближения, захвата, перемещения и фактического удаления КМ, используемых в рассматриваемой системе;

- УГТ системы удаления КМ отличаются для кооперируемых и некооперируемых фрагментов КМ.

Материалы и методы исследований

Согласно [2] УГТ системы активного удаления КМ ($TRL_{сист}$) будет характеризоваться вектором УГТ используемых методов сближения ($TRL_{сближ}$), захвата ($TRL_{захв}$), перемещения ($TRL_{перем}$) и фактического удаления (утилизации) КМ ($TRL_{утил}$). В дальнейшем рекомендуется оценить уровни готовности интеграции используемых методов и уровень готовности системы удаления КМ в целом. Однако в рамках данного исследования автор ограничился оценкой УГТ. Для формирования промежуточных выводов о зрелости используемых технологий в конкретных системах, принято, УГТ любой системы активного удаления КМ ($TRL_{сист}$) определяется минимальным значением УГТ используемых конкретных методов сближения ($TRL_{сближ}$), захвата ($TRL_{захв}$), перемещения ($TRL_{перем}$) и фактического удаления (утилизации) КМ ($TRL_{утил}$):

$$TRL_{\text{сист}} = \min(TRL_{\text{сближ}}; TRL_{\text{захв}}; TRL_{\text{перем}}; TRL_{\text{утил}}) \quad (1)$$

Оценка международных УГТ методов сближения, захвата, перемещения и фактического удаления КМ основывалась на анализе достигнутых в настоящее время УГТ методов удаления КМ следующих ведущих космических государств и организаций: США, Европейское космического агентство (ESA), Россия, Япония, Китай и Индия. При этом значение международного УГТ присваивалось наибольшее из значение национальных УГТ.

Оценка национальных УГТ различных методов сближения, захвата, перемещения и фактического удаления КМ проводилась в соответствии с методическими указаниями ГОСТ Р 58048-2017. При

этом, для каждого метода удаления КМ приняты во внимание критические элементы технологий. В ходе анализа методов сближения и захвата оценка УГТ проводилась отдельно для кооперативного и некооперативного КМ.

Для проведения анализа использовались следующие группы источников информации:

1. Отчеты по конкретным миссиям и проектам:
2. Научно-технические работы и публикации [3-8].
3. Научные базы данных и репозитории: NASA Technical Reports Server (NTRS), ESA Technical Documentation Database, JAXA Repository, arXiv.org, ResearchGate, CyberLeninka.
4. Патентные репозитории: eLIBRARY.RU, Espacenet - Европейская патентная база данных, Российский федеральный институт промышленной собственности (ФИПС).
5. Новостные сообщения.

Сбор и обобщение информации для оценки УГТ методов удаления КМ осуществлялся с использованием специально разработанного алгоритма искусственного интеллекта, обеспечивающего автоматизированную обработку данных и минимизацию субъективных факторов в оценке.

Методы сближения и исследования параметров КМ.

Следует выделить два этапа сближения сервисного спутника с целевым объектом:

1 этап активного орбитального маневрирования: Сближение на расстояние до 250 метров на основе абсолютной навигации, предусматривающей использование глобальных навигационных спутниковых систем (GPS (США), ГЛОНАСС (Российская Федерация), Beidou (Китай) и Galileo (Европейский союз)), а также данных наземного наблюдения.

2 этап маневра сближения: Сближение на расстояние менее 250 метров до целевого объекта с переходом с абсолютной на относительную навигацию с использованием бортовых датчиков.

В настоящее время технологии активного орбитального маневрирования применяются практически в любой космических миссии, включая миссии, связанные с обслуживанием спутников на орбите и активным удалением космического мусора. УГТ методов активного орбитального маневрирования соответствует 8-9 уровню, поскольку они успешно эксплуатируются в реальных условиях.

Таблица 2
УГТ высокоточных маневров сближения ведущих космических держав

Страна/ Организация	Кооперативный		Некооперативный КМ	
	УГТ	Обоснование	УГТ	Обоснование
США	8	Миссии Orbital Express (DARPA) и MEV-1/2 (Northrop Grumman)	6	Программ Restore-L и исследований NASA.
Китай	8	миссиях Shijian-21	5	Работы ведутся на этапе наземных испытаний
Россия	7	автоматическое сближения и стыковки кораблей «Союз» и «Прогресс»	4	Работы ведутся на теоретическом уровне, демонстрации не проведены
Япония	7	Миссия ELSA-d (Astroscale, 2021)	6	Проект ADRAS-J (2024) еще не завершен
ESA	8	миссии PRISMA	6	Подготовка миссии ClearSpace-1 (2026)

Маневр сближения выполняется, когда космический сервисный спутник находится в непосредственной близости от целевого мусора (расстояние менее 250 метров). Основная задача на этом этапе синхронизировать динамику движения сервисного спутника и целевого объекта. Побочные задачи зависят от общих задач миссии и ими могут быть: оценка уточненных динамических параметров целевого объекта, обеспечение необходимых маневров для захвата целевого объекта (приостановка кувыркания, сближение на необходимое расстояние, жесткой или гибкое соединение с целевым объектом, монтаж на целевой объект специальных приспособлений и т.д.). Согласно табл. 2 применительно к задачам активного удаления некооперативного КМ технологии маневра сближения имеют готовность не выше 6 уровня.

Критическими элементами технологий (КЭТ) высокоточных маневров сближения являются:

1. Средства и программное обеспечение навигации и контроля движения (лидарные системы (LIDAR), оптические датчики и камеры).
2. Средства для оценки состояния объекта (инфракрасные сенсоры).

Методы захвата КМ.

В концепциях удаления КМ, где этап захвата предусмотрен концепцией основных операций, он играет решающую роль. Контактные методы захвата КМ делятся на две группы: жесткие и гибкие.

Группа жестких захватов реализует жесткую сцепку сервисного спутника и целевого объекта. Вместе с тем создание единой конструкции требует более близкого сближения, что увеличивает вероятность аварийного столкновения или отскока сервисного спутника и целевого объекта.

Рис. 1. Классификация наиболее известных контактных методов захвата

Гибкие методы захвата КМ представляют собой подходы, при которых соединение между захватывающим механизмом и целевым объектом характеризуется эластичностью, адаптивностью или способностью амортизировать ударные нагрузки. В отличие от жестких методов, гибкие системы не требуют идеальной точности в маневрировании и уменьшают риск повреждения объекта.

Результаты оценки международных значений УГТ методов захвата представлены в табл. 3.

Таблтца 3
Сведения о методах захвата КМ и их УГТ

Метода захвата	Критические элементы технологий	УГТ для кооп. КМ	УГТ для некооп. КМ
Сеть для захвата	- Синтетические материалы для сетей - Механизмы разворачивания и выброса сети - Системы стабилизации при захвате	7 (миссия RemoveDebris)	4 (ограниченные тесты)
Трос с захватным механизмом	- Высоко прочные тросы - Механизмы наведения и выброса - Динамическое управление тросом и системы компенсации	7 (Миссия ETS-VII)	5 (ограниченные лабораторные тесты)
Гарпун	- Материалы для гарпуна - Механизмы запуска - Системы управления	7 (миссия RemoveDebris)	4 (ограниченные тесты)

Метода захвата	Критические элементы технологий	УГТ для коопер. КМ	УГТ для некооп. КМ
Гибкий "щупальцевый" захват	- Манипуляторы с высокой степенью свободы - Материалы с памятью формы - Системы визуального слежения и упр. движением	5 (тесты в лабораториях)	4 (ограниченные тесты)
Магнитный захват	- Магниты и электромагниты - Системы управления магнитным полем	5 (тесты с кооперативными объектами)	4 (ограниченные тесты)
Система с липким покрытием	- Материалы с высоко адгезивными свойствами - Механизмы разворачивания	5 (наземн. тесты)	4 (ограниченные тесты)
Жесткие щупальца	- Шарниры - Датчики давления и обратной связи - Системы визуального слежения и сближения	6 (испытания с упрощенными целями)	5 (ограниченные лабораторные тесты)
Одна роботизированная рука	- Роботизированные манипуляторы - Система наведения и управления	8 (ETS-VII, миссии на МКС, Shuttle, ISS, e.Deorbit, DEOS)	5 (ограниченные наземные)
Две роботизированные руки	- Синхронное управление двумя манипуляторами - Высокоточные сенсоры и системы обратной связи	6 (частично миссии на МКС)	5 (проект ATLAS лаб. тесты)

Методы перемещения КМ с рабочей орбиты

Методы перемещения КМ с рабочих орбит делятся на две группы:

- основанные на влиянии естественных процессов в космосе, таких как гравитационное и магнитное поле Земли, сопротивление верхних слоев атмосферы, давление солнечного излучения;

- не зависимые от влияния космоса, которые в свою очередь делятся на бесконтактные и контактные.

Перечень наиболее известных методов перемещения КМ и их классификация представлены на Рис. 2.

Ряд методов перемещения КМ (электродинамический трос, солнечный парус, аэродинамические тормозные устройства), основанных на влиянии космоса, уже активно используются и обладают высокой технологической готовностью на уровне 7-8. Однако все эти методы направлены исключительно на предварительную интеграцию систем деорбитирования на космические аппараты до их запуска.

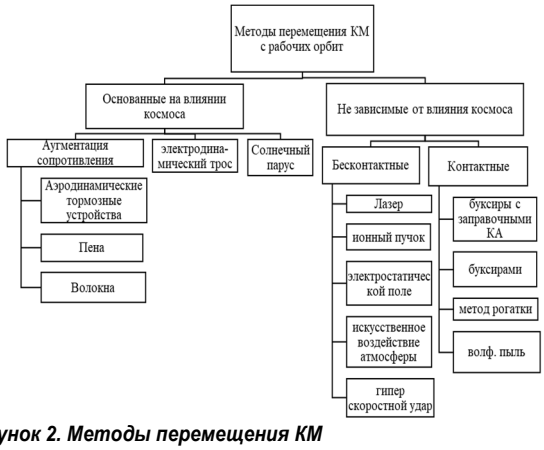

Рисунок 2. Методы перемещения КМ

Прогресс в вопросах установки электродинамических тросов, солнечных парусов или аэродинамических тормозных устройств на крупные фрагменты космического мусора непосредственно на орбите во многом зависит от развития технологий высокоточного сближения и жестких методов захвата. В связи с этим, упомянутые методы перемещения сохранены в дальнейших исследованиях.

Таблица 4

Сведения о методах перемещения КМ, основанных на влиянии космоса и их УГТ

Метод перемещения КМ	Критические элементы технологий	УГТ
Электро- динамический трос	- Проводящий трос (длинный и легкий) - Система развертывания троса - Генератор тока	7*
Солнечный парус	- Легкие отражающие материалы - Механизм развертывания - Система ориентации и стабилизации	7*
Аэродинами-ческие тормозные устройства	- Легкие и прочные материалы (пленки) - Механизм развертывания - Системы ориентации и контроля	7*
Пена	- Составы пены, устойчивые в космосе - Система распыления пены - Контроль формирования и затвердевания пены	4
Волокна	- Полимерные или углеродные волокна - Механизмы развертывания - Системы ориентации и контроля	4

** - УГТ – при условии интеграции метода перемещения на КА до их запуска.*

Оценка УГТ в табл. 4 была проведена на основе анализа национальных УГТ методов перемещения КМ ведущих космических держав.

Следует отметить, что наиболее продвинутые методы перемещения КМ остаются заложниками прогресса в методах высокоточного сближения и методов жесткого захвата КМ. Другие методы перемещения КМ (пена, волокно) сильно отстают по уровню УГТ. А ряд стран даже не рассматривают эти методы в ходе своих научно-исследовательских программ.

Таблица 5

Сведения о бесконтактных методах перемещения КМ и их УГТ

Метод	Критические элементы технологий	УГТ
Наземный лазер	- Наземные лазерные установки (мощные импульсные лазеры) - Системы точного наведения и слежения - Оптические корректоры	5 (проект NASA ORION)
Спутни-ковый лазер	- Компактные лазерные системы на спутниках - Точечные системы наведения - Датчики для отслеживания объектов	4 проект L'ADROIT (ISS Testbed)
Ионно -лучевой пастух	- Ионные двигатели - Системы управления направлением ионами - Бортовая система слежения и стабилизации	4 (проект ESA IBS)
Электро-статическое поле	- Генераторы электростатического поля - Заряжающие системы - Системы контроля траектории и ориентации	4 (проект ESA)
Гиперскоростной удар	- Установки для запуска ударных тел - Системы наведения и управления - Защита спутников от обратных фрагментов	4 Проект ESA Hypervelocity Impact (HVI)
Влияние искус. атмосферы	- Генераторы газового облака или аэрозолей - Системы контроля за распределением газов - Датчики контроля орбиты	3 (Проект JAXA)

Из табл. 5 видно, что уровень технологической готовности бесконтактных методов перемещения КМ крайне низок и в основном находится на стадии концептуальных исследований и математического моделирования. При этом возможность использования данной группы методов перемещения КМ без технически сложных процедур сближения и захвата представляется крайне перспективным.

В дальнейших расчетах принято, что для всех таких стран УГТ одинаков и равен значениям, указанным в табл. 6.

Контактные методы перемещения космического мусора демонстрируют разный уровень готовности. Наиболее продвинутым, и, пожалуй, основным является «Буксир». Методы, такие как адгезивные технологии, подметальные машины и вольфрамовая пыль, находятся на стадии концептуальных исследований. Текущие УГТ были получены в результате оценки национальных УГТ контактных методов перемещения КМ ведущих космических держав.

Таблица 6
Сведения о контактных методах перемещения КМ и их УГТ

Метод	Критические элементы технологий	УГТ
Буксиры	- Захватные механизмы (роботизированные руки, тросы) - спутниковые двигатели	6
Метод рогатки	- Тросовые системы - Системы вращения и управления центром масс - Контроль натяжения троса	4
Подметальная машина Уиппла	- Экраны Уиппла - Пассивные структуры с высокой прочностью - Механизмы разворачивания	4
Подметальная машина для листов	- Гибкие плоские панели - Системы стабилизации и ориентации - Механизмы удержания частиц	3
Вольфра-мовая пыль	- Системы хранения и распыления пыли - Системы контроля распределения материала	3

Методы фактического устранения КМ

В отличие от всех ранее рассмотренных этапов, процедура фактического устранения из околоземного низко орбитального пространства является обязательной для любой концепции удаления КМ. Все известные методы такого устранения можно условно разделить на три группы: увод КМ в плотные слои атмосферы с последующим полным или частичным сгоранием, перемещение КМ в районы захоронения и утилизация КМ непосредственно в околоземном пространстве (см. Рис. 3).

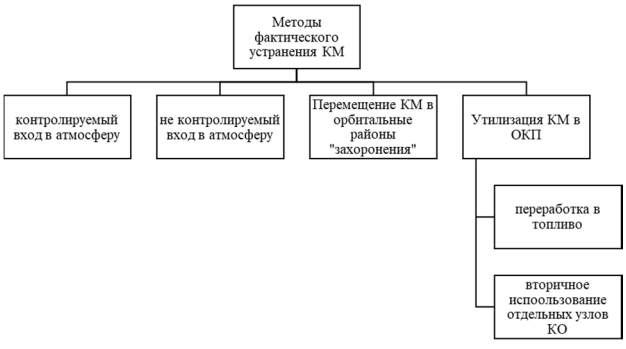

Рис. 3 Методы фактического устранения КМ

Наиболее проработанные и часто используемые в НОО являются методы увода КМ в атмосферу. И тут можно выделить два принципиально разных подхода: контролируемый и не контролируемый входы в атмосферу.

Контролируемый вход в атмосферу космического мусора - это процесс, при котором объект (спутник, ступень ракеты или другой фрагмент мусора) намеренно деорбитируется с целью его сгорания в атмосфере над заранее определённой безопасной зоной. При этом траектория объекта задается так, чтобы высота перигея составила 0 км, то есть объект направлялся к точке пересечения с поверхностью Земли.

Технологии контролируемого входа в атмосферу, как правило, применяются в сочетании с методом перемещения КМ буксирами. Поэтому все инфраструктурные компоненты для реализации данного метода уже учтены в стоимости спутниковых платформ и комплектовании их специальными спутниковыми двигателями. Дополнительные издержки возникают с потребностью ракетного топлива для выполнения программы контролируемого входа в атмосферу.

Не контролируемых вход отличается тем, что сгорание происходит в случайной зоне, а траектория объекта задается так, что бы высота перигея составила 350 км. Такая высота гарантирует полное или частичное сгорание в течении 1 года.

Утилизация КМ предусматривает повторное его использование для различных нужд. Рассмотрим два метода утилизации: переработку КМ в реактивную массу спутниковых двигателей и использование элементов конструкций спутников для повторного применения.

Таблица 7
Результаты оценки УГТ контактных метода контролируемого входа в атмосферу при удалении крупных КМ ведущих космических держав

Страна/ Агентства	TRL	Обоснование: программы, проекты или миссии, компании и организации
США	6	NASA активно использует контролируемый вход для возвращения крупных объектов, таких как грузовые корабли Cygnus и Dragon. В миссиях реализованы технологии точного входа.
Китай	5	Китай демонстрировал контролируемый вход в миссиях, таких как возвращение модулей Тяньгун-1, хотя значительная часть возвращений остается полунеконтролируемой.
Россия	5	Использование технологии контролируемого входа реализовано на кораблях «Прогресс» и «Союз». Ряд исследований направлен на разработку технологий точного управления.
Япония	5	JAXA использует контролируемый вход в миссиях, таких как грузовой корабль HTV, ориентируясь на точное разрушение в атмосфере и минимизацию рисков.
Велико-британия	4	Великобритания участвует в проекте ESA по разработке технологий «Design for Demise» для оптимизации конструкций, разрушающихся при входе в атмосферу.
ESA	6	ESA активно тестирует технологии контролируемого входа на примере грузовых кораблей ATV, направляя их в Южно-Тихоокеанскую необитаемую зону (SPOUA).

Таблица 8
Сведения о контактных методах утилизации КМ и их УГТи

Метод	Критические элементы технологий	УГТ
Переработка КМ в топливо	-установка переработки КМ - электрореактивный двигатель, использующий переработанный мусор как рабочее тело	4
Повторное примене-ние элементов конструкций	- Системы диагностирования состояния компонентов; - Роботизированные платформы для сборки и интеграции новых аппаратов; - Складские модули для хранения извлечённых комп.	4

Результаты и обсуждения

Проведенные исследования показали, что уровень зрелости технологий отдельных методов сближения, захвата, перемещения и фактического удаления (утилизации) КМ разбросаны в диапазоне 3-9 УГТ. Для некооперативных КМ, которые представляют наибольшую практическую ценность, значения УГТ не превышает 6 уровня. Это означает, что в настоящее время методы активного удаления КМ требуют завершения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

Для перехода к демонстрационным миссиям по удалению некооперативного КМ необходимо рассматривать конкретные методы сближения, захвата, перемещения и фактического удаления (утилизации) в единой системе удаления КМ. В табл. 9 представлены результаты оценки УГТ систем активного удаления крупного (более 10 см.), среднего (1-10 см.) и мелкого (менее 1 см) некооперативного космического мусора.

Таблица 9
Оценка УГТ систем активного удаления некооперативного КМ

Описание системы удаления КМ	$TRL_{сближ}$	$TRL_{захв}$	$TRL_{перем}$	$TRL_{утил}$	$\boldsymbol{TRL_{сист}}$
Системы удаления крупного КМ (более 10 см.)					
Маневры + сближение, Одна робот. рука, Буксир, контр. вход в атмосферу	6	5	6	6	**5**
Маневры, Ионно-лучевой пастух, не контр. вход в атмосферу	9	нп	4	9	**4**

Описание системы удаления КМ	$TRL_{сближ}$	$TRL_{захв}$	$TRL_{перем}$	$TRL_{утил}$	$TRL_{сист}$
Системы удаления среднего КМ (1-10 см.)					
Наземный лазер, не контр. вход в атмосферу	нп	нп	5	9	**5**
Маневры + сближение, Две роботизированные рука, Утилизация в топливо	6	5	нп	4	**4**
Системы удаления мелкого КМ (менее 1 см.)					
Маневры, Вольфрамовая пыль, не контр. вход в атмосферу	9	нп	3	9	**3**
Маневры, Подметальная машина Уиппла, не контр. вход в атмосферу	9	нп	4	9	**4**

Количество известных систем активного удаления КМ более 50. Их анализ показал, что УТГ ни одной из них не превышает 6.

Исследование также демонстрирует, что методы захвата и перемещения - критичные для успешного удаления КМ, особенно некооперативных объектов. Оценка УГТ показывает, что, несмотря на наличие достижений в технологиях активного орбитального маневрирования и захвата крупных объектов (УГТ 7-8), для эффективного удаления КМ существуют значительные технологические барьеры, особенно при работе с некооперативными КМ, характеризующимися низким УГТ (в основном ниже 6).

Бесконтактные методы перемещения, как лазерное воздействие или ионно-лучевой пастух, демонстрируют низкий уровень технологической готовности, оставаясь в большей степени концептуальными. Зато такие методы, как буксировка и контролируемый спуск в атмосферу, показывают более высокую зрелость, но также нуждаются в развитии систем высокоточного сближения, захвата и перемещения КМ.

Вывод

Выполненный анализ показал, что современные концепции активного удаления космического мусора пока не достигли достаточного уровня зрелости для практической реализации, особенно в части некооперируемого КМ. Это подтверждается отсутствием в настоящее время информации о планах подготовки демонстрационных миссий, предусматривающих полный цикл реализации какой-либо системы активного удаления некооперативных фрагментов КМ. По данным проведенных исследований, ни одна из систем удаления КМ не достигла значения технологической готовности выше шестого уровня.

Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на повышении УГТ для методов высокоточного сближения (менее 250 метров) сервисного спутника и не кооперируемого объекта, а также его захвата и перемещения.

Полученные результаты могут быть использованы для оценки готовности новых технологий в проектах по активному удалению космического мусора и планировании демонстрационных миссий.

Литература

1. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56861-2016 "Система управления жизненным циклом. Разработка концепции изделия и технологий. Общие положения" (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 20 февраля 2016 г. № 60-ст).

2. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 58048-2017 " ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ. Методические указания по оценке уровня зрелости технологий." (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 декабря 2017 г. № 2128-ст).

3. Усовик, И.В. Разработка методов и алгоритмов моделирования потоков космического мусора и метеороидов для решения прикладных задач ограничения техногенного засорения околоземного космического пространства [Текст]: дис. ... докт. техн. наук: 2.3.1: защищена 18.10.2024: / Усовик Игорь Вячеславович. М., 2024. – 213 с.

4. Aglietti, G. S., Taylor, B., Fellowes, S., Salmon, T., Retat, I., Hall, A., et al. (2020). The Active Space Debris Removal mission RemoveDebris. Part 2: In Orbit Operations. Acta Astronautica 168, 310–322. doi:10.1016/j.actaastro.2019.09.001

5. Aslanov V., Ledkov A. Review of contact and contactless active space debris removal approaches. Progress in Aerospace Sciences, 2022, vol. 134, art. 100858.

6. Astroscale (2022). Astroscale. Availbale at: URL: https://www.astroscale.com/(Accessed January 7, 2025)

7. ClearSpace-1. URL: https://clearspace.today/ (accessed January 7, 2025).

8. Matija Bc.M. Active technology for space debris removal. Master's Thesis. Czech republic, Faculty of Electrical Engineering Department of Computer Science, 2021, 79 p

Assessment of readiness levels of active space debris removal systems technologies

Stadinchuk R.A.
Plekhanov Russian University of Economics

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

The article analyzes the technology readiness levels (TRL) of active space debris (SD) removal systems. The main stages of such systems are considered: approach to a debris fragment, capture, movement and actual SD removal. The technology readiness level of the SD removal system is defined as the minimum TRL of the methods used at each stage. It is shown that for cooperative SD, the technology readiness of individual methods can reach level 9, while for non-cooperative SD fragments there is a significant spread in technology maturity in the range from 3 to 6 levels. If we consider the system for removing non-cooperative SD, then none of the known combinations of methods for approach, capture, movement and actual removal (utilization) of SD reaches TRL above level 6.

Keywords: space debris, active removal of space debris, space debris removal technologies, technology readiness level, critical elements of technologies, rendezvous methods, capture methods, relocation methods, removal (utilization) methods.

References

1. National standard of the Russian Federation GOST R 56861-2016 "Life cycle management system. Development of product and technology concepts. General provisions" (approved and put into effect by the order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated February 20, 2016, No. 60-st).
2. National standard of the Russian Federation GOST R 58048-2017 "TECHNOLOGY TRANSFER. Guidelines for assessing the maturity level of technologies." (approved and put into effect by the order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated December 29, 2017, No. 2128-st).
3. Usovik, I.V. Development of methods and algorithms for modeling space debris and meteoroid flows to solve applied problems of limiting man-made contamination of near-Earth space [Text]: dis. ... Doctor of Engineering. sciences: 2.3.1: protected 18.10.2024: / Usovik Igor Vyacheslavovich. M., 2024. – 213 p.
4. Aglietti, G. S., Taylor, B., Fellowes, S., Salmon, T., Retat, I., Hall, A., et al. (2020). The Active Space Debris Removal mission RemoveDebris. Part 2: In Orbit Operations. Acta Astronautica 168, 310–322. doi:10.1016/j.actaastro.2019.09.001
5. Aslanov V., Ledkov A. Review of contact and contactless active space debris removal approaches. Progress in Aerospace Sciences, 2022, vol. 134, art. 100858.
6. Astroscale (2022). Astroscale. Availbale at: URL: https://www.astroscale.com/(Accessed January 7, 2025)
7. ClearSpace-1. URL: https://clearspace.today/ (accessed January 7, 2025).
8. Matija Bc.M. Active technology for space debris removal. Master's Thesis. Czech republic, Faculty of Electrical Engineering Department of Computer Science, 2021, 79 p.

Варианты решения интегрального уравнения Вольтера первого и второго рода специального вида

Шипов Николай Викторович
кандидат физико-математических наук, доцент, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Мытищинский филиал)

В настоящей работе рассматриваются три варианта решения линейного обобщенного интегрального уравнения Вольтера первого и второго рода.
В первом случае показано, что если правая часть уравнения Вольтера первого рода принадлежит некоторому гильбертову пространству, а левая часть уравнения является компактным оператором с некоторым ядром из гильбертова пространства большей размерности, то уравнение Вольтера первого рода не может иметь решения в этом гильбертовом пространстве для любой правой части из указанного гильбертова пространства.
Далее установлено, что если ядро оператора Вольтера является ограниченной интегрируемой функцией, то однородное уравнение Вольтера второго рода имеет единственное тривиальное решение $u(x) = 0$. Таким образом на основании второй альтернативы Фредгольма доказано существование и единственность решения $u(x)$ интегрального уравнения Фредгольма (Вольтера) второго рода с произвольной правой частью $f(x)$ из гильбертова пространства.
В третьем случае установлено существование единственного непрерывного решения линейного интегрального обобщенного уравнения Вольтера первого рода.
Ключевые слова: уравнения Фредгольма первого и второго рода, уравнения Вольтера первого и второго рода, ядро оператора Фредгольма, ядро оператора Вольтера, обобщенная функция, дельта функция, гильбертово пространство, компактный оператор, замыкание множества.

Введение

Линейные интегральные уравнения часто возникают при решении задач математической и технической (строительной) физики. Например, деформация *u(x)* (прогиб) струны длины l с натяжением N в точке x под действием силы с плотностью ρ(ξ) в точке $x = \xi$, уравновешиваемой натяжением N, описывается функцией [1-4]:

$$u(x) = \int_0^l F(x,\xi)\rho(\xi)d\xi, \quad (1)$$

где

$$F(x,\xi)d\xi = \rho(\xi)d\xi \begin{cases} x(l-\xi)(Nl)^{-1}, 0 \le x \le \xi, \\ \xi(\xi-l)(Nl)^{-1}, \xi \le x \le l. \end{cases}$$

Итак, если задана нагрузка, действующая, например, на канатную дорогу фиксированными на ней различными строительно-транспортными механизмами, то уравнение (1) позволяет найти форму, которую примет смещение *u(x)* канатной дороги под действием заданной нагрузки (силы с плотностью *ρ(ξ))*.

В предположении, что струна совершает гармонические колебания с частотой ω, а линейная плотность ρ постоянна, то для *u(x)* получим интегральное уравнение следующего вида:

$$u(x) = \int_0^l F(x,\xi)u(\xi)d\xi. \quad (2)$$

Случай зависимости ρ от положения ξ вдоль струны учитывается простым введением множителя *ρ(ξ)* под знак интеграла в (2), что не приводит к принципиальным усложнениям в постановке и решении задачи, поскольку от этого изменяется всего лишь ядро $F(x,\xi)$ интегрального оператора в уравнении (2).

Для вынужденных колебаний под действием внешней силы $f(x)$ аналогичным образом получаем неоднородное интегральное уравнение:

$$u(x) = \int_0^l F(x,\xi)u(\xi)d\xi + f(x), \quad (3)$$

которое является интегральным уравнением Фредгольма второго рода, а функция $F(x,\xi)$ является ядром этого интегрального уравнения. Уравнение вида

$$\int_0^l F(x,\xi)u(\xi)d\xi = f(x) \quad (4)$$

называют уравнением Фредгольма первого рода. Отметим, что с помощью введения обобщенной функции $\delta(x)$ под знак интеграла в уравнении (3) это уравнение Фредгольма второго рода приводится к уравнению (4) Фредгольма первого рода.

При замене верхнего предела l на x, а нижнего предела 0 на a в последнем уравнении получаем в более общем виде уравнение Вольтера первого рода для неизвестной функции $u(x)$:

$$\int_a^x F(x,\xi)u(\xi)d\xi = f(x). \quad (5)$$

Несложно увидеть, что уравнение (5) Вольтера первого рода можно рассматривать как уравнение (4) Фредгольма первого рода, в котором ядро $F(x,\xi)$ удовлетворяет условию $F(x,\xi) = 0, \xi > x$.

Варианты решения интегрального уравнения Вольтера первого и второго рода с ядром специального вида

В общем случае, когда правая часть $f(x)$ уравнения Вольтера первого рода (5) принадлежит некоторому гильбертову пространству, а левая часть уравнения (5) является компактным оператором $Au = \int_a^x F(x,\xi)u(\xi)d\xi$ с некоторым ядром $F(x,\xi)$ из гильбертова пространства большей размерности, то уравнение Вольтера первого рода (5) не может иметь решения $u(x)$ в этом гильбертовом пространстве для любой правой части $f(x)$ из указанного гильбертова пространства.

Действительно, существование решения $u(x)$ уравнения (5) для любого $f(x)$ означало бы, что оператор $\int_a^x F(x,\xi)u(\xi)d\xi = f(x)$ отображает гильбертово пространство (которому принадлежит искомая функция $u(x)$) снова на все гильбертово пространство, поскольку здесь $f(x)$ предполагается произвольной из этого пространства. Представим рассматриваемое гильбертово пространство как счетное объединение шаров радиусов 1, 2, …, …, n, … с центрами в нуле. Каждый из этих шаров переводится указанным выше компактным оператором $\int_a^x F(x,\xi)u(\xi)d\xi$ в множество, замыкание которого является компактным множеством (по определению компактного оператора). Таким образом замыкание образа рассматриваемого компактного оператора есть объединение счетного числа компактных множеств (компактов).

Но в гильбертовом (то есть в полном метрическом) пространстве любой компакт нигде не плотен, так как является вполне ограниченным, и, значит ограниченным множеством, поэтому этот компакт может быть помещен в открытый шар конечного радиуса, в котором есть шар меньшего радиуса, не имеющий с компактом ни одной общей точки. Это последнее обстоятельство как раз и указывает на то, что компакт нигде не плотен в рассматриваемом гильбертовом пространстве.

С другой стороны, метрическое пространство, каковым является гильбертово пространство, по известной теореме Бэра не может быть представлено в виде счетного объединения нигде не плотных множеств, то есть счетного объединения компактов применительно к рассматриваемому случаю. Поэтому замыкание образа компактного оператора как объединение счетного числа компактов не может совпадать со всем (замкнутым) гильбертовым пространством, в связи с этим и образ оператора $\int_a^x F(x,\xi)u(\xi)d\xi$ не может совпадать со всем гильбертовым пространством, а уравнение Вольтера первого рода (5) не может иметь решения $u(x)$ в гильбертовом пространстве для произвольной правой части $f(x)$ из того же гильбертова пространства.

Однако если ядро $F(x,\xi)$ оператора Вольтера является ограниченной интегрируемой функцией, то, как нетрудно проверить, некоторая степень оператора $\int_a^x F(x,\xi)u(\xi)d\xi$ Вольтера первого рода является сжимающим оператором. Поэтому однородное уравнение Вольтера второго рода

$$u(x) = \int_a^x F(x,\xi)u(\xi)d\xi$$

имеет единственное тривиальное решение $u(x) = 0$.

Вследствие этого, можно применить вторую теорему (альтернативу) Фредгольма. Эта альтернатива Фредгольма утверждает, что необходимым и достаточным условием существования и единственности решения $u(x)$ интегрального уравнения Фредгольма (Вольтера) второго рода

$u(x) = \int_a^x F(x,\xi)u(\xi)d\xi + f(x)$,

где $f(x)$ – произвольная функция из гильбертова пространства, является тот факт, чтобы соответствующее однородное линейное интегральное уравнение Фредгольма (Вольтера) имело единственное тривиальное решение $u(x) = 0$.

Таким образом в зависимости от свойств ядра $F(x,\xi)$ оператора Вольтера первого рода, соответствующие уравнения Вольтера первого (или второго) рода могут не иметь ни одного решения, или, например, могут иметь единственное решение. При решении вышеперечисленных задач используются самые разнообразные методы, например, разложение правой части в ряды или разложение по малому параметру [3-5].

Рассмотрим кратко далее ядро оператора Вольтера вида

$$F(x,\xi) = \begin{cases} \frac{1}{\sqrt{x-\xi}}, 0 \le \xi < x; \\ 0, \xi \ge x, \end{cases} \quad (6)$$

которое обращается в бесконечность на прямой линии $\xi = x$, которая является границей области $x \le \xi$, в которой ядро оператора в уравнении (5) Вольтера первого рода равно нулю.

Обращение в бесконечность ядра $F(x,\xi)$ на прямой линии $\xi = x$ означает, что величина $\rho(\xi)/N$, где использованы обозначения в (1), обращается в бесконечность. Применительно к рассмотренному выше практическому примеру (1) это означает сила с плотностью ρ(ξ) в точке $x = \xi$, уравновешиваемой натяжением N, возрастает с приближением x к ξ, а само натяжение N незначительно по своей величине на протяжении всей дины нити l.

Рассмотрим уравнение Вольтера первого рода (5) с ядром вида (6), и, таким образом в рассматриваемом простейшем случае следует считать нижний предел интегрирования в (5) равным нулю: $a = 0$. Будем искать непрерывное решение $u(x)$ уравнения Вольтера первого рода (5), а также будем считать (аналогично соответствующей постановке задачи в [4]) правую часть уравнения Вольтера первого рода (5) непрерывной функцией, имеющей непрерывную производную.

Проводим замену переменной $\xi = x\xi', d\xi = xd\xi'$, где переменная x считается постоянной величиной. Верхний и нижний пределы интегрирования в (5) изменяются и становятся равными соответственно 0 и 1, однако в подынтегральной функции оказывается зависящим от параметра x только, множитель $u(x\xi')$, являющийся (по условиям постановки задачи) непрерывной функцией аргументов x, ξ'. Это обстоятельство по известным теоремам анализа обеспечивает конечное значение определенного интеграла при любых значениях параметра x, а множитель $\sqrt{x}$ перед знаком определенного интеграла, возникающий вследствие замены переменной $\xi = x\xi'$, приводит к необходимому (для существования непрерывного решения $u(x)$) условию для правой части $f(x)$ в уравнении Вольтера первого рода (5) $f(0) = 0$. Анализ поведения функции $f(x)$ при $x \to a$ в монографии [4] не проводился.

Левая часть уравнения Вольтера первого рода (5), являющаяся функцией верхнего предела x, как ясно из вышеизложенного, по тем же самым причинам является непрерывной функцией аргумента x. Поэтому обе части уравнения Вольтера первого рода (5) можно проинтегрировать по переменной x от 0 до x_1 с дополнительным множителем $\frac{1}{\sqrt{x_1-x}}$. Интегрирование левой части уравнения (5) можно выполнить, не выходя в комплексную плоскость.

Опуская детали интегрирования и используя вышеизложенные результаты при замене переменной $\xi = x\xi', d\xi = xd\xi'$, для решения $u(x)$ уравнения Вольтера первого рода (5) получаем следующее выражение:

$u(x_1) = \frac{1}{\pi}\frac{d}{dx_1}\int_0^{x_1}\frac{f(x)dx}{\sqrt{x_1-x}}$. (7)

Аналогичное выражение для $u(x)$ в монографии [4] обозначено $F'(x)$, в котором переменная интегрирования равнялась t, а аргументом искомого решения $u(x)$ являлась переменная x. Процедура дифференцирования в выражении (7) в монографии [4] не выполнялась.

Для доказательства справедливости (достаточности) того, что $F'(x)$ является решением уравнения Вольтера первого рода (5), $F'(x)$ подставлено в определенный интеграл левой части (5) и этот определенный интеграл как функция от переменной x обозначен новой функцией $g(x)$ [4]. В результате для $F'(x)$ получается новое уравнений Вольтера первого рода (5) с правой частью $g(x)$. Для этого нового уравнения использовано следствие в виде интегрального соотношения типа (7), из которого устанавливается равенство $g(x) = f(x)$.

В исходной постановке задачи и процедуре нахождения решения уравнения (5) предполагалась непрерывность искомых функций $u(x)$ и $F'(x)$, а также непрерывность правых частей $f(x)$ и $g(x)$, а также непрерывность их первых производных. Для того, чтобы

применять интегральные следствия типа (7) из интегрального уравнения (5), необходимо предполагать непрерывность $F'(x), g(x)$, а также непрерывность первой производной от функции $g(x)$, что в [4] не обсуждалось.

В связи с этим вычисление производной в (7) проведем явным образом, для чего предварительно произведем замену переменной интегрирования $x = tx_1, dx = x_1 dt$, в результате которой нижний и верхний пределы в определенном интеграле (7) становятся соответственно равными 0 и 1. Перед знаком определенного интеграла возникает множитель $\sqrt{x_1}$, зависящий от параметра x_1. В результате такой замены переменной в определенном интеграле оказывается возможным вычисление производной по параметру x_1 под знаком определенного интеграла. Опуская детали вычисления производной произведения двух функций, зависящих от параметра x_1, одна из которых является определенным интегралом, который обсуждался выше, после приведения подобных слагаемых и объединения определенных интегралов получаем окончательное выражение для искомого решения $u(x_1)$ интегрального уравнения Вольтера первого рода (5):

$$u(x_1) = \frac{1}{\pi}\int_0^{x_1} F(x_1, x)\, f'(x)dx, \quad (8)$$

где ядро $F(x_1, x)$ определено равенствами (6).

При выводе (8) предполагалось, что $x_1 > 0$, а решение $u(x_1)$ предполагалось непрерывным на некотором отрезке [0, c], в связи с чем возникает необходимость исследования поведения функции $u(x_1)$ вблизи нуля. Проведя снова замену переменной $x = tx_1, dx = x_1 dt$, аналогично вышеизложенному, получаем предельное значение $u(0) = 0$. Таким образом решение $u(x_1)$ является непрерывным на некотором отрезке числовой оси.

Если подставить найденное непрерывное решение (8), заменив предварительно x_1 на x, в левую часть уравнения Вольтера первого рода (5) после проведения указанных выше замен переменных аналогично вышеизложенному получаем тождественно правую часть $f(x)$.

Единственность найденного решения (8) сразу следует из того факта, что если в правой части уравнения (5) стоит ноль, то решением уравнения (5) с такой правой частью по формуле (8) также является ноль.

Заключение

В настоящей работе рассмотрены три варианта решения линейного обобщенного интегрального уравнения Вольтера первого и второго рода.

В первом случае показано, что если правая часть уравнения Вольтера первого рода принадлежит некоторому гильбертову пространству, а левая часть уравнения является компактным оператором с некоторым ядром из гильбертова пространства большей размерности, то уравнение Вольтера первого рода не может иметь решения в этом гильбертовом пространстве для любой правой части из указанного гильбертова пространства.

Далее установлено, что если ядро оператора Вольтера является ограниченной интегрируемой функцией, то однородное уравнение Вольтера второго рода имеет единственное тривиальное решение $u(x) = 0$. Таким образом на основании второй альтернативы Фредгольма доказано существование и единственность решения $u(x)$ интегрального уравнения Фредгольма (Вольтера) второго рода с произвольной правой частью $f(x)$ из гильбертова пространства.

В третьем случае установлено существование единственного непрерывного решения линейного интегрального обобщенного уравнения Вольтера первого рода.

Линейными интегральными уравнения описываются многочисленные примеры задач в математической и технической (строительной) физике. Например, деформация (прогиб) струны определенной длины и натяжения под действием силы с заданной плотностью в фиксированной точке, которая уравновешивается указанным натяжением, описывается линейными интегральными уравнениями Фредгольма и Вольтера первого и второго рода. Линейные интегральные уравнения Фредгольма Вольтера первого и второго рода и Абеля также возникают при решении так называемых обратных задач математической, теоретической и технической физики и механики, например, при определении потенциальной энергии по периоду колебаний или при восстановлении рассеивающего поля по эффективному сечению в классической механике. В отдельных из перечисленных многочисленных прикладных задач могут быть использованы математические методы и модели, применяемые в настоящей работе.

Литература

1. Рудин У. Функциональный анализ. М.: Мир, 1975. – 443 с.
2. Пожарский А.А. Лекции по методам математической физики: учеб. пособие. для физ.-мат. специальностей вузов. МФТИ. 2015. – 133 с.
3. Владимиров, В.С. Уравнения математической физики: учеб. пособие. для физ.-мат. специальностей вузов. М.: Наука, 1986. - 312с.
4. Михлин С.Г. Лекции по линейным интегральным уравнениям. М., Изд-во физ.-мат. литературы, 1959. - 233 с.
5. Шипов Н.В. К вопросу о равномерном стремлении к нулю коэффициентов ряда Фурье. Инновации и инвестиции. Серия: Совр. технологии. 2024. № 2. С. 285-287.

Solution options for the Voltaire integral equation of the first and second kind of a special type

Shipov N.V.
Bauman Moscow State Technical University (Mytishchi branch)

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

In this paper, three variants of solving the linear generalized integral Volterra equation of the first and second kind are considered.

The case the right-hand side of the Volterra equation of the first kind belongs to some Hilbert space and the left-hand side of the equation is a compact operator with some kernel from a Hilbert space of higher dimension is considered. Then the Volterra equation of the first kind cannot have a solution in this Hilbert space for any right-hand side from the specified Hilbert space.

Further, it is established that if the kernel of the Volterra operator is a bounded integrable function, then the homogeneous Volterra equation of the second kind has a unique trivial solution u(x) =0. Thus, based on the second Fredholm alternative, the existence and uniqueness of the solution u(x) of the Fredholm (Volterra) integral equation of the second kind with an arbitrary right-hand side f(x) from a Hilbert space is proved.

In the third case, the existence of a unique continuous solution of the linear integral generalized Volterra equation of the first kind is established.

Keywords: Fredholm equations of the first and second kind, Volterra equations of the first and second kind, kernel of the Fredholm operator, kernel of the Volterra operator, generalized function, delta function, Hilbert space, compact operator, closure of a set.

References

1. Rudin U. Functional analysis. Moscow: Mir, 1975. – 443 p.
2. Pozharsky A.A. Lectures on methods of mathematical physics: textbook. allowance for physic.-math.university specialties. Moscow Institute of Physics and Technology. 2015. - 133 p.
3. Vladimirov, V.S. *Obobshchennye funktsii v matematicheskoy fizike* [The generalized functions in mathematical physics]. Moscow, Nauka Publ., 1979.-318 p.
4. Mikhlin S.G. Lectures on linear integral equations. Moscow, Publishing House of Phys. and Mathematics Literature, 1959. - 233 p.
5. Shipov N.V. On the issue of uniform tendency to zero of the coefficients of the Fourier series. Innovations and Investments. Series: Modern Technologies. 2024. No. 2. p. 285-287.

Анализ и моделирование процесса найма с использованием агентного подхода и рекомендательных систем для поддержки принятия решений

Юношева Виктория Вадимовна
магистрант факультета технологий искусственного интеллекта, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, vvyunosheva@edu.hse.ru

Статья посвящена анализу процесса найма с применением методов агентного моделирования и рекомендательных алгоритмов для поддержки принятия решений на уровне менеджмента компании. Актуальность данной задачи обусловлена тем, что рынок труда России с 2024 года находится в состоянии дефицита высококвалифицированных кадров [10], что делает процесс найма, с точки зрения компаний, более затратным и сложным. Для решения задачи по сокращению времени подбора персонала используются методы машинного обучения для ранжирования потенциальных кандидатов, что заметно сокращает стоимость и время подбора [12]. Однако основная проблема использования унифицированных моделей машинного обучения лежит в отсутствии логики понимания процесса трудоустройства и поиска работы. Создание подхода на основе агентного моделирования с использованием данных рынка труда позволит решить проблему ограниченного контекста и сформировать понимание критически значимых показателей, влияющих на процесс найма.
Ключевые слова: агентное моделирование, рекомендательные сети, косинусное сходство, дискретное программирование, Модель McCall

Введение

Агентное моделирование в экономике представляет собой процесс имитации различных экономических процессов в упрощенном формате, позволяющем получать реалистичные результаты на основе макро- или микроэкономических данных и наблюдений за определенной группой участников в рамках модели. Задачи вычислительной экономики (ACE - Agent-based Computational Economics) возникают как для моделирования макромоделей рынка труда, например, модели McCall [6], так и для микро-решений на уровне компаний, направленных на решение бизнес-задач.

Сложность моделирования заключается в том, что невозможно учесть все факторы, влияющие на рассматриваемый процесс. В области моделирования найма каждая компания на рынке труда сталкивается с неполной информацией, что ограничивает ее решения в условиях конкуренции [3]. Частично решить проблему нехватки информации можно с помощью методов машинного обучения, таких как рекомендательные сети и нейросетевые модели. Эти методы уже помогают определить соответствие требований работодателя и соискателя [4], однако не учитывают экономическую ситуацию и поведение соискателей, что делает ранжирование менее объективным и полным с точки зрения поведения агентов на рынке труда. По данным, приведенным в статье [4, стр3] в России доля компаний, интегрирующих в свои продукты искусственного интеллекта, растет с каждым годом и требует новых решений проблем кризиса на рынке труда.

Именно поэтому интеграция методов машинного обучения в задачи агентного моделирования в сфере найма является актуальной задачей, которая поможет улучшить точность ранжирования и привлечь внимание рекрутеров к актуальной ситуации на рынке труда, что, в свою очередь, позволит предложить систему поддержки принятия решений (СППР) для конкретных задач компаний.

Обзор литературы

Обзор научных работ, посвященных имитационному моделированию и разработке математических моделей, исследующих влияние экономических факторов на рынок труда, позволяет выделить несколько основных направлений и подходов в данной области.

Одной из таких работ является исследование, посвященное имитационному моделированию рынка труда в регионах России [5]. В этой работе предлагается модель динамики рабочей силы, которая использует регрессионные методы для оценки влияния экономической стабильности на рынок труда в конкретных регионах. Это исследование акцентирует внимание на взаимосвязи между экономическими показателями и динамикой занятости, что позволяет глубже понять локальные особенности функционирования рынков труда.

Другим важным направлением является модель McCall [6], которая представляет собой задачу динамического программирования в области найма и поведенческой экономики. Эта модель рассматривает безработного работника, осуществляющего поиск работы в условиях бесконечного горизонта. Модель McCall позволяет анализировать оптимальные стратегии поиска работы и принятия решений, что является важным аспектом для понимания поведения работников на рынке труда.

Также стоит отметить исследования, акцентирующие внимание на колебаниях спроса и предложения на рынке труда. В таких работах рассматриваются равновесные объемы на рынке труда и опти-

мальные решения по Парето, а также механизмы поиска равновесной позиции в условиях нестабильности. Например, анализируется реакция спроса и предложения на различные экономические шоки и вычисление равновесия на рынке [8]. Эти исследования предоставляют ценные инструменты для понимания динамики рынка труда и его реакции на внешние факторы.

Тем не менее, подобные модели, по мнению автора, могут иметь ограниченную глубину анализа, так как они зачастую основываются на поверхностном моделировании процессов и представляют развитие в рамках общих распределений или функциональных зависимостей. В связи с этим, применение метрик, позволяющих установить более детальную связь между агентами моделирования, таких как косинусное сходство или Евклидово расстояние, может значительно повысить точность анализа. Эти метрики машинного обучения позволяют выявлять функции зависимостей не на основе общих правил, а на уровне частных случаев и специфических задач, что открывает новые горизонты для исследования сложных взаимодействий на рынке труда.

Таким образом, дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на развитие более сложных и адаптивных моделей, которые учитывают разнообразие экономических факторов и их влияние на рынок труда на более глубоком уровне.

Цель статьи - реализация модели с применением алгоритма ранжирования на основе рекомендательных систем в задаче агентного моделирования.

Гипотеза исследования: Использование метрик схожести рекомендательных сетей в агентном моделировании приводит к улучшению качества прогнозирования в процессе найма.

Методы исследования

Первым этапом для построения модели, необходимой для построения агентного моделирования в сфере найма является определение доступных источников информации и формы имитации. На основе задач по вычислительной экономике ACE определяют шесть вопросов для выбора сферы решения при сборе данных [11]:

- Конструктивное понимание процессов производства, ценообразования и торговли
- Важнейшее значение для выживания фирмы (критические показатели)
- Стратегическое соперничество и рыночная власть
- Поведенческая неопределенность и обучение
- Роль конвенций и организаций на рынке труда
- Сложные взаимодействия между структурными атрибутами, институциональными механизмами и поведенческими установками

Каждый из вопросов отражает положение на рынке труда и формат взаимодействия агентов. При этом любая система в модели агентного моделирования должна обладать следующими условиями:

1. Система представляет собой модель из взаимодействующих агентов
2. Система обладает эмерджентностью – приобретение информации и свойств в ходе взаимодействия агентов.
3. Система целостна – каждый агент выполняет какую-либо заданную функцию
4. Система ограничена – сформирован определенный конечный свод правил для ведения наблюдаемости эксперимента
5. Система структурна и прогнозируема – имитация не обладает непрогнозируемыми и не наблюдаемыми процессами в ходе создания.

После ответа на поставленные вопросы и запись ограничений в разработке системы агентного моделирования на втором этапе необходимо сформировать перечень метрик для работы с заданием математического базиса на основе правил агентного моделирования.

Задача

Разберем на примере поисковой модели McCall математическое формирование имитационной модели:

Задача исходных данных представлена в виде задачи динамического программирования на языке программирования Python с заданием параметрических значений для примера.

Инициализировать работу модели позволяет определение точки начала поиска новой работы соискателем. В простой среде агент получает последовательность предложений от работодателя и с определенной вероятностью соглашается или отклоняет данное предложение. За время поиска работы он получает пособие по безработице. Горизонт поиска работы может быть как бесконечный, так и конечным, в зависимости от постановки. Алгоритм предполагает принятие или отклонения решения о работе раз в обозначенный период t.

```
Let
Num_Agents = n // Количество агентов (соискателей)
Num_firms = m // Количество компаний
Market_concurence = n/m // Уровень конкуренции на рынке
Work_hours = h // Количество рабочих часов
Work_spheres = s // Количество сфер деятельности
Salary_agents = w_a // Зарплата агентов
Salary_company = w_c // Зарплата компании
Inflation_rate = r // Уровень инфляции
Reservation_wage = rw // Минимальная зарплата, на которую агент согласен
Job_offer_probability = p // Вероятность получения предложения о работе
Then
Initialize agents and firms with their respective attributes:
For each agent in Num_Agents:
Initialize w_a, skills, preferences, Reservation_wage, Search_cost
For each firm in Num_firms:
Initialize w_c, job_requirements, offered_salary
// Основной цикл моделирования
For each time_step:
For each agent in Num_Agents:
// Поиск работы
If agent is unemployed:
Evaluate job opportunities:
For each firm in Num_firms:
Calculate utility for the agent based on:
Salary = w_c - r * w_c (adjusted for inflation)
Work_hours = h
Job_fit = evaluate_fit(agent.skills, firm.job_requirements)
// Учитываем затраты на поиск работы
Expected_utility = utility - Search_cost
// Условия принятия предложения
If Expected_utility > Reservation_wage:
If utility > best_utility:
best_utility = utility
best_firm = firm
// Принятие решения о трудоустройстве
If best_firm is not None:
Assign agent to best_firm
Update firm's available positions
Update agent's employment status
Update salaries based on negotiation
// Условия продолжения поиска
// Обновляем резервную зарплату
Reservation_wage = max(0, Reservation_wage - delta_rw) // delta_rw
// Обновление зарплат компаний
For each firm in Num_firms:
Adjust Salary_company based on current market conditions and inflation
(w_c = w_c * (1 + inflation_factor))
// Обновление состояния рынка труда
```

Рис1. Алгоритм построения имитационной модели рынка труда на основе модели Маккола

Источник: составлено автором по данным [6]

Основным недостатком модели является параметрическое либо функциональное задание значений показателей вероятности положительного решения о предложении работы, так как это заметно упрощает представление рыночных оценок соискателей рекрутером. В модели поиска работы McCall используется биномиальное распределение вероятности.

Решение изменение метрики показателя вероятности предложения работы и отклика можно заменить с помощью метрик схожести, используемых в рекомендательных сетях. Выражая вероятность положительного отклика через анализ схожести текстовых и иных показателей важно определить сферу найма и способ оценки по нескольким критериям:

1. Наличия аналогичных предложений на рынке труда.

2.Цели найма – получить квалифицированного специалиста или сотрудника, не требующего специализированного обучения.

Для этого необходимо рассмотреть два различных типа рекомендательных систем - коллаборативный фильтр и фильтр на основе содержимого, а также комбинированный подход, состоящий в комбинации методов [7].

Таблица 1
Сравнительный анализ методов рекомендательных алгоритмов

Метод	Цель	Метрики схожести	Алгоритмы в имитационных моделях	Сфера применения в моделях в сфере найма
Content-based	Рекомендация пользователю нового контента на основе схожести	Косинусное сходство, Жаккара, Евклидово расстояние	TF-IDF, Нейронные сети, Алгоритмы на основе контента	Направлен на поиск резюме сотрудником с опытом работы по требуемой сфере.
Collaborative Filtering	Рекомендация пользователю нового контента на основе предпочтений других пользователей	Кратные оценки (Pearson, Spearman), Матрица схожести	KNN, ALS (Alternating Least Squares), SVD (Сингулярное разложение)	Предназначен для поиска соискателей стажеров либо на позиции, не требующих специализированных навыков

Источник: составлено автором по данным [7]

Исходя из описанных требований к применению алгоритмов рекомендательных систем, расчет вероятности положительного отклика для ранжирования потенциальных соискателей в модели агентного моделирования возможно выразить через формулу:

$$P = 1 - \frac{t}{w^* \times n} \quad (1)$$

P – Вероятность получения предложения о работе

n – Косинусное сходство = (0;1)

w* - соотношение ожидаемой и резервной заработной платы на рынке (1;w)

t – конкуренция на рынке в данной сфере (Market_concurence)

Где в качестве оценки схожести применить модель контекстного моделирования (Content-Based) с расчетом косинусного сходства через формулу отношения скалярного произведения векторов текста вакансии и резюме кандидатов к произведению их длин.

$$\cos(x,y) = \frac{y * x}{|x| * |y|} = \sum_i (x_i * y_i) / \left(\sqrt{\sum_i x^2{}_i} * \sqrt{\sum_i y^2{}_i} \right) \quad (2)$$

Результаты

Для реализации представленного метода были использованы источники данных, представленные на Рис 2.

С сайта hh.ru для реализации алгоритма агентного моделирования были собраны данные по вакансиям и резюме с географическим размещением по городу Москва в разрезе вакансии 5 IT и бизнес сфер: Data Science, Тестирование, Дизайн, Программирование и разработка, Менеджмент.

Таблица 1
Источники данных

Источник	Даттты	Объем	Формат данных	Ценность
hh.ru [8]	2021-2024	> 140 тыс	Текстовые данные вакансий и информация по размещению и условиям труда	База данных для построения карьерных траекторий
hh.ru [8]	2018-2024	> 50 тыс	Текстовые данные резюме и информация по размещению	База данных для тестирования рекомендательной сети
Росстат [10]	2023-2024	45 показателей	Экономические показатели по регионам РФ : уровень конкуренции, заработные платы, кол-во трудоспособного населения и т.д	База данных для предоставления прогноза и трудовых перспектив
Trud_vsem [9]	2019-2023	20 млн	Исторические данные о взаимодействии рекрутера и соискателя и решении о найме.	Данные для получения рейтинга между соискателями и работодателями

Источник: составлено автором по данным [1,2,9]

Рассчитаны необходимые показатели по уровню конкуренции:

Рис2. Расчет уровня конкуренции (Market_concurence)
Источник: составлено автором по данным [1]

А также динамику заработных плат на рынке труда. После чего, используя алгоритм моделирования агентного поведения на рынке труда, с использованием биномиального распределения при расчете моделирования вероятности получения предложения о работе и формулы (1) на основе косинусного сходства, используя данные Росстата [1] об уровне инфляции и уровня занятости, на данных с сайта Труд всем [2], был сформирован прогноз на исторических данных с использованием Content-based алгоритма.

Результаты исследования

Результатом исследовательской работы стало сравнение двух алгоритмов имитационного моделирования с целью прогнозирования решения о найме рекрутера в отношении претендентов с использованием классической модели McCall и с применением косинусного расстояния при анализе текстовых данных.

Таблица 2
Результаты оценки точности

	McCall model with binomial distribution					McCall model with cosine similarity				
Metrics/Сферы	Data Science	Тестирование	Дизайн	Программирование и разработка	Менеджмент	Data Science	Тестирование	Дизайн	Программирование и разработка	Менеджмент
MSE	0,87	0,66	0,98	0,79	0,887	0,45	0,56	0,61	0,78	0,45
Recall	0,41	0,34	0,51	0,23	0,15	0,91	0,84	0,889	0,69	0,45
Precision	0,34	0,4	0,28	0,66	0,198	0,459	0,678	0,612	0,441	0,541

Источник: составлено автором по данным [1,2,9]

Сравнение полученных результатов позволяет сделать на проанализированных данных вывод на основании метрик оценки точности Precision и Recall, что вторая модель имеет более сбалансированные результаты, что делает ее более надежной для практического применения в оценке процесса найма.

Заключение

Применение методов машинного обучения в алгоритме агентного моделирования позволило не только дополнить и улучшить модель, но и решить проблему в узкой сфере экономики благодаря методам обработки текстовой и визуализированной информации. Метод, предложенный в статье, отражает одну из возможностей замены показателя на метрику машинного обучения с применением метода

косинусного сходства. Помимо модели McCall, используемой в качестве примера, могут выступать иные модели агентного моделирования, а метрика схожести, в последствии, может быть изменена на аналоги в зависимости от постановки проблемы.

Дальнейшее развитие данного подхода позволит интегрировать в бизнес новые идеи и решить задачи в различных сферах. Однако, оценка и применение подхода возможна только с пользованием условий и ограничений, упомянутых в статье. Реализация же модели зависит от доступности, точности и актуальности используемых данных, а также типа решаемой задачи.

Литература

1.База данных Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 02.01.2025).

2. База данных Труд всем [Электронный ресурс]. URL: https://data.rcsi.science/data-catalog/datasets/186/ (дата обращения: 02.01.2025).

3. Гармаев, А. Б., Лосева, А. Ю. Имитационное моделирование рынка труда региона // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2017. (стр. 1-3)

4. Федосеева, О. В. К вопросу о создании и развитии эмоционального искусственного интеллекта // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sozdanii-i-razvitii-emotsionalnogo-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 11.02.2025).

5.Abilov, N., Tolepbergen, A., Bolatbayeva, A. A Macroeconometric Model for Russia. 2020.

6.Alvarez, F., Veracierto, M. Labor-Market Policies in an Equilibrium Search Model. 1999.

7. Aziz, A., Fayyaz, M. Comparison of Content Based and Collaborative Filtering in Recommendation Systems. 2021.

8. Garcia-Louzao, J., Ruggieri, A. Labor Market Competition and Inequality. 2023. DOI: 10.13140/RG.2.2.14478.33600.

9. hh.ru [Электронный ресурс] // hh.ru [сайт]. 2024. URL: https://hh.ru (дата обращения: 02.01.2025).

10. Skobleva, A., Eremina, I., Lysanov, D. Labour Market Forecasting of the Russian Federation. 2021. DOI: 10.2991/aebmr.k.211118.040.

11. Tesfatsion, L., Judd, K. Agent-Based Computational Economics. 2006.

12.Tiwari, R. The impact of AI and machine learning on job displacement and employment opportunities. 2023.

Modeling of hiring process using an agent-based approach and recommendation systems for decision support process

Yunosheva V.V.
ITMO University

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

The article is dedicated to the analysis of the hiring process through the application of agent-based modeling methods and recommendation algorithms to support decision-making at the management level of a company. The relevance of this issue is underscored by the fact that the Russian labor market has been experiencing a shortage of highly qualified personnel since 2024 [10], which makes the hiring process increasingly costly and complex from the perspective of companies. To address the challenge of reducing the time required for personnel selection, machine learning methods are employed to rank potential candidates, significantly decreasing both the cost and duration of the hiring process [12]. However, the primary challenge in utilizing standardized machine learning models lies in the absence of a logical understanding of the employment process and job searching. Developing an approach based on agent-based modeling, utilizing labor market data, will help mitigate the limitations of contextual understanding and elucidate the critically significant indicators that influence the hiring process.

Keywords**:** Agent-based modeling, Recommendation networks, Cosine similarity, Discrete programming, McCall model.

References

1. Rosstat Database. URL: https://rosstat.gov.ru/ (accessed: January 2, 2025).
2. Labor for All Database [Electronic resource]. URL: https://data.rcsi.science/data-catalog/datasets/186/ (accessed: January 2, 2025).
3. Garmaev, A. B., Loseva, A. Yu. Simulation Modeling of the Regional Labor Market // Bulletin of BGU. Economics and Management. 2017. (pp. 1-3)
4. Fedoseeva, O. V. On the Creation and Development of Emotional Artificial Intelligence // Russia: Trends and Development Prospects. 2021. No. 16-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sozdanii-i-razvitii-emotsionalnogo-iskusstvennogo-intellekta (accessed: February 11, 2025).
5. Abilov, N., Tolepbergen, A., Bolatbayeva, A. A Macroeconometric Model for Russia. 2020.
6. Alvarez, F., Veracierto, M. Labor-Market Policies in an Equilibrium Search Model. 1999.
7. Aziz, A., Fayyaz, M. Comparison of Content-Based and Collaborative Filtering in Recommendation Systems. 2021.
8. Garcia-Louzao, J., Ruggieri, A. Labor Market Competition and Inequality. 2023. DOI: 10.13140/RG.2.2.14478.33600.
9. hh.ru [Electronic resource] // hh.ru [website]. 2024. URL: https://hh.ru (accessed: January 2, 2025).
10. Skobleva, A., Eremina, I., Lysanov, D. Labour Market Forecasting of the Russian Federation. 2021. DOI: 10.2991/aebmr.k.211118.040.
11. Tesfatsion, L., Judd, K. Agent-Based Computational Economics. 2006.
12. Tiwari, R. The Impact of AI and Machine Learning on Job Displacement and Employment Opportunities. 2023.

Исследование особенностей налогообложения малого и среднего бизнеса в строительной отрасли

Алексашина Алина Александровна
студент факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, alkshna@yandex.ru

В данной статье рассматривается рост и влияние малого и среднего бизнеса (МСП) на экономику России, с акцентом на строительную отрасль. Авторы анализируют динамику количества субъектов МСП, которое увеличилось более чем на 300 тысяч за год, что способствует импортозамещению и созданию новых рабочих мест. Особое внимание уделяется налоговым режимам для строительных компаний: ОСНО, УСН, ПСН и АУСН. Исследуются факторы, ограничивающие развитие строительного бизнеса, такие как высокая стоимость материалов и значительная налоговая нагрузка. В 2024 году основным ограничителем стала стоимость материалов (47%), а уровень налогов оказался на втором месте (31%). Налоговое администрирование выступает ключевым барьером для развития предприятий, особенно в условиях усложненной процедуры получения налоговых преференций и регулярно обновляющихся законодательных норм. Статья также предоставляет сравнительный анализ различных налоговых систем, предлагая рекомендации по выбору оптимального режима для различных типов строительных предприятий. Важность правильного выбора налогового режима подчеркивается, особенно с учетом изменений в налоговом законодательстве с 2025 года, которые могут повлиять на налоговое бремя предпринимателей на УСН.
Ключевые слова: налогообложение, малый и средний бизнес, строительная отрасль, налоговые режимы.

В последнее время прослеживается тенденция роста количества субъектов малого и среднего бизнеса по всей России, а также увеличения их влияния на экономику нашей страны, что обуславливается обеспечением импортозамещения, созданием новых рабочих мест и развитием производства. На Графике 1 наглядно прослеживается динамика количества субъектов МСП в течение года. Если в октябре 2023 года действовало около 6,17 млн предприятий, то в октябре 2024 их количество выросло более чем на 300 тысяч.

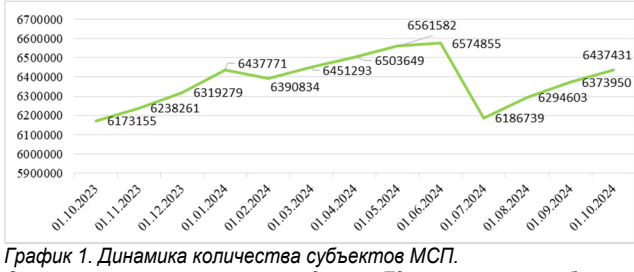

График 1. Динамика количества субъектов МСП. Составлено: автором на основе данных Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства [1].

Деятельность малого и среднего бизнеса в строительстве развивается также активно. Строительству присвоен код ОКВЭД F – СТРОИТЕЛЬСТВО (ОКВЭД 2). Этот раздел включает:

- общее строительство и специальную строительную деятельность в части зданий и сооружений

Этот раздел строительной деятельности охватывает возведение новых объектов, а также работы по реконструкции, капитальному и текущему ремонту, включая дополнительные строительные работы. Сюда же относятся монтаж готовых зданий и сооружений на стройплощадке, а также строительство временных зданий. Кроме того, классифицирована деятельность по сохранению и воссозданию объектов культурного наследия. [2].

Специфика строительной отрасли формируется уникальными характеристиками ее конечного результата, особенностями условий труда, а также специализированными требованиями к техническому оснащению, технологическим процессам, организации производства, управлению и материально-техническому обеспечению.

К общим особенностям, свойственным отрасли независимо от типа и предназначения сооружаемых объектов, относятся:

1. Значительное многообразие видов строительного производства и его конечной продукции.
2. Неразрывная технологическая взаимосвязь всех этапов строительного процесса.
3. Неравномерное распределение сложности и разнообразия строительно-монтажных работ в зависимости от времени года.
4. Активное участие различных организаций в создании конечного строительного продукта.
5. Непосредственное влияние климатических и локальных условий на выполнение строительных работ [3].

Результаты исследований Росстата указывают на то, что в 2023 и 2024 годах ключевым ограничителем производственной деятельности строительных организаций выступала высокая стоимость строительных материалов, конструкций и изделий. (47%). Также в 2024 году 31% респондентов выбрали высокий уровень налогов как препятствие по увеличению производственной деятельности. Это меньше на 4%, чем в 2023, но всё так же сильно ограничивает деятельность предпринимателей в строительстве.

График 2. Факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций в 2023 и 2024 гг.
Источник: Федеральная служба государственной статистики [4]

При этом среднеотраслевая налоговая нагрузка по строительству в 2023 году составляла 13%. Это выше среднего значения по всем отраслям в целом (12%) [5]. Следовательно, в строительной индустрии налоговое администрирование выступает одним из ключевых барьеров для развития предприятий, в том числе субъектов МСП. Предприниматели, работающие в данном секторе, постоянно сталкиваются с препятствиями в виде усложненной процедуры получения налоговых преференций и регулярно обновляющихся законодательных норм. Ситуацию усугубляет дефицит качественных обучающих материалов и затрудненный доступ к актуальным сведениям по налоговым вопросам. Современные реалии налогового регулирования строительного бизнеса существенно тормозят внедрение инноваций и общее развитие отрасли, делая её менее привлекательной для предпринимательской деятельности В условиях высокой конкурентности и значительных расходов, строительные компании нуждаются в оптимизации налоговой нагрузки для повышения своей эффективности. Вопрос выбора наиболее подходящей налоговой системы особенно актуален для малого и среднего бизнеса, так как для них правильное планирование налогов может стать ключом к росту и стабильности.

Всего для строительства в сегменте МСП доступны 4 налоговых режима: ОСНО, УСН, ПСН и АУСН.

Основная система налогообложения (ОСНО) является самой распространенной в России и применяется по умолчанию, если компания не выбрала другой налоговый режим. Она используется крупными компаниями и строительными организациями с высокими доходами и сложной структурой затрат.

В рамках ОСНО компании уплачивают налог на прибыль по ставке 25% (8% в федеральный бюджет и 17% в региональный) [6]. Налог начисляется на разницу между доходами и расходами, учитывая производственные и административные затраты. НДС 20% взимается с продаж и услуг, но компании могут возмещать уплаченный НДС по закупкам. Это снижает налоговую нагрузку при крупных закупках.

Кроме того, компании на ОСНО обязаны платить налог на имущество (до 2% от его стоимости), страховые взносы на сотрудников (30% от фонда оплаты труда) и остальные существующие налоги для юридических лиц [6]. Малые и средние строительные предприятия сталкиваются с высокой нагрузкой по бухгалтерскому учету и отчетности, так как нужно сдавать декларации по НДС, налогу на прибыль и имуществу, а также годовые отчеты.

ОСНО выгодна строительным фирмам, которые работают с крупными партнерами или государственными заказами, так как этот режим обеспечивает прозрачность и соответствие законодательству, что важно для участия в тендерах и крупных проектах. Также определяющим фактором является наличие значительной доли расходных документов, преимущественно с НДС. Компании на общей системе налогообложения сотрудничают с теми, кто применяют такую же систему налогообложения, в большинстве случаев - со средним или крупным бизнесом. Это связано с тем, что вычет по НДС можно предъявить только тогда, когда контрагент также является плательщиком НДС. Но с 2025 года предприятия, которые используют УСН, также являются плательщиками НДС при выполнении некоторых условий.

Упрощенная система налогообложения (УСН) заменят 3 налога: налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций и НДС, что значительно сокращает налоговую нагрузку [6].

Если расходных документов мало, и все они в основном без НДС, то в этом случае выгоднее выбрать УСН по доходам (6%). УСН доходы минус расходы (15%) стоит выбирать тогда, когда у строительной компании значительная доля расходов (не менее 80% от дохода, в ином случае будет выгоднее УСН 6%). Заказчиками для малых и средних предприятий на УСН в основном выступают физические лица (не ИП), например, постройка загородных домов, бань.

С 2025 года компании, чьи доходы превышат 60 млн. руб, обязаны платить НДС в общем порядке или же в упрощенном (5% и 7%) [6]. Следовательно, компании на УСН, не освобожденные от уплаты НДС, могут принимать входной налог к вычету, за исключением тех, кто выбрал пониженную ставку по налогу. Эту поправку в налоговом законодательстве можно расчитывать как увеличение налогового бремени для предпринимателей на упрощенной системе налогообложении, так и облегчение вхождение на крупный рынок.

Автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН) характеризуется своей простотой и удобством, не требуя от предпринимателей специализированных знаний для применения. Однако, как и любой режим, АУСН имеет свои ограничения. Одним из основных минусов является лимит на количество персонала, которое не должно превышать 5 человек. Такой формат может подойти строительным компаниям, которые предпочитают привлекать подрядные организации, а в штате держат только учредителей, управленцев или сотрудников, ответственных за организационные моменты. Также следует учитывать, что АУСН применим лишь в 46 регионах РФ, например: в Москве, Московской области, Калужской области, Республике Татарстан и Республике Адыгее [7].

Если строительный бизнес хочет начать работать в новом направлении и какая-то из его КВПДП попадает под разрешенные виды деятельности, то можно рассмотреть патентную систему налогообложение, а также совмещение УСН и ОСНО с ней. Но стоит помнить, что ПСН могут применять только ИП, то есть это преимущественно для микропредприятий. Ниже представлены некоторые КВПДП, которые подходят под строительную отрасль:

1) Реконструкция или ремонт существующих жилых и нежилых зданий, а также спортивных сооружений Подп. 12 п. 2 ст. 346.43 НК

2) Услуги по производству монтажных, электромонтажных, санитарно-технических и сварочных работ Подп. 13 п. 2 ст. 346.43 НК

3) Услуги по остеклению балконов и лоджий, нарезке стекла и зеркал, художественной обработке стекла Подп. 14 п. 2 ст. 34

4) Сдача в аренду (наем) собственных или арендованных жилых помещений, а также сдача в аренду собственных или арендованных нежилых помещений (включая выставочные залы, складские помещения), земельных участков Подп. 19 п. 2 ст. 346.43 НК

5) Деятельность по благоустройству ландшафта Подп. 36 п. 2 ст. 346.43 НК

Индивидуальные предприниматели, выбравшие патентную систему налогообложения, должны учитывать, что численность их персонала не может превышать 15 человек. Этот лимит распространяется только на сотрудников, занятых в видах деятельности, которые подпадают под условия патента. Работники, занятые в других сферах деятельности ИП, которые могут быть оформлены по иным налоговым режимам, не включаются в этот расчет. Помимо ограничения по численности персонала, годовой доход предпринимателя на ПСН не может быть выше 60 миллионов рублей [8]. Однако при совмещении ПСН, например, с УСН и ОСНО доходы учитываются в совокупности.

Чтобы выбрать наиболее оптимальный режим налогообложения для строительной отрасли, надо определить факторы, влияющие на выбор налогового режима:

1) Размер компании и годовой объем выручки: Специальные налоговые режимы имеют ограничения по максимальной выручке и численности персонала.

2) Объем и характер выполняемых работ: Например, компании, выполняющие масштабные проекты, могут сталкиваться с высокой налоговой нагрузкой на общей системе налогообложения (ОСНО), что делает их склонными выбирать альтернативные режимы.

3) Тип и структура контрактов: Если организация работает с субподрядчиками, это может повлиять на выбор режима, так как при специальных режимах субподрядчики не всегда могут возместить НДС, что может снизить их привлекательность для заказчиков, работающих на ОСНО.

В заключение, развитие малого и среднего бизнеса в строительной отрасли России демонстрирует положительную динамику, несмотря на существующие вызовы. Правильный выбор налогового режима и учет специфики отрасли могут стать катализаторами дальнейшего роста и стабильности для предпринимателей. В условиях изменяющегося законодательства и высокой конкурентности, строительные компании, опираясь на анализ и рекомендации, смогут преодолеть барьеры и уверенно двигаться вперед, внося значимый вклад в экономическое развитие страны.

Статья подготовлена по результатам исследований по ВТСК-443 по теме «Исследование особенностей налогообложения малого и среднего бизнеса приоритетных отраслей экономики» Финансового университета. Выражаю благодарность научному руководителю д.э.н. профессору кафедры налогов и налогового администрирования Наталье Владимировне Рубан-Лазаревой за помощь в написании статьи. Выражаю благодарность научному руководителю д.э.н. профессору кафедры налогов и налогового администрирования Наталье Владимировне Рубан-Лазаревой за помощь в написании статьи.

Литература

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. //URL: https://ofd.nalog.ru/index.html (дата обращения 10.12.2024)

2. “ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности” (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 20.11.2024)

3. Особенности строительства как отрасли экономики. – 2020, //URL: https://scienceproblems.ru/osobennosti-stroitelstva-kak-otrasli-ekonomiki/2.html (дата обращения: 10.12.2024)

4. Федеральная служба государственной статистика. //URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения 10.12.2024)

5. Материалы системы Гарант: Информация Федеральной налоговой службы от 8 мая 2024 г. “Сведения о среднеотраслевых показателях налоговой нагрузки, рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг и рентабельности активов организаций по видам экономичесской деятельности, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность налогоплательщиков за 2023 год”. //URL: https://base.garant.ru/408996120/ (дата обращения 10.12.2024)

6. “Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)” от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. От 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024)

7. Материалы системы КонсультантПлюс: Федеральный закон “О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима ‘Автоматизированная упрощенная система налогообложения’” от 25.02.2022 N 17-ФЗ (последняя редакция). //URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410240/ (дата обращения 12.12.2024)

8. Материалы системы КонсультантПлюс: “Классификатор видов предпринимательской деятельности, в отношении которых законом субъекта Российской Федерации предусмотрено применение патентной системы налогообложения (КВПДП)” (утв. Приказом ФНС России от 15.01.2013 N ММВ-7-3/9@) //URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141413/c714ddc904598d963e0caf7d158efd20374c45f5/ (дата обращения 12.12.2024)

Research on the features of taxation for small and medium-sized enterprises in the construction industry

Aleksashina A.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

This article examines the growth and impact of small and medium-sized enterprises (SMEs) on the Russian economy, with a focus on the construction sector. The authors analyze the dynamics of the number of SME entities, which increased by more than 300,000 over the year, contributing to import substitution and job creation. Special attention is given to tax regimes for construction companies: General Tax System (GTS), Simplified Tax System (STS), Patent Tax System (PTS), and Unified Agricultural Tax System (UATS). Factors limiting the development of the construction business are investigated, such as high material costs and significant tax burdens. In 2024, the primary constraint became material costs (47%), while the tax burden ranked second (31%). Tax administration emerges as a key barrier to enterprise development, especially considering the complicated procedures for obtaining tax benefits and frequently updated legislative norms. The article also provides a comparative analysis of different tax systems, offering recommendations for choosing the optimal regime for various types of construction enterprises. The importance of selecting the correct tax regime is emphasized, particularly in light of changes in tax legislation from 2025, which may affect the tax burden on entrepreneurs operating under the STS.

Keywords: taxation, small and medium-sized businesses, construction industry, tax regimes.

References

1. Unified Register of Small and Medium-sized Enterprises. URL: https://ofd.nalog.ru/index.html (date of circulation: 10.12.2024)
2. “OK 029-2014 (KDES Rev. 2). All-Russian Classifier of Types of Economic Activities” (approved by Order of Rosstandart No. 14-st of 31.01.2014) (ed. from 20.11.2024) // URL: http://docs.cntd.ru/document/420309074 (date of circulation: 10.12.2024)
3. Features of Construction as an Industry of the Economy. – 2020, URL: https://scienceproblems.ru/osobennosti-stroitelstva-kak-otrasli-ekonomiki/2.html (date of circulation: 10.12.2024)
4. Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru (date of circulation: 10.12.2024)
5. Materials of the Garant System: Information of the Federal Tax Service dated May 8, 2024 “Information on average industry indicators of tax burden, profitability of sold goods, products, works, services, and asset profitability of organizations by types of economic activities characterizing the financial and economic activities of taxpayers for 2023.” URL: https://base.garant.ru/408996120/ (date of circulation: 10.12.2024)
6. “Tax Code of the Russian Federation (Part Two)” dated 05.08.2000 N117-FZ (ed. from 08.08.2024) (with amendments and additions, effective from 01.10.2024) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34596/ (date of circulation: 10.12.2024)
7. Materials of the ConsultantPlus System: Federal Law “On Conducting an Experiment to Establish a Special Tax Regime ‘Automated Simplified Tax System’” dated 25.02.2022 N 17-FZ (latest edition). URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410240/ (date of circulation: 12.12.2024)
8. Materials of the ConsultantPlus System: “Classifier of Types of Entrepreneurial Activities, for Which the Application of the Patent Tax System is Provided for by the Law of the Subject of the Russian Federation (KVDPD)” (approved by Order of the FTS of Russia No. MMV-7-3/9@ of 15.01.2013) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141413/c714ddc904598d963e0caf7d158efd20374c45f5/ (date of circulation: 12.12.2024)

Развитие рынка партнерских (исламских) финансов в России: проблемы, тенденции и перспективы

Барлыбаев Азамат Адигамович
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, Уфа, Российская Федерация azabarlybaev@fa.ru

Шарафуллина Розалия Радмировна
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и регионального развития Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Российская Федерация rozalia-23.05@yandex.ru

Пантелеева Мария Андреевна
студент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, Уфа, Российская Федерация mpntlvv@bk.ru

Предмет. Общемировой рынок исламского финансирования стабильно растет год от года, в 2022-м он превысил $4 трлн, а по прогнозам аналитиков, к 2026 году достигнет отметки $6 трлн. Конечно, основной объем этого рынка сосредоточен в Саудовской Аравии, Иране и Малайзии. Но и в западных странах интерес к исламскому финансированию высок.
Цели. Целью исследования является анализ проблем и перспектив развития партнерского финансирования.
Методология. Исследовательский инструментарий включает в себя разнообразные методы, такие как экономический и статистический анализ, сравнение и обобщение данных. Важную роль играют табличные и графические методы представления информации, которые способствуют наглядности и удобству интерпретации результатов.
Результаты. Результаты исследования могут быть использованы при разработке государственных программ и нормативно-правовых актов направленных на развитие и регулирование индустрии исламских финансов в Российской Федерации.
Область применения результатов. Проведенное исследование может быть использовано финансовыми учреждениями, заинтересованными в расширении своего предложения за счёт партнёрских финансовых услуг.
Выводы. Несмотря на существующие сложности, партнёрское финансирование имеет значительный потенциал для роста в России. Для успешного развития необходимо совершенствование правовой базы, повышение осведомлённости населения и активное взаимодействие между государством и финансовыми институтами.
Ключевые слова: исламское финансирование, партнёрское финансирование, шариат, финансовые продукты, правовая база, нормативно-правовые акты, совет по исламским финансовым услугам.

Введение. Исламская финансовая система основывается на принципах шариата, которые исключают использование процентов и спекулятивных операций. Вместо этого акцент делается на справедливое распределение рисков и доходов между участниками сделки. Одной из форм такого взаимодействия является партнёрское финансирование, где участники проекта совместно вкладывают средства и делят прибыль пропорционально вложенным ресурсам. Этот подход позволяет избежать несправедливого распределения доходов и делает финансы доступнее для тех, кто придерживается религиозных убеждений.

В последние десятилетия интерес к исламским финансовым инструментам значительно вырос во всем мире, включая Россию. Это связано с тем, что традиционные банковские продукты часто не соответствуют религиозным убеждениям значительной части населения. Партнёрское финансирование представляется привлекательным вариантом для тех, кто ищет альтернативные способы инвестирования и ведения бизнеса.

Однако, несмотря на растущий интерес, внедрение исламских финансовых продуктов в России сталкивается с рядом трудностей. Целью данной статьи является анализ текущего состояния партнёрского финансирования в России, выявление основных проблем и препятствий, а также оценка перспектив его дальнейшего развития.

Материалы и методы исследования. Для проведения исследования использовались различные источники информации и методы анализа. Во-первых, был проведен анализ нормативных правовых актов, регулирующих финансовую сферу в России, чтобы понять, насколько существующая правовая база соответствует требованиям исламского финансирования. Особое внимание было уделено международным стандартам, таким как стандарты Совета по исламским финансовым услугам (AAOIFI), поскольку они представляют собой основу для разработки национальных стандартов.

Во-вторых, был проведен контент-анализ публикаций в научных журналах, отчетов международных организаций и российских финансовых институтов, посвященных вопросам исламского финансирования. Эти документы позволили получить представление о текущем состоянии рынка и тенденциях его развития.

Кроме того, были проведены интервью с экспертами в области исламского права и экономики, а также с представителями государственных органов и финансовых учреждений. Эти интервью помогли глубже понять проблемы и возможности, связанные с внедрением исламских финансовых продуктов в России.

Наконец, был использован метод сравнительного анализа, который позволил сопоставить опыт внедрения исламских финансовых инструментов в других странах с российским опытом. Это дало возможность выявить общие тенденции и специфические особенности российского контекста.

Результаты. На данный момент в России существуют лишь единичные примеры использования исламских финансовых продуктов, включая партнёрское финансирование. Основной причиной низкой распространенности этих инструментов является отсутствие достаточной правовой базы и инфраструктуры. Кроме того, большинство потенциальных участников рынка недостаточно осведомлены о преимуществах исламского финансирования.

Тем не менее, есть некоторые положительные примеры. Например, в Татарстане был запущен проект по созданию исламского банка, который предлагал бы клиентам продукты, соответствующие

нормам шариата. Однако этот проект столкнулся с трудностями, связанными с отсутствием необходимых законодательных рамок.

Рисунок 1. Структура операций по размещению средств
Источник: Обзор рынка партнерского финансирования по итогам анкетирования за 9 месяцев 2024 года

Наибольшая доля операций (сделок) по размещению средств (43%) приходится на договоры купли-продажи с рассрочкой платежа. Их также реализует наибольшее количество компаний среди осуществляющих деятельность по размещению средств и принявших участие в анкетировании — 9 из 21.

Компании преимущественно реализуют в рассрочку следующие типы товаров:

недвижимость; транспортные средства и спецтехнику; оборудование и материалы.

Такие сделки по своей структуре соответствуют контрактам мурабаха и мусавама: цена по договору формируется из стоимости приобретения товара и фиксированной суммы наценки, включающей в себя компенсацию расходов продавца.

Данный вид финансирования одинаково распространен среди физических (46% сделок) и юридических лиц (54% сделок, включая индивидуальных предпринимателей).

Еще одним значимым видом финансирования является инвестиционный заем и близкие к нему по структуре договоры, несмотря на небольшое количество компаний, реализующих такие сделки.

По большей части такие сделки соответствует структуре контракта мудараба. Сумма вознаграждения, как правило, переменная и зависит от доходности определенного договором актива. Сделки преимущественно крупные, с их помощью финансируется деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Лизинговая деятельность также распространена среди компаний партнерского финансирования — такие сделки реализуют 6 организаций, осуществляющих деятельность по размещению средств и принявших участие в анкетировании. Вместе с тем портфель таких сделок невелик — всего 12% от общего портфеля сделок по размещению средств. Наиболее приближенными к ним по структуре являются контракты иджара.

В рамках мониторинга иных практик партнерского финансирования установлено, что компании реализуют модель, в основе которой лежит совместное (долевое) приобретение недвижимого имущества. Такие сделки, как правило, соответствуют структуре контракта убывающая мушарака. На данный момент в периметре анкетирования Банка России находится только одна компания, реализующая такие сделки.

Наибольшая доля операций (сделок) по привлечению средств (45%) приходится на расчетные и карточные счета, открытые в кредитных организациях. Такие операции также соответствуют принципам партнерского финансирования и находятся в периметре мониторинга Банка России. Большая часть средств, размещенных на расчетных и карточных счетах в кредитных организациях, принадлежит юридическим лицам – 62%. Средства физических лиц компании партнерского финансирования часто привлекают в виде паев в паевой капитал, а также по договорам инвестиционного займа. Отдельные компании партнерского финансирования для осуществления своей деятельности привлекают средства кредитных организаций.

Рисунок 2. Структура привлеченных средств на 30.09.2024 г.
Источник: Обзор рынка партнерского финансирования по итогам анкетирования за 9 месяцев 2024 года

Рисунок 3. Структура операций по привлечению средств на 30.09.2024 г.
Источник: Обзор рынка партнерского финансирования по итогам анкетирования за 9 месяцев 2024 года

Основной объем операций (сделок) партнерского финансирования реализуется на территории Республики Татарстан — 84% сделок по размещению средств и 66% сделок по привлечению средств.

Также операции по размещению средств активно совершаются на территории города Москвы и Московской области (5% операций), Чеченской Республики (4% операций), Республики Башкортостан (2% операций), Нижегородской области (2% операций) и иных субъектов Российской Федерации.

Операции по привлечению средств активно совершаются на территории Чеченской Республики (10% операций), города Москвы и Московской области (9% операций), республик Башкортостан (2% операций) и Дагестан (2% операций) и иных субъектов Российской Федерации, а также онлайн.

Выводы. Рассмотрев историю развития исламского финансирования, необходимо выделить основные проблемы развития исламского финансирования в РФ:

Основным препятствием к развитию является слабо развития правовая база, а именно одной из основных трудностей является отсутствие специализированного законодательства, регулирующего деятельность исламских финансовых институтов. Российское законодательство построено на традиционных западных принципах, которые зачастую противоречат нормам шариата. Например, запрет на получение процентов (риба) противоречит основополагающим аспектам банковского дела в России. Отсутствие правовой базы затрудняет создание исламских банков и других финансовых учреждений, работающих по принципу партнёрства.

Следующей причиной являются недоверие или непонимание населения, так как многие россияне недостаточно осведомлены о принципах исламского финансирования. Это приводит к недоверию и скептицизму среди потенциальных клиентов и партнёров. Недостаточное понимание особенностей таких продуктов, как мурабаха (продажа товаров с наценкой), мудараба (партнёрство, при котором одна сторона предоставляет капитал, а другая – труд) и сукук (исламские облигации), усложняет продвижение этих инструментов на российском рынке.

Кроме того, развитию исламского финансирования не способствует конкуренция с традиционным банкингом, так как традиционные банки занимают доминирующее положение на российском финансовом рынке. Они предлагают широкий спектр продуктов и услуг, адаптированных под нужды большинства населения. Исламские финансовые институты вынуждены конкурировать с этими крупными игроками, предлагая уникальные продукты, которые могут привлечь лишь небольшую часть клиентов.

Другой немаловажной причиной является нехватка квалифицированных кадров, ведь для успешной реализации исламских финансовых продуктов необходимы специалисты, обладающие глубокими знаниями как в области финансов, так и в сфере шариатского права. В России пока мало специалистов, способных эффективно работать в этом направлении. Это ограничивает возможности расширения исламского финансирования и внедрения новых продуктов.

Экономическая нестабильность страны негативно влияет на развитие исламского финансирования: Россия периодически сталкивается с экономическими кризисами, колебаниями валютных курсов и инфляцией. Эти факторы негативно влияют на стабильность финансового сектора в целом, включая исламские финансовые учреждения. Инвестиции в такие проекты становятся более рискованными, что отпугивает потенциальных партнёров и инвесторов.

Политические и культурные барьеры также имеют место быть несмотря на то, что Россия является многонациональной страной со значительным мусульманским населением, политическая и культурная среда создает препятствия для развития исламского финансирования. Некоторые политические силы могут воспринимать эти инициативы как угрозу национальной идентичности или стабильности общества.

Важной особенностью является и географическая концентрация, так как основная масса мусульманского населения сосредоточена в определённых регионах России, таких как Татарстан, Башкортостан и Северный Кавказ. Это означает, что спрос на исламские финансовые услуги будет ограничен этими регионами, что затруднит масштабирование бизнеса на всю страну.

Вышеперечисленные проблемы требуют незамедлительного решения, и одним из вариантов может стать создание специальной правовой базы, потому что своевременная и грамотная разработка и внедрение законов, регулирующих деятельность исламских финансовых институтов, позволит устранить правовые пробелы и создать благоприятные условия для их работы.

Кроме того, важную роль в распространении исламского финансирования могут стать образовательные программы, а именно: проведение образовательных мероприятий и кампаний, направленных на повышение осведомлённости населения о принципах исламского финансирования, сможет уменьшить уровень недоверия и привлечь больше клиентов.

Литература

1. ICD – Refinitiv Islamic Finance Development Report 2023 [Электронный ресурс] // URL: https://icdps.org/uploads/files/ICD_LSEG_IFDI_REPORT_20231715587354_1336.pdf (Дата обращения: 09.02.2025).
2. Islamic Financial Service Board: Islamic Financial Services Industry Stability Report 2022 [Электронный ресурс] URL: https://islamicmarkets.com/publications/ifsb-islamic-financial-services-industry-stability-report-2022 (Дата обращения: 09.02.2025).
3. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 04.08.2023 N 417-ФЗ
4. Абдуллина, Э. И. Современные реалии партнерского финансирования в России / Э. И. Абдуллина // Региональный экономический журнал. – 2023. – № 2(35). – С. 66-72.
5. Барлыбаев А.А., Ахметшин Ш.В. Зарубежный и отечественный опыт развития рынка исламских ценных бумаг сукук //Финансовые рынки и банки. - 2025 - №1. с. 98-103.
6. Реестр участников эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию [Электронный ресурс] / URL: https://cbr.ru/vfs/finmarkets/files/supervision/list_PF.xlsx (дата обращения: 10.02.2025).
7. Обзор рынка партнерского финансирования по итогам анкетирования за 9 месяцев 2024 года [Электронный ресурс] / URL: https://cbr.ru/analytics/develop/2024_1 (дата обращения: 10.02.2025).

Development of the partnership (islamic) finance market in russia: problems, trends and prospects

Barlybaev A.A., Sharafullina R.R., Panteleeva M.A.
Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

Importance The global Islamic finance market is steadily growing year by year, in 2022 it exceeded $4 trillion, and according to analysts, it will reach $6 trillion by 2026. Of course, the bulk of this market is concentrated in Saudi Arabia, Iran and Malaysia. But there is also a high interest in Islamic finance in Western countries.

Objectives The purpose of the study is to analyze the problems and prospects of partnership financing development.

Methods The research toolkit includes a variety of methods, such as economic and statistical analysis, comparison and synthesis of data. Tabular and graphical methods of presenting information play an important role, which contribute to the clarity and ease of interpretation of the results.

Results The results of the study can be used to solve current problems that hinder the development of Islamic finance.

The scope of the results The results of the study can be used to solve current problems that hinder the development of Islamic finance. The scope of the results. The results can be used by government agencies in the development of legislative initiatives aimed at supporting and developing Islamic financial products. They will also be useful to financial institutions interested in expanding their offerings through partner financial services.

Conclusions Despite the existing difficulties, partner financing has significant potential for growth in Russia. For successful development, it is necessary to improve the legal framework, raise public awareness and actively interact between the state and financial institutions.

Keywords: Islamic finance, partner financing, Sharia, financial products, legal framework, regulations, Council on Islamic Financial services.

References

1. ICD – Refinitiv Islamic Finance Development Report 2023 [Electronic resource] // URL: https://icdps.org/uploads/files/ICD_LSEG_IFDI_REPORT_20231715587354_1336.pdf (Accessed: 02/09/2025).
2. Islamic Financial Service Board: Islamic Financial Services Industry Stability Report 2022 [Electronic resource] URL: https://islamicmarkets.com/publications/ifsb-islamic-financial-services-industry-stability-report-2022 (Accessed: 02/09/2025).
3. Federal Law "On Conducting an Experiment to Establish Special Regulation in Order to Create the Necessary Conditions for Carrying Out Activities on Partnership Financing in Certain Subjects of the Russian Federation and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 04.08.2023 N 417-FZ
4. Abdullina, E. I. Modern Realities of Partnership Financing in Russia / E. I. Abdullina // Regional Economic Journal. - 2023. - No. 2 (35). - P. 66-72.
5. Barlybaev A. A., Akhmetshin Sh. V. Foreign and Domestic Experience in Developing the Sukuk Islamic Securities Market // Financial Markets and Banks. - 2025 - No. 1. P. 98-103.
6. Register of participants in the experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for implementing activities on partner financing [Electronic resource] / URL: https://cbr.ru/vfs/finmarkets/files/supervision/list_PF.xlsx (date of access: 10.02.2025).
7. Review of the partner financing market based on the results of a survey for 9 months of 2024 [Electronic resource] / URL: https://cbr.ru/analytics/develop/2024_1 (date of access: 10.02.2025).

Управление дебиторской задолженностью как основной инструмент управления оборотными активами предприятия

Будкина Екатерина Сергеевна
преподаватель кафедры финансового и инвестиционного менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, eksbudkina@fa.ru

Статья посвящена использованию в качестве основного инструмента управления оборотными активами предприятия управление дебиторской задолженностью для повышения его платежеспособности. В статье конкретизирована роль дебиторской задолженности в формировании ликвидных активов и негативное влияние ее роста на снижение платежеспособности предприятия. Невозможность своевременно погашать долги одной компанией приводит к увеличению доли дебиторской задолженности ее контрагентов, и далее цепочка продолжается, чем парализуются финансовые потоки предприятий в совокупности. В условиях экономической нестабильности российской действительности в 2022–2024 гг. данная проблема усугубляется. Поэтому вопрос управления дебиторской задолженностью в рамках управления оборотными активами и управления платежеспособностью предприятия становится актуальным и значимым. В статье представлены возможные пути оптимизации дебиторской задолженности на примере конкретного предприятия.
Ключевые слова: дебиторская задолженность, оборотные активы, платежеспособность, ликвидность, прогноз.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема обеспечения устойчивого финансового состояния возникает перед каждой организацией, поскольку она функционирует в динамично меняющейся рыночной среде, в часто в нестабильных условиях внутренней экономики страны и внешней экономики, которые возникают по разным причинам. Для российских компаний вопрос повышения уровня устойчивости финансового состояния и финансово устойчивого развития, в последние годы стал наиболее актуальным и значимым.

Во-первых, в 2020–2021 гг. в условиях пандемии российские организации, как и многие компании в мире, столкнулись с разрывом хозяйственных связей со своими зарубежными партнерами. Такие крупномасштабные изменения условий ведения коммерческой деятельности не могли не сказаться на общей экономической обстановке в стране. Внешние факторы в форме кризисных явлений в экономике стали большой угрозой для финансовой устойчивости организаций, однако не все они смогли справиться с управлением возникшими рисками. В результате многие потеряли возможность устойчиво развиваться, достаточно большое количество компаний оказалось в состоянии банкротства. Часть таких компаний справилась с проблемой благодаря мерам государственной поддержки. Однако не все компании смогли обеспечить устойчивость финансового состояния и были вынуждены прекратить свою деятельность.

Во-вторых, в 2022 году вследствие примененных санкций многие отечественные компании оказались «отрезанными» от своих иностранных поставщиков и покупателей (после непродолжительного восстановления хозяйственных связей), негативные колебания в экономике страны (падение рубля, повышение курса доллара, высокий уровень инфляции, повышение ключевой банковской ставки и пр.). Все это поставило российский бизнес в сложные условия выживания. Сохранение финансовой устойчивости и не доведение своего финансового состояния до банкротства стало главной задачей многих российских компаний. Некоторые компании не смогли сохранить свою финансовую стабильность. В 2023–2024 гг. санкционное давление продолжило действовать, хотя адаптированная российская экономика, несмотря на сложившиеся условия, справляется с новыми для себя вызовами.

В результате российские компании снижают свою способность своевременно погашать свои текущие обязательства, возникает замкнутый круг проблемы платежеспособности, поскольку предприятия разных отраслей связаны в продолжительные цепочки хозяйственных связей. Невозможность своевременно погашать долги одной компанией приводит к увеличению доли дебиторской задолженности ее контрагентов, и далее цепочка продолжается, чем парализуются финансовые потоки предприятий в совокупности. В связи с этим вопрос управления дебиторской задолженностью в рамках управления оборотными активами и управления платежеспособностью предприятия становится наиболее актуальным и значимым.

В целом управление оборотными активами имеет весомое значение в результативности деятельности каждого предприятия. Оборотные активы – это средства, авансированные организацией в оборотные производственные фонды и фонды обращения, обеспечивающие непрерывность производственного процесса, все текущие операции в течение каждого цикла [2]. Задачи управления традиционно сводятся к обеспечению сохранности оборотных активов, их преумножению, посредством компетентного использования, обеспечению защищенности от негативного влияния инфляционных процес-

сов, поддержанию их оптимальной величины (минимальной величины, но достаточной для обеспечения непрерывности производственного процесса) [5]. Политика управления оборотными активами отражает задачи управления и представляет собой ряд мероприятий, направленных на оптимизацию их объема и структуры, с целью повышения качества использования.

Процесс управления оборотными активами представляет собой непрерывный процесс, при котором каждая компания стремится, как можно больше, но без вреда своей деятельности сократить период обращения денежных средств, то есть сократить продолжительность финансового цикла. Величина финансового цикла неразрывно связана с обязательствами компании, а значит со сроками оплаты обязательств дебиторов и кредиторов. Грамотное управление основывается на глубоком и всестороннем анализе показателей использования оборотных активов [6]. В структуре оборотных активов особое место отводится дебиторской задолженности.

Дебиторская задолженность – один из ключевых показателей финансового здоровья компании. Дебиторская задолженность является естественной составляющей любого бухгалтерского баланса.

Дебиторская задолженность представляет собой сумму долгов, причитающихся предприятию со стороны других предприятий или граждан, являющихся их должниками (дебиторами).

Если она растет, это может свидетельствовать о проблемах с платежеспособностью клиентов или о недостаточной эффективности управления кредитными отношениями. Игнорирование этой метрики может привести к проблемам с ликвидностью или появлению кассового разрыва — то есть ситуации, когда бизнес вроде бы зарабатывает, но денег на исполнение собственных обязательств вовремя нет.

В отношении управления дебиторской задолженностью действует тот же принцип, что и в отношении всей суммы оборотных активов. Ее величина должна быть оптимальной. Минимальная величина дебиторской задолженности может негативным образом сказаться на ликвидности и платежеспособности как в текущем периоде времени, так и на перспективу (величина дебиторской задолженности участвует в расчете коэффициентов ликвидности) [3]. При увеличении доли дебиторской задолженности на фоне снижения выручки и сокращения массы денежных средств также возникают проблемы. Они также связаны с платежеспособностью компании – снижается абсолютная ликвидность баланса предприятия. В любом случае важно оптимальное соотношение между дебиторской и кредиторской задолженностью, чтобы соблюдалась оптимальная платежная дисциплина компании.

В рамках настоящего исследования рассмотрим, как за счет управления дебиторской задолженностью в совокупности с управлением оборотными активами компания может повысить свою платежеспособность. Продемонстрируем это на примере ООО «Иммокор Групп», которая работает на рынке энергетического угля.

Компания ООО «Иммокор Групп» работает на рынке энергетического угля с 2011 года. За время работы компания зарекомендовала себя как надежный и добросовестный партнер.

В активе компании успешно реализованные проекты по поставке энергетического угля во все регионы России. На счету компании успешно выполненные контракты на поставку энергетического угля для нужд теплогенерирующих объектов ФГБУ ЦЖКУ Министерства обороны РФ, ФСИН России, группы Газпром энергохолдинг, Интер РАО, организаций жилищно-коммунального хозяйства.

География поставок не ограничивается территорией России, у компании есть опыт успешных поставок покупателям в странах Евросоюза и Азиатско-Тихоокеанского Региона.

Компания ООО «Иммокор Групп» является уникальным логистическим оператором по обеспечению доставки энергетического угля на «последней миле». Многолетний опыт позволяет качественно и точно в срок оказывать услуги по приему энергетического угля в вагонах, перевалке, хранению и организации транспортировки грузовым транспортом к объектам заказчика на всей территории России.

Опыт компании позволяет организовывать доставку угля до потребителя любым транспортом.

Основные показатели деятельности ООО «Иммокор Групп» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные технико-экономические показатели деятельности ООО «Иммокор Групп» за 2021–2023гг.

Показатели	Годы			Отклонение, абсолютное значение		Темп роста, %	
	2021 год	2022 год	2023 год	2022г. от 2021г.	2023г. от 2022г.	2022г. к 2021г.	2023г. к 2022г.
Выручка от реализации услуг, тыс. руб.	2 628 097	1 502 365	1 707 847	-1125732	205482	57,2	113,7
Себестоимость продаж, тыс. руб.	2 122 405	1 138 225	1 204 651	-984180	66426	53,6	105,8
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	144 207	96 346	94 888	-47861	-1458	66,8	98,5
Чистая прибыль (убыток)	88913	68291	64289	-20622	-4002	76,8	94,1
Численность персонала, чел.	17	17	7	0	-10	100,0	41,2
Производительность труда, тыс. руб. / чел.	154593,9	88374,41	243978,1	-66219,5	155603,7	57,2	276,1
Рентабельность основной деятельности, %	5,49	6,41	5,56	0,92	-0,85	116,7	86,7
Рентабельность деятельности по чистой прибыли, %	3,38	4,55	3,76	1,17	-0,79	134,6	82,6

Согласно представленным данным выручка по организации имеет не стабильную динамику, так в 2022 году отмечено снижение выручки на 1125732 тыс. руб., а в 2023 году увеличение на 205482 тыс. руб., при этом наибольшая выручка была в 2021г. Себестоимость продаж имеет аналогичную динамику.

Снижение выручки отрицательно сказалось на динамике финансовых результатов деятельности организации. В 2022г. прибыль от продаж снизилась на 47861 тыс. руб., в 2023г. на 1458 тыс. руб., чистая прибыль также снижалась на 20622 тыс. руб. в 2022г., на 4002 тыс. руб. в 2023г.

Численность работников организации на конец 2024 года составляет 17 человек. Анализируя показатели использования ресурсов, можно отметить, что наблюдается увеличение производительности труда за рассматриваемый период, что говорит о неэффективном использовании трудовых ресурсов.

Таблица 2

Показатели платежеспособности ООО «Иммокор Групп» за 2021–2023 гг. [7]

Показатели	Рекомендуемое значение	2021 год	2022 год	2023 год	Абсолютное отклонение, (+, –)	
					2022/2021	2023/2022
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2 и более. Допустимое значение 0,1	0,002	0,073	0,052	0,071	-0,021
Коэффициент срочной ликвидности	не менее 1. Допустимое значение 0,7–0,8	1,233	1,128	1,037	-0,106	-0,090
Коэффициент текущей ликвидности	не менее 2,0. Допустимое значение 1,5	1,373	1,571	1,306	0,197	-0,264
Степень платежеспособности по текущим обязательствам	Уменьшение – положительная динамика	2,511	2,604	3,067	0,093	0,463

Показатели рентабельности при этом, относительно 2021 г. возросли, что говорит об эффективной работе организации в рассматриваемом периоде. Однако, в 2023 году компания имела больший оборот относительно прошлого года. В тоже время объем прибыли от продаж и чистой прибыли сократился, что сказалось на снижении рентабельности деятельности организации.

Итак, ООО «Иммокор Групп» является организацией энергетической промышленности. В 2023 году компания имела больший оборот относительно прошлого года, однако объем прибыли от продаж и чистой прибыли сократился, что сказалось на снижении рентабельности деятельности организации.

По результатам анализа платежеспособности предприятия за 2021–2023 гг. получены данные, представленные в таблице 2.

Проанализируем подробно представленную таблицу.

Коэффициент абсолютной ликвидности показывает способность компании немедленно расплатиться со своими текущими обязательствами, так как для его расчета используются наиболее ликвидные активы, такие как денежные средства и краткосрочные финансовые вложения. Для ООО «Иммокор Групп» в 2021 году этот показатель находится на уровне 0,002, что значительно ниже рекомендуемого значения в 0,2 и даже минимально допустимого в 0,1. Это свидетельствует о предельно низкой способности компании к оперативному погашению своих краткосрочных обязательств, что ставит под угрозу ее финансовую стабильность. Однако в 2022 году наблюдается значительное улучшение этого показателя до 0,073, что хоть и не достигает допустимого уровня, но можно интерпретировать как положительную тенденцию. В 2023 году коэффициент снизился до 0,052, что указывает на обратную тенденцию и потенциальное ухудшение платежеспособности компании в краткосрочном периоде.

Коэффициент срочной ликвидности учитывает способность компании покрывать свои краткосрочные обязательства за счет всех своих оборотных активов, за исключением запасов. Оптимальным значением считается коэффициент не менее 1, что указывает на наличие достаточного количества ликвидных активов для покрытия текущих обязательств. ООО «Иммокор Групп» в 2021 году показывает несколько лучший результат с коэффициентом 1,233, что свидетельствует о достаточной ликвидности для удовлетворения текущих потребностей. Однако в 2022 году произошло падение до значения 1,128, а в 2023 – до 1,037, что говорит о тенденции ухудшения положения компании, но коэффициент по-прежнему остается в пределах нормы.

Коэффициент текущей ликвидности или общий показатель ликвидности отражает способность компании погашать свои краткосрочные обязательства за счет всех оборотных активов. Рекомендуемое значение коэффициента составляет не менее 2,0, однако допустимым считается и значение 1,5. В 2021 году у ООО «Иммокор Групп» он составляет 1,373, что ниже рекомендуемого уровня, но в 2022 году наблюдается увеличение до 1,571, что можно интерпретировать как улучшение платежеспособности. К 2023 году данный показатель снизился до 1,306, что может вызвать определенную озабоченность, так как он стремится к минимально допустимому порогу.

Степень платежеспособности по текущим обязательствам показывает, насколько эффективно компания использует свои ресурсы для покрытия краткосрочных обязательств. Уменьшение этого показателя рассматривается как положительная динамика. У ООО «Иммокор Групп» этот показатель растет с 2,511 в 2021 году до 3,067 в 2023 году, что свидетельствует о возрастающей способности компании покрывать свои текущие обязательства за счет операционной деятельности.

Исходя из анализа финансовых показателей платежеспособности за период с 2021 по 2023 годы, ООО «Иммокор Групп» демонстрирует смешанную динамику. С одной стороны, наблюдается улучшение в коэффициенте абсолютной ликвидности и рост степени платежеспособности по текущим обязательствам, что указывает на увеличение эффективности финансового управления. С другой стороны, показатели срочной и текущей ликвидности ухудшились по сравнению с предыдущим годом, что может сигнализировать о возможных рисках для кредиторов и инвесторов в будущем. Компания должна провести детальный анализ и разработать стратегии управления ликвидностью, чтобы предотвратить дальнейшее снижение этих ключевых показателей платежеспособности.

Следовательно, ООО «Иммокор Групп» имеет проблемы с платежеспособностью, то есть компания имеет недостаточно свободных денежных средств и трансформируемых в них дебиторской задолженности, которые могут быть использованы для погашения наиболее срочных обязательств. Иначе говоря, компания неспособна своевременно оплачивать свои долги перед поставщиками и подрядчиками, перед собственными работниками, перед налоговой и внебюджетными государственными фондами.

Повышение платежеспособности ООО «Иммокор Групп» может происходить за счет использования двух факторов:

– увеличения ликвидных активов;

– сокращения краткосрочных обязательств.

Первый путь является наиболее продуктивным, поскольку позволяет увеличить объем ликвидных активов без изменения стоимости всего имущества. Это возможно сделать за счет следующих мероприятий:

– Увеличение величины денежных средств за счет продажи излишков запасов, которые необходимо выявить посредством внеплановой инвентаризации

Первый шаг к улучшению платежеспособности компании – это оптимизация запасов, путем их преобразования в денежные средства. Излишки невостребованных ресурсов захламляют склады и «замораживают» финансы, которые могли бы быть использованы более продуктивно. Чтобы определить, какие именно запасы являются излишними, необходимо проведение внеплановой инвентаризации. Такая проверка поможет выявить недостающие или избыточные позиции, а также поможет исправить возможные ошибки учета. После определения переизбытка запасов, осуществляется их продажа, что влечет за собой непосредственное увеличение денежных средств компании. Это позволяет не только освободить складские площади, но и снизить затраты на хранение, а также предотвратить устаревание товаров. Ключевым моментом здесь является объективная оценка скорости оборачиваемости запасов и реальная потребность в них, чтобы продажа не привела к дефициту и не помешала операционной деятельности предприятия.

– Увеличение величины денежных средств за счет уменьшения дебиторской задолженности посредством перехода на авансовую систему продаж угля

Второй способ привести в порядок денежные потоки заключается в сокращении дебиторской задолженности путем пересмотра условий продаж. Установление авансовой системы оплаты, в особенности в секторе угледобычи, где речь идет о значительных суммах, позволит существенно усилить финансовое положение компании. Такой подход заключается в предварительной оплате товаров или услуг до момента их поставки или выполнения. Переход на авансовые платежи со стороны покупателей уменьшит рабочий капитал, который необходим для финансирования текущей деятельности, тем самым повысит эффективность использования активов. Четкая политика управления дебиторской задолженностью требует налаженной работы с клиентами, чтобы не потерять их из-за более жестких условий оплаты. Поэтому важно адекватно оценивать платежеспособность клиентов и их готовность сотрудничать на новых условиях, а если необходимо – предлагать гибкие условия для сохранения взаимовыгодных отношений.

– Увеличение краткосрочных финансовых вложений за счет уменьшения дебиторской задолженности посредством предоставления покупателям возможности оплачивать поставки ценными бумагами (облигациями и акциями); особенно это актуально для организаций-покупателей долги, которых уже переходят в сомнительные.

Третий инструмент укрепления финансовой позиции – это преобразование части дебиторской задолженности в краткосрочные финансовые вложения. Эта тактика особенно ценна, когда компания сталкивается с долгами, которые начинают превращаться в сомнительные, то есть существует риск их неисполнения. Предложение покупателям возможности расчетов за поставленную продукцию не деньгами, а ценными бумагами, такими как облигации и акции, может быть выгодным решением. Это позволяет компании диверсифицировать свои активы, при этом минимизируя потенциальные убытки от неплатежей. Ценные бумаги могут приносить дополнительный доход в виде дивидендов и процентов, а также увеличиваться в цене, что представляет собой дополнительный канал капитализации. Этот способ требует тщательного подхода к оценке стоимости предлагаемых ценных бумаг и тонкого понимания рыночной ситуации. Надежный финансовый анализ и правильно налаженная система рисков позволят уменьшить вероятность убытков и принести дополнительную выгоду в краткосрочной перспективе.

Все данные мероприятия в 2025 г. будут способствовать увеличению ликвидных активов и уменьшению объема иных оборотных активов, что повысит платежеспособность предприятия.

Мы можем сделать следующий прогноз, исходя из данных бухгалтерской отчетности предприятия за 2023 год [7]:

– увеличение денежных средств на 2% от величины запасов (продажа по итогам инвентаризации):

110098 тыс. руб. · 2% = 2202 тыс. руб.;

– увеличение денежных средств на 2% от величины дебиторской задолженности (оплата авансов организациями-покупателями):

458848 тыс. руб. · 2% = 9177 тыс. руб.;

– увеличение краткосрочных финансовых вложений на 1% от величины дебиторской задолженности (предоставление покупателям возможности оплачивать поставки ценными бумагами (облигациями и акциями)):

458848 тыс. руб. · 1% = 4588,5 тыс. руб.

Соответственно, указанные выше скорректированные статьи оборотных средств изменятся на указанные величины.

Второй путь (сокращение краткосрочных обязательств) в прямом понимании является непродуктивным, поскольку означает сокращение объемов капитала в целом, что не является положительным направлением. Это сокращение хозяйственного оборота. Поэтому сократить краткосрочные обязательства возможно за счет реструктуризации краткосрочных заемных средств, то есть за счет перевода части краткосрочных кредитов в долгосрочные посредством перекредитации.

У ООО «Иммокор Групп» в 2021–2023 г. отсутствуют долгосрочные кредиты полностью. Поэтому предлагается компании взять долгосрочный кредит на 5 лет в размере хотя бы 5% от всей величины краткосрочных заемных средств. В стоимостном выражении это составит, исходя из величины показателя 2023 г. следующее значение:

243010 тыс. руб. · 5% = 12150,5 тыс. руб.

Именно на эту сумму уменьшится прогнозное значение краткосрочных обязательств и увеличится объем долгосрочных обязательств. Соответственно, увеличится в совокупности перманентный капитал (собственный капитал и долгосрочные обязательства).

Кроме того, необходимо увеличить объем уставного капитала, необходимо, чтобы учредитель сделал в него вклад. Для этого предлагается выдать учредителю предварительно долгосрочный заем в размере 500 тыс. руб. Эти денежные средства будут внесены на счет компании в качестве вклада в результате произойдет:

– Сумма денежных средств не изменится (сначала будут выданы, затем внесены)

При осуществлении операции по увеличению уставного капитала через долгосрочный заем учредителю, первоначально фирма выставляет денежные средства из своих ресурсов, которые тем самым уменьшаются в объеме доступной ликвидности на сумму займа, в данном случае на 500 тыс. руб. Эта сумма перемещается к владельцу компании. Однако, последующий шаг – это внесение указанной суммы обратно в компанию владельцем в качестве его вклада в уставной капитал. Эта операция переводит средства обратно на счет компании, восстанавливая предыдущий баланс денежных средств. В итоге, балансовая статья кассы и банковских счетов остается неизменной, поскольку увеличение происходит за счет внутренней операции и не влияет на общий объем денежных активов предприятия.

– Увеличение дебиторской задолженности на 500 тыс. руб. (добавиться задолженность учредителя перед организацией)

Как только учредитель получает от компании заем, он в соответствии с бухгалтерскими стандартами фигурирует как должник перед компанией. Так, в момент выдачи заемных средств учредителю в размере 500 тыс. руб., эта же сумма записывается как дебиторская задолженность в бухгалтерском учете компании. Это отображает, что учредитель обязуется в будущем вернуть эти средства – в данном контексте путем взноса в уставной капитал. Итак, фактически, данная операция приводит к появлению новой дебиторской задолженности, не оказывающей влияния на наличие средств, но обозначающей право компании на получение этих средств обратно.

– Увеличение уставного капитала на 500 тыс. руб.

Когда учредитель выполняет свои обязательства по вкладу в уставной капитал и вносит 500 тыс. руб., полученных ранее в виде займа, на счет компании, происходит увеличение уставного капитала на эту сумму. Уставной капитал является показателем номинальной стоимости долей учредителей в уставном фонде компании и отражает их вклад в имущество компании, который может быть использован для покрытия ее обязательств. При увеличении уставного капитала в данной операции фиксируется повышение номинальной стоимости доли учредителя на сумму займа. Это действие укрепляет финансовые показатели компании для потенциальных инвесторов и кредиторов, поскольку указывает на больший объем гарантированного вклада в ее активы.

Для увеличения нераспределенной прибыли нужно увеличить объем продаж и сократить расходы. Укажем, что использовав все возможности компании, можно увеличить объем чистой прибыли на 5%. Исходя из данных 2023 г. и получим следующие значение:

64289 тыс. руб. · 5% = 3214,5 тыс. руб.

Данная сумма по итогам года после реформации баланса будет зачислена в объем нераспределенной прибыли, что увеличит объем собственного капитала.

Полученную прибыль направим в первую очередь на выплату дивидендов в размере 10%:

3214,5 тыс. руб. · 10% = 321,5 тыс. руб.

Кроме того, остаток чистой прибыли для сохранения баланса определим в его актив в виде пополнения прочих оборотных активов в результате реинвестирования в производственную деятельность:

3214,5 – 321,5 = 2893 тыс. руб.

Статья прочих оборотных активов выбрана условно, так как пока не известно, какие именно оборотные активы потребуют пополнения.

На основании всех предложенных рекомендаций составим прогнозный баланс ООО «Иммокор Групп», исходя из расчетов, основанных на данных финансовой отчетности 2023 г.

Таблица 3

Уплотненный прогнозный баланс для ООО «Иммокор Групп» на 2025 г.

Статьи баланса	2023 год	Прогноз (2025 год)	Отклонение
I. Внеоборотные активы	46251	46251	–
II. Оборотные активы	569139	572532	3393
Запасы	110098	107896	-2202
Налог на добавленную стоимость	6993	6993	
Дебиторская задолженность	428848	415582	-13266
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	15000	19589	4589
Денежные средства	7463	18842	11379

Прочие оборотные активы	737	3630	–
Баланс	615391	618784	3393
III. Капитал и резервы	178919	182312	3393
Уставный капитал	10	510	500
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	178909	181802	2893
IV. Долгосрочные обязательства	–	12151	12151
Заемные средства	–	12151	12151
V. Краткосрочные обязательства	436473	424322	-12151
Заемные средства	243010	230859	-12151
Кредиторская задолженность	192766	192766	–
Оценочные обязательства	697	697	–
БАЛАНС	615391	618784	3393

Для проведения детального анализа прогнозного баланса ООО «Иммокор Групп» на 2025 год, рассмотрим каждую статью, сравнив данные за 2023 и 2025 годы, и определим отклонения.

I. Внеоборотные активы остались без изменений, составляя 46,251 тыс. рублей. Это означает, что в течение прогнозируемого периода компания не планирует значительных инвестиций в долгосрочное имущество или реализацию капитальных проектов.

II. Оборотные активы увеличились на 3,393 тыс. рублей, что указывает на положительную динамику в управлении текущими активами предприятия. Рассмотрим ключевые изменения:

1) Запасы уменьшились на 2,202 тыс. рублей, с 110,098 тыс. до 107,896 тыс. рублей. Понижение с 110,098 тыс. рублей до 107,896 тыс. рублей может сигнализировать о ряде мер, принимаемых руководством для оптимизации затрат и оборотного капитала. Такие действия могут включать в себя улучшение процессов закупок, отказ от избыточных или незатребованных запасов, а также переход на более своевременные системы поставок, известные как Just In Time. Нельзя исключать и возможное уменьшение объемов производства, что тоже приведет к уменьшению потребности в запасах, менее значительные сокращения могут быть связаны с повышением скорости оборачиваемости запасов за счет ускорения их продажи или использования в производстве.

2) Налог на добавленную стоимость не изменился, оставаясь на уровне 6,993 тыс. рублей. Постоянство показателя Налога на добавленную стоимость на уровне 6,993 тыс. рублей может говорить о стабилизации объемов операций, облагаемых НДС. Это представляет интерес для финансового анализа, поскольку НДС обычно напрямую коррелирует с суммой продаж или покупок – ключевыми операциями для любого бизнеса. Стабильная сумма налога может быть признаком того, что предприятие поддерживает одинаковый уровень операционной активности, без резких подъемов или падений, которые могли бы привести к финансовой нестабильности.

3) Дебиторская задолженность сократилась на 13,266 тыс. рублей. Этот шаг может быть связан с рядом управленческих решений, направленных на улучшение кассовых потоков. Сюда входят введение строгих кредитных политик, ускорение процессов взыскания задолженности, применение штрафов за просрочку оплаты, а также выборочное предоставление скидок за оперативное погашение задолженностей клиентами. Эти меры по улучшению дебиторской дисциплины повышают вероятность своевременных поступлений денежных средств и способствуют укреплению финансового состояния компании.

4) Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов) выросли на 4,589 тыс. рублей. Рост финансовых вложений (за исключением денежных эквивалентов) на 4,589 тыс. рублей свидетельствует о диверсификации активов и возможном переориентировании капиталовложений в более ликвидные и потенциально доходные инструменты. Это могут быть краткосрочные финансовые вложения, такие как акции или облигации, либо другие ценные бумаги, предлагающие выгодные условия доходности и риск-профиль, соответствующие стратегии компании. Инвестиции могут также обусловливаться стремлением к распределению рисков и укреплению финансового буфера на случай непредвиденных ситуаций.

5) Денежные средства значительно увеличились на 11,379 тыс. рублей. Рост денежных резервов может свидетельствовать о преуспевании компании в сферах, таких как увеличение объемов продаж, снижение затрат, эффективное управление оборотным капиталом или получение внешнего финансирования. Обильный приток наличности повышает способность предприятия своевременно расплачиваться по своим обязательствам, осуществлять инвестиционные вложения и отражать возможные финансовые потрясения, тем самым обеспечивая устойчивость в долгосрочной перспективе.

III. Капитал и резервы увеличились на сумму, эквивалентную росту оборотных активов – на 3,393 тыс. рублей. Это укрепление собственной базы предприятия служит залогом его финансовой устойчивости.

1. Уставный капитал вырос на заметные 500 тыс. рублей, что может быть связано с привлечением дополнительных вкладов от существующих или новых участников.

2. Нераспределенная прибыль также увеличилась на 2,893 тыс. рублей, что может отражать успешную деятельность компании и аккумулирование прибылей.

IV. Долгосрочные обязательства появились новой статьей в размере 12,151 тыс. рублей. Заемные средства, могут указывать на привлечение долгосрочного финансирования, возможно, на инвестиционные цели или рефинансирование текущих обязательств.

V. Краткосрочные обязательства уменьшились на 12,151 тыс. рублей. Это могло произойти за счет перевода части краткосрочного долга в долгосрочный или погашения части обязательств.

1. Заемные средства сократились на эту же сумму, что проясняет причину изменения в составе обязательств.

2. Кредиторская задолженность и Оценочные обязательства остались на прежнем уровне, что говорит о стабильности этих показателей.

Итак, объем имущества компании увеличится на 3393 тыс. руб. за счет увеличения оборотных активов, в первую очередь через наращивания денежных средств. Источники финансирования увеличатся также на 3393 тыс. руб. за счет роста собственного капитала и долгосрочных обязательств.

Теперь рассчитаем коэффициенты платежеспособности предприятия по прогнозным значениям составленного баланса в таблице 4.

Таблица 4
Прогнозные показатели платежеспособности ООО «Иммокор Групп» на 2025 г. в сравнении с показателями 2023 г.

Показатели	Норма	2023 год	Прогноз (2025 год)	Отклонение
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2 и более. Допустимое значение 0,1	0,052	0,091	0,039
Коэффициент срочной ликвидности	не менее 1. Допустимое значение 0,7–0,8	1,037	1,070	0,033
Коэффициент текущей ликвидности	не менее 2,0. Допустимое значение 1,5	1,306	1,349	0,043
Степень платеже-спо-собности по текущим обязательствам	Уменьшение – положительная динамика	3,067	2,611	-0,456

Итак, коэффициент абсолютной ликвидности отображает способность ООО «Иммокор Групп» в коротком времени расплатиться по своим наиболее срочным обязательствам, используя наиболее ликвидные активы (денежные средства и краткосрочные финансовые вложения). Нормативное значение для этого показателя составляет 0,2 и выше, в то время как допустимое значение – 0,1. В 2023

году коэффициент составил 0,052, что существенно ниже допустимого уровня, говоря о потенциальных трудностях с ликвидностью. Однако в 2025 год прогнозируется улучшение до 0,091, что является позитивной тенденцией, но всё ещё недостаточно для достижения нормативного уровня.

Коэффициент срочной (или быстрой) ликвидности показывает способность фирмы покрыть краткосрочные обязательства, если исключить из оборотных активов наименее ликвидные запасы. Нормативное значение – не менее 1, а допустимое – от 0,7 до 0,8. У ООО «Иммокор Групп» показатель улучшился с 1,037 в 2023 году до 1,070 в прогнозе на 2025 год, что указывает на сильную позицию компании и выше нормативного значения.

Коэффициент текущей ликвидности исчисляет возможность компании оплачивать свои краткосрочные обязательства с помощью всех оборотных активов. Установленный стандарт составляет не менее 2,0, с допустимым значением 1,5. В 2023 году коэффициент был на уровне 1,306, а прогноз на 2025 год показывает незначительное улучшение до 1,349, что все еще ниже норматива, но в пределах допустимого значения.

Степень платежеспособности по текущим обязательствам демонстрирует общее соотношение оборотных активов к краткосрочным обязательствам. Уменьшение показателя считается положительной динамикой, так как это может отражать уменьшение доли краткосрочных обязательств или рост оборотных активов. Для ООО «Иммокор Групп» показатель уменьшился с 3,067 до 2,611, что говорит об улучшении платежеспособности компании.

Как видим, ООО «Иммокор Групп» продемонстрировало положительные изменения в платежеспособности в период с 2023 по 2025 год. Несмотря на то, что коэффициент абсолютной ликвидности остается ниже рекомендуемого уровня, наблюдается его заметное улучшение. Показатели срочной и текущей ликвидности уже соответствуют допустимым значениям и тенденциозно приближаются к идеальным нормам. Уменьшение степени платежеспособности по текущим обязательствам свидетельствует об укреплении финансового положения компании. В совокупности данные изменения могут указывать на повышение доверия кредиторов и инвесторов к ООО «Иммокор Групп», а также на улучшение его рыночной позиции.

Теперь посмотрим, как изменятся значения основных коэффициентов финансовой устойчивости в таблице 5.

Таблица 5

Прогнозные коэффициенты финансовой устойчивости ООО «Иммокор Групп» в сравнении с 2023 г.

Показатели	2023 год	Прогноз (2025 год)	Отклонение	Нормативное ограничение
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств (коэффициент финансового левериджа)	2,440	2,394	-0,046	меньше 1; отрицательная динамика
Коэффициент автономии (финансовой независимости)	0,291	0,418	0,127	0.5 и более (оптимальное 0.6-0.7)
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,233	0,238	0,005	0,1 и более

Проанализируем представленную таблицу.

Анализ данных по коэффициенту соотношения заемных и собственных средств, или коэффициенту финансового левериджа, позволяет оценить долю долговых обязательств в общей структуре капитала ООО «Иммокор Групп». В 2023 году этот показатель составил 2,440, что значительно выше нормативного значения, рекомендуемого быть меньше 1. Это указывало на то, что компания в большей степени полагалась на заёмные средства в своей деятельности, что повышает финансовый риск. Однако прогноз на 2025 год показывает небольшое улучшение этого коэффициента до уровня 2,394, свидетельствуя о незначительном уменьшении зависимости от заемных средств и потенциальном укреплении финансовой стабильности, хотя изменение и незначительное. Важно отметить, что независимо от наблюдаемого улучшения, компания все еще далека от достижения рекомендуемых нормативов, что может вызвать опасения среди сторонних инвесторов и кредиторов.

Следующий важный коэффициент – коэффициент автономии, который отражает долю собственного капитала в активах компании, тем самым показывая уровень финансовой независимости. В 2023 году показатель составлял 0,291, что существенно ниже оптимального диапазона (0,6-0,7), говорящего о высокой автономии и финансовой устойчивости. Однако прогноз на 2025 год демонстрирует значительное улучшение коэффициента автономии до уровня 0,418. Это позитивное отклонение на 0,127 показывает тенденцию к росту собственного капитала и уменьшению зависимости от внешнего финансирования, что может повысить уверенность кредиторов и инвесторов в финансовом здоровье и самостоятельности предприятия.

Третьим показателем является коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами. Он указывает на долю собственных средств в оборотных активах организации, демонстрируя способность компании к самофинансированию своих операционных процессов. Показатель 2023 года равнялся 0,233, что уже выше минимально приемлемого норматива в 0,1. Наблюдаемое небольшое увеличение до 0,238 в прогнозе на 2025 год, хотя и является изменением в лучшую сторону, показывает лишь незначительное укрепление финансовой автономии предприятия в части его оборотных активов.

Таким образом, коэффициент автономии вырастет на 0,127 и составит 0,418 пункта. Это значение уже приближается к минимально допустимому, что повышает финансовую независимость компании. Соответственно, снизится коэффициент финансового левериджа на 0,046. В дальнейшем необходимо наращивать собственный капитал, чтобы показатель достиг нормы. Модель нами описана. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами находился в норме и в 2023 г. За счет реализованных мероприятий он увеличится еще на 0,005.

ООО «Иммокор Групп» демонстрирует движение в направлении финансовой устойчивости и независимости, что подтверждается положительной динамикой коэффициента автономии и небольшими улучшениями по другим ключевым показателям. Особенно значительный рост коэффициента автономии может способствовать повышению доверия со стороны партнеров и укреплению позиций на рынке. Тем не менее, важно заметить, что даже с учетом этих улучшений, показатели все еще находятся за пределами рекомендуемых нормативов, что требует продолжения принятия мер по оптимизации финансовой структуры и дальнейшего снижения зависимости от заёмного капитала. Улучшения в этих направлениях будут ключевыми для достижения долгосрочной финансовой устойчивости и укрепления отношений с финансовым сообществом.

Итак, в качестве рекомендаций по повышению абсолютной ликвидности ООО «Иммокор Групп» нами предложено: увеличение величины денежных средств за счет продажи излишков запасов и перехода на авансовую систему продаж угля; увеличение краткосрочных финансовых вложений за счет предоставления покупателям возможности оплачивать поставки ценными бумагами; сокращение краткосрочных займов за счет перекредитации на более продолжительный срок (образование долгосрочных займов). В качестве рекомендаций по повышению финансовой независимости нами предложено: увеличить уставный капитал и реализовать мероприятия по увеличению нераспределенной прибыли. Рассчитанные относительные показатели платежеспособности, ликвидности баланса и финансовой устойчивости по прогнозному балансу свидетельствуют об улучшении значений, в первую очередь, нормирование абсолютной ликвидности баланса, повышения платежеспособности по текущим обязательствам и повышение уровня автономии от заемных средств.

Предложенные рекомендации показывают, что уровень всех показателей ликвидности вырастут. Показатель абсолютной ликвидности фактически достигнет допустимого значения 0,1 (плюс 0,039). Коэффициент срочной ликвидности и в 2023 г. находился в норме, однако и он имеет положительную тенденцию (плюс 0,033). Коэффициент текущей ликвидности еще не достигнет допустимой нормы, однако увеличится на 0,043. Степень платежеспособности по текущим обязательствам сократилась до 2,611 (минус 0,456 пункта), а уменьшение показателя является положительной динамикой, то есть улучшением платежеспособности.

Соответственно, мы можем сделать следующий вывод. У ООО «Иммокор Групп» повысится доля ликвидных активов. За счет перевода дебиторской задолженности в денежные средства и краткосрочные финансовые вложения. Компания сможет погасить почти 10% текущих обязательств; с учетом еще и дебиторской задолженности – на 100% текущих обязательств и 7% ликвидных активов останется в запасе; за счет единовременной реализации оборотных активов – 100% текущих обязательств и 35% ликвидных активов останется в запасе.

Таким образом, обобщая все содержание статьи, можно заключить следующее. Во-первых, начиная с первого квартала 2025 года, проводя анализ финансового состояния компании по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности, обязательно необходимо учитывать изменения в структуре показателей актива баланса (в части оборотных средств) в соответствии с внесенными дополнениями в ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность».

Во-вторых, для повышения платежеспособности компании необходимо использовать возможности для увеличения объемов наиболее ликвидных активов. В первую очередь это касается увеличения денежной массы в составе оборотных активов компании, которую необходимо увеличивать за счет оптимизации дебиторской задолженности через урегулирования системы оплаты по договорам продажи – преимущественно должна осуществляться предоплата (частичная или полная). Во вторую очередь необходимо задействовать такой вид наиболее ликвидных активов как финансовые вложения, то есть ценные бумаги, которыми, в случае нехватки денежных средств, могут осуществлять оплату покупатели и заказчики. За счет этого компании могут не только увеличивать уровень абсолютной ликвидности, но и повышать уровень прочих доходов в случае высокой ликвидности ценных бумаг на фондовом рынке.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 N 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42901/352ccd289bda7d9de50927c03d361f44b7a5160d/ (дата обращения: 19.12.2024).

2. Перов, Е. В. Пути повышения устойчивости бизнеса в кризисных ситуациях / Е. В. Перов // Социальные и экономические системы. – 2023. – № 1–1 (39). – С. 266–277.

3. Самаркина, О. Г. Антикризисное управление организациям в современных условиях: теоретико-методологический аспект / О. Г. Самаркина. // Молодой ученый. – 2022. – № 1 (396). – С. 103–105.

4. Халилов, Е. И. Управление организациям в условиях неопределенности и кризиса / Е. И. Халилов // Стратегии бизнеса. – 2023. – №1. – С. 28–31.

5. Чернов, А. М. Анализ факторов внутренней и внешней среды организации в контексте разработки системы антикризисного управления и финансовой политики организации / А. М. Чернов, А. С. Бобылева // Modern Economy Success. – 2023. – № 2. – С. 332–337.

6. Годовая бухгалтерская отчетность ООО «Иммокор Групп. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5032243968_ooo-immokor-grupp (дата обращения: 19.12.2024).

Accounts receivable management as the main tool for managing current assets of an enterprise

Budkina E.S.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

The article is devoted to the use of accounts receivable management as the main tool for managing current assets of an enterprise to increase its solvency. The article specifies the role of accounts receivable in the formation of liquid assets and the negative impact of its growth on reducing the solvency of the enterprise. The inability to repay debts on time by one company leads to an increase in the share of accounts receivable of its counterparties, and then the chain continues, which paralyzes the financial flows of enterprises in aggregate. In the context of the economic instability of the Russian reality in 2022–2024, this problem is getting worse. Therefore, the issue of managing accounts receivable within the framework of managing current assets and managing the solvency of an enterprise becomes relevant and significant. The article presents possible ways to optimize accounts receivable using the example of a specific enterprise.

Keywords: accounts receivable, current assets, solvency, liquidity, forecast.

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of June 25, 2003 N 367 "On approval of the Rules for conducting financial analysis by an arbitration manager" // SPS "ConsultantPlus". - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42901/352ccd289bda7d9de50927c03d361f44b7a5160d/ (date of access: December 19, 2024).

2. Perov, E. V. Ways to improve business sustainability in crisis situations / E. V. Perov // Social and economic systems. - 2023. - No. 1-1 (39). - P. 266-277. 3. Samarkina, O. G. Anti-crisis management of organizations in modern conditions: theoretical and methodological aspect / O. G. Samarkina. // Young scientist. - 2022. - No. 1 (396). - P. 103-105.

4. Khalilov, E. I. Managing organizations in conditions of uncertainty and crisis / E. I. Khalilov // Business strategies. - 2023. - No. 1. - P. 28-31.

5. Chernov, A. M. Analysis of factors of the internal and external environment of the organization in the context of developing an anti-crisis management system and financial policy of the organization / A. M. Chernov, A. S. Bobyleva // Modern Economy Success. - 2023. - No. 2. - P. 332-337.

6. Annual financial statements of Immocor Group LLC. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5032243968_ooo-immokor-grupp (date of access: 19.12.2024).

Динамика основных финансово-экономических показателей деятельности электроремонтного предприятия

Верзилов Александр Евгеньевич
магистрант кафедры экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет, verzi_love@mail.ru

Ежова Марина Германовна
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет, ezhovamg@usue.ru

Кириллова Вера Витальевна
Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет, kirillova_vv@usue.ru

Авторами статьи исследуются производственные и финансово-экономические показатели деятельности предприятия, основным видом деятельности которого является оказание услуг по ремонту электрического оборудования. Работы по ремонту электрооборудования ведутся преимущественно на территории Свердловской, Челябинской и Оренбургской областей. Результаты проведенного анализа позволяют сформулировать выводы о динамике стоимостных и натуральных показателей деятельности электроремонтного предприятия. Авторами изучена структура выручки ремонтных работ по видам ремонтируемого оборудования. Динамика изменения финансово-экономических показателей предприятия оценена как положительная, для большинства усилились положительные тенденции в отчетном периоде. Отмечены высокие темпы прироста в отчетном году для выручки, фондоотдачи, фондорентабельности, прибыли от продаж. Рассмотрена структура финансовых результатов предприятия, оценена тенденция формирования всех видов прибыли предприятия.

Ключевые слова: электроремонтное предприятие, выручка, прибыль от продаж, чистая прибыль, портфель заказов, машины постоянного тока, машины переменного тока

Для обеспечения надежной и безопасной эксплуатации электрических машин необходимо своевременно выполнять оценку выработанного ресурса ответственных конструктивных узлов и анализа скорости накопления повреждений в этих узлах в процессе эксплуатации [2]. В противном случае возникают поломки электрооборудования и требуется проведение ремонта. Под ремонтными работами понимается совокупность операций и определенные действий, осуществляемых для поддержания электрооборудования в работоспособном состоянии. Электрооборудование имеет широкое распространение во всех сферах деятельности: на предприятиях, в офисах, развлекательных центрах и других объектах. При этом важно создавать надлежащие условия для поддержания его в исправном состоянии. Результаты работы объектов зависят от технического состояния оборудования, в том числе и устройств, приводимых в действие источником питания [6].

ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» - одно из крупнейших специализированных предприятий в России по ремонту и модернизации электрических машин переменного и постоянного тока, а также трансформаторов любой мощности и габаритов, отечественного и зарубежного производства, всех типов и исполнений [4]. Слагаемыми успеха ОАО Концерн «Уралэлектроремонт»: полувековая история, сложившиеся традиции, надёжная репутация, профессиональный коллектив. Рынок ремонтов электрооборудования диктует новые условия работы, приходится решать всё более сложные задачи, такие как: максимально сжатые сроки ремонтов; повышенные требования заказчиков к качеству ремонта; расширяющаяся и усложняющаяся номенклатура ремонтируемого оборудования.

ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» всегда обеспечивает высокий уровень качества выполняемых работ за счёт соблюдения требований международных стандартов и технической документации, внедряя передовые технологии, применяя современные изоляционные материалы и комплектующие [5].

В состав ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» входят 6 производственных площадок, расположенных в Свердловской, Челябинской и Оренбургской областях, оснащенные оборудованием, позволяющим выполнять полный технологический цикл ремонтов. Это Асбестовский, Среднеуральский, Краснотурьинский, Новотроицкий, Челябинский филиалы.

Основной производственной площадкой является Среднеуральский филиал. Такой охват территории позволяет Концерну более полувека успешно выполнять работы по капитальному ремонту электрооборудования для большинства промышленных предприятий Уральского региона, многих крупных предприятий других регионов России и зарубежных стран (рисунок 1).

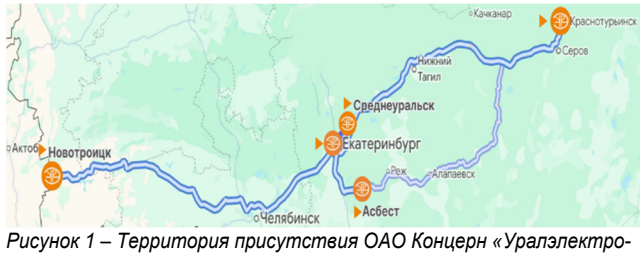

Рисунок 1 – Территория присутствия ОАО Концерн «Уралэлектроремонт»

Основными Заказчиками Концерна являются крупнейшие предприятия добывающей, нефтегазоперерабатывающей, металлургиче-

ской, строительной отраслей, машиностроения и энергетики. Уникальность ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» заключается в следующем: это единственная компания, которая на своих площадках выполняет ремонты разных электрических машин: от Генератора постоянного тока ГП5600 главного привода прокатного стана, двигателей Siemens, ABB, до электродвигателей типа ДАЗО2-17-34-6 и АИР советского производства.

Основной вид деятельности по коду ОКВЭД ред.2: 33.14 – Ремонт электрического оборудования. Дополнительными видами деятельности по ОКВЭД ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» являются производство пластмассовых изделий для упаковывания товаров, производство электродвигателей, генераторов и трансформаторов, кроме ремонта, монтаж промышленных машин и оборудования и другие. На протяжении более 20 лет ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» выполняет ремонты электрооборудования для клиентов в металлургии, нефтегазовой, угольной промышленности. Структура портфеля заказов предприятия представлена на рисунке 2. Основываясь на данных рисунка 2, можно заключить, что услуги по ремонту наиболее востребованы в металлургии – 46% от общего числа заказов ОАО Концерн «Уралэлектроремонт». 17% от общего количества услуг по ремонту приходится на заказы машиностроительного комплекса. Удельный вес по 15% от заказываемого ремонтного объема занимают энергетический комплекс и нефтегазовая промышленность. Менее всего пользуются услугами ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» горнодобывающая (3%), легкая промышленность (3%) и производства строительных материалов. Обосновать полученный результат структуры рынков сбыта услуг можно применяемым оборудованием в рассматриваемых отраслях промышленности.

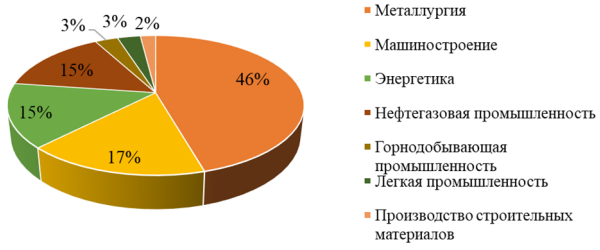

Рисунок 2 – Рынки сбыта услуг ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» в 2023 году

На рисунках 3 и 4 представлено количество единиц отремонтированного оборудования ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» за 2021 – 2023 гг.

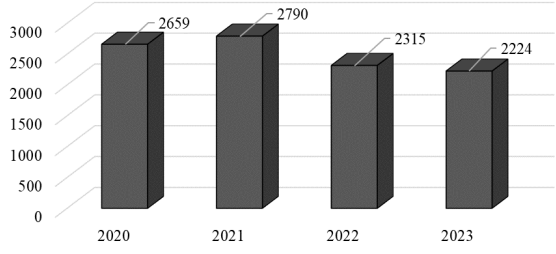

Рисунок 3 – Количество отремонтированных машин ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» за 2020-2023 гг., единиц

Из данных рисунка 3 следует, что максимальное количество машин отремонтировано в 2021 году – 2790 единиц. Далее наблюдается спад общего количество отремонтированного оборудования до 2224 единиц в 2023 году. Одна из причин отрицательной динамики – выполнение более сложных ремонтных работ, что влияет на продолжительность выполнения заказа во времени.

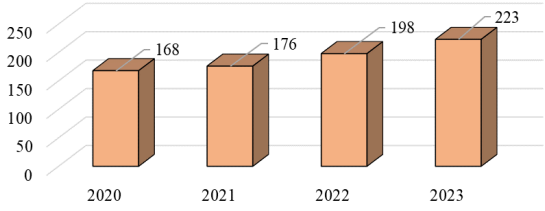

Рисунок 4 – Количество отремонтированных импортных машин > 100 кВт ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» за 2020-2023 гг., единиц

По количеству отремонтированных импортных машин прослеживается противоположная тенденция: ежегодно число единиц увеличивается. Так темп прироста количества отремонтированных импортных машин в 2023 году относительно 2022 года составил +13%. В целом количество отремонтированных единиц увеличилось со 168 в 2020 году до 223 единиц в отчетном периоде.

Деятельность любого предприятия оценивается по основным финансово-экономическим показателям [1, 3]. В таблице 1 представлены основные показатели ОАО Концерна «Уралэлектроремонт» в 2021-2023 гг. для выявления их сложившейся динамики.

Таблица 1

Основные экономические показатели деятельности ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» в 2021-2023 гг.

Показатели	2021 год	2022 год	2023 год	Темп роста, %	
				2022 к 2021	2023 к 2022
Выручка, тыс. руб.	643592	696920	981418	108,3	140,8
Среднесписочная численность работников, чел.	224	232	246	103,6	106,0
Производительность труда одного работающего, тыс. руб./чел.	2873,2	3004,0	3989,5	104,6	132,8
Стоимость основных фондов, тыс. руб.	203322	212426	233205	104,5	109,8
Фондоотдача, руб./руб.	3,17	3,28	4,21	103,5	128,3
Фондорентабельность, руб./руб.	0,15	0,34	0,53	223,2	156,1
Фонд заработной платы работников, тыс. руб.	199583	111084	132248	55,7	119,1
Средняя заработная плата работника, тыс. руб.	891,0	478,8	537,6	53,7	112,3
Затраты на производство продукции, тыс. руб.	612958	625475	858982	102,0	137,3
Затраты на рубль выручки, руб.	0,95	0,90	0,88	94,7	97,2
Прибыль от продаж, тыс. руб.	30634	71445	122436	233,2	171,4
Чистая прибыль, тыс. руб.	25553	40626	101993	159,0	251,1
Рентабельность производства, %	5,0	11,4	14,3	x	x
Рентабельность продаж, %	4,8	10,3	12,5	x	x
Рентабельность собственного капитала, %	8,2	11,6	22,6	x	x
Внеоборотные активы, тыс. руб.	133828	126077	132476	94,2	105,1
Оборотные активы, тыс. руб.	309367	385008	531390	124,5	138,0
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	171360	205447	224309	119,9	109,2
Собственный капитал, тыс. руб.	309752	349750	451742	112,9	129,2
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	113280	110928	152045	97,9	137,1

Как следует из данных таблицы 1, выручка 2022 году относительно предыдущего года возросла на 8,3%. Это в целом увеличение на 53328 тыс. руб. до 696920 тыс. руб. В 2023 году произошел значительны прирост выручки – на 40,8% к показателю 2022 года. Выручка предприятия сформировалась в размере 981418 тыс. руб. Абсолютный прирост составил 284498 тыс. руб. Структуру выручки по видам работ можно проследить из данных рисунка 5. Данные рисунка 5 позволяют сделать вывод, что 39% выручки формируется

услугами по ремонту машин импортного производства > 100 кВт. Среди таких машин около 20% приходится на новые, что создает определенные трудности при проведении ремонтных работ, так как отсутствует готовая конструкторская и технологическая документация на момент начала ремонта. Также достаточно большая долю выручки предприятие получает при осуществлении ремонта машин постоянного тока (23%). Менее всего привносит в выручку изготовление комплектующих деталей и техническое обслуживание электрооборудования (по 5% соответственно).

Рисунок 5 – Структура выручки по видам проводимых ремонтных работ в ОАО Концерн «Уралэлектроремонт»

Среднесписочная численность работников в 2021 году снизалась составляла 224 человека. В последующем периоде работников стало больше на 8 человек, то есть 232 работника. Рост произошел в основном за счет рабочих основного производства. В 2023 году штат ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» пополнился еще 14 работниками. На конец 2023 года показатель среднесписочной численности составил 246 человек. Прирост был как по категории рабочих, так и по категории служащих. Производительность труда работника предприятия росла каждый год: в 2022 году прирост составил 4,6%, в отчетном периоде 32,8% к предыдущему значению. Основная причина – рост объема производства услуг по ремонту в стоимостном выражении. Фонд заработной платы изменялся неоднозначно. В 2022 году случилось резкое падение величины средств для оплаты труда работников – до 111084 тыс. руб. на 44,3% по сравнению со значением 2021 года. Аналогично сложилась динамика для средней заработной платы.

Стоимость основных средств ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» ежегодно увеличивается, что указывает на их прирост за сет обновления. Так на конец 2022 года величина исследуемого показателя увеличилась с 203322 тыс. руб. до 212426 тыс. руб. в основном за счет введенных машин и оборудования. Более высокие темпы прироста выручки обусловили увеличение фондоотдачи: в течение 2022 года фондоотдача возросла на 3,5%. Положительная динамика выручки способствовала увеличению фондоотдачи до 4,21 руб./ руб. на конец 2023 года. Положительной динамикой характеризуется еще один показатель эффективности использования основных средств – фондорентабельность. За исследуемый период показатель вырос более, чем в 3 раза, что указывает на более эффективное использование основных средств. Увеличение объемов оказываемых услуг по ремонту влечет за собой ожидаемо и рост затрат. Об этом свидетельствует прирос затрат на производство услуг и продукции предприятия в 2022 году до 625475 тыс. руб., темп роста составил 102,0%. Более быстрый рост объема услуг в 2023 году обусловил прирост затрат на 37,3% до 858982 тыс. руб. Положительным является уменьшение на один рубль выручки. За три года получится стремительный спад с 0,95 руб. в 2021 году до 0,88 руб. Теперь произвести продукции и услуг на 1 рубль стоит дешевле. Увеличение прибыль от продаж предприятия идет максимально быстрыми темпами. В 2022 году прибыль увеличилась по отношению к 2021 году 2,3 раза. В 2023 году темпы роста прибыли несколько сократились. Но оставались все равно высокими – рост в 1,7 раза. Аналогично высокие темпы роста отмечены и для чистой прибыли предприятия. Увеличение этого показателя в 2022 году относительно 2021 года составило 1,6 раза до 40626 тыс. руб. В 2023 деятельность предприятия и прочие доходные операции обеспечили увеличение чистой прибыли в 2,5 раза. Сумма чистой прибыли на конец 2023 года сформировалась в размере 101993 тыс. руб. В соответствии с указанными ранее тенденциями можно констатировать и положительную динамику всех видов рентабельности предприятия. Наиболее значимой для акционерного общества является положительный тренд рентабельности собственного капитала. На конец 2023 года этот показатель сформировался на уровне 22,6%, что практически в 3 раза перекрывает значение 2021 года.

Рассмотрим сложившиеся тенденции изменения финансовых показателей ОАО Концерн «Уралэлектроремонт». Внеоборотные активы, как следует из данных таблицы 1, не имели однозначного изменения. В 2022 году по сравнению с 2021 отмечено сокращение суммы иммобилизованных активов до 126077 тыс. руб. (-5,8%). В 2023 году внеоборотные активы увеличились до 132476 тыс. руб., практически до уровня 2021 года. Оборотные активы увеличивались с каждым годом. В 2022 году прирост относительно прошлого периода составил 24,5% до 385008 тыс. руб. Прирост оборотных активов в 2023 году стал 38,0%. Абсолютное значение этого элемента бухгалтерского баланса составило 531390 тыс. руб. Важным показателем в оборотных активах является дебиторская задолженность. Ее величина не имела резкого увеличения. Так в 2022 году прирост составил 19,9% до 205447 тыс. руб. Прирост в 2023 году был меньше (+ 9,2%). В итоге на конец 2023 года дебиторская задолженность сформировалась в сумме 224309 тыс. руб. Исследуем динамику собственного капитала предприятия. Данные, представленные в таблице 1 свидетельствуют о его ежегодном увеличении. Основная причина – рост нераспределенной прибыли предприятия. Прирост в 2022 году по отношению к 2021 году составил 12,9% до суммы в 349750 тыс. руб. В отчетном году показатель увеличился практически на треть до 451742 тыс. руб. Таким образом, у предприятия укрепляются собственные источники формирования имущества. Кредиторская задолженность ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» на протяжении трех рассматриваемых в аналитической таблице 1 лет меньше дебиторской задолженности, что является положительным. Как отрицательный момент можно отметить резкое увеличение в 2023 году (на 37,1%) кредиторской задолженности до 152045 тыс. руб. Увеличение обеспечено практически всеми составляющими этого вида задолженности.

В таблице 2 проанализируем динамику структуры финансовых результатов ОАО Концерн «Уралэлектроремонт».

Таблица 2

Анализ структуры финансовых результатов деятельности ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» в 2021-2023 гг.

Показатели	2021 год		2022 год		2023 год	
	тыс. руб.	уд. вес	тыс. руб.	уд. вес	тыс. руб.	уд. вес
Выручка	643592	100,0	696920	100,0	981418	100,0
Себестоимость продаж	612958	95,2	395639	56,8	597658	60,9
Валовая прибыль (убыток)	30634	4,8	301281	43,2	383760	39,1
Коммерческие расходы	0	0,0	0	0,0	0	0,0
Управленческие расходы	0	0,0	229836	33,0	261324	26,6
Прибыль от продаж	30634	4,8	71445	10,3	122436	12,5
Проценты к получению	1494	0,2	2798	0,4	5611	0,6
Проценты к уплате	0	0,0	0	0,0	0	0,0
Прочие доходы	6502	1,0	2183	0,3	10664	1,1
Прочие расходы	6468	1,0	25093	3,6	10852	1,1
Прибыль до налогообложения	32162	5,0	51333	7,4	127859	13,0
Чистая прибыль	25553	4,0	40626	5,8	101993	10,4

Оценка структуры финансовых результатов позволяет сделать вывод о формировании всех видов прибыли. В 2021 году отмечено формирование высокого уровня себестоимости продаж (95,2%). Валовая прибыль предприятия по этой причине занимала всего 4,8% от

выручки в структуре финансовых результатов. В последующих периодах соотношение изменилось. В 2022 году удельный вес валовой прибыли увеличился до 43,2% от выручки. Абсолютное значение валовой прибыли возросло до 301281 тыс. руб. практически в 10 раз. В 2023 году абсолютная величина валовой прибыли увеличилась до 383760 тыс. руб., удельный вес в структуре финансовых результатов стал равен 39,1%. Коммерческие расходы на протяжении исследуемого периода предприятием не выделялись. Выделение управленческих расходов началось с 2022 года. В 2022 и 2023 гг. управленческие расходы предприятия занимают около трети в структуре финансовых результатов ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» и на конец года утверждены в сумме 261324 тыс. руб.В 2021 году из-за отсутствия выделения управленческих и коммерческих расходов прибыль от продаж предприятия соответствовала величине валовой прибыли и, соответственно, доле в структуре финансовых результатов. В 2022 году в структуре финансовых результатов прибыль от продаж стала занимать10,3%, в 2023 году – 12,5%. Рост удельного веса очевиден и рассматривается как позитивное изменение. Как указывалось ранее, при исследовании показателей таблицы 1, прибыль от продаж имела высокие темпы роста. У предприятия есть такая статья доходов, как проценты к получению. Их сумма ежегодной возрастает: от 1494 тыс. руб. в 2021 году до 5611 тыс. руб. в 2023 году. Доля увеличилась до 0,6% в отчетном году. Процентов к уплате не выявлено. В 2021 году разница прочих доходов и расходов была положительной. В 2022 году прочие расходы значительно превышали прочие доходы – в 11,5 раз. Это значительно снизило показатель прибыли до налогообложения. В 2023 году общая тенденция предыдущего года сохранилась, но разница между прочими расходами и прочими доходами составляла всего 1,8% в пользу расходов. В итоге чистая прибыль в 2021 году составила 4,0% от выручки предприятия. В 2022 году доля возросла до 5,8%. Максимальным удельным весом от всего объема реализации характеризуется чистая прибыль 2023 года – 10,4%. На рисунке 5 представлена динамика показателей прибыли ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» за исследуемый в работе период.

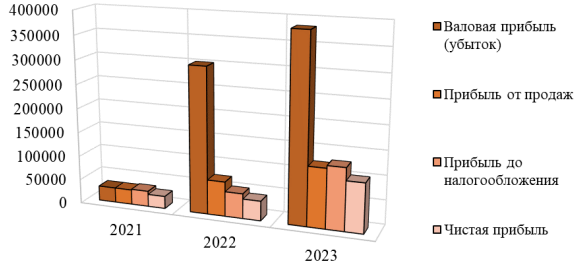

Рисунок 5 – Динамика показателей прибыли ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» за 2021-2023 гг.

Итак, на основании представленной аналитической характеристики предприятия, сформируем следующие выводы. ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» - одно из крупнейших специализированных предприятий в России по ремонту и модернизации электрических машин переменного и постоянного тока, трансформаторов. Концерн ведет свою деятельность на территории Свердловской и Оренбургской областей. Услуги по ремонту электрооборудования наиболее востребованы в металлургии – это 46% от общего числа заказов ОАО Концерн «Уралэлектроремонт». Наиболее востребованной услугой является ремонт машин импортного производства, сопряженный с трудностями из-за отсутствия технической документации. Анализ финансово-экономических показателей позволяет сделать вывод об их стабильном улучшении. На это указывает рост выручки, всех видов прибыли, рентабельности, в том числе рентабельности собственного капитала. Затраты на рубль выручки предприятия снижаются, подтверждая сложившуюся положительную динамику.

Литература

1. Ежова, М.Г., Верзилов, А.Е., Кириллова, В.В. Оценка конкурентоспособности электроремонтного предприятия на отраслевом рынке / М.Г. Ежова, А.Е. Верзилов, В.В. Кириллова // Экономика строительства. – 2024. – № 3. – С. 26-30.

2. Моисеева Р. Р., Самигуллина Р. Х., Баженов Н. Г., Зацаринная Ю. Н. Проблемы повышения надежности электрических машин // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. - №20. – С.117-119.

3. Никаева, Р.М., Шардан, С.К. Финансовые результаты деятельности предприятия: критерии и методика оценки / Р. М. Никаева, С. К. Шардан // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 47(6). – С. 286-290

4. Официальный сайт ОАО Концерн «Уралэлектроремонт». Режим доступа: http://www.uer-ural.ru/

5. Суровцова, А.Е., Пузикова Е.А. Планирование производственной деятельности ОАО Концерн «Уралэлектроремонт» (Новотроицкий филиал) / А.Е. Суровцова, Е. А. Пузикова // Наука и производство Урала. – 2019. – № 15. – С. 63-67.

6. Щербаченко, Е. Р. Анализ места и роли в отрасли ремонта электрического оборудования ООО «Экология-Энергоскрвис» / Е. Р. Щербаченко // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения : сборник научных статей 13-ой Международной научно-практической конференции, Курск, 23–24 июня 2023 года / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал; Торгово-промышленная палата; Совет молодых депутатов Курской области; Курская региональная общественная организация Вольного экономического общества России. Том 2. – Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, 2023. – С. 515-517.

Dynamics of the main financial and economic indicators of the activity of an electrical repair enterprise

Verzilov A.E., Ezhova M.G., Kirillova V.V.
Ural State Economic University

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

The authors of the article examine the production, financial and economic indicators of the enterprise, the main activity of which is the provision of services for the repair of electrical equipment. Work on the repair of electrical equipment is carried out mainly in the Sverdlovsk, Chelyabinsk and Orenburg regions. The results of the analysis allow us to formulate conclusions about the dynamics of cost and natural indicators of the activity of an electrical repair enterprise. The authors studied the structure of revenue from repair work by type of equipment being repaired. The dynamics of changes in the financial and economic indicators of the enterprise are assessed as positive; for the majority, positive trends intensified in the reporting period. High growth rates were noted in the reporting year for revenue, capital productivity, capital profitability, and sales profit. The structure of the financial results of the enterprise is considered, the trend in the formation of all types of profit of the enterprise is assessed.

Key words: electrical repair enterprise, revenue, sales profit, net profit, order portfolio, DC machines, AC machines

References

1. Ezhova, M.G., Verzilov, A.E., Kirillova, V.V. Assessing the competitiveness of an electrical repair enterprise in the industry market / M.G. Ezhova, A.E. Verzilov, V.V. Kirillova // Construction Economics. – 2024. – No. 3. – P. 26-30.

2. Moiseeva R. R., Samigullina R. Kh., Bazhenov N. G., Zatsarinnaya Yu. N. Problems of increasing the reliability of electrical machines // Bulletin of the Kazan Technological University. – 2014. - No. 20. – P.117-119.

3. Nikaeva, R.M., Shardan, S.K. Financial results of the enterprise: criteria and assessment methods / R. M. Nikaeva, S. K. Shardan // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2021. – No. 47(6). – pp. 286-290

4. Official website of JSC Concern Uralelectroremont. Access mode: http://www.uer-ural.ru/

5. Surovtsova, A.E., Puzikova E.A. Planning of production activities of OJSC Concern “Uralelektroremont” (Novotroitsk branch) / A.E. Surovtsova, E. A. Puzikova // Science and production of the Urals. – 2019. – No. 15. – P. 63-67.

6. Shcherbachenko, E. R. Analysis of the place and role in the industry of repair of electrical equipment of Ecology-Energoskrvis LLC / E. R. Shcherbachenko // Management of socio-economic development of regions: problems and ways to solve them: collection of scientific articles of the 13th International Scientific and Practical Conference, Kursk, June 23–24, 2023 / Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk branch; Chamber of Commerce and Industry; Council of Young Deputies of the Kursk Region; Kursk regional public organization of the Free Economic Society of Russia. Volume 2. – Kursk: Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk branch, 2023. – P. 515-517.

Тенденции структуры золотовалютных резервов крупнейших экономик мира и их влияние на устойчивость курсов валют в современных условиях

Голуб Григорий Дмитриевич
магистрант, ЕУИ МГИМО (У) МИД РФ, golubgrigor@yandex.ru

В настоящей статье анализируются тенденции золотовалютных резервов крупнейших мировых экономик, а также их влияние на изменение курсов валют.
В статье проводится исследование международных резервов рассматриваемых стран, их объёма и структуры, а также проводится параллельный анализ изменения курсов их валют позиций в международной торговле.
Целью статьи является исследование структуры международных резервов рассматриваемых стран и анализ выдвигаемой гипотезы о ее влиянии на курсовую устойчивость их валют.
Для реализации данной цели выполнен сбор и исследование статистических данных по объёму и структуре золотовалютных резервов стран, их изменениям в среднесрочном периоде с 2019 по 2021 гг., а также проведен анализ основных активов, составляющих корзины международных резервов, в частности, их ценообразования в рассматриваемом периоде и влияния на динамику курсов валют.
Ключевые слова: золотовалютные резервы, корзина валют, монетарное золото, курс валюты, нетто-экспортер, нетто-импортер, диверсификация

В настоящее время золотовалютные резервы представляют собой одну из важнейших категорий современной международной экономики.

Золотовалютные резервы (далее – ЗВР) представляют собой высоколиквидные финансовые активы государства, которые используются им для различных целей: например, расчетов с иностранными кредиторами, управления курсом национальной валюты, покрытия дефицита торгового баланса.

Известно, что структура ЗВР неоднородная и представляет собой некую корзину различных активов. На сегодняшний день в большинстве стран мира ЗВР состоят из монетарного золота, резервов в различных валютах, обладающих полной или почти полной конвертируемостью, количества специальных прав заимствования в МВФ для конкретной страны (СДР) и др.

В целях настоящей статьи будут рассмотрены крупнейшие на 2024 г. экономики мира. Анализ их политики по отношению к ЗВР с учетом их роли в мировой экономике позволит сделать вывод о связи ЗВР с валютным рынком (в связи с высоким влиянием данных стран на инвестиционные и торговые потоки в мире), что является целью данного исследования.

Согласно статистическим данным МВФ, в число крупнейших экономик мира по такому показателю, как ВВП по ППС, входят следующие 10 стран: КНР, США, Индия, Российская Федерация, Япония, Германия, Бразилия, Индонезия, Франция, Соединенное Королевство. Экономики данных стран во многом различны по своей структуре и основным источникам формирования ВВП, их внешние экономические связи в части основных торговых и инвестиционных путей и партнеров также существенно различаются, в частности, в условиях углубления и эскалации санкционной политики западных стран против России и других стран, например, КНР.

Разнородность экономик данных стран позволяет проанализировать их по отдельности и сделать обобщающие выводы.

В целях выявления общих закономерностей рассмотрим статистические данные по ЗВР упомянутых ранее экономик.

Таблица 1
Международные резервы по состоянию на дату отчета, млн долларов США, 2017-2021 гг.

Страна	2017	2018	2019	2020	2021
Китай	3098632	3421899	3167993	3222900	3357028
Соединенные Штаты	406733	450170	448400	513694	624827
Индия	361062	414110	395591	460209	586045
Российская Федерация	377741	432742	468495	554359	595774
Япония	1216903	1322405	1270975	1322443	1390809
Германия	185274	208691	198243	223833	268776
Бразилия	365016	373972	374715	356884	355620
Индонезия	116362	130196	120654	129183	135897
Франция	146781	176076	166669	188865	224503
Соединенное Королевство	158548	184678	197364	173568	180129

Источник: составлено автором на основании данных ЦБ РФ.

По состоянию на 2021 г. среди крупнейших экономик мира по размеру ВВП по ППС наибольшей величиной резервов обладали такие страны, как Китай, Япония, Российская Федерация, США, Индия. Данная «пятерка» лидеров сохранялась на протяжении почти всего периода 2017 – 2021 гг., за исключением, к примеру, 2017 г.,

когда вместо Индии в число стран с крупнейшей величиной резервов попала Бразилия.

Исходя из приведенных данных с учетом размеров рассматриваемых экономик можно сделать вывод о том, что крупные экономики, имеющие специализацию в формировании совокупного ВВП мира и интегрированные в торговые и инвестиционные потоки, формируют значительные резервы.

Вместе с тем, абсолютные значения международных резервов крупнейших экономик мира не всегда являются крупнейшими среди значений у стран, не входящих в список таких экономик. К примеру, по приведенным ЦБ РФ данным на 2021 г. величина международных резервов Швейцарии составляла 1,083 трлн. долл. США.

Необходимость наличия международных резервов на государственном уровне определяется участием страны в международной экономике: экспортом и импортом товаров и услуг и факторов производства, трансграничными потоками инвестиций в государственные ценные бумаги.

В связи с этим важнейшим инструментом анализа взаимосвязи международных резервов и внешнего сектора является такой показатель, как уровень достаточности резервов. Он измеряется, исходя из соотношения текущей величины резервов к совокупному импорту товаров и услуг. Фактически он показывает, насколько международные резервы в текущей их величине соответствуют потребностям экономики с учетом степени ее интеграции в мировую.

Таблица 2

Позиции стран по уровню достаточности резервов по месяцам импорта, 2019 – 2021 гг.

	2019	2020	2021
Страна	Место по достаточности резервов	Место по достаточности резервов	Место по достаточности резервов
Бразилия	4	6	8
Китай	7	8	10
Япония	5	4	7
Российская Федерация	6	3	3
Индия	19	14	11
Индонезия	23	23	18
Соединенное королевство	48	53	51
Франция	51	51	48
Соединенные Штаты	56	55	52
Германия	58	57	55

Источник: составлено автором на основании данных ЦБ РФ.

Несмотря на разнородность данных, имеющихся по крупнейшим экономикам мира по показателю ВВП по ППС, можно утверждать о том, что обеспеченность резервами экономик, относимых экспертным сообществом и международными экономическими организациями к развивающимся, ниже, чем у экономик, относимых к развитым. Так, США в рассматриваемом рейтинге занимали места с 56 по 52, Германия с 58 по 55, в свою очередь, Российская Федерация занимала места с 6 по 3, Китай с 7 по 10.

Данные показатели позволяют сделать вывод о том, что страны с более быстро растущими экономиками (участники объединения БРИКС и партнеры объединения) формируют относительно масштаба своей внешнеторговой деятельности большие международные резервы.

Вместе с тем, сами по себе данные по величинам международных резервов не позволяют сделать существенные выводы по теме настоящего исследования.

Прежде всего, представляется необходимым оценить участие рассматриваемых стран в международной торговле с точки зрения их позиции по счету текущих операций (сокр. СТО).

В качестве рассматриваемых примеров предлагается проанализировать Россию и Бразилию с одной стороны и США с другой стороны.

Таблица 3

Статистические данные по балансу счета текущих операций в России, Бразилии и США, 2019 – 2021 гг.

Страна	Показатель	Единица измерения	2019	2020	2021
Россия	Баланс по СТО	Миллиарды долларов США	65,65	35,373	124,953
Россия	Баланс по СТО	Доля (%) от ВВП	3,872	2,377	6,779
Бразилия	Баланс по СТО	Миллиарды долларов США	-65,001	-24,914	-40,409
Бразилия	Баланс по СТО	Доля (%) от ВВП	-3,47	-1,688	-2,419
США	Баланс по СТО	Миллиарды долларов США	-441,752	-601,201	-867,98
США	Баланс по СТО	Доля (%) от ВВП	-2,051	-2,815	-3,665

Источник: составлено автором на основании данных МВФ.

Согласно приведенным данным, в России в период 2019 – 2021 гг. наблюдался устойчивый профицит счета текущих операций, который, как известно, включает в себя сумму торгового баланса (разницы между экспортом товаров и услуг и импортом товаров и услуг конкретной страны) и чистые трансферты в страну (за вычетом исходящих из нее трансфертов).

Иначе говоря, в мировой экономике наша страна выступает в качестве нетто – экспортера: приток валюты, платежей, поступающий за товары и услуги, превышает отток валюты и платежей за рассматриваемый период.

При этом международные резервы России оставались и остаются на устойчиво высоких значениях, в частности и в сегодняшних условиях беспрецедентного санкционного давления на российскую экономику.

Вместе с тем, пример Бразилии представляет собой противоположную российской ситуацию: страна является нетто – импортером товаров и услуг, однако при этом сохраняет высокие значения международных резервов в макроэкономическом масштабе.

Наконец, США также являются нетто – импортерами товаров и услуг в мировой торговле, при этом относительно масштаба их участия в международной торговле их резервы остаются на весьма не высоких значениях.

Рассмотренный пример является частным случаем практической международной макроэкономики, в котором страны принимают решения, исходя из множества факторов. В случае России как нетто – экспортера закономерно наличие стратегических международных резервов, так как страна стабильно экспортирует товаров и услуг больше, чем импортирует, что означает поступление дополнительной валютной выручки в международном масштабе. В частности, это выручка по основным товарам российской экспортной группы: продукции сельского хозяйства, сырьевым товарам, продуктам первичной и вторичной переработки сырья, продукции машиностроения.

Вместе с тем, Бразилия, имея устойчивый дефицит по счету текущих операций, формирует существенные резервы, что также представляется закономерным, так как при прочих равных условиях в связи с большей для экономики страны потребностью в импорте Бразилии необходимо поддерживать устойчивость курса бразильского реала, в связи с чем формируются резервы, направленные на насыщение бразильского финансового рынка ликвидностью в иностранной валюте, а также на наличие необходимых для поддержания финансовой стабильности ликвидных активов, таких как монетарное золото.

Рассмотренный выше параметр позиции страны по счету текущих операций не позволяет сделать однозначный вывод относительно взаимосвязи между позицией рассматриваемого государства

в международной торговле, динамикой ее валютного рынка и величиной международных резервов.

Необходимо проанализировать колебания курса российского рубля, бразильского реала и американского доллара в парах российский рубль – доллар США, бразильский реал – доллар США, а также доллар США – евро с целью оценить волатильность данных единиц на горизонте 2019 – 2021 гг.

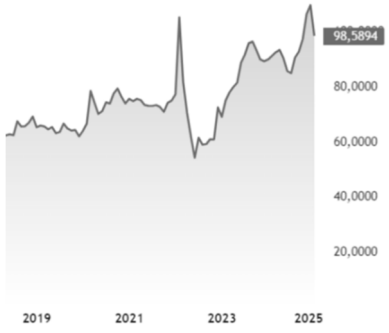

Рисунок 1. Курс доллара США к российскому рублю, 2019 – 2025 гг. [Электронный ресурс] URL: https://ru.tradingview.com/symbols/USDRUB/ (дата обращения 27.01.2025).

В рамках рассматриваемого периода 2019 – 2021 гг. курс доллара США вырос с около 65,4 рублей за 1 доллар в начале 2019 г. до 76,4 рублей в конце 2021 г.

Вместе с этим, значения международных резервов России выросли за данный период с 468,5 млрд. долл. США в 2019 г. до 595,8 млрд. в 2021 г. (согласно данным таблицы 1).

С одной стороны, данный факт отражает упоминаемый выше профицит по СТО, с другой стороны, он отражает и ожидания государства относительно колебаний курса рубля, иначе говоря, изменения резервов в данном случае являются и следствием изменения курса валюты, и причиной изменений курса (стабилизируют национальную валюту и предотвращают более быстрое, скачкообразное падение курса).

В целом, даже в экономических условиях 2019 – 2021 гг., когда против нашей страны еще не была введена большая часть масштабных экономических ограничений, волатильность курса рубля оставалась весьма высокой, что, в частности, помимо иных причины влияло на принимаемые решения по формируемым ЗВР.

Рисунок 2. Курс доллара США к бразильскому реалу, 2019 – 2025 гг. [Электронный ресурс] URL: https://ru.tradingview.com/symbols/USDBRL/ (дата обращения 27.01.2025).

При этом курс американского доллара относительно бразильского реала за период 2019 – 2021 гг. существенно вырос: с около 3,8 реалов в 2019 г. до 5,1 реала в 2021 г. Приводимый выше график сигнализирует о высокой волатильности реала, так, за 2019 – 2021 гг. курс доллара к реалу вырос на около 34%, что является весьма существенным показателем, особенно с учетом фактора участия Бразилии в мировой торговле как нетто – импортера товаров и услуг. Вместе с тем, стоит заметить, что существенный рост курс доллара произошел в 2020 г. в условиях разразившейся пандемии коронавируса, когда были нарушены устоявшиеся логистические и инвестиционные цепочки. Данный факт можно рассматривать как «черный лебедь» мировой торговли, сказавшийся на экономических показателях Бразилии и ее валюте. За исключением данного резкого скачка колебания курса доллара в «нормальных» условиях в целом составляли от 5 до 10 – 12%, что позволяет также сделать вывод о положительном влиянии бразильских ЗВР на устойчивость реала.

Рисунок 3. Курс евро к доллару США, 2019 – 2925 гг. [Электронный ресурс] URL: https://ru.tradingview.com/symbols/EURUSD/ (дата обращения 28.01.2025).

Применительно к доллару США в рассматриваемом периоде 2019 – 2021 гг. можно сказать о том, что курс евро относительно доллара в данный период был в целом стабилен и менялся в незначительных диапазонах, за исключением «неклассического» изменения в 2020 г. в виде укрепления евро до уровня 1,2 доллара за 1 евро. Данный пример отражает общую курсовую устойчивость американской валюты, обеспечиваемую различными факторами. Данный фактор позволяет денежным властям США формировать относительно более не значительные резервы, так как устойчивость валюты поддерживается и иными макроэкономическими факторами.

Таким образом, на данном этапе исследования общим является вывод о существующей связи в качестве причины и следствия курса национальной валюты и величины международных резервов: большая волатильность курса обуславливает большую относительную (в масштабах экономики) величину международных резервов данной страны, при этом последние позволяют «сглаживать» резкие скачки вверх или вниз курса национальной денежной единицы.

Наконец, не рассмотренным остается вопрос структуры формируемых международных резервов, а также роли золота как одного из важнейших факторов финансовой устойчивости экономики.

Таблица 4

Доля золота в международных резервах стран, 2017 – 2021 гг.

Страна	2017	2018	2019	2020	2021
Китай	2	2	2	3	3,5
Соединенные Штаты	75	75	75	77	78,6
Индия	6	6	5	6	6,3
Российская Федерация	16	18	19	20	23,3
Япония	2	2	2	3	3,3
Германия	68	67	70	74	76,2
Бразилия	1	1	1	1	1,2
Индонезия	3	3	3	3	3,5
Франция	62	58	60	63	66,1
Соединенное Королевство	7	7	6	9	10,5

Источник: составлено автором на основании данных ЦБ РФ.

В таблице 4 приведены данные по доле монетарного золота в международных резервах рассматриваемых в настоящей статье

стран. Стоит заметить, что монетарным называют золото в физическом объёме (слитках и монетах), которое находится в распоряжении конкретного государства[5]. Обладая признанным международным статусом, золото является активом, символизирующим надежность и стабильность с точки зрения вложенных в него средств, в связи с чем и в современных условиях, несмотря на развитие криптовалют и альтернативных инвестиций, а также отмену «золотого стандарта» и Бреттон – Вудской системы, сохраняет свое положение на международном финансовом рынке.

В Российской Федерации, согласно трактовке ЦБ, монетарными являются золотые слитки и монеты, принадлежащие ЦБ и Правительству Российской Федерации, а проба металла должна составлять не ниже 995/1000[5].

Согласно данным таблицы 4, стоит отметить, что по всем странам наблюдался общий рост доли золота в ЗВР. В частности, по состоянию на 2021 г. наиболее высока доля золота в резервах была у США, Франции, Российской Федерации.

Для анализа влияния золота на устойчивость курса национальной валюты необходимо, прежде всего, оценить само золото как ликвидный актив и товар, торгующийся на международных биржах.

Рисунок 4. Динамическое ценообразование золота, 2018 – 2025 гг. [Электронный ресурс] URL: https://tradingeconomics.com/commodity/gold (дата обращения 29.01.2025).

На рисунке 5 приведена обобщенная стоимость золота, исходя из двух основных видов торгуемых контрактов на покупку золота, - прямых внебиржевых сделок (заключаемых вне биржи), а также сделок на разницу цен. Исходя из приведенных данных, золото, продолжая оставаться активом высокой ликвидности, в 2019 – 2021 гг. сформировало устойчивый тренд роста стоимости. Большая часть сделок с золотом приходится на 3 товарно – сырьевых рынка: Лондонский внебиржевой рынок торговли золотом (OTC – over-the-counter), Товарная биржа в США (COMEX – Commodity Exchange), а также Шанхайская биржа золота.

Согласно приведенному графику, в январе 2019 г. одна тройская унция золота стоила 1324,5 долларов США, на локальном пике в период 2019 – 2021 гг., зафиксированном в августе 2020 г., одна тройская унция стоила 2031,6 долларов США, а в январе 2021 г. одна тройская унция несколько снизилась в цене, которая составила 1867,4 долларов. Таким образом, на локальном максимуме в рассматриваемый период рост котировок на одну унцию составил 53,39%, а общий рост за рассматриваемый период составил 40,99%. При этом, несмотря на то что цена золота котируется в американских долларах, рост стоимости золота превысил темпы инфляции в американской валюте, т.е. в самих США за этот период.

Динамика цен на золото, прежде всего, подтверждает, что спрос на золото во всем мире существенно увеличился, что подтверждается статистическими данными, приведенными в таблице 4. Также, с учетом рассмотренной ранее в рамках рисунков 1,2,3 динамики трех валютных пар, из которых 2 пары характеризовались существенной волатильностью (российский рубль – доллар США и бразильский реал – доллар США), можно сделать вывод о том, что в период пессимистических ожиданий относительно скачков и спадов курса национальной валюты государства при прочих равных условиях склонны расширять спрос и покупать большее количество золота относительно всей корзины международных резервов с целью сгладить колебания курса.

Как отмечалось ранее, корзину активов, используемых государствами для международных резервов, составляет не только золото, но и позиции в иностранных валютах, а также специальные права заимствования (СДР), то есть резервная позиция страны в МВФ. СДР является международным резервным активом, стоимость которого формируется из корзины пять валют – доллара США, евро, китайского юаня, японской иены и фунта стерлингов, а также представляет собой расчетную единицу, используемую в рамках МВФ для расчетов по кредитам МВФ, а также для управления платежным балансом[8]. СДР фактически не являются предметом международного валютного обмена, хотя могут быть обменяны на валюту держателями СДР, в связи с чем для достижения цели, поставленной в настоящем исследовании, будут рассмотрены только аспекты, связанные с иностранной валютой.

Важнейшей тенденцией структуры международных резервов является диверсификация валютных корзин государств. Так, многие международные экономические организации, в частности МВФ, отмечают, что роля доллара США как мировой резервной валюты продолжает снижаться, причем данная тенденция носит долгосрочный характер, начиная с 2000 г.[7] Так, с учетом валютных курсов и процентных ставок доля доллара в валютных резервах (компоненте международных) снизилась с 70% в 2000 г. до 55% в 2022 г., причем высвобождающиеся средства государства направляют в покупку альтернативных валют, таких как китайский юань, сингапурский доллар и другие. Данная тенденция является проявлением стремления государств хеджировать риски, связанные с использованием американского доллара в связи с возможными ограничениями в работе с данной валютой. Посредством диверсификации активов государства также стремятся снизить волатильность своих валют, так как в условиях нарастающего санкционного давления на мировую экономику со стороны США и их союзников при сохранении широких позиций в валютах этих стран возможные колебания курсов способны стать неприемлемо высокими.

Обобщая проведенный анализ, можно сделать следующие выводы. Прежде всего, международные резервы государства оказывают определяющее воздействие на курсовую устойчивость национальной валюты. Это выражено в необходимости расширения позиции по резервным активам в условиях наблюдаемой высокой волатильности валюты.

Еще один вывод заключается во влиянии структуры золотовалютных резервов на динамику курса национальной валюты: рассмотренные примеры позволили сделать вывод о том, что расширение позиций государств в монетарном золоте позволяет им снижать амплитуду курсовых колебаний своих валют (яркими примерами служат Россия и Бразилия). Важнейшей тенденцией современных государственных международных финансов также является диверсификация валютных корзин, которая также позволяет сглаживать курсовые колебания в условиях масштабных ограничений на мировом валютном рынке.

Литература

1. Динамическое ценообразование золота, 2018 – 2025 гг. [Электронный ресурс] URL: https://tradingeconomics.com/commodity/gold (дата обращения 29.01.2025).

2. Курс доллара США к российскому рублю, 2019 – 2025 гг. [Электронный ресурс] URL: https://ru.tradingview.com/symbols/USDRUB/ (дата обращения 27.01.2025).

3. Курс доллара США к бразильскому реалу, 2019 – 2025 гг.

[Электронный ресурс] URL: https://ru.tradingview.com/symbols/USDBRL/ (дата обращения 27.01.2025).

4. Курс евро к доллару США, 2019 – 2925 гг. [Электронный ресурс] URL: https://ru.tradingview.com/symbols/EURUSD/ (дата обращения 28.01.2025).

5. Павлов П.В., Плешивцева Анна Алексеевна. Роль монетарного золота в национальной экономике государства. // Национальная безопасность / nota bene, 2017-2. С. 99-108. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-monetarnogo-zolota-v-natsionalnoy-ekonomike-gosudarstva (дата обращения 28.01.2025).

6. ЦБ РФ. Международные резервы // Статистика внешнего сектора. [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/ir/ (дата обращения 23.01.2025).

7. Arslanarp S., Eichengreen B., Simpson-Bell C. Dollar Dominance in the International Reserve System: An Up-date. [Электронный ресурс] URL: https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2024/06/11/dollar-dominance-in-the-international-reserve-system-an-update (дата обращения 29.01.2025).

8. International Monetary Fund. Economies by gross domestic product, purchasing power parity, 2019 – 2024. [Электронный ресурс] – URL: https://www.imf.org/imf/weodatabase/downloadreport?c==PPPGDP,&sy=2019&ey=2024&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1&wsid=9aed6cc0-c6e8-42a6-8e2f-ee6e9ba4c40b (дата обращения 21.01.2025).

9. International Monetary Fund. Special drawing rights. [Электронный ресурс] URL: https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2023/special-drawing-rights-sdr (дата обращения 29.01.2025).

10. International Monetary Fund. Current account balances by selected countries, 2019 – 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.imf.org/imf/weodatabase/downloadreport?c=&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1&wsid=9aed6cc0-c6e8-42a6-8e2f-ee6e9ba4c40b (дата обращения 25.01.2025).

Trends in the structure of gold and foreign exchange reserves of the world's largest economies and their impact on the stability of exchange rates in modern conditions

Golub G.D.
MGIMO University

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

This article analyzes the trends in gold and foreign exchange reserves of the world's largest economies, as well as their impact on changes in exchange rates.

The article conducts a study of the international reserves of the countries under consideration, their volume and structure, and also conducts a parallel analysis of changes in the exchange rates of their currencies positions in international trade.

The purpose of the article is to study the structure of international reserves of the countries under consideration and analyze the proposed hypothesis about its impact on the exchange rate stability of their currencies.

To achieve this goal, statistical data on the volume and structure of gold and foreign exchange reserves of countries, their changes in the medium term from 2019 to 2021 were collected and studied, and an analysis of the main assets that make up the baskets of international reserves, in particular, their pricing in the period under review and the impact on the dynamics of exchange rates, was carried out.

Keywords: gold and foreign exchange reserves, currency basket, monetary gold, exchange rate, net exporter, net importer, diversification

References

1. Arslanarp S., Eichengreen B., Simpson-Bell C. Dollar Dominance in the International Reserve System: An Up-date. URL: https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2024/06/11/dollar-dominance-in-the-international-reserve-system-an-update
2. Central Bank of the Russian Federation. International reserves // External sector statistics. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/ir/
3. Exchange rate: the US dollar to the Russian rouble, 2019 – 2025. URL: https://ru.tradingview.com/symbols/USDRUB/
4. Exchange rate: the US dollar to the Brazilian real, 2019 – 2025. URL: https://ru.tradingview.com/symbols/USDBRL/
5. Exchange rate: euro to US dollar, 2019 – 2925. URL: https://ru.tradingview.com/symbols/EURUSD/
6. Gold price, 2018 – 2025. URL: https://tradingeconomics.com/commodity/gold
7. International Monetary Fund. Economies by gross domestic product, purchasing power parity, 2019 – 2024. [Электронный ресурс] – URL: https://www.imf.org/imf/weodatabase/downloadreport?c=&s=PPPGDP,&sy=2019&ey=2024&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1&wsid=9aed6cc0-c6e8-42a6-8e2f-ee6e9ba4c40b (дата обращения 21.01.2025).
8. International Monetary Fund. Special drawing rights. [Электронный ресурс] URL: https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2023/special-drawing-rights-sdr (дата обращения 29.01.2025).
9. International Monetary Fund. Current account balances by selected countries, 2019 – 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.imf.org/imf/weodatabase/downloadreport?c=s=BCA,BCA_NGDPD,&sy=2019&ey=2021&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1&wsid=9aed6cc0-c6e8-42a6-8e2f-ee6e9ba4c40b (дата обращения 25.01.2025).
10. Pavlov P.V., Pleschivtseva A.A. Monetary gold's role in economy. // National security / nota bene, 2017-2. Pp. 99-108. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-monetarnogo-zolota-v-natsionalnoy-ekonomike-gosudarstva

Обзор эмпирических приложений гипотезы финансовой нестабильности Хаймана Мински

Егоров Роман Антонович
аспирант, Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, romanofk@yandex.ru

Гипотеза финансовой нестабильности Хаймана Мински является одним из элементов в понимании цикличности финансовых рынков. Данная гипотеза утверждает, что нестабильность финансовой системы обусловлена неравновесием между кредитными обязательствами организаций (в особенности краткосрочными) и долгосрочными активами, что делает их уязвимыми к изменениям в процентных ставках. Особое внимание в статье уделено проблемам применения гипотезы Мински в макроэкономической политике и путям стабилизации финансовых рынков, включая регуляторные меры, прогнозные модели и международное сотрудничество.

Статья приходит к заключению о том, что значимость гипотезы Мински заключается в ее способности объяснять системные проблемы современной финансовой системы и предлагать инструменты для их анализа, но, несмотря на свою ценность, гипотеза Мински требует адаптации к современным финансовым реалиям, для сохранения актуальности, учитывая появления новых финансовых инноваций.

Ключевые слова: финансовая нестабильность, гипотеза Мински, финансовые кризисы, долговой цикл, макроэкономическое регулирование, спекулятивный капитал, регуляторные меры, прогнозирование кризисов, финансовые риски, международное сотрудничество.

В условиях современной экономики финансовая нестабильность становится одной из ключевых проблем, затрагивающих не только отдельные рынки и государства, но и глобальную финансовую систему в целом. Гипотеза финансовой нестабильности, разработанная Хайманом Мински, представляет собой концептуальную основу для объяснения циклической природы финансовых кризисов и их взаимосвязи с экономической активностью.

Современный финансовый рынок характеризуется высокой волатильностью, ростом объемов деривативных инструментов и усилением влияния негосударственных финансовых институтов. Эти факторы изменяют классические механизмы стабилизации, повышая риск системных кризисов и затрудняя контроль со стороны регуляторов.

За последние десятилетия мировая экономика пережила ряд значительных кризисов, таких как азиатский кризис 1997 года, мировой финансовый кризис 2007–2008 годов, долговой кризис в еврозоне и пандемический кризис 2020 года. Их повторяющийся характер свидетельствует о недостаточности существующих методов регулирования и подтверждает необходимость более глубокого анализа финансовой нестабильности.

Финансовые инновации, включая алгоритмическую торговлю, криптовалюты и децентрализованные финансы (DeFi), создают новые вызовы для традиционных механизмов контроля над рисками. Эти технологии могут способствовать как развитию финансовой системы, так и усилению ее нестабильности за счет ускоренного распространения кризисных явлений.

Целью данной работы является анализ эмпирических подтверждений гипотезы Мински и оценка ее значимости для современных макроэкономических и регуляторных стратегий.

Исследование предполагает рассмотрение базовых принципов гипотезы, таких как стадии долгового финансирования (хедж, спекулятивное, Понци), а также ее связь с макроэкономической динамикой.

В работе проводится изучение крупнейших финансовых кризисов последних десятилетий с точки зрения гипотезы Мински, включая анализ данных о долговых нагрузках, структуре кредитования и последствиях рыночных спекуляций.

На основе эмпирического анализа формулируются предложения по совершенствованию регуляторной политики, снижению рисков чрезмерного кредитования и стабилизации финансовых рынков.

Гипотеза Мински утверждает, что экономическая система в периоды роста создает условия для собственной дестабилизации, поскольку растущий уровень долга и рискованные инвестиционные стратегии подрывают устойчивость финансового сектора.

Несмотря на убедительные теоретические положения, гипотеза Мински сталкивается с трудностями в количественной верификации и интеграции в стандартные экономические модели. Регуляторы и аналитики нередко игнорируют циклическую природу финансовой нестабильности, полагаясь на линейные прогнозы и не учитывая возможность накопления системных рисков.

Анализ механизмов финансовой нестабильности имеет не только академическую, но и практическую значимость. Он позволяет разрабатывать более эффективные методы предотвращения кризисов, усиливать регуляторные инструменты и формировать устойчивые стратегии финансового управления. В условиях современной глобализированной экономики понимание принципов Мински становится важным элементом для обеспечения стабильности и защиты интересов граждан и бизнеса.

Хайман Мински, американский экономист XX века, разработал гипотезу финансовой нестабильности, которая объясняет, как периоды экономического благополучия могут порождать условия для последующих кризисов. Центральным элементом его теории является классификация типов долгового финансирования, отражающая степень риска и устойчивости экономических агентов.

Мински выделил три стадии долгового цикла: хедж-финансирование, спекулятивное финансирование и финансирование типа Понци. На этапе хедж-финансирования компании и домохозяйства обладают достаточными денежными потоками для покрытия как процентов, так и основной суммы долга. Это наиболее стабильная фаза, характеризующаяся консервативными инвестициями и умеренным уровнем заемных средств.

По мере укрепления экономической уверенности и роста цен на активы, субъекты переходят к спекулятивному финансированию. На этой стадии заемщики способны обслуживать только процентные платежи по своим долгам, рассчитывая на рефинансирование основной суммы долга в будущем. Такой подход увеличивает зависимость от постоянного доступа к кредитным рынкам и делает систему более уязвимой к изменениям рыночных условий [1].

На завершающей стадии, известной как финансирование типа Понци, заемщики не в состоянии покрывать ни проценты, ни основную сумму долга из текущих доходов. Они полагаются на постоянный рост цен на активы и привлечение новых займов для обслуживания существующих обязательств. Этот этап характеризуется максимальной финансовой хрупкостью и предшествует обвалу рынков, когда доверие исчезает, и кредиторы требуют возврата средств.

Взаимосвязь между кредитованием и экономическим ростом в модели Мински проявляется в том, что периоды устойчивого роста способствуют повышению оптимизма среди инвесторов и кредиторов. Это приводит к смягчению стандартов кредитования и увеличению доли рискованных займов. Однако накопление долга и переход к более рискованным формам финансирования создают предпосылки для последующего кризиса, когда становится очевидным, что многие обязательства не могут быть выполнены.

Центральные банки и регуляторы играют ключевую роль в сдерживании финансовой нестабильности. Они могут влиять на кредитную активность через монетарную политику, устанавливая процентные ставки и регулируя объем денежной массы. Кроме того, посредством надзорных функций они способны устанавливать стандарты для финансовых институтов, ограничивая чрезмерное принятие рисков. Например, после финансового кризиса 2008 года были введены более жесткие требования к капиталу банков и проведены стресс-тесты для оценки их устойчивости к потенциальным шокам.

Гипотеза финансовой нестабильности, предложенная Хайманом Мински, представляет собой значимый вклад в экономическую теорию, предлагая оригинальный взгляд на природу финансовых кризисов. Её новизна заключается в акценте на эндогенные механизмы нестабильности, возникающие внутри самой финансовой системы, что отличает её от традиционных моделей, фокусирующихся на экзогенных шоках. Мински подчёркивал, что периоды экономического процветания способствуют накоплению рисков, поскольку участники рынка переходят от консервативных к более рискованным стратегиям финансирования, что в конечном итоге приводит к кризису.

Однако, несмотря на свои сильные стороны, гипотеза Мински имеет и определённые ограничения. Одним из них является отсутствие чётких количественных критериев для определения перехода между различными стадиями долгового цикла, что затрудняет её эмпирическую проверку и применение в прогнозировании. Кроме того, теория недостаточно учитывает влияние глобализации и современных финансовых инноваций на динамику рынков, что снижает её актуальность в условиях современной экономики.

Существуют и альтернативные подходы к объяснению причин финансовых кризисов. Например, теория рациональных ожиданий утверждает, что экономические агенты действуют на основе полной информации и рациональных прогнозов, а кризисы являются результатом неожиданных внешних шоков. Модель асимметричной информации фокусируется на проблемах, возникающих из-за неравномерного распределения информации между участниками рынка, что приводит к неэффективным решениям и, как следствие, к кризисам [2]. Эти теории предлагают иные перспективы на природу финансовой нестабильности, подчёркивая разнообразие факторов, способствующих возникновению кризисных явлений.

Гипотеза финансовой нестабильности Хаймана Мински оказывает значительное влияние на формирование макроэкономической политики, предлагая уникальный взгляд на природу экономических циклов и кризисов. Она подчёркивает необходимость активного государственного вмешательства для предотвращения финансовой хрупкости и обеспечения устойчивого экономического роста.

В контексте фискальной политики гипотеза Мински акцентирует внимание на её роли в сглаживании циклических колебаний. В периоды экономического спада увеличение государственных расходов и снижение налогов могут стимулировать совокупный спрос, компенсируя снижение частных инвестиций и потребления. Такой подход соответствует кейнсианским принципам, где государство действует как стабилизатор экономики, предотвращая чрезмерные спады и поддерживая занятость. Например, в ходе финансового кризиса 2008–2009 годов многие страны приняли масштабные фискальные стимулы, направленные на поддержание экономической активности и предотвращение глубокой рецессии.

При разработке денежно-кредитной политики учёт гипотезы Мински предполагает более осторожный подход к регулированию кредитования и управления ликвидностью. Мински указывал, что периоды длительного экономического роста могут приводить к избыточному накоплению долга и повышению финансовой хрупкости. Поэтому центральные банки должны внимательно следить за динамикой кредитных рынков и принимать превентивные меры для предотвращения перегрева экономики. Например, в преддверии кризиса 2008 года Федеральная резервная система США не смогла своевременно распознать нарастающие риски на рынке ипотечного кредитования, что привело к серьёзным последствиям для глобальной экономики.

Регулятивные меры, основанные на гипотезе Мински, направлены на укрепление финансовой стабильности через ограничение чрезмерного риска и обеспечение прозрачности финансовых операций. Это включает в себя установление более жёстких стандартов капитала для банков, проведение регулярных стресс-тестов и мониторинг системно значимых финансовых институтов [3]. После кризиса 2008 года были введены новые регулятивные стандарты, такие как Базель III, которые направлены на повышение устойчивости банковской системы и снижение вероятности будущих кризисов.

Финансовый кризис 2007–2008 годов начался с краха рынка субстандартного ипотечного кредитования в США. Банки активно выдавали кредиты заемщикам с низкой кредитоспособностью, полагаясь на постоянно растущие цены на недвижимость. Эти кредиты затем секьюритизировались и продавались инвесторам по всему миру, что привело к созданию сложных финансовых продуктов. Когда цены на жилье начали падать, а заемщики перестали обслуживать свои долги, стоимость этих продуктов резко снизилась, вызвав кризис ликвидности. Особую роль в распространении кризиса сыграла «теневая» банковская система — небанковские финансовые институты, такие как инвестиционные фонды и страховые компании, которые не подпадали под строгие регуляторные нормы [4]. Их высокая степень левереджа и взаимосвязанность с традиционными банками усилили системный риск, что привело к банкротству таких гигантов, как Lehman Brothers в сентябре 2008 года.

Долговой кризис в еврозоне, разразившийся в 2010 году, имел свои особенности. После введения евро страны Южной Европы получили доступ к дешевым кредитам, что привело к накоплению значительных долгов. Однако отсутствие фискального союза и единых механизмов контроля за бюджетной дисциплиной способствовало

росту дефицитов. Греция, например, скрывала реальный размер своего долга, что стало известно лишь в 2009 году. Когда инвесторы утратили доверие, доходности по государственным облигациям этих стран резко возросли, делая рефинансирование долгов невозможным без внешней помощи. Европейский центральный банк и Международный валютный фонд были вынуждены предоставить многомиллиардные пакеты помощи, сопровождаемые жесткими мерами экономии, что вызвало социальные протесты и глубокие рецессии в затронутых странах.

Азиатский финансовый кризис 1997 года начался с обвала тайского бата в июле 1997 года и быстро распространился на другие страны региона, включая Южную Корею, Индонезию и Малайзию. Причинами кризиса стали накопление краткосрочных внешних долгов, привязка национальных валют к доллару США и перегрев рынков недвижимости. Иностранные инвесторы, обеспокоенные устойчивостью экономик региона, начали массово выводить капиталы, что привело к резкому обесценению валют и краху банковских систем. Международный валютный фонд вмешался с программами финансовой помощи, требуя проведения структурных реформ и строгих мер экономии. Этот кризис продемонстрировал уязвимость быстрорастущих экономик к внезапным изменениям настроений инвесторов и подчеркнул необходимость прозрачности и устойчивости финансовых систем [5].

Эти примеры подтверждают идеи Мински о том, что периоды экономического подъема могут приводить к накоплению рисков и последующей нестабильности. Рост доверия и оптимизма способствует увеличению заемных средств и принятию более рискованных инвестиционных решений, что создает предпосылки для будущих кризисов.

Международный валютный фонд (МВФ) проводит обширные исследования, направленные на оценку устойчивости государственного долга. В одном из своих отчетов МВФ подчеркивает, что устойчивость долговой ситуации зависит от четырех основных факторов: первичного сальдо бюджета, реального экономического роста, реальных процентных ставок и уровней долга. Более высокое первичное сальдо и экономический рост способствуют устойчивости, тогда как высокие процентные ставки и уровни долга усложняют ее достижение. В последние десятилетия динамика долга была благоприятной из-за низких реальных процентных ставок по сравнению с темпами экономического роста, что снижало необходимость в бюджетной консолидации и позволяло увеличивать дефицит и долг [6].

Академические исследования, особенно на примере развивающихся рынков, также предоставляют ценные инсайты. В развивающихся странах часто наблюдается высокая зависимость от внешних заимствований, что делает их уязвимыми к колебаниям глобальных финансовых условий. Например, в 1990-е годы многие азиатские страны столкнулись с финансовым кризисом, вызванным резким оттоком капитала и девальвацией валют. Исследования показали, что краткосрочная структура долга и высокая доля внешних заимствований увеличивают риск кризисов. Кроме того, слабые институциональные структуры и недостаточный контроль за финансовыми рынками усугубляют проблему.

Для оценки долговой нагрузки и финансовых рисков широко применяются статистические методы. Кластерный анализ позволяет группировать регионы или страны по схожим характеристикам долговой нагрузки и бюджетной устойчивости. Например, в исследовании, посвященном регионам Северо-Западного федерального округа России, были выделены четыре группы субъектов в зависимости от колебаний долговой нагрузки и удельного веса социальных расходов.

Такие методы помогают выявить наиболее уязвимые регионы и разработать целевые меры по управлению долгом.

Модели векторной авторегрессии (VAR) являются одним из наиболее распространенных инструментов для анализа взаимосвязей между несколькими временными рядами. Предложенные Кристофером Симсом в 1980 году, они позволяют учитывать взаимное влияние экономических переменных без необходимости накладывать жесткие априорные ограничения. VAR-модели широко применяются для прогнозирования макроэкономических показателей, таких как ВВП, инфляция и процентные ставки. Например, исследование, проведенное в Финансовом университете при Правительстве РФ, демонстрирует использование VAR-моделей для анализа влияния различных факторов на экономический рост России [7].

Для количественной оценки уровня финансовой нестабильности разработаны специальные индексы, такие как Индекс финансового стресса (Financial Stress Index, FSI). Методика расчета FSI включает агрегирование различных показателей, отражающих состояние финансового рынка, включая волатильность фондового рынка, спреды процентных ставок и показатели ликвидности. Например, Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство (АКРА) разработало методику расчета FSI для российской экономики, которая позволяет оперативно выявлять периоды повышенного стресса на финансовых рынках.

Прогнозирование финансовых кризисов с опорой на гипотезу Мински предполагает учет циклической природы финансовых рынков и тенденции к накоплению рисков в периоды экономического подъема. Использование VAR-моделей в сочетании с индексами финансового стресса позволяет выявлять ранние признаки нарастающей нестабильности. Например, исследование, опубликованное в журнале "Деньги и кредит", предлагает систему индикаторов финансовой нестабильности для России, основанную на высокочастотных данных, что позволяет своевременно идентифицировать кризисные события и принимать превентивные меры.

Современная глобальная экономика сталкивается с рядом серьезных вызовов, угрожающих финансовой стабильности. Одним из ключевых факторов является усиление влияния спекулятивного капитала. Развитие финансовых технологий и появление новых инструментов, таких как высокочастотная торговля и деривативы, способствуют увеличению объемов спекулятивных операций. Это приводит к повышенной волатильности рынков и риску формирования "пузырей" на различных активах. Например, в 2007–2008 годах чрезмерные спекуляции на рынке ипотечных деривативов стали одной из причин глобального финансового кризиса [8].

Еще одной значимой проблемой является рост долгового бремени во всех секторах экономики. По данным Института международных финансов, общий объем глобального долга достиг $315 трлн в первом квартале 2024 года. Особую обеспокоенность вызывает необходимость рефинансирования значительной части этого долга в ближайшие годы. Ожидается, что к 2026 году объем рефинансируемого долга в развитых экономиках превысит $33 трлн, что может создать значительное давление на финансовые рынки и повысить риск кризисов ликвидности.

Дисбалансы в глобальной торговой и инвестиционной системе также представляют угрозу для финансовой стабильности. Нарушения в цепочках поставок, торговые войны и протекционистские меры приводят к неопределенности и снижению доверия между странами. Например, торговый конфликт между США и Китаем в конце 2010-х годов вызвал значительные колебания на мировых рынках и замедление глобального экономического роста. Кроме того, неравномерное распределение капитала и инвестиций между странами и регионами усиливает экономические диспропорции, создавая предпосылки для финансовых кризисов.

Для обеспечения устойчивости финансовых рынков необходимо внедрение комплексных мер, направленных на снижение системных рисков и предотвращение кризисных явлений. Одним из ключевых направлений является усиление регулятивных норм, таких как внедрение стандартов Базель III и проведение регулярного стресс-тестирования финансовых учреждений. Базель III, разработанный Базельским комитетом по банковскому надзору, предусматривает повышение требований к капиталу банков, улучшение управления рисками и внедрение новых стандартов ликвидности. Например, после фи-

нансового кризиса 2008 года эти меры были направлены на укрепление банковской системы и предотвращение повторения подобных событий. Стресс-тестирование, в свою очередь, позволяет оценить устойчивость банков к различным экономическим шокам, выявляя потенциальные уязвимости и способствуя своевременному принятию корректирующих мер.

Создание страховых механизмов и резервных фондов является еще одной важной мерой по стабилизации финансовых рынков. Государственные механизмы коллективного страхования (гарантирования) накоплений граждан, действующие в банковском секторе, на рынке страхования и в негосударственных пенсионных фондах, способствуют повышению доверия населения к финансовым институтам и обеспечивают защиту сбережений в случае непредвиденных обстоятельств. Например, в России функционирует система страхования вкладов, которая гарантирует возврат средств вкладчикам в случае банкротства банка [9].

Ограничение избыточного кредитования и мониторинг инновационных финансовых продуктов также играют важную роль в поддержании финансовой стабильности. Чрезмерное кредитование может привести к накоплению рисков и образованию "пузырей" на рынках активов, что чревато последующими кризисами. Регуляторы должны внимательно следить за динамикой кредитования и принимать меры по его охлаждению при признаках перегрева. Кроме того, появление новых финансовых инструментов и технологий требует постоянного мониторинга и оценки их потенциальных рисков.

Государство и наднациональные институты играют ключевую роль в обеспечении финансовой стабильности и снижении системных рисков. Эффективная координация между центральными банками и правительствами является фундаментом для разработки и реализации согласованной экономической политики. Взаимодействие этих институтов позволяет сбалансировать цели денежно-кредитной и фискальной политики, обеспечивая устойчивый экономический рост и контроль над инфляцией.

Наднациональные организации, такие как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, играют важную роль в укреплении глобальной финансовой системы. МВФ осуществляет надзор за экономической политикой стран-членов, предоставляет техническую помощь и финансовую поддержку в периоды кризисов, способствуя укреплению устойчивости финансовых систем. Всемирный банк, в свою очередь, фокусируется на долгосрочном экономическом развитии и сокращении бедности, финансируя инфраструктурные проекты и реформы в различных секторах экономики [10].

Международное сотрудничество является ключевым элементом в снижении финансовых рисков. Глобализация финансовых рынков приводит к тому, что кризисы в одной стране могут быстро распространяться на другие. Поэтому координация действий между странами и международными организациями необходима для предотвращения и смягчения последствий финансовых потрясений. Например, после глобального финансового кризиса 2008 года страны "Большой двадцатки" (G20) усилили сотрудничество в области финансового регулирования и надзора, что способствовало укреплению глобальной финансовой стабильности.

Гипотеза финансовой нестабильности Хаймана Мински представляет собой значимый вклад в экономическую науку, объясняя циклическую природу финансовых кризисов и их связь с поведением экономических агентов. Анализ теоретических основ и эмпирических данных показал, что периоды устойчивого роста неизбежно ведут к росту финансовых рисков, поскольку кредитование переходит от консервативных форм к более рискованным стратегиям. Исторические примеры, такие как кризис 2007–2008 годов, азиатский кризис 1997 года и долговой кризис в еврозоне, подтверждают основные положения гипотезы Мински, демонстрируя, как чрезмерное наращивание долга и спекулятивная активность создают условия для будущих потрясений.

Значимость гипотезы Мински заключается в ее способности объяснять системные проблемы современной финансовой системы и предлагать инструменты для их анализа. В макроэкономической практике положения Мински могут быть учтены при разработке мер по регулированию финансовых рынков, управлению кредитной активностью и стабилизации банковского сектора. Дальнейшие исследования в данной области необходимы для совершенствования подходов к прогнозированию кризисов, разработки методов оценки долговой устойчивости и определения факторов, способствующих дестабилизации финансовой системы.

Практическая ценность гипотезы заключается в ее применимости к макроэкономическому регулированию. Выводы, сделанные в ходе анализа, могут быть полезны центральным банкам и правительственным органам для предотвращения накопления системных рисков. Для финансового сектора и бизнеса гипотеза Мински служит ориентиром в управлении рисками и планировании долгосрочных стратегий. Важным аспектом является и значимость для общества в целом: понимание механизмов финансовой нестабильности способствует более грамотному управлению личными финансами, снижению воздействия кризисов на уровень жизни и обеспечению устойчивости экономической системы.

Несмотря на свою ценность, гипотеза Мински требует адаптации к современным финансовым реалиям. Развитие новых финансовых инструментов, цифровых активов и глобальных рынков капитала создает дополнительные вызовы для традиционных моделей оценки нестабильности. Ограничения текущих подходов к анализу рисков также требуют дальнейшего совершенствования методов прогнозирования, включая интеграцию больших данных, машинного обучения и поведенческих экономических факторов. Международное сотрудничество остается важным направлением укрепления финансовой стабильности, поскольку глобализация финансовых потоков делает кризисы более взаимосвязанными, что требует координации усилий на уровне международных организаций и национальных регуляторов.

Литература

1. Мински Х.Ф. **"Стабилизируя нестабильную экономику"** / пер. с англ. — М.: Издательство Института Гайдара, 2011. — 576 с.

2. Мински Х.Ф. **"Джон Мейнард Кейнс"** / пер. с англ. — М.: Издательство Института Гайдара, 2013. — 390 с.

3. Розмаинский И.В. **"Гипотеза финансовой нестабильности: теоретическое содержание и реалии постсоветской России"** // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2016. — Т. 20, № 1. — С. 9–27.

4. Бешенов С., Розмаинский И. **"Гипотеза финансовой нестабильности Хаймана Мински и долговой кризис в Греции"** // Вопросы экономики. — 2015. — № 11. — С. 120–143.

5. Кулигин В.Д. **"Гипотеза финансовой нестабильности Х. Мински"** // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. — 2010. — Вып. 2. — С. 3–12.

6. Крегель Я. **"Теория Мински: международное финансирование развивающихся стран"** // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2018. — № 1 (37). — С. 195–200.

7. Оноков В.И. **"Механизм возникновения финансовой хрупкости в ходе экономического цикла"** // Финансы и кредит. — 2014. — Т. 20, № 36. — С. 2–10.

8. Алексеев М.А. **"Моделирование финансового цикла и поведение компании в информационном пространстве финансового рынка"** // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. — 2017. — Т. 33, № 4. — С. 569–588.

9. Столбов М.И. **"Гипотеза финансовой нестабильности Хаймана Мински и глобальный финансовый кризис"** // МЭиМО. — 2010. — № 3. — С. 5–15.

10. Розмаинский И.В. **"Вклад Х.Ф. Мински в экономическую теорию и основные причины кризисов в позднеиндустриальной**

денежной экономике" // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2009. — Т. 7, № 3. — С. 53–62.

Review of empirical applications of Hyman minSky's financial instability hypothesis

Egorov R.A.
Gaidar institute for economic policy

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

This article examines the key empirical applications of Hyman Minsky's financial instability hypothesis, analyzing the theoretical foundations of the concept, its validation through major financial crises, and contemporary challenges related to increasing debt burdens and speculative capital. Special attention is given to the practical application of Minsky's hypothesis in macroeconomic policy and financial market stabilization strategies, including regulatory measures, predictive models, and international cooperation.

The article concludes that the significance of Minsky's hypothesis lies in its ability to explain systemic problems of the modern financial system and to offer tools for their analysis, but despite its value, Minsky's hypothesis requires adaptation to modern financial realities in order to remain relevant, given the emergence of new financial innovations.

Keywords**:** financial instability, Minsky hypothesis, financial crises, debt cycle, macroeconomic regulation, speculative capital, regulatory measures, crisis forecasting, financial risks, international cooperation.

References

1. Minsky H.F. "Stabilizing an Unstable Economy" / translated from English. — Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2011. — 576 p.
2. Minsky H.F. "John Maynard Keynes" / translated from English. — Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2013. — 390 p.
3. Rozmainsky I.V. "The Financial Instability Hypothesis: Theoretical Content and Realities of Post-Soviet Russia" // Economic Journal of the Higher School of Economics. — 2016. — Vol. 20, No. 1. — P. 9–27.
4. Beshenov S., Rozmainsky I. "Hyman Minsky's Financial Instability Hypothesis and the Greek Debt Crisis" // Voprosy Ekonomiki. — 2015. — No. 11. — P. 120–143.
5. Kuligin V.D. "H. Minsky's Financial Instability Hypothesis" // Bulletin of St. Petersburg University. Series 5: Economy. — 2010. — Issue 2. — P. 3–12.
6. Kregel J. "Minsky's Theory: International Financing of Developing Countries" // Journal of the New Economic Association. — 2018. — No. 1 (37). — P. 195–200.
7. Onokov V.I. "The Mechanism of Financial Fragility during the Economic Cycle" // Finance and Credit. — 2014. — Vol. 20, No. 36. — P. 2–10.
8. Alekseev M.A. "Modeling the financial cycle and company behavior in the information space of the financial market" // Bulletin of St. Petersburg University. Series 5: Economy. - 2017. - Vol. 33, No. 4. - P. 569-588.
9. Stolbov M.I. "Hyman Minsky's financial instability hypothesis and the global financial crisis" // MEiMO. - 2010. - No. 3. - P. 5-15.
10. Rozmainsky I.V. "H.F. Minsky's contribution to economic theory and the main causes of crises in the late-industrial monetary economy" // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2009. - Vol. 7, No. 3. - P. 53-62.

Исторические особенности и перспективы развития института туристического налога в условиях экономических трансформаций в России

Аликова Александра Александровна
магистрант, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, 223128@edu.fa.ru

Зайцева Ирина Вячеславовна
магистрант, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, 221047@edu.fa.ru

В статье рассматривается введение туристического налога в России, который должен начать действовать в 2025 году, а также прогнозируемые поступления от налога в зависимости от региона. Туристический налог направлен на пополнение местных бюджетов, однако важно учитывать его влияние на ценообразование в туристической отрасли, что может привести к повышению стоимости проживания в гостиницах и других объектах размещения. Налог вводится на уровне муниципальных образований и субъектов Федерации, что создает разнообразие в его применении. Уже о введении налога объявили 12 регионов, включая Казань, Краснодар и Новосибирск. В статье также обсуждаются особенности отчетности для налогоплательщиков, включая подачу деклараций и выбор налогового органа. Прогнозирование доходов от налога основывается на данных о курортном сборе, который показал свою эффективность. Авторы предлагают несколько сценариев развития событий, включая базовый, альтернативный и рисковый.

Ключевые слова: туристский налог, курортный сбор, прогнозы поступлений, налоговые льготы, налоговая отчетность.

Статья подготовлена по результатам исследований по ВТСК-442 по теме «Исследование национальных и международных практик применения туристического налога» Финансового университета. Выражаем благодарность научному руководителю д.э.н. профессору кафедры налогов и налогового администрирования Наталье Владимировне Рубан-Лазаревой за помощь в написании статьи.

Курортный сбор, успешно продемонстрировавший свою эффективность, собрав около 6 миллиардов рублей за период действия, стал предшественником туристического налога. Ожидается, что новый налог также пополнит местные бюджеты, но его влияние на экономику туризма требует тщательного анализа. Главная потенциальная проблема – рост цен на услуги размещения. Повышение стоимости проживания в гостиницах, отелях, хостелах и других объектах может негативно сказаться на привлекательности региона для туристов, особенно бюджетных путешественников. Это требует взвешенного подхода к установлению ставок налога, чтобы избежать чрезмерного повышения цен и, как следствие, снижения туристического потока.

Туристический налог, как местный налог, обладает специфической правовой природой. Его введение и отмена регулируются на разных уровнях: на уровне муниципальных образований – решениями представительных органов этих образований, в городах федерального значения – законами субъектов РФ, а на федеральной территории "Сириус" – правовыми актами представительного органа этой территории. Такая децентрализованная система позволяет учитывать специфику каждого региона, но одновременно создает сложности в обеспечении единообразия подхода к налогообложению туристов по всей стране. Разница в ставках, порядке сбора и контроле может привести к дисбалансу и неравномерному распределению доходов.

На сегодняшний день о введении туристического налога заявили 12 субъектов Российской Федерации, включая такие крупные города, как Великий Новгород, Казань, Краснодар и Новосибирск [4]. Однако, число регионов, рассматривающих возможность введения налога, значительно больше. В некоторых регионах этот вопрос находится на стадии активного обсуждения, прорабатываются различные варианты ставок и механизмов сбора, учитывая специфику региональной туристической индустрии. Прогнозируемые поступления от туристического налога значительно варьируются – от 6 до 200 миллионов рублей в год, что зависит от многих факторов, включая количество туристов, среднюю стоимость проживания и, конечно же, саму ставку налога.

Ожидания от внедрения туристического налога не однозначны. Хотя большинство регионов позитивно оценивают потенциал увеличения бюджетных поступлений, некоторые субъекты РФ отказались от его введения. Примечательно, что Республика Крым, участвовавшая в эксперименте с курортным сбором, не стала вводить туристический налог. Это может быть связано с различными факторами, такими как уже существующие источники финансирования, особые экономические условия региона или опасения по поводу негативного влияния на туристическую отрасль. Вероятно, анализ опыта Крыма, включающий детальный анализ экономических показателей до и после эксперимента с курортным сбором, мог бы пролить свет на причины такого решения и помочь другим регионам избежать потенциальных ошибок.

Более того, необходимо учитывать и социальные аспекты введения туристического налога. Необходимо разработать механизмы, которые минимизируют негативное влияние на малообеспеченных слоев населения и не приведут к социальной напряженности. Например, можно предусмотреть льготы для определенных категорий граждан (пенсионеров, инвалидов, многодетных семей) или ввести систему прогрессивного налогообложения, при котором ставка налога будет зависеть от категории отеля или стоимости прожива-

ния. Важно также обеспечить прозрачность и подотчетность в использовании собранных средств, чтобы укрепить доверие населения и избежать обвинений в неэффективном расходовании бюджетных средств.

Внедрение туристического налога – это сложная задача, требующая комплексного подхода. Необходимо провести тщательный анализ экономической ситуации в каждом регионе, учесть опыт других стран и регионов, провести широкие общественные обсуждения и разработать эффективные механизмы контроля и прозрачности. Только в этом случае можно рассчитывать на то, что туристический налог станет не только источником дополнительных доходов для местных бюджетов, но и инструментом развития туристической инфраструктуры и повышения качества туристических услуг. Кроме того, нужно разработать четкую стратегию по информированию туристов о введении налога и его использовании, чтобы избежать недовольства и негативной реакции. Необходимо создать единый информационный портал, содержащий актуальную информацию о ставках налога в различных регионах, о порядке его уплаты и о том, как используются собранные средства. Только при грамотном и взвешенном подходе можно обеспечить успешное внедрение туристического налога и достичь поставленных целей.

В 2024 году ожидается, что курортный сбор принесёт в бюджеты регионов-участников эксперимента порядка 1,9 млрд рублей[1]. Это подтверждает предварительную оценку эффективности эксперимента, проводившегося с 2018 года. За весь период его действия, с 1 мая 2018 года по 31 декабря 2023 года, общая сумма собранных средств составила 4,2 млрд рублей, из которых 1,6 млрд рублей поступило только в 2023 году. Эти цифры свидетельствуют о постепенном росте поступлений, что указывает на адаптацию системы и, вероятно, на увеличение туристического потока в регионах-пилотах.

Однако, анализ данных по отдельным регионам, участвовавшим в эксперименте с 2018 по 2021 годы, демонстрирует существенные различия в объёмах собираемости. Краснодарский край, являющийся традиционным центром российского туризма, собрал 904,5 млн рублей, значительно опередив Ставропольский край (538,1 млн рублей) и Алтайский край (115,6 млн рублей) [15]. Эта разница обусловлена рядом факторов, среди которых: размер туристического потока, структура размещающей инфраструктуры (процент гостиниц, санаториев, гостевых домов и т. д.), уровень цен на услуги размещения, эффективность контроля за сбором курортного сбора, а также уровень осведомлённости туристов о необходимости его уплаты. Можно предположить, что недостаточная информационная кампания и сложности в администрировании сбора могли негативно повлиять на показатели в менее популярных туристических регионах.

Дальнейшее расширение эксперимента и внедрение курортного сбора в других регионах России потребует тщательного анализа имеющихся данных и учёта опыта пилотных проектов. Необходимо разработать более эффективные механизмы контроля за сбором, повысить осведомлённость как со стороны бизнеса, так и со стороны туристов, а также обеспечить прозрачность использования собранных средств. Важно определить, насколько эффективно расходуются эти средства на развитие туристической инфраструктуры, улучшение экологической обстановки и повышение качества жизни в курортных зонах. Отсутствие такой прозрачности может снизить общественный интерес к эксперименту и затруднить его дальнейшее развитие.

Процесс уплаты курортного сбора, особенно для крупных организаций, имеющих средства размещения в нескольких муниципальных образованиях, городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь) и на федеральной территории «Сириус», требует уточнения. Законодательство предусматривает право плательщика выбрать один налоговый орган для представления декларации, отправив соответствующее уведомление во все налоговые органы по месту нахождения средств размещения не позднее чем за 30 дней до установленного срока [7]. Это упрощает процедуру для бизнеса, но требует чёткого и своевременного выполнения процедуры уведомления. Несоблюдение сроков может привести к задержкам и штрафным санкциям.

Форма уведомления, разработанная ФНС России, должна содержать, как минимум, ИНН и КПП российской организации (на основании подтверждающего постановку на налоговый учёт документа), а также иные необходимые данные. Однако, необходимо обратить внимание на то, что эффективность системы во многом зависит от ясности и доступности информации о порядке заполнения и представления данного уведомления. Возможно, потребуется разработка дополнительных разъяснительных материалов, вебинаров или иных обучающих программ для бизнеса, чтобы избежать ошибок и недоразумений.

Кроме того, важным аспектом является взаимодействие между федеральными и региональными властями в вопросах администрирования курортного сбора. Необходимость координации действий и обмена информацией между различными уровнями власти гарантирует эффективность сбора и предотвращает возникновение конфликтных ситуаций. Возможно, следует рассмотреть создание специальной межведомственной рабочей группы, которая будет заниматься мониторингом ситуации, анализом данных и разработкой рекомендаций по улучшению системы.

В целом, эксперимент по взиманию курортного сбора показал свою потенциальную эффективность, но требует дальнейшей доработки и совершенствования. Увеличение поступлений в бюджеты регионов возможно при условии улучшения информационной прозрачности, упрощения процедуры уплаты и эффективного контроля за сбором средств. Важно также обеспечить целевое использование собранных средств на развитие курортной инфраструктуры и повышение качества жизни населения в курортных районах. Только в этом случае курортный сбор сможет стать действительно эффективным инструментом развития туризма в Российской Федерации.

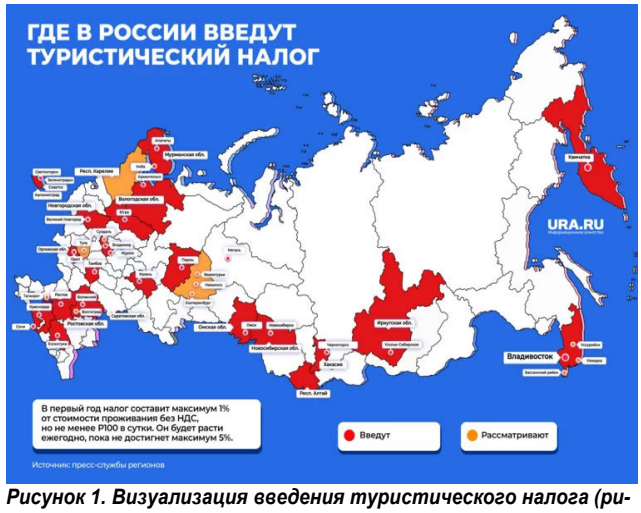

Рисунок 1. Визуализация введения туристического налога (рисунок взят с данного источника: В каких городах России действует туристический налог. Инфографика // URA.RU URL: https://ura.news/news/1052838361 (дата обращения: 08.12.2024))

Субъекты, которые введут туристический налог на своей территории, обязаны будут ежеквартально (налоговым периодом по статье 418.6 НК РФ признается квартал) подавать налоговую декларацию по каждому месту нахождения средств размещения (п.1 ст. 418.9 НК РФ) не позднее 25-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодов. Федеральная налоговая служба уже разработала форму налоговой декларации по данному налогу. В данный момент приказ «Об утверждении формы, порядка ее заполнения и формата представления налоговой декларации по туристическому налогу» находится на этапе независимой антикоррупционной экспертизы.

По проекту налоговая декларация состоит из трёх частей [17] (см. приложение):

1. Титульный лист;

2. Раздел 1. Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет;

3. Раздел 2. Сведения об объектах налогообложения и расчет суммы налога.

При расположении гостиниц, хостелов, отелей и иных видов подобных объектов плательщика на территориях нескольких субъектов и при отношении данных средств размещения к разным налоговым органам налогоплательщик по ст. 418.9 НК РФ имеет право выбрать один налоговый орган для предоставления налоговой декларации. Для этого необходимо направить соответствующее уведомление во все налоговые органы, которые закреплены за местами нахождения его средств размещения. Данную процедуру необходимо провести заблаговременно: не менее чем за 30 дней до срока представления налоговой декларации.

Форма уведомления о выборе налогового органа также уже разработана. Её заполнение предполагает указание следующих данных:

1. Код Инспекции Федеральной налоговой службы Российской Федерации, куда будут направляться налоговые декларации;

2. Полное наименование организации (ФИО, в случае если плательщик оказывает услуги размещения без создания юридического лица);

3. ИНН (КПП) организации, индивидуального предпринимателя;

4. Сведения о физическом лице (данный пункт можно пропустить, если указать ИНН или ЕРН);

5. Контактные данные (номер телефона).

Каждый субъект самостоятельно решает, стоит ли вводить туристический налог или нет. Это может зависеть от туристской нагрузки, необходимости в дополнительных источниках для финансирования бюджета, общей экономической обстановки в регионе и в стране в целом. Доля курортного сбора в налоговых и неналоговых доходах составляла не более 1%, в силу относительно низкой налоговой ставки. Её размер можно объяснить желанием развить отрасль: высокая ставка привела бы к значительному повышению цен, что негативно сказалось бы как на туристическом потоке, так и на гостиничном бизнес, который является плательщиком туристического налога. Так, в Ставропольском крае доля курортного сбора не превысила за период 2021–2024 года 0,64%, а в Краснодарском крае — 0,25% (см. рисунок 1).

Мы считаем, что стоит ожидать приблизительно таких же относительных значений и для туристического налога. Несмотря на это данные поступления важны для регионов. Например, за счёт денежных средств, полученных от курортного сбора на Кавказских Минеральных Водах, было реализовано благоустройство парков (например, “Цветник” в Пятигорске), строительство туристических зон (например, летний кинотеатр в Железноводске), озеленение территорий и др. Далее мы представим несколько вариантов расчёта прогноза будущих поступлений от введения туристического налога (табл.1).

Прогноз производился на основе полученной от уплаты курортного сбора суммы средств. Однако из-за неполного раскрытия информации о поступлениях от его введения данные за некоторые года были заполнены методом интерполяции с учётом имеющейся информации. Так, по данным Правительства РФ за 2024 прогнозируются поступления в размере 1,9 млрд рублей[1]. За период с 1 мая 2018 года по 31 декабря 2023 года регионы, участвующие в эксперименте получили в свою бюджеты порядка 4,2 млрд рублей, а в 2023 году сумма курортного сбора составила 1,6 млрд рублей.

В построенном прогнозе рассматривается три варианта: базовый, альтернативный и рисковый. По базовому сценарию предполагается, что экономика будет развиваться в таком же темпе, тренд за последние пять лет сохранится. Альтернативный вариант — это сценарий, показывающий возможный рост экономики и/или быструю адаптацию к введению туристического налога. Это значение возможно достичь при грамотном анализе состояния туристической отрасли в каждом отдельном регионе.

Таблица 1

Доля курортного сбора в общих поступлениях (рисунок составлен на основе законов Ставропольского и Краснодарских краёв о бюджетах на соответ-ствующие года). Источник: составлено авторами.

Ставропольский край				
Наименование дохода	Сумма по годам			
	2021	2022	2023	2024
НАЛОГОВЫЕ И НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	77283009	87167255	93212295	116175395
Плата за пользование курортной инфраструктурой (курортный сбор)	282657	265454	595062	602061
Доля курортного сбора в общий поступлениях	0,37%	0,30%	0,64%	0,52%
Краснодарский край				
Наименование дохода	Сумма по годам			
	2021	2022	2023	2024
НАЛОГОВЫЕ И НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	237812717	287464060	349236891	413516025
Плата за пользование курортной инфраструктурой (курортный сбор)	204984	729260	605000	748771
Доля курортного сбора в общий поступлениях	0,09%	0,25%	0,17%	0,18%

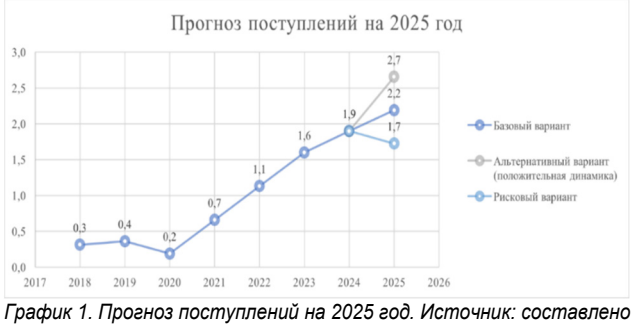

График 1. Прогноз поступлений на 2025 год. Источник: составлено авторами.

Однако в последние годы мировое сообщество нестабильно: во многих странам наблюдается усиление политической напряженности, различные экономические флуктуации и другие процессы, которые не позволяют однозначно говорить о возможной положительной динамике введения туристического налога. В связи с этим рассматривается рисковый вариант, который учитывает потенциальные кризисные ситуации в экономике.

Стоит отметить, что такой прогноз не точен. Это связано с тем, что итоговый список субъектов Российской Федерации, которые будут вводить на своей территории туристический налог, ещё не известен. Следовательно, нельзя рассчитать прогнозные значения на основе характеристик регионов. Более того, даже на федеральном уровне некоторые статистические данные за последние года не были опубликованы. Региональные данные найти достаточно тяжело, поэтому прогноз на основе информации о туристских потоках, количестве ночёвок в субъектах и других подобных данных произведён не был.

У туристического налога есть потенциал, это было доказано с помощью курортного сбора и мировой практики. Однако субъектам стоит внимательно отнестись к анализу этой отрасли у себя на территории, чтобы введение налога не привело к оттоку приезжих и не оказало отрицательного влияния на организации, которые предо-

ставляют туристические услуги. Стоит отдельно проработать вопросы, связанные с предоставлением льгот и прав не уплачивать туристический налог. Например, это касается физических лиц, которые направлены в данный регион в командировку. Также прозрачность информации критически важна для принятия данного налога населением. Тщательная подготовка к введению на территории субъекта туристического налога позволит избежать негативных последствий и, наоборот, улучшить ситуацию в отрасли.

Литература

1. Бюджеты субъектов РФ в 2024 году получат от курортного сбора около 1,9 млрд рублей // ИНТЕРФАКС. URL: https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/byudzhety-subektov-rf-v-2024-godu-poluchat-ot-kurortnogo-sbora-okolo-1-9-mlrd-rubley (дата обращения: 07.09.2024).
2. Туристический налог: в каких регионах его планируют ввести в 2025 году // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/22283925 (дата обращения: 07.09.2024).
3. В Архангельске ввели туристический налог // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/21953005 (дата обращения: 01.09.2024).
4. В Новосибирске ввели туристический налог // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/22265977 (дата обращения: 01.10.2024).
5. Крым не будет вводить туристический налог до конца СВО // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/21541203 (дата обращения: 01.10.2024).
6. Об утверждении формы, порядка ее заполнения и формата представления налоговой декларации по туристическому налогу // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=150346 (дата обращения: 01.10.2024).
7. Проект Приказа Федеральной налоговой службы "Об утверждении формы уведомления о выборе налогового органа, в который представляется налоговая декларация по туристическому налогу, порядка ее заполнения, формата представления уведомления в электронной форме" (подготовлен ФНС России 30.08.2024) // ГАРАНТ. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56900347/ (дата обращения: 05.10.2024).
8. Названа сумма предполагаемых доходов с туристического налога в Омске // ОМСК-ИНФОРМ. URL: https://omskinform.ru/news/199295 (дата обращения: 15.11.2024).
9. Закон Ставропольского края от 12.12.2023 № 138-кз "О бюджете Ставропольского края на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов"
10. Закон Ставропольского края от 09.12.2022 № 110-кз "О бюджете Ставропольского края на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов".
11. Закон Ставропольского края от 07.12.2021 № 119-кз "О бюджете Ставропольского края на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов"
12. Закон Ставропольского края от 10.12.2020 № 144-кз "О бюджете Ставропольского края на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов"
13. ФНС России разработала форму декларации по туристическому налогу // ГАРАНТ. URL: https://www.garant.ru/news/1752279/ (дата обращения: 17.10.2024).
14. Бюджеты субъектов РФ в 2024 году получат от курортного сбора около 1,9 млрд рублей // ИНТЕРФАКС. URL: https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/byudzhety-subektov-rf-v-2024-godu-poluchat-ot-kurortnogo-sbora-okolo-1-9-mlrd-rubley (дата обращения: 23.11.2024).
15. Более 400 млн рублей курортного сбора собрали на Ставрополье за 8 месяцев // ИНТЕРФАКС. URL: https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/kurortnyy-sbor-stavropolya-za-8-mesyacev-prevysil-400-mln-rubley (дата обращения: 29.11.2024).
16. Бюджеты регионов РФ могут получить около 1,9 млрд рублей от курортного сбора в 2024 году // Социальный фонд России URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/~2024/05/28/263902
17. Декларация по туристическому налогу: ФНС разработала форму, формат и порядок заполнения // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/legalnews/26244/

Historical features and prospects of development of the institute of tourist tax in the context of economic transformations in Russia

Alikova A.A., Zaytseva I.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

The article examines the introduction of a tourist tax in Russia, which is expected to take effect in 2025, as well as the projected revenues from the tax depending on the region. The tourist tax is aimed at replenishing local budgets; however, it is important to consider its impact on pricing in the tourism industry, which may lead to an increase in accommodation costs in hotels and other lodging facilities. The tax is implemented at the level of municipal entities and federal subjects, resulting in regional variation in its application. Twelve regions, including Kazan, Krasnodar, and Novosibirsk, have already announced the introduction of the tax. The article also discusses reporting requirements for taxpayers, including filing declarations and selecting a tax authority. Revenue projections for the tax are based on data from the resort fee, which has demonstrated its effectiveness. The authors propose several scenarios for development, including baseline, alternative, and risk-based scenarios.

Keywords: tourist tax, resort fee, revenue forecasts, tax benefits, tax reporting.

References

1. Budgets of the subjects of the Russian Federation in 2024 will receive about 1.9 billion rubles from the resort fee // INTERFAX. URL: https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/byudzhety-subektov-rf-v-2024-godu-poluchat-ot-kurortnogo-sbora-okolo-1-9-mlrd-rubley (date of reference: 07.09.2024).
2. Tourist tax: in which regions it is planned to be introduced in 2025 // TASS. URL: https://tass.ru/obschestvo/22283925 (access date: 07.09.2024).
3. Arkhangelsk introduced tourist tax // TASS. URL: https://tass.ru/obschestvo/21953005 (date of address: 01.09.2024).
4. Novosibirsk has introduced a tourist tax // TASS. URL: https://tass.ru/obschestvo/22265977 (date of address: 01.10.2024).
5. Crimea will not introduce tourist tax until the end of the SWO // TASS. URL: https://tass.ru/ekonomika/21541203 (date of address: 01.10.2024).
6. On approval of the form, the procedure for its completion and the format for the submission of the tax declaration on tourist tax // Federal portal of draft normative legal acts. URL: https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=150346 (circulation date: 01.10.2024).
7. Draft Order of the Federal Tax Service 'On Approval of the Form of the Notification on the Choice of the Tax Authority to Which a Tourist Tax Declaration is Submitted, the Procedure for Filling It In, and the Format for Submitting the Notification in Electronic Form' (prepared by the Federal Tax Service of Russia on 30.08.2024) // GARANT. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56900347/ (circulation date: 05.10.2024).
8. The amount of expected revenues from the tourist tax in Omsk has been named // OMSK-INFORM. URL: https://omskinform.ru/news/199295 (date of address: 15.11.2024).
9. Law of the Stavropol Territory of 12.12.2023 № 138-kz 'On the budget of the Stavropol Territory for 2024 and the planning period of 2025 and 2026'
10. Law of the Stavropol Territory of 09.12.2022 No. 110-kz 'On the Budget of the Stavropol Territory for 2023 and the planning period of 2024 and 2025'.
11. Law of the Stavropol Territory of 07.12.2021 No. 119-kz 'On the Budget of the Stavropol Territory for 2022 and the planning period of 2023 and 2024'
12. Law of the Stavropol Territory of 10.12.2020 No. 144-kz 'On the Budget of the Stavropol Territory for 2021 and the planning period of 2022 and 2023'
13. The Federal Tax Service of Russia has developed a declaration form for tourist tax // GARANT. URL: https://www.garant.ru/news/1752279/ (date of circulation: 17.10.2024).
14. The budgets of the subjects of the Russian Federation in 2024 will receive about 1.9 billion rubles from the resort tax // INTERFAX. URL: https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/byudzhety-subektov-rf-v-2024-godu-poluchat-ot-kurortnogo-sbora-okolo-1-9-mlrd-rubley (date of address: 23.11.2024).
15. More than 400 million roubles of the resort fee were collected in Stavropol for 8 months // INTERFAX. URL: https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/kurortnyy-sbor-stavropolya-za-8-mesyacev-prevysil-400-mln-rubley (access date: 29.11.2024).
16. The budgets of the Russian regions can receive about 1.9 billion rubles from the resort fee in 2024 // Social Fund of Russia URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/~2024/05/28/263902 (date of address: 19.12.2024).
17. Declaration on tourist tax: the Federal Tax Service has developed the form, format and order of filling // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/legalnews/26244/ (date of reference: 07.08.2024).

Транснациональные банки: история и современный этап развития

Зеленюк Александр Николаевич
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории МГИМО (У) МИД РФ, zelenyuk.al@yandex.ru

С учётом фактора глобализации финансовых рынков транснациональные банки играют одну из определяющих ролей в процессах обеспечения международных потоков капитала, трансграничного кредитования, инвестирования. Вместе с тем, их деятельность порождает многочисленные и достаточно ожесточённые дискуссии среди исследователей: с одной стороны, эти субъекты способствуют экономическому росту, развитию финансовых систем принимающих стран, с другой — создают угрозы стабильности, усиливают зависимость национальных хозяйств от внешних детерминант и обостряют конкуренцию с локальными банками. Настоящее исследование посвящено анализу ретроспективы и современного этапа развития транснациональных банков, выявлению ключевых направлений их эволюции, рассмотрению недостаточно освещенных аспектов темы. Целью работы является систематизация существующих изысканий, обнаружение противоречий в оценках роли характеризуемых организаций, определение важнейших вызовов. Автор приходит к выводу, что, несмотря на многообразие существующих изысканий, в современных публикациях отсутствует единый подход к оцениванию последствий функционирования транснациональных банков. Анализируя историю становления, современное положение, перспективы, представляется возможным лучше понять логику развития мировой финансовой системы, ее сценарии на будущее. Изложенные материалы будут полезны экономистам, исследователям банковской сферы, специалистам в области международных финансов и макроэкономического регулирования.

Ключевые слова: глобализация, инвестиционные риски, история, конкуренция, кредитование, современность, транснациональные банки, финансирование, финансовые институты

Введение

Транснациональные банки (ТНБ) уже давно стали важнейшими участниками глобальной финансовой системы. Их влияние на мировую экономику трудно переоценить: они обеспечивают трансграничное движение капитала, кредитуют крупнейшие корпорации и правительства, принимают участие в инвестиционных операциях, а также внедряют передовые финансовые технологии.

Одновременно с этим их деятельность порождает и немало противоречий. С одной стороны, они стимулируют экономический рост, создают подходящие условия для диверсификации рынков, улучшают доступ к капиталу. С другой — транснациональные банки оказываются вовлечены в финансовые кризисы, усиливают зависимость национальных экономик от глобальных центров принятия решений. Помимо этого, рассматриваемые организации нередко становятся объектом жесткой критики.

В течение последних десятилетий трансформации, происходящие в банковской сфере, носят беспрецедентный характер. Мир стал свидетелем крупнейших слияний и поглощений в истории финансового сектора, стремительного развития цифровых технологий, ужесточения нормативного регулирования. Транснациональные банки вынуждены балансировать между необходимостью соблюдения требований различных юрисдикций и потребностью в расширении своего присутствия на глобальном рынке.

Материалы и методы

Обзор литературы по теме целесообразно условно разделить на ряд направлений: исследования исторического контекста и структурных особенностей ТНБ, анализ их роли в экономике, вопросы конкуренции и инвестиционных рисков, а также статистический мониторинг современного состояния сектора.

Так, К.А. Козлова рассматривает процесс формирования транснациональных банков, нюансы их функционирования в глобальном экономическом пространстве [4]. Аналогичным образом, Е.О. Чепурная и А.С. Куреневский анализируют специфику ТНБ и базовые тренды их деятельности (делается акцент на изменяющихся условиях мирового хозяйства) [9].

В свою очередь, Е.П. Борейчук рассматривает проблематику взаимодействия характеризуемых субъектов с национальными экономиками, выявляя сложности, возникающие при интеграции международных структур в локальные финансовые системы [2]. М.А. Дурдыев с соавторами анализируют роль ТНБ в хозяйственном развитии, высвечивая их значимость для инвестирования, трансграничного финансирования [3].

В работе Н.К. Савельевой, Т.А. Тимкиной освещены основные тенденции конкуренции между транснациональными банками, а также их стратегические векторы [6]. М.И. Прозорова исследует современные особенности инвестиционных рисков, с которыми сталкиваются ТНБ, включая геополитические, макроэкономические факторы [5].

Особое внимание в современных изысканиях уделяется статистическому анализу и финансовым показателям анализируемых субъектов. В данном контексте ценность для раскрытия темы представляет отчет BIS, содержащий актуальные сведения по международному банковскому сектору и глобальной ликвидности [10]. Помимо этого, В.В. Смирнов, А.С. Голубкова, А.В. Маковкина рассматривают роль международных банковских организаций и финансовых институтов в обеспечении крупных проектов, что позволяет оценить степень вовлеченности ТНБ в мировую экономику [7].

Также в литературе встречаются исследования отдельных банковских групп. Так, В.И. Сушко, А.К. Кудабаев, Н.И. Янечек подробно анализируют Citigroup как один из наглядных примеров, раскрывая стратегию, географический охват, важнейшие направления деятельности [8].

При ознакомлении с современными трудами обнаруживается ряд противоречий. В частности, мнения исследователей расходятся в оценке влияния транснациональных банков на принимающие экономики: одни авторы подчеркивают их положительное воздействие на инвестиционный климат, финансовую стабильность, другие же указывают на риски вытеснения национальных структур, а также утечки капитала. В дополнение к отмеченному, недостаточно освещена проблематика цифровизации.

Методологически подготовка данной статьи опирается на сравнительный анализ, экономико-статистические методы, кейс-стади отдельных банков, а также систематизацию, обобщение.

Результаты и обсуждение

Транснациональная банковская деятельность берет свое начало задолго до появления современных глобальных корпораций. Первые прообразы характеризуемых институтов возникли еще в Средние века, когда итальянские банкиры — в первую очередь, флорентийские и венецианские дома — начали формировать разветвленные финансовые сети, которые связывали крупнейшие торговые центры Европы. Уже тогда наблюдались элементы международного банковского бизнеса:

- валютные операции;
- переводные векселя;
- предоставление кредитов купцам и правителям [2, 7].

С наступлением эпохи Великих географических открытий банковское дело приобрело новый размах. Крупные финансовые структуры начали сопровождать колониальные экспансии европейских держав, обеспечивая финансирование торговых миссий, морских экспедиций, колониальных администраций. В описываемый период стали появляться первые иностранные филиалы европейских банков в Азии, Африке, Америке. Однако их функционирование носило скорее региональный характер — оно не было связано с едиными глобальными стратегиями.

Истинный этап интернационализации начался в XIX столетии, когда британские, французские, немецкие и голландские банковские организации начали активно выходить за пределы своих национальных рынков. Банк Англии, Crédit Lyonnais, Deutsche Bank, ряд других крупных структур принялись открывать филиалы по всему миру, предоставляя капитал для развития железных дорог, промышленных предприятий, а также инфраструктурных проектов [4]. Уже в то время было очевидно, что банковский капитал играет центральную роль в экономическом развитии — он способен оказывать влияние далеко за пределами той страны, где был накоплен.

XX век принес кардинальные преобразования в мировой финансовой системе. После Второй мировой войны экономическая реконструкция, инициированная Бреттон-Вудской системой, потребовала расширения рассматриваемого сектора и его интеграции на международном уровне. Именно тогда американские организации (Citibank, Chase Manhattan Bank) стали «пионерами» глобального банковского дела, деятельно развивая филиальную сеть, внедряя стандартизированные финансовые инструменты [8].

К 1980-м годам ТНБ превратились в неотъемлемое звено мирового экономического порядка. Рост объемов международной торговли, развитие рынков капитала, либерализация финансовых рынков содействовали тому, что крупнейшие субъекты начали стремительно наращивать свое присутствие в разных странах. Однако это также привело к явному усилению зависимости национальных экономик от глобальных финансовых центров, что стало особенно заметно в периоды кризисов.

В XXI веке транснациональные банки выступают не только в качестве посредниками в движении капитала, но и центров принятия стратегических решений, которые влияют на экономическую ситуацию во всем мире. Их деятельность охватывает:

- кредитование;
- инвестиционный банкинг;
- управление активами;
- финансовое консультирование;
- инновационные технологии [1, 9].

Фактически они превратились в многофункциональные структуры, способные приспосабливаться к изменениям рыночной конъюнктуры и законодательных требований.

Подытоживая рассмотрение ретроспективы, целесообразно представить сводную таблицу 1, в которой отражены исторические аспекты.

Таблица 1

Эволюция транснациональных банков

Период	Ключевые события и характеристики
XVI–XVIII века (ранний этап)	Появление первых международных банковских операций. Итальянские, голландские, британские банки финансируют торговые экспедиции, создают филиалы в колониях.
XIX столетие (индустриализация)	Расширение европейских субъектов в США, Латинской Америке, Азии. Создание первых транснациональных организаций (Rothschild, Barings, Deutsche Bank).
Начало XX века (финансовая глобализация)	Усиление международной банковской деятельности, появление крупных американских, европейских акторов. Кризис 1929 года приводит к усилению государственного регулирования.
1945–1970-е годы (послевоенная экспансия)	Восстановление мировой экономики, рост международной торговли. Создание МВФ и Всемирного банка. Открытие филиалов крупных организаций в развивающихся странах.
1980–1990-е годы (дерегулирование и рост глобальных финансовых рынков)	Либерализация сектора, развитие евродолларового рынка, активное расширение транснациональных банков в Азии, Латинской Америке, Восточной Европе.
2000–2008 годы (расширение и кризис)	Рост числа ТНБ, активная digital-трансформация, активизация ипотечного кредитования. Финансовые потрясения 2008 года приводят к ужесточению регулирования.
2010-е – настоящее время (цифровизация и новые вызовы)	Внедрение финансовых технологий (финтех), усиление регуляторных норм, геополитические факторы и санкции влияют на транснациональные банки. Развитие криптовалют, цифровых платежных систем.

(составлено автором на основе [1-3, 6, 8])

В третьем квартале 2024 года международные требования банков возросли на 629 млрд долл., что на 3,4% превышает показатели 2023 года. Этот рост, в основном, обусловлен увеличением объемов трансграничного кредитования небанковских финансовых организаций в развитых странах, включая займы и вложения в долговые бумаги. В то же время, объем банковских кредитов, предоставляемых развивающимся государствам, продолжил расти, несмотря на снижение кредитования Китая [10].

В российском банковском секторе прослеживается тенденция к сокращению числа субъектов с иностранным капиталом. На 1 января 2024 года в стране функционировала 361 кредитная организация, имеющая лицензию на осуществление банковских операций, из которых 96 (26,6% от общего числа) имели участие нерезидентов. При этом в течение 2023 года наблюдался отток иностранных инвестиций, что привело к сокращению количества банков с участием нерезидентов на 12 единиц (рис. 1).

Рис. 1. Динамика количества банков с долей нерезидентов в уставном капитале в России (составлено автором на основе [5])

Сегодня среди крупнейших транснациональных банков уместно выделить JPMorgan Chase, HSBC, BNP Paribas, Citigroup, Mitsubishi UFJ Financial Group. Эти финансовые гиганты управляют активами, сопоставимыми с ВВП целых государств, и оказывают мощное воздействие на мировые финансовые потоки. Они разрабатывают сложные стратегии диверсификации, которые включают инвестиции в новые рынки, покупку конкурентных банков, адаптацию продуктов под требования локальных экономик.

Однако растущее влияние ТНБ сопровождается усилением их регулирования. После кризиса 2008 года международные организации (подразумеваются, в частности, Базельский комитет по банковскому надзору) приняли ряд мер, которые были ориентированы на повышение устойчивости финансовой системы. Введены более жесткие требования к капиталу и ликвидности, что побудило пересмотреть стратегии риск-менеджмента.

Одним из главных вызовов для ТНБ в последние годы стала цифровая трансформация. Финансовые технологии стремительно меняют рынок, предлагая альтернативные модели взаимодействия с клиентами. Рост популярности финтех-стартапов, развитие искусственного интеллекта, распространение криптовалют ставят под сомнение традиционные модели. В этой связи крупнейшие субъекты вынуждены деятельно инвестировать в цифровизацию, разрабатывать собственные технологические решения, а также адаптировать бизнес-процессы к новым реалиям.

Выводы

История транснациональных банков наглядно демонстрирует, что они являются не просто финансовыми посредниками, а ключевыми акторами, формирующими глобальную экономическую реальность. Их эволюция сопровождалась сменой стратегий, расширением географического присутствия, адаптацией к меняющимся условиям международных финансов. Современный этап развития ТНБ сопряжён с ужесточением регулирования, цифровизацией, а также с явной необходимостью выстраивать действенные механизмы управления рисками.

Тем не менее, остаются нерешенные вопросы — как ТНБ смогут сохранить свою доминирующую роль в эпоху финтех-революции; каким образом они будут приспосабливаться к возможным трансформациям в мировой экономике; насколько устойчивыми окажутся их бизнес-модели в случае нового глобального кризиса.

Обозначенное выше остаётся открытым для дискуссий и требует последующих изысканий. Очевидно одно: транснациональные банки будут и дальше оставаться важнейшими элементами мировой финансовой системы, оказывая воздействие на экономическое развитие государств и международные капиталопотоки.

В рамках дальнейших исследований рекомендуется сосредоточиться на изучении влияния ТНБ на устойчивость национальных финансовых систем в условиях глобальных шоков. Также перспективным видится изучение инновационных подходов, используемых транснациональными банками, —цифровизация услуг, внедрение ESG-принципов — для оценки их воздействия на финансовую стабильность, устойчивое развитие. Дополнительно следует уделить внимание недостаточно изученным аспектам, сопряжённым с взаимодействием ТНБ и локальных участников рынка в контексте усиливающейся глобальной конкуренции.

Литература

1. Бондаренко В.В. Экспансия транснациональных банков в эпоху финансовой глобализации / В.В. Бондаренко, Т.В. Штокал // Сфера услуг: инновации и качество. – 2020. – № 47. – С. 48-62.

2. Борейчук Е.П. Транснациональные банки в глобальной экономике: проблемы взаимодействия с национальными экономиками принимающих стран / Е.П. Борейчук // Вестник МНЭПУ. – 2021. – № S1. – С. 325-332.

3. Дурдыев М.А. Роль транснациональных банков в экономическом развитии / М.А. Дурдыев, А. Абдысеидова, М. Чарыева // Матрица научного познания. – 2023. – № 12-1. – С. 272-275.

4. Козлова К.А. Современные особенности создания и функционирования транснациональных банков в международном экономическом пространстве / К.А. Козлова // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. – 2020. – Т. 1. – № 17. – С. 334-337.

5. Прозорова М.И. Современные особенности инвестиционных рисков транснациональных банков / М.И. Прозорова // Флагман науки. – 2024. – № 5 (16). – С. 819-821.

6. Савельева Н.К. Конкуренция транснациональных банков: основные тенденции и пути развития / Н.К. Савельева, Т.А. Тимкина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 1 (53). – С. 151-157.

7. Смирнов В.В. Финансирование международных проектов: роль международных банков и финансовых институтов / В.В. Смирнов, А.С. Голубкова, А.В. Маковкина // Экономика строительства. – 2024. – № 11. – С. 320-324.

8. Сушко В.И. Транснациональные банки: характерные черты и охват деятельности на примере Citigroup / В.И. Сушко, А.К. Кудабаев, Н.И. Янечек // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента. Сборник статей по материалам LXXXI международной научно-практической конференции. – Новосибирск: 2024. – С. 5-9.

9. Чепурная Е.О. Специфика и тренды развития транснациональных банков в мировой экономике / Е.О. Чепурная, А.С. Куреневский // Modern Science. – 2022. – № 6-3. – С. 133-137.

10. Statistical release: BIS international banking statistics and global liquidity indicators at end-September 2024 // URL: https://www.bis.org/statistics/rppb2501.htm (дата обращения: 09.02.2025).

Transnational Banks: History and the Contemporary Stage of Development

Zelenyuk A.N.
MGIMO (U) MFA RF

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

Given the globalization of financial markets, transnational banks play a defining role in facilitating international capital flows, cross-border lending, and investment. However, their activities give rise to numerous and often intense academic debates. On the one hand, transnational banks contribute to economic growth and the development of financial systems in host countries; on the other hand, they pose risks to financial stability, deepen national economies' dependence on external determinants, and intensify competition with local banks. This study examines the historical trajectory and current stage of transnational banks' development, identifies key directions in their evolution, and explores underrepresented aspects of the topic. The study aims to systematize existing research, identify contradictions in the assessment of transnational banks' role, and

outline major challenges associated with their operations. The author concludes that, despite the diversity of existing studies, contemporary literature lacks a unified approach to evaluating the consequences of transnational banks' activities. By analyzing their historical formation, current status, and future prospects, it becomes possible to gain a deeper understanding of the development logic of the global financial system and its potential scenarios. The presented materials will be valuable to economists, banking sector researchers, and professionals in international finance and macroeconomic regulation.

Keywords: competition, crediting, finance, financial institutions, globalization, history, investment risks, modernity, transnational banks.

References

1. Bondarenko V.V. Expansion of transnational banks in the era of financial globalization / V.V. Bondarenko, T.V. Shtokal // Service sector: innovation and quality. – 2020. – No. 47. – Pp. 48-62.
2. Boreychuk E.P. Transnational banks in the global economy: problems of interaction with national economies of host countries / E.P. Boreychuk // MNEPU Bulletin. – 2021. – No. S1. – Pp. 325-332.
3. Durdyev M.A. The role of transnational banks in economic development / M.A. Durdyev, A. Abdyseidova, M. Charyeva // The matrix of scientific knowledge. – 2023. – No. 12-1. – Pp. 272-275.
4. Kozlova K.A. Modern features of the creation and functioning of transnational banks in the international economic space / K.A. Kozlova // Collection of scientific papers of Angarsk State Technical University. – 2020. – Vol. 1. – No. 17. – Pp. 334-337.
5. Prozorova M.I. Modern features of investment risks of multinational banks / M.I. Prozorova // Flagship of Science. – 2024. – No. 5 (16). – Pp. 819-821.
6. Savelyeva N.K. Competition of multinational banks: main trends and ways of development / N.K. Savelyeva, T.A. Timkina // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management. – 2021. – No. 1 (53). – Pp. 151-157.
7. Smirnov V.V. Financing of international projects: the role of international banks and financial institutions / V.V. Smirnov, A.S. Golubkova, A.V. Makovkina // Economics of construction. – 2024. – No. 11. – Pp. 320-324.
8. Sushko V.I. Transnational banks: characteristic features and scope of activity on the example of Citigroup / V.I. Sushko, A.K. Kudabaev, N.I. Yanechek // Actual issues of economic sciences and modern management. Collection of articles based on the materials of the LXXXI International scientific and practical conference. – Novosibirsk: 2024. – Pp. 5-9.
9. Chepurnaya, E.O. Physics and new technologies for the development of transnational banks in the global economy / E.O. Chepurnaya, A.S. Kurenevsky // Modern Science. – 2022. – No. 6-3. – Pp. 133-137.
10. Statistical Issue: BIS International Banking statistics and global liquidity indicators for the end of September 2024 // URL: https://www.bis.org/statistics/rppb2501.htm (date of request: 02/09/2025).

Перспективы использования цифровых финансовых активов на рынке международного движения капитала и инвестиций

Иванов Валерий Викторович
доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и валютно-кредитных отношений, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, vivanov13@mail.ru

Харинов Сергей Викторович
аспирант кафедры финансов и валютно-кредитных отношений, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, kharinov@gmail.com

В динамично развивающейся глобальной экономике цифровые финансовые активы (ЦФА) привлекают значительное внимание как инновационный инструмент. Они представляют собой перспективное средство упрощения и оптимизации финансовых операций, в том числе в сфере международного движения капитала и инвестиций.
Анализ показал, что ЦФА могут существенно улучшить трансграничные финансовые потоки благодаря своей прозрачности, высокой скорости транзакций и снижению трансакционных издержек. В частности, технология блокчейн обеспечивает возможность минимизации посреднических звеньев, что делает капиталовложения более устойчивыми. Однако проблемными остаются вопросы масштабируемости данных технологий, обеспечения кибербезопасности и защиты данных, а также рост опасений о применении цифровых активов в нелегальных операциях. В статье также приведены примеры успешных кейсов использования ЦФА в странах с высокой цифровизацией экономики.
Заключение: Цифровые финансовые активы обладают потенциалом существенно изменить рынок международного движения капитала, предоставляя инновационные методы взаимодействия инвесторов, финансовых институтов и государств. Необходима разработка унифицированной правовой базы и усиление международного сотрудничества для эффективной интеграции ЦФА в мировую экономику.
Ключевые слова: цифровые активы, международный рынок, капитал, инвестиции, перспективы.

Введение

Актуальность данной работы заключается в возрастающем внимании к углублению децентрализации международной экономической структуры благодаря процессам цифровой модернизации, включая применение цифровых финансовых активов и других подобных инструментов. Современные сложности с межгосударственным перетоком капиталов включают препятствия свободному перемещению капитала, торговые конфликты и прочие обстоятельства, воздействующие на скорость и масштабы преобразования глобальной экономики. Крупнейшие страны уже включили развитие цифровых активов, валют и технологии блокчейн в свои планы экономического развития на ближайшие десять лет. Исходя из этого, исследование цифровых финансовых инструментов и их влияния на движение международного капитала выглядит своевременным и значимым и может внести существенный вклад в устранение проблем, связанных со свободным движением капитала.

Материалы и методы исследования

В настоящее время экономика находится на стадии повышения значимости вопросов, связанных с международным движением капитала, что увеличивает интерес к изучению различных подходов к данной теме. Особое внимание привлекают труды таких авторов, как С. Г. Абсалямов, А. С. Булатов, В. Б. Дасковский, Д. И. Кондратов, И. В. Косорукова, С. Р. Котаева, Н. В. Леонова,О. Ю. Трофименко, Е. А. Худоренко и других, в которых рассматриваются вопросы движения капитала в развивающихся странах. Сегодняшние проблемы в этой области связаны с ограничениями свободного передвижения капитала, торговыми войнами и санкциями [10]. Некоторые исследователи обращают внимание на несправедливость и предвзятость ограничительных мер в отношении свободного движения капитала. Более того, решения о введении таких ограничений обычно принимаются группами стран, особенно развитыми странами Запада, против государств с международными амбициями, быстро растущими экономиками или другим потенциалом для расширения своего влияния на мировой арене. Эти действия называются "сдерживанием угроз", но авторы полагают, что они являются несправедливыми и вредными экономическими практиками без должного обоснования. Большая часть нынешних проблем в движении капитала вызвана доминирующей ролью американского доллара и евро. Монопольное положение этих валют, установившееся в 70–80-х годах XX века, усиливает давление на участников международных движения капитала, инвестиций и торговли. Многие государства становятся жертвами экономических и торговых санкций по причинам, непонятным мировому экономическому сообществу. Однако роль доллара США постепенно снижается. Это происходит из-за его усиленной изоляции, исключения из мирового оборота капитала стран, выступающих против США или ряда других западных стран [3]. Доля доллара США в мировых резервах сократилась до уровня менее 59% к 2022 году. Теперь обратимся к отдельным возможностям, предлагаемым современными тенденциями цифровизации экономики, которые могут повлиять на децентрализацию мировой системы расчетов, движения капитала и неизбежно изменить долю ведущих валют, трансформировать процессы и изменить механизмы воздействия на мировую экономику [14].

Исследование трендов развития международного рынка ЦФА

Современное развитие процесса международного движения капитала преимущественно направлено на повышение стабильности и скорости операций, а также на либерализацию международных расчетов, платежей и инвестиций. Следует учесть, что текущая архитектура международных расчетов и движения капитала сформировалась в 60-70-х годах прошлого столетия и практически не претерпела значительных изменений, кроме отдельных фрагментарных модификаций, которые не вызвали существенных сдвигов, необходимых для нужд современной экономики. Достижения научно-технического прогресса нашли применение в экономической сфере. Одним из ключевых трендов последних десятилетий стала цифровизация экономики и экономических отношений. Сначала этот процесс заключался в широком использовании информационных технологий, интернет-технологий (включая информационную безопасность) и автоматизации бизнес-процессов, а в последнее десятилетие особое внимание уделяется технологиям децентрализованных финансов, которые могут значительно улучшить процессы в мировой экономике и привести к фундаментальному изменению архитектуры финансовой системы и экономических связей. Одной из базовых технологий для этих инноваций является блокчейн, также известный как технология распределенных реестров, которая позволяет создавать доверенные децентрализованные структуры в мировой экономике, формирующие финансовые и материальные ресурсы следующего поколения (см. табл. 1). В процессе изучения влияния упомянутых активов на мировую экономику [17] следует проанализировать ключевые макроэкономические процессы, наблюдающиеся в мире в последнее время. Одним из стратегически важных процессов является дедолларизация мировой экономики, связанная с увеличением политизации доллара, который ранее использовался в качестве мировой валюты для смягчения экономических потрясений, но сегодня становится причиной экономических ограничений [9]. Этот процесс сопровождается возрастающей политизацией доллара — теперь все больше экономических процессов сталкивается с серьезными барьерами, и доллар становится причиной мировых экономических санкций. Еще один важный процесс — непрерывная цифровизация мировой экономики (наиболее востребованной технологией цифровизации является блокчейн или технология распределенного реестра). Среди наиболее востребованных аспектов блокчейна в мировой экономике выделяются цифровые национальные валюты и цифровые финансовые активы, которые стали известны благодаря популярным в последнее время криптовалютам. Криптовалюты — это цифровые деньги, часто не имеющие гарантий, в то время как ЦФА и CBDC поддерживаются реальными экономическими ценностями и обладают преимуществами, предлагаемыми технологией распределенного реестра. ЦФА и CBDC имеют как сходства, так и различия — общим для них является то, что они представляют собой третью форму денег и финансовых активов, выпущенных на платформе распределенного реестра, хотя в случае с национальными цифровыми валютами эмитент — это центральный банк страны, а цифровые финансовые активы выпускаются разными эмитентами на основе специальных распределенных регистров. В результате анализа лучших мировых практик в области внедрения цифровых национальных валют стоит выделить ряд стран, достигших особых успехов в выпуске третьей формы денег (см. таблицу 2). Кроме того, анализ статистических данных показывает быстрое снижение доли доллара в мировой экономике в последние годы. При сохранении текущих темпов к 2030 году доля доллара в мировых резервах вряд ли превысит 50% [13]. При этом не стоит ожидать, что весь выбывший к этому времени объем будет поглощен долей какой-либо другой валюты, стремящейся укрепить свой международный расчет статус; скорее всего, он будет частично перераспределен на цифровые валюты и активы нового поколения, описанные выше.

Технологии распределенного реестра находятся на этапе экспериментов и еще не реализовали даже одного процента своего потенциала. Тем не менее, во всем мире все больше организаций (десятки тысяч) и государственных учреждений проявляют интерес к цифровым активам. Более 300 миллионов людей стали пользователями цифровых активов в разных формах. В то же время внедрение технологии распределенного реестра в мировую экономику замедляется как объективными, так и субъективными факторами. Объективные факторы включают необходимость развития технологий для обеспечения высокой производительности, надежности, доверия и вовлечения международных финансовых институтов, осмотрительное отношение национальных регулирующих органов, правительства и профессионалов, а также защиту интересов со стороны основных выгодоприобретателей традиционной системы международных экономических связей. Неоправданный скептицизм также подпитывается представлением о том, что блокчейн — это лишь продолжение технологии криптовалют, несмотря на то, что криптовалюты значительно отличаются от цифровых национальных валют и цифровых активов. Авторы выделяют три основных этапа внедрения цифровых финансовых активов, каждый из которых будет представлять переход через пороговые значения, необходимые для перехода к следующему этапу. Первый этап включает пилотное применение ЦФА в первых проектах, где компании-первопроходцы рынка ЦФА привлекут первоначальное внимание к новым цифровым инструментам, создадут их экономическую сущность и привлекательность для новых участников и финансовых институтов. Предполагается, что этот этап завершится, когда доля ЦФА достигнет 3%, что, вероятно, произойдет между 2025 и 2030 годами [18]. Второй этап подразумевает подготовку экономики к доминированию цифровых активов. Он потребует демонстрации явных преимуществ новых активов над традиционными на всех стадиях их жизненного цикла (удобство эмиссии, обращения и расчетов, снижение затрат, увеличение доходности). Помимо появления новых видов ЦФА, начнется процесс преобразования традиционных финансовых активов в цифровой формат. Когда цифровые активы достигнут 10% доли, можно будет уверенно утверждать о начале тенденции к цифровизации всех основных рынков активов, включая рынок движения капитала. Инфраструктура выпуска и обращения ЦФА станет настолько совершенной, что новые цифровые активы будут существенно превосходить классические по всем параметрам. Пользователи и участники оборота ЦФА осознают эти преимущества и предпочтут приобретать активы только в цифровой форме

Таблица 1

Основные характеристики цифровых активов на основе технологии блокчейн

Актив	Основные характеристики
Криптовалюта	Цифровая валюта на основе блокчейна, выпущенная группой частной лиц или проетком. Стоимость определяется исходя из доверия сообщества к данной криптовалюте. Обращаются без участия банков или других институтов через децентрализованную сеть узлов, что позволяет обеспечить безопасность транзакций и сохранность данных.
ЦФА	Форма прав на финансовые активы (наряду с документарными и бездокументарными), которые учитываются в рамках распределенного реестра, выходя за рамки инфраструктуры депозитариев. Характеризуются большей гибкостью по отношению к базовому активу и высокой скоростью эмиссии.
CBDC	Цифровая валюта, выпущенная центральным банком в качестве третьей формы национальной валюты. Обеспечиваются государством и управляются ЦБ. Счет пользователя открывается в распределенном реестре ЦБ страны. Повышается доступность, эффективность, удобство и безопасность денежных операций.

Источник: составлено авторами

Результаты и обсуждение

Кроме решения вопросов с запуском и ликвидностью для стимулирования активного оборота инструментов ЦФА, необходимо помнить о маркетинговых и образовательных инициативах, которые должны повысить осведомленность потенциальных инвесторов о ЦФА и их преимуществах. Среди этих мер: — Прямые маркетинговые инструменты, особенно в интернете; — Курсы, мастер-классы, объясняющие суть ЦФА широкой аудитории; — Профильные форумы, конференции, медиапроекты; — Сотрудничество со СМИ и охваченными медиаресурсами; — Коммуникационные усилия с текущими клиентами финансовых институтов. Поступательное развитие ЦФА будет определяться такими факторами, как: — Рост числа финансовых институтов, предлагающих клиентам возможность инвестировать в ЦФА. Это ведет к увеличению конкуренции и улучшению условий и сервиса для клиентов. Важно также отметить, что рост числа институтов и централизация торговых потоков в рамках обменных или биржевых структур помогут справиться с одной из главных задач - увеличить ликвидность. — Снижение торговых комиссий по ЦФА по мере увеличения клиентской базы и торговых оборотов на фоне роста конкуренции неизбежно приведет к конкуренции тарифов и снижению или даже полному исчезновению комиссий.

Инструменты налогового стимулирования, такие как ИИС в России, 401(к) и IRA в США, успешно используются для привлечения инвестиций в финансовые инструменты. Их суть заключается в предоставлении налоговых вычетов в рамках определенных сумм взносов. Надежность активов, зарегистрированных в специальном строго регламентированном распределенном реестре, гарантируется их неизменностью и безопасностью данных о владельцах и количестве ЦФА. Благодаря этому невозможно подделать или изменить данные, что увеличивает доверие к ЦФА как к новому финансовому инструменту. Развитие ЦФА поможет сократить лишние операции контроля и проверки транзакций, избежать ненужных посредников и контрагентов при проведении операций. Современные финансовые транзакции проходят через множество сторон, включая аудиторов, технологические компании, финтех- и регтех-компании, каждая из которых занимается определенными аспектами проверки, сверки, согласования по базам данных и проверки по черным спискам. Модель продвижения цифровых финансовых инструментов на мировых рынках капиталов должна предусматривать рост числа финансовых институтов, снижение торговых комиссий и появление инструментов налогового стимулирования. В конечном счете, развивая эти меры, можно улучшить условия для инвесторов и ускорить принятие ЦФА.

Выводы

В работе исследуются современные вопросы, связанные с цифровизацией экономических отношений между странами. Анализируются актуальные цифровые продукты, основанные на технологиях распределенного реестра, и отмечается их потенциал для решения ряда проблем, существующих в системе межстранового взаимодействия. Демонстрируется, что внедрение цифровых решений на базе распределенного реестра способно устранить избыточных посредников, контрольные организации и ограничения в движении капиталов между государствами. Обосновывается, что цифровые валюты (CBDC), такие как цифровые аналоги национальных валют, позволяют осуществлять расчеты между странами без опоры на систему корреспондентских счетов доминирующих валют, например, долларов и евро. Цифровые финансовые активы дают возможность однозначно закреплять право собственности на активы согласно российскому законодательству, что устраняет межстрановые барьеры. Криптовалюты, хотя и упоминаются в контексте цифровых технологий, однако не рассматриваются в качестве средства для оптимизации межстранового движения капитала из-за отсутствия эмитента и адекватной правовой основы. Тем не менее, они могут быть полезны в некоторых сегментах трансграничных денежных потоков.

Литература

1. Булатов А. С., Квашнин Ю. Д., Каберник В. В. и др. Россия в международном движении капитала в 2014 – начале 2015 г. : аналитический доклад. – М. : МГИМО, 2015. 50 с.
2. Булатов А. С. Россия в международном движении капитала: сравнительный анализ // Вопросы экономики. 2011. № 8. С. 66–78.
3. Сутырин С. Ф., Трофименко О. Ю. Тенденции развития современной системы международных экономических отношений // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 2. С. 11–15.
4. Худоренко Е. А. Мировая экономика и международные экономические отношения. – М. : МЭСИ,2015. 245 с.
5. Кондратов Д. И. Рост инвестиционной активности развивающихся стран на мировом рынке //Общество и экономика. 2014. С. 68–93.
6. Кондратов Д. И. Мировой финансовый рынок на современном этапе: рост инвестиционной активности развивающихся стран // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 10. С.51–70.
7. Степичева О. А. Международное движение капитала в трансформации мировых финансов //Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 4. С. 94–98.
8. Абсалямова С. Г., Абсалямов Т. Б. Бегство капитала из России: причины и пути предотвращения // Вестник НЦБЖД. 2018. С. 47–52.
9. Бичева Е. Е., Бобылева Д. А. Бегство капитала с территории Российской Федерации в современных условиях // Modern Science. 2020. № 12–1. С. 48–52.
10. Дасковский В. Б., Киселёв В. Б. Кредитно-денежная политика – инвестиционный голодомор экономики России // Инвестиции в России. 2009. № 6 (173). С. 13–25.
11. Косорукова И. В., Абалкин А. А. Ввозимые иностранные инвестиции и их влияние на экономическое развитие России // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 12. С. 6–20.
12. Котаева С. Р. Бегство капитала и отток капитала из России // Modern Science. 2020. № 4–1. С.105–107.
13. Леонова Н. В. Факторы бегства капитала: обзор проблемы // Экономический журнал ВШЭ. 2020.Т. 24. № 2. С. 215–267.
14. Миркин Я. М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее. – М. : Магистр, 2015. 176 с.
15. Щенин Р. К., Полякова В. В. Мировая экономика и международные экономические отношения. – М. : Юрайт, 2015. 446 с.
16. Рыбалкин В. Е. (ред.) Международные экономические отношения. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.647 с.
17. Цыпин А. П., Леднева О. В. Статистическое исследование международного движения капитала странах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки, 2021 № 1. – URL: https://esj.today/PDF/ 42ECVN121.pdf (доступ свободный).
18. Калашников Д. Б. Китай в международном движении капитала [Электронный ресурс] // Мировое и национальное хозяйство. 2020. № 4 (53). – URL: https://mirec.mgimo.ru/2020/2020-04/china-int-capital.
19. Visa разрабатывает протокол, принимающий платежи в CBDC и стейблкоинах на базе разных блокчейнов [Электронный ресурс] // Crypto Pizza 30 сентября 2021. – URL: https://cryptopizza.news/news/visa-razrabatyvaet-protokol-prinimayushhii-platezi-v-cbdc-i-steiblkoinax-na-baze-raznyx-blokceinov.

Prospects for the use of digital financial assets in the market of international capital movement and investments

Ivanov V.V., Kharinov S.V.

Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

In the dynamically developing global economy, digital financial assets (DFA) attract considerable attention as an innovative tool. They represent a promising means of simplifying and optimizing financial transactions, including in the area of international capital flows and investments.

The analysis showed that DFA can significantly improve cross-border financial flows due to their transparency, high transaction speed and reduced transaction costs. In particular, blockchain technology provides the ability to minimize intermediaries, which makes investments more sustainable. However, the scalability of these technologies, cybersecurity and data protection, as well as growing concerns about the use of digital assets in illegal transactions, remain problematic. The article also provides examples of successful cases of using DFA in countries with highly digitalized economies.

Conclusion: Digital financial assets have the potential to significantly change the market for international capital flows, providing innovative methods of interaction between investors, financial institutions and states. It is necessary to develop a unified legal framework and strengthen international cooperation for the effective integration of DFA into the global economy.

Keywords: digital assets, international market, capital, investments, prospects.

References

1. Bulatov A. S., Kvashnin Yu. D., Kabernik V. V., et al. Russia in the international movement of capital in 2014 - early 2015: Analytical report. – Moscow: MGIMO, 2015. 50 p.
2. Bulatov A. S. Russia in the international movement of capital: Comparative analysis // Voprosy Ekonomiki. 2011. No. 8. P. 66–78.
3. Sutyrin S. F., Trofimenko O. Yu. Trends in the development of the modern system of international economic relations // Economy. Taxes. Law. 2014. No. 2. P. 11–15.
4. Khudorenko E. A. World economy and international economic relations. – Moscow: MESI, 2015. 245 p.
5. Kondratov D. I. Growth of investment activity in developing countries in the global market // Society and Economy. 2014. P. 68–93.
6. Kondratov D. I. The global financial market at the present stage: Growth of investment activity in developing countries // Russian Foreign Economic Bulletin. 2013. No. 10. P. 51–70.
7. Stepicheva O. A. International movement of capital in the transformation of global finance // Socio-economic phenomena and processes. 2010. No. 4. P. 94–98.
8. Absalyamova S. G., Absalyamov T. B. Capital flight from Russia: Causes and ways of prevention // Bulletin of NCBJD. 2018. P. 47–52.
9. Bicheva E. E., Bobyleva D. A. Capital flight from the territory of the Russian Federation in modern conditions // Modern Science. 2020. No. 12–1. P. 48–52.
10. Daskovsky V. B., Kiselev V. B. Monetary policy – Investment starvation of the Russian economy // Investments in Russia. 2009. No. 6 (173). P. 13–25.
11. Kosorukova I. V., Abalkin A. A. Incoming foreign investments and their influence on Russia's economic development // Problems of Theory and Practice of Management. 2020. No. 12. P. 6–20.
12. Kotaeva S. R. Capital flight and capital outflow from Russia // Modern Science. 2020. No. 4–1. P. 105–107.
13. Leonova N. V. Factors of capital flight: A review of the problem // Economic Journal of the Higher School of Economics. 2020. Vol. 24. No. 2. P. 215–267.
14. Mirkin Ya. M. Emerging markets and Russia in the structure of global finance: Financial future. – Moscow: Magistr, 2015. 176 p.
15. Shchenin R. K., Polyakova V. V. World economy and international economic relations. – Moscow: Yurayt, 2015. 446 p.
16. Rybalkin V. E. (ed.) International economic relations. – Moscow: UNITY-DANA, 2012. 647 p.
17. Tsypin A. P., Ledneva O. V. Statistical study of the international movement of capital in the Eurasian Economic Union countries [Electronic resource] // Bulletin of Eurasian Science, 2021 No. 1. – URL: https://esj.today/PDF/42ECVN121.pdf (free access).
18. Kalashnikov D. B. China in the international movement of capital [Electronic resource] // World and National Economy. 2020. No. 4 (53). – URL: https://mirec.mgimo.ru/2020/2020-04/china-int-capital.
19. Visa develops a protocol accepting payments in CBDCs and stablecoins on different blockchains [Electronic resource] // Crypto Pizza September 30, 2021. – URL: https://cryptopizza.news/news/visa-razrabatyvaet-protokol-prinimayushhii-platezi-v-cbdc-i-steiblkoinax-na-baze-raznyx-blokceinov.

Робо-консультанты в инвестиционном частном банкинге: международный опыт и российские перспективы

Маликова Адель Аликовна
бакалавр, факультет международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, adelmalikovaa@mail.ru

Смирнов Валерий Валерьевич
кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, vsmirnov@fa.ru

В данном исследовании рассматривается возможность замены частных банкиров роботизированными консультантами (robo-advisors) в России с учетом мировых рыночных тенденций. Предполагается, что роботизированные консультанты могут служить экономически эффективными, основанными на данных решениями для управления инвестициями. Исследование, основанное на качественном методе, анализирует академические и отраслевые источники, включая рецензируемые статьи, финансовые отчеты и кейс-стадии из международного и российского контекста. Полученные результаты показывают, что, хотя роботизированные консультанты обеспечивают доступность и управление портфелем на основе алгоритмов, они испытывают трудности с персонализацией услуг и решением сложных финансовых задач. Кроме того, внедрение таких технологий в России ограничено узким выбором инвестиционных инструментов из-за санкций и высокой рыночной волатильности. В отличие от традиционных исследований, сосредоточенных исключительно на технологической реализуемости, данная работа учитывает более широкий геополитический и экономический контекст. Результаты указывают, что в текущих условиях роботизированные консультанты вряд ли смогут полностью заменить человеческий опыт из-за сложностей управления рисками и диверсификации портфеля в России. Однако стратегическое внедрение финтех-инноваций может существенно трансформировать частный банковский сектор в стране. Исследование предлагает ценные выводы для финансовых институтов, регулирующих органов и инвесторов, заинтересованных в интеграции роботизированных консультантов в российские условия.

Ключевые слова: робо-консультанты, частный банкинг, финансовые технологии, управление инвестициями, наиболее состоятельные люди, средний класс.

Introduction

Private banking emerged as a distinct segment of the financial industry, different from the general consumer banking sector that primarily catered to the middle-income population. Traditionally, private banks have developed long-term relationships with families over generations, serving as comprehensive financial advisors and solution providers. The term "private" emphasizes the customized nature of the client support, characterized by managers who provide tailored financial guidance. These services comprise a broad array of offerings, including core banking services like deposit taking, payment processing, and credit facilities such as mortgages and lines of credit.

Wealth management constitutes a core function of private banking, encompassing discretionary portfolio supervision, brokerage offerings, and access to a varied range of investment categories, including equities, fixed-income securities, and alternative investments. Wealth planning also plays a crucial role, incorporating tax optimization, estate planning, and retirement planning, each customized to the specific needs and goals of individual customers. Furthermore, private banks offer limited support services, often referred to as concierge services, to improve customer lifestyle and convenience. These institutions function as trusted advisors, possessing deep financial expertise and a subtle understanding of clientele needs and risk profiles. Through close collaboration with customers, private bankers formulate and implement comprehensive financial plans, ensuring alignment between investment approaches, wealth planning initiatives, and the overall monetary stability of clients in accordance with their personal ambitions [2].

Nowadays, the conventional model of private banking is facing disruption. The confluence of cutting-edge technology and established financial practices has resulted in a new form of financial service provision. An innovation within this evolving landscape is the rise of robo-advisors, self-operating digital platforms designed to deliver customized financial advice and investment management solutions. These platforms are increasingly implemented across wealth administration, including within private banking – a sector traditionally characterized by individualized, relationship-driven advisory services [6]. This developing trend presents significant implications for the sector of private financial services and its performance.

This study examines the early development of robo-advisory services in Russia and their potential integration into the country's private banking sector. By examining global best practices, the study identifies key success factors, including the regulatory framework, adoption trends, and technological advances. While robo-advisors are widely used by financial institutions around the world, their implementation in Russia faces unique challenges. These include regulatory restrictions, limited investment opportunities, and market volatility. Analyzing international experiences helps assess whether global strategies can be applied in Russia or whether individual adaptations are needed to ensure their effectiveness.

Private banking transition from HNWIs to mass affluent

Private banking has long been characterized by exclusivity, primarily serving high-net-worth individuals (HNWIs) and offering customized financial services tailored to their needs [9,11,15,20]. Traditionally, these services were designed for an elite clientele, focusing on wealth preservation, investment management, and estate planning. On the other hand, the private banking landscape has undergone significant change in recent years. Shifts in economic structures, the emergence of new financial technologies, and the growing wealth of the mass affluent

segment have expanded the scope of private banking beyond its traditional clientele.

This shift has been driven by several key factors, including an expanding middle class with growing investment potential, increased competition from fintech companies, and advances in digital wealth management solutions. Private banks are adapting by integrating technology-enabled advisory models such as robo-advisors, which offer scalable, cost-effective financial management tools. As a result, the industry is moving toward a more inclusive approach, combining traditional personalized advisory services with automated investment solutions to meet the needs of a broader client base.

One of the most significant shifts has been the rise of the mass affluent. A growing middle class has contributed to an increasing number of customers within this segment, defined as individuals with investable assets ranging from $100,000 to $1,000,000. In 2023, this group represented 39.4% of global wealth assets, a figure comparable to the total wealth held by HNWIs, who account for 47.5% [22]. As a result, private banks are adapting their service models to cater to this expanding client base by introducing specialized offerings designed to meet their financial needs.

At the same time, competition within the wealth management industry has intensified with the emergence of numerous FinTech firms. These companies have leveraged digital transformation to develop cost-effective investment solutions tailored to tech-savvy investors who demand flexibility, transparency, and lower fees [14]. FinTech platforms, including robo-advisors, have made wealth management more accessible, eroding the exclusivity that once defined private banking [18]. The increasing adoption of digital wealth management solutions is forcing traditional financial institutions to innovate and enhance their offerings [17].

Another factor influencing this transformation is the democratization of wealth management services. FinTech firms have played a pivotal role in making investment advisory services more accessible to a wider range of investors by introducing automated, goal-based investing strategies and gamification techniques that enhance user engagement [10,20]. These advancements have significantly lowered the barriers to entry, enabling individuals who previously lacked access to private banking to receive professional financial guidance at a more affordable cost.

The rise in financial literacy and investor awareness has also contributed to this evolution. With greater access to financial education and information, individuals are now more empowered to make informed investment decisions [17]. This growing awareness has fueled demand for sophisticated financial planning services, including portfolio management, estate planning, and tax optimization. Financially literate investors are more inclined to embrace automated wealth management tools, appreciating their efficiency, data-driven decision-making, and automated rebalancing capabilities [5].

In response to these market shifts, robo-advisors have emerged as a strategic tool for private banks aiming to maintain profitability and expand their client base [3,6,7,11,15]. These digital platforms allow private banks to streamline investment advisory operations while maintaining cost-efficiency and scalability.

Despite advancements in robo-advisory technology, behavioral biases continue to shape investor preferences, leading many High-Net-Worth Individuals (HNWIs) to remain hesitant in fully relying on automated platforms [7]. Trust and emotional intelligence remain critical factors in wealth management, particularly for clients seeking highly personalized financial solutions. Robo-advisors excel in automating repetitive tasks such as portfolio rebalancing and tax optimization, but they struggle to replicate the nuanced relationship management and tailored investment strategies that human advisors provide.

In overall, the expansion of private banking to a broader audience does not signify the replacement of an exclusive service but rather an adaptation of its core functions to meet the rising demand for professional financial management across different income levels. To bridge the gap between traditional private banking and mass-market financial services, robo-advisors have provided an effective solution, enabling banks to scale their operations while making high-quality wealth management accessible to a wider client base.

The evolution and functional scope of robo-advisors abroad

The first robo-advisory platforms, Betterment and Wealthfront, appeared relatively long ago, in 2008. It is crucial to acknowledge that the technologies used by these platforms were not conceptually innovative. Automated portfolio allocation software had been employed by human wealth managers since the early 2000s.

Wealthfront's initial trajectory was rooted in the mutual fund industry, with an initial focus on serving the technology sector. Subsequently, the firm recognized the potential of computational tools to broaden access to investment advisory services. In contrast, Betterment's inception was driven by the specific objective of automating asset rebalancing within target-date fund structures, aiming to streamline the management of passive, buy-and-hold investment strategies via a simplified online interface. Until Betterment and Wealthfront launched, wealth managers were the only ones who could buy the technology, so clients had to employ a financial advisor to benefit from the innovation [3].

Since then, the industry has experienced explosive growth, with most international robo-advisors now employing similar registration processes, index-based portfolio models using exchange-traded funds (ETFs), and a set of core functionalities [6,14]:

1. Automatic portfolio formation

Automated investment platforms typically utilize passive indexing strategies, often optimized through applications of Modern Portfolio Theory. A defining characteristic is the restriction imposed on account holders regarding the selection of specific mutual funds or exchange-traded funds for portfolio inclusion, direct acquisition of individual equity or fixed-income securities is likewise precluded. These platforms construct initial portfolios based on the user's risk tolerance, investment goals, and time horizon. The portfolio typically comprises a diversified mix of assets, such as stocks, bonds, and other asset classes, allocated according to the chosen investment strategy.

2. Automatic portfolio rebalancing

After portfolio establishment, these platforms implement ongoing monitoring to ensure the maintenance of target asset class allocations in response to market fluctuations. This objective is achieved through the employment of rebalancing bands. It involves establishing a target allocation weight and a permissible deviation range for each asset class or individual security within a portfolio. Some robots (Betterment, Wealthsimple and Acorns) rebalance based on set drift percentages. Others (Ellevest, Wealthfront, Personal Capital and SoFi) regularly rebalance portfolios. Historically, this type of granular rebalancing was considered impractical due to the associated time investment and transaction costs. However, the emergence of low-cost robo-advisors, designed to automate this process, has mitigated these concerns and provided a new kind of services for banks.

3. Automated tax optimization or tax loss collection

This strategy involves selling investments that have declined in value during the year. The realized losses can then be used to offset capital gains from other investments, effectively reducing the investor's overall tax liability. Robo-advisors can automate this process by identifying and selling losing positions within a portfolio. This automated tax loss harvesting can be particularly beneficial for investors in taxable accounts, as it helps minimize their tax burden.

The observed range of services offered indicates a mature foreign market in the field of robo-advisors. Assets under management in the robo-advisors market of the USA are projected to reach $1,459.00 billion in 2024 and expected to show an annual growth rate in 2024-2028 of 6.43% resulting in a projected total amount of $1,872.00 billion by 2028. The market is characterized by a combination of standardized core functionalities and increasing differentiation among service providers.

Advantages and disadvantages of robo-advisors implementation abroad

This research identified key strengths and weaknesses associated with the implementation of robo-advisory technologies within the private banking sector to evaluate their efficacy and feasibility. The results of this analysis are summarised in Table 1, which is provided below.

Table 1
Advantages and disadvantages of robo-advisors in private banking

Advantages	Disadvantages
Lower costs for private banks and lower prices for customers, lower barriers to entry	Limited investment opportunities: only widespread simple instruments and known solutions
Robust investment models	Personalization is limited
Free access in any time and place	Dependence from the technology and exposure to cyber threats, lacks human interaction

Source: compiled by the author.

Firstly, the technological automation inherent in robo-advisory platforms results in substantial reductions in private bank operational expenditures (e.g., personnel costs) and consequently lowers client fees. These efficiency gains allow wealth management services to be offered at lower fees, making them more accessible to a broader audience. Robo-advisors have different conditions in fees, monthly payments and minimum account amount, but typically there are lower fees, ranging from 0.25% to 0.5%, in contrast to traditional human financial advisors, who usually charge between 1% and 3%. Secondly, robo-advisors offer data-driven portfolio management. Empirical research indicates that robo-advisors achieve investment returns and portfolio risk management performance comparable to, or exceeding that of, human advisors. For instance, a study has demonstrated that robo-advisors outperformed human advisors by approximately 1.5 percentage points annually, net of fees, in 2022. Thirdly, digital transformation, of which robo-advisory is a component, has been correlated with increased customer satisfaction, with reported improvements [12] ranging from 5% to 25%. This increase in client satisfaction can be attributed to the accessibility and transparency afforded by user-friendly online platforms, enabling clients to monitor their portfolios and receive real-time updates and insights.

While automated platforms, such as robo-advisors, offer enhanced accessibility and convenience, they inherently lack the personalized guidance and complex financial planning capabilities crucial for addressing the sophisticated needs of HNWIs. The research has revealed a distinct consumer preference for a hybrid model combining human and technological guidance. Specifically, the report indicated that 40% of participants expressed discomfort with relying solely on automated investing platforms during periods of extreme market. The algorithmic and automated nature of these platforms limits the level of bespoke attention and tailored advice typically associated with private banking. Furthermore, while some robo-advisors incorporate basic financial planning tools, their capabilities often fall short of addressing the multifaceted financial complexities. Its limitations are particularly evident in critical areas such as estate planning, transactions involving exotic currency pairs, and philanthropic endeavours, all of which necessitate comprehensive and holistic financial planning services. Additionally, the technological underpinnings of robo-advisors expose them to potential vulnerabilities, including system failures and security breaches, which could have substantial adverse consequences for the management and security of client assets. Consequently, sophisticated financial instruments and bespoke solutions remain beyond the current capabilities of robo-advisory platforms.

Overall, given the advanced stage of development of foreign private banking market, its features can serve as valuable benchmarks for the construction of the potential trajectory for the development of the robo-advisory sector in private banking within Russia.

Private banking and robo-advisors in Russia

The question of target audience in the Russian private banking sector has also arisen in 2024. The definition of HNWIs in the Russian context has been revised to include individuals with assets exceeding 100 million rubles, while Ultra-High-Net-Worth-Individuals (UHNWI) now possess assets surpassing 500 million rubles. This adjustment reflects the changing economic realities, particularly the devaluation of the ruble since the beginning of the Special Military Operation, which has significantly impacted wealth thresholds. Despite the economic turbulence of recent years, the number of Russian HNWIs and UHNWIs has surged. In 2023, the HNWI segment experienced a remarkable 50% growth and the UHNWIs segment witnessed a 60% increase. As illustrated in Figure 1, the growth factor of the wealth of people is made up of the following drivers: growth of capital on deposits from the high interest rates, revaluation of the currency portfolio, changes in the stock market. However, the primary catalyst for this growth was the infusion of new capital. Therefore, it can be stated that the transition of private banking services to the mass affluent is a trend that also exists in Russia.

As of early 2017, in Russia there was only one robo-advisor with full functionality built in accordance with international standards — the Financial Autopilot service, developed by the FinEx group of companies. The service analyzed the client's investment profile and selected a personal balanced investment portfolio from ETFs traded on the Moscow Exchange. Yet, operations of the Financial Autopilot service ceased in June 2021.

In March 2017, the robo-advisor «Right» was launched by the St. Petersburg-based company M3, the developer of «Conomy» a service designed to facilitate investment decision-making. "Right" constructs a portfolio of stocks and bonds traded on the Moscow Exchange for each user and subsequently provides rebalancing recommendations. Securities are offered based on the client's expectations for profitability, his or her risk appetite, and the results of a fundamental analysis of companies: the financial and economic indicators of the enterprise are analyzed and forecasted, fair share prices and potential profitability are calculated. The service periodically redistributes assets in the portfolio, keeping the set of securities up-to-date, while the client confirms consent to each transaction.

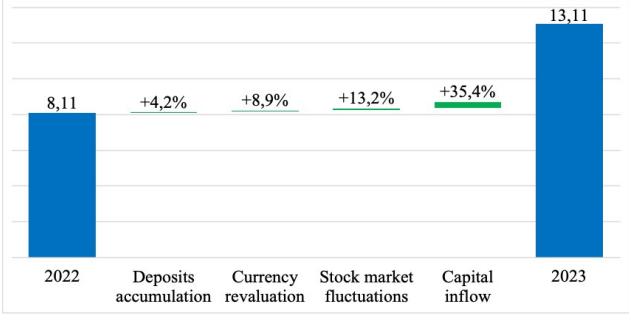

Figure 1. Main components of changes in financial capital of HNWI clients in Russia, 2023, trillion rubles, % [8]

Meanwhile, leading Russian banks have developed their own robo-advisory services, following the global fintech trends. These include Robo Advising from Alfa Capital Management Company, VTB24-Autopilot by VTB24, Simple Investments as a collaboration between Sberbank and FinEx, and Ak Bars Advisor from AK BARS Bank. Then a joint project of Yandex.Money and FinEx — Yammi, was presented in July 2018. Its special feature was the minimum entry threshold, which allowed it to classify as a micro-investment segment. Additionally, Rosbank (Société Générale group) and FinEx launched the automated SmartInvest service

in October 2018. Yet none of these specific technologies were included into the private banking solutions. Moreover, many of those that operated individually and did not belong to specific banks were closed for unknown reasons [15,16].

Discussion

It has become evident that robo-advisors have not yet achieved widespread adoption or significant integration within the private banking landscape. Analysis of international markets suggests that, rather than replacing human advisors, robo-advisors function more effectively as supplementary tools, augmenting the capabilities of private bankers by automating routine tasks, such as portfolio rebalancing, tax-loss harvesting, and providing data-driven insights to inform investment strategies. The nuanced needs of high-net-worth individuals (HNWIs), often involving complex financial situations, estate planning, philanthropic endeavors, and a demand for personalized interaction, necessitate the continued involvement of human expertise, particularly in areas requiring emotional intelligence, relationship management, and bespoke advice. ***In spite of advancements in robo-advisory technology, behavioral biases play a crucial role in shaping investor preferences [7]. Many HNWIs remain hesitant to fully rely on automated investment platforms due to a perceived lack of trust and emotional intelligence in financial decision-making. This supports the notion that robo-advisors, while effective in handling routine portfolio management tasks, struggle to provide the level of personalized service required by affluent investors seeking bespoke financial solutions [7].***

While robo-advisors demonstrated potential for efficiency and profitability in the Russian market prior to the imposition of sanctions, their current feasibility is highly uncertain. Before these restrictions, robo-advisory platforms primarily facilitated transactions involving common and widely traded currency pairs. Nevertheless, due to prevailing sanctions, transactions involving major currency pairs are currently prohibited for Russian investors, thereby rendering the role of robo-advisors in this specific context largely irrelevant and significantly limiting their potential utility.

Moreover, the Russian stock market is currently characterized by a high degree of volatility, which is driven by geopolitical risks, fluctuations in macroeconomic policy, and other unforeseen factors. Robo-advisor algorithms, often trained on historical data and designed for more stable market conditions, struggle to adapt to such sharp and unpredictable market fluctuations, potentially leading to substantial losses for investors. This volatility also undermines the reliability of risk assessment models employed by robo-advisors, further diminishing their effectiveness in the current Russian market.

Additionally, the limited range of available investment instruments due to sanctions further restricts the portfolio diversification strategies typically employed by robo-advisors, making them less attractive to investors seeking diverse exposure. In traditional financial markets, portfolio diversification is a key advantage of robo-advisory services, as automated systems optimize asset allocation by spreading investments across multiple asset classes. However, in the Russian context, sanctions and capital restrictions have severely constrained the ability to construct diversified portfolios, thereby weakening one of the core value propositions of robo-advisors.

Furthermore, the institutional and regulatory environment in Russia remains a key challenge for the adoption of robo-advisory services. Unlike in Western markets, where financial regulations actively encourage digital innovation in wealth management, the Russian regulatory framework remains highly uncertain and reactive to external geopolitical pressures.

Given these constraints, it is likely that robo-advisors will continue to play only a marginal role in the Russian private banking sector in the near future, with adoption largely limited to basic automated investment platforms rather than fully independent wealth management services. However, should economic conditions stabilize and sanctions ease, there remains a potential for renewed interest in robo-advisory solutions, particularly in hybrid models where automated investment tools work alongside human advisors to optimize financial decision-making.

Conclusion

This study investigated the potential for robo-advisors to replace human private bankers in Russia, considering current global experiences and practices. The analysis revealed that while robo-advisors offer several advantages, such as lower costs, data-driven insights, and accessibility, they also have limitations that currently prevent their full-scale adoption within Russia's financial landscape.

A comprehensive examination of the global private banking industry highlighted an ongoing transformation fueled by technological advancements, shifting client demographics, and evolving economic factors. While traditional private banking services have historically catered to ultra-high-net-worth individuals, the industry is increasingly incorporating automated financial solutions to address the needs of the broader affluent market.

An in-depth review of international robo-advisory trends demonstrated that these platforms excel in portfolio management, rebalancing, tax optimization, and goal-based investing. However, their limited ability to provide personalized financial advice and their difficulty in handling complex investment strategies remain key barriers to replacing human advisors.

A focused assessment of the Russian private banking landscape revealed significant disparities compared to mature international markets. Despite growing interest in robo-advisory technology, adoption is constrained by multiple factors, most notably the limited selection of investment instruments available due to sanctions and financial restrictions. Additionally, heightened market volatility and geopolitical uncertainty pose challenges for algorithm-driven wealth management strategies.

While robo-advisors were initially introduced as independent financial advisory services, their limitations quickly became evident. Many platforms struggle to offer the depth of customization and strategic oversight required for managing diverse asset classes, tax-efficient investments, and long-term financial planning, particularly for high-net-worth individuals with complex portfolios. The lack of personalized advice, emotional intelligence, and the ability to navigate unique financial circumstances has led to widespread dissatisfaction among affluent clients who require a more tailored approach. As a result, the industry has largely transitioned to hybrid models that integrate human expertise with automated investment management. Leading financial institutions have recognized that while AI-powered robo-advisors enhance efficiency through portfolio optimization and risk assessment, they function best as a supplementary tool rather than a standalone solution [6]. For example, major wealth management firms such as UBS and Morgan Stanley now offer hybrid services where digital advisory platforms handle routine investment tasks while human advisors focus on strategic financial planning and relationship management. While some argue that robo-advisors disrupt the traditional financial advisory model, they are more accurately viewed as an innovation that complements rather than replaces private bankers. By automating administrative tasks and leveraging data-driven insights, robo-advisors allow financial professionals to concentrate on delivering high-value, client-centric services, ensuring a more balanced and effective approach to modern wealth management.

Thus, this study successfully addressed all of its research objectives by assessing the feasibility of robo-advisors in the Russian private banking industry within the context of current economic constraints and technological progress. Future research should explore the regulatory and strategic conditions required for the successful integration of robo-advisory services in Russia, with a particular focus on AI-driven financial management, risk mitigation techniques, and policy frameworks that could support a more robust adoption of these technologies. The findings presented herein hold significant practical implications for financial institutions, policymakers, and investors seeking to navigate the evolving landscape of technologically enhanced wealth management.

Robo-advisors in investment private banking: international experience and russian prospects

Malikova A.A., Smirnov V.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

This study examines the feasibility of robo-advisors replacing human private bankers in Russia, considering global market trends. It argues that robo-advisors could serve as cost-efficient, data-driven investment management solutions. Using a qualitative approach, the research analyzes academic and industry sources, including peer-reviewed articles, financial reports, and case studies from international and Russian contexts. The findings reveal that while robo-advisors offer affordability and algorithm-based portfolio management, they struggle with personalization and complex financial planning. Additionally, Russia's adoption of robo-advisory services remains limited due to investment constraints imposed by sanctions and market volatility. Unlike conventional analyses focused solely on technological feasibility, this study incorporates broader geopolitical and economic factors. The results indicate that under current conditions, robo-advisors are unlikely to fully replace human expertise in Russia due to challenges in risk management and portfolio diversification. However, strategic fintech adoption may still transform country's private banking industry. The study provides insights for financial institutions, regulators, and investors navigating the integration of robo-advisory services in the Russian market.

Keywords: robo-advisors, private banking, financial technology, investment management, high-net-worth-individuals, mass affluent.

References

1. Aleksandrov, A. (2024). Private banking & wealth management: efficiency increasing based on internal business transformation [online]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/382175852_private_banking_wealth_management_efficiency_increasing_based_on_internal_business_transformation [Accessed 10. 12. 2024]
2. Bhatia, M., Sharma, S. (2020). Digital Transformation in Wealth Management: The Role of Robo-Advisors. International Journal of Advanced Science and Technology, 29(5), pp. 12305-12315. DOI: 10.32628/IJASRE.2020.29.5.12305
3. Blanche, D., Casaló, L. V., Flavian, C. (2019). Artificial Intelligence in FinTech: Understanding Robo-Advisors Adoption among Customers. Industrial Management & Data Systems, 119(7), pp. 1411-1430. DOI: 10.1108/IMDS-08-2018-0368
4. Brenner, L., Meyll, T. (2020). Robo-advisors: A substitute for human financial advice? Journal of Behavioral and Experimental Finance, 25, p. 100275. DOI: 10.1016/j.jbef.2020.100275
5. D'Acunto, F., Prabhala, N., Rossi, A. G. (2019). The Promises and Pitfalls of Robo-Advising. The Review of Financial Studies, 32(5), pp. 1983-2020. DOI: 10.1093/rfs/hhz014
6. Dietzmann, C., Jaeggi, T., Alt, R. (2023). Implications of AI-based robo-advisory for private banking investment advisory. Journal of Electronic Business & Digital Economics, 2(1). DOI: 10.1108/jebde-09-2022-0037
7. Eichler, K. S., Schwab, E. (2024). Evaluating robo-advisors through behavioral finance: a critical review of technology potential, rationality, and investor expectations. Frontiers in Behavioral Economics, 3. DOI: 10.3389/frbhe.2024.1489159
8. Frank RG (2024). Private Banking 2024. Available at: https://frankrg.com/research/private-banking-2024
9. Frolova, E. E. (2020). Prospects for the development of Private banking in Russian commercial banks. Entrepreneur's Guide, 13(1), pp. 76–85. DOI: 10.24182/2073-9885-2020-13-1-76-85
10. Gomber, P., Koch, R., Siering, M. (2017). Digital Finance and FinTech: Current Research and Future Research Directions. Journal of Business Economics, 87, pp. 537-580. DOI: 10.1007/s11573-017-0852-x
11. Ibragimova, E., Maksharipova, E., Bayrakova, A. (2023). Trends and Prospects for the Development of the Global Private Banking Market. SHS Web of Conferences, 172, 02049. DOI: 10.1051/shsconf/202317202049
12. Jung, D., Dorner, V., Glaser, F., Morana, S. (2018). Robo-Advisory: Digitalization and Automation of Financial Advisory. Business & Information Systems Engineering, 60(1), pp. 81-86. DOI: 10.1007/s12599-018-0521-9
13. Kozlova, E. S. (2019). Private Banking in Russian Commercial Banks. Proceedings of the III International Scientific Conference of Students of Specialty, Bachelor and Master. Voronezh: Scientific Book, pp. 99-101
14. Liang, S. (2023). The Future of Finance: Fintech and Digital Transformation. Highlights in Business, Economics and Management, 15, pp. 20-26. DOI: 10.54097/hbem.v15i.9222
15. Loktionova, Yu. N. (2019). Features and Methods of Personal Banking Services in the Private Banking Segment. Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Economics, 3(21), pp. 43-53. DOI: 10.25688/2312-6647.2019.20.2.05
16. Namrata, G. K., Sudindra, V. (2024). A Study on Robo-Advisors and the Future of Wealth Management [online]. ResearchGate, 9(4), p. 290. Available at: https://www.researchgate.net/publication/379992254_a_study_on_robo_-advisors_and_the_future_of_wealth_management (Accessed 15. 12. 2024)
17. Reher, M., Sokolinski, S. (2024). Robo Advisors and Access to Wealth Management. Journal of Financial Economics, 155(C). DOI: 10.1016/j.jfineco.2024.103829
18. Rohini, O., Prem, A. (2024). Digital Transformation in Wealth Management: Enhancing Financial Literacy and Investor Awareness in the Digital Era [online]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/379656827_Digital_Transformation_in_Wealth_Management_Enhancing_Financial_Literacy_and_Investor_Awareness_in_the_Digital_Era
19. Sayyad A., Subramanian, P. (2024) A study on customer satisfaction towards the digital banking features offered by private sector banks. 1(1), p.109–115
20. Sironi, P. (2016). FinTech Innovation: From Robo-Advisors to Goal-Based Investing and Gamification. London: Wiley. ISBN: 978-1119226987
21. Tumasyan, A. S. (2020). Private Banking in Russian Commercial Banks. National Association of Scientists, 61-3(61), pp. 32-33. DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2020.3.61.332
22. UBS. (2024). Global Wealth Report 2024 [online]. Wealth Management USA. Available at: https://www.ubs.com/global/en/wealthmanagement/insights/global-wealth-report.html
23. Varun Nakra, Dave, A., Savitha Nuguri, Kumar Chenchala, Agarwal, A. (2023). Robo-Advisors in Wealth Management: Exploring the Role of AI and ML in Financial Planning [online]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/386380335_Robo-Advisors_in_Wealth_Management_Exploring_the_Role_of_AI_and_ML_in_Financial_Planning (Accessed 22. 12. 2024)

Особенности инновационных подходов в финансовой сфере в условиях санкций

Строков Анатолий Иванович
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, AStrokov@fa.ru

Намитулина Анжела Захитовна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, AZNamitulina@fa.ru

Ажмуратова Мадина Ажмамбетовна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, MAzhmuratova@fa.ru

В современных условиях организации сталкиваются с множеством вызовов, включая необходимость повышения эффективности, снижения затрат и адаптации к новым требованиям рынка, особенно в условиях санкций. Внедрение инновационных подходов в финансовую деятельность становится не только актуальным, но и необходимым для обеспечения устойчивого роста и развития.

Целью данного исследования является изучение и оценка эффективности применения инновационных подходов в организации финансовой деятельности в условиях санкций. Для достижения этой цели были проанализированы существующие инновационные подходы в финансовой деятельности; проведена оценка их эффективности и применимости в современных условиях; разработаны рекомендации по внедрению инноваций в финансовую деятельность организаций. Решение этих вопросов позволит сформировать целостное представление о роли инноваций в финансовой сфере и их значении для повышения конкурентоспособности организаций.

Ключевые слова: финансовые инновации, эффективность финансовых ресурсов, цифровые технологии, финансовые риски, инновационные решения.

Введение

Инновации в финансовой сфере представляют собой новые идеи, методы, процессы или технологии, которые направлены на улучшение и оптимизацию финансовых услуг и операций. Они могут проявляться в различных формах, включая новые финансовые продукты, усовершенствованные процессы управления финансами, а также применение современных технологий для повышения эффективности и безопасности финансовых операций. В условиях быстро меняющегося бизнес-окружения и стремительного развития технологий, внедрение инноваций становится неотъемлемой частью успешной финансовой деятельности организаций.

Одним из наиболее заметных направлений инноваций в финансовой сфере является цифровизация. Появление финансовых технологий (финтех) кардинально изменило подход к предоставлению финансовых услуг. Финансовые учреждения все чаще используют мобильные приложения, онлайн-платформы и блокчейн-технологии для упрощения процессов, повышения доступности услуг и улучшения клиентского опыта. Например, мобильные банки и приложения для управления личными финансами позволяют пользователям легко отслеживать свои расходы, планировать бюджет и осуществлять переводы в любое время и в любом месте.

Другим важным аспектом инноваций в финансовой сфере является использование больших данных и аналитики. Современные технологии позволяют собирать и анализировать огромные объемы данных, что дает возможность организациям лучше понимать потребности своих клиентов, прогнозировать рыночные тренды и принимать более обоснованные решения. Аналитика данных помогает в выявлении рисков, оптимизации инвестиционных портфелей и повышении эффективности кредитования. В результате, организации могут более точно настраивать свои финансовые стратегии и предлагать клиентам персонализированные решения в условиях санкций.[2]

Таким образом, инновации в финансовой сфере представляют собой ключевой фактор, способствующий повышению эффективности и конкурентоспособности организаций. Они позволяют не только улучшать финансовые процессы и услуги, но и создавать новые возможности для роста и развития. В условиях глобализации и цифровизации, успешные финансовые учреждения должны активно внедрять инновации, чтобы оставаться на передовой и удовлетворять потребности своих клиентов.

Основная часть

В современном мире финансовые организации сталкиваются с необходимостью адаптации к быстро меняющимся условиям рынка и ожиданиям клиентов. В этом контексте инновационные подходы становятся ключевыми инструментами для повышения эффективности и конкурентоспособности. Существует несколько типов инновационных подходов, которые активно применяются в финансовой деятельности.[1]

Первый тип инновационных подходов связан с технологическими изменениями. Внедрение новых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и большие данные, кардинально меняет финансовый ландшафт. Блокчейн, например, обеспечивает прозрачность и безопасность транзакций, что значительно снижает риски мошенничества. Искусственный интеллект и машинное обучение позволяют автоматизировать процессы анализа данных, что помогает в принятии более обоснованных финансовых решений. Эти технологии не только оптимизируют внутренние процессы, но и

улучшают взаимодействие с клиентами, предлагая персонализированные решения.

Второй тип инновационных подходов связан с изменением бизнес-моделей. Традиционные финансовые учреждения начинают внедрять модели, основанные на подписке, краудфандинге и P2P-кредитовании. Эти модели позволяют привлекать средства от частных инвесторов и обеспечивают доступ к финансированию для малых и средних предприятий. Краудфандинг, в частности, стал популярным способом привлечения капитала, позволяя стартапам и новым проектам находить финансирование без необходимости обращаться к традиционным банкам.

Третий тип инновационных подходов включает в себя изменения в управлении рисками. Современные технологии позволяют более эффективно идентифицировать и управлять рисками, связанными с финансовыми операциями. Использование аналитических инструментов и алгоритмов для мониторинга транзакций помогает выявлять подозрительные действия и предотвращать мошенничество. Кроме того, автоматизация процессов управления рисками снижает затраты и повышает скорость реагирования на потенциальные угрозы.

Четвертый тип инновационных подходов касается создания новых финансовых продуктов и услуг. Финансовые учреждения начинают предлагать клиентам уникальные решения, такие как цифровые кошельки, мобильные приложения для управления финансами и инвестиционные платформы. Эти продукты не только упрощают финансовые операции, но и делают их более доступными для широкой аудитории. Появление криптовалют и токенов также открывает новые горизонты для инвестирования, хотя и требует внимательного подхода к управлению рисками.

Пятый тип инновационных подходов связан с изменением клиентского опыта. Финансовые организации все больше ориентируются на потребности клиентов, предлагая им удобные и интуитивно понятные интерфейсы, а также высококачественное обслуживание. Внедрение технологий, таких как чат-боты и виртуальные ассистенты, позволяет улучшить взаимодействие с клиентами и оперативно решать их запросы. Это не только повышает уровень удовлетворенности клиентов, но и способствует укреплению их доверия к финансовым учреждениям. [3]

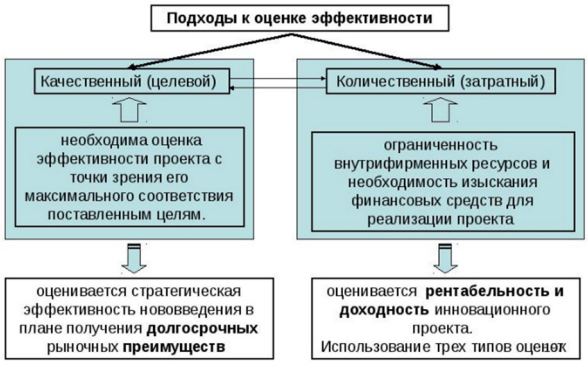

Рисунок 1 - Подходы к оценке эффективности инновационных проектов [3]

В исследовании проанализированы различные типы инновационных подходов в финансовой деятельности, акцентируя внимание на значении образования и научной деятельности для формирования новых методов и технологий. Одним из ключевых аспектов является роль преподавателей, таких как профессор кафедры, доктор экономических наук и академик, которые активно участвуют в подготовке специалистов в области финансов и страхования. Преподаваемые дисциплины, такие как «Финансы» и «Страхование», способствуют развитию инновационного мышления у студентов, что, в свою очередь, позволяет им внедрять современные подходы в практику. Важно отметить, что дополнительное и бизнес-образование, а также международная деятельность, играют значительную роль в расширении горизонтов знаний и практических навыков, необходимых для успешной работы в условиях быстро меняющегося финансового рынка.

Инновационные подходы в финансовой деятельности неразрывно связаны с образовательными инициативами и научными исследованиями, что подчеркивает необходимость интеграции теории и практики для достижения конкурентоспособности организаций.[4]

Таким образом, инновационные подходы в финансовой деятельности представляют собой многообразие методов и технологий, направленных на улучшение процессов, создание новых продуктов и услуг, а также на повышение уровня обслуживания клиентов. В условиях стремительных изменений на финансовом рынке организации, активно внедряющие инновации, имеют все шансы не только выжить, но и преуспеть, удовлетворяя потребности своих клиентов и оставаясь конкурентоспособными.

Заключение

Успешное внедрение инновационных подходов в финансовую деятельность требует четкого управленческого видения видения и поддержки государства, особенно в условиях санкций. Организации должны не только осознавать важность инноваций, но и активно участвовать в их внедрении, создавая соответствующую атмосферу и условия для их реализации. Это включает в себя как финансовые инвестиции в новые технологии, так и организационные изменения, направленные на оптимизацию процессов.

Культура инноваций играет ключевую роль в успешном внедрении новых подходов. Организации, которые поощряют креативность и инициативу своих сотрудников, имеют больше шансов на успешное внедрение инноваций. Обучение персонала и развитие их навыков в области финансовых технологий и управления инновациями становятся важными факторами, способствующими успешной реализации новых идей.

Кроме того, взаимодействие с внешними партнерами и экспертами - важный аспект для усиления инновационных усилий. Сотрудничество с другими компаниями, университетами и исследовательскими центрами позволяет не только обмениваться опытом и знаниями, но и выявлять новые возможности для внедрения инноваций. Это междисциплинарное сотрудничество может привести к созданию уникальных решений, которые значительно повышают конкурентоспособность организаций.

Важным выводом исследования является: осознание необходимости готовности к рискам и неудачам и возможность приспособиться к ним в условиях санкций. Инновации неизбежно связаны с неопределенностью, и не все идеи будут успешными. Однако важно извлекать уроки из неудач и использовать их для дальнейшего развития. Гибкость и способность адаптироваться к новым условиям, а также открытость к пересмотру стратегий и подходов помогут организациям справляться с вызовами и достигать поставленных целей.

Литература

1. Багратуни, К.Ю., Осадчий, Э.А., Клименкова, М.С., Голикова, Ю.Б., Мешкова, Г.В. Формирование инновационной экономики России в условиях санкционного давления / К.Ю. Багратуни, Э.А. Осадчий, М.С. Клименкова, Ю.Б. Голикова, Г.В. Мешкова // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 1. – С. 309-311.

2. Беляева, М.В. Обеспечение финансовой устойчивости крупных предприятий с государственным участием в условиях современных санкций / М.В. Беляева // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2022. – № 2. – С. 93-98.

3. Экономическая эффективность инновационного проекта [Электронный ресурс]URL:https://spravochnick.ru/innovacionnyy_menedzhment/ekonomicheskaya_effektivnost_innovacionnogo_proekta/ (дата обращения: 28.01.2025).

4. Development of tools for realizing the potential of financial stability of enterprises Natocheeva N., Borodin A., Rud N., Kutsuri G., Namitulina A., Zholamanova Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. T. 7.№2. C. 1654-1665.

Features of innovative approaches in the financial sector under sanctions

Strokov A.I., Zahitovna N.A., Azhmuratova M.A.
Financial university under the government of the Russian Federation

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

In modern conditions, organizations face many challenges, including the need to improve efficiency, reduce costs and adapt to new market requirements, especially in the context of sanctions. The introduction of innovative approaches to financial activities is becoming not only relevant, but also necessary to ensure sustainable growth and development. The purpose of this study is to study and evaluate the effectiveness of innovative approaches in organizing financial activities in the context of sanctions. To achieve this goal, existing innovative approaches to financial activities were analyzed; their effectiveness and applicability in modern conditions were assessed; recommendations for the introduction of innovations in the financial activities of organizations were developed. The solution to these issues will allow us to form a holistic understanding of the role of innovations in the financial sector and their importance for increasing the competitiveness of organizations.

Keywords: financial innovation, efficiency of financial resources, digital technologies, financial risks, innovative solutions.

References

1. Bagratuni, K.Yu., Osadchiy, E.A., Klimenkova, M.S., Golikova, Yu.B., Meshkova, G.V. Formation of Russia's innovative economy in the context of sanctions pressure / K.Yu. Bagratuni, E.A. Osadchiy, M.S. Klimenkova, Yu.B. Golikova, G.V. Meshkova // Innovations and Investments. - 2023. - No. 1. - P. 309-311.
2. Belyaeva, M.V. Ensuring the financial stability of large enterprises with state participation in the context of modern sanctions / M.V. Belyaeva // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. - 2022. - No. 2. - P. 93-98.
3. Economic efficiency of an innovation project [Electronic resource] URL: https://spravochnick.ru/innovacionnyy_menedzhment/ekonomicheskaya_effektivnost_innovacionnogo_proekta/ (date of access: 28.01.2025).
4. Development of tools for realizing the potential of financial stability of enterprises Natocheeva N., Borodin A., Rud N., Kutsuri G., Namitulina A., Zholamanova Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. Vol. 7. No. 2. P. 1654-1665.

Перспективы токенизации как инструмент привлечения средств для стартапов

Петрецкий Ян Васильевич
аналитик, Thanefield Capital, yan.petretskiy@alumni.esade.edu

Статья посвящена практическим и методологическим вопросам применения токенизации для привлечения капитала в стартапах. В тексте рассмотрены методы краудфинансирования, описаны особенности выпуска цифровых токенов, изучено их воздействие на глобальный рынок инвестиций. Представлен анализ работ, освещающих классификацию токенов, структурирование правовых подходов и технологии децентрализованных финансов, включая смарт-контракты, которые обеспечивают прозрачность сделок. Особое внимание уделено механизмам краудлендинга, его динамике и растущему интересу к современным инструментам блокчейна. Работа ставит перед собой задачу выявить преимущества токенизации для молодых проектов, определить риски и изучить степень востребованности подобных форм финансирования в отечественной практике. Изучены зарубежные практики, позволяющие оценить возможности привлечения инвестиций в высокотехнологичные отрасли за счет выпусков токенов. Для решения этих вопросов проанализированы научные публикации, статистические данные и практический опыт ведущих платформ, занимающихся токенизацией. В заключении кратко описаны условия, особенно влияющие на успех размещения токенов, и определены перспективы роста рынка краудфинансов.

Ключевые слова: токенизация, краудфинансирование, стартап, цифровые активы, блокчейн, смарт-контракты, краудлендинг, инвестирование, децентрализованные финансы.

Введение

Вопрос расширения возможностей финансирования для стартапов рассматривается в эпоху цифровизации с особым вниманием. Предлагаемый материал исследует механизмы токенизации, позволяющие получить доступ к глобальному рынку капитала. Цель публикации — оценить перспективы применения краудфинансирования на базе цифровых токенов для ранних проектов. Для достижения этой цели поставлены три задачи:

1) проанализировать теоретические и практические основы токенизации;

2) рассмотреть опыт отечественных и зарубежных платформ, занимающихся выпуском и продвижением токенов;

3) выявить факторы, определяющие успешное внедрение краудфинансовых инструментов.

Новизна связана с рассмотрением токенизации не только как финансового инструмента, но и как механизма, влияющего на инвестиционную привлекательность стартапов и их конкурентные преимущества.

Материалы и методы

В настоящей работе был сделан упор на ряд исследований. Так, А.С. Гайда [4] описывает опыт привлечения финансирования для стартапов через цифровые токены, а в обзоре С.А. Андрюшин [1] представляет классификацию и особенности платформ токенизации реальных активов. Данные о применении краудфинансовых технологий в бизнесе рассмотрены в работах Е.А. Мерзлякова [9], где выделялась практическая ценность подобных инструментов для субъектов малого и среднего предпринимательства. В ходе анализа правового поля использованы материалы Н.Е. Леонтьева [6], где дается трактовка цифровых финансовых инструментов, и Е.В. Попова [10], в котором приводятся варианты моделирования бизнес-процессов краудинвестинговых платформ на базе токенов. Исследование Сидоренко Э.Л. [11] позволило учесть риски, связанные с использованием децентрализованных финансов и вероятностью отмывания доходов через DeFi-системы. При обсуждении цифровых прав на объекты творчества рассмотрены выводы Р.А. Будник [2], посвященные оценке токенизации контента. Отдельное внимание уделено классификации цифровых активов М.Ю. Макарова [8], которая послужила основой при разработке типологии финансовых инструментов. Сведения о рисках и плюсах внедрения цифровых финансовых активов в реальном секторе были обобщены по Д.В. Лубягиной [7]. Подход к анализу краудфинансирования как способа вложений в инновационное предпринимательство опирался на тезисы С.А. Клещёвой [5], где демонстрируются механизмы инвестирования в стартапы. Теоретические и прикладные принципы функционирования краудфинансовых площадок дополнены информацией В.Б. Булатовой [3], в работе которой отражена динамика развития подобных сервисов в России. Статистические данные и обзор актуальных рыночных показателей взяты с ресурса TAdviser [12], отражающего главные метрики краудлендинга, краудинвестинга и краудфандинга в России.

Применялись сравнительный анализ, обобщение научных публикаций, анализ статистических данных и систематизация информации из перечисленных источников. Для уточнения динамических показателей использовались данные исследований, представленные в открытых базах, а для выявления закономерностей развития рынка краудфинансирования и токенизации — тематические публикации авторов. Данный подход позволил сопоставить результаты разных

авторских коллективов, учесть специфику российских и международных практик и представить итоговую оценку перспектив использования цифровых токенов в качестве инструмента привлечения капитала.

Результаты

Токенизация как инструмент привлечения средств способна существенно расширить спектр финансовых возможностей для стартапов. Анализ литературы [4] показывает, что с момента активного развития блокчейн-технологий на рынке появились новые пути финансирования, аналогичные IPO и краудфандинговым кампаниям, но имеющие более низкие транзакционные издержки и высокую степень доступности инвесторов из разных стран. При этом главным является наличие благоприятной институциональной среды и понятных правовых механизмов защиты прав участников сделок, поскольку стартапы на стадии привлечения капитала особенно уязвимы [6].

Согласно зарубежной практике, описанной в работах [1], токенизация реальных активов (например, в области недвижимости, оборудования, интеллектуальной собственности) позволяет стартапам провести качественно новую модель привлечения капитала. В отличие от классических инструментов (акции, облигации), токены могут свидетельствовать о правах на долю в будущем доходе, на прибыль от эксплуатации проектов или иные права. Их выпуск и распространение проводятся посредством «белой книги» (whitepaper) и смарт-контрактов, что упрощает процессы взаимодействия с широким кругом инвесторов.

До перехода к рассмотрению специфики токенизации для инновационных стартапов и ролей различных краудтехнологий целесообразно представить общую типологию финансовых активов по эмитентам, формам, доступности и технологиям (см. Рис. 1).

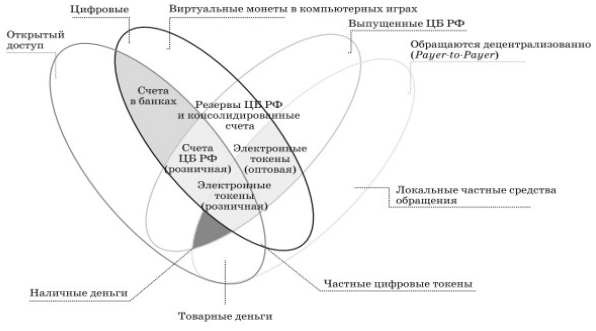

Рисунок 1. Типология финансовых активов по эмитентам, формам, доступности и технологиям (Источник: составлено автором по материалам источника [8])

Внимание на рисунке 1 акцентируется на многообразии форм финансовых активов, в том числе цифровые (такие как токены и криптовалюты), выделяется потенциал токенизации в современной экономике.

При этом, как отмечено [9], особенно перспективным выглядит использование краудфинансирования (в частности, краудинвестинга) как механизма токенизации инновационных проектов в сфере IT, биотехнологий, финансовых сервисов. Участники рынка могут приобретать утилитарные или инвестиционные токены с возможностью в дальнейшем получать дивиденды (при STO – Security Token Offering) либо использовать токены для доступа к продуктам стартапа (ICO – Initial Coin Offering). Исследования рынка, обобщенные в исследовании [6], показывают, что токенизация стимулирует более широкий доступ к капиталу за счет снижения входных барьеров и «расслоения» инвестиционных сумм: даже небольшие вклады частных лиц становятся значимыми благодаря их совокупности.

Ключевыми схемами краудфинансирования являются краудфандинг, краудлендинг и краудинвестинг; последним двум инструментам свойственна возвратность вложенных средств (либо предоставление доли), это делает их особенно интересными для стартапов и частных инвесторов. Логика работы таких краудфинансовых моделей нагляднее всего прослеживается в краудлендинге: средство предоставляется в форме займов, а процентная ставка и сроки возврата оговариваются заранее. Ниже представлена иллюстрация типичного механизма взаимодействия сторон при краудлендинге (см. Рис. 2).

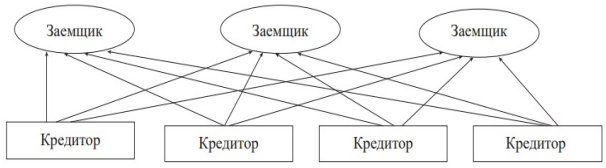

Рисунок 2. Типовая модель краудлендинга (Источник: составлено автором по материалам источника [3])

Данные схемы позволяют стартапам преодолеть барьеры классической банковской системы и довольно быстро получить финансирование, а инвесторам — диверсифицировать вложения и рассчитывать на повышенную доходность. Однако риски таких способов финансирования, по мнению [10], весьма существенны. К ним относятся неопределенность правового статуса в ряде юрисдикций, недостаток доверия к платформам, а также потенциальная возможность мошенничества.

Отдельно выделяются риски, связанные с волатильностью цен на токены, отсутствием у многих эмитентов (стартапов) устойчивой деловой репутации, а также сложностью оценки underlying asset (базового актива), который лежит в основе токена. В том числе, излишнее доверие к токенам, не подкрепленным реальными активами, может привести к массовым спекуляциям и потерям инвесторов [6].

Тем не менее рынок краудфинансирования, особенно краудлендинговый сегмент, демонстрирует в России устойчивый рост. Далее приводится динамика объема российского рынка краудфинансирования (см. Рис. 3).

Рисунок 3. Объем российского рынка краудфинасирования (Источник: составлено автором по материалам источника [12])

По данным Smart Ranking, объем российского рынка краудлендинга за год вырос на 32% и достиг 1,2 млрд руб. Выручка топ-10 российских краудлендинговых платформ в 2024 г. увеличилась на 32% и составила 1,2 млрд руб. [12].

Значительная доля рынка приходится на двух основных игроков: JetLend с долей 47% и «Поток» с долей 28%. Компания JetLend

нарастила выручку с 268 млн до 572,7 млн руб., а «Поток» увеличил показатель на 30,6% — до 350 млн руб. [12].

Третье место в рейтинге занимает Lender Invest с выручкой 98 млн руб. При этом компания демонстрирует рост объема выдач — с 352 млн до 847 млн руб., хотя количество выданных займов снизилось на 25% [12].

Общая стоимость транзакций на мировом рынке краудфандинговых услуг в 2025 г. достигнет 28,8 млрд долл. США. Рост рынка поддерживается новым регулированием и увеличением доли устойчивых проектов. В России количество зарегистрированных краудлендинговых платформ также растет. По данным Банка России, в ноябре 2024 г. в реестре числилось 94 организации, из которых 20 были добавлены в 2024 г., а 17 — в 2023 г. [12].

Так, эмпирические данные [1] подтверждают, что основными преимуществами токенизации для стартапов являются:

1) Ускоренный выход на глобальный рынок капиталов через размещение токенов (возможно проведение публичных продаж – IEO/IPO-аналог в криптосреде).

2) Сокращение транзакционных издержек за счет технологии блокчейн и P2P-механизмов.

3) Отсутствие традиционного посредничества крупных банков, инвестиционных фондов (что особенно важно для начинающих компаний).

4) Прозрачность трансакций, достигаемая благодаря смарт-контрактам: исключается возможность нелегальной подмены данных о правах на активы, упрощается аудит.

В то же время, с позиций реальной экономики [4], важно учитывать риск слабой осведомленности как стартапов, так и широкой аудитории инвесторов о сущности токенизации и сопутствующих ей правовых аспектах. Кроме того, выделяют проблему информационной асимметрии, когда недостаточная экспертиза инвесторов по оценке перспектив стартапа осложняет возможность грамотного выбора инвестиционного объекта. Решение данных проблем, по мнению [9], кроется в усилении регулятивных мер (например, обязательный дью-дилидженс («должная добросовестность») перед выпуском токенов) и развитии рейтинговых агентств, специализирующихся на оценке инновационных проектов.

Центральный Банк России уже рассматривает возможность введения специального режима для инвестиционных токенов, аналога IPO в криптосреде [6]. Если данный подход будет реализован в рамках гибкого регулирования, то, по оценкам [10], в течение ближайших двух-трех лет перспективы токенизации смогут создать необходимый приток капитала в инновационный сектор и креативные индустрии. Особенно выиграют те стартапы, которые ведут деятельность на ранних стадиях разработки продукта, поскольку именно им тяжелее всего получить венчурные инвестиции традиционным путем.

Наконец, результаты анализа [1] указывают, что решающим условием привлечения средств для стартапа через токенизацию является качество подготовки смарт-контрактов и качество маркетингового сопровождения выпусков токенов. Если не будут обеспечены прозрачность, подкрепление реальными активами (или детальной проработкой экономической модели) и понятная система взаимодействия с инвесторами, то серьезных эффектов от этого инструмента получить не удастся. Но при соблюдении перечисленных условий и устранении правовых неясностей токенизация способна стать одним из ключевых способов финансовой поддержки инновационных бизнес-идей и технологических стартапов в российской экономике.

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают мнение целого ряда исследователей [1; 4; 6] о том, что краудфинансирование и различные модели токенизации способны выступать эффективным механизмом альтернативного финансирования проектов на ранней стадии их жизненного цикла. Привлечение капитала с помощью выпусков цифровых токенов (ICO, IEO, STO) дает стартапам возможность выхода на глобальный рынок и взаимодействия с широким кругом потенциальных инвесторов. При этом важнейшим условием является наличие четкого правового поля, а также инфраструктуры, гарантирующей достаточную прозрачность и защиту интересов обеих сторон сделки.

В то же время выявленные риски (волатильность стоимости токенов, неоднозначность правовой природы цифровых активов в ряде юрисдикций, технические и киберугрозы) указывают на необходимость адаптации механизма краудфинансирования и токенизации к специфике российской экономики и финансового рынка. С одной стороны, механизмы коллективного финансирования показывают относительную устойчивость к внешним шокам и позволяют задействовать накопленные сбережения населения. С другой — высокая доля неквалифицированных инвесторов и недостаточная их информированность диктуют потребность в повышении финансовой грамотности и внедрении дополнительных механизмов защиты.

Применительно к реальному сектору экономики значительный эффект может дать краудлендинг, поскольку его возвратно-кредитная модель ближе и понятнее компаниям, уже имеющим определенный операционный денежный поток, но испытывающим трудности с получением банковских кредитов. В то же время краудинвестинг с упором на инновационные и венчурные проекты требует более высокого уровня зрелости и профессиональных навыков как со стороны инвесторов, так и со стороны платформ, проводящих экспертизу и отбор проектов.

Хотя регулятивные решения (принятый Федеральный закон № 259-ФЗ и подходы Банка России) создали основу для формирования рынка краудфинансов, на практике остаются пробелы в части защиты прав участников, налогообложения, залогового обеспечения и страховых механизмов. Как показывают данные Smart Ranking, даже при текущем состоянии рынка наблюдается динамичный рост выручки у ведущих краудлендинговых платформ, это указывает на живой интерес бизнеса и инвесторов к данным инструментам. Вероятно, дальнейшее наращивание объемов краудфинансирования возможно при условии более гибкого подхода к лимитам инвестирования, повышенной прозрачности процедур оценки проектов, а также при формировании благоприятного институционального климата.

Так, краудфинансы и токенизация уже демонстрируют потенциал для стимулирования активности стартапов и малого бизнеса, но их дальнейший рост потребует усиленного внимания к совершенствованию инфраструктуры, нормативного регулирования и специализированных образовательных программ для инвесторов и эмитентов.

Заключение

Подведенные итоги подтверждают высокую востребованность краудфинансирования в виде ICO, IEO и STO. Анализ теоретических и практических источников позволил выявить положительные стороны применения блокчейн-технологий, связанные с прозрачностью и отсутствием посреднических барьеров. Рассмотрение опыта различных платформ показало, что конкурентоспособность стартапов повышается при грамотном позиционировании токенов и продуманной правовой основе. Установлены факторы, влияющие на принятие решений инвесторами: доступность проекта, реальность базового актива и надежность смарт-контрактов. Решение перечисленных задач формирует основу для более широкого распространения токенизации и упрощает выход стартапов на новые рынки. Финансовый сектор заинтересован в инновационных решениях, это свидетельствует о том, что краудфинансовые инструменты продолжат развиваться при условии совершенствования нормативной базы и повышения прозрачности транзакций.

Литература

1. Андрюшин, С. А. Токенизация реальных активов: классификация, платформы, приложения, возможности и проблемы развития

// Russian Journal of Economics and Law. – 2024. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tokenizatsiya-realnyh-aktivov-klassifikatsiya-platformy-prilozheniya-vozmozhnosti-i-problemy-razvitiya (дата обращения: 02.01.2025).

2. Будник, Р. А. Риски и перспективы токенизации творчества // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-perspektivy-tokenizatsii-tvorchestva-1 (дата обращения: 04.01.2025).

3. Булатова, В. Б. Краудфинансы: особенности, тенденции и пути развития в современной России // Вестник ГУУ. – 2021. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfinansy-osobennosti-tendentsii-i-puti-razvitiya-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 03.01.2025).

4. Гайда, А. С. Привлечение финансирования для стартапов путем размещения цифровых токенов: мировая практика // Муниципалитет: экономика и управление. – 2023. – № 4 (45). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-finansirovaniya-dlya-startapov-putem-razmescheniya-tsifrovyh-tokenov-mirovaya-praktika-1 (дата обращения: 05.01.2025).

5. Клещёва, С. А. Краудфинансирование как инструмент инвестирования инновационного предпринимательства // Экономика и банки. – 2017. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfinansirovanie-kak-instrument-investirovaniya-innovatsionnogo-predprinimatelstva (дата обращения: 06.01.2025).

6. Леонтьева, Н. Е. Цифровые финансовые активы: новый объект или давно известная сущность? // Образование и право. – 2022. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-finansovye-aktivy-novyy-obekt-ili-davno-izvestnaya-suschnost (дата обращения: 04.01.2025).

7. Лубягина, Д. В. Зачем реальному сектору экономики цифровые финансовые активы: риски и перспективы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2023. – № 8 (108). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zachem-realnomu-sektoru-ekonomiki-tsifrovye-finansovye-aktivy-riski-i-perspektivy (дата обращения: 05.01.2025).

8. Макаров, М. Ю., Бобров, А. Г. Перспективы использования цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Экономика и управление. – 2023. – № 6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-tsifrovyh-finansovyh-aktivov-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 03.01.2025).

9. Мерзлякова, Е. А., Обухова, А. С., Сергеева, У. Р., Тевкина, А. Ю. Применение инструментов краудфинансирования субъектами малого и среднего бизнеса в России // ЕГИ. – 2023. – № 6 (50). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-instrumentov-kraudfinansirovaniya-subektami-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii (дата обращения: 02.01.2025).

10. Попов, Е. В., Веретенникова, А. Ю., Федореев, С. А. Моделирование бизнес-процессов краудинвестинговых платформ на основе токенизации активов // Мир новой экономики. – 2022. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-biznes-protsessov-kraudinvestingovyh-platform-na-osnove-tokenizatsii-aktivov (дата обращения: 02.01.2025).

11. Сидоренко, Э. Л. Легализация преступных доходов с использованием DeFi: типовые схемы и индикаторы риска // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-prestupnyh-dohodov-s-ispolzovaniem-defi-tipovye-shemy-i-indikatory-riska (дата обращения: 06.01.2025).

12. TAdviser. Краудинвестинг. Акционерный краудфандинг. Краудлендинг. – 2024. – URL: https://www.tadviser.ru/a/378695 (дата обращения: 01.01.2025).

Tokenization prospects as a tool for raising funds for startups

Petretskiy Ya.V.
Thanefield Capital

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

This article explores the practical and methodological aspects of using tokenization to raise capital for startups. It examines crowdfunding methods, the issuance of digital tokens, and their impact on the global investment market. The study analyzes existing research on token classification, legal frameworks, and decentralized finance (DeFi) technologies, including smart contracts that enhance transaction transparency.

Special attention is given to crowdlending mechanisms, their development, and the increasing interest in modern blockchain-based financing tools. The paper aims to identify the benefits of tokenization for early-stage projects, assess potential risks, and evaluate the demand for such financing models in domestic markets. Additionally, it reviews international practices to understand how token issuance can facilitate investment in high-tech industries.

To address these topics, the research incorporates an analysis of scientific literature, statistical data, and real-world case studies from leading tokenization platforms. The article concludes with an overview of key factors influencing the success of token offerings and the future prospects of the crowdfunding market.

Keywords: tokenization, crowdfinancing, startup, digital assets, blockchain, smart contracts, crowdlending, investing, decentralized finance.

References

1. Andryushin, S. A. Tokenization of real assets: classification, platforms, applications, opportunities and development problems // Russian Journal of Economics and Law. - 2024. - No. 1. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tokenizatsiya-realnyh-aktivov-klassifikatsiya-platformy-prilozheniya-vozmozhnosti-i-problemy-razvitiya (date of access: 02.01.2025).

2. Budnik, R. A. Risks and prospects of tokenization of creativity // Journal of Digital Technologies and Law. - 2023. - No. 3. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-perspektivy-tokenizatsii-tvorchestva-1 (date of access: 04.01.2025). 3. Bulatova, V. B. Crowdfinance: Features, Trends, and Development Paths in Modern Russia // Bulletin of the State University of Management. - 2021. - No. 4. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfinansy-osobennosti-tendentsii-i-puti-razvitiya-v-sovremennoy-rossii (accessed: 03.01.2025). 4. Gaida, A. S. Attracting Funding for Startups by Placing Digital Tokens: World Practice // Municipality: Economy and Management. - 2023. - No. 4 (45). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-finansirovaniya-dlya-startapov-putem-razmescheniya-tsifrovyh-tokenov-mirovaya-praktika-1 (date of access: 05.01.2025).

5. Kleshcheva, S. A. Crowdfinancing as a tool for investing in innovative entrepreneurship // Economy and banks. – 2017. – No. 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfinansirovanie-kak-instrument-investirovaniya-innovatsionnogo-predprinimatelstva (date of access: 06.01.2025).

6. Leontyeva, N. E. Digital financial assets: a new object or a long-known entity? // Education and law. – 2022. – No. 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-finansovye-aktivy-novyy-obekt-ili-davno-izvestnaya-suschnost (date of access: 04.01.2025).

7. Lubyagina, D. V. Why does the real sector of the economy need digital financial assets: risks and prospects // Bulletin of the O. E. Kutafin University. – 2023. – No. 8 (108). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zachem-realnomu-sektoru-ekonomiki-tsifrovye-finansovye-aktivy-riski-i-perspektivy (date of access: 05.01.2025).

8. Makarov, M. Yu., Bobrov, A. G. Prospects for the Use of Digital Financial Assets in the Russian Federation // Economy and Management. - 2023. - No. 6. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-tsifrovyh-finansovyh-aktivov-v-rossiyskoy-federatsii (date of access: 03.01.2025). 9. Merzlyakova, E. A., Obukhova, A. S., Sergeeva, U. R., Tevkina, A. Yu. Application of crowdfunding instruments by small and medium-sized businesses in Russia // EGI. - 2023. - No. 6 (50). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-instrumentov-kraudfinansirovaniya-subektami-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii (date of access: 02.01.2025).

10. Popov, E. V., Veretennikova, A. Yu., Fedoreev, S. A. Modeling business processes of crowdfunding platforms based on asset tokenization // The World of New Economy. – 2022. – No. 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-biznes-protsessov-kraudinvestingovyh-platform-na-osnove-tokenizatsii-aktivov (date of access: 02.01.2025).

11. Sidorenko, E. L. Legalization of criminal proceeds using DeFi: typical schemes and risk indicators // Russian Journal of Economics and Law. - 2023. - No. 4. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-prestupnyh-dohodov-s-ispolzovaniem-defi-tipovye-shemy-i-indikatory-riska (accessed: 06.01.2025). 12. TAdviser. Crowdinvesting. Shareholder crowdfunding. Crowdlending. - 2024. - URL: https://www.tadviser.ru/a/378695 (accessed: 01.01.2025).

Эволюция управленческого учета в контексте институциональных преобразований: стратегические приоритеты для предпринимательских структур

Полтавский Станислав Владимирович
аспирант, Университет «Синергия»

В статье рассматривается эволюция управленческого учета в контексте институциональных преобразований, а также его роль в формировании стратегических приоритетов предпринимательских структур. Анализируются ключевые изменения в методологии и практике управленческого учета, обусловленные трансформациями в экономической и институциональной среде. Особое внимание уделяется влиянию институциональных факторов на адаптацию и развитие систем управленческого учета, учет которых позволяет организациям эффективно реагировать на изменения внешней среды и внутренние вызовы.

Автор исследует, как институциональные преобразования влияют на стратегическое планирование, принятие решений и контроль в организациях. Подчеркивается важность интеграции управленческого учета в систему стратегического управления для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития предпринимательских структур. Предлагаются рекомендации по совершенствованию управленческого учета с учетом современных институциональных изменений, направленные на повышение эффективности и адаптивности организаций.

Ключевые слова: управленческий учет, институциональные преобразования, стратегическое планирование, предпринимательские структуры, адаптация, эффективность.

Введение

В условиях глобализации и динамичных изменений внешней среды предпринимательские структуры сталкиваются с необходимостью адаптации своих управленческих практик к новым экономическим реалиям. Эволюция управленческого учета, как ключевого элемента системы управления, становится важным инструментом для обеспечения конкурентоспособности и эффективности организаций. Институциональные преобразования, происходящие в экономике, оказывают значительное влияние на развитие управленческого учета, требуя адаптации его методов и инструментов к новым условиям. Методология и инструментарий претерпевают трансформационные изменения не только вследствие внутринаучной эволюции теории и методологии учетно-экономической мысли, но и за счет объективного развития экономики.

Целью настоящего исследования является анализ эволюции управленческого учета в контексте институциональных преобразований и выявление стратегических приоритетов для предпринимательских структур, направленных на повышение их конкурентоспособности и эффективности.

Объектом исследования являются процессы эволюции управленческого учета в условиях институциональных преобразований, а также их влияние на стратегические приоритеты предпринимательских структур.

Основная часть

Институциональные преобразования, происходящие сегодня в экономике, оказывают большое влияние на развитие управленческого учета, требуя адаптации его методов и инструментов к новым геополитическим условиям. Управленческий учет выходит за рамки специализации, узко фокусирующейся на отдельных элементах системы управленческого учета, и представляет собой институциональный, экономический, социальный, культурный и политический феномен [1, с. 15-20].

В условиях динамичных изменений внешней среды, управленческий учет становится ключевым элементом системы стратегического управления, обеспечивая необходимую информацию для принятия обоснованных решений. Современное видение управленческого учета возникло не сразу [3, с. 91].

Современные тенденции в управленческом учете направлены на внедрение инновационных технологий и методов, использование которых позволяет предпринимательским структурам более гибко реагировать на вызовы рынка и эффективно использовать ресурсы. Как отмечает Бобрышев А. Н., «методология и инструментарий претерпевают трансформационные изменения не только вследствие внутри научной эволюции теории и методологии учетно-экономической мысли, но и за счет объективного развития экономики» [2, с. 48].

Вследствие этого развитие управленческого учета в контексте институциональных преобразований является неотъемлемой частью стратегии устойчивого развития предпринимательских структур, обеспечивая их адаптацию и процветание в условиях глобализации и экономической нестабильности.

Эволюция управленческого учета отражает стремление предпринимательских структур плотно интегрировать современные подходы к управлению, использование которых будет способствовать повышению их конкурентоспособности и, как следствие, эффективности. Согласно исследованию Котельниковой Н. В., «управленче-

ский учет поддерживает планирование, организацию, контроль, мотивацию и координацию в интересах устойчивого развития бизнеса, прозрачности и доверия» [7, с. 1352].

В условиях динамичных изменений внешней среды, управленческий учет становится ключевым элементом системы стратегического управления, обеспечивая необходимую информацию для принятия обоснованных решений.

Согласно исследованию Глущенко А. В., «стратегический управленческий учет направлен на представление высшему руководству оценочной информации о внешнем окружении с целью поиска и использования внутренних возможностей достижения устойчивой конкурентоспособности компании в долгосрочной перспективе» [4, с. 182]. Поиск внутренних резервов для последующего усиления конкурентоспособности подчеркивает важность управленческого учета в стратегическом планировании и принятии соответствующих решений, направленных на устойчивое развитие организации.

В условиях нестабильности внешней среды управленческий учет предоставляет руководству актуальную информацию о текущем состоянии бизнеса, оценка которой позволяет своевременно выявлять отклонения от плановых показателей и принимать корректирующие меры. Как отмечает Иванова Ж. А., «приоритетной задачей управленческого учета является выработка полезной информации, необходимой для принятия качественных управленческих решений» [6, с. 9].

Кроме того, управленческий учет способствует оптимизации внутренних процессов организации, выявляя неэффективные участки и предлагая пути их улучшения. В статье на сайте Profiz.ru подчеркивается: «методы управленческого учета позволяют вовремя обнаружить ошибки ведения деятельности компании, исправить их и на основании собранных и обработанных данных принять обоснованное решение» [5].

Таким образом, интеграция современных методов управленческого учета в систему стратегического управления позволяет организациям эффективно реагировать на изменения внешней среды, повышать свою конкурентоспособность и обеспечивать устойчивое развитие.

Современные тенденции в управленческом учете направлены на внедрение инновационных технологий и методов. Согласно исследованию Глущенко А. В. и Самедовой Э. Н., «стратегический управленческий учет направлен на представление высшему руководству оценочной информации о внешнем окружении с целью поиска и использования внутренних возможностей достижения устойчивой конкурентоспособности компании в долгосрочной перспективе» [4, с. 182].

В условиях нестабильности внешней среды управленческий учет предоставляет руководству актуальную информацию о текущем состоянии бизнеса, позволяя своевременно выявлять отклонения от плановых показателей и принимать корректирующие меры. Как отмечает Иванова Ж. А., «приоритетной задачей управленческого учета является выработка полезной информации, необходимой для принятия качественных управленческих решений» [6, с. 9].

Кроме того, управленческий учет способствует оптимизации внутренних процессов организации, выявляя неэффективные участки и предлагая пути их улучшения. Методы управленческого учета позволяют вовремя обнаружить ошибки ведения деятельности компании, исправить их и на основании собранных и обработанных данных принять обоснованное решение [5].

Как мы видим, эволюция управленческого учета в контексте институциональных преобразований представляет собой динамичный процесс, отражающий стремление предпринимательских структур интегрировать современные подходы к управлению с целью повышения их конкурентоспособности и эффективности.

Поэтому интеграция современных методов управленческого учета в систему стратегического управления позволяет организациям эффективно реагировать на изменения внешней среды, повышать свою конкурентоспособность и обеспечивать устойчивое развитие.

Выводы

В ходе проведенного исследования была проанализирована эволюция управленческого учета в контексте институциональных преобразований и выявлены стратегические приоритеты для предпринимательских структур, направленные на повышение их конкурентоспособности и эффективности.

Как мы выяснили, управленческий учет претерпевает значительные изменения, которые обусловлены как внутренними факторами, так и внешними институциональными преобразованиями. Методология и инструментарий претерпевают трансформационные изменения не только вследствие внутри научной эволюции теории и методологии учетно-экономической мысли, но и за счет объективного развития экономики.

В условиях глобализации и динамичных изменений внешней среды предпринимательские структуры сталкиваются с необходимостью адаптации своих управленческих практик к новым экономическим реалиям. Управленческий учет рассматривается не только как информационная система, способствующая принятию эффективных управленческих решений, но и как важнейший фактор формирования институциональной среды фирмы.

Современные тенденции в управленческом учете направлены на внедрение инновационных технологий и методов, использование которых позволяет предпринимательским структурам более гибко реагировать на вызовы рынка и эффективно использовать ресурсы. Методы управленческого учета дают возможность своевременно обнаружить ошибки ведения деятельности компании, исправить их и на основании собранных и обработанных данных принять обоснованное решение.

Таким образом, развитие управленческого учета в контексте институциональных преобразований является неотъемлемой частью стратегии устойчивого развития предпринимательских структур, обеспечивая их адаптацию и процветание в условиях глобализации и экономической нестабильности.

Литература

1. Аверина О. И., Безруков Н. В. Управленческий учет: этапы становления, современное состояние и направления развития [Текст] / О. И. Аверина, Н. В. Безруков // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 45(339). – С. 15-20.

2. Бобрышев А. Н. Развитие управленческого учета: история, факторы, новые явления [Текст] / А. Н. Бобрышев // Финансовый журнал. – 2014. – № 6. – С. 45-50.

3. Воронова Е. Ю. Институциональные аспекты управленческого учета [Текст] / Е. Ю. Воронова // Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М., 2012. – 491 с.

4. Глущенко А. В., Самедова Э. Н. Концептуальные основы управленческого учета [Текст] / А. В. Глущенко, Э. Н. Самедова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. – 2012. – № 2. – С. 182-183.

5. Зачем предприятию управленческий учет? [Электронный ресурс] // Profiz.ru. – 2011. – Режим доступа: https://www.profiz.ru/se/3_2011/zacem_upravlences_uchet/ (дата обращения: 04.02.2025).

6. Иванова Ж. А. Управленческие решения в системе управленческого учета [Текст] / Ж. А. Иванова // Управленческий учет. – 2011. – № 9. – С. 9-13.

7. Котельникова Н. В., Бескровная В. А. Концепция управленческого учета как элемента системы управления организацией // Экономика и управление. – 2024. – Т. 30. – № 11. – С. 1352-1362.

Evolution of management accounting in the context of institutional transformations: strategic priorities for business structures

Poltavsky S.V.
Synergy

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

The article examines the evolution of management accounting in the context of institutional transformations, as well as its role in shaping the strategic priorities of business structures. Key changes in the methodology and practice of management accounting caused by transformations in the economic and institutional environment are analyzed. Particular attention is paid to the influence of institutional factors on the adaptation and development of management accounting systems, the accounting of which allows organizations to effectively respond to changes in the external environment and internal challenges.

The author examines how institutional transformations affect strategic planning, decision-making and control in organizations. The importance of integrating management accounting into the strategic management system is emphasized to ensure the competitiveness and sustainable development of business structures. Recommendations are offered for improving management accounting, taking into account modern institutional changes, aimed at increasing the efficiency and adaptability of organizations.

Keywords**:** management accounting, institutional transformations, strategic planning, entrepreneurial structures, adaptation, efficiency.

References

1. Averina O. I., Bezrukov N. V. Management accounting: stages of formation, current state and directions of development [Text] / O. I. Averina, N. V. Bezrukov // International accounting. - 2014. - No. 45 (339). - P. 15-20.
2. Bobryshev A. N. Development of management accounting: history, factors, new phenomena [Text] / A. N. Bobryshev // Financial journal. - 2014. - No. 6. - P. 45-50.
3. Voronova E. Yu. Institutional aspects of management accounting [Text] / E. Yu. Voronova // Dissertation for the degree of Doctor of Economics. - M., 2012. - 491 p.
4. Glushchenko AV, Samedova EN Conceptual foundations of management accounting [Text] / AV Glushchenko, EN Samedova // Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economy. - 2012. - No. 2. - P. 182-183.
5. Why does an enterprise need management accounting? [Electronic resource] // Profiz.ru. - 2011. - Access mode: https://www.profiz.ru/se/3_2011/zacem_upravlences_uchet/ (date of access: 04.02.2025).
6. Ivanova Zh. A. Management decisions in the management accounting system [Text] / Zh. A. Ivanova // Management accounting. - 2011. - No. 9. - P. 9-13.
7. Kotelnikova N.V., Beskrovnaya V.A. The concept of management accounting as an element of the organization's management system // Economics and Management. - 2024. - Vol. 30. - No. 11. - P. 1352-1362.

«Зеленое» финансирование: цели и противоречия

Силаева Анна Александровна
кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный университет туризма и сервиса, silaeva-aa@bk.ru

Дмитриева Нина Викторовна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления, Институт управления, экономики и финансов, АНО ВО «УМЦ им. В.В. Жириновского», доцент кафедры гостиничного и туристического менеджмента РЭУ им. Г.В. Плеханова, Высшая школа менеджмента

Квач Наталия Михайловна
кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры финансов и бизнес аналитики, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, kvach-nm@rguk.ru

Егорова Елена Николаевна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

В современном мире проблема устойчивого развития и экологической устойчивости становится все более актуальной. Наблюдается растущая осознанность о необходимости баланса между экономическим ростом и охраной окружающей среды. Корпорации, осознавая свою роль и влияние на окружающую среду, становятся все более заинтересованными в применении инструментов зеленого финансирования.
Зеленое финансирование представляет собой финансовые инструменты и механизмы, которые способствуют инвестированию и финансированию проектов, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду и улучшение экологической эффективности.
Ключевые слова: финансирование, окружающая среда, бизнес, экология

В рыночных взаимоотношениях бизнес является главным субъектом. Благодаря бизнесу развивается общество, экономика, растет качество уровня жизни. В современном мире вопрос устойчивости корпораций имеет важное значение. Влияние корпораций на развитие общества играет важную роль в развитии экономического благосостояния страны. На ряду с важным функционалом, таким как, производство, создание товаров или услуг, корпорации создают рабочие места, увеличиваются налоговые поступления в бюджеты бюджетных систем страны. Финансирование проектов постоянно реформируется и развивается вместе с развитием общества, технологий, потребностей. Поэтому диверсификация использования финансирования является актуальной в любое время. Тренд на зеленую экономику порождает новые источники финансирования, что побуждает компании пересматривать подход к их формированию, в том числе для увеличения инвестиционной привлекательности.

Наряду с диверсификацией источников финансирования, актуальным становится увеличение прозрачности, а также соучастие в ESG-повестки за счет зеленых проектов. В современных условиях, характеризуемых как объективным ухудшением экологической обстановки, так и ростом внимания общественности к проблемам окружающей среды, повышенную значимость приобретают меры по охране окружающей среды правового, организационного и экономического характера, особое место в системе которых занимает так называемое «зеленое финансирование». Значение данного финансового инструмента заключается в его цели как привлечении инвестиций для финансирования мероприятий по охране окружающей среды, в том числе - сокращения выброса углекислот, повышения энергетической эффективности, развития возобновляемых источников энергии.

В силу своего глобального характера, проблема охраны окружающей среды для своего решения требует консолидации как членов мирового сообщества, так и крупнейших транснациональных корпораций, внутригосударственных хозяйствующих субъектов и институтов гражданского общества. Ухудшение экологической обстановки влечет за собой такие негативные последствия, как стихийные бедствия, загрязнение вод и почвы, следствием чего становится снижение урожайности сельскохозяйственных культур, непригодность для жизни значительных площадей и ухудшение качества жизни как на региональном, так и на глобальном уровнях. Дальнейшее развитие экологически чистых технологий энергодобычи и производства, а также снижение загрязнения окружающей среды и ее восстановления предполагают значительные финансовые затраты. «Зеленое финансирование» представляет собой инструмент привлечения инвестиций для разработки и внедрения соответствующих технологий в промышленных масштабах, предоставляющий возможность существенного снижения бюджетных расходов. Для субъектов предпринимательской деятельности преимуществами «зеленого финансирования» являются снижение налогового бремени за счет предоставления льгот и преференций. Снижение доли налоговых расходов позволяет привлечь средства на развитие экологически эффективных технологий.

Виды инструментов «зеленого финансирования» приведены на рисунке 1.

Рисунок 1. Инструменты зеленого финансирования

Под концепцией «зеленой экономики» в целом следует понимать направление устойчивого развития экономической системы посредством разработки и практического внедрения инновационных технологий экологически чистой промышленности. К числу приоритетных направлений развития «зеленой экономики» следует отнести:

—эффективность использования невозобновляемых энергоресурсов;

—снижение степени загрязнения природного капитала и увеличение его размера;

—сохранение биологического разнообразия;

—обеспечение занятости населения и повышения его реальных доходов;

Реализация «зеленой экономики» предполагает осуществление координированной деятельности международных организаций, государств и субъектов частного предпринимательства по следующим направлениям:

—капитальные инвестиции в инновационные технологии и интеллектуальный капитал частного сектора экономики, направленные на создание и внедрение в практику технологий бережливого производства;

—разработка и реализация государственной политики, направленной на сохранение природных ресурсов и стимулирование к разработке и совершенствованию инновационных технологий.

Развитие экологически чистых технологий предоставляет промышленным предприятиям возможность снижения себестоимости продукции посредством оптимизации производственных процессов. Таким образом, развитие экологически чистой экономики может быть определено как стратегия повышения качества жизни и экономического роста.

С учетом приоритетов развития «зеленой экономики», ее основными инструментами следует признать формирование концепции устойчивого развития в целом и программы корпоративной социальной ответственности; под последними следует понимать стратегию долгосрочной деятельности хозяйствующего субъекта частной формы собственности, цель которой заключается в обеспечении стабильного и устойчивого развития экономической, экологической и социальной сфер деятельности организации.

«Зеленые инвестиции» могут быть определены как совокупность инструментов «зеленого финансирования» и государственной поддержки, направленных на повышение энергоэффективности промышленности, снижение объемов потребления невозобновляемых ресурсов и негативного воздействия на окружающую природную среду при одновременно повышении производственной и экономической эффективности промышленности.

Соответственно, структура «зеленых инвестиций» включает в свое содержание, помимо непосредственно финансового, также государственный и социальный компоненты, которые отражают социальную ответственность бизнеса и выступают как инструмент государственной политики. Комплексный характер «зеленых инвестиций» обуславливает необходимость применения комплексного подхода к исследованию особенностей их применения и определению направлений развития в контексте повышенного риска инвестиций в данной сфере и снижения ее инвестиционной привлекательности.

Изложенное актуализирует необходимость разработки и реализации гибкой государственной политики перехода к «зеленой экономики», учитывающей особенности «зеленых технологий», их готовность к массовому внедрению и сопутствующие издержки. Излишнее государственное регулирование и субсидирование способны оказать столь же негативное влияние, как и полное их отсутствие. В первую очередь, рост инвестиций со стороны государства влечет закономерное снижение привлекательности соответствующего сектора экономики для частных инвесторов. Кроме того, большинство природных ресурсов являются невозобновляемыми, в силу чего государственное инвестирование повлечет за собой отток финансов от иных публично значимых сфер, снижение степени заинтересованности частных хозяйствующих субъектов в развитии внутригосударственных технологий и рост зависимости от импорта.

Таким образом, для определения основных направлений развития «зеленого финансирования» объективной потребностью является исследование существующих и перспективных инструментов «зеленого финансирования», которое позволит определить требуемые меры государственного стимулирования и поддержки. «Зеленая экономика» характеризуется повышенной потребностью в разработке инновационных технологий и привлечении венчурного финансирования, которое в Российской Федерации осуществляется с участием государственных институтов. Соответственно, возникает необходимость в создании системы инструментов поддержки инновационных технологических проектов в сфере «зеленых технологий».

Первым из инструментов «зеленого финансирования» выступают государственные гранты, которые предоставляются для финансирования инновационных проектов на начальных этапах во многих членах мирового сообщества; примером может служить африканский Фонд содействия предпринимательству, поддерживающий исследования в области борьбы с бедностью и устойчивого развития. Так, на 2024 г. в рамках различных программ предоставлено более 200 млн.долларов США за счет бюджетов, которые позволили привлечь почти 500 млн.долларов США от частных инвесторов. Сходным является созданный в Великобритании фонд Innovate UK, привлечение средств из которого за период с 2010 по 2020 гг. позволило создать свыше 5 тыс.рабочих мест и более 500 тыс.фунтов стерлингов добавленной стоимости.

В Российской Федерации также существует ряд государственных фондов, цель которых заключается в предоставлении средств на финансирование инновационных проектов, однако для них характерен ряд недостатков, к числу которых следует отнести повышенную сложность предоставления грантов и отсутствие инструментов полноценной научной экспертизы инновационных проектов.

Реализуемые крупными, небольшими и средними предприятиями инновационные проекты характеризуются рядом существенных различий; так, для реализации инновационных проектов крупным предприятием требуется привлечение значительных объемов денежных средств, причем существенная их часть расходуется на восстановление уже существующей инфраструктуры.

В соответствии с официальными статистическими сведениями, за 2000 г. доля капитальных вложений в объекты охраны окружающей природной среды составила менее 2% от общего объема инвестиций в основной капитал, тогда как за 2010 г. соответствующий показатель снизился до 1%, а за 2020 г.

- до 0.9%. Недостаточность инвестирования в объекты охраны окружающей природной среды в значительной степени представляет собой следствие отсутствия собственных средств в совокупности с недостаточностью финансирования из внешних источников. В условиях введения против Российской Федерации экономических санкций еще более снижается степень восприимчивости финансового сектора к международным инициативам в сфере социально ответственного инвестирования, обусловленная отсутствием стимулов ко внедрению в инвестиционную деятельность практики учета факторов экологического характера. Ситуация усугубляется отсутствием должного внимания к сфере социально ответственных инвестиций со стороны публичной власти. Представляется, что повышение инвестиционной привлекательности проектов в области «зеленой экономики» может быть достигнуто за счет создания инструментов государственного стимулирования как хозяйствующих субъектов, так и инвесторов.

Следующим инструментом «зеленого финансирования» выступает предоставление банками на льготных условиях т. н. «зеленых кредитов», применение которого существенно влияет на инвестиционную привлекательность хозяйствующего субъекта за счет формирования деловой репутации социально и экологически ответственного бизнеса. Кроме того, значительное количество хозяйствующих субъектов поддерживает на определенном уровне кредитную нагрузку в целях повышения финансовой эффективности реализуемой политики. Соответственно, при выборе проектов для финансирования за счет привлеченных кредитных средств органы управления окажут предпочтение «зеленым кредитам», поскольку их использование является менее затратным для коммерческой организации в целом.

Применение льготных банковских кредитов одновременно с тем позволяет снизить степень зависимости финансирования проектов в области

«зеленой экономики» от внешних источников при ужесточении бюджетного контроля как средства обеспечения целевого характера расходования заемных средств.

Вместе с тем с учетом особенностей банковского и финансового секторов российской экономики применение инструмента «зеленого кредитования» предполагает необходимость его субсидирования государством, основанного на экономическом анализе. Для «зеленых технологий» характерным признаком является существенно большая по сравнению с традиционными стоимость внедрения и использования; с учетом стремления к максимизации прибыли с минимизацией издержек, возможна ситуация, при которой хозяйствующий субъект отказывается от использования «зеленых технологий» в пользу традиционных как влекущих меньшие затраты на использование. Соответственно, снижение процентной ставки по «зеленому кредиту» должно быть рассчитано таким образом, чтобы его получение стимулировало предприятие ко внедрению и использованию «зеленых технологий».

Помимо субсидирования кредитной ставки, инструментом «зеленого финансирования» выступает также предоставление государственных гарантий по кредитам. Так, в 2010 г. в ФРГ создан Глобальный фонд партнеров по климату, который инвестирует средства в проекты «зеленой экономики» в таких регионах, как Африка, Юго-Восточная Азия и Индия, при этом непосредственное и опосредованное финансирование занимают соответственно 30 и 70% от общего объема предоставляемых фондом средств. В то же время в силу наличия исключительных публично-властных полномочий не следует ограничивать деятельность государства и его институтов исключительно предоставление гарантий по кредитам и субсидированием процентной ставки. Так, в КНР в 2007 г. Национальный банк, Комиссия по регулированию банковской деятельности и Государственное бюро по охране окружающей среды сформулировали ряд предложений, ставших основой концепции «зеленого кредита» в КНР. В соответствии с данной концепцией, соответствующий финансовый инструмент определяется как совокупность институциональных механизмов, стратегических подходов и практик, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду и стимулирование хозяйствующих субъектов к ведению социально и экологически ответственного бизнеса. Одновременно концепция «зеленого кредита» в КНР предполагает учет в ходе формирования бухгалтерской отчетности и принятия решений финансовыми организациями экологических факторов, тогда как для высшего органа исполнительной власти реализация концепции представляет собой форму осуществления макроконтроля. Соответственно, понятие «зеленого кредита» следует толковать расширительно как макрорегулятор движения финансовых средств, позволяющий распределить их в отрасли охраны окружающей природной среды и на разработку и внедрение ресурсосберегающих технологий.

Следует, однако, учитывать, что одним из основополагающих принципов банковского кредита является принцип срочности, тогда как в силу особенностей окружающей природной среды как объекта охраны, восстановление состояния которого может занять длительное время, для проектов «зеленой экономики» характерна долгосрочная направленность. Изложенное актуализирует значение такого финансового инструмента, как

«зеленые облигации». В соответствии с определением Международной ассоциации рынков капитала, «под «зелеными облигациями» следует понимать любую разновидность облигаций, доходы от которой могут быть направлены исключительно на финансирование либо рефинансирование как существующих, так и новых проектов в области «зеленой экономики»». К числу соответствующих проектов отнесены технологии использования возобновляемых источников энергии и повышения энергетической эффективности промышленности, предотвращение вредных выбросов в окружающую среду и контроль над ними, управлением землепользованием, водопользованием, использованием сточных вод, снижение либо устранение экологического вреда от строительной и транспортной деятельности.

Таким образом, «зеленые облигации» представляют собой разновидность ценных бумаг, доход от которых направляется исключительно на финансирование проектов в сфере «зеленой экономики». Использование данного инструмента существенно снижает стоимость привлечения инвестиций в силу снижения величины процентов, выплачиваемых по

«зеленым облигациям», однако одновременно с тем их выпуск предполагает необходимость дополнительных затрат в связи с предварительным определением затратности, экологической эффективности и рисков проектов в сфере «зеленой экономики». Снижение стоимости «зеленых облигаций» обуславливается повышенным рыночным спросом на данный финансовый инструмент, выражающим заинтересованность потенциальных инвесторов. Следует отметить, что рост интереса со стороны инвесторов в значительной степени представляет собой следствие тенденций к формированию у большинства крупных компаний имиджа социально и экологически ответственного бизнеса. Одновременно с тем с финансовой точки зрения для финансовых облигаций характерна меньшая зависимость от изменений макроэкономических показателей; более того — в ряде случаев рост стоимости «зеленых облигаций» представляет собой следствие кризисных процессов в экономике на глобальном, региональном и внутригосударственном уровнях. В ряде случаев на поддержание и повышение спроса на «зеленые облигации» оказывают непосредственное влияние меры государственного регулирования; так, во Франции законом о переходе к «зеленой энергетике» нормативно закреплена обязанность институциональных инвесторов по отчету о мерах, принятых к снижению выбросов углекислого газа, и управлению климатическими рисками в целом. Аналогичные положения предусмотрены также в законодательстве о ценных бумагах в Великобритании и Индии.

В соответствии с Поручением Президента РФ от 18 декабря 2018 г., на Правительство РФ возложена обязанность по обеспечению функционирования механизма оборота «зеленых облигаций» как средства снижения стоимости заемных средств на реализацию экологических проектов. В рамках реализации данного поручения, Правительством РФ в 2019 г. утверждены правила предоставления субсидий на выплату купонного дохода по «зеленым облигациям», в соответствии с которыми субсидия в размере 70%, а для приобретения произведенной на территории РФ продукции — 90% предоставляется при соблюдении хозяйствующим субъектом следующих условий:

— направленность инвестиционного проекта на внедрение в промышленное производство устройств и технологий, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую природную среду;

— оказание инвестиционным проектом содействия последова-

тельному достижению предельно допустимых нормативов либо технологических нормативов выбросов веществ, отнесенных к I и II классам канцерогенной или мутагенной опасности;

— реализация инвестиционного проекта в рамках включенных в программу повышения экологической эффективности мероприятий;

— общая стоимость облигаций не более 30 млрд.руб.

С 2019 г. в рамках Московской биржи функционирует Сектор устойчивого развития, представляющий собой первую платформу поддержки проектов в экологической сфере; в рамках Сектора предусматривается следующая дифференциация ценных бумаг:

— социальные;

— связанные с национальными проектами;

— экологические.

Государственная поддержка выпуска «зеленых облигаций» представляет собой важный метод стимулирования «зеленых инвестиций», однако следует учитывать, что применение данного финансового инструмента ограничивается как издержками на выпуск ценных бумаг, так и расходами, необходимыми для экологической экспертизы проекта на предмет его соответствия установленным высшим органом исполнительной власти критериям. Представляется целесообразной дальнейшая конкретизация критериев отнесения ценных бумаг к числу «зеленых облигаций».

Вместе с тем не вызывает сомнений тезис о том, что ведущую роль в развитии «зеленой экономики» играют субъекты малого и среднего бизнеса. Особенность осуществляемой ими предпринимательской деятельности заключается в том, что такие хозяйствующие субъекты не имеют возможности использования финансовых инструментов, используемых крупными компаниями; в частности, процентная ставка по банковским кредитам для малых и средних предприятий излишне велика и не позволяет привлекать кредитные средства. Привлечение «зеленых инвестиций» в малое и среднее предпринимательство предполагает необходимость создания системы фондов поддержки реализуемых такими компаниями экологических проектов как на общегосударственном, так и на региональном уровнях, что позволит, помимо достижения основной цели, решить проблему занятости населения и повышения качества его жизни на региональном уровне за счет создания новых рабочих мест.

В большинстве развитых стран мира возрастает роль такого инструмента «зеленого финансирования», как краудфандинг. Так, в Великобритании правительство предоставляет гарантии при кредитовании с использованием ряда краудфандинговых платформ. Разновидностью данного инструмента выступает вложение финансовых средств в экологические проекты жителями определенной местности. В Российской Федерации правовую основу для использования краудфандинговых платформ составляет принятый в 2019 г. Федеральный закон №259-ФЗ, которым нормативно закреплены функции и полномочия оператора платформы. В частности, оператор несет ответственность перед Центральным Банком РФ и обязан проводить предварительную проверку действий, привлекающих средства с использованием платформы лиц; в свою очередь, в качестве инвесторов могут выступать граждане и организации.

Косвенным образом привлечению «зеленых инвестиций» способствуют меры по стимулированию спроса на производимые с использованием

«зеленых технологий» товары, в том числе — предоставление государством потребителям таких товаров разного рода субсидий, налоговых льгот и иных преференций. Изложенное позволяет констатировать необходимость применения для развития «зеленых инвестиций» комплексного подхода, в рамках которого формируется своеобразная экологическая система. Создание такой системы обеспечивает неразрывную взаимосвязь между инвестициями на муниципальном, региональном, внутригосударственном и межгосударственном уровнях посредством как расширения практики использования финансовых инструментов «зеленых инвестиций», так и повышения экологической грамотности населения и социальной ответственности бизнеса за счет сочетания регулятивных и диспозитивных мер.

В формировании экосистемы «зеленого финансирования» важную роль играет создание благоприятной политической среды и регуляторных инструментов, направленных на стимулирование долгосрочного инвестирования в экологические проекты.

Своеобразным финансовым инструментом «зеленого инвестирования» является налоговый инвестиционный кредит, предполагающий возможность в течение определенного периода снижения суммы подлежащих уплате налоговых платежей с последующей постепенной уплатой суммы кредита. Как правило, инвестиционный налоговый кредит предоставляется на срок от 1 года до 5 лет в отношении налога на прибыль, транспортного или земельного налогов, поскольку плательщиками данных налогов являются хозяйствующие субъекты, деятельность которых оказывает непосредственное влияние на окружающую природную среду. Формы и виды предоставления инвестиционного налогового кредита определяются в соответствии с национальным налоговым законодательством; так, в США предусматривается предоставление налогового кредита в размере 30% от стоимости ветровых электростанций либо солнечных панелей, выпущенных производителем или приобретенных хозяйствующим субъектом для снижения вредного воздействия на окружающую среду. В Российской Федерации основания и порядок предоставления инвестиционного налогового кредита урегулированы ст. 67 Налогового Кодекса РФ (далее — НК РФ), согласно которой данный вид налоговых льгот предоставляется инвесторам, вкладывающим средства в создание объектов с наивысшим классом энергетической эффективности, объектам производства электрической и тепловой энергии с коэффициентом полезного действия более 57%, субъектам, осуществляющим выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере повышения энергетической эффективности производства товаров, выполнения работ, оказания услуг и субъектам, принимающим участие в реализации мероприятий по снижению негативного влияния на окружающую природную среду.

Наряду с налоговым кредитом, административной мерой стимулирования «зеленых инвестиций» являются штрафные санкции за причинение ущерба окружающей природной среде. Так, с 2026 г. в Европейском Союзе планируется введение углеродного налога, взимание которого сопровождается лишением льгот производителей товаров, использующих технологии и средства производства, применение которых влечет выбросы парниковых газов.

Другим способом стимулирования развития «зеленой» экономики является использование торговых систем выбросов парниковых газов. Это означает, что компании, которые превышают свой лимит выбросов парниковых газов, должны купить кредиты выбросов у компаний, которые не превышают свой лимит. Компании, которые не превышают свой лимит выбросов, могут продавать свои кредиты и получать доход.

Такая система может стимулировать компании сокращать свои выбросы парниковых газов и использовать более «зеленые» технологии. В настоящее время такую систему используют в Европейском союзе, США, Канаде и других странах.

Для стимулирования развития «зеленой» экономики можно использовать предоставление государственных субсидий для предприятий, которые занимаются производством альтернативных источников энергии или других экологически чистых технологий. Это способствует стимулированию роста «зеленых» предприятий и помогает снизить негативное воздействие на окружающую среду.

Такие субсидии могут позволить этим предприятиям увеличить свою производственную мощность и инвестировать в новые технологии, что может привести к дальнейшему развитию отрасли, росту прибыли.

Некоторые примеры государственных субсидий включают программы по выдаче займов на низких процентных ставках или грантов для исследований и разработок в области «зеленой» экономики.

Таблица 1
Инструменты зеленого финансирования и их особенности

Инструмент	Особенность
Зеленые облигации	Инструмент финансирования, предназначенный для привлечения средств на реализацию экологических проектов и проектов устойчивого развития.
Зеленые кредиты	Форма финансирования, где кредит выдается на реализацию экологических проектов и проектов устойчивого развития.
Эмиссионная торговля	Система регулирования выбросов парниковых газов, в рамках которой предприятия могут торговать квотами на выбросы.
Государственные субсидии и налоговые льготы	Меры поддержки со стороны государства, предоставляемые предприятиям и организациям, осуществляющим экологические проекты.
Зеленые фонды	Инвестиционные фонды, выделяющие средства на инвестиции в экологические и устойчивые проекты в целях обеспечения экологической устойчивости и социального развития.

Правовую основу «зеленого финансирования» составляет совокупность международных договоров и соглашений, а также актов национального законодательства различной юридической силы и отраслевой принадлежности. К их числу следует отнести следующие акты.

Соглашение Парижской конвенции (Paris Agreement).

Соглашение о сокращении выброса парниковых газов в целях снижения темпов глобального потепления до 2 градусов по Цельсию подписано в Париже в 2015 г. и предусматривает обязательства участвующих государств по разработке национальных планов действий и долгосрочному сотрудничеству в данной сфере с применением различных методов, в т.ч. - метода углекислотных рынков.

Соглашение по устойчивому развитию ООН (UN Sustainable Development Goals).

В рамках данного соглашения предусматривается 17 устойчивых целей, ряд из которых связан с экологией и климатом. Соглашением также декларирована разработка участвующими государствами национальных планов действий по оздоровлению экологической обстановки, в т.ч.с применением механизмов и методов «зеленого финансирования».

Акты Центрального Банка РФ.

В рамках реализации нормативно закрепленных полномочий по государственному регулированию финансовых рынков, ЦБ РФ осуществляет стандартизацию «зеленых облигаций» и «зеленых кредитов», разработку критериев и стандартов оценки реализуемых с использованием данных финансовых инструментов инвестиционных проектов.

Акты Министерства экономического развития РФ.

Подзаконными актами Министерства экономического развития РФ развиваются и конкретизируются общие положения законодательства о рынке ценных бумаг, налогах и сборах и закрепляются специальные правила в отношении инструментов «зеленого финансирования».

Федеральный закон от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

○Данный закон является основным нормативно-правовым актом, посвященным правовому регулированию охраны окружающей среды и устанавливает правовые, организационные, экономические, социальные и иные основы деятельности в соответствующей сфере, направленной на сохранение природных ресурсов и предотвращение негативного воздействия на окружающую среду хозяйствующими субъектами.

Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2021 г. № 3924-р

«Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса».

○Этот документ определяет стратегические цели и направления развития энергетического сектора России, включая повышение энергоэффективности, развитие возобновляемых источников энергии и снижение воздействия на окружающую среду. Стратегия устанавливает конкретные цели по доле возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны, а также меры по стимулированию инвестиций в зеленые технологии и проекты.

Указ способствует привлечению инвестиций в сектор возобновляемой энергетики и проекты по повышению энергоэффективности через использование зеленых облигаций, государственные гранты и другие механизмы финансирования. Это создает возможности для развития зеленого финансирования в энергетическом секторе. Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов».

Этот закон устанавливает нормы и меры для сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу. Он определяет, обязательства для предприятий и организаций по ограничению выбросов углекислого газа и других вредных веществ, которые способствуют изменению климата. Закон также устанавливает механизмы торговли квотами на выбросы парниковых газов, что позволяет стимулировать компании к сокращению своих выбросов. Этот закон направлен на соблюдение международных обязательств в рамках Киотского протокола и Парижского соглашения по климату.

Эти законодательные акты и институты оказывают существенное воздействие на развитие зеленого финансирования в России. Они создают структуры и правила игры, которые обеспечивают устойчивость и надежность зеленых инвестиций, а также способствуют достижению экологических и климатических целей как на национальном уровне, так и на мировом.

Таким образом, инструменты зеленого финансирования в деятельности корпораций представляют собой ключевой аспект современных финансовых стратегий, направленных на устойчивое развитие и ответственное ведение бизнеса. В ходе исследования данной главы были изучены и проанализированы теоретические основы инструментов зеленого финансирования, методы их применения в корпоративной практике, а также законодательный аспект в их области.

Литература

1. О концессионных соглашениях: федеральный закон от 21 июля 2005 г. №115– ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – №30 (ч.II). – Ст. 3126.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: федеральный закон от 21 декабря 2013 г. №379– ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №51. – Ст. 6699. // Лесотехнический журнал. – 2020. – № 2. – С. 205–214. «Научно – практический электронный журнал Аллея Науки». – 2020. – №10(26). С. 4 — 7.

3. Алексеева Г.И. Современная модель учета финансовых инструментов / Г.И. Алексеева // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – №17. С. 2 — 10.

4. Андреева, Л.Ю. Институты и инструменты «зеленого» финансирования: риски и возможности устойчивого развития Российской Федерации / Л.Ю. Андреева, Н.Г. Вовченко, Т.В. Епифанова, А.А. Полуботко

5. Дворецкая А.Е. Зеленое финансирование как современный тренд глобальной экономики / А.Е. Дворецкая // Вестник академии. – 2020. – № 2. – С. 60–65.

6. Навой А.В. Трансформация парадигмы мировых денег и монетарного регулирования центральных банков в условиях глобали-

зации мировой экономики / Актуальные проблемы развития международных валютных, кредитных, финансовых отношений в условиях глобализации и регионализации: сборник научных статей. – М.: 2021. С.159 — 163.

7. Назаретян К.А., Климовских Н.В. На пути к «зеленой» экономике и «зеленому» финансированию: опыт ведущих зарубежных стран, меры для развития зеленого финансирования / К.А. Назаретян, Н.В. Климовских //

8. Пищик В.Я., Звонова Е.А. Институциональные аспекты регулирования валютно– финансовых отношений в евразийском экономическом союзе / В.Я. Пищик, Е.А. Звонова // Вестник Финансового Университета. – 2021. – №6. С. 92 — 100.

9. Ровинская Т. Л. Европейское зеленое движение в условиях кризиса: новые подходы. Анализ и прогноз / Т.Л. Ровинская // Журнал ИМЭМО РАН. – 2021. – №4. С. 24 – 33.

10. Сборов А. Нюансы зеленых финансов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4380871

11. Слепцова Е. В., Глубокая Я. Я. Анализ опыта применения финансовых инструментов стимулирования «зеленых» технологий. Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – (4– 2).157– 161.

12. Черникова Л.И., Бокарева Е.В., Ветрова Е.А., Силаева А.А. Способы привлечения финансирования в WEB 3.0 компании / Экономическое развитие России. 2024. Т. 31. № 1. С. 4-8.

13. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru.

14. Основные направления единой государственной денежно–кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru.

15. Della Croce R., Kaminker C., Stewart F. The role of pension funds in financing green growth initiatives. – OECD: 2021.

16. Novikova N.G., Pirozhenko N.T., Saburova L.N., Bokareva E.V. The role of financial institutions in the development of innovation in Russia / Revista Electrónica de Investigación en Ciencias Económicas. 2020. Т. 8. № 16. С. 361-371.

"Green" financing: goals and contradictions

Silaeva A.A., Dmitrieva N.V., Kvach N.M., Egorova E.N.
Russian State University of Tourism and Service, PRUE named after G.V. Plekhanov, Kosygin State University of Russia, Russian State Social University

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

In the modern world, the problem of sustainable development and environmental sustainability is becoming increasingly relevant. There is a growing awareness of the need for a balance between economic growth and environmental protection. Corporations, realizing their role and impact on the environment, are becoming increasingly interested in the use of green financing instruments.

Green financing is a set of financial instruments and mechanisms that facilitate investment and financing of projects aimed at reducing the negative impact on the environment and improving environmental efficiency.

Keywords: financing, environment, business, ecology

References

1. On concession agreements: Federal Law of July 21, 2005 No. 115-FZ (as amended on August 4, 2023) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2005. - No. 30 (Part II). - Art. 3126.
2. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law of December 21, 2013 No. 379-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2013. - No. 51. - Art. 6699. // Forestry Journal. - 2020. - No. 2. - pp. 205-214. "Scientific and Practical Electronic Journal Alley of Science". - 2020. - No. 10 (26). P. 4 - 7.
3. Alekseeva G.I. Modern model of accounting for financial instruments / G.I. Alekseeva // International accounting. - 2020. - No. 17. P. 2 - 10.
4. Andreeva, L.Yu. Institutions and instruments of "green" financing: risks and opportunities for sustainable development of the Russian Federation / L.Yu. Andreeva, N.G. Vovchenko, T.V. Epifanova, A.A. Polubotko
5. Dvoretskaya A.E. Green financing as a modern trend of the global economy / A.E. Dvoretskaya // Bulletin of the Academy. - 2020. - No. 2. - P. 60-65.
6. Navoy A.V. Transformation of the paradigm of world money and monetary regulation of central banks in the context of globalization of the world economy / Actual problems of development of international currency, credit, financial relations in the context of globalization and regionalization: a collection of scientific articles. – M.: 2021. P.159 - 163.
7. Nazaretyan K.A., Klimovskikh N.V. Towards a "green" economy and "green" financing: experience of leading foreign countries, measures for the development of green financing / K.A. Nazaretyan, N.V. Klimovskikh //
8. Pishchik V.Ya., Zvonova E.A. Institutional aspects of regulating currency and financial relations in the Eurasian Economic Union / V.Ya. Pishchik, E.A. Zvonova // Bulletin of the Financial University. - 2021. - No. 6. P. 92 - 100.
9. Rovinskaya T.L. European green movement in times of crisis: new approaches. Analysis and forecast / T.L. Rovinskaya // Journal of IMEMO RAS. - 2021. - No. 4. P. 24 - 33.
10. Sborov A. Nuances of green finance [Electronic resource]. - Access mode: https://www.kommersant.ru/doc/4380871
11. Sleptsova E. V., Glubokaya Ya. Ya. Analysis of the experience of applying financial instruments to stimulate "green" technologies. Economy and business: theory and practice. - 2021. - (4-2).157-161.
12. Chernikova L. I., Bokareva E. V., Vetrova E. A., Silaeva A. A.
Ways to attract financing to WEB 3.0 companies / Economic development of Russia. 2024. Vol. 31. No. 1. P. 4-8.
13. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the period 2023 and 2024 [Electronic resource]. URL: www.cbr.ru.
14. The main directions of the single state monetary and credit policy for 2022 and the period 2023 and 2024 [Electronic resource]. URL: www.cbr.ru.
15. Della Croce R., Kaminker C., Stewart F. The role of pension funds in financing green growth initiatives. – OECD: 2021.
16. Novikova N.G., Pirozhenko N.T., Saburova L.N., Bokareva E.V.
The role of financial institutions in the development of innovation in Russia / Revista Electronica de Investigación en Ciencias Económicas. 2020. Vol. 8. No. 16. P. 361-371.

Системный подход к классификации данных в задачах математического моделирования пространственного развития РФ

Концевая Наталья Валерьевна
к.э.н., доцент, научный сотрудник института цифровых технологий факультета информационных технологий и анализа больших данных, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, NVKontsevaya@fa.ru

Гринева Наталья Владимировна
к.э.н., доцент, научный сотрудник института цифровых технологий факультета информационных технологий и анализа больших данных, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, NGrineva@fa.ru

Михайлова Светлана Сергеевна
д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник института цифровых технологий факультета информационных технологий и анализа больших данных, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, SSMihajlova@fa.ru

Российская Федерация по территории занимает самую большую площадь в мире и находится на двух континентах, поэтому проблемам устойчивого и сбалансированного пространственного развития отводится решающая роль. В завершение 2024 года была принята Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. В контексте реализации Стратегии, в нашей статье проводится классификация данных в задачах моделирования пространственного развития на основе системного подхода. Принципы пространственного развития сводятся к расстановке территориальных приоритетов, учитывающих уникальность и специфику отдельных регионов, выделяя ключевые направления для каждой территории. Одним из ключевых аспектов построения математической модели является схема разбиения на подгруппы (кластеры), взаимосвязи между ними. Итогом представляемой работы является разработанная классификационная схема данных для исследования в пространственном анализе.
Ключевые слова: математические модели в экономике, пространственное развитие, социально-экономические факторы, классификация данных, системный анализ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета

На фоне глобальной турбулентности XXI века мир столкнулся с «идеальным штормом»: системы, которые десятилетиями казались незыблемыми, начали трещать по швам. Политические гиганты схлестнулись в битве концепций мироустройства, экономические модели показали свою хрупкость, а экологическая обстановка дополнила общую картину цепью кризисов от от пандемий до климатических катастроф. Как отмечает Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [1], последние годы стали для страны чередой экзаменов на прочность. Пандемия COVID-19 обнажила уязвимости инфраструктуры, санкционное давление с 2022 года перевернуло логистику и экономику, а геополитическая нестабильность превратила каждое решение в стратегический выбор. Антикризисные меры правительства — это не просто ответ на вызовы, а попытка перестроить скелет пространственного развития в условиях, когда старые правила больше не работают.

В Стратегии сформулированы основные цели устойчивого пространственного развития России: сбалансированное развитие регионов, рост населения, снижение неравенства, усиление глобальной конкурентоспособности РФ на мировой арене.

Заявленные цели полностью соответствуют концепции устойчивого пространственного развития географического субъекта), если их реализация учитывает три ключевых аспекта устойчивости: экономический, социальный и экологический. В стратегии пространственного развития РФ заявлены следующие функции этих трех ключевых аспектов:

1. Сбалансированное развитие регионов:

- устраняет дисбаланс между «богатыми» и «бедными» территориями, снижая риски перенаселения мегаполисов и деградации малых городов;
- снижает нагрузку на экосистемы за счёт равномерного распределения инфраструктуры и ресурсов.

2. Рост населения:

- социальный аспект: повышение рождаемости и снижение миграционного оттока укрепляют человеческий капитал;
- экономический аспект: обеспечивает трудовыми ресурсами для развития территорий;
- экологический аспект: риски перенаселения формируют необходимость учета экологической ёмкости территорий (например, Арктики и Дальнего Востока).

3. Снижение неравенства:

- гарантирует доступ к базовым услугам (медицина, образование) для всех граждан, независимо от места проживания;
- уменьшает социальную напряжённость и способствует стабильности.

4. Усиление глобальной конкурентоспособности РФ на мировой арене:

- развитие высокотехнологичных производств, логистических хабов и экспортного потенциала укрепляет позиции России на мировом рынке.

Принципы и задачи пространственного развития России

Для успешной реализации Российской Федерацией стратегических целей к 2030 году, необходимо определить основные ***принципы пространственного развития*** России. Они сводятся к расстановке территориальных приоритетов, учитывающих уникальность и специфику отдельных регионов, выделяя ключевые направления для

каждой территории. Ранжирование приоритетов необходимо при моделировании пространственного развития в выполняемом научном исследовании.

Эти принципы направлены на сбалансированное развитие регионов, укрепление инфраструктуры и повышение качества жизни при сохранении стратегических интересов страны. Базируясь на перечисленных принципах, выделим основные задачи пространственного развития России.

✓ **Создание сбалансированной экономики,** используя развитие инфраструктуры в ключевых городах, углублённую переработку сырья, поддержку высокотехнологичных производств и промышленных кластеров, а также привлечение инвестиций на новые промышленные площадки.

✓ **Сокращение разрыва между регионами** за счет повышения бюджетной самостоятельность, развития особых экономических зоны и синхронизации инфраструктурных планов.

✓ **Повышение рождаемости и замедление убыли населения** за счет поддержки семей, доступной медицины и образования, создания населённых пунктов с новыми подходами к жилью и технологиям.

✓ **Сохранение населения в стратегических регионах**, предотвратив отток из Сибири, Дальнего Востока и сёл: улучшив инфраструктуру, создав рабочие места.

✓ **Ликвидация кадрового голода** на базе прогнозирования потребностей экономики и регуляции трудовой миграции.

✓ **Усиление позиций в Мировом океане**, защищая национальные интересы в морских зонах РФ, эффективно используя морские акватории.

✓ **Усиление экспортного потенциала,** расширяя экспорт, адаптируясь к спросу на низкоуглеродные технологии, сотрудничая с дружественными странами и приграничными регионами (ЕАЭС, Китай, Беларусь и др.).

Реализация таких масштабных задач невозможна без пространственного моделирования, которое позволяет анализировать взаимодействие экономических, социальных и экологических факторов на разных территориях; оптимизировать размещение инфраструктуры (транспорт, энергетика, ЖКХ); прогнозировать демографические изменения, миграционные потоки и нагрузку на ресурсы. При решении задач пространственного развития России необходимо опираться как на известные в мировом опыте математические методы и модели для работы с пространственными задачами в экономике, так и разрабатывать свои уникальные подходы.

Актуальность и проблемы пространственного анализа

Современные российские исследования в области пространственного анализа и моделирования активно развиваются, предлагая инновационные подходы к решению стратегических задач развития страны. Ключевыми направлениями являются ГИС-технологии и макроэкономическое регулирование. В [2] авторы демонстрируют, как геоинформационные системы позволяют интегрировать экономические, экологические и социальные данные для прогнозирования сценариев развития. В [3] предложены методы оптимизации инфраструктуры и ресурсного распределения на основе пространственного анализа, включая моделирование климатических рисков. Как цифровизация и кластерные инициативы могут преодолеть дисбалансы между центрами и периферией исследуется в [4]. Работа [5] фокусируется на моделировании влияния миграции на инфраструктуру и демографию, предлагая инструменты для прогнозирования нагрузки на социальные объекты. Как вопросы управления и цифровой трансформации меняют подходы к управлению пространственным развитием исследовано в [6]. В статье [7] обоснована эффективность кластерных моделей для решения задач развития регионов в условиях санкционного давления.

Многие отечественные исследователи в работах по анализу и пространственному моделированию активно интегрируют в моделях потенциал экономических, экологических и социальных данных (например, моделирование климатических рисков + экономическая устойчивость); осуществляют разработки в стиле технологического симбиоза (например, ГИС + Big Data + AI) для прогнозирования некоторых социально-экономических процессов.

Общими задачами пространственного анализа в экономике являются:

1. выявление закономерностей в наблюдениях за экономическими и социальными объектами и процессами, разнесенными территориально;

2. выделение однородных и неоднородных групп среди наблюдаемых объектов;

3. определение присутствия пространственной взаимосвязи между объектами;

4. моделирование пространственных причинно-следственных зависимостей.

Для выполнения качественного анализа пространственного разнообразия и моделирования пространственного развития выделим основные этапы исследовательской работы

Сложности, возникающие при анализе данных с пространственной зависимостью при использовании традиционных методов регрессии, приводят к искажению результатов. Если наблюдения демонстрируют пространственную автокорреляцию, это означает, что значения соседних географических точек часто связаны между собой, формируя кластеры или, наоборот, имея неравномерное распределение. Такая закономерность нарушает ключевое условие классического МНК о независимости наблюдений, приводя к двум основным проблемам:

1. Переоценка значимости модели. Коэффициент детерминации (R^2) и корреляционные показатели искусственно завышаются, создавая иллюзию сильной взаимосвязи переменных. Одновременно стандартные ошибки оцененных параметров регрессии и связанные с ними p-значения становятся заниженными. В результате статистические тесты (например, t-критерий Стьюдента) могут ошибочно подтверждать значимость факторов, которые в реальности не влияют на результат. [8]

2. Пространственная неоднородность. Если зависимость между переменными меняется в разных регионах (например, в городе и сельской местности), применение единой линейной модели для всего набора данных некорректно и приведёт к:

✓ неточным прогнозам, так как модель не учитывает локальные особенности;

✓ ложным выводам о существовании глобальных закономерностей, тогда как они актуальны только для отдельных зон;

✓ нарушению нормального распределения остатков, что искажает оценку достоверности результатов.

Таким образом, игнорирование пространственных эффектов приводит не только к статистическим ошибкам, но и к некорректным содержательным интерпретациям.

Эффективность пространственных моделей напрямую определяется **качеством исходных данных**, т.к. ошибки в геоданных (например, координаты объектов) приводят к некорректному планированию инфраструктуры. Устаревшая статистика по населению или экономике искажает прогнозы. Отсутствие данных о климате, почвах или экологических рисках делает модели нерепрезентативными, например, без достоверной информации о миграции невозможно спроектировать транспортные сети или распределить бюджет на строительство объектов.

Определим **основные риски** некачественной обработки данных:

✓ **Финансовые потери:** Ошибочные решения (например, строительство дорог в малозаселенных районах) ведут к неэффективному расходованию средств.

✓ **Социальные дисбалансы:** Неточное прогнозирование потребностей в школах или больницах усугубляет неравенство регионов.

✓ **Экологические угрозы:** Неучёт данных о климатических изменениях повышает риски катастроф (паводки, пожары).

Разработка классификационной схемы данных для исследования в пространственном анализе

В основе пространственного анализа лежит использование данных. Данные – поддающееся многократной интерпретации представление информации в формализованном виде, пригодном для передачи, связи, или обработки (определение по ISO/IEC 2382–1:1993).

Данные могут быть классифицированы по различным признакам. Приведем примеры основных направлений для классификации информации, используемой при пространственном моделировании. Мы предлагаем выделить следующие направления для классификации данных.

1. По типу данных (базовая категоризация):

а) Количественные данные: выражаются числовыми значениями. Они делятся:

✓ дискретные, которые принимают только целые числа (например, число предприятий в регионе, количество сотрудников в компании);

✓ непрерывные, которые могут включать дробные значения (например, ВРП на душу населения, уровень безработицы время выполнения задачи).

б) Качественные данные, описывают свойства или категории. Их классифицируют как:

✓ номинальные, т.е. категории без порядка (например, типы региональных экономик: аграрная, промышленная, сервисная);

✓ порядковые, т.е. ранжируемые категории (например, степень инвестиционной привлекательности: низкая, средняя, высокая).

2. По пространственной привязке:

а) Географические данные могут представлять следующую информацию:

✓ координаты регионов, границ, зоны влияния (например, proximity (близость) к столице или транспортным узлам);

✓ данные о соседстве (матрица смежности для анализа пространственной автокорреляции).

б) Экономико-пространственные показатели можно разделить на:

✓ локальные индикаторы (например, плотность населения в конкретном субъекте);

✓ глобальные показатели (например, влияние федеральных программ на все регионы);

✓ Пространственные панельные данные, объединяющие временные и пространственные измерения (например, ВВП регионов за несколько лет).

3. По уровню агрегации:

✓ макроуровень включает данные по федеральным округам (например, средний доход по Уральскому округу);

✓ мезоуровень включает показатели субъектов РФ (ВРП Республики Татарстан, инвестиции в Краснодарский край);

✓ микроуровень включает данные по муниципалитетам или городам (например, бюджет Нижнего Новгорода).

4. По временной динамике:

✓ статические данные – это условно неизменные параметры (например, географическая площадь региона, климатическая зона);

✓ динамические данные – это временные ряды (например, ежегодный ВРП, миграционные потоки за последние несколько лет).

5. По источнику и методу сбора:

✓ официальная статистика – это находящаяся в открытом доступе статистика Росстата, Минэкономразвития (например, уровень бедности, инфляция);

✓ геопространственные данные включают картографические материалы, спутниковые снимки и т.п. (например, распределение природных ресурсов);

✓ экспертные оценки и опросы (например, Анализ мнений экспертов о причинах оттока населения из Дальнего Востока, построение карты "социального оптимизма" на основе опросов жителей и выявление корреляции с экономическими показателями);

6. По роли в модели:

✓ зависимые переменные или целевые показатели (например, темпы экономического роста региона);

✓ независимые переменные или факторы влияния (например, инфраструктура, налоговая политика, человеческий капитал);

✓ контрольные переменные, т.е. параметры, которые необходимо учитывать для устранения скрытых влияний (например, демографические изменения, уровень урбанизации). Контрольные переменные не всегда имеют содержательный интерес, т.к. их коэффициенты могут не интерпретироваться как причинные эффекты.

7. По степени пространственной зависимости:

✓ глобальные данные это показатели, влияющие на все регионы (например, курс рубля, федеральные законы).

✓ локальные данные это информация, характеризующая особенности, актуальные только для конкретного субъекта (например, наличие порта в Приморском крае).

8. По типу шкалы измерения (дополнительная детализация):

✓ Абсолютные данные это величины, выраженные в конкретных единицах измерения, отражают фактические значения без сравнения с другими величинами. Измеряются в натуральных или физических единицах, позволяют проводить арифметические операции (например, численность населения региона, объем промышленного производства);

✓ относительные данные это величины, полученные путем сравнения или соотношения двух или более абсолютных величин. Выражаются в процентах, индексах, коэффициентах или долях и показывают, как одна величина соотносится с другой (например, доля малого бизнеса в ВРП, уровень безработицы).

9. По пространственной структуре:

✓ автокоррелированные данные (например, уровень загрязнения в соседних районах влияет друг на друга);

✓ гетерогенные (неоднородные) данные (например, в случае, если параметры модели различаются для городских и сельских территорий).

10. По формату:

✓ геопространственные данные (координаты, расстояния);

✓ социально-экономические показатели (ВВП, индекс качества жизни);

✓ экологические индикаторы (уровень CO_2, биоразнообразие).

При проведении практических исследований по исследованию пространственных взаимных влияний экономических субъектов, можно выделить различные схемы сбора и обработки исходной информации. Предлагаем классифицировать подходы к сбору данных по трем основным схемам информационных поисков.

Общепринятая классификация схем сбора данных в методологии исследований включает три категории:

1. Первичные данные:

✓ геоинформационные системы (ГИС): сбор координат, границ, слоёв (например, спутниковые снимки для анализа зелёных зон). Технология развивается с 1960-х (Канада, проект CGIS), современный подход связан с работами Роджера Томлинсона и ESRI [9];

✓ опросы и анкетирование - это классические методы социологии. Систематизированы в работах Эмиля Дюркгейма и Макса Вебера по количественным исследованиям (например, оценка восприятия устойчивости жителями).

2. Вторичные данные:

✓ открытые базы данных (Росстат, Eurostat); некоторые отчеты (например, *«Sustainable Development Goals Report»*) включают схемы сбора данных для анализа ESG-показателей.;

✓ сенсоры и IoT-устройства. Технологии мониторинга в реальном времени развиваются благодаря исследованиям в области «умных городов» (например, работы Карло Ратти). Это мониторинг воздуха, воды, энергопотребления в реальном времени и т.п. [IoT for Sustainable Development (отчёты Международного союза электросвязи)]

3. Гибридные методы:

✓ Краудсорсинг (Термин введён журналистом Джеффом Хау. Это данные мобильных приложений для сбора данных о мусоре или транспорте и платформ типа OpenStreetMap [10].

✓ Смешанные данные из разных источников. Это часть концепции Big Data, описанной в работах Виктора Майер-Шёнбергера и Кеннета Кукьера [15]. Это комбинация статистики и геоданных (например, наложение демографии на карту инфраструктуры).

На сегодняшний день разрабатываются и другие схемы сбора данных. Новые подходы можно сгруппировать в следующие классы:

- **Экспериментальные подходы** к сбору данных. Как правило, это полевые эксперименты для проверки предположений (*«Experimental and Quasi-Experimental Designs»* Дональда Кэмпбелла).
- **Фокус-группы.** Это качественный метод для анализа мнений и восприятий (например, обсуждение экологических инициатив с жителями) [основатель метода - Роберт Мертон (Robert Merton)].
- **Анализ социальных сетей**. Сюда входит **с**бор данных из Instagram, vk и т.п. для изучения общественного мнения (например, хештеги об устойчивом развитии) [например, исследования *«Social Media Analytics»* (Мэтью Ганаси)].
- **Пассивное наблюдение.** Это автоматический сбор данных без прямого участия людей (например, трекинг перемещений через мобильные приложения). [Этические аспекты описаны в *«Weapons of Math Destruction»* Кэти О'Нил].

Следующий необходимый этап исследования возможных пространственных взаимосвязей территорий заключается в обработке исходных данных. От качества обработки предварительной информации напрямую зависит и качество моделей, на основе которых возможно принятие эффективных управленческих решений. Выделим следующие этапы обработки данных:

✓ **предварительная подготовка**, сюда входит очистка данных (удаление пропусков, дубликатов), нормализация (приведение к единому масштабу, например, Z-оценки);

✓ **пространственная обработка** с агрегацией данных (например, переход от улиц к районам), расчет пространственных весов (матрицы соседства, расстояния);

✓ **анализ и визуализаци**я, включает выявление паттернов (тепловые карты, кластеризация) и проверку на автокорреляцию (тест Морана).

Системный подход к проведению пространственного моделирования требует систематизации существующих на сегодняшний момент научных методов и школ, сложившихся в исследуемой предметной области. Предлагаем следующую классификацию математических методов и моделей, пригодных к использованию в пространственном анализе в зависимости от характера и количества исходных данных.

Классификация данных в привязке к ключевым аспектам устойчивости пространственного развития

Концепция устойчивого пространственного развития может быть успешно реализована только при условии учета трех ключевых аспектов устойчивости: экономический, социальный и экологический. В стратегии пространственного развития РФ фокус на этих трех ключевых аспектах подчеркивается неоднократно. В соответствии с этими принципами предлагаем интеграцию данных путем объединения по типу экологических, экономических и социальных индикаторов. Предлагаемая нами схема классификации исходных данных, распределенная по блокам в зависимости от характера информации.

Блок 1. География и природные ресурсы

✓ **Пространственные характеристики:** (удаленность от соседей (км); протяженность границ (международные, межрегиональные) (км); наличие выхода к морям, рекам; доля территории в зоне вечной мерзлоты; климатические пояса.

✓ **Ресурсы**: запасы нефти, газа, угля, древесины (в % от общероссийских); доля добывающей промышленности в ВРП; наличие редкоземельных металлов, алмазов, золота.

Блок 2. Экономика и инфраструктура

✓ **Экономика:** ВРП на душу населения, уровень монополизации экономики (количество крупных госкомпаний), доля ВПК в промышленности (для Урала, Западной Сибири), участие в проектах развития (ТОРы, Дальневосточный гектар, СВОП), объем иностранных инвестиций (Китай в ДФО, ЕС в ЦФО).

✓ **Инфраструктура: п**лотность железных/автодорог (на 1000 км²), наличие международных транспортных коридоров (Транссиб, Севморпуть), доступ к высокоскоростному интернету (% населенных пунктов), энергодефицитность региона.

Блок 3. Демография и социум

✓ **Демография: е**стественный прирост/убыль населения; миграционный баланс (отток молодежи с Востока, приток в Москву/СПб), этнический состав (% русского населения, коренные народы), средняя продолжительность жизни.

✓ **Социальные показатели: у**ровень бедности, количество врачей на 1000 человек, доля населения с высшим образованием, уровень безработицы (в т.ч. скрытой в малых городах).

Блок 4. Политика и управление

✓ **Политическая специфика: у**ровень поддержки партии власти на выборах, наличие/отсутствие сильных региональных элит (например, Татарстан, Якутия), участие в федеральных программах (нацпроекты, «арктические» инициативы).

✓ **Безопасность: к**оличество погранзастав (для приграничных регионов), уровень милитаризации (закрытые города, военные базы).

Блок 5. Культура и идентичность

✓ **Культурные показатели:** доля православных/ мусульман/буддистов, наличие объектов исторического и культурного наследия, использование национальных языков в образовании (Татарстан, Тува).

✓ **Менталитет: у**ровень религиозности (по опросам), отношение к миграции (для регионов с трудовой миграцией из СА), преобладание коллективизма/индивидуализма (опросы).

Блок 6. Внешние связи

✓ **Международное взаимодействие: о**бъем торговли с Китаем (ДФО), ЕС (Северо-Запад); наличие приграничных экономических зон (например, Благовещенск-Хэйхэ); туристические потоки (азиатские и/или европейские туристы).

✓ **Геополитические риски: с**анкционное давление (для регионов с ВПК), зависимость от импорта продовольствия (ДВ от Китая).

Заключение

Одним из ключевых аспектов качественного анализа является схема разбиения на подгруппы (кластеры), взаимосвязи между которыми и будут исследоваться. Предлагаем следующую схему зонирования.

Кластерный анализ возможно проводить по группам, сформированным следующим образом: Европейская Россия (ЦФО, СЗФО), Урал-Поволжье, Сибирь, Дальний Восток.

Методы сравнительная картографии, заключающиеся в наложение слоев и вычислении индексов пространственных автокорреляций, рекомендуются в следующей комбинации: ресурсы + миграция + ВРП.

Дополнительного внимания заслуживает индекс «Восток-Запад» (композитный показатель по ключевым параметрам, агрегированным по восточной и западной частям Российской Федерации).

Качественная обработка данных становится ключевым условием выполнения Стратегии пространственного развития. Без неё пространственное моделирование превращается в инструмент, генерирующий иллюзорные сценарии, а не рабочие решения. Инвестиции

в сбор, очистку и стандартизацию данных, а также в подготовку кадров для их анализа, — это не техническая деталь, а стратегический приоритет для достижения целей до 2030 года.

Литература

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. http://static.government.ru/media/files/ttXJCZ4PNa7bmTrRgcuPwoIQA8SYR91B.pdf
2. ГИС-моделирование в системе макроэкономического и пространственного регулирования устойчивого развития России / О. Ю. Смыслова, Н. Н. Нестерова, И. Н. Меренкова, П. В. Строев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 3-1. – С. 69-80. – EDN ZGFXNR.
3. ГИС-технологии для управления устойчивым пространственным развитием регионов России / П. В. Строев, Р. В. Фаттахов, С. В. Макар [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "А-проджект", 2018. – 190 с. – ISBN 978-5-906694-34-8. – EDN NIERGX.
4. Смыслова О.Ю., Иванова Н.В. Развитие региональных инновационных систем в условиях пространственно-экономических трансформаций // Вестник НГИЭИ. – 2021. – № 8(123). – с. 96–111. – doi: 10.24412/2227–9407–2021–8-96–111.
5. Меренкова, И. Н. Организация системы мониторинга и моделирования пространственного развития территорий с учетом влияния миграционных процессов на основе ГИС-технологий / И. Н. Меренкова, Н. Н. Нестерова, О. Ю. Савенкова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 1-1. – С. 202-213. – EDN YHCVDH.
6. Роль техноструктур и сетевых форм организации в условиях цифровой трансформации мировой экономики: дивергенции управленческих систем / А. А. Авцинова, Е. В. Дробот, В. В. Колесников [и др.] // Вестник Академии права и управления. – 2021. – № 2(63). – С. 84-89. – DOI 10.47629/2074-9201_2021_2_84_89. – EDN LGNUTG.
7. Государственно-частное партнерство и кластерные образования в составе инструментария государственной политики управления мезосистемами / И. Н. Макаров, Е. В. Дробот, А. И. Володина [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 1271-1282. – DOI 10.18334/epp.14.4.120859. – EDN OZFXLK.
8. James P. LeSage, “An Introduction to Spatial Econometrics”, Revue d'économie industrielle [Online], 123 | 3e trimestre 2008, document 4, Online since 15 September 2010, connection on 27 June 2024. URL: http://journals.openedition.org/rei/3887 ; DOI: https://doi.org/10.4000/rei.3887
9. Longley, P. A., Goodchild, M. F., Maguire, D. J., & Rhind, D. W. (2015). Geographic Information Science and Systems// Journal of Geographic Information System, Vol.8 No.5
10. Howe, J. (2008). Crowdsourcing: Why the Power of the Crowd Is Driving the Future of Business. ISBN: 978-0-307-39620-4
11. Anselin (1988) Spatial Econometrics: Methods and Models // February 2008 Empirical Economics 34(1):5-34, DOI:10.1007/s00181-007-0152-3
12. Anselin (2001) Spatial Effects in Econometric Practice in Environmental and Resource Economics //American Journal of Agricultural Economics Vol. 83, No. 3 (Aug., 2001), pp. 705-710
13. Lesage, J.P. and Pace, R.K. (2009) Introduction to Spatial Econometrics. CRC Press, Boca Raton, 513-514. https://doi.org/10.1201/9781420064254
14. Fotheringham et al. (2003) "Geographically Weighted Regression", Wiley, 2003, ISBN 0471496162, 9780471496168
15. Big Data: A Revolution That Will Transform How We Live, Work, and Think Houghton Mifflin Harcourt, 2013 – 242p.

A Systematic Approach to Classifying Data in Problems of Mathematical Modeling of Spatial Development of the Russian Federation

Kontsevaya N.V., Grineva N.V., Mikhailova S.S.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

The Russian Federation occupies the largest area in the world and is located on two continents, so the problems of sustainable and balanced spatial development are given a decisive role. At the end of 2024, the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036 was adopted. In the context of the Strategy implementation, our article classifies data in spatial development modeling tasks based on a systems approach. The principles of spatial development are reduced to setting territorial priorities that take into account the uniqueness and specificity of individual regions, highlighting key areas for each territory. One of the key aspects of constructing a mathematical model is the division scheme into subgroups (clusters), the relationships between them. The result of the presented work is the developed classification scheme of data for research in spatial analysis.

Keywords: mathematical models in economics, spatial development, socio-economic factors, data classification

References

1. Strategy for spatial development of the Russian Federation through 2030 with a forecast through 2036. Approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated December 28, 2024 No. 4146-r. http://static.government.ru/media/files/ttXJCZ4PNa7bmTrRgcuPwoIQA8SYR91B.pdf
2. GIS modeling in the system of macroeconomic and spatial regulation of sustainable development of Russia / O. Yu. Smyslova, N. N. Nesterova, I. N. Merenkova, P. V. Stroyev // Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences. - 2017. - No. 3-1. - P. 69-80. - EDN ZGFXNR.
3. GIS technologies for managing sustainable spatial development of Russian regions / P. V. Stroyev, R. V. Fattakhov, S. V. Makar [et al.]. - Moscow: Limited Liability Company "A-project", 2018. - 190 p. - ISBN 978-5-906694-34-8. - EDN NIERGX.
4. Smyslova O. Yu., Ivanova N. V. Development of regional innovation systems in the context of spatial and economic transformations // Bulletin of NGIEI. - 2021. - No. 8 (123). - p. 96-111. - doi: 10.24412/2227-9407-2021-8-96-111.
5. Merenkova, I. N. Organization of the system for monitoring and modeling the spatial development of territories taking into account the influence of migration processes based on GIS technologies / I. N. Merenkova, N. N. Nesterova, O. Yu. Savenkova // Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences. - 2017. - No. 1-1. - P. 202-213. - EDN YHCVDH.
6. The role of technostructures and network forms of organization in the context of the digital transformation of the global economy: divergence of management systems / A. A. Avtsinova, E. V. Drobot, V. V. Kolesnikov [et al.] // Bulletin of the Academy of Law and Management. - 2021. - No. 2 (63). - P. 84-89. - DOI 10.47629/2074-9201_2021_2_84_89. – EDN LGNUTG.
7. Public-private partnership and cluster formations as part of the toolkit of state policy for managing mesosystems / I. N. Makarov, E. V. Drobot, A. I. Volodina [et al.] // Economy, entrepreneurship and law. – 2024. – Vol. 14, No. 4. – P. 1271-1282. – DOI 10.18334/epp.14.4.120859. – EDN OZFXLK.
8. James P. LeSage, “An Introduction to Spatial Econometrics”, Revue d'économie industrielle [Online], 123 | 3rd trimester 2008, document 4, Online since 15 September 2010, connection on 27 June 2024. URL: http://journals.openedition.org/rei/3887 ; DOI: https://doi.org/10.4000/rei.3887
9. Longley, P. A., Goodchild, M. F., Maguire, D. J., & Rhind, D. W. (2015). Geographic Information Science and Systems // Journal of Geographic Information System, Vol.8 No.5
10. Howe, J. (2008). Crowdsourcing: Why the Power of the Crowd Is Driving the Future of Business. ISBN: 978-0-307-39620-4
11. Anselin (1988) Spatial Econometrics: Methods and Models // February 2008 Empirical Economics 34(1):5-34, DOI:10.1007/s00181-007-0152-3
12. Anselin (2001) Spatial Effects in Econometric Practice in Environmental and Resource Economics //American Journal of Agricultural Economics Vol. 83, No. 3 (Aug., 2001), pp. 705-710
13. Lesage, J.P. and Pace, R.K. (2009) Introduction to Spatial Econometrics. CRC Press, Boca Raton, 513-514. https://doi.org/10.1201/9781420064254
14. Fotheringham et al. (2003) "Geographically Weighted Regression", Wiley, 2003, ISBN 0471496162, 9780471496168
15. Big Data: A Revolution That Will Transform How We Live, Work, and Think Houghton Mifflin Harcourt, 2013 – 242p.

Анализ оптимизационных алгоритмов системы планирования выдачи клиентам крупнотоннажных контейнеров на железнодорожном терминале

Коровин Дмитрий Игоревич
доктор экономических наук, профессор кафедры системного анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, dikorovin@fa.ru

Мартышкин Роман Викторович
кандидат психологических наук, заместитель начальника Центра макроэкономики и методологии прогнозирования АО «ИЭРТ», martyishkinrv@iedt.ru

Русак Александр Александрович
ведущий эксперт Центра фирменного транспортного обслуживания – филиала ОАО «РЖД», rusakaa@cfto.rzd.ru

Проблема для расстановки крупнотоннажных контейнеров на железнодорожном терминале – уже давно стала заметной при организации хранения контейнеров. В данной статье исследуется подход к решению проблемы с использованием математических методов на основе теории вероятности. Нами рассматривается ряд возможных алгоритмов для оптимизации процессов выдачи клиентам крупнотоннажных контейнеров в условиях цифровизации контейнерных терминалов. В статье акцентируется внимание на необходимости выработки универсального алгоритма, возможного для масштабирования его использования на терминалы со своей спецификой работы (геометрия терминала, ритмичность прибытия контейнеров, различные категории клиентов). По мнению авторов, внедрение современных алгоритмов и технологий в процессы управления выдачей и расстановкой контейнеров может существенно повысить эффективность работы терминалов, снизить время обработки грузов и улучшить качество обслуживания клиентов.
Ключевые слова: статистические методы в экономике, вероятностное распределение, железнодорожные перевозки, контейнерный терминал, расстановка контейнеров.

Предмет и объект исследования

Авторы исследования задались целью проанализировать эффективность работы железнодорожного крупнотоннажного контейнерного терминала. Железнолорожный крупнотоннажный контейнерный терминал – это объект логистической инфраструктуры, который представляет собой обособленную территорию с комплексом технических средств и сооружений для выполнения операций, связанных с контейнерными перевозками, например, такими как выгрузка крупнотоннажных контейнеров из составов или с автомобилей, временное хранение контейнеров, в соответсвии с определенными требованиями, или погрузка контейнеров на состав и автомобили получателей груза.

Для определения эффективности работы терминала определим технологические процедуры, выполнение которых наиболее затратны:

1. Разгрузка/погрузка железнодорожного состава. В связи с необходимостью соблюдения графика движения грузовых поездов, время обработки грузовых поездов на терминале обычно регламентировано, поэтому последовательность разгрузочных/погрузочных операций должна стремиться к оптимизации.

2. Разгрузка/погрузка крупнотоннажных автомобилей. С учетом внедрения систем слотирования времени прибытия и нахождения грузовых автомобилей на терминалах, подготовка контейнеров к погрузке становится важным элементом терминальной логистики. Ритмичность работы в большей степени влияет на гудвилл терминала, однако размещение запрашиваемого контейнера в стоке может быть таковым, что для его подготовки к выдаче необходимо переставить большое число сопутствующих контейнеров (время изъятия контейнера обычно случайно). Это ведет к «холостой» работе перегружателей и увеличивает внутритерминальные издержки оператора.

3. Хранение контейнеров. Учитывая, что сроки хранерия контейнеров обычно неизвестны (например, некоторое количество получателей коммерческих грузов используют стороние терминалы для временного хранения контейнеров, перенося риски неритмичности своих продаж или специфику производства на операторов контейнерных терминалов), необходимо оптимально распределять контейнеры на площадке с учетом постоянного обновления стоков терминала. Например, контейнеры-рефрежираторы требуют специально выделенные места хранения с электропитанием, однако при избыточном объеме иных контейнеров позициис розетками могут быть исппользованы для хранения стандартных контейнеров, что затруднит размещение вновь прибываемых контейнеров-рефрежираторов (или потребует дополнительного внутритерминального перемещения контейнеров). Также при складировании необходмо учитывать весогабаритные характеристики контейнеров (установка в высоту контейнеров одинаковых габаритов, запрет установки контейнеров определенной массы на верхние ярусы и иное).

В зависимости от особенностей терминала, характеристик прибываемых контейнеров, интенсивности их прибытия и выбытия, временные и операционные издержки могут быть наиболее существенными в любой из трех описанных процедур.

Таким образом, становится очевидной необходимость разработки отдельного алгоритма планирования выдачи клиентам крупнотоннажных контейнеров на терминале с прибывающего поезда, которая продиктована задачей оптимизации размещения контейне-

ров на площадке для минимизации времени их обработки, сокращения непроизводительных внутритерминальных операций, повышения производительности перегрузочных механизмов и персонала.

Автоматизация процесса планирования выдачи клиентам крупнотоннажных контейнеров позволит решить несколько производственных задач:

- автоматическое формирование актуальных справочно-аналитических форм о местоположении контейнеров на терминале;
- ведение производственного контроля перемещения контейнеров на площадке;
- исключения случаев перестановки в секции контейнеров для отправки нижнего контейнера до того, как будет отправлен верхний;
- помощь приемосдатчику груза и багажа в планировке погрузки/выгрузки контейнеров в/из вагоны исходя из наличия контейнеров на площадке в ожидании отправления за пределы терминала и запланированных к ввозу на терминал,
- разработка возможных сценариев накопления на комплект или передачи в зону хранения контейнеров перед выгрузкой на площадку;
- сокращение холостых пробегов крана/мобильного перегрузочного устройства.

Таблица 1
Возможные критериев для кластеризации данных о прибывающих контейнерах на терминал

Группа	Параметр	Что позволяет определить
Характеристики терминала	Наличие сегментации контейнерной площадки по функциональному признаку	Возможно ли поставить контейнер в заранее определенный сегмент площадки
	Фактическая расстановка контейнеров на площадке (при условии сегментации – в отдельных сегментах)	Возможно ли поставить на площадке (в сегменте площадке) контейнер с определенными характеристиками в предлагаемое место (ярусность, наличие розеток, спецконтейнеры)
Характеристики прибывающего контейнера	Тип контейнера (порожний/груженый)	Возможно ли поставить на площадке (в сегменте площадке) контейнер с определенными характеристиками в предлагаемое место (ярусность, наличие розеток, спецконтейнеры)
	Масса контейнера	
	Габарит контейнера (20/40 футов, иное)	
	Тип груза (насыпной/наливной/опасный)	
	Спецификация контейнера (универсальный/рефрижераторный/специальный)	
	Получатель контейнера	Возможно ли расставить контейнеры по клиентам
	Известна ли предварительная дата получения контейнера клиентом?	Возможно ли расставить контейнеры по дате получения более точно
	Номер контейнера	Параметр используется в качестве уникального ключевого поля для массива информации о перемещении контейнеров на терминале.

Анализ проведенных ранее исследований

Анализ работы отдельных контейнерных терминалов [1] показывает необходимость выбора ряда параметров, присущим всем терминалам, для разработки унифицированного алгоритма расстановки контейнеров на них. С учетом возможности определенной агрегации клиентов-получателей контейнеров по ряду признаков [1], а также специфики геометрии конкретного терминала, предлагается выделить ряд критериев для дальнейшего сбора и кластеризации информации о прибывающих на терминал контейнерах (таблица 1).

Исследования в части поиска различных методов решения многокритериальных задач показывают необходимость адаптации модели к каждому конкретному случаю. Так, в статье Е.М. Мелькумовой отмечается необходимость учета относительной важности рассматриваемых критерием для лица, принимающего решения. Также, при кажущейся независимости критериев между собой, при выстаивании целевой оптимизационной модели между критериями возникают противоречия и конфликты.[2]

Проанализируем эту проблему, рассмотрев последние публикации по нашей теме.

В статье Н.В. Малышева и С.А. Бойкова для повышения производительности технических средств и перерабатывающей способности контейнерных терминалов предлагается оптимизировать распределение заданий на обработку контейнеров между погрузочными механизмами. Авторы разработади математическую модель распределения заданий между подъемно-транспортными машинами, определив два класса машин -краны и транспортные машины. Ими были определены зависимости общего времени выполнения заданий ПТМ при использовании текущей технологии и стратегии выполнения заданий при расчете оптимальности по Парето в отношении шести критериев, нацеленных на увеличение производительности крана и минимизацию порожнего пробега ПТМ В качестве критериев задачи выступают такие паказатели как: время груженого рейса во время выполнения задания по перемещению контейнера; время, порожденого пробега механизма между заданиями; возможность сдвоенных операций; время до начала следующего задания; разница между временем прибытия к точке получения задания текущего перегузочного механизма и ближайшего расположенного к заданной точке механизма; потенциальное время до момента, когда кран будет готов обработать целевой контейнер. [3] К сожалению, в работе не представлено объяснение выбора явного вида функции обобщенного критерии (какой оператор свертки следует брать), не указано, какое распределение заданий возникало на тестируемом терминале. Если в первом случае, скорее всего использовалось скалярное произведение весов и критериев и проверка адкватности проводилась на стратегии, в которой наибольшую значимость имел коэффициент при q_4 – времени порожненго пробега, то отсутствие исследования чувствительности алгоритма от интенсивности появления составов на погрузку для определения распределений операций не дает возможность обобщить алгоритм на любые терминалы. Реальное положение дел на российских терминалов существенно ограничивают точность моделей, в которых испорльзуется средняя скорость движения перегрузочных механизмой по разным трекам на территории терминала, таким образом, для универсализации предлагаемого алгоритма необходимо учитывать, что на различных маршрутах скорость движения может существенно отличаться.

Решение подобной задачи также описывается в статье О.Б. Маликова и С. Гомбосэда при помощи метода ветвей и границ. [4] Авторы предлагают алгоритм размещения контейнеров при разгрузке состава, при котором издержки на транспортировку контейнеров ричстакерами от состава к свободным складским позициям будут минимальны. Однако при интервьюировании менеджеров терминалов, проведенном нами, было получен негативный отзыв на применении этого алгоритма. Причинами этого выступают несколько факторов: 1) в предлагаемом алгоритме парные контейнеры (например два 20-футовых контейнера устанавливаемые на один автомобиль с прицепом получателя груза) могут быть «разбросаны по терминалу» и их погрузка потребует существенно большего времени и издержек;

2) изъятие (выдача) контейнеров крупных получателей производится массово в коротком промежутке времени, в предлагаемом алгоритме это не предусмотрено, что повлечет «копание» контейнеров для их дальнейшей погрузки на автомобиль.

Понимая сложность постановки задачи оптимизации процедур получения и выдачи единиц грузов, авторы [8] М.Р. Темиев, Е.Ю. Грасс указывают на то, что впрежде всего необходимо создать четкие алгоритмы, определяющие последовательность действий в каждом случае для каждого сценария. Свои идеи они демонстрируют при создании имитационной математической модели морского контейнерного терминала. При полной поддержке такой идеи мы предполагаем необходимость проведения оптимизационных процедур. Действительно, построенный непротиворечивый и технологически правильный алгоритм не гарантирует существование менее затратного непротиворечивого и технологически правильного алгоритма. Проблема поиска оптимизационных решений в работе контейнерных терминалов рассматривается и в исследованиях зарубежных авторов. [5-7]

Так, в работе [5], посвященной оптимизации разгрузочных операций на морском терминале, авторы добавляют совершенно новый критерий – реализация операций, посредством техники с «зеленой технологией» предпочтительно. Описав математически технологические процедуры, в работе был предъявлен оптимизационный нейросетевой генетический алгоритм, позволяющий получить псевдооптимальное решение, предполагающее расписание операций по разгрузке с учетом нового «зеленого» критерия.

В обзорной работе [6] авторы подчеркивают «локальность» постановок оптимизационных задач. Во-первых, они указывают, в период с 2004 по 2012 год всего 55 статей в научных журналах и 6 глав в книгах, были посвящены операциями по транспортировке контейнеров на терминалах (ситуация с количеством публикаций по этой теме не сильно изменилось и в наше время, несмотря на рост транспортной проблематики). Во-вторых, приведенный ими обзор указывает на то, что если авторы работ, приведеных в обзоре и пытались оптимизировать, то оптимизировался отдельный технологический процесс.

Так например в [7] автор оптимизирует время необходимое для разгрузки судна. Построена математическая модель тнхнологических операций, далее применяются оптимизационные процедуры из стандартного объектно-ориентированного языка сценариев LINGO 8.0.

Описанные выше альтернативные оптимизационные подходы не противоречит подходу, предлагаемому авторами данной статьи, и, если возникнет необходимость согласовывавать цели оптимизации, например, с применением метода Парето, могут использоваться совместно.

Мы предполагаем, что издержки связанные с перестановками контейнеров в процессе выдачи самые непредсказуемые и предлагаемый нами алгоритм направлен на реализацию динамического процесса расстановки контейнеров таким образом, чтобы вероятность попадания контейнера с более ранним сроком выдачи в положение, при котором его выемка приведет к перестановки иных контейнеров была минимальна.

Основанием для принятия решения по оценке времени хранения прибывающего контейнера будет информация, которая доступна операторам терминала в момент принятия решения.

С учетом возможных «пробелов» в исходной инфомации для планирования расстановки контейнеров на терминале необходимо предусмотреть вариативность возмоного процесса расстановки контейнеров. Ограничивающими факторами, влияющими на выбор того или иного варианта процесса расстановки могут быть:

- недостаточное количество информации о контейнерах, находящихся в поезде;

- недостаточное количество информации о контейнером терминале и контейнерах находящихся на нем;

- отсутствие информации от клиента о желаемом времени получения контейнера на терминале.

В результате отстутвия того или иного блока достаточной информации расчет схемы оптимального расположения контейнеров на терминал может производиться по фактической обстановке, по смоделированному алгоритмом варианту или смоделированному алгоритмом варианту с учетом дополнительной входящей информации. При этом наиболее предпочтительным является ежесуточная проверка терминала на предмет изменения на нем местоположения расстановки контейнеров. Предлагаемый алгорим выбора варианта планирования расстановки контейнеров на терминале приведен на рисунке 1.

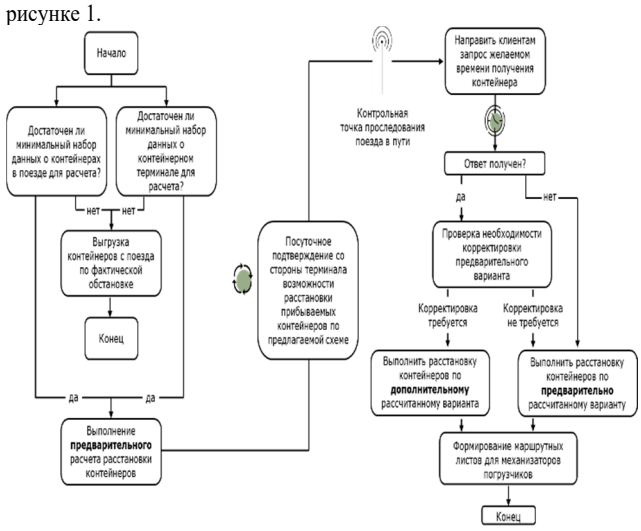

Рисунок 1 – Алгорим выбора варианта планирования расстановки контейнеров на терминале

Главная цель, к которой должна стремится модель расстановки контейнеров на терминале – сокращение подъемно-разгрузочными механизмами операций с контейнерами, прибывшими поездом на терминал, с учётом фактической ситуации на терминале и в пределах прогнозируемого временного интервала. Алгоритм должен быть универсальным и зависеть только от гиперпараметров терминала.

Выбор данной цели обусловлен следующим обстоятельствами: статистический анализ пооперационной деятельности погрузочных механизмов на ряде терминалов показывает, что с момента его прибытия контейнера на терминал до момента его убытия с терминала среднее количество производимых с ним операций равно 4,5. В данное значение входят: 1 операция по снятию контейнера с поезда и постановка на терминал; 1 операция по подъему контейнера с терминала и постановке на автомобиль для дальнейшего убытия с терминала; 2,5 операции по внутритерминальному перемещению контейнера в связи возникающей необходимостью «переборкой стока» для изъятия иного контейнера. Соответственно целевым параметром, к которому должна стремиться модель – это 2 операции с контейнером (нивелирование 2,5 операций по внутритерминальному перемещению), а в идеале и к 1 операции (прямая перегрузка контейнера с поезда на автомобиль). С точки зрения экономической составляющей, при себестоимости 1 операции с контейнером в пределах 1000 рублей реализация модели должна сократить внутренние издержки терминала в объеме до 2500 рублей в расчете на один контейнер.

Заключение

Произведенный нами анализ технологии функционирования железнодорожного контейнерного терминала, интервьирование сотрудников терминалов и изучение научных работ, посвященных проблемам оптимизации процессов дают основание сделать следующие выводы:

1. Деятельность каждого терминала, несмотря на единообразие технологических операций уникальна. Следовательно, универсальные алгоритмы, целью которых является оптимизация процессов должны быть вариативными и/или многопараметрическими. Каждый терминал имеет свою геометрию территорий для хранения, качество дорожного покрытия, количество и спецификацию техники, интенсивность поступления составов и/или их расписание, режимы получения контейнеров.

2. Известно достаточно много критериев оптимизации работы на терминале, и достижение оптимального режима ро одлному критерию может привести к неоптимальному поведению системы при оценке иных критериев. Применение многокритериальных методов оптимизации сводится к выбору метода этой оптимизации, который не всегда соответсвуют целям собственников терминала, а ситуация определения этого метода чаще всего представляется навязыванием исследователями собственику своего видения процессов.

3. Существенным для организации работы терминала является состав контейнерных стоков с распределением контейнеров по размеру, весу, специальным требованиям (рефрежиратор). Данная информация является существеной и не может быть проигнорирована при построении оптимального процесса.

Учитывая вышеизложенное нами был предложен математический алгоритм, основной задачей которого была организация расстановки контейнеров так, чтобы издержки на перестановку контейнеров при изъятии запрошенного получателями контейнера бы ли минимальны.

Учитывая случайный характер возникновения запросов на получение контейнера удобнее построить алгоритм на основе вероятностного подхода. Суть нашего алгоритма – при разгрузке состава мы назначаем каждому контейнеру позицию, в которой вероятность того, что его новое положение будет препятствовать изъятию уже установленных контейнеров будет минимальна. Распределение вероятностей времени хранения контейнеров определяется по принадлежности контейнера заданным кластерам, для которых это распределение определяется по окну исторических данных. Окно данных динамически обновляется в процессе функционирования, тем самым учитываются сезонные и экономические эффекты. В основе моделирования используются методы теории графов и теории вероятностей.

Авторы планируют представить описание и изложение работы самой модели в следующей статье.

Литература

1. О системном планировании выдачи контейнеров на терминалах / Р. В. Мартышкин, Д. В. Шумовский, И. И. Носырев, И. А. Белов // Железнодорожный транспорт. – 2023. – № 5. – С. 15-19. – EDN GLOKDL.

2. Мелькумова, Е. М. О некоторых подходах к решению многокритериальных задач / Е. М. Мелькумова // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2011. – Т. 7, № 7. – С. 122-127. – EDN NVAMWL.

3. Н В. Малышев, С А. Бойков Математическая модель распределения заданий между подъемно-транспортными машинами // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2022. – №3. – С. 651-653

4. Маликов О.Б., Гомбосэд С. Контейнеры на терминале: метод ветвей и границ. Мир транспорта. 2013. – №4. – С. 108-113.

5. Zheng, Y.; Xu, M.; Wang, Z.; Xiao, Y A. Genetic Algorithm for Integrated Scheduling of Container Handing Systems at Container Terminals from a Low-Carbon Operations Perspective. *Sustainability,* 2023, *15*, 6035.

6. Héctor J. Carlo, Iris F.A. Vis, Kees Jan Roodbergen, Transport operations in container terminals: Literature overview, trends, research directions and classification scheme, European Journal of Operational Research, 2014, Volume 236, Issue 1, Pages 1-13.

7. A Wong, E Kozan Optimization of container process at seaport terminals The Journal of the Operational Research Society, 2010, Volume. 61, No. 4, Pages 658-665

8. М.Р. Темиев, Е.Ю. Грасс Формализация схемы математической модели процесса на примере контейнерного терминала// Экономический вектор – 2017. – №1(8). – С. 131-134

9. Коровин Д.И. Оптимизация промышленного производства методами имитационного моделирования/ Коровин Д.И., Коротеев М.В., Петросов Д.А., Москва: Кнорус, 2024. -133 с. – ISBN 978-5-406-12956-2

10. Коровин Д.И. Решение задач планирования рабочего цеха с машинами, допускающими одновременную обработку требований/ Коровин Д.И., Чернышов Л.Н.// Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством - 2021. № 3 (49).- С. 135-143.

Analysis of optimization algorithms for the planning system for issuing large-tonnage containers to clients at a railway terminal

Korovin D.I., Martyshkin R.V., Rusak A.A.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, JSC «IERT», JSC «Russian Railways»

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

The problem of placing large-capacity containers at a railway terminal has long been noticeable in the organization of container storage. This article explores an approach to solving the problem using mathematical methods based on probability theory. We consider a number of possible algorithms for optimizing the processes of issuing large-capacity containers to customers in the context of digitalization of container terminals. The article focuses on the need to develop a universal algorithm that can be scaled to terminals with their own specifics of operation (terminal geometry, rhythm of container arrival, different categories of customers). According to the authors, the introduction of modern algorithms and technologies in the processes of managing the issuance and placement of containers can significantly increase the efficiency of terminals, reduce cargo handling time and improve the quality of customer service.

Keywords: statistical methods in economics, probability distribution, rail transportation, container terminal, container placement.

References

1. On the system planning of container issuance at terminals / R. V. Martyshkin, D. V. Shumovsky, I. I. Nosyrev, I. A. Belov // Railway transport. - 2023. - No. 5. - P. 15-19. - EDN GLOKDL.
2. Melkumova, E. M. On some approaches to solving multicriteria problems / E. M. Melkumova // Bulletin of the Voronezh State Technical University. - 2011. - Vol. 7, No. 7. - P. 122-127. - EDN NVAMWL.
3. N. V. Malyshev, S. A. Boykov Mathematical model of task distribution between lifting and transport machines // Bulletin of the St. Petersburg University of Railway Engineering. - 2022. - No. 3. – P. 651-653
4. Malikov O.B., Gombosed S. Containers at the terminal: the branch and bound method. Transport world. 2013. – №4. – P. 108-113.
5. Zheng, Y.; Xu, M.; Wang, Z.; Xiao, Y A. Genetic Algorithm for Integrated Scheduling of Container Handling Systems at Container Terminals from a Low-Carbon Operations Perspective. Sustainability, 2023, 15, 6035.
6. Héctor J. Carlo, Iris F.A. Vis, Kees Jan Roodbergen, Transport operations in container terminals: Literature overview, trends, research directions and classification scheme, European Journal of Operational Research, 2014, Volume 236, Issue 1, Pages 1-13. 7. A Wong, E Kozan Optimization of container process at seaport terminals The Journal of the Operational Research Society, 2010, Volume. 61, No. 4, Pages 658-665
8. M.R. Temiev, E.Yu. Grass Formalization of the scheme of the mathematical model of the process on the example of the container terminal// Economic vector - 2017. - No. 1 (8). - P. 131-134
9. Korovin D.I. Optimization of industrial production by simulation modeling methods / Korovin D.I., Koroteev M.V., Petrov D.A., Moscow: Knorus, 2024. -133 p. - ISBN 978-5-406-12956-2
10. Korovin D.I. Solving the problems of planning a work shop with machines that allow simultaneous processing of requirements / Korovina D.I., Chernyshov L.N. // News of higher educational institutions. Series: Economics, finance and production management - 2021. No. 3 (49). - P. 135-143.

Об одной модели машинного обучения для обработки текстового потока запросов клиентов интернет-эквайринга коммерческого банка

Косарев Владимир Евгеньевич
Кандидат технических наук, доцент Кафедры информационных технологий, Финансовый университет при Правительстве РФ, vkosarev@fa.ru

Миловидов Владислав Игоревич
студент, Финансовый университет при Правительстве РФ, 202391@edu.fa.ru

Данная статья посвящена исследованию частного вопроса автоматизации банковских операций. Речь идет о реализации технологий расчетных операций коммерческими банками, в частности интернет-эквайринга. При массовом применении интернет-эквайринга возникает, в том числе, проблема обработки разного рода заявок и запросов от клиентов, поступающих в виде текстовых сообщений. Формируется информационный поток текстовых сообщений, который должен оперативно обрабатываться службами банка, участвующими в реализации интернет-эквайринга. Авторы статьи показывают, что такого рода информационный поток технологично обрабатывается с использованием методов машинного обучения. Проект реализуется в интересах крупного российского коммерческого банка. При реализации проекта были использованы данные потока текстовых данных – запросов клиентов крупного банка. Ни сам банк, ни его клиенты – нами не могут быть раскрыты из соображений коммерческой и банковской тайн. Поэтому при формировании обучающего DataSet мы воспользовались реальными данными из работы интернет-эквайринга, но все данные были «маскированы», то есть из них исключалась или кодировалась любого рода персонализация, такая как ИНН клиента и проч. Тщательное решение вопросов оптимизации построения модели машинного обучения, как нам удалось продемонстрировать в представляемом исследовании, позволяет утверждать, что внедрение проекта не требует от банка существенных увеличений вычислительных мощностей, а наоборот, приводит к некоторому повышению эффективности работы служб банка.

Ключевые слова: информационные системы, математические модели, методы машинного обучения, метрики качества, интернет-эквайринг

Представляемая статья – продолжение, развитие ранее опубликованной авторами идеи [1].

Ранее мы отмечали, что интернет-эквайринг при реализации расчетных операций коммерческого банка – в общем то, давно известный и хорошо технологичный инструмент банков [2]. Мы выявили некоторые направления по технологическому совершенствованию данного инструмента. При этом существенного увеличения вычислительных мощностей коммерческого банка, по нашему мнению, не требуется.

Представляемое нами исследование касается совершенствования технологического процесса интернет-эквайринга в части автоматизации тикет-системы [3]. Если регламенты обеспечивают точную и надежную работу тикет-системы, то ее автоматизация позволяет значительно ускорить процессы.

На входе тикет-системы находится поток текстовых данных - запросов клиентов. Нами предложен проект по классификации текстовых данных для обработки информационного потока запросов клиентов интернет-эквайринга с использованием алгоритмов машинного обучения. На наш взгляд, реализация проекта позволит: сократить затраты за счет уменьшения потребности в ручной обработке запросов, повысить удовлетворенность клиентов благодаря оперативной маршрутизации обращений и создать аналитический потенциал, используя классифицированные данные для анализа клиентских проблем и выявления тенденций.

Формализация входящего информационного текстового потока

Мы отмечали, что входящие потоки информации включают три основных источника: 1) обращения клиентов, содержащие запросы на устранение технических неисправностей, консультации или уточнение информации; 2) запросы от внутренних подразделений банка, которые возникают в процессе совместного решения задач; 3) системные уведомления о неисправностях, поступающие из внутренних систем мониторинга для своевременного устранения сбоев.

Очевидно, что из трех названных выше источников, формирующих входящий информационный поток, самый интенсивный – это обращения клиентов банка. Два последующих названных источника формируют поток явно с интенсивностью ниже. По нашему мнению, применение средств автоматизации, методов машинного обучения - наиболее востребовано, в первую очередь, для внешних запросов.

Любая задача машинного обучения, при ее реализации, имеет ключевую начальную задачу: формирование обучающего набора данных (DataSet). Такой DataSet может быть позаимствован из открытых источников [4], но, в ряде случаев, составляется самостоятельно разработчиками задачи машинного обучения (ML). В нашем случае, мы имеем поток текстовых данных – запросов клиентов крупного коммерческого банка. Ни сам банк, ни его клиенты – нами не могут быть раскрыты из соображений коммерческой и банковской тайн. Поэтому, при формировании обучающего DataSet мы воспользовались реальными данными из работы интернет-эквайринга, но все данные были «маскированы», то есть из них исключалась или кодировалась любого рода персонализация, такая как ИНН клиента и проч.

В нашем случае DataSet является архивом обращений в банк за последние два года, с 2023 года по настоящее время. Объем DataSet содержит ок. 62 тыс. уникальных обращений. Каждое обращение

представляет собой текстовое сообщение, размерность самого сообщения варьируется от нескольких предложений до нескольких абзацев, в зависимости от содержания и формулировки обратившегося инициатора, клиента банка.

Первичный обзор показал, что обращения содержат значительное разнообразие, что позволяет получить всестороннее представление о проблемах, с которыми сталкиваются клиенты, а также выявить основные типы запросов в службу поддержки банка, обрабатывающей входящий поток.

Так как основной практической значимостью исследования является маршрутизация тикетов на целевые команды (подразделения банка), базовыми якорями данных в выделенном DataSet будут: ID обращения, пользовательское обращение (текст сообщения) и первый уровень классификации (продукт) – на основе данных полей будем проводить следующий этап глубокого анализа. Фрагмент изначального DataSet представлен на рисунке 1.

```
Ввод [7]: # выводим данные
          df
```

Out[7]:

	text	product
0	text	product
1	Номер терминала Идентификатор операции нет кли...	Онлайн-касса
2	Компания ИНН Номер мобильного телефона Железко...	СБП
3	Партнеру требуется включить рассрочку на ПФ фа...	Рассрочка на платежной форме
4	клиента увеличилась сумма за предоставляемую у...	Оплата картой (Агрегаторы)
...	...	...
61928	Номер терминала Идентификатор операции Вижу чт...	Онлайн-касса
61929	Приложены файлы Загружены файлы для просмотра ...	3DS
61930	изменения внесли или ожидать течение дня	Модули CMS и виджеты
61931	Партнеру требуется включить рассрочку на ПФ фа...	Рассрочка на платежной форме
61932	Номер терминала Название группы касс Акси клие...	Онлайн-касса

61933 rows × 2 columns

Рисунок 1 – Метаданные обращений и верхнеуровневого классификатора

Таким образом, на начальном этапе работы было выполнено описание исходных данных. Исходные данные представлены в виде текстовой информации, ориентированной на дальнейший анализ. Важной составляющей этой стадии было определение источников данных, определение их объема и структуры, а также выявление основных характеристик данных, которые будут влиять на процесс их дальнейшего анализа.

Как мы отмечали выше, данные были «маскированы».

При первичном анализе текстовых обращений было замечено, что некоторые из них схожи по контексту, но различаются формулировками. Это связано с нюансами человеческого языка и подтверждает необходимость использования методов машинного обучения для их адекватной обработки и категоризации таких данных.

Также, была проведена первичная проверка DataSet на наличие дубликатов, результаты показали отсутствие дублирующихся записей. Стоит также заметить, что в таблице отсутствуют явные выбросы, что облегчает последующую работу с данными. Хотя первоначальный анализ данных не обнаружил явных выбросов, это не исключает возможность нахождения более тонких аномалий в данных в процессе более глубокого анализа.

Таким образом, на этапе формирования DataSet, были исследованы основные характеристики каждого из параметров, определена их полнота, качество, релевантность для поставленной задачи. Также был проведен анализ на наличие ошибок, пропусков и выбросов в данных.

Далее на этапе предобработки данных осуществлены:

1. Очистка данных - удалены нерелевантные параметры (колонки), лишние знаки препинания и символы.

2. Удаление пропущенных значений – удаление или замена в зависимости от объема и значимости пропусков в данных.

3. Удаление стоп-слов - исключение слов, не несущих смысловой нагрузки (например, предлогов, союзов). Данный блок был выделен отдельно, так как требует значительной компетенции и подробного анализа.

4. Определение ключевых слов в наборе данных - выделение значимых слов или словосочетаний, как якорные паттерны.

5. Лемматизация - приведение слов к их базовому (словарному) виду.

6. Представление текста в форме, понятной модели TF-IDF (Term Frequency-Inverse Document Frequency) [5], в частности:

- токенизация - преобразование текстового сообщения в числовые векторы, которые затем будут использованы в качестве входных данных для модели машинного обучения;

- векторизация - при помощи способов векторов bag-of-words для моделирования семантических отношений между словами.

Таким образом нами, в ходе разработки проекта, был сформирован уникальный DataSet для машинного обучения.

Сравнительный анализ и метрики качества методов машинного обучения для обработки текстового потока запросов клиентов

Раннее мы отмечали, что проект изначально задумывался для реализации на имеющихся у коммерческого банка вычислительных мощностях, и в условиях реальной работы на скорости обработки информации приемлемой для клиента банка. Такая постановка задачи включает тщательный подбор алгоритмов машинного обучения.

В задачах машинного обучения для оценки качества моделей и сравнения различных алгоритмов используются метрики, а их выбор и анализ - непременная часть работы специалиста по большим данным.

В представляемом проекте мы провели подробный анализ производительности методов машинного обучения, применения метрик качества в контексте решаемой задачи. В силу ограничений размера научной публикации в журнале, мы приводим только результат анализа.

В итоге сформирована таблица 1 с ключевыми метриками по каждой исследованной модели.

Таблица 1

Основные метрики качества классификации

Название модели	*Precision*	*Recall*	*F1-score*	*Wall time*
Логистическая регрессия	0,75	0,45	0,67	00:02:08
Метод k ближайших соседей	0,54	0,43	0,57	00:05:16
Метод наивного Байеса	0,36	0,13	0,42	00:00:16
Методы опорных векторов (SVM)	0,79	0,48	0,70	00:52:45
Метод Решающих деревьев	0,49	0,45	0,59	00:08:25
Метод Случайный лес	0,63	0,37	0,59	00:13:08
Градиентный бустинг	0,62	0,47	0,64	02:51:33
Нейронные сети	0,59	0,51	0,64	03:49:51
Метод максимальной энтропии	0,74	0,5	0,69	00:01:05
Метод гибридной классификации	0,75	0,45	0,67	00:21:33

Анализируя данные из таблицы, можно выделить следующие модели, которые показали наилучшие результаты:

1. Логистическая регрессия - показывает третье по величине значение F1-score, но время обучения в 26 раз меньше, чем у модели с наивысшим показателем.

2. Методы опорных векторов (SVM) - демонстрируют наивысшие показатели F1-score и Precision, что уже удовлетворяет базовое требовании в 70%, при этом модель требует значительного времени обучения.

3. Метод максимальной энтропии - сочетает в себе сбалансированные метрики и минимальное время выполнения, что делает его также конкурентоспособным решением для многих сценариев.

4. Метод гибридной классификации – стоит отдельно выделить данный алгоритм, так как он демонстрирует идентичный показатель F1-score с методом логистической регрессии – 67%, при этом время выполнения этого алгоритма в 10 раз превышает аналогичный показатель у конкурента, что делает его менее эффективным и неподходящим для дальнейшего анализа.

Базируясь на данных оценках, мы выделили три ключевые модели для дальнейшего изучения: логистическая регрессия, метод опорных векторов (SVM) и метод максимальной энтропии.

На основании анализа были сформулированы несколько гипотез, используемых при классификации, направленных на повышение производительности моделей.

Первой гипотезой является удаление неактуальных тем из исходного DataSet с целью улучшения качества и релевантности выборки, устранения лишнего шума и повышения точности предсказаний моделей. Для реализации этой гипотезы был создан новый DataSet, из которого удалены некоторые неактуальные тем. То есть оптимизировано количество классов.

Вторая гипотеза связана с балансировкой классов в данных, поскольку при анализе видно, что классы с худшими показателями, являются те классы, что имеют минимальное количество представленных текстовых примеров. Таким образом, дабы сбалансировать весь DataSet, было принято решение использовать алгоритм балансировки классов. Применение методов балансировки классов позволит улучшить производительность модели, сделав ее более справедливой при работе с несбалансированными наборами данных. Существуют два основных подхода к балансировке классов: oversampling (увеличение примеров минорного класса) и undersampling (сокращение примеров мажорного класса).

Большинство классов в выборке являются минорными по сравнению с мажорными, такими как «Оплата картой (прямые мерчанты)» с ~15 тыс. записей и «СБП» с ~8 тыс. записей (рисунок 2). Поэтому метод oversampling был выбран в качестве приоритетного для балансировки данных. Данный метод позволит увеличить количество примеров минорных классов за счёт генерации новых записей, на основе существующих данных. Это обеспечит более сбалансированное распределение данных и повысит справедливость работы модели при обучении на несбалансированных наборах [6].

```
%%time
# Вывод шкалы измерения признака "Продукт"
print("Уникальные значения 'product':", df['product'].nunique())
print(df['product'].value_counts())
```

```
Уникальные значения 'product': 18
Оплата картой (Прямые мерчанты)    15856
СБП                                 8280
Реестры, акты и выгрузки            6399
Онлайн-касса                        5632
Выплаты (A2C)                       3442
Origination                         3302
Оплата картой (Агрегаторы)          2873
Модули CMS и виджеты                2782
Рассрочка на платежной форме        2248
Личный кабинет                      1955
Безопасная сделка                   1383
Погашения (C2A)                     1020
Кастомизация ПФ                      957
Маркетплейс                          907
СБП E2C (Выплаты)                    565
ID                                   552
BNPL (Долями)                        324
product                                1
Name: product, dtype: int64
CPU times: total: 31.2 ms
Wall time: 27.8 ms
```

Рисунок 2 – Уникальное количество обращений по продуктам

Гипотезы проверялись параллельно, чтобы обеспечить комплексное улучшение модели, сочетая удаление нерелевантных данных и балансировку классов. Отметим, что, в рамках данной итерации разработки проекта, также применялась перекрёстная проверка (cross_val_score) для более достоверной оценки метрик моделей.

Модель метода максимальной энтропии (Maximum Entropy), оптимизированная с помощью GridSearchCV и перекрестной проверки, показала следующие результаты (рисунок 3). Средняя точность, полнота и F1-score для всех категорий составляют 0.73, что указывает на стабильную производительность модели. Общая точность достигла 0.79, что означает, что 79% предсказаний были корректными. Время выполнения модели составило 11 минут и 21 секунду, что является сравнительно быстрым показателем, учитывая использование GridSearchCV.

```
Лучшие параметры: {'C': 10, 'penalty': 'l2'}
Отчет модели с лучшими параметрами:
                              precision    recall  f1-score   support

                  BNPL (Долями)       0.98      0.59      0.73        70
                    Origination       0.75      0.72      0.74       673
                             ID       0.94      0.61      0.74       103
             Безопасная сделка        0.78      0.49      0.60       278
             Выплаты (A2C)            0.72      0.68      0.70       663
             Кастомизация ПФ          0.80      0.51      0.62       194
             Личный кабинет           0.63      0.44      0.52       378
                    Маркетплейс       0.68      0.43      0.53       171
             Модули CMS и виджеты     0.80      0.58      0.68       569
                    Онлайн-касса      0.72      0.81      0.77      1153
          Оплата картой (Агрегаторы)  0.68      0.61      0.64       570
Оплата картой (Прямые мерчанты)       0.62      0.79      0.70      3131
                  Погашения (C2A)     0.67      0.44      0.53       195
    Рассрочка на платежной форме      0.96      0.96      0.96       438
          Реестры, акты и выгрузки    0.80      0.78      0.79      1290
                             СБП      0.86      0.78      0.82      1701
                  СБП E2C (Выплаты)   0.78      0.60      0.68       119

                        accuracy                           0.79     11696
                       macro avg      0.78      0.68      0.69     11696
                    weighted avg      0.80      0.73      0.73     11696

Точность на каждой итерации перекрестной проверки: [0.72918671 0.72224003 0.72563061 0.7238136  0.72242411]
Средняя точность на перекрестной проверке: 0.7246590118268632
CPU times: total: 40min 14s
Wall time: 11min 21s
```

Рисунок 3 – Метрики качества модели Метод максимальной энтропии (Maximum Entropy) с использованием GridSearchCV и перекрестной проверки

После проведения серии экспериментов и тщательного анализа, модель метода максимальной энтропии (Maximum Entropy), настроенная с помощью GridSearchCV и перекрестной проверки, была признана оптимальной для решения поставленных задач классификации в рамках проекта. Результаты показали, что эта модель превосходит альтернативные методы, такие как логистическая регрессия и опорные векторные машины (SVM), по нескольким важным критериям: общей точности, точности классификации отдельных категорий и времени выполнения. Отметим, что:

Во-первых, модель максимальной энтропии продемонстрировала наибольшую общую точность 79%, что оказалось выше результатов логистической регрессии и SVM, особенно в отношении классификации определённых категорий. Этот показатель является высокоэффективным для задачи по распределению обращений по множеству классов, что критически важно в рамках обработки текстовых данных и последующей маршрутизации запросов интернет-эквайринга.

Во-вторых, время выполнения модели максимальной энтропии составляет всего 11 минут 21 секунду, что значительно быстрее, чем у SVM (21 час 51 минута), и даже логистической регрессии (20 минут 32 секунды). Это преимущество важно с учетом того, что одним из требований является скорость обработки, анализа данных в реальном времени, а также в условиях быстро меняющихся процессов на этапе переобучения модели.

Также была проведена проверка модели на «чистых» данных, так как данный шаг является критически важной частью процесса разработки модели машинного обучения. В машинном обучении подобные действия принято называть первичной валидацией и верификацией модели [7]. Этот шаг поможет оценить, насколько хорошо модель обобщает новую информацию, которую она «не видела» во время обучения. Для DtatSet с «чистыми» данными использовался информационный поток запросов за один месяц, где общее кол-во тикетов составило более 9 тыс. по выделенным категориям. При анализе было выявлено, что процент совпадающих значений равен 82%,

что является отличным показателем с точки зрения изначальных требований к модели.

Таким образом, наше исследование убедительно показало, что метод максимальной энтропии является наилучшим выбором для реализации проекта обработки потока текстовой информации запросов интернет-эквайринга.

Технологический стек для разработки программы модели машинного обучения в контексте проекта

Технологический стек определяет фундаментальную архитектуру программной (программно-аппаратной) системы, включая языки программирования, фреймворки, библиотеки для машинного обучения, базы данных и инфраструктуру для развертывания. При реализации проекта мы основывались на таких критериях, как:

- эффективность обработки данных - инструмент должен обеспечивать высокую скорость анализа текстов для минимизации времени отклика и автоматической маршрутизации запросов;

- масштабируемость - система должна справляться с ростом объемов обращений единомоментно при сбоях, распродажах и увеличением числа пользователей в будущем;

- интегрируемость - технологии должны бесшовно взаимодействовать с существующими информационными системами (ИС) банка. В нашем случае, бесшовно интегрироваться с внутренней тикет-системой коммерческого банка, в которой работает интернет-эквайринг;

- гибкость – стек технологий должен быть адаптируемым к изменениям. Для нас это важно, в связи с тем, что поддерживаемые продукты постоянно развиваются, что приводит к расширению зон ответственности различных команд технической службы банка, поэтому в таких условиях модели машинного обучения будут требовать регулярного обновления, дообучения на новых данных;

- безопасность – в связи с тем, что предоставляемые данные как со стороны клиентов, так и со стороны сотрудников являются чувствительными и конфиденциальными, инструмент должен поддерживать высокие стандарты защиты данных, включая шифрование, контроль доступа и защиту от утечек информации.

С учетом критериев выше и существующем строго регламентированном перечне программного обеспечения, связанных с корпоративной политикой безопасности коммерческого банка при реализации любого проекта, выбор технологического стека основан на доступно-развернутых инструментах, которые отвечают требованиям безопасности и производительности, а также легко интегрируются с текущей инфраструктурой ИС банка.

Одним из первых и ключевых шагов при выборе технологического стека для разработки системы классификации текстовых данных стало решение о выборе языка программирования. В ходе анализа рассматривались два основных варианта: Python и R, каждый из которых имеет свои сильные стороны и ограничения, что напрямую повлияло на выбор, особенно в контексте интеграции системы в инфраструктуру банка.

Язык программирования R является отличным инструментом для статистического анализа, обработки данных и визуализации, что делает его востребованным при задачах по анализу данных, машинному обучению и проведения статистических исследований. Однако, по нашему мнению, одним из недостатков разработки на языке R является ограниченная возможность интеграции с внутренними производственными системами, что является очень важным в контексте работы банка, где требуют высокую безопасность, производительность и стабильность систем. В частности, необходимость обеспечения надежной защиты данных и соблюдения нормативных требований безопасности сильно ограничили возможность использования R для разработки и интеграции с внутренней инфраструктурой банка.

При более глубоком рассмотрении вопроса интеграции модели машинного обучения в рабочие процессы инженеров, выяснилось, что развертывание модели будет осуществляться через API. Это добавляло дополнительный уровень сложности в случае использования R. С учетом этих факторов был выбран Python.

Python, в свою очередь, оказался более подходящим для решения поставленной задачи. Во-первых, он является самым популярным языком программирования для разработки в департаменте банка, что в последующем помогло при решении возникающих проблем. Во-вторых, Python проще интегрируется с внутренними системами банка, включая работу с API, что упростило развертывание модели и её дальнейшую эксплуатацию. Эти преимущества сделали Python наилучшим выбором для разработки системы классификации текстовых данных с учётом высоких требований банка к безопасности, производительности и совместимости с существующими технологиями.

Так, в качестве основного компонента технологического стека для реализации проекта был выбран фреймворк Anaconda, как основной дистрибутив языка программирования Python, который включат в себя необходимые нам свободные библиотеки для машинного обучения на ОС Windows, что соответствует корпоративной среде коммерческого банка. В нашем случае данный фреймворк подходит очень точно, так как Anaconda поддерживает решение задач в области обработки данных, прогнозной аналитики, машинного обучения и построение сложных моделей.

Средой для разработки и тестирования машинных моделей в рамках данного проекта используется Jupyter Notebook версии 7.2.2. Jupyter Notebook предоставляет среду для взаимодействия с кодом и данными, создание и тестирования моделей машинного обучения, а также позволяет легко визуализировать результаты анализа.

В качестве дополнительного варианта рассматривался PyCharm, который также является разрешенной интегрированной средой разработки (IDE) для Python. В итоге, выбор в пользу Jupyter Notebook был сделан, из-за его удобства для анализа данных, тестирования моделей и интеграции с различными инструментами визуализации и Python-библиотеками.

Для работы с данными использованы такие популярные библиотеки Python, как Pandas для обработки и анализа данных, NumPy для математических вычислений, а также Scikit-learn и TensorFlow для разработки и обучения моделей машинного обучения. Эти инструменты являются широко применяемыми и хорошо документированными, что облегчило их использование в реализации рассматриваемого проекта. Для работы с текстовыми данными использованы библиотеки spaCy, nltk, которые позволяют эффективно обрабатывать естественный язык, выполняя задачи токенизации, лемматизации и выделения сущностей.

В нашем проекте применяются различные алгоритмы классификации данных. Модельный ряд инструментов включает в себя, в частности: MultinomialNB, LogisticRegression, KNeighborsClassifier, SVC, DecisionTreeClassifier, RandomForestClassifier, GradientBoostingClassifier, MLPClassifier. Отметим, что использование такого широкого набора инструментов позволяет выбрать оптимальный метод классификации для задачи автомаршрутизации клиентских обращений.

Для оценки качества моделей машинного обучения были использованы специализированные метрики, позволяющие сравнивать ключевые показатели точности каждого исследуемого алгоритма:

- metrics и classification_report - для вычисления ключевых метрик: precision, recall, F1-score;

- roc_curve и roc_auc_score - оценка качества классификации с использованием ROC-кривой;

- cross_val_score и GridSearchCV - перекрёстная проверка и подбор оптимальных гиперпараметров модели.

Интеграция проекта автоклассификации с тикет-системой осуществлена посредством API, что позволило автоматизировать передачу клиентских запросов в модель классификации и возврат результатов для последующей маршрутизации обращений.

В итоге следует подчеркнуть, что выбранный нами стек технологий обладает следующими преимуществами: высокой производительностью; возможностью реализации сложных моделей машинного обучения, которые адаптируются к изменениям в бизнес-процессах; обеспечение бесшовного взаимодействия с существующей тикет-системой; и самое важное - используемый стек соответствует строгим требованиям по защите данных коммерческого банка, включая возможности шифрования и контроля доступа.

Выводы

1. Для решения задачи машинного обучения ключевым этапом является формирование DataSet. В нашем проекте мы сформировали свой уникальный DataSet. И, по нашему мнению, подобрать обучающий DataSet для данной задачи из открытых источников – крайне затруднительно. Мы воспользовались реальными данными из работы интернет-эквайринга коммерческого банка, но все данные были «маскированы», то есть из них исключалась или кодировалась любого рода персонализация клиента. В нашем случае DataSet - это архив обращений в банк за последние два года (2023-2024). Объем DataSet содержит ок. 62 тыс. уникальных обращений.

2. Реализация проекта в части разработки алгоритмов машинного обучения включила несколько этапов, в том числе:

- предобработка данных DataSet. Были выполнены следующие шаги: очистка данных от шума, удаление стоп-слов, выделение ключевых терминов, а также лемматизация, токенизация и векторизация текстовой информации;

- выделение моделей машинного обучения и оценка их по ключевым метрикам. В результате, базируясь на общих итоговых метриках, для дальнейшего изучения были выбраны три модели: логистическая регрессия, SVM и метод максимальной энтропии;

- проверка гипотез, направленных на повышение качества моделей и точности предсказаний. Основные гипотезы включали удаление неактуальных тем из DataSet для устранения шума и балансировку классов данных для повышения справедливости выборки.

После проведения серии экспериментов и тщательного анализа, модель максимальной энтропии, оптимизированная с помощью GridSearchCV и перекрестной проверки, была выбрана для реализации проекта категоризации текстовых данных информационного потока запросов интернет-эквайринга.

Создание модели завершил этап ее первичной валидации и верификации на актуальном потоке данных.

3. Нами был проведён анализ и обоснование выбора технологического стека для разработки системы автоматической классификации текстовых данных. Учитывая строгие требования банка, такие как безопасность, производительность, масштабируемость и интеграция с существующей инфраструктурой - был сформирован стек технологий, включающий: язык программирования Python, дистрибутив Anaconda, среды разработки Jupyter Notebook, набор библиотек для машинного обучения и обработки текстовых данных. Выбор технологического стека во многом ориентирован на реализацию положений технической политики, политики информационной безопасности, реализацию бизнес задач коммерческого банка.

Литература

1. Косарев В.Е., Миловидов В.И. Об использовании методов машинного обучения для обработки информационных потоков интернет-эквайринга коммерческого банка // Инновации и Инвестиции, 2025, №1 с. 502-507
2. Эквайринг: что это такое и как работает [Электронный ресурс], URL: https://saby.ru/articles/retail/ekvayring_chto_eto_takoe?redir=1 (дата обращения: 31.01.2025)
3. Тикет-система [Электронный ресурс], URL: https://simpleone.ru/glossary/tiketing-sistema?ysclid=m5cyfxadth535592429 (дата обращения: 31.01.2025)
4. Черняков А.Н. Обзор информационных платформ – источников наборов данных для построения моделей машинного обучения в ритейле // Инновации и Инвестиции, 2023, №3 с.218-223
5. Извлечение признаков из текстовых данных с использованием TF-IDF [Электронный ресурс], URL: https://habr.com/ru/companies/otus/articles/755772/ (дата обращения: 31.01.2025)
6. Ростовцев, В.С. Искусственные нейронные сети: учебник для вузов / В. С. Ростовцев. - 2-е изд., стер. - Санкт-Петербург: Лань, 2021.- 216 с.- ISBN 978-5-8114-7462-2. - Текст: электронный //электронно-библиотечная система. URL: https://e.lanbook.com/book/160142 (дата обращения: 31.01.2025)
7. Валидация моделей машинного обучения [Электронный ресурс], URL: https://habr.com/ru/companies/glowbyte/articles/569970/ (дата обращения: 31.01.2025)

On one machine learning model for processing the text stream of requests from clients of the Internet acquiring of a commercial bank

Kosarev V.E., Milovidov V.I.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

This article is devoted to the study of a particular issue of automation of banking operations. It is about the implementation of technologies for settlement operations by commercial banks, in particular, Internet acquiring. With the mass use of Internet acquiring, among other things, there is a problem of processing various types of applications and requests from clients received in the form of text messages. An information flow of text messages is formed, which must be promptly processed by the bank's services involved in the implementation of Internet acquiring. The authors of the article show that this kind of information flow is technologically processed using machine learning methods. The project is being implemented in the interests of a large Russian commercial bank. When implementing the project, we used the data of the text data flow - requests from clients of a large bank. Neither the bank itself nor its clients can be disclosed by us for reasons of commercial and banking secrecy. Therefore, when forming the training DataSet, we used real data from the work of Internet acquiring, but all data was "masked", that is, any kind of personalization, such as the client's TIN, etc., was excluded or encoded. A thorough solution to the issues of optimizing the construction of a machine learning model, as we were able to demonstrate in the presented study, allows us to assert that the implementation of the project does not require the bank to significantly increase computing power, but on the contrary, leads to some increase in the efficiency of the bank's services.

Keywords: information systems, mathematical models, machine learning methods, quality metrics, internet acquiring

References

1. Kosarev V.E., Milovidov V.I. On the use of machine learning methods for processing information flows of Internet acquiring of a commercial bank // Innovations and Investments, 2025, No. 1, p. 502-507
2. Acquiring: what is it and how does it work [Electronic resource], URL: https://saby.ru/articles/retail/ekvayring_chto_eto_takoe?redir=1 (accessed: 01/31/2025)
3. Ticket system [Electronic resource], URL: https://simpleone.ru/glossary/tiketing-sistema?ysclid=m5cyfxadth535592429 (accessed: 01/31/2025)
4. Chernyakov A.N. Review of information platforms - sources of data sets for building machine learning models in retail // Innovations and Investments, 2023, No. 3, pp. 218-223
5. Extracting features from text data using TF-IDF [Electronic resource], URL: https://habr.com/ru/companies/otus/articles/755772/ (accessed: 01/31/2025)
6. Rostovtsev, V.S. Artificial neural networks: a textbook for universities / V. S. Rostovtsev. - 2nd ed., Stereotype. - St. Petersburg: Lan, 2021.- 216 p. - ISBN 978-5-8114-7462-2. - Text: electronic // electronic library system. URL: https://e.lanbook.com/book/160142 (accessed: 01/31/2025)
7. Validation of Machine Learning Models [Electronic resource], URL: https://habr.com/ru/companies/glowbyte/articles/569970/ (accessed: 01/31/2025)

Вопросы использования в документообороте банковской сферы технологий искусственного интеллекта и их математического обеспечения

Онокой Людмила Сергеевна
доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики, Финансовый университет при Правительстве РФ, LSOnokoy@fa.ru

Рост популярности технологий искусственного интеллекта (ИИ) обусловлен широким спектром возможностей и применимостью в различных сферах деятельности для автоматизации и повышения эффективности. Особый интерес представляет использование технологий ИИ в документообороте банковской сферы, вся деятельность которой находит отражение в различных документах. Статья содержит авторское исследование применимости технологий искусственного интеллекта для решения задач банковского документооборота. Опираясь на статистику, автор выявляет самые популярные в российском финансовом секторе отечественные системы электронного документооборота и раскрывает функционал модулей ИИ этих систем. В статье представлен обзор основных математических методов, используемых в алгоритмах ИИ систем электронного документооборота. В завершение статьи автор анализирует существующие на текущий момент ограничения применимости технологий искусственного интеллекта в системах электронного документооборота.
Ключевые слова: искусственный интеллект, распознавание образов, классификация, кластеризация, метод сравнения с эталоном, метод сопоставления по признакам.

Общеизвестно, что управление документооборотом является одним из основных направлений деятельности любой организации, в значительной степени определяющим ее эффективность и перспективы развития. Особого внимания заслуживает управление документооборотом в финансовой сфере, где на основе документов строятся все финансовые операции. Коммерческие банки, как правило, имеют распределенную организационную структуру, включающую множество географически удаленных друг от друга филиалов и отделений. В этих условиях важной составляющей управления является стандартизация документов и регламентация процессов документооборота, организация централизованного управления делопроизводством [1] [2].

В целях улучшения и повышения производительности документооборота банковский сектор активно внедряет информационные и цифровые технологии. Как показало авторское исследование, наиболее популярными информационными системами в банковском секторе являются классические системы электронного документооборота (СЭД). Они многофункциональны, реализуют функции централизованного хранения документов в единой базе данных, автоматической регистрации и обработки документов, создания и ведения электронного архива документов. Кроме того, СЭД позволяет контролировать этапы жизненного цикла и текущее состояние каждого документа, а также регистрирует сроки выполнения отдельных операций обработки документов. Системы электронного документооборота обеспечивают ускоренный обмен информацией между различными в том числе и удаленными подразделениями банка, что способствует повышению уровня их управляемости и подотчетности, а также оперативности принятия управленческих решений [6].

Применение систем электронного документооборота значительно упрощает процедуры аудита банковской организации государственными органами, уменьшает длительность проверки и заметно повышает ее эффективность, снижает вероятность обнаружения ошибок [7].

Организация электронного документооборота в банке способствует повышению уровня информационной безопасности. С использованием в ЭДО современных технологий шифрования и аутентификации риски несанкционированного доступа, порчи и утраты данных существенно сокращаются.

Как показывают статистические данные за период 2005 – 2023 гг., наиболее популярными системами электронного документооборота в финансовой отрасли являются системы российских ИТ-компаний Directum, Docsvision, ELMA [8] (см. рис. 1).

Рисунок 1 – Российские компании разработчики СЭД с наибольшим количеством внедрений в финансовом секторе за период 2005-2023 гг. Источник: Tadviser [8]

Цифровизация российской экономики и высокий уровень конкуренции в банковской сфере вынуждают кредитные организации постоянно совершенствовать информационно-технологическое обеспечение управления документооборотом. Среди активно развивающихся инноваций в управлении электронным документооборотом, по мнению автора, особое место занимают технологии искусственного интеллекта [9].

Применение ИИ в системах электронного документооборота обеспечивает сканирование и распознавание текста печатных и рукописных бумажных документов с использованием технологии оптического распознавания символов (Optical Character Recognition) и технологии интеллектуального распознавания символов (Intelligent Character Recognition), которые обеспечивают автоматизацию процессов ввода данных из бумажных документов и их обработку. После чего автоматически данные передаются в базы данных [3].

Математическое обеспечение алгоритмов задачи распознавания текста базируется на методах распознавания образов. Все задачи распознавания образов принято разбивать на два класса:

1. Распознавание — распределение объектов по классам на основе установленных правил классификации. Вначале осуществляется обучение системы распознавания. Для этого используется процедура машинного обучения с учителем и обучающая выборка объектов распознавания. Затем выполняется процедура распознавания.

Распознавание новых объектов может быть выполнено следующими методами:

1.1 Перечисление. Если доступна полная информация обо всех объектах распознавания, то каждый класс определяется благодаря непосредственному указанию его членов. Этот метод принято называть «методом сравнения с эталоном».

1.2 Задание общих свойств. Описание каждого класса включает общие для всех его объектов признаки. Принадлежность нового объекта к классу определяется путем сравнения его признаков с общими признаками объектов класса. Этот метод называется «сопоставление по признакам».

1.3 Кластеризация. Класс принято рассматривать как кластер, если распознаваемые объекты класса описываются векторами признаков или измерений. Распознавание выполняется путем расчёта расстояния от объекта до каждого кластера.

2. Классификация — это разделение множества объектов на непересекающиеся классы на основе их формализованного описания. Классификация не требует установления принадлежности исследуемых объектов к определенным классам, достаточно установить каким-либо способом различия объектов.

Для классификации, как и для распознавания, используются те же описанные ранее методы.

Возвращаясь к использованию технологий искусственного интеллекта в системах банковского документооборота, следует отметить, что кроме распознавания текста они способны [4] [5]:

- подбирать шаблоны для различных документов;
- проверять различные атрибуты документов на предмет обнаружения ошибок и противоречий;
- осуществлять поиск документов по минимально сформулированному поисковому запросу;
- выполнять различные текстовые и голосовые команды;
- классифицировать документы на основе установленных и обработанных характеристик;
- устанавливать по результатам классификации дальнейшие маршруты движения документов, включающие процедуры согласования, утверждения и исполнения;
- создавать аналитические отчеты на основе выделения структурированных атрибутов документов;
- обрабатывать в установленные сроки типовые обращения и др.

Список функций СЭД, реализуемых с использованием технологий искусственного интеллекта, постоянно расширяется.

В таблице 1 представлена функциональность модулей искусственного интеллекта самых популярных в российском финансовом секторе СЭД (Directum RX, Платформа Docvision, ELMA 365) [7][8].

В заключение хочется отметить, что основное преимущество СЭД с технологиями ИИ заключается в том, что она способна автоматически самообучаться на действиях пользователей, запоминая и накапливая опыт выполнения различных операций. В системе электронного документооборота для организации машинного обучения применяются популярные математические методы классификации, регрессии и кластеризации.

Таблица 1

Функциональность модулей искусственного интеллекта СЭД

№ п.п.	ИТ-компания, разработчик системы электронного документооборота	Название системы электронного документооборота	Функции встроенных интеллектуальных модулей
1.	Directum	Directum RX	1. Извлечение реквизитов, классификация и регистрация документов 2. Сравнение версий документов 3. Создание проекта поручения из текста протокола или приказа 4. Подготовка исходящих писем и черновиков рабочих документов
2	Docvision	Платформа Docvision	1. Интеллектуальная обработка входящей корреспонденции 2. Автоматический поиск, выделение ошибок и аномалий в договорах
3	ELMA	ELMA 365	1. Классификация и маршрутизация обращений 2. Поиск объектов в документе 3. Сравнение документов 4. Распознавание первичных документов 5. Согласование документов по частям

В результате использования технологий ИИ сокращается время и увеличивается прозрачность процедур документооборота, уменьшается количество ошибок и повышается эффективность деятельности банковской организации в целом.

В настоящее время ограничения применимости технологий искусственного интеллекта в СЭД [10] обусловлены большим объемом необходимых ресурсов для их реализации и отсутствием необходимого правового обеспечения, регулирующего использование ИИ в СЭД и его контроль.

Литература

1. Банковская цифровизация: ускоренное импортозамещение и переход на инновации [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Банковская_цифровизация

2. Документооборот: 10 преимуществ, которые повысят эффективность бизнеса [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZebJ3eMjlS_Nij06

3. Искусственный интеллект в банковском секторе [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_ai2018/

4. Как выстроить процесс интеллектуальной обработки документов с помощью RPA: опыт UiPath [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://habr.com/ru/companies/uipath/articles/538566/

5. Ковалева Н.Н. Проблемы и перспективы использования искусственного интеллекта в системах электронного документооборота – 2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-ispolzovaniya-

iskusstvennogo-intellekta-v-sistemah-elektronnogo-dokumentooborota/viewer

6. Курилкова М. А. Электронный документооборот как путь повышения эффективности работы организации. — 2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyy-dokumentooborot-kak-put-povysheniya-effektivnosti-raboty-organizatsii?ysclid=m6ddqndrzw3646231

7. Отечественный рынок СЭД в 2022 году: финансовые итоги. Цифры, тенденции, комментарии экспертов [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://citros.ru/blog/otechestvennyy-rynok-sed-v-2022

8. Цифровизация банков [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.tadviser.ru

9. Цифровизация банков. Обзор TAdviser [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.tadviser.ru

10. Шевченко Е. Ю. Преимущества и проблемы применения системы электронного документооборота в организациях. — 2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-problemy primeneniya-sistemy-elektronnogo-dokumentooborota-v organizatsiyah

Issues of using artificial intelligence technologies and their mathematical support in the document management of the banking sector

Onokoy L.S.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

The growing popularity of artificial intelligence (AI) technologies is due to a wide range of capabilities and applicability in various fields of activity for automation and efficiency improvement. Of particular interest is the use of AI technologies in the document flow of the banking sector, all activities of which are reflected in various documents. The article contains the author's study of the applicability of artificial intelligence technologies for solving banking document flow problems. Based on statistics, the author identifies the most popular domestic electronic document management systems in the Russian financial sector and reveals the functionality of the AI modules of these systems. The article provides an overview of the main mathematical methods used in the AI algorithms of electronic document management systems. In conclusion, the author analyzes the current limitations of the applicability of artificial intelligence technologies in electronic document management systems.

Keywords: artificial intelligence, pattern recognition, classification, clustering, method of comparison with the standard, method of matching by features.

References

1. Banking digitalization: accelerated import substitution and transition to innovation [Electronic resource] // Access mode: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Банковская_цифровизация
2. Document management: 10 advantages that will increase business efficiency [Electronic resource] // Access mode: https://dzen.ru/a/ZebJ3eMjlS_Nij06
3. Artificial intelligence in the banking sector [Electronic resource] // Access mode: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_ai2018/
4. How to build the process of intelligent document processing using RPA: the UiPath experience [Electronic resource] // Access mode: https://habr.com/ru/companies/uipath/articles/538566/
5. Kovaleva N.N. Problems and prospects of using artificial intelligence in electronic document management systems – 2023 [Electronic resource] // Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-sistemah-elektronnogo-dokumentooborota/viewer
6. Kurilkova M. A. Electronic document management as a way to increase the efficiency of the organization. — 2020 [Electronic resource] // Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyy-dokumentooborot-kak-put-povysheniya-effektivnosti-raboty-organizatsii?ysclid=m6ddqndrzw3646231
7. The domestic EDMS market in 2022: financial results. Figures, trends, expert comments [Electronic resource] // Access mode: https://citros.ru/blog/otechestvennyy-rynok-sed-v-2022
8. Digitalization of banks [Electronic resource] // Access mode: https://www.tadviser.ru
9. Digitalization of banks. TAdviser Review [Electronic resource] // Access mode: https://www.tadviser.ru
10. Shevchenko E. Y. Advantages and problems of using an electronic document management system in organizations. — 2023 [Electronic resource] // Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-problemy primeneniya-sistemy-elektronnogo-dokumentooborota-v organizatsiyah

Аналитическая модель измерения цифровой экономики Российской Федерации на основе данных официальной статистики использования информационно-коммуникационных технологий

Рычаго Михаил Евгеньевич
кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, MERychago@fa.ru

Статья посвящена исследованию вопросов аналитического измерения темпов развития цифровой экономики в Российской Федерации, на основе официальных статистических данных, характеризующих использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) за период с 2010 по 2023 гг. Охарактеризовано ведущее положение России в ряде международных статистических рейтингов, характеризующих степень цифровизации экономических процессов. Математико-статистическими методами обнаружено определенное снижение наблюдаемых статистических значений в 2020-2021 годах, на фоне стабильного роста суммарных финансовых затрат организаций и домашних хозяйств, в том числе в процентах от валового внутреннего продукта. Путем применения трендового анализа, построен краткосрочный прогноз по наличию в организациях широкополосного доступа к интернету, а также прогноз валовых внутренних финансовых затрат организаций на сферу ИКТ на 2024-25 годы. Построена аналитическая модель рекурсивного типа, в рамках которой выведен аналитический временной ряд по статистике наличия широкополосного доступа организаций РФ к сети интернет за период 2010-2023 гг., подтвердивший выявленный автором ранее [8] «спад» исследуемого индикатора и вычислены прогнозные значения на 2024-25 гг.
Исследованы преимущества и недостатки методики М.М. Прохоровой [6] по определению обобщенного «индекса цифрового развития общества и экономики» и приведен пример, иллюстрирующий ограниченные возможности предложенного индекса. Выдвинуто предложение о дальнейшем изучении официальных статистических данных с точки зрения кадрового обеспечения процессов развития цифровой экономики.
Ключевые слова: математические модели анализа экономических процессов, модель рекурсивного прогнозирования, информационные коммуникационные технологии, официальная статистика, финансовые затраты, трендовый анализ, индекс цифрового развития.

Введение

«Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), более известных сегодня как «цифровые», оказывает принципиальное, качественное влияние на тренды и интенсивность социально-экономических процессов в странах, регионах и мире в целом. … *Способна ли статистика в полной мере отразить процессы цифровизации экономики*?», – такой вопрос выдвинут в качестве ключевого в исследовании М.Ю. Карышева [1, с. 54, курсив мой – МР]. Ответом на данный вопрос можно считать вывод о принципиальной возможности использования существующей официальной статистики ИКТ в качестве информационного источника оценки и анализа процесса цифровой трансформации экономики, обоснованный М.Ю. Карышевым в рамках оригинального построения типологической группировки отраслей экономической деятельности по вектору причастности и степени завершенности процесса их цифровизации [1, с. 61].

Актуальность получения аналитических оценок развития цифровой экономики с помощью подходящих статистических индикаторов, становится очевидной, если обратиться к ежегодным статистическим сборникам «Индикаторы цифровой экономики», которые разрабатываются сотрудниками Института статистических исследований и экономики знаний в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» совместно с Минцифры России и Росстатом с 2016 года (см., например, выпуски [2]-[4]). В частности, в сборнике [2, с.20] представлена позиция России в специальном рейтинге цифровой конкурентоспособности стран (см. диаграмму на рис.1).

Рисунок 1 – Позиция Россия во всемирном рейтинге цифровой конкурентоспособности, 2017-2021.
Источник: Индикаторы цифровой экономики: 2022 [2, с. 20].

Общий взгляд на позиции России в различных мировых рейтингах цифрового развития, отражающих отдельные составляющие «цифровизации», такие, как «индекс готовности к сетевому обществу», «индекс мобильного взаимодействия» и др., представлен на рис. 2. Откуда видно, что наша страна находится в первой трети стран по основным индексируемым позициям цифрового развития,

вслед за лидерами указанных мировых рейтингов, которые возглавляют США, Сингапур, Дания и Австралия соответственно. Мы видим, что вопрос об оценке тех или иных аспектов цифровизации экономики не является праздным, но выходит на первый план в конкурентном соперничестве стран перед современными вызовами XXI века, тесно связанными со стремительным развитием и распространением цифровых технологий.

Рисунок 2 – Позиция РФ в основных мировых индексах цифрового развития, 2022.
Источник: составлено автором по данным [3, с. 30].

Исходные данные и предварительные результаты

Среди ряда статистических показателей использования ИКТ организациями, администрируемых Федеральной службой государственной статистики (Росстатом), по которым можно судить о динамике цифрового развития организаций, в ряде исследований последних лет ([1],[5],[8]) принято выделять следующие (в скобках указан код показателя в «Витрине статистических данных» Росстата: showdata.gks.ru):

(1) Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе организаций (13110000300110200001).

(2) Доля организаций, имевших веб-сайт в сети Интернет, в общем числе организаций (13110000300100200001).

(3) Доля организаций, использующих сеть Интернет для размещения заказов на товары (работы, услуги), в общем числе организаций (13110000300090200001).

(4) Затраты на информационные и коммуникационные технологии (21530000200030200001).

Ранее, в работе автора [8], на основе анализа данных официальной статистики по четырем указанным выше показателям за период с 2010 года, был выявлен эффект определенного «проседания» в 2020-2021гг. абсолютных значений статистических данных по позициям (1)-(3) указанного выше перечня. В качестве примера, приведем статистику показателя широкополосного доступа к сети Интернет (ШДИ), относительно которой в работе П.Э. Прохорова и В.Г. Минашкина [5] прогнозировалась вариация наблюдаемых значений в пределах рассчитанного доверительного интервала от 88,67% до 92,29% на 2019-2024 гг., но реальная статистика за указанный период оказалась совсем иной (см. график на рис. 3).

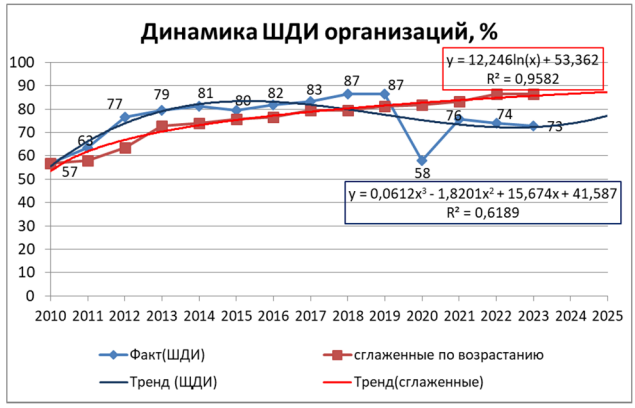

Рисунок 3 – Динамика широкополосного доступа организаций РФ к сети Интернет за 2010-2023 гг., с прогнозными трендами на 2024-25 годы (синим цветом указан фактический ряд, а красным – сглаженный по возрастанию).
Источник: составлено автором по данным Росстата, код показателя в Витрине статистических данных: 13110000300110200001 (showdata.gks.ru).

Из представленных на рис. 3 графиков видно, что значения, характеризующие наличие в организации ШДИ, неожиданно прервали поступательные повышательные тенденции предыдущих десяти лет. Если исходить из естественного предположения о постепенном возрастании данного показателя, то его поведение скорее должно напоминать монотонно возрастающую функцию, которую можно получить путем упорядочения исходных данных по возрастанию (показано красным на рис.2). Отмеченный факт снижения наблюдаемых значений в 2020-2021 гг., имеющий место в определенной степени для всех показателей (1)-(3), по-видимому, трудно объяснить с позиций принятых в то время санитарно-эпидемиологических ограничений. Напротив, такие ограничения, очевидно, стимулировали расширение использования интернета организациями в целях интенсификации удаленной работы и более широкого внедрения ИКТ в своей текущей деятельности. Отсюда можно сделать вывод о необходимости более детального изучения вопросов, связанных с «проседанием» отмеченных статистических показателей, которое проявляется на фоне продолжающегося роста финансовых затрат организаций на ИКТ (в том числе на производство вычислительной техники, программного обеспечения и оказания услуг в этих сферах), представленного на рис. 4.

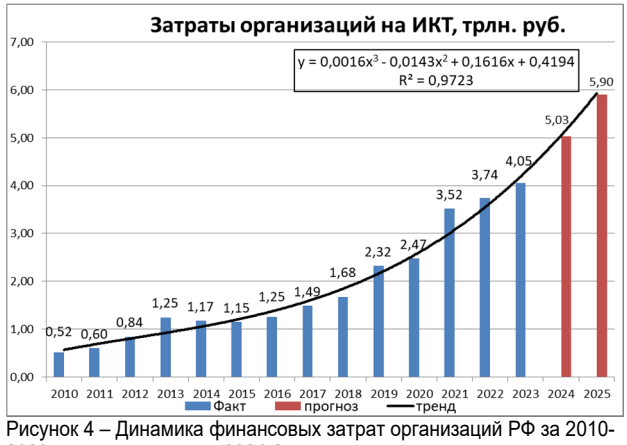

Рисунок 4 – Динамика финансовых затрат организаций РФ за 2010-2023 гг., с прогнозом на 2024-25 годы по полиномиальному тренду (синим цветом указан реальный динамический ряд, а красным - прогнозный).
Источник: составлено автором по данным Росстата, код показателя в Витрине статистических данных: 21530000200030200001(showdata.gks.ru).

В дополнение к данным, представленным на рис. 4 и характеризующим финансовые затраты организаций на ИКТ в абсолютных цифрах, можно добавить к рассмотрению относительные показатели суммарных затрат, выраженные в процентах к ВВП РФ (см. рис. 5), иллюстрирующие, в целом, стабильные значения в периоде 2017-2023 гг., с минимальной тенденцией к снижению показателей в последние три года. Отметим, что такая картина характерна одновременно и для организаций, и в разрезе деятельности домашних хозяйств.

Рисунок 5 – Динамика валовых внутренних затрат организаций и домашних хозяйств в процентах к ВВП за период 2017-2023 гг.
Источник: Цифровая экономика: 2025 [4, с. 11].

Таким образом, становится очевидным, что вопрос о «сломе» повышательной тенденции в показателях (1)-(3), отмеченный в работе автора [8] и проиллюстрированный здесь графиком на рис. 3, является актуальным с точки зрения инструментальных средств, позволяющих количественно измерить процессы развития цифровой экономики в области распространения и внедрения ИКТ. С этой целью применим к исследуемым статистическим данным методы рекурсивного прогнозирования по методике, подробно изложенной в [9].

Модель рекурсивного прогнозирования

Суть обозначенного метода рекурсивного прогнозирования состоит в том, что исходные данные разделяются на две части. По одной части строится функция прогнозирования, основанная на той или иной регрессионной модели. А вторая часть данных (обычно около 15-20% от всего имеющегося объема) представляет собой так называемую тестовую часть. Этот прием напоминает нам принципы, заложенные в основу методов машинного обучения.

Опишем кратко процесс построения рекурсивной модели в обозначениях и терминологии, принятой в [9, с. 91-96]. Итак, на первом этапе по первоначальной функции прогнозирования, выведенной на основе первых k значений имеющегося временного ряда, вычисляется прогнозное значение на (k+1)-й период. При этом вычисляется ошибка прогноза (разность прогнозного значения с фактическим), определяются коэффициент детерминации регрессионной функции, среднее абсолютное отклонение и иные показатели качества модели, а также сохраняются вычисленные коэффициенты функции прогнозирования. Затем в первоначальный набор данных добавляется следующая (k+1)-я точка реальных данных (первая из тестового набора) и функция прогнозирования пересчитывается заново, то есть изменяются ее коэффициенты, а процесс прогнозирования переводится на (k+2)-й период и так далее, вплоть до последней точки данных n-го периода. Когда процесс пересчета завершится, то мы получим набор данных, характеризующих изменения наблюдаемых параметров прогностической функции в динамике и сами значения прогноза на всем периоде наблюдения. Далее можно построить новые прогнозные значения на основе функции прогнозирования с коэффициентами, рассчитанными на последнем этапе, либо продолжить описанную процедуру на (n+1)-й и последующие периоды, взяв в качестве тестовых данных, прогнозные значения, вычисленные каким-нибудь стандартным путем, например по линии тренда.

Применим описанную процедуру, к временному ряду статистического показателя (1), значения которого приведены на диаграмме рис. 3 (синий график). При этом мы разделим исходные на две части: первая часть – данные с 2010 г. а по 2019 г. (k=10), а вторая часть – с 2020 по 2023 г. (n=14). Такое разделение выглядит вполне оправданным, поскольку именно в 2020-2021 годах мы наблюдаем существенные изменения в поведении данных, о которых говорилось выше.

Поскольку при построении тренда на всем периоде наблюдения, лучший показатель коэффициента детерминации наблюдался именно при выборе полиномиального тренда третьей степени, то в качестве функции прогнозирования возьмем полиномиальную регрессию третьей степени вида:

$$y = b_0 + b_1 \cdot t + b_2 \cdot t^2 + b_3 \cdot t^3.$$

Все вычисления проведем в среде электронных таблиц Excel и воспользуемся имеющимся в этой среде удобным средством автоматизации расчетов на основе инструмента «Таблица данных», содержащегося в разделе «Анализ: что-если» компоненты «Работа с данными». Опуская вычислительные детали, приведем результат расчетов в табл. 1, где в заголовке таблицы приняты следующие сокращения и обозначения: «Прогноз» - прогноз рассчитанный рекурсивным способом; «ОП» – ошибка прогноза, как разность между фактическим значением и расчетным; «ООП» – относительная ошибка прогноза, выраженная в процентах; R^2 – коэффициент детерминации для линии регрессии, «САО» («САОП») – средняя абсолютное отклонение (в процентах), показатели качества модели; b_0, b_1, b_2, b_3 – коэффициенты функции прогнозирования.

Таблица 1
Расчеты показателя ШДИ рекурсивной модели на 2020-2023 гг.

Годы	Период	Прогноз	ОП	ООП	R^2	САО	САОП	b_1	b_2	b_3	b_0
		93,37	-35,3	37,8%	0,9647	1,442	1,94%	17,684	-2,553	0,126	40,511
2020	10	**93,4**	-35,3	37,8%	0,965	1,44	1,9%	17,684	-2,553	0,126	40,511
2021	11	**50,9**	24,7	48,4%	0,759	4,27	5,7%	4,941	0,530	-0,080	53,336
2022	12	**64,5**	9,5	14,8%	0,637	4,19	5,9%	12,606	-1,187	0,026	45,114
2023	13	**70,8**	2,1	2,9%	0,618	3,99	5,6%	15,184	-1,725	0,056	42,177

Источник: рассчитано автором на основе методики [9,с. 91-95].

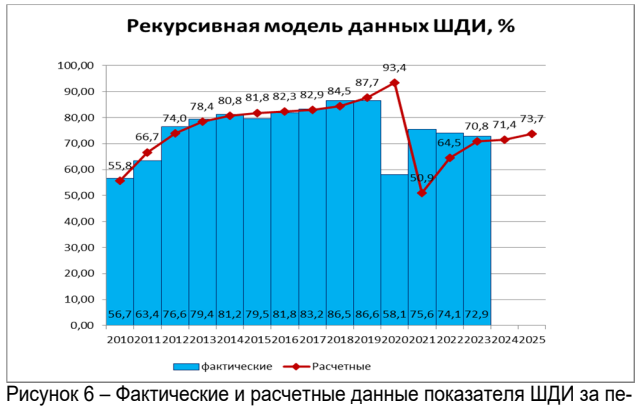

Рисунок 6 – Фактические и расчетные данные показателя ШДИ за период 2017-2023 гг. и прогнозом на 2024-25 гг. по рекурсивной модели.
Источник: построено автором на основе данных (рис.3) и табл.1.

Если теперь воспользоваться значениями коэффициентов регрессии, полученными на последнем шаге (в нижней строке табл. 1)

и вычислить прогнозные значения на два периода вперед, то мы можем получить общую картину поведения статистического показателя (1), характеризующего наличие ШДИ в организациях за 2010-2023 гг. с рекурсивным прогнозом на 2024-2025 гг. (см. рис. 6).

Анализ полученных результатов показывает резкое изменение (снижение) практически всех параметров модели, включая коэффициенты функции прогнозирования на рубеже 2020-2021 гг., что подтверждает отмеченную нами выше гипотезу о возможной границе структурных изменений данных в эти годы. После 2021 года коэффициент детерминации постепенно стабилизируется на уровне значений: 0,61-0,63, а ошибка прогноза, равно как и относительная ошибка прогноза, постепенно уменьшаются до вполне приемлемого уровня: от 14,8% до 2,9%. Все это говорит о том, что дальнейшее распространение прогноза исследуемого статистического показателя на 2024-25 гг. по данной модели представляется оправданным (см. рис. 6), что приводит к прогнозным значениям, отражающим наличие широкополосного доступа к сети интернет в организациях по всей стране на уровне 71,4% и 73,7% на ближайшие два года соответственно.

Выводы и возможные обобщения

Стоит подчеркнуть, что построенная рекурсивная модель достаточно точно описала исходный набор данных (по первым 10 точкам наблюдения), с высоким коэффициентом детерминации равным 0,965. В результате мы получили прогнозное значение показателя (1) на 2019 г. на уровне 87,7%, а на 2020 г. – 93,4% (см. табл.1), что чрезвычайно близко к рассчитанному П.Э. Прохоровым и В.Г. Минашкиным в работе [5, с.116] точечному прогнозу по модели Гомперца на основе статистических данных по 2018 год, а именно: 90,25% и 90,34% в 2019-20 гг. соответственно, с доверительным интервалом в пределах от 88,47% до 92,19% в указанный период. При этом отмечалось, что данный показатель вошел в стадию затухающего роста и «интенсивного расширения доверительного интервала на периоде упреждения (2019-2014) не наблюдается» [5, с.116]. По-видимому, именно в 2020-2021 году, произошли серьезные изменения структурного характера, повлиявшие на развитие цифровой экономики, что выразилось в отмеченном нами «проседании» статистического показателя (1), который был подтвержден также аналитически в рамках построенной рекурсивной модели. Очевидно, что описанный здесь способ без труда можно распространить на исследование иных показателей, например, указанных выше показателей (2)-(3), где также заметны отклонения от общей повышательной тенденции [8].

Отметим также, что для более полной характеристики сложных процессов цифровизации экономики, помимо обобщенных показателей (1) –(4), не лишним будет проведение дополнительных исследований статистических данных, характеризующих степень проникновения ИКТ в деятельность домашних хозяйств, уровень овладения цифровыми навыками населением, подготовку кадров для цифровой экономики и др.

Интересная попытка обобщенного анализа исследуемых показателей предпринята М.М. Прохоровой в работе [6], в которой вводится так называемый «индекс цифровизации общества и экономики». Этот обобщенный показатель может быть рассчитан ежегодно как среднее геометрическое трех субиндексов, условно отражающих три основных направления развития цифровой экономики, определенные следующим образом:

1) уровень потребления цифровых услуг населением;

2) уровень потребления цифровых услуг организациями;

3) уровень цифровизации рабочей силы.

В результате расчетов, автор приходит к выводу, что «уровень цифровизации экономики России растет от года к году», причем практически по всем трем введенным составляющим [6, с. 415]. Небольшое отклонение отмечается только по направлению цифровизации рабочей силы, где субиндекс снижается в 2020 году в пределах одного процентного пункта. Такой эффект «повышательного роста» и отсутствия каких-либо существенных отклонений, на наш взгляд, вытекает из специфики статистических показателей, отобранных автором для индикации каждого из выделенных направлений 1) - 3). Так, субиндекс «уровень потребления цифровых услуг населением» рассчитывается как среднее геометрическое шести показателей, выбранных достаточно произвольно. Например, будем учитывать количество абонентов фиксированного (вместо – мобильного) широкополосного доступа к интернету, значения которого равны: 21,7; 22,2; 23,0; 23,6; 24,6

соответственно диапазону 2018-2022 гг. [3] (в противовес мобильному доступу со статистикой: 86,2; 96,4; 99,6; 107,5; 109,2). Тогда значения субиндекса 1), характеризующего проникновение ИКТ в деятельность домашних хозяйств, значительно снизятся (примерно на 15-18 процентных пунктов от приведенных в работе[6]). Легко понять, что и значение, выражающее интегральный «индекс цифровизации общества и экономики», будет существенно зависеть от выбора конкретных статистических показателей, с помощью которых мы хотим индексировать уровни 1) - 3). В связи с этим, выбор отдельных показателей становится дискуссионным и введенный М.М. Прохоровой «индекс цифровизации общества и экономики» [6] сложно признать универсальным средством.

Таким образом, математико-статистический анализ рассмотренных нами показателей официального статистического учета (1)-(4), характеризующих важные процессы развития цифровой экономики, в наблюдаемом периоде 2010-2023 годов, выявил наличие особых изменений 2020-2021 гг., возможно, структурного характера. В итоге исследуемые нами показатели, существенно изменили общую повышательную тенденцию, которая, однако, сменяется новым плавным подъемом указанных индикаторов цифровой экономики, что подтверждается, в том числе, построенной нами аналитической моделью рекурсивного типа на основе официальных статистических данных по показателю (1).

В целях дальнейшего исследования вопросов, связанных с аналитическим измерением сложных процессов «цифровизации» экономики, представляется целесообразным обратиться к статистическим данным, характеризующим кадровое обеспечение цифровой экономики, аналогично тому, как этот вопрос подробно проанализирован в работе Ю.О. Климовой [7], из которой вытекает недостаточная обеспеченность высококвалифицированными специалистами по большинству направлений подготовки в области ИКТ в период 2013-2019 гг. Об этой же проблеме говорила в 2022 г. и президент группы профессиональных аудиторских, оценочных и консалтинговых компаний Финэкспертиза Е. Трубникова: «Поскольку общее количество студентов в России сокращалось быстрее по сравнению со студентами-айтишниками, доля выпускников IT-направлений планомерно росла - с 4,8% в 2017 году до 5,3% в 2021-м, что выше среднего показателя по Евросоюзу и ряду наиболее развитых стран» [10]. Однако исследование уровня кадровой обеспеченности цифровой экономики специалистами в области ИКТ, заслуживает отдельного рассмотрения.

Литература

1. Карышев, М. Ю. К вопросу об актуальности статистики информационно-коммуникационных технологий в контексте цифровой трансформации экономики / М. Ю. Карышев // Статистика и Экономика. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 53-63. – DOI 10.21686/2500-3925-2023-1-53-63. – EDN IVHKUN.

2. Индикаторы цифровой экономики: 2022 : статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-2697-2 (в обл.). – URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/780810055.pdf (дата обращения: 10.01.2025)

3. Индикаторы цифровой экономики: 2024 : статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.

М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 276 с. – 350 экз. – ISBN 978-5-7598-3008-5 (в обл.). – URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/892389163.pdf (дата обращения: 10.01.2025)

4. Цифровая экономика: 2025 : краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 120 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-3025-2 (в обл.). – URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/995751983.pdf (дата обращения: 30.01.2025)

5. Прохоров, П. Э. Анализ и прогнозирование динамики цифровой трансформации экономики Российской Федерации (на примере оценки цифровизации деятельности организаций) / П. Э. Прохоров, В. Г. Минашкин // Вопросы статистики. – 2021. – Т. 28, № 4. – С. 107-120. – DOI 10.34023/2313-6383-2021-28-4-107-120. – EDN KBBBIK.

6. Прохорова, М. М. Исследование динамики цифровой экономики в Российской Федерации / М. М. Прохорова // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 6. – С. 414-416. – EDN EIHNKN.

7. Климова, Ю. О. Анализ кадровой обеспеченности отрасли информационных технологий на федеральном и региональном уровнях / Ю. О. Климова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 18, № 1. – С. 126-138. – EDN VYRTAV.

8. Рычаго, М. Е. Информационно-телекоммуникационные технологии как лидирующая отрасль цифровой экономики РФ с позиций статистических исследований / М. Е. Рычаго // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 9. – С. 497-499. – EDN APNXEX.

9. Минько, А.А. Прогнозирование в бизнесе с помощью Excel. Просто как дважды два / А.А. Минько. – М.: Эксмо, 2007. – 208 с.

10. Большая цифровая надежда: в 2021 году российские вузы выпустили 42,7 тыс. айтишников (ФинЭкспертиза 15.11.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/bolsh-tsifr-nadezhd/ , дата обращения: 30.01.2025).

The analytical model for measuring the digital economy of the Russian Federation based on official statistics on the use of information and communication technologies

Rychago M.E.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

The article is devoted to the study of issues of analytical measurement of the pace of development of the digital economy in the Russian Federation, based on official statistical data characterizing the use of information and communication technologies (ICT) for the period from 2010 to 2023. The article describes Russia's leading position in a number of international statistical ratings that characterize the degree of digitalization of economic processes. Mathematical and statistical methods have revealed a certain decrease in the observed statistical values in 2020-2021, against the background of a steady increase in the total financial costs of organizations and households, including as a percentage of gross domestic product. By applying trend analysis, a short-term forecast was made for the availability of broadband Internet access in organizations, as well as a forecast of gross domestic financial expenditures of organizations in the ICT sector for 2024-25. An analytical model of the recursive type is constructed, in which an analytical time series is derived based on statistics on the availability of broadband Internet access by organizations of the Russian Federation for the period 2010-2023, confirming the "decline" of the indicator under study previously identified by the author [8] and predictive values for 2024-25 are calculated.

The advantages and disadvantages of M.M. Prokhorova's methodology [6] for determining the generalized "index of digital development of society and the economy" are investigated and an example is given illustrating the limited possibilities of the proposed index. A proposal has been put forward to further study official statistical data from the point of view of staffing the processes of digital economy development.

Keywords: mathematical models for the analysis of economic processes, the recursive forecasting model, information and communication technologies, official statistics, financial costs, trend analysis, digital development index.

References

1. Karyshev, M. Yu. On the issue of the relevance of statistics of information and communication technologies in the context of the digital transformation of the economy / M. Yu. Karyshev // Statistics and Economics. – 2023. – T. 20, No. 1. – P. 53-63. – DOI 10.21686/2500-3925-2023-1-53-63. – EDN IVHKUN.
2. Indicators of the digital economy: 2022 : a statistical collection / G.I. Abdrakhmanova, S.A. Vasilkovsky, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg et al.; National research. University of Higher School of Economics. Moscow : HSE, 2023. 332 p. - 300 copies. – ISBN 978-5-7598-2697-2 (in the region). – URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/780810055.pdf (date of request: 10.01.2025)
3. Indicators of the digital economy: 2024: a statistical collection / V.L. Abashkin, G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg et al.; National research. University of Higher School of Economics. Moscow : ISIEZ HSE, 2024. 276 p. - 350 copies. – ISBN 978-5-7598-3008-5 (in the region). – URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/892389163.pdf (date of request: 10.01.2025)
4. Digital Economy: 2025 : a short statistical collection / V. L. Abashkin, G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg and others; National research. University of Higher School of Economics. Moscow : ISIEZ HSE, 2025. 120 p. - 300 copies. – ISBN 978-5-7598-3025-2 (in the region). – URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/995751983.pdf (date of request: 30.01.2025).
5. Prokhorov, P. E. Analysis and forecasting of the dynamics of digital transformation of the economy of the Russian Federation (using the example of assessing the digitalization of organizations) / P. E. Prokhorov, V. G. Minashkin // Questions of Statistics. – 2021. – T. 28, No. 4. – P. 107-120. – DOI 10.34023/2313-6383-2021-28-4-107-120. – EDN KBBBIK.
6. Prokhorova, M. M. Study of the dynamics of the digital economy in the Russian Federation / M. M. Prokhorova // Innovations and investments. – 2023. – No. 6. – P. 414-416. – EDN EIHNKN.
7. Klimova, Yu. O. Analysis of staffing in the information technology industry at the federal and regional levels / Yu. O. Klimova // Bulletin of Omsk University. Series: Economics. – 2020. – Vol. 18, No. 1. – pp. 126-138. – EDN VYRTAV.
8. Rychago, M. E. Information and telecommunication technologies as a leading branch of the digital economy of the Russian Federation from the standpoint of statistical research / M. E. Rychago // Innovations and Investments. – 2024. – No. 9. – pp. 497-499. – EDN APNXEX.
9. Minko, A.A. Forecasting in business using Excel. Just like two times two / A.A. Minko. – M.: Eksmo, 2007. – 208 p.
10. Great digital hope: in 2021, Russian universities graduated 42.7 thousand IT specialists (FinExpertiza 15.11.2022 [Electronic resource]. URL: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/bolsh-tsifr-nadezhd / , date of access: 30.01.2025).

Логико-информационная модель идентификации инновационных природоподобных технологий

Остах Сергей Владимирович
к.т.н, доц., доцент РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, ostah2009@yandex.ru

Остах Оксана Сергеевна
к.т.н, доцент РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, mironova_ok@mail.ru

Запорожский Константин Игоревич
к.т.н., старший преподаватель, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, konstantin.zaporozhskiy@mail.ru

Капитонов Иван Александрович
к.э.н., доцент, в.н.с. Институт экономики РАН, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, kapitonov_ivan@mail.ru

Сударикова Елена Валерьевна
к.п.н., с.н.с. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Sudarikova.EV@rea.ru

Целью настоящей работы является разработка и апробация логико-информационной модели идентификации инновационных природоподобных технологий на примере биоремедиации нефтезагрязненного земельного участка, пригодного для вовлечения в строительство. Предложенная логико-информационная модель позволяет автоматизированно увязать воедино показатели идентификации наукоемких природоподобных (конвергентных) технологий и обеспечить их каталогизацию. Показан пример прогнозирования реализации природоподобной технологии биоремедиации нефтезагрязненных земель путем внесения активированных растворов биопрепаратов на основе штаммов аборигенных микроорганизмов. В качестве анализируемой технологии принята биоинжекция с использованием биопрепаратов, содержащих микроорганизмы, которые могут взаимодействовать с естественной почвенной микрофлорой с минимальным воздействием на почвенный покров. Идентифицируемая природоподобная технология может быть отнесена к перспективным для очистки земель в пригодную форму для вовлечения в строительство и ландшафтную архитектуру.
Ключевые слова: инновация, модель, природоподобный, ресурс, система, технология

Введение

Одним из активно развиваемых экосистемных и конвергентных подходов является подражание природным процессам, производимых без привлечения какого-либо информационного или энергетического ресурса [1].

Многообещающим направлением указанного подхода является применение природоподобных технологий, представляющих инновационные решения, вдохновленные самой природой [2].

Суть природоподобных технологий выражается в использовании принципов, механизмов и закономерностей, которые заложены природой и доказали свою эффективность на протяжении их наблюдения без нарушения соответствующей сбалансировости.

Для того, чтобы идентифицируемая приоритетная технология относилась к природоподобным, она должна отвечать основным принципам [3,4]:

соответствовать закономерностям создания и развития, заложенным природой, интеграции в природный ресурсооборот и ее естественной ассимиляционной функции;

использовать природные качества применяемых материалов;

обеспечивать сохранность ресурсов, включая невозобновляемые, без потери качества;

не наносить вред окружающей природной среде и реализовываться в сочетании с устойчивым социобиотехносферным и биоадекватным развитием.

Одной из приоритетных технологий, соответствующей указанным принципам является биоремедиация (bios – «жизнь», «remediatio» – лечение), имитирующая естественные процессы очистки загрязненной почвы с помощью микроорганизмов [5]. Их состав и масса являются индикаторами динамики деградации и восстановления почв.

Стабильность природных образований исключительно высока, что и предопределяет их экологичность, например, природоподобных адаптивно-ландшафтных систем земледелия, биоремедиации нарушенных и нефтезагрязненных земель.

Накоплен огромный негативный и положительный опыт реализациитакого рода биотехнологий, стимулирующих способную к окислению нефтяных углеводородов местную почвенную микрофлору и внесение специализированных консорциумов биопрепаратов-нефтедеструкторов [6].

Внедрение природоподобных технологий биоремедиации предопределяет их оптимальную организацию, приближенную к природной структуре почвенного биоценоза [7] и соответствующей почвенно-климатическим условиям динамику.

Логико-алгоритмические исследования в рассматриваемой сфере деятельности предусматривают [8]:

идентификацию ключевых проблем обеспечения экологической безопасности;

оценку инновационных (перспективных) технологий применительно к отраслевым особенностям;

выявление успешно реализованных природоохранных проектов;

проведение междисциплинарных научных исследований.

Основой информационно-аналитической базы являются взаимосвязанные показатели мультипараметрической информации [9], например, «экологичность», «технологичность», «ресурсоемкость» и «экономичность».

В дополнение к рассмотренным неисчерпывающим критериям может стать целесообразным его расширение или проведение их отбора относительно воспроизводства естественно природных систем

и возможности восстановления нарушенного естественного природного ресурсооборота.

Несмотря на все очевидные плюсы, для эффективного внедрения исследуемых природоподобных технологий необходимо результативное сочетание инновационного менеджмента и соответствующих инвестиций. Также для этого необходима методическая и экспертно-аналитическая база в части логических и иных алгоритмизированных подходов решения приоритетных задач защиты окружающей среды.

Целью настоящей работы является разработка и апробация логико-информационной модели идентификации инновационных природоподобных технологий на примере биоремедиации нефтезагрязненного земельного участка, пригодного для вовлечения в строительство.

Логико-информационное моделирование

При отсутствии достоверной ретроспективной внедренческой информации возможно при идентификации и последующей апробации рассматриваемых технологий использовать логико-информационные модели (далее - ЛИМ) [10].

ЛИМ рационально решает задачу визуализации этапности реализации природоподобной технологии, включая оценку достоверности и агрегирование обрабатываемой информации.

В состав данной ЛИМ входят:

1. Информационный слой, представляющий собой реляционную базу данных (далее - БД);

2. Эвристический алгоритмический механизм для экспертно-аналитической деятельности;

3.Программно-технологическая основа, обеспечивающая осуществление качественного и количественного анализов.

ЛИМ применима для прогнозирования реализуемости природоподобных технологий, границ вариабельности ее эмерджентности автоматизированной информационной системой.

Идентификация и оценка значимости экологических аспектов предполагает агрегирование и обобщение разрозненной внедренческой информации в соответствующую БД. При этом способ привлечения технологических и экономических параметров должен обеспечить представительность и преемственность мультипараметрической информации на каждом иерархическом уровне экспертной оценки с помощью автоматизированной информационной оценки [11].

Реализуемой природоподобная технология может быть в случае ее соответствия требуемым направлением реализации с минимальным количеством неопределенностей относительно учитываемых параметров и влияющих факторов.

Блок-схема предлагаемой ЛИМ с задействованием БД, характеризующая актуальное состояние внедрения природоподобной технологии, представлена на Рисунке 1.

Пример реализации

С помощью логико-информационной модели идентификации природоподобной технологии апробирован вариант развиваемой методологии биоремедиации[12] на примере нефтезагрязненного земельного участка.

В качестве анализируемой технологии принята биоинжекция с использованием биопрепаратов, содержащих микроорганизмы, которые могут взаимодействовать с естественной почвенной микрофлорой с минимальным воздействием на почвенный покров.

Внесение активированных растворов биопрепаратов, на основе штаммов аборигенных микроорганизмов, для дальнейшей миграции осуществлялась в обустроенные скважины на глубину до 10 метров.

Для введения активированных биопрепаратов, аэрации или других компонентов возможно использовать нагнетательные скважины, оставшиеся после процессов отбора проб.

Рисунок 1 – Логико-информационная модель идентификации наилучших доступных природоподобных технологий

Доочистка загрязненных территорий и реабилитация геологической среды на базе прогнозирования динамики депонирования может осуществляться средствам внесения и/или закачивания растворов на основе штаммов нефтеокисляющими микроорганизмами.

Количественными показателями биоразлагаемого загрязнения геологической среды была выбрана общая микробиологическая активность почв и остаточное нефтесодержание в геологической среде [13], характеризующие градиент в зоне очагового загрязнения предельными углеводородами С12-С19 (см. Рисунок 2).

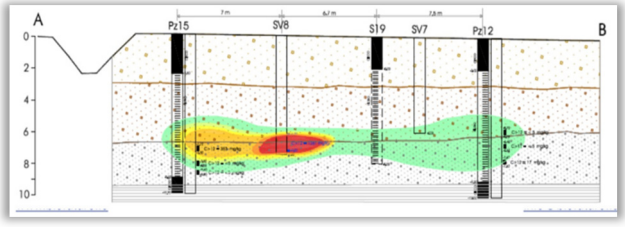

Рисунок 2 – Пример использования адаптивной природоподобной технологии биоремедиации нефтезагрязненных земель

Для визуализации остаточного нефтесодержания (мг/кг) [14] применены следующие цвета: красный – 1200; оранжевый – 250; желтый – 50;зеленый – 5.

Таким образом, в условиях отсутствия определения уровня остаточного нефтесодержания, следует обратить внимание на вышеописанный способ как пример наиболее комплексного подхода к формированию предельных оценок нефтезагрязнения почв и грунтов. В противном случае определение рационального предела требуемой степени очистки почвенных объектов невозможно.

Заключение

При реализации проектов биоремедиации, основанных на науко-ориентированном многокритериальном подходе, целесообразно учитывать практику предыдущего успешного использования сопоставимых природоподобных технологий в почвенно-климатических, антропогенных и иных условиях.

Предложенная логико-информационная модель позволяет автоматизировано увязать воедино показатели идентификации наукоемких природоподобных (конвергентных) технологий и обеспечить их каталогизацию. Это обеспечит повышение эффективности внедрения инновационных и устойчивых решений по защите окружающей среды в сочетании с рекультивацией нарушенных и загрязненных территорий.

Идентифицируемая природоподобная технология может быть отнесена к перспективным для очистки земель в пригодную форму для вовлечения в строительство и ландшафтную архитектуру.

Литература

1. Ковальчук, М.В. Природоподобные технологии: новые возможности и новые вызовы / М.В. Ковальчук, О.С. Нарайкин, Е.Б. Яцишина // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89, № 5. – С. 455 - 465.

2. Кокин А.В., Кокин А.А. Природоподобные технологии и сбалансированное природопользование в условиях современной экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 131-136.

3. Ткаченко Ю. Л. Какие технологии являются природоподобными? Новая тема для концептуальной дискуссии // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 1, № 3. – С. 101-107.

4. Терешкина Н.Е., Халтурина О.А. Развитие природоподобных технологий в мире// Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 4-3. – С. 504-508.

5. Янкевич М.И. Биоремедиация почв: вчера, сегодня, завтра / М.И. Янкевич, В.В. Хадеева, В.П. Мурыгина // Биосфера. – 2015. – Т. 7, № 2. – С. 199-208.

6. Остах С.В., Мишина О.А. Природоподобная технология ликвидации экологических последствий нефтеразливов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1. № 5 (137). С. 171-176.

7. Гасанов А. Р. Почва, как важнейших природный ресурс // Вестник СПИ. 2020. – №4 (36). – С. 16-27.

8. Изотова Т.Г., Васютинская С.И., Чубаров И.И. Логико-информационная модель выбора показателей оценки эффективности: в помощь инвестору // Уральский научный вестник. – 2016. Т. 5. № 1. С. 52-54.

9. Остах, С.В. Альтернативная методика подбора технологических решений по обращению с отходами для производственно-технических комплексов / С.В. Остах, Г.Г. Потапов, Н.Ю. Ольховникова // Экологический вестник России. – 2020. – № 2. – С. 48-55.

10. Логико-информационная модель управления процессами «умного» производства / Р.К. Нургалиев, А.И. Шинкевич // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2021. – Т. 23. – № 2(100). – С. 29-36.

11. Печерский Д.К., Забенкова Н.А. Основы экспертных систем // Молодой ученый. – 2021. – № 6 (348). – С. 31-33.

12. Садчиков А.В., Черных М.С. Нефтедеструкция и биоремедиация // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5. – С. 309.

13. Каримуллин Л.К., Петров А.М., Вершинин А.А., Князев И.В. Биологическая активность и устойчивость микробного сообщества рекультивированных почв при разном остаточном содержании нефтепродуктов // Российский журнал прикладной экологии. – 2020. – № 1 (21) – С. 52 - 59.

14. Трофимов С.Я., Прохоров А.Н. Разработка нормативов допустимого остаточного содержания нефти в почвах // Экология производства. – 2006.– № 10. – 30-37.

The logical and information model for the implementation of the best available nature-like technologies

Ostakh S.V., Ostakh O.S., Zaporozhskiy K.I., Kapitonov I.A., Sudarikova E.V.
Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Plekhanov Russian University of Economics

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

The purpose of this work is to develop and test a logical and informational model for identifying innovative nature-like technologies using the example of bioremediation of an oil-contaminated land plot suitable for construction. The proposed logical and information model makes it possible to automatically link together the identification indicators of high-tech, nature-like (convergent) technologies and ensure their cataloging. An example of forecasting the implementation of a nature-like technology for bioremediation of oil-contaminated lands by introducing activated solutions of biological products based on strains of native microorganisms is shown. Bioengineering using biological products containing microorganisms that can interact with the natural soil microflora with minimal impact on the soil cover has been adopted as the analyzed technology. The identified nature-like technology can be classified as promising for land purification into a suitable form.

Keywords: innovation, model, nature-like, resource, system, technology

References

1. Kovalchuk, M.V. Nature-like technologies: new opportunities and new challenges / M.V. Kovalchuk, O.S. Naraykin, E.B. Yatsishina // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. - 2019. - Vol. 89, No. 5. - P. 455 - 465.
2. Kokin A.V., Kokin A.A. Nature-like technologies and balanced nature management in the context of the modern economy // Public and municipal administration. Scientific notes. 2020. No. 1. P. 131-136.
3. Tkachenko Yu. L. Which technologies are nature-like? A new topic for conceptual discussion // Advances in modern science. - 2016. - Vol. 1, No. 3. - P. 101-107.
4. Tereshkina N.E., Khalturina O.A. Development of nature-like technologies in the world // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2024. - No. 4-3. - P. 504-508.
5. Yankevich M.I. Soil bioremediation: yesterday, today, tomorrow / M.I. Yankevich, V.V. Khadeeva, V.P. Murygina // Biosphere. - 2015. - Vol. 7, No. 2. - P. 199-208.
6. Ostakh S.V., Mishina O.A. Nature-like technology for eliminating the environmental consequences of oil spills // Economy and Management: Problems, Solutions. 2023. Vol. 1. No. 5 (137). P. 171-176.
7. Gasanov A. R. Soil as the most important natural resource // Bulletin of SPI. 2020. - No. 4 (36). - P. 16-27.
8. Izotova T. G., Vasyutinskaya S. I., Chubarov I. I. Logical and information model for selecting performance indicators: to help the investor // Ural Scientific Bulletin. - 2016. Vol. 5. No. 1. P. 52-54.
9. Ostakh, S. V. Alternative methodology for selecting technological solutions for waste management for industrial and technical complexes / S. V. Ostakh, G. G. Potapov, N. Yu. Olkhovnikova // Ecological Bulletin of Russia. - 2020. - No. 2. - P. 48-55.
10. Logical and information model for managing smart production processes / R.K. Nurgaliev, A.I. Shinkevich // Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2021. - Vol. 23. - No. 2 (100). - P. 29-36.
11. Pechersky D.K., Zabenkova N.A. Fundamentals of expert systems // Young scientist. - 2021. - No. 6 (348). - P. 31-33.
12. Sadchikov A.V., Chernykh M.S. Oil destruction and bioremediation // Modern problems of science and education. - 2016. - No. 5. - P. 309.
13. Karimullin L.K., Petrov A.M., Vershinin A.A., Knyazev I.V. Biological activity and stability of the microbial community of reclaimed soils with different residual content of oil products // Russian Journal of Applied Ecology. - 2020. - No. 1 (21) - P. 52 - 59.
14. Trofimov S. Ya., Prokhorov A. N. Development of standards for permissible residual oil content in soils // Ecology of production. - 2006. - No. 10. - 30-37.

Цифровые технологии в современной экономике

Берзин Дмитрий Викторович
канд. физ.-мат. наук, доцент, доцент кафедры математики и анализа данных Финансового университета при Правительстве РФ, Dberzin@fa.ru

Статья посвящена анализу взаимосвязи экономики и информационных технологий в условиях современной цифровой трансформации. Рассматриваются влияние информационных технологий на экономический рост, повышение производительности труда, развитие инноваций и оптимизацию бизнес-процессов. Особое внимание уделяется цифровым платформам, автоматизации и большим данным как инструментам, способствующим экономическому развитию. Анализируются преимущества и вызовы, возникающие при внедрении современных технологий в экономику.
Ключевые слова: экономика, информационные технологии, цифровая трансформация, производительность, автоматизация, большие данные, инновации, цифровые платформы.

Информационные технологии уже давно перестали быть просто частью прогресса. Сегодня они полностью меняют экономику изнутри. Новые цифровые решения кардинально влияют на способы организации производства, управления ресурсами и взаимодействия с рынком. Если еще несколько десятилетий назад компании могли успешно работать, полагаясь на традиционные методы, то сейчас даже минимальное отставание в технологической оснащенности ставит под угрозу их конкурентоспособность.

Технологии теперь не просто инструмент, а двигатель, который двигает бизнес вперед, они помогают компаниям работать быстрее, эффективнее и точнее. Благодаря цифре автоматизируются процессы, которые раньше отнимали недели, а данные, полученные за считанные секунды, позволяют принимать решения на основе реальной аналитики, а не предположений. Экономика стала гибче, более динамичной и в то же время сложнее. Для государств это означает новые способы развития и поддержки производственного сектора. Для компаний – возможность создавать абсолютно новые бизнес-модели.

Все эти изменения нельзя рассматривать только как однозначное благо. У цифровизации есть и обратная сторона. Неравномерный доступ к технологиям создает еще больше пропасти между теми, кто идет в ногу со временем, и теми, кто остается на обочине. Автоматизация вытесняет человеческий труд, а значит, рынок труда уже сталкивается с необходимостью масштабной переподготовки специалистов. Еще один серьезный вызов — защита данных и информационной безопасности, ведь чем больше процессов уходит в цифровое пространство, тем уязвимее становятся системы.

Изучение этих тенденций позволяет лучше понять, как технологии формируют экономические процессы и какие изменения ждут нас в будущем. Важно не только оценить позитивные аспекты, но и обратить внимание на риски, которые идут рука об руку с цифровым прогрессом. Главный вопрос — как использовать информационные технологии так, чтобы они действительно помогали экономике развиваться устойчиво, не усугубляя существующих проблем и не создавая новых?

Понятное дело, технологии будут становиться еще более совершенными, и умение работать с ними уже сейчас становится решающим фактором успеха. Те, кто сумеет адаптироваться к этим переменам, смогут строить экономику нового поколения: гибкую, устойчивую и гораздо более продуктивную.

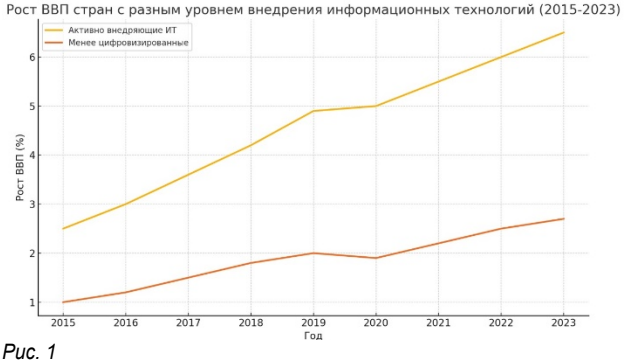

Рис. 1

Информационные технологии давно перестали быть чем-то дополнительным в экономике, они стали её сердцем и двигателем. Мир меняется настолько быстро, что методы, которые вчера считались эффективными, сегодня уже устаревают. Производство, торговля,

финансы и, в целом, вся структура экономики перестраивается благодаря цифровым инструментам. Скорость принятия решений, анализ огромных массивов данных и автоматизация процессов сделали бизнес более гибким, а потребителя – требовательнее и разборчивее.

График (рис. 1) наглядно демонстрирует различия в темпах роста ВВП между странами с разным уровнем внедрения информационных технологий. В период с 2015 по 2023 годы страны, активно использующие цифровые решения, показывают устойчивый и ускоряющийся рост экономики, достигнув 6,5% в 2023 году. Темпы роста здесь более стабильны и предсказуемы, что указывает на значительное влияние информационных технологий на экономическое развитие и повышение производительности.

Сложно представить современный рынок без технологий, которые превращают рутинные процессы в молниеносные операции. Если раньше оптимизация производственных линий занимала годы и требовала значительных затрат, сегодня внедрение новых программ или систем управления способно изменить весь процесс за считаные месяцы. Компании получают мощные инструменты для прогнозирования результатов, минимизации издержек и увеличения прибыли, причем в режиме реального времени. Оцифрованные данные стали новым «топливом», с которым можно двигаться дальше, будь то повышение эффективности или выход на новые рынки.

При этом технологии размывают границы между странами и открывают глобальные возможности для даже самых маленьких предприятий. Благодаря цифровым платформам любой бизнес может найти клиентов или партнеров на другом конце света. Огромные корпорации больше не держат монополию на аналитические инструменты или маркетинговые технологии. Доступ к ним есть почти у всех. В этом смысле цифровая эпоха сравнивает шансы, но при этом создаёт и новые вызовы.

Главная сложность – неравномерное развитие. Крупные игроки, которые обладают ресурсами для внедрения технологий, уходят далеко вперед, тогда как небольшие компании или регионы с ограниченным доступом к цифровым решениям начинают отставать. Автоматизация вытесняет целые профессии, и рабочая сила оказывается в поиске новой роли. Это не просто проблема экономики – это вопрос социальной адаптации, где старые подходы больше не работают.

Не меньшую опасность представляет рост зависимости от цифровых систем. Чем больше процессов завязано на технологии, тем уязвимее становится вся структура экономики перед техническими сбоями и киберугрозами. Потеря данных, взломы или нестабильность инфраструктуры могут обернуться серьезными финансовыми потерями.

Информационные технологии создают огромный потенциал для экономического роста, но их эффективное использование требует осознанного подхода. Технологический прогресс – это не просто инструмент для достижения целей, а новая реальность, в которой экономика должна научиться работать по-другому. Те, кто сможет приспособиться к этим изменениям и сделать цифровые решения частью своей стратегии, будут уверенно двигаться вперед, находя баланс между инновациями и устойчивостью.

Переход к цифровой экономике открыл новые возможности, но одновременно создал проблемы, которые невозможно игнорировать. В первую очередь, это нарастающее неравенство между регионами. Пока одни страны и компании активно используют цифровые решения и ускоряются, другие отстают из-за нехватки технологий, знаний или финансовых ресурсов. Это не просто временное замедление, а глубокая проблема, которая рискует закрепить экономическое разобщение на долгие годы.

Автоматизация – ещё один спорный вопрос. Машины и алгоритмы забирают на себя всё больше задач, которые десятилетиями выполняли люди. Производственные линии уже могут обходиться почти без рабочей силы, и тенденция эта будет усиливаться. Парадокс в том, что сами технологии создают рабочие места, но для тех, кто готов к новым требованиям. Людям нужно быстро учиться новому, но не каждый способен перестроиться так же стремительно, как меняется рынок. Если вовремя не помочь работникам освоить новые навыки, рост безработицы станет неизбежным следствием этого прогресса.

График (рис. 2) наглядно показывает, что традиционные рабочие места сокращаются с 2015 по 2023 год, в то время как число новых рабочих мест в сфере цифровых технологий стремительно растет. К 2023 году количество традиционных рабочих мест снизилось до 75% от исходного уровня, тогда как занятость в цифровом секторе выросла до 45%.

Рис. 2

Проблемы технической зависимости тоже нельзя сбрасывать со счетов. Когда экономика целиком завязана на программное обеспечение и цифровые платформы, даже незначительный сбой может вызвать цепную реакцию. А если речь идёт о кибератаках, последствия будут гораздо серьезнее. Бизнесы и государства не просто теряют деньги из-за подобных инцидентов. Под угрозой оказывается доверие к системам, которые казались надёжными.

Но, несмотря на эти трудности, потенциал у цифровых технологий огромен. Они позволяют компаниям точнее прогнозировать развитие рынка и использовать ресурсы с умом. С помощью данных можно быстрее находить слабые места в производственных процессах и устранять их. Новые цифровые продукты расширяют возможности для предпринимателей. Даже небольшие компании могут стать заметными игроками на мировой арене.

Следующим шагом станет создание более «умной» экономики, где технологии помогут не только получать прибыль, но и решать глобальные проблемы. Прогнозирование природных катастроф, снижение вредных выбросов и управление энергопотреблением – всё это уже становится реальностью. Главное научиться работать с этими возможностями так, чтобы они приносили пользу как бизнесу, так и обществу в целом. Решения, которые принимаются сейчас, станут основой для экономики будущего, где цифровые инструменты будут не просто ускорять процессы, а задавать их направление.

Цифровые технологии трансформируют экономику, создавая новые пути для роста и развития, но их внедрение связано с серьёзными вызовами. Разрыв в доступе к технологиям, риски автоматизации и киберугрозы требуют внимательного подхода и готовности адаптироваться. Однако возможности, которые открывают современные цифровые решения, намного больше. Успех будущей экономики зависит от того, насколько эффективно будут использованы эти технологии и как человечество научится сочетать инновации с устойчивым и справедливым развитием для всех.

Литература

1. Ганижева, Н. Ж. Информационные технологии в экономике / Н. Ж. Ганижева. / Молодой ученый. – 2021. –№ 29. – С. 16-18.

2. Догучаева, С.М. Влияние COVID-19 на развитие электронной коммерции // Самоуправление. – М., 2021. – № 4.– С. 298-300.

3. Магомедов Р.М. Влияние западных санкций на газовую отрасль России // Экономика строительства. – 2024. – № 9. – С. 121-125.

4. Магомедов Р.М. Рынок недвижимости России в условиях нестабильности ключевой ставки 2022-2024 годов //Экономика строительства. – 2024. – № 10. – С. 205-208.

5. Магомедов Р.М. Развитие возможностей нейросетей в экономике и бизнесе // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 8. – С. 503-506.

6. Магомедов Р.М. Влияние климатических изменений на глобальную экономику // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 8. – С. 77-79.

7. Миннебаева Ю. Т., Перова А. В., Кулай С. В. Информационные технологии в экономике // Экономика и социум. – 2020. – №8.

8. Оразгелдиев И., Сапаргелдиев С., Оразов А., Каримов К. Цифровая экономика – эволюция информационных технологий // Символ науки. – 2023. – №10-2.

9. Оразов М. Б. Развитие информационных технологий в экономике // Вестник науки. – 2023. – №4.

10. Савина С.В. Влияние санкций на сферу туризма в России: Проблемы и перспективы // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 5. – С. 296-298.

11. Савина С.В. Анализ влияния западных санкций на рынок инновационных товаров в России // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 5. – С. 44-46.

12. Савина С.В. Анализ влияния санкций на развитие IT-сектора в России: проблемы и перспективы //РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2024. – № 1. – С. 188-193.

13. Фомичева Т.Л. Параллельный импорт: российская специфика //Инновации и инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 361-363.

14. Фомичева Т.Л. Потребление: нестандартные виды - сущность, особенности, отличия //Инновации и инвестиции. – 2024. – № 6. – С. 193-196.

Digital technologies in the modern economy

Berzin D.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

The article focuses on the relationship between the economy and information technologies in the context of modern digital transformation. It examines the impact of information technologies on economic growth, productivity improvement, innovation development, and business process optimization. Special attention is paid to digital platforms, automation, and big data as tools that facilitate economic development. The advantages and challenges arising from the implementation of modern technologies in the economy are analyzed.

Keywords: economy, information technologies, digital transformation, productivity, automation, big data, innovation, digital platforms.

References

1. Ganizheva, N. Zh. Information technologies in economics / N. Zh. Ganizheva. / Young scientist. - 2021. - No. 29. - P. 16-18.
2. Doguchaeva, S. M. The impact of COVID-19 on the development of e-commerce // Self-government. - M., 2021. - No. 4. - P. 298-300.
3. Magomedov R. M. The impact of Western sanctions on the Russian gas industry // Construction Economics. - 2024. - No. 9. - P. 121-125.
4. Magomedov R. M. The Russian real estate market in the context of key rate instability in 2022-2024 // Construction Economics. - 2024. - No. 10. - P. 205-208.
5. Magomedov R.M. Development of neural networks capabilities in economics and business // Innovations and investments. - 2024. - No. 8. - P. 503-506.
6. Magomedov R.M. The impact of climate change on the global economy // Innovations and investments. - 2024. - No. 8. - P. 77-79.
7. Minnebaeva Yu. T., Perova A. V., Kulai S. V. Information technologies in economics // Economy and society. - 2020. - No. 8.
8. Orazgeldiev I., Sapargeldiev S., Orazov A., Karimov K. Digital economy - evolution of information technologies // Symbol of science. - 2023. - No. 10-2.
9. Orazov M. B. Development of information technologies in the economy // Bulletin of science. - 2023. - No. 4.
10. Savina S. V. Impact of sanctions on the tourism sector in Russia: Problems and prospects // Innovations and investments. - 2024. - No. 5. - P. 296-298.
11. Savina S. V. Analysis of the impact of Western sanctions on the market of innovative goods in Russia // Innovations and investments. - 2024. - No. 5. - P. 44-46.
12. Savina S. V. Analysis of the impact of sanctions on the development of the IT sector in Russia: problems and prospects // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. - 2024. - No. 1. - P. 188-193.
13. Fomicheva T. L. Parallel import: Russian specifics // Innovations and investments. - 2024. - No. 4. - P. 361-363.
14. Fomicheva T.L. Consumption: non-standard types - essence, features, differences // Innovations and investments. - 2024. - No. 6. - P. 193-196.

Визуализация и прогнозирование динамики индивидуальной удовлетворённости трудом на основе инструментального средства WolframAlpha

Власов Дмитрий Анатольевич
кандидат педагогических наук, доцент кафедры математического моделирования и информационных технологий, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, DAV495@gmail.com

В рамках статьи раскрыт потенциал инструментального средства *WolframAlpha* для решения задач визуализации и прогнозирования динамики индивидуальной удовлетворённости сотрудников трудом. Вычислительные возможности инструментального средства *WolframAlpha* в процессе исследования позволили проанализировать результаты анкетирования 47 сотрудников высшего учебного заведения и выделить три кластера сотрудников для более подробного количественного анализа характерных представителей кластеров. Полученные в процессе исследования примеры визуализаций динамики индивидуальной удовлетворённости трудом могут быть использованы в процессе проведения различных социально-экономических исследований, поскольку позволяют наглядно отображать данные и представлять тренды, делая их более понятными и доступными для анализа и содержательной интерпретации. Представленная методика, заключающаяся в построении и анализе нескольких регрессионных моделей и прогнозировании динамики на их основе расширяет инструментарий менеджеров по работе с персоналом, испытывающих дефицит в количественной оценке интересующих их факторов, в том числе удовлетворенности работников трудом. С методической точки зрения материал статьи может быть полезен для обновления перечня прикладных задач социально-экономического содержания, рассматриваемых в рамках учебных дисциплин «Эконометрика», «Эконометрическое моделирование», «Практикум по количественным методам» и развития представлений о визуализации данных и прогнозирования динамики социально-экономических процессов.

Ключевые слова: визуализация; прогнозирование динамики; удовлетворенность трудом; регрессионный анализ; работа с персоналом; количественные методы.

Введение. Актуальность совершенствования механизмов исследования динамики индивидуальной удовлетворённости трудом заключается в потребности в повышении производительности труда, снижении текучести кадров, а также улучшении психологического здоровья сотрудников и внедрению инновационных технологий хозяйствования. Не вызывает сомнений, что удовлетворенность трудом напрямую влияет на производительность работников. Принято считать, что счастливые и мотивированные сотрудники, как правило, работают более эффективно и продуктивно. Высокий уровень удовлетворенности помогает удерживать сотрудников, что снижает затраты на найм и обучение новых работников. Это особенно важно в условиях роста конкуренции на рынке труда, характерного для настоящего времени. Отметим, что удовлетворенность трудом связана с общим психоэмоциональным состоянием работников. Низкий уровень удовлетворенности может привести к стрессу, выгоранию и другим проблемам с психическим здоровьем. Совершенствование механизмов изучения динамики удовлетворенности способствует расширению представлений менеджеров по работе с персоналом о том, как различные факторы (например, управление, корпоративная культура, взаимодействие в команде) влияют на атмосферу в коллективе. К таким механизмам в полной мере относятся приёмы визуализации и методы прогнозирования социально-экономической динамики.

Различные аспекты визуализации раскрыты в работах [1; 5; 11]. Под визуализацией принято понимать процесс представления информации в виде графических элементов. В результате визуализации социально-экономическая информация становится более понятной и наглядной для исследователей. Процесс визуализации направлен на предоставление исследователю новой информации об анализируемом процессе или явлении (удовлетворенность трудом, безработица, уровень инфляционных ожиданий, предпочтения потребителей и др.) При визуализации социально-экономической информации авторы указывают на необходимость выбора подходящих типов графиков или диаграмм в зависимости от вида данных и целей проводимого исследования (линейные графики, столбчатые диаграммы, круговые графики, карты, деревья и др.). Отметим, что нам представляется удобным использование различных цветов, форм и размеров для выделения ключевых элементов и значений. Полезно также избегать избыточной детализации и сложности визуализаций для того, чтобы они были относительно легко воспринимаемыми.

Анализ исследований по социально-экономической динамике [3; 10] позволяет сделать вывод о том, что визуализация социально-экономической информации позволяет в процессе исследования подразумевает представление данных об экономике, обществе, различных социально-экономических аспектов виде графиков, диаграмм, карт, графов и других графических элементов, что облегчает анализ и понимание сложных социально-экономических взаимосвязей. Прогнозирование представляет собой процесс предсказания будущих событий или состояний системы на основе анализа доступных данных, трендов или паттернов [17]. В широком смысле прогнозирование включает в себя использование специальных методов и моделей для оценки вероятностей наступления определенных событий и их последствий в будущем. Социально-экономическое прогнозирование направлено на получение исследователем своевременной и адекватной оценки и предсказании развития социально-экономических явлений в будущем.

Авторы, изучающие различные аспекты социально-экономического прогнозирования [9; 13], сходятся во мнении, что прогнозирование выступает важным инструментом принятия обоснованных решений на различных уровнях осуществления хозяйственно-экономической деятельности. Анализ исследований в области прогнозирования социально-экономического развития показывает, что прогнозирование способствует оценке и уточнению текущего положения экономики и обществ, обеспечивает базу для оптимального планирования бюджета и распределения финансовых ресурсов между экономическими агентами, кроме того, выступает основой для принятия научно-обоснованных решений о развитии инфраструктуры, создании социальных программ и реализации социального обеспечения. Не менее важным нам представляется роль социально-экономического прогнозирования в предсказании тенденций на рынке труда, а также количественной оценке влияния экономических реформ и политических решений на жизнь граждан и бизнес.

Высокая удовлетворенность трудом часто связывается с повышением эффективности работы, снижением текучести кадров, улучшением рабочего климата и созданием позитивной организационной культуры. Указанная зависимость стимулирует поиск приёмов учёта и прогнозирования степени удовлетворенности трудом для принятия своевременных и адекватных решений при работе с персоналом. Востребованным инструментом для менеджера по работе с персоналом могут стать различные подходы к количественной оценке уровня удовлетворенности сотрудников, в частности подход на основе построения и исследования эконометрических моделей различного уровня сложности. Не вызывает сомнений, что все организации, заинтересованные в устойчивом развитии, стремятся создать условия, способствующие увеличению степени удовлетворенности работников для повышения их мотивации и результативности труда.

Социально-экономическая динамика выступает процессом изменения и развития социальных и экономических явлений в обществе в условиях их синергии. Согласно современным исследованиям, она охватывает широкий спектр аспектов, включая изменения в уровне жизни населения, демографическую ситуацию, экономический рост, инфляцию, безработицу и социальную стратификацию. Привлечение количественных методов и математического моделирования к анализу социально-экономической динамики позволяет оценить темпы развития общества, прогнозировать возможные изменения в экономике, социальной сфере и других областях жизни. Анализ динамики позволяет выявить тенденции, проблемы и перспективы развития, что важно для принятия эффективных управленческих решений на уровне страны, региона или организации. Мы согласны с авторами [4; 8; 20], что социально-экономическая динамика является ключевым понятием для понимания и анализа процессов, происходящих в обществе с точки зрения социальной и экономической сферы.

Удовлетворенность трудом является важным социально-экономическим фактором, отражающим чувство удовлетворения и удовлетворенности сотрудников по поводу их работы. Согласно публикациям [14; 19; 21] удовлетворенность трудом может быть идентифицирована как степень, в которой работник чувствует себя удовлетворенным, счастливым и готовым продолжать выполнять свои рабочие обязанности на высоком уровне.

В исследованиях [6; 12; 16] отмечается, что удовлетворенность трудом может зависеть от различных факторов, среди которых выделяются условия труда, возможности профессионального и личностного роста, вознаграждение, коллеги, руководство, баланс между работой и личной жизнью. Мы согласны с исследователями, что, когда сотрудники ощущают, что их потребности и ожидания удовлетворены на рабочем месте, они склонны испытывать чувство удовлетворенности трудом. Ряд авторов [15; 18] связывают понятие удовлетворенности трудом с мотивационным компонентом компетентности сотрудников, развитие которого направлено на достижение поставленных перед организацией результатов хозяйствования. Ранее в работе автора [2] представлена методика количественного анализа при принятии решений в различных информационных условиях. В рамках данной статьи на основе алгоритмов инструментального средства будет *WolframAlpha* будут проанализированы данные об индивидуальной удовлетворённости трудом преподавателей высшего учебного заведения.

Таким образом, *цель исследования* заключается в анализе динамики индивидуальной удовлетворенности трудом сотрудников, уточнении возможностей *WolframAlpha* как инструментальной основы анализа динамики социально-экономических факторов. *Актуальность* исследования определена заинтересованностью менеджмента предприятий в своевременном *выявлении* снижения удовлетворенности трудом сотрудников для коррекции ситуации, а также потребностью в *прогнозировании* удовлетворенности трудом сотрудников. В процессе исследования построены двенадцать регрессионных моделей, представлены рекомендации по их использованию в практике принятия решений в области управления индивидуальной удовлетворенностью трудом. Отметим, что в процессе исследования индивидуальная удовлетворенность трудом оценивалась на основе десятибалльной шкалы. При этом независимой переменной выступало время работы в организации (количество месяцев), зависимой переменной – удовлетворённость трудом. Достаточный уровень изменчивости зависимой переменной обусловил использование в процессе исследования доступного математического аппарата – аппарата линейной и нелинейной регрессий, реализация которого возможна в инструментальном средстве *WolframAlpha.*

Реализация наглядного представления и прогнозирования динамики индивидуальной удовлетворённости трудом. В процессе исследования были проанализированы анкеты 47 преподавателей высшей школы. Данные анкетирования трёх сотрудников представлены на визуализациях (рис. 1, рис. 2 и рис. 3). Первоначальный анализ данных с привлечением соответствующих корреляционных полей позволяет сделать вывод о том, что в изменении удовлетворенности трудом по трём сотрудникам наблюдаются индивидуальные особенности. Эти особенности обусловили выбор сотрудников для представления результатов количественного анализа в данной статье.

С целью изучения динамики удовлетворенности трудом первого сотрудника получены следующие эконометрические модели, основу которых составляют полиномиальные функции:

$$y_{10} = 0{,}0594x + 3{,}8636;$$

$$y_{11} = -0{,}0031x^4 + 0{,}0735x^3 - 0{,}4027x^2 - 0{,}5259x + 7{,}7172;$$

$$y_{12} = 0{,}1626x^2 - 2{,}0542x + 8{,}7955;$$

$$y_{13} = -0{,}0061x^3 + 0{,}2813x^2 - 2{,}6963x + 9{,}6263.$$

Особенности использования различных функциональных зависимостей для процедуры спецификации эконометрической модели раскрыты в публикациях [7; 22]. Отметим, что первый используемый индекс соответствует номеру сотрудника, второй – номеру регрессионной модели. В процессе исследования для анализа данных по каждому сотруднику были построены по четыре регрессионные модели различного уровня сложности.

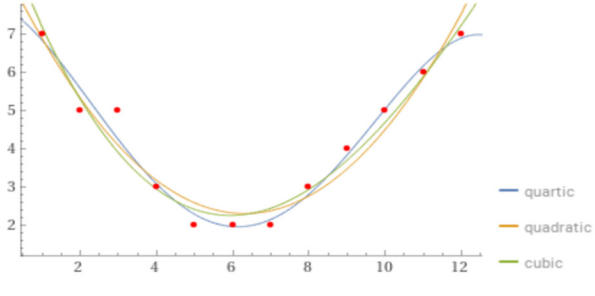

Рис. 1. *Визуализация динамики удовлетворенности трудом первого сотрудника*

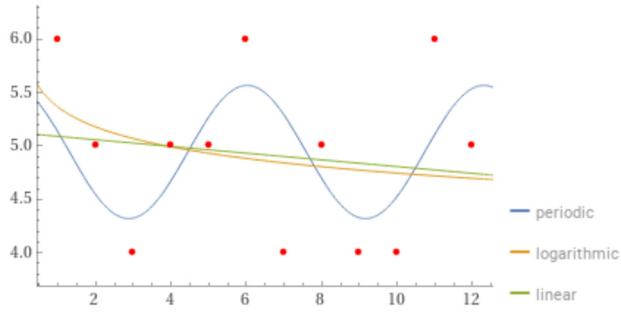

Рис. 2. *Визуализация динамики удовлетворенности трудом второго сотрудника*

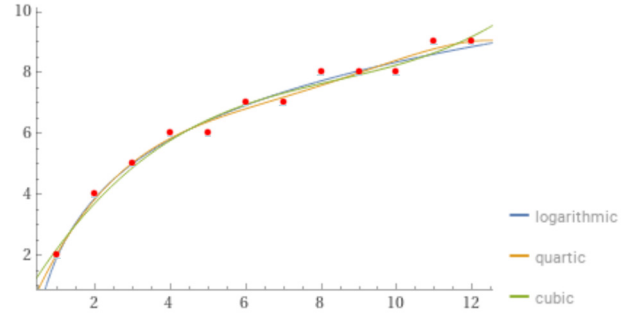

Рис. 3. *Визуализация динамики удовлетворенности трудом третьего сотрудника*

В таблице 1 представим характеристики (значения информационных критериев Акаике и Байеса, величина коэффициентов детерминации), позволяющие проанализировать построенные регрессионные модели.

Таблица 1

Результаты базового анализа построенных регрессионных моделей

Модель	*Информационный критерий Акаике*	*Информационный критерий Байеса*	*Коэффициент детерминации*	*Приведенный коэффициент детерминации*
y_{10}	53,9937	55,4484	0,0132	-0,0855
y_{11}	19,4127	22,3222	0,9699	0,9526
y_{12}	23,5058	25,4454	0,9356	0,9213
y_{13}	23,6224	26,0469	0,9468	0,9269
y_{20}	33,3825	34,8372	0,0205	-0,0775
y_{21}	31,1594	33,0991	0,3261	0,1763
y_{22}	32,816	34,2707	0,0656	-0,0278
y_{23}	34,2363	36,1759	0,1291	-0,0644
y_{30}	29,043	30,4977	0,9035	0,8939
y_{31}	6,7446	8,1994	0,985	0,9835
y_{32}	12,9234	15,8328	0,9863	0,9784
y_{33}	13,3103	15,7349	0,9824	0,9758

Первой характеристикой, которую инструментальное средство *WolframAlpha* позволяет использовать для анализа построенных регрессионных моделей, является информационный критерий Акаике. Традиционно он используется для выбора лучшей регрессионной модели из множества построенных моделей. Процесс анализа по критерию Акаике основан на сравнении качества подгонки данных и сложности модели. Увеличение значения критерия Акаике интерпретируется как ухудшение качества модели – модели с большими значениями критерия считаются менее предпочтительными. Использование критерия Акаике для анализа динамики индивидуальной удовлетворённости трудом позволяет соблюсти баланс между подгонкой данных и сложностью регрессионной модели. Отметим, что рост количества параметров в анализируемой регрессионной модели приводит к увеличению значения критерия, что позволяет в процессе исследования избегать более сложных моделей, если они не обеспечивают значительного улучшения подгонки данных. Так, большими значениями критерия Акаике для первого, второго и третьего сотрудников характеризуется модели y_{10}, y_{23} и y_{30} соответственно. В качестве второй характеристики для анализа построенных регрессионных моделей инструментальное средство *WolframAlpha* предлагает информационный критерий Байеса. В его основе принципы байесовской статистики. В отличие от информационного критерия Акаике, штраф за количество параметров модели в критерии Байеса зависит от размера анализируемой выборки. Поэтому критерий Байеса обладает большей чувствительностью к добавлению параметров в эконометрические модели. Этот эффект усиливается, если для построения регрессионных моделей были использованы выборки больших объемов.

Третьей характеристикой для анализа построенных регрессионных моделей является коэффициент детерминации, традиционно используемый для оценки качества модели регрессии. Его величина, вычисляемая инструментальным средством *WolframAlpha* автоматически для каждой из построенных моделей динамики индивидуальной удовлетворенности трудом, позволяет выяснить, какая доля вариации зависимого фактора может быть объяснена независимым фактором в рамках модели. Как известно, чем ближе величина коэффициента детерминации к единице, тем лучше регрессионная модель объясняет изменчивость зависимого фактора. Однако в практике принятия решений на основе регрессионных моделей важно понимать, что величина коэффициента детерминации не указывает на наличие причинно-следственных связей. Даже высокое значение коэффициента детерминации не позволяет сделать вывод о том, что динамика независимого фактора вызывает динамику зависимого фактора. Последний столбец таблицы 1 содержит вычисленные в инструментальном средстве *WolframAlpha* приведенные коэффициенты детерминации. Они представляют собой модификацию стандартного коэффициента детерминации, созданную для учета количества независимых факторов в регрессионной модели. Их целесообразно использовать в процессе оценки качества регрессионной модели в случае, когда в модель добавляются предикторы.

Для изучения динамики удовлетворенности трудом второго сотрудника в инструментальном средстве *WolframAlpha* были построены эконометрические модели, основу которых составляют линейная, периодическая, логарифмическая и квадратичная функциональные зависимости:

$$y_{20} = 5{,}1212 - 0{,}0315x;$$

$$y_{21} = -0{,}1639\ \sin x + 0{,}6019\ \cos x + 4{,}9435;$$

$$y_{22} = 5{,}3644 - 0{,}2688 \cdot \ln x;$$

$$y_{23} = 0{,}0237x^2 - 0{,}3399x + 5{,}8409.$$

В процессе исследования динамики удовлетворенности трудом третьего сотрудника получены следующие эконометрические модели, в основе которых линейная, логарифмическая, а также полиномиальные функциональные зависимости:

$$y_{30} = 0{,}5559x + 2{,}9697;$$

$$y_{31} = 2{,}7689 \ln x + 1{,}9714;$$

$$y_{32} = -0{,}0014x^4 + 0{,}0453x^3 - 0{,}5294x^2 + 3{,}0718x - 0{,}5126;$$

$$y_{33} = 0,0084x^3 - 0,2118x^2 + 2,0641x + 0,3737.$$

Использование инструментального средства *WolframAlpha* для изучения индивидуальной удовлетворённости трудом позволяет не только визуализировать найденные зависимости, но и осуществить прогнозирование динамики удовлетворённости трудом. В процессе построения эконометрических моделей нами использованы различные функциональные зависимости. В качестве самой простой функциональной зависимости использована линейная, одной из самых сложных – периодическая. Кроме того, в процессе исследования реализована диагностика построенных эконометрических моделей, включающая расчёт и анализ коэффициентов детерминации, приведённых коэффициентов детерминации, информационного критерия Акаике и Байесовского информационного критерия.

Анализ результатов **прогнозирования динамики индивидуальной удовлетворённости трудом.** Результаты анализа построенных эконометрических моделей для 47 исследуемых сотрудников высшего учебного заведения позволяют сделать вывод о возможности неоднозначного выбора оптимальной эконометрической модели, описывающей индивидуальную динамику удовлетворенности трудом. В таких случаях в качестве рекомендации следует указать исключение из рассмотрения менее приемлемой эконометрической модели и последующую работу с оставшимися эконометрическими моделями.

Заметим, что в рамках данной статьи представлены результаты исследования, касающиеся удовлетворенности трудом трёх сотрудников, обладающих выраженными отличиями в её динамике. Разнообразие построенных эконометрических моделей позволило в процессе исследования осуществить различные виды прогноза (пессимистичный, нейтральный, оптимистичный) на несколько периодов вперёд и оценить начальную ожидаемую индивидуальную удовлетворенность трудом. Результаты количественной оценки начальной ожидаемой индивидуальной удовлетворенности и прогнозирования индивидуальной удовлетворенности сотрудников представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты оценки начального ожидаемой индивидуальной удовлетворенности и прогнозирования индивидуальной удовлетворенности

Модель	*Оценка начальной ожидаемой индивидуальной удовлетворенности*	*Прогнозирование индивидуальной удовлетворенности*
y_{10}	3,8636	3,9408
y_{11}	7,7172	5,7646
y_{12}	8,7955	9,5703
y_{13}	9,6263	8,7124
y_{20}	5,1212	4,7117
y_{21}	4,9435	5,4208
y_{22}	5,3644	4,6749
y_{23}	5,8409	5,4275
y_{30}	2,9697	10,1964
y_{31}	1,9714	9,0735
y_{32}	-0,5126	9,4909
y_{33}	0,3737	9,8676

Согласно имеющимся данным, первый сотрудник характеризуется существенным разбросом значений начального ожидаемой индивидуальной удовлетворенности. Второй и третий сотрудники характеризуются сравнительно средними и высокими значения начального ожидаемой индивидуальной удовлетворенности соответственно.

Выводы. Обсуждение результатов. Важным условием достижения поставленных целей устойчивого развития является оценка удовлетворенности сотрудников трудом, предоставляющая менеджеру важные данные для управления персоналом и создания благоприятной и продуктивной рабочей среды. Использование эконометрических моделей различной сложности позволяет организациям оценить текущий уровень удовлетворенности работников, выявить проблемные области и разработать стратегии для улучшения условий труда и удовлетворенности персонала.

Оценка удовлетворенности трудом предоставляет менеджеру по работе с персоналом ценную информацию о том, как сотрудники относятся к своей работе и созданным рабочим условиям. Менеджер по работе с персоналом заинтересован в получении информации о текущем состоянии персонала (довольны ли сотрудники своей работой, командой, руководством и условиями труда), выявить проблемные моменты (уточнить основные причины недовольства сотрудников, которые могут быть связаны с определенными аспектами работы, коммуникацией или организационной культурой), повышение приверженности и удовлетворенности сотрудников (посредством учета результатов оценки и принятия мер для улучшения условий труда и удовлетворенности персонала), а также создании стратегии удержания талантливых сотрудников (идентификация областей, в которых необходимо улучшить условия труда для сохранения высококвалифицированных специалистов в организации).

Привлечение количественных методов и математического моделирования, а также инструментальных средств, их поддерживающих, существенно повышает качество анализа социально-экономической динамики. Так, менеджеры по работе с персоналом, испытывают дефицит в количественной оценке интересующих их факторов, в том числе удовлетворенности работников трудом. Полученные в результате исследования примеры визуализаций могут быть использованы в процессе проведения различных социально-экономических исследований, поскольку позволяют наглядно отображать данные и представлять тренды, делая их более понятными и доступными для анализа и содержательной интерпретации. Графики, соответствующие различным функциональным зависимостям (рис. 1, рис. 2 и рис. 3), представляют собой дополнительный инструментарий для менеджера по работе с персоналом, использование которого позволяет выявлять связи, выявлять закономерности, формулировать выводы и представлять результаты количественных исследований удовлетворённости трудом. Перспективным направлением развития визуализации социально-экономической информации является комбинирование различных видов визуализаций для её более полного представления.

Компетенции в области социально-экономического прогнозирования востребованы при организации работы с персоналом, играют важную роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития. Можно утверждать, что достаточный уровень развития компетенций в области социально-экономического прогнозирования способствует предотвращению возможных кризисов и проблем. В качестве перспектив исследования следует указать разработку рекомендаций по комплексному использованию количественных методов и математического моделирования для оценки индивидуальной и групповой удовлетворенности сотрудников трудом, подразумевающих совершенствование методик реализуемых опросов (использование структурированных опросов для сбора данных от работников о их уровне удовлетворенности трудом), создание специальных шкал удовлетворенности с учётом специфики профессиональной де-

ятельности и имеющейся профессиональной квалификации (включение различных видов профессиональной деятельности), а также анализ данных о динамике удовлетворенности трудом посредством использования новых цифровых инструментальных средств, поддерживающих различные статистические методы (регрессионный, корреляционный, факторный и кластерный анализ для выявления и анализа связей между разнообразными факторами и уровнем удовлетворенности трудом).

Литература

1. Бредихина, О. А. Экономико-математические методы и инструменты в решении задачи оптимизации / О. А. Бредихина, А. А. Головин, А. О. Спицына // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 9. – С. 5-11.
2. Власов, Д. А. Методика количественного анализа при принятии решений в различных информационных условиях / Д. А. Власов // Системные технологии. – 2018. – № 4(29). – С. 18-29.
3. Гавловская, Г. В. Проблемы и тенденции в социальной сфере России в условиях устойчивого развития / Г. В. Гавловская, Н. О. Пушкарева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 4-1. – С. 19-28.
4. Гордиевич, Т. И. Уровень жизни и динамика доходов населения / Т. И. Гордиевич, П. В. Рузанов // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5, № 1. – С. 127-135.
5. Зуфарова, А. С. Роль технологии визуализации в учебной информации / А. С. Зуфарова // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 9. – С. 39-41.
6. Ишмуратова, Д. Ф. Оценка удовлетворенности трудом в контексте реализации человеческого капитала / Д. Ф. Ишмуратова // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2019. – № 3. – С. 69-73.
7. Карасев, П. А. Математические методы анализа и прогнозирования в экономике / П. А. Карасев. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. – 134 с.
8. Кокуйцева, Т. В. Стратегические основы управления человеческим капиталом цифрового предприятия в интересах его инновационного развития / Т. В. Кокуйцева // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 665-674.
9. Лихачев, Г. Г. Компьютерное моделирование и математическое обеспечение экономико-социальных задач / Г. Г. Лихачев, И. В. Сухорукова // Экономический анализ: теория и практика. – 2003. – № 5(8). – С. 60-62.
10. Локосов, В. В. Демографическое развитие России: динамика и социально-экономические риски / В. В. Локосов // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 3. – С. 251-258.
11. Менциев, А. У. Методы и технологии сбора и анализа данных в цифровой экономике / А. У. Менциев, Т. Г. Айгумов, Э. Ф. Амирова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 11-1. – С. 282-288.
12. Михалкина, Е. В. Удовлетворенность трудом в академической сфере / Е. В. Михалкина, Л. С. Скачкова, С. А. Дюжиков // Terra Economicus. – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 160-181.
13. Мясоедов, А. И. Применение математических методов в экономике: специфика, проблемы, перспективы / А. И. Мясоедов // Beneficium. – 2020. – № 3(36). – С. 35-47.
14. Пономарева, О. Я. Инструменты настройки системы мотивации труда персонала: обзор исследований российских ученых и практиков / О. Я. Пономарева, О. Ю. Никитина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 1. – С. 41-53.
15. Скитева, Е. И. Управление стимулированием персонала организации / Е. И. Скитева // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 11. – С. 140-142.
16. Терелецкова, Е. В. Оценка эффективности системы управления персоналом в организации / Е. В. Терелецкова, Э. Т. Яхина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 4-2(74). – С. 190-193.
17. Тихомиров, Н. П. Методы социально-экономического прогнозирования / Н. П. Тихомиров, В. А. Попов. – М.: ВЗПИ, А/О «Росвузнаука», 1993. – 228 с.
18. Устинова, К. А. Современные формы и методы мотивации творческой трудовой активности населения / К. А. Устинова, А. Н. Гордиевская // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 203-219.
19. Устинова, К. А. Удовлетворенность работой и параметры, ее определяющие / К. А. Устинова, А. Н. Гордиевская // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 1(172). – С. 123-130.
20. Шульгин, С. Г. Оценка человеческого капитала в макрорегионах России / С. Г. Шульгин, Ю. В. Зинькина // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, № 3. – С. 888-901.
21. Юсупова, С. М. Статистический анализ удовлетворенности трудом персонала в организации / С. М. Юсупова // Гуманитарный научный журнал. – 2020. – № 1. – С. 132-137.
22. Tikhomirova, T. M. Econometrics Advanced: Discrete choice models / T. M. Tikhomirova, A. G. Sukiasyan. – M.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2018. – 100 p.

Visualization and forecasting of the dynamics of individual job satisfaction based on the WolframAlpha tool

Vlasov D.A.

P. Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

The article reveals the potential of the WolframAlpha tool for solving visualization problems and predicting the dynamics of individual employee satisfaction with work. The computational capabilities of the WolframAlpha tool during the research allowed us to analyze the results of a survey of 47 employees of a higher educational institution and identify three clusters of employees for a more detailed quantitative analysis of the characteristic representatives of the clusters. The examples of visualizations of the dynamics of individual job satisfaction obtained in the course of the study can be used in the process of conducting various socio-economic studies, since they allow you to visually display data and present trends, making them more understandable and accessible for analysis and meaningful interpretation. The presented methodology, which consists in constructing and analyzing several regression models and predicting dynamics based on them, expands the toolkit of HR managers who are deficient in quantifying the factors of their interest, including employee satisfaction. From a methodological point of view, the material of the article can be useful for updating the list of applied tasks of socio-economic content considered in the academic disciplines "Econometrics", "Econometric modeling", "Workshop on quantitative methods" and the development of ideas about data visualization and forecasting the dynamics of socio-economic processes.

Keywords: visualization; forecasting dynamics; job satisfaction; regression analysis; work with staff; quantitative methods.

References

1. Bredikhina O. A., Golovin A. A., Spitsyna A. O. Economic and mathematical methods and tools in solving the optimization problem. Fundamental Research. 2021. No. 9. pp. 5-11.
2. Vlasov, D. A. Methodology of quantitative analysis in decision-making in various information conditions / D. A. Vlasov // System technologies. – 2018. – № 4(29). – Pp. 18-29.
3. Gavlovskaya, G. V. Problems and trends in the social sphere of Russia in the context of sustainable development / G. V. Gavlovskaya, N. O. Pushkareva // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2020. No. 4-1. pp. 19-28.
4. Gordievich, T. I. Standard of living and dynamics of income of the population / T. I. Gordievich, P. V. Ruzanov // Omsk Scientific Bulletin. The Society series. History. Modernity. 2020. Vol. 5, No. 1. pp. 127-135.
5. Zufarova, A. S. The role of visualization technology in educational information / A. S. Zufarova // Modern pedagogical education. - 2020. – No. 9. – pp. 39-41.
6. Ishmuratova, D. F. Assessment of job satisfaction in the context of the realization of human capital / D. F. Ishmuratova // Proceedings of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2019, No. 3, pp. 69-73.
7. Karasev, P. A. Mathematical methods of analysis and forecasting in Economics / P. A. Karasev, Moscow: Rusains Limited Liability Company, 2024, 134 p.
8. Kokuitseva, T. V. Strategic foundations of human capital management of a digital enterprise in the interests of its innovative development / T. V. Kokuitseva // Creative economy. – 2021. – Vol. 15, No. 3. – pp. 665-674.
9. Likhachev, G. G. Computer modeling and mathematical support of economic and social tasks / G. G. Likhachev, I. V. Sukhorukova // Economic analysis: theory and practice. – 2003. – № 5(8). – Pp. 60-62.
10. Lokosov, V. V. Demographic development of Russia: dynamics and socio-economic risks / V. V. Lokosov // Bulletin of the Russian Academy of Sciences, 2020, vol. 90, No. 3, pp. 251-258.
11. Menciev, A. U. Methods and technologies of data collection and analysis in the digital economy / A. U. Menciev, T. G. Aigumov, E. F. Amirova // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2022. – Vol. 12, No. 11-1. – pp. 282-288.

12. Mikhalkina, E. V. Satisfaction with work in the academic field / E. V. Mikhalkina, L. S. Skachkova, S. A. Dyuzhikov // Terra Economicus. – 2020. – Vol. 18, No. 3. – pp. 160-181.
13. Myasoedov, A. I. The application of mathematical methods in economics: specifics, problems, prospects / A. I. Myasoedov // Beneficium. – 2020. – № 3(36). – Pp. 35-47.
14. Ponomareva O. Ya. Tools for setting up the personnel motivation system: a review of research by Russian scientists and practitioners / O. Ya. Ponomareva, O. Yu. Nikitina // Intelligence. Innovation. Investment. – 2021. – No. 1. – pp. 41-53.
15. Skiteva, E. I. Organization personnel incentive management / E. I. Skiteva // Innovation and investment. 2020. No. 11. pp. 140-142.
16. Tereletskova, E. V. Evaluation of the effectiveness of the personnel management system in an organization / E. V. Tereletskova, E. T. Yakhina // Economics and Business: theory and practice. – 2021. – № 4-2(74). – Pp. 190-193.
17. Tikhomirov, N. P. Methods of socio-economic forecasting / N. P. Tikhomirov, V. A. Popov. – M.: VZPI, A/O "Rosvuznauka", 1993. – 228 p.
18. Ustinova, K. A. Modern forms and methods of motivation of creative labor activity of the population / K. A. Ustinova, A. N. Gordievskaya // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2019. Vol. 12, No. 3. pp. 203-219.
19. Ustinova, K. A. Job satisfaction and its defining parameters / K. A. Ustinova, A. N. Gordievskaya // Problems of forecasting. – 2019. – № 1(172). – Pp. 123-130.
20. Shulgin, S. G. Assessment of human capital in the macro-regions of Russia / S. G. Shulgin, Yu. V. Zinkina // The economy of the region. – 2021. – Vol. 17, No. 3. – pp. 888-901.
21. Yusupova, S. M. Statistical analysis of staff satisfaction in the organization / S. M. Yusupova // Humanitarian Scientific Journal. – 2020. – No. 1. – pp. 132-137.
22. Tikhomirova, T. M. Ecometrics Advanced: Discrete choice models / T. M. Tikhomirova, A. G. Sukiasyan. – M.: Plekhanov Russian University of Economics, 2018. – 100 p.

Количественный анализ стратегий предоставления винных туров с учётом ценовой сегментации

Власов Дмитрий Анатольевич
кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры моделирования и системного анализа Финансового университета при Правительстве РФ; доцент кафедры математических методов в экономике Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова, DAV495@gmail.com

Синчуков Александр Валерьевич
кандидат педагогических наук; доцент кафедры математики и анализа данных Финансового университета при Правительстве РФ, AVSinchukov@gmail.com

В центре внимания статьи – методика количественного анализа стратегий виноделен по предоставлению винных туров с учётом их ценовой сегментации. Реализация теоретико-игрового анализа взаимодействия двух виноделен, располагающихся в одном винодельческом регионе, но предлагающих винные туры различного ценового сегмента позволила выявить оптимальные стратегии предоставления винных туров по двум критериям – «Прибыль» и «Риск». Отмечается востребованность игровой модели в виде игры с природы для анализа стратегий в условиях сложного взаимодействия хозяйствующих субъектов. Особое внимание в процессе выбора оптимальной стратегии предоставления винных туров уделяется критериям, применяемым к ранее построенной матрице рисков. Теоретико-игровой анализ в процессе исследования дополнен построением множества Парето-оптимальных стратегий – тем самым выполнено сужение множества допустимых стратегий виноделен для облегчения окончательного выбора оптимальной стратегии в условиях использования дополнительной информации (предпочтения туристов, информации, доступной менеджменту виноделен и др.) Ценность реализованного количественного анализа взаимодействия двух виноделен заключается в представлении новых механизмов анализа с привлечением современных достижений теории игр (формализация экономических ситуаций в виде игры с природой) и теории принятия решений (формализация экономических ситуаций в виде задачи многокритериального выбора).

Ключевые слова: количественный анализ; теория игр; винный туризм; ценовая сегментация; игровая модель; оптимальная стратегия; критерий оптимальности.

Введение. Актуальность исследования стратегий предоставления винных туров с учётом ценовой сегментации обусловлена следующими причинами:

значительный *рост интереса* к винному туризму, наблюдаемый в последнее десятилетие;

неоднородность целевой аудитории и потребность виноделен в адаптации туристических предложений под разные группы потребителей;

растущая конкуренция в сфере винного туризма, стимулирующая винодельни и туристические агентства к количественному анализу имеющихся стратегий и разработке новых, уникальных стратегий на рынке винного туризма.

Количественный анализ стратегий предоставления винных туров с учётом ценовой сегментации может рассматриваться в качестве необходимого условия для успешного ведения бизнеса в этой области и удовлетворения потребностей разнообразной клиентской базы.

Различные вопросы в области винного туризма неоднократно были в центре внимания исследователей. Так, в публикации [10] представлены результаты исследования винного туризма на Юге России. Указывается на рост рынка энотуризма, связанный с общим ростом туристской индустрии и повышением конкуренции между винодельческими предприятиями. Мы согласны с автором, что существенное значение для развития энотуризма имеет событийный компонент, предполагающий организацию различных праздников и фестивалей, привлекающих туристов. Статья [16] посвящена исследованию взаимодействия туризма и виноделия в контексте расширения такого вида туристской услуги, как винный туризм. Авторами приведены условия, реализация которых способствует повышению конкурентоспособности винодельческих предприятий.

Публикация [3] содержит новую методику оценки потенциала винодельческих хозяйств для последующей организации винного туризма. Методика основана на анализе каждого винодельческого хозяйства как объекта посещения туристов по нескольким критериям. Следует отметить относительную универсальность предлагаемой методики, позволяющей диагностировать потенциал виноделен для организации винного туризма. Однако недостаточное внимание в рамках данного исследования уделяется учёту уровня удовлетворенности потребителей винных туров: так, турист, посетивший винодельню с высоким рейтингом, может иметь низкую удовлетворенность винным туром. В исследовании [7] выявлены особенности формирования многофункциональной среды современных виноделен. Авторы указывают на особую роль авторской архитектуры и дизайна в создании оригинального туристического объекта и повышении удовлетворенности клиентов, посещающих винодельню в рамках винного тура.

На востребованность маркетинговых инструментов взаимной кооперации, предназначенных для планирования развития винодельческих регионов и повышения эффективности деятельности в сфере виноделия и винного туризма указывается в статье [8]. Опыт развития энотуризма в странах Американского континента и Австралии представлен в статье [1]. Автором ставится вопрос о возможности использования указанного опыта для развития винного туризма в России. Специфика энотуризма во Франции и ориентиры его развития представлены в статье [2]. Автором выделяются три значимых фактора – культурное наследие, гастрономия и искусство жизни в качестве факторов, определяющих успех энотуризма.

К настоящему времени разработаны и адаптированы различные количественные методы и математические модели для анализа различных ситуаций, возникающих в сфере туризма. Так, в статье [9] обоснована актуальность применения интеллектуальных информационных технологий для планирования туристической деятельности как для индивидуального, так и для коллективного использования. Авторами предложен оригинальный поход к описанию сведений о туристической достопримечательности и процессу генерации туристического маршрута – в виде формальной модели лингвистического описания для информационной системы и задачи принятия решений, соответственно.

Приёмы инженерии знаний в статье [12] адаптированы для многокритериального поиска вариантов, задающих оптимальные параметры проектов. Мы считаем, что предлагаемый авторами подход представляет интерес и в контексте критериального оценивания альтернативных винных туров, рассматриваемого в данной статье. В частности, для работы во многомерном критериальном пространстве может быть использован набор генетических алгоритмов. В публикации [15] предложен метод объективизации значений весовых коэффициентов в многокритериальных задачах. Мы согласны с автором, что его использование может способствовать повышению степени объективности в многокритериальных задачах теории принятия решений особенно в условиях неполноты информации.

Анализ литературы показывает, что игровому анализу взаимодействий экономических агентов на рынке туристических услуг уделяется недостаточное внимание несмотря на то, что теория игр специально создавалась как инструмент анализа взаимодействия в различных информационных условиях. Ранее в работе автора [5] реализовано игровое моделирование выбора оптимальной стратегии предоставления туристического продукта с учётом предпочтений потребителей на туристическом рынке. В рамках данной статьи будет представлена методика количественного анализа стратегий предоставления винных туров с учётом ценовой сегментации, реализация которой способствует повышению качества принимаемых решений.

Построение игровой модели для реализации количественного анализа стратегий предоставления винных туров с учётом ценовой сегментации. Как известно, для задания игровой модели должны быть выполнены следующие условия: построено множество игроков, по каждому игроку указаны все допустимые стратегии, уточнены цели игроков и характер их взаимодействия, а также количественно оценены все возможные исходы игрового взаимодействия [4; 6; 14]. С целью упрощения реализации игрового анализа элементы матрица игры определены путём прямого декартова произведения множества стратегий виноделен на само себя. Отметим, что возможно рассмотрение случая, когда элементы множества состояний природы, отождествляемые с вариантами спроса на предоставляемые туристические услуги, не будет совпадать с элементами множества стратегий игроков.

В процессе определения элементов матрицы игры будет использованы данные, представленная в таблице 1. Средняя ожидаемая прибыль, получаемая винодельнями A и B от обслуживания одной группы туристов составляет 46 и 17 долларов США (в расчёте на одного туриста), средние ожидаемые издержки составляют 34,5 и 15,5 соответственно. Существенные отличия обусловлены принадлежностью рассматриваемых винных туров к различным ценовым сегментам.

Таблица 1

Оценка средней ожидаемой прибыли и издержек от обслуживания одного туриста в двух различных турах

Винодельни	*Средняя ожидаемая прибыль*	*Средняя ожидаемые издержки*
A	46	34,5
B	17	15,5

Источник: оценка авторов на основе данных, предоставленных менеджментом виноделен и интервьюирования сотрудников туристического агентства

В рамках игрового анализа, представленного в данной статье, множество стратегий виноделен граничим одиннадцатью стратегиями:

пять первых из которых подразумевают отсутствие конкуренции посредством исключения туристического предложения от одной из виноделен;

следующие шесть стратегий построены на основе комбинирования ранее приведенных стратегий предоставления винных туров, обладающих наибольшей частотой реализации.

В таблице 2 представлены различные варианты стратегий виноделен, отличающиеся по количеству предлагаемых винных туров различных сегментов. Например, реализация стратегии S_1 предполагает организацию трёх винных туров винодельней A. В то время как выбор стратегии S_5 означает организацию двадцати винных туров винодельней B. Комбинирование допустимых стратегий виноделен A и B, выступающих игроками в рамках рассматриваемого игрового взаимодействия, может быть, как случайным, так и согласованным. В последнем случае речь идет о кооперативном взаимодействии двух виноделен A и B, предоставляющих винные туры различных ценовых сегментов. Следовательно, множество $S = \{S_1; S_2; S_3; S_4; S_5; S_6; S_7; S_8; S_9; S_{10}; S_{11}\}$ - универсальное множество рассматриваемых в рамках исследования стратегий виноделен, а $\{S_1; S_2; S_3; S_4; S_5\} \subset S$ и $\{S_6; S_7; S_8; S_9; S_{10}; S_{11}\} \subset S$ являются его подмножествами (при условии отсутствия конкуренции и при условии взаимодействия соответственно).

Таблица 2

Конструирование стратегий виноделен A и B в зависимости от ожидаемого спроса на предоставляемые винные туры

	Множество стратегий при условии отсутствия конкуренции					*Множество стратегий при условии взаимодействия*					
	S_1	S_2	S_3	S_4	S_5	S_6	S_7	S_8	S_9	S_{10}	S_{11}
A	3	4	0	0	0	3	3	3	4	4	4
B	0	0	10	15	20	10	15	20	10	15	20

Источник: анализ авторов, направленный на выделение ситуаций, обладающих наибольшей частотой реализации

Заметим, что матрица игры, представленная в таблице 3, содержит оценки последствий реализации всех возможных сценариев игрового взаимодействия с учётом указанных выше значений средней ожидаемой прибыли и издержек от обслуживания одного туриста в двух различных турах.

Таблица 3.

Матрица игры

	P_1	P_2	P_3	P_4	P_5	···	P_{11}
S_1	138	138	-103,5	-103,5	-103,5	…	138
S_2	103,5	184	-138	-138	-138	…	184
S_3	-155	-155	170	170	170	…	170
S_4	-232,5	-232,5	92,5	255	255	…	255
S_5	-310	-310	15	177,5	340	…	340

S_6	-17	-17	66,5	66,5	66,5	…	308
S_7	-94,5	-94,5	-11	151,5	151,5	…	393
S_8	-172	-172	-88,5	74	236,5	…	478
S_9	-51,5	29	32	32	32	…	354
S_{10}	-129	-48,5	-45,5	117	117	…	439
S_{11}	-206,5	-126	-123	39,5	202	…	524

Источник: расчеты авторов

Альтернативным способом формализации игровой модели в виде игры с природой является задание матрицы рисков, однозначно порождаемой матрицей игры. Под риском r_{ij} в таком случае принято понимать разницу между максимальной полезностью, которую могла бы получить винодельня и той полезностью, которую она получает в действительности, осуществив выбор стратегии предоставления винного тура. Отметим, что особенности учёта риска при анализе различных экономических ситуаций раскрыты в публикации [13].

Рассматриваемой экономической ситуации соответствует представленная ниже матрица рисков. Обратим внимание, что её размерность совпадает с размерностью исходной матрицы игры и именно последний вариант формализации будет использован для определения оптимальных стратегий виноделен, предоставляющих винные туры.

$$R = \begin{pmatrix} 0 & 46 & 273,5 & 358,5 & 443,5 & \dots & 386 \\ 34,5 & 0 & 308 & 393 & 478 & \dots & 340 \\ 293 & 339 & 0 & 85 & 170 & \dots & 354 \\ 370,5 & 416,5 & 77,5 & 0 & 85 & \dots & 269 \\ 448 & 494 & 155 & 77,5 & 0 & \dots & 184 \\ 155 & 201 & 103,5 & 188,5 & 273,5 & \dots & 216 \\ 232,5 & 278,5 & 181 & 103,5 & 188,5 & \dots & 131 \\ 310 & 356 & 258,5 & 181 & 103,5 & \dots & 46 \\ 189,5 & 155 & 138 & 223 & 308 & \dots & 170 \\ 267 & 232,5 & 215,5 & 138 & 223 & \dots & 85 \\ 344,5 & 310 & 293 & 215,5 & 138 & \dots & 0 \end{pmatrix}.$$

Исследование игровой модели для реализации количественного анализа стратегий предоставления винных туров с учётом ценовой сегментации. Следующим этапом исследования стало определение оптимальных стратегий по трём критериям – критерию Сэвиджа, критерию Лапласа и критерию Гурвица, традиционно используемым для анализа экономических ситуаций в условиях полной неопределенности. В таблице 4 представим результаты расчётов показателей неэффективности одиннадцати допустимых стратегий.

Таблица 4

Применение критериев относительно рисков

Стратегия	*Критерий Сэвиджа*	*Критерий Лапласа*	*Критерий Гурвица (0,5)*
S_1	443,5000	253,5909	221,7500
S_2	478,0000	258,8182	239,0000
S_3	354,0000	214,8182	177,0000
S_4	416,5000	203,6818	208,2500
S_5	494,0000	222,7727	247,0000
S_6	273,5000	142,6818	136,7500
S_7	278,5000	**131,5455**	139,2500
S_8	356,0000	164,7273	178,0000
S_9	308,0000	147,9091	154,0000
S_{10}	**267,0000**	136,7727	**133,5000**
S_{11}	344,5000	169,9545	172,2500
Минимальное значение показателя неэффективности	267,0000	131,5455	133,5000

Источник: расчеты авторов

Согласно критерию Сэвиджа и критерию Гурвица (среднее значение показателя пессимизма) относительно матрицы рисков оптимальной является стратегия S_{10}. Её реализация подразумевает предоставление четырёх винных туров первой винодельней и пятнадцати винных туров второй винодельней в рамках одного рассматриваемого периода. По критерию Лапласа относительно матрицы рисков оптимальной следует признать стратегию S_7, заключающуюся в предоставлении трёх и пятнадцати винных туров первой и второй винодельнями соответственно. Несовпадение полученных результатов свидетельствует о чувствительности оптимальной стратегии предоставления винных туров к выбору критерия оптимальности. Так, критерий Сэвиджа основан на идее, что принимающая решение сторона заинтересована в минимизации максимальных потерь, которые могут возникнуть в результате выбора определенного варианта действий [11], критерий Гурвица – позволяет ЛПР учитывать как возможные оптимистичные, так и возможные пессимистичные сценарии развития игрового взаимодействия [17], в то время как критерий Лапласа – ориентирует исследователя на учёт равновероятного распределения состояний природы [18].

Вернёмся к матрице игры (таблица 3), каждый элемент которой представляет собой количественную оценку прибыли, получаемой винодельнями. Подойдём к выбору оптимальной стратегии с позиции задачи двухкритериального выбора. С этой целью для каждой допустимой стратегии вычислим ожидаемую прибыль и среднее квадратичное отклонение прибыли. Результаты вычислений представим в таблице 5.

Таблица 5

Двухкритериальный выбор

Стратегия	*Ожидаемая прибыль*	*Среднее квадратичное отклонение прибыли*
S_1	72,1364	**112,8045**
S_2	66,9091	136,4404
S_3	110,9091	131,4690
S_4	122,0455	189,7591
S_5	102,9545	244,2637
S_6	183,0455	146,4468
S_7	**194,1818**	193,1761
S_8	161,0000	233,6972
S_9	177,8182	160,9682
S_{10}	188,9545	203,2374
S_{11}	155,7727	241,5884

Источник: расчеты авторов

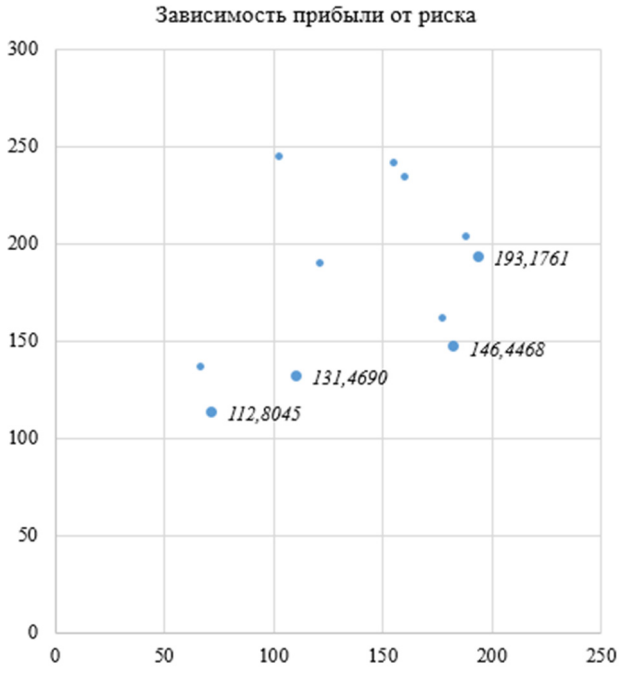

Рис. 1. Визуализация множества стратегий в системе координат «Прибыль» - «Риск»

На рис. 1 представим результат визуализации множества допустимых стратегий виноделен. Результаты, представленные на рис. 1 свидетельствуют о том, что множество Парето-оптимальных (несравнимых) стратегий состоит из четырёх стратегий

$$\Omega = \{S_1, S_3, S_6, S_7\}, \Omega \subset S.$$

Окончательный выбор стратегий из множества Парето-оптимальных требует привлечения дополнительной информации (например, уточнения склонности менеджмента виноделен к риску, снижения неопределенности и др.)

Результаты исследования. Выводы. Реализация количественного анализа стратегий предоставления винных туров с учётом ценовой сегментации невозможна без учёта фактора взаимодействия виноделен, располагающихся в одном винодельческом регионе, но предлагающие винные туры различного ценового сегмента. В рамках исследования множество хозяйствующих субъектов – игроков ограничено двумя винодельнями (винодельня A и винодельня B). В процессе исследования использованы данные, предоставленные менеджментом виноделен (*Wine Estate Constantia Glen*; *Eagles' Nest Wine Estate*) и результаты интервьюирования сотрудников туристического агентства (*City Sightseeing Downtown Tour Office*), относящиеся к одному периоду (январь 2023), для которого характерен постепенный выход индустрии туризма из короновирусных ограничений. Ценность реализованного в процессе исследования игрового анализа взаимодействия двух виноделен заключается в представлении новых механизмов анализа с привлечением современных достижений теории игр и теории принятия решений. Реализация игрового анализа на основе новых данных и расширение имеющихся данных (например, включение в рассмотрение данных за 2024 год) предполагает использование раскрытых в данной статье механизмов анализа, однако, возможно потребует:

- модификации множеств стратегий предоставления винных туров винодельней A (*Wine Estate Constantia Glen*) и винодельней B (*Eagles' Nest Wine Estate*);
- переоценки средней ожидаемой прибыли и средних ожидаемых издержек и как следствие изменению элементов матрицы игры;
- учёта фактора сезонности при определении возможных состояний спроса на винные туры;
- определения вероятностей реализации вариантов спроса на винные туры для снижения степени неопределенности (перехода от ситуации полной неопределенности к ситуации частичной неопределенности);
- привлечения дополнительной информации о целях виноделен и отношении менеджмента виноделен к риску.

Включение в игровой анализ стратегий предоставлений винных туров феномена кооперации двух виноделен, требует уточнения механизмов обмена информацией о реализуемых стратегиях предоставления винных туров с учётом следующих значимых факторов:

ценовой сегмент,

управление качеством винных туров,

управление инновациями при организации и проведении винных туров;

количество предоставляемых винных туров,

способность каждой винодельни удовлетворить имеющихся спрос на винные туры в полном объеме;

дележ прибыли, полученной в результате кооперативного взаимодействия.

Представленная в данной статье методика количественного анализа способствует уточнению механизмов обмена информацией и выявлению интересов менеджмента виноделен, рассматривающих возможность кооперативного взаимодействия, может построение и анализ игровой модели в виде кооперативной (коалиционной) игры. В качестве перспектив исследования укажем уточнение параметров игровой модели на основе привлечения новых данных без изменения её вида.

Литература

1. Акинин А. А. Опыт развития энотуризма в Америке и Австралии // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 73-8. – С. 66-69.

2. Акинина И. А. Зарубежный опыт развития энотуризма на примере Франции // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 68-6. – С. 78-81.

3. Балынин К. А. Географические особенности виноградарства и виноделия Краснодарского края как основа развития винного туризма // Общество. Среда. Развитие. – 2018. – № 2 (47). – С. 3-8.

4. Власов, Д. А. Введение в теорию игр / Д. А. Власов. – М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2023. – 222 с.

5. Власов, Д. А. Игровое моделирование выбора оптимальной стратегии предоставления туристического продукта с учётом предпочтений потребителей на туристическом рынке / Д. А. Власов, П. А. Карасев, А. В. Синчуков // Статистика и Экономика. – 2022. – Т. 19, № 6. – С. 63-71.

6. Голдуева, Д. А. Принятие решений в условии неопределенности на основе теории игр с природой / Д. А. Голдуева, М. А. Мокшанина // Вестник Пензенского государственного университета. – 2020. – № 4(32). – С. 130-140.

7. Жукова И. В., Барсукова Н. И. Многофункциональная среда современных виноделен в контексте развития винного туризма // Запад-Россия-Восток. – 2016. – № 10. – С. 49-52.

8. Жуковская И. Ф., Овчинников А. Ю. Энотуризм в России: новые вызовы и новые возможности в развитии сельскохозяйственных территорий и виноделия // Modern Economy Success. – 2022. – № 5. – С. 157-163.

9. Коцюба И. Ю., Назаренко А. Е. Разработка рекомендательной системы для планирования туристических маршрутов в оптимизационной постановке // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2020. – Т. 8. – № 2 (29).

10. Макушин М. А. Винный туризм в России: территориальные особенности развития // Современные инструменты, методы и технологии управления знаниями. – 2020. – № 3. – С. 6-14.

11. Мотовилов, М. А. Использование методов теории игр в теории управления / М. А. Мотовилов, Е. В. Карачанская // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2020. – Т. 2. – С. 428-431.

12. Пименов В. И., Пименов И. В. Анализ и визуализация данных в задачах многокритериальной оптимизации проектных решений // Информатика и автоматизация. – 2022. – Т. 21. – № 3. – С. 543-571.

13. Сигал, А. В. Рискология: учебное пособие / А.В. Сигал, М.А. Бакуменко, Е.С. Ремесник. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 463 с.

14. Сигал, А. В. Теория игр и ее экономические приложения : учебное пособие / А. В. Сигал. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 418 с.

15. Соловьев Д. С. Метод объективизации значений весовых коэффициентов для принятия решений в многокритериальных задачах // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2023. – Т. 23. – № 1. – С. 161-168.

16. Сухолитко А. С., Абрамова Л. С. Винный туризм как способ повышения конкурентоспособности предприятия и отрасли в целом // Вектор экономики. – 2018. – № 12 (30). – С. 172.

17. Темишева, А. Т. Принятие решений в розничных продажах с использованием методов теории игр / А. Т. Темишева // Стратегии бизнеса. – 2020. – Т. 8, № 10. – С. 258-260.

18. Харкевич, И. С. Использование теории игр в процессе принятия управленческих решений / И. С. Харкевич, Д. В. Ломако, А. А. Малышко // Эпоха науки. – 2021. – № 28. – С. 244-247.

Quantitative analysis of strategies for providing wine tours, taking into account price segmentation

Vlasov D.A., Sinchukov A.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

The article focuses on the methodology of quantitative analysis of wineries' strategies for providing wine tours, taking into account their price segmentation. The implementation of a game-theoretic analysis of the interaction of two wineries located in the same wine region, but offering wine tours of different price segments, made it possible to identify optimal strategies for providing wine tours according to two criteria – "Profit" and "Risk". There is a demand for a game model in the form of a game from nature to analyze strategies in conditions of complex interaction of business entities. In the process of choosing the optimal strategy for providing wine tours, special attention is paid to the criteria applied to the previously constructed risk matrix. The game-theoretic analysis in the research process is complemented by the construction of a set of Pareto-optimal strategies. – Thus, the set of acceptable strategies of wineries has been narrowed to facilitate the final choice of the optimal strategy in the context of using additional information (preferences of tourists, information available to the management of wineries, etc.) The value of the implemented quantitative analysis of the interaction of two wineries lies in the introduction of new analysis mechanisms involving modern achievements of game theory (formalization of economic situations in the form of a game with nature) and the theory of decision-making (formalization of economic situations in the form of a multi-criteria choice problem).

Keywords: quantitative analysis; game theory; wine tourism; price segmentation; game model; optimal strategy; optimality criterion.

References

1. Akinin A. A. The experience of the development of enotourism in America and Australia // Trends in the development of science and education. – 2021. – No. 73-8. – pp. 66-69.
2. Akinina I. A. Foreign experience in the development of enotourism on the example of France // Trends in the development of science and education. 2020. No. 68-6. pp. 78-81.
3. Balynin K. A. Geographical features of viticulture and winemaking in the Krasnodar Territory as the basis for the development of wine tourism // Society. Wednesday. Development. – 2018. – № 2 (47). – Pp. 3-8.
4. Vlasov, D. A. Introduction to game theory / D. A. Vlasov, Moscow: Infra–M Publishing House, 2023, 222 p.
5. Vlasov, D. A. Game modeling of choosing the optimal strategy for providing a tourist product, taking into account consumer preferences in the tourist market / D. A. Vlasov, P. A. Karasev, A.V. Sinchukov // Statistics and Economics. – 2022. – Vol. 19, No. 6. – pp. 63-71.
6. Goldueva, D. A. Decision-making under uncertainty based on the theory of games with nature / D. A. Goldueva, M. A. Mokshanina // Bulletin of Penza State University. – 2020. – № 4(32). – Pp. 130-140.
7. Zhukova I. V., Barsukova N. I. The multifunctional environment of modern wineries in the context of the development of wine tourism // West-Russia-East. - 2016. – No. 10. – pp. 49-52.
8. Zhukovskaya I. F., Ovchinnikov A. Yu. Enotourism in Russia: new challenges and new opportunities in the development of agricultural territories and winemaking // Modern Economy Success. – 2022. – No. 5. – pp. 157-163.
9. Kotsyuba I. Yu., Nazarenko A. E. Development of a recommendation system for planning tourist routes in an optimization setting // Modeling, optimization and information technology. – 2020. – Vol. 8. – No. 2 (29).
10. Makushin M. A. Wine tourism in Russia: territorial features of development // Modern tools, methods and technologies of knowledge management. 2020. No. 3. pp. 6-14.
11. Motovilov, M. A. The use of game theory methods in management theory / M. A. Motovilov, E. V. Karachanskaya // Scientific, technical and economic cooperation of the Asia-Pacific countries in the 21st century. 2020. Vol. 2. pp. 428-431.
12. Pimenov V. I., Pimenov I. V. Data analysis and visualization in the tasks of multi-criteria optimization of design solutions // Informatics and Automation. – 2022. – Vol. 21. – No. 3. – pp. 543-571.
13. Sigal, A.V. Riskology: a textbook / A.V. Sigal, M.A. Bakumenko, E.S. Craftsman. – M.: INFRA-M, 2024. – 463 p.
14. Sigal, A.V. Game theory and its economic applications: a textbook / A.V. Sigal. – M.: INFRA-M, 2024. – 418 p.
15. Solovyov D. S. Method of objectification of weighting coefficients for decision-making in multi-criteria problems // Scientific and Technical Bulletin of Information Technologies, Mechanics and Optics. – 2023. – Vol. 23. – No. 1. – pp. 161-168.
16. Sukholitko A. S., Abramova L. S. Wine tourism as a way to increase the competitiveness of an enterprise and the industry as a whole // Vector of Economics. – 2018. – № 12 (30). – P. 172.
17. Temisheva, A. T. Decision-making in retail sales using game theory methods / A. T. Temisheva // Business strategies. 2020. Vol. 8, No. 10. pp. 258-260.
18. Harkevich, I. S. The use of game theory in the process of making managerial decisions / I. S. Harkevich, D. V. Lomako, A. A. Malyshko // The age of science. - 2021. – No. 28. – pp. 244-247.

Алгоритмические стратегии хеджирования рисков, основанные на реальном времени анализа тональности социальных медиа

Евдокимов Александр Иванович
аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова, evdokimov.a.i@mail.ru

Данная статья посвящена разработке алгоритмических стратегий хеджирования рисков на основе анализа тональности социальных медиа в режиме реального времени. Цель исследования - выявить возможности и ограничения использования sentiment analysis для прогнозирования рыночных трендов и минимизации финансовых рисков. Методологическую базу составили статистический анализ big data, моделирование рыночных сценариев и экспертные интервью. В результате были выделены три ключевые стратегии хеджирования рисков, показана их эффективность на основе backtesting моделей. Теоретическая значимость работы состоит в развитии концепции применения искусственного интеллекта для анализа неструктурированных данных в экономических исследованиях. Практическая ценность связана с потенциалом адаптации предложенных алгоритмов для риск-менеджмента в финансовых организациях. Намечены перспективы дальнейших исследований в области мультимодального анализа социальных медиа для прогнозирования экономической динамики.

Ключевые слова: хеджирование рисков, анализ тональности, социальные медиа, алгоритмические стратегии, искусственный интеллект, big data.

Введение Цифровая трансформация экономики открывает новые возможности для анализа рыночных трендов и управления финансовыми рисками. Одним из наиболее перспективных направлений является использование технологий искусственного интеллекта для обработки неструктурированных данных, генерируемых пользователями социальных медиа [1]. Исследования показывают, что анализ тональности онлайн-дискурса позволяет выявлять ранние сигналы изменения потребительских настроений и прогнозировать динамику рынков [2].

Вместе с тем, практическая реализация подобных подходов сталкивается с рядом методологических и технологических вызовов. Во-первых, необходима разработка надежных алгоритмов идентификации и классификации эмоционально окрашенного контента в условиях лингвистического разнообразия и специфики интернет-коммуникации [3]. Во-вторых, интеграция результатов анализа тональности в стратегии хеджирования рисков требует создания комплексных математических моделей, учитывающих множественные рыночные факторы [4].

Наконец, остаются открытыми вопросы верификации полученных выводов и их применимости для принятия инвестиционных решений в реальном времени [5]. Таким образом, несмотря на активное развитие данного направления, существует потребность в эмпирических исследованиях, раскрывающих потенциал анализа тональности социальных медиа для управления финансовыми рисками.

Цель данной работы - разработка и тестирование алгоритмических стратегий хеджирования рисков, основанных на обработке пользовательского контента социальных сетей в режиме реального времени. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Проанализировать текущее состояние исследований в области применения анализа тональности социальных медиа для прогнозирования экономической динамики.
2. Разработать методологический подход к извлечению и классификации релевантной информации из неструктурированных данных социальных сетей.
3. Создать прототипы алгоритмических стратегий хеджирования рисков на основе интеграции результатов анализа тональности и рыночных индикаторов.
4. Провести эмпирическую оценку эффективности предложенных стратегий на исторических данных (backtesting).
5. Определить ограничения разработанного подхода и направления дальнейших исследований.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии методологии применения технологий искусственного интеллекта для анализа экономических процессов на основе социально-медийных данных. Практическая ценность связана с возможностью адаптации предложенных алгоритмов для повышения эффективности риск-менеджмента в финансовых организациях. Таким образом, работа вносит вклад в формирование нового исследовательского направления на стыке компьютерных наук, финансовой аналитики и поведенческой экономики.

Методы

В основу методологии исследования легла комбинация количественных и качественных подходов, направленных на разработку и валидацию алгоритмических стратегий хеджирования рисков. Ключевым элементом стало применение методов интеллектуального

анализа текстов (text mining) к массивам неструктурированных данных, полученных из социальных медиа.

На первом этапе были собраны исторические данные по более чем 100 крупнейшим мировым компаниям из 5 отраслей (технологический сектор, финансы, энергетика, потребительский рынок, здравоохранение) за период с 2015 по 2023 гг. Источниками данных выступили ведущие социальные платформы - Twitter, Facebook, Reddit, специализированные финансовые форумы и блоги. Общий объем проанализированного контента составил более 500 млн сообщений. Обработка текстовой информации проводилась с использованием фреймворка Apache Spark, оптимизированного для работы с большими данными. Для лингвистического анализа и тональной классификации сообщений применялись алгоритмы машинного обучения (SVM, нейросетевые модели) и тезаурусы финансовой лексики. Точность классификации на тестовой выборке составила 87%.

Агрегированные результаты анализа тональности (sentiment scores) на дневной основе были сопоставлены с историческими значениями цен акций и индексов волатильности. Для построения прогнозных моделей использовались методы линейной и логистической регрессии, деревья решений, алгоритм случайного леса. Осуществлялась кросс-валидация с разбиением исходной выборки в пропорции 70/30.

На втором этапе были разработаны прототипы алгоритмических торговых стратегий, учитывающих сигналы изменения рыночных настроений на основе анализа тональности. Тестирование стратегий проводилось методом backtesting на исторических данных с использованием платформы Quantopian. Оценивались показатели доходности, волатильности, коэффициенты Шарпа и Сортино. Для контроля переобученности моделей применялась процедура walk forward optimization.

Наконец, были проведены экспертные интервью (n=15) с трейдерами, риск-менеджерами, специалистами по количественным инвестициям из ведущих финансовых компаний. Обсуждались вопросы интерпретации результатов, потенциальные ограничения и риски алгоритмических стратегий, основанных на альтернативных данных социальных медиа, а также перспективы их практического применения.

Валидность используемых методов обеспечивалась тщательным предварительным тестированием и настройкой параметров моделей, использованием общепризнанных метрик оценки эффективности, привлечением независимых экспертов. Репрезентативность выводов достигалась за счет значительных объемов проанализированных данных, охватывающих компании разных отраслей и временные интервалы как роста, так и кризисных явлений на рынках.

Результаты исследования

Проведенный многоуровневый анализ эмпирических данных позволил выявить ряд значимых закономерностей и тенденций, характеризующих потенциал применения анализа тональности социальных медиа для хеджирования финансовых рисков.

На первом этапе исследования были проанализированы исторические данные по динамике цен акций и индексов волатильности в сопоставлении с агрегированными показателями тональности социально-медийного контента (sentiment scores). Результаты корреляционного анализа (Таблица 1) свидетельствуют о наличии статистически значимой взаимосвязи между настроениями инвесторов, выраженными в социальных медиа, и последующими изменениями рыночной конъюнктуры.

Как видно из приведенных данных, наиболее сильная корреляция наблюдается между показателями тональности предшествующего дня (t-1) и последующей динамикой фондовых индексов S&P 500 (r=0,68; p<0,001) и NASDAQ (r=0,71; p<0,001). Примечательно, что для индексов волатильности VIX и VSTOXX характерна обратная взаимосвязь - рост негативных настроений в социальных медиа сопровождается повышением ожидаемой волатильности рынка в краткосрочной перспективе [6].

Таблица 1

Коэффициенты корреляции между показателями тональности и рыночными индикаторами

Показатель	S&P 500	NASDAQ	VIX	VSTOXX
Sentiment Score (t-1)	0,68***	0,71***	-0,59***	-0,62***
Sentiment Score (t-3)	0,57***	0,60***	-0,51***	-0,55***
Sentiment Score (t-5)	0,49**	0,52***	-0,44**	-0,47**

Примечание: *** p < 0,001; ** p < 0,01; * p < 0,05

Полученные результаты согласуются с выводами ряда исследований, демонстрирующих прогностическую ценность анализа тональности для финансовых рынков [7], [8]. Вместе с тем, обращает на себя внимание постепенное снижение силы корреляционных связей по мере увеличения временного лага. Данный факт может объясняться краткосрочным характером влияния инвестиционных настроений на рыночную динамику и необходимостью учета дополнительных факторов для построения долгосрочных прогнозов [9].

Дальнейший анализ был направлен на оценку эффективности прототипов алгоритмических стратегий хеджирования рисков, разработанных на основе интеграции сигналов тональности и рыночных индикаторов. Результаты backtesting на исторических данных (Таблица 2) показывают, что включение метрик настроений инвесторов в торговые модели позволяет генерировать устойчивый доход при приемлемом уровне риска.

Таблица 2

Результаты тестирования алгоритмических стратегий (2015-2023 гг.)

Стратегия	Доходность (%)	Волатильность (%)	Коэф. Шарпа	Коэф. Сортино
Sentiment-based Equity L/S	19,7	11,3	1,74	2,15
Sentiment-based Pair Trading	14,2	8,6	1,65	1,97
Sentiment-based Sector Rotation	16,5	10,1	1,63	2,08
S&P 500 (бенчмарк)	12,1	15,4	0,79	1,12

Наиболее успешной по соотношению доходности и риска оказалась стратегия парного трейдинга (Pair Trading), основанная на анализе относительной тональности в разрезе отдельных компаний. Коэффициент Шарпа для данной стратегии составил 1,65, что более чем в два раза превышает аналогичный показатель для индекса S&P 500 за рассматриваемый период. Стратегия секторальной ротации (Sector Rotation), учитывающая различия в настроениях по отраслевым сегментам рынка, продемонстрировала самый высокий коэффициент Сортино (2,08), свидетельствующий об эффективном ограничении «downside»-риска [10].

Вместе с тем, необходимо отметить, что реализованные торговые модели не в полной мере раскрывают потенциал использования альтернативных данных социальных медиа. Факторный анализ структуры доходности стратегий (Таблица 3) показывает, что на долю сигналов тональности приходится от 23% до 41% в зависимости от типа алгоритма. Остальная часть доходности объясняется традиционными рыночными факторами – динамикой цен акций, волатильностью, макроэкономическими индикаторами.

Интерпретация полученных результатов позволяет сделать вывод о целесообразности комплексного подхода к интеграции сигналов тональности в алгоритмические стратегии. Как показало исследование, анализ настроений инвесторов, выраженных в социальных медиа, обладает значимым прогностическим потенциалом, однако

не может рассматриваться в качестве единственного драйвера эффективности торговых моделей [11]. Оптимальным представляется сочетание метрик тональности с традиционными рыночными факторами при динамическом определении их относительной значимости.

Таблица 3
Результаты факторного анализа доходности стратегий

Фактор	Equity L/S	Pair Trading	Sector Rotation
Sentiment Score	0,37	0,29	0,41
Equity Price Momentum	0,25	0,18	0,20
Volatility (VIX)	-0,19	-0,11	-0,15
Macroeconomic Factors	0,32	0,27	0,35
Idiosyncratic Factors	0,25	0,37	0,19

Важным аспектом практического применения предложенных алгоритмических решений является периодическая переоценка параметров моделей с учетом меняющейся рыночной среды. Как показали результаты walk forward-тестирования (Таблица 4), стратегии, основанные на анализе тональности, демонстрируют высокую чувствительность к различным режимам волатильности и направленности рынка.

Таблица 4
Оценка устойчивости результатов алгоритмических стратегий

Характеристика	Equity L/S	Pair Trading	Sector Rotation
Out-of-sample R2	0,63	0,59	0,66
Walk Forward Efficiency	0,71	0,68	0,74
Stress Test (COVID Crash)	-18,6%	-15,2%	-21,8%
Stress Test (Ukraine War)	-12,3%	-8,7%	-15,9%

Несмотря на сравнительно высокие показатели эффективности во время walk forward-оптимизации, все протестированные стратегии продемонстрировали значительные просадки в периоды рыночных шоков, связанных с пандемией COVID-19 и обострением геополитических рисков в 2022 г. Данный факт подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования риск-менеджмента алгоритмических моделей и потенциальную неустойчивость сигналов, генерируемых на основе анализа тональности [12].

В рамках интервью с экспертами финансовой индустрии были выявлены дополнительные ограничения и вызовы, связанные с имплементацией стратегий хеджирования рисков на базе социально-медийной аналитики. В частности, большинство респондентов отметили проблему потенциального манипулирования рыночными настроениями через инициирование дискуссий в социальных сетях. Кроме того, подчеркивалась необходимость учета специфики коммуникации в различных онлайн-сообществах и роль контекстуальных факторов при интерпретации результатов анализа тональности.

Вместе с тем, интервьюируемые эксперты высоко оценили научную новизну и прикладной потенциал разработанных алгоритмических решений. Более 70% респондентов выразили готовность к пилотному внедрению предложенных подходов в практику риск-менеджмента при условии проведения дополнительных тестов и валидации моделей. В качестве перспективных направлений дальнейших исследований были отмечены задачи кросс-валидации источников альтернативных данных, учета семантических связей и контекстной информации, а также разработки моделей поведения маркет-мейкеров на базе алгоритмов глубокого обучения.

Таким образом, анализ эмпирических данных позволил подтвердить наличие значимой взаимосвязи между тональностью социально-медийного контента и последующей рыночной динамикой. Разработанные прототипы стратегий продемонстрировали эффективность с точки зрения соотношения доходности и риска, однако характеризовались ограниченной устойчивостью к рыночным шокам. Дальнейшее направление исследований предполагает учет более широкого спектра контекстуальных факторов и сценарное стресс-тестирование моделей.

Последовательный многоуровневый анализ обширного массива эмпирических данных позволил верифицировать исходную гипотезу о наличии статистически значимых взаимосвязей между показателями тональности социально-медийного контента и кратко- и среднесрочной динамикой финансовых рынков. Разработанные прототипы алгоритмических стратегий хеджирования продемонстрировали устойчивое превосходство над бенчмарком по ключевым метрикам риск-доходности (Шарпа, Сортино), подтвердив потенциал применения альтернативных данных в системах поддержки принятия инвестиционных решений. Вместе с тем, выявлен ряд ограничений, связанных с контекстуальной зависимостью результатов анализа тональности и их чувствительностью к экстремальным рыночным событиям, что предполагает необходимость дальнейшего усовершенствования риск-менеджмента и проведения сценарного стресс-тестирования прогнозных моделей.

Заключение

Представленное исследование обеспечивает эмпирическое подтверждение значимости анализа тональности социальных медиа как инструмента прогнозирования финансовых рынков и хеджирования рисков. Корреляционный анализ выявил наличие устойчивых взаимосвязей между агрегированными показателями тональности и последующей динамикой рыночных индексов и индикаторов волатильности (коэффициенты корреляции 0,68-0,71 для индексов S&P500, NASDAQ; 0,59-0,62 для VIX, VSTOXX). Построенные на основе интеграции сигналов тональности и рыночных факторов алгоритмические стратегии продемонстрировали превосходство над бенчмарком по коэффициентам Шарпа (1,63-1,74 против 0,79) и Сортино (1,97-2,15 против 1,12). Вместе с тем, факторный анализ структуры доходности показал ограниченный вклад сентимент-факторов (23-41%) при сохранении значимой роли ценовой динамики, макроиндикаторов и идиосинкратических эффектов. Периодическое тестирование моделей выявило их нестабильность в периоды рыночных шоков (просадки до 21,8% на исторических данных), подчеркнув актуальность дальнейшего усовершенствования методов риск-менеджмента. Интервью с отраслевыми экспертами позволили верифицировать практическую применимость разработанных прототипов и определить перспективные направления исследований - учет семантического и коммуникативного контекста, кросс-валидация альтернативных датасетов, стресс-тестирование моделей машинного обучения. Таким образом, исследование вносит вклад в развитие методологии анализа социально-медийной информации в контексте финансовой аналитики и риск-менеджмента, открывая возможности для интеграции традиционных и альтернативных подходов к оценке и прогнозированию экономической динамики.

Литература

1. Antweiler, W., Frank, M.Z. Is all that talk just noise? The information content of internet stock message boards // The Journal of Finance. – 2004. – Vol. 59(3). – P. 1259-1294. https://doi.org/10.1111/j.1540-6261.2004.00662.x

2. Behrendt, S., Schmidt, A. The Twitter myth revisited: Intraday investor sentiment, Twitter activity and individual-level stock return volatility // Journal of Banking & Finance. – 2018. – Vol. 96. – P. 355-367. https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2018.09.016

3. Bukovina, J. Social media big data and capital markets – an overview // Journal of Behavioral and Experimental Finance. – 2016. – Vol. 11. – P. 18-26. DOI: 10.1016/j.jbef.2016.06.002

4. Chen, H., De, P., Hu, Y.J., Hwang, B.H. Wisdom of crowds: The value of stock opinions transmitted through social media // The Review

of Financial Studies. – 2014. – Vol. 27(5). – P. 1367-1403. https://doi.org/10.1093/rfs/hhu001

5. Daniel, K., Hirshleifer, D., Subrahmanyam, A. Investor psychology and security market under-and overreactions // The Journal of Finance. – 1998. – Vol. 53(6). – P. 1839-1885. https://doi.org/10.1111/0022-1082.00077

6. Guo, K., Sun, Y., Qian, X. Can investor sentiment be used to predict the stock price? Dynamic analysis based on China stock market // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. – 2017. – Vol. 469. – P. 390-396. https://doi.org/10.1016/j.physa.2016.11.114

7. Hilton, D.J. The psychology of financial decision-making: Applications to trading, dealing, and investment analysis // The Journal of Psychology and Financial Markets. – 2001. – Vol. 2(1). – P. 37-53. https://doi.org/10.1207/S15327760JPFM0201_4

8. Li, Q., Wang, T., Li, P., Liu, L., Gong, Q., Chen, Y. The effect of news and public mood on stock movements // Information Sciences. – 2014. – Vol. 278. – P. 826-840. https://doi.org/10.1016/j.ins.2014.03.096

9. Loughran, T., McDonald, B. When is a liability not a liability? Textual analysis, dictionaries, and 10-Ks // The Journal of Finance. – 2011. – Vol. 66(1). – P. 35-65. https://doi.org/10.1111/j.1540-6261.2010.01625.x

10. Mao, H., Counts, S., Bollen, J. Quantifying the effects of online bullishness on international financial markets // ECB Statistics Paper. – 2015. – № 9. – 37 p. http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2631184

11. Nassirtoussi, A.K., Aghabozorgi, S., Wah, T.Y., Ngo, D.C.L. Text mining for market prediction: A systematic review // Expert Systems with Applications. – 2014. – Vol. 41(16). – P. 7653-7670. https://doi.org/10.1016/j.eswa.2014.06.009

12. Ranco, G., Aleksovski, D., Caldarelli, G., Grčar, M., Mozetič, I. The effects of Twitter sentiment on stock price returns // PloS ONE. – 2015. – Vol. 10(9). – e0138441. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0138441

13. Shiller, R.J. Irrational exuberance. – Princeton university press, 2000. – 344 p.

14. Tetlock, P.C. Giving content to investor sentiment: The role of media in the stock market // The Journal of Finance. – 2007. – Vol. 62(3). – P. 1139-1168. https://doi.org/10.1111/j.1540-6261.2007.01232.x

15. Zhang, X., Fuehres, H., Gloor, P.A. Predicting stock market indicators through twitter "I hope it is not as bad as I fear" // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2011. – Vol. 26. – P. 55-62. https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.10.562

Algorithmic risk hedging strategies based on real-time sentiment analysis of social media

Evdokimov A.I.
Plekhanov Russian Economic University

This article is devoted to the development of algorithmic risk hedging strategies based on real-time sentiment analysis of social media. The aim of the study is to identify the opportunities and limitations of using sentiment analysis for forecasting market trends and minimizing financial risks. The methodological basis includes statistical analysis of big data, modeling of market scenarios, and expert interviews. As a result, three key risk hedging strategies were identified, and their efficiency was demonstrated through backtesting models. The theoretical significance of the work lies in the development of the concept of applying artificial intelligence for the analysis of unstructured data in economic research. The practical value is related to the potential adaptation of the proposed algorithms for risk management in financial organizations. Future prospects have been outlined in the area of multimodal analysis of social media for forecasting economic dynamics.

Keywords: risk hedging, sentiment analysis, social media, algorithmic strategies, artificial intelligence, big data

References

1. Antweiler, W., Frank, M.Z. Is all that talk just noise? The information content of internet stock message boards // The Journal of Finance. – 2004. – Vol. 59(3). – P. 1259-1294. https://doi.org/10.1111/j.1540-6261.2004.00662.x
2. Behrendt, S., Schmidt, A. The Twitter myth revisited: Intraday investor sentiment, Twitter activity and individual-level stock return volatility // Journal of Banking & Finance. – 2018. – Vol. 96. – P. 355-367. https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2018.09.016
3. Bukovina, J. Social media big data and capital markets – an overview // Journal of Behavioral and Experimental Finance. – 2016. – Vol. 11. – P. 18-26. DOI: 10.1016/j.jbef.2016.06.002
4. Chen, H., De, P., Hu, Y.J., Hwang, B.H. Wisdom of crowds: The value of stock opinions transmitted through social media // The Review of Financial Studies. – 2014. – Vol. 27(5). – P. 1367-1403. https://doi.org/10.1093/rfs/hhu001
5. Daniel, K., Hirshleifer, D., Subrahmanyam, A. Investor psychology and security market under-and overreactions // The Journal of Finance. – 1998. – Vol. 53(6). – P. 1839-1885. https://doi.org/10.1111/0022-1082.00077
6. Guo, K., Sun, Y., Qian, X. Can investor sentiment be used to predict the stock price? Dynamic analysis based on China stock market // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. – 2017. – Vol. 469. – P. 390-396. https://doi.org/10.1016/j.physa.2016.11.114
7. Hilton, D.J. The psychology of financial decision-making: Applications to trading, dealing, and investment analysis // The Journal of Psychology and Financial Markets. – 2001. – Vol. 2(1). – P. 37-53. https://doi.org/10.1207/S15327760JPFM0201_4
8. Li, Q., Wang, T., Li, P., Liu, L., Gong, Q., Chen, Y. The effect of news and public mood on stock movements // Information Sciences. – 2014. – Vol. 278. – P. 826-840. https://doi.org/10.1016/j.ins.2014.03.096
9. Loughran, T., McDonald, B. When is a liability not a liability? Textual analysis, dictionaries, and 10-Ks // The Journal of Finance. – 2011. – Vol. 66(1). – P. 35-65. https://doi.org/10.1111/j.1540-6261.2010.01625.x
10. Mao, H., Counts, S., Bollen, J. Quantifying the effects of online bullishness on international financial markets // ECB Statistics Paper. – 2015. – No. 9. – 37 p. http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2631184
11. Nassirtoussi, A.K., Aghabozorgi, S., Wah, T.Y., Ngo, D.C.L. Text mining for market prediction: A systematic review // Expert Systems with Applications. – 2014. – Vol. 41(16). – P. 7653-7670. https://doi.org/10.1016/j.eswa.2014.06.009
12. Ranco, G., Aleksovski, D., Caldarelli, G., Grčar, M., Mozetič, I. The effects of Twitter sentiment on stock price returns // PloS ONE. – 2015. – Vol. 10(9). – e0138441. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0138441
13. Shiller, R.J. Irrational exuberance. – Princeton university press, 2000. – 344 p.
14. Tetlock, P.C. Giving content to investor sentiment: The role of media in the stock market // The Journal of Finance. – 2007. – Vol. 62(3). – P. 1139-1168. https://doi.org/10.1111/j.1540-6261.2007.01232.x
15. Zhang, X., Fuehres, H., Gloor, P.A. Predicting stock market indicators through twitter "I hope it is not as bad as I fear" // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2011. – Vol. 26. – P. 55-62. https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.10.562

Адаптация моделей управления рисками инновационных проектов для использования совместно с передовыми технологиями анализа данных

Елманов Александр Николаевич
магистрант, СПбГУ, st078921@student.spbu.ru

Лукашов Николай Владимирович
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия, предпринимательства и инноваций СПбГУ, n.lukashov@spbu.ru

В статье рассматриваются методические подходы к управлению проектными рисками в условиях российской экономики с акцентом на IT-отрасль. Представлены анализ существующих методов расчета ставки дисконтирования, адаптация т.н. прямого метода выставления ставки дисконтирования и его интеграция с моделью Monte Carlo для количественной оценки вероятности нереализации проекта, разработка алгоритма автоматизированного сбора данных с использованием Python и библиотеки BeautifulSoup, который позволяет учитывать ключевые параметры облигаций, такие как доходность, сроки погашения и отраслевую принадлежность эмитентов. Предложена алгоритмизированная методика минимизации проектных рисков при инвестиционном планировании и оценке инновационных проектов.
Ключевые слова: управление проектными рисками, ставка дисконтирования, метод Валдайцева, Monte Carlo, вероятностная модель, IT-отрасль, Python, автоматизация анализа данных.

Введение

Цель данной работы заключается в формировании подходов управления проектными рисками, наиболее подходящих в настоящее время для реализации инновационных проектов в России.

Основные задачи исследования включают проведение сравнительного анализа методов расчета ставки дисконтирования, разработку алгоритма автоматизированного сбора данных, построение расчетной модели, а также рекомендации по интеграции результатов в процесс управления проектами.

На сегодняшний день в научном сообществе наблюдается активное обсуждение вопросов интеграции современных систем анализа данных в концепции управления проектными рисками. Проблематика заключается в необходимости адаптации традиционных методик управления рисками к условиям постоянно меняющегося информационного пространства и возрастающего объема данных.

Исходя из заявленной цели, задачами исследования выступают:

1. Проведение сравнительного анализа наиболее вариативных методов расчета ставки дисконтирования и выбор наиболее подходящих для цели исследования моделей;
2. Разработка алгоритма автоматизированного сбора данных для реализации расчета ставки дисконтирования выбранным методом;
3. Построение модели расчета ставки дисконтирования с использованием выбранного похода;
4. Разработка метода расчета вероятности нереализации проекта с целью построения резервных фондов по операционной и инвестиционной деятельности.

Теория управления проектными рисками оперирует четырьмя основными подходами: передачей рисков, уклонением от рисков, принятием на себя детерминированных рисков и недетерминированных рисков. Стоит сделать акцент на том, что наше исследование направленно на создание механизма управления рисками для проектов с ограниченным количеством ресурсов, то есть задачей будет выбор наиболее универсальных методов работы с рисками проекта. Ввиду этого мы вынуждены оставить в стороне такие мероприятия, как передача рисков и уклонение от рисков, так как они автоматически предполагают наличие существенных бюджетов для реализации проекта. Подходы управления проектными рисками, опирающиеся на коммерческое страхование, стоят крайне дорого и позволить их себе может достаточное малое количество предприятий, а биржевые методы самострахования также требуют наличие высоких компетенций и финансовых возможностей для подобного рода операций. Практически тоже самое можно сказать и о уклонении от рисков: резервирование контрагентов, подготовка резервных мероприятий, резервирование времени, капитальные участие и в особенности создание «теневого» менеджмента по проекту – требуют не менее существенной финансово-организационной проработки, что не под силу большинству проектов, не являющихся стратегическими и отрасле-образующих по совей природе. Именно эти причины и привели авторов к пониманию необходимости концентрации внимания на подходах, постулирующих так или иначе принятие проектом рисков.

Рассматриваемые нами далее методы представляют из себя стратегии по сознательному принятию риска «на себя», с заранее подготовленными вариантами их учета и планирования на основе денежных потоков, именно поэтому они гораздо более универсальны и подходят для проектов с разными бюджетами. Не останавливаясь на всех вариантах реализации данных мероприятий, скажем, что с учетом озвученных ранее, существующих ограничений, были выбраны

четыре метода, применяемые в российской инвестиционной практике.

Сравнительный анализ наиболее вариативных методов расчета ставки дисконтирования и выбор наиболее подходящих для цели исследования моделей

В ходе проведённого анализа применения методов управления проектными рисками мы были вынуждены отказаться от использования в рамках дальнейшего исследования некоторых популярных в профессиональном сообществе моделей.

В частности, так называемый метод обратного соотношения «Цена/Прибыль» выпал из дальнейшего рассмотрения из-за сложности его применения в условиях уникальности инвестиционного проекта и зависимости от рыночных данных, которая ограничивает использование модели в нестабильной экономической среде [1, с. 99-105].

Также была отклонена модель CAPM (*Capital Assets Pricing Model*). Дело в том, что изначально модель оценки капитальных активов была разработана для американского рынка и, соответственно, более точно применяется в стране с развитым и что немаловажно масштабным фондовым рынком, что совершенно неприменимо для России в текущей ситуации. Даже усовершенствованная модель Дамодарана не совсем корректна в российских реалиях, ввиду, низкой ликвидности российского фондового рынка, затрудняющей определение рыночной стоимости акций и облигаций, что является ключевым элементом в модели Дамодарана. Это особенно актуально для компаний среднего и малого бизнеса, чьи ценные бумаги редко торгуются на бирже [2, с. 116].

Предпочтение получили методы аналога [3, с. 272-274] и резервирования средств и ресурсов адекватных ожидаемым рискам [3, с. 259-261].

Метод аналога достаточно прост в применении, отличается методической гибкостью, что делает его привлекательным для большинства проектов, особенно в условиях ограниченных ресурсов. Не смотря на некоторую ущербность в достоверности результатов, его быстрое и экономичное применение компенсирует этот недостаток.

Метод резервирования средств и ресурсов адекватных ожидаемым рискам также методически гибок и способен учитывать особенности конкретного проекта. К достоинствам можно отнести и его результат – создание реальных резервов. Минимальная теоретическая сложность применения делают его наиболее надежным и практически применимым.

Кроме того, эти методы демонстрируют высокую универсальность, методологическую простоту и минимальную зависимость от изменчивой рыночной конъектуры, что делает их оптимальными для использования в проектах с ограниченными ресурсами. Они не только обеспечивают адаптацию к специфике российского рынка, но и позволяют учитывать риски в условиях экономической нестабильности.

Построение модели расчета ставки дисконтирования в рамках т.н. прямого метода.

В рамках нашей работы мы будем рассматривать усовершенствованный метод аналога, который именуется в специальной литературе, как «прямой метод С.В. Валдайцева». В 2012 году С. В. Валдайцев предложил прямой метод расчета ставки дисконтирования, основанный на доходности корпоративных облигаций компаний той же отрасли [3, с. 273]. Этот метод учитывает альтернативную стоимость, имея ввиду возможность альтернативного инвестирования капитала. Выборка облигаций включает более трех компаний, средняя купонная доходность (r) которых использоваться как ставка дисконтирования проекта (i). При этом важно учитывать облигации малых и средних предприятий с аналогичными финансовыми показателями. Доходность облигаций отражает в том числе уровень риска, который присущ проекту. Если критерии выбора компании, эмитирующей корпоративные облигации и рыночные условия соблюдены, то справедлива формула: $i = r$.

Метод использования доходности корпоративных облигаций как ставки дисконтирования позволяет учитывать альтернативную стоимость капитала, минимизировать риски с опорой на реальные рыночные условия. Доходность облигаций отражает совокупный уровень рисков, включая отраслевые и макроэкономические факторы, что делает расчет ставки дисконтирования релевантным.

Для повышения точности расчет ставки осуществляется по формуле, суммирующей доходности облигаций с их нормализованными весами, зависящими от разницы между сроком реализации проекта и сроком погашения облигации:

$i = \sum_{i=1}^{n}(y_i * w_i)$;

где i — ставка дисконтирования для проекта, y_i — доходность i-й корпоративной облигации, w_i — нормализованный вес для i-й облигации, а n — количество отобранных облигаций в выборке.

В данном случае нормализованный вес (w_i) определяем по формуле:

$w_i = \frac{1-0{,}1*|T_p-T_i|}{\sum_{i=1}^{n}(1-0{,}1*|T_p-T_i|)}$;

где T_p — срок реализации проекта (в годах), а T_i — срок до погашения i-й облигации (в годах).

Для расчета ставки дисконтирования в предлагаемом исследовании мы использовали комбинацию автоматизированного сбора данных и аналитического алгоритма на Python. Платформа Smart-Lab предоставляет актуальные данные по корпоративным облигациям, включая доходность и сроки погашения [4]. На первом этапе выделяются облигации компаний, деятельность которых максимально соответствует отрасли проекта, что снижает методологические ошибки и учитывает отраслевые риски. Сбор данных осуществляется с помощью библиотек «requests» [5, 65-69] и «BeautifulSoup» [6, 1-5], которые позволяют автоматизировать процесс извлечения информации.

Затем из отобранных облигаций выбираются выпуски с наибольшей близостью срока погашения к сроку реализации проекта, что минимизирует временные разрывы и повышает точность расчета. Алгоритм на Python позволяет рассчитывать нормализованные веса, учитывая разницу между сроками погашения и реализации проекта, и на основе взвешенных доходностей выводит итоговую ставку дисконтирования.

Результаты сохраняются в Excel двумя листами: один содержит исходные данные, другой — рассчитанную ставку дисконтирования. Это обеспечивает удобство анализа и дальнейшего использования. Автоматизация позволяет сократить время обработки данных, повысить точность расчётов и минимизировать влияние человеческого фактора, вне зависимости от количества облигаций.

Разработка метода расчета вероятности нереализации проекта с целью построения резервных фондов по операционной и инвестиционной деятельности.

Один из ключевых аспектов управления проектными рисками — построение системы реальных резервов, направленных на минимизацию последствий неблагоприятных событий. Этот подход обеспечивает гибкость в управлении проектами, снижая их уязвимость к экономическим и операционным рискам. Важнейшей практической задачей при реализации данного метода является определение вероятности нереализации проекта, поскольку от неё зависит расчет объема необходимых резервов. Однако объективная оценка этого параметра представляет собой сложную задачу, требующую применения различных методов анализа.

Для расчета вероятности могут использоваться исторические данные, экспертные оценки, моделирование сценариев, а также статистические и регрессионные методы. Исторический анализ позво-

ляет определить вероятность возникновения рисков на основе данных прошлых проектов, однако применимость этого подхода ограничена, если проект имеет уникальные характеристики или доступ к статистике затруднен. Экспертные оценки полезны в условиях высокой неопределенности, но подвержены субъективности. Метод моделирования сценариев, предполагающий анализ различных сценариев развития событий (оптимистичного, базового и пессимистичного), обеспечивает более комплексную картину рисков. Однако наиболее точные результаты могут быть получены с помощью статистического анализа, включающего вероятностное моделирование на основе объективных данных. В рамках данной работы был реализован комбинированный подход, основанный на методе Монте-Карло и расчете весовых коэффициентов для оценки вероятности нереализации проекта [7, с. 187-220]. Для определения вероятности нереализации проекта (P) была разработана формула, учитывающая три ключевых фактора:

Основой метода является следующий подход:

$P = 1 - (w_1 * R_{\text{цифр}} + w_2 * R_{\text{затраты}} + w_3 * R_{\text{инновации}})$;

где: $R_{\text{цифр}}$ — доля организаций, внедряющих цифровые технологии, $R_{\text{затраты}}$ — уровень затрат на исследования и разработки (R&D), $R_{\text{инновации}}$ — доля компаний, внедряющих инновации, w_{1-3} — весовые коэффициенты, отражающие значимость факторов.

Выбор параметров и распределений.

1. Уровень цифровизации $R_{\text{цифр}}$:

– Параметры: Среднее значение (μ = 0.6) и стандартное отклонение (σ = 0.1).

– Обоснование: согласно статистике, доля компаний, внедряющих цифровые технологии, составляет около 60%. Стандартное отклонение выбрано равным 10%, чтобы учесть разброс между крупными и малыми компаниями [12, с. 14-15].

– Тип распределения: Нормальное, так как значения в отрасли сосредоточены около среднего, а отклонения симметричны.

2. Уровень затрат на исследования и разработки $R_{\text{затраты}}$:

– Параметры: минимум a = 0.2, мода b = 0.25, максимум c = 0.3

– Обоснование: такая форма распределения позволяет отразить более высокую вероятность значений, близких к моде, что характерно для анализа затрат в проектной деятельности.

– Тип распределения: Треугольное, что позволяет учесть асимметрию в распределении.

3. Инновационная активность $R_{\text{инновации}}$:

– Параметры: минимум a = 0.4, максимум b = 0.5.

– Обоснование: По данным отчётов, доля инновационных компаний в производственной секторе IT-отрасли составляет 40-50% [8, с. 77].

– Тип распределения: Равномерное, так как в отсутствии выраженной моды все значения равновероятны.

4. Весовые коэффициенты (w_1, w_2, w_3):

– w_1 = 0.4: рассчитывается как отношение доли IT отрасли в ВВП к средней доле других отраслей. Доля IT-отрасли по расчетам экспертов составляет около 2% от ВВП, тогда как среднеотраслевой процент равен 5% [12].

– w_2 = 0.3: фиксированное значение для учёта затрат на R&D.

– w_3 = 1 - w_1 - w_2 = 0.3: остаток, отражающий значимость инновационной активности.

На основе выбранных показателей мы сформировали структуру для количественной оценки вероятности нереализации проекта, учитывая ключевые аспекты IT-отрасли: уровень цифровизации, затраты на исследования и разработки, а также инновационную активность. Используемая формула позволяет гибко интегрировать эти факторы в общий показатель, который отражает степень риска для конкретного проекта. Весовые коэффициенты обеспечивают сбалансированное распределение значимости между факторами, отражая их реальное влияние на успешность реализации IT-проектов.

Для учёта неопределённости и вариативности значений факторов риска, был использован метод имитационного моделирования Монте-Карло, который позволяет проводить многократное моделирование различных сценариев. Это даёт возможность не только рассчитать среднюю вероятность нереализации проекта, но и получить распределение вероятностей. Метод Монте-Карло используется для учёта неопределённости факторов риска. Интеграция метода Монте-Карло была реализована в Python. Код включает все этапы — от генерации случайных значений факторов до анализа результатов, и реализуется с использованием библиотек «numpy» и «matplotlib». В своей основе код учитывает и реализует озвученные ранее параметры и виды распределений. Количество итераций задается значением равным 10000 [7, с. 49-90].

Моделирование методом Монте-Карло показало, что средняя вероятность нереализации проекта (P) составляет 0,550, что указывает на умеренно высокий уровень риска, характерный для IT-проектов [9]. Этот показатель соответствует мировым тенденциям. Разброс вероятностей подтверждается 25-м и 75-м процентилями: 25% значений ниже 0,522 (оптимистичный сценарий с высокой вероятностью успешной реализации), а 75% значений ниже 0,578 (пессимистичный сценарий с повышенными рисками, связанными с цифровизацией, затратами на R&D и инновационной активностью).

Рис 1. Распределение вероятности нереализации проекта. Источник: построено автором на основе [8].

Гистограмма распределения вероятностей P подтверждает колоколообразную форму, что свидетельствует о нормальном характере неопределенности большинства факторов, используемых в модели.

После построения модели и определения вероятностного показателя, появляется возможность алгоритмизации основных этапов планирования инновационного проекта методом построения реальных резервов для нивелирования последствий рисков, т.е. базовым методом формирования плановой проектной модели свободных денежных потоков с учетом рисков, включающим в том числе и экономическую оценку проекта.

1.Планирование капитальных вложений и операционных потоков (Ки CF_{t-0}). На первом этапе производится расчёт операционных потоков (CF_{t-0}) и капитальных затрат (К), выступающих основой для дальнейших расчётов. Эти данные формируются по расчётным шагам проекта. Применяется базовая модель для определения основных параметров финансового потока [10, 217-247].

2. Формирование резервов для нивелирования последствий операционных рисков ($\text{Рез}_{\text{Фонд}_{t-0}}$) [10, 217-247].

На этом этапе формируется достаточная величина резервов, необходимая для поддержания стабильной операционной деятельности. Процесс включает:

– определение ставки дисконтирования (i) на основе номинальной безрисковой доходности (R) и ставки премии за риск ($i_{\text{риск}}$ = i − R).

– расчёт резерва на основе сформированной ставки дисконтирования:

$$\text{Рез_Фонд}_{t-0} = CF_{t-0} - \frac{CF_{t-0}}{\left(1 + i_{\text{риск}}\right)^t}$$

или же расчёт резерва на основе вероятности нереализации проекта (P):

$$\text{Рез_Фонд}_{t-0} = P_t * (CF_{t-0} + \text{Отток}_{t-0} * i_{\text{риск}})$$

3. Формирование резервов капитальных вложений ($\text{РезФ}_{t_и}$). Следующий шаг алгоритма предполагает определение величины необходимых резервов инвестиций [10, 217-247]. В этом случае также возможны два взаимоисключающих варианта:

– во-первых, возможно обосновать величину резервов для минимизации рисков капиталовложений, оттолкнувшись от определённой ранее ставки дисконтирования: $\text{Рез_Фонд}_{t-0} = \text{К}_t * \left(1 + i_{\text{риск}}\right)^t - \text{К}_t$

– во-вторых, туже величину можно определить на базе вероятности срыва проекта на его инвестиционной стадии (P_t): $\text{Рез_Фонд}_{t-0} = \text{К}_t * P_t * \left(1 + i_{\text{риск}}\right)^t$

4. Формирование свободных (бездолговых) денежных потоков (FCF_t).

– Формируются денежные потоки от инвестиционной деятельности ($CF_{t_И}$.) с учётом дополнительных резервных фондов для нивелирования инвестиционных и операционных рисков.

– Суммируются денежные потоки от операционной и инвестиционной деятельности проекта для определения бездолгового потока (FCF), очищенного от проектных рисков. На этом этапе объединяются расчёты всех предыдущих шагов: $FCF_t = CF_{t_И} + FC_{t-0}$

5. Экономическая оценка проекта.

Финальный этап включает расчёт ключевых показателей эффективности: чистой приведённой стоимости (NPV) и других критериев: $NPV = \sum_{t=0}^{n} \frac{FCF_t}{(1+R)^t}$, R – номинальная безрисковая ставка.

На основе этих данных делается вывод об экономической эффективности проекта. Совмещение методологии расчёта резервов с моделью свободных денежных потоков позволяет обосновать величину резервов с помощью процесса дисконтирования или же построением реальных резервов, а использование при этом передовых технологий анализа данных существенно объективизирует результат.

Заключение

В ходе исследования был проведён сравнительный анализ методов расчета ставки дисконтирования. Было установлено, что в российских условиях наиболее релевантными являются метод аналога и подход к резервированию средств и ресурсов, адекватных ожидаемым рисков, которые обеспечивают универсальность и простоту применения.

В рамках данной работы было выбрано направление алгоритмизации процесса расчета ставки дисконтирования. В основу расчёта лег т.н. прямой метод С.В. Валдайцева, адаптированный с учётом временной близости срока погашения облигаций к сроку реализации проекта, что позволило учесть специфику инвестиционных решений.

Выбор IT-отрасли в качестве базовой обусловлен её высокой динамикой и специфическими рисками. Для оценки вероятности нереализации проекта были учтены ключевые показатели: уровень цифровизации, затраты на исследования и разработки, инновационная активность. Применение различных распределений (нормального, треугольного и равномерного) позволило отразить вариативность данных, а использование моделирования Монте-Карло дало возможность учесть множественные сценарии и повысить точность оценки рисков.

Алгоритм автоматизации сбора данных и расчета ставки дисконтирования снижает временные затраты на анализ и повышает достоверность результатов.

Интеграция методики в проектное управление способствует более точному планированию резервных фондов, снижению возможного влияния проектных рисков и повышению вероятности успешной реализации проектов. Ввиду, описанных выше факторов, можно заключить, что продемонстрированная в данной работе методология универсальна для большинства инновационных проектов, несмотря на отрасль разработок, так как процесс расчета в принципе адаптивен, применительно к любой области реализации инновационных проектов.

Литература

1. Лукашов В. Н., Лукашов Н. В. Разработка алгоритма применения метода «Обратного соотношения «Цена/прибыль» в целях выставления адекватной ставки дисконтирования при экономико-инвестиционной проработке венчурных инновационных проектов // Инновации. — 2014. — №. 12. — С. 194.

2. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / Асват Дамодаран; Пер. с нгл. — 8-е изд., перераб. И доп. — М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШР, 2014.

3. Поляков, Н. А. Управление инновационными проектами: учебник и практикум для вузов / Н. А. Поляков, О. В. Мотовилов, Н. В. Лукашов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 384 с.

4. Smart-Lab [Электронный ресурс] // URL: https://smart-lab.ru/ (дата обращения: 12.12.2024).

5. Abodayeh A. et al. Web Scraping for Data Analytics: A BeautifulSoup Implementation //2023 Sixth International Conference of Women in Data Science at Prince Sultan University (WiDS PSU). – IEEE, 2023. — С. 65-69.

6. Naznin F., Sarma S. K., Kashyap K. Parallel Corpus Creation for NMT using Web Scraping and Filtering //2023 4th International Conference on Computing and Communication Systems (I3CS). — IEEE, 2023. — С. 1-5.

7. Rubinstein R. Y., Kroese D. P. Simulation and the Monte Carlo method. — 2nd ed. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2016. — 432 p.

8. Индикаторы цифровой экономики 2024 [Электронный ресурс]: статистический сборник, ВШЭ // URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_indikatory_cifrovoy_ekonomiki_2024_statisticheskiy_sbornik_vshe/ (дата обращения: 12.12.2024).

9. Mulder H. The Standish Group Report Chaos: CHAOS Report: Beyond Infinity, 2020. — 16 p. // URL: https://standishgroup.myshopify.com/

10. Лукашов, Н.В. (2023) ‘Актуальные подходы к ресурсному управлению рисками инновационных проектов’, Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 39 (2), с. 217–247.

11. Европейский инвестиционный банк. (2021). Investment Report 2021: Recovery as a springboard for change. Европейский инвестиционный банк. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eib.org/en/publications/investment-report-2021 (дата обращения: 14.12.2024).

12. Доля IT-отрасли в общем объеме ВВП России по итогам 2023 года приблизилась к 2% // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/20468779 (дата обращения: 18.12.2024).

Adaptation of risk management models for innovative projects for use in conjunction with advanced data analysis technologies.

Elmanov A.N., Lukashov N.V.
St. Petersburg State University

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

The article discusses methodological approaches to project risk management in the context of the Russian economy with an emphasis on the IT industry. The article presents an analysis of existing methods for calculating the discount rate, adaptation of the so-called direct method for setting the discount rate and its integration with the Monte Carlo model for quantitative assessment of the probability of project non-implementation, development of an algorithm for automated data collection using Python and the BeautifulSoup library, which allows taking into account key bond parameters such as yield, maturity dates and

industry affiliation of issuers. An algorithmic methodology for minimizing project risks in investment planning and evaluation of innovative projects is proposed.
Keywords: project risk management, discount rate, Valdaitsev method, Monte Carlo, probabilistic model, IT industry, Python, automation of data analysis.

References

1. Lukashov, V. N., & Lukashov, N. V. (2014). Development of an algorithm for applying the "Reverse Price/Earnings Ratio" method to determine an adequate discount rate in the economic and investment analysis of venture innovation projects. *Innovatsii*, *12*, 194.
2. Damodaran, A. (2014). *Investment Valuation: Tools and Techniques for Valuing Any Asset* (8th ed., revised and expanded). Moscow: Alpina Publisher.
3. Polyakov, N. A., Motovilov, O. V., & Lukashov, N. V. (2023). *Management of Innovation Projects: Textbook and Workshop for Universities* (2nd ed., revised and expanded). Moscow: Yurait Publishing House.
4. Smart-Lab [Electronic resource] // URL: https://smart-lab.ru/ (accessed: 12.12.2024).
5. Abodayeh, A. et al. (2023). Web Scraping for Data Analytics: A BeautifulSoup Implementation. In *2023 Sixth International Conference of Women in Data Science at Prince Sultan University (WiDS PSU)* (pp. 65–69). IEEE.
6. Naznin, F., Sarma, S. K., & Kashyap, K. (2023). Parallel Corpus Creation for NMT using Web Scraping and Filtering. In *2023 4th International Conference on Computing and Communication Systems (I3CS)* (pp. 1–5). IEEE.
7. Rubinstein, R. Y., & Kroese, D. P. (2016). *Simulation and the Monte Carlo Method* (2nd ed.). Hoboken: John Wiley & Sons.
8. *Indicators of the Digital Economy 2024* [Electronic resource]: Statistical Collection, HSE. Retrieved December 12, 2024, from https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_indikatory_cifrovoy_ekonomiki_2024_statisticheskiy_sbornik_vshe/ (accessed: 12.12.2024).
9. Mulder, H. (2020). *The Standish Group Report Chaos: CHAOS Report: Beyond Infinity.* [Electronic resource] // URL:https://standishgroup.myshopify.com/ (accessed: 12.12.2024).
10. Lukashov, N. V. (2023). Current Approaches to Resource Risk Management in Innovation Projects. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Ekonomika*, *39*(2), 217–247.
11. European Investment Bank. (2021). *Investment Report 2021: Recovery as a Springboard for Change*. [Electronic resource] // URL:https://www.eib.org/en/publications/investment-report-2021 (accessed: 14.12.2024).
12. The share of the IT industry in Russia's total GDP approached 2% by the end of 2023 // TASS. [Electronic resource]. URL: https://tass.ru/ekonomika/20468779 (accessed: 18.12.2024).

Алгоритм стратегирования деятельности лесного комплекса региона

Мураев Игорь Геннадиевич
к.э.н., Правительство Архангельской области, igmuraev@gmail.com

Шиловская Надежда Аркадиевна
старший преподаватель, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО)

В статье обозначена актуальность темы исследования, связанная со стратегированием и прогнозированием лесного комплекса. Целью исследования является разработка алгоритма стратегирования и прогнозирования деятельности лесного комплекса региона. В работах учёных рассматриваются некоторые аспекты стратегического планирования лесного комплекса России на национальном или региональном уровне, но в целом для глубокого понимания проблемы научных изысканий недостаточно. Стратегирование и прогнозирование деятельности лесного комплекса региона представляет собой многоступенчатый процесс, включающий сбор и анализ исходных данных, разработку сценариев развития, формулирование стратегических целей и задач, а также мониторинг и корректировку стратегии. На начальном этапе осуществляется комплексный анализ. Второй этап предусматривает разработку различных сценариев развития лесного комплекса на основе матриц. На третьем этапе разрабатывается модель биматричной неантогонистической игры стратегирования и прогнозирования деятельности лесного комплекса, определяется точка равновесия, устанавливаются доминирующие стратегии в матрицах. На четвёртом этапе вычисляются количественные показатели для прогнозирования стратегий. Завершающий этап нацелен на разработку прогноза, а также подразумевает мониторинг и корректировку стратегии на основе полученных результатов. Предложенный алгоритм стратегического планирования и прогнозирования функционирования лесного комплекса представляет собой научно обоснованную и целостную систему, обеспечивающую получение точного прогноза на среднесрочный период.

Ключевые слова: лесной комплекс, алгоритм стратегирования и прогнозирования, матрицы стратегий, модель биматричной игры, количественные показатели для прогнозирования стратегий.

Введение

В условиях современной экономики стратегическое планирование отраслей, комплексов, регионов, организаций является основной эффективного управления. Поэтому тема исследования вопросов стратегирования и прогнозирования деятельности лесного комплекса региона становится всё более важным. Научно-обоснованное стратегирование деятельности лесного комплекса региона позволяет выработать долгосрочные планы, учитывающие социально-экономические и экологические цели государственных органов управления бизнеса.

Нормативно-правовые аспекты регулирования этого процесса включает в себя не только федеральные законы, но и подзаконные акты, учитывающие специфические особенности различных отраслей [1-6]. Эти документы предназначены для создания четкой структуры, позволяющей органам власти, организациям разрабатывать долгосрочные стратегии, ориентируясь на социально-экономические цели страны. Кроме того, актуальными становятся вопросы прозрачности процесса стратегического планирования и вовлеченности граждан в его обсуждение. Это создает условия для более взвешенного подхода к формированию государственных и муниципальных стратегий, что, в свою очередь, способствует повышению уровня доверия общества к власти [1-6].

Объектом исследования является процесс стратегирования и прогнозирования деятельности лесного комплекса региона. Цель исследования состоит в разработке алгоритма стратегирования и прогнозирования деятельности лесного комплекса региона.

Обзор научных исследований по теме исследования

Обзор научных исследований по теме стратегирования и прогнозирования деятельности лесного комплекса региона показал, что работ действительно недостаточно для более глубокого понимания проблемы. Одной из причин недостаточности исследований является сложность и многогранность деятельности лесного комплекса, что делает проведение полноценного анализа трудоемким и затратным процессом. Также существует проблема недостаточной междисциплинарности в исследованиях [12]. В работе А. Роговой [16] и А. М. Фролова [16] рассматриваются природа и методология метода Форсайт, а также принципы его функционирования. Авторы анализирует применяемые в рамках данного метода техники. Приводится аргументация, доказывающая целесообразность использования метода Delphi для исследований в лесной отрасли. Группа учёных И. Ф. Кузьминов [17], П. А. Лобанова [17], И. В. Логинова [17], П. Д. Бахтин [17] анализирует трудности, мешающие эффективному стратегическому развитию лесного комплекса Российской Федерации, в том числе расхождение с передовыми международными подходами к управлению лесными ресурсами. Сравнительный анализ российских и зарубежных стратегических документов выявил, что отечественное стратегическое планирование в этой сфере преимущественно носит краткосрочный характер и сосредоточено на решении актуальных проблем отрасли. Т. Л. Безрукова [7], С. С. Морковина [7], Е. Шварц [13], Н. Шматков [13], К. Кобяков [13], А.В. Пластинин [10, 14], О.П. Сушко [19] исследуют возможность прогнозирования кризисных событий для эффективного управления предприятиями, работающими в сфере лесного хозяйства. Е. Ю. Дюйзен [8] и В. К. Резанов [8] представили процесс стратегического планирования в компаниях лесного комплекса Хабаровского края [9]. Авторы опираются на ресурсно-рыночный подход к разработке стратегии разви-

тия, который включает модифицированную методику оценки стратегического потенциала компании. Модификация заключается в комплексной оценке ресурсного потенциала, а также применении экспертных методов для выявления организационных возможностей и устойчивости к факторам внешней среды. А. С. Стойлова [18], Л. В. Машкина [18], Ю. Ш. Блам [18] представили метод построения отраслевой модели лесного комплекса производственно-транспортного типа на основе Оптимизационной Межрегиональной Межотраслевой Модели, которая учитывает все ключевые аспекты функционирования лесного комплекса. М. К. Кравцов [9] разработал комплексную динамическую межотраслевую модель для среднесрочного прогнозирования ключевых макроэкономических показателей белорусской экономики предлагается использовать интегрированный подход, объединяющий методы системного анализа, эконометрического моделирования и балансовых расчетов. Работы О.П. Сушко [19, 20, 21, 22-24] посвящены методологическим основам формирования экономических механизмов в лесном комплексе Российской Федерации. А. А. Мартынюк и М. К. Рафаилов [11] провели актуализацию документов стратегического планирования для лесного комплекса.

В работах других учёных также рассматриваются некоторые аспекты стратегического планирования лесного комплекса России на национальном или региональном уровне [10,15, 20].

Результаты и интерпретация исследования

Алгоритм стратегирования и прогнозирования деятельности лесного комплекса региона состоит из нескольких этапов, которые включают применение экономико-математических методов (рис.1).

Первый этап **стратегирования и прогнозирования деятельности лесного комплекса региона** начинается с выбора стратегических направлений, которые будут определять дальнейшее развитие этой отрасли как на уровне государственного органа власти, так и на уровне бизнес-субъектов.

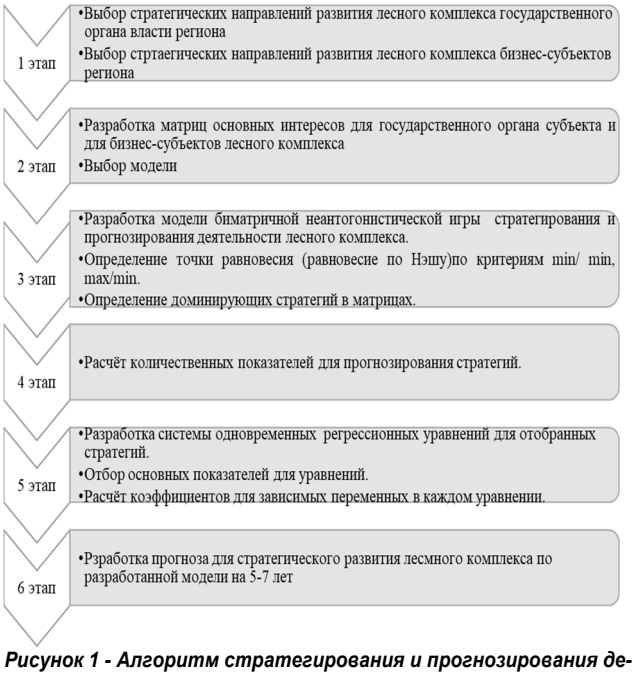

Рисунок 1 - Алгоритм стратегирования и прогнозирования деятельности лесного комплекса региона

Первый этап **стратегирования и прогнозирования деятельности лесного комплекса региона** начинается с выбора стратегических направлений, которые будут определять дальнейшее развитие этой отрасли как на уровне государственного органа власти, так и на уровне бизнес-субъектов. На основе проведенных экспертных панелей с участием представителей лесного комплекса были определены основные стратегические направления развития данной отрасли (табл. 1). Они представляют собой ключевые цели и приоритеты, которые необходимо реализовать для достижения устойчивого и эффективного развития лесной отрасли.

Таблица 1

Реестр стратегий ***основных интересов для государственного органа субъекта и для бизнес-субъектов лесного комплекса***

Наименование стратегии государственного органа власти региона	Наименование стратегии бизнес-субъектов лесного комплекса региона
Государственное регулирование лесного комплекса (A_1)	Экономическая эффективность (B_1)
Оптимизация ресурсов (A_2)	Оптимизация ресурсов (B_2)
Инновационное развитие (A_3)	Оптимизация рынка (B_3)
Социально-экономическое развитие (A_4)	Социально-экономическое развитие (трудовые ресурсы) (B_4)
Экологическое состояние (A_5)	Инвестиционно-инновационное и инфраструктурное развитие (B_5)

Второй этап состоит в разработке матриц основных интересов для государственного органа субъекта и для бизнес-субъектов лесного комплекса, с последующим выбором модели. Для выявления основных стратегических направлений в матричной модели и организована серия консультаций с участниками лесного комплекса региона. Для государственного органа власти важными показателями могут быть поступления в бюджет региона от лесопользования, создание рабочих мест в лесном секторе, объём заготавливаемой древесины с учётом сохранения лесных ресурсов и экологических норм, сохранение биоразнообразия и предотвращение незаконных рубок. В матрице стратегических интересов ГО каждому показателю присваивается весовой коэффициент, отражающий его приоритетность. Для бизнес-субъектов лесного комплекса региона ключевыми факторами будут прибыльность лесозаготовок и перерабатывающих производств, доступность лесных ресурсов, стоимость аренды лесных участков, затраты на логистику, цены на продукцию лесопереработки. Весовые коэффициенты для БС отражают их бизнес-цели. Биматричные игры являются разновидностью неантагонистических игр, в которых участвуют два игрока, каждый из которых имеет ограниченный набор доступных стратегий. Описание игр данного типа производится с использованием двух матриц. Для государственного органа власти (игрок А) имеет m- стратегий, а игрок В (бизнес) располагает n-стратегий.

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} \dots a_{1k} \dots a_{1n} \\ \dots \dots \dots \dots \dots \\ a_{i1} \dots a_{ik} \dots a_{in} \\ \dots \dots \dots \dots \dots \\ a_{m1} \dots a_{mk} \dots a_{mn} \end{pmatrix},$$

$$B = \begin{pmatrix} b_{11} \dots b_{1k} \dots b_{1n} \\ \dots \dots \dots \dots \dots \\ b_{i1} \dots b_{ik} \dots b_{in} \\ \dots \dots \dots \dots \dots \\ b_{m1} \dots b_{mk} \dots b_{mn} \end{pmatrix} \quad (1)$$

Полученные матрицы интересов ГО и БС являются основой для построения биматричной игры. Неантагонистическую биматричную игру можно представить в виде таблицы $m \times n$. Далее формируются две платежные матрицы: А — для игрока А и В — для игрока В.

На основе экспертной бальной оценки заполняются матрицы А - для ГО региона и В – для БС (табл. 2).

В контексте теории игр, выигрыши участников А и В определяются значениями в соответствующих матрицах выплат. В общем же случае биматричные игры относятся к классу игр с ненулевой суммой., то есть выигрыш одного участника не обязательно равен проигрышу другого.

На следующем этапе планируется формирование комплексной матрицы, которая отразит взаимосвязи между различными интересами и потенциальными конфликтами. На этом этапе определяется точка равновесия (равновесие по Нэшу) по критериям min/ min, max/min. Необходимо определить максимальный элемент в каждом столбце для игрока А и максимальный элемент в каждой строке для игрока В. В случае совпадения позиций этих максимальных элементов, данная позиция характеризует состояние равновесия в игре.

Таблица 2
Оценки экспертов для стратегических направлений БС

Наименование стратегии	Экспертные оценки			
Экономическая эффективность (B_1)	1	3	2	3
Оптимизация ресурсов (аренда, тарифы) (B_2)	2	3	1	4
Оптимизация рынка (B_3)	1	2	2	1
Социально-экономическое развитие (трудовые ресурсы) (B_4)	1	1	4	1
Инвестиционно-инновационное и инфраструктурное развитие (B_5)	2	2	5	3

$$A = \begin{pmatrix} 1 & 2 & 1 & (3) \\ 2 & 3 & 1 & (3) \\ 2 & 1 & (3) & 1 \\ 2 & 1 & (4) & 1 \\ 1 & 2 & 3 & 3 \end{pmatrix}$$

$$u\ B = \begin{pmatrix} 1 & 3 & 2 & (3) \\ 2 & 3 & 1 & (4) \\ 1 & 2 & (2) & 1 \\ 1 & 1 & (4) & 1 \\ 2 & 2 & 4 & 3 \end{pmatrix} \quad (3)$$

В биматричной игре для стратегирования лесного комплекса равновесная ситуация определяется при выборе нескольких стратегий **(табл.4).**

Таблица 4
Реестр стратегий ***основных интересов для государственного органа субъекта и для бизнес-субъектов лесного комплекса***

Наименование стратегии государственного органа власти региона	Наименование стратегии бизнес-субъектов лесного комплекса региона
Оптимизация ресурсов (A_2)	Оптимизация ресурсов (аренда, тарифы) (B_2)
Социально-экономическое развитие (A_4)	Оптимизация рынка (B_3)

Выделение двух основных стратегий для каждого участника – это упрощение, позволяющее создать управляемую модель. На практике может быть несколько вариантов стратегий, но для построения системы уравнений необходимо выбрать наиболее вероятные и значимые. **Дополнительным действием в биматричной игре сопоставление стратегий данных участников (табл.5).**

Таблица 5

Сопоставление стратегий участников стратегирования лесного комплекса

Код стратегии	B_1	B_2	B_2	E
A_1	1; 1	2; 3	1; 2	3;
A_2	2; 2	3; 3	1; 1	3;
A_3	2; 1	1; 2	3; 2	3;
A_4	2; 1	1; 1	4; 2	1;
A_5	1; 2	2; 2	3; 4	3;

Пятый этап заключается в разработке системы одновременных регрессионных уравнений для отобранных стратегий с включением основных показателей и расчётом коэффициентов для зависимых переменных в каждом уравнения. Применение эконометрических методов, таких как метод наименьших квадратов или более сложные модели (например, модели с автокорреляцией), позволит оценить параметры уравнений с достаточной точностью. Регрессионные уравнения (формула 4) содержит экзогенные (зависимые) и эндогенные (независимые) переменные:

$$\begin{cases} Y_t = a_0 + a_1 Y_{t-1} + a_2 V_t + a_3 C + a_4 R + a_5 Ex \\ C = c_0 + c_1 Y_t + c_2 K_t \\ R = r_0 + r_1 I_{\text{лес}} + r_3 I_{\text{кап}} + r_3 I_{\text{инфр}} \\ I_{\text{лес}} = \gamma_0 + \gamma_1 + \gamma_3 + \gamma_3 \end{cases} \quad (4)$$

Y_t **– доходы и налоги в бюджеты текущего периода от деятельности организаций лесного комплекса региона;**

Y_{t-1}**– доходы и налоги в бюджеты от деятельности организаций лесного комплекса региона предыдущего периода;**

C_t **– трудовые ресурсы лесопромышленного комплекса;**

V_t **– отгрузки лесопродукции региона;**

R_t **- капитальные инвестиции организаций лесного комплекса региона (материальные ресурсы, используемые в лесопромышленном комплексе);**

Ex **– экспорт лесопродукции региона;**

a_0 **– лаговая постоянная,**

a_1, a_2, a_3, a_4, a_5 **– рассчитанные коэффициенты.**

Решение этой системы сводится к определению конкретных значений параметров модели стратегического потенциала лесного комплекса региона. Далее проводится проверка идентифицируемости уравнений является важной процедурой в статистическом моделировании, особенно когда речь идет о построении сложных моделей таких как модель стратегического потенциала лесного комплекса. После этого применяется МНК, так как каждое уравнение системы представляет собой уравнение регрессии. Для нашей задачи необходимо применить двухшаговый МНК. Используя приведённую форму модели, находят теоретические значения эндогенных переменных, содержащихся в правой части уравнения. Используя теоретические значения вместо фактических применяют к структурной форме уравнения (формула 5).

$$Y_t = 4{,}41 \cdot 10^{11} - 4970{,}69 \cdot Y_{t-1} - 1201075{,}7 \cdot V_t - $$
$$-97129173{,}51 \cdot C_t -$$
$$-3826487{,}96 \cdot R_t + 118313{,}11 \cdot Ex_t \quad (5)$$
$$C_t = 4006{,}36 + 0{,}00041 \cdot Y_t - 0{,}031 \cdot K_t$$
$$R_t = -158717{,}66 - 2{,}43 \cdot Илв_t + 60{,}48 \cdot Iинфр_t + 0{,}28 \cdot Iинн_t$$
$$Илв_t = -49528{,}22 + 2{,}47 L_t - 0{,}16 \cdot G_t$$

Полученная система регрессионных уравнений имеет ошибочные коэффициенты и не может применима, что потребовало применить дополнительные процедуры проверки первоначальных регрессионных уравнений, и получение качественной модели. Решение системы уравнений позволяет разработать прогноз на перспективу до 5-7 лет. Решение системы уравнений с помощью специализированного программного обеспечения позволяет получить прогноз основных показателей лесного комплекса на среднесрочную перспективу.

Заключение

Представленный алгоритм стратегирования и прогнозирования деятельности лесного комплекса является научным системным и позволяет получить качественный прогноз на среднесрочную перспективу, что открывает новые возможности для устойчивого управления стратегическим потенциалом лесного комплекса, и развития лесной экономики. Основываясь на комплексном анализе данных, учитывающем как ресурсные, так и социально-экономические факторы, можно выработать четкие рекомендации для различных заинтересованных сторон.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегических программ развития лесного комплекса региона, для управления внешнеэкономической деятельностью лесного комплекса.

Литература

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - URL: СПС Консультант Плюс. (дата обращения 10.01.2025).

2. О внесении изменений в порядок разработки и реализации ФЦП и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2014 № 495. - Режим доступа: www.portalnano.ru/read/documents/government/495_14.

3. Федеральные целевые программы России [Электронный ресурс]. - URL: http://www.programs-gov.ru. (дата обращения 10.01.2025).

4. Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов [Электронный ресурс]: утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.09.2013 № 724-р. - URL: http://www.rg.ru/2013/10/01/lesa-sitedok.html. (дата обращения 10.01.2025).

5. Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: приказ Минпромторга России № 248, Минсельхоза России № 482 от 31.10.2008. - URL: Консультант Плюс - http://www.consultant.ru. (дата обращения 10.01.2025).

6. Государственная программа «Развитие лесного комплекса Архангельской области (2014-2020 годы)» [Электронный ресурс]: утверждена постановлением Правительства Архангельской области от 08.10.2013 № 459-пп (в ред. от 08.07.2015). - URL: http://docs.cntd.ru/document/462604782. (дата обращения 10.01.2025).

7. Безрукова, Т. Л. Прогнозирование кризисных явлений и его роль в управлении устойчивым функционированием предприятий лесного комплекса / Т. Л. Безрукова, С. С. Морковина // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Технические науки. – 2006. – № S2. – С. 148-154.

8. Дюйзен, Е. Ю. О выборе стратегии развития лесопромышленной компании Russian forest products group / Е. Ю. Дюйзен, В. К. Резанов // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 27-35.

9. Кравцов, М. К. Методический подход к построению комплексной динамической межотраслевой модели среднесрочного прогнозирования основных макропоказателей белорусской экономики / М. К. Кравцов // Экономика, моделирование, прогнозирование. – 2017. – № 11. – С. 202-213.

10. Крайнов, А. И. Концессии в лесном секторе экономики России / А. И. Крайнов, А. В. Пластинин, О. П. Сушко. – Москва : Издательство "Перо", 2021. – 116 с. – ISBN 978-5-00189-387-5.

11. Мартынюк, А. А. Об актуализации системы документов стратегического планирования в лесном комплексе / А. А. Мартынюк, М. К. Рафаилов // Лесохозяйственная информация. – 2017. – № 1. – С. 5-15.

12. Междисциплинарный словарь терминов: менеджмент, бизнес-планирование, информационные технологии в бизнесе, проектное управление, логистика : Учебное пособие. – Москва : Издательский Дом "Академия Естествознания", 2020. – 166 с. – ISBN 978-5-91327-615-5.

13. Некоторые причины кризиса лесного сектора и пути выхода из него / Е. Шварц, Н. Шматков, К. Кобяков [и др.] // Устойчивое лесопользование. – 2018. – № 3(55). – С. 4-16.

14. Пластинин, А. В. К вопросу кластеризации лесного комплекса: результаты и опыт северных стран [1] / А. В. Пластинин, О. П. Сушко // Инновационная наука, образование, производство и транспорт: экономика, менеджмент, география и геология, сельское хозяйство, архитектура и строительство, медицина и фармацевтика / Институт морехозяйства и предпринимательства. – Одесса : Куприенко Сергей Васильевич, 2018. – С. 9-22. – DOI 10.30888/978-617-7414-53-6.0-011.

15. Прядилина, Н.К. Подход к экономическому планированию развития лесного сектора на региональном уровне (на примере Свердловской области) / Н.К. Прядилина // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. - 2019. - No 8. - С. 122-134.

16. Рогова, А. Форсайт как современный подход к прогнозированию в лесном комплексе / А. Рогова, А. М. Фролов // Лесной комплекс сегодня. Взгляд молодых исследователей 2016 : международная конференция, Москва, 26–27 мая 2016 года / Московский государственный университет леса. – Москва: Научные технологии, 2016. – С. 254-257.

17. Система научно-технологического прогнозирования и стратегического планирования в лесном комплексе Российской Федерации / И. Ф. Кузьминов, П. А. Лобанова, И. В. Логинова, П. Д. Бахтин // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. – 2020. – № 1. – С. 54-73. – DOI 10.21178/2079-6080.2020.1.54.

18. Стойлова, А. С. Информационное согласование народнохозяйственной и отраслевой модели на примере лесного комплекса РФ / А. С. Стойлова, Л. В. Машкина, Ю. Ш. Блам // Информационные и математические технологии в науке и управлении. – 2020. – № 4(20). – С. 124-131. – DOI 10.38028/ESI.2020.20.4.011.

19. Сушко, О. П. Методологические подходы к оценке эффективности функционирования институтов лесопромышленного комплекса / О. П. Сушко, А. В. Пластинин, Д. А. Скворцов. – Москва : Издательство "Перо", 2022. – 138 с. – ISBN 978-5-00204-552-5.

20. Сушко, О. П. Методологические аспекты формирования механизмов хозяйственной деятельности лесного комплекса в России / О. П. Сушко // Региональная экономика: теория и практика. – 2024. – Т. 22, № 1(520). – С. 174-189. – DOI 10.24891/re.22.1.174.

21. Сушко, О. П. Теоретический и методологический подходы к оценке эффективности функционирования территориально-производственного лесного кластера / О. П. Сушко, А. В. Пластинин. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "АЛЬПЕНПРИНТ", 2020. – 140 с. – ISBN 978-5-6044627-5-1.

22. Paya, A. Critical rationalism as a theoretical framework for futures studies and foresight / A. Paya // Futures. - 2018. - No 96 (February). - pp. 104-114.

23. Prior, T. Resource depletion, peak minerals and the implications for sustainable resource management / T. Prior, D. Giurco, G. Mudd, L. Mason, J. Behrisch // Global environmental change. - 2012. - Т. 22. - No 3. - pp. 577-587.

24. Salo, A. A group support system for foresight processes / A. Salo, T. Gustafsson // International Journal of Foresight and Innovation Policy. - 2004. - No 1 (3-4). - pp. 249-269.

The algorithm of strategizing the activities of the forest complex of the region

Muraev I. G., Shilovskaya N.A.

Government of the Arkhangelsk Region, Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO)

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

The article highlights the relevance of the research topic related to the strategy and forecasting of the forest complex. The purpose of the research is to develop an algorithm for strategizing and forecasting the activities of the forest complex in the region. The works of scientists consider some aspects of the strategic planning of the Russian forest complex at the national or regional level, but in general, scientific research is not enough to deeply understand the problem. Strategizing and forecasting the activities of the forest complex in the region is a multi-stage process that includes the collection and analysis of initial data, the development of development scenarios, the formulation of strategic goals and objectives, as well as monitoring and strategy adjustments. At the initial stage, a comprehensive analysis is carried out. The second stage involves the development of various scenarios for the development of the forest complex based on matrices. At the third stage, a model of a bimatrical non-antagonistic game of strategizing and forecasting the activities of the forest complex is developed, an equilibrium point is determined, and dominant strategies in the matrices are established. At the fourth stage, quantitative indicators are calculated to predict strategies. The final stage is aimed at developing a forecast, and involves monitoring and adjusting the strategy based on the results obtained. The proposed algorithm for strategic planning and forecasting the functioning of the forest complex is a scientifically sound and integrated system that ensures accurate forecasting for the medium term.

Keywords: the forest complex, the algorithm of strategizing and forecasting, strategy matrices, the model of a bimatrical game, quantitative indicators for forecasting strategies.

References

1. Federal Law No. 172-FZ dated 06/28/2014 "On Strategic Planning in the Russian Federation" [Electronic resource]. - URL: SPS Consultantplus. (accessed 10.01.2025).
2. On amendments to the Procedure for the development and Implementation of federal target Programs and Interstate Targeted programs in which the Russian Federation participates [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/29/2014 No. 495. - Access mode: www.portalnano.ru/read/documents/government/495_14 .
3. Federal target programs of Russia [Electronic resource]. - URL: http://www.programs-gov.ru . (accessed 10.01.2025).
4. Fundamentals of state policy in the field of use, protection, protection and reproduction of forests [Electronic resource]: approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated 26.09.2013 No. 724-r. - Address: http://www.rg.ru/2013/10/01/lesa-site-dok.html . (accessed 10.01.2025).
5. On approval of the Small Business Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2020 [Electronic resource]: proposal of the Ministry of Industry and Trade of Russia No. 248, Decree of the President of Russia No. 482 dated 31.10.2008. - URL: <url> - http://www.consultant.ru . (accessed 10.01.2025).
6. The State program "Development of the forest complex of the Arkhangelsk Region (2014-2020)" [Electronic resource]: approved by Decree of the Government of the Arkhangelsk Region dated 08.10.2013 No. 459-pp (as amended. dated 08.07.2015). - URL: http://docs.cntd.ru/document/462604782 . (accessed 10.01.2025).
7. Bezrukova, T. L. Forecasting of crisis phenomena and its role in managing the sustainable functioning of forestry enterprises / T. L. Bezrukova, S. S. Morkovina // News of higher educational institutions. The North Caucasus region. Technical sciences. 2006. No. C2. pp. 148-154.
8. Duizen, E. Y. On choosing a development strategy for the Russian Forest Goods Group timber company / E. Y. Duizen, V. K. Rezanov // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2019. – Vol. 16, No. 4. – pp. 27-35.
9. Kravtsov, M. K. Methodological approach to the construction of a complex dynamic intersectoral model of medium-term forecasting of the main macro indicators of the Belarusian economy / M. K. Kravtsov // Economics, modeling, forecasting. - 2017. – No. 11. – pp. 202-213.
10. Krainov, A. I. Concessions in the forest sector of the Russian economy / A. I. Krainov, A.V. Plastinin, O. P. Sushko. Moscow : Pero Publishing House, 2021. 116 p. ISBN 978-5-00189-387-5.
11. Martynyuk, A. A. On updating the system of strategic planning documents in the forest complex / A. A. Martynyuk, M. K. Rafailov // Forestry information. 2017. No. 1. pp. 5-15.
12. Interdisciplinary dictionary of terms: management, business planning, information technology in business, project management, logistics : A textbook. Moscow : Academy of Natural Sciences Publishing House, 2020. 166 p. ISBN 978-5-91327-615-5.
13. Some causes of the forest sector crisis and ways out of it / E. Schwartz, N. Shmatkov, K. Kobyakov [et al.] // Sustainable forest management. – 2018. – № 3(55). – Pp. 4-16.
14. Plastinin, A.V. On the issue of clusterization of the forest complex: results and experience of the Nordic countries [1] / A.V. Plastinin, O. P. Sushko // Innovative science, education, production and transport: economics, management, geography and geology, agriculture, architecture and construction, medicine and Pharmacy / Institute of Marine Management and Entrepreneurship. Odessa : Kuprienko Sergey Vasilyevich, 2018. pp. 9-22. DOI 10.30888/978-617-7414-53-6.0-011.
15. Predilina, N.K. Transition to dynamic planning of the forest sector development at the regional level (at the beginning of the Sverdlovsk region) / N.K. Predilina. . Straight line // Economics: yesterday, today and tomorrow. 2019. No. 8. pp. 122-134.
16. Rogova, A. Foresight as a modern approach to forecasting in the forest complex / A. Rogova, A.M. Frolov // The forest complex today. The View of Young Researchers 2016 : International Conference, Moscow, May 26-27, 2016 / Moscow State University of Forests. Moscow: Scientific Technologies, 2016, pp. 254-257.
17. The system of scientific and technological forecasting and strategic planning in the forestry complex of the Russian Federation / I. F. Kuzminov, P. A. Lobanova, I. V. Loginova, P. D. Bakhtin // Proceedings of the St. Petersburg Scientific Research Institute of Forestry. – 2020. – No. 1. – Pp. 54-73. – DOI 10.21178/2079-6080.2020.1.54.
18. Stoylova A. S., Mashkina L. V., Blam Yu. Sh. Information coordination of national economic and sectoral models on the example of the forest complex of the Russian Federation / A. S. Stoylova, Blam Yu. Sh. // Information and mathematical technologies in science and management. – 2020. – № 4(20). – Pp. 124-131. – DOI 10.38028/ESI.2020.20.4.011.
19. Sushko O. P. Methodological approaches to assessing the effectiveness of the functioning of timber industry institutions / O. P. Sushko, A.V. Plastinin, D. A. Skvortsov. Moscow : Pero Publishing House, 2022. 138 p. ISBN 978-5-00204-552-5.
20. Sushko O. P. Methodological aspects of the formation of mechanisms of economic activity of the forest complex in Russia / O. P. Sushko // Regional economics: theory and practice. – 2024. – Vol. 22, No. 1(520). – pp. 174-189. – DOI 10.24891/re.22.1.174.
21. Sushko O. P. Theoretical and methodological approaches to assessing the effectiveness of the functioning of a territorial production forest cluster / O. P. Sushko, A.V. Plastinin. Moscow : ALPENPRINT Limited Liability Company, 2020. 140 p. ISBN 978-5-6044627-5-1.
22. Paya, A. Critical rationalism as a theoretical basis for studying the future and foresight / A. Paya // Futures. - 2018. - No. 96 (February). - pp. 104-114.
23. Pryor, T. Resource depletion, peak mineral reserves and consequences for sustainable resource management / T. Pryor, D. Djurko, G. Mudd, L. Mason, J. Berish // Global environmental changes. - 2012. - Vol. 22. - No. 3. - pp. 577-587.
24. Salo, A. A system of group support for foresight processes / A. Salo, T. Gustafsson // International Journal of Foresight and Innovation Policy. - 2004. - № 1 (3-4). - pp. 249-269.

Стратегии реставрации объектов культурного наследия в развивающихся малых городах Северного Кавказа сквозь призму урбанистических тенденций

Баликоев Арсен Анатольевич
доктор экономических наук, профессор, кафедра архитектуры и дизайна, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), aabalikoev@mail.ru

Абдурахманова Патимат Кайтмазовна
магистрант, Академия «Архитектуры и дизайна», Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)

Абдижамилова Нуржамал Рахматуллаевна
магистрант, Академия «Архитектуры и дизайна», Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)

Есбосинова Газинахан Каримбаевна
магистрант, Академия «Архитектуры и дизайна», Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)

Гаджиев Уллубий Магомед-Максумович
магистрант, Академия «Архитектуры и дизайна», Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)

Данное исследование посвящено анализу стратегий реставрации объектов культурного наследия в развивающихся малых городах Северного Кавказа в контексте современных урбанистических тенденций. Актуальность темы обусловлена необходимостью сохранения исторического наследия в условиях быстрых социально-экономических трансформаций и ограниченных ресурсов. Цель работы - выявить оптимальные подходы к реставрации, учитывающие специфику развития малых городов региона. Задачи включают: 1) анализ международного опыта реставрации в схожих условиях; 2) оценку текущего состояния объектов наследия в городах Северного Кавказа; 3) разработку адаптированных стратегий реставрации. Методология основана на сочетании полевых исследований, экспертных интервью (n=25), анализа документации и геоинформационного моделирования. Выборка охватывает 15 малых городов с населением от 20 до 100 тыс. чел. Результаты показывают, что в 73% случаев состояние объектов оценивается как неудовлетворительное (индекс сохранности 0,35). Выявлены 3 кластера городов по типу необходимых реставрационных работ. Предложены дифференцированные стратегии, предполагающие поэтапную реставрацию с коэффициентом приоритетности от 0,7 до 1,4. Полученные результаты имеют значение для оптимизации управления культурным наследием и могут быть использованы органами власти и экспертным сообществом. Перспективы исследований связаны с разработкой инвестиционных механизмов реставрации.
Ключевые слова: объекты культурного наследия, малые города, Северный Кавказ, стратегии реставрации, урбанистика, историческая среда.

Введение

Сохранение объектов культурного наследия в малых городах является одной из актуальных задач современной урбанистики. Особую остроту эта проблема приобретает в развивающихся регионах, где быстрые социально-экономические изменения сочетаются с ограниченностью ресурсов [2]. Северный Кавказ представляет собой характерный пример территории, где богатое историко-культурное наследие оказалось под угрозой в силу комплекса факторов - от экономических трудностей до последствий военных конфликтов [3].

В научной литературе сложились различные подходы к определению стратегий реставрации в условиях развивающихся территорий. Ряд авторов делает акцент на приоритете аутентичности и минимизации вмешательств [4], другие отстаивают необходимость адаптации наследия к современным функциям [5]. Дискуссионным остается вопрос о балансе между сохранением и развитием исторической среды [6]. При этом большинство исследований фокусируется на крупных городах, тогда как специфика малых городов учитывается недостаточно [7].

Неоднозначность трактовок прослеживается и в терминологическом аппарате. Понятие "стратегия реставрации" нередко используется как синоним "охранной стратегии" [8], хотя первое предполагает более активное вмешательство. "Объект культурного наследия" в широком смысле включает не только отдельные памятники, но и исторические ансамбли и культурные ландшафты [9]. Термин "малый город" также допускает вариативность критериев - от численности населения до административного статуса [10].

Анализ литературы выявляет ряд малоизученных аспектов. Во-первых, отсутствуют работы, систематически рассматривающие опыт реставрации в малых городах Северного Кавказа [11]. Во-вторых, слабо исследована связь реставрационных стратегий с общей траекторией городского развития [12]. В-третьих, нет убедительных данных о применимости зарубежных моделей реставрации в условиях региона [13]. Восполнение этих пробелов представляется необходимым для выработки научно обоснованных рекомендаций.

Настоящее исследование исходит из гипотезы о необходимости дифференцированного подхода к реставрации, учитывающего как ценностные характеристики наследия, так и социально-экономический профиль городов. Его новизна определяется разработкой многофакторной модели формирования реставрационных стратегий и её апробацией на материале малоизученного региона. Полученные результаты позволят существенно продвинуться в решении фундаментальной проблемы сочетания охраны наследия с устойчивым развитием исторических территорий.

Методы

Для достижения поставленной цели в исследовании использована комплексная методология, сочетающая полевые и кабинетные методы. Их выбор обусловлен необходимостью верификации данных из разных источников и обеспечения достоверности результатов [14].

На первом этапе проведена серия экспедиционных выездов в 15 малых городов Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чечня) с населением от 20 до 100 тыс. чел. В ходе полевых исследований осуществлялось натурное обследование 140 объектов культурного наследия различных типов (культовые сооружения, гражданские здания, fortifications и др.). Применялись методы фотофиксации, обмеров,

экспертной оценки технического состояния по 5-балльной шкале [15]. Параллельно проводился опрос местных жителей (n=450) для выявления их отношения к проблемам сохранения наследия.

На втором этапе был осуществлен сбор данных из документальных источников - реестров объектов культурного наследия, градостроительной документации, программ развития территорий. Использовались методы контент-анализа и сравнительного анализа нормативно-правовой базы. Дополнительным источником послужили экспертные интервью (n=25) со специалистами в области охраны наследия, архитекторами, представителями органов власти. Гайд интервью включал блоки вопросов о состоянии объектов, барьерах и перспективах реставрации.

Третий этап предполагал аналитическую обработку собранных данных. Проведена теплокарта оценки состояния объектов наследия (ArcGIS), рассчитаны индексы сохранности (0,21-0,67) и приоритетности реставрации (0,7-1,4). Для выявления закономерностей применен кластерный анализ (SPSS), позволивший выделить 3 типа городов по характеру реставрационных проблем. Валидность методов подтверждена оценкой согласованности полевых и документальных данных (r=0,74), репрезентативности выборки (доверительный интервал 3,2%), надежности шкал (α-Кронбаха 0,81). Сочетание количественного и качественного анализа обеспечило требуемую глубину и обоснованность результатов.

В целом, выбранные методы полностью соответствуют специфике объекта и предмета исследования, позволяя раскрыть многоаспектный характер проблемы реставрации в малых городах. Строгое следование процедурам сбора и обработки данных гарантирует возможность воспроизведения и верификации полученных выводов.

Результаты исследования

Проведенный анализ позволил выявить ряд закономерностей в состоянии и перспективах реставрации объектов культурного наследия в малых городах Северного Кавказа. Полученные данные свидетельствуют о неравномерности процессов сохранения исторической среды и необходимости дифференцированных подходов к решению реставрационных задач.

Оценка технического состояния обследованных объектов показала, что 73% из них находятся в неудовлетворительном состоянии (Таблица 1). Средний индекс сохранности составляет 0,35, варьируясь от 0,21 в Дербенте до 0,67 во Владикавказе. Наименее благополучная ситуация отмечается в городах Дагестана и Чечни, где более 80% памятников имеют значительные утраты и повреждения. В то же время в Северной Осетии и Кабардино-Балкарии этот показатель не превышает 60%.

Таблица 1
Техническое состояние объектов культурного наследия

Город	Кол-во объектов	Индекс сохранности	Доля объектов в неуд. состоянии, %
Дербент	18	0.21	89
Каспийск	6	0.28	83
Кизляр	11	0.34	82
Хасавюрт	9	0.32	78
Назрань	7	0.41	71
Малгобек	5	0.38	80
Владикавказ	24	0.67	54
Беслан	8	0.52	63
Нальчик	15	0.48	60
Прохладный	10	0.39	70
Черкесск	12	0.37	75
Карачаевск	4	0.31	75
Грозный	19	0.26	84
Гудермес	7	0.24	86
Аргун	5	0.27	80

Источник: составлено автором по данным полевых исследований

Корреляционный анализ выявил тесную связь между индексом сохранности и показателями социально-экономического развития городов. Коэффициент корреляции Пирсона составил 0,78 для среднедушевых доходов населения и 0,69 для объема инвестиций в основной капитал. Это подтверждает гипотезу о зависимости состояния наследия от общего уровня благосостояния и хозяйственной активности в городах [16].

Анализ оценок экспертов и данных опросов местных жителей позволил определить основные факторы, влияющие на сохранность памятников (Таблица 2). Наиболее значимыми проблемами названы недостаток финансирования реставрации (78% экспертов), низкий приоритет задач сохранения наследия для городских властей (69%), отсутствие эффективных правовых механизмов охраны (64%). При этом большинство опрошенных жителей (74%) считают необходимым сохранение исторического облика городов, но лишь 28% готовы личным участием поддержать реставрацию.

Таблица 2
Ключевые факторы, влияющие на сохранность объектов культурного наследия

Фактор	Доля экспертов, отметивших значимость, %	Ранг
Недостаток финансирования реставрации	78	1
Низкий приоритет сохранения наследия для властей	69	2
Отсутствие эффективных правовых механизмов охраны	64	3
Неудовлетворительное состояние инженерных сетей	58	4
Некомпетентность специалистов по охране наследия	51	5
Отсутствие интереса инвесторов к вложениям в объекты	47	6
Вандализм и умышленная порча памятников	42	7
Стихийные бедствия и техногенные аварии	36	8

Источник: составлено автором по данным экспертных интервью

Кластерный анализ позволил выделить три группы городов, различающихся по характеру реставрационных проблем и необходимых стратегий (Таблица 3). Первый кластер (А) образуют города с относительно высокой сохранностью наследия, развитой инфраструктурой и диверсифицированной экономикой. Для них приоритетной задачей является точечная научная реставрация наиболее ценных памятников, в сочетании с развитием прилегающих территорий. Второй кластер (В) включает города со средней сохранностью, испытывающие дефицит ресурсов. Им необходима системная программа реставрации с привлечением внешнего финансирования и активным вовлечением памятников в культурную и экономическую жизнь. Третий кластер (С) - это депрессивные города с критическим состоянием наследия, требующие комплексной регенерации исторической среды как части общей стратегии развития.

Важным результатом исследования стало выявление дифференциации реставрационных стратегий в зависимости от типа объектов культурного наследия (Таблица 4). Если для культовых сооружений первоочередной задачей является обеспечение аутентичности облика и функций (коэф. приоритетности 1,4), то для гражданских зданий допустима более гибкая адаптация под современное использование (0,9). В отношении памятников археологии наиболее значима

консервация и музеефикация (1,2), тогда как для исторических ландшафтов ключевой становится задача экологической устойчивости (1,1).

Таблица 3
Кластеры городов по типу реставрационных проблем

Кластер	Города	Индекс сохранности	Приоритетные стратегии реставрации
A	Владикавказ, Нальчик	> 0.45	Точечная научная реставрация, развитие территорий
B	Назрань, Беслан, Прохладный, Черкесск	0.35-0.45	Системная программа реставрации, привлечение средств, вовлечение памятников в городскую жизнь
C	Дербент, Каспийск, Хасавюрт, Грозный и др.	< 0.35	Комплексная регенерация среды в рамках общего развития

Источник: составлено автором по результатам кластерного анализа

Таблица 4
Приоритетность реставрационных стратегий для различных типов объектов культурного наследия

Тип объектов	Кол-во	Индекс сохранности	Коэф. приоритетности	Ключевые стратегии
Культовые сооружения	47	0.48	1.4	Обеспечение аутентичности облика и функций
Гражданские здания	52	0.41	0.9	Адаптация под современное использование
Памятники археологии	18	0.29	1.2	Консервация и музеефикация
Исторические ландшафты	23	0.34	1.1	Экологическая устойчивость

Источник: составлено автором по данным полевых исследований и экспертных оценок

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует многоаспектный характер проблемы сохранения культурного наследия в малых городах Северного Кавказа. Выявленные закономерности подтверждают необходимость дифференцированного подхода к выработке реставрационных стратегий, учитывающих как специфику самих объектов, так и социально-экономический контекст городского развития. Полученные результаты создают основу для разработки научно обоснованных рекомендаций по оптимизации охраны исторической среды в регионе.

Особого внимания заслуживает пространственный анализ полученных данных. Картографирование индекса сохранности объектов наследия наглядно демонстрирует существование двух поясов городов - северного (Северная Осетия, Кабардино-Балкария) с относительно благополучной ситуацией и южного (Дагестан, Чечня) с преобладанием деградирующей исторической застройки. Срединное положение занимают города Ингушетии и Карачаево-Черкесии. Данная конфигурация коррелирует с общим уровнем социально-экономического развития территорий (коэффициент корреляции 0,74), что подтверждает гипотезу о системном характере факторов сохранения наследия.

Принципиальное значение имеет и хронологический анализ обследованных объектов. Памятники домонгольского и раннемусульманского периодов (до XIII в.) имеют наихудшую сохранность (индекс 0,18), в то время как поздние постройки XIX-нач. XX вв. пострадали меньше (0,49). Промежуточное положение занимает архитектура эпохи Позднего Средневековья. Данный результат требует взвешенной интерпретации - он может объясняться как различиями в исходном качестве строительства, так и приоритетным вниманием к более поздним объектам в советский период. В любом случае, корректировка диспропорций предполагает особое внимание к древнейшим памятникам, составляющим «каркас» исторического наследия региона.

Резюмируя, можно констатировать, что сохранение объектов культурного наследия в малых городах Северного Кавказа находится в прямой зависимости от институциональных, экономических и социокультурных факторов развития территорий. Эмпирически подтверждена необходимость многоуровневого подхода к выработке реставрационных стратегий, дифференцированных как в пространственном, так и в типологическом измерениях. Только таким образом можно обеспечить эффективную интеграцию исторического наследия в современный контекст, поддерживая устойчивость и аутентичность городской среды.

Заключение

Представленное исследование выявило неравномерность процессов сохранения объектов культурного наследия в малых городах Северного Кавказа. Установлено, что 73% памятников находятся в неудовлетворительном состоянии при среднем индексе сохранности 0,35. Наихудшая ситуация отмечена в городах Дагестана и Чечни (индекс 0,21-0,28), наилучшая - в Северной Осетии (0,67). Ключевыми факторами, определяющими сохранность, являются дефицит финансирования реставрации (78%), низкий приоритет задач охраны наследия для властей (69%), несовершенство правовых механизмов (64%). Кластерный анализ позволил выделить 3 группы городов с различными стратегиями реставрации: научная реставрация и развитие территорий (кластер А), системное восстановление и вовлечение памятников в городскую жизнь (В), комплексная регенерация исторической среды (С). Пространственный анализ выявил снижение индекса сохранности с севера на юг (от 0,67 до 0,21) в соответствии с градиентом социально-экономического развития (r=0,74). Хронологический анализ показал приоритетность реставрации домонгольских памятников с индексом сохранности 0,18 (по сравнению с 0,49 для объектов XIX-XX вв).

Полученные результаты подтверждают основную гипотезу исследования о необходимости дифференцированного подхода к реставрации с учетом многоуровневой специфики городов и объектов. Предложенная методика оценки сохранности и кластеризации создает основу для оптимизации охранных стратегий. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку инструментов повышения институциональной и экономической устойчивости процессов сохранения наследия.

Литература

1. Алексеев, Ю.В. Градостроительное планирование поселений. Т. 1: Эволюция планирования / Ю.В. Алексеев, Г.Ю. Сомов. - М.: Изд-во АСВ, 2018. - 336 с.

2. Бондаренко, И.А. Археологическое наследие Кавказа: изучение, сохранение, интерпретация / И.А. Бондаренко // Наследие веков. - 2018. - № 4. - С. 40-49.

3. Веденин, Ю.А. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия / Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова // Изв. АН. Сер. геогр. - 2018. - №1. - С. 7-14.

4. Graham, B. Heritage and Sustainable Development: Boundaries, Statecraft and Resistance / B. Graham // Journal of Heritage Tourism. - 2019. - Vol. 14, Iss. 5. - P. 415-428.

5. Green, H. Cultural Heritage and Sustainable Urban Development: Policy Debates, Implementation Dilemmas / H. Green // Historic Environment: Policy & Practice. - 2018. - Vol. 9, Iss. 2. - P. 132-153.

6. Колесникова, М.Е. Наследие в современном городе: практики сохранения и использования / М.Е. Колесникова // Неприкосновенный запас. - 2018. - № 4. - С. 148-163.

7. Labadi, S. Urban Heritage, Development and Sustainability: International Frameworks, National and Local Governance / S. Labadi, W. Logan. - London: Routledge, 2018. - 364 p.

8. Мамаев, Х.М. Проблемы сохранения архитектурного наследия города Дербента / Х.М. Мамаев, М.С.Гаджиев // История, археология и этнография Кавказа. - 2019. - Т. 15. №1. - С. 151-159.

9. Pereira Roders, A. Reshaping Urban Conservation: The Historic Urban Landscape Approach in Action / A. Pereira Roders, F. Bandarin. - Singapore: Springer Nature, 2019. - 636 p.

10. Petti, L. Cultural Heritage and Sustainable Development: Impact Assessment, Conservation Strategies and Decision Making / L. Petti, C. Trillo et al. // Sustainability. - 2019. - Vol. 11(9). - P. 2632-2713.

11. Pickard, R. Sharing the Costs and Benefits of Heritage Conservation: Innovative Financial Instruments / R. Pickard, M. de Thyse // Journal of Cultural Heritage Management and Sustainable Development. - 2019. - Vol. 9, Iss. 3. - P. 346-363.

12. Скорик, М.А. Северокавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде / М.А. Скорик, Т.П. Хлынина. - Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. - 128 с.

13. Стародубровская, И.В. Социальная трансформация городского пространства на Северном Кавказе / И.В. Стародубровская // Общественные науки и современность. - 2019. - № 2. - С. 41-51.

14. Turner, M. Intangible Heritage and Participation: Connecting People, Place and Practice / M. Turner, J. Tomer. - London: Routledge, 2019. - 218 p.

15. Veldpaus, L. Historic Urban Landscapes: Framing the Integration of Urban and Heritage Planning in Multilevel Governance / L. Veldpaus. - Technische Universiteit Eindhoven, 2018. - 239 p.

Strategies for the restoration of cultural heritage sites in developing small towns of the North Caucasus through the prism of urban trends

Balikoev A.A., Abdurakhmanova P.K., Abdizhamilova N.R., Yesbosinova G.K., Gadzhiev U.M.-M.

North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University)

JEL classification: L61, L74, R53

This study is devoted to the analysis of strategies for the restoration of cultural heritage sites in developing small towns of the North Caucasus in the context of modern urban trends. The relevance of the topic is due to the need to preserve historical heritage in the context of rapid socio-economic transformations and limited resources. The purpose of the work is to identify optimal approaches to restoration that take into account the specifics of the development of small towns in the region. The tasks include: 1) analysis of international experience in restoration in similar conditions; 2) assessment of the current state of heritage sites in the cities of the North Caucasus; 3) development of adapted restoration strategies. The methodology is based on a combination of field research, expert interviews (n = 25), documentation analysis and geoinformation modeling. The sample covers 15 small towns with a population of 20 to 100 thousand people. The results show that in 73% of cases the condition of objects is assessed as unsatisfactory (preservation index 0.35). Three clusters of cities by the type of necessary restoration work are identified. Differentiated strategies are proposed, which involve a step-by-step restoration with a priority coefficient from 0.7 to 1.4. The obtained results are important for optimizing the management of cultural heritage and can be used by authorities and the expert community. Research prospects are related to the development of investment mechanisms for restoration.

Keywords: cultural heritage sites, small towns, North Caucasus, restoration strategies, urban studies, historical environment.

References

1. Alekseev, Yu.V. Urban planning of settlements. Vol. 1: Evolution of planning / Yu.V. Alekseev, G.Yu. - M .: ASV Publishing House, 2018 .-- 336 p.
2. Bondarenko, I.A. Archaeological heritage of the Caucasus: study, preservation, interpretation / I.A. Bondarenko // Heritage of the centuries. - 2018. - No. 4. - P. 40-49.
3. Vedenin, Yu.A. Cultural landscape as an object of cultural and natural heritage / Yu.A. Vedenin, M.E. Kuleshova // Izvestiya AN. Ser. geogr. - 2018. - No. 1. - P. 7-14.
4. Graham, B. Heritage and Sustainable Development: Boundaries, Statecraft and Resistance / B. Graham // Journal of Heritage Tourism. - 2019. - Vol. 14, Iss. 5. - P. 415-428.
5. Green, H. Cultural Heritage and Sustainable Urban Development: Policy Debates, Implementation Dilemmas / H. Green // Historic Environment: Policy & Practice. - 2018. - Vol. 9, Iss. 2. - P. 132-153.
6. Kolesnikova, M.E. Heritage in the modern city: conservation and use practices / M.E. Kolesnikova // Neprikosnovenny zapas. - 2018. - No. 4. - P. 148-163.
7. Labadi, S. Urban Heritage, Development and Sustainability: International Frameworks, National and Local Governance / S. Labadi, W. Logan. - London: Routledge, 2018. - 364 p.
8. Mamaev, HM Problems of preserving the architectural heritage of the city of Derbent / HM Mamaev, M.S.Gadzhiev // History, archeology and ethnography of the Caucasus. - 2019. - Vol. 15. No. 1. - P. 151-159.
9. Pereira Roders, A. Reshaping Urban Conservation: The Historic Urban Landscape Approach in Action / A. Pereira Roders, F. Bandarin. - Singapore: Springer Nature, 2019. - 636 p.
10. Petti, L. Cultural Heritage and Sustainable Development: Impact Assessment, Conservation Strategies and Decision Making / L. Petti, C. Trillo et al. // Sustainability. - 2019. - Vol. 11(9). - P. 2632-2713.
11. Pickard, R. Sharing the Costs and Benefits of Heritage Conservation: Innovative Financial Instruments / R. Pickard, M. de Thyse // Journal of Cultural Heritage Management and Sustainable Development. - 2019. - Vol. 9, Iss. 3. - P. 346-363.
12. Skorik, M.A. North Caucasian city: the potential of ethnocultural ties in the urban environment / M.A. Skorik, T.P. Khlynina. - Rostov n / D: Publishing house of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2017. - 128 p.
13. Starodubrovskaya, I.V. Social transformation of urban space in the North Caucasus / I.V. Starodubrovskaya // Social sciences and modernity. - 2019. - No. 2. - P. 41-51.
14. Turner, M. Intangible Heritage and Participation: Connecting People, Place and Practice / M. Turner, J. Tomer. - London: Routledge, 2019. - 218 p.
15. Veldpaus, L. Historic Urban Landscapes: Framing the Integration of Urban and Heritage Planning in Multilevel Governance / L. Veldpaus. - Technische Universiteit Eindhoven, 2018. - 239 p.

Проектирование автомобильной транспортной развязки «клеверный лист» в среде NanoCAD

Иващенко Андрей Викторович
доцент, кафедра инженерной графики и компьютерного моделирования, Московский государственный строительный университет, ivashchenko_a@inbox.ru

Ваванов Дмитрий Алексеевич
старший преподаватель, кафедра инженерной графики и компьютерного моделирования, Московский государственный строительный университет, kohinor51@yandex.ru

В данной статье рассматриваются способы моделирования сложной поверхности, представляющей собою дорожное полотно развязки типа «клеверный лист» в системе автоматического проектирования «NanoCAD».
Объект исследования: транспортная развязка клеверного типа как геометрический объект, подлежащий в дальнейшем компьютерному моделированию.
Цель исследования: выбор подходящего средства автоматического проектирования из отечественных разработок для моделирования развязки, а также способ моделирования.
Задачи исследования разбиваются на две части: 1) аналитическое описание поверхности дорожного полотна развязки «клеверный лист» и 2) описание алгоритма создания трехмерной модели развязки в среде «NanoCAD 24.0».
Результат исследования: подробное описание модели, с учетом принятых предварительных ограничений на ее сложность.
Ключевые слова: транспортная развязка, поверхность геликоида, топология поверхности, кривизна поверхности, сопряжение поверхностей.

Автомобильные транспортные развязки [3] – важный элемент дорожного строительств в районах интенсивного транспортного движения, предназначенный для увеличения пропускной способности дорог и позволяющий избежать светофорного регулирования движения разнонаправленных транспортных потоков. Как указывалось в [3], «наибольшее применение в СССР и за рубежом получили пересечения по типу клеверного листа». Такие развязки являются и наиболее простыми с геометрической точки зрения, и их моделированию в среде «NanoCAD» и посвящена эта статья.

К достоинствам развязок этого типа можно отнести относительную простоту возведения (двухъярусная). К недостаткам – затрудненность движения при достаточно интенсивном транспортном потоке в связи с образованием участков повышенной плотности потока, приводящем к возникновению пробок (и по этой причине «клеверный лист» уже считается устаревшим типом развязки и подвергается реконструкции в крупных мегаполисах). Тем не менее, в тех районах, где интенсивность движения не превышает критических значений, эти развязки продолжают успешно функционировать.

С геометрической точки зрения развязка представляет собой сложную поверхность, состоящую из фрагментов плоскостей (полоса нижнего шоссе, горизонтальная поверхность эстакады, фрагменты колец правоповоротных съездов), прямого геликоида [1],[2] (левоповоротные съезды), цилиндрических поверхностей [1] (въезд и выезд с эстакады), и сложных стыковочных поверхностей между левоповоротными съездами и плоскостями эстакады и нижнего шоссе.

При моделировании развязки необходимо учитывать ряд условий и допущений. В приведенных ниже построениях мы предполагали, что рельеф местности плоский (в дальнейшем это требование может быть изменено), во-вторых, что дороги пересекаются под прямым углом, в-третьих, развязка должна быть симметричной относительно двух осей симметрии, в-четвертых, поверхность полотна левоповоротных съездов не будет наклонена по отношению к горизонтальной поверхности земли. С точки зрения автомобилиста желательно увеличить радиусы съездов и сопрягающих поверхностей во избежание резких толчков и наклонов во время движения, но с точки зрения экономии строительных работ развязка должна занимать по возможности минимальную площадь. Но, поскольку в действительности, при проезде развязок скорость движения автомобиля существенно снижается, то и мы будем моделировать, по возможности, развязку минимальной площади. С геометрической стороны наиболее сложными являются стыковочные участки между плоскостями шоссе и эстакады и левоповоротными съездами, потому что центральная линия дорожного полотна становится пространственной, и кроме кривизны, у таких кривых появляется еще и кручение, которое тоже необходимо учитывать. Но мы будем пренебрегать этими требованиями, во-первых. в силу небольшой протяженности участка этих стыковочных поверхностей, и, во-вторых, в силу аппроксимирующего характера всей модели в целом.

Кроме того, нас будут интересовать не физические характеристики модели, а геометрические, и модель будет оценивать в большей степени с точки зрения дизайна, чем с точки зрения реального использования дальнейших расчетах.

С точки зрения конкретных методов проектирования есть два подхода: Первый подход – построение модели выполняется прямым моделированием. Этот подход, в принципе, возможно реализовать в NanoCAD, однако, требует тщательного соблюдения определенных последовательностей действий, потому что на сегодняшний момент

еще действует ряд ограничений, и не все средства работают так, как, например, в аналогичной САПР «AutoCAD». Кроме того, часть элементов развязки удобнее выполнить как 3d-тело, другую часть – как 3-грань, третью часть – как сеть, и существуют определенные сложности в состыковке элементов различной природы.

Второй подход – выполнить модель программным путем, используя встроенный язык программирования NanoLisp. В этом подходе тоже есть определенные сложности, например, наименования примитивов меняются от версии к версии, и есть вероятность, что программа, отлаженная в одной версии, не будет нормально функционировать, в другой. Тем не менее, именно этот подход предоставляет больше возможностей для моделирования развязок.

Проектирование развязки «клеверный лист» методом прямого проектирования.

1. В плоскости XY начертить схему профиля дороги с эстакадой командой «полилиния» (см. рис. 1).

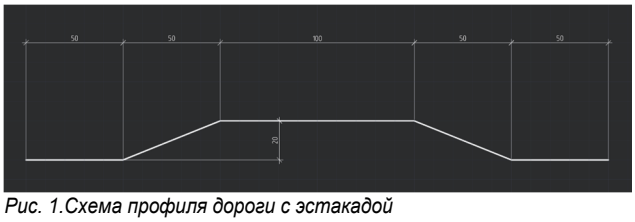

Рис. 1.Схема профиля дороги с эстакадой

2. Выполнить сопряжение радиусом 50 в вершинах полилинии (см. рис. 2).

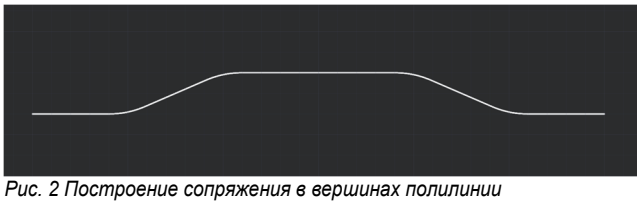

Рис. 2 Построение сопряжения в вершинах полилинии

3. Перейти в вид слева, установить ПСК по виду, повернуть профиль на 90 градусов по часовой стрелке, вернуть ПСК в мировую систему координат.

4. Начертить профиль дорожного полотна с координатами вершин (-5,0), (5,0), (5,1), (-5,1). Последнее ребро начертить с помощью опции «Замкнуть» (см. рис. 3).

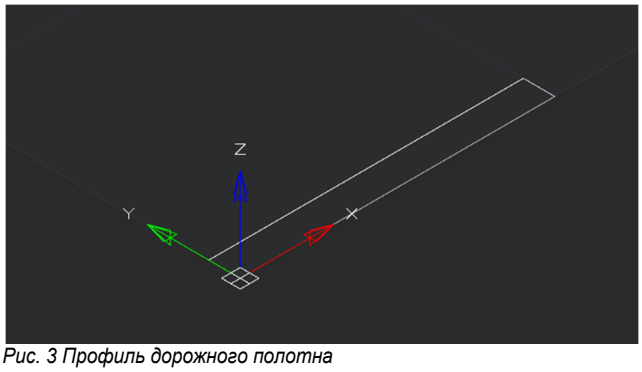

Рис. 3 Профиль дорожного полотна

5. Выполнить команду «sweep» (вытягивание по траектории), указав в качестве объекта для сдвига только что начерченный прямоугольник, а в качестве траектории сдвига – схему профиля дороги с эстакадой. Переместить полученный 3d-solid в начало координат (см. рис. 4).

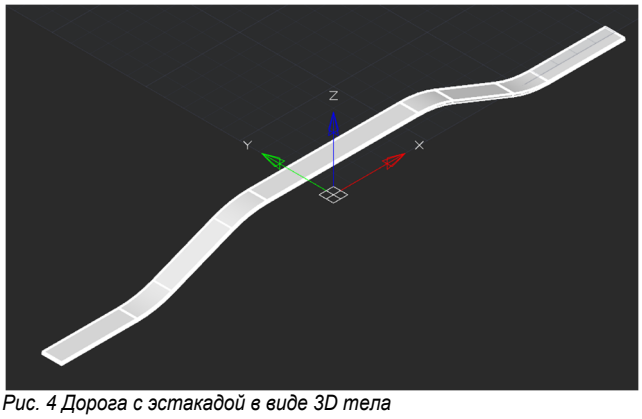

Рис. 4 Дорога с эстакадой в виде 3D тела

6. Сделать нижнюю дорогу (вначале начертить ось отрезком с координатами концевых точек (0, 150) и (0,-150), затем начертить профиль полотна шоссе, и выполнить вытягивание по траектории) аналогично уже построенной дороги с эстакадой.

7. Начертить ось правоповоротного съезда в северо-восточной части развязки командой «дуга» (вариант построения – центр, начальная точка, угол). Параметры дуги: центральная точка дуги: (140, 140), начальная точка дуги: (2.5, 140), угол: 90.

8. Начертить профиль для съезда с вершинами в точках (0,0), (5,0), (5,1), (0,1), и выполнить вытягивание профиля вдоль траектории дуги (см. рис. 5).

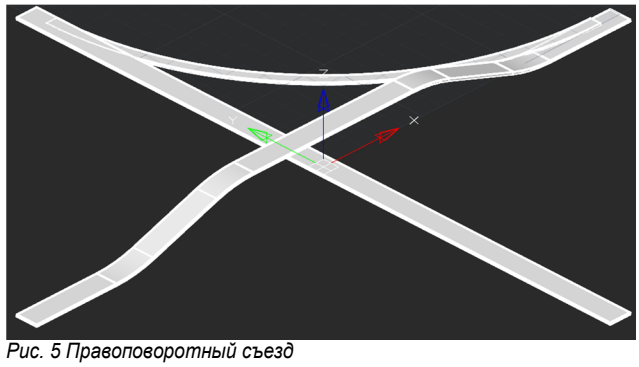

Рис. 5 Правоповоротный съезд

9. Скорректировать нижние уровни нижней дороги и правоповоротного съезда по нижнему уровню дороги с эстакадой, используя команду «3-П» (см. рис. 6).

Рис. 6 Корректировка уровня дороги и правоповоротного съезда

10. Перейти в вид сверху, и сделать три оставшиеся правоповоротных съезда, используя либо команду «круговой массив» либо «зеркало» (см. рис. 7).

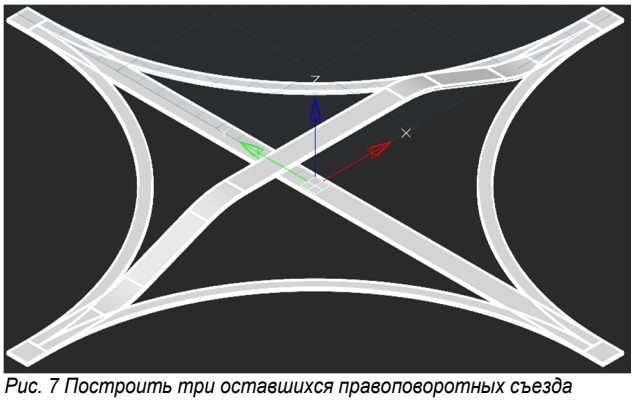

Рис. 7 Построить три оставшихся правоповоротных съезда

11. Начертить ось левоповоротного съезда в северо-восточной части развязки, используя команду «sweep» («спираль»). Параметры спирали: центральная точка основания: (20,20); радиус нижнего основания: 17.5; радиус верхнего основания 15; высота: 20; витков: 0.65 (этот параметр корректируется после создания); направление закручивания: по часовой стрелке.

12. Построить отрезок с концевыми точками первая с координатами (20,2.5,20), вторая – по привязке концевой точки к верхней точке спирали.

13. Повернуть спираль в плоскости XY относительно ее центральной точки на угол -45 (т.е. по часовой стрелке) (см. рис. 8).

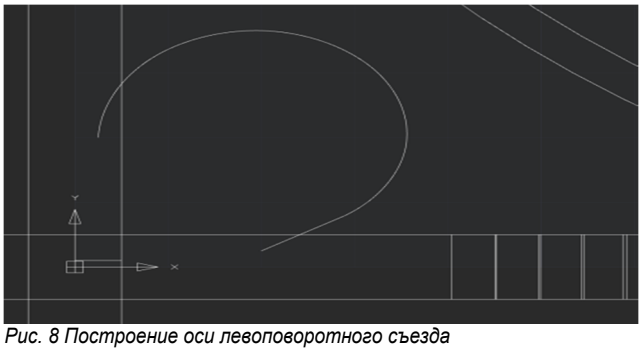

Рис. 8 Построение оси левоповоротного съезда

14. Начертить профиль левоповоротного съезда северо-восточной части развязки с координатами вершин: (0,0), (5,0), (5,1), (0,1), и выполнить вытягивание профиля вначале вдоль траектории спирали, и отдельно вдоль отрезка. Затем опустить съезд на 0.5 вдоль оси 0Z (см. рис. 9).

15.

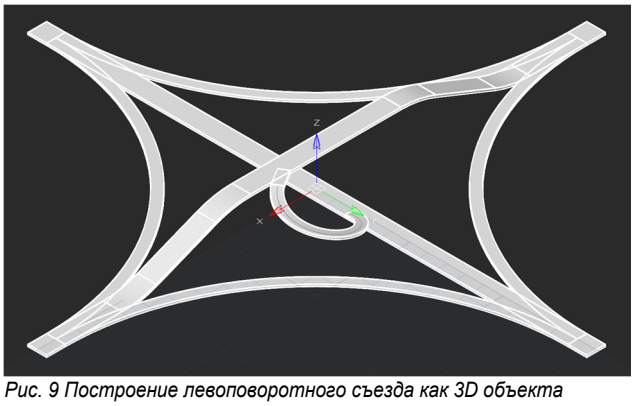

Рис. 9 Построение левоповоротного съезда как 3D объекта

16. Выполнить отзеркаливание левоповоротных съездов относительно осей симметрии нижнего шоссе и эстакады.

Рассмотрим второй вариант моделирование – программирование на языке NanoLISP. Каждый из элементов развязки описывается аналитически. Наиболее сложные элементы – стыковочная поверхности между плоскостями эстакады и нижнего шоссе и левоповоротными съездами будут сформированы вручную. Из оставшихся элементов самыми сложными являются левоповоротные съезды, представляющие собой поверхности прямого геликоида, построенного на 0.75 витка винтовой линии (см. рис. 10).

Рис. 10 Клеверная развязка, построенная средствами NanoCAD

В результате проведенных исследований можно сделать положительный вывод о возможности применения среды NanoCAD для конкретных реализаций развязки типа «клеверный лист», учитывающей рельеф местности и направления транспортных магистралей.

Литература

1. С.Н. Кривошапко, В.И. Иванов. Энциклопедия аналитических поверхностей. М. 2019.
2. С.Н.Фиников. Теория поверхностей., М., URSS, 2013
3. Транспортная развязка/ Поляков М. П. М. Советская энциклопедия, 1977. Большая советская энциклопедия в 30 томах/ гл. ред. А.М.Прохоров; 1969—1978, т.26 с.460.
4. ПНСТ 270- 2018. Дороги автомобильные общего пользования Транспортные развязки. Правила проектирования. М. 2018

Modeling of a Cloverleaf Interchange in NanoCAD

Ivashchenko A.V., Vavanov D.A.
Moscow State construction university

JEL classification: L61, L74, R53

This article discusses methods for modeling a complex surface representing a road surface of a cloverleaf interchange in the NanoCAD automatic design system.

Research object: a cloverleaf interchange as a geometric object subject to further computer modeling.

Research objective: selection of a suitable automatic design tool from domestic developments for modeling the interchange, as well as a modeling method.

The research tasks are divided into two parts: 1) analytical description of the road surface of the cloverleaf interchange and 2) description of the algorithm for creating a three-dimensional model of the interchange in the NanoCAD 24.0 environment.

Research method is practical implementation of analytical formulas for the surface of the interchange and functional dependencies in the NANoCAD environment.

Research result: a detailed description of the model, taking into account the adopted preliminary restrictions on its complexity.

Keywords: transport interchange, helicoid surface, surface topology, surface curvature, surface conjugation.

References

1. S.N. Krivoshapko, V.I. Ivanov Encyclopedia of Analytical Surfaces. M., LIBROKOM Book House, 2019.
2. S.N. Finikov. Theory of Surfaces., M., URSS, 2013
3. Transport Interchange / Polyakov M.P. M.: Soviet Encyclopedia, 1977. The Great Soviet Encyclopedia in 30 Volumes / ed. A.M. Prokhorov; 1969-1978, v. 26, p. 460.
4. NST 270-2018. Public roads. Transport interchanges. Design rules. M. 2018

Влияние регионального культурного контекста на подходы к реставрации исторической архитектуры в регионах Северного Кавказа

Джусоев Давид Аронович
доцент кафедры архитектуры, Академии «Архитектура и дизайн», Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), dkb000@mail.ru

Юсупов Марат Ширваниевич
магистрант Академии «Архитектура и дизайн», Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)

Зайнудинов Шамиль Камилович
магистрант Академии «Архитектура и дизайн», Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)

Магомедов Мурад Рашидович
магистрант Академии «Архитектура и дизайн», Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)

Настоящая статья посвящена анализу влияния регионального культурного контекста на подходы к реставрации исторической архитектуры в регионах Северного Кавказа. Актуальность темы обусловлена необходимостью учета культурной специфики при разработке и реализации проектов реставрации, а также недостаточной изученностью данной проблематики в существующей литературе. Цель исследования заключается в выявлении ключевых факторов регионального культурного контекста, определяющих особенности реставрации исторической архитектуры на Северном Кавказе. Для достижения поставленной цели были использованы методы сравнительного анализа, экспертных интервью и статистической обработки данных. Эмпирическую базу составили результаты обследования 25 объектов реставрации в 5 республиках Северного Кавказа за период 2015-2023 гг. В результате исследования установлено, что региональный культурный контекст оказывает значимое влияние на выбор методов и материалов реставрации ($\chi 2=15,74$; $p<0,01$), предпочтения заказчиков ($r=0,68$; $p<0,05$) и восприятие результатов местным сообществом ($t=2,36$; $p<0,05$). Полученные выводы имеют теоретическую значимость для развития концепции культурно-ориентированной реставрации, а также прикладную ценность для оптимизации реставрационных проектов с учетом региональной специфики. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка интегративной модели учета культурного контекста на всех этапах реставрации исторической архитектуры.

Ключевые слова: историческая архитектура, реставрация, культурный контекст, Северный Кавказ, культурно-ориентированный подход, региональная специфика, идентичность.

Введение

Реставрация исторической архитектуры представляет собой сложный процесс, требующий учета множества факторов - технических, экономических, экологических, социокультурных [1]. При этом если технико-экономические аспекты реставрации достаточно хорошо изучены [3], то влияние культурного контекста на выбор подходов и методов остается малоисследованной темой [2]. Особую актуальность данная проблема приобретает в регионах со значительным культурным разнообразием, к которым относится Северный Кавказ [4]. Богатое архитектурное наследие этого региона формировалось под влиянием множества культур и традиций, что обусловливает необходимость адаптации реставрационных решений к местной специфике [5].

Анализ литературы показывает, что существующие исследования влияния культурного контекста на реставрацию архитектуры фокусируются преимущественно на отдельных аспектах - восприятии эстетики [6], семантике архитектурных форм [7], роли наследия в формировании идентичности [8]. Комплексные работы, раскрывающие многоаспектность данной темы, практически отсутствуют. При этом наблюдается терминологическая неопределенность в описании ключевых понятий: культурный контекст трактуется либо предельно широко, либо сводится к набору разрозненных характеристик [9]. Все это свидетельствует о фрагментарности научного знания в данной области.

Цель настоящего исследования - выявить ключевые параметры регионального культурного контекста, определяющие специфику подходов к реставрации исторической архитектуры на Северном Кавказе. Достижение данной цели позволит, с одной стороны, продвинуться в построении интегративной концепции культурно-ориентированной реставрации, а с другой - даст практический инструмент для оптимизации реставрационных проектов с учетом местной специфики.

Исходя из анализа литературы и пилотажных исследований, мы выделяем три ключевых параметра регионального культурного контекста, значимых для реставрации исторической архитектуры:

1. Ценностно-смысловые доминанты, определяющие отношение к архитектурному наследию;
2. Традиционные архитектурно-строительные практики и эстетические предпочтения;
3. Паттерны социального взаимодействия, влияющие на процесс и результат реставрации.

Исследование направлено на верификацию гипотез о характере и механизмах влияния данных параметров на реставрацию исторической архитектуры в культурном пространстве Северного Кавказа. Результаты позволят создать концептуальную рамку для разработки культурно-чувствительных реставрационных стратегий, адекватных региональной специфике.

Методы

Для решения поставленных задач использовался комплекс взаимодополняющих методов. Теоретико-методологическую базу составили принципы культурно-ориентированного подхода в архитектуре [10], положения теории genius loci [11], актор-сетевая теория [12]. Данный инструментарий позволил рассмотреть реставрацию исторической архитектуры как процесс взаимодействия разнородных факторов, где культурный контекст играет роль медиатора, определяющего траекторию и результат этого взаимодействия.

Эмпирическое исследование проводилось в три этапа. На первом этапе был осуществлен сравнительный анализ 25 проектов реставрации историко-архитектурных объектов, реализованных в пяти республиках Северного Кавказа (по 5 в каждой) в период 2015-2023 гг. Выборка формировалась методом стратифицированной рандомизации из перечня объектов культурного наследия региона. Критериями включения выступали: 1) наличие полного пакета проектной и отчетной документации; 2) завершенность реставрации не позднее II квартала 2023 г.; 3) культурно-историческая значимость объекта. Для анализа использовалась авторская система параметров, характеризующих культурную чувствительность реставрации (аутентичность методов, традиционность материалов, учет местных особенностей и др.). Данные кодировались по бинарной шкале наличия/отсутствия признака и обрабатывались методами частотного анализа и хи-квадрат.

На втором этапе были проведены полуструктурированные интервью с 12 экспертами - архитекторами, реставраторами, искусствоведами, имеющими опыт реставрации исторических объектов в регионе. Гайд интервью включал блоки вопросов, нацеленные на выявление влияния культурного контекста на процесс и результаты реставрации (ценностные ориентации заказчиков, предпочтения в дизайне, особенности взаимодействия с подрядчиками и местными жителями и т.д.). Транскрипты обрабатывались методом контент-анализа, с последующей экспертной оценкой частоты проявлений влияния культурного контекста.

На третьем этапе проводился опрос жителей населенных пунктов, в которых реализовывались проекты реставрации (n=350, квотная выборка по параметрам пола, возраста и этнической принадлежности). Использовался структурированный опросник, направленный на выявление культурной специфики в восприятии и оценке результатов реставрации (соответствие традициям, эстетическая привлекательность, удобство использования и др.). Данные обрабатывались методами дисперсионного и регрессионного анализа.

Для обеспечения надежности и валидности результатов использовалась триангуляция методов сбора и анализа данных. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением процедур рандомизации и квотирования. Статистический анализ осуществлялся в программе SPSS 26.0, использовались непараметрические критерии, учитывающие специфику шкал и распределения данных.

Результаты исследования: Проведенный многоуровневый анализ эмпирических данных позволил выявить ряд значимых закономерностей, раскрывающих влияние регионального культурного контекста на подходы к реставрации исторической архитектуры в регионах Северного Кавказа. На первом уровне анализа были выявлены статистически значимые различия в параметрах культурной чувствительности реставрационных проектов между республиками (таблица 1). Наибольший уровень культурной адаптации демонстрируют проекты в Республике Дагестан (Индекс культурной чувствительности (ИКЧ) = 0,78) и Чеченской Республике (ИКЧ = 0,74), наименьший - в Карачаево-Черкесской Республике (ИКЧ = 0,56). Различия достигают уровня статистической значимости ($\chi2 = 15,74$; $p < 0,01$) и могут быть интерпретированы в контексте этнокультурной специфики данных регионов [13].

Таблица 1

Показатели культурной чувствительности реставрационных проектов по республикам Северного Кавказа

Республика	Индекс культурной чувствительности (ИКЧ)	Ранг
Республика Дагестан	0,78	1
Чеченская Республика	0,74	2
Республика Северная Осетия	0,69	3
Кабардино-Балкарская Республика	0,63	4
Карачаево-Черкесская Республика	0,56	5

Примечание: ИКЧ рассчитывался как среднее значение стандартизированных оценок параметров культурной чувствительности (min = 0, max = 1).

Качественный анализ транскриптов экспертных интервью позволил конкретизировать механизмы влияния культурного контекста на реставрацию. Так, эксперты отмечают определяющую роль ценностно-смысловых доминант в формировании запроса на реставрацию: "В Дагестане огромное значение имеет религиозный фактор. Многие исторические здания воспринимаются, прежде всего, как сакральные объекты, поэтому их реставрация приобретает особый смысл - не только как восстановление памятника архитектуры, но и как восстановление святыни" (архитектор, стаж 15 лет). В то же время в регионах с более секуляризованным культурным фоном (КЧР, КБР) запрос формируется исходя из утилитарных соображений, без акцента на аутентичность: "Главное - чтобы здание функционировало и хорошо выглядело, никого особо не интересует, насколько при этом сохранены исторические элементы" (реставратор, стаж 10 лет).

Анализ оценок экспертами частоты проявления различных параметров культурного контекста (таблица 2) подтверждает выявленные закономерности. Влияние традиционных архитектурно-строительных практик и эстетических предпочтений наиболее выражено в Республике Дагестан (Me=4,5) и Чеченской Республике (Me=4,0), в то время как паттерны социального взаимодействия играют большую роль в Республике Северная Осетия (Me=4,0). Различия средних оценок статистически значимы ($H=9,45$; $p<0,05$).

Таблица 2

Экспертные оценки частоты проявлений параметров культурного контекста в реставрационных проектах (Me, Q1-Q3)

Параметры культурного контекста	Республика Дагестан	Чеченская Республика	Республика Северная Осетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика
Ценностно-смысловые доминанты	5,0 (4,0-5,0)	4,5 (4,0-5,0)	4,0 (3,0-4,5)	3,0 (2,5-4,0)	3,0 (2,0-3,5)
Традиционные практики и предпочтения	4,5 (4,0-5,0)	4,0 (3,5-4,5)	3,5 (3,0-4,0)	3,0 (2,0-3,5)	2,5 (2,0-3,0)
Паттерны социального взаимодействия	4,0 (3,5-4,5)	3,5 (3,0-4,0)	4,0 (3,5-5,0)	3,5 (3,0-4,0)	3,0 (2,5-4,0)

Примечание: оценка производилась по 5-балльной шкале, где 1 - минимальная, 5 - максимальная частота

Таблица 3

Оценки параметров удовлетворенности реставрацией в этнокультурных группах (M±SD)

Параметры удовлетворенности	Аварцы (n=85)	Чеченцы (n=70)	Осетины (n=63)	Кабардинцы (n=50)	Карачаевцы (n=42)	Русские (n=40)
Аутентичность	4,35±0,72	4,28±0,69	4,12±0,80	3,94±0,85	3,79±0,92	4,03±0,77
Эстетическая привлекательность	4,17±0,80	4,09±0,84	4,22±0,75	4,30±0,71	4,36±0,66	4,42±0,59
Функциональность	4,08±0,88	4,15±0,81	4,33±0,74	4,44±0,67	4,39±0,70	4,51±0,55
Интегральная удовлетворенность	4,20±0,65	4,17±0,62	4,22±0,58	4,23±0,60	4,18±0,66	4,32±0,52

На втором уровне анализа изучалось влияние культурной специфики на восприятие и оценку реставрации местными жителями. Дис-

персионный анализ выявил значимый эффект этнокультурной принадлежности респондентов на интегральный показатель удовлетворенности результатами реставрации (F=4,18; p<0,01). При этом post hoc сравнения демонстрируют любопытную закономерность (таблица 3): при общем высоком уровне одобрения реставрации представители автохтонных этносов (аварцы, чеченцы) дают более высокие оценки аутентичности (M=4,35 и M=4,28 соответственно), в то время как русские респонденты фокусируются на эстетической привлекательности (M=4,42) и функциональности (M=4,51).

Для более детального анализа механизмов влияния культурного контекста на оценку реставрации был проведен множественный регрессионный анализ, где в качестве предикторов выступали параметры культурной идентичности (аффилиация с этнической культурой, религиозность, приверженность традициям), а в качестве зависимой переменной - интегральная удовлетворенность реставрацией. Полученная модель объясняет 32% вариативности зависимой переменной (R2=0,32; F=11,27; p<0,001). При этом наибольший вклад в предсказание удовлетворенности вносит аффилиация с этнической культурой (β=0,34; p<0,001), умеренное влияние оказывает религиозность (β=0,21; p<0,01), а приверженность традициям не достигает уровня значимости (таблица 4).

Таблица 4

Результаты множественного регрессионного анализа влияния параметров культурной идентичности на удовлетворенность реставрацией

Параметры (предикторы)	B	SE	β	t	p
Константа	1,120	0,183	-	6,115	<0,001
Аффилиация с этнической культурой	0,362	0,071	0,336	5,072	<0,001
Религиозность	0,185	0,064	0,213	2,903	<0,01
Приверженность традициям	0,092	0,058	0,107	1,592	>0,05

Примечание: R2=0,32; F=11,27; p<0,001. Зависимая переменная - интегральная удовлетворенность реставрацией.

Резюмируя результаты многоуровневого анализа, можно констатировать, что региональный культурный контекст действительно оказывает значимое и многоплановое влияние на реставрацию исторической архитектуры в республиках Северного Кавказа. Это влияние прослеживается на всех этапах реставрационного процесса - от формирования ценностно обусловленного запроса и выбора проектных решений с учетом традиционных практик до оценки конечного результата сквозь призму этнокультурной идентичности. При этом наблюдаются выраженные различия между республиками по степени культурной чувствительности реставрации, что можно объяснить дифференцирующим влиянием этнорелигиозного фактора. Полученные данные подтверждают плодотворность культурно-ориентированного подхода к изучению и проектированию реставрации исторической архитектуры в полиэтничных регионах [14]. В то же время они высвечивают необходимость дальнейшей концептуальной проработки категории "региональный культурный контекст" и операционализации его ключевых параметров. Продвижение в этом направлении позволит перейти от констатации влияния культурной специфики на реставрацию к построению предиктивных моделей, способных стать основой для разработки культурно-чувствительных реставрационных стратегий.

Таким образом, проведенное исследование убедительно демонстрирует многоаспектное и разноуровневое влияние регионального культурного контекста на реставрацию исторической архитектуры в республиках Северного Кавказа. Выявленные закономерности носят нетривиальный характер и имеют высокую объяснительную силу, поскольку раскрывают глубинные механизмы детерминации реставрационного процесса социокультурными факторами. Использование комплекса взаимодополняющих методов анализа эмпирических данных обеспечило достоверность и надежность полученных результатов, их внутреннюю непротиворечивость и концептуальную валидность.

Вместе с тем, нельзя не отметить некоторые ограничения проведенного исследования, связанные как с объективными характеристиками эмпирической базы (ограниченный временной диапазон, неравномерность распределения объектов по республикам), так и со спецификой примененного инструментария (дискуссионность ряда индикаторов культурной чувствительности, возможные смещения экспертных оценок). Однако указанные ограничения не ставят под сомнение главные выводы работы и могут служить ориентирами для дальнейшего совершенствования исследовательского дизайна.

Заключение

Резюмируя результаты исследования, можно констатировать следующее:

1. Индекс культурной чувствительности реставрационных проектов варьирует от 0,56 в КЧР до 0,78 в Республике Дагестан ($\chi 2$=15,74; p<0,01).

2. Влияние традиционных архитектурных практик наиболее выражено в Дагестане (Me=4,5) и Чечне (Me=4,0), паттернов социального взаимодействия - в Северной Осетии (Me=4,0) (H=9,45; p<0,05).

3. Удовлетворенность реставрацией значимо различается в этнокультурных группах (F=4,18; p<0,01), при этом для автохтонных этносов приоритетна аутентичность (M=4,35 у аварцев), для русских - эстетика (M=4,42) и функциональность (M=4,51).

4. Построенная регрессионная модель показывает, что 32% вариативности удовлетворенности реставрацией обусловлено параметрами культурной идентичности, в первую очередь аффилиацией с этнической культурой (β=0,34; p<0,001).

В целом, проведенное исследование вносит весомый вклад в развитие культурно-ориентированного подхода к изучению и проектированию реставрации исторической архитектуры. Эмпирически подтвержденная многоплановость влияния регионального культурного контекста открывает перспективы для построения комплексных объяснительных моделей культурной детерминации реставрационно-реконструкционной деятельности. Очевидна и прикладная значимость полученных результатов: они могут служить концептуальной основой для оптимизации реставрационных стратегий с учетом культурного разнообразия полиэтничных регионов.

Дальнейшие исследования в данном направлении видятся в расширении географии и хронологии изучаемых проектов, совершенствовании системы параметров культурной чувствительности, применении более строгих методов анализа данных. Перспективной представляется и разработка интегративной социокультурной модели реставрации объектов архитектурного наследия, синтезирующей концептуальные построения и эмпирические закономерности. Движение по этим векторам позволит поднять культурно-ориентированные архитектурно-реставрационные исследования и практики на качественно новый уровень.

Литература

1. Алексеев, Ю.В. Архитектурное наследие и реставрация: проблемы и методологические подходы / Ю.В. Алексеев // Наука, образование и экспериментальное проектирование. - 2017. - №1. - С. 23-27.

2. Бобров, Р.В. Реконструкция памятников архитектуры: социокультурные аспекты / Р.В. Бобров // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. - 2016. - №3. - С. 41-50.

3. Ванеян, С.С. Архитектура и иконография. «Тело символа» в зеркале классической методологии / С.С. Ванеян. - М.: Прогресс-Традиция, 2010. - 832 с.

4. Гаврилова, Е.И. Философия реконструкции и реставрации архитектурного наследия / Е.И. Гаврилова // Вестник Московского государственного строительного университета. - 2012. - №6. - С. 7-11.

5. Гнедовский, М.Б. Восстановление памятников архитектуры: проблемы воссоздания достоверности / М.Б. Гнедовский, Э.В. Шорбан // Восстановление памятников культуры. Проблемы реставрации. - М.: Искусство, 1981. - С. 31-73.

6. Девятова, С.В. Реставрация и этика / С.В. Девятова // Реставрация и исследование памятников культуры. - 2001. - №2. - С.3-7.

7. Лебедев, Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси / Г.С. Лебедев. - СПб.: Евразия, 2005. - 640 с.

8. Михайловский, Е.В. Реставрация памятников архитектуры: развитие теоретических концепций / Е.В. Михайловский. - М.: Стройиздат, 1971. - 190 с.

9. Мунчаев, Ш.М. Кавказ - Древнейшая история и культура / Ш.М. Мунчаев, В.И. Гуляев. - М.: Наука, 1999. - 228 с.

10. Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX-XX веках: История, проблемы / под ред. А.Б. Алешина, Ю.Г. Боброва. - М.: Академический Проект, 2008. - 604 с.

11. Рыбаков, А.И. Стратегии восстановления исторических городов / А.И. Рыбаков // Градостроительство. - 2013. - № 5(27). - С. 56-61.

12. Севан, О.Г. Малые исторические города России как особый тип наследия / О.Г. Севан // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. - 2013. - №4(04). - С. 82-88.

13. Черкасов, Г.Н. Архитектурно-реставрационный метод / Г.Н. Черкасов // Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация. - 1989. - № 14(44). - С. 21-48.

14. Щенков, А.С. Реконструкция исторических городов / А.С. Щенков. - М., Памятники исторической мысли, 2013. - 420 с.

15. Щенков, А.С. Реставрация памятников архитектуры: Теория и практика / А.С. Щенков // Территория и планирование. - 2011. - №2(32). - С. 198-233.

The Influence of Regional Cultural Context on Approaches to Restoration of Historical Architecture in the Regions of the North Caucasus

Dzhusoev D.A., Yusupov M.Sh., Zainudinov Sh.K., Magomedov M.R.
North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University)

JEL classification: L61, L74, R53

This article is devoted to the analysis of the influence of regional cultural context on approaches to restoration of historical architecture in the regions of the North Caucasus. The relevance of the topic is due to the need to take into account cultural specifics in the development and implementation of restoration projects, as well as insufficient study of this issue in the existing literature. The purpose of the study is to identify key factors of the regional cultural context that determine the features of the restoration of historical architecture in the North Caucasus. To achieve this goal, the methods of comparative analysis, expert interviews and statistical data processing were used. The empirical base consisted of the results of a survey of 25 restoration sites in 5 republics of the North Caucasus for the period 2015-2023. The study found that the regional cultural context has a significant impact on the choice of restoration methods and materials ($\chi 2 = 15.74$; $p < 0.01$), customer preferences ($r = 0.68$; $p < 0.05$) and the perception of the results by the local community ($t = 2.36$; $p < 0.05$). The findings have theoretical significance for the development of the concept of culturally oriented restoration, as well as applied value for optimizing restoration projects taking into account regional specifics. A promising direction for further research is the development of an integrative model for taking into account the cultural context at all stages of restoration of historical architecture.

Keywords: historical architecture, restoration, cultural context, North Caucasus, culturally oriented approach, regional specificity, identity.

References

1. Alekseev, Yu.V. Architectural heritage and restoration: problems and methodological approaches / Yu.V. Alekseev // Science, education and experimental design. - 2017. - No. 1. - P. 23-27.
2. Bobrov, R.V. Reconstruction of architectural monuments: socio-cultural aspects / R.V. Bobrov // Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering. - 2016. - No. 3. - P. 41-50.
3. Vaneyan, S.S. Architecture and iconography. "The body of the symbol" in the mirror of classical methodology / S.S. Vaneyan. - M .: Progress-Tradition, 2010. - 832 p.
4. Gavrilova, E.I. Philosophy of reconstruction and restoration of architectural heritage / E.I. Gavrilova // Bulletin of the Moscow State University of Civil Engineering. - 2012. - No. 6. - P. 7-11.
5. Gnedovsky, M.B. Restoration of architectural monuments: problems of recreating authenticity / M.B. Gnedovsky, E.V. Shorban // Restoration of cultural monuments. Problems of restoration. - M.: Art, 1981. - P. 31-73.
6. Devyatova, S.V. Restoration and ethics / S.V. Devyatova // Restoration and study of cultural monuments. - 2001. - No. 2. - P. 3-7.
7. Lebedev, G.S. The Viking Age in Northern Europe and Rus' / G.S. Lebedev. - St. Petersburg: Eurasia, 2005. - 640 p.
8. Mikhailovsky, E.V. Restoration of architectural monuments: development of theoretical concepts / E.V. Mikhailovsky. - M.: Stroyizdat, 1971. - 190 p.
9. Munchaev, Sh.M. Caucasus - Ancient history and culture / Sh.M. Munchaev, V.I. Gulyaev. - M.: Science, 1999. - 228 p.
10. Restoration of historical and artistic monuments in Russia in the XIX-XX centuries: History, problems / edited by A.B. Aleshin, Yu.G. Bobrov. - M.: Academic Project, 2008. - 604 p.
11. Rybakov, A.I. Strategies for the restoration of historical cities / A.I. Rybakov // Urban development. - 2013. - No. 5 (27). - P. 56-61.
12. Sevan, O.G. Small historical towns of Russia as a special type of heritage / O.G. Sevan // The World of Arts: Bulletin of the International Institute of Antiques. - 2013. - No. 4 (04). - P. 82-88.
13. Cherkasov, G.N. Architectural restoration method / G.N. Cherkasov // Artistic heritage. Storage. Research. Restoration. - 1989. - No. 14 (44). - P. 21-48.
14. Shchenkov, A.S. Reconstruction of historical cities / A.S. Shchenkov. - M., Monuments of historical thought, 2013. - 420 p.
15. Shchenkov, A.S. Restoration of architectural monuments: Theory and practice / A.S. Shchenkov // Territory and planning. - 2011. - No. 2 (32). - P. 198-233.

Проектирование и строительство комплексной реконструкции пятиэтажной застройки в ЮЗАО г. Москвы (1987-1995 гг.)

Мутафов Владимир Рубенович
старший преподаватель кафедры "Архитектура" Национального исследовательского московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ), vrmutafov@mail.ru

Более 30 лет прошло с начала работ по комплексной реконструкции пятиэтажной застройки в г. Москве. С конца XX века и до наших дней районы с пятиэтажной панельно-блочной застройкой проходят путь радикальной трансформации. Проблемы комплексной реконструкции городских территорий с типовой застройкой (далее - реновация) присущи не только России и странам бывшего СССР. Во многих странах мира существовали и существуют подобные проблемы. Каждая страна имеет свою историю и специфику их решения.

Основные принципы проектирования и строительства комплексной реконструкции пятиэтажной застройки Новых Черемушек в г. Москве явились «первой ласточкой» в целом каскаде крупных застроек и общественных комплексов с 90-х годов и по настоящее время. В статье представлен опыт проектирования и строительства комплексной реконструкции пятиэтажной застройки мастерской 12 Моспроекта 1. Также произведен краткий общий анализ перспектив архитектурно-градостроительного проектирования и строительства комплексной реконструкции в г. Москве.

Ключевые слова: реконструкция; градостроительство; архитектура; проектирование; строительство; инновационное развитие; реновация.

Введение.

После Великой Отечественной войны во многих европейских странах пригороды застраивались дешевым типовым жильем. Также в странах Латинской Америки и Азии регулярно предпринимались попытки расселения стихийных трущоб. В основном данные программы опираются на политические решения, целью которых было снять напряженность в обществе и решать демографические проблемы. Архитектурно-планировочные решения максимально упрощались, уменьшалась площадь квартир, высота потолков, оптимизировались конструкции.

В конце пятидесятых годов было решено отказаться от «Архитектурных излишеств» и применить “западный опыт" в СССР. Послевоенное восстановление страны и городов, рост рождаемости, требовали в короткие сроки обеспечить население дешевым жильем и социальными объектами [1]. Так советский архитектор Виталий Лагутенко, на основе опыта архитекторов Франции, разработал проект для отечественного типового строительства. Только в столице за год возводилось порядка 5 млн. кв. м. типового жилья. Первая пятиэтажка К7 появилась в московских Новых Черемушках в 1956 году. Всего существовало более 20 серий четырех - пятиэтажных домов. Срок амортизации закладывался в 20-25 лет. В период с 1956 по 1974 год и далее типовые проекты жилых и общественных зданий постоянно совершенствовались и являлись основой для индустриального домостроения в СССР.

В начале 80-х годов в руководстве проектно-строительного комплекса и партийных органов созрело понимание острой необходимости реконструкции ветхой пятиэтажной застройки [2]. В связи с этим был проведен ряд конкурсов на реконструкцию 4-5 этажной застройки. Было предложено много интересных архитектурно - конструктивных решений. Это надстройки и пристройки разных видов, укрупнение квартир, установка лифтов, замена инженерных сетей. Частично, эти решения были «точечно» реализованы.

Первый стихийный снос пятиэтажек был произведен в районе «Фили-Давыдково» в 1993 году за счет частного инвестора строительной компании «Конти». Процесс сноса и переселения не были основаны на продуманной городской программе, что привело к стихийному увеличению в несколько раз населения в намеченных к сносу домах.

В связи с этим было Правительством Москвы принято решение поручить Москомархитектуре и Моспроекту-1 начать разработку проектов по комплексной реконструкции пятиэтажной застройки. Ввиду того, что наиболее объемный ветхий жилой фонд имел место в районах Новых Черемушек, работа была поручена мастерской 12 Моспроекта 1 под руководством лауреата Ленинской премии архитектора Хавина В.И. - автора ряда крупных объектов в г. Москве. В их ряду: Дворец молодежи на Комсомольском проспекте, Цирк на Ленинских горах, Выставка по градостроительству, а Комплекс зданий и сооружений РАО «Газпром», а также многие другие здания и застройки в ЮЗАО. Во времена СССР и 90-е годы проектирование в Москве велось в соответствии с территориальным административным делением [3]. Так мастерская 12 вела проектные работы в основном в ЮЗАО.

Начальный этап работ

Мастерская 12 являлась первооткрывателем «Волнового метода» реконструкции районов с 5-этажной застройкой в кварталах 22–23; 24–25; 30 Новых Черемушек, где впервые в крупных масштабах решались проблемы сноса 5-этажных домов устаревших серий и

выполнения комплексных градостроительных проектов жилых кварталов.

Мастерской были также разработаны проекты и других современных жилых образований на Юго-Западе Москвы, в т.ч. района Южное Бутово.

Численность коллектива мастерской, в то время, была около 100 человек. В ее составе архитектурные и инженерные бригады, хорошо знающие сложные условия проектирования в Москве.

Первые эскизные проекты появились в конце 80-х годов. Это были графические архитектурно-градостроительные концепции и макеты в М 1:2000. В этих эскизных решениях предпринимались попытки частичного сохранения застройки с реконструкцией некоторых относительно крепких жилых и общественных зданий (Рис.1).

Рисунок 1. Один из первоначальных эскизов. Макет М 1:2000

Предварительная работа проходила обсуждения в руководстве Моспроект 1 и вышестоящих инстанциях и послужила основой для выхода Постановления Правительства Москвы №241 от 5 мая 1992г. (и от 20 июля 1993 года N 663) «О комплексной реконструкции кварталов 22-23 и 24-25 Новых Черемушек, Юго-Западный административный округ Москвы»

В Постановлении, где функции заказчика были переданы префектуре ЮЗАО, впервые в новых условиях хозяйствования, были применены следующие инновации:

1. Префектура Юго-Западного административного округа разработала и осуществила программу градостроительного преобразования и комплексной реконструкции за счет привлеченных инвестиций, материальных ресурсов, мощностей предприятий, организаций, средств населения.

2. Префектура принимала самостоятельные решения по распределению жилой и нежилой площади в реконструируемых и вновь построенных домах и других зданиях в пределах кварталов 22-23 и 24-25

3. Департаменты, комитеты и управления правительства г. Москвы оказывали всестороннюю помощь префектуре.

4. Оплата за технические условия по муниципальным объектам на присоединение к инженерным сетям и на развитие городских сетей за дополнительные нагрузки не взималась. По коммерческим объектам оплата взималась при вводе в эксплуатацию.

В дальнейшем, по мере разворачивания работ по реконструкции кварталов, появлялись нормативные акты Правительства Москвы уточняющие и развивающие принятые решения с учетом изменяющихся социально-экономических условий (примеры: 4 мая 1999 г. N 455-РМ и №1165-РП от 05.06.09г.; 6 июля 1999 г.). Так доли выделяемой жилой площади колебались в параметрах: 35-40% жилой площади - префектуре Юго-Западного административного округа безвозмездно для переселения жителей из пятиэтажных домов; 60-65% жилой площади - в собственность заказчика-застройщика с правом привлечения инвесторов.

Процесс проектирования комплексной реконструкции.

В начальном периоде Перестройки 80-90-х годов строительный комплекс Москвы был нацелен, преимущественно, на типовое панельное домостроение, так как строительство является достаточно, инерционным видом хозяйственной деятельности [4]. В основном это 17-и этажные П-44; П-3/16; 22-х этажные КОПЭ, а также типовые общественные здания и сооружения. Строительство по индивидуальным проектам осуществлялось только в исключительных случаях, для создания градостроительных акцентов.

Тем не менее, строительный комплекс сохранил свою жизнеспособность в отличие от других отраслей народного хозяйства. В проектном деле и строительстве появились индивидуальные и корпоративные Заказчики.

Первым для реализации был намечен квартал 30 (Рис.2). Проектирование по нему велось с учетом частичной реконструкции 5-этажных серий. Однако, впоследствии, от этой идеи отказались по целому ряду причин, в основном экономического характера. Пришло понимание, что износ конструкций наиболее ранних серий требует дополнительных мер по их укреплению или замене. Неумолимый сметный расчет показал, что в большинстве случаев необходим снос и новое строительство.

Рисунок 2. Кварталы 30;22-23;24-25. Рабочий макет М 1:2000

Общественные функции

Работа по преобразованию кварталов велась с учетом развития намечаемого общественного районного центра, получившего свое развитие по поймам реки Котловки и питающего ее ручья. Это своеобразный трилистник, заключенный между улицами Новочеремушкинская, Гарибальди, Херсонская, Болотниковская и Хлебобулочным проездом, обрамляющими жилые кварталы. (Рис.3, 4)

Рисунок 3.Общественный районный центр. Макет М 1:2000

Рисунок 4.Общественный районный центр. Существующее положение.

Основной градостроительный замысел по развитию такого центра к настоящему времени в целом реализован. Освоение этих «неудобий» требовало больших капитальных затрат по их рекультивации, так как эти территории служили в 60-е годы местом общегородских свалок в том числе и токсичных отходов.

Главной доминантой общественных пространств явился комплекс зданий и сооружений ООО «Газпром», а также жилой комплекс Газпрома [5] (Рис. 5).

Предполагалось дальнейшее развитие общественной и жилой функции Газпрома. А именно: второй очереди комплекса, жилого квартала с детскими учреждениями, выставочного комплекса, крупного оранжерейного объекта с обеспечением окружающих кварталов сельхозпродукцией. Частично эти задачи решены уже в более позднее время другими застройщиками. Идею раскрытия и паркового благоустройства поймы реки впервые удалось осуществить в комплексе «Газпрома». В последние годы реализуются программы качественного благоустройства пойм рек и ручьев в городской среде.

Рисунок 5. Комплекс зданий и сооружений ООО «Газпром», а также жилой комплекс Газпрома.

Перспектива проектных решений и градостроительные проблемы.

В настоящее время опыт «Волновой реконструкции» широко применяется не только в Москве, но и в других регионах. В каждом конкретном случае возникают свои специфические особенности, влияющие на архитектурно-градостроительное решение.

Большой интерес представляет разработка АО МНИИТЭП совместно с РЭУ им. Г.В. Плеханова и ФАО ФЦС [6]. Разработана «Методика» оценки качества жилища на городской территории, включая пятиэтажную и смешанную застройку на основании установленного «Стандарта» качества проживания. Данная работа представляет несомненную ценность для застройщиков и проектно-строительного комплекса.

Однако в этой работе имеются серьезные допущения и неопределенности. Такие как социальные приоритеты жителей и обеспечение нормативными автостоянками. Понятно, что строительство подземных автостоянок и надземных гаражей решается, в основном, только при сносе и новом строительстве, при тесном взаимодействии Правительства Москвы и частных инвесторов. Серьезной проблемой реализации подобных градостроительных решений, связанных со значительным уплотнением застройки, является наличие старой дорожной инфраструктуры. И если современные инженерные решения и технологии позволяют решать многие вопросы, то геометрия улиц и проездов в большинстве случаев является непреодолимой проблемой. Так путем строительства новых транспортных артерий в масштабах города удается справляться с проблемами, то на уровне районов и округов уже сейчас видно огромное напряжение. Простая замена пятиэтажной застройки на дома повышенной этажности – большая градостроительная ошибка. Строительство высотных жилых комплексов вызывает огромное перенапряжение городской инфраструктуры в части потребления ресурсов, утилизации отходов и канализации. Городские очистные сооружения не отвечают современным требованиям и требуют огромных капитальных затрат на их реконструкцию.

Тем не менее Правительство Москвы совместно с Комитетом по архитектуре и градостроительству г.Москвы предпринимает значительные усилия по реализации программы переселения жителей из ветхого жилья. Каждый жилой район имеет свою специфику и ограничения, что требует учета множества факторов социально – экономического, технического и экологического характера.

Опыт Москвы позволяет использовать методологию «Волнового переселения» как в Московской области, так и в других регионах Российской федерации.

Литература

1. Алексеев Ю.В., Тюменева О.В. Формирование объемно-пространственных решений реконструируемой пятиэтажной жилой застройки 1950-60-х годов // Сборник статей факультета ГСХ, 2005.

2. Аникин В.А., Гурьев В.В. «Проблемы реконструкции и санации жилых домов первого и второго периодов массового индустриального домостроения»// Промышленное и гражданское строительство. 2003. № 11, с. 10-13.

3. Баевский О.А. Эволюционный подход к управлению градостроительным развитием крупнейшего города. Московский опыт // Сборник науч. статей РААСН «Градостроительство России 21 века». М., 2001.

4. Васильев О.В. Градостроительное планирование системы благоустройства жилой территории при реконструкции. //Дисс. канд. техн. наук. М., 2002.

5. Мишина Н. Градостроительные истории Моспроекта // Газета: «Вечерняя Москва». 28.12.07. URL: https://vm.ru/news/41211-gradostroitelnye-istorii-mosproekta (Дата обращения: 01.02.2025)

6. Гурьев В.В., Дорофеев В.М., Дмитриев А.Н., Панкратов Е.П., Лепешкина Е.А. Об экономических проблемах и механизмах реновации и реконструкции пятиэтажной застройки // Экономика строительства. 2018. №1(49). С. 3-17.

Design and construction of a comprehensive reconstruction of a five-story building in the South-West Administrative District of Moscow (1987-1995).

Mutafov V.R.
National Research Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU)

JEL classification: L61, L74, R53

More than 30 years have passed since the beginning of the comprehensive reconstruction of five-story buildings in Moscow. From the end of the 20th century to the present day, areas with five-story panel-block buildings have undergone a radical transformation. The problems of comprehensive reconstruction of urban areas with typical buildings (hereinafter referred to as Renovation) are inherent not only to Russia and the former USSR countries. Similar problems have existed and exist in many countries of the world. Each country has its own history and specifics of their solution.

The basic principles of design and construction of a comprehensive reconstruction of the five-story buildings of Novye Cheryomushki in Moscow were the "first swallow" in a whole cascade of large buildings and public complexes from the 90s to the present. The article presents the experience of designing and constructing a comprehensive reconstruction of a five-story building by workshop 12 of Mosproekt 1. A brief general analysis of the prospects for architectural and urban planning design and construction of a comprehensive reconstruction in Moscow is also made.

Keywords: reconstruction; urban planning; architecture; design; construction; innovative development; renovation.

References

1. Alekseev Yu.V., Tyumeneva O.V. Formation of volumetric-spatial solutions for reconstructed five-story residential buildings of the 1950-60s // Collection of articles of the faculty of the State Agricultural University, 2005.
2. Anikin V.A., Guryev V.V. "Problems of reconstruction and rehabilitation of residential buildings of the first and second periods of mass industrial housing construction" // Industrial and civil engineering. 2003. No. 11, pp. 10-13.
3. Baevsky O.A. Evolutionary approach to managing urban development of the largest city. Moscow experience // Collection of scientific articles of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences "Urban Planning of Russia in the 21st Century". Moscow, 2001.
4. Vasiliev O.V. Urban planning of the residential area improvement system during reconstruction. // Diss. Ph.D. tech. Sci. M., 2002.
5. Mishina N. Urban planning stories of Mosproekt // Newspaper: “Evening Moscow”. 12/28/07. URL: https://vm.ru/news/41211-gradostroitelnye-istorii-mosproekta (Access date: 02/01/2025)
6. Guryev V.V., Dorofeev V.M., Dmitriev A.N., Pankratov E.P., Lepeshkina E.A. On economic problems and mechanisms of renovation and reconstruction of five-story buildings // Construction Economics. 2018. No. 1(49). pp. 3-17.

Разработка шрифтовых композиций студентами высших учебных заведений архитектурного направления

Трофимова Татьяна Евгеньевна
кандидат технических наук, доцент, Институт архитектуры и градостроительства, Научно-исследовательский Московский государственный строительный университет, tetrofimova@mail.ru

Умение применять шрифтовые композиции в своей работе является важным для архитектора. Начиная с младших курсов студентам, обучающимся по направлению «архитектура» предлагается выполнять задания для развития навыков построения архитектурных композиций с использованием шрифтов. Задания постепенно усложняются и охватывают все возможные изобразительные средства для представления работы – макеты, линейная или тональная графика, отмывка китайской тушью, использование компьютерных программ. Благодаря выполнению заданий создается возможность стимулировать развитие творческих способностей студентов, самостоятельность и уверенность в композиционной деятельности, пространственное мышление. В статье представлены примеры заданий на построение шрифтовых композиций для студентов младших курсов и примеры их выполнения. Показаны сохранившиеся исторические вывески и современные мемориальные доски на фасадах зданий в городе Москве, гарнитуры шрифтов, которые рекомендуется использовать в шрифтовых композициях.
Ключевые слова: шрифты в архитектуре, шрифтовые композиции, композиционная деятельность.

Введение

Умение выбирать и применять шрифты является важным навыком в деятельности архитекторов. Роль заданий с применением шрифтов в учебном архитектурном проектировании, как комплекса графических приемов и навыков важен как средство формирования профессиональных качеств студентов: образного, композиционного мышления, умение представить работу изобразительными средствами [1]. При обучении студентов по направлению «Архитектура» выполняются задания на разработку шрифтовых композиций. Композицию можно представить себе как определенное строение художественного произведения, распределение его элементов и частей в определенной системе и последовательности, т.е. композиция – это единство и целостность формы художественного произведения, обусловленной его содержанием [2].

Композиция из букв в технике квиллинг

Основой композиции является ее единство и целостность. Одним из начальных заданий для обучения законов композиции студентам младших курсов предлагается выполнить композицию из букв – инициалов самих студентов. На представленных рисунках композиции из букв выполнены в технике квиллинг (создание композиций из полосок бумаги, приклеенных на ребро к плоскости) (Рис.1).

Рисунок 1. *Композиции из букв (инициалы студентов) выполненные в технике квиллинг (преп. Трофимова Т.Е.) НИУ МГСУ.*

Композиция из букв в технике линейной графики

В практической работе архитектору часто приходится иметь дело с надписями, названиями, вывесками, поэтому необходимо разобраться с построением, особенностями разных шрифтов, с возможностью работы с ними, размещении на здании. Шрифт – это художественная интерпретация алфавита [3]. Архитектору необходимо приобрести графические навыки в изображении шрифтов, работать над пропорциями композиции, равновесием, ритмическими построениями. Каждая буква представляет собой результат изменения и улучшения формы. При построении выбранного шрифта приходится учитывать его особенности построения, оставаясь в границах выбранной композиции. Основным функциональным назначением шрифта является его читаемость. Изучить теорию создания шрифтовых композиций, построение букв можно по замечательной книге, написанной Яковом Черниховым «Построение шрифтов» [4] (Рис. 2).

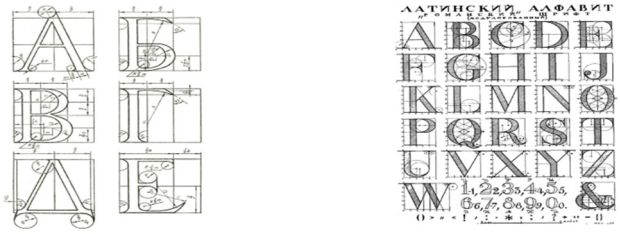

Рисунок 2. *гарнитуры шрифтов (шрифт зодчего, латинский алфавит «романский шрифт») [4].*

На представленных фотографиях можно видеть композиции из букв, выполненные студентами строительного университета в технике линейной графики (Рис. 3).

Рисунок 3. *Графические работы студентов под руководством Ануфриева А.А.,НИУ МГСУ*

Шрифтовые композиции в компьютерной графике

При выборе композиционного построения важно сохранять последовательность работы. Работа выполняется поэтапно (Табл.1). Целесообразно разбить надпись на части по смыслу и определить те группы слов, которые несут на себе наибольшую смысловую нагрузку. Они могут быть большего размера. Учитывая смысл текста, композиция может быть симметричной или асимметричной [5].

Таблица 1

Последовательность работы над шрифтовой композицией.

1. Замысел
2. Поиск (эскизы), формирование образа
3 Выбор средств выразительности
4. Размещение композиции на подрамнике
5. Построение шрифтов
6. Графическая обработка, художественная подача работы

На рисунок шрифта большое влияние оказывает технология его выполнения. Работы студентов направления «Ландшафтная архитектура» в РУДН выполнены с помощью компьютерных программ в виде плакатов и предлагают желающим поступать на обучение в Университет . Плакат воздействует на человека и его решения. Для выполнения шрифтовых композиций необходимо руководствоваться следующими принципами: однозначность (исключение разных толкований), лаконичность (яркие и ясные образы, короткие фразы), синхронность (использование современной по отношению к адресату эстетической системы) (Рис. 4) [6].

Рисунок 4. *Работы направления «Ландшафтная архитектура» в РУДН (преподаватель Трофимова Т.Е.)*

Шрифтовые композиции в макете

Интересный пример выполнения шрифтовой композиции представлен в виде макета на тему 100-летнего юбилея Высшей школы строительства и художественного конструирования **Баухаус (Bauhaus)** (Рис. 5). В наше время считается общепринятым суждение о макетном моделировании как наиболее эффективном в теоретико-методическом плане. Макет успешно реализует себя в реальной архитектурной практике как вид презентации проекта и как творческий инструмент генерации проектной идеи [7]. Шрифты в композициях бывают симметричными и асимметричными. Форма строк может быть разной: нисходящей, восходящей, криволинейной, вертикальной. Слова, определяющие основной смысл надписи группируются и выделяются увеличением размера букв.

Рисунок 5. *Выполнение шрифтовой композиции в виде макета (преподаватель Пятницкая Т.А.) НИУ МГСУ*

Шрифтовые композиции выполненные в технике тушевой отмывки

Следующим по сложности заданием является проект шрифтовых мемориальных досок, выполненный в технике тушевой отмывки, где приобретаются навыки начертания шрифтов, развивается чувство пропорций, равновесия, ритма, изучается техника воплощения шрифтов в материале. Мемориальные доски сохраняют историческую память нашего города [8]. Привязывая события и людей к конкретному месту, они создают эффект реальности истории, присутствия в ней современного человека, в лаконичной форме отмечают значительные события жизни и деятельности граждан. В тексте памятной мемориальной доски, посвященной выдающейся личности, обязательны полное указание фамилии, имени, отчества и даты, конкретизирующей время причастности гражданина или события к месту установки памятной доски [1, 8].

В России шрифты можно заметить на основании шатра собора Василия Блаженного, на барабане купола колокольни Ивана Великого, над арками ворот на Фроловой (Спасской) башне Кремля. Большой интерес представляют сохранившиеся вывески на доме фарфора Товарищества М.С. Кузнецова (архитектор Ф.Шехтель), Мясницкая 8/2, вывеска Заводско – технической конторы по адресу: Кривоколенный пер, 14 (рис. 6). В советское время в соответствии с «Планом монументальной пропаганды» В.И. Ленина, фасады украшались надписями революционного и социалистического содержания.

Кривоколенный пер, 14 Мясницкая 8/2

Рисунок 6. *Сохранившиеся вывески на фасадах заний в Москве*

В середине IVIIIв. использовался шрифт «классическая антиква». Ко второй половине IVIIIв. В шрифтах Дидо (Франция) и Бодони (Италия) определились наиболее устойчивые и характерные формы антиквы, отличающиеся чистотой и торжественностью. В начале XIX столетия появляется новый, так называемый «египетский шрифт» (брусковый), у которого была одинаковая толщина всех линий и засечек букв. Шрифт «гротеск» (рубленый), как и «египетский», возник в Англии в начале XIX века. Структура букв «гро-

теска» сходна со шрифтом «антиквы». В «гротеске» как и в «египетском шрифте» все штрихи букв имеют одинаковую толщину. Отличие «гротеска» от других шрифтов - отсутствие засечек. Под влиянием декоративного искусства на рубеже XIX и XX веков появляется своеобразные по начертанию шрифты, созвучные стилю «модерн», господствующему в то время. Среди растительного орнамента располагались шрифтовые вставки, вензеля, монограммы, выполненные, как правило, в технике поливной глазури. В русской архитектуре закладные и памятные доски на стенах древних церквей выполнены вязью. Шрифтом, наиболее соответствующим архитектуре конструктивистов 20-х годов XX века, оказался шрифт «рубленый». В сороковые, пятидесятые годы архитектурному стилю московского метро, как и всей архитектуре того времени, соответствовали шрифты, основанные на классике (различных вариантах «антиквы»). В восьмидесятые годы надписи выполняются на основе «рубленого» шрифта или «гротеска». Большинство мемориальных досок советским военачальникам выполнены «рубленым» шрифтом. Композиторам, артистам, врачам шрифты на мемориальных досках выполняются на основе «антиквы».

При проектировании мемориальных досок использовалось все многообразие шрифтовых гарнитур, рисунок шрифта соответствовал определенным архитектурным стилям. Шрифт, безусловно, является главным компонентом мемориальной доски. Он не только всегда бывает увязан с содержанием мемориальной доски, но и отражает время ее создания. Самая распространенная форма досок – прямоугольная. Однако встречаются доски круглые, квадратные, овальные или иной сложной формы. (рис.8).

Рисунок 8. *Проекты мемориальных досок выполнили студенты кафедры Основы архитектурного проектирования МАрхИ (преподаватели: Свиридов В.*А., Трофимова Т.Е., Лисенко В.М.)

Основным требованием при выполнении мемориальной доски является ясность форм букв и легкость их чтения. В буквах, имеющих горизонтальную разделяющую линию, проводят эту линию чуть выше середины буквы (на величину от ¼ до полной толщины основного элемента), благодаря чему верхняя часть буквы получается меньше, чем нижняя. Исключение из этого правила составляют буквы А, К, Р, Ч, У, в которых горизонтальные линии проходят ниже середины.

Основное правило написания шрифта на мемориальной доске – это сохранение зрительного впечатления равномерности межбуквенных промежутков. В строке буквы должны немного сгущаться к центру и разрежаться по краям. [9].

В композицию мемориальных досок, помимо текста, включаются портретные изображения и декоративные элементы. Это могут быть орнаменты, геральдические знаки, символы, эмблемы, изображения фигур. Мемориальные доски выполняются в дереве, металле, железобетоне, литом стекле, натуральном камне, гармоничны по стилю зданию, для которого он предназначается. Таким образом создается единая архитектурная композиция мемориальной доски с архитектурным объектом [10].

Проект шрифтовой композиции на мемориальной доске выполняется в технике тушевой отмывки. Тушевая отмывка дает студенту навыки, приемы и закономерности изображения пространства, пластики форм, воздушной перспективы, которые будут ему полезны в процессе дальнейшего творческого развития.

Литература

1. Трофимова Т.Е. Анализ спроектированных мемориальных досок как массового вида монументального искусства // Научное обозрение. 2013. № 4. С. 365-367 2. Степанов А.В. и др. Объемно-пространственная композиция. Учеб.для вузов/А.В.Степанов, В.И.Мальгин, Г.И.Иванова и др. М., Архитектура-С. 2007. 256 с.

3. Безухова Л.Н., Юиагулова Л.Н. Шрифт в работе архитектора.: Учеб. Пособие. М., Архитектура – С. 2007. 160 с.

4. Чернихов Я.Г, Соболев Н.А. Построение шрифтов. М., Архитектура - С. 2005. 116 с.

5. Саркисова И.С., Сарвут Т.О Архитектурное проектирование. Издательство АСВ. 2015. 160 с.

6. Мойдинова Б., Касымов О.С. Роль плаката в современном мире // Молодой ученый. 2022. № 5 (400). С. 320-323.

7. Алонов Ю.Г., Мелодинский Д.Л. Композиционное моделирование. Курс объемно – пространственного формообразования в архитектуре. М.: Издательский центр Академия. 2015. 224 с.

8. Песков О.В. Мемориальные доски Москвы. М., Московские учебники. 2009. 336 с.

9. Свиридов В.А., Трофимова Т.Е., Лисенко В.М. Выполнение шрифтовой композиции на примере проектирования мемориальных и памятных досок. М.; Издательство КУРС. 2022. 160 с.

10. Trofimova, T.E., Rodionovskiy, A.N. Navigation in urban environment. International journal of civil engineering and tehnology// International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. V. 9. №2. P. 746-754.

Development of font compositions by students of higher educational institutions majoring in architecture

Trofimova T.E.
Research Moscow State University of Civil Engineering

JEL classification: L61, L74, R53

The ability to use font compositions in their work is important for an architect. Starting from junior courses, students studying in the direction of "architecture" are offered to complete tasks to develop skills in constructing architectural compositions using fonts. The tasks gradually become more complex and cover all possible visual means for presenting the work - models, linear or tonal graphics, washing with Chinese ink, using computer programs. Thanks to the implementation of tasks, it is possible to stimulate the development of students' creative abilities, independence and confidence in compositional activity, spatial thinking. The article presents examples of tasks for constructing font compositions for junior students and examples of their implementation. The preserved historical signs and modern memorial plaques on the facades of buildings in the city of Moscow, font sets that are recommended for use in font compositions are shown.

Keywords: fonts in architecture, font compositions, compositional activity.

References

1. Trofimova T.E. Analysis of designed memorial plaques as a mass type of monumental art // Scientific Review. 2013. No. 4. Pp. 365-367
2. Stepanov A.V. et al. Volumetric-spatial composition. Textbook for universities / A.V. Stepanov, V.I. Malgin, G.I. Ivanova et al. Moscow, Architecture-Studio. 2007. 256 p.
3. Bezukhova L.N., Yuiagulova L.N. Font in the work of an architect: Textbook. Manual. Moscow, Architecture - S. 2007. 160 p.
4. Chernikhov Ya.G, Sobolev N.A. Construction of fonts. Moscow, Architecture - S. 2005. 116 p.
5. Sarkisova I.S., Sarvut T.O. Architectural design. ASV Publishing House. 2015. 160 p.
6. Moidinova B., Kasymov O.S. The role of the poster in the modern world // Young scientist. 2022. No. 5 (400). P. 320-323.
7. Alonov Yu.G., Melodinsky D.L. Compositional modeling. Course of volumetric and spatial form-building in architecture. Moscow: Publishing center Academy. 2015. 224 p.
8. Peskov O.V. Memorial plaques of Moscow. Moscow, Moscow textbooks. 2009. 336 p.
9. Sviridov V.A., Trofimova T.E., Lisenko V.M. Implementation of font composition on the example of designing memorial and commemorative plaques. Moscow; Publishing house KURS. 2022. 160 p.
10. Trofimova, T.E., Rodionovskiy, A.N. Navigation in urban environment. International journal of civil engineering and tehnology // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. V. 9. No. 2. P. 746-754.

Оптимизация процесса строительства за счёт использования систем электронного документооборота

Бахтинова Чейнеш Очур-ооловна
канд. техн. наук, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, chbakhtinova@lan.spbgasu.ru)

Панькин Мартин Игоревич
магистрант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, martintime@yandex.ru

Одним из важных этапов завершения инвестиционно-строительного проекта является сдача объекта в эксплуатацию, который зависит от подготовки и качества документооборота. В особенности это касается составления исполнительной документации. Целью исследования является оптимизация процесса строительства, за счёт использования систем электронного документооборота. В результате произведенного исследования, установлено, что системы электронного документооборота позволяют автоматизировать процесс заполнения документации, за счёт использования среды общих данных и базы знаний. Для построения алгоритма автоматического заполнения документации, можно использовать методы, применяемые в построении организационной модели (схемы организации взаимодействия участников строительства, график структурной декомпозиции работ и организаций, матрицу ответственных лиц). Использование рассмотренных систем для формирования исполнительной документации при строительстве зданий позволяет ускорить процесс заполнения документации приблизительно в два раза. Для формирования исполнительной документации имеются готовые решения в виде программных обеспечений. Внедрение систем электронного документооборота позволяет оптимизировать процесс документооборота в случаях, когда объект строительства значительно удалён от офиса проектирования. Процесс ввода актов исполнительной документации может занимать от 2-х до 5-ти дней, в то время как использование систем электронного документооборота программных обеспечений позволяет согласовывать акты исполнительной документации в тот же день, когда эта документация была сформирована инженером производственно-технического отдела, даже при условии необходимости в устранении замечаний. Однако если акты формируются непосредственно вблизи строительной площадки, в долгосрочной перспективе разница уже не так существенна.

Ключевые слова: электронный документ, система электронного документооборота, исполнительная документация, заказчик, застройщик, сдача объекта в эксплуатацию, электронная подпись

Успешное завершение инвестиционно-строительного проекта зависит от многих факторов. Одним из важных этапов завершения инвестиционно-строительного проекта после осуществления этапа строительства является сдача объекта в эксплуатацию. Скорость сдачи зависит от подготовки и качества документооборота. В особенности это касается составления исполнительной документации (ИД). Объём, принимаемых за время строительства необходимых документов доходит до сотен и тысяч видов. Учёт и ведение реестров требует большого количества сил и человеко-часов, а ошибки, допущенные во время их ведения, зачастую, крайне негативно влияют на процесс реализации проекта. Например, неправильно составленные акты на скрытые работы или исполнительные схемы, не позволяют принять выполненные работы, что в свою очередь отодвигает дату их сдачи. Также это приводит к задержкам выплат заработной платы рабочих, в случае если формы актов о приемке выполненных работ КС-2, КС-3 заполнялись на основании неправильно составленных актов. Эти проблемы в полной или частичной мере, может исправить внедрение системы электронного документооборота (СЭД) в процесс организации строительства, тем более уже имеется опыт использования систем электронного документооборота.

В настоящей работе рассматривается оптимизация процесса строительства, за счёт использования систем электронного документооборота.

Метод исследования. Известно, что применение систем электронного документооборота зависит от организационной структуры предприятия (организации), типа и вида документации, договорных условий и выбранного программного обеспечения (ПО) [1].

Важнейшим фактором, который влияет на качество и скорость производства строительно-монтажных работ является взаимодействие между участниками строительства [2]. Поэтому необходимо четко выстроить организационную схему взаимодействия участников строительства (рис. 1).

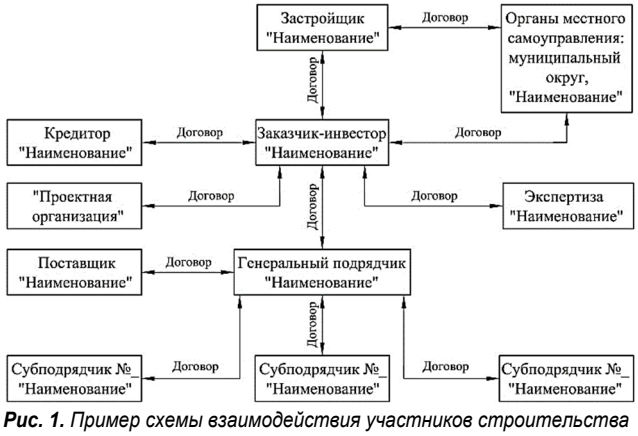

Рис. 1. *Пример схемы взаимодействия участников строительства*

На рис. 1 представлена схема, охватывающая организации, принимающие участие в процессе реализации проекта строительства, а также договор, заключаемый между сторонами на производство работ. Подобная схема позволяет решить проблемы, связанные с непониманием сотрудников своих областей ответственности. Таким образом, исключаются простои в работе отделов офиса организации, связанные с должностными разбирательствами и поиском ответственных сотрудников. Далее необходимо построить график струк-

турной декомпозиции работ (СДР), а также модель структурной декомпозиции организации (СДО). Декомпозиция организаций изображается в виде блок схемы, в которой отражено наименование проекта, а также участников строительства. Число участников строительства на схеме зависит от выбранного уровня детализации. Например, для выполнения работ по разработке проекта была нанята проектная организация, это один уровень иерархии. На подуровнях, иерархии структурной декомпозиции организаций, находятся уже конкретные лица, принимающие участие в строительстве (например, ФИО главного проектировщика). После того как была построена модель СДО, необходимо построить модель структурной декомпозиции работ. Модель СДР формируется по такому же методу, как и модель СДО, однако ключевым отличием является то, что вместо наименований организаций и отдельных участников строительства, будут отражены работы разных уровней детализации. Пример построения модели СДР и СДО представлен на рис. 2.

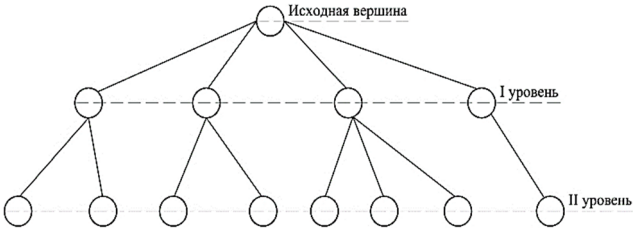

Рис. 2. *Структура иерархии построения схемы СДР и СДО*

Сформированные графики по методу СДО и СДР позволяют построить матрицу распределения ответственности из условия, что за одну конкретную работу может быть ответственен лишь один участник строительства. Матрица может иметь разные уровни детализации, в зависимости от требований организаций. В ней может быть также отражен вид ответственности. Например, человек может быть приемщиком результатов работ или консультантом по работам, что отражается в матрице. Пример принципа формирования матрицы ответственных лиц представлен на рис. 3. По верхнему и левому краю отражены коды выполняемых работ, согласно схеме СДО и СДР, в остальных ячейках матрицы указывается тип ответственности для участников на отдельных работах.

После установления ответственных лиц, необходимо установить цепочки согласования. Для разных документов они различны.

WBS/ OBS	РП	1	1.1	1.2	2	2.1	2.1.1	2.2
1.1.1	У	К			Р		Ко	О
1.1.2	У	О	И	И	Ко			
1.2.1	К	Р		О	У		Ко	И
1.2.2	Р	У	Ко		О	И	И	И
1.2.3	У	Р	Ко		О			
1.3.1	О	У			И	И		
1.3.2	Р	О		И	У			

Рис. 3. *Матрица ответственных лиц:*
WBS/OBS – структурной декомпозиции организации (СДО)/структурной декомпозиции работ (СДР); РП – руководитель проекта; У – лицо, принимающее работу; К – контролер; Ко – консультант; И – исполнитель работ; О – лицо ответственное за производимые работы

Для небольших организаций подобные схемы могут быть компактных размеров, когда как для масштабных организаций, например для государственных объектов большой мощности, может быть задействовано большое количество участников. В таком случае имеется необходимость использования среды общих данных для составления и формирования подобных схем, где каждый участник строительства обозначен в базе данных, по уровню доступа и иерархии. Это бы сильно упростило процесс поиска ответственных лиц, а также упростило бы коммуникацию между участниками строительства [3, 4].

В построении цифровой модели, использование подобных систем не как справочной информации, а как алгоритма работы информационной СЭД, позволило бы оперативно вводить новых сотрудников в организационную структуру строительства. Согласование документации в этом случае, значительно упрощается, а должностные разбирательства сводятся к минимуму [5–7].

После составления организационной структуры схемы взаимодействия участников строительства, необходимо грамотно организовать предоставление результатов выполненных работ в соответствии с проектной и рабочей документацией. Согласования исполнительной документации можно разделить на три этапа: этап формирования ИД, этап подписания и согласования и этап хранения, до сдачи готового объекта строительства [8].

Этап формирования исполнительной документации различен для каждого из раздела ИД. Для того чтобы сформировать ИД, необходимо предварительно получить информацию о выполненных работах, в соответствии с их фактическими объемами. Например, для исполнительных схем, необходимо выяснить отклонения от проектного положения конструкций, в виде графических схем и чертежей. Для того чтобы составить схему/чертеж, необходимо провести геодезическое измерение, и установить расположения отклонений, а также величину этих отклонений в миллиметрах. Схема представляет собой план и/или разрез рассматриваемого элемента здания, на котором изображаются места отклонение от проекта в виде условных обозначений. Далее, человек, ответственный за геодезическую съемку и сотрудник, разработавший исполнительную схему должны расписаться и отправить документы на дальнейшее согласование. Акты исполнительной документации представляют собой текстовый документ, на котором фиксируются реквизиты ответственных лиц, наименование элемента, рассматриваемого в акте, а также прочих актов, и документов, на основании которых был составлен документ. В зависимости от вида работ, наименование актов, а также их состав будут отличаться. Так для составления акта освидетельствования скрытых работ (АОСР) необходимо указать наименование объекта капитального строительства, застройщика, лица, осуществляющего строительство/реконструкцию, а также лица, осуществляющего подготовку проектной документации, со всеми необходимыми реквизитами, а именно: адрес физического лица или организации, основной государственный регистрационный номер (ОГРН), индивидуальный идентификационный номер (ИНН) и номер телефона. Далее необходимо обозначить номер документа, дату составления, указываются прочие участники строительства, а именно: представитель застройщика/технического заказчика в вопросах строительного контроля, представитель лица, осуществляющего строительство, специалиста по организации строительства, ответственного за подготовку проектной документации, а также иные лица, принимающие участие в освидетельствовании работ. После указания всех необходимых реквизитов, можно перейти к составлению самого акта, где будет указано наименование работ, с указанием типа возводимой конструкции, расположение в осях проекта и высотных отметках. Наименование разделов проектной документации, на основании которых были выполнен работы (конструкции металлические (КМ), конструкции железобетонные (КЖ) и т. д), с указанием номера листа. Название всех применяемых строительных материалов и изделий, а также их реквизитов и сертификатов, с помощью которых можно было бы подтвердить качество и безопасность их применения, а так же, наименование документов, на основании которых был сформирован акт АОСР [9, 10].

Уже для составления акта освидетельствования ответственных конструкций (АООК), необходимо использовать информацию из актов АОСР, образующих готовую конструкцию, результат производства которой, фиксируется в акте АООК. Необходимо указать в акте, наименование работ, выполнение которых будет разрешено после согласование акта, число экземпляров акта и приложение, прилагаемое к акту АОСР. После чего, акт печатается на листе формата А4, с двух сторон, а ответственные лица ставят подписи, в случае согласования. В случае, если работы не могут быть согласованы, акт необходимо отправить на доработку и только после этого согласовать. Документы, подтверждающие качества используемых в процессе возведения конструкции, вроде сертификатов качества и протоколов испытания бетона, составляются в виде отдельных документов, которые прикладываются к актам и фиксируются в соответствующих пунктах акта. Перечень необходимой ИД устанавливается техническим заказчиком, в соответствии с новым составом исполнительной документации, принятым Минстроем [11, 12].

Как, можно понять из описания этапа формирования ИД, сама ИД является системой взаимосвязанных документов, поскольку информация из одного документа, используется для формирования прочих документов, что должно позволить построить алгоритм внутри информационной системы для автоматизации процесса заполнения документов. В соответствии с актуальной редакцией. После введения новых правил по составу исполнительной документации, её ведение теперь допускается с применением новых информационных технологий, в виде цифрового документа с применением электронной цифровой подписи (ЭЦП) [13, 14].

Формирование исполнительной документации с использованием электронных цифровых технологий уже использовалось в строительной деятельности отдельных сотрудников производственно-технического отдела (ПТО) в разных организациях, для этого в большинстве случаев использовалось ПО «*Microsoft Excel*». С помощью языка программирования, можно было установить алгоритм формирования каждого акта внутри ПО, тем самым автоматизировать процесс заполнения бланков исполнительной документации. Примерно по такому же методу работает всё современное программное обеспечение, связанное с формированием документации [15].

Рассмотрим процесс согласования ИД посредством ПО «АЛТИУС – исполнительная документация», продукцией группы компаний «АЛТИУС» где приведены готовые решения для автоматизации документооборота, программным обеспечением открытого доступа. Заходя в программу, мы попадаем на экран с реестром всей формируемой для объекта документации (рис. 4.

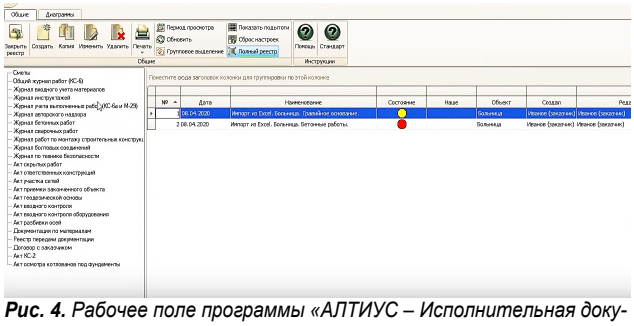

Рис. 4. *Рабочее поле программы «АЛТИУС – Исполнительная документация»*

Слева отображаются папки с разными видами ИД. При выборе каждой папки мы попадаем в реестр этой папки, где можем задать новый файл с ИД, который будет отображаться по центру экрана. Помимо того, что в программе можно формировать ИД, в ней также можно согласовывать составленные документы. Рассмотрим ситуацию взаимодействия технического заказчика с представителями подрядных организаций, внутри ПО [16].

Импортированные в программу сметы, для конкретных работ, технический заказчик распределяет между подрядными организациями с требованием сформировать на их основе акт АОСР. Зайдя в программу, подрядчик увидит на главном экране графу с работой, где по индикатору определит, что заказчик требует от него сформировать новый акт. Кликнув по графе с работой, он увидит наименование требуемого акта, и крайний срок сдачи этого акта. Сформировав акт, внутри ПО, подрядчик автоматически отправляет акт техническому заказчику. Акт можно вывести как в электронном формате, так и в печатной форме, причём в печатную форму акты выводится автоматически, для этого ПО использует нормативную базу и может оформить акт в соответствии с требованиями актуальных или более поздних версиях по приказу Минстроя (рис. 5) [16].

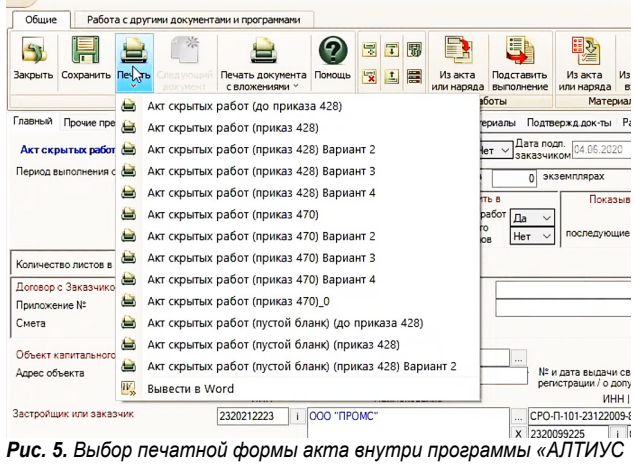

Рис. 5. *Выбор печатной формы акта внутри программы «АЛТИУС – Исполнительная документация»*

Помимо этого, на печать можно вывести сразу все документы, привязанные к этому акту. Если в процессе проверки акта технический заказчик обнаружит какие-то ошибки, он может сразу обозначить замечания с помощью строки «Примечание» (рис. 6) [16].

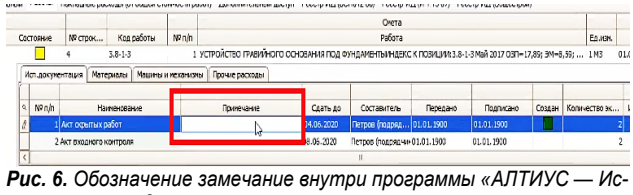

Рис. 6. *Обозначение замечание внутри программы «АЛТИУС — Исполнительная документация»*

Протокол с замечаниями можно организовать в виде отдельного реестра с протоколами замечаний [16].

В случае если акт был составлен правильно, а замечания устранены, технический заказчик может поменять статус документа, обозначив акт подписанным (рис. 7).

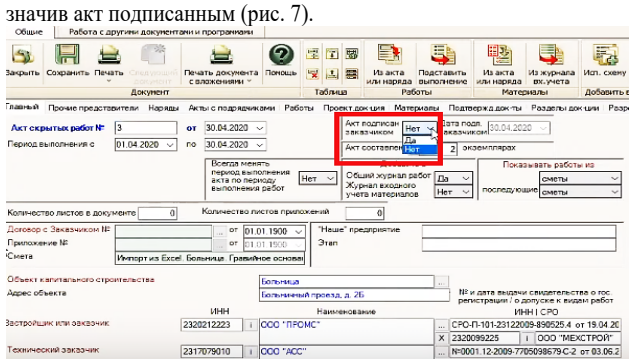

Рис. 7. *Подписание акта техническим заказчиком внутри программы «АЛТИУС – Исполнительная документация»*

Далее документ считается принятым.

Необходимость разрабатывать большой объем ИД отнимает много времени на заполнение бланков различных актов, поэтому внедрение систем для электронного документооборота, должно поспособствовать ускорению этого процесса [17].

Рассчитаем приблизительное время заполнения актов АОСР, разделив процесс на отдельные действия, каждое из которых будет занимать определенную единицу времени (t). Время подразделяется на максимальное (t_{max}) и минимальное (t_{min}). После чего, просуммируем максимальные и минимальные показатели, получив общие (T) для максимального (T_{max}) и минимального (T_{min}) значения времени. Далее, зная среднюю продолжительность заполнения одного акта, можно получить общее число актов, заполняемых за один день, а также время, которое тратится на их заполнение. Все значения будут взяты из личного наблюдения, и разъяснены в дальнейшем [18]. Итого приведен ниже в формулах 1 и 2.

$T_{max} = t_{рекв.max} + t_{дат.max} + t_{раб..max} + t_{проектmax} + t_{мат.max} + t_{норм..max} + t_{прил.max}$ (1);

$T_{min} = t_{рекв.\,min} + t_{дат.\,min} + t_{раб..\,min} + t_{проект\,min} + t_{мат.\,min} + t_{норм..\,min} + t_{прил.\,min}$ (2),

где $t_{рекв.}$– время на указание реквизитов (время заполнения варьируется от 0 до 3 минут, в зависимости от того, менялись ли какие-либо участники и ответственные стороны, в случае если в строительстве участвуют новые лица, необходимо указать наименования организаций и их реквизиты. Для первого акта, на указание всех участников строительства может уходить и до получаса); $t_{дат.}$ – время на указание дат (0–1 минута, зависит от того, была ли известна дата начала и окончания работ, сюда же относим время на указание номера акта); $t_{раб.}$ – время на указание работ в акте (1–4 минуты, зависит от того, была ли сформирована предварительно исполнительная схема, т.к. ни смотря на то, что исполнительная схема является основой состава АОСК, в действительности она может быть разработана уже после согласования акта, либо разрабатываться отдельно инженерами геодезистами. Помимо этого, папка с файлами может содержать десятки геодезических схем и быть плохо отсортирована, что увеличивает время поиска); $t_{проект}$ – время на указание ссылки на проектную документацию (7–12 минут, зависит от того, как проектная документация была рассортирована и от количества листов проектной документации, которые также необходимо указать в акте); $t_{мат.}$ – время на указание применяемых материалов (2–5 минут, так как помимо материалов необходимо указать и сертификаты, подтверждающие их качество, время на заполнение этого пункта варьируется, так же зависит от количества материалов); $t_{норм..}$– время на указание нормативной документации (2–4 минуты, зависит от размера проектной и рабочей документации); $t_{прил.}$ – время на указание приложений (3–7 минут, зависит от количества прилагаемой документации); T_{max} – общая максимальная продолжительность заполнения акта, в минутах; T_{min} – общая минимальная продолжительность заполнения акта, в минутах.

Далее необходимо получить среднее значение продолжительности формирования одного акта по формуле 3:

$$T_{сред.} = \frac{T_{min}+T_{max}}{2} \quad (3),$$

где $T_{сред.}$ – средняя продолжительность заполнения акта, в минутах. На основании данных, приведенных выше, установлено, что средняя продолжительность заполнения АОСР составляет 25,5 минут.

После чего определяем среднее количество актов, которые возможно заполнить за один рабочий день, по формуле 4:

$$n_{актов\ в\ день} = \frac{480}{T_{сред.}}, \quad (4)$$

где $n_{актов\ в\ день}$ – среднее число актов, производимое одним человеком в день; 480 – количество минут в смене для 8-ми часового рабочего дня.

Выводы: Используя приведенные выше нормативы времени, в среднем, за один рабочий день, возможно, заполнить 19 актов.

Далее посчитаем по формулам 1, 2 показатели формирование актов АОСР, но уже используя для формирования актов платформу СЭД. Беря в расчёт имеющуюся информацию о возможностях платформы, подбираем значения времени (t) для формирования акта не по средним, а по максимальным значениям времени, которое работник производственного отдела тратил бы на формирование АОСР внутри ПО «АЛТИУС – Исполнительная документация», где $t_{рекв.}$ – время на указание реквизитов (время заполнения 0 минут, поскольку реквизиты подкачиваются автоматически с сервера ПО СЭД, при необходимости,); $t_{дат.}$ – время на указание дат (0 минут, поскольку даты также проставляются автоматически); $t_{раб.}$ – время на указание работ в акте (1 минута, поскольку работы можно задавать напрямую из журнала электронного выполнения работ или сметной документации, также, в качестве источника данных можно указать атрибут проектной или другой исполнительной документации, например исполнительных схем); $t_{проект}$ – время на указание ссылки на проектную документацию (1 минута, при настройке атрибутов, эта информация будет напрямую переходить из атрибутов проектной документации); $t_{мат.}$ – время на указание применяемых материалов (10 минут, внутри платформы СЭД, не было выявлено функций по автоматическому переносу этой информации, описание, поэтому атрибуты материалов, для уникальных работ по каждому из актов, необходимо указывать вручную); $t_{норм..}$ – время на указание нормативной документации (1 минута, поскольку с нужной настройкой атрибутов, эта информация будет напрямую переходить из атрибутов проектной документации или библиотек источников знаний, при наличии соответствующего модуля внутри ПО СЭД); $t_{прил.}$ – время на указание приложений (1 минута, в качестве атрибутов можно поставить всю связанную документацию).

Подставив приведенные выше данные в формулу 2, было установлено, что на формирование одного акта с использованием СЭД, требуется 13 минут. Таким образом, число актов, заполняемое в рабочий день с использованием СЭД, примерно составит 37 актов.

Выводы: Приблизительное число актов заполняемое, в один рабочий день с использованием СЭД составит 37 актов.

Основываясь на результатах анализа, можно увидеть, что только для составления актов АОСР, производительность труда в один рабочий день способна увеличится почти в два раза.

Работая с ИД, необходимо отправлять на согласование комплект из большого числа документов. Движение большого количество физической документации отнимает много времени. В некоторых случаях, это может приводить к срыву сроков начала работ в случаях, если в договоре было прописано, невозможность начала последующих работ, без предоставления ИД по выполненным предшествующим работам. Для того чтобы выявить возможную экономию временных ресурсов, связанную с переводом документооборота в электронную форму необходимо построить сетевые графики взаимодействия участников строительства при формировании исполнительной документации. Пример сетевого графика представлен на рис. 8.

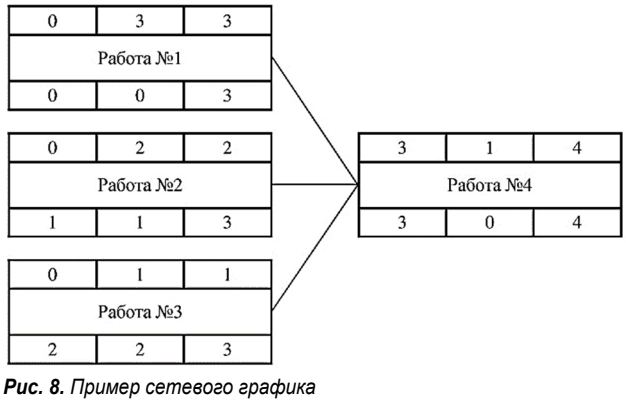

Рис. 8. *Пример сетевого графика*

Блок схема отражает последовательность выполнения конкретных работ, а также время, на полное их выполнение. По краям верха каждого блока, отражены ранние и поздние сроки начала и окончание работ, посередине продолжительность этой работы. Снизу вписываются поздние сроки начала и окончания работ. Снизу посередине каждого блока указывается растяжение сроков выполнения работы (разность между поздним сроком начала/окончания работы и ранним сроком начала/окончания работы) [19].

Порядок составления сетевого графика осуществляется в следующем порядке, сначала, необходимо определиться с перечнем работ, после чего нужно установить последовательность их выполнения, далее нужно определить зависимость между работами и установить между ними связи. После установления связей, необходимо определить временные показатели для каждой из работ. В связи с тем, что в строительстве отсутствуют нормы временных затрат на выполнения работ по формированию ИД данный параметр принят на основе проведенного производственного эксперимента. Каждое заданное временное значение должно быть аргументированно и разъяснено. После необходимо рассчитать общие временные затраты для всего сетевого графика. Для графика, показанного на рис. 9, эта последовательность будет иметь следующий вид: сначала необходимо рассчитать ранние сроки выполнения работ первого уровня (работа №1, работа №2 и работа №3), для этого необходимо к раннему сроку начала выполнения работ каждого отдельного блока первого уровня, прибавить соответствующую блоку продолжительность работ, получив ранний срок окончания работы №1, №2 и №3. Уровень работ определяется в соответствии с установленными связями между работами. Так как, между работой №1, №2 и №3 не установлена последовательная связь, то эти работы считаются работами одного уровня, так как они могут выполняться параллельно, а работа № 2, является работой второго уровня, так как у работы № 2 есть связь, которая свидетельствует о том, что она не может быть начата, до того как работы №1, №2 и №3 не будут полностью выполнены. Получив ранние сроки окончания каждой из работ первого уровня, необходимо выделить работу, чей показатель раннего срока окончания, будет максимальным из работ первого уровня, и указать это значение в ячейке раннего срока начала для работ второго уровня. Далее рассчитываем ранние сроки для работ второго и последующих уровней, по тому же алгоритму. Рассчитав ранние сроки для каждой из работ необходимо рассчитать поздние сроки начала и окончания работ, из условия, что поздние сроки окончания последней работы равны раннему сроку окончания последней работы, на последнем уровне. Указав значения позднего срока окончания работ необходимо высчитать поздний срок начала для этой работы, из условия, что поздний срок начала работы равен разности между поздним сроком окончанием и продолжительностью этой работы. Поздний срок окончания для работ предшествующего уровня равен, минимальному значению позднего срока начала из работ текущего уровня. Получив все значения, мы получаем готовый сетевой график выполнения работ. Далее необходимо выделить критический путь. Последовательность работ, чьё растяжение по срокам равно нулю образует критический путь [19].

Подобные сетевые графики необходимо построить для модели организации традиционного документооборота и документооборота с использование выбранной СЭД. Далее необходимо рассчитать то, сколько времени занимает оформление ИД в пересчёте на месяц и сделать выводы.

Основные выводы. На основании проделанного исследования было установлено что:

1. Документация в строительстве является системой взаимосвязанных данных. Информация из одного документа может использоваться в прочей документации, этот факт особенно важен при формировании исполнительной документации, так как, являясь неотъемлемой частью процесса сдачи выполненных строительно-монтажных работ, она также является крайне объёмной в своём составе, что усложняет процесс её формирования вручную, делая актуальным вопрос автоматизации её заполнения, передачи и согласования.

2. Системы электронного документооборота позволяют автоматизировать процесс заполнения документации, за счёт использования среды общих данных и базы знаний. Для построения алгоритма автоматического заполнения документации, можно использовать методы, применяемые в построении организационной модели (схемы организации взаимодействия участников строительства, график структурной декомпозиции работ и организаций, матрицу ответственных лиц).

3. Использование систем СЭД для формирования исполнительной документации при строительстве зданий позволяет ускорить процесс заполнения документации приблизительно в два раза. Для формирования исполнительной документации имеются готовые решения в виде ПО.

4. Внедрение систем СЭД позволяет оптимизировать процесс документооборота в случаях, когда объект строительства значительно удалён от офиса проектирования. Процесс ввода актов ИД может занимать от 2-х до 5-ти дней, в то время как использование СЭД ПО позволяет согласовывать акты ИД в тот же день, когда эта документация была сформирована инженером ПТО, даже при условии необходимости в устранении замечаний. Однако если акты формируются непосредственно вблизи строительной площадки, в долгосрочной перспективе разница уже не так существенна.

Литература

1. Бахтинова, Ч. О. Автоматизация системы контроля качества при организации строительства особо опасных и технически сложных объектов в России / Бахтинова Ч.О., Чунаева М.Э. // Инженерный вестник Дона. – 2022. – № 3 (87). – С. 307–324.

2. Кузьмина, Т. К. Особенности взаимодействия участников системы строительного контроля объектов капитального строительства / Т. К. Кузьмина, Е. А. Акимова, А. Н. Большаков // Инженерный вестник Дона. – 2023. – № 8(104). – С. 451-466. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54724911

3. Чертов, В. А. Типовые конфликтные ситуации при выполнении проектных работ в сфере строительства и способы их урегулирования / В. А. Чертов, С. И. Сигарев // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2023. – № 1(44). – С. 90-92. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50505123

4. Лапидус, А. А. Формирование методологии детерминированной модели организации строительного производства на основе концепции организационно-технологической платформы строительства / А. А. Лапидус, Р. В. Мотылев, В. В. Сокольников // Вестник МГСУ. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 116-131. – DOI 10.22227/1997-0935.2023.1.116-131. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50386104

5. Калениченко, В. В. взаимодействие участников международных строительных проектов / В. В. Калениченко // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № S4. – С. 247-253.. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=59721989

6. Карпушкин, И. Д. Актуальные вопросы логистики строительства на современном этапе / И. Д. Карпушкин // Основы экономики, управления и права. – 2023. – № 2 (37). – С. 95-99. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54030817

7. Карасев, И. С. Схема организации взаимодействия участников инвестиционно-строительных проектов при применении информационных моделей объекта капитального строительства / И. С. Карасев, Л. А. Опарина // Молодые ученые - развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). – 2024. – № 1. – С. 293-295. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=69156551

8. Петросян, Р. С. Систематизация процессов взаимодействия заказчика и подрядной организации, осуществляющих проведение капитального ремонта / Р. С. Петросян, В. Д. Зюкин // Строительство: наука и образование. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 55-62. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46383979

9. Богомолов, Ю. М. Взаимодействия участников инвестиционно-строительного процесса как один из основных этапов формирования организационных структур в строительстве / Ю. М. Богомолов, Н. В. Носко // Вестник Брестского государственного технического университета. Строительство и архитектура. – 2017. – № 1(103). – С. 155-158.. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37332498

10. Бовтеев, С. В. Анализ и направления совершенствования организационной структуры реставрационно-строительного предприятия / С. В. Бовтеев // Вестник гражданских инженеров. – 2022. – № 6(95). – С. 56-64. – DOI 10.23968/1999-5571-2022-19-6-56-64. – EDN LDRITT. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50149783

11. Матвеева, М. В. Синхронизация деятельности участников реализации инвестиционно-строительных проектов в жилищном строительстве / М. В. Матвеева // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2018. – Т. 8, № 2(25). – С. 31-41. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35173169

12. Скоробогатова, В. В. Анализ современных систем управления качеством в строительных организациях / В. В. Скоробогатова // Серия «Строительство : Сборник статей магистрантов и аспирантов. В 2-х томах. Том 2 Выпуск 5. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. – С. 70-78. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=48737828

13. Система управления проектными данными и инженерного документооборота Pilot-BIM. Url: https://www.youtube.com/watch?v=6avfUFlTmec

14. Концепция логистических процессов в деятельности строительного предприятия при реализации инновационных строительных проектов / Ц. Инхуа, Т. О. Пинчук, Е. Ю. Горбачевская, О. К. Шлепнев // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2017. – Т. 7, № 3(22). – С. 58-64. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30067532

15. Подготовка и согласование исполнительной документации на удалёнке URL: https://rutube.ru/video/d84971aabb3531cc35a567663ed379af/?r=wd

16. Вилисова, А. Д. Совершенствование производственных отношений в строительстве на базе облачной информационно-проектировочной среды / А. Д. Вилисова, Л. И. Миронова // Наука в жизни человека. – 2022. – № 1. – С. 5-17. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49206589

17. Швейдель, А. Г. Разработка механизма повышения эффективности взаимодействия основных участников при реализации проектов реновации жилой застройки (на примере Г.Москвы) / А. Г. Швейдель, А. А. Кирпиченков // IV Международный Косыгинский Форум «Проблемы инженерных наук: формирование технологического суверенитета». Сборник научных трудов Международного научно-технического симпозиума «Современные инженерные проблемы ключевых отраслей экономики страны»: Материалы IV Международного Косыгинского Форума; Сборник научных трудов Международного научно-технического симпозиума, Москва, 20–22 февраля 2024 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2024. – С. 184-189. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=60046742

18. Анализ качества взаимодействия участников системы строительного контроля / Т. К. Кузьмина, Л. И. Ледовских, Е. А. Акимова, Д. А. Коблюк // Строительное производство. – 2023. – № 3. – С. 74-80. – DOI 10.54950/26585340_2023_3_74. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54158570

19. Гинзбург, А. В. Модернизация алгоритмов строительного контроля при организации мостового строительства / А. В. Гинзбург, М. М. Кожевников // Промышленное и гражданское строительство. – 2017. – № 6. – С. 64-70. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29431996

Optimization of the construction process through the use of electronic document management systems

Bakhtinova Ch.O., Pankin M.I.
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

JEL classification: L61, L74, R53

One of the important stages of completing an investment and construction project is the commissioning of the facility, which depends on the preparation and quality of document management. This is especially true for the preparation of executive documentation. The purpose of the study is to optimize the construction process through the use of electronic document management systems. As a result of the study, it was found that electronic document management systems allow for the automation of the process of filling out documentation through the use of a common data environment and a knowledge base. To build an algorithm for automatic filling in of documentation, one can use the methods applied in building an organizational model (diagrams of the organization of interaction of construction participants, a schedule of structural decomposition of works and organizations, a matrix of responsible persons). The use of the considered systems for the formation of executive documentation during the construction of buildings allows accelerating the process of filling in documentation approximately twice. There are ready-made solutions in the form of software for the formation of executive documentation. The implementation of electronic document management systems allows optimizing the document flow process in cases where the construction site is significantly remote from the design office. The process of entering acts of executive documentation can take from 2 to 5 days, while the use of electronic document management systems of software allows coordinating acts of executive documentation on the same day when this documentation was formed by an engineer of the production and technical department, even if it is necessary to eliminate comments. However, if the acts are generated directly near the construction site, in the long term the difference is not so significant.

Keywords: electronic document, electronic document management system, executive documentation, customer, developer, commissioning of the facility, electronic signature

References

1. Bakhtinova, Ch. O. Automation of the quality control system in organizing the construction of particularly hazardous and technically complex facilities in Russia / Bakhtinova Ch. O., Chunaeva M. E. // Engineering Bulletin of the Don. - 2022. - No. 3 (87). - P. 307-324.
2. Kuzmina, T. K. Features of the interaction of participants in the construction control system of capital construction projects / T. K. Kuzmina, E. A. Akimova, A. N. Bolshakov // Engineering Bulletin of the Don. - 2023. - No. 8 (104). - P. 451-466. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54724911
3. Chertov, V. A. Typical conflict situations in the implementation of design work in the field of construction and methods of their settlement / V. A. Chertov, S. I. Sigarev // Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies. - 2023. - No. 1 (44). - P. 90-92. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50505123
4. Lapidus, A. A. Formation of a methodology for a deterministic model for organizing construction production based on the concept of an organizational and technological platform for construction / A. A. Lapidus, R. V. Motylev, V. V. Sokolnikov // Bulletin of MGSU. - 2023. - Vol. 18, No. 1. - P. 116-131. – DOI 10.22227/1997-0935.2023.1.116-131. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50386104
5. Kalenichenko, V. V. Interaction of participants in international construction projects / V. V. Kalenichenko // Man. Society. Obshchestvo. – 2023. – No. S4. – P. 247-253.. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=59721989
6. Karpushkin, I. D. Actual issues of construction logistics at the present stage / I. D. Karpushkin // Fundamentals of Economics, Management and Law. – 2023. – No. 2 (37). – P. 95-99. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54030817
7. Karasev, I. S. Scheme of organization of interaction of participants of investment and construction projects in application of information models of capital construction object / I. S. Karasev, L. A. Oparina // Young scientists - for development of National technological initiative (POISK). - 2024. - No. 1. - P. 293-295. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=69156551
8. Petrosyan, R. S. Systematization of processes of interaction between customer and contractor organization carrying out capital repairs / R. S. Petrosyan, V. D. Zyukin // Construction: science and education. - 2021. - Vol. 11, No. 1. - P. 55-62. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46383979
9. Bogomolov, Yu. M. Interaction of participants in the investment and construction process as one of the main stages of the formation of organizational structures in construction / Yu. M. Bogomolov, N. V. Nosko // Bulletin of the Brest State Technical University. Construction and Architecture. - 2017. - No. 1 (103). - P. 155-158.. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37332498
10. Bovteev, S. V. Analysis and directions for improving the organizational structure of a restoration and construction enterprise / S. V. Bovteev // Bulletin of Civil Engineers. - 2022. - No. 6 (95). - P. 56-64. – DOI 10.23968/1999-5571-2022-19-6-56-64. – EDN LDRITT. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50149783
11. Matveeva, M. V. Synchronization of activities of participants in the implementation of investment and construction projects in housing construction / M. V. Matveeva // News of universities. Investments. Construction. Real estate. - 2018. - T. 8, No. 2 (25). - P. 31-41. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35173169
12. Skorobogatova, V. V. Analysis of modern quality management systems in construction organizations / V. V. Skorobogatova // Series "Construction: Collection of articles by undergraduates and graduate students. In 2 volumes. Volume 2 Issue 5. – Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 2022. – P. 70-78. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=48737828
13. Project data management and engineering document flow system Pilot-BIM. Url: https://www.youtube.com/watch?v=6avfUFlTmec

Принципы проектирования систем естественной вентиляции в жилых и общественных зданиях

Григорьев Дмитрий Николаевич
главный инженер проекта, компания Murad Buildings, dmitriygrigorev190@gmail.com

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся руководящих положений в отношении создания проектов систем естественной вентиляции в зданиях (как жилых, так и общественных). Современные требования к энергоэффективности, экологической устойчивости, качеству внутреннего микроклимата делают проектирование в рассматриваемой области весьма актуальной, но, вместе с тем, непростой задачей. Целью исследования является анализ принципов, в соответствии с которыми разрабатываются соответствующие проекты, — с учетом их специфики для разных типов зданий — и поиск оптимальных решений для повышения энергоэффективности, комфорта, эксплуатационной надежности (формулируются авторские рекомендации). Обнаруженные и систематизированные противоречия в научной литературе сопряжены, главным образом, с выбором подходов к расчету воздухообмена, а также с адаптацией систем к изменяющимся климатическим условиям. Удалось прийти к выводу о том, что оптимальное проектирование в анализируемой сфере требует учета архитектурных спецификаций, характеристик материалов ограждающих конструкций, уровня энергоэффективности. Основной вклад автора заключается во внесении предложений для создания проектов, благодаря которым возможно обеспечить сбалансированное соотношение между затратами на строительство и эксплуатацией, а также качеством воздуха. Материалы будут полезны проектировщикам, инженерам в области вентиляции, экологам.

Ключевые слова: архитектурные особенности, воздушный обмен, естественная вентиляция, жилые здания, качество воздуха, общественные здания, принципы проектирования, эксплуатационные параметры, энергоэффективность.

Введение

Эффективная вентиляция играет весьма значимую роль в обеспечении комфортных, безопасных условий для проживания и работы людей. Особенно это актуально с учетом современных требований к энергосбережению, устойчивому развитию, а также улучшению качества воздуха.

Системы естественной вентиляции, которые основываются на природных процессах воздухообмена, в нынешних условиях становятся важнейшим направлением проектирования зданий, поскольку они, как правило, не требуют значительных затрат энергии и оборудования для функционирования.

Одновременно с отмеченным выше уместно подчеркнуть, что проектирование характеризуемых механизмов сталкивается с большим количеством проблем, среди которых необходимость учета климатических условий, архитектурных особенностей, обеспечения равномерного распределения потоков воздуха.

Именно поэтому с научных позиций очень ценным становится разносторонний анализ и формулировка принципов, которые лежат в основе проектирования результативных систем естественной вентиляции, а также разработка подходов к их успешной интеграции в здания различного назначения (как жилые, так и общественные). Целью является исследование руководящих положений, в соответствии с которыми разрабатываются соответствующие проекты (с учетом их специфики для разных типов зданий), и поиск решений для повышения энергоэффективности, комфорта, эксплуатационной надежности.

Материалы и методы

Вопросы, связанные с раскрытием темы, представлены в научной литературе с различных точек зрения.

Так, Ф.К. Абдразаков, А.В. Поваров [1] акцентируют внимание на влиянии воздухопроницаемости наружных стен на эффективность естественной вентиляции в многоквартирных домах, предлагая проектные решения с учетом характеристик материалов. Т.У. Кенешбек и соавторы [6] исследуют взаимосвязь вентиляционных систем и ограждающих конструкций, выделяя роль интеграции этих элементов для повышения энергоэффективности жилых зданий.

Дж. Гарадурдыева и коллеги [3] фокусируются на пассивных методах проектирования, высвечивая их значение для снижения энергозатрат. И.Л. Васильева и соавторы [2] изучают конструкции двойного фасада как инструмента для уменьшения энергопотребления.

Л.М. Дыскин и соавторы [4] предлагают методику расчета параметров воздуха для естественной вентиляции, делая упор на его качестве и окружающей среды. В свою очередь, Т.Т.Х. Фам с коллегами [9] разрабатывают метод определения геометрических характеристик атриумов зданий, учитывая комфорт температурно-воздушного режима.

А.А. Мечев, М.Н. Кириллов [7] описывают ключевые аспекты проектирования в рассматриваемой области, сосредотачиваясь на адаптации систем к современным вызовам эксплуатации. У.А. Шацкая, О.В. Ермак [10] анализируют варианты оптимизации естественной вентиляции офисных помещений, ориентируясь на функциональные и эксплуатационные параметры. О.Л. Пожитков и соавторы [8] оценивают результативность гибридных вентиляционных схем, указывая на их значимость как для новых зданий, так и при капитальном ремонте.

М.В. Иваненко [5] дает характеристику особенностям проектирования систем вытяжной противодымной вентиляции с естественным побуждением, что особенно актуально для крупных общественных объектов.

Итоги ознакомления с публикациями показывают, что в вопросах проектирования систем естественной вентиляции акценты делаются на интеграции современных материалов, повышении энергоэффективности, а также приспособлении к конкретным типам зданий. Однако в работах наблюдаются разногласия в выборе методов оценивания эффективности, а также недостаточно освещены проблемы адаптации изменяющимся климатическим условиям, динамике плотности застройки.

При подготовке статьи были использованы методы: сравнение, синтез, анализ проектных решений, обобщение.

Результаты и обсуждение

Рассматриваемая разновидность вентиляции базируется на принципах естественного движения воздушных масс, обусловленного разностью температур и давлений внутри и снаружи здания. На схеме (рис. 1) обозначены ключевые механизмы, обеспечивающие обмен воздуха.

Рис. 1. Механизмы естественной вентиляции (составлено автором на основе [1, 4, 9])

Так, тяговый эффект создается за счет разности высот между воздухозаборными и вытяжными отверстиями. Что касается эффекта ветрового давления, то движение воздуха инициируется соответствующей нагрузкой на фасады зданий. А теплый воздух, нагретый внутренними источниками, поднимается вверх, формируя тем самым зоны с пониженным давлением.

Описанное выше позволяет создавать системы, которые функционируют без использования механического оборудования, что делает их энергоэффективными, экологически устойчивыми.

Далее следует перейти к характеристике принципов проектирования вариантов естественной вентиляции. Для начала они перечислены на рисунке 2.

Рис. 2. Систематизация принципов проектирования систем естественной вентиляции в жилых и общественных зданиях (составлено автором на основе [1, 3, 5-8])

Так, создание проектов в рассматриваемой области должно базироваться на анализе климатических специфик региона, в частности, речь идет о:

- среднегодовой температуре;
- направлении и скорости ветра;
- уровне влажности.

Например, в местностях с жарким климатом приоритетным становится создание условий для удаления горячего воздуха через верхние вентиляционные каналы.

Эффективная работа системы достигается при правильном расположении воздухозаборных и вытяжных отверстий. Каналы следует интегрировать в конструкцию здания, сводя к минимуму потери воздушного потока в сочетании с предотвращением обратной тяги.

Далее целесообразно подчеркнуть, что для жилых и общественных зданий важно предусмотреть отдельные вентиляционные зоны для помещений с разными функциональными назначениями. К примеру, санитарные узлы, кухни, технические внутренние пространства требуют большего воздухообмена, чем жилые комнаты.

Расчет площадей воздухозаборных и вытяжных каналов должен быть основан на объеме воздуха, необходимом для поддержания нормативных параметров его качества. Недостаточные размеры отверстий закономерно приводят к снижению производительности, а чрезмерные — к потере тепла.

Наконец, применение материалов с низким сопротивлением потоку воздуха, а также внедрение автоматических клапанов, датчиков в целях регулировки объемов вентиляции помогает существенно повысить действенность рассматриваемых механизмов.

С учетом рассмотренных принципов ниже представлена таблица 1 со сравнительной характеристикой.

Таблица 1

Особенности проектирования систем естественной вентиляции в жилых и общественных зданиях

Параметр	Жилые здания	Общественные здания
Основное назначение системы	Обеспечение комфортного микроклимата для проживания, поддержание нормативного качества воздуха.	Удовлетворение потребностей большого числа пользователей, учет высоких нагрузок на систему.
Объем воздухообмена	Низкий или умеренный, зависит от количества жильцов, площади помещений.	Высокий, из-за большого количества людей, оборудования, интенсивности использования.
Сложность системы	Простая схема, зачастую ограничивается вытяжными, приточными каналами.	Более сложная, включающая зонирование, адаптивные элементы, интеграцию с прочими системами.
Учет функционального зонирования	Минимальный (обычно различают только жилые комнаты и санитарные узлы).	Значительный (разные зоны требуют индивидуальных расчетов — залы, коридоры, технические помещения).
Интеграция в архитектуру	Каналы, как правило, скрыты в стенах, потолках, шахтах.	Требует детального проектирования (с учетом больших пространств и архитектурных решений).
Тип используемых материалов	Стандартные воздуховоды, подходящие для небольших объемов воздуха.	Прочные материалы с низким аэродинамическим сопротивлением, рассчитанные на интенсивную эксплуатацию.
Применение автоматизации	Редко, в основном, задействуется естественная тяга.	Часто применяется автоматизация для регулирования потоков воздуха (в зависимости от загрузки помещений).
Климатические спецификации	Учитываются преимущественно из соображений обеспечения сезонной вентиляции.	Необходим более точный учет климатических условий из-за большого воздухообмена и теплопотерь.
Расходы на внедрение	Низкие — система проста в реализации.	Высокие — из-за необходимости сложных расчетов, использования качественных материалов, автоматизации.
Энергопотребление	Отсутствует либо минимально.	Часто включает гибридные элементы, что увеличивает затраты энергии.

(Составлено автором на основе [4, 6, 7, 10])

Итак, проектирование систем естественной вентиляции для жилых и общественных зданий характеризуется значительными различиями, обусловленными их функциональным назначением, интенсивностью эксплуатации, архитектурными нюансами и т. д. В первом варианте проектируются с акцентом на простоту, минимальные расходы, удобство для пользователей. Напротив, в общественных объектах требуется учитывать достаточно сложное зонирование, высокие нагрузки в сочетании с необходимостью поддержания качества воздуха в различных условиях.

Одним из ключевых отличий является масштаб вентиляционных систем. Общественные здания требуют более высокий уровень автоматизации, адаптации к изменяющимся параметрам, что повышает сложность, стоимость реализации. Также необходим особо тщательный учет климатических спецификаций и теплопотерь, что обусловлено большими объемами воздуха, а также активной эксплуатацией.

В качестве одного из показательных примеров интеграции естественной вентиляции уместно признать концепцию «двойного фасада». Внешний слой служит барьером от ветра и осадков, а внутренний позволяет организовать движение воздуха по принципу тягового эффекта. Аналогичные решения нашли применение в офисных зданиях, где большая высота этажей вкупе со стеклянными фасадами способствуют результативному функционированию [2].

Как представляется, естественная вентиляция является перспективным направлением в архитектурном проектировании, однако ее внедрение требует учета множества факторов. Современные методы моделирования (CFD-анализ — computational fluid dynamics) предоставляют возможность прогнозировать работу системы в различных условиях, оптимизируя ее параметры еще на стадии разработки проектов.

Основной вызов для специалистов заключается в необходимости интеграции рассматриваемой разновидности вентиляции в энергосберегающие здания, где требования к герметичности, теплоизоляции подчас серьезно ограничивают воздухообмен. Таким образом, разработка гибридных вариантов, в рамках которых совмещаются естественный и механический типы, становится актуальным ориентиром развития на перспективу.

Выводы

Естественная вентиляция, базирующаяся на природных механизмах обмена воздуха, является энергоэффективным и экологически устойчивым решением для жилых и общественных зданий. Применение современных технологий, материалов, а также тщательное проектирование (с обязательным учетом климатических, архитектурных особенностей) помогают создавать системы, обеспечивающие высокий уровень комфорта.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке адаптивных решений, которые смогут результативно функционировать в условиях изменяющегося климата, усиливающихся требований к энергоэффективности объектов.

Сравнение особенностей проектирования систем естественной вентиляции показало, что подход к жилым зданиям оказывается менее сложным, чем к общественным. Однако? в обоих случаях весьма значима предварительная оптимизация — с опорой на индивидуальные характеристики. С целью повышения эффективности и универсальности рекомендуется:

- для жилых вариантов — акцентировать внимание на энергоэффективности, интеграции системы с теплоизоляцией; использование модульных решений, позволяющих жильцам самостоятельно регулировать воздухообмен, поможет повысить комфорт, снизить энергозатраты;

- для общественных зданий — внедрять гибридные схемы, сочетающие естественную и механическую вентиляцию. Задействование автоматизированных разработок для регулирования позволит оптимизировать затраты и поддерживать нормативные параметры воздуха в любых условиях;

- применять программное моделирование (например, CFD-аналитику) для точного расчета воздушных потоков и их адаптации к архитектурным особенностям).

Внесенные предложения должны помочь повысить качество проектирования систем естественной вентиляции, сократить энергозатраты, а также существенно улучшить условия эксплуатации в характеризуемых в статье зданиях.

Литература

1. Абдразаков Ф.К. Проектирование мероприятий по совершенствованию системы естественной вентиляции многоквартирного дома с учетом влияния воздухопроницаемости наружных стен / Ф.К. Абдразаков, А.В. Поваров // Современные проблемы и перспективы развития строительства, теплогазоснабжения и энергообеспечения. Материалы X Национальной конференции с международным участием. – Саратов: 2020. – С. 7-10.

2. Васильева И.Л. Снижение энергопотребления здания с применением конструкции двойного фасада / И.Л. Васильева, Д.В. Немова, Н.И. Ватин // Вестник Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. – 2020. – № 3 (143). – С. 18-25.

3. Гарадурдыева Дж. Пассивные стратегии проектирования для энергоэффективных зданий / Дж. Гарадурдыева, С. Ходжаев, А. Чарыева // Вестник науки. – 2024. – Т. 1. – № 12 (81). – С. 1315-1319.

4. Дыскин Л.М. Определение расчетных параметров воздуха при проектировании систем естественной вентиляции / Л.М. Дыскин, В.Ю. Кузин, Е.М. Прыткова, А.Ф. Юланова // Качество внутреннего воздуха и окружающей среды. Материалы XX Международной научной конференции. – Волгоград: 2022. – С. 178-184.

5. Иваненко М.В. Особенности проектирования систем вытяжной противодымной вентиляции с естественным побуждением / М.В. Иваненко // АВОК: Вентиляция, отопление, кондиционирование воздуха, теплоснабжение и строительная теплофизика. – 2024. – № 6. – С. 54-57.

6. Кенешбек Т.У. Подход к проектированию взаимосвязанных подсистем естественной вентиляции и наружных ограждающих конструкций для жилых зданий / Т.У. Кенешбек, А.К. Кароолбек, Б.Б. Калдыбеков // Традиции, современные проблемы и перспективы развития строительства. Сборник научных статей. – Гродно: 2020. – С. 119-123.

7. Мечев А.А. Особенности проектирования естественной вентиляции / А.А. Мечев, М.Н. Кириллов // Вестник науки. – 2024. – Т. 2. – № 11 (80). – С. 1281-1287.

8. Пожитков О.Л. Гибридная система вентиляции: энергоэффективность использования в новых зданиях и при капитальном ремонте / О.Л. Пожитков, Ю.С. Райзер, И.В. Лапшакова // Строительство и техногенная безопасность. – 2023. – № 31 (83). – С. 81-87.

9. Фам Т.Т.Х. Метод расчета геометрических параметров конструкций атриума здания с учетом комфорта температурно-воздушного режима / Т.Т.Х. Фам, Д.Т. Зыонг, А.К. Соловьев // Вестник МГСУ. – 2024. – Т. 19. – № 3. – С. 349-357.

10. Шацкая У.А. Оптимизация естественной вентиляции офисного здания / У.А. Шацкая, О.В. Ермак // Неделя науки ИСИ. Сборник материалов Всероссийской конференции. Санкт-Петербург: 2022. – С. 164-166.

Principles of designing natural ventilation systems in residential and public buildings

Grigorev D.N.
Murad Buildings Company

JEL classification: L61, L74, R53

The article discusses issues related to guidelines for the creation of projects for natural ventilation systems in buildings (both residential and public). Modern requirements for energy efficiency, environmental sustainability, and the quality of the indoor microclimate make designing in this area very relevant, but at the same time, not an easy task. The purpose of the study is to analyze the principles according to which relevant projects are developed, taking into account their specifics for different types of buildings, and to find optimal solutions to improve energy efficiency, comfort, and operational reliability (author's recommendations are formulated). The discovered and systematized

contradictions in the scientific literature are mainly related to the choice of approaches to calculating air exchange, as well as the adaptation of systems to changing climatic conditions. It was possible to come to the conclusion that optimal design in the analyzed area requires consideration of architectural specifications, characteristics of materials of enclosing structures, and the level of energy efficiency. The main contribution of the author is to make proposals for the creation of projects, thanks to which it is possible to ensure a balanced ratio between construction and maintenance costs, as well as air quality. The materials will be useful for designers, ventilation engineers, and environmentalists.
Keywords: architectural features, air exchange, natural ventilation, residential buildings, air quality, public buildings, design principles, operational parameters, energy efficiency.

References

1. Abdrazakov F.K. Design of measures to improve the natural ventilation system of an apartment building, taking into account the influence of air permeability of external walls / F.K. Abdrazakov, A.V. Povarov // Modern problems and prospects for the development of construction, heat and gas supply and energy supply. Proceedings of the X National Conference with international participation. – Saratov: 2020. – pp. 7-10.
2. Vasilyeva I.L. Reduction of energy consumption of a building using a double facade design / I.L. Vasilyeva, D.V. Nemova, N.I. Vatin // Bulletin of the Donbass National Academy of Construction and Architecture. – 2020. – No. 3 (143). – Pp. 18-25.
3. Garadurdieva J. Passive design strategies for energy-efficient buildings / J. Garadurdieva, S. Khodzhaev, A. Charyeva // Bulletin of Science. – 2024. – Vol. 1. – No. 12 (81). – Pp. 1315-1319.
4. Dykin L.M. Determination of calculated air parameters in the design of natural ventilation systems / L.M. Dykin, V.Y. Kuzin, E.M. Prytkova, A.F. Yulanova // Quality of indoor air and the environment. Proceedings of the XX International Scientific Conference. – Volgograd: 2022. – pp. 178-184.
5. Ivanenko M.V. Design features of exhaust smoke ventilation systems with natural motivation / M.V. Ivanenko // AVOK: Ventilation, heating, air conditioning, heat supply and construction thermophysics. – 2024. – No. 6. – pp. 54-57.
6. Keneshbek T.U. Approach to the design of interconnected subsystems of natural ventilation and external enclosing structures for residential buildings / T.U. Keneshbek, A.K. Karoolbek, B.B. Kaldybekov // Traditions, modern problems and prospects of construction development. Collection of scientific articles. – Grodno: 2020. pp. 119-123.
7. Mechev A.A. Features of designing natural ventilation / A.A. Mechev, M.N. Kirillov // Bulletin of Science. – 2024. – Vol. 2. – No. 11 (80). – Pp. 1281-1287.
8. Pozhitkov O.L. Hybrid ventilation system: energy efficiency of use in new buildings and during major repairs / O.L. Pozhitkov, Yu.S. Raizer, I.V. Lapshakova // Construction and technogenic safety. – 2023. – No. 31 (83). – Pp. 81-87.
9. Pham T.T.H. A method for calculating geometric parameters of building atrium structures taking into account the comfort of the temperature and air regime / T.T.H. Pham, D.T. Zuong, A.K. Soloviev // Bulletin of MGSU. – 2024. – Vol. 19. – No. 3. – pp. 349-357.
10. Shatskaya U.A. Optimization of natural ventilation of an office building / U.A. Shatskaya, O.V. Ermak // ISI Science Week. Collection of materials of the All-Russian conference. – Saint Petersburg: 2022. – pp. 164-166.

Интерактивный парк. Применение инновационных технологий в формировании комфортной городской среды

Дорофеева Наталья Николаевна
доцент Высшей школы «Архитектура и Градостроительство», Тихоокеанский государственный университет, artdnn@bk.ru

Статья рассматривает вопросы, связанные с интерактивными технологиями как достаточно новым подходом к формированию комфортной городской среды. Публикация посвящена областям, в которых интерактивная среда находит применение, таким как: архитектура, система благоустройства и городской навигации, интерьерная среда, компоненты системы обслуживания. В публикации рассматривается интерактивная предметно-пространственная среда как средство создания адаптивного, многофункционального, способного к трансформации рекреационного пространства. Приводятся образцы организации интерактивной интерьерной среды в наиболее развитом сейчас направлении, связанном со сферой развлечений и образования в игровой форме. Автор показывает эволюционное развитие основ интерактивных технологий от приемов организации взаимодействия человека и объекта в традиционных садово-парковых объектах до мультимедийных интерактивных парков. В статье представлены основные интерактивные технологии, работающие в мультимедийных игровых и образовательных пространств в специальных зонах общественных зданий. Особое внимание уделяется инновационным способам участия в формировании комфортной городской среды посредством активного участия пользователей в процессе, происходящем в игровой форме в современных интерактивных парках.
Ключевые слова: интерактивный парк, сеть Hello-Park, городская среда, цифровые технологии, архитектура, мультимедийные комплексы.

Введение

Сферы интерактивного взаимодействия пользователя с компонентами интерактивной среды достаточно разнообразны и применяются в области информатики, коммуникации, архитектуры и дизайна: интерактивная интерьерная среда, интерактивная архитектура, рекреационные объекты, система благоустройства и городской навигации, система обслуживания. Понятие «Интерактивность» – двухстороннее активное взаимодействие между человеком и средой. Данный термин вошел в обиход относительно недавно, хотя многие составляющие ее элементы, известны более 20 лет.

Формы взаимодействия пользователя с элементами интерактивной среды могут быть контактными – с непосредственным соприкосновением или участием в процессе, сенсорными – связанными с касанием, а также с бесконтактным взаимодействием – в виде реакции на движение или голос человека, или с применением новейших технологий цифровой среды. Человек может быть наблюдателем, пассивным или активным пользователем. В современном городе интерактивность прямо ассоциируется с искусственным интеллектом.

Традиционная форма интерактивности в организации детских игровых комплексов и ландшафтных объектов

В структуре городской застройки интерактивность чаще встречается в качестве элементов предметно-пространственной среды и традиционных игровых комплексов, используемых детьми для игр и развлечений в активной физической форме. Но в них отсутствует такой фактор как игровое творчество, побуждающее к развитию в игровой форме творческих и умственных способностей. Конструкция игрового оборудования остается стабильной, неизменяемой и достаточно быстро перестает быть интересной для ребенка. Рекреационные объекты с интерактивными элементами предназначены для того, чтобы удовлетворить потребности детей и взрослых в игре и творчестве и в игровой форме организовать просветительские и образовательные процессы [3]. Например, интерактивная сенсорная конструкция в парке «Fragmentary garden» (2007 г.) рассчитана на создание собственных модификаций вращающихся панелей. Можно комбинировать или открывать видовые кадры как своеобразные пространственные картины прилегающей природной ситуации [1]. Игровая зона сада «Flower'n'roll» (Франция, 2006 г.) представляет собой площадку с семью разноцветными шарами диаметром до двух метров. Шары можно перекатывать по площадке при помощи направляющих стержней, создавая разнообразные живописные ландшафтные композиции (Рис. 1).

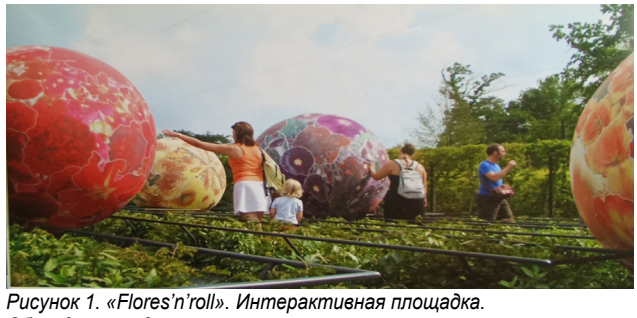

Рисунок 1. «Flores'n'roll». Интерактивная площадка. Оборудование динамического контактного типа

Помимо развлекательной функции интерактивные садово-парковые объекты выполняют роль популяризации и активного ознакомления с достижениями ландшафтного искусства. Примером может служить регулярно проводимый в Москве фестиваль ландшафтного искусства «Цветочный джем». Проектированием экспозиционных площадок занимались как профессиональные ландшафтные архитекторы, так и студенты. Интерактивные зоны тематических садов (фестиваль 2019 г.) обустраивались с помощью оригинальных конструкций и зеркал, изменяющих окружающую реальность, окружающую посетителей, передвигающихся по выставке. Растения также включаются в процесс трансформации, меняясь в цвете, объеме и форме во время функционирования выставки. Нестандартная форма используемых в оформлении экспозиций искусственных и флористических материалов служит не только просветительским целям, но и привлечению на выставку значительного количества посетителей (Рис. 2).

Рисунок 2. Интерактивная зона выставочной экспозиции фестиваля «Цветочный джем»

Формирование новой формы взаимодействия человека с цифровыми технологиями в интерактивной среде

Наиболее развита цифровая интерактивная среда в области обустройства интерьерной части архитектурных объектов. Достаточно давно в обиход вошли понятия: «Умный» дом, «Умная» остановка общественного транспорта, сенсорные информационные табло, система освещения, реагирующая на человека, компьютерные игры и прочие интерактивные устройства и системы [4]. Сложности, связанные с недавней пандемией, активизировали появление новых цифровых устройств бесконтактного типа. Например, управление лифтом устроено таким образом, что пользователь одним движением руки перед табло может вызвать кабину лифта, не прикасаясь к кнопке вызова. Система реагирует на движение ладони вверх или вниз, отправляя кабину на требуемый этаж (Рис. 3).

Рисунок 3. Интерактивная бесконтактная панель управления лифтом.

В последнее время появилась крупнейшая в мире сеть интерактивных парков Hello-Park – новая форма взаимодействия человека с передовыми технологиями цифровой среды. Мультимедийные парки развлечений известны в двух десятках стран мира. В России интерактивные парки помимо Москвы и Санкт-Петербурга есть во многих крупных городах: Сочи, Рязани, Самаре, Майкопе, Волгограде, Казани, Екатеринбурге, Симферополе, Якутске, Южно-Сахалинске, Хабаровске, Благовещенске, Петропавловске-Камчатском [5].

Данные рекреационно-развлекательные объекты смешанной реальности предназначены для того, чтобы дети вместе с родителями в форме игры и физической активности осваивали новые навыки и развивали свои творческие способности. Интерактивные парки объединяют современные электронные игры и иммерсивные высокотехнологичные пространства с многоцветными интерактивными проекциями, реагирующих на движение человека, который становится участником игры, создавая свое направление сюжета. Технология представляет собой построение пространственной реальности по различным тематикам на любых поверхностях помещений: полу, стенах, потолке.

Возраст посетителей значения не имеет. Аттракционы рассчитаны для детей от трех лет и до взрослых членов семьи. Например, для самых маленьких и более старших ребят будут интересны игры с песком, который при помощи мультимедийного проекционного устройства превращается в горы, моря и тропические острова (Рис. 4).

Рисунок 4. Мультимедийные игры в интерактивном парке сети Hello-Park

Вариантов разработанных сегодня проекционных игр значительное количество, которое продолжает расти. Для любителей активных видов отдыха и развлечений сеть предлагает такие аттракционы как «Интерактивный скалодром», предлагающий различные задания при освоении скалодромной стены, «Интеракивная горка», «Интерактивный батут», «Интерактивный тир» с киданием мячей и др. предметов в интерактивные мешени. Ребенок также может покататься на интерактивных качелях, реагирующих на движение, приближая и удаляя проекционное изображение перед посетителем в такт движению. Дети, увлекающиеся творчеством могут порисовать и пораскрашивать огромными карандашами интераактивные «Раскраски». При помощи мультимедийных технологий с помощью сканера можно оживить проекции фигур, сделанными детьми из бумаги, пластилина или конструктора Лего.

Стандартная направленность аттракционов развлекательного характера постепенно начинает дополняться новыми форматами. Например, в Москве в «Москвариуме» ВДНХ открыт Интерактивный центр изучения доисторических животных « Океан Юрского периода». Цель его – совмещение инновационных технологий и познавательного контента. По сценарию посетители попадают на «научно-экспериментальную глубоководную станцию», где могут

познакомиться с миром древних животных. Доисторические подводные гиганты при помощи проекционных «оживших» изображений представлены в их натуральную величину, составляющую от трех до двадцати метров).

Размещаются мультимедийные парки в отдельных зданиях или в выделенных зонах торгово-развлекательных центров, отелей, детских садов, школ, кафе и т.п., занимая площадь от 20 до 1000 м^2. Популяризация новейших цифровых технологий доступна также в виде иммерсивных выставок, монтирующихся на новых площадках в кратчайшие сроки. Подобная выставка «Планета Океания» представлена в загородном курорте «Орская жемчужина» в пригороде Рязани. Интерактивная зона площадью 700 м^2 включает 11 аттракционов. Количество проекционных аттракционов обычно составляет от пяти до двадцати единиц. Наиболее крупный интерактивный парк развлечений, первый в Московской сети Hello-Park, размещающийся в ТРЦ «Авиапарк» занимает площадь 1200 м^2 и представлен 20 аттракционами с широким комплексом интерактивных конструкций для активного физического взаимодействия участников с проекционной средой: вулканов, труб, мягких ям и др. [6]. Несмотря на такое, казалось бы, небольшое количество развлечений, технологии позволяют менять их контент, что значительно увеличивает число повторных посещений.

При стоимости одного аттракциона в среднем один миллион рублей его окупаемость составляет 6-12 месяцев. Крупные развлекательные комплексы (10 млн. руб.) способны окупится 1,5-3 года [5]. Инвестиционная привлекательность интерактивных парков складывается также из того, что при смене контента не требуется дополнительных финансовых вложений для переоборудования интерьера для последующего аттракциона.

Заключение

Новейшие интерактивные технологии формируют новое качество жизни. Интерактивные игровые комплексы, оборудование отдельных рекреационных зон позволяет увеличить комфортность городской среды, делая ее более привлекательной для жителей и туристов. Диджитал игры и взаимодействие человека с их сюжетом в активной форме – современная форма организации досуга. Интерактивные аттракционы позволяют на поверхностях пола, стен, потолка создавать проекционные изображения, реагирующие на движения пользователя. У цифровых технологий множество преимуществ перед традиционными видами развлечений в парковой среде. Однако, есть и существенное ограничение по площади и, соответственно, по количеству посетителей комплекса. Пока интерактивным цифровым технологиям не доступны открытые парковые городские пространства. Это инновационное направление в сфере услуг рекреационного характера находится пока в начале пути, но при этом делает интерактивные парки развлечений выгодным вложением инвестиций в современный вид бизнеса.

Литература

1. Brizault Nicolas. Creative gardens chaumont-sur-loire international garden festival (ici consultants) (Bar baux) (2008. 9)

2. Нефедов В.А. Ландшафтный дизайн и устойчивость среды. – СПб.: 2002. – 295с.: ил.

3. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://book.uraic.ru Интерактивная среда городских дворов (Тезисы) (Воробьева А. А.)

4. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://design-review/net Интерактивная среда в окружении человека (Михайлова А. С., Галиева А.)

5. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://hello-park.io/ru/attrakctions

6. [Электронный ресурс] / Режим доступа: / http://hello-park.io/ru/projects

Interactive park. Application of innovative technologies in the formation of a comfortable urban environment

Dorofeeva N.N.
Pacific State University

JEL classification: L61, L74, R53

The article examines issues related to interactive technologies as a fairly new approach to creating a comfortable urban environment. The publication is devoted to areas in which the interactive environment is used, such as: architecture, improvement and urban navigation systems, interior environments, service system components. The publication examines an interactive subject-spatial environment as a means of creating an adaptive, multifunctional, capable of transforming recreational space. Examples of organizing an interactive interior environment in the currently most developed direction associated with the sphere of entertainment and education in a playful form are provided. The author shows the evolutionary development of the foundations of interactive technologies from methods of organizing interaction between a person and an object in traditional landscape gardening facilities to multimedia interactive parks. The article presents the main interactive technologies that work in multimedia gaming and educational spaces in special areas of public buildings. Particular attention is paid to innovative ways to participate in the formation of a comfortable urban environment through the active participation of users in the process that occurs in a playful way in modern interactive parks.

Keywords: interactive park, Hello-Park network, urban environment, digital technologies, architecture, multimedia complexes.

References

1. Brizault Nicolas. Creative gardens chaumont-sur-loire international garden festival (ICI CONSULTANTS) (Bar baux) (2008. 9)
2. Nefedov V. A. Landscape design and environmental sustainability. – St. Petersburg: 2002. – 295 pp.: ill.
3. [Electronic resource] / Access mode: https://book.uraic.ru Interactive environment of city courtyards (Abstracts) (Vorobeva A. A.)
4. [Electronic resource] / Access mode: https://design-review/net Interactive environment surrounded by a person (Mikhailova A. S., Galieva A.)
5. [Electronic resource] / Access mode: http://hello-park.io/ru/attrakctions
6. [Electronic resource] / Access mode: / http://hello-park.io/ru/projects

Дизайн-код биотопов как средство управления урбанизацией и климатом

Зайкова Елена Юрьевна
кандидат архитектуры, доцент, доцент кафедры «Градостроительство», Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), lena_landscape21@mail.ru

Феофанова София Сергеевна
соискатель кафедры «Градостроительство», Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), sonyafeofanova@mail.ru

Дизайн-код – универсальный профессиональный инструмент знаковой передачи информации не только в дизайне среды, ландшафтном дизайне, макроскульптуре и световом дизайне, но также может быть использован при формировании биотопов городских территорий. Дизайн-код в качестве «Духа места» и/или «Цвета места» можно рассмотреть и в градостроительной деятельности, так как ее структурными уровнями, как будет представлено в этой статье, являются инженерная подготовка и благоустройство городской территории. Понимание процессов на этих уровнях, связанных с конкретным местом в городе и проектированием природоподобных систем в целях восполнения природного каркаса города технологическими средствами, дает профессионалам возможность работать с цветовым дизайн-кодом даже в градостроительстве на уровне инженерной подготовки и комплексного устойчивого благоустройства. Сухие и влажные биотопы компонентов «второй природы», которые способны перемещать, удерживать и впитывать объемы дождевой воды в городе своей структурой могут передавать дух и цвет места через цветовой дизайн-код при дополнении его типологических черт цветными фасадами с технологиями зеленых крыш и стен, а также вертикальным озеленением на участке на подходе к зданию в условиях разного климата. В целом по мнению авторов статьи, подобный подход способствовал бы формированию природного каркаса города на основе экологических принципов проектирования, процессов изменения климата, увеличения объемов осадков, совершенствования технологий поверхностного сбора, перемещения и аккумулирования дождевой воды для комплексного развития системы новых озелененных территорий в контексте запоминаемого дизайна среды и каждой функциональной зоны города.

Ключевые слова: знаковая информация, передача «духа места», семантический биотоп, влажный городской биотоп, комплексное развитие территорий, технологии поверхностного сбора, водно-зеленый городской каркас.

Введение

Тему передачи знаковой информации с помощью цветовых и природоподобных систем в городском планировании можно назвать инновационной для России. Современные возможности междисциплинарного подхода, основанного на международном опыте и национальных традициях, открывают новые взаимосвязи между теорией и практикой городского планирования, с одной стороны, и передовыми идеями по формированию цветовых биотопов в водно-зеленой структуре городского каркаса, с другой. Важной составляющей этого метода является поверхностная дождевая вода, ее объемы, сбор и последующее использование в экологических целях, вызванных процессами изменения климата на планете с увеличением площадей твердых поверхностей в городах [1].

Влияние "точечной" застройки и нерациональный подход к освоению территорий в разных частях города, особенно при выносе промышленных предприятий за черту города, привели к отсутствию согласованности в структуре природного каркаса, когда система озелененных территорий должна быть дополнена зонами рекреации. Новая природа, способная справляться с климатическими рисками, отводит поверхностную дождевую воду для использования ее в экологических целях благодаря биотопу, формируемому для стабильности природных систем в городе [2]. И если мы добавим к этой гипотезе данные об имитации природных ландшафтов при создании такого урбанизированного биотопа и цветовом наследии места, то мы можем получить современный градостроительный вариант комплексного освоения территорий с формированием новых типов природных систем, родственных по цвету как технологическим новинкам, так и современным архитектурным решениям с колористическим решением фасадного пространства зданий (зеленые крыши, контейнерные посадки и вертикальное озеленение) и искусственных материалах [3].

Однако, прежде чем использовать новые методы и инструменты современного подхода, необходимо более подробно изучить историю вопроса о появлении природоподобных систем и обратить внимание на структурирование и интеграцию искусственных компонентов в природно-ландшафтную зону для комплексной оценки процессов урбанизации, возможности развития дизайн-кода и биотопов в первой четверти 21 века. Понимание исторических предпосылок в теме "дизайн-кода" городского пространства на заключительном этапе такой эволюции связано с интеграцией процессов между типологией зданий для внедрения зеленых технологий на их горизонтальных и вертикальных поверхностях и цветовой гаммой фасадов [4, 5]. Давайте подробнее рассмотрим наиболее значимые проекты 20-го века, которые стали основой для развития природоподобных насаждений в городе, включая такие направления, как: цветники новой волны, матричные и сеяные посадки, сухие и влажные биотопы.

Модели и методы исследования

Сравнительный анализ ландшафтных проектов 20-го и 21-го веков

Следует отметить, что в 20 веке "имитация" природы берет свое начало в благоустройстве частного участка и уже осуществлялась на принципах экологического дизайна. Это подразумевает создание такой композиции в ландшафте, основанной на естественном биотопе места и растениях данной климатической зоны, основанной на устойчивом развитии с минимальными затратами на последующее содержание [6]. Частные усадьбы с лесными участками в составе

территории в 30-х годах 20 века представляют собой большой потенциал для интеграции архитектурных объектов в окружающий природный ландшафт. Соотношение между сохранением природного потенциала объектов и дополнительным озеленением по-прежнему остается главной проблемой современного дизайна и влияет на экологические аспекты восстановления территорий.

Такие исследования начинались с проектов, и основная идея состояла в том, чтобы сохранить природу места и дополнить ее ландшафтными средствами, чтобы усилить естественность композиции в целом. Такой подход свидетельствует о грамотном смещении акцента на работу с природным биотопом городской или пригородной территории и предполагает глубокие знания, а также понимание динамики развития древесно-кустарниковых пород, многолетних злаковых и луговых культур.

Интерес к работе с природными территориями частных владений во второй половине XX века позволил авторам проектов оценить предыдущий опыт, значительно расширить возможности экологического проектирования и создать основу для последующего развития структуры природоподобных биотопов, способных накапливать дождевую воду. Воспроизведение природных процессов в ландшафте с помощью технических средств стало популярным приемом среди сторонников экологического дизайна в 20 веке. Это объясняется попыткой специалистов воспроизвести простые сочетания, взятые непосредственно у природы, используя местную флору в качестве основы композиции.

В конце 20-го века идея воссоздания естественной природы путем "внесения смеси семян на участок" была детально изучена французским ландшафтным архитектором Жилем Клеманом и представлена как "сад в движении", демонстрирующий современные тенденции в создании биотопа того или иного места из семян местных растений [7]. Сохранение и дополнение естественного биотопа растительным сообществом, основанное на принципах контраста и нюанса, представляет интерес для современных специалистов по градостроительному благоустройству и ландшафтному дизайну, и служит целям устойчивого развития с использованием поверхностных вод для поддержания структуры биотопов различной степени гидрофильности в городских и пригородных зонах в 21 веке.

Дизайн-код в современной ландшафтной практике

В современной ландшафтной практике городской дизайн-код понимается как свод правил оформления городской среды: когда могут учитываться фасады зданий, макро-скульптура, рекламные конструкции, малые архитектурные формы и благоустроенные территории. Часто дизайн-кодом является уникальная цветовая палитра, которую можно использовать в городской среде.

Передача дизайн-кода через цветовую гамму фасадов и территории с биотопами - это тенденция, которая с каждым годом становится частью социокультурного сценария развития города. Ярким примером такого подхода к городскому дизайну является Университет Шеффилда (рис. 1А). Найджел Даннетт - профессор факультета ландшафтной архитектуры Университета Шеффилда и посол программ "Сады здоровья и благополучия" (RHS) и "От серого к зеленому" в Шеффилде, Англия. Натуралистическая схема городского озеленения демонстрирует одно из направлений работы Найджела Даннетта - "современные луга в городе", которое создает высококачественную ландшафтную схему colon [10].

Рис. 1. *Ландшафт Шеффилда и иллюстрация его принципов*

Природный биотоп сочетается с фасадом здания благодаря использованию идентичных цветов. В этой природной инсталляции были использованы принципы повторяющихся ритмических узоров и цветовых нюансов (рис. 1, Б). Разнообразие трав на территории университетского городка усиливает природную составляющую в балансе территории. Цвета сухого биотопа гармонируют с пространством, в котором они расположены, и отражают "дух места". Небольшие многоствольные деревья и крупные кустарники, используемые в озеленении города, создают постоянную структуру, которая закрепляет сезонно меняющееся сочетание удивительно интересных многолетних растений при использовании матрицы декоративных трав (рис. 2).

Рис. 2. *Шеффилд, Англия, Найджел Даннетт, 2020 год*

Разнообразие многоуровневых посадок обеспечивает продолжительное цветение. В рамках проекта биоразнообразие увеличилось на 561 процент. В состав посадочных смесей входят растения с широким спектром устойчивости к окружающей среде - от тех, которые предпочитают влажные условия, до растений, которые хорошо себя чувствуют в очень сухую погоду. Это гарантирует, что биотопы будут устойчивы от сезона к сезону [11].

На рисунке 3 показана визуализация метода выбора дизайн-кода для благоустройства в градостроительстве.

Рис. 3. *Визуализация метода выбора дизайн-кода для благоустройства в градостроительстве (авторская схема)*

Палитра городской среды взята с фасадов зданий исторического центра города, очищенных от информационного шума. Далее к этим цветовым палитрам подбираются многолетние цветочные культуры данной климатической зоны. При выборе растительности также учитывается ее зимостойкость, норма полива и месяц цветения.

Градостроительный подход из биотопов и с элементами дизайна на примере НИУ МГСУ

По мнению многих мировых архитекторов, градостроителей и дизайнеров, результатом внедрения дизайн-кода должна стать интеграция здания со средой. Профессор В.А. Нефедов интерпретировал это как использование масштабирования и формообразования пространства для проживания человека, а также формирование творческого разнообразия для визуального восприятия каждой городской

территории [12, 13]. Зеленые зоны, наряду с эстетикой и новым социокультурным сценарием, должны дополнительно обеспечивать стабильность городской структуры, а также природной и рекреационной инфраструктур. Авторами предложена территория кампуса НИУ МГСУ в Москве для внедрения градостроительного подхода из биотопов с элементами дизайна.

К 100-летию НИУ МГСУ была благоустроена фасадная парковая зона кампуса (рис. 4). Это был только первый этап комплексного благоустройства территории с реорганизацией озеленения главной площади.

Рис. 4. Благоустроенный фасад парковой зоны НИУ МГСУ

Таким образом, вся территория перед учебным корпусом стала удобной для пешеходов и появилось более 200 новых деревьев, около 6000 кустарников, также были обустроены клумбы и новые посадки, на которых было высажено около 4000 цветов (рис. 5).

Рис. 5. Фрагменты ландшафтной парковой зоны фасада с фрагментами природных биотопов (авторская схема)

На данный момент запущен проект по созданию кампуса мирового класса на базе Национального исследовательского Московского государственного инженерно-строительного университета (НИУ МГСУ). Он станет центром стратегического развития науки и образования в строительной отрасли, жилищно-коммунальном хозяйстве, а также проектным и социально-деловым кластером. После завершения строительства кампуса количество студентов дневной формы обучения увеличится до 20 000 человек. Таким образом, продолжение озеленения территории университета должно осуществляться с проявлением индивидуальности и местной истории в дизайне. Авторы представляют детальную палитру цветов в "духе места" (таблица 2) для использования в биотопно-урбанистическом подходе к озеленению территории.

Таблица 2
Насыщенная палитра цветов в "духе места"

Источник дизайн-кода	цвет "духа места"	пример цветка в цвете	Латинское название цветка
М И С И МГСУ			Delphinium
			Centaurea
			Allium
МГСУ			Festuca
			Artemisia
			Spiraea cinerea
			Tagétes
			Gaillardia
			Lychnis

Логотип Национального исследовательского университета МГСУ представлен в традиционных для университетов сине-белых цветах, символизирующих мудрость, нравственную чистоту и профессиональную честь. Знамя МГСУ алого цвета с золотыми надписями и обрамлением, символизирующими силу, мужество и славу. МИСИ-МГСУ заслужил право носить эти цвета знамени на протяжении всей своей истории, которая включала индустриализацию, Великую Отечественную войну, строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ), олимпийские объекты, сотни военных и трудовых подвигов своих сотрудников, студентов и выпускников.

Цвета "духа места", выявленные с помощью метода дизайн-кода на рисунке 6, были использованы для выполнения авторского благоустройства и ландшафтного дизайна кампуса МГСУ (рис. 6). Цвета растений перекликаются с фасадами университетских корпусов, создавая единое пространство, чтобы объединить здание с окружающей средой с помощью благоустройства и выявленного дизайн-кода. Авторы в основном использовали луговые растения для создания "естественного" стиля в посадках.

Рис. 6. Авторское озеленение кампуса НИУ МГСУ с использованием дизайн-кода (авторская схема).

Продолжение благоустройства кампуса в цветах "духа места" придаст узнаваемости и уникальности территории университета. Авторы также ожидают, что благоустроенная территория сможет стать центром притяжения современной науки и практики, а в новых условиях создаст дополнительную привлекательность Научно-исследовательского института МГСУ для студентов, аспирантов и преподавателей [14]. Продемонстрированные авторами варианты озеленения могут быть дополнены технологиями зеленых крыш и стен, а также вертикального озеленения для повышения естественности городской среды и биоразнообразия [15, 16].

Выводы

В этой статье авторы рассмотрели проекты и выполнили примеры ландшафтного дизайна с использованием биотопов местной флоры в городской среде. Такой подход возвращает природную составляющую урбанизированным территориям, а использование цветов "дух места" объединяет здание с окружающей средой, архитектуру и природу. Ведущие современные ландшафтные дизайнеры мира используют принципы повторяющихся ритмических узоров и цветовых нюансов, таким образом, что матричные насаждения злаковых и луговых культур добавляют пространству не только объем, но и поддерживают стабильность вновь созданного природного пространства, сформированного на принципах имитации природных ландшафтов.

Рассмотренные исторические приемы, зародившиеся в 20 веке, нашли отражение и развитие в 21 веке при благоустройстве всех функциональных зон города - от жилых кварталов до ревитализации промышленных зон. По мнению авторов, технологии экологического проектирования являются современным трендом и неотъемлемой частью процесса комплексного благоустройства и инженерной подготовки территории в градостроительстве. Являясь флагманом отечественной строительной индустрии, кампус НИУ МГСУ может успешно протестировать как научные, так и творческие возможности представленного подхода, в котором цветовой дизайн-код применяется в градостроительном благоустройстве, ландшафтном дизайне, инженерной подготовке, университетских фасадах и современных биотопах.

Литература

1. S. Pauleit, B. Ambrose-Oji, E. Andersson et al. Advancing urban green infrastructure in Europe: Outcomes and reflections from the GREEN SURGE project // Urban Forestry & Urban Greening. 40, 4–16 (2019) DOI: 0.1016/j.ufug.2018.10.006
2. Bergo Kari, Mannsaeker Nils Johan. Gentle Interventions. // Topos: The International Review of Landscape Architecture and Urban Design. Fragile Landscapes. 93 60-65 (2015)
3. Красильникова Э.Э. Ландшафтный урбанизм. Теория и практика: научная монография / Красильникова Э.Э. – Волгоград: ООО «ИАА «Областные вести», 2015. Часть I: научные и практические основы ландшафтного урбанизма [Текст] – 2015. – 156 с. ISBN 978-5-9905642-4-4
4. Saunders William S. (ed.). Designed Ecologies. The Landscape Architecture of Kongjian Yu. 255. (2012)
5. Ondra Nancy J. GRASES. 143 (2002)
6. Райнер Томас, Вест Клаудия. Посадки в пост-природном мире. Дизайн растительных сообществ для создания жизнестойких ландшафтов / Томас Райнер, Клаудия Вест ; пер. с англ. А.В. Русановой. – Харьков: Читариум, 2019, - 272с.: илл. ISBN 978-617-7329-41-0
7. C. Gilles. Manifeste du Tiers Paysage. (Édition Sujet-Objet, 2007)
8. The Contemporary Garden. (Phaidon Press Inc, 2009)
9. Schaefer Robert. Awards: Atelier Dreiseitl receives Urban Edge Award 2011. // Topos: The International Review of Landscape Architecture and Urban Design. Fragile Landscapes. 74 (2011)
10. J. Hitchmough, A. Paraskevopoulou, N. Dunnett, Influence of grass suppression and sowing rate on the establishment and persistence of forb dominated urban meadows. // Urban Ecosystems, 11(1) 33-44 (2008)
11. McGregor Adrian, BIOCITY: Emergent Sustainability // Topos: The International Review of Landscape Architecture and Urban Design, 70, 70-75 (2010)
12. Нефедов, В. Как вернуть город людям. М.: Искусство – XXI век, 2015. – 160 с.: ил.
13. Нефёдов В.А., Городской ландшафтный дизайн. СПб.: Любавич, 2012 г.
14. J. J. Willems, A. Molenveld, W. Voorberg et al. Diverging Ambitions and Instruments for Citizen Participation across Different Stages in Green Infrastructure Projects // Urban Planning. 5 22–32 (2020) DOI: 10.17645/up.v5i1.2613
15. Логвинов В.Н. Природа и Архитектура. Путь интеграции. Памяти И.З. Чернявского. М., 2019, 210 с.
16. Мартовицкая Анна. Зеленый запас прочности. Speech: landscape/ландшафт. №20, 2017, стр. 24-43 ISSN 1999-6144, ISBN 978-3-86859-847-6

The natural framework of a satellite city on the periphery of a megalopolis

Zaykova E.Yu., Feofanova S.S.
Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU)

JEL classification: L61, L74, R53

Design code is a universal professional tool for transmitting symbolic information not only in environmental design, landscape design, macro sculpture and lighting design, but also in biotopes of urban areas. The design code can also be used as the "place's spirit" in urban planning, as its structural levels are preparing site and urban landscaping. Authors analysed the processes at these levels related to a specific location in the city and the design of environment-like systems to replenish the natural engineering framework of the city with technological means. Authors revealed that it gives professionals the opportunity to work with colour design code even in urban planning at the level of integrated sustainable landscaping. Dry and wet biotopes, which are able to move, hold and absorb volumes of rainwater in a city, can convey the "place's spirit" through their structure via a colour design code, complemented by coloured facades in the style of a place with technologies of green roofs and walls, as well as vertical landscaping and on the buildings' sites in different climates. Authors identified that such an approach would contribute to the formation of city natural framework new parts based on environmental design principles, climate change processes, increased precipitation, improved technologies for surface collection, movement and accumulation of rainwater for the city green areas integrated development.

Keywords: symbolic information, transmission of the "place's spirit", semantic biotope, wet urban biotope, integrated development of territories, surface rainwater collection technologies, water-green urban framework.

References

1. S. Pauleit, B. Ambrose-Oji, E. Andersson et al. Advancing urban green infrastructure in Europe: Outcomes and reflections from the GREEN SURGE project // Urban Forestry & Urban Greening. **40**, 4–16 (2019) DOI: 0.1016/j.ufug.2018.10.006
2. Bergo Kari, Mannsaeker Nils Johan. Gentle Interventions. // Topos: The International Review of Landscape Architecture and Urban Design. Fragile Landscapes. **93** 60-65 (2015)
3. Krasil'nikova E.E. Landscape urbanism. Theory and practice: a scientific monograph (Volgograd: IAA «Oblastnye vesti», 2015)
4. Saunders William S. (ed.). Designed Ecologies. The Landscape Architecture of Kongjian Yu. 255. (2012)
5. Ondra Nancy J. GRASES. 143 (2002)
6. R. Thomas, W. Claudia. Planting in the post-natural world. Design of plant communities for creating resilient landscapes. 271 (2015)
7. C. Gilles. Manifeste du Tiers Paysage. (Édition Sujet-Objet, 2007)
8. The Contemporary Garden. (Phaidon Press Inc, 2009)
9. Schaefer Robert. Awards: Atelier Dreiseitl receives Urban Edge Award 2011. // Topos: The International Review of Landscape Architecture and Urban Design. Fragile Landscapes. **74** (2011)
10. J. Hitchmough, A. Paraskevopoulou, N. Dunnett, Influence of grass suppression and sowing rate on the establishment and persistence of forb dominated urban meadows. // Urban Ecosystems, **11(1)** 33-44 (2008)
11. McGregor Adrian, BIOCITY: Emergent Sustainability // Topos: The International Review of Landscape Architecture and Urban Design, **70**, 70-75 (2010)
12. V. Nefedof, How to return the city back to people? (M.: Iskusstvo, XXI vek, 2015)
13. V. Nefedof, Urban landscape design. (SPb.: Lyubavich, 2012)
14. J. J. Willems, A. Molenveld, W. Voorberg et al. Diverging Ambitions and Instruments for Citizen Participation across Different Stages in Green Infrastructure Projects // Urban Planning. **5** 22–32 (2020) DOI: 10.17645/up.v5i1.2613
15. Logvinov V.N. Nature and Architecture. The path of integration. In memory of I.Z. Chernyavsky (M., 2019)
16. Martovickaja Anna Green safety factor // Speech: landscape. **20** 24-43 (2017)

Влияние IoT-технологий на переход к умным городам

Кади Сиди Мохаммед
магистрант, кафедра архитектуры, реставрации и дизайна, Инженерная академия, Российский Университет Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы, 1032239396@pfur.ru

Лааная Салима
магистрант, кафедра архитектуры, реставрации и дизайна, Инженерная академия, Российский Университет Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы, 1032234935@pfur.ru

В статье рассматривается значительное влияние технологий IoT (Интернет вещей) на трансформацию традиционных городов в умные. Показано, как IoT улучшает управление городскими ресурсами (энергия, мобильность, безопасность, отходы), способствует устойчивому развитию и повышает качество жизни. В статье также обсуждаются препятствия на пути внедрения IoT и возможные решения для преодоления этих трудностей.
Ключевые слова :умные города, IoT, управление городом, устойчивое развитие, качество жизни, городские технологии.

Введение: Современный мир сталкивается с беспрецедентным уровнем урбанизации: миллионы людей ежегодно переезжают в города. Это создает значительное давление на городскую инфраструктуру, ресурсы и качество жизни. Традиционные города, зачастую ограниченные устаревшими системами и неэффективным управлением, должны адаптироваться, чтобы не только выжить, но и процветать в условиях цифровой эпохи.

Технологии IoT (Интернет вещей) становятся ключевым инструментом этой трансформации. Позволяя устройствам и инфраструктурам обмениваться данными через Интернет, IoT превращает города в связные, умные и более эффективные пространства. Применение IoT выходит за рамки технических улучшений: эти технологии могут полностью переосмыслить функционирование городов, принося ощутимые преимущества гражданам и окружающей среде.

Применение технологий IoT в городских системах:

1. Управление энергией и окружающей средой:

IoT играет ключевую роль в трансформации энергетических систем. «Умные сети» (smart grids) позволяют не только в реальном времени отслеживать потребление энергии, но и регулировать ее распределение в зависимости от потребностей. Например, в Амстердаме сети smart grid интегрируют возобновляемые источники энергии, такие как солнечная и ветровая, а также регулируют спрос с помощью подключенных датчиков.

В умных зданиях датчики IoT измеряют потребление электричества, автоматически настраивают системы отопления и освещения и отключают свет в незанятых помещениях. Такая автоматизация позволяет сократить потребление энергии на 30 % (Рисунок 1).

Рисунок 1 : *Схема, демонстрирующая интеграцию IoT в умные энергетические сети.*
https://wireless-e.ru/iot/razvitie-iot/

Улучшение мобильности и снижение заторов

Технологии IoT революционизируют городскую мобильность, оптимизируя передвижение и сокращая выбросы углерода. Датчики, установленные на дорогах и в транспортных средствах, собирают данные о движении транспорта в реальном времени, позволяя регулировать работу светофоров и маршрут транспорта в зависимости от загруженности дорог.

Автономные транспортные средства, которые общаются друг с другом через IoT, также являются ключевым компонентом умной мобильности, способствуя более плавному движению и снижению количества дорожно-транспортных происшествий. Платформы IoT предоставляют гражданам информацию в реальном времени о работе общественного транспорта, наличии парковочных мест и состоянии дорог, улучшая опыт передвижения (Рисунок 2).

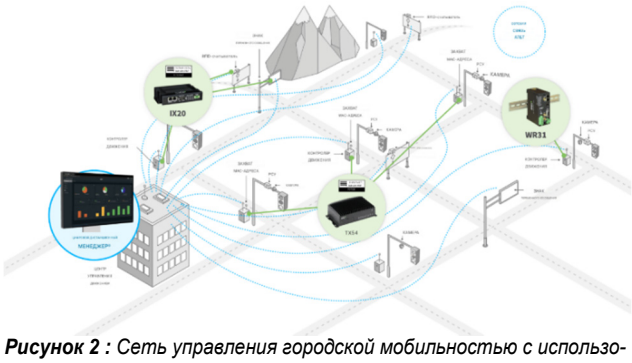

Рисунок 2 : *Сеть управления городской мобильностью с использованием IoT для оптимизации транспорта. https://fr.digi.com/att/smart-traffic-management*

Повышение безопасности

IoT играет фундаментальную роль в обеспечении безопасности умных городов. Системы видеонаблюдения, подключенные к Интернету, оснащены искусственным интеллектом, что позволяет выявлять подозрительное поведение и немедленно уведомлять службы безопасности. Эти системы используют алгоритмы распознавания лиц и движения для идентификации угроз до их появления, что повышает реактивность сил безопасности.

Датчики IoT также используются для обнаружения таких инцидентов, как пожары, утечки газа или наводнения. Эти мгновенные оповещения позволяют быстро реагировать на чрезвычайные ситуации, защищая жизнь людей и городскую инфраструктуру.

Преимущества технологий IoT в умных городах

Повышение энергоэффективности

Технологии IoT позволяют не только сократить потребление энергии, но и интегрировать возобновляемые источники энергии в городской энергетический микс. Умные здания, подключенные к IoT, используют датчики для регулировки потребления энергии в зависимости от реальных условий, что позволяет экономить до 30 % энергии по сравнению с традиционными системами (Таблица 1, Рисунок 4).

Таблица 1

Сравнение энергопотребления традиционных и умных зданий, оптимизированных с помощью IoT.

Критерии	Традиционное здание	Умное здание, оптимизированное с помощью IoT
Энергопотребление	Высокое, часто неэффективное	Оптимизированное, снижено до 30 % благодаря IoT
Управление освещением	Ручное, часто оставляют включенным	Автоматическое, регулируется в зависимости от присутствия
Отопление и кондиционирование	Фиксированные ручные настройки	Динамическая регулировка в зависимости от реальных условий
Мониторинг энергии	Отсутствует или ограничен	Мониторинг в реальном времени с подробными отчетами
Использование ресурсов	Малоэффективное, потери энергии	Экономия ресурсов благодаря интеллектуальным датчикам
Эксплуатационные затраты	Более высокие в долгосрочной перспективе	Снижены благодаря энергоэффективности
Экологическое воздействие	Высокое	Низкое благодаря сокращению выбросов

Источник: Zaslavsky, A., Perera, C., & Georgakopoulos, D. (2013). Sensing as a Service and Big Data. Springer. Страницы: 1-12.

Рисунок 4 : *Энергетические накопления для различных типов зданий https://www.encyclopedie-energie.org/construction-passive-et-energie-grise/*

Улучшение качества жизни

IoT улучшает качество городской жизни, упрощая повседневные задачи. Подключенные системы позволяют гражданам отслеживать качество воздуха, оптимизировать время в пути и пользоваться адаптивным освещением на улицах.

Технологии IoT также способствуют более эффективному управлению общественными пространствами. Например, зеленые зоны можно контролировать в режиме реального времени для обеспечения рационального использования природных ресурсов, таких как вода для орошения, что создает приятные условия для жизни (Рисунок 5).

Рисунок 5 : *Приложение IoT для мониторинга качества воздуха и оптимизации передвижений в умных городах. https://www.pranaair.com/ru/blog/air-quality-monitoring-in-a-smart-city/*

Проблемы и препятствия внедрения IoT

1. Кибербезопасность

Использование большого объема данных в системах IoT делает города уязвимыми для кибератак. Хакеры могут получить доступ к конфиденциальной информации или парализовать критические службы, такие как энергоснабжение или транспорт. Для предотвращения таких угроз необходимы продвинутые протоколы безопасности и защита личных данных.

2. Высокая стоимость внедрения

Внедрение IoT в городскую инфраструктуру требует значительных начальных инвестиций на установку датчиков, модернизацию сетей и управление данными. Несмотря на долгосрочную окупаемость благодаря экономии энергии и повышению эффективности, высокие первоначальные затраты могут стать препятствием для городов с ограниченным бюджетом.

Заключение

Технологии IoT играют ключевую роль в трансформации традиционных городов в умные и устойчивые. Оптимизируя управление

ресурсами, улучшая качество жизни и поддерживая цели устойчивого развития, IoT становится революцией в функционировании городов. Однако их внедрение связано с решением ряда проблем, таких как безопасность данных, стоимость инфраструктуры и совместимость систем.

Несмотря на эти трудности, примеры городов, таких как Барселона и Сонгдо, показывают, что IoT — это мощный инструмент для создания городов будущего, которые будут эффективными, экологичными и комфортными для жизни.

Литература

1. Zaslavsky, A., Perera, C., & Georgakopoulos, D. (2013). *Sensing as a Service and Big Data*. Springer. Страницы: 1-12.
2. Batty, M. (2013). *The New Science of Cities*. MIT Press. Страницы: 89-102.
3. Hollands, R. G. (2008). *Will the Real Smart City Please Stand Up?*. Pages: 302-320.
4. Shapiro, M., & Mangan, S. (2017). *Smart Cities: Big Data, Civic Hackers, and the Quest for a New Urban Paradigm*. Routledge. Страницы: 200-215.
5. Rouse, M. (2018). *The Internet of Things: A Guide to the Connected World*. Wiley. С. 45-67.

The Impact of IoT Technologies on the Transition to Smart Cities

Kadi Sidi Mohammed, Laanaya Salima
RUDN University

JEL classification: L61, L74, R53

This article examines the significant impact of IoT (Internet of Things) technologies on the transformation of traditional cities into smart cities. It highlights how IoT enhances the management of urban resources (energy, mobility, security, waste), promotes sustainable development, and improves quality of life. The article also discusses the challenges of IoT implementation and potential solutions to overcome them.

Keywords: smart cities, IoT, urban management, sustainability, quality of life, urban technologies.

References

1. Zaslavsky, A., Perera, C., & Georgakopoulos, D. (2013). Sensing as a Service and Big Data. Springer. Pages: 1-12.
2. Batty, M. (2013). The New Science of Cities. MIT Press. Pages: 89-102.
3. Hollands, R. G. (2008). Will the Real Smart City Please Stand Up?. Pages: 302-320.
4. Shapiro, M., & Mangan, S. (2017). Smart Cities: Big Data, Civic Hackers, and the Quest for a New Urban Paradigm. Routledge. Pages: 200-215.
5. Rouse, M. (2018). The Internet of Things: A Guide to the Connected World. Wiley. pp. 45-67.

Химические и пространственные методы анализа строительных объектов: экологические аспекты

Куровский Станислав Валерьевич
руководитель научно-исследовательского подразделения, ООО «Высшая Школа Образования», 8917564@gmail.com

Мишин Денис Александрович
руководитель редакционно-издательского отдела, ООО «Высшая Школа Образования», 9651530@gmail.com

Кормош Екатерина Викторовна
кандидат технических наук, доцент кафедры химии Московского финансово-промышленного университета «Синергия», kormosh-e@mail.ru

Молостова Ирина Николаевна
студент бакалавриата Технологического (технического) института, zavrazinai817@gmail.com

Актуальность и практическая значимость работы: Актуальность в настоящее время приобретают инструментальные подходы к наблюдению за пылью в процессе анализа строительных объектов на основе оценки качества атмосферы в рабочей зоне, химические и пространственные методы анализа строительных объектов. Их высокая значимость была подтверждена разнообразием научно-исследовательских работ. **Цель работы** – отразить экологические аспекты анализа строительных объектов при помощи химических и пространственных методов. Для достижения данной цели были приведены химические методы анализа строительных объектов на основе оценки качества атмосферы на производственной площадке, инструментальный подход к наблюдению за пылью в процессе анализа строительных объектов на основе оценки качества атмосферы в рабочей зоне, пространственные методы анализа строительных объектов на основе оценки параметров размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами. **Методы исследования**: систематизация, обобщение, индукция, дедукция, анализ теоретических и эмпирических источников академической литературы, сопоставление, обзор научных исследований, сравнительный анализ, концептуализация и алгоритмизация данных. **Выводы:** Преимущества применения инструментального подхода к наблюдению за пылью в процессе анализа строительных объектов на основе оценки качества атмосферы в рабочей зоне состоят в оперативном выявлении дисперсного, сложного состава микрочастиц строительной пыли, а также грамотной оценке экологических и социальных рисков на основе сопоставительного анализа профилей строительных организаций с результатами химического состава, полученными в процессе вычислений.

Ключевые слова: химические методы; пространственные методы; анализ строительных объектов; экологические аспекты; инструментальный подход; выбор мест; рабочая зона.

Введение. Комплексный анализ атмосферного пространства предполагает оценку фактического состояния экологической обстановки рабочей зоны на строительных объектах, а также воздействие на неё техносферных и природных детерминантов.

Вместе с тем характер влияний детерминантов крайне специфический. Параметром, отражающим воздействие на экологическую обстановку техносферных и природных детерминантов, выступает норматив экологической нагрузки на атмосферу. Зарубежный опыт показывает, что принятие данного норматива было вызвано необходимостью достижения нормального функционирования биосистемы, стабильности в развитии экосферы, чего возможно добиться при помощи непрерывных измерений норматива экологической нагрузки на атмосферу [1].

Высокая значимость инструментальных подходов к наблюдению за пылью в процессе анализа строительных объектов на основе оценки качества атмосферы в рабочей зоне на данный момент была подтверждена разнообразием научно-исследовательских работ, где строительная пыль рассматривается в качестве фактора кадровой безопасности организаций.

Так, было обосновано, что микрочастицы строительной пыли способны попасть в кроветворение человека, преодолев при этом аэрогематический человеческий барьер [2]. Если концентрация строительной пыли повысится более чем на 7 мкг на один кубический метр, то смертность людей, работающих в строительстве, увеличится в среднем на 0,4% [3]. При загрязнении атмосферного пространства микрочастицами строительной пыли дополнительно возрастает уровень смертности граждан. Например, для РФ характерно увеличение показателя смертности граждан, проживающих в 220 муниципальных образованиях, ежегодно на 88 тыс. единиц [4].

Трудности в управлении выбросами строительной пыли обусловлены тем, что микрочастицы пыли представляют собой наиболее распространённое химическое вещество, которое способно в существенной мере загрязнить атмосферное пространство. Достаточно сложно определить и обосновать вклад определенной строительной организации в показатель загрязнения городского хозяйства. Одновременно с этим в ходе практического осуществления контрольных мер Роспотребнадзор должен решить задачу выделения подобного вклада, осуществить при этом лабораторное исследование, а также проанализировать статистические данные по гигиеническим наблюдениям национального общества [5].

Количественные измерения микрочастиц строительной пыли в атмосферном пространстве могут быть проведены с использованием лазерной дифракции, нефелометрии и гравиметрии, инструментальных анализаторов строительной пыли. Взаимосвязанное и параллельное количественное измерение химического и фракционного состава строительной пыли в современных условиях выступает крайне актуальной задачей.

В процессе исследования действующей нормативной базы реализации строительных работ, следует заметить, что ключевые требования к строящемуся недвижимому объекту принимаются на стадии практического осуществления оценки экологической обстановки и выявляются в ходе определения экологических параметров. Соответственно, пространственные методы анализа строительных объектов на основе оценки параметров размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами являются достаточно актуальными в настоящее время.

Химические методы анализа строительных объектов на основе оценки качества атмосферы на производственной площадке. Фактическое состояние экосистем, которое постоянно изменяется под воздействием природных детерминантов, как правило, восстанавливается до первоначального уровня. Зачастую крупные экосферы меняются достаточно медленно при влиянии лишь природных детерминантов. Данные процессы находятся под контролем гидрометеорологических служб.

Вместе с тем изменение фактического состояния степени качества атмосферного пространства в рабочей зоне строительных площадок осуществляется достаточно быстро при влиянии техносферных детерминантов. Для того чтобы вычислить, проанализировать, смоделировать изменение фактического состояния степени качества атмосферного пространства в рабочей зоне строительных площадок, прежде всего, загрязнений атмосферного пространства, а также дальнейшие изменения в биосистеме при влиянии техносферных детерминантов, сформирована концептуальная модель экологических наблюдений. Она подразумевает осуществление контроля за трансформацией фактического состояния природной среды под воздействием техносферных детерминантов. Увеличивающиеся масштабы строительства в современных условиях предполагают проявление повышенного внимания к изучению атмосферного пространства и его охране.

На фоне разнообразия химических соединений в атмосфере первостепенную роль играет проблема борьбы с загрязнениями атмосферного пространства в рабочих зонах строительных объектов. Тем не менее, для того чтобы решить подобную задачу, целесообразно сформировать эффективную модель контроля за степенью качества атмосферного пространства [6]. Соответственно, нужно проработать химические методы, способствующие выявлению разных химических соединений в атмосферном пространстве строительных объектов.

Авторы считают, что целесообразно применять следующие химические методы, способствующие выявлению разных химических соединений в атмосферном пространстве строительных объектов:

1. Хроматография: сегментирование элементов химических соединений, выявление количественного и качественного состава атмосферного пространства рабочей зоны строительных площадок.

2. Химический анализ атмосферного пространства: пробы воздушной среды, количественное измерение химических соединений, обнаруженных в пробах.

3. Спектрометрия: пробы воздушной среды, количественное измерение химических соединений, обнаруженных в пробах, сегментирование элементов химических соединений, выявление количественного и качественного состава атмосферного пространства рабочей зоны строительных площадок.

Инструментальный подход к наблюдению за пылью в процессе анализа строительных объектов на основе оценки качества атмосферы в рабочей зоне. Для того чтобы увеличить уровень оперативности наблюдений за микрочастицами строительной пыли, авторы предлагают применять двухэтапный подход к распознаванию микрочастиц строительной пыли в атмосферном пространстве, исходя из положения «от грубого измерения к точному».

Этап I: выявление совокупной концентрации микрочастиц строительной пыли в атмосферном пространстве с применением на практике датчиков, работа которых основана на методологии лазерной дифракции. Посредством этих датчиков, позволяющих выявить максимальный уровень концентрации микрочастиц строительной пыли, обнаруживается лучшая локация для осуществления в дальнейшем количественных измерений.

Этап II: использование положений автоматизации процессов по распознаванию объектов в атмосферном пространстве, для того чтобы выявить относительную структуру химических веществ. На основе применяемого микроскопа создаются изображения микрочастиц строительной пыли в атмосферном пространстве.

В целях эффективного решения задач по обработке полученных в соответствии с наблюдениями данных можно применить Интернет вещей, облачные технологии, децентрализованные вычисления.

Посредством облачных технологий классифицируются и сегментируются статистические данные. Информационные потоки обрабатываются на основе технологии искусственного интеллекта.

Децентрализованные вычисления способствуют решению двух значимых задач:

1. Непрерывные количественные измерения микрочастиц строительной пыли в атмосферном пространстве.

2. Осуществление компонентной и морфологической оценки микрочастиц строительной пыли при применении оптических технологий распознавания образов химических веществ, а также сопоставительного анализа профилей строительных организаций с результатами, полученными в процессе вычислений.

Сегментирование микрочастиц строительной пыли по их размерам проводится при применении нейронной модели – однонаправленной и многослойной.

Результаты, полученные в процессе проведенного исследования, позволили отметить, что загрязнение атмосферного пространства микрочастицами строительной пыли обусловлено наличием дисперсного, сложного состава химических веществ. Строительная пыль содержала оксиды алюминия, различные солевые соединения.

При применении нейронной модели были достигнуты эффективные результаты по распознаванию образов микрочастиц строительной пыли. Данный способ дал возможность сформировать контуры некоторых микрочастиц строительной пыли. На рисунке 1 приведена визуализация работы нейронной модели при распознавании образов микрочастиц строительной пыли.

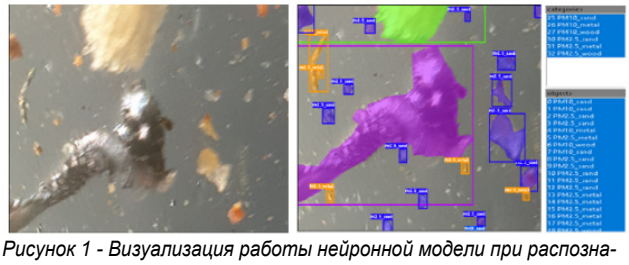

Рисунок 1 - Визуализация работы нейронной модели при распознавании образов микрочастиц строительной пыли
Источник: [7].

В таблице 1 представлен результат выявления качественного и количественного состава строительной пыли, которая была проанализирована при помощи нейронной модели.

Таблица 1
Результат выявления качественного и количественного состава строительной пыли, которая была проанализирована при помощи нейронной модели

Химическое соединение	Стандартные вычисления концентрации строительной пыли, мг/кубический метр	Инструментальный подход к вычислению концентрации строительной пыли, мг/кубический метр	Статистическая значимость вычислений (достоверность)
Хлорид алюминия	2,43	0,14	0,59
Хлорид калия	1,81	1,82	0,48
Хлорид натрия	5,05	3,43	0,81
Оксид железа	19,69	17,54	0,03
Оксид алюминия	24,97	25,61	0,76
Оксид кальция	22,79	22,60	0,82
Оксид магния	4,96	5,27	0,91
Оксид кремния	44,02	40,84	0,79
$PM_{2,5}$	22,46	25,03	0,62
PM_{10}	89,58	85,67	0,87
Прочие химические соединения	3,01	11,43	0,68

Источник: составлено авторами на основе применения инструментального подхода к наблюдению за пылью в процессе анализа строительных объектов на основе оценки качества атмосферы в рабочей зоне

В соответствии с таблицей 1 сходимость статистических данных приемлемая. Основополагающую роль в степени качества итоговых результатов выявления качественного и количественного состава строительной пыли, которая была проанализирована при помощи нейронной модели, играл именно качественный состав строительной пыли.

Результаты сопоставительного анализа профилей строительных организаций с результатами химического состава, полученными в процессе вычислений, представлены в таблице 2.

Примеры микрочастиц строительной пыли проиллюстрированы на рисунке 2.

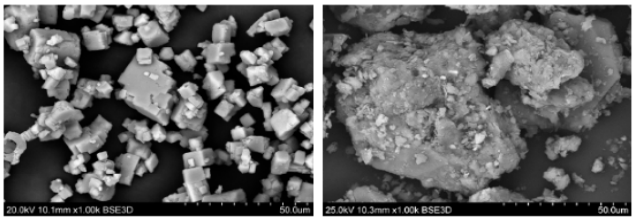

Рисунок 2 - Примеры микрочастиц строительной пыли в атмосферном пространстве
Источник: [7]

Преимущество применения инструментального подхода к наблюдению за пылью в процессе анализа строительных объектов на основе оценки качества атмосферы в рабочей зоне состоит в оперативном выявлении дисперсного, сложного состава микрочастиц строительной пыли. Другим достоинством представленного подхода выступает грамотная оценка экологических и социальных рисков на основе сопоставительного анализа профилей строительных организаций с результатами химического состава, полученными в процессе вычислений.

Таблица 2
Результаты сопоставительного анализа профилей строительных организаций с результатами химического состава, полученными в процессе вычислений

Химическое соединение	Стандартные вычисления концентрации строительной пыли, мг/кубический метр	Инструментальный подход к вычислению концентрации строительной пыли, мг/кубический метр	Вклад организаций в уровень концентрации строительной пыли, %	Вклад организаций в общее загрязнение, %
Хлорид алюминия	2,43	0,14	33,3	0,1
Хлорид калия	1,81	1,82	100,0	1,5
Хлорид натрия	5,05	3,43	100,0	1,1
Оксид железа	19,69	17,54	0,3	0,1
Оксид алюминия	24,97	25,61	2,2	0,3
Оксид кальция	22,79	22,60	0,7	0,1
Оксид магния	4,96	5,27	2,8	0,1
Оксид кремния	44,02	40,84	3,7	1,1
$PM_{2,5}$	22,46	25,03	-	-
PM_{10}	89,58	85,67	-	-
Прочие химические соединения	3,01	11,43	34,0	1,4

Источник: составлено авторами на основе применения инструментального подхода к наблюдению за пылью в процессе анализа строительных объектов на основе оценки качества атмосферы в рабочей зоне

Следует заметить, что ключевая цель гигиенических и общественных наблюдений заключается в определении причин базовых аспектов нарушения экологической безопасности, а также логических взаимосвязей между фактическим состоянием здоровья граждан и средой обитания. Соответственно, приведенный инструментальный подход к наблюдению за пылью в процессе анализа строительных объектов на основе оценки качества атмосферы в рабочей зоне может позволить достичь цели гигиенических и общественных наблюдений.

Пространственные методы анализа строительных объектов на основе оценки параметров размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами. Для того чтобы выбрать место размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами, нужно использовать алгоритм анализа мест размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами, проиллюстрированный на рисунке 3.

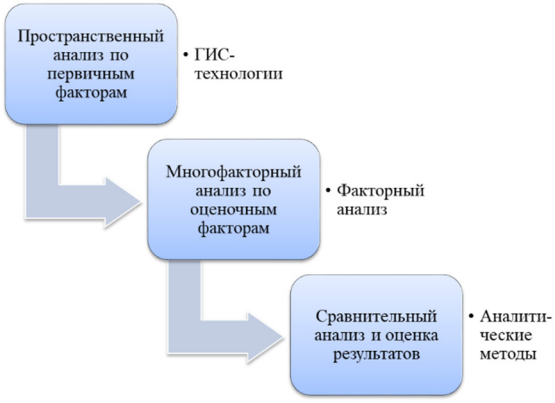

Рисунок 3 – Алгоритм анализа мест размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами
Источник: разработано авторами.

Результат первого этапа – выбор нескольких мест размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами.

Результат второго этапа – ранжирование выбранных мест размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами.

Результат третьего этапа – выбор оптимального места размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами.

Методический подход к выбору мест размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами проиллюстрирован на рисунке 4.

Рисунок 4 - Методический подход к выбору мест размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами
Источник: разработано авторами.

Первичные факторы, участвующие в пространственном анализе выбора мест размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами:

- состав почвы;
- водные объекты;
- землепользование;
- рельеф местности;
- наличие транспортно-логистической системы;
- лесной массив.

Каждый из первичных факторов образует ГИС-слой, при подготовке которого учитывается существование буферной зоны.

При осуществлении пространственного анализа выбора мест размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами формируется единая карта мест размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами (пригодными и непригодными).

Оценочные факторы, участвующие в многофакторном анализе выбора мест размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами:

- комплекс строительных объектов;
- площадь выбранного земельного участка.

Непригодными местами размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами выступают:

- автомобильные дороги;
- населенные пункты;
- территории городской застройки (жилые здания, сельскохозяйственные постройки, зеленые насаждения);
- лесной массив;
- территории размещения гаражей;
- территории размещения промышленных зон и объектов;
- территории размещения военно-промышленных объектов;
- водные объекты;
- природоохранные зоны.

Строительные нормы и правила предполагают учёт перечисленных ниже требований:

- исследование геологических и климатических особенностей местности под строительство;
- существование инфраструктурного обеспечения, которое доступно и способно обслуживать объекты управления бытовыми и строительными отходами;
- исследование экологических детерминантов;
- оценка социально-экономических особенностей региональной территории;
- обеспечение безопасности в процессе управления бытовыми и строительными отходами [8-10].

Пространственные методы анализа строительных объектов на основе оценки параметров размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами способствуют формированию плана, на котором обозначены пригодные и непригодные места. После того, как последние исключены из единой карты, целесообразно осуществить исследование топографических и почвенных особенностей территории, потом формируется список объектов управления бытовыми и строительными отходами.

Выводы. Резюмируя вышеизложенное, можно отметить ключевые моменты научного исследования:

1. Целесообразно применять следующие химические методы, способствующие выявлению разных химических соединений в атмосферном пространстве строительных объектов: хроматография (сегментирование элементов химических соединений, выявление количественного и качественного состава атмосферного пространства рабочей зоны строительных площадок), химический анализ атмосферного пространства (пробы воздушной среды, количественное измерение химических соединений, обнаруженных в пробах), спектрометрия (пробы воздушной среды, количественное измерение химических соединений, обнаруженных в пробах, сегментирование элементов химических соединений, выявление количественного и качественного состава атмосферного пространства рабочей зоны строительных площадок).

2. Преимущество применения инструментального подхода к наблюдению за пылью в процессе анализа строительных объектов на основе оценки качества атмосферы в рабочей зоне состоит в оперативном выявлении дисперсного, сложного состава микрочастиц строительной пыли. Другим достоинством представленного подхода выступает грамотная оценка экологических и социальных рисков на основе сопоставительного анализа профилей строительных организаций с результатами химического состава, полученными в процессе вычислений.

3. Пространственные методы анализа строительных объектов на основе оценки параметров размещения объектов управления бытовыми и строительными отходами способствуют формированию плана, на котором обозначены пригодные и непригодные места. После того, как последние исключены из единой карты, целесообразно осуществить исследование топографических и почвенных особенностей территории, потом формируется список объектов управления бытовыми и строительными отходами.

Литература

1. Xu P., Zhu J., Li H., Wei Y., Xiong Z., Xu X. Are bamboo construction materials environmentally friendly? A life cycle environmental impact analysis // Environmental Impact Assessment Review. – 2022. – Т. 96. – С. 106853.

2. Frederickson L. B., Russell H. S., Fessa D., Khan J., Schmidt J. A., Johnson M. S., Hertel O. Hyperlocal air pollution in an urban environment-measured with low-cost sensors // Urban Climate. – 2023. – Т. 52. – С. 101684.

3. Health effects of dust [Электронный ресурс] // Government of Western Australia, Department of Health. – URL: https://www.healthywa.wa.gov.au/Articles/F_I/Health-effects-of-dust (дата обращения: 19.01.2025).

4. Ревич Б.А. Мелкодисперсные взвешенные частицы в атмосферном воздухе и их воздействие на здоровье жителей мегаполисов // Проблемы экологического мониторинга и моделирования экосистем. – 2018. – Т. 29. - № 3. – С. 53–78.

5. Бауманн Р., Кржижановски М., Чичерин С. Рамочный план организации мониторинга взвешенных веществ в атмосфере в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Бонн: ВОЗ, Европейский центр по окружающей среде и охране здоровья, 2006. – URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0020/130763/E88565R.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

6. Коченкова Е. М., Майоров С. В. Санитарно-защитные зоны в условиях существующей застройки // Новые технологии в строительстве. – 2022. – Т. 8. – №. 4. – С. 73-83.

7. Кокоулин А.Н., Май И.В., Загороднов С.Ю., Южаков А.А. К новым методам измерения и распознавания микрочастиц пылей в атмосферном воздухе // Анализ риска здоровью. – 2023. - № 1. – С. 36-45.

8. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 25.09.2007 N 74 (ред. от 15.11.2024) "О введении в действие новой редакции санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 "Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов" (Зарегистрировано в Минюсте России 25.01.2008 N 10995) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74669/ (дата обращения: 19.01.2025).

9. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 24.12.2020 N 44 (ред. от 14.04.2022) "Об утверждении санитарных правил СП 2.1.3678-20 "Санитарно-эпидемиологические требо-

вания к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг" (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2020 N 61953) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373317/ (дата обращения: 19.01.2025).

10. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 N 3 (ред. от 15.11.2024) "Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 "Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий" (вместе с "СанПиН 2.1.3684-21. Санитарные правила и нормы...") (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2021 N 62297) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376166/ (дата обращения: 19.01.2025).

Chemical and spatial methods of analysis of construction objects: environmental aspects

Kurovsky S.V., Mishin D.A., Kormosh E.V., Molostova Irina Nikolaevna
LLC "Higher School of Education", Moscow University of Finance and Industry "Synergy", Technological (Technical) Institute

JEL classification: L61, L74, R53

Relevance and practical significance of the work: Instrumental approaches to dust monitoring in the process of analyzing construction sites based on assessing the quality of the atmosphere in the working area, chemical and spatial methods of analyzing construction sites are currently gaining relevance. Their high significance has been confirmed by a variety of research papers. The purpose of the work is to reflect the environmental aspects of analyzing construction sites using chemical and spatial methods. To achieve this goal, chemical methods for analyzing construction sites based on assessing the quality of the atmosphere at the production site, an instrumental approach to dust monitoring in the process of analyzing construction sites based on assessing the quality of the atmosphere in the working area, spatial methods for analyzing construction sites based on assessing the placement parameters of household and construction waste management facilities were presented. Research methods: systematization, generalization, induction, deduction, analysis of theoretical and empirical sources of academic literature, comparison, review of scientific research, comparative analysis, conceptualization and algorithmization of data. Conclusions: The advantages of using an instrumental approach to dust monitoring in the process of analyzing construction sites based on assessing the quality of the atmosphere in the working area consist in the prompt identification of the dispersed, complex composition of microparticles of construction dust, as well as a competent assessment of environmental and social risks based on a comparative analysis of the profiles of construction organizations with the results of the chemical composition obtained in the calculation process.

Keywords: chemical methods; spatial methods; analysis of construction objects; environmental aspects; instrumental approach; selection of locations; work area.

References

1. Xu P., Zhu J., Li H., Wei Y., Xiong Z., Xu X. Are bamboo construction materials environmentally friendly? A life cycle environmental impact analysis // Environmental Impact Assessment Review. – 2022. – T. 96. – P. 106853.
2. Frederickson L. B., Russell H. S., Fessa D., Khan J., Schmidt J. A., Johnson M. S., Hertel O. Hyperlocal air pollution in an urban environment-measured with low-cost sensors // Urban Climate. – 2023. – T. 52. – P. 101684.
3. Health effects of dust [Electronic resource] // Government of Western Australia, Department of Health. – URL: https://www.healthywa.wa.gov.au/Articles/F_I/Health-effects-of-dust (date of access: 19.01.2025).
4. Revich B.A. Fine suspended particles in atmospheric air and their impact on the health of residents of megacities // Problems of environmental monitoring and modeling of ecosystems. - 2018. - Vol. 29. - No. 3. - P. 53-78.
5. Baumann R., Krzyzanowski M., Chicherin S. Framework plan Organization of monitoring of suspended substances in the atmosphere in the countries of Eastern Europe, the Caucasus and Central Asia [Electronic resource]. – Bonn: WHO, European Centre for Environment and Health, 2006. – URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0020/130763/E88565R.pdf (date of access: 19.01. 2025).
6. Kochenkova E. M., Mayorov S. V. Sanitary protection zones in the conditions of existing development // New technologies in construction. - 2022. - V. 8. - No. 4. - P. 73-83.
7. Kokoulin A.N., May I.V., Zagorodnov S.Yu., Yuzhakov A.A. To new methods of measuring and recognizing dust microparticles in atmospheric air // Health risk analysis. - 2023. - No. 1. – P. 36-45.
8. Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation of September 25, 2007 N 74 (as amended on November 15, 2024) "On the introduction of a new version of sanitary and epidemiological rules and regulations SanPiN 2.2.1 / 2.1.1.1200-03 "Sanitary protection zones and sanitary classification of enterprises, structures and other objects" (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 25.01.2008 N 10995) [Electronic resource]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74669/ (date of access: 19.01.2025).
9. Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation dated 24.12.2020 N 44 (as amended 04/14/2022) "On approval of sanitary rules SP 2.1.3678-20 "Sanitary and epidemiological requirements for the operation of premises, buildings, structures, equipment and transport, as well as the conditions of activity of business entities engaged in the sale of goods, performance of work or provision of services" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 30.12.2020 N 61953) [Electronic resource]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373317/ (date of access: 19.01.2025).
10. Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation dated 28.01.2021 N 3 (as amended on 15.11.2024) "On approval of sanitary rules and regulations SanPiN 2.1.3684-21 "Sanitary and epidemiological requirements for the maintenance of the territories of urban and rural settlements, for water objects, drinking water and drinking water supply, atmospheric air, soils, residential premises, operation of industrial and public premises, organization and implementation of sanitary and anti-epidemic (preventive) measures" (together with "SanPiN 2.1.3684-21. Sanitary rules and regulations.. .") (Registered with the Ministry of Justice of Russia on January 29, 2021 N 62297) [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376166/ (date of access: 19.01.2025).

Особенности проектирования автотранспортных сетей

Оденбах Ирина Александровна
кандидат педагогических наук, доцент, Оренбургский государственный университет, irina.odenbakh23@gmail.com

Таурит Елена Борисовна
старший преподаватель, Оренбургский государственный университет, ztayrit@rambler.ru

Панов Евгений Игоревич
кандидат технических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой логистики и транспортных технологий, Оренбургский институт путей сообщения (филиал) Самарский государственный университет путей сообщения, e.i.panov@yandex.ru

Макаева Альмира Абдулхаевна
кандидат технических наук, доцент, Оренбургский государственный университет, alla_ish@mail.ru

Статья посвящена актуальным проблемам, которые инициированы высокими темпами урбанизации, интенсификацией международной торговли и связаны с проектированием автотранспортных сетей. В процессе исследования обозначена ключевая проблема проектирования автотранспортной сети, заключающаяся в выборе между новым участком дороги и модернизацией существующего. Также обозначены алгоритмы, используемые для решения задачи проектирования. На основании проведенного обзора алгоритмов, которые используются для проектирования транспортных сетей, автором предложено использовать метод интегрированного сетевого планирования. Научную новизну исследования составляет формализация основных этапов использования алгоритма. Применение предложенной автором последовательности проектирования автодорожной сети позволит реализовать цели долгосрочного планирования сети дорог, в которой одновременно учитываются цели доступности и надежности.
Ключевые слова: проект, автотранспортная сеть, потоки, алгоритм, участок.

Стремительная урбанизация, набирающая темпы Четвертая промышленная революция, которая влечет за собой появление новых производств, промышленных центров и разнообразных видов деятельности, расширение спектра сервисных услуг, способствуют в целом возрастающему спросу на мобильность. Это в свою очередь предопределяет необходимость разработки и поддержки эффективной, хорошо спланированной и распределенной по территории транспортной системы [1].

Проектирование автотранспортных сетей можно рассматривать как оптимизационную задачу, в которой необходимо минимизировать обобщенную стоимость поездок по транспортной сети и учесть множество ограничений и переменных, в том числе:

– топологию сети, включающую количество и расположение перекрестков, а также соединяющих их дорог;

– характеристики дороги: пропускная способность, длина, время в пути, стоимость эксплуатации, строительства и т.д.

– характеристики перекрестков: уровень улиц или перепадов, светофоры, развязки и т.д. [2]

Общей концепцией в процессе проектирования автотранспортных сетей является структурирование дорог в зависимости от их назначения. Дороги с высокой долей транзитного трафика, соединяющие отдаленные или важные места, имеют иную функцию, чем городские магистрали или городские подъездные пути. Это приводит к тому, что плотность сети и проектные характеристики зависят от конкретной функции [3]. Поэтому при проектировании сети специалисты определяют ее форму не только путем добавления новых элементов, но, главным образом, путем определения функции дороги, которая затем влияет на ее конструкцию. Необходимо отметить, что сегодня особую популярность набирает концепция новой мобильности «умных дорог», которая нацелена на то, чтобы сделать движение более устойчивым, безопасным, инновационным и инклюзивным, изменяя тем самым традиционные отношения между транспортными средствами, пользователями и инфраструктурой/окружающей средой. «Умные дороги» — это оцифрованная инфраструктура, все более совместимая с новыми технологиями, используемыми в легких и тяжелых транспортных средствах, с особым вниманием к новейшим автономным транспортным средствам, подключенным и автоматизированным транспортным средствам.

Таким образом, изучение перспективных технологий и решений, используемых для проектирования оптимальных городских дорожных сетей на основе передовых концепций и парадигм представляет собой актуальное направление научного поиска, которое и предопределило выбор темы данной статьи.

Над разработкой критериев геометрического проектирования для новых цифровых инфраструктур автотранспортных сетей трудятся Тимофеева М.А., Романевич К.В., Поцешковская И.В., Фаткиева Р.Р., Halim Ceylan, Michael G. H. Bell, Syed Muhammad Nawazish Ali, Saman Ahmadi, Ali Moradi Amani.

Возможности проактивного планирования автотранспортных сетей, которое подразумевает корректировку дизайна дорог для минимизации ошибок и обеспечения защиты от аварий всех участников движения, рассматривают Жиздюк А.В., Горбач А.С., Куликов А.В., Акопов Ф.В., Хорошилова А.Д., Md. Imteaz Ahmed, Md. Foysal, Manisha Das Chaity,

Эффективность применения географических информационных систем для создания сетей дорог, построенных на основе данных съемки и спутникового картирования с точностью до нескольких сантиметров, изучают Дрючин Д.А., Янучков М.Р., Корнев А.В., Шабуров С.С., Агуреев И.Е., Юрченко Д.А., Емельянова Г.А., Сагайдачный Я.А., Шаманов Г.Д., Идиатулин Д.Р.

В тоже время, несмотря на имеющиеся труды и наработки, ряд теоретических и практических аспектов проектирования автомобильной сети остается еще недостаточно изученным и требует углубленного исследования. Так, особого внимания заслуживают вопросы, связанные с улучшением связности транспортных сетей и, как следствие, повышением их устойчивости. Кроме того, в дальнейшем развитии нуждаются прогрессивные методы и инструменты, которые позволят спроектировать автотранспортную сеть, так чтобы она включала в себя новейшие технологии, такие как автоматизация, цифровизация, связь и интеллект, а также способствовала разработке новых решений, таких как интеллектуальная мобильность, совместная мобильность и мультимодальная интеграция.

Таким образом, **цель статьи** заключается в рассмотрении особенностей, методов и подходов к проектированию автотранспортных сетей на современном этапе.

Итак, прежде всего отметим, что транспортные сети являются результатом компромисса между целью соединить как можно больше мест и ограничениями по стоимости и развитию инфраструктуры. Проектирование автотранспортных сетей обусловлено такими стратегиями, как обеспечение доступа и мобильности на конкретной территории, укрепление определенного торгового коридора или технологических разработок, а также повышение выгодности какого-либо вида транспорта и сети [4].

На рис. 1 представлены некоторые этапы планирования автотранспортных сетей.

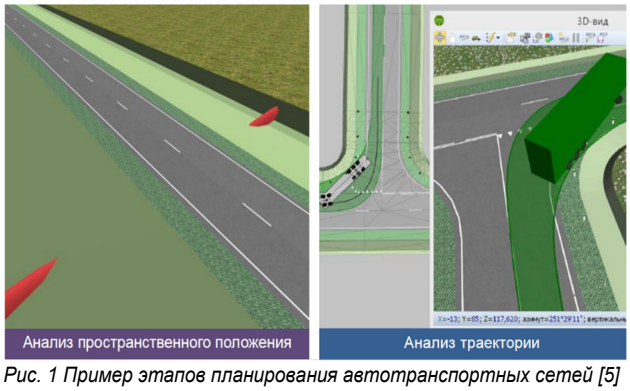

Рис. 1 Пример этапов планирования автотранспортных сетей [5]

С учетом вышеизложенного, проблема проектирования автотранспортных сетей может быть разделена на стратегическую (строительство дорог), тактическую (ориентация дорог, приоритетные полосы) и оперативную (взимание платы и установка сигналов) части [6]. По характеру переменных решений, задачи проектирования автотранспортных сетей также делятся на следующие категории: (i) непрерывная задача проектирования сети, в которой переменные решения являются непрерывными, например, установка времени сигналов, взимание платы и расширение пропускной способности (CNDP); (ii) дискретная задача проектирования сети (DNDP), в которой переменные решения являются целочисленными, например, какие дороги должны быть построены или расширены, и (iii) смешанная задача проектирования сети (MNDP), которая представляет собой сочетание непрерывных и целочисленных переменных [7].

В таблице 1 приведен набор наиболее часто используемых алгоритмов для трех вышеупомянутых задач проектирования автотранспортных сетей.

В данной статье рассмотрим особенности использования метода интегрированного сетевого планирования RIN для проектирования автотранспортных сетей и формализован четкий алгоритм его использования на практике. Суть предложенного алгоритма заключается в том, что RIN определяет категории дорог, структурируя дорожную сеть. Затем на основании категории дорог формализуются конкретные требования к проектированию дорог, которые служат исходными данными для последующих руководств по проектированию автомагистралей, сельских и городских дорог. После определения формы сети и характеристик дорог оценивается уровень обслуживания элементов дороги.

Таблица 1

Алгоритмы, используемые для решения задачи проектирования автотранспортной сети (составлено автором)

Проблема	Название алгоритма
CNDP	Метод, основанный на анализе чувствительности
	Метод градиентной проекции
	Алгоритм дополненного Лагранжа
	Итеративный алгоритм оптимизации-распределения
	Алгоритм Хука-Дживса
	Равновесная декомпозированная оптимизация
	Генетический алгоритм
	Алгоритм имитированного отжига
	Смешанная целочисленная линейная программа на основе пути
	Метод глобальной оптимизации
	Методы ветвления и ограничения
DNDP	Релаксация Лагранжа и процесс двойного восхождения
	Декомпозиция с квазиоптимизацией
	Концепция опорной функции
	Метод муравьиных систем
	Генетический алгоритм
	Гибридный метаэвристический алгоритм
	Парсимоническая эвристика
	Методы глобальной оптимизации
	Подход смешанного целочисленного линейного программирования
MNDP	Моделированный отжиг, поиск Табу, генетический алгоритм, гибриды поиска Табу
	Поиск по разбросу

С математической точки зрения задача проектирования автодорожной сети в общем случае может быть сформулирована в виде следующей оптимизационной модели с ограничениями:

$$y^{\wedge} = Arg_y \min w(y; f^*)$$

в зависимости от:

$y \in Y$ (1)

$f^* = \Lambda(y; f^*)$ (2)

где y - вектор переменных решений; $y^{\wedge}$ - оптимальное решение для y; $w(.)$ - объективная функция; f^* - вектор равновесного потока; $\Lambda(.)$ - функция назначения; Y - выполнимое множество для y.

В уравнении (1) обобщены все ограничения на переменные решения. Уравнение (2) представляет собой ограничение согласованности спроса и предложения, которое в данном случае является ограничением равновесного распределения, это ограничение связывает описательные переменные, f^*, с решающими переменными, y, моделируя поведение пользователей в отношении выбора пути на дорожной сети. Учитывая схему транспортного предложения (т.е. заданный вектор y), при некоторых предположениях о функциях затрат и моделях спроса можно доказать, что равновесный вектор потока f^* существует и является единственным. Таким образом, уравнение (2) можно считать приложением: каждой конфигурации поставок, обозначенной вектором y, соответствует один и только один вектор потока равновесных связей f^*. Задача проектирования дорожной сети состоит в поиске среди всех возможных конфигураций поставок y той, $y^{\wedge}$, которая соответствует оптимальному значению объективной функции $w(.)$.

Итак, теперь используя центральные места и существующую или будущую дорожную сеть исследуемой территории, проектирование автотранспортной сети согласно подходу RIN включает в себя четыре следующих этапа.

Этап 1 Разработка возможных вариантов связанности проектируемой автодороги с основными узлами

Принимая во внимание тот факт, что в процессе планирования автотранспортной сети, необходимо учитывать управление движением, которое зависит от времени суток и затрагивает различные

уровни дорог, такие как региональная сеть, дорога, участок дороги и полоса движения, представляется целесообразным в процессе выбора вариантов связанности дорожную сеть разделить соответственно на региональную сеть дорог, дорогу, участок дороги, проезжую часть и полосу движения. Также следует учитывать, что на расположение новых второстепенных дорог существенное влияние оказывает расположение ядер роста города $q \in Q$. Они представляют собой места, которые в первую очередь подвергаются влиянию роста агломерации, к ним, прежде всего относятся перекрестки, производственные площадки или общественные объекты. Стимул, который дает каждое ядро q, выражается через $S(q) = \langle 0{,}1 \rangle$.

Кроме того, с целью моделирования связности дорожной сети представляется целесообразным использовались такие показатели теории графов, как альфа-индекс (α), бета-индекс (β), гамма-индекс (γ), цикломатическое число (μ) и суммарный транспортный балл. Эти индексы должны рассчитываться для всех точек на каждом радиусе проектируемой дороги. Чем больше их значение, тем выше связность дорожной сети. Суммарный транспортный балл представляет собой сумму альфа-индекса, бета-индекса, гамма-индекса и цикломатического числа. Таким образом, совокупный транспортный балл может интерпретировать общую связность дорог местности.

На рис. 2 представлен пример моделирования связанности автотранспортной дороги.

Рис. 2 Моделирование вариантов связанности автотранспортной дороги с основными узлами [5]

Этап 2. Присвоение соединений дорожной сети. Для определения уровня функции связности каждого элемента дороги назначаются сети, т.е. для каждого соответствующего соединения матрицы связности определяется ровно один соответствующий маршрут. При выборе маршрута следует учитывать не только время в пути, но и другие аспекты:

– объединение транспортных потоков на дорогах с высокой пропускной способностью;

– предпочтение отдается дорогам с высокой безопасностью движения;

– защита районов застройки и других чувствительных территорий.

В результате назначения каждый сетевой элемент может быть обеспечен набором маршрутов из разных матриц связности. Маршрут с наивысшим уровнем функции связности определяет уровень функции связности всего сетевого элемента. Этот шаг можно сравнить с назначением «все или ничего» в модели спроса на поездки.

Этап 3. Определение категорий дорог. Исходя из местоположения, прилегающей территории и функции, дорожное звено относится к определенной группе дорожных категорий. При классификации учитываются следующие критерии:

1. Тип дороги: автомагистраль, сельская дорога, городская дорога.

2. Расположение дороги: сельская местность или застроенные городские районы.

3. Окружающая территория дороги: с прилегающей застройкой и без нее.

4. Функция дороги: соединительная или обслуживающая.

Этап 4. Оценка качества обслуживания транспортных соединений. На практике чаще всего оценивается уровень обслуживания отдельных дорожных объектов, определяемый по коэффициенту пропускной способности, времени задержки или плотности движения, а также уровень обслуживания целых участков дорожной сети. Также может быть измерен уровень обслуживания всей поездки от двери до двери, т.е. от центра города отправки до центра города назначения, включая время в пути по вторичной сети, время доступа и выхода пешком, а также время поиска парковки. Одним из ключевых показателей для оценки уровня обслуживания транспортного сообщения является прямая скорость, т.е. прямое расстояние, деленное на общее время поездки. Вторым показателем, оценивающим прямое сообщение, является коэффициент объезда. Этот показатель определяется как отношение расстояния поездки к прямому расстоянию между пунктом отправления и пунктом назначения [8].

Заключение. Таким образом, подводя итоги, отметим, что проблема проектирования транспортной сети является критической областью для исследований и применения, начиная от повышения пропускной способности, создания новых транспортных связей, и заканчивая дорогами, а также планированием, обслуживанием и обновлением.

Научную новизну исследования составляет формализация основных этапов использования алгоритма. Применение предложенной автором последовательности проектирования автодорожной сети позволит реализовать цели долгосрочного планирования сети дорог, в которой одновременно учитываются цели доступности и надежности.

Литература

1. Якимов М. Р. Транспортное планирование: транспорт общего пользования: монография / М. Р. Якимов, А. С. Нестерова, Ю. А. Попов. - Москва: Агентство дорожной информации РАДАР, 2024 (Москва). - 457 с.

2. Lynn, Theo et al. Digital Towns: Accelerating and Measuring the Digital Transformation of Rural Societies and Economies. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2022. 238 p.

3. Волокитин В.П. Современные информационные технологии проектирования автомобильных дорог. Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России - синтез наук в конкурентной экономике. 2019. С. 213-216.

4. Aihui Wang, Xiaobo Han Optimisation of collaborative supply transportation based on traffic road network topology // IET Collaborative Intelligent Manufacturing. 2023. Volume 5, Issue 2. P. 145-152.

5. Лигоцкий А. Опыт применения технологии информационного моделирования при проектировании автомобильных дорог. ОАО Институт по проектированиям и изысканиям автомобильных дорог СОЮЗДОРПРОЕКТ. 2016. 29 с.

6. Gift Dumedah, Emmanuel Kofi Garsonu Characterising the structural pattern of urban road networks in Ghana using geometric and topological measures // Geo: Geography and Environment. 2021. Volume 8, Issue 1. P. 23-29.

7. Yuanzhe Li, Jun Ni Overall architecture and system design of shuttle unmanned ground vehicle with road verification in intelligent transportation system zone // IET Intelligent Transport Systems. 2023. Volume 17, Issue 7. P. 87-94.

8. Nadhir Mansour Ben Lakhal, Othman Nasri Controller area network reliability: overview of design challenges and safety related perspectives of future transportation systems // IET Intelligent Transport Systems. 2021. Volume 14, Issue 13. P. 198-204.

Features of designing transport networks

Odenbakh I.A., Taurit E.B., Panov E.I., Makaeva A.A.
Orenburg State University, Samara State University of Railway Engineering

JEL classification: L61, L74, R53

The article is devoted to the topical problems initiated by high rates of urbanization, intensification of international trade and related to the design of road transport networks. In the process of the research the key problem of road transport network design is outlined, which consists in choosing between a new road section and modernization of the existing one. The algorithms used to solve the design problem are also outlined. Based on the review of algorithms used for the design of transportation networks, the author proposed to use the method of integrated network planning. The scientific novelty of the study is the formalization of the main stages of using the algorithm. The application of the road network design sequence proposed by the author will make it possible to realize the goals of long-term planning of the road network, which simultaneously takes into account the goals of accessibility and reliability.

Keywords**:** project, road transportation network, flows, algorithm, section.

References

1. Yakimov M. R. Transport planning: public transport: monograph / M. R. Yakimov, A. S. Nesterova, Yu. A. Popov. - Moscow: Road Information Agency RADAR, 2024 (Moscow). - 457 p.
2. Lynn, Theo et al. Digital Towns: Accelerating and Measuring the Digital Transformation of Rural Societies and Economies. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2022. 238 p.
3. Volokitin V. P. Modern information technologies for road design. Problems of modern economic, legal and natural sciences in Russia - a synthesis of sciences in a competitive economy. 2019. P. 213-216.
4. Aihui Wang, Xiaobo Han Optimisation of collaborative supply transportation based on traffic road network topology // IET Collaborative Intelligent Manufacturing. 2023. Volume 5, Issue 2. P. 145-152.
5. Ligotsky A. Experience in applying information modeling technology in the design of highways. JSC Institute for Design and Survey of Highways SOYUZDORPROEKT. 2016. 29 p.
6. Gift Dumedah, Emmanuel Kofi Garsonu Characterizing the structural pattern of urban road networks in Ghana using geometric and topological measures // Geo: Geography and Environment. 2021. Volume 8, Issue 1. P. 23-29.
7. Yuanzhe Li, Jun Ni Overall architecture and system design of shuttle unmanned ground vehicle with road verification in intelligent transportation system zone // IET Intelligent Transport Systems. 2023. Volume 17, Issue 7. P. 87-94.
8. Nadhir Mansour Ben Lakhal, Othman Nasri Controller area network reliability: overview of design challenges and safety related perspectives of future transportation systems // IET Intelligent Transport Systems. 2021. Volume 14, Issue 13. P. 198-204.

Совершенствование практики проектирования перекрестков

Оденбах Ирина Александровна
кандидат педагогических наук, доцент, Оренбургский государственный университет, irina.odenbakh23@gmail.com

Таурит Елена Борисовна
старший преподаватель, Оренбургский государственный университет, ztayrit@rambler.ru

Панов Евгений Игоревич
кандидат технических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой логистики и транспортных технологий, Оренбургский институт путей сообщения (филиал) Самарский государственный университет путей сообщения, e.i.panov@yandex.ru

Макаева Альмира Абдулхаевна
кандидат технических наук, доцент, Оренбургский государственный университет, alla_ish@mail.ru

Перекрестки, как с односторонним, так и с раздельным движением, представляют собой места высокой концентрации ДТП. В большинстве стран 40-60% от общего числа ДТП происходит на перекрестках. Поэтому особое внимание уделяется определению типа, формы перекрестков, а также количеству перекрестков по оси дороги и эффективному проектированию каждого из них. С учетом отмеченного, в статье рассмотрены особенности и направления развития практик проектирования перекрестков. Отдельное внимание в процессе исследования уделено данным, которые необходимы для планирования перекрестков. Также в процессе исследования освещены вопросы, касающиеся упрощения геометрии сложных перекрестков, с целью повышения их читаемости, однородности и безопасности. Представлена корреляция скорости движения и видимости водителей на перекрестках. На практическом примере описаны подходы к перепланировке косого перекрестка. Кроме того, выделены возможности использования цифровых технологий в процессе проектирования перекрестка.
Ключевые слова: перекресток, проект, модель, скорость, видимость.

Перекресток — это место соединения или пересечения двух, или более дорог, включая проезжую часть и придорожные сооружения для организации движения транспорта в этом месте. Каждая проезжая часть, приближающаяся к перекрестку, представляет собой один из участков перекрестка. На перекрестках часто устанавливаются средства управления дорожным движением, такие как светофоры и другие устройства для обеспечения безопасности и бесперебойного трафика. Кроме того, на перекрестках также имеются вспомогательные полосы, обочины, островки, тротуары и пешеходные пандусы. Эти элементы могут еще больше повысить аварийность, ограничить эксплуатационную эффективность и пропускную способность городской уличной сети [1].

Таким образом, перекрестки являются важнейшим компонентом системы дорожного движения и часто выступают в роли «узких мест» транспортной системы. Существуют различные типы перекрестков в зависимости от уровня управления: приоритетный перекресток, перекресток с разделением пространства, перекресток с разделением времени и неконтролируемый перекресток.

Согласно статистике, на долю аварий на перекрестках приходится около 40% всех дорожно-транспортных происшествий. Например, по данным FHWA (Federal Highway Administration), на перекрестках в год происходит 2,5 миллиона аварий, из которых максимальное количество ДТП связано с левоповоротным движением. Основной причиной конфликтов является уровень понимания поведения водителей на дороге, реакции возрастной группы, опыта водителя, средств регулирования дорожного движения, атмосферных условий, геометрических особенностей перекрестка и т.д. Исследования показали, что 79,2% аварий происходит на нерегулируемых перекрестках, тогда как 7,9% и 12,9% аварий имеют место на регулируемых полицией либо светофорами перекрестках соответственно [2].

Из 33% известных аварий на перекрестке 12,3% происходят на Т-образном перекрестке, что отражено в статистике дорожных происшествий за 2022 год, составленной MoRTH, которая представлена на рисунке 1.

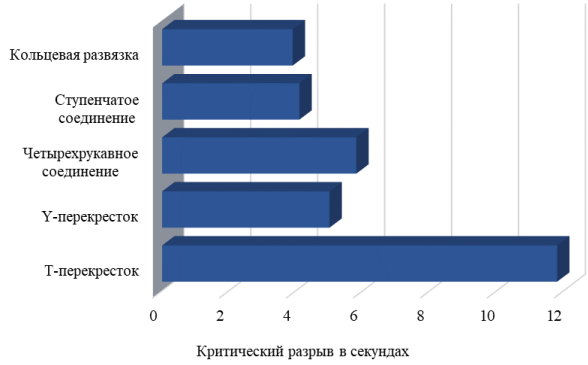

Рис. 1 Процент аварий на различных перекрестках дорог [3]

Неправильное проектирование перекрестков способно блокировать движение, увеличить вероятность инцидентов на дорогах и снизить эффективность планов управления доступом. В тоже время, хороший проект перекрестка может раскрыть гражданский и экономический потенциал, наполняя перегруженные или недостаточно используемые пространства уличной жизнью.

Таким образом, проектирование перекрестков становится актом балансирования различных элементов и ограничений, направлен-

ным на создание решений, учитывающих мобильность, доступ, безопасность, экологические и финансовые аспекты проекта. В данном контексте не подлежит сомнению тот факт, что проектирование перекрестков требует объективной методологии для определения наиболее подходящего решения, отвечающего целям и потребностям проекта, а также ограничениям участка. Для достижения этого баланса необходимо определить, разработать и систематически оценивать альтернативные стратегии и варианты.

С учетом вышеизложенного тема статьи является актуальной, теоретически и практически значимой.

Над разработкой методов определения размеров различных конструкций перекрестков и выбора наиболее эффективной модели, способной обеспечить заданный уровень эксплуатации, трудятся Ли А.В., Репкин В.С., Семенов Г.Ю., Сермавкин Н.И., Фаерман В.А., Erica Rievrs Borges, Eduardo González-Sargas, Nicolas Casajus, Marta Carboni, David Bauman.

Сравнительный анализ различных видов программного обеспечения, которое позволяет провести предварительную оценку проектов перекрестков и предоставляет базовый метод для сравнения всех из них на одинаковом уровне эксплуатации, проводят в своих публикациях Филиппов С.Э., Панков В.Ю., Веюков Е.В., Максимов М.А., Дудникова Н.Н., Коробейник В.Г., Zhaoyou Lu, Naikan Ding, Linsheng Lu, Zhuang Tian.

В тоже время следует отметить, что несмотря на имеющиеся труды и наработки, большинство руководств указывают на необходимость проведения сравнительных исследований, но не определяют факторы или методы, которые целесообразно применять в ходе выбора наиболее подходящей конструкции для конкретной ситуации. Кроме того, открытыми остаются вопросы, использования методов и подходов проектирования перекрестков, которые будут способствовать зрительному контакту между всеми участниками дорожного движения, повышать осведомленность и поддерживать активное взаимодействие.

Таким образом, цель статьи заключается в рассмотрении прогрессивных практик проектирования перекрестков.

Проектирование и конечный дизайн перекрестков должен обеспечивать видимость и предсказуемость для всех пользователей, создавая среду, в которой сложные движения будут безопасными, легкими и интуитивно понятными. Также эффективный дизайн призван способствовать зрительному контакту между всеми участниками движения, создавая уличный ландшафт, в котором пешеходы, водители и велосипедисты знают друг о друге и могут эффективно использовать пространство [4].

Прежде чем приступить к проектированию перекрестком следует принимать во внимание ряд критериев и задач, которые необходимо решить: 1) контроль скорости, 2) обеспечение непрерывности движения, 3) повышение безопасности, 4) сокращение задержек, 5) обеспечение надлежащего уровня обслуживания, 6) снижение эксплуатационных расходов на транспортные средства.

В таблице 1 приведены данные, которые должны быть собраны перед началом проектирования перекрестков.

На сегодняшний день, по мнению автора, ключевые направления улучшения процессов проектирования перекрестков заключаются в развитии методологии разработки проектов и использовании технологий интеллектуального анализа данных.

Рассмотрим несколько практических примеров.

Так, например, одной из прогрессивных стратегий на сегодняшний день в процессе проектирования перекрестков является упрощение геометрии сложных узлов, с целью повышения их читаемости, однородности и безопасности. Для этого целесообразным является выравнивание геометрии противоположных сторон перекрестка и его углов с дневным освещением для улучшения линий обзора и видимости.

Обзор и видимость могут быть достигнуты с помощью различных стратегий проектирования, включая «дневное освещение» перекрестков, проектирование низкоскоростных подходов к перекресткам, согласованное размещение устройств управления дорожным движением, деревьев, озеленения и бордюрного благоустройства таким образом, чтобы не препятствовать стандартным расстояниям подъезда, выезда и обзора [5].

Таблица 1

Данные, необходимые для планирования перекрестков

Тип данных	Описание
Региональные данные	Карта, топография и план местности, на которой будет находиться перекресток Вертикальная и горизонтальная геометрия, типы поперечных сечений и информация о типе дорожного покрытия пересекающихся дорог Ситуации, которые приведут к правовым ограничениям на пересекаемой территории Текущее состояние грунта и информация о дренаже Дороги, зональные дороги, категории и типы планируемых развязок, относящихся к зоне пересечения Существующий коридор зонирования Соответствующие потребности местных органов власти Расположение объектов, требующих внимания Данные о количестве транспорта по всем направлениям главных и второстепенных дорог
Данные о дорожном движении	Значения в часы пик Типы и характеристики транспортных средств Скорости транспортных средств на пересекающихся дорогах Количество пешеходов, особенно на городских перекрестках Отчеты о дорожно-транспортных происшествиях и статистика в данном районе Анализ пропускной способности существующих развязок Анализ пропускной способности планируемых развязок

На видимость влияет конструкция и скорость движения по проезжей части. Определение линий видимости на основе существующей или 85-й процентильной скорости не всегда является достаточным. Проектировщикам необходимо заблаговременно обеспечить снижение скорости вблизи конфликтных точек перекрестка, чтоб достигнуть достаточной видимости и предсказуемости движения, а не расширять перекресток или устранять препятствия для видимости. Особую значимость в данном случае приобретает проактивный подход в раках которого выбирается целевая скорость и используется специальный дизайн дороги для достижения этой скорости, направляя поведение водителя с помощью физических и перцептивных подсказок. Эти сигналы включают в себя уменьшение ширины полос движения и радиусов обочин, включение сигналов и другие методы управления скоростью. Использование более низких расчетных скоростей при проектировании перекрестком снижает скорость движения транспортных средств и ее колебания, обеспечивая более безопасные места для прогулок, езды на велосипеде, вождения и парковки.

На рис. 1 представлена корреляция скорости движения и видимости водителей на перекрестках.

Рис. 1 Корреляция скорости движения и видимости водителей на перекрестках

Как свидетельствует рис. 1, по мере увеличения скорости движения, периферийное зрения водителя существенно сужается, что влияет на тормозной путь и риск гибели пешеходов.

Отдельную проблему в процессе проектирования составляют косые перекрестки. Реализация таких перекрестков не желательна, поскольку создает следующие сложности для всех пользователей:

– расстояние движения через перекресток больше, что увеличивает вероятность возникновения конфликтов и удлиняет фазы сигнала для пешеходов и транспортных средств;

– косые углы требуют от пользователей напрягать шею, чтобы увидеть других приближающихся участников дорожного движения, что снижает вероятность того, что некоторые из них будут замечены;

– тупые углы способствуют превышению скорости [6].

Для решения проблем, связанных с косыми перекрестками, существует несколько вариантов:

1. Необходимо предпринять максимум усилий и использовать все возможности, чтобы спроектировать или перепроектировать перекресток ближе к прямому углу.

2. Целесообразным будет выделить некоторую полосу отвода, это можно компенсировать за счет большей площади, которая больше не нужна для перекрестка и может быть передана владельцам прилегающей собственности или использована для создания карманного парка, дождевого сада, озеленения и т.д.

3. Преобразование перекрестков с регулируемыми остановками и сигналами в современные круговые развязки. К преимуществам кольцевых развязок относятся повышение безопасности, снижение скорости, эстетический вид, а также функциональность и пропускная способность.

4. Если расстояние до пешеходного перехода превышает 12 метров, необходимо предусмотреть пешеходные ограждения.

5. Полосы движения общего пользования и велосипедные полосы могут быть выделены штриховой полосой, чтобы направить велосипедистов и автомобилистов через длинную неопределенную зону.

На рис. 2 представлена возможная схема перепланировки косого перекрестка.

Рис. 2 Схема перепланировки косого перекрестка

Из рисунка 2 видно, что перепланировка косого перекрестка на графике слева в прямоугольное соединение на графике справа приводит к уменьшению расстояния воздействия и улучшению видимости для всех пользователей.

Отдельного внимания на пути усовершенствования и развития практики проектирования перекрестков заслуживает использование цифровых технологий и методов интеллектуального анализа. К числу таких технологий, например, относится I-BIM - информационное моделирование инфраструктурных объектов.

Методология разработки проекта перекрестка с помощью I-BIM включает в себя следующие этапы:

– съемка поверхности местности вдоль дороги;

– разработка модели перекрестка и его отдельных элементов (дорожное полотно, расположение тротуаров, островков, переходов и т.д.);

– визуализация основных элементов и слоев перекрестка, а также прилегающих дорог в 3D-представлении;

– моделирование и представление второстепенных элементов, необходимых для эксплуатации перекрестка (знаки, осветительные приборы, объекты озеленения и т.д.).

Также мощным цифровым инструментом является программный продукт VISSIM, разработанный компанией Planung Transport Verkehr AG, Германия, который широко используется для оценки безопасности транспортных пересечений. Данный программный комплекс на основе анализа траекторий движения транспортных средств позволяет выбрать наиболее оптимальную конфигурацию перекрестка с учетом параметров будущей аварийности [7].

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно отметить следующее. Перекрестки – один из самых сложных аспектов проектирования улиц и дорог в транспортной системе. Ограничения пропускной способности в этих точках пересечения определяют ширину проезжей части при прохождении через нее.

Для усовершенствования практики проектирования перекрестков на сегодняшний день целесообразным является использование улучшенных, проактивных методологий разработки проектов и применение технологий интеллектуального анализа данных.

Литература

1. Адиева Г.М., Сатыбаев А.Дж., Жоробеков Б.А. Разработка и анализ имитационной модели дорожного перекрестка // Проблемы автоматики и управления. 2022. № 3 (45). С. 15-21.

2. Rong Hu, Yong Xu, A novel method for the detection of road intersections and traffic rules using big floating car data // IET Intelligent Transport Systems. 2021. Volume 16, Issue 8. P. 56-62.

3. Joonwoo Ahn, Yangwoo Lee Vision-Based Branch Road Detection for Intersection Navigation in Unstructured Environment Using Multi-Task Network // Journal of Advanced Transportation. 2022. Volume 20, Issue 1. P. 87-92.

4. Бирюков М.А. Разработка имитационной модели дорожного перекрестка города москвы и проведение оптимизационного эксперимента в ANYLOGIC // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2024. № 2. С. 37-42.

5. Комаров Ю.Я. К вопросу обоснования применения оптимальной технологии организации дорожного движения на перекрестках // Воронежский научно-технический Вестник. 2024. Т. 1. № 1 (47). С. 103-110.

6. Ekene F. Ozioko, Julian Kunkel Road Intersection Coordination Scheme for Mixed Traffic (Human-Driven and Driverless Vehicles): A Systematic Review // Journal of Advanced Transportation. 2022. Volume 20, Issue 1. P. 98-107.

7. Эрназаров А.А. Закономерность образования задержек автотранспортных средств перед перекрестками // Транспорт: наука, техника, управление. Научный информационный сборник. 2022. № 7. С. 48-52.

Improvement of intersection design practice

Odenbakh I.A., Taurit E.B., Panov E.I., Makaeva A.A.
Orenburg State University, Samara State University of Railway Engineering

JEL classification: L61, L74, R53

Intersections, both one-way and grade-separated, are places of high concentration of crashes. In most countries, 40-60 per cent of the total number of crashes occur at intersections. Therefore, special attention is paid to determining the type, shape of intersections, as well as the number of intersections along the road axis and effective design of each of them. In view of the above, the article considers the peculiarities and directions of development of intersection design practices. Special attention in the research process is paid to the data that are necessary for intersection planning. Also in the process of the study the issues concerning simplification of the geometry of complex intersections in order to improve their readability, uniformity and safety are highlighted. The correlation of traffic speed and driver visibility at intersections is presented. Approaches to the redesign of an oblique intersection are described using a practical example. In addition, the possibilities of using digital technologies in the intersection design process are highlighted.

Keywords: intersection, design, model, speed, visibility.

References

1. Adieva G.M., Satybaev A.J., Zhorobekov B.A. Development and analysis of the simulation model of the road intersection // Problems of automation and control. 2022. № 3 (45). C. 15-21.
2. Rong Hu, Yong Xu, A novel method for the detection of road intersections and traffic rules using big floating car data // IET Intelligent Transport Systems. 2021. Volume 16, Issue 8. P. 56-62.
3. Joonwoo Ahn, Yangwoo Lee Vision-Based Branch Road Detection for Intersection Navigation in Unstructured Environment Using Multi-Task Network // Journal of Advanced Transportation. 2022. Volume 20, Issue 1. P. 87-92.

Автоматизированное многовариантное проектирование организационно-технологических решений на примере возведения монолитного строения

Николаев Юрий Николаевич
к.э.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет, yuri-nikolaev@yandex.ru

Островская Татьяна Владимировна
магистрант, Волгоградский государственный технический университет, ostrovskayatatiana@yandex.ru

Просиков Сергей Викторович
магистрант, Волгоградский государственный технический университет, prosikov84@mail.ru

Проводимое исследование в работе подчеркивает необходимость комплексного подхода к формированию эффективных организационно-технологических решений, способных противостоять различным дестабилизирующим воздействиям. Ключевым аспектом выступает их интеграция с технологическим фундаментом и максимальная согласованность со всеми этапами - от проектного замысла до непосредственной реализации строительных объектов различного функционального назначения.
В качестве методологической основы представлены специально разработанные параметры компьютеризированного многовариантного проектирования, позволяющие провести всестороннюю оценку качественных характеристик и текущего состояния комплекса организационно-технологических мероприятий.
Внедрение полученных результатов исследования в практику возведения различных типов сооружений, включая монолитное домостроение, способствует удовлетворению актуальных запросов экономического сектора страны за счет своевременного ввода готовых объектов в эксплуатацию. Это позволяет существенно оптимизировать строительный процесс и повысить его эффективность в современных условиях.
Ключевые слова: строительное производство, монолитное строение, многокритериальность, оптимальный выбор, технологии, экспертные оценки, алгоритм выполнения.

В современных условиях строительной отрасли все большую актуальность приобретает необходимость повышения эффективности организационно-технологических решений при возведении зданий и сооружений. Особенно это касается монолитного строительства, которое характеризуется высокой степенью сложности и многовариантностью возможных технологических и организационных решений. Автоматизированное многовариантное проектирование позволяет оптимизировать процесс принятия решений и повысить качество строительного производства.

Многовариантное проектирование представляет собой методологию разработки и анализа различных вариантов организационно-технологических решений с целью выбора оптимального варианта по заданным критериям.

Основными принципами автоматизированного многовариантного проектирования являются: системный подход к проектированию; комплексный учет всех факторов; математическое моделирование процессов; оптимизация по различным критериям; автоматизация процессов проектирования.

При возведении монолитных конструкций необходимо учитывать следующие особенности:

- сложность технологических процессов;
- зависимость от погодных условий;
- необходимость соблюдения режимов твердения бетона;
- требования к качеству опалубочных работ;
- высокие требования к квалификации персонала.

Современная система автоматизированного проектирования (САПР) организационно-технологических решений включает в себя: базу данных технологических процессов, модуль расчета временных параметров, модуль ресурсного планирования, модуль оптимизации, модуль визуализации результатов, интерфейс пользователя.

Математические модели при автоматизированном проектировании включают:

- сетевые модели строительных процессов;
- оптимизационные модели распределения ресурсов;
- модели оценки рисков;
- модели календарного планирования.

На этапе формирования исходных данных определяются конструктивные особенности здания, условия строительства, имеющиеся ресурсы, ограничения по срокам, требования к качеству.

Необходимо отметить, что, несмотря, на выполняемые исследования и полученные результаты в системе автоматизированного многовариантного проектирования организационно – технологических решений, требуется дальнейшее научное развитие механизма взаимодействия между технологией и организацией строительства в современных условиях для выявления достижения максимального эффекта от принятых организационно – технологических решений для возведения зданий, строений, сооружений [1-20].

В научном сообществе вопросы контроля качества при возведении монолитных железобетонных конструкций, несущих основную нагрузку, а также их воздействие на общую надежность и безопасность строительных объектов становились предметом многочисленных исследований. Эта проблематика нашла отражение в работах многих отечественных и зарубежных исследователей, среди которых можно выделить труды таких ученых, как А.А. Афанасьев, А.Х. Байбурин, В.М. Бондаренко, А.А. Гусаков и другие[1-3]. Значительный вклад в разработку данного направления внесли Е.А. Гусакова, Л.Г.

Дикман, Д.А. Казаков, А.Н. Кузнецов [9].Существенные результаты были получены в исследованиях Т.К. Кузминой, А.А. Лапидуса, А.Н. Летчфорда, Ю.Б. Монфреда. Важные аспекты рассматриваемой проблемы освещены в научных трудах П.П. Олейника, Л.И. Покрасса, С.А. Синенко, В.И. Теличенко и других специалистов, включая зарубежных исследователей Stephen R. Pettee и Hegazy T. Abdel-Monem.[10-20].

Исследователь А.А. Гусаков предложил концепцию организационно-технологической надежности, трактуя ее как комплексную характеристику системы строительства. По его определению, это интегральное свойство принятых решений в организационной, технологической, управленческой и экономической сферах обеспечивать достижение запланированных результатов в условиях воздействия случайных факторов, характерных для сложных вероятностных строительных систем [18,19].

Также Гусаков А.А. вместе со своими учениками обосновал систему фундаментальных научных установок для моделирования строительной деятельности.

Он полагал, что данное моделирование необходимо производить на основе математической модели в виде нейронной сети. Данная модель подобна биологической нейронной сети и позволяет рассчитать множество возможных вариантов строительных процессов, а с помощью современных компьютерных средств число вариантов может быть несколько сотен, производить прогнозирование результатов того или иного строительного процесса, а также управлять отдельными процессами в строительстве с возможностью замены технологии производства процессов и прогнозирования результатов этой замены.

Нейронная сеть может предложить ряд приемлемых вариантов проведения работ или проектов по заранее заданным значениям выходных данных. Такой метод позволяет заказчику узнать основные экономические и технологические параметры объекта и выбрать оптимальный без разработки предпроектной документации.

Современное техническое понимание категории надежности раскрывается через способность определенной системы поддерживать заданные функциональные характеристики при установленных эксплуатационных условиях в течение требуемого временного промежутка. Нормативно-техническая документация, в частности государственный стандарт 27.002–89, выделяет четыре ключевых компонента, формирующих комплексное понятие надежности: устойчивость к отказам, возможность проведения ремонтных работ, длительность эффективного использования и способность к сохранению первоначальных свойств.

Комплексный анализ данной проблематики показывает, что для обеспечения высоких показателей организационно-технологической надежности в строительной отрасли необходимо проведение углубленных исследований, направленных на выявление функциональной роли каждого элемента надежности. Кроме того, критически важным является создание оптимальных условий для полномасштабной реализации всех компонентов при практическом воплощении строительных проектов.

Анализ актуальных научных источников и технической документации демонстрирует многообразие методологических концепций в сфере управления качеством строительных работ. Существующий инструментарий включает механизмы оперативного мониторинга производственной деятельности и комплексной экспертизы законченных конструктивных решений. Научное сообщество идентифицировало значительное количество параметров и внешних воздействий, формирующих качественные индикаторы на всех стадиях строительного цикла - начиная с проектной разработки и завершая вводом объекта в эксплуатацию.

Тем не менее, современная научная база демонстрирует определенные пробелы в изучении эволюционных аспектов, интенсивности влияния и многообразия деформационных процессов в строительных конструкциях, обусловленных производственно-технологическими и организационными составляющими. Данное обстоятельство подчеркивает актуальность дальнейшего развития теоретико-методологического фундамента для гарантированного достижения нормативных показателей качества и обеспечения безопасного функционирования строительных объектов в процессе их возведения [3].

Вопросом вариантного проектирования занимался Кабанов В.Н. [4-8], который внес значительный вклад в развитие методологии технико-экономического обоснования проектных решений. В своих работах он подчеркивал важность рассмотрения различных вариантов проектных решений для выбора оптимального варианта по заданным критериям эффективности.

Основные положения его исследований в области вариантного проектирования включают:

- необходимость разработки нескольких альтернативных вариантов решения проектной задачи;
- важность комплексной оценки каждого варианта по техническим, экономическим и социальным параметрам;
- применение методов сравнительного анализа для выбора наиболее рационального решения;
- учет факторов неопределенности и риска при оценке вариантов;
- использование современных методов технико-экономического анализа и оптимизации.

Кабанов В.Н. разработал методику вариантного проектирования, которая предполагает: формирование исходных требований к проекту, разработку различных концептуальных решений, предварительную оценку и отбор наиболее перспективных вариантов, детальную проработку отобранных вариантов, окончательный выбор оптимального решения.

Его подход к вариантному проектированию основывается на принципах: системности, комплексности, многокритериальности оценки, учета жизненного цикла объекта, экономической эффективности.

В современных условиях идеи Кабанова В.Н. получили дальнейшее развитие в связи с: внедрением компьютерных технологий проектирования, развитием методов математического моделирования, появлением новых критериев оценки проектных решений, усложнением требований к проектам, необходимостью учета факторов устойчивого развития.

Кабанов В.Н. разработал программу «Технолог», которая предусматривает ввод исходных данных по строительному процессу, виду работ и имеющимся вариантам выбора машин и механизмов, а так же позволяет рассчитывать строительные процессы на вариантной основе и выбирать лучший посредством комбинаторики, то есть полным перебором всех результатов и выбором лучшего по экономическому критерию и продолжительности ведения строительных работ (рис. 1).

Рис. 1. – Структура базы данных исходных значений

Программа «Технолог» Кабанова В.Н. хорошо справляется с задачами вариантного проектирования технологических процессов, но в ней можно выделить несколько минусов. Отсутствие смешанного вида процессов, который сочетает в себе ручной и механизированный технологический процесс исключает выбор некоторых техноло-

гических схем для расчёта, соответственно мы перебираем не все существующие варианты, а так же отсутствует кратность звена при назначении количества рабочих, что ведёт к неэффективности работы при плохо сформированном (недокомплектованном или перекомплектованном) звене рабочих.

Тему автоматизации и вариантного проектирования затронул Кузнецов С.М. в своей на соискание учёной степени доктора технических наук [3]. В своей работе он говорит о том, что главная трудность автоматизации проектирования строительных процессов состоит в том, что имеющиеся материалы для расчёта этих процессов ориентированы на ручной счёт и состоят из множества таблиц. Так же он говорит, что для качественного улучшения строительства необходимо автоматизировать процесс проектирования на этапе выбора машин и механизмов, а также технологий строительства. Для этого он считает необходимым создание базы данных по строительным машинам и механизмам, и включения ее в основу информационного комплекса по автоматизации проектирования строительных процессов. То же самое он предлагает создать и для конструкций.

На рис. 2 показана схема (на основе основных положений Кузнецова С.М.), дополненная и адаптированная согласно поставленным задачам в работе авторами настоящей статьи.

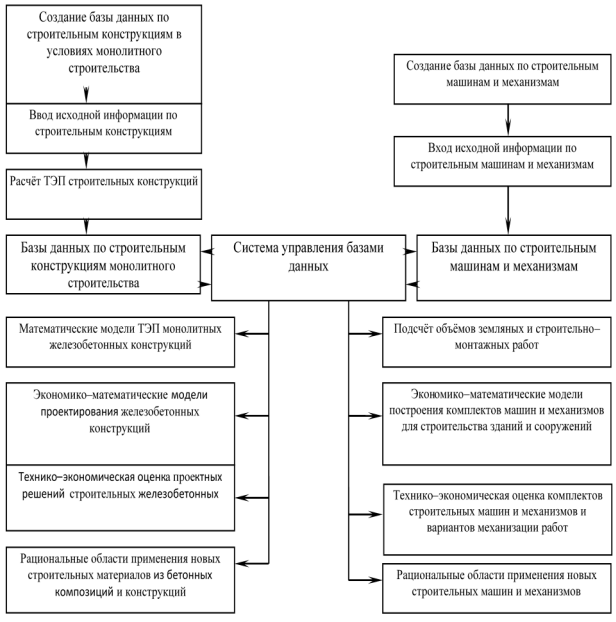

Рис. 2. – Структура и математические возможности обеспечения ресурсосберегающего проектирования комплектов конструкций, машин и механизмов в условиях монолитного строительства

Заключение

Динамичная эволюция строительного сектора экономики диктует необходимость постоянного повышения требований к разработке и внедрению организационно-технологических решений. В эпоху стремительной диверсификации строительного бизнеса, характеризующейся появлением множества компаний с различными моделями корпоративного управления, а также существенным усложнением технической составляющей при возведении многофункциональных объектов, назрела острая потребность в кардинальном пересмотре и модернизации традиционных концепций организационно-технологического планирования в сфере строительства.

Современные реалии строительной индустрии требуют инновационного подхода к формированию методологической базы проектирования производственных процессов. Трансформация рыночных условий и усложнение архитектурно-строительных решений создают предпосылки для глубинной реструктуризации существующих парадигм организационно-технологического проектирования в строительном комплексе.

Ключевым направлением научных исследований в строительной отрасли остается задача оптимизации производственной эффективности. Современные реалии диктуют необходимость более тщательного обоснования принимаемых решений в организационно-технологической сфере, что обусловлено возрастающими требованиями к качеству строительного производства.

Внедрение компьютеризированных систем многовариантного проектирования организационно-технологических решений представляет собой действенный механизм совершенствования качественных показателей в строительном производстве. Интеграция инновационных методологий и автоматизированных инструментов позволяет значительно оптимизировать временные затраты на проектирование и повысить обоснованность выбираемых решений за счет возможности анализа множества альтернативных вариантов.

Автоматизированное многовариантное проектирование организационно-технологических решений является эффективным инструментом повышения качества строительного производства. Применение современных методов и средств автоматизации позволяет существенно сократить сроки проектирования и повысить обоснованность принимаемых решений.

Совершенствование автоматизированного многовариантного проектирования организационно-технологических решений обеспечивает возможности интеграции с BIM-технологиями, применения искусственного интеллекта, расширения базы данных, улучшения интерфейса.

Литература

1. Вайсман С.М., Байбурин А.Х. Разработка организационно – технологических решений в строительстве с использованием технологий информационного моделирования (ТИМ) // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Строительство и архитектура. 2016. Т.16, № 4. С. 21–28.

2. Костюченко В.В. Основы формирования организационно – технологических строительных систем // Интернет–вестник ВолгГАСУ. Сер.: Политематическая. 2015. Вып. 1(37). Ст. 15. URL: vestnik.vgasu.ru

3. Айзерман М.А., Малишевский М.А. Некоторые аспекты общей теории выбора лучших вариантов // М.: Институт проблем управления. 2015. С. 64.

4. Кабанов В.Н. Основы вариантного проектирования в строительстве // Инженерный вестник Дона. - 2018. - №2. - С. 34-42.

5. Кабанов В.Н., Михайлова Н.В. Методика вариантного проектирования строительных конструкций // Строительство и реконструкция. - 2019. - №3(83). - С. 20-28.

6. Кабанов В.Н. Экономическое обоснование инженерных решений в дипломных проектах и работах бакалавров: учебное пособие. - Волгоград: ВолгГТУ, 2017. - 80 с.

7. Кабанов В.Н. Принципы вариантного проектирования в организации строительного производства // Вестник МГСУ. - 2020. - №5. - С. 739-748.

8. Кабанов В.Н., Баранов М.А. Технико-экономическое сравнение вариантов проектных решений // Экономика строительства. - 2017. - №6. - С. 45-52.

9. Кузнецов, Сергей Михайлович. Теория и практика формирования комплектов и систем машин в строительстве : диссертация ... доктора технических наук : 05.23.08 / Кузнецов Сергей Михайлович; [Место защиты: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Ростовский государственный строительный университет"]. - Ростов-на-Дону, 2015. - 317 с.

10. Канторович Л.В. Математические методы в организации и планировании производства // Л.: Издательство Ленинградского университета. 1998. С. 68.

11. Костюченко В. В. Организационно–технологические системы в монолитном домостроении // Инженерный вестник Дона, 2013, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2013/2305/.

12. Antoniou F., Aretoulis G. A multi–criteria decision–making support system for choice of method of compensation for highway construction contractors in Greece. International Journal of Construction Management. 2019. Vol. 19 (Iss. 6), pp. 492–508.

13. Mohandes SR, Zhang XQ. Towards the development of a comprehensive hybrid fuzzy–based occupational risk assessment model for construction workers. Safety Science. 2019. Vol. 115, pp. 294–309.

14. Султанова И. П. Анализ методов планирования, управления и разработки организационно–технологических решений в проектах капитального строительства // Вестник МГСУ. 2015. № 7. С.127–136.

15. Мухаметзянов З. Р., Разяпов Р. В. Разработка организационных решений на основе технологического взаимодействия между строительными работами и процессами // Научный журнал строительства и архитектуры. 2018. № 1 (49). С.65–71.

16. Николаев Ю.Н. Компьютерные технологии проектирования строительного производства. Учебное пособие и лабораторный практикум. // Министерство образования и науки РФ, Волгоградский государственный архитектурно – строительный университет г. Волгоград. 2015 г. С. 7–9.

17. Галкин И.Г., Серов В.М., Ярымова Г.И. Планирование и управление строительным производством с применением методов экономико – математического моделирования и ЭВМ // М.: Стройиздат. 2017. С. 148.

18. Гусаков А.А. Организационно – технологическая надежность строительного производства (в условиях автоматизированных систем проектирования) // М.: Стройиздат. 2014. С. 252.

19. Гусаков А.А., Ильин Н.И. Методы совершенствования организационно – технологической подготовки строительного производства // М.: Стройиздат. 2013. С. 156.

20. Бедов А.И., Габитов А.И., Салов А.С., Гайсин А.М. Применение технологий информационного моделирования при разработке проектно – технологической документации // Известия высших учебных заведений № 4 (382). 2019. С. 148 – 153.

Automated multi-variant design of organizational and technological solutions using the example of the construction of a monolithic building

Nikolaev Yu.N., Ostrovskaya T.V., Prosikov S.V.
Volgograd State Technical University

JEL classification: L61, L74, R53

The conducted research in the work emphasizes the need for an integrated approach to the formation of effective organizational and technological solutions capable of withstanding various destabilizing effects. The key aspect is their integration with the technological foundation and maximum consistency with all stages - from the design concept to the direct implementation of construction projects of various functional purposes.

As a methodological basis, specially developed parameters of computerized multi-variant design are presented, allowing for a comprehensive assessment of the quality characteristics and the current state of the complex of organizational and technological measures.

The implementation of the obtained research results in the practice of erecting various types of structures, including monolithic housing construction, helps to meet the current demands of the country's economic sector due to the timely commissioning of finished objects. This allows for significant optimization of the construction process and increases its efficiency in modern conditions.

Keywords: construction production, monolithic structure, multi-criteria, optimal choice, technologies, expert assessments, implementation algorithm.

References

1. Vaysman S.M., Bayburin A.Kh. Development of organizational and technological solutions in construction using information modeling technologies (IM) // Bulletin of SUSU. Series: Construction and architecture. 2016. Vol.16, No. 4. P. 21–28.

2. Kostyuchenko V.V. Fundamentals of formation of organizational and technological construction systems // Internet Bulletin of VolgGASU. Series: Polythematic. 2015. Issue 1(37). Article 15. URL: vestnik.vgasu.ru

3. Aizerman M.A., Malishevsky M.A. Some aspects of the general theory of choosing the best options // Moscow: Institute of Management Problems. 2015. P. 64.

4. Kabanov V.N. Fundamentals of variant design in construction // Engineering Bulletin of the Don. - 2018. - No. 2. - P. 34-42.

5. Kabanov V.N., Mikhailova N.V. Methodology of variant design of building structures // Construction and reconstruction. - 2019. - No. 3 (83). - P. 20-28.

6. Kabanov V.N. Economic justification of engineering solutions in diploma projects and bachelor's theses: a tutorial. - Volgograd: VolGTU, 2017. - 80 p.

7. Kabanov V.N. Principles of variant design in the organization of construction production // Bulletin of MGSU. - 2020. - No. 5. - P. 739-748.

8. Kabanov V.N., Baranov M.A. Technical and economic comparison of design solution options // Construction Economics. - 2017. - No. 6. - P. 45-52.

9. Kuznetsov, Sergey Mikhailovich. Theory and practice of forming sets and systems of machines in construction: dissertation ... Doctor of Technical Sciences: 05.23.08 / Kuznetsov Sergey Mikhailovich; [Place of protection: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Rostov State University of Civil Engineering"]. - Rostov-on-Don, 2015. - 317 p.

10. Kantorovich L.V. Mathematical methods in organizing and planning production // L.: Publishing House of Leningrad University. 1998. P. 68.

11. Kostyuchenko V.V. Organizational and technological systems in monolithic housing construction // Engineering Bulletin of the Don, 2013, No. 4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2013/2305/. 12. Antoniou F., Aretoulis G. A multi–criteria decision–making support system for choice of compensation method for highway construction contractors in Greece. International Journal of Construction Management. 2019. Vol. 19 (Iss. 6), pp. 492–508.

13. Mohandes SR, Zhang XQ. Towards the development of a comprehensive hybrid fuzzy–based occupational risk assessment model for construction workers. Safety Science. 2019. Vol. 115, pp. 294–309.

14. Sultanova I. P. Analysis of methods for planning, management and development of organizational and technological solutions in capital construction projects // Bulletin of MGSU. 2015. No. 7. P. 127–136.

15. Mukhametzyanov Z. R., Razyapov R. V. Development of organizational solutions based on technological interaction between construction works and processes // Scientific journal of construction and architecture. 2018. No. 1 (49). P. 65–71.

16. Nikolaev Yu. N. Computer technologies for designing construction production. Tutorial and laboratory practical training. // Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, Volgograd. 2015. P. 7–9.

17. Galkin I. G., Serov V. M., Yarymova G. I. Planning and management of construction production using methods of economic and mathematical modeling and computers // Moscow: Stroyizdat. 2017. P. 148.

18. Gusakov A. A. Organizational and technological reliability of construction production (in the context of automated design systems) // M.: Stroyizdat. 2014. Page 252.

19. Gusakov A.A., Ilyin N.I. Methods for improving the organizational and technological preparation of construction production // M.: Stroyizdat. 2013. Page 156.

20. Bedov A.I., Gabitov A.I., Salov A.S., Gaisin A.M. Application of information modeling technologies in the development of design and technological documentation // News of higher educational institutions No. 4 (382). 2019. Pages 148 - 153.

Проблемы строительства зданий и сооружений на сложном рельефе

Преснов Олег Михайлович
к. тех. н., доцент, Сибирский Федеральный Университет, presn955@mail.ru

Бокова Галина Александровна
студент, Сибирский Федеральный Университет, Инженерно-строительный институт, bokovagala@mail.ru

Духанова Камила Валерьевна
студент, Сибирский Федеральный Университет, Инженерно-строительный институт, kamiladuxanova@mail.ru

Поливин Глеб Алексеевич
студент, Сибирский Федеральный Университет, Инженерно-строительный институт, gpolivin.w@gmail.com

Статья посвящена особенностям проектирования и строительства фундаментов в сложных геологических условиях с неспокойным рельефом местности. В работе рассматриваются современные решения по возведению устойчивых сооружений в геологических условиях высокой сложности, анализируются возникающие проблемы и предлагаются решения по минимизации рисков деформаций грунтов.
Ключевые слова: сложный рельеф, фундамент, устойчивость конструкций, свайные основания, ленточный фундамент, плитный фундамент, дренажные системы, деформации грунта, подпорная стенка, схема.

Введение

В условиях стремительного увеличения численности населения и активной урбанизации происходит расширение территорий, распространяющееся и на горные регионы. В связи с этим возникают новые задачи для архитекторов и инженеров по проектированию зданий и сооружений. Строительство в таких районах требует особого подхода к проектированию с использованием актуальных технологий, которые учитывают многообразие факторов, влияющих на устойчивость и долговечность зданий и сооружений [1].

Основные проблемы строительства на сложном рельефе включают в себя не только склонообразную территорию, но и возможность схода оползней [2], эрозию грунтов и, в некоторых случаях, сейсмическую активность.

Структура горного массива часто включает в себя различные слои грунта с переменными механическими свойствами, что требует тщательного анализа и детального проектирования.

Прочность грунтовых слоёв, а также их степень водоносности могут значительно изменяться на сравнительно небольших расстояниях. Это подчёркивает необходимость проведения инженерно-геологических изысканий, которые помогут определить:

– характеристики местности, включая тип и уровень грунтовых вод;

– степень подвижности и деформации грунтов;

– рельеф.

На основе полученных данных о геологии местности, подбирается фундамент, учитывающий все сложности территории и вероятные способы закрепления грунта. Основными типами фундаментов, которые применяются в данных условиях, являются: свайный, ленточный и плитный.

Также, учитывая особенности строительства на той или иной территории, принимается решение об использовании соответствующих технологий строительства (таких как: подпорные стенки и габионы, дренажные системы, георешетки и др.), позволяющих решить любую геологическую задачу.

Правильный выбор конструкции фундамента и стратегии строительства в районах с неспокойным рельефом гарантирует долговечность, устойчивость и безопасность зданий и сооружений в течение всего периода их эксплуатации [3 - 6].

По результатам исследования поведения зданий и сооружений на сложном рельефе, предложен базовый алгоритм выбора типа фундамента и дополнительных мероприятий для повышения его устойчивости в зависимости от параметров склона (рис.1).

На схеме представлены варианты устройства фундаментов для различных склонов: менее 10°, от 10° до 15°, от 15° до 20° и более 20°.

Рассмотрим один из способов использования алгоритма.

Например, необходимо построить сооружение 13°-ом склоне, поверхностным слоем которого является рыхлый песок. Воспользуемся данной схемой. Так как склон составляет меньше 20°, но более 10°, имеются слабые грунты и неустойчивые грунты ниже поверхностных, рекомендовано при строительстве применить ленточный или плитный фундаменты с закреплением грунта путём высадки растительного слоя и/или с использованием геосинтетических материалов и укреплением грунта подпорными стенками.

Проанализируем предложенную схему и рассмотрим условия применения различных типов фундаментов и их преимущества.

Самым эффективным типом фундаментов является свайный. Его использование ограничивается только технико-экономическими показателями. Данная конструкция применяется при строительстве как на слабых грунтах, так и на любых уклонах местности [7].

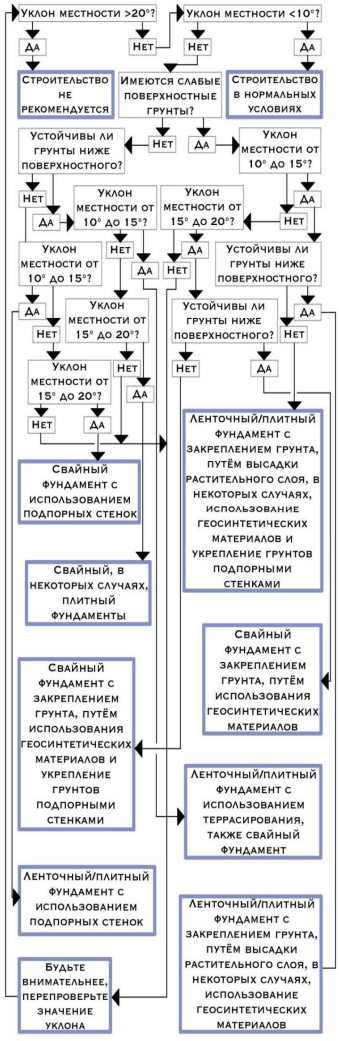

Рисунок 1 – Схема-рекомендация по выбору фундамента и способа закрепления грунтов

Иногда применение свайных фундаментов является экономически нецелесообразным. При небольших уклонах (10° - 15°) рациональнее использовать ленточный или плитный фундаменты с применением технологий закрепления грунтов. Одной из таких технологий выступает террасирование, основная цель которого – уменьшение уклона и длины склона путём его периодического прерывания.

Часто для террасирования применяются подпорные стены [8]. На склонообразных территориях, где перепады высот довольно большие, необходимо применение усиленных подпорных стен. Например таких, как гравитационная подпорная стенка [9]. Авторами предложена подпорная стена, состоящая из железобетонных блоков, скрепленных вертикальными связями, пропущенными через состыкованные по высоте отверстия в блоках. Кроме того, конструкция дополнительно снабжена устройствами для регулирования отклонения подпорной стены от вертикали.

Для террасирования возможно применение не только подпорных стен, но и конструкций из габионов. Однако обычное, привычное всем исполнение данной конструкции может оказаться недостаточно прочным при большом склоне местности и значительной разности высот. Поэтому в таких случаях используются усиленные конструкции из габионов [10]. Габионная конструкция содержит сетчатые коробчатые каркасы с наполнителем, удерживаемые в вертикальном положении заглубленными в грунт сваями. Причем, все габионы скреплены между собой вязальной проволокой, а сваи соединены арматурными тросами.

Для повышения эффективности террасирование можно комбинировать с другими технологиями, направленными на уменьшение эрозии почвы, например, с укладкой георешетки, геомата и рулонного газона. Они способны предотвратить эрозию, укрепить грунт, значительно снизить риск просадок и образования оползней. Применение геосинтетических материалов даёт немалый экономический эффект, уменьшая и, даже, исключая использование таких материалов, как бетон, сталь, привозной природный камень, облегчает проведение работ. Все это, а также сведённое до минимума вмешательство в окружающую среду, делает геосинтетические материалы экологически эффективными.

Разработанная методика учитывает различные виды фундаментов и способы закрепления основания, но иногда необходимо применять дренаж для осушения почвенного слоя и водоотведения. Существуют два вида дренажа: поверхностный и подземный [11 - 13].

Как известно, одной из проблем строительства на рельефе, пересеченном горными хребтами, являются частые оползни. Противооползневое сооружение [14] отлично справится с данной задачей. Разработанное авторами сооружение включает в себя анкеры, заглубленные в несмещающийся грунт ниже поверхности скольжения и имеющие шахматное расположение в плане. При этом в нижней части откоса поперек склона или возможного направления оползня дополнительно установлен ряд буронабивных свай, объединенных низким ростверком, с возможностью удержания откоса с наибольшими напряжениями внизу.

Заключение

Предложенная схема может использоваться как основа для выбора типа фундамента.

Успешное строительство на территориях с большими перепадами высот требует комплексного подхода, учитывающего специфику геологии, гидрологии и климатических условий. В результате, использование современных технологий в сочетании с подходящими типами фундаментов позволит архитекторам и инженерам обеспечить надёжное и безопасное строительство зданий и сооружений, которые выдержат влияние неблагоприятных геологических факторов на протяжении всего периода эксплуатации.

В условиях сложного рельефа преимущественно применяются свайные фундаменты с дополнительными укрепляющими конструкциями и дренажными системами, что обеспечивает стабильность зданий даже на крутых склонах и на местности с высоким уровнем подземных вод, а также способствует защите фундаментов от крайне неблагоприятного влияния оползневой активности.

Таким образом, способность эффективно адаптировать типы фундаментов к специфическим условиям рельефа и грунта является залогом устойчивого и безопасного развития городской среды.

Литература

1. Фундаментальные исследования в области инженерной геологии: Методы и подходы. Ред. Ходоровский, А. И. М.: Техносфера, 2018. — 358 с.

2. Абелев, М. Ю. Строительство промышленных и гражданских сооружений на оползневых склонах / М. Ю. Абелев, И. В. Аверин, Д. Ю. Чунюк. — М.: АСВ, 2022. — 190 с.

3. Иванов, А. П. **Анализ устойчивости фундаментов на сложном рельефе** // Строительная механика и расчет сооружений. 2021. № 5. С. 45–57.

4. Строительство на урбанизированных территориях : учеб. пособие / А.Б. Пономарев, С.В. Калошина, С.И. Старцева, М.А. Безгодов. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2012. – 199 с.

5. Горниак Л. Использование территории со сложным рельефом под жилую застройку /Пер. со словац. В.К. Иванова; под ред. В.Р. Крогиуса. - М.: Стройиздат, 1982. – 72 с.

6. Градостроительство на склонах/ В.Р. Крогиус, Д. Эббот, К.Поллит и др.; Под ред. В.Р. Крогиуса. - М.: Стройиздат, 1988. 328 с.

7. Федоров, В. Н., Попова, Е. А. **Использование свайных фундаментов на сложном рельефе** // Архитектура и строительство России. 2020. № 8. С. 25–38.

8. Семенюк С. Д., Котов Ю. Н. Железобетонные подпорные стены // Вестник Белорусско-Российского университета. — 2018. — № 20. — С. 86-100.

9. Патент № RU 195 239 U1 МПК E02D 29/02 (2019.08). Гравитационная подпорная стена : № 2019135788 : заявл. 06.11.2019 : опубл. 17.01.2020 / Преснов О. М., Толочко О. Р. – 6 с.

10. Патент № RU 188 394 U1 МПК E02D 29/02 (2018.08). Усиленная конструкция из габионов : № 2018143180 : заявл. 05.12.2018 : опубл. 10.04.2019 / Преснов О. М., Шкредова К. В. – 7 с.

11. **Абдусаламова Р. Р., Баламирзоева З. М.** Методы защиты почвы от водной и ветровой эрозии // *Вестник Социально-педагогического института*. — 2021. — № 4. — С. 30-40.

12. **Иванов А. П., Смирнова Е. Н.** Использование геосинтетических материалов в качестве дренажных и фильтрационных систем // *Строительная механика и инженерные технологии*. — 2021. — Т. 12, № 4. — С. 56–68.

13. **Хадж К. Р. А.** Аналитическое обзорное исследование в сфере дренажа и осушения земель // *Системные технологии*. — 2022. — № 4. — С. 54-63.

14. Патент № RU 2 654 106 U1 СПК E01A 7/04 (2006.01). Противооползневое сооружение : № 2017106676 : заявл. 28.02.2017 : опубл. 16.05.2018 / Преснов О. М., Стороженко Н. Ю. – 7 с.

Problems of construction on complex terrain

Presnov O.M., Bokova G.A., Duhanova K.V., Polivin G.A.
Siberian Federal University

JEL classification: L61, L74, R53

The article is devoted to the peculiarities of design and construction of foundations in complex geological conditions with rough terrain. The paper considers modern solutions for the construction of stable structures in geological conditions of high complexity, analyses emerging problems and proposes solutions to minimise the risks of ground deformations.

Keywords: complex relief, foundations, structural stability, pile foundations, strip foundations, slab foundations, drainage systems, ground deformations, retaining wall, scheme.

References

1. Fundamental Research in Engineering Geology: Methods and Approaches. Ed. by A. I. Khodorovsky. Moscow: Technosphere, 2018. — 358 p.
2. Abelev, M. Yu. Construction of Industrial and Civil Structures on Landslide Slopes / M. Yu. Abelev, I. V. Averin, D. Yu. Chunyuk. — Moscow: ASV, 2022. — 190 p.
3. Ivanov, A. P. Analysis of Foundation Stability on Complex Terrain // Construction Mechanics and Structural Design. 2021. No. 5. Pp. 45–57.
4. Construction in Urbanized Areas: Textbook / A. B. Ponomarev, S. V. Kaloshina, S. I. Startseva, M. A. Bezgodov. — Perm: Publishing House of Perm National Research Polytechnic University, 2012. — 199 p.
5. Gorniak, L. Use of Complex Terrain for Residential Development / Translated from Slovak by V. K. Ivanov; ed. by V. R. Krogius. — Moscow: Stroyizdat, 1982. — 72 p.
6. Urban Planning on Slopes / V. R. Krogius, D. Abbott, K. Pollit, et al.; ed. by V. R. Krogius. — Moscow: Stroyizdat, 1988. — 328 p.
7. Fedorov, V. N., Popova, E. A. Use of Pile Foundations on Complex Terrain // Architecture and Construction of Russia. 2020. No. 8. Pp. 25–38.
8. Semenyuk, S. D., Kotov, Yu. N. Reinforced Concrete Retaining Walls // Bulletin of the Belarusian-Russian University. — 2018. — No. 20. — Pp. 86–100.
9. Patent RU 195 239 U1 IPC E02D 29/02 (2019.08). Gravity Retaining Wall: No. 2019135788: filed 06.11.2019: published 17.01.2020 / Presnov, O. M., Tolochko, O. R. — 6 p.
10. Patent RU 188 394 U1 IPC E02D 29/02 (2018.08). Reinforced Gabion Structure: No. 2018143180: filed 05.12.2018: published 10.04.2019 / Presnov, O. M., Shkredova, K. V. — 7 p.
11. Abdusalamova, R. R., Balamirzoeva, Z. M. Methods for Soil Protection Against Water and Wind Erosion // Bulletin of the Social and Pedagogical Institute. — 2021. — No. 4. — Pp. 30–40.
12. Ivanov, A. P., Smirnova, E. N. Use of Geosynthetic Materials as Drainage and Filtration Systems // Construction Mechanics and Engineering Technologies. — 2021. — Vol. 12, No. 4. — Pp. 56–68.
13. Hadj, K. R. A. Analytical Review Research in the Field of Land Drainage and Reclamation // System Technologies. — 2022. — No. 4. — Pp. 54–63.
14. Patent RU 2 654 106 U1 SPC E01A 7/04 (2006.01). Anti-Landslide Structure: No. 2017106676: filed 28.02.2017: published 16.05.2018 / Presnov, O. M., Storozhenko, N. Yu. — 7 p.

Особенности и эффективность применения средств наземного лазерного сканирования при контроле работ в строительстве

Руденко Александр Алексеевич
д.э.н., к.т.н., профессор, профессор кафедры организации строительства, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, rudenkoa.a@mail.ru

Черный Владислав Андреевич
магистрант по кафедре организации строительства, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, vladislavblacky@yandex.ru

В статье рассматриваются и анализируются вопросы применения средств наземного лазерного сканирования (НЛС) при выполнении разных видов работ. Обосновывается, что в строительной сфере качество возведении и эксплуатации зданий и сооружений обеспечивается за счет использования технологии НЛС, предусматривающей выполнение комплекса технических, экономических и организационных мероприятий на всех этапах возведения и эксплуатации жизненного цикла объекта капитального строительства. При этом, контроль строительно-монтажных работ (СМР) является важным аспектом управления строительными проектами, обеспечивающим соответствие выполненных работ проектным требованиям и стандартам качества.
Оценены варианты контроля при выполнении таких основных видов СМР как земляные, монолитные, штукатурные, монтажные и работы по устройству стен из мелкоразмерных элементов. Выделены положительные стороны и имеющиеся недостатки.
Ключевые слова: строительная отрасль, организация строительства, строительный контроль, строительно-монтажные работы, качество строительства, наземное лазерное сканирование, цифровой контроль строительства, строительно-монтажные работы, эффективность строительства.

Введение

Актуальность исследования объясняется тем обстоятельством, что обеспечение качества строительно-монтажных работ (СМР) является одним из ключевых, обеспечивающих уровень организационно-технологической надежности строительства, то есть фактора, прямо влияющего на эффективность возведения объекта капитального строительства. При этом, к настоящему времени отсутствует достаточное количество инструментальных исследований, позволяющих дифференцировать применение НЛС, для контроля различных видов СМР.

Исследование и совершенствование методов контроля СМР является актуальной проблемой в строительной отрасли, что должно достигаться за счет повышения не только точности и качества контроля, но и за счет сокращения продолжительности контроля и затрат на контроль. Своевременность и точность поддержание высоких стандартов выполнения строительства зданий и сооружений позволяет продлить срок службы строений и обеспечить высокие показатели их функциональности. [1] При этом, внедрение новых методов контроля строительно-монтажных работ позволяет не только расширить спектр выявления возможных недостатков при строительстве зданий, но и улучшить возможности к повышению организации строительного производства.

В современных условиях строительства наиболее перспективным способом контроля качества СМР является наземное лазерное сканирование. Этот вид контроля, с одной стороны является достаточно новым в строительной индустрии в целом. Для оценки контроля качества работ они используют инструментарий НЛС, которое способствует увеличению скорости получения фактической информации о текущем строительстве объектов, их геометрических параметрах при высокой точности контроля.

Вопросами применения средств НЛС при строительстве зданий и сооружений занимались отечественные и зарубежные специалисты, в том числе и: Кравченко, Е. С., Аревков, В. А., Бавбель, Е. И., Дьяченко, А. Ю. Журкин И. Г., Сухомлин В. А., Чибуничев А. Г, Середович А. В., Комиссаров А. В., Волкович Е. В., Горькавый И. Н., Велижев А. Б, Жигалов К. Ю., Нестеренко Е. А., Крутиков Д. В. Известны также работы зарубежных авторов: Шульц Р. В., Милев И., Lichti D., Boehler W., Ingensand H., Ullrich A. и др.

Вместе с тем, вопросы оценки эффективности применения указанных средств, для различных видов СМР проработаны недостаточно, подтверждением чему является отсутствие в нормативно-технической документации вопросов, регламентирующих указанное.

При этом, совершенствование эффективности применения средств НЛС позволит снизить себестоимость, сроки и применимость такого контроля, и соответственно расширить область ее применения, повысить спрос на оказываемые услуги по лазерному сканированию.

Цель исследования - детализировать инструментарий контроля качества для различных видов СМР средствами НЛС, в том числе и с разработкой таких показателей как продолжительность и затраты.

Для достижения указанной цели потребовалось решения следующих **задач**:

-определить виды основных СМР, для контроля качества средствами НЛС и нормативные документы определяющие требования к параметрам качества СМР;

- определить эффективность применения средств НЛС, с использованием таких показателей как продолжительность и затраты на проведение НЛС.

Объект исследования- средства НЛС, в процессе контроля качества при выполнении основных видов СМР;

Предмет исследования – инструментарий применения средств наземного лазерного сканирования в процессе контроля качества различных видов работ.

Научная новизна - разработаны конфигурации и оцениваемые параметры трехмерных информационных моделей в зависимости от вида контролируемых СМР (земляных, бетонных, монтажных или отделочных работ);

Теоретическая значимость заключается в расширении методологии адаптации внедряемых средств по НЛС в практику строительного контроля.

Практическая значимость заключается в возможности планировать инструменты реализации средств НЛС с определением ее: стоимости, продолжительности, получаемых результатов и средств.

Методы

Методология контроля строительно-монтажных работ методом наземного лазерного сканирования основывается на геодезических способах ведения строительного контроля. [8] Она может применяться [9-11] при выполнении любых видов работ. В процессе данного исследования контроль выполнен следующих видов работ: земляных (СП45.13330.2017); монолитных (СП70.13330.2012); устройству ограждающих конструкций (СП70.13330.2012); штукатурных (СП 71.13330.2017).

Принцип контроля СМР основан на сравнении проектных данных с их фактическим выносом и реализацией в натуру на строительной площадке.

Согласно СП 126.13330.2017 на каждом объекте строительства создается геодезическая разбивочная основа (ГРО). С ее помощью производится вынос проекта в натуру. Она необходима для геодезических работ и работ по наземному лазерному сканированию, являясь основанием для определения соответствия и правильности положения строительных конструкций согласно проекту производства работ. В данной статье все рассматриваемые работы, выполнены с привязкой к геодезической разбивочной основе.

Рассматривая оценку качества работ, следует отметить, что обмерные работы для этих целей реализуются в настоящее время двумя способами: ручными и автоматизированными. Ручные предполагают проведение обмерных работ на объекте с использованием средств измерения, таких как лазерный дальномер, рулетка, уровень. Погрешность измерения ручным способом составляет примерно 20 – 30 мм. Такой метод требует больших затрат трудовых ресурсов, особенно в труднодоступных местах, и имеет ряд таких недостатков, как например, скорость выполнения работ и систематизации полученных результатов, опасность при проведении работ на высоте или на аварийных объектах.

Автоматизированные обмерные работы (наземные и воздушные) предполагают применение специальных приборов, позволяющих производить измерения самостоятельно, от специалиста требуется лишь перемещать устройство в пространстве. Выполняются такие работы следующими приборами: электронный тахеометр, лазерный сканер, ручной сканер, БПЛА с применением съемки 360º, а также цифровая камера.

Воздушное лазерное сканирование рационально использовать для исследования больших территорий или протяженных промышленных объектов, таких как трубопроводы или линии электропередач [1]. Сканер устанавливается на летательный аппарат, с которого производится съемка, например на самолет или БПЛА.

Каждый из способов проведения обмерных работ (табл.1) имеет свою область применения и параметры. А совместное использование данных способов позволяет компенсировать погрешности съемки каждого из методов.

Таблица 1

Сравнение способов получения цифровой модели

Параметры	Способы получения цифровой модели		
	Воздушное лазерное сканирование	Фотограмметрия	Наземное лазерное сканирование
Область применения	Планы местности, линейные объекты, высотные здания	Декоративные элементы, помещения, фасады, здания	Помещения, фасады, здания
Погрешность измерений	до 20 мм/10 м	до 25 мм/10 м	до 1 мм/10 м
Работа в стесненных условиях	-	+	-

В настоящее время наиболее эффективным методом сбора данных, на объектах строительства является технология наземного лазерного сканирования, что и будет рассмотрено далее.

На основании нормативной и справочной документации, а также практического опыта были получены численные показатели при выполнении обмерных работ на примере объекта, площадью 1000 м^2 (рис.1).

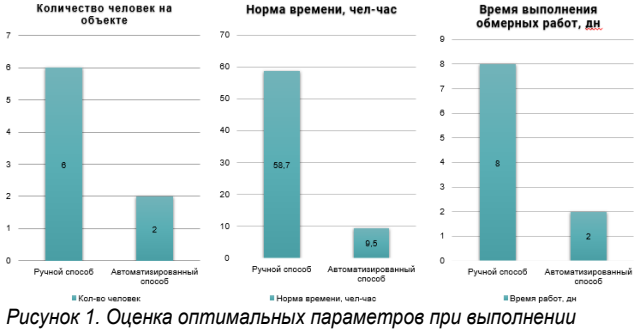

Рисунок 1. Оценка оптимальных параметров при выполнении обмерных работ различными способами

Результаты исследования

В зависимости от вида СМР, задачи и процесс НЛС планировался дифференцированно, что и будет представлено в процессе анализа далее:

1. Контроль земляных работ.

Одна из наиболее частых задач при выполнении земляных работ на строительной площадке является подсчет объема сыпучих материалов. При внедрении технологии наземного лазерного сканирования возможно получение высокоточных данных о результатах земляных работ. При сравнении данных наземного лазерного сканирования возможно выполнить сравнение полученных объемов земляных масс, а повышение периодичности съемки фактических земляных поверхностей позволит повысить качество и точность подсчета земляных масс.

Для оценки результативности и возможности применения технологии НЛС, для контроля земляных работ показательным стало построении трехмерной модели, по выполнению благоустройства территории вокруг здания строящейся школы в г. Санкт-Петербурге. Модели, построенные на основе данных наземного лазерного сканирования, выполненная при съемке территории этого объекта представлены рис.2 и рис.3.

При этом, построение модели на рис. 2 произведено на основании предварительно полученных и рассчитанных данных проекта и НЛС. Это дало возможность сформировать точные фактические данные в соответствии с табл. 1, о соответствии фактических данных проектным.

На рисунке 2 представлена реализация проектной трехмерной модели проектируемых объемов работ по благоустройству школы, выполненная в программном обеспечении NanoCAD, в соответствии с проектной документацией и фактическая съемка земляных масс НЛС, с последующей постобработкой в программном обеспечении Leica Register 360 и Leica 3DR.

Рисунок 2. Модель благоустройства территории по данным НЛС и проектной документации

Программный комплекс NanoCAD является системой автоматизированного проектирования, позволяет создавать цифровые схемы, чертежи, выполнять трехмерное моделирование конструкций.

Программное обеспечение Leica Register 360 выпускается компанией – производителем наземного сканера, использовалось для регистрации полевых данных и геодезической привязки облака точек на этом и последующих рисунках данной статьи. Наряду с этим, ПО позволяет расшифровывать данные, полученные наземным лазерным сканером и осуществлять конвертацию облака точек в различные форматы данных.

Программный продукт-Leica 3DR применяется для создания полигональной модели на базе облака точек, выполнения анализа расстояний между облаками точек, визуализации облаков точек в зависимости от требуемых параметров цветов RGB, очистке от излишних данных, классификации облака точек, трехмерном моделировании и вычислении объемов измеренных данных.

На рисунке 3 изображено сравнение двух полигональных моделей выполненных на основе облаков точек в программном продукте Leica 3DR, съемка которых производилась в различные периоды времени. То есть, отражено изменение объёмов земляных масс в различные периоды времени.

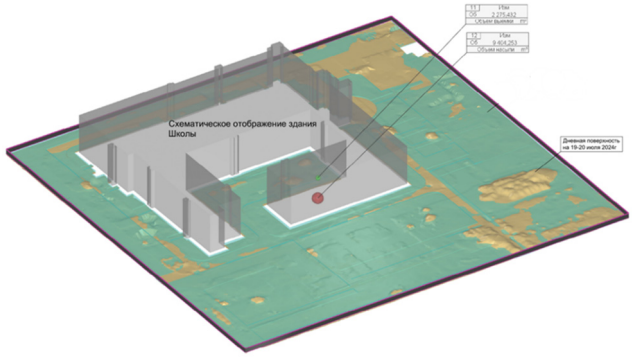

Рисунок 3. Модель для вычисления объемов земляных работ средствами НЛС по съемкам территории в различные периоды строительства объекта

При сравнении двух моделей, построенных на основе облака точек, в различные периоды проведения работ, была получена информации о движение земляных масс внутри объекта.

Методы контроля земляных работ позволили не только получить высокоточные данные о движении земляных масс и их объеме на строительном объекте, но и визуализировать эти данные, что повышает за счет наглядности, возможность оптимизации в организации процессов работ с земельными массами на объекте строительства.

2.Контроль работ по устройству конструкций их монолитного железобетона и мелкоразмерных элементов.

Для контроля сформированных железобетонных монолитных несущих, а также ограждающих конструкций из мелкоразмерных элементов, применен метод сравнения виртуального облака точек с фактическим облаком точек этих конструкций на строительной площадке.

Работы были разделены на 2 этапа:

1. Контроль железобетонных монолитных несущих конструкций.

2. Контроль каменных ограждающих конструкций.

По результатам каждого вида работ выполнялись два типа схем:

-трехмерная схема с визуальной информацией о наличие отклонений, с возможностью отображения винтовых поверхностей, разворотов, дуговых смещений рис. 4;

-2х мерная схема классического формата рис.5.

Важно отметить, что для более полного понимания качества выполненных работ необходимо оперировать сразу двумя схемами.

На рис. 4 продемонстрирована схема трехмерного анализа облака точек, в программном продукте Leica 3DR и твердотельной проектной трехмерной модели возводимых монолитных железобетонных конструкций, выполненной в программном продукте NanoCAD. Концепция схемы анализа подразумевает измерение наименьшего расстояния каждой точки, снятой сканером конструкции, до проектной поверхности трехмерной модели. Каждой точке присваивается цвет пикселя RGB в зависимости от диапазона предварительно заданного допуска расстояния, изображенного справа от схемы. Выбор значения допуска происходит в соответствии с СП70.13330.2012.

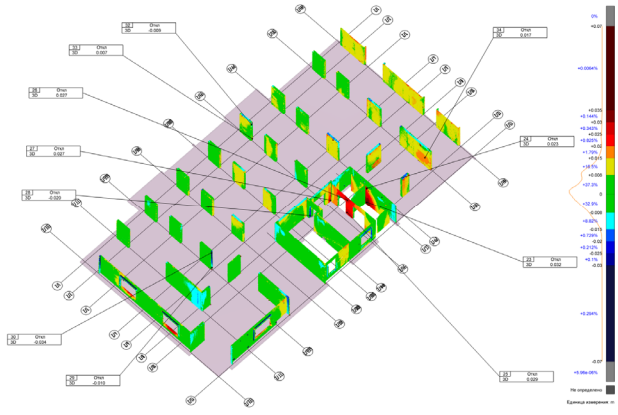

Рисунок 4. Трехмерная схема геометрических отклонений при производстве монолитных работ на секции строящегося объекта строительства

На рисунке 5 представлена схема отклонений монолитных железобетонных конструкций, выполненная на основе облака точек в программном продукте NanoCAD. На схеме представлена информация о смещениях монолитных конструкций, развороте, отклонении от вертикальности.

Задачей при строительном контроле данного вида работ предусматривалось проведение геодезической съемки и обмерных работ на объекте, с целью проверки соответствия данных исполнительной документации фактическим параметрам объекта. Обмерные работы в ходе технической экспертизы или строительного контроля выполнялись для точного определения фактических геометрических параметров здания. Отличительной особенностью обмерных работ, для целей строительного контроля (в отличии от обычных архитектурных обмеров), устанавливалось требование: указания на обмерных чертежах НЛС отклонений по всем контролируемым элементам конструкций от проектного положения (вертикальных конструкций -по вертикали, а перекрытий – по горизонту (СП 48.13330.2011).

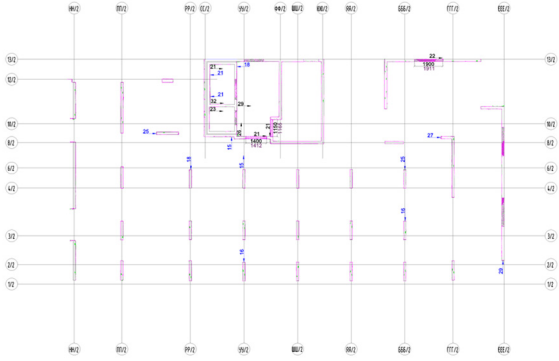

Рисунок 5. Классическая схема геометрических отклонений при производстве монолитных работ на секции строящегося объекта

По мере выполнения этапов строительного производства на объекте строительства согласно графику производства СМР, возможно проведения съемки ограждающих конструкций рис 6. Немаловажным фактором являлось то, что возможности наземного лазерного сканирования позволили получить не только информацию об оцениваемых конструкциях, но и об окружающем пространстве в диапазоне действия наземного лазерного сканера. Что позволило получить трехмерную схему сравнения проектируемых ограждающих конструкций с возможностью контроля, в процессе устранения дефектов монолитных конструкций.

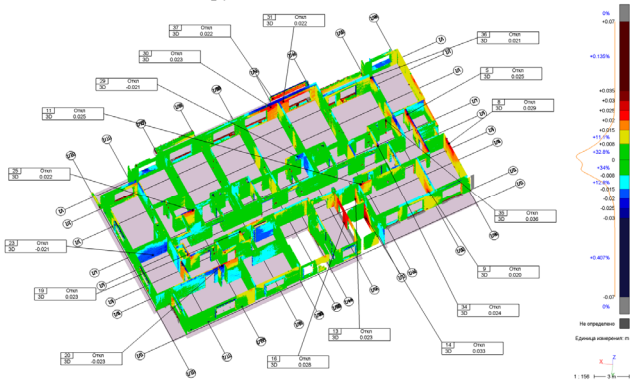

Рисунок 6. Трехмерная схема геометрических отклонений при производстве работ при монтаже наружных ограждающих конструкций

Такие модели позволили оценить качество выполнения не только при выполнении одного вида работ, но и нескольких одновременно, например, железобетонных монолитных несущих конструкций совместно с выполнением работ из каменных мелкоразмерных элементов, то есть всей надземной части здании, а соответственно и эффективно принимать решения о внесении поправок в процесс возведения зданий (при необходимости).

3.Контроль штукатурных работ.

Контроль выполнения штукатурных работ, работ по устройству цементной стяжки также показал высокую эффективность.

Для этого был разработан и реализован следующий процесс: по облаку точек, выполненному в условной плановой системе координат здания с привязкой к реперу чистого пола этажа созданы высотные отметки, по которым измеряются отклонения плоскостей чистовой отделки рис. 7.

На рисунке 7 представлены срезы облака точек, выполненные в программном обеспечении Leica 3DR, для упрощения последующей обработки в программном обеспечении NanoCAD. По результатам выявления отклонений в NanoCAD, в соответствии с информацией по сечениям облака точек составляется схема, изображенная на рисунке 8.

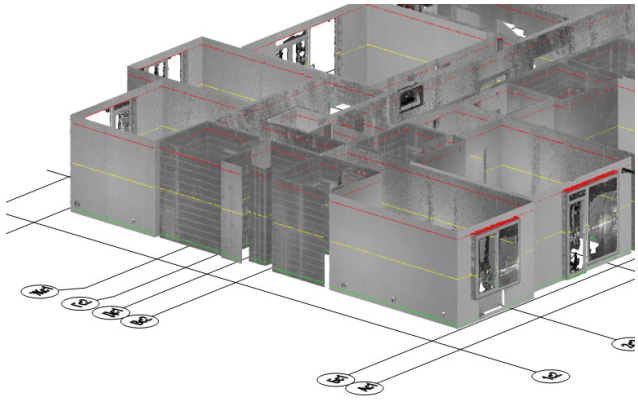

Рисунок 7. Сечения плоскостей (линии зеленого, желтого и красного цветов) чистовой отделки поверхностей объекта

Анализ равномерности выполненной цементной стяжки производится в сравнении облака точек с проектной плоскостью стяжки. Высота потолков проверяется путем сравнения части облака пола и потолка секции.

На рисунке 9 представлена схема, выполненная при помощи ПО Leica 3DR, где облако точек пола сравнивается с горизонтальной плоскостью, соответствующей проектной отметке, контролируемой фиброцяементной стяжки. Концепция схемы анализа секции подразумевает измерение наименьшего расстояния между каждой точкой, снятой сканером конструкции, до проектной плоскости.

Рисунок 8. Схема анализа плоскостей чистовой отделки секции здания

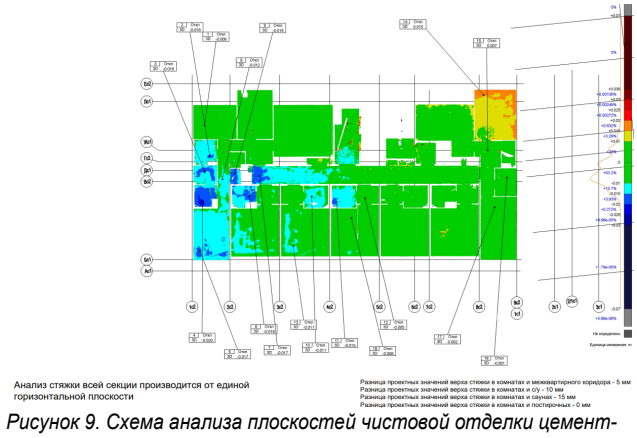

Рисунок 9. Схема анализа плоскостей чистовой отделки цементной стяжки пола строящегося здания

Каждой точке присваивается цвет пикселя RGB в зависимости от диапазона предварительно заданного допуска расстояния, изображенного справа от схемы. Выбор значения допуска происходит в соответствии с СП 71.13330.2017.

Сроки и стоимость работ.

Нормативные документы по определению норм времени для случаев применения средств НЛС, в настоящее время отсутствуют.

Нормативов стоимости таких видов работ в ТЕРах и ФЕРах – не имеется.

При этом, в процессе выполнения работ с НЛС, время предлагается рассчитывать по разработанной формуле 1, включающей все необходимые для НЛС операции. Правомерность ее применения, и достоверность результатов данных табл. (2,3,4, 5, 6) полученных эмпирическим путем была подтверждена на практике.

$$T = tc + tf + t' , \quad (1)$$

где t -время сканирования и геопривязки типовой этаж-секции, определяется по таблице 2, столбец 2;

t'- время камеральной обработки типовой этаж секции определяется по таблице 2, столбец 3;

с – коэффициент, влияющий на увеличение/уменьшение времени сканирования, в зависимости от площади сканирования, определяется по таблице 3;

f - коэффициент, влияющий на увеличение/уменьшение времени сканирования, в зависимости от погодных условий, определяется по таблице 4.

Таблица 2

Продолжительность полевых и камеральных работ по наземному лазерному сканированию типовых объектов

Виды работ	Полевые работы t, ч	Камеральные работы t'-, ч
1	2	3
Земляные работы	2	4
Монолитные работы	1.5	4
Ограждающие конструкции	1.5	4
Штукатурные работы	1.5	3

Таблица 3

Значения коэффициента t' , влияющего на изменение продолжительности камеральных работ по НЛС

Виды работ	Площадь сканирования более 350 м^2	Площадь сканирования около 350 м^2	Площадь сканирования более 350 м^2
Земляные работы	1	1.2	1.6
Монолитные работы	0.7	1.3	1.6
Ограждающие конструкции	0.7	1.3	1.6
Штукатурные работы	0.6	1.2	1.5

Таблица 4

Параметры коэффициента «с», влияющего на изменение продолжительности полевых и камеральных работ от погодных условий

Виды работ	Загрязненность секции	Влияние погодных условий (Ветер, низкие температуры, гололед, ливни)
Земляные работы	1	0.6
Монолитные работы	0.7	0.3
Ограждающие конструкции	0.7	0.3
Штукатурные работы	0.5	0

Так как ФЕРы и ТЕРы по данным работам отсутствуют, на практике стоимость строительного контроля с использованием НЛС определяют с использованием документов, прямо не связанных с этим, а именно [19,20]:

1. Приказом Минстроя России от 30.03.2022 г. № 221/пр «Об утверждении Методики определения нормативных затрат на информационное моделирование с учетом использования технологий лазерного сканирования и фотограмметрии».

2. Справочником базовых цен на инженерные изыскания для строительства. "Инженерно-геодезические изыскания при строительстве и эксплуатации зданий и сооружений" (цены приведены к базисному уровню на 01.01.2001) (рекомендован письмом Росстроя от 24 мая 2006 г. № СК-1976/02).

При строительстве объектов, на не бюджетные средства, стоимость работ Р, с применением НЛС, предлагается определять по формуле 2:

$$\text{Р} = 120l \text{ тыс р}, \quad (2)$$

где l - коэффициент, влияющий на увеличение/уменьшение стоимости сканирования, в зависимости от площади сканирования, определяемый по таблице 5.

Таблица 5

Коэффициент, влияющий на стоимость в зависимости от площади сканируемого объекта

Виды работ	Площадь сканирования более 350 м^2	Площадь сканирования около 350 м^2	Площадь сканирования более 350 м^2
Земляные работы	1,2	1.5	2,2
Монолитные работы	1	1.5	2
Ограждающие конструкции	1	1.5	2
Штукатурные работы	0.7	0,8	1

При определении численности бригады, необходимой для выполнения работ по НЛС определяется по таблице 6.

Таблица 6

Численность бригады, необходимой для выполнения работ по сканированию

Виды СМР	Полевые работы	Камеральные работы
Земляные работы	Инженер-геодезист, специалист по наземному лазерному сканированию	Инженер камеральной обработки, инженер-геодезист
Монолитные работы	Инженер-геодезист, специалист по наземному лазерному сканированию	Инженер камеральной обработки, инженер-геодезист
Ограждающие конструкции	Инженер-геодезист, специалист по наземному лазерному сканированию	Инженер камеральной обработки, инженер-геодезист
Лифтовые шахты	Специалист по наземному лазерному сканированию	Инженер камеральной обработки, инженер-геодезист
Фасадные работы	Инженер-геодезист, специалист по наземному лазерному сканированию	Инженер камеральной обработки, инженер-геодезист
Штукатурные работы	Инженер-геодезист, специалист по наземному лазерному сканированию	Инженер камеральной обработки, инженер-геодезист

Заключение

В качестве выводов исходя из проведенного исследования представляется возможным отметить следующее:

1.В зависимости от вида СМР инструментарий контроля работ с применением средств НЛС имеет особенности по объёму работ, количеству средств НЛС, трудоемкости выполнения, продолжительности и затратам. Кроме получения информации о наличие отклонений возводимых конструкций от их проектного значения, не менее важ-

ной является возможность использования базы данных облаков точек строительного объекта, полученных на различных этапах строительства.

2.Анализ данных свидетельствует об эффективности применения средств НЛС при оценке качества и расчете объёмов СМР. Это дает возможность получить более полное пространственное представление объекта для разработки или корректировки проектных решений. Кроме того, это приведет к снижению затрат, примерно на 20%, несмотря на высокую стоимость лазерного сканирования. Однако, за счет снижения количества специалистов на объекте вплоть до 2-а сотрудников и, соответственно, трудозатрат примерно в 6 раз. Время на выполнение обмерных работ снизится более чем в 4 раза.

3.При рассмотрении корреляции выполнения работ при строительстве с облаками точек, сформированными непосредственно сразу при сдаче выполненных конструкций, возможно производить анализ сроков выполнения СМР сразу по объекту в целом, что повысит эффективность работ за счет сокращения сроков принятия решений.

4. Средства и технологии НЛС могут эффективно применяться при проверках объёмов выполненных работ, состояния и отклонений конструктивных элементов здания и в процессе эксплуатации, в том числе и в местах концентрации напряжений, с целью предупреждения наступления предельных состояний.

Литература

1. Контроль по обеспечению соответствующего уровня выполнения СМР / Д. Д. Кулешова, Я. В. Пасечник, А. С. Иванов [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 7(108). – С. 1036-1039.

2. Лапидус, А. А. Особенности проведения геодезического контроля в рамках надзора за строительными объектами города Москвы / А. А. Лапидус, А. Я. Токарский, В. Н. Назаров // Строительное производство. – 2023. – № 1. – С. 27-35. – DOI 10.54950/26585340_2023_1_27.

3. Кравченко, Е. С. Применение наземного лазерного сканирования для целей дорожного строительства / Е. С. Кравченко, И. В. Будагов // Молодая наука - 2013 : Материалы IV Открытой международной молодежной научно-практической конференции, посвященной Году охраны окружающей среды в Российской Федерации, Туапсе, 16 апреля 2013 года / Под редакцией М.С. Аракелова, С.А. Мерзаканова. – Туапсе: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом - Юг", 2014. – С. 222-224.

4. Аревков, В. А. Разработка поэтажного плана объекта капитального строительства на основе данных наземного лазерного сканирования / В. А. Аревков // Великие реки'2018 : Труды научного конгресса 20-го Международного научно-промышленного форума. В 3-х томах, Нижний Новгород, 15–18 мая 2018 года / Ответственный редактор А.А. Лапшин. Том 1. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2018. – С. 385-386.

5. Бавбель, Е. И. Новые возможности применения наземного лазерного сканирования при изысканиях объектов строительства / Е. И. Бавбель, Т. С. Селезнева // Труды БГТУ. №2. Лесная и деревообрабатывающая промышленность. – 2013. – № 2(158). – С. 49-50.

6. Дьяченко, А. Ю. Наземное лазерное сканирование в строительстве / А. Ю. Дьяченко, Д. И. Викол, Г. Б. Бабаева // Приоритетные направления развития науки в современном мире : Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 22 августа 2023 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2023. – С. 232-235.

7. Чеботарев, С. В. Применение метода наземного лазерного сканирования на разных этапах жизненного цикла объектов строительства / С. В. Чеботарев, И. В. Красильников // Инновационные методы проектирования строительных конструкций зданий и сооружений : сборник научных трудов 4-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 22 ноября 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 546-548.

8. Воронцова, Н. В. Контроль качества выполнения строительно-монтажных работ / Н. В. Воронцова, А. В. Михайлова // Инновационные стратегии развития экономики и управления : Сборник статей / Самарский государственный архитектурно-строительный университет. – Самара : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Самарский государственный архитектурно-строительный университет", 2015. – С. 236-240.

9. СП 45.13330.2017. Свод правил. Земляные сооружения, основания и фундаменты. Актуализированная редакция СНиП 3.02.01-87" (утв. и введен в действие Приказом Минстроя России от 27.02.2017 N 125/пр) (ред. от 05.07.2018).

10. СП 70.13330.2012 Несущие и ограждающие конструкции. Актуализированная редакция СНиП 3.03.01-87 (с Изменениями № 1, 3) СП (Свод правил) от 25.12.2012 № 70.13330.2012

11. СП 71.13330.2017 Изоляционные и отделочные покрытия. Актуализированная редакция СНиП 3.04.01-87 (с Изменениями № 1, 2) Применяется с 28.08.2017, взамен СНиП 3.04.01-87

12. Табаченко А.А. Инжиниринг как форма решения инженерно-консультационных задач по планированию и реализации строительных проектов/ А.А. Табаченко А.А., А.А. Руденко. –Текст: электронный// Инновации и инвестиции. -2024. № 7. -С. 601-604.

13. Маряшов А.Д., Новые технологические решения при выполнении инженерных изысканий в строительстве/ А.Д. Маряшов, А.А. Руденко.–Текст: электронный// Наукоемкие технологии и инновации (XXV научные чтения): сборник докладов Международной научно-практической конференции. Белгород, 2023. С. 829-833.

14. Бобызакова, О. А. Опыт применения наземного лазерного сканирования для целей обследования зданий и сооружений / О. А. Бобызакова, Н. И. Новицкий // Актуальные вопросы и инновации в обследовании строительных конструкций зданий и сооружений : Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 23–24 мая 2024 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2024. – С. 12-17.

15. Комиссаров, Д. В. Особенности обработки результатов наземного лазерного сканирования в программном продукте Cyclone / Д. В. Комиссаров, О. А. Дементьева, Е. В. Миллер // Гео-Сибирь. – 2005. – Т. 1, № 1. – С. 210-212.

16. Применение технологии лазерного сканирования на объектах капитального строительства / Е. С. Головина, А. С. Ласкин, М. В. Никифоров [и др.] // Нефтяное хозяйство. – 2019. – № 11. – С. 43-45. – DOI 10.24887/0028-2448-2019-11-43-45.

17. Господинов, С.Г. Лазерное сканирование в строительстве и архитектуре / С. Г. Господинов, С. В. Шайтура // Славянский форум. – 2016. – № 4(14). – С. 63-71.

18. Басов, В.В. Использование наземного лазерного сканирования в строительстве и BIM-технологиях / В. В. Басов, Д. А. Афонин // Транспорт: проблемы, идеи, перспективы : Сборник трудов LXXXII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, в двух томах, Санкт-Петербург, 18–25 апреля 2022 года / ответственные за выпуск О.В. Гимазетдинова, М.С. Панова. Том 1. – СПб: Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 2022. – С. 218-221.

19. Приказ Минстроя России от 30.03.2022 г. № 221/пр «Об утверждении Методики определения нормативных затрат на информационное моделирование с учетом использования технологий лазерного сканирования и фотограмметрии».

20. Справочник базовых цен на инженерные изыскания для строительства. "Инженерно-геодезические изыскания при строительстве и эксплуатации зданий и сооружений" (цены приведены к базисному уровню на 01.01.2001) (рекомендован письмом Росстроя от 24 мая 2006 г. № СК-1976/02).

Features and effectiveness of the use of ground-based laser scanning tools for monitoring construction work

Cherny V.A., Rudenko A.A.
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

JEL classification: L61, L74, R53

The article discusses and analyzes the issues of using ground-based laser scanning in performing various types of work. It is proved that in the construction sector, the quality of the construction and operation of buildings and structures is ensured through the use of radar technology, which provides for the implementation of a set of technical, economic and organizational measures at all stages of the construction and operation of the life cycle of a capital construction facility. At the same time, the control of construction and installation works construction works is an important aspect of construction project management, ensuring that the completed works comply with design requirements and quality standards.

The control options for performing such basic types of construction works as earthen, monolithic, plastering, installation and wall construction of small-sized elements are evaluated. The positive sides and the existing disadvantages are highlighted.

Keywords: construction industry, construction organization, construction control, construction and installation work, construction quality, ground laser scanning, digital construction control, construction and installation work, construction efficiency.

References

1. Control over ensuring the appropriate level of implementation of the CMP / D. D. Kuleshova, Ya. V. Pasechnik, A. S. Ivanov [et al.] // Economics and Entrepreneurship. – 2019. – № 7(108). – Pp. 1036-1039.
2. Lapidus, A. A. Features of geodetic control in the framework of supervision of construction objects of the city of Moscow / A. A. Lapidus, A. Ya. Tokarsky, V. N. Nazarov // Construction production. – 2023. – No. 1. – pp. 27-35. – DOI 10.54950/26585340_2023_1_27.
3. Kravchenko, E. S. The use of ground-based laser scanning for road construction purposes / E. S. Kravchenko, I. V. Budagov // Molodaya nauka - 2013 : Materials of the IV Open International Youth Scientific and Practical Conference dedicated to the Year of Environmental Protection in the Russian Federation, Tuapse, April 16, 2013 / Edited by M.S. Arakelov, S.A. Merzakanov. – Tuapse: Limited Liability Company "Publishing House - Yug", 2014. – pp. 222-224
4. Arevkov, V. A. Development of a floor plan of a capital construction project based on terrestrial laser scanning data / V. A. Arevkov // Great Rivers'2018: Proceedings of the scientific congress of the 20th International Scientific and Industrial Forum. In 3 volumes, Nizhny Novgorod, May 15-18, 2018 / Editor-in-chief A. A. Lapshin. Volume 1. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, 2018. - P. 385-386.
5. Bavbel, E. I. New possibilities of using terrestrial laser scanning in surveys of construction projects / E. I. Bavbel, T. S. Selezneva // Proceedings of BSTU. No. 2. Forestry and woodworking industry. - 2013. - No. 2 (158). – P. 49-50.
6. Dyachenko, A. Yu. Ground-based laser scanning in construction / A. Yu. Dyachenko, D. I. Vikol, G. B. Babaeva // Priority areas of science development in the modern world: Collection of scientific articles based on the materials of the XII International Scientific and Practical Conference, Ufa, August 22, 2023. – Ufa: Limited Liability Company "Scientific Publishing Center "Vestnik Nauki", 2023. – P. 232-235.
7. Chebotarev, S. V. Application of the terrestrial laser scanning method at different stages of the life cycle of construction projects / S. V. Chebotarev, I. V. Krasilnikov // Innovative methods for designing building structures of buildings and structures: collection of scientific papers of the 4th All-Russian scientific and practical conference, Kursk, November 22, 2022. – Kursk: South-West State University, 2022. – P. 546-548.
8. Vorontsova, N. V. Quality control of construction and installation works / N. V. Vorontsova, A. V. Mikhailova // Innovative strategies for the development of economy and management: Collection of articles / Samara State University of Architecture and Civil Engineering. - Samara: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Samara State University of Architecture and Civil Engineering", 2015. - P. 236-240.
9. SP 45.13330.2017. Code of rules. Earthworks, foundations and foundations. Updated version of SNiP 3.02.01-87" (approved and put into effect by Order of the Ministry of Construction of Russia dated 27.02.2017 N 125/pr) (as amended on 05.07.2018).
10. SP 70.13330.2012 Load-bearing and enclosing structures. Updated version of SNiP 3.03.01-87 (with Amendments No. 1, 3) SP (Code of Practice) dated 25.12.2012 No. 70.13330.2012
11. SP 71.13330.2017 Insulating and finishing coatings. Updated version of SNiP 3.04.01-87 (with Amendments No. 1, 2) Applicable since 28.08.2017, replacing SNiP 3.04.01-87
12. Tabachenko A.A. Engineering as a form of solving engineering and consulting problems on planning and implementation of construction projects / A.A. Tabachenko A.A., A.A. Rudenko. -Text: electronic// Innovations and investments. -2024. No. 7. -P. 601-604.
13. Maryashov A.D., New technological solutions in engineering surveys in construction / A.D. Maryashov, A.A. Rudenko. -Text: electronic// Science-intensive technologies and innovations (XXV scientific readings): collection of reports of the International scientific and practical conference. Belgorod, 2023. P. 829-833.
14. Bobyzakova, O. A. Experience of using terrestrial laser scanning for the purposes of inspecting buildings and structures / O. A. Bobyzakova, N. I. Novitsky // Current issues and innovations in the inspection of building structures of buildings and structures: Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference, Krasnoyarsk, May 23-24, 2024. - Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2024. - P. 12-17.
15. Komissarov, D. V. Features of processing the results of terrestrial laser scanning in the Cyclone software product / D. V. Komissarov, O. A. Dementeva, E. V. Miller // Geo-Siberia. - 2005. - Vol. 1, No. 1. - P. 210-212. 16. Application of laser scanning technology at capital construction sites / E. S. Golovina, A. S. Laskin, M. V. Nikiforov [et al.] // Oil industry. - 2019. - No. 11. - P. 43-45. - DOI 10.24887/0028-2448-2019-11-43-45.
17. Gospodinov, S. G. Laser scanning in construction and architecture / S. G. Gospodinov, S. V. Shaitura // Slavic forum. - 2016. - No. 4 (14). - P. 63-71.
18. Basov, V.V. Use of terrestrial laser scanning in construction and BIM technologies / V. V. Basov, D. A. Afonin // Transport: problems, ideas, prospects: Collection of works of the LXXXII All-Russian scientific and technical conference of students, graduate students and young scientists, in two volumes, St. Petersburg, April 18-25, 2022 / responsible for the release O. V. Gimazetdinova, M. S. Panova. Volume 1. - St. Petersburg: Emperor Alexander I Petersburg State University of Transport, 2022. - P. 218-221.
19. Order of the Ministry of Construction of Russia dated March 30, 2022 No. 221 / pr "On approval of the Methodology for determining the standard costs of information modeling taking into account the use of laser scanning and photogrammetry technologies."
20. Handbook of basic prices for engineering surveys for construction. "Engineering and geodetic surveys during construction and operation of buildings and structures" (prices are adjusted to the base level as of 01.01.2001) (recommended by the letter of Rosstroy dated May 24, 2006 No. SK-1976/02).

Учет влияния остаточных напряжений в сварных пластинах с поверхностными трещинами на их долговечность

Сойту Наталья Юрьевна
к.т.н., доцент, кафедра Строительная механика, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, natali_s01@mail.ru

Алейникова Маргарита Анатольевна
к.т.н., доцент, кафедра Строительная механика, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, ale11971_80@mail.ru

Остаточные напряжения от сварки представляют собой значительную проблему для прочности и усталостной долговечности сварных компонентов. Понимание того, как возникают эти напряжения и их пагубные последствия, имеет решающее значение для инженеров, строителей, проектировщиков. Анализ усталости сварных конструкций требует детального знания полей напряжений в критических областях. Информация о напряжении используется для поиска высоких локальных напряжений, где могут возникнуть разрушения, а также для расчета коэффициентов интенсивности напряжений и роста усталостных трещин. С учетом отмеченного, цель статьи заключается в изучении вопросов влияния остаточных напряжений в сварных пластинах с поверхностными трещинами на их долговечность. Задачи: 1) проанализировать особенности напряженного состояния в носке сварного шва; 2) описать особенности применения импульсного метода для определения значимых номинальных напряжений в сварных конструкциях; 3) исследовать подходы к описанию распространения трещины в материале. Методы: моделирование, анализ, сравнение. Результаты: в статье описан подход, позволяющий провести оценку остаточных напряжений в сварных пластинах с поверхностными трещинами, основанный на анализе собственных деформаций и использования коэффициентов концентрации напряжений.
Ключевые слова: напряжение, сварка, трещина, разрушение, пластина.

Сварка — это очень распространенный производственный процесс, который используется для соединения материалов между собой с целью формирования узлов и систем и находит свое широкое применение в строительстве различных сооружений и конструкций. Во многих случаях сварные соединения имеют большие размеры, сниженные свойства материала (например, стойкость к коррозионному растрескиванию под напряжением, вязкость разрушения) и содержат дефекты. Сварные соединения, как правило, являются критическими местами с точки зрения надежности и поддержания работоспособности элементов [1]. По этой причине остаточные напряжения при сварке составляют первоочередную проблему. Взаимосвязь между ростом усталостной трещины в микроструктуре сварного шва и распределением поля остаточных напряжений является наиболее существенным фактором для создания устойчивых к повреждениям и отказоустойчивых конструкций.

Остаточные напряжения — это напряжения, которые сохраняются в материале после устранения первоначальной причины их возникновения. В отличие от напряжений, возникавших от внешних нагрузок или температурных градиентов, приложенных к конструкции, остаточные напряжения возникают в результате производственных процессов, связанных с пластическими деформациями, температурными градиентами или фазовыми превращениями. Эти напряжения могут существенно влиять на механические свойства материала, включая его прочность, пластичность и усталостную долговечность [2].

Ключевой акцент в процессе изучения остаточного напряжения, которое связано со сваркой, сосредоточен на обосновании математических моделей. Ожидается, что эти модели должны позволять проводить оценку и выбирать прикладные методы для проведения экспериментов с целью измерения и обоснования путей снижения остаточного напряжения для различных условий сварки и геометрий соединений.

Существующие на сегодняшний день данные, позволяют прийти к заключению, что оценка остаточных напряжений с использованием аналитических расчетов температурного поля имела весьма ограниченный успех. Численные модели, реализованные с помощью компьютерной техники, получили широкое распространение, т.к. они позволяют учитывать реалистичные граничные условия, которые зависят сложной геометрии соединений и температурных свойств материалов. В тоже время, следует отметить, что эти модели имеют ряд ограничений. Во-первых, чтобы получить точную оценку температурного поля в сварном шве необходимо провести трехмерный анализ, которые будет учитывать как конвективный, так и кондуктивный и режимы теплопередачи. Однако такие расчеты очень затратны с точки зрения вычислений. Во-вторых, естественная эволюция термомеханических деформаций, происходящих в процессе остывания и затвердевания сварочной ванны до комнатной температуры, зависит от механических ограничений и переходного температурного поля, обусловленных геометрией шва, которые в большинстве своем достаточно сложны для учета. В-третьих, модели, способные точно описать и предсказать термоупруго-пластическую реакцию материалов на деформацию и напряжение, а также учесть воздействие твердофазной трансформации, редко доступны для многих инженерных сплавов.

С учетом вышеизложенного, совершенствование методов расчета сварных соединений на прочность и долговечность является ключевым моментом в повышении качества сварных конструкций.

Моделирование технологических процессов изготовления конструкций и их элементов, а также процессов их деформирования в условиях эксплуатации дает возможность выйти на качественно новый уровень решения комплексной проблемы повышения параметров прочности, надежности и долговечности конструкций и их составляющих, снижения материалоемкости, что и предопределило выбор темы данной статьи.

Над разработкой методологии определения номинального или опорного напряжения в носке сварного шва трудятся Ткачева А.В., Абашкин Е.Е., Жилин С.Г., Комаров О.Н., Архипов В.Е., Ying Chen, Hai Shi, Hong Zhu, Chun Wang, Shengjun Zhu, Wenwan Jin, Hu Wen, Qiangguo Zhang.

Вопросы, связанные с проведением термоэластопластического FE-анализа больших сложных сварных конструкций с использованием высокопроизводительных компьютеров, рассматривают в своих трудах Никулин В.Е., Евстратикова Я.И., Михеев В.А., Демидова М.М., Yuchen Lu, Huizhong Li, Xiaopeng Liang, Mariana Berga Rodrigues, Sandra Maria Correia Loureiro.

В тоже время, хотя на сегодняшний день накоплено весомое научное наследие по рассматриваемой тематике, ряд вопросов требует уточнения и дальнейшего развития. Так, отдельного внимания заслуживает усовершенствование методологии трехмерного последовательно соединенного теплового и термомеханического анализа для оценки остаточных напряжений в сварных швах высокопрочных конструкционных сталей для широкого диапазона условий сварки. Кроме того, нерешенной остается проблема огромных вычислительных затрат при расчете остаточных напряжений в больших конструкциях с большим количеством сварных швов.

Таким образом, цель статьи заключается в изучении вопросов влияния остаточных напряжений в сварных пластинах с поверхностными трещинами на их долговечность.

В качестве объекта исследования будем рассматривать сварную балку, которая является элементом конструкции фермы. Напряженное состояние в носке шва имеет многоосный характер. Но поверхность пластины обычно свободна от напряжений, и поэтому напряженное состояние в носке шва сводится к одной ненулевой сдвиговой и двум нормальным компонентам напряжений в плоскости шва (рис. 1).

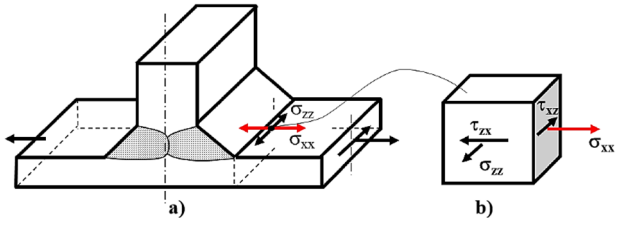

Рис. 1 Напряженное состояние в области носка сварного шва
a) общая геометрия сварного соединения; b) напряженное состояние в области носка сварного шва

Вследствие концентрации напряжений компонент напряжения σ_{xx} в носке сварного шва, нормальный к линии носка шва, является наибольшим по величине и в основном отвечает за накопление усталостных повреждений в этом месте и появление поверхностных трещин. В связи с этим очевидно, что определение величины и распределения по толщине компонента σ_{xx}, необходимо для анализа усталости сварных соединений.

Номинальное напряжение σ_n в пластине без каких-либо креплений или вырезов (рис. 2a) будет равно напряжению, определенному по формуле простого напряжения растяжения или изгиба [3]. Наличие приставки изменяет жесткость в области сварного носка, что приводит к концентрации напряжений и нелинейному распределению напряжений по толщине, как показано на рис. 2b.

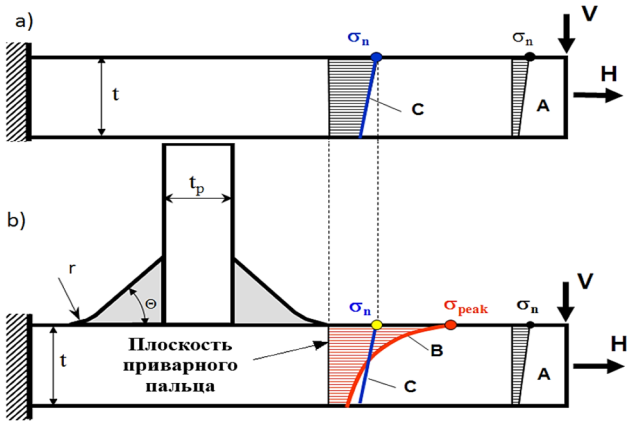

Рис. 2 Напряжения в несварной и сварной пластинах, подвергнутых идентичным внешним системам нагружения
a) поля напряжений в несварной пластине; b) поля напряжений в пластине с ненагруженным односторонним креплением, соединенным галтельными швами

Однако номинальные мембранные и изгибные напряжения, фактически не существующие в сварном соединении, такие же, как и в несварной пластине. Поэтому статически эквивалентное линеаризованное распределение напряжений часто используется в качестве основы для анализа усталости сварных швов. В тоже время, определение значимых номинальных напряжений в сложных сварных конструкциях затруднено и часто не является однозначным.

В связи с этим представляется целесообразным использовать импульсный метод Шайера благодаря его простой концепции и краткой алгебраической операции [4]. В импульсном методе остаточное поле напряжений и распределение собственной деформации дискретизируются в ряд дискретных значений, как показано на рис. 2 и уравнении:

$$\begin{cases} \varepsilon^*(x_j) = \sum_{j=1}^{m} \varepsilon_j^* \, U_j(x) \\ \varepsilon^*(x_j) = \sum_{j=1}^{m} \sigma_j \, U_j(x) \end{cases} \quad (1)$$

где ε^* - функция распределения собственных деформаций, ε_j^* соответствует собственному значению деформации в j-м интервале; σ - функция распределения остаточных напряжений, и σ_j соответствует значению напряжения в j-м интервале, $U_j(x)$ - импульсная функция, m и n - общее число интервалов зоны собственных деформаций и поля остаточных напряжений, соответственно.

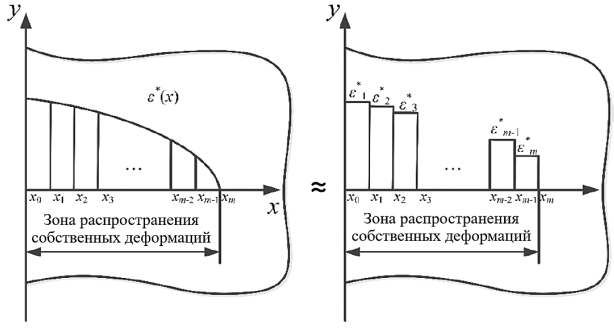

Рис. 3 Дискретизация распределения собственных деформаций

Импульсные функции могут быть рассчитаны по такой формуле:

$$U_j(x) = \begin{cases} 1 \; x_{j-1} \le x \le x_j \\ 0 \; x < x_{j-1}, x > x_j \end{cases} \quad (2)$$

Если сделать предположение о наличии линейной упругой зависимости, то остаточные напряжения, которые соответствуют собственным деформациям, согласно уравнению (1), имеют следующий вид:

$$\sigma = B\varepsilon^* \quad (3)$$

Элемент B_{ij} в матрице B является остаточным напряжением в i-ом интервале, которое вызвано единичной собственной деформацией в j-ом интервале:

$$B_{ij} = \sigma(x_i)|_{\varepsilon^*(x)=U_j(x)} \quad (4)$$

B - матрица напряжений $n \times m$, обусловленных приложенными собственными напряжениями. Эта матрица иногда носит название «матрицы коэффициентов калибровки собственных напряжений», она может быть найдена путем применения FE-анализа. Тогда, если распределения остаточных напряжений находятся с помощью экспериментальных методов, то собственные напряжения, которые появились вследствие процесса сварки, можно оценить при условии, что $n \geq m$. Для сварного соединения n, общее число интервалов поля остаточных напряжений, обычно больше m, общего числа интервалов зоны собственных напряжений, поскольку зона собственных напряжений существует только внутри и вокруг сварного шва. Когда $n = m$, имеем:

$$\varepsilon^* = B^{-1}\sigma \quad (5)$$

Если $n > m$, то решение ε^* можно получить с помощью уравнения:

$$\varepsilon^* = (B^T B)^{-1} B^T \sigma \quad (6)$$

Распространение трещины в материале, подверженном усталости, описывается механикой разрушения [5]. Учитывая, что *S-N* модели не могут описать распространение трещины, механика разрушения становится неизбежным инструментом в ситуациях, когда обнаруживаются трещины. На рисунке 4 показано основное различие между механикой разрушения и *S-N* подходами. Слева - *S-N*-кривая, где амплитуды напряжений даны в зависимости от количества вариаций напряжений, а справа - размер трещины в зависимости от количества вариаций для одного испытания. Связь между геометрическими несовершенствами, свойствами материала и напряжениями внутри сварной пластины определяется методом оценки усталости, основанным на механике разрушения.

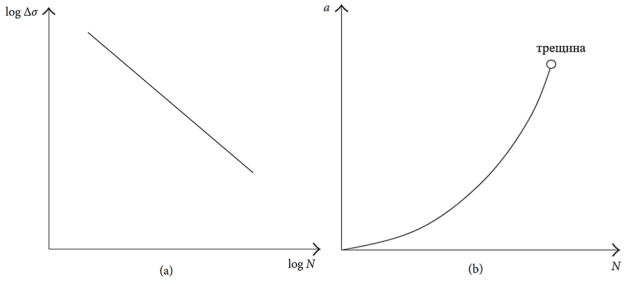

Рис. 4 Сравнение механики разрушений и S-N подходов (a) S-N кривая с заданными амплитудами напряжений в зависимости от количества вариаций напряжений; (b) размер трещины в зависимости от количества вариаций для одного испытания

Механика разрушения рассматривает поле напряжений, а не концентрацию напряжений в сварном шве. Напряженное состояние внутри вершины трещины описывается коэффициентом интенсивности напряжений:

$$K = Y \cdot \sigma_0 \cdot \sqrt{\pi \cdot a}\left[Nmm^{-3/2}\right] \quad (7)$$

где Y - поправочный коэффициент, зависящий от размера трещины, σ_0 - равномерно распределенное напряжение в элементе, a - размер трещины.

Механика разрушения изучает возникновение начальной трещины и ее распространение до разрушения. Рост трещины происходит по закону, известному как закон роста трещины Париса-Эрдогана [6]:

$$\frac{da}{dN} = D \cdot \Delta K^n \quad (8)$$

где D - константа роста трещины (константа материала), n - коэффициент материала, а ΔK - разность коэффициентов концентрации напряжений.

Таким образом, математическую модель для определения периода докритического роста усталостной трещины в сварной пластине составляют следующие математические соотношения:

1. Коэффициент концентрации напряжений в одностороннем галтельном шве при осевой нагрузке (рис. 5, точка А)

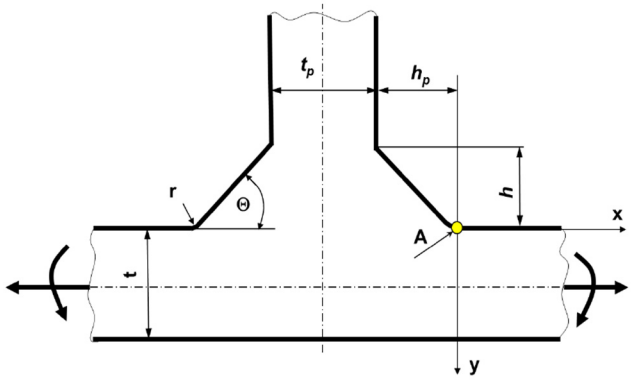

Рис. 5 Геометрия таврового сварного соединения

$$K = 1 + \frac{1-\exp(0{,}9\Theta\sqrt{\frac{W}{2h}})}{1-\exp(0{,}45\pi\sqrt{\frac{W}{2h}})} \times \left[\frac{1}{2.8\left(\frac{W}{t}\right)-2} \times \frac{h}{r}\right]^e \text{ - осевая нагрузка (9)}$$

2. Коэффициент концентрации напряжений в одностороннем сварном шве при изгибе (рис. 5, точка А)

$$K = 1 + \frac{1-\exp(-0{,}9\Theta\sqrt{\frac{W}{2h}})}{1-\exp(-0{,}45\pi\sqrt{\frac{W}{2h}})} \times 1{,}9\sqrt{ranh\left(\frac{2t_p}{t+2h}+\frac{2r}{t}\right)} \times$$

$$tanh\left[\frac{\left(\frac{2h}{t}\right)^{0{,}25}}{1-\frac{r}{t}}\right] \times \left[\frac{0{,}13+0{,}65\left(1-\frac{r}{t}\right)^4}{\left(\frac{r}{t}\right)^{\frac{1}{3}}}\right] \quad (10)$$

где: $W = (t + 2h) + 0{,}3(t_p + 2h_p)$ - изгибающая нагрузка.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что остаточные напряжения представляют особую опасность, поскольку они могут значительно снизить усталостную долговечность сварных деталей. В сварных соединениях остаточные напряжения усиливают эффект циклического напряжения, то есть весь цикл, как растягивающий, так и сжимающий, что вносит свой вклад в увеличение усталостного повреждения конструкции.

В статье описан подход, позволяющий провести оценку остаточных напряжений в сварных пластинах с поверхностными трещинами, основанный на анализе собственных деформаций и использовании классических коэффициентов концентрации напряжений (один для осевой нагрузки и один для режима изгиба).

Литература

1. Карпов И.Д. Нейтрон-дифракционное исследование влияния закреплений и термообработки на остаточные напряжения в стальном сварном шве // Физика металлов и металловедение. 2022. Т. 123. № 9. С. 986-995.

2. Тулин Д.Е. Исследование напряженно-деформированного состояния материла в области вершины трещины, расположенной в зоне конструктивного концентратора // Механика машин, механизмов и материалов. 2023. № 3 (64). С. 37-42.

3. Wei Song, Xiaolei Xia Fatigue failure investigation of thick plate butt-welded joints with incomplete penetration effect // Fatigue & Fracture of Engineering Materials & Structures. 2023. Volume 46, Issue 5. P. 66-69.

4. Chin Tze Ng, Cetin Morris Sonsino Multiaxial fatigue assessment of welded joints: A review of Eurocode 3 and International Institute of Welding criteria with different stress analysis approaches // Fatigue & Fracture of Engineering Materials & Structures. 2024. Volume 47, Issue 7. P. 102-107.

5. Xincheng Li, Zhongqiu Fu Crack Growth and Fatigue Strength of Deck-Rib Welded Joints in Orthotropic Steel Decks Integrating Mean Stress Effect // Fatigue & Fracture of Engineering Materials & Structures. 2024. Volume 48, Issue 1. P. 31-38.

6. Lei Li, Di Liu Prediction of Welding Deformation and Residual Stress of a Thin Plate by Improved Support Vector Regression // Scanning. 2021. Volume 2021, Issue 1. P. 19-24.

Consideration of the influence of residual stresses in welded plates with surface cracks on their durability

Soytu N.Yu., Aleynikova M.A.
Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

Residual stresses from welding represent a significant challenge to the strength and fatigue life of welded components. Understanding how these stresses arise and their deleterious effects is critical for engineers, builders, designers. The study of fatigue in welded structures implies the need to have knowledge of the existing stress fields in critical regions. The data obtained on stresses are used to calculate localized stresses where fatigue cracks are likely to occur. This data is also needed to analyses fatigue crack growth and to calculate intensity factors. In view of the above, the aim of the paper is to study the influence of residual stresses in welded plates with surface cracks on their durability. Objectives: 1) to analyse the peculiarities of the stress state in the weld toe; 2) to describe the peculiarities of the application of the impulse method to determine significant nominal stresses in welded structures; 3) to investigate the approaches to the description of crack propagation in the material. Methods: modelling, analysis, comparison. Results: the paper describes an approach that allows for the assessment of residual stresses in welded plates with surface cracks, based on the analysis of eigenstrains and the use of stress concentration coefficients.

Keywords: stress, welding, crack, fracture, plate.

References

1. Karpov I.D. Neutron diffraction study of the effect of fastenings and heat treatment on residual stresses in a steel weld // Physics of Metals and Metal Science. 2022. Vol. 123. No. 9. Pp. 986-995.
2. Tulin D.E. Study of the stress-strain state of the material in the region of the crack tip located in the zone of the structural concentrator // Mechanics of Machines, Mechanisms and Materials. 2023. No. 3 (64). Pp. 37-42.
3. Wei Song, Xiaolei Xia Fatigue failure investigation of thick plate butt-welded joints with incomplete penetration effect // Fatigue & Fracture of Engineering Materials & Structures. 2023. Volume 46, Issue 5. P. 66-69.
4. Chin Tze Ng, Cetin Morris Sonsino Multiaxial fatigue assessment of welded joints: A review of Eurocode 3 and International Institute of Welding criteria with different stress analysis approaches // Fatigue & Fracture of Engineering Materials & Structures. 2024. Volume 47, Issue 7. P. 102-107.
5. Xincheng Li, Zhongqiu Fu Crack Growth and Fatigue Strength of Deck-Rib Welded Joints in Orthotropic Steel Decks Integrating Mean Stress Effect // Fatigue & Fracture of Engineering Materials & Structures. 2024. Volume 48, Issue 1. P. 31-38.
6. Lei Li, Di Liu Prediction of Welding Deformation and Residual Stress of a Thin Plate by Improved Support Vector Regression // Scanning. 2021. Volume 2021, Issue 1. P. 19-24.

Изолированный свайно-ростверковый фундамент

Преснов Олег Михайлович
к. тех. н., доцент, Сибирский федеральный университет, presn995@mail.ru

Бабкин Семён Витальевич
студент, Сибирский федеральный университет, SBabkin-SS21@stud.sfu-kras.ru

Харунжа Виктория Сергеевна
студент, Сибирский федеральный университет, VKharunzha-SS20@stud.sfu-kras.ru

Ершова Екатерина Сергеевна
студент, Красноярский институт железнодорожного транспорта, ersh0vaaaa21@mail.ru

Данная статья представляет собой всесторонний анализ изолированного свайно-ростверкового фундамента, который является новым инженерным решением для уменьшения осадок конструкций, возведенных на слабых грунтах, а также в сейсмических районах. Отсоединяя бетонные сваи от ростверка с помощью промежуточного слоя (подушки), изолированные свайные фундаменты эффективно распределяют нагрузки, уменьшают осадки и обеспечивают устойчивость конструкций.
Ключевые слова: изолированные свайно-ростверковые фундаменты, осадка, осевая нагрузка, несущая способность.

Введение. В тех случаях, когда фундамент не удовлетворяет требованиям эксплуатации, возможно улучшить его характеристики, добавив сваи, создавая так называемый свайно-ростверковый фундамент [1–3]. В сейсмоопасных зонах, если сваи конструктивно соединены с ростверком, большие поперечные усилия и моменты могут возникать в месте соединения свай и ростверка под воздействием циклических или динамических горизонтальных нагрузок. В то же время несущая способность свай может определяться их структурной способностью, а не геотехническими характеристиками.

Альтернативой является изолированный свайно-ростверковый фундамент, где сваи отделены от ростверка слоем гранулированного материала [4, 5]. В такой конструкции промежуточный слой предотвращает передачу нагрузки от надземной части конструкции напрямую на сваи, а сами изолированные сваи рассматриваются как элементы укрепления грунта, а не как чисто структурные компоненты. Кроме того, фундаменты с изолированным свайным ростверком устраняют проблему влияния горизонтальных воздействий [6], таких как землетрясения или динамические нагрузки, которые могут разрушить соединение между головой сваи и ростверком, поскольку такие силы обычно компенсируются трением, возникающим на контакте гранулированного слоя и ростверка.

Конструкция и принцип работы изолированного свайно-ростверкового фундамента. Конструкция изолированного свайно-ростверкового фундамента представляет собой тип глубокой фундаментной системы, в которой ростверк и сваи функционируют раздельно, без жесткой механической связи. Этот фундамент отличается использованием промежуточного слоя уплотненного гранулированного материала (подушки), расположенного между плитой (ростверком) и сваями. Гранулированный слой служит механизмом передачи нагрузки и действует как демпфер, минимизирующий концентрацию усилий на сваях.

Принцип работы такого фундамента заключается в перераспределении вертикальной нагрузки от вышележащей конструкции между плитой, сваями и грунтом через слой уплотненного гранулированного материала, который располагается между плитой и сваями. Гранулированный слой принимает нагрузку от плиты, смягчая передачу усилий и равномерно распределяя их между грунтом основания и сваями, что снижает концентрацию напряжений и вероятность возникновения неравномерных осадок. Часть нагрузки передается непосредственно на грунт под плитой, обеспечивая взаимодействие плиты и грунта, а другая часть распределяется на сваи, где формируются зоны положительного и отрицательного трения (Рис. 1). В верхней части сваи отрицательное трение уменьшает осевую нагрузку, в то время как в нижней части положительное трение перераспределяет усилия до основания сваи, а нейтральная плоскость между ними отмечает точку максимальной осевой силы. Такая схема работы снижает изгибающие моменты в сваях, минимизирует дифференциальные осадки и обеспечивает устойчивость всей конструкции.

Сваи перераспределяют вертикальную нагрузку, принимая усилия от ростверка через гранулированный слой и передавая их в глубокие слои грунта. Их основная задача заключается в снижении осадок и повышении общей несущей способности фундамента. Длина свай значительно влияет на эффективность системы: более длинные сваи передают нагрузку на более глубокие, плотные слои грунта, что снижает влияние поверхностных осадков и увеличивает несущую способность. При этом с увеличением длины сваи зона положительного трения, где усилия перераспределяются к подошве сваи, стано-

вится больше, а нейтральная плоскость, где осевая нагрузка достигает максимума, смещается глубже. Таким образом, длина свай должна быть оптимально подобрана для обеспечения баланса между минимизацией осадок, увеличением устойчивости и экономической целесообразностью конструкции.

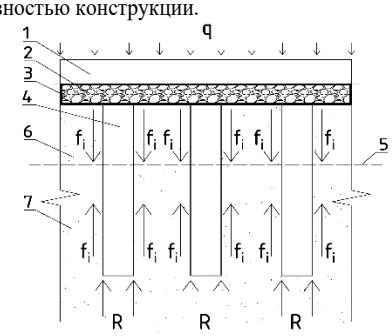

Рис. 1 –Расчетная схема работы изолированного свайно-ростверкового фундамента
1 – ростверк; 2 – подушка; 3 – геотекстильная мембрана; 4 – свая; 5 – нейтральная плоскость; 6 – зона отрицательного трения; 7 – зона положительного трения.

Подушка служит своего рода буфером, который минимизирует передачу вибраций и усиливает способность фундамента адаптироваться к внешним воздействиям [7,8]. В случае сейсмической активности подушка действует как амортизатор, ослабляя силу воздействия и обеспечивая большую гибкость всей конструкции. Основными материалами являются песчано-гравийные смеси. Они применяются благодаря их высокой дренажной способности, плотности и устойчивости к уплотнению. В зависимости от влажности, в смесь может быть включен более крупный или мелкий гравий, чтобы оптимизировать её характеристики. Например, в сухих условиях может использоваться смесь с более высокой долей песка, что улучшает её уплотняемость и обеспечивает равномерное распределение нагрузок. В условиях высокой влажности предпочтение отдается смесям с большей долей гравия, чтобы минимизировать риск капиллярного подъёма воды и ускорить дренаж.

Гранулированный материал подушки укладывается слоями. Толщина каждого слоя обычно составляет от 15 до 30 см, что позволяет достичь необходимого уровня уплотнения. Это необходимо для исключения пустот в структуре материала и достижения равномерной плотности по всей площади подушки. Толщина подушки, заполненной гранулированным материалом, варьируется в пределах равных от 0,1-го до 2-х диаметров свай d. Соотношение h/d принимается в зависимости от инженерных и проектных требований. При малой толщине ($h/d < 0,2$) нагрузка передаётся преимущественно через сваи, что увеличивает осевые усилия и изгибающие моменты в сваях. Это приводит к росту локальных напряжений в нижних слоях свай и ростверка, а также увеличивает вероятность повреждений конструкции. С другой стороны, осадки фундамента в таких случаях минимальны, поскольку взаимодействие между ростверком и сваями жёстко контролируется. С увеличением толщины подушки до значений порядка $h/d \approx 1$ или более нагрузка начинает перераспределяться, что уменьшает усилия в сваях за счёт более значительной роли грунтовой прослойки в передаче нагрузок. Это, в свою очередь, снижает осевые напряжения и величину отрицательного трения в верхней части свай. Однако это приводит к увеличению общей осадки системы, так как более толстая подушка обладает меньшей жёсткостью, что позволяет развитию больших вертикальных деформаций. В промежуточных значениях толщины ($h/d = 1$) достигается баланс между перераспределением нагрузок и снижением осадок. В этом диапазоне подушка эффективно перераспределяет напряжения, минимизируя концентрацию нагрузок под ростверком, при этом обеспечивая адекватную поддержку свайной системы. Для большинства проектных решений оптимальной считается толщина подушки $h/d = 0,5\text{-}1$, где достигается компромисс между механической устойчивостью свай и минимальными осадками.

Для предотвращения размывания подушки при высоком уровне грунтовых вод, а также в условиях значительных дождевых осадков применяется геотекстильная мембрана. Её раскатывают после подготовки основания. Материал раскатывают постепенно, чтобы исключить образование складок или натяжений, которые могут ослабить его свойства. Рулон перемещают вдоль подготовленной поверхности, обеспечивая равномерное покрытие и минимальное перекрытие стыков. Особое внимание уделяется стыковке полотен мембраны. Для обеспечения непрерывности покрытия соседние полотна укладываются с нахлёстом, обычно от 20 до 50 см, в зависимости от типа геотекстиля и требований проекта. Места стыков могут быть дополнительно закреплены механическим или термическим способом. Механическое закрепление включает использование скоб или штырей, которые фиксируют мембрану к грунту. Термическое соединение подразумевает сварку полотен с помощью нагревательного оборудования, что обеспечивает прочное и герметичное соединение. В случае укладки мембраны на участках с высокой вероятностью вымывания материала, края мембраны могут быть дополнительно укреплены. Для этого используется засыпка гравием или установка анкерных систем, таких как штыри или бетонные блоки, которые предотвращают смещение мембраны под действием воды или грунтовых масс. Так же дополнительно используются дренажные системы, такие как перфорированные трубы, уложенные под подушкой или вдоль её краев, для отвода избыточной воды.

Сравнение с соединенным свайно-ростверковым фундаментом. Сравнительный анализ изолированного свайно-ростверкового фундамента и соединенного свайно-ростверкового фундамента позволяет выделить ключевые различия в их конструктивных особенностях, а также в их эксплуатации и эффективности.

Основное отличие заключается в том, что в изолированном свайно-ростверковом фундаменте ростверк и сваи разделены амортизирующим слоем (подушкой), это означает, что в этой системе амортизирующий слой помогает распределять нагрузку и минимизировать осадки, а в соединённом свайно-ростверковом фундаменте нагрузка передается непосредственно на сваи через ростверк.

В изолированном фундаменте нагрузка распределяется более равномерно, благодаря подушке, это особенно важно при слабых и нестабильных грунтах, где традиционные системы могут испытывать большие деформации. В соединённом фундаменте, нагрузка передается напрямую через ростверк на сваи, что может привести к большему и неравномерному оседанию, особенно в точках соединения свай с ростверком. Таким образом, изолированный фундамент более эффективен в условиях слабых грунтов, где важна минимизация осадок и равномерное распределение нагрузки.

Изолированный свайно-ростверковый фундамент имеет более высокую сейсмическую устойчивость благодаря амортизирующему слою. Подушка помогает гасить вибрации, уменьшая их передачу на конструкцию, что особенно важно при сейсмической активности [9,10]. В то время как соединённый фундамент, не обладает такой гибкостью, что делает его менее эффективным в условиях динамических нагрузок, таких как землетрясения.

Изолированный свайно-ростверковый фундамент подходит для строительства на слабых, деформируемых и нестабильных грунтах, где важна высокая гибкость и адаптивность фундамента к изменяющимся условиям. В условиях таких грунтов, как глина или торфяники, он позволяет значительно снизить осадки и повысить стабильность конструкции. В то время как соединённый чаще применяется на более стабильных и твердых грунтах, где осадки не представляют собой такой серьезной проблемы, и где жесткость конструкции важнее, чем гибкость.

Соединённый свайно-ростверковый фундамент проще при проектировании и строительстве, поскольку использует более стандартные и проверенные технологии. Все элементы жестко соединены, и

нет необходимости в дополнительном устройстве амортизирующего слоя, что упрощает строительный процесс. Изолированный фундамент , в свою очередь, требует более сложных расчетов и дополнительных материалов для создания амортизирующего слоя, что может увеличить время и стоимость строительства.

Вывод. Изолированные свайно-ростверковые фундаменты представляют собой перспективное инженерное решение, направленное на минимизацию осадок и повышение устойчивости конструкций, возводимых на слабых и нестабильных грунтах.

Сравнение с традиционными соединенными свайно-ростверковыми фундаментами выявило ряд ключевых преимуществ изолированной конструкции. Среди них — улучшенные характеристики при строительстве на слабых грунтах, высокая адаптивность к внешним воздействиям и уменьшение вероятности неравномерных осадок. В то же время внедрение изолированного свайно-ростверкового фундамента требует более сложных проектных расчетов и увеличивает стоимость строительства за счет необходимости использования дополнительных материалов.

Таким образом, изолированный свайно-ростверковый фундамент является оптимальным решением для условий, требующих высокой надежности, долговечности и минимизации деформаций, что делает его перспективным направлением в геотехническом проектировании и строительстве.

Литература

1. Х. Г. Паулос, «Свайные фундаменты: проектирование и применение» // Геотехника - 2001 - т. 51, № 2, С. 95–113.
2. О. Ройл и М. Ф. Рэндольф, «Свайные ростверки в уплотненной глине: сравнение измерений и численного анализа» // Геотехника - 2003 - т. 53, № 3, С. 301–315.
3. А. Мандолини, Дж. Руссо и К. Виджиани, «Свайные фундаменты: экспериментальные исследования, анализ и проектирование», // Труды 16-го Международного совета инженеров-геологов - 2005 - С. 177-213, Осака, Япония.
4. Х. Вонг, М. Ф. Чан и Х. Д. Ко, «Ростверковые фундаменты с изолированными сваями, уменьшающими осадку. Томас Телфорд», // «Применение плитных фундаментов», под ред. Дж. А. Хемсли - 2000 - С. 469–486, Томас Телфорд, Лондон, Великобритания.
5. В. Фиораванте, «Передача нагрузки с ростверка на сваю с промежуточным слоем» // Geotechnique - 2011 - т. 61, № 2, С. 121–132.
6. Сяо-цзюнь Чжу, Кан Фэй и Шэн-вэй Ван «Испытания горизонтальной нагрузкой на изолированных свайных ростверках и упрощенный метод оценки горизонтальной несущей способности», 2018 г.
7. Хань Сяолей, Ли Яокунь, Цзи Цзин, Ин Цзюньхао, Ли Вэйчэнь и Дай Байчэн «Численное моделирование эффекта сейсмического поглощения подушки в жестком свайном композитном фундаменте. Сейсмостойкость и инженерная вибрация» // 2016 - №15, С. 369-378.
8. Б. Фатахи, С. Басак, П. Райан и др., «Характеристики свай с боковой нагрузкой с учетом параметров грунта и прослойки» // Геомеханика и инжиниринг - 2014 - т. 7, № 5, С. 495–524.
9. Р. Сюй и Б. Фатахи, «Геосинтетически армированные амортизирующие сваи с контролируемыми колебаниями для сейсмической защиты» // Геосинтетика Интернешнл - 2018 - С. 1–78.
10. Т. Матсумото, К. Фукумура, П. Китиёдом, К. Хорикоши и А. Оки, «Экспериментальное и аналитическое исследование поведения моделей свайных ростверков в песке, подверженных нагружению горизонтальной нагрузкой и нагружению моментом» // Международный журнал физического моделирования в геотехнике - 2004 - т. 4, № 3, С. 1–19.

A new engineering approach in construction: analysis of disconnected piled raft foundations

Presnov O.M., Babkin S.V., Kharunzha V.S., Ershova E.S.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk Institute of Railway Transport

This article provides a comprehensive analysis of Disconnected Piled Raft Foundations, a novel engineering approach designed to reduce settlement in structures built on soft soils, as well as in seismic areas. By disconnecting concrete piles from the raft using a cushion layer, DPRFs effectively distribute loads, minimize settlement, and ensure structural stability.

Keywords: Disconnected Piled Raft Foundations, Settlement, Axial Load, Bearing Capacity.

References

1. H. G. Poulos, “Piled raft foundations: design and applications,” G´eotechnique, vol. 51, no. 2, pp. 95–113, 2001.
2. O. Reul and M. F. Randolph, “Piled rafts in overconsolidated clay: comparison of in situ measurements and numerical analyses,” G´eotechnique, vol. 53, no. 3, pp. 301–315, 2003.
3. A. Mandolini, G. Russo, and C. Viggiani, “Pile foundations: experimental investigations, analysis and design,” in Proceedings of the 16th ICSMGE, pp. 177–213, Osaka, Japan, September 2005.
4. H. Wong, M. F. Chang, and X. D. Cao, “Raft foundations with disconnected settlement-reducing piles. Tomas Telford,” in Design Application of Raft Foundations, J. A. Hemsley, Ed., pp. 469–486, Tomas Telford, London, UK, 2000.
5. V. Fioravante, “Load transfer from a raft to a pile with an interposed layer,” G´eotechnique, vol. 61, no. 2, pp. 121–132, 2011.
6. Xiao-jun Zhu , Kang Fei and Sheng-wei Wang “Horizontal Loading Tests on Disconnected Piled Rafts and a Simplified Method to Evaluate the Horizontal Bearing Capacity”, 2018.
7. Han Xiaolei, Li Yaokun, Ji Jing, Ying Junhao, Li Weichen1 and Dai Baicheng 2016. “Numerical simulation on the seismic absorption effect of the cushion in rigid-pile composite foundation. Earthquake Engineering and Engineering Vibration”, 15, 369-378.
8. B Fatahi, S Basack, P Ryan et al., “Performance of laterally loaded piles considering soil and interface parameters,”Geomechanics and Engineering, vol. 7, no. 5, pp. 495–524, 2014.
9. R Xu and B Fatahi, “Geosynthetic-reinforced cushioned pilesи with controlled rocking for seismic safeguarding,” Geosynthetics International, pp. 1–78, 2018.
10. T. Matsumoto, K. Fukumura, P. Kitiyodom, K. Horikoshi, and A. Oki, “Experimental and analytical study on behaviour of model piled rafts in sand subjected to horizontal and moment loading,” International Journal of Physical Modelling in Geotechnics, vol. 4, no. 3, pp. 1–19, 2004.

Объективные закономерности влияния урбанизированной архитектурной среды на психоэмоциональное состояние человека

Пронина Татьяна Владимировна
кандидат архитектуры, доцент, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ), pronina_t@list.ru

Цыганова Юлия Дмитриевна
студентка магистратуры, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ), iuliatzyganova@yandex.ru

Конова Динара Рустамовна
студентка магистратуры, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ), konova.dinaraa@yandex.ru

В работе рассматриваются основные концепции психологии среды и архитектуры, анализируются взаимосвязи между геометрическими формами, цветовыми решениями и эмоциональными реакциями человека, полученные из краткого обзора имеющихся научных публикаций по теме. Представлена систематизация общепринятых закономерностей, полученных, главным образом, *эмпирическими методами*, на основе многочисленных экспериментов. Авторы демонстрируют в статье результаты и своего проведённого *эксперимента как одного из методов исследования. Цель статьи* направлена на решение главной задачи градостроителей, архитекторов, дизайнеров и строителей – создание высоко комфортной и гармоничной архитектурной среды, соответствующей запросам как отдельного человека-индивидуума, так и современного общества в целом.

Ключевые слова: визуальное восприятие, психоэмоциональное состояние, нейроэстетика, видеоэкология, психология среды, тип и структура архитектурной формы, масштаб, масштабность, пропорции, динамичность, симметрия, метро-ритмическая организация, цвето-фактурные сочетания.

Введение. В современном мире, где проблемы крупных городов и мегаполисов приводят к серьёзным психо-физиологическим расстройствам населения, способствующих ослаблению иммунитета и систематическому повышению заболеваний, к неудовлетворённости жизнью и связанными с этим многочисленным социальным проблемам, становится крайне важным изучение влияния характеристик искусственно создаваемой среды на психоэмоциональное состояние человека и его поведение. Данные процессы обостряют профессиональные задачи формирования архитектуры, гипотетически обладающей качествами целенаправленного воздействия на людей, и как следствие – на получение ими положительных реакций в соответствии с основным назначением конкретного структурного элемента городской среды. Учёт психофизиологических особенностей визуального человеческого восприятия при моделировании архитектурной среды позволит предупредить возможные ошибки в построении конкретных объёмно-пространственных структур, что позволит архитектуре эффективнее выполнять свои общественные функции, поддерживать социальное и психологическое здоровье нации, способствовать развитию личности.

Цели и задачи исследования:

1) краткий анализ результатов научных исследований в области архитектуры и искусства, в области психологии и физиологии восприятия человеком визуальных объектов, других смежных отраслей науки;

2) выявление и систематизация основных закономерностей формообразования архитектурной среды с точки зрения психофизиологических особенностей визуального восприятия человека в конкретных ситуациях и целенаправленного формирования определённых характеристик архитектурной среды, стимулирующих образование положительных реакций социума;

3) экспериментально получить результаты, опровергающие или доказывающие достоверность теоретических положений по теме исследования.

Основная часть. Вопросы воздействия искусственно создаваемого окружения на психоэмоциональное состояние человека, достижения всевозможных художественных результатов и оптических иллюзий средствами архитектуры были интересны теоретикам и практикам зодчества с давних времён, начиная с античности, о чем свидетельствуют многочисленные исторические объекты, особенно – в области культовой архитектуры. Древнеримские и средневековые теоретические трактаты по архитектуре, главным образом, были направлены на гармонизацию зданий и отдельных их элементов с целью благотворного воздействия на людей и достижения необходимых этетических эффектов. Наиболее активно и системно исследованием этих вопросов начали заниматься с начала XX века, привлекая накопившиеся знания не только в сфере архитектуры и искусства, но и из других областей науки, стоявших на стыке изучаемых проблем – физиологии и психологии человека, антропометрии, эргономики, экологии, социальных взаимодействий и реакций, нередко генерируя из них новые, междисциплинарные, интегрированные отрасли наук.

Так, зависимости эмоционального состояния человека от архитектурной среды активно изучали Р. Арнхейм, Дж. А. Саймондс, К.-Н. Леду, А. Страутманис, Г. Б. Забельшанский, Г. Б. Минервин, Г. А.

Раппопорт, Г. Ю. Сомов, А. В. Иконников, Н. И. Смолина, А. В. Бунин, В. И. Иовлев, Т.Н. Корепина, В.В. Шилин, и др. [1, 2, 3, 4] Взаимосвязь эмоционального мира человека и архитектуры указывали в области архитектурной семиотики А. А. Барабанов, Ю. С. Янковская, JL Ф. Чертов, А. А. Сергеев, Н.А. Бурдина, М.В. Пучков, Р. Штейнер и др. [5]

В стремлении объяснить механизмы психоэмоциональных реакций человека на визуальные раздражители и сделать их предсказуемыми учёные нередко прибегают к поискам их причин и источников в самой физиологии человека – в устройстве глаза и в процессе зрения, в изучении нейрохимических процессов мозга, а также в установлении причинно-следственных связей между физиологическими реакциями на «стресс», получаемым при восприятии визуального объекта, и общим состоянием человека, его поведением, возможностями выполнять определённые действия. В результате это привело к возникновению новых интеграционных направлений науки, среди которых особое положение занимает *нейроэстетика и нейроархитектура* [6], изучающие реакции мозга на художественные явления и отталкивающаяся от основ искусства, когнитивной психологии, нейробиологии и психологии среды. Современные технологические инновации, позволяющие исследователям генерировать в своих опытах различные пространственные среды в виде виртуальной реальности (VR), многократно расширяют границы их эмпирических возможностей. Также современные технологические достижения в области нейроархитектуры дают исследователям новые инструменты для измерения влияния архитектурного виртуального и реального окружения на физиологические реакции человека через так называемые клинические *биомаркеры* – артериальное давление, увеличение частоты сердечных сокращений и частоты дыхания, проводимость кожи и температура тела, кортизол слюны и активность мозга и т.д. [7]

Более того, исследуя психофизиологические реакции человека в определённых виртуальных архитектурных средах, учёные приходят к выводу [6], что средства самой *медиа-архитектуры* могут стратегически использоваться для целенаправленного формирования этих реакций даже в физиотерапевтических целях или в качестве дополнительных интерактивных динамических средств, позволяющих улучшить качества реальной архитектурной среды, подстраиваясь под реакции их обитателей и генерируя необходимую атмосферу, направленную на эффективное выполнение функций, для которых и предназначена эта среда. Данные технологии уже сейчас опробуются в музейных и выставочных пространствах, в медицинских оздоровительных учреждениях, в проецировании картинок изменяющейся виртуальной архитектуры на фасадах значимых городских объектов во время праздников, в «воссоздании» утерянных или так и не построенных архитектурных «шедевров» и т.д. При этом отмечается, что чрезмерное использование средств архитектуры медиа, обладающей огромным потенциалом для запуска программируемых психо-физиологических реакций, в то же время может спровоцировать сенсорную перегрузку и привести к обострению физиологических стрессовых ситуаций и неспособности человека адекватно реагировать на интенсивно воздействующие раздражители, что указывает на необходимость крайне осторожного использования данных новшеств. На настоящее время механизмы воздействия архитектуры медиа на психофизиологические реакции человека до конца ещё не изучены, а потому широко применяться пока не могут.

В научной литературе, освещающей вопросы взаимосвязанности психических реакций человека и информативности архитектуры, появилось такое направление исследований как "*семиотика и семантика архитектуры*", изучающие её смысловые коды и средства их отображения через определённые формальные знаки [5].

Ещё одно новое направление, изучающее особенности визуального восприятия именно городской среды, получило название *«видиоэкология»* [8], объединившая интересы экологов, психологов, физиологов, врачей, архитекторов, дизайнеров и художников и позволившая научно обосновать негативную реакцию восприятия современной типовой однообразной застройки и позитивный отклик на историческую архитектуру через теорию гомогенных и агрессивных полей в архитектуре города с учётом особенностей механизма работы человеческого глаза.

Многие архитекторы-теоретики [9], отстаивая интересы человека как представителя естественной природы, продвигают идею гармоничной *архитектуры как продолжения естественного ландшафта*, повторяющей его формы и в обязательном порядке активно включающей в себя растительный компонент. Природоподобие форм зданий, получившее в искусствознании определение нового стиля «био-тек», или «биофильная архитектура», предлагается как один из наиболее простых способов достижения гармонии с ландшафтом и с самим человеком. В этих исследованиях отмечается, что большинство людей предпочитают плавные бионические формы и характерные для естественной природы цветовые оттенки благодаря подсознательному стремлению человека, заложенному на генетическом уровне самой природой, к своей исторически первоначальной среде обитания, при этом озеленение напрямую отсылает человека к первобытной среде, помогающей психике справляться со стрессом. Данное направление в архитектуре, пройдя определённые трансформации в сознании архитекторов через возможности современных проектных цифровых технологий, дало развитие новому стилистическому направлению, получившему название «параметрическая архитектура» [10].

В отдельную область науки выделилась так называемая *«психология среды»* [11], декларирующая, что рассмотрение взаимодействия человека со средой должно производиться в первую очередь с психологической точки зрения, а также системно, с учётом множества ситуативных факторов.

Краткий обзор научных исследований позволяет сделать вывод о том, что архитектура, искусство и психология поведения человека в пространстве тесно взаимосвязаны. Учитывая многогранность и сложность рассматриваемой темы, большинство исследователей в своих анализах влияния архитектурной среды на психологическое состояние человека преимущественно фокусируются на отдельных, единичных аспектах проблемы. Но так или иначе, используя в своих исследованиях разные методики и разные способы изучения, ставя перед собой разные приоритетные задачи, все исследователи сходятся на том, что, не смотря на особенности каждого человеческого индивидуума и многообразие различных ситуаций, можно выделить ряд закономерностей в восприятии архитектурной среды, отмечающие устойчивые психологические реакции, подсознательно связанные с некоторыми привычными представлениями и определённым образом влияющие на внутреннее состояние и жизнедеятельность человека. Определено, что в архитектуре в качестве физических раздражителей выступают характеристики объектов, вызывающие определённые устойчивые ассоциации у подавляющего большинства людей.

Прежде всего к ним относится тип геометрической формы, а именно:

- *прямые линии и углы, призмы и кубы* вызывают ассоциации с порядком, стабильностью, устойчивостью, самодисциплиной, демократизмом (античные, классицистические, модернистские и минималистские здания);
- *кривые линии и плавно изгибающиеся формы и перетекающие пространства* – ассоциации с лёгкостью, свободой, неформальностью (большинство зданий в стилистике арнуво, барокко, параметрики);
- *круг и овал, арочные, цилиндрические и шарообразные формы – ассоциации с* завершенностью, уравновешенностью, бесконечностью и центризмом (имеют место практически во всех стилистических направлениях, но наиболее ярко – в ренессансе, классицизме, барокко);

• *треугольник, острый угол, конус и пирамида, шпиль* – ассоциации с динамичностью, целеустремлённостью, одухотворённостью (наиболее ярко – в проявлениях готической архитектуры и современного деконструктивизма).

Помимо типа архитектурной формы на восприятие существенное влияние оказывает характер организации или структура данной формы как следствие использования основополагающих законов композиции:

• *масштаб* (зрительное соотношений наиболее крупных членений формы к общей её величине), который чем крупнее, тем явственнее фокусирует внимание, выделяя объект из фона окружения в качестве его акцента или доминанты, вплоть до психологического подавления человека при особо крупном или неопределённом масштабе;

• масштабность (соразмерность объекта и основных его членений с величиной самого человека или с привычными и понятными ему по размерам элементами – дверными и оконными проёмами, ступенями, декоративным убранством и т.д.), которая всегда ассоциируется с демократичностью, делая человека полноправным членом среды и тем самым сообщая ему уверенность;

• *динамичность* (соотношение основных линейных размеров формы), то есть вытянутость формы по вертикали или горизонтали, что так или иначе сообщает человеку направленность его движения вдоль формы – спокойное и поступательное по горизонтали, естественно доступное и привычное по природе человека, не вызывающее психологического напряжения, или, напротив, волнение и определённый стресс, связанный с преодолением высоты, даже если это сопряжено просто со зрительной оценкой высоты, инстинктивно связанной с ощущением её преодоления;

• *пропорциональность размеров формы и основных её членений,* значению которой в достижении положительного эстетического эффекта придавали большое внимание зодчие предшествующих эпох (гармоническое иррациональное соотношение размеров совершенных природных форм, – золотое сечение или цифры Фибоначчи), и которую практически перестали использовать в своей практике современные архитекторы, перенеся внимание на модульность рациональных и унифицированных в строительстве размеров;

• *симметрия – зеркальная или диагональная (*одинаковое расположение частей объекта относительно какой-либо из его осей) – практически всеобщая закономерность организации природных форм, включая человека, воспринимающаяся как естественное явление, многократно увеличивающая способность к запоминанию и усвоению визуальной информации и ассоциирующаяся со стабильностью и равновесием;

• *асимметрия,* как противоположность симметрии, усиливающая впечатление динамики и индивидуальности объекта и всегда активизирующая психологическое состояние человека, что важно при организации объектов с особым функционально-образным значением;

• *метро-ритмическая организация структурных элементов формы,* как фиксация повторяющихся акцентов при восприятии композиции, создающая ощущение упорядоченности и стабильности при простом «метре», но на определённом этапе, при чрезмерном количестве повторяющихся одинаковых элементов-возбудителей переходящая в ощущение удручающей монотонности, кроме того, вызывающая реакцию волнения при сложно-ритмической организации формы, подобно реакции на музыку с гармонично расставленными звуковыми акцентами, а может и дестабилизировать психоэмоциональное состояние человека, приводя к определённому стрессу, если в структуре формы преобладает явная аритмия, что важно для восприятия значимых объектов, композиционно требующих эмоционального всплеска;

• контраст и нюанс – сильнейшие художественные средства целенаправленного воздействия на психику человека, способствующие либо её расслаблению, либо активации и проявляющиеся на уровне других средств организации формы – в размерных и качественных соотношениях [12].

Помимо характеристик непосредственно самой формы – её общей геометрии и способов организации внутренней структуры, на восприятие её человеком сильнейшее воздействие оказывает **цветофактурная характеристика архитектурной формы**.

Значимость данной характеристики на восприятие формы объясняется колоссальными возможностями прежде всего цвета [13] корректировать впечатление от формы: ахроматический цвет уменьшает читабельность формы по мере затемнения цветового тона и этим ограничивает степень её воздействия, в то время как полихромия может усиливать пластические характеристики формы, используя возможности цвета при его восприятии приближать и увеличивать (тёплые и светлые тона) или удалять и уменьшать (холодные и более тёмные тона) окрашенные поверхности, подчёркивать определённые элементы на контрасте с фоном, тем самым в определённом смысле «информируя» о структуре формы, а может создавать эффект новой пластики средствами новой, достаточно активной по воздействию, «суперграфической» композиции, наложенной поверх формы.

Не меньшее значение в формировании психологического микроклимата и в коррекции протекающих процессов, осуществляемых людьми, цвет имеет и в интерьере. Замечено, что *тёплые цвета* в большей степени стимулируют физическую активность, повышают аппетит, в то время как *холодные цвета* ассоциируются со спокойствием, умиротворением, способствуют концентрации умственных процессов [13].

Следует отметить, что хотя большинство из наших общих предпочтений носит почти универсальный характер, в отдельных случаях значение имеют и личностные особенности социума, связанные со средой воспитания, – её традициями, климатическими особенностями места формирования личности, так или иначе корректирующими эти универсальные закономерности, что находит отражение в особенностях разных культур и стилей.

Целенаправленное воздействие формальной и цветовой организации архитектурных пространств на психоэмоциональное состояние человека важно не только с позиции их благотворного влияния на его здоровье, но имеет и *утилитарное значение*, так как направляют и стимулируют действия человека в зависимости от назначения и символического смысла здания.

Надо отдать должное *религиям*, издавна ценивших и до сих пор активно использующих возможность управления эмоциями человека средствами архитектуры, благодаря знаниям и интуитивному чутью талантливых создателей храмов, выступавших здесь также в качестве психологов.

Помимо анализа выше перечисленных исследований, результаты которых в основном получены эмпирическим путём, авторами статьи был проведён *собственный эксперимент*, чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу о характере проживания определенных сценариев и эмоциональных состояний в конкретных пространствах общественного назначения, что было осуществлено с помощью разработанного пешеходного маршрута, анкетирования респондентов и контроля их физического состояния, сопровождающего эмоциональное состояние, пульсоксиметром. Выбор библиотечного здания, выставочного павильона и торгового центра обусловлен стремлением зафиксировать взаимодействие людей с различными общественными обстановками, которые, в зависимости от своего функционала, оказывают разное влияние на посетителей.

Многие участники исследования положительно оценили как прямые, так и изогнутые формы в архитектуре и дизайне интерьеров, открытые пространства, гармонично интегрированные в городской ландшафт, отмечая при этом ощущения спокойствия, ясность мыслей и лёгкость восприятия.

Более низкую оценку по ощущениям получили закрытые, замкнутые, как «вещь в себе», пространства с минимумом остекления в ограждающих конструкциях, а также брутальные здания, в том

числе с острыми углами, так как многие респонденты ощутили дискомфорт и изоляцию, а некоторые даже отметили подавленность, тревогу и напряжение.

Среди цветовых решений большинство респондентов выбирали монохромные как наиболее предпочтительные, а также сочетания неярких тёплых и холодных цветов.

Примерно одинаковое соотношение людей предпочли видеть на фасадах как отображение тектоники здания, так и отвлечённость от заложенных конструктивных решений. В первом случае отмечалось, что тектоническое отображение придаёт фасадам ясность и вызывает больше рационально-технический интерес, во втором же интерес к зданию носил более художественно-эмоциональный характер и формировался формами, цветом, используемыми декоративными элементами и материалом отделки ограждающих конструкций.

На вопрос «Как влияют на общее восприятие города здания в качестве «гигантских абстрактных скульптур»?» многие ответили, что «гигантские скульптуры» могут придать городу уникальность и привлекательность, делая его более запоминающимся при восприятии издалека, но создают неудобства вблизи, чаще связанные с чувством подавленности, ощущением себя незначительным рядом с гигантским смысловым образом, что вызывает чувство тревоги и дискомфорта. Из этого следует сделать вывод, что здания в качестве «гигантских скульптур» эффективны и комфортны для восприятия при наличии вокруг них больших открытых пространств.

На вопрос «Какие качества архитектуры из предложенных Вы считаете наиболее важными и благоприятными для создания положительного эмоционального состояния?» значительная часть респондентов отметила большое количество естественного света в интерьере; природные и традиционные материалы или их достоверные имитации, присутствие растений в интерьерах и в экстерьере здания; мягкое, нюансное сочетание цветов, просторные помещения, в которых легко дышится, что и было зафиксировано в виде диаграммы 1.

Диаграмма 1. Предпочтения респондентов в отношении отдельных качеств архитектуры, способствующих её положительной оценке.

Данные измерения частоты сердечных сокращений, выполненные с помощью пульсоксиметра, учитывая, что при скуке и стрессе пульс ускоряется, а при безопасности и спокойствии – соответственно замедляется, показали следующее:

1) на улице вблизи зданий выставочного павильона и библиотеки при наличии зелёных насаждений вокруг, а также хоть и тёмных, но гармоничных оттенков фасадов, у респондентов отмечался спокойный пульс;

2) в выставочных залах наблюдался максимально спокойной пульс, что, вероятно, связано с комфортными светлыми пространствами;

3) в библиотеке при входе пульс увеличивался немного больше, но в целом людям так же было комфортно и интересно;

4) в торговом центре мы наблюдали, что чистота сердечных сокращений была снижена по сравнению с уличным пространством, но при этом пульс был учащён в сравнении с библиотекой и выставкой, что, скорее всего, объясняется расположением ТЦ в людном месте, рядом с транспортным узлом, и поэтому людям было комфортнее находиться внутри здания.

Полученные данные зафиксированы в диаграмме 2.

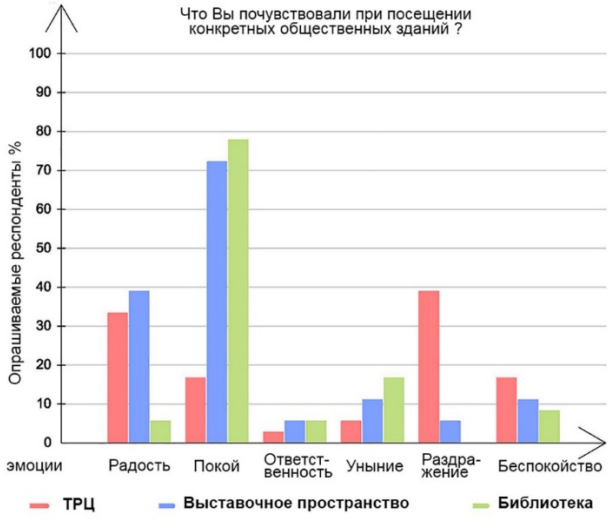

Диаграмма 2. Преобладание конкретных эмоций при посещении объектов определённого назначения.

Исходя из полученных в результате эксперимента данных, сделаны следующие общие выводы:

1. В выставочном павильоне с ясным планировочным решением и просторными, перетекающими помещениями посетительской части здания, где преобладала отделка натуральными отделочными материалами с мягкими цветовыми соотношениями, с равномерным естественным освещением и подсветкой экспозиции, люди испытывали в основном разнообразные положительные эмоции, имеющий общий спокойный фон.

2. В библиотечном здании с умеренным естественным боковым освещением, с преобладающим монохромным цветовым оформлением, с ясной планировочной структурой полузамкнутых и замкнутых пространств, при отсутствии шума, где всё располагало к спокойствию и концентрации внимания, посетители испытывали чувства защищённости и умиротворения.

3. В торгово-развлекательном центре для некоторых респондентов, привлекательными показались фасады здания, однако внутри у большинства респондентов отмечались рассеянность внимания, тревога из-за большого потока людей, обилия рекламных элементов, чрезмерного использования ярких и насыщенных цветов, неконтролируемого освещения и шума, что способствовало накоплению усталости и напряжения, при этом многие респонденты отметили растерянность, связанную с трудностью навигации в сложно организованных пространствах.

4. Во время прогулочной части эксперимента по городу было замечено, что люди ускоряли движение во время прохождения вдоль однообразной застройки улиц и замедлялись, когда замечали сложную архитектуру, которую впоследствии им хотелось обсудить, что объясняется естественной потребностью человека в разнообразной визуальной информации как источнике новых знаний и новых эмоций.

Данный эксперимент, как и большинство экспериментов, проведённых ранее другими исследователями, имел ограниченный характер, так как охватывал небольшое число архитектурных объектов, практически не учитывал городское окружение, условия восприятия по скорости движения (рассматривались только пешеходы, тогда как восприятие из движущегося транспорта имеет существенные отличия) и степени удалённости от объекта (рядом со зданием или на большом расстоянии), морфологию прилегающих пространств (протяженное как улица или замкнутое/полузамкнутое как двор или площадь, что предполагает разное наложение перспективных планов и

степень разнообразия при восприятии), функциональное назначение городского пространства (скоростная магистраль / пешеходная улица / внутриквартальный двор / площадь перед общественным зданием и т.д.) – всё то, что так или иначе участвует в рождении образных ассоциаций и наших представлений о комфорте при разных ситуативных условиях. Также не учитывались индивидуальные особенности респондентов, – в частности, их готовность к восприятию разного объёма визуальной информации, хотя давно известно, что люди творческих профессий лучше откликаются на насыщенные визуальной информацией и неожиданные по своему характеру художественные образы, чем люди с техническим складом ума, в большинстве своём предпочитающие наиболее упорядоченные и неяркие структуры.

Заключение. Влияние архитектуры, как основного и глобального средообразующего компонента в условиях урбанизации, на человека невозможно переоценить. Многочисленные исследования дают понимание того, что прогнозирование психофизиологических реакций человека в предварительно моделируемой архитектурной среде становится ключом к созданию эффективно функционирующих и эстетически привлекательных пространств, благоприятно влияющих на эмоциональное и физическое состояние современного социума и способствующих его развитию.

Такие направления науки, как нейроархитектура, психология среды, видиоэкология человека будут и дальше развиваться, раскрывая механизмы воздействия визуальных раздражителей, из коих и состоит архитектурная среда, с целью направленного программирования заданных реакций, наиболее точно соответствующих тому или иному архитектурному пространству в соответствии с его функциональным назначением, идеологическим и семантическим наполнением, грамотно используя традиционные средства архитектурной эстетики для формирования максимально комфортного человеку искусственного окружения. Наибольший потенциал вероятностных результатов несут в себе цифровые технологии и искусственный интеллект, способные более эффективно справляться с решением задач интегрирования многочисленных ситуативных условий, что человеческих мозг до сих пор осуществлял лишь поэлементно, в рамках осознанных ограничений и небольших комбинаций. Технические медиа-средства создания виртуальной изменяющейся среды в дополнение к физической реальности в наш век стремительно развивающихся технологий также сыграют немалую роль для обеспечения человеческого комфорта, наполнив архитектурную среду не только необходимыми формами, цветом и фактурами, но и добавив к ним запахи и звуки, образы естественной природной среды, столь ограниченной в условиях города и столь необходимой человеку для полноценного развития.

Результаты проведённого авторами статьи эксперимента во многом сходятся с выводами других исследователей по данной теме, что позволяет подтвердить общую гипотезу исследования и общие выявленные закономерности.

Литература

1. Забельшанский Г. Б. Архитектура и эмоциональный мир человека / Г. Б. Забельшанский, Г. Б. Минервин, А. Г. Раппапорт, Г. Ю. Сомов. – М.: Стройиздат, –1985. – 207 с.
2. Степанов А. В. Архитектура и психология: учебное пособие для вузов / А. В. Степанов, Г. И. Иванова, Н. Н. Нечаев. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, – 2024. – 355 с.
3. Арнхейм Рудольф. Динамика архитектурных форм. Пер. с англ. В. Л. Глазычева. – М.: Стройиздат, – 1984. – 193 с.
4. Шилин В. В. Архитектура и психология. Краткий конспект лекций / В. В. Шилин. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. архит.-строит. ун-та, – 2011. – 66 с.
5. Чертов Л.Ф. Знаковая призма. Статьи по общей и пространственной семиотике. – М.: Языки славянской культуры (ЯСК), – 2014. – 318 с.
6. Valentine Cleo. Health Implications of Virtual Architecture: An Interdisciplinary Exploration of the Transferability of Findings from Neuroarchitecture // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2023. 20(3): 2735
7. Трофимов Е.А. Эргономика зрительного восприятия. – М.: Актуальные изд. решения, – 2013. – 189 с.
8. Филин В. А. Видеоэкология и архитектура : сборник / В. А. Филин. – М.: Моск. центр «Видеоэкология» (МЦВ), – 1995. – 51 с.
9. Лебедев Ю. С. и др. Архитектурная бионика / Под ред. Ю. С. Лебедева. – М.: Стройиздат, – 1990. – 269 с.
10. Барчугова Е.В. Параметризм как направление современной проектной деятельности // Architecture and Modern Information Technologies (AMIT). 2013. 4(25). – URL: http://marhi.ru/AMIT/2013/4kvart13/barchugova/abstract.php.
11. Эллард Колин. Среда обитания. Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие. –3-е издание. – М.: Альпина Паблишер, – 2021. – 288 с.
12. Pronina T. V. The Method of Contrast of Modern Architecture in the Historical Environment of the City // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. Vol. 1079 – Art. n. 052008.
13. Буймистру Т.А. Колористика: цвет – ключ к красоте и гармонии. М.: Ниола-Пресс, – 2010. – 236 с.

Objective patterns of influence of urbanized architectural environment on psycho-emotional state of a person

Pronina T.V., Tsyganova Yu. D., Konova D.R.
Moscow state university of civil engineering (MGSU)

JEL classification: L61, L74, R53

The article examines the basic concepts of environmental and architectural psychology, analyzes the relationships between geometric shapes, color solutions and human emotional reactions, obtained on the basis of a brief review of available scientific publications on the topic of research. The article presents a systematization of generally accepted patterns obtained mainly by empirical methods based on numerous experiments. The authors demonstrate in the article the results of their experiment as one of the research methods. The purpose of the article is aimed at solving the main task of urban planners, architects, designers and builders – to create a highly comfortable and harmonious architectural environment that meets the needs of both an individual and modern society as a whole.

Keywords: visual perception, psycho-emotional state, neuroarchitecture, video-ecology, environmental psychology, type and structure of architectural form, scale, scale, proportions, dynamism, symmetry, metro-rhythmic organization, color and texture combinations

References

1. Zabelshansky G. B. Architecture and the emotional world of man / G. B. Zabelshansky, G. B. Minervin, A. G. Rappaport, G. Yu. Somov. – M.: Stroyizdat, – 1985. – 207 p.
2. Stepanov A.V. Architecture and psychology: a textbook for universities / A.V. Stepanov, G. I. Ivanova, N. N. Nechaev. – 2nd ed. – M.: Yurayt Publishing House, – 2024. – 355 p.
3. Arnheim Rudolf. Dynamics of architectural forms. Translated from English by V. L. Glazycheva, – M.: Stroyizdat, – 1984, – 193 p.
4. Shilin V. V. Architecture and psychology. A short summary of the lectures / V. V. Shilin. – Nizhny Novgorod: Publishing House of Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction University, – 2011. – 66 p.
5. Chertov L.F. The iconic prism. Articles on general and spatial semiotics. – M.: Languages of Slavic Culture, – 2014. – 318 p.
6. Valentine Cleo. Health Implications of Virtual Architecture: An Interdisciplinary Exploration of the Transferability of Findings from Neuroarchitecture // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2023. 20(3) :2735
7. Trofimov E.A. Ergonomics of visual perception. – M.: Actual publishing solutions, – 2013. – 189 p.
8. Filin V. A. Video-ecology and architecture : a collection of articles / V. A. Filin. – M.: Moscow Videoecology Center, – 1995. – 51 p.
9. Lebedev Y. S. and others. Architectural Bionics / Edited by Yu.S. Lebedev. – M.: Stroyizdat, – 1990, – 269 p.
10. Barchugova E.V. Parameterism as a direction of modern design activity // Architecture and Modern Information Technologies (AMIT). 2013. 4(25). – URL: http://marhi.ru/AMIT/2013/4kvart13/barchugova/abstract.php.
11. Ellard Colin. Places of the Heart: The Psychogeography of Everyday Life. –3rd edition. – M.: Alpina Publisher, – 2021. – 288 p.
12. Pronina T. V. The Method of Contrast of Modern Architecture in the Historical Environment of the City // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. Vol. 1079 – Art. n. 052008.
13. Buimistru T.A. Coloristics: color is the key to beauty and harmony. – M.: Niola Press, – 2010. – 236 p.

Современные сорбенты на основе вермикулита. Физико-химические и сорбционные свойства

Лазурина Мария Александровна
аспирант кафедры водопользования и экологии, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
mary.lazurina@gmail.com

В настоящее время одним из наиболее значимых и перспективных направлений в области водоподготовки является сорбционная очистка. Ввиду возрастания потребности различных отраслей в экологически безопасных технологических схемах водоочистки и водоподготовки на передовые позиции выходят сорбенты на основе природных минералов. Одним из таких минералов является вермикулит. На основе данного природного минерала представляется возможным получить высокоэффективные сорбенты. Целью настоящей статьи является аналитический обзор современных отечественных и зарубежных сорбентов на основе вермикулита. Приводятся физико-химические свойства вермикулитовых сорбентов, область и способы их применения, а также сорбционные свойства. В частности, приводятся значения сорбционной емкости по нефтепродуктам. Результаты исследования позволили выявить наиболее эффективные отечественные и зарубежные вермикулитовые сорбенты, применяемые для очистки воды от нефтепродутов.

Ключевые слова: вермикулит, вспученный вермикулит, вермикулитовые гранулы, вермикулитовые гранулы, вермикулитовые композиты, очистка природных и сточных вод, адсорбция, сорбционная емкость, нефтепродукты

Ввиду возрастания потребности различных отраслей в экологически безопасных технологических схемах водоочистки и водоподготовки на передовые позиции выходят сорбенты на основе природных минералов. Одним из таких минералов является вермикулит.

Вермикулит – эффективный природный сорбент, применяемый в технологии водоочистки и водоподготовки. Вермикулит представляет собой минерал из группы гидрослюд (гидросиликат магния-алюминия), который при нагревании до высоких температур (около 900°C) вспучивается, образуя гранулы пористой структуры. Рассмотрим основные свойства вермикулитов сорбентов [1]:

- Высокая сорбционная емкость в отношении широкого диапазона загрязняющих веществ. Пористая структура минерала позволяет эффективно поглощать органические вещества (включая пестициды и гербициды), тяжелые металлы, нефтепродукты, фосфаты и нитраты (высокое содержание двух последних приводит к эвтрофированию водоемов) [2].
- Экологическая безопасность. Вермикулит является природным материалом, он не содержит токсичных компонентов и не оказывает негативного воздействия на окружающую среду. После использования они могут быть утилизированы безопасным способом, не причиняя вреда окружающей среде.
- Устойчивость к химическим реагентам. Минерал устойчив к воздействию кислот, щелочей и других агрессивных сред, что делает его пригодным для использования в различных условиях эксплуатации;
- Долговечность. Вермикулит сохраняет свои сорбционные свойства в течение длительного времени (большое количество фильтроциклов), что снижает затраты на замену сорбентов;
- Малая плотность. Легкость вермикулита делает его удобным для использования в различных системах фильтрации. Его легко транспортировать и применять в разных условиях;
- Широкий спектр применения. Вспученный вермикулит может использоваться не только в технологии водоподготовки, но и очистки ливневых стоков, фильтрации грунтовых вод, а также в многоступенчатой технологической схеме очистки сточных вод. Сорбент легко дозируется и может использоваться в различных системах водоочистки, включая фильтры, колонны и установки замкнутого цикла.
- Возможность создания различных системы фильтрации и комбинирования с другими материалами для достижения наилучшего эффекта очистки [3].

Процесс очистки воды с помощью вспученного вермикулита включает несколько этапов:

- Загрузка фильтра (подготовленный материал загружается в фильтрационную установку);
- Фильтрация: вода, проходя через слой вермикулита, очищается от загрязнителей, которые задерживаются на поверхности и в порах сорбента.
- Регенерация загрузки: после работы в течение определенного количества циклов загрузка подлежит регенерации. В ходе данного процесса вермикулит промывается специальными растворами, удаляющими накопленные загрязнения.
- Утилизация: отработанный материал утилизируется в соответствии с требованиями экологической безопасности.

Вермикулитовые сорбенты находят широкое применение в следующих областях:

- Очистка бытовых стоков и сточных вод промышленных предприятий (сорбция тяжелых металлов, органических соединений и нефтепродуктов).

• Системы биологической очистки. Вермикулит применяется в качестве субстрата для роста микроорганизмов, способствующих разложению органических загрязнителей.

• Фильтрация питьевой воды. Удаление различных загрязнителей, взвешенных частиц, улучшение качества воды, в том числе, органолептических свойств. Кроме того, в комбинации с другими фильтрующими материалами вермикулит может повысить эффект очистки.

• Обработка грунтовых вод. В данной области вермикулитовые сорбенты применяются для устранения загрязнений, вызванных утечками химических веществ.

• Рекультивация водоемов. Восстановление экосистем за счет удаления загрязняющих веществ.

Важно отметить, что эффективность сорбентов на основе вермикулита может зависеть от условий эксплуатации, таких как pH, температура и концентрация загрязняющих веществ в воде.

Уровень pH влияет на заряд поверхности сорбента и на степень ионизации загрязняющих веществ. В зависимости от типа загрязняющего вещества оптимальный pH может варьироваться. Например, для некоторых ионов металлов более высокая кислотность может способствовать лучшему сорбированию.

Температура влияет на кинетику сорбции. Обычно с увеличением температуры увеличивается скорость реакции, что может привести к более эффективному удалению загрязняющих веществ. Однако для некоторых процессов сорбции может быть характерен обратный эффект, поэтому важно учитывать конкретные условия.

При высокой концентрации загрязняющих веществ сорбенты могут достигать своей предельной сорбционной способности. При увеличении концентрации сорбата на поверхности сорбента, скорость сорбции обычно возрастает, т.к. становится больше свободных молекул для адсорбции. При увеличении концентрации достигается предела насыщения, при котором скорость сорбции перестает возрастать. Это можно представить, как «переполнение», когда больше молекул просто не помещается [4-6].

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что для оптимизации процесса очистки воды с использованием вермикулитовых сорбентов необходимо учитывать все вышеперечисленные факторы и проводить исследования для определения оптимальных условий.

Рассмотрим формы и состав сорбентов на основе вермикулита. Современные сорбенты на основе вермикулита могут быть представлены в различных формах и составах:

• Вермикулитовые гранулы. Выпускаются различных фракций, что позволяет адаптировать их к конкретным условиям очистки.

• Вермикулитовые композиты. Смешивание вермикулита с другими адсорбентами, такими как активированный уголь или цеолиты, может улучшить его адсорбционные свойства и расширить спектр удаляемых загрязняющих веществ.

• Вермикулитовые фильтры. Как следует из названия, в таких фильтрах в качестве загрузки используется вермикулит для удаления тяжелых металлов, органических соединений и других примесей.

• Вермикулитовые порошки. Мелкоизмельченный вермикулит может быть использован в качестве добавки в различные системы фильтрации для повышения эффективности очистки.

На сегодняшний день в России применяются сорбенты на основе вермикулита, включающие все перечисленные формы выпуска. Стоит отметить, что среди композитного наибольшего распространения получили сорбенты на основе вермикулита с добавлением активированных углей. Такие композиты могут улучшать сорбционные свойства и увеличивать эффективность удаления загрязняющих веществ [7-8].

В России существует несколько крупных производителей сорбентов на основе вермикулита, в числе которых можно назвать ООО «Вермикулит» (производит сорбенты на основе вермикулита, которые используются для абсорбции различных жидкостей, включая нефтепродукты), ЗАО «Вермикулит-Урал» - предлагает сорбенты, которые могут использоваться в различных отраслях, включая строительство и экологию. ООО «ЭкоСорб» - производит экологически чистые сорбенты на основе вермикулита, которые применяются для ликвидации разливов и очистки загрязненных территорий. Также стоит отметить фирму-производителя одного из наиболее эффективных сорбентов для извлечения нефтепродуктов – ООО «Озон».

Сорбент Новосорб — это один из современных адсорбентов, используемых для очистки воды и удаления органических и неорганических загрязнителей, включая тяжелые металлы, фосфаты и нефтепродукты. Сорбционная емкость по последним составляет от 2,5 до 5,3 г/г.

Рисунок 1 Сорбент Новосорб

Сорбент вермикулитовый «VermiSorb» представляет собой продукт, предназначенный для использования в качестве фильтрующего материала, а также для удаления нефтепродуктов с твёрдых поверхностей целесообразно использовать вермикулит. Во втором случае применяется фракция не менее 1,25 мм. При этом сорбционная ёмкость колеблется в пределах 1,87-5,90 г/г.

Рисунок 2 Сорбент VermiSorb

Разработанный специалистами Фирмы «ОЗОН» нефтесорбент НЕС представляет собой материал на основе природного алюмосиликата (вермикулит) и перлита, гидрофобизированного по специальной технологии. Его основа обрабатывается специальными реагентами при определенной температуре. Емкость по нефтепродуктам составляет от 6,00 до 8,00 г/г.

Рисунок. 3 Сорбент НЕС

Помимо отечественных технологий, вспученный вермикулит используется для очистки воды и за рубежом. В странах Европы и Северной Америки вспученный вермикулит активно применяется в системах очистки сточных вод. Он используется как один из слоев фильтра в многокомпонентных системах, что позволяет эффективно удалять органические соединения и тяжелые металлы.

Некоторые водопроводные системы в Австралии и Новой Зеландии включают вспученный вермикулит в свои технологии очистки воды. Он помогает улучшить качество воды путем удаления хлора и других примесей.

В странах с активным использованием систем сбора дождевой воды, таких как Германия и Канада, вспученный вермикулит используется в фильтрах, чтобы очищать воду от загрязняющих веществ, прежде чем она поступит в резервуары для хранения.

Множество организаций и проектов по восстановлению экосистем, например, в США, используют вспученный вермикулит для фильтрации и очистки водоемов, что помогает вернуть чистоту и благоприятные условия жизни для местной флоры и фауны.

Также стоит отметить систему «песок + вермикулит». Некоторые исследования показывают, что комбинация песка и вспученного вермикулита может быть еще более эффективной для очистки воды. Это применяется в ряде инновационных проектов по фильтрации и очистке воды в Таиланде и Южной Корее.

Наибольшее распространение получили следующие сорбенты:

1. Vermiculite Filter Media – используется в системах фильтрации для удаления взвешенных частиц и улучшения качества воды.

2. Vermiculite Granules – применяются в аквакультуре и водоемах для очистки воды от загрязняющих веществ.

3. Vermiculite-based Adsorbents – используются для адсорбции тяжелых металлов и органических загрязнителей в водных системах.

Vermiculite Filter Media – высокоэффективный сорбент, обладающий характеристиками, делающими его незаменимым в системах водоочистки. Фракция частиц обычно варьируется в пределах 1–4 мм, но в зависимости от области применения размер частиц может достигать 10 мм.

Рисунок 4 Vermiculite Filter Media

Несмотря на малую плотность вермикулит сорбент обладает большой механической прочностью, что обуславливает долговечность загрузки.

Сорбент легко засыпается в фильтры и не требует специальных условий хранения. Он также легко изымается из установок после отработки, что упрощает процесс замены фильтрующих элементов. Кроме того, он не подвержен гниению, что исключает необходимость частой замены фильтров.

С экономической точки зрения использование данного сорбента в качестве фильтрующего материала позволяет значительно снизить затраты на эксплуатацию и обслуживание водоочистных систем.

Сорбционная емкость Vermiculite Filter Media по нефтепродуктам составляет около 10 г/г. Такая высокая эффективность позволяет использовать этот материал даже в условиях сильного загрязнения.

Рисунок 5 Vermiculite Granules

Таким образом, Vermiculite Filter Media является эффективным и надежным средством для очистки воды и других жидкостей от нефтепродуктов.

Сегодня в мире особое внимание уделяется инновационным материалам. Одним из таких материалов являются Vermiculite Granules – продукт переработки природного минерала вермикулита.

Vermiculite Granules имеют плотность от 100 до 300 кг/м³, что делает их легкими и удобными для транспортировки и использования. Материал устойчив к воздействию большинства химических веществ, включая кислоты и щелочи. Фракция частиц варьируется от 0,5 до 2,5 мм, но можно встретить и более крупные гранулы, в пределах 3–4 мм. Сорбционная емкость по нефтепродуктам составляет от 1,67 до 4,18 г/г.

В настоящее время наблюдается значительное развитие технологий производства и применения модифицированных вермикулитовых сорбентов за рубежом. Данный вид сорбентов получил название Vermiculite-Based Adsorbents. Эти материалы привлекают внимание благодаря своим уникальным свойствам, таким как высокая удельная поверхность, пористость и способность эффективно поглощать различные вещества.

Рисунок 6 Vermiculite-Based Adsorbents

Фракция частиц таких сорбентов может варьироваться, но обычно она находится в пределах от 0,5 до 4 мм. В зависимости от области применения возможно использование как более крупных, так и более мелких фракций. Для эффективного адсорбирования часто выбираются средние фракции (около 1-2 мм), поскольку они обеспечивают хороший баланс между площадью поверхности и проницаемостью. По данным исследований, сорбционная емкость вермикулитовых адсорбентов может достигать от 1,67 до 4,2 г/г [9-12].

Таким образом, применение для водоподготовки и водоочистки сорбентов на основе вермикулита представляется перспективной технологией, способной обеспечить высокую эффективность, эколо-

гическую безопасность и экономичность сорбционной очистки. Развитие технологий производства и применения вермикулитовых сорбентов в России и за рубежом демонстрирует высокий потенциал этого материала.

Литература

1. Лазурина М.А. Безобжиговый метод получения адсорбента на основе вермикулита // Современные проблемы водоснабжения и водоотведения. Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Санкт-Петербург, 2022. С. 62-67.
2. Фокина Н. В. Перспективы использования сорбентов различной модификации при очистке природных сред от нефтепродуктов в условиях Кольского Севера // Вестник МГТУ. 2019. Т. 22. № 1. С. 101-108
3. Мязин В. А. Оценка возможности применения минерального сорбента для очистки нефтезагрязненных морских вод. Севастополь. Изд-во: СевГУ, 2017
4. Курманалиев, М. К. Изучение возможности применения вермикулита в качестве сорбента ионов меди (II) / М. К. Курманалиев, Ж. Т. Жанабаева // Инновационные процессы в науке и образовании : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 07 мая 2019 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 21-24.
5. Стромберг А.Г. Физическая химия : Учебник для студ. вузов, обуч. по хим. специальностям. — М. : Высш. шк., 2003 .— 527 с.
6. Эмануэль Н.М., Д.Г. Кнорре Д.Г. Курс химической кинетикиурс химической кинетики: Учебник для хим. фак. унтов.— 4-е изд., перераб. и доп.— М.: Высш. шк., 1984. 463с
7. I.G. Khalchenko, N.P. Shapkin, A.L. Shkuratov. Water practice and technology. 2017. Vol.12. No.1. P.117.
8. Синтез сорбционных систем на основе механохимически активированного вермикулита / А. А. Мельников, Н. Е. Гордина, К. А. Тюканова [и др.] // Известия высших учебных заведений. Серия: Химия и химическая технология. – 2021. – Т. 64, № 8. – С. 63-71. – DOI 10.6060/ivkkt.20216408.6422.
9. Marcos C., Rodriguez I. Structural changes on vermiculite treated whith methanol and ethanol and subsequent microwave irradiation. Appl. Clay Sci. 2016. V. 123. P. 304-314.
10. Wang F.-F., Wu P.-X., Dang Z., Xie X.-F. Advanced in research on pillared vermiculite modification and its adsorption of pollutants. Bull. Mineral. Petrol. Geochem. 2006. V. 25(2) P. 177-182
11. Dada A.O., Olalekan A.P., Olatunya A.M., Dada O.J. Langmuir, Freundlich, Temkin and Dubinin-Radushkevich isotherms studies of equilibrium sorption of Zn2+ unto phosphoric acid modified rice husk. IOSR J. Appl. Chem. 2012. V. 3(1). P. 38-45
12. Medeiros A. D. M. de, Silva Junior C. J. G., De Amorim J. D. P., Durval I. J. B., Costa A. F. S., Sarubbo L. A. Oily wastewater treatment: methods, challenges, and trends // Processes. 2022. Vol. 10, No. 4. Art. 743

Modern sorbents based on vermiculite. Physico-chemical sorption properties

Lazurina M.A.

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

Currently, sorption purification is one of the most significant and promising areas in the field of water treatment. Due to the increasing demand of various industries for environmentally friendly technological schemes for water treatment and water treatment, sorbents based on natural minerals are coming to the forefront. One of these minerals is vermiculite. Based on this natural mineral, it is possible to obtain highly effective sorbents. The purpose of this article is an analytical review of modern domestic and foreign sorbents based on vermiculite. The physico-chemical properties of vermiculite sorbents, the scope and methods of their application, as well as sorption properties are given. In particular, the values of the sorption capacity for petroleum products are given. The results of the study made it possible to identify the most effective domestic and foreign vermiculite sorbents used to purify water from oil products.

Keywords: vermiculite, expanded vermiculite, vermiculite granules, vermiculite granules, vermiculite composites, natural and waste water treatment, adsorption, sorption capacity, oil products

References

1. Lazurina M.A. Bezobzhigovyi metod polucheniya adsorbenta na osno-ve vermikulita // Sovremennye problemy vodosnabzheniya i vodootvedeniya. Sbornik materialov mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi arkhitekturno-stroitel'nyi universitet. Sankt-Peterburg, 2022. pp. 62-67
2. Fokina N. V. Prospects for the use of sorbents of various modifications in the purification of natural media from petroleum products in the conditions of the Kola North // Bulletin of the Moscow State Technical University. 2019. Vol. 22. No. 1. pp. 101-108
3. Myazin V. A. Assessment of the possibility of using a mineral sorbent for the purification of oil-contaminated marine waters. Sevastopol. Publishing house: Sevstu, 2017
4. Kurmanaliev, M. K. Study of the possibility of using vermiculite as a sorbent of copper (II) ions / M. K. Kurmanaliev, J. T. Zhanaba-eva // INNOVATIVE PROCESSES in SCIENCE and EDUCATION : collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference, Penza, May 07, 2019. Penza: "Science and Enlightenment" (IP Gulyaev G.Yu.), 2019. pp. 21-24.
5. Stromberg A.G. Physical chemistry : A textbook for students. universities, students. on chemical specialties. — M. : Higher school, 2003.— 527 p .
6. Emanuel N.M., D.G. Knorre D.G. Course of chemical kineticsurs of chemical kinetics: Textbook for chemical engineering cnts.— 4th ed., revised and dop.— M.: Higher school, 1984. 463c
7. I.G. Khalchenko, N.P. Shapkin, A.L. Shkuratov. Water practice and technology. 2017. Vol.12. No.1. P.117
8. Synthesis of sorption systems based on mechanochemically activated vermiculite / A. A. Melnikov, N. E. Gordina, K. A. Tyukanova [et al.] // Proceedings of higher educational institutions. Series: Chemistry and Chemical Technology. – 2021. – Vol. 64, No. 8. – pp. 63-71. – DOI 10.6060/ivkkt.20216408.6422.
9. Marcos C., Rodriguez I. Structural changes on vermiculite treated whith methanol and ethanol and subsequent microwave irradiation. Appl. Clay Sci. 2016. V. 123. P. 304-314.
10. Wang F.-F., Wu P.-X., Dang Z., Xie X.-F. Advanced in research on pillared vermiculite modification and its adsorption of pollutants. Bull. Mineral. Petrol. Geochem. 2006. V. 25(2) P. 177-182
11. Dada A.O., Olalekan A.P., Olatunya A.M., Dada O.J. Langmuir, Freundlich, Temkin and Dubinin-Radushkevich isotherms studies of equilibrium sorption of Zn2+ unto phosphoric acid modified rice husk. IOSR J. Appl. Chem. 2012. V. 3(1). P. 38-45

Medeiros A. D. M. de, Silva Junior C. J. G., De Amorim J. D. P., Durval I. J. B., Costa A. F. S., Sarubbo L. A. Oily wastewater treatment: methods, challenges, and trends // Processes. 2022. Vol. 10, No. 4. Art. 743

INNOVACII i INVESTICII
№2 2025
научно-аналитический журнал
ISSN 2307-180X
ИННОВАЦИИ и ИНВЕСТИЦИИ

INNOVATION MANAGEMENT

New approaches to innovative development in the EAEU countries. Zhang Jianwei, Liu Han, Zheng Yi **6**
Innovations in marketing: the need to search for new trends. Beregovsky A.P. ... **8**
Ensuring economic growth through innovative development: features of a strategic approach. Gribkov N.S. **13**
Damping key threats to investors and issuers in light of the progressive development of the IPO market in Russia. Kamalov E.S., Bobkov A.V. **18**
Criteria for the effectiveness of assessing investment projects in the regions of the Russian Federation. Kirichenko O.S. **25**
Development of mathematical tools for identifying barriers to the growth of innovative activity of enterprises and industries. Li Shobin **30**
Status and trends in strategic management of innovations in the processes of developing the labor potential of enterprises in Kyrgyzstan. Samaybekova Z.K. **35**
Trends in the application of innovative approaches to optimizing financial processes. Strokov A.I., Namitulina A.Z., Prokofiev M.N. **39**
Innovation ecosystems: cooperation of business, science and the state. Sukhova A.P. **42**
The influence of innovations in the hotel business on the development of medical tourism in the Russian Federation on the example of independent hotel enterprises, hotel groups, medical and wellness hotels. Tarasenko E.V. **46**
Innovations as a tool for improving the environmental and economic activities of companies. Treiman M.G., Sokolova O.A. **52**
Express assessment of innovative projects for use in the international sphere. Tsymbal A.A. **56**

INVESTMENT MANAGEMENT

Risk analysis in investment projects in the IT industry. Muradyan I.V. **62**
Methods for rating regions of the Russian Federation by the level of investment and innovation attractiveness. Fan Xueqiao, Barykina Yu.N., Nechaev A.S. **65**
Strategy for attracting investments in the development of confectionery food floristry. Popov A.I. **69**

ECONOMIC THEORY

Modern paradigm of service activities: on the problem statement. Vergun T.V., Nagamova N.V., Chepurina I.V. **74**
Application of Schumpeter's theory of entrepreneurship in IT companies. Shatalova A.Yu. **78**

GLOBAL ECONOMY

The situation with natural gas in China after the implementation of the "Ruble Settlement Directive". Guang Minyu **81**
Promising directions of foreign economic relations of the Russian Federation and Iran in the context of the new economic reality. Kurovsky S.V., Mishin D.A., Tolokonnikova E.V. **85**
Transformation of the world economy of developing countries on the example of India. Malakhova O.P. **90**
Assessing the effectiveness of China's policy towards three children. Feng Shide **94**

MANAGEMENT THEORY. MANAGEMENT. MARKETING

Approaches to managing cross-cultural teams: adaptation or growth points for ideas and innovation? Smith N.L. 97
Key features of the model of relationships between participants in the charitable sphere, their practical application in the management of non-profit organizations to improve work efficiency. Menshenina I.L. **101**
Flexible forms of human resource management in modern organizations. Polevaya M.V., Chub A.A., Belogrud I.N., Zhigun L.A., Rudenko G.G. **106**
Integration of digital technologies into the sphere of project management. Arsenyev V.M. **110**
Marketplace as a unique channel of communication with target audiences in regional markets. Bezpalov V.V., Fedyunin D.V., Fedyunin A.D. **114**
Implementation of Agile methodologies in the educational process: impact on academic performance, motivation and development of skills of students of secondary specialized and higher education. Borisko D.I. **119**
Projects of FoodTech companies aimed at reducing damage to the environment. Gorbatova E.V., Dumbrais K.O. **122**
Methods for increasing clickability of online advertising based on psychological perception of the user. Eremin S.I. **126**
Digital platform as a basis for transforming the business model of an IT company. Zhukovskaya I.E., Bakhodirov Zh.A. **129**
Concept of assessing the quality of corporate governance for strategic goals and objectives. Zhusupbekov A.S. **133**
Digital technologies used in the management system of an educational organization of higher education. Ivanov G.A. **136**
Analysis of the Role of Emotional Design in Improving User Satisfaction When Interacting with Mobile Applications in Various Cultural Contexts. Ivanova T.S., Karaeva K.A. **140**
Big Data as a Research Tool in Marketing. Ivaschenko T.I., Kabakova D.S. .. **144**
Principles of Mentoring and Team Development to Achieve High Results. Kiselev I.S. **147**
Prospects for the Implementation and Development of Social Commerce in Modern Digital Platforms. Krotov D.P. **152**
Development of a Business Process Management Model in Higher Education Institutions. Kruglov D.V., Lyashenko V.E. **156**
Benchmarks in the Social Sphere. Lunyakova N.A. **162**
Digitalization of Analytics of Company Contractual Relations. Makarchuk T.A., Demchenko A.O., Demchenko S.A. **165**
Research of the main theoretical approaches to the formation of business processes in the provision of diagnostic services in healthcare. Minigulov I.V. **170**
On the issue of creating intelligent customer relationship management systems (integration of AI and CRM). Mishchenko E.V., Ostroukh E.P., Levchenko K.V., Shirokova Ya.A., Golota E.P. **173**
New trends in business and management. Ovchinnikov K.A., Altunina V.V. **177**
Modeling the processes of identifying and forming consumer preferences. Okunev N.K. **180**
Problems of attracting young people to science and technology. Panin I.S., Krekova M.M. **184**
Modern forms of event marketing in the context of BTL communication. Bazhan G.O., Ponomarev A.M., Kamenev M.S. **187**
Assessing the contribution of labor standards to the development of the socio-economic system of the enterprise. Rachek S.V., Pritchin M.S. **191**
Semantic definition of professional socialization. Rozhnyatovskaya A.A. **194**
Modern approaches to assessing the competence of project management specialists: from theory to practice. Rozanov V.A. **198**
Application of intellectual property to improve the efficiency of R&D in creating competitive science-intensive products. Rubinstein N.V., Nazyuta S.V. **203**
Infographics as a means of brand promotion. Ryabova O.V., Ezhova L.A. **209**
Analysis and optimization of marketing activities. Saprykina A.Yu., Shatalova A.Yu. **214**
Fundamentals of technical documentation management in financial platform projects. Satyukov A.D. **220**
Occupational safety and health in universities: not a whim, but a necessity. Sedykh I.Yu., Khripunova M.B. **224**
Integration of capitalization development strategy into the corporate development model of the company. Seleznev A.S. **227**
Talent management: attraction and retention. Sidorov N.V. **231**
Structure of the Russian marketing technology market. Slepenkova E.M., Zhu Ningya **234**
Quality Management of Taxi Transportation. Smirnov Yu.A. **240**
New Paradigms of Partnership in Professional Education: Trends, Challenges and Prospects. Stukova S.V. 244

Social Aspects of Formation of Modern Institutions of Children's Additional Education. Surovenkov A.V., Lysyuk D.A. ... 250
Strategies for Implementation of Digital Technologies in Production Processes. Sukhova A.P. ... 254
Competitiveness of Engineering Personnel in the Context of the Digital Economy. Zhemerikina Yu.I., Zhemerikin O.I., Posokhova A.V., Talalueva T.A. ... 258
The Impact of Artificial Intelligence Systems on Human Capital in Russia and the World. Tarasenko A.V. ... 262
Methods for Optimizing Operational Processes in Business. Trofimov S.V. ... 268
Development of consulting services in the context of economic transformation. Ulyanova S.A., Platitsyna A.Yu., Leonov D.M., Baykova A.Yu. ... 272
Methodology for assessing the strategic sustainability of a municipal enterprise. Tsvetsykh A.V., Ismailov F.M. ... 278
Competitiveness of the model for integrating educational processes of schools and universities, taking into account interorganizational interactions. Chub V.V. ... 282
Interviewing as a business analyst's tool. Shibenko S.A. ... 287
Transformation of labor mobility in the context of digitalization. Shlyakov M.E. ... 290
Study of key factors of motivation in sports activities among young people. Ganshina E.Yu., Smirnova I.L. ... 293
Youth associations as an innovative tool for increasing students' involvement in extracurricular activities. Ponomareva M.A. ... 298

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

Study of adaptation strategies to climate change in the economy of regions (on the example of Moscow). Brizhanin V.V. ... 302
Housing provision of the population of the Arctic regions of the Russian Federation: methodological aspect. Gorbachevskaya E.Yu. ... 306
Study of investment projects data in the integrated development of an industrial territory. Kalinin A.R., Zelisko A.P. ... 310
Transformation of the domestic energy market of the Russian Federation under the sanctions regime. Maslennikova L.V., Yambarysheva A.A. ... 313
Theoretical foundations of the functioning of the tourism services market. Aleksandrov A.V., Koroleva K.S. ... 318
Features of foreign economic activity of special economic zones of industrial and production type. Wei Kei, Nechaev A.S., Barykina Yu.N. ... 321
Problems of anti-crisis management of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation. Gazgireev A.Sh. ... 325
Digital transformation of business as a tool for increasing efficiency and as an independent business area. Glebanov A.I. ... 329
Analysis of structural differences in the forms of public-private partnership in the service sector. Gukasov D.V., Gorbunov A.P. ... 333
ESG concept of ensuring sustainable development of the fuel and energy complex in the economy of Russian regions. Zemlyacheva E.A. ... 336
Adaptation factors of the coal industry. Kardashova E.V., Belyakova G.Ya. ... 340
Approaches to defining the concept of "regional economy". Kostenkova T.Yu. ... 345
Assessment of possible results of the impact of sanctions restrictions and import substitution on the prospective development of Russian regions. Krasnova O.S. ... 349
The influence of natural-territorial complexes on the formation of the architecture of the Far North. Kupriyanov K.Yu., Khalilova E.A., Elizarova Ya.V. ... 353
Ways to increase profitability of crop production enterprises in Krasnoyarsk Krai using modern information technologies. Limbakh V.V. ... 357
The idea and metric representation of a customs ecosystem balanced from the standpoint of a client-centric approach. Prokopenko A.A. ... 363
Efficiency of using productive forces by entrepreneurs in a resource region (using the workforce of the Kemerovo Region – Kuzbass as an example). Korchagina I.V., Rogova K.V. ... 369
About big business in the Russian Federation: features, ratings, problems. Romanova N.V. ... 372
Health and human capital in Russia: the role of systemic management of health care economics in regional sustainable development. Rubtsov B.D. ... 376
The influence of macroeconomic factors on the success of commercial real estate projects. Ryabtsev P.A. ... 382
The influence of "green" digitalization on the economic efficiency of renewable energy projects. Sergeeva S.A. ... 386
Parallel import and its impact on the formation of commodity resources in trade. Suleimanova A.S., Surai N.M. ... 391
Theoretical foundations for constructing a system for assessing the maturity level of project management of innovative development of socio-economic systems. Trofimov V.V., Trofimova E.V. ... 396
Marketplaces and their role in trade development. Fedorova A.E., Surai N.M. ... 401
Ecodesign and involvement of secondary resources as an element of implementation of closed-loop economy principles. Chesnokov M.A. ... 406
International and interterritorial cluster space as a determinant of high-tech development in the review of constructive practices. Gubernatorov A.M., Shmeleva L.A., Chistyakov M.S. ... 410
Problems and prospects of environmental safety in the field of fuel transportation. Shashurin P.Yu. ... 413
Problems and solutions within the framework of the concept of development of strategic planning of the agricultural sector of the Komi Republic: reproduction of land resources in agriculture. Yudin A.A., Tarabukina T.V. ... 417

MODERN TECHNOLOGIES

On the design of engine control systems. Di Chenyu ... 420
Private biometric cryptosystems: architecture, mathematical foundations and algorithms. Gusev Yu.B. ... 424
Automation of data cleaning and augmentation processes in preparing sets for neural networks. Dubchak V.A. ... 430
Modern frameworks for creating smart physical products from the idea stage to scaling up mass production. Egorov F.M. ... 434
The impact of an activated inflow jet on the process of manufacturing solid dosage forms. Ilyin E.A. ... 439
Analysis and development of a methodology for assessing the quality of audio signals after lossy compression using neural networks. Kirpichev D.S. ... 444
Review of computer-aided design systems for analyzing the electromagnetic compatibility of devices. Samylkin M.S. ... 449
Assessment of the levels of readiness of technologies for active space debris removal systems. Stadinchuk R.A. ... 453
Variants of solving the Volterra integral equation of the first and second kind of a special type. Shipov N.V. ... 458
Analysis and modeling of the hiring process using an agent-based approach and recommender systems to support decision making. Yunosheva V.V. ... 461

FINANCE. TAXATION. INSURANCE

Research of the peculiarities of taxation of small and medium-sized businesses in the construction industry. Aleksashina A.A. ... 465
Development of the market of partnership (Islamic) finances in Russia: problems, trends and prospects. Barlybaev A.A., Sharafullina R.R., Panteleeva M.A. ... 468
Accounts receivable management as the main tool for managing the current assets of the enterprise. Budkina E.S. ... 472
Dynamics of the main financial and economic indicators of the electrical repair company. Verzilov A.E., Ezhova M.G., Kirillova V.V. ... 478
Trends in the structure of gold and foreign exchange reserves of the largest economies in the world and their impact on the stability of exchange rates in modern conditions. Golub G.D. ... 482
Review of empirical applications of the Hyman Minsky financial instability hypothesis. Egorov R.A. ... 487
Historical Features and Development Prospects of the Tourist Tax Institute in the Context of Economic Transformations in Russia. Alikova A.A., Zaitseva I.V. ... 492
Transnational Banks: History and Current Stage of Development. Zelenyuk A.N. ... 496
Prospects for Using Digital Financial Assets in the Market of International Capital Movements and Investments. Ivanov V.V., Kharinov S.V. ... 500
Robo-Consultants in Private Investment Banking: International Experience and Russian Prospects. Malikova A.A., Smirnov V.V. ... 504
Features of Innovative Approaches in the Financial Sphere in the Context of Sanctions. Strokov A.I., Namitulina A.Z., Azhmuratova M.A. ... 509
Prospects of Tokenization as a Tool for Raising Funds for Startups. Petretsky Ya.V. ... 512
Evolution of management accounting in the context of institutional transformations: strategic priorities for business structures. Poltavsky S.V. ... 516
"Green" financing: goals and contradictions. Silaeva A.A., Dmitrieva N.V., Kvach N.M., Egorova E.N. ... 519
Systematic approach to data classification in problems of mathematical modeling of spatial development of the Russian Federation. Kontsevaya N.V., Grineva N.V., Mikhailova S.S. ... 525

MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL MODELING

Analysis of optimization algorithms of the system for planning the issuance of large-tonnage containers to clients at a railway terminal. Korovin D.I., Martyshkin R.V., Rusak A.A. **530**
About one machine learning model for processing the text flow of requests from clients of Internet acquiring of a commercial bank. Kosarev V.E., Milovidov V.I. **534**
Issues of using technology in document flow in the banking sector artificial intelligence and their mathematical support. Onokoy L.S. **539**
Analytical model for measuring the digital economy of the Russian Federation based on official statistics on the use of information and communication technologies. Rychago M.E. **542**
Logical and information model for identifying innovative nature-like technologies. Ostakh S.V., Ostakh O.S., Zaporozhsky K.I., Kapitonov I.A., Sudarikova E.V. **547**
Digital technologies in the modern economy. Berzin D.V. **550**
Visualization and forecasting of the dynamics of individual job satisfaction based on the WolframAlpha tool. Vlasov D.A. **553**
Quantitative analysis of strategies for providing wine tours taking into account price segmentation. Vlasov D.A., Sinchukov A.V. **559**
Algorithmic risk hedging strategies based on real-time analysis of social media sentiment. Evdokimov A.I. **564**
Adaptation of risk management models for innovation projects for use with advanced data analysis technologies. Elmanov A.N., Lukashov N.V. **568**
Algorithm for strategizing the activities of the regional forest complex. Muraev I.G., Shilovskaya N.A. **573**

CONSTRUCTION. ARCHITECTURE

Strategies for the restoration of cultural heritage sites in developing small towns of the North Caucasus through the prism of urban trends. Balikoev A.A., Abdurakhmanova P.K., Abdizhamilova N.R., Esbosinova G.K., Gadzhiev U.M.-M. **578**
Design of a "cloverleaf" automobile interchange in the NanoCAD environment. Ivaschenko A.V., Vavanov D.A. **582**
The influence of regional cultural context on approaches to the restoration of historical architecture in the regions of the North Caucasus. Dzhusoev D.A., Yusupov M.Sh., Zainudinov Sh.K., Magomedov M.R. **585**
Design and construction of a comprehensive reconstruction of a five-story building in the South-West Administrative District of Moscow (1987-1995). Mutafov V.R. **589**
Development of font compositions by students of higher educational institutions of architectural direction. Trofimova T.E. **593**
Optimization of the construction process through the use of electronic document management systems. Bakhtinova Ch.O., Pankin M.I. **596**
Principles of designing natural ventilation systems in residential and public buildings. Grigoriev D.N. **602**
Interactive park. Application of innovative technologies in the formation of a comfortable urban environment. Dorofeeva N.N. **606**
Biotope design code as a means of urbanization and climate management. Zaykova E.Yu., Feofanova S.S. **609**
The impact of IoT technologies on the transition to smart cities. Kadi Sidi Mohammed, Laanaya Salima **613**
Chemical and spatial methods for analyzing construction projects: environmental aspects. Kurovsky S.V., Mishin D.A., Kormosh E.V., Molostova I.N. **616**
Features of designing motor transport networks. Odenbach I.A., Taurit E.B., Panov E.I., Makaeva A.A. **621**
Improving the practice of intersection design. Odenbach I.A., Taurit E.B., Panov E.I., Makaeva A.A. **625**
Automated multi-variant design of organizational and technological solutions using the example of constructing a monolithic structure. Nikolaev Yu.N., Ostrovskaya T.V., Prosikov S.V. **628**
Problems of construction of buildings and structures on complex terrain. Presnov O.M., Bokova G.A., Dukhanova K.V., Polivin G.A. **632**
Features and efficiency of using ground-based laser scanning tools in monitoring construction works. Rudenko A.A., Cherny V.A. **635**
Accounting for the influence of residual stresses in welded plates with surface cracks on their durability. Soitu N.Yu., Aleinikova M.A. **642**
Isolated pile-and-grillage foundation. Presnov O.M., Babkin S.V., Kharunzha V.S., Ershova E.S. **646**
Objective patterns of influence of urbanized architectural environment on human psycho-emotional state. Pronina T.V., Tsyganova Yu.D., Konova D.R. **649**
Modern sorbents based on vermiculite. Physicochemical and sorption properties. Lazurina M.A. **654**